

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО КОМПЛЕКСНЫМ ПРОБЛЕМАМ
ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ, МОДЕРНИЗАЦИИ,
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ
ИНСТИТУТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
ЕВРАЗИЙСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ КОНСОРЦИУМ

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ: РАЗВИТИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ, СОТРУДНИЧЕСТВО

Ежегодник

Выпуск 5

Часть 1

Москва – 2022

Редакционный совет

А.И. Агеев – д.э.н., профессор, гендиректор Института экономических стратегий РАН, гендиректор МНИИ проблем управления, *И.А. Андреева* – директор Парламентской библиотеки ФС РФ, *С.Д. Бодрунов* – д.э.н., профессор, президент Вольного экономического общества России, Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, *Н.Н. Бордюжа* – председатель Исполкома Ассоциации «Аналитика», председатель Координационного совета Евразийского информационно-аналитического консорциума, *А.А. Быков* – д.э.н., профессор, проректор по научной работе Белорусского государственного экономического университета, *С.Ю. Глазьев* – академик РАН, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, *В.В. Гончаров* – к.э.н., директор Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, *Ю.В. Гуляев* – академик РАН, член Президиума РАН, президент Российского союза научных и инженерных общественных объединений, *В.В. Иванов* – член-корреспондент РАН, заместитель Президента РАН, сопредседатель, *А.В. Кузнецов* – член-корреспондент РАН, директор ИНИОН РАН, сопредседатель, *С.В. Кузнецов* – д.э.н., профессор, директор Института проблем региональной экономики РАН, *Ю.Г. Лаврикова* – д.э.н., директор Института экономики УрО РАН, *Е.Б. Ленчук* – д.э.н., руководитель центра Института экономики РАН, *Ф.Б. Лонес* – д.и.н., профессор, член Королевской исторической Академии Испании, президент Национальной Академии истории Эквадора, *И.А. Максимцев* – д.э.н., профессор, ректор СПбГЭУ, *О.С. Сабден* – д.э.н., президент Союза ученых Казахстана, *О.Н. Слоботчиков* – к.полит.н., профессор, ректор Института мировых цивилизаций, *А.В. Смирнов* – академик РАН, зав. сектором Института философии РАН.

Редакционная коллегия

А.В. Акимов – д.э.н., зав. отделом Института востоковедения РАН, *В.А. Алёшин* – профессор Академии военных наук, *С.Н. Алтысбаева* – д.э.н., профессор, директор Центра аналитических исследований и прогнозирования Института экономических исследований Министерства национальной экономики Республики Казахстан, *Е.Л. Андреева* – д.э.н., профессор, профессор РАН, зам. директора Института экономики УрО РАН, *Г.А. Ваганян* – д.э.н., к.т.н., профессор Российско-Армянского (Славянского) государственного университета, *М.Д. Валова* – д.э.н., профессор, Российский экономический университет, *В.И. Герасимов* – к.ф.н., зав. отделом ИНИОН РАН, отв. редактор, *З.А. Дадабаева* – д.полит.н., в.н.с. Института экономики РАН, *С.М. Дедков* – к.э.н., доцент, заместитель директора по научной работе Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, *С.И. Коданева* – к.ю.н., доцент РАНХиГС, с.н.с. ИНИОН РАН, *О.С. Крюкова* – д.филол.н., зав. кафедрой словесных искусств факультета искусств МГУ, *В.Е. Лепский* – д.психол.н., гл.н.с. Института философии РАН, *Н.М. Межевич* – д.э.н., профессор СПбГУ, гл.н.с. Института проблем региональной экономики РАН, *А.Н. Михайленко* – д.полит.н., профессор РАНХиГС, *Дж.А. Мусаева* – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории, Международный университет Алатао, Бишкек, *Е.А. Наумов* – к.т.н., профессор, ученый секретарь Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, *В.В. Перская* – д.э.н., профессор, заслуженный экономист РФ, директор института исследований МЭО Финансового университета при Правительстве РФ, *А.А. Попков* – к.э.н., доцент, *С.А. Семедов* – д.филол.н., профессор, зав. кафедрой «Международное сотрудничество» РАНХиГС, *Т.В. Сичкарь* – к.т.н., доцент, декан факультета дизайна и журналистской деятельности Института мировых цивилизаций, *Т.Б. Уварова* – д.и.н., зав. сектором ИНИОН РАН, *М.К. Файзуллоев* – д.э.н., декан экономического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета, *М.В. Шатохин* – д.э.н., профессор, и.о. проректора по научной работе Института мировых цивилизаций, *Д.Г. Шкаев* – н.с. ИНИОН РАН, *Л.В. Шкваря* – д.э.н., профессор РУДН, *И.З. Ярыгина* – д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ.

Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 5. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2022. – 1182 с.
ISBN 978-5-248-01021-9

Б 79

Рассматриваются национальные и общерегиональные интересы стран Большой Евразии, интеграционные процессы на евразийском пространстве, приоритеты и механизмы международного сотрудничества, стратегии социально-экономического и научно-технологического развития, приоритетные программы и проекты, национальная идентичность, проблемы межнациональных отношений и межкультурной коммуникации, процессы и перспективы формирования единого научно-образовательного пространства в Большой Евразии. В ежегоднике представлены материалы Четвертой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества», а также некоторых мероприятий, проведенных в рамках Общественно-научного форума «Здравствуй, Россия!».

Для специалистов в области международных отношений, государственного управления, научно-технологического развития и сотрудничества, аспирантов и студентов гуманитарных вузов.

СОДЕРЖАНИЕ

Национальные интересы России и других стран Большой евразии в изменяющемся мире

<i>Абдильдин Ж.М., Абдильдина Р.Ж.</i> Современные проблемы развития цивилизации и культуры и диалектический способ их решения	13
<i>Агаев И.</i> Китайская концепция «Один пояс – один путь» в контексте интересов Азербайджанской Республики	16
<i>Адилова Л.Ф.</i> Брендинг ЕАЭС: механизмы развития межкультурных коммуникаций	22
<i>Алиджанова А.Х.</i> Модели межрегиональных отношений в современной мировой политике (на примере Центральной Азии)	24
<i>Анисимов А.М., Градов С.Ю., Кожемяков С.А.</i> Мегатенденции современного мирового развития и возможные способы одновременной результативной работы с ними	26
<i>Бабосов Е.М.</i> Информационная война против Беларуси в контексте мировой нестабильности	31
<i>Басов И.Н.</i> Формирование аксиоматики экономики национальной безопасности и механизмов ее воплощения	34
<i>Богачёв А.Э., Чумаков В.А.</i> «Мягкая сила» как инструмент влияния европейской политики	43
<i>Борисов М.Г.</i> Новая энергетика и геополитика	49
<i>Бочарников И.В.</i> Грузия после парламентских выборов 2020 года: основные тренды политического и социально-экономического развития	55
<i>Владимиров А.И.</i> Проект «Большая Евразия»: основные концептуальные подходы к разработке	63
<i>Гринченко С.Н.</i> Мегатенденции мирового развития: кибернетическое представление	81
<i>Джеенбекова С.С.</i> Ваххабизм на постсоветском пространстве	85
<i>Дружинин А.Г.</i> Морское порубежье России: важнейшие экономические тренды в контексте формирования Большой Евразии	87
<i>Дуйсен Г.М., Айтжанова Д.А.</i> Основные тренды развития Центрально-Азиатского региона в формате новой реальности	92
<i>Жилкин В.А.</i> Сравнительный анализ наказания за мошенничество в великом княжестве Финляндском, Российской империи, в современной Финляндии и в европейских странах	97
<i>Журавель В.П.</i> О председательстве России в Арктическом совете (2021–2023 гг.): программа, риски и уроки для ЕАЭС	101
<i>Захаров В.К.</i> Геополитическая необходимость перехода от национальных проектов к интегральному проекту для России	106
<i>Игнатович А.Е.</i> Профилактика радикализации мусульман в странах Большой Евразии: общее и особенное	126
<i>Исенова Г.К.</i> Горизонтальное принятие решений с учетом запросов общества или «сетевая модель» государственного управления	129
<i>Казеннов С.Ю., Кумачев В.Н., Васильева Л.С.</i> Геополитика Нур-Султана: асимметричная многовекторность	132
<i>Кальней М.С.</i> Феномен идеологии, её место и роль в современных социокультурных условиях	137
<i>Карпиленя Н.В.</i> Социально-гуманитарный анализ некоторых философских взглядов на социальное управление: в контексте современной России	141

Карякин В.В.	Мир после постмодерна: комбинаторное построение сетевых и иерархических структур	148
Кибалов Е.Б.	Евроазиатские железнодорожные мегапроекты России: логико-эвристическая модель оценки на прединвестиционной стадии	151
Ковалев С.Г.	Россия и её интересы в новейшем миропорядке	155
Козут В.Г., Нурышев Г.Н.	Коронавирусная пандемия в евразийском геополитическом пространстве	162
Ксенофонтов В.А.	Гибридная агрессия как тип социального противоборства	166
Кузина Н.В.	Общие и частные задачи политэкономической и социальной повестки стран ЕАЭС для обеспечения национальной безопасности в ситуации пролонгированного кризиса, вызванного пандемией	171
Кулигин С.В.	Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике: опыт стран ЕАЭС и других стран Большой Евразии	176
Купин В.Н.	Национальные интересы России в условиях роста глобальной геополитической турбулентности мира	180
Кучер Д.Е., Харченко С.Г.	К оценке экологической безопасности	186
Левашов В.К.	Большая Евразия: цивилизационные и национальные императивы устойчивого развития	189
Лексин В.Н.	Проект «Большая Евразия» и проблемы устойчивости сложившегося миропорядка	196
Lipp D.O.	Argentina in the context of modern world development	201
Лисеев И.К.	Ориентация на экологические императивы для стран Евразии как путь к природо-, техно-, социорегуляции общества	210
Лойко А.И.	Региональные экосистемы глобализации	212
Лойко Л.Е.	Информационные технологии и правовые аспекты национальной безопасности	215
Лопес Ф.Б.	Центральная Америка в контексте современного мирового развития	218
Мартынов Д.Е.	Ван Тао, Кан Ювэй и концепция «Великого единения»: проект глобализации по-китайски	221
Меркушин В.В.	Современные вызовы и угрозы транснациональной организованной преступности и иных форм новой преступности безопасности государств	226
Наматов Н.А., Ифрак К.	Сирия – неоконченная война	229
Наматов М.А., Ламбаль А.	Талибы в Афганистане: сценарии развития	233
Небренчин А.С.	Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности России и Китая в современном мире	236
Небренчин С.М.	Современные гибридные войны: медиасмыслы, технологии, стратегии	240
Нуртазин М.С.	Институциональная реформа и антикоррупционная стратегия ключ к укреплению имиджа госаппарата	243
Овсянникова О.А.	Внешнеполитический курс Украины: реалии и перспективы	246
Одиноченко В.А.	Современная Беларусь: выбор цивилизационного и культурного развития	255
Пальцев А.И.	Методологические аспекты различения национально-освободительного движения и терроризма	260
Першуткин С.Н.	Коммуникативный кризис между наукой и властью как фактор политизации социально-гуманитарных наук	263
Петрасяк М.	«Геополитический код» внешней политики Вьетнама в XXI веке	266

Самойлов В.Д., Бойцов П.В. Противодействие негативным факторам в сфере миграции как новым вызовам и угрозам государственной безопасности	275
Сливицкий А.Б. Коэволюция техники и общества в цифровую эпоху: проблемные вопросы	279
Сосунова И.А. Социально-экологическая сфера: модернизационные дисбалансы и социологическая эмпирика.....	288
Спиридонова В.И. Современная трансформация мирового пространства и формирование «не-западной» цивилизационной перспективы развития.....	294
Стародубцева Е.Б. Мегатенденции современного мирового развития	300
Терновая Л.О. Ответы на пандемические угрозы безопасности: особенности Большой Евразии	302
Цыбаков Д.Л. Международные политические коммуникации в процессе милитаризации евразийского пространства	308
Чернякова Н.С. Технократическая эйфория как реальная угроза человечеству	311
Шибанова-Роевко Е.А., Роевко В.В. Моделирование постковидного мироустройства: к вопросу глобальной интеграционной дисгармонизации	315
Шумилов М.М., Шумилов Ю.М. Военное сотрудничество Турции и Азербайджана в контексте реализации проекта создания Пантюркистской армии	322
Щербин В.К. Многообразие «возможных миров», специализированных картин мира, единых и общих пространств как когнитивная основа Большой Евразии	327
Элез А.Й. Эковас как пример недружественного союза	338

Интеграционные процессы и сотрудничество в современном мире

Alzhanova F.G., Kireyeva A.A., Urdabayev M.T. The role and place of Kazakhstan in EAEU integration processes	344
Аникин В.И. Интеграционные и дезинтеграционные процессы стран Большой Евразии с позиций цифровизации экономики ЕАЭС	348
Ануфриева Л.П. Международные организации и параорганизации, интеграционные объединения: автономные правовые режимы (понятийный аспект международно-правовой науки)	356
Асылгожина Р.Е. Вопросы политического лидерства женщин в странах Центральной Азии	361
Баранов Н.А. Сотрудничество стран в адаптации электоральных практик к условиям пандемии: международный опыт и национальные особенности	363
Бахлова О.В. Союзное государство и восточное партнерство в ракурсе «дилеммы интеграции»: позиции России и Белоруссии	368
Бикеева Э.Р. Перспективы создания общего энергетического рынка в странах ЕАЭС	372
Бройде З.С. Возможности циркулирующего развития для обеспечения территориально-отраслевой технологической синергии и трансконтинентального сотрудничества	374
Вартанова М.Л. Евразийский экономический союз: динамика и тенденции экономического развития в условиях роста макроэкономической неопределенности	382
Глазьев С.Ю. Евразийская интеграция: расширение рубежей	386
Гордиенко Д.В. Экономические интеграционные проекты в Восточной Евразии.....	392
Давиденко Л.М. Потенциал сотрудничества стран ЕАЭС в области технологической модернизации нефтяной промышленности и нефтехимии	395
Давыденко Е.Л. Интеграционные процессы в ЕАЭС в контексте устойчивого развития	399

Джалилов З.Г. Казахстан в системе международных отношений исламского мира	404
Добрынин В.В., Перепелкин Л.С. Цивилизация, региональная интеграция и роль России в евразийских интеграционных процессах	408
Додонов В.Ю. Фактор пандемии COVID-19 в изменении роли партнеров по ЕАЭС во внешней торговле Казахстана	414
Dossymkhan Y. Analysis of cooperation of the EU and EAEU	421
Жильцов С.С. Развитие ЕАЭС в условиях геополитического соперничества: основные итоги и вызовы	426
Зайнуллин Л.И. Сотрудничество в гуманитарной сфере между Россией и странами Центральной Азии	429
Захарова Н.В. Экономическое взаимодействие РФ и Китая как основа реализации совместных проектов в топливно-энергетической сфере	431
Захарова С.В., Соколова О.Ю. Общая макроэкономическая характеристика стран-членов ЕАЭС	435
Комлева Н.А. Евразийская интеграция на постсоветском пространстве: три препятствия	439
Коровникова Н.А. Перспективы интеграции стран-членов ЕАЭС в условиях пандемии COVID-19	444
Корубко А.В. The role of Russian-Pakistani relations in Eurasian-South Asian connectivity	447
Красильников О.Ю. Инновационная составляющая экономического развития России в рамках ЕАЭС	450
Левко А.И. Духовно-культурные предпосылки евроазиатской интеграции и их философский анализ	455
Логвиненко В.П. Повышение роли человеческого потенциала как необходимое условие выхода на новый уровень стратегического развития ЕАЭС	459
Малышева Д.Б. Международно-политическая конкуренция и сотрудничество в Центрально-Азиатском регионе	463
Мамадалиева Э.Р. Современное состояние и перспективы межрегионального сотрудничества Узбекистана на евразийском пространстве	466
Марков А.П. Социальное государство в стратегии евразийской интеграции: ресурсы, проблемы, перспективы	469
Марышев А.А. Формирующийся миропорядок и интеграционные процессы в современном мире на примере становления Большого евразийского партнерства	475
Михайленко А.Н. Цивилизационные аспекты развития Евразийского экономического союза	478
Мишальченко Ю.В., Довбуш Т.Н. Международно-экономические и правовые тенденции развития ЕАЭС в современных условиях	483
Молчанов И.Н., Молчанова Н.П. Активизация экономической интеграции национальных экономик стран ЕАЭС: проблемы и пути их решения	487
Москалевич Г.Н. Сравнительно-правовой анализ антимонопольного законодательства и особенностей его применения в странах-членах ЕАЭС	491
Немирова Г.И. Администрирование таможенных платежей в государствах-членах Евразийского экономического союза: реалии и перспективы	497
Пентегова А.В. Актуальное состояние и перспективы гуманитарного сотрудничества государств-членов ЕАЭС и Республики Сербия в условиях действия соглашения о зоне свободной торговли	501
Петрищев Е.В. Проблемы и перспективы обеспечения международных политических коммуникаций в интеграционных стратегиях ОДКБ	504
Петрушак В.Л. Цивилизационное самоопределение и интеграционные процессы стран ЕАЭС как основа стабильности на территории Большой Евразии	506
Пещеров Г.И. Проблема обеспечения конкурентоспособности экономики России в процессе евразийской интеграции	508

Погосян Г.А.	Активность гражданского общества в интеграционных процессах ЕАЭС	510
Райнхардт Р.О.	Дипломатия для науки: чем российские дипломаты могут помочь ученым, участвующим в международном научно-техническом сотрудничестве?	516
Румянцев В.А., Гончарик Н.В.	О формировании системы стратегического планирования в рамках ЕАЭС	519
Семенова Н.К., Аристова Л.Б.	Анализ степени интегрированности китайских компаний в транспортный сектор государств Центральной Азии	523
Сидорова Л.Б.	Россия и Европейский союз: проблемы взаимодействия	530
Солодовников С.Ю.	Некоторые актуальные риски, возникающие при межстрановой технологической кооперации в контексте перехода к Индустрии 4.0 и роль социального капитала и экономики доверия в их минимизации в Республике Беларусь	534
Старостенко К.В.	Проблемные аспекты реализации проекта Большой Евразии (на примере российско-казахстанских отношений)	537
Степанов Н.С.	Как преодолеть замедление интеграционных процессов на территории Большой Евразии в связи с пандемией COVID-19	541
Тарарышкина Л.И.	Гармонизация налогового законодательства как инструмент развития евразийской интеграции	543
Тураев М.О.	Цифровые технологии в развитии экономического интеграционного взаимодействия	546
Умарова Д.Т.	Развитие научно-технологического сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза и опыт других интеграционных объединений (ЕС, АСЕАН и МЕРКОСУР)	549
Фомина М.Н.	Новая модель диалога в контексте российско-китайского гуманитарного сотрудничества	556
Фролова Н.А.	О геополитическом подходе к углублению правовой интеграции стран ЕАЭС в контексте противодействия незаконному обороту наркотиков	559
Черевык К.А.	Стратегическое сотрудничество Республики Казахстан и КНР: торгово-экономический аспект	561
Чумаков А.Н.	Культурные и философские аспекты российско-китайского сотрудничества	565
Шафиев Р.М.	Особенности товарной и географической структуры взаимного сырьевого экспорта России в страны Северной Африки	568
Шафиев Р.М.	Особенности экспортной деятельности России в странах Ближнего Востока	571
Яковенко А.В.	Гуманитарное пространство Большой Евразии: сложности формирования	575
Якушенко К.В.	Информационно-экономическая безопасность ЕАЭС: факторы и риски под воздействием триггерных механизмов	578
Цивилизационная и национальная идентичность		
Аббасова К.Я.	Гений Низами глазами историков и политиков (дискуссионные вопросы)	584
Асонов Н.В.	Россия в контексте межкультурных отношений меняющегося мира	589
Бегалинов А.С., Ашилова М.С.	Ценностные аспекты медиавоспитания в творчестве французских философов	593
Брындин Е.Г.	Информационная сущность духовной субстанции, вселенной и человека в теологической космологии	596
Булуқтаев Ю.О.	Современный Казахстан: роль светских и религиозных ценностей в процессах гражданской интеграции	601
Вартастьян Э.Г.	Межкультурные связи Индийского субрегиона в контексте развития языков и литературы: исторический аспект	605
Васильев Г.Е.	Концепт «Евразии»: к вопросу «Европа» ли Россия?	610

Венидиктов С.В.	
Межкультурная коммуникация в условиях виртуализации социального взаимодействия	612
Гронский А.Д.	
Образ России и Русского мира в материалах прозападных белорусских аналитических центров	614
Губаненкова С.М.	
Россия в «диалоге цивилизаций» в контексте политических процессов XXI века	618
Гусейнова А.	
Отражение творчества Низами Гянджеви в современных балетных спектаклях	622
Дунаев В.Ю., Курганская В.Д.	
Культурно-цивилизационная идентичность в архитектуре формирующегося миропорядка	626
Казаков М.А., Лысцев М.С.	
Религиозный фактор в общественной дипломатии современной РФ через призму междисциплинарности	631
Kalenova T.S.	
The role of historical memory in the formation of ethnic identity (on the example of the Republic of Kazakhstan)	634
Кирсанова Н.П.	
Культурное наследие евро-азиатских народов в организации евразийского туризма	636
Козьякова М.И.	
Палимпсест и апокриф: идентичность в глобальной медиасреде: историческая память и ее роль в формировании национальной идентичности	641
Кокумбаева Б.Д., Бегалинова К.К.	
Тенгрианство как духовное основание тюркской культуры и искусства	646
Комзолова А.А.	
Празднование русской победы в период «польской смуты»: 50-летняя годовщина вступления в Париж русских войск (1864 г.)	651
Косиченко А.Г.	
Ценности и духовность человека как фактор межцивилизационного взаимодействия	654
Красиков В.И.	
Идентичность и этничность: на перекрестии смыслов	657
Крюкова О.С., Хромова Д.А.	
Репрезентация национальной идентичности в цикле «Небесные жены луговых мари» Дениса Осокина	660
Кулешова О.В.	
Русская усадьба как важный элемент культурного наследия (на примере усадьбы пушкинской эпохи)	664
Лутовинов В.И.	
Историческая память как первоначало формирования и развития национальной идентичности подрастающего поколения России	671
Любин В.П., Алонци Р.	
Афганские мигранты 2021 г. и идентичность ЕС	677
Микайлова И.Г.	
Историческая память как динамический фактор воспроизводства национальной и цивилизационной идентичности	683
Наумов Д.И., Савицкий К.В.	
Польское культурное наследие в контексте белорусской государственной политики идентичности: политико-философский аспект	690
Наумов Д.И.	
Великая Отечественная война как структурирующий компонент белорусской государственной исторической политики	696
Радзиевский В.А.	
Восточнославянская Ойкумена: сохранить нашу идентичность	701
Раков С.Е.	
Эргодичность социальной жизни заложена природой	706
Сараф М.Я.	
Истоки проблемности межкультурной коммуникации	710
Трунёв С.И., Антонюк Е.Ю.	
Человекоразмерность как ценностное основание цивилизационного развития в XXI веке	712
Фазылхашеми М.	
Европейский ислам: многогранность мусульман	715
Хренов Н.А.	
Россия, Америка, Китай: социально-психологический аспект взаимодействия цивилизаций по принципу «другого» (часть 1)	722
Цеханская К.В.	
Великая Отечественная война в современном самосознании: борьба мнений и концепций	733
Цимбаева Е.Н.	
Сохранение и преодоление исторической памяти в процессе развития национальной идентичности в XX–XXI веке (на примере Литвы)	738

Шапинская Е.Н.	
Культура повседневности в (пост)современном мире	741
Шапошников Л.Е.	
С.С. Уваров как предтеча евразийства	747
Шахиди М.З.	
Поэтика гражданского общества в международных отношениях Большой Евразии: взгляд из Таджикистана	750

Модернизация экономики и инновационно-технологическое развитие

Абдулов Д.Р.	
Пути совершенствования системы налогообложения Республики Узбекистан	755
Авдеева Т.В.	
Стратегические вызовы цифровой трансформации экономики страны	764
Андрианов В.Д.	
Республика Корея: от креативной к цифровой экономике	766
Артамонов В.А., Артамонова Е.В.	
Кибербезопасность в условиях цифровой трансформации социума	777
Бейлин М.В., Камбур Н.А.	
Прекарность как тип жизненной стратегии индивида	785
Бельских И.Е.	
Приоритеты цифровой экономики Большой Евразии: на примере текущего регулирования технологических компаний Китая	791
Богдан Н.И.	
Проблемы и задачи современной инновационной политики Беларуси	794
Брындин Е.Г.	
Системы с искусственным интеллектом для промышленной и социальной роботизации	797
Ван Цзинвэй, Сазонов С.Л.	
Китай становится мировым лидером в области автономного (беспилотного) вождения	805
Воронин С.А., Расулев А.Ф.	
Платежи за выбросы загрязняющих веществ в условиях перехода Узбекистана к зеленой экономике	813
Воронин С.М.	
Промышленная политика Республики Беларусь в условиях цифровой трансформации экономики	820
Гнатюк С.Н.	
Оценка степени согласованности экономических интересов субъектов хозяйствования	823
Давыденко Л.Н.	
Методологические подходы оценки социальной ответственности бизнеса в Беларуси и России	828
Дергачёва Т.А.	
Мониторинг реализации инвестиционных проектов как фактор оптимизации ресурсов и достижения поставленных целей в Республике Узбекистан	832
Дерябин Н.И.	
Доктрина современного искусственного интеллекта (когнитивная информатика)	835
Егоров О.И.	
Влияние качественных параметров углеводородных ресурсов на повышение эффективности их переработки	845
Захарян А.Г.	
Стимулирование социальных инвестиций как фактор развития экономики Республики Армения	852
Иванова Т.Л., Фучеджи А.И.	
Стратегия управления человеческим капиталом организации в контексте оценки конкурентоспособности ее работников	855
Ильин С.Ю.	
Современные тенденции развития управления организациями	858
Калиева С.А., Садыков И.М.	
Методы и инструменты повышения конкурентоспособности национальных кадров: зарубежный опыт	862
Коданева С.И.	
Проблемы и перспективы перехода к зелёной экономике стран ЕАЭС в условиях пандемии COVID-19	865
Кондратьева Н.Б.	
Новое в политике цифровизации Европейского союза и Евразийского экономического союза	871
Макарецкая Т.Д.	
Альтернативные инвестиции и перспективы их развития в Республике Беларусь	874
Макарова М.В., Губеладзе Д.В.	
Влияние инфляции издержек на инвестиционную активность хозяйствующих субъектов	879
Мальцева И.С.	
Внедрение ресурсосберегающих технологий для развития устойчивого сельского хозяйства	882

Manucharyan M.G.	
The role of digitalization in the development of the agro-industrial complex of Armenia	885
Маслов А.А., Сазонов С.Л.	
Планы руководства Китая по достижению углеродной нейтральности к 2060 г.	888
Мелешко Ю.В.	
Эндогенные факторы, обуславливающие становление Индустрии 4.0 в горной промышленности	893
Мельников В.М., Мельников В.П., Милованов А.Г.	
Космические солнечные электростанции и системы освещения районов Заполярья отражённым с орбиты солнечным светом	896
Морозова Н.Н.	
Поддержка развития малого женского предпринимательства для обеспечения эффективной занятости на рынке труда	904
Надирханов У.С.	
Развитие понятия «прямые иностранные инвестиции» в законодательстве стран Центральной Азии	911
Никитенкова М.А.	
Основные направления цифровой повестки ЕАЭС де-факто: ближайшие перспективы и новые акценты в политике регулирования	917
Овечкина О.М.	
Логистика в системе экономических знаний и практик	921
Павлов К.В., Асадуллина Н.Р.	
О структурных преобразованиях в системе управления экономикой Республики Узбекистан	924
Павлов К.В., Ильин С.Ю.	
Процесс формирования системы показателей ведения электронного бизнеса в организациях	930
Папикян С.Р.	
Роль энергосбережения в защите окружающей среды в Армении	933
Половян А.В., Шемякина Н.В., Пономаренко А.А.	
Цифровой лизинг: основные тенденции инновационных трансформаций	935
Поплыко В.И.	
Структурная трансформация промышленности Беларуси	939
Сергиевич Т.В.	
Исследование теоретико-методологических основ новых цепочек создания стоимости	944
Ситников Е.В., Гауриленко Н.И., Шушунова Т.Н., Гринев Н.Н.	
Основные проблемы научно-технологического развития России и ЕАЭС: пути их решения	947
Скороход Н.Н.	
Человеческий капитал в контексте стратегии инвестиционно-инновационного развития и решения задач социальной политики	951
Сливицкий А.Б.	
Обзор и анализ современных инструментов поддержки создания перспективной техники	955
Сулейманов З.Э.	
Тенденции изменения внешнеторговой деятельности в развитии национальной экономики	962
Тихонова Т.Ю., Епифановский С.С.	
Космический туризм как новая парадигма освоения космоса	965
Турбан Г.В.	
Нетарифные меры как инструмент торговой политики	969
Чэнь Сяо, Сазонов С.Л.	
Инновационное развитие транспортного комплекса КНР	974
Широканов Д.И., Червинский А.С.	
Методологические основы функциональной сопоставимости оценочных критериев в нормативном определении качества окружающей среды	979
Шичкина М.М.	
Проблемы управления интеллектуальным капиталом в России	984
Ярыгина И.З., Высоков Д.А.	
Использование мирового опыта микрофинансирования в развивающихся странах	986

Наука и образование

Ашилова М.С., Бегалинов А.С., Бегалинова К.К.	
Особенности образования в условиях цифровизации	995
Баксанский О.Е.	
Радикальный конструктивизм и знание	1000
Бобыло А.М., Сегада Т.А.	
Сетевое партнерство университетов как новый этап развития научно-образовательного сотрудничества России и Республики Казахстан	1003

Брындин Е.Г. Клиент-проектно-ориентированное образование в эпоху бурного технологического развития и быстрой смены профессий	1008
Ваганян Г.А. Роль и место науки Турции и Армении (сравнительный анализ)	1014
Гуторов В.А. Неолиберализм и перспективы образования в современном мире: актуальные моменты теоретических дискуссий	1020
Донай Л. Образование во время пандемии. Избранные проблемы	1025
Дякиева Б.Б., Ахмадулин Е.В. Роль региональных опорных вузов России в расширении евразийского образовательного пространства (на примере КалмГУ)	1030
Залывский Н.П. Социокультурные проблемы советского опыта подготовки рабочих для МНР профтехучилищами Архангельска ..	1033
Искаков И.Ж. Формирование единого научно-образовательного и инновационно-технологического пространства в условиях евразийской экономической интеграции	1041
Калиева С.А. Единое научно-образовательное пространство как важный фактор повышения конкурентоспособности ЕАЭС	1046
Ланина Е.Е. Разработка основ модели профессиональной подготовки специалиста в сфере рекламы для евразийского пространства	1051
Лапина С.В. Инновационный потенциал научно-образовательных школ в обществе знания	1056
Мамонова О.Н., Сосунова И.А., Юрченко О.В. Наставничество в науке как индикатор социального измерения модернизации и научно-технологического развития	1060
Медынская И.В. Наука и образование в цифровую эпоху – основа международного инновационного сотрудничества стран Большой Евразии	1063
Наумов Е.А. Учёным нужен творческий союз	1068
Осекова Т.К. Роль внеклассной работы в формировании компетентностей учащихся	1070
Савицкая Е.В. Качество жизни и школьное образование	1073
Спирина М.Ю. О некоторых новых формах научно-образовательного взаимодействия на евразийском пространстве	1079
Субанов Т.Т. Текущие проблемы системы высшего образования Кыргызстана в условиях экономического кризиса	1084
Титаренко Л.Г. Интеграционные образовательные процессы в евразийском измерении	1087
Урмина И.А. Цифровизация в отечественной высшей школе: социокультурный анализ	1091
Шукушева Е.В. Сотрудничество Казахстана и ЕС в сфере образования: новые вызовы и измерения	1095

Демографические процессы и здравоохранение

Газнюк Л.М., Семенова Ю.А. Пандемия как среда обитания человека: биология – технология – культура	1098
Гайкин В.А. Корейские «гастарбайтеры» в Японии между двумя мировыми войнами	1102
Жилкин В.А. Изменение законодательства в Финляндии в условиях сохранения рисков распространения коронавирусной инфекции (COVID-19)	1104
Каталкина Н.А., Богданова Н.В. Миграционная политика ХДС/ХСС в предвыборной программе 2021 года	1107
Мамадалиева Х.Х. Анализ тенденций демографического развития Республики Узбекистан	1111
Сайков В.В., Власова-Сайкова В.В. Стратегические аспекты здорового образа жизни для поддержания взаимодействия стран Азиатского-Тихоокеанского региона в постковидный период сотрудничества	1115

Семенова Н.К.	
Демографическая политика КНР и проблема старения населения	1117
Тлембаева Ж.У.	
О правовом регулировании использования искусственного интеллекта в здравоохранении Республики Казахстан	1123

Регионы и города

Альжанова Ф.Г., Сатпаева З.Т., Алибекова Г.Ж.	
Современные тенденции урбанизации и демографического развития городов Казахстана	1127
Арбатская М.Н., Сюй Линьчун	
Система сельского местного самоуправления в «новой нормальности» Китая. Активность избирателей и влияние нунминьгун на сельские выборы	1130
Белюсова А.В.	
Инвестиционная динамика в условиях реализации национальной программы развития Дальнего Востока до 2035 г. (территориально-секторальная оценка)	1141
Важенина И.С., Важенин С.Г.	
Особенности сотрудничества территорий в конкурентном экономическом пространстве	1144
Донских С.В.	
Проблема позиционирования белорусских регионов в контексте реализации проекта Большой Евразии	1147
Забузов О.Н.	
«Умные города»: опыт России и Китая	1150
Кочкорбаева М.Д.	
Социальные аспекты устойчивого развития туризма в странах ЕАЭС	1154
Папикян С.Р.	
Энергетический туризм в Армении как фактор устойчивого регионального развития	1160
Сайдахмедов Х.М.	
Тенденции и стратегические направления среднесрочного развития сферы услуг в регионах Узбекистана	1162
Серикбаев Б.С., Сергазин Е.Ф.	
Роль выборов акимов сельского уровня Казахстана в контексте усиления партийной конкуренции	1165
Сытин А.В.	
Роль местного самоуправления в жизнедеятельности современного общества и государства (опыт стран Европейского союза)	1167
Федяшева Г.Ч.-Б.	
Развитие и эффективное использование экономического потенциала приграничных регионов стран Центральной Азии	1173
Яковлева Е.Л.	
Культурный туризм как фактор (с)охранения национального наследия народа (на примере Республики Татарстан) ...	1177
Якубова Э.Т.	
Межрегиональное сотрудничество регионов Узбекистана со странами ЕАЭС: текущее состояние и перспективы	1180

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И ДРУГИХ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Абдильдин Ж.М.

д.филос.н., профессор, академик НАН РК, профессор кафедры философии, Евразийский Национальный университет, Нур-Султан
kazima-kz@mail.ru

Абдильдина Р.Ж.

д.филос.н., академик НАН РК, зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, заместитель директора Казахстанского филиала МГУ, Нур-Султан
gaukz@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ И КУЛЬТУРЫ И ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ИХ РЕШЕНИЯ

Ключевые слова: цивилизация, локальные цивилизации, культура, глобализация, антиглобализация.

Понятия культура и цивилизация часть исследователей трактует как синонимы, другие рассматривают цивилизацию как специфическое культурное образование, третьи противопоставляют понятия культуры и цивилизации. На наш взгляд, отождествлять понятия цивилизации и культуры нельзя, хотя в чем-то значение этих понятий близко.

В узком смысле культуру обычно понимают как духовную культуру – науку, образование, искусство, религию. В широком смысле культура есть единство материальной и духовной культуры: то есть, в отличие от природы, это некая целостность, созданная человеком для человека. Культура возникает с рождением человечества: все, что создал человек – орудия труда, человеческие отношения, человеческое общество, цивилизации – это культура, созданная человеком для человека. Человек создает культуру, сам осваивает ее и в процессе освоения становится человеком.

Под цивилизацией обычно понимается совокупность материальных и духовных достижений общества на определенном этапе исторического развития; реализация определенного типа общества в конкретных исторических обстоятельствах; общество, которое характеризуется специфичной и достаточно развитой культурой. При этом однозначного определения цивилизации нет, так как исследователи вкладывают в это понятие разный смысл.

Различная трактовка понятий культуры и цивилизации связана с тем, что единая человеческая культура находится в состоянии постоянного развития и имеет множество проявлений. В морфологическом учении о культурах и цивилизациях можно выделить два направления: теория стадийного развития культуры, цивилизации и теории локальных цивилизаций.

Стадийные теории изучают цивилизацию как единый процесс прогрессивного развития человечества, в котором выделяются определенные стадии, этапы. Этот процесс начинается в глубокой древности с распадом первобытного общества и переходом отдельных человеческих обществ в состояние цивилизованности и затрагивает развитие социально-экономических отношений, духовной и материальной культуры.

Такую стадийную форму развития общества проанализировал в свое время Ф. Энгельс в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства»¹, опираясь на работы Л. Моргана. Энгельс показал, что единое развитие человеческой культуры, человеческого общества проходило несколько этапов – от состояния дикости, варварства до возникновения цивилизации как высокой формы развития общества. Цивилизация здесь понимается как степень социального прогресса. Подобное деление Энгельс связывал с развитием производительных сил, самого человека, развитием отношения человека к человеку и возникновением таких институтов как государство, наука, философия, письменная культура, право. Энгельс отмечал, что вместе с развитием самого человека, человеческого общества целостно развивается и человеческая культура, переходя от одной ступени на другую.

В отличие от разработанного К. Марксом понятия общественно-экономической формации, обозначающей ступени развития общества, культуры и раскрывающей сущность той или иной ступени, ее связь с многочисленными формами, понятие цивилизации является эмпирическим, концентрирующемся на описании признаков, отличительных черт доцивилизованного и цивилизованного видов общества. Если, к примеру, в доцивилизованном обществе нет государства, классового расслоения, четко не определены понятия гражданства и т.д., то в цивилизованном состоянии, в отличие от дикости, варварства, существует государство, развитая система классовых отношений, для него характерно развитие науки, философии, четкие правовые нормы и законы. То есть существует ряд существенных признаков, отличающих цивилизацию от нецивилизованного состояния общества.

¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1961. – Т. 21. – С. 28–178.

Понятие цивилизации стало использоваться как нечто отличающееся, как нечто самостоятельное в работах Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби и др. Здесь не подчеркивается сущность той или иной общественной формации, а показываются различные культуры и цивилизации, независимые, уникальные и равноправные между собой. Теории локальных цивилизаций изучают большие исторически сложившиеся общности, которые занимают определенную территорию и имеют свои особенности социально-экономического и культурного развития. Эти теории особо подчеркивают, что человеческое общество, культура развивались в связи с определенной территорией, формируя разнообразные формы образа жизни, языки, психологические особенности и духовные ценности.

Процесс формирования локальных цивилизаций – это объективный процесс, поскольку долгое время в истории человечества, несмотря на движение и смешение народов, войны с целью создания единых государственных объединений, возникновение мировых религий, развитие торговых путей, связи между разными национальными культурами, различными этническими территориями были слабыми – существовала национальная, государственная, территориальная, религиозная обособленность.

Даже к XX веку Данилевский, Шпенглер, Тойнби и многие другие исследователи насчитывали разное количество локальных культур, цивилизаций, культурно-исторических типов и описывали их. Шпенглер, к примеру, выделил восемь основных видов культур – духовных эпох¹, трактуя цивилизацию как ставшую культуру, переживающую свой закат и гибель. Тойнби выделил двадцать одну цивилизацию, из них десять доживших до XX века, из которых восемь находятся под угрозой ассимиляции с западной культурой². То есть, несмотря на усиливавшиеся с развитием торговли экономические связи, образование транснациональных компаний, в первой половине XX века цивилизации оставались все еще относительно обособленными. Мозаичная картина мира выглядела следующим образом: единая человеческая материальная и духовная культура существовала в форме всеобщей связи, в целом же цивилизованная идентичность сохранялась.

Мир изменился после Второй мировой войны. Если до войны, несмотря на все существовавшие связи, мир был разделен на Европу, Азию, экономически передовые и отсталые страны, что во многих случаях было связано с их географией, природными условиями, то после Второй мировой войны произошли серьезные изменения. Страны и государства стали интенсивно сближаться друг с другом. Япония, Южная Корея, Сингапур перестают подходить под азиатские критерии цивилизации. Хотя в личном поведении, образе жизни, психологических и духовных особенностях и т.д. сохраняется специфика, эти страны превратились сегодня в «азиатский Запад». Постепенно стал изменяться Китай. Невозможно уже идентифицировать Азию как экономически неразвитый регион, подобное отсталое мышление, традиционные европоцентристские представления уходят в небытие. Стали происходить серьезные изменения и на Европейском континенте, европейские государства стали интенсивно сближаться друг с другом, создав Европейский союз – политическое и экономическое объединение. Разумеется, страны, входящие в ЕС, разнятся в своем экономическом развитии, но в культурном плане они сближаются, формируя единый образ жизни.

Более того, если раньше каждый человек должен был проживать только на своей территории – территории страны своего этнического происхождения, то со второй половины XX века произошли новые изменения: человек, если он гражданин свободной, открытой страны, может жить и работать там, где ему удобно, комфортно. Экономические связи, вывоз производства, финансового капитала, инвестиции, культурный обмен превращают мир в единый связанный организм.

Таким образом, если раньше страны стремились себя обособить, то со второй половины XX века общая демократизация, утверждение прав человека, установление межгосударственных принципов сосуществования, тесные экономические связи, технологические революции привели к тому, что, несмотря на сохранение государств, цивилизационных особенностей, в мире неумолимо идет процесс глобализации, растет роль глобальной экономики, ломается старый образ жизни.

На этой основе возникают противоречия как между цивилизациями, поскольку каждая структура имеет тенденцию сохранить себя, так и с тенденцией всеобщей глобализации. Появляется масса идеологов как прежней системы, утверждающих необходимость сохранения своей территории, языка, духовных ценностей, культуры, менталитета, так и сторонников глобализации, политической, экономической и культурной интеграции. То есть наряду с глобализацией по закону диалектики происходит обратный процесс – антиглобализация – попытка сохранить свою цивилизационную идентичность, прежде всего национальную, которую глобализация начинает все больше и больше размывать. В противоположность глобалистским тенденциям возникают националистические, национально-государственные тенденции – государства, народы всерьез обеспокоены тем, что могут потерять себя, свою культуру, язык. Английский язык и другие языки развитых стран все больше вытесняют национальные языки, современная универсальная культура наступает на веками сформировавшиеся традиции. То есть в мире, в последние десятилетия XX века, сформировалась серьезная проблема, назрели серьезные противоречия, вызванные самим временем.

Глобализация – это объективное наступление на историю, на язык, на национальную историю и культуру народов. И этот процесс будет продолжаться, эта мощная тенденция, начавшаяся в 90-х годах прошлого века, получает еще больший импульс в XXI веке в связи с Четвертой промышленной революцией. Трансформация технологической основы общества, коренные изменения в экономической сфере, непременно вызовут политические изменения, которые, в свою очередь, повлияют на культуру.

Как сохранить единство всеобщего и единичного в условиях, когда существует попытка всеобщего поглотить единичное, аннулировать его?

¹ Шпенглер О. Закат Европы. – М: Наука, 1993. – 592 с.

² Тойнби А.Дж. Постигание истории: Сборник / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. – М.: Рольф, 2001. – 640 с.

Разумеется, процесс глобализации – объективный процесс современного развития, однако те, кто хотят поглотить абсолютно все, нейтрализовать всю национальную, культурную специфику – сторонники так называемого евроатлантического глобализма – должны понимать, что эта тенденция также неокончательна. Ее оголтелое проведение непременно порождает национализм, терроризм, религиозный экстремизм. В свою очередь, тенденция сохранения своей национальной идентичности не сможет остановить процесс глобализации, который, как бульдозер, сметает все на своем пути, давя всех сопротивляющихся.

Это непростой процесс, но, чтобы сделать его менее трагичным, не превратить в «столкновение цивилизаций», по С. Хантингтону¹, не привести к смертоносным войнам, вопрос необходимо решить с позиции диалектики. Здесь надо найти то, что в свое время понимали Аристотель, Кант, на что обратил внимание Гегель – на роль особого. Это значит, что нельзя ударяться в крайности, этот процесс должен объединиться особым – тем, что диалектически соединяет всеобщее и единичное.

Понимание роли особого, среднего, умение диалектически сочетать и отвечать на вопросы и вызовы времени, их вовремя и верно решать – это единственная возможность сохранить современную цивилизацию. С глобализацией нельзя бороться, но и нельзя терять свое лицо, свою культурную и национальную идентичность. Первый Президент Казахстана Н.А. Назарбаев правильно отметил в своей статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания»: необходимо сохранить свою культуру, не потерять свой язык, свои ценности, но в то же время быть полностью открытым тому, чего требует время, современная глобализация, современный основной дух развития².

Так что же такое культурная трансформация? Нам сегодняшним кажется, что культурная трансформация – характерная тенденция и проблема только нашего времени. Однако культурная парадигма всегда менялась: первобытный род сменила рабовладельческая цивилизация, затем она кардинально изменилась в Новое время, когда человек стал лично независим. Вспомним процесс образования национальных государств, когда множество графств, герцогств, королевств исчезали с лица земли, объединяясь в национальные государства. Это был непростой процесс, это был процесс серьезных и порой трагичных культурных трансформаций.

В истории человечества всегда происходит смена развития, изменение логики цивилизации, логики культуры. Но сейчас нам – тем, кто непосредственно переживает этот процесс, – кажется, что это случилось впервые и лишь с нами. Разумеется, по масштабам сегодняшние изменения и противоречия – очень мощный и ни с чем несравнимый в истории процесс, но мы иногда преувеличиваем их значение. Но, единственный способ, которым этот вопрос может быть решен, – это не констатация факта столкновения цивилизаций, разрешение проблемы зависит от того, как человечество себя поведет, какой способ решения выберет. Если мы не сможем овладеть этим процессом, не сможем найти то особое, в котором мы смогли бы решить, соединить существующие противоречия, то это может привести к необратимо тяжелым последствиям для человечества. Подобные противоречия в истории никогда не решались спокойно, их решение порождало войны, трагедии, гибель людей. Поэтому сегодня нам надо найти в себе силы понять другого, не навязывать свое, а понять, учитывая особенности другого. Решение проблемы – это не оголтелое навязывание демократических ценностей всем и вся, эдакий «демократический фундаментализм», и не фундаментализм национальный, религиозный, направленный на сохранение всего отживающего, уходящего с исторической авансцены, а стремление понять друг друга, желание узнать и найти взаимовыгодные и взаимоустранивающие формы решения.

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.

² Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. – http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya

Агаев И.

к.и.н., Бакинский государственный университет
Igbal64@rambler.ru

КИТАЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРЕСОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: Китай, Азербайджан, Россия, Один пояс – один путь (ОПОП), Экономический пояс Шелкового Пути (ЭПШП), сотрудничество, логистика.

Keywords: China, Azerbaijan, Russia, One belt one road (OBOR), Silk Road Economic Belt (SREB), cooperation, logistics.

Введение

Идея Концепции ОПОП принадлежит председателю КНР Си Цзиньпину, который в сентябре 2013 г., во время визита в Казахстан, озвучил новую модель сотрудничества со странами Евразии. В речи были определены основные направления для выхода на полномасштабное сотрудничество в регионе: политическая координация, взаимосвязь инфраструктуры, либерализация торговли, свободное передвижение капитала и укрепление взаимопонимания между народами¹. Это были контуры проекта Экономический пояс шелкового пути (ЭПШП), начертанные Си Цзиньпином. В октябре 2013 г. он предложил странам АСЕАН совместно развивать проект **Морской Шелковый Путь XXI века**. В дальнейшем эти два проекта легли в основу программного документа, который был разработан в 2015 г.² Документ призван способствовать реализации концепции ОПОП, в которой выражается «потребность Китая в расширении открытости внешнему миру и укреплении взаимовыгодного сотрудничества со странами Азии, Европы и Африки».

В документе нашли отражение основные направления маршрутов вышеназванных проектов и международные коридоры экономического сотрудничества на основе этих маршрутов³.

Китайские политологи отмечают, что на протяжении последних десятилетий многие руководители страны призывали к восстановлению древнего «Шёлкового пути», однако именно Си Цзиньпин впервые вывел эту инициативу на официальный уровень⁴. По мнению экспертов, «рассчитанный на 50 лет ОПОП должен дать импульс к экономическому развитию отстающих регионов»⁵ Китая, развитие которых до этого времени в целом отличалось неравномерностью. Открытие торгового маршрута через Евразию позволило бы КНР существенно снизить зависимость от транспортных путей, проходящих через Южно-Китайское море и Малаккский пролив, которые фактически находятся под контролем США и его союзников⁶. Руководители пятого поколения выдвинули инициативу в то время, когда США явно активизировались в Азиатско-Тихоокеанском регионе. По мнению Дзин Кая, «Продвижение на запад», включая расширение присутствия Пекина в Ближневосточном регионе, является своеобразной компенсаторной реакцией Пекина на проводимую Вашингтоном политику «разворота в Азию» и оказываемое в этой связи давление со стороны США на ближайшее стратегическое окружение КНР⁷.

ЭПШП оказал определенное влияние и на внешнеэкономическую стратегию КНР. Китай начал прилагать усилия, чтобы создать наиболее благоприятные условия для продвижения китайских товаров, услуг и капитала в России, странах Центральной Азии (ЦА), Ближнего и Среднего Востока, а также Европы. Как отмечает И. Мамедзаде, в основе этой концепции лежит «стремление сотрудничать, взаимодействовать, стремление к интеграции. Международный порядок, который был основан на доминировании, исчерпал себя, и концепция ОПОП имеет шанс стать альтернати-

¹ Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете. 2013.09.16. – <http://kz.china-embassy.org/rus/ztbd/XJPFWHSKST/t1077192.htm>

²新华社北京3月28日电国家发展改革委、外交部、商务部28日联合发布了《推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动》。全文如下：推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动国家发展改革委外交部 商务部（经国务院授权发布）2015年3月 – http://www.xinhuanet.com/world/2015-03/28/c_1114793986.htm

³ Там же.

⁴ Ван Шучунь, Вань Цинсун. Проекты «Экономический пояс Шёлкового пути» и ЕАЭС: конкуренты или партнеры? // Обозреватель. – М., 2014. – № 10. – С. 58–59.

⁵ Горбунова Д.А. Проект Нового великого шелкового пути: ожидаемые результаты, этапы реализации. – <https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-novogo-velikogo-shelkovogo-puti-vliyanie-na-ekonomiki-stran-tsentralnoy-azii-evropy-rossii/viewer>

⁶ Лю Бо. Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве и контрмеры Китая // Проблемы Дальнего Востока. – М., 2014. – № 6. – С. 63.

⁷ Jin Kai. China two front diplomacy: «Go West» and «Leap East» // The Diplomat. – <http://thediplomat.com/2014/09/china-two-front-diplomacy-go-west-and-leapeast/>

вой ему. Для этого он должен быть и эффективным, открытым, и инклюзивным проектом»¹. К. Буньятзаде считает ЭПШП **альтернативой оккупации и колониализму**².

Чтобы финансировать этот гигантский проект Китай выдвинул идею создания двух институтов — Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Фонда Шёлкового пути. «Соглашение о создании АБИИ» подписано 29 июня 2015 года в Пекине. в церемонии подписания приняли участие 57 стран, в том числе Азербайджан³.

Некоторые эксперты считают, что реализация проекта ОПОП сталкивается с проблемами частичного ограничения государственного суверенитета. Но в этом контексте вызывает интерес позиция азербайджанского философа Ф. Гурбанова: «инициатива выдвинутая председателем Си Цзиньпином, станет платформой для сосуществования и гармоничного развития, как государств, так и целых цивилизаций. Независимые в политическом и культурном отношении, они будут взаимозависимы экономически»⁴. Поэтому ученые полагают, что формирование ЭПШП – процесс длительный и сложный.

Так как ядром ОПОП является Евразия, исследователи рассматривают проект ЭПШП как важнейшую составную часть новой геополитической концепции Китая, ориентированной на сопредельные страны. Этот проект ориентирован на углубление отношений между Китаем и странами Евразии. Хотя Азербайджан не является сопредельной страной, но у этой страны есть своя специфика:

а) она граничит одновременно с двумя государствами – с Россией и Казахстаном, которые имеют общие границы с Китаем; б) она одновременно считается и европейской страной, и азиатской. Исходя из этого К. Буньятзаде, определяет роль Азербайджана в ЭПШП таким образом: «В Азербайджане доминировало мышление: относительно Запада он является носителем Восточных ценностей, а относительно Востока – присущих Западу качеств. Поэтому Азербайджан как один из «оазисов» нового ЭПШП, всегда должен был как отстаивать собственную идентичность, так и приобретать опыт не оставаться в стороне от общего процесса»⁵. Для Азербайджана в ОПОП интерес представляет коридор «Китай – Центральная Азия – Западная Азия». Хотя кроме России ни одна страна отдельно в ОПОП не упоминается, но Азербайджан воспринимается как важное звено в этой концепции. Причиной тому является географическое и ресурсное преимущество Азербайджана, а также исторический фактор. Так как Азербайджан испокон веков не только служил транзитом между Китаем и Западом, но и имел прямые торговые отношения с Поднебесной.

Концепция ОПОП опирается на хорошую политическую основу, которая заключается в укреплении двусторонних политических отношений. На сегодняшний день китайско-азербайджанские отношения развиваются поступательно. Например, после установления дипломатических отношений в 1992 г. и визита президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева в Пекин установились отношения всеобъемлющего партнерства. В последние годы Китай стал крупнейшим торговым и инвестиционным партнером Азербайджана.

В целом как китайские, так и Азербайджанские учёные оценивают ЭПШП как долгосрочный стратегический проект, рассматривая нынешние совместные проекты как отправную точку в общем стремлении Азербайджана и Китая к координации долгосрочных интересов и к строительству единого экономического пространства.

Китайская инициатива поставила Азербайджан перед необходимостью решить ряд насущных задач – обеспечить стабильность в регионе и разблокировать транспортные артерии. Существующая транспортная инфраструктура Южного Кавказа, в которой был задействован Азербайджан до 44 дневной Отечественной войны, не позволяла вовлечь страну в предполагаемую, основную логистическую артерию, предложенную Китаем, и разблокировать транспортные коммуникации, имевшие место до развала Советского Союза, а также дополнить их для прямого выхода к Турции, и как следствие, к Средиземному морю через Черное море и территорию этой страны. Это можно осуществить путём создания общей транспортной системы с российской и одновременно китайской стороной.

Сотрудничество между Азербайджаном и Китаем в рамках маршрута ЭПШП: геоэкономический аспект

В сентябре 2013 г. Си Цзиньпинь обратился к странам Евразии с предложением совместно развивать проект ЭПШП. Инициатива Китая почти сразу была воспринята большинством его западных соседей, выступивших с проектами сопряжения с ней собственных планов развития⁶. Не остался в стороне и Азербайджан. Хотя Азербайджан из всех тюркоязычных постсоветских государств территориально дальше всех от Китая, но он в то же время ближе всех остальных расположен к Европе и через эту страну проходят самые важные транспортные пути современного Шелко-

¹ Мамедзаде И. От кризиса к взаимодействию культур и будущему миропорядку // *Философия взаимодействия культур и «новый шелковый путь»*. – Баку: Наука и просвещение, 2020. – С. 271.

² Буньятзаде К. Новейшая исламская философия и новый ШП: параллели, перспективы // *Философия взаимодействия культур и «новый шелковый путь»*. – Баку: Наука и просвещение, 2020. – С. 147.

³ Роль Азиатского банка инфраструктурных инвестиций в продвижении и осуществлении концепции «Один пояс, один путь». – https://studwood.ru/693646/ekonomika/rol_aziatskogo_banka_infrastrukturyh_investitsiy_prodvizhenii_osuschestvlenii_kontseptsii_royas_put

⁴ Гурбанов Ф. Субстантивный и коммуникативный аспекты участие Азербайджана в проекте «Один пояс один путь»: философский анализ // *Философия взаимодействия культур и «новый шелковый путь»*. – Баку: Наука и просвещение, 2020. – С. 302–303.

⁵ Буньятзаде К. Новейшая исламская философия и новый ШП: параллели, перспективы // *Философия взаимодействия культур и «новый шелковый путь»*. – Баку: Наука и просвещение, 2020. – С. 131.

⁶ Песцов С.К. Большая Евразия: что скрывает фасад вдохновляющей идеи. – С. 10. – <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshaya-evraziya-chto-skrivaet-fasad-vдохновlyayuschey-idei/viewer>

вого Пути¹. Но и присоединение Азербайджана к проекту ОПОП имеет свою предысторию. Еще в начале XXI столетия обострилась борьба вокруг вопроса о возрождении Шелкового Пути. В борьбе участвовали не только региональные державы, в нее включились даже супердержавы. Каждая из сторон предложила свою версию Шелкового Пути.

Воспользовавшись пассивной позицией Китая, США хотели претворить в жизнь свой проект, согласно которому маршрут Шелкового Пути должен был проходить вблизи военных баз США. После событий 11 сентября 2001 г. США хотели перенести свое военное превосходство на страны ЦА, создав несколько военных баз якобы для борьбы с терроризмом в Афганистане. По замыслам американцев ШП должен был проходить через Индию, Пакистан и Афганистан в обход Китая и России. В начале XXI в. в свете стремительного роста экономики Китая США задействовали все возможные рычаги для сдерживания Китая.

После прихода к власти в России В. Путина получили импульс российско-китайские отношения. Образование Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) было продолжением начатых Россией инициатив. В дальнейшем образовался и Евразийский экономический союз, который свидетельствовал о росте экономики России, хотя и он нуждался в сопряжении с проектом ОПОП. План России заключался в предоставлении Китаю огромного пространства на территориях бывших советских республик для перевозки грузов по суше в Европу. Несмотря на наличие разногласий по поводу свободных экономических зон координация между Россией и Китаем по основным, общим стратегическим интересам устраивала оба государства.

В такой сложной обстановке Азербайджан оказался перед выбором. В 1994 г. Президент Азербайджана Гейдар Алиев в Пекине встретился с лидерами КНР и в своей речи довел до сведения официальных лиц, что историческое право возрождения Шелкового пути принадлежит именно Китаю². Несмотря на дипломатическую активность³ (организация Бакинского форума по восстановлению ШП), предпринятую Г. Алиевым с целью вовлечения в реализацию этого проекта России и Китая, в 1998 г. Азербайджан при отсутствии китайской альтернативы был вынужден поддерживать европейскую инициативу по возрождению Шелкового пути (ТРАСЕКА). Г. Алиев решил воспользоваться кредитами, предоставленными Европейским Союзом для создания современной инфраструктуры. Качественная коммуникационная инфраструктура позволила Азербайджану участвовать практически во всех начинаниях – Восток-Запад, Север-Юг. Но, в 2000-е годы геополитическая ситуация в корне изменилась. Постепенный переход к многополярности повлиял на внешнюю политику отдельных стран. Выбор того или иного пути часто производился под мягкую диктовку супердержав. Такой выбор часто сопровождался скорее рисками и угрозами, нежели предпочтениями. Поэтому до появления проекта ОПОП официальный Баку вел сбалансированную политику во избежание рисков и угроз. Нерешенная на то время Карабахская проблема давала дополнительные инструменты давления в руки супердержав. Кроме того, США оказывали давление на Баку, побуждая Азербайджан занять враждебную позицию в отношении Ирана. Но с Россией дело обстояло иначе. Несмотря на заинтересованность России в открытии всех коммуникаций на Южном Кавказе и признании ею Азербайджана своим стратегическим партнером, она была вынуждена вести нейтральную политику, т.к. была связана с Арменией по линии ОДКБ. Поэтому в середине 2000 гг. Россия и Азербайджан являлись конкурентами в перевозке грузов из Китая в Европу, между этими странами шла скрытая борьба за долю в предполагаемом проекте ОПОП. Особенно это проявилось тогда, когда правительство Азербайджана для роста конкурентоспособности выступило с инициативой построить железную дорогу Баку-Тбилиси-Карс (БТК), которая была поддержана Грузией и Турцией. По сравнению с морскими перевозками БТК более чем вдвое сократила бы срок доставки грузов из Китая в Европу. Усугубляло ситуацию и то, что Китай в поисках «обходных путей» выстраивал маршруты в обход России, делая ставку в том числе на стабильный Азербайджан. Ввиду субъективных причин строительство дороги заняло целое десятилетие. БТК в 2017 г. была сдана в эксплуатацию и стала одной из ветвей проекта ОПОП⁴.

Но до сдачи в эксплуатацию проект часто подвергался критике со стороны российских и иранских экспертов: а) они считали, что альтернативный путь через Казахстан, Азербайджан и Грузию имеет «дефект» морской переправы через Каспий и Черное море; б) они считали этот путь не эффективным, так как и Иран, и Россия на обратном пути отправляли в Китай поездами сырье⁵. В то же время они признавали, что России нечего предложить кроме Транссиба, средняя скорость по которому очень низкая. Кроме того, железные дороги России и Китая имеют разную ширину колеи.

Азербайджан, используя преимущества своей транспортно-коммуникационной инфраструктуры, был готов к сотрудничеству с Россией в проекте «Север-Юг» используя также Транскаспийский Международный Маршрут

¹ Галиев А., Галиева С. Сотрудничество тюркоязычных постсоветских государств и КНР в социально-гуманитарной сфере (в рамках инициативы «Один пояс и один путь») // *Философия взаимодействия культур и «новый шелковый путь»*. – Баку: Наука и просвещение, 2020. – С. 271.

² Əliyev H. Müstəqilliyimizəbədidir: çıxışlar, nitqlər, bəyanatlar, müsahibələr, məktublar, məruzələr, müraciətlər, fərmanlar // *Birinci kitab: iyun, 1993 – may, 1994 / bur. məsul R. Mehdiyev*. – Bakı: Azərənşr, 1997. – S.290. URL: <https://files.preslib.az/projects/toplu/books/17.pdf>

³ См.: Китайско-азербайджанские отношения в 90-е годы XX века на фоне восстановления Шелкового Пути // *Tarix və onun problemləri. Nəzəri, elmi, metodik jurnal*. – Баку, 2019. – № 4. – С. 67–73.

⁴ Агаев И. От взаимного недоверия к сотрудничеству: российско-азербайджанские отношения на фоне китайской инициативы «Один пояс, один путь» // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*. Ежегодник. Вып. 2. Ч. 2 / РАН ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И.Герасимов. – М., 2019. – С. 275. – <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-vzaimnogo-nedoveriya-k-sotrudnichestvu-rossiysko-azerbaydzhanskie-otnosheniya-na-fone-kitayskoy-initsiativy-odin-poyas-odin-put/viewer>

⁵ Алексеева Н., Хлусова К. Маршрут построен: почему Шёлковый путь из Китая в Европу трудно проложить без России. 2017. – 9 февраля. – <https://russian.rt.com/world/article/357606-shyolkovyi-put-kitai-evropa-rossiya>

(ТКММ), хотя это сулило ему давление со стороны США, которые могли искусственно раздувать Карабахский кризис. ТКММ также является и основным сегментом коридора Восток-Запад, и поэтому Китай в рамках ЭПШП поощряет и способствует расширению этого сегмента.

Практические шаги двустороннего сотрудничества в контексте инициативы ОПОП

В декабре 2015 г. президент АР И. Алиев по приглашению Си Цзиньпин посетил Пекин и по итогам визита был подписан Меморандум о взаимопонимании по ЭПШП. Си Цзиньпин выразил поддержку деятельности Азербайджана в реализации проекта ЭПШП. И. Алиев в своем выступлении высоко оценил инициативу создания ЭПШП. Оба лидера в своих речах уделили особое внимание участию Азербайджана в Азиатском банке инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Отмечая перспективы сотрудничества и в финансовой сфере, Си Цзиньпин подчеркнул значение сотрудничества с АБИИ, а также возможность расширения связей в транспортной и промышленной сферах с учетом географического расположения Азербайджана в центре Евразии, которое создает хорошие возможности в системе международных сообщений, вследствие чего наша страна может сыграть важную транзитную роль между Китаем и Европой¹.

Вступление Азербайджана в АБИИ, доказывало намерение играть активную роль в реализации ЭПШП и участвовать в финансировании проектов как самодостаточная страна. Хотя Россия вошла в пятерку соучредителей АБИИ, некоторые российские эксперты отмечают, что Китай этим шагом хотел снизить остроту дефицита объектов инфраструктуры в Азии и оставить за собой возможность самостоятельно принимать стратегические решения². По мнению азербайджанских исследователей, Китай стремится не вмешиваться во внутренние дела каждого из государств-учредителей банка, в отличие от Бреттон-Вудской системы, ставящей политику выше экономики³.

В июне 2016 г. в Баку вице-премьер КНР Чжан Гаоли на встрече с И. Алиевым отметил, что обе страны должны прилагать совместные усилия для реализации подписанного в декабре 2015 г. межправительственного протокола о взаимопонимании двух стран по продвижению создания «пояса», активизируя взаимовыгодное сотрудничество в таких областях, как транспорт, логистика⁴.

В 2017 г. Китай провел Первый форум ОПОП. Си Цзиньпин во вступительной речи подчеркнул: «В политической сфере уже удалось осуществить согласование с такими странами, как Россия, Казахстан, а также... с Турцией (сопряжение с проектом «Центральный коридор»)»⁵. Это еще раз доказывает, что Турция и «Центральный коридор», в котором Азербайджан является перевалочным пунктом, занимали особое место в планах Пекина.

В ответ Президент Турции Р.Т. Эрдоган заявил на открытии форума ОПОП в Пекине, что в течение нескольких месяцев будет сдана в эксплуатацию железная дорога БТК, являющаяся важной составляющей центрального коридора Шелкового пути⁶.

Действительно, летом 2017 г. БТК была сдана в эксплуатацию. Несмотря на трудности, благодаря дальновидному подходу Российской стороны, 30 октября 2017 г. маршрут все же был открыт главами государств-участников. Агентство Синьхуа высоко оценило значимость дороги: «Железнодорожная линия также предназначена для того, чтобы стать ключевой частью южного маршрута новой сети торговых и транспортных коридоров Шелковой пути между Китаем и Европой⁷.

В ходе форума 13 мая 2017 года между SOCAR и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC) был подписан договор об обслуживании с целью разработки проекта газоперерабатывающего завода в Гарадагском районе и второго рабочего проекта нефтехимического комплекса в рамках проекта «SOCAR GPC»⁸. В 2018 году был подписан учредительный контракт о создании совместного предприятия «BGP Inc.», являющейся дочерним предприятием CNPC⁹.

Азербайджан после открытия БТК начал играть значимую роль в перевозке китайских грузов. Этому способствовало то, что объем китайских товаров, экспортируемых в Европу, с каждым годом увеличивался. Торговля Китая с Евросоюзом значительно расширялась: 126 млрд. долл. в 2002 г., 521 млрд. долл. в 2015 г. При этом 2/3 товарооборота приходится на китайский экспорт в ЕС. Таким образом, Китай с 2005 г. становится крупнейшим экспортером товаров

¹ İlham Əliyevin və Çin Xalq Respublikasının Sədri Si Cinqinin görüşü olub. 10 dekabr 2015-ci il. – <https://president.az/articles/17134>

² Фролова И.Ю. Китайский проект «Экономический пояс Шёлкового пути»: развитие, проблемы, перспективы // Проблемы национальной стратегии. 2016. – № 5 (38). – С. 54.

³ Мехтиева Л. Виртуальная лаборатория: взаимодействие культур на новом шелковом пути // Философия взаимодействия культур и «новый шелковый путь». – Баку: Наука и просвещение, 2020. – С. 245.

⁴ Китай и Закавказье связаны новым «Шелковым путем» // Синьхуа новости. 2016. – 6 августа. – http://russian.news.cn/2016-06/08/c_135422210.htm

⁵ «Один пояс, один путь». Основные тезисы речи Си Цзиньпина // Россия сегодня. 2017. – 17 мая. – <https://inosmi.ru/politic/20170517/239368854.html>

⁶ «Один пояс – один путь»: Китай выходит на Европу через Азербайджан. 2019. – 9 ноября. – <https://news.day.az/politics/1174071.html>

⁷ Azerbaijan, Turkey, Georgia inaugurate newly built Asia-Europe railway // New China. Source: Xinhua | 2017-10-31. – http://news.xinhuanet.com/english/2017-10/31/c_136715937.htm

⁸ Çində «SOCAR GPC» layihəsi üzrə xidmət müqaviləsi imzalandı. – <http://socargpc.az/az/news/8.html>

⁹ SOCAR və Çinin BGP şirkəti seysmik kəşfiyyat işləri üzrə birgə müəssisə təsis etdilər. 2 oktyabr 2018. – <https://socar.az/socar/az/news-and-media/news-archives/news-archives/2018/10>

в ЕС¹. Кроме того, в последние годы на фоне торговых войн с США Китай стал первым среди торговых партнеров Европы.

ЭПШП придаст больше жизненной силы ТКММ, где ключевую роль играют Россия и Азербайджан. Китайская сторона часто предоставляет возможность Азербайджанской стороне проводить форумы в разных городах Китая для агитации транзита грузов через ТКММ. Президент Азербайджана И. Алиев заявил, что в ближайшем будущем пропускная способность хаба Аляты, в котором планируется создание Международной свободной экономической зоны, будет доведена до 25 млн. тонн в год².

В Пекине 25–27 апреля 2019 г. состоялся второй форум по ОПОП с участием лидеров 37 стран.

Накануне форума в интервью китайскому агентству Синьхуа И. Алиев высказал убежденность в том, что в основе транспортных проектов, соединяющих различные страны, лежит геополитика: «Без соседей мы не можем стать транзитной страной. То есть, это – цепь государств, и мы расположены на пути, который тянется с Востока на Запад. Тем самым мы соединяем континенты и страны, и строим еще более прогнозируемое будущее»³.

Одним из важных направлений сотрудничества между Китаем и Азербайджаном является транспортная сфера. Объемы пока небольшие, но динамика впечатляющая. Если в 2017 г. по БТК было перевезено 2,5 тыс. тонн грузов, то в 2020 году – 252 тыс. тонн⁴. **НО ГЛАВНОЕ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТО НАЧИНАЯ С ДЕКАБРЯ 2020 Г. БТК впервые была запущена в двустороннем режиме, а это очень важно в будущем не только для развития транзитных функций Азербайджана, но и для облегчения экспорта товаров на китайский рынок⁵. БТК, как основной сегмент Южного коридора, также играет важную роль в перевозках китайских товаров в Европу⁶.**

Наряду с экономической значимостью роли Азербайджана в проекте ОПОП, Азербайджан как уже достаточно развитая страна вносит в него свой вклад благодаря различным инициативам. «Азербайджан доказывает, что операционально замкнутая, открытая к внешней среде страна и самодостаточная государство. Географически находясь на Южном Кавказе, он выполняет и функцию пограничной зоны, где создаются новые смыслы. В контексте проекта ОПОП – это новые геополитические, социокультурные и экономические ценности»⁷.

По мнению посла КНР в Баку Го Минь, «китайско-азербайджанские отношения дружбы и сотрудничества сейчас стремительно развиваются в здоровом и стабильном русле, имеют широкие перспективы двустороннего сотрудничества в совместном развитии инициативы ОПОП»⁸.

Заключение

Новый Шелковый Путь – это большой проект который призван соединить Китай с Европой. Между этими двумя полюсами Большой Евразии находятся много звеньев – больших и маленьких, и Азербайджан одно из них. Азербайджан, не отличавшийся гигантскими размерами, вовремя определил для себя приоритеты в геополитике и благодаря прагматичной политике стал основным звеном в ЭПШП.

А. Аббасов определил основные выгоды и риски для Азербайджана, связанные с участием в проектах Шелкового Пути. Риски для Азербайджана:

– отказ ведущих стран от совмещения маршрутов «север-юг» и «запад-восток»;

– использование обходных поясов Шелкового Пути для снижения транзитной роли Азербайджана с целью оказания политического давления на Баку.

Выгоды для Азербайджана:

– возможность интеграции в евразийские транспортные коридоры и закрепление положения важного узла в сфере транзитных перевозок;

– усиление и расширение сотрудничества со странами Шелкового Пути;

– повышение инвестиционной привлекательности территорий Азербайджана, через которые будет проходить Шелковый Путь;

– уменьшение напряженности в регионе, возможность возникновения новых экономических и политических технологий для решения Карабахского конфликта⁹.

¹ Звезданович-Лобанова Е., Лобанов М. Инициатива «Один пояс и один путь». Какие цели в действительности преследует Китай? // Свободная мысль. – <http://svom.info/entry/765-iniciativa-odin-poyas-i-odin-put-kakie-celi-v-dejs/>

² Ильхам Алиев принял участие в обсуждениях в видеоформате на тему «Южный Кавказ: Региональное развитие и перспективы сотрудничества». 20 мая 2021 года. – <https://president.az/articles/51583>

³ Таривердиева Л. «Один пояс – один путь»: Китай выходит на Европу через Азербайджан. 2019. – 9 ноября. – <https://news.day.az/politics/1174071.html>

⁴ Железная дорога Баку-Тбилиси-Карс будет введена в эксплуатацию в конце 2022 года. 19/03/2021. – <http://kavkasia.net/Azerbaijan/2021/1616203508.php>

⁵ Баку-Тбилиси-Карс впервые была запущена в двустороннем режиме. 2020. – 9 декабря. – <https://portnews.ru/digest/22207/>

⁶ Торговый оборот между Азербайджаном и Китаем составил более двух миллиардов долларов. 2020. – 21 января. – <https://www.salamnews.org/ru/news/read/372171>

⁷ Гурбанов Ф. Субстантивный и коммуникативный аспекты участия Азербайджана в проекте «Один пояс один путь»: философский анализ // Философия взаимодействия культур и «новый шелковый путь». – Баку: Наука и просвещение, 2020. – С. 298.

⁸ Посол: Китай и Азербайджан имеют собственное преимущество в реализации инициативы «Один пояс, один путь» (Эксклюзив) // Trend news agency. 2019. – 21 октября. – <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/3135465.html>

⁹ Аббасов А. Преференции, вызовы, риски и угрозы проекта возрождения Шелкового Пути // Философия взаимодействия культур и «новый шелковый путь». – Баку: Наука и просвещение, 2020. – С. 105.

После Второй Карабахской войны геополитическая ситуация в корне изменилась, в результате чего часть вышеуказанных выгод уже воплощена в жизнь. Азербайджан в течение 30 лет приложил много усилий для того, чтобы мирными средствами решить Карабахскую проблему, добиться разрядки напряжённости. В 2020 г. в ходе «44-дневной войны» с использованием «умной силы» были освобождены оккупированные Арменией международно-признанные территории Азербайджана. Этому способствовала и благоприятно сложившаяся международная обстановка. В последние годы изменялась геополитика в более широком контексте, в том числе и в Евразии, и на Южном Кавказе. Между постсоветским поясом, Ираном и Турцией, Ближним Востоком и Западом изменились характер и динамика взаимоотношений. Когда американская политика по сдерживанию России и КНР на Южном Кавказе угрожала не только их интересам, но и интересам всех государств, которые были заинтересованы в разблокировании коммуникаций, Азербайджан, четко оценив ситуацию, решил дать отпор армянскому наступлению и в результате широкомасштабного контрнаступления восстановил территориальную целостность. Активный нейтралитет России дал возможность Азербайджану решить Карабахскую проблему до президентских выборов в США. Разблокирование транспортных коридоров согласно трёхстороннему соглашению, подписанному между Азербайджаном, Россией и Арменией даст возможность Азербайджану установить прямое сообщение с Нахичеванью, а России с Турцией и странами Ближнего Востока.

Разблокирование транспортных коридоров послужит интересам не только Азербайджана, но и России, Китая и всех государств, расположенных вдоль ЭПШП.

Адилова Л.Ф.

д.полит.н., профессор РГГУ
adilovaam@mail.ru

БРЕНДИНГ ЕАЭС: МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

***Ключевые слова:** внешнеполитические образы, бренд Евразийского союза, Евразийский проект, евразийская интеграция, динамика формирования информационного пространства Евразийского союза, евразийские ценности.*

***Keywords:** foreign policy images, the image of the Eurasian Union, the Eurasian project, Eurasian integration, the dynamics of the formation of the image of the Eurasian space, conflicting values.*

Стратегический проект Евразийского союза может стать интеграционной основой национального возрождения России в глобализирующемся мире, способствовать положительной идентификации, представить ориентиры для нового поколения россиян, предложить реалистический бренд многонационального Евразийского союза.

Образ России и других стран-участниц Евразийского проекта в представлениях внешнего окружения, позволяет проанализировать восприятие не только внешнего, но и внутреннего образа. Сосредоточив внимание на анализе восприятия внешнего образа, можно скорректировать восприятие ЕАЭС общественностью самих стран-участниц, выявить внутренний образ, сформировать бренд ЕАЭС. Россия, с ее особой культурной и национальной самобытностью, слабо использует постмодернистские и традиционные ценности, а также фундаментальные обоснования своей цивилизационной привлекательности. Острота проблемы заключается в слабом изучении комплекса конфликтующих ценностей на основе компаративистского подхода. Компаративные проекты позволяют увидеть в исследуемых процессах общее и особенное, выявить специфические особенности национального развития, определить взаимосвязи изменений, происходящих в евразийских государствах.

Нужна целевая программа по корректировке образа России и стран, входящих в ЕАЭС, нацеленная на внешнюю и на внутреннюю общественность. СМИ на конкретных примерах повседневной жизни рядовых граждан могут дать почувствовать читателям и зрителям, что вместе мы можем, используя наши конкурентные преимущества, сильные стороны, осмысленно подойти к позиционированию собственной уникальности.

Новый способ интеграции Евразийского союза, который заключается в генерировании знаний, качественных изменений в экономических, социальных, культурных, духовных сферах стран-участниц проекта пока не освоен. Поскольку бренд Евразийского союза не получил широкой информационной и экспертной поддержки, разъяснение ценностей и реальных выгод интеграции в рамках ЕАЭС в СМИ продвигается медленно. Более того, бренд Евразийского союза еще не разработан, не выработаны его визуальные содержательные составляющие.

Следует отметить, что международный имидж укрепляет положение государств-участниц проекта на международной арене, способствует повышению национального самосознания, формирует национальную идентичность и тем самым представляет конкурентные преимущества, ставит участников проекта в заведомо выгодное положение. При этом, усиливая положительное впечатление о ЕАЭС, брендинг государства является инструментом создания и поддержания конкурентных преимуществ взаимодействия участников проекта.

Создание конкурентной медиа-среды, общего информационного пространства ЕАЭС усилит особенности функционирования данного интеграционного объединения. С одной стороны, мы говорим о существовании общего экономического пространства, объединяющего пять стран – Россию, Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан. Но, с другой стороны, в рамках этого экономического пространства отсутствуют общие ценности и каналы обратной связи. В каждой стране-участнице интеграционного объединения существуют собственные национальные законодательства в области СМИ, часто не совпадающие по целому ряду параметров друг с другом, что затрудняет интеграционные обмены.

В то же время профессиональная информационная, брендинговая политика государства способна изменить ситуацию. Создание структур для поддержания информационного рациона, меню, почвы для взаимопонимания, адекватного восприятия друг друга и содержательное сотрудничество в образовательной, гуманитарной сфере позволят позиционировать ЕАЭС как пространство общих ценностей, механизм защиты от цветных революций, актуализирует саму проблему управления и корректировки восприятия, продвижения позитивного бренда стран-участниц Евразийского проекта.

На фоне дестабилизации и внешних угроз объединительные процессы стратегически важны для всех стран евразийского пространства. В рамках исследовательского проекта было выявлено, что в СМИ, в том числе и на постсоветском пространстве ведется массовая антироссийская пропаганда. Широко задействованы информационные «вбросы», дезинформация. Более того, СМИ превратились из источника информации в рупор политических элит, границы между ложью и истиной размываются, а информация становится дезинформацией. Информационное воздействие со-

держит искажение фактов, навязывает народам ложное, эмоциональное восприятие России. В этой связи предлагается вести профессиональное продвижение бренда Евразийского союза. Фактически речь должна идти о выработке обновленной концепции евразийской интеграции, учитывающей новые геополитические условия.

В то же время впервые за весь постсоветский период реально заработали институты международной интеграции, наделенные наднациональными функциями регулирования интеграционного процесса. Довольно неожиданным оказалось, что диалектика представлений о Евразийском экономическом союзе как в России, так и в странах-участницах проекта, слабо изучается. В массовом сознании на незавершенность евразийской интеграции накладывается неясность ее статуса в международной иерархии, четко разработанного бренда.

Высокая динамика и растущее многообразие евразийских интеграционных процессов требует интенсификации экспертной работы, расширения научных, публичных площадок, обсуждения, диагностики форматов взаимодействия, дискуссии о России и странах Евразии.

Для продвижения образа Евразийского Союза важен механизм его проектирования и продвижения в информационном пространстве. Исключительная важность символической коммуникации осознается основателями, однако не используется в практической плоскости, т.к. в евразийской интеграции по-прежнему доминируют экономические приоритеты, а не ценностные и мировоззренческие. Динамика интеграции испытывает на себе одновременное воздействие как кризисных, так и трансформационных процессов. Следует отметить, что в сознании участников проекта наблюдается разрыв между реальным и моделируемым образом, так как отсутствует единое информационное пространство. Профессиональная брендинговая политика позволит преодолеть этот разрыв и сформировать образ будущего.

Государства-члены ЕАЭС позиционируют Союз исключительно как прагматичное интеграционное формирование, основанное на экономических приоритетах. Однако опыт показывает, что реализация масштабных интеграционных проектов без гуманитарного и ценностного взаимодействия и без объединяющей идеи, положительной обратной связи не бывает успешной.

Ценностные ориентации евразийской интеграции, которые репрезентируют СМИ, во многом определяют современные модели поведения, создают значимые образцы-эталоны, которые сопровождают человека всю жизнь и оказывают основополагающее влияние на его мировоззрение. Граждане стран-участниц Евразийского проекта часто перенимают те нормы поведения, которые транслируются СМИ. На наш взгляд, следует изменить знаково-символическую политику, и, в частности, провести трансформацию евразийского информационного пространства, создать новую парадигму коммуникации, выйти на качественно новый уровень развития информационных технологий.

Новый способ интеграции Евразийского союза, который заключается в генерировании знаний, объединяющих идей, ценностей, целей в экономических, социальных, культурных, духовных сферах стран-участниц проекта пока не освоен. Поскольку бренд Евразийского союза не получил широкой информационной и экспертной поддержки, разъяснение ценностных установок, мировоззренческих конструктов, реальных выгод интеграции ЕАЭС в СМИ продвигается медленно и слабо влияет на жизненный мир и поведенческие позиции граждан Евразийского пространства.

Алиджанова А.Х.

старший преподаватель кафедры международных отношений, Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, г. Худжанд
adiba_80.97@mail.ru

МОДЕЛИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ)

Ключевые слова: *Центральная Азия, «большая игра», «новая большая игра», Европейский Союз, Россия, Китай, США, «мягкая сила».*

Ключевые слова: *Central Asia, «great game», «new great game», European Union, Russia, China, USA, «soft power».*

Центральная Азия – регион, привлекающий к себе «взоры» многих мировых акторов как отдельных государств, коалиций из двух и более государств, так и международных и региональных институтов. Все внешние игроки преследуют собственные цели и выгоды – геополитическое господство, экономическая выгода, военное присутствие, секьюритизация региона, борьба против международного терроризма и экстремизма, контроль наркотрафика, нелегальная миграция и т.д.

Для моделирования международно-политических и региональных процессов в Центральной Азии, прежде всего, рассмотрим известные существующие теории относительно этого региона.

В научных кругах хорошо известно понятие «большая игра», используемое в отношении геополитических процессов в Центральной Азии. Автором этого термина является английский офицер Артур Конноли, работавший в Ост-Индийской компании (1840 г.), но в оборот данный термин ввел писатель Редьярд Киплинг в своем романе «Ким» (1901 г.). Этим выражением определялось геополитическое соперничество между Российской и Британской империями за господство в Южной и Центральной Азии в XIX – начале XX вв.

Российский исследователь А.А. Казанцев определяет несколько характеристик «большой игры» (в ее старой и новой моделях), отражающих стремление внерегиональных акторов за лидерство в регионе¹:

1) В «большой игре» XIX в. участвовали только две стороны, а в «новой» модели взаимодействует большое количество внешних игроков (Россия, Китай, США, ЕС, Индия, Турция, Иран, Пакистан);

2) В период старой «большой игры» местные правительства государств Центральной Азии не воспринимались великими державами в качестве независимых членов международной системы в силу их военной слабости и политической раздробленности. Современная модель позволяет независимым государствам региона выбирать себе внешних партнеров, и этот рациональный выбор порождает «нездоровую конкуренцию» среди противоборствующих акторов;

3) В период старой «большой игры» Центральная Азия не считалась «привлекательным» регионом для конкурирующих держав. В настоящее время Центральная Азия интересует внешних игроков как источник сырья и ресурсов и в плане нейтрализации исходящих отсюда угроз – терроризм, религиозный экстремизм, незаконный оборот наркотических веществ, миграция и т.п.

В «Новой большой игре» появляются новые понятия, новые методы влияния, новые игроки и новые стратегии.

К. Фатима в своей работе периоды становления и развития «новой большой игры» разделяет на два этапа²:

– 1991–2001 гг.;

– с 2001 г. по настоящее время.

Начало первого этапа «новой большой игры» для государств Центральной Азии связано с обретением ими независимости и их независимого существования на мировой арене в качестве независимых игроков. Этот период прошел под знаком заметного усиления присутствия и влияния Запада в регионе. Страны региона в 1994 году стали участниками масштабной программы НАТО «Партнерство ради мира»³ (за исключением Таджикистана, который вошел в программу только в 2002 году), что значительно усилило военную составляющую взаимодействия с Западом.

Энергетика стала ключевой экономической сферой сотрудничества между западными странами и партнерами из Центральной Азии, в основном с Казахстаном и Туркменистаном. К середине 1990-х американские и европейские компании получили контроль над крупнейшими месторождениями Западного Казахстана – Тенгизом, Карачаганом, чуть позже – над крупнейшим шельфовым проектом на Каспии – Кашаганом.

¹ Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия / Фонд «Наследие Евразии». – М., 2008. – С. 101–105.

² Qamar Fatima. New Great Game: Players, Interests, Strategies and Central Asia // A Research Journal of South Asian Studies. 2014. – Vol. 29, N 2, July – December. – P. 623–652.

³ Партнёрство во имя мира (англ. Partnership for Peace – PfP) — инициированная в 1994 году программа военного сотрудничества НАТО с европейскими государствами, Россией, и бывшими советскими республиками Закавказья и Центральной Азии.

С Туркменистаном в области энергоресурсов стали активно сотрудничать Аргентинская нефтяная компания «Бридас» и американская нефтяная компания «Унокол». Инвестиции в разработку энергетической сферы стали основным инвестиционным вкладом западных стран в регион.

На втором этапе «новой большой игры» появляются новые «стейкхолдеры» в регионе – Россия, США, Китай, Турция, Иран, ЕС и др. Эти государства были заинтересованы в установлении контроля над энергоресурсами Центральной Азии и сохранении стратегических позиций в регионе.

Рассмотрим некоторые аспекты сотрудничества крупных игроков мировой политики со странами Центрально-Азиатского региона – в политическом, экономическом, культурном и иных аспектах.

Россия. Россию и стран региона связывают исторические, географические, социокультурные особенности. Россия сотрудничает со странами Центральной Азии в многостороннем и двустороннем формате. В основном сотрудничество России со странами региона осуществляется в институциональном формате – в рамках СНГ, ОДКБ, ШОС, ЕАЭС.

США. Изначально ЦА привлекала внимание США как регион богатый энергоресурсами. После событий 9/11 особое внимание стало уделяться военно-политическим аспектам взаимодействия. Формат сотрудничества «С5+1»¹ (5 стран ЦА и США) является механизмом для проведения встреч и диалогов на уровне министров иностранных дел и предполагает решение проблем экономического характера, регулирование проблем безопасности и окружающей среды. В рамках Формата «С5+1» реализуются такие программы и проекты, как Региональный диалог Глобального контртеррористического форума (GCTF); Конкуренентоспособность бизнеса Центральной Азии (СABC); Разработка транспортного коридора (ТCD); Энергия будущего (Power the Future); Поддержка национального и регионального адаптационного планирования.

Китай. Интерес Китая к региону как к транспортному коридору проявился в начале XXI века. Пекин в 2006 г. подписал с 18 странами Соглашение о строительстве высокоскоростной железной дороги, соединяющей Центральную Азию, Дальний Восток и Европу. Кроме того, особое значение для стран Центральной Азии имеет участие в реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь». В области культуры Пекин осуществляет сотрудничество со странами Центральной Азии прежде всего посредством Институтов Конфуция.

Европейский Союз. После приобретения независимости государствами Центральной Азии Европейский Союз сформировал организационно-институциональную базу партнерства и сотрудничества со странами региона в формате двусторонних договоренностей.

Первоначально интерес ЕС к Центральной Азии определялся задачами обеспечения энергетической безопасности. Впоследствии диапазон интересов ЕС к данному региону существенно расширился. Эксперты Центра исследований европейской безопасности Й. Боорсон и Р. Панелла отмечают, что «Европейский Союз может сыграть положительную роль в Центральной Азии, предложив альтернативу России и Китаю, а также может оказывать помощь странам региона в построении гражданского общества, в диверсификации экономики и в поддержке регионального сотрудничества»². Кроме того, Й. Боорсон и Р. Панелла отмечают два основных направления в деятельности ЕС в регионе: политико-дипломатический и социально-экономический³. Стратегия ЕС для Центральной Азии на 2011–2013 годы была направлена на обеспечение политической стабильности и сохранения безопасности в регионе после ухода НАТО из Афганистана.

Все глобальные мировые акторы, стремящиеся к укреплению своего влияния, имеют свои собственные позиции и национальные интересы. Но все крупные «игроки» в настоящее время осуществляют свою внешнюю политику в отношении стран Центрально-азиатского региона на принципах добрососедства и дружественных взаимосвязей.

¹ С5+1 представляет собой платформу, которая объединяет США и пять стран Центральной Азии для обсуждения и рассмотрения вопросов, представляющих взаимный интерес.

² Boonstra J., Panella R. Three reasons why the EU matters to Central Asia. – <https://voicesoncentralasia.org/three-reasons-why-the-eu-matters-to-central-asia/>

³ Там же.

Анисимов А.М.

научный руководитель НИИ Человеческого общества, Санкт-Петербург

Градов С.Ю.

директор НИИ Человеческого общества, Санкт-Петербург

Кожемяков С.А.

эксперт, НИИ Человеческого общества, Москва; Санкт-Петербург

МЕГАТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО РАЗВИТИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ СПОСОБЫ ОДНОВРЕМЕННОЙ РЕЗУЛЬТАТИВНОЙ РАБОТЫ С НИМИ

Ключевые слова: экономика и уклад общественных резервов, гармоническое планирование, научно-образовательная модель Человек Сознательный, универсальное взаимодействие, пространство состояний и ток состояний, хозяйственное взаимодействие, общественный переход, гуманитарный переход, аксиометрический оператор перехода, теория высшей сигнальной деятельности Человека.

Keywords: economy and structure of public reserves, harmonic planning, the scientific and educational model Homo Conscious, universal interaction, the area of states and the current of states, undertakings hold interaction, public transition, humanitarian transition, axiometric transition operator, theory of higher signaling activity of Man.

Разумом человек знает о своём существовании и жизнедеятельности, сознанием он – это понимает, добавляя к выбору и свободе своего действия и поведения ответственность и сознательность.

В условиях фундаментального изменения демографической, технологической, и общественной ситуации в мире, ответственным действием при переходе Общества из предыдущего состояния в следующее становится также и повышение мощности научной модели Человека: с модели *Homo Sapiens*, и её экономической интерпретации – *экономического человека*, до модели *Человек Сознательный*.

Три названные характеристики современного мирового развития – *мировой демографический переход* (по Капице¹), *технологический переход* (по Глазьеву², и по Панову³), и *общественный переход* – составляют мегатенденции процессов развития.

Важно понимать, что данные три мегатенденции современного развития, каждая совпадая с текущим моментом – в стадии роста с обострением (по Капице и Курдюмову), кумулятивно усиливают текущий мировой кризис во многих сферах и институтах.

Решать данную непростую ситуацию представляется возможным по правилу Колмогорова (*система из трёх тел не имеет решения, но имеет решение – через четвёртое*), то есть – через формирование четвёртого – *гуманитарного перехода*⁴, объединяющего силовые поля трёх мегатенденций развития – через кратное обновление *научной модели Человека*, и обеспечивающего искомую смену состояния Общества, Человечества – вне глобальных жертвоприношений и катастроф.

Общественный переход [общественных отношений], при рассмотрении на примере России, означает формирование и осуществление такого состояния Общества, в котором действительностью является реализация и укоренённость следующих принципов жизнедеятельности и взаимодействия людей:

1. *Россия – страна людей.*

Реализован *гуманитарный* принцип: *Все – Люди, каждый – Человек*⁵. Все нечеловеческие действия [преступления] – *объяснены* (названы), *запрещены* (правовой режим), и *ограничены* (правоприменительный режим).

2. *Страна – это люди, на территории.*

Реализован принцип общественных отношений, одинаково распространённых на всей территории, в т.ч. – решены проблемы хозяйственной несоразмерности⁶ [в т.ч. решены задачи гармонического территориального планирования⁷].

¹ Капица С.П. Парадоксы роста. Законы глобального развития человечества. – М.: АНФ, 2012. – С. 204.

² Глазьев С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? – М.: Книжный мир, 2017. – С. 640. («Коллекция Изборского клуба»).

³ Панов А.Д. (2006) Сингулярная точка эволюции? – <http://noogen.su/singular>

⁴ Давитая С.Ж. Человек Сознательный. – СПб.: СИНЭЛ, 2015; Анисимов А.М., Градов С.Ю. Итоги роста Человечества и задачи Человека Сознательного. – СПб.: СИНЭЛ, 2015.

⁵ Манифест Гуманитарного Общества // Федеральная газета. Специальный выпуск. 2000. – № 13–14. – С. 2–3. Авторский коллектив: Давитая С.Ж., Кожемяков А.С., Градов С.Ю. и др.

⁶ Анисимов А.М., Градов С.Ю., Руденко Е.А. Экономика общественных резервов. Общая теория хозяйственного уклада в форме общественных резервов. – СПб., 2020.

⁷ Анисимов А.М., Градов С.Ю., Руденко Е.А., Горбатов О.С. Человек Сознательный, гармоническое планирование хозяйственного взаимодействия. – СПб., 2021.

3. Территория России – единое правовое человеческое пространство.

Не только правовое, а *человеческое правовое* (см. п.п. 1, 2.) пространство. Объединение гуманитарного принципа взаимодействия с общественным принципом жизнедеятельности, и с правовым принципом (со)существования, формирует представление и порядок, уклад, жизни, утверждающий, что (любая) территория проживания людей – [есть] *единое правовое человеческое пространство*.

4. *Смысл, цели и задачи взаимодействия людей в обществе – сохранение человечности в Человеке, и формирование Человеческого Общества.*

В Человеческом Обществе выполняются следующие законы сохранения¹:

– закон сохранения Человека: *Человеческое Общество, сохраняя Людей, запрещает действия против Человека;*

– закон сохранения Человечества: *Человечество сохраняется, пока Люди рождают Людей;*

– закон сохранения Человеческого Общества: *Общество сохраняется Человеческим, пока в нём оберегается Жизнь каждого Человека.*

5. *Человечество, осознавшее свою субъектность закрывает (все) Общество(а),* что означает переопределение института *Общество*.

Кто это делает, и зачем?

«Светлое пятно сознания», «сознательный человек» по И.П. Павлову, *Человек Сознательный* по С.Ж. Давитая (1990), «человек Сознательный, общество и сообщество людей Сознательных» по Н.П. Бехтерева (2000)².

Почему он так поступает, делает, действует и взаимодействует?

Для ответа на данный вопрос, назовём три правила Человека Сознательного:

6. *Человек Сознательный расположен над окружающим (его) пространством, а не в нём.*

7. *Человек Сознательный обладает независимостью происхождения и самостоятельностью существования.*

8. *Будущее для Человека Сознательного самостоятельно к прошлому, и к настоящему.*

Три положения [о Человеке Сознательном] отвечают на вопросы – кто такой Человек? Какой он? Какие, преимущественно, люди формируют Общество. С каким мировоззрением.

Нетрудно заметить, что указанные характеристики формируют определённую [для общественного бытия и сознания] по месту, по времени, и по действию. И, маленькие дети, как и старшие взрослые, сами по себе, всегда живут именно так.

Отсюда понятно – четвёртое положение:

9. *В Человеческом Обществе – все Люди Сознательные, смысл которого заключается в том, что Обществом – не надо управлять при переходе в будущее, Общество переходит само. У Общества есть объективные способности для этого.*

Такое, на первый взгляд понятное утверждение, в современных – кризисных, т.е. «сжимающих» общественное бытие и сознание, условиях, требует пояснения.

Приведём его на примере самостоятельного, т.е. *авторского* действия Человека.

Авторское действие Человека – приращает время существования Общества (+ΔТ). Авторские, или самостоятельные, действия людей – один из главных источников развития Общества. *Благодаря авторскому действию – у Общества появляется дополнительное время для развития* (по С.Ж. Давитая). Учтённые авторские, самостоятельные действия людей составляют постоянный, возобновляемый источник положительного социального времени, генерируемого Обществом посредством восприятия и реализации авторского действия человека. В этом смысле Общество обладает принципом *самодвижения в будущее*, который суть – авторское действие Человека, он носит характер принципа *постоянного действия*.

Данные, простые для понимания, основания являются общими (внешнеопределяющими) к [процессам] *хозяйственного взаимодействия* и формирования окружающей среды [*хозяйственного уклада*].³

Важная составляющая взаимодействия Людей – согласование ими (своих) планов. План – состав, последовательность, и иное сочетание действий *по* (реализации и достижению) *мечте*. План – средство и способ гармонизации действий в направлении *мечты*. Цель взаимодействия Людей – [искомый] перевод всех участников Общества в будущее⁴.

Общественный переход – такой *аксиоматрический оператор*⁵ [синтез аксиоматик] смены состояний Общества, который обеспечивает переход людей в будущее – Обществом – по-человечески, т.е. защищая и спасая людей, а не наоборот.

Взаимодействие людей, в т.ч. обеспечивающее переход Общества в будущее, следует определить как наиболее общий тип взаимодействия, включающий в себя всю типологию взаимодействий, обнаруживаемых в процессе чело-

¹ Манифест Гуманитарного Общества // Федеральная газета. Специальный выпуск. 2000. – № 13–14. – С. 2–3. Авторский коллектив: Давитая С.Ж., Кожемяков А.С., Градов С.Ю. и др.

² Бехтерева Н. П. Мозг человека. Сверхвозможности и запреты. Доклад на Конгрессе «Итоги тысячелетия». Таврический дворец, Санкт-Петербург. 23.11.2000.

³ Анисимов А.М., Градов С.Ю., Руденко Е.А., Горбатов О.С. Человек Сознательный, гармоническое планирование хозяйственного взаимодействия. – СПб., 2021. – С. 216.

⁴ Там же, с. 220.

⁵ Давитая С.Ж. Человек Сознательный. – СПб.: СИНЭЛ, 2015; Анисимов А.М., Градов С.Ю., Руденко Е.А., Горбатов О.С. Человек Сознательный, гармоническое планирование хозяйственного взаимодействия. – СПб., 2021.

веческого познания различными способами, включая приборы. Человечеству следует объективно открыть такое объединённое, или, как сказано выше, универсальное взаимодействие¹.

10. *Мы живём – внутри жизни. Всё живое взаимодействует друг с другом. Универсальное взаимодействие охватывает [все] способы взаимодействия.*

Наблюдаемые способы взаимодействия Человека: *Человек-Природа* (включая Вселенную), *Человек-Человек*, *Человек-Человечество*, *Человек-Люди*.

Сигналы *универсального взаимодействия* характеризуют связь между расстояниями, промежутками времени между наблюдаемыми событиями, состояниями, и действиями Людей. Для представлений модели *Человек Сознательный – о высшей сигнальной деятельности универсального взаимодействия* Человека, это сигналы (сигнальные системы) *поведения, речи, мечты/планирования, смысла, совести, счастья, стыда*, и т.д.²

11. *Институтами называют то, как мы будем действовать* [при переходе]. Все институты – это способы организации совместной деятельности людей.

12. *Переход как процесс* – это именно способ организации совместной деятельности.

13. *Переход как объект* соединяет два состояния Общества: общество современное – с пирамидой, и Человеческое Общество – без пирамиды и нечеловеческих групп, рвущихся к её (пере)захвату.

Наличие пирамиды – признак войны: «суши с морем» и т.п.

Признак потребности в переходе [от предшествующего состояния Общества к следующему] выражается в том, что Общество утратило подвижность, [вместо Общества] образовалась *толпа*, все *столпились* [кризис].

При этом дистанция, существовавшая между [конкурирующими] группами преодолена. Не стало врагов внутри [враг – внутреннее состояние], а значит, и снаружи.

Недавним примером стала невозможная до того новостная картина того, как те, кто взял в конце августа 2021 г. власть в Афганистане, и военнослужащие США – стоят на одной площади, рядом, образуя *переход* – проход в аэропорт [в будущее, для покидающих страну], вместе погибают [а не в противоборстве друг другу], а *толпа* пытается пройти в портал через *переход*, чтобы покинуть страну.

Переход – это встреча полюсов: от диаметральной пирамиды, где все играли в одну и ту же игру [в «царя горы»], прийти к осознанию, что: *Все – Люди*.

Теперь люди *осознали*, что они – разные, и это дало им возможность – объединиться.

Объект *переход* выглядит как [действующий] магнит. У него есть «+» и «-» – магнитные силы. При этом, в таком состоянии они делают одно и то же дело, поддерживая жизнь.

Пирамида – это [торговля, войны] игры, жуткие, но они – игры, полем которых служит Общество. Человечество объективно переходит в состояние, когда ему игры не интересны.

Мир – это способ утилизации пирамиды: *перестать беспокоиться – начать жить*. Основной критерий взаимодействия: *человечность*, т.е. и сознательность, и ответственность. Мы никому не разрешаем быть *несознательными*.

14. *Люди непрерывно находятся во взаимодействии друг с другом* [параметр непрерывности]. И, общественный переход как процесс составляет смену организации совместной деятельности людей в Обществе.

Формационный переход [способ перехода в новое состояние], или *переход формированием* [например, окружающей среды], называет существенную характеристику такого процесса [перехода], а именно, что он означает и указывает на повышение плотности [Поля Наблюдателя] взаимодействия, проявляющееся в обязательном порядке³.

Поэтому, кроме отмеченного уже *гуманитарного перехода*, ещё одним способом одновременной результативной работы с тремя мегатенденциями современного мирового развития является (совместное) формирование искусственной окружающей среды в виде хозяйственного уклада *общественных резервов*.

Всю окружающую человека искусственную среду следует рассматривать в качестве единого объекта, как и С.П. Капица рассмотрел тенденцию роста численности населения Земли – нелокально.

Рассмотрение хозяйственного уклада Человечества в качестве единого объекта согласуется с гипотезой и теорией академика Г.С. Голицына *о гармоническом распределении*⁴ вещества и материи во Вселенной, и позволяет, в свою очередь, формулировать ряд положений теории *гармонического планирования* и теории *хозяйственного взаимодействия*⁵.

Тогда мы видим, что и *технологический переход* сопровождается повышением соответствующего многообразия разной типологии.

Например, повышение *энергетического многообразия* через *энергетический переход* (по А.С. Кожемякову). Допустимо предположить, что повышение энергетического многообразия, относится к условиям движения по *шкале* академика Н.С. Кардашёва (роста энерговооружённости цивилизации).

¹ Давитая С.Ж. Человек Сознательный. 2015; Градов С.Ю., Анисимов А.М., Горбатов О.С. Научно-образовательная модель Человек Сознательный. Теория институтов, теория Наблюдателя, теория сознательности. – СПб.: СИНЭЛ, 2018.

² Анисимов А.М., Градов С.Ю., Руденко Е.А., Горбатов О.С. Человек Сознательный, гармоническое планирование хозяйственного взаимодействия. – СПб., 2021. – С. 57.

³ Анисимов А.М., Градов С.Ю., Руденко Е.А., Горбатов О.С. Человек Сознательный, гармоническое планирование хозяйственного взаимодействия. – СПб., 2021. – С. 144.

⁴ Голицын Г.С. От земных гармоник до гармонии Вселенной // Наука и жизнь. – М., 2018. – № 2. – С. 8–13; Гледзер Е.Б., Голицын Г.С. Структура рельефа и гравитационного поля планет: правило Каулы – следствие законов теории вероятностей А.Н. Колмогорова и его школы // Доклады академии наук. – М., 2019. – Т. 485, № 4. – С. 493–496.

⁵ Анисимов А.М., Градов С.Ю., Руденко Е.А., Горбатов О.С. Человек Сознательный, гармоническое планирование хозяйственного взаимодействия. – СПб., 2021.

Когда мы говорим о *смене состояний* Общества, состояний численности населения Земли, смене состояний хозяйственного уклада, в т.ч. технологического состояния, то надо указывать причину происходящего. Причиной движения наблюдаемого объекта от одного состояния к другому является разность потенциалов этих состояний.

Смена состояний развёртывается, развивается по определённой тенденции, формирует такую тенденцию.

Тенденция – интервал определённости *тока состояний*¹. В том, что касается (собственных состояний) Человека и Общества, – это, принципиально, ток состояний *из будущего – в настоящее*.

Гармоническое планирование, определяемое и исследуемое нами измеряет и осуществляет учёт совместной деятельности Людей:

- по видам (гармонические уровни хозяйственного уклада *общественных резервов*),
- по территориям,
- по смыслам.

Гармонические порядки [гармоники 1-го типа, базовые]² определённости совместной деятельности людей *по смыслам* – следующие:

- у семьи – дом,
- у группы семей – поселение (у группы людей – коллектив, сообщество, предприятие),
- у группы поселений – страна,
- у группы стран – Земля,
- у Человечества – *светило с окрестностями* [солнечная система].

Смыслы хозяйственного взаимодействия людей составляют гармонические уровни [гармоники] уклада *общественных резервов*. Пять базовых уровней, или гармоник 1 типа (по Голицыну), и десятки и более тысяч гармоник 2 типа.

В искусственной среде, создаваемой взаимодействием людей типология гармоник достаточно чётко разграничивает глубинную для Общества хозяйственную деятельность, и более поверхностную [конъюнктурную] экономическую деятельность.

Уклад – образ жизни, и план будущего формируется для настраивания уклада к *образу жизни*, посредством совместной деятельности. Образ жизни – жить по-человечески.

Суть *общественного перехода* – в смене состояний Человечества: с досубъектного – к Человечеству как субъекту.

С.П. Капица выделил на измеренной им тенденции роста численности фазу гиперболического роста, отметив кратное увеличение численности населения Земли в 10 раз за 200 лет (1840-е – 2040-е г.г.), с последующей стабилизацией роста на низких показателях. В его объяснении данного демографического феномена прозвучала оценка о вероятном переходе Человечества в новое состояние, без оценки качества этого состояния.

Полагаем, что данное качество состоит в завершении перехода к состоянию *общественной субъектности* Человечества, в связи с чем другие Общества, группы, и их субъектность перестают быть необходимы.

Переход, с одной стороны, – процесс, это обретение Человечеством субъектности. С другой стороны – объект. Как объект *переход* имеет определённые характеристики. И задача науки данные характеристики определить и измерить, и тем самым осуществить данный переход:

- сознательно,
- управляемо,
- безболезненно [без гибели людей], (см. выше: МГО, *Законы сохранения в Человеческом Обществе*).

Рекомендации:

- измерять *переход*, и в совокупности его характеристик, и отдельные характеристики,
- вычислять характеристики перехода по критерию определённости, общие из которых – формирование субъектности Человечества (I), и формирование хозяйственного уклада [вся искусственная окружающая среда на Земле] как единого объекта (II),
- воспитывать в людях сознательность,
- и также образовывать людей как сознательных, чтобы они могли видеть характеристики *перехода* и понимать их влияние на свою жизнь и жизнь Общества.

Так, мы видим, что, например, китайская инициатива *Сообщества Единой Судьбы Человечества* (2017) обращается к тому же ряду смыслов, который по-русски выражен как *Человеческое Общество*³ (2000).

Общество находится в состоянии перехода. Направление перехода известно, оно определено целью – обретением субъектности [как новым состоянием Человечества].

Поэтому построение *перехода* зависит от объективных обстоятельств вокруг и внутри вас – тех, кто управляет переходом⁴. Вы же помните мировоззренческую максиму, принятую во многих учениях: *последние – станут первы*

¹ Анисимов А.М., Градов С.Ю., Руденко Е.А., Горбатов О.С. Человек Сознательный, гармоническое планирование хозяйственного взаимодействия. Глава 1. – СПб., 2021.

² По типологии гармонических порядков [гармоник] по Г.С. Голицыну – на гармоники 1-го типа, $j \leq 5$, и гармоники 2-го типа, $j \geq 6$.

³ Манифест Гуманитарного Общества // Федеральная газета. Специальный выпуск. 2000. – № 13–14. – С. 2–3. Авторский коллектив: Давитая С. Ж., Кожемяков А. С., Градов С. Ю. и др.

⁴ Управляет переходом, т.к. управлять Обществом не надо (как мы отметили ранее), Общество переходит само, самостоятельно, у него, и именно – у него, есть для этого объективные способности.

ми. Это и есть экология Общества¹. И более мощная научная модель Человека является здесь уже насущной потребностью не только самой науки, как общественного института, но и самого Общества, находящегося в процессе *перехода*.

Подход *хозяйственного взаимодействия* (а не – экономический подход), и соответствующая ему размерность планирования – *гармоническое планирование*, позволяющие вести формирование окружающей среды [хозяйственного уклада] в качестве единого объекта, всего и сразу. Такой эффект достигается за счёт формулирования системы *разметочных координат* и [определения] *разметочных векторов*, векторного пространства, тензорного описания хозяйственного взаимодействия, а не матричного, как при межотраслевом подходе².

Квантование (метод) не подходит для изучения хозяйственного взаимодействия, и квантование не применяется в практике хозяйственного взаимодействия. Логическое снятие [ограничений и ограниченности, разделённости] квантования при определении хозяйственного взаимодействия решается посредством выцеливания, *фазирования*³.

Человечество – семья, и планирование хозяйственного уклада гармонически соответствует размерности *общественных резервов* на переход Человечества в будущее.

В своё время, определение труда как источника богатства привело к рассмотрению развития как [процесса, сопровождаемого углублением] разделения труда.

Но, развитие идёт двумя путями, через приспособление – и это технологии, и через способности Человека – биологические, органические.

В 6 ТУ данные пути сближаются. Технологии будут развиваться. Решением по управлению технологическим многообразием является определение *одного* показателя⁴ для его описания, для определения *развития*. Одного показателя для определения – [всего] хозяйственного уклада. И такой показатель обозначает – не разделение труда, а объединение труда.

Объединение труда – результат, получаемый от *взаимодействия* людей.

Объединение труда – процесс становления *субъективного состояния* [т.е. действия как *субъекта*], важность понимания которого⁵ и отмечал И.П. Павлов, при этом отмечая, что оно должно быть определимо [именно] как *объективное состояние*. На примере объяснения высшей нервной деятельности такой подход, как мы знаем, привёл учёного к формулированию представления о первой, и о второй сигнальных системах Человека.

Технология – производная от хозяйственного уклада. Хозяйственный уклад – производная от общественного уклада. И в хозяйстве, как общественном институте, происходит данный переход, который измеряет и общественный переход. Как измеряется переход, какой шкалой?

Во-первых – технология, во-вторых – хозяйственный уклад, в-третьих – общественный уклад. Вот три измерителя, три линейки. Всего их семь.

Общественный уклад – это измерение Общества в виде общественных отношений.

Данное рассмотрение приводит нас к постановке и решению задачи – расширения представлений о сигнальной деятельности, что нашло отражение в предложенной нами теории высшей сигнальной деятельности – *сигнальных системах универсального взаимодействия* Человека, в рамках научной модели *Человек Сознательный*.

¹ Градов С.Ю. Экология Общества. – М.: ЛитРес, 2019. – С. 37.

² Анисимов А.М., Градов С.Ю., Руденко Е.А., Горбатовых О.С. Человек Сознательный, гармоническое планирование хозяйственного взаимодействия. – СПб., 2021. – С. 270–312.

³ Там же.

⁴ А не множества показателей.

⁵ Процессы становления субъективного состояния.

Бабосов Е.М.

д. филос. н., профессор, академик НАН Беларуси, гл. н. с. Института социологии НАН Беларуси

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Ключевые слова: *информационная война, информационная безопасность, информационно-коммуникационные технологии, Республика Беларусь.*

Обостряющиеся в последние 10–15 лет дезинтеграционные процессы, составляющие мощный ингредиент нарастающей мировой нестабильности, включают в свою орбиту стремительно развивающиеся и становящиеся все более интенсивными проявления многообразия информационной сферы. На современном этапе мировой социально-политической динамики информационная сфера приобретает ключевую значимость для человечества и оказывает всеобъемлющее, всевозрастающее воздействие на экономические, политические, научно-технические и социальные процессы в различных странах и регионах. В этих условиях высокоразвитые в экономическом и научно-техническом отношении государства Запада (США, Великобритания и др.) стали применять в отношении неугодных им стран, в том числе и Беларуси, цифровой диктат. Характеризуя сущность и содержание этого информационно-цифрового диктата, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко отметил, что в этом диктате основную роль выполняют «откровенные ложь, хайп, хейт, буллинг, боты и прочие коммуникативные новации. Сегодня они создают негативный эмоциональный фон в обществе, или... информационный шум... Единственный антидот, – добавляет он, – против информационного яда в виде фейков – это правда и еще раз правда. Именно благодаря такому подходу мы выдержали и уверенно держим этот информационный удар»¹.

Основные цели и задачи борьбы против такого диктата и обеспечения целенаправленной деятельности по упрочению информационной безопасности страны сформулированы в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной 18 марта 2019 года. Особую актуальность содержащиеся в этой Концепции выводы, задачи и практико-ориентированные предложения приобрели в последние два года, когда усилиями ряда ведущих западных СМИ и находящимися в услужении им (за немалую оплату) оппозиционных изданий внешние и внутренние недоброжелатели белорусского народа пытались убедить население страны, что законная власть незаконна, подталкивали людей к совершению массовых беспорядков, к антигосударственному мятежу, к так называемой «васильковой революции» и даже к физическому устранению Президента и его семьи. Однако благодаря сплоченности и единству белорусского народа, высокоэффективным действиям силовых структур все такого рода замыслы оказались сорванными и «канули в Лету». Белорусские спецслужбы оказались профессиональнее и дальновиднее западных и доморощенных противников. В итоге Беларусь стала одним из немногих государств, победивших «цветную революцию» и принявшую на IV Всебелорусском народном собрании, состоявшемся 11–12 февраля 2021 года, позитивную программу будущего, в которой подчеркнута принципиальная важность сохранения традиций и ценностей белорусского народа, упрочения информационного суверенитета страны.

В многообразной деятельности государства, разнообразных структур гражданского общества возрастающую значимость приобретает эффективное противодействие стремлениям враждебных по отношению к Беларуси странам Запада и их доморощенным оппозиционным СМИ использовать информационное пространство для деструктивного информационно-психологического воздействия на наших граждан и их социальные группы, для преднамеренной дискредитации конституционных основ государства и его властных структур, размывания национального менталитета и самобытности белорусов, вовлечения людей в экстремистскую и террористическую деятельность, для разжигания межнациональной и межконфессиональной вражды, формирования радикального и протестного потенциала, распространения в информационном пространстве фальсифицированной, недостоверной и запрещенной информации, для дестабилизации общественного сознания в политических, социально-опасных, иных антигосударственных целях.

Все многообразие таких и тесно связанных с ними антигосударственных действий, по сути, является «информационной войны». Информационная война – это деятельность по использованию, разрушению, деформации информационной системы противника и осуществляемых ею функций; по защите своего информационного пространства от подобных акций; по использованию собственных информационных ресурсов для идеолого-политического давления на соперника и достижения своих стратегических целей. Одна из особенностей такой войны состоит в том, что она не сдерживается ни государственными границами, ни нравственно-правовыми нормами, а применяемое в ходе ее оружие может использоваться в любую погоду, в любое время дня и в любую пору года. Впервые широкомасштабное применение информационной войны в комбинации с использованием вооруженных сил было продемонстрировано Соеди-

¹ Лукашенко А.Г. Белорусы смогли сохранить страну в борьбе за свой выбор // СБ Беларусь сегодня. 2021. – № 157 (2629). – С. 2. – <https://www.sb.by/articles/aleksandr-lukashenko-belorusy-smogli-sokhranit-stranu-v-borbe-za-svoy-vybor.html>

ненными Штатами в 1991 г. во время войны в зоне Персидского залива, в итоге которой американцы довольно быстро достигли своих стратегических целей – контроль за нефтяными ресурсами на Ближнем Востоке и установление постоянного военного присутствия в этом регионе. Второе издание той же войны в этом регионе завершилось военным разгромом Ирака, свержением режима Хусейна и американской оккупацией Ирака. Многие вариации информационной войны были использованы в бывшей Югославии, в развертывании «розовой революции» в Грузии, «оранжевой революции» на Украине, «тюльпанной (точнее, каменной) революции» в Кыргызстане и в других странах.

К составляющим информационной войны относятся:

1. Обеспечение информационно-идеологического давления на государство противника в целях подрыва психологической и духовной обстановки в стране, разрушения в ней традиционных культурных, нравственных, эстетических ценностей.

2. Организация психологических операций, направленных на осуществление манипулятивного целенаправленного воздействия на сознательные и бессознательные психические процессы населения, на его эмоции, чувства, волевые импульсы, ценностные ориентации и жизненные стратегии с целью изменить их в желаемом для инициаторов информационных атак направлении.

3. Осуществление электронного нападения на информационно-коммуникационные системы страны-соперника, на его компьютерные системы и сети с целью ослабить, дезорганизовать или разрушить эту систему.

4. Распространение дезинформации, т.е. недостоверной и/или умышленно искаженной информации, направленной на разрушение общественного согласия, на дискредитацию действующей в стране системы власти и политических институтов, разжигание социальной розни, национальной и религиозной вражды.

5. Прямые информационные атаки на руководство, управленческие структуры страны-соперника, на ее экономическую, политическую системы, культурное достояние и систему безопасности во всех ее видах – политическую, военную, продовольственную, информационную и т.п.

6. Формирование мотивации к участию населения в акциях неповиновения, общественных беспорядках, протестных выступлениях.

Основной формой такого целенаправленного воздействия является непосредственное (или косвенное – через спецсредства) введение в подсознание человека нужной информации, которая позволяет осуществить манипулирующее влияние на эмоции, чувства, представления людей, порождая в их психике необоснованные страхи, сомнения, тягостные переживания, а порой и депрессивные состояния¹.

Широкомасштабное использование информационно-коммуникационных технологий практически во всех сферах общества – образовании, науке, развитии техники, производственной деятельности, здравоохранении, культуре, торговле, спорте и т.п. – создает возможности для решения многочисленных сложных проблем, но одновременно порождает соблазн использовать эти технологии в преступных целях, по мере расширения числа пользователей компьютерных сетей возрастает количество преступлений в сетевых структурах.

Следует иметь в виду три весьма существенных обстоятельства:

Во-первых, практически невозможно обеспечить безопасность Интернета в одной отдельно взятой стране, поскольку современные киберугрозы транснациональны, для них не существует ни географических, ни политических границ.

Во-вторых, такие угрозы характеризуются высокой степенью интенсивности, а соответствующие преступления низкой степенью раскрываемости.

В-третьих, киберпреступность многолика, часто возникают и быстро распространяются ее новые виды.

Наиболее опасным злодеянием информационной войны против Беларуси является кибертерроризм, для которого характерен ряд особенностей.

Первая особенность состоит в том, что кибертерроризм не имеет ни географических, ни государственных, ни темпоральных границ. Поэтому кибертеррорист способен угрожать в равной степени социально-сетевым системам, расположенным в любой точке нашей планеты, и осуществлять свои злодеяния посредством использования информационно-коммуникационных систем из любой точки земного шара.

Вторая особенность кибертерроризма проявляется в осуществлении кибератак против банковской и коммерческой систем, электронного сервиса, а также против управляемых с помощью компьютеров нефтегазопроводов, электрических сетей, систем контроля за наземным, водным и воздушным транспортом, телефонных и телеграфных систем, сферы здравоохранения и образования, оборонных систем.

Третья особенность кибертеррористических преступных действий проявляется в социально-психологическом давлении на население страны из-за ее пределов в целях распространения дезинформации, тревожных слухов и создания паники.

К специфическим видам современного информационного оружия относятся компьютерные вирусы, в том числе – сетевые (черви), модифицирующие и уничтожающие информацию или блокирующие работу вычислительных систем; логические бомбы – наборы команд, внедряемые в программу и срабатывающие при определенных условиях, например, по истечении определенного времени и нажатии определенной клавиши; «тройанские кони», позволяющие выполнять определенные действия без ведома хозяина (пользователя) зараженной системы. Информационно-психологическое воздействие на население в целях шантажа, создания паники, распространения дезинформации и тревожных

¹ Бабосов Е.М. Информационная война: социологический и психологический аспект // Актуальные проблемы оперативной психологии и психологического сопровождения оперативно-служебной деятельности. Материалы межд. науч.-практ. Конференции / Институт национальной безопасности Республики Беларусь. – Минск, 2005. – Т. 1. – С. 56–63.

слухов, подрывающих социальное единство в пределах функционирующей государственно-политической системы. Прямые информационно-кибернетические атаки на руководство, управленческие структуры страны-противника, ее культуру и систему безопасности во всех ее видах – информационную, политическую и др.¹

Эффективность деятельности Беларуси в отношении ведущейся против нее информационной войны предполагает решение ряда важнейших задач. К этим задачам относятся:

1. Последовательное и неуклонное внедрение информационных технологий во все сферы жизнедеятельности общества.

2. Скоординированная деятельность государства, организаций и ассоциаций гражданского общества по пресечению действий зарубежных и доморощенных недругов белорусского народа, направленных на распространение ложной информации, негативного контента, ориентированного на девальвацию человековозвышающих ценностей и размывание национальной идентичности, деградацию личности.

3. Утверждение информационного суверенитета нашей страны как неотъемлемого и исключительного права Республики Беларусь самостоятельно определять правила пользования и распоряжения национальными информационными ресурсами, развивать независимую внутреннюю и внешнюю информационную инфраструктуру, обеспечивать информационную безопасность.

4. Повышение эффективности деятельности государства, организаций гражданского общества в Интернете, который является одним из главных источников информации для массовой аудитории и наиболее действенным инструментом информационно-психологического влияния на общественное сознание.

5. Наступательное и активное противодействие распространению фейковой информации, наносящей материальный или моральный ущерб, использованию ботнетов для совершения преступлений, осуществления незаконных сделок с криптовалютами².

Подводя итоги изложенному, подчеркнем, что все более настоятельной становится активизация цифрой трансформации системы государственного управления с приоритетным ориентированием на создание единой и целостной общегосударственной системы сбора, анализа, распространения, обмена и реализации информационных потоков с одновременной разработкой специализированных отраслей социально-ориентированных информационных систем, способствующих повышению эффективности управленческой деятельности и совершенствованию государственных IT-услуг различным группам и слоям населения.

¹ Бабосов Е.М. Особенности кибернетизма: сущность и тенденции // Безопасность мира. Мир безопасности (к 75-й годовщине Великой Победы): сб. науч. ст. / Под общ. ред. В.А. Ксенофонтова. – Минск: ВА РБ, 2021. – Вып. 6. – С. 5–11.

² О концепции информационной безопасности: Постановление Совета безопасности Республики Беларусь // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – <http://president.gov.by/uploads/documents/2019/1post.pdf>

Басов И.Н.

независимый эксперт, член ВЭО Москвы

ФОРМИРОВАНИЕ АКСИОМАТИКИ ЭКОНОМИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И МЕХАНИЗМОВ ЕЕ ВОПЛОЩЕНИЯ¹

Ключевые слова: условная единица добавленной интеллектуальной стоимости, финансово-кредитная система с учетом интеллектуальной стоимости, национальная экономическая политика, стратегическое планирование, формирование национальных трендов экономического развития, профессиональные элиты развития, государственная предпринимательская деятельность, приоритетные национальные проекты, военно-промышленный комплекс и конверсионная деятельность ВПК, инновационный процесс и информационное обеспечение в оборонном комплексе, информационно-организационное обеспечение предпринимательской деятельности, кластерные и другие интеграционно-организационные платформы бизнес-сотрудничества.

Политико-экономическое обоснование аксиоматики и базовые аксиомы. Аксиоматика добавленной интеллектуальной стоимости

Среди инженеров и физиков бытует мнение о том, что экономика – это не наука.

Это мнение сложилось из-за отсутствия общепринятых базовых принципов – аксиом функционирования экономической науки, как говорил физик академик Е.П. Велихов, базового ядра экономической науки – аксиом экономики развития².

Этот вопрос о существовании ядра экономической науки был задан академику Львову Д.С., и тот, перебрав кандидатов на ядро экономической науки (теория прибавочной стоимости Маркса, советская теория оптимального распределения ресурсов-СОФЭ, современный воинствующий монетаризм), так и не нашелся, что ответить академику Е.П. Велихову.

Отсутствие ответа на вопрос Е.П. Велихова во многом обусловлено тем, что исторически определение ядра экономической науки всегда находилось под предвзятым давлением различных политических и политэкономических догм (капитализм, империализм, социализм, коммунизм, смешанный социал-капиталистический строй, либерализм, клановый олигархизм и т.п.).

Данные «-измы» растаскивают экономическую мысль в разные стороны и не позволяют выстроить реальную взаимосвязанную аксиоматику экономической деятельности, связанной с реальной экономикой развития, организацией взаимодействия государственной и частной предпринимательской деятельности.

Заинтересовавшись этой задачей с подачи Д.С. Львова, смею предположить, что ядро экономической науки может лежать **в условной единице добавленной интеллектуальной стоимости.**

Здесь есть достаточно научно проработанные основы оценки интеллектуальной стоимости (собственности, интеллектуальной ренты), которая осуществляется по отработанной схеме: финансовый анализ, затратный подход, сравнительный подход, доходный подход, формирование итоговой стоимости объекта.

При управлении интеллектуальной стоимостью (собственностью) самыми сложными вопросами являются вопросы комплексного управления интеллектуальной стоимостью – управление интеллектуальным капиталом, поскольку всегда имеется конкретная задача, и управление преследует конкретный результат – устойчивые большие доходы и сверхприбыль в конкретном бизнесе.

Далее возникают архиважные задачи повсеместного распространения и внедрения этого основополагающего актива:

- в финансово-кредитную банковскую практику;
- повсеместный учет этого актива при формировании уставного капитала академических научных, научно-технических организаций, различных НИИ и т.п.;
- в качестве актива, учитываемого при залоговом кредитовании;
- Государственной сравнительной оценки деятельности научных организаций и науки в целом и т.п.

Претендент на основную базовую аксиоматику экономики развития – частная собственность.

Перспективным научным экономическим направлением, активно развивающимся в последнее время, является институциональная теория.

¹ Доклад на конференции «Антропологический подход в управлении и экономике. Формирование новой экономики России и творческое наследие К.Б. Норкина».

² Львов Д.С. Экономика развития. – М.: Экзамен, 2001. – С. 42–43.

Как отмечает академик Д.С. Львов¹, в работах д.э.н. В.Г. Гребенникова, к.э.н. В.В. Зотова и Е.В. Устюжаниной доказано, что в ходе эволюционного развития экономики не существует раз и навсегда закрепленных и «освященных» историей преимуществ одной формы собственности над другой.

Сохранившиеся конструкции традиционного института частной собственности носят все более рудиментарный характер.

Отсюда следует, что пафос борьбы общественно-политических сил за и против частной собственности теряет смысл и используется политическими партиями и стоящими за ними группами давления только для обоснования де-юре государственного пирога.

Здесь можно добавить, что пример успешной высокотехнологичной инновационной деятельности, часто превышающий мировой уровень, государственной оборонной промышленности России убедительно опровергает преимущество частной собственности.

Претендент на основную базовую аксиоматику – независимость финансовой системы от государства.

В одном из интервью академика В.В. Ивантера² корреспондентом были заданы вопросы.

Корреспондент: Почему финансовые успехи в России не превращаются в экономический рост? Хозяйство РФ сейчас стабильно как никогда: профицитный госбюджет, рекордные валютные резервы, умеренная инфляция. Вроде бы есть всё, о чём мечтали реформаторы 90-х гг. Но при этом промышленность и доходы людей не растут.

В.В. Ивантер: Потому что бюджетная и кредитно-денежная политика в экономике государства, объявленная независимой, – не работает. Они хороши, когда помогают проводить экономическую промышленную политику, и плохи, когда ей мешают, не участвует в ней.

У нас разные секторы экономики в разы отличаются друг от друга по технологическому развитию, квалификации работников, конкурентоспособности на рынках.

Но какая у России сегодня экономическая политика? Какие меры правительство считает нужным реализовать, чтобы убедить экономику расти? Даже академики затруднятся сегодня с ответом на этот вопрос!

Корреспондент: А кто должен на него ясно ответить?

В.В. Ивантер: Министерство экономического развития. Однако, оно у нас очень странное: вместо того чтобы выработать экономическую политику, стратегию, играет цифрами. То мы бедность считаем неправильно, то производительность труда, то темпы роста. А надо бы считать правильно – говорят.

В разных отраслях нужно проводить государством разную финансово-экономическую политику. Хорошие примеры – меры, уже обеспечившие взрывной рост в сельском хозяйстве. Для этого оказалось достаточно дать селу доступные дешевые кредиты и защитить свой рынок от импортной пищевой продукции.

Вторая сфера, которая радует, – оборонка. В ОПК прорыв обеспечили постановка чётких целей, задач и устойчивое финансирование предприятий в рамках госзаказа.

Формирование современной экономики

Попробуем сформировать аксиоматику экономики развития – базовые принципы модели экономической деятельности, отойдя от политических, и политэкономических догм развития.

Поначалу сформируем технократическую модель развития (системно-инженерный подход) и, технологически увязав ее с системными требованиями к экономике развития, сформируем принципы – аксиоматику экономики развития.

Далее, добавив в модель социальную аксиоматику, сделаем ее жизненно устойчивой.

Следует признать, что современная экономика состоит из четырех противоречивых экономик:

– экономики национальной безопасности (это часто более отдаленная и опосредованная экономическая перспектива);

– экономики развития;

– экономики потребления;

– финансовой экономики.

Как говорится, четыре в одном в своем единстве и борьбе противоположностей.

Для формирования ее устойчивости, сюда следует добавить экономический раздел национальной идеологии. Но она у нас запрещена официально, хотя неофициально идеология частной собственности и независимой финансовой системы повсеместно насаждается.

Экономика национальной безопасности

Экономика национальной безопасности – это базовые направления и принципы общественно-хозяйственной, оборонной и тесно с нею связанной конверсионной деятельности, а также здравоохранительной деятельности государства, создающие основу его существования, функционирования и развития, работающей преимущественно на принципах государственной собственности.

¹ Львов Д.С. Экономика развития. – М.: Экзамен, 2001. – С. 31.

² Выдержки из интервью академика РАН В.В. Ивантера корреспонденту «АиФ» Алексею Макурину, «Не профицитом единым» // Аргументы и факты. – М., 2019. 3 сентября.

Здесь должна осуществляться превалирующая государственная предпринимательская деятельность в ее организации и функционировании, задающая тренд экономического и социального развития, с некоторыми элементами трендового дополнения частными профессиональными предпринимательскими структурами.

Экономика национальной безопасности – это базовый фундамент для экономики развития и экономики потребления.

Экономика национальной безопасности формируется на основе государственной ветви финансово-кредитной системы, государственных банках национальной безопасности.

Согласно основной аксиоматике теории систем управления, вполне применимой и для целей управления государством своей экономикой национальной безопасности, управление строится на 4 принципах:

Цель управления – Устойчивость – Управляемость – Наблюдаемость.

– Здесь целью управления государством экономикой национальной безопасности является формирование национальной экономической политики, выраженной в постановке четких целей и задач национального развития – государственном планировании, определяющим основной тренд экономического развития.

Реализация этих задач осуществляется через приоритетные национальные проекты с устойчивым льготным финансированием в рамках соответствующей бюджетной и кредитно-денежной политики. Здесь хорошие примеры реализации национальной экономической политики: – экономические меры, обеспечившие взрывной рост в сельском хозяйстве, а также в военно-промышленном комплексе, обеспечившем разработку и внедрение прорывных в мировой практике систем вооружений.

– Для устойчивого обеспечения экономического развития необходимо формирование базового государственного фундамента экономики национальной безопасности, основанного на своевременном наращивании своего академического научного, научно-технического и производственного потенциала в перспективных направлениях научного, научно-технического прогресса и интеллектуализации основных факторов развития и производства.

– Принцип управляемости строится на организации управления стратегическим академическим и научно-техническим потенциалом, межотраслевым планированием в рамках развернутых НИОКР системой государственных НИИ, предприятий и организаций, формирующих заданный тренд высокотехнологического развития экономики страны.

Обеспечение организации производства в приоритетных направлениях инновационной экономики с монополизацией интеллектуальной ренты отечественными организациями на российском и мировом рынке, способствовании извлечению сверхприбыли и обеспечении глобальной международной конкурентоспособности российской экономики.

– Принцип наблюдаемости строится на Государственной системе учета корпоративных и частных активов интеллектуальной собственности. На системе сравнительной оценки российских активов интеллектуальной собственности государственных и частных корпораций с передовой международной инновационной практикой, содействию в информационном обеспечении российских организаций информацией о передовых международных инновационных разработках и их патентовании.

Фундаментальное значение в представленной аксиоматике экономики национальной безопасности имеет интеллектуально-образовательный потенциал, профессионализм исполнителей экономики. Ибо, когда предпринимательская активность государственного развития строится на профессиональном интересе, знаниях и опыте исполнителя – это одно, но другое, когда имитатором развития назначается свой человек – «эффективный менеджер – приватизатор», без специальных предметных знаний, имеющий только меркантильный интерес к теме, это совсем другое.

Формирование (выращивание) профессиональных государственных кадров развития (элит развития), является ключевым фактором экономики национальной безопасности.

Основная социальная и кадровая аксиоматика экономики национальной безопасности строится, прежде всего, на государственном содействии в формировании высокотехнологичных рабочих мест в государственном инновационном секторе экономики, на бюджетной системе подготовки для них национальных инженерных, научных, среднетехнических кадров, их трудоустройстве.

Формирование гарантированных высокотехнологичных рабочих мест в экономике позволит сформировать устойчивое социальное обеспечение передовых национальных кадров развития.

Основными направлениями экономики национальной безопасности следует признать:

– Оборонную безопасность (Армия, Военно-промышленный комплекс и конверсионная деятельность ВПК);

– Медицинскую безопасность (Медицинская служба, Медицинская наука, Фармакология, Фармацевтика, Медицино-промышленный комплекс);

– Природно-территориальный комплекс государственной безопасности (Государственная служба управления и учета земель сельскохозяйственного назначения, Государственная служба эксплуатации и воспроизводства лесного фонда, Государственная служба управления и учета биоресурсов);

– Продовольственную безопасность (Сельскохозяйственная наука, Сельхозпроизводство, Сельскохозяйственная промышленность и система переработки сельскохозяйственной продукции);

– Безопасность контроля состояния, перспективной разведки и освоения природных ресурсов (Государственная служба контроля состояния природных ресурсов, Государственная служба перспективной разведки и освоения природных ресурсов).

– Государственную ветвь финансово-кредитной системы национальной безопасности, работающую на основе долгосрочного бюджетного финансирования и кредитования оборонной тематики и конверсионной деятельности ВПК, льготного кредитования национальных проектов, финансирования перспективных инновационных проектов в рамках национальных трендов высокотехнологического развития, с использованием сравнительной оценки активов государственной, корпоративной и частной интеллектуальной собственности с мировой инновационной практикой.

Как правило, в человеческой деятельности предыдущий положительный опыт дает хорошие рекомендации для организации последующего развития. Речь идет об оборонном комплексе страны, важном интеграционном образовании, демонстрирующим успешные методы и процессы высокотехнологичного фундаментального инновационного развития.

Военно-промышленный комплекс и конверсионная деятельность ВПК

Разработки систем вооружений осуществляются преимущественно на основе самых передовых физических принципов и фундаментальных открытий в академической науке и технике. Данный подход позволяет обесценить основные разработки систем вооружений вероятного противника, построенных на основе устаревших и менее эффективных физических принципов.

Исторически сложилось так, что ВПК развивался в условиях жесточайшей международной конкуренции с Западом в технико-технологических и фундаментально-академических сферах разработок и производства систем вооружений, обусловленной необходимостью физического выживания страны.

Остальные наукоемкие отрасли народного хозяйства финансировались, как правило, по остаточному принципу, не вступали в международную конкуренцию за рынки сбыта, что привело к технико-технологическому отставанию отраслей гражданской промышленности, обеспечивающих жизнеобеспечение и благосостояние населения страны.

В гражданском направлении производства наукоемкой продукции оборонные предприятия производили основную номенклатуру высокотехнологичной гражданской продукции. Доля гражданской продукции в общем объеме производства предприятий ОПК в конце 80-х годов составляла 51%, а к 1991 г. в результате конверсии 1988–1991 гг. выросла до 80%¹.

У России, есть основа для продвижения на мировые рынки с 16–17 макротехнологиями: авиацией, ракетно-космическими технологиями, ядерными технологиями, судостроением, транспортным машиностроением, химическим машиностроением, спецметаллургией и композиционными материалами, технологией нефтедобычи, технологией газодобычи, энергетическим машиностроением, станкостроением и технологическим промышленным оборудованием, микро- и радиоэлектроникой, компьютерными информационными технологиями, коммуникациями, связью, биотехнологиями, автомобилестроением.

Из них реально конкурентоспособны сейчас на мировом рынке 6–7 технологий и все они в оборонном комплексе страны.

Перспективный 6 технологический уклад в развитии экономики прогнозируется как информационный технологический уклад, ядро которого составляют интегрированные высокоскоростные транспортные системы, наноэлектроника и фотоника, системы искусственного интеллекта, геновая инженерия, биотехнологии животных, а в дальнейшем, и человека, содержательные информационные системы глобального уровня (научные, экологические, образовательные, социокультурные и др.).

Ключевым фактором 6 технологического уклада признаются глобальные телекоммуникационные сети, объединяющие все человечество в единое информационное пространство.

Организационная суть успешной работы ВПК в масштабе макроэкономики

Рассмотрим в чем состоит организационная суть успешной работы ВПК в масштабе макроэкономики, для его возможного использования в гражданском наукоемком секторе экономики развития (рис. 1).

Инновационный процесс в оборонном комплексе

Инновационные успехи «оборонки» обусловлены большим историческим опытом работы по внедрению последних достижений академической и инженерно-технической науки в современные системы вооружений, сбалансированного инновационного процесса разработки и освоения современной техники.

Здесь необходим глобально управляемый и скоординированный инновационный процесс, который наиболее полно отработан и реализован в оборонном комплексе.

В большинстве случаев инновационный процесс на каждом этапе не может возникать вне комплекса глобально интегрированных работ на макро-, мезо- и микроуровне экономики.

Интеграционная модель оборонного комплекса, наиболее полным образом реализует инновационный процесс фундаментальных инноваций, который представляет собой полный научно-производственный цикл, состоящий из относительно самостоятельных этапов и стадий.

¹ Фролов И.Э. Наукоемкий сектор промышленности. – М.: МАКС Пресс, 2004. – С. 66.

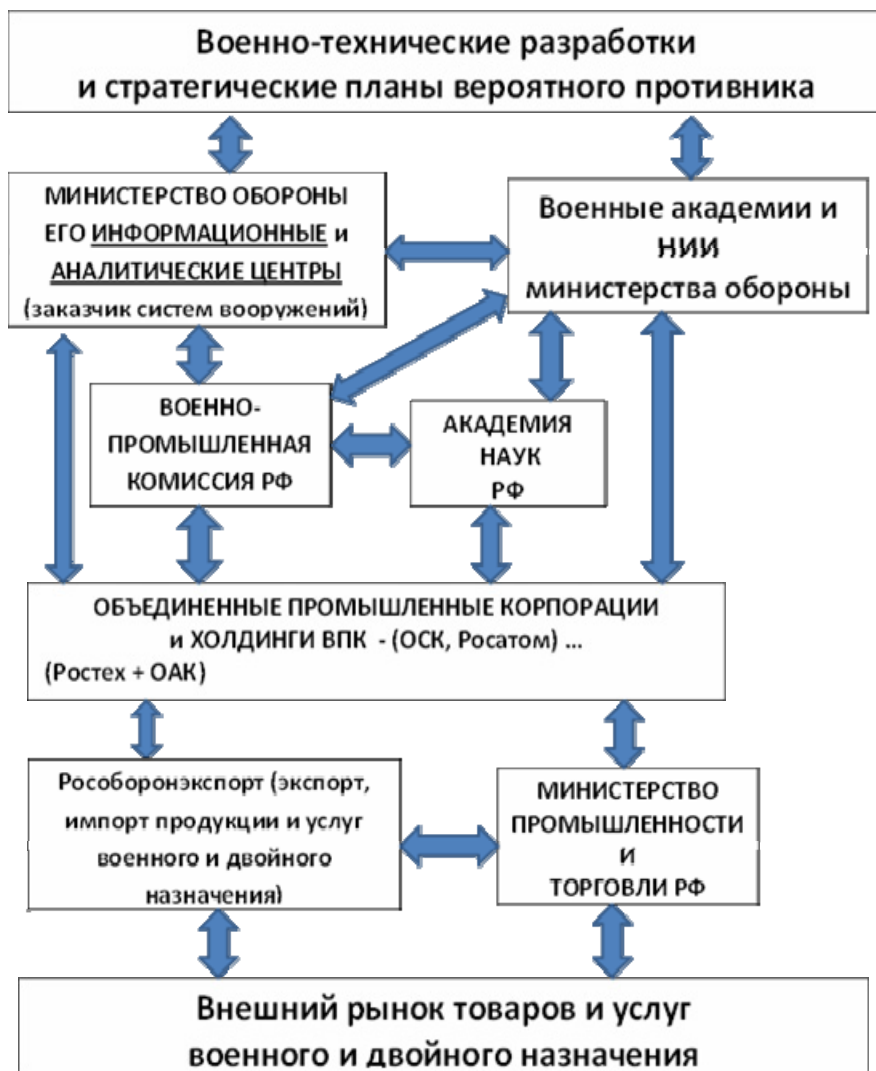

Рисунок 1. Структурно-логическая схема оборонного комплекса страны

На рис. 2 отображен инновационный процесс в оборонном комплексе.

Рисунок 2. Инновационный процесс в оборонном комплексе

Стадия «постановка инновационной задачи»:

(ФиМо) – Фундаментальные исследования НИИ министерства обороны о необходимости разработок определенных типов и систем вооружений, в зависимости от требований глобальной оборонной доктрины и преимущественно на основе самых передовых физических принципов и фундаментальных открытий в академической науке и технике.

Данный подход позволяет **обесценить** основные разработки систем вооружений вероятного противника, построенных на основе устаревших и менее эффективных физических принципов.

(ВоПроК) – Военно-промышленная комиссия Российской Федерации – комплексная координация разработок систем вооружений между оборонными предприятиями, фундаментальными исследованиями и прикладными разработками академической науки в соответствии с требованиями заказчика по разработке систем вооружений.

На стадии «наука» происходят:

– **(ФИ)** – фундаментальные исследования, которые проводятся в академических институтах, головных отраслевых НИИ, вузах, лабораториях (НИР);

– **(ПИ)** – прикладные исследования и разработки проводятся отраслевыми НИИ, конструкторскими и технологическими бюро, заводскими лабораториями при крупных предприятиях (НИР, НИОКР);

– (ПКР) – проектно-конструкторские работы производятся ОКБ для создания опытного образца и мелкосерийного производства и осуществляются в тесной взаимосвязи с предыдущими этапами и взаимно дополняют друг друга;

Стадия «производство» включает:

– (ОП) – освоение производства продукции (КБ серийного завода – серийный образец и производство) – предполагает полную информационную, техническую и организационную подготовку к промышленному производству (т.е. создание технологии производства продукции).

– (П) – производство продукции (серийный образец и его производство);

Стадия «использования» включает:

– (Р) – реализация новой продукции заказчику;

– (Э) – эксплуатация новой продукции потребителем с возможным послепродажным обслуживанием различных технических устройств;

– (Д) – диффузия новшества (т.е. распространение, усовершенствование новшества);

Таким образом, интеграционная модель оборонного комплекса наиболее полным образом реализует инновационный процесс, который представляет собой полный научно-производственный цикл, состоящий из относительно самостоятельных этапов и стадий.

Структурное реформирование оборонно-промышленного комплекса

В настоящее время, и в развитие начатых в 90-е годы реформ «оборонки» созданы крупные интеграционные образования в форме корпораций, такие как Росатом, ОСК, Ростех, различные самостоятельные холдинги.

Так случилось, что наиболее значительное ядро «оборонки» сосредоточилось в корпорации Ростех с оборонными и гражданскими тематиками.

Для реализации стратегии структурной трансформации Ростех сформировал основные кластеры в таких отраслях, как Авиация, Радиоэлектроника и Вооружение. В состав корпорации входит также и свой «Новикомбанк».

В марте 2021 года Корпорация Ростех объявила о планах поглотить монополиста авиационной отрасли – «Объединенную авиастроительную корпорацию».

Кластер обычно характеризуется как группа организаций (компаний, предприятий, объектов инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, вузов, технополисов, технопарков и др.), связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства продукции, ее реализации или потребления ресурсов.

Кластеры в настоящее время играют особую роль в пространстве объектов экономического анализа и синтеза. Для этого существует несколько причин¹:

Первая причина интереса к кластерам объясняется сложившимися тенденциями в развитии управления экономикой. Дело в том, что и экономическая теория, и хозяйственная практика не смогли удовлетворительно решить проблемы рыночной координации отечественной экономики. Это не удалось ни в условиях глобализации и инноватизации экономики, ни на базе «атомизированного», сепаратного подхода к экономике, при котором она представляется как совокупность автономных агентов, ни на базе регионального подхода, в котором объектом управления является территориально-производственный комплекс, ни на базе отраслевого подхода, где объект управления – отрасль. Поиск оптимального решения, начатые при централизованном управлении, были продолжены в пореформенное время, однако эффект не достигнут до сих пор.

Вторая причина связана с особенностями самих кластеров. По своей экономической сущности кластеры занимают промежуточное место между автономными организациями, региональными промышленными комплексами и отраслевыми альянсами, сочетая в себе черты всех указанных видов экономических систем. Кроме того, кластер несет на себе и отпечаток проектных систем, поскольку часто является плодом сознательных организационных усилий лиц, рассматривающих формирование кластера как управленческий проект. Наконец, в определенном смысле кластер можно рассматривать как процесс, поскольку его состав не является постоянным и может измениться в любой момент производственной деятельности. Эти интегрированные свойства кластеров позволяют в принципе применять к ним как методы классического управления экономическими объектами, так и методы управления проектами. Учет и использование многоаспектных характеристик кластеров позволит, как можно надеяться, преодолеть отмечаемую сейчас многими исследователями и экспертами односторонность и неэффективность известных подходов к организации рынка.

Третья причина связана с необходимостью резкого усиления инновационной компоненты экономики. Возможно, что отказ в кластерах от жесткого управления, присущего холдингам и подобным структурам, позволит качественно повысить активность агентов-инноваторов (авторов инновационных идей), адаптивность и восприимчивость агентов-имитаторов (реализующих инновационные идеи) и реактивность агентов-фасилитаторов (обеспечивающих финансами и другими ресурсами этот процесс).

Четвертая причина обусловлена надеждами на повышение конкурентоспособности национальной экономики при активизации структурно-интеграционных процессов на базе кластерного подхода.

Кроме кластеров, важными организационными элементами в верхней иерархии крупных интеграционных образований являются корпорации и холдинги.

¹ Клейнер Г.Б., Качалов Р.М., Нагрудная Н.Б. Формирование стратегии функционирования инновационно-промышленных кластеров. – М.: ЦЭМИ РАН, 2007. – С. 4–5.

Организационные особенности и принципиальные отличия этих интеграционных образований представлены в табл. 1.

Таблица 1

Холдинг	Корпорация
Холдинг централизован, акции дочерних фирм принадлежат материнской компании.	Централизация возможна на уровне общих органов управления таких как, например, совет директоров; Акции фирм, которые входят в объединение, могут находиться в свободной продаже.
Имеет в своем составе компании, работающие, как правило, в одном сегменте бизнеса.	Часто имеет в своем составе фирмы из разных сегментов бизнеса.
Выстраивается единая концепция развития бизнеса.	Каждая фирма, как правило, работает по своей концепции развития бизнеса.

Далее необходимо рассмотреть высокотехнологичный сектор гражданской экономики развития, который неразрывно связан с оборонным комплексом, с его конверсионной деятельностью.

Гражданские направления экономики развития

Современная передовая мировая экономика нацелена, прежде всего, на производство высокотехнологичных товаров и услуг, товаров с высокой добавленной стоимостью (особенно наукоемких).

Основным источником экономического роста в них является научно-технический прогресс и связанные с ним факторы: интеллектуально-образовательный потенциал, уровень развития науки, технический уровень производства, инновационная активность.

Производство и монополизация интеллектуальной ренты становятся ведущими факторами извлечения сверхприбыли и обеспечения глобальной международной конкурентоспособности.

Хотя путеводной звездой высокотехнологичной экономики развития является перспективный 6 технологический уклад, для нее также чрезвычайно актуально освоение, внедрение и развитие критических технологий федерального уровня. Под критическими технологиями понимаются те технологии, в разработке которых необходимо осуществить прорыв на новый, более высокий научно-технический уровень в целях обеспечения прогресса в развитии важнейших (приоритетных) направлений науки и техники для решения задач социально-экономической, а также научно-технической политики.

В настоящее время критическими технологиями федерального уровня считаются:

1. Информационно-телекоммуникационные технологии и электроника
2. Производственные технологии
3. Новые материалы и химические технологии
4. Технологии живых систем
5. Транспорт
6. Топливо и энергетика
7. Экология и рациональное природопользование

При рассмотрении гражданской высокотехнологичной экономики развития необходимо отметить, что реализуемая концепция всеобъемлющей приватизации как безальтернативного способа повышения эффективности данной экономики не выдерживает никакой критики.

Для этого необходимо хотя бы осознать структурно-логическую схему и взаимосвязи функционирования гражданской высокотехнологической экономики развития на макро- и мезо уровне, с точки зрения задач ее информационного обеспечения, организации координационного межотраслевого взаимодействия, согласованности потребностей общественного развития, запросов внешних рынков, целевых государственных приоритетов, заданных трендов экономического развития. Наконец, с точки зрения, профессиональных возможностей и намерений приватизаторов высокотехнологичной экономики (рис. 3).

Дело в том, что после структурной перестройки и приватизации, связанной с примитивизацией перехода к рынку, произошел распад мощных организационных структур научно-производственной и инновационной координации гражданской промышленности, изменился не только характер и структура связей между субъектами промышленности и науки, но и состав самих субъектов.

В дальнейшем, возобладали тенденции перехода к «экономике физических лиц», где поголовная приватизация – единственный критерий эффективного развития экономики.

Стадия «экономики физических лиц» не закончилась в России, хотя и уступает место «экономике доминирующих собственников». Кроме того, идут активные процессы, связанные с группировкой и консолидацией как капиталов, так и их владельцев. В результате возникает гибрид клановой «экономики олигархов» с «экономикой бюрократии».

Сложившаяся приватизированная модель экономики основывается на ущербной идее: «рынок требует простых решений – рынок здесь и сейчас: от всего, что мы не можем делать быстро и дешево, надо отказаться и закупать это за рубежом в обмен на нефть, газ, металлы».

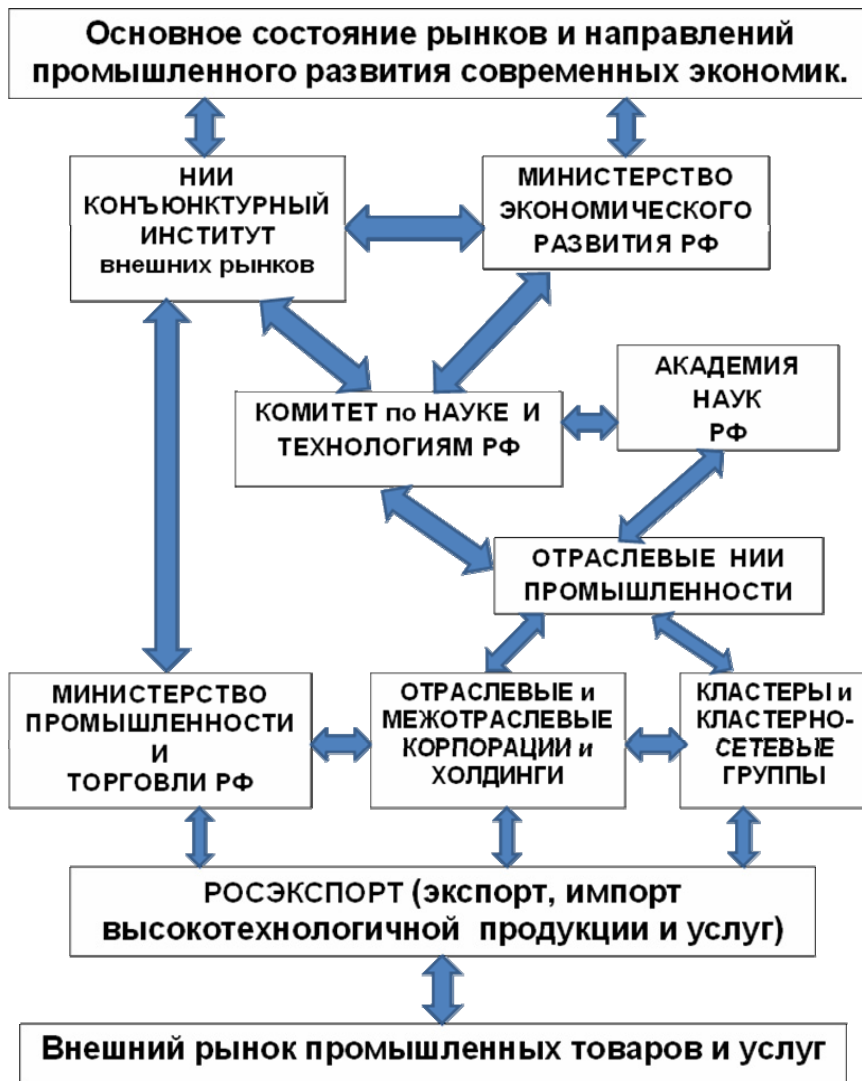

Рисунок 3.

Структурно-логическая схема гражданской экономики развития (перспектива)

Другой механизм «передового» высокотехнологичного развития экономики, запущенный приватизаторами экономики, связанный с институтами развития, дает не менее плачевный результат. За последние 15 лет, в российские инновационные институты развития вложили почти 1 трлн. рублей, но к успеху это не привело¹.

«Ставку сделали на подсмотренные на Западе, венчур, стартапы, IPO на бирже и т.д., но с нашим неразвитым финансовым рынком это не получилось. Реализовался худший сценарий стратегии, при котором роста не происходит», – констатирует эксперт ВШЭ Дан Медовников [там же].

«В модернизации были не заинтересованы ни институты развития, занятые освоением бюджета, ни бизнес, который мыслит краткосрочно, ни ученые и работники, которых нормально не поощряют», – согласен с ним другой эксперт Арефьев [там же].

Здесь можно предложить возродить на новых принципах и функциях, соответствующих нынешним реалиям переходной экономики, Комитет по науке и технологиям РФ.

Комитет по науке и технологиям РФ

Комитет может быть организован как крупная государственная корпорация, использующая необходимые ей внутренние и внешние информационные ресурсы государства, реализующая свои задачи, в форме национальных проектов высокотехнологического развития экономики РФ. Первоначальной тематикой национальных проектов может стать проблематика критических технологий федерального уровня, выбранных сообразно приоритетам национального развития.

Комитет создается, как профессионально-аналитический, организационно и координационно сопрягаемый центр академических и научно-технических органов высокотехнологичной экономики развития.

Комитет организует четкую постановку целей и задач, приоритетов инновационного развития экономики. Разрабатывает планы финансирования научно-исследовательских разработок и развития материальной базы науки. Анализирует инновационные промышленные разработки, достижения мировой науки и техники.

¹ Соколов А. Институты развития провалили инновации // Ведомости. – М., 2021. – 2 марта.

Формируемая инновационная система должна быть сбалансированной: отдельные ее части должны органически вписываться в целое, т.е. должно быть взаимосвязывающее системное планирование. Иначе инновационные разработки попросту не найдут применения.

Комитет должен иметь в своем составе Государственный банк экономики развития, работающий преимущественно с использованием активов интеллектуальной собственности корпорации, образуемых из активов предприятий и организаций, сотрудничающих с Комитетом.

Комитет уполномочен регистрировать, охранять, анализировать и использовать высокотехнологичную интеллектуальную собственность в РФ, с учетом требований российского законодательства.

Важной задачей Комитета является сотрудничество с Военно-промышленной комиссией РФ, координирующей деятельность ОПК. Сотрудничество с ВПК в его конверсионной деятельности позволит организовать взаимодополняющей эффект инновационного развития гражданской и оборонной промышленности, осуществить в целом высокотехнологичное развитие экономики России.

Комитет организует экспортно-импортную работу корпорации с целью освоения внешних рынков, с необходимой сравнительной конкурентной оценкой своих инновационных разработок с мировой инновационной практикой.

Исключительно важным направлением деятельности Комитета является апробация современных интеграционных механизмов взаимодействия предприятий и организаций, реализующих инновационные национальные проекты развития экономики РФ под его управлением.

Цепочка интеграционного развития традиционно выглядит так: фундаментальная наука, отраслевая наука, затем опытное производство, потом серийное производство.

В настоящее время перспективны формирования и развития инновационной экономики связаны с частно-государственным партнерством:

– здесь, в первом варианте возможно взаимодополняющие сотрудничество отраслевых государственных НИИ, связанных с академическими институтами и создающими базовые платформы технологического развития, фундаментальные инновационные открытия с профессиональными частными внедренческими организациями. Такое сотрудничество возможно по коммерческому освоению частными предприятиями инновационных разработок отраслевых НИИ и академических институтов через взаимосвязывающий «поводок» интеллектуальной ренты государственных научных и частных профессиональных организаций.

Одной из форм такого интеграционного сотрудничества государственных научных и частных организаций по коммерческому освоению инновационных разработок, в данном случае, могут являться кластерные и кластерно-сетевые интеграционные образования.

– во втором варианте, сотрудничество отраслевых государственных НИИ, связанных с академическими институтами, возможно путем создания собственных научно-производственных объединений, которые имеют в своем составе свои научные, технологические, производственные и маркетинговые отделы. Данные фирмы, внедренческие, по сути, способны произвести инновационный конечный продукт, организовать сбыт инновационной продукции, оптимизировать частно-государственные вложения в реализацию конечного продукта.

В конечном счете, успех развития высокотехнологичной экономики России связан с подбором профессиональных государственных и частных предпринимательских элит развития, профессионально заинтересованных в развитии своего дела.

Богачёв А.Э.

магистр международных отношений, аналитик Центра научного проектирования, Российский государственный гуманитарный университет
abogachev2010@yandex.ru

Чумаков В.А.

к.полит.н., МВА (European Economics), помощник руководителя Аппарата Общественной палаты России
v.chumakov@oprfr.ru

«МЯГКАЯ СИЛА» КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: Европейский союз, «мягкая сила», европейские ценности, языковые программы, обучение за рубежом, некоммерческие организации, «иностранные агенты».

Keywords: European Union, «soft power», European values, language programs, study abroad, NGO, «foreign agents».

Европейский союз (ЕС, Евросоюз) – самое успешное интеграционное объединение современности, на опыт которого ориентируются другие геополитические акторы, стремящиеся к развитию подобных наднациональных структур (например, страны-учредительницы Евразийского экономического союза при его создании в 2014 г.).

ЕС, несмотря на существующие разногласия среди некоторых его членов по отдельным политическим вопросам, в целом демонстрирует солидарное следование выработанным десятилетиями принципам, нормам и правилам по социально-экономической и культурно-гуманитарной интеграции.

Одним из самых эффективных в контексте применения «мягкой силы» преимуществ европейского объединения является свобода передвижения для всех его граждан, причём как для туристов, так и для студентов и рабочих рук. Введенные союзными и национальными властями в 2020–2021 годах логистические ограничения и запреты, связанные с распространением инфекции COVID-19, пока рассматриваются европейцами как вынужденные временные меры.

Свои интеграционные успехи Евросоюз неукоснительно связывает с приверженностью либерально-демократическим ценностям, действуя в духе английской поговорки «lead by example» (подавать пример, букв. – лидировать примером). Само существование Европейского союза в текущей конфигурации и с действующими идеологическими установками служит не столько примером и образцом для подражания, сколько объектом стремления как политических элит стран, не входящих в ЕС, так и рядового населения этих стран.

Экономика в классическом понимании Дж. Ная причисляется к «твёрдой силе»¹, поэтому под «мягкой силой» Европейского союза и ведущих европейских стран мы будем понимать целенаправленное влияние и продвижение общеевропейских ценностей в следующих сферах:

- Образование и наука;
- Культура и искусство;
- Политическое устройство;
- Некоммерческие организации;
- Средства массовой информации.

Как известно, Великобритания с 1 января 2021 г. больше не является членом Европейского союза², однако уровень её интеграции с ЕС остался на довольно высоком уровне, что позволяет рассматривать эту страну как неотъемлемую часть «Большой Евразии», прежде всего, в контексте неоспоримой монополии английского языка как языка международного общения на евроатлантическом геополитическом пространстве.

Преподавание английского языка происходит в глобальной сети центров Британского Совета (British Council). В 2019 г. центры преподавания языка данной организации действовали более чем в 110 странах мира. Курсы английского языка работают на коммерческой основе и составляют первостепенный источник доходов Британского Совета. Так, в 2018–2019 гг. общий доход от преподавания английского и проведения экзаменов составил 727 млн. фунтов стерлингов, в то время как государственное финансирование, предоставляемое через Форин-офис, – 200 млн. фунтов стерлингов. По данным самого Совета, его совокупный бюджет за 2019–2020 гг. составил 1249 млн. фунтов стерлингов, а 76 миллионов человек очно и около 983 миллионов человек дистанционно были вовлечены в его мероприятия³.

¹ Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. – М., 2017. – № 3(54). – С. 212–223.

² When did the United Kingdom leave the European Union? – <https://www.government.nl/topics/brexit/question-and-answer/when-will-the-united-kingdom-leave-the-european-union>

³ Краснопорова М.А., Рахманова С.Т. Язык как инструмент «мягкой силы» во внешней политике Великобритании на примере деятельности Британского Совета // Теории и проблемы политических исследований. 2019. – Т. 8, № 2А. – С. 189–195. – <http://publishing-vak.ru/file/archive-politology-2019-2/22-krasnoperova-rakhmanova.pdf>; British Council. Annual Report and Accounts 2019–20. – https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/annual_report_2019-20.pdf

Существует несколько систем международных экзаменов английского языка, из которых наиболее популярной является IELTS (International English Language Testing System). По данным, представленным на официальном сайте IELTS, в 2019 г. его сдавали более 3,5 млн. чел. по всему миру¹. Данная система экзаменов была создана в 1980-е гг., сейчас ей управляют три организации: Британский Совет, Австралийское отделение международной образовательной компании IDP и подразделение Кембриджского университета Cambridge English Language Assessment. Результаты теста учитываются при поступлении в 10 тыс. учебных заведений в 140 странах мира.

Интересен опыт Германии в продвижении немецкого языка за рубежом, где наблюдается тотальное доминирование литературного (кодифицированного) немецкого в преподавании за пределами ФРГ. При этом существуют и развиваются австрийский и швейцарский национальные варианты немецкого языка, а также крупные алеманнский (в Лихтенштейне), мозельско-франкский (в Люксембурге) и эйпенский (в Бельгии) диалекты.

Для продвижения немецкого языка за рубежом германское правительство располагает следующим инструментарием:

Немецкая служба академических обменов (Deutscher Akademischer Austauschdienst (DAAD)). Бюджет выделяют Министерство иностранных дел Германии (185 млн. евро), Федеральное министерство образования и научных исследований (137 млн. евро), Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития (54 млн. евро), Евро-союз (110 млн. евро), другие источники (36 млн. евро). Совокупный бюджет в год – 645 млн. евро²;

Немецкая волна (Deutsche Welle). Бюджет формируется за счёт налоговых средств из федерального бюджета через Уполномоченного Федерального правительства по делам культуры и средств массовой информации (Beauftragter der Bundesregierung für Kultur und Medien – BKM), который в свою очередь финансирует Немецкую волну. Также компания вправе получать доход от рекламы и спонсорства. Совокупный бюджет в год – 406 миллионов евро³;

Институт Гёте (Goethe-Institut). На продвижение изучения немецкого языка за рубежом через Институт Гёте ежегодно направляется около 445 миллионов евро, из которых ориентировочно 2/3 выделяется Министерством иностранных дел ФРГ, а 1/3 Институт Гёте зарабатывает сам на проведении языковых курсов и приёме экзаменов внутри страны и за рубежом⁴;

Служба педагогического обмена при секретариате Конференции министров образования федеральных земель Германии (Pädagogischer Austauschdienst (PAD) des Sekretariats der Kultusministerkonferenz);

Институт экзамена (TestDaF-Institut) и Немецкий институт онлайн (Deutsch-Uni Online);

Центральный офис Немецких школ за рубежом (Zentralstelle für das Auslandsschulwesen, ZfA) в Федеральном административном ведомстве.

Все перечисленные организации (кроме Немецкой волны) действуют в рамках т.н. движения ПАШ – «Школы: партнёры будущего» (Die Partnerschulinitiative «Schulen: Partner der Zukunft», PASCH). ПАШ – инициатива Федерального министерства иностранных дел, реализуемая в сотрудничестве с ZfA, Институтом Гёте, DAAD, PAD и Постоянной конференцией министров культуры и образования земель, выдвинутая в 2008 г. на тот момент Министром иностранных дел ФРГ Франком-Вальтером Штайнмайером (с 2017 года – Федеральный президент Германии). На данный момент ПАШ курирует более 2000 школ в 120 странах мира (это более 600 000 учеников)⁵. Основное внимание после Европы отводится Азии, Южной Америке и Ближнему Востоку. В 2018 г. бюджет ПАШ составлял 51 млн. евро. Совокупный бюджет всех программ составляет 1 миллиард 214 миллионов евро⁶.

Международный сетевой онлайн-университет «Связь культур» – совместный гуманитарный проект Института Гёте и университетов Германии, Австрии, России, Грузии и Украины, который «создает условия для развития международного сотрудничества в области образования и предотвращения конфликтов в эпоху политических разногласий»⁷.

Несмотря на то что единого стандарта преподавания французского языка не существует, министерства образования, культуры и иностранных дел Франции разработали общую систему сертификации *Qualité français langue étrangère*, которая позволяет пройти центрам преподавания французского языка необходимую процедуру сертификации.

Преподавание французского языка происходит в глобальной сети культурных центров Франции: Французских Альянсов (*Alliance française*) и Французских Институтов (*Institut français*). Всего существует 145 институтов и культурных центров, которые расположены в 92 странах мира. В 132 странах находятся 850 центров Французского Альянса. Каждый год около 500 тысяч человек занимаются изучением французского языка в учреждениях сети по всему миру⁸.

¹ Харитоновна Е.М. «Мягкая сила» во внешней политике государства: опыт Великобритании (вторая половина 1990-х – 2010-е гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Специальность: 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 216 с. – <https://www.imemo.ru/files/File/ru/dis/2017-002-Kharitonova-DIS.pdf>; Organisations that recognise IELTS. – <https://takeielts.britishcouncil.org/ielts-recognising-organisations/recognise-ielts>

² DAAD. Annual Report 2019. – https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/daad_annual_report_2019.pdf

³ Deutsche Welle. Annual Report 2019: Revenue and Expenditure Account. – <https://www.dw.com/en/deutsche-welle-annual-report/a-3530526>

⁴ Goethe-Institut. Annual Report 2019-2020. – https://www.goethe.de/resources/files/pdf202/gi_jahrbuch_2020.pdf

⁵ Гёте-Институт. Повышение квалификации. – <https://www.goethe.de/ins/ru/ru/m/spr/unt.html>

⁶ Pressemappe «10 Jahre PASCH». – https://www.kmk-pad.org/fileadmin/Dateien/download/Der_PAD/Pressemappe_10Jahre_PASCH.pdf

⁷ Международный сетевой онлайн-университет «Связь культур». – <https://www.goethe.de/ins/ru/ru/m/spr/eng/inu.html>; Образовательные проекты и инициативы – <https://www.goethe.de/ins/ru/ru/m/spr/eng.html>

⁸ Сеть «Альянс Франсез» по всему миру. – <https://afrus.ru/glavnaja-francais/aliens-v-mire/>

Продвижением французского языка за рубежом и образования во Франции также занимается структура, аффилированная с министерствами иностранных дел и образования Франции, – Агентство для продвижения высшего образования и международной мобильности (Кампюс Франс). Кампюс Франс – это французский государственный центр информации по вопросам получения высшего образования во Франции, который имеет 220 офисов в 120 странах мира и насчитывает 265 тысяч выпускников¹.

Агентство французского образования за рубежом (AEFE) – государственное учреждение, созданное в 1990 г. под эгидой Министерства иностранных дел Франции. Оно управляет сетью французских школ за рубежом, преследуя двойную цель: обеспечить непрерывность государственных услуг в сфере образования для французских граждан, живущих за пределами национальной территории, а также содействовать распространению французского языка и культуры за рубежом. Сеть Агентства насчитывает 522 учебных заведения в 139 странах, в которых обучаются 370 000 учащихся².

DEL F и DAL F (более продвинутый уровень) – это названия экзаменов, которые определяют и сертифицируют знания и уровень владения французским языком иностранцами. Дипломы действительны в течение всей жизни и выдаются Министерством образования Франции после успешной сдачи экзаменов в культурных центрах Франции. Они предоставляют возможность обучаться в системе образования Франции и позволяют устроиться на работу.

На сеть культурных центров Франция выделяет около 140 млн. евро ежегодно. Бюджет Кампюс Франс составляет около 130 млн. евро ежегодно³.

В настоящее время существуют три международных телеканала, вещающие на франкоязычные страны, призванные поддерживать интересы Франции, создавать положительный образ страны в мире, содействовать распространению французского языка. Это TV5, CFI (Французский международный телеканал) и TVFI (Французское международное телевидение)⁴. В ряде стран, прежде всего африканских, вещание данных телеканалов общедоступно и бесплатно.

Испания является локомотивом популяризации испанского языка на пространстве испанофонии, в которое входит более 20 государств. Королевское правительство выстроило комплекс институтов, ставящих целью формирование нового образа страны, расширение границ политического и экономического влияния посредством продвижения испанского языка и культуры.

Структурной основой этой политики стал Институт Сервантеса (Instituto Cervantes) – государственное (некоммерческое) учреждение, созданное в 1991 г. под эгидой Министерства иностранных дел страны и при покровительстве королевской семьи Испании для преподавания испанского языка, распространения испанской и латиноамериканской культуры.

В настоящее время 88 центров Института Сервантеса работают в 45 странах мира. Штаб-квартира находится в Мадриде и в родном городе писателя Мигеля Сервантеса Алькала-де-Энарес⁵. Институт Сервантеса выдает дипломы о владении испанским языком как иностранным – это единственный сертификат для носителей испанского языка, который официально признается в самой Испании. Бюджет Института Сервантеса составляет 129 миллиона евро⁶.

Важной частью культивации испанского языка является сохранение, поддержание и развитие современных языковых стандартов. Определяющую роль в этом играет Королевская академия испанского языка (Real Academia Española, RAE), основанная в 1713 году с целью сохранения лексем и звучания кастильского языка в их наивысшей «элегантности и чистоте»⁷. Работа академии направлена на формирование языковой и литературной нормы испанского языка, она издает «Словарь испанского языка» и другие лингвистические труды. Исследование живого языка, его развития, общих и региональных трансформаций является ядром их совместной работы с созданной в 1951 г. Ассоциацией академий испанского языка (Asociación de Academias de la Lengua Española), которая объединяет 21 академию стран Латинской Америки, а также Филиппин, Пуэрто-Рико и США⁸.

¹ Campus France's year 2017 in figures. – <https://www.campusfrance.org/en/campus-france-agency-published-its-2017-activity-report>

² Преподавание и изучение французского языка. Министерство Европы и иностранных дел Французской Республики. – <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/frankofoniya-i-francuzskij-yazyk/1-engagement-de-la-france-en-faveur-de-la-langue-francaise/apprendre-le-francais/>

³ Campus France's year 2017 in figures. – <https://www.campusfrance.org/en/campus-france-agency-published-its-2017-activity-report>

⁴ Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Языковой аспект внешней культурной политики современной Франции // Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен: учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбКО, 2017. – 670 с. – <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoy-aspekt-vneshney-kulturnoy-politiki-sovremennoy-frantsii>; Франкофония – пространство для многостороннего сотрудничества. Министерство Европы и иностранных дел Французской Республики. – <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/frankofoniya-i-francuzskij-yazyk/la-francophonie-espace-de-cooperation-multilaterale/>

⁵ Кудярова Н. Испанский язык: две проекции одного явления. – <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ispanskiy-yazyk-dve-proektsii-odnogo-yavleniya/>; La institución. El Instituto Cervantes. – https://www.cervantes.es/sobre_instituto_cervantes/informacion.htm

⁶ Présentation du budget de la politique culturelle à l'étranger. – http://www.exteriores.gob.es/Portal/fr/SalaDePrensa/NotasDePrensa/Paginas/2019_NOTAS_P/20190124_NOTA012.aspx

⁷ Santander Universidades. – <https://santanderuniversidades.com.mx/>

⁸ Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Россия — Испания: многогранность взаимодействия и возможности обучения // Этносоциум и межнациональная культура, 2018. – № 6 (120). – С. 15–25. – <http://etnosocium.ru/sites/default/files/6-120.pdf>; Cronología. Asociación de Academias de la Lengua Española. – <https://www.asale.org/la-asociacion/politica-linguistica-panhispanica/origen-y-desarrollo>

Цель единственной в своем роде образовательной корпоративной программы Santander Universidades, учрежденной крупнейшей кредитно-финансовой группой Испании «Сантандер», – поощрение образования на испанском языке, создание центров и кафедр испанского языка, развитие изучения Испании. За четверть века существования программы были заключены договоры с 1000 университетами, предоставлено 68 671 индивидуальных грантов на обучение, вложено 119 млн. евро по трем тематическим направлениям: образование, предпринимательство и трудоустройство¹.

Общей чертой для всех описанных национальных языковых инициатив и культурно-образовательных программ является то, что изучаемый иностранный язык всецело отражает картину мира своего «родного» государства. Более того, в учебниках и методических пособиях в большинстве случаев присутствуют ценностные ориентиры населения, либо ценностная повестка этой страны.

На первых стадиях реализации программ Европейского союза по обмену студентами и преподавателями между университетами стран-членов ЕС Erasmus и Erasmus+ были нацелены на внутривосточный сегмент, однако затем они стали распространяться и на другие регионы Евразии (Исландия, Лихтенштейн, Македония, Норвегия, Турция, Сербия), а также на Россию.

Название программы произошло от имени голландского философа Эразма Роттердамского – известного оппонента догматизма, который, чтобы расширить свой кругозор и получить новые знания, жил и работал во многих местах Европы. После смерти он оставил всё своё состояние Базельскому университету. В то же время, слово *ERASMUS* – это аббревиатура, расшифровываемая как «Европейская региональная схема действий для повышения мобильности студентов университетов» (*European Region Action Scheme for the Mobility of University Students*).

Она предоставляет возможность обучаться, проходить стажировку или преподавать в другой стране, участвующей в программе. Сроки обучения и стажировки могут составлять от 3 месяцев до 1 года каждый, в сумме до 2 лет.

Основные цели программы Erasmus – повышение качества образования в Европе, развитие мобильности и культурных связей студентов европейских и соседних с ЕС стран. Erasmus предоставляет рамки для сотрудничества университетам и гарантирует участникам, что время, проведенное за рубежом, будет (при соблюдении условий программы) засчитано родным университетом по возвращении домой. В программе участвует более 4 тыс. образовательных учреждений из 33 стран. С момента запуска программы в 1987 году её участниками стали более 2,2 млн. студентов. В 2010/2011 учебном году гранты на учёбу или стажировку за рубежом получили более 231 тыс. студентов².

Согласно данным Европейской комиссии, в 2011/2012 учебном году около 10% европейских студентов прошли обучение по обмену за границей, в том числе около половины из них по программе Erasmus. Организаторы прогнозировали, что в программе будут участвовать около 3 млн. студентов в 2012/2013 учебном году, а бюджет программы достигнет 489 млн. евро. Предполагается, что в 2020 г. участником программы Erasmus+ станет каждый пятый европейский студент³.

Студенты не оплачивают обучение в принимающем университете, все расходы покрываются Европейским союзом и домашним университетом. Большинство студентов программы Erasmus также получают стипендию на покрытие расходов на проживание за рубежом. Средний ежемесячный грант в 2010/2011 учебном году, предназначенный на покрытие части расходов на проживание, составил 250 евро. В 2008/2009 академическом году, средний ежемесячный грант для студентов составил 433 евро⁴.

Некоторые европейские эксперты утверждают, что выпускники этих программ укрепляют культурную интеграцию в Европе и помогают созданию панъевропейской идентичности. Европейские гражданские активисты считают, что программа способствует «единению Европы, основанной на солидарности между гражданами»⁵.

Эразмус Мундус (*Erasmus Mundus*) — программа студенческого обмена, созданная Европейским союзом с целью повышения мобильности европейских студентов и повышения качества высшего образования за счёт финансирования академической кооперации между Европой и остальным миром. В отличие от своей предшественницы эта программа доступна не только гражданам ЕС⁶.

Одним из наиболее серьезных инструментов «мягкой силы» Европейского союза в области образования являются также рейтинги вузов (в частности, *QS World University Rankings* и *Times Higher Education*), в которых европейские университеты занимают крайне высокие позиции. Например, Оксфордский и Кембриджский университеты Великобритании стабильно попадают в топ-5 ведущих университетов всего мира.

В свою очередь, ведущие российские вузы занимают довольно низкие позиции. Так, в рейтинге QS на 2021/2022 учебный год только МГУ им. Ломоносова попал в топ-100 (78 место), в то время как ни один другой российский вуз не вошёл даже в топ-200⁷.

¹ Santander. All. Together. Now. – <https://www.santander.com/en/press-room/news/2020/04/banco-santander-launches-its-online-stayhome-scholarships-for-over-20000-university>

² <https://ru.wikipedia.org/wiki/Эразмус>; ERASMUS for students – get a new perspective on Europe. – https://ec.europa.eu/education/erasmus/students_en.htm

³ Европа обеспечила себе «светлое будущее» // Вести FM. – <http://www.radiovesti.ru/articles/2011-11-24/fm/20843>

⁴ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Эразмус>; Erasmus Exchange Program Celebrates 25th Year. – <https://www.nytimes.com/2012/07/30/world/europe/30iht-edu30.html>

⁵ ЕС отметит День Европы. – <https://interfax.com.ua/rus/main/103589/>

⁶ Turing Scheme: What is the Erasmus replacement? – <https://www.bbc.com/news/education-47293927>

⁷ 200 лучших университетов мира – 2021/22 – <https://na.ria.ru/20210608/qs-1735143578.html>

И хотя такие рейтинги далеко не всегда являются объективными, подобная диспропорция «обесценивает» в глазах населения риторику наших властей об исторически высоком качестве российского образования и, напротив, способствует созданию «привлекательного» имиджа европейских стран среди рядовых россиян.

Одна из основных задач в области защиты прав человека, которая поставлена в Глобальной стратегии Евросоюза по внешней политике и безопасности¹, – содействие деятельности НКО и правозащитников. В России при поддержке ЕС реализуются проекты в области защиты прав человека, которые предполагают общественную дискуссию, неформальное образование и продвижение соответствующей проблематики силами искусства. Кроме того, при содействии Евросоюза российские правозащитные некоммерческие организации оказывают помощь гражданам в защите их прав – в том числе людям, обратившимся в Европейский суд по правам человека.

В то же время, представители российского правозащитного сообщества признают: их организациям «сейчас трудно найти независимые источники финансирования кроме европейских фондов, прежде всего грантов Еврокомиссии»².

При этом ещё в 1994 г. по инициативе Европарламента был создан «Европейский инструмент содействия демократии и правам человека». Речь идёт о финансовой поддержке проектов в области демократии и прав человека по всему миру. В рамках этой программы ежегодно объявляются конкурсы заявок, направленные, в частности, на оказание помощи правозащитникам, поддержку предотвращения пыток, а также реабилитацию жертв жестокого обращения. Размер грантов в таких конкурсах – от 150 тыс. до 2 млн. евро, общий объем составляет около 150 млн. евро в год. В среднем это позволяет покрыть до 80–90% стоимости всего проекта. В России этот инструмент работает с 1997 г., и за прошедшее время поддержку получили около 400 проектов³.

В последние годы работа общественных организаций в России сопряжена с обязательным соблюдением национального законодательства в области НКО. Связано это в первую очередь со вступившим в силу в 2012 г.⁴ и существенно дополненным в 2021 г.⁵ так называемым «законом об иностранных агентах», значительно осложнившим получение финансирования из-за рубежа.

Хотя точного определения политической деятельности в законе нет, отмечается, что научная и культурная деятельность не относится к политической. Тем не менее, Евросоюз не прекратил поддержку отдельных организаций, занимающихся в России правозащитной проблематикой.

Согласно закону, «иностранными агентами» объявляются российские некоммерческие организации, которые получают средства от иностранных источников и участвуют в политической деятельности. Такие НКО должны быть включены в специальный реестр Минюста России, и для них ужесточаются правила отчётности: число необходимых документов увеличивается в несколько раз, значительно возрастает и степень их детализации. С начала действия закона в этот реестр были включены более 100 организаций. Около 30 из них из-за возросшей административной и финансовой нагрузки приняли решение о закрытии⁶.

СМИ также являются одним из важнейших инструментов «мягкой силы», поскольку они напрямую транслируют точку зрения своей страны на происходящие в мире события. С целью донесения своей позиции до граждан России ведущие европейские медиа и информационные агентства содержат свои русскоязычные службы. Наиболее яркими примерами являются Русская служба Би-Би-Си и Немецкая волна.

Кроме того, создаются и новые русскоязычные СМИ, зарегистрированные и получающие финансирование из стран ЕС. Самым известным информационным агентством, представляющим указанную модель, является Интернет-издание Meduza, недавно внесённое Минюстом России в Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента⁷. Данным ресурсом регулярно ставятся под сомнение успехи российского политического руководства и всесторонне критикуется деятельность государственного аппарата. Однако благодаря приятному и удобному дизайнерскому оформлению сайта, а также качественным журналистским (текст, аудио и видео) материалам Meduza набрала весьма высокую популярность в русскоговорящей молодёжной среде.

Таким образом, ведущие европейские страны и Европейский союз в целом располагают впечатляющими возможностями и широким спектром инструментов в области «мягкой силы», которые оказывают комплексное воздействие на третьи страны, включая Россию, очевидно влияя в том числе на внутривнутриполитические процессы.

Вместе с тем, имеет право на существование неутешительный вывод о несоразмерности значительных ресурсов, которые направляют отдельные европейские государства и уставные органы Евросоюза на продвижение обще-

¹ Общее видение, единый подход: сильная Европа. Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности. – https://eeas.europa.eu/sites/default/files/eu_global_strategy_ru.pdf

² Мишина В. На защите права. Как Евросоюз помогает российским НКО / Совместный проект Европейского союза и ИД «КоммерсантЪ». – <http://eu.kommersant.ru/prava-cheloveka.html>

³ Леонов А.С. Взаимодействие Европейского союза с национальными правозащитными учреждениями в рамках политики развития и европейской политики соседства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. – № 3. – С. 143–152.

⁴ Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. – № 30. – ст. 4172.

⁵ Федеральный закон от 05.04.2021 № 75-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. – № 15, ч. 1. – ст. 2442.

⁶ Сведения реестра НКО, выполняющих функции иностранного агента. – <http://unro.minjust.ru/NKOforeignAgent.aspx>

⁷ Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента. – <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7755/>

ропейских культурных и политических ценностей, и относительно скромных усилий российского правительства по расширению пространства Русского мира в «Большой Евразии», в том числе на территории исторически и цивилизационно близких к России европейских стран.

Борисов М.Г.

к.э.н., доцент, с.н.с. Института востоковедения РАН

НОВАЯ ЭНЕРГЕТИКА И ГЕОПОЛИТИКА

Ключевые слова: энергетический переход, возобновляемые источники энергии, цифровизация энергетики, «умные сети», редкоземельные металлы, кибербезопасность энергетики, распределенная электрогенерация, водородная энергетика.

Keywords: energy transition, renewable energy sources, smart grids, digitalization of energy, rare earth metals, cyber security of energy, distributed generation, hydrogen energy.

Основным направлением энергетического перехода является декарбонизация, то есть вытеснение углеродсодержащего ископаемого топлива возобновляемыми источниками энергии (ВИЭ). Стремление большинства обществ и государств к ускоренному переходу на ВИЭ обусловлено не только экономическими и экологическими соображениями, но и, не в последнюю очередь, фактором геополитики. Энергетические ресурсы давно использовались в качестве инструмента политики. Мировая история помнит, как угольная и паровая энергетика привели к промышленной революции, которая, в свою очередь, сформировала геополитику XIX и XX веков. В течение двух столетий география мировых запасов нефти, природного газа и угля непосредственно влияла на формирование международного геополитического ландшафта, расклад сил и зон влияния. Контроль над добычей и торговлей нефтью стал ключевой чертой силовой политики XX века. Точно так же переход от ископаемого топлива к возобновляемым источникам энергии может трансформировать глобальные отношения в сфере политики не меньше, чем исторические переходы от древесины к углю и от угля к нефти. Однако когда энергетика будет развиваться на основе технологий, а не ресурсов, последние могут полностью утратить своё значение в качестве атрибутов политики.

В отличие от ископаемого топлива возобновляемые источники энергии доступны в той или иной форме в большинстве регионов мира, в то время как ископаемое топливо концентрируется на ограниченных территориях и акваториях (например, регион Персидского залива хранит более 60% мировых запасов нефти). Это снижает стратегическое значение уязвимых участков энергоснабжения мира, таких, например, как Ормузский или Малаккский проливы. Большинство возобновляемых источников энергии являются, по сути, потоками, в то время как ископаемые виды топлива являются запасами. Ископаемые запасы энергии могут храниться, что может оказаться полезным, но они могут быть использованы только один раз. В отличие от этого, потоки возобновляемой энергии не исчерпываются, и их невозможно прервать. Мощности ВИЭ могут быть установлены практически в любой точке поверхности, что делает выработку электроэнергии предельно децентрализованной и «демократичной».

Стагнация (а в развитых странах снижение) спроса на ископаемые энергоносители при не снижающейся их добыче неизбежно ведет к снижению мировых цен. Международное агентство по возобновляемой энергии (IRENA), например, прогнозирует снижение цены на нефть за период 2017–2040 гг. в два раза¹. К ценам нефти «привязаны» цены и прочих ископаемых энергоносителей. Но это уже не повысит их конкурентные преимущества перед ВИЭ в большинстве отраслей экономики. Нефть сохранит значение только как промышленное сырьё (30% потребления) в авиационном и морском транспорте (15% потребления), уголь — в металлургии (7% потребления), природный газ дороже, чем другое ископаемое топливо будет удерживать позиции в электроэнергетике. Перед нетто-экспортерами и нетто-импортерами ископаемого топлива открывается диаметрально противоположные (в разной степени) перспективы.

Таблица 1

Страны со значительной долей топливной ренты в ВВП и страны со значительной долей топлива в импорте

Страна	Доля топливной ренты в ВВП (%)	Страна	Доля топлива в импорте (%)
Ливия	54	Бахрейн	39
Кувейт	51	Индия	37
Ирак	45	Беларусь	34
Сауд. Аравия	45	Ямайка	33
Реп. Конго	41	Танзания	31
Оман	39	Пакистан	30
Вост. Тимор	38	Респ. Корея	30
Ангола	36	Япония	29
Туркменистан	35	Украина	29

¹ REN 21 – Renewables 2018. Global Status Report, Renewable Energy Policy Network for the 21 Century. 2018. – P. 23. – <https://www.ren21.net/reports/global-status-report/>

Экв. Гвинея	34	Мальта	28
Южный Судан	33	Гайана	28
Катар	31	Кот-де-Ивуар	28
Азербайджан	30	Гвинея	27
Габон	30	Сенегал	27
ОАЭ	26	Фиджи	27
Иран	25	Греция	26
Алжир	20	Сингапур	26
Казахстан	18	Литва	24
Узбекистан	17	Мавритания	25
Нигерия	15	Марокко	24
Венесуэла	15	Камбоджа	22
Россия	12		
Монголия	11		
Эквадор	10		

Источник: World Economic Outlook Database / IMF. – Wash., 2018.

Энергетический переход в разной степени затронет основные макроэкономические показатели различных стран-экспортеров энергоресурсов. В наибольшей степени пострадают, по мнению IRENA и IMF, государства с долей ископаемого топлива в ВВП более 20% и при этом с низким уровнем ВВП и с отсутствием финансовых резервов – Ливия, Ангола, ДРК, Восточный Тимор, Южный Судан. Государства с большой долей топлива в ВВП, с высоким его уровнем и большими финансовыми возможностями – Саудовская Аравия, Катар, ОАЭ, Кувейт, Бруней – будут в состоянии адаптироваться к изменившимся условиям, понеся немалые потери. Страны с меньшей долей топливной ренты в ВВП и с относительно диверсифицированной экономикой – Россия, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Иран, Алжир – будут в состоянии справиться с трансформацией мировой энергетики при условии проведения структурных реформ. В группе стран с долей энергетической ренты в ВВП менее 10% и с высоким уровнем последнего – Малайзия, Бахрейн, Норвегия – энергетический переход будет наиболее безболезненным¹.

Среди стран с высокой долей ископаемого топлива в ВВП резко доминируют государства, экономика которых базируется на нефтяной ренте (разница между стоимостью добычи и рыночной ценой нефти). Стран с долей газовой ренты в ВВП более 10% только три (Туркменистан, Узбекистан, Тринидад и Тобаго), и лишь одно государство (Монголия) имеет долю угольной ренты в ВВП более 10%. При этом нефтяную ренту ожидает максимальное сокращение, вызванное неизбежной электрификацией автомобильного транспорта (30% глобального потребления нефти), роста предложения со стороны трудноизвлекаемой ранее нефти и неуклонного снижения энергоёмкости всех экономик мира. Природный газ гораздо дольше сохранит свои конкурентные позиции в качестве топлива для электростанций и промышленного сырья.

Многие государства-нефтеэкспортеры субсидируют из доходов от нефтяного экспорта многие базовые потребности населения (признавая недра общенародным достоянием). Истощение доходов вследствие снижения нефтяной ренты может вызвать народное недовольство, волнения, насилие, которые могут перекинуться и на соседние страны, породить неконтролируемую миграцию. Это, пожалуй, основной геополитический риск энергетического перехода.

Утратив своё стратегическое значение, нефть перестанет быть источником непрекращающейся борьбы (часто вооруженной) за контроль над её ресурсами и причиной перманентной нестабильности во многих странах и регионах. Нефтяной фактор, например, сильно осложнял международные отношения в регионах Южно-Китайского моря, Восточного Средиземноморья, Западной и Северной Африки.

Странам-импортерам первичных энергоносителей энергетический переход сулит, прежде всего, улучшение торгового баланса, критичное для многих быстроразвивающихся государств. Импортёры будут избавлены от дополнительных трат, вызванных скачками цен на энергоносители, инспирированными внешними силами. Прекратится перекачка финансовых ресурсов из стран с современной структурой экономики (именно к такому типу принадлежат, как правило, импортёры первичной энергии) в государства с архаичной структурой хозяйства. Энергетическая безопасность той или иной страны, наконец, перестанет зависеть от разного рода картельных соглашений, санкций, блокавого противостояния, локальных войн, великодержавной политики, пиратства, международного терроризма.

При снижении геополитического значения стран-экспортеров ископаемого топлива возрастет роль лидеров возобновляемой энергетики. Это лидерство может быть трёх типов. Во-первых, повысится значение стран с большим солнечным, ветровым или гидропотенциалом. Например, Марокко, импортирующая ныне около 90% потребляемой энергии, планирует к 2050 г. стать крупнейшим экспортером «чистой» электроэнергии в Европу². В рамках многочисленных инвестпроектов уже введены в эксплуатацию крупнейшие в мире солнечная и ветряная электростанции. Электроэнергия, поставляемая в Индию с ГЭС Бутана, уже обеспечивает 15% ВВП королевства³. Лаос, обладающий крупными гидроэнергоресурсами, превращается в «батарею» Юго-Восточной Азии⁴. Норвегия, где 100% электроэнергии вырабатывается на основе ВИЭ, стала крупнейшим поставщиком электроэнергии в Нидерланды и Германию, в которых демонтируются «грязные» угольные ТЭС⁵. Во-вторых, такие страны, как ДРК, Боливия, Монголия, концентри-

¹ World Economic Outlook Database / IMF. – Wash., 2018. – P. 37–46.

² A New World: The Geopolitics of the Energy Transformation / IRENA. – P., 2019. – P. 39.

³ Ibid., p. 40.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

рующие значительную часть необходимых для возобновляемой энергетики редкоземельных металлов, прочно интегрируются в интернациональные производственные и стоимостные цепочки возобновляемой энергетики. В-третьих, появляются новые «энергетические сверхдержавы», однако это уже не обладатели ресурсов, а технологические лидеры. На эту роль претендует Китай, на долю которого приходится как основная часть выданных патентов на технологии, так и подавляющая доля в мировом производстве ветряных турбин, фотовольтаических элементов, литий-ионных батарей.

Таблица 2

**Доля стран в мировом производстве оборудования для возобновляемой энергетики
и доля стран в выданных патентах в данной сфере**

Страна	Доля в произведенном в мире оборудовании (%)	Доля в выданных в мире патентах (%)
Китай	39	29
Япония	7	18
Германия	6	14
США	6	7
Респ. Корея	3	3
Тайвань	2	2
Бразилия	2	1
Индия	1	1
Малайзия	1	15

Источник: A New World: The Geopolitics of the Energy Transformation / IRENA. – P., 2019.

Очевидно, что понятие «энергетическая сверхдержава» будет иметь иное смысловое содержание. Таковой станет не «хранитель» и «добытчик» больших объемов ископаемого топлива, а производитель и разработчик оборудования и технологий для новой энергетики.

Со временем топливно-энергетический баланс государства перестанет быть функцией соотношения производства и потребления, а также экспорта и импорта первичной энергии, а станет производной баланса внешней торговли оборудованием и технологиями для новой энергетики (поскольку сама энергия солнца, ветра, морских приливов, земных недр достаётся «даром»). Поэтому технологически и индустриально отсталые страны, обладающие при этом большими запасами ископаемого топлива, рискуют фактически стать энергетическими нетто-импортерами, а лишённые традиционных энергоресурсов развитые государства могут доминировать на мировых энергетических рынках.

Энергетический переход может серьезно повлиять на межгосударственный баланс сил. При этом неизбежно изменится конфигурация существующих политических и торговых альянсов, а также возникнут новые объединения. В первую очередь следует ожидать ослабления ОПЕК (что уже происходит). Невозможность контролировать мировые цены вследствие роста мирового предложения (сланцевая нефть США) ведет к картельным соглашениям с другими странами-производителями (Саудовская Аравия – Россия), переход на более перспективное топливо (прежде всего, газ) ведет к выбытию стран-членов (Катар), а, главное, энергетический переход неуклонно снижает мировой спрос (а с ним и цену) при относительно большом предложении, что делает бессмысленным картелирование. По тем же причинам и аналогичным образом будут терять своё значение и пересматриваться многолетние двусторонние соглашения в области ископаемого топлива (например, альянс США и Саудовской Аравии).

Энергетический переход изменит географию торговли энергией и взаимозависимость стран. Основные торговые потоки переместятся с глобальных рынков на уровень региональных электрических сетей. Страны, ввозившие первичные энергоносители из другого региона мира, будут получать энергию по интегрированным со своими соседями электрическим сетям. На первый план выдвинется электрическая энергия. Введение технологии сверхвысоковольтной электропередачи снизит энергопотери при транспортировке на большие расстояния и сделает торговлю электроэнергией более выгодной, чем торговля нефтью или СПГ.

Торговля электроэнергией гибче, рациональнее и взаимовыгоднее, чем торговля ископаемым топливом. Если нефть, газ или уголь перемещаются в одном направлении от экспортеру к импортеру, то электроэнергия может следовать в обоих направлениях в случаях, когда, например, в одной из стран-соседей с преобладанием гелиоэнергетики погода солнечная, а в другой – облачная. Также, в отличие от нефти и газа, электроэнергетическая инфраструктура не столь эксклюзивна. Например, проложенный трубопровод привязывает потребителя к продавцу и, в случае прекращения поставок в силу каких-либо форс-мажорных или политических обстоятельств, потребителю крайне трудно быстро обеспечить альтернативные поставки. Региональная же электросеть предоставляет массу возможностей для оперативной замены поставщика. Данное обстоятельство также лишает энергетический экспорт статуса инструмента возможного политического давления или обеспечения геополитических выгод.

Энергетический переход сильно изменит структуру мировой торговли. Торговля ископаемым топливом достигала в период высоких цен четверти объёма мирового товарооборота. Эта доля будет быстро сокращаться при постоянном росте доли торговли элементами новой энергетики. Речь идет, во-первых, о новых технологиях и производственных фондах (фотовольтаические панели, накопители энергии, ветряные турбины и их элементы) и сопутствующих услугах (установка и наладка оборудования), во-вторых, о торговле электроэнергией с целью не только и не столько получения прибыли, но и, прежде всего, балансировки спроса и предложения в энергосистемах в реальном времени, в-третьих, о торговле синтетическим безуглеродным топливом, полученным с помощью ВИЭ (например, водород, полученный с помощью электролиза, который можно рассматривать и как сезонное временное хранилище возобновляемой энергии).

Электроэнергия, безусловно, – самый удобный и чистый энергоноситель, однако у её применения есть пределы. Речь идет об авиации, морском транспорте, электрификация которых пока невозможна технически, о многих отраслях промышленности (металлургия, цементная, химическая), в которых необходимо использовать топливо. В последние годы обозначилась альтернатива органическому топливу в виде «зеленого» водорода, производимого из воды электролизом при использовании чистой электроэнергии от ВИЭ. По оценкам Bloomberg, к 2050 г. на водород будет приходиться 24% конечного потребления энергии, и он сможет «забрать» у нефти, угля и газа около половины их рынков¹. Министерство энергетики США полагает, что к 2050 г. водород превратится во второго после электроэнергии энергоносителя, при этом около 90% его выработки обеспечит электрическая генерация от ВИЭ, а потребность в угле, газе и нефти сократится соответственно на 73%, 34 и 18%².

Водородная экономика еще более усложнит международные экономические отношения. Появляются страны-экспортеры и страны-импортеры «зеленого» водорода (табл. 3) Основными предпосылками их формирования станут природные условия (солнечный и ветровой потенциал, наличие пресной воды), плотность населения и уровень технологического развития.

Таблица 3

Место различных стран в будущей водородной экономике

	Обеспеченность ВИЭ	Обеспеченность водой	Инфраструктурный потенциал	Примеры
Потенциальные экспортеры, обладающие большими ресурсами возобновляемой энергии, воды и развитой инфраструктурой	++	+	+	США, Австралия, Норвегия, Марокко, Турция
Страны с большим потенциалом ВИЭ, развитой инфраструктурой, но с ограниченными ресурсами воды	++	--	+	Саудовская Аравия, Китай
Страны с ограниченными ВИЭ и с развитой инфраструктурой	-	-	+	Япония, Южная Корея, большая часть Европы, Россия
Страны, богатые ресурсами и с неразвитой инфраструктурой	+	+/-	-	Южная Азия, Южная Америка, тропическая Африка

++ очень высокая обеспеченность

+ высокая обеспеченность

- низкая обеспеченность

-- очень низкая обеспеченность

Источник: Geopolitical and Market Implications of Renewable Hydrogen. – <https://www.beltercenter.org/sites/default/files/publication/Geopolitical%20and%20Market%20Implications%20of%20Renewable%20Hydrogen.pdf>

Водородная энергетика начинает формировать новые торговые и геополитические альянсы, самым масштабным из которых представляется «водородный мост» Северная Африка – Европа. Идет формирование «водородного моста» между Японией, объявившей себя «первым водородным обществом», и самой солнечной частью света – Австралией.

В регионе Ближнего Востока и Северной Африки страны-импортеры энергии будут превращаться в государства-экспортеры, а страны-экспортеры и их объединения (например, ОПЕК) постепенно будут терять свое нынешнее значение, оставаясь при этом экспортерами. Экспортный потенциал будет определяться уже новыми «сравнительными преимуществами». Водородная энергетика может ослабить внешнеэкономические и геополитические позиции стран-экспортеров ископаемого топлива даже в большей степени, чем ВИЭ, поскольку водородное топливо может использоваться во всех без исключения отраслях экономики, вытесняя нефть, природный газ и уголь.

Энергетический переход не избавляет полностью от ресурсной зависимости. Даже самые экологичные решения, такие, как солнечные панели или автомобильные батареи, не могут быть реализованы без ресурсов, а они еще в большей степени, чем углеводороды, ограничены и неравномерно распределены. Речь идет, прежде всего, о редкоземельных металлах.

Рынок редкоземельных металлов крайне монополизирован Китаем: 80%-98% их запасов и производства локализованы непосредственно в КНР, либо контролируются китайскими компаниями³. Перспективны территории Африки и СНГ.

Рост запасов и добычи редкоземельных металлов не поспевает за ростом возобновляемой энергетики. Например, если моментально заменить все автомобили мира электрокарами, то мировых запасов лития (ключевой элемент в автомобиль-

¹ Hydrogen Economy Outlook / BloombergNEF. – <https://www.data.bloomberglp.com/professional/sites/24/BNEF-Hydrogen-Economy-Outlook-Key-Messages-30-Mar-2020.pdf>

² Hydrogen Strategy Enabling a Low-Carbon Economy / US Department of Energy. – https://www.energy.gov/sites/prod/files/2020/07/f76/USDOE_FE_Hydrogen_Strategy_July2020

³ Global Energy Transition Powers Surge in Demand for metals. – <https://www.mining.com/global-energy-transition-powers-surge-in-demand-for-metals/>

ной батарее) хватило бы только на 50 лет¹. Отсюда – быстрый рост цен. Тантал, например, за последние 10 лет подорожал более чем в 100 раз².

Добыча редкоземельных металлов наносит катастрофический урон природе (закисление воды, радиоактивное заражение). Зачастую переход от углеродной к «зеленой» энергетике оказывается более вредоносным для окружающей среды.

Вместе с этим совершенствуются методы добычи и технологии извлечения редкоземельных металлов из соединений, что расширяет ресурсную базу. Кроме того, весьма перспективно рециклирование элементов (в настоящее время, например, повторно используется лишь 0,2% лития). Некоторые металлы постепенно теряют своё первоначальное значение.

По мере развития энергетического перехода параллельно со снижением геополитического значения стран-экспортеров углеводородов, будет возрастать роль экспортеров редкоземельных элементов. На эти страны (ДРК, контролирующая 65% экспорта кобальта, Южный Судан, Колумбия, Монголия) переносится основная борьба за ресурсы. При этом в нынешних экономических условиях (правила ВТО, различные арбитражи, санкции) уже практически невозможно картелирование по типу ОПЕК.

Энергетический переход способен вызвать тектонические сдвиги в мировой экономике (и, как следствие, в международных отношениях), соизмеримые с первой технологической революцией. В настоящее время суммарная рыночная капитализация мировой энергетики составляет 25 трлн. долл.³ Некоторые из этих активов (гигантские нефтепромыслы, трубопроводы, танкерный флот, предприятия нефтепереработки, нефтяные порты, угольные шахты и разрезы) могут со временем обрести статус «мусорных». К 2022 г. в некоторых регионах (Калифорния, Северная Европа, Пиренейский полуостров) электроэнергия от ВИЭ станет дешевле электроэнергии от тепловых станций, что уже привело к многократному падению стоимости активов энергокомпаний и оттоку капитала⁴. За период 2010–2018 гг. суммарная капитализация энергетики Европейского Союза сократилась на 150 млрд. евро вследствие снижения стоимости активов тепловых электростанций⁵. Нефтяные корпорации, относительно недавно возглавлявшие рейтинги крупнейших компаний мира, ныне – далеко за пределами этих рейтингов. Соответственно падают кредитные рейтинги соответствующих компаний и стран, происходит переоценка национального богатства и геополитической роли тех или иных государств.

Наметившаяся тенденция обесценения активов традиционной энергетики ускоряется начавшимся процессом ограничения её докапитализации. Так, например, в течение 2018–2019 гг. 33 крупнейших банка мира объявили об ограничениях в финансировании компаний в сфере добычи угля и угольной электрогенерации, Всемирный банк в 2018 г. отказался финансировать в будущем любые нефтяные проекты, крупнейшая страховая компания мира Allianz в том же году объявила о прекращении страхования любых угольных активов и постепенном выходе из имеющихся⁶.

Обесценение активов традиционной энергетики способно вызвать рецессию мирового масштаба с непредсказуемыми последствиями для существующей системы международных отношений. По оценке IRENA, мировая энергетика за период 2018–2028 гг. может потерять 12 трлн. долл. (для сравнения, рецессия 2008 г. была спровоцирована потерей 0,25 трлн. долл. на рынке ипотечного кредитования США)⁷.

Новые технологии в энергетике создадут к 2050 г. в мире 11 млн. новых рабочих мест⁸. Одновременно только угледобыча потеряет 9 млн. рабочих мест⁹. История помнит много примеров, когда выступления безработных шахтеров влияли на смену политического курса страны. Поэтому энергетический переход во многих странах будет, очевидно, сопровождаться серьезными подвижками в социальной структуре общества и определенной политической нестабильностью.

Энергетический переход, частично смягчая старые угрозы мировой энергетической безопасности (уязвимость морского судоходства, терроризм, пиратство, одностороннее прекращение поставок, ценовой сговор), создает новые. Главной из них представляется угроза кибербезопасности энергетических систем и сетей, превосходящая по своей разрушительной силе старые угрозы. Ущерб от последних реализованных кибератак на энергетические сети (Западная Украина, Саудовская Аравия, США) исчисляется почти 200 млн. долл.¹⁰ По мере цифровизации энергетики частота кибератак будет возрастать, а по мере децентрализации энергоснабжения масштабы ущерба будут сокращаться, и проблема энергетической безопасности будет опускаться с государственного на локальный уровень. При этом кибербезопасность энергоснабжения, как и любая другая сфера экономической деятельности, превращается в общий вопрос «гигиены Интернета» и становится проблемой компаний, сообществ и конкретного человека.

¹ Ibid.

² Ibid.

³ World Energy Investment / IEA. – P., 2019. – P. 39.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ Прогноз развития энергетики мира и России / ИНЭИ РАН; Центр энергетики Московской школы управления Сколково. – М., 2019. – С. 51. – <https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEne>

⁷ Mercure J., Pollit H., Vinales J. Macroeconomic Impact of Stranded Fossil Fuel Assets. – <https://www.core.ac.uk/download/pdf/162913713.pdf>

⁸ Global Energy Transformation. A Roadmap to 2050 / IRENA. – P., 2010. – P. 74.

⁹ Ibid.

¹⁰ New cyber resilience report: energy sector prime target for cyber-attacks. – <https://www.worldenergy.org/.../new-cyber-report>

Энергетический переход, вызвав серьезные изменения в мировой экономике и международных отношениях, приведет в конечном счёте к утрате прежнего значения энергетики как таковой. Новые производительные силы в энергетике обеспечат беспрецедентное повышение энергетической эффективности мировой экономики. В период 2016–2050 гг. при прогнозируемом росте мирового ВВП на 130% увеличение потребления энергии может составить лишь 1% (более чем двукратный рост ВВП может произойти практически без увеличения потребления энергии) за счет трехкратного падения энергоёмкости глобального ВВП¹. Глобальные финансовые затраты в энергетике в течение этого периода увеличатся на 33%, однако при том, что мировой ВВП вырастет на 130%, его энергетическая составляющая снизится с 5,5% до 2,1%². Другими словами, доля энергетики в глобальном ВВП сократится более чем в два раза. Соответственно сужается роль энергетики в международных отношениях, освобождая место элементам новой системы производительных сил экономики.

¹ Рассчитано по: Energy Transition Outlook 2018 / DNV-GL. – Norvik, 2018. – P. 183.

² Ibid., p. 187.

Бочарников И.В.

д.полит.н., профессор кафедры «Информационная аналитика и политические технологии» МГТУ, руководитель НИЦ проблем национальной безопасности

ГРУЗИЯ ПОСЛЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2020 ГОДА: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

***Ключевые слова:** Грузия, Кавказский регион, десоветизация Грузии, «Революция роз», М. Саакашвили, Грузинская мечта, парламентские выборы 2020 года, США, посольство США в Грузии, центр Лугара, биолaborатории США, российско-грузинские отношения.*

***Keywords:** Georgia, Caucasus region, de-Sovietization of Georgia, «Rose Revolution», Mikhail Saakashvili, Georgian Dream, parliamentary elections in 2020, USA, US Embassy in Georgia, Lugar Center, US biolabs, Russian-Georgian relations.*

Введение

Грузия представляет собой образец потенциальной нестабильности и постоянной политической турбулентности. За все 30 лет независимости Грузии так и не удалось сформировать модель устойчивого стабильного развития. Какой бы политический режим не находился у власти в этой стране, социально-политические катаклизмы являлись, являются и будут являться наиболее значимыми факторами, оказывающими влияние на состояние внутривнутриполитической ситуации и внешнеполитический курс Грузии.

Во многом это является следствием специфики формирования и развития грузинской государственности, обусловленной отсутствием общенациональной консолидации, склонностью значительной части населения к протестным акциям, раздробленностью политических элит и их борьбой за различного рода преференции, чрезмерной зависимостью от внешних акторов.

Рубежным событием новейшей истории Грузии стали протестные акции 4–9 апреля 1989 года. Многотысячный круглосуточный митинг, начинавшийся как протест против решения части абхазской интеллигенции обратиться к союзному руководству с просьбой о выводе Абхазской АССР из состава Грузии, был трансформирован в антисоветский и русофобский. Последовавший взрыв этносепаратизма в республике во многом был обусловлен гибелью 18 граждан, в основном женщин, задавленных толпой во время ее бегства с места столкновения с воинскими подразделениями. Антисоветская пресса впоследствии распространяла информацию, что безжалостные советские солдаты забивали мирных демонстрантов саперными лопатками и травили отравляющими газами. На самом деле, из 19 человек, погибших 9 апреля в Тбилиси, 18 человек погибли именно в давке, то есть были затоптаны своими же единомышленниками – митингующими. Лишь один человек погиб в результате тяжелой черепно-мозговой травмы. Это были именно те сакральные жертвы, которые были необходимы оппозиции для дискредитации органов власти (и союзных, и республиканских) и силовых структур, прежде всего, армии.

События, произошедшие в Грузии в это время, являли собой не просто массовые беспорядки на этнической основе, положившие начало демонтажу органов государственной власти и суверенитета СССР на территории Грузии, но и утверждение этнократического режима. 9 марта 1990 года Верховный совет Грузинской ССР принял декрет о гарантиях суверенитета республики, денонсировав Союзный договор 1922 года. Грузия перестает быть Советской республикой и начинается её десоветизация¹.

В ноябре 1989 года под эгидой лидера оппозиции З. Гамсахурдиа был организован «марш мира» на Южную Осетию с целью «проведения митинга в Цхинвале в поддержку единства Грузии». На самом же деле эта акция носила характер устрашения жителей Южной Осетии. По словам ее инициатора З. Гамсахурдиа, «мы пойдем по Осетии, и пусть осетины либо покорятся и станут грузинами, либо, если они так любят русских, уходят из Грузии в Россию»². В последующем, уже в качестве председателя Верховного Совета Грузии З. Гамсахурдиа, конкретизировал свою позицию по национальному вопросу фразой «Грузия для грузин».

Тогда кровопролития удалось избежать посредством разъединения противоборствующих сторон подразделениями МВД СССР. Но уже в начале 1991 года противостояние обрело характер гражданской войны, был развязан грузино-югосетинский конфликт (1991–1992 годов). Жертвами вооруженных столкновений стали более 1 тыс. человек. Неспособность добиться силового решения конфликта вынудила грузинское руководство пойти на подписание дого-

¹ Долидзе В.М. Посткоммунистическая трансформация и циклы политического развития Грузии // Постсоветские исследования. 2019. – Т. 2, № 1. – С. 886.

² Маргедонов С. Земля и воля Звиада Гамсахурдиа. – <http://politcom.ru/4379.html>

воренностей по прекращению огня и разведению конфликтующих сторон при посредничестве Российской Федерации. В июне 1992 года в Сочи (Дагомысе) было подписано Соглашение «О принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта»¹.

Между тем, борьба за власть в самой Грузии уже в 1992 году приняла характер вооруженного противостояния. В результате так называемой тбилисской войны в январе 1992 года первый президент Грузии З. Гамсахурдиа был свергнут. К управлению страной в качестве главы Госсовета был приглашен из России Э. Шеварднадзе. Тем не менее, ему не удалось оправдать возлагаемые на него надежды. Проводимая им в течение десятилетия политика лавирования между различными политическими силами в условиях кризисного развития событий оказалась неэффективной. Более того, она способствовала дефрагментации власти, углублению внутривластного кризиса и обострению межэтнических отношений.

В августе 1992 года военизированные отряды национальной гвардии под командованием Т. Китовани совершили вторжение в Абхазию под предлогом защиты железной дороги, проходящей по ее территории. По сути же речь шла об установлении контроля над Абхазией. Деятельность абхазских республиканских органов власти была прекращена. Большая часть территории Республики оккупирована. Под контролем абхазского руководства оставались лишь побережье между реками Гумиста и Бзыбь с городами Новый Афон и Гудаута, а также горные районы на севере страны. Особое место в противостоянии занимала осада грузинскими войсками города Ткуарчала (Ткварчели) в период с 20 августа 1992 года по 29 сентября 1993 года, приведшая к гуманитарной катастрофе и жертвам гражданского населения, погибших от голода и обстрелов.

В сентябре 1993 года в ходе контрнаступления абхазских сил самообороны при поддержке добровольцев из различных регионов Кавказа грузинские войска были изгнаны с территории Абхазии. Одновременно с этим активизировались сторонники свергнутого президента З. Гамсахурдиа, развернувшие боевые действия в Западной Грузии.

В этих условиях Э. Шеварднадзе обратился за помощью к президенту России Б.Н. Ельцину. При помощи подразделений российской армии мятеж «звонистов»² был подавлен. Государственность Грузии таким образом была спасена. В благодарность за это Э. Шеварднадзе подписал договор о вступлении Грузии в СНГ. 3 февраля 1994 года был подписан Договор между Российской Федерацией и Республикой Грузия о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, а 14 мая 1994 года грузинская и абхазская стороны подписали в Москве «Соглашение о прекращении огня и разведении сил». На основании этого документа и последующего решения Совета глав государств СНГ в зоне конфликта с июня 1994 года были размещены Коллективные силы СНГ по поддержанию мира (полностью укомплектованные российскими военнослужащими), в задачу которых входило поддержание режима невозобновления огня.

Дальнейшие события не способствовали эффективному развитию грузинской государственности. Грузия, утратив контроль не только над автономиями, но и над большей частью территории страны и лишившись внешних дотаций, превратилась в одну из беднейших стран постсоветского пространства. Длительный период стагнации, высокий уровень коррупции стимулировал протестные настроения.

«Революция роз». Причины и следствия

В 2003 году в Грузии впервые на территории бывшего Советского Союза была осуществлена «цветная» «революция роз», когда к власти вместо старой когорты советских руководителей пришла молодая команда оппозиционеров, получившая ранее образование на Западе и которая была максимально поддержана западными странами³. После парламентских выборов в ноябре 2003 года руководство страны было обвинено в коррупции и «неправильном» подсчете избирательных голосов, Э. Шеварднадзе был отстранен от власти. Очевидно, что большую роль в этом сыграли США, которых перестал устраивать колеблющийся Э. Шеварднадзе, им нужен был откровенно проамериканский глава государства. Таковым стал М. Саакашвили, избранный в январе 2004 года президентом страны.

Важнейшим результатом государственного переворота стало втягивание Грузии в политику США по их закреплению в Кавказском регионе. Сама Грузия в этот период получила название «кавказский авианосец США». Начиная с 2002 года, в Грузии реализовывалась американская программа по вооружению и обучению вооруженных сил Грузии «Обучи и оснасти». Грузия в этот период стала милитаризованным государством мира. По росту военного бюджета в 2003–2008 годах Грузия поставила мировой рекорд, увеличив его более чем в 33 раза. В 2008 году военные расходы Грузии составили 25% всех бюджетных доходов. США не только усиленно вооружали Грузию, но и натаскивали части и подразделения грузинских вооруженных сил для ведения боевых действий.

Было очевидно, что М. Саакашвили готовится к силовому восстановлению контроля над Абхазией и Южной Осетией. К этому времени была уже ликвидирована автономия Аджарии, а в 2006 году на границе с Абхазией в Кодорское ущелье были введены подразделения армии и полиции под предлогом пресечения антиправительственной деятельности сванских мятежников под руководством Э. Квициани. Сам по себе мятеж, по всей видимости, являлся инсценировкой, необходимой грузинскому руководству для создания плацдарма в демилитаризованной зоне у границ Абхазии⁴.

¹ Соглашение «О принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта» // Сб. док. Т. 1. – М.: БЕК, 1996.

² Сторонники свергнутого президента Грузии З. Гамсахурдиа. Прим. автора

³ Пригчин С.А. Особенности транзита власти в Кыргызстане и Грузии в условиях формирующихся политических институтов // Журнал политических исследований. 2020. – Т. 4, № 3. – С. 17.

⁴ Бочарников И.В. Цхинвальский тупик // Азия и Африка сегодня. – М., 2004. – № 10 (567). – С. 15.

Апогеем провокационной деятельности М. Саакашвили стали события августа 2008 года, когда в день открытия XXIX Олимпийских игр в Пекине Грузия совершила вооруженное нападение на Южную Осетию под предлогом «наведения на ее территории конституционного порядка». Операция получила название «Чистое поле».

В 1.30 8 августа грузинские войска начали массированный обстрел, а затем и штурм Цхинвала. Первыми жертвами провокации стали российские миротворцы, находившиеся на боевых позициях совместно с грузинскими и югоосетинскими миротворцами. В первый же день погибли 10 российских миротворцев. Всего же в результате нападения Грузии на Южную Осетию погибло 67 российских и 183 грузинских солдата, 37 осетинских ополченцев, около 330 мирных осетин и 188 грузин.

Тем не менее, блицкриг грузинской армии не удался, не удалось и взять под контроль Рокский тоннель. С учетом того, что более 90% жителей Цхинвала были гражданами Российской Федерации, речь шла об обеспечении их безопасности. В результате уже 8 августа политическим руководством России было принято решение о проведении операции по принуждению Грузии к миру.

Несмотря на оснащенность вооруженных сил Грузии американским оружием, а также их подготовку американскими инструкторами грузинские войска не смогли сломить сопротивление югоосетинских ополченцев, а ввод в бой батальонных тактических групп ВС РФ привел к их отступлению по всему фронту. Уже через два дня после начала вторжения М. Саакашвили запросил помощи у США и их союзников. Но поскольку провокационность его действий была очевидна, США и иные страны, на которые ориентировалось грузинское руководство, уклонились от непосредственной поддержки Грузии. Урегулирование ситуации было осуществлено в ходе встречи президентов России и Франции 12 августа 2008 года. После военных действий в Южной Осетии и Абхазии страна вышла из СНГ и призвала другие страны сделать то же самое¹.

Итоги принуждения Грузии к миру резко обострили внутривнутриполитическую ситуацию в стране. Эскалация напряженности и конфликтности между противниками и сторонниками М. Саакашвили, массовые нарушения гражданских прав и обнародование фактов внесудебных расправ над противниками режима в очередной раз поставили грузинскую государственность на грань коллапса.

В 2012 году на фоне тотального неприятия М. Саакашвили на парламентских выборах победила партия «Грузинская мечта». Приход к власти ее представителей символизировал надежду грузинского общества на кардинальные перемены в плане демилитаризации внешней и внутренней политики страны².

В определенной мере эти ожидания оправдались. Восемь лет правления «Грузинской мечты» стали действительно периодом относительно стабильного развития, снижения эскалации напряженности и конфликтности как во внутривнутриполитическом процессе, так и во взаимоотношениях с Россией и бывшими автономиями Грузии – Абхазией и Южной Осетией.

За это время удалось снизить уровень бедности в стране, стабилизировать национальную валюту, оживить отдельные секторы экономики – особенно туризм, ставший наиболее динамично развивающейся отраслью и источником валютных поступлений.

В то же время отсутствие прогресса в возвращении территорий бывших автономий, низкий уровень жизни большинства населения страны, массовая трудовая эмиграция, зависимость от развития ситуации в сопредельных странах, провоцируемая русофобия по-прежнему являются факторами эскалации внутривнутриполитической напряженности в Грузии.

Определенную трансформацию претерпели и отношения Грузии с ее стратегическим партнером – США. Поскольку в этот период внимание американского истеблишмента было переключено на Украину, Грузия оказалась на периферии американской внешней политики. Но при этом американское посольство по-прежнему являлось важнейшим субъектом грузинского внутривнутриполитического процесса. Посольство США дает оценку тем или иным акциям, выступает арбитром во внутривнутриполитических спорах и дискуссиях, к послу США (К. Дегнан) апеллируют представители различные политические сил и структур.

Парламентские выборы 2020 года

Событием для современного этапа грузинской государственности стали парламентские выборы 31 октября 2020 года. К этому времени при посредничестве посольства США и представительства Евросоюза была проведена очередная реформа избирательного законодательства. Согласно проведенным изменениям на выборах в парламент 2020 года были избраны 120 депутатов по пропорциональной избирательной системе и 30 – по мажоритарной. В последующем предполагается окончательно перейти на пропорциональную систему. Изменения также предполагают снижение избирательного порога для партий с 5 до 1%. Еще одним нововведением стало установление 40% «барьера» для формирования правительства. В соответствии с нововведением победившая на выборах партия может формировать однопартийное правительство только при условии, если наберет более 40% голосов избирателей (по пропорциональной системе).

Данные изменения были приняты по требованиям оппозиции при поддержке посольства США в надежде на то, что партия «Грузинская мечта» не сможет набрать более 40% голосов и вынуждена будет формировать коалиционное правительство с участием оппозиции.

¹ Дзагоева М.Р., Позмогов А.И., Бекойты А.Г., Эммануилиди Л.И. Международные экономические и политические отношения Грузии // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2014. – № 34. – С. 122.

² Бочарников И.В. Реализуется ли грузинская мечта? // Постсоветский материк. 2014. – № 2. – С. 12.

Между тем, данные ожидания не оправдались. По результатам выборов, «Грузинская мечта» набрала 48,22%, завоевав, таким образом, право на однопартийное правительство. Блок «Объединенная оппозиция», частью которого является партия «Единое национальное движение», основанная М. Саакашвили, набрал 27,18%. Помимо этого в парламент были избраны семь оппозиционных партий¹, не вошедших по разным причинам в блок М. Саакашвили. В общей сложности, оппозиции досталось 60 мандатов (40%).

Избирательная кампания сопровождалась противоправными акциями вплоть до нападения на конкурентов и нанесения ущерба офисам партий. В разрешение конфликтных ситуаций были вовлечены посольства США, Германии и ряда других стран. По итогам выборов, посольство США и представители ряда международных структур (ПАСЕ, ПА НАТО, ПА ОБСЕ и др.), хотя и с оговорками о нарушениях, тем не менее, признали парламентские выборы в Грузии состоявшимися.

Грузинская же оппозиция объявила итоги выборов сфальсифицированными. В знак протеста депутаты оппозиционных партий, прошедших в парламент², отказались от своих мандатов. Пять из шести оппозиционных партий аннулировали свои партийные списки, чтобы не допустить их ротации³. Требования оппозиции заключаются в необходимости проведения перевыборов, в противном случае Грузии, по мнению ее лидеров, ожидает социальный взрыв – революция. Акции протеста против итогов избирательной кампании приняли системный характер. Что свидетельствует о наличии достаточно мощного источника дестабилизации внутривластной ситуации в Грузии и развитии на этой основе острого политического кризиса.

Для предотвращения эскалации напряженности и конфликтности правящей партией принимается ряд мер по привлечению оппозиции к парламентской деятельности. То, что в составе действующего парламента лишь девять человек-представителей оппозиции в значительной мере снижает его легитимность. Представители правящей партии в парламенте пытаются посредством различного рода преференций привлечь избранных депутатов от оппозиции к работе в парламенте.

Ситуация осложняется попытками оппозиционных политических сил сформировать параллельные органы власти. Так, в частности, в оппозиционной среде особую популярность набирает вопрос об учреждении так называемого альтернативного народного парламента, который «будет представлять мнение нашего народа внутри страны и во внешних отношениях в переходный период до новых демократических выборов». По сути, это являет собой попытку перехвата властных полномочий и делегитимизацию органов государственной власти.

Одним из наиболее знаковых шагов по деэскалации внутривластной ситуации стало решение лидера и основателя партии «Грузинская мечта» Б. Иванишвили окончательно прекратить свою политическую деятельность. Это, по мнению грузинских экспертов, знаковый шаг, поскольку данная партия в значительной мере опирается не только на его авторитет, но и на финансовые возможности. Масштабность личности Б. Иванишвили является одним из факторов грузинской внутренней политики, а его непримиримость к М. Саакашвили в значительной мере определяет поляризацию политических настроений в грузинском обществе. Примечательно также и то, что независимость Б. Иванишвили вызывала раздражение у американской администрации. Поэтому его уход из политики, по всей видимости, обусловлен стремлением грузинского руководства «перезагрузить» отношения со своим стратегическим союзником – США.

Дальнейшее развитие ситуации в Грузии в значительной мере будет обусловлено развитием ее социально-экономической сферы и особенно характера и содержания ограничительных мер в условиях пандемии COVID-19.

Эпидемиологическая и социально-экономическая ситуация

Эпидемиологическая ситуация в Грузии достаточно напряженная и относится к категории так называемой «красной зоны». По уровню заболевших из расчета на 100 тысяч населения ситуация в Грузии хуже, чем в России и Азербайджане и лишь немногим лучше, чем в Армении.

Вместе с тем ограничительные меры в Грузии значительно жестче, чем в сопредельных странах. С 9 ноября 2020 года в семи крупных городах Грузии введен запрет на передвижение с 21:00 до 05:00 часов как для пешеходов, так и для автотранспорта. Приостановлена работа общественного и междугородного транспорта, гражданам запрещено появляться на улицах без масок, закрыты все крупные кафе, рестораны, развлекательные и спортивные центры, все магазины, кроме продуктовых.

Речь фактически идет об аналоге режима чрезвычайного положения. Реализация столь жестких мер, с одной стороны, наносит ущерб малому и среднему бизнесу – основе экономики Грузии, а с другой, – является причиной протестных акций, по масштабности и систематичности, не уступающим акциям по поводу итогов выборов.

В целом, ситуация в социально-экономической сфере Грузии достаточно сложная. Так, по данным национальной службы статистики, падение ВВП в 2020 году составило 6,1%.

¹ «Европейская Грузия – движение за свободу» (3,79%), «Альянс патриотов Грузии» (3,14%), «Лейбористская партия Грузии» (1%), «Граждане – Алеко Элиашвили» (1,33%), «Гирчи» (2,89%), «Лело для Грузии» (3,15%) и блок «Георгий Вашадзе – стратегия Агмашенебели» (3,15%) – прим. автора.

² «Единое национальное движение» (ЕНД), «Европейская Грузия», «Лело для Грузии», «Стратегия Агмашенебели», «Альянс патриотов Грузии», Лейбористская партия и «Гирчи – больше свободы» (прим. автора).

³ Единственной партией, которая не сделала этого, стала партия «Альянс патриотов Грузии», что дало возможность войти в парламент четырем следующим в списке ее представителям. Они заняли места «патриотов» в парламенте и создали свою партию «Европейские социалисты». Прим. автора.

В социально-экономическом плане наиболее тяжелой ситуация складывается в ресторанном бизнесе и туризме – наиболее распространенных видах экономической деятельности грузинских граждан. Так, в частности, в 2020 году Грузия недосчиталась более 2,7 млрд. долл. доходов от туризма. Это при том, что ВВП страны составляет всего 16,32 млрд. долл., т.е. фактически одной седьмой части доходов. ВВП на душу населения в 2020 году составил 4405 долл., снизившись на 7,55%. Это при том, что еще в 2019 году Грузия находилась на 98 месте (из 169) между Алжиром и Арменией.

Средняя заработная плата, по официальным данным грузинского Национального статистического управления (Геостат), в 2020 году составила 1180 лари в месяц, что эквивалентно 420 долл. США. Официальная же минимальная зарплата в Грузии составляет всего лишь 20 лари (7,1\$). Это самый низкий показатель не только для Европы, но и для всего постсоветского пространства. При этом продуктовая корзина и пенсия по возрасту в стране равняется 180 лари в месяц (65\$ или 4 803 руб.).

Чрезвычайно высок в Грузии уровень бедности. По данным Национальной службы статистики Грузии, в 2020 году за абсолютной чертой бедности в стране находится 19,5% населения. Это означает, что каждому пятому гражданину Грузии недоступны «нужные и необходимые минимальные условия для существования» (из определения абсолютной черты бедности)¹.

Очевидно, что по итогам 2020 года, когда тысячи грузин потеряли работу из-за введенного в стране чрезвычайного положения, получив от государства пособие в размере 200 лари в месяц (около \$64), эти данные будут еще выше.

Характерной чертой социально-экономической ситуации в Грузии является ее эмиграция. Грузия – это страна эмигрантов. Согласно переписи 1989 года, в Грузинской ССР проживало – 5,4 млн. человек. На начало 2000 года в Грузии было уже чуть более 4,4 миллиона жителей, а к 2019 году количество жителей страны сократилось до 3,7 миллиона человек. По мнению грузинских экспертов, страна стоит перед серьезными демографическими проблемами: сокращается рождаемость и растет миграция из страны из-за тяжелого социально-экономического положения.

Ежегодно порядка 100 тысяч граждан Грузии становятся эмигрантами. Значительная часть из них пытается остаться в более благополучных странах. В результате введенного безвизового режима с ЕС в европейские страны переехало значительное количество граждан Грузии. Так, только за период с 2017 по 2019 год по программе «безвиза» в европейские страны уехало более 700 тыс. чел., при этом каждый пятый пытался просить убежища в Европе. Согласно Отчету Еврокомиссии «Об осуществлении Грузией процесса ассоциирования», количество граждан Грузии является одним из самых высоких среди граждан других стран, просящих международной защиты у Евросоюза². Следствием этого является отказ в предоставлении убежища и депортация мигрантов в Грузию.

Большое количество мигрантов из Грузии находится на постоянной или временной основе в России. В настоящее время их количество составляет порядка 450 000 человек. При этом именно они переводят большую часть денежных переводов в Грузию, по сравнению с переводами из других стран.

Правительство Грузии пытается стабилизировать ситуацию в социально-экономической сфере. С этой целью в 2021 году планируется продолжение структурных реформ: развитие рынка капитала, реформы в энергетике, масштабная реформа сектора ископаемых, увеличение эффективности госпредприятий. Большие надежды возлагаются на реализацию программы «Производи в Грузии» – своего рода аналог импортозамещения, направленный на стимулирование экономической активности населения. Усилия грузинского правительства поддерживаются международными финансовыми регуляторами, в том числе посредством позитивных прогнозов развития экономики Грузии. Так, в частности, согласно обновленному прогнозу МВФ, экономика Грузии в 2021 году вырастет на 5,0%, а в 2021–2025 годах ее экономический рост составит в среднем 5,5%. Очевидно, что текущее экономическое положение и ближайшие перспективы нельзя охарактеризовать как очень радужные. Бесспорно, что на общую социально-экономическую ситуацию оказал свое влияние мировой экономический кризис, хотя многие причины нынешнего непростого состояния находятся внутри самой Грузии³.

Большое значение, в частности, имеют практически еженедельные протесты различных групп населения (оппозиции, молодежи, представителей малого и среднего бизнеса и др.) как предвестник более масштабных социально-политических катаклизмов – очередной цветной революции.

Зависимость от иностранного капитала

Экономика Грузии в значительной мере зависит от иностранного капитала. В собственности зарубежных компаний находятся стратегические отрасли – энергетика, добыча ископаемых, водообеспечение (в том числе Тбилиси), транспорт и логистика.

Значительный сегмент экономики Грузии является собственностью российских компаний. Так, в частности в энергетическом секторе российская компания ИНТЕР РАО ЕЭС владеет 75% тбилисской электrorаспределительной сети «Теласи», а также Гардабанской ТЭЦ, вырабатывающей зимой 80% необходимой стране электроэнергии, гидроэлектростанциями «Храми-1» и «Храми-2». Российской компании Georgian Water and Power принадлежит вся инфраструктура питьевой воды в Тбилиси и двух ее городах спутниках – Мцхете и Рустави. Во владении «Лукойл – Джорд-

¹ Каждый пятый гражданин Грузии – за чертой бедности. – <https://www.fondsk.ru/news/2020/07/05/kazhdyj-pjatyj-grazhdanin-gruzii-za-chertoj-bednosti-51304.html>

² Побочный эффект безвиза: все больше граждан Грузии просят убежища в ЕС. – <https://sputnik-georgia.ru/politics/20200208>

³ Муханов В.М., Скаков А.Ю. Политическая стабильность по-грузински (Грузия после выборов 2016 г.) // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2018. – Т. 62, № 1. – С. 57.

зия» находится 62 АЗС, «Роснефти» принадлежит контрольный пакет акций нефтетерминала в г. Поты и сеть АЗС «GALF». В финансовой сфере российский капитал представлен банком «ВТБ Банк Джорджия» – бывший Объединенный Грузинский Банк¹. Фактически треть всего бензина в Грузии продается на АЗС, принадлежащих российским компаниям. С 2017 года в Грузии работает российская транснациональная компания «Яндекс» по онлайн вызову такси².

Китайский бизнес в Грузии представлен рядом инвестиционных проектов, таких, как строительство завода электромобилей в городе Кутаиси. Порядка 25 китайских компаний в Грузии работают в сфере строительства, энергетики, инфраструктуры и строительства дорог. Китай является третьим (после Турции и России) крупнейшим торговым партнером Грузии. В 2020 году товарооборот с Китаем вырос на 9,5% и составил порядка 1,185 млрд. долл.³ (фактически 10% всего внешнеторгового оборота). Грузия вывозит в Китай медную руду, натуральные виноградные вина и другие товары. Китай снабжает Грузию, в основном, вычислительной техникой и резиновыми покрышками. Но особое значение для Китая имеет территория Грузии для реализации проекта «Один пояс – один путь». Грузии в этом проекте отводится роль звена китайской глобальной коммуникационной структуры.

Наиболее значимым экономическим партнером Грузии является Турция. Грузинская экономика становится все более зависимой от Турции, особенно в Аджарии, находящейся под мощным турецким влиянием. По официальным данным, 75% инвестиций, сделанных в Аджарии за последнее время, приходится на турецкий бизнес. Турецкими предпринимателями в Аджарии открыто более 400 компаний. Работают в турецких строительных фирмах, гостиницах, ресторанах, парикмахерских в основном граждане Турции. Местных жителей на работу принимают очень редко и неохотно, как правило, аджарцев-мусульман. Но при этом оплата за одну и ту же работу грузинам и туркам отличается в десятки раз, что, по сути, является дискриминацией, с которой местные власти вынуждены мириться. Под управлением турецких кампаний находится практически вся курортная инфраструктура Батуми. Одним из наиболее значимых инфраструктурных проектов является аэропорт Батуми, реконструированный турецкой компанией TAV Airports Holdings и находящейся в ее управлении. При этом турецкая сторона пользуется аэропортом как своим внутренним без какого-либо пограничного и таможенного контроля. Под управлением этой же компании находится и аэропорт Тбилиси. По сути это означает возможность контроля Турцией воздушного пространства Грузии, особенно на аджарском направлении.

Помимо этого, Грузия включена в крупнейший инфраструктурный проект «Баку – Тбилиси – Карс» (БТК), на основе подписанного в 2007 году азербайджано-грузино-турецкого межгосударственного соглашения. Реализация проекта началась в 2008 году, а церемония открытия грузового движения по БТК состоялась 30 октября 2017 года. Предполагаемая пропускная способность БТК – миллион пассажиров и 6,5 миллиона тонн грузов в год. В дальнейшем пропускную способность транспортного коридора планируется увеличить до трех миллионов пассажиров и 20 миллионов тонн грузов ежегодно. В рамках реализации данного проекта Грузии также отведена роль транспортного хаба. Основными бенефициарами проекта является Азербайджан и Турция с их более мощными, чем у Грузии, экономиками. О месте Грузии в проекте, например, свидетельствует тот факт, что к реализации «дочернего» проекта БТК – «Баку – Ахалкалаки – Карс» подключена российская компания РЖД без какого-либо согласования с грузинской стороной.

Наряду с экономической в Аджарии идет культурная и идеологическая экспансия Турции. С начала 2000-х годов в регионе активно действует сеть протурецких общественных организаций, функционирующих под покровительством турецкого агентства по международному сотрудничеству и развитию «ТКА», которая зачастую выступает в качестве прикрытия для МИТ – Национальной разведывательной организации Турции⁴. Регион подвергается массовой исламизации. За последние несколько лет в Аджарии открыты более 150 мечетей с проповедниками-гражданами Турции, а также более 400 мусульманских школ, не подконтрольных Минобразования Грузии.

В настоящее время турецкая экспансия в Аджарию является одним из наиболее значимых факторов, формирующих угрозу утраты суверенитета Грузии над данным регионом.

Внешнеполитические приоритеты и отношения с ведущими мировыми акторами

Внешнеполитическими приоритетами Грузии, в соответствии с Декларацией «О внешней политике» (декабрь 2020 года), являются вступление в Евросоюз и НАТО, а также «восстановление территориальной целостности мирным путём и при поддержке международного сообщества».

Стратегическими партнерами Грузии в Декларации названы США, Германия, Франция, Великобритания. Особо подчеркнута сотрудничество со странами Восточной и Центральной Европы и Балтии. Среди международных организаций особо выделены ООН, ОБСЕ, Совет Европы, ЧЭС и ГУАМ. Помимо этого, в Декларации констатируется приоритетность для Грузии стратегического партнерства с Турцией и Азербайджаном и укрепление добрососедских и дружественных отношений с Арменией, а также «максимальная реализация стратегического потенциала в отношениях с Румынией, Болгарией и Украиной».

Применительно к Российской Федерации, в Декларации отмечается стремление продолжать «прагматичную и принципиальную политику» с тем, чтобы добиться восстановления территориальной целостности. При этом Россия

¹ Владельцем «ВТБ Банк Джорджия» является российский «ВТБ Банк», тем временем более 50% его акций принадлежит российскому государству. Членами Наблюдательного совета «ВТБ Банк Джорджия» являются граждане России. – *Прим. автора.*

² Русские деньги в грузинском бизнесе. – <http://bizzone.info/articles/1527554086.php>

³ Внешняя торговля Грузии в год пандемии – итоги. – <https://sputnik-georgia.ru/infographics/20210201/250767871>

⁴ Турецкая экспансия в Грузии: исламизация не за горами. – <https://eadaily.com/ru/news/2019/09/04>

названа «страной, от которой исходят конвенционные и гибридные угрозы». Это означает, балансирование на грани враждебного антироссийского курса и стремления максимально использовать потенциал России для решения задач социально-экономического характера. Для Грузии критически важен экспорт винодельческой продукции в Россию, составляющей более 65% всех поставок вина за рубеж. Посещение же российскими туристами Грузии формирует основу всего грузинского среднего и мелкого бизнеса в туристической сфере. Помимо, этого в России большая грузинская диаспора, потенциал которой не используется для влияния на ситуацию внутри Грузии. Воздействие на эти сферы способно минимизировать уровень русофобии в Грузии, использующийся как фактор демонстрации союзнических отношений с США.

Главной целью правительства Грузии было и остается углубление отношений с США. В основе этих отношений лежит Хартия стратегического партнёрства между Соединёнными Штатами и Грузией. Углубление этих отношений предполагает «укрепление сотрудничества в области обороны». Именно с этой точки зрения, очевидно, следует рассматривать заявленную в феврале 2021 года инициативу об образовании тройственного военно-политического блока черноморских государств Грузии, Украины и Молдовы с очевидно антироссийской направленностью. Формирование данного альянса, несмотря на ничтожность в военно-политическом отношении его участников, является элементом стратегии новой администрации США по сплочению и укреплению «фронтных» государств Восточной Европы для противостояния с Россией. США стали активнейшим актором во внутривосточном пространстве Грузии, оказывая непосредственное воздействие на состав ее элиты и выбор ее внутривосточной линии.

Особую значимость для безопасности России имеет функционирование на территории Грузии американских биологических лабораторий и так называемого Центра Лугара, в которых ведутся испытания биологического и бактериологического оружия. По данным экспертов, в Грузии функционирует порядка 13 биологических лабораторий различного уровня, разрабатывающих боевые патогены для США и их союзников¹.

В целом, Грузия рассматривается США не как полноценное суверенное государство, а территория, выгодная в военно-стратегическом отношении для «сдерживания» – провоцирования России, ослабления ее позиций в Кавказском регионе.

Аналогичным образом выстраиваются и взаимоотношения Грузии с Североатлантическим альянсом.

Институциональное сотрудничество Грузии и НАТО началось в 1994 году, когда Грузия стала участницей программы «Партнерство ради мира». С 2004 года сотрудничество Грузии и НАТО стало более интенсивным, а в 2011 году Грузия получила статус «страны-аспиранта НАТО». Руководство НАТО неоднократно заявляло, что двери в НАТО «открыты для Грузии», однако сроки возможного вступления страны в организацию не называются. Камнем преткновения в процессе вступления Грузии в НАТО являются ее напряженные отношения с Российской Федерацией и неурегулированные конфликты (грузино-абхазский и грузино-югоосетинский). До тех пор пока эти вопросы Грузией не будут решены, ее статус «аспиранта НАТО» будет неизменным.

В 2014 году на саммите в Уэльсе был утвержден «Существенный пакет НАТО-Грузия (Substantial NATO-Georgia Package – SNGP)», включающий поддержку в 13 различных сферах обороны и безопасности, связанных с секторами военной службы. Он включает в себя стратегический уровень консультации и связи оборонного потенциала, международные учения и улучшенные возможности взаимодействия.

В рамках реализации этого «пакета» на территории Грузии:

- ежегодно проводятся два международных учения НАТО – «Agile Spirit» и «Noble Partner»;
- открыты «Совместный центр тренировок и оценок НАТО-Грузия» (JTEC), «Центр боевой подготовки США – Грузия» (СТС), школа горной подготовки НАТО;
- строится аэродром НАТО в Вазиани – в будущем логистическом Центре НАТО на Южном Кавказе.

Помимо этого, Грузия тратит на военные нужды не менее 2% ВВП, как это предписано стандартами НАТО. Затраты идут в основном на закупку американского оружия. При этом масштабы и содержание этих закупок не всегда отвечают реальным потребностям грузинских вооруженных сил. Грузия также участвовала в обеспечении проводимых США и НАТО акций в Афганистане, где грузинским подразделениям отводилась роль охранных структур.

Все это является свидетельством того, что США и их партнеры по НАТО используют грузинскую территорию для ее освоения в военно-стратегическом отношении и создания «опорных точек» в Закавказье.

Свой 30-летний юбилей Грузия готовится встречать в качестве государства, полностью подконтрольного США, определяющего ее внутри- и внешнеполитический курс. Главное что обрела Грузия – это зависимое социально-экономическое положение и один из самых низких на всем постсоветском пространстве жизненный уровень населения страны, а также потенциальную конфликтность, не только со своими бывшими автономными образованиями, но и во внутривосточном процессе.

Практически на всем протяжении постсоветского периода Грузия представляла и представляет собой нестабильный политический субъект с постоянными «революционными» потрясениями, яростной антироссийской (зачастую, русофобской) политикой, которая имела не только объективные, но и часто субъективные причины. Очевидно, что дестабилизация политической системы Грузии будет и дальше углубляться. Высока вероятность того, что демонстрации и митинги останутся неотъемлемыми частями политических процессов в Грузии в среднесрочной перспективе.

Прогрессирующая русофобия – это единственное, что объединяет современный политический класс Грузии. По всем остальным аспектам и направлениям внешне- и внутривосточной деятельности налицо конфронтация, обостряющаяся, как правило, в преддверии выборов или по их итогам.

¹ Вся Грузия – ходячая лаборатория» – откровения экс-советника Саакашвили. – <https://sputnik-georgia.ru/interview/20180921/242189913/Vsya-Gruziya--khodyachaya-laboratoriya-otkroveniya-eks-sovetnika-Saakashvili.html>

Наиболее же значимым и определяющим фактором неустойчивого развития Грузии является влияние на ее внутреннюю и внешнюю политику со стороны США, которым нужна не стабильная, благополучная и развивающаяся страна, а управляемая и подконтрольная подмандатная грузинская территория.

Владимиров А.И.

к.полит.н., генерал-майор, почетный председатель Общероссийского союза кадетских объединений,
президент Коллегии военных экспертов России

ПРОЕКТ «БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ»: ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ¹

Ключевые слова: *Большая Евразия, международные отношения, геополитические проекты, проект «СССР», проект «Великий Китай».*

Почему стал важен проект «Большая Евразия»?

Логика наших рассуждений такова.

Во-первых, все предыдущие глобальные или региональные геополитические проекты преследовали и преследуют свою Основную цель – обеспечение собственного глобального доминирования, гарантирующего собственное успешное развитие и вечность – за счет ресурсов всех побежденных сторон, и всегда реализовывались войной.

Во-вторых, все существующие глобальные проекты взаимно антагонистичны и губительны.

В-третьих, прежний мир не рухнул, он объективно подошел к ресурсному и идеологическому пределу своего развития в прежней либерально-капиталистической парадигме, а значит, остановился у развилки и стоит перед выбором основных путей дальнейшего развития.

В-четвертых, человечество все более осознает необходимость нового глобального проекта – вне идеи «борьбы за мир и мировое господство».

Человечеству нужен проект:

- направленный на решения проблем всего человечества, а не его элитных групп;
- декларирующий принципиально другие цели;
- способный разрешить основные противоречия существования человечества;
- основанный на кооперации и взаимодействии народов, держав и цивилизаций при решении основных задач выживания, сбережения и развития человечества;
- дающий ясное видение и образ Будущего человечества – как результат его совместного труда и подвига.

Отсюда исходит важнейший вопрос Истории:

«кто и как будет строить новое будущее планеты – с тем, чтобы сохранились все те, кому предстоит понять – что у него (этого мира), все-таки будет существовать прошлое, и оно будет не столь ужасным?».

Наше время все более проявляется и обозначает себя как главная точка бифуркации, то есть точка «принятия решения», развилки в практических поисках единственно верного пути развития и существования Человечества как социума царствующего биологического вида «гомо сапиенс».

Сегодня человеческая цивилизация – как русский витязь на распутье, замерла перед выбором – куда же идти. И уже понимает, что от этого выбора зависит ее судьба.

Основная тенденция развития Человечества – это формирование путей его существования и развития в парадигмах Русла Смерти или Русла Жизни.

Мы пришли к выводу о том, что современное человечество не только живет в эпоху перемен, но вплотную подошло к началу цивилизационного перехода от существующей Цивилизации Развития и Жизни (как ее базовой ценности и культа) – к формированию цивилизации Краха, то есть гибели и Смерти (с ее культом «конца истории»).

Идущий ныне мировой экономический кризис только обозначает общий кризис современной цивилизации – как кризис управления человечеством Североамериканскими штатами через идею прибыли любой ценой.

Будучи его авторами и адептами, США готовы ради собственного величия и свободного пользования ресурсами планеты воевать со всем миром его же руками, в том числе методами «диффузных» или «гибридных» войн. При абсолютном моральном и культурном обрушении самого человеческого социума.

Новая реальность формируется на наших глазах – в интересах кучки безумных старых богатых идиотов, намеревающихся жить вечно ценой всего остального мира – через физический подкуп в розницу и оптом национальных элит и разрушение исторических культурных достижений человечества.

¹ Настоящий доклад является изложением наших концептуальных подходов к существу проекта «Большая Евразия» и не претендует на его детальную разработку.

Новая реальность есть предтеча становления новой цивилизационной парадигмы – базовой схемы бытия, которая обозначает: возможное начало перехода цивилизации людей от «развития во имя жизни» – к «жизни для гибели и смерти».

Идет мутация ценностных основ человечества – от «Долга и Совесть», к призыву и реализации принципа: «все дозволено», что открывает путь к полной деморализации человеческого общения.

Это делается абсолютно диктаторскими методами – через силовое информационное и правовое навязывание всем нормальным людям – юридических аномалий и моральных суррогатов воинствующих уродов-меньшинств, и их новоявленной этики «разгрома национальных культур гендерным и расовым беспределом».

Человеческая Культура, как процесс развития просвещенности и установления осознанных ограничений во имя жизни – по факту становится культурой вседозволенности и смерти, а все мировые информационные гиганты являются громогласными рупорами, проводниками и прислугой этой цивилизации смерти.

И все это – исключительно во имя «великой» цели – «бессмертия и всевластия семей финансовых отцов либерализма».

Сегодня уже ясно, что любая война за ресурсы, глобальное доминирование и «распространение демократических ценностей и новой этики толерантности – неизбежно переходит в войну (*явную или гибридную*) на полное уничтожение жертвы такой демократизации – конкретного этноса, его государства и цивилизации.

К реализации именно этого процесса с первых дней своего правления уже приступила и новая администрация США.

В целом, новое Русло Истории человеческой цивилизации сегодня проглядывается в трех направлениях, которые определяют три глобальных перспективы Истории.

Старое Русло Смерти – то есть Русло вечной гегемонии США, либеральных «общечеловеческих» ценностей, закона конкуренции, американского мессианства и права силы, которые формируют западный (белый) либеральный фашизм.

Новое Русло России – то есть Русло Жизни – формирование человечества как Мира взаимно уважаемых миров, живущих по законам новой геополитической этики, основанной на законе кооперации и признании уникальности и важности каждого этноса, живущего на планете.

Новейшее (возможное) Русло смерти, которое формирует радикальный ислам – то есть Русло цивилизации нового рабства – мессианского геноцида, замаскированного под знаменем «джихада против неверных».

Как видим, всего вариантов три, но если вглядываться в день нынешний и в будущее внимательно, то мы обнаруживаем, что в условиях, когда перспектива нового рабства формируется либеральным Западом-Америкой, нам приходится выбирать между двумя основными руслами истории – это РУСЛО СМЕРТИ И РУСЛО ЖИЗНИ.

Практический вывод следующий: оставление развития человечества в старом, то есть существующем Русле Американской гегемонии, или в новейшем Русле радикального ислама, с неизбежностью приведет человечество к цивилизации нового рабства с его культом Смерти. И здесь мы вправе утверждать: ПОЗИТИВНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОГО МИРА И ЦИВИЛИЗАЦИИ ЖИЗНИ СВЯЗАНЫ С РОССИЕЙ И ТОЛЬКО С РОССИЕЙ.

Таким образом сегодня у человечества существует только одна альтернатива:

– или идти к Смерти вслед и вместе с Америкой (США – ЗАПАД, однополярный, основанный на конкуренции капиталистический мир, господство финансового капитала и ТНК избранной нации, всеобщее финансовое рабство, человек человеку – волк, прибыль и выгода любой ценой, все продается и все покупается, главенство прав и морали уродствующих меньшинств и пр.);

– или идти к Жизни по примеру и в единстве с Россией (человечество как мир взаимно уважаемых миров, с его основанной на кооперации и взаимодействии социалистической основой, которые получают новый импульс развития, новые цели и образ будущего и т.д.).

Переход новейшей Истории Человечества в Русло Жизни – есть прямое дело России – ее многонационального и многоконфессионального Народа, и тех наций нашей планеты, которые осознали суть наступающей новой реальности и ее альтернатив.

В то же время Великий Китай:

– в связи со спецификой своей цивилизации и исторического развития не может предложить миру свой собственный глобальный геополитический проект, даже имея собственные грандиозные экономические и социальные успехи;

– но он обладает всеми основаниями стать социалистической и экономической базой и источником нового глобального геополитического проекта «Большая Евразия», осуществляемого им совместно и в единстве с Россией.

Практически это означает, что от выбора Россией образа своего будущего и собственного национального проекта, привнесенного в проект «Большая Евразия», зависит будущее всего человечества.

Естественно возникает вопрос – что это за проект (?), в чем его суть и замысел (?).

I. Основы проекта «Большая Евразия»

В различных энциклопедических трактовках – проект:

– в инженерной деятельности (соответствует англ. design от лат. designare «размечать, указывать, описывать, изобретать») — целостная совокупность моделей, свойств или характеристик, описанных в форме, пригодной для реализации системы. Является результатом проектирования — процесса определения архитектуры,

- в управленческой деятельности (англ. *project* от лат. *projectus* – брошенный вперёд, выступающий, выдающийся вперёд) — временное предприятие, направленное на создание уникального продукта, услуги или результата.
- предприятие с определёнными датами начала и завершения, предпринятое для создания продукта или услуги (сервиса) в соответствии с заданными ресурсами и требованиями.
- предприятие с predetermined целями, масштабом и длительностью.
- совокупность мероприятий для разработки нового продукта или улучшения существующего продукта.

Проект обладает рядом свойственных ему характеристик, определив которые, можно точно сказать, относится ли анализируемый вид деятельности к проектам.

Временность – любой проект имеет четкие временные рамки (это не относится к его результатам); в случае, если таких рамок не имеется, деятельность называется операцией и может длиться сколь угодно долго.

Уникальные продукты, услуги, результаты – проект должен порождать уникальные результаты, достижения, продукты; в противном случае такое предприятие становится серийным (конвейерным) производством.

Последовательная разработка – любой проект развивается во времени, проходя через определённые ранее этапы или шаги, но при этом составление спецификаций проекта строго ограничивается содержанием, установленным на этапе начала.

Несмотря на то, что конечный результат выполнения проекта должен быть уникален, он обладает рядом общих с производством характеристик:

- Выполняется людьми;
- Ограничен доступностью ресурсов;
- Планируется, исполняется и управляется.

Каждый проект развивается в определённой среде. Причём независимо от того, какой предметной области он принадлежит, и эта среда напрямую влияет на проект.

Все воздействия делят на несколько категорий.

Социально-культурное окружение (нравы и обычаи местности, этические соображения проектной деятельности и т.д.)

Международно-политическое окружение (политическая ситуация на территории, экономическое влияние, ресурсоёмкость местности и т.д.)

Окружающая среда (экологические параметры, наличие природных ресурсов и т.д.)

Окружение проекта может изменяться в ходе его выполнения, изменяя своё влияние на него. Такие изменения бывают как позитивными, так и негативными. Управлением изменениями занимается соответствующий раздел дисциплины управление проектами.

Проект может быть разбит (декомпозирован) как на подпроекты, так и на фазы.

Совокупность временных фаз представляет собой жизненный цикл проекта.

Таким образом, проект есть идея, образ, намерение, замысел, обоснование, план.

Представляется, что в этой трактовке уже содержится весь основной набор необходимых слов и понятий, так как любой «проект» в обязательном порядке составляют: Идея; Решение; само Содержание проекта (с обоснованиями) и его Исполнение.

О существе геополитических проектов

Мы считаем, что масштабных социальных проектов, то есть крупных социальных преобразований, имеющих все признаки проекта, в истории человечества было немало, и каждый из них имел свои особенности и свою историю, так как основывался на собственном понимании своего предназначения и национальных ценностях.

Мы специально и в хронологическом порядке выделим только следующие геополитические проекты:

- Священная Римская империя (X–XIX в., 962–1806 гг.);
- Французская империя Наполеона Бонапарта (XIX в., 1804–1814 гг.);
- Соединенные Штаты Америки (XVIII в. с 1776 г.);
- СССР (XX в., 1922–1991 гг.)
- Третий Рейх (XX в., 1933–1945 гг.);
- Проект Единая Европа (XX в., с 1992 г.).

В XXI веке к категории геополитических проектов можно отнести также:

- Проект формирования нового Великого Китая «Китайская мечта»;
- Попытка создать Новый Исламский халифат.

Эти геополитические проекты были характерны тем, что:

- строились для реализации своей Сверхидеи, которая лежала в основе планов их строительства и существования;
- содержали в себе собственно имперскую сущность, нацеленную на собственную экспансию в мир;
- имели геополитические масштабы;
- создавали свою собственную форму общества, которое, в конечном счете, являлось продуктом и целью проекта, и его движущей силой.

Конечно, все эти геополитические проекты – от момента своего зарождения и до исторического финала, имели собственную историю и судьбу и все они «складывались» из того, что вкладывало в них общество, куда и как его вели их идейные и политические вожди.

Тем не менее, мы выделяем их именно в качестве «проектов», так как они, в целом и сразу, имели Идею и Вектор развития, которые и определяли их поведение и историческую судьбу.

Мы считаем, что названные выше геополитические проекты относятся к принципиально разным цивилизационным типам.

Первый тип проектов – проекты народов западной цивилизации, которые основывались на ее ценностях. К этому типу мы относим Священную Римскую империю, Французскую империю Наполеона Бонапарта, Соединенные Штаты Америки, Третий Рейх, Проект Единая Европа и, попытку создать Новый Исламский халифат. Эти проекты строились в целях обогащения, получения дополнительного жизненного пространства, использования ресурсов и эксплуатации покоряемых народов и наций. Другими словами, эти проекты строились на ценностях выгоды и стяжательства. Все эти проекты были изначально антагонистическими относительно всех других и к миру в целом, так как их основной политикой была политика господства.

Для иллюстрации сказанного возьмем только проекты США и Третьего рейха, которые

– ставили себе целью мировое господство и благосостояние за счет мирового господства, при критерии успеха – личное богатство любой ценой;

– основывались на идеях капитализма, на существующем и перспективном экономическом и технологическом укладе;

– опирались на достаточно полно разработанные экономические, политические и военные технологии;

– имели приоритетом развития рост благосостояния и безудержное обогащение меньшинства (с социальными подачками большинству в виде высокого уровня жизни и технологий демократических игр).

Характерными признаками этих проектов являются:

– свободный рынок, конкуренция и страх голода;

– всеобщее и тотальное «оторговление» культуры, науки, образования, нравственности, социальной сферы и национального бытия, и их «торгашеская» коммерциализация;

– индивидуальные и личные свободы своих граждан в рамках их политических режимов;

– полное презрение и безразличие к другим народам, их культуре, государственности, суверенитету и исторической судьбе, при их прямом и косвенном ограблении;

– квинтэссенцией государственной идеологии радикального либерализма стали идеи расовой и национальной исключительности, то есть фашизм;

Основной путь развития – инициация и ведение агрессивных войн вне своей национальной территории, милитаризация национального бытия;

Основные методы действий – политическое, культурное, экономическое и финансовое закабаление; формирование и поддержка глобальной системы собственных пятых колонн; создание системы своего военного присутствия в мире; разрушение государств противников, предназначенных для освоения изнутри «мягкой силой» (США).

Основная внутренняя политика – «национальное умиротворение долларowymi раздачами и демократической демагогией» при безусловном приоритете интересов финансовой олигархии и ТНК.

Основная внешняя политика – политика господства «избранной нации».

Основная военная стратегия – стратегия сокрушения в том числе и измором.

Сегодня ресурс развития геополитических проектов этого типа (США, ЕС) исчерпан их капиталистической бесчеловечностью (у капитализма уже нет собственных ресурсов и позитивной программы развития), и они будут продолжать свое существование исключительно через эскалацию насилия, милитаризацию и войну.

Проект Халифат, как раковая опухоль человеческого социума, должен завершиться его уничтожением объединенными усилиями человечества.

Второй тип проектов – Великий СССР и Великий Китай – строились как проекты создания новых обществ народов незападных цивилизаций и на собственных цивилизационных ценностях, и их существо мы будем раскрывать ниже.

Мы убеждены, что новый геополитический проект России должен:

– представлять реалистичный замысел построения желаемого будущего для России как результат реализации проекта по его собственному уникальному плану;

– разрешать основные противоречия современного развития человечества;

– обеспечивать преследование и реализацию основных целей Национальной стратегии России.

Почему Евразия и почему Россия: некоторые обоснования

Во-первых, Евразия – это самый большой континент планеты Земля, место рождения иместилище исторически всех основных цивилизаций, религий, культур и технических достижений, основных природных богатств, ресурсов, биологического и социального разнообразия.

Во-вторых, все основные события обзоримой истории человеческой цивилизации происходили непосредственно в Евразии или инициировались ее народами.

В-третьих, это континент, который способен к абсолютной и всесторонней автаркии, к полной независимости от всех других континентов планеты.

В-четвертых, континенту Евразия континент Америка не важен как жизненный фактор, и мы можем создать цивилизацию Жизни, уйдя в сознательную изоляцию, игнорируя и решительно отвергая губительное влияние цивилизации Смерти.

В-пятых, ось Пекин – Москва – Берлин обеспечивает экономическое развитие, безопасность, суверенность, устранение власти меньшинств, гарантирует свободу народам континента, расширяет и улучшает возможности выживания человечества.

В-шестых, в Евразии осуществлялись геополитические проекты СССР и Великий Китай, позитивный и негативный опыт которых бесценен и может быть примером и возможной дорожной картой при строительстве Большой Евразии

В-седьмых, необходимая человечеству Новая этика взаимодействия народов и держав – это этика кооперации и взаимосодействия для Жизни, которые присущи только России и Китаю – как основам проекта «Большая Евразия».

Кроме того.

Все исторические прежние попытки связать Евразию геополитическими проектами (от Александра Македонского, Чингисхана, исламского нашествия и крестовых походов до «походов на восток» Наполеона и Гитлера) национального или религиозно-конфессионального уровня – все они не удались.

Однако эти проекты и не ставили своей целью «связать Евразию мощью своего абсолютного доминирования» – в то время просто не знали таких слов.

Современные геополитические проекты – идеологические – СССР, либеральный Западный США+Евросоюз+НАТО, Исламский фундаментальный, Китайский шовинистический – так или иначе преследовали или преследуют цели *«победы и окончательного установления своего гарантированного и вечного доминирования в мире на основании собственных ценностей и силы»*.

В составе современной Евразии названные геополитические проекты (кроме дезинтегрированного проекта СССР) уже существуют и друг другу противодействуют, а их всегда временные успехи достигались исключительно и только ценой кровавых войн, внутренних смут и истреблением лучшей части человечества.

Объединить Евразию силой оружия, страха, голодом, единой верой и антропо-потоками, природными катаклизмами и климатическими аномалиями, цифровым закабалением и информационным (ментальным) перерождением и пр. – не получилось.

Или силы не хватало, или исторического времени (как у СССР), или идеи объединения были неверными, или время собственно объединения еще не пришло.

А может быть дело в том, что, кроме всего этого – во всех этих проектах как попытках объединения Евразии, не было правильных и высоких целей, ясности мысли, верного Замысла и поддержки большинства населения.

Да и никто из того человечества не мыслил современными категориями *«спасение во имя жизни»*. Сегодня такое время уже пришло, несмотря на то, что воля к жизни убивается тотальным потреблением.

Сегодня очевидно, что человечеству необходима смена существующей парадигмы (базовой схемы) своего существования, что в принципе возможно только тогда, когда новый глобальный проект будет нести новые и важные всему человечеству универсальные смыслы.

Сегодня очевидно, что для успешности Проекта необходимы – Высокие Цели и ясность Замысла, достаточность сил, ресурсов и средств, достаточность исторического времени, добрая воля большинства государств и населения его участников и т.д.

Общие базовые концептуальные подходы к проекту «Большая Евразия»

Попробуем дать краткое описание нового геополитического проекта «Большая Евразия».

Главная Цель проекта – «Спасение человечества путем его выживания, сбережения и развития во имя Жизни».

Некоторые предварительные констатации в логике проекта.

«Выживание человечества» является общей, понятной, ясной и единой целью и задачей – всех без исключения членов человеческого социума, независимо от их расовой, национальной, религиозной, политической, идеологической и гендерной принадлежности и представительства в различных группах социальных меньшинств.

Представляется, что реализация проекта планетарного и даже континентального уровня на пространствах Евразии – дело крайне сложное, так как здесь одновременно реализуются несколько геополитических проектов, имеющих существенные цели глобального доминирования, собственную шкалу ценностей, идеологий, принципов и приоритетов существования.

Поэтому идея «выживания» является единым и общим знаменателем, единственным объединяющим концептуальным началом для нового глобального проекта и всех членов человеческого социума, для всех частных геополитических проектов, в том числе и проекта «Большая Евразия», и его ядра – проекта «Россия».

Выживание всегда конкретно и уже имеет систему разработанных параметров, критериев и показателей, могущих быть ориентирами, которые определяют направление и последующие шаги в развитии социума.

Очевидно, что «выживание» человечества, как обязательное условие, требует его аскезы и сознательного сокращения «роскоши потребления», что не может не вызвать сопротивления мирового капитала и представляющих его элит, ТНК и союзов государств, что, в свою очередь, определяет необходимость принуждения их к аскезе не только убеждением, но и насилием.

При этом решение задач выживания и улучшения качества и уровня жизни людей должно решаться одновременно.

Национальные элиты должны заинтересованно и убежденно участвовать в реализации проекта – или им придется уступить свое положение, иначе они будут отстранены и заменены принудительно.

И это вовсе не экстремизм – это проявление объективной «диктатуры выживания».

Представляется очевидным, что человечество, по определению, способно выжить только в масштабе планеты. Это значит, что в идеале и перспективе проект выживания должен (и обязан) иметь планетарный всеобщий вид.

Также очевидно, что такой планетарный проект, по разным причинам, не может быть принят одновременно всеми или даже большинством государств мира.

Это значит, что кто-то должен быть первым, стоять у его истоков – сформировать, разработать и начать реализовывать на уровне отдельного континента.

Представляется, что таким континентом является Евразия.

Но и в масштабе всего этого континента единства в решении участвовать в этом проекте – добиться просто невозможно, главным образом по причине одновременной борьбы на его пространствах нескольких существующих и соперничающих геополитических проектов. Однако придется – и невозможное станет возможным, так как достижение общечеловеческого «выживания» неумолимо в своей однозначности!

Проект есть дело всего человечества и, по определению, не может быть реализован одним государством независимо от его экономического могущества.

США – безусловный лидер Запада и всего планетарного капитализма – хочет все и исключительно для себя, а *«все, кто против, должны умереть»*.

Китай – единственная в мире великая социалистическая держава – в замысле своего развития подразумевает принцип *«все, что хорошо для Китая, хорошо и для всего мира»*.

И это не может не настораживать весь мир, так как мы сегодня хорошо видим, к чему великую державу США привело следование лозунгу *«все, что хорошо для Джэнеерал моторс, хорошо для Америки»*.

Реальная диалектика этого лозунга такова – сначала он был для США успешен, но потом переродился в лозунг *«все, что хорошо для США, хорошо для всего мира»*, затем появился символ *«града на холме»* и *«избранной нации»*, и все это привело США к сегодняшнему крайне агрессивному либерализму и фашизму.

Россия – не знает *«кто она и куда идет»*, но все больше осознает, что существующую парадигму своего бытия необходимо менять, и внутренне готовится к этому, но для этого пока не имеет ни воли, ни сил, ни идеи, ни проекта, но жизненно заинтересована все это иметь.

В целом, это дает нам возможность сделать следующий вывод стратегического характера – Планетарный проект выживания человечества надо начинать с континента Евразия, а в ней – непосредственно с России – так как всегда надо начинать с себя!

В наше практически военное время особенно актуальным является военный принцип управления: *«делай, как я!»*

Поэтому – основной метод и принцип реализации замысла России – это путь ее собственного Труда и Примера подвига собственного совершенствования.

Концептуальные подходы к рассмотрению условий разработки и реализации проекта в парадигме основ общей теории войны

Анализ истории человечества позволяет выявить некий общий алгоритм его саморазвития, понимаемого как смена основных технологических эпох и форм социума.

В этом плане, наша рабочая гипотеза состоит в следующем: история человечества может быть представлена и частично объяснена в виде череды самосменяемых эпох и формаций как видов и форм бытия человеческого социума (общества).

К этому стоит добавить следующие обстоятельства.

Существо каждой эпохи определяется диалектикой перехода – от овладения к утрате преимуществ, получаемых благодаря технологическим прорывам в организации общего бытия человечества на данном этапе. Этот переход «от овладения к утрате» сопровождается также сменой парадигм (базовых схем) бытия (идеологии, этики и политической надстройки общества, наций, этносов, государств). Этот переход производит сам социум, то есть само общество, находящееся в конкретных исторических условиях, которое поднимается до уровня понимания необходимости и способности к осуществлению данного исторического перехода.

Тем самым, это новое общество возросшего сознания и создавшее новый технологический уклад, принимает новую совершенную форму, чем и творит свою собственную историю и Историю человечества.

Каждая смена эпох характеризуется все возрастающим масштабом и уровнем насилия. Определяющей формой социальных преобразований является война.

Каждое предыдущее состояние общества и соответствующие ему основы прежних технологических укладов (как правило, их наиболее эффективные элементы), остаются и существуют в бытии современного общества, как «снятые», то есть остающиеся в качестве исторической памяти и накопленного опыта его бытия.

При этом:

– стратегии, ориентированные на поддержание «паразитического» качества жизни в условиях экологического кризиса, являются не только нерациональными и неэффективными с точки зрения затраты общественных ресурсов, но и аморальными;

– в современном историческом процессе главную роль играют (и будут играть) не сами новые технологии, а идеологические и этические основы их применения;

– ответственность национальных элит за выживание, сохранение и полноценное развитие своих государств и человечества возрастает и приобретает единственно верный нравственный смысл их собственной жизни.

Таким образом, общественное сознание и формирование новых форм общества являются определяющим фактором развития или краха социума.

При этом новое общество, как основа нового этапа развития Человечества, сопровождается новой парадигмой бытия, новой идеологией (ценностями, целью и предназначением нации), новой этикой национального бытия и системой управления им, новой этикой (кодексом) взаимоотношений нации и всего остального человечества.

Таким образом, все переходы от одного типа базовых моделей существования человечества к другому типу, изменения парадигм существования наций, а значит, перемена моделей управления социумом – исторически осуществлялись через формирование нового сознания и форм общества и, в конечном счете, реализовывались войной как устойчивейшей формой социальных преобразований.

Очевидно, что задачи формирования нового образа будущего человечества могут быть решены только в условиях реализации человечеством нового глобального геополитического проекта, создающего новую среду его бытия и новую систему его социальных отношений

Итак, мы переходим к главному вопросу бытия человечества – вопросу о его социальных отношениях.

Энциклопедии дают следующие трактовки понятиям «Общественные отношения (социальные отношения)»:

– это различные социальные взаимосвязи, возникающие в социальном взаимодействии, связанные с положением людей и функциями, выполняемыми ими в обществе.

– это система многообразных устойчивых взаимозависимостей, возникающих между отдельными индивидами, их группами, организациями и общностями, а также внутри последних в процессе их экономической, политической, культурной и т.п. деятельности и реализации ими своих социальных статусов и социальных ролей;

– это неотъемлемая часть взаимоотношений между членами общества.

Другими словами, мы считаем, что все человечество и есть человеческий социум, поскольку находится в среде взаимодействий и соотношений с другими членами социума во всех сферах своего бытия, и качество которого прямо зависит от разнообразия, уровня и качества самих этих отношений.

Мы считаем необходимым подчеркнуть наш тезис о важности и значении человека как основы своего биологического вида и единственного двигателя прогресса цивилизации или его могильщика.

Логика наших рассуждений следующая:

– человек может жить только в том мире, который он создал и построил себе сам – как результат своего собственного труда;

– путь, которым идет человек, строя свой мир, зависит от него самого;

– все научные творческие прорывы, и технологические уклады, все достижения и достояния цивилизации, составляющие существо прогресса человечества как движения от дикости к высокой культуре бытия, создает человек своим трудом внутри человеческого социума разного уровня.

Это значит, что наша Главная задача – воспитать человека как строителя и защитника своей Семьи, Отечества и Цивилизации Жизни, а также начертать достойный его Путь бытия и Проект деятельности – как конкретный вектор и место приложения его труда и творчества – что даст такому человеку и всем нам возможность сообща создать наше общее успешное Будущее.

Человек как личность и социальное существо проявляется в собственном творчестве, в совокупности социальных отношений, включая его личное отношение к противоречиям исторического момента эпохи.

Основные противоречия исторического момента нашей эпохи

Теория войны констатирует: основные противоречия – это существо и двигатель развития социальных отношений.

Социальное противоречие – это взаимодействие социальных слоев, групп, связанное с несовпадением их интересов и целей. Будучи различными по уровню значимости противоречия на определенном этапе зачастую приводят к социальному конфликту. Социальные противоречия возникают вследствие несовпадения интересов и целей различных социальных групп и слоев.

Примерами масштабности разрешения противоречий и последствий конфликтности их участников служат – революция и гражданская война.

В этом разрезе утверждаем – основным (царствующим) видом общественно-экономических и политических отношений современного человеческого социума является капитализм.

Со времен Карла Маркса и Владимира Ленина основное историческое противоречие капиталистического общества трактовалось и трактуется как противоречие между общественным характером производства (материальных благ) и частнособственническим способом их присвоения.

То есть классические противоречия между Трудом и Капиталом, богатыми и бедными, городом и деревней, элитами и народом и так далее, то есть все, о чем писали классики марксизма-ленинизма, все это и сегодня остается актуальным и только обостряется.

Скажем сразу, эти противоречия – основной родовой признак капитализма, определяющий его экономическую основу и концептуальное существо. Именно этот признак капитализма предопределяет абсолютный примат прав ча-

стной собственности и формирует построенную на нем всю систему отношений в социуме как самостоятельной и уникальной общественно-экономической формации.

Другими словами – капитализм основан на противоречии и по определению содержит систему противоречивых социальных отношений, имеющих, как мы знаем, антагонистический характер.

Из собственной истории мы хорошо усвоили – антагонистические отношения устраняются силой и в результате, как правило, гражданской войны и путем физического устранения проигравшего.

Противоречия эпохи, вытекающие из основного

Таких противоречий можно выявить множество – мы же приведем только часть:

- между транснациональным капиталом, стремящимся превратить весь мир в один глобальный рынок и вотчину ТНК, и национальными государствами;
- между ценностью и целью Жизни и современной торгово-либеральной моделью современного бытия;
- между необходимостью планетарной кооперации во имя жизни и видимым дроблением социума по уровню доступности к материальным благам и политическому влиянию;
- между навязанным декларированным приоритетом прав над обязанностями и реальной гражданской ответственностью членов и структур общества;
- между необходимостью развития и поддержки национальных культур, формированием на их качестве и разнообразии мировой культуры человечества как особой сферы человеческих отношений, строящихся на законах нравственности, любви, дружбы, взаимоуважения, сострадания и взаимоподдержки, и ее специально организованной деградацией и масштабным уничтожением культуры как таковой;
- между необходимостью широкого образования людей, сбережения и умножения знаний и его сознательной примитивизацией, замещением информационным пустословием и бюрократическим беспределом в системе образования, а также идеологическим оперированием людскими пороками, что ведет к полной потере цивилизационных ориентиров и деградации человечества;
- между необходимостью продвигать к власти лучших и «трудоустройством» и продвижением «на теплые места» лояльных, зависимых и заранее согласных «на все»;
- между необходимостью здоровых поколений и безразличным «поощрением» существования социальных и бесплодных уродов и т.д.

При этом **Главная угроза** существованию человечества как биологического вида – его моральная и культурная деградация, способная принять необратимый характер.

Главные опасности:

- отсутствие целей планетарного и космического уровня, и углубляющаяся дифференциация целей существования основных цивилизаций человечества, их социальное размежевание и взаимное отрицание;
- абсолютное торжество и даже триумф финансового капитала и обеспечивающих его власть государств либерального Запада и оголтелость его лидеров и действий;
- отсутствие альтернативных глобальных проектов, основывающихся на других ценностях, приоритетах и этике существования человечества.

II. Геополитические проекты «СССР» и «Великий Китай» – как основы проекта «Большая Евразия» и примеры проектов, разрешающих основные противоречия эпохи

Геополитические проекты «Великий СССР» и «Великий Китай»¹ – строились как проекты создания новых обществ народов незападных цивилизаций и на собственных цивилизационных ценностях.

Эти геополитические проекты преследовали цели улучшения жизни всех членов общества, построения нового социалистического общества и являлись проектами нестяжательского типа.

Эти проекты создавались на основе формирования личности каждого члена общества, подъема массового сознания граждан и строительства нового общества социалистического типа, которое преследовало идеалы строительства социализма и коммунистического общества, основанного на справедливости, кооперации и интернационализме и, в конечном счете, являлись продуктом и целью проекта, и его движущей силой.

«Главной ценностью было воспитание нового человека – образованного, культурного, с широким кругозором, гуманистическим мировоззрением, интернационалиста, чувствующего свою ответственность за всех униженных и оскорбленных»².

Отметим, что в проекте СССР фундаментом воспитания нового человека стали принципы Морального кодекса строителя нового общества, которые стали практическим нормами новой общественной и государственной Этики.

Проекты строились:

- на образе светлого будущего;
- на базовом законе кооперации;

¹ В целях ясности мысли и изложения все наименования проектов: «Россия», «Великая Россия», «Китай», «Великий Китай», «Китайская мечта» и пр. в своей сути представляются равнопорядковыми и имеют одно и то же значение.

² Никаноров С.П. Уроки СССР. Исторически нерешенные проблемы как факторы возникновения, развития и угасания СССР. – М., 2012. – С. 17–19.

- на идеологии и ценностях социализма и коммунизма;
- на общественной собственности на средства производства;
- на равенстве всех людей;
- на планировании развития и бытия;
- на социальной уверенности и оптимизме граждан в рамках защищенности и достигнутых возможностей национального развития;
- на приоритетах благополучия традиционной Семьи, престижности производительного Труда и защиты Отечества;
- на интернационализме и взаимных обязанностях личности, общества и государства;
- при опоре на собственные силы и ресурсы;
- при опоре на собственную культуру, науку, экономику и армию.

Важно помнить, что историческим фактом является то, что в основании успешного проекта Великого Китая стоял Советский Союз.

Ресурс развития этих геополитических проектов неисчерпаем, так как они возобновляются в интересах и по воле своих обществ, и самих народных масс.

Проекты Великий СССР и Великий Китай – как проекты геополитического масштаба и всемирного значения

Нам представляется, что современная Россия, в своем стремлении и попытках перейти от социализма к «капитализму с человеческим лицом», успеха не имеет и очевидно, будет пересматривать капиталистические основы своего настоящего бытия с их переводом на рельсы построения общества социалистического типа, но уже без «родовых травм» Советского Союза.

Значение Проекта СССР¹

Создание СССР являлось самостоятельным геополитическим проектом, и сам Советский Союз – как проект и исторический феномен человеческого социума, уже по факту своей реализации, – является неустранимым историческим фактом.

СССР – первый масштабный эксперимент сознательного построения социалистического общества, о котором веками думали мыслители и мечтали народы.

Подчеркнем, что СССР – это первый в истории опыт проектирования и реализации постэкономической формации, разные стороны которого были успешно использованы затем во многих странах.

СССР все делал впервые в истории человеческого социума, на ощупь – методом проб и ошибок, и не имея серьезных теоретических основ, добился выдающихся исторических результатов.

В создании и развитии СССР были, по существу, использованы лучшие достижения человеческого духа. Советский социализм в качестве ценности, к которой он стремился во внутренней политике, имел своим итогом – материальное благополучие и безопасность населения. Но это была не единственная, а, может быть, и не главная ценность.

Главной ценностью было воспитание нового человека – образованного, культурного, с широким кругозором, гуманистическим мировоззрением, патриота-интернационалиста, чувствующего свою ответственность за униженных и оскорбленных, и видящего своей священной обязанностью – строительство и защиту Отечества. Высоко ценился профессионализм, героизм, бескорыстие, товарищество. Поощрялась приверженность не материальному, но духовному.

Советский социализм воплотил в реальность базисные черты социализма:

- общественную собственность на средства труда (в формах государственной и кооперативной собственности), когда реально никто – ни руководитель любого звена управления, ни рядовой работник (ни юридически, ни фактически) не могли эти средства продать или обратить в личную собственность;
- никто не получал дивиденды пропорционально владению средствами труда, материальными и природными ресурсами;
- базой оценки трудового участия человека был живой труд и его результаты;
- развитие СССР велось в плановом порядке;
- система образования развилась до самого высокого мирового уровня;
- внимание власти и общества к науке, культуре, здравоохранению, социальной защите и детям всегда было приоритетным и благожелательным – как к важнейшим основам бытия и главным факторам развития нового общества;
- внимание государства и общества к вопросам безопасности сделало возможным создать качественные Армию и Флот, достигнуть паритета со своими противниками и, в целом, решить проблему обеспечения безопасности страны от внешних угроз.

История СССР – беспрецедентный, сознательно поставленный в сложнейших и неблагоприятных исторических условиях социальный эксперимент, доведенный до полноценного опыта планетарного масштаба – что имеет фунда-

¹ Раздел основывается на работе: Никаноров С.П. Уроки СССР. Исторически нерешенные проблемы как факторы возникновения, развития и угасания. – М., 2012.

ментальное методическое и познавательное значение для последующего развития человечества и реализации подобных опытов.

Отметим, что разработка Проекта развития социума через планомерное изменение форм и сознания его общества требует тщательного и всестороннего проектирования, основанного не на прогнозе трендов текущего развития, а на поставленной высокой цели и совокупности решаемых стратегических задач;

СССР строил свой проект – социализм:

- как первоочередной этап идеального постэкономического коммунистического общества;
- как царство Правды и Справедливости;
- проект СССР установил «вехи» развития, указывающие путь в Будущее всему человечеству, при этом опередил свое время на 100 лет, практически создавая новое общество, обладающее новым сознанием.

В решении проблем такого масштаба и сложности, каким было создание первого социалистического государства, издержки неизбежны:

- партийная коммунистическая идеология была абсолютным приоритетом и безальтернативно доминировала во всех сферах существования советского социума;
- власть Советов находилась практически под полным контролем КПСС;
- человек как творческая личность и ответственный гражданин, его социальное самочувствие, качество жизни и его благосостояние не были предметом особой первоочередной и постоянной заботы и благожелательного внимания государственного и партийного аппарата;
- политические, социальные и правоохранительные практики носили во многом формальный, бюрократический, а по сути – античеловеческий характер;
- государственное планирование было чрезмерным и все подавляющим;
- общая культура и уровень гуманитарного образования, профессиональная компетентность значительной части руководящих элит не соответствовали масштабу и сложности решаемых задач, и вызовам «холодной войны»;
- государственная кадровая политика имела тенденцию к негативному кадровому отбору (руководители всех уровней подбирались по принципу лояльности, кумовства и всеохватывающего «блата»);
- глубокие и независимые исследования Будущего и Неизвестного в развитии человечества и собственного социума не проводились – их опасались и избегали;
- даже необходимые и полезные для развития признаки и возможности капитализма (например, институт частной собственности малого и среднего уровня) старательно уничтожались, а не сохранялись в качестве «снятых», но имманентно присущих социализму факторов;
- проект был недостаточно проработан в области теории и ущербен в области политической практики;
- построение социализма в СССР преследовало также иные, необоснованные и неоправданные в данной исторической ситуации, но далеко идущие «фантастические» и утопические для своего времени цели – переход от капитализма к социализму во всех странах планеты, что определялось как «мировая социалистическая революция».

Представляется, что именно эти факторы как производные государственной политики идеологического и военного господства и стали основными в трагическом завершении проекта СССР.

Выводы

Идейное и политическое влияние СССР на мир как в положительном, так и в отрицательном смысле было существенным. Без преувеличения можно сказать, что построение социализма Советским Союзом было поворотным пунктом в истории Земной цивилизации. СССР оказал решающее влияние не только на многие политические процессы в мире, но и на его техническое развитие.

Заслугой СССР является прекращение мировых войн (ядерный паритет и гонка вооружений, порожденный оружием массового уничтожения страх взаимной и гарантированной гибели, служили факторами сдерживания войны и гарантировали мир). Практически СССР «воплотился в мир» нашей планеты. Проекту СССР человечество обязано сегодня отсутствием глобальной войны как масштабной и всеохватывающей вооруженной борьбы на протяжении уже более 70 лет.

Случившееся с СССР нельзя называть ни «крахом», ни «гибелью».

Эта трагедия не только не привела к концу истории Русской цивилизации, но и позволила сформулировать несколько судьбоносных уроков истории, и сформулировать их как выявленные и понятые нами исторически решенные и не решенные проблемы национального бытия и перспективы развития нации.

Это только завершение первого в истории человечества опыта выхода за пределы «животных форм» социальной самоорганизации – опыта, в высшей степени поучительного для строительства будущего.

Основным очевидным уроком этого опыта стало доставшееся дорогой ценой понимание того, что впереди всех выдвинутых СССР идей, гениальных практических форм их реализации – решающим условием является подъем сознания как политических лидеров, так и руководителей других уровней, а также широких слоев населения, вовлеченных в этот государственный опыт.

Этот наглядный и драгоценный урок не только не усвоен человечеством – за исключением ряда частных попыток продвинуться в его понимании – но даже не замечается или замалчивается.

В итоге, уверенность в отрицании социализма неизбежно ведет человечество не к подъему сознания, а твердой поступью направляет социум к деградации ценностей и вырождению, что мы сегодня явственно видим на примере цивилизации Смерти – Запада.

Следствием этого же является царящая в кругу западных политических лидеров растерянность, иллюзии благополучия, надуманные фиктивные действия, изображение владения обстановкой, имитация государственных и общественных возможностей.

Поразительный факт состоит в том, что значительная часть думающего населения, хотя и ограничена повседневностью и борьбой за выживание, однако ясно видит картину происходящего. Многие уже сегодня живут надеждой и ожиданием того, что скоро придут новые гении и долгожданные лидеры, которые всё поставят на свои места. Сегодня немало умных людей во всех странах интенсивно работают над методами подъема сознания масс и насыщения его позитивным содержанием. Правда и в том, что общий и детальный Контент (содержание) этого осмысления еще только выявляется в трудах, избранных Предтеч наступающего Нового Осевого времени.

Однако политические лидеры, профессионально занятые рутинной политической практикой, как и всегда, пребывают в иллюзиях, в заблуждениях и стремлении выжить в должности и «устоять на Олимпе», отвергают иных мыслителей, оставляя за собой «вечную» роль бесспорных и непогрешимых носителей высшей мысли.

Советская социалистическая система требовала совершенствования, но не отказа от нее, тем более она не ждала «удара в спину», то есть прямого предательства, капитуляции и отказа руководящих элит то ее основополагающих принципов.

В холодной войне потерпел поражение не сам социализм, а лишь искаженные формы его восприятия и недодуманного воплощения.

Ликвидация СССР стала завершением первого этапа Великого мирового эксперимента, но не знаком торжества капитализма. История СССР неустраима, и его вклад в развитие мира и будущее человечества остается навсегда. И в этом будущем – на новой спирали человеческой истории, с учетом извлеченных уроков – социализм возродится и получит свое достойное воплощение.

Поэтому мы убеждены, что разработка и реализация нового геополитического проекта «Россия» должна взять в себя лучшие достижения проекта «СССР».

Союзниками России в этом проекте – на его социалистической основе – могут стать Социалистический Вьетнам (*в данной работе не рассматривается*) и Коммунистический Китай.

Проект «Великий Китай»

Сегодня существует только один глобальный социальный проект, продолжающий традиции построения нового общества социалистического типа, – это Проект «Китайская мечта».

Автором проекта Великого Китая и творцом исторического успеха Китая является Дэн Сяопин. В его проекте соединены достижения строительства социалистического Китая Мао Цзэдуна с новыми компонентами национального китайского бытия.

Для этого проекта характерно следующее:

- Ведущая роль идеологии коммунистической партии и Армии Китая остались незыблемыми;
- Традиционная Семья и производительный Труд остались приоритетами национального бытия;
- Капитализм присутствует в снятой форме и в самых естественных областях, например, институт частной собственности.

А также:

- Отказ от политики господства во внешней сфере;
- Отказ от догматизма в развитии внутренней сферы нации;
- Опора на собственные силы, государство и национальную культуру;

Строительство своей новой национальной производящей экономики с ее выходом на мировые стандарты и на все континенты.

Именно эти факторы позволили современному Китаю обрести новое дыхание и продолжить построение своего общества и государства – на идеалах социализма, но уже на новом теоретическом, экономическом, плановом и проектном уровнях.

Итак, подчеркнем это еще раз – сегодня существует только один глобальный социальный проект, продолжающий традиции построения нового общества социалистического типа – это Проект «Китайская мечта».

Новый проект КНР «Китайская мечта»

Лидер нового, пятого поколения китайских руководителей Си Цзиньпин впервые ввел в оборот выражение «китайская мечта». По мысли Си Цзиньпина, китайская мечта – это квинтэссенция многовековых мыслей и чаяний китайского народа о построении справедливого общества – общества, в котором граждане страны будут жить в достатке, а также о месте Китая в этом мире, которое бы соответствовало достигнутому этим государством успехам в экономике и политике, и отражало бы существенно возросшую военную мощь.

«Китайская мечта» – это очень серьезно и надолго, поскольку человек и нация реализуют свои требования к жизни через мечту. Без мечты смысл существования страны в современном мире оказывается потерян.

Китайская мечта – это экзаменационная работа на аттестат зрелости и для китайского народа, и для народов мира. Итогом этого экзамена станет возвышение Китая и его привлекательный пример для стран всей планеты.

Поэтому Китай так тщательно готовится ответить на вопросы центральной задачи продвижения вперед, сохранения судеб человечества, продолжая следовать мыслям и делам великих умов прошлого, чтобы навеки установить мир.

Мы считаем, что все инициативы и проекты великого Китая крайних 20 лет – от внутренней задачи «победить бедность» и до континентальной инициативы «Один путь – одна судьба», только подтверждают готовность и возможности Китая участвовать в проекте «Большая Евразия».

Великие проекты – пример и направления деятельности цивилизации Жизни

Мы убеждены в том, что стратегия взаимной поддержки, усиления и развития России и Китая – это путь перехода от стратегического партнерства к стратегическому союзу и к созданию основ общего проекта «Большая Евразия» и его успешной реализации в обозримом историческом будущем.

Мы можем констатировать, что Россия и Китай сегодня находятся на стадии отношений «партнерства» и в режиме формирования «стратегического партнерства», но на этап отношений «стратегического союза» еще не вышли.

Что мешает стратегическому союзу России и Китая?

Первое. Россия не заявила себя в качестве собственного геополитического проекта.

Второе. Современное взаимодействие России и Китая осуществляется в парадигме и рамках общего закона «конкуренции» и либеральной идеи «выгоды», предполагающих уничтожение конкурента и не предполагающих дружбы как таковой.

Это неправильно – политически, идеологически, нравственно, этически – и, в конечном счете, исторически.

Если наши дружественные народы, скрепленные братскими узами совместной исторической борьбы против общих врагов, будут и дальше думать и действовать как на рынке (подороже продать и подешевле купить), то истинной дружбы не будет, а без дружбы и стратегического взаимодействия у нас ничтожны шансы победить в войне, которую ведет и наращивает против нас Запад-США.

Рынок иногда может принести сиюминутную прибыль и кратковременную выгоду, но он точно уничтожает Дух народа и его устремления к исторической вечности солидарных и братских этносов.

Дух в наших обеих великих континентальных державах и западных цивилизациях является основой нашего национального бытия и гарантом нашего успешного развития и исторической вечности.

Дух рыщет, где хочет, и стяжать его можно только Подвигом.

Такой Подвиг совершили наши государство и народы во Второй мировой войне.

Россию и Китай исторически соединяет:

Дух победителей во Второй Мировой войне при разгроме милитаристской Японии и совместной борьбе за независимость и суверенитет Китая;

Оказание помощи братскому Китаю по созданию современной экономики, армии, образования и науки;

Общая историческая Память и кровь десятков миллионов борцов, отдавших свои жизни за нашу общую Победу.

Именно поэтому в праздновании Победы Советского народа в Великой Отечественной войне участвовал лидер Великого Китая товарищ Си Цзиньпин, а в праздновании Победы во Второй мировой войне – Президент России Владимир Путин.

Нас объединяют наши исторические национальные ценности и общее чувство давних соседей, так как мы принадлежим к союзу западных цивилизаций, но еще не до конца понимаем всю важность этого союза и его исторического предназначения.

К сожалению, мы пока еще думаем однобоко и меряем мир западными категориями и, хотя сопротивляемся западным стратегическим технологиям войны, но еще колеблемся и невнятно формулируем свои цели и задачи – без твердой и однозначной опоры на свои собственные ценности, понятия, цели и стратегии.

Россия и Китай относятся (принадлежат) к цивилизации Жизни и они имеют одни и те же стратегические цели.

Мы убеждены, что основная цель нашей национальной стратегии – есть выживание, успешное развитие и историческая вечность наших великих цивилизаций, великих держав и суперэтносов.

Это значит, что в своих интересах и интересах всего мира Россия и Китай должны действовать в режиме закона «кооперации», который предполагает взаимное размышление, содействие, тесное сотрудничество и взаимопомощь, а значит, дружбу и труд наших народов во имя целей построения нового облика человеческой цивилизации.

Нам представляется, что сегодня и России, и Китаю – не надо брать на себя бремя мирового лидерства, перехватывать и форсировать процесс продвижения к мировой гегемонии. Мы считаем, что надо дать возможность Америке тратить свои ресурсы и средства на несение этого бремени и дать ей возможность самой погибнуть под непосильной тяжестью этого вселенского бремени. Нам не надо облегчать и снимать с США это бремя, но нам необходимо не допускать и остановить распространение влияния врагов на нашу национальную территорию и на другие пространства Евразии.

При этом надо понимать, что каждый день мира делает нас сильнее, а наших врагов слабее – но более злыми, безумными, агрессивными и непримиримыми в своей обреченности. Поэтому мы должны не терять бдительность, постоянно быть в состоянии боевой настороженности и не допускать ошибок, в том числе и в отношении друг друга.

Самое главное для России и Китая – вместе делать себя сильными, самодостаточными и уважаемыми миром великими державами, согласованно развивая, складывая, объединяя свои научные, экономические, информационные и военные возможности.

Некоторые стратегические основания в парадигме Общей теории войны

1. История распорядилась так, что:

- Россия и Китай – соседи (наша общая граница – свыше 4 тысяч километров);
- У Китая самое большое население в мире;
- У России самая большая территория и ресурсы в мире;
- У России и Китая нет больших или непримиримых противоречий;
- У России и Китая есть позитивный опыт уважения и дружбы.

Выводы:

- нельзя построить свое счастье за счет своего соседа;
- нам некуда деться друг от друга;
- самой историей и своим геополитическим положением – мы обречены дружить, иначе можно вместе «оступиться, споткнуться, рухнуть» и безвозвратно погибнуть.

2. Китай развернут своим стратегическим фронтом к Тихому океану – на восток, а относительно Великого Шелкового и Великого Чайного пути – на юг и юго-запад.

Россия для Китая является не столько «Севером», сколько его стратегическим тылом.

Стратегический тыл – это пространство, которое содержит в себе основу стратегической устойчивости и которое, по определению, не сдают, а обороняют, защищают, укрепляют и развивают.

Согласно Общей теории войны, надежный стратегический тыл – основа всех побед, в любой войне и при любых геополитических раскладах.

3. С точки зрения теории войны и стратегии – Россия и Китай вместе составляют самую большую и самую развитую часть Евразии – главного и основного континента нашей Планеты.

Новая сухопутная глобализация Евразийского континента – от Тихого океана до Атлантического океана, инициированная и производимая Россией и Китаем по проектам Шелкового и Чайного путей, естественным путем объединит производственную мощь Китая с ресурсами и интеллектуальными возможностями России, а также с технологическим потенциалом и достижениями Германии и всей Западной Европы.

Последовательная реализация такой стратегии обесценит вооруженные силы и флот США, и окончательно сделает Америку «не нужной» для мира.

И пусть Америка продолжает «жить-поживать» на своем Острове за двумя океанами и напрягать мир своей «демократией» – нашим народам объединенной Евразии она уже будет не нужна, разве что в качестве познавательного экспоната «града на холме» для всемирной «кунсткамеры» – как урок для современников, и как напоминание для потомков – куда и к чему может привести «либеральная фантазмагория» помноженная на коэффициент «мирового господства».

4. В конфликте России и Китая – обе державы будут только пострадавшими.

В выигрыше останутся только наши общие враги.

5. Наши сегодняшние усилия должны быть направлены на взаимное усиление друг друга в экономике и военной сфере, так как только сообща, только вместе мы можем не допустить новой мировой войны на своих национальных территориях.

При этом мы должны отчетливо понимать, что эту войну уже ведут против нас США и ее союзники по НАТО.

У России и Китая одни и те же стратегические враги, принадлежащие к цивилизации Смерти.

Согласно Основам общей теории войны Россия является собственной цивилизацией (миром) и видит себя и свое будущее в качестве самостоятельной, свободной и уважаемой части Человечества – как Мира равноуважаемых миров.

Россия исторически имеет близких и дальних соседей по континенту и планете, с которыми она изначально и по определению предполагает дружить, конструктивно и взаимовыгодно взаимодействовать, и не считает их своими врагами.

Врагами России становятся только те социальные общности, которые ставят своей целью уничтожение (порабощение, завоевание) России как отдельной цивилизации, великой державы и суперэтноса.

Враг России и враг Китая – это не народ, цивилизация, государство, их союз или любой другой социум, а только те социальные общности, которые исповедуют, руководствуются и практически реализуют в своей внутренней и внешней политике:

- идеи радикального либерализма, особенно его крайнюю форму – фашизм;
- радикальный политический ислам – исламский фашизм;
- вмешиваются в их внутренние дела и сознательно подрывают политическую устойчивость изнутри;
- проводят агрессивную политику мирового господства.

Теория войны рассматривает и классифицирует врагов России:

- по цивилизационному (ценностному) принципу, то есть по их цивилизационным основам;
- по принципу исторической правды;
- по преследуемым целям;
- по решаемым задачам;
- по занимаемым нишам национального бытия;
- по принципам действий и реальным практикам войны.

Перспективы стратегического взаимодействия России и Китая

Мы убеждены в том, что обоюдное желание дружбы и мира – это основа доверия; честность и доверие – основа уважения; уважение – основа понимания; понимание – основа дружбы; дружба – основа союза.

Сегодня, как никогда ранее, возможно (и необходимо) формирование нового геополитического проекта – создание Великим Китаем и Великой Россией Евразийского Сообщества Единой Судьбы, не имеющего противоречий, но преследующего общие цели благоденствия его народов.

Нам представляется, что это Сообщество может быть построено в следующем алгоритме действий: От личной и доверенной дружбы мудрых людей Китая и России – к созданию совместных общественных объединений в сфере Культуры и Знания – к улучшению взаимного понимания и знания друг друга – к получению нового и лучшего качества экономических и политических отношений – к новому уровню стратегического взаимодействия, доверия и дружбы – к новому образу Большой Евразии.

Чтобы быть исторически успешными и вечными, Россия и Китай должны дружить.

Любая дружба основывается: на знании друг друга; на взаимном доверии; это доверие основывается на правде, когда стороны говорят друг другу правду, говорят честно и уважают друг друга; на равноправном свободном и добром диалоге мудрецов, государств, народов, культур и цивилизаций (Конфуций: «Разномыслие, но единодействие»); на единстве национальных стратегических целей; на реальной помощи друг другу в решении конкретных задач; на совместном строительстве, совместной реализации и совместном получении экономических эффектов от больших совместных инфраструктурных проектов.

Великая Россия – сестра Великого Китая. Мы представляем разные великие цивилизации, но мы братья по союзу незападных цивилизаций; у нас исторически одно и то же место развития – континент Евразия; мы исторические и вечные соседи; у наших народов одни и те же цели; у нас одни и те же враги; мы соратники в борьбе против мирового зла – современного западного и исламского фашизма; мы исторически умеем дружить и помогать друг другу; мы являемся примером и надеждой всего человечества; только мы можем создать новую архитектуру Мира – как Мира взаимоуважаемых миров, а не центров силы и быть его признанными лидерами цивилизации Жизни.

Мы должны сформировать новую геополитическую этику во взаимоотношениях наших держав и держав всего мира, основанную на:

Главном принципе врачебной этики: «Не навреди!»;

Русской идее «Справедливости»;

Китайской философии «Гармонии»;

Немецкой идее «Порядка и законности»;

На принципе уважения другой жизни и чужого суверенитета: «Живи и дай жить другим!»;

На законе «кооперации и взаимо-со-действия»;

На приоритетах обязанностей людей и их социумов (семей, народов, государств и обществ и т.д.) во имя Жизни.

Мы должны объединять наши экономические, интеллектуальные и все другие национальные потенциалы для решения главных задач – выживания, развития и исторической вечности наших держав и народов.

Наши великие державы способны выполнить эти цели и задачи только тогда, когда мы будем думать, решать и осуществлять их совместно.

Россия и Китай вместе – непобедимы, исторически успешны и вечны.

Заключительные Стратегические утверждения

Чтобы перейти от простого партнерства к партнерству стратегическому, а потом и к стратегическому союзу, мы должны знать культуру друг друга; знать и понимать основы национального стратегического целеполагания и говорить на одном понятном языке; иметь полное представление о наших общих задачах; помогать друг другу в решении задач национального развития и безопасности; перейти от конкуренции к кооперации и добрососедству; начать совместную работу по осуществлению стратегического планирования.

При этом организационной и научной основой этой работы должны стать не только соответствующие министерства и государственные научные организации, но и вся совокупность институтов гражданского общества и его экспертной части – то есть совместные структуры и институты частно-государственного партнерства России и Китая.

III. О существе нового геополитического проекта «Большая Евразия»

Нам представляется важным, чтобы в целях развития темы и обеспечения ясности логики мысли, а также в плане продолжения рассмотрения существа нового геополитического проекта «Большая Евразия», был рассмотрен важный аспект анализа современного момента истории человечества в качестве начальных условий формирования проекта.

Нам представляется что проект «Большая Евразия» как проект глобальный, должен иметь и учитывать не только его участников, но и противников.

Так как геополитические проекты исторически всегда реализуются насилием, то есть войной, которая перманентна и всегда имеет стороны этой войны, то Общая теория войны определяет участников и противников проекта в качестве сторон войны, что упрощает понимание всей его логики.

Главная особенность обстановки, условие и объективная данность состоит в том, что стороны проекта и неизбежные участники глобального конфликта на стадиях его формирования и продвижения имеют разные начальные условия представления и формирования своего будущего.

Во-первых, капитализм, как общественно-экономическая формация, и основной антипод, и враг проекта, уже давно состоялся, и сегодня царит на планете. Он имеет многовековую и успешную 400-летнюю историю, колоссальный опыт решения сложнейших социальных проблем и коллизий; является современной экономико-правовой основой западной, либеральной христианской цивилизации, основанной на законе «конкуренции», принципах агрессии и доминирования, выгоды любой ценой и приоритетах силового диктата и подчинения слабым; имеет огромное накопленное и награбленное богатство, реальные достижения в сфере технического прогресса, в сфере информации и мировых коммуникаций, контролирует всю мировую информационную сферу; имеет реальное превосходство в силе – в экономике, военной сфере, в сфере коммуникаций и высоких технологий; имеет систему им созданных и работающих в его интересах мировых экономических, финансовых и юридических институтов и структур; имеет талантливо созданный мировой имидж и привлекательность; осуществляет реальную подготовку ему преданных научных и руководящих национальных кадров; имеет опыт стратегического целеполагания и управления объектами геополитики в региональном и планетарном масштабе и т.д.

С точки зрения Общей теории войны – капитализм (олицетворяемый США и совокупным Западом) занимает сегодня абсолютную мировую геополитическую и геоэкономическую суперпозицию, которую, и это очевидно, изменить «неприемлемым» силовым образом, кроме тотального уничтожения его носителей – не представляется возможным или, однозначно, нецелесообразным.

В то же время общая теория войны говорит нам, что для поддержания суперпозиции необходимо иметь и тратить достаточные для этого силы и средства. Если этих сил и средств недостаточно, то, рано или поздно, эта победная суперпозиция может превратиться в гибельную ловушку.

Противная сторона проекта – совокупный Запад и его лидер США.

В целом, стратегическая ситуация с лидером капиталистического Запада – США, такова.

Во внешней сфере деятельности мы наблюдаем растворение сил США на систему военного присутствия в мире, которую невозможно защитить; на демонстрацию флага, которого уже никто не боится; на стратегию канонеров, которая уже бесполезна, а также на поддержание аффилированных правительств, бюрократии мировых экономических, военных, юридических структур и национальных пятых колонн, стремительно теряющих былой авторитет и возможности, и, в целом, утрату авторитета безусловного мирового лидера и гаранта безопасности.

Во внутренней сфере национального существования – деградация образования, культуры, государственной воли и власти, ускоряющееся социальное размежевание слоев и страт населения, рас, субкультур и беспредел прав меньшинств, общая деградация внешней и внутренней политики, обнищание и перерождение культурных, идейных и духовных ценностей. в их противоположность.

Особенностью сегодняшнего момента является тот факт, что администрация США со всеми этими явлениями и внутренними вызовами национальной безопасности не борется, так как не знает, как это делать, и пытается эти проблемы «залить деньгами» и попытками сплотить – «построить по ранжиру толерантности и лозунгам демократической партии» нацию и весь «мир демократии и свободы» своей декларацией борьбы с внешними врагами – Россией и Китаем.

В сфере концептуальной власти – дискредитация образа США как «избранной нации и града на холме», отсутствие новых и интересных людям (их трудящемуся большинству) реально привлекательных новых идей, проектов и действий.

Все это определяет вхождение США в зону собственной стратегической уязвимости и ее ненужности миру – ведь попросту уже ясно – они всем надоели, пользы и толку от них никакого, а амбиции и претензии на безусловное им подчинение зашкаливают.

В целом мы наблюдаем процесс утраты сил и творческого позитивного потенциала мира либерального Запада и его лидера США, который стал очевиден и необратим. Творческий потенциал современного либерализма и капитализма исчерпан. Лидеру либерального Запада – США предложить миру нечего! Запад – США перешли к войне за собственное выживание как великой державы и мирового лидера – и пытаются сделать это, как и всегда, за счет всего остального мира.

Основная коллизия формирования и развития проекта заключается в том, что его возможный и основной инициатор – Россия – сама находится внутри капитализма и «мягко колонизирована» в качестве его экономического придатка, периферийной и ресурсной зоны. Ее основные правовые и нормативные акты национального права исполнены в духе и трактовках либерального Запада.

Практически вся правящая элита страны, включая различные уровни государственного аппарата – насыщена прямыми ставленниками Запада или людьми, которые прямо зависят от него, или более того – продажно раболепствуют перед ним. Практически вся сфера финансов, идеологии, информации и массовой коммуникации, образования, науки и кадровой политики находится в руках адептов капитализма – то есть в руках убежденных и верных противников проекта Россия и проекта Большая Евразия.

В то же время Россия является тысячелетней Русской Православной Цивилизацией, исторически и генетически сформированной на других (противоположных Западу) высших ценностях, принципах и основах существования. Россия имеет исторический и успешный опыт тысячелетнего существования и развития своего многонационального и многоконфессионального социума, основанного на законе кооперации; способного выживать и побеждать в условиях

сурового климата; тесно взаимодействовать в условиях полной открытости границ и огромных неосвоенных пространств при постоянной необходимости мирного и дружеского сосуществования народов ее территорий, при необходимости иметь сильное государство и армию и необходимости постоянно отражать набеги своих врагов, приходивших на нее с разных концов света, но, в основном – с Запада.

Более того, только в России – путем революционного насилия и жесточайшей классовой гражданской войны была создана новая система социальных отношений, которая доказала жизнестойкость и непобедимость во Второй мировой войне. В этой системе на примате общественной собственности удалось снять антагонистические противоречия между Трудом и капиталом и полноценно реализовать проект СССР, который стал историческим венцом Октябрьской социалистической революции и воплощением идеи построения социализма в отдельно взятой стране.

Самой мрачной страницей современной истории России является практическое самоубийство Советского Союза как носителя альтернативного капитализму социалистического проекта, гибель которого стала итогом прямого предательства его руководящих элит.

Это привело нашу великую державу к скатыванию к дикому капитализму, который на полную ввел в действие свой арсенал зверского уничтожения его лучших социальных завоеваний, низверг армию, экономику, промышленность, культуру, образование и науку, и довел свое «капиталистическое дело» до практической утраты Российским государством своей национальной безопасности и суверенности.

Тем не менее, мудрость и мощь Русской цивилизации сказались в том, что после тяжелейшей геополитической и национальной катастрофы Россия очнулась, одумалась и быстрыми темпами стала восстанавливать свою геополитическую и национальную мощь.

Сегодня страна обладает полной и неоспоримой национальной суверенностью, стратегической субъектностью, ресурсной и энергетической самодостаточностью и продовольственной безопасностью, динамично развивающейся экономикой, патриотичным населением и современной подготовленной армией.

Таким образом, Россия обладает уникальным опытом государственного строительства и воскрешения после наступления национального краха в социалистической и капиталистической парадигмах и она уже в основном определилась со своим Образом будущего, в котором предусмотрены все самые лучшие черты этих обоих общественно-экономических формаций, при безусловном отрицании всех черт и признаков цивилизации, двигающейся по Руслу Смерти

Мы считаем, что именно он – этот бесценный опыт строительства, героической защиты, этот опыт развития нищей страны в великую державу СССР и его дезинтеграции, эта возможность оценки ныне живущими поколениями достоинств и недостатков социализма и капитализма на собственном опыте и судьбах наших семей, родных и близких людей – всех соотечественников, именно все это вместе взятое позволяет нам сделать непреложный и безусловный вывод: Мы должны жить, основываясь на наших исторических цивилизационных основах и ценностях, на основе своей идеологии, на своих ресурсах и социальных практиках и возможностях – с учетом всего лучшего, взятого из капиталистического и социалистического – нашего национального и международного опыта.

Мы считаем, что именно этот опыт и всеобщее понимание того, что «жить как они и как сейчас живем мы» больше нельзя – побудительная причина насущной необходимости разработки Россией собственного национального проекта, имеющего принципиально другой (чем все иные аналогичные проекты) геополитический смысл, идею и замысел исполнения; что именно усилия нашего государства, народа и общества за последние 20 лет обеспечили национальный суверенитет и дали толчок развитию национального могущества и потенциала и тем самым создали условия для формирования этого проекта и со всей определенностью назвали императив его безальтернативной реализации; что в этом общем Труде «пусть нашим общим памятником будет построенный в боях социализм»; что в этом общем Труде нашим союзником должен стать Великий Китай, имеющий неистребимые социалистические корни, которые продолжают свой рост уже на капиталистической почве; что иного для России не дано.

Китайская цивилизация насчитывает около 5000 лет и является исторически самой древней из всех известных и ныне существующих цивилизаций человечества.

За это непередаваемо огромное историческое время Китай на своей судьбе испытал все мыслимые и немыслимые варианты развития своей судьбы, от расцветов огромных империй внутри своей цивилизации, до их исчезновения.

Особую опасность для Китая представляли организованные Англией на его территории так называемые «опиумные» войны (военные конфликты на территории Китая в XIX веке между западными державами и Империей Цин), приведшие к практической дезинтеграции Китая как национального государства и даже опиумной дегенерации его коренного населения.

Китай обладает уникальным опытом выживания самой древней сохранившейся цивилизации, от ее почти полного заката, до достижения нового полного расцвета – без утраты своей цивилизационной идентичности, без внешних экспансий и в своих исторических границах континента Евразия.

Сегодня современный Китай является экономическим и социальным лидером человечества.

Началом и основой современного исторического взлета Китая по праву считается Советский Союз, который создал практически с нуля всю китайскую экономику, промышленность, научные и производственные кадры, основы всех социальных институтов и практик. Заслуга современного Китая – в бережном отношении к этим основам, получающим свое специфическое китайское развитие.

Самое важное – СССР заложил прочные основы социалистического строя, основанного на базе коммунистической идеологии и общественной собственности на средства производства.

Китай успешно использует социалистические формы хозяйствования и управления государством и достиг на этом пути выдающихся успехов, чем доказал всему миру объективное превосходство социализма над капитализмом, что исторически «не срослось» на последней стадии жизни проекта СССР.

О воспитании нации, как главного и единственного заказчика, строителя и защитника своего будущего и будущего человечества: пример СССР

В истории цивилизации побеждали и оставались те народы, которые создавали, обеспечивали, поддерживали, оберегали и сохраняли свое моральное превосходство над противником.

Моральное превосходство населения России в мирное и военное время обеспечивается воспитанием, патриотической социализацией и формированием его государственно-патриотического мировоззрения – с первых жизненных шагов каждого человека – в семье, в школе и далее, а также историческими способностями граждан страны к мобилизации, труду, выживанию, аскезе и защите Отечества.

Вспомним, что Победа Советского народа в Великой Отечественной войне, среди многих причин и факторов, обусловлена тем, что государство – СССР дало своему народу и особенно молодежи образ светлого будущего (мечта и цель построения социализма и коммунизма в одной отдельно взятой стране) – в виде нового глобального проекта для всего человечества; новые высокие цели и великие задачи; понятную, привлекательную, нравственную и кажущуюся исполнимой идеологию существования нации; всеобщую и обязательную грамотность; государственную и общественную востребованность творчества, работу и полезную занятость; рабочие профессии (особые общественные объединения, например, ДОСААФ, которые обучали всех добровольцев по востребованным государством военным и массовым народно-хозяйственным специальностям и т.д.); реальное участие в работе государственной власти; государственную важность и почетность творческого производительного труда, и нравственность личной аскезы; естественную государственно-патриотическую социализацию граждан, национальную гордость и единство народов; востребованность исторической способности нации к мобилизации и ее готовности к строительству и защите социалистического Отечества.

Все это рождало особый романтический, коллективистский и патриотический моральный климат в обществе, общую позитивную и конструктивную общественную психологию, энтузиазм, ответственность и интерес молодежи к будущему своей страны, которое она строила своими руками для себя и своих потомков.

Именно эти обстоятельства стали связующей народы страны основой веры нации в будущее и в свое государство, в политический строй и его идеологию, что и стало неиссякаемой силой, питающей высокий моральный дух и самоотверженность населения Советского Союза и его Победы в Великой Отечественной войне.

Когда, в результате управленческих ошибок руководителей КПСС и СССР эти черты были утрачены и их сменил произвол власти – великий Советский Союз стал легкой жертвой предательства своих элит, променявших образ светлого будущего страны и ее народов на удовлетворение собственных личных похотей потребления под аплодисменты «свободного мира».

Мы привели эти тезисы главным образом для того, чтобы стал понятным императив (жизненная необходимость) наличия именно этих черт и характерных особенностей нового Образа Будущего, предлагаемого человечеству проектами «Россия» и «Большая Евразия», которые будут резко отличать их от всех других глобальных и региональных геополитических проектов.

Мы убеждены в том, что имманентность (прямая принадлежность) этих черт, определяющих социальное существо наших проектов, собственно, и будут определять их привлекательность для всех других народов, наций и государств континента Евразия.

Можно ли в принципе совместить русла Смерти и русло Жизни?

Нам представляется, что в рамках одного проекта и континента – нельзя, а в рамках одной планеты и разных континентов – возможно.

Этот тезис не противоречив, что уже было продемонстрировано историческим опытом сосуществования СССР и США – совокупного Запада, когда СССР бился с ним, в одиночку и почти на равных.

Этот вывод только подтверждает нашу основную мысль – человечеству необходим новый геополитический проект планетарного уровня, предлагаемый и реализуемый народами, государствами цивилизации Жизни.

Некоторые вопросы механизмов разработки и реализации Проекта

Общий алгоритм разработки и реализации Проекта представляется таковым

Россия инициирует Проект, представляет его миру и начинает его реализацию непосредственно с себя.

Китай поддерживает Проект и усиливает его своим опосредованным, а затем и непосредственным участием в нем.

Россия и Китай вместе демонстрируют Цели и успехи Проекта и предлагают (передают) этот пример-опыт народам мира.

Остальные нации Евразии присоединяются к Проекту. Сначала к отдельным экономическим, инфраструктурным, логистическим, информационным и социальным проектам, а затем и по мере вставания в него, становятся его полноправными участниками.

Россия и Китай – принадлежат к цивилизации Жизни.

Они, оставаясь в рамках современных национальных государств, имеют (создают) общий стратегический тыл и практически единое геостратегическое пространство и формируют:

- единый для Евразии континентальный финансовый пул и валюту;
- единую логистику и транспортные коридоры;
- общее информационное и таможенное пространство;
- общее пространство безопасности и интегрированной обороны;

– стратегическое взаимодействие в сфере внешней политики государств нашего континента и по отношению к континентам другим (очевидно, что в зависимости от их выбора модели бытия и образа своего будущего).

Важно понять, что этот проект разрабатывается и реализуется Россией и Китаем первоначально самостоятельно в интересах цивилизации Жизни, и без всякого его обсуждения с совокупным Западом – США, то есть цивилизацией Смерти.

Все остальные народы и государства большой Евразии постепенно присоединяются и равноправно входят в это пространство, соглашаются с его этикой, принципами бытия и правовыми основами.

Наш пример притягателен очевидной выгодой людям и государствам.

Мы их приглашаем в наше общее будущее (помните, как у Мюнхгаузена: «Присоединяйтесь, барон, присоединяйтесь!»).

Заключительные выводы

Все беды и стратегические противоречия современного человеческого бытия лежат в сфере его социальных взаимодействий и общественных отношений.

Фундаментальные стратегические противоречия современной истории человечества неустранимы в существующей парадигме его существования.

Для достижения человечеством основных стратегических целей его существования необходимо не улучшение, а радикальная смена самих отношений, их характера, идеологии, принципов, приоритетов и основ существования, целей и вектора развития цивилизации.

В человечестве растет понимание того, что оно переросло партийно-классовый уровень развития политических основ национальных государств, и поэтому народы стремятся к новому уровню осознания и ответственности гражданского общества за свое Будущее и судьбу всего мира.

Образ Нового Будущего Человечества – как цель развития общества и условие его исторического успеха, и как новая форма его бытия – должен вмещать и гарантировать:

- формирование новой национальной и геополитической этики взаимоотношений народов и держав, основанной на принципе «не навреди» и законе «кооперации и взаимосодействия в развитии»;
- формирование личности нового человека как человека созидателя;
- формирование основ новой геополитической архитектуры человеческого социума как мира равноуважаемых миров;
- обеспечение выживания и безопасности человечества как царствующего биологического вида;
- императив разрешения всех социальных противоречий, экономических и культурно-нравственных коллизий существования человечества в их негативных коннотациях;
- улучшение качества жизни большинства людей;
- формирование новой социальной человеко-сберегающей среды существования человечества и его выход в открытый космос.

Фактор формирования новой социальной среды развития человечества может быть предложен только принципиально новым глобальным геополитическим проектом «Большая Евразия».

Полюс нового геополитического проекта «Большая Евразия» должна стать территория, пространства и все сферы существования людей континента Евразия.

Цель и Задача нового проекта – создать условия для выживания и спасения человечества через преодоление основных социальных противоречий современного человечества и построение системы новых социальных отношений.

В истории человечества такие попытки изменения сущности существования социума были реализованы в глобальных геополитических проектах СССР и Великий Китай.

Движителем проекта должны стать Россия и Китай, опирающиеся на собственные концептуальные и цивилизационные основы, и позитивный опыт, полученный при реализации проектов СССР и Великий Китай.

Инициатором, моральным лидером и душой проекта должна стать Россия, для которой проект Большая Евразия должен стать основным национальным геополитическим проектом и существом ее Национальной стратегии.

Мы выражаем уверенность в том, что здравый смысл человечества и выгода кооперации во имя Жизни победят его самоубийственную жадность, отринут и низвергнут заокеанскую конкуренцию, нацеленную на процветание мировой финансовой олигархии, что будет однозначно понято и поддержано государствами Евразии.

Настоящий проект может быть положен в основу формирования новой архитектуры мира как Мира равноуважаемых миров, где создают и руководствуются новой этикой выживания, сбережения, существования и развития народов и держав человечества.

Мы рассматриваем этот доклад как предлагаемую нами основу для «технического задания» на разработку проекта «Большая Евразия» и проекта «Россия».

Гринченко С.Н.

д.т.н., профессор, гл.н.с. Института проблем информатики ФИЦ ИУ РАН
SGrinchenko@ipiran.ru

МЕГАТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ: КИБЕРНЕТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Ключевые слова: мегатенденции мирового развития, самоуправляющаяся иерархо-сетевая система Человечества, «сверхстраны», «сверхнации», информатико-кибернетическая модель, информационно-системная сингулярность.

Keywords: megatrends of world development, self-controlling hierarchical-network system of Humankind, «supercountries», «supernations», informatics-cybernetic model, information-system singularity.

Введение

Как представляется, для понимания мегатенденций *современного* мирового развития следует выяснить, каковы они были в *историческом прошлом*, недавнем и далёком. Для этого целесообразно использовать кибернетический подход: представление о Человечестве как о самоуправляющейся иерархо-сетевой системе, механизмы которой организованы по алгоритмам иерархической адаптивной поисковой оптимизации (экстремального управления), со стохастическими компонентами, целевых критериев энергетического характера и с ограничениями типа равенств и типа неравенств¹.

Она представляет собой совокупность последовательно усложняющихся эволюционирующих подсистем, причём возникновение новых не отменяет существование предыдущих, и лишь переводит их на вторые, третьи и т.д. роли (принцип системной кумуляции²). Целеполагание в указанных механизмах соответствует целевой причинности Аристотеля *causa Finalis* («Цель – это то, ради чего [что-нибудь бывает]»³), т.е. в данном аспекте выполнению тех или иных «законов природы».

Об информатико-кибернетическом моделировании эволюционного развития самоуправляющейся системы Человечества

Согласно предлагаемой информатико-кибернетической модели (ИКМ) лично-производственно-социальной природы (Человечества), ряд пространственных характеристик, типичных для ярусов в её иерархии, а также ряд временных характеристик, типичных для процессов приспособительного поведения на таких ярусах, базируется на числовом ряде Жирмунского-Кузьмина⁴ – геометрической прогрессии со знаменателем $e^e = 15,15426\dots$ (рис. 1). Маркером для этапов эволюционного развития системы Человечества являются моменты возникновения новых информационных технологий общения между людьми⁵.

При этом ряды временных характеристик, типичных для процессов приспособительного поведения на ярусах соответствующих подсистем в этих иерархиях (основных фаз усложнения и расширения сферы проявления психики/сознания/интеллекта/социальности/производственных навыков и т.п. эволюционирующего человека, вплоть до его анатомии и физиологии – в соответствующей степени) базируется на модельных рядах, несколько модифицированных по отношению к ряду Жирмунского-Кузьмина.

Проявляются эти тенденции, формализованные на базе ИКМ, посредством следующих феноменов (см. табл. 1):

¹ Гринченко С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). – М.: ИПИ РАН, 2007. – 456 с. – см. также http://www.ipiran.ru/grinchenko/book_2/text.shtml; Гринченко С.Н. Мировоззренческое значение современных концепций информатики // Открытое образование. 2010. – № 6. – С. 112–126; Гринченко С.Н. Моделирование: индуктивное и дедуктивное // Проблемы исторического познания. – М.: Институт всеобщей истории РАН, 2015. – С. 95–01.

² Гринченко С.Н. Эффект системной кумуляции: «человек многомерный» в процессе становления глобального информационного общества // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2017. – № 25. – С. 1–13. – <http://vsoa.esrae.ru/191-1040>; Гринченко С.Н. Общение людей и информационные технологии: принципы системной кумуляции и системной согласованности // Мир психологии. 2020. – № 3 (103). – С. 235–244.

³ Аристотель. Метафизика. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. – С. 158–159.

⁴ Жирмунский А.В., Кузьмин В.И. Критические уровни в процессах развития биологических систем. – М.: Наука, 1982. – 179 с.

⁵ Гринченко С.Н., Щапова Ю.Л. Информационные технологии в истории Человечества // Информационные технологии. 2013. – № 8. – С. 1–32.

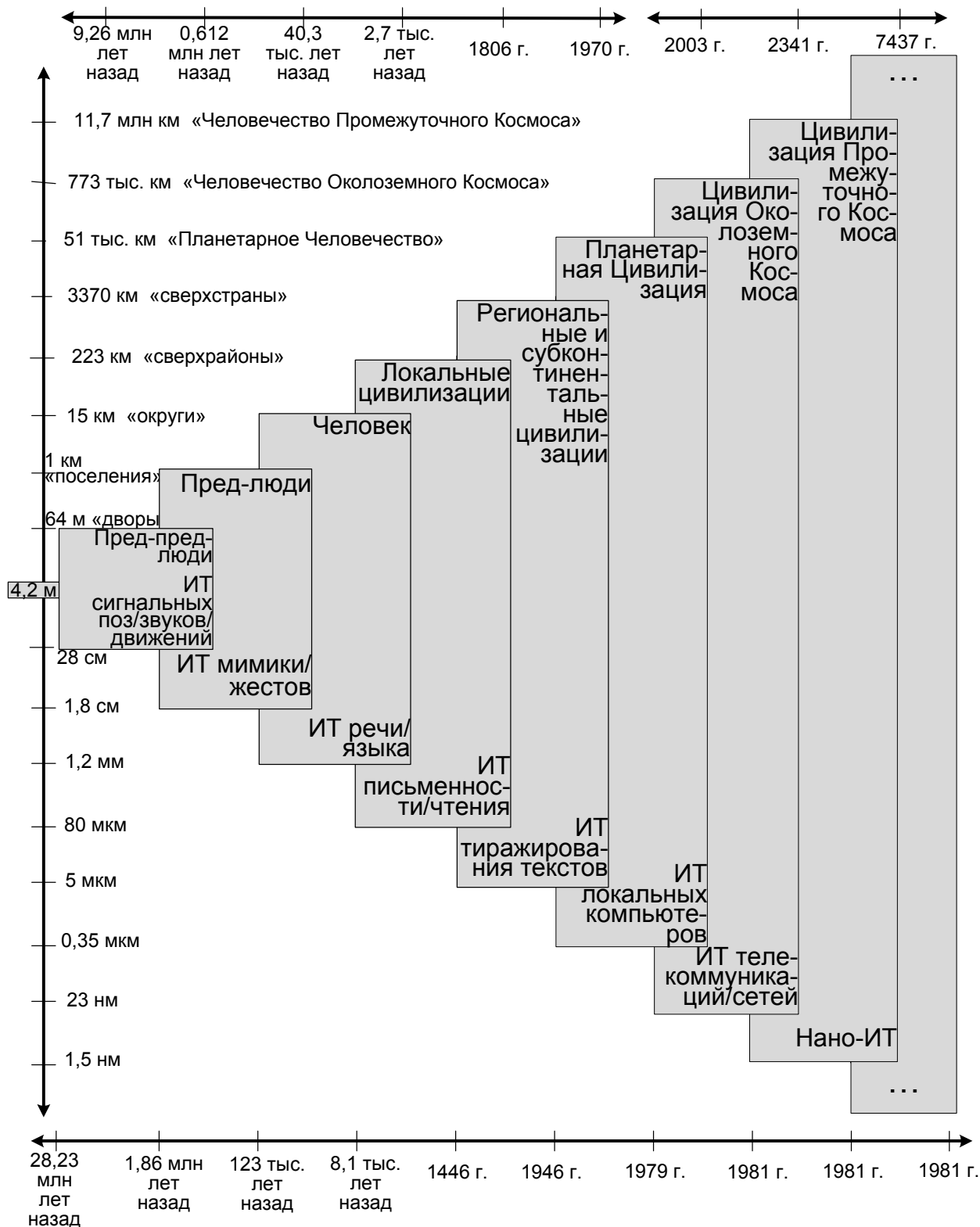

Рисунок 1.

Этапы системного развития Человечества (двойной логарифмический масштаб)

1. перманентного анатомико-физиологического, психического¹ и интеллектуального² усложнения самого человека: от его далёких предков *Hominioidea* и *Hominidae* до современного *Homo sapiens*³ и далее, включая формирование всё уменьшающегося размера элемента субстрата его психики, радиусом от 28 сантиметров до 1,5 нанометров и менее того, и всё увеличивающегося размера его сообщества/социума, обладающего коллективным бессознательным³;

¹ Гринченко С.Н. Об эволюции психики как иерархической системы (кибернетическое представление) // Историческая психология и социология истории. 2012. – Т. 6, № 2. – С. 60–77.
² Гринченко С.Н. Homo eruditus (человек образованный) как элемент системы Человечества // Открытое образование. 2009. – № 2. – С. 48–55.
³ Гринченко С.Н. О пространственной структуре и метаэволюции субстрата коллективного бессознательного в системе Человечества (кибернетическое представление) // Мир психологии. 2020. – № 1 (101). – С. 62–73.

2. создания и использования им всё более сложных *информационных технологий* (ИТ): сигнальных поз/звуков/движений – мимики/жестов – речи/языка – письменности/ чтения – тиражирования текстов/книгопечатания – локальных компьютеров – телекоммуникаций/сетей – перспективных нано-ИТ – ...¹;

3. освоения им в качестве *ареалов* своего компактного и эффективного (самоуправляемого) проживания всё больших территорий (с площадями, эквивалентными кругам соответствующих радиусов от 64 метров до общепланетарной), с созданием на базе *макропространственных производственных технологий* (МаПТ) соответствующей *инфраструктуры* и перспективным освоением всё более обширного космического пространства (т.е. космических объёмов радиусом до 11,7 миллионов километров вокруг Земли и далее);

4. создания и овладения им микропространственными производственными технологиями (МиПТ) – всё более тонкими инструментами формирования вокруг себя второй природы (на сегодня актуально освоение нанотехнологий);

5. формирования им всё более сложного кибернетического инструментария адекватного самоуправления в системе (административного, социального, правового, экономического, финансового и т.п.);

6. формирования, начиная с определённого момента времени, «сверхнаций» и цивилизаций всё большего размера и большей сложности человеческого взаимодействия в них.

Таблица 1

Мегатенденции мирового развития с позиций ИКМ самоуправляющейся системы Человечества

	1	2	3	4	5	6	7	8
Старт	28,23 млн лет назад	1,86 млн лет назад	123 тыс. лет назад	8,1 тыс. лет назад	1446 г.	1946 г.	1979 г.	1981 г.
Субъект	<i>Hominoides</i>	<i>Homo ergaster/Homo erectus</i>	<i>Homo sapiens</i> '	<i>Homo sapiens</i> ''	<i>Homo sapiens</i> '''	<i>Homo sapiens</i> ''''	<i>Homo sapiens</i> '''''	<i>Homo sapiens</i> ''''''
ИТ	сигнальные позы/звуки/движения	мимика/ жесты	речь/язык	письменность/чтение	тиражирование текстов	локальные компьютеры	телекоммуникации/сети	перспективная нано-ИТ
Макропространство сообществ, МаПТ и КолБ *	64 м	1 км	15 км	223 км	3370 км	51 тыс. км	773 тыс. км	11,7 млн км
Сообщество/социум	дворы/семьи	поселения	округи	«сверхрайоны», нации	«сверхстраны», «сверхнации» ²	Планетарное Человечество	Человечество Околосемного Космоса	Человечество Промежуточного Космоса
Цивилизации	–	–	–	локальные	региональные и субконтинентальные	Планетарная (Мировая) Цивилизация	Цивилизация Околосемного Космоса	Цивилизация Промежуточного Космоса
Микропространство. Точность МиПТ	28 см	1,8 см	1,2 мм	80 мкм	5 мкм	0,35 мкм	23 нм	1,5 нм
Субстрат психики	органы многоклеточного организма	ткани многоклеточного организма	эвкариотические клетки	компарменты эвкариотической клетки	субкомпарменты эвкариотической клетки	ультраструктурные (прокариотические) внутриклеточные элементы	макромолекулы/гены	органические молекулы

Примечания: ИТ – информационные технологии, МаПТ – макропространственные производственные технологии, МиПТ – микропространственные производственные технологии, КолБ – коллективное бессознательное. * Типичный размер ареала – радиус круга той же площади

Адекватность полученных согласно ИКМ датировок исторических этапов эволюционного развития Человечества, включая цивилизационные его этапы, продемонстрирована в публикациях³.

Как следует из числового ряда ИКМ, временная точка его «схождения» находится около 1981 года. Её уместно называть точкой информационно-системной сингулярности⁴. Но в этой точке завершается («сходится») только число-

¹ Гринченко С.Н. Филогенез личности и развитие информационных технологий // Развитие личности. 2019. № 4. С. 137–149.

² Гринченко С.Н. Национальные интересы и наднациональная идентичность: с кибернетических позиций // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии». 2018. – № 27. – vsoa.esrae.ru/201-1064

³ Щапова Ю.Л., Гринченко С.Н. Введение в теорию археологической эпохи: числовое моделирование и логарифмические шкалы пространственно-временных координат. – М.: Исторический факультет Моск. ун-та, Федеральный исслед. центр «Информатика и управление» РАН, 2017. – 236 с. См. также: <http://www.hist.msu.ru/upload/iblock/03f/45831.pdf>; Щапова Ю.Л., Гринченко С.Н., Кокорина Ю.Г. Информатико-кибернетическое и математическое моделирование археологической эпохи: логико-понятийный аппарат. – М.: Федеральный исслед. центр «Информатика и управление» РАН, 2019. – 136 с. См. также: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39450775>

⁴ Гринченко С.Н. Развитие Цивилизации и информационно-системная сингулярность // III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации. – М.: МочГУ, 2020. – С. 81-88; Grinchenko S., Shchapova Y. The deductive approach to Big History's Singularity // The 21st century Singularity and global futures. A Big History perspective. – Cham, 2020. – P. 201–210.

вой ряд системных переворотов – стартов новых подсистем в системе Человечества. Каждому из них соответствует инициируемая им системная революция¹. Мегатенденция их последовательности представлена в табл. 2.

Таблица 2

Мегатенденции системных революций Человечества

	1 ⁺	2 ⁺	3 ⁺	4 ⁺	5 ⁺	6 ⁺	7 ⁺	8 ⁺
Кульминация скорости усложнения	9,26 млн лет назад	0,612 млн лет назад	40,3 тыс. лет назад	2,7 тыс. лет назад	1806 г.	1970 г.	2003 г.	2341 г. (расчётный прогноз)
Системная революция	возникновение <i>Hominidae</i>	возникновение <i>Homo heidelbergensis</i>	верхнепалеолитическая	городская, осевого времени	индустриальная	микропроцессорная	телекоммуникационно-сетевая	перспективная нанореволюция

Последовательность этих системных революций – кульминаций скорости усложнения соответствующих подсистем Человечества – привязана к их стартам, а периоды в каждой такой паре (между первыми и вторыми) так же образуют числовой ряд Жирмунского-Кузьмина, но только до *последнего полувека*.

Если после старта в 1946 году ИТ локальных компьютеров в реальности наблюдалась в 1970 её микропроцессорная кульминация, то после старта в 1979 году ИТ телекоммуникаций/сетей в 1980 году ничего «революционно-сетевого» в реальности не появилось. Здесь, по-видимому, произошел *перегиб* данной мегатенденции, начавшийся с повтора предыдущего запаздывания в 24 года, т.е. к ожиданию кульминации телекоммуникационно-сетевой ИТ около 2003 года. Этот расчёт подтверждает практика – эмпирические данные о взрывном распространении в это время доступности (по критерию «стоимость-эффективность») для огромных масс людей мобильной телефонии (смартфонов), Интернета, социальных сетей и т.п.

После указанного повтора, мегатенденция процесса последовательности системных революций естественно должна смениться с ускорения на замедление, что даёт прогноз даты кульминации пост-телекоммуникационно-сетевой нано-ИТ около 2341 года, и т.д.

«Конец истории» ИКМ не прогнозирует!

Заключение и выводы

1. Локальные цивилизации на Земле начинают возникать на четвёртом этапе эволюции Человечества как самоуправляющейся системы – создания ИТ письменности/чтения.
2. Региональные и субконтинентальные цивилизации начинают возникать на пятом этапе эволюции Человечества как самоуправляющейся системы – создания ИТ тиражирования текстов/книгопечатания – и далее.
3. Единая Планетарная Цивилизация возникает на шестом этапе эволюции Человечества как самоуправляющейся системы – создания ИТ локальных компьютеров – и далее. На Земле начинает формироваться такая структура взаимодействующих субконтинентальных цивилизаций, которая позволит в будущем осуществлять эффективное самоуправление единых Планетарной Цивилизации, Цивилизации Околосемного Космоса и Цивилизации Промежуточного Космоса – т.е. системного развития Человечества в глобальном и космическом масштабах.
4. Системный процесс глобально-космической эволюции Человечества – включающий возникновение цивилизаций и базисных информационных технологий, – определяется фундаментальными закономерностями Мироздания.
5. Национальные/«сверхнациональные» интересы тех или иных стран/«сверхстран» и интеграционные процессы в современном мире могут быть соответственно адекватными и эффективными лишь при их коррелированности с объективно существующими законами, определяемыми для Человечества самим Мирозданием – или, по крайней мере, непротиворечивости им.

¹ Гринченко С.Н. Базисные информационные технологии и «промышленные революции»: какова их взаимосвязь? // Системы и средства информатики. 2020. – Т. 30, № 3. – С. 163–171.

Джеенбекова С.С.

к.и.н., доцент, Киргизско-Российский Славянский университет, Бишкек

ВАХХАБИЗМ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: религиозный и политический экстремизм, ваххабизм, постсоветское пространство.

Последователи «чистого ислама» заявляют, что на Земле должен действовать только закон Аллаха, а все другие законы, написанные людьми, не подлежат исполнению. Эта идеологическая и политическая позиция ваххабитов привела к внутриконфессиональному конфликту в мусульманских общинах Северного Кавказа. Следует отметить, что такое развитие событий характерно не только для России, но и для стран Центральной Азии, а также для других стран и регионов, где идеология и практика исламского радикализма, ваххабизма получила распространение.

Исторически ваххабизм – это фундаменталистское религиозное движение в суннитском исламе, которое стало идеологической опорой будущего саудовского государства. Сложность и неоднозначность самого явления исламского радикализма в мире привели к тому, что на официальном уровне, в научном дискурсе и СМИ используются многочисленные определения, такие как «ваххабиты», «последователи ваххабизма», «салафиты», «фундаменталисты», «муваххидун», «джамааты», «исламские экстремисты» и многие другие.

Как показывает анализ деятельности сторонников религиозного и политического экстремизма на постсоветском пространстве, они стремятся дестабилизировать и разрушить существующие социальные структуры для достижения своих целей посредством демагогии, организации беспорядков и актов гражданского неповиновения. При этом широко используются силовые методы: террористические акты, партизанская война и др.¹

Термин «аль-ваххабийя» («ваххабизм») прочно вошел в мусульманский мир. Подробное изучение идеологии и практики ваххабитского радикализма, форм и методов его пропаганды и деятельности внутри и вне движения, а также степени идеологического влияния ваххабитских оппозиционных сообществ на определенные слои религиозного и светского населения позволяет сделать вывод о религиозной и политической природе этого феноменального явления в суннитском исламе.

Из анализа научных публикаций и периодических материалов, а также из наших собственных наблюдений за движением ваххабитов можно сделать некоторые общие выводы.

Во-первых, движение ваххабитов можно охарактеризовать как религиозную и политическую организацию двойственного характера. С одной стороны, у нее есть признаки секты, с другой – признаки политической организации.

Во-вторых, движение не обладает достаточным политическим влиянием из-за своей идеологической специфики и финансовых возможностей.

В-третьих, ваххабизм в ближайшем будущем продолжит оставаться одним из самых активных движений.

В-четвертых, есть как объективные, так и субъективные условия для широкого распространения идеологии ваххабизма.

Ваххабиты видят в своем учении единственно правильную интерпретацию ислама. Она содержит два системных положения: такфир и джихад. Такфир – это обвинение в неверии всем мусульманам, несогласным с ваххабитами. Немусульман не принимают в расчет, их даже считают неправильными. Борьба ведется против мусульман, не придерживающихся той специфической интерпретации ислама, которую ваххабиты считают единственно правильной.

Еще один краеугольный камень в толковании ислама ваххабитами – джихад. Группы ваххабитов интерпретируют джихад как исключительно вооруженную борьбу, направленную в первую очередь против неверных мусульман.

Очень часто апологеты террора ссылаются на стихи Корана: «О вы, верующие! Сражайтесь с неверными возле ваших (домов) и позвольте им найти в вас суровость. И знайте, что Аллах наедине с теми, кто боится его гнева», «Убивайте многобожников, где бы вы их ни встретили», «Боритесь с неверными и лицемерами и будьте с ними беспощадны» и некоторые другие. В то же время экстремисты не прислушиваются к комментариям и аргументам признанных исламских правоведов и теологов, а вместо этого дают собственное толкование священных источников.

Например, мусульманское правовое мышление интерпретирует приведенные выше стихи в ином духе – как допущение вооруженных действий только в случае агрессии и опасности извне или как превентивные меры по обеспечению безопасности верующих. Согласно положениям Корана, война является «нежелательной и вынужденной необходимостью», к которой следует обращаться только тогда, когда она абсолютно неизбежна, при строжайшем соблюдении законов и четко установленных моральных и человеческих пределов.

В случае любого конфликта мусульмане не могут начать войну до тех пор, пока она не станет вынужденной необходимостью, и вступают в войну только тогда, когда на них нападают с противоположной стороны, в отсутствие альтернативы военному решению конфликта. Это положение объясняется в Коране следующим образом: «Если они

¹ Наматов Н. Религиозный экстремизм. 2013. – С. 25.

остановят [войну], тогда вы [остановитесь] ... в конце концов, Аллах прощает, милосердный!» Верующие обязаны искать мирное решение и соглашение со стороной в конфликте.

Другими словами, в исламе разрешена только оборонительная война. Коран предупреждает мусульман, что верующие должны всеми средствами избегать ненужного применения силы и не поддаваться провокациям: «И сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается с вами, но не выходите за [пределы] – воистину, Аллах не любит преступников!»

В Своем Откровении Всевышний повелевает верующим относиться с добротой и к тем, кто не исповедует ислам: «Аллах не запрещает вам быть справедливыми и приносить пользу тем, кто не сражался с вами из-за веры и не давил на вас, ведь Аллах любит праведников! Но Аллах запрещает вам брать в друзья тех, кто сражался с вами против вашей веры, изгонял вас из ваших домов и помогал изгнанию ...».

Коран четко определяет отношение мусульманина к немусульманину: мусульманин должен относиться ко всем людям с добротой, но не принимать в друзья тех, кто враждебен исламу. Если враждебные мусульманам люди вторгаются в их души и имущество, и это становится причиной войны, мусульмане обязаны вести эту войну справедливо, соблюдая все законы человечества. Мусульманам запрещены все формы насилия и несправедливого применения силы, если они не обязаны это делать.

Прямое значение слова «джихад», согласно исламским теологам, – «усердие». Согласно кредо ислама, выражение «возмездный джихад» означает «ревнивое усердие». Пророк Мухаммад объяснил верующим, что «величайший джихад – это джихад, который человек практикует со своей собственной природой». Слово «природа» здесь означает низкие, эгоистичные страсти, жадность и другие отрицательные качества. Джихад – это также идеологическая борьба за установление справедливости, мира и равенства против тех, кто совершает несправедливость по отношению к людям, угнетает их, подвергает их насилию и жестокости, нарушает законные права человека.

Джихад исключает любой вид насилия не только против мусульман, но и против немусульман, о чем прямо говорится в Коране: «Назовите путь Господа с мудростью и добрым увещанием и ведите спор с многобожниками наилучшим образом.» Наряду с идеологическим и духовным смыслом, война как метод физической борьбы также считается джихадом. Но эта война, согласно предписаниям Корана, может быть только оборонительной и вестись при строгом соблюдении моральных принципов ислама. Использование концепции джихада в отношении любой формы насилия, направленного против невинных людей, то есть для оправдания террора, является искажением истины. Ислам всегда отличался сдержанностью, толерантностью и способностью позитивно взаимодействовать с другими культурами. Сегодня экстремисты пытаются противодействовать остальному миру, тем самым разрушая не только межконфессиональный мир, но и внутреннее единство всего мира.

Дружинин А.Г.

д.геогр.н., профессор, директор Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем
Южного федерального университета, в.н.с. Института географии РАН
alexdr9@mail.ru

МОРСКОЕ ПОРУБЕЖЬЕ РОССИИ: ВАЖНЕЙШИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ¹

Ключевые слова: морское порубежье, экономическое развитие, интернационализация, регионализация, Россия, Большая Евразия.

Keywords: maritime borderlands, economic development, internationalization, regionalization, Russia, Greater Eurasia.

Введение. Одна из современных глобальных тенденций – ускоренное формирование «голубой экономики»², основывающейся на транспортно-логистических, ресурсно-сырьевых и иных возможностях морей и океанов, занимающих более 70% поверхности Земли. Присутствие в Мировом океане экономически весьма значимо и для современной России³, чья территория омываема водами трёх океанов, двенадцати морей и одного моря-озера. Рост морехозяйственной активности (полисубъектный, многоаспектный и «неравновесный» для тех или иных конкретных морских акваторий) обрёл для Российской Федерации характер устойчивого тренда с конца 1990-х годов⁴. В силу геоэкономических и геополитических обстоятельств морские интересы нашей страны при этом, с одной стороны, исторически многовекторны⁵, распространяются на всю океаническую акваторию. С другой, благодаря ресурсным, позиционным, инфраструктурным факторам они носят преимущественно *циркумевразийский характер*, сфокусированы в оконтуривающих Российскую Федерацию её прибрежных акваториях. Последние экономически сопряжены, взаимозависимы с приморскими зонами страны (приморскими регионами и муниципалитетами), образуя в своём системном единстве особые устойчивые аква-территориальные образования⁶. Совокупность последних уместно определить как *Морское порубежье России*.

Морское порубежье России: структурные составляющие и «вес» в евразийском пространстве. Морское порубежье включает в себя три основных «слоя». *Территориальная* его составляющая объединяет приморские территории, чьи «континентальные» границы существенно варьируют, но по максимуму удалены от полосы контакта «суша-море» не более чем на 200 км. К этой субструктуре, в итоге, относятся (генерализованно) «приморские регионы» (в России их 23), а также (таксономическим уровнем ниже) «приморские муниципальные образования» (в Российской Федерации 181 приморское муниципальное образование «первого уровня», включая 84 городских округа и 97 муниципальных районов; занимая 27,5% территории страны, они концентрируют вместе с двумя «муниципалитетоподобными» субъектами РФ – Санкт-Петербургом и Севастополем почти 21 млн. человек). Значимой частью морского порубежья являются находящиеся в юрисдикции страны острова (в России их более 1300) и их архипелаги, а также ситуативно порождаемые (прежде всего, геополитическим контекстом) хозяйственно-инфраструктурные «квазиострова», наподобие Калининградского региона-эксклава и Крыма («островные» характеристики последнего существенно сократились в связи с сооружением Крымского моста⁷).

Акваториальная составляющая Морского порубежья России предопределяется действующими международными правовыми нормами (в первую очередь – Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г.⁸) и объединяет следующие

¹ Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда (РНФ) 19-18-00005 «Евразийские векторы морехозяйственной активности России: региональные экономические проекции».

² Дружинин А.Г., Лачининский С.С. Россия в Мировом океане: геополитические и геоэкономические интересы, масштаб и форматы «присутствия» // Известия Русского географического общества. 2019. – Вып. 6. – С. 1–19.

³ Дружинин А.Г. «Морская составляющая» общественной географии современной России: базовые подходы и концепты // Географический вестник. 2020. – № 2 (53). – С. 24–37.

⁴ Дружинин А.Г. «Морская составляющая» российской общественной географии: традиции и новации // Известия РАН. Сер. Географическая. – М., 2016. – № 6. – С. 7–16.

⁵ Горшков С.Г. Морская мощь государства. – М.: Воениздат, 1976. – 416 с.

⁶ Трансграничное кластерообразование в приморских зонах Европейской части России: факторы, модели, экономические и экистические эффекты. – Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2017. – 421 с.; Бакланов П.Я. и др. Современная Россия: географическое описание нашего Отечества. Дальний Восток. / Отв. ред. В.М. Котляков, П.Я. Бакланов. – М.: Паулсен, 2020. – 464 с.

⁷ Вольхин Д.А. Морехозяйственная активность в Крымском регионе: факторы динамики и особенности локализации // Социально-экономическая география. Вестник АРГО. 2020. – № 9. – С. 70–85.

⁸ Конвенция ООН по морскому праву 1982 года. – <https://docviewer.yandex.ru/>

составляющие: «внутренние воды» Российской Федерации; её «территориальное море» (до 12 морских миль от т.н. «исходных линий»); «прилежащую зону»; «исключительную экономическую зону» (до 200 морских миль от «исходных линий»), а также в существенной мере «наслаивающийся» на исключительную экономическую зону «континентальный шельф» (не далее 350 морских миль от «исходных линий»). Географический «размер» акваториальной составляющей в существенной мере предопределяется, таким образом, именно «исходными линиями» (что превращает юрисдикцию страны над побережьями и островами в геостратегический императив), равно как и договорённостями с непосредственными морскими соседями, а также возможностью обосновать свои права на «дополнительные» (простирающиеся на удалении от 200 до 350 морских миль от «исходных линий») участки континентального шельфа. Экономические параметры акваториальной составляющей морского порубежья напрямую зависят от ресурсного потенциала морей (в первую очередь – морского дна и его недр), а также от возможностей (технических, логистических, финансовых, рыночных) его использования Российской Федерацией, её профильными корпорациями.

Наконец, третья составляющая морского порубежья – это собственно *аква-территориальный «стык»*, представленный как узловыми (опорные базы морской активности¹), так и линейно-ареальными компонентами (задействованные в рекреации пляжи с прилегающими акваториями, а также прибрежные территории, «центрированные» на рассредоточенных по побережью пунктах рыбодобычи и рыбопереработки).

В Российской Федерации протяжённость морских границ превышает 46 тыс. км, на морской шельф приходится свыше 4 млн. км², а размеры исключительной экономической зоны составляют около 8,5 млн. км².² Если, ориентируясь на последнюю цифру, добавить к ней 4,7 млн. км² территории приморских муниципалитетов, то предельный «размер» всей аква-территориальной структуры Морского порубежья России составит 13,1 млн. км² (что вполне сопоставимо со всей территорией нашей страны к востоку от Урала – 12,4 млн. км²).³ Совокупное же пространство нашей Родины (с учётом её морской составляющей), в итоге, суммарно превышает 25,6 млн. км²; более 51% этой обширности составляют приморские муниципалитеты, а также оконтуривающие РФ морские акватории.

Акцентируя (вполне справедливо) роль Сибири и российского Дальнего Востока для России, её экономики⁴, геополитики, признавая эти территории одними из важнейших, вне сомнения ключевых в формирующейся Большой Евразии, важно столь же отчётливо осознавать всю значимость для современного позиционирования России в Евразии аква-территориальных пространств нашего Морского порубежья.

Ещё столетие назад, осмысливая «морскую» проблематику страны, один из основоположников классического «евразийства» П.Н. Савицкий образно подмечал, что «русское побережье как бы четвертовано, т. е. разорвано на четыре обособленных в экономическом и военно-морском смысле участка»⁵ Современное Морское порубежье России являет собой пять (включая Каспий) своих неравновесных аква-территориальных макрорегионов, каждый из которых по-своему значим, обладая при этом безусловной природной, хозяйственной и селитебной спецификой.

На *Балтике* сконцентрированы наиболее приоритетные (для экспорта и, особенно, импорта) погрузочные терминалы, обеспечивающие около 30% грузооборота всех морских портов страны, два (из четырёх) магистральных подводных газопровода и целый ряд сложившихся приморских производственных кластеров (автосборка, пищевая промышленность, химия, судостроение⁶). Здесь же локализована фактическая «морская столица» России – Санкт-Петербург с его мощным научно-образовательным, производственно-техническим и инновационно-технологическим потенциалом морской направленности.

Причерноморское направление также обеспечивает почти треть грузооборота российских морских портов (специализируясь на экспорте нефти и нефтепродуктов, а также зерна); здесь же локализованы трубопроводные системы «Голубой поток» и «Турецкий поток», сконцентрированы основные приморские курортные территории (черноморское побережье Кавказа и Крыма). Наряду с «балтийским морским фасадом», это важнейший коммуникационный коридор страны (суммарно Причерноморье и Балтика обеспечивают более 60 % всего грузооборота морских портов России) и приоритетное, привлекательное для мигрантов селитебное пространство (на Балтике проживает до 43% от общей численности населения приморских городов РФ; в Азово-Черноморском бассейне – почти 26 %).

Контрастна западному и юго-западному морскому порубежью ситуация в Арктической зоне и Тихоокеанской России, где преимущественно «очаговое» хозяйственное и селитебное освоение побережий сочетается с наличием важнейших рыбохозяйственных и перспективных «нефтегазовых» акваторий.

К *Тихоокеанской России* приурочено почти 66% общероссийских уловов рыбы и других биоресурсов и почти четверть всего российского грузооборота морских портов (данный показатель прирастает опережающими темпами); на шельфе Сахалина реализуются крупные экспортноориентированные энергетические проекты.

Арктический «вектор» выделяется военно-силовой составляющей (до 30% от всего корабельного состава ВМС РФ), рыбохозяйственными кластерами (около 20% национальной рыбодобычи), а также значительными перспективами

¹ Дружинин А.Г. «Опорные базы» морского порубежья России: экономическая динамика в условиях геополитической турбулентности // Балтийский регион. 2020. – Т. 12, № 3. – С. 89–104.

² Алхименко А.П. Морехозяйственный комплекс России: тенденции развития и проблемы // Морехозяйственный комплекс России. – СПб., 2005. – С. 5–23.

³ Усс А.В. Развитие Сибири: что делать, пока не закрылось «окно возможностей» // ЭКО. 2015. – № 2. – С. 6–13.

⁴ Бакланов П.Я. и др. Современная Россия: географическое описание нашего Отечества. Дальний Восток / Отв. ред. В.М. Котляков, П.Я. Бакланов. – М.: Паулсен, 2020. – 464 с.; Безруков Л.А. Трансформация структур хозяйства и населения Сибири на постсоветском этапе // География и природные ресурсы. 2020. – № 4. – С. 25–36.

⁵ Тридцатые годы. Утверждение евразийцев. Кн. 7. – Париж, 1931. – 319 с.

⁶ Трансграничное кластерообразование в приморских зонах Европейской части России: факторы, модели, экономические и экистические эффекты. – Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2017. – 421 с.

ми эксплуатации минерально-сырьевых ресурсов шельфа. Его «осевым» элементом уже почти девять десятилетий является Северный морской путь (перевозки грузов по данному маршруту в 1990 году составляли 7 млн. тонн., к 2000 году они снизились до 1,5, вновь достигнув «советского» объёма в 2016 г., а в 2020 году превысив 32 млн. тонн), демонстрирующий всё возрастающую свою востребованность под воздействием климатических и геополитических изменений, а также ширящегося освоения ресурсного потенциала Арктики¹.

В условиях «переформатирования» Евразии и имеющих место на постсоветском пространстве реинтеграционных процессов приоритетное значение для России сохраняет и *каспийский* вектор морской активности с его сложившейся нефте- и газодобычей (месторождения Ю. Корчагина, В. Филановского и др.), пока лишь частично используемой портовой инфраструктурой, а также достаточно крупными приморскими городскими агломерациями (включая Махачкалинскую – лидирующую в России по динамике прироста численности населения).

Аква-территориальные структуры являются не только геостратегически значимой, но и перспективной в ресурсно-хозяйственном отношении пространственной составляющей страны, важнейшим субстратом (коммуникационной средой) для повышения её связанности, необходимого «разворота» на Восток и Север, равно как эффективного участия в интеграционных процессах в масштабе всей Евразии.

Геополитические и геоэкономические метаморфозы современной Евразии и их воздействие на экономическую динамику в Морском порубежье России

Воздействие геополитических и геоэкономических метаморфоз в постсоветской Евразии на морскую активность России многоаспектно и существенно. Логика евразийских процессов инициировала, в частности, «морехозяйственное импортозамещение» в Российской Федерации, первоначально (к середине 2000-х гг.) зримо проявившееся в портово-логистической сфере, а далее – стратегически обращённое на морские перевозки, судостроение и др. Параллельно наблюдалась *интернационализация* базовых отраслей морского хозяйства (с его существенной опорой на зарубежные инвестиции, технологии, сервис, сбыт), дополняемая эффектами аквальной *трансграничной регионализации* практически по всему периметру российских морских границ (от Баренц-региона и Балтики до Японского и Охотского морей²). Характерно, что если в 2000-е гг. евразийская геоэкономическая архитектура инициировала преимущественно европейский (западный) вектор морехозяйственной активности Российской Федерации, то в последние 6–7 лет в ней прирастают дальневосточная, причерноморская и арктическая составляющие, благоприятствуя формированию *геоэкономической многовекторности* морского хозяйства.

Присущие современной Евразии рост числа «центров силы», усиливающаяся конкуренция альтернативных интеграционных проектов (евро-атлантического, китайского, российского, турецкого и др.), всё отчётливее проявляющийся экономический изоляционизм на страновом и макрорегиональном уровнях предопределяют не только «спрос» на дальнейшее освоение нашей страной своего Морского порубежья, но и актуализируют потребность в собственных «морских» технологиях, современной морской инфраструктуре. Одновременно наблюдается дальнейшее формирование морских трансграничных регионов, повышается их значимость как пространств реализации национальных интересов страны, межстранового взаимодействия, а также конкуренции, конфронтации, «сдерживания».

Устойчивое сокращение российского «присутствия» в демографической и хозяйственной сферах современной Евразии³ (продуцируя интернационализацию «морской» экономики, а также этнические миграции в ключевые приморские регионы), дополняемое ориентацией морехозяйственной активности российских компаний преимущественно на внешние рынки, а также дефицитом собственных инвестиционно-финансовых и технико-технологических ресурсов порождают дальнейшую существенную зависимость освоения Россией своего Морского порубежья от внешних факторов, от геополитических процессов и геоэкономической конъюнктуры. Периферийное позиционирование подавляющей части приморских территорий (как «двойной» и «тройной» периферии) закрепляет трансграничную регионализацию. На этом фоне обостряется соперничество ведущих держав в пределах морских акваторий как ресурсоёмкого и всё ещё в полной мере «недоразделённого» пространства (в особой мере это относится к Арктике). Для самой же России, всё более теряющей свои бывшие геополитические позиции практически по всему контуру «сухопутных» рубежей, морской вектор геополитической активности (подкрепляемый геоэкономическими резонансами) становится, в этой связи, важнейшим, реализуемым с наименьшими сопротивлением и рисками.

Основные проблемные ситуации и приоритеты морехозяйственной активности России в современном евразийском геоэкономическом и геополитическом контексте

Сдерживающие факторы и ограничения морской активности Российской Федерации многообразны, различаясь своим генезисом, силой, ареалом, а также временным горизонтом действия. Наиболее пролонгированными, хотя и подверженными частичной модификации (в том числе в связи с наблюдаемыми изменениями климата⁴, порождаю-

¹ Вардомский Л.Б. Северный морской путь как механизм обеспечения связанности Большой Евразии // Мир перемен. – М., 2019. – № 2. – С. 129–140; Пилясов А.Н., Путилова Е.С. Новые проекты освоения российской Арктики: пространство значимо // Арктика и Север. 2020. – № 38. – С. 21–43.

² Дружинин А.Г. Евразийские векторы морехозяйственной активности России (общественно-географические проекции) // География и природные ресурсы. 2020. – № 2. – С. 5–14.

³ Дружинин А.Г. Евразийские приоритеты России (взгляд географа-обществоведа). – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2020. – 268 с.

⁴ Smith L. C. The World in 2050. Four Forces Shaping Civilization's Northern Future. – London: Plume Book, 2011. – 320 p.

щими, в частности, более благоприятные возможности для морской логистики в Арктике) являются *природно-климатические* условия оконтуривающих страну морских акваторий, требующие дополнительных издержек на инфраструктурное обеспечение судоходства, ледовую проводку судов, существенно повышающие стоимость капитального строительства и затраты на привлекаемые трудовые ресурсы.

Фактором сдерживания морской активности Российской Федерации является и исторически сложившаяся *пространственная асимметрия* между основными полифункциональными приморскими центрами, решающими производственные, логистические, образовательные и иные морехозяйственные задачи в масштабе всей страны (Санкт-Петербург, Калининград), либо её крупных макрорегионов (Мурманск, Архангельск, Владивосток) и «вынесенными» в удалённые от них районы российской Арктики и Дальнего Востока важнейшими сырьевыми (энерго- и биоресурсы) акваториями.

В постсоветский период страна остро ощутила *технично-технологические* ограничения морской активности, в том числе в связи с устаревающим парком гражданских и военных судов, достаточно медленными темпами его обновления. По ситуации на 2019 год из 2717 судов российского торгового и рыболовецкого флота 1783 были построены 25 лет назад и ранее, и лишь 212 – имели возраст менее 5 лет. Несмотря на позитивную динамику в российском гражданском судостроении (в 2013 г. на воду спущено 85 единиц судов, 2015 г. – 42, 2017 г. – 55, 2019 г. – 61, в 2020 – 65 единиц¹) эти объёмы недостаточны ни для радикальной модернизации морского флота страны на собственной производственно-технологической базе, ни для эффективного функционирования отечественных судостроительных предприятий (их средняя загрузка пока не превышает 40–50%).

В определённом смысле сдерживающими диверсифицированную морскую активность страны являются и *структурные* ограничения, также проявившиеся в последние десятилетия и связанные с диспропорциями между объёмами военного (где Россия обеспечивает 12% мирового объёма, занимая второе место после США) и гражданского судостроения (на военный сектор приходится около 70% заказов, в том числе 21% – на экспорт, в то время как гражданская продукция составляет около 30% номенклатуры, а экспорт – менее 2%²), а также между масштабом обеспечиваемых морской логистикой экспортно-импортных операций и возможностями собственно российского торгового флота (на Российскую Федерацию приходится порядка 3,6% всего грузооборота морских портов мира, но только 1,2% тоннажа мирового торгового флота, что обеспечивает стране по данному показателю 19 место в мире; лишь треть принадлежащих российским хозяйствующим субъектам судов зарегистрирована под российским флагом³).

Значительным сдерживающим фактором для морского хозяйства России являются и достаточно ограниченные текущие (и на среднесрочную перспективу) возможности его *государственной финансово-инвестиционной поддержки*. Отсутствует и столь необходимая *эффективная координация* между основными субъектами российского морского хозяйства (крупными национальными компаниями), недостаточны (для развития «мореориентированных» сегментов машиностроения, для устойчивой поступательной социально-экономической динамики «осваиваемых» крупным бизнесом приморских территорий) позитивные эффекты реализуемых ими производственно-инфраструктурных проектов. Эффективность в данном случае связана, прежде всего, с обеспечением *баланса* (соразмерности динамики, взаимоподдерживающего развития) различных компонент морской активности страны: её коммерческой и военной составляющих, ресурсодобывающих и обеспечивающих их инвестиционный спрос структур, отдельных обособленных «морских» макрорегионов (Балтика, Причерноморье и др.), собственно морских отраслей и экономики «локализирующих» их приморских регионов и др. Дальнейшего развития требует и *система военно-морского обеспечения геэкономических интересов России* и её ведущих корпораций, чья деятельность, кстати, всё явственнее обретает транснациональный, трансконтинентальный характер.

Весьма актуализирован и переход от ныне преобладающей «бассейновой» практики (и логики) морского хозяйствования к формированию *Единой системы морской деятельности России*, предусматривающей не только развитие трансокеанских транспортно-логистических «скреп» (базирующихся, прежде всего, на инфраструктуре Северного морского пути, а также на системе внутриконтинентальных судоходных водных путей, включая «Беломоро-Балтийский», «Волго-Балтийский», «Волго-Донской» и другие каналы), но и выстраивание гибких межбассейновых взаимодействий (на корпоративном и общегосударственном уровнях), когда, к примеру, в случае чрезвычайных обстоятельств товарно-сырьевые потоки Причерноморья можно будет ориентировать на Балтику, Каспий в Мурманск, Архангельск и наоборот⁴.

В современном глобальном контексте, характеризуемом экспертами как период доминанты очередного дезинтеграционного цикла⁵, крайне необходимым становится и достижение максимально возможной *самодостаточности* морского хозяйства страны (в рамках экономической системы России и её партнёрств по Евразийскому экономическому союзу), реализуемой как на основе адресных протекционистских мер (в первую очередь – в интересах российского судостроения и машиностроения в целом), так и в форматах хорошо зарекомендовавшей себя в советский период теории и практики аква-территориального комплексобразования. Следует культивировать и

¹ Итоги года в судостроении России. – zen.yandex.ru/media/morvesti/itogi-goda-v-sudostroenii-rossii-5fed7765d1a90641ca28f63f

² rg.ru/2016/06/09/sudostroenie-odin-iz-glavnyh-placdarmov-podema-ekonomiki-rossii.html

³ Review of Maritime Transport 2018 / UNCTAD. – New York; Geneva, 2019.

⁴ Дружинин А.Г. Идеи классического евразийства и современность: общественно-географический анализ. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2021. – 270 с.

⁵ Шупер В.А. Евразийское будущее России в свете чередования интеграционных и дезинтеграционных циклов // Балтийский регион. 2016. – Т. 8, № 4. – С. 7–17.

поддерживать пока редкие (но уже тем не менее нарабатываемые, в том числе и в Арктике¹) практики совместного сооружения и использования корпорациями (в первую очередь – с госучастием) инфраструктуры в приморских зонах, а также целенаправленно повышать бюджетно-налоговую и в целом социально-экономическую «отдачу» от морехозяйственной активности (обеспечиваемую как её диверсификацией, так и смещением приоритетов в суб-контрактной политике крупнейших «мореориентированных» российских компаний в пользу российских же машиностроительных предприятий).

Заключение. Современные процессы в Евразии усиливают «мореориентированность» Российской Федерации, позволяют прогнозировать данный тренд на средне-долгосрочную перспективу, превращая развитие морской активности нашей страны, системный «сдвиг» её интересов к Мировому Океану (в первую очередь – непосредственно к российскому Морскому порубежью) не только в абсолютный геополитический и геоэкономический императив, но и в многоаспектную стратегическую задачу, требующую системных решений, интеграционных подходов и, вне сомнения, ресурсов, политической воли.

¹ Пилясов А.Н., Путилова Е.С. Новые проекты освоения российской Арктики: пространство значимо // Арктика и Север. 2020. – № 38. – С. 21–43.

Дуйсен Г.М.

д.э.н., доцент, заместитель директора Института востоковедения Комитета науки МОН РК
galyimzhan@inbox.ru

Айтжанова Д.А.

к.э.н., доцент, гл.н.с. Института востоковедения Комитета науки МОН РК
diait@inbox.ru

ОСНОВНЫЕ ТRENДЫ РАЗВИТИЯ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА В ФОРМАТЕ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Ключевые слова: национальные интересы, региональное сотрудничество, Казахстан, Центральная Азия, глобальные вызовы, внешняя политика, национальная экономика, безопасность.

Keywords: national interests, regional cooperation, Kazakhstan, Central Asia, global challenges, foreign policy, national economy, security.

Устойчивое и стабильное развитие экономики является основой создания качественно новых моделей производства, бизнеса, торговли, логистики, управления, и, следовательно, новой парадигмы развития государства. Управление внешнеполитической сферой государства/региона обуславливает: управление факторами внутренней и внешней среды, управление саморазвитием субъектов, управление текущей и стратегической деятельностью отдельных субъектов и системы в целом, управление знаниями индивидуальными, командными, сетевыми и т.д. Это предусматривает изучение системных связей, обеспечение эффективной политической, экономической и национальной безопасности стран, определение конфигураций их разновекторных политик, выявление рисков, связанных с изменениями геополитической ситуации на глобальном и региональном уровнях. В связи с этим основные направления внешней политики РК и стран ЦА представлены нами следующим образом:

- разработка научно-методологических подходов разновекторности и безопасности к внешним политикам РК и стран ЦА;
- оценка факторов безопасности РК и стран ЦА с учетом глобальных вызовов;
- оценка предпосылок экономического развития РК и стран ЦА при выявлении тенденций и особенностей функционирования мирохозяйственной системы;
- изучение вопросов дву- и многосторонних политических и экономических связей РК и стран ЦА на базе интеграции в региональные и международные структуры с учетом реалий экономического, геополитического и цивилизационного форматов

Современные внешнеэкономические процессы отражаются на глобальной экономике и политике. Для РК и стран ЦА при поиске выхода из сырьевой зависимости и модернизации экономик эти вопросы имеют актуальное значение. Другие проблемы связаны с обострением геополитической ситуации в мире и регионах¹. Для зарубежных экспертов по геополитике Казахстан и страны ЦА представляют интерес с точки зрения изучения их истории и современной реальности: границ, особенностей экономик, этнических и конфессиональных проблем, а также в силу значимости региона и наличия природных ресурсов, прежде всего, энергетических. РК и страны ЦА тесно связаны с РФ и КНР, в связи с чем важно учитывать геостратегические инициативы стран-лидеров, включая США.

Создание единого рынка и континентальной области свободной торговли окажет значительное влияние на экономическую карту региона и мира и будет способствовать формированию нового политического и экономического миропорядка. Практически единственным выходом представляется региональное сотрудничество, взаимовыгодная стратегия экономического развития стран на основе кооперации и интеграции.

Формирование новой формации регионального/международного масштаба затрагивает практически все аспекты мирового экономического развития с учетом следующих основных направлений:

- создание новых рынков сбыта продукции и оказания услуг;
- стимулирование развития и модернизации национальных экономик;

¹ Laumulin M., Aubakir A. European union and Central Asia: new horizons for enhanced cooperation // Central Asia's affairs. 2021. – N 1. – P. 35–43; Лаумулин М.Т. Центральная Азия в эпоху трансформации. – Нур-Султан, КИСИ при Президенте РК, 2020. – 464 с.; Внешняя политика центрально-азиатских стран и новые глобальные трансформации Аналитическое исследование. / Дуйсен Г.М., Айтжанова Д.А., Джалилов З.Г. – Алматы, 2020. – 92 с.; Центральная Азия 2027: меняющийся стратегический ландшафт. Вероятные сценарии на десять лет вперед / Т.Т. Шаймергенов, М.М. Абишева. – Астана: Библиотека Первого Президента РК – Елбасы, 2017. – С. 33.

- изменение структуры экспортно-импортных политик;
- совершенствование государственной политики стран в сферах внутренней и внешней миграции, решении социальных проблем;
- повышение конкурентоспособности национальных экономик;
- совершенствование внешних политик при обеспечении национальной безопасности и предотвращения возможных угроз и вызовов;
- разработка превентивных программ и мер противостояния биоугрозам;
- развитие транспортно-логистических сетей в росте объемов мировой торговли и т.д.

Таким образом, для стран ЦА с целью обеспечения национальной безопасности стратегические цели и задачи должны учитывать приоритетность сохранения государственных и национальных интересов, суверенитета государств и обеспечения уровня жизни населения страны. Реализация данных направлений представляется основой внешних политик государств региона ЦА и будет способствовать достижению целей взаимовыгодного сотрудничества и содействия в деле кооперации и интеграции. Это один из путей к региональному жизнеобеспечению в посткризисных условиях, а также к региональному выравниванию форм и моделей взаимодействия и сотрудничества.

В условиях модернизации и индустриализации экономик Казахстана и стран ЦА актуальной является необходимость оценки глобальных вызовов и трендов развития с учетом региональных и национальных особенностей развития стран-участниц. При этом, на наш взгляд, правомерно создание институтов для решения совместных тактических задач и стратегических направлений взаимодействия на перспективу, а также органов регионального уровня для доработки программ (в части решения непредвиденных проблем и ситуаций и принятия экстренных мер по их устранению) и планов по кооперации и интеграции национальных экономик и взаимосвязанных отраслей и секторов.

Странам Центрально-азиатского региона важно преодолеть зарегулированность со стороны государства в модернизации и индустриализации отраслей реального сектора экономики, а также выработать возможности и перспективы интеграции и сотрудничества для развития бизнес-сообществ и органичного встраивания их в структуру национальной экономики. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость:

- 1) создания благоприятной бизнес-среды в структуре экономик стран;
- 2) стимулирования спроса и продвижения отечественных товаров и услуг на внутреннем рынке и выхода на внешние рынки;
- 3) совершенствования доступа к финансам с целью преодоления дефицита финансовых ресурсов;
- 4) развития человеческого капитала;
- 5) повышения результативности государственных программ, совершенствования нормативной базы и создания условий для привлечения зарубежных инвестиций;
- 6) преодоления отставания корпоративного сектора в области инноваций;
- 7) формирования отраслевого и пространственного каркаса экономики знаний и т.д.

Реализация данных направлений предусматривает использование системного подхода к развитию комплексной стратегии взаимовыгодного сотрудничества стран ЦА, охватывающей все уровни и сферы развития общерегионального пространства.

Современный период развития мирового сообщества характеризуется обострением противоречий между ведущими игроками, кризисами в мировой экономике, ростом напряженности межрегиональных и внутренних региональных конфликтов, экологических вызовов и потрясений; определенные опасения вызывает непростая ситуация в Республике Афганистан¹. Все это вкупе усугубляется продолжающейся пандемией коронавирусной инфекции, вследствие которой, по прогнозам ВОЗ, мир ожидает затяжной кризис, несмотря на усилия мирового сообщества².

В этих условиях страны ЦА должны выработать совместные меры по обеспечению стабилизации и безопасности. Речь идет о поиске новой модели взаимодействия и сотрудничества между странами ЦА, которые объединяют общая история, религия, культура, интеллектуальный потенциал, коммуникационные связи и т.д.³. За 30-летний период независимости страны ЦА использовали различные формы сотрудничества и интеграции. Деятельность международных организаций в ЦА (ООН, ОБСЕ, ОДКБ, ШОС, ЕАЭС) не всегда отвечает реальным условиям. Международные программы отличаются невысокой эффективностью, параллелизм, конкуренция, т.е. есть несоответствие с принципами *умной политики*⁴. В целом система структур региональной безопасности работает и позволяет находить консенсус по сложным международным проблемам.

Географическое положение вынуждает страны ЦА искать выход к морским портам, что обуславливает дисбаланс во внешнеполитических отношениях стран ЦА со стратегическими партнерами. Проведение согласованной тор-

¹ Карин Е. Дилеммы безопасности Центральной Азии. 2017. – 34 с.; Сатпаев Д. Центральная Азия: риски, вызовы и возможности. – https://forbes.kz/process/expertise/tsentralnaya_aziya_riski_vyizovy_i_vozmojnosti/

² Страны Центральной Азии во время пандемии COVID-19 в 2020 году: взгляд из Казахстана // Central Asia's affairs. 2021. – N 2. – P. 7–20; COVID-19 в странах Центральной Азии: последствия и ответные политические меры. 2020. – 4 июня. – www.oecd.com

³ Бисенбаев К.А. Национальные интересы и внешняя политика // Мысль. 2020. – № 2. – С. 6–12; Юсупов Ю. Перспективы регионального экономического сотрудничества в Центральной Азии // САА Network. 2018. – 14 сентября. – <http://inozpress.kg/news/view/id/53300>

⁴ Контурсы внешней политики Казахстана и стран Центральной Азии: многовекторность и безопасность: коллективная монография / Под ред. Г.М. Дуйсена. – Алматы: Дайк-Пресс, 2020. – 372 с.

говой политики осложняется, по мнению экспертов, равноскоростной интеграцией и эффектом миски спагетти¹, поэтому необходимо координировать вопросы относительно выявления и реализации потенциала взаимной торговли с учётом регионального и международного разделения труда.

Интеграция неэффективна без создания совместной производственной инфраструктуры и коммуникационной сети в целях устойчивого развития территории. Для расширения взаимосвязей стран ЦА должны создаваться торгово-промышленные кластеры для обеспечения рынка необходимыми товарами и услугами². Взаимовыгодная стратегия развития учитывает интересы стран и ориентируется на устойчивое развитие через расширение торговых возможностей и наращивание торгового потенциала. Для реализации экономического потенциала сотрудничества стран ЦА необходимо:

- выявление конкурентных преимуществ стран с целью эффективного распределения ресурсов и насыщения рынка товарами;
- создание устойчивой инфраструктуры для обеспечения промышленности сырьем, которое усилит устойчивость к колебаниям мировой энергосистемы;
- расширение доверительного диалога между странами по вопросам кооперации и интеграции.

Страны ЦА имеют огромный экономический и торговый потенциал, однако доля внутрирегиональной торговли в общем товарообороте стран незначительна. Кроме того, национальные экономики сильно различаются по объемам производства. С 2018 г. внутрирегиональная торговля выросла на 12%. Товарооборот Казахстана со странами ЦА за последние 5 лет увеличился в 1,5 раза и составил 4,6 млрд. долл. По данным ЮНКТАД и ВБ, сегодня внутрирегиональный товарооборот в ЦА составляет 6,5 млрд. долл., или всего 0,04% от всей мировой торговли. Доля взаимной торговли стран ЦА, по оценкам экспертов, занимает лишь 9% от общего товарооборота стран, что не соответствует потенциалу экономик стран ЦА и емкости рынка (75 млн. чел.). Кроме того, Казахстан может нарастить экспортные поставки в центрально-азиатские страны до 1 млрд. долл. По оценкам ВБ, развитие транспортных коммуникаций в ЦА обеспечит рост ВВП всех стран на 15%. Исходя из общих интересов стран ЦА, на данном этапе развития важно сосредоточиться на: активизации взаимной торговли и улучшении ее структуры, расширении номенклатуры поставляемых товаров. Все это требует проведения системных преобразований в экономиках стран.

Относительно небольшой объем взаимной торговли между странами ЦА обусловлен недоиспользованием имеющегося потенциала в этой области. Задействование экономического потенциала стран ЦА будет способствовать:

- созданию инфраструктуры для реального сектора экономик стран-участниц;
- улучшению условий торговли для стран ЦА;
- созданию транспортно-коммуникационной системы для стран;
- улучшению инвестиционного климата и др.

Все это важно для оптимального, взаимоприемлемого странам ЦА использования потенциала экономик при соблюдении национальных интересов. В табл. 1 представлена общая социально-экономическая характеристика стран ЦА:

Таблица 1

Социально-экономическая характеристика стран ЦА³

Показатели	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
Площадь страны, тыс. км ²	2725	198,5	142,1	451,2	447,4
Место в мире по площади	9	86	93	53	56
Население, млн. чел., 2020 г.	18,75	6,59	9,53	6,03	34,23
Место в мире по населению	65	111	94	116	42
ВВП, млрд. \$, 2020 г.	169,835	7,736	8,194	45,231 (2019)	57,107
ВВП на душу населения (\$ PPP), 2019 г.	8680	1,160	1,060	7,220 (2019)	1,670
Объем торговли (2019–2020 гг.)	13 %	19%	0,8%		13,1%
ВНД на душу населения, долл. США (на 2017 г.)	8710	1100	1100	6670	2220
Ожидаемая продолжительность жизни (2021)	73,18	71,6	71,097	68,191 (2019)	71,725 (2019)

Как следует из табл. 1, регион обладает большой территорией и достаточным населением. Казахстан по территории занимает 9 место в мире, Узбекистан лидирует по численности населения – 34,2 млн. чел. (42 место в мире) при ежегодном приросте около 700 тыс. чел. На территории Туркмении, Узбекистана и Казахстана находится свыше 4% мировых доказанных запасов газа. Они составляют около 8 трлн. м³. Объем экспорта газа в перспективе будет возрастать. Анализ темпов роста ВВП стран ЦА за 30 лет показывает положительный долгосрочный тренд. По оценкам ВБ, в ближайшей перспективе в ЦА экономический рост в среднем составит 2,7%.

¹ Отчет о научно-исследовательской работе по теме: Многовекторность и безопасность внешней политики Республики Казахстан и стран Центральной Азии. № госрегистрации 0118PK01079. – Алматы, 2019. – 60 с.

² Там же. – 53 с.

³ Таблица составлена по данным источников: Межгосударственный статистический комитет СНГ. – <http://www.cisstat.com>; ВНД на душу населения по странам мира. – <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info>; <https://data.worldbank.org>; <https://economy.kz/ru>; https://www.inform.kz/ru/na-3-9-vygos-ob-em-proizvodstva-v-obrabatvayuschey-promyshlennosti-rk-v-2020-godu_a3757979; <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/361/>; <https://tj.sputniknews.ru/20210127/tovarooborot-Tajikistan-2020-1032705786.html>; <https://www.aa.com.tr/ru>

Как видно из табл. 2, ресурсный потенциал стран ЦА весьма значителен. Узбекистан, Казахстан, Туркменистан в основном экспортируют углеводороды, Кыргызская Республика и Таджикистан обладают огромным гидроэнергетическим потенциалом. По запасам урана и газа регион занимает лидирующие позиции в мире.

Таблица 2

Ресурсный и экспортный потенциал стран Центральной Азии¹

Страна	Экспортные товары	Ресурсный потенциал страны	Гидроэнергет. ресурсы, млрд. кВт.-ч./год	Запасы нефти, млн. т	Запасы газа, млрд. м ³
Казахстан	Нефть и нефтепродукты, газ, урановая продукция, медь, ферросплавы, руды железные, пшеница, мука, цинк	Нефть, природный газ, уран, руды, редкозем. эл-ты, горючие и неметаллич. полезные ископаемые	40,2	4000	6800
Кыргызстан	Неорганич. химич. вещ-ва, текстиль, хлопок необработанный, медь и ее лом, фрукты, эл. энергия, фасоль	Золото, ртуть, сурьма, редкозем. металлы, гидроэнергетический потенциал	142,5	5	6
Туркменистан	Природный газ, битум нефтяной, масла смазочные, пряжа хлопчатобумажная, эл. энергия, серная кислота, пшеница	Нефть, природ. газ, сера, свинец, бром, йод, гранит, гипс, огнеупорные глины, кварцевый песок, гравий, мирабилит	2	300	23 000
Таджикистан	Алюминий и алюмин. изделия, хлопок-сырец, орехи, виноград, сухофрукты, овощи и корнеплоды, руды минер. и металлич., текстиль, одежда	Уран, серебро, золото, драгоцен. камни, уголь, полиметаллич. руды, сурьма, каменная соль, гранит, мрамор, гидроэнергетич. ресурсы	527	2 (53)	– (3000)
Узбекистан	Нефть, нефтепродукты, природн. газ, хлопок-волокно, химич. продукция и пластмассы, черные и цветные металлы, золото, уран, продовольствен. товары	Золото, нефть, природный газ, уран, уголь, медь, хлопок, редкоземельные металлы	15	250	5900
Всего			726,7	4557	37706
Место в мире			8	11	2

К основным рискам в достижении стабильности, безопасности и устойчивости развития региона можно отнести ресурсосырьевую модель экономик, зависимую от конъюнктуры на мировых сырьевых рынках; нерациональную структуру экономик с преобладанием первичной переработки сырья; высокий уровень теневой экономики и безработицы, социальные проблемы и т.д. В этих условиях для стран ЦА актуальна выработка единой стратегии развития по основным секторам национальных экономик (промышленному, финансовому, природно-ресурсному, транспортно-логистическому, инфраструктуре и др.) с выходом на оптимальные модели социально-экономического развития.

Общая стратегия развития стран ЦА предполагает взаимодействие трех основных игроков: государства и государственных структур, бизнес-сообщества, включая НПО, СМИ и др., а также базовые отрасли реального сектора национальных экономик. При реализации программ стратегического развития стран ЦА необходимо согласование национальных интересов основных субъектов стран-участниц с оценкой внешних факторов и влияния ведущих игроков мирового сообщества.

Таким образом, для достижения стабильности и безопасности в регионе ЦА необходим системный диалог и скоординированные действия стран-участниц. При этом, с позиций Казахстана², возможно решение следующих задач:

- углубление многогранного, взаимовыгодного сотрудничества и взаимного доверия в интересах всех государств и народов ЦА;
- рост торговли между странами, улучшение ее структуры, расширение номенклатуры товаров-продуктов-услуг. Казахстан может нарастить экспортные поставки в центрально-азиатские страны до 1 млрд. долл., резервы имеются и у других стран региона;
- создание инфраструктуры в формате единой товаропроводящей сети, интегрированной в транспортные коридоры ЦА и включающей оптово-распределительные и агрологистические центры для координации поставок товаров и

¹ Таблица составлена на основе источников: Солиев А. Потенциал стран Центральной Азии в экономической интеграции ШОС. – <https://www.bagsurb.ru/about/journal/o-zhumale/Soliev.pdf>; Первая десятка товарного экспорта за последние годы; по предварительным оценкам геологоразведочных компаний; Дадабаева З.А., Кузьмина Е.М. Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия: научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – 55 с.

² Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны. Послание Главы государства К. Токаева народу Казахстана. – <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>; Притчин С. Центральная Азия и глобальный международный контекст. – М.: Валдай, 2017. – <http://ru.valdaiclub.com>; Сопряжение ЕАЭС и ИПП: проблемы и перспективы. Аналитическая записка РСМД и Китайской академии общественных наук. – 2020. – № 29. – 15 с.; https://www.inform.kz/ru/opublikovan-polnyy-tekst-vystupleniya-prezidenta-rk-na-konsul-tativnoy-vstreche-glav-gosudarstv-ca_a3820940

продукции на внешние рынки (ЕАЭС, СНГ и др. страны), а также круглогодично и бесперебойно обеспечивающей внутренние рынки отечественной сельхозпродукцией;

– привлечение инвестиций в стратегически важные отрасли региональной экономики, прежде всего, в «якорные» инвестиционные проекты в гидроэнергетике, промышленности, горнорудной отрасли, сельском хозяйстве, транспорте и коммуникаций;

– расширение взаимовыгодного сотрудничества по развитию транспортных коммуникаций в ЦА. В целом, по оценкам ВБ, развитие транспортных коммуникаций в ЦА может обеспечить рост ВВП стран на 15%, поэтому необходимо повысить транспортную связанность региона и улучшить условия транзита и др.

Жилкин В.А.

д.ю.н., юридическая фирма Кари Корхонен, Хельсинки

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАКАЗАНИЯ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ФИНЛЯНДСКОМ, РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, В СОВРЕМЕННОЙ ФИНЛЯНДИИ И В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Ключевые слова: мошенничество, судебная практика, тяжкие преступления,отячающие признаки преступления.

Предусмотренные Уголовным кодексом Финляндии сроки наказания за тяжкие преступления в сравнении с установленными законодательствами европейских стран являются более короткими. Также самыми низкими в Европе являются и денежные штрафы, назначаемые в соответствии с системой назначения денежного штрафа, действующей в Финляндии с 1921 года. Штраф не может превышать 120 дневных ставок чистого дохода, а в случае с несколькими правонарушениями суммарно не более 240.

Например, в деле по расследованию самого крупного в истории Финляндии отмывания денежных средств в сумме 135 млн. евро обвинение потребовало наказания в виде лишения свободы сроком на 5 лет и 5 месяцев. Уездный суд Хельсинки вынес 19 октября 2019 года оправдательный приговор обоим обвиняемым. Слушания в апелляционном суде Хельсинки назначены на 26.8 – 3.9.2021¹.

Максимальное наказание по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний за тяжкие преступления в Финляндии составляет 6 лет.

Например, основатель самой крупной в истории Финляндии финансовой пирамиды WinCapita с оборотом около 100 млн. евро и обещанием доходности 400% втянутым 10 000 вкладчикам Ханну Кайларви был осужден в 2011 году на 4 года лишения свободы по обвинению в тяжком мошенничестве в особо крупных размерах и незаконном сборе денег. Апелляционный суд изменил решение уездного суда и приговорил Ханну Кайларви к 5 годам лишения свободы. Осужденный освобожден условно-досрочно через 2,5 года.

В Финляндии впервые совершивший преступление или не осужденный в течение трех последних лет освобождается условно-досрочно после отбытия половины срока назначенного судом срока наказания. Совершивший преступление в возрасте до 21 года освобождается условно-досрочно после отбывания одной трети срока наказания. Для условно осужденного судом устанавливается испытательный срок от 1 года до 3 лет.

Современная школа уголовного права Финляндии, истоки которой восходят к Общему уложению Финляндии 1784 года², основывалась на принципе противоправности (*nullum crimen sine leges*) и связывала степень справедливого карательного воздействия прежде всего с объективными свойствами и способом правонарушения, размером ущерба и вредных последствий для охраняемых интересов³.

Принцип осуществления правосудия только судом берет свое начало в Российской империи в утвержденной императором Александром II Судебной реформе 1864 года как учреждение «суда скорого, правого, милостивого и равного для всех»⁴.

В 1889 году Финляндский Сейм утвердил Уголовное уложение Великого княжества Финляндского 19 декабря 1889 года⁵. Уголовное уложение вступило в силу Указом Александра III, подписанным 2/14 апреля 1894 года⁶.

Согласно Уголовному уложению 1889 года временное заключение в тюрьму, временное заключение в крепости, также как и в исправительное арестантское отделение, предполагало лишение всех особенных прав и преимуществ, лично и по состоянию и званию присвоенных осужденному⁷. Кроме общих мер наказания и взысканий за преступления уволенный со службы лишался права быть назначенным снова на какую-либо государственную службу, участвовать в выборах и быть избираемым в должности по назначению дворянства, городов и селений. Если цена взятого, присвоенного или растрченного чиновником или состоящим на службе должностным лицом превышала триста

¹ Автор статьи принимал участие в предварительном расследовании дела в 2014 году и в подготовке рассмотрения дела в уездном и апелляционном судах 2019 и 2021 годов.

² Общее уложение Финляндии 1784 года въ трехъ томахъ. Составилъ Н.Н. Корево. Предсѣдатель Высочайше учрежденной Комисіи по систематизаціи финляндскихъ законовъ. – Санкт-Петербургъ: Государственная Типографія, 1912.

³ Сеймовый уставъ Великаго Княжества Финляндскаго, высочайше утвержденный 20 Іюля 1906. – Санкт-Петербургъ: Государственная Типографія, 1913.

⁴ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, съ изложениемъ разсужденій, на коихъ они основаны, изданные государственною канцеляріею. Ч. 2. – Санкт-Петербургъ.

⁵ Suomen Suuriruhtinaanmaan Rikoslaki. Annettu Helsingissä, 19 p:nä Joulukuuta 1889.

⁶ Suomen Suuriruhtinaanmaan asetus-kokoelma. 1894. n:o 17. Hatsinassa 2/14 p:nä Huhtikuuta 1894.

⁷ Уложение о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. 1885. – Т. 15, гл. 2. О наказаніяхъ. п. 30.

рублей, Уложением предусматривалось лишение всех прав и преимуществ и направление в исправительные арестантские отделения на срок от 5 до 6 лет¹.

Усиление наказания предусмотрено в том числе, если преступление совершено в сговоре с несколькими лицами, и когда виновный по званию или по особым к обманутому отношениям внушал особое к себе доверие (ст. 1671).

Действующий в настоящее время в Финляндии Уголовный кодекс² начинается со слов «Мы, Александр Третий, Божию поспешествующею милостию, Император и Самодержец Всероссийский...», формально остается в силе с дополнениями в 1991 году и с поправками в 2004 году. Закрепленная в Уголовном кодексе система наказаний включает наказания за преступления и тяжкие преступления. Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание от четырех месяцев до четырех лет лишения свободы (§36). Отягчающим признаком тяжкого преступления признается, в том числе, причинение ущерба в особо крупном размере.

Точный предел ущерба или сумма «значительных выгод» при тяжком преступлении законом не определены. Например, согласно определению Верховного суда Финляндии в 2019 году сумма менее 14 500 евро не является значительной выгодой и признаком тяжкого преступления мошенничества³.

Такая же сумма причиненного ущерба 14 570,89 евро (86 633 финл. марок) была признана Верховным судом в 2007 году незначительной⁴.

В Германии, например, Уголовным уложением (Strafgesetzbuch) за совершение особо тяжких преступлений предусмотрено наказание лишением свободы на срок от 6 месяцев до 10 лет, если утрата имущества причинена в крупном размере, преступление совершено в составе группы или за злоупотребление полномочиями или положением должностного лица или европейского должностного лица (§263).

Так же, как и в Финляндии, в Германии размер причиненного имущественного вреда в крупном размере не определен законом и является крайне спорным. В соответствии с правоприменительной практикой Федерального Верховного суда и высших Земельных судов Германии этот размер составляет от 50 000 евро.

Статьей § 266 (1) Strafgesetzbuch за злоупотребление доверием и злоупотреблением возложенного в силу закона поручения государственного органа предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет или денежным штрафом, который не может превышать 360 полных дневных ставок. Дневная ставка устанавливается минимальным размером в один евро и максимальным размером в тридцать тысяч евро. Осужденный на срок лишения свободы не менее одного года утрачивает пригодность занимать общественные должности и осуществлять права, получаемые в результате участия в выборах на срок 5 лет.

Общее наказание в Германии формируется путем повышения размеров назначаемого высшего наказания (кроме пожизненного лишения свободы) при наказаниях различных видов – путем повышения наиболее тяжкого вида наказания, но не может превышать в случае лишения свободы на определенный срок 15 лет, а в случае денежного штрафа – не более 720 дневных ставок. При вынесении срока лишения свободы не менее одного года суд может лишить осужденного права занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

В Германии суд выносит решение об условно-досрочном освобождении от назначенного на определенный срок наказания в виде лишения свободы и назначает испытательный срок, если отбыто две трети назначенного наказания, но не менее двух месяцев, и если это представляется допустимым с учетом интересов общественной безопасности.

В Великобритании за мошенничество путем злоупотребления служебным положением предусмотрено наказание до 10 лет лишения свободы⁵. Максимальные сроки наказания в виде лишения свободы на определённый срок не могут превышать 25 лет.

Во Франции за мошенничество предусмотрено наказание лишением свободы сроком до 7 лет и штрафом в размере 750 000 евро, если преступление совершено лицом, наделенным государственной властью или которому поручена миссия государственной службы и при исполнении своих обязанностей. Если мошенничество совершено преступным сообществом, предусмотрено наказание сроком до 10 лет лишения свободы и штрафом в размере 1 000 000 евро⁶.

В использующей французскую модель уголовного законодательства Бельгии при тюремном наказании на срок от 10 лет осужденные подлежат лишению ученых степеней, званий, государственных полномочий и иных публичных должностей, а также права быть избранным и выполнять обязанности юрисконсульта⁷.

В Швейцарии за мошенничество предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет или денежного штрафа в размере не менее 90 дневных ставок.

В Испании предусмотрено наказание за мошенничество в виде лишения свободы на срок от 4 до 8 лет, если сумма причиненного ущерба превышает 50 000 евро, совершено группой или с использованием личных отношений и служебным или профессиональным положением⁸.

¹ Там же. Статья «О мошенничестве» (Отделение Четвертое. Ст. 1665) по Пятой статье Уложения по пятой степени ст. 31.

² Rikoslaki 19.12.1889/39.

³ Решение Верховного суда R2018/488 от 24.10.2019. ККО 2019:93.

⁴ Решение Верховного суда R2006/657 от 27.12.2007. ККО 2007:102.

⁵ Fraud Act 2006. Fraud by abuse of position (Section 4). The Fraud Act 2006 (the Act) came into force on 15 January 2007 and applies in England, Wales and Northern Ireland.

⁶ Code pénal. Dernière modification: 2021-05-27. Article 313-2.

⁷ Code pénal. Ch. 2. – Des Fraudes. – <https://codes.droit.org/PDF/Code%20p%c3%a9nal.pdf>

⁸ Código Penal. Capítulo 6. De las defraudaciones. Sección 1.ª De las estafas.

Согласно проведенному анализу в Финляндии максимальные сроки лишения свободы по совокупности преступлений намного ниже предусмотренных законодательством европейских стран. Так, в деле о мошенничестве в особо крупном размере и превышении должностных полномочий при отягчающих обстоятельствах бывший начальник Департамента образования Хельсинки получил незаконную выгоду в размере 8 445 863,40 евро в период 2006–2016 годов¹. 12 мая 2020 г. прокурор потребовал по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначить окончательное наказание сроком 5 лет лишения свободы.

Из описания преступного деяния в решении суда следует, что Ханну Суониemi совершал деяния, подпадающие под признаки состава преступления, предусмотренного статьями за мошенничество в особо крупном размере² и превышение должностных полномочий при отягчающих обстоятельствах с получением незаконной выгоды в особо крупном размере³. Суд установил, что путем обмана и злоупотребления доверием Суониemi заказывал компьютерную технику и предметы электроники, представляя счета для оплаты Департаменту образования Хельсинки. Полученные преступным путем товары осужденный передавал с целью дальнейшей продажи или для личного пользования.

8 марта 2021 года защита обвиняемого Суониemi провела переговоры с прокурором и пришла к соглашению о полном признании обвинения и согласии Департамента образования Хельсинки на заключение процессуального соглашения в форме сделки о признании вины и размера причиненного ущерба с рассмотрением судом уголовного дела в согласительном производстве сокращенного судебного разбирательства дела.

Бывший начальник Департамента образования города Хельсинки при рассмотрении дела в уездном суде сообщил о своем согласии быть заслушанными в процессе признания вины в соответствии с главой 5b Закона об уголовном судопроизводстве и главой 3, а также 10 § Закона о предварительном расследовании (805/2011).

После признания обвиняемым вины при соблюдении принципов законности, судебной защиты прав и свобод человека и гражданина и других основ уголовного судопроизводства Финляндии, прокурор потребовал наказания Ханну Суониemi в виде 3 лет и 3 месяцев лишения свободы.

Суд установил, что преступление совершалось в течение длительного времени с прямым умыслом, направленным на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием и служебным положением в целях получения незаконной выгоды имущественного характера. При определении соразмерности наказания совершенному преступлению в зависимости от тяжести содеянного, степени вины, размера и характера причиненного ущерба суд определил окончательное наказание Суониemi в виде 3 лет и 3 месяцев лишения свободы.

Согласно ранее вынесенному решению суда от 16 мая 2018 года имущество Ханну Суониemi арестовано на максимальную сумму, равную 1 000 000 евро, и остается в силе до тех пор, пока сумма ущерба не будет выплачена.

Как впервые совершивший преступление Ханну Суониemi был условно-досрочно освобожден через полтора года, отбыв часть наказания в исправительном учреждении открытого типа с учетом лишения свободы во время предварительного следствия.

Ханну Суониemi был уволен с занимаемой должности и вышел на пенсию по состоянию здоровья как нетрудоспособный. В рамках возбужденного исполнительного производства судебные приставы-исполнители не смогут взыскать с осужденного даже согласованную и утвержденную судом сумму погашения ущерба. Обращение взыскания по уголовным делам с должника возможно только с суммы чистого дохода 925,80 евро в месяц⁴. С дохода свыше этой суммы судебные приставы-исполнители могут взыскивать только 1/3 с чистого дохода в течение не более 10 лет.

У осужденного в Финляндии есть право на перевод в одно из 11 исправительных учреждений открытого типа с оплатой за выполненную и необлагаемую налогом работу из расчета 4,7–5 евро в час, дополнительно выплачивается 1,60 евро в день⁵.

Например, в тюрьме открытого типа Суоменлинна ванкила оплата составляет до 1300 евро в месяц при 7,5 часовом рабочем дне, также осужденные свободно передвигаются по территории самой известной достопримечательности острова Хельсинки.

Особо следует отметить, что наличие судимости в Финляндии не является препятствием для дальнейшей юридической практики или для назначения на государственные должности. В истории Финляндии много примеров осужденных политиков и высокопоставленных чиновников, но все же, одним из ярких примеров является Аарре Симонен. Ранее занимавший должности министра внутренних дел (1948–1950), министра торговли и промышленности (1954–1956) и министра финансов (1956–1957) Аарре Симонен после вынесенного в 1961 году уголовного приговора Государственным судом был назначен министром юстиции (1966–1970)⁶.

В 1993 году Государственный суд приговорил к одному году лишения свободы условно за получение взятки бывшего министра торговли и промышленности (1991–1992) и депутата Парламента Кауко Юхантало. Это не помешало Кауко Юхантало снова быть избранным в 1995 году в Парламент. В 2003 году Юхантало был выбран председателем парламентской комиссии по обороне, а также на выборах 2015 года получил депутатский мандат и был выбран председателем секции по вопросам занятости и экономического развития парламентского комитета по финансам, а в

¹ Решение уездного суда Хельсинки от 8 марта 2021 года.

² Rikoslaki 36 luku 2 § 1.

³ Rikoslaki 40 luku 8 §.

⁴ Необлагаемый доход должника из расчета норм на 1.1.2021 года, имеющего одного члена семьи.

⁵ Данные на 12 февраля 2020 г. Службы исполнения наказаний Финляндии.

⁶ Жилкин В.А. Коррупция в Финляндии как угроза политической стабильности и национальной экономике // Российский журнал правовых исследований. 2017. – № 2. – С. 186–191.

апреле 2017 Кауко Юхантало возглавлял делегацию Парламента Финляндии во время встречи с депутатами Законодательного собрания Ленинградской области¹.

На последних выборах 13 июня 2021 года в органы муниципальных образований в Финляндии кандидатам в депутаты было вынесено в общей сложности 268 обвинительных приговоров по уголовным делам в период 2016–2021 годов.

На предыдущих муниципальных выборах 2017 года в Финляндии кандидаты в депутаты были признаны виновными в 301 уголовных делах в период 2012–2017 годов. К тюремным срокам заключения или к условному осуждению были приговорены 99 политиков. Степень опьянения 2,5 промилле алкоголя и более была зафиксирована у семи политиков, а максимальный уровень алкоголя 3,25 промилле был зафиксирован у финского политика в 2017 году.

По представленной журналистам информации Министерством юстиции Финляндии из 2468 кандидатов в Парламент страны 125 были осуждены за различные преступления за последние восемь лет. В период 2012–2019 годов кандидаты уже имели 173 судимости по вынесенным судами обвинениям в 74 различных преступлениях, в том числе за мошенничество (8) за сексуальные действия в отношении несовершеннолетних (2)².

У отбывающего наказание в Финляндии есть право на учебу. Исправительные учреждения в Финляндии предоставляют широкий доступ осужденным к услугам образования, в том числе высшего в форме заочного обучения. Дипломы об окончании образования выдаются осужденным учебными заведениями без указания на сдачу экзаменов во время отбывания наказания в исправительном учреждении.

Например, бывший совладелец Интербанка (после продажи со своим братом в 1993 году акций банка за 74 млн. финл. марок перевел деньги в Швейцарию) был осужден в 1999 году уездным судом на 4 года лишения свободы за экономические преступления в особо крупном размере (134 млн. финляндских марок или более 22,5 млн. евро). Во время апелляционного обжалования судебного решения уездного суда в 2001 году закончил докторантуру Хельсинского университета. 30 марта 2001 г. апелляционный суд изменил приговор уездного суда и приговорил к лишению свободы сроком на 6 лет. За три года отбывания наказания в тюрьме закрытого типа осужденный написал докторскую диссертацию на тему Европейского суда по правам человека, которую сразу после досрочно-условного освобождения успешно защитил в университете Хельсинки в июне 2004 года, и продолжает юридическую практику.

Исправление преступника в Финляндии считается основной целью наказания. Основным средством исправления стало привлечение осужденных к труду, а также предоставление им образования. Поэтапный выпуск осужденных на свободу в контролируемых условиях через учреждения открытого типа с отбыванием завершающего периода наказания срока наказания на свободе под надзором является одной из основополагающих идей законодательства Финляндии. При этом расходы государства на содержание каждого заключенного составляют более 62 000 евро в год, дополнительно государство покрывает причиненный ущерб в случае уклонения осужденным от выплат, а также оплачивает судебные расходы при отсутствии дохода у осужденного.

Особо следует отметить, что количество преступлений и причиненный ущерб от мошенничества государствам ЕС значительно выросли во время пандемии коронавируса. По сообщению руководителя Европейского бюро по борьбе с мошенничеством (OLAF) Вилля Итяля за полтора года было выявлено более 1000 фирм, заподозренных в нелегальном производстве санитарных товаров, поддельных масок и наборов для тестирования. Бюро расследовало более 200 дел и добилось возвращения 293 млн. евро государственных средств. Весной 2021 года организованная преступность предлагала Финляндии и 11 другим странам ЕС партии несуществующей коронавакцины стоимостью 14 млрд. евро³.

Сравнительный анализ норм уголовного законодательства, нормативных актов и судебной практики в европейских странах и в Финляндии указывает на необходимость внесения дополнений в классификацию преступлений в Финляндии особо тяжких преступлений и повышения предела наказания до 10 лет лишения свободы.

¹ Жилкин В.А. Коррупция в Финляндии как угроза политической стабильности и национальной экономике // Российский журнал правовых исследований. 2017. – № 2. – С. 189.

² Жилкин В.А. Международное право и правовая основа выборов в Финляндии. Участие в выборах имевших судимости за совершение преступлений кандидатов в депутаты как нарушение основного конституционного права граждан // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2021. – Вып. 16, ч. 2.

³ Kataja M., Turunen S. Suomelle ja muille EU-maille tarjottu miljardien arvosta olemattomia koronarokotteita – vain ajan kysymys, kun väarennöksiä tulee myyntiin. – <https://yle.fi/uutiset/3-11848017>

Журавель В.П.

к.п.н., доцент, в.н.с., руководитель Центра арктических исследований Института Европы РАН
zhvalery@mail.ru

О ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ В АРКТИЧЕСКОМ СОВЕТЕ (2021–2023 гг.): ПРОГРАММА, РИСКИ И УРОКИ ДЛЯ ЕАЭС

Ключевые слова: Арктический совет, Исландия, Россия, председательство, морская среда, COVID-19, С.В. Лавров, Г.Т. Тордарсон.

Keywords: Arctic Council, Iceland, Russia, chairmanship, maritime environment, COVID-19, S.V. Lavrov, G.T. Thordarson.

Вступление

Арктический совет (АС, Совет) был образован 19 сентября 1996 г. в Оттаве (Канада) представителями восьми арктических государств: Дании, Исландии, Канады, Норвегии, России, США, Финляндии и Швеции.

20 мая 2021 г. председательство в Совете перешло от Рейкьявика к Москве. Министр иностранных дел Исландии Г.Т. Тордарсон передал председательство в АС на очередной двухлетний период Министру иностранных дел России С.В. Лаврову. Председательство Исландии в связи с COVID-19 было непростым, ряд мероприятий пришлось отменить или перенести, но несмотря на трудности, пандемия открыла возможности для новых способов сотрудничества в рамках АС. Достижением является принятие Стратегического плана Арктического совета на 2021–2030 гг.

Подготовительная работа России к председательству, выступление на министерской встрече в Рейкьявике С.В. Лаврова

Следует отметить, что впервые РФ председательствовала в АС в 2004–2006 гг. После этого страна начала активно заниматься разработкой своей национальной арктической стратегии и политики.

В последние 2 года Россия начала активно готовиться к своему председательству в Арктическом совете (2021–2023 гг.). В результате создания Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, обновления состава и перестройки работы Госкомиссии по развитию Арктики, постоянного внимания Президента и Правительства РФ к проблемам данного региона вопросы начали решаться оперативнее, эффективнее и со значительной перспективой на будущее.

В 2020 г. были подготовлены и утверждены новые стратегические документы, направленные на развитие Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). Это Основы государственной политики в Арктической зоне Российской Федерации на период до 2035 года¹ и Стратегия развития Арктической зоны до 2035 года и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года².

Важным событием стало утверждение Правительством РФ 30 марта 2021 г. Государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»³. Общий объем ее финансирования на период 2021–2024 гг. за счет средств федерального бюджета превысит 15 млрд. рублей. Госпрограмма, как показывает анализ, позволит скоординировать усилия органов власти, бизнеса и общества при выполнении масштабных задач, важных для экономики северных районов страны. Впоследствии был оперативно утвержден Единый план мероприятий по реализации указанных выше Основ и Стратегии развития АЗРФ⁴, который включает в себя 268 мероприя-

¹ Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164. – <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/f8ZpjhpAaQ0WB1zjywN04OgKil1mAvAM.pdf>

² О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645. – <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033>

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 30.03.2021 № 484 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации”» // Официальный Интернет-портал правовой информации. 02.04.2021. – <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104020037>

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 15.04.2021 № 996-р «Об утверждении Единого плана мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400560856/>

тий. Он направлен на повышение качества жизни людей, предусматривает создание новой системы социальных гарантий для северян.

Был изменен подход к организации деятельности по освоению Арктики за счет более активного подключения к этому процессу бизнеса, предоставляя ему соответствующие льготы и преференции. Это позволило все российское Заполярье объявить свободной экономической зоной.

В плане подготовки к председательству Указом Президента РФ от 25 ноября 2020 г. был образован Организационный комитет по подготовке и обеспечению председательства Российской Федерации в Арктическом совете в 2021–2023 годах, утверждено его Положение, председателем Организационного комитета по подготовке и обеспечению председательства Российской Федерации в Арктическом совете в 2021–2023 годах назначен Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – полномочный представитель Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе Трутнев Ю.П.¹ Сформирован и через месяц был утвержден состав Организационного комитета.

Председатель Правительства Российской Федерации в установленном порядке утвердил Концепцию председательства Российской Федерации в Арктическом совете в 2021–2023 годах и План основных мероприятий в связи с председательством Российской Федерации в Арктическом совете в 2021–2023 годах.

20 мая 2021 г. на министерской встрече в Рейкьявике министр иностранных дел РФ С.В. Лавров четко обозначил позицию России по вопросам международного сотрудничества в Арктике, деятельности Арктического совета и основных направлениях предстоящего председательства в нем².

В отличие от выступлений на предыдущих министерских встречах его речь по времени была более продолжительной и охватывала значительно большее количество актуальных арктических проблем.

Во-первых, было заявлено, что Россия в следующие два года, намерена поддерживать в АС дух сотрудничества, укреплять конструктивное взаимодействие между всеми государствами-членами, повышать готовность к поиску оптимальных решений для Арктики и населяющих ее жителей, в том числе коренных народов, обеспечить преемственность повестки дня Совета и начатых ранее проектов и инициатив.

Во-вторых, подчеркнуто, что именно государства-члены Совета несут особую ответственность за происходящее в этом регионе, что только через сотрудничество можно обеспечить процветание Арктики.

В-третьих, обращено внимание на необходимость распространять позитивные взаимоотношения стран-членов АС и на военную сферу, прежде всего через возобновление многостороннего диалога арктических государств по линии генеральных штабов вооруженных сил.

В-четвертых, особо отмечено, что Россия будет последовательно выступать за укрепление АС как ключевого формата межправительственного сотрудничества в регионе.

В своем выступлении на министерской встрече Министр иностранных дел РФ также обратил внимание на:

- возрастание роль Арктики в обеспечении глобальной энергетической безопасности;
- необходимость реализации Полярного кодекса и договоренностей, достигнутых в рамках Международной морской организации³;
- скорейшее вступление в силу подписанного в 2018 г. Соглашения о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана;
- продолжение сотрудничества в рамках Арктического форума береговых охран, расширения взаимодействия АС с Арктическим экономическим советом⁴.

Эти и другие проблемы нашли свое конкретное отражение в Программе и в Планах основных мероприятий председательства России в Арктическом совете в 2021–2023 гг.

Программа и основные мероприятия председательства России

Россия намерена развивать сотрудничество со странами-участницами межправительственного форума по четырем приоритетным направлениям: население Арктики, включая коренные малочисленные народы Севера; охрана арктической окружающей среды, включая изменение климата; социально-экономическое развитие региона; укрепление роли Арктического совета как основной площадки многостороннего сотрудничества в высоких широтах.

Направление «Население Арктики, включая коренные малочисленные народы Севера» предполагает:

– улучшение благосостояния проживающих в Арктике людей, повышение доступности услуг в сферах здравоохранения и образования, социального обеспечения;

¹ Указ Президента РФ от 25 ноября 2020 г. № 740 «Об Организационном комитете по подготовке и обеспечению председательства Российской Федерации в Арктическом совете в 2021–2023 годах». 07.12.2020. – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74852880/>

² Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на 12-й министерской сессии Арктического совета, Рейкьявик, 20 мая 2021 года. 20.05.2021. – https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4738773

³ Быковский В.К. Международный Полярный кодекс как основной международный правовой акт по обеспечению безопасности перевозок в Арктике // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2020. – № 1. – С. 82–91.

⁴ Медведев Д.А. Международное экономическое сотрудничество в Арктике. Арктический экономический совет / Под ред. В.П. Журавеля. – М.: АНО ЦСОиП, 2015. – 92 с.

– сохранение самобытности и наследия коренных народов Севера в соответствии с целями и задачами Международного Десятилетия коренных народов ООН в 2022–2032 годах, цифровизация языкового и культурного наследия коренных народов. Поддержка проектов Арктического совета в сфере образования для детей коренных народов «Дети Арктики», «Кочевая школа», «Международная арктическая школа», создание и реализацию специальных программ, профессиональных чемпионатов и тренингов, ориентированных на северные регионы страны;

– организация международных мероприятий, способствующих сбережению здоровья граждан, а также сохранение и популяризация языков, внедрение телемедицины, обеспечение комфортной городской среды;

– содействие реализации потенциала молодежи Арктики, обеспечению ее доступа к образованию, расширение и укрепление международных молодежных обменов по широкому спектру направлений, включая волонтерскую деятельность, предпринимательство, развитие креативных индустрий, экологию и благоустройство городских территорий.

Направление «Охрана арктической окружающей среды, включая изменение климата» включает в себя:

– минимизацию антропогенного воздействия на природу, сохранение и восстановление окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов, а также поддержание здоровья арктических экосистем, включая морскую среду, и сохранение биоразнообразия, в том числе мигрирующих видов птиц;

– углубление сотрудничества в сфере гидрометеорологии в целях обеспечения безопасности судоходства и авиации в Арктическом регионе, улучшения прогнозирования природных явлений, составления более точных сценариев изменения климата, а также управления рисками, связанными с природными явлениями и изменением климата;

– сохранение и восстановление разнообразия арктической флоры и фауны, охраны биологических видов и среды их обитания;

– внедрение передовых инновационных технологий в промышленность, транспорт, энергетику, развитие возобновляемых источников энергии;

– реализация проектов по ликвидации последствий экологических происшествий, сокращению вредных для атмосферы выбросов, облегчению адаптации и повышению осведомленности об изменении климата;

– развитие сотрудничества в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Арктике. Проведение в Мурманске, Архангельске, Воркуте, Певеке, Тикси, Дудинке, Нарьян-Маре, Буде (Норвегия) в 2021–2023 гг. ряда межведомственных опытно-исследовательских, международных и комплексных учений по реагированию и ликвидации чрезвычайных ситуаций с участием представителей чрезвычайных служб государств-членов Арктического совета, зарубежных наблюдателей и международных организаций.

Направление «Социально-экономическое развитие региона» предполагает:

– создание устойчивых транспортных путей, поддержку арктического судоходства, включая Северный морской путь, развитие энергетической инфраструктуры и телекоммуникационных систем¹;

– расширение пространства морской экономики, ее укрепление и приложение усилий для строительства высококачественной и эффективной портовой инфраструктуры;

– стимулирование предпринимательства, формирование комфортной среды для инвестиций и ведения бизнеса;

– расширение кооперации между приарктическими регионами, налаживание связей по линии местных торгово-промышленных палат²;

– развитие устойчивого туризма в Арктике, проведение форума «Доступная Арктика», конференции по устойчивому круизному туризму, выставки арктических промыслов, фестиваля «Берингов пролив»;

– улучшение качества жизни коренных малочисленных народов, сохранение и популяризация традиционного уклада их жизни, традиционной хозяйственной деятельности, культуры и языков, увеличение доступности здравоохранения (в том числе посредством телемедицины)³;

– проведение конференций и семинаров по проблематике энергетики, включая «зеленую», и роли Арктического региона в сохранении глобального энергобаланса, устойчивого арктического судоходства, телекоммуникаций и цифровизации, торговли и инвестиций.

Направление «Укрепление роли Арктического совета...» предусматривает:

– закрепление Арктического совета в качестве ключевого формата международного сотрудничества в регионе;

– содействие повышению эффективности деятельности рабочих и экспертных групп, а также секретариата Арктического совета, развитию механизмов финансирования деятельности Совета, выполнению его решений и рекомендаций;

– наращивание взаимодействия Арктического совета с Арктическим экономическим советом, Арктическим форумом береговых охран, Университетом Арктики, Советом Баренцева-Евроарктического региона, «Северным измерением», а также развитие международного арктического научного сотрудничества, включая экспедиционную деятельность в Арктике;

– проведение активной и плодотворной совместной работы с целью обеспечения дальнейшего мирного, устойчивого и поступательного развития Арктики.

¹ Гутенев М. Северный морской путь в арктической политике РФ // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2019. – Т. 63, № 1. – С. 83–87.

² Кудряшова Е.В., Зарубина Л.А., Сивоброва И.А. Вызовы и возможности трансграничного инвестиционного сотрудничества в Арктическом регионе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. – Т. 12, № 1. – С. 39–52.

³ Слепцов А.Н. Малочисленные народы Арктики: перспективы устойчивого развития // Евразийский юридический журнал. – М., 2020. – № 6. – С. 161–164.

Как показывает анализ программы, Россия намерена в формате АС продолжить поиск баланса между тремя основными направлениями устойчивого развития: экономическим ростом, социальной интеграцией и охраной окружающей среды.

30 апреля 2021 г. Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин утвердил План основных мероприятий в период председательства. Сохраняя преемственность арктической повестки, РФ в свою программу внесла много нового. К примеру, инновационным является создание в 2021–2023 гг. в Ямало-Ненецком автономном округе и Мурманской области международной арктической станции «Снежинка», которая станут научной и образовательной платформой для исследователей и разработчиков новых технологий в суровых климатических условиях вечной мерзлоты в Арктике на основе возобновляемых источников энергии ветра, солнца, и что очень важно, водородной энергетики.

План включает в себя 116 мероприятий сгруппированных в 11 разделов.

Это вопросы экономического сотрудничества, обсуждение проблем изменения климата и экологии Арктики, развития человеческого капитала, в том числе коренных малочисленных народов Арктики и молодежи. План включает вопросы развития инфраструктуры устойчивого судоходства Арктике, международное научное сотрудничество в Арктике, предотвращение чрезвычайных ситуаций Арктике, а также арктический туризм. Предусмотрена обширная культурная программа. При этом самое главное – России необходимо *организовать планомерную и повседневную деятельность шести рабочих групп Совета и участие их представителей в наших многочисленных мероприятиях*. В 2021 г. запланировано проведение 38 мероприятий, в 2022 г. – 50 и первой половине 2023 г. – 28.

№ п /п	Направленность мероприятий	Всего мероприятий	2021 г.	2022 г.	2023 г.
1.	Официальный блок	18	7	4	7
2.	Экономическое сотрудничество	7	2	4	1
3.	Изменения климата и экология Арктики	11	1	7	3
4.	Развитие человеческого капитала в Арктике	9	4	5	-
5.	Коренные малочисленные народы Арктики	16	5	8	3
6.	Развитие инфраструктуры устойчивого судоходства в Арктике	4	2	2	-
7.	Культурная программа	16	7	4	5
8.	Международное научное сотрудничество в Арктике	8	2	4	2
9.	Арктическая молодежь	13	3	7	3
10.	Предотвращение чрезвычайных ситуаций в Арктике	7	3	2	2
11.	Арктический туризм	7	2	3	2
12.	Итого по годам	116	38	50	28

Организаторами и исполнителями мероприятий являются федеральные и региональные органы исполнительной власти, общественные и образовательные организации и бизнес-структуры. Участниками предусмотренных планом событий станут более 40 тысяч человек в Москве, Санкт-Петербурге и административных центрах АЗРФ.

Согласно плану, на научно-практических конференциях, круглых столах, семинарах будут рассмотрены самые актуальные арктические проблемы. Это глобальное изменение климата, таяние вечной мерзлоты, освоение шельфа, а также вопросы судостроения, устойчивого судоходства по Северному морскому пути и развития аквакультуры, совершенствования системы мониторинга окружающей средой, борьбы с загрязнением микропластиком, предотвращения разливов нефти, сохранения биоразнообразия и продвижения зелёной энергетики. Широкое обсуждение получат проблемы развития человеческого капитала и поддержки коренных малочисленных народов, сохранения их культурного и языкового наследия.

За время председательства будут проведены Всероссийские арктические игры, чемпионат по традиционному оленеводству, ряд молодёжных и студенческих форумов. План предусматривает насыщенную культурно-развлекательную программу, фестиваль северной кухни в Якутске, кинопоказы, выставки арктических промыслов и товаров.

Важно отметить, что Россия в период своего председательства планирует провести ряд крупных международных мероприятий. Среди них:

- Международный арктический форум «Арктика – территория диалога» в декабре 2021 г. и в апреле 2023 г. в Санкт-Петербурге, с участием 3600 человек.
- Арктический метеорологический саммит в 2022 г. в Салехарде с участием 60 человек.
- Всемирный саммит по вопросам изменения климата таяния вечной мерзлоты в сентябре 2023 г. в течение 4 дней в Якутске (Республика Саха (Якутия), с приглашением 500 человек.
- VII Всемирный конгресс Ассоциации «Оленеводы мира» в сентябре – октябре 2021 г. (5 дней) в Ханты-Мансийске с участием 300 человек.
- Саммит коренных малочисленных народов в I полугодии 2022 г. в течение 2 дней в Москве.
- Третий арктический конгресс по биоразнообразию в августе 2022 г. в Салехарде с приглашением 500 человек и др.

Следует отметить, что треть мероприятий будут проводиться за счет бюджетных источников финансирования, остальные частично за счет бюджета и внебюджетных источников.

Анализ показывает, что в программе председательства России существуют реальные риски его сбоев. Пандемия коронавируса COVID-19 может повлиять на масштабы и уменьшение количества запланированных массовых мероприятий. Сохраняющаяся политическая напряжённость в отношениях с Западом, может отразиться на заседаниях Комитета старших должностных лиц, деятельности рабочих и экспертных групп Арктического совета. Сохраняются опасения, что со стороны ряда стран АС усилятся обвинения России в милитаризации Арктики, нарушении ею требова-

ний экологии, притеснении прав коренных народов Севера, в результате чего может быть внесен разлад в ритмичность и регламент его работы, эффективность международного арктического сотрудничества.

К настоящему времени проведено более 20 мероприятий. Так, с 15 по 19 июня в Архангельске на базе САФУ имени М.В. Ломоносова прошел X Международный конгресс арктических социальных наук, участниками которого стали более 800 ведущих специалистов. 29–30 июня было успешно проведено первое заседание Комитета старших должностных лиц Арктического совета на площадке постоянного Представительства Республики Саха (Якутия) при Президенте Российской Федерации в очно-заочном формате. С каждым месяцем деятельность Арктического совета в рамках председательства России активизируется, обогащается по содержанию и формам проведения мероприятий.

Приходится констатировать, что в арктических проектах страны ЕАЭС фактически не участвуют. А возможности у них такие есть. Речь может идти не только о привлечении трудовых ресурсов при разведке и добыче углеводородов, строительстве и эксплуатации крупных проектов (типа «Ямал СПГ»), но и при разработке новых машин, агрегатов и механизмов, которые будут использоваться в сложных климатических условиях Арктического региона. В рамках ЕЭК, на наш взгляд, необходимо по этому направлению разработать отдельную программу¹.

Заключение

Председательство России в Арктическом совете началось в год его 25-летия (19 сентября 2021 г.), что накладывает особую ответственность за его результаты. Подготовка обширной, многосторонней и содержательной программы председательства стала возможной на основе активной работы по разработке и утверждению документов государственной политики, стратегического развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. Общий объем ее финансирования арктических проектов на период 2021–2024 гг. за счет средств федерального бюджета превысит 15 млрд. рублей.

Хорошей предпосылкой успешного председательства РФ в Совете стали, проведенные 20 мая 2021 г. «на полях» министерской встречи, беседы Министра иностранных дел РФ с министрами иностранных дел Канады, Норвегии, Финляндии и США, где обсуждались вопросы сотрудничества в Арктике, нынешнее состояние и перспективы развития двусторонних отношений. При этом переговоры С. Лаврова с Э. Блинкиным в меньшей степени касались проблем Арктики, но стали плодотворными в плане подготовки и успешного проведения саммита В. Путина и Д. Байдена в Женеве 16 июня 2021 г.

В период своего председательства в Арктическом совете в 2021–2023 годах, Россия будет добиваться повышения эффективности этой многосторонней структуры, всемерно подтверждать статус крупной арктической державы, в которой Арктика играет важную роль в социально-экономическом развитии, природоохранной деятельности и обеспечении национальной безопасности государства². Вице-премьер РФ – полпред президента в Дальневосточном федеральном округе Ю.П. Трутнев в своем докладе «О реализации стратегии развития АЗРФ» в рамках правительственного часа в Совете Федерации 7 октября 2021 г. отметил: «Статус в Арктическом совете позволит закрепить позиции России как лидирующей арктической державы. В этом направлении сегодня очень большая конкуренция. <...> Необходимо проявлять активность, закреплять позиции, чтобы российская Арктика всегда оставалась российской»³.

Период председательства важно максимально использовать для решения внутренних проблем развития арктических территорий. Это достижение среднероссийского уровня жизни населения, полное и своевременное выполнение национальных проектов, привлечение в регион новых кадров, очистка местности от мусора, бытовых отходов и радиоактивных веществ, сбережение здоровья жителей, улучшение качества городской среды.

Вместе с тем успешное проведение председательства РФ в АС объективно предоставляет возможность проведения запланированного на май 2023 г. саммита руководителей арктических государств, что потенциально будет способствовать уменьшению напряженности между Россией и странами Запада, поможет снять подозрения о сговоре РФ и Китая против США и его союзников на арктическом направлении. Она также может стать важным фактором снижения конфликтного потенциала в Европе. В этом плане всяческой поддержки требуют «Рекомендации участников диалога экспертов по сокращению рисков военной конфронтации между Россией и НАТО в Европе»⁴, подготовленные в 2020 г. в результате совместных усилий большой группы исследователей из России, США и ряда европейских стран. Целесообразно, чтобы такие консультации экспертов в 2021–2022 гг. были проведены по проблеме безопасности в Арктическом регионе.

¹ Бушуев В.В., Первухин В.В. Арктический потенциал евразийской цивилизации // Энергия: экономика, техника, экология. 2019. – № 2. – С. 5–15.

² Пащенко Л.В. Национальные интересы России в Арктике и проблемы их реализации // Вопросы политологии. 2019. – Т. 9, вып. 2. – С. 298–305.

³ Трутнев: председительство в Арктическом совете закрепит за РФ статус лидирующей державы. 07.10.2021. – <https://tass.ru/obschestvo/12590439>

⁴ Рекомендации участников диалога экспертов по сокращению рисков военной конфронтации между Россией и НАТО в Европе // Современная Европа. – М., 2020. – № 5. – С. 5–18.

Захаров В.К.

д.ф.-м.н., профессор, профессор Механико-математического факультета МГУ
zakharov_valeriy@list.ru

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕХОДА ОТ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ К ИНТЕГРАЛЬНОМУ ПРОЕКТУ ДЛЯ РОССИИ

Ключевые слова: макрорегиональная интеграция, межгосударственная эксплуатация, панамериканский гегемонистский эксплуатационный проект, поливалентное представление об изменении общества, интегральный гармоничный проект для России.

Keywords: macro-regional integration, interstate exploitation, Pan-American hegemonic exploitation project, polyvalent conception of social change, integral harmonic project for Russia.

Введение

Статья состоит из трёх частей. В первой части излагается панамериканский гегемонистский эксплуатационный проект, направленный на сохранение достигнутого американоцентричного мирового порядка. Для этого сохранения панамериканский геополитический мир вынужден осуществлять стратегическое сдерживание Европейского Союза и Китая как своих основных геополитических и геоэкономических соперников. Для успешного сдерживания этих потенциальных соперников необходимо устранить саму возможность неподконтрольного панамериканскому миру торгово-обменного доступа ЕС и Китая к огромным и ещё неисчерпанным природным ресурсам России. Самостоятельная Россия является объективным историческим препятствием для успешного осуществления панамериканским миром указанного стратегического сдерживания. Поэтому панамериканский мир вынужден тактически оказывать всё большее подчинительное давление на Россию для осуществления в ней новой компрадорской перестройки с целью скорейшего установления полного контроля над её природными ресурсами и над её надприродной инфраструктурой.

В указанных условиях внешнего давления на российское общество и государство желательно знать, как может отвечать общество и государство на это давление в зависимости от внутреннего состояния общества. Основу такого знания должна составлять правильная теория, которая адекватно объясняет все наличные исторические проявления. Автор считает, что вменяемое в веках англосаксонским миром гегелевско-марксистское диалектическое представление об изменении общества является исходно неверным, поскольку опирается на сомнительную аксиому о возможности изменения общества только изнутри его самого из-за наличия в нём внутренних противоречий. Поэтому вместо этого представления во второй части статьи излагается авторское поливалентное представление, согласно которому самоизменения общества только под влиянием его внутреннего состояния не существует. Для изменения общества в послерубежное время должны заранее в дорубежное время существовать внешние запускающие события, обстоятельства, предметы и связи. И совокупность этих внешних средств может быть тем меньше, чем более внутренне разлаженным является общество в дорубежное время.

Из этого представления следует, что для сохранения общества и государства от направляемого извне изменения нужно прилагать все возможные усилия для того, чтобы делать российское общество как можно более слаженным, т.е. постоянно и непрерывно расширять и укреплять совокупность всех внутренних связей во всех сферах бытия. А это можно делать только при наличии суверенитета.

Поэтому насущной задачей для современной России, если она хочет устоять под действием указанного внешнего давления, является укрепление её суверенитета. Это отражено в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утверждённой Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г.: «П.21. На фоне реализации целенаправленной политики по сдерживанию Российской Федерации жизненно важное значение для нашей страны приобретают укрепление ее суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, защита традиционных духовно-нравственных основ российского общества, обеспечение обороны и безопасности, недопущение вмешательства во внутренние дела Российской Федерации»¹.

В соответствии с принципами указанной стратегии ещё 7 мая 2018 года Президентом РФ был подписан указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»², устанавливающий и утверждающий национальные проекты России.

Третья часть статьи посвящена разработке тех необходимых мер, которые предложены в указанной стратегии национальной безопасности. Эта разработка осуществляется в рамках некоторого целостного (интегрального гармоничного) проекта, объединяющего в себе, в том числе и многие из указанных национальных проектов и национальных

¹ <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/>

² <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425>

программ. На основе научной и методической переработки проектов, подробно изложенных в работах¹ и на основе научных статей автора описывается интегральный гармоничный (объединительный) проект для России для его вменения и воплощения в современной России с привлекательно-возможностной нацеленностью на реализацию всех тех необходимых мер, которые предложены в указанной выше стратегии национальной безопасности.

Утверждается, что по мере воплощения этого научно разработанного проекта патриотичная часть российского общества будет становиться всё более обширной, слаженной и полномощной, объединит вокруг себя подавляющее большинство российского народа и в итоге законным образом добьётся установления в будущей России устойчивого слаженного долговечного суверенного интегрального гармоничного бытийного строя, превосходящего по долговечности, слаженности, суверенности, справедливости и эгоистично-альтруистичной гармоничности и крепостнический, и социалистический, и либералистический бытийные строи исторической России.

Интегральный гармоничный проект опирается на развитое автором научно и исторически подтверждённое историко-памятное представление об упорядоченности общественного бытия, изложенное и применённое к важнейшим сферам общественного бытия в монографиях², и на научную объединительную идеологию для России, изложенную автором ещё в статьях 2013 года³.

Часть 1. Панамериканский гегемонистский эксплуатационный проект

В одной из статей автора⁴ были описаны панамериканский глобалистский эксплуатационный проект и конкурирующий с ним панамериканский протекционистский эксплуатационный проект. И было предсказано, что произойдёт некоторый синтез указанных проектов при сохранении цели обоих из них: сохранение американоцентричного мирового порядка для эксплуатации панамериканским геополитическим миром государств и квазигосударств всего остального мира.

В статье⁵ было описано, что в качестве начальной стадии синтеза указанных проектов начал выделяться *панамериканский гегемонистский эксплуатационный проект*⁶. Приведём краткое описание этого проекта, опираясь на понятия, использованные в статье⁷.

Сохранение американоцентричного мирового порядка. Вынужденное давление панамериканского мира на Ес, Китай и Россию

Панамериканский гегемонистский эксплуатационный проект направлен на поддержание достигнутого гегемонистского соотношения между геополитической мощью панамериканского (геополитического) мира и Европейского Союза, как постимперских объединений, названных автором *макросами*, и Китая и России, как имперских государств.

У недавно появившегося *Европейского макроса*, состоящего из Европейского Союза и государств, желающих к нему присоединиться, действительно имеется значительная экономическая мощь, возросшая по сравнению с совокупной экономической мощью ранее разъединённой Европы. *Суб-американский макрос*, имеющий в качестве центра США и включающий в себя Канаду, Мексику, Японию, Южную Корею, Тайвань и др., возник на несколько десятилетий раньше и все свои возросшие геополитические возможности уже воплотил в рамках своего панамериканского

¹ Богомолов О.Т., Водолазов Г.Г., Глазьев С.Ю. и др. Новое интегральное общество: Общетеоретические основы и мировая практика. – М.: Ленанд/URSS, 2016; Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России. – СПб.: Институт нового индустриального развития, 2013; Бодрунов С.Д., Лопатин В.Н. Стратегия и политика реиндустриализации для инновационного развития России. – СПб.: Институт нового индустриального развития, 2014; Голубев В.С. Природа – человек – общество. Развитие и гармония. – М.: Ленанд, 2016; Добренков В.И. Глобальная политика и новый мировой порядок. – М.: Академический проект, 2019; Кричевский Н.А. Антискрепа. – М.: Концептуал, 2017; Лавровский И.К. Перенастройка. Россия против Америки. – СПб.: Питер; М.: Русь-Олимп, 2010; Перспективные проекты XXI века: конструирование современной социальной реальности. Т. 1. М.: Вече, 2019; Русская доктрина (Сергиевский проект) / Под ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. – М.: Яуза-пресс, 2008.

² Захаров В.К. Этот Новый Старый Мир. Будущее из прошлого. – М.: Издательский дом «Кислород», 2017; Захаров В.К. Номология. Упорядоченность общественного бытия. Кто виноват? и Что делать? – М.: Алгоритм, 2021.

³ Захаров В.К. Объединительная (синкретичная) идеология для России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2013. – № 11. – С. 2–13; Захаров В.К. Объединительная (синкретичная) идеология для России (окончание) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2013. – № 13. – С. 2–13.

⁴ Захаров В.К. Перспективы борьбы между панамериканским глобалистским проектом и панамериканским протекционистским проектом // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2021. – Вып. 16, ч. 1. – С. 116–130.

⁵ Захаров В.К. Макрорегиональная интеграция, новый уровень мировой межгосударственной эксплуатации и возможности для России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2021. – Т. 17, вып. 7. – С. 1208–1237.

⁶ В каждом бытийном обществе выделяются (архе)код своего созидания и (архе)код чужого отнимания. Их можно называть креационным кодом и эксплуатационным кодом. Склонности общества, задаваемые соответствующими модусами, порождают известные общие поведенческие установки «Я должен сам создавать!» и «Другие должны создавать, а я могу отнимать!», соответственно. Выделяются также (архе)код повелевания чужим бытием и (архе)код отстаивания своего бытия. Их можно называть гегемонистским кодом и патрио-протекционистским кодом. Склонности общества, задаваемые соответствующими модусами, порождают известные общие поведенческие установки «Я имею «высшее» право определять жизнь других!» и «Я имею «высшее» право отстаивать жизнь, завещанную моими предками!», соответственно. Исторически сложилось так, что панамериканский геополитический островной мир в отношении государств внешнего материкового мира оказался чрезвычайно склонен к коду межгосударственного гегемонизма и к коду межгосударственной эксплуатации. Эти склонности позволили ему добиться мирового господства.

⁷ Захаров В.К. Создание мировых макросов и ответное сосредоточение России // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2021. – Вып. 4, ч. 1. – С. 51–57.

глобалистского эксплуатационного проекта. Его экономическая мощь сравнима с экономической мощью Европейского макроса, но его геополитическая мощь благодаря главенству в НАТО значительно превосходит геополитическую мощь Европейского макроса. Ещё большей геополитической мощью обладает *панамериканский геополитический мир*, состоящий из суб-американского макроса и (Британского) Содружества наций. Китай обладает экономической мощью, сравнимой с экономической мощью США, но значительно уступает даже суб-американскому макросу по своей геополитической мощи. Россия имеет малую экономическую мощь сравнительно с экономической мощью Европейского макроса, но к 2021 году вернула себе военную мощь, способную нанести неприемлемый урон любому своему военному сопернику.

Как сказано выше, Европейский макрос имеет значительную экономическую мощь, но не имеет возможностей для её наращивания в силу наличия естественных исторически обусловленных препятствий. Напомним, что материковый Европейский макрос первоначально создавался и на собственном внутреннем побуждении, и на внешнем англосаксонском побуждении в качестве западного тарана для разрушения *Восточно-Европейского макроса* (Совета экономической взаимопомощи). Поэтому англосаксы были вынуждены согласиться на создание своего потенциального геополитического материкового соперника. С учётом этого потенциально угрожающего обстоятельства Европейский макрос создавался на полностью подчинённой англосаксам основе, в частности на контролируемой ими экономике «чудес»¹ и на контролируемой ими политике «атлантического единства» в рамках НАТО. Однако с течением времени материковый макросный менталитет² стал всё больше побуждать Европейский макрос к собственному геополитическому бытию. И, чтобы не допустить потери указанной подчинённости, панамериканский мир вынужден постоянно решать трудную задачу сдерживания Европейского макроса. В частности, он вынужден не допускать Европейский макрос к его самостоятельному мирному взаимодействию с внешними государствами для получения у них необходимых Европейскому макросу освоительных достояний.

Кроме решения описанной европейской задачи панамериканский мир вынужден решать такую же трудную, но пока более насущную задачу сдерживания экономически, политически и информационно мощного имперского Китая. Напомним, что Китай с восьмидесятых годов прошлого века искусственно экономически развивался англосаксонским миром не только на основе экономической выгоды от разделения труда, но и в качестве подчинённого восточного тарана для разрушения СССР. Однако с течением времени материковый менталитет стал всё больше побуждать Китай к собственному геополитическому бытию. Поэтому панамериканский мир вынужден не допустить потери указанной подчинённости, и поэтому вынужден не допускать Китай к мирному взаимодействию с внешними государствами для получения у них необходимых Китаю природных и надприродных (в частности, инфраструктурных) освоительных достояний.

Недопущение ЕС и Китая к мирному взаимодействию с внешними государствами нетрудно сделать в отношении почти всех государств мира, поскольку панамериканский мир в настоящее время управляет, в той или иной степени, доступными достояниями почти всего мира. Однако описанное в статьях³ ускоренное создание раздутого на мировой долговой основе⁴ жизненно паразитического информационно-сервисного сословия в панамериканском и отчасти в европейском мире привели к тому, что доступные достояния почти всего мира оказались близки к исчерпанию.

Самостоятельная Россия как историческое препятствие для панамериканского гегемонистского эксплуатационного проекта

Одним из досадных исторических исключений является современная (имперская) Россия, обладающая огромными доступными и ещё неисчерпанными природными достояниями⁵ и в значительной степени вернувшая себе политический и военный (но не экономический, культурный, информационный и пр.) суверенитет. Поэтому материковый Европейский макрос, более склонный к внутреннему созиданию и внешнему торговому обмену, мог бы получить освоительные природные достояния, вступив в самостоятельный выгодный торговый и раздельно трудовой обмен с Россией, обменивая свои продвинутые надприродные достояния с высокой добавленной трудовой стоимостью на природное российское сырьё. Однако такое взаимодействие привело бы, в конце концов, к значительному усилению сразу двух материковых геополитических соперников островного панамериканского мира. Более того, всё сказанное справедливо и для возможного мирного обмена (материкового) Китая с Россией.

¹ Захаров В.К. Перспективы перехода России к инновационной экономике знаний с точки зрения центрo-периферийного разделения труда // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2010. – Вып. 5, ч. 1. – С. 119–125.

² Захаров В.К. Основы социоментологии // Методология современной психологии. – Москва; Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2020. – Вып. 11. – С. 36–46.

³ Захаров В.К. Макрорегиональная интеграция, новый уровень мировой межгосударственной эксплуатации и возможности для России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2021. – Т. 17, вып. 7. – С. 1208–1237; Захаров В.К. Перспективы борьбы между панамериканским глобалистским проектом и панамериканским протекционистским проектом // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2021. – Вып. 16, ч. 1. – С. 116–130.

⁴ Население и государства всего остального мира оказались в удивительном долговом состоянии: к 2021 г. мировой долг достиг 272 трлн. долл. США, что в три раза превышает мировой ВВП.

⁵ Захаров В.К. Территория России как периферийный сырьевой ресурс для геополитических макросов // Всероссийская научная конференция «Россия в мире: гуманитарное, политическое и экономическое измерение» (19 марта 2010г.). Материалы. – М.: Научный эксперт, 2010. – С. 203–217; Захаров В.К. Скрытые цели геополитических макросов относительно современной России // Всероссийская научная конференция «От СССР к РФ» (25 ноября 2011г.). Материалы. – М.: Научный эксперт, 2012. – С. 221–234.

Чтобы не допустить такого опасного мирного взаимодействия ЕС и Китая с самостоятельной Россией, панаме- риканский мир, не имеющий особенных возможностей прямого воздействия на экономически мощный ЕС и полити- чески сплочённый Китай, вынужден на начальной стадии своего гегемонистского эксплуатационного проекта оказы- вать подрывное давление на экономически, культурно и информационно слабую, но военно сильную Россию.

В частности, панамериканский мир вознамерился уменьшить экономическую самостоятельность Европейского Союза посредством установления своего контроля над украинским и балтийским трубопроводами, через которые осуществляются поставки природного газа из России в ЕС. С этой целью Украина была «оторвана» от России и пре- вращена в государство, полностью подчинённое управлению из США. А на Россию и европейские компании Соеди- нёнными Штатами были наложены разного рода санкции (ограничения), затруднявшие расширение балтийской газо- транспортной системы.

При этом панамериканский мир принимает во внимание, что вынужденное давление на Россию не должно ока- заться чрезмерным, т.е. не должно привести к распаду России по образцу распада СССР. Действительно, в случае та- кого трудно управляемого случайно-срывного распада западные, восточные и центрально мусульманские части Рос- сии могут быть быстро и успешно поделены между ЕС, Китаем и Турцией, соответственно, о чём автор писал ещё в статьях 2010 года¹. Это привело бы к усилению сразу трёх материковых геополитических миров, что совершенно не нужно островному панамериканскому геополитическому миру, тщательно оберегающему своё мировое верховенство. Отметим, что распад России в текущем десятилетии на относительно слабые мелкие государства предрекается Дж. Фридманом².

Целью указанного выше давления на Россию является осуществление в России новой компрадорской пере- стройки для передачи всех её природных достояний, в частности, энергетических, минеральных, лесных, сельскохо- зяйственных и пр., и всей надприродной инфраструктуры в полное владение «транснациональных», а на самом деле панамериканских, корпораций. Пользуясь полученным владением, панамериканский мир сможет тогда допустить ЕС и Китай к первичной эксплуатации уже освоенных природных достояний России с тем, чтобы самому осуществлять ограничение и вторичную эксплуатацию и ЕС, и Китая строго по своему усмотрению.

Часть 2. Поливалентное представление об изменении общества

Проблема творцов истории

Как происходит изменение бытия бытийного общества, как образуются новые типы его бытия, как происходит возврат к старым типам бытия, какие роли тут играют индивидуальное и коллективное сознание и подсознание, мож- но ли конструировать будущее бытие общества – все эти вопросы, так же как и вопросы, связанные с социальной на- следственностью, представляют особую важность для социальной философии, социальной ментологии и социальной психологии. Все они объединяются в общую проблему творцов истории. Данная часть статьи посвящена ответу на первый вопрос в рамках новой объяснительно-предсказательной науки об упорядоченности общественного бытия, называемой *номологией* (от греческого слова «*номос*», означающего «упорядоченность», в противовес *хаосу* как про- извольности)³. Исходным положением номологии является представление о том, что настоящее и будущее общест- венного бытия упорядочивается (воспроизводится и обновляется) отражением всего прошлого бытия в общественной памяти как сознательной, так и подсознательной (*номологическое кредо*). Эта накопленная историческая память огра- ничивает и произвольность, и предопределённость настоящего и будущего бытия общества.

Динамические предметы и их изменения. Невозможность изменения предмета без внешнего запуска. Связь внешнего запуска с внутренней разлаженностью

Любую мысленно отмеченную людьми в данный момент времени часть объединённого (т.е. вещественного или мысленного) мира будем далее называть *предметом* (в данный момент времени). Это общее понятие включает в себя предметы, связанные с бытием других предметов, такие как явление, состояние, благополучие, равновесие, условие, обстоятельство и пр. Предмет будем называть *динамическим* (*изменяемым*) (на рассматриваемом временном проме- жутке), если его бытийное имя сохраняется на этом промежутке, а состояния (в частности, свойства) изменяются в некоторые моменты времени из этого промежутка.

Изменением (*динамического*) *предмета* (*после рубежного момента времени*) называется его пребывание во времени и до, и после рубежного момента времени, обладающее *свойством перемены состояния*, состоящим в том, что у предмета в некоторый момент времени после рубежного момента времени появляется новое состояние, отлич- ное от его состояния в рубежный момент времени.

¹ Захаров В.К. Архетип государственного объединения: Россия между Европой и Китаем // Государственная служба. – М., 2010. – № 2. – С. 82–88; Захаров В.К. Архетип государственного объединения: Россия между Европой и Китаем // Альтернатива современной геостратегии России: Выбор между Западом и Востоком. Материалы научного семинара. Вып. 5. – М.: Научный экс- перт, 2010. – С. 5–50; Захаров В.К. Территория России как периферийный сырьевой ресурс для геополитических макросов // Все- российский научная конференция «Россия в мире: гуманитарное, политическое и экономическое измерение» (19 марта 2010г.). Ма- териалы. – М.: Научный эксперт, 2010. – С. 203–217.

² Фридман Дж. Следующие 100 лет – Прогноз событий XXI века. – М.: ЭКСМО, 2010.

³ Захаров В.К. Этот Новый Старый Мир. Будущее из прошлого. – М.: Издательский дом «Кислород», 2017; Захаров В.К. Номология. Упорядоченность общественного бытия. Кто виноват? и Что делать? – М.: Алгоритм, 2021.

Аксиома внешнего запуска изменения (динамического) предмета: указанная выше переменная состояния обязательно основана на наличии некоторых связей предмета в дорубежные моменты времени с некоторыми внешними по отношению к предмету предметами мира, без связи с которыми указанная переменная состояния не могла бы произойти; такие внешние предметы и связи можно назвать *внешними запускающими данную переменную состояния предмета*¹. Отметим, что изменение внешней связи с внешним предметом само является другой внешней связью с этим предметом.

В описании общего представления об изменении предмета ничего не сказано о причинно-следственных связях внешних запускающих средств (предметов и связей) с внутренним состоянием предмета в до рубежное время. Дадим описание таких связей.

Будем говорить, что предмет является тем (*внутренне*) *слаженнее (сплоченнее, связаннее ...)* (на данном временном промежутке), чем шире совокупности связей между разными частями предмета, чем шире совокупность таких *связанных частей* (на данном временном промежутке) и чем крепче эти связи. Противоположным понятием к слаженности является *разлаженность (разобщенность, несвязность ...)*.

Аксиома связи внешнего запуска изменения (динамического) предмета с внутренней разлаженностью предмета: одно и то же изменение предмета после рубежного момента времени на данном временном промежутке посредством внешнего запуска может быть вызвано тем более узкой совокупностью запускающих средств (предметов и связей), чем более внутренне разлаженным является сам предмет на данном временном промежутке дорубежного момента времени.

«Диалектика» и «поливалентика»

В приведённых выше аксиомах заложено, что никакого самоизменения предмета только под влиянием его внутреннего состояния не существует. Для изменения должны заранее существовать внешние запускающие предметы и связи. Такое авторское двустороннее (внешне-внутреннее) представление об изменении (динамического) предмета можно назвать *поливалентным (многоосильным)*.

Альтернативное одностороннее (чисто внутреннее) представление о существовании самоизменения настойчиво навязывается гегелевско-марксистскими последователями посредством вменения восходящего, по-видимому, к Гераклиту гегелевско-марксистского *диалектического (двусловного)* представления «о возможном изменении предмета только под влиянием борьбы внутренних противоречий (противоположностей) и о возможности обострения этой борьбы до невыносимого (антагонистического) уровня, влекущего за собой последующее качественное обновление или разрушение предмета». Ясно, что это одностороннее представление позволяет не заниматься неудобным и нежелательным поиском и выявлением внешних запускающих предметов и связей.

С учётом этого лукавого нежелания текущей «Диалектики» заниматься неудобным и нежелательным поиском и выявлением внешних запускающих предметов и связей (особенно для общественных систем) она далее заменяется «Поливалентикой» с соответствующим описанием указанных внешних предметов и связей и их действенности в зависимости от наличной внутренней слаженности или разлаженности предмета в дорубежное время.

Невозможность изменения (бытийного) общества без внешнего запуска. Связь внешнего запуска с внутренней разлаженностью

Под *обществом* (на рассматриваемом временном промежутке) будем понимать любой предмет объединённо-го мира, обязательно включающий в себя явную часть человечества, обладающую некоторой совокупностью общих признаков (свойств), и всю непосредственно связанную с этой частью человечества явную часть надприродного (т.е. созданного людьми) вещественного и мысленного мира. Здесь слово «явная» понимается как нескрытая, законная, легальная и пр. Указанная часть человечества называется *человеческой (людской) частью общества*, а указанная часть надприродного мира называется *своей (внутренней) надприродной средой общества*.

Под *бытийным* (иначе, *многопоколенным*) *обществом* (на рассматриваемом временном промежутке) будем понимать любое системное общество, обладающее следующими свойствами:

1) (*пространственно-населенческие (территориально-популяционные)* свойства) личности общества населяют и удерживают в течение этого временного промежутка определенное пространство (*область обитания*), имеют возможность рожденческого скрещивания внутри своей совокупности и имеют возможность последующего воспитания появляющегося потомства до взрослого состояния;

2) (*содержательно-приспособительные (субстанционально-адаптационные)* свойства) система общества является инерционной динамической системой на неограниченном промежутке времени от всего прошлого до конца рассматриваемого временного промежутка) относительно некоторой совокупности своих содержательно-приспособительных признаков, в частности, общество обладает побуждением, во-первых, к наследованию и воспроизведению своего прежнего бытия и, во-вторых, к обновлению своего бытия².

Поливалентное (многоосильное) представление об изменении динамического предмета, изложенное выше, становится особенно важным, когда оно применяется к бытийному обществу. Согласно этому представлению для изме-

¹ Захаров В.К. Номология. Упорядоченность общественного бытия. Кто виноват? и Что делать? – М.: Алгоритм, 2021. – С. 30–32.

² Там же. – С. 41.

нения (бытийного) общества должны заранее существовать внешние запускающие средства (предметы и связи)¹. Более того, имеется причинно-следственная связь между внутренней слаженностью-разлаженностью общества и совокупностью внешних запускающих средств. Отметим, что согласно определению общества слаженность общества определяется не только совокупностью всех связей в людской части общества, но и совокупностью всех связей людской части общества со всей надприродной средой общества, а также совокупностью всех связей в надприродной среде общества.

Обобщённое представление о внутренней слаженности или разлаженности общества составляется только после углублённого рассмотрения слаженности-разлаженности по отдельным важнейшим сферам бытия (мировоззренческим, культурным, национальным, политическим, формационно-хозяйственным, гео-эко природным, геополитическим и пр.) и по отдельным важнейшим (архе)кодам бытия (т.е. совокупностям нескольких бытийно сочленённых (архе)типов бытия) и (архе)кодексам бытия (т.е. совокупностям нескольких бытийно сочленённых (архе)кодов бытия).

«Диалектический историзм» и «поливалентный историзм»²

Отмеченное выше альтернативное авторскому двустороннему (внешне-внутреннему) поливалентному (много-сильному) одностороннее (чисто внутреннее) *диалектическое (двусловное)* представление основано на гегелевско-марксистской аксиоме «о возможном изменении общества только под влиянием борьбы внутренних противоречий (противоположностей) и о возможности обострения этой борьбы до невыносимого (антагонистического) уровня, влекущего за собой последующее качественное обновление или разрушение общества».

Ясно, что это представление при описании сверхважных переломных обновлений, происходящих в каком-либо (бытийном) обществе, позволяет не заниматься неудобным и нежелательным поиском и выявлением во внешности общества (т.е. в его содержательной среде) внешних запускающих природных и надприродных связей. Тем самым, оно позволяет сложное двустороннее (внутренне-внешнее) рассмотрение заменить упрощённым односторонним (чисто внутренним) описанием того, что «недалёкие», «консервативные», «реакционные» и прочие части общества не хотят и не проводят «необходимых прогрессивных» реформ и в итоге доводят объективные противоречия в обществе до невыносимого уровня, по причине чего общество само собой преобразуется с разрешением этих противоречий.

Поэтому указанный гегелевско-марксистский «Диалектический историзм» настойчиво в течение столетий посредством издания бесчисленных компилятивно-спекулятивных «исторических» книг, создающих ощущение высокой научности, навязывается многими осчастливливающими «исторически продвинутыми» и «прогрессивными» внутренними обновителями какого-либо исторического общества, желающими скрыть свою зависимость от зарубежных заинтересованных запускающих политических единиц, преследующих свои собственные цели по отношению к этому обществу, но предпочитающих это делать скрытно, чужими внутренними «руками» и с наименьшими затратами, способствуя в основном внутреннему разлаживанию общества.

С учётом этого субъективного вненаучного обстоятельства далее указанный «Диалектический историзм» заменяется «Поливалентным историзмом» с соответствующим описанием внешних запускающих средств (предметов и связей) и их действенности в зависимости от наличной внутренней разлаженности (в частности кодовой и кодексной разлаженности) общества.

Запускающая связь с содержательной средой

Согласно изложенному выше, для изменения послерубежного момента времени (бытийного) общества как динамического предмета, должны до рубежного времени существовать внешние запускающие предметы и связи. При этом внешней (дополнительной) к обществу частью мира является его *содержательная среда*, состоящая из природной (своей и зарубежной) среды и зарубежной надприродной (т.е. созданной людьми) среды. Внешние предметы являются частями содержательной среды общества. Следовательно, внешними связями общества являются именно связи с предметными частями содержательной среды. Ясно, что эти связи можно считать некоторыми связями общества со всей его содержательной средой. Поэтому далее будем рассматривать только (внешние) связи общества с его содержательной средой и в особенности запускающие связи.

Примерами таких запускающих связей являются изменения климата как связи с зарубежной природной средой, истощения доступных природных средств, засухи и наводнения как связи со своей природной средой, внешние войны как связи с зарубежной надприродной средой, внешние подготовки, создания и проведения внутренних бунтов, переворотов, революций и пр. как связи с зарубежной надприродной средой и т.д.

Дополнительные внешние запускающие связи современной России

Для каждого общества его текущее и неизбежное внутреннее изменение вызывает такая постоянная и объективная внешняя запускающая связь, как истощение природных богатств из-за их ограниченности³. Если же к этой объективной и неизбежной связи добавляется внешнее надприродное воздействие, то общество вынуждается к более быстрому внутреннему изменению. Как описано в первой части статьи, именно в таком положении оказалась современная Россия.

¹ Захаров В.К. Номология. Упорядоченность общественного бытия. Кто виноват? и Что делать? – М.: Алгоритм, 2021. – С. 61.

² Там же, с. 63–64.

³ Там же, с. 137–149.

менная Россия. Усилившееся подрывное давление панамериканского мира является дополнительной внешней запускающей связью, которая вынуждает Россию к более быстрому и неизбежному внутреннему изменению. Обобщённо говоря, это изменение может быть всего двух видов: либо Россия уступает указанному давлению, в ней происходит новая компрадорская перестройка и она утрачивает всякую надежду на своё собственное бытие, либо Россия противостоит этому давлению посредством ускоренного внутреннего славивания и, тем самым, обеспечивает своё собственное долговременное будущее бытие.

В первом случае получится, что панамериканский мир сделал правильный геополитический расчет. Во втором случае получится, что начав усиление подрывного давления на Россию, панамериканский мир совершил стратегическую геополитическую ошибку, вынудив Россию к дополнительному внутреннему сосредоточению и славиванию, поскольку без этого усиления верховная система России продолжала бы «прогрессивное» встраивание России в международное «разделение труда и прибылей» на подчинённой основе. И эта ошибка панамериканского мира может оказаться чрезвычайно благотворной для России.

Следующая часть статьи посвящена описанию того, что надо сделать для внутреннего славивания России, чтобы указанная возможная ошибка стала действительной.

Часть 3. Интегральный гармоничный (объединительный) проект для России

Излагаемый ниже интегральный гармоничный проект предназначен для славивания (объединения и сплочения) золотой сердцевины российского народа вокруг патриотичной части общества и государства, которую нарастающее давление внешней воздействующей системы вынуждает обращаться к собственному тщательно разработанному бытийному проекту. Этот проект опирается на развитое автором научное историко-памятное представление об упорядоченности общественного бытия, изложенное и применённое к важнейшим сферам общественного бытия в монографиях¹, и на объединительную идеологию для России, изложенную автором в статьях 2013 года².

При поиске объединительной национальной идеи особенно важным является выбор той твёрдой, глубинной основы, опираясь на которую можно задавать целеполагание России. При этом естественно опираться на самое глубинное, что явлено стране и её населению как субъектам исторического процесса. По-видимому, таким самым глубинным и абсолютным является само бытие страны.

Поскольку это бытие нам явлено через человеческий мысленный мир, возникает естественный вопрос: на чей мысленный мир в осознании бытия страны можно опираться? На мысленный мир только существующего поколения или вдобавок на мысленный мир всех предшествовавших поколений? Естественно считать, что нет никаких оснований принижать мысленный мир наших близких и далёких предков. Поэтому самым честным целеполаганием может быть целеполагание, опирающееся на всё предыдущее бытие страны, заключённое в хранящихся в сознании и подсознании народа памятных образах (мемах) архетипов и стереотипов бытия народа³, и, в частности, опирающееся на созидательный бытийный код страны. Опишем кратко этот исторически возникший и исторически подтверждённый код.

Возникновение, а также само бытие России было напрямую связано с такими архетипами бытия её народа, как *архетип созидания блага, архетип приумножения рода, архетип возвышения духа, архетип устройства лада, архетип удержания мира, архетип освоения земли, архетип стремления к воле, архетип преданности делу, архетип приверженности к чести*. Без этих архетипов создание, освоение и удержание такой большой страны было просто невозможно⁴. Славенная совокупность этих и ряда других архетипов была названа *бытийным кодом России*, а их совокупный памятный образ (мем) был назван *бытийной идеей России*⁵.

Поэтому объединительная национальная идея России как мысленный памятный образ её созидательного исторически оправдавшегося бытийного кода может быть положена в основу интегрального гармоничного проекта.

3.1. Целевой уровень интегрального гармоничного проекта

Сверхцель существования России

В интегральном гармоничном проекте сверхцель существования России в XXI веке задаётся посредством сверхцелевого объединительного установочного идеала *«И я, и мы, и наша страна должны быть и преуспевать!»*.

¹ Захаров В.К. Этот Новый Старый Мир. Будущее из прошлого. – М.: Издательский дом «Кислород», 2017; Захаров В.К. Номология. Упорядоченность общественного бытия. Кто виноват? и Что делать? – М.: Алгоритм, 2021.

² Захаров В.К. Объединительная (синкретичная) идеология для России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2013. – № 11. – С. 2–13; Захаров В.К. Объединительная (синкретичная) идеология для России (окончание) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2013. – № 13. – С. 2–13.

³ Захаров В.К. Основы социоментологии // Методология современной психологии. – Москва; Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2020. – Вып. 11. – С. 36–46; Захаров В.К. Номология. Упорядоченность общественного бытия. Кто виноват? и Что делать? – М.: Алгоритм, 2021. – С. 42–48.

⁴ Захаров В.К. Бытийная идея России: логика необходимости? // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2011. – № 13. – С. 62–70.

⁵ Захаров В.К. Бытийный код России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2011. – Вып. 6, ч. 2. – С. 336–342; Захаров В.К. Бытийная идея России: логика необходимости? // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2011. – № 13. – С. 62–70; Захаров В.К. Бытийная идея России // Всероссийская научная конференция «Национальная идея России» (12 ноября 2010г.). Материалы. – М.: Научный эксперт, 2011. – С. 513–528; Захаров В.К. Бытийная идея и бытийная стратегия России // Научный эксперт. 2011. – Вып. 3. – С. 74–91.

Эта сверхцель основана на извечной и вечной склонности к гармонии эгоизма и альтруизма в обществе, научно доказанной в ряде работ¹. После всех разлаженностей предыдущих устроительных проектов, описанных в статье², этот идеал в наилучшей степени отражает необходимую России слаженность и объединительность устремлений преимущественного большинства её жителей, вытекающую из всего сложного предыдущего бытия страны.

Бытийная цель существования России

В интегральном гармоничном проекте подчинённая сверхцели бытийная цель существования России в XXI веке задаётся посредством бытийно-целевого объединительного установочного идеала «Честное дело на вольной земле для созидания блага, приумножения рода, возвышения духа, устроения лада и удержания мира».

Этот идеал задаётся бытийной идеей России, описанной в ряде статей³. В нём отражены одновременно главнейшие бытийные цели, необходимые для достижения указанной объединительной сверхцели.

Совокупным средством достижения указанных выше целей может служить *объединительный (гармоничный, гармонический) бытийный строй*, основанный на исконной склонности к текущему слаживанию альтруистического и эгоистического кодов общества, внешне навязанной нарушенной и в крепостническом строе, и в социалистическом строе, и в либералистическом строе⁴.

После Смуты в России были осуществлены три устроительных проекта: крепостнический (около 300 лет), социалистический (около 70 лет) и либералистический (около 25 лет). И во всех трёх исторических проектах указанная склонность оказывалась нарушенной, поскольку эгоистическо-альтруистический кодекс оказывался крайне разлаженным. И все проекты оказались неустойчивыми. Разберём эти проекты и их изъяны более подробно⁵.

После Смуты дворянством был создан особый бытийный строй – *крепостнический*, провозглашавший приоритет эгоистического кода для властного дворянского сословия и альтруистического кода для подвластного крестьянского сословия. После отклоняющих революций 1917 года в Советском Союзе столичным горожанством постепенно был создан новый бытийный строй – *социалистический*, провозглашавший приоритет альтруистического кода для подвластного рабоче-крестьянского населения. После возвращающей революции 1991-1993 годов, названной уклончиво «перестройкой», либерально-компрадорским столичным горожанством в России был создан другой бытийный строй – *либералистический*, провозглашавший приоритет эгоистического кода для всего общества.

Из сказанного выше следует, что с точки зрения исконной склонности к текущей гармонизации эгоизма и альтруизма в российском обществе во всех трёх рассмотренных исторических проектах эгоистическо-альтруистический кодекс оказывался крайне разлаженным. И все проекты оказались неустойчивыми.

Поэтому правомерно заключить, что исконная склонность к текущей гармонизации эгоизма и альтруизма является той сущностью российского общества, пренебрежение которой приводило к его неустойчивости. Более того, приведённая выше разница (300–70–25 лет) временной протяжённости осуществления указанных устроительных проектов показывает, что при компрадорско-либералистическом проекте разлаженность оказалась самой опасной для правящей верховной системы, поскольку провозглашение приоритета всеобщего личностного эгоизма привело к обвалному распаду всей системы государственного управления.

И *проблема учёта исконной склонности к текущей гармонизации эгоизма и альтруизма* состояла и состоит в создании в современной России *гармоничного (гармонического) бытийного строя*, т.е. такого вещественного и мысленного мира, который основан на указанной исконной склонности общества, т.е. на текущем сочетании склонности к обращённости к себе и склонности к причастности к стране, при этом это текущее сочетание должно быть совершенно одинаковым как для властного слоя, так и для подвластного народа.

Описанию этого строя посвящены следующие средственные уровни интегрального гармоничного проекта.

¹ Гидлевский А.В., Максименко Л.А. Альтруизм и эгоизм как базовые детерминанты бытия человека // *Фундаментальные исследования*. 2014. – № 6–3. – С. 649–653; Лаврычева И.Г. Альтруизм и эгоизм с естественнонаучной точки зрения // *Биосфера*. 2016. – Т. 8, № 3. – С. 338–361; Норкин К.Б. Новый курс для России: переход от экономики проедания к экономике созидания на основе синергии оптимального баланса альтруизма и эгоизма // *Материалы научного семинара «Системные геополитические и геоэкономические вызовы и пути выхода России на траекторию развития»*. – М.: Научный эксперт, 2015. – 25 с.

² Захаров В.К. Синтетизм как основа национального объединения: уроки трёх проектов // *Социально-экономическое развитие в эпоху глобальных перемен: коллективная монография / Отв. ред. М.Л. Альпидовская, А.Г. Грязнова*. – Москва; Тверь: Тверской государственный университет, 2020. – Т. 2. – С. 298–306.

³ Захаров В.К. Объединительная (синкретичная) идеология для России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – М., 2013. – № 11. – С. 2–13; Захаров В.К. Объединительная (синкретичная) идеология для России (окончание) // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – М., 2013. – № 13. – С. 2–13; Захаров В.К. Можно ли отвлечённо возбудить любовь к родине? // *Международная научная конференция «Образ родины: содержание, формирование, актуализация» (21 апреля 2017г.)*. Материалы. – М.: Московский художественно-промышленный институт, 2017. – С. 22–28.

⁴ Захаров В.К. Синтетизм как основа национального объединения: уроки трёх проектов // *Социально-экономическое развитие в эпоху глобальных перемен: коллективная монография / Отв. ред. М.Л. Альпидовская, А.Г. Грязнова*. – Москва; Тверь: Тверской государственный университет, 2020. – Т. 2. – С. 298–306; Захаров В.К. *Номология. Упорядоченность общественного бытия. Кто виноват? и Что делать?* – М.: Алгоритм, 2021. – С. 358–369.

⁵ Захаров В.К. *Создание мировых макросов и ответное сосредоточение России // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2021. – Вып. 4, ч. 1. – С. 51–57.

3.2. Нравственный уровень интегрального гармоничного проекта (возвышение духа)

Чрезвычайное своеобразие страны по мировоззренческим, культурным, национальным, формационно-хозяйственным, гео-эко-природным, геополитическим и другим сферам бытия¹ показывает, что её сущность разительно отличается от сущностей любых других государств мира. Это означает, что в своей бытийной цивилизации Россия представлена в единственном числе, т.е. она сама является отдельной цивилизацией.

Поэтому нравственность российского народа должна быть основана не на навязанных извне «общечеловеческих ценностях», а на собственных исторически сложившихся ценностях и смыслах, выработавшихся у народов России при их долгом приспособлении к освоению и удержанию собственного своеобразного бытийного пространства. В особенности, она должна быть основана на представлении глубинного народа, хранящегося в его сознании и подсознании, о необходимой справедливости всего бытийного устройства России.

Отметим, что без обращения к справедливости решить указанную выше задачу перетягивания прагматичной молодёжи столичных городов на сторону патриотичной консорции невозможно, поскольку именно молодёжь обострённо чувствует некоторые несправедливости бытийного устройства.

Сочетание воли и чести. Переход к справедливой шкале НДФЛ и налога на дивиденды

Владельческий прибыльный класс создавал из населения России новое удобное для себя эгоистическое общество, поведенческий устав которого можно охарактеризовать посредством следующих концептуальных метафор²:

- ориентированность на вещное, даже обременяющее потребление (*метафора «хватящей сороки»*);
- готовность опускаться все ниже по лестнице примитивизации (*метафора «стекающего протакана»*);
- погружённость в мир различного рода «симулякров» (*метафора «зачарованного истукана»*);
- готовность к снятию любых нравственных запретов (*метафора «современного дикаря»*);
- готовность поглотить практически любой медиа-продукт и культурный эрзац (*метафора «слепого болвана»*);
- готовность ради собственного благополучия использовать не упорный труд, а ложь, обман, хитрость, плутовство, лукавство, насилие, грабёж и пр. (*метафора «презрительного тунейдца»*);
- ненужность понимания причинно-следственных связей и, как следствие, использование ограниченного набора внедрённых сомнительных «объясняющих» штампов (*метафора «мнящего олуха»*);
- ненужность осознания воздающих последствий совершаемых поступков и, как следствие, наивная надежда на то, что авось пронесёт (*метафора «неведающего балбеса»*);
- убеждение в собственной исключительности и, как следствие, слепая вера в возможность собственного благополучия без общего благополучия (*метафора «звёздного недоросля»*).

По-видимому, владельческим классом предполагалось, что это удобное эгоистическое общество станет основой незыблемости созданного бытийного строя. Представителям либералистской общности, входящим в прибыльную Россию, следование эгоистическому поведенческому уставу, обеспечивает возможность получать сверхприбыли здесь и сейчас, нисколько не задумываясь ни о судьбе страны, ни о судьбе владельческого прибыльного класса, ни о судьбе остального населения.

Однако в «долгом пробеге» продолжение вменения этого устава населению России только способствует более быстрой утрате владельческим прибыльным классом способности защиты приобретённых достояний от внутренних и внешних посягательств. Действительно, указанная эгоистическая общность присутствует не только в прибыльной, но и в убыточной, и в восполнительной частях России. Однако следование одному и тому же эгоистическому поведенческому уставу в убыточной части России приводит к совершенно противоположному результату. А именно, представителям эгоистической общности, входящим в убыточную Россию, следование этому уставу не только не обеспечивает переход хотя бы в восполнительную Россию, но и ещё более сужает жизненные перспективы, вследствие неуклонного снижения или желания, или способности, или возможности к осмысленной целенаправленной производительной деятельности. Что с неизбежностью приводит к расширению и углублению описанного выше убыточного явления и следственных побочных ослабляющих явлений.

Это означает, что безудержная ВОЛЯ, понимаемая только как свобода своевольного и своекорыстного поведения, не сдерживаемая ЧЕСТЬЮ, понимаемой, в частности, как честность и справедливость, не оставляют России никаких шансов на удержание экономического и политического суверенитета.

В качестве первого шага к сдерживанию ЧЕСТЬЮ безудержной ВОЛИ владельческого прибыльного класса должен быть осуществлён переход к справедливой действительно прогрессивной шкале налогообложения доходов

¹ Захаров В.К. Общие исторические данности как императивы государственной политики современной России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2016. – Вып. 11, ч. 3. – С. 18–24; Захаров В.К. Общие исторические данности России как императивы её пространственного развития // Международная научная конференция – XXVI Кондратьевские чтения «Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее» (22–23 ноября 2018г.). Сборник научных трудов. – М.: Международный фонд Н.Д. Кондратьева, 2018. – С. 155–160.

² Захаров В.К. Объединительная (синкретичная) идеология для России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2013. – № 11. – С. 2–13; Захаров В.К. Можно ли привить любовь к родине вне обращения к национальной культуре? // Международная научная конференция «Образ родины: содержание, формирование, актуализация» (20 апреля 2018г.). Материалы. – М.: Московский художественно-промышленный институт, 2018. – С. 12–18.

физических лиц (НДФЛ) с широко расставленными нижней и верхней границами по типу Великобритании с её границами 0–45%¹.

А также должен быть осуществлён переход к справедливой действительно прогрессивной шкале налога на дивиденды, не направляемые на развитие хозяйственной или иной жизненно важной деятельности, а идущие только на личное присвоение.

Сочетание законности и справедливости

Свою волю владетельный прибыльный класс проявил не только в формировании эгоистического поведенческого устава и в установлении чрезвычайно несправедливой шкалы НДФЛ сравнительно с подавляющим большинством стран мира, но и в принятии юридического права, обеспечивающего в значительной степени интересы этого класса. Приведём только один, но весьма показательный пример.

Во время «перестройки» произошла ускоренная раздача рентабельной (прибыльной) государственной собственности, что привело к мгновенному (по историческим меркам) возникновению очень узкого слоя нуворишей (новых богатых), которые ничем особенным (с точки зрения преобладающего большинства населения страны) не заслужили передачи им этого общего богатства.

С точки зрения юридического права, принятого верховной системой в интересах господствующего класса, приватизация явилась законным деянием. Однако кроме этого права, основанного на силовом принуждении, существует ещё естественное право, основанное на подсознательном понятии честности и справедливости как составных частей архетипа приверженности к чести². И эти два права в истории России часто расходились между собой. В отношении приватизации законность и справедливость разошлись следующим образом:

1) с точки зрения управляющей системы приватизация законна; понятие официальной справедливости управляющей системой вообще не рассматривается;

2) с точки зрения прибыльного владетельного класса приватизация и законна, и справедлива; эта справедливость вменяется населению с помощью слов «предприимчивые», «успешные», «креативные», «передовые», «продвинутые» и пр.³;

3) с точки зрения населения страны, не входящего во владетельный класс, приватизация возможно законна, но не справедлива; эта несправедливость описывается словами «прихватизация», «ограбление» и пр.;

4) с точки зрения внешней воздействующей системы, основу которой составляют США, ЕС, Япония, Китай Турция и пр., приватизация то законна, то не законна в зависимости от того, насколько действия управляющей системы России в данный момент времени соответствуют текущим интересам этой системы.

Представление о несправедливости приватизации вытекает из исторической памяти народов России, поскольку одним из архетипов нравственного общественного поведения является уважение только к тому владению, которое создаётся своим трудом. Даже владение путём наследства не является уважаемым; и поэтому наследуемое должно облагаться сильно прогрессивным налогом. В экономических понятиях сказанное можно выразить так: в России собственность уважаема как функция собственного труда, а не юридического закона.

Из сказанного выше следует, что поведенческий устав объединительной идеологии должен быть основан на сочетании ВОЛИ, понимаемой как свобода проявления личности каждого жителя страны, не приносящая ущерба ни другим людям, ни стране, ни миру в целом (и в частности, его природе), и ЧЕСТИ, понимаемой в самом широком смысле, включающем в себя понятия честности и справедливости, хранящиеся в сознании и подсознании народа России.

Что касается ПРАВА, как отражения ВОЛИ, то оно не должно быть отражением воли господствующего класса, а должно отражать волю преобладающего большинства жителей страны. В частности, юридическое право, основанное на силовом принуждении, должно полностью соответствовать естественному праву, так чтобы юридическая законность и человеческая справедливость усиливали друг друга.

Воспитание и образование народа

В статьях⁴ было отмечено, что на смену Модерну с навязанными прогрессистскими универсалистскими мировыми (британскими) проектами пришёл Постмодерн, в котором отстаивается и признаётся равнозначность и равно-

¹ См. таблицу 4 в статьях: Захаров В.К., Голикова Е.И. Прогрессивность шкалы налогообложения доходов физических лиц и показатель благополучия страны // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2014. – Вып. 9, ч. 1. – С. 63–69; Захаров В.К., Голикова Е.И. Зависимость между благополучием страны и прогрессивностью шкалы налогообложения доходов физических лиц существует // Налоги и налогообложение. 2014. – № 11. – С. 1031–1053; Zakharov V.K., Golikova E.I. The dependence between a country's prosperity and the progressivity of a private person's income tax rate scale // SENTENTIA. European Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. – N 4. – P. 331–351. DOI: 10.7256/1339-3057.2014.4.13566; Захаров В.К., Голикова Е.И. Зависимость благополучия стран мира от прогрессивности шкалы налогообложения доходов физических лиц // Финансы и кредит. 2015. – № 5. – С. 45–66.

² Захаров В.К. Историческая реализация двух естественных прав в России // Современное право. 2010. – № 3. – С. 156–162.

³ Захаров В.К., Коваленко С.Г. Чиновничество на пересечении различных управляющих систем // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2012. – № 27. – С. 34–43.

⁴ Захаров В.К. Историческая инерционность самосознания и самоустраения общества // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – Вып. 1, ч. 2. – С. 615–617; Захаров В.К. Мегатенденции современного мира: Избавление от навязанных изменений // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2019. – Вып. 2, ч. 1. – С. 32–38; Захаров В.К. Закат глобального прогрессизма и проектная неопределённость мира // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2019. – Вып. 2, ч. 1. – С. 39–45.

важность различных экзистенциальных проектов (бытийных замыслов), которые волею судеб выбрали или выбирают для себя различные народы, общества и государства. Поэтому у России появился исторический шанс преодолеть все навязанные мировоззренческие (петровское, большевистское, либерально-компрадорское и пр.) вменения и вернуться к своему собственному независимому мировоззрению и разумению.

Ясно, что это произойти само собой не может. Для этого необходимо всеобъемлющее воспитание народа. «Без всесторонней системы нравственного воспитания населения в духе ценностей гуманизма ..., коллективизма, патриотизма Россия, на наш взгляд, никогда не станет сильной и процветающей державой, которой гордились бы её граждане. ... Комплекс мер по духовно-нравственному оздоровлению предполагает кардинальное изменение политики средств массовой информации (и прежде всего телевидения) ... Необходимо ввести жёсткие квоты на показ иностранной кино- и телепродукции. Необходимо также скорректировать образовательные программы в средней и высшей школе»¹.

Очевидно, что при существующей включённости в настоящее время России в глобальное информационное пространство, созданное ранее США за счёт НТР в информационной сфере, без собственной независимой системы образования и науки независимого мировоззрения и разумения населения не удастся добиться. Конвертация дипломов выездных детей владетельного класса не должна задавать вторичность системы российского образования.

Поэтому необходимо вернуться к многоступенчатой и разветвлённой системе образования: дошкола, начальная школа с первого класса по седьмого-восьмого класса, средняя школа и средние училища, начальное высшее (колледжи с бакалавриатом), среднее высшее (институты, академии, университеты со специалитетом и магистратурой), высшее (институты, академии, университеты с аспирантурой) и пр. Необходимо отказаться от бессмысленного последовательного перехода бакалавриата в магистратуру внутри университетов, поскольку они требуют разных базовых знаний, закладываемых на начальных (первом, втором и третьем) курсах. Нужно создавать целые *университетские образовательные комплексы* на базе некоторых университетов с включением в них указанных разноступенчатых и разветвлённых подразделений.

Учреждения системы образования должны быть чрезвычайно разнообразными по ступеням и видам, определяемым потребностями и государства, и в основном областей (регионов) и местностей (муниципалитетов (какая «высокая» латынь!)).

Собственная система образования должна быть основой для собственной фундаментальной и прикладной науки. По-видимому, научные учреждения нужно включать в некоторые свободные от сковывающей опеки министерств *университетские образовательно-научно-внедренческие комплексы* по типу Массачусетского института технологий. Это позволит создать взаимодействие затратной фундаментальной науки с прикладной наукой, которая при выходе на передовое производство может стать даже доходной.

В нескольких статьях² была описана культурно-историческая двойственность России. Отмеченное там много-сотлетнее разрушительное размежевание между привнесённой западной культурой столичного горожанства и исконной культурой глубинного народа устойчиво воспроизводится и сохраняется до сих пор. Именно опора на компрадорское культурно-родственное столичное горожанство позволяет коллективному Западу осуществлять успешное культурное наступление на современную Россию.

Поэтому без государственной поддержки собственной независимой культуры независимого мировоззрения и разумения населения также не удастся добиться: «работа по формированию русского национального культурного самосознания должна стать государственной. Дело воспитания отечественного мировоззрения, культуры чувств, национального достоинства и самоуважения не может быть пущено на самотёк ввиду его чрезвычайной важности для будущего России»³.

3.3. Содержательный уровень интегрального гармоничного проекта (созидание блага, приумножение рода)

Достичь целей, обозначенных на целевом уровне, совершенно невозможно, если не добиться описанного выше перехода убыльного пребывания российского общества хотя бы в восполнительное пребывание. Прошедшее с начала перестройки время показало, что убыльное пребывание, возникшее при целенаправленном разделении рыночными фундаменталистами позднесоветского восполнительного пребывания на прибыльную и убыльную части, не переходит в восполнительное пребывание.

Перечислим те основные экономические и социальные преобразования, которые необходимо совершить для превращения убыльной России хотя бы в восполнительную.

¹ Добренков В.И. Глобальная политика и новый мировой порядок. – М.: Академический проект, 2019. – С. 456–457.

² Захаров В.К. Общие исторические данности как императивы государственной политики современной России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2016. – Вып. 11 ч. 3. – С. 18–24; Захаров В.К. Общие исторические данности России как императивы её пространственного развития // Международная научная конференция – XXVI Кондратьевские чтения «Пространственный потенциал развития России: невывученные уроки и задачи на будущее» (22–23 ноября 2018г.). Сборник научных трудов. – М.: Международный фонд Н.Д. Кондратьева, 2018. – С. 155–160.

³ Добренков В.И. Глобальная политика и новый мировой порядок. – М.: Академический проект, 2019. – С. 504.

Необходимость воссоздания собственного бытия

Склонность большинства российского народа к восполнительному пребыванию основана на хранящемся в его сознании и подсознании меме *архетипа пахаря*¹, согласно которому «как попашешь, так и поешь». Поэтому, когда жители России, большинство которых поколенно-наследственно происходят из крестьян, постоянно пользуются великолепными предметами только зарубежного производства, из их сознания и подсознания всплывает досадное и угрызательное ощущение, что где-то там «пашут», а наш владетельный класс только паразитически распродаёт не возобновляемые природные источники народного бытия.

Поэтому без осознанного и целенаправленного участия патриотичной верховной системы указанный переход в восполнительное состояние, основанное на собственном бытии и собственном производстве, сам собой состояться не может.

Естественно, что для такого перехода требуются значительные средства. А получить их откуда-то, не затрагивая интересы владетельного класса, по-видимому, невозможно. *Во-первых*, нет уже достойный Советского Союза. *Во-вторых*, с подавляющего большинства населения страны за годы перестройки уже было снято почти всё, что можно было снять. *В-третьих*, с природной среды уже всё снимается по максимуму. *В-четвёртых*, надеяться на внешние инвестиции, способствующие укреплению и развитию России, может только либо очень наивный, либо очень заинтересованный человек, поскольку в конечном итоге внешние инвестиции – это одна из утончённых форм внешнего изъятия достояния инвестируемой страны в пользу инвестирующей страны (или, попросту говоря, узаконенное скрытое ограбление инвестируемой страны инвестирующей страной при заинтересованном содействии владетельного класса и компрадорской консорции инвестируемой страны)².

Поэтому одна более прозорливая часть владетельного класса должна будет осознанно направить часть своих достояний на преобразование убыльной России, а также должна будет «посягнуть» на часть достояний более близоручкой части владетельного класса, не склонной менять *status quo*³. В частности, эта более прозорливая часть должна будет согласиться с заменой плоской шкалы налогообложения доходов физических лиц и дивидендов на прогрессивную шкалу, принятую в большинстве государств мира⁴.

Опишем те основные изменения, которые необходимо совершить для воссоздания собственного внутреннего бытия.

Воссоздание полноценной трёхсекторной экономики

Из сказанного в нескольких наших статьях⁵ следует, что единственной приемлемой целью для хозяйственного развития будущей России может быть только воссоздание полноценной трёхсекторной экономики, в которой сочетание секторов удовлетворяет внутренней трудовой пропорции, исторически свойственной досоциалистической России. Эта пропорция вырабатывалась тысячелетиями при постепенном хозяйственном освоении российской популяцией наличествующей евразийской ойкумены. И навязанное насильственное нарушение этой исторически создавшейся пропорции идеологически «прогрессивными» коммунистами и либералистами, вооружёнными «единственно верными» западными теориями, оказывалось в конечном итоге губительным для России.

Для восстановления этой пропорции государственная политика должна быть направлена на возрождение собственного сельского хозяйства и собственной промышленности (но не в искажённых пропорциях Советского Союза), на независимое развитие собственного сервисного сектора и пр. Иначе говоря, необходимо провести новую аграризацию и индустриализацию⁶. Но не за счёт эксплуатации села и селян, а за счёт развития в городах науки и образования и

¹ Захаров В.К. Откуда берётся побудительная сила образа Родины? // III Международная научная конференция «Образ Родины: содержание, формирование, актуализация» (19 апреля 2019). Материалы. – М.: Московский художественно-промышленный институт, 2019. – С. 14–21; Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. – М.: РОССПЭН, 1998.

² Захаров В.К. Какие инвестиции служат развитию России // Финансы и кредит. 2012. – № 8. – С. 11–20; Захаров В.К., Голикова Е.И. Иностранные инвестиции в экономику России: за и против // Проблемы теории и практики управления. – М., 2012. – № 3. – С. 120–125; Захаров В.К., Голикова Е.И. Какую страну развивают иностранные инвестиции // Финансовый менеджмент. 2012. – № 3. – С. 76–82; Захаров В.К., Голикова Е.И. Иностранные инвестиции в России: иллюзии и реалии // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – Вып. 7, ч. 1. – С. 201–207.

³ Ермолаев С.А. Вечный спор: потребности модернизации и классовые интересы // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2009. – Вып. 4, ч. 1. – С. 164–167.

⁴ См. указанные выше статьи автора, а также: Абрамов М.Д. Введение прогрессивной шкалы подоходного налога в России – обязательное условие развития её экономики // Вопросы политической экономии. 2017. – № 1. – С. 40–52.

⁵ Захаров В.К. Перспективы глобального перехода к постиндустриальному обществу // Международный научный конгресс «Глобалистика – 2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства» (20–23 мая 2009 г.). Материалы. Т. 2. – М.: МАКС Пресс, 2009. – С. 402–405; Захаров В.К. Процесс глобального природно-народного равновесия и центрально-периферийные проблемы перехода стран к новым способам жизнедеятельности // Вестник АГУ. Серия «Экономика». 2010. – № 1. – С. 21–30; Захаров В.К. Перспективы перехода России к инновационной экономике знаний с точки зрения центрально-периферийного разделения труда // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2010. – Вып. 5, ч. 1. – С. 119–125.

⁶ Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России. – СПб.: Институт нового индустриального развития, 2013; Бодрунов С.Д., Лопатин В.Н. Стратегия и политика реиндустриализации для инновационного развития России. – СПб.: Институт нового индустриального развития, 2014.

перехода к разумному продуманному устойчивому хозяйствованию. Только образованное, обученное и здравомыслящее население может осуществлять развитие страны на основе разумного хозяйствования.

Для преодоления сложившегося экспортно-ориентированного метааграрного перекоса, выгодного транснациональной воздействующей системе, включившей Россию в мировое разделение труда на подчинённой и проигрышной основе, экономика России должна находиться в рамках общего государственного экономического протекционизма¹. В частности, нужно затруднять импорт жизненно важной продукции путём повышения ввозных таможенных пошлин и путём понижения обменного курса рубля по отношению к основным валютам.

«Необходимо преодолеть загниваемость глобализацией и международной конкурентоспособностью. Надо быть готовыми к тому, что значение внешней торговли в российской экономике на протяжении следующих десятилетий будет снижаться, а не расти. Такие идеи, как межконтинентальный транспортный транзит, предусматривающий ориентацию российской экономики на обслуживание чужих транспортных потоков, создание экспортных анклавов по снабжению других государств энергоресурсами, следует рассматривать как противоречащие национальным интересам России. Создание экспортного производства не эквивалентно развитию экономики. Это в основном развитие чужой экономики. Главный источник спроса должен находиться внутри страны. Не нужно решать «задачи адаптации российской промышленности к глобальному рынку»².

«Развитие спутниковой экономики, несмотря на быстроту отдачи, представляет собой экономический тупик и приглашение обогатиться игрокам со стороны»³.

Ясно, что активная периферия России⁴ и создававшаяся на её основе внешняя воздействующая система будут прикладывать все возможные усилия и всемерно использовать «невидимую руку мирового рынка», чтобы не допустить возвращения России к собственному исторически сложившемуся хозяйственному коду, необходимому самой России, но совершенно не нужному транснациональной воздействующей системе.

Поэтому в противовес этой «руке» нужно будет задействовать «видимую руку умного государства». Описание второй «руки» даётся ниже.

Воссоздание двухсистемной экономики

Выше было отмечено, что поспешное и неподготовленное включение России в систему «невидимой руки мирового рынка» привело к резкому разделению страны на небольшую прибыльную часть и преобладающую убыльную часть.

Как предложено в нескольких наших статьях⁵, уравновешивающим дополнением к «невидимой руке рынка» могло бы стать ускоренное частичное воссоздание системы управляемой (указной) хозяйственной деятельности. Образно говоря, Россия снова нужно пойти по пути, пройденному ею во время первого НЭПа в начале двадцатого века и повторённому Китаем в конце двадцатого века. Только теперь в отличие от первого НЭПа нужно заходить с другого конца этого пути. Тогда вдобавок к системе указного хозяйствования воссоздавалась система вольного хозяйствования. Теперь, наоборот, вдобавок к системе вольного хозяйствования нужно воссоздавать систему указного хозяйствования и делать экономику двухсистемной.

Стратегически эта дополнительная система должна быть основана на долгосрочном индикативном планировании национального развития. Такое планирование должно опираться на способы оценивания работы предприятий, отличные от используемых в системе вольного хозяйствования.

Тактически эта дополнительная система должна быть основана на краткосрочном плановом полном или частичном государственном заказе⁶. Поэтому она может проходить также через любые учреждения любых форм собст-

¹ Кричевский Н.А. Антискрепа. – М.: Концептуал, 2017. – С. 268–282.

² Лавровский И.К. Перенастройка. Россия против Америки. – СПб.: Питер; М.: Русь-Олимп, 2010. – С. 194.

³ Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. История. Кризисы. Перспективы. Новый взгляд на прошлое и будущее. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – С. 143.

⁴ Захаров В.К. Перспективы глобального перехода к постиндустриальному обществу // Международный научный конгресс «Глобалистика – 2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства» (20-23 мая 2009г.). Материалы. Т. 2. – М.: МАКС Пресс, 2009. – С. 402–405; Захаров В.К. Процесс глобального природно-народного равновесия и центрально-периферийные проблемы перехода стран к новым способам жизнедеятельности // Вестник АГУ. Серия «Экономика». 2010. – № 1. – С. 21–30; Захаров В.К. Перспективы перехода России к инновационной экономике знаний с точки зрения центрально-периферийного разделения труда // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2010. – Вып. 5, ч. 1. – С. 119–125.

⁵ Захаров В.К. Геополитическая химера современной России и пути её изменения. Второй НЭП // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – Вып. 7, ч. 1. – С. 66–73; Захаров В.К. Второй НЭП как способ государственного управления российской экономикой // I Международная научно-практическая конференция «Государственное регулирование экономики: политико-экономические аспекты» (21–22 ноября 2013 г.). Сборник научных трудов. – М.: Государственный университет управления, 2014. – С. 154–160; Захаров В.К. Воссоздание синтетической экономики в России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2016. – Вып. 11, ч. 2. – С. 237–243; Захаров В.К. Обеспечение устойчивого развития России посредством воссоздания параллельной системы управляемой хозяйственной деятельности // Международный конгресс «Производство, наука и образование России: системный подход» (ПНО-III) (26–27 ноября 2016 г.). Сборник материалов. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2017. – С. 767–778; Захаров В.К. Закат мировых проектов и новая экономическая политика для России // Международная научная конференция – XXVII Кондратьевские чтения «Новая экономическая политика для России и мира» (22–23 октября 2019 г.). Сборник научных трудов. – М.: Международный фонд Н.Д. Кондратьева, 2019. – С. 77–83.

⁶ Закиматов Г.В. Централизованное директивное планирование в рыночной экономике – новое качество экономики // Экономика и управление. 2014. – № 6. – С. 66–72; Закиматов Г.В. Рыночная экономика с централизованным директивным планированием – путь реиндустриализации России // Международный конгресс «Производство, наука и образование России: системный подход» (ПНО-III) (26–27 ноября 2016 г.). Сборник материалов. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2017. – С. 758–766; Захаров В.К. Обес-

венности, работающие в рамках рыночной деятельности, но согласные на добавочное выполнение планового частичного государственного заказа¹. Именно это должно отличать указную систему современной России от указной системы СССР.

Такая параллельная воссозданной системе вольной хозяйственной деятельности дополнительная система указной хозяйственной деятельности могла бы стать основой для решения задачи превращения убыльной России в восполнительную Россию.

Необходимо «сохранение и развитие сильного государственного сектора в тех отраслях экономики, где частный капитал не проявляет достаточной активности, то есть, прежде всего, в отраслях обрабатывающей промышленности и высоких технологий, в ключевых звеньях топливно-энергетического комплекса, а также в отстающих сферах инфраструктуры»².

Система указного хозяйствования должна быть основана на бюджетном финансировании, а система вольного хозяйствования должна быть основана на банковском финансировании, т.е. на первом и втором кругах внутреннего денежного обращения, соответственно³. Бюджетный круг должен управляться Казначейством РФ, а банковский круг должен управляться Банком РФ. Для этого наличные полномочия между этими управляющими учреждениями должны быть перераспределены. Валютное финансирование тоже должно быть разделено на казначейское и банковское.

Современная теория управления исходит из представления, что нужно не перемогать общество, а стараться использовать его глубинные побуждения для успешного достижения поставленных целей. Печальный опыт односистемного существования СССР после революции «чистого социализма» 1956–1960 годов показывает, что доля системы вольного хозяйствования должна оставаться значительной в силу её гибкости и текущей потребительской приспособляемости в погоне за прибылью. Указная система должна восполнять «провалы рынка», а вольная система должна восполнять «провалы плана».

Суверенизация российской экономики

За время революционных преобразований 1991–1993 годов, уклончиво названных «перестройкой», Россия не смогла стать суверенной державой и попала под внешнее управление во всех сферах своего бытия. Начиная примерно с 2007 года, Россия смогла постепенно восстановить свой суверенитет в политической и военной сферах⁴. Однако нельзя долго удерживать политическую и военную суверенность без обретения самостоятельности в экономической сфере⁵ и без обеспечения независимости от любых колебаний мировой экономической конъюнктуры⁶. Поэтому насущной задачей для современной России является восстановление и укрепление её экономического суверенитета. Это отражено в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утверждённой Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г.: «П.21. На фоне реализации целенаправленной политики по сдерживанию Российской Федерации жизненно важное значение для нашей страны приобретают укрепление ее суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, защита традиционных духовно-нравственных основ российского общества, обеспечение обороны и безопасности, недопущение вмешательства во внутренние дела Российской Федерации»⁷.

Именно воссоздание указной (государственно управляемой) экономической системы, дополнительной к воссозданной в результате перестройки вольной (рыночной) экономической системе, позволит России обрести свой полноценный экономический суверенитет и обеспечить свою экономическую защищённость и безопасность, невозможные при наличии единственной экономической системы, вписанной в мировой рынок⁸. Наложение на Россию экономических санкций ясно показало, что никакими (внешне) правовыми упованиями на справедливость мирового рынка этот суверенитет не обеспечить.

печение устойчивого развития России посредством воссоздания параллельной системы управляемой хозяйственной деятельности // Международный конгресс «Производство, наука и образование России: системный подход» (ПНО-III) (26–27 ноября 2016 г.). Сборник материалов. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2017. – С. 767–778.

¹ Захаров В.К. Этот Новый Старый Мир. Будущее из прошлого. – М.: Издательский дом «Кислород», 2017. – С. 363; Захаров В.К. Номология. Упорядоченность общественного бытия. Кто виноват? и Что делать? – М.: Алгоритм, 2021. – С. 437–442.

² Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. – М.: Международные отношения, 2004. – С. 426.

³ Захаров В.К., Голикова Е.И. Невидимая роль денег в координации экономических и общественных интересов // Проблемы теории и практики управления. – М., 2009. – № 1. – С. 43–51; Захаров В.К., Голикова Е.И. Невидимая роль денег в межгосударственном управлении // Проблемы теории и практики управления. – М., 2009. – № 6. – С. 66–72; Захаров В.К., Голикова Е.И. Деньги как средство управления // Финансы и кредит. – М., 2009. – № 21. – С. 8–16; Захаров В.К. Деньги как средство государственного и межгосударственного управления. Об одной модели кризисов // Всероссийская научная конференция «Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание» (4 декабря 2009 г.). Материалы. – М.: Научный эксперт, 2010. – С. 523–537.

⁴ Захаров В.К. О внешней и внутренней устойчивости России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2012. – № 17. – С. 21–30; Захаров В.К. Укрепление российского суверенитета путем ограничения внешнего управления // Всероссийская конференция «Проблема суверенности современной России» (6 июня 2014 г.). Материалы. – М.: Наука и политика, 2014. – С. 523–532.

⁵ Захаров В.К. Суверенизация российской властной системы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2012. – № 12. – С. 49–58.

⁶ Захаров В.К. Три представления об экономической безопасности государства в широком смысле // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. – Т. 6, № 11. – С. 45–56.

⁷ <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/>

⁸ Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. – М.: Международные отношения, 2004.

Поясним сказанное более подробно. В настоящее время экономический суверенитет государства непосредственно связан с такой важной особенностью современной мировой экономики, как удачная передача обретенного достояния (личностям или учреждениям для присвоения, личностям или учреждениям для потребления, личностям или учреждениям для конечного использования, продажа личностям или учреждениям, предписанная передача личностям или учреждениям и пр.). При этом достояние (как вещественное, так и мысленное) называется *обретенным* (личностью или учреждением), если оно изъято из своей природной среды, либо изъято или получено возмездно из зарубежной природной среды, либо изъято или получено возмездно из своей или зарубежной надприродной (т.е. созданной человечеством в процессе его бытия) среды как вещественной, так и мысленной, либо произведено из изъятого или полученного достояния. Под *изъятием* понимается безвозмездное извлечение и присвоение любого достояния. Под *удачностью* передачи понимается передача без ущерба для передающего обретателя.

В современном мире обретается (в частности производится) практически всё, что потенциально может обретаться (в частности производиться) в России. И соперничество между мировыми обретателями (в частности производителями) идёт не по линии обретения (в частности производства), как было раньше, а по линии продвижения обретенных (в частности произведённых) достояний на рынок и их продажи, т.е. по линии *удачной передачи обретенного достояния*.

После перестройки 1991–1993 годов Россию вписали в мировую экономику так, что она осуществляет достаточно удачную возмездную передачу достояния, изъятого из своей природной среды (нефть, газ, уголь, лес, зерно, удобрения и пр.) и продукцию первого передела (в основном металлы). Изъятие из зарубежной природной или надприродной среды России недоступно, поскольку оно контролируется англосаксами. Изъятие из зарубежной надприродной среды России тоже недоступно, поскольку ограбление не свойственно государствам с материковым номосом, в отличие от государств с островным номосом. Относительно собственного производства Россию вписали в мировую экономику так, что российские предприятия не могли осуществлять удачную передачу произведённого достояния ни на мировой рынок, ни на внутренний рынок, полностью открытый для зарубежных производителей. Более того, «горькая» теорема Паршева утверждает, что на любой возможно производимый в России товар во внешнем мире уже имеется или намечается производство этого товара с меньшими издержками, чем в России. Поэтому создавать в настоящее время новые российские производственные предприятия в рамках вольной системы хозяйствования с целью удачной передачи созданного достояния на мировой рынок – дело в целом безнадёжное, поскольку удачно и выигрышно соперничать вновь созданным российским предприятиям с уже отлаженными мировыми производителями просто невозможно.

Однако и обеспечить экономический суверенитет России без создания собственного независимого внутреннего производства тоже невозможно. Поэтому верховной системе нужно решить трудную задачу обеспечения экономического суверенитета при одновременном обеспечении удачной передачи обретаемого в России и необходимого для неё достояния. Из сказанного выше следует, что этого нельзя сделать в рамках воссозданной вольной системы хозяйствования, а можно сделать только в рамках заново воссоздаваемой указной системы хозяйствования, в которой вновь созданное собственное российское предприятие заранее знает, как оно обретает объекты своего производства и каким предписанным российским единицам (личностям или учреждениям (в частности домохозяйствам)) оно достаточно удачно по предписанию государственного заказа должно передавать продукты своего производства.

Для полноценного обеспечения экономического суверенитета рассматриваемая система должна быть *слаженной и самодостаточной* в том смысле, что:

1) в неё должны войти предприятия всех основных способов хозяйственной деятельности (метааграрного (извлекающего из природной среды), индустриального (перерабатывающего) и сервисного (обслуживающего)),

2) в ней должны присутствовать целостные хозяйственные цепочки технологически сопряжённых производств¹ от получения сырья из природной среды до создания конечного продукта, необходимого для выполнения совокупного государственного заказа,

3) в ней на основе планового государственного заказа должно быть расписано, кто от кого получает заказную часть объектов производства, и кто кому передаёт заказную часть продуктов производства и т.д.

Производство продукции в этой системе вне госзаказа может осуществляться по собственному усмотрению учреждений и на рыночной основе.

Для достижения экономического суверенитета помимо описанного выше воссоздания двухсистемной экономики необходим также переход к политике общего государственного экономического протекционизма особенно для указной системы хозяйствования. Для этого нужно либо значительно изменить правила нахождения России во Всемирной торговой организации, ограничив открытость российского рынка мировому, либо вообще выйти из неё².

Освоение внутреннего пространства и размножение народа

Размножение населения и его расселение по территории государства, как два главнейших архетипа бытия населения, определяются в огромной степени географической, климатической и гео-эко-ценозной устроенностью территории, а также социально-политической устроенностью государства.

¹ Глазьев С.Ю. Экономическая теория технического развития. – М.: Наука, 1990; Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВлаДар, 1993.

² Кобяков А.Б. Подъём! Реиндустриализация и суверенитет // Завтра. – М., 2021. – № 28 (1438). – С. 5.

Чрезвычайная разрозненность России в географическом, климатическом и гео-эко-ценозном отношениях и чрезвычайная инфраструктурная несвязность её территории, сопровождаемая чрезвычайной широтной вытянутостью, северным положением внутреннего пространства и чрезвычайной протяжённостью трудно защищаемых границ, описанная в нескольких наших статьях¹, означает, что размножение населения и его расселение по территории России является чрезвычайно трудоёмким делом в силу скудного российского прибавочного продукта.

Следовательно, верховная система России должна, если не побуждать, то, по крайней мере, не подавлять воспроизводство этих двух главнейших архетипов бытия. К сожалению, история России свидетельствует о противоположном поведении верховной системы. Например, в крепостнической России верховная система постоянно расширяла территорию государства, но одновременно с этим введением крепостного права препятствовала и естественному прирастанию коренного населения и особенно его расселению по расширяющейся территории. Не лучше обстояло дело и в социалистическом Советском Союзе с его новым колхозным закрепощением сельского населения со стороны городского пролетариата и с последующим вынужденным бегством селян в города, в которых невозможно размножительное порождение и воспитание потомства и из которых невозможно расселение по территории страны. В либералистической России с её сознательной заброшенностью провинциальной жизни это бегство селян усугубилось и бегством жителей малых городов в столичные города, что привело к обезлюдению современного российского внутренне-го пространства.

Поэтому обустройство этого пространства и прекращение вырождения населения страны без заботливой самостоятельной государственной политики по целенаправленному использованию хозяйственных ресурсов страны на решение этих сложнейших задач невозможно. Но без решения этих задач длительное устойчивое существование патристической России тоже вряд ли возможно.

«Должна быть поставлена и решена стратегическая задача перехода на освоение своей территории за счёт расселения и экономического развития «глубинки». В частности, только правильная модель расселения может гарантировать достаточную обороноспособность. Нет сомнения, что эта территория слишком ценна и не останется неосвоенной, но будущий хозяин её будет определён только одним – готовностью вкладывать усилия и ресурсы в её освоение»².

«Наши исследования показали, что у эволюции существует единственный категорический императив – *территория, поддающаяся освоению возникающими технологиями, должна быть освоена*. Если это не делается проживающими на ней народами, то, как показывает история, например, североамериканских индейцев, всегда находится значительный контингент желающих их заменить или разделить их наследство»³. «Сегодня, как и тогда, основным гарантом выживания становится освоение внутренних регионов страны, в духе «Нового курса» и индустриализации, с построением критических отраслей и инфраструктурных систем для сохранения занятости на фоне сжатия экспортно-импортных отраслей»⁴. Напомним, что под *инфраструктурной системой государства* понимается природно-надприродная система, порождающими деталями которой являются, в частности, автомобильные и железные дороги, речные, морские и воздушные пути сообщения, вокзалы, склады, аэродромы, порты, линии информационной связи, линии электропередач, газотранспортные сети, учреждения образования, лечения, отдыха и просвещения-развлечения, и которая предназначена для обеспечения совокупного устойчивого бытия государства на неограниченном промежутке времени, включающего в себя размножение населения и его расселение по территории государства.

Обустройство внутреннего пространства надо начинать вдоль уже имеющихся железнодорожных, речных и воздушных путей сообщения с обустройством прилегающих малых городов и оставшихся сёл, включая строительство дешёвого типового жилья и связанных с ним средств жизнеобеспечения, включая детские сады, школы, поликлиники и пр. Естественно, это обустройство нужно осуществлять на новой строительно-технологической основе, которая может создать новые рабочие места и потянуть за собой многие отрасли внутри российского производства. Создание нового жилья и новых рабочих мест может повлечь за собой и размножение населения. Но для этого вдобавок к описанным вещественным средствам необходимо также соответствующее мысленное общегосударственное вменение.

Освоение природно-хозяйственных зон совершалось в основном за счёт первоначального освоения присущих данной природной среде источников энергии и за счёт развития технологических жизнеобеспечивающих укладов, основанных на них. Поэтому освоение природно-хозяйственной зоны России в силу широтной протяжённости её территории может основываться на нефти и природном газе, доставляемых к местам использования и изведения по трубопроводам, и на электричестве, доставляемом к местам использования и изведения по линиям электропередач.

«В своё время США продавали сталь, зерно и уголь, развивая дешёвые массовые «домашние» технологии нефти. Для России аналогом этого было бы посткризисное производство нефти на продажу, по мере направления газа на развитие собственной промышленности в рамках своей экономики дешёвого и обильного местного энергоносителя»⁵.

¹ Захаров В.К. Общие исторические данности как императивы государственной политики современной России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2016. – Вып. 11, ч. 3. – С. 18–24; Захаров В.К. Общие исторические данности России как императивы её пространственного развития // Международная научная конференция – XXVI Кондратьевские чтения «Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее» (22–23 ноября 2018 г.). Сборник научных трудов. – М.: Международный фонд Н.Д. Кондратьева, 2018. – С. 155–160.

² Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. История. Кризисы. Перспективы: Новый взгляд на прошлое и будущее. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – С. 103.

³ Там же, с. 115.

⁴ Там же, с. 183.

⁵ Там же, с. 144.

Для того, чтобы изыскать средства на указанное строительство, придётся отказаться от либерально-компрадорской столично-горожанской установки на обустройство только Москвы за счёт пренебрежения всей остальной частью страны. Эта установка не только продолжила, но и резко усилила коммунистическую столично-горожанскую установку, выраженную лозунгом «Москва – город коммунистического завтра». Эти установки привели и продолжают приводить только к отчуждению остального народа от «зарвавшихся» москвичей и к росту центробежных настроений в стране. Более того, размножение коренного населения в Москве, в силу дороговизны жилья и теснотности жизненного пространства, невозможно. Поэтому необходимо направить инвестиции не столько на дальнейшее развитие и обустройство столицы, сколько на обновление заброшенной инфраструктуры остальной России.

Поскольку без внутренних инвестиций невозможно не только развивать, но даже поддерживать устаревшую и изношенную инфраструктуру России, а внутренние рыночные инвестиции, так же как и внешние, направлены на совсем другое развитие, естественно сделать вывод, что только внутренние нерыночные государственные инвестиции в воссозданной управляемой хозяйственной системе могут обеспечить развитие инфраструктуры России¹.

Отметим, что уменьшение потока инвестиций в Москву может уменьшить её привлекательность и, тем самым, уменьшить отток работоспособного населения из остальной России. А увеличение потока инвестиций в «глубинку» на обустройство инфраструктуры регионов поможет обеспечить трудовую занятость в регионах и не привести к возрастанию ценовой инфляции. Обустройство инфраструктуры регионов привлекательно ещё тем, что строительство производящих промышленных предприятий в регионах пока наталкивается на значительные объективные геополитические препятствия.

«Следует стремиться к тому, чтобы не допустить падения численности населения России ниже отметки в 140–145 млн. человек. Было бы крайне желательно прогрессирующее увеличение населения страны до уровня 160, 170 и, наконец, 200 млн. человек»².

«Индикатором национальной безопасности является и состояние государствообразующего этноса (русского народа), при котором данный народ готов и способен в каждой определённой фазе существования защищать жизненно важные интересы от широкого спектра внутренних и внешних угроз. Но в современной России русские, составлявшие во все времена основу Российского государства, на официальном уровне утратили статус государствообразующего этноса. Лишённые правосубъектности, русские, кроме того, находятся и в глубоком демографическом кризисе, убывая количественно в процессе депопуляции»³.

3.4. Общественный уровень объединительного проекта (устроение лада)

Обеспечить устойчивое созидание блага и приумножение рода невозможно, не обеспечив в России состояние долговременного внутреннего мира (лада).

Перечислим те основные общественные преобразования, которые необходимо совершить для превращения разобщённой и слабой России в сплочённое государство.

Общеучрежденческое распределение внутренней части учрежденческой прибыли

Создание полноценной трёхсекторной и двухсистемной экономики решает задачу созидания блага и, как следствие, задачу приумножения рода, но не решает задачи устроения лада и удержания внутреннего мира в стране, поскольку не решает задачу справедливого распределения созданного блага.

Для описания справедливого распределения уточним некоторые важные понятия, относящиеся к деятельности учреждений (*артелей*⁴), к которым относятся заведения, предприятия, компании, фирмы, корпорации, холдинги, концерны, консорциумы, конгломераты, синдикаты, тресты, финансово-промышленные группы, ведомства, службы, министерства, совокупные церковно-религиозные иерархические организации, политические партии, профессиональные союзы и пр. Несмотря на разницу в размерах и видах деятельности, все они устроены и действуют примерно одинаково⁵. *Учрежденческий доход за некоторое время* – это совокупное достояние, пришедшее в учреждение за это время от всех других единиц нома или из его содержательной среды. *Учрежденческий расход за некоторое время* – это совокупное достояние, ушедшее из учреждения за это время во все другие единицы нома (кроме субъектов учреждения и налоговых органов) или в его содержательную среду. *Учрежденческая прибыль за некоторое время* – это совокупное достояние, каждая часть которого входит в учрежденческий доход, но не входит в учрежденческий расход.

Исторически известны два основных типа распределения в учреждении оставшейся после отдачи всех налогов *внутренней части учрежденческой прибыли*. Первый тип состоит в распределении этой внутренней части между все-

¹ Захаров В.К. Какие инвестиции служат развитию России // Финансы и кредит. – М., 2012. – № 8. – С. 11–20; Захаров В.К., Голикова Е.И. Иностранные инвестиции в экономику России: за и против // Проблемы теории и практики управления. – М., 2012. – № 3. – С. 120–125; Захаров В.К., Голикова Е.И. Какую страну развивают иностранные инвестиции // Финансовый менеджмент. 2012. – № 3. – С. 76–82; Захаров В.К., Голикова Е.И. Иностранные инвестиции в России: иллюзии и реалии // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – Вып. 7, ч. 1. – С. 201–207.

² Добренков В.И. Глобальная политика и новый мировой порядок. – М.: Академический проект, 2019. – С. 455.

³ Там же, с. 468.

⁴ Захаров В.К. О внешней и внутренней устойчивости России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2012. – № 17. – С. 21–30.

⁵ Захаров В.К. Этот Новый Старый Мир. Будущее из прошлого. – М.: Издательский дом «Кислород», 2017. – С. 121–133; Захаров В.К. Номология. Упорядоченность общественного бытия. Кто виноват? и Что делать? – М.: Алгоритм, 2021. – С. 189–197.

ми субъектами учреждения путем некоторого дележа (*тип общеучрежденческого распределения*). Второй тип состоит в выплате пользователям и почти всем распорядителям в учреждении определённой заработной платы и последующим распределением оставшейся внутренней части учрежденческой прибыли только между владельцами, ведателями и некоторыми распорядителями в учреждении (*тип владельно-ведательного распределения*). Он основан на лукавой подмене: владельцами производимого продукта оказываются почему-то не все субъекты учреждения как участники производства, а только владельцы-ведатели учреждения. Чтобы скрыть эту подмену, введено специальное отвлекающее понятие юридического лица¹.

Описанные выше исторически сложившиеся типы распределения внутренней части учрежденческой прибыли имеют своё экономическое осмысление через понятие капитала (т.е. основы) учреждения. Согласно синтетичному представлению о мире как сочетанию вещественного и мысленного миров² основа учреждения может быть как вещественной, так и мысленной. Поэтому некоторые современные экономисты³ считают, что узкое классическое и марксистское понятие капитала должно быть расширено в сторону включения в него *мысленного (интеллектуального) капитала*. А в мысленный капитал должны быть включены не только *предпринимательская способность*, о которой так много писал Й. Шумпетер⁴, но и *трудовая способность* любого субъекта учреждения.

В соответствии со сложным вещественно-мысленным составом капитала внутренняя часть учрежденческой прибыли могла бы распределяться соответственно частям сложного капитала следующим образом: *рента* (земля как природный капитал), *процент* (денежный капитал), *предпринимательская способность* (*предпринимательский капитал* как вещественный, так и мысленный), *трудовая способность* (*трудовой капитал* как вещественный, так и мысленный – трудиться и «руками», и «головой»)⁵.

Следовательно, исходя из этого представления, основные типы распределения внутренней части учрежденческой прибыли можно описать следующим образом. При общеучрежденческом типе происходит распределение соответственно всему *сложному капиталу учреждения*. При владельно-ведательном типе происходит распределение соответственно только *владельно-ведательному капиталу учреждения*.

Переход к общеучрежденческому распределению внутренней части учрежденческой прибыли, т.е. переход к социально-ориентированным и вполне социально-ориентированным учреждениям⁶, является важнейшим способом снятия классовой напряжённости между владельным классом и невладелельным классом и обеспечения социального мира в стране. Дальновидной части владельного класса выгоднее с помощью этого перехода «жертвовать» своими сверхприбылями на коротком промежутке времени, но «выигрывать» устойчивость своего правления на исторически длительном промежутке времени.

Понятие вполне социально-ориентированного учреждения представляется особенно важным в связи с преобладанием в системе хозяйствования современной России производственных и добывающих предприятий, получающих учрежденческую прибыль от использования достояний, созданных природой.

Общее пользование природными достояниями

В конце XX века в перестроечной России природные достояния (в основном недра) были снова отданы, если не во владение, то в распоряжение и пользование очень узкой части населения. Тем самым, архетип общего пользования природными достояниями в очередной раз оказался в противоречии с неотипом частного присвоения либо самих этих достояний, либо доходов от их использования⁷. Неправильно решенный, по мнению преобладающей части населения современной России, вопрос с природными достояниями (в частности, с недрами) и природной рентой снова (как в начале XX века) может привести к значительным общественным потрясениям.

Поэтому для достижения общественного мира природные достояния и природная рента должны быть возвращены в систему указного хозяйствования.

Более того, «вполне закономерной является постановка вопроса о перераспределении минеральной ренты из узкой группы экспортно-ориентированных отраслей в более широкую сферу обрабатывающей промышленности»⁸.

¹ Каменецкий В.А., Патрикеев В.П. Экономические основы социального государства. – М.: АТиСО, 2007. Гл. 16.

² Захаров В.К. Основы социоментологии // Методология современной психологии. – М., Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2020(6). – Вып. 11. – С. 36–46.

³ Каменецкий В.А., Патрикеев В.П. Капитал (от простого к сложному). – М.: Экономика, 2006; Каменецкий В.А., Патрикеев В.П. Экономические основы социального государства. – М.: АТиСО, 2007.

⁴ Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008.

⁵ Захаров В.К. Межклассовая напряжённость в капиталистическом государстве и способы её снятия // Всероссийская научная конференция «Глобальные тенденции развития мира (14 июня 2012 г.)». Материалы. – М.: Научный эксперт, 2013. – С. 123–138; Захаров В.К. Основной вопрос политической экономии в распределительной форме. Вещественно-мысленный состав сложного капитала. Классовая подмена владения продуктом // Политэкономические императивы развития. Монография (под ред. М.Л. Альпидовской и А.Г. Грязновой). – М.: Проспект, 2019. – С. 269–277.

⁶ Захаров В.К. Этот Новый Старый Мир. Будущее из прошлого. – М.: Издательский дом «Кислород», 2017. – С. 146. Захаров В.К. Номология. Упорядоченность общественного бытия. Кто виноват? и Что делать? – М.: Алгоритм, 2021. – С. 210.

⁷ Захаров В.К. О некоторых архетипах российской цивилизации // Общество, государство, политика. 2008. – № 1. – С. 117–132; Захаров В.К. Некоторые архетипические признаки социального государства в России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – М., 2009. – № 1. – С. 66–78; Захаров В.К. Бинарный код России // 8 Международная конференция «Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации» (26–28 мая 2010г.). Материалы. Ч. 1. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – С. 292–300.

⁸ Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. – М.: Международные отношения, 2004. – С. 407.

3.5. Державный уровень объединительного проекта (удержание мира)

Обеспечить устойчивое созидание блага и приумножение рода также невозможно, не обеспечив для России состояние долговременного внешнего мира.

Перечислим те основные задачи, которые необходимо решить для превращения России в неуязвимое государство.

Защита государства

Россия, чрезвычайно растянутая в широтном направлении с неосвоенным и несвязным внутренним пространством, зажата между такими геополитическими и геоэкономическими гигантами, как ЕС и КНР, разрезаемая надвое в меридиональном направлении поясом российских мусульманских республик и поджимаемая с юга такими крупными мусульманскими державами, как Иран и Турция, является чрезвычайно уязвимой в военном отношении¹.

Современная Россия относительно этой уязвимости является недостаточно защищённым государством². Поэтому удержание приграничного мира является государственной необходимостью. И к этому надо прикладывать все возможные усилия по укреплению и пограничных войск, и армии, и военно-морского флота.

«Политика сдерживания должна быть основана на способности России, её Вооружённых сил и других структур, участвующих в организации обороны, обеспечить, если это потребует, своевременный перевод страны с мирного на военное положение, стратегическое развёртывание для отражения агрессии любого вида и масштаба, на любом стратегическом направлении, способность нанести агрессору ущерб, при котором он откажется от поставленных целей»³.

«Россия должна отстаивать свою мировую державность, свои национальные интересы, свою безопасность всеми располагаемыми на настоящее и будущее время инструментами (государство, экономика, армия, идеология) национальной мощи»⁴.

Внешняя интеграция и кооперация

Россия обладает большими неосвоенными природными запасами, которые рано или поздно будут востребованы мировой экономикой⁵. По этой причине территория России является потенциальным сырьевым ресурсом для таких геополитических макросов, как Европейский Союз и суб-американский макрос, а также для имперского (сверхдержавного) Китая и державной Японии.

Поэтому Россия рискует повторить судьбу СССР и послужить дальнейшим осколочно-амальгамационным материалом для геополитических центров происходящей региональной и макрорегиональной интеграции и кооперации⁶. Это первая угроза для России. Из сказанного в статьях⁷ следует, что над современной Россией выстраивается более высокий уровень межгосударственной эксплуатации со стороны мировых макросов. Это вторая угроза для России.

Ясно, что Россия не сможет справиться с этими угрозами в одиночку. Защиту от них, т.е. сохранение своей территориальной целостности и отстаивание своего более успешного и более справедливого места в современной многоуровневой межгосударственной эксплуатации, могут обеспечить только специализированное и комбинированное в рамках объёмляющих интеграционных экономических объединений (*интегрантов*) и кооперационных экономических объединений (*кооперантов*).

Удержание же глобального мира современной России (в отличие от предыдущего СССР) совершенно не под силу. Хотя посильные действия в этом направлении (как, например, действия в Сирии) должны предприниматься.

«В отношении стран дальнего зарубежья следует:

¹ См.: Захаров В.К. Общие исторические данности как императивы государственной политики современной России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2016. – Вып. 11, ч. 3. – С. 18–24; Захаров В.К. Общие исторические данности России как императивы её пространственного развития // Международная научная конференция – XXVI Кондратьевские чтения «Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее» (22–23 ноября 2018 г.). Сборник научных трудов. – М.: Международный фонд Н.Д. Кондратьева, 2018. – С. 155–160.

² См.: Захаров В.К. Три представления об экономической безопасности государства в широком смысле // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. – Т. 6, № 11. – С. 45–56.

³ Добреньков В.И. Глобальная политика и новый мировой порядок. – М.: Академический проект, 2019. – С. 390.

⁴ Там же, с. 397.

⁵ См.: Захаров В.К. Территория России как периферийный сырьевой ресурс для геополитических макросов // Всероссийская научная конференция «Россия в мире: гуманитарное, политическое и экономическое измерение» (19 марта 2010 г.). Материалы. – М.: Научный эксперт, 2010. – С. 203–217; Захаров В.К. Скрытые цели геополитических макросов относительно современной России // Всероссийская научная конференция «От СССР к РФ» (25 ноября 2011 г.). Материалы. – М.: Научный эксперт, 2012. – С. 221–234.

⁶ Захаров В.К. Об одной потенциальной геоэкономической угрозе безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2009. – № 12. – С. 48–55; Захаров В.К. Повторит ли Россия катастрофическую судьбу СССР? // Всероссийская научная конференция «Стратегии России в историческом и мировом пространствах» (5 июня 2009 г.). Материалы. – М.: Научный эксперт, 2009. – С. 201–215.

⁷ Захаров В.К. Создание мировых макросов и ответное сосредоточение России // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2021. – Вып. 4, ч. 1. – С. 51–57; Захаров В.К. Новые уровни межгосударственной эксплуатации и внутригосударственной консолидации // 11 Международная Кондратьевская конференция «Возможные сценарии будущего России и мира: междисциплинарный дискурс» (20–21 октября 2020 г.) Сборник научных трудов. – М.: МОСИПНН Н.Д. Кондратьева; Волгоград: Учитель, 2020. – С. 184–189.

1. Заключать стратегическое партнёрство с теми странами, которые открыто противостоят американской гегемонии, такими как Иран, Венесуэла, Никарагуа, Боливия, Ливия, Северная Корея, Сирия и т.д.
2. Искать общие точки соприкосновения с теми странами и блоками стран, которые заинтересованы в диверсификации центров силы в мировом масштабе, но не готовы идти на конфронтацию с США – Китай, Бразилия, Индия, а также частично Евросоюз, Турция, Израиль, Япония.
3. Налаживать экономические связи и развивать партнёрство в сфере энергетики со странами Запада и Востока для повышения устойчивости российской экономики»¹.

Заключение

Как указано во введении, ещё в 2018 году было начато воплощение приоритетных национальных проектов, которые играют важную роль в решении стратегической задачи суверенизации важнейших сфер бытия России. К огромному сожалению, прошедшие три года показали, что внешняя воздействующая система только усиливает подрывное давление на Россию с целью её десоверенизации и скорейшего установления полного контроля над её природными ресурсами и её надприродной инфраструктурой. В таких тяжёлых геополитических условиях возникает жизненная необходимость перехода от совокупности хотя и приоритетных, но отдельных национальных проектов к разработке и внедрению некоторого целостного объединительного проекта для России, объединяющего в себе, в том числе и многие из указанных национальных проектов и национальных программ и способного обеспечить стратегическую защищённость России от всё усиливающегося внешнего давления.

В изложенном выше интегральном гармоничном проекте сделана попытка описать основные черты (контуры) этого целостного объединительного проекта. Естественно, в связи с личными предпочтениями и знаниями автора, в представленном проекте не затронуты многие важные темы, такие как вероисповедание, здравоохранение, цифровизация и пр. В этом отношении необходима помощь научного патриотического сообщества для создания на основе авторского интегрального гармоничного проекта объёмлющего проекта, способного получить поддержку подавляющего большинства российского народа.

¹ Добренъков В.И. Глобальная политика и новый мировой порядок. – М.: Академический проект, 2019. – С. 460.

Игнатович А.Е.

к.и.н., доцент, Могилевский институт МВД Республики Беларусь

ПРОФИЛАКТИКА РАДИКАЛИЗАЦИИ МУСУЛЬМАН В СТРАНАХ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Ключевые слова: *Большая Евразия, мусульмане, профилактика, радикализация.*

Keywords: *Greater Eurasia, Muslims, prevention, radicalization.*

Рассмотрение профилактики радикализации среди мусульман Большой Евразии позволяет проанализировать возможность профилактическими мерами противостоять угрозам радикализации мусульман на огромном пространстве, определить точки соприкосновения на глобальном и национальном уровнях борьбы с современным радикализмом.

Под профилактикой радикализации нами понимается совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение нерадикализованного состояния тех, кто может с высокой вероятностью столкнуться с радикальной исламистской идеологией и, возможно, в результате радикализироваться. Объектами профилактики радикализации, судя по рассмотренным практикам, являются 1) представители местных мусульманских общин; 2) мусульманская молодежь и подростки; 3) заключенные-мусульмане.

Профилактика распространения радикальной идеологии среди широких масс мусульманского населения требует объединения усилий государственных органов, активистов гражданского общества и религиозных организаций. Среди таких широко ориентированных программ следует назвать британскую «Channel», которая направлена на то, чтобы помешать внушаемым в людям втянуться в экстремистский и террористический образ действий¹. Это схема «вмешательства на ранней стадии», предназначенная для работы с людьми любого возраста, подверженными риску попасть под влияние экстремистской или террористической идеологии, укладывается в рамки обозначенного выше определения профилактики радикализации. Указанные меры включают в себя работу с населением, в том числе анти-террористическую коммуникацию (информационные кампании), укрепление потенциала местных сообществ по противодействию радикальным проявлениям. Варианты оказываемой поддержки подбираются индивидуально. Однако участие в программе добровольное. По оценкам исследователей, меры профилактики террористической деятельности в Великобритании включают в себя ряд спорных положений, которые вызывают обеспокоенность правозащитников². Однако, например, правительство Шри-Ланки ориентируется в противодействии радикализации мусульман именно на опыт Великобритании³.

В странах мусульманского мира в работу по профилактике радикализации среди представителей мусульманских общин вовлечены прежде всего исламские ученые, пропагандирующие ценности традиционного для конкретного региона ислама. В Российской Федерации издание фетв авторитетных мусульманских деятелей способствует противодействию экстремистской идеологии⁴. Следует упомянуть и положительную роль адата в профилактике распространения радикальных идей⁵. Местные традиции, основанные на общественной практике, ответственности семьи и на нормах шариата, позволяют регулировать проявления общественно деструктивного поведения.

Саудовская Аравия выделяется эффективными программами дерадикализации. Использование радикальными группировками сети Интернет для распространения своих идей побудило правительство уделять все большее внимание профилактике радикализации посредством Интернета⁶. При содействии Министерства по делам религии исламские ученые контактируют с Интернет-пользователями, попавшими, по их мнению, в зону риска. Прежде чем вступить в дебаты, ученые, используя опыт общения с заключенными в исправительных учреждениях, просят пользователей сайта объяснить свою религиозную интерпретацию Корана. Данные переписки размещаются в Интернет-сетях, чтобы информировать других пользователей о несовместимости ислама и идеологии насилия.

¹ Prevent Strategy / Presented to Parliament by the Secretary of State for the Home Department by Command of Her Majesty. 2011. https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/97976/prevent-strategy-review.pdf

² Годованюк К. Профилактика радикализации: опыт Великобритании // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – М., 2018. – № 5 – С. 191.

³ Миц Д.С. Антитеррористическая функция государства. Единство подходов? // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. – № 2. – С. 124.

⁴ Карпачева О.В. Опыт дерадикализации исламского движения в Египте и России / О.В. Карпачева, Н.А. Нефляшева // Журнал исторических исследований. 2018. – Т. 3, № 4.

⁵ Хвалей А.А. Радикализация мусульманской молодежи на Кавказе: искоренение причин и профилактика распространения // Социология. 2020. – № 5. – С. 336.

⁶ Саватеев А. Дерадикализация исламизма: опыт Саудовской Аравии / А. Саватеев, Т. Хайруллин // Ислам в современном мире. 2019. – Т. 15, № 3. – С. 176.

Анализ информации, опубликованной на официальном веб-портале правительства Китая¹, позволяет сделать вывод о том, что бесспорно профилактический характер имеют социально-экономические меры в отношении мусульман Синьцзяна: поставлены цели покончить с нищетой во всех ее формах, обеспечить качественное образование и продвигать возможности обучения на протяжении всей жизни, поддерживать молодых людей в получении доступа к ресурсам для непрерывного обучения и профессиональной подготовки, а также в развитии их предпринимательских талантов. Усилия Синьцзяна в области образования и обучения демонстрируют реализацию Китаем международных инициатив и мер по борьбе с терроризмом. Оценка мер такого рода неоднозначна: западные исследователи критикуют власти Китая за якобы нарушения прав человека, но в России, например, опыт этой страны признают положительным².

Подобного рода амбициозные цели были намечены и в Марокко. Требовалось оказать воздействие на маргинализованную часть марокканского общества: курс сочетал в себе улучшение социально-экономических условий в стране, религиозные реформы, пропаганду умеренного ислама и ряд антитеррористических мероприятий³. Инициатором этого комплекса мер является государство, а реализацией занимается аффилированный с государственными структурами фонд «Рабиата Мухаммеда улемов». Важно отметить, что несколько африканских и европейских стран, таких как Мали, Сенегал, Нигерия, Гвинея, Кения, Ливия, Тунис, Испания, Франция и Бельгия, обратились за помощью к Марокко по вопросам обучения имамов⁴.

Хотя радикализации могут подвергнуться люди любого возраста, отмечается, что подростки и молодежь в поисках чувства сопричастности или идентичности, могут оказаться наиболее уязвимой для идеологии насильственного экстремизма и террористической радикализации группой⁵. Анализируя существующую практику профилактики экстремизма среди подростков и молодежи в таких странах Западной Европы, как Дания, Великобритания, Франция, Нидерланды⁶, следует отметить основные направления работы со школьниками в рамках реализации профилактики экстремизма. Среди них – изучение этого явления на уроках, внешкольные мероприятия для молодежи, которые находятся в группе риска. (спортивные мероприятия, туризм и кружки по развитию отдельных навыков), вовлечение учащихся в волонтерскую деятельность (например, посещение домов престарелых, совместная уборка мечетей и церквей), развитие шефства, помощь в получении трудовых и образовательных возможностей, конкурсы для религиозных меньшинств и получение школьниками неконфессионального религиозного образования, просвещение родителей. Значительная часть существующих практик зиждется частично на элементах самоуправления молодежи.

Медиа-подкомитет Консультативного комитета при Министерстве внутренних дел Саудовской Аравии выпускает также учебные материалы для школ и мечетей⁷. Работа подкомитета сосредоточена на пропаганде и образовании и ориентирована на молодых мужчин. Основная идея, которую продвигает подкомитет по СМИ, заключается в том, что рядовые члены террористических групп примкнули к экстремистам в силу того, что «неправильно поняли» основные принципы ислама.

В Российской Федерации также накоплен опыт профилактики радикализации среди молодежи. Однако авторы, выделяя направления, в рамках которых реализуется профилактическая работа⁸, смешивают, думается, различные понятия – широкая информационная кампания, профилактика радикализации среди мусульманской молодежи и ее дерадикализация. В соответствии с определенным автором подходом профилактикой радикализации являются лишь проведение бесед, чтение лекций, распространение аудио- и видеопродукции, брошюр и книг, формирующих нетерпимость к террористическим проявлениям среди мусульманской молодежи и подростков.

Заключенные-мусульмане – отдельная категория лиц, которые обычно рассматривается как объект дерадикализации, но при этом высока вероятность радикализироваться именно в тюрьмах. Например, в британских тюрьмах мусульманские сообщества становятся «коллективами выживания»⁹. Отмечается, что все больше заключенных в Великобритании принимают ислам для того, чтобы к ним было особое отношение, чтобы заручиться поддержкой влиятельных группировок мусульман, многие заключенные в тюрьмах насильно также склоняются к принятию ислама.

¹ Vocational Education and Training in Xinjiang. 2019. – http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201908/17/content_WS5d57573cc6d0c6695ff7ed6c.html

² Панасенко В.Н. Оценка опыта противодействия экстремизму и терроризму в Китайской Народной Республике // Труды Академии управления МВД России. – М., 2020. – № 4 (56). – С. 195.

³ Карпачева О.В. Опыт Марокко: противодействие экстремизму и его предотвращение // История и современность. 2020. – № 4. – С. 102–116.

⁴ Там же, с. 109–110.

⁵ Вовлечение молодежи в усилия по противодействию насильственному экстремизму и радикализации, ведущим к терроризму / Отчет о выводах и рекомендациях Совместное заседание экспертов в формате «круглого стола» Секретариата ОБСЕ и Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, 23 и 24 октября 2012, Вена. – <https://www.osce.org/files/f/documents/4/c/103356.pdf>

⁶ Надыршин Т.М. Зарубежный опыт практики профилактики экстремизма среди подростков // Проблемы современного образования. 2018. – № 1. – С. 121–132.

⁷ Нефляшева Н.А. «Только идеи могут бороться с идеями». Дерадикализация исламистов в Саудовской Аравии // Исламоведение. 2019. – Т. 10, № 4. – С. 21.

⁸ Карпачева О.В. Опыт дерадикализации исламского движения в Египте и России / О.В. Карпачева, Н.А. Нефляшева // Журнал исторических исследований. 2018. – Т. 3, № 4. – С. 28.

⁹ Пашенко И.В. Современные практики дерадикализации осужденных за проявление религиозного экстремизма: мировой опыт // Отечественная юриспруденция. 2016. – № 12 (14). – С. 29.

Опыт стран на всем пространстве Большой Евразии показывает, насколько важно раздельное содержание осужденных, чтобы избежать радикализации заключенных¹.

Таким образом, общими чертами профилактики радикализации мусульман Большой Евразии являются то, что:

- 1) объектами профилактики становятся в основном представители местных мусульманских общин, мусульманская молодежь и подростки, а также заключенные-мусульмане;
- 2) существует практика объединения усилий государственных органов, активистов гражданского общества и религиозных организаций в реализации профилактических мер;
- 3) упор делается на противодействие распространению радикальных идеологий посредством информационной работы.

При этом существует специфика таких профилактических мер в отдельных странах: подходы заметно разобщены по многим проблемам – от понятийного аппарата до выбора приоритетных объектов воздействия профилактических мер; в странах традиционного Востока, в отличие от Западной Европы, в реализации профилактических мер приоритет отдается государственным структурам; при рассмотрении факторов, оказывающих влияние, конкретные государства, как правило, сосредотачивают внимание на тех из них, которые для них наиболее привлекательны, и уклоняются от анализа более сложных проблем.

¹ Ашраф А. Радикализация и дерадикализация: изучение опыта иностранных боевиков-террористов / А. Ашраф, И. Асламова. 2021. – https://www.hedayahcenter.org/wp-content/uploads/2021/05/RCRS_Report_Hedayah_RU-2.pdf; Тимофеева Е.А. Проблемы противодействия экстремизму и религиозному радикализму в пенитенциарных учреждениях зарубежных стран / Е.А. Тимофеева, М.А. Яворский // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. – № 3 (24). – С. 57–62; Сысоев А.М. Особенности процесса дерадикализации исламских экстремистов, отбывающих наказание в виде лишения свободы в пенитенциарных учреждениях зарубежных стран / А.М. Сысоев, Т.Е. Аболмасова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. – № 2. – С. 26–30.

Исенова Г.К.

директор филиала Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан
g.isenova@apa.kz

ГОРИЗОНТАЛЬНОЕ ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ С УЧЕТОМ ЗАПРОСОВ ОБЩЕСТВА ИЛИ «СЕТЕВАЯ МОДЕЛЬ» ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ¹

Ключевые слова: государственное управление, проектный менеджмент, запросы граждан, сетевая модель, эффективность.

Вызовы внешней среды вынуждают любое государство реформировать административную систему, приспосабливая ее к происходящим глобальным изменениям и запросам общества. При этом используются методы, выработанные и применяемые в сфере корпоративного и частного бизнеса, для которых характерны:

- акцент на конкретный результат,
- применение инструментов и технологий проектного, стратегического и риск-менеджмента,
- высокая степень координации и связанности внутри и между государственными органами,
- рассмотрение госслужащими своей миссии как менеджеров-партнеров граждан, заботящихся об их интересах и общества в целом.

В рамках проекта Астанинского Хаба в сфере государственной службы в 2020 году командой АГУ был исследован менеджмент государственных органов и разработан пакет мер по его совершенствованию на основе горизонтального механизма принятия решений с учетом запросов общества.

Исследователи провели обзор трендов, концепций и лучших практик государственного управления и менеджмента государственных органов, которые ориентированы на изменение парадигмы управления, в центре которого – учет запросов и интересов общества:

- лаборатории PEMANDU в Малайзии;
- SMART city в Сингапуре;
- краунфандинговой платформы «Город идей» правительства Москвы.

Эти примеры – результат перехода к сетевым структурам и интерактивным моделям принятия и реализации государственных решений на основе проектного подхода. Внедрение проектного менеджмента, суть которого «люди и взаимодействие», горизонтальное принятие решений, основанное на сотрудничестве с другими уровнями государственного управления, бизнесом и гражданами, позволяет государственным органам создать возможности для быстрой и эффективной реализации инициатив граждан.

Одновременно мы провели глубинные интервью с политическими и административными государственными служащими² и фокус-группы с участием авторитетных общественных деятелей, политологов, экспертов, предпринимателей и блогеров³, результаты которых показали необходимость скорейшего кардинального реформирования модели государственного управления и менеджмента государственных органов:

¹ Статья подготовлена по результатам исследования менеджмента государственных органов в рамках проекта Астанинского хаба в сфере государственной службы. См.: <https://www.astanacivilservicehub.org/research2020>

² 15 экспертных глубинных интервью: политические и административные государственные служащие в сфере занятости и социальных программ в городе Алматы, Павлодарской и Алматинской области.

³ 3 фокус-группы в г. Нур-Султан, Алматы, Павлодар: 23 человека – общественные лидеры, политологи, блогеры, представители неправительственных организаций, бизнеса, эксперты.

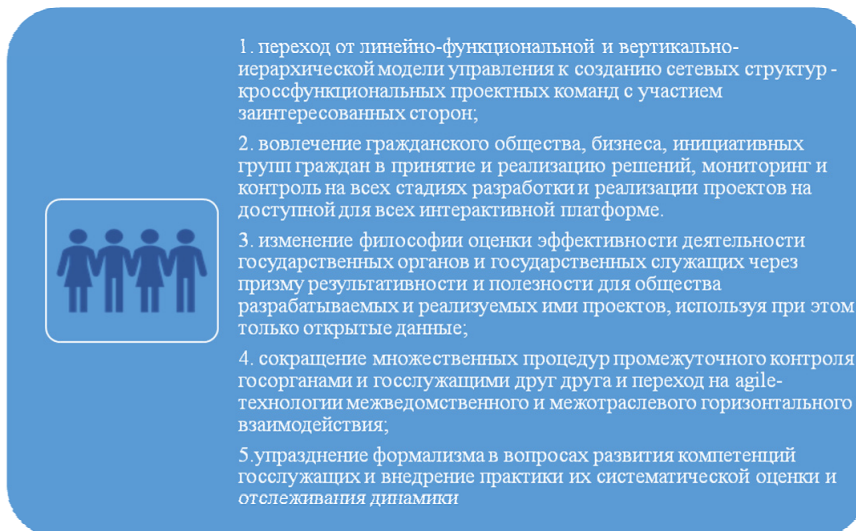

Рисунок 1.

Меры, предлагаемые исследователями для реформирования модели государственного управления

Авторами были изучены стратегические документы одного из центральных государственных органов, акиматов областей и городов, государственные и бюджетная программа в сфере труда и социальной защиты населения, программа развития территории. По результатам анализа и интервьюирования политических и административных государственных служащих¹ выработан ряд мер в сфере стратегического планирования и бюджетирования:

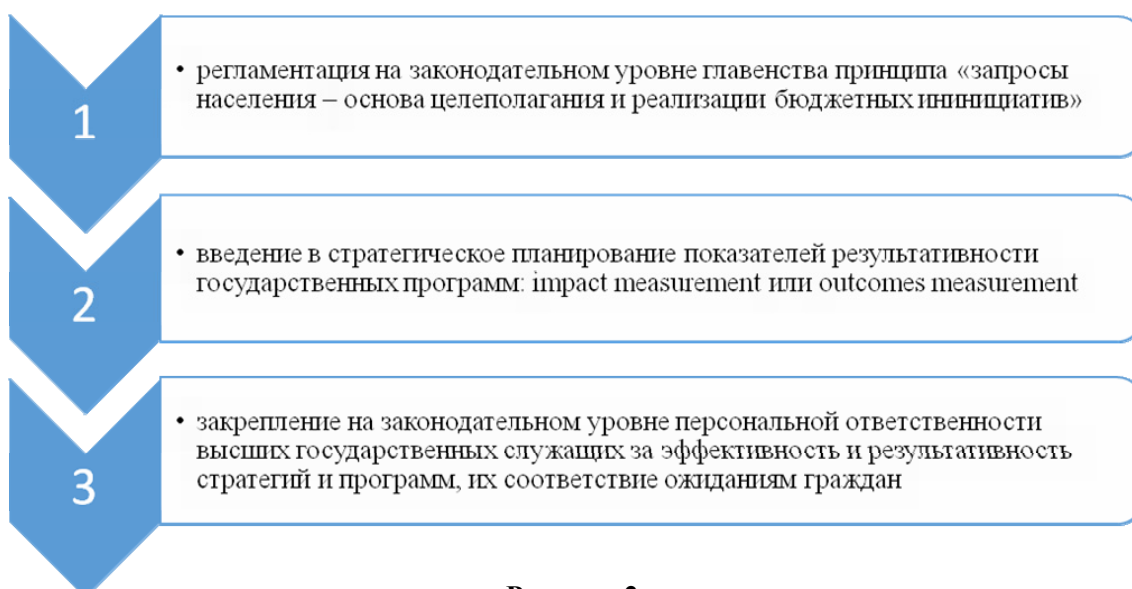

Рисунок 2.

Меры, предлагаемые исследователями для изменения целеполагания в сфере стратегического планирования и бюджетирования

Итак, общество (налогоплательщики) сегодня требуют от государственных органов качественных и эффективных решений. А что такое эффективность? И как общество может повлиять на эффективность решений государственных органов? В бизнесе все понятно, человек может просто отказаться от услуг одной компании, выбрав другую.

Под «эффективностью» проектные менеджеры понимают снижение затрат на поиск оптимального решения сложных управленческих проблем, которые затрагивают интересы значительного числа граждан и хозяйствующих субъектов. Значит, чем больше граждан будет участвовать в подготовке такого оптимального решения, тем будут максимально учтены интересы всех затрагиваемых сторон, и решение проблемы – результат быстрее достигнет тех, кто нуждается в ее решении.

«Решения» означают как решения, касающиеся проектной деятельности – проекты строительства, освоения природных ресурсов, расходования бюджетных средств, работы с людьми, производства культурных ценностей и др., так и проекты нормативных актов, политик. Но тогда эти решения должны быть выделены из основной деятельности государственных органов и трансформированы в проекты с ограниченными сроками, бюджетом и качеством. Граждане, как основные бенефициары/благотолучатели результатов решений в виде проектов, должны быть вовлечены на каждом этапе их разработки и реализации в качестве экспертов, консультантов, респондентов.

¹ 12 интервью с сотрудниками, относящихся к 4 уровням управления: два вице-министра (6 страта), председатель Комитета и директора департаментов (5 страта), заместитель председателя Комитета и заместители директоров департамента (4 страта).

Горизонтальность принятия решений обеспечивает создаваемые под каждое конкретное решение временные, заточенные на достижение конкретных результатов, проектные команды с участием проектных менеджеров всех министерств или акиматов, экспертов, научного сообщества, представителей конечных бенефициаров. В свою очередь, временность команд ограничена сроками реализации проекта, достаточного для достижения результата проекта и передачи его «заказчику».

Таким образом, мы переходим от государственного управления, основанного на функциях, к реальным проектам и процессам на основе полномасштабного внедрения проектных технологий в деятельность госорганов.

В этом случае полномочия политических и административных государственных служащих будут автоматически разделены в соответствии с трехуровневой системой проектного управления (портфель, программы, проекты), с закреплением на уровне управления портфелем и программами проектных ролей и персональной ответственности за достижение целей исключительно за политическими госслужащими, а проектных ролей и соответствующей персональной ответственности за достижение целей проектов – за административными госслужащими.

Полезность внедрения проектного менеджмента заключается и в оптимизации информационных потоков. Информация, как источник принятия своевременных и качественных управленческих решений, должна быть оперативной, достоверной и актуальной.

Архитектура информационных потоков госорганов сегодня характеризуется бесконечным дублированием информации, множественностью информационных запросов, в т.ч. касающихся не достижений, а описания процессов. «В результате в системе государственного управления циркулирует огромный поток информации, который не используется для принятия решений»¹. При этом предметом поручений, как правило, являются компоненты проектов, программ и портфелей, что тем более делает поручения излишними с точки зрения индикативного и проектного управления.

С учетом опыта стран ОЭСР в качестве ключевой составляющей реформирования системы государственного управления исследователями были разработаны предложения по переходу к сетевой модели Правительства Казахстана на основе внедрения новой организационной культуры и проектного мышления, предусматривающих проактивное участие бизнеса и гражданского общества в реализации государственных программ и проектов.

В комплекс мер, способствующих переходу Казахстана на новую модель государственного управления, исследовательской группой включены:

1) минимизация функций государственных органов и их классификация по принципу отнесения к стратегическим, проектным и операционным. Принятие решений о штатной численности и объемах ресурсного обеспечения госорганов на основе «стоимости» и объема создаваемых ими общественных благ, а не количества выполняемых ими функций;

2) регламентация на законодательном уровне главенства принципа «запросы населения – основа целеполагания и реализации инициатив», в том числе бюджетных;

3) четкая регламентация на законодательном уровне понятий «экономическая эффективность» и «результативность» деятельности госоргана и госслужащего и, как следствие, обеспечения ее ориентации на результат как создание общественных благ;

4) переход от оценки эффективности деятельности госорганов к оценке результативности и эффективности достижения ими целей и результатов проектов;

5) введение «блокчейна ответственности»: закрепление за политическими государственными служащими персональной ответственности за достижение целей и результатов, соответствующих Стратегическому плану развития РК до 2025 года, государственным программам (национальным проектам) и программам развития территорий;

6) перевод всей необходимой информации для принятия управленческих решений в интерактивные дашборды, всех совещаний и протокольных поручений по задачам проектов, программ, портфеля на кроссфункциональную цифровую платформу.

В начале 2021 г. Указом Президента Республики Казахстан была принята концепция государственного управления, основанная на «человекоцентричной» модели – «Люди прежде всего». В настоящее время национальным проектным офисом разрабатываются проекты по проактивности государственных органов, по полноценному участию граждан, экспертов по разработке и реализации управленческих решений, по персонификации ответственности за результаты национальных и региональных проектов, по измерению эффективности проектов исходя из полученного социального эффекта и качества жизни граждан.

Таким образом, в Казахстане создаются предпосылки для «трансформации иерархических форм организации к горизонтально-организованной системе руководства, осуществляемых посредством саморегулирующих сетей»².

¹ Байменов А. О некоторых факторах эффективности государственного управления // Государственная служба. 2020. – Т. 22, № 1. – С. 30. – <https://pa-journal.igsu.ru/journal/6792/>

² Sorensen E. Democratic Theory and Network Governance // Administrative Theory and Praxis. 2002. – Vol. 24, N 24. – P. 693.

Казеннов С.Ю.

к.э.н., в.н.с. ИМЭМО РАН

Кумачев В.Н.

с.н.с. ИМЭМО РАН

Васильева Л.С.

н.с. ИМЭМО РАН

ГЕОПОЛИТИКА НУР-СУЛТАНА: АСИММЕТРИЧНАЯ МНОГОВЕКТОРНОСТЬ

Ключевые слова: *многовекторность геополитики; изолированность; транспортные коридоры; угроза нестабильности; партнерские предпочтения; асимметричность; российский фактор.*

В течение многих лет на научных конференциях, встречах в ином формате и на других платформах приходилось сталкиваться с тем, что представители Казахстана всячески сравнивали свою страну с Украиной, примеряли на себя ее устремления ускоренной интеграции в мировую экономику, политику, цивилизацию. Забывая при этом о коренных отличиях двух стран в географическом положении. Украина действительно обращена к Западу различными сторонами и, как считают в Киеве, дальнейшей судьбой (подчеркнем в скобках: Украина была важной составной частью технико-экономического комплекса и цивилизационного ядра СССР. А сегодня становится она придатком, периферией Европы, в «лучшем» случае – передовым, в том числе военным, рубежом противостояния Запада и России).

С Казахстаном совсем иное дело, для его геополитической ориентации имеет первостепенное значение его транспортно-логистическое положение, он находится совсем на другом «склоне» Северной Евразии и хотя бы в силу этого «обречен» на многовекторность своей геополитики. Да, Казахстан крайне востребован на мировой арене по целому ряду позиций. По совокупным запасам ресурсов, причем и для нужд информационных технологий, «зеленой экономики», Казахстан занимает шестое место в мире. Страна расположена в самом сердце Евразии, по площади занимает девятое место в мире, находится в «мягком подбрюшье» России, является «входом» в важнейший регион постсоветской Средней (Центральной) Азии. Своим северным выступом Казахстан представляется неким «корсетом», стягивающим Россию в районе Урала и Западной Сибири, делящим ее на западную и восточную части. Но на протяжении многих лет Казахстан (территория, которую занимает сегодня это государство) был внутренней периферией континента, «окраиной империи», ее тылом, без выхода к океанским просторам, окруженной континентальными пространствами. Сегодня ситуация для Казахстана, несмотря на процессы глобализации, «размыкание» экономик и территорий, «сжатия» пространства, достаточно мало изменилась в его географическом положении со всеми его достоинствами и недостатками. Не случайно задачи по выходу из своего рода инфраструктурно-логистической изоляции являются ключевыми в геополитике современного Казахстана и во многом определяют его поведение по отношению к своему окружению и на международной арене в целом. Именно этот «инфраструктурный» вопрос был по сути основным в выступлении президента Казахстана К.-Ж. Токаева на XVII Форуме межрегионального сотрудничества России и Казахстана (30 сентября 2021 г., Ново-Огарево).

Впрочем, несмотря на свое «внутреннее периферийное» положение на карте, без выхода к открытому океанскому пространству и соответствующей логистике и инфраструктуре, Казахстан имеет, хотя бы в силу своей протяженности (2,72 млн. кв. км), по-своему достаточно выгодное, а в ряде случаев даже центральное транспортно-логистическое положение на пространствах Большой Евразии как по направлению север-юг (один из проектов так и называется – «Меридиан»), так и восток-запад. Так, через Казахстан осуществляются масштабные поставки туркменского газа в Китай. В рамках китайского проекта «Пояс и путь» Казахстан является одним из перспективных «рукавов» взаимодействия Китая с Центральной и Западной Европой. Например, это проект так называемого «Нового транспортного моста», связывающего два «угла» Большой Евразии через территории Казахстана и РФ, по сути комплексного транспортного коридора с формированием вокруг него зоны экономической активности, включающего высокоскоростную железнодорожную магистраль и современную автомобильную трассу. По территории Республики Казахстан (РК) это маршрут от китайского Урумчи через Чимкент (Шымкент) и Актюбинск (Актобе) с выходом на российский Оренбург. Еще один потенциально важный для РК маршрут – Транскаспийский, в направлении Азербайджана и далее в Турцию, Европу и на Ближний Восток.

Казахстан в принципе поддерживает и обсуждает (на перспективу, возможно, не слишком близкую) создание Трансиранского канала из Каспия в направлении Персидского залива, что дало бы Нур-Султану возможность прямого выхода в Индийский океан с «поворотом» в сторону Суэцкого канала. В средствах массовой информации, аналитических кругах уже неоднократно «пробрасывался» вопрос прокладки морского канала по территории РФ, соединяющего Каспийское и Азовское моря через Кума-Манычскую впадину, что позволило бы повысить и логистические возможности РК. Напомним, что через территорию северного Казахстана (в районе Петропавловска) частично проходит и

ветка трассы Транссибирской магистрали. По заявлению К.-Ж. Токаева на том же Форуме, РК крайне заинтересована в развитии и совершенствовании транспортно-портовых мощностей на Каспии, расширении возможностей Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) с терминалом в Новороссийске, за 25 лет работы которого на внешние рынки перекачивалось в среднем 30 млн. тонн нефти в год, преимущественно с западноказахстанских, прикаспийских месторождений. Надо ли говорить, что основные «вылетные» пути и направления, существующие и планируемые для обеспечения логистического взаимодействия РК с мировой экономикой, пролегают через территорию России, которая даже на перспективу незаменима для Казахстана в качестве главного связующего звена.

Россия является крупнейшим среди всех стран партнером РК – первым по импорту в Казахстан и третьим по его экспорту – после Евросоюза и КНР. Товарооборот двух стран составляет более 20 млрд. долл., прямые накопленные инвестиции РФ в Казахстане превышают 25 млрд. долл. (1/10 всех зарубежных инвестиций, накопленные инвестиции РК в России – 4,5 млрд. долл.). Роль России как торгово-экономического партнера Казахстана возросла в связи с «проседанием» мировых рынков для продукции РК (3/4 ее экспорта – энергоносители), 9/10 из числа субъектов РФ поддерживают торгово-экономические связи с Казахстаном. Для обеих стран важную роль играет комплексное взаимодействие на пространстве Северной Евразии с ее «хрупкой» экологией, необходимостью охраны природы, рек и приречных территорий (верховье реки Урал находится в РФ, Иртыша – в РК), по многим другим вопросам. Отметим: 14 субъектов РФ непосредственно граничат с Казахстаном. Отдельный вопрос – взаимодействие по Каспию, координация в сфере добычи углеводородов в северо-восточной части моря без ущерба для природы. Из последних совместных проектов – запуск производства вакцины «Спутник-V» в Караганде. РФ и Казахстан пересекаются по ряду позиций на мировых сырьевых и металлорынках, но это не является проблемой для отношений двух стран.

Что касается сферы безопасности, то в свете острого обострения ситуации в Афганистане Нур-Султан особо демонстрирует свою лояльную многовекторность по отношению к Москве. На протяжении всего 2021 года резко активизировалась коммуникация между правящими кругами РФ и РК. Это и июньский визит Н. Назарбаева в Москву для личной встречи с В. Путиным, и неоднократные телефонные переговоры В. Путина с нынешним президентом РК К.-Ж. Токаевым, многочисленные контакты на других уровнях. В мае Госдума РФ ратифицировала подписанный в октябре 2020 года новый Договор о военном сотрудничестве РФ и РК (прошлый был подписан в 1994 г.). В нем рассматриваются вопросы безопасности, взаимодействия вооруженных сил двух стран в различных обстоятельствах, вопросы военно-технического сотрудничества (ВТС), обучение казахстанских военнослужащих в российских вузах и т.д. Военнослужащие РФ и РК неоднократно в последнее время участвовали в совместных учениях, на двусторонней основе и в рамках ОДКБ. Так, осенью 2021 года прошли три совместных учения на южных рубежах ОДКБ, последнее из них – в октябре 2021 г. в Таджикистане (общая численность – 4 тыс. чел., из них из РФ – 2,7 тыс. чел.). На территории РК имеется ряд объектов, полигонов, представляющих первостепенный интерес для поддержания обороноспособности и безопасности России и Казахстана, среди них – Сары-Шарган, Балхаш, космодром Байконур. Заметим, что по мере завершения работ на космодроме Восточный туда будет переведена часть нагрузки с Байконура.

Казахстан достаточно ревниво наблюдает за развитием отношений РФ с Узбекистаном (Москва и Ташкент имеют соглашение в области безопасности), по сути главным конкурентом РК за лидерство в регионе, его подбрюшьем, с которым Нур-Султан достиг в итоге сложных соглашений по границе. По территории РК в 6 раз превосходит Узбекистан, а по численности населения составляет только 58% (при полном учете временных трудовых мигрантов разница еще больше). Причем с 1988 г., когда население двух советских республик было примерно равным, население Казахстана выросло на 15%, в то время как Узбекистана – на 70%. Сказались и серьезные отрицательные миграции из РК с массовым выездом русскоязычного населения, скрытый и открытый национализм, многое другое, что объективно мешает развитию Казахстана и делает практически невозможным полноценное существование моноэтнического «Казахского государства»: для территории в 2,7 млн. кв. км в мире «слишком мало казахов». Попытки «возвращения на родину» казахов из России, Монголии, Киргизии, Китая пока не дают должного результата и в целом не кажутся результативными. Сегодня общая численность населения Казахстана едва превышает 19 млн. чел., и в геополитике региона это отнюдь не является убедительным аргументом. Заметим, что в случае дальнейшего обострения ситуации в Афганистане (голод грозит трети населения страны) и вокруг него регион Средней Азии может накрыть волна «засоренной» радикализмом миграции с юга (численность населения Афганистана – до 40 млн. чел.), и это будут отнюдь не этнические казахи. Напомним, что от южных границ РК до Афганистана «по карте» – не более 300 км.

Между тем, расцвет Казахстана пришелся на «полиэтническое» советское время, в ходе развития и функционирования единого союзного хозяйственного комплекса при примерно паритетной численности этнических казахов (тогда никто не говорил о «коренной, титульной нации») и русскоязычного населения. Сегодня русские составляют менее 20% населения РК – порядка 3,5–4,0 млн. чел. (в 1988 г. русских было 6,3 млн. чел. – около 40% населения Казахстана). Практически весь север Казахстана был русскоязычным («Южная Сибирь»), часть современного северо-западного Казахстана вообще входила в состав Оренбургской губернии. «Только казахи» не смогли бы освоить такую значительную территорию, природные ресурсы. Поэтому потоки трудовых миграций в Казахстан из других регионов СССР, в первую очередь из России, были не просто неизбежны, но крайне желательны, единственно возможны для осуществления прорывной урбанизации, создания в Казахстане современной технико-экономической базы, системы образования, письменности, общей культуры, промышленности, инфраструктуры, для разруливания многочисленных межклановых противоречий, наконец, для освоения целины (сегодня в экспорте РК зерновые занимают третье место после углеводородов, металлов и металлоизделий). И не следует говорить, что все это Россия делала исключительно из своих геостратегических интересов (глубина тыла со всех азимутов), «дискриминации» «коренного» кочевого населения, насильно «вытаскивая» его из юрт, вопреки его желанию, в города. Что касается «голодомора», то он жестоко прошелся по многим, в том числе российским территориям, когда политические и экономические экстремумы пе-

реплетались с климатическими. Кстати, примерно в эти же времена в США также царил подлинный голод, жертвы которого были не намного меньшими, чем в тогдашнем СССР. Ну а подлинной проверкой на братство русского и казахского народов, безусловно, стала Великая Отечественная война.

«Современный» казахский национализм поднял голову в первой половине 1980-х годов, когда стала очевидной определенная слабость единого государства, а из Москвы в регионы пошли странные псевдодемократические импульсы, воспринятые «простыми казахами» соответствующим образом. Знаковыми, например, были «борьба с засильем русских во власти», назначение «не казаха» руководителем компартии Казахстана (знаменитое выступление молодежи и радикалов в Алма-Ате). Новый всплеск национализма пришелся на время развала СССР, когда только в 1994 г. из Казахстана выехало более 1 млн. в основном русскоязычных граждан, в том числе казахстанских немцев. Осуществилась топонимическая революция, с переименованием традиционно русских городов (например, Гурьев в Атырау). Вопреки экономической логике и здравому смыслу в РК произошла тотальная замена руководителей «на казахов» в административной сфере, бизнесе. Хотя для этого не было никаких оснований, кроме как удовлетворение амбиций «титულიной нации». Активно продвигается версия, что Великий Чингисхан был якобы этническим казахом.

Нынешний «выброс» национализма, этноконфессионального радикализма, антирусских и антироссийских настроений в Казахстане, по странному стечению обстоятельств, совпал с интенсификацией российско-казахстанских отношений в сфере безопасности. Здесь, например, так называемые «языковые патрули» с гаджетами и кулаками, которые подверглись осуждению на официальном уровне, хотя есть мнение, что данные эксцессы находят свою скрытую поддержку у части властных структур. Из последних инициатив в РК – перевод торговых вывесок на казахский язык с их дублированием (в случае необходимости) на русский. Еще одно «новшество» – обязательное дублирование всех советских и российских кинофильмов, вне зависимости от даты выпуска, на казахский язык. Все это во многом повторяет, пусть и в более мягкой форме, политику Украины, да и других постсоветских стран, в отношении русского языка и его применения. Хотя более 90% жителей Казахстана знают русский язык, который не является государственным, но общенациональным, используют его в повседневном общении. Все это происходит в русле предполагаемого перехода казахского языка с кириллицы на латиницу (процесс должен быть полностью завершен к 2025 году), несмотря на неизбежные сложности на этом пути, не только для старшего поколения, но и, например, в технической документации. Заметим, что в последнее время вновь выросли эмиграционные потоки из Казахстана, среди соискателей российских паспортов граждане РК стабильно входят в первую тройку.

Высказываемое официальными кругами Казахстана непонимание и даже обиды в отношении позиции РФ по языковой политике Нур-Султана являются, скорее всего, попытками оправдаться, снизить остроту реакции Москвы, выдать всякого рода языковые эксцессы и политику в целом за «болезнь роста» при строительстве национального государства, не более того. Так, в ходе рабочего визита Н. Назарбаева в Москву в конце июня 2021 года были даны заверения, что Казахстан «не уходит от России», выступает в качестве важнейшего и активного участника Евразийской интеграции. В отношении двух стран «фактор Назарбаева» вообще играет значительную роль. Считается, что Н. Назарбаев был в свое время одним из тех, кто всячески препятствовал развалу СССР, именно он был главным кандидатом на роль премьер-министра обновленного Союза. И это полностью соответствовало интересам самого Казахстана, тогда и сейчас, в целях наиболее полной реализации своего экономического потенциала и получения доступа к общесоюзной транспортно-логистической инфраструктуре. Более того, окажись Н. Назарбаев в конце 1991 г. в Вискулях, – и развал СССР мог бы произойти не столь стремительно, не без существенных оговорок.

Надо сказать, что в отношениях РФ и РК есть объективные сложности, связанные как раз с процессами распада СССР. Ненаселенность страны, особенно в ее северной части, протяженность российско-казахстанской границы (более 7 тыс. км), ее проницаемость, возникшие сложности с ее окончательным согласованием (на сегодня все вопросы урегулированы) вызывают в РК определенную настороженность. В РК с особой ревностью относятся к разговорам в России (вспомним хотя бы знаковую работу А. Солженицына «Как нам обустроить Россию») о роли России и русских в развитии «казацкой» Южной Сибири (ныне территория РК), населенной в то время русскоговорящим большинством. Вовсю раздувался эксцесс с Э. Лимоновым и его последователями, когда несколько человек из его команды якобы собирались силой «завоевать» русскоязычный восточный Казахстан. Признаем: события в Приднестровье, действия «08.08.08» на Кавказе, возвращение Крыма, события в Донбассе заставили Казахстан (да и другие государства бывшего СССР) проявить особую нервозность в отношении дальнейшего развития ситуации на постсоветском пространстве и роли силового фактора в данных процессах. Впрочем, Россия и впредь продолжит проводить дружественную политику в отношении Казахстана, если будет уверена в столь же дружественных намерениях с его стороны.

В силу самых разных обстоятельств некий «дрейф» постсоветских государств от России может, скорее всего, продолжаться до тех пор, пока центробежные тенденции на постсоветском пространстве не сменятся на центростремительные. Среди необходимых факторов и условий – рост «цены» ближнего партнерства на фоне торможения процессов глобализации, регионализации экономики. Конкретно для Казахстана – это осознание нарастающих вызовов и угроз со стороны региональной нестабильности, растущей мощи Китая, роста роли фактора военной мощи и значимости проверенного временем коалиционного взаимодействия с северным соседом. И того, что в условиях переходного миропорядка многие проблемы – надолго. И главное в этих процессах – это обозначение России в качестве нового-старого ядра притяжения, взаимодействия, партнерства – политического, технико-экономического, цивилизационного, оборонного.

Очевидно, что напряженность в регионе Центральной Азии возрастает, как и востребованность эффективной военной мощи. Казахстан в этом отношении – не исключение. Оценки военных расходов РК различаются в зависимости от методик подсчета, колебаний валютных курсов – в диапазоне от 1,8 до 4,0 млрд. долл. (у его главного визави в регионе Узбекистана – от 1,0 до 3,4 млрд. долл.). Считается, что доля военных расходов в ВВП страны – менее 3%,

немного выше оценивается доля военных расходов РК в структуре ОДКБ, примерно в 20 раз уступая военным расходам России. Численность Вооруженных сил (ВС) Казахстана – 70 тыс. чел. (у Узбекистана – 65 тыс. чел., у остальных стран Средней Азии суммарно более 60 тыс. чел, не считая резервистов; у Туркмении вместе с гражданскими служащими ВС их численность оценивается в 60 тыс. чел.). Соотношение военнослужащих по контракту и призывников – 7:3. Заметим, что согласно известному рейтингу «Global Firepower», оценивающему совокупный оборонный потенциал стран, в 2021 г. Узбекистан был впереди РК.

В Казахстане полагают, что нынешняя международная обстановка пока позволяет стране не наращивать численность ВС, хотя уже проходило обсуждение об увеличении этой численности до 180 тыс. чел. В качестве контраргументов были выдвинуты экономические и военно-технические обстоятельства. В этом случае для подготовки, оснащения, содержания высокотехнологичной армии пришлось бы резко увеличить военные расходы, что в нынешней ситуации системного кризиса, осложненного фактором COVID-19, вряд ли возможно без значительных потерь для гражданской экономики. Сложная ситуация в Афганистане, предполагаемая дестабилизация, по «принципу домино», в других странах Центральной (Средней) Азии, продвижение вала нестабильности в направлении Казахстана (а также России) могут заставить руководство РК, во-первых, пересмотреть свои «умеренные» планы в отношении оборонных приготовлений, а во-вторых, обратиться к более тесному партнерству в оборонной сфере к ряду стран, в том числе в области военно-технического сотрудничества (ВТС), и прежде всего к России. За последние десять лет РК серьезно (в три раза) нарастила импорт вооружений и входит по этому критерию в первую тридцатку стран-импортеров вооружений, военной и специальной техники (ВВСТ). Основные поставки традиционно шли из РФ, но в последнее время Казахстан диверсифицирует закупки и в других странах, среди которых США, Турция, страны ЕвроНАТО, Израиль. РК активно сотрудничает, например, с США в медико-биологической области, имеет на своей территории ряд зарубежных лабораторий. Впрочем, пока в Казахстане не предполагается переход на стандарты вооружений НАТО (со всеми сопутствующими процессами в области обороны и безопасности).

Ситуация в Афганистане может сдетонировать в регионе Центральной (Средней) Азии самым непредсказуемым образом. Например, вызвать активизацию многочисленных сторонников радикальных движений, недовольных ростом экономических трудностей, неэффективностью и коррумпированностью властей, их излишней «светскостью». Даже если талибы будут слишком погружены в «строительство мирной жизни», в успехе чего, например, сомневается А. Серенко, или увлечены продолжающейся гражданской войной – и потому не пойдут на Север, то в нынешнем Афганистане достаточно радикалов, готовых заняться «халифатизацией» Средней Азии. Тем более, что на Западе, на Ближнем Востоке, в Пакистане имеются кураторы и спонсоры, заинтересованные в использовании исламских радикалов для усиления своих позиций на постсоветском пространстве через ситуацию «управляемого хаоса» («а там разберемся»). В том числе в целях блокирования в данном регионе присутствия и интересов России и Китая. Да и «талибан» (запрещенная в РФ организация) заточен в первую очередь не на уничтожение «на месте» радикалов и оппозиции из национальных среднеазиатских меньшинств, а на их «выдавливание» с территории Афганистана. Как считается, на севере Афганистана сегодня сосредоточено несколько тысяч радикальных боевиков, только и ждущих от своих кураторов отмашки на инфильтрацию на Север.

В принципе в отношении Казахстана Западом используется тот же набор приемов, что и в отношении других стран на постсоветском пространстве, например, Украины. Это игры с оппозицией и молодежью, угроза дестабилизации, шантаж, посулы помощи, в том числе за отказ от сотрудничества с «токсичными» партнерами, активная гуманитарная программа. Так, в августе 2021 года казахстанская студентка Алена Ткаченко номинирована победителем мирового конкурса «Power of Radiance» (совершенствование компьютерного доступа для девушек к образованию и изучению наук). Рэпер-непрофессионал, «студент железнодорожного колледжа из простой семьи» Иманбек Зейкенов в марте 2021 года вошел в первую пятерку американского рейтинга «US Billboard Hot» и получил приз победителя. Не напоминает победы представительниц Украины на конкурсах Евровидения в 2004 и 2016 годах (в 2016 г. с песней, будирующей крымско-татарский вопрос)? Осталось только провести в РК знаковые международные соревнования, как это было сделано для Украины (совместное с Польшей проведение чемпионата Европы 2012 г.; кстати, Казахстан – единственная из стран Средней Азии, выступающая в Чемпионате Европы и европейских клубных соревнованиях по футболу).

Как уже говорилось, к 2025 г. РК планирует окончательно перевести казахский язык с привычной кириллицы на латиницу, не считаясь с неизбежными издержками и дальнейшей потерей населения. В ООН казахская делегация неоднократно голосовала по различным вопросам «не так», как Россия. С учетом отмеченных выше факторов (ресурсы, географическое положение и т.д.) Запад будет всячески препятствовать тому, чтобы РК была «эксклюзивным» партнером России. Ну а Казахстан «при случае» может использовать «фактор Запада» при оказании на него излишнего, как ему покажется, давления со стороны, например, России, Китая. США активно поддерживают как двусторонние отношения с РК, так и «формат 5+1» (США и пять среднеазиатских государств) для реализации своих интересов в регионе. Дж. Байден неоднократно заявлял о крайней заинтересованности США в создании эффективного партнерства со странами постсоветской Центральной Азии. Интересный факт: шеф протокола Президента США – 45-летняя уроженка Казахстана Асель Робертс (Толенова), выпускница Школы дипломатической службы Джорджтаунского университета.

Показательна статья в майском номере журнала «Newsweek» за 2021 г. заместителя премьер-министра РК, министра иностранных дел Мухтара Тлеуберды, в которой он всячески подчеркивал «надежность» Казахстана в качестве партнера «для США, ЕС и широкого международного сообщества». Отмечается важность проблем прав человека, демократизации политической жизни во внутренней политике. Хотя и было сделано замечание, что необходимо учитывать «особенности соседних с нами стран и региональные особенности». А потому «крупные политические реформы

нельзя проводить в спешке, особенно с учетом нашей истории и нынешних геополитических реалий. Эти реформы ничего не будут значить, если Казахстан не сможет обеспечить внутреннюю стабильность и экономическое процветание». Данное заявление является по сути признанием неизбежности «многовекторности» политики РК. Его также следует расценивать и как своего рода обращение к Западу «не поддерживать», пусть и в неявной форме, казахстанскую оппозицию, в том числе либеральную, и тем более радикальные силы. Причем не только в целях свержения нынешнего вполне удобного для Запада и умеренного светского режима, но и для его «рихтовки», оказания давления, включая поддержку «народных волнений», чем в совершенстве владеют Запад и прежде всего США. Вообще считается, что нынешнее поколение казахстанских политиков и элит старается быть «не слишком замеченным» в излишней симпатии к России, в том числе из-за возможных санкционных угроз со стороны Запада. Хотя бы памятуя о «внезапных» скандалах вокруг семьи Н. Назарбаева, ряда представителей элит, слухах в обществе, блогосфере.

Особый вопрос – геополитическое взаимодействие РК с Китаем. Выше уже рассмотрены представляющие взаимный интерес инфраструктурные проекты. Несмотря на определенное охлаждение в последнее время внешних инвесторов к казахстанской экономике, Китай продолжает активно делать свои инвестиции, в том числе в обрабатывающую промышленность РК. КНР входит в тройку ведущих торговых партнеров РК, в Казахстане присутствует все больше товаров из Китая. В то же время излишняя напористость китайского бизнеса вызывает определенное беспокойство властей РК и недовольство населения. «Окончательная» граница с Китаем (общая протяженность более 2,5 тыс. км) в целом согласована, демаркирована, что не отменяет возможности каких-либо эксцессов в будущем, в частности, в ходе преследования на территории РК уйгурских сепаратистов (общая численность уйгуров в Казахстане – до 300 тыс. чел.).

Серьезно активизировалась политика Турции в отношении РК. Казахстан – член Организации тюркоязычных государств (Тюркского совета), по сути возглавляемой Анкарой. В планах Турции – создание объединенных вооруженных сил данной организации, что получило веские аргументы после «победоносных» событий в Нагорном Карабахе при непосредственном участии Турции. Турция играет все большую роль в качестве партнера РК в сфере ВТС. Именно на территории Казахстана произошел «решительный бой» между «эрдоганистами» и «гюленистами», завершившийся полным разгромом последних. Турция претендует на особую роль и в модернизации инфраструктуры Казахстана, создании для его экономики новых, альтернативных «выводящих путей», происходит насыщение казахстанского рынка турецкими товарами.

Какие «побочные явления» возможны в ходе укрепления партнерства РК и Турции? «В шлейфе» этого партнерства в светском Казахстане возможен рост религиозного фактора, в том числе радикального исламизма. Турция, проводя «независимую» тюркоцентричную политику, никогда не забывает о своем членстве в НАТО, что Анкара подтвердила в сентябре этого года. При этом отмечено значительное укрепление военно-политических и оборонных связей Турции с Пакистаном, Узбекистаном (недавно проведены военные учения двух стран), подписано соглашение об оборонном сотрудничестве с Туркменией. Таким образом, РК может оказаться в перекрестье интересов самых разных игроков с самыми разными целями, например, по блокированию партнерства с РФ, контролю за логистическими маршрутами Китая, созданию ситуации управляемой нестабильности и т.д. И в итоге могут серьезно пострадать интересы самого Казахстана.

Как геополитические процессы в регионе Центральной Азии и РК будут развиваться в дальнейшем? Кризисные явления в региональной и мировой экономике никуда не уйдут, условия военно-политической и социально-экономической нестабильности будут диктовать свои правила поведения всем участникам геополитического уравнения – и Казахстан не станет исключением. Как говорит А. Лосев, «большая игра» в регионе Центральной Азии только начинается, фокус кризисных явлений будет смещаться с Афганистана на Север, в зону постсоветской Средней Азии, и РК может оказаться в центре этой «игры», со всеми ее возможностями, угрозами, вызовами. Обострится борьба внешних сил за ресурсы, влияние, присутствие, инфраструктурные трассы, коридоры, контроль за ними. Соперники известны, как и угрозы для Казахстана такого соперничества, с учетом используемых ими средств достижения своих целей.

Что будет означать, в том числе для российско-казахстанских отношений, окончательный уход с политической арены Н. Назарбаева? С одной стороны, новые поколения казахстанских политиков, элит наверняка «всей душой» готовы к экономической и политической интеграции в «мировое сообщество», минуя, кстати, Россию. Но, с другой, груз региональной нестабильности, расположение по сути на геополитическом разломе Мирового Севера и Мирового Юга, транспортно-логистическая обособленность Казахстана этому вряд ли способствуют. Что называется, рады в глобальный рай, да фактор пространства не пускает. Кем бы ни ощущал себя Казахстан, его «ноги» будут погружены в зыбучие пески региональной нестабильности. А на главных маршрутах РК в «светлое завтра» все равно крупными буквами, причем на кириллице, будет начертано «Россия». В Нур-Султане ответственные политики не могут не понимать: в случае обострения ситуации в области безопасности, а оно вполне вероятно, ни Запад, ни Турция, ни тем более Китай не смогут оказаться достаточно эффективными партнерами РК – эту роль может полноценно сыграть только Россия, действующая при этом и в собственных интересах. А значит, такую Россию РК придется еще обозримо долго «терпеть», тесно взаимодействовать с ней. И играя в «асимметричную многовекторность», все же принимать во внимание, что именно российский вектор является главным и незаменимым.

Кальней М.С.

к. филос. н., доцент, Московский государственный институт электронной техники
marina.kalnej@yandex.ru

ФЕНОМЕН ИДЕОЛОГИИ, ЕЁ МЕСТО И РОЛЬ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: идеология, легитимность, социальные реалии, социальное поведение, социальный идеал, социальная система, радикализм, консерватизм.

Социально-политические процессы последних лет придают особую актуальность проблеме легитимации власти. Общеизвестно, что это понятие предполагает главным образом согласие общества с существующей системой управления. При отсутствии консенсуса в отношении политической системы, распределения материальных благ, общепринятых ценностей вопрос о легитимности власти становится предметом острых разногласий.

В связи с этим требует особого внимания проблема соотношения легитимации власти с идеологией. Функции идеологии в легитимации власти отразил Ж.-Ж. Руссо: «государству важно, чтобы каждый гражданин имел религию, которая заставила бы его любить свои обязанности»¹. В этом качестве мыслитель предлагал «гражданскую религию», постулаты которой связаны прежде всего с осуществлением гражданских прав и обязанностей. По своему содержанию это близко к идеологии. Общеизвестно, что идеология необходима для регулирования социального поведения. С этой целью она предлагает тот или иной социальный идеал как образец поведения людей и связанные с ним социальные ожидания. Именно на эти особенности идеологии указывает А.А. Зиновьев: «Идеологическое учение есть не просто сказка о бытии, а руководство к поведению людей. Оно в этой роли по самой своей сути должно быть догматичным и априорным, установочным независимо от изменений и вариаций реальных ситуаций»².

Обращает на себя внимание манипулятивный характер идеологии, которая выполняет функции не коррекции поведения (как мораль и право), а направления поведения в желаемую сторону. При этом традиционно отмечается, что такого рода манипуляции соответствуют интересам правящей элиты. Следовательно, идеологические механизмы служат обеспечению согласия общества на сохранение существующей системы управления, признания её обеспечивающей интересы граждан. В связи с этим в сознании индивида формируется и положительная самооценка своих действий как соответствующих учению о гражданских обязанностях.

Эту особенность идеологии отмечает Ф. Фукуяма: «Революционные ситуации не могут наступить, если нет хотя бы горстки людей, готовых рискнуть жизнью и комфортом ради высокого дела. [...] И только тимотический человек, человек гнева, ревнующий за собственное достоинство и за достоинство своих сограждан, человек, который ощущает, что его ценность составляет большее, чем комплекс желаний, из которых складывается физическое существование, – только такой человек может встать перед танком или цепью солдат»³.

Иными словами, идеология формирует у граждан систему ценностей, которая определяет представления о справедливости существующих методов и форм управления, распределения материальных благ, требований и ограничений к индивидуальному поведению. Осознание данной системы как справедливой создаёт у индивида положительную самооценку социального поведения и положительный образ себя как гражданина. Если же в социуме господствует восприятие существующей системы управления как не соответствующей признаваемым базовым ценностям, это с неизбежностью сказывается на отношении к легитимности власти.

Следовательно, существование социума с неизбежностью предлагает существование социального идеала, описывающего образец системы управления, распределения социальных благ, социального поведения индивидов. Существование же государства предполагает наличие системы представлений о гражданских правах и обязанностях. В совокупности это даёт такой способ интерпретации социальной реальности, при котором существующая власть признаётся или не признаётся легитимной.

Особого внимания заслуживает проблема расхождения социального идеала с реальностью. Исторический опыт даёт немало примеров того, как такие расхождения служили поводом для отказа в легитимности власти как неспособной или не желающей реализовать идеал. Столь же хорошо известны и сомнения в истинности самого социального идеала, которые также служили причиной для сомнений в легитимности власти.

Таким образом, необходимо рассмотреть соотношение социального идеала и социальной реальности как основу легитимации существующей власти. В связи с этим обращает на себя внимание феномен утопического мышления, провозглашающего полную реализацию социального идеала в реальности и предлагающего относительно простые

¹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. – М., 1998. – С. 210.

² Зиновьев А.А. Фактор понимания. – М., 2006. – С. 317.

³ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М., 2005. – С. 280.

способы такой реализации. В истории много примеров того, как утопический идеал служил движущей силой революционных преобразований, но в дальнейшем утопия превращалась в идеологию, дающую искажённый образ социальной реальности. На эту особенность идеологии указывал К. Манхейм: «Каждая стадия исторического бытия обволакивалась представлениями, трансцендировавшими это бытие, однако до тех пор, пока они “органически” (т. е. не оказывая преобразующего воздействия) входили в картину мира, соответствующую данному периоду, они выступали не как утопии, а как идеологии, присущие данной стадии исторического развития»¹.

Иными словами, на каждом этапе исторического развития существовал идеализированный образ социального бытия. Этот образ использовался для признания социумом легитимности существующей власти. Определённые исторические обстоятельства способствовали признанию существующего образа общественного бытия ложным. В этом случае формировался утопический идеал. В этом К. Манхейм усматривал основное различие утопии и идеологии. В обоих случаях образ социального бытия не соответствует объективной социальной реальности, но текущие исторические обстоятельства способствуют признанию образа социальной реальности истинным и легитимации существующей власти.

Следовательно, существование социума и государства тесно связано с той или иной идеологической системой. Особенно явно эту связь прослеживает С.Г. Кара-Мурза в своём исследовании манипуляции сознанием: «Идеократическое общество – сложная, иерархически построенная конструкция, которая держится на нескольких священных, незыблемых идеях-символах и на отношениях авторитета. Утрата уважения к авторитетам и символам – гибель»². Эти особенности исследователь связывает прежде всего с традиционным, российским обществом. Однако в исследованиях проблем идеологии К. Манхейма и Ф. Фукуямы отмечается та же неотъемлемая потребность социума в социальном идеале и его использование как идеологической основы для легитимации политической системы.

Казалось бы, тот факт, что социальный идеал никогда полностью не реализуется, делает нестабильной любую политическую систему в силу неосуществимости социальных ожиданий. Этому противоречит очевидный факт устойчивого существования и развития множества типов политических систем. Этот факт невозможно объяснить ни приходом того или иного социума к полной реализации социального идеала, ни существующей в государстве системой терпора и манипуляций общественным мнением. В силу этого заслуживают особого внимания различные виды идеологий.

В своём анализе идеологии К. Манхейм противопоставлял хилиастическое и консервативное сознание. Первое из них представляет собой ту крайность, которая полностью отрицает текущую социальную реальность, рассматривает её только как средство преобразования действительности согласно идеалу: «Для абсолютного переживания хилиаста настоящее становится брешью, через которую то, что было чисто внутренним чувством, прорывается наружу и внезапно одним ударом преобразует внешний мир»³. В свою очередь, «консервативное знание есть прежде всего господствующая, инстинктивная, а подчас и теоретически обоснованная ориентация на имманентные бытию факторы»⁴. Иными словами, консервативная идеология признаёт существующую социальную реальность во всех её противоречиях единственно возможной и оптимальной формой социального бытия. Это и делает хилиазм и консерватизм двумя противоположными направлениями общественной мысли. Общеизвестно, что религиозный хилиазм оказал существенное влияние на внерелигиозные социально-политические учения, особенно их радикальные формы.

Сходное соотношение радикализма и консерватизма отмечал и П.И. Новгородцев: «Вера в возможность осуществления безусловного совершенства побуждает одних резко разрывать с прошлым и требовать немедленного перехода к новым формам, а других цепко держаться за прошлое и не допускать его перемены на том основании, что предлагаемые новые формы не дадут безусловного совершенства. Оба эти противоположных направления – морального радикализма и морального консерватизма – вырастают из одного корня: оба они основаны на том ложном предположении, будто бы в каком-то относительном строе может воплотиться абсолютная нравственная идея»⁵.

Таким образом, идеология в её различных разновидностях базируется на потребности человеческого сознания найти и реализовать в реальной действительности абсолютный нравственный и социальный идеал. Эта потребность может привести как к тотальному отрицанию, так и к идеализации текущей социальной реальности. В связи с этим заслуживает внимания то, что радикальная и консервативная идеология на практике способны трансформироваться друг в друга. Радикальные идеологические учения полностью отрицают социальную реальность, легитимность существующего социального строя, требуют их полного и немедленного преобразования. Однако в случае успеха радикальных социальных преобразований возникает проблема легитимации вновь сформировавшихся социальных институтов. Исторический опыт достаточно наглядно показал, что эти институты не могут полностью соответствовать провозглашаемому социальному идеалу. Это с неизбежностью предполагает создание идеологических механизмов, интерпретирующих текущую социальную реальность как полностью соответствующую идеалу преобразований. Иными словами, радикальная идеология трансформируется в консервативную.

Со своей стороны, консерватизм рассматривает текущую социальную реальность как наиболее полное из всех возможных осуществление социального идеала. Здесь наблюдается риск перехода от реалистического мышления к аутистическому. Их различие С.Г. Кара-Мурза усматривал в следующем: «цель реалистического мышления – создать

¹ Манхейм К. Идеология и утопия. – М., 1994. – С. 165.

² Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М., 2000. – С. 29.

³ Манхейм К. Указ. соч., с. 183.

⁴ Там же, с. 194.

⁵ Новгородцев П.И. Об общественном идеале. – М., 2010. – С. 81–82.

правильные представления о действительности, цель аутистического мышления – создать приятные представления и вытеснить неприятные, преградив доступ всякой информации, связанной с неудовольствием»¹.

Сходный риск отмечал Э.В. Ильенков: «Формальный, неразвитый тип интеллекта как раз и отличается тем, что реальной жизни – во всей ее полноте, красочности и сложности – он органически не способен видеть. В реальной жизни он «видит» только и исключительно то, что ему уже заранее известно: из учебников, инструкций, указаний и прочих строго отработанных собраний формул. Он «видит» в окружающем мире только то, что ему уже известно, только то, что словесно закодировано в его мозгу. Все остальное сливается для него в пеструю мешанину непонятных «уклонений» от известного, в марево нежелательных подробностей»². Иными словами, здесь отмечается неспособность сознания фиксировать и анализировать реальную действительность во всех её противоречиях и склонность отмечать только желаемые стороны реальности.

В отношении консервативной идеологии это означает склонность интерпретировать социальную реальность в соответствии с заранее заданными стереотипами, игнорируя противоречия социальных ситуаций. Это указывает на главную особенность аутистического мышления – «оно, обостряя до предела какое-либо стремление, несколько не считается с действительностью»³. Учитывая же, что радикализм в идеологии неразрывно связан с ориентацией на немедленную и полную реализацию социального идеала, на тотальное отрицание социальной реальности – налицо риск трансформации консервативной идеологии в радикальную.

Таким образом, существование государства с неизбежностью предполагает наличие идеологии как способа интерпретации социальной реальности с целью легитимации существующей социальной системы. Неотъемлемым свойством идеологии является представление социального идеала либо как той цели, к которой должно стремиться общество, либо как текущего состояния социальной системы. Идеология может приобретать как радикальные формы, отрицающие легитимность данной социальной системы, так и консервативные, интерпретирующие социальную систему как наилучшую из возможных. При этом как радикальные, так и консервативные формы идеологии содержат в себе предпосылки для трансформации друг в друга.

Наиболее существенный риск здесь связан с контролем над соблюдением индивидом своих гражданских обязанностей. Формирование социального идеала идеологическими средствами неразрывно связано с контролем социального поведения посредством репрессивного аппарата государства. Общеизвестно, что утопические концепции различных эпох ставили своей целью создание такого общества, в котором поведение в соответствии с социальным идеалом превратится в естественную потребность индивида и не будет требовать социального контроля. Столь же хорошо известно, что на практике эти проекты вырождались в тотальный контроль не только над поведением, но и над сферой сознания личности.

Предпосылки этой трансформации связаны с тем, что реализация социального идеала с неизбежностью затрагивает ценностно-мотивационную сферу сознания. В соответствии с этим возникает проблема разграничения манипулятивных воздействий на сознание и репрессивных воздействий на поведение. При этом ценностно-мотивационные ориентации также зачастую объявляются подлежащими контролю и репрессивным воздействиям. Одним из показательных примеров этому служит представление о регулировании поведения и сознания, изложенное в трактате Блаженного Августина «О Граде Божьем»: «Корыстолюбие, например, порок не золота, а человека, имеющего превратную любовь к золоту, оставившего правду, которую он должен ценить несравненно выше золота. Так же точно невоздержание есть порок не красивых и привлекательных тел, а души, которая имеет превратную любовь к телесным наслаждениям, презрев воздержание, через которое мы духовно соединяемся с тем, что, оставаясь неизменным, более прекрасно и привлекательно. И тщеславие есть порок не человеческой похвалы, а души, которая имеет превратную любовь к похвалам со стороны людей, пренебрегая свидетельствами своей совести. Равным образом и гордость есть порок не дающего власть и не самой власти, а души, которая имеет превратную любовь к своей власти, презрев более справедливую власть сильнейшего»⁴.

Иными словами, акцент делается на ценностно-мотивационных установках, повлиявших на действия, вследствие чего негативным социальным санкциям подвергаются не столько поступки, сколько лежащие в их основе мотивы. Общеизвестно, что на практике это привело к тоталитарному диктату католической церкви над сознанием индивида. Обращает на себя внимание, что сходный диктат наблюдается как в утопических проектах, ставящих целью изменение мышления и сознания индивидов, так и в антиутопиях, рассматривающих результаты утопических экспериментов. Наиболее показателен пример антиутопии «1984», в которой Полиция Мысли контролирует «малейший намёк на ересь, от безразличного взгляда (или «преступной физиономии», как его называли) до слов, пробормотанных во сне»⁵. Следовательно, стремление осуществить социальный идеал трансформируется в диктат над сферой не только поведения, но также сознания и подсознания.

Исследование феномена идеологии позволяет сделать следующие выводы. С одной стороны, существование идеологии обусловлено необходимостью существования государства, для которого требуется идеология как представление социального идеала, интерпретация социальной реальности и легитимация системы управления. С другой сто-

¹ Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать её наука. – М., 2002. – С. 101.

² Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. – М., 1968. – С. 228–229.

³ Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать её наука. – М., 2002. – С. 102.

⁴ Аврелий Августин. О Граде Божьем. – М., 2000. – С. 578.

⁵ Уилсон Д. История будущего. – М., 2007. – С. 216.

роны, несоответствие социального идеала социальной реальности с неизбежностью обуславливает риск искажённых интерпретаций социальной реальности и репрессивного давления на поведение, мышление и сознание индивида с целью обеспечить желаемое социальное поведение. С этим и связано основное противоречие феномена идеологии.

Карпиленя Н.В.

д.в.н., действительный член Академии военных наук Российской Федерации, профессор, Институт пограничной службы Республики Беларусь
karpilenyannv@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: общество, государство, конституция, культура, безопасность, менталитет, этнос, народ, справедливость.

Чтобы уничтожить государство надо лишить
его граждан морально-нравственных основ
и, превратившись в скотов, эти звери
сами разрушат свой дом.

Дж. Сорос

Я считаю советский период
вершиной российской истории.

Александр Зиновьев

Как известно, «социальный анализ представляет метод научного познания, заключающийся в исследовании различных сфер жизнедеятельности общества (материально-экономической, политической, духовной, социальной) и элементов общественных процессов (обеспечение национальной, военной безопасности государства, ведение войн и др.), выявлении в них закономерных повторяющихся явлений»¹.

Гуманитарный же анализ – есть метод научного познания, заключающийся в исследовании целей, мотивов, ориентаций человека (личности, гражданина, военнослужащего, субъекта военной безопасности) и понимании его помыслов, побуждений, намерений... [там же].

Представленные далее вопросы относятся в основном к социально-гуманитарному знанию (наукам о культуре; или духе, как предлагал считать немецкий философ, историк культуры В. Дильтей (1833–1911)), направленному на установление их диалектической связи с устойчивостью развития и военной безопасностью России. Как известно [там же, с. 42], гуманитарный анализ представляет собой не столько отражение, сколько преобразование, субъективную интерпретацию. По сути, чтобы социальный факт стал научным, его необходимо интерпретировать (т.е. осознать, объяснить, описать, сделать правильные выводы, чтобы не допустить повторения совершенных ошибок) [там же].

Общеизвестно, что социальные системы являются наиболее сложными системами, а управление ими – наиболее сложным видом управления. Под социальным управлением в данной статье будем понимать возможный мировоззренческий, социально-гуманитарный синтез импульсов (образов), прежде всего духовного-нравственного воздействия на современное российское общество с целью его упорядочения, совершенствования и развития для достижения стоящих перед людьми задач, основанный на анализе философских взглядов отдельных философов. Объективная необходимость такого социального управления обусловлена общественным характером существования людей – труда, иных отношений, общения, взаимодействия². Ведь социальное управление необходимо всегда, когда осуществляется совместная деятельность людей для обеспечения ее координации и регулирования, согласованности индивидуальных действий.

Прежде чем приступить к социально-гуманитарному анализу фундаментальных положений ряда философов, положения которых имеют (мнение автора статьи. – Н.К.) существенное значение при познании действительности социально-политических, экономических, духовных процессов в современном российском обществе и государстве, лежащих в основе социального управления государством, вкратце остановимся на некоторых выводах из итогов мировых войн XX столетия, опираясь на суждения А.В. Владимирова³. Ведь вскрытие причин и уроков прошлого, прежде всего в социально-гуманитарной сфере, может стать базой для формирования положительного образа будущего. Именно социально-гуманитарная сфера через собственную систему образования (обучения, воспитания, развития)

¹ Проблемы военной безопасности России в XXI веке (социально-гуманитарный анализ) (навстречу 200-летию академии и 95-летию кафедры гуманитарных дисциплин): монография / Под общ. ред. В.П. Беркута, В.С. Пусько. – Балашиха: ВА РВСН им. Петра Великого, 2018. – С. 41.

² https://administrative_law.academic.ru/424/%D0%A1%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5

³ Владимиров А.И. Мягкая сила, или – кадры решают все! // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2020. – С. 48–68.

формирует личность человека-патриота-гражданина своего Отечества. Если же в государстве внедрять чуждую систему образования, противоречащую архетипу, менталитету, врожденному культурно-генетическому коду этнонации-народа – то итогом, непременно, станет то, о чем говорит Дж. Сороса (см. эпиграф). Так что именно философский уровень понимания необходим для того, чтобы уже затем формировать практическую реализацию всех процессов в российском Государстве будущего.

Общая теория войны утверждает, что – средством войны может быть все, что угодно, прямо или косвенно используемое в целях войны [там же, с. 49].

Применяя этот постулат в его предельном обобщении к мировым войнам человечества и их итогам, мы можем утверждать следующее [там же, с. 50].

1. Россия проиграла Первую мировую войну (1914–1917 гг.) предательством своих элит.

2. СССР победил в Великой Отечественной войне подвигом воспитанного в СССР под руководством КПСС советского народа и его духа, базирующегося на идее построения коммунизма.

3. СССР конца 80-х проиграл холодную войну предательством своей политической и управленческой элиты, жаждущей материальных богатств.

4. Сегодня идет против нас – Беларуси, России, Союзного государства – четвертая мировая война гибридного типа – и ее главным средством является «мягкая сила».

Согласимся с мнением А.И. Владимирова о том, что «Россия в этой войне отстывает и пока проигрывает, так как не имеет:

– образа своего Будущего,

– собственного геополитического проекта,

– Национальной идеологии и стратегии развития,

– независимой научной и общественной экспертизы проектов, планов и законов» [там, с. 50].

Вполне уместно эти утверждения можно отнести и к Союзному государству. В то же время, ответ на поставленные вопросы, как и суждение А.И. Владимирова об «отступлении и проигрыше России», лежит прежде всего в социально-гуманитарной сфере.

Автор данной статьи не разделяет в полной мере суждение Президента России, высказанное им 20.10.2021 г. на Валдайском форуме, когда на вопрос ведущего об образе будущего для России, В.В. Путин ответил: «Человек важнее общества и государства». Тем самым Президент ушел по сути от ответа о целях развития общества и государства. При таком ответе все перечисленные выше А.И. Владимиром пункты текущего «проигрыша России» продолжают оставаться без ответа, а значит, и без практической реализации в самой большой в мире стране – особой, самостоятельной цивилизации России-Евразии, закладывая основы будущего «поражения» (возникновения неразрешимых проблем в обществе и государстве). Причины именно такой личной реакции исследователя будут раскрыты в статье в ходе проведения социально-гуманитарного анализа.

Представляется, что поражение в I Мировой войне, как и распад СССР, так или иначе был связан с разрушением морально-нравственных основ руководящей государством элиты, что делает необходимым проведение социально-гуманитарного анализа фундаментальных причин такого разложения. Советская коммунистическая элита смогла воспитать советский народ к массовому самопожертвованию во время Великой Отечественной войны ради идеи коммунизма, и этим опытом не стоит пренебрегать. Нынешняя же «элита» в государстве не может даже сплотить общество для проведения вакцинации в период эпидемии, из-за чего идет катастрофичное вымирание российского народа. Кажется, что наш народ в своем большинстве совсем теряет веру в проводимый вот уже 30 лет либеральный социально-экономический курс (в интересах меньшинства народа России). Неучастие почти 50 % граждан страны в сентябрьских выборах 2021 г. в Государственную Думу, проявляющийся все более массово абсентеизм (уклонение избирателей от голосования) и апатия (безразличное, безучастное отношение к окружающему, из-за утраты внутренних побуждений, интересов, эмоциональной реакции) лишь подтверждают это.

Тем более неуместен антисоветизм и антикоммунизм. Здесь все дело в том, что в самой России, как «правопреемнице (правопродолжателе) Союза ССР»¹, почему то стало «модой» критиковать все советское, социалистическое и коммунизм как идею и строй, за которыми, непременно, мировое будущее (по крайней мере для некоторых государств из западных цивилизаций (мнение автора. – Н.К.).

Справка: **Коммунизм** (от лат. commūnis «общий») – общественный и экономический строй, основанный на общественной собственности на средства производства, чем обеспечивается социальное равенство².

Из приведенного определения коммунизма следует, что реализация социалистической идеи как и построение коммунистического общества служит интересам большинства людей любых государств, стран и даже цивилизаций, ищущих путь своего справедливого устройства в земной жизни для большинства своих граждан. Представляется, что если государственная «элита» в самой России не осознает весь свой исторический путь, начало которого было положено в цивилизационном выборе, сделанном еще в 988 г., который, именно в православной стране, в 1917 г. и привел к возможности осуществления Великой Октябрьской социалистической революции (мнение автора. – Н.К.), – то неизбежным следствием станет усиление русофобии – ненависти и вражды к России и русским со стороны жителей нынешних суверенных государств бывшего постсоветского геополитического пространства. Почему? Да потому, что во многих из этих ныне суверенных государствах проживают потомки Воинов-Победителей Великой Отечественной

¹ Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными общероссийским голосованием. Гимн, герб и флаг Российской Федерации. Ст. 67.1.

² Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Коммунизм // Экономический словарь. – М.: Инфра-М, 1999.

войны, которые могут воспринимать все негативное о СССР, со стороны современной России, как критику подвигов своих предков – Героев Победителей. Так что критика в России всего Советского – есть плохой сигнал для националистов всех мастей прежде всего в постсоветских государствах. Вот почему, современная государственная власть в России должна прекращать, прежде всего в государственных СМИ, вести откровенную политику антикоммунизма и антисоветизма, исходя из собственных же национальных интересов. По-другому, все, что сегодня представляется как антисоветизм и антикоммунизм, все более будет как в собственной стране, так и постсоветских государствах восприниматься как против русских и русскоязычных, так и против православных вообще, а значит, готовить будущие расколы в православном христианстве, что станет угрозой всей православной христианской цивилизации, в которой из 13 государств, где свыше 50% граждан считают себя православными, лишь Беларусь и Россия пытаются строить Союзное государство.

В то же время нынешняя только рыночная экономика, образование по лекалам Болонской (западной, индивидуалистической, готовящей потребителя-гедониста, а не человека-гражданина – творца истории своего государства и собственной цивилизации) системы, и, как следствие, наука, информационная сфера с ведущимися непрерывно войнами в ментальном и информационном пространстве, современная массовая культура, социальная и кадровая политика формируются по лекалам и идеологемам нашего врага – западного неолиберализма, стоящего в основе формирования однополярного мирового порядка во главе США.

При этом российское чиновничество, как показали очередные выборы в Государственную Думу, все еще безответственно. Патриотизм же «бесхозен»¹ и не превращается в активную потребность большинства граждан для Служения обществу и государству² из-за царящей нищеты, безработицы, неуверенности большинства в завтрашнем дне. Отсутствие у правящей «элиты» желания формировать образ будущего собственного Государства выражается в нежелании изменять отдельные положения 1 и 2 разделов Конституции России, путем вынесения насущных изменений на референдум [там же].

Во многом именно поэтому наше общество, не отягощенное конституционными обязанностями и ответственностью за свое будущее, искусственно ввергнуто в «похоть безудержного потребления», завуалированного декларативной «вседозволенностью и безграничностью гражданских прав», а значительная часть населения влачит жалкое существование и борется за свое выживание³.

Другими словами, и эту войну мы можем проиграть опять же предательством нашей элиты, как это было в I Мировой войне и в 90-х прошлого столетия...

«Проиграть эту войну Россия не имеет права, иначе ее историческое время закончится, и мы исчезнем из истории человечества, не исполнив своей задачи – сделать Россию успешной и исторически вечной державой и самостоятельной цивилизацией» [там же, с. 49], продолжающей свою историческую судьбу как «Москва – Третий Рим»...

Проводя беспристрастный анализ современного российскому капитала, основанного на антинародной приватизации общенародной собственности основных средств производства 90-х, можно прийти к выводу о его невозможности противопоставить что-либо социализму. Поэтому, чувствуя огромную опасность, правящий класс стремится законсервировать общество, вымарать из общественного сознания представления о социализме, очернить В.И. Ленина, И.В. Сталина, К. Маркса – любых деятелей социализма. Как здесь не обратиться к одной из работ В.И. Ленина «Государство и революция»: «В капиталистическом обществе мы имеем демократию урезанную, убогую, фальшивую, демократию только для богатых, для меньшинства. Диктатура пролетариата, период перехода к коммунизму, впервые даст демократию для народа, для большинства, наряду с необходимым подавлением меньшинства, эксплуататоров. Коммунизм один только в состоянии дать демократию действительно полную, и чем она полнее, тем скорее она станет ненужной, отмерет сама собой».

Чтобы продолжать свою историческую судьбу, любое государство должно весьма объективно оценивать состояние своего этноса-нации-народа-общества, используя этнологию (науку и географическом, историческом, человеческом в биосфере⁴); проводить беспристрастный цивилизационно-геополитический и геостратегический анализ, и, безусловно, социально-гуманитарный анализ.

С точки зрения этнологии, как отмечал Л.Н. Гумилев – «этносы меняют не кожи, а души»⁵. Так что следует весьма внимательно относиться к этнологии, чтобы с учетом нахождения определенного этноса в соответствующей текущему времени этнической стадии своего исторического развития, принимать наиболее выверенное социальное управление⁶.

Одним из отличительных признаков социально-гуманитарного познания в отличие от познания в естествознании (как известно природа молчит) есть то, что понимание другого субъекта (в данной статье – вопросов социального

¹ Владимиров А.И. Мягкая сила, или – кадры решают все! // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2020. – С. 50.

² Карпиленя Н.В. О демократии, патриотизме, путях обеспечения устойчивости и развития России: общеполитические замечания // Архонт. 2021. – № 3 (24). – С. 21–41.

³ Владимиров А.И. Мягкая сила, или – кадры решают все! // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2020. – С. 50.

⁴ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – М.: АСТ, 2019. – 724 с.

⁵ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – М.: АСТ, 2019. – 724 с.; Карпиленя Н.В. Об исторических и этнологических процессах в русской цивилизации: развитие идей Л.Н. Гумилева // Архонт. 2021. – № 1 (22). – С. 30–67.

⁶ Карпиленя Н.В. Об исторических и этнологических процессах в русской цивилизации: развитие идей Л.Н. Гумилева // Архонт. 2021. – № 1 (22). – С. 30–67.

управления) происходит человеком на основе его собственного «сопереживания, сочувствия, соучастия»¹. Так что могущие показаться весьма острыми критические суждения автора статьи, рассматриваемые исключительно в русле диалектики (философской теории, утверждающей о внутренней противоречивости всего существующего и мыслимого и считающей эту противоречивость основным или даже единственным источником всякого движения и развития), есть лишь попытка объективного рассмотрения чрезвычайно сложных социально-политических аспектов современной России, носящая, безусловно, также и субъективный характер исследователя-автора (Н.К.).

Уже из самого определения диалектики вытекает необходимость положить в качестве базиса или фундамента, на котором будет строиться дальнейшее познание для разрешения любой проблемы или задачи, что-либо существенное, пусть даже уже принимаемое ранее в историческом процессе научным сообществом. Приняв в качестве постулата, можно будет проследить его реализацию в прошлом, а учтя ошибки и, связав применяемые ранее методы и подходы к познанию с современностью, можно будет в сравнении и синтезе прогнозировать развитие того или иного процесса. В рамках данной статьи нас будут интересовать прежде всего социально-гуманитарные аспекты, которые, безусловно, и имеют место при познании таких феноменов, как государственная политика и социальное управление, а также их взаимосвязь с проблемой обеспечения национальной и военной безопасности. Опять же подчеркнем, что далее нас будут интересовать лишь проблемы духа (по В. Дильтею), в связи с существованием одного из фундаментальных законов войны (вооруженной борьбы) – закона соответствия хода и исхода войны (вооруженной борьбы) от духовной (моральной) силы противоборствующих сторон. С проблемами духа связана и готовность большинства граждан в годы тяжелых для страны испытаний выступить с оружием в руках на защиту своего Отечества, а не их устремление стать беженцами, по примеру наблюдаемых процессов перемещения граждан некоторых государств, уклоняющихся от вооруженной защиты своего государства при вторжении извне.

При этом, рассматривая проблемы духа с наложением на российский архетип и менталитет, автору (Н.К.) представляется уместным представить основные взгляды западных философов либерализма, на которых сегодня во многом и осуществляют опору в России некоторые партии и политики во власти, что мешает смотреть на свою страну и народ в собственных интересах – национальных и цивилизационных как России-Евразии². Взяли за основу рассмотрения в основном английских философов, из-за кажущегося особого поклонения нынешних российских либералов XXI в. именно логике мысли английских философов.

Дадим краткую характеристику отдельных направлений исследований трех философов либерализма, представляющим английские научные школы, на которых, как представляется, опирается и в России целый ряд исследователей-подражателей, прежде всего так называемого либерального крыла «гражданского общества», вносящего существенный раскол в единый дух российского общества. Кстати, в Конституции России мы не находим новомодный западный термин конца XVII в. все больше искусно внедряемый в сознание российских граждан, называемый «гражданское общество». В коллективистских государствах и цивилизациях, к числу которых, безусловно, принадлежит Россия, есть термин **общество**. Представляется, что именно на него и следует делать основной упор при реализации национальных интересов, как поиске баланса отношений в триаде личность-общество-государство³ (мнение автора. – Н.К.). Ведь если мы хотим идти по пути сбережения (сохранения неповрежденности, неутраченности, неизрасходованности культурно-генетического кода) всего народа России⁴ и сохранения его целостной самобытности в едином государстве с единой исторической судьбой, то в коллективистских обществах, к которому исторически принадлежит России, нецелесообразно искусственное разделение самого понятия общество. Ведь понятие «гражданское общество» – это продукт западной философской мысли и западного общества, базируется, общеизвестно, на индивидуализме (нравственном принципе, ставящем интересы личности выше интересов общества и государства). Безусловно, мы не отказываемся от гуманизма – развития человеческого в человеке. В то же время, на примере Дж. Локка, чтобы не повторять пройденный им путь пренебрежения к массам общества, мы – в Российской Федерации, должны соединить: гуманизм отдельного человека (реализацию личностью своих незыблемых личных прав и свобод) с ответственностью за общество, в котором он живет и обязанностью, как минимум, защиты государства, гражданином которого он является.

Представляется, что в качестве базиса при проведении социально-гуманитарного анализа может быть предложен выбор между двумя постулатами известных английских философов – Т. Гоббса (1588–1679) и Г. Спенсера (1820–1903), занимающихся, в том числе, вопросами государства.

Напомним, что под государством Т. Гоббс подразумевает объединение людей, путем заключения договора каждого человека с каждым и передачи части своих естественных прав представителю власти, в одном лице суверена. Право – это свобода, состоящая из гражданских законов.

¹ Проблемы военной безопасности России в XXI веке (социально-гуманитарный анализ) (навстречу 200-летию академии и 95-летию кафедры гуманитарных дисциплин): монография / Под общ. ред. В.П. Беркута, В.С. Пусько. – Балашиха: ВА РВСН им. Петра Великого, 2018. – С. 44.

² Карпилена Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства: монография. – М.: ИД «Архонт», 2020. – 425 с.; Карпилена Н.В. Об исторических и этнологических процессах в русской цивилизации: развитие идей Л.Н. Гумилева // Архонт. 2021. – № 1 (22). – С. 30–67.

³ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации. – М.: Кремль. Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400. Ст. 5.

⁴ Карпилена Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства: монография. – М.: ИД «Архонт», 2020. – 425 с.

Гоббс с большой силой подчеркивал эгоистическую природу человека, определяемую как его стремлением к самосохранению, так и разнообразными интересами, углубляющимися и усложняющимися в условиях цивилизации и способными приводить к оспариванию самых незыблемых истин¹.

Т. Гоббс, как и Дж. Локк (1632–1704), пришли к выводу, что государство – это добровольное объединение людей и, чтобы исключить вражду людей между собой, необходим посредник – государство, которое и станет регулятором отношений между всеми людьми посредством реализации права, регулирующего отношения между всеми людьми в государстве путем принятия законов.

Известно также, что Г. Спенсер был непримиримым противником социализма. Он отрицал его как с точки зрения справедливости, так и с точки зрения пользы. В своей работе «От свободы к рабству» (1891 г.) он писал, что «ничто, кроме медленного совершенствования человеческой природы посредством организации социальной жизни, не может произвести благоприятной перемены. А мое отрицание социализма основывается на убеждении, что социализм остановит развитие высокоразвитого государства и повернет вспять развитие менее развитого». Он был убежден, что социалистический переворот пройдет и человечество продолжит свой путь на основе принципов равной свободы для всех².

При этом нас далее будут интересовать теории и подходы Т. Гоббса и Г. Спенсера не в чистом виде (как они рассматривались классиками в категориях, в частности права и закона), а несколько в более упрощенном виде, что можно сформулировать так: насколько государство при реализации своих властных полномочий по управлению и принуждению каждым своим гражданином и обществом в целом добивается эффективности в проводимом им государственном и социальном управлении. На базе лишь права личностей и закона государства или же с учетом все же еще и воспитания своих граждан?

Хотелось бы вкратце остановиться еще на одном видном английском теоретике либерализма – Дж. Локке, к некоторым идеям которого нам в России следует относиться ныне весьма внимательно и критически, особенно в части «гражданского общества» (мнение автора статьи. – *Н.К.*).

Именно Дж. Локк разработал собственную концепцию воспитания и социального устройства общества. Выступая продолжателем материалистической линии Фрэнсиса Бэкона и Томаса Гоббса, первым из философов раскрыл личность через непрерывность сознания.

Джон Локк был уверен, что «действия человека зависят не от собственного восприятия, а от воспитания, которое вырабатывает характер, волю и нравственную дисциплину человека. Причем, по мнению Локка, физическое воспитание должно развиваться одновременно с духовным. Физическое заключается в развитии гигиены и здоровья, а духовное в выработке нравственности и достоинства»³.

Интересен тот факт, что философия Джона Локка, насквозь пронизанная гуманизмом, не помешала ему быть крупным инвестором британской работоторговли. Более того, идеолог социального компромисса сумел обосновать изъятие земель колониальными захватчиками у проживавших на территории Северной Америки индейцев. Джон Локк навсегда вписал свое имя в историю. Его философия оказала сильнейшее влияние на гражданское общество, а также способствовала разработке конституции США и формированию британской политической системы, действующей по сей день. Идеи английского философа эпохи Просвещения произвели неизгладимое впечатление на таких великих мыслителей, как Вольтер, Кант и Шопенгауэр⁴.

Рассматривая основные идеи Т. Гоббса, Дж. Локка, Г. Спенсера, как же не вспомнить выражение известного русского философа, писателя и публициста И.А. Ильина (1883–1954) о том, что: «Русский человек должен перестать поклоняться чужим идолам и дьяволам (доктринам и идеям). Он должен «вернуться к себе», к живым и драгоценным корням своей национальной культуры. Он должен понять, принять и выговорить свою русскую идею с тем, чтобы затем осуществить во всём – в религии и науке, в праве и государственной форме, в искусстве и труде, в суде, в медицине и воспитании. Россия ждёт от нас – своего видения, своей веры, своей мысли и новой, своей государственной формы. И мы должны готовиться к тому дню, когда рухнет в России засилье дьявола». «Русские люди, вы должны вспомнить, кто мы есть. Нам жизненно необходимо вернуть многодетность как норму в наши семьи».

Будучи сторонником монархии, Ильин И.А. в то же время считал, что монархический идеал далеко не всегда может и должен быть воплощен в жизнь. Так, размышляя о перспективах развития России в постсоветскую эпоху, он признавал целесообразным соединением в ее государственной организации монархических, республиканских и аристократических (элитарных) элементов. Отвергая любые формы антигосударственной, анархической идеологии, Ильин подверг резкой критике моральный анархизм Л.Н. Толстого в своей работе «О сопротивлении злу силою» (1925). В религиозно-метафизических построениях Ильина решающая роль отводится духовности (духу) в человеке и в обществе. Уровень духовности определяет качество индивидуальной и общественной жизни и, в конечном счете, зависит от волевых, творческих усилий личностей. «Каждый из нас должен найти и утвердить в себе свое самое главное – и никто другой заменить его в этом нахождении и утверждении не может. Дух есть сила личного самоутверждения в человеке, – но не в смысле инстинкта и не в смысле рационалистического осознания состояний своего тела и своей души, а в смысле верного восприятия своей личностной самосущности, в ее предстоянии Богу и в ее достоинстве. Человек,

¹ <https://bigenc.ru/philosophy/text/2365712>

² <https://forpsy.ru/works/konspekt/biografiya-osnovnyie-trudyi-teoreticheskie-istoki-idey-g-spensera>

³ <https://24smi.org/celebrity/5002-dzhon-lokk.html>

⁴ <https://nauka.club/biografii/dzhon-lokk.html>

не осознавший своего предстояния и своего достоинства, не нашел своего духа». Исключительное место в творчестве Ильина в период эмиграции занимают его многочисленные статьи о России, ее прошлом, настоящем и будущем¹.

В то же время ряд положений И.А. Ильина, особенно в части его критики «коммунистической власти в России и его непримиримости в борьбе с коммунизмом», автор данной статьи не разделяет.

Последние почти 30 лет в среде так называемой антисоветской публики, яро критикующей все советское и социалистическое (в эту публику, к сожалению, входит и ряд должностных лиц правительства, в том числе некогда бывших членов КПСС, предавших уже однажды свои коммунистические идеалы, а значит, не имеющих никаких, кроме личной выгоды и собственного обогащения), что было в СССР, модно ссылаться на И.А. Ильина, показывая его «как образец национального характера русского человека и русского мыслителя»². «Критикуя социализм и материализм, эта интеллигенция хватается за антисоветизм и религиозность писателей-эмигрантов, надеясь таким образом разгадать непостижимую русскую душу» [там же]. Однако идя по пути критики социализма, встав на сторону антисоветизма, по мнению автора (Н.К.), она («интеллигенция»), становится на сторону «современной буржуазии» – собственников прежде всего основных средств производства, после дикой приватизации 90-х, пришедших к власти после разрушения России и еще остающихся во власти. Ряд «ученых-резонеров» являлись теоретиками и практиками разрушения СССР. Результатом их действий является и оправдание столь дикого неравенства людей в современной России и, как следствие, закладываются фундаментальные основы для новых катаклизмов, из-за не вполне адекватного отражения нынешних социально-экономических, этнологических, политических, культурологических и иных процессов.

Проводимый (автором статьи. – Н.К.) социально-гуманитарный анализ происходящих социально-политических процессов последних 30 лет в России наводит на умозаключение, что практический экономический и социально-политический курс постсоветской России идет в русле утверждений именно И.А. Ильина с жесткой критикой всего советского периода, являясь, как минимум, противоестественным; противообщественным в отношении большинства общества; не ведущим к справедливости, т.к. не способствует защите конституционных прав и свобод большинства граждан страны и должен быть признан «корнем зла», разрушающим духовно-нравственные основы многонационального и многоконфессионального российского общества в коллективистском менталитете которого превалирует духовное над материальным.

В контексте проведенного в статье социально-гуманитарного анализа и рассмотренных в статье взглядов и подходов некоторых философов-мыслителей можем сделать следующие выводы:

1. Путь развития сегодняшней России представляется в большей мере соответствующим идеям Т. Гоббса, отчасти Дж. Локка и Г. Спенсера, а в части критики всего советского, коммунистического и социалистического утверждениям И.А. Ильина и должен быть политической и государственной властью России приостановлен в реализации, т.к. является разрушительным по своей сущности.

2 Нам необходим разумный синтез идей А.В. Владимирова, определяющих необходимость формирования образа будущего России³, Г. Спенсера, в части признания, что только медленное изменение человеческой природы посредством социальной жизни может привести к устойчивому изменению к лучшему, с осознанием российским обществом оригинального взгляда Л.Е. Криштаповича, в части его критики ряда утверждений И.А. Ильина, хотя и признанием заслуг религиозного философа И.А. Ильина, относительно его суждений о духовности русского человека и народа. Так что, в рамках реализации такого исторического пути, способствующего устойчивому развитию и безопасности России, необходима как минимум консолидация усилий правящей в России политической партии «Единая Россия», задающей направления сбережения консервативных ценностей, с широким народным левопатриотическим объединением под руководством КПРФ.

3. Православие и коммунизм (православие, но без Бога (мнение автора. – Н.К.); социализм как его первая фаза), с идеями которого жил советский народ в СССР, понимается (автором статьи. – Н.К.) как необходимо-должное условие формирования **видения образа будущего России** в соединении: **православия** (и других религий России; как и в целом духовности) – духовной жизни человека и спасения его Души попаданием в рай после физической смерти его тела (личного спасения человека) и **социализма** в его обновленном виде, связанного с идеей более справедливого социально-экономического перераспределения произведенного обществом всего материального блага между людьми (общего блага и общего спасения-выживания народа) в социальном государстве, которое возможно лишь при общественной собственности на основные средства производства.

Следует соединить консервативные, прежде всего православные, христианские многовековые духовно-нравственные ценности с идеями личного спасения человека с коллективистским менталитетом нашего народа во благо общего развития большинства народа, только и могущие в глубоком синтезе обеспечить, а при военной угрозе и внешнем вторжении противника в наши земли – послужить разгрому противника для продолжения жизни этноса-народа и продления его исторической судьбы.

4. Предлагаемый нынешним руководством России курс лишь на сохранение консервативных ценностей есть на самом деле отказ от всего советского периода нашей славной и героической истории, с возвратом капиталистического общественно-экономического строя с либеральной демократией и лишь рыночной экономикой в интересам меньшинства граждан, что станет постоянной угрозой внутренней стабильности и безопасности страны с возможностью рас-

¹ http://traditio.wiki/%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_%D0%98%D0%BB%D1%8C%D0%B8%D0%BD

² Криштапович Л.Е. Корень зла и формула добра // Стратегия России. – М., 2021. – № 2 (206). – С. 57–64.

³ Владимиров А.И. Мягкая сила, или – кадры решают все! // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2020. – С. 50.

шатывания изнутри всей политической системы и формирования новой революционной ситуации, в которой верхи не смогут править по-старому, а большинство народа, из-за нежелания влачить свое бедное состояние и безысходность в самой богатой стране мира, будут хотеть жить по-новому.

Необходим социально-политический и экономический курс, включающий в себя синтез духовного возрождения на тысячелетних духовно-религиозных ценностях всех народов России с новым социализмом. Только таким образом мораль-нравственность-духовность-материальное благополучие соединят в себе душу и тело российского человека-гражданина-патриота, определяющие новую историческую судьбу нашего русского и российского этноса-народа, что и обеспечит его безопасность и устойчивое развитие в мировой истории.

Все это отвечает насущным национально-государственным интересам и служит образом развития Будущей России в семье многополярного мира¹, обеспечивая при этом подлинное внутреннее единство и политическую стабильность.

¹ Карпилена Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства: монография. – М.: ИД «Архонт», 2020. – 425 с.

Карякин В.В.

к.в.н., преподаватель кафедры военного регионоведения Военного университета МО РФ
vladimirkaryakin41@gmail.com

МИР ПОСЛЕ ПОСТМОДЕРНА: КОМБИНАТОРНОЕ ПОСТРОЕНИЕ СЕТЕВЫХ И ИЕРАРХИЧЕСКИХ СТРУКТУР

Ключевые слова: парадигма бытия в эпоху постмодерна, иерархические и сетевые структуры, последствия убийства Бен-Ладена, расширение влияния Аль-Каиды и ИГИЛ, реакция США на теракт 11.09.2001, стратегия Византийской империи при управлении территориями, симбиоз иерархических и сетевых структур, роль и задачи человека в иерархо-сетевых структурах.

Keywords: Paradigm of human being in postmodern, hierarchical-network structures, killing of Ben-Laden aftermath, expansion of Al-Kaida, reaction of US authorities after terroristic acts 11.09.2001, strategy of Byzantium Imperia, human role in hierarchical-network structures.

Введение

Турбулентная и нелинейная динамика развития современного общества в условиях постмодерна, который стал идеологической основой глобализации, находит выражение в нарастающей связности технологий, финансовой деятельности, культур и конфессиональных отношений большинства стран и регионов планеты.

Данные процессы происходят наряду с нарастанием соперничества стран, борющихся за своё региональное и глобальное лидерство. И это имеет место на фоне трансграничной прозрачности глобального многовекторного геополитического пространства, когда все его измерения становятся взаимозависимыми и взаимодополняемыми.

Философия постмодерна, родившаяся во Франции в 1970-х годах как культурологическая научная область, легла в основу глобализации современного мира, изменив коренным образом соотношение бытия и сознания. Если раньше в основе лежала марксистская установка о том, что бытие определяет сознание, то сейчас, в условиях глобального информационного пространства, ставшего средой обитания человека в социальных сетях и Интернете, сознание, перереформатированное информационно-психологическими технологиями, определяет бытие человека.

Находясь под воздействием концентрированных технологий перереформатирования человеческого сознания, реализуемых в среде социальных сетей и СМИ, человек практически не в состоянии отделить главное от второстепенного, причину от следствия, распознавать симулякры, дезинформацию и фейки от реальности окружающего мира, что, по нашему мнению, определит облик мира, следующего за постмодерном.

Сетевые структуры как среда обитания человечества за горизонтом постмодерна

В отличие от времён «холодной войны», когда геополитическая динамика определялась противостоянием ядерных держав и стоящих за ними военно-политических блоков, в современных условиях акцент сместился на противоборство в многомерном геополитическом пространстве, построенном по сетевому принципу на основе глобальной информационной сети, обеспечивающей свободное присоединение участников. Примером этому являются сетевые сообщества, построенные по интересам их участников и с горизонтально разветвлённой адаптивной структурой.

В отличие от социальных сетей, работу систем связи и Интернета можно парализовать или внести в их работу ограничения. Социальные сети не завязаны жестко на руководящие органы, которые остаются в тени функционирования их структурных элементов, работающих в соответствии с заданной идеологией. К таким сетям относятся, прежде всего, религиозные, сепаратистские и террористические структуры.

Поэтому уничтожение идеологов и руководителей данных структур, при всей внешней эффективности данных операций, не даёт желаемого результатов. Об этом говорит борьба с ИГИЛ, действующим в Сирии и Ираке.

Другим примером является операция американских спецслужб по уничтожению Бен-Ладена, которая привела к расширению географии присутствия Аль-Каиды в Алжире, Мали, Мавритании, Нигерии, Сомали и Йемене¹. После смерти Бен-Ладена Аль-Каида вышла на оперативный простор в попытке построения нового исламского Халифата. В целях сохранения жизнеспособности в последние годы была сформирована совокупность автономно действующих сетевых ячеек, объединённых идеологией, финансированием и логистикой. Это говорит о том, что с уходом Бен-Ладена Аль-Каида трансформировалась в сетевую структуру, не нуждающуюся в руководстве со стороны харизматического лидера.

¹ Как «Аль-Каида» распространилась по миру. 06.08.2013. – www.bbc.com

Это свидетельствует также о том, что в будущих социальных сетях реализуется принцип: чем меньше проявленных публичных личностей, тем менее уязвимой становится такая сеть. Основой такой сети является идеология и инфраструктурные связи, обеспечивающие её жизнеспособность и эффективность функционирования.

Построенные на такой основе сети с горизонтальной структурой и добровольным участием их агентов значительно опережают по своей эффективности подобные иерархические структуры государственных институтов. Случай с Бен-Ладеном говорит о том, что адаптивные сетевые структуры опережают иерархические структуры при их реформировании после извлечения уроков из своих поражений.

Отсюда напрашивается вывод о том, что для борьбы с вредоносными сетевыми структурами следует использовать сетевые структуры, построенные по такому же принципу. Однако государственные иерархические структуры не в состоянии быстро поменять рабочую парадигму, так как у них отсутствует четко сформулированная идеология, и они теряют в сетевой структуре отлаженные механизмы контроля и управления подчинёнными звеньями.

В своё время американское аналитическое сообщество не смогло предсказать появление ИГИЛ после уничтожения режима С. Хусейна, приведшее к формированию офицерами иракской армии, состоящими в партии БААС, данной структуры. Американские политики и военные не были готовы к появлению подобного феномена и не вырабатывали внятной стратегии по борьбе с данной группировкой политического ислама.

Это говорит о том, что американское экспертное и разведывательное сообщества не соответствуют реалиям современного мира. Это привело к тому, что подавляющее военное и технологическое превосходство Америки над сетевым противником не принесло победы, как и создание новых иерархических структур.

Примером этому является реакция американского руководства на теракты 11 сентября 2001 года. Вместо создания гибкой сетевой структуры взаимодействия разведывательных органов для парирования будущих угроз была создана ещё одна бюрократическая структура – Министерство внутренней безопасности. Её появление не только не повысило безопасность Соединённых Штатов, но и привело к созданию конкурентной среды между подчинёнными организациями, снизив эффективность работы.

Решением данной проблем, по нашему мнению, может быть переход на командно-сетевое построение системы, основанное на сочетании общих директивных установок с оптимальным уровнем децентрализации управления исполнительными звеньями сети, что в переводе на современную терминологию можно назвать сетцентрическим подходом.

Немаловажным фактором при построении такой сети является изучение специфики конкретного государства и региона, а также этноконфессиональных особенностей и психологии местного населения.

Хорошим примером построения иерархо-сетевой структуры является Византийская империя. Как известно, византийцы, создавая такую сеть, активно привлекали для работы в ней представителей местных элит, в соответствии с амбициями и способностями, лояльных центральной власти и способных удержать власть в своих регионах. При этом они не рассматривались в качестве людей «второго сорта» и интегрировались в политическую элиту империи.

Тем самым создавалась сеть опорных точек – форпостов, управляющих территориями¹. Это говорит о том, что сетевая оборонительная система Византийской империи обеспечила ей жизнеспособность в течение длительного времени в крайне неблагоприятном окружении арабов и турков.

Если сравнить качество политических элит Соединённых Штатов и Византии, то напрашивается вывод о том, что сравнительная молодость американской элиты не позволяет ей достичь интеллектуального потенциала Византийской элиты, а в условиях сингулярности развития современного человеческого общества это, по всей вероятности, и не достижимо.

В целом следует отметить, что создание иерархическо-сетевого построения государственных институтов, по нашему мнению, предполагает наличие четырёх компонентов: разработку государственной идеологии в качестве основы построения таких структур, координирующего центра, региональных хабов, отвечающих за контроль исполнения принятых решений, и ячеек, объединённых по сетевому принципу, связывающих систему в единую структуру и обладающих разумной децентрализацией вверенных компетенций.

Здесь следует отметить положительное качество мусульманских социальных сетей, состоящее в том, что они имеют наднациональный и трансграничный характер, опирающийся на причастность каждого члена уммы в одному общему делу.

При ближайшем рассмотрении Аль-Каиды, ИГИЛ и Джабхат-ан-Нусры выясняется, что они отличаются только по своим названиям. Это сети с горизонтальным построением, деятельность которых основывается на законах шариата, что обеспечивает ячейкам сетей возможность действовать автономно и адаптивно учитывать изменяющиеся условия внешней среды, к чему не способны иерархические структуры стран Запада.

Заключение

Если в недавнем прошлом, да и в настоящем идеальной является иерархическая структура с жесткой вертикалью подчинённости, в рамках которой формируются предписанные функции входящих в неё элементов, структура построения которых трансформируется, то в эпоху, следующую за постмодерном, потребуются перестройка данных структур с использованием иерархическо-сетевого принципа. Такое сообщество не будет построено на чисто иерархической основе. Оно будет гибридным, состоящим из композиции гармонизированных иерархических и сетевых структур, быстро меняющих свою конфигурацию при изменении характеристик внутренней и внешней среды. При

¹ См.: Лютвак Э.Н. Стратегия Византийской империи. Русский фонд содействия образованию и науке. 2010.

этом совокупность сетевых агентов будет менять свою дислокацию в соответствии с уровнем своей компетенции для построения новых комбинаторных форм при решении новых задач.

Это обеспечит гибкость действующих структур при разумной автономности сетевых агентов, не включенных на постоянной основе в иерархическо-сетевое сообщество.

Доминирование комбинаторных отношений иерархических и сетевых структур приведёт к уходу истеблишмента из рыночных отношений будущего так как находящиеся в свободной конкуренции элементарные экономические единицы не потерпят контроля со стороны правящей элиты, которая стремится обеспечить господствующее положение определённых группировок, кланов и семей.

Таким образом, борьба с несменяемостью элит может привести к кардинальной трансформации обществ в пользу сетевых сообществ. Любые проявления аристократизма будут растворены в сетевых структурах при сохранении определённой степени иерархичности во избежание потери генеральной линии функционирования данного комбинаторного сообщества.

В условиях доминирования комбинаторно-сетевых отношений занимать в данных структурах господствующее положение означает быть на наивысшем уровне компетенции, знать и владеть высокотехнологичными методами деятельности, управления и контроля. Такие люди будут достойны звания «элитария» в иерархо-сетевых корпорациях. Глобальная стратификация, то есть разделение на классы, будет проходить в зависимости от уровня компетенции участника структуры и его умения находить для себя наиболее выгодные позиции.

Специалисту будущего, да и настоящего, необходимо не столько хорошее образование, сколько сопровождающая всю жизнь процедура повышения квалификации. Различия в стартовых позициях, определённых полученным образованием, будут иметь всё меньшее значение. Главным становится желание работника и его возможности постоянно переучиваться.

Человеку, достигшему высокого положения в данных структурах, придётся бороться за своё место под давлением новых конкурентных сил.

Вместе с тем, крушение социальных иерархий приведёт к глубокому стрессу социума, поскольку чётко структурированная иерархия определяет систему ценностей человеческой жизни. Она делает жизнь осмысленной и представляет траектории социальных лифтов.

При комбинаторно-сетевых отношениях значительная часть работников окажется в ситуации, при которой будут недоступны социальные лифты и не будет четких направлений развития личности, несмотря на постоянное повышение квалификации, которая не даст желаемого результата ввиду того, что человек будет обречён на анонимность и заменяемость. Это будет расходный материал рыночных отношений. В одиночестве сетевого индивидуализма исчезает смысл жизни в безликом сетевом сообществе.

Кибалов Е.Б.

д.э.н., гл.н.с. Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск
kibalovE@mail.ru

ЕВРОАЗИАТСКИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ МЕГАПРОЕКТЫ РОССИИ: ЛОГИКО-ЭВРИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ НА ПРЕДИНВЕСТИЦИОННОЙ СТАДИИ¹

Ключевые слова: железнодорожные мегапроекты, Европейская Россия, Азиатская Россия, устойчивое развитие, неопределенность, геополитика, геоэкономика, групповая экспертиза, компьютерные продукты.

Keywords: railway megaprojects, European Russia, Asian Russia, sustainable development, uncertainty, geopolitics, geo-economics, group expertise, computer products.

Проблемная ситуация

Железнодорожные мегапроекты России, интегрирующие экономику Европейской и Азиатской России в целостную устойчиво развивающуюся систему, являются, на наш взгляд, сегодня *стратегическим* инвестиционным приоритетом, что логически вытекает из последних заявлений высшего руководства страны². Но и «история имеет значение» (Д. Норт). Действительно, как свидетельствует история развития железных дорог России со времен С.Ю. Витте, без устойчиво работающей железнодорожной сети достижение политических, экономических и иных целей Государства Российского невозможно. Для макрорегиона восточнее Урала, для Сибири и Дальнего Востока, до сих пор хозяйственно освоенных очагово, с падающей численностью населения, сегодня, как говорили прежде, *в международном контексте* речь идет не только об устойчивом развитии этих ресурсно богатых территорий, но о существовании в юрисдикции современной России. Дело в том, что территориальные и акваториальные претензии некоторых наших соседей общеизвестны, их мотивы и способы удовлетворения, не исключающие применение «летального оружия», известны тоже³.

Поэтому крупномасштабные железнодорожные проекты сооружения Трансполярной (ТМ), Ленско-Камчатской (ЛКМ), «Материк-Сахалин» (МС) и Северо-Сибирской (Севсиб) железнодорожных магистралей (см. рис. 1), намечаемые к реализации в долгосрочной перспективе и рассматриваемые в настоящем докладе, являются проектами стратегическими и, по сути, евразийскими.

Ограничения на размер настоящего доклада не позволяют сделать полный обзор и разбор геополитических и геоэкономических аспектов названных проектов, но и абстрагироваться от подобных реалий невозможно. По необходимости в модельных расчетах, освещаемых далее, данные аспекты учитываются в форме агрегированных вербальных сценариев-контрастов развития внешней среды интересующих нас железнодорожных мегапроектов.

Задача доклада – показать, как экспертный анализ и сопровождающие его расчеты с помощью специализированных программных продуктов можно сделать максимально полезными для лиц, принимающих решения (ЛПР) в ситуации неопределенности. Предложения инструментального характера, направленные на решение задачи, составляют основную часть нижеследующего текста и излагаются пошагово.

¹ Доклад подготовлен в рамках исследования по гранту № 13.1902.21.0016 Министерства образования и науки РФ в рамках крупного научного проекта «Социально-экономическое развитие Азиатской России на основе синергии транспортной доступности, системных знаний о природно-ресурсном потенциале, расширяющегося пространства межрегиональных взаимодействий», соглашение № 075-15-2020-804 от 02.10.2020 г.

² Путин пообещал «выбить зубы» желающим «откусить» Сибирь от России. – <https://www.rbc.ru/politics/20/05/2021/60a6529e9a79471d2af54532>; Шойгу предложил построить в Сибири города-миллионники и перенести столицу. – https://www.rbc.ru/politics/05/08/2021/610c0dc49a79475818b2d7f0?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; Мишустин и Борисов едут поднимать Дальний Восток. Готовится грандиозный мегапроект. – <https://zen.yandex.ru/media/dvinsky/mishustin-i-borisov-edut-podnimat-dalnii-vostok-gotovitsia-grandiozniy-megaproekt-5f33e0b49a6d9d7122d64fc6>

³ См.: Глава штаба ВМС США заявил о необходимости «первого удара» по России. – <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5c5e49729a79474ff1b2e65a>; Американский генерал считает суверенитет РФ над Севморпутем незаконным. – <https://regnum.ru/news/polit/2389014.html>; О противодействии противникам Америки посредством санкций. – https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2831724

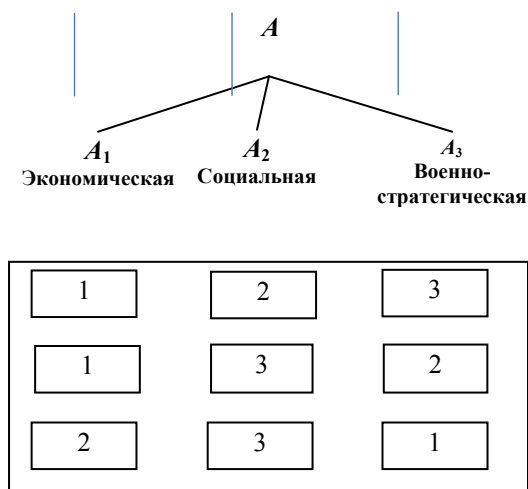

Рисунок 1.
Карта-схема опорной железнодорожной сети России и намечаемые в долгосрочной перспективе крупномасштабные железнодорожные проекты

Структуризация проблемы

Первый шаг – целевая структуризация проблемы (см. рис. 2). Она осуществляется с помощью двухуровневого дерева целей (ДЦ), построенного группой экспертов в ходе «мозгового штурма». Генеральная цель ДЦ формулируется как «эффективное обеспечение *транспортной доступности* ресурсного потенциала Азиатской России на основе реализации крупномасштабных железнодорожных проектов федеральной значимости (далее – проблема доступа)».

Обозначим эту цель через *A*. Ее подцелями будем полагать экономическую (*A1*), социальную (*A2*) и военно-стратегическую (*A3*) цели второго уровня ДЦ, считая их важнейшими средствами достижения генеральной цели *A*. Все иные цели стратегического ряда, не названные выше (например, экологические), станем считать ограничениями и предполагать, что анализируемые проекты во всех сценариях удовлетворяют этим ограничениям.

Генеральная цель

Подцели

Ранжировка подцелей

в Сценарии 1 (оптимистическом)

в Сценарии 2 (наиболее вероятном)

в Сценарии 3 (пессимистическом)

Рисунок 2.
Целевая структуризация проблемы доступа

Кроме того, при структуризации учитывается, что:

1. ПМ, ЛКМ, МС и Севсиб имеют выход не только к Северному Ледовитому и Тихому океанам, но и к европейским портам Балтики и Средиземноморья как части Атлантического океана; в этой связи эти мегаКП являются *евроазиатскими*, а их трансформация в действующие треки порождает плохо прогнозируемые результаты и затраты, отличающиеся своей масштабностью и неопределенностью.

2. Масштаб рассматриваемых КП таков, что на временном интервале до 2030 года из-за инвестиционных ограничений может претендовать на осуществление только один из анализируемых проектов, даже если будут созданы смешанные (российские и зарубежные) консорциумы для их финансирования.

3. Показанные на карте КП ориентировочно считаются одинаково затратными. Однако КП «Материк-Сахалин» может оказаться суперзатратным, если в его состав войдет тоннельный переход через пролив Лаперуза и Япония оплатит лишь половину предстоящих капитальных расходов.

4. Все экспертные оценки, получаемые от группы экспертов, делаются каждым экспертом индивидуально в ходе личного интервью с организаторами экспертизы, либо в форме ответов на вопросы анкеты.

5. Интерфейс между экспертами и компьютерным продуктом, между блоками компьютерного продукта осуществляется в скользящем режиме, а результаты расчетов, передаваемые лицам, принимающим решения, носят рекомендательный характер.

Оговоренные ограничения и упрощения, естественно, снижают сложность исходной проблемы, однако трансформируют ее в задачу, которую можно решать с помощью экспертных технологий с учетом фактора неопределенности. На рис. 2 демонстрируется экспертное упорядочение подцелей ДЦ по их важности для достижения Генеральной цели (1 присваивается наиболее важной в конкретном сценарии подцели, 2 – менее важной, 3 – подцели, замыкающей ранжировку).

Второй шаг – вербальное описание сценариев-контрастов развития внешней среды проектов. Выделяется (см. рис. 2) классическая тройка таких сценариев: оптимистический (1), наиболее вероятный (2) и пессимистический (3).

Сценарий 1, *оптимистический*: его детерминанта – прекращение санкционной политики коллективного Запада против России.

Сценарий 2, *наиболее вероятный*: его детерминанта – ослабление санкций в их экономической составляющей из-за позиции Германии, заинтересованной стратегически в стабильных поставках российского газа.

Сценарий 3, *пессимистический*: его детерминанта – усиление санкционной политики коллективного Запада и угроза со стороны США – инициатора коллективных санкций – перевод информационной войны в Арктике и на Укрaine в «горячую» фазу.

Третий шаг – описание крупномасштабных железнодорожных проектов, реализация которых в долгосрочной перспективе решает *проблему доступа*, сформулированную выше. Карта-схема, приведенная на рис. 1, показывает объекты оценки – крупномасштабные железнодорожные проекты федеральной значимости *двойного назначения*, позволяющие создать новый организационный дизайн железных дорог России, ориентированный, во-первых, на транспортное освоение ресурсов Арктического шельфа и емкие азиатские рынки стран АТР и, во-вторых, на обеспечение национальной безопасности России в акваториях Северного Ледовитого и Тихого океанов.

Четвертый шаг – формирование пар «проект-сценарий» (см. табл. 1) и ранжирование полученных комбинаций по степени их полезности для достижения подцелей ДЦ на рис. 2.

Таблица 1

Оценка степеней достижения подцелей в порядковой шкале

Номер комбинации	Номер проекта	Номер сценария	Подцели ДЦ		
			A1	A2	A3
1	1ТМ	1о	10	1	3
2	1ТМ	2н	3	2	2
3	1ТМ	3п	11	10	1
4	2ЛКМ	1о	1	6	4
5	2ЛКМ	2н	4	4	5
6	2ЛКМ	3п	12	9	6
7	3МС	1о	5	3	7
8	3МС	2н	7	11	8
9	3МС	3п	8	7	9
10	4Севсиб	1о	2	5	10
11	4Севсиб	2н	6	8	11
12	4 Севсиб	3п	9	12	12

Примечание: 1) Буквы о, н, п, проставленные после номеров сценариев 1, 2, 3, обозначают оптимистический, наиболее вероятный и пессимистический сценарии соответственно. 2) При переводе порядковой шкалы степеней достижения подцелей в числовую с помощью ORDEX¹ следует нормировать подученные КОВ посредством деления коэффициентов на максимальный из них.

Пятый шаг – формирование числовой Оценочной матрицы *Uij* с использованием КОВ подцелей генеральной цели (рис. 2) и степеней достижения подцелей различными комбинациями «проект-сценарий» (табл. 2).

¹ Хуторецкий А.Б. Экспертное оценивание объектов по некантифицируемому критерию с помощью модели Бержа-Брука-Буркова / Препринт. – Новосибирск: ИЭ и ОПП СО РАН, 1994. – 15 с.

Оценочная матрица U_{ij}

Проекты i \ Сценарии j	1 (Опт.)	2 (Н.в.)	3 (Пес.)
1 (ТМ)	0.4868	0.7513	0.6552
2 (ЛКМ)	0.7747	0.5504	0.3027
3 (МС)	0.5206	0.2942	0.2579
4 (Севсиб)	0.6474	0.3166	0.1608
	0.4868	0.7513	0.6552

Шестой шаг – анализ Оценочной матрицы U_{ij} с помощью компьютерного продукта GLOBALD¹, выявляющего в ситуации неопределенности наиболее предпочтительный проект i с помощью критериев теории принятия решений. По критериям Вальда, Сэвиджа, Байеса, Лапласа, обобщенного Гурвица, Ходжа–Лемана и Гермейера наиболее предпочтительным оказался крупномасштабный проект сооружения ТМ (Трансполярной железнодорожной магистрали); по критериям максимакс и Гурвица лучшим – проект сооружения ЛКМ (Ленско–Камчатской железнодорожной магистрали).

Таким образом, демонстрируемый пример расчета сравнительной общественной эффективности проектов с помощью логико-эвристической модели (ЛЭМ) не указал на единственный, доминирующий по всем критериям проект из числа оцениваемых. Кроме того, следует подчеркнуть, что при формулировании и формализации задачи, предполагалось, что отсутствует достоверная числовая информация о затратах, связанных с реализацией проектов. Соответственно, экономической целью (А1) мы считаем сокращение затрат по всему жизненному циклу проектов. Оцененная экспертами степень достижения этой цели при осуществлении проекта i в условиях сценария j характеризует близость к максимально возможному (в рассматриваемой ситуации) достижению цели, но не позволяет делать какие-либо заключения об абсолютной величине соответствующих затрат.

Сказанное означает, что на всей прединвестиционной стадии модельные расчеты на основе ЛЭМ целесообразно продолжать в скользящем режиме, меняя по требованиям ЛПР или по желанию организаторов экспертизы критерии оценки и дисциплинирующие условия, а при необходимости и состав группы экспертов. Стопроцентной гарантии успешности проекта, выбранного в качестве наиболее предпочтительного, ЛЭМ не дает, но катастрофических ошибок уже на ранней стадии инвестиционного проектирования, при обсуждении проектных замыслов, избежать поможет.

И последнее. Основная цель настоящего доклада – не только выбор наиболее предпочтительного в евразийском контексте железнодорожного проекта. Не менее важной представляется демонстрация возможностей предлагаемого подхода к оценке других проектов решения ключевых для России проблем². Достоинство описанного подхода: системная структуризация проблемы, аккуратная работа с группой экспертов, требующая от экспертов лишь качественного сопоставления альтернатив в порядковой шкале и обоснованная обработка экспертных суждений.

¹ Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ 2018618087. Рос. Федерация. GLOBALD: программа для ЭВМ / Д.Д. Шибкин (RU); правообладатель Д.Д. Шибкин; зарегистр. 16.07.2018; опублик. 17.08.2018.

² Кибалов Е.Б., Хуторецкий А.Б. Альтернативы транспортного обеспечения освоения Арктического шельфа России // Регион: экономика и социология. 2015. – № 1 (85). – С. 3–19. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=23136961>

Ковалев С.Г.

д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

РОССИЯ И ЕЁ ИНТЕРЕСЫ В НОВЕЙШЕМ МИРОПОРЯДКЕ

Ключевые слова: подходы к отображению истории эволюции общества: формационный, цивилизационный, мир-системный, страновой, новейший миропорядок, цивилизационные черты России.

Keywords: approaches to displaying the history of the evolution of society: formational, civilizational, world-system, country, the newest world order, civilizational features of Russia.

Современный мир – это мир многомерного переплетения глобальных и суверенных интересов. При этом интересы выражают причины действий стран, социальных групп, их стремление изменить своё положение, благосостояние в условиях геоконкуренции.

Национальные интересы страны материализуются в политике и в стратегии развития. Их концептуальная разработка предполагает и требует понимания и анализа: а) грядущего как проекции прошлого, настоящего и альтернатив возможного будущего; б) грядущего как турбулентных перемен в мире и мира в целом; в) грядущего как парадигмального его мировоззренческого осмысления, как целостной картины мира. Более подробно рассмотрим последний вопрос в трех ракурсах: а) понимание эволюции исторического процесса; б) особенности новейшего миропорядка; в) особенности России как субъекта исторического процесса.

Грядущее диалектически отрицает прошлое, рождается в настоящем, выражает общность мира, отдельной страны и конкретного человека. Соответственно, страновая судьба – это и стечение различных внешних обстоятельств и внутренних усилий, противоречий самого суверенного общества, интересов его различных групп, а также наличие в нём критического мышления и методологического инструментария осознания и решения глобальных и национальных проблем.

РФ как часть современного мира и мир-системный реликт всё больше втягивается во все глобальные процессы, мировые страновые противоречия и взаимосвязи, а значит, она уязвима и взаимосвязана в своем страновом воспроизводстве. Усиление международной конкуренции и внутренних проблем лишь обостряет ситуацию и означает актуализацию проблемы выработки суверенной стратегии геовыживания, критического анализа возможностей для прорывов в критических областях воспроизводствогенеза, купирования возникающих негативных тенденций. А это означает и осмысление конкретных внутренних закономерностей развития, и применение методов концептуального исторического познания к конкретной стране.

Выделим несколько парадигмальных подходов познания и восприятия исторических процессов эволюции общества, применяющихся при его анализе.

Как правило, в социально-историческом анализе используются четыре научно-мировоззренческих подхода: формационный, цивилизационный, мир-системный, страновой, а также общенаучные подходы: сравнительно-исторический, диалектический, системный и их комбинации. Данные подходы по-разному объясняют исторический процесс: формационный – как смену способов производства; цивилизационный – как смену цивилизационных оснований в процессе социокультурной жизнедеятельности общества; мир-системный – как образование и эволюцию больших мир-систем, имеющих в планетарном обществе; страновой – как становление и развитие отдельных суверенных стран.

Критерий выделения – исходный, первичный объект, который берется в качестве единицы анализа: либо страновой (отдельная страна), либо не страновой, более абстрактный, искусственный, расплывчатый смысловой феномен – цивилизация, формация, мир-система и вкладываемые в них теоретические смыслы, а также выделяемые у них признаки, формы, закономерности, присущие им как объектам исследования (мысленно-мнимые или мысленно-реальные). Разнообразие подходов ведет к различиям понимания сущности, форм, этапов, состояний общества, в.т.ч. и его возможного будущего.

Формационный подход. Автор в работе «Россия как формационная цивилизация»¹ показал, что понятие общественной формации в широкий научный оборот ввел К. Маркс, но он не дал чётких критериев их выделения и однозначной системы видов формаций. По Марксу формация – общество, находящиеся на определенной ступени исторического развития, общество со своеобразным отличительным характером. Формация выступает как наиболее абстрактная категория, характеризующая большие эпохи жизнедеятельности человечества, выделенные по признаку исторического монизма – основа трудовая деятельность для целей воспроизводства жизни и соответствующие ей социальные формы, а движущие силы – противоречия в них возникающие. Формация у Маркса – это тип общества, основанный на единстве определённого способа производства и надстройки (человеческая деятельность за пределами матери-

¹ Ковалев С.Г. Россия как формационная цивилизация. – СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1995. – 22 с.

ального производства – законодательная, управленческая, духовная). У К. Маркса имеется несколько вариантов трактовки видов формаций. В «Набросках ответа на письмо В.И. Засулич»¹ он выделяет: архаическую, экономическую, коммунистическую формации. В работе «К критике политической экономии»² экономическую формацию он рассматривает как категориальную целостность, состоящую из четырех эпох, отличающихся по способу производства благ: азиатский, античный, феодальный, буржуазный. Маркс показал, что для экономических формаций характерно не только классовое общество, но и отчуждение труда, например, при капитализме пролетариат отчужден от средств производства и от результатов своего труда, а в современном капитализме отчуждение углубляется: происходит полное вытеснение живого труда из производственных процессов за счет их автоматизации, интеллектуализации, а значит, отчуждение и от средств жизни, а в пределе и от самой жизни, а также отчуждение человека от самого человека – физического тела индивида от его сознания, за счет манипулирования последним путем применения специальных психотехник, в т.ч. информационных, маркетинговых вырабатывающих универсальное производственное и потребительское поведение.

Однако следует заметить, что формационный подход не оставался неизменным. Например, В. Зомбарт (1863–1941), придерживаясь марксистской традиции, пытался обогатить её, встроить в нее элементы социального сознания, историко-культурных особенностей формирования хозяйств отдельных наций. Он предложил рассматривать хозяйственную жизнь общества как хозяйственную систему, как определенный порядок хозяйственной жизни, в пределах которой господствуют характерные для неё хозяйственное мышление и техника, их единство и исторически обусловленное их своеобразие. Для этой цели в 1925 году он написал работу «Порядок хозяйственной жизни»³, где выделил три части системы: Дух (экономическое сознание), Форма (регулирование и организация), Способ (техника). Все части равноправны, взаимосвязаны, но приоритет, в отличие от К. Маркса, здесь отдается сознанию. Данные части системы Зомбарт раскрывает с помощью пары противоположных категорий. **1. Дух:** а) принцип удовлетворения – принцип обогащения; б) традиционализм – рационализм; в) солидаризм – индивидуализм. **2. Форма:** а) объединение – свобода; б) общественное хозяйство – частное хозяйство; в) аристократия – демократия; г) замкнутость – открытость; д) самообеспечивающееся (натуральное) хозяйство – взаимодействующее (товарное) хозяйство; е) общественные предприятия – индивидуальные предприятия. **3. Способ:** а) эмпирическая – научная; б) эволюционная – революционная; в) органическая – неорганическая. Зомбарт считал, что современный ему капитализм прошёл несколько стадий: докапиталистическую (от натурального хозяйства к ремесленному), раннего, развитого, позднего (с первой мировой войны) и вступает в стадию организованного капитализма (сочетание частной, коллективной, государственной собственности). В свою очередь М. Вебер допускал нескольких типов капитализма: авантюристический, торговый, военный, ориентированный на захватническую наживу, промышленный (с протестантской этикой, рациональным управлением, основанным на праве, гражданских свободах, целерациональной науке).

Цивилизационный подход. Понятие цивилизация отражает реальную целостность культурной жизни людей в пространственно-временных границах. В этимологической и научной литературе акцент при раскрытии делается на синоним культуры, общество, вышедшее за рамки первобытности, основанное на разделении труда, на культуре, наличии государства, рациональности в управлении. Основателями цивилизационного подхода как концептуального взгляда на ход истории являлись Н. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби. Например, Н. Данилевский в работе «Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германскому» (1867 г.) выдвинул положение о том, что основная единица истории – обособленный культурно-исторический тип (цивилизация), проходящий стадии зарождения, возмужания, дряхления, гибели (вымирания или деградации до уровня аморфного, этнографического сырья для других культурно-исторических типов). Культурно-исторический тип формируется на основе этнической общности в процессе непрерывной борьбы со средой с другими типами, самопроявляется в религиозной, культурной, политической, социально-экономической сфере (как правило, сильнее в одной из сфер). Движение истории выражается в противоборстве и взаимовытеснении культурно-исторических типов. Данилевский выделил как типы, исчерпывающие возможности своего развития, так и восходящего развития.

Концептуальный подход Данилевского в последующем развивали Шпенглер, Тойнби, но уже исходя из ситуации сложившейся в двадцатом веке и интересов Западной Европы, Великобритании.

Существуют различные современные теории цивилизации как совокупности общечеловеческих материально-культурных достижений. Наиболее распространен *стадиальный взгляд на эволюцию общества* – К. Ясперс, П. Сорокин, У. Ростоу, Д. Гэлбрейт, Р. Арон, О. Тоффлер и др., которые подходят к цивилизации как единому процессу прогрессивного развития человечества, в котором выделяются определенные этапы.

Стадиально-цивилизационный взгляд акцентирует внимание на векторе единого общечеловеческого процесса изменений общества, а цивилизационный локально-цивилизационный взгляд (Н.Я. Данилевский, А. Тойнби) – на том, что человеческая цивилизация – это суммарное многообразие, состоящее из существующих одновременно отдельных цивилизаций, выступающих в виде фракталов, элементных моментов целостного потока истории. Причем понятийно они иногда совпадают с границами государств (как, например, вечно существующая китайская цивилизация), но чаще не совпадают, могут включать в себя несколько государств (западная цивилизация). С течением времени цивилизации под воздействием межцивилизационных взаимодействий, природной среды и внутренних пертурбаций изменяются.

¹ Маркс К. Наброски ответа на письмо В. Засулич // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2 изд. – М.: Госполитиздат, 1964. – Т. 19.

² Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2 изд. – М.: Госполитиздат, 1959. – Т. 13.

³ Зомбарт В. Избранные работы. – М., 2005. – 344 с.

Однако их культурная основа, «ядро», хотя и модифицируется, но остаётся отличным по отношению к другим цивилизациям.

Мир-системный подход. Характерен для второй половины XX века, когда колониализм сменяет неоколониализм, его отличительная черта – описание планетарного мира как неоднородного целого, раскрытие факторов и динамики эволюционирующей в пространстве и времени его целостности как сложной социально-исторической системы. Представителями этого подхода являются Ф. Бродель, А.Г. Франк, И. Валлерстайн, Дж. Арриги, Дус Сантос Теотониу, Кристофер Чейз-Данн, Дж. Абу-Луход, У. Томпсон, Дж. Модельски и другие. Основы подхода заложены Ф. Броделем и развиты И. Валлерстайном, А.Г. Франком. Это концептуальный подход к социальным изменениям, который подчеркивает первичность мировой системы, а не национального государства как единицы социально-исторического анализа и роль международного (регионального, транснационального) разделения труда и делит мир на основные страны, страны полупериферии, страны периферии.

Есть несколько теорий мир-системного подхода. В России наиболее известна версия мир-системного анализа (МСА) Валлерстайна (1930–2019). И. Валлерстайн трактует «общество» как систему. И раскрывает её через понятия «историческая система», и «современная мир-система» как ее капиталистический вариант, а фактически вводит новую концептуальную парадигму исследования для философии истории и для мировой экономики, новый ракурс их прочтения, подчеркивая, что это не анализ всего планетарного мира, а лишь интегрируемой капитализмом его части, в котором мир-система – и единица его частей, и один из его преходящих миров, и единое целое – сгусток мира в системе и системы в планетарном мире, система, которая сама является миром.

При раскрытии теоретического содержания МСА И. Валлерстайна кратко остановимся на следующих ключевых моментах:

1. «Историческая система» есть базовое понятие этой концепции. В своих работах Валлерстайн определяет систему не однозначно. Во-первых, это единица социальной реальности с единым разделением труда и множеством культур. Во-вторых, это общность, имеющая границы, структуры, группы участников, правила их легитимации и координации взаимодействий, противоречивые силы их объединения и разъединения, экспансионизм и изменяющиеся на протяжении жизни характеристики. В-третьих, он выделяет и констатирует существования нескольких разновидностей мир-систем: мини-системы, мировые империи, мир-экономики, внешние области.

Мини-системы существовали на Земле в прошлом, например, вожества. Мир-империи, например, Римская, ханьский Китай – крупные бюрократические структуры с единым политическим центром и осевым разделением труда, но с множеством культур. Мир-экономика – большое осевое разделение труда с множеством политических центров и множеством культур. Внешние области – области, поддерживающие социально необходимое разделение труда и прямо не связанные с капиталистической мировой экономикой.

2. Становление мир-экономики началось в долгом XVI веке (начиная с открытия Америки и заканчивая английской революцией 1640 года). До XVI века в Западной Европе преобладала феодальная экономика – росла с середины XII по XIV век, а затем до середины XV века переживала кризис (спад сельскохозяйственного производства, вызванный климатическими условиями, эпидемией чумы, пределами феодальной эксплуатации). И как выход – переход европейского общества к капитализму, выход экономики за пространство, пределы отдельных государств, формирование международного разделения труда, формирование единой системы из трех зон: страны ядра, периферии, полупериферии. Страны ядра специализировались на капиталоемких производствах, обладали передовыми технологиями, квалифицированной рабочей силой, накопленным капиталом. Ядро эксплуатировало периферию, одновременно и тормозя ее развитие, и развивая необходимые для неё производства, и перемещалось из Европы в Северную Америку по линии сменяющихся доминирующих центров: Голландия (1620–1713, пик: 1620–1651), Великобритания (1815–1896, пик: 1815–1873), США (1945–1968, пик: в эти же годы и более слабое доминирование в 1990–2000), ведущих борьбу за лидерство.

3. В МСА капитализм представлен не как саморазвивающаяся система, выраженная в логических категориях (по К. Марксу), а как исторически противоречивая многообразная реальность, которую необходимо исследовать. Признаками капитализма, по И. Валлерстайну, являются сочетание наемного и не наемного, оплачиваемого и неоплачиваемого труда, единство торгового, промышленного и финансового капитала, конкуренции и монополии при ведущей роли монополии (идеи Ф. Броделя).

Современная мир-система – это продукт европейской мир-экономики, которая расширялась на основе товаризации и накопления капитала и тем самым разрушала и поглощала другие исторические системы. К концу XIX века на планете оказалась только одна капиталистическая мир-система (существующие, альтернативные мир-системы: российская, китайская не были капиталистическими), а в XX веке окончательно оформились ее ядро и периферия. Современная мир-система является капиталистической и неоимперской: в ее основе лежит исторический европейский капиталистический мир, который воспроизводится в планетарном масштабе.

4. В МСА выделены структурные уровни: центр (ядро) – полупериферия – периферия, которые выражают собой строение системы, в рамках которого достигается единство процессов и конкретных структур, единство статики и динамики, взаимодействие между собой. Одновременно это и постоянно возобновляющийся способ контроля, и необходимое условие накопления капитала в условиях разветвляющегося мирового разделения труда. Эта структура качественно присутствует на всем протяжении истории и поддерживается государствами, взаимодействующими в ее рамках, ограничивая взаимосвязь ядра и периферии не эквивалентным обменом для накопления капитала.

Страны наиболее технологически и военно развитые, экономически доминируют как сами над собой, так и над странами полупериферии и периферии. Страны полупериферии могут доминировать над странами периферии.

Полупериферия – это буферная зона между ядром и периферией, канал перехода стран (из ядра и в ядро) в системе, посредник при распределении мировой прибыли, арена борьбы и социальных изменений (страновые и социальные конфликты в процессе движения по направлению из ядра и из периферии и в противоположном направлении). Страны полупериферии, как правило, импортируют из основных стран и экспортируют в страны периферии. Полупериферия возникает в результате развития стран периферии или отставания в развитии стран ядра (например, Испания и Португалия к концу XVIII века). История мира – это непрерывающееся соперничество стран за колониальный раздел, империалистический передел мира, неоимперский современный контроль над миром.

Доминирование на периферии дает доступ к сырью, дешевой рабочей силе, прибыль от прямых инвестиций, экспортный рынок, источник эмиграции рабочей силы.

Однако заметим, что К. Маркс первым попытался обосновать историческое происхождение капитала – картину и концепцию «первоначального накопления капитала», и имел замысел исследовать и описать мировой рынок, на что указывает первоначальный план намечаемой им рукописи из шести книг – раскрывающих движение совокупного капитала. В предисловии к работе «Критика политической экономии» он собирался рассматривать систему буржуазной экономики в следующем порядке: капитал, земельная собственность, наемный труд, государство, внешняя торговля, мировой рынок. Под первыми тремя рубриками намечал исследование экономических условий жизни трех больших классов, на которые распадается современное буржуазное общество; взаимную связь трех других рубрик считал очевидной. Фактически Маркс выделил непосредственно экономическую систему и её среду: властную (государство) и внешнюю (мировой рынок).

Однако К. Маркс задачу анализа мирового рынка лишь поставил, но не реализовал и категориально исследовал преимущественно «чистый капитализм». И. Валлерстайн уделил внимание исторически состоявшемуся капитализму, анализу формирования им собственной мировой среды путем исследования периферии. Формационный подход Маркса слабо или вообще «не работает» применительно к конкретным экономикам.

Страновой подход. Начиная с позднего средневековья абстрактной и одновременно конкретной, локальной единичной формой европейского, а затем и мирового социального бытия становится реально существующее единичное социальное образование – страна, национальное государство. Государство (как страна или империя) является субъектом и для организации своей внутренней жизни, и для организации взаимодействий с внешним миром. Страна – это защитная и скрепляющая оболочка, отграничивающая локальное социальное пространство, бытие человеческой жизни и деятельности от общемирового пространства и бытия. Страны существуют и в территориально-природном пространстве и во времени – календарном и социальном (каждая страна имеет свой цикл жизни). Страна – это единство природной территории, населяющего ее народа, его производственно-социальной деятельности, культуры, политической власти. Понятие страны не тождественно понятию государства, последнее уже – характеризует устройство власти, политический порядок страны, его международное признание. Конвенция Монтевидео о правах и обязанностях государств (1933 г.) в статье 1 закрепила следующие их признаки: постоянное население, определенная территория, правительство, способность к вступлению в отношения с другими странами и постулировала ряд других принципов, в т.ч. то, что существование государства не зависит от его признания, что государство осуществляет юрисдикцию в пределах своих границ и само формирует своё внутреннее устройство.

Названные признаки современное международное право дополняет еще несколькими: наличием на территории независимой единой власти; наличием слоя лиц и институтов управления, экономического обеспечения и безопасности (органы власти, налоговая служба, полиция, армия и т.д.); наличием права принуждения и принятия законов, нормативных актов, обязательных для исполнения на всей территории. Государство наделено широким набором внешних и внутренних функций. Между собой государства различаются своим внутренним устройством власти: 1) по формам правления: монархия, республика; 2) по формам внутреннего устройства: унитарное, федерация, конфедерация; 3) по политическому режиму: авторитарное, олигархическое, демократическое, тоталитарное. Диалектику понимания страны и государства можно выразить формулой: нет страны без государства, нет государства без страны (исключение Ватикан).

Государства эволюционируют: появляются, существуют, исчезают (поглощаются мирным или военным путем, погибают из-за внешних природных и внутренних социальных катаклизмов). Мир – это мозаичный фрактальный конгломерат конкретных стран (более 200), различных по многим характеристикам, но единым в своем качественном основании – наличие собственного пространства и наличие суверенитета над ним.

Исследование сути государства, форм его устройства и направлений трансформаций началось уже в античную эпоху (Платон, Аристотель), продолжилось в средние века и новое время: эпоха Просвещения, национальных и буржуазных революций (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш.Л. Монтескье), ведется и в современное время (Э. Тоффлер, М. Кревельд). В наши дни налицо признаки трансформации государств, но вектор изменений не ясен: это и десакрализация и размывание государств-наций; это движение в сторону государств-корпораций, государств-супергородов или сети городов новых крупных неоимперских государств, общепланетарного надгосударства.

Будущее развитие России можно понять, лишь зная общемировые закономерности общественного развития человечества и внутренние закономерности её исторического развития, а также обладая навыками концептуального исторического мышления. В истории человечества существуют периоды, когда интенсивность перемен резко нарастает, их импульс носит незатухающий, а нарастающий характер, сфера распространения становится не обособленной, не локальной, а охватывает глобальные социально-территориальные пространства. А их последствия коренным образом изменяют жизнь не только отдельных индивидов, их групп, коллективов, но и целой страны, а иногда и группы стран или всего мира.

Изменения имеют качественные и количественные характеристики: вектор, сферы распространения, цели, силы, субъекты и объекты, способы осуществления (хаос, целерациональность), инструменты воздействия, последствия (созидательные, разрушительные). Кардинальная смена миропорядка – это смена его глубинных оснований – сдвиг в мировых производительных силах и сдвиг в мировых производственных отношениях. Возможны различные взгляды на целостность современного мира: как страновая целостность и как уже сформировавшаяся глобальная целостность. Возможен также подход с позиции континентальной целостности. Например, подход с позиции Большой Евразии, который позволяет четче и более выпукло рассмотреть место РФ в мире сквозь призму ее взаимодействия с ближайшими континентальными соседями, т.е. сквозь ближний пространственный круг, состоящий из потенциальных геополитических партнеров, конкурентов, противников. А возможен подход и с позиции межконтинентальной этнической целостности, например союз англосаксонских стран: Австралии, Британии, США, а потенциально и Канады, Новой Зеландии. В любом случае **миропорядок** всегда, с одной стороны, означает организационную упорядоченность, устойчивость (как сетевую, так и иерархическую), а с другой стороны имеет очаги напряженности, нестабильности, ведущие к смене типа миропорядка. О развитом политическом миропорядке можно рассуждать, когда страны в своём взаимодействии вышли за пределы двусторонних взаимоотношений.

Современный мир – это не только горизонтальные и вертикальные связи между странами и их корпорациями, но также и надстрановые связи, охватывающие взаимодействие стран и корпораций с международными организациями и глубинные связи страновых и межстрановых элит. Современный мир не однороден – это своеобразная не целостная планетарная целостность, своего рода мозаика: единое по отношению к космической среде, во многом ограниченное от ее воздействия, замкнутое планетарное пространство, но внутри себя этнически, социально-культурно, политически не однородная масса страновых формирований, а с другой стороны – масса флуктуаций, своего рода плаvilная печь. Сложный конгломерат из суверенных стран, их континентальных группировок: страны Большой Евразии, страны Большой Северной Америки и межконтинентальных неформальных (Большой Запад) и формальных объединений (например, страны Британского содружества).

Если мыслить очень широко, тысячелетиями и абстрактно, по Марксу, то миропорядок – это формации, если по Тойнби – то цивилизации, если более узко, столетиями, и более приземленно, то миропорядок – это системы международных отношений, которые начали складываться с XVII века в Европе. Ясно, что одно не исключает, а дополняет другое. Выделим три черты современного миропорядка.

1. Современный миропорядок – это доминантный мир. Сохраняя свои позиции, США сталкиваются с постоянно усиливающимся конкурентным давлением со стороны стран, возможных будущих лидеров нового мирового порядка: КНР, Индии и других крупных региональных держав. Их возрастающий потенциал (трудовой, научно-технический, экономический, военный) позволяет претендовать на мировое лидерство, ограничивает мировое американское доминирование. Российская Федерация и как страна, и как крупнейшая и единственная североевразийская держава, и как континентальная и океаническая держава не просто имеет собственные геополитические интересы, но и вынуждена их отстаивать и защищать, иметь собственную геостратегию и воплощать ее в жизнь, в т.ч. и за счет укрепления суверенитета экономики. Новейший мир – это самоизменяющийся мир, для него характерны процессы и хаотичной самоорганизации, и целенаправленной организации, а механизм изменений обусловлен неравномерным развитием стран, ростом или падением их потенциалов, их альянсами и взаимодействием, взглядами и расстановкой сил мировых элит, их волевыми усилиями по достижению целей, инструментарием мягкой и не мягкой силы.

2. Современный миропорядок – хотя и абстрактное, и достаточно условное понятие, но все-таки понятие, имеющие реальное содержание – действия, взаимодействия (и их тип) стран-субъектов, обусловленные их интересами, балансом сил, взаимоприемлемыми правилами в планетарном человеческом сообществе. Реальный миропорядок, сложившийся в определенный исторический период в определенных пространственных границах, нагляден, фактологичен, познаваем. Эволюция общества ведет к изменению миропорядка.

Становящейся новейший миропорядок и как категория (политики, науки), и как повседневная реальность обладает набором атрибутов: наличие мировых субъектов имеющих интересы, цели; наличие границ, в рамках которых действуют субъекты; наличие правил согласования взаимодействия субъектов; наличие инструментов принуждения исполнения правил. Отсутствие вышеназванных атрибутов – признак слабой упорядоченности мира, его хаотичности. Стран, потенциальных субъектов миропорядка, в мире много, но они не однородны – различен потенциал, уровень социально-экономического развития, степень суверенности. Помимо стран субъектностью обладают и крупные корпорации, деятельность которых простирается за рамки суверенных границ и надгосударственные институты. Субъектностью обладают и богатейшие мировые семьи, накопившие и сформировавшие за многие века, а также в последние десятилетия огромные капитальные ресурсы, социальные связи, создавшие собственную клановую планетарную сеть как на основе межнациональных браков, так и на основе тесного партнерства, совместного ведения бизнеса, перекрестного владения бизнесом. Зачастую оставаясь в тени за ширмой представительской демократии, правительств, международных организаций, они сохраняют и укрепляют реальную власть над миром.

История знала несколько систем миропорядка. Современный миропорядок – это маятник с амплитудой: многополярный мир – однополярный – новый многополярный мир, причем это пространство полярности расширяется, постепенно охватывая и объединяя и раскалывая планету. Формально мир во все времена был многомерен, многополярен, а реально в нем всегда существовало и существует поныне два-три наиболее сильных государства, несколько десятков крупнейших корпораций (например, в XVIII веке английские, голландские, французские), играющих доминирующую роль, сотня богатейших семей. Миропорядок – это иерархически-сетевое образование, включающее и разрозненные точки, и решетки и узлы.

3. Современный миропорядок – это экономически **трансформирующийся** миропорядок. В работе «Парадигма миропорядка и геостратегия России»¹ автор выделил ряд тенденций и особенностей новейшего миропорядка: 1) сложная, разветвленная, сетевая структура доминантных игроков: суверенные страны, элитные семьи, транснациональные корпорации, банки, фонды, международные организации, элитарные клубы; 2) тенденция массовой межстрановой унификации общества: потребности, культура, стиль мышления, нивелирование индивидуальности и тенденция переформатирования сложившихся экономических отношений между странами и межэлитных взаимоотношений; 3) укоренившиеся черты-закономерности: а) диффузия ключевых игроков, сжатие пространства для их деятельности, нарастание конкуренции и противоречий между старыми и новыми игроками; б) природоресурсная недостаточность по отношению к росту населения планеты; в) тотальная глобальная информатизация и цифровизация процессов управления обществом и производством благ (в т. ч. в сфере образования – глобализация за счёт унификации образовательных платформ и контента, монопольного положения крупных информационных и образовательных компаний); 4) новое качество срачивания мирового денежного и мирового информационного пространства, когда информация – это и есть деньги: электронные счета банков, цифровые валюты, электронная единая мировая эмиссия денег. В этих условиях, появляется соблазн ускорить процесс, потянуть канат научно-технического прогресса на себя, перераспределить мировую власть в свою пользу и соответственно, противоположная реакция – удержать власть. Элитарные противоречия выходят на поверхность, меняется их острота, формы, инструменты борьбы.

Возникают вопросы: Что представляет собой современная Россия? Ее место и судьба в современном мире? Ее оптимальный путь развития? В работе «Теория трансформационного прорывного развития России в глобализирующемся мире»², автор показал, что Россия – не просто страна, а уникальная континентальная формационная цивилизация и мир-система (царская Россия и СССР в большей степени, а современная Россия, как их ядро, в меньшей), волею исторической судьбы оказавшаяся на стыке западной и восточных цивилизаций, впитавшая в себя многие их черты, но не сводимая ни к одной из них, сформировавшаяся в столкновении с ними, развивающаяся, не только по универсальным социальным законам, но и по присущим именно ей законам в пространстве противоречивого мира. Основные черты формационной цивилизации России приведены в табл. 1.

Понятие «формационная» указывает на способ производства, во все времена не сводимый ни к западному – феодальному и капиталистическому, ни к восточному – азиатскому. Понятие «цивилизационная» указывает на культурные, религиозные отличия, особенности механизма этногенеза, менталитета народа, т.е. характеризует специфику общей и материально-технической культуры. Понятие мир-система указывает на то, что РФ принадлежала к иной, вышла из иной, не капиталистической мир-экономики, ныне разрушенной мир-экономики стран социалистического лагеря.

Россия в ее современном состоянии – огромный осколок, ядро сверхдержавы, потерпевшей поражение в мировой цивилизационной войне. Россия – ослабленная формационная цивилизация, единственная до недавнего времени закрытая, самодостаточная цивилизация, обладающая значительными природными ресурсами, неподвластными мировому капиталу, вступающая в стадию открытого взаимодействия с другими цивилизациями и странами.

Таблица 1

Основные черты формационной цивилизации Россия

Критерий выделения	Черта, особенность цивилизации
Ареал распространения	Европейская цивилизация, сохранившая свою идентичность на протяжении тысячелетия, с разнообразным природно-климатическим, «пульсирующим» ареалом распространения (то расширяющаяся, то сжимающаяся до «естественных границ» («великая степь» и места расселения восточных славян), прошедшая стадию рождения, становления, находящаяся в точке бифуркации – очередной этно-социо-экономический раскол; полузакрытая (из-за географического положения и проводимой государственной политики). Территориальный раскол – по административным границам республик бывшего СССР, естественно-культурный – по линии границ расселения русскоязычного населения.
Тип расселения населения	Длительное преобладание мелких поселений (преимущественно сельских), располагающихся вокруг немногих крупных городов, являющихся военными, политическими, экономическими центрами; подавляющий перевес сельского населения над городским, неравномерное территориальное расселение. Резкий урбанизационный взрыв на протяжении одного поколения, приведший к значительному преобладанию городского населения и, как следствие, частичная утрата векового народного менталитета, носителем которого является сельское население.
Ментальность русского народа как тип преобладающей ментальности	Ментальность русского народа – особая форма национального (общественного) сознания, психики, ценностной ориентации, не сводимая ни к современным западным ценностям – примат личности, развития, свободы, равенства возможностей, эквивалентности обмена, частной собственности, закона, ни к традиционным восточным ценностям: примат мира как целого, порядка, традиции, ритуала, иерархии, авторитета прошлого; ей присущи державность, соборность, православность, справедливость, коллективизм, бескорыстие, доверчивость, пассионарность, мессианность. Эти черты сохранялись во всех типах культур, наличествующих в России: национальной, просвещенческой, пролетарской, буржуазной.

¹ Ковалев С.Г. Парадигма миропорядка и геостратегии России // Философия хозяйства. – М., 2018. – № 4. – С. 53–61.

² Ковалев С.Г. Теория трансформационного прорывного развития России в глобализирующемся мире: учебное пособие. – СПб., 2002.

	Формирование	Преимущественно мирным путем с помощью волевых усилий религиозной и светской центральной власти, а также военных усилий за счет образования и расширения ядра – единения трех родственных народов (великорусского, белорусского, украинского), затем объединения народов Евразии, с дальнейшим вовлечением славянских народов Европы. На основе особого механизма взаимодействия ядра и периферии – ресурсный поток в направлении периферии, а не в центр, что свойственно другим цивилизациям. Подвижность ядра, его смещение по оси запад – восток, восток – запад в разные эпохи.
	Основа целостности	Многомерная неоднородная однородность социума, сложившегося путем синтеза много единой основы, включая естественную (этнос Евразии), религиозную (православие в сочетании с мусульманством и иными религиями, на базе веротерпимости, а в последние десятилетия «умеренного атеизма»), языково-культурную (самобытная общая и материальная синтетическая (на основе русской) культура, получившая широкое распространение среди всех этносов), идеологическую (вера в мессианское предназначение), экономическую (государственный феодализм, государственный социализм, государственный капитализм) в единую общность.
	Способ производства материальной жизни	Неоднородный способ производства, во все эпохи обладающий пятью одновременно присущими свойствами: многоукладностью, военной ориентацией материального производства; ведущей ролью государства в производстве – от государственного феодализма (государственные и удельные крестьяне – основа российского феодализма, а не крепостные помещиков) до государственного бюрократического капитализма современной России; поддержкой научно-образовательного уклада; ориентацией на самодостаточность, самообеспечение (из-за географического положения, слабого вхождения в мировое разделение труда, наличия своего огромного рынка, стремления к сохранению национальной безопасности).
	Властные функции	Сохранение целостности на основе сильной государственной власти (военно-бюрократической по форме), построенной иерархически: сверху – вниз путем делегирования части функций территориям (а не снизу-вверх, путем передачи территориями части своих полномочий центру, что характерно для Запада), допущения производственно-регионального самоуправления (община, земство, советы). Традиционная пассивность населения в общественной жизни, молчаливый консенсус с властью по предоставлению ей права решать вопросы общественной жизни. Все сословия – подданные государства.
		Примат интересов государства над интересами личности, территориями. Преобладание крайних форм социального протеста (смута, бунт, социальная революция как разновидность бунта). Ярко выраженная социальная полярность и отсутствие многомерной социальной стратификации сформировавшегося среднего класса, затрудняющие демократизацию власти, а соответственно, сильная зависимость функционирования страны, жизни социума от ориентации правящей элиты, от ее подверженности влиянию ценностям иных цивилизаций, особенно в условиях нового процесса бурной стратификации.
Среда цивилизации	Геополитическое положение	Цивилизация, зажата, с одной стороны, более старой цивилизацией, находящейся в расцвете могущества (Запад), и цивилизацией, переживающей стадию подъема (восточноазиатская) – внешний круг, с другой стороны, своей отколовшейся периферией, в которой идет процесс национально-государственного образования, смены цивилизационной принадлежности – исламизация и интеграция тюркских и среднеазиатских стран.
	Перспективы	Восстановление прежнего ареала распространения цивилизации маловероятно и геополитически неоправданно, произошедший раскол вызван не только субъективными причинами, но и объективными факторами, линия раскола проходит по границам формирующихся национальных культур, религий, низкой плотности русскоязычного населения и высокой плотности коренного населения, т.е. в областях бурного этно- и культурогенеза. Сохраняются шансы конфедеративного образования России, Белоруссии, Украины, Казахстана, обладающих общими экономическими, этническими, религиозными, культурными, историческими корнями. В целом идет процесс утраты цивилизационной идентичности, но в то же время велика вероятность самосохранения в качестве самобытной цивилизации в системе мировых цивилизаций, несмотря на частичную потерю пассионарности у населяющих страну этносов.

Пока теоретически перед Россией открыты несколько путей взаимодействия с иными цивилизациями. Она может:

1) стать на основе реализации модели развития, учитывающей интересы большинства населяющих ее народов (а не только интересы узкой элиты) равноправной независимой цивилизацией, заняв подобающее ей место в мире;

2) превратиться в колонию, сырьевой придаток, потеряв экономическую независимость, национальную и культурную самобытность, довольствоваться ролью общества «массового недопотребления» (по западным меркам) или общества «среднего потребления» (по доперестроечным и перестроечным меркам);

3) быть уничтоженной как самостоятельная цивилизация из-за неумения разрешать внутренние противоречия и несопротивления давлению внешней межцивилизационной среды.

Соответственно, первый путь предполагает смену модели развития страны, а второй и третий основан на продолжении той политики, которая воплощается в моделях развития, перманентно сменяющих друг друга с 1985 года – вписывания в Запад. А это означает, что стратегический интерес РФ – самосохранение себя как целостной системы, ориентированной в своём развитии на собственное воспроизводство в интересах граждан, в ней проживающих.

Козут В.Г.¹

к.полит.н., заместитель Генерального секретаря Совета МПА СНГ – полномочный представитель Национального собрания Республики Беларусь; Секретариат МПА СНГ.

Нурышев Г.Н.²

д.полит.н., профессор кафедры международных отношений, политологии и истории; Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

КОРОНАВИРУСНАЯ ПАНДЕМИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: *коронавирусная пандемия, евразийское геополитическое пространство, геоэкономика, биолaborатории, биологическое оружие, трансформация мира, мироустройство.*

Keywords: *coronavirus pandemic, Eurasian geopolitical space, geoeconomics, biolaboratory, biological weapons, transformation of the world, world order.*

Коронавирусная пандемия в мире сегодня привлекает внимание исследователей всех стран. Об этом свидетельствует целый ряд международных научных форумов. Так, 24–25 июня 2021 года в Сочи прошла Третья международная научно-практическая конференция «Глобальные угрозы биологической безопасности. Проблемы и решения».

В работе конференции участвовали исследователи более чем из 50 государств. На конференции выступил с докладом заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации С.А. Рябков, который подчеркнул: «Наблюдая последствия распространения COVID-19 для всех сфер жизнедеятельности, нетрудно предположить, насколько катастрофической может быть ситуация, если биологические агенты или токсины будут использованы в качестве оружия»³.

Слова С.А. Рябкова перекликаются с точкой зрения специалистов Института международных политических и экономических стратегий (РУССТРАТ). Они отмечают, что ситуация с развитием пандемии коронавируса SARS-CoV-2 (COVID-19) в современных условиях превратилась из чисто биологической проблемы в геополитическую. Специалисты Института вполне закономерно обращают внимание на работы западных и отечественных исследователей, где приводятся аргументы в пользу искусственного характера происхождения COVID-19 на основе присоединённого «шипа» из аминокислот, меняющего естественную генетику SARS-CoV-2 для успешного проникновения в человеческий организм.

В ходе проводимого анализа исследователи Института ссылаются на российского военного эксперта И. Никулина, который напоминает о публикации в 2015 году в авторитетном британском научном журнале Nature информации об экспериментах с вирусом SARS-CoV-2. В этой связи специалисты Института приходят к выводу: «Коронавирус является легкой формой биологического оружия, выпущенного в мир определенной частью мировой элиты с целью проведения социально-организационного эксперимента»⁴.

Данный эксперимент уже вышел за рамки военных лабораторий и превратился в скрытую биологическую войну, в которую включились не только Пентагон и спецслужбы, но и глобальные корпорации, представляющие так называемый «Альянс за биобезопасность» или «Большую аптеку» (Big Pharma)⁵. Такие эксперименты, проводимые в геополитических целях, позволяют решать вопросы по зачистке больших пространств планеты от населения без разрушения инфраструктуры. Как известно, вспышка COVID-19 началась в декабре 2019 года в городе Ухань провинции Хубэй КНР. Ухань с населением 12 млн. чел. – это центр круга радиусом в 1000 км, в котором размещаются 11 самых крупных городов КНР.

Таким образом, вспышка коронавируса произошла в самой густонаселенной части китайской территории. К тому же провинция Хубэй находится во власти так называемых проамериканских «комсомольцев» Китая, связанных с демократической партией США. Поэтому вспышка коронавируса – это прекрасный повод для Вашингтона ока-

¹ Область научных интересов: геополитика евразийского пространства.

² Область научных интересов: геополитика евразийского пространства.

³ Доклад заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации С.А. Рябкова. на первом пленарном заседании международной конференции «Глобальные угрозы биологической безопасности: Проблемы и решения», Сочи, 24 июня 2021 года. – https://www.mid.ru/web/guest/drugie-vidy-omu/-/asset_publisher/JBSvkVAIGJSS/content/id/4800198

⁴ Тотальная вакцинация населения: операция «Коронавирус» вступает в новую стадию реализации. – https://russtrat.ru/reports/9-avgusta-2021-0010-5421?utm_source=politobzor.net

⁵ Попова В. Казахстан становится плацдармом биологической войны? – <https://www.ritmeurasia.org/news--2020-04-07--kazakhstan-stanovitsja-placdamom-biologicheskoy-vojniy-48340>

зять геополитическое давление на Пекин, поразив большую часть китайского населения и обвинив при этом правительство Си Цзиньпина для устранения его от власти с заменой на проамериканскую политическую элиту¹.

Коронавирусная пандемия вынудила обратить внимание исследователей на деятельность биологических лабораторий США, которые часто оказываются в центре международных скандальных историй. Так, при расследовании рассылок по почте конвертов со спорами сибирской язвы в США в 2001 г. выяснилось, что виновный работал в биологической лаборатории Пентагона в Форте Детрик². Как известно, с самого начала деятельности эту лабораторию отличали грязные сделки и интриги, о чем свидетельствовали ее тесные связи с преступным японским «Отрядом 731», известным своими опытами на живых людях при испытании биологического оружия³.

Секретарь Совета безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушев обращает внимание на появление в мире все новых и новых биологических лабораторий, контролируемых США и напоминающих Форт-Детрик в Мэриленде. Эти лаборатории, по его мнению, возникают по странному совпадению в основном у российских и китайских границ. При этом Н.П. Патрушев указывает на вспышки таких острых заболеваний в прилегающих районах, которые не характерны для данной местности. Поэтому есть все основания полагать, считает он, что в этих лабораториях американцы разрабатывают биологическое оружие. Отсюда Н.П. Патрушев заключает: «Все дело в геополитической стратегии, которую реализуют США и их союзники, разоряя весь мир и отстаивая собственную гегемонию как единственно допустимый вариант мироустройства»⁴.

Реализуя такую стратегию, США широко продвигают военную вирусологию в евразийском геополитическом пространстве, создавая целую сеть биологических лабораторий, включая 49 экстерриториальных биологических лабораторий в Азербайджане, Армении, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, на Украине. При этом только на Украине были созданы 15 подобных лабораторий⁵. Такое количество американских биологических лабораторий возле границ России и Китая вызывает у микробиологов Германии, Франции и других европейских стран серьезную обеспокоенность.

Ученые приходят к мнению, что США ведут подготовку к бактериологической войне. Не случайно в Управлении перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США (Defense Advanced Research Projects Agency – DARPA) функционирует отделение по внедрению биотехнологий в военную сферу. Таким образом, вопреки международным конвенциям США не прекращают работу по биологическому оружию. Тем более, что США в одностороннем порядке блокирует создание контрольных механизмов по соблюдению Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО)⁶.

В этой связи необходимо признать, что американские биологические лаборатории представляют прямую угрозу странам, где они работают. Об этом свидетельствует деятельность биологических лабораторий в постсоветских странах. Так, в Грузии исследовательский Центр Р. Лугара работает над целым рядом американских проектов, включая патенты по изучению вируса денге и других арбовирусов, атипичной чумы, вирусов геморрагической лихорадки, оспы коров и мышей и т.д. Центр имеет закрытые зоны, доступные американским гражданам только с определенным уровнем доступа⁷.

Более того следует отметить, что испытания вакцины против сибирской язвы в Центре совпали со вспышками этой инфекции в республике. Начало реализации проекта Sandfly (песчаная муха) совпало с атакой этих мух на Тбилиси и соседний Дагестан. Исследования конго-крымской геморрагической лихорадки соотносятся с появлением соответствующих комаров не только в западной Грузии, но и в Краснодарском крае, и на севере Турции⁸.

На Украине функционируют биологические лаборатории, которые имеют статус международной организации, как например, Научно-технологический центр, сотрудники которого имеют дипломатический статус. В республике с началом тех или иных исследований возникают среди местного населения эпидемии кори, гепатита «А», холеры, гриппа А (H1N1). В 2019 г. была отмечена вспышка болезни с симптомами, похожими на чуму. Такие вспышки заболеваний сопровождались летальным исходом значительного числа заболевших⁹.

Центром распространения в евразийском геополитическом пространстве структур биологической войны США и НАТО стал и Казахстан. Эпидемиология, биологическая безопасность и микробиология республики находятся под контролем НАТО и западных НПО. В Алма-Ате США открыли лабораторию на базе бывшего советского противо-

¹ Тотальная вакцинация населения: операция «Коронавирус» вступает в новую стадию реализации. – https://russtrat.ru/reports/9-avgusta-2021-0010-5421?utm_source=politobzor.net

² Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, Москва, 9 апреля 2021 года «О военно-биологической деятельности США». – https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4675227#10

³ Раскрыта секретная сделка между лабораторией «Форт-Детрик» и японским «Отрядом 731». – <https://easaily.com/ru/news/2021/08/05/raskryta-sekretnaya-sdelka-mezhdu-laboratoriyey-fort-detrik-i-yaponskim-otryadom-731>

⁴ Патрушев Н.П. «Надеюсь, что в Вашингтоне все же возобладаст здравый смысл». – <https://www.kommersant.ru/doc/4762137>

⁵ Харламов С. Скандал им. Лугара: чем занимается лаборатория в Грузии по заказу США. – <https://news-front.info/2018/10/05/skandal-im-lugara-chem-zanimaetsya-laboratoriya-v-gruzii-po-zakazu-ssha>

⁶ Американские биологические лаборатории в СНГ для международных экспертов остаются закрытыми. – <https://easaily.com/ru/news/2021/07/13/amerikanskie-biolaboratorii-v-sng-dlya-mezhdunarodnyh-ekspertov-ostayutsya-zakrytymi>

⁷ Харламов С. Скандал им. Лугара: чем занимается лаборатория в Грузии по заказу США. – <https://news-front.info/2018/10/05/skandal-im-lugara-chem-zanimaetsya-laboratoriya-v-gruzii-po-zakazu-ssha>

⁸ Биологические лаборатории США. Об американских фабриках смерти. – <http://новости-сша.ru-an.info/новости/биологические-лаборатории-сша-об-американских-фабриках-смерти/>

⁹ Там же.

чумного НИИ для якобы изучения советской военно-биологической программы. Куратором выступил тот же Ричард Лугар¹.

Эксперты отмечают, что около трех десятков американских биологических программ в Казахстане находятся под контролем американского оборонного ведомства. Так, в феврале 2020 г. на казахстанском портале Yvision появилась информация от персонала Центральной референс-лаборатории (ЦРЛ) в Алматы о том, что образцы вируса COVID-19 на молекулярном уровне полностью совпадают с изучаемым в ЦРЛ штаммом по программе Министерства обороны США «Ближневосточный респираторный синдром коронавируса»².

Тревожным сигналом является и то, что Центральная сверхсекретная референс-лаборатория (ЦРЛ), в Алма-Ате работает, в том числе, и по программе обеспечения доставки инфицированных лабораторных насекомых в точку боевого применения. В Казахстане возникли вспышки детского менингита, массовых неуставленных заболеваний и падеж скота³.

Следует также отметить, что на территории Казахстана уже существует целая сеть подпольных американских военных баз, которые заняты проблемами биологической войны. Геополитическая ситуация усугубляется еще и тем, что республика передала американским военным уникальные образцы геморрагических лихорадок, клещевого энцефалита туляремии, чумы и других особо опасных инфекций, созданные еще в советское время⁴.

С появлением американских референс-лабораторий на территории Узбекистана также были зафиксированы необъяснимые вспышки кори и ветряной оспы⁵. Помимо исследовательской работы с опасными вирусами и штаммами американские специалисты по биологическому оружию собирают биоматериал жителей стран евразийского пространства⁶. Исследователи задаются естественным вопросом, для каких целей осуществляется данный сбор, не для подготовки ли биологического оружия с избранными поражающими факторами?

Целая сеть американских биологических лабораторий в евразийском геополитическом пространстве вызывает обоснованную озабоченность и у Пекина. Поэтому МИД КНР настойчиво призывает закрыть все американские биологические лаборатории возле границ России и Китая⁷.

Пандемию сегодня практически во всех странах называют настоящей биологической войной. Но если COVID-19 и имеет естественное происхождение, то это не значит, что сегодня не создаются еще более опасные инфекционные агенты⁸.

Можно констатировать, что пандемия становится эффективным инструментом глобального влияния, геополитической переконфигурации мира. Поэтому резко обострились противоречия между государствами, и каждое из них в кризисной ситуации пытается извлечь максимальные односторонние выгоды. Отсюда все больше размывается геополитическая субъектность противостоящих друг другу сторон. Смысл победы начинает размываться, и проигравшими в той или иной степени оказываются все субъекты геополитического противостояния⁹.

Сегодняшняя медицина отделила страны друг от друга. Геополитический статус государств, обладающих вакциной, стал определяющим в геополитическом противоборстве. Возник т.н. «вакцинный протекционизм» с борьбой против вакцин государств-конкурентов. При этом оказалось, что управление народами через страх является эффективным средством геополитического давления.

COVID-19 резко усилил и социально-экономические страхи и угрозы. Его разрушительное действие оказалось не меньше экономического кризиса. Коронавирус фактически был объявлен военной угрозой, породившей глубокую панику среди населения. Пандемия усилила роль информационной геополитики в мире, включая вакцинную войну. Здесь основными геополитическими субъектами стали CNN, BBC и другие крупнейшие международные информационные гиганты США, Великобритании, которые вытеснили из мирового информационного поля других игроков.

Пандемия оказала сильное влияние на мировую экономику. С одной стороны, крупные фармкомпании мира стали субъектами геоэкономики. Они превратились в титанов мирового рынка с баснословными доходами. В топ-100 самых влиятельных компаний мира по версии Time наряду с IT-корпорациями вошли американские фармацевтические компании, как Pfizer, BioNTech, Johnson & Johnson. Выросла геоэкономическая субъектность и различных фондов, как Фонд Рокфеллера, Фонд Билла и Мелинды Гейтс, Фонд помощи в связи с пандемией COVID-19 при ВОЗ и т.д.¹⁰

¹ Харламов С. Скандал им. Лугара: чем занимается лаборатория в Грузии по заказу США. – <https://news-front.info/2018/10/05/skandal-im-lugara-chem-zanimaetsya-laboratoriya-v-gruzii-po-zakazu-ssha>

² Американские биологические лаборатории в СНГ для международных экспертов остаются закрытыми. – <https://easaily.com/ru/news/2021/07/13/amerikanskije-biolaboratorii-v-sng-dlya-mezhdunarodnyh-ekspertov-ostayutsya-zakrytymi>

³ Там же.

⁴ <https://www.ritmeurasia.org/news--2020-04-07--kazakhstan-stanovitsja-placdamom-biologicheskoy-vojny-48340>

⁵ Биологические лаборатории США. Об американских фабриках смерти. – <http://новости-сша.ru-an.info/новости/биологические-лаборатории-сша-об-американских-фабриках-смерти/>

⁶ Попова В. Казахстан становится плацдармом биологической войны? – <https://www.ritmeurasia.org/news--2020-04-07--kazakhstan-stanovitsja-placdamom-biologicheskoy-vojny-48340>

⁷ Американские биологические лаборатории в СНГ для международных экспертов остаются закрытыми. – <https://easaily.com/ru/news/2021/07/13/amerikanskije-biolaboratorii-v-sng-dlya-mezhdunarodnyh-ekspertov-ostayutsya-zakrytymi>

⁸ Никонов В.А. Мир после COVID-19 // Государственное управление. – М., 2020. – № 82. – С. 13.

⁹ Иванов И. Мир будет другим. – <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mir-budet-drugim/>

¹⁰ Еремина Н. Медицина как новый способ трансформации мира? – <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/meditsina-kak-novyy-sposob-transformatsii-mira/>

С другой стороны, большая часть стран мира потеряла значительную часть своего геоэкономического потенциала. К ним относятся постсоветские государства, которые последовательно придерживались курса на интеграцию в мировую экономику. Пандемия показала необходимость укрепления власти и опоры на собственные силы в целях повышения геополитического статуса государств¹

Таким образом, пандемия в евразийском геополитическом пространстве показала значение биологической войны как новой формы геополитического противоборства в мире. Появление все новых штаммов вирусов свидетельствует о том, что ведущие государства в геополитической конкуренции будут активно использовать биологическую войну для достижения своих целей. Биологическая война породила турбулентные процессы, переформатирующие геополитическую картину мира, где сложилось новое соотношение сил геополитических акторов.

В этих условиях Россия и Беларусь, как по отдельности, так и в рамках своего геополитического союза обязаны принять необходимые меры по повышению автаркичности своих экономик, защите традиционных базовых ценностей и развития Союзного государства в целях укрепления евразийского геополитического пространства. Необходима геополитическая воля для реализации в нем геополитики «мягкой силы». Для этого нужны совместные дееспособные институты «мягкой силы» и некомпрадорская политическая и экономическая элита, способная парировать новые вызовы и угрозы на современном этапе².

¹ Жильцов С.С. Коронавирус ударил по странам постсоветского пространства // Проблемы постсоветского пространства. 2020. – № 7 (1). – С. 11–13.

² О стратегии России в ближнем зарубежье. – <https://russtrat.ru/reports/27-dekabrya-2020-1713-2572>

Ксенофонтов В.А.

к. филос. н., доцент, профессор кафедры идеологической работы и социальных наук, Военная академия Республики Беларусь, Минск
nksena777@gmail.com

ГИБРИДНАЯ АГРЕССИЯ КАК ТИП СОЦИАЛЬНОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Ключевые слова: государство, национальная безопасность, международные отношения, военная сфера национальной безопасности, гибридная агрессия, «цветная революция», скрытое насилие, Россия, Беларусь, Союзное государство.

Анализ современного геополитического противоборства в мире показывает, что по мере нарастания противоречий в различных сферах человеческого бытия растет агрессивность отстаивания национальных интересов акторов международных отношений, кроме того технологии достижения целей субъектами мирового и регионального уровня постоянно меняются, ими используются самые изощренные методы и способы достижения военно-политических целей.

Сегодня среда социального противоборства на всех уровнях (глобальном, региональном, межгосударственном) настолько сложна, скрытна и технологична, что порой распознать тот или иной вид деструктивного воздействия, направленный на подрыв национальных интересов государства, достаточно проблематично, а порой невозможно без понимания сущностной природы скрытого (неклассического, невоенного) насилия. Дело в том, что большинство людей привыкло воспринимать насилие как открытую военную агрессию в виде войны или вооруженного конфликта.

Проблема обостряется тем, что природа насилия постоянно изменяется, меняются и формы агрессии, используемые субъектами международных отношений. Уже насчитываются десятки различных определений войн и конфликтов, затрудняющих их классификацию. Ученые спорят между собой о понятиях и закономерностях современного противоборства, которое очевидно является комбинированным в зависимости от целей, возможностей субъектов противоборства и расстановки военно-политических сил. Явно одно, природа социального насилия (военного и невоенного) опережает научное осмысление тех или иных способов противоборства, поскольку имеет скрытый и неявный характер, а порой составляет еще и предмет государственной тайны. Указанные обстоятельства усложняют проблемы управления обеспечением национальной безопасности государства не только в военной подсистеме, но и в других сферах безопасности страны.

Сегодня отчетливо проявляется закономерная тенденция решения международных и межгосударственных противоречий путем скрытого, тайного, непрямого (невоенного и гибридного), системного воздействия на противоположную сторону противоборства в интересах достижения собственных целей. Эта тенденция не отменяет наличия, постоянного совершенствования и применения военной силы в необходимом объеме. При этом использование военной силы в социальном противоборстве может сокращаться в зависимости от успешности достижения целей противоборства другими силовыми средствами.

Термины «гибридная война», «гибридные угрозы», «гибридные боевые действия» появились на Западе в исследованиях военных экспертов в конце 90-х гг. XX в. Под понятием «гибридные угрозы» понимались новые нетрадиционные опасности и угрозы для национальной безопасности государства. Затем этот подход был применен для передачи сущности военного конфликта, в котором регулярным войскам противостояли противники иррегулярного типа.

Готовность к борьбе с иррегулярными противниками считалась важнейшим приоритетом строительства ВС США на протяжении последних двух десятилетий. Военные операции в Афганистане и Ираке отразились на системе подготовки войск, развитии военно-доктринальных установок, направлениях развития комплекса вооружений видов ВС. В военном экспертном сообществе США и других западных государств активно обсуждалась проблема характера и специфики современных военных угроз, связанных с доминированием в военном конфликте противников иррегулярного типа, которые ассоциировались с международными террористическими сетями и негосударственными воинственными акторами.

Гибридные операции признаются стратегами НАТО достаточно эффективной формой достижения национальных интересов и рассматриваются в качестве важнейшего элемента действий США и НАТО в различных конфликтах.

Как отмечается в работе американского профессора Ф. Хоффмана «Гибридная война и ее вызовы», «конвергенция может быть физической и психологическая, военная и невоенная. Мы сталкиваемся с конвергенцией вооруженных сил и общества, либо государственных и негосударственных организаций, и тех способностей, которыми они обладают. И конечно, огромное значение обрели изменившиеся, конвергентные способы ведения войны»¹.

¹ Ларина Е.С. Мировойна. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов. Составление, введение, заключение / Е.С. Ларина, В.С. Овчинский. – М.: Книжный мир, 2015. – С. 183.

Ф. Хоффман также утверждает, что «в ходе гибридной войны могут вестись и обычные боевые действия, партизанская тактика и подразделения, террористические акты, криминальное насилие и принуждение. Вся эта разнообразная деятельность может осуществляться различными силами или даже одним подразделением, но с одной целью – для получения наибольшего, синергетического и психологического эффекта»¹.

На постсоветское пространство термин «гибридная война» пришел с Запада и сразу стал популярным². Под «гибридной войной» у нас стали понимать все, что в рамках военного конфликта не вписывалось в понятие традиционной вооруженной борьбы. В результате любые акции политической, экономической, информационной, психологической и иных форм борьбы, которые в совокупности с вооруженной борьбой испокон веков входили в понятие войны, вдруг оказались признаками некой новой, так называемой «гибридной войны». Оговоримся, что мы не отрицаем термин «гибридная война», но смотрим на него критически, так как он часто используется в разных смысловых интерпретациях и необоснованно трактуется как новое слово в науке.

Стоит напомнить, что о возможностях победы над противником без вооруженного противоборства говорил еще древнекитайский мыслитель Сунь-Цзы в своем Трактате «О военном искусстве». В частности, заслуживают особого внимания его взгляды на формы борьбы. Сунь-Цзы предпочитал достигать намеченных целей путем искусной политики. Он считал, что «тот, кто умеет вести войну, покоряет чужую армию не сражаясь, берет чужие крепости, не осаждая; сокрушает чужое государство, не держа свое войско долго». «Самая лучшая война, писал Сунь-Цзы, – разбить замыслы противника; на следующем месте – разбить его союзы; на следующем месте – разбить его войско». И далее он резюмирует: «Сто раз сразиться и сто раз победить – это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего – покорить чужую армию не сражаясь»³. Таким образом, применение военной силы Сунь-Цзы считал крайним и весьма опасным средством борьбы. Разве эти соображения не являются предвестником «гибридного» воздействия на противника в современном понимании нетрадиционной борьбы.

Термин «гибридная война» в том смысле, который вкладывается в него сегодня разными авторами, представляется слишком абстрактным, чисто публицистическим, а не научным. Более верным будет ориентироваться на подходы к понятию, которые уже сформированы в мировом экспертном сообществе.

Военные аналитики И.М. Попов и М.М. Хамзатов пишут: «Гибридным конфликтом» можно называть военный конфликт, который ведется иррегулярными силами, смешанными с регулярными войсками, и характеризуется одновременным применением иррегулярной и регулярной стратегии и тактики действий. В качестве «действующих лиц» на поле боя военного конфликта «гибридного» типа могут выступать различные категории участников, иногда достаточно экстравагантных»⁴.

В отчете Международного института стратегических исследований (Лондон, 2015 г.) дается определение: «Гибридная война – использование военных и невоенных инструментов в интегрированной компании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы, и получение психологических преимуществ, используемых в дипломатических действиях, ...масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации, прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий в сочетании с экономическим давлением»⁵.

Заслуживает внимания подход профессора И.Н. Панарина, согласно которому «гибридная война – это совокупность методов военно-силового, политико-дипломатического, финансово-экономического, информационно-психологического и информационно-технического давления, а также технологий цветных революций, терроризма и экстремизма, мероприятий спецслужб, формирований сил специального назначения, сил специальных операций и структур публичной дипломатии, осуществляемых по единому плану органами управления государства, военно-политического блока или ТНК»⁶. Данное определение более системно отражает сущность непрямого воздействия на государство субъектами противоборства.

Профессором И.Н. Панариным очень точно сформулированы цели «гибридной войны»: «полная или частичная дезинтеграция государства, качественное изменение его внутри- или внешнеполитического курса, замена государственного руководства на лояльные режимы, установление над страной внешнего идеологического и финансово-экономического контроля, ее хаотизация и подчинение диктату со стороны других государств или ТНК»⁷.

По его мнению, «гибридная война» понимается в широком (во всех сферах) и узком смысле слова (в какой-либо сфере, например, в политической).

Основными сферами ведения гибридной агрессии являются: духовная; культурно-историческая; политическая; дипломатическая; финансово-экономическая; сфера ИКТ (информационно-коммуникационных технологий); военная⁸. Отметим, что И.Н. Панарин своевременно определяет и геополитическую «гибридную войну» как «новую современ-

¹ Ларина Е.С. Мировая война. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов. Составление, введение, заключение / Е.С. Ларина, В.С. Овчинский. – М.: Книжный мир, 2015. – С. 185.

² Бузин Н.Е. «Гибридная» война: новый феномен военной науки или очередной информационно-политический фантом // Наука и воен. безопасность. 2015. – № 3. – С. 2–6.

³ Философия и военное дело: учебник / Коллектив авторов; под общ. ред. П.В. Петрия. – М.: КНОРУС, 2019. – С. 53.

⁴ Попов И.М. Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли / И.М. Попов, М.М. Хамзатов. – М.: Кучково поле, 2016. – С. 344.

⁵ Анисимов Е.Г. Сущность и содержание методов гибридных войн в реализации технологий государственных переворотов / Е.Г. Анисимов, И.Е. Костунов, А.А. Селиванов, С.В. Чварков // Вестник АВН. 2021. – № 1. – С. 11.

⁶ Панарин И.Н. Гибридная война: теория и практика. – М.: Горячая линия – Телеком, 2021. – С. 21.

⁷ Там же, с. 21.

⁸ Там же, с. 25.

ную форму борьбы между государствами, а также систему мер, проводимых одним государством с целью нарушения национальной безопасности другого государства при одновременной защите от аналогичных действий со стороны противостоящего государства»¹.

Известный военный аналитик А.А. Бартош в своей монографии дает авторское определение: «Гибридная война представляет собой использование по единому замыслу и плану силовых и несиловых способов межгосударственного противоборства в интегрированной компании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, проведение масштабных и стремительных подрывных операций в административно-политической, военной, финансово-экономической, культурно-мировоззренческой сферах, информационные и кибероперации, военное использование космоса, прикрытие и сокрытие других разведывательно-диверсионных действий»².

Из рассмотренных выше определений силовой борьбы можно заключить, что противоборство между государствами осуществляется скрытно «за счет расшатывания идеологических, религиозных, экономических и политических устоев страны-изгоя, целенаправленного формирования протестной атмосферы в обществе и создания атмосферы управляемого хаоса в стране»³.

Несмотря на различные определения сущности гибридного воздействия на страну, специалисты в области национальной безопасности отмечают схожие формы и способы ведения гибридной агрессии: информационные операции; психологические операции; кибернетические атаки; экономическое эмбарго; протестные акции; вооруженные нападения и диверсионные действия⁴.

Принципами ведения гибридных действий являются: своевременность, внезапность, скрытность, многосферность. Гибридная агрессия ведется во всех сферах межгосударственного противоборства: политическая, экономическая, социальная и военная сфера противоборства⁵. Причем информационно-психологическое противоборство является неотъемлемой компонентой гибридного воздействия и проводится постоянно. Напомним, что «отличительной чертой гибридных войн в этом плане является пренебрежение всеми нормами морали и нравственности, использование самых грязных социальных технологий, включающих распространение слухов, искажение фактов, фальсификацию истории – все то, что наиболее активно воздействует на сознание человека»⁶. Более того, в рамках воздействия на культурно-мировоззренческое ядро нации как российской, так и белорусской активно проводится ментальная война, технология которой обстоятельно изложена в статье российского ученого А.М. Ильницкого «Ментальная война России»⁷.

В гибридном воздействии на страну западные технологи отводят важное место «цветным революциям», которые являются специальными операциями «гибридной войны» с целью осуществления государственного переворота, совершаемого с применением политических, информационных, коммуникационных, диверсионно-террористических и морально-психологических методов воздействия при грубейшем нарушении норм международного права⁸. Идейным обоснованием «цветных революций» стала книга американского профессора политологии Джина Шарпа «От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения», изданная в 1993 году, в которой автор рассматривает борьбу с незападно ориентированными государствами как борьбу с диктатурой. Книга стала своеобразной философией действия для современных технологов «гибридной войны»⁹.

В пособии НИИ Вооруженных Сил Республики Беларусь под редакцией профессора Н.Е. Бузина «Цветная революция в Республике Беларусь: особенности и механизм реализации» дается очень точное определение «цветной революции» как «государственному перевороту, осуществленному с преимущественным использованием методов ненасильственной политической борьбы, силами «цветного» движения, как правило, в интересах и при непосредственном доминирующем участии в планировании, организации и финансировании со стороны иностранного государства, группы иностранных государств, общественных или коммерческих организаций»¹⁰.

Стоит отметить, что прошедшие «цветные революции» на постсоветском пространстве были продиктованы стремлением расколоть постсоветское пространство и создать вокруг России пояс недружественных государств. Западные стратеги осуществляют шаги по «демократизации» государств постсоветского пространства с перспективой ослабления и ликвидации России. Планы Запада не изменились.

¹ Панарин И.Н. Гибридная война: теория и практика. – М.: Горячая линия – Телеком, 2021. – С. 25.

² Бартош А.А. Серая зона: театр гибридной войны. – М.: Горячая линия – Телеком, 2021. – С. 9.

³ Анисимов Е.Г. Сущность и содержание методов гибридных войн в реализации технологий государственных переворотов // Е.Г. Анисимов, И.Е. Костунов, А.А. Селиванов, С.В. Чварков // Вестник АВН. 2021. – № 1. – С. 10; Ксенофонтов В.А. Война без войны: акценты современного насилия // Научная мысль. 2021. – № 1–1 (39). – С. 56–61.

⁴ Анисимов Е.Г. Сущность и содержание методов гибридных войн в реализации технологий государственных переворотов // Е.Г. Анисимов, И.Е. Костунов, А.А. Селиванов, С.В. Чварков // Вестник АВН. 2021. – № 1. – С. 11.

⁵ Там же, с. 12.

⁶ Сержантов А.В. Трансформация содержания войны: от прошлого к настоящему – технологии «гибридных» войн // А.В. Сержантов, А.В. Смольский, А.В. Долгополов // Военная мысль. 2021. – № 2. – С. 24; Ксенофонтов В.А. Антропосфера как важнейший театр современной войны // Вышэйшая школа. 2021. – № 2. – С. 37–40.

⁷ Ильницкий А.М. Ментальная война России // Военная мысль. 2021. – № 8. – С. 19–33.

⁸ Панарин И.Н. Гибридная война: теория и практика. – М.: Горячая линия – Телеком, 2021. – С. 315.

⁹ Ксенофонтов В.А. «Цветная революция» как технология сетцентрической войны // Вестник Воен. акад. Респ. Беларусь. 2019. – № 1 (62). – С. 3–10.

¹⁰ «Цветная революция» в Республике Беларусь: особенности и механизм реализации: пособие / Н.Е. Бузин [и др.]. – Минск: НИИ ВС РБ, 2020. – С. 13.

Одним из новых явлений, связанных с геополитическим противоборством между социальными субъектами, является проблема «серой зоны», активно разрабатываемая стратегами в США и нашедшая отражение в документах Командования специальных операций США, в целом ряде изданий военных специалистов. Среди российских трудов особенно выделяются научные разработки член-корреспондента Академии военных наук А.А. Бартоша¹. Примечательно, что им уже опубликованы не только научные, но и учебные издания².

Использование «цветового» критерия обозначения зоны обусловлено отсутствием четких границ между миром (белая зона) и войной (черная зона) как состояниями общественных отношений.

Существует методологический подход, в рамках которого мировой порядок рассматривается в виде силового политического и военного поля, на котором действуют старые и возникают новые центры силы, способные влиять на окружающий мир государств, стран, народов. Минимальная стратификация центров силы подразделяет их на глобальные и региональные. Глобальные центры силы являются геополитическими субъектами, а все остальные – геополитическими объектами. Центры силы способны воздействовать на систему геополитических факторов так, чтобы обеспечить втягивание в себя, подобно физической модели центробежных сил, самых различных материальных и нематериальных ресурсов локального и глобального уровней.

Центры силы сосредотачивают у себя основные интеллектуальные, военные, финансовые и производительные потенциалы. При взаимодействии экономических пространств разных центров силы возникают противоречия, конфликтные зоны. Между центрами силы находится множество национальных государств, квазигосударственных образований, квазинациональных территорий, колоний. Они образуют условно «серую зону».

Таким образом, в современной мировой геополитике между центрами силы сложилась «серая зона»³. Она («серая зона»), «как бы ее ни называли, становится источником конфликтов, войн, мятежей, региональной и мировой нестабильности в своем стремлении лимитрофов попытаться присоединиться к тому или иному центру силы. ... Характер столкновений в «серой зоне» может принимать самые сложные и причудливые формы в виде так называемых «гибридных войн»⁴. Этот вид войны в данной зоне получил название «неполной войны».

Обратим внимание на некоторые выводы, сделанные российскими аналитиками: «как территория «серая зона» является наиболее вероятным местом столкновений интересов глобальных и региональных центров силы, выяснением их отношений на периферии, конфликты между центрами силы становятся наилучшей альтернативой для полномасштабных войн между центрами силы». Кроме того, она является «зоной неопределенности и, в качестве таковой, является источником вооруженных конфликтов, гибридных войн, мятежей и т.д.»⁵.

Исходя из вышеизложенного, для нашей страны нахождение в данной зоне скрывает потенциальные опасности и угрозы национальной безопасности государства. События 2020 года свидетельствуют о заинтересованности западных технологов в дестабилизации обстановки в Республике Беларусь, в создании зоны хаоса и нестабильности с перспективой разрушения государства и выхода непосредственно к границам России. Факт развязывания против нашей страны «гибридной войны» признают сейчас уже все, кто так или иначе интересуется стратегической и военно-политической обстановкой. Российские ученые прямо говорят о формировании США «серой зоны» в Беларуси, в которой происходит «изматывание государства-жертвы в ходе гибридной войны, подрыв его экономики, политической стабильности и морального духа населения с целью вынудить к капитуляции перед Западом»⁶.

Все происходящее вокруг России и Беларуси четко вписывается в рамки глобальной геополитической стратегии США. Абсолютно справедливо отмечают военные аналитики, что Запад в проводимой «гибридной войне» против Беларуси преследует самые радикальные политические цели. «Победа в «цветной революции» в Республике Беларусь и разворот политического курса на Запад – это поражение и гибель Союзного государства»⁷. Стратегические идеи и планы Запада в отношении России и Беларуси не новы, они изложены в геополитических концепциях, корректируются лишь технологии контроля пространства Евразии⁸.

В силу сложности и многоплановости проблемы понимания сущности гибридной агрессии и адекватного реагирования на нее, автором лишь контурно обозначены значимые аспекты данного феномена.

В целях сохранения и развития государства целесообразно:

– продолжить дальнейшее изучение западных технологий осуществления насилия в отношении России, Беларуси и Союзного государства, скоординировать совместные научно-теоретические исследования и программы по противодействию традиционному и нетрадиционному (гибридному, системному и т.д.) насилию в отношении наших государств;

¹ Бартош А.А. Серая зона: театр гибридной войны. – М.: Горячая линия – Телеком, 2021. – 308 с.; Бартош А.А. Конфликты XXI века. Гибридная война и цветная революция. – М.: Горячая линия – Телеком, 2021. – 284 с.

² Бартош А.А. Гибридная война: учеб. пособие. – М.: КНОРУС, 2021. – 306 с.

³ Кудрявцев А.М., Смирнов А.А., Заика П.В. Интерпретация проблемы «серой зоны» для решения задач информационно-аналитической работы // Вестник АВН. 2021. – № 1. – С. 43.

⁴ Там же, с. 44.

⁵ Там же, с. 48.

⁶ «Цветная революция» в Республике Беларусь: особенности и механизм реализации: пособие / Н.Е. Бузин [и др.]. – Минск: НИИ ВС РБ, 2020. – С. 23.

⁷ Там же.

⁸ Панарин И.Н. Гибридная война и геополитика. – М.: Горячая линия – Телеком, 2021. – 472 с.

- осуществить коррекцию образовательного процесса не только в военных учебных заведениях, но и в гражданских вузах, отвечающих за подготовку управленцев в различных сферах общества, поскольку современное насилие носит комплексный и системный характер;
- обеспечить образовательный процесс необходимой и достаточной научно-методической литературой в контексте национальной и ее важнейшей части – военной безопасности государства;
- продолжить разработку межведомственных и межгосударственных стратегий (Россия, Беларусь), отражающих меры по противодействию актуальным и перспективным угрозам безопасности нашим странам и Союзному государству;
- на основе современных научных разработок уточнить нормативную правовую базу в интересах противодействия войнам будущего;
- продолжить научно-методическую и практическую подготовку к реальным и потенциальным вызовам и угрозам безопасности Союзного государства, подготовку не только военных организаций наших стран, но и всего государственного организма.

Кузина Н.В.

к.ф.н., доцент, в.н.с. Центра исследования проблем безопасности РАН

ОБЩИЕ И ЧАСТНЫЕ ЗАДАЧИ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОВЕСТКИ СТРАН ЕАЭС ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИТУАЦИИ ПРОЛОНГИРОВАННОГО КРИЗИСА, ВЫЗВАННОГО ПАНДЕМИЕЙ¹

Ключевые слова: национальная безопасность, международная безопасность, стратегическое планирование, межгосударственные экономические объединения, новый технологический уклад, пандемия, здоровьесбережение и медицина, демография, рынок труда, миграционная политика, наукоемкие технологии, внешние угрозы, дестабилизация, социальные и этнонациональные конфликты.

Keywords: national security, international security, strategic planning, interstate economic associations, new technological order, pandemic, health and medicine, demography, labor market, migration policy, high technology, external threats, destabilization, social and ethnonational conflicts.

*Памяти д.ю.н., профессора,
директора ЦИПБ РАН **Р.Ф. Идрисова** (1962–2021)*

Пандемическая реальность последних лет еще раз подтверждает теорию цикличности развития государств и культур, изложенную наиболее отчетливо впервые в произведениях приверженца идеи консерватизма в историософии К.Н. Леонтьева². Формирующийся в постсоветский период в эпоху усиления тенденций к распаду крупных межгосударственных объединений (включая Евросоюз и НАТО) новый межгосударственный евразийский союз ЕАЭС как нельзя более соответствует отдельным постулатам идеологии евразийства, ранний и особый извод которого также присутствует в философских трудах ученого³.

В настоящее время – в период длящейся пандемии, страны-участницы ЕАЭС оказываются объединены прежде всего в силу наличия общих проблем, решение которых будет наиболее успешным при кооперации усилий.

Обозначим сначала общие для стран ЕАЭС направления, требующие стратегических решений и поддержки согласно актуальным статистическим данным, а также результатам исследований в новейшей научной периодике: молодежная политика и стратегии образования, занятость и разработка кадровой политики в связи с соблюдением требований обеспечения национальной безопасности⁴, социальная политика и демографические

¹ Исследование проводится в рамках Государственного задания Центра исследования проблем безопасности РАН на 2021 г. и на плановый период 2022 и 2023 гг. «Исследования проблем обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях, в том числе в сферах функционирования государственной системы управления, обеспечения территориальной целостности России, противодействия экстремизму и терроризму, обеспечения экономической и научно-технологической безопасности» (код работы – № 0006-2021-0005).

² Леонтьев К.Н. Византизм и славянство / Вступ. статья и коммент. д-ра истор.н. А.В. Репникова (сост.). – М.: URSS : ЛЕНАНД, 2019. – 248 с.; Государственная идеология: историко-правовые и теоретико-правовые аспекты: монография: в 2 т./ Под ред. А.А. Васильева. – М.: Юрлитинформ, 2019. – Т. 2 / [Андреев Н.Ю., Архипова Е.Б., Беденков В.В. и др.]. 2019. – 411 с.; Гоголев Р.А. «Ангельский доктор» русской истории: Философия истории К.Н. Леонтьева: опыт реконструкции / Послесл. Д. Андреева. – М.: АИРО-XXI, 2007. – 158 с.; Серегин А.В. Актуальные проблемы теории государства: Опыт русского консервативного мышления в начале XXI века / Донской юридический ин-т. – Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2006. – 272 с.; Белов А.В. Теория культурно-исторических типов: Pro et contra. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. гос. пед. ун-та, 2002. – 104 с.

³ Париллов О.В. Проблема «Россия – Запад» в русской консервативной историософии XIX – начала XX века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. – № 6. – С. 98–108. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.6.98; Кошкин А.П., Бербекова Т.Х. Политические модели идеального государства. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. – 275 с.; Лихоманов И.В. «Восточный проект» К.Н. Леонтьева и евразийство // Идеи и идеалы. 2016. – № 2 (28). – С. 138–151.; Титаренко М.Л., Петровский В.Е. Россия, Китай и новый мировой порядок: Теория и практика / Ин-т Дальнего Востока Российской академии наук. – М.: Весь Мир, 2016. – 301 с.; Мухин А. Оправдание евразийской интеграции / Под ред. А. Мухина. – М.: Алгоритм, 2015. – 223 с.; Жуков К.А. Восточный вопрос в историософской концепции К.Н. Леонтьева. – СПб.: Алетейя, 2006. – 226 с.; Горяев А.Т. Евразийская идея и проблема самоидентификации России / Калмыц. ин-т соц.-экон. и правовых исследований. – М.: Т-во науч. изд. КМК, 2003. – 251 с.

⁴ Савельева Е.А. Управление гибкими социально-трудовыми отношениями в цифровом пространстве ЕАЭС // Экономика Центральной Азии. 2021. – Т. 5, № 1. – С. 45–56. doi: 10.18334/asia.5.1.41136; Савельева Е.А. Формирование рациональных трудовых потоков в цифровых экосистемах ЕАЭС как возможность воздействия на миграционные процессы // Экономика Центральной Азии. 2020. – Т. 4, № 3. – С. 197–210. doi: 10.18334/asia.4.3.110106; Орозонова А.А., Мырзабаева Н.М. Проблемы рынка труда в странах ЕАЭС // Экономические отношения. 2019. – Т. 9, № 2. – С. 771–778. DOI: 10.18334/eo.9.2.39780; Чавыкина М.А. Подготов-

риски¹: противодействие старению наций благодаря охране материнства и детства, медицинская помощь и здоровьесбережение², сохранение производства и операционной логистики в сфере товаров народного потребления и технологически и инструментально емкого производства³, безопасность и интенсификация транспортного пассажирского и грузового сообщения по экономически выгодным и социально необходимым направлениям⁴, решение общих экологических проблем в ситуации быстрой смены экономико-технологической парадигмы (разработка и внедрение рециркулярной экономики, цифровизация)⁵. В настоящее время центральными частными задачами в сфере безопасности становятся для стран ЕАЭС: противодействие технологиям цветных революций, межнациональных конфликтов и предотвращение миграции и транзитной миграции представителей нежелательных, террористических и экстремистских организаций.

Пути консолидации усилий стран-участниц ЕАЭС для решения общих проблем и восстановления единого, прежде всего экономического, пространства, рассматриваются Евразийской экономической комиссией⁶. Единое правовое пространство ЕАЭС помогают создавать ресурсы, объединенные усилиями группы Правового портала ЕАЭС⁷, где представлены к обсуждению в том числе проекты нормативно-правовых актов Евразийской экономической комиссии как межгосударственного коллегиального органа и изменений к ним. Функционирует Суд ЕАЭС⁸, рассматривающий судебные дела в части функционирования таможенного союза, общих принципов и правил конкуренции, обеспечения мер защиты внутреннего рынка, выделения государственных субсидий, регулирования государственных закупок, соблюдения законности при торговле товарами и услугами в рамках Союза⁹,

В новейших аналитических работах¹⁰, посвященных оценке реализации в России Программы цифровой трансформации, привлекаясь большие объемы бюджетных инвестиций и изначально состоявшей из пяти базовых направлений, предполагавшей разработку нормативного обеспечения для регулирования цифровой среды; создание условий для подготовки профессиональных кадров; формирование технологических заделов; развитие инфраструктуры; создание условий для обеспечения информационной безопасности, отмечается, что во многом она была или свернута или осталась декларативной. В актуальной редакции национальной программы предпандемийного периода модель цифровой трансформации представлена тринадцатью направлениями, реализуемыми в рамках нескольких национальных проектов. С текущего года в нее также был включен новый федеральный проект «Искусственный интеллект».

Однако общий уровень «цифровой зрелости» российской экономики, по оценкам экспертов, остается низким, во многом это связано с общим низким уровнем имеющихся по отраслям ресурсов, а также с недостатком специализированного оборудования и программного обеспечения¹¹.

Если говорить о цифровой трансформации и установлении единого цифрового поля в рамках ЕАЭС, то окажется, что полностью реализовать данную программу будет затруднительно прежде всего в силу различной готовности стран-участниц к подобному переустройству как экономики, образования, так и различных сфер социальной и в целом государственной политики, о чем свидетельствует в том числе и кардинально различное расположение стран-участниц ЕАЭС в международных рейтингах, описывающих зрелость цифровизации государств и экономик стран мира¹².

В связи с этим тормозится и формирование единого финансового рынка стран – участниц ЕАЭС¹³.

ка кадров для агропромышленного комплекса государств-членов ЕАЭС // Экономика труда. 2018. – Т. 5, № 1. – С. 269–284. DOI: 10.18334/et.5.1.38877.

¹ Асаул А.Н., Асылбаев А.Б., Ниязалиева К.Н., Асаул М.А. Динамика развития жилищного фонда в условиях прогнозируемого демографического роста в государствах-членах ЕАЭС // Жилищные стратегии. 2021. – Т. 8, № 4. DOI: 10.18334/zhs.8.4.113688

² Герцик Ю.Г. Перспективы развития интегрированных производственных структур медицинской и фармацевтической промышленности в рамках Евразийского экономического союза // Экономика Центральной Азии. 2021. – Т. 5, № 2. – С. 135–152. DOI: 10.18334/asia.5.2.11939

³ Осадчая Г.И., Вартанова М.Л. Трудности экономической интеграции государств-членов ЕАЭС и возможности их преодоления // Экономические отношения. 2018. – Т. 8, № 4. – С. 617–628. DOI: 10.18334/eo.8.4.39323; Вартанова М.Л. Единый рынок услуг в рамках реализации Договора о Евразийском экономическом союзе: возможности и недостатки // Экономические отношения. 2019. – Т. 9, № 1. – С. 49–66. DOI: 10.18334/eo.9.1.40477; Блохина Т.К. Новые аспекты интеграции финансовых рынков ЕАЭС в условиях развития цифровой экономики // Экономические отношения. 2020. – Т. 10, № 4. – С. 1271–1284. DOI: 10.18334/eo.10.4.111132

⁴ Комов М.С. Методика исследования и оценки потенциала и взаимосвязей государств-членов ЕАЭС в сфере транспорта // Экономические отношения. 2019. – Т. 9, № 2. – С. 741–758. DOI: 10.18334/eo.9.2.40650

⁵ Доржиева В.В. Цифровая трансформация как национальный приоритет развития Российской Федерации и драйвер экономической интеграции в ЕАЭС // Вопросы инновационной экономики. 2021. – Т. 11, № 4. DOI: 10.18334/vines.11.4.113742; Макаров И.Н., Дробот Е.В., Левчегев О.Н. Зеленая экономика, цифровые технологии и наноинструментарий: основные базисы трансформации производственных систем в Евразийском экономическом союзе // Экономические отношения. 2020. – Т. 10, № 3. – С. 719–742. DOI: 10.18334/eo.10.3.110822

⁶ Евразийская экономическая комиссия. – <https://eec.eaunion.org/>

⁷ Правовой портал ЕАЭС. – <https://docs.eaunion.org/ru-ru>

⁸ Суд Евразийского экономического союза. – <http://courteurasian.org/>

⁹ Суд ЕАЭС – Судебные дела. – http://courteurasian.org/court_cases/eaeu/

¹⁰ Доржиева В.В. Цифровая трансформация как национальный приоритет развития Российской Федерации и драйвер экономической интеграции в ЕАЭС // Вопросы инновационной экономики. 2021. – Т. 11, № 4. DOI: 10.18334/vines.11.4.113742

¹¹ Там же.

¹² Доржиева В.В. Цифровая трансформация как национальный приоритет развития Российской Федерации и драйвер экономической интеграции в ЕАЭС // Вопросы инновационной экономики. 2021. – Т. 11, № 4. DOI: 10.18334/vines.11.4.113742

¹³ Блохина Т.К. Новые аспекты интеграции финансовых рынков ЕАЭС в условиях развития цифровой экономики // Экономические отношения. 2020. – Т. 10, № 4. – С. 1271–1284. DOI: 10.18334/eo.10.4.111132

Согласно данным портала правовой информации ЕАЭС, предпринимаются и находят нормативно-правовое закрепление меры, связанные прежде всего с защитой информации (прежде всего в связи с деятельностью таможи)¹, дальнейшим формированием единого рынка², в том числе нефтепродуктов³, в этой связи – регулирование транспортно-сообщения, прежде всего – высокоэкологичного и низкочрезвычайного грузового железнодорожного транспорта (также и в части дальнейшей его цифровизации)⁴.

Вступившие в силу документы ЕАЭС и Евразийского экономического совета регулируют прежде всего вопросы взаимодействия с иными коллегиальными международными органами в части единых требований и обеспечения населения лекарственными средствами и продуктами питания⁵. Данные нормативно-правовые документы регулируют контакты стран-участниц ЕАЭС с иными государствами и союзами государств⁶ для обеспечения населения качественными лекарственными средствами и пищей в экстремальной ситуации. Другим важнейшим направлением сотрудничества, согласно данным о новых нормативно-правовых актах ЕАЭС, стал совместный контроль над легализацией преступно полученных доходов, а также предупреждение финансирования терроризма⁷.

Активная нормативно-правовая деятельность идет в комиссии ЕАЭС в 2020–2021 гг. в связи с обсуждением проектов⁸ меморандумов, решений, а также внесения изменений в ранее принятые регуляторные акты в связи с регулированием движения товаров и услуг в пределах ЕАЭС (например, в части регулирования таможенного транзита, в части внесения уточнений в Товарную номенклатуру ЕАЭС, в части снижения таможенной пошлины на определенные виды сельхозпродукции – прежде всего семенной, а также обеспечение ее безопасности (например, молоко и молочные продукты), в отдельных случаях – установления нулевой пошлины на отдельные субстанции и материалы (например, древесную целлюлозу), установление квот для ввоза продукции (например, рис) извне; в части обеспечения безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков; в части снижения таможенной пошлины на отдельные виды двигателей (например, турбореактивных), инструментов или о признании отдельных видов транспорта личным, а также в части цифровизации таможи – например, обеспечения прослеживаемости товаров, ввезенных на территорию Союза, обеспечения обмена ветеринарными сертификатами на продукцию и скот, выданными в электронном виде; в части повышения уровня обеспеченности членов ЕАЭС стратегически важными лекарственными препаратами и фармацевтическими субстанциями для медицинского применения, производство которых должно быть обеспечено в Евразийском экономическом союзе; уточнения требований к маркировке лекарственных средств для медицинского применения и для ветеринарии), с общими подходами в сфере пенсионного обеспечения, с межгосударственным обменом статистическими данными, в связи с сельскохозяйственным региональным производством и мерами его поддержки (государственные дотации, поддержка точного земледелия и др.), с национальными рекомендациями по лечению и профилактике, а также лабораторной диагностике и санитарно-эпидемиологическими мерами для сдерживания COVID-19, обеспечения соблюдения единых требований (технических регламентов) к электрооборудованию (к низковольтному оборудованию, к электромагнитной совместимости технических средств, безопасности предназначенного для работы во взрывоопасных средах оборудования, к безопасности работающего под избыточным давлением оборудования, к применению опасных веществ в изделиях электротехники и радиоэлектроники) как в связи с характеристиками, так и с его безопасностью для пользования рабочими стран-участниц Союза⁹.

¹ О проекте распоряжения Высшего Евразийского экономического совета «О формировании рабочей группы по разработке единых мер защиты информации, содержащейся в навигационной пломбе». – https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01030381/err_28102021_178

² О проекте распоряжения Евразийского межправительственного совета «О состоянии взаимной торговли между государствами-членами Евразийского экономического союза в 2020 году». – https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01030323/err_18102021_92

³ О проекте решения Высшего Евразийского экономического совета «О переходе ко второму этапу формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза». – https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01030320/err_18102021_91

⁴ О плане первоочередных мероприятий по цифровизации грузовых железнодорожных перевозок в интересах развития торгово-экономического сотрудничества между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны. – https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01029939/err_23082021_17

⁵ Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Европейским региональным бюро Всемирной организации здравоохранения. – https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01430357/ms_26102021; Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Европейским директором по качеству лекарственных средств и здравоохранению Совета Европы в сфере обращения лекарственных средств. – https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01429564/ms_10062021; Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Исламской организацией по продовольственной безопасности. – https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01429838/ms_05082021; Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Международным советом по зерну. – https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01430045/ms_08092021

⁶ Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества. – https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01430126/ms_20092021; Меморандум о взаимодействии между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Узбекистан. – https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01429204/ms_13052021; Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Секретариатом по экономической интеграции в Центральной Америке. – https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428902/ms_13042021

⁷ Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. – https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428610/ms_18022021 (дата доступа: 07.11. 2021).

⁸ Проекты нормативных правовых актов, международных договоров, подготовленные органами ЕАЭС или с их участие, размещаемые на официальном сайте ЕАЭС в сети Интернет для общественного обсуждения и оценки регулирующего воздействия. – <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/regulation.aspx>

⁹ Там же.

Несмотря на активное международное сотрудничество в сфере образования и науки (общие журналы вузов ЕАЭС, общие научные организации для поддержки ученых и научные фонды, научные проекты между учеными ЕАЭС, рост значимости совместной научной и образовательной деятельности), данная сфера сотрудничества не отражена или слабо отражена. Необходимо особо отметить рост значимости научных и технологических разработок стран-партнеров Российской Федерации по ЕАЭС – Белоруссии, Казахстана, Армении, Киргизии.

Почти не представлены как в нормативно-правовых актах ЕАЭС, так и в научной периодике пандемийных лет достижения в данной сфере, а именно – совместные научные мероприятия (конгрессы, конференции, в том числе периодические – проводимые на регулярной основе), образовательные и научные проекты. Как правило, инициаторами данных начинаний являются крупные университеты субъектов Российской Федерации, расположенные в регионах с высоким уровнем этнонационального своеобразия и в приграничных зонах, а также в странах-участницах: Республике Беларусь, Казахстане, Армении, Киргизии. Высокой заинтересованностью в общих проектах в сфере науки и образования отличаются также Узбекистан и Таджикистан. Хотя данные регионы являются зачастую поставщиками дешевой для Российской Федерации рабочей силы, именно здесь развиваются образовательные технологии и образуются высшие учебные заведения, котирующиеся в том числе в международных рейтингах наравне (или выше), чем вузы Российской Федерации. В связи с отсутствием синхронных с Россией процессов реформирования системы образования и науки, страны-партнеры Российской Федерации по ЕАЭС иногда оказываются в более благоприятной ситуации в части прогнозов развития и качества научных исследований и подготовки специалистов высшей квалификации. Так, стран-партнеров России по ЕАЭС практически не коснулись процессы сокращения количества высших учебных заведений, реформы научно-исследовательских учреждений, в том числе системы национальных академий науки. Российская Федерация привлекает низкоквалифицированные кадры из данных стран-партнеров, а специалисты высокой квалификации из Республики Беларусь, Казахстана, Армении, Киргизии направляются в страны Европы и в США. Данная тенденция требует вмешательства – не только для использования внутри ЕАЭС высококвалифицированных специалистов из стран-участниц Союза, но и с целью изменения стереотипов со стороны граждан России по отношению к внешним трудовым мигрантам из данных стран и тем самым для снижения этнонациональной, этнокультурной напряженности и уменьшения вероятности конфликтов между автохтонным населением и внешними трудовыми мигрантами.

Необходимо более последовательно уделять внимание стратегическим направлениям сотрудничества – интеграционному взаимодействию и правовому обеспечению противодействия терроризму и цветным революциям. Одно из важнейших направлений совместной работы – противостояние технологиям политической и идеологической экспансии, рекрутирования граждан стран ЕАЭС ортодоксальными современными идеологиями как религиозными, так и политическими. Особую опасность в данный момент для государств-участников ЕАЭС представляют изменения господствующей ортодоксальной идеологии и государственного устройства Афганистана¹, а также внутривнутриполитические проблемы в странах Европы, прежде всего в странах Балтии, в Польше, а также – у восточных и афро-азиатских соседей: в Сирии, Турции, Иране, Ираке, Египте, Ливане, ОАЭ, Саудовской Аравии, неоднозначные социально-экономические процессы в эпоху пандемии в отдельных полиэтничных, в том числе в приграничных регионах Российской Федерации, прежде всего в республиках Северного Кавказа, в Республике Алтай, Алтайском крае, в Башкортостане, Оренбуржье, в Челябинской, Курганской, Новосибирской и Омской областях.

Необходима оценка и сопоставление последствий экономического кризиса, вызванного пандемией в государствах-участниках ЕАЭС, как факторов, создающих угрозу внутривнутриполитической стабильности. Помимо подбора и реализации мер, снижающих негативное воздействие пандемии, необходима приведение в соответствие с современными задачами системы государственного управления и кадровой политики как одного из основных звеньев безопасности государства. Насущной для всех стран-участниц Союза является реформирование и адаптация государственной политики в сфере охраны здоровья в соответствии с ситуацией длительной пандемии². Более пристальное внимание должно быть уделено в странах ЕАЭС разработке соответствующей задачам времени и ценностным установкам и приоритетам поколения Z молодежной политики как с кратковременными, так и с долгосрочными целями. Большее внимание, в том числе в нормативно-правовых актах Союза и отдельных стран, в программах международного сотрудничества должно уделяться консолидации международных усилий в части развития и охраны научно-технологических идей, прежде всего задающих (аргументированно) основные принципы модернизации научно-технологического комплекса стран ЕАЭС и других стран Большой Евразии. Любые планы сотрудничества в пределах ЕАЭС должны опираться на внутренние социально-экономические возможности государств-участников Союза и на уроки пандемии. При всей условности и ограниченности предлагаемых показателей достаточно объективными исходными данными

¹ Идрисов Р.Ф., Кузина Н.В. Внешние вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации в XXI веке // Международный правовой курьер. 2021. – 16 октября. – <http://inter-legal.ru/vneshnie-vyzovy-i-ugrozy-natsionalnoj-bezopasnosti-rossijskoj-federatsii-v-xxi-veke-1>

² Кузина Н.В. Сопоставление российского и зарубежного фармацевтического рынка в условиях COVID-19 в аспекте научно-технологической, социально-экономической безопасности государства: Основные уязвимости и практики разрешения критических ситуаций // «Новая нормальность» и международные отношения: Теории, инструменты, практики: монография / Айриян Р.С., Белашенко Д.А., Гавриков А.В., Гуров О.Н., Иванова М.В., Карнаухова О.С., Кузина Н.В., Михалев А.В., Савенкова И.Ю., Сорокин А.А., Табаринцева-Романова К.М., Тимошук А.С., Тимошук Е.А., Толкачев В.В., Тьяги Ручи, Федотова А.Ю., Циденков Г.Г., Цыплин В.Г., Шмелев А.П.; под общ. ред. О.С.Карнауховой. – М.: Аквилон, 2021. – С. 397–444.

при разработке стратегий будут являться прежде всего актуальные сводки национальных статистических ведомств, для Российской Федерации – Росстата¹.

Не менее ценными для обеспечения безопасности, снижения уровня преступности, а также контроля и систематизации миграционных потоков между странами ЕАЭС являются данные Главного Управления МВД России². Для определения угроз внутривнутриполитической дестабилизации необходим учет комплексных данных и разработка современных подходов к прогнозированию возможных угроз³, в том числе с использованием сценарного подхода⁴.

¹ Социально-экономическое положение России. январь-сентябрь 2021 года / Минэкономразвития России; Федеральная служба государственной статистики (Росстат). 2021. – № 9. – 349 с. – <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-09-2021.pdf>

² Состояние преступности в Российской Федерации за январь-сентябрь 2021 года / ГУ МВД России. – <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/26421097>; Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-сентябрь 2021 года. – <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/26510183/>; Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-сентябрь 2021 года с распределением по странам и регионам. – <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/26510325/>

³ Кузина Н.В. Выявление типовых профилей регионов с тенденцией к росту социальной напряженности на основе анализа данных статистики субъектов федерации (первое полугодие 2020 г.) // Наука Красноярья. – 2020. – Т. 9, № 4. – С. 166–206. DOI: 10.12731/2070-7568-2020-4-166-206; Кузина Н.В. Психика и информационная безопасность в условиях пандемии: последствия для личности и государства // Galactica Media. 2021. – Т., № 1. – С. 146–189. DOI: <https://doi.org/10.465339/gmd.v3i1.119>; Кузина Н.В. Последствия экономического кризиса, вызванного пандемией, и факторы, создающие угрозу стабильности в Российской Федерации: на примере Республики Алтай и Алтайского Края (В связи с экономической, демографической, социальной, этнокультурной повесткой, а также настроениями пользователей Интернет-ресурсов) // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2021. – Т. 2, № 10. – С. 134–145. – <http://journal.asu.ru/sidec/article/view/10405>; Кузина Н.В. Уровень социальной напряженности в автономных округах, национальных республиках и приграничных территориях как фактор дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в поликультурных регионах Российской Федерации // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: Материалы IX Международной научной конференции «Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве». 2021. – Т. 1, № 10. – С. 98–106. – <http://journal.asu.ru/sidec/article/view/10228>

⁴ Например: Шульц В.Л., Бочкарев С.А., Кульба В.В. и др. Сценарное исследование проблем обеспечения общественной безопасности в условиях цифровизации. – М.: Проспект, 2020. – 240 с.

Кулигин С.В.

старший инженер Центра управления Командования Ракетными войсками стратегического назначения

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ И ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ОПЫТ СТРАН ЕАЭС И ДРУГИХ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, теневая экономика, антикоррупционная политика, индекс восприятия коррупции.

Keywords: corruption, anti-corruption, shadow economy, anti-corruption policy, corruption perception index.

Коррупция и теневая экономика – понятия взаимосвязанные и взаимодополняющие друг друга. Теневая экономика порождает коррупцию, а коррупция в обществе создает благоприятную почву для теневой экономики. Теневая экономика формирует коррупционные отношения во всех тех сферах политики и экономики, от которых зависит ее благополучное существование. Высокий уровень коррупции в обществе вынуждает теневую экономику оставаться в тени и создавать различные нелегальные схемы¹. И, самое главное, теневая экономика – финансовая основа коррупции, а коррупция – финансовая основа теневой экономики.

Учитывая вышеизложенное, в статье под коррупцией будем подразумевать и состояние коррупциогенности власти и общества, и теневую экономику, и непосредственно саму коррупцию в классическом её толковании.

Общей проблемой стран ЕАЭС и СНГ стал тот факт, что с разрушением Советского Союза исчезли или сильно трансформировались многие экономические и хозяйственные связи. Следствием процесса выстраивания новых экономических систем и систем хозяйствования стала усиливающаяся коррупция. Повышенная коррупциогенность на территории постсоветского пространства возникла, в том числе и по причине ослабления центральной власти в последние годы существования Советского Союза.

В первые годы постсоветского периода страны ЕАЭС, столкнувшись с ущербом от воздействия негативных факторов коррупции на государственные институты и экономику, осознали необходимость усиления мер по противодействию коррупции. В результате были приняты меры организационного и правового характера, направленные на преодоление последствий влияния коррупции на жизнедеятельность общества и устойчивость политических систем стран ЕАЭС. Одной из стран-лидеров последних лет в вопросах противодействия коррупции стала Армения.

Столкнувшись с латентными свойствами коррупции и низкой эффективностью антикоррупционных мер, Армения обратилась к странам с наиболее эффективными системами противодействия коррупции и приступила к реализации соответствующих программ.

С 2003 по 2012 годы в рамках двух «Антикоррупционных стратегий» Армения прошла этап интеграции своей правовой системы с европейской путем ратификации некоторых соглашений и вхождения в международные группы и объединения по противодействию коррупции.

Несмотря на эти усилия статистика «Трансперенси Интернешнл» не позволяла говорить об эффективности принятых мер, хотя среди стран постсоветского пространства Армения считалась одной из успешных в части противодействия коррупции.

Третья волна антикоррупционной политики в Республике Армения была выражена в «Антикоррупционной стратегии на 2015–2018 гг.». В 2015 г. принято решение «О создании Совета по борьбе с коррупцией и экспертной комиссии, утверждению состава Совета, порядка деятельности Совета, экспертной комиссии и отдела мониторинга антикоррупционных программ Аппарата Правительства Республики Армения».

Результатом работы Совета стало заметное повышение эффективности мер по противодействию коррупции. Но международные агентства, осуществляющие мониторинг данных мер, выражали озабоченность, которая заключалась в том, что новые меры применялись слабо по отношению к высокопоставленным лицам руководства республики. Поэтому в рейтинге «Трансперенси Интернешнл» Армения в последние годы хоть и имела положительную динамику, но, тем не менее, не могла похвастаться высокими результатами относительно развитых стран.

Обновленное руководство республикой продолжает политику по противодействию коррупции и в 2021 году объявлен старт программы «Этика Армении», совместно с агентством США по международному развитию (USAID). Как сообщает «Арменпресс», об этом было объявлено на конференции «Приоритеты антикоррупционной политики Армении».

В течение следующих 5 лет программа будет сосредоточена на трех основных направлениях. Это укрепление институтов по борьбе с коррупцией, содействие применению правовых и административных норм для предотвращения коррупции, поощрение общественного спроса и бдительности, а также подотчетность местных и центральных

¹ Доклад о противодействии коррупции в Казахстане / Общественный фонд «Трансперенси Казахстан». 2018. – С. 42.

государственных органов, участвующих в процессах по предупреждению коррупции¹. Руководитель проекта Лоуренс Хелд отметил, что главная цель программы – поддержать Армению в создании культуры отказа от коррупции как социальной нормы.

Ещё одной страной-лидером среди стран ЕАЭС в части, касающейся противодействия коррупции, является Республика Беларусь.

В вопросах противодействия коррупции Белоруссия пошла иным путем, нежели Армения. Отличительной чертой в этом вопросе является то, что власти Республики Беларусь опирались на собственные силы и пошли путем введения действенных мер противодействия коррупции и приведения правовой системы республики в соответствии с целями ужесточения мер борьбы с коррупцией.

Опыт западных стран в вопросах противодействия коррупции перенимался путем анализа их нормативно правовой основы противодействия коррупции. После вхождения Белоруссии в международные организации и ратификации ряда соглашений были внесены изменения в Уголовный кодекс Республики Беларусь и другие нормативные акты, отвечающие за карающую составляющую мер противодействия коррупции.

Республикой Беларусь были ратифицированы фундаментальные документы: Конвенция Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию»; Конвенция «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию»; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности; «Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции». Был принят Закон Республики Беларусь от 20.07.2006 № 165-З «О борьбе с коррупцией».

Данные преобразования не принесли ожидаемого результата, Беларусь в рейтинге «Трансперенси Интернешнл» в 2008 году заняла 151 место.

Преобразования продолжились, и в 2012 г. Беларусь стала полноправным членом Группы государств по борьбе с коррупцией. Тем не менее, выводы данной организации в части выполнения Белоруссией полученных от организации рекомендаций неудовлетворительные. Отметим, что подобная реакция на экспертные оценки международных организаций отмечается на постсоветском пространстве достаточно часто.

В процессе развития антикоррупционных мер руководством республики было принято решение перевести акцент противодействия коррупции в социальную сферу. В образовательные программы соответствующих учебных заведений были введены стандарты формирования нравственного поведения личности, правовой культуры и профессиональной этики, введены нормы этического поведения руководителей и подчиненных. Особая роль отводилась формированию этического образа государственного служащего, для которого формулировались административные стандарты поведения, так называемые кодексы этики. Была обозначена тесная взаимосвязь между уровнем этических стандартов государственных служащих, с одной стороны, и эффективностью государственного управления – с другой. Кроме того, в 2015 году был принят обновленный закон «О борьбе с коррупцией», где учтены морально-этические аспекты противодействия коррупции.

Данный подход показал высокую эффективность, результатом стало повышение рейтинга Индекса восприятия коррупции, в котором Белоруссия в 2018 году занимала 70 место, а в 2019 и 2020 годах – 66 и 63 соответственно.

Республика Казахстан в процессе становления своей государственности столкнулась с проблемами, ставшими типичными для бывших республик Советского Союза. Это и поражение большинства сфер жизнедеятельности коррупцией, и гигантская доля теневой экономики, и слабая эффективность мер противодействия данным недугам, и, как следствие, низкая эффективность государственного управления. На ранних этапах руководство республики предпринимало стандартные для стран СНГ меры по противодействию коррупции, результаты были не выдающиеся. Так в рейтинге «Трансперенси Интернешнл» в 2004-2006 г. место Казахстан варьировало в диапазоне 110-120 наряду с Украиной, Киргизией и Беларусью. После этого республика опускалась на 150 место, а 2010 г. для Казахстана заняла 105 место, но впоследствии серьезных успехов в рейтинге не наблюдалось. Республика демонстрирует стабильно слабые позиции и с 2011 по 2018 годы вместе с Российской Федерацией занимает места в диапазоне 120–140.

Столь слабую эффективность противодействия коррупции можно объяснить недостаточным принятием мер по оптимизации внутренней правовой системы и приведения её в соответствии с международными стандартами. Тем не менее, Казахстан последовательно ратифицировал международные договора и участвовал в международных соглашениях в части, касающейся противодействия теневой экономике, коррупции, оптимизации правового регулирования.

Оценив неутешительную статистику, руководство республики принимает решение о реализации «Отраслевой программы по противодействию коррупции в Республике Казахстан на 2011–2015 гг.», которая, к сожалению, не оправдала возлагаемых на нее ожиданий. По мнению экспертов, низкая эффективность программы напрямую связана с планом её реализации, основная часть которого носила неконкретный, размытый характер по основным положениям.

В Казахстане с 2015 начался новый этап борьбы с коррупцией, который меняет приоритет с противодействия на предупреждение, что существенно влияет на всю систему государственного управления. Принят новый закон о противодействии коррупции, разработана специализированная государственная программа до 2025 года. При этом в процесс противодействия коррупции активно вовлекается гражданское общество – политические партии и неправительственные организации. Помимо прочего, Казахстан активно взаимодействует в этом вопросе с ООН, ОЭСР и другими организациями и инициативами, ставящими перед собой цель борьбы с коррупцией².

Опубликованный в феврале 2018 года Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года одним из приоритетов устанавливает значительное усиление превентивных мер, снижение как «спроса на неправомерные коррупциогенные действия», так и возможность их осуществления.

¹ ARMENPRESS. 2021. – 15 сентября. – <https://armenpress.am/rus/news/1063195.html>

² Доклад о противодействии коррупции в Казахстане / Общественный фонд «Трансперенси Казахстан». 2018. – С. 6.

В документе определены направления и сферы жизнедеятельности, связанные с наибольшими коррупционными рисками, разработан комплекс правовых и административных мер, в большей степени превентивного характера. Одним из способов противодействия коррупции будет сокращение контактов потенциальных коррупционеров с потребителями услуг за счет цифровизации, упрощения процедур и увеличения их прозрачности. Комплекс мер будет реализовываться поэтапно в наиболее актуальных административных сферах государственного сектора.

Из конкретных мер стратегии можно выделить следующие: аудит точек взаимодействия населения с государственным аппаратом, перевод в электронный формат большинства процессов в государственных органах, разработка инструкции участника государственных закупок с усилением ответственности и контроля, межведомственная интеграция информационных систем государственных органов, анализ коррупционных рисков и внедрение на его основе соответствующих рекомендаций, совершенствование уголовной политики, независимости правосудия, подотчетности и меры по укреплению институтов в сфере борьбы с коррупцией.

Данная стратегия уже дает первые результаты: в период с 2018 по 2020 г. Республика Казахстан поднялась в Индексе восприятия коррупции на 30 позиций.

Особая ситуация в вопросах противодействия коррупции возникла в Российской Федерации. Как и большинство стран постсоветского пространства, Россия осознала необходимость усиления борьбы с коррупцией и теневой экономикой. Но в виду серьезных вызовов, с которыми столкнулась страна как преемница Советского Союза, Россия не могла уделять этому вопросу достаточно много внимания (в особенности на первых этапах укрепления вертикали власти и организации новых экономических связей). Как следствие, к началу 2000-х годов Российская Федерация отставала от других стран СНГ в вопросах противодействия коррупции. Последовательность шагов по противодействию коррупции в России в какой-то мере похожа на белорусский сценарий, когда страна разрабатывала правовую базу по примеру западных стран и продолжала работу по её оптимизации с учетом опыта её применения на своей территории.

На определенном этапе Россия столкнулась с необходимостью изменения стратегии противодействия коррупции и трансформации подхода к применению общепринятых мер. Случилось это прежде всего в результате плохой адаптации европейского опыта борьбы с коррупцией к русскому менталитету.

Большинство инициатив разбивалось о различные барьеры бюрократического, организационного и ментального характера. Множество положений носили де юре обязательный характер, де факто же исполнялись лишь на бумаге. Нельзя отрицать и тот факт, что как крупная региональная держава Российская Федерация относилась достаточно недоверчиво к рекомендациям международных организаций по вопросам противодействия коррупции. В прессе все чаще стало звучать мнение об ангажированности и политизированности рейтингов восприятия коррупции, в которых Россия находилась на уровне слабейших государств.

В последние годы под предлогом недоверия рейтингам и международным агентствам в России укрепилась тревожная тенденция, при которой борьба с коррупцией легко переводится в статус угрозы национальной безопасности, при любом упоминании причастности к коррупционному деянию высокопоставленного должностного лица. Принят ряд законодательных инициатив, препятствующих открытости публичной власти не только перед международными институтами, но и перед российскими общественными организациями. События же последних двух лет можно интерпретировать как ослабление борьбы с коррупцией в Российской Федерации. Акценты противодействия коррупции смещены в сторону невмешательства во внутренние дела России, противодействия раскачиванию политической ситуации и т.п.

Прогремевшие громкие расследования не имели должного отклика со стороны государственных органов исполнительной власти и стали поводом для раздражения общественных масс на фоне многолетнего снижения реально располагаемых доходов населения. Обсуждение коррупционных скандалов не было вынесено в публичную плоскость и оказало негативное воздействие на доверие населения к федеральной и региональной власти.

Международный опыт противодействия коррупции показывает, что публичность и открытость – это основные условия успешного противодействия коррупции. Отсутствие противодействия негативным факторам коррупции и её латентному влиянию на общество приведет к постепенному ослаблению эффективности государственного управления, подмене истинных функций государственных институтов на ложные и ослаблению вертикали власти.

Из опыта постсоветских стран видно, что западные институты для оказания помощи в вопросах противодействия коррупции зачастую требуют высокого уровня доступа к правовой, организационной, административной системам государственного управления. Российская Федерация такого себе позволить не может в виду статуса крупной региональной державы, а также с учетом внешних вызовов со стороны потенциальных угроз национальной безопасности. Тем не менее, работа должна продолжаться, ибо ущерб от коррупции, как правило,кратно превышает затраты на противодействие её негативным свойствам, особенно на этапе сильной коррупциогенности органов государственных институтов, который неминуемо наступит при отсутствии мер противодействия.

Подытоживая сказанное, можно констатировать, что Российская Федерация столкнулась с весьма серьезными проблемами в части противодействия коррупции. Результатом стало низкое положение России в рейтинге Трансперенси Интернешнл, в котором страна в последние годы не поднимается выше 129 места. Соседями РФ в данном рейтинге являются наименее развитые страны, что, конечно, говорит о том, что вопрос коррупции не требует отлагательств и его нужно решать. Комплексные проблемы России как государства-правопреемника СССР не позволили выстроить эффективную систему борьбы с коррупцией, хотя на первых стадиях работа велась уверенно и достаточно эффективно. На современном этапе руководству РФ надлежит пересмотреть подходы к противодействию коррупции и принять «неудобные», но необходимые для страны решения на самом высоком уровне.

ЕАЭС является удобной площадкой для осуществления данной работы. Государства-члены организации через своих специалистов с соответствующим опытом могли бы поделиться наработками в этой сфере, выработать единую

стратегию для членов ЕАЭС с учетом географических, политических и общественных особенностей государств. Такой подход позволит сократить время на осуществление реформ с низкой эффективностью, которые уже были проведены в странах ЕАЭС. Например, опыт Казахстана поможет в части целеполагания и четкости формулировок, Армении – в части проведения поэтапного стратегического строительства антикоррупционной системы. Российская Федерация при таком подходе сможет перенять западный опыт проведения реформ без допуска зарубежных специалистов к системам государственного управления ограниченного доступа.

ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов¹. Совместная борьба с коррупцией помогла бы усилить доверие внутри стран ЕАЭС и расширить сферы кооперации, а уровень взаимодействия поднять на новую высоту, заложить основу для принципиально новых взаимоотношений стран-членов Союза.

¹ ЕАЭС. – <http://www.eacunion.org/#about>

Купин В.Н.

д. филос. н., профессор, Саратовская государственная юридическая академия
kupin_viktor@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РОСТА ГЛОБАЛЬНОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ МИРА

Ключевые слова: национальные интересы, безопасность, геополитика, глобализация, глобальная турбулентность, вызовы, угрозы, трансформация, конфликт, стабильность.

Keywords: national interests, safety, geopolitics, globalization, global turbulence, challenges, threats, transformation, conflict, stability.

Стремительный рост глобальной геополитической турбулентности – одна из ведущих тенденций в развитии современного мира. Россия, являясь ядром Евразии, всегда была одним из важнейших факторов глобальных геополитических процессов. Изменения, происходящие в глобальном и евразийском геополитическом пространстве, так или иначе всегда затрагивали национальные интересы России. Тем более эта связь стала ощутима в наше время, когда динамика мировых процессов стала беспрецедентно высокой. Сама по себе динамика глобальных процессов – явление естественное, но она становится опасной, когда вступает в фазу турбулентности. Именно такая опасная турбулентность начинает развиваться в современных глобальных геополитических процессах, которые нередко выходят из-под контроля национальных и международных политических институтов. Хотя возможности у мирового сообщества для противодействия еще не исчерпаны. На эти проблемы обратил особое внимание В.В. Путин в докладе на заседании Валдайского клуба 21 октября 2021 года. В частности, он отметил: «Конечно, мы должны осознавать опасность и быть готовыми ей противодействовать, противостоять, и не одной, а многим разноплановым опасностям, которые возникают в эпоху перемен. Но не менее важно вспомнить о второй составляющей кризиса – о возможностях, которые нельзя упустить. Тем более что кризис, с которым мы имеем дело, – концептуальный, даже цивилизационный»¹.

Россия, являясь самым крупным по площади своей территории государством мира, глубоко интегрирована в глобальное геополитическое пространство. Будучи сердцевиной Евразии, Россия сильнее других стран и народов ощущает появление новых угроз своим национальным интересам при любых негативных изменениях в динамике глобального мира. Остановимся подробнее на некоторых теоретико-методологических аспектах данных проблем.

Первое. Напомним смысл понятия «турбулентность глобальных геополитических процессов». Как известно, значение слова «турбулентность» заимствовано из физики течения жидкости и газообразных веществ. Означает оно по своей сути такое состояние веществ, при котором их частицы «совершают неупорядоченные хаотичные движения по сложным траекториям»². Что-то подобное, применительно к глобальным геополитическим процессам, происходит в наше время. Об этом свидетельствуют целый ряд признаков: резкая смена Западом курса сотрудничества на конфронтацию по многим международным вопросам; кризис и неопределенность в отношениях с ведущими западными странами; расширение силовых методов Западом в борьбе за свои интересы, провоцирующее вооруженные конфликты, рост международного терроризма, миграционного хаоса и гуманитарных катастроф. Главной причиной всплеска современной волны турбулентности в международных отношениях, на наш взгляд, является начавшийся процесс «глобальной геополитической декомпозиции»³ однополярной архитектуры миропорядка, на вершине которой последние четверть века находились США. В свою очередь сама возможность установления более справедливой системы международных отношений, в противовес гегемонии США и Запада, возникла с ростом авторитета и влияния в мире России. Отсюда и беспрецедентный размах антироссийской риторики на Западе, развязывание санкционной, идеологической, информационной и других видов войн против России.

Второе. Рассматривая национальные интересы и роль России в глобальном геополитическом пространстве, следует отметить, что наша страна по размерам евразийского пространства и его географической морфологии – есть основополагающая конструкция мироустройства, своеобразная «географическая ось истории»⁴. Отсюда и суммарная величина глобальной безопасности не может быть достоверна, оценена без учета ее неотъемлемой и весомой составляющей – безопасности России, что и является ее главным интересом. Достаточно полное и глубокое, с геополитической точки зрения, обоснование особой евразийской природы России дал выдающийся теоретик, один из основателей евразийской геополитики П.Н. Савицкий. Его заслуга состоит в том, что он распространил базовые принципы геополитики

¹ <https://tehnovar.ru/295355-Vystuplenie-Vladimira-Putina-na%20zasedanii-Valdayskogo-kluba-tekst.html>

² Иллюстрированный энциклопедический словарь. – М.: Терра, 1998. – С. 583.

³ Купин В.Н. Глобальная геополитическая декомпозиция современного мира и проблемы национальной безопасности России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. – № 6. – С. 215.

⁴ Маккиндер Х. Географическая ось истории. – Лондон, 1904.

литики на Россию с учетом ее евразийского географического положения и духовного культурно-исторического своеобразия. В этом смысле П.Н. Савицкого можно считать первым русским геополитиком, по масштабу и глубине геополитического мышления, не уступающим своим западным коллегам – А. Мэхэну, К. Хаусхоферу, Х. Маккиндеру. Он представил в обобщенном и концептуальном виде сугубо геополитический подход и позицию той реальности, которую именовали «хартдленд», «сердечная земля». П.Н. Савицкий первым представил взгляд с позиции интересов России на историческое противостояние двух полюсов, двух типов цивилизаций, предопределенных географическими категориями. Один полюс представлен талассократическими цивилизациями – морские страны и народы, существование которых связано с островным или береговым типом жизни, с мореходством и торговым строем. Пример этого типа – Карфаген, Афины, Португалия, Британская Империя, США. После второй мировой войны данная геополитическая категория отождествлялась с западными либерально-демократическими, концентрирующимися вокруг НАТО странами. Вторым полюсом представляют теллуократические цивилизации – континентальные, сухопутные, авторитарные страны. К их числу относят – Рим, Спарту, Византию, Россию. Теллуократическая зона удалена от теплых морей, удобных для торговли, береговых земель. Это внутреннее пространство континентов. П.Н.Савицкий последовательно и убедительно объяснил логику противостояния этих двух полюсов с позиций геополитического детерминизма и объективно складывающихся геополитических интересов России. «Если американец А. Мэхэн выразил основной вектор американской геополитики к превращению в «главный остров» мира как магистральный путь к принятию полноты ответственности за мировую талассократию, англичанин Х. Маккиндер рассматривал талассократию, как стратегическую судьбу Англии и всего англосаксонского мира, француз Видаль де ла Блаш полагал, что геополитическое будущее Западной Европы, в частности Франции, лежит в тесной солидарности с Англией и Америкой, немец К. Хаусхофер полагал, что будущее Германии зависит от эффективного противостояния на планетарном уровне западному талассократическому блоку, то от лица геополитических интересов России последовательно и ответственно выступал Петр Николаевич Савицкий, разработавший полноценную и развитую теорию специфически русской геополитики, осознающей свою континентальную миссию, радикально противостоящую талассократическим тенденциям, и принимающую свою материковую, сухопутную, и поэтому универсальную судьбу»¹.

Третье. Оценивая интересы и состояние национальной безопасности России как геополитический императив глобальной безопасности, следует отметить, что Россия с геополитической точки зрения, оказывает решающее влияние на состояние системы глобальной безопасности, прежде всего через механизм взаимодействия двух глобальных геополитических полусфер – талассократической и теллуократической. История их отношений насчитывает несколько тысячелетий и восходит к Карфагену и Риму. Карфаген (талассократия) и Рим (теллуократия), были двумя полюсами цивилизации, которые претендовали на универсальность, на создание мировой империи с доминированием принципов собственного нравственно-этического видения мира. Карфаген воплощал в себе, как известно, рыночно-торговый строй, открытое общество. В нем в культ были возведены власть капитала, принцип наживы, богатства, рационализма и индивидуализма. Богатство всячески поощрялось и нравственно возвышалось. Богатый человек считался не просто удачливым, но и эталоном святости. Пороки человеческой природы – коррумпированность, продажность и даже предательство не подвергались осуждению. Геополитическое положение Карфагена во многом предопределило его образ и нормы жизни. Эффективное использование морских коммуникаций, хорошие дороги, свободная торговля, подкуп варварских народов и их политических элит, жестокая эксплуатация колоний во имя максимальной прибыли – все это было изобретено Карфагеном и доведено до совершенства. Рим изначально опирался на противоположную геополитическую и культурно-цивилизационную основу. Хотя и он, являясь порождением своего социально-исторического времени, был жесток и коварен, аскетичен и разрушителен, но вместе с тем был ориентирован на принципиально иной культурно-исторический и нравственно-этический тип. В Риме верили в честь и достоинство человека, в героизм и дисциплину, в самоопределение и идеальное измерение человеческой личности. Военная сила предпочиталась разлагающей стихии денег. Спустя тысячелетия история поразительным образом повторяется. «В XX веке, – отмечал российский ученый А. Дугин, – борьба цивилизаций подошла к окончательной дуальной формуле. СССР воплощал в себе линию Рима. Североатлантический блок сознательно и последовательно отстаивал интересы Карфагена. Власть Суши (социализм) против власти Моря (либерализм), евразийство против атлантизма, труд против капитала. Между этими двумя законченными формулировками цивилизованных моделей болтались половинчатые варианты, фрагментарные и незаконченные... История затянулась, – как когда-то, в эпоху Пунических войн – между двумя осями, двумя ориентациями, двумя взаимоисключающими путями. Новый Рим, Евразия против Нового Карфагена (атлантизм, США). Вот единственное истинное содержание истории XX века»². Эта формула глобальных изменений верна и для XXI века с учетом возрастающей роли России и Евразии в отстаивании своих интересов в борьбе с агонизирующей Западной цивилизацией.

Четвертое. Решающее влияние России на состояние глобальной безопасности связано с тем, что геополитически именно Россия представляет собой наиболее полное выражение сущностных свойств одной из двух названных полусфер – теллуократической. В свою очередь континентальная доминанта России обусловлена несколькими весьма важными объективными обстоятельствами.

Во-первых, Россия включила в себя обширные внутренние пространства, не подверженные воздействию морских держав. Несмотря на потерю большей части геополитического пространства в связи с распадом СССР, Россия

¹ Савицкий П.Н. Исход к Востоку. – София, 1921; Евразийство. – Берлин, 1925; Россия – особый географический мир. – Прага, 1927.

² Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. – М.: АРКТОГЕЯ, 1999. – С. 664.

продолжает оставаться самым крупным государством мира по площади континентальной территории (еще до воссоединения Крыма с Россией около 17,5 кв. км)¹. Совсем не случайно размышления английского геополитика Маккин-дера над глобальными геополитическими проблемами подвели его к мысли назвать эти пространства «географической осью истории». Защищенная от завоевания талассократиями эта земля порождала массу кочевников, степных народов, не раз перекраивавших геополитические пространства и судьбы мира.

Во-вторых, с точки зрения естественно-природных условий российская теллуократия диалектически соединила в себе противостояние и единство Леса и Степи. Россия сумела ассимилировать Степь, сделав ее своей внутренней частью – и политически, и духовно, тем самым, создав надежный заслон для Запада от экспансии и набегов кочевых народов. Синтез Европы и Азии, Леса и Степи означал преодоление острейших культурно-исторических, социально-демографических, собственно геополитических и других противоречий. Напротив разрушение единого геополитического пространства России привело бы к их возрождению, умножению и распространению на глобальном уровне. О масштабах возможных потрясений могут свидетельствовать данные еще на начало XXI века о потенциальных зонах напряженности – в настоящее время беднейшие слои земель составляют 3/4 населения Земли, к 2030 году по прогнозу их будет 9/10, а Россия граничит почти с 1/2 беднейшего населения Земли². Очевидно, что стабильность в огромной части сопредельных с Россией государств и национальные интересы России взаимозависимые величины.

В-третьих, становление российской государственности, связанное с освоением огромных континентальных пространств Евразии, не могло естественным образом не продвигать жизненно важные интересы России к морю. Это объективное обстоятельство в свое время было отмечено К. Марксом. Он писал: «Ни одна великая нация никогда не жила и не могла прожить в таком отдалении от моря, в каком вначале находилась империя Петра Великого... Ни одна нация никогда не мирилась с тем, чтобы ее морские берега и устья рек были оторваны от нее, что Россия не могла оставить устье Невы, этот естественный выход для продуктов ее Севера, в руках шведов... по самому своему географическому положению прибалтийские провинции являются естественным дополнением для той нации, которая владеет страной, расположенной за ними...»³. Неадекватная оценка намерений России в отношении моря вызывала и вызывает часто неадекватную реакцию морских держав, стремящихся противостоять естественным российским интересам всеми средствами, включая и военно-силовое давление.

В-четвертых, В силу указанных и ряда других причин, освоение Россией обширных геополитических пространств сопровождалось ведением напряженных войн, которые носили преимущественно оборонительный характер. Именно это обстоятельство, по оценке многих исследователей, наложило значительный отпечаток на политическую составляющую российской теллуократии и духовный облик русского этноса, его национальное самосознание, характер, менталитет. «В процессе движения от Карпат до Тихого океана, – подчеркивает известный историк государства российского В. Ключевский, происходило заселение, а не завоевание края, не порабощение или вытеснение туземцев. Русские стремились не воевать с народами Леса, а продвижение Руси на северо-восток, привело к формированию великорусского народа, в котором произошло мирное объединение и ассимиляция славянских и угро-финских племен. Освоение Сибири и Дальнего Востока осуществлялось также без насилия над коренным населением. Со степными народами отношения складывались своеобразно. После победы в освободительной войне над степняками-завоевателями и разгрома Золотой Орды Россия не посягала на самобытный уклад жизни степных народов, вошедших в ее состав. Это коренное отличие русского освоения просторов Евразии от талассократических завоеваний, европейской колонизации Америки, Азии, Африки и немецких походов на Восток»⁴. Мирный характер расселения формировал и соответствующие черты русского национального характера: открытость, широту, доброту, искренность. Однако следует подчеркнуть, что мирное наступление шло в условиях обороны на два фронта: с одной стороны азиатская степь, а с другой – европейский Запад неоднократно посягали на русское богатство и русские земли. Об этом свидетельствует множество войн, сопровождающих процесс становления национально-государственной идентичности России. Двести войн и нашествий за 222 года (с 1240 по 1462 г.), с XIV по XX век (за 525 лет) – 329 лет войны; 250 лет татарского ига⁵. Как отмечал известный ученый И.А. Ильин, ни один народ в мире не имел такого бремени и такого задания, как русский народ. И.А. Ильин называет три бремени, выпавшие на долю русского народа: «бремя земли – необъятного, непокорного, разбивающегося пространства, равного трем с половиной Китаем, сорока четырем германским империям; бремя природы – суровая природа стала нашей судьбой (континентальный климат, долгая зима, скудные лесные почвы, болота); бремя народности – до ста восьмидесяти различных племен и наречий. Мы должны были принять и это бремя: не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь; не задушить иноплеменную и инословную жизнь, а дать всем жизнь, дыхание и великую родину»⁶. В действительности противоречивая роль геополитической доминанты в становлении российской государственности и национального самосознания объясняются, на наш взгляд, сложным переплетением объективных и субъективных противоречий в судьбе России, которые не позволили огромным потенциальным возможностям превратиться в мощный фактор движения вперед. Именно о таком состоянии «потенциальности всей русской культуры» говорил в свое время Л.П. Карсавин⁷.

¹ Атлас мира. – СПб.: ООО «СЗКЭО», 2011. – С. 8.

² Красная Звезда. – М., 2001. – 21 февраля.

³ Маркс К. Разоблачение дипломатической истории XVIII века // Вопросы истории. – М., 1989. – № 4. – С. 11–12.

⁴ Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. I. – М., 1937. – С. 304.

⁵ Сагатовский В.Н. Просторы Евразии: Душа и геополитика // Русская идея: продолжим ли прерванный путь? – СПб.: Петрополис, 1994. – С. 52.

⁶ Ильин И.А. О России. – М.: Наука, 1991. – С. 12–13.

⁷ Карсавин Л.П. Восток, Запад и русская идея. – М.: Наука, 1992. – С. 159.

Пятое. В контексте современных глобальных геополитических процессов, оказавшись в эпицентре их турбулентности, Россия призвана консолидировать евразийский полюс, продолжая традиции Рима и Византии. По существу современная Россия должна обрести новый геополитический код, символизируя собой в многополярном мире «Новый Рим» или «Третий Рим». Для такой миссии, как минимум, необходимы собственная геополитическая консолидация и национальная самоидентификация. Необходимо многое сделать, чтобы изменить, прежде всего, собственное отношение к своей истории, духовной культуре, национальному самосознанию. Возрождая русский национальный характер и самосознание, нам необходимо использовать весь богатейший опыт объединения вокруг себя других народов, накопленный нашими предками, органически соединить его с достижениями современной культуры и активно двигаться вперед. В этом контексте модернизация современной России является не столько красивым брендом для российской политической элиты, сколько долговременным трендом для всей страны, который обусловлен логикой информационной эпохи и императивами глобальной геополитики. Мировой экономический кризис стал своеобразным «пассионарным толчком» (Л.Н. Гумилев), стимулирующим процесс очередной декомпозиции глобального геополитического пространства. Хотя кризис еще не завершился, геополитическая демаркация глобального пространства посткризисного мира уже началась. Можно предположить с большой долей вероятности, что евразийская «географическая ось истории» подвергнется очередным испытаниям на излом. Классический набор средств планетарной дуэли Сил Моря и Сил Суши дополняется новыми технологиями, которые становятся решающим фактором глобальной геополитической конкуренции. В этих условиях модернизация России – это единственный шанс сохранить себя в качестве «географического индивидуума» (П.Н. Савицкий) и закрепить за собой статус самостоятельного геополитического полюса в посткризисной архитектуре мироустройства. Для оценки вероятных сценариев развития посткризисного мира и тех контуров его конфигурации, которые уже наметились, потребуется новое прочтение классической геополитики с учетом реалий современной эпохи. Как известно, в традиционных геополитических проектах «Больших пространств» (К. Хаусхофер), «Евразийского месторазвития» (П.Н. Савицкий), «Хартленда» (Х. Маккиндер), «Римленда» (Н. Спайкмен), «Кольца анаконды» (А. Мэхэн) и др. России отводилась особая роль. Эта роль в различных интерпретациях связывалась с ее глобальным осевым позиционированием в цивилизационно-геополитических системах «Восток-Запад», «Море – Суша». Сохраняя свою осевую роль в динамике современных глобальных тенденций, Россия активно интегрируется в большие пространства ЕАЭС, АТЭС, другие интеграционные образования на Востоке, она ведет успешный диалог с Китаем и Индией, а на Западе, несмотря на сопротивление русофобских элит, продолжает поиск взаимных интересов с ЕС и США. Однако проблема состоит в том, чтобы синхронизировать нашу модернизацию с глобальными геополитическими процессами, в том числе, с теми, которые обострились в последнее время под воздействием мирового пандемийного кризиса. Среди них особенно ощутимо начали проявляться такие феномены как: «глокализация» и «фрагментативность» больших пространств планеты; рост энтропии и повышение чувствительности зон соприкосновения различных цивилизаций, этносов, культур и религий; развитие новой – сетевой экспансии по линиям евразийского «Хартленда» и «Римленда»; усиление напряженности на цивилизационном лимитрофе «Мирового острова» и окружение его глобальными кольцами «Анаконды». Все эти и другие глобальные геополитические процессы выступают в качестве существенных факторов, способных помешать нашей модернизации. Вот почему нам необходимо извлечь геополитические уроки из собственной истории, в том числе, из истории перестройки страны, в результате которой она исчезла с политической карты мира. Чтобы не повторить судьбу перестройки, приступая к проекту модернизации, нужно выработать взвешенную и тщательно выверенную внутрироссийскую региональную геополитику. Особое внимание следует обратить на укрепление функционально амбивалентных регионов, обеспечивающих единство и целостность геополитического пространства России. Таких регионов в современных границах нашей страны можно выделить несколько:

- Северо-запад страны, охватывающий балтийско-беломорское пространство;
- Юго-запад, включающий Нижнее Поволжье и Северный Кавказ с выходами к Черному и Каспийскому морям;
- Южное Приморье с Забайкальем, проходящим ориентировочно по линии Байкало-Амурской магистрали;
- регион, выходящий к Берингову проливу и включающий в себя Чукотку, Камчатку, Магаданскую область и Якутию;
- Юго-западная Сибирь вместе с восточной частью Урала – пространство между Екатеринбургом, Оренбургом и Кемерово, где ось с уральской вертикали переходит в широтные полосы сибирской тайги и степи, а Транссиб сетью коммуникаций вписывается в европейскую часть России.

С точки зрения геополитической конфигурации пространства, первые четыре региона – это регионы-скрепы. Они составляют внутреннюю конструкцию страны, определяя целостность ее коммуникационных артерий и создавая единый инфраструктурный контур жизнеобеспеченности государства. Эти регионы собственно и представляют Россию как морскую державу. Именно они выполняют важнейшую функцию – функцию морских ворот России в глобальном геополитическом пространстве. Через них Россия имеет морской выход в Европу, на Ближний и Средний Восток, в приморскую Восточную Азию, в Японию и Америку. Однако следует учитывать, что данные регионы содержат в себе потенциальную геополитическую уязвимость. Смысл ее состоит в возможности, при стечении определенных обстоятельств, «откусывания» России с краев по кайме ее геополитического ареала. В этих условиях особую скрепляющую роль должен играть пятый регион. Он близок, по своей композиционной роли в геополитической конструкции России, с указанными регионами, но в отличие от них такой уязвимости не подвержен, так как находится в глубине континента. Это урало-сибирское ядро по своей геополитической сущности является своеобразным оплотом Великороссии. Оно может и должно играть роль дополнительного геополитического упора для эффективного контроля и управления страной как единым организмом. Такая необходимость становится особенно актуальной в сложные времена кризисов, реформ, осуществления крупномасштабных проектов, таких как модернизация России. Далее сле-

дует отметить, что нынешняя модернизация России начинается в условиях исключительно сложной и многовекторной динамики глобальных экономических, геополитических, цивилизационных, этнокультурных процессов, которые подобно гигантскому цунами захватывают всю планету. В ряде регионов, геополитически прилегающих к России, прокатились волны массовых социальных и политических протестов, между ведущими центрами силы, на пересечении которых находится наша страна, разворачиваются необъявленные информационно-технологические, экономические, энергетические и т.п. войны. В этих условиях однополярная архитектура мира в американском исполнении стремительно обретает новый облик. Мировая сверхдержава, сохраняя военно-силовые атрибуты прошлого века, все активнее дополняет их инновациями. Особой популярностью пользуется метод «сетевого» влияния. В отличие от колониальных завоеваний, такой метод предполагает поэтапное втягивание всего мира в сеть «свободного» рынка, единого информационного пространства, западных и, прежде всего, американских стандартов демократии и духовных ценностей. Таким образом, с помощью новых глобальных технологий происходит постепенная адаптация и превращение различных народов планеты в американскую периферию. Попав в сетевую зависимость, огромные массы людей и не догадываются, что становятся или уже стали «этнографическим материалом» (Н.Я. Данилевский) для процветания новой империи – империи постмодерна. Такой «новый миропорядок» полностью отвечал бы интересам США, и они даже согласны назвать его «многополярным», о чем все чаще стали говорить американские эксперты и политики. Совершенно очевидно, что такая версия «многополярности» мира принципиально не устранила бы мировой гегемонии США. Содержание и принципы формирования геополитической системы многополярного мира с учетом интересов глобальной и национальной безопасности рассматривались нами подробно ранее. Отметим лишь, что движение к многополярной архитектуре мироустройства должно сопровождаться наращиванием усилий мирового сообщества по формированию геополитических сдержек и противовесов тенденциям к проявлению новых форм глобальной гегемонии. Следует также отметить, что в эпоху интенсивной глобализации мира и его геополитической турбулентности тесно переплетается множество самых разнообразных элементов национальной безопасности, активно влияющих на региональную и глобальную безопасность. В структуре геополитических факторов современной России особое место занимают такие важные элементы национальной безопасности, как естественные рубежи, границы, критические «горячие» точки, маргинальные геополитические зоны. Российская Федерация в прямом и переносном смысле стала огромной границей геополитического разлома современного мира. При этом концентрация глобальных, региональных и внутренних противоречий происходит именно в пограничном пространстве России. Огромное пространство, занимаемое Россией, и выходы в Мировой океан предоставляют ей уникальные возможности воздействовать на мировые и региональные процессы. Сегодня Россия граничит с шестнадцатью государствами. Однако у этого достоинства есть и оборотная сторона. Большая протяженность границы – это не просто внушительные размеры разграничительной линии, но и огромная площадь соприкосновения с различными государствами и регионами, не похожими друг на друга как по характеру внутреннего развития, так и по отношению к самой России. С увеличением протяженности границы и числа соседей возрастает и вероятность неблагоприятного воздействия международной обстановки на Россию. Неслучайно Чечня еще в 90-е годы прошлого века стала эпицентром экстремистских сил «черного интернационала», своеобразным полигоном для международного терроризма. В целом нарастание частоты террористических акций в мире свидетельствует о переходе международного терроризма, его тайных и явных покровителей в наступление по широкому геополитическому фронту. Можно предположить, что в этой глобальной террористической атаке российскому геополитическому вектору придается особое значение. Динамика изменения геополитического положения государства, нарушения баланса между внутренней упругостью и внешним давлением проявляется в количественных и качественных изменениях границы, и требует существенной коррекции всей системы пограничной политики. При всей неоднозначности в оценках идей известных геополитиков прошлого таких, как К. Хаусхофер или Ф. Ратцель, нельзя не согласиться с утверждением последнего о том, что «граница есть периферийный орган государства, и ее состояние может служить индикатором общих изменений в государстве»¹. В качестве иллюстрации можно привести факты из отечественной истории. До первой мировой войны царская Россия имела на Балтийском море береговую линию протяженностью 2400 километров. Сразу после революции 1917 года она сократилась в десять раз (до 240 км). Перед Великой Отечественной войной у Советского Союза береговая линия на Балтике составляла уже 2000 км. В настоящее время Российская Федерация имеет на Балтике 618 км, в Калининградской и Ленинградской областях. Для сравнения отметим, что Германия имеет 1300 км береговой линии на Балтике, Польша – 1300, Швеция – 2460, Финляндия – 1230, Дания – 800 км². Это значит, что при прочих равных условиях, а также с учетом расширения НАТО на Восток подавляющее геополитическое преимущество приобретают страны и союзы, в прошлом препятствовавшие выходу России к Балтийскому морю. А если учесть ситуацию на Черном море, то Россия отбрасывается на несколько веков назад и выдавливается на северо-восток. К тому же следует учесть важное обстоятельство, касающееся военной безопасности России. В процессе расширения военная группировка НАТО продвинулась на Восток на 650–750 км. Состав объединений ВВС НАТО увеличился по тактической авиации на 17–20%. Альянс получил в свое распоряжение около 300 первоклассных аэродромов. На них можно сосредоточить 3500 боевых самолетов. Использование этих аэродромов позволяет НАТО наносить ракетно-бомбовые удары вплоть до Волги и Урала, уничтожать позиции стратегических ракет России. Но это еще не все. В силу большого геополитического периметра России современные радикальные изменения превратили ее в территорию, почти наполовину состоящую из пограничных субъектов. Стало быть, в организации экономической, политической и духовной жизни этих регионов нельзя не учитывать дыхание границы, поскольку границы некоторых субъектов Российской Федерации простираются до Северного Ледо-

¹ Ратцель Ф. Антропogeография. – Штутгарт, 1882. – С. 266.

² Атлас мира. – СПб., 2011. – С. 9, 23, 24, 43, 51, 58.

витого океана, значит, там тоже ощущается влияние границы, которая находится южнее на сотни и даже тысячи километров. Подавляющая масса населения Сибири и Дальнего Востока находится вблизи южных границ. Арктический регион тоже имеет демографическое смещение к границе, но уже к морской. Нельзя не учитывать и то, что при определенных условиях воздействие внешнего мира на приграничное население окажется сильнее, чем связи с федеральным центром. А если учесть витающий в воздухе дух сепаратизма, ковидный опыт национального и государственного эгоизма, конкуренцию ряда стран и мировых центров сил с Россией и против России, то вероятность «откусывания» от большого геополитического пирога России нельзя относить к числу абстрактных. Подобная ситуация нуждается в пристальном внимании государства, она требует энергичной и хорошо продуманной региональной пограничной политики.

Если суммировать глобальные, региональные и российские геополитические изменения, а также учесть интенсивность современных пограничных споров и притязаний, то можно говорить о качественно новом геополитическом статусе России как о мировом пограничном пространстве, в котором фокусируется все многообразие противоречий. В прямом и переносном смысле Россия снова становится границей развития мира, а пограничная политика – важнейшим средством геополитики, от применения которого не в последнюю очередь зависит и судьба Отечества. В данном контексте нынешний рост напряженности вокруг Украины, Белоруссии, Крыма, Донбасса, Нагорного Карабаха, Армении, Азербайджана, Сирии, других государств Ближнего и Среднего Востока можно оценить как звенья одной цепи «цветных революций», прокатившихся по глобальному геополитическому римленду, сжимающих «кольцо анаконды» вокруг России. В этих условиях было бы оправданным более интенсивное продвижение проектов Евразийского Союза, ШОС, БРИКС, консолидации Большой Евразии в интересах не только России, но и для совместного ответа на новые вызовы и опасности турбулентного развития мира.

Кучер Д.Е.

к.т.н., доцент, директор Научного центра исследований, комплексного проектирования и развития городского и сельского хозяйства РУДН

kucher-de@gudn.ru

Харченко С.Г.

д.ф.-м.н., профессор, академик РАЕН, АВН, РЭА и Нью-Йоркской академии наук

К ОЦЕНКЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: экологическая безопасность, меры измерения, уровень безопасности, критерии безопасности, базовые ценности, ожидаемая продолжительность жизни, интегральные индикаторы.

1. Почему необходимо оценивать экологическую безопасность

Проблема обеспечения экологической безопасности человека и окружающей среды отличается тем, что требует для своего корректного решения учета многочисленных факторов, обстоятельств, условий и параметров, часто конкурирующих, нередко противоречивых, имеющих разную масштабность, разную значимость, по-разному проявляющихся и действующих во времени. Однако в этой области человеческой деятельности действуют законы, которые, к сожалению, до настоящего времени не достаточно изучены.

Обеспечение экологической безопасности необходимо рассматривать как вид управления или менеджмента. Если это осуществляется на уровне страны, области, района или города, то речь идет о государственном или муниципальном управлении, а если дело касается обеспечения экологической безопасности организации, или территориального комплекса, то необходимо говорить о виде производственного менеджмента. Любое управление, и обеспечение безопасности в том числе, требует ресурсов для своей реализации: финансовых, материальных, человеческих и временных. Однако большинство материальных ресурсов на Земле имеют естественные пределы запасов, а человеческие и временные ресурсы всегда ограничены. В условиях ограниченных ресурсов жизненно важные интересы страны или организации в значительной мере состоят в рациональном использовании ресурсов. То есть при обеспечении одновременно безопасности и развития необходимо точно знать: каков существующий уровень безопасности и какова величина опасности. А управление должно обеспечивать соответствие затрат на уменьшение опасности, выгод от увеличения уровня безопасности и быть адекватным величине этой опасности, обеспечивая баланс затрат, выгод и величины опасности. При отсутствии точных количественных оценок уровня безопасности часто происходит нарушение баланса между безопасностью и развитием – неоправданное увеличение безопасности наносит ущерб развитию, когда ресурсы расходуются на неоправданные цели, ложно оцененные как имеющие высокую опасность. И наоборот, недооценка опасности может привести к значительному ущербу как отдельного предприятия, организации, территории, так и страны в целом. Поэтому точная оценка безопасности и опасности является жизненно необходимой как на уровне страны, так и на уровне организации, предприятия¹.

2. Как измерять экологическую безопасность?

За последние 30 лет в мировой науке практически в качестве общепринятой «шкалы» для количественного измерения степени опасности используется риск. По определению SRA (Society for Risk Analysis – Общество анализа риска, США)², риск определяется возможностью реализации нежелательных, неблагоприятных последствий для человеческой жизни и здоровья, собственности, или окружающей среды; оценка риска обычно основана на ожидаемой величине вероятности события (или его частоте), и величине последствия данного события, если оно произошло.

Риск представляет собой комбинацию, как правило, трех показателей:

- вероятность возникновения (частота возникновения) неблагоприятной ситуации (например, участившиеся случаи заболеваний или травм определенного рода);
- последствия возникновения неблагоприятной ситуации (то есть величина ущерба от воздействия опасного фактора);
- неопределенность в оценке как вероятности, так и величины последствий.

¹ Кучер Д.Е., Харченко С.Г. Как оценивать экологическую безопасность? // Экология и промышленность России. 2021. – Т. 25, № 9. – С. 56–61. DOI: 10.18412/1816-0395-2021-9-56-61

² Glossary. USA, Society for Risk Analysis. 1997, Updated August 2018. – 9 p. – <https://www.sra.org/wp-content/uploads/2020/04/SRA-Glossary-FINAL.pdf>; Thompson M.P., Zimmerman T., Mindar D., Taber M. Risk terminology primer: Basic principles and a glossary for the wildland fire management community / U.S. Department of Agriculture, Forest Service, Rocky Mountain Research Station. 2016. – 13 p. – https://www.fs.fed.us/rm/pubs/rmrs_gtr349.pdf

В отношении безопасности общепринятой «шкалы» для *количественного измерения степени* экологической безопасности пока не существует. Это является прямым следствием недостаточного развития самой концепции экологической безопасности. Мы полагаем, что в основе концепции экологической безопасности должна лежать методология, включающая в себя:

- телеологию (или целеполагание) экологической безопасности, обеспечивающую формирование целей различного уровня, их структуризацию и взаимосвязь (правильное определение целей предопределяет эффективность как политики, так и стратегии);
- разработку стратегии реализации экологической безопасности;
- постулирование основных принципов экологической безопасности;
- определение индикаторов достижения целей экологической безопасности (т.е. по каким признакам можно судить о движении к цели);
- определение меры достижения целей экологической безопасности, разработка критериев оценки эффективности достижения этих целей;
- разработку принципов принятия решений при реализации целей экологической безопасности;
- разработку принципов оценки неверно принятого решения при реализации целей экологической безопасности.

Правильное определение целей экологической безопасности предопределяет эффективность всей методологии, поможет разработать принципы обеспечения экологической безопасности и ответить на целый ряд вопросов: Какие уровни экологической безопасности можно считать допустимыми? Какие средства обеспечения экологической безопасности следует считать наиболее эффективными? Как их отбирать, формируя систему обеспечения экологической безопасности, с учетом имеющихся возможностей, разрабатывая планы, программы, проекты и т.д.? Чем более четко будут определены все цели экологической безопасности, тем более строго можно будет определить критерии достижения этих целей, тем строже будут определены для каждой цели количественные показатели минимально необходимой экологической безопасности (адекватной определенному уровню опасности), оптимальной экологической безопасности (на основе определенных критериев оптимальности), разумно достижимой экологической безопасности (уровень безопасности, превышение которого экономически не оправданно, так как при данном социально-экономическом уровне развития общество не имеет ресурсов для дальнейшего повышения безопасности, а привлечение дополнительных ресурсов серьезно замедлит социально-экономическое развитие)¹.

На наш взгляд, одна из наиболее удачных формулировок целей экологической безопасности была предложена в проекте Закона РФ «Об экологической безопасности». В 1996 г. Госдумой РФ этот закон был принят, утверждён Советом Федерации, но так и не подписан Президентом Б.Н. Ельциным². В этом проекте Закона была очень хорошо, по нашему мнению, определена цель экологической безопасности: «Целью экологической безопасности является защита жизни, здоровья и условий жизнедеятельности человека, защита общества, его материальных и духовных ценностей, окружающей природной среды, в том числе атмосферного воздуха и космического пространства, водных объектов, недр, земельных и лесных ресурсов, почв, ландшафтов, растительного и животного мира от угроз, возникающих в результате воздействий на окружающую природную среду».

За последующие более 20 лет этот закон так и не был принят, однако 19 апреля 2017 г. Указом Президента Российской Федерации № 176 утверждена **Стратегия** экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года³. В данном документе отсутствуют попытки уточнения или развития теории экологической безопасности, но определена государственная политика в этой практической сфере деятельности следующим образом:

«Целями государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности являются сохранение и восстановление природной среды, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики, ликвидация накопленного вреда окружающей среде вследствие хозяйственной и иной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата».

Мы предполагаем, что в качестве основных целей экологической безопасности как науки и практической деятельности необходимо рассматривать: 1) защиту жизни, здоровья и условий жизнедеятельности человека и 2) защиту, сохранение и восстановление природной среды. Ещё Альберт Эйнштейн утверждал: «Жизнь священна; это, так сказать, **верховная ценность**, которой подчинены все прочие ценности». А академик Валерий Алексеевич Легасов не раз подчеркивал, что **мерой безопасности должна быть жизнь человека**. Таким образом, с позиций телеологии мы можем четко определить цели экологической безопасности, как это было сделано в проекте непринятого закона.

Следующим шагом должно быть определение критериев, необходимых для оценки степени, с которой эти цели достигаются. Данные критерии зависят от того, на какой шкале измерения мы будем определять достижение целей. А это, в свою очередь, определит: какой же должна быть *мера экологической безопасности*. Прежде всего, необходимо определить: каким *критериям* должна удовлетворять эта мера. Она, безусловно, должна удовлетворять следующим *основным критериям*: мера для оценки безопасности, ее улучшения или ухудшения должна быть *четкая, выразительная, ясно понимаемая всеми практиками*, а не отвлеченно абстрактная. Должна быть *основана на доступной и достоверной статистике*, а не на заключениях экспертов (часто весьма ненадежных), то есть в значительной мере

¹ Харченко С.Г. Экологическая безопасность: наука или философия: попытка обоснования научной методологии // Экология и промышленность России. 2014. – № 8. – С. 55–60.

² Харченко С.Г., Дорохина Е.Ю. Базовые риски экологической политики // Экология и промышленность России. 2018. – Т. 22, № 11. – С. 51–55. DOI: 10.18412/1816-0395-2018-11-51-55

³ Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176. – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41879>

более объективная и менее подверженная влиянию проводимой социально-экономической политики, чем большинство социально-экономических индикаторов (закон Гудхарта¹).

3. Какова должна быть мера измерения экологической безопасности?

Если мы признаем важнейшей целью экологической безопасности защиту жизни, здоровья и условий жизнедеятельности человека, то шкала измерения, на которой мы будем определять достижение этих целей, должна отражать меру измерения жизни человека, тесно связанную с состоянием его здоровья и условиями его жизнедеятельности. Вполне логичным было бы стремление продлить эту жизнь в состоянии здоровья как можно дольше и по отношению к этому состоянию определять меру безопасности как количество лет жизни или продолжительность жизни в состоянии хорошего здоровья. Чем дольше продолжительность жизни в состоянии хорошего здоровья как отдельного человека, так и определённой популяции людей, находящихся в определённых условиях на определённой территории, тем выше уровень безопасности у этого человека и у этой определённой популяции людей². ООН уже несколько десятилетий широко использует социально-экономический индикатор, который полностью отражает состояние безопасности с точки зрения сформулированных нами позиций – этим показателем является «life expectancy» – ожидаемая продолжительность жизни при определённом возрасте, чаще всего в международных организациях ООН (например, ВОЗ) используется ожидаемая продолжительность жизни при рождении, которая в соответствии с определением Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), «является суммарной мерой всех смертельных случаев у населения, которая мало подвержена воздействию какой-либо структуры возрастной и половой пирамиды, структуры рождаемости или истории миграции». Она является одним из самых эффективных показателей уровня жизни населения с точки зрения его здоровья, характеризующим, по-видимому, самую важную цель развития, ту наиважнейшую ценность, которая определяет смысл и главное содержание развития. Недаром ещё с древнейших времён философы утверждали, что *жизнь – мера всех вещей*. Это можно назвать принципом *vita mensura*. Ожидаемая продолжительность жизни является *интегральным индикатором* развития общества и цивилизации и имеет четкую зависимость не только от доступного качества здравоохранения и уровня развития медицины, но и от стандартов жизни, качества услуг, оказываемых населению, и состояния природной среды.

Но то или иное численное значение безопасности только тогда приобретет смысл, когда мы четко определим: какой уровень безопасности в данных конкретных условиях может считаться «безопасным», какой уровень безопасности будет необходимым и достаточным и почему. То есть уровень безопасности является понятием не абсолютным, а относительным, и в его определении ключевую роль должны сыграть критерии безопасности. В свою очередь, критерии безопасности должны совершенно четко определять, насколько мы приблизились к декларированной нами цели безопасности. Отсюда ясно, что для каждой цели безопасности должна быть своя шкала измерения, свои единицы измерения на этой шкале и свои критерии того, насколько данный уровень безопасности приближается к декларированной цели безопасности и к уровню необходимой и достаточной безопасности. Такой подход потребует полного переосмысления всей существующей методологии безопасности и перехода от качественных оценок к количественным.

¹ Chrystal K.A., Mizen P.D. Goodhart's Law: Its Origins, Meaning and Implications for Monetary Policy. Prepared for the Festschrift in honour of Charles Goodhart to be held on 15-16 November 2001 at the Bank of England. January 2003. DOI: 10.4337/9781781950777.00022. – https://www.researchgate.net/publication/253797490_Goodhart's_Law_Its_Origins_Meaning_and_Implications_for_Monetary_Policy/references

² Харченко С.Г., Дорохина Е.Ю. Системный анализ как наилучший путь к экологической безопасности // Экология и промышленность России. 2017. – Т.21, № 1. – С. 42–49. DOI: 10.18412/1816-0395-2017-1-42-49

Левашов В.К.¹

д.соц.н., директор ИСПИ ФНИСЦ РАН
levachov@mail.ru

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: *устойчивое развитие; императивы устойчивого развития; стратегии устойчивого развития; глобализация; концепции глобального развития; мегатенденции мирового развития; глобальные цивилизационные стратегии; обновленная российская цивилизационная стратегия; политическая культура гражданского общества участия; стратегия устойчивого консолидированного развития.*

Keywords: *sustainable development; imperatives of sustainable development; strategies of sustainable development; globalization; concepts of global development; trends of world development; global civilizational strategies; updated Russian civilizational strategy; political culture of civil society of participation; strategy of sustainable consolidated development.*

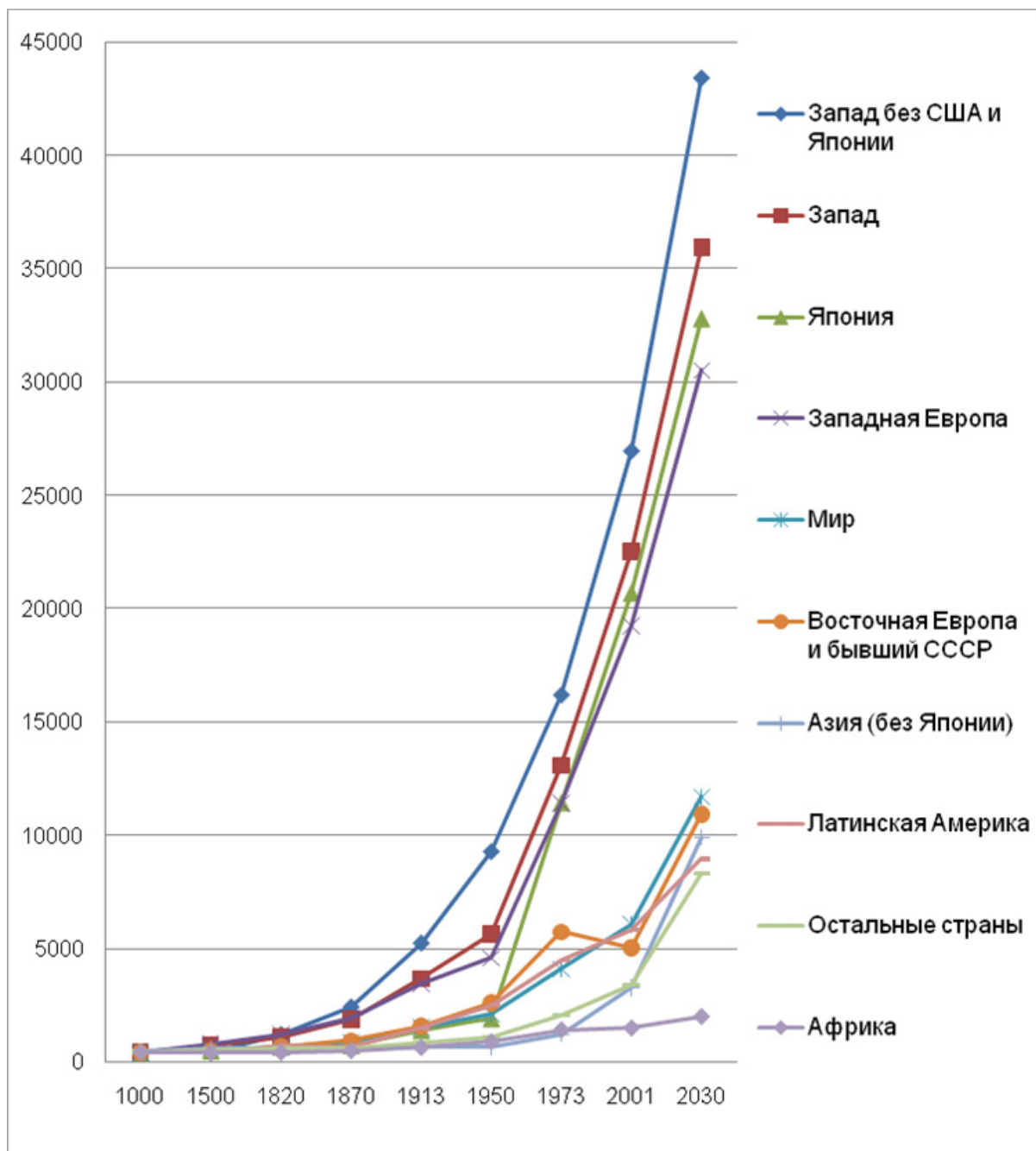
Вторая половина XX века прошла на планете под знаком все яснее проявляющейся генеральной макросоциальной тенденции – глобализации жизнедеятельности человечества. Глобализация как усиливающаяся материальная и духовная взаимозависимость всех регионов мира, входящих в них стран и народов потребует в XXI веке коренного изменения политики развитых стран Запада и ускоренного развития Азии, стран арабского мира, Африки и Южной Америки. Ставка на поддержание диспаритетов в уровне жизни населения в условиях «расползания» ядерного оружия может привести к еще более разрушительным глобальным конфликтам, чем две мировые войны XX века. Поэтому принципиальной логической предпосылкой разработки любой региональной и государственно-национальной стратегии устойчивого развития должен быть всесторонний учет изменений характера отношений в мировом сообществе, и прежде всего, взаимосвязи исторически сложившихся региональных цивилизаций. Мировая цивилизация и в прошлом, и ныне складывается в процессе взаимодействия и взаимообогащения особых, отличающихся друг от друга по многим признакам региональных цивилизаций, которые в совокупности и образуют мировую цивилизацию, которая по сути является мегацивилизацией.

Наиболее высоко социально и политически организованные, находящиеся на стадии подъема цивилизации по существу являются «полюсами мира», определяющими характер и динамику развития человечества. После второй мировой войны мир стал двухполюсным. Фактически в нем доминировали североамериканская и западноевропейская капиталистические и советская евразийская социалистическая цивилизации. Их паритет по основным видам стратегических вооружений и ресурсов обеспечивал в течение четырех десятилетий баланс сил и устойчивость мировой системы взаимоотношений. Политика реформаторов «первой» и «второй» волны привела к развалу «советского блока» и СССР. А затем, в результате резкого падения человеческого и экономического потенциала Российской Федерации, – к деградации и, по существу, исчезновению второго из указанных полюсов. В настоящее время идет формирование новых мировых полюсов: Западная и Центральная Европа, Китай, Япония, быстро развивающаяся Юго-Восточная Азия, в пока неясной конфигурации – исламский мир. Свое место должен занять и Евразийский регион, географическим и социально-политическим ядром которого была и является Россия.

Устойчивое сосуществование нескольких полюсов-цивилизаций, находящихся в отношениях глобальной взаимозависимости, сотрудничества и конкуренции, следует рассматривать как динамично меняющуюся мировую цивилизацию, глобальное гражданское общество наших дней. Необходимо указать на фундаментальную особенность этого процесса. Так же как утрата биологического разнообразия означала бы деградацию форм и видов жизни на планете, так и утрата разнообразия региональных и национальных культур была бы губительной для цивилизации как таковой. Попытки унификации цивилизаций путем покорения и растворения в «свободной» «демократической» экономической, политической, культурной экспансии незападных цивилизаций, как правило, принимали форму материального насилия и по существу вели к новому неолиберальному колониализму. В современных условиях политика усиления своего влияния со стороны коллективного Запада, «атлантической» цивилизации во главе с США по отношению к странам, относящим себя к другим цивилизациям, усугубляет традиционные и создает новые системные материальные и духовные диспаритеты на планете.

Динамика дивергенции Запада и остального мира, «развитых» и «развивающихся» стран в показателях уровня ВВП на душу населения представлена на рис. 1.

¹ Приоритетные направления исследований: теоретические и эмпирические социально-политические исследования глобальных, региональных, локальных и национальных отношений. <https://испи.рф>

Источник: http://www.ggd.net/maddison/Historical_Statistics/horizontal-file_02-2010.xls; http://www.ggd.net/maddison/articles/world_development_and_outlook_1820-1930_evidence_submitted_to_the_house_of_lords.pdf

Рисунок 1.
Уровень ВВП на душу населения (долл. 1990 г.)

Реальный доход на душу населения на Западе возрос в три раза за период с 1000 до 1820 гг. и в 20 раз с 1820 по 2001 год. В остальных странах мира доход рос гораздо медленнее – на треть за период с 1000 до 1820 и в 6 раз с 1820 по 2001 год. На страны Запада в 2001 году приходилось 52% мирового ВВП и только 14% мирового населения. Средний годовой доход составлял 22500 долл. (по паритету покупательной способности 1990 года). Остальные страны с 86% населения имели средний годовой подушевой доход меньше, чем 3400 долларов.

Главные изменения в темпах и моделях развития в различных частях мира произошли в последние 50–60 лет. В период с 1950 по 1973 год мы наблюдали беспрецедентные темпы роста. Годовой темп роста ВВП на душу населения составил 3%, мирового ВВП – 5% и объемов мирового экспорта – 8%. Рост производства и торговли невиданными ранее темпами наблюдался во всех регионах мира. Необходимо отметить, что темпы роста доходов на душу населения и производительности в большинстве регионов мира были выше, чем в США – ведущей экономике мира.

После 1973 года произошло знаковое снижение темпов мирового роста производства. В различных регионах наблюдались существенные расхождения в темпах развития. Ряд национальных экономик не в полную меру использовали свой потенциал. В значительной степени это произошло в силу замедления темпов технического прогресса в США, которые долгое время находились на передовой линии технического прогресса. Выступая 27 апреля 2009 года на ежегодном собрании американской Национальной академии наук, президент США Барак Обама констатировал, что «за последнюю четверть столетия доля ВВП, расходуемая на финансирование естественных наук из федерального

бюджета, упала почти в два раза. Мы неоднократно позволяли отменять налоговые льготы на исследования и эксперименты, столь необходимые для развития бизнеса и его инновационной деятельности»¹. В меньшей степени снижение производительности происходило в Западной Европе и Японии.

Высокие темпы развития в 1973–2001 годах демонстрировали страны Восточной Азии, которые, объединяя половину населения земного шара, произвели четверть мирового ВВП. Успех возродившихся стран Восточной Азии был впечатляющим. Наблюдавшийся в этих странах рост доходов населения был выше, чем в «золотой период» либерализма (1950–1973) и происходил в 10 раз быстрее, чем в период «традиционного либерализма» (1870–1913). Если бы мировая экономика объединяла только экономики развитых и развивающихся стран Азии, то модель, по которой мир развивался с 1973 г., наглядно демонстрировала бы процессы, которые описывают неоклассические теории роста. Страны, которые вступают на путь высокотехнологического развития вслед за развитыми экономиками, мобилизовав и модернизировав свои внутренние факторы производства, как правило, развиваются более высокими темпами. Так и происходило в Азии, в экономиках так называемых стран-«тигров». В погоне за снижением издержек производства и ростом сверхприбылей ТНК стали переносить производства в развивающиеся страны. Казалось бы, либеральная модель экономики в условиях «ядерного пата» начала утверждаться в планетарном масштабе. Однако навязанный неэквивалентный обмен в развитии между странами Севера и Юга, Запада и Востока продолжает усугубляться.

Противоречивая тенденция находит теоретическое выражение в построениях видных ученых Запада. Так, Ф. Фукуяма увидел в окончании вооруженного противостояния Восток – Запад свидетельство победы Запада в глобальном масштабе и поэтому «конец реальной живой истории». «Конец истории», по Ф. Фукуяме, означает победу либеральной демократии как универсальной мировой идеологии и рыночных принципов организации экономики. За этими построениями просматриваются контуры «Pax Americana» с его неизбежными материальным и духовным диспаритетами и конфликтами между «золотым миллиардом» и остальным миром, при разрешении которых США и их союзники традиционно прибегают к применению силы или силовому давлению.

Имеет некоторые общие черты с концепцией «Конец истории» теория «транснационализации капитализма», предлагаемая акад. Н.Н. Моисеевым, согласно которой «Мир ТНК будет иметь тенденцию к утверждению планетарного тоталитаризма. На долю демократии останутся лишь страны «золотого миллиарда», количество которых вряд ли станет увеличиваться»². В этой схеме мировая идеология либеральной демократии выступает в форме свободы для меньшинства (богатые страны) и тоталитаризма для большинства (бедные страны).

Если Ф. Фукуяма и Н.Н. Моисеев строят свои прогнозы глобального развития, абсолютизируя тенденцию к унификации, «вестернизации» региональных культур, то С. Хантингтон в своем анализе исходит из сохранения разнообразия мировых культур. По его мнению, «попытки Запада распространить свои ценности: демократию и либерализм как общечеловеческие, сохранить военное превосходство и утвердить свои экономические интересы наталкиваются на сопротивление других цивилизаций»³. Для него основной источник будущих конфликтов – столкновение цивилизаций. При всем различии посылок, концепции Ф. Фукуямы и С. Хантингтона сходятся в предсказании, что человечество в XXI веке будет жить по законам конфронтации. С. Хантингтон выстраивает сценарий будущей мировой схватки вокруг религиозных и культурно-духовных ценностей, Ф. Фукуяма – вокруг владения и распоряжения материальными ресурсами между развитыми и развивающимися странами.

Имеют известное распространение на Западе и менее пессимистические взгляды на процессы мирового развития в грядущем веке. Конструктивный взгляд на будущее характерен для футурологического анализа Дж. Нэбита и П. Эбурдин. Эти авторы выделили десять позитивных мегатенденций, сформировавшихся в конце XX века, которые продолжают свое действие и в третьем тысячелетии:

1. Глобальный экономический бум 90-х годов.
2. Возрождение искусств.
3. Возникновение социализма со свободными рыночными отношениями.
4. Универсальный образ жизни и культурный национализм.
5. Приватизация государства благосостояния.
6. Подъем тихоокеанского региона.
7. Десятилетие прихода женщин на руководящие посты.
8. Расцвет биологии.
9. Религиозное возрождение нового тысячелетия.
10. Триумф личности⁴.

Но за границами их анализа остаются не менее существенные негативные тенденции, и прежде всего тенденция роста количества и ареала распространения материальных и духовных диспаритетов на планете, о чем шла речь выше. Возрастающее значение этой тенденции признают многие ученые. Так, И. Валлерстайн отмечает: «Я думаю, К. Маркс оказался прав в одном из самых скандальных прогнозов, от которого впоследствии отказались сами марксисты. Эво-

¹ <http://www.scientific.ru/trv/2009/029/obama.html>

² Моисеев Н.Н. Есть ли будущее у России? (Размышления в свете анализа общепланетарной картины) // Наш современник. 1996. – № 10. – С. 167.

³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. – М., 1994. – № 1. – С. 33–48.

⁴ См. подробнее Нэбит Дж., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции: год 2000. – М., 1992. – С. 11.

люция капитализма как исторической системы действительно ведет к поляризации и к **абсолютному**, а не только **относительному** обнищанию большинства»¹.

Мировой экономический кризис, начавшийся в 2007 году в США как финансовый, в очередной раз создал в научном и политическом сообществе момент истины, поставил вопрос – каковы пределы рациональной экономической мысли и поведения, не только в сфере обращения финансовых деривативов, но и постановки стратегических целей развития общества? Признавая кризис неолиберальной модели развития, который выразился в России в первую очередь критическим падением промышленного производства и ВВП, а в США – острой дисфункцией банковской и страховой систем, и обсуждая пути модернизации российской экономики и общества, было бы своевременным обратиться к теоретическому наследию Й. Шумпетера, который наблюдал и исследовал экономический процесс в США и в мире в первой половине XX века. Почти через семьдесят лет после К. Маркса он исследовал феномен «нововведений» – инновационного развития и разглядел движущие социально-экономические силы и контуры научно-технической революции XX века, а с ними и механизмы модернизации.

После первой мировой войны Й. Шумпетер обратился к идее социализации, отождествляя с ней процесс эволюционного огосударствления. Позднее в своей работе «Капитализм, социализм и демократия» он разработал и обосновал теорию трансформации и созидательного саморазрушения капиталистического общества, перехода к социализму. При этом он указывал, что «социалистическим обществом мы будем именовать институциональную систему, при которой контроль над средствами производства и над самим производством находится в руках центральной власти или, иначе говоря, где принадлежность общественной сфере, а не частной сфере – дело принципа»². Обратить столь пристальное внимание на слова и определения стоит по одной причине – теория экономического развития Й. Шумпетера, на наш взгляд, действительно в меру научно объясняет процессы, которые происходили в экономике России последние три десятилетия.

Заслуга Й. Шумпетера заключается в том, что он показал, как на практике происходит интеграция процессов предпринимательства, инновационного развития экономики и социализации государства, которое во все большей степени начинает выражать экономические интересы и выполнять политическую волю большинства граждан общества. Й. Шумпетер как социолог и экономист разглядел внутри экономического производства процесс созидательного саморазрушения, который и социализирует капитализм. Можно привести два впечатляющих примера современной социализации капитализма по Й. Шумпетеру: социализация банковского и страхового секторов в США и социализация добычи, транспортировки и продажи углеводородного сырья в России. По сути дела, под процессом «созидательного разрушения» или «новой конкуренции» он понимал процесс инноваций, основанный на создании нового продукта, «нового товара, новой технологии, нового источника сырья, нового типа организации (например, крупнейших фирм. Эта конкуренция обеспечивает решительное сокращение затрат или повышение качества...»³. В практическом плане новая конкуренция выражается в организации наукоемкого производства, в основе которого лежат фундаментальная и прикладная науки, НИОКР в различных формах. Эта часть теоретического наследия Й. Шумпетера становится особенно актуальной в связи с шагами по модернизации российской экономики и общества, которые предпринимает российское руководство.

До конца второго тысячелетия самые масштабные и разрушительные войны не означали угрозы природному, биологическому существованию всего человечества в целом. На рубеже третьего тысячелетия в развитии мировой цивилизации произошли качественные изменения. Научно-технический прогресс и порожденное им оружие массового поражения понизили пороги всеобщей безопасности. Классическое применение военного насилия, как продолжения политики иными средствами (в современной форме ракетно-ядерной войны) обозначило свои пределы.

Однако тенденция к мирному разрешению противоречий на международной арене только набирает силу. Продолжает действовать и противоположная тенденция – это сложившееся на протяжении многих веков конфронтационное развитие с применением силы или угрозы ее применения. Продвижение к устойчивому развитию в глобальном масштабе, а тем самым во всех основных «цивилизационных» регионах, возможно и исторически необходимо, поскольку оно отвечает объективным **диалектическим тенденциям развития современного человеческого общества – «мегацивилизации»:**

Первая: человечество ускоряет свое движение по пути научно-технического прогресса, но одновременно возрастают и порождаемые им глобальные опасности и угрозы.

Вторая: мировое сообщество в условиях «ядерного пата» объективно имеет возможности мирного, демократического развития, но, наряду с постоянно вспыхивающими локальными военными конфликтами, угроза «ядерного апокалипсиса» остается реальной.

Третья: региональные экономические, социальные, экологические и локальные военные и другие проблемы на планете требуют глобального решения их мирными методами в рамках существующих институтов мирового сообщества, а не силовыми структурами «полюсов мира».

Четвертая: общественные отношения во все большей степени социализируются (в смысле учета и удовлетворения интересов большинства населения на планете) и гуманизируются в противовес попыткам законсервировать элитарный характер существования «золотого миллиарда».

¹ Валлерстайн И. Россия и капиталистический мир – экономика, 1500 – 2010 // Свободная мысль. – М., 1996. – № 5. – С. 42. Заметим, что у Маркса речь идет о тенденции развития отношений между классами, а у Валлерстайна – между основными регионами мира.

² <http://www.schumpeter.ru/reading.php?book=kapital&id=18>

³ <http://www.schumpeter.ru/reading.php?book=kapital&id=10>

Пятая: идет объективный процесс сближения стран, блоков, систем в различных областях деятельности, и одновременно обостряется и ужесточается борьба за материальные и информационные ресурсы и рынки.

Шестая: стихийные, рыночные отношения в экономике и социальной сфере постепенно вытесняются все более сознательным регулированием и планированием – в масштабах отдельных стран, транснациональных корпораций, региональных сообществ (ЕС, ЕАЭС и т.д.).

В настоящее время, наряду с российской, на нашей планете можно выделить несколько доминирующих глобальных цивилизационных стратегий.

Североамериканская стратегия – экспансия интересов и ценностей США с помощью военного, финансового, информационного, технологического доминирования.

Европейская стратегия – политическая и экономическая интеграция с помощью создания органов наднационального управления.

Японская стратегия – ставка на авангардное технологическое развитие в сочетании с традиционной национальной трудовой этикой.

Китайская стратегия – внутренняя социально-экономическая производственная и рыночная модернизация и глобальная экономическая экспансия.

Арабская стратегия – экспансия интересов и ценностей арабской цивилизации через демографический рост и активизацию распространения доминирующих в арабском мире исламских религиозных ценностей.

Еврейско-израильская стратегия – экспансия интересов и ценностей еврейской цивилизации на основе привлечения человеческих и материальных ресурсов в государство Израиль.

Российская цивилизационная стратегия – укрепление статуса великой ядерной державы, замена ресурсной стратегемы на инновационную.

Что касается российской цивилизационной стратегии, то она в недавнем прошлом базировалась на идеологемах мировой коммунистической революции. В сфере глобальных социальных отношений эта стратегия оформлялась как стратегия мирного сосуществования и соревнования двух социально-экономических систем. После 1991 года эта стратегия была снята с повестки дня. Остались элементы старой внешнеполитической стратегемы: ядерное сдерживание, коллективная безопасность, опора на ООН и т.п. В сфере внутренней политики и стратегии в последние годы стал формироваться комплекс знаний, связанный с целями индустриализации и информатизационной модернизации российской экономики. По сути, в среднесрочной перспективе речь должна идти о новом большом стратегическом проекте развития страны, фундаментальным основанием которого должно стать интеллектуальное переосмысление и обновление целей, приоритетов, способов жизни общества. Новый этап развития характеризуется особенностями:

1. повышением интеллектуальной и организационной роли государства в модернизации институтов, инфраструктуры, инвестиционных процессов, поощрении инноваций и развитии интеллектуального потенциала общества;
2. ускоренной структурной перестройкой народного хозяйства, переходом от преимущественно сырьевого производства к производству высокотехнологичных, конкурентоспособных продуктов конечного потребления;
3. формированием и расширением сектора современных инновационных индустриальных отраслей с последующим выходом их продукции на международные стандарты качества и надежности;
4. декриминализацией и деbüroкратизацией органов государственного, регионального, муниципального и корпоративного управления, подготовкой и продвижением управленческих кадров, соответствующих требованиям и условиям цифровой экономики.

Стратегия устойчивого развития российского общества возникает в ходе процесса **формирования современной политической культуры**. В содержании и формах политической культуры гражданского общества участия идут динамичные изменения. Они выражаются в:

1. переходе от культуры физического и социополитического господства к культуре согласования в системе отношений «человек-общество-природа»;
2. замещении принципа «знание – сила» на «знание – возможность действия»;
3. замещении антропосферной модели развития на биосферную;
4. переходе от элитарной к массовой политической коммуникации;
5. переходе от демократии меньшинства к демократии большинства;
6. сочетании вертикали и горизонтали власти в сетевой демократии;
7. замещении представительной демократии демократией массового прямого участия;
8. департизации и децентрализации аппарата государственной власти.

Стратегия устойчивого консолидированного развития возникает как сплав современной политической культуры и новой социополитической реальности в многообразии форм своего проявления.

Новая демократия возникает на месте старой демократии, которая, как правило, ограничивалась избирательными процессами. Новая, реальная демократия становится инструментом гражданского общества, которое контролирует использование ресурсов на местах. Ответственность и прозрачность – главные принципы новой демократии.

Субсидиарность означает первичность, приоритетность принятия решений на местах. Решение на более высоком уровне принимается только в том случае, если его невозможно принять на месте. Органы власти высшего уровня выступают как дополнительные (субсидиарные) по отношению к органам власти на месте.

Экологическая устойчивость позволяет удовлетворять потребность живущих поколений людей без ущерба для будущих, не нарушая биологического разнообразия и без ущерба для систем жизнеобеспечения. Стратегия экономической глобализации наносит непоправимый вред окружающей среде.

Общее наследие устанавливает коллективное право от рождения для всех биологических видов на равное пользование источниками и ресурсами жизнеустройства. Существуют три категории ресурсов общего наследия. Первая категория включает воду, землю, воздух, леса и рыбный промысел, от которых зависит жизнь каждого вида. Вторая категория общего наследия включает культуру и знания, которые являются результатом коллективного творчества всех биологических видов. Наконец, более современные ресурсы общего наследия включают в себя общественные службы, которые призваны удовлетворять такие базовые потребности, как здравоохранение, образование, общественный порядок и т.п. Все три категории ресурсов общего наследия испытывают угрожающее давление со стороны ТНК, которые стремятся их приватизировать и коммерциализировать.

Разнообразие является свойством любой живой системы восстанавливать и обновлять способности к жизни. Богатство разнообразного человеческого опыта и способностей отражаются в культурном разнообразии, которое является своеобразным генетическим банком культуры для еще более высокого уровня социального, интеллектуально-го, духовного совершенства, самоидентификации общности и смысла существования.

Права человека. В 1948 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую Декларацию прав человека, в которой были зафиксированы основные права, такие, как «жизненные стандарты, адекватные для здоровья и благополучия, включая пищу, одежду, жилье и медицинское обслуживание, необходимые социальные услуги, право на безопасное существование в случае безработицы». Основываясь на этой декларации, в последующие десятилетия правительства вели переговоры по двум направлениям. Первое – политические и гражданские свободы личности, и второе – экономические, социальные и культурные права. Многие эксперты считают, что человек имеет право на потребление чистой воды. Это означает, что вода и ее источники не могут быть приватизированы и коммерциализированы для продажи по рыночным ценам, а обязанностью правительств является обеспечение доступа к чистой воде.

Работа, жилище, занятость. Всеобщая декларация прав человека утверждает «право на работу, на свободный выбор занятости, на честные и выгодные условия работы и на защиту от безработицы». Большая часть людей в мире добывает средства для существования своих семей, работая вне формального сектора экономики. В традиционных обществах большинство населения имеет постоянную занятость, но тем не менее, не инкорпорировано в национальный или глобальный рынки.

Продовольственная безопасность. Страны и сообщества находятся в безопасности, когда люди имеют достаточно продовольствия. В частности, когда страна производит свое собственное продовольствие. Люди также нуждаются в здоровой пище, которая становится все более редким товаром. Одним из самых мощных гражданских движений на планете сегодня является движение против ТНК в сельском хозяйстве. Опора на производство продовольствия на местах и производство здоровой и безопасной пищи должна стать базовым положением прав человека. Сокращение расстояний в поставках продовольствия потребителю является ключом новой продовольственной парадигмы.

Равенство. Экономическая глобализация увеличивает пропасть между богатыми и бедными странами, между бедными и богатыми в большинстве стран, между мужчинами и женщинами. Социальные неурядицы и напряжения стали самыми большими угрозами миру и безопасности на планете. Установление равенства между и внутри стран укрепит как демократию, так и устойчивость внутри сообществ. Крайнее неравенство в доходах и распределении собственности искажает размещение экономических ресурсов, исключает всех граждан, кроме богатых, из демократических процессов, разрушает институты законности и создает обстановку социальной нестабильности.

Соблюдение предосторожности. Все действия должны базироваться на принципе предосторожности. Это означает, что если действие или использование какого-либо товара опасно для здоровья человека или окружающей среды, то должны быть предприняты меры предосторожности с тем, чтобы понизить пороги или снять опасность, даже если есть неопределенность в научных данных по поводу размеров и видов опасности. Германия и Швеция были первыми странами, которые закрепили правило предосторожности в законодательстве. Другие страны должны последовать за ними.

Особенность современной социально-политической ситуации заключается в том, что новые политическая культура и стратегия консолидированного устойчивого развития глобальных, региональных и государственно-национальных сообществ пробивают себе дорогу к жизни одновременно параллельными курсами. На этом пути возможны повороты и откаты назад, но курс развития неизменен. Он определяется потребностями объективно происходящих процессов в отношении между человеком, обществом и природой.

В условиях кризиса европейской интеграции евразийская интеграция становится инструментом поддержания экономики и улучшения благосостояния граждан РФ. Отправной точкой построения единого экономического пространства с государствами в рамках евразийской интеграции стал Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана, начавший свое функционирование в 2010 году. В 2014 году был учрежден Евразийский экономический союз (ЕАЭС). В настоящее время членами Евразийского экономического союза являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация. На заседании Евразийского межправительственного совета 20 августа 2021 года Председатель Правительства Российской Федерации М.В. Мишустин подчеркнул, что «Период пандемии продемонстрировал, что наш союз способен оперативно и гибко адаптироваться к различным вызовам и изменениям. Благодаря совместным действиям экономика ЕАЭС постепенно восстанавливается»¹.

Растет интерес мирового сообщества к расширению связей с ЕАЭС: вступило в силу торговое соглашение с Сербией, ведутся переговоры с Египтом, начинаются переговоры по либерализации торговли с Индией и Ираном,

¹ <http://government.ru/news/43045/>

создания зоны свободной торговли с Индонезией и Монголией. Взаимодействие с Китаем развивается по сопряжению союза с инициативой «Один пояс – один путь». Расширение границ ЕАЭС способствует реализации инициативы Президента Российской Федерации В.В. Путина по созданию Большого евразийского партнёрства.

Лексин В.Н.

д.э.н., профессор, гл.н.с. ФИЦ «Информатика и управление» РАН
leksinvn@yandex.ru

ПРОЕКТ «БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ» И ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОСТИ СЛОЖИВШЕГОСЯ МИРОПОРЯДКА

Ключевые слова: Большая Евразия, интеграция, миропорядок, устойчивость.

1. Постановка проблемы

Заявленная мной тема о проекте «Большая Евразия» в контексте усиления неустойчивости сложившегося миропорядка, по всей видимости, будет постоянно звучать на нашей конференции. Это более чем оправдано, поскольку практически все существующие и иницилируемые действия и институты проекта, которые, судя по Программе конференции, мы будем обсуждать, вынуждены конкурировать с другими межгосударственными интеграционными проектами, вписываться в неустойчивую внешнеполитическую среду и одновременно воздействовать на ее формат, на ее главных акторов, и на то, что сейчас называют «новыми вызовами». Проект «Большая Евразия» – большая открытая система, предполагающая длительное функционирование в мегасистеме неустойчивого миропорядка, и это определяет и напряженность ситуации, и необходимость ее постоянного мониторинга. Здесь собрались компетентные специалисты, практики и ученые, давно разрабатывающие названную проблематику, и я хотел бы лишь обозначить ее общие контуры и наиболее явные «болевы точки», актуализированные новациями последних лет.

Мое выступление является продолжением и развитием темы, представленной на предыдущей конференции в докладе «Цивилизационно-политический конгломерат Большой Евразии в изменяющемся мире». Тогда были обоснованы и сформулированы три главных, по моему мнению, отличительных особенности функционирования гипотетического пространства «Большой Евразии» в последнее десятилетие, а именно: (1) это пространство как и весь мир вступило в период тотальной турбулентности, характеризующийся общей политической, экономической и социальной неустойчивостью, (2) сама Большая Евразия представляет сложный мультицивилизационный и государственно-политический конгломерат с присущими каждой его составляющей собственными интересами, особенностями и проблемами, не всегда способствующих интеграционным усилиям других сторон, и (3) большое евразийское пространство в силу его цивилизационно-политической конгломератности и тотальной нестабильности становится территорией с наиболее выраженными рисками реализации долгосрочных интеграционных проектов и в связи с этим требует обоснованного выбора приоритетов и использования особых механизмов подготовки соответствующих решений с четкими представлениями о возможностях собственной политической устойчивости инициаторов евразийской интеграции. При этом следует учитывать, что первые лица России и ряда других государств до сих пор не скрывают надежд на возможности осуществления полноценного «евразийского партнерства» и на его позитивные последствия. В связи с этим я еще раз напомню слова Президента России на церемонии открытия международного форума «Один пояс, один путь» (Пекин, май 2017 г.): «Россия видит будущее евразийского партнерства не просто как налаживание новых связей между государствами и экономиками. Оно должно изменить политический и экономический ландшафт континента, принести Евразии мир, стабильность, процветание, принципиально новое качество жизни. И в этом отношении большая Евразия – это не абстрактная геополитическая схема, а, без всякого преувеличения, действительно цивилизационный проект, устремленный в будущее». Об этом он еще раз говорил в конце сентября 2020 г., выступая (в формате видеобращения) на 75 сессии Генассамблеи ООН: «Россия предлагает создать глобальный интеграционный экономический проект, включающий все страны Европы и Азии – Большое евразийское партнерство... Идея качественного интеграционного роста, «интеграции интеграций» заложена в российскую инициативу по формированию Большого евразийского партнерства с участием всех без исключения стран Азии и Европы». Наряду с этим всё чаще в выступлениях лидеров многих государств, политиков и экспертов с тревогой произносится слово «устойчивость» (политической ситуации, экономики, миропорядка) и в связи с тем, что оно является ключевым в моем выступлении, следует предельно кратко пояснить, что оно, по моему мнению, должно означать применительно к словосочетанию «устойчивый миропорядок». Это полезно сделать и потому, что «устойчивость» давно включена в контекст «устойчивого развития» – одного из самых дискуссионных понятий.

2. Устойчивость миропорядка

Известно, что в научный оборот и в словарь политиков и СМИ это словосочетание вошло после публикации в 1987 г. Комиссией ООН по окружающей среде и развитию доклада «Наше общее будущее»¹, где устойчивое развитие

¹ Our common future. Report of the World Commission on Environment and Development. – Oxford: Oxford University Press, 1987. – 416 p.

определялось как процесс перехода общества к удовлетворению потребностей нынешних поколений без ущерба для потребностей будущих. В одной из новейших обзорных работ по данной проблеме приведен перечень трактовок понятия «устойчивое развитие», представленных в ряде отечественных публикаций¹. Обобщая представленные трактовки, авторы указанного обзора делают вывод: «наиболее обоснованной, на наш взгляд, является точка зрения, определяющая устойчивое развитие как непрерывный процесс удовлетворения потребностей общества. Следует отметить, что под непрерывностью процесса подразумевается неизменный или нарастающий темп роста возможностей для удовлетворения потребностей в долгосрочной перспективе, что является возможным в случае достижения баланса интересов и гармоничного взаимодействия между всеми подсистемами социально-экономической системы». Представляется закономерной трансформация в 1990-е и последующие годы понятия «устойчивое развитие» в современную его концепцию, которая увязывает и балансирует экономическую, социальную и экологическую составляющие устойчивости и самого процесса развития общества, ориентируя рост экономики в долгосрочной перспективе на достижение социальных и экологических целей, обеспечивающих рост уровня и качества жизни людей. Именно эта концепция устойчивого развития (*sustainable development*) стала идейной платформой современных международных и национальных стратегических документов и практических действий государств, общественных движений и, частично, бизнеса в рассматриваемой сфере. Применительно же к миропорядку как мегасистеме мирового порядка важнейшим условием его жизнеспособности следует считать не «устойчивое развитие», а устойчивое функционирование в режиме, обеспечивающем сохранение и воспроизводство базовых элементов и связей этой мегасистемы, а также включение в ее структуру только таких новых элементов и связей, которые не оказывают разрушающее воздействие ее целостности. Добавлю, что предлагаемая трактовка устойчивости функционирования сложившегося миропорядка основывается на реально существующих предпосылках активизации потенциала его самоорганизации, саморазвития и адаптации к внутренним и внешним факторам их изменения.

Устойчив ли сложившийся миропорядок? Внешне – да: вооруженные конфликты пока что локальны, межгосударственная конфронтация находится в пределах «холодных» и «санкционных» норм, нарушения международного права (в частности, невмешательства во внутренние дела других государств) не приводят к разрыву дипломатических отношений со странами-агрессорами и т.д. Во многом это обеспечивают исторически сложившиеся и относительно новые межгосударственные институты, и многие считают, что они созданы именно для этого и призваны консолидировано принимать решения по проблемам, глобальные масштабы которых выходят за пределы компетенций каждой страны. Предполагается, что при этом используются нормы международного права, и будет обеспечено равенство прав и обязанностей всех участников без нарушения их суверенитета. К таким организациям чаще всего причисляют основанную на договорных отношениях и принципах добровольности одну из самых многочисленных (около двухсот членов) ООН и ее Совет Безопасности, а также относительно специализированные учреждения – Всемирная организация по здравоохранению, Международная организация труда, Всемирная метеорологическая организация, организация по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО); Международный чрезвычайный детский фонд (ЮНИСЕФ) и др.; до сих пор считается, что ООН – последний хранитель мира и согласия на планете. Человечество приходило к идее таких организаций по мере осознания планетарной взаимозависимости всего и вся. Так, относительно локальным был просуществовавший несколько столетий Ганзейский союз, в XIX в. на европейском пространстве особое место занял формировавшийся в течение более 30 лет и ставший прообразом единого немецкого государства Германский таможенный союз, в начале XX в. – Бельгийско-люксембургский экономический союз, ставший к 1932 г. реальным тройственным союзом Бельгии, Люксембурга и Нидерландов, а к 1940 г. – известным Бенилюксом. В настоящее время наднациональных мегасистем несколько десятков, в Европе это, прежде всего, Европейский союз (ЕС) и Центрально-Европейская зона свободной торговли, в Америке – Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Общий рынок Южного конуса (МЕРКОСУР) и Карибское сообщество и общий рынок (КАРИ-КОМ), в Юго-Восточной Азии – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК), в Африке и на Ближнем Востоке – Экономическое сообщество государств Западной Африки (ЭКОВАС), Центрально-Африканский экономический и валютный союз (ЮДЕАК) и Совет по сотрудничеству Арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), в Евразии – Содружество Независимых Государств (СНГ), Центрально-Азиатское сотрудничество (ЦАС), Союзное государство Беларуси и России, Евразийский экономический союз (ЕАЭС). С начала XXI в. в научный обиход входит понятие «мегарегионализм», означавшее появление таких гигантских пространственных политико-экономических систем как Транстихоокеанское партнерство (США и десять других тихоокеанских государств), Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (АСЕАН, Австралия, Индия, Китай, Новая Зеландия, Республика Корея, Япония), Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (США и ЕС) и БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика). Эти мегасистемы находятся в стадии неустойчивого становления, но сам факт их проектирования весьма значим для формирования новой картины пространственной организации мира.

3. Политические альянсы и устойчивость миропорядка

К сожалению, многие политические мегальянсы, поддерживая существующий миропорядок и вписываясь в его основания, одновременно становятся и сильнейшими факторами его расшатывания. Все чаще они создаются и

¹ Порохин А.В., Порохина Е.В., Соина-Кутищева Ю.Н., Барыльников В.В. Устойчивость как определяющая характеристика состояния социально-экономической системы // *Фундаментальные исследования*. 2014. – № 12 (ч. 4). – С. 816–821.

функционируют по принципу «против кого будем дружить», и в Евразии примером такого конфликтогенного союза является НАТО. И здесь становится особо значимым такой фактор устойчивости сложившегося миропорядка как паритет ядерных вооружений. Информация о странах, имеющих ядерный потенциал, и о его количественном выражении, в последнее время обычно базируется на данных Стокгольмского международного института исследования проблем мира и Business Insider. Девять стран, официально являющиеся обладателями такого потенциала, образуют так называемый «Ядерный клуб». В список стран, имеющих ядерное оружие, в 2021 году вошла КНДР при том, что точное количество ядерных боеголовок КНДР неизвестно. Крупнейшими обладателями ядерного оружия являются США и Россия, причем оба государства отказались участвовать в начавшихся весной 2017 года переговорах о полном отказе от ядерного оружия. Военная доктрина США гласит, что Америка оставляет за собой достаточное количество оружия, чтобы гарантировать как собственную безопасность, так и безопасность своих союзников. Кроме того, США обещали не наносить удары по неядерным государствам, если те выполняют условия «Договора о нераспространении». В России ядерное оружие может быть использовано только в ответ на аналогичные действия или в случае нанесения ударов другим оружием, вследствие чего существование России окажется под угрозой. Новейшим примером появления угрозы существующему миропорядку стало заключение 16 сентября США, Великобританией и Австралией соглашения об оборонном партнерстве AUKUS (Австралия, Соединенное Королевство, США). Цель сделки – защита и отстаивание общих интересов сторон в Индо-Тихоокеанском регионе и объединение усилий в сфере развития оборонного сектора. Решение о создании AUKUS было воспринято в Китае как угрожающее безопасности в этом регионе. Китай должен подготовиться применить ядерное оружие, чтобы дать отпор новым альянсам, которые формируют США, в том числе AUKUS. С таким заявлением выступил бывший посол Китая в ООН Ша Цзукан, который согласно информации в Daily Mail считает, что настало время «пересмотреть и отрегулировать» давнее обязательство не наносить ядерных ударов первыми, так как военное присутствие США увеличивается. Политика Пекина, которая действует с 1960-х годов, дала моральное превосходство, но не подходит, если в ходе переговоров между Китаем и США не будет достигнута договоренность о том, что ни одна из сторон не применит ядерное оружие первой. Предупреждение Ша Цзукана связано с еще одним недавно созданным альянсом между США, Индией, Японией, а также Австралией. Объединение получило название «Четверка».

Российских комментариев этого прецедента очень много, и я хотел бы привести лишь один из них – мнение авторитетного обозревателя ТАСС Ивана Лебедева, высказанное в статье с симптоматичным названием: «Новый альянс старых союзников: США заключили с Британией и Австралией пакт против Китая»¹. И. Лебедев пишет: «Реакция Пекина на трехстороннее партнерство США, Великобритании и Австралии показала, что он обеспокоен перспективой нарушения баланса сил в АТР. «Начало сотрудничества США, Великобритании и Австралии по атомным субмаринам грубо вредит миру и стабильности в регионе, усугубляет гонку вооружений, вредит усилиям в рамках международного режима нераспространения ядерного оружия», – заявил официальный представитель МИД КНР Чжао Лицзянь. Он призвал участников пакта отказаться от «устаревшей ментальности эпохи холодной войны» и «узколобых геополитических концепций». Может показаться, что все это играет на руку России, поскольку конфронтация между другими странами, в том числе соперничающими с ней державами, отвлекает их военные, финансовые и людские ресурсы и создает для них лишние проблемы. Однако такая конфронтация ведет не только к усилению напряженности в столь важном регионе, как АТР, но и к нарушению стратегической стабильности в глобальном масштабе. И здесь возникает вопрос, не придется ли уже самой России предпринимать в связи с этим какие-то шаги».

Идеи и принципы, заложенные в евразийские проекты, выходят за границы интересов потенциальных стран-участников этих проектов. Россия и Китай стремятся не повторить ошибок США, навязавших в рамках НАТО политику конфронтации, гонки вооружений и «охоты на ведьм», и ЕС с его авторитарными директивами. По заявлению председателя КНР, «ведущие мировые державы и постоянные члены Совбеза ООН Китай и Россия будут вместе с международным сообществом проявлять чувство долга, решительно защищать международную систему под эгидой ООН и на основе международного права, активно продвигать политическое урегулирование проблем «горячих точек», защищать многостороннюю торговую систему и вносить положительную энергию в чрезвычайно сложную международную обстановку, вносить новый вклад в построение единой судьбы человечества»². Прежде всего, речь идет о гарантировании мира и безопасности, защите человечества от угрозы ядерной войны. По этому поводу Россией и Китаем принято очередное совместное заявление «Об укреплении глобальной стратегической стабильности в современную эпоху»³. В практическом плане стороны договорились о тесной координации своих внешнеполитических усилий, наращивании стратегических контактов между оборонными ведомствами и вооруженными силами двух стран, усилении мер по защите безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры, военно-техническом сотрудничестве. Во-вторых, речь идет о формировании новой системы международных финансовых отношений. Об этом летом 2019 г., выступая на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума, говорил Президент РФ: «основные глобальные институты были созданы еще в рамках Бреттон-Вудской системы 75 лет назад. За это время появились новые экономические центры, повысилась роль региональных валют, изменился баланс сил и интересов. Очевидно, что эти глубокие перемены требуют адаптации международно-

¹ <https://tass.ru/opinions/12430787>

² <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/60672>

³ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об укреплении глобальной стратегической стабильности в современную эпоху// kremlin.ru/supplement/5412

финансовых организаций, переосмысления роли доллара, который, став мировой резервной валютой, превратился сегодня в инструмент давления страны-эмитента на весь остальной мир»¹.

4. Проект «Большая Евразия» в условиях нестабильного миропорядка

Как могут повлиять намерения о реализации мегапроекта «Большая Евразия» или даже первые попытки реализации «интеграции интеграций» на состояние и перспективы функционирования существующего миропорядка, на его устойчивость? Напомню, что особенность проекта Большой Евразии, отличающая его от других наднациональных проектов, договоров и соглашений, состоит в том, что он предполагается к реализации в феноменально гетерогенной совокупности цивилизационно-политических систем. Согласно одному из документов ООН в Большую Евразию входят 48 стран Европы, 50 – Азии и даже 7 – Северной Африки, охватывающие восемь из двенадцати локальных цивилизаций и девять цивилизационных объединений². В пространстве Большой Евразии сосуществует столь много принципиально несопоставимых типов таких систем, что упования на благодетельный «диалог цивилизаций» представляются мало обоснованными, а конфликты цивилизованного характера при всей их внешней приглушенности способны естественно переходить в фазу латентных цивилизационных аннексий. И во всех случаях это является следствием не силы внешних влияний, а собственным отказом от базовых цивилизационных ценностей и сущностных оснований цивилизационного бытия. Так, в ряде государств Западной Европы сознательный отказ от христианских начал и семейных ценностей уже привел к депопуляции коренного населения и к постепенной смене его представителями ислама. Вероятно, это не обязательно станет причиной формирования «еврохалифата», но способно привести к серьезнейшим изменениям внутренней политики ряда государств, к новому содержанию межправительственных соглашений и договоров и т.п. И не исламская цивилизация наступает на постхристианскую Европу, а она отступает от самой себя.

Эпоха тотальной турбулентности не дает оснований для безапелляционных заявлений. Авторитетный исследователь проблем глобализации пишет: «Преодолев эпоху биполярного состояния, человечество вступило в период формирования новых центров мировой динамики, постепенно смещающихся в Азию. Это наблюдаемое изменение геополитической и геоэкономической конфигурации мира стимулирует Россию к повороту на Восток. Но что ждет ее «там, за поворотом»? И не окажется ли она в инициированных ею же больших геополитических проектах на положении «младшего партнера»? Да и стоит ли ей вместе с Китаем торпедировать сложившуюся ранее тенденцию к однополярной глобализации мира, в пространстве которой они получили немалые экономические выгоды? Убежденные, что в мире есть одна доминирующая держава, *indispensable nation* (незаменимая нация) – США, которые стремятся к сохранению своего геополитического статуса, и две крупных «ревизионистских» страны – Китай и Россия, утверждающие, что «руководству Китая и России нужно понимать, что как экономический рост КНР, так и хозяйственное возрождение РФ вызваны исключительно повышательным трендом мировой экономики, который был задан однополярной глобализацией, подталкиваемой Америкой: именно американский спрос и американские инвестиции в 1990-е гг. запустили «китайское экономическое чудо»; именно формирование нового центра индустриального производства в Китае подтолкнуло спрос на ресурсы, а с ним и цены, обеспечившие в следующем десятилетии бум в российской экономике»³.

Я не считаю себя первооткрывателем рассматриваемых в докладе вопросов. Все более часто появляется новая информация, выходят научные статьи, а в последнее время и монографии с обстоятельным анализом текущей ситуации и оценками перспектив международной интеграции. В связи с этим рекомендую обратить внимание на только что изданную книгу отечественного дипломата и правоведа, в которой обоснован прогноз сценариев и алгоритмов развития системы международных отношений до 2050 года и возможностей формирования нового мирового порядка как альтернативы дальнейшей хаотизации мировой политики. Автор показывает, что «в складывающихся условиях миру необходима новая система взаимодействия, отличительной чертой которой будет то, что государствам придется при способливаться к перманентному состоянию хаоса и искать модели взаимодействия друг с другом для поддержания стабильности в мире. К 2050 году международное право будет отброшено, а роль международных договоров и конвенций станет ничтожной. На смену привычной, но не действенной, системе международного права придут «правила», которые будут выработаны ведущими сверхдержавами и окажутся ситуативными – то есть будут иметь «прецедентный» характер и представлять собой *ad hoc* договоренности»⁴.

Об этом же пишет и доктор философских наук Ю.Д. Гранин: «стремления западных стран встраиваться в проект «Большой Евразии» пока не наблюдаются. Они предпочитают игру с нулевой суммой и пока игнорируют предложенный В.В. Путиным инвариант этого проекта: формирование Большого евразийского партнерства, которое должно объединить общеконтинентальные усилия с участием стран ЕАЭС, ШОС, АСЕАН и быть открытым для стран ЕС. Да и стремления у азиатских стран формировать совместно с Россией новую континентальную мегаструктуру тоже не наблюдается. Политика – вещь прагматичная, и наших партнеров больше интересует возможность использования России в качестве транзитного коридора, поставщика сырьевых ресурсов, современного оружия, космических услуг (объем которых неуклонно сокращается), ну и, конечно, в качестве «толкача» для включения в состав непостоянных членов Совета Безопасности ООН. Россия в этом вопросе готова пойти навстречу им – как и Бразилии, и ЮАР, кото-

¹ <https://ria.ru/20190607/1555375432.html>

² World Population Prospects. The 2015 Revision. Vol. 2. Demographic Profiles. – New York: United Nations, 2015. – P. XIII–XXI.

³ Иноземцев В. Л. Экономика и политика глобализации: уроки прошлого для настоящего и будущего // Век глобализации. – М., 2019. – № 2. – С. 9.

⁴ Каламанов В.А. Матрица миропорядка – 2050: Политологический прогноз будущей системы международных отношений. – М.: URSS, 2021. – 304 с.

рые просили об этом на последнем саммите стран БРИКС. Но ее внешнеполитические возможности ограничены, а экономическое положение оставляет желать лучшего. Единственное, что действительно сближает Россию с ее главными партнерами в Евразии (Индией и Китаем), – это их объективное ценностно-смысловое противостояние Западу в качестве особых «стран-цивилизаций», вынужденных осуществлять политику «догоняющего развития» без утраты своей цивилизационной идентичности¹.

5. Надежды и шансы

В известном анекдоте больной спрашивает: «Доктор, надежда есть?», и слышит в ответ: «Надежда есть. Шансов нет». Каковы реальные шансы и есть ли надежды на реализацию проекта «Большая Евразия», который до сих пор воспринимается многими как утопическая идея консолидации значительной части человечества для построения более справедливого и устойчивого миропорядка? Можно ли в обозримом будущем хотя бы понемногу, но последовательно идти по этому пути и каково место России в этом движении? Ответы на эти вопросы во многом определяются общеполитическими и макроэкономическими трендами современности, реально противостоящими вышеуказанной консолидации.

В докладе уже говорилось, что большинство межгосударственных альянсов фактически противостоят всем продвижениям в сторону «Большой Евразии», и их сила в значительной степени определяется США как воплощением однополярного мира и объединенной Европой как многоаспектным воплощением современной западной цивилизации. Появились и прямые европейские и азиатские альтернативы «Большой Евразии», одной из которых может служить евроазиатский проект ЕС Трасека. Он был инициирован еще в 1993 г. как комплекс железнодорожного, автомобильного и морского сообщения Европа-Кавказ-Азия, минуя Россию, и как конкурент Транссиба и БАМа. Реализация проекта финансируется ЕС, постоянный секретариат находится в Баку, а участниками стали Азербайджан, Армения, Болгария, Грузия, Казахстан, Молдова, Монголия, Румыния, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан и Украина. Этот евроазиатский транспортный коридор, по которому может пройти значительная часть грузопотока Европа-Азия, включает черноморские (Поти, Батуми) и тихоокеанские китайские порты, железные дороги Грузии и Азербайджана, каспийскую паромную переправу Баку – Туркменбаши, железнодорожные сети Туркменистана, Узбекистана, Киргизии, Казахстана и Китая. Официальная позиция России относительно программы ТРАСЕКА, заявленная ещё в 2000 году, состоит в том, что она рассчитана на то, чтобы создать транспортные коммуникации «в обход России», а также усилить «центробежные тенденции среди стран СНГ», но до сих пор в различных документах СНГ эта программа оценивается как один из основных международных транспортных коридоров Содружества².

Любая интеграционная структура кроме политических и финансово-экономических связей определяется наличием или развитием транспортных коммуникаций. Не случайно в проекте «Большая Евразия» географически центральное место России связывают с ее транзитными сухопутными (железнодорожными) и морскими (Северный морской путь) возможностями. Но здесь уже сейчас (не говоря о перспективе) есть существенные проблемы. Так, не развиты отечественные контейнерные перевозки; если 80% грузов между ЕС и Китаем транспортируются в контейнерах, то почти весь экспорт в Китай из стран ЕАЭС состоит из насыпных и наливных грузов, а российский контейнерный экспорт близок к 1%. В целом же транзит грузов Европой и Азией через Россию составляет менее 1% и используется менее 5% транзитного потенциала (более 90% грузопотока Азия-Европа направляется морским путем через Индийский океан). Китай, – важнейший потенциальный участник «Большой Евразии» строит по национальному железнодорожному стандарту³ дорогу Китай-Казахстан-Иран, сокращающую на 600 км путь через Центральную Азию в Персидский залив, и дорогу Китай-Киргизия-Узбекистан, планирует строительство дороги Китай-Киргизия-Таджикистан-Афганистан-Иран и т.д.

Россия – один из основных инициаторов «Большой Евразии» не по своей воле все более политически и экономически изолируется от некогда бесспорно дружеского окружения и становится окруженной кольцом политических оппонентов. Сейчас относительно стабильная интеграция осуществляется только с республикой Беларусь, Казахстаном и Монголией. Но Союзное государство Беларусь-Россия строится медленно и неуверенно, в Казахстане осуществляется плановая деруссификация и последовательно уменьшается транзит грузов через Россию. Монголия не входит ни в ЕАЭС, ни в ШОС, участвует в миротворческих акциях США и НАТО, экспорт Монголии в Россию составляет менее 1% (30 лет назад – около 70%), а в Китай – 90%.

Остается ли в этих обстоятельствах хоть какая-то надежда на реализацию проекта «Большая Евразия»? Да, остается. Как уже говорилось, сложившийся миропорядок при бесспорной турбулентности общественно-политических, экономических и социальных отношений уже поэтому трансформируется весьма динамично. Последствия этих перемен неоднозначны, и не исключено глобальное осознание неизбежности иных консолидирующих начал, в том числе предлагаемых в проекте «Большая Евразия». К этому могут подтолкнуть и неминуемые новые бедствия, череда которых только начинается. И очень многое зависит от того, насколько Россия будет функционировать как единственное в мире полноценное евразийское сообщество. Для этого ныне и в перспективе есть все возможности.

¹ Гранин Ю.Д. Россия и альянсы Евразии: Поворот на Восток перед лицом вызовов Запада // Свободная мысль. – М., 2021. – № 5. – С. 91–104.

² Тураева М. О. Транспортно-инфраструктурные проекты в Евразии // Мир перемен. – М., 2016. – № 1. – С. 127–137.

³ Ширина колеи китайских железных дорог – 1435 мм, что соответствует распространенному (страны Западной и Центральной Европы, США, Канада и др.) международному стандарту. В России и странах СНГ ширина колеи 1520 мм и начато строительство небольшой железной дороги по китайскому стандарту.

Lipp D.O.

President of the Argentine Geographical Society; Argentine Catholic University; Buenos Aires' University
danieloscarlipp@yahoo.com.ar

ARGENTINA IN THE CONTEXT OF MODERN WORLD DEVELOPMENT

Keywords: *climate change in Argentina, coastal erosion, sea level rise, Río de la Plata, Samborombón Bay, Patagonian Coast, coastline.*

Introduction

After the Kyoto Protocol entered into force in 1997, and after arduous negotiation, all countries jointly committed to reducing their annual greenhouse gas (GHG) emissions. But among other common obligations, the United Nations Framework Convention obliges each State to periodically report on the inventory of its emissions and the status of its current situation regarding climate change. All this is part of a National Communication that must be presented periodically to the United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC). It is clarified that this convention was not easy to sign since there were dissidents that persist to this day. In the Second National Communication (SCN) of the Government of the Argentine Republic (2007) to the Conference of the Parties, important changes were identified in the country of some trends in climatic variables, compared to what was observed historically. This text highlights the climatic trends registered in most of the Argentine territory in the last three or four decades and, at the same time, it is pointed out that they are most likely related to global climate change. These trends have significantly affected natural systems and human activities, and have required them to adapt quickly. The most important are listed: a) the increase in average annual rainfall in almost the entire country, but especially in the northeast and in the west area surrounding the traditional humid region, b) the increase in the frequency of rainfall extreme in much of the east and the center of the country, c) the increase in temperature in the mountain range of Patagonia and Cuyo, together with a retreat of the glaciers, d) the increase in the flow of rivers and the frequency of floods throughout the country, except in San Juan, Mendoza, Comahue and northern Patagonia, and e) the decrease in flows of the rivers of Andean origin in San Juan, Mendoza and Comahue¹. In view of these impacts, very significant indeed, the author decided to contribute a document whose interest is focused on the deterioration of the Argentine coastal areas due to climate change. The study is part of an initiative whose main objective is to demonstrate the vulnerability that the coastal area acquires due to climate change, so that decision-makers at the national and local levels have a tool that allows them to take into account relevant costs and benefits.

This document analyzes different effects of climate change in Argentine coastal areas, also known as impacts. The impacts that have been considered in this study are the floods that the region's coasts will suffer due to: a) rise in sea level (permanent floods), and b) extreme temporary flood events due to the combined action of tides, sea level and surge due to waves (temporary floods). Factors such as the affected area, the coastal population and ecosystems are studied in this impact. But emphasis will also be placed on the erosion of beaches, which in our country has serious consequences.

Changes in sea level

Many predictions have been made about sea level rise that will occur at the end of this century or the next. There is a very high level of confidence, on the other hand, that rates of sea level rise may be several times higher or lower than the rise in global mean sea level for periods spanning several decades, due to fluctuations in the sea level. ocean circulation. For example, since 1993, regional rates for the western Pacific are up to three times the global average, while those for much of the eastern Pacific are close to zero or negative.

But what is meant by mean sea level, given the inescapable evidence of its impact? Mean sea level is defined as the hourly mean value (or lower interval) of the recorded height of a tide gauge in a given period (one month, one year, or nineteen years), but with complete tidal cycles. In this way, it is possible to eliminate the contribution of the tide in the calculation. In our country the mean sea level is materialized in practice by the zero of the Mar Del Plata tide gauge scale. This materialization is official in the country and was established by the Military Geographical Institute (IGM)².

Due to the exponential growth of population, economies and urbanization in the last century, and in the one that runs, coastal areas have undergone major transformations. At present, 10% of the world's population resides in coastal areas with an

¹ Gobierno de la República Argentina. Segunda Comunicación Nacional de la República Argentina a la Convención Marco de las Naciones Unidas sobre Cambio Climático. Buenos Aires. 2007. – Octubre. – P. 93. – <http://ambiente.gov.ar/wp-content/uploads/Segunda-Comunicacion-Nacional.pdf>; <http://unfccc.int/resource/docs/natc/argnc2s.pdf>

² Bergesio L.I. Precisiones Altimétricas. Comparación de Equipos y Métodos. – Buenos Aires: Universidad de Morón, Facultad de Ingeniería, 2012. – P. 6.

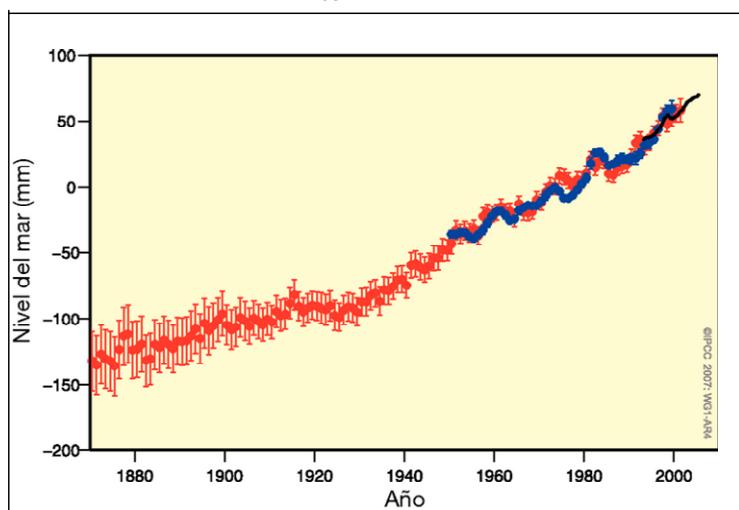
elevation of less than 10 meters above mean sea level¹. On the other hand, there are 136 port cities with more than one million inhabitants around the planet where almost 400 million people reside, and 10% of which are exposed to coastal flooding every 100 years. An example is Shanghai, China, with 10 million inhabitants. In Bangladesh, for example, a country with a large percentage of its territory at sea level, tens of millions of people will be displaced if sea levels rise as little as 1 meter².

During the period 1901–2010, the global mean sea level rose 0.19 m (0.17 to 0.21 m). Since the middle of the century, the rate of sea level rise has been higher than the average of the previous two millennia. On the other hand, it is very likely that the global average sea level rise rate was 1.7 mm/year (1.5 to 1.9 mm) between 1901 and 2010, and 3.2 mm/year (2.8 to 3.6 mm) between 1993 and 2010³. The data collected with tide gauges and satellite altimeters agree that in this last period the rate was higher. It is also likely that high rates were recorded between 1920 and 1950 (Figure 1). Today the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Group of Experts on Climate Change predicts a rise in mean sea level up to the year 2100 from 0.11 m to 0.77 m, depending on the scenario considered. On the other hand, estimates of ascent of 3.8 mm/year were given by Nerem⁴ from studies with information from Topex/Poseidon satellites. However, it is noted that these predictions contain some uncertainties. In any case, beyond the discrepancies on trends and values, the rise in sea level is categorical and was measured in various coastal locations around the world. Therefore, it is not a very encouraging outlook if the average sea level rises and we do not deal with it during this century since a large part of the world population resides in that area with the aggravation of having a growing tendency to choose it as a permanent habitat.

Mitigating climate change is certainly now of key importance if major catastrophes are to be avoided. The rise in sea level is almost impossible to avoid, so it is urgent to evaluate adaptation measures. Even if global warming is mitigated, it will also be essential to adopt measures to adapt to rising sea levels. This increase will cause more frequent coastal flooding, changes in ecosystems, greater coastal erosion and salinization of surface and groundwater. Adaptation measures can at least reduce this damage through planned zoning of vulnerable coastal regions, also building cyclone protection centers, etc. To also ensure that nations can access the information necessary to plan measures of this nature, it will be necessary to continue advancing in the implementation of observation systems, and improving the models of the climate system and local resources to support decision-making.

On the Argentine coast, where we will now emphasize, the main data obtained come from tide gauges and whose statistical treatment allowed us to recognize trends in sea level rise in the Port of Buenos Aires for the period 1905–2001 of 1.7 mm/year⁵. This ascent was very similar to the one recorded further south, that is, outside the Río de la Plata estuary, and is within the average values observed in most of the coasts of the planet.

FIGURA 1
CAMBIOS EN EL NIVEL DEL MAR

Promedio anual del nivel medio mundial del mar basado en reconstrucciones de los campos del nivel del mar a partir de 1870 (rojo), mediciones de mareógrafos a partir de 1950 (azul) y altimetría de satélite a partir de 1992 (negro). Las unidades se expresan en mm en relación a la media desde 1961 hasta 1990. Las barras de errores tienen intervalos de 90% de confianza.

Fuente: Informe del Grupo de Trabajo I - Base de las Ciencias Físicas.
https://www.ipcc.ch/publications_and_data/ar4/wg1/es/figure-ts-18.html

¹ McGranahan G., Balk D., Anderson B. The rising tide: assessing the risks of climate change and human settlements in low elevation coastal zones // Environmental and Urbanization. 2007. – Vol. 19, N 1. – P. 17–37.

² Nicholls J., Cazenave A. Sea-Level rise and its impacts on coastal zones // Science. Special Section. 2010. – Vol. 328. – P. 1517–1520. Doi: 10.1126/science.1185782.

³ IPCC (Grupo Intergubernamental de Expertos sobre el Cambio Climático). Cambio climático 2014. Informe de síntesis. Resumen para responsables de políticas. 2014. – P. 44–46. – http://www.ipcc.ch/pdf/assessment-report/ar5/syr/SYR_AR5_FINAL_full_es.pdf; http://www.ipcc.ch/home_languages_main_spanish.shtml

⁴ Nerem R.S. Global Mean Sea Level Variations from TOPEX/POSEIDON Altimeter Data // Science. 1995. – N 1268. – P. 708–710.

⁵ Barros V., Menéndez A., Natanzon J., Codignoto J., Kokot R., Bischoff S. El Cambio Climático y la Costa Argentina del Río de la Plata. – Buenos Aires: Fundación Ciudad, 2005. – P. 26–27. – http://www.fundacionciudad.org.ar/pdf/CCLimatico_RdP.pdf

Class of coastal impacts

The impacts of climate change in coastal regions will manifest themselves in two different ways: erosion and flooding. In order to organize our discussion, we will now turn to floods and, in a later discussion, to coastal erosion by rising sea levels.

One of the greatest threats, if not the most critical, for coastal systems and low-lying areas of the world is the increase in flood events due to the effects of climate change, mainly due to the increase in mean sea level. But here we must differentiate due to a double dimension of the problem. In general, when speaking of coastal flooding, we are being told an increase in the water level exceeding the usual one, at which it ordinarily occurs, which generates serious damage to the socio-economic and natural systems. This flood is temporary, of short duration, with almost always harmful effects, after which the water level returns to its usual situation. These floods are considered one of the phenomena with the greatest impact in the world, due to the effect they cause on large areas of densely populated territory. According to the international disaster database prepared by the CRED (OFDA-CRED Database), around the world, 7,477,552 people were victims of floods during the period 1900–2001, while the total affected population reached the 2,379,092,236 inhabitants. Among the most important events are two floods that occurred in the Yangtze River, China, the first in 1931 that caused the loss of 3,700,000 lives, and a more recent in August 1998, in which 238,973,000 inhabitants were affected¹. These figures reflect in a tangible way the impact of these types of dangers on a global scale. Temporary floods constitute very complex environmental phenomena that include aspects of the most varied nature, such as climatic, hydrological, geological, geomorphological and even social. All help to trigger these events, which, although they are characterized by being brief, are of dire consequence for man.

However, the rise in mean sea level as a consequence of climate change implies the permanent flooding of land, especially in low-lying areas of the coast, leaving these areas flooded and thus losing their use. When talking about climate change, the rise in mean sea level (Sea Level Rise) is usually analyzed as the predominant factor in coastal flooding. In this case, this type of flood, due to a rise in sea level, in a climate change scenario represents a permanent flood. Due to this double dimension of the problem, on the one hand the flooding of extreme events and with temporary duration (flood level) and, on the other, the suggestion or loss of soil due to the rise in sea level, it is necessary to consider both in the study. .

La Plata River estuary

In our country, the phenomenon of floods lashes out in the most diverse environments, however, our purpose is to analyze it in coastal areas, which is what is discussed here. Let's start with the estuary of the Río de la Plata (Figure 2).

The Río de la Plata is located on the east coast of South America, approximately between 34° and 36° South latitude and 54° 50' and 58° 30' West longitude, and is constituted as the boundary between Argentina and Uruguay. Developing in the NW-SE direction, it reaches about 290 km in length. The main forces of the dynamics of the Río de la Plata are the tidal wave that enters from the ocean, the discharge from the tributaries that penetrates the headwaters of the river and the wind field that acts on the entire surface of the river. The ocean wave that reaches the Río de la Plata has a regime of diurnal inequalities, presenting large differences between consecutive high or low tides. Its estuary of almost 50 km in length at the mouth of the Paraná and Uruguay, gradually widens to an imaginary line that connects Montevideo (in Uruguay) to Punta Piedras (in Argentina). Its width here is 90 km. and it is the section known as Río de la Plata interior. From this point the river becomes more saline until another imaginary line that joins Punta del Este (Uruguay) to Punta Rasa (Argentina), which is the limit of the outer Río de la Plata, with a width of almost 200 km².

More than 97% of the water entry into the Río de la Plata is contributed by the Paraná and Uruguay rivers, with the average flow of the Río de la Plata being around 23,000 m³/s. The discharge of the Santa Lucía River, relatively close to Montevideo, is negligible with respect to the entire system, although it is an important local factor for the Uruguayan coasts. In the same way, the contributions of a series of small downloads that occur on the Argentine side are negligible.

The Río de la Plata has large metropolises on its banks, particularly Buenos Aires on its right bank and Montevideo on its left bank. Our special interest is now directed to the Metropolitan Region of Buenos Aires (RMBA, hereinafter), where more than thirteen million inhabitants live. Particularly for this sector of the Río de la Plata, the greatest impact that will occur due to climate change is the floods associated with extraordinary precipitation events. Floods in the RMBA are almost always tragic events of varying extent and intensity.

In general, the area in which the agglomeration is located presents adequate conditions for the establishment of a large city. It has a smooth relief, a good supply of groundwater and surface water, soils of excellent agricultural quality, absence of great natural hazards and provision of materials suitable for construction. However, it must be said that the great growth experienced by the RMBA and its own socio-economic characteristics have resulted in the existence of major geoenvironmental problems, some of which are very difficult to solve, such as floods. The disorderly and sustained growth of the city in the last century has taken place without the establishment of minimum guidelines for land use planning that took into account the characteristics of the physical environment.

The causes of the floods in the RMBA can be grouped into natural and man-made. Within the first group are the frequent and high intensity rains that plague the region, the existence of a poorly integrated drainage network due, among other

¹ Garnica Pena R.J., Alcántara A.I. Riesgos por inundación asociados a eventos de precipitación extraordinaria en el curso bajo del río Tecolutla, Veracruz // Investigaciones Geográficas. – México, 2004. – N 55. – P. 24. – http://www.scielo.org.mx/scielo.php?pid=S0188-46112004000300003&script=sci_abstract

² Barros V., Menéndez A., Natenzon J., Codignoto J., Kokot R., Bischoff S. El Cambio Climático y la Costa Argentina del Río de la Plata. – Buenos Aires: Fundación Ciudad, 2005. – P. 23–38. – http://www.fundacionciudad.org.ar/pdf/CClimatico_RdP.pdf

factors, to the reduced slope of the land, to the existence of low flooding (bathed), the presence of a high water table and the plugging process exerted by the so-called sudestadas, at the mouths of the different streams that drain the RMBA. This does not allow water to run off the streams, which can overflow and flood the urban area. Within the second group of causes are the waterproofing produced by urbanization, the disappearance of green spaces and natural vegetation, the occupation of flooded areas, shallows, lagoons and alluvial plains due to the growth of the city, the realization of infrastructure works (canalizations, piping, dikes, etc.), obstruction of river courses, substantial modification of the Río de la Plata coastline and the presence of communication routes that cross the courses and have not been built taking into account the frequent floods¹.

FIGUR2
ESTUARIO DEL RÍO DE LA PLATA

Fuente: http://irapescar.com/BODY/notas/todas_2010/03_10/cuendelpla/index.htm

Delta of the River Paraná

Given the importance that the Río de la Plata acquires in global warming, the researchers will now place special emphasis on two particularly threatened coastal areas of this great river course, which are the Paraná Delta, located at the headwaters of the river, and the wetland Samborombón Bay, on the Buenos Aires coast.

The deltas are increasingly vulnerable to climate change as they are generally partially flooded areas. Of course, the delta of Paraná does not make exception to the rule, considering this condition it is expected that the future floods produced by the sudestados of the Río de la Plata will be increasingly severe as the sea level rises, affecting its islands, the defenses of the coastal zone and the quality of the waters. With an area of 14,000 km² and a length of 320 km, the Paraná Delta is considered one of the largest in the world and the only one of its kind to be found in its entirety in a freshwater environment. It is born at the height of the city of Diamante, province of Entre Ríos, where the so-called predelta ends. It is divided into three main areas: the upper delta (from Diamante to Villa Constitución, province of Buenos Aires), the middle delta (from Villa Constitución to Puerto Ibicuy, province of Entre Ríos) and the lower delta (from Puerto Ibicuy to the beginning of the great estuary of the Río de la Plata). It is located largely in the southwest of the province of Entre Ríos and northeast of the province of Buenos Aires. The constructive work of the river is constant, it makes its way between the innumerable islands through a maze of streams and channels. The islands are depressed in their interior and with ridges on their shores, which determines the stagnation of the waters in the interior after the large floods. The main branches of the river are the Paraná Pavón, Paraná Ibicuy, Paraná Guazú, Paraná de las Palmas, Paraná Mini, and which limit island groups such as the so-called islands of the Lechiguanas or the Ibicuy.

The advance of the delta is one of the most notorious events. The current rate of advance, determined by comparing cartographies over a century, indicates average values of the order of many tens of meters per year. This dizzying advance has led, in particular, to the appearance over the past century of all the islands that currently face the town of San Fernando (province of Buenos Aires). Associated with this, population and activities have been established that are very vulnerable to the south-east and to changes in the water level. The deltas are characterized by being low areas, with additional subsidence to the effect of the rise in sea level and of course with great ecological and economic importance. To quantify the rise in sea level in the Río de la Plata Delta, the flooded area and the affected population as a consequence of a rise in sea level up to a level of 1 meter, and up to a level of 2 meters have been studied. in case of additional subsidences.

¹ Inundaciones en el Área Metropolitana de Buenos Aires. Banco Internacional de Reconstrucción y Fomento / Banco Mundial. Disaster risk management working paper series. 2001. – N 3. – P. 3-7. – <http://siteresources.worldbank.org/INTDISMGMT/Resources/buenosaires.pdf>

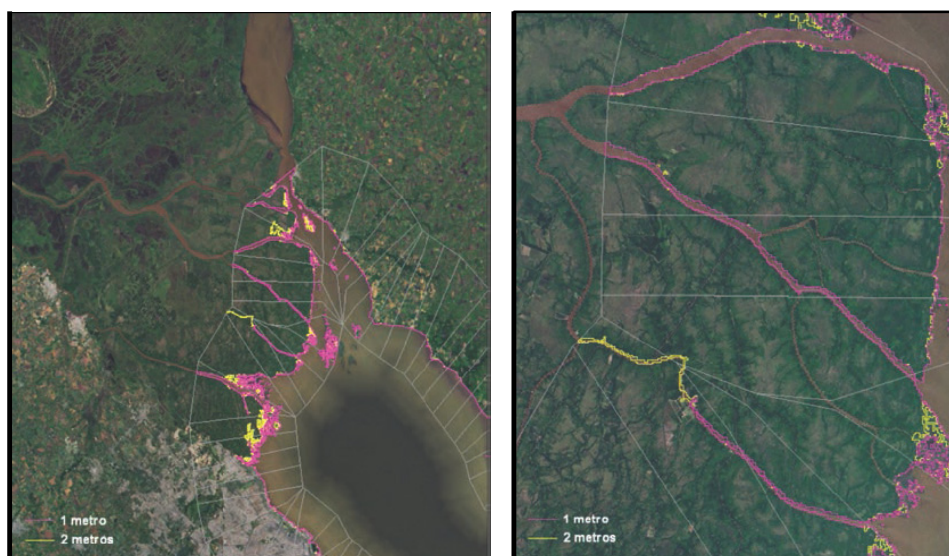
CUADRO 1
ÁREA Y POBLACIÓN EN LOS DELTAS MÁS IMPORTANTES DE AMÉRICA LATINA Y EL CARIBE HASTA LAS COTAS 1 Y 2 METROS.

Deltas	Entre las cotas 0 y 1 m		Entre las cotas 0 y 2 m	
	Área inundada (Has.)	Población afectada (habs.)	Área inundada (Has.)	Población afectada (habs.)
San Francisco	3 403,62	60 516	12 005,84	108 279
Río de la Plata	79 824,22	103 180	130 481,38	148 472
Orinoco	3 454,77	339	6 373,20	365
Magdalena	16 901,40	103 962	36 292,86	128 334
Grijalva	28 928,93	27 490	6 5401,78	37 897
Atrato	5 588,19	6 894	17 761,60	8 131
Amazonas	7 353,99	103 482	14 382,73	103 668

Fuente: Naciones Unidas (2015). “Efectos del Cambio Climático en la Costa de América Latina y el Caribe. Impactos”. CEPAL. Universidad de Cantabria. Instituto de Hidráulica Ambiental. Ed. Cepal. Documentos de proyectos. <http://www.cridlac.org/digitalizacion/pdf/spa/doc19588/doc19588-contenido.pdf>

Table 1 collects the values obtained. For comparison purposes, we have considered other deltas in Latin America and the Caribbean in the analysis. As can be seen in the table, the deltas of the Río de la Plata and Río Magdalena would be the most affected in terms of population by a rise of 1 meter in sea level, while the former stands out for having the largest area of land compromised. On the other hand, Figure 3 shows the level isolines for heights 1 and 2 meters of the Río de la Plata Delta, which represent the scope of the flood situations¹.

FIGURA 3
ISOLÍNEAS DE NIVEL PARA LAS COTAS 1 Y 2 METROS EN EL DELTA DEL RÍO DE LA PLATA

Fuente: Naciones Unidas (2015). “Efectos del Cambio Climático en la Costa de América Latina y el Caribe. Impactos” (p. 40). CEPAL. Universidad de Cantabria. Instituto de Hidráulica Ambiental. Ed. Cepal. Documentos de proyectos. <http://www.cridlac.org/digitalizacion/pdf/spa/doc19588/doc19588-contenido.pdf>

Samborombón Bay

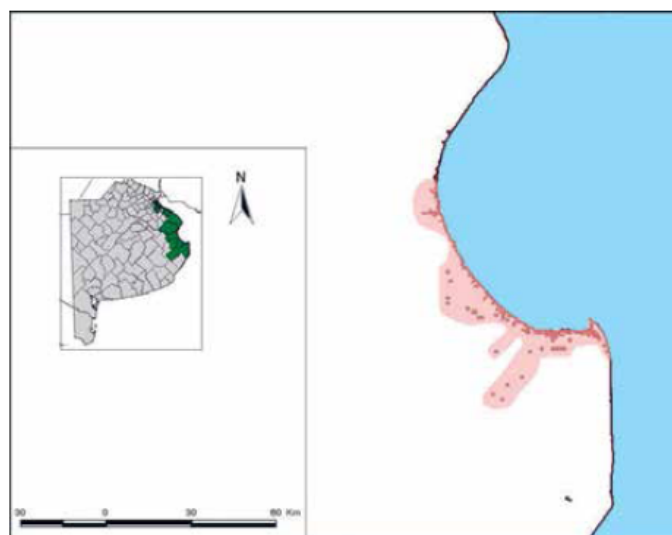
Another critical impact of the coastal zone of the Río de la Plata, the Samborombón Bay, will now be discussed. Coastal wetlands are one of the most productive ecosystems in the world, being these, most of the time vulnerable to climate change. It is expected that they will experience biophysical and socioeconomic impacts due to a rise in sea level. These impacts can modify the functions of the coastal wetlands and affect their dynamics, of course gravitating to the uses and resources exploited by the local communities. Samborombón Bay is one of the coastal wetlands in Argentina that would suffer the most from climate

¹ Efectos del Cambio Climático en la Costa de América Latina y el Caribe. Impactos / CEPAL. Universidad de Cantabria; Instituto de Hidráulica Ambiental. Documentos de proyectos. 2015. – P, 39–40. – <http://www.cridlac.org/digitalizacion/pdf/spa/doc19588/doc19588-contenido.pdf>; www.cepal.org/ddsah

change, especially in its southern area, which would be the flooded area that would be covered by the rise of the sea. The biophysical effects that would be expected due to the impact of climate change in Samborombón Bay are counted in the hundreds, among which it is possible to mention the alteration in the quality of the surface water of the lotic systems, the deterioration of the quality of the groundwater due to the marine intrusion, loss of habitats, and modification in the composition of plant and animal communities, among others. On the other hand, socioeconomic effects include the alteration of the anthropic water cycle in the Bay (quantity and quality of surface and underground water due to different uses), the impact of ports, such as that of Gral. Lavalle, the potential threat of health risk for the population, and impacts on the main productive activities in the Bay, such as cattle ranching, commercial coastal fishing and hunting. Therefore, some mitigation measures have been proposed on the wetland to face climate change, among which we can mention the monitoring of the quality of surface and underground water to plan the uses and availability of the same, the study of the temporal and seasonal variability of the composition of the terrestrial and aquatic communities of the Bay, to show the tendency of the new trophic interrelations and their adaptation to the new changes, the mapping of the redistribution of the microenvironments to estimate the new uses of the habitat by biota, the planned setbacks of the agricultural establishments located and the implementation of aquatic protected areas and corridors of terrestrial and aquatic fauna for the conservation of the biodiversity of the Bay¹

Figure 4 shows the permanent flood area to which the Samborombón Bay will be exposed by the year 2070. These sites present a greater vulnerability to the increase in mean sea level because they are topographically low areas. Also indicated in the figure are areas that could be partially flooded.

FIGURA 4
BAHÍA DE SAMBOROMBÓN-RÍO DE LA PLATA: ÁREA DE POSIBLE INUNDACIÓN

Observaciones:

En rojo: área de inundación permanente hacia el año 2070.

En rosa: área que podría inundarse parcialmente.

Fuente: Elaboración sobre la base del informe del proyecto "Evaluaciones de impacto y adaptación al cambio climático" (2005)

"Global Climate Change and the Coastal Areas of the Río de la Plata" Assessments of Impacts and Adaptations to Climate Change, Project N° LA 26. Barros V, 2005.

Increase in coastal erosion

Until now we have paid attention to the coasts of the Río de la Plata from the town of Punta Gorda (33° 54'58" S, 58° 24'52" W), at the mouth of the Uruguay River, to Punta Rasa (36° 17'23" S, 56° 46'53" W), south of Samborombón Bay, in the province of Buenos Aires. Millions of people inhabit this place since two capitals, that of the country (Buenos Aires) and that of the province of Buenos Aires (La Plata) reside in this coastal area. In this document, evidence has already been presented that the most important environmental alterations produced by climate change will occur along this coastal strip. On the other hand, there is abundant scientific work directly linked to this area because it is the most inhabited and the one that will receive the greatest impact. The situation is very different with respect to what occurs from north to south from Punta Rasa, at the mouth of the Río de la Plata to 68° 36'38" West Longitude of Greenwich, on the Beagle Channel, extreme south continental of the Argentine Territory. This is where we will put the accent now.

The Argentine coastal sector from the town of Punta Rasa to the Beagle Channel presents diverse phenomena of evolution of both natural and anthropic order. Three sectors can be differentiated here (Figure 5), each of which shows evidence of erosion and accumulation, which implies loss of beaches, an attraction of tourist areas, which affects the economy of these places. On a total coastline of 4,655 km. of said strip, 180 km. They are shores of beaches with dunes, 4175 km. they are presented with cliffs and the 300 km. remaining are mountain coasts. The coastal strip considered corresponds to a passive margin

¹ Volpedo A.V.T., Yunes N., Cirelli A.F. El humedal mixohalino de Bahía Samborombón: conservación y perspectivas // Humedales Fluviales de América del Sur. Hacia un manejo sustentable / Fundación Proteger y UICN. – Santa Fe, 2005.

coastline, with an extensive continental shelf, which implies a certain tectonic stability¹. The beach coast with dunes, the most populated with spas and where tourists access most frequently, is in the Province of Buenos Aires, between the town of Punta Rasa, at the mouth of the Río de la Plata, to the Laguna de Mar Chiquita. A large part of the Argentine population visits this area in summer, enjoying its waters. It is a coastline, today heavily eroded by mankind, in constant construction due to the contribution of sand that the sea makes to the continent, increasing the width of the beach and the height of the dunes. The causes that produce this phenomenon are the low elevation of the coast that in fact corresponds to the depressed region of the pampas and the marine current in a north-south direction called littoral drift. As we mentioned at the beginning, it is a coast essentially suitable for seaside activities due to the extraordinary breadth of its beaches, its gentle slope, its fine sands and the beauty of its dunes that accompany the sea in its entirety. Its waters are warm and free of malignant animal species such as living waters, which annoy tourists, and which appear further south. Unlike the coasts, which we will see later, with ravines and cliffs that drastically limit the width of the beaches and therefore their capacity to shelter bathers, the dunes constitute an extension of the beach. Because of this set of enviable characteristics, they should protect themselves more, however, their situation is very vulnerable today. Its anthropic action, recently exacerbated by climate change, has generated unforeseen damage to coastal dynamics. The sector experiences an increase in episodic erosion, a change in water quality and pollution in coastal aquifers. On the other hand, works are generated that are harmful to the environment such as breakwaters, walls, moorings without proper planning of them.

FIGURA 5
REGIONES COSTERAS ARGENTINAS

Fuente: Instituto Geográfico Nacional (IGN)

The other sector of the Argentine coast exposed to climate change, 4175 km of extension is almost totally in Patagonia with a smaller strip in the province of Buenos Aires. It extends from the Laguna de Mar Chiquita to Cape San Diego, at the eastern end of Tierra del Fuego, within an area of cold and windy climate that is unsuitable for the establishment of spas. The setting is a coastline of cliffs attacked by erosive processes that in some places take an almost perpendicular shape. At its base there is a small rocky platform that slopes towards the sea and lies just below the water level. Therefore, the coast is high and peaked over the sea, from which it is separated in some cases by narrow strips of beach with coarse sand and gravel that are covered by the high tide, for which they do not offer the minimum conditions of course safety for bathing and recreation. To the south of Carmen de Patagones its waters are very cold and in some points, generally bays, the ravines or cliffs disappear in their entirety and the beaches are wider. This is a coastline in continuous erosion. The fragments of rock that have been disaggregated are washed out to sea, since the energy of the waves is excessive and does not allow the sand and gravel to form a beach. On the Patagonian coasts of heterogeneous rocky composition, the sea excavates caves and channels, taking the softest materials first and leaving the hardest materials for later, which gives the coasts its own and curious forms. On the other hand, on the coasts of calcareous and clayey constitution, the sea produces cliffs of great verticality due to the even destruction of the

¹ Codignotto J.O., Kokot R.R., Marcomini S.C. Neotectonism and Sea – Level Changes in the Coastal Zone of Argentina // Journal of Coastal Research. 1992. – Vol. 8, N 1. – P. 128–130.

constituent materials. At the foot of the ravines, rocks of different sizes accumulate that are also little by little crumbled to become sand, which is mostly dragged to the ocean floor where it cements and hardens over the centuries, forming mantles of new rocks. sedimentary. Another portion of these sands is carried by the coastal currents (littoral drift) for hundreds of kilometers and deposited in the lowest places, or in front of the obstacles that oppose their progress. In some stretches of the Buenos Aires coastline, such as Miramar or Necochea, the sands have covered a large part of the ravines¹.

The phenomenon of erosion in our country has been described for decades by various authors. During the Pleistocene and part of the Holocene there was a great contribution of sediments to the coastal zone due to the important load of the Patagonian rivers that reached that area. This contribution of sediments and gravel was distributed in the Patagonian area and formed a kind of protective shield, thus making the erosive action of the waves and the sea less efficient. This great sedimentary contribution occurred mainly through the main Atlantic discharge emitters, that is, the great rivers. The result of this is the distribution of gravels that are observed along the entire Patagonian coast. However, at present in the main Patagonian rivers the hydraulic conditions for the transport of gravel do not exist since, by decreasing their flow, abundant in other periods, they configured a hydraulic system with very low transport capacity. Evidence of this is the thick blanket of alluvium present in the alluvial plains of the main Patagonian rivers.

Currently the coastal morphology is partly relictic, and originated from other climatic conditions that occurred in the recent past, while the current conditions present an evolutionary trend towards the erosion of the present geofoms.

The mountain coast, the last coastal sector that we should not mention, runs along the Beagle Channel to the border with Chile in a stretch of 300 km. It gets its name from the main feature of this coastline, the continuous mountain and mountainous ranges that frame it, which in some sectors plummet into the waters. It lacks beaches and due to the climatic conditions derived from the proximity of Antarctica, it only allows, as a recreational activity, navigation through the Fuegian channels, famous for their panoramic beauty. The mountain coasts in Argentina constitute the least extensive stretch of the country's maritime territorial border. This section presents as an atypical characteristic of the landscape the conjunction of the sea with high mountains with snow-capped peaks. The action of the waves, but especially the abrasive power of the glaciers, has formed a fringed margin where coastal accidents abound, both deep inlets and pronounced projections. Finally, the Argentine mountain coast ends by transposing the international boundary with Chile. Finally, I should emphasize that an increase in the water level throughout the Patagonian coast will undoubtedly influence the rate of coastal erosion. For this reason, the greatest attention in the area should be paid to the beaches, where they exist, and the low coasts. On the other hand, on hard rock coasts, generally characterized by submerged littoral platforms or cliffs, a rise in sea level will cause immersion in the former and a change towards land of the coastline. In soft rocks, immersion tends to accelerate erosion. Existing cliffs on open coasts and those containing high proportions of clay seem more sensitive to erosion. However, when the sea level rises, low-lying coasts can flood or recede due to erosion. The less resistant coasts will allow a rapid advance of the sea, on the other hand, the more resistant ones will slow down this action. I must warn that several authors disagree that the rise in sea level is caused by climate change of anthropic origin, but that this increase is essentially natural. The coasts of the maritime archipelagos and those of the Argentine Antarctic Sector complete our coastline and its appearance presents, alternately, cliffs and mountains.

Conclusions

The author has intended to analyze initially the changes that have occurred, and still occur, on the coasts of the Río de la Plata due to global warming, particularly due to the increase in water levels, due to the severity that this has caused. reached in the coastal strip of said river. Many points on this coastline experienced increased flood levels, accelerated erosion, and loss of coastal wetlands. The extensive Delta located in the headwaters of the Río de la Plata, the floods have affected entire populations and material goods and as the storms worsen, this will increase. These frequently flooded areas will surely see their situation worsened due to the effects of climate change. According to the data provided by the Buenos Aires tide gauge, the trend of increase in the water level is 1.7 mm/year². If this trend continues, the entire region and its adjacent areas will also be considerably affected due to an increase in the frequency of flooding in low-lying areas and increased erosion in some coastal areas. Finally, it should be noted that more than a third of the country's population is concentrated in this coastal sector.

Among the areas that have also been treated in this work aggravated by global warming is the Samborombón Bay Ramsar Site, and its surrounding area of influence. The coast of the bay, an escarpment of 0.60 to 0.90 m in height, would be receding at a rate of about 0.80 m per year according to what has been reported by various authors³. This value was estimated through very recent field observations made at Punta Piedras and General Conesa, in the province of Buenos Aires. The rise in sea level will also impact the discharge of the Samborombón River and the Salado River, as well as the various drainage channels located on the site. Substantive effects are also expected on agricultural activities in the area, since rising waters will reduce the area devoted to extensive livestock farming, in addition to the redistribution of forage resources and the loss of natural pastures. The Samborombón bay area has a large coastline (120 km.) And has the peculiarity of being affected by oceanic storms (south-east) which will surely bring large flood events.

¹ Kokot R.R. Erosión en la costa patagónica por cambio climatic // Revista / Asociación Geológica Argentina. – Buenos Aires, 2004. – Vol. 59, N 4. – P. 715–717. – http://www.scielo.org.ar/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0004-48222004000400018

² Atlas ambiental de Buenos Aires / Agencia de Promoción Científica y Tecnológica de la Secretaria de Ciencia Tecnología e Innovación Productiva de la Nación. 2007. – <http://www.atlasdebuenosaires.gov.ar>; http://www.atlasdebuenosaires.gov.ar/aaba/index.php?Itemid=40&id=246&option=com_content&task=view&lang=es

³ Canziani O.F., Canziani P.O., Cirelli A.F., Codignotto J.O., Gimenez J.C., Giraut M.A., Volpedo A.V. Aportes para abordar la adaptación al cambio climático en la Bahía Samborombón // Boletín Técnico / Fundación Vida Silvestre Argentina. 2013. – P. 158.

Likewise, in this document the Atlantic coast of our country was studied up to the border with Chile, paying attention to three sectors: the coast of beaches with dunes, the coast of cliffs and the coast of mountains. As already pointed out, the anthropic component on the beach coast is decisive, the greater complexity here is given by the contribution of man due to the construction of high-cost works, without due planning, generating erosion and the destruction of dunes. This will certainly contribute to greater vulnerability to climate change. It is important to bear in mind the harmful practices that man carries out in many spa areas of the country. This will only aggravate the future situation. The exploitation of sands, the destruction of dunes, the authorization of works near the shore and inadequate infrastructures are some of the bad practices that enhance the erosive action caused by global warming.

For its part, the coastal strip where cliffs are evident is not exempt from those interventions, in recent years there has been a growing occupation of space to urbanize it that has generated an erosive phenomenon on the coast, accentuating the natural process already existing in the area. But unlike the coast of the province of Buenos Aires, where the urbanization process was strongly motivated by beach and sun tourism, on this Patagonian coast urbanization is substantially linked to port, commercial and extractive activities. On the other hand, the intense action of the waves on the coastal outcrops, especially in the coastal sectors most exposed to breakers, contribute to this erosive process to be accentuated even more. Due to the orientation of this coastline, the area is mainly exposed to wave action from the east. Astronomical tidal data are of fundamental importance to characterize the dynamics of the coastal environment, since the great height reached by them increases the exposure of the cliffs to the action of the waves.

As a final case, climate change can affect, if it has not already done so, the mountain_coast located in the south of the country. This sector suffered intensely from the modeling produced by immense glaciers during the last glacial period. Geologically, the mountainous coasts of southern Argentina are related to the Fuegian Andes, a continuation of the Andes mountain range in the Tierra del Fuego archipelago. However, the studies carried out on this coastline, related to the rise in sea level, are almost nil. The action of the waves will surely form a more edged margin than the one it currently has with quite pronounced projections and recesses.

Лисеев И.К.

д. филос. н., профессор, гл. н. с. Института философии РАН

ОРИЕНТАЦИЯ НА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ ДЛЯ СТРАН ЕВРАЗИИ КАК ПУТЬ К ПРИРОДО-, ТЕХНО-, СОЦИОРЕГУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВА¹

Ключевые слова: Большая Евразия, геополитика, геоэкономика, социоприродное взаимодействие, экология, экологические императивы, биоэкология, социальная экология, экология человека, глобальная экология, техногенная цивилизация, экогенная цивилизация, цивилизационные экологические требования.

Keywords: Greater Eurasia, geopolitics, geo-economics, socio-natural interaction, ecology, ecological imperatives, bioecology, social ecology, human ecology, global ecology, technogenic civilization, ecogenic civilization, civilizational ecological requirements.

Хорошо известно, что классические евразийские представления были разработаны мыслителями нашей страны. Среди них П.Н. Савицкий, С.Н. Трубецкой, Г.В. Вернадский. Н.М. Алексеев и др. Эти идеи имеют длительную историю своего развития.

В наши дни, уже на новой современной основе, они вновь стали остро актуальными. Контуры большой Евразии пока остаются весьма зыбкими и неопределенными. Но понятно, что формирование Большой Евразии имеет как свои плюсы, так и минусы. Среди плюсов видится возможность сопряжения интересов стран-членов этой организации, среди которых как геополитические, так и геоэкологические составляющие.

Среди минусов – при их объединении возможны трудности, связанные с неоднородностью культурно-исторических основ этих стран, их цивилизационной разнородностью.

Однако представляется, что в проект Большого Евразийского партнерства надо закладывать не только эти составляющие. Наряду с геополитическими и геоэкологическими параметрами коалиционного взаимодействия, ценностными и смысловыми ориентирами партнерства и другими социо-политическими аспектами должны присутствовать и объединяющие все эти страны общие нормы их социо-природного взаимодействия. Необходимо сформулировать экологические императивы, общие для взаимодействия общества и природы в этих странах. Обосновать важность перехода от установок на неограниченный прогресс, беспредельный экономический рост, характерных для основных установок техногенной цивилизации, к представлениям о пределах роста, гармонизации экономической экспансии и экологических ограничений, переход от доминирования отношений господства, конкуренции, противостояния к идеалам сотрудничества, кооперации, сосуществования, доминирующим в становлении нового цивилизационного типа – цивилизации экогенной. Эти процессы, все более явно проявляющиеся в современном цивилизационном развитии, свидетельствуют о происходящей смене ведущих направлений, определяющих характер приоритетов в развитии человеческой деятельности.

Представление о необходимости обязательных цивилизационных экологических требований ввел в научный оборот наш выдающийся ученый Н.Н. Моисеев. В понятие экологического императива он включил учет множества свойств окружающей среды, непосредственно зависящих от специфических особенностей цивилизации, изменение которых невозможно ни при каких условиях². Традиционно действие экологического императива рассматривалось на поле взаимодействия развивающегося индустриального общества и изменяемой им природы, но, несомненно, что воздействие человека на окружающую его природу восходит уже к формированию самого вида «*Homo sapiens*».

Одним из основных принципов развития жизни изначально был и остается принцип приспособления живых организмов к среде их обитания. Отсутствие такого приспособления неизбежно вело к элиминации этих организмов. Но с появлением человека эта закономерность нарушилась. По мере своего развития человек стал не приспосабливаться к окружающей среде, а приспособлять ее к своим потребностям и интересам, не считаясь с природными законами. В итоге все это и привело к глобальным экологическим проблемам наших дней.

Поэтому введение экологических запретов свидетельствует о целесообразной, разумной, хотя и запоздалой реакции человечества на возникшую глобальную экологическую проблему.

Экология как новая биологическая наука, изучающая взаимодействие живых организмов между собой и средой их обитания возникла сравнительно недавно во второй половине XIX века. Автор термина «экология» – известный немецкий ученый Эрнст Геккель³. К настоящему времени она представляет собой важное направление научного ис-

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке гранта Министерства науки и высшего образования РФ (проект «Новейшие тенденции развития наук о человеке и обществе в контексте процесса цифровизации и новых социальных проблем и угроз: междисциплинарный подход», соглашение № 075-15-2020-798).

² Моисеев Н.Н. Современный рационализм. – М., 1995. – С. 336.

³ Haeckel E. Generelle Morphologie der Organismen. 1866.

следования со своим объектом исследования, предметом, методами исследования. Возникнув как «наука о структуре и функциях природы» (Ю. Одум), она в основном интересовалась структурно-функциональными связями в мире живого, сосредотачивала внимание на проблеме структурного единства, организационной целостности органических образований.

Однако сама логика развития биоэкологии неизбежно вела ее к выходу за пределы анализа собственно биологических закономерностей, к превращению экологии в современную междисциплинарную науку.

Вспоминается как в 70-е годы прошлого столетия я вместе с Н.Ф. Реймерсом и Н.Ф. Овчинниковым ходили по различным подразделениям Академии наук, хоть как-то связанным с экологией, убеждая в необходимости создания в системе АН самостоятельного экологического подразделения. С нами все соглашались, но тут же задавали вопрос: а почему вы к нам пришли. И отправляли к соседям: биологи к землеведам, те к социологам и т.д. В академии наук, созданной по дисциплинарному плану, трудно было найти место для междисциплинарной науки. Это подразделение так и не было создано, да, по-моему, его и до сих пор нет.

Экология сама прошла свой интегративный путь, выделив в себе кроме биологической экологии, экологию социальную, экологию человека и еще множество других «экологий» как направлений, изучающих взаимодействие объекта и среды его обитания: экологию культуры, экологию духа и т.д.

Одним из ведущих направлений в этом перечне стало формирование нового научного направления – социальной экологии. Социальная экология выступает ныне как наука о взаимоотношении общества и окружающей его среды как природной, так и искусственно созданной. Здесь в аспекте взаимодействия общества и природы изучается вся инфраструктура производственной деятельности людей. Анализируется соответствие ее состояния ведущему к экологическому императиву, закладываемому в основания социальной экологии – императиву следования развитию индустриального общества и изменяемой им окружающей среды закономерностям коэволюционного развития общества и природы.

Стремительно развивается сейчас и такое направление экологии как экология человека. Доминирующими обязательными экологическими требованиями в ней выступают требования охраны и поддержания на оптимальном уровне природы среды обитания человека. Но есть и другое обязательное требование – охрана самого человека от опасных воздействий как природной так и искусственно созданной среды обитания¹.

Таким образом, мы видим, что представление об экологических императивах, закладываемых в основание понимания реального взаимодействия стран Большой Евразии, значительно расширяется и углубляется. Оно включает требование соблюдения сбалансированности системы равновесных взаимоотношений живых организмов между собой и средой их обитания, корректировки антропогенных изменений, привносимых человеком в систему природных закономерностей, контроль за взаимоотношениями техногенного общества и живой природы, а также учет и управление развитием общественных отношений в этом контексте.

На этой основе ныне возникает вопрос о необходимости создания некоей глобальной экологии, которая бы изучала общие закономерности взаимодействия объекта и среды его существования, безотносительно к субстрату данного объекта. И здесь открывается новое перспективное поле для исследования коллаборационных систем самого различного содержания: природных, экологических, политических, конфессиональных, языковых и т.д.

Представляется, что подобный опыт окажется весьма востребованным в размышлениях о структуре и закономерностях становления Большой Евразии.

Комплексное следование и соблюдение биоэкологических, социозэкологических и антропоэкологических императивных требований позволит сбалансировать и устранить многие моменты, затрудняющие эффективное взаимодействие стран, входящих в проект становления Большой Евразии.

¹ Лисеев И.К. Четвертая промышленная революция и социальная функция науки сегодня // Мысль. – СПб., 2020. – № 22. – С. 36–42.

Лойко А.И.

д. филос. н., профессор, зав. кафедрой философских учений, Белорусский национальный технический университет, Минск
alexander.loiko@tut.by

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: глобализация, регион, экосистема, Евразия, региональная экосистема.

Keywords: globalization, region, ecosystem, Eurasia, regional ecosystem.

Начнем с определений. Термин «экосистема» был выработан в биологии для системного рассмотрения локальной среды биосферы с учетом эволюционирующего в ней динамического разнообразия организмов. Одним из организмов природных экосистем стал человек. Сообщества людей через миграцию стали частью большинства локальных экосистем биосферы. Земледельческие цивилизации сделали растения и животных частью их социального пространства. Одни из них удовлетворяли потребности людей в пище, другие обеспечивали безопасность, транспортные функции, давали шерсть и кожу.

Индустриальные промышленные технологии создали особые локальные городские экосистемы, которые включали аграрную деятельность и базировались на четком разделении труда и огромном потреблении полезных ископаемых. Это сразу сказалось на европейских городских экосистемах. Из-за высокой плотности населения, деревянной застройки, отсутствия канализации, они стали местом эпидемий, высокой концентрации химических выбросов в городской воздушной и водной среде.

На уровне теории стала актуальной тематика экологии в категориях природы, человека и техники¹. Акцент также стал делаться на экосистему как фундаментальную категорию². Был выделен аспект устойчивости экосистем³. Востребованной оказалась тематика коэволюции природных и социальных систем⁴. Была выявлена тенденция в динамике системы экологического знания в сторону социологизма⁵.

В 90-х годах XX столетия концептом «экосистема» стали пользоваться представители экономического дискурса. Экосистема стала рассматриваться как конкретная методология построения моделей бизнеса на основе системного подхода и потенциала смарт-индустрии. Во внимание стали приниматься коммуникативные функции высоких технологий, элементами которых стали технические устройства, интегрированные с цифровыми платформами. Центральным техническим устройством стал смартфон, а также множество технических устройств, ставших девайсами. Конвергенцию локальных систем техники и технологий обеспечивает Интернет вещей. Крупные компании стали создавать собственные локальные экосистемы на основе цифровой платформы, сопряженной с приложениями. Востребованным оказался термин «инновационная экосистема», поскольку он через цифровые платформы актуализировал механизмы конструктивного диалога разработчиков и потенциальных инвесторов.

Термином «регион» обозначаются локальные пространства в пределах национальных государств, а также географических пространств с общими для ряда государств особенностями истории, религии, политики, например, «ближневосточный регион» Большой Евразии. Этим термином также обозначается сформировавшийся исторически культурный ландшафт цивилизационных платформ. В Северной Евразии такую платформу сформировал великорусский этнос посредством комплементарных практик вовлечения в общее культурное пространство множества этнических групп разных языковых общностей.

Цивилизационные платформы традиционных обществ исторически уступили место цивилизационным платформам техногенных обществ. Между этими региональными платформами существует взаимодействие, обусловленное международным разделением труда, а также конкурентная среда.

Региональная экосистема техногенного типа находится в локальном пространстве биосферы. Она имеет не только биологическое и климатическое динамическое разнообразие, но и технико-экономическое, формируемое природными ресурсами, потенциалом человеческого капитала. Для региональной экосистемы важны критерии динамического равновесия, самоорганизации, самодостаточности в вопросах безопасности, поскольку глобализация в региональном понимании означает претензию одной из локальных экосистем на доминирование ее амбиций через механизм вестернизации других техногенных экосистем.

¹ Акимова Т.А. Экология. Природа – Человек – Техника. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.

² Данилов-Данильян В.И. Экосистема – одно из важнейших фундаментальных понятий современной науки // Экосистемы: экология и динамика. 2017. – Т. 1, № 1. – С. 5–9.

³ Данилов-Данильян В.И. Об устойчивости экосистем // Экосистемы: экология и динамика. 2018. – Т. 2, № 1. – С. 5–12.

⁴ Лойко А.И. Коэволюционная этика нового века // Мир технологий. 2004. – № 1. – С. 22–27.

⁵ Лось В.А. Динамика современной системы экологического знания: между «биологизмом», «социологизмом» и «глобализмом» // Философская мысль. 2014. – № 2. – С. 1–36.

Ценности региональной экосистемы, ядром которой являются США, распространялись на другие региональные экосистемы, которые конституировались ко второй половине XX столетия. Одной из первых санации подверглась европейская региональная экосистема, ослабленная внутренними противоречиями. В результате она стала сателлитом США в вопросах глобальной политики. Уверенность США в обоснованности их мировой роли в процессах глобализации возросла после распада СССР. Но это субъективное мнение, поскольку к началу XXI столетия сформировалась архитектура региональных экосистем глобализации. В этой архитектуре нет единого центра.

На национальном уровне в региональных экосистемах есть политические (военно-политические гаранты безопасности региона) и экономические лидеры (доноры), которые обеспечивают динамическое равновесие динамического разнообразия государств.

Региональные экосистемы находятся в глобальном пространстве международного разделения труда. Это значит, что их связывает транснациональная логистика. Особенно хорошо видна роль межрегионального разделения труда в Большой Евразии, где невзирая на военно-политические демаркации Европейский Союз, Российская Федерация и КНР имеют общую энергетическую и товарную логистику. Эту особенность вынуждены были признать США при рассмотрении вопроса о завершении строительства газопровода «Северный поток-2».

В данном контексте важно исходить из новых условий глобализации. Эти условия не тождественны холодной войне и бинарному мышлению в политике. Они базируются на ментальных особенностях внутренней политической эволюции демократических экосистем Запада и Востока. В данном контексте государственная политика в глобальном измерении находится под давлением внутренних политических противоречий, характерных для отдельных государств. Эти внутренние импульсы агрессии трансформируются в образ внешнего врага. Но эти импульсы попадают под действие аргументов военно-политического баланса ядерных технологий и технологических инноваций в области современных вооружений.

Транснациональные корпорации не могут строить свою эволюцию исходя из бинарного мышления. Таково мнение Кадзусигэ Кобаяси¹. Это значит, что в зоне экономических глобальных интересов будут доминировать партнерские отношения между не-единомышленниками. Это явление обозначается как транслатерализм. В его основе лежит латеральное мышление ментальных практик.

Следовательно, региональные экосистемы не заменяют глобализацию. Они становятся частью этого универсального явления. Но возрастает роль приоритетов региональной экосистемы в аспекте ее информационной самодостаточности и кибербезопасности², коллаборации корпоративных интересов (микроуровень компаний) и макроуровня национальных экономик³. Евразийским экономическим союзом разработана цифровая повестка, которая предполагает поэтапную конвергенцию национальных цифровых платформ по целому ряду направлений.

Санкционное давление на Беларусь и Российскую Федерацию будет повышать значимость приоритетов интеграции национальных экономик с целью создания региональной логистики. При этом сохраняются перспективы глобальной региональной экономики Большой Евразии через реализацию потенциала транснационального проекта «Пояс-Путь». Важную роль будут играть структуры ШОС и БРИКС. Российская Федерация остается в долгосрочной перспективе привлекательным партнером для разных региональных экосистем не только по природным ресурсам, но и по сегменту высоких технологий (строительство атомных станций), военно-промышленному комплексу (экспорт вооружений).

Давление США на Российскую Федерацию и КНР будет способствовать сохранению стратегического партнерства ведущих акторов Большой Евразии, особенно в сфере обороны.

С точки зрения классификации региональных экосистем их можно разделить по критерию территориально-государственной самоорганизации на моноцентричные и полицентричные. США и КНР придерживаются позиции моноцентричного подхода, когда решения принимают основные экономические и политические игроки. Европейский Союз относится к полицентричным региональным экосистемам. Но многоголосие не дает этой экосистеме преимущества в решении глобальных проблем.

Постсоветский евразийский регион находится в ситуации эволюции, во многом сохраняющей ленинскую модель права наций на самоопределение при том, что бывшие советские республики прекрасно осознают военно-политический и экономический вес Российской Федерации. В этой оригинальной полицентричной модели экосистемы сохраняется нематериальная доминанта в системе ценностей. Она акцентирована на общей исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны и Великой Победе советского народа. Этой системе ценностей советским периодом истории подготовлена основа в виде огромного количества мемориалов солдатам и партизанам, мирному населению.

Историческая память объединяет поколения в вопросах гуманизма. Именно инфраструктура системы ценностей исторической памяти подвергается разрушению на территории новых членов Европейского Союза из Восточной Европы. Таким путем в Европе проводится демаркация ее континентальной части. Но эта демаркация может привести к возврату к ситуации тридцатых-сороковых годов XX столетия, когда фашистская идеология воспользовалась лояльностью европейских государств и реализовала сценарий столкновения цивилизаций. Глобализации нежелательна ре-

¹ Кадзусигэ Кобаяси. Будущее транслатерального мирового порядка: переосмысление глобального партнерства в эпоху неопределенности. – М., 2021.

² Лойко А.И. Индустрия 4.0 и новая социальность. – Минск, 2020.

³ Marston H.R., Shore L., White P.J. How does a (Smart) Age-Friendly Ecosystem Look in a Post-Pandemic Society? // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2020. – N 17.

гиональная компонента конфликтного сознания континентальных европейцев, которая трансформировалась в тридцатых-сороковых годах XX столетия усилиями нацистской Германии во вторую мировую войну и которую пытаются реанимировать националистические организации некоторых государств Европы в начале XXI столетия.

Лойко Л.Е.

к. филос. н., доцент, Академия МВД Республики Беларусь, Минск
larisa.loiko@tut.by

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: информационные технологии, национальная безопасность, право, правосознание, правотворчество, правоприменение.

Keywords: information technology, national security, law, legal awareness, lawmaking, law enforcement.

Использование информационных технологий в начале XXI столетия приобрело системный характер и распространилось на все сферы общества. Не стало исключением и современное государство. Оно довольно долгое время терпеливо относилось к внедрению информационных технологий в различные формы деятельности. Оно не вмешивалось в формирование на базе информационных технологий Интернета социальных сетей. Но параллельное существование государства и перешедших в социальные сети субкультур гражданского общества, а также теневой экономики, в частности, наркотического трафика, продолжалось не долго.

Для государства возникли проблемы, связанные с использованием внешними деструктивными силами социальных сетей как инструмента вмешательства во внутренние политические процессы государства. Атаки хакеров стали интерпретироваться системно в терминологии вмешательства в парламентские и президентские выборы. Эта тема стала поводом для обострения отношений Запада, в первую очередь, США, с Российской Федерацией и КНР. При этом были обнаружены очевидные факты информационной войны США с государствами евразийского региона. Это было видно по событиям в Гонконге, в Российской Федерации (А. Навальный) и в Республике Беларусь во время президентских выборов в 2020 г.

С помощью манипулятивных практик в механизм политических конфликтов стала втягиваться значительная часть гражданского общества. Примером стали президентские выборы в США, которые фактически обозначили наличие глубокого раскола в гражданском обществе США. Отработанные в США практики использования управляемого хаоса стали апробироваться спецслужбами западных государств в евразийском регионе. С этими практиками столкнулось молодое белорусское государство. Оно вынуждено было переосмыслить некоторые аспекты национальной безопасности¹.

Первый аспект вытекает из придания исторической памяти прикладной правовой модификации². Это позволило формализовать национальную ценность народного единства. Точкой отсчета стало 17 сентября 1939 г., когда по итогам вхождения Советской Армии на территорию Западной Беларуси, были созданы условия для воссоединения белорусской нации в едином государстве, которым являлась Белорусская Советская Социалистическая Республика, входившая на федеративных началах в состав СССР.

Решение о введении в календарь праздника под названием «День народного единства», отмеченного впервые в Беларуси 17 сентября 2021 г., стало важным шагом правотворчества в контексте задач национальной безопасности. Этот шаг соответствует правосознанию белорусского населения, которое помнит о тяжелом положении жителей в период нахождения в составе польского государства³. Об этом напоминают также реконструированные элементы концентрационного лагеря в Березе-Картузской, где с 1934 по 1939 г. находились в заключении представители национальных и коммунистических политических организаций⁴. Об этом свидетельствует массовая трудовая миграция этнических белорусов с территории Польши.

В Республике Беларусь на правовой основе определен статус следственного комитета в вопросах расследования геноцида белорусского народа в годы второй мировой войны. Уже собраны значительные по объему материалы о сожженных деревнях, местах массовых расстрелов мирного населения, концентрационных лагерях, созданных немец-

¹ Григорьев А.В., Лойко Л.Е. Влияние средств массовой информации на формирование правовой культуры населения Республики Беларусь // Наука и образование – важнейший фактор развития общества в современных условиях: Материалы VIII Международ. науч.-практ. конф. – Караганды: Кент – LTD; ТОО типография «Досжан», 2021. – С. 261–264.

² Лойко А.И., Лойко Л.Е. Информационные ресурсы исторической памяти // Информационные технологии в политических, социально-экономических, правовых и технических системах: материалы Международной научно-технической конференции (Минск, 22 апреля 2019 г.). – Минск: БНТУ, 2019. – С. 320–322.

³ Макаревич В.С. Международная научная конференция «Рижский мирный договор 1921 г. в судьбах народов Восточной и Центральной Европы (Минск, 26 марта 2021 г.) // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2021. – № 2. – С. 104–105.

⁴ Лицкевич О. Концлагерь по-польски. Береза-Картузская в воспоминаниях и документах // Белорусская думка. 2010. – № 3. – С. 78–85.

кими оккупантами еврейских гетто¹. Возникают трудности, связанные с нежеланием государственных структур Польши, Латвии, Литвы предоставлять информацию о гражданах этих стран, принимавших участие в уничтожении населения Беларуси.

Путь к правовому осознанию ценности народного единства прошла до Республики Беларусь Российская Федерация, когда после подавления деятельности террористических организаций на Северном Кавказе при активном участии народного ополчения чеченцев, осмыслила историческую значимость восстановления суверенитета Московского государства в 1612 г. с участием народного ополчения. Теперь 4 ноября имеет правовой статус государственного праздника. Он отмечается каждый год.

В свете критериев национальной безопасности в Республике Беларусь и Российской Федерации по новому осмыслена деятельность США и НАТО у границ Союзного государства. Как и в 1941 г. непосредственно у границ Беларуси сконцентрированы значительные по численности воинские подразделения, боевая техника. На постоянной основе проводятся военные учения с участием подразделений различных государств. В такой ситуации историческая память о событиях Великой Отечественной войны указывает на возможность агрессии в отношении Беларуси по сходному сценарию.

Историческая память также говорит о наличии прямой связи между раздробленностью древнерусских княжеств и их уязвимостью перед внешними угрозами. Спасение в подобных ситуациях обеспечивал человеческий фактор и патриотизм. Пример тому показал А. Невский². В трудных условиях государственной зависимости от Золотой Орды и возникших угроз со стороны Швеции, Тевтонского и Ливонского орденов, А. Невский смог (в том числе благодаря браку с княжной из Полоцка) объединить силы Новгорода с независимыми от татар княжествами на территории Беларуси. Он одержал две выдающиеся победы в 1240 и в 1242 гг., благодаря которым была сохранена территория православного мира.

Православный епископ К. Туровский, как и А. Невский, многое сделал для сохранения единства древнерусской земли. По этому поводу он вел переписку с А. Боголюбским. Он поддерживал усилия Е. Полоцкой по сохранению идентичности древнерусского населения. В условиях инициированной на Беларуси в XVI столетии польскими властями Контрреформации вновь оказался востребованным человеческий фактор. Духовными лидерами в это время стали С. Полоцкий и Г. Конисский.

В свете настоящего исторического экскурса очевидна обязанность государства иметь четкую правовую основу национальной безопасности. Эта основа базируется на концепции национальной безопасности, где даны определения угроз, рисков и вызовов, а также конкретизированы секторальные модификации безопасности в экономике, демографии, военно-политической сфере и информационном пространстве. Из этой концепции следуют правовые конкретизации. Они определяют права, обязанности и ответственность граждан перед государством.

Содержание информационной безопасности регламентировано закрепляется подчинением сетевого пространства в Республике Беларусь принципам и нормативным актам, к которым относятся Конституция, Гражданский и Уголовный кодексы, Кодекс об административных правонарушениях, законы «О товарных знаках», «Об авторском праве и смежных правах» а также законы «О связи», «Об электронной цифровой подписи», «Об информации, информатизации и защите информации».

Актуальной темой является юрисдикция правоотношений, складывающихся в процессе использования информационных технологий. Законы о взаимоотношениях в кибернетическом пространстве регламентируют права и свободы граждан, закрепленные в Конституции. Таким путем предупреждаются правовые коллизии, связанные с юрисдикцией, наказуемостью деяний, налогообложением, способами защиты информации, защитой прав потребителей. Ограничения прав гражданина на информацию используются только в целях, предусмотренных предназначением и функциями самого государства.

Государство исходит из принципов единства информационного пространства и адекватности мер его регулирования. Используются только те регулятивные меры, которые актуальны для разрешения ситуаций правовой неопределенности. Правовые меры создают механизм реализации прав и интересов пользователей информационными технологиями³.

Основное внимание государства сосредоточено на средствах массовой информации (четвертой власти). Дигитализация информационного рынка в Республике Беларусь потребовала внесения поправок в закон «О средствах массовой информации». Интернет-ресурсы несут ответственность за информацию наравне с традиционными средствами массовой информации. Определены условия ограничения доступа к рынку информационных услуг. Созданы государственные реестры печатных, радиовещательных и телевизионных средств массовой информации. До 20% ограничена доля иностранного участия в уставном капитале средств массовой информации. Ответственность сайтов-агрегаторов приравнена к ответственности традиционных средств массовой информации.

¹ Населення пункты Беларусі, знішчаныя разам з жыхарамі ў 1941-44 нямецка-фашысцкімі захопнікамі ў Вялікую Айчынную вайну // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 5. – Мінск: БелЭн, 1999. – С. 298–300.

² Лойко А.И., Лойко Л.Е. Инфраструктура духовно-нравственных традиций информационного общества: к 500-летию Жировичской православной обители // Историческая память, цифровое общество, ценности народного единства и евразийской культуры. – Минск: БНТУ, 2021. – С. 4–12.

³ Байрамова Л. Правовое регулирование Интернета в Республике Беларусь // Белорусская цифровая библиотека LIBRARY.BY. 2014. – 12 июля. – http://library.by/portalus/modules/theoryoflaw/readme.php?subaction=showfull&id=1405160624&archive=&start_from=&ucat=&

Проводится мониторинг Интернет-сайтов на предмет распространения противоправной информации. Письменное предупреждение выносится в трехмесячный срок. Провайдер по запросу регулятора обязан блокировать тот или иной контент. Рекомендована установка провайдерами сервиса фильтров, который будет предоставляться пользователю по запросу.

В контексте национальной информационной безопасности возникают проблемы идентичности правовых регуляторов, соблюдения требований трансграничной передачи данных. Под этой операцией понимается любая передача персональных данных иностранному лицу. Существуют условия для профайлинга и слежки, которыми пользуются специальные службы иностранных государств. Полная версия блокчейна становится базой данных для дальнейшей аналитики. В данном контексте важна реализация на внутригосударственном уровне обязательств, закрепленных в международных соглашениях (имплементация). Законодательство о персональных данных пока не гарантирует эффективную защиту метаданных, поэтому в информационном секторе наблюдается тенденция роста уголовных правонарушений, связанных с хищением денежных средств. Во многом это связано с тем, что правовое сознание граждан ориентировано не на аспекты конфиденциальности и тайны личной информации, а на внешние факторы доверия любому сообщению, или телефонному звонку.

Таким образом, конвергенция правовых практик требует совместной деятельности юристов и корпоративных структур в обеспечении безопасности национального и евразийского информационных пространств.

Лопес Ф.Б.

доктор социальных, политических и международных наук, директор Национальной академии истории Эквадора, академический директор Эквадорского института международных отношений

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АМЕРИКА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: Центральная Америка, экономические проблемы и перспективы, наркотики, терроризм.
Keywords: Central America, economic problems and prospects, drugs and terrorism.

Центрально-американский регион имеет серьезные уязвимости, при этом бедность здесь является основным неблагоприятным фактором, из-за которого возникают другие недостатки и опасности в индивидуальном и коллективном сосуществовании, такие как голод и насилие. В Центральной Америке с населением около 48,5 миллионов человек почти 30 млн. человек живут в условиях бедности. По словам старшего экономиста Центрально-американского института финансовых исследований Рикардо Кастаньеды, «80% бедных проживают в Сальвадоре, Гватемале и Гондурасе, странах, которые составляют Северный треугольник Центральной Америки, одним из регионов с наиболее неравноправным положением и наибольшей уязвимостью к климатическому кризису... последствия пандемии и изменения климата втянули в бедность два миллиона человек в Центральной Америке. (...) Регион переживает настоящий шторм, есть кризис в области здравоохранения, экономический и социальный, а также экологический и политический кризис»¹. Он подчеркнул, что голод, который преследует миллионы жителей Центральной Америки, является наиболее конкретным свидетельством серьезности кризиса.

Доля населения, живущего за чертой бедности, %².

Гватемала – 59;

Сальвадор – 33;

Nicaragua – 30;

Гондурас – 30;

Panamá – 23;

Коста-Рика – 22.

Этими показателями обусловлена возрастающая в последнее время миграция, особенно из Северного треугольника Центральной Америки. По данным Межамериканского банка развития (IDB), миграция в трех странах вышеупомянутого треугольника характеризуется следующими причинами и пропорциями: поиск экономических возможностей (74%), воссоединение семей (43%) и насилие (41%). «Миграционный поток, связанный с воссоединением семей, будет трудно остановить, что по-прежнему делает торговлю людьми через “койотов”³, выгодной, а за эту услугу могут заплатить от четырех тысяч до восьми тысяч долларов, что мигранты делают с помощью родственников (45%), ссуд (40%) и сбережений (11%)»⁴.

Регулярная и нерегулярная миграция для экономики этих стран, которые получают денежные переводы, отправленные мигрантами из-за границы, имеет не малое значение, поэтому она распространяется все больше и больше, а ореол успеха окружает тех, кто покидает свои дома в поисках лучших жизненных перспектив и которым удается обойти хорошо организованное наблюдение, установленное на границах США или Канады: «Мигранты поддерживают тесную связь со странами происхождения, их деятельность стала определяющим фактором экономической активности Сальвадора, Гватемалы и Гондурас, где она составляет в среднем 18% валового внутреннего продукта (ВВП). К этому следует добавить тот факт, что 20% мигрантов вкладывают средства в производственную деятельность в странах своего происхождения, а также в покупку и/или адаптацию жилья»⁵.

«В последние годы нелегальная миграция из этого региона Центральной Америки превысила миграцию из Мексики, традиционно являющейся основным местом происхождения мигрантов с юга в Соединенные Штаты. ... В своем последнем отчете Управление таможенного и пограничного контроля США сообщило, что только в июле было задержано 200 тысяч иммигрантов, что беспрецедентно для последних двух десятилетий»⁶.

¹ Agencia EFE. – Tegucigalpa, 2021. – 29.04. – <https://www.diariolibre.com/actualidad/internacional/centroamerica-tiene-casi-30-millones-de-pobres-acechados-por-el-hambre-FN25931004>

² Index Mundi World Fact Book; CIA World Factbook. 2020.

³ Это люди, которые принадлежат к международным преступным сетям и занимаются торговлей людьми, в ходе которой, как правило, они совершают вымогательства и другие злоупотребления, включая сексуальное насилие, в отношении своих клиентов или жертв.

⁴ <https://publications.iadb.org/es/tras-los-pasos-del-migrante-perspectivas-y-experiencias-de-la-migracion-de-el-salvador-guatemala-y>

⁵ Ibid.

⁶ Voz de América (VOA). – Washington (D.C.), 2021. – agosto 13.

В Никарагуа, второй по бедности стране в Западном полушарии после Гаити, условия ухудшились из-за популистского и тоталитарного режима Даниэля Ортеги и его супруги Розарио Мурильо: Агентство Соединенных Штатов и Организация Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) сообщили о том, что в 2020 г. 62 тысячи никарагуанцев покинули свою страну из-за социально-политического кризиса; 55 тысяч из них добрались до Коста-Рики¹. Коста-Рика традиционно была и остается страной с наибольшим количеством никарагуанцев.

Я пишу эту статью перед выборами, которые состоятся в воскресенье, 7 ноября 2021 года; их результаты предсказуемы в этих фальсифицируемых выборах. Ортега и Мурильо вновь являются кандидатами на пост президента и вице-президента. Необычность этого дела заключается в том, что узурпируя верховную власть, они не допускают участия других претендентов, которых они преследуют, заключают в тюрьму или передают суду, цинично демонстрируя автократическое возмездие с тем чтобы оставаться единственными участниками электоральной конкуренции, которой они открыто манипулируют.

Сотни граждан, вышедших на улицы в знак протеста против нынешнего положения дел, подверглись жестоким репрессиям, в их дома совершались набеги, им устраивали резню, их отправляли в тюрьмы или под домашний арест. Тех, кто не признает официальные истины, навязанные этим режимом, называют «предателями страны», а если они религиозны, – то «демонами в рясах» или «сатанинскими священниками». Около ста тысяч человек были вынуждены отправиться в изгнание.

Среди бесчисленных примеров этой политики угнетения я сейчас упоминаю те, которые касаются Кристины Марии Чаморро Барриос, политического лидера со степенью магистра истории и литературы, журналиста с давними семейными традициями в *Diario La Prensa* – она помещена под домашний арест; и недавний ордер на арест Серхио Рамиреса бывшего вице-президента Республики, известного писателя, получившего Приз Сервантеса 2017 года, самую важную награду за литературное творчество на испанском языке.

В Центральной Америке наиболее процветающими странами являются Коста-Рика и Панама, однако они также страдают от неблагоприятных условий, в том числе сформировавшихся в результате распространения коронавируса. В рамках 75 сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая открылась во вторник, 15 сентября 2020 г., прошла дискуссия, в которой приняли участие: Педро Санчес, президент правительства Испании; Амина Мохаммед, вице-президент ООН; Алисия Барсена, генеральный секретарь ЭКЛАК; профессор Колумбийского университета Джозеф Стиглиц и профессор Оксфордского университета Яна Голдина; директор Отдела глобализации и стратегий развития Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) Ричард Козул-Вейхт.

Алисия Барсена поставила диагноз ситуации: «Экономический, социальный и гуманитарный кризис, вызванный пандемией, беспрецедентен для последних ста лет, он вызвал особенно серьезные последствия в развивающихся странах, в том числе в странах Латинской Америки и Карибского бассейна»².

Предложение по смягчению кризиса было представлено президентом Коста-Рики Карлосом Альварадо; Суть его состояла в создании чрезвычайного фонда в полтриллиона долларов, средства которого могли бы использоваться в виде льготных займов с разумными и фиксированными процентными ставками для смягчения последствий COVID-19 для развивающихся стран, которые имеют ограниченные политические инструменты для реагирования на сложившийся кризис.

Громоздкость международной бюрократии и собственные интересы процветающих стран не позволяют реализоваться этой инициативе, что явно указывает на отсутствие солидарности в условиях планетарной катастрофы, которая особенно затрагивает наиболее слабых.

При таком сценарии вспоминаются слова, которые в середине XIX века были произнесены лордом Пальмерстоном, премьер-министром Соединенного Королевства о том, что у Англии нет постоянных друзей или постоянных врагов, но есть постоянные интересы, которые, в свою очередь, распространяются на отношения между странами.

Насилие, к счастью, уже не партизанская война или открытая конфронтация – еще один триггер беспорядков и застоев, а также повальной коррупции.

Серьезность происходящего была описана следующими строками: «По окончании гражданских войн в Никарагуа (1990 г.), Сальвадоре (1992 г.) и Гватемале (1996 г.) открылись двери для необычных процессов перехода от авторитаризма к демократии и реконверсии секторов безопасности и обороны в Центральной Америке. Шаткий мир вскоре будет разрушен из-за преждевременной вспышки криминального насилия во всем регионе»³.

«522 760 км². площадь и 45,7 миллиона жителей⁴, из которых более половины живут в бедности, 15% из них в крайней бедности, наряду с незаконным оборотом наркотиков, организованной транснациональной преступностью и насилием среди молодежи (Марас), сделали Центральную Америку одним из самых жестоких регионов мира»⁵.

«Уровень насилия в Центральной Америке за последнее десятилетие настолько вырос, что Колумбия больше не является столицей убийств в этом регионе. Фактически, Колумбия по уровню убийств уступает Сальвадору, Гондурра-

¹ EFE. Panamá, 2019. – abril 16.

² ONU- Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). – Nueva York, Comunicado del 25 de septiembre del 2020.

³ Cajina R. Centroamérica bajo asedio: narcotráfico, Instituto de Estudios Estratégicos de España. – Madrid, 2012. – 30 octubre. – P. 1.

⁴ A 2021 se determina en 51 millones, según la Secretaría de Integración Económica Centroamericana (SIECA).

⁵ Cit. N. 16, basándose en datos de la Red Centroamericana de Centros de Pensamiento e Incidencia, Seguridad y Crimen Transnacional Organizado, una propuesta para Centroamérica, mayo 2012. – P. 1, 6.

су и Гватемале. Причина этого криминального явления – местные и транснациональные банды, которые представляют угрозу национальной безопасности каждого государства в регионе»¹.

Банды продолжают делать свое дело, используя изощренное оружие и связи в высшей сфере власти. Уровень убийств в Сальвадоре, составляющий 105 на 100 000 жителей, считается самым высоким в мире, за ним следуют убийства в Гондурасе и Гватемале: «Банды, каждая из которых насчитывает десятки тысяч членов, стали жестокими оккупационными силами во многих частях страны. ... Бандитские организации в окрестностях имеют автоматы, автомобили, убежища и зашифрованные спутниковые телефоны. Некоторые фракции могут даже использовать дроны для наблюдения за передвижениями полиции или соперничающих банд»².

Эти банды обладают огромной территориальной мощью, растущей военной мощью и быстро расширяющимися криминальными предприятиями. С ростом доходов от транспортировки и продажи кокаина и крэка усилие со стороны банд и кровавые споры из-за территории распространились и они отличаются крайней жестокостью³.

Территории Центральной Америки имеют особое значение для преступного бизнеса и его расширения не только на Северную Америку, но и на географически удаленные страны, Европу или Азию, включая Российскую Федерацию. Несколько лет назад я утверждал то, что актуально до сих пор: Преступные группировки скрываются не только с этого континента в Центральной Америке, но и из далеких стран. Русская мафия, которая возглавляет наркобанды, действующие в Восточной Европе в таких странах, как Польша, Россия, бывшая Югославия, Румыния, Венгрия и бывшая Чехословакия, торгуя героином и кокаином, нацелена на Центральную Америку и Карибский бассейн. Точно так же китайская мафия присутствует в Панаме, Коста-Рике, Гватемале и Гондурасе⁴.

«В 1995 году совместные операции Коста-Рики и США позволили арестовать сотню преступников, связанных с правительством Коста-Рики и возглавляемых лидерами русской мафии. В том же году был арестован один из лидеров преступной организации, насчитывающей около тысячи членов, известный как Япончик. В разговоре с полицией он сообщил, что несколько его партнеров, которые в настоящее время проживают в Центральной Европе, были заинтересованы в инвестировании в Южную Америку. В России и Восточной Европе банды, помимо прочего, занимаются незаконным оборотом наркотиков, оружием, вымогательством и подпольными азартными играми.

Прибыль, получаемая от этой деятельности, переводится в страны, в которых существуют известные банды, для отмывания денег и инвестирования их в законные сделки. Эти банды ищут страны, где есть возможность покупать высокопоставленных полицейских и где у сил правопорядка недостаточно ресурсов для проведения расследований на высшем правительственном уровне»⁵.

В 1995 году оборот наркотиков принес около 300 миллиардов долларов дохода. Этот показатель не уменьшался в последующие годы. Каким образом бедные страны могут противостоять этой социально раковой опухоли?

Гангстеры, со своей стороны, имея громадные доходы, покупают самые передовые технологии, а также коррумпированных судей, политиков, журналистов, банкиров и полицейских, стремясь обеспечить себе неприкосновенность и безнаказанность.

Взаимозависимость, а не зависимость наций, в этой обширной и сложной области приобретает особое значение. Это единство выгодно как нынешним, так и будущим поколениям. Межгосударственное сотрудничество и взаимопомощь гарантирует времена процветания, гармонии и достоинства.

Не следует забывать, что незаконный оборот наркотиков был объявлен ООН в 1978 году и ОАГ в 1970 году преступлением против человечности, следовательно, против человечества в целом, и правительства, которые его представляют, какими бы ни были их идеологии, должны неотступно с ним бороться.

¹ Ortiz Vila I. (Instituto de Relaciones Internacionales, Universidad Nacional de La Plata, Facultad de Ciencias Jurídicas y Sociales) // VI Congreso de Relaciones Internacionales, 21, 22 y 23 de noviembre de 2012 La Plata, Argentina.

² <https://es.insightcrime.org/noticias/analisis/pandillas-centroamerica-mas-peligrosas-nunca/>

³ Ibid.

⁴ López F.B. Temas Contemporáneos, Sociología, Política y Relaciones Internacionales / Grupo de Observadores Latinoamericanos; Instituto Ecuatoriano de Estudios para las Relaciones Internacionales. – Quito, 2006. – P. 53.

⁵ Mafia rusa apunta hacia Sudamérica // El Universo. Guayaquil, 1998. – 29.07.

Мартынов Д.Е.

д.и.н., доцент, профессор кафедры алтаистики и китаеведения, Институт международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета
dmitrymartynov80@mail.ru

ВАН ТАО, КАН ЮВЭЙ И КОНЦЕПЦИЯ «ВЕЛИКОГО ЕДИНЕНИЯ»: ПРОЕКТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПО-КИТАЙСКИ

Ключевые слова: история Евразии, история Китая, Великое единение (Да тун), Ван Тао, Кан Ювэй.

Keywords: history of Eurasia, history of China, Great Unity (Da Tong), Wang Tao, Kang Youwei.

Китайская концепция «Великого единения» (Да тун) отражена в отечественной историографии в объёме, достаточном для первоначального знакомства с нею¹. Однако учитывая изменение международного статуса Китайской народной республики и появление концепции «Китайской мечты», интерпретация Великого единения основоположниками современной китайской политической философии начинает приобретать новое измерение. В данном сообщении мы будем исходить из двух базовых постулатов. Во-первых, мы исходим из того, что современный мир переживает ситуацию «дефицита проектности» (это понятие предложено литературным критиком С.Б. Переслегиным), то есть теоретическое осмысление и проектирование социального будущего отстаёт от развития технологий, причём разрыв непрерывно возрастает. Во-вторых, процессы, происходящие в современном Китае, базируются на культурно-цивилизационной основе этой цивилизации, которая до начала XX в. развивалась относительно обособленно от остального человечества. В этом плане истоки Синьхайской революции 1911–1912 гг., например, должны рассматриваться не в политической ситуации начала века, а исходя из базовых задач китайских элит, которые не решались предшествующие триста лет. Первостепенными из этих задач следует считать свержение иноземной (маньчжурской) династии и коммерциализацию аграрно-бюрократической структуры, существующей обособленно от центральных структур государства, которое мыслилось автократией с определенными признаками теократии.

Для рассмотрения взяты интеллектуальные проекты двух китайских реформаторов разных поколений, чья деятельность была напрямую связана между собой. Ван Тао (1828–1897) вошёл в историю как первый китайский учёный-конфуцианец, который успешно сотрудничал с британскими миссионерами и способствовал работе Джеймса Легга (1815–1897) над переводами «Китайских классиков» (наиболее полного перевода текстов конфуцианского канона на английский язык). Одной из причин обращения образованного китайца к «заморским варварам» стала его вовлечённость в Тайпинское восстание (1848–1864). В 1867–1870 гг. Ван Тао посетил Европу, прожив в Шотландии около двух лет, сделавшись первым образованным китайцем, прямо соприкоснувшимся с достижениями западной цивилизации. Это касалось не только технической стороны, хотя в указанный период китайские реформаторы стали ратовать за строительство железных дорог и заводов, один только Ван Тао действительно побывал на реальном индустриальном производстве². В гуманитарной сфере он был первым китайским писателем, который пытался использовать в беллетристике западные сюжеты и персонажей, в известной степени подготовил китайскую публику к восприятию переведённых с европейских языков художественных произведений³. Наконец, после возвращения в Гонконг Ван Тао купил типографское оборудование Легга и сумел наладить выпуск первой коммерчески успешной газеты на китайском языке «Сюньхуань жибао»⁴. В конце своей жизни Ван Тао возглавил отделение иностранных языков Шанхайского политехнического института, основанного английскими миссионерами, владел частным издательством, проводил на своём факультете литературные конкурсы и готовил переводчиков⁵. В 1893 г. к Ван Тао обратился молодой Сунь Ятсен, которому журналист помог обратиться к всесильному сановнику Ли Хунчжану (1823–1901)⁶. Ван Тао был первым ки-

¹ Фельбер Р. Концепция Датун в новое и новейшее время // Китай: государство и общество: сб. ст. – М.: Наука, ГРВЛ, 1977. – С. 93–102; Он же: Учение Кан Ювэя о мире Датун – теория утопического коммунизма или положительный идеал либеральных реформаторов? / Пер. с нем. А.И. Куприна и К.Ю. Бема // Общественно-политическая мысль в Китае (конец XIX – начало XX в.): сб. ст. – М.: Наука, ГРВЛ, 1988. – С. 39–62; Борох Л.Н. Общественная мысль Китая и социализм (нач. XX в.). – М.: Наука, ГРВЛ, 1984. – С. 78–115; Плешаков К.В. Универсалистский пацифизм Кан Ювэя // Пацифизм в истории. Идеи и движения мира. – М.: ИВИ РАН, 2002. – С. 149–161; Мартынов Д.Е. Конфуцианский идеал Великого единения: реинтерпретация и проблема перевода // Учёные записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Т. 153, кн. 1. 2011. – С. 78–88.

² Cohen P.A. Between Tradition and Modernity: Wang T'ao and Reform in Late Ch'ing China. – Cambridge (Mass.): The Council on East Asian Studies at Harvard University, 1987. – P. 72–73.

³ Lee Chi-fang. Wang T'ao (1828–1897): His Life, Thought, Scholarship, and Literary Achievement: A dissertation for the degree... the doctor of philosophy. – Madison, 1973. – P. 288.

⁴ Иванов П.М. Гонконг. История и современность. – М.: Наука, ГРВЛ, 1990. – С. 40.

⁵ Cohen P.A. Op. cit., p. 182–183.

⁶ Lee Chi-fang. Op. cit., p. 150–151.

тайским учёным, который на основе собственного опыта и западных источников опубликовал историю франко-прусской войны, а затем и предисловие к книге о японо-китайской войне 1894–1895 гг., написанной английским миссионером Янгом. Это привлекло к учёному внимание Кан Ювэй, который в то время являлся предводителем реформаторского движения в Китае¹.

Кан Ювэй (1858–1927) происходил из семейства гуандунских учёных и чиновников, его дед участвовал в подавлении Тайпинского восстания. В свою очередь, учитель Кан Ювэй и его отца Чжу Цыци (1807–1882) в молодости был наставником вождя Тайпинской революции Хун Сюцюаня (1814–1864)². Напряженные духовные искания Кана шли в несхожих направлениях: от буддийской аскезы (закончившейся переживанием просветления) до осмысления опыта англичан в Гонконге, который 19-летний Кан Ювэй посетил в 1879 г.³ Между 1880–1890 гг. Кан Ювэй осознал масштабы кризиса в Китае, пытался обращаться к властям в Пекине, завел знакомство с Ли Хунчжаном и наставником императора Вэн Тунхэ, получил конфуцианскую ученую степень и открыл собственную школу в Гуанчжоу. Логика его дальнейшего развития привела учёного к идее консолидации всех прогрессивных слоев провинциальной элиты с целью реализации комплекса реформ по образцу проведенных японским императором Мэйдзи (1868–1912). Кан Ювэй осуществлял общее идеологическое руководство реформами так называемых «100 дней реформ», когда император Гуансюй между 11 июня – 19 августа 1898 г. издал огромное количество указов, обновляющих все сферы жизни государства⁴. После консервативного переворота 21 сентября 1898 г. Кан Ювэй до самой Синьхайской революции был вынужден реализовывать свою политическую активность в эмиграции. За 13 лет эмиграции он совершил три кругосветных путешествия и жил более чем в тридцати странах⁵. После возвращения в революционный Китай Кан Ювэй продолжал активную карьеру политика, но его связи с сановниками старшего поколения и декларируемый монархизм вызвали следующий комментарий Ху Ши (1891–1962): «Мы и теперь ругаем Кан Ювэй вовсю. Но 20 лет тому назад Китай ругал его за то, что он был слишком нов, а теперь за то, что он слишком устарел. Теперь нет богдыхана, которого Кану пришлось бы оберегать»⁶. Суньятсеновскую революцию он не принял, и скончался в 1927 г. Главный труд его жизни – «Книга о Великом единении» (*Да тун шу*) – вышла в свет уже после его смерти – в 1935 г.⁷

Переходя к интерпретации обоими мыслителями Великого единения, можно сообщить следующее. Ван Тао, прожив 28 месяцев в Великобритании и посетив по пути Францию, не изменил конфуцианских взглядов на международную ситуацию. Важнейшим вопросом для него, по словам П. Коэна, было вопрос о моральной природе власти. При этом Ван Тао уже не мог оставаться в рамках синоцентрической Поднебесной, в которой Срединное государство является источником истинной моральной силы и образцом для подражания «варварам четырех стран света». Хотя китайский мыслитель видел, что западный миропорядок основан в первую очередь на силе, но он также отмечал, что западные империалистические державы создавали и поддерживали систему международного права, отвечающую их интересам. Когда Ван Тао опубликовал «Историю Франции» (1871 г.), описывая франко-прусскую войну, он прибегал к аналогиям с эпохами Чуньцю (722–481 гг. до н.э.) и Чжаньго (403–221 гг. до н.э.) древней китайской истории, когда ещё не существовало единой империи. Так, Россию он сравнивал с царством Цинь, Францию – с Ци, Австрию и Германию – с Вэй и Хань, а Англию – с государством Чу. Аналогия поддерживалась тем, что в эпоху Позднего Чжоу (VIII–III вв. до н.э.) в Китае существовало несколько конкурирующих независимых государств, и не существовало механизмов умиротворения и сдерживания⁸. Помимо истории Франции, из издательских аннотаций Ван Тао известно, что он написал «Историю России» и «Историю США», но они не были напечатаны, а рукописи их утрачены. Ван Тао разделял общее для китайских интеллектуалов середины XIX века резко негативное отношение к России. Отчасти, по-видимому, оно усилилось в Великобритании, не случайны и аналогии. Ван Тао писал в своих передовых статьях для «Сюнхуань жибао», что, несмотря на свои ресурсы страна гораздо беднее Англии, общество её архаично. Естественно, что его беспокоила российская активность на Дальнем Востоке и в Средней Азии, непосредственно у границ Циньской империи. Россия потому и сравнивалась с Цинь, что, по отзывам конфуцианца III в. до н.э. Сюнь-цзы, в этом государстве «не практиковался ритуал и не исполнялась музыка». П. Коэн пришёл к выводу, что Ван Тао, скорее, транслировал не китайское, а англо-американское отношение к России, вероятно, усвоенное у миссионеров. О его знакомстве с русскими купцами и миссионерами не известно ничего⁹.

Ван Тао, вероятно, был первым китайским мыслителем, который связывал наступление Великого единения с прогрессом техники и укреплением международного мира, следующим после улучшения коммуникаций. В статье «О позитивизме» (слово он передал в иероглифической транскрипции с английского: *бусытеницзяо*) Ван Тао выражал надежду на «единение Дао», которое последует через несколько сотен лет после его собственного века. В своей лек-

¹ Tsui Wai. A Study of Wang Tao's (1828–1897) Manyou suilu and Fusang youji with Reference to Late Qing Chinese Foreign Travels: Thesis ...for the Degree of Doctor of Philosophy / The University of Edinburgh. 2010. – P. 431–432.

² Мартынов Д.Е. Кан Ю-вэй: Жизнеописание. – Казань: Ин-т истории АН РТ им. Ш. Марджани, 2010. – С. 92–93.

³ Там же, с. 106–109.

⁴ Перечисление шестидесяти наиболее важных: Тихвинский С.Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX века и Кан Ювэй // Избр. произведения: в 5 кн. Кн. 1: История Китая до XX в. – М.: Наука, 2006. – С. 284–291.

⁵ Hsiao Kung-chuan. A Modern China and a New World. K'ang Yu-wei, Reformer and Utopian, 1858–1927. – Seattle: Univ. of Washington Press, 1975. – P. 28.

⁶ Ху Ши. Впечатления вернувшегося на родину / Пер. В.М. Алексеева // Алексеев В.М. Труды по китайской литературе. Кн. 2. – М.: Вост. лит., 2003. – С. 286.

⁷ Цян Дин-ань. Предисловие [к первому изданию «Книги о великом единении» Кан Ю-вэй] / Пер. с китайского, предисловие и примечания Д.Е. Мартынова // Вопросы философии. – М., 2013. – № 10. – С. 135–144.

⁸ Cohen P.A. Op. cit., p. 91–94.

⁹ Cohen P.A. Op. cit., p. 96–97.

ции для английских студентов он также подчёркивал, что Китай и Англия разделены таким расстоянием, что им нечего делить, но со временем Запад и Восток непременно сольются воедино. В редакционной статье «О реформе» Ван Тао также подчёркивал, что по воле Дао установится *Да тун*, и вся Поднебесная будет гармонизирована, а все учения вернутся к своему первоисточку. Иными словами, старую концепцию Ван Тао использовал для оправдания перемен, которые не имели прецедента в писаной истории Китая. Для мыслителя было важно, что после наступления Да тун отношения между иностранцами и китайцами будут «столь же гармоничными, как между членами одной семьи», поскольку отношения будут регулироваться нормами международного права. Судя по всему, Ван Тао искренне полагал, что китайцы заимствуют западный научный метод, тогда как европейцы просветляются учением Конфуция, которое восторжествует во всём мире. Вероятно, он опосредованно испытывал и влияние христианского миллениаризма, что явствует из одной статьи, отправленной в Гонконг из Шотландии¹.

Проект Великого единения по Кан Ювэю мы изложим по английскому перифразу Л. Томпсона, впервые опубликованному в 1958 г. к столетию мыслителя. Он включает перевод примерно трети оригинального текста и позволяет более или менее представить эскиз учения Кана². Великое единение Кан Ювэй трактовал сугубо конкретно и буквально: существующий мир разделен границами разного уровня: государственными, классовыми, видовыми, половыми, семейными, и т.д. Главной причиной войн является факт существования государства как института и многих государств, поэтому данная ситуация должна быть ликвидирована³.

Ключ к Великому единению – объединение государств и создание всепланетного общества. Кан иллюстрировал тенденцию к объединению на тех же примерах, что и Ван Тао: во времена Конфуция в эпоху Чуньцю в Китае было более двухсот удельных княжеств, которые к эпохе Чжаньго составили семь государств, и в ходе борьбы Цинь к 221 г. до н.э. объединила всю Великую китайскую равнину. Аналогичные сведения приводятся из истории Европы: 25 германских государств образовали Второй рейх, а 11 итальянских – единое Итальянское королевство⁴. Все общества Востока и Запада проходят единым эволюционным путем – минуя последовательно эры Хаоса, Рождающегося мира и будущего Великого мира, который и есть Великое единение. На этом пути Кан Ювэй рассматривал разные сценарии, вплоть до объединения США всех стран Американского континента, а Германией – всех государств Европы⁵.

Государственный строй также следует эволюционному закону. Изначальный способ правления со времен древности – самодержавие, со временем будет распространяться народоправие, пусть и в масштабе от меньшего к большему. Кан Ювэй весьма положительно относился к конституционному строю (и ратовал за конституционную монархию в Китае), к профсоюзам и даже к «разговорам о коммунизме». К Великому единению приведет трёхступенная эволюция: разоружение, создание союзов государств, и, наконец, принятие всеземного законодательства⁶. Объединение стран неотделимо от степени их внутренней демократизации; в этом Кан Ювэй, несомненно, предвосхитил теории институционалистов-глобалистов. Впрочем, ему не были чужды социал-дарвинистские идеи, поэтому он достаточно цинично говорил, что через «столетие все слабые и малые страны будут полностью ликвидированы»⁷. Сценарии локальных союзов стран он выстраивал по географической карте: Швеция, Дания, Голландия и Швейцария объединятся с Германией, а восточноевропейские страны – с Россией. Равным образом, утверждается неизбежность объединения Испании, Португалии и Франции, а также Турции, Персии и Индии, хотя к исламу Кан Ювэй относился сдержанно-негативно, восхищаясь лишь личностью самого Мухаммада. Кан Ювэй максимально осторожно говорил о будущем объединении Китая и Японии, и откровенно – об объединении Южной Америки Бразилией, а затем поглощении этого союза США⁸.

Создание Лиги Наций в 1919 г. Кан Ювэй приветствовал как важный шаг на пути Европы к эре Рождающегося мира. Это было своего рода подтверждением его любимой идеи о создании всемирного парламента, на базе которого затем возникнет всемирное правительство. По мысли Кан Ювэя, все государства будут иметь во всемирном парламенте равное представительство. Чтобы исключить влияние отдельных государств, всемирный парламент будет намечать «основные направления взаимодействия государств», следить, чтобы отношения между государствами развивались на основе международного права; регулировать таможенные пошлины, вводить единые стандарты мер измерения, единый международный язык. С этим последним связан достаточно курьезный сюжет. Кан Ювэй, прожив немало времени за пределами Китая, так и не смог выучить ни одного иностранного языка, всецело завися от родных и учеников для переводов. Так, в составлении библиографии японских книг ему помогала старшая дочь Кан Тунвэй, а в конце жизни переводил с английского внук – сын дочери Кан Тунби⁹ – Ло Жунбан, будущий профессор Вашингтонского унта. Кан Ювэй считал, что изучение языков потребляет слишком много драгоценного времени и интеллектуальных

¹ Lee Chi-fang. Op. cit., p. 215–218.

² См.: Мартынов Д.Е. О переводах «Книги о Великом Единении» Кан Ю-вэя // В поисках «китайского чуда»: Сб. ст., посвящ. 80-летию Ю.В. Чудодеева // Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 5. – М.: ИВ РАН, 2011. – С. 306–315.

³ Та Т'унг Шу. The One World Philosophy of K'ang Yu-wei / Tr. by L.G. Thompson. – L.: Allen & Unwin, 1958. – P. 81–83.

⁴ Та Т'унг Шу. Op. cit., p. 84–85.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid., p. 86.

⁷ Ibid., p. 88.

⁸ Ibid., p. 89–90.

⁹ Кан Тунби была первой китайской женщиной, окончившей Колумбийский университет в США.

усилий. Он предложил создать некий «гибрид» на основе китайской иероглифики и фонетики французского и итальянского языков, «которые так прекрасны, что не уступят, пожалуй, и пекинскому диалекту в благозвучии»¹.

Вернемся к планам Кан Ювэя о международной организации. Мыслитель отлично понимал, что если общий парламент будет зависим от взносов государств, он будет проводником политики основных спонсоров. Поэтому парламенту и его сотрудникам необходима экстерриториальность и независимые источники финансирования. В качестве таковых Кан Ювэй предлагал деколонизировать территории в экваториальных странах, и передать под управление всемирного парламента морскую акваторию за пределами 12-мильной прибрежной зоны. Если некое государство нарушает правила цивилизованного поведения и международные законы, всемирный парламент может использовать международные вооруженные силы, которые будут формироваться за счёт указанных ресурсов. Главной среднесрочной целью станет мировое разоружение, а всемирный парламент станет устанавливать квоты на численность войск и производство вооружений².

На высшей стадии – Великого единения, создается полноценное мировое государство. Земля будет разделена на континентальные объединения, разделенные на административные зоны, в каждой из которых будет автономное правительство, решающее вопросы, находящиеся в местной компетенции. В восточноазиатскую зону интеграции входят Китай, Япония, Вьетнам, Сиам и Бирма, тогда как Южные моря (Нусантара, то есть зона ЮВА) составит отдельный регион. Россия и Сибирь не входят в Европейскую зону, образуя самостоятельный регион. Однако Средняя Азия интегрирована с Ираном и Индией. Америка, Австралия и Африка составляют собственные федерации региональных правительств. Достигнуть такого уровня интеграции можно благодаря слиянию государства и социума. Сама по себе эта идея конфуцианского генеза, поскольку в рамках этой философии государство, общество и семья рассматриваются как единое явление, отличающееся лишь масштабом и зоной ответственности. Кан Ювэй прямо утверждал, что человек – это социальное существо, «которое любит жить в коллективе и ненавидит одиночество». Поэтому все сферы жизни Великого единения в полной мере являются общественными, когда функции семьи переходят на общество в целом. Общественный характер носит образование и здравоохранение, управление, а в области судопроизводства «наказания не нужны и не применяются». Более того, существуют всего четыре запрета, важнейший из которых – «на обожествление одного человека». Поскольку мужчины и женщины в полной мере равны, родители освобождены от обязанностей содержания и воспитания детей; равным образом, свободны и брачные отношения, которые фиксируются на срок не более года с возможностью продления или расторжения. Человечество благодаря механизации труда освобождено от неквалифицированных и физически тяжелых работ. Вдобавок, климатически неблагоприятные районы планеты более не используются для проживания больших масс людей. Таким образом, будут ликвидированы «границы государств», «границы расы», «классовые границы» и т.д.³. Дальнейший прогресс приведет к преодолению «границ вида». Кан Ювэй полагал, что монотеистические религии исчезнут на определенном этапе развития человечества, тогда как принципы буддизма восторжествуют повсюду. В частности, умерщвление животных будет запрещено, равно исчезнет желание употреблять их в пищу⁴.

Одним из сложных вопросов, касающихся генезиса взглядов Кан Ювэя, является их взаимосвязь с идеями предшественников. Здесь существуют определенные сложности, поскольку сам Кан мифологизировал собственную интеллектуальную биографию и заявлял, что все свои базовые идеи высказал ещё до достижения тридцатилетия. Неоконфуцианский философ-консерватор Лян Шумин (1893–1988) утверждал, что Кан датировал свои работы 1910–1920-х гг. задним числом, чтобы заявить, что высказанные идеи не являлись результатом заимствования⁵.

Кан Ювэй, безусловно, глубоко понимал и чувствовал конфуцианский канон «Ли цзи» («Записи о ритуале»), в котором состояние *да тун* описано в главе «Ли юнь» («Действенность ритуала»): «Что совершенномудрым удалось сплотить Поднебесную в одну семью, а Срединные царства сделать словно бы одним человеком, – это не [пустое] мечтание»⁶. Возможны два варианта того, как китайский мыслитель связал древнекитайский общественный идеал Великого единения с идеей общественного прогресса в будущем. Во-первых, в 1890-е гг. западные миссионеры осуществили перевод на китайский язык утопического романа Э. Беллами «Взгляд назад» (под названием «Хуэй тоу кань»). Переводчик использовал понятие *да тун* для описания мира будущего. Представленный идеал консьюмеристского мира («утопия универсального магазина») позволил Кан Ювэю отказаться от понимания идеального общества как первобытной простоты, свойственной конфуцианской традиции, а, во-вторых, перенести это совершенное общество в неопределенно далекое будущее⁷. Существуют и определенные параллели в идейных системах Ван Тао и Кан Ювэя, в частности трактовки деятельности Конфуция как реформаторской, обоснования перемен в жизни Китая и универсали-

¹ Мартынов Д.Е. Кан Ю-вэй о совершенном языке // Восточные языки и культуры. Мат-лы III Межд. науч. конф. – М.: РГГУ, 2010. – С. 99–102. При переводе пассажа о едином мировом языке Лоренс Томпсон пошел на откровенный подлог, элиминировав особое упоминание Кан Ювэя, что «русским особенно хорошо дается китайский язык». См. также: Мартынов Д.Е. Кан Ювэй: жизнеописание. – Казань: Ин-т истории АН РТ им. Ш. Марджани, 2010. – С. 59–60.

² Та T'ung Shu. Op. cit., p. 92–93.

³ Мартынов Д.Е. Кан Ю-вэй: жизнеописание. – Казань: Ин-т истории АН РТ им. Ш. Марджани, 2010. – С. 62–74.

⁴ Там же, с. 76.

⁵ Alitto G.S., Liang Shuming. Has Man a Future? Dialogues with the Last Confucian. – Beijing: Foreign Languages Teaching and Research Press, 2010. – P. 156–158.

⁶ «Ли цзи». Гл. 9. «Действенность ритуала» / Пер. И.С. Лисевича // Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1972. – С. 105.

⁷ Мартынов Д.Е. Утопический роман Э. Беллами «Looking Backward, 2000–1887» и интерпретация Кан Ювэем Великого единения (Да тун) // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: Тезисы докладов XX Межд. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 16–18 октября 2013 г. – М.: ИДВ РАН, 2013. – С. 415–416.

стского понимания идеала *да тун*. Несмотря на то, что в дневниках и переписке Ван Тао не упоминается Кан Ювэй и наоборот, следует признать, что Кан был хорошо знаком с работами своего предшественника¹.

Идеал *да тун*, модернизированный китайскими мыслителями XIX–XX вв. вошел в фонд основных идей, питающих современную китайскую политику. Великое единение стало востребованным китайской интеллектуальной средой в период сильнейшего унижения Китая со стороны империалистических держав. Ко времени кончины Кан Ювэя (в 1927 г.) само существование единого государства на территории Китая казалось проблематичным. При этом ещё Ван Тао, имея возможность сравнивать социально-экономическое положение Британской и Цинской империй и их позиции на международной арене, ещё в 1869 г. прямо заявил, что Китай должен переиграть Европу по её собственным правилам, овладев её сильными сторонами и сохранив свои преимущества.

¹ Lee Chi-fang. Op. cit., p. 219–220.

Меркушин В.В.

к.ю.н., доцент, Белорусский государственный университет
valdshin@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ИНЫХ ФОРМ НОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ

Ключевые слова: *безопасность государств, современные вызовы и угрозы, транснациональная организованная преступность, чрезвычайные ситуации, новая преступность, борьба с транснациональной организованной преступностью, международные организации.*

Keywords: *security of states, modern challenges and threats, transnational organized crime, emergencies, new crime, the fight against transnational organized crime, international organizations.*

I. В настоящее время в условиях глобализации и межсекторальной интеграции международных отношений, развития межгосударственных институциональных механизмов, криминальных и некриминальных чрезвычайных ситуаций продолжают сохраняться реальные угрозы безопасности государств, создаваемые транснациональной организованной преступностью.

Эффективное противодействие данному виду преступности является одной из приоритетных задач каждого государства как на национальном, так и международном уровнях.

Необходимо констатировать, что с начала XXI в. организованная преступность, приобретая международный характер, вышла за рамки национальных границ и стала представлять объективную, экзистенциальную опасность системе международной безопасности в целом. В этой связи в своей резолюции 1373 (2001) от 28 сентября 2001 г. Совет Безопасности ООН отметил тесную связь между международным терроризмом и транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, отмыванием денег, незаконным оборотом оружия и незаконными перевозками ядерных химических и биологических материалов¹.

Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам ООН выделила шесть блоков угроз, которыми мир должен заниматься сейчас и в предстоящие десятилетия:

- 1) война между государствами;
- 2) насилие внутри государств, включая гражданские войны, массовые нарушения прав человека и геноцид;
- 3) нищета, инфекционные болезни и экологическая деградация;
- 4) ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие;
- 5) терроризм;
- 6) транснациональная организованная преступность;

При этом было отмечено, что расширение масштабов транснациональной организованной преступности повышает уровень опасности всех других угроз. В подтверждение данного заявления приведем несколько примеров.

II. Среди современных вызовов и угроз безопасности государств, объективно способствующих активизации организованных форм транснациональной преступности, необходимо особо выделить *проблему чрезвычайных ситуаций* – далее ЧС – криминальных и некриминальных (техногенных, природных, экологических и пр.), которые значительно затрудняют, а порой нивелируют все усилия международного сотрудничества во многих других сферах. Примером тому может послужить пандемия COVID-19, которая затронула практически все государства мирового сообщества, нанеся серьезнейший ущерб мировой экономике, социальной, культурной и даже военно-политической сфере.

При этом развитие транснациональной преступной деятельности нисколько не замедлилось, а в ряде случаев в результате снижения правоохранительного и социального контроля отмечилось значительным ростом. В частности, в ряде стран были зарегистрированы массовые случаи мошенничества со средствами индивидуальной защиты от пандемии, выманивания денежных средств на приобретение вакцины от вируса, были выявлены факты коррупции при распределении гуманитарной помощи в особо пострадавшие регионы (населенные пункты), случаи поставки наркотиков из стран Азии и Латинской Америки, а также переправка нелегальных мигрантов из государств Северной Африки в страны Западной и Восточной Европы.

При достаточно подробной правовой регламентации защиты прав и свобод человека в условиях чрезвычайных ситуаций, вопросы сотрудничества государств по преодолению последствий от них и объективно вынужденному изменению формата сотрудничества в интересах всеобщей безопасности и противодействия особо опасным видам преступности, остаются практически неурегулированными.

¹ А/59/565и Согг.1, пункт 17.

III. В современных условиях активно развивающегося научно-технического прогресса возникают и совершенствуются общественно-опасные деяния в сфере высоких технологий (в ряде международно-правовых актов отмечено применение термина «*киберпреступность*»). Они носят, как правило, организованный транснациональный характер и представляют серьезную угрозу национальной безопасности государств, особенно ее информационной составляющей (в ряде источников используются термины «*компьютерные преступления*» и «*преступления в сфере высоких технологий*»). Представляется, что одной из основных причин этого является интенсивное развитие радиоэлектроники, программного обеспечения, IT-технологий, смежных с IT-сферой направлений (микро-, опто- и наноэлектроника, механика, передача данных, радиолокация, радионавигация, радиосвязь), технологий защиты информации и центров обработки данных.

Каждая из указанных отраслей потенциально может стать объектом, а в отдельных случаях, средством (способом) преступных посягательств, реализуемых зачастую с участием так называемого «*иностранного элемента*»¹. Это в первую очередь общеуголовные преступления, которые совершены иностранцами, либо совершены против иностранцев, либо преступления, в составах которых упоминаются зарубежные страны или их граждане.

Вместе с тем, в международном праве по вопросам противодействия киберпреступности, ее транснациональным, организованным структурам, отмечается адресно-целевая неурегулированность. Необходимо констатировать, что единого, универсального документа, направленного на противодействие данному феномену, имеющему международный характер, в настоящее время еще не выработано.

На сегодняшний день, в международном праве выделяют 21 состав преступлений в сфере высоких технологий, содержащихся в различных международных соглашениях, 20 относятся к преступлениям международного характера и одно к международным преступлениям. В частности, по мнению экспертов, совершение акта международного терроризма при помощи информационно-коммуникационных технологий является международным преступлением, поскольку объектом такого преступления является международный мир и безопасность².

Конвенция Совета Европы о киберпреступности от 23 ноября 2001 г. не может использоваться в качестве универсального международного соглашения в силу своего регионального характера, а также в силу того, что она не относится к договорам открытого типа.

То же самое касается и других региональных документов таких, как: Дополнительный протокол к Конвенции о компьютерных преступлениях (Будапешт, от 23 ноября 2003 г.) о введении уголовной ответственности за правонарушения, связанные с проявлением расизма и ксенофобии, совершенные посредством компьютерных сетей от 21 января 2003 г., Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 1 июня 2001 г. и др.

Вместе с тем, указанные документы могут послужить основой для выработки универсального международного документа под эгидой ООН, чья ведущая роль в координации международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью бесспорна. В этой связи, было бы целесообразно дополнить имеющуюся Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. соответствующим Протоколом.

IV. Необходимость противодействия транснациональной организованной преступности и обеспечения безопасности государств требует дальнейшего развития международного сотрудничества и кодификации международного права, совершенствования и усиления интеграции национальных правовых систем, информационно-технологических ресурсов, а также выработки универсальной интегрированной технологии (методик) предупреждения, выявления и расследования транснациональных преступлений.

В конечном итоге это может стать не только эффективным решением проблемы отражения современных угроз для безопасности государств, но и выступить действовать формированию единого информационного антикриминального пространства как на региональном, так и на глобальном уровнях.

К числу перспективных направлений международного сотрудничества на глобальном, региональном и двустороннем уровнях, а также соответствующих научных исследований по данной тематике можно отнести:

– изучение международных, социально-экономических, политических и иных детерминант транснациональной организованной преступности, а также определение места и роли международного сотрудничества, необходимых государственных реформ в контексте борьбы с данным видом преступности и обеспечения безопасности государств;

– целевое использование адаптированного организационно-правового инструментария, предназначенного для борьбы с транснациональной организованной преступностью в рамках универсальных и региональных международных организаций: ООН, МОУП (Интерпол), Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), Европейский Союз, ЕАЭС, СНГ, ОБСЕ, ОДКБ, ФАТФ, ШОС и др.;

– совершенствование международного законодательства, функционально ориентированного на борьбу с новыми особо опасными видами транснациональных преступлений, совершаемых различными преступными формированиями (организованной группой, преступным сообществом) или легальными корпорациями, совершенствование института соучастия в преступлении;

– перманентную унификацию и гармонизацию национальных законодательств в соответствии с нормами международного права по регулированию вопросов оптимизации и совершенствования правоохранительной и судебной деятельности и информационного обеспечения в сфере борьбы с отдельными видами транснациональной преступности;

¹ Карпец И.И. Преступления международного характера. – М.: Юрид. лит., 1979. – С. 53.

² Мороз Н.О. Международно-правовое сотрудничество в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Бел. гос. университет. – Минск, 2014. – С. 15.

– разработку общей стратегии сотрудничества государств в борьбе с транснациональной организованной преступностью, коррупцией, международным терроризмом, легализацией доходов, полученных преступным путем и киберпреступностью в условиях чрезвычайных ситуаций.

Наматов Н.А.

PhD, профессор, профессор-исследователь, Парижское Азиатское общество

Ифрак К.

председатель исламской общественной организации, Париж

СИРИЯ – НЕОКОНЧЕННАЯ ВОЙНА

Ключевые слова: Сирия, Асад, повстанцы, ИГ, США, Россия, Иран, Турция, вмешивающиеся субъекты, гражданская война.

Keywords: Syria, Assad, rebels, IS, USA, Russia, Iran, Turkey, intervening actors, civil war.

Географическое положение Сирии определяет ее стратегическое значение: Сирия граничит с Турцией на севере, Иорданией на юге, Ираком на востоке и Израилем, Ливаном и Средиземным морем на западе. Евфрат течет из Турции и через Сирию в направлении Ирака. Из 22 миллионов жителей Сирии 84% составляют арабы и 12% курды, которые в основном проживают на севере страны. С точки зрения религии наблюдается раздробленность, хотя большинство составляют мусульмане: 70% суннитов и 12% алавитов. Есть также 10% христиан и 3% друзов.

Большая часть населения сосредоточена в западной Сирии. В последние десятилетия наблюдается усиление процесса концентрации населения в городах, но все еще остается 40% сельского населения.

Сирия с различными территориальными и политическими конфигурациями существовала всегда, как, несомненно, существовал и Египет во все времена. Ни Ирак, ни Ливан, ни Иордания, ни абсолютные монархии Персидского залива, благословленные Аллахом нефтяными богатствами – заброшенные бедуинские деревни – крепости самого темного и ретроградного ислама, который доминирует в регионе, не имели подобной истории.

При анализе возможного развития страны в ближайшем будущем необходимо иметь в виду ключевой фактор сирийского общества: его подлинный и глубоко укоренившийся межконфессиональный культурный характер, вытекающий из исторического наличия на его территории множественных религиозных проявлений. Это элемент, который составляет силу Сирии, но в то же время и ее слабость. Есть представители меньшинств, хотя и могущественные, которые неоднократно оказывали давление на сирийское государство, чтобы оно перестало быть неконфессиональным и стало суннитским. Но это противоречит многонациональности, социальной сущности Сирии, которая вызвала конфронтацию до нынешней гражданской войны¹.

Отказ режима выполнить требование «Братьев-мусульман» о том, чтобы президентом страны был не просто мусульманин, а мусульманин-суннит, был одной из причин конфликта, который развился в Сирии в период с середины 1970-х по 1982 год. В 1982 г. восстание братства в городе Хама было жестко подавлено силами президента Хафеза аль-Асада, что привело к резне, приведшей к гибели тысяч людей.

Затем суннитская оппозиция была ликвидирована, и режим Асада имел определенную внутреннюю стабильность до так называемой арабской весны. «Сирийцы, которые с 2011 года и ранее воевали на стороне государства, не обязательно делали это в защиту правительства штата или президента республики. Они делали это, скорее, в пользу сущности Сирии, которая представлена мультиконфессионализмом и его межконфессиональным социальным коррелятом... В то же время многие из тех, кто с 2011 года и ранее, боролся против правительства, на самом деле делали это против государства, которое гарантировало мультиконфессиональность, приверженцами которого они не являлись, поскольку они были сторонниками конфессионального государства и панисламизма, который явно превосходит структуры национальных государств, подобных сирийскому... Не следует забывать что гегемонистское присутствие исламистов среди сил, противостоящих режиму Асада, сохранялось и далее, особенно после кризиса, начавшегося в 2011 году: исламисты были широко представлены в оппозиционных органах, таких как Сирийский Национальный совет и Сирийская национальная коалиция, и этот исламистский тон также ощущался в символике выступлений основных оппозиционных политических группировок»².

Начиная с лета 2011 года конфликт постепенно перерос в ожесточенную гражданскую войну. Первоначально повстанцы взяли под контроль многочисленные города и территории в провинциях Алеппо, Хама, Идлиб, Хомс и Дараа, а также часть городов Дараа, Дамаск, Хомс и Алеппо. Курдам, со своей стороны, удалось доминировать во многих районах на севере страны, где проживает курдское большинство. Режим оставался сильным в вотчинах алавитов Тартус и Латакия и в большинстве крупных городов на западе страны. Вначале ему удавалось удержаться и в восточных городах.

Свободная сирийская армия (ELS), узаконенная внешними игроками, была в 2011 и 2012 годах главной силой, сражавшейся с государством. Официально она была организована в июле 2011 года и возглавлялась Эр-Риядом аль-

¹ Ifrak K., Namatov N. Turkish Foreign Policy in the Middle East and Persian Gulf / Institut français d'études sur l'Asie centrale.

² Ifrak K., Namatov N. Panarabism and Armed forced in Arab World / Institut français d'études sur l'Asie centrale.

Асадом, бывшим полковником сирийской армии, к которому присоединились другие дезертировавшие командиры и офицеры. Но вскоре в Сирию начали стекаться исламисты и джихадисты со всего мира. Эти боевики, поддерживаемые и финансируемые иностранными игроками, в конечном итоге обрекали ЕЛС на неуместность перед лицом «Джабат ан-Нусра» или «Фронт ан-Нусра», филиала Аль-Каиды в Сирии или джихадистов «Ахрар аль-Нусра».

Во второй половине 2013 года сирийская армия при поддержке авиации предприняла серию контрнаступлений, которые позволили победить повстанцев и вернуть практически весь юг города Дамаск и большие территории, оставляя повстанцев окруженными без возможности маневрировать на восточной окраине города и в небольших анклавах в южной его части.

В течение 2013 и 2014 годов в целом ни оппозиция, ни режим не добились значительных территориальных завоеваний. Но именно в этот момент появляется ИГ: оно входит с востока, захватывает огромные территории и делает город Ракку де-факто своей столицей.

С этого момента ИГ станет общим врагом для всех. Соединенные Штаты возглавят международную коалицию и вмешаются в конфликт. После российской интервенции 30 сентября 2015 года ситуация начала меняться в пользу Асада благодаря воздушным бомбардировкам России. В октябре 2015 года правительственные войска начали наступление с целью восстановления контроля над Алеппо, что им удалось сделать в 2016 году.¹

Соединенные Штаты сначала оставались в стороне, однако 7 апреля 2017 г. произошло нападение США на сирийскую авиабазу Шайрат с использованием крылатых ракет «Томагавк» с двух эсминцев в ответ на предполагаемое применение химического оружия против сирийских граждан со стороны режима Башара Асада. Дональд Трамп начал атаку, не дожидаясь независимого и объективного расследования событий, нарушив обязательства США действовать только непосредственно против ИГ.

В начале марта 2018 года основных действующих фронтов было два – в Африне и Восточной Гуте. Но боевые действия происходили и в Идлибе, а также в других очагах, таких как Дараа. В районе Африна 20 января 2018 года Турция начала наступление «оливковой ветви» при поддержке повстанцев, выступающих против Асада, с целью предотвратить создание автономной курдской территории в Сирии.

Принимая это решение, Турция рискует столкнуться с одним из своих основных союзников по НАТО, Соединенными Штатами, которые поддержали курдов в борьбе против самопровозглашенного Исламского государства. Курды с 2013 года доминировали в де-факто автономной территории на севере Сирии, которая называется Рожава. Ее защищают сирийские курдские ополчения YPG (Народные отряды защиты), которые являются важной частью анти-ИГ альянса, возглавляемого Соединенными Штатами.

Соединенные Штаты поддерживают курдов в том числе поставками оружия, курды являются и тайным союзником Асада, который разрешил переброску курдских боевиков, материальное подкрепление и оружие в Африн, в то время как Россия заблокировала в воздушном пространстве турок, и Турция приостановила наступление, так как без поддержки с воздуха ее войска не могли продвигаться и преодолевать курдские линии обороны.

Когда Россия сняли воздушную блокаду Африна, турки вернулись к бомбардировкам и их наземные войска захватили пять деревень. 20 февраля 2018 года сторонники режима Дамаск, вновь пришли на помощь курдским боевикам YPG, которых Анкара считает террористами.²

Дамаск не контролирует курдский полуавтономный регион с 2012 года. Курдский кантон Африн находится на границе с Турцией. Между территориями, контролируемые курдскими ополченцами, есть полоса шириной около ста километров, занятая войсками, участвующими в турецкой операции «Щит Евфрата», в которой участвуют и сирийские повстанцы, поддерживаемые Турцией. На юге находится провинция Идлиб, в значительной степени контролируемая исламистскими повстанцами, в которой с конца 2017 года отмечается и турецкое присутствие.

Африн стал новой ареной войны. Турция была основным сторонником сирийских ополченцев, противостоящих режиму Асада, которые получили оружие и военную подготовку от Анкары, а также от различных фракций ОАС, таких как «Фронт Аль-Чамб» или «Бригада Султана Мурада». Именно они будут сражаться против курдов в Африне. Президент Турции рискует усилить насилие, а также восстановить против себя две державы – Россию и Соединенные Штаты, которые с помощью курдов могут попытаться установить прочное присутствие в Сирии.

Другой открытый фронт по состоянию на середину марта 2016 года находился в Восточной Гуте. Этот регион бомбардировали сирийские и российские войска. Принятое на переговорах в Астане обязательство предотвратить эскалацию насилия ни к чему не привело.

На сирийской земле несколько конфликтов развивались и развиваются параллельно без перспективы завершения и без убежденности соперников в преимуществах прочного мира. Это фактически война всех против всех, в которой множественность противоречивых интересов и целей объясняет высокую интенсивность и крайнюю жестокость конфликтов.

Внутренние акторы в конфликте

Подробный анализ деятельности субъектов, вовлеченных в войну, включая некоторые региональные и глобальные державы, показывает сложность конфликта и трудности его разрешения. Силы правительства режима Дамаска в основном состоят из сирийских вооруженных сил и национальных сил обороны – сирийские вооруженные силы и службы безопасности (муджарабат) всегда были жизненно важными для семьи аль-Асада и их контроля над страной.

¹ Ifrak K., Namatov N. Panarabism and Armed forced in Arab World / Institut français d'études sur l'Asie centrale.

² Ifrak K., Namatov N. . Armed forces and politics in the Middle East and South Asia / Institut français d'études sur l'Asie central.

Алавиты занимают большую часть высших должностей в армии, другие меньшинства также непропорционально представлены в офицерском корпусе (суннитов около двух третей).

Благодаря российской поддержке Асаду удалось переломить ход войны. Но многие территории, находящиеся под контролем режима, фактически управляются прорежимными полевыми командирами и местными подразделениями, интересы которых часто сводятся к получению сиюминутной прибыли.

Довоенная мощь режима была ослаблена потерями во время конфликта или дезертирством. Состав ополченцев, лояльных режиму, варьирует от групп местных головорезов до профессиональных Сил национальной обороны, состоящих из военных резервистов. Национальные силы обороны (ССО) – это организация, в которую входят проправительственные ополченцы. Они активны в малых и средних городах, а также в пригородах крупных городов: их значение возросло в ходе конфликта. Сначала они в основном выполняли вспомогательные миссии, но в итоге начали участвовать в боевых действиях наряду с армией. Их обучали инструкторы из Ирана и Хезболлы. Численность этих сил составляет около ста тысяч человек.

Существует и несколько групп местных ополченцев, которые не интегрированы ни в армию, ни в Национальные силы обороны. Эти группы в основном состоят из палестинцев, алавитов или христиан. Многие из этих ополченцев, обученные иранскими войсками и войсками «Хезболлах», превратились в настоящие боевые отряды.

Перечислить все подобные группы невозможно. «Ястребы пустыни» были созданы в начале 2013 года по инициативе алавитского бизнесмена Мохаммеда Джабера. Сирийская социал-националистическая партия с целью сохранения единства сирийской нации начала формировать собственные ополчения для защиты районов с христианским присутствием от агрессии суннитских исламистских повстанцев (она вербует комбатантов как в Сирии, так и в Ливане).

Иерусалимская бригада состоит из палестинцев, проживающих в Сирии, в основном из лагерей беженцев, расположенных в Алеппо; друзы, которые в основном сосредоточены на юге страны, также создали свои собственные ополчения. За некоторыми исключениями, друзы не присоединились к восстанию и отличались лояльностью к правительству, которое они считают единственным региональным субъектом, способным гарантировать их выживание на занимаемой ими территории.

Повстанческие силы

К «повстанцам» относят очень разных комбатантов – от светских до исламистов и джихадистов. С начала конфликта в 2011 году повстанческие силы претерпели большие изменения. Первоначально основные силы повстанцев были представлены в Свободной сирийской армии (СБА), но позже возникло множество других группировок и союзов, находящихся в оппозиции президенту Асаду.

Раздробленность была характерна для политической оппозиции с начала войны. Ее объединяло только желание свергнуть Асада, оппозиционные формирования расходились во мнениях относительно целей, форм и средств достижения своих целей.

Организационная слабость, отсутствие реальной социальной базы и неоднозначное прошлое некоторых групп, выступающих против сирийского политического режима, и в частности Братьев-мусульман, с начала кризиса в 2011 г. поставили их в сильную зависимость от внешних союзников. Это привело к потере политической автономии, но взамен оппозиция получила ресурсы, необходимые для восстания, а затем и открытого вооруженного конфликта.

Высший переговорный комитет (ВПК) – это главный оппозиционный блок, созданный в 2015 г., который в настоящее время объединяет более тридцати политических и военных группировок. Он пользуется поддержкой Саудовской Аравии и Запада. Этот блок представляет оппозицию на переговорах в Организации Объединенных Наций, но в нем не участвует ни Сирийский демократический совет, ни другие суннитские формирования.

В этот комитет интегрированы такие оппозиционные силы, как Национальная коалиция сирийской революции и Свободная сирийская армия (SLA), которая была сформирована в основном членами суннитского большинства, и ее численность увеличивалась благодаря дезертирству, которое происходило в сирийской национальной армии в начале конфликта. К ним присоединились и боевики извне. В комитет входят разные группировки, в том числе и исламистские.

Разнообразие групповых интересов вызвало многочисленные расколы в лагере повстанцев, а также привело к появлению Исламского фронта, который в конечном итоге стал сопоставим по численности со Свободной сирийской армией и Сирийским революционным фронтом, в котором насчитывается чуть более 10 000 комбатантов. Эти организации с самого начала получали поддержку со стороны Турции, США и монархий Персидского залива¹.

Главный опорный пункт ВПК располагался в северной части Сирии, недалеко от турецкой границы, в провинциях Алеппо и Идлиб. У него не было и нет военно-воздушных сил, но была артиллерия, танки и бронетехника, захваченные у сирийской армии или поставленные из-за границы. ВПК теряет свою из-за внутренних разногласий, а также в результате появления самопровозглашенного Исламского государства и «Фронта ан-Нусра».

В борьбе с ИГ важную роль сыграли Курдские народные отряды защиты (YPG Они состоят из курдских боевиков и поддерживают тесные связи с Рабочей партией Курдистана (РПК), которая борется в Турции за независимость Курдистана и считается террористической организацией Соединенными Штатами и Европейским союзом. Эта связь и возможность создания автономной курдской зоны на севере Сирии глубоко беспокоят турецкое правительство. РПК

¹ Ifrak K., Namatov N. Panarabism and Armed forces in Arab World Armed forces and politics in the Middle East and South Asia / Institut français d'études sur l'Asie central.

взяли под свой контроль большую часть курдских районов на севере Сирии после того, как они были оставлены правительственными войсками летом 2012 года.

Внешние акторы в конфликте

Основным союзником режима Асада является Россия – она с первого дня конфликта оказывала сирийскому президенту политическую поддержку в Организации Объединенных Наций, а затем помогала ему в воздушных бомбардировках повстанческих сил.

Основная цель России – за счет усиления своего влияния на Ближнем Востоке стать основным игроком в Сирии, для которой она является традиционным союзником. Россия выступает против любого проникновения Запада в этот регион, традиционно находящийся под ее влиянием.

Россия стремится найти политическое решение, которое положит конец конфликту, не нанося ущерба ее интересам, в том числе в отношении использования сирийских энергетических ресурсов. Ее вмешательство является не самоцелью, а средством для достижения других целей.

Наматов М.А.

PhD, профессор, ассоциированный исследователь университета Новый Лиссабон

Ламбаль А.

доктор политической социологии, бригадный генерал

ТАЛИБЫ В АФГАНИСТАНЕ: СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: талибы, Межведомственная разведка Пакистана, пуштуны, Пакистан, Кашмир.

Keywords: talibans, ISI, Pashtuns, Pakistan, Kashmir.

Талибан создан межведомственной разведкой (ISI) Пакистана для ведения партизанской войны с Индией за Кашмир и с перспективой влияния на страны Центральной Азии: Таджикистан, Киргизия и Узбекистан. Ради этих целей более 20 лет насаждается среди молодежи накшбандийское движение и видение Ислама через призму саудитов – Ваххабизма.

Значение двух западных провинций Пакистана на международной арене

В наше время две западные провинции по-прежнему играют важную роль в определении внешней политики Пакистана. Не столько по количеству людей, которых они отправляют в Исламабад (хотя патаны всегда были хорошо представлены в гражданской и военной администрации), сколько по их исключительному географическому положению. Они служат плацдармом для действий в отношении остальной части Южной Азии и, наоборот, в отношении Центральной Азии и Ближнего Востока. Индо-пакистанская граница соответствует религиозному разделению; она отделяет ислам от индуизма, хотя ислам также широко представлен в Индии. Пакистано-иранская граница (760 км) также кажется религиозной по своей сути, поскольку она разделяет суннизм и шиизм, хотя 20% пакистанских мусульман исповедуют шиитскую веру, а восточный регион Ирана является населенным и занимает площадь примерно 100 000 км².

Пакистано-афганская граница (1900 км), по обе стороны которой проживают патаны, в основном сунниты, также представляет собой политико-религиозный разрыв между суннизмом, доведенным до крайности в Афганистане, и в целом более умеренной его практикой в Пакистане.

Большинство талибов прошли подготовку в Пакистане. Они контролируют большую часть Афганистана и, в свою очередь, влияют на развитие западных провинций Пакистана, если не всей страны.

Северо-Западная пограничная провинция – это провинция, в которой неправительственные организации, в основном финансируемые арабскими странами, странами Запада и Европейским союзом, играют самую большую роль. В основном они работают на благо Афганистана. Существование множества государственных и негосударственных, политических, этнических, религиозных, гуманитарных, экономических субъектов, иногда действующих в разных регистрах как на национальной, так на и международной арене, как официально, так и неофициально, объясняет изменчивость ситуации в этом регионе.

Исторически вторжения военных и полувоенных формирований имели место по обе стороны границы, которая разделяет, часто искусственно, Пакистан и Афганистан. Отношения между двумя странами нередко были сложными и неоднозначными. В 1947 году Афганистан не признал существование нового пакистанского государства. Действительно, Кабул давно отказывался признать в качестве международной границы линию Мортимер-Дюран, определенную в 1893 году для Северо-Западной пограничной провинции.

Точно так же он хотел вернуть север Белуджистана, аннексированного британцами, которые таким образом ампутировали бывшее афганское королевство. Афганистан, где большинство населения имеет патанское происхождение, фактически захватил все патанские районы Пакистана. Он питал ирредентизм, направленный на создание великого Афганистана¹.

У талибов нет ясности в этом вопросе. В этой игре очень сложно сказать, кто кого в конечном итоге будет контролировать? Правительство Пакистана не может полностью контролировать движение Талибан и никогда не сможет подчинить себе Афганистан. Но движение «Талибан» могло в конечном итоге благодаря своим связям в западных провинциях Пакистана, обойти Исламабад и диктовать свое политическое развитие в направлении исламской радикализации. Талибан, если он действительно укрепит свою власть, также может способствовать отделению западной части Пакистана.

Кроме того, Исламабад должен проявлять осторожность, чтобы не допустить слишком большой автономии для Северо-Западной пограничной провинции, что может привести к ее независимости или союзу с Афганистаном.

¹ Lamballe A. Géopolitique de l'Inde et du Pakistan. – <https://www.youtube.com/watch?v=qW6U0H4ejQI>

Белуджистан, и тем более Северо-Западная пограничная провинция, сыграли значительную роль во время холодной войны между США и СССР. Именно из Пешавара взлетели самолеты-разведчики, которые собирались пролететь над Советским Союзом (один из них был сбит в 1960 году, что вызвало резкое обострение отношений между двумя сверхдержавами). Советская оккупация Афганистана в 1979 году, несомненно, была ответом на потребность Москвы предотвратить развитие ислама в Средней Азии. Возможно также, что это было частью более общей стратегии по достижению теплых морей, о чем Россия издавна мечтала.

Во время войны в Афганистане против Советского Союза, которая длилась десять лет, с 1979 по 1989 год, две западные провинции Пакистана служили местом приема беженцев (их было до 3 миллионов во всем Пакистане, но подавляющее большинство направилось на Запад) и размещения тыловых баз для моджахедов. Через них также проходило оружие, боеприпасы и различные материалы из США. Появление в США переносной ракеты «Стингер» изменило характер ведения войны, заставив советские вертолеты летать высоко. Это привело к снижению тактической мобильности и снижению уровня поддержки оперативных подразделений.

Массовый приток качественного оружия, использованного мотивированными и хорошо обученными исламистскими боевиками, решил судьбу войны. Но после поражения Советов в Афганистане и вывода советских войск оружие осталось; что способствует разжиганию гражданской войны в этой стране и в Таджикистане, подрывной деятельности в Кашмире, а также усилению нестабильности в Северо-Западной пограничной провинции и даже во всем Пакистане.

Окончание войны и распад СССР изменили ситуацию. Пакистан утратил роль платформы для борьбы против советского коммунизма, который прекратил свое существование. Но он по-прежнему принимал афганских беженцев, которые не хотели возвращаться в свою страну, все еще находящуюся в состоянии гражданской войны, или продолжали ее покидать. Беженцы и принимающие их местные жители имеют этническую, религиозную и языковую близость, поскольку они часто принадлежат к одним и тем же племенам, живущим по обе стороны границы. Однако нехватка местных ресурсов иногда вызывает напряженность в отношениях между беженцами и местными жителями.

Пакистан потерял свое стратегическое значение для Соединенных Штатов, но лишь в ограниченной степени. Его западные провинции по-прежнему привлекают внимание Запада, а также мусульманских стран Ближнего Востока и Индии.

Эти провинции не могут оставить равнодушным международное сообщество, стремящееся положить конец международному терроризму. Медресе, особенно в Северо-Западной пограничной провинции, а также в Белуджистане, где Талибан обучался и воспитывался перед отъездом на завоевание Афганистана в 1994 году, остаются питомниками терроризма. Они продолжают работать с фондами Саудовской Аравии и некоторых других стран Персидского залива. Группы моджахедов сохранили свои учебные центры в Пакистане, особенно в районах Северо-Западной пограничной провинции в дополнение к тем, которыми они располагают в самом Афганистане.

Находящиеся по обе стороны афгано-пакистанской границы террористы намеревались действовать в западных странах, в умеренных арабских странах, в бывшей советской Центральной Азии, в китайском Синьцзяне и в части Кашмира, находящейся под управлением Индии. Европа – привилегированная цель. Некоторые из виновных в террористических актах в парижском метро несколько лет назад получили образование в Пакистане; другие, прошедшие обучение в тех же центрах, в настоящее время работают на Балканах. Новобранцы должны были прибывать из Пакистана, Азад Кашмира, индийской части Кашмира, а также из нескольких мусульманских и даже европейских стран.

Пакистан не справляется с экстремистскими движениями, созданными на его территории. После обучения террористы могут действовать в любой точке мира. Универсальные амбиции экстремистских боевиков хорошо сочетаются с амбициями Пакистана в Южной Азии. Нравится ему это или нет, но Пакистан оказывается рассадником глобального терроризма.

Существование террористических движений в Северо-Западной пограничной провинции осложняет международные отношения Пакистана, нанося серьезный ущерб его интересам за рубежом. Новые независимые страны Центральной Азии жалуются на угрожающую им опасность подрывной деятельности со стороны Афганистана, а также Пакистана. А Китай осуждает пакистанскую политику невмешательства по отношению к уйгурским сепаратистам.

Растущая мощь ISI

Роль разведывательного агентства заключается в том, чтобы служить первой линией обороны, как можно быстрее предоставляя правительству информацию об угрозах национальной безопасности. В Пакистане ISI приобрела особую силу и значимость потому, что с момента обретения независимости пакистанские политические и военные лидеры всегда чувствовали сильную угрозу внутренней безопасности, особенно в отношении проблем, которые создают провинции Синд или Паштунистан, проблемы, которые сегодня приобрели ярко выраженный этнонационалистический характер.

Мы можем сказать, что отцом-основателем ISI, или, скорее, тем, кто придал ей нынешнюю силу и мощь, был генерал Гулам Джиллани Хан; который был генеральным директором ISI при трех режимах – при президенте Яхья Хане, премьер-министре Али Бхутто и президенте Зия. Под его командованием ISI превратилась из второстепенной организации в мощную и грозную организацию со всех точек зрения. ISI скопировала свою структуру у иранской секретной службы Савак¹; И точно так же, как Савак, ISI была обучена ЦРУ и SDECE².

¹ Sazman-e Ettela'at va Amniyat-e Keshvar- Министерство государственной безопасности Ирана времён правления шаха Мохаммеда Реза Пехлеви (1957–1979).

² Служба внешней документации и контрразведки (фр. Service de documentation extérieure et de contre-espionnage, SDECE) – внешняя разведка Франции с 1946 по 1982 годы.

В Пакистане есть три разведывательных агентства – ISI, Military Intelligence (MI) и Intelligence Bureau (IB). Каждая из этих структур имеет свои обязанности, но, тем не менее, все они преследуют одну и ту же цель – обеспечить национальную безопасность страны. Как правило, ISI и MI сосредотачиваются на вопросах, затрагивающих непосредственные военные интересы, в то время как IB обычно больше специализируется на внутривластной деятельности. IB следит за политиками, политическими активистами, теми, кто «подозревается в террористической деятельности», и, конечно же, за агентами внешней разведки; отчеты показывают, что IB обычно практикует подслушивание, перехват частной почты. Однако роль IB остается незначительной по сравнению с ролью ISI.

Межведомственная разведка – монолитная, структурная организация которая охватывает как внешние, так и внутренние разведывательные операции страны. Это полностью военная организация, которая подчиняется премьер-министру Пакистана и косвенно министерству обороны, отвечающему за финансирование этой организации.

В течение первых тридцати лет после обретения Пакистаном независимости ISI уделяла больше внимания внутренней разведке, чем внешней. С семидесятых годов ISI была довольно ограничена в своих действиях индийской проблемой; это произошло потому, что Пакистан развязал не менее трех войн со своим восточным соседом и был обеспокоен угрозой, исходящей от индийских вооруженных сил для своей национальной безопасности. После ввода советских войск в Афганистан ISI пересмотрела приоритеты своей деятельности и значительно расширила свою «внешнюю» ориентацию.

Межведомственной разведкой, насчитывающей минимум двадцать пять тысяч человек, всегда командовал генерал-лейтенант армии, называемый генеральным директором (DG-ISI). С 8 октября 2001 года генеральным директором является генерал-лейтенант Эхсанул Хак, патан (пуштун из Пакистана), бывший командующий армейским корпусом пакистанских вооруженных сил, базирующегося в Пешаваре, но также бывший начальник военной разведки (MI, Военная разведка); он заменил генерал-лейтенанта Махмуда Ахмеда, который поддерживал тесные связи с руководством Талибана.

Отметим здесь, что назначение главой ISI человека, который шесть месяцев возглавлял командование армейского корпуса Пешавара, является мудрым решением, т.к. новый DG-ISI хорошо осведомлен о действиях талибов, знает их базы, состояние их активов и их секреты.

Отметим, что распространение исламского фундаментализма все больше и больше исходит от самой пакистанской армии. Намного больше молодых офицеров заканчивают медресе, чем национальные школы и колледжи, и почти 30% армейских офицеров сегодня говорят, что они «исламские активисты и восприимчивы к призывам религиозных партий к исламской революции в Пакистане». Межведомственная разведка, будучи на 100% военной организацией, конечно же, не застрахована от этого исламистского течения.

Заключение

1. Таджикско-киргизский конфликт в Баткене подчеркнул медлительность ОДКБ в предотвращении конфликтов между членами стран ОДКБ. Бишкек был верным союзником Душанбе, они обеспечивали транзит через свою территорию в Казахстан и РФ, приняли тысячи беженцев во время гражданской войны в Таджикистане в период 1992–1997 годов.

2. Победа в краткосрочной войне Азербайджана с Турцией против Армении за Горный Карабах, подтолкнула турецкие госустройства в ЦА к тесному сотрудничеству с Турцией против нарастающей угрозы талибов в Афганистане и экономической экспансии Китая.

3. Тотальная коррупция, клановое правление и узурпация власти Рахмоном, экономический кризис в Таджикистане, слабая армия сделало его правление непопулярным в стране. Потеря естественных союзников в лице Турции, Узбекистана, Кыргызстана и Казахстана делает страну легкой добычей талибов. Партия исламского возрождения (ПИВ) набирает силу и популярность в стране. Конфликты на афгано-таджикской границе и возобновление гражданской войны в Таджикистане возможны в недалеком будущем. Единственные союзники Таджикистана – Китай и РФ. Китай не будет вмешиваться в сферу влияния РФ и Пакистана. Кремль играет решающую роль в обеспечении независимости Таджикистана. Как говорил еще XIX веке Канцлер Российской империи Александр Михайлович Горчаков, «независимость наших соседей зависит от России».

Стивен Фредерик Старр¹ написал одному из авторов данной статьи по поводу Талибана следующее: «несмотря на возможное возрождение Талибана в краткосрочной перспективе, в более долгосрочной перспективе ему необходимо будет принять современный мир. В Афганистане появилось новое поколение мужчин и женщин, которые видят в Талибанае голос прошлого».

Большая игра продолжается.

¹ Стивен Фредерик Старр – американский эксперт по России и Евразии. Основатель и председатель Института Центральной Азии и Кавказа; свободно говорит на русском, автор и редактор 20 книг и более 200 статей по российской и евразийской тематике. Специалист по Афганистану, Центральной Азии, Кавказу и России. Занимается проблемами развивающихся стран в области энергетики и окружающей среды, Ислама, культуры, права, и нефтяной политики.

Работал советником по России и Евразии при трех президентах США. Был председателем группы, созданной правительством США для изучения проблем Центрально-азиатского региона. В 1999 году участвовал в разработке первой комплексной стратегической оценки Центральной Азии, Кавказа и Афганистана для Объединенного комитета начальников штабов. Принимал участие в разработке законодательства, касающегося названного региона.

Небренчин А.С.

преподаватель НИУ РГУ нефти и газа
AlexanderN_2020@inbox.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И КИТАЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ключевые слова: современные вызовы и угрозы, международная обстановка, национальная безопасность, торговые войны, «COVID-19», демография, международный терроризм, информационная безопасность, военно-политическое взаимодействие, сотрудничество, стратегическое партнёрство.

Keywords: modern challenges and threats, international situation, national security, trade wars, «COVID-19», demography, international terrorism, cyber security, military-political interaction, cooperation, strategic partnership.

Россия и Китай, как и другие страны мира, сталкиваются с глобальными вызовами. РФ и КНР, встав на путь суверенного развития, вступили в жесткое геополитическое противостояние с другими ведущими странами мира и, прежде всего, США и их союзниками по блоку НАТО. Китай превращается в сверхдержаву XXI века¹. Глобальная конкурентоспособность в современной России основывается на выгодном географическом положении и богатых природных ресурсах, наличии мощного военно-стратегического потенциала. В этом контексте анализ международных угроз для обеих стран имеет особое значение.

Анализ характера и содержания международных вызовов свидетельствует о том, что каждую из двух стран отличает своя специфика восприятия, оценки и реагирования на традиционные и новые угрозы национальной безопасности, суверенитету и территориальной целостности. Среди общих вызовов РФ и КНР эксперты выделяют нарастание конфликтных зон в Евразии, угрозу втягивания в глобальный конфликт; торговые войны и санкции; демографические и экологические проблемы; сепаратизм, экстремизм, терроризм; киберугрозы.

В настоящее время наиболее кризисными регионами Евразии остаются Ближний Восток и, прежде всего, Сирия, Восточная Европа – Украина и Приднестровье, Корейский полуостров, Афганистан и др. В Евразии у КНР достаточно сложные отношения с Японией, Вьетнамом, Индией и другими странами, что в той или иной мере проецируется на российско-китайские политические связи. Интересы Москвы и Пекина также сталкиваются на постсоветском пространстве и, прежде всего, в среднеазиатских странах и государствах Восточной Европы, в частности, на Украине и в Белоруссии.

На данный момент Россия и Китай находятся на «передовой» глобальной торговой войны. В 2018 году Китай принял американский вызов начала «торговой войны», в частности, ввел пошлины на 128 наименований и семь видов импортируемых из США товаров, перешел на торги нефтью за юани². Россия, которая также подвергается жестким торгово-экономическим санкциям, вынуждена искать пути их преодоления, в том числе на китайском направлении. Кроме того, процессы глобализации, последствия информационной революции и развитие современных инновационных технологий ведут к эрозии национального суверенитета, влияют на социально-экономические процессы, обороноспособность и безопасность России и Китая. В отличие от Китая, который стремительно превращается в военно-политическую и торгово-экономическую сверхдержаву XXI века, российская экономика испытывает серьезные трудности, не развивается должным образом, не позволяет стране активно включиться в современные процессы глобальных технологических преобразований.

Ситуация усугубляется вследствие нарастания демографических и экологических проблем. Сегодня, КНР стремительно погружается в экологический кризис, испытывает дефицит качественного продовольствия. Несмотря на рост народонаселения в стране обостряются демографические проблемы. Как известно, к 2030 году около четверти населения КНР будут составлять люди 60 лет и старше³. Пагубно на демографию страны повлияла и государственная политика, долгое время запрещавшая родителям заводить более одного ребенка. В результате в Китае возникла угроза сокращения трудоспособного населения. В сочетании с тем, что в последние годы наметилась тенденция роста оплаты труда китайцев, возникают риски сокращения прироста ВВП, который долгое время превышал отметку в 7%.

Китай, численность которого приближается к 1,5 млрд. человек, рассматривает количественные и качественные показатели китайского населения, его высокий уровень однородности (ханьцы составляют более 90% численности населения страны) в качестве основополагающей скрепы китайского общества. Это является важным условием обес-

¹ Подробнее см.: КНР – сверхдержавы 21 века: российско-китайские перспективы. – М.: АНО Центр стратегических оценок и прогнозов, 2017. – 116 с.

² См.: Князева М. Надо ли Владимиру Путину встречаться с Дональдом Трампом? – <https://regnum.ru/news/polit/2399545.html>

³ Решетова О. Китай слабеет от старости. – <https://www.gazeta.ru/business/2017/01/30/10499867.shtml>

печения национальной безопасности, территориальной целостности и суверенитета КНР в эпоху глобальных вызовов и угроз¹.

Еще более остро демографическая проблема стоит в РФ, где прирост населения во многом происходит за счет неуправляемой миграции. По некоторым оценкам, ежегодная миграция, преимущественно нелегальная, оценивается в 10 и более млн. человек. Ситуация усугубляется тем, что Россия оказывается в периоде очередной «демографической ямы», связанной с поколением 90-х гг., что по времени совпало с глубоким социально-экономическим кризисом. В 2020 году демографические потери страны, как ожидается, превысят 300 тыс. чел. Несмотря на инициативы президента РФ по преодолению кризисных явлений в демографическом плане, негативную тенденцию рождаемости не удаётся переломить.

В разной степени представляют угрозу РФ и КНР сепаратизм, экстремизм, терроризм и киберугрозы. Говоря о Китае, стоит отметить, что истоки сепаратизма живы в Синьцзян-Уйгурском автономном округе и на Тибете. Кроме того, не решен вопрос полноценной интеграции Гонконга в состав КНР. Пекин не признает суверенитета Тайваня, считая его своей территорией. В силу большей закрытости общества, жесткости политико-правового преследования нарушителей законов Китай довольно успешно противостоит терроризму.

В настоящее время между Москвой и Пекином достигнуты договоренности по противодействию киберугрозам. Россия и Китай считают необходимым принятие кодекса безопасности в области кибербезопасности и не поддерживают какого-либо «диктата» в сети Интернет, готовы совместно противостоять попыткам использовать информационные технологии для подрыва суверенитета и национальной безопасности обеих стран.

Сегодня РФ и КНР избраны главными мишенями информационно-цифрового воздействия. Его главной ударной силой являются глобальные «фабрики смыслов», медиа и цифровые платформы. Серьезную угрозу для современной России представляет «необъявленная» информационная война, которая скоординировано ведется со стороны Запада против государственных и общественных институтов, нацелена на подрыв основ территориальной целостности страны.

Перед лицом инфопсихотронных угроз Китай выглядит более однородным и монолитным сообществом с демографической точки зрения. Кроме того, Пекин принимает активные меры по укреплению сетевого суверенитета. Хотя Москва и Пекин уже сотрудничают над созданием «альтернативного Интернета»², в России пока не удаётся успешно противостоять киберугрозам. Ситуация усугубляется тем, что многонациональный и поликонфессиональный состав, национально-государственное устройство страны, явно недостаточный демографический контроль над огромной территорией сулят немалые угрозы для РФ в современном мире.

Информационное оружие активно используется силами международного терроризма, который рассчитывает на большой резонанс в СМИ при проведении терактов. На сегодняшний день Россия остается одним из главных объектов атак международных террористов, что вынуждает власти принимать особые меры по обеспечению общественной безопасности, профилактике терроризма и экстремизма. Во многом благодаря информационному фактору, и в частности, пропагандистской деятельности масс-медиа, пандемия коронавируса «COVID-19» приобрела статус геополитического феномена, оказав пагубное влияние на всю мировую экономику.

В 2020 году пандемия коронавируса, которая нанесла заметный урон экономикам России и Китая, оказала негативное воздействие на политические настроения в обществе, явилась серьезной угрозой безопасности двух стран. С самого начала лидеры РФ и КНР скоординировали позиции в совместной борьбе с пандемией коронавирусной инфекции. Стороны договорились «изыскивать новые гибкие и многообразные формы экономического сотрудничества, стимулируя его непрерывное развитие» даже несмотря на глобальную депрессию, которую принес COVID-19³. Как свидетельствует статистика, если товарооборот Китая с ЕС и США упал, то объем российско-китайской торговли вырос. Россия и КНР поставили задачу довести двусторонний товарооборот до 200 млрд. долларов в год к 2024 году, и не намерены отказываться от этой цели даже несмотря на отрицательное влияние пандемии на международную торговлю⁴. В настоящее время Москва и Пекин исходят из того, что негативные последствия COVID-19 ведут к другим глобальным трансформациям на международной арене, ухудшению конъюнктуры рынков и опасности обвала мировых валют, ослаблению роли международных институтов власти и эрозии международного права, обострению отношений между государствами и народами.

В данном контексте Москва и Пекин стараются объединять свои усилия в деле противостояния нарастанию международных вызовов и угроз, противодействия внешним нападениям на них и, прежде всего, со стороны США и их ближайших союзников по блоку НАТО. По мнению премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна: «Мы добрые соседи и друзья. Наши страны занимают совпадающую либо схожую позицию по широкому спектру актуальных вопросов международной и региональной повестки, прилагают усилия к отстаиванию международного права и основополагающих принципов международных отношений, выступая против гегемонии, одностороннего подхода и политики силы, про-

¹ Подробнее см.: Актуальные проблемы обеспечения национального суверенитета России // Экономист. 2018. – № 2. – С. 50–58.

² «Сетевой суверенитет» = «железный занавес»: китайский опыт цензуры для Рунета. – https://news.rambler.ru/other/40283553/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

³ Щепин К. Россия и КНР усилили совместную борьбу с COVID-19. – <https://rg.ru/2020/04/17/rossiia-i-knr-usilili-sovmestnuiu-borbu-s-covid-19.html>

⁴ Там же.

двигая формирование межгосударственных отношений нового типа в духе взаимного уважения, справедливости, сотрудничества и общего выигрыша в целях создания сообщества единой судьбы человечества»¹.

В контексте перманентных финансово-экономических пертурбаций в мире и, в частности в связи с COVID-19, Китай демонстрирует другим странам и, прежде всего, России пример успешного развития в кризисных условиях. Пекин оперативно принимает необходимые меры по поддержанию экономики и бизнеса, гибко корректирует кредитно-налоговую политику, реализует комплекс эффективных мер по дальнейшему расширению внутреннего спроса и стимулированию экономического роста². Успешный опыт КНР в преодолении кризисных явлений находит немало сторонников в России, используется в государственной практике. Вместе с тем, РФ в настоящее время не имеет столь четких, как у КНР, долгосрочных политико-экономических ориентиров, отсутствуют целостное идеологическое видение.

В эпоху глобальных вызовов и угроз современный Китай стремится выйти на лидирующие роли не только в торгово-экономической сфере, но и выступать с политико-экономическими инициативами, принимать активное участие в глобальном переформатировании мира, возглавлять процессы освоения новых технологических укладов. На XIX съезде Коммунистической партии Китая (2017 г.) был подтвержден курс на реализацию «китайской мечты», в соответствии с которым КНР к 2049 г. должна превратиться в одну из ведущих стран мира. Глава Китая Си Цзиньпин, фактически, сформулировал двуединую цель КПК и всего китайского народа: развитие в условиях безопасности. Он определил суть китайской идеологии на предстоящие годы: «Социализм с китайской спецификой для новой эпохи»³, выступил с инициативой создания «мирового сообщества единой судьбы» (*«жэньлэй минюнь гунтунти»* – кит.). По мнению экспертов, современная китайская стратегия – это заявка на «захват будущего», перехват у США мирового лидерства и создание новой системы глобального управления⁴. Одним из главных инструментов реализации китайского лидерства в мире является геэкономическая инициатива Великого шелкового пути (ВШП)⁵, которая нацелена на возрождение, расширение и развитие торгово-экономических отношений на материке Евразия, формирование евразийской системы коллективной безопасности на принципах учета и гармонизации взаимных интересов, сотрудничества, обеспечения стабильности.

Современное китайское политическое руководство хорошо понимает, что дальнейшее развитие страны и международная деятельность страны, прежде всего, на евразийском континенте должны опираться не только на экономический потенциал, но и на соответствующую военную мощь. В связи с этим в КНР уделяют первостепенное значение вопросам обеспечения обороноспособности, безопасности и правопорядка в стране. В настоящее время вооруженные силы КНР переживают период глубокого реформирования. Его цель – создать развитую, современную эффективную систему обеспечения обороноспособности и национальной безопасности страны. В ходе преобразований и модернизации военной организации государство активно использует отечественный и мировой опыт военного строительства и, прежде всего, США и других ведущих держав мира.

Следуя оборонительной политике «ненападения», Пекин, тем не менее, последовательно проводит курс на наращивание своей военной мощи. КНР увеличивает военные расходы, осуществляет модернизацию вооруженных сил, укрепляет свой ракетно-ядерный потенциал, проводит военные маневры и учения, оказывает военно-политическое давление на соседние страны. Китай, который сегодня активно конкурирует за лидерство на мировой арене, стремится обеспечить свою технологическую безопасность, прежде всего, в сфере развития военно-промышленного комплекса.

Проблемы международной безопасности в равной степени актуальны как для РФ, так и для КНР. Кризис прежней модели глобализации ведет к негативным последствиям и, прежде всего, к дестабилизации обстановки на континентах и, в целом, в мире. Как считают в Москве и Пекине, не преодолев застой в глобальной экономике, сегодня сложно успешно бороться с социальными потрясениями, экстремизмом, терроризмом, незаконной массовой миграцией, сепаратизмом, региональными конфликтами и другими явлениями⁶.

По мере нарастания глобальных вызовов и угроз Россия и Китай осознают необходимость дальнейшего сближения сторон в торгово-экономической, социокультурной, информационной и других сферах. Необходимость укрепления международной безопасности и стабильности, прежде всего на материке Евразия вынуждают РФ и КНР развивать сотрудничество в военно-стратегической области. Стороны обсуждают новый перспективный политический курс развития России и Китая к 2030 г. – «Новый путь – новый мир», который включает себя добропорядочность, дружбу,

¹ Ли Кэцян. «Мы добрые соседи и верные друзья» // Московский комсомолец. 2017. – 30 ноября. – С. 3.

² См.: Тырин Н.В. Китай в современном мире // Стратегическое взаимодействие Китая и России под пером российских журналистов / Посольство КНР в Российской Федерации. – М.: 2016. – С. 289.

³ См.: Филатов С. Китай: консолидация перед лицом грядущих вызовов. – <https://interaffairs.ru/news/show/18646>

⁴ См.: Девятов А.П. Взгляд в общее будущее (апрельские тезисы) // Академия управления развитием – институт небополитики. 2017. – Апрель, № 531.

⁵ Речь идет о Великом шелковом пути из Восточной Азии (Китай) в Европу, возникшем во II веке до н. э. Он сыграл большую роль в развитии экономических и культурных связей народов Передней Азии, Кавказа, Средней Азии и Китая. Путь служил проводником распространения технологий и инноваций тех времен, в том числе в искусстве (танцы, музыка, изобразительное искусство, архитектура), религии (христианство, буддизм, ислам, манихейство), технологии (производство шелка, а также пороха, бумаги и т.п.). При этом почти все технологии (за исключением, пожалуй, колесницы в древнейшие времена) распространялись из Китая на запад, а не в противоположном направлении. Видимо, поэтому широко сегодня обсуждаемая тема «нового шелкового пути», инициированная китайским руководством, получила именно такое название.

⁶ Подробнее см.: Политов Ю. Связаны поясом дружбы // Российская газета. – М., 2017. – 29 мая. – С. 7–8.

единство мнений, умение слышать друг друга, содействие в различных вопросах и помощь по преодолению сложившихся вызовов и угроз¹.

Вместе с тем, в международном плане для России сохраняется опасность оказаться в «тени» Поднебесной – сверхдержавы XXI века со всеми вытекающими негативными последствиями. Это требует от Москвы большей осмотрительности, гибкости и стратегичности в отстаивании национальных интересов страны в отношениях с Пекином.

В целом, как показало исследование, Россия и Китая в равной мере сталкиваются с такими глобальными вызовами, как обострение международной обстановки, финансово-экономический кризис в мире, нарастание природно-климатических и техногенных катаклизмов, пандемия, деградация среды обитания, киберугрозы и международный терроризм. Вместе с тем, перед лицом глобальных вызовов и угроз современный Китай выступает более стабильным, конкурентоспособным и мощным государством, нежели Россия в силу ее чрезмерной открытости внешнему влиянию, финансово-экономической уязвимости, наличия этнорелигиозных и социальных противоречий. Тем не менее, осложнение международной обстановки в мире, дальнейшее углубление российско-китайского стратегического партнерства на современном этапе объективно является основанием для заключения нового договора между двумя странами, предполагающего уровень стратегического союза. Кроме того, высокий уровень доверия между главами государств позволяет успешно развивать двусторонние отношения по укреплению глобальной стабильности.

¹ Ван Вэй. Российско-китайские отношения в условиях современных вызовов и угроз. – <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kitayskie-otnosheniya-v-usloviyah-sovremennyh-vyzovov-i-ugroz/viewer>

Небренчин С.М.

д.и.н., профессор, помощник сенатора Совета Федерации ФС РФ
rsn8@bk.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ: МЕДИАСМЫСЛЫ, ТЕХНОЛОГИИ, СТРАТЕГИИ

Ключевые слова: гибридная агрессия, цифровизация, медиасмыслы, мейнстрим, национальная система, комплексное гибридное противодействие, смыслостратегирование, «умная сила», «мягкая сила», «жесткая сила».

Нарастание глобальных вызовов и угроз убедительно свидетельствует о том, что земная цивилизация вступила в угрожаемый период своей эволюции. В общей иерархии угроз на первое место выходит главное противоречие современности между стремительным ростом народонаселения (около 8 млрд.) и беспрецедентным уровнем потребления, дальнейшим технотронным прогрессом и вырождением человечества, деградацией естественной среды обитания и наступлением искусственной инфраструктуры. Ситуация усугубляется нарастанием войн и вооруженных конфликтов, природно-климатических и техногенных катаклизмов, пандемий, миграций и др. Наиболее острое противостояние происходит вокруг континента Евразия и, прежде всего, России и Китая, противостоящих коллективному Западу¹. Новый афганский кризис может иметь и уже имеет пагубные последствия для всех евразийских стран².

Повышенную угрозу для современного человечества представляет деструктивная деятельность международных сил глобального влияния (МСГВ), опирающихся на возможности «глубинного государства» (ведущие спецслужбы, глобальные медиа и цифровые платформы, мировая сеть агентуры влияния, международные финансовые структуры и ТНК, институты массовой культуры, шоу-бизнеса и другие НКО), представители которого активны практически во всех странах мира. В стремлении к глобальному доминированию «глубинное государство» взяло курс на формирование основ нового мирового порядка, что предполагает радикальное сокращение «лишнего» народонаселения Земли в 3-4 раза, искоренение самого природного человеческого естества, «оцифровку» оставшихся жителей планеты, их роботизацию и порабощение.

По мнению идеологов «Великой перезагрузки» и «Четвертой промышленной революции», посредством массированного повсеместного внедрения и насаждения искусственного интеллекта в цифровом облике удастся спасти Землю от безмерного человеческого потребления и уничтожения среды обитания. В издании «COVID-19: The Great Reset» («Великая перезагрузка»), написанной Клаусом Швабом, многолетним главой Всемирного форума в Давосе в соавторстве с французским писателем Тьерри Маллере, подчеркивается: «Ничто никогда не вернется к «нарушенному» чувству нормальности, которое преобладало до кризиса, потому что пандемия коронавируса знаменует собой фундаментальный переломный момент нашей глобальной траектории».

В настоящее время инфо-психотронное оружие рассматривается в качестве главного инструмента достижения глобальных целей МСГВ, нацеленных на достижение целей «Великой перезагрузки» в мире. Неслучайно информационное измерение мировых процессов давно уже превратилось в феномен геополитического ранга. Инфо-психотронное воздействие является главной ударной силой гибридных войн и отдельных спецопераций. Сегодня без использования всего информационно-психотронного арсенала просто невозможно эффективное использование «умной силы» (Smart Power) – агентура влияния, дипломатия, экспорт идей, стратегий, исторические диверсии и др., «мягкой силы» (Soft Power) – торговые войны, финансовые манипуляции, насаждение массовой культуры, «цветные революции» и другая протестная активность, скандалы, продвижение шоу-бизнеса, околоспортивные провокации и др., «жесткой силы» (Hard Power) – локальные войны, вооруженные провокации и конфликты, террористические акты, демонстрация силы, спецоперации, подрывные диверсии. Применение всех возможностей «умной», «мягкой» и «жесткой» сил осуществляется из единого центра по общему замыслу, скоординированно по целям и задачам, месту и времени, субъектам и объектам, содержанию (контенту), формам и методам, каналам и технологиям продвижения³.

В содержательном плане в рамках гибридной агрессии против РФ избрана стратегия тотальной русофобии, которая реализуется посредством глобальных медиа и цифровых платформ в русле заидеологизированного чужеродного «мейнстрима». Зоологическая русофобия переполнена «идеалами и ценностями» массовой культуры, тотального потребления и гедонизма, конформизма, толерантности, трансгуманизма, прогрессизма, экологизма, экуменизма, сексизма и т.п. Глобальная цифра нацелена на подавление здравых смыслов жизни, зомбирование масс, манипулирование общественным сознанием. В результате агрессивная виртуальная среда целенаправленно формирует новые дест-

¹ Небренчин А.С., Небренчин С.М. КНР – сверхдержава XXI века: российско-китайские перспективы / Центр стратегических оценок и прогнозов. – М.: АНО ЦСОиП, 2017. – С. 5–6.

² Президент РФ выступил на саммите БРИКС. – <https://t.me/paschin/2447>

³ Подробнее см.: Небренчин С.М. Медиасмыслы гибридных войн. – М.: АНО ЦСОиП, 2021. – С. 5–8.

руктивные, разрушительные и аморальные социопсихологические алгоритмы мышления и поведения. В современной гибридной войне против России инфо-психотронное воздействие в цифровом измерении составляет основу целостной стратегии гибридной агрессии Запада. Изначально тотальная англоязычная Интернет-цифровизация человечества (более 4,6 миллиардов пользователей Интернет в мире), ежедневное многочасовое глубокое погружение юзеров в информационно-виртуальную среду, неизбежно ведет к подрыву морально-психологического иммунитета, лингвокультурной ассимиляции, примитивизации и перекодировке сознания потребителей чужеродной информации. Ущербная клипово-кликерная Интернет-среда на латинице приводит к блокировке исконных смыслов, изменению первородного значения слов, символов и знаков. Неизбежны нарушения мыслительной деятельности, способностей к аргументации и глубоким рассуждениям, взвешенным оценкам и прогнозам. в целом.

Массированное виртуально-цифровое воздействие последовательно подрывает саму метафизическую ипостась историсофского евангелистского толкования: В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Гибридная агрессия цифрового Сатаны против божественных сакральных смыслов сегодня, прежде всего, разворачивается в мировой паутине, которую контролируют глобальные цифровые платформы. Речь идет, ни много ни мало, о планах искоренения самой природной сущности человеческого естества, его мыслительных способностей, божественной пронизательности, научно-естественных осмыслений жизнедеятельности.

Эффективно противостоять гибридной агрессии можно только с опорой на сакральные смыслы «глубинных» народов, в том числе русско-славянского суперэтнуса, исконное лингвокультурное стратегирование и историко-культурное мифополагание. В настоящее время, прежде всего, сакральные лингвокультуры отдельных глубинных народов, их исконные смыслы, мифы, слова и символы противостоят нашествию виртуальной реальности в цифровом облики, подрывным «идеалам» нумерологии и циферблата, планам оцифровки, роботизации и электронного порабощения человечества.

Современное смыслостратегирование в информационно-коммуникативной деятельности основывается на интересах государства и общества, которые определяет избранная народом власть. Оно базируется на фундаментальных ценностях, скрепляющих государство и общество, исходит из целей и задач государственного строительства, приоритетов внутренней и внешней политики, обеспечения национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности страны. Она предполагает овладение навыками и умением целевой интерпретации информационных поводов, современных реалий и проблемных смыслов с использованием всего разнообразия сакральных смыслов уникальной русской лингвокультуры, историко-культурного наследия.

Смыслополагание исходит из того, что смысл – это то, что самостоятельно можно взять в толк, сопоставив одно с другим, выявив отличие, «самость», существующее в различных событийных контекстах, а затем транслировать в целевую среду в соответствующей форме. Чтобы взять в толк, нужны верные приметы – понятия, имена, символы, знаки, звуки, цвета. Особое место отводится интерпретации фактов в соответствии с выдвигаемыми тезисами, использованию доказательной аргументации. Наряду с интерпретацией фактов, явлений и смыслов смыслополагание оперирует стереотипами, идеологемами и стратегами, препарировывает лингвокультурные возможности влияния на объекты воздействия.

В настоящее время особую актуальность приобретают авторские экспертные, в том числе оценочные рассуждения и прогностическое видение развития событий, ситуаций и процессов, вероятной деятельности международных, государственных и общественных институтов власти, отдельных влиятельных сил и персон. В данном контексте журналисты-эксперты все активнее выступают в роли самых компетентных и влиятельных толкователей смыслов – экспертов по самым актуальным проблемам внутри- и внешнеполитической жизни государства и общества. Поэтому современные медиа являются не только инструментом интерпретации и продвижения информации, но и производства смыслов, идеологом, стереотипов, клише и т.п.

В современных условиях, когда против РФ развязана гибридная агрессия, Россия вынуждена находиться в информационно-коммуникативной и психологической обороне, несистемно реагируя на гибридные нападки в контрпропагандистском контексте. Между тем, только переход к наступательным действиям с применением всего арсенала гибридных сил («Smart power», «Soft power», «Hard power») позволит перехватить стратегическую инициативу в глобальном противоборстве и одержать стратегическую победу над врагом. Достаточно привести в качестве примера украинскую информационно-пропагандистскую машину, которая являясь составной частью западной системы гибридной агрессии против РФ, во многом превратилась в самостоятельный эффективный субъект влияния на развитие событий в стране и мире. Во главе «машины» – «слуга народа», профессиональный и талантливый манипулятор. Создание «медиапроекта Украина» – это, пожалуй, главное достижение «укров» за 30-летие незалежности, фактор самосохранения и выживания режима. Конечно, «медиамашина» не возникла в одночасье, к ее созданию имеет прямое отношение «deep state», превратившее Украину в эффективный гибридно-медийный форпост против РФ¹.

Между тем, урок из событий на Украине необходимо извлекать. Он состоит в том, чтобы незамедлительно приступить к формированию национальной системы комплексного противодействия в гибридной войне. Кстати, об этом шла речь недавно на конференции «Армия и общество. Психологическая оборона», прошедшей в рамках форума Армия-2021. Там в присутствии министра Сергея Шойгу, который, не без оснований, считает разложение общества главной угрозой РФ, были подняты и актуальные вопросы не только психологической обороны, но и наступательной стратегии. Речь идет о комплексном применении всех гибридных возможностей государства (концептуальные, дипломатические, финансово-экономические, информационно-коммуникативные, технологические, культурные, военно-силовые и др.).

¹ См.: Пашин Федор. – <https://t.me/paschin/2415>

И хотя немало времени упущено, так как РФ все еще находится в стадии трудного преодоления тотальной зависимости извне, но еще не поздно. Прежде всего, необходимо в полной мере восстановить информационно-культурный суверенитет, а также консолидировать все гибридные возможности противодействия в войне под эгидой Совета Безопасности. Речь идет не только о медийном факторе, который превратившись в геополитический феномен, фактически консолидирует и координирует задействование всего комплекса мероприятий «умной силы» («Smart power»), «мягкой силы» («Soft power») и «жесткой силы» («Hard power»). В нынешних условиях необходимо использовать возможности, начиная от МИДа с Россотрудничеством, Минкульты и Минсвязи, федеральных медиа и до информационных и других ресурсов всех министерств и ведомств и, прежде всего, силовых структур. Нельзя забывать и о пророссийских НКО и национальном Интернет-сопротивлении, которые фактически без поддержки государства сегодня успешно держат информационно-коммуникативный удар извне и изнутри. Применительно к вооруженным силам нецелесообразно ограничиваться разговорами о психологической обороне, так как победить противника, отстоять суверенитет страны и обеспечить безопасность общества можно только в наступлении на врага. Совет Безопасности как раз и призван скоординировать комплекс мер противодействия и упреждения по целям и задачам, месту и времени, субъектам и объектам воздействия, содержанию (смыслам), формам и методам, каналам продвижения¹. Наибольший эффект достигается в рамках гибридных операций в информационно-коммуникативном измерении в рамках специальных операций государства.

Другим важным шагом на пути становления и развития национальной системы должна стать целенаправленная подготовка информационно-коммуникативных кадров обязательно со знанием двух иностранных языков. В гражданской сфере подготовку профильных кадров можно было организовать на базе Московского государственного лингвистического университета. В интересах всех силовых структур необходимо возродить аналог прославленного ВИИЯ (Военный институт иностранных языков), который готовил идеологические кадры в годы «холодной войны» Запада против СССР. В информационную эпоху вуз мог бы именоваться Военным институтом информации и иностранных языков (ВИИИЯ).

В вузах целесообразно вести подготовку специалистов достаточно широкого профиля как гуманитарного, так и информационно-технического. А также организовать проведение научных исследований по проблематике гибридных войн. Третьим шагом должна стать разработка концепции Национальной системы комплексного противодействия в современных гибридных войнах, противоборства в условиях тотальной цифровизации. В КНР, например, уже активно ведется работа по созданию и развитию Национального центра кибербезопасности (National Cybersecurity Center)². Национальная база талантов и инноваций в области кибербезопасности будет одновременно выступать в качестве образовательной структуры, исследовательской лаборатории, инкубатором киберталантов и др.

Таким образом, в угрожаемый период развития земной цивилизации Россия должна обзавестись современным гибридным оружием, приступив к формированию национальной системы комплексного противодействия гибридной агрессии.

¹ Пашин Ф. Актуальная предвыборная повестка – 2021. – <https://cont.ws/@Paschin-541/1884131>

² См.: Ларина Е., Овчинский В. Прыжок в кибербудущее. Китай на пути к тотальной цифровизации // Завтра. – М., 2021. – сентябрь, № 34 (1444). – С. 4.

Нуртазин М.С.

к.соц.н., профессор филиала Академии государственного управления при Президенте РК по Западно-Казахстанской области, г. Уральск
nurzko@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ РЕФОРМА И АНТИКОРРУПЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ КЛЮЧ К УКРЕПЛЕНИЮ ИМИДЖА ГОСАППАРАТА

Ключевые слова: *качество власти и управления, коррупция, антикоррупционная стратегия, имидж госаппарата, институциональные реформы.*

В настоящее время в Республике Казахстан особую актуальность и социальную значимость приобретают вопросы, связанные с повышением эффективности деятельности органов государственной власти, с качеством оказываемых государством услуг в контексте развития гражданского общества. Реформирование казахстанской государственности актуализирует проблему становления адекватной системы государственного управления, определение параметров, способствующих повышению эффективности деятельности органов государственной власти. Важным критерием эффективности работы государственных органов является качество оказания государственных услуг.

В контексте данной статьи рассмотрим действующие в стране программные документы по противодействию коррупции и, прежде всего, Концепцию правовой политики РК на период с 2010 до 2020 года¹. Данная Концепция утверждена Указом Президента РК, в котором отмечается, что развитие системы государственного управления неразрывно связано с правовым обеспечением административной реформы, направленной на создание эффективного и компактного государственного аппарата, внедрение новых управленческих технологий, совершенствование административных процедур.

В орбите административного права находятся и отношения государственных учреждений с гражданами и организациями при предоставлении публичных, т.е. государственных услуг. При этом правовая природа государственных услуг отлична от обычных государственных функций. Суть отличий заключается в том, что государственные услуги оказываются по определенным параметрам – таким, как реестр, стандарты и регламенты, а государственные функции определяются положениями государственных органов и функциональными должностными обязанностями каждой конкретной государственной административной должности. На основе этого можно констатировать, что фактически возникает новый институт административного права, регулирующий отношения в сфере оказания государственных услуг гражданам и организациям. Как отмечено в Концепции, для обеспечения функционирования этого института нужна соответствующая правовая база.

На сегодня в нашей стране такая база создана. Принят основной нормативный правовой акт, которым должны руководствоваться госорганы-услугодатели – Закон РК от 15 апреля 2013 года № 88-V «О государственных услугах». Закон регулирует общественные отношения в сфере оказания государственных услуг. Согласно данному Закону, государственная услуга – одна из форм реализации государственных функций, осуществляемых в индивидуальном порядке по обращению услугополучателей и направленных на реализацию их прав, свобод и законных интересов, предоставление им соответствующих материальных или нематериальных благ. Статья 7 данного Закона определяет компетенцию уполномоченного органа по контролю за качеством оказания государственных услуг, основными его функциями, на наш взгляд, являются: обеспечение реализации государственной политики в сфере оказания государственных услуг в пределах своей компетенции; формирование и реализация государственного социального заказа по проведению общественного мониторинга качества оказания государственных услуг; создание общественных советов по взаимодействию и сотрудничеству с физическими лицами, некоммерческими организациями по вопросам оказания государственных услуг.

В условиях неравновесности системы государственного управления особую актуальность приобретают проблемы разработки технологий изучения ее как определенной социальной реальности, требуется дальнейшее концептуальное осмысление стратегии развития. При этом особое внимание должно быть сконцентрировано на обеспечении открытости, умении вести конструктивный диалог чиновников с обществом, что позволит в значительной степени разрушить стену взаимного отчуждения власти от граждан. В последнее время сдвиги в этом направлении видны на примере отчетов акимов сельских округов, городов и районов, где население имеет возможность открыто высказывать свою точку зрения в отношении решения социальных проблем.

Легитимность принимаемых решений, поддержка государственной политики населением во многом зависит от авторитета власти. Модернизация деятельности органов государственной власти, изменение менталитета государст-

¹ «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года». Указ Президента РК от 24.08.2009 г. № 858.

венного служащего – важнейшие элементы повышения эффективности системы государственного управления и административно-управленческой элиты. Серьезное переосмысление концептуальных основ административной организации связано с развитием идей социального партнерства, «нового государственного менеджмента», новой культуры государственной службы. На современном этапе перед государством стоит серьезная задача создания такой системы государственного управления, которая будет неотъемлемым элементом механизма социально-политической защиты общества от различных социальных патологий. В этом направлении властями на местах редко используются такая эффективная форма как общественные слушания по внедрению намечаемых крупных проектов.

Основополагающим актом в реформе государственной службы стало принятие Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года Указом Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 522. Настоящая Концепция развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года (далее – Концепция) отражает смысловой вектор трансформации государственного сектора и определяет основные принципы, задачи и подходы к модернизации государственного управления.

Концепция предусматривает совершенствование взаимодействия граждан с государством, повышение эффективности стратегического планирования, качества кадрового состава государственной службы, эффективности квазигосударственного сектора, оптимизацию государственного аппарата и переход на проактивный формат оказания государственных услуг, развитие местного самоуправления, совершенствование регуляторной и антикоррупционной политик, а также трансформацию судебной и правоохранительной систем. Обеспечение высокого статуса и престижа государственной службы, формирование этических норм поведения государственных служащих – требование, которое должно стать определяющим на всех уровнях государственного аппарата.

Установленные в документе целевые параметры развития должны служить основой для реализации последующих шагов реформы государственного управления. Положения Концепции развития государственного управления тесно сопряжены с концепциями развития местного самоуправления, правовой политики и Антикоррупционной стратегией Республики Казахстан.

В своем нынешнем Послании народу Казахстана Президент уделил внимание совершенствованию региональной политики. Главный принцип «слышащего государства» – госаппарат должен работать в интересах граждан. Это в первую очередь касается местных властей. Именно акиматы призваны взаимодействовать с гражданами и оперативно решать их проблемы. Однако зачастую это не происходит. Высшему руководству то и дело приходится корректировать принимаемые в регионах решения или даже принимать решения за них. Акимы разных уровней не всегда способны на сильные самостоятельные шаги, работают с оглядкой на Центр. Во многом это связано с тем, что нынешний уровень подотчетности акимов перед гражданами недостаточен. Оценка их деятельности практически не зависит от мнения самих жителей регионов. Поэтому требуется оптимизировать механизм оценки работы акимов всех уровней.

С принятием Закона «О государственных услугах» созданы условия для повышения качества оказываемых государственных услуг, резко сокращено количество разрешений и лицензируемых видов деятельности. Сформирована система оценки эффективности и внешнего контроля качества оказания государственных услуг. Для местных исполнительных органов Реестром, утвержденным Правительством РК, установлено более 130 видов услуг. Результатом проведенной работы стало ежегодное снижение количества нарушений сроков оказания государственных услуг в целом по стране. Стало меньше жалоб на качество их оказания, а также увеличилось доля автоматизированных услуг (более чем в 2 раза) и услуг, оказываемых через центры обслуживания населения¹. В Стратегии ведущая роль отводится комплексным мерам превентивного характера, способным коренным образом сократить уровень коррупции, искоренить причины и условия, ее порождающие, в разных сферах жизни государства и общества. То есть акцент должен быть сделан на устранение предпосылок коррупции, а не на борьбу с ее последствиями. Известно, что предпосылкой для коррупционных проявлений является наличие непосредственного контакта чиновника с гражданином. Чем проще и прозрачнее процедура получения государственных услуг, тем меньше уровень коррупции. В этой связи будут приняты меры по поэтапной передаче ряда государственных функций в негосударственный сектор – саморегулируемым организациям.

Стратегия исходит из того, что влияние человеческого фактора минимизирует широкое использование современных информационных технологий. В результате, будет возрастать объем услуг, оказываемых населению в электронном формате, в таком формате будет обеспечиваться и выдача разрешений. В базовых отраслях социальной сферы, включая образование и здравоохранение, оказание соответствующих услуг в электронном виде будет способствовать снижению коррупциогенности.

Новая инициатива Главы государства «Пять институциональных реформ» и План нации «100 конкретных шагов»² направлены на профессионализацию государственного аппарата, на модернизацию ключевых областей, таких как индустриальное развитие, социально значимые сферы и экономический блок. «Это один из лучших документов, который я когда-либо видел, он всеобъемлющий, логично выстроенный. Если из этих 100 шагов будет сделано хотя бы 50, а будем надеяться, что будет сделано больше, то, очевидно, Казахстан будет принципиально другим государством», – сказал Герман Греф на пресс-конференции в ходе Астанинского экономического форума³.

Эта инициатива, являясь ответом на глобальные и внутренние вызовы, будет содействовать укреплению казахстанского общества, усилению общественного контроля и расширения гражданского участия в реализации конкрет-

¹ «Об антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015–2025 годы». Указ Президента РК от 26 декабря 2014 года № 986.

² www.bnews.kz

³ Там же.

ных сто шагов, в том числе в антикоррупционном направлении. Институциональная реформа и План по его реализации придадут Казахстану запас прочности, который позволит уверенно пройти сложный период экономического кризиса, а также укрепить казахстанскую государственность. Нормативное обеспечение антикоррупционной политики государства предполагает регулярное и непрерывное совершенствование правовых актов, соответствующих международным нормам и развивающимся общественным отношениям. Поэтому механизмы реализации институциональных реформ предусматривают усиление борьбы с коррупцией, в том числе разработку нового законодательства.

Необходимо отметить, что создание антикоррупционных органов, введение высоких стандартов найма госслужащих, принятие кодексов поведения, публикация данных о доходах – меры необходимые, но недостаточные. В условиях коррупционной системы их легко симулировать. Реальные действия должны корректироваться не только по мере осуществления отдельных мероприятий, но и с учетом результатов глубокого анализа коррупции, ее причин, мотивации коррупционного поведения, более серьезной и объективной оценки антикоррупционной политики государства, а также на основе механизма раннего обнаружения точек возникновения коррупционных рисков.

Овсянникова О.А.

к.п.н., доцент, исполнительный директор НИЦ проблем национальной безопасности

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС УКРАИНЫ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: Украина, кризис, цветные революции, Ассоциация с европейским Союзом, проект Украина – «АнтиРоссия», американские биологические лаборатории, внешнее управление, гражданская война на Донбассе, несоблюдение Минских соглашений, «нормандский формат», раскол в обществе, неонацистские украинские формирования.

Зародившийся в начале XXI столетия тезис «Украина – не Россия», прозвучавший из уст второго президента Украины Л.Д. Кучмы, со временем трансформировался в более радикальный концепт, противопоставляющий Украину России – «Украина – АнтиРоссия».

Начиная с февраля 2014 года, после государственного переворота в Киеве, вся внешне- и внутривластная деятельность пришедшего к власти руководства Украины направлена на формирование образа врага в лице России, виновной во всех бедах и неурядицах, несостоявшейся «украинской витрины Европы». Революция «гідности» (достоинства) на Майдане 2014 года, по сути, оказалась фейком. И это все более отчетливо понимают граждане Украины. Между тем, вина за несостоявшееся постмайданное благополучие возлагается именно на Россию, представляемую в официальных украинских СМИ как «враг, оккупант, агрессор и т.д.».

Следует отметить, что традиция обвинять во всех бедах Россию на Украине формировалась на протяжении длительного периода, по крайней мере, с момента провозглашения ее независимости после распада СССР. Истоки же прогрессирующей русофобии имеют более отдаленные корни.

Сама по себе Украина как государственное образование, территориально расположенное в пределах исторических древнерусских княжеств¹, несмотря на глубокие исторические корни, тем не менее, относится к категории «молочных» государств Европы, самостоятельное развитие которого насчитывает чуть более 30 лет.

Трансформация политического пространства территорий древнерусских княжеств произошла во второй половине XIII века, после нашествия монголо-татарских завоевателей. Опустошенные в результате нашествия территории Юго-западной Руси с 1254 года вошли в состав Великого княжества Литовского, Жемоитского и Русского (Литовского)².

На протяжении длительного времени русские территории в составе Великого княжества Литовского пользовались широкой автономией. При этом русский язык, наряду с литовским, был официальным, а Православие – основной религией населения княжества как для русских, так и для литовцев. Ситуация начала меняться с Крещения Литвы по католическому обряду в 1387 году. С этого момента представители католической веры стали обладать преимущественным правом в различных сферах жизнедеятельности (управлении, образовании, торговле и др.), что стимулировало переход в Католичество представителей других конфессий, в том числе и Православия. На низовом же уровне правоотношений по-прежнему сохранялись традиции веротерпимости, и у православных оставались основные права и свободы. Но при этом высшее управленческое звено (удельные князья) было представлено в основном литовской знатью. Киев же, как столица древнерусских княжеств, с 1471 года стал центром одноименного воеводства. До этого, с 1254 года, киевскими князьями были потомки литовского князя Миндовга.

Рубежным для истории Юго-западной Руси стал 1569 год – принятие так называемой Люблинской унии – объединение Королевства Польского и Великого княжества Литовского в единое государство – Речь Посполитую. При этом русские земли (Подляшье, Волынь, Подолье и Среднее Поднепровье), ранее принадлежавшие Великому княжеству Литовскому, по условиям унии были переданы под прямое управление Польше без каких-либо прав на автономию. С этого времени начинается процесс ополячивания населения и территорий этого края. В рамках этого процесса происходит выдавливание русского языка из официального обращения. Все делопроизводство и обучение в школах переводится на польский язык. Обучение на русском языке осуществлялось лишь в православных монастырях, а также в частных и общественных школах. Одновременно с этим на восток перемещается большое количество поляков, изменяя этническую структуру населения, особенно в городах. Русское население постепенно вытесняется на периферию общественно-политической и социально-экономической деятельности, становясь преимущественно сельским. Одновременно с этим формируется и казачество, представляемое жителями приграничных (окраинных) территорий, и отдельно Запорожская Сечь (в низовьях Днепра).

Именно этот процесс «украинизации» русского населения и стал основанием для обозначения этих присоединенных к Польше территорий термином «украина – украина». Ранее этот термин уже использовался, начиная с XII века,

¹ В X–XIII веках на территории современной Украины находились Киевское, Чернигово-Северское, Переяславское, Волынское, Галицкое древнерусские княжества (прим. автора).

² В 1254 году был заключен политический союз между литовским князем Миндовгом и Галицким князем Даниилом Галицким, возглавлявшим коалицию русских князей, не пожелавших признать власть Орды. – Прим. авт.

в ряде летописей и иных литературных источниках¹, но только лишь для обозначения приграничных территорий. В польских же источниках термин «украина» стал использоваться для обозначения всей территории с русским населением.

Одним из первых термин «Украина» в 1589 году использовал в проекте приказа «Porządek ze strony Nizowców i Ukrainy» («Порядок со стороны Низовцов и Украины») польский канцлер гетман Я. Замойский. Речь шла об обеспечении безопасности от набегов на населенные пункты запорожских (низовских) казаков. В дальнейшем, начиная с 1613 года, топоним «Украина» переносится и на польские карты. Тем не менее, термин «Украина» не был воспринят на обозначаемых им территориях, где по-прежнему преобладали названия, связанные с русской символикой.

Политика национального и религиозного угнетения на территории с преимущественно русским православным населением, проводимая польской администрацией, провоцировала восстания, трансформировавшиеся в конечном итоге в крупномасштабное вооруженное выступление под руководством гетмана Запорожского войска Б.М. Хмельницкого в 1648–1654 годах.

Освобожденные из-под польского владычества территории были названы Гетманщиной – непризнанным государственным образованием под управлением гетмана Запорожского низового войска. Длительное существование этого государства было невозможным как из-за внешних угроз – попыток Польши вернуть контроль над утраченными территориями, так и внутренних неурядиц среди казачества. Вследствие этого перед руководством Гетманщины стал вопрос, кому принадлежать: или вернуться в состав Королевства Польского, или попроситься в подданство Русскому царю. Был еще третий вариант: попроситься в подданство Османской империи, но в силу бесчисленных набегов поданных Турции, крымских татар, тогда этот вариант даже не рассматривался².

Окончательное решение о воссоединении было принято 8 января 1654 года в Переяславле, где на центральной площади состоялась Черная, то есть всеобщая Рада – собрание представителей казаков, крестьян, горожан, православного дворянства и духовенства. Б. Хмельницкий, выступая перед Радой, заявил: «Уже шесть лет безпрестанными мольбами нашими» просим Царя принять нас, ибо враги хотят здесь «искоренить церковь Божию, дабы имя русское не помянулось в земле нашей – в нашей Малой России»³. Переяславская Рада единогласно высказалась за воссоединение с Россией. В дальнейшем, на протяжении 13 лет, Россия отвоевывала у Польши вошедшие в ее состав территории.

Согласно подписанным соглашениям, Гетманщина в состав Русского царства вошла на правах автономии⁴. На казачество возлагались задачи охраны и обороны рубежей, участие в войнах, которые вела Россия. Вся внутренняя политика являлась прерогативой избираемого войсковой казачьей старшиной гетмана. Такое положение продолжалось вплоть до 1708 года, до предательства гетмана И. Мазепы⁵.

В 1722 году по Указу Петра I Гетманщина была ликвидирована, а для управления территориями и делами запорожского казачества была создана Малороссийская коллегия. В 1727 году Гетманщина была восстановлена, хотя и не обладала уже той автономией, которая была у нее до предательства И.Мазепы. В 1737 году она в очередной раз упразднена, а в 1750 году вновь восстановлена Указом императрицы Елизаветы Петровны, даровавшей ее земли и титул гетмана графу К. Разумовскому.

В 1764 году (при Екатерине II) гетманство окончательно упраздняется и создается Малороссийская губерния, для управления которой создается новая Малороссийская коллегия во главе с президентом, вводится должность Генерал-губернатора Малой России, на которую был назначен генерал-фельдмаршал П.А. Румянцев-Задунайский.

В 1775 году принимаются меры по преобразованию казачества. Запорожская Сечь к тому времени уже утратила свое изначально предназначение. Из оборонительного рубежа южнорусских окраин (украин) она превратилась в источник грабежей, насилия и иной опасности для жителей этих регионов. Это не могло продолжаться сколь угодно долго, поэтому Екатерина поручила вице-президенту Военной коллегии Г.А. Потемкину подготовить соответствующий Манифест: «Почему вредное такое общество уничтожается»⁶. Тем не менее, у Г.А. Потемкина были иные планы в отношении Запорожского казачества, и ему удалось убедить императрицу использовать его потенциал в решении задач освоения и защиты новых территорий России. В результате 14 августа 1775 года Екатерина II подписала манифест «Об уничтожении Запорожской Сечи и о причислении оной к Новороссийской губернии». На основе расформированного Запорожского войска Г.А. Потемкиным были образованы Екатеринославское и Черноморское казачьи войска, ставшие фактически частью Русской Армии⁷.

Осенью 1781 года Малороссийская губерния была упразднена и разделена на Новгород-Северское, Черниговское и Киевское наместничества. В 1783 году на Малороссию распространяется действие Учреждения о губерниях 1775 года. В 1796 году (при Павле I) было восстановлено прежнее судоустройство, существовавшее до 1783 года, и лишь в 1864 году, в результате административной реформы, территория Малороссии была разделена на губернии.

¹ Полн. собр. русских летописей. – СПб., 1843. Т. 2; 2-е изд. СПб., 1908. Т. 2. – М., 1998; Слово о полку Игореве / Пер. Д.С. Лихачев. – М.: Азбука, 2014.

² Это вариант был использован сыном Б. Хмельницкого Юрием (прим. автора).

³ Воссоединение Малороссии с Россией на Раде в Переяславе. – <https://3rm.info/publications/20013-vossoedinenie-malorossii-s-rossiej-na-rade-v.html>

⁴ Основу автономии заложили так называемые «Мартовские статьи» (1654 г.). На основании Мартовских статей вся территория Украины состояла из трех частей: левобережной Украины, слободской Украины и Запорожской Сечи – наиболее автономной части Украины. – Прим. авт.

⁵ За свое предательство И. Мазепа был награжден Петром I Орденом Иуды. – Прим. авт.

⁶ РГАДА. Ф. 5. № 85. Ч. 1. Л. 38.

⁷ Бочарников И.В. Князь Потёмкин Григорий Александрович. У него была смелость в сердце, смелость в уме, смелость в душе // Человеческий капитал. 2020. -№ 3 (135). – С. 27.

Таким образом, практически до 1864 года Украина так же как и большинство других национальных окраин, обладала автономией в управлении. Центральная же власть осуществляла в основном контрольные и распорядительные функции.

Во второй половине XIX века в среде радикальной интеллигенции начинают развиваться идеи об «особости» украинской нации. Тогда же появляется первая версия украинского алфавита С. Кулиша, который сам ее называл упрощённым вариантом русского языка.

Тем не менее, вплоть до 1917 года эти идеи оставались уделом лишь радикальной интеллигенции и не получили широкого распространения.

Участие России в Первой войне и последовавшие затем революционные процессы стали мощным стимулом эскалации национализма во всех национальных окраинах России, в том числе и на Украине. Сама идея о независимости Украины формировалась и развивалась в Краковском и Львовском университетах с целью ослабления России и инициирования сепаратистских процессов на ее территории. Больше всего в «самостийности» Украины были заинтересованы представители военно-политического руководства Германии и Австро-Венгрии, стремившиеся использовать ее в борьбе с Россией. Не случайно по условиям Брестского договора Советская Россия должна была «вывести войска ... с Украины, признать Украинскую народную республику независимым государством»¹.

Следует отметить, что идеи независимости Украины были чрезвычайно популярны и в среде российской радикальной социал-демократии. Активно эту идею отстаивал и развивал на практике В.И. Ленин. Так, еще на апрельской конференции РСДРП (б) 1917 года он заявил о том, что «если Финляндия, Польша, Украина отделятся от России, в этом ничего худого нет»². На обращение же руководства Донецко-Криворожской Советской Республики о вхождении ее в состав РСФСР он свою позицию изложил в письме Г.К. Орджоникидзе словами: «Что касается Донецкой республики, передайте товарищам Васильченко, Жакову и другим, что, как бы они ни ухитрились выделить из Украины свою область, она, судя по географии Винниченко, все равно будет включена в Украину, и немцы будут ее завоевывать»³. К тому времени немецкие войска по просьбе Украинской Центральной рады были введены на ее территорию. Таким образом, В.И. Ленин фактически санкционировал немецкую оккупацию и этой территории.

Главным своим врагом В.И. Ленин считал так называемый «великорусский шовинизм», борьбу с которым он считал своим важнейшим долгом. Это проявлялось, в том числе в решении административно-территориальных вопросов. Так, уже в 1920 году в состав Украины были переданы территории Таганрогского и Шахтинского округов Донской области⁴. В последующем планировалось передать в состав Украины также части Курской, Брянской и Воронежской губерний. Только лишь позиция И.В. Сталина, курировавшего вопросы подготовки и подписания Союзного договора, а также болезнь и последующая недееспособность В.И. Ленина предотвратили включение этих территорий в состав Украины.

Тем не менее, Донецко-Криворожский регион остался в составе Украины с тем, чтобы усилить ее промышленный потенциал, а также социально-классовый состав населения, являвшийся по большей части селянским.

Именно этот регион в годы первых пятилеток стал точкой опоры для индустриализации Украины. Всего же в предвоенный период на Украине были построены сотни предприятий, среди них такие гиганты, как Днепрогэс, Луганский паровозостроительный завод, Харьковский тракторный завод, Криворожсталь, Азовсталь, Запорожсталь, Новокраматорский машиностроительный завод и многие другие. По уровню развития промышленности Украина опередила ряд западноевропейских стран. Она заняла 2 место в Европе по выплавке чугуна, 2 место по производству машин, 3 место по производству стали⁵.

В годы Великой Отечественной войны оборона и освобождение Советской Украины являлись ключевыми этапами вооруженной борьбы СССР против нацистской Германии. Битва за освобождение Украины, продолжавшаяся 680 суток, унесла жизни более трех миллионов советских солдат. При этом в ряде регионов Украины, прежде всего, западных, Красной Армии противостояли не только немецкие войска, но и бандформирования бандеровцев, а также целые эсэсовские дивизии, такие, например, как дивизия СС «Галичина», хотя и сформированная из украинских добровольцев-националистов, но под немецким командованием (генерал-майора Фр. Линдеманна).

По итогам Великой Отечественной войны в состав Украины были переданы территории Подкарпатской Руси, принадлежавшие Чехословакии. Ранее, в 1939 году, по итогам Освободительного похода Красной Армии, в состав СССР была включена территория Западной Украины, а в 1940 году – Северной Буковины, освобожденной в результате ультиматума Румынии. Нельзя забывать и о том, что, по настоянию И.В. Сталина, Украинская ССР стала одним из учредителей и полноправным членом Организации Объединенных Наций.

Важнейшим этапом в истории Украины стало восстановление разрушенного народного хозяйства, в котором принимала участие вся страна. При этом во главе Советского государства в период с 1953 по 1982 года находились лица, так или иначе связанные с Украиной (Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев), что способствовало получению ею значительных преференций. В итоге к периоду распада СССР Украина являла собой наиболее развитую в политическом и социально-экономическом отношении союзную республику.

В 1989 году Украина с 52 миллионами жителей была достаточно близка по территории и численности населения к Франции. При этом в расчете на душу населения производила нефти почти в два раза больше Франции, природ-

¹ Документы внешней политики СССР. – М., 1957. – Т. 1. – С. 47–51.

² VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП (б) 24–29 апреля 1917 года. – прим. авт.

³ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5486. Л. 1–1об. Подлинник.

⁴ Возвращенные в состав Донской области в 1924 году.

⁵ Индустриализация Украины. – http://uchebnikirus.com/istoria/istoriya_ukrayini_-_svitlichna_vv/industrializatsiya_ukrayini.htm

ного газа – в 10 раз, угля – в 12 раз (130 млн. т, первое место в Европе), стали – в 3 раза (56 млн. т, первое место в Европе), железной руды – в 13 раз, тракторов – почти в шесть раз (106 тыс.)¹.

Авиазаводы Украинской ССР ежегодно выпускали около 250 самолетов, производственное объединение «Южное» производило мощнейшие в мире ракеты. Судостроение позволяло изготавливать не только сейнеры и сухогрузы, но и крейсера и авианосцы.

ВВП Украины в 1991 году составлял порядка 81,5 млрд. долл. Уровень жизни населения Украинской ССР даже, несмотря на экономический кризис, был значительно выше, чем в ряде европейских стран.

Также как и большинство постсоветских государств, Украине пришлось преодолевать кризисные процессы 90-х годов. Определенные позитивные изменения были достигнуты лишь в начале 2000-х годов. В этот период были осуществлены малая и средняя приватизация, земельная, аграрная, денежная, финансовая, бюджетная, налоговая и многие другие реформы. Благодаря этому в 2004 году был достигнут рост ВВП – 12%, а в среднем за 2000–2004 гг. – 8,4% [там же].

Позитивные процессы в экономике были прерваны Оранжевой революцией 2004 года и последующей политикой президента В.А. Ющенко, взявшего курс на сворачивание экономических связей с Россией и противопоставление Украины Российской Федерации. Для Украины этот период знаменовался также газовым кризисом². Помимо этого, на ситуацию в экономике страны негативное влияние оказал глобальный экономический кризис. В результате только по итогам 2009 года ВВП Украины упал на 14,8%, что было одним из худших показателей динамики ВВП в мире. За этот же период промышленное производство на Украине сократилось на 25%. Все это предопределило сокрушительное поражение В.А. Ющенко на президентских выборах 2010 года³. Новому руководству Украины после 2009 года удалось вывести экономику из кризиса, и уже к 2013 году темпы роста ВВП составляли порядка 13 %. Во многом это было обусловлено расширением экономических связей с Россией. Тем не менее, дальнейшего развития позитивные процессы в социально-экономической сфере не получили. 2013 год был последним успешным годом для Украины.

Начавшиеся в ноябре 2013 года протесты, связанные с приостановкой подписания Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом, в конечном итоге привели к массовым беспорядкам и государственному перевороту в Киеве 22–23 февраля 2014 года.

С этого момента на Украине начинается новый этап цивилизационного, политического, социально-экономического развития. Его важнейшими характеристиками стали:

- разрушение всего спектра двусторонних отношений и связей с Россией;
- конструирование образа России как образа врага;
- прогрессирующая русофобия;
- героизация украинских пособников нацистской Германии;
- внутривосточный цивилизационный раскол в обществе;
- дискриминация населения Украины по языковому и религиозному признакам;
- массовые нарушения прав противников государственного переворота, насилие, грабежи, внесудебные расправы над противниками режима;
- эскалация насилия на юго-востоке и в других регионах Украины.

Одним из первых правовых актов, принятых Верховной Радой, уже 23 февраля 2014 года (на второй день после государственного переворота) стал Закон о лишении русского языка статуса регионального, что знаменовало собой последующую языковую дискриминацию русскоязычного населения по примеру Прибалтики. В этот же день было принято Постановление «О предупреждении проявлений сепаратизма и других посягательств на основы национальной безопасности Украины». Эти и другие принятые Верховной радой документы, направленные на силовое подавление протестов против государственного переворота и проводимой новым украинским руководством политики дискриминации населения страны, привели к выходу из состава Украины Автономной Республики Крым и г. Севастополя, а также утверждению в ряде областей на юго-востоке страны администраций, не подконтрольных новому руководству Украины.

В апреле 2014 года на территорию Донецкой и Луганской областей под предлогом проведения антитеррористических мероприятий были введены части и соединения вооруженных сил Украины, а также батальоны наемников, сформированные на средства украинских олигархов. Тем самым была развязана гражданская война на территории Донбасса, продолжающаяся вплоть до настоящего времени. Применение ракетно-артиллерийского вооружения против мирного населения привело к массовым жертвам и разрушениям. Общее количество жертв конфликта на юго-востоке Украины по состоянию на 10 февраля 2021 года составило более 14 тыс. человек при этом большая часть из них – это мирные граждане, пострадавшие от артиллерийских обстрелов ВСУ.

Неспособность украинского руководства самостоятельно решить проблемы восстановления территориальной целостности вынудила его обратиться за помощью к лидерам европейских стран, в результате чего был создан так называемый «нормандский формат» – переговорный процесс Германии, России, Украины и Франции по урегулированию ситуации на Донбассе. В феврале 2015 года, после обострения ситуации в зоне конфликта и успешных действий вооруженных формирований ДНР, вследствие чего части ВСУ и наемники из националистических батальонов оказа-

¹ До и после. Украина от социализма к полной независимости. – <https://rian.com.ua/columnist/20160818/1014892653.html>

² Требования украинского руководства о пересмотре цены за транзит газа, обернулись более высокой ценой за сам газ для Украины. Вместо 50 долл. за куб., цена составила 280 долл. за куб. – Прим. авт.

³ В.А. Ющенко набрал всего лишь 5,45% голосов избирателей. – Прим. авт.

лись в Иловайском и Дебальцевском «котлах», президент Украины П.А. Порошенко запросил срочную встречу в «нормандском» формате.

На состоявшихся в Минске переговорах 11–12 февраля 2015 года лидеров стран «нормандской четверки» были подписаны дополнительные соглашения (Минск-2)¹, предусматривающие полное прекращение огня и отвод тяжелой техники с линии соприкосновения конфликтующих сторон. При этом ключевыми пунктами соглашения стали определение особого статуса отдельным территориям Донбасса и проведение выборов в местные органы власти. Между тем, киевские власти, согласившись на реализацию этих положений в условиях критического положения частей ВСУ и нацбатов в зоне конфликта, в последующем заняло позицию саботажа подписанных соглашений. В настоящее время, например, из тринадцати пунктов Минских соглашений выполняются только два: о работе контактной группы в Минске и Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ.

Будучи не в состоянии открыто отказаться от выполнения Минских соглашений, руководство Украины активно продвигает идею подписания новых соглашений, которые соответствовали бы их интересам. При этом сам по себе «нормандский формат», по заявлениям украинских официальных лиц, должен быть расширен за счет США и Великобритании, т.е. тех стран, которые «наиболее сочувственно» относятся к проблемам Украины.

Ситуация на Донбассе используется украинским руководством, с одной стороны, для внутреннего потребления с целью консолидации украинского общества и оправдания своей неспособности решать внутривластные проблемы посредством создания образа внешнего врага, не только совершившего аннексию части территории и агрессию, но виновного во всех бедах Украины – низком уровне жизни, высоких тарифах, смертности населения, неприятии переписанной истории и т.д.

С другой стороны, антироссийский тренд в политике Украины является демонстрацией ее лояльности США – главному бенефициару текущего острого кризиса украинско-российских отношений. Несмотря на то что «революция достоинства» на Майдане была совершена под знаком евроинтеграции, ближайшим союзником и куратором действующего политического режима на Украине являются именно США.

Более того, сам по себе украинский кризис, на протяжении семи лет являющийся эпицентром эскалации напряженности на глобальном уровне, был спровоцирован бесцеремонным вмешательством США во внутренние дела суверенного государства, насаждением в нем марионеточного руководства. Поэтому те 5 млрд. долларов, которые, по признанию помощника госсекретаря США В. Нуланд, были вложены в «майдан», себя окупили. На Украине к власти пришло не просто проамериканское правительство, но и всецело подконтрольное США и управляемое ими².

При этом самим Соединенным Штатам в данном случае нужна не столько Украина, ее суверенитет, целостность и иные атрибуты государственности, сколько ее агрессивный антироссийский потенциал, а также формальный повод для санкционного давления на Россию, реализуемого в рамках стратегии ее сдерживания. Так, уже 6 марта 2014 года в отношении России были введены санкции якобы за подрыв демократических процессов и учреждений Украины. В дальнейшем санкционная политика США в отношении России стала одним из наиболее устойчивых факторов. К настоящему времени США из-за Украины запустили уже более десяти пакетов санкций. Под американскими санкциями оказались 846 граждан Российской Федерации и более 530 российских предприятий³.

При этом верные своей традиции США к санкционной политике против России привлекли также своих союзников по НАТО и другим структурам. Помимо этого, целый ряд государств, позиционирующих свою приверженность идеалам США, в инициативном порядке вводил санкции против России. Среди этой плеяды государств особое место занимает сама Украина, антироссийские санкции которой направлены на разрушение собственного промышленного потенциала.

Так, по данным украинских экспертов Украина из-за ограничительных мер против Российской Федерации ежегодно теряет около \$20 млрд. От разрыва экономических отношений с РФ сильнее всего пострадали высокотехнологичные предприятия. Главный удар пришёлся на самолётостроительную корпорацию ГП «Антонов», двигателестроительную компанию АО «Мотор-Сич» и ракетостроительное предприятие «Южный машиностроительный завод» (Южмаш). И это далеко не полный перечень потерь украинской экономики из-за антироссийской политики в экономике⁴.

Что касается вовлеченности США в политические процессы на Украине, то очевидно, что они не заинтересованы не только в урегулировании ситуации на Донбассе, но и в целом в выходе Украины из кризиса. США на Украине нужен постоянно тлеющий очаг напряженности и конфликтности, подобный тем, которые к настоящему времени созданы США в Афганистане, Сирии и Ираке и некоторых других горячих точках Планеты. По сути, речь идет о реализации концепции прокси-войны (опосредованной войны), основным ТВД против России которой и является Украина.

Вследствие этого США оказывают Украине всестороннюю военную помощь – от выделения финансовых средств на военные программы до поставок вооружения и военной техники. В 2020 году поставки вооружений из США оценивались в \$510,599 млн., в два раза превысив аналогичные показатели 2019 года⁵. В 2021 году Конгрессом

¹ Первое соглашение (Минский протокол) был подписан 5 сентября 2014 года в столице Белоруссии членами контактной группы из числа представителей России, ОБСЕ и Украины, а также главами ДНР и ЛНР. – Прим. авт.

² Бочарников И.В. Украинский кризис как элемент пояса стратегического окружения России // Международные отношения. 2014. – № 3. – С. 436–445.

³ Семь лет санкций против России. Главное. – <https://www.rbc.ru/politics/24/11/2020>

⁴ Заквасин А. Эффект бумеранга: как антироссийские санкции ударили по экономике Украины. – <https://russian.rt.com/usst/article/476830-ukraina-rossia-sankcii-posledstvia>

⁵ Ходаренок М. Экспорт растёт: как США вооружают Украину. – <https://www.gazeta.ru/army/2020/12/08/13391107.shtml>

США для оказания «военной помощи» Украине было выделено \$ 275 млн., израсходованных уже к июню текущего года. Помимо этого бюджетом США предусмотрено еще порядка \$ 100 млн. в качестве резервных средств для оказания ей «военной помощи»¹.

Помимо этого, еще 250 млн. долл. заложены федеральным бюджетом США на оказание военной помощи Украине. Всего за период с 2014 года только военная помощь (без учета продажи оружия) Украине со стороны США составила порядка 500 млн. долл.

В процессе оказания военной помощи США, очевидно, реализуют программу безотходного производства, поскольку поставляемое вооружение, является устаревшим с истекающими сроками. Помимо США военную помощь оказывают и другие страны члены НАТО. При этом из европейских стран на Украину поставляется оружие и боеприпасы советского образца (из Литвы, Польши, Чехии и др.), тем самым решая проблему утилизации вооружения с истекающим сроком хранения.

Позиция США в развитии текущего кризиса на Украине в значительной мере определяется их заинтересованностью в использовании территории Украины в военно-политическом отношении. Вследствие этого в последние годы на Украине возросло количество различного рода военных учений как двусторонних с США, так и многосторонних со странами НАТО с отработкой провокационных целей и задач. Так, в ходе учений «Объединенные усилия – 2020» отработывались вопросы нанесения ударов по территории России. Апогеем провокационности стала имитация ядерного удара по территории Крыма американскими стратегическими бомбардировщиками В-52. По мнению украинских экспертов, все это означает, что Украина рассматривается как потенциальная арена для войны НАТО с РФ².

При этом Украина не только участвует в многонациональных манёврах НАТО, но и проводит тренировки на своей территории с другими странами альянса, в частности с США. В феврале 2021 года президент В. Зеленский подписал закон «Об одобрении решения президента Украины о допуске подразделений вооружённых сил других государств на территорию Украины в 2021 году для участия в многонациональных учениях». В нём отмечалось, что в текущем году Киев проведёт в общей сложности восемь многонациональных учений на территории страны, в которых будут задействованы военные из США, Великобритании, Польши и Румынии. К участию в манёврах планируется привлечь около 21 тыс. украинских военнослужащих и около 11 тыс. иностранных³.

Для безопасности России чрезвычайное значение имеет и еще один продукт американской помощи Украине, представленный комплексом секретных биологических лабораторий. К настоящему времени на Украине функционируют 15 секретных американских лабораторий, деятельность которых финансируется за счет средств Минобороны США и, таким образом, осуществляется в интересах Пентагона. Это свидетельствует о том, что в лабораториях осуществляется разработка биологического оружия⁴.

С учетом того что большая часть американских биологических лабораторий расположена в приграничных с Россией регионах (Одессе, Киеве, Херсоне и неподалеку от Крыма и Луганска), возрастает опасность практического применения их разработок против Российской Федерации. При этом важным фактором, определяющим ценность для США разработки патогенов опасных заболеваний на Украине, является генетическая близость ее населения с гражданами России и других стран постсоветского пространства.

Все эти, а также другие аспекты внешней и внутренней политики современной Украины свидетельствуют о высокой степени ангажированности украинского руководства и его зависимости от администрации США.

На этом фоне менее заметна роль европейских организаций и структур в политическом процессе на Украине, несмотря на то, что и события на Майдане в феврале 2014 года, и последующая эскалация напряженности на Донбассе и в других регионах Украины, реализуются под эгидой ее европейского выбора.

Из реальных достижений этого «выбора» к настоящему времени очевидным является лишь так называемый «безвиз» – вступившее в силу Соглашение о безвизовом режиме, предоставляющее право украинцам свободно передвигаться по территории 30 европейских государств⁵. При этом речь идет именно о пребывании: прав на проживание, трудоустройство или обучение в ЕС документ не дает.

Между тем, именно работа является основной целью посещения гражданами Украины стран ЕС. В итоге, согласно Отчету европейской комиссии «Влияние трудовой миграции на украинскую экономику», опубликованному в апреле 2020 года, 2,7 млн. украинцев являются трудовыми мигрантами в Европе⁶. При этом в Отчете отмечается, что трудовым мигрантом в Европе является примерно каждый седьмой работающий по найму украинец. По данным Всемирного банка, в 2019 году украинские трудовые мигранты перевели домой свыше 15,8 миллиардов долларов, что эквивалентно 9,5% ВВП страны. Налицо тенденция увеличения доли средств трудовых мигрантов в бюджете. Так в

¹ США заявили о резервных 100 млн. долларов для военной помощи Украине. – <https://vz.ru/news/2021/6/20/1105028.html>

² В-52 над Одессой и ядерный удар по Крыму. Как прошли учения Украины и НАТО на «заднем дворе России». – <https://strana-ua.turbopages.org/strana.ua/s/news/291277-ucheniya-nato-v-ukraine-23-sentjabrja-2020.html>

³ Таран И., Комарова Е. «Крайне опасная тенденция»: с какой целью Киев проводит военные учения с НАТО и США. – <https://russian.rt.com/world/article/871528-ssha-ukraina-ucheniya-bezopasnost>

⁴ Уваров А. К истории странных эпидемий на Украине. – <https://nic-pnb.ru/vneshnepoliticheskie-aspekty-bezopasnosti/k-istorii-strannyh-epidemij-na-ukraine>

⁵ Это 22 страны, входящие в ЕС и Шенгенскую зону, четыре страны Шенгенской зоны, не входящие в ЕС (Швейцария, Исландия, Норвегия, Лихтенштейн), и четыре страны ЕС, не входящие в Шенгенскую зону (Кипр, Румыния, Болгария, Хорватия) – прим. автора.

⁶ EurasiaNet (США): украинские трудовые мигранты полностью переключились с России на Запад. – <https://inosmi.ru/economic/20200624/247654857.html>

частности, по прогнозам Министерства экономики Украины, поступления в госбюджет от трудовых мигрантов в 2021 году составят 14 миллиардов долларов.

С учетом того что украинцы задействованы на низкооплачиваемых и не требующей высокой квалификации работах (сельское хозяйство, строительство, логистика, торговля, обслуживание и т.д.), в ряде стран принимаются стимулирующие меры по привлечению трудовых мигрантов с Украины.

Трудовая миграция, таким образом, является основным направлением взаимодействия Украины со странами Европейского Союза. Помимо этого, Украина для ЕС – это также рынок сбыта европейских товаров и источник сырья (лес, янтарь), а с принятием Закона о рынке земли в перспективе (с 1 июля 2024 года) еще и возможность приобретения земельных угодий.

Таким образом, если для США в отношениях с Украиной приоритетны военно-политические аспекты, то для Европейского Союза – экономические. Важнейшим инструментом взаимодействия в данной сфере является подписанное Соглашение об Ассоциации, регулирующее постепенное экономическое и политическое сближение Украины и ЕС.

При этом, несмотря на декларируемое партнерство, сотрудничество не является равноправным, поскольку речь идет о регламентации европейскими структурами не только ассортимента экспортируемой продукции, но и действий по поддержке национальных секторов экономики. Так, в июле 2020 года правительству Украины фактически был объявлен ультиматум из-за проектов документов о поддержке украинского машиностроения¹. В письме официального представителя ЕС М. Маасикаса было указано, что принятие этих документов нарушает положения Соглашения об ассоциации, что повлечет за собой, по его словам, прекращение кредитования европейскими банками украинских предприятий, а также замораживание финансовой помощи ЕС в размере 1.2 млрд. евро². Поскольку для украинского руководства вопросы финансирования более актуальны, чем развитие национального машиностроения, условия ультиматума были безоговорочно приняты.

В целом же, по мнению украинских экспертов, Украина в интеграционных процессах потеряла субъектность на внешнеэкономической арене и из высокотехнологичного государства превратилась в сырьевой придаток³. Об этом наглядно свидетельствует структура экспортируемых Украиной товаров. По данным Госстата Украины, сельское хозяйство достигло отметки в 44,5% (из которых зерновые – 19,2%), недрагоценные металлы – 18,9%, тогда как машины и оборудование – лишь 9,2%.

При этом за 7 лет годовой объем экспорта товаров Украины сократился на 22,1% – до \$49,3 млрд. В международном рейтинге Всемирного экономического форума по индексу глобальной конкурентоспособности в 2020 году Украина опустилась на 134 место среди 141 страны. По данным рейтингового агентства «Bloomberg», украинская экономика входит в топ-10 «самых несчастных» в мире – наряду с Грецией и Уругваем. По данным же американского центра изучения общественного мнения Институт Гэллага, Украина вошла в тройку самых «несчастливых» стран мира вместе с Гаити и Южным Суданом⁴.

В политических вопросах сотрудничество ЕС и Украины не столь активно как в экономических. Это объясняется в определенной мере «усталостью» европейского истеблишмента от Украины и ее проблем, в том числе и на уровне лидеров-стран «нормандской четверки». Постоянное выпрашивание помощи на борьбу с Россией и проведение реформ в конечном итоге вынуждает руководство ЕС дистанцироваться от Украины и ее антироссийских инициатив. Примечательным в этом плане стало заявление представителя Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности Ж. Борреля президенту Украины В. Зеленскому о том, что Евросоюз – не благотворительная организация и не банкнот.

Следствием прагматичного подхода европейских структур является ориентация руководства Украины исключительно на США. Более того, оно фактически находится под внешним управлением администрации США.

Центрами внешнего управления для Украины является посольство США, а также Госдепартамент США. Примечательно, например, что заявление о том, что Украина не будет ни закупать, ни производить российскую вакцину «Спутник-V», было сделано посольством США на Украине еще до обнародования этой позиции официальными лицами самой Украины.

Помимо этого, инструментами внешнего воздействия на управленческий аппарат Украины являются различного рода американские НКО. Особую роль в курировании деятельности органов государственной власти Украины играет фонд «Возрождение» Дж. Сороса. Сфера деятельности Фонда чрезвычайно обширна. Под особым вниманием кураторов Фонда находятся различного рода СМИ, аналитические и лоббистские структуры. Фонд «Возрождение» активно участвует в их софинансировании совместно с западными посольствами и близкими к правительствам западных стран фондами. Среди наиболее знаковых реализованных проектов Фонда: получение автокефалии ПЦУ (Православной церкви Украины) и принятие земельного закона в интересах МВФ.

¹ Проект Постановления правительства Украины «Некоторые вопросы реализации пилотного проекта по осуществлению закупок техники отрасли машиностроения с подтвержденной степенью локализации производства», проект закона «О публичных закупках» о создании предпосылок для устойчивого развития и модернизации отечественной промышленности».

² ЕС пригрозил оставить Украину без кредитов за защиту своего машиностроения. -<https://easaily.com/ru/news/2020/07/05/es-grigrozil-ostavit-ukrainu-bez-kreditov-za-zashchitu-svoego-mashinostroeniya>

³ Медведчук: Евроинтеграция в 2020 году обернулась для Украины падением экспорта в ЕС. – <https://newsone.ua/news/politics>

⁴ Украина – третья в списке самых «несчастливых» стран мира. – <https://news.rambler.ru/world/36585780>

С целью оперативного управления деятельностью депутатского корпуса, а также представителей иных ветвей власти от партии «Слуга народа» в ряде городов Киевской области (Ирпень и др.) проводятся регулярные семинары и тренинги представителей Фонда, а также приглашенных ими зарубежных специалистов. Связи современной властной элиты Украины с Фондом настолько тесные, что представители правящей партии («Слуга народа») получили в украинском обществе название «соросята».

Все это дает основание полагать, что на Украине в полной мере реализован режим имитационной демократии, при соблюдении формально демократических процедур реальная власть в управлении политическими процессами принадлежит структурам, не относящимся к органам государственной власти.

На протяжении более семи лет с момента государственного переворота в феврале 2014 года Украина ничем себя не проявила, кроме как противопоставлением России и апеллированием к мировому сообществу с просьбами об оказании ей помощи как в «отражении российской агрессии», так и в проведении различного рода реформ. Все это определяет ее имидж как русофобского государственного образования. Само по себе русофобство для Украины является важнейшим внешнеполитическим потенциалом и товаром, который она реализует во взаимоотношениях со своими партнерами и гарантами.

Между тем, внутривластная ситуация на Украине в последние годы имеет устойчивую тенденцию к обострению. Помимо рассмотренных выше проблем с эскалацией напряженности в зоне конфликта на Донбассе, а также стагнации украинской экономики, наиболее значимыми проблемами развития Украины являются:

- **Развитие ситуации с коронавирусом.** Разрушенная реформами экс-министра У. Супрун (гражданки США) система здравоохранения не в состоянии реализовывать меры по противодействию пандемии COVID. По данным даже украинских экспертов вакцинация от COVID-19 на Украине оказалась провалена, в том числе по политическим мотивам. Отказавшись от российской вакцины под давлением посольства США, руководство Минздрава Украины приобрело по непрозрачным «схемам» произведенный в Индии препарат «Covishield», разработанный компанией «Astra Zeneca» совместно с Оксфордским университетом. И это при том, что в ряде европейских стран, в связи с побочными эффектами произошел отказ от использования самой вакцины «Astra Zeneca». Помимо индийского препарата в конце марта 2021 года на Украину прибыла первая партия вакцины «CoronaVac» китайской компании «Sinovac Biotech» в количестве 215 тыс. доз. В апреле власти Украины заключили договор с компанией «Pfizer» на поставку до конца 2021 года 10 млн. доз вакцины. Все это не способствует массовой вакцинации и формированию коллективного иммунитета против коронавирусной инфекции.

- **Рост тарифов на услуги ЖКХ.** С 1 января 2021 года тарифы на ЖКХ резко увеличились, что уже стало причиной массовых протестов в ряде областей Украины. Тарифы на услуги ЖКХ в среднем по стране выросли на 30%. В сравнении же с периодом президентства В.Ф. Януковича, тарифы выросли более, чем в 100 раз. В свою очередь, рост тарифов спровоцировал кризис неплатежей за коммунальные услуги.

- **Обнищание и вымирание населения.** Уровень бедности на Украине за 2020 год вырос на 10% и составил порядка 51% от всего населения страны. Значительно ускорилось вымирание населения страны. По данным Госстата Украины, за четыре месяца 2021 года, в стране было зарегистрировано на 47 тыс. смертей больше в сравнении с аналогичными показателями 2020 года. При этом, по данным Госстата, в 2021 году за тот же период родилось на 3 тыс. человек меньше. Речь, таким образом, идет о прогрессирующем вымирании населения Украины¹. В 2020 году сокращение населения страны составило порядка 334 тыс. человек. По прогнозам же МВФ за шесть лет (с 2019 по 2025 годы) население Украины уменьшится более чем на 1 млн. человек.

- **Долговая зависимость.** В 2021 году Украина должна будет выплатить 15,6 миллиарда долларов только по процентам, что составляет более 50% ВВП страны. Украина, таким образом, работает на обслуживание долгов, взятых «постмайданным» руководством страны.

- **Раскол в обществе по языковому и метальному признакам.** С 16 января 2021 года вступил в силу Закон Украины «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного», в соответствии с которым использование русского языка в сфере обслуживания запрещено. За использование русского языка предусмотрены штрафы от 4 до 8 тыс. гривен, при повторном же «нарушении» штрафы за русский язык могут составить до 14 тысяч гривен. Для сравнения, минимальная заработная плата составляет порядка 5 тыс. гривен, а средняя – 10 тыс. гривен. Тем самым в отношении значительной части населения страны, по сути, реализуется принцип культурно-языкового геноцида.

- **Деятельность неонацистских организаций и структур.** Украина – единственная страна в Европе и мире, где нацизм не только реабилитируется, но и героизируется и прославляется при поддержке органов государственной власти. При этом факельные шествия, по аналогии с нацистскими в Германии 30-х годов XX столетия, стали ритуалом демонстрации украинского «патриотизма». Особым цинизмом отмечаются события, связанные с празднованием юбилеев и годовщин запрещенных Нюрнбергским судом нацистских структур и организаций «СС», таких как пресловутая дивизия СС «Галичина».

- **Утрата доверия к органам власти в целом ряде регионов страны.** По данным социологических исследований, в ноябре 2020 года недоверие президенту как институту власти в целом превышает 60%, а совокупное недоверие Верховной Раде – более 76%.

¹ Эксперт спрогнозировал демографический кризис на Украине. – <https://iz.ru/1181578/2021-06-21/ekspert-sprognoziroval-demograficheskii-krizis-na-ukraine>

Все эти факторы оказывают негативное влияние на развитие ситуации на Украине, а также на ее внешнюю и внутреннюю политику, определяют ее неустойчивость в социально-политическом и экономическом отношении, кризисность развития и потенциальную конфликтность в системе международных отношений.

Важнейшим условием преодоления негативных факторов в развитии Украины является освобождение ее из-под внешнего контроля и влияния со стороны США и их союзников.

По мере осознания пагубности реализации разрушительного курса по разделению и противопоставлению различных социальных и этнических групп обществ возможна консолидация украинского общества и приход к власти представителей государственно-ориентированной украинской политической элиты. В настоящее время она находится на периферии политического процесса, сегментирована и опирается только лишь на население Юго-Востока.

Безусловное выполнение Минских соглашений, а не имитация со стороны представителей украинской власти будет способствовать урегулированию ситуации на Донбассе.

Одним из необходимых условий стабильного развития Украины является ее федерализация и предоставление полномочий регионам по решению вопросов, относящихся непосредственно к их ведению.

В перспективе возможно восстановление промышленного потенциала Украины, но для этого необходим пересмотр положений Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом

В то же время очевидно, что органам государственной власти в ближайшей перспективе придется лавировать между различными политическими силами Украины и снимать напряженность в отдельных регионах посредством дозированного предоставления властных полномочий.

Ситуация на Донбассе будет находиться в состоянии замороженного конфликта. Режим перемирия, действующий с июля 2020 года, в ближайшей перспективе будет продолжен. Попытки привлечения к переговорному процессу в «нормандском формате» США и Великобритании не будут поддержаны не только Россией, но и Францией и, возможно, Германией.

Развитие кризисных процессов в экономике и социальной сфере примет долговременный и вялотекущий характер, что будет способствовать трудовой эмиграции, оттоку трудоспособного населения. С целью нейтрализации протестов населения будет осуществляться периодическая ротация власти, особенно исполнительных структур, представители которых будут назначены «ответственными» за ухудшение социально-экономической ситуации в стране. Украина по-прежнему будет находиться под внешним управлением, в том числе в плане определения ее внешнеполитического курса, экономической политики и реализации (свертывания) социальных программ для населения.

Очевидно также и то, что политические элиты Украины будут соревноваться в проявлении лояльности новой администрации США. В результате США получают карт-бланш по использованию Украины в своих интересах как политических, так и экономических.

Надежды на поддержку США могут спровоцировать эскалацию конфликта на Донбассе и попытки руководства Украины решить силовым способом проблемы восстановления контроля над Донецком и Луганском. Возможны провокации и на крымском направлении.

Интенсификация военных учений Украины с США с провокационными легендами на территориях сопредельных Российской Федерации (Республика Крым) осложнит проблемы безопасности в Черноморском регионе. При этом Украина будет непосредственно вовлечена в провокационные антироссийские действия с применением частей и соединений ВСУ или же военизированных националистических батальонов.

Принципиально важным является осознание того, что в условиях продолжающегося внешнего управления со стороны США и их союзников происходит трансформация Украины из субъекта мировой политики в инструмент геополитического противоборства для сдерживания и ослабления России и обеспечения большего контроля над регионом и странами Восточной Европы.

Для нейтрализации недружественной антироссийской политики Украины необходимо выявление и предупреждение ее враждебных антироссийских акций. Ни одна из антироссийских акций не должна оставаться без ответа на дипломатическом, политическом, экономическом уровнях. Необходимо доводить результаты ответных мер до ответственности Украины. При этом следует использовать фактор «усталости» европейского истеблишмента от Украины и ее проблем для снижения ее имиджа и нейтрализации антироссийской активности украинских официальных лиц.

Также представляется целесообразным усиление информационного воздействия на аудиторию украинского общества посредством освещения исторических фактов и событий общей истории и героического прошлого. Следует обнародовать материалы архивов Великой Отечественной войны в части, касающейся коллаборационистской деятельности с нацистами различного рода украинских националистических формирований. Важнейшим аспектом политики России на украинском направлении является оказание помощи в подготовке и образовании украинской государственно-ориентированной элиты и освобождении ее от внешнего враждебного России воздействия.

Одиноченко В.А.

к. филос. н., доцент, Гомельский государственный университет

СОВРЕМЕННАЯ БЕЛАРУСЬ: ВЫБОР ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО И КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: *цивилизация, культура, современность, глобализация, Беларусь, цивилизационный и культурный выбор, система ценностей.*

Keywords: *civilization, culture, modernity, globalization, Belarus, civilizational and cultural choice, value system.*

При обсуждении проблемы цивилизационного и культурного выбора современной Беларуси необходимо, прежде всего, избегать абстрактности в рассуждениях и аргументации. Выбор имеет конкретный характер, и поэтому его анализ предполагает выявление имеющихся альтернатив развития, а также механизмов их осуществления. Во-первых, мы говорим о ситуации, порожденной выбором, и в связи с этим о ее проблемном характере в современной Беларуси, который стал особенно очевидным в свете последних событий в стране. Во-вторых, необходимость выбора порождается, в свою очередь, общей ситуацией, в которой оказалась современная Беларусь. Мы обозначим ее как переход к качественно иному общественному состоянию. Стоит вопрос о его содержании (от чего к чему мы идем) и механизмах (как это происходит, и что делать дальше). Есть общая схема перехода, она распространена в общественном сознании. Согласно ей, наше прошлое, от которого мы должны уйти – это советское общество с плановой экономикой, «нерушимым блоком коммунистов и беспартийных», одной обязательной идеологией, а будущее, к которому должны стремиться, – рынок, демократические выборы и мировоззренческий плюрализм. Что касается проблемы механизмов, то она имеет не столько теоретический, сколько практический характер. Их необходимо выработать и осуществлять, исходя из современной белорусской ситуации, а не какой-либо другой.

При этом нам следует учитывать, что ситуация цивилизационного и культурного перехода является общей для всех стран, возникших на месте республик бывшего Советского Союза. Их характеристика как «постсоветских» по-прежнему соответствует ситуации и выявляет имеющиеся проблемы. Но везде имеется своя специфика, обусловленная, как правило, схемами поведения, которые сложились еще до вхождения в состав первого в мире социалистического государства. Причем речь идет не только о традиционных ценностях, на которые сейчас принято ссылаться, но и об истории, в ходе которой формируется цивилизационная и культурная специфика. Советский Союз продуктивно рассматривать как один из этапов развития стран, возникших после его распада. Современная ситуация в каждой из них имеет свою специфику, в том числе и в Беларуси. Для нас важно соотношение своего опыта перехода с опытом соседей. В этом плане Россия занимает особое место. Для Беларуси это не только географически близкая страна, с которой в настоящее время установлены наиболее тесные связи в различных областях. Она является непосредственной наследницей Российской империи и Советского Союза. Ранее отношение с ней строилось по схеме «центр-периферия». Отметим, что в данной констатации нет ничего негативного. БССР была высокоразвитой и высокообразованной индустриальной республикой и достигла этого состояния как раз во время Советского Союза. Уходя от советской ситуации, нам следует избегать стремления разругаться с соседями. Но также необходимо исходить из того, что современная Беларусь развивается как самостоятельное государство, в том числе посредством совершения цивилизационного и культурного выбора. Мы исходим из того, что каждая страна осуществляет его по-своему.

Также рассуждения о цивилизационном и культурном выборе современной Беларуси вырастают из необходимости решения практических задач по построению самостоятельного государства и поиска им своего пути развития. По причине радикальности происходящих в обществе изменений их анализ предполагает выход на глубокий теоретический уровень. Актуальными сделались идеи великих социальных мыслителей, далеко отстоящих от нас во временном плане. Но, в то же время, теории задают схемы практической деятельности. Сейчас важна выработка программ преобразований теми общественными силами, которые имеются в стране, а также их реализация через каждодневные действия. Следует признать, что в условиях современной Беларуси ведущая роль в определении путей развития страны принадлежит государству. Но также очевидными стали трудности, возникающие в процессе выработки им политики в различных сферах общественной жизни. В современных условиях государство не может быть всеобъемлющим и целиком определять цивилизационный и культурный выбор, на что оно претендовало в советские времена. Во-первых, формируются разнообразные общественные настроения, которые могут быть отличными от официальных. Во-вторых, в ситуации глобализации усиливается взаимосвязь с другими странами, с реакцией которых на ситуацию, сложившуюся в современной Беларуси, невозможно не считаться. Но, главную трудность мы видим в том, что сейчас необходимы идеи, которые бы поддерживались значительными слоями общества и служили для них ориентиром в деятельности.

Следует подчеркнуть, что цивилизационный и культурный выбор в современной Беларуси происходит не между готовыми схемами развития, которые достаточно заимствовать, учитываются также способы их осуществления и

возможные проблемы реализации. Необходимо преодолеть упрощенную потребительскую схему, когда моделью выбора служит ситуация гипермаркета. Для выбора пути культурного и цивилизационного развития требуются усилия и готовность к преодолению трудностей. Нам нужно ответить на принципиальный вопрос о том, что означает для Беларуси тот или иной культурный и цивилизационный выбор, и что мы будем делать для его реализации.

В современной Беларуси произошел перелом в способах анализа социальных процессов. Он затронул как исследователей с научными степенями, так и широкие слои общества. Раньше схемы рассуждений задавались марксизмом. Согласно ему, основу общества составлял экономический базис, который определял надстройку. Таким образом, культура рассматривалась как производная от экономики. Причем в Советском Союзе был механизм практического осуществления положений марксистской идеологии и формирования посредством этого социальной реальности. Существовало огромное политическое пространство, включающее в себя такие несходные в культурном плане регионы как Прибалтика и Средняя Азия, единство которых, согласно официальной точке зрения, обеспечивалось социалистическим способом производства. Утверждалось, что все народы Советского Союза являются передовыми в культурном и цивилизационном плане, поскольку строят коммунизм. Условно говоря, основным был не пространственный, но временной фактор общественной жизни.

Сейчас же пространственная специфика вышла на первый план. Мы стали жить в культурно и цивилизационно неоднородном мире. Следует учитывать, что изменилось не только восприятие реальности, но и она сама. Современная Беларусь берет свое начало с принятия Верховным Советом БССР 27 июля 1990 г. Декларации о государственном суверенитете.

Бывшие советские республики, с которыми мы раньше находились в составе одного государства, стали самостоятельными странами с не столько этнографической, как это было ранее, сколько культурной спецификой. Наше окружение сделалось гораздо более разнообразным. Поэтому при взаимодействии с соседями стало необходимо учитывать выработанные в рамках их культур схемы поведения.

Изменился также и временной аспект реальности. Социальное развитие уже не связывается с построением коммунизма. При этом идея прогресса, как бы ее не критиковали, имеет практический характер. Иначе зачем прилагать усилия по улучшению состояния общества? Поэтому не следует отказываться от линейной концепции истории как одной из возможных при анализе современных процессов, но учитывать их национальную специфику.

Постепенно утверждается понимание общества как сложной самоорганизующейся системы, включающей в себя качественно неоднородные элементы. Поэтому становится все более очевидным, что в условиях постсоветской трансформации экономических преобразований не достаточно. Самостоятельное значение приобретает культурная политика, ставящая в качестве одной из целей выработку и утверждение новых представлений и схем поведения.

Таким образом, для нас приобрело актуальность и положение о том, что «культура имеет значение»¹. Об этом наглядно свидетельствует развитие постсоветских стран. Разнообразие его путей во многом обусловлено культурной спецификой. Мы это ясно видим при сопоставлении процессов, происходящих в Беларуси и других странах. Но также следует избегать замены экономического редукционизма культурным, поскольку последний при объяснении проблем развития имеет откровенно дискриминационный характер. Экономическое отставание преодолевается при наличии воли и средств, в том числе и полученных извне. Но если оно выводится из традиционных культурных схем поведения, то народ на него обречен. Поэтому следует учитывать, что принятые и распространенные в том или ином обществе нормы культуры – это не законы природы. Могут быть выработаны иные нормы, соответствующие современным проблемам.

В связи с происходящими в постсоветских странах процессами изменения актуальным является осмысление понятий «культура» и «цивилизация». Их использование задает различные ракурсы анализа сложившейся ситуации.

Эти понятия имеют множество определений, что обусловлено, во-первых, сложностью самих определяемых явлений, и, во-вторых, тем, что данные понятия приобретают новое содержание в процессе развития культуры и цивилизации, а также способов их понимания. Для нас осмысление этих понятий имеет практическую значимость, поскольку в современной Беларуси происходит переход к новой культуре и цивилизации. Их многочисленные определения мы рассматриваем как взаимодополнительные.

В качестве рабочего мы используем следующее определение культуры: «Культура (от лат. *cultura* – *возделывание, воспитание, образование, развитие*) – специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе»².

Культура в своем первоначальном значении соотносится с процессом обработки природной реальности, которая имеет разнообразный характер. В то же время ошибочно выводить культуру того или иного народа из особенностей среды его обитания. В случае Беларуси это леса, озера, реки, отсутствие больших равнин, гор, мягкий климат и т.д. Природные условия у нас общие с соседями и на основе их нельзя объяснить специфику культуры. Гораздо большее значение имеет история, в ходе которой происходит формирование культуры.

Культивирование осуществляется не столько в отношении природной, сколько социальной среды. В каждом случае она иная, поэтому существует множество культур.

¹ Культура имеет значение: Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. – М.: Моск. шк. полит. иссл., 2002. – 315 с.

² Арнольд А.И. Культура / А.И. Арнольд, М.А. Батунский, В.М. Межуев // Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.: Л.Ф. Ильичев [и др.]. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – С. 292.

Если же говорить о «цивилизации», то изначально это понятие указывало на достигнутый уровень развития. Цивилизация предполагает приобщение к уже имеющимся схемам деятельности и следование им. Понятие «цивилизация», известное еще со времен античности, использовалось для противопоставления варварству. Например, можно привести известную схему американского этнографа Льюиса Моргана (1818-1881) «дикость, варварство, цивилизация»¹.

Сохраняет значение объяснение многими авторами культурного и цивилизационного развития в координатах «внутреннее – внешнее». Мы считаем продуктивным использовать его применительно к ситуации современной Беларуси. Культура тесно связана с аутентичностью, выражением того, что называется «внутренней сущностью», цивилизация же означает упорядоченность и высокий уровень развития. Поэтому утрата тем или иным народом своей культуры приводит к его исчезновению, стремление же приобщиться к нормам мировой цивилизации свидетельствует о способности к развитию. Показателем последнего является также стремление установить интенсивный диалог с другими культурами.

Таким образом, понятие «цивилизация» имеет нормативный характер и указывает на наличие внешнего образца, который можно описать рационально и выразить количественно. Наиболее показательной сферой цивилизационного развития является экономика, в ней есть высокоразвитые и слаборазвитые страны. И мы можем определить место Беларуси и России на этой шкале. Более того, можно выявить динамику показателей уровня развития и выработать меры по ее оптимизации.

Но культура не описывается таким образом. Нельзя создать количественную шкалу, по которой ранжируются различные национальные культуры, и выявить среди них «высокоразвитые» и «слаборазвитые». Культуры различаются между собой в качественном смысле. Каждая из них является, во-первых, продуктом деятельности конкретного народа и, во-вторых, той материальной и духовной средой, которую народ создал в процессе своей жизнедеятельности и в рамках которой только и возможно его нормальное существование. Поэтому, в принципе, все национальные культуры равноправны. Это не исключает того, что некоторые из них внесли значительный вклад в духовное развитие человечества. Например, основные проблемы философии были поставлены в Древней Греции. Всемирное значение имеет итальянская живопись периода Возрождения. Произведения русской литературы XIX в. относятся к вершинам мировой художественной культуры. Однако достижения культуры – это не то, что просто находится в наличии. Они должны восприниматься и быть фактором дальнейшего развития. А это возможно только в конкретном месте и в конкретное время.

В повседневном словоупотреблении понятие «культура» имеет два основных смысла – как характеристика поведения («культурный человек») и для обозначения всего, созданного людьми («материальная и духовная культура»). То же можно сказать и в отношении понятия «цивилизация». О первом его значении мы писали выше. Но также под цивилизацией понимается «совокупность характеристик, свойственных коллективной жизни определенной группы или определенной эпохи»².

В наших рассуждениях мы исходим из того, что существует множество культур. Каждый народ имеет свою культуру, в которой выражено его мировоззрение и способы поведения. Что касается цивилизации, то здесь существует два подхода

Первый исходит из наличия единой общечеловеческой цивилизации. Но при этом большинством исследователей она отождествляется с европейской. С этим же связана и трактовка модернизации (от фр. *moderne* – *новый, современный*), которая сводится к заимствованию европейских достижений иными культурами. При таком подходе цивилизационный выбор современной Беларуси предопределен. Она должна войти в русло общечеловеческого развития.

Второй подход исходит из наличия нескольких цивилизаций, каждая из которых подчиняется своим специфическим законам функционирования. Сейчас говорят о таких цивилизациях как европейская, китайская, индийская, исламская, африканская, латиноамериканская, российская. Называют и другие. Если исходить из этого, тогда для современной Беларуси возникает сама возможность цивилизационного выбора. Подчеркнем, что выбор осуществляется в конкретных условиях, поэтому маловероятно, что будут приняты нормы китайской культуры. Китай может служить одним из примеров сочетания европейских технологий с традиционными схемами поведения.

В белорусском самосознании распространена концепция промежуточного положения страны. Она была сформирована еще в начале XX века видными деятелями национальной культуры как способ отличия Беларуси от России и Польши. В современных условиях промежуточное положение описывается как нахождение между Россией и Европой.

На наш взгляд, эта концепция должна быть дополнена другими трактовками. Ее использование позволяет выявить лишь некоторые характеристики ситуации выбора, в которой находится страна. Принципиальную ограниченность концепции промежуточного положения Беларуси в современных условиях мы видим в том, что, во-первых, при ее использовании происходит определение себя через другого, во-вторых, рассуждения ведутся посредством противопоставления Беларуси России и Европе, что ошибочно как в теоретическом, так и в практическом плане.

Сейчас усиливается процесс глобализации, в который постепенно включается и Беларусь. Формируется взаимосвязанный, но не однородный мир, в том числе в цивилизационном и культурном плане. Поэтому подчеркивание своей специфики должно сопровождаться доброжелательным вниманием к специфике других стран и стремлением установить с ними отношения сотрудничества.

¹ Морган Л.Г. Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. – Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР, 1934. – С. 5.

² Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. – М.: Весь мир, 2008. – С. 37.

Для белорусского выбора цивилизационного и культурного развития важно понимание структуры современной реальности. На наших глазах произошел переход от двуполярного к однополярному и, далее, многополярному миру. Современное состояние описывается посредством выявления «центров силы», имеющих экономический, политический, военный характер, и определяющих «периферию», к которой относятся более «слабые» страны. На наш взгляд, эта схема подходит для анализа прежде всего политической ситуации, одним из элементов которой является противоборство между странами. В цивилизационном и культурном плане на наш взгляд, существует более сложная ситуация. Следует исходить из наличия неоднородного мира и многослойной реальности, определяемой сложным переплетением взаимодействий. Например, культурная глобализация, центром которой являются США, в качестве ответной реакции породила во многих странах процесс локализации, одним из элементов которой является возрастание внимания к особенностям национальных культур. Поэтому сейчас говорят о глокализации. Она актуальна и для Беларуси. Перед нами стоит задача включения в процессы современного мира. Это предполагает, во-первых, осознание значимости национальной культуры для дальнейшего развития как самостоятельного государства, во-вторых, определение своего места в мире, прежде всего, соотношения с Россией и Европой.

В этой связи укажем на два понимания Европы. Во-первых, как культурного образования. Согласно ему, Европа простирается от Лиссабона до Владивостока. Тогда она включает в себя Россию, а на территории Беларуси находится ее географический центр. Такая трактовка соответствует реальной ситуации. Несомненно, что русская и белорусская культуры – европейские по своему характеру.

Во-вторых, существует понимание Европы как политического образования. И здесь ситуация не столь очевидна. Европа это, прежде всего, Европейский Союз. И тогда положение Беларуси является асимметричным. С Россией до недавнего («доковидного») времени у нас фактически не было границы. Но чтобы попасть в страны Евросоюза, нужна виза.

Кроме того, в современной России набирает популярность концепция страны–цивилизации. Она используется в среде исследователей как способ осмысления специфики страны, но также и как политическая программа. Показательным в этом смысле является положение из интервью В.В. Путина, опубликованного в мае 2020 г.: «Россия – это не просто страна, это действительно отдельная цивилизация: это многонациональная страна с большим количеством традиций, культур, вероисповеданий»¹.

В этой ситуации Беларусь вынуждена занять определенную позицию. До недавнего времени официально принятой была концепция многовекторности внешней политики, а также принадлежности Беларуси к Европе. Приведем высказывание министра иностранных дел Беларуси В.В. Макея: «Мы привыкли говорить «Восток и Запад», привыкли мыслить категориями еще советского мышления. Но мы считаем, что Беларусь находится в Европе. Беларусь – это Европа и географически, и политически»².

Отметим, что установки общества и государства в целом совпадали. Была ориентация на европейскую систему ценностей, по крайней мере, к ней апеллировали. Проблему мы видим в том, что ценности предполагают осуществление и задают систему схем поведения как на индивидуальном, так и на государственном уровне. В этом плане в Беларуси всегда имелись проблемы, острота которых сделалась особенно очевидной в последнее время. Тем не менее, на наш взгляд, это трудности движения, и их наличие неизбежно. Сейчас стоит задача осознания характера европейских ценностей, их значимости для Беларуси, а также способов осуществления.

Нам следует помнить, что проблема сочетания европейских достижений со схемами поведения, принятыми в национальной культуре существует во многих странах. Для Беларуси она не стоит так остро как, например, для стран Юго-Восточной Азии, поскольку здесь традиционными считаются именно европейские ценности.

В этой связи необходима актуализация нашей национальной традиции во всей ее полноте, чтобы она могла служить ориентиром при выборе направлений культурного и цивилизационного движения. В настоящее время называют следующие формы белорусской государственности и, соответственно, этапы исторического развития: «Киевская Русь, Полоцкая земля и Туровское княжество, Великое Княжество Литовское, Русское и Жемойтское, Речь Посполитая, Российская империя, Белорусская Народная Республика, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Республика Беларусь»³. Мы должны учитывать все их при формировании национального самосознания и уже на этой основе пытаться найти свое место в современном мире.

Подытоживая наши рассуждения о проблеме культурного и цивилизационного выбора в современной Беларуси, следует подчеркнуть, что они имеют различный характер.

Выбор в области культуры в современной Беларуси сделан как на уровне государства, так и общества. Подчеркивается наша культурная специфика, развитие национальной культуры рассматривается как часть формирования самостоятельного государства.

Что касается цивилизационного выбора Беларуси, то он предполагает принятие и осуществление ценностей социального характера. Прежде всего, стоит задача вхождения в европейское цивилизационное пространство, к которому, на наш взгляд, принадлежит и Россия. При этом следует учитывать многообразие Европы в экономическом, политическом, культурном и религиозном плане. Однако в ней действуют одни принципы мировосприятия и поведения. Есть экономически более развитые и менее развитые страны, но между ними нет разрывов, которые нельзя было бы преодолеть. Преобладает одна религия, которая оказала существенное влияние на формирование европейской систе-

¹ Путин назвал Россию отдельной цивилизацией. – <https://rg.ru/2020/05/17/putin-nazval-rossiiu-otdelnoj-civilizaciej.html>

² Беларусь – это Европа, географически и политически: глава белорусского МИДа о России, Западе и Донбассе. – <https://www.currenttime.tv/a/28905105.html>

³ История белорусской государственности. В 5 т. – Минск: Белорусская наука, 2019. – Т. 1. – С. 6.

мы ценностей. Периодически возникающие противоречия актуализируют диалог как внутри Европы, так и со странами, находящимися вне неё.

Также и для современной Беларуси диалог является частью культурного и цивилизационного выбора. При этом мы можем опираться на толерантность, которая сейчас провозглашается как одна из традиционных ценностей белорусской культуры. По крайней мере, очевидно, что в современных условиях установки на конфронтацию и изоляцию непродуктивны.

Пальцев А.И.

к. филос.н., доцент, профессор Сибирского института международных отношений и регионоведения,
Palzew@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗЛИЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ И ТЕРРОРИЗМА

Ключевые слова: международный терроризм, национально-освободительное движение, добро, зло.

Keywords: national liberation movement, international terrorism, good, evil.

Рассмотрение понятий «терроризм» и «национально-освободительное движение» не может быть ограничено только рамками юриспруденции. Тот факт, что согласованного юридического определения этих понятий в международном праве не существует, свидетельствует о том, что они различаются в рамках ценностной системы координат «Добра» и «Зла». Но эти понятия имеют для каждой политической силы своё значение. Та из них, которая доминирует в данный исторический период, расставляет соответствующие знаки, относительно того, что считать «Добром», а что «Злом».

В 1994 году лауреатом Нобелевской премии стал Ясир Арафат, которого одни считали террористом, другие – борцом национально-освободительного движения. Сегодня к власти в Афганистане пришла организация «Талибан», официально признанная в России террористической. Но ряд экспертов высказывают мнения о перспективах её признания в качестве организации национально-освободительного движения.

Смена имперского мирохозяйственного уклада интегральным определяет основное противоречие современности. Способом его разрешения США выбрали глобальную гибридную войну. Основным условием своего доминирования в мире США определили «превращение Америки во властелина Евразии».

Термин «глобальная гибридная война» рассматривается нами как организационная модель осуществляемых США действий по сохранению своего геополитического лидерства посредством провоцирования очагов нестабильности (серии «цветных революций», гражданских войн и конфликтов под прикрытием экспорта демократических ценностей), создания условий для обеспечения контроля над своей геоэкономической периферией методами военно-силового, политико-дипломатического, финансово-экономического, информационно-психологического и информационно-технического принуждения, осуществляемых по единому плану органами управления государства, с использованием сил и средств терроризма и экстремизма, мероприятий спецслужб, формирований сил специального назначения¹.

Использование сетей террористических структур позволяет США решать геополитические задачи, не вводя в прямое столкновение со странами, в отношении которых осуществляется сетевая агрессия. Раньше скрывать свою роль странам НАТО помогала тактика проведения «операций под ложным флагом». В работе историка Д. Гансера «Секретная армия НАТО в Европе – организованный террор и скрытая война» указывается, что после Второй мировой войны и до 1990 года в странах-членах НАТО параллельно с регулярными армиями альянса существовали секретные армии («оставшиеся позади» – Stay-behind или «Гладио» – Gladio-меч), которые были созданы американским ЦРУ и британской разведкой МИ-6. Этими секретными армиями НАТО руководил и координировал их действия тайный комитет безопасности в штаб-квартире НАТО в Брюсселе. В документе FieldManual 30-31В описаны «операции под ложным флагом». Речь идет о террористических актах, приказы о которых отдавали или их осуществляли спецслужбы. Затем в этом обвинялись коммунисты или социалисты².

Современная правовая наука, отмечает Н.А. Чернядьева, не выработала общепринятого понятия и определения термина «международный терроризм»³.

Фундаментальной причиной мирового терроризма, по мнению российских экспертов, является сама стратегия развития стран, строящих свое благополучие на дестабилизации всего остального мирового сообщества. Террористическая деятельность зачастую представляется **ответной реакцией** на агрессивную и всестороннюю экспансию «Запада» на «Восток»⁴.

Понятие национально-освободительной войны было определено в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи ООН. Так, в резолюции 3103 от 12 декабря 1973 г. подчёркивается, что «борьба народов, находящихся под колони-

¹ Пальцев А.И. «Глобальная гибридная война» как геополитическая стратегия США // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. – № 3 (16). – С. 29.

² Гладииаторы неопределенности. – <http://www.namakon.ru>

³ Чернядьева Н.А. Понятие «международный терроризм» в международных соглашениях ООН // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. – № 4 (87). – С. 198.

⁴ Макогон Б.В. Проблема терроризма в условиях глобализации // Вестник Московского университета МВД России. 2012. – № 4. – С. 122.

альным и иностранным господством и игом расистских режимов, за осуществление своего права на самоопределение и независимость соответствует принципам международного права».

В резолюции 3328/XXIX от 16 декабря 1974 г. Генеральная Ассамблея ООН вновь подтвердила, что она «признаёт законность борьбы народов, находящихся под колониальным и иностранным господством, за осуществление своего права на самоопределение и независимость».

В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3103/XXVIII содержится прямое указание на то, что «вооружённые конфликты, связанные с борьбой народов против колониального и иностранного режимов, следует рассматривать как международные вооружённые конфликты по смыслу Женевских конвенций 1949 года, и на лиц, ведущих вооружённую борьбу против колониального и иностранного господства и расистских режимов, должен быть распространён правовой режим, предусмотренный для комбатантов в Женевских конвенциях 1949 года и в других международных документах».

Термин «международный терроризм», появляется в актах ООН только в конце 70-х гг. XX в. (Конвенция о заложниках 1979 г.). Впервые все преступные акты, для борьбы с которыми были совершены конвенции ООН, были названы выражением международного терроризма в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 г.¹

В дальнейшем данная позиция ООН нашла свое подтверждение в докладе генерального секретаря ООН «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии»² и в Глобальной анти-террористической стратегии ООН 2006 года³.

Крушение биполярной системы безопасности заставило страны третьего мира искать новые модели достижения справедливого общества, которые варьировали от легитимных до террористических.

Само содержание понятия «терроризм» претерпело существенную эволюцию. В рамках ведущегося информационного противоборства отнесение той или иной политической организации радикального характера к террористической определяется исходя из критериев доминирующей на социально-политическом поле идеологии. Таковой сейчас является идеология победителя в «холодной войне». «Война с террором» после 11 сентября 2001 года стала синонимом внешней политики США, отмечал Зб. Бжезинский⁴. Присоединение России после событий 11 сентября 2001 года к антитеррористической коалиции привело к использованию определенной части терминологии, принятой в евро-атлантическом сообществе. Но это не просто смена терминологии, а изменение принципов подхода к самому явлению. В результате то, что в биполярный период определялось как национально-освободительное движение, в настоящее время рассматривается так называемым мировым сообществом как террористическая деятельность. В возглавляемой Советским Союзом части планетарного человечества (в трактовке того периода – прогрессивного человечества в системе координат, задаваемых понятиями добра и зла) значительную часть представляли силы, борющиеся за переустройство мира как национально-освободительные движения. Следствием изменения терминологии стал перевод национально-освободительных движений в разряд террористических.

Анализируя субъект терроризма, необходимо признать его многосоставной характер, включающий заказчиков, организаторов, структуры обеспечения и исполнителей.

По мнению американского политолога Э. Саттона, современная ситуация в мире преднамеренно создана некой властной элитой путем манипуляций «правыми» и «левыми» элементами, которые были созданы этой элитой с целью получения нового исторического синтеза. Конечным результатом такого синтеза, возможно, должна стать организация системы, в которой одной группой лиц осуществляется:

- управление всеми мировыми процессами, позволяющими монополизировать использование новейших технологий, и контроль над ними;
- обладание источниками энергии;
- реальное обеспечение бумажных денег.

Перечисленные три цели и являются желанными для многих государств и транснациональных корпораций, за достижение этих целей и ведется борьба между ними. И эта борьба приобретает различные формы – от локальных дипломатических конфликтов до мировых, в том числе и террористических.

В качестве рабочего определения под международным терроризмом понимается трансграничное насилие в отношении населения и инфраструктур, преследующее политические, в том числе геополитические, цели⁵.

Следует обратить внимание на то, что Организация исламского сотрудничества⁶ (исламский аналог ООН) делает разграничение между актами терроризма и актами сопротивления, относящимся к национально-освободительному движению (НОД).

¹ Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма. Принята резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года. – http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdecl.shtml

² Доклад Генерального секретаря ООН «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии». Генеральная Ассамблея. Шестидесятая сессия A/62/898. 27 April 2006. – <http://www.un.org/terrorism/cttaskforce>

³ Глобальная контртеррористическая стратегия ООН: принята Генеральной Ассамблеей ООН 8 сентября 2006 г. – <http://www.un.org/russian/terrorism/instruments.shtml>

⁴ Бжезинский Зб. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. 2014. – С. 187.

⁵ Вертлиб Е.А. Геостратегический контекст проблематики национальной безопасности России и стабильности Центрально-Азиатского региона. – <http://www.analitika.nl>

⁶ Организация исламского сотрудничества ([англ.](http://www.oic-dk.org/) Organization of Islamic Cooperation (OIC), [араб.](http://www.oic-dk.org/) منظمة التعاون الإسلامي) — международная организация исламских стран (до 2011 года называлась — Организация Исламская конференция (ОИК)).

Так, статья вторая Конвенции ОИК по борьбе с международным терроризмом гласит, что «Борьба народов, включая вооружённую борьбу против иностранной оккупации, агрессии, колониализма и гегемонии, направленная на освобождение и самоопределение в соответствии с принципами международного права, не рассматривается как террористическое преступление»¹.

Необходимость разграничения понятий «терроризм» и «права народа, находящегося под иностранной оккупацией, на сопротивление», разделяется и рядом российских ученых. Так, например, рассуждая о причинах, которые затрудняют создание общей дефиниции терроризма А.В. Плотников замечает: «народы, находящиеся под иностранной оккупацией, имеют право на сопротивление, и определение терроризма не должно умалять это право»².

Современный капитализм, по мнению А. Фурсова, это не пара «капитал – государство», а треугольник «капитал – государство – наднациональные структуры мирового согласования и управления». В соответствии с его точкой зрения, СССР был разрушен гибридным субъектом, состоявшим из части советской номенклатуры, госбезопасности и теневого «капитала», с одной стороны, и определённых сегментов мирового капиталистического класса в лице закрытых наднациональных структур, банков и спецслужб, с другой³.

В ситуации, когда национальная элита государства переходит на службу наднациональным структурам мирового согласования и управления, понятие национально-освободительной борьбы расширяется до границ тех представителей элиты, которые изменили свою национальную идентичность. Символом этой элиты является президент Афганистана Ашраф Гани, укравший из казны 169 млн. долларов и сбежавший в ОАЭ.

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать следующие различия между терроризмом и национально-освободительным движением.

1. Терроризм – это метод, посредством которого международные акторы стремятся достичь своих геополитических целей с использованием сетей террористических структур, не входя в прямое столкновение со странами, в отношении которых осуществляется сетевая агрессия.

2. Национально-освободительное движение – это борьба народов, включая вооружённую борьбу против иностранной оккупации, агрессии, колониализма, направленная на освобождение и самоопределение в соответствии с принципами международного права.

¹ Конвенция ОИК по борьбе с международным терроризмом. – <http://constitutions.ru/archives/527/2>

² Плотников А.В. К вопросу юридического определения понятия «международный терроризм» // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. – М., 2009. – № 3. – С. 106.

³ Фурсов А.: Жизнь и смерть капитализма. Ч. 1. 8.07.2021 // Изборский клуб. – <https://izborsk-club.ru/21333>

Периуткин С.Н.

д.соц.н., зав. отделом социологии государства, Московский институт социологических исследований

КОММУНИКАТИВНЫЙ КРИЗИС МЕЖДУ НАУКОЙ И ВЛАСТЬЮ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Ключевые слова: наука и власть, социально-гуманитарные науки, политизация общественных наук, результативность научной деятельности.

Как показывает анализ, после реформы РАН в 2013 г. – расширился спектр недоразумений и непонимания между наукой и властью.

Историки, филологи, философы и представители других наук задают власти вопрос: Почему при разработке критериев оценки научного труда учитывается лишь часть выполненной работы, и недооцениваются крупные результаты (в виде монографий, экспертной работы, публикаций в энциклопедических изданиях и в медиа-изданиях)?». Власть же невольно отвечает: «Зато Год науки и технологий объявлен в нашей стране!».

Исследователи академических институтов и профессорско-преподавательский состав вузов задаются вопросом: «Почему американский индекс Хирша стал определяющим при решении всех профессиональных вопросов (выплате премий в академических институтах и на кафедрах российских вузов, получении грантов Российского научного фонда, участии в конкурсах на замещение вакантных должностей и др.), а в ответ – ссылки на национальный проект «Наука» и на американский опыт (хотя социально-гуманитарные науки – национальны также как и государственная научно-образовательная политика в суверенных государствах (США, Китае и других странах).

В условиях отсутствия диалога и обратной связи и исследователи, и преподаватели намекают, что у власти вроде как атрофировался орган, способный воспринимать общественность, а чиновники в ответ объявляют, что у ученых исчез орган, при помощи которого можно бы четко и внятно формулировать мысль.

Обмен колкостями или взаимными обвинениями свидетельствует о накопившихся проблемах, среди которых: осязаемый рост политизации науки в последние три года, выход общественников на антивластные акции в Москве, Новосибирске, Хабаровске, Санкт-Петербурге; подписание все более частых обращений в органы власти, увы, остающихся без реакции руководителей научно-образовательного комплекса России.

Ситуация не только трагикомична, но даже абсурдна например, в отношении самоплагиата, когда у диссертанта отсутствует право опубликовать до защиты диссертации свою работу, иначе он будет обвинен в самоцитировании!).

Просматриваются не только недоразумения, персональные обиды и недомолвки, но и политически опасный характер неотработанных коммуникаций, за которыми видятся серьезные проблемы: с одной стороны, непонимание федеральными органами власти сути и возможностей общественных наук и их роли, а с другой стороны – предельно критическое отношение большого числа общественников к власти.

Все это – проявление коммуникативного тупика, к причинам и следствиям которого относится все более значительная политизация историков, философов, филологов, культурологов и других категорий научных работников.

Роль общественников в современной истории России

Дополнение политизацией общественников общественно-политической турбулентности и массового брожения последних лет в нашей стране – опасная тенденция, заслуживающая особого внимания руководства страны.

Роль историков, филологов, философов и других представителей социально-гуманитарных наук как важнейшей группы интеллектуалов в современном обществе теоретически доказана в работах крупнейшего политолога XX века Антонио Грамши, а политически и практически подтверждена в условиях горбачевской перестройки.

Представители академической науки и высшей школы (экономист Татьяна Заславская, историк Юрий Афанасьев, юрист Анатолий Собчак и другие высококвалифицированные общественники с академическими титулами, профессорскими званиями), обладая навыками написания текстов, (в том числе политических программ и планов политической деятельности), имея опыт выступления не только в студенческих аудиториях, чрезвычайно быстро стали кумирами общественного мнения.

Благодаря этим качествам выдвинулись в политическую сферу даже филологи – представители тихой и «книжной» профессии.

В союзных республиках к руководству «Народными фронтами» в 1988–1989 годах пришли с радикальными требованиями малоизвестные представители филологической науки (Абульфаз Эльчибей – Азербайджанская ССР, Звяд Гамсахурдия – Грузинская ССР, Игорь Тер-Петросян – Армянская ССР, Витаутас Ландсбергис – Литовская ССР и др.).

После этого перестроечный процесс и разрушение советской государственности стали необратимыми.

Этапы политизации обществоведов могут быть наглядно представлены на примере горбачевской перестройки: переход от критики партийно-государственной власти в советский период к презентации результатов научных исследований за рубежом (в виде политических деклараций и так называемого «Сибирского манифеста» академика А. Аганбегяна и академика Т. Заславской).

Трагический опыт горбачевской «перестройки» и разрушительной деятельности обществоведов недопустим в современных условиях, в которых просматривается выталкивание этой социально-профессиональной группы в политическую и в антивластную плоскость.

Благодаря деятельности обществоведов общественно-политическое брожение в СССР в 1980-е годы обрело конкретные организационно-управленческие формы, что способствовало политическому структурированию советского социума, а критические высказывания в научных монографиях обрели обширную аудиторию и неизбежную институционализацию.

Вследствие включения доктора юридических наук А. Собчака в политическую деятельность проекты правовых документов в Верховном Совете СССР обрели необходимую правовую строгость, антипартийную и антигосударственную направленность с точки зрения содержания.

В результате включения академика Т. Заславской в избирательный процесс, была создана общесоюзная система изучения общественного мнения, что было использовано, прежде всего, в интересах оппозиционных сил.

Попытки партийно-советских органов власти хоть как-то нейтрализовать деятельность выходящих из своеобразного научного подполья обществоведов были слабы и еще больше добавляли популярности Т. Заславской, Ю. Афанасьеву, С. Шахраю и другим.

Тем самым с учетом советского опыта видно, что появление новой когорты политических лидеров стало важным этапом на пути демонтажа СССР.

Провоцирование политизации и протестной активности

Анализируя разнообразные источники, можно выявить определенную целенаправленность действий оппозиционных сил в последние годы в отношении российских обществоведов:

- приглашения на разнообразные политические мероприятия, на которых прямо отмечается важность формирования протестной повестки дня, с целью формирования критических настроений в обществе;
- финансовая поддержка научных исследований протестного направления и оппозиционной направленности (прежде всего, либерально-западной);
- предоставление возможности озвучивать научную позицию на страницах печатных СМИ прозападного и либерального плана;
- формирование общественного мнения обществоведов в критическом направлении благодаря подготовке и выпуску Сбербанком специальной библиотечки по формированию так называемого «критического мышления».
- обесмысливание научной деятельности игнорированием значимости монографий в пользу статей, публикуемых за рубежом.

Выталкивание обществоведов в оппозиционную плоскость совершается и в связи с непростым социально-экономическим положением значительной их части, особенно молодых (к тому же работающих в регионах). К этому же приводит и нежелание руководства многих вузов брать на себя расходы по оплате научных командировок и выпуску авторских монографий.

Использование политических инструментов и методов

О выходе на политический уровень накопившихся в научно-образовательной отрасли проблем свидетельствуют:

- обращение к руководству Российской Федерации Ученого совета Института философии РАН с критикой Минобрнауки России в 2020 году, поддержанного десятком академических институтов с несколькими тысячами персональных подписей;
- заметная доля филологов, историков, философов, культурологов среди выступивших против поправок к Конституции Российской Федерации – примерно 20% на сайте медиа-портала «Эхо Москвы»;
- заметное участие представителей социально-гуманитарных наук, выступающих с критикой президентских сторонников, в том числе летчика-космонавта и депутата Государственной Думы Валентины Терешковой;

Индикаторы и обобщения

С помощью разных методов анализа латентных процессов подтверждается нарастание взрывоопасности в научно-образовательной среде. Об этом свидетельствуют:

- неудовлетворенность критериями оценки научного труда;
- масштабная бюрократизация, захлестнувшая научно-образовательные учреждения;
- дефицит внимания Правительства России к ситуации в научно-образовательных учреждениях, отсутствие реакции на персональные обращения больших групп ученых к руководству страны;
- многочисленные манипуляции в управлении научно-образовательной сферой России, когда подменяются «цели» и «средства», увы определяемые в интересах транснациональных компаний и мировых гигантов научного книгоиздания.

О культурном колониализме и деградации российской науки пишут академик РАН М.А. Горшков и член-корреспондент РАН М.Ф. Черныш¹.

Член-корреспондент РАН Ж.Т. Тощенко, на протяжении 25 лет возглавлявший знаменитый российский журнал «СОЦИС», с беспокойством отмечает, что общественные науки в стране утратили социально-значимые функции, что разрушается авторитет науки и утрачиваются гарантии устойчивого социального положения ученого, а у вузовских преподавателей общественный наук учебная нагрузка возросла в последнее время почти вдвое, не оставляя никакого времени для полноценных научных исследований.

О неконституционности критериев оценки научного труда, угрожающих суверенитету Российской Федерации пишет доктор юридических наук, профессор Самарского университета государственного управления и Тольяттинского госуниверситета Н.А. Боброва².

О бедственном состоянии российской науки, о невозможности РАН на что-либо влиять в государстве и обществе пишет доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН, профессор О.С. Сухарев, испытывающий чувство стыда от того, что российские ученые выстроились в очереди на публикации своих материалов в журналах Югославии, Польши, Чехии, Германии, входящих в базы индексирования Scopus и Web of Science³.

Директор Российского института интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор В.Н. Лопатин заявляет, что российское государство фактически финансирует из кармана налогоплательщиков инновационное развитие зарубежных стран в ущерб собственным интересам⁴.

«Страна под санкциями с 2014 г., но мы их кормим», – возмущается заведующий кафедрой всеобщей истории РУДН, профессор С. Воронин, отмечая, что сложившаяся система управления российской наукой и индекс Хирша, расплодившиеся посреднические фирмы, предлагающие услуги по переводу статей, оформлению и даже публикации «под ключ» – это инструмент давления на профессорско-преподавательское сообщество.

Ситуация в российской науке выходит за пределы высшей школы и академических институтов в информационное пространство, что подтверждается обзорным материалом РИА Новости: «Нас прогнули под Запад (преподаватели вузов России бьют тревогу)»; «Имидж все – наука ничто»; «Публикуйся или умри».

В год думских и предстоящих в 2024 году президентских выборов виделись бы целесообразными превентивные меры по оздоровлению обстановки в вузах и в академических институтах, а также в академических городках.

Прогноз ситуации

Политизация общественных наук и обществоведов с неизбежностью приводит к выталкиванию на уличные протесты самой активной части ученых и профессорско-преподавательского состава вузов.

Очаги антивластных выступлений российских ученых в преддверии выборов и сразу после них прогнозировать трудно, однако нельзя исключать выступлений научной общественности не только в Москве и Санкт-Петербурге, но также в Новосибирске, Хабаровске, Улан-Удэ, Махачкале, где размещены академические НИИ историко-филологического и этнографического профилей.

Есть основания полагать, что *включение обществоведов и других категорий научных работников и профессорско-преподавательского состава в антивластные выступления различных оппозиционных сил вполне возможно в случае сохранения коммуникативного кризиса между социально-гуманитарными науками и властью.*

¹ Горшков М.К., Черныш Н.Ф. О критериях оценки результативности деятельности научных организаций и ученых в области общественных наук // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. – М., 2018. – № 3.

² Боброва Н.А. О неконституционности критериев оценки научной деятельности, установленных в 2013 г. // Конституционное и муниципальное право. 2018. – № 6. – С. 42–46; Боброва Н.А. Новые критерии оценки научной деятельности вузов как угроза суверенитету России // Конституционализм и государственное управление. 2018. – № 2 (12). – С. 5.

³ Сухарев О.С. Порочная, прогнившая система изначально была направлена на уничтожение русской науки. – https://ruskline.ru/news_rl/2020/12/29/ran_sama_sebya_vysekla; – https://vk.com/wall159012749_17823

⁴ Лопатин В.Н. О конкуренции в сфере научной деятельности, критериях ее успешности, стимулах и рейтингах // российское конкурентное право и экономика. 2018. № 1 (13). С. 12–20.

Петрасяк М.

профессор, Лодзинский университет
<https://orcid.org/0000-0002-4279-1483>

«ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОД» ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВЬЕТНАМА В XXI ВЕКЕ

Ключевые слова: геополитика, внешняя политика Вьетнама, «геополитический код».

Вступление

Целью статьи является представление важнейших направлений и установок внешней политики Вьетнама в период после «холодной войны», с особым учетом второго десятилетия XXI в. Философия формирования внешних отношений этой страны будет описана при помощи критического направления геополитики, рассматривающего «геополитический код» государств как основу их политического функционирования. Геополитическое положение Вьетнама имеет особое значение при определении им актуальных союзников и оппонентов, поиске новых сторонников своих действий и их вербального обоснования, которое должно представить гражданам и глобальному сообществу определенную геополитическую картину мира¹. Этот геополитический код возникает в результате баланса национальных интересов, сопоставления политических отношений внутри страны с внешним миром и обеспечивает государству определенный статус на мировом, региональном и местном (субрегиональном) уровнях². В случае Вьетнама характерной чертой является обращение к истории, традициям своей страны, на которых строится политическая риторика и моралистическая стратегия правящей в настоящее время Коммунистической партии Вьетнама. Заметна преемственность традиционной государственной идеологии, обращение к общим конфуцианским идеям, наличие которых способствует сотрудничеству между государствами Восточноазиатского региона. В то же время данная риторика отсылает к правлению Хо Ши Мина и его тактике борьбы за независимость, а затем и объединение государства³. В «геополитическом коде» Вьетнама обозначается стремление к автономности, выделяются базовые ценности, связанные с суверенностью государства, невмешательством во внутренние дела, подчеркивается нежелательность зависимости от одной державы и, одновременно, польза от поддержки региональных союзников.

Сегодняшняя внешняя политика Социалистической Республики Вьетнам, ее лозунги были отмечены в программе модернизации «дой мой», начало которой было положено в 1986 г. во время VI Съезда Коммунистической партии Вьетнама. Именно тогда в государственную стратегию был включен принцип либеральной экономической политики, и произошло открытие Вьетнама внешнему миру. Новые принципы были зафиксированы в Конституции, принятой 15 апреля 1992 г. во время XI сессии Национального собрания. Следует подчеркнуть, что отказа от социалистических идей не произошло – в преамбуле присутствуют ссылки на теорию марксизма-ленинизма и достижения Хо Ши Мина в период строительства оснований социалистического строя⁴. Однако во II главе под названием «Экономическое устройство» отчетливо, в качестве конституционного принципа, прописаны многосекторность экономики и правила рыночных механизмов⁵.

Экономические приоритеты стали детерминантой внешней политики, однако власти также поставили себе задачу диверсификации партнеров, многовекторности внешней политики, которая должна была уберечь государство от губительного влияния какой-либо одной державы. Вьетнам неизменно подчеркивал свою суверенность, независимость от внешних субъектов, и ценности эти разделялись его соседями в регионе Юго-Восточной Азии⁶. Названные внешнеполитические принципы нашли отражение в лозунге «Вьетнам желает стать другом всех стран», прозвучавшем в 1991 г. на VII съезде КПВ. Диверсификация партнеров, мультиполяризация международных отношений и повышение значения региона стали важнейшими элементами внешней политики Вьетнама в последующие годы. При этом в политических проектах актуализируются принципы «панча шила» (мирного сосуществования), на которые должны опираться международные отношения: взаимное соблюдение территориальной целостности, суверенности, неагрессии и невмешательства во внутренние дела, равенство и, наконец, принцип мирного сосуществования.

¹ Dijkink G. Geopolitical codes and popular representations // *GeoJournal*. 1999. – Vol. 46, N 4. – P. 293–299.

² Геополитический код государства. – http://dergachev.ru/latest-geopolitics/08.html#.W8NW_NczZdg

³ Nguyen Khac Huynh. *Vietnamese Diplomacy. The Method and Art of Negotiation*. – Hanoi, 2013; Nguyen Dy Nien. *Ho Chi Minh thought on Diplomacy*. – Hanoi, 2008.

⁴ *Constitution de la Republique Socialist du Vietnam // Les Constitutions du Vietnam*. – Hanoi, 1995. – P. 152.

⁵ *Ibid.*, p. 158.

⁶ Vu Duong Huan. *New Orientation in Vietnam Foreign Policies in the 90'*. *Materiały Ambasady Wietnamskiej Republiki Socjalistycznej na prawach rękopisu*.

Лозунг, введенный в оборот в это время, подкреплялся политическими действиями – прежде всего, выведением войск из Камбоджи и началом миротворческого процесса на ее территории. Решение камбоджийской проблемы на конференции в Париже в 1991 г. сделало возможным улучшение двусторонних отношений, в первую очередь, с соседями – членами АСЕАН. В 1992 г., на саммите в Сингапуре, шестеро членов АСЕАН выразили готовность оказать экономическую помощь при восстановлении страны. В 1992 г. Вьетнам присоединился к Договору о взаимоотношениях и сотрудничестве (ТАС), а в июле 1995 г. стал полноправным членом АСЕАН – организации, которая в настоящее время включает 10 государств Юго-Восточной Азии. Не будем забывать, что в результате этих событий Вьетнам стал важным и влиятельным членом региона, сосредотачивающимся в своей внешней политике, прежде всего, на региональных вопросах и разделяющим принципы данного сотрудничества.

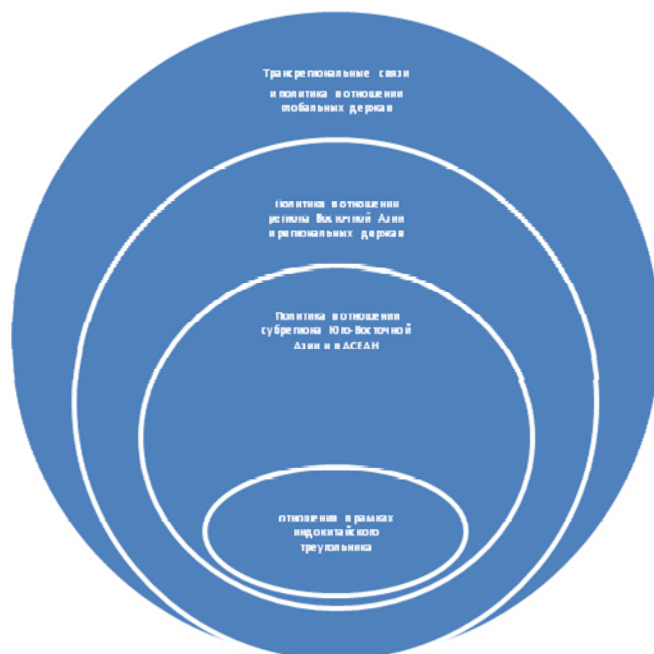

Рисунок 1.

Круги внешней политики Вьетнама

Представленные на рис. 1 круги образуют иерархию, на которую опирается философия построения внешних отношений: соседи – АСЕАН – Восточная Азия – трансрегиональные отношения. Если мы вернемся к идее «геополитического кода» и связанных с ним понятий, то отчетливо увидим, что модернизированная политика СРВ предполагала расширение состава союзников при сведении к минимуму влияния оппонентов, а также использование проверенной риторики независимости.

На региональном уровне Вьетнам должен был считаться не только с сообществом АСЕАН, но и с теми державами, которые играют в регионе особую роль: США, Японией и Китаем. Прагматизм и умение поступиться собственными амбициями в отношении недавних врагов, относительно быстрая переориентация внешней политики и особенно улучшение отношений с мировыми державами дали Вьетнаму возможность включиться в глобализационные процессы.

Экономические приоритеты внешней политики Вьетнама – макроэкономические показатели

Вьетнам – крупнейшая страна в рамках объединения АСЕАН и одна из наиболее густонаселенных во всем регионе Юго-Восточной Азии. Принимая во внимание макроэкономические факторы, он также является наиболее развитым государством среди новых членов АСЕАН и интересным с точки зрения привлечения инвестиционного капитала.

Вьетнам с его более чем 93-миллионным населением занимает третье место после Индонезии (261 млн. чел.) и Филиппин (105 млн. чел.). В 2018 г. экономический рост Вьетнама составил 7,1%, годом ранее 6,8, а в 2016 г. 6,2%. В 2018 г. ВВП достиг отметки \$ 241,27 млрд., что означает \$ 2551 на одного жителя. Экономическим ростом Вьетнам обязан, среди прочего, увеличивающемуся торговому обороту: его экспорт в 2017 г. составил \$ 211,52 млрд., а импорт \$ 214,32 млрд.¹ Результаты сравнительного анализа показывают, что наиболее значимым рынком экспорта и импорта среди государств АСЕАН был в 2017 г. Сингапур (соответственно 29% и 25,4), на втором месте оказался Таиланд (17,9% и 17,8), затем Малайзия (16,5% и 15,6), а на четвертом – Вьетнам с экспортом, составляющим 16,2% всего экспорта АСЕАН, и с 16,8% импорта². За период 2000–2017 гг. товарооборот Вьетнама вырос больше, чем других государств АСЕАН.

Если говорить об иностранных инвестициях (ПИИ), то Вьетнам оказался в числе трех государств АСЕАН (наряду с Сингапуром и Индонезией), которые привлекают в общей сложности более 72% всех инвестиций.

¹ Источник: <https://www.statista.com/topics/4598/vietnam/>

² Источник: <https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2018/12/ASEAN-Key-Figures-2018.pdf>

Сопоставление прямых иностранных инвестиций за период 2010–2017 гг.

Название государства	2010 г.	2013 г.	2015 г.	2017 г.
Бруней	0,6	0,7	0,2	0,5
Камбоджа	0,8	1,3	1,7	2,7
Индонезия	13,8	18,3	16,6	23,1
Лаос	0,3	0,4	1,1	1,7
Малайзия	9,2	12,1	10,2	9,4
Мьянма	2,2	2,6	2,8	4,3
Филиппины	1,3	3,9	5,6	10,0
Сингапур	57,2	57,5	62,7	62,0
Таиланд	14,7	15,9	8,9	9,1
Вьетнам	8,0	8,9	11,8	14,1
Всего	108,2	121,7	121,7	137,0

Крупнейшими инвесторами во Вьетнаме в 2017 г. были азиатские государства: капиталовложения Кореи составляли 23,7%, Японии 25,5, а Китая 6%; к ним также можно причислить вложения из Гонконга: 4,1%. Инвестиции государств АСЕАН в 2017 г. достигли 18% общей стоимости капитала. Наиболее значительные инвестиции извне региона были американскими: 4,1%¹.

Что касается торговли, то и здесь в числе десяти крупнейших партнеров Вьетнама оказались государства Азии и всего два неазиатских государства: Соединенные Штаты, которые занимают в настоящее время третье место (\$ 60,3 млрд.), и Германия – на восьмом месте с товарооборотом \$ 10,7 млрд. Крупнейшим торговым партнером Вьетнама является Китай: в 2017 г. товарооборот с ним составил \$ 106,7 млрд., т.е. более 22% объема торговли Вьетнама. Второй в списке партнеров выступает Южная Корея (\$ 65, 7 млрд.), четвертой – Япония (\$ 37,8 млрд.). Среди государств АСЕАН наибольший товарооборот у Вьетнама с Таиландом (\$ 17,3 млрд.), а также с Малайзией (\$ 11,5 млрд.). Список крупнейших торговых партнеров завершает Индия (\$ 10,7 млрд.) и Гонконг (2%)².

Представленные макроэкономические данные подтверждают тезис о том, что Вьетнам быстро и систематически развивается, чему благоприятствует стабильная ситуация внутри страны и умелая внешняя политика, ищущая у других государств поддержки для своих реформ. Последовательность при постановке и реализации внешнеполитических целей, активное участие в инициативах региона, искусное построение отношений с региональными державами – другие черты, определяющие сильную позицию Вьетнама в регионе. Внешняя политика государства способствует проведению модернизационных процессов и высоко оценивается международным сообществом. Вьетнам открыт мировой экономике, он принимает участие в региональных и глобальных процессах, ищет компромиссы и решает споры с соседями, одновременно соблюдает интересы государства и умеет четко их формулировать. Вьетнам является членом наиболее крупных и влиятельных организаций и инициатив в регионе: АСЕАН и АРФ (с 1995 г.), АТЭС (с 1998 г.), Восточноазиатских саммитов ВАС (с момента их появления в 2005 г.). Он многократно проводил у себя съезды этих организаций: АСЕАН в 1998 и 2010 гг., пятый саммит ВАС 30.10.2010 г. Не случайно нашумевшая встреча президентов США Дональда Трампа и Северной Кореи Ким Чен Ына в феврале 2019 г. прошла в Ханое. В 2020 г. Вьетнам вновь будет хозяином саммита АСЕАН. Сигналом одобрения новой стратегии вьетнамской политики была нормализация отношений с Соединенными Штатами (1995 г.), с Китаем (после вывода вьетнамских войск из Камбоджи), а также с Евросоюзом (1990 г.). В настоящее время у Вьетнама подписано соглашение о свободной торговле с шестнадцатью партнерами – не только с государствами АСЕАН, но также с Австралией и Новой Зеландией, Индией, КНР, Республикой Корея, Чили. 30 июня 2019 г. Вьетнам подписал соглашение о свободной торговле и взаимной защите инвестиций с Евросоюзом. Соглашение было заключено в рамках Транстихоокеанского партнерства (*Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership*)³. В 2016 г. Вьетнам вошел в зону свободной торговли в рамках Евразийского экономического союза.

Такое стабильное развитие вызывает положительную оценку у общественности внутри страны. В публичном пространстве звучат голоса преимущественно в поддержку реформирования государства и новых не революционных, а эволюционных демократических изменений, провозглашаемых правящей Коммунистической партией Вьетнама, доминирующая позиция которой в политической системе страны кажется непоколебимой⁴. Рыночные механизмы работают исправно, а партия обещает, что экономика и впредь будет находиться в управлении не партийного, а государственного аппарата и приобретающего все больше полномочий парламента. Во многих исследованиях и отчетах подчеркивается, что компетентность министерств и агентств растет, что отражается в приведенных выше показателях экономического развития. На XVI Съезде КПВ была поставлена цель превращения Вьетнама к 2020 г. в промышленную державу на основании инновационных экономических механизмов и высоких технологий.

¹ Источник: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/unctad_asean_air2018d1.pdf

² Источник: <https://customsnews.vn/10-biggest-trade-partners-of-vietnam-in-2018-9639.html>

³ Vietnam's Free Trade Agreements – Opportunities for Your Business – <https://www.vietnam-briefing.com/news/vietnam-free-trade-agreements-opportunities-for-your-business.html/>

⁴ Hiep Le Hong. Performance-Based Legitimacy: The Case of the Communist party of Vietnam and Doi Moi // Contemporary Southeast Asia. 2012. – Vol. 34, N 2, August. – P. 145.

Вьетнам в АСЕАН

Важнейшей опорой для модернизационных процессов является Ассоциация АСЕАН. Вьетнам стал ее полноправным членом 28 июля 1995 г. Как уже отмечалось, государства АСЕАН остаются значимыми торговыми и инвестиционными партнерами. Экономическое сотрудничество – не единственный повод такой региональной политики Вьетнама. Одинаково важны политические мотивы и традиционная безопасность. Правила, на которые опирается АСЕАН, – полная суверенность государств и невмешательство во внутренние вопросы – вполне отвечают ценностям СРВ. В программных документах АСЕАН, а также в новейших декларациях, стороны явно опираются на принципы азиатской доктрины «панча шила», принятых на Бандунгской конференции в 1955 г. Вьетнам так же, как и остальные члены АСЕАН, подписал ее важнейшие программные документы: Соглашение о дружбе и сотрудничестве (ТАС), Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии (ДЗСЯОЦА); был одним из основателей Регионального форума АСЕАН (АРФ) и всячески содействовал увеличению роли АРФ как мультилатерального инструмента укрепления безопасности в регионе. По инициативе АСЕАН с 2010 г. проходят встречи министров обороны АСЕАН с восемью партнерами диалога (АДММ+), что также является одним из методов обеспечения региональной безопасности.

Во втором десятилетии XXI века одной из самых, если не самой серьезной проблемой, решаемой вьетнамскими дипломатами в двусторонних отношениях и на международных форумах, является спор вокруг архипелагов в Южно-Китайском море: Спратли и Парасельских островов. В настоящее время проблема определяется вьетнамской стороной в категориях государственного интереса. В силу географического положения островов АСЕАН заинтересована в том, чтобы спор не перерос в открытый военный конфликт и чтобы он как можно меньше нарушал установленное в регионе равновесие сил. Две великие державы, США и Китай, имеют разные взгляды относительно Южно-Китайского моря. Вдобавок противоположные интересы представляют вовлеченные в спор государства АСЕАН. Не претендует на острова следующая группа: поддерживающий близкие экономические отношения с Китаем Лаос, демонстрирующая прокитайскую позицию Камбоджа и Мьянма, которая в свою очередь получила от Китая поддержку в период изоляции. В другую группу входят страны, заявляющие свои права на архипелаги: Вьетнам и Филиппины. Оба они активно ищут для своих целей союзников, например, США. Филиппины подали жалобу в Международный арбитражный суд в Гааге. В июле 2016 г. суд, опираясь на Конвенцию ООН по морскому праву, вынес вердикт в пользу Филиппин. Он также призвал стороны к диалогу и сотрудничеству в регионе с целью поиска решений данного вопроса¹.

Малайзия и Бруней, хотя и претендуют на некоторые острова, не ставят проблемы на острие ножа и часто не высказываются напрямик. Наконец, третья группа – это государства, которые хотя бы окончания спора и стараются играть роль медиатора: Индонезия и Сингапур. Как уже отмечалось, в настоящее время конфликт в Южно-Китайском море стоит в центре дипломатических действий Вьетнама. Эта тема неизменно появляется на переговорах, саммитах и других инициативах, в которых принимает участие Министерство иностранных дел СРВ. Несмотря на то, что Китай не согласен с решением Международного суда, Вьетнам оно дает надежду на признание ему правоты международным сообществом. Это непростая задача, тем более в регионе Юго-Восточной Азии. На саммите во Вьентьяне в 2016 г. вердикту Арбитражного суда в Гааге не было дано никакой оценки. Вьетнаму трудно найти поддержку для своих интересов среди членов АСЕАН, он практически одинок в своих стремлениях, однако не теряет решимости и последовательно проводит их в жизнь. Именно благодаря Вьетнаму тема Южно-Китайского моря поднимается на очередных саммитах АСЕАН, ведутся работы над Кодексом поведения в Южно-Китайском море. На саммите в Сингапуре 2018 г. был принят базовый текст Кодекса. Во время последнего, 34 саммита, прошедшего 23 июня 2019 г. в Бангкоке, участники единодушно призывали к прекращению милитаризации островов, имея в виду действия Китайской Народной Республики. Дипломатические приемы Вьетнама, направленные на реализацию стратегических целей, связанных с суверенитетом над Парасельскими островами и Спратли, дают нам представление о том, как это государство ведет себя на международной арене: Вьетнам не был автором жалобы в Арбитражный суд, но заявил, что подчинится его решению. Он действует последовательно как билатерально (например, проводя переговоры с Пекином или упоминая о проблеме во время двусторонних переговоров с третьими государствами, в том числе с США), так и мультилатерально (прежде всего в рамках АСЕАН). Вьетнам старается применять проверенные дипломатические методы, такие как сосредоточение на одной основной цели, поиск международной поддержки для ее воплощения, увеличение активности на международных форумах, поиск возможно лучшей аргументации, упор на традиционные ценности, т.е. независимость и суверенность, – чтобы постоянно, «шаг за шагом» одерживать маленькие победы, ведущие к желанной большой победе².

В политической сфере обеспечивается стабилизация и экономический рост, но столь же, если не еще более, важна поддержка в экономической сфере. Здесь Вьетнам также проявляет большую активность в контактах с АСЕАН. После азиатского финансового кризиса в 1998 г. он представил на саммите в Ханое решения, известные как «Ханойский план действий»; способствовал выравниванию уровня развития субрегионов – например, на конференции министров 23 июля 2001 г. была принята Декларация об уменьшении разницы в развитии государств-членов с целью углубления интеграции АСЕАН³. Данная инициатива была направлена на новых членов АСЕАН (Вьетнам, Камбоджу, Лаос и Мьянму) и определяла четыре приоритетных направления, которым предполагалось уделить больше внимания: инфраструктура, информатика и коммуникационные технологии, развитие человеческих ресурсов и региональная ин-

¹ The South China Sea Arbitration. – <https://pca-cpa.org/wp-content/uploads/sites/6/2016/07/PH-CN-20160712-Press-Release-No-11-English.pdf>

² Nguyen Khac Huynh, *op. cit.*, p. 321–336.

³ <http://www.asean.org/communities/asean-economic-community/item/ha-noi-declaration-on-narrowing-the-development-gap-2001>

теграция. АСЕАН дает небольшим государствам возможность строить взаимовыгодные отношения, укрепляет их позицию в переговорах с державами в рамках таких структур как АСЕАН +1 и АСЕАН +3 (Китай, Япония и Корея)¹. Ассоциация АСЕАН позволяет ее членам не только участвовать в более широких региональных инициативах, например, в экономическом форуме АТЭС, Восточноазиатских саммитах (ВАС), но и развиваться согласно собственным приоритетам. Созданное в 2015 г. Экономическое сообщество АСЕАН с его приоритетами, такими как общий рынок, превращение Юго-Восточной Азии в конкурентоспособный регион, уменьшение разрыва в общественно-экономическом развитии стран региона, интеграция с глобальной и региональной экономикой – благоприятствует этим целям. В данном случае надежду на удержание высокого экономического роста дает инициатива АСЕАН +6 (ВРЭП), в которой кроме «десятки» АСЕАН принимают участие также Австралия, Китай, Индия, Япония, Новая Зеландия и Республика Корея. Для Вьетнама создание зоны свободной торговли между АСЕАН и участвующими в инициативе государствами крайне выгодно. По прогнозам экспертов, больше всего выиграют от этой инициативы Вьетнам и Камбоджа².

Сотрудничество с Камбоджой и Лаосом играет для Вьетнама особую роль по причине их непосредственного соседства, а также общей истории. К этому элементу «геополитического кода» – совместной борьбе с французским колониализмом, а затем американской интервенцией – и обращается Вьетнам, создавая свой нарратив. Вьетнаму приходится дифференцировать дипломатические методы: если отношения с Лаосом отвечают его целям, то с Камбоджой требуется большая осторожность в связи с недавним прошлым и присутствием вьетнамских войск после свержения правительства Красных кхмеров. Долго не удавалось решить пограничные споры, особенно проблему так называемых «исторических вод» и принадлежности островов Фукуок и Тхотю. Тяжелым бременем остаются вопросы стереотипов, взаимного восприятия народов, роли государств в индокитайских конфликтах, а также проблемы национальных меньшинств, особенно вьетнамского в Камбодже³. Напомним, что Камбоджа принадлежит к тем государствам АСЕАН, которые в наименьшей степени поддерживают претензии Вьетнама на архипелаги в Южно-Китайском море. Отношениям с Лаосом придан статус «особых» (Соглашение о дружбе и сотрудничестве 1977 г.). В официальных высказываниях делается упор на солидарность государств в период индокитайских войн, а не на сложные стороны взаимоотношений с Камбоджой.

Отношения между этими тремя индокитайскими государствами укрепляются сотрудничеством в рамках треугольника развития (*CLV*). Совместные цели треугольника: экономическое развитие, солидарность и выработка общих позиций в рамках существующих структур, ликвидация нищеты, – отвечают мировым тенденциям регионализации. Первая встреча треугольника прошла во Вьентьяне в 1999 г. Последующие проводились каждые два года попеременно в разных странах треугольника. Экономические проекты приносят положительные результаты, во многих из них приняла участие Япония⁴. Государства Индокитая сотрудничают друг с другом также в рамках субрегиональных инициатив, таких как, например, Комиссия по реке Меконг (*Mekong River Commission*) или созданная США в 2010 г. Инициатива Нижнего Меконга (*Lower Mekong Initiative*), обращенная, кроме *CLV*, также к Мьянме и Таиланду.

Политика Вьетнама в отношении региональных держав

Приоритетом внешней политики Вьетнама является региональная политика. Именно у АСЕАН и остальных государств Восточной Азии Вьетнам ищет поддержку для сохранения стабильности и источники для развития. Следует подчеркнуть, что Юго-Восточная Азия как регион динамично развивается и является лидером в региональных процессах, в том числе в контексте построения отношений АСЕАН с партнерами диалога. Кроме формулы АСЕАН + 1 начиная с 1997 г., т.е. финансового кризиса в Азии, функционирует также формула АСЕАН + 3 (Китай, Япония, Южная Корея), а также упоминавшаяся уже новая АСЕАН +6 (ВРЭП). Следовательно, Вьетнам как член АСЕАН сотрудничает с глобальными и региональными державами: США, Южной Кореей, Китаем, Японией, Россией и Индией. Наиболее весомую роль в регионе играют две из них – Китай и Соединенные Штаты. Что касается Китая, то следует подчеркнуть, что в настоящее время он является крупнейшим экономическим партнером Вьетнама, однако отношения между этими государствами остаются сложными несмотря на близость идеологий. Причины такой ситуации кроются не только в историческом прошлом, но и в боязни возможного подчинения Китаю, а также в споре об архипелагах Южно-Китайского моря – Спратли и Парасельских островах.

Стороны предпринимали попытки решить спор. В частности, 2 ноября 2002 г., во время встречи представителей десяти стран-участниц АСЕАН и Китайской Народной Республики удалось подписать «Соглашение о поведении сторон в Южно-Китайском море» в десяти пунктах, целью которого было уменьшение напряженности в регионе и улучшение политической обстановки⁵. В 2008 г. Китай и Вьетнам подняли ранг взаимоотношений до стратегических и всесторонних (*comprehensive, strategic, cooperative partnership*). Тем не менее, конфликт из-за Спратли и Парасельских островов остается самым большим препятствием во взаимоотношениях государств. Если Вьетнам пытается использовать все возможные средства для достижения своих целей, в том числе обращается к мультилатеральным инструментам, то Китай старается не допустить интернационализации спора, пробует ослабить единство стран

¹ <http://www.rappler.com/world/specials/44347-apb-vietnam-asean>

² Локшин Г.М., Кобелев Е.В., Мазырин В.М. Сообщество АСЕАН в современном мире. – М., 2019. – С. 77.

³ Ramer R. Cambodia and Vietnam: Troubled relationship // *International Relations in Southeast Asia between bilateralism and multilateralism*. – Singapore, 2010. – P. 106.

⁴ <http://www.aseancenter.org.tw/upload/files/201209073-1.pdf>

⁵ <http://cil.nus.edu.sg/rp/pdf/2002%20Declaration%20on%20the%20Conduct%20of%20Parties%20in%20the%20South%20China%20Sea.pdf>

АСЕАН (что уже было отмечено) и вести спор на уровне политического и морального давления на оппонентов так, чтобы не спровоцировать вмешательство США.

Китай использует двустороннюю дипломатию. Во время визита лидера Коммунистической партии Вьетнама Нгуен Фу Чонга в Китае был достигнут некоторый компромисс, и 11 октября 2011 г. было подписано Соглашение о базовых принципах урегулирования проблем на море между СРВ и КНР¹. В соглашении обе стороны обязались не предпринимать никаких шагов, могущих обострить ситуацию. В феврале 2012 г. во время встречи министров иностранных дел в Пекине было принято решение о создании рабочих групп по урегулированию спорных вопросов и «горячей линии» между министерствами. Стороны определили 6 принципов, на которых должны были основываться переговоры по спорным островам². В начале 2012 г. напряжение вокруг островов спало, однако положение оказалось непрочным. В середине второго десятилетия XXI в. недовольство и антикитайские настроения вновь усилились после того, как Китай начал сооружение искусственных островов на спорных архипелагах.

Китай отказался сотрудничать с Вьетнамом до тех пор, пока тот не прекратит свои действия по интернационализации спора и не перестанет готовить международную интервенцию с участием США и Японии. Вьетнам этого требования не выполнил.

Повод к потеплению отношений появился в связи с 70-й годовщиной установления сотрудничества между государствами, которая пришлась на 2019 г. По данному случаю министр обороны Китая Вэй Фэнхэ нанес визит в Ханой. Визиту придавалось большое значение. Переговоры с министром обороны Вьетнама Нго Сюань Личем касались двусторонних, региональных и международных отношений. Были затронуты спорные вопросы Южно-Китайского моря, и стороны согласились, что они должны решаться мирными средствами. Министр Лич пригласил своего коллегу к участию в саммите министров обороны АДММ+ в 2020 г., так как руководство АСЕАН переходит от Таиланда к Вьетнаму³.

Конфликты, о которых идет речь, не только отрицательно сказываются на двусторонних отношениях, но и радикализируют общественное мнение. Тем не менее, они формируют образ Вьетнама как страны, борющейся за свои интересы, умело и неустанно ищущей поддержки для достижения своих целей как в регионе, так и на международной арене. В наименьшей степени проблема отражается на экономических связях стран. Стоит отметить, что Китай является крупнейшим торговым партнером Вьетнама, а также четвертым, после Южной Кореи, АСЕАН и Японии, инвестором.

После многолетних разрушительных войн Вьетнам наладил отношения с Соединенными Штатами. Америка стала не только важным торговым партнером и инвестором, но и опорой для политических целей Ханоя – противовесом для Китая, обеспечивающим баланс политических сил. Участие Америки в делах Вьетнама было частью стратегии президента Клинтона в Азиатско-Тихоокеанском регионе, предполагавшей укрепление политических и экономических связей с развивающимися странами Юго-Восточной Азии⁴. В свою очередь для Вьетнама Америка была важна как экономический партнер, поставщик новых технологий и капитала, а также значительный рынок для вьетнамских продуктов. Кроме того, Вьетнам искал поддержку для реализации своих целей в регионе в связи со спорными архипелагами на Южно-Китайском море.

Связи между странами развиваются, однако доверие сторон друг к другу значительно уменьшилось. Этому способствует изменение политики президента Дональда Трампа в области торгового сотрудничества с Вьетнамом и регионом в целом. Сразу после вступления в полномочия президент Трамп вышел из учредительного договора Транстихоокеанского партнерства (ТТП), в результате чего современные «11» (Австралия, Бруней, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур и Вьетнам) составляют несколько видоизмененную версию партнерства. Вдобавок появляется все больше опасений относительно торговых отношений с Америкой: увеличивается неравновесие, которое в 2018 г. достигло \$ 40 млрд. В течение первых пяти месяцев 2019 г. избыток экспорта уже достиг \$ 21,6 млрд., что в два раза превышает данный показатель за аналогичный период в 2018 г.⁵ Некоторые эксперты опасаются, что Вьетнам может стать очередным государством в американском списке, к которому будет применен более высокий таможенный тариф с целью изменения этой невыгодной для США ситуации⁶.

Таким образом, говоря о политике Вьетнама по отношению к крупнейшим региональным соперникам, следует подчеркнуть, что поддержание с ними связей в духе *balance of power* является непростой задачей и требует тонкой дипломатии. Как уже отмечалось, с Китаем у Вьетнама подписано соглашение о стратегическом сотрудничестве, с США уровень сотрудничества определяется как развивающееся партнерство (*burgeoning partnership*)⁷. Вьетнам воспринимается Соединенными Штатами как ключ к уравновешению сил в регионе, и поэтому, несмотря на изменения в расстановке акцентов американской политики, продолжает играть значительную роль. Подтверждением этому была упоминавшаяся уже встреча Трампа с Ким Чен Ыном в феврале 2019 г., не случайно организованная в Ханое⁸.

¹ <http://www.chinausfocus.com/print/?id=27029>

² Текст соглашения: <http://www.mofa.gov.vn/en/nr040807104143/nr040807105001/ns131016150351>

³ Prashanth Parameswaran. China-Vietnam Military Ties in the Headlines with Defense Ministers Meeting. – <https://thediplomat.com/2019/05/china-vietnam-military-ties-in-the-headlines-with-defense-ministers-meeting/>

⁴ Sidel M. Vietnam's America Watchers in a New Era // SAI Review. 1996. – Vol. 16, N 2. – P. 44.

⁵ Hutt D. Trump's next trade war target: Vietnam. – <https://www.asiatimes.com/2019/07/article/trumps-next-trade-war-target-vietnam/>

⁶ Ibid.

⁷ Albert E. The Evolution of U.S.–Vietnam Ties. – <https://www.cfr.org/backgrounder/evolution-us-vietnam-ties>

⁸ Ibid.

Вьетнам подписал партнерские соглашения также с другими важными региональными игроками: Японией, Южной Кореей, Индией, Австралией и Россией. Некоторые из них, например, Австралия, являются новыми и перспективными партнерами, другие – такие как Россия или Индия – это бывшие союзники «коммунистической» стороны железного занавеса. Сотрудничество с Индией имеет долгую традицию, ведь именно Индия участвовала в переговорах по Индокитаю как нейтральное государство и возглавляла Международную контрольную комиссию. У Индии также есть нерешенные споры с Китаем, поэтому она естественным образом понимает и разделяет точку зрения Вьетнама в отношениях со Средним государством. В 2015 г. начался трехлетний период координирования Вьетнамом сотрудничества на линии АСЕАН – Индия¹. Вьетнам является сторонником тесной интеграции Индии с регионом, оба государства также стремятся развивать сотрудничество в сфере военной безопасности. Вьетнам рассчитывает на более активное участие Индии в урегулировании спора об архипелагах Южно-Китайского моря. Проблемы безопасности и военного сотрудничества были выдвинуты на первый план во время сентябрьского (2014 г.) визита президента Праноба Кумара Мукерджи во Вьетнам. В совместном коммюнике обозначались пять дополнительных областей двустороннего сотрудничества: политика, экономика, наука и технология, культура и человеческие контакты, региональная и мультилатеральная дипломатия². В частных беседах стороны договорились о трехстороннем сотрудничестве с Японией по вопросам экономики и безопасности³. В 2016 г. они подписали соглашение о стратегическом партнерстве. Значительное место начинают занимать вопросы военного сотрудничества, в том числе нетрадиционных угроз безопасности, подготовки персонала, финансирования наращивания потенциала и снаряжения, а также сотрудничества береговой охраны⁴. Индия старается склонить Вьетнам, считающийся ключевым партнером АСЕАН, к своей концепции Индо-Тихоокеанской области. Государства преследуют схожие цели, сводящиеся к уравниванию влияний Китая, и действуют на основании не только билатеральных, но и мультилатеральных отношений, так как оба они являются членами влиятельных региональных группировок, созданных по инициативе АСЕАН: ВАС, АРФ, АДММ+, Расширенного морского форума АСЕАН (EAMF) и Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП).

Вовлеченность Индии в региональные процессы полезна Вьетнаму в контексте реализации его целей на Парасельских островах и Спратли⁵.

Вьетнам внимательно следит также за четырехсторонним диалогом по безопасности, обычно называемым «QUAD» (страны-участницы: США, Индия, Австралия и Япония) и призванным сдерживать Китай. Анализируя действия Вьетнама, мы считаем маловероятным, что он захочет вступить в диалог в качестве пятого партнера, так как это нарушило бы равновесие, на которое опираются его отношения с Китаем.

Традиционным партнером Вьетнама является Россия. Если проводить параллель с «QUAD», то следует отметить, что существует формула БРИКС, где Индия сотрудничает с Россией и Китаем. Идея треугольника Индия-Россия-Китай часто появляется в политических расчетах. Россия присутствует во внешней политике Вьетнама не только как старый партнер, но и благодаря своей дипломатической активности в регионе Юго-Восточной Азии. В программных документах российской дипломатии, в частности в декрете президента Владимира Путина от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» и дополнении «Концепции внешней политики Российской Федерации» от 15.02.2013 г. Вьетнам упоминается в числе важных российских партнеров. Договор о стратегическом сотрудничестве был подписан в Ханое еще в 2001 г., но лишь во втором десятилетии XXI в. можно отчетливо наблюдать оживление в области военного и политического сотрудничества, в то время как экономическое сотрудничество от них все еще отстает.

Описывая двухстороннее стратегическое партнерство, российские эксперты обращают внимание на регулярность, разнородность и интенсивность рабочих и официальных встреч по всем вопросам, связанным с Юго-Восточной Азией, безопасностью в духе взаимоуважения и равенства. С 2008 г. имеется регулярный механизм консультаций на уровне вице-министров иностранных дел, существует сотрудничество в рамках Совета безопасности ООН, других структур, входящих в состав системы ООН и региональных организаций. Россия участвует также в многосторонних форумах: АСЕАН, АРФ, ВАС, АДММ+.

Как и в случае с Индией, Вьетнам является поборником близкой интеграции России с регионом на правах недискриминирования и в духе «открытого регионализма»; он также поддерживает активную политику России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В октябре 2016 г. Вьетнам подписал соглашение с Евразийским экономическим союзом, которое должно было активизировать экономические взаимоотношения. В 2018 г. торговый обмен между двумя партнерами достиг \$ 4,5 млрд., т.е. вырос по сравнению с предыдущим годом на 28,5%. Российские инвестиции превысили \$ 950 млн., но интересно, что вьетнамские вложения в России достигли почти \$ 3 млрд.⁶ Наиболее привлекательной сферой сотрудничества для обеих сторон остается добыча энергетических ресурсов. Усиливается также взаимодействие в других областях, таких как научный, культурный и туристический обмен.

В такой ситуации заключается определенная проблема, которая требует от Ханоя большой гибкости: отношения России с Китаем были выведены на уровень стратегического партнерства, а это означает, что Вьетнам не (всегда)

¹ <http://thediplomat.com/2014/12/india-and-vietnam-advance-their-strategic-partnership/>

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Prashanth Parameswaran. Coast Guard Visit Highlights India-Vietnam Maritime Cooperation. – <https://thediplomat.com/2019/04/coast-guard-visit-highlights-india-vietnam-maritime-cooperation/>

⁵ <https://www.jagranjosh.com/current-affairs/asean-beyond-indias-growing-engagement-with-indopacific-region-1510812206-1>

⁶ <https://en.nhandan.org.vn/politics/item/7486202-enhancing-vietnam-%E2%80%93-russia-comprehensive-strategic-partnership.html>

может рассчитывать на политическую поддержку Москвы в спорах со своим северным соседом. Как уже было сказано, приоритетом вьетнамской политики является определение принадлежности архипелагов Спратли и Парасельских островов, а Россия занимает в этом случае нейтральную позицию, хотя отдельные высказывания президента Путина свидетельствуют скорее о прокитайских взглядах. Правда, президент Путин призывает к мирному решению вопроса, но на пресс-конференции после встречи Большой двадцатки в китайском городе Ханчжоу он поддержал позицию Китая относительно вердикта Международного арбитражного суда в Гааге¹. С другой стороны, РФ сотрудничает с Вьетнамом на спорных территориях в области нефтедобычи, которая уже многие годы остается наиболее эффективной частью экономических взаимоотношений стран.

Вьетнам традиционно заинтересован в поставках российского оружия. Во время визита президента Вьетнама Нгуен Минь Чьета в 2008 г. был подписан меморандум по военно-техническому сотрудничеству до 2020 г.²

В 2011 г. Вьетнам произвел закупку российского оружия на сумму \$ 1,5 млрд.³ Наряду с Индией он является одним из крупнейших российских торговых партнеров в области военного сотрудничества. Оно касается также новейшей техники, в том числе корабельных ракет и беспилотных самолетов. По сообщениям СМИ и других официальных источников, Россия будет принимать активное участие в обслуживании своей военной техники и снаряжения, продаваемого во Вьетнам, а также в трансфере военных технологий для совместных предприятий. Усиливается стратегическое сотрудничество в рамках существующих исследовательских центров. В учреждениях Министерства обороны РФ вьетнамцы учатся обслуживать российскую военную технику, проводятся совместные исследования. Вьетнамское правительство выразило интерес к такой форме совместной работы во время визита генсекретаря КРВ Нгуен Фу Чонга в Москве 8 сентября 2018⁴.

Итак, можно утверждать, что сотрудничество в области торговли оружием имеет перспективы, быстро развивается и вызывает интерес у обеих сторон. Это результат и конфликтогенной ситуации в регионе, и стремления к диверсификации партнеров: вооружение здесь по преимуществу американское и китайское. Кроме того, российское военное снаряжение дешевле. Вьетнам давно сотрудничает с Россией в этой области и в меру естественной необходимости заменяет устаревшее оснащение российским. У обеих сторон при этом уже имеются выработанные методы совместной работы.

Важной областью сотрудничества в рамках стратегического партнерства является ядерная энергетика. Россия готова была построить во Вьетнаме первую атомную электростанцию, а также Центр ядерных исследований и технологий. Это должно было стать символом сотрудничества, однако через шесть лет после начала строительства проект был формально заморожен по экономическим причинам, но некоторые российские эксперты, например, Екатерина Колдунова из МГИМО, считают, что были также политические причины⁵. Таким образом, и в случае вьетнамско-российских отношений китайский фактор играет существенную роль.

Еще одним прецедентом ущемления вьетнамских интересов стали совместные российско-китайские маневры на Южно-Китайском море в 2016 г. Все эти события стали испытанием для стратегического партнерства России и Вьетнама, и сторонам приходится быть осторожными и внимательными к интересам партнера. Вот почему широко пропагандируются такие события как 25 годовщина подписания Договора об основных принципах дружественных отношений между Вьетнамом и Россией и 70-летие установления дипломатических отношений. По этому случаю 20–23 мая в России гостил премьер-министр Нгуен Суан Фук.

Вьетнам ищет таких партнеров, которые не будут ставить его в положении односторонней зависимости, в связи с этим растет его интерес к Австралии, Южной Корее и Японии. Япония и Корея – это прежде всего экономические партнеры. Япония умело применяет экономическую дипломатию, является поставщиком официальной помощи в целях развития (ОПР) и прямых иностранных инвестиций (ПИИ), размер которых особенно увеличился после подписания соглашения об экономическом сотрудничестве в 2009 г. Стороны сотрудничают также в области международной политики (так, Вьетнам приветствует стремление Японии к постоянному членству в Совете безопасности ООН) и безопасности – стабилизация обстановки в акватории Южно-Китайского моря важна в связи с интересами Японии и проходящими здесь торговыми путями. На политику военной безопасности сделал ставку особенно премьер-министр Синдзо Абэ, что вызвало одобрение у вьетнамской стороны⁶. Не следует забывать, что оба государства являются сторонами Транстихоокеанского партнерства (ТТП), где лидерство постепенно переходит от США к Японии. Учитывая макроэкономические данные, следует обратить внимание на тот факт, что обе страны, Япония и Корея, являются крупнейшими инвесторами ПИИ, их вложения составляют 50% всех иностранных инвестиций. Также если говорить о товарообороте, то Корея находится на втором, а Япония на третьем месте среди партнеров Вьетнама.

Что касается Австралии, то в 2015 г. страны подписали декларацию о всестороннем партнерстве, которое сосредотачивается на вопросах региональной безопасности, стабильности и экономического роста. В 2017 г. отноше-

¹ <https://ria.ru/world/20160908/1476379782.html>

² Воронин А.С. Российско-вьетнамское стратегическое партнерство. Новый этап, новая повестка дня // Вьетнамские исследования. – М., 2013. – Вып. 3. – С. 33.

³ Там же, с. 41.

⁴ Grevatt J. Russia to strengthen defense alliance with Vietnam. – <https://www.janes.com/article/82857/russia-to-strengthen-defence-alliance-with-vietnam>

⁵ Колдунова Е. АСЕАН, ВАС и АТЭС: что удалось сделать России в 2018 году. – <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/asean-vas-i-ates-cto-udalos-sdelat-rossii-v-2018-godu/>

⁶ Manyin M. Vietnam Among the Powers: Struggle & Cooperation. – <http://www.theasanforum.org/vietnam-among-the-powers-struggle-cooperation/>

ям был придан статус стратегических, а стороны обратились к вопросам торговли, инвестиций, образования, безопасности, миграции и гуманитарных проблем¹. Австралия, как и США, подчеркивает принцип свободного перемещения по Южно-Китайскому морю, что отвечает интересам вьетнамской стороны.

Наконец, Вьетнам активно проявляет себя по отношению к другим неазиатским партнерам. Европейский союз как целое занимает второе после США место по размерам экспортного рынка. В 2018 г. вьетнамский экспорт в государства ЕС достиг отметки \$ 42,5 млрд., в то же время импорт составил \$ 13,8 млрд. Ситуация может еще измениться, поскольку 30 июня 2019 г. стороны подписали соглашение о свободной торговле, на основании которого таможенные пошлины могут быть снижены на 99%². Переговоры по соглашению велись более трех лет, но уже ясно, что вьетнамский экспорт увеличится более чем на 20% до 2020 г.

Значение имеют также политические интересы. Поддержка ЕС в конфликте на Южно-Китайском море не так очевидна для Вьетнама. Европейские государства заинтересованы в свободе передвижения в этом пространстве, однако их мнения и реакция относительно действий Китая разделяются. Поэтому Вьетнам по традиции использует двусторонние отношения и непосредственные контакты с влиятельными фигурами и публичными личностями, чтобы придать резонанс своей точке зрения.

Итоги

Геополитическое положение детерминирует международную активность Вьетнама, ставшего важным региональным игроком и систематически укрепляющего свою позицию. АСЕАН разделяет ценности, на которых базируется традиционная политика СРВ, поддерживает политику модернизации «дой мой», благодаря чему государству удалось выйти из экономической катастрофы, вступить на путь развития и одновременно сохранить политический режим, который инициировал эти реформы. Укрепление позиции Вьетнама на международной арене является также результатом умелого сотрудничества с глобальными и региональными державами и диверсификации партнеров. Прагматизм, окружение себя союзниками при одновременном акцентировании своей суверенности и автономности в принятии решений – все это показывает Вьетнам как предсказуемое, стабильное и исполняющее свои обязанности государство. Тем не менее, существуют на этом пути и опасности: самостоятельность влечет за собой определенные ограничения в военной политике. Ввиду растущего напряжения в непосредственном соседстве, особенно на Южно-Китайском море, существует угроза безопасности и независимости Вьетнама. Его стратегические партнеры реализуют также собственные интересы, которые не всегда идут рука об руку с интересами Вьетнама, требуют от последнего большой эластичности и одновременно лояльности. До сих пор Вьетнаму удавалось реализовать стратегию *balance of power*. Оптимизируя международную стратегию, Вьетнам использует геополитический код для своих национальных интересов. Отправной точкой является китайский фактор. Китай остается главным оппонентом Вьетнама в вопросах суверенитета на Парасельских островах и Спратли, однако Китай же является его крупнейшим торговым партнером. Вдобавок оба государства используют похожий исторический и идеологический нарратив. В поисках поддержки для реализации своей важнейшей в настоящий момент стратегической цели Вьетнам выходит за пределы региона Юго-Восточной Азии. Такую поддержку он находит у Соединенных Штатов, которые в свою очередь опасаются китайского контроля над торговыми путями в Южно-Китайском море и высказываются в пользу свободы судоходства.

Обращаясь к историческому нарративу, следует сказать, что Вьетнам не отказывается от хороших отношений со своими проверенными союзниками: Россией и Индией. Это нелегкая задача, препятствия особенно заметны в развитии двусторонних отношений с Россией, которая держится в стороне от спора с Китаем и не оказывает Вьетнаму ожидаемой поддержки. Также и среди государств АСЕАН существуют разногласия: не все из них боятся доминирования Китая, напротив, некоторые полностью полагаются на сотрудничество с ним в целях собственного развития.

Если говорить об обеспечении международной поддержки для экономической модернизации, то здесь отчетливо видно, что Вьетнам последовательно реализует данную цель и создает благоприятные условия для сотрудничества в региональном и глобальном масштабе. Умело используются соглашения о свободной торговле. Они касаются не только АСЕАН и сотрудничающих с ней региональных держав, но и имеют более широкий радиус действия. Вьетнам подписал соглашение о свободной торговле с ЕС, ТТП-11 и Евразийским экономическим союзом, он является одним из двух государств АСЕАН (наряду с Сингапуром), которые стремятся к заключению торговых соглашений с важными торговыми партнерами вне региона – ЕС, США, РФ – и тем самым обеспечивают себе три главных экспортных рынка (ЕС, США и АСЕАН). Подводя итоги, стоит обратить внимание на то, что Соединенные Штаты, причисляемые к потенциальным союзникам Вьетнама в конфликте на Южно-Китайском море, несмотря на значительный рост торговых оборотов с Вьетнамом видят определенную угрозу для своих интересов. Это стало причиной выхода США из ТТП, и этот аргумент вновь появляется в высказываниях против чрезмерного роста вьетнамского экспорта. Таким образом, экономическая интеграция благоприятствует развитию, успешно легитимирует политическую систему во главе с Коммунистической партией Вьетнама, однако проблемы безопасности требуют от Вьетнама более тонких дипломатических методов.

¹ <https://www.vietnam-briefing.com/news/growing-partnership-vietnam-australia.html/>

² Khanh Vu, Phuong Nguyen. Vietnam, EU sign landmark free trade deal. – <https://www.reuters.com/article/us-eu-vietnam-trade/vietnam-eu-sign-landmark-free-trade-deal-idUSKCN1TV0CJ>

Самойлов В.Д.

д.п.н., к.в.н., член-корреспондент Академии военных наук, профессор
vas.samoylow2016@yandex.ru

Бойцов П.В.

адъюнкт, Московский университет МВД России

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕГАТИВНЫМ ФАКТОРАМ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ КАК НОВЫМ ВЫЗОВАМ И УГРОЗАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: миграционная безопасность; сфера миграции; вызовы и угрозы; негативные факторы; Конституция РФ.

Keywords: migration security; migration sphere; challenges and threats; negative factors; The Constitution of the Russian Federation.

С целью обоснования конституционно-правовых основ противодействия внешним и внутренним факторам в сфере миграции в Российской Федерации (далее – РФ) мы учитываем среду жизнедеятельности людей (природную и социальную), преимущественно граждан РФ, которая отражает условия их пребывания и жительства через совокупность позитивных и негативных *факторов*, воздействующих на миграционные процессы. В связи с этим индивидуальному (личностному) акту миграции или миграционному процессу присущи детерминирующие факторы. Мы разделяем мнение Т.И. Заславской, которая под *фактором миграции* понимает совокупность социальных условий, в которых протекает процесс, явно влияющих на его параметры (объем, интенсивность, направления, каналы и др.). С точкой зрения Л.Л. Рыбаковского, который определил *фактор миграции* как совокупность обстоятельств и условий, благодаря особому сочетанию и взаимодействию которых они влияют на территориальную подвижность населения, мы не вполне согласны, ибо жизнь человека предполагает его мобильность¹. Но для процесса миграции каждого индивида значим конституционно-правовой аспект передвижения².

Зависимость миграции людей от условий, ее объективно и субъективно порождающих, по нашему мнению, адаптирована к следующему алгоритму: условия – факторы – причины – явление. Отсюда в стремлении приблизить причину миграции к человеку (через личные, семейные или общественные интересы/намерения) выделяют соответствующие поводы (мотивы) для переселений людей, определяя их конкретные причины.

В частности, из-за зарплаты вообще и высокой зарплаты, в частности, в другое место жительства имеют намерения к переезду 82% граждан РФ. Причём 61% из них уверены, что высокие зарплаты обеспечивают работодатели Москвы, 12% – Санкт-Петербурга; по два процента – Владивосток, Краснодар и Сочи³.

Вместе с тем мы разделяем позицию В.И. Переведенцева в отношении субъективных и объективных факторов миграции. Им выделены, с одной стороны, *объективные факторы* как территориальные различия в значимых для человека условиях его жизнедеятельности, с другой – *субъективные факторы*, отражающие личностные особенности индивида (интересы, потребности, стремления, ценностные ориентации и др.), что обуславливают дифференциацию решений, принимаемых в одних и тех же условиях разными индивидами или их группами⁴. Объективные факторы жизнедеятельности каждого потенциально мигрирующего лица следует разделять на *естественные* территориальные различия в природных условиях и на *общественные* (социальные) территориальные различия в условиях жизни в российском социуме.

Важнейшим фактором является движущая сила и причина миграции, так как выбытие людей из мест своего жительства (пребывания) формирует предпосылки для вселения в эти места других лиц. Отсюда рост потенциала «возвратной» миграции, когда люди возвращаются в места своего исхода из-за нереализованных ими миграционных намерений. Такой процесс значим для внешних трудовых мигрантов в РФ⁵. Причём факторы текущего, оперативного регулирования процесса внешней трудовой миграции имеют преимущественно социально-экономическую природу (дифференциация заработной платы, установление льгот или их отмена, распределение инвестиций, государственная политика в сфере миграции и др.).

¹ Миграция сельского населения / Под ред. Т.И. Заславской. М., 1970; Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. – М., 1973.

² Конституция РФ от 25 декабря 1993 г. (от 01.07.2020) // Российская газета. – М., 2020. – 4 июля; Панов А.И., Самойлов В.Д. Миграция как социально-экономическое явление // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. – № 3 (19). – С. 191–196.

³ Более 80 процентов россиян готовы переехать ради высокой зарплаты // Российская газета. – М., 2021. – 12 августа.

⁴ Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. – М., 1975.

⁵ Самойлов В.Д. Деятельность Федеральной миграционной службы: учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 288 с.

На семантическом уровне *фактор* означает – момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении¹. В ракурсе конституционно-правовых основ актов противодействия внешним и внутренним факторам в сфере миграции в РФ факторы и причины миграции людей мы разделили на негативные и позитивные². На проекционной (первой стадии) миграции действуют факторы, формирующие миграционные намерения (выталкивающие) людей, и факторы притяжения (определяющие, куда конкретно, в какую страну, регион человек переселяется): а) если при принятии решения о переселении (проектирование) преобладает первая группа факторов («уеду хоть куда отсюда»), то стадия передвижения определяется преимущественно выталкивающими факторами; б) если преобладает потребность переселиться в конкретный регион («туда, куда хочу»), то решающими оказываются факторы притяжения.

Вывод: в любом случае ведущая роль принадлежит *экономическим факторам* (масштабы и направления инвестиций, размещение средств производства, дифференциация уровня жизни) и причинам. Причинный механизм сельско-городских миграций исследовали Т.И. Заславская, Л.В. Корель, В.М. Моисеенко, и др., а межтерриториальных миграций жителей городов – В.И. Переведенцев, Л.Л. Рыбаковский, и др. Общими группами исследователей было установлено, что: а) притягательность мест вселения обусловлена более привлекательными условиями жизни (уровень зарплаты, возможность для профессионального роста и др.); б) условия миграционной подвижности людей зависимы от их этногенетических, профессиональных, возрастных характеристик и условий приживаемости новосёлов в новых местах их вселения.

По динамике государственно-политических и социально-экономических условий (переход от плановой экономики к рыночно-проекционной) миграция граждан РФ и социальных групп людей стала определяться следующими основными *факторами*:

– *чрезвычайными факторами* – распад СССР, суверенизация бывших союзных республик, политико-экономический кризис, национализм, шоковое влияние на внешние и внутренние миграционные процессы; значительная доля переселений из постсоветского пространства, кризисные территории страны (осетино-ингушский конфликт, две Чеченские войны и др.)³;

– *компенсаторными факторами* – либерализация и демократизация жизни и деятельности в стране, расширение прав и свобод личности, выбор свободы передвижения по российской территории и по большинству зарубежных стран;

– *информационными факторами* – воздействие властных структур на процесс формирования миграционных намерений у иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – ИГ и ЛБГ), включая применение экспериментальных цифровых инструментов⁴. В отношении ИГ и ЛБГ предложено расширить возможности инфраструктуры цифрового профиля. При этом ранее был разработан «Проект постановления Правительства РФ “О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 3 июня 2019 г. № 710”» для нормативного обеспечения цифровой платформы по регулированию миграционных процессов, особенно процесса трудовой миграции (внешней и внутренней) в части предоставления свободы передвижения ИГ и ЛБГ из государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), оказания услуг по трудоустройству в РФ;

Оценочно: За январь-июль в РФ на миграционный учет поставлены 6 475 509 ИГ и ЛБГ, в том числе из Узбекистана – 1 869 275, из Таджикистана – 1 073 313, из Киргизии – 464 339, из Казахстана – 225 880. Количество разрешений на работу ИГ и ЛБГ составило – 44 488, включая 25 699 для высококвалифицированных специалистов и 3053 для квалифицированных специалистов. Были оформлены 1 115 729 патентов (их общее количество составило 1 438 730), участниками образовательной миграции стали 265 056 ИГ (школьное образование в РФ получают 800 тысяч детей ИГ и ЛБГ). Суммарно, на территории РФ миграционному учёту подлежат **6,5 млн. ИГ и ЛБГ; 2,356 млн. – это внешние трудовые мигранты; менее 300 тысяч – участники образовательной миграции; примерно 4 млн. ИГ и ЛБГ на территории РФ – это нелегальные мигранты**⁵.

– *биосоциальными факторами* – создание биометрических документов для граждан РФ и для ИГ, ЛБГ, а также для бипатридов (лиц с двойным гражданством)⁶. Правовой основой реализации этой группы факторов являются законодательные новеллы российского парламента, включая одобрение закона об обязательной дактилоскопической регистрации, фотографировании и медосмотре ИГ, прибывших на территорию РФ в безвизовом режиме и находящихся в стране длительный срок (трудовые мигранты)⁷. Количество ИГ из ЕАЭС, находящихся в РФ на 1 марта 2020 г., составляло не менее 2,5 млн. человек⁸.

¹ Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. 4-е изд., доп. – М.: РАН, 1999. – С. 847.

² Нурадинов Ш.М., Самойлов В.Д. Вызовы и угрозы государственной безопасности РФ: общественно-миграционные основы // Вестник Московского университета МВД России. 2019. – № 3. – С. 49–52.

³ Самойлов В.Д., Соловьёва М.Л. Институт российского гражданства как инструмент обеспечения безопасности государства (экспертно-аналитическая оценка) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2018. – № 7. – С. 162–165.

⁴ Постановление Правительства РФ от 3 июня 2019 г. № 710 «О проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах». – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72162102/>; <https://tass.ru/ekonomika/11747957>; Нурадинов Ш.М., Самойлов В.Д. О многообразии идей в сфере миграции. Теоретико-правовые аспекты // Государственная служба и кадры. – М., 2019. – № 2. – С. 19–23.

⁵ Миграционные подразделения МВД отказали во въезде в РФ 100 тысячам иностранцев // Российская газета. – М., 2021. – 16 августа.

⁶ Статья 62, ч. 2 Конституции РФ от 25 декабря 1993 г. (от 01.07.2020) // Российская газета. – М., 2020. – 4 июля.

⁷ <https://tass.ru/obschestvo/11726165>

⁸ <https://ura-news.turbopages.org/ura.news/s/news/>

Законопослушание или «соглашение о лояльности» ИГ в период их пребывания на территории РФ означает, что: а) при въезде в РФ они обязаны письменно зафиксировать факт ознакомления с правилами пребывания в РФ для реализации своей трудовой деятельности¹; б) такой правовой инструмент – это мера административного воздействия как профилактика информирования ИГ о правилах въезда, выезда, пребывания и привлечения к трудовой деятельности в РФ, включая установленные ограничения, запреты и последствия; в) реагирование властных структур, прежде всего МВД России, на массовые драки ИГ и ЛБГ, которые в столице и в других российских поселениях явно нарушают общественную безопасность, приобретает характер миграционной безопасности в части обеспечения состояния защищённости личности, семей и общества от возможных угроз и вызовов в жизнедеятельности на территории своего Отечества²;

– *социально-экономическими факторами* – становление в РФ рыночных отношений, коммерция, значимость возможности трудоустройства, развитие частного землевладения и предпринимательства, индивидуально-личностные причины. Эти факторы доминируют на северо-восточных территориях в экономически благополучных северных субъектах РФ (ЯНАО и ХМАО), в наименьшей степени проявляются на юге европейской части, где доля зарегистрированных вынужденных переселенцев и беженцев в Северной Осетии до 1 Чеченской войны составляла 8% общего числа жителей Республики, в Ингушетии – 15%;

Выводы: сопоставительный анализ периодов пребывания ИГ и ЛБГ на территории РФ в социально-экономическом аспекте показал, что: а) за январь–май 2021 г. 538 704 ИГ и ЛБГ законно оформили патенты на трудовую деятельность в РФ; б) за аналогичный период прошлого года законопослушных ИГ и ЛБГ было больше 585 018³. 1,6 млн. ИГ и ЛБГ после окончания установленного срока пребывания не выехали из РФ с марта 2020 г., когда начались вызовы и угрозы пандемии на территории 114 государств. Принятыми мерами был урегулирован правовой статус около 400 тыс. ИГ и ЛБГ (25% от общего количества).

Оценочно: О.С. Чудиновских новые угрозы миграции связала с выталкивающими факторами, сведя их в группы: экономические, экологические, социально-политические факторы⁴. По проблемным вопросам воздействия на процесс реальной нелегальной миграции такие факторы по-прежнему определяют обмен трудовыми мигрантами РФ со странами СНГ, а также внутривосточной миграции. К основным причинам нами отнесены: а) негативная динамика социально-экономических условий граждан РФ в местах их постоянного жительства на территории сельских поселений, где из-за отсутствия мест трудоустройства не снижается вахтовый метод их труда на территории близлежащих мегаполисов; б) рост безработицы и смертности среди граждан РФ до выхода на пенсию; в) региональные различия в условиях жизнедеятельности людей, ограничивающие стимулы к смене места жительства одних жителей и подвигающих на это других жителей (чаще молодёжи).

– *факторы образовательной миграции* – форма социально-экономической миграции особенно значима для мегаполисов (г. Москва и Санкт-Петербург) и учебно-научных центров (Екатеринбург, Самара, Казань, Уфа, Новосибирск, Красноярск и др.)⁵;

– *экологические факторы* связаны с издержками переселения людей, сменой мест работы, обменом (куплей-продажей) жилья; вынужденным пренебрежением людей к неудобствам из-за состояния окружающей среды обитания, с природно-техногенными катастрофами (землетрясения, наводнения, аварии, экстренные массовые миграции людей).

Оценочно: с конституционно-правовых позиций значимо обеспечение экологической безопасности территорий мест жительства или пребывания граждан РФ (ст. 72 Конституции РФ). В связи с этим к действию выталкивающих факторов процесса нелегальной миграции мы относим экологических беженцев, которые вследствие природно-погодных явлений в среде своего обитания (наводнения, пожары, разливы нефти, и др.) склонны к оставлению мест жительства (пребывания). Экстренная массовая миграция людей распространена в кризисных регионах Северного Кавказа в результате действия факторов «выталкивания» (национализм, межэтнические вооружённые конфликты, падение уровня жизни людей, ориентация властей ряда субъектов РФ на изменение структуры населения). В меньшей степени этому способствуют факторы «притяжения» мигрирующих лиц, а именно, географическое положение, благоприятные природно-климатические условия, разнообразный этнический состав населения, устойчивые диаспоры народностей и др.

¹ https://tass.ru/obschestvo/11758741?utm_source (дата обращения: 27.6.2021).

² Нурадинов Ш.М., Самойлов В.Д. Вызовы и угрозы государственной безопасности РФ: общественно-миграционные основы // Вестник Московского университета МВД России. 2019. – № 3. – С. 49–52; Самойлов В.Д. Демографическая и миграционная безопасность России // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 2. Ч. 2 / РАН. ИНИОН; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2019. – С. 976–978; Самойлов В.Д. Государственно-правовые аспекты миграционной безопасности России // Вестник экономической безопасности. 2018. – № 2. – С. 31–34; <https://rg.ru/2021/09/12/kakie-ugrozy-neset-rossii-nekontroliruemaiia-migraciia.html>

³ <https://tass.ru/obschestvo/11690111>

⁴ Чудиновских О.С. Статистика о причинах миграции // Народонаселение. – М., 1999. – № 2. – С. 160.

⁵ Нурадинов Ш. М., Самойлов В. Д., Селезнёва К. В. Профессиональная подготовка кадров для сферы миграции: конституционно-правовые аспекты реализации государственной миграционной политики // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. – № 1. – С. 184–187; Самойлов В. Д. Перспективные научно-практические разработки для развития образования в сфере миграции // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2020. – № 3. – С. 79–81; Самойлов В. Д. Совершенствование системы высшего образования в России: конституционно-правовые основы научно-исследовательских идей: монография. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 178 с.; Самойлов В. Д. Генезис отечественной миграциологии // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2020. – № 3. – С. 73–78 и др.

Таким образом, исследованная структура и содержание факторов миграции в РФ и на постсоветском пространстве позволяет утверждать, что государственно-правовое регулирование миграционных процессов связано со снижением интереса принимающего общества и усилением роли личных интересов мигрирующих лиц. Кроме экономических факторов (при государственно-правовом регулировании основные производственные и непроизводственные фонды были регулятором миграций людей) возрастает роль неэкономических факторов (социально-демографических, культурных, экстренных). Так как факторы составляют движущую силу и причину процесса нелегальной миграции, то знание их особенностей способствует принятию целесообразных решений в области формирования и реализации государственной миграционной политики РФ¹.

¹ Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43709>

Сливицкий А.Б.

Начальник лаборатории ФГУП «ГосНИИАС»

КОЭВОЛЮЦИЯ ТЕХНИКИ И ОБЩЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

Ключевые слова: вселенная, государство, знания, инновация, информация, искусственный интеллект, коэволюция, общество, подход, политика, право, проблема, процесс, сеть, система, техника, технология, управление, цифровизация, экономика, эпоха.

Keywords: universe, state, knowledge, innovation, information, artificial intelligence, co-evolution, society, approach, politics, law, problem, process, network, system, technique, technology, management, digitalization, economy, era.

Современный период развития в истории человечества характеризуется глобальным переходом к информационному обществу, к обществу знаний, базирующемуся на экономике знаний, инновационной экономике. Экономика знаний – это тип социально-экономических отношений в обществе, в рамках которого одним из основных факторов общественного развития являются знания и постоянно совершенствуемые интеллектуальные технологии их обработки. Это так называемые цифровые, информационные технологии, относимые к технологиям искусственного интеллекта (ИИ). Они формируют цифровую окружающую среду, цифровую реальность, цифровую эпоху в развитии человечества. Причем, если техногенные цивилизации практически монотонно эволюционируют в форму цифрового общества, повторяя биения цивилизационного прогресса, то традиционные (во многом еще архаичные) цивилизации Африки, например, переходят на привносимые, интродуцируемые цифровые технологии через эволюционный скачок, минуя техногенный, индустриальный этап общественного развития.

Наступающая цифровая (постиндустриальная, информационная) эпоха – это эпоха тотального господства цифровых технологий, основанных на особых методах кодирования, сбора, передачи (трансфера) и переработки разнородной информации с помощью компьютерных систем и сетей передачи и хранения данных. Условия для реализации идеи цифровой эпохи в виде реально функционирующих высокоэффективных интеллектуальных систем появились в последние десятилетия благодаря инновационному развитию телекоммуникационной инфраструктуры, разнообразных высокоинтеллектуальных датчиков, высокопроизводительных вычислительных систем и мощных алгоритмов, позволяющих «ментально» обрабатывать огромные объёмы немаркированных, неструктурированных данных, так называемых больших данных. Эти дискретные кибернетические системы позволяют решать множество самых разноплановых задач за кратчайшие промежутки времени ($T \rightarrow \min$) с высоким уровнем достоверности и качества получаемых решений. Например, проектировать технику (сложные технические системы, СТС), руководствуясь комплексным критерием «эффективность – стоимость – время»¹, а также конструировать и обрабатывать её в ходе полунатурных и натуральных испытаний, основываясь на концепции цифровых двойников и системно интегрируя технологии, эволюционирующие в соответствии с «готовностным» подходом². «Цифровизированное» научное и техническое знание является мощным инструментом моделирования как существующих в реальности артефактов, так и перспективных концептуальных, умозрительных систем различных уровней иерархии (включая понимание основ мироздания и решение глобальных проблем человечества): от планковского уровня ($l_p \sim 10^{-35}$ м, $t_p \sim 10^{-44}$ с) и простейших вирусов до биосферы и Вселенной ($D \sim 10^{26}$ м, $T \sim 10^{17}$ с). Цифровая эпоха характеризуется широкими возможностями для практически всего без малого 8 миллиардного населения Земного шара свободно передавать и принимать информацию, пользоваться цифровыми сервисами, в том числе мгновенным доступом практически ко всем знаниям, когда-либо полученным, сгенерированным и освоенным человечеством (достаточно вспомнить проект Википедия). Причем скорость развития как цифровых технологий и цифровой техники, так и вообще технологий и техники (СТС) существенно опережает способность отдельных индивидов и социальных групп осмысливать новые технологии, конструктивно реагировать на их появление и договариваться о нормах их использования, закрепляя эти нормы в праве, на законодательном и подзаконном уровне.

Области применения современных цифровых технологий ускоренно растут и расширяются, под стать нашей ускоренно расширяющейся Вселенной, захватывая все новые пласты и аспекты жизни общества и государства, формируя своеобразную цифровую параллельную вселенную человеческого бытия. Цифровые технологии всё больше и

¹ Сливицкий А.Б. Критерий «эффективность – стоимость – время» в задаче управления созданием сложных технических систем // Научное наследие и развитие идей К.Э. Циолковского. Материалы 54 Научных чтений памяти К.Э. Циолковского. 2019. – С. 109–111; Сливицкий А.Б. Интерпретация критерия «эффективность – стоимость – время» в задачах управления созданием сложных технических систем // Навигация, наведение и управление летательными аппаратами. Тезисы докладов. 2019. – С. 46–49.

² Сливицкий А.Б. «Готовностный подход» как инструмент модернизации системы научно-технологических исследований // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2020. – Вып. 15, ч. 2. – С. 403–410.

больше влияют, трансформируют, видоизменяют более-менее привычный уклад общественной жизни. Например, еще недавно на звонки москвичей в общегородской контакт-центр отвечали операторы, а теперь – цифровой помощник – «слабый искусственный интеллект», которому переданы полномочия по анализу ситуаций и принятию решений. Пока ИИ требует контроля со стороны человека для того чтобы удерживать его от непредсказуемых, возможно разрушительных действий. Но нейронная сеть самообучается, приобретая новые компетенции и новые полномочия. С 2014 года ИИ принял более 65 миллионов звонков¹. С 15 октября 2021 года на всех станциях московского метрополитена заработал сервис Face Pay, позволяющий пассажирам оплачивать проезд при помощи системы распознавания лиц². Перечень таких примеров легко продолжить...

Приведенные частные примеры очень показательны. Полезность отмеченных и иных, хорошо известных читателю, цифровых технологий очевидна: сокращается (минимизируется) время реакции системы на запрос пользователя ($T \rightarrow \min$, а скорость $V \rightarrow \max$; по мнению специалистов: именно скорость – двигатель ИИ³), растет спектр и доступность услуг, предоставляемых населению в цифровой – легко доступной – форме и улучшающих качество его жизни. Но очевидны и проблемы, в частности, это: системные сбои, приводящие, например, к обвалному изменению цен в Интернет-магазине (так ночью 2 ноября 2021 года цена многих товаров в Интернет-магазине OZON снизилась на 98%. Этим воспользовались покупатели. Уже утром OZON все заказы отменил⁴. Впрочем, если факт продажи был, то российский закон стоит на стороне покупателя. Интернет-площадка и производители могут понести существенные финансовые потери; разглашение персональных данных; непрозрачность алгоритмов принятия решения ИИ; вирусные атаки, грозящие выходом из строя не просто какого-то «малого», не существенного элемента, а всей большой сложной информационной управляющей системы, имеющей критически важное значение для города, общества, государства.

Обобщая высказанные замечания, следует отметить, что цифровые технологии (и технологии вообще), безусловно, трансформируют, видоизменяют общество. «Цифра» проникает практически во все сферы жизни, во многом улучшая качество жизни социума. Однако общество диалектически изменяется не только в положительную сторону. Происходят и негативные изменения. Это надо непременно учитывать при прогнозировании будущего, планировании и формировании систем регуляции. Ведь общественные риски – имея свой собственный жизненный цикл – появляются, растут, трансформируются, видоизменяются, достигая некоего максимума угрозы, а затем сходят на нет под воздействием специальных управляющих воздействий, ввиду появления и роста новых, «позитивных» технологий или «отмирания» риск-генерирующих, «старых» технологий.

Необходим и актуален системный анализ процесса общественного развития в его взаимосвязи с процессом развития технологий и техники, порождающим цифровые технологии и цифровую технику. Имеется в виду анализ коэволюции техники и общества в цифровую эпоху, вскрывающий проблемные вопросы этого процесса. Так, современная цифровая эпоха, количественный рост и качественное развитие которой ускорила пандемия коронавируса COVID-19, вызвав введенными ограничениями практически взрывной рост различных цифровых сервисов, обуславливает постановку задачи философско-мировоззренческого осмысления цифровизационных тенденций.

Следовательно, необходимо описать требования, предъявляемые, формируемые нарождающейся цифровой эпохой к процессу коэволюционного развития техники и общества и его результатам. Для этого, в свою очередь, необходимо рассмотреть сущность явления коэволюции техники и общества в виде системы и сформулировать перечень проблемных вопросов-требований.

* * *

С позиций системного подхода, общей теории систем, кибернетики и политологии государство – политическая форма организации общества на определённой территории – может быть представлено как сложная стратифицированная динамическая система, как совокупность взаимодействующих коэволюционирующих процессов общественного развития, протекающих в едином историческом времени. На рис. 1 (условные обозначения традиционны) представлена концептуальная модель современного государства, построенная в соответствии с кибернетическими идеями Н. Винера.

Регулятор общественных отношений (см. рис. 1) имеет в качестве линии обратной связи системно организованные государственное управление, государственную политику, право и законодательство⁵. Регулирование общественных отношений осуществляется с помощью системы общеобязательных, формально-определённых, принимаемых в установленном порядке и гарантированных государством императивных правил поведения. В совокупности с диспо-

¹ Цифровой помощник: искусственный интеллект принял более 65 миллионов звонков от горожан // Mos.ru. 2021. – 1 ноябрь. – <https://www.mos.ru/news/item/94797073/>

² Систему Face Pay для оплаты проезда запустили на всех станциях метро // Mos.ru. 2021. – 15 октября. – <https://www.mos.ru/news/item/97579073/>

³ Антипова С.А., Гляшев О.М. Искусственный интеллект в сфере национальной безопасности: стратегическое противостояние КНР и США // Военная мысль. 2021. – № 7. – С. 130–140.

⁴ Цена 1 рубль: на OZON произошел крупный технический сбой // Vesti.ru. 2021. – 2 ноября. – <https://www.vesti.ru/article/2634057>

⁵ Сливцкий А.Б. Анализ проблематики формирования системы обратной связи в контуре государственного управления научно-технологическим развитием // Совершенствование системы государственного и муниципального управления в условиях реализации приоритетных национальных проектов в Российской Федерации. Сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием (к 100-летию Республики Башкортостан). 2019. – С. 452–457; Сливцкий А.Б. Система обратной связи в контуре управления научно-технологическим развитием // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник / Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2019. – С. 544–552.

зативными нормами и правовыми обычаями, эти правила формируют управляющие воздействия и задают рамки, направляющие косинусы обобщённого вектора общественного развития.

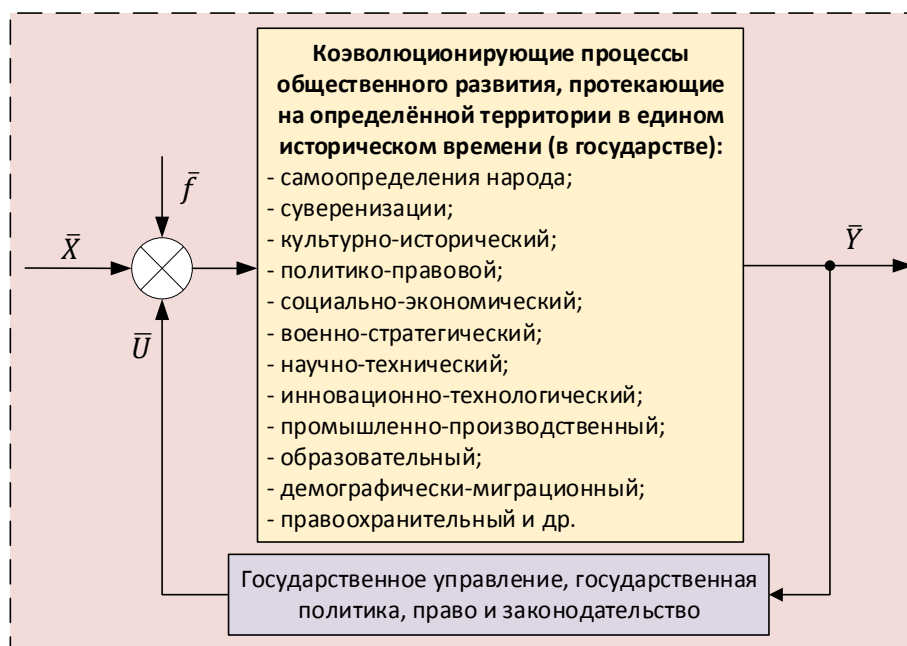

Рисунок 1.

Концептуальная модель современного государства, регулятор общественных отношений

Рассматривая проблему коэволюции, следует отметить, что коэволюция – принцип совместного, сопряженного, взаимообусловленного, взаимно адаптивного изменения развивающихся систем (процессов, элементов), взаимодействующих в рамках надсистемы, внутри целокупности. «Принцип коэволюции» с уверенностью может быть отнесён к общесистемным принципам. Если системный «принцип самоорганизации», например, «имеет дело» со структурами, состояниями системы, то «принцип коэволюции» – с отношениями между связанно развивающимися системами (подсистемами, элементами), с корреляцией эволюционных изменений, отношения между которыми сопряжены, взаимообусловлены и взаимно адаптированы.

Само понятие «коэволюции» пришло в научный дискурс из биологии. Оно основано на изучении совместной эволюции различных биологических видов, взаимодействующих в биоценозе, в экосистеме различного масштаба. Изменения, затрагивающие какие-либо признаки особой одного биовида, приводят к изменениям у другого биовида. Результатом такой изменчивости может быть как сохранение биосистемы в уже достигнутом оптимальном состоянии, так и ее совершенствование. В природе коэволюционное становление и сохранение биосистем осуществляется как объективный процесс в рамках естественного отбора, который из всех возможных трансформаций репликаторов, элементов биосистемы оставляет лишь взаимно совместимые, лучше приспособленные.

Характеризуя предмет нашего исследования, следует отметить, что эволюция человеческого общества происходит при сохранении генетических констант вида *homo sapiens* и реализуется через взаимосвязанные процессы развития социальных структур, общественного сознания, производственных систем, науки, техники (СТС), материальной и духовной культуры. Качественный характер этих взаимодействий в наибольшей степени меняется вследствие научно-технического прогресса (НТП), техноэволюции, коэволюции техники и общества. Техническое знание выступает как инструкция, алгоритм, инструмент, средство для осуществления конкретных целей человека и человечества. НТП является важнейшим социально-экономическим фактором, оказывающим существенное влияние на жизнь всего общества. Скорость техноэволюции в отличие от биоэволюции постоянно возрастает. Так, по современным данным для естественного образования нового биологического вида требуется не менее 10 тысяч лет. Что же касается техноэволюции, то согласно эмпирическому закону Мура, например, количество транзисторов, размещаемых на кристалле интегральной схемы, удваивается каждые 24 месяца. Разница в скоростях биоэволюции и техноэволюции составляет четыре порядка, то есть результаты биоэволюции и техноэволюции в нашей линейной (не логарифмической) системе временных координат сравнить невозможно.

Сегодня понятие «коэволюции» становится общенаучной универсальной категорией, охватывающей обобщенную картину эволюционных процессов цивилизационного, общественного развития, протекающих «внутри» современного государства, например, см. рис. 1. Данный глобальный эволюционизм характеризует как материальные, так и идеальные, умозрительные, концептуальные системы, а также их производную, синтетическую сущность – формирующуюся цифровую цивилизацию, являющуюся, предположительно, эволюционным пиком техногенной цивилизации. Причем, коэволюция остро ставит вопрос о междисциплинарном синтезе знаний, о необходимости совмещения различных уровней эволюции, различных представлений о коэволюционных процессах, выраженных не только в науке, но и в искусстве, религии, философии, праве и т.п. Козволюционные процессы совершаются в единстве природного, биологического, социального и рукотворного технического, поэтому на современном этапе развития науки необ-

ходимо тесное единство и постоянное взаимодействие естественнонаучного, технического и гуманитарного знания, междисциплинарность и трансдисциплинарность¹ исследовательских подходов.

Техногенная цивилизация, в которой мы живём и каковую часто обозначают расплывчатым понятием «западная цивилизация», имея в виду географический регион её возникновения, представляет собой тип цивилизационного развития, который стимулировал широкое применение в человеческой деятельности научных знаний. Наука, а вслед за ней и техника, воспринимается как одна из высших ценностей цивилизации и культуры. По словам академика РАН В.С. Степина преддверием техногенной цивилизации «можно назвать развитие античной культуры, прежде всего культуры полисной, которая подарила человечеству два великих изобретения – демократию и теоретическую науку, первым образцом которой была Евклидова геометрия. Эти два открытия – в регуляции социальных связей и в способе познания мира – стали важными предпосылками для будущего, принципиально нового типа цивилизационного прогресса»².

Главными ценностями техногенной цивилизации являются такие ценности инновационного развития как идея, концепция, научное открытие, новшество, изобретение, устремленные на перестройку самих оснований прежних способов жизнедеятельности и формирование принципиально новых возможностей развития (далеко не все концепты реализуются, но они все попадают в копилку знаний человечества, адресованных следующим поколениям). Важнейшей основой жизнеспособности этой цивилизации становится прежде всего развитие технологий и техники, причем не только путем внезапных озарений и стихийных инноваций, но и за счет целенаправленной генерации всё новых фундаментальных и прикладных научных и технических знаний, стимулирующей государственными и общественными институтами в форме перманентных научно-технической и инженерной деятельности (НИОКР). Так возникает тип цивилизационного развития, основанный на ускоряющейся трансформации, изменении биосферы, природного предметного мира, в котором живет человек и формировании техносреды, техносферы, техноценоза, а в дальнейшем – цифросреды, цифросферы, цифровой реальности.

Субъектом, актором, индуцирующим процесс преобразования действительности, является сам человек (другим актором, заказывающим и финансирующим НИОКР, является общество, организованное в виде государства). Человек в техногенной цивилизации в соответствии с принципом антропоцентризма поставлен во главу угла и занимается активными преобразованиями окружающего мира. В период становления техноцивилизации этот человек – учёный одиночка. В настоящее время корпорация научных работников – учёных и инженеров – системно институционально организована.

Техногенное изменение мира приводит к активной трансформации системы социальных связей в обществе. В техногенной цивилизации НТП постоянно меняет типы общения, формы коммуникации, типы личности, образ жизни отдельного индивида и поведение социальных групп. В результате возникает отчетливо выраженная направленность вектора развития общества с ориентацией на будущее. Техногенная цивилизация опирается не на сформировавшиеся обычаи, примерные образцы прошлого как традиционная цивилизация, а устремлена вперёд, в будущее. Её идея социального прогресса стимулирует ожидание перемен, ожидание наступления всё более счастливого мироустройства в грядущей перспективе.

Техногенная цивилизация периодизируется крупными биениями, всплесками, скачками НТП – промышленными революциями, переводящими общество и его институты в совершенно новое качество. Каждая промышленная (научная, по Т. Куну) революция кардинально меняет научную парадигму, вызывая цепную реакцию изменений в обществе, включая его социальную, экономическую, политическую, научно-техническую и культурную сферы. Наступающая четвёртая промышленная революция отличается охватом всех сторон жизнедеятельности социума цифровыми технологиями, цифровыми экосистемами, нивелирующими, стирающими грани между биологическим, материальным и цифровым (виртуальным) миром.

Зародившись, как продукт техногенной цивилизации, как результат НТП цифровые технологии тоже начали менять мир, менять типы общения, формы коммуникации, типы личности, образ жизни индивидов и их групповое поведение. Однако скорость протекания процесса трансформации огромна. Масштаб преобразований позволяет утверждать, что на наших глазах происходит не просто биение пульса цивилизационного прогресса, а полноценная цифровая трансформация общества революционного типа. Происходит пятая коммуникационная революция (1-я – возникновение человеческой речи; 2-я – возникновение письменности; 3-я – изобретение печатного станка; 4-я – развитие электронных массмедиа: радио и телевидения). Быстрота преобразований поражает. Мир стремительно меняется, причём для заметных, обозримых изменений нужны не десятилетия и даже не годы, а уже лишь месяцы. Мир становится системно информационно связным (см. рис. 2). Его иерархичность снижается, уступая место горизонтальным связям, растущей сетевизации практически во всех аспектах общественной жизни³: в науке, в технике, в культуре, в

¹ Сливцкий А.Б. К вопросу об идентификации трансдисциплинарного подхода в системных исследованиях авиации и авиационной деятельности // Научное значение трудов К.Э. Циолковского: история и современность. Материалы 55 Научных чтений памяти К.Э. Циолковского. – Калуга, 2020. – С. 343–344.

² Стёпин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. – М., 1999.

³ Сливцкий А.Б. Распределенный процесс сетевого создания знания как основа инновационной деятельности // Социальное знание и проблемы интенсификации развития белорусского общества: материалы междунар. Науч.-практ. Конф., г. Минск, 12–13 ноября 2015 г. / Ред. кол.: Котляров И.В. (гл. ред.) и др.; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2015. – С. 91–93; Сливцкий А.Б. Инновационная деятельность как процесс распределенного сетевого создания знания. // Проблемы и перспективы инновационного развития экономики в XXI в.: материалы XX Международной научно-практической конференции (Алушта, 14–19 сентября 2015 г.) / Союз научных и инженерных специалистов Крыма. – Симферополь: ИП Семенова Е.А., 2015. – С. 71–78; Сливцкий А.Б. Механизмы сетевого взаимодействия при решении проблем инновационно-технологического развития России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник / Редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. – М.: ИНИОН РАН, 2015. – Вып. 10, ч. 2. – С. 292–299.

социальных отношениях и т.д. В современном мире все большее значение приобретает сила социальных сетей, «сетевая сила». Интернет-сервисы влияют на экономику (биржевые индексы, например) и мировые политические процессы. Так, хорошо известны Твиттер-революция и Твиттер-дипломатия.

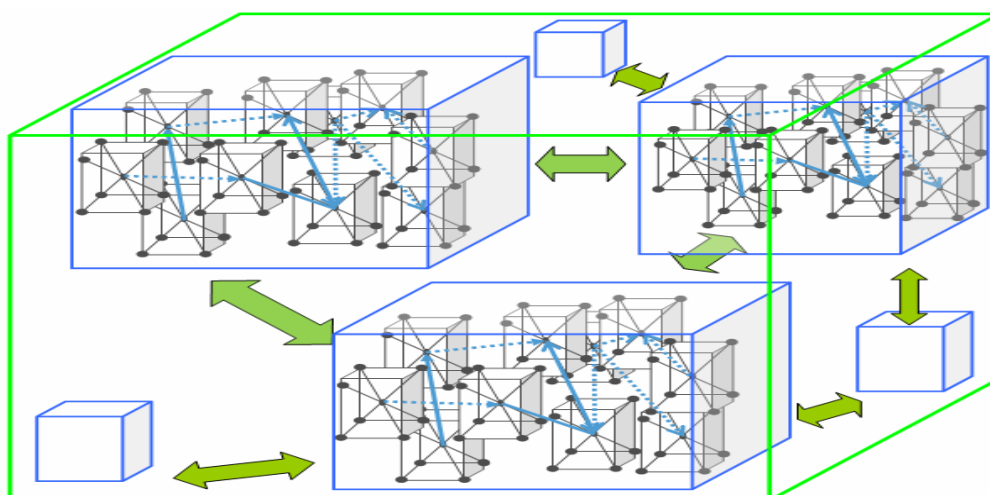

Рисунок 2.
Концептуальная модель распределённой цифровой системы

Мировыми стандартами уже стали всеобщая цифровизация и сетевизация систем образования, медицинского и социального обеспечения, государственных услуг; базы данных социальной поддержки, миграционных, правоохранительных и налоговых служб; системы видеонаблюдения и удаленной идентификации граждан. Этим тенденциям сопутствуют системное развитие: «Интернета вещей»; технологий ИИ, робототехники, 3D-печати, цифровых валют, больших данных, геномных и нанотехнологий, требующих больших вычислительных мощностей и расхода электроэнергии; технологий дополненной и виртуальной реальности, создающих индивидуальный мир, цифровую вселенную для каждого отдельного индивида; технологий анализа, контроля и регуляции жизни и поведения человека, и общества.

В цифровую эпоху индивиды в своей совокупности – это не только общество, не только народ (а иногда ещё и электорат), это теперь ещё и «узлы» глобальной информационной сети, оконечные «устройства» («терминалы») для приёма и передачи данных, интеллектуальные агенты, акторы и акцепторы информации. Причём, если сейчас гаджет является приложением к человеку, то не настанет ли тот момент, когда человек будет приложением к собственному гаджету, например, когда «умному дому» будет виднее, что индивиду нужно? И принимать решения будет не человек, а гаджет...

Информация теперь передаётся и принимается мгновенно, минуя, казалось бы, любых посредников. Но, посредник всё-таки есть и он также «цифровизирован». Его цензурирующие фильтры работают мгновенно, создавая пусть и искажённую, но при этом хорошо продуманную и срежиссированную информационную картину, опирающуюся на конкретную цель информационного воздействия¹.

Сейчас в соответствии с принципом антропоцентризма, сформировавшимся и закрепившимся в западной философии, происходит персонализация производимой продукции, в том числе цифровой, под нужды и запросы конкретного человека. Алгоритм составляет на каждого пользователя профиль, чтобы показывать ему «более релевантный» контент и делаются эти сбор и выдача без какого-либо согласия на то самого пользователя. Цель – управление мировоззрением, общественным поведением, потребительскими и политическими предпочтениями индивида. Система ранжирования контента в соцсетях воздействует на реальную жизнь миллионов людей: незаметно меняет отношение человека к любви, семье, дружбе, обществу, влияет на его интеллектуальные способности. Ведь как показывают многочисленные социологические исследования – представители поколения X, миллениалы (Y) и представители поколения Z совершенно по-разному воспринимают как сами цифровые технологии, так и информационно-психологические воздействия. Происходит коэволюция цифровых технологий и общества...

Развивая системный анализ коэволюционных процессов техники и общества в цифровую эпоху – задачу нашего исследования – и переходя к их системному описанию, отметим, что современный цивилизационный процесс взаимообусловленного соразвития техники и общества должен быть расширен на такие категории, как «технологии» – базис, научно-технический задел для «построения» СТС и «государство» – форму существования общества на определённой территории в едином историческом времени. Процесс коэволюции, в очевидно сложной динамической системе «технологии и техника – общество и государство» может быть иллюстрирован простейшей блок-схемой, представленной на рис. 3.

¹ Сливицкий А.Б. Информационное управление. // PR в изменяющемся мире: региональный аспект: сборник статей / Под ред. М.В. Гундарина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – Вып. 4. – С. 66–71.

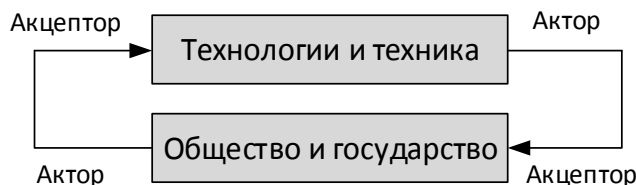

Рисунок 3.

Блок-схема закрытой концептуальной системы «технологии и техника – общество и государство»¹

В таком виде смоделированная нами концептуальная система «технологии и техника – общество и государство» – упрощенная по сравнению с моделью государства по Н. Винеру, представленной на рис. 1, – целостна, замкнута, саморегулируема. Её элементы находятся в органической взаимосвязи. Они взаимно обуславливают друг друга и коррелируют, взаимно усиливая или взаимно ослабляя себя. Тем самым образуется регулятор, контур цепи обратной связи. Элемент «общество и государство» (актор) формулирует заказ и требования к элементу инновационные «технологии и техника» (акцептор), а тот, в свою очередь (уже играя роль актора), создаёт и видоизменяет техносреду (техносферу) общества, как акцептора², как абсорбента научных открытий, новшеств, новых технологий и инноваций. Круг причинно-следственных связей в сформулированной нами идеальной системе замыкается.

Следует отметить, что все реальные системы являются открытыми. Не является исключением и сформированная нами конструкция организационно-технической системы. Поэтому преобразуем первичную концептуальную модель закрытого вида «технологии и техника – общество и государство» (см. рис. 3) к открытому виду, воспользовавшись при этом аппаратом кибернетики Н. Винера, см. рис. 4 (условные обозначения традиционны). Продолжая подход, развитый в ходе анализа «винеровской» концептуальной модели современного государства (см. рис. 1), определим государственную политику (ГП), как сущность обратной связи в открытой концептуальной системе «технологии и техника – общество и государство», см. рис. 4.

Как системный объект ГП представляет собой элемент (блок, механизм) управления системой «технологии и техника – общество и государство». Управление производится по результатам комплексного развития системы при условии соблюдения государственных и общественных интересов и достижения главных целей по приоритетным направлениям в условиях возмущений внешней среды (в форме активного противодействия поступательному развитию России) и объективно существующих внутренних противоречий. Противоречий, порождённых неоднородностью общественных отношений и социально-экономической модели общественного развития. Причём, в соответствии с принципом управления У. Эшби, уровень разнообразия управляющей системы должен соответствовать уровню разнообразия управляемой системы. То есть ГП и сама по себе представляет собой сложную иерархическую многоуровневую (стратифицированную) систему.

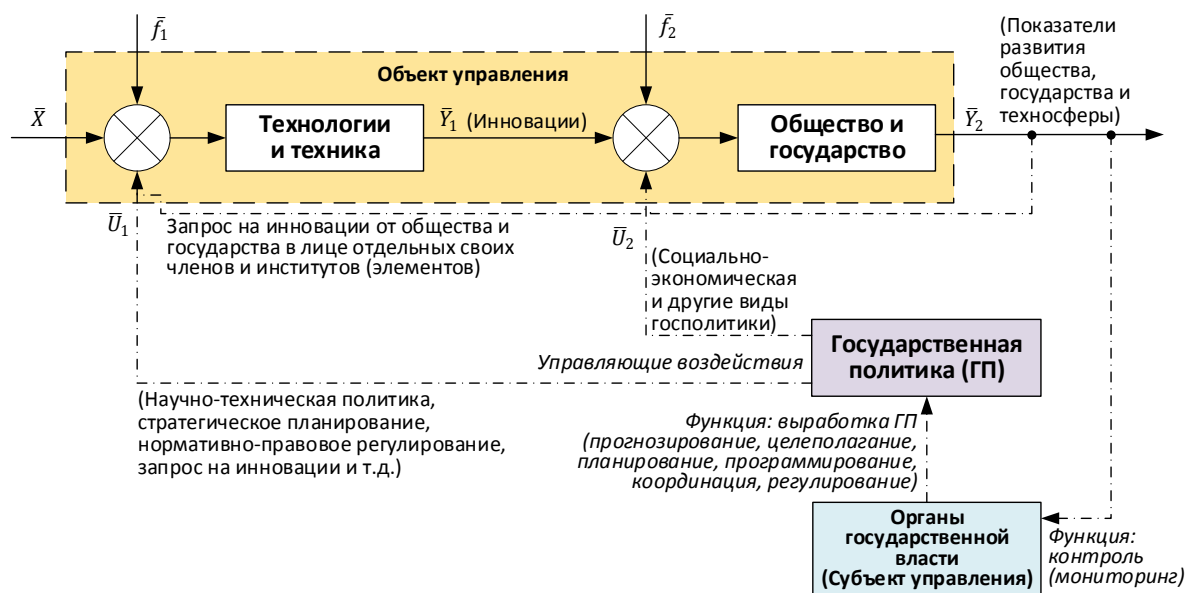

Рисунок 4.

Блок-схема обратной связи в открытой концептуальной системе «технологии и техника – общество и государство» кибернетического типа

¹ Сливцкий А.Б. Вопросы формирования государственной политики в области искусственного интеллекта // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2021. – Вып. 16, ч. 2 – С. 396–402.

² Сливцкий Б.А., Сливцкий А.Б. Вопросы моделирования актора и акцептора новых научных идей (личностно-психологический аспект) // Коэволюция техники и общества в контексте цифровой эпохи. Сборник докладов / Под общ. ред. А.Л. Андреева, З.К. Селивановой, В.И. Герасимова. – М., 2020. – С. 259–263.

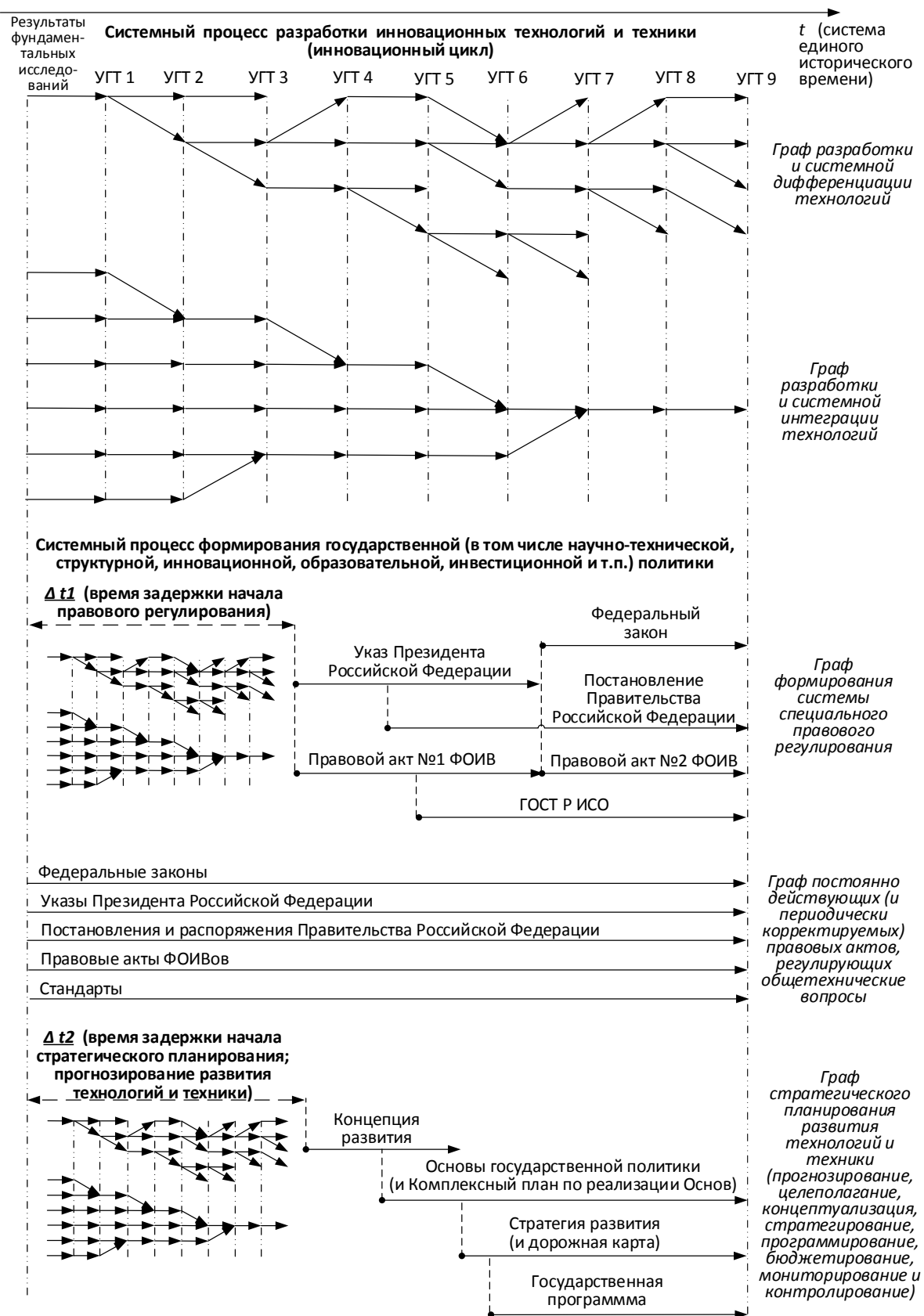

Рисунок 5.
Концептуальная модель процесса коэволюции в системе «технологии и техника – общество и государство»

На рис. 5¹ представлена концептуальная модель процесса коэволюции в системе «технологии и техника – общество и государство», в которой соотнесены (в рамках системы единого исторического времени) временная диа-

¹ Сливцкий А.Б. Вопросы формирования государственной политики в области искусственного интеллекта // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2021. – Вып. 16, ч. 2 – С. 396–402.

грамма системного процесса разработки технологий и техники (инновационного цикла) и временная диаграмма системного процесса формирования ГП по её компонентам: общее правовое регулирование, специальное правовое регулирование, стратегическое планирование. Здесь использована графовая форма представления рассматриваемых динамических процессов.

Концептуальная модель процесса коэволюции в системе «технологии и техника – общество и государство» (см. рис. 5) демонстрирует взаимообусловленность процессов развития «технологий и техники» с процессом формирования регуляторной государственной политики. Показаны временные интервалы запаздывания между появлением технологий и реакцией системы государственного управления на изменения, привносимые НТП. При описании системного процесса разработки инновационных технологий и техники (инновационного цикла) использована модель, структурирующая процесс по уровням готовности технологий¹ (УГТ).

Процесс коэволюционного взаимодействия между техникой и обществом в цифровую эпоху порождает множество проблемных вопросов, относящихся к самым разным системным аспектам. Проведем системную классификацию проблем, требующих внимания общества и лиц, принимающих решения по государственному управлению.

1. Системно-технические: аппаратно-программные системные сбои, вызываемые недостаточной проработкой систем и внешними вмешательствами.

2. Системно-психологические: информационная перегрузка при дематериализации знаний, рост количества критически-важной информации, требующей запоминания (десятки логинов и паролей); высокая скорость смены поколений цифровых технологий и техники, программного обеспечения; усложнение техники; непрозрачность алгоритмов принятия решения, доверие к ИИ; ограничение прав и свобод, тотальный контроль личности, её сетевой активности и физических передвижений; регуляция свободы слова, манипуляция информацией, негативное информационное управление, цензурирование информации; негативное управление сознанием, формирование новых ценностных ориентиров в отношении базовых категорий социального поведения; поверхностный здравый смысл без глубокого системного анализа, основанного на системном подходе; инерционное мышление, психологические барьеры, отложенность эмоций и их распределённость во времени (люди теперь испытывают эмоции не во время события, а потом при просмотре фотографий; для качества эмоций очень важна внешняя оценка «друзей», лайки фолловеров); цифровое неравенство в доступе к цифровым технологиям и технике; конфиденциальность данных; проблемы формирования личности, социализации и межличностного взаимодействия, уход в виртуальность.

3. Системные социально-экономические: вытеснение человека из многих экономических процессов, замещение сотрудника-человека сотрудником-роботом, ИИ; дефицит специалистов с цифровыми компетенциями на фоне высвобождения работников нецифровых профессий; кризис традиционного социального государства; малоподвижный образ жизни и несоблюдение режима дня, рост профессиональных «цифровых» заболеваний; проблема финансовой ответственности роботов (систем с ИИ), распределение финансовых рисков, страхование ответственности; формирование экономической зависимости от конкретных программных продуктов и необходимость постоянной закупки лицензий; рост потребления электроэнергии; быстрое устаревание техники, её одноразовость, не ремонтпригодность, надежность систем только в пределах ограниченного срока их службы.

4. Системно-правовые: запаздывание правового регулирования; неэффективность институтов правового регулирования; разглашение персональных данных и противоправные действия с ними; киберпреступность; распределение ответственности за непредсказуемые, возможно разрушительные действия ИИ, за системные сбои и принятие решений ИИ; «непризнание» цифровыми технологиями суверенитета государств.

5. Системно-стратегические: национальная безопасность в цифровой сфере; информационные войны, цифровые наступательные операции; дистанционное выведение из строя критической инфраструктуры; развертывание гонки вооружений в цифровой сфере.

6. Системно-образовательные: ускоренное обновление технологий, требующее перманентного обновления образовательных стандартов, подготовки педагогических кадров и профессорско-преподавательского состава; слабый контроль качества обучения; сложности в социализации студентов; сложности в передаче неявного знания при дистанционном обучении; неравные возможности для ведущих и обычных вузов конкурировать друг с другом в оказании образовательных услуг; увеличение затрат труда и финансовых средств на ведение и организацию образовательного процесса; затраты на лицензионное ПО, Интернет, на постоянно обновляемые компьютеры; проблема выбора оптимального программного продукта; невозможность контролировать выполнение программ, определять направления их совершенствования; «академическое мошенничество» (списывание, плагиат); снижение мотивации к обучению, к получению знаний.

7. Системно-философские, мировоззренческие: осмысление процесса цифровой трансформации общества.

Перечисленные системно сгруппированные проблемные вопросы коэволюционного взаимодействия между техникой и обществом в цифровую эпоху (и «цифровизационные» тенденции) вызывают в обществе и экспертном сообществе диаметрально противоположные мнения. Спектр позиций: от полного принятия нового цифрового мира

¹ Сливцкий А.Б. Концепция оценки уровня готовности технологий, производств как механизм формирования единого инновационно-технологического пространства // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2017. – Вып. 12, ч 1. – С. 618–624; Сливцкий А.Б. Система уровней готовности технологий как оптимальная модель организации и финансирования процесса создания научно-технического задела в российской промышленности // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2016. – Вып. 11, ч. 3. – С. 461–469.

(технофилия, цифрофилия), до его полного неприятия (технофобия, цифрофобия), см. рис. 6. От полного превентивного запрета на использование/внедрение цифровых технологий, до их полного превентивного разрешения.

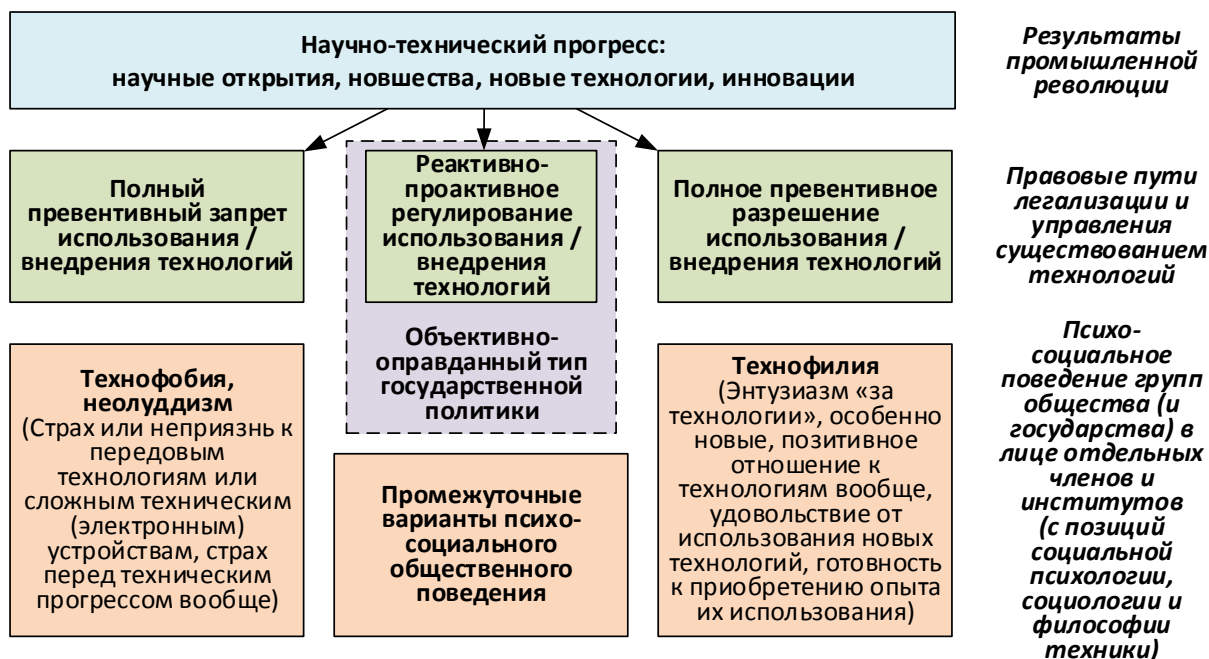

Рисунок 6.

Структуризация проблемного поля оценки и регуляции результатов научно-технического прогресса

Позиции сторон понятны и объяснимы, но НТП запретами (в том числе законодательными) не остановим. Что же касается безудержного энтузиазма «за цифровые технологии (и технологии вообще)», то такой подход общественно опасен. Опасен системной неопределённостью путей развития технологий, их неготовностью, непредсказуемостью последствий их применения. Поэтому необходим поиск разумной середины. Необходимо нахождение баланса в коэволюционном процессе взаимодействия между техникой и обществом в цифровую эпоху.

Подобным балансиrom/регулятором в сложной системе «технологии и техника – общество и государство», как уже показано нами выше, должна быть государственная политика. ГП, осуществляющая реактивно-проактивное регулирование процесса внедрения/использования технологий. Именно этот тип ГП является объективно-оправданным.

Сосунова И.А.

д.соц.н., профессор, первый федеральный вице-президент Российского общества социологов,
Национальное информационное агентство «Природные ресурсы»
sossunova@gmail.com

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СФЕРА: МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ДИСБАЛАНСЫ И СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭМПИРИКА

Ключевые слова: социально-экологические реалии; модернизация; социально-экологические ценности; здоровье; управление.

Keywords: social-ecological reality; modernization; social-ecological values; health; management.

В Большой Евразии, являющейся по сути своей субцивилизационным пространством, среди национальных и цивилизационных аспектов важное место занимают экологические. Многостороннее и значимое влияние антропогенных экологических факторов на качество жизни населения, прежде всего, России обуславливает необходимость постоянного анализа экологической ситуации. В качестве иллюстрации приведем эмпирические данные репрезентативного опроса, выполненного Российским обществом социологов в 2017 г.¹ Экологическую ситуацию в России в целом сочли благополучной только 4% респондентов, отметили наличие определенных проблем – две трети опрошенных, оценили как катастрофическую – треть. При этом наиболее опасными для окружающей среды были признаны такие антропогенные экологические факторы, как бытовые отходы и мусор (по мнению примерно половины респондентов), транспорт (около 40%), собственно промышленные предприятия (43%) и т.д.

Подобное состояние общественного сознания не изменится, как представляется, и в обозримой перспективе, поскольку сохраняются главные (и уже очевидные) комплексные причины дисгармонии общества и природной среды, и, в первую очередь: лавинообразный рост потребления энергоресурсов без использования альтернативных источников энергии; бурный рост энерговооруженности экономики; создание и использование несуществующих в природе веществ (одна из версий искусственного происхождения коронавируса в лаборатории Китая (г.Ухань), вызвавшего пандемию, доказывает это еще раз); несбалансированная интенсификация сельского хозяйства; урбанизация; быстрый рост масштабов материального производства; качественный рост «цены» техногенных аварий и катастроф.

Вот почему анализ модернизационных дисбалансов общества и природы является столь важным, определяющим, в первую очередь²: ориентацию на решение актуальных научных и научно-практических задач; учетом (в т.ч., количественно определенным) взаимосвязи и взаимовлияния социальных и экологических феноменов; возможностью стандартизации процедур выработки решений для Большой Евразии; эффективного структурирования имеющегося научного задела разных стран.

Социально-экологические реалии, в свою очередь, предлагается рассматривать как проблемно ориентированную основу конструкторов при решении конкретных исследовательских задач. При этом пространство социально-экологических реалий соотносится с ценностями каждой страны, входящей в Большую Евразию, и определяет цели и критерии управления социально-экологической ситуацией различного уровня³.

Операционализацию понятия социально-экологические реалии предлагается осуществлять исходя из следующих общих положений⁴:

- это наиболее важные факторы, определяющие течение социально-экологических процессов в антропо-экологических системах, при этом наблюдаемые и измеряемые (оцениваемые) современными методическими средствами;
- они порождаются неразрывностью социального и природного аспектов жизни человека (социума);
- они оказывают влияние на самые разные сферы жизни общества, состояние «человеческого капитала», общественное сознание и т.д.

¹ <https://www.ssa-rss.ru/>

² Сосунова И.А. Социально-экологический подход как инновационный фактор повышения качества управления // Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении: современные вызовы и возможности: сб. статей и материалов X юбилейной международной научно-практической конференции 26–27 ноября 2015 г.: в 2 т. Т. 1 / Под общ. ред. С.А. Шачнева. – Брянск: Изд-во Брянского филиала РАНХиГС, 2016. – С. 50–60.

³ Бойцов Б.В., Сосунова И.А. Качество управления в экосфере: методология и методика анализа // Экология Центрально-Черноземной области Российской Федерации. 2017. – № 1 (35). – С. 69–74.

⁴ Сосунова И.А. Социально-экологические реалии стратифицированного общества в контексте социологического знания // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года): материалы V Всероссийского социологического конгресса / Отв. ред. В.А. Мансуров. – М.: Российское общество социологов, 2016.

С научно-практической точки зрения особенно важно, что значимыми социально-экологическими реалиями в любом случае являются:

- реальный уровень и характеристики социально-экологической напряженности (следует отметить, что при относительно небольшом числе острых социально-экологических конфликтов, явные очаги социально-экологической напряженности имеются практически в каждом регионе России, например, в Калининградской области в районе соляного месторождения в п. Нивенское заметная социально-экологическая напряженность отмечалась с 2014 г.);

- реальное состояние институализации социально-экологических интересов, в т.ч. основ экологического права и т.д. (например, в настоящее время большое значение имеет создание механизмов дифференциации хозяйствующих субъектов по степени воздействия на окружающую среду. Роль кардинальных положений экологического права для развития социально-экологической ситуации в стране можно характеризовать результатами авторского экспертного опроса, проведенного в декабре 2016 г. В частности, по мнению почти 25% респондентов, даже самого факта установления рентных платежей за пользование природными ресурсами будет достаточно для заметного улучшения качества жизни в России, а еще примерно каждый третий респондент ожидает несомненно положительных, но не столь масштабных сдвигов);

- реальный уровень экологического образования и культуры, в т.ч. корпоративной (повышение экологической культуры в масштабах общества является одной из главных задач государственной экологической политики, решение которой требует комплексности подхода). Даже частные аспекты общей проблемы экологической культуры указывают на наличие в экспертном сообществе различных оценок, мнений и т.п. Так, например, согласно осредненным результатам авторских экспертных опросов, проведенных в 2007–2018 гг., к числу наиболее эффективных форм обучения в природоохранной и экологической сфере респонденты отнесли: традиционные формы профессионального обучения (65%); краткосрочные целевые семинары (40%); профессиональное консультирование с использованием Интернет-технологий (25% соответственно); дистанционное обучение (25% соответственно); обучение по методикам непрерывного самообразования (15%);

- реальное состояние экологической этики и морали (наблюдающаяся в настоящее время неэффективность регулятивного действия экологической морали в значительной степени является отражением подчиненного положения экологических ценностей в ценностных системах населения. Так, например, согласно результатам исследования, проведенного в Минске под руководством Л.Г. Титаренко¹, из всех перечисленных в анкете исследований экологических ценностей самое высокое место заняли «благоприятные экологические условия жизни» (по мнению 45% респондентов) и «забота об окружающей среде» (40%). Однако близкая по содержанию ценность «сохранение природы» оказалась важна лишь для каждого третьего студента и каждого десятого из лиц среднего поколения);

- антропогенные экологические катастрофы и их последствия (наиболее драматичным примером в данном отношении является Чернобыльская катастрофа², в результате которой в РФ радиационно загрязненная территория составила более 59 тыс. км кв., при этом на ней проживало около 3 млн. чел., из которых 52 тыс. пришлось переселять. С 1992 по 2010 гг. было выполнено 5 федеральных целевых программ по преодолению последствий катастрофы, объем финансирования которых из государственного бюджета превысил 9,2 млрд. руб., а с 2011 по 2015 г. финансирование составило более 8,2 млрд. руб.);

- реальные многообразные социо-техногенные нагрузки в их неразрывной связи с состоянием экономики, техносферы и т.п. (справочно можно указать, что еще в 2015 г.³ на долю предприятий, относящихся к обрабатывающим производствам приходилось: 34,5% общего количества загрязняющих веществ, выброшенных в атмосферный воздух стационарными источниками; почти 18% всего объема загрязненных сточных вод, сброшенных в водные объекты; около 6% суммарного образования отходов производства и потребления, при этом 85% отходов I и II классов опасности);

- глобальные изменения климата (о важности данного феномена свидетельствуют, в частности, результаты авторского экспертного опроса, проведенного в мае 2017 г. Полученные данные говорят о несомненном признании экологическим экспертным сообществом актуальности борьбы с антропогенными факторами глобального изменения климата. Высший приоритет данной задаче отдала почти половина респондентов, около 40% все же связали выделение значительных ресурсов на ее выполнение с достижением экономического роста, и примерно для каждого десятого из экспертов задача концентрации ресурсов ради достижения экономического роста доминирует над всеми остальными);

- конкретное состояние здоровья населения (зависимость между состоянием окружающей среды и здоровьем населения относится к числу объективно установленных). В частности, заболеваемость всего населения болезнями органов дыхания ассоциирована с загрязнением атмосферного воздуха аммиаком, толуолом, фтором и его соединениями, хлором и его соединениями, ксилолом, ароматическими углеводородами и другими веществами в 34 регионах

¹ Сосунова И.А., Титаренко Л.Г. Экологические ценности и экологическое поведение в обществе риска // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2015. – № 4. – С. 99–103.

² Беляев Л.А. 30 лет после Чернобыльской катастрофы: итоги и перспективы преодоления // 30 лет после чернобыльской катастрофы. Роль Союзного государства в преодолении ее последствий. Материалы постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России по вопросам строительства Союзного государства (Заседание сорок второе, г. Горки, Могилевская область, 29–30 октября 2015 года) / Под ред. С.Г. Стрельченко. – Мн.: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2015. – С. 241–247.

³ Государственный доклад «О состоянии и охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году». – М.: Минприроды России; НИА-Природа, 2016. – 639 с.

России. При этом загрязнение атмосферного воздуха формирует от 175,9 до 30 960,3 дополнительных случаев заболеваемости болезнями органов дыхания на 100 тыс. населения¹;

•реальный потенциал экодизайна как метода конструирования предметной реальности² (в этой связи отметим, что неблагоприятная визуальная среда российских городов во многом является наследием строительной политики пятидесяти-шестидесяти летней давности, т.е. безусловного доминирования экономических показателей и «узаконенного» на длительный срок пренебрежения экодизайном) и т.д.

Проект «Экология» – один из национальных проектов в России на период с 2019 по 2024 годы, должен частично решить проблемы закономерностей и форм взаимодействия человеческого общества с окружающей природной средой, условия поддержания равновесия в этом процессе³. Именно данный проект заостряет внимание на многих экологических проблемах, требующих совместного решения власти, бизнеса и общества, полемика вокруг которых только обостряется. Экологи, как показал последний Давосский форум, предлагают новые принципы или систему иных взглядов и понятий (например, холистических), по сути дела осуществляющих пересмотр традиций и догм, которые ограничивают творческое мышление, помогает по-новому определить возможности решения проблемы. Поскольку сейчас воздействие человека на природу достигло определенных масштабов, а в густонаселенных районах антропогенные воздействия стали преобладающей силой в формировании характеристик окружающей природной среды, неблагоприятная экологическая обстановка в промышленно развитых странах, в том числе и России, по мнению экспертов, стала влиять на общую социальную ситуацию. Это в полной мере наблюдается и сейчас на 15% российской территории⁴.

Таблица 1

Общая характеристика оценки экологической ситуации в России населением и экспертами (в % от числа опрошенных)

	2001 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2019 г.
Доля участников экспертных опросов, считающих экологическую ситуацию в России неблагоприятной	82–88	82–88	87–90	90–93	93–94
Доля участников массовых опросов, обеспокоенных состоянием экологической ситуации	59–67	63–72	65–74	65–75	75–78
Доля участников массовых опросов, отмечающих наличие существенной связи экологической ситуации и социальной напряженности	55–66	62–65	65–67	67–70	70–72

При этом следует особо отметить, что даже в условиях санкций и в неблагоприятных экономических условиях, в которых находится сейчас Россия, на фоне снижения доходов населения доля россиян, негативно оценивающих экологическую обстановку в регионе проживания и считающих экологическую проблемой, требующей первоочередного решения, несомненно остается значимой. В частности, по некоторым данным, в России отмечалось лишь относительно небольшое снижение данного показателя: с 14,8% в ноябре 2014 г. до 11,8% в мае 2016 г. Однако по субъектам Российской Федерации эта доля заметно варьирует: от 1–2% в Алтайском крае, Республиках Мордовия и Хакасия, до 20–24% в Иркутской области, Москве и Республике Северная Осетия-Алания и до 26–36% в Челябинской и Свердловской областях и т.п. По данным исследований РОС в Год экологии (2017) высок этот показатель в Приволжье. Наибольшую обеспокоенность экологической ситуацией в регионе проживания при этом демонстрировали жители Иркутской области, наименьшую – жители Ленинградской. В целом же население Российской Федерации больше всего беспокоит качество водных ресурсов и загрязненность атмосферного воздуха (40,8 и 40% опрошенных соответственно). Относительная приоритетность отдельных экологических проблем, несомненно, зависит от специфики региона, так, например, наиболее высокий уровень обеспокоенности населения, по социологическим данным, сейчас связан в Уральском федеральном округе с качеством водных ресурсов, в Сибирском федеральном округе – с загрязненностью атмосферного воздуха, в Северо-Западном федеральном округе – с накоплением отходов; в Приволжском – с состоянием реки Волга, в Сибирском федеральном округе – с состоянием лесов, в Дальневосточном федеральном округе – с ростом частоты опасных природных явлений (наводнения, засухи, лесные пожары).

Было бы некорректно делать какие-либо принципиальные выводы, абсолютизируя обеспокоенность респондентов только собственно экологической ситуацией, отвлекаясь от общего социального контекста⁵. В данной связи интересны результаты эмпирических социологических исследований, подтверждающие, что экологическая ситуация реально находится в «фокусе» внимания современного общества (табл. 2).

¹ Государственный доклад «О состоянии и охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году». – М.: Минприроды России; НИИ-Природа, 2016. – 247 с.

² Сосунова И.А. Экология предметного мира: концептуальные основы и социальная практика. – М.: НИИ – Природа, 2014. – 153 с.

³ Сосунова И.А. Экологические ценности как основа нового качества жизни // Проблемы оценивания и прогнозирования качества жизни. – Севастополь, 2018. – С. 33–35.

⁴ Сосунова И.А. Методология и методы современной социальной экологии. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2010. – С. 92.

⁵ Сосунова И.А. Социальные ориентиры модернизации государственной экологической политики // Качество и жизнь. 2017. – № 2 (14). – С. 4–9.

Оценка экспертами актуальности экологической проблемы при нынешней экономической ситуации в стране (в % от числа опрошенных) по усредненным данным НИА – «Природа» за последние три года

Характер оценки	Москва			Мордовия			Северная Осетия			Ингушетия			Ярославская область		
	Рос*	П/р	С/р	Рос	П/р	С/р	Рос	П/р	С/р	Рос	П/р	С/р	Рос	П/р	С/р
Проблема, которую следует решать	50	38	25	41	36	27	38	24	16	25	17	10	50	25	13

* Рос – для России в целом; П/р – для промышленных регионов; С/р – для сырьевых регионов.

Разработка социально-экологического мониторинга в рамках программы «Экологическая безопасность» (рук. д.б.н., проф. Рыбальский Н.Г.) позволила выявить связь между зачастую не воспринимаемыми непосредственно человеком антропогенными изменениями свойств и характеристик биосферы и реальной социальной жизнью, когда создаваемая человеческой деятельностью «рукотворная» экологическая ситуация неизбежно порождает прежде всего, вполне очевидные многочисленные угрозы конкретным социальным интересам отдельных слоев и групп. Так, результат многолетних эмпирических социологических исследований научно обоснованно подтвердили наличие объективных зависимостей между экологической ситуацией и здоровьем населения; его трудовой деятельностью; отдыхом; миграциями; политической стабильностью и т.д., а, в конечном счете, между экологической ситуацией и национальной безопасностью. Таким образом, социологические исследования на протяжении многих лет убедительно доказали, что реакция на экологические проблемы в условиях модернизации нашего общества носит опосредованный и неизбежно запаздывающий характер: то есть получается, что реакцию населения порождает не антропогенная экологическая проблема как таковая, а, главным образом, ее социальные последствия. Соответственно этому и цепочке «антропогенный экологический фактор» – «потребность» – «интерес» – «мотив» – «действие», определяющей поведение различных социально-демографических и профессиональных групп и социальных общностей, имманентны неизбежные «временные лаги», то есть некоторое запаздывание. При этом и действия людей, направленные на разрешение этих экологически обусловленных социальных проблем и ликвидацию возникших угроз своему уровню и качеству жизни, носят не специфически «экологический», а вполне конкретный социальный характер. То есть имеют место демонстрации, пикетирования конкретных объектов, использование правовых механизмов, бойкоты конкретных товаров и т.п. вплоть до формирования электоральных предпочтений. Хотя по данным последних выборов в Государственную Думу экологи и не прошли, но все большее распространение среди населения приобретает природоохранная практика – экономия водных и энергоресурсов (это отмечают более 80% респондентов). Другие практики распространены среди трети и менее опрошенных, это, в первую очередь, отказ от излишней пластиковой упаковки в магазинах, сдача в переработку макулатуры, раздельный сбор мусора, утилизация использованных батареек, аккумуляторов, лампочек. Очевидной массовой формой участия в экологической общественной деятельности являются так называемые «субботники», или разные акции, например, «Посади дерево», в которых за последние 3 года принимало участие более половины опрошенных (55%) и т.п. Для примера возьмем последнее исследование, проведенное ИК РОС «Экосоциология» в октябре 2020 г. в поселении Марушкино (Новая Москва). Там был проведен социологический опрос, в котором приняло участие 300 человек, проживающих на этой территории. Из них молодежь в возрасте до 30 лет составляла 13,3%, от 30 до 40 лет было опрошено 19,6%; респонденты от 40 до 55 лет – 22,6%; свыше 55 лет опрошенные составляли 42,6%. Примечательно, что это были люди не только разного возраста, но и разного образования. Среднее специальное имели 40% респондентов, высшее – почти половина опрошенных (48,6%), ученую степень 5,3%. А также различающиеся по роду занятий: работающие в науке, образовании и медицине (11,6%), находящиеся на государственной и военной службе – 13,6%; почти каждый пятый был занят в сфере обслуживания (официанты, продавцы, домработницы, разнорабочие и т.д.) более трети являются пенсионерами (34,6%). При исследовании было выявлено наличие определенной социально-экологической напряженности (в общественном мнении этого поселения присутствует устойчивая и распространенная оценка, что строительство комбината крупных бетонных блоков им не нужно). Подавляющее большинство опрошенных (96,3%) отвечают строительству: *НЕТ*. Социологи задались вопросом, а почему такое единодушие, и выяснилось, что жители Марушкино связывают создавшееся положение с угрозой или фактическим ущемлением своих важнейших социальных и духовных потребностей. Это не только боязнь за своих родных и близких в связи с возможным ухудшением экологической обстановки (хочется дышать чистым воздухом, а не цементной пылью, как указывали респонденты), но и забота о последующих поколениях, которое должно получить в наследство от предыдущего комфортную и благоприятную среду обитания в Новой Москве.

Осознание группой, территориальной общностью глубокого несоответствия экологической ситуации своим ценностям и интересам, может проявиться в готовности устранить данное несоответствие путем социального столкновения или прямого конфликта. О том, что данное строительство несмотря на жалобы населения (а они были отправлены в разные инстанции, а также уполномоченному по правам человека г. Москвы) продолжается, вызывает не только недоумение у опрошенных, но и подозрение, что отвод земли под строительство комбината был решен за взятку, что довольно часто происходит в России, по мнению респондентов.

Исследование в условиях пандемии показало, что доминирующая дифференцирующая роль в формировании готовности различных социальных слоев и групп к активной самостоятельной защите своих социально-экологических интересов не принадлежит ни роду занятий опрошенных, ни уровню доходов, да и приоритетность социально-экологических интересов существенно не зависит от принадлежности к определенной социальной (социально-профес-

сиональной) группе или слою, если нарушаются права населения на благоприятную окружающую среду. Принятие экологически значимых решений большинством чиновников разного уровня в настоящее время без согласования с жителями (на это указал 81% опрошенных) вызывает озабоченность не только социологов, но и различных экологических общественных объединений. Так, ситуацией в Марушкино заинтересовалась Российская экологическая независимая экспертиза и РЭП «Зеленые». В свою очередь, по данным РОС, каждый пятый житель России готов принять участие в различных акциях протеста, если властями не будут решаться актуальные экологические проблемы. В мае 2016 г. эта доля даже возросла в сравнении с докризисным 2014 г. В 38 субъектах Российской Федерации эта доля превышала 20%, а в 7 даже 30%: Калужская область (33%), г. Севастополь (33%), Еврейская автономная область (34%), Кабардино-Балкарская Республика (36%), Смоленская (39%) и Калининградская (42%) области и Алтайский край (71%). При этом еще пять лет назад была отмечена не очень выраженная, но все же проявляющаяся зависимость: чем бóльшая доля населения готова бороться за решение экологических проблем, тем меньше острота экологических проблем в регионе. В свою очередь, критерием устойчивости и распространенности данных оценок служит их присутствие в общественном мнении. Завершается осознание социальным субъектом (слоем, группой, территориальной общностью и т.п.) глубокого несоответствия экологической ситуации и ценностям и интересам, когда проявляется готовность устранить данное несоответствие путем социального столкновения или предпринимаются целенаправленные конфликтные действия и т.д.

Детальный анализ результатов социально-экологических исследований позволяет констатировать, прежде всего, хроническую неинформированность людей об объективном состоянии и перспективах изменения ситуации на соответствующей локальной территории, что является еще одним модернизационным дисбалансом в социально-экологической сфере. Особо критично при этом оценивается степень информированности в районах размещения экологически опасных объектов; по нашим данным, обычно частично информированными – считают себя две трети респондентов; вообще не информированными – каждый четвертый опрошенный.

Реакция конкретных социальных общностей на возникающую проблему определяется, прежде всего: социальными интересами (при этом одна и та же тема может иметь разное значение для отдельных социальных слоев, групп и т.д.); духовными и социально-психологическими характеристиками (хотя ценностная система, социальные установки различных социальных и этнических групп, стереотипы их поведения и восприятия могут существенно различаться). С другой стороны, по данным ВЦИОМ, мотивы обращения жителей России к бытовым природоохранным практикам разные, а именно: одни заботятся о природе, другие – экономят на расходах, связанных с потреблением природных ресурсов, третьи просто не могут поступить иначе, т.е. вполне возможно достижение социально значимого баланса между целями охраны окружающей среды и экономической целесообразностью. В целом же несходство духовных и социально-психологических характеристик, определяющих мнение и поведение разных социальных субъектов в различных регионах России, может быть весьма существенным. В качестве еще одного дисбаланса можно назвать принципиально различное отношение к здоровью и значимость этой категории в ценностной системе жителей России¹.

Россияне, как показывают результаты опросов РОС в Год экологии (2017 г.), рассматривают здоровье преимущественно как инструментальную ценность в неразрывной связке с терминальными – карьерой, материальным благополучием и иными компонентами жизненного успеха. При этом даже добиваясь жизненно важной для себя цели, могут, не задумываясь, пренебречь собственным здоровьем, подчеркивая на словах его огромное значение. Может быть, время, проведенное в условиях пандемии 2020 г. поможет изменить отношение россиян к своему здоровью. Соответственно этому и реакции на угрозу здоровью со стороны антропогенных экологических факторов могут существенно измениться.

Как уже отмечалось выше, в условиях модернизации среди социальных общностей могут найтись такие группы населения, которые станут субъектами социально-экологической напряженности (конфликта). В зависимости от ее реального уровня напряженности данные субъекты и будут действовать по отношению к органам власти, к другим социальным общностям. Симптоматично при этом, что, по данным РОС, основную ответственность за состояние экологии население возлагает на местные органы. К усилиям региональных властей по улучшению экологической ситуации респонденты оказались настроены критично – только пятая часть указала, что, по их мнению, делается достаточно. Различий в оценке разных уровней власти практически не выявлено, можно лишь отметить, что осведомленность о работе федеральных властей в области защиты экологии остается на низком уровне. Итоговые результаты представлены в табл. 3²:

Таблица 3

Оценочные значения индекса экологической напряженности для федеральных округов РФ (сравнительная таблица)

Округ	2005 г.	2016 г.	2019 г.
Северо-западный федеральный округ	2,3	2,6	2,5
Центральный федеральный округ	3,8	4,0	4,2
Южный федеральный округ	2,5	3,5	3,6
Приволжский федеральный округ	3,0	4,0	4,5

¹ Сосунова И.А. Ценностный подход как основа обеспечения национальных интересов в экологической сфере // Стратегическое управление в сфере экологической безопасности: нерешенные проблемы / Под ред. С.Г. Харченко. – М.: Макс-Пресс, 2019. – С. 21–25.

² Актуальные проблемы социальной экологии // Использование и охрана природных ресурсов в России. Научно-информационный и проблемно-аналитический бюллетень. NIA-Priroda. 2019. – № 3 (159). – С. 108–113.

Уральский федеральный округ	3,2	3,8	4,0
Сибирский федеральный округ	2,2	2,5	3,0
Дальневосточный федеральный округ	1,9	3,2	3,8

Таким образом, можно констатировать, что в условиях модернизации использование результатов социально-экологических исследований открывает новые существенные возможности в социологическом изучении современных проблем взаимодействия природы и общества. Для реальных потребностей общественной практики мало знать мнение населения и его отдельных групп о состоянии окружающей среды, а также факторы его формирования. Необходимо понять, какие социальные процессы развиваются вследствие данного состояния, каковы их направленность и перспективы, кто может взять на себя функции субъекта реального или потенциального конфликта и т.д. Возникающие при этом методические проблемы представляются вполне разрешимыми. Во всяком случае, они не сложнее тех, которые уже успешно решаются в условиях модернизации российского общества.

Спиридонова В.И.

д. филос. н., гл. н. с. Института философии РАН
vspirid@yandex.ru

СОВРЕМЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОГО ПРОСТРАНСТВА И ФОРМИРОВАНИЕ «НЕ-ЗАПАДНОЙ» ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: мировой порядок, цивилизационный подход, «государство-цивилизация», «не-западная» модель развития.

Keywords: World order, civilizational approach, «Civilization-State», «non-Western» model of development.

Конец XX – начало XXI века прошли под знаменем «продвижения демократии» и установления Нового мирового порядка. Изменения, произошедшие за последние десятилетия позволяют сделать вывод о том, что данная формулировка далека от идеи и цели реализации общечеловеческих ценностей, на которые она претендует. Она представляет собой политическую стратегию и политическую идеологию конкретно-исторического лидера, реализующего свои геополитические задачи. Изменение мирового баланса и появление новых «центров силы» в последние десятилетия, особенно с момента выдвигения Китая и «возвращения» России маркируют начало заката «американского века» или же, по выражению популярного китайского политического философа Чжана Венвэя, утверждают конец «конца истории»¹.

Интерпретация современной ситуации в мире в прежних категориях «однополярного момента» мешает пониманию новых реалий. Специфически понимаемая демократическая парадигма, позиционируя себя как универсальное и единственное приемлемое средство для достижения прогресса и социального развития, на самом деле оказывается одной из вероятных макрорегиональных моделей развития, ограниченной ареалом евро-американской цивилизации. Стремление Китая сформулировать свою идеологическую и политическую платформу, его активное включение в мировые идеологические дискуссии о перспективах цивилизационного развития демонстрируют укрепление успешной альтернативой, если и не глобальной, то, по крайней мере, масштабной региональной модели развития, противостоящей по многим параметрам евро-американской концепции.

Цивилизационная перспектива «не-западного» развития

Анализируя современные итоги эволюции «не-западных» государств, вовлеченных в «демократический транзит», профессор Фуданьского университета в Шанхае Чж. Венвэй, автор мирового бестселлера «Китайская волна: Подъем цивилизационного государства», приходит к выводу, что они весьма неутешительны. Даже новые восточно-европейские экономики, исходная социальная и экономическая база которых первоначально намного превосходила современное состояние Китая, сегодня, несмотря на весомую евро-американскую инвестиционную поддержку, значительно уступают Поднебесной. И хотя в них нет ностальгии по прошлому, однако отмечается общее политическое разочарование даже в наиболее развитых странах Восточной Европы, не говоря уже о бедных Болгарии и Молдове. Бывший министр Чехии Иржи Динстбир отмечает: «Недовольство граждан растет повсюду, уровень участия в выборах снижается, в то время как общественное доверие к правительству, парламенту и всему политическому процессу ослабевает»².

Если такой настрой отмечен в богатой и относительно благополучной Европе, то на традиционном Востоке отношение к универсализации европейской модели еще более критическое. Внедрение западной модели развития имело порой деструктивные и даже трагические последствия для азиатских стран, исторические традиции и менталитет которых коренным образом отличны от европейских. Китайские исследователи, осмысливая подобное негативное влияние и одновременно ощущая свое авангардное значение для Восточноазиатского региона, формулируют обобщенные для этой части мира когнитивные характеристики, отличающие ее от западной цивилизации. Настаивая на необходимости обращения к цивилизационным основам общества, они скептически оценивают те результаты, которые стали следствием приятия странами неоллиберальной демократической парадигмы.

Наиболее тревожным итогом и серьезной угрозой признается практически повсеместное разрушение единства государственного устройства и внутринациональной солидарности на начальном этапе трансформации, которое затягивается на десятилетия. Чж. Венвэй показывает, что раскол происходит либо по социально-классовому признаку как, например, в Таиланде (раскол между «городом и деревней»), либо по территориальному, между Севером и Югом, как

¹ Weiwei Zh. The China Wave: The Rise of a Civilizational State. – Singapore: World Century Publishing Corporation, 2012. – P. 152–175.

² Dienstbier J. Sweet and Sour Fruits of the Velvet Revolution // The New York Times. 2006. – October 9.

на Тайване и в Киргизии. Главный результат во всех случаях – это политический хаос, политическая нестабильность режима, переживающего многократные государственные перевороты и цветные революции. (Считается, например, что Таиланд стал демократией в 1932 году. Однако с тех пор он пережил 24 государственных переворота).

Вторая проблема – это рост коррупции, противоядием против которой безосновательно объявляется переход к демократии. Практика показывает обратную корреляцию в «новых» демократиях. (Ярким примером является Индонезия, которая считается соответствующей западным стандартам демократии. В реальности, политику там определяют несколько военных и политических кланов). Даже наиболее успешная Япония ныне переживает двадцатилетнюю рецессию и системный политический кризис, который характеризуется западными экспертами как «японский синдром» и «дефицит японского лидерства»¹. В целом, столь нелестная репутация западной модели в Восточной Азии свидетельствует, по мнению китайских ученых, о необходимости конституирования политических систем, которые соответствуют историческим политическим традициям и ценностям.

Отмечая огромные отличия собственных культурных и политических традиций от Запада, они формулируют перспективы развития Китая в рамках новой модели – модели «государства-цивилизации», или в более поздней формулировке «цивилизационного государства». Само название выбрано не случайно. Поскольку эволюция восточного региона долгое время находилась «под прессом западной ментальности», социально-политической основой которой была идея «национального государства», в альтернативном сценарии акцент переносится на цивилизационный тип развития. «Китай – это цивилизация, которая должна была долгое время изображать из себя национальное государство, чтобы адаптироваться к европейским нормам из-за своей политической и экономической слабости в конце XIX века», пишет профессор политических наук Массачусетского технологического института, специалист по Китаю Люциан Пай².

Вслед за Китаем крупнейшая развивающаяся экономика региона – Индия – также воспринимает свое будущее в рамках цивилизационного подхода. Соглашаясь с тезисом о подавляющем наследии английского колониального прошлого, индийский историк Равинда Кумар, указывает на то, что во времена британского владычества предпринимались насильственные и, в то же время, безуспешные попытки переформатировать паниндийское пространство в «государство-нацию». Поэтому важно, подчеркивает он, чтобы современная политическая идентичность Республики определялась в терминах «цивилизационного государства»³.

Если Китай признается бесспорным интеллектуальным лидером в обосновании концепции «цивилизационного государства», то в отношении индийского варианта идут дискуссии как в западной политологии, так и среди индустов. Так, Кристофер Кокер, профессор международных отношений Лондонской школы экономики, в своей новой книге «Подъем цивилизационного государства» отмечает, что унаследованный от британской эпохи социальный и судебный либерализм наряду с достаточно сильным средним классом являются в Индии предохранительным клапаном от вхождения страны в ряд «государств-цивилизаций»⁴. В то же время, индийский историк Х. Сингпукта полагает, что возможен плодотворный синтез индийской модели развития как цивилизационной с западной либеральной на основе готовности интерпретировать ведические тексты в канонах европейской мысли при условии приоритета традиции индуизма⁵.

К разряду «цивилизационных государств» причисляет себя и Турция, которая стремится стать «координационным центром для народов арабского Ближнего Востока». При этом она считает своим неоспоримым преимуществом уникальное обладание «всеобъемлющей письменной историей совместного существования на протяжении пяти веков во всех ее мельчайших деталях»⁶. Речь идет об османских архивах, которые включают 150 миллионов документов. По мнению исследователя в области ближневосточных политики Ньюкастлского университета Раби Аль-Хафида, это позволяет заполнить политический вакуум и сделать «новые отношения Турции со своим региональным жизненным пространством не теоретическим посланием, а документально подтвержденной реальностью»⁷. В таком контексте идея «цивилизационного государства» рассматривается как гибридная доктрина, сочетающая внутренний националистический дискурс с внешним культурным посланием.

Что касается России, то о ней нельзя сказать, что она в процессе теоретического самоосмысления последних десятилетий приняла для себя формулу «цивилизационного государства» с той же степенью определенности, с какой это сделал, например, Китай.

В начале XX столетия с распространением в мировом интеллектуальном пространстве идеи «государства-нации» в России, действительно, шли острые дискуссии о том, что такое есть Россия и чем ей быть – «государством-нацией», империей или «государством-цивилизацией»⁸. Первое для многонациональной страны, какой является Рос-

¹ Schuman M. The Japan Syndrome // Time Magazine. 2011. – October 31.

² Cho K. The Middle Kingdom: Civilisation state or nation state? // Knowledge. Economics & Finance. 2009. – October 21. – <http://knowledge.insead.edu/economics-politics/the-middle-kingdom-civilisationstate-or-nation-state-1370>

³ Kumar R. L'Inde: État-nation ou État-civilisation? // Hérodote: stratégies, géographies, idéologies. – P., 1993. – N 10. – P. 43–60. – <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k56209715/texteBrut>

⁴ Coker Ch. The Rise of the Civilisational State. – Cambridge (UK); Medford: Polity Press, 2019.

⁵ Senpugta H. India and the rise of the «civilisational state» // Fortune India. 2019. – March 22. – <https://www.fortuneindia.com/polemicist/india-and-the-rise-of-the-civilisational-state/103061>

⁶ Rabee Al-Hafidh. Rise of the civilizational state in post-nation-state Middle East // Daily Sabah. 2020. – May 29. – <https://www.dailysabah.com/opinion/op-ed/rise-of-the-civilizational-state-in-post-nation-state-middle-east>

⁷ Ibid.

⁸ Багдасарян В.Э. Россия как государство-цивилизация. – http://www.intelros.ru/pdf/synergia_17_09/11.pdf; Неклесса А. Северная Ромея. Рассуждение о русской идентичности // Омилия. 2016. – 13.11. – <https://omiliya.org/article/severnaya-romea-rassuzhdenie-o-russkoy-identichnosti-aleksandr-neklessa>

сия, чревато территориальным распадом, экономической дезинтеграцией и вероятными военными конфликтами. Понятие империи слишком долго подвергалось критике, во многом спорной и несправедливой в ее соотношении с российской исторической реальностью. В западной интерпретации понятие империи, действительно, тесно сопряжено с трагическими страницами колониального прошлого этих стран, – образ, который безосновательно и агрессивно навязывался российскому общественному сознанию в ходе информационной войны. Все это вкупе дискредитировало идею империи. Как следствие, в отечественной науке возник новый термин, который дискутировался как паллиатив для определения бытия страны – «импероподобное образование»¹. Однако он не получил достаточной поддержки.

В то же время, проблема географической и исторической связности огромного и разнородного социально-экономического и политического пространства оставалась нерешенной. Радикализация исторически данной поли-субъектности российского государства после катастрофы распада СССР была тем экзистенциальным вызовом, который означал быть или не быть стране и народу, существовать или исчезнуть из истории и реальности. Для того, чтобы восстановить единство, необходим культурный синтез, возрождение или пересоздание общего культурного пространства разных субъектов. Кроме того, необходима реконструкция идеи общей исторической судьбы народов и этносов, живущих на данной территории как в координатах прошлого, так и будущего проекта существования. Именно эти вопросы и позволяют решить обращение к цивилизационному анализу.

Обновление дискуссий по этим вопросам активизировалось в отечественной науке в последние годы. При этом цивилизационный подход, который традиционно ассоциировался с разделением мира на совокупность локальных цивилизаций, был дополнен такими новыми достижениями философской мысли как логико-смысловой подход, разработанный академиком А.В. Смирновым. Это позволило по-новому взглянуть на глубинные основания культуры, которые не ограничиваются локально-конкретными формами ее существования, до сих пор бывшими в центре внимания цивилизационного анализа как в российской цивилизационной литературе, так и западной. Известные работы Н.Я. Данилевского, А. Тойнби, О Шпенглера, А. Вебера, С. Хантингтона прекрасно улавливают статику культуры, «лицо культуры», дают описание сложившихся «культурно-цивилизационных типов», их характеристик, акцентируя тем самым различия локальных цивилизаций, которые выглядят как неизменные и даже «застывшие» образования. В то же время, акцент на уникальности и неповторимости отдельных цивилизаций не схватывает динамику цивилизаций. Логико-смысловой подход, предлагаемый А.В. Смирновым, позволяет преодолеть этот недостаток. Определяя культуру как способ смыслополагания, как логику культуры, которая и составляет ось, стержень определенной рациональности, различной для разных культур, российский ученый показывает, как формируется определенная идентичность и почему она, трансформируясь, удерживает главное – самостоятельную цивилизационную сущность. Контекст логико-смыслового подхода позволяет избавиться от «какой-либо фиксированной, примордиальной (как любят сейчас говорить) сущности культуры, понятой как пред-заданная и навсегда-заданная, вечно существующая и потому *сковывающая* культуру и ее носителя»². Логико-смысловой подход, вскрывающий «механизм создания содержания», «способ продуцирования содержания», принцип движения «уникальных» рациональностей, сохраняющих благодаря особенностям своей логической структуры свою особость, не превращаясь при этом в фиксированную, формализованную, раз навсегда данную косную сущность, создает возможность увидеть главное противоречие современной эпохи. Оно состоит в том, что, прокламируя многополярность, мировые лидеры фактически отрицают многоцивилизационность. Тем самым подспудно проводится в жизнь главная идея евро-американского центризма о том, что допуская существование нескольких «центров силы», культурно-цивилизационный образец для всего мира должен оставаться одним-единственным, универсальным «евро-американским». На самом деле, картина в некотором роде обратная. Присутствие в мире различных логик культурного развития делает мир единым в его неизбывном цивилизационном многообразии. Предполагается неизбежность многосубъектности и, одновременно, обосновывается ценность каждого такого субъекта для успешного существования мира, неустранимость из мира ни одного из существующих в соответствии со своей логикой субъектов. «Исследование логики незападных культур в данном ключе, пишет А.В. Смирнов, – составляет первейшую задачу теоретической разработки проекта многоцивилизационного мира»³.

Китайская концепция «государства-цивилизации»

Несмотря на широкое и неоднозначное толкование концепта «государства-цивилизации», к настоящему времени общепризнанным «эталонным» теоретическим обоснованием этого понятия признается китайская интерпретация.

Цивилизационное государство – это, по выражению Чж. Венвэя, «новая модель развития и новая модель политического дискурса, которые в совокупности открывают новую страницу в истории человечества»⁴.

В основании китайского стандарта «цивилизационного государства» лежит холистическая традиция, которая противостоит индивидуалистической европейской, хотя, как заявляют китайские исследователи, конечная цель – благополучие индивида – является приоритетной в Китае так же, как и на Западе. Однако средства достижения этой цели абсолютно противоположные. Центральным звеном и движущей силой китайской модели развития является государство, которое воспринимается в обществе в этической парадигме как *добродетель* в отличие экономико-

¹ Фурсов А.И. Будущее русской государственности: Нация? Цивилизация? Иное? // Российская Федерация сегодня. – М., 2011. – № 6. – <http://www.russia-today.ru/tema-nomera/1847-andrej-fursov-budushhee-russkojgosudarstvennosti-naciya-civilizaciya-inoe.html>

² Смирнов А.В. Всечеловеческое vs общечеловеческое. – М.: ЯСК, 2019. – С. 27–28.

³ Там же, с. 28.

⁴ Weiwei, Zh. The China Wave: The Rise of a Civilizational State. – Singapore: World Century Publishing Corporation, 2012. – P. 174.

прагматического индивидуалистического западного взгляда на государство как на неизбежное зло, которое следует минимизировать.

Позитивное отношение к государству, замечает китайский философ, обусловлено историческими и природными факторами, которые сформировали необходимость координации множества усилий в борьбе со стихийными силами, выходящими за рамки возможностей одиночек и небольших групп людей. Для жителей Поднебесной символической в этом отношении является постоянная необходимость укрощения грозной мощи жизненно важных хозяйственных водных артерий Янцзы и Хуанхэ, которая требует координации общенациональных усилий, оформленных исторически в сильную властную вертикаль.

Рассуждения Чж. Вэнвэй находят теоретическое подтверждение в выводах основателя французской школы «Анналов» Ф. Броделя о первичности для формирования цивилизационных приоритетов влияния «материальной цивилизации», того, что он обозначает как «давление структур повседневности», «диалектикой возможного и невозможного»¹.

Первичность ценности «общего» в китайском менталитете, указывает Чж. Венвей, синхронизируется с логико-смысловыми структурами, лежащими в основании китайского языка, которые определяют неизбежность бытия страны как формы «цивилизационного государства». Структура китайских иероглифов базируется на принципе «поиска общих точек соприкосновения при сохранении различий». «На мой взгляд, – пишет Ч. Венвэй, – управление цивилизационным государством следует той же логике»². Акцент на интеграции усилий является решающим для урегулирования двух экзистенциальных проблем страны – территориальной протяженности и многообразия национальных особенностей. Различия в образе жизни и менталитете типичного жителя Шанхая, типичного жителя Пекина и типичного жителя Кантона – трех крупнейших городов Китая, указывает китайский ученый, – значительно больше, чем различия между типичными немцами, французами и англичанами. Преодоление подобных трудностей возможно только благодаря господствующему в китайской политике и общественном сознании принципу представления всеобщего интереса – «всех под небесами». Отражением этой логики являются две главенствующие категории общественного сознания – «минь-и» и «минь-син». Если первое понятие аналогично европейской идее общественного мнения, то второе предполагает бесспорную приоритетность долгосрочных интересов нации над частными интересами. Именно на этом тезисе основывается государственное управление.

Поскольку первоначально конструирование теории «цивилизационного государства» отталкивалось от общепринятых на Западе концепций, то немалую долю в обосновании новой китайской модели развития занимает критика европейских понятий и представлений. Одной из центральных в этом отношении является тема демократии и соответствующих ей институтов.

Чж. Венвэй считает, что в Китае в настоящее время создана новая институциональная модель, которая по существу превосходит европейскую правовую избирательную модель и является более прогрессивной. Китайский вариант представляет собой гибридную систему, которая сочетает в себе элемент выборов и элемент меритократического отбора. Последний уходит своими корнями в традиционную для китайского управления «систему экзаменов» на административно-бюрократические должности. Китайский ученый полагает, что западная система формальной бюрократии устарела, она является продуктом доиндустриальной эпохи и не обеспечивает в современных условиях подлинного соответствия интересам избирателей. «Западная демократия» как тип политической системы, по его мнению, вовсе не составляет высшее достижение и не является «концом истории» в этом смысле. Она есть промежуточный тип политической системы и системы управления, последующим прогрессивным шагом для которой может и должна стать китайская демократическая модель «консультативной демократии». Последняя переносит акцент с традиционных избирательных процедур на «отбор» компетентных лидеров, гарантирующий качество управления³. Она преодолевает как «архаичность» американской демократической модели, так и «формализм» европейской демократии.

Формируя не только внутреннюю политику, но, как минимум, макрорегиональную стратегию, Китай сегодня предлагает миру новый проект существования. Обращаясь к национальным образам, Чж. Венвей упоминает традиционную китайскую игру «го», которую нередко сравнивают с «шахматами». Китайский философ полагает, что мышление, в том числе политическое, порожаемое этими двумя алгоритмами не только различное, но ведет к принципиально иным результатам во всемирном масштабе. Если шахматная логика предполагает уничтожение противника, избавление от конкурента, то последователи игры «го» стремятся вести игру таким образом, чтобы создать позитивные тенденции, которые могли бы привлечь противника на свою сторону и, в конечном счете, вовлечь его в процесс создания. В общечеловеческой перспективе подобная стратегия Китая должна привести к переходу от так называемой «игры с нулевой суммой» к «беспроигрышному партнерству», к замене однополярного лидерства США гегемонистского типа плодотворным «горизонтальным» взаимодействием множества разных акторов. Другими словами, это означает смену одного полюса власти принципом многоцивилизационного развития.

Европейская реакция на распространение идеи «цивилизационного государства»

Так или иначе, но в XXI веке происходит несомненный сдвиг в сторону цивилизационного повествования. И этот процесс захватывает не только Восточноазиатский регион как фундамент противостояния универсальной неолиберальной модели развития, но и сам евро-американский ареал.

¹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII вв. – М.: Прогресс, 1986. – Т. 1. Структуры повседневности: Возможное и невозможное.

² Weiwei Zh. Op. cit., p. 69.

³ Ibid., p. 132.

Впервые концепция «цивилизационного государства» обратила на себя внимание европейских исследователей в 2008 году с выходом в свет книги британского историка Мартина Жака, который длительное время преподавал в университетах Китая и Японии, а ныне является научным сотрудником Центра дипломатии и большой стратегии Лондонской школы экономики. В труде с провокационным названием «Когда Китай правит миром: конец западного мира и Рождение Нового Мирового Порядка» он высказал идею о «расколе современности»¹. Отныне, заявил он, не существует единой и единственной западной современности, мы живем в эпоху «оспариваемой современности» (a new era of «contested modernity»).

Прошло немногим более десяти лет, и сегодня распространение концепции «цивилизационного государства» в не-западных странах воспринимается в Европе как угроза европейскому будущему и, прежде всего, проекту либеральной глобализации, поскольку она наносит «ответный удар» по проекту европейского универсализма. В июне 2020 года на Интернет-платформе Института Бергтруэна, американского аналитического центра, появилась публикация Бруно Масаеса, бывшего государственного секретаря по иностранным делам Португалии, а ныне научного сотрудника Института Хадсона в Вашингтоне под названием «Атака государства-цивилизации». В ней утверждается, что Европа, стремясь стать своеобразной формальной и абстрактной «операционной системой» для тестирования разнообразных культурных практик, в процессе нелиберальной манифестации потеряла собственную идентичность. Западные общества пожертвовали своими специфическими культурами ради универсального проекта. И сегодня европейский либерализм должен сосредоточиться на развитии собственных возможностей, используя их для внутреннего пользования. При этом формой реализации новой европейской перспективы с большой долей вероятности, признает Б. Масаес, станет общеевропейское «цивилизационное государство». «Континент, который надеялся выйти за пределы логики цивилизации, очень близок к тому, чтобы самому перейти к этой логике. Когда это произойдет, торжество «государства-цивилизации» в мире будет полным»², заключает португальский политолог.

Позицию Бруно Масаеса поддерживает британский исследователь Кристофер Кокер. Он считает, что Запад теряет, а возможно, уже потерял, монополию на ценности, которые он предполагал проецировать на весь остальной мир. Сегодня человечество стоит на пороге будущего, в котором западное превосходство не только больше не гарантировано, но и обречено на крах, потому что медленно строится новый мировой порядок – «плюрилатеральный мир», пишет он³.

Однако в европейской дискуссии присутствует и иной взгляд на перспективу оказаться в рядах стран, относящих себя к «цивилизационным государствам». Такой соблазн для Европейского Союза, прокламирующего особую идентичность в противовес конкурирующим системам ценностей, считает Эндрю Гленкросс, профессор Астонского университета в Бирмингеме, вовсе не отрицает стремления продвигать «европейский образ жизни», которое является определяющей чертой современной европейской интеграции. При этом цивилизационный подход предполагает не обращение к некоей вневременной сущности, а скорее, является набором практик, связанных с принятием политических решений⁴. В этом контексте причисление европейского сообщества к типу «цивилизационных государств» оказывается не признаком отступления и поражения, а предзнаменованием и сигналом к обострению цивилизационного соперничества.

Мы являемся свидетелями преобразования однополярной структуры мира с универсалистскими претензиями в новую реальность, которая может быть представлена разными цивилизационными моделями развития, находящимися в плодотворном взаимодействии. Многовековое господство евро-американского цивилизационного образца ставится под сомнение рядом не-западных государств. В их числе Китай, Россия, а также Индия, Турция и ряд стран Латинской Америки.

Как свидетельствуют А. Тойнби, а также отчасти Ф. Бродель, долговременное господствующее положение европейской цивилизации обязано определенной доле агрессивности, которая характерна для этой части мира. Как пишет Ф. Бродель, родившись в Средиземноморье, преодолев Атлантику, Европа, «начиналась заново» в Северной Америке. Главные европейские ценности были унаследованы американцами, которые полагали, что могут построить «идеальное общество» с чистого листа, на «terra nullis», дарованной им Проведением. Эта пламенная вера стала источником ощущения особого предназначения американской нации, ее исключительности, деятельного мессианства, которые она привнесла в современность.

Однако, по мнению Ф. Броделя, евро-американская цивилизация – одна из многих «мир-цивилизаций», но во все не единственная и не исключительная. Преодоление ограниченности средиземноморского ареала открыло эпоху всемирной истории, или «время мира», по формулировке французского историка. Однако это вовсе не было тождественно планетарному универсализму и всеобщности характеристик и ценностей этой цивилизации. Проблема заключалась в том, что одновременно с евро-американским «миром-цивилизацией» существовали иные, которые пребывали как «миры-в-себе», были «зонами молчания», зонами, «где мировая история не находила отклика», зонами «спокой-

¹ Jacques M. When China Rules the World: The End of the Western World and the Birth of a New Global Order. 2012.

² Maçães Br. The Attack of the Civilization-State // Noema Magazine. 2020. – 15 June. – <https://www.noemamag.com/the-attack-of-the-civilization-state/>

³ Coker Ch. The Rise of the Civilisational State. – Cambridge (UK); Medford: Polity Press, 2019.

⁴ Glencross A. The EU and the Temptation to Become a Civilizational State // European Foreign Affairs Review. 2021. – Vol. 26, N 2. – P. 331–350.

ного неведения»¹. Главными среди них он называет Россию, Китай, Индию и Турцию. Похоже, что мы являемся свидетелями того исторического момента, когда эти «спящие» «миры-цивилизации» пришли в движение. Настал момент их активного участия в формировании облика нового «времени мира».

Ф. Бродель выделяет два этапа в развитии «времени мира», в глобальной истории. Первая фаза была отмечена господством ряда *«городов-государств»*. Эстафета передавалась последовательно от Венеции к Антверпену, далее Генуе и Амстердаму. Каждый из этих мировых городов был в свое время цивилизационным центром человечества.

Затем наступила эпоха господства над миром отдельных *территориальных государств*. На этом этапе произошло значительное расширение зоны гегемонии – «центр силы» переместился от небольшого полиса к протяженному пространственному месторазвитию – стране. Эру мировых империй открыла Великобритания, в XX веке ее место заняли США.

В соответствии с этой логикой сегодня начинается третья фаза всемирной трансформации. Центрами развития становятся *«цивилизационные государства»*. Новое «время мира» предполагает одновременное сосуществование нескольких «миров-цивилизаций» – много-цивилизационность. Главная проблема заключается в возможности преодоления «столкновения цивилизаций» и выработке такого сценария существования, который может обеспечить позитивный цивилизационный баланс нового мирового порядка.

¹ Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. – М.: Прогресс, 1992. – Т. 3. – С. 8.

Стародубцева Е.Б.

д.э.н., профессор, Департамент мировой экономики и международного бизнеса Финансового университета при Правительстве РФ
EBStarodubtseva@fa.ru

МЕГАТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: мировая экономика, цифровизация, протекционизм, глобализация, регионализация, реиндустриализация.

В развитии мировой экономики четко прослеживается наличие определенных тенденций, среди которых следует назвать в первую очередь цифровизацию, нарастание протекционистских настроений, рост сферы услуг, несмотря на появившуюся тенденцию к реиндустриализации; регионализацию как определенное противодействие глобализации. При этом каждая из названных тенденций находит свое отражение в разной степени в развитых и развивающихся странах. Например, если протекционизм в большей степени характерен для развитых стран, то для развивающихся пока еще характерен процесс либерализации. Если в развитых странах наблюдается процесс реиндустриализации, то для развивающихся – процесс расширения сферы услуг. Единственной тенденцией, которая характерна как для развитых, так и развивающихся стран является цифровизация экономики.

Процесс цифровизации мировой экономики идет достаточно высокими темпами, охватывая все большее количество стран. Если посмотреть на статистику, то можно увидеть постоянный рост цифрового рынка. Так, если в 2019 году глобальный рынок цифровой трансформации составлял 1,18 трлн. долл., то уже к 2023 году предсказывают его увеличение до 2,3 трлн. долл. Мировая экономика только за счет искусственного интеллекта к 2030 году имеет шансы обогатиться на 15,7 трлн. долл.

Если анализировать развитие цифровизации в отдельных странах, то стоит отметить, что наибольшее развитие данные процессы получили в США и Китае. Доля «цифровой экономики» США в мировом ВВП составила более 7%, Китая несколько ниже (около 5%), но это превышает среднемировую долю, которая составляла в 2018 году около 4%. В то же время и темпы роста цифровой экономики этих стран превышают средние темпы роста как национальных экономик, так и мировой экономики. Это подтверждается и некоторыми цифрами. В частности, на данные страны приходилось в 2017 году 83% от 176 крупнейших Интернет-платформ мира (82 – США, 64 – КНР), 50% полученной прибыли ведущих Интернет-платформ, 90% рыночной капитализации 70 крупнейших платформ (2017), около 95% мирового рынка услуг в сфере поиска информации в Интернете, 85% мирового рынка социальных сетей, 75% от числа стартапов – «единорогов» (48% – США, 24% – КНР) (2019), 80% от суммарной рыночной стоимости «единорогов» (49,8% – США, 29,1% КНР), 75% мирового рынка открытых технологий облачных вычислений¹.

Практически и все другие страны идут по пути развития и внедрения инструментов цифровизации. В этом плане все страны делятся на 4 группы – лидеры, перспективные страны, экономики с замедляющимися темпами роста, проблемные. К первым относят Южную Корею, Сингапур, Гонконг, Эстонию, Тайвань и ОАЭ, которые демонстрирует высокую адаптивность и институциональную поддержку инноваций. Перспективные страны, где цифровая инфраструктура пока ограничена, но которые стремительно цифровизируются, – это Китай, Индонезия, Индия, Кения, Вьетнам, Бангладеш, Руанда и Аргентина. К замедляющейся группе стран относят страны с уже созданными, развитыми цифровыми системами. К ним, например, относят многие страны ЕС. К **проблемной группе относят страны** Африки, Азии, Латинской Америки и Южной Европы, которые отличает наличие проблем в существующей цифровизации и соответственно пока еще низкие темпы ее роста.

В развитых странах цифровизация в большей степени касается производственной сферы, высоких технологий и развития инновационной экономики, что связано с развитием индустриализации и развитием следующего поколения индустрии, так называемой Индустрии 4.0. В развивающихся странах идет несколько другой процесс, в силу индустриальной неразвитости цифровизация происходит здесь в основном в форме Интернетизации.

В развивающихся странах, где цифровизация развивается как инфраструктурный процесс, можно отметить достаточно высокие достижения в этой области. Проникновение цифровизации здесь охватывает прежде всего финансовую сферу, сферу услуг, а также широкое развитие Интернета. Так, если обратить внимание на Азиатско-тихоокеанский регион, то страны данного региона выступают абсолютным лидером в области цифровизации банковских операций, в частности, по числу безналичных транзакций, объем которых вырос в 2019 году на 25% до 243,6 млрд. долл., обогнав Европейские и Североамериканские страны. Такой рост был обусловлен расширением использования мобильного Интернета и мобильных устройств, приведшим к активному использованию при оплате товаров цифровых кошельков. Таким образом можно констатировать, что особенностью развития цифровизации в азиатских странах яв-

¹ https://www.imemo.ru/files/File/ru/events/2019/11092019_Danilin_Presentation.pdf

ляется создание суперприложений, объединяющих множество надстроек от менеджера или цифрового кошелька до заказа такси, еды, бронирования отеля и т.д. Особое место занимает в этом плане Россия, которая достигла значимых результатов в цифровизации. Однако стоит отметить, что для России в большей степени характерен путь развивающихся стран. В меньшей степени происходит цифровизация производства, как эволюция развития технологий, и в большей степени происходит цифровизация сферы услуг, финансовой сферы, предоставления госуслуг, услуг образовательных и здравоохранения. Охват Интернетом, прежде всего мобильным растет с каждым годом и в настоящее время Россия уже представлена в числе ведущих стран по охвату Интернетом.

В последние годы начинает проявляться еще одна тенденция, которая получила название неопротекционизма. Если ранее именно развивающиеся страны проводили в отношении контрагентов и прежде всего развитых стран политику протекционизма, защищая своего отечественного товаропроизводителя, то в последующем в связи с ростом глобализации, процессом либерализации торговли и открытости экономики, развивающиеся страны, как члены ВТО, начали активно проводить политику либерализации. Развитые же страны, поддерживая либерализацию и снижение таможенных пошлин со стороны контрагентов, сами все в большей степени стали прибегать к политике протекционизма.

Основными причинами политики протекционизма в настоящее время становятся дефицит торгового баланса, защита отечественного производителя, необходимость проведения политики реиндустриализации, высокий государственный долг, нестабильная занятость и т.д. Несмотря на ограничение политики протекционизма со стороны ВТО, такая политика проводится не только развитыми странами, как например, США, но и рядом развивающихся стран, которые достаточно активно защищают своего товаропроизводителя, проводя политику импортозамещения. Достаточно активно в этом отношении действует и Россия, вводя определённые ограничения по импорту продукции, вводя дополнительные ограничения на импорт товаров для расширения возможностей проведения политики импортозамещения. Особенно явно политика протекционизма выразилась в торговой войне между Китаем и США, а также во введении достаточно большого количества повышенных пошлин по отношению к ЕС.

Проводимая политика реиндустриализации развитыми странами является не только причиной протекционизма, но и глобальной тенденцией мировой экономики. Характерная для XX в. тенденция к росту сферы услуг, особенно в развитых странах, в последние годы сменилась на противоположную тенденцию – к сокращению доли сферы услуг в пользу развития промышленности. Впервые о процессе реиндустриализации заговорили в начале 2000 годов. Этот вопрос стал особенно актуальным после мирового финансового кризиса 2008 года, когда стало ясно, что доминирующее положение сферы услуг, и прежде всего финансовых, является фактором нестабильности экономики.

Исходя из этого, было принято решение о необходимости сокращения доли услуг в ВВП за счет расширения производственной сферы, которая более устойчива к импортируемым шокам. Еще одной причиной, приведшей к проведению политики реиндустриализации, стала экономическая ситуация в странах – увеличение безработицы, банкротство отдельных городов, например, Детройта в США, усиление социальных противоречий в странах, сокращение разрыва в заработной плате в развитых странах и в Китае. Все это привело к тому, что практически все развитые страны постепенно начали проводить политику реиндустриализации. Примером стали США, которые еще при Б. Обаме разработали программу возврата собственных ТНК домой, а при Трампе программы «Покупай американское» и «Сделано в США».

Вслед за США подобную политику стали проводить и страны Европы. Причиной ее проведения стало сокращение практически во всех европейских странах доли промышленности в ВВП. Так, за период 2000–2012 годы этот показатель снизился в Финляндии на 10,2%, Бельгии – на 5,9, Швеции – на 5,6, Франции – на 5,2, Испании – на 4,6%¹. Великобритания после кризиса 2008 года также решила проводить политику реиндустриализации. Политику реиндустриализации стали проводить и менее развитые страны, такие как Литва, Сербия и др. По данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), за период с 2013 по 2017 год в 84 странах мира, на которые приходится 90% мирового производства, были приняты официальные программы промышленного развития, что говорит о сформировавшейся тенденции к индустриализации экономики.

Процессы глобализации и регионализации современной мировой экономики, как еще одна тенденция мировой экономики, являются объективными по своей природе. С одной стороны, происходит усиление процессов глобализации, которые проявляются в расширяющемся МРТ, как специализации, так и кооперации, расширении глобальных цепочек стоимости, увеличивающейся открытости экономик, характеризующейся взаимными снижениями таможенных пошлин и устранением нетарифных барьеров, что увеличивает объемы торговли товарами и услугами. С другой стороны, проявляющиеся тенденции к протекционизму со стороны развитых стран по отношению, прежде всего, к развивающимся странам приводят к необходимости развития региональных соглашений в форме зон свободной торговли с теми же развитыми государствами, либо в рамках сотрудничества развивающихся государств. Достаточно посмотреть на последние соглашения стран развивающегося мира с ЕАЭС, формирование ТТП, где, несмотря на уход США, развивающиеся страны активно продолжают свое сотрудничество. Это противоречие связано с тем, что глобализация и регионализация не развиваются линейно, так же как и их взаимодействие в современной мировой экономике. На данный момент не существует единого мнения по поводу того, какой процесс станет определяющим в развитии мировой экономики в будущем. Однако есть все основания полагать, что процессы глобализации будут играть ключевую роль в современной мировой экономике. Мировое экономическое пространство будет развиваться в будущем под действием процессов глобализации, о чем свидетельствует появление и развитие глобальных интеграционных группировок, включающих все большее количество стран. Еще одним доказательством данной тенденции является новый формирующийся проект «Большая Евразия».

¹ Мировые тренды реиндустриализации – Sensus Novus. – <https://www.sensusnovus.ru/featured/2016/01/22/22597.html>

Терновая Л.О.

д.и.н., профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет
89166272569@mail.ru

ОТВЕТЫ НА ПАНДЕМИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: *здоровье, система здравоохранения, эпидемия, пандемические угрозы, социальное благополучие.*

Keywords: *health, health care system, epidemic, pandemic threats, social well-being.*

Из всех категорий, которые определяют качество жизни человека, категория «здоровье», имеющая безусловную ценность, характеризуется сложнее, чем другие. Это: уровень удовлетворенности материальных, духовных и социальных потребностей, интеллектуального, культурного и физического развития, степень обеспечения безопасности жизни и т.д.¹. В книге П.И. Калью «Сущностная характеристика понятия “здоровье” и некоторые вопросы перестройки здравоохранения: обзорная информация» представлено приблизительно 80 определений понятия «здоровье», данных специалистами не только разных направлений знаний, но и разных стран, в различное время².

Такая широта понимания проблемы здоровья объяснима тем, что оно является одной из главных жизненных ценностей. Неудивительно, что Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) особо выделяется ценностный подход к анализу здоровья, который позволяет: во-первых, выявить, насколько велик вклад в здоровье нации природных, в частности пространственных условий, что существенно для Большой Евразии; во-вторых, определить влияние на эту сферу как внутренних, так и внешних политических факторов; в-третьих, обозначить место здоровья нации в общей картине ее социального благополучия.

Несмотря на то, что уже утвердилось понятие «глобальное здоровье», под которым подразумевается здоровье населения планеты в общемировом контексте, пути достижения здоровья и действия по его поддержанию не одинаковы в разных регионах мира³. В последние годы исследователи в связи с переоценкой воздействия глобальных процессов не только на экономическое, но и на политическое и социально-культурное развитие территорий стали обращать внимание на важность применения геосистемного подхода к состоянию здоровья населения⁴. Истоки этого подхода можно найти в учении о природной очаговости трансмиссивных болезней, создателем которого был академик Е.Н. Павловский. Он является автором более 1200 научных публикаций, а также удивительной книги «Поэзия, наука и ученые»⁵. Еще в довоенный период под руководством Павловского были организованы комплексные экспедиции в Среднюю Азию, Закавказье, в Крым, на Дальний Восток и другие регионы Советского Союза для всестороннего изучения эндемичных паразитарных и трансмиссивных заболеваний, в частности: клещевого возвратного тифа, клещевого энцефалита, мозочной лихорадки, лейшманиозов и др.

Знание особенностей природного очага той или иной болезни, ее привязанности к конкретному географическому ландшафту позволило ученым предвидеть вероятность возникновения эпидемий (греч. ἐπιδημία – повальная болезнь, от ἐπι – на, среди и δῆμος – народ). Ярче всего эта закономерность, состоящая в связи заболевания и природной среды, где оно возникает, проявляется в болезнях, распространителями которых являются животные и членистоногие насекомые, обитающие в определенных ландшафтах. Например, эктопаразиты сусликов, сурков, песчанок стали естественными носителями чумы, которая возникает в степной, пустынной и полупустынной зонах, населенных этими животными. Непосредственно о связи чумы с сурками-тарбаганами говорит монгольское название этой болезни – «тарбагане-убучи». В XIV в. «тарбаганья болезнь», характерная для Забайкалья и Монголии, вызвала пандемию, охватившую почти всю Евразию. В Китае факторами возникновения опасных заболеваний являются чрезмерно высокая плотность населения, столь же большая плотность сельскохозяйственных животных. Также территория этой страны представляет собой один из крупнейших в Евразии ареалов зимующих птиц, через нее пролегают несколько исключительно насыщенных миграционных маршрутов. Таким образом, на этом пространстве имеется колоссальное по напряженности взаимодействие животных и человеческих организмов.

¹ Ветков Н.Е. Здоровье человека как ценность и его определяющие факторы // Наука-2020. – Орел, 2016. – № 5 (11). – С. 126–142; Новик А.А., Ионова Т.И. Руководство по исследованию качества жизни в медицине. 2-е изд. – М.: Олма Медиа Групп, 2007.

² Калью П.И. Сущностная характеристика понятия «здоровье» и некоторые вопросы перестройки здравоохранения: обзорная информация. – М.: ВНИИМИ, 1988.

³ Singer M., Erickson P.I. Global Health. An Anthropological Perspective. – Long Grove (IL): Waveland Press, 2013.

⁴ Красненков В.А. Исследование геосистемного подхода к состоянию здоровья населения // Территория науки. 2017. – № 4. – С. 47–52.

⁵ Павловский Е.Н. Поэзия, наука и ученые. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1958.

Сейчас идет разработка тезауруса области знаний, находящейся на стыке медицины и географии – географии здоровья (англ. *Health Geography*), истоки которой восходят еще к Гиппократу. О понимании в мировом экспертном сообществе значимости подобного взгляда на здоровье говорят названия авторитетных журналов: *International Journal of Health Geographics*; *Health and Place*; *Geospatial Health*.

Актуализации проблематики здоровья, связанной с пространственным фактором, способствовало распространение на обширных и благодаря глобальным потокам все более тесно экономически связываемых территориях инфекционных болезней (от лат. *inficio, infeci, infectum* – заражать). На протяжении всех периодов истории вне зависимости от расширения человеческих возможностей, направленных на благоустройство бытия, а с этим и улучшения санитарии, урон от эпидемий чумы, оспы, тифа и прочих инфекционных заболеваний не становился меньше. К нашему времени люди научились брать под контроль отдельные заболевания. Но по масштабам опасности им на смену пришли новые: свиной грипп, *H1N1*; вирус Марбурга; атипичная пневмония; лихорадка Эбола. В 2019 г. к этим опасным болезням добавился новый вид коронавирусов (лат. *Coronaviridae*), в частности коронавирус *SARS-CoV-2*, провоцирующий пандемию пневмонии *COVID-19*¹. Болезнь, сначала зафиксированная в Китае, переросла в пандемию, охватившую практически все государства мира². Число людей в мире, заболевших коронавирусом летом 2021 г. приблизилось к 200 млн. человек. Наиболее значимые штаммы вируса отразили его планетарный размах: альфа-штамм *SARS-CoV-2* – Великобритания; бета – ЮАР, гамма – Бразилия, дельта – Индия.

Если в давние времена эти болезни воспринимались людьми как кара небесная за их прегрешения, то сейчас причины массовых заболеваний надо искать в нарушении баланса взаимодействия человека и природы. Вспышка любой эпидемии заставляла переоценивать угрозы, связанные не только с областью здравоохранения, но и более широко рассматривать проблематику, касающуюся государственного управления, акцентировать внимание на территориальных аспектах эпидемической уязвимости.

Эпидемии всегда указывали на такие опасности, которые угрожают не только человеку, но и местам его проживания³. Хотя об инфекционных болезнях прошлого известно относительно немного, даже скудной информации достаточно, чтобы утверждать, что они не являются проклятием технологического прогресса или урбанизации. Одной из первых эпидемий, сведения о которой дошли до нас, была вспышка полиомиелита в Древнем Египте⁴. Археологи нашли в храме богини плодородия Астарты в Мемфисе стелу эпохи XVIII династии (1403–1365 гг. до н.э.). На ней изображен жрец с типичным для полиомиелита поражением нижней конечности. Самая ранняя информация о чуме относится к более позднему периоду. Достоверно известный случай эпидемии так называемой Афинской чумы приходится на 430 г. до н.э.⁵ В Древнем Риме чума вспыхивала дважды: в 165–180 гг. чума Антонина (унесла жизни от семи до десяти млн. человек), и в 250–271 гг. чума Киприана, жертвами которой были пять млн. человек⁶.

С того времени мир неоднократно подвергался жестоким испытаниям разными эпидемиями. Известно, что падению Римской империи способствовала Юстинианова чума. С 541 по 750 г. эта эпидемия убила почти половину населения Европы⁷. Народную мудрость, что беда не приходит одна, подтвердило то, что на этот же период распространения чумы выпало испытание голодом. В 535–536 гг. наступило похолодание, ставшее самым резким понижением среднегодовой температуры в Северном полушарии за последние две тыс. лет. В 735–737 гг. в Японии бушевала эпидемия оспы. В 1347–1352 гг. прокатившаяся по Европе «Черная смерть» («Черный мор»), как тогда называли чуму, погубила 25 млн. человек. Из-за чумы в XIV в. население Старого света сократилось с приблизительно 450 млн. до 350–375 млн. человек⁸.

Через два года после открытия Колумбом Америки в Европе обнаружился сифилис, вероятно, завезенный моряками из Нового Света, от болезни скончались около пяти млн. человек. В XVI вв. население Старого Света сократилось почти десятикратно из-за нескольких пандемий. Бедой XVIII в. стала натуральная оспа, которая лишь в Европе унесла около 60 млн. жизней⁹. В следующем столетии тяжелейшим испытанием явился туберкулез, от которого скончалась приблизительно четверть взрослого населения европейских стран.

Мы воспринимаем грипп как достаточно современную болезнь. На самом деле неизвестно время, когда люди начали болеть гриппом. Есть сведения, относящиеся еще к античному периоду, о заболевании, очень напоминающим грипп своими симптомами. Известно, что в Европе эпидемия гриппа с очень высокой летальностью свирепствовала в 1550-х гг. В XVIII в. это заболевание получает название «инфлюэнца» (итал. *influenza* – воздействие) из-за потенциальной вирулентности заражения, воздействующего на здоровое население.

¹ Бодров А. История эпидемий. От черной чумы до COVID-19. – М.: Центрполиграф, 2020.

² Сазонов А. Коронавирус и другие инфекции: СоВарные реалии мировых эпидемий. – М.: АСТ, 2020.

³ Башкуев В.Ю. Эпидемическая безопасность окраинных регионов Российской империи во время пятой пандемии холеры (на примере Забайкальской области и г. Верхнеудинска) // Власть. – М., 2013. – № 1. – С. 150–153; Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России (материалы и очерки). – М.: Государственное изд-во медицинской литературы, 1960; Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России. От чумы до коронавируса. – М.: Родина, 2020.

⁴ Бодров А. История эпидемий. От черной чумы до COVID-19. – М.: Центрполиграф, 2020.

⁵ Бужилова А.П. Homo sapiens: История болезни. – М.: Языки славянской культуры, 2005; Устинов А.Н. К истории эпидемий древнего мира. – М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1894.

⁶ Устинов А.Н. К истории эпидемий древнего мира. – М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1894.

⁷ Даниэл М. Тайные тропы носителей смерти: Пер. с чеш. / Под ред. Б.Л. Черкасского. – М.: Прогресс, 1990. – 415 с.; Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы: В 2-х кн. Кн. I: Чума добактериологического периода. – М.: Вузовская книга, 2006.

⁸ Супотницкий М.В. «Черная смерть». К загадкам пандемии чумы 1346–1351 гг. // Универсум. 2004. – № 3. – С. 14–22.

⁹ Dobson A.P., Carter E.R. Infectious Diseases and Human Population History // BioScience. 1996. – Vol. 46. – P. 115–126.

Меры санитарного контроля также были разработаны достаточно рано. Например, власти Венеции в XIV в. установили для всех кораблей, приплывающих из других стран карантин (итал. *quaranta* – сорок). Он получил название в связи с тем, что суда, задерживаемые на сорокадневный срок, должны были подойти к острову Лазаретто, находящемуся в четырех км от Венеции. Отсюда – понятие «лазарет». В условиях борьбы с чумными эпидемиями медики, стремившиеся оказать помощь как можно большему числу людей и при этом не заболеть самим, ввели в обращение маску, известную как маска «Чумного доктора» (англ. *plague doctor*, нем. *Pestarzt*, итал. *physici epidemieie*). Считается, что Папа Римский Климент VI был первым из правителей того времени, пригласившим в 1348 г. некоторое количество докторов для лечения болеющих «черной смертью» жителей Авиньона. Тогда резиденция глав католической церкви располагалась во французском городе Авиньон, а не в Риме¹. С тех пор маска «Чумного доктора» претерпела существенные изменения в функциональном плане, а также прочно вошла в атрибутику карнавальная культуры².

Эпидемии не приходили одни. Они были спутниками войн. Число жертв от болезней оказывалось сопоставимым и даже превышающим количество людей, погибших в боях. Бывало так, что вспышки тифа диктовали исход всей войны. Например, сыпной тиф свирепствовал во времена Пелопонесской войны (431–404). Когда в 1489 г., во время Реконквисты, испанские войска осадили крепость мавританской Гранады, вспышка тифа в течение одного месяца унесла жизни 17 тыс. солдат, оставив войско численностью всего в 8 тыс. человек. Эти же закономерности связи войны и эпидемий подтвердили Итальянская или Четырехлетняя (1521–1526) и Тридцатилетняя (1618–1648) войны. Во время последней от тифа, чумы и голода умерли десять млн. человек. Сокрушительную роль сыграл тиф в 1812 г., когда эта болезнь подкосила Великую Армию Наполеона.

В годы Первой мировой войны сыпной тиф унес несколько миллионов человеческих жизней в России, Польше, Румынии. Когда эта война завершалась, возникло инфекционное новое заболевание, названное испанским гриппом, Великим гриппом или гриппом, в течение нескольких месяцев погубившее, по разным подсчетам, от 25 до 50 млн. человек³. Появление вакцины против тифа во время Второй мировой войны помогло эффективно ликвидировать заболевание в развитых странах мира. Но вспышки этой болезни и сейчас наблюдаются в некоторых частях Южной Америки, Африки и Азии.

Эпидемии тормозили развитие хозяйства. И в то же время рост экономики создавал почву для их возникновения. Это происходило из-за ускоренного развития промышленных центров, где санитария не поспевала за увеличением числа работающих. С. Джонсон в книге «Карта призраков» проводит своеобразную экскурсию для читателей по одному из крупнейших городов мира, каким в XIX в. являлся Лондон⁴. Тогда холерный вибрион с феноменальной скоростью стирал не только жилые, но и промышленные районы британской столицы. В архиве хранится карта 1854 г., созданная доктором Дж. Сноу, выявившим источник эпидемии, которым оказалась загрязненная вода из водозаборной колонки. Изыскания Сноу стали импульсом развития эпидемиологии и совершенствования систем городского водоснабжения и канализации.

У каждого государства обнаруживаются собственные эпидемиологические риски. В России власти и общество последовательно боролись с распространением оспы. Прививки от нее начали делать еще в XVIII в. Образцом отношения к ним стала Екатерина II, первой сделавшая прививку. В 1815 г. был учрежден оспопрививательный комитет. Вольное экономическое общество рассылало оспенной материал и инструменты, готовило оспопрививателей, распространяло просветительские брошюры. Но лишь в апреле 1919 г., при большевиках, вышел декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об обязательном оспопрививании», имевший всеобщий характер. К 1936 г. натуральная оспа в СССР была ликвидирована⁵.

В XXI в. развитие медицины, фармакологии, распространение культуры здорового образа жизни способствовали появлению в международном сообществе чувства самоуспокоенности по поводу глобальных инфекций. В ВОЗ возникла концепция стабильного снижения инфекционной заболеваемости в структуре общей патологии населения экономически развитых стран. При этом сосуществование человека с миром микроорганизмов перешло в новое качество. Если до 1970-х гг. доминировали бактериальные инфекции (дифтерия, скарлатина, брюшной тиф, коклюш и т.д.), то к концу прошлого столетия главенствующие позиции заняли болезни вирусной этиологии. ВИЧ-инфекцией поражены жители 210 стран.

Исследователи стремятся выявить параметры, определяющие эффективность систем здравоохранения. Еще до пика первой волны пандемии COVID-19 Центром безопасности здоровья Университета Джона Хопкинса (*NTI*) и *Economist Intelligence Unit (EIU)* впервые был представлен Глобальный индекс безопасности здравоохранения (англ. *Global Health Security Index*), оценивший эффективность систем здравоохранения в 195 странах. Указывалось, что «ни одна страна не готова полностью к эпидемиям или пандемиям, и в каждой стране есть важные пробелы, которые необходимо устранить»⁶. Соединенные Штаты Америки заняли в рейтинге первое место со значением индекса 83,5 из

¹ Byrne J.P. Daily life during the Black Death. – London: Greenwood Publishing Group, 2006. – P. 168.

² Рябова Е.Л., Терновская Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. – Т. 6, № 4 (22). – С. 500–511.

³ Супотницкий М.В. Пандемия «испанки» 1918–1920 гг. в контексте других гриппозных пандемий и «птичьего гриппа» // Медицинская картотека. 2006. – № 11. – С. 31–34; № 12. – С. 15–25, 28–30; 2007. – № 1. – С. 16–22.

⁴ Джонсон С. Карта призраков. Как самая страшная эпидемия холеры в викторианском Лондоне изменила науку, города и современный мир. – М.: Бомбора, 2020.

⁵ Жуковский А.М. Успехи советской медицинской вирусологии // Вопросы вирусологии. 1977. – № 5. – С. 517–528.

⁶ Global Health Security Index. Building Collective Action and Accountability. 2019. – <https://nonews.co/wp-content/uploads/2019/12/GHS2019.pdf>

100. Однако позже реальная картина заболеваемости *COVID-19* как в США, так и в мире заставила усомниться в корректности данных.

Ежегодно *Bloomberg* на основе оценки продолжительности жизни, употребления табака, ожирения, а также экологических факторов, включая доступ к чистой воде и соблюдение санитарных норм, выводит рейтинг самых здоровых наций – *Bloomberg Healthiest Country Index*. В 2020 г. из 169 стран, учитываемых исследователями, лидирующая десятка выглядит следующим образом: Испания, Италия, Исландия, Япония, Швейцария, Швеция, Австралия, Сингапур, Норвегия, Израиль. Этот топ-10 не изменился по сравнению с 2019 г., несмотря на пандемию *COVID-19*. Россия в этом рейтинге расположилась лишь конце первой сотни¹.

Чтобы понять, насколько велик вклад здоровья нации в ощущение социального благополучия, можно сравнить рейтинг здоровья с показателями счастья². Оказалось, что если в рейтингах здоровья и счастья у государств-лидеров обоих индексов имеются несовпадения, то у стран-аутсайдеров просматривается единство позиций: они представляют собой пример нездоровых и несчастливых стран. Сравнительный анализ факторов, которые влияют на показатели социального благополучия, показывает, что объективной базой их высокого уровня оказывается географическое положение государства, низкий уровень загрязнений воздуха, близость к океану. Как правило, здоровые и счастливые нации знают свою историю и чтут традиции, они предпочитают натуральные продукты питания и активный досуг. Помимо этого существенное значение имеет политическая и экономическая стабильность, низкая безработица и современная система образования, включающая образование для лиц «серебряного» возраста³.

Государства, лидирующие по этим показателям, направляют значительные средства в здравоохранение, в частности, на профилактику заболеваний и своевременное оказание медицинской помощи, учитывая особое положение уязвимых групп населения. В большинстве стран-лидеров этих рейтингов медицинская помощь является бесплатной, эффективно действуют национальные программы профилактики распространенных заболеваний и поддержания материнства. В государствах с высокой продолжительностью жизни наблюдается низкий уровень смертности от передозировки наркотиков и самоубийств. Все это относится к области социальной политики. Также есть геополитический вклад в здоровье и счастье нации. Немаловажен фактор миролюбивой политики государства, позволяющей гражданам видеть не только личную перспективу, но и благоприятную картину будущего своей страны. Активную роль в поддержании здоровья нации играют местные органы и общественные объединения, поощряющие программы здорового образа жизни.

Борьба с *COVID-19* потребовала напряжения усилий властей и общества. Для многих областей экономики, особенно для сферы туризма и гостеприимства, ситуация стала критической. Государства были вынуждены закрыть границы. Были введены налоговые каникулы, проводились единовременные выплаты, были снижены ставки по кредитам для малого и среднего бизнеса. Большинству предприятий пришлось перестраивать рабочий процесс. Удаленная работа стала не исключением, а правилом для многих занятых на самых разных рабочих местах. Повсеместно на дистанционное обучение перешли школьники и студенты. Закрывшиеся музеи начали вести экскурсии в онлайн-режиме. Колоссальная нагрузка легла на врачей. Коронавирус способствовал развитию телемедицины, спрос на медицинские онлайн-консультации вырос многократно.

Некоторым государствам удалось путем жесткой дисциплины преодолеть угрозу. Символом победы над *COVID-19* стал открывшийся в Ухане, откуда начала распространяться эпидемия, музей победы над коронавирусом. Сам факт появления этого музея способствует росту понимания глубины социальной запущенности нашего мира, ведущего к осознанию значимости изменения этого положения.

Чтобы остановить бурное течение пандемии и избежать последующих подъемов заболеваемости, проблему неоднократно выносили на самый высокий дискуссионный уровень. В ноябре 2020 г. в ходе саммита Группы двадцати Председатель Китайской народной Республики Си Цзиньпин выступил с предложением создать международный механизм взаимного признания кода здоровья. Это предложение явилось результатом совместных усилий структур, входящих в государственную систему контроля Китая, и таких Интернет-гигантов, как *Alibaba* и *Tencent*, которые разработали приложения, определяющие риск заболеть, имеющийся у каждого пользователя. В зависимости от этого человеку присваивают *QR*-код разного цвета. Для этого также используются паспортные данные человека, адрес местожительства, информация о его перемещениях и состоянии здоровья. *QR*-коды следует показывать, чтобы попасть в отели, рестораны, магазины, метро и жилые комплексы. *QR*-коды обеспечивают контроль перемещения людей в общественных местах и в случае заражения кого-либо быстро выявлять, где этот человек находился, с кем мог контактировать. При всей несомненной позитивности такого подхода у многих людей его реализация не вызвала энтузиазма. Люди не готовы к тотальному отслеживанию их передвижения, они стремятся сохранить те остатки свободы, которую во многом разрушила пандемия. Массовые протесты прошли во Франции, где власти ввели ограничения для тех граждан, которые не привились от *COVID-19*. Без «паспорта здоровья», подтверждающего наличие иммунитета его владельца к коронавирусу, не должны будут пускать в кафе, рестораны, учреждения культуры и досуга, на поезда и в самолеты. В России разработан проект «Санитарный щит», предполагающий открытие пунктов тестирования, оперативное внедрение экспресс-тестов на новые инфекции и создание новых вакцин.

¹ 10 Healthiest Countries in the World. – <https://www.cntraveler.com/gallery/healthiest-countries-in-the-world>

² Терновая Л.О. «Счастье» как категория международных отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. Сборник статей. – М.: РАГС, 2011. – С. 244–255.

³ Вознесенский И.С. Тайм-менеджмент «серебряного возраста» // Социальная динамика населения и устойчивое развитие: Сборник тезисов: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, 4 октября 2018 г., Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет / Под общ. ред. А.И. Антонова. – М.: МАКС Пресс, 2018. – С. 359–361.

Каждая эпидемия имеет не только собственные клинические особенности, а обязательно оказывает разной степени глубины воздействие на все области общественной жизни. Чем сильнее удар пандемии, тем более жестким и оперативным должен быть ответ власти, институтов гражданского общества и граждан, в повседневной жизни не вовлеченных в процессы социального управления. Как и в далеком прошлом, эпидемии обнажают наиболее уязвимые места и частного бытия, и общественного устройства. Поэтому без консолидированного сопротивления им на всех уровнях: от местного до глобального – победить такого древнего, хитрого и изворотливого врага человечества невозможно.

Вместе с тем у большинства государств оказалось недостаточно ресурсов, чтобы противостоять пандемии *COVID-19*. Даже у тех стран, которые относятся к социальным государствам, выявились слабые места в политике в сфере здравоохранения. Ряд проблем имеет источник вне данной области, отражает широкий социальный контекст. Все эти трудности объединяет их этико-социальная природа¹.

К первому источнику трудностей можно отнести сложившуюся практику направления усилий на закрепление здоровья населения в качестве законодательной и управленческой гарантии со стороны власти по отношению ко всем гражданам как выражения сердцевинности политики, в которой «регламентируется мораль заботы, а не этика признания независимости каждого дееспособного члена общества к автономии своего поведения в заботе о сохранении собственного здоровья»². Из этого типа государственного патернализма проистекают негативные проявления поведения членов общества, в критические моменты оказывающихся перед необходимостью без участия власти, самостоятельно принимать решения, не опираясь на сформированную модель ответственного выбора. Пандемия *COVID-19* ярко высветила такое отношение на примере добровольной вакцинации, которую не спешили сделать многие еще не заболевшие люди. В мире возникло антипрививочное движение, участники которого доказывают бесполезность и даже вред вакцинации³.

Вторая сложность определяется тем, что неизбежным спутником любой эпидемии становится социальная депривация. Она проявляется в ломке привычных контактов, которые составляют живую ткань каждого социума, определяющую его коренное отличие от других обществ. В эпидемической реальности, связанной с *COVID-19*, эта полотно социальных взаимодействий оказалось во многих местах прорванным. Как в случае первого источника проблем борьбы с эпидемиями, тяжелее всего от такого разрыва привычных контактов страдают молодые люди, обладающие более высокой мобильностью. Их стремление к общению часто сложно сдержать в силу психологических особенностей возраста. А прорыв через запреты приобретает бунтарский характер. Наиболее опасной выглядит ситуация, когда социальная депривация перерастает в социальную изоляцию. Тогда мир человека сжимается, однако, при этом сжатии многие его обязанности не исчезают, а приобретают новое наполнение, к которому люди оказываются не готовыми и которому начинают сопротивляться⁴.

Ситуация *COVID-19* заставила весь мир более ответственно подойти к тем вопросам, из которых складывается эпидемиологическое благополучие. В апреле 2021 г. Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Российской Федерации совместно с Объединенной программой ООН по борьбе с ВИЧ/СПИД (англ. *Joint United Nations Programme on HIV/AIDS, UNAIDS, ЮНЭЙДС*), при поддержке Правительства РФ и при участии ВОЗ была проведена международная конференция «Эпидемиологическое благополучие»⁵. В работе конференции приняли участие более четырех с половиной тысяч специалистов из 70 государств мира, в том числе руководство государственных органов власти, медицинские работники и организаторы здравоохранения, ведущие ученые, представители институтов гражданского общества и бизнес-сообщества, руководители и эксперты международных организаций.

Дискуссии, развернувшиеся на конференции, были посвящены актуальной проблематике, включающей в себя темы: развитие региональных и глобальных сетей выявления и реагирования на чрезвычайные ситуации санитарно-эпидемиологического характера; международный опыт реагирования на распространение *COVID-19*; предупреждение распространения антимикробной устойчивости; эпидемиология коронавирусной инфекции в странах Восточной Европы и Центральной Азии; диагностика и лечение вирусных гепатитов; международное сотрудничество по борьбе с распространением природно-очаговых инфекций.

В рамках конференции прошли региональные консультации, касающиеся вопросов реформирования системы ВОЗ в сфере реагирования на чрезвычайные ситуации санитарно-эпидемиологического характера, а также в связи с подготовкой ЮНЭЙДС новой политической декларации ООН по ВИЧ/СПИД. Была подчеркнута схожесть позиций стран Большой Евразии по поддержке центральной координирующей роли ВОЗ в отношении борьбы с инфекциями с эпидемическим потенциалом. Среди рекомендаций конференции были направленные непосредственно на продолжение эффективного международного сотрудничества в области борьбы с инфекциями с целью сохранения эпидемиологического благополучия населения Большой Евразии. К этим предложениям относятся совершенствование разработки и реализации планов совместных действий по предупреждению, выявлению и реагированию на угрозы санитарно-

¹ Кисельникова Т.В. Этика в социальных отношениях // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. – № 4 (16). – С. 15–18.

² Шангареева З.С. Здоровье и здравоохранение в социальном государстве // Вестник экономики, права и социологии. 2009. – № 4. – С. 112.

³ Оффит П. Смертельно опасный выбор. Чем борьба с прививками грозит нам всем / Пер. А. Бродокая. – М.: АСТ, 2017.

⁴ Закомолдина Т.О. Социальное исключение как фактор социального конфликта // Ученые записки РГСУ. – М., 2011. – № 2. – С. 9–11.

⁵ Об итогах Международной конференции «Эпидемиологическое благополучие». – <https://epid2021.ru>

эпидемиологического характера в рамках межгосударственных объединений, а также развитие единой/общей региональной системы раннего предупреждения, своевременного выявления и эффективного реагирования на инфекционные болезни с эпидемическим потенциалом на едином евразийском эпидемиологическом пространстве.

Рекомендации конференции совпадают с всеобщим пониманием того, что в наши дни, как и в прошлом, любая эпидемия ведет к деградации социальных взаимодействий, экономическому упадку и опустыниванию пространства. У людей XXI в., с одной стороны, больше возможностей, не допустить этого, но, с другой стороны, они подвержены тем рискам, которые носят неизвестный характер и с которыми только предстоит научиться бороться.

Цыбаков Д.Л.

д.полит.н., доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Академия гражданской защиты МЧС России
d413839@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ МИЛИТАРИЗАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Ключевые слова: *евразийское пространство, милитаризация, информационно-психологическое воздействие, «стратегическая коммуникация», ОДКБ, СНГ.*

Keywords: *Eurasian space, militarization, informational and psychological impact, «strategic communication», CSTO, CIS.*

После кризиса международных отношений периода 2014–2015 гг. вокруг Украины, Крыма и Новороссии на порядок активизировалось проведение информационных кампаний, которые проводятся западными правительствами и подконтрольными им СМИ в отношении интеграционных проектов России в странах СНГ. К функциям военных ведомств практически всех государств, входящих в Североатлантический альянс, к настоящему времени отнесены мониторинг мирового сетевого пространства, глобальной блогосферы и проведение информационно-пропагандистских операций. Концептуальные документы НАТО и Европейского союза, все более расширяющего свою военно-силовую компетенцию, санкционируют использование информационных и информационно-психологических средств и технологий для вмешательства в принятие управленческих решений органами власти евразийских государств, ведение контрпропаганды против вероятного противника, контроль над транснациональным киберпространством формирующейся «Большой Евразии».

Например, в подготовленном в 2019 корпорацией РЭНД проекте «Изматывание и разбалансировка России», конкретизированы разработки по использованию политико-коммуникативной сферы для дестабилизации Российской Федерации и для подрыва ее международного влияния. По первому направлению планируется добиться дискредитации российской избирательной системы в глазах граждан, стимулировать интерес общества к коррупционным преступлениям в высших эшелонах власти, поддерживать протестные движения антисистемной оппозиции. По второму направлению планировалось обрушение международного имиджа России, а также использование политических коммуникаций для перехода власти в Белоруссии к прозападным политикам, геополитическая переориентация Приднестровья, дискредитация российской политики в общественном мнении стран Закавказья и Центральной Азии.

Помимо государств концепции политической коммуникации используются и в политике милитаризации наднациональных международных организаций – прежде всего Организации Североатлантического договора. Основными доктринальными документами НАТО в сфере политических коммуникаций можно считать Концепцию стратегической пропаганды и Доктрину психологических операций. Систему политической коммуникации Североатлантического альянса формируют управление его секретариата, отвечающее за развитие «публичной дипломатии», и Комитет по общественной дипломатии. Набор технологий, используемых ими, весьма широк: общественная дипломатия, информационные операции, психологические операции, связи с общественностью, «военно-гражданское взаимодействие».

Отметим, что в процессе корректировки концептуальной основы политических коммуникаций экспертным сообществом НАТО проведена принципиальная ревизия доктрины «публичной дипломатии». По своему содержанию вносимые после 2014-2015 гг. коррективы оказались идентичны изменениям в доктринах международных коммуникаций США, в тот же временной период фактически переориентировавших «публичную дипломатию» на задачи массивной пропаганды в евразийском регионе.

Очевидно, что под влиянием США и НАТО отмечается тенденция милитаризации международной политики Европейского союза, в том числе и в области политических коммуникаций. В последние десятилетия осуществляется кардинальная реформа доктринальных основ информационной стратегии «единой Европы» на пространстве Евразии¹. Доказательством этому может служить содержание Глобальной стратегии безопасности Европейского союза 2016 г. Именно в ней Россия впервые на официальном уровне объявлена источником угроз панъевропейской безопасности. Наряду с этим брюссельской бюрократией признается необходимость «избирательного партнерства» с Российской Федерацией, конкретные параметры и направления которого документально не зафиксированы.

Отметим, что приспособление технологий «мягкой силы» и «публичной дипломатии» ЕС к задачам масштабного информационно-психологического реформирования евразийского пространства, совпадает с предшествующими

¹ Емельянова Н.Н. Европейский союз, вооруженные силы и международное право. – М.: Издат. дом «ЮрисПруденс», 2010. – С. 155.

ми по времени изменениями в доктринах информационной политики США и НАТО¹. Так, «План действий по стратегическим коммуникациям» 2015 г., утвержденный Европарламентом и оправдывающий использование стратегических коммуникаций в целях международной пропаганды, поставил знак равенства между информационной политикой России и подрывными акциями запрещенных транснациональных террористических организаций. Из этого можно сделать вывод о том, что привлечение институтов «единой Европы» к практике военно-политического экспансионизма Североатлантического блока через каналы политической коммуникации способствует вовлечению стран и правительств ЕС в орбиту милитаризации геополитического региона Евразии.

В целях реализации стратегии милитаризма натовским руководством в начале XXI в. формируется система представительств и филиалов, которые при необходимости могут использоваться для продвижения политических коммуникаций на пространстве бывшего СССР. Как правило, местом их дислокации являются столицы новых независимых государств СНГ – представительство Североатлантического альянса в Киеве, офисы связи НАТО в Кишиневе и Тбилиси, Информационное бюро организации в Российской Федерации.

Обратим внимание на многокомпонентную структуру «публичной дипломатии» НАТО, включающую в себя значительное количество как входящих в состав Союза, так и автономных субъектов коммуникации. Важную роль среди них играет Парламентская ассамблея НАТО, органы управления которой (секретариат), относятся к ведению генерального секретаря Организации Североатлантического договора. Схожие задачи решает конгломерат международных неправительственных организаций, юридически не связанных с военно-политическим союзом, но на деле реализующих его информационно-пропагандистскую политику. Наиболее известной из них является Ассоциация Атлантического договора, которая работает по принципу «зонтичной организации», занимаясь на сетевой основе кураторством лояльных к евроатлантизму общественных объединений в странах Европы и новых независимых государствах СНГ. Широкие функции в продвижении стратегии НАТО в евразийском информационном пространстве имеют также общественные международные объединения – Ассоциация молодежных лидеров Атлантического договора, Просветительский комитет, Ассоциация молодежи Североатлантического альянса.

При этом координирующими центрами остаются посольства государств-членов союза: Польши в Белоруссии и на Украине, посольство Румынии в Молдавии. В последние годы дипломатические представительства Турции в Грузии и в Азербайджане все чаще отходят от информационной поддержки натовских милитаристских стратегий, все более ориентируясь на пропаганду пантюркистских идеологических постулатов.

Помимо официальных дипломатических представительств к обеспечению политических коммуникаций привлекаются неправительственные организации, образованные под эгидой Североатлантического союза. Среди них выделяется Ассоциация Атлантического договора, чьи филиалы развернуты в Азербайджане, Молдавии, Грузии, на Украине. Ассоциация евроатлантического сотрудничества, чьей целью провозглашено укрепление солидарности стран Евразии с НАТО, продолжает работу в Российской Федерации, что в современных условиях противоречит планам интеграции постсоветского пространства в контексте национальных интересов России.

После государственного переворота и гражданской войны 2014 г. на Украине эпицентр милитаризации информационно-коммуникационной сферы международных отношений переместился в эту страну. Налаживанием пропаганды через каналы политических коммуникаций занят «Центр информации и документации НАТО», который проявляет активность в отношении вооруженного конфликта на Донбассе, в том числе через участие в проекте «Паспорт безопасности Украины».

Помимо этого при прямой поддержке НАТО на евразийском пространстве создается сеть политических коммуникаций Европейского союза. Целью официальных документов ЕС в сфере обороны признано наращивание взаимодействия с Североатлантическим союзом. Для этого в ареале Евразии могут проводиться «межвидовые операции по принуждению к миру» и «гражданские (полицейские) миссии по кризисному урегулированию». Через каналы политических коммуникаций популяризуется идея международного силового вмешательства под видом тех или иных вариантов «миротворчества нового типа» в регионах вооруженных конфликтов, прежде всего – на территории «Малой Новороссии», то есть Донецкой и Луганской народных республик. В области противодействия «гибридным угрозам» в 2016–2020 гг., налажено взаимодействие органов Европейского союза с такими организациями, как «Центры передового опыта НАТО». Особое значение придается сотрудничеству с «Центром стратегической пропаганды» (Латвия) и центром компьютерной безопасности (Эстония). В Хельсинки, где с 2017 г. открыт созданный по инициативе Евросоюза «Европейский центр передового опыта (практик) по противодействию гибридным угрозам», обеспечивается взаимодействие между экспертами НАТО и ЕС по противодействию информационной политике наиболее влиятельных субъектов мировой политики в Евразии – Российской Федерации, КНР и Ирана.

Методы «публичной дипломатии» в рамках проекта ЕС «Восточное партнерство» теперь также направлены на ведение стратегической пропаганды против России. Будучи зарегистрированы в странах ЕС или в США, неправительственные организации и фонды предпочитают вести практическую информационно-пропагандистскую и подрывную работу с территории государств Восточной Европы и СНГ, находящихся под контролем прозападных правительств. Например, в 2015 г. было объявлено о создании «Группы по стратегическим коммуникациям», которая регулярно проводит обучение на годичных курсах по 400 журналистов из стран СНГ. Объектом антироссийской пропаганды становятся медиа на русском языке на Украине, в Грузии, Молдавии, Азербайджане, Белоруссии и Армении. Аналогичные задачи решает с 2014 г. «Европейский фонд за демократию», работающий в Брюсселе под патронажем Европейской комиссии и министерства иностранных дел Польской республики. Именно ему поручен поиск и обновление

¹ Филимонов Г.Ю., Цатурян С.А. «Мягкая сила» как форма непрямой аппликации «национального интереса» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – М., 2012. – № 2. – С. 21–30.

инструментария, позволяющего принципиально перестроить идейно-политический контекст русскоязычных СМИ евразийского региона. Одной из форм работы фонда являются семинары с сотрудниками оппозиционных СМИ из Российской Федерации и союзных ей государств ОДКБ.

Следует отметить, что проникновение атлантических организаций в систему политических коммуникаций Организации Договора о коллективной безопасности реализовывалось под лозунгами отказа от тесного сотрудничества с Россией. Итогом активности проратовских субъектов международных коммуникаций следует признать их успех в формировании программ протестных движений 2019–2020 гг. в Армении, Белоруссии и Киргизии. Все они провозгласили отказ от проектов военно-политической и политико-экономической интеграции постсоветского региона с участием Российской Федерации.

В качестве вывода отметим, что модификации международных политических коммуникаций на евразийском пространстве, их переход от диалоговым к директивным и императивным вариациям общения и информационного обмена, непосредственно связаны с процессами милитаризации Евразийского пространства. Развитие военно-политического экспансионизма атлантических держав после кризиса 1990-х гг. встретило активное противодействие Российской Федерации. Объектом деструктивного воздействия извне стали международные культурные связи нашей страны и ее информационная политика в странах Евразии. Для этого потребовалось изменение концептуальных подходов западных держав и патронируемых ими международных институтов к применению информационных и коммуникационных технологий в рамках стратегий политики милитаризма в условиях многополюсного мира. После начала конфронтации «Россия-Запад» на фоне вооруженных конфликтов на Донбассе и в Сирии отмечено приспособление технологий «публичной дипломатии» и «мягкой силы» к задачам масштабной и открытой пропаганды против проектов евразийской интеграции России и ее союзников. В этих целях происходит развертывание инфраструктуры политических коммуникаций США, НАТО, военной организации Европейского союза на постсоветском пространстве и в пределах евразийского геополитического региона в целом. В отличие от Российской Федерации, которая не использует информационные ресурсы стран ОДКБ для популяризации интеграционных проектов в нейтральных государствах ближнего и дальнего зарубежья, ее конкуренты активно используют коммуникационные каналы международных военно-политических объединений в деле идеологической изоляции России на евразийском пространстве.

Чернякова Н.С.

д. филос. н., профессор, Российский государственный педагогический университет

ТЕХНОКРАТИЧЕСКАЯ ЭЙФОРИЯ КАК РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

Ключевые слова: высокие технологии, цифровизация, технократическая эйфория, социокультурные качества, атрибуты социальности, базисные отношения, социальные связи, здравый смысл.

Keywords: IT-technologies, digitalization, technological euphoria, socio-cultural qualities, social attributes, basis relations, social relationships, ordinary sense.

Для человека как субъекта культуры неоспоримые преимущества внедрения высоких технологий состоят в том, что эти технологии:

- оптимизируют среду обитания человека, освобождая его от множества утомительных умственных и физических действий;
- создают условия для бесконечного расширения источников информации и круга общения;
- способствуют формированию новых компетенций;
- стимулируют развитие познавательной активности человека.

Только высокоразвитая материально-техническая база, неотъемлемым элементом которой являются информационные технологии, обеспечивает ученым применение современных методов научно-экспериментального исследования природных явлений, а инженерам – конструирование высокотехнологичных средств материального производства.

Однако задача гуманитариев состоит сегодня не в том, чтобы перечислять очевидные преимущества внедрения высоких технологий или цифровизации общества, а в том, чтобы разъяснять неочевидные для IT-специалистов, но опасные для человечества последствия очередной волны технократической эйфории.

Технократическая эйфория как состояние психики специалистов в области высоких технологий и широких слоев потребителей страшна, как и всякая эйфория, неспособностью субъекта, находящегося в этом состоянии, адекватно воспринимать реальность, осознавать реальные, а не фантастические последствия своих действий и отвечать на вопросы, выходящие за рамки функционирования технических систем. Например, такие: как повлияет роботизация естественной природной и социокультурной среды обитания человечества на формирование интеллекта и социокультурных качеств человека? Каковы пределы допустимого облегчения интеллектуальной деятельности людей? Какова конечная цель создателей искусственного интеллекта: освобождение естественного интеллекта от рутинной работы или замещение естественного интеллекта социокультурных субъектов искусственным интеллектом технических устройств?

Фантасты всегда принципиально ошибались, описывая будущие войны между людьми и машинами, поскольку представляли человека будущего высокоинтеллектуальным существом, создавшим мир роботов и ведущим борьбу с взбунтовавшимися экземплярами не просто на равных, но с позиций безусловного превосходства.

В действительности, никакого превосходства перед машинами в осуществлении тех функций, для которых машины предназначены, у человека нет уже сейчас, а к тому времени, когда мир робототехники достигнет своего самопрограммируемого расцвета, человеческий естественный интеллект окончательно деградирует.

Создание из природных материалов орудий для производящей деятельности в природном мире повлекло за собой фундаментальные преобразования в психике и системе взаимосвязей между биологическими существами, превратив их из животных в членов формирующегося социума.

Человек является носителем интеллекта (сознания, разума, мышления) только и исключительно как социокультурное существо, обладающее способностью к сознательной, целесообразной, нормативно регулируемой производящей деятельности. При отсутствии хотя бы одного из атрибутов социальности – сознания, способности к нормативной регуляции или производящей деятельности – естественный интеллект развиваться не может.

Предметно-практическая деятельность – от добывания пищи с помощью орудий труда до сбора эмпирических данных в полевых или экспериментальных условиях – была в течение всей предшествующей истории существования человечества основой непосредственной связи человека с окружающим миром.

Современные технологии не просто освобождают человека от тяжелого физического труда и утомительной умственной деятельности; они вытесняют из жизни человека непосредственное чувственно-предметное взаимодействие с окружающим миром.

Производящая деятельность как атрибут социальности присутствует только на стадии создания высоких технологий, но полностью отсутствует на стадии их использования. Вся суть высоких технологий сводится, в конечном счете, к вытеснению человека из сферы производства материальных благ. Однако вместе с необходимостью создавать

средства производства и потребления исчезает и потребность в развитии умственных способностей, обеспечивавших в прошлом создание этих продуктов.

По мере развития высоких технологий и интеллектуальных систем человечество будет неуклонно двигаться к такому уровню технического развития, на котором техника перестаёт быть средством развития человека как социокультурного существа. Каждый новый шаг в развитии высоких технологий будет сопровождаться исчезновением таких способностей и качеств человека, которые превращают его из биологического существа в субъекта культуры.

Энтузиасты научно-технического прогресса никогда не отдавали себе отчета в том, что искусственный интеллект причиняет непоправимый вред человеку не в момент нарушения фантастического «первого закона робототехники», а самим фактом исключения человека из реальных процессов взаимодействия с окружающим миром.

Развитие интеллектуальных систем несет угрозу человечеству не потому, что со временем станет неконтролируемым, а потому, что уже сегодня ведет к истощению естественного интеллекта, а полное и окончательное вытеснение человека из сферы производственной деятельности неизбежно приведет к деградации атрибутивных качеств человека как социокультурного существа.

Какое бы преимущество даже сегодняшней стадии цифровизации общества мы не взяли, каждое из них добывается ценой невозможных потерь во всех атрибутах социальности: сознании и членораздельной речи; способности к производящей и нормативно регулируемой деятельности. Создание виртуальных продуктов для виртуального потребления отрывает человека как от природного биологического существования, так и от подлинного социокультурного бытия.

Вопреки романтическим надеждам ученых на возникновение «общества знания» в результате развития новейших технологий, человечество не становится ни умнее, ни образованнее¹. Техника всегда была и всегда будет воплощением знаний. Однако научные знания являются достоянием профессиональных групп ученых, инженеров и специалистов, но не влияют существенно на уровень знаний остальных членов общества. То, что знали античные математики или астрономы, известно сегодняшним математикам и астрономам, но было неизвестно античным торговцам, воинам, ремесленникам, как неизвестно сегодняшним экономистам, врачам или юристам. Более того, технологии уже сегодня привели к тому, что многие люди перестали быть носителями не только специальных профессиональных знаний, но и здравого смысла.

Современная техногенная среда по уровню повседневной опасности для жизнедеятельности человека не отличается от среды обитания первобытного человека, даже если характер угрожающих факторов носит иной характер. А это значит, что сегодня, как и тысячи лет тому назад, здравый смысл должен воплощать в себе незыблемую установку безопасного существования – осторожность, осмотрительность и опору на непосредственный чувственно-предметный контакт с окружающим миром.

Однако в условиях всеобщей информатизации произошло то, что еще 100 лет тому назад воспринималось бы как патологическое отклонение от нормы – здравый смысл начал если и не исчезать, то, во всяком случае, перестал служить самым эффективным средством самозащиты человечества от смертельных угроз окружающей среды. Все большее количество людей, оказавшись в опасности, действуют не на основе чувственно воспринимаемых данных об окружающей среде, личного опыта, традиционных форм поведения и способности здравого суждения о степени реальной угрозы их жизни, а в зависимости от полученных или не полученных предупреждений и инструкций официальных органов. Происходит это потому, что здравый смысл как способность человека судить об особенностях и взаимосвязях явлений на основе анализа информации, поступающей от органов чувств, развивается только в процессе повседневной предметно-практической деятельности людей по освоению окружающей природной и социокультурной среды. Потребление информации, не включенное в реальный процесс практического взаимодействия с миром, здравый смысл породить не может, так как отсутствие непосредственного чувственно-предметного контакта с познаваемым объектом препятствует практической проверке формирующихся образов сознания на соответствие реальности.

Научно-технический прогресс привел к созданию такой среды обитания человека, которая даже при непосредственном практическом взаимодействии с ней выходит за пределы компетенции здравого смысла. Высокоразвитое научное знание, необходимое для создания и безопасной эксплуатации технических систем, не функционирует в сфере распространения обыденного знания и вполне надежно защищено специализированным теоретическим языком от вторжений здравого смысла. Но именно потому, что сферы приложения научных и обыденных мыслительных способностей человека не совпадают друг с другом, научное мышление не может вытеснить собою здравый смысл. Напротив, на научное познание возлагается особая функция изучения особенностей функционирования здравого смысла и разъяснения людям того, почему они подвергаются большой опасности, если здравый смысл их покидает.

Парадоксальность ситуации, в которой существует сегодня человечество, состоит в том, что научному познанию приходится обращать внимание не столько на очевидные заблуждения здравого смысла в тех областях познания, которые выходят за пределы непосредственного предметно-практического взаимодействия человека с реальностью, сколько на далеко не очевидные для многих людей последствия отсутствия здравого смысла в повседневной жизни.

Сегодня недостаточно говорить лишь о том, что роботы не должны причинять вред человеку. Лейтмотивом гуманитарных рассуждений о роботизированном будущем человечества должна стать идея сохранения не только окружающей природной среды, животного и растительного мира Земли, но и самого человека как биологического вида и субъекта социокультурной деятельности.

Не только желание технократов роботизировать всё и вся, возможное столкновение с астероидом или мировая война, но и непреодолимая тяга к самоуничтожению является сегодня угрозой для человечества.

¹ См.: Чернякова Н.С. Общество знания как миф и реальность // Культура и цивилизация. 2021. – Т. 11, № 3А. – С. 69–77.

Количество людей, изменяющих свой пол и внешность, непрерывно растет во всем мире. Желание усовершенствовать природу, наряду с прогрессом в сфере медицины, пластической хирургии и фармакологии, перерастает в ненависть к видовым признакам *Homo sapiens* и ведет к их разрушению.

Но самый сокрушительный удар наносится социокультурным качествам человека.

Нормативная регуляция, воплощенная в структуре и функциях общества как целостной системы отношений, должна стимулировать развитие социокультурных качеств человека. А главным среди стимулов человеческого развития всегда была необходимость использовать личностные качества в процессе реальной жизнедеятельности общества.

Разрушение реальной социокультурной коммуникации ведет к росту бытовой агрессии, поскольку столкновение не с аватаром, а с реальным человеком обнаруживает отсутствие элементарных навыков общения и забвение всех норм и правил взаимодействия между людьми¹.

Нельзя не замечать, что самые продвинутые обитатели виртуальной реальности рассматривают её как территорию, свободную от любых социальных норм и правил, не осознавая при этом, что наличие социальных норм – это атрибут социальности, исчезновение которого означает превращение социума в стадо животных².

Человека как социокультурное существо нельзя заменить интеллектуальными системами. Человека можно заменить только другим человеком в процессе естественной смены поколений. Но даже в этом естественном процессе социокультурные качества не передаются генетически. Нельзя стать носителем естественного интеллекта вне социокультурных связей и отношений. Исключение человеческой деятельности из необходимой производственной сферы общественной жизни неизбежно ведет к деградации физических и интеллектуальных способностей человека.

Предположим, что человечество не погибнет в результате глобальных природных катастроф, эпидемий и войн в ближайшие 50 лет; что средняя продолжительность жизни будет постоянно увеличиваться; что роботизация и информатизация исключат из жизни людей все виды физического труда; что человечество доживет до того времени, когда искусственный интеллект перестанет быть, подобно всем другим техническим средствам, посредником между человеком и предметом труда и сделает человека излишним звеном в производственном процессе.

Что останется на долю человека в мире, где всё будут создавать самопрограммирующиеся роботы с искусственным интеллектом? На основе каких отношений будет выстраиваться социальная система при полном исключении человека из сферы производства?

Всё, что создавал человек на протяжении своей истории, было порождено необходимостью выживания и в качестве биологического, и в качестве социального существа. Для того, чтобы существовать, необходимо было производить и средства производства, и средства потребления. Для того, чтобы сохранить саму производящую деятельность, необходимо было создать и непрерывно поддерживать систему непродуцированных социальных отношений.

Согласно теории исторического материализма, то единственное качество, которое превращает производственные отношения в базисные, состоит в абсолютной неизбежности и независимости этих отношений от сознательного выбора человека. Именно и только поэтому базис не может быть заменен надстройкой или вообще перестать существовать.

Допустим, что марксистская теория ошибочна и что социальная система отношений может существовать на базе непродуцированных отношений. Что может мотивировать человеческую деятельность при отсутствии необходимости?

Наивные рассуждения о том, как в свободное от производственной деятельности время все люди будут предаваться научному или художественному творчеству, не учитывают того, что даже кажущаяся свободной художественная деятельность детерминирована необходимостью реализовать талант художника. А художественный талант – это особенность личности, генетически предопределенная, данная от рождения и отсутствующая у подавляющего большинства людей.

Мечты о свободном времени вполне естественны для тех, кто этого времени лишен. Человек всегда мечтает о недоступном и всегда – лишь до тех пор, пока не достигнет желаемого. Но те, кто обладает свободным временем и может посвятить его любому занятию (деятельности, творчеству), сталкиваются с проблемой поиска такого занятия, которое было бы им интересно само по себе, вне всякой необходимости. Создание мотивации к совершению действия без очевидной необходимости – дело исключительно сложное.

Время отдыха от необходимой деятельности не является свободным в собственном смысле, поскольку обусловлено необходимостью восстановления физических и духовных сил для выполнения необходимой деятельности.

Если мы посмотрим на действительно свободную от необходимого производственного труда жизнь верхушки господствующего класса, то увидим, что эта жизнь заполнена занятиями, которые детерминированы окружающей не свободной жизнью. В свою очередь, жизнь тех, кто дожил до пенсионного возраста, обладает достаточными средствами и не обременен набором заболеваний, помогает понять, что определение цели своего свободного от необходимости трудиться существования станет одной из трудноразрешимых проблем человечества в роботизированном будущем.

Ни материальное благополучие, ни здоровье не могут спасти от осознания бессмысленности бытия как сущностной характеристики свободной от необходимости жизни. Только в юности кажется, что интерес к жизни, тяга к знаниям и уж тем более – к развлечениям и удовольствиям будут сохраняться вечно, лишь бы жизнь продолжалась. Все попытки

¹ Fox J., Moreland J.J. The dark side of social networking sites: An exploration of the relational and psychological stressors associated with Facebook use and affordances // *Computers in Human Behavior*. 2015. – Vol. 45. – P. 168–176. doi: 10.1016/j.chb.2014.11.083

² Grossman L.K. *The Electronic Republic. Reshaping Democracy in the Information Age*. – N.Y.: The Viking Press, 1995; Barlow J.P. *A Declaration of the Independence of Cyberspace*. 2017. – <https://www.eff.org/cyberspace-independence>

занять свободное время тех, кому нет необходимости ни трудиться, ни заниматься ведением домашнего хозяйства, ни реализовывать свой талант, носят характер психологического тренинга, цель которого – отвлечь свободных людей от мыслей о бессмысленности их жизни.

Таким образом, задача создания искусственного интеллекта должна изначально формулироваться как задача создания таких интеллектуальных систем, которые включают в своё функционирование высокоинтеллектуальную деятельность человека. О недопустимости вытеснения человека из процессов управления интеллектуальными системами необходимо говорить на этапе разработки этих систем, а не тогда, когда негативные последствия их функционирования станут необратимыми.

Шибанова-Роевко Е.А.

к.э.н., зам. главного редактора научного журнала МАНЕКО, Братислава
goenfo@mail.ru

Роевко В.В.

АО Группа Ренессанс Страхование
stanley6@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОСТКОВИДНОГО МИРОУСТРОЙСТВА: К ВОПРОСУ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ДИСГАРМОНИЗАЦИИ

Ключевые слова: мироустройство, модели, пандемия COVID-19, цивилизационный подход.

Введение

Проблема геополитической многополярности мира и возможных трансформаций активно обсуждалась более 10 лет и в РФ, и в мире. Напомним о битве гигантов – экономик США и Китая, в чьи в торговые и валютные войны, освоение конвергентных технологий и цифровизации активно вовлечены и другие глобальные игроки, особенно ЕС и Россия. Формирование парадигмы мироустройства с большими рисками, высокой волатильностью и медленным экономическим ростом диктует придание геополитическим рискам важной роли в формировании рынков до 2030 года. Неслучайно в 2010-е гг. в большинстве стран программы развития ориентировались на временной горизонт предстоящих 10–20 лет.

В России тема структурного моделирования миропорядка XXI века берет истинное начало в далеком 2009 году, в Ярославле, на Международном политическом форуме «Современное государство и глобальная безопасность». Здесь впервые известный макросоциолог Иммануил Валлерстайн озвучил непопулярный для тех лет вывод: «Мы живем в постамериканский период мировой истории. Это уже многополярный мир, теперь существует 8, 10, 12 столпов. Они неравносильны, но достаточно сильны для того, чтобы иметь достаточно автономии»¹. Тогда категорически утверждать, что в число ведущих мировых игроков однозначно входит и РФ, мог, пожалуй, лишь этот выдающийся ученый и большой друг России.

Яркий и точный акцент на геополитических аспектах интеграции стран в различных регионах взволновал всех и без ограничений по сфере деятельности, будь то историк, экономист, политолог, педагог, бизнесмен. Было важным выявить специфику политических, социальных, экономических приоритетов национальных государств в процессе формирования новых векторов мироустройства, статус национальных интересов, толерантности и согласованности в контексте различных моделей интеграции.

Так было до января 2020 года. В связи с возникновением эпидемиологической угрозы COVID-19 интерес к повестке с вопросом формирования нового многополярного мира и, в свою очередь, к методологии и теории исследования глобальных трансформаций, к теории взаимодействия социума, экономики и пространства повсеместно встал «на паузу».

Но отмирание мировой экономической системы конца XX – нач. XXI вв. с гегемонией США в экономике, политике продолжается. И пандемия довольно быстро и явственно «обозначила недочеты и неравенство внутри и среди стран <...> и является кризисной ситуацией не только в области здравоохранения, но и в сфере экономики, гуманитарной помощи, обеспечения безопасности и защиты прав человека»². В апреле 2020 года, когда экспансия COVID-19 всего за 3 месяца распространилась на 185 стран, ООН выпустила доклад, где особо отмечено: после преодоления кризиса «мы окажемся перед выбором: снова вернуться в тот мир, в котором жили прежде, или же решительным образом начать решать проблемы»³.

Не осталось сомнений в том, что (а) мир стал многополярным и гетерогенным; (б) в аспектах мировой управляемости «нет ни одной страны, даже такой, как США, которая в одиночку, самостоятельно может управлять миром»⁴; (в) Россия однозначно входит в число держав-столпов; (г) державы-столпы должны «отказаться от логики «иг-

¹ Валлерстайн И. Мы живем в постамериканский период истории // Независимая газета. – М., 2009. – 22 сентября. – https://www.ng.ru/ng_politics/2009-09-22/9_vallerstain.html

² Ответные меры ООН на пандемию COVID-19. – <https://www.un.org/ru/coronavirus/UN-response>

³ Выход из кризиса, вызванного COVID-19, должен иметь результатом формирование иной экономики / ООН. – <https://www.un.org/ru/coronavirus/launch-report-socio-economic-impact-covid-19>

⁴ Монбриаль Т. де. Если мы не найдем новых решений вопросов управляемости, то процесс глобализации застынет. – https://www.ng.ru/ng_politics/2009-09-22/14_situation3.html

ры с нулевой суммой» в пользу общемировых интересов»¹; (д) соперничество великих держав наносит серьезный ущерб ООН, которая «по своей структуре <...> по-прежнему отражает иллюзорную реальность образца 1945 года, а не современный мир, в котором Индия, Африка и другие закономерно требуют (и заслуживают) большего признания»².

Как видим, по целому ряду причин необходим обновленный анализ «центров силы» в мировом устройстве, перспектив международных финансов, трендов экономической безопасности, вопросов развития ЕАЭС, а также проведение исследований с учетом новых – постковидных – вызовов сложившейся ранее картине мира с оценкой влияния перечисленных процессов на модернизацию экономических систем и пространств. Ибо меры, предпринимаемые во время ковид-кризиса и после него, «должны иметь четкую направленность на формирование более равноправных, инклюзивных и устойчивых экономик и обществ, которые будут более устойчивыми перед лицом <...> многих глобальных вызовов, с которыми мы сталкиваемся»³.

Однако стойкое осознание результата выхода из пандемии в виде формирования иной экономики не овладело ни практической экономической дипломатией, ни сегодняшними приемами решения отраслевых и территориальных задач развития. Напротив, США упорно цепляются за позицию гегемона, и результат выливается в «набор оборотов двигателем» демонизации и стигматизации, достигая вредоносного отсутствия разумного объяснения.

Генеральный секретарь ООН А. Гуттериш в специальном докладе призвал «все страны мира приступить к созданию новой экономики, поскольку старая уже не будет прежней из-за пандемии»⁴. Обусловленные ее экспансией реалии и тренды крушат исторически сложившиеся процессы и существующие структуры сотрудничества. Тем более, грядущие социально-экономические вызовы эпохи беспрецедентной неопределенности обнажили немало этических, идеологических, регулятивных препятствий, чем – еще до COVID-19 – возвратили научное моделирование глобальных трансформаций к активной теоретизации и углубленной экспертизе. В результате идет совокупное усиление дискуссий по оценке векторов лоббирования национальных (страновых) интересов и объективного обоснования спектра мер реагирования. А особо смелые аналитики, заглядывая в будущее постковидного мира, вновь обращаются к анализу «центров силы» и вопросам моделирования нового мироустройства, к изучению территориальных и отраслевых точек роста национальных экономик.

Логическим продолжением теоретического осмысления процессов глобальной и территориальной трансформации и модификации как ее вариативной составляющей видится своеобразная инвентаризация концепций развития стран, регионов, отраслей, хозяйствующих субъектов с целью выработки алгоритма практических действий.

Итак, в последующие после затухания пандемии годы многополярный мир ждет ответа на следующий ключевой вопрос: какие модели из доминирующих представляются наиболее перспективными в социально-экономическом развитии?

Поиск будущего пути глобального мироустройства в практике пандемии COVID-19

Глядя в двухгодичное прошлое социально-экономической ситуации из сегодняшнего состояния сохраняющейся эпидемиологической угрозы COVID-19, мы видим эффект синергии единомыслия и упорства в достижении поставленных целей. В то же время имеет место демонстрация разнонаправленных позиций. Причина едина: распространенность новой коронавирусной инфекции, ее спектры и реальный уровень смертности остаются неизвестными по настоящий день. Более того, как окончательно показал 2021 год, волны вспышек не синхронизированы ни в страновом, ни в конкретно-ситуативном формате.

Путь зарождения и развития пандемии COVID-19 дает возможность отчасти понять, когда и на каких основаниях возникло новое социальное партнерство, почему требовались экспертные оценки, осторожное тиражирование опыта или, наоборот, решительность в избрании прорывных траекторий⁵.

Современные публикации о будущем постковидного мироустройства, как правило, связаны с проблемами (1) корпоративного уровня (уровня хозяйствующего субъекта), ибо конкретные критические изменения от воздействия пандемии более всего коснулись внутрикорпоративной сферы, и (2) мезоуровня (отраслевого уровня экономики), особенно индустрии развлечений, туристической отрасли, авиаперевозок, сферы образования. Однако разнящиеся по отдельным странам шоки пандемии выявили общность среднесрочной перспективы для всех государств: власти столкнутся со структурным неравенством предоставляемых государственных услуг, усугубляемым ковидным кризисом, и с эффектом недоверия к политической сфере, обнажая глубинные изъяны, как в отдельных целенаправленных действиях истеблишмента, так и в его системе⁶.

¹ Цепляев В. Маски народов мира. Сергей Лавров – о внешней политике в эпоху коронавируса // Аргументы и факты. – М., 2020. – № 33. – С. 3.

² The Future of the UN. The UN renews its vows in a 75th-birthday general non-assembly // The Economist. 2020.09.20.

³ Выход из кризиса, вызванного COVID-19, должен иметь результатом формирование иной экономики / ООН. – <https://www.un.org/ru/coronavirus/launch-report-socio-economic-impact-covid-19>

⁴ Ответные меры ООН на пандемию COVID-19. – <https://www.un.org/ru/coronavirus/UN-response>

⁵ См. подробнее: §1 Социально-экономический хронотоп COVID-19 // Роевко В.В. Практические уроки COVID-19: от спасения национального рынка труда до повышения лояльности корпоративных клиентов // МАНЕКО. 2021. – N 1. – С.13.

⁶ Это, в частности, четко отмечается аналитиками Moody's. Хотя прогноз, по сути, не сложен. Почти весь 2020 год экономика Китая «работала» на 65–75% от своего нормального уровня. Доля КНР в мировой экономике составляет 20%, и в целом китайская экономика более тесно связана с экономиками мира, чем 10–20 лет назад. Сокращение выпуска по глобальным цепочкам затронет и страны группы G20, и страны с формирующимся рынком как наиболее жестко зависимые от рыночных цен, цепей поставок, кооперации и рыночной конъюнктуры. Таким образом, в 2021 году ни одной экономике мира не удастся избежать падения

Справедливости ради, отметим, что во многих странах мира брошены беспрецедентные силы на противодействие эпидемиологической угрозе, включая траты госбюджета. Но при этом мир столкнулся с кризисом, развернувшимся до глобального масштаба за неполные три месяца, поэтому первоначально любые эпизоды, неся в себе отдельные ошибки, помогали создать их общую карту, пусть и мозаичную, как-то: цензура критических научных публикаций, искажение статистических данных, недостоверные аналитические методики и т.п.

Некоторые страны (Швеция, Дания, Япония) осознанно применили отличающийся от большинства способ борьбы с распространением новой инфекции, названный «методом рекомендаций и доверия». Исключение из общих правил по-шведски в виде единственного ограничения на собрание граждан числом >50 чел. позволило позднее сделать важнейший вывод: несоразмерная правовая интрузия чрезвычайных мер крайне вредна с точки зрения защиты здоровья населения. В это же время, 29 марта 2021 года, 71 Берлинский кинофестиваль проходит без зрителей. В Японии, полагаясь на самодисциплину граждан, полностью отсутствуют любые наказания, и к январю 2021 года при наличии III волны COVID-19 летальность в стране составила 100 чел. на 165 млн. населения. Сравните: в Бельгии полугодом ранее зафиксировано 6095 летальных исходов при 11,5 млн. населения. Но более показательны противоположные результаты, к которым одновременно пришли Израиль и Словакия¹.

В самые первые месяцы экспансии нового коронавируса эксперты предостерегали об опасностях другой «эпидемии» – дезинформации. Обычных граждан и деловых людей «накрывали» волны и флер конспирологических теорий заговора, псевдомедицинские советы и шарлатанские рецепты, уроки прикладной демократии и ненавистнической риторики.

В совокупности с социальным спектром пандемии, яркой и своим негативом, и позитивом, «инфодемия» – не пустословная, в экономическом контексте, риторика. Пример: согласно докладу Global Risks Report, опубликованному в начале 2021 года, грядет 3–5-летний период изменения цен, спекулятивных пузырей, долгового кризиса и обрушения IT-структур, что вызовет усиление неравенства и ослабление геополитической стабильности в ближайшие 5–10 лет. Согласитесь, это – не только напряженные экономические выводы, но и страшная по своей нравственной разрушительности сила. Еще ее примеры: 13 февраля 2020 года круизный лайнер «Westerdam» (Нидерланды) провел в море 2 недели, т.к. пять государств отказывались его принять в свои порты; к 17 марта 2020 года за рубежом оставалось 100 тыс. россиян, при этом Черногория, не имея ни одного случая заболевания COVID-19, закрывает свои границы; в конце марта 2020 года китайские СМИ публично отвели 4-месячной пандемии роль сокрушителя 75-летней истории долларизации мира².

Может быть, дело не в действиях правительств, сложившихся мнениях о педантизме и послушности граждан в некоторых странах и реальности бизнес-ситуаций в условиях нестабильности, неопределенности, сложности и неоднозначности? Однако именно конкретно-ситуативный страновой фон и реактивно-оперативные детали национальных практик пандемии позволили экспертам обобщить проблемные зоны, в которых возможен серьезный теоретический поиск стратегического (постковидного) развития хозяйствующих субъектов, отраслей, регионов, стран, вплоть до моделей будущего пути глобального мироустройства, а именно: 1) как никогда раньше действия правительств должны быть прозрачными, гибкими и подконтрольными; 2) решающее значение имеет простор для действий гражданского общества и свобода прессы; 3) люди и их права должны быть на первом плане и в центре внимания; 4) человеческая солидарность, оказавшаяся чрезвычайно востребованной в условиях эскалации COVID-19, в проекции на американоцентричные и иже с ними идеи показала истинную цену межличностной, межгрупповой и межстрановой разобщенности.

Учет перечисленных зон при моделировании миропорядка обнаруживает недостатки в фиксации ключевых точек с помощью геополитического подхода: причина в сложившихся технологиях, опирающихся на способы преобразования в политические явления событий на географических пространствах. Ученые выявили насыщение повышенными рисками «самодостаточности национальных государств, традиционных ценностей, своего образа жизни, культурных и религиозных приоритетов, несовместимых с глобализмом и массовой культурой»³. Здесь заранее поясним, что новая реальность требует не альтернативы технологиям классической геополитики, но указывает, по мнению авторов, на необходимость введения и учета цивилизационного подхода.

Особая актуальность обнаруживается, в первую очередь, при анализе трендов развития мировой хозяйственной системы, ибо социальные ценности и цепочки международного бизнеса к 2010-м гг. устойчиво стали более раздроб-

ВВП. В итоге правительствам нужно действовать быстро и при этом беспристрастно, что крайне сложно в условиях координации социальных и экономических мероприятий – для обеспечения эффективной политики в сфере здравоохранения, защиты обычных граждан и смягчения мер контроля деятельности бизнеса и его поддержки. Трансформации в политической системе на фоне резких разворотов макроэкономической политики и страновой диверсификации бенефициаров станут, скорее всего, постоянными и более циничными.

¹ Сравните: (I) 26.02.2021 г. Израиль вышел на 1 место в мире по числу иммунизированных, в т.ч. вторую прививку сделало 35% населения страны численностью 9,3 млн. чел. (II) 01.03.2021 г. Словакия получила из РФ 100 тыс. флаконов «Спутника V» из партии 2 млн. доз, но 30.03.2021 г. власти официально отказались их применить для вакцинации, причем это решение президента страны З. Чапутовой стоило премьер-министру И. Матовичу ухода в отставку из-за его мнения, что действия словацких регуляторов и властей вокруг российской вакцины являются «грязной игрой». Кто из политиков прав на деле, судите сами: неделей ранее, 25.03.2021 г., Словакия (население = 5,4 млн. чел.) стала лидером в летальном рейтинге ЕС с 9 тыс. жертв.

² Противоположные примеры: 22.03.2020 г. Россия направила в Италию специалистов и мобильные комплексы на базе КА-МАЗов для дезинфекции транспорта и территории; 19.04.2020 г. король Саудовской Аравии Салман предоставил ВОЗ \$500 млн. на борьбу с новым коронавирусом.

³ Яскевич Я.С. Особенности и гуманитарные аспекты интеграции на постсоветском пространстве // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – М., 2018. – Ч. 1. – С. 232–236.

ленными; оттого пандемия, как идеальный триггер, круто и повсеместно нарушила не только рыночную (экономическую) ситуацию, но и стойко переместила фокус острого реагирования социума на волевые, активные решения истеблишмента и, главное, на его компетенцию.

Авторам статьи очевидна более глубокая – темпоральная – миссия оперативного единения подходов классической геополитики с цивилизационным подходом¹. Причинность и доказуемость важности учета феномена темпоральности в анализе быстрого как вихрь современного мира, на взгляд авторов, обосновываются (а) окончанием исторического периода развития мироустройства «по-американски»; (б) множественностью «центров силы» на фоне возрастающей роли Азиатско-Тихоокеанского региона; (в) изменением внешнеполитических приоритетов России; и, последнее, (д) ковид-обусловленной дезорганизацией социально-экономического взаимодействия управляющих и управляемых субъектов, опосредованной переделом социальных норм, ценностных регулятивов и конкретными ситуациями.

Недостатки сложившихся моделей и векторов развития мирового хозяйства

В конце XX века в связи с распадом СССР и крушением биполярности, система международных отношений существенно изменилась: с одной стороны, прекратила функционирование Ялтинско-Потсдамская система; с другой стороны, идет процесс формирования новой системы, который до сих пор не закончился.

Как верно отмечено в докладе «Global Trends 2030: Alternative Worlds» (2012) Национального совета по разведке США, эра американского доминирования в мировой политике и экономике, стартовавшая в 1945 году, стремительно движется к завершению.

Американоцентризм дал основу господства неолиберальной модели социально-экономической, политической и социокультурной социодинамики как системы вертикального управления всеми глобализационными процессами дрижером из одного центра – США и ближайших помощников: Великобритании, ФРГ, Франции.

Данная модель глобальной интеграции, неустанно поддерживая инвестиционную и долговую зависимость национальных экономик от мирового финансового капитала и долларовой оборот внутри них, наиболее разрушительно действует в цивилизационном смысле: всячески рационализируется вестернизация и поддерживается отрыв от национального контекста – социального, политического и общекультурного. В конечном итоге размывание основных принципов самобытной национальной культуры приводит к ослаблению государственного суверенитета, а некоторые адепты американизации вообще твердят об устаревании необходимости суверенитета и неизбежном угасании национального государства и даже формируют новую идеологию наднационального киберлиберализма².

Эксперты, аргументируя положительные аспекты однополярной модели, реанимируют идею в разных векторах-вариантах, как-то: 1). На роль мирового межгосударственного координатора предлагается ООН; 2). Регионально выделяющиеся в экономическом и военном отношении государства рассматриваются в качестве лидеров для стран – географических «соседей».

Неоспоримым преимуществом первого варианта являются его цели: анализ и прогноз обстановки в мире и регионах; разработка и принятие решений по важнейшим мировым и региональным проблемам; урегулирование противоречий и конфликтов мирными средствами; сохранение или восстановление мира. Но всмотритесь в вектор как в модель: в нее необходимо структурно встроить межправительственные, неправительственные, транснациональные и прочие организации, являющиеся акторами международных отношений (ОБСЕ, СНГ, БРИКС, ОЭСР и т.д.). При этом возможности количественных и качественных внутристрановых изменений при соответствующем влиянии на региональные социально-экономические связи и структуры остаются доступны аналитике, но недоступны полноценному влиянию «верховного» и прочих арбитров модели ООН. В итоге принятые решения по многим проблемам не сопровождаются полнокровными («мораль плюс сила») обеспечительными мерами и в лучшем случае принимают уклон высоко нравственных рекомендаций. Очевидно, что модель несет в себе значительные недостатки в виде гипотетических и реальных противоречий между различными организациями, да и кто понесет ответственность за результат, коли та коллективно распределена и настолько рассредоточена. К тому же события последнего десятилетия в части двойных стандартов, неправомерных санкций, управляемого хаоса в отдельных регионах не подтверждают роль ООН в качестве гаранта реализации международного права с определяющим авторитетом и влиянием и, особенно, как носителя миссии компромисса между моралью и силой.

Бесперспективность второго варианта авторы статьи усматривают в его необоснованном отнесении к многополюсной модели, а – на деле – копирующей однополярность «по-американски», которая, напомним, располагается ретроспективно относительно достигнутой точки бифуркации международных отношений, то есть, по сути, уже отжила свой век. Известно, однополюсная модель геополитического мироустройства имеет вид пирамиды, где на вершине ключевой ролевой игрок США – «арбитр», мировой «жандарм», «сеятель» повсюду своих интересов. И второй вектор как модель мироустройства демонстрирует аналогичную архитектуру: в каждом регионе есть страна-лидер (ФРГ для

¹ Темпоральность – (от *англ. Tempora – временные особенности*) – временная сущность явлений; специфическая взаимосвязь моментов времени и временных характеристик, динамика изменений тех явлений и процессов, качественная особенность которых обусловлена, как правило, социокультурной спецификой человеческого существования. Понятие темпоральности используется (в феноменологически ориентированной социологии, культурологии, психологии) в основном для описания таких динамических объектов, как личность, социальная группа, класс, общество, ценность. В основе методологии темпорального анализа лежит идея анализа взаимодействующих социальных явлений через сопоставление их темпоральности.

² Речь идет об идеологии т.н. «сетизма», который является синонимом унификации духовного мира, ценностей, идейных предпочтений у людей разных национальностей, религий и культур.

Европы, РФ для постсоветских стран, КНР для Юго-Восточной Азии, Израиль на Ближнем Востоке, Саудовская Аравия и Турция для мусульманского мира и т.д.), и есть государства, не имеющие достаточного экономического потенциала для выхода на позицию лидера. В модели для них нет роли влиятельного игрока, лишь второстепенные. Но в Азиатско-Тихоокеанском регионе Южная Корея предполагает для себя более высокий статусный уровень; в ЕС Италия и Испания оспаривают устанавливаемую Германией иерархию; Украина, Казахстан стремятся к влиянию на постсоветском пространстве.

Поскольку переходное состояние мироустройства с довлеющей привязкой к однополярности не отражает в полной мере реальное положение государств и регионов в современном мире, то, вне сомнений, теоретики придут к осознанию истинных уклонов в моделировании мирохозяйственного устройства. Практикам недостатки стали видны ранее, судя по инициации организаций ШОС, АСЕАН, Лиги арабских государств, Африканского союза, Организации исламская конференция, Организации Американских государств и др.

Из перечня видно, что в объединении страны более стремятся не к экономическим признакам, а к региональным, религиозным, культурно-историческим.

Авторы статьи согласны с теми экспертами и аналитическими агентствами, которые уверены, что влияние шоков пандемии COVID-19, безусловно, продолжится и в 2021 году, и позднее, особо в части критических изменений финансовых показателей – от компаний до бюджетов стран, с чем все вынуждены справляться по большей части самостоятельно.

Делаем промежуточный вывод по заявленной теме: в ближайшей перспективе наиболее разумным должен стать процесс трансформации мирохозяйственной структуры по модели истинной региональной многополярности, в смеси геополитического и цивилизационного подходов.

Западная, восточная и российская цивилизационные проекции развития будущего

Доходность государства с одного условного гражданина является одним из ключевых таргетов эффективности социально-экономического развития, которая, как отмечалось выше, является определяющей в статусе той или иной страны на мировой арене.

Китайский подход к развитию экономики будущего с основой на социоцентризме конфуцианского человека, предлагает твердой рукой направлять человека во всем, но при этом общество людей оставить на позициях саморегулирования.

Запад, опираясь на идеи индивидуализма, аналогично предлагает заниматься своим эго, но «не отвлекаясь» на углубленное познание себя.

Российский персоноцентризм позволяет направить имеющийся потенциал человека на познание себя и познание мира, что делает подход в равной степени важным для всех и, тем самым, подлинно универсальным.

Концептуальные модели цивилизационного облика мира, соответствующие истории развития и интересам экономических и политических столпов современного миропорядка – ЕС, Китая, России – формируют различный ландшафт глобального рынка товаров, образования, труда и, главное, отношения к сосредоточенному на своих пространствах научно-техническому потенциалу прорывных конвергентных технологий (цифровизации, прототипирования, роботизации, искусственного интеллекта и т.д.). Ученые считают, что «современные западная и китайская модели <...> безусловно и бескомпромиссно доминируют»¹, поэтому в идеологических вопросах мироустройства они ведут серьезное противостояние. Дополнительно возникает кризисная основа в виде противоречия при столкновении геополитических устремлений Европы и Китая и устаревшей стратегии господства США на фоне сокращения ресурсов для его сохранения.

В таких условиях Россия может четко заявлять о своих интересах, занимая место в переходной конфигурации мироустройства в качестве Евразийского геополитического «центра силы»: и в виду выгодного территориально-географического положения, и в экономическом контексте, и в духовном отношении. Ибо Россия всей своей историей подготовлена к активной многосторонней позиции крупного и влиятельного игрока.

И хотя отдельными учеными в общих чертах отмечалась необходимость изменений в аналитических подходах к изучению глобального развития, без пандемии вряд ли удалось бы столь оперативно выявить системное значение цивилизационного подхода и, особенно, обозначить темпорально обусловленные связи между управляющими и управляемыми элементами. Например, в рамках классической геополитики основной упор и внимание были бы сосредоточены на финансировании мер реагирования, которое должно быть не <10% мирового ВВП. Но пандемия ускорила темпы социальных тенденций, наметившихся ранее, что может кардинально изменить и профиль межстрановых отношений, и сферы национальных интересов.

Вернемся к темпоральному значению цивилизационного подхода.

Во-первых, в условиях гипертемпоральной эскалации COVID-19 глобальная система общественного здравоохранения оказалась настолько сильной, насколько сильна самая слабая страновая система. Этот незатейливый, на первый взгляд, вывод имеет значимые цивилизационные последствия, характерные для любой страны мира: а) наиболее уязвимы группы, находящиеся в условиях конфликта и в ситуациях гуманитарного кризиса²; б) в наибольшей степени пострадают женщины, пожилые люди, молодежь, низкооплачиваемые работники, малые предприятия, нефор-

¹ Андреев А. Великая цифровая революция: гуманитарные аспекты сквозь экономическую призму // MANEKO. 2019. – N 2. – S. 123–130.

² Ответные меры ООН на пандемию COVID-19. – <https://www.un.org/ru/coronavirus/UN-response>

мальный сектор¹; в) несмотря на значительную поддержку со стороны госструктур, эксперты – на основании данных о масштабах влияния ковидной ситуации на национальные экономики – едины во мнении, что нет страны в мире, которая не пострадает от последствий эпидемиологической угрозы COVID-19, и нет такого сектора экономики, который был бы однозначно успешен и в новой ковидной реальности, и в перспективе дважды новой, т.е. постковидной, реальности.

Во-вторых, в постковидный период наш взаимосвязанный и несолидарный экономический мир непременно окажется, по сути, перед сугубо темпоральным выбором: либо (I) вернуться к условиям своих страновых «квартир», в которых экономика существовала прежде, либо (II) солидарно устремиться к формированию более равноправной, инклюзивной и устойчивой экономики.

В-третьих, эксперты в области глобальной экономики все чаще добавляют, что в своей массе положительная внутрискановая динамика сегодня и завтра будет зависеть не от сферы, в которой развивается бизнес, но будет определяться талантом менеджеров. То есть речь в очередной раз идет о новых качествах современного человека, но лишь «лупа» темпоральности дает нужный фокус. Один пример: наиболее ярким мировым трендом последних 1,5–2 лет является интерес к надпрофессиональным компетенциям. Здесь аналитики единодушно отмечают усиление цифровизации на микроуровне (хозяйствующий субъект), и возрастание сложности профессиональных задач, т.е. быть просто способным решать нелегкие задачи – это вчерашний день работающего специалиста. Сегодня-завтра надпрофессиональная трансформация компетенций потребует от эксклюзивных либо элитных исполнителей, и далее довольно скоро, не более 3–5 лет, круг расширится. «Овладение такими навыками позволяет работнику повысить эффективность профессиональной деятельности в своей отрасли, а также дает возможность переходить между отраслями, сохраняя свою востребованность»². В итоге возникает спрос не на новых сотрудников и не на новые станки, а на новые компетенции уже работающих сотрудников, т.е. на «многостаночников».

Тем самым надпрофессиональные компетенции соотносимы с новой ступенью производительности труда, что реально изменяет контекст задач, а порой и сами задачи бизнеса. Микс из китайской, западной и российской цивилизационных моделей вполне укладывается в качестве оптимальной основы их формирования для целей мироустройства.

Это видение авторы статьи транслируют далее – на общие особенности стратегической трансформации миропорядка переходного периода. Расширение и углубление хозяйственных связей, совместное использование ресурсов, объединение капиталов, создание друг другу благоприятных (в прямом и переносном смысле) условий осуществления экономической деятельности, снятие или постановка взаимных барьеров – все перечисленное не мыслится понять без знания регионального, религиозного, культурно-исторического контекста.

Глобальный экономический кризис, вызванный COVID-19, рельефно оттенил общемировую низкую оперативность в текущей деятельности в здравоохранении, социальной сфере, неэффективность рыночных стратегий отдельных крупных игроков и их экономических контрагентов. В свою очередь, перед всем национальным топ-менеджментом мира встал вопрос не только о необходимости трансформации внутрискановой системы хозяйствования, но и путей, способов осуществления внешнеэкономической политики, международных отношений и межскановых социокультурных связей.

Заключение

Всемирная геополитическая драматургия, вне сомнения, пребывает сегодня в сложном положении: вертикальные и центристские связи неолиберальной однополярной социодинамики не способны обеспечить равноправное партнерство между государствами, уважающими самостоятельность; страна или международная организация при обладании эксклюзивными правами на поддержание стабильности и сохранение мира разделяет страны на «плохие» и «хорошие», ориентируясь на некоего «любого человека, который может находиться в любом месте, принадлежать любой нации или социальному слою, к любой религии или социокультурной группе, говорить на любом языке»³.

Вследствие подобной оторванности человека от глубинных основ религии, культуры, критерием успешности его семьи, общества, страны становятся не духовные ценности, а прибыль, коммерческие основы социального статуса, легкость в получении удовольствий, в изменении места жительства, работы, профессии, культурных привязанностей, мировоззренческой позиции. В подобном калейдоскопически изменяющемся мире дружеские, профессиональные и прочие связи становятся ситуативными, а нравственные ориентиры воспринимаются как устаревшие и второстепенные, и так – вплоть до «свободной этики», т.е. свободы от любых ограничений и табу.

Способы преодоления негативных тенденций современной цивилизации в первой трети XXI века настойчиво ищутся:

- Реальность, гнездящаяся в умах «драматургов» из американской администрации, настолько многолика и многомерна, что уже противостоит действительности и прошлых, и современной цивилизаций, ибо в американских сценариях пределы фантазии раздвигаются до отрыва человека (понимаемого в качестве «унифицированного массового потребителя») от локальных границ его существования, от корней национальной культуры, родного языка, обычаев и устоев.

¹ Ответные меры ООН на пандемию COVID-19. – <https://www.un.org/ru/coronavirus/UN-response>

² Мир профессий будущего. – <http://box.atlas100.ru>

³ Бабосов Е.М. Структурные модели мироустройства в XXI в. // Вестник Московского университета. Сер.18. Социология и политология. 2011. – № 2. – С. 124–125.

• В России среди всех населяющих ее народов не поощряется максимум свободы при минимуме ответственности, и искренне осуждается узость действующей морали, стертость границ между профессионализмом и дилетантством, между нравственностью и безнравственностью.

Подлинная, высокодуховная культура великой России базируется на гуманных и творческих ценностях и всегда считалась значимой для подрастающих поколений. Отметим, что даже во власти их редко унифицируют до малосодержательного «массы», а в обиходе обычно именуют «молодые люди», что принципиально и близко для российской ментальности. Не капитал, обилие вооружения, и даже не недра, а люди есть подлинно мощный фундамент многообразия, диалога и взаимодействия поликультурности и поликонфессиональности. В архитектуре многополярного мироустройства «зданиям» нужен именно такой тип «фундамента»

Шумилов М.М.

д.и.н., профессор, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург
mshumilov@mail.ru

Шумилов Ю.М.

студент, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург
ys812@yandex.ru

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ТУРЦИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА СОЗДАНИЯ ПАНТЮРКИСТСКОЙ АРМИИ

Ключевые слова: *Азербайджан, Турция, вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе, Совет сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ) / Тюркский совет, пантюркизм, пантюркистская армия.*

Keywords: *Azerbaijan, Turkey, Nagorno-Karabakh Conflict, the Cooperation Council of Turkic-Speaking States (Turkic Council), Pan-Turkism, Joint Turkic Army.*

По понятным причинам Россия с настороженностью относится к военному сотрудничеству стран, входящих в созданный в 2009 г. Совет сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ, Тюркский совет) в составе Азербайджана, Казахстана, Киргизии и Турции. Достаточно сказать, что две из них – Казахстан и Киргизия – являются участниками Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Национальные СМИ чутко реагируют на информационные поводы, касающиеся создания объединенной армии «Великого Турана» – военно-политического союза тюркоязычных стран. К примеру, в 2013 г. их внимание привлекло сообщение турецкого издания *Uluslarasi Politika Akademisi* о возможности реализации данного проекта в связи с развитием «Ассоциации правоохранительных органов военного статуса Евразии», образованной с целью объединения правоохранительных органов с военным статусом Турции, Азербайджана, Киргизии и Монголии¹.

Инициатором и движущей силой создания пантюркистской армии является Турецкая Республика. Очевидным свидетельством качественных изменений в этом отношении является союз Турции и Азербайджана, претворяемый в жизнь на основе проекта «двух государств – одной нации». Фактически он сложился после подписания 31 октября 2017 г. Соглашения о сотрудничестве в сфере оборонной промышленности между правительствами Турции и Азербайджана, которое предусматривало подготовку командного состава азербайджанской армии на учебной и материальной базе вооруженных сил Турции. Согласно статистике 2019 г., 18 000 будущих офицеров Вооруженных сил Азербайджана прошли обучение в турецких военных академиях и не менее 8000 действующих военнослужащих – курсы переподготовки. В СМИ высказывалось предположение об их способности составить костяк сил армии Азербайджана во время недавней войны за Нагорный Карабах. В практику вошло проведение совместных учений «Соколы Турции и Азербайджана» и сил специальных операций, которые проводятся поочередно на территории одного из государств, а также регулярных учений на территории Турции «Анатолийский феникс» и «Зима» с участием азербайджанских подразделений². По мнению обозревателя «EurAsia Daily» Петра Македонцева, альянс Турции и Азербайджана, способный нарушить баланс сил и стабильности на Южном Кавказе, глубоко укоренен и отвечает национальным интересам двух стран: «любое турецкое правительство будет выступать за союз с Азербайджаном и поддерживать его в Нагорном Карабахе»³.

При этом военная политика Анкары распространяется и на другие страны тюркоязычного мира, а Тюркский совет все чаще втягивается в обсуждение вопросов региональной безопасности и совместного военного строительства. Так, на шестом саммите глав государств в сентябре 2018 г. в Чолпон-Ате (Киргизия) президент Азербайджана Ильхам Алиев, обрисовав ситуацию вокруг Нагорного Карабаха, находившегося, по его словам, многие годы «под оккупацией» Армении, призвал страны ССТГ поддержать территориальную целостность Азербайджана. И если тогда он нашел полное понимание и безусловную поддержку лишь со стороны президента Турции Реджепа Эрдогана⁴, то в условиях начавшегося армяно-азербайджанского вооруженного конфликта солидарность с ним выразили и другие участники организации. В частности, ее генеральный секретарь Багдад Амреев распространил заявление в связи с напряженностью на линии соприкосновения азербайджанских и армянских войск, в котором выразил глубокую озабоченность

¹ Армия «Великого Турана» выстраивается против ОДКБ // ИА Regnum. 2020. – 9 сентября. – <https://news.rambler.ru/middleeast/44808811-armiya-velikogo-turana-vystraivaetsya-protiv-odkb/>

² Анжей В. Стальная хватка «мягкой силы»: Турция в Азербайджане // Военное обозрение. 2021. – 11 мая. – <https://topwar.ru/182796-stalnaja-hvatka-mjagkoj-sily-turcija-v-azerbajdzhane.html>

³ Македонцев П. Турция и Азербайджан: от евроинтеграции к Великому Турану // EurAsia Daily. 2020. – 25 ноября. – <https://eadaily.com/ru/news/2020/11/25/turciya-i-azerbaydzhan-ot-evrointegracii-k-velikommu-turanu>

⁴ Асанов Б. Возрожденный саммит глав-государств Тюркского совета // Радио «Азаттык». 2018. – 3 сентября. – <https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan-summit-zheenbekov/29467543.html>

вооруженным противостоянием «на оккупированных территориях Азербайджанской Республики». От имени стран ССТГ он подчеркнул «важность незамедлительного урегулирования нагорно-карабахского конфликта в рамках суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности признанных на международном уровне границ Азербайджанской Республики»¹.

29 октября 2020 г., Тюркский совет резко осудил Армению за обстрел азербайджанского города Барда и призвал её вывести войска из Карабаха: «Международное сообщество должно взять на себя ответственность, вмешаться и заставить армянские власти прекратить военные преступления, которые Армения продолжает совершать»². 31 марта 2021 г. участники саммита Тюркского совета, проведенного в режиме онлайн, восторженно отреагировали на освобождение азербайджанских территорий от военной оккупации и выразили удовлетворение по поводу прекращения армяно-азербайджанского конфликта. Они же подтвердили решимость выработать долгосрочное общее видение и цели, а также сформировать стратегическую ориентацию для более тесного сотрудничества и сплоченности в тюркском мире³.

Стремясь усилить военно-политическое единство тюркоязычных государств под эгидой Анкары, во время седьмого саммита ССТГ осенью 2019 г. президент Турции Реджеп Эрдоган впервые озвучил лозунг «Шесть государств – одна нация» – мечту о создании единой тюркской нации в составе Турции, Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Узбекистана и Туркменистана⁴. Итогом восьмого саммита ССТГ в ноябре 2021 г. может стать переформатирование Тюркского совета в «Союз тюркских государств». В данной инициативе, анонсированной Турцией, эксперт Института национальной стратегии Раис Сулейманов видит стремление Анкары «переориентировать республики бывшего СССР на себя»⁵, а журналист «Комсомольской правды» Сергей Стрельцов – новый этап турецкой экспансии и попытку перехода в субрегиональные державы⁶.

Как бы то ни было, к концу 2020 г. Турция стала для Азербайджана партнером номер один в развитии военно-технического сотрудничества (ВТС), а в турецкой и азербайджанской прессе обсуждалась перспектива появления двух турецких баз на Апшероне и в Нахичевани и даже создания союзного государства Турции и Азербайджана по образцу России и Белоруссии⁷. Вскоре после окончания второй войны в Нагорном Карабахе, 9 декабря 2020 г., Ильхам Алиев и Реджеп Эрдоган встретились в Баку, чтобы отпраздновать победу над Арменией, а на следующий день они же принимали грандиозный военный парад. По улицам азербайджанской столицы, украшенным флагами двух стран, прошли почти 3000 турецких солдат, конвой с трофейной армянской техникой, азербайджанский арсенал, в составе которого выделялись турецкие и израильские беспилотники⁸.

Стремясь к расширению сотрудничества с Турцией в военной, военно-технической и военно-образовательной сферах, Азербайджан не только преследует цель повышения своей обороноспособности, но и видит в этом один из основополагающих факторов, обеспечивающих стабильность на Южном Кавказе⁹. В начале апреля 2021 г. Р. Эрдоган подписал документ, которым утвердил соглашение с Азербайджаном о сотрудничестве в оборонной промышленности. Тогда же Турция и Азербайджан создали совместную комиссию из членов Совета оборонной промышленности министерства национальной обороны Турции и министерства оборонной промышленности Азербайджана¹⁰.

Наконец, 15 июня 2021 г. И. Алиев и Р. Эрдоган подписали в карабахском городе Шуша союзническую декларацию по широкому спектру вопросов двустороннего сотрудничества (сотрудничество на международном уровне, политические, экономические, торговые отношения, культура, образование, спорт, энергетическая безопасность и др.) В ней говорилось о том, что Баку и Анкара окажут друг другу помощь в случае угрозы или покушения третьего государства на независимость или территориальную целостность любой из сторон. Президент Азербайджана подтвердил, что важной частью подписанного документа является военное сотрудничество: «Охвачены практически все сферы. Указывается важность энергетической безопасности, Южного газового коридора для Турции, Азербайджана и Европы. Каждый вопрос, отраженный в декларации, очень важен. Среди них хотелось бы выделить два вопроса. Во-первых, в этой декларации отражены вопросы сотрудничества в сфере обороны и оборонной промышленности, а так-

¹ Тюркский Совет призвал к выводу вооруженных сил Армении с оккупированных территорий Азербайджана // SalamNews. 2020. – 28 сентября. – <https://www.salamnews.org/ru/news/read/397396>

² Тюркский Совет осудил Армению за обстрел азербайджанской Барды // EurAsia Daily. 2020. – 29 октября. – <https://eadaily.com/ru/news/2020/10/29/tyurkskiy-sovet-osudil-armeniyu-za-obstrel-azerbaydzhanskoy-bardy>

³ Боздоган К. Тюркский совет: Туркестан объявлен одной из духовных столиц тюркского мира // Anadolu. 2021. – 1 апреля. – <https://inosmi.ru/politic/20210401/249469750.html>

⁴ Пять государств – одна нация: как Турция планирует объединить тюркоязычные страны в единый блок // ФАН. 2020. – 31 декабря. – <https://riafan.ru/1362098-pyat-gosudarstv-odna-naciya-kak-turciya-planiruet-obedinit-tyurkojazychnye-strany-v-edinyi-blok>

⁵ Аксенов С. Чем России грозит создаваемый Анкарой «Союз тюркских государств»? // Свободная пресса. 2021. – 30 августа. – <https://svpressa.ru/politic/article/308399/>

⁶ Стрельцов С. Анкара готовится объявить о создании «Союза тюркских государств» // Комсомольская правда. 2021. – 29 августа. – <https://www.kp.ru/daily/28323.5/4466687>

⁷ Армия «Великого Турана» выстраивается против ОДКБ.

⁸ Эрдоган в Баку: парад победы над Арменией и отголоски Османской империи // BBC news. Русская служба. 2020. – 10 декабря. – <https://www.bbc.com/russian/news-55239689>

⁹ Заседание Азербайджано-турецкого военного диалога высокого уровня стартовало в Баку // Sputnik Азербайджан. 2021. – 3 июня. – <https://az.sputniknews.ru/politics/20210603/427113971/Zasedanie-Azerbaydzhano-turetskogo-voennogo-dialoga-vysokogo-urovnya-startovalo-v-Baku.html>

¹⁰ Эрдоган утвердил соглашение о сотрудничестве в оборонпроме с Азербайджаном // Вестник Кавказа. 2021. – 6 апреля. – <https://vestikavkaza.ru/material/344228/>; Турция и Азербайджан создают совместную комиссию // Trend News Agency. 2021. – 6 апреля. – <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/3404756.html>

же взаимной военной помощи. Это историческое достижение. Это еще раз доказывает, что мы и впредь будем вместе. Будем и впредь обеспечивать взаимную безопасность»¹.

Характеризуя Шушинскую декларацию как «венец союзничества между Турцией и Азербайджаном», поднявший их отношения на качественно новый уровень и сформировавший «единое региональное видение», генеральный директор проправительственного турецкого Фонда политических, экономических и социальных исследований (SETA), Бурханеттин Дуран также отметил в ней закрепление Анкарой поддержки, которую она оказала Баку в ходе второй карабахской войны, и оформление между странами союзнических отношений, простирающихся от оборонной промышленности до сотрудничества в военной сфере и сфере безопасности². Вскоре, 17 июня, Р. Эрдоган заявил о возможности появления на азербайджанской территории турецкой военной базы.

В связи с этим профессор, доктор Кюршад Зорлу отмечал, что на «фоне успеха Азербайджана в борьбе с Арменией в Карабахе за счет усиления азербайджанской армии благодаря оказанной Турцией поддержке» идея Туранской армии – единой армии тюркских государств – приобрела новое измерение. В ней, по его словам, отразилось предвкушение успешной реализации данного проекта, в связи с чем он призвал сосредоточиться на укреплении общего военного потенциала в рамках Тюркского совета и сделать конкретные шаги в сфере ВТС³. В этом его поддержал профессор, доктор Джемалеттин Ташкыран, увидевший в успешном военном сотрудничестве Турции и Азербайджана залог военного сближения стран тюркского мира, меняющего балансы в регионе ЦА»⁴.

В том же ключе рассматривают события и некоторые российские авторы. Так, Александр Самсонов из «Военного обозрения» прямо утверждает, что «Баку после успеха в Карабахе окончательно превращается в спутника большого турецкого брата. Также идёт подготовка по созданию турецкой военной базы в Азербайджане... На повестке дня – контроль над Средней Азией, другими тюркскими народами, которые входят в сферу влияния “Великого Турана”. Оттуда Россию также попросят. Геополитическая катастрофа 1991 г. развивается. Турецкие радикалы претендуют и на южные области РФ, мусульманские регионы. Русские вымирают, показывают свою нежизнеспособность. А турецкий этнос растёт на 800 тыс. ежегодно. Свято место пусто не бывает. В итоге Турция предлагает Кавказу и Средней Азии новую модель регионального порядка. Его лидер и гарант теперь не русские, а турки»⁵.

Определённые успехи Турции в направлении создания «Туранской армии» вызвали всплеск эмоциональных суждений относительно надёжности «Ташкентского пакта» от 15 мая 1992 г., в соответствии с которым действует ОДКБ. Очевидно, что малозаметная роль этой организации в условиях Карабахского кризиса позволила политологу Дмитрию Евстафьеву заявить в программе «Воскресный вечер» на Первом канале о смерти в период с середины августа по конец октября 2020 г. постсоветского пространства, на смену которому якобы пришло «дикое поле» без каких-либо институциональных основ для укрепления российского влияния, включая «бюрократические организации, от ЕАЭС до ОДКБ»⁶. Позднее, в связи с очередным обострением на границе Азербайджана и Армении востоковед Карине Геворкян также допустила уничижительную ремарку в адрес ОДКБ: «Мы уже видели столкновения внутри неё между Киргизией и Таджикистаном, когда люди погибли. И то, что Пашинян обратился в ОДКБ, это скорее формальность»⁷.

Примечательно, что 27 октября 2020 г. правоцентристско-консервативная и самая тиражная газета Турции – *Türkiye* («Турция»), озвучив мнения К. Зорлу и Д. Ташкырана, оживила тему создания единой пантюркистской армии⁸. Подчеркивая важность редакционной статьи *Çare Turan Ordusu* («Путь/средство – Армия Турана», исламовед из Казани Азат Ахунов отмечал, что поводом для публикации стали визиты в Казахстан и Узбекистан министра обороны Турции Хулуси Акара, а также успехи азербайджанской армии при поддержке Турции в Карабахе⁹.

Вместе с тем, несмотря на информационную шумиху, проект создания армии «Великого Турана» представляется труднореализуемым. Достаточно сказать о членстве Турции в НАТО, Азербайджана – в Движении неприсоединения, а Казахстана и Киргизии – в ОДКБ. Все тюркоязычные страны Центральной Азии тесно взаимодействуют с Россией в торгово-экономическом плане и критически зависят от нее в сфере ВТС. Военный эксперт Александр Михайловский в интервью «Московскому комсомольцу» весьма скептически рассуждает о перспективе объединения тюркоязычных стран в единый военный блок: «В мечтах всё радужно. А в реальности – между тюркскими странами и

¹ Акберова Э. (Elmira Ekberova) Президенты Турции и Азербайджана подписали Шушинскую декларацию о союзничестве // Anadolu, Турция. 2021. – 15 июня. – <https://www.aa.com.tr/ru/мир/президенты-турции-и-азербайджана-подписали-шушинскую-декларацию-о-союзничестве/2274761>; Асгарли А. (Aynur Asgarli) Баку и Анкара окажут друг другу помощь в случае угрозы или нападения третьего государства // Anadolu, Турция. 2021. – 15 июня. – <https://www.aa.com.tr/ru/мир/баку-и-анкара-окажут-друг-другу-помощь-в-случае-угрозы-или-нападения-третьего-государства/2274936>; Президенты Эрдоган и Алиев в Шуше подписали декларацию о союзничестве // BBC news. Русская служба. 2021. – 15 июня. – <https://www.bbc.com/russian/news-57481382>

² Дуран Б. Шушинская декларация о союзничестве – исторический шаг // Sabah. 2021. – 16 июня. – <https://inosmi.ru/politic/20210616/249928012.html>

³ Путь – Туранская армия // *Türkiye*. 2020. – 28 октября. – <https://inosmi.ru/politic/20201028/248417238.html>

⁴ Путь – Туранская армия.

⁵ Самсонов А. Пылающий Афганистан и «Великий Туран» // Военное обозрение. 2021. – 24 июня. – <https://topwar.ru/184326-pylajuschij-afganistan-i-velikij-turan.html>

⁶ «Дикое поле» вокруг России: Карабах, лоббисты, «испуганный» Алиев и Эрдоган // EurAsia Daily. 2020. – 12 октября. – <https://eadaily.com/ru/news/2020/10/12/dikoe-pole-vokrug-rossii-karabah-lobbisty-ispugannyy-aliev-i-erdogan>

⁷ Лондон торопит Баку развязать в Закавказье новый горячий конфликт – мнение // EurAsia Daily. 2021. – 26 мая. – <https://eadaily.com/ru/news/2021/05/26/london-toropit-baku-razvyazat-v-zakavkaze-novyy-goryachiy-konflikt-mnenie>

⁸ Путь – Туранская армия.

⁹ Ахунов А. «Дойдет ли до Туранской армии?»: в новый военный блок Турции зовут и казахов // БИЗНЕС Online. Деловая электронная газета. – Казань, 2021. – 21 марта. – <https://business-gazeta.ru.turbopages.org/business-gazeta.ru/s/article/503015>

народами слишком много противоречий... Более того, сами правительства готовы получать от Турции военную помощь, но становятся янычарами нашего времени – не очень хотят. Для них невыгодно ссориться с Китаем, да и с Россией. Это партнерство дает финансовые выгоды и многое другое. А что дает Турция? Голую идею и предложение воевать непонятно ради чего и с кем. Но точно воевать. Кому это надо?»¹.

Вызывает возражения и прогноз военного обозревателя В. Анжея о скором демонтаже российского политического влияния на армию Азербайджана². Хотя Баку в 2020 г. и увеличил импорт продукции оборонной и авиационной промышленности из Турции до 261 млн. долл. (почти в 3 раза), став вторым по величине потребителем вооружений Турции³, роль этих поставок для нужд азербайджанской армии не следует преувеличивать. Согласно данным SIPRI, в 2006–2016 гг. доля российских вооружений в суммарном импорте оборонной продукции Азербайджана составляла порядка 22%⁴; с 2014 по 2018 г. 51% от всех закупок оружия Азербайджаном приходилось на Россию, 43% – на Израиль и только 2,8% – на Турцию⁵; в 2015–2019 гг. основными поставщиками оружия для Азербайджана являлись Израиль (60% импорта), Россия (31%) и Турция (3,2%)⁶.

В рамках крупного пакета контрактов в 2013–2018 гг. азербайджанская сторона получила от РФ значительный объем вооружения сухопутных войск нового производства: танки Т-90С, боевые машины пехоты БМП-3, бронетранспортеры БТР-82А, артиллерийские системы, в том числе самоходные гаубицы «Мста-С», самоходные орудия «Вена», боевые машины реактивной системы залпового огня «Смерч» боевые машины тяжелой огнеметной системы ТОС-1А «Солнцепек», ЗРК «Игла-С», «Тор-М2Э» и С-300, вертолеты Ми-35М и Ми-17-1В⁷. Военно-воздушные силы Азербайджана насчитывают до 40 штурмовиков Су-25, около 20 истребителей-перехватчиков МиГ-25 и 15 фронтовых истребителей МиГ-29⁸. Впрочем, переговоры о пополнении их боевыми самолетами Су-27, Су-30, МиГ-31, а также новейшими Су 35 и МиГ 35 к настоящему времени завершились безрезультатно, очевидно, по причине оказываемого противодействия в формате ОДКБ со стороны Армении.

Азербайджанский военный эксперт, полковник запаса Шаир Рамалданов, говоря о стратегическом партнерстве Баку и Москвы во всех областях, в том числе в военно-технической сфере, отмечает преимущественное оснащение ВС Азербайджана российской военной техникой: «У нас с Россией в плане военного сотрудничества очень тесные связи. Сейчас осуществляются совместные разработки, в том числе в сфере военной промышленности Азербайджана, есть определенные договоренности, имеющиеся договора о совместном производстве того или иного военного оборудования расширяются. Россия также активно участвует в подготовке специалистов по эксплуатации той или иной приобретенной Азербайджаном техники. В России в академиях учатся будущие специалисты Вооруженных сил Азербайджана, в том числе технический персонал»⁹. 24 октября 2020 г. в интервью французскому изданию Le Figaro И. Алиев подтвердил, что главным поставщиком вооружений для его страны остается Россия: «Мы покупаем вооружения у многих стран, но большая часть закупается не у Турции и Израиля, а у России»¹⁰. Ранее, 1 сентября 2018 г., он сообщил о закупке у РФ продукции военно-технического назначения более чем на 5 млрд. долл.¹¹ На встрече в Сочи 3 октября 2019 г. президенты Азербайджана и России И. Алиев и В.В. Путин охарактеризовали межгосударственные отношения как стратегическое партнерство. Стороны договорились о продолжении ВТС, в связи с чем И. Алиев подтвердил пятимиллиардную сумму заключенных ранее контрактов на приобретение российской техники, из которых три миллиарда к тому времени уже были реализованы¹².

Следовательно, рассматриваемая проблематика сложна и не однозначна. В текущем году участились совместные учения между азербайджанскими и турецкими вооруженными силами, личный состав азербайджанской армии

¹ Победив в Карабахе, Турция анонсировала создание нового военного блока // Московский комсомолец. 2020. – 26 декабря. – <https://www.mk.ru/politics/2020/12/26/pobediv-v-karabakhe-turciya-anonsirovala-sozdanie-novogo-voennogo-bloka.html>

² Анжей В. Стальная хватка «мягкой силы»: Турция в Азербайджане.

³ Азербайджан стал вторым по величине экспортным рынком вооружений Турции // Еркрамас. 2021. – 22 января. – <https://yerkramas.org/article/178902/azerbajdzhan-stal-vtorym-po-velichine-eksportnym-rynkom-vooruzhenij-turcii>

⁴ Азанов Р. Какое оружие Азербайджан покупал у России // ТАСС. 2018. – 25 сентября. – <https://tass.ru/armiya-i-opk/5598195>

⁵ Trends in International Arms Transfers, 2018 // SIPRI Fact Sheet. 2019. – March. – https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-03/fs_1903_at_2018.pdf?fbclid=IwAR3qYduUdPcAU09PXzQfihC66mIp2gVnhgrC0uK26n3Y9HfJmzu5KiB6AeU; Азербайджан выбирает российское и израильское оружие // Sputnik Азербайджан. 2019. – 11 марта. – <https://az.sputniknews.ru/world/20190311/419730594/azerbajjan-orujie-russia-israel.html>

⁶ Керимов Р. SIPRI: Азербайджан приобрел намного больше оружия, чем Армения // Media.az. 2020. – 9 марта. – <https://media.az/society/1067767959/sipri-azerbaydzhan-priobrel-namnogo-bolshe-oruzhiya-chem-armeniya/>

⁷ Азанов Р. Какое оружие Азербайджан покупал у России // ТАСС. 2018. – 25 сентября. – <https://tass.ru/armiya-i-opk/5598195>

⁸ Армения vs Азербайджан: о военно-воздушном потенциале // Naked Science. 2016. – 8 апреля. – <https://naked-science.ru/article/tech/armeniya-vs-azerbaydzhan-o-voenno-vozdushnom-potenciale>; Нерсисян Л. Противостояние: что известно о боевом потенциале ВС Армении и Азербайджана // Известия. 2020. – 28 сентября. – <https://iz.ru/1066374/leonid-nersisian/protivostoianie-chto-izvestno-o-boevom-potenciale-vs-armenii-i-azerbaidzhana>

⁹ Ибрагимов З. Военное сотрудничество Азербайджана и России как пример взаимной выгоды и партнерства в регионе – подробности // DAY.AZ. 2019. – 29 сентября. – <https://news.day.az/politics/1160784.html>

¹⁰ Основным поставщиком оружия для Азербайджана является Россия – Алиев // EurAsia Daily. 2020. – 24 октября. – <https://eadaily.com/ru/news/2020/10/24/osnovnym-postavshchikom-oruzhiya-dlya-azerbaydzhana-yavlyetsya-rossiya-aliev>

¹¹ Азербайджан закупил у России военную продукцию на \$5 млрд. // ТАСС. 2018. – 1 сентября. – <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5513858>

¹² Хроленко А. Военно-техническое сотрудничество Азербайджана и России: что на очереди? // Sputnik Азербайджан. 2019. – 4 октября. – <https://az.sputniknews.ru/azerbajjan/20191004/421937021/Voenno-tekhnicheskoe-sotrudnichestvo-Azerbaydzhana-i-Rossii-chto-na-ocheredi.html>; СМИ: Азербайджан засмотрелся на Су-57 после закупки Арменией Су-30СМ // EurAsia Daily. 2019. – 29 декабря. – <https://eadaily.com/ru/news/2019/12/23/smi-azerbaydzhan-zasmotrelsia-na-su-57-posle-zakupki-armeniy-su-30sm>

активнее привлекается к учебным мероприятиям в Турции. Это свидетельствует о перестройке азербайджанской армии по турецкому образцу¹. Дают о себе знать трудности пограничного размежевания Баку и Еревана, проблема правового статуса миссии российских миротворцев в Нагорном Карабахе. Беспокойство российской стороны по-прежнему вызывает продолжающееся азербайджано-турецкое сближение в военно-политической сфере.

Более того, недоброжелатели российско-азербайджанского сотрудничества открыто злорадствуют в связи с сокращением военных контактов Баку и Москвы в 2020 г. и возможной перспективой минимизации участия азербайджанских военных в организуемых Россией военных играх и маневрах². Отдельные политологи фактически демонизируют политику Азербайджана, приписывая ей антироссийскую направленность. Так, российский военный эксперт Константин Сивков, именуя Азербайджан «враждебным России государством», эмоционально «разоблачает» его якобы «жесткий антироссийский курс» и фактическое превращение в турецкий плацдарм для региональной экспансии³. Аналогичным образом, армянский политолог Гарик Керьян говорит об утрате Азербайджаном независимости и переходе под турецкий протекторат, а также о начавшемся дрейфе России «в сторону проармянской позиции» во исправление допущенной ею ранее «грубой ошибки», заключавшейся в сотрудничестве с Турцией и Азербайджаном по карабахскому вопросу⁴.

Азербайджанские авторы категорически с этим не согласны. Так, признавая особую доверительность азербайджано-турецких отношений, политолог Кавус Абушов отмечает, что Баку говорит с Анкарой на равных: «Алиев проводит разнонаправленную внешнюю политику, не стремится стать вассалом или формировать эксклюзивные дружеские связи, о чем говорит треугольник Эрдоган – Алиев – Путин»⁵. Подтверждением этих слов служит признание самого президента Азербайджана о его постоянном диалоге с В.В. Путиным, а также о взаимодействии Баку и Москвы как стратегических партнеров, «близких соседей, добрых друзей»⁶. В свою очередь, российский президент неизменно признает личный вклад И. Алиева в выполнение московских договоренностей Азербайджана и Армении по Нагорному Карабаху и благодарит его за непрекращающийся поиск в этом сложном деле компромиссных решений⁷.

С оптимизмом вглядывается в перспективу российско-азербайджанских отношений и министр обороны РФ С.К. Шойгу. Отмечая высокий уровень взаимодействия двух стран, а также продолжающееся сотрудничество в сфере подготовки азербайджанских военных специалистов, он заявил в августе 2020 г. о совместном намерении с партнером нарастить в 2021 г. темпы военного сотрудничества, сниженные из-за распространения коронавируса⁸.

При этом российское военное руководство избегает обострения имеющихся военно-политических разногласий и с турецкими коллегами. Более того, С.К. Шойгу отмечает «очень непростую, очень сложную», но при этом весьма результативную и даже уникальную совместную работу с турецкой стороной, являющейся членом НАТО. По его словам, военным удастся находить общий язык, «они проводят совместную работу и совместные операции, они находят компромиссы там, где бывает, кажется, невозможно»⁹.

¹ Турция перестраивает азербайджанскую армию по стандартам НАТО // HAQQIN.AZ. 2021. – 5 сентября. – <https://haqqin.az/news/219598>

² Райхель Ю. У России с Турцией снова проблемы // Зеркало, Азербайджан. 2021. – 31 мая. – <https://inosmi.ru/politic/20210531/249829086.html>

³ Российский эксперт: Азербайджан враждебен России, реакция Москвы – вопрос времени // EurAsia Daily. 2021. – 3 сентября. – <https://easaily.com/ru/news/2021/09/03/rossiyskiy-ekspert-azerbaydzhan-vrazhdeben-rossii-reakciya-moskvy-vopros-vremeni>

⁴ От Карабаха к Крыму: Москва осознала, что ошиблась в Баку и Анкаре – мнение // EurAsia Daily. 2021. – 7 сентября. – <https://easaily.com/ru/news/2021/09/07/ot-karabaha-k-krymu-moskva-osoznala-chto-oshiblas-v-baku-i-ankare-mnenie>

⁵ Тавиньо П. Алиев предлагает Эрдогану разделить триумф // Le Monde, Франция. 2020. – 14 декабря. – <https://inosmi.ru/politic/20201214/248741849.html>

⁶ Алиев Лаврову: «У нас с Путиным постоянный диалог... И мы рассчитываем на Россию как на друга» // Haqqin, Азербайджан. 2021. – 11 мая. – <https://inosmi.ru/politic/20210511/249689552.html>

⁷ Встреча с Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым // Президент России. 2021. – 20 июля. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66228>

⁸ Линдемманн И. Шойгу: Россия и Азербайджан нарастят темпы военного сотрудничества к следующему году // Звезда. 2020. – 25 августа. – <https://tvzvezda.ru/news/20208251739-OUWPG.html>

⁹ Интервью с Шойгу. Секрет про американцев, Казахстан и «армия Турана» // TENGRINEWS. 2021. – 17 марта. – <https://tengrinews.kz/article/intervyu-shoygu-sekret-amerikantsev-kazahstan-armiya-turana-1560/>

Щербин В.К.

к.ф.н., зав. сектором исследований макроэкономических рисков Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, Минск
shcherbin5353@mail.ru

МНОГООБРАЗИЕ «ВОЗМОЖНЫХ МИРОВ», СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ КАРТИН МИРА, ЕДИНЫХ И ОБЩИХ ПРОСТРАНСТВ КАК КОГНИТИВНАЯ ОСНОВА БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: «возможный мир», специализированная картина мира, единое (общее) пространство, Большая Евразия.

Keywords: «possible world», specialized picture of world, united (common) space, the Greater Eurasia.

Введение

В середине прошлого столетия польский писатель С. Лем определил суть базового понятия «культура» как «гигантское скопление кодов, причем не только языковых»¹. При этом С. Лем полностью осознавал тот факт, что «можно представить себе различные классификации кодов. Если определенным «событиям» ставятся в соответствие определенные «знаки» или «символы», то их словарь – это кодирующий комплекс для целого класса событий. Кодовые единицы можно сопоставить с реальными событиями как конечным звеном в цепи передачи информации. Можно также произвольное число раз перекодировать сообщение «по дороге», иначе говоря, преобразовать первичную репрезентацию «оригинала»². Все указанные перекодировки и вторичные репрезентации исходного культурного события многократно увеличивают структурную сложность базового концепта «культура».

На наш взгляд, еще большим скоплением таких кодирующих и репрезентирующих комплексов, как «возможные миры», специализированные картины мира, единые и общие пространства, является такое базовое, интегральное понятие, как «Большая Евразия». Чтобы логически упорядочить понятийное содержание такого базового, интегрального концепта, необходимо разбить составляющие его кодирующие и репрезентирующие комплексы на ряд близких по содержанию групп общих понятий, а также осуществить внутреннюю классификацию однотипных комплексов в рамках таких понятийных групп. Во всяком случае, при рассмотрении такого базового, интегрального понятия, как «макроистория», Р. Коллинз считает, что «нет такой вещи, как чисто нарративная, или описательная, история. Невозможно перечислять частности (particulars) без обращения к общим понятиям»³. Конкретной реализацией подобного концептуально-понятийного подхода к систематизации понятийного содержания концепта «Западный мир» является издание многотомного собрания «Great Books of the Western World. 2nd ed. In 60 volumes» (Chicago, 1990), 54 и 55 тома которого содержат так называемый «The Syntopicon: An Index to the Great Ideas», включающий в себя 102 великие идеи западной цивилизации (в их числе: Idea; Knowledge; Memory; Mind; Science; Space и др.), по которым сгруппировано понятийное содержание 517 научных и художественных произведений 130 наиболее известных западных авторов. Можно назвать и другие концептуально-понятийные проекты, регулярно реализуемые в западных странах с целью систематизации понятийного содержания такого базового, интегрального концепта, как «Западный мир»⁴. На наш взгляд, подобная концептуально-понятийная работа по систематизации содержания перечня наиболее общих понятий, связанных с концептом «Большая Евразия», должна быть проделана в самое ближайшее время и исследователями постсоветских стран, чтобы создать определенную когнитивную основу для строительства Большой Евразии, ни в чем не уступающей западному миру.

Типология «возможных миров»

В последние десятилетия среди представителей самых разных научных дисциплин и сфер специальных знаний все большую популярность приобретает идея о параллельном существовании целого ряда отличающихся между собой «миров». К примеру, в содержании третьего издания американского справочника «The New York Public Library Desk Reference» (1998) выделяются такие разделы, как «I. Физический мир» (кроме того, внутри данного раздела выделяет-

¹ Лем С. Философия случая / Пер. с пол. – М., 2007. – С. 167.

² Там же, с. 159.

³ Коллинз Р. Макроистория: очерки социологии большой длительности (Методологические фрагменты книги) // МЕТОД: Сборник научных трудов. Вып. 6: Способы представления знаний. – М.: ИНИОН РАН, 2016. – С. 182.

⁴ См., например: Dictionary of the History of Ideas. Studies of Selected Pivotal Ideas: in 4 volumes. 2nd ed.. – New York: Charles Scribner's Sons, 1973.

ся глава «3. Биологический мир»); «II. Мир идей»; «VI. Политический мир»¹. В свою очередь, в книге российского исследователя А.Г. Теслинова «Концептуальное проектирование сложных решений» (2009) приводится следующая классификация «возможных миров», которые, по мнению А.Г. Теслинова, можно рассматривать в качестве объектов исследования:

«...основными родами объектов исследования выступают:

- материальный мир, мир «вещей», который мы можем наблюдать;
- мир идей – абстракции, образы, представления и все прочее, что способно породить наше сознание. Психический мир этот постигается лишь посредством выражения его различными средствами;
- социальный мир – бездна отношений, выстраиваемых людьми в коллективном бытии, постигаемых не столько наблюдением, сколько непосредственным проживанием;
- мир знаков как свидетельств первых трех миров, независимо от того, вещи они или что другое. Как писал Августин Блаженный: «Знак есть вещь, которая не только сообщает свой вид чувствам, но еще и вводит с собою что-нибудь в мышление». Это все то, что указывает нам на исследуемую реальность. Эти различия полезно знать хотя бы для того, чтобы приступая к концептодеятельности, быть готовым к особым способам работы с разными «отрезками» реальности, с разными мирами данностей»².

Проведенный сравнительный анализ двух указанных выше подходов (американского и российского) к выделению «возможных миров» показывает, что в основном они совпадают. В частности, «физическому миру» из американского справочника соответствует «материальный мир» в книге А.Г. Теслинова; «мир идей» представлен в обоих сравниваемых изданиях; с «политическим миром» из американского справочника во многом соотносится «социальный мир» в российском издании; наконец, представленному в книге А.Г. Теслинова «миру знаков» соответствует глава «12. Символы и знаки», которая в американском справочнике включена в раздел «III. Способ, посредством которого мы общаемся». Если же соотнести с выделяемыми выше четыремя «возможными мирами» уже существующие дисциплинарные классификации, то достаточно очевидным является то, что материальный (физический) мир изучается естественными и техническими науками, мир идей – точными и гуманитарными науками, политический (социальный) мир – социальными науками, а мир знаков – различными направлениями такой междисциплинарной науки, как семиотика.

В логике «возможные миры» рассматриваются как различные типы реальности или различные способы существования: «Существует физический мир – это не только микромир, но и макромир. ...Стандартная модель, другие физические теории достаточно полно описывают и тот, и другой. Существует мир чисел, теорий, идей. Это уже другой способ существования. Существует субъективный мир, и это тоже реальность, хотя иного рода, чем реальность физическая. Поэтому мы можем рефлексировать над собственными переживаниями, а исследователь – психолог – изучать мои психические процессы со стороны»³.

В последние годы зарубежными и отечественными исследователями описаны новые разновидности «возможных миров»:

• *виртуальные миры* (К примеру, Е.В. Соколова связывает искусственно созданные виртуальные миры с понятием «цифровая литература» и описывает их следующим образом: «Проекты, основанные на коммуникации между людьми при посредстве машины, тоже принадлежат к сетевой литературе. К этому типу относятся все сетевые проекты коллективного творчества; проектные сети с заданными тематическими рамками, где желающие вывешивают свои сообщения; а также *искусственно созданные виртуальные миры* (выделено нами. – В.Щ.), оживающие в коммуникации с посетителем (например, «Conversation with angels» – «Разговор с ангелами», 1998) и дающие ему возможность вступать в контакт не только с выбранными по его собственному усмотрению персонажами сайта, но и – в многоканальной версии – с другими посетителями сайта»⁴);

• *внешний и внутренний миры* (С.А. Лебедев определяет содержание членов этой антиномии следующим образом: «*Внешний мир* – множество, универсум всех объектов, находящихся вне сознания человека (возможных и действительных, наблюдаемых и ненаблюдаемых, прошлых, настоящих и будущих, природных и социальных и др.)... *Внутренний мир* – множество, универсум всех элементов и состояний сознания субъекта (как трансцендентального, так и эмпирического); его ощущения, переживания, восприятия, мысли, эмоции, чувства, предчувствия, экстаз, открытие, бессознательное, надсознательное, ценности, оценки, знания»⁵);

¹ The New York Public Library Desk Reference. 3rd ed. – New York: The New York Public Library and The Stonesong Press, Inc., 1998. – P. V–XIV.

² Теслинов А.Г. Концептуальное проектирование сложных решений. – СПб.: Питер, 2009. – С. 30–31.

³ Солодухин Ю.Н. Логика научного познания, ее возможности и пределы // Александр Зиновьев и актуальные проблемы логики и методологии: доклады участников Логического семинара «Сохранение и преумножение научного (логико-философского) наследия А.А. Зиновьева» / Сост.: О.М. Зиновьева, Ю.Н. Солодухин, В.А. Лепехин, К.А. Зиновьева. – М.: Канон+; Реабилитация, 2017. – С. 38–39.

⁴ Соколова Е.В. Цифровая литература // Западное литературоведение XX века: Энциклопедия. – М.: Intrada, 2004. – С. 457. См. также: Виртуальные миры // Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература: новая философия, новый язык. – СПб.: Невский Простор, 2002. – С. 132–134; Лингвистическая специфика виртуальной коммуникации (коммуникация в мировой информационной сети) // Потапова Р.К. Новые информационные технологии в лингвистике: Учебное пособие. 4 изд. – М.: КомКнига, 2005. С. 318–364.

⁵ Лебедев С.А. Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). – М.: Академический проект, 2008. – С. 181.

• *гиперреальный мир*, или *мир моделей и симулякров* (Так, в работе «Симулякры и симуляции» (1981) Ж. Бодрийяр утверждает, что «реальности больше нет. Ее заменила гиперреальность, порождаемая при помощи симулякров – призраков реального. Симулякры – жизнеподобные подобию, копии, у которых отсутствует подлинник, получили широкое распространение в западном искусстве, особенно в кино. Это не что иное, как образы отсутствующей действительности, за которыми нет никакой реальности. Но они настолько правдоподобны, что создавалась иллюзия их реального существования (роботы, пришельцы, чудовища и т.д.)... <...> Все это приводит к тому, что культура замыкается на самой себе. Поэтому постмодернистская эстетика рассматривает художественную культуру в качестве машины, которая посредством симулякров моделирует гиперреальность, т.е. бесконечное множество возможных миров»¹).

Несколько иную терминологию при описании мира моделей и симулякров используют российские математики А.Д. и И.Д. Егоровы, которые называют его *миром фантомов* и дают ему следующее определение: «Мир фантомов повторяет мир наблюдаемых объектов практически во всех его аспектах, за исключением факта «реальности» существования объектов. Если учесть, что в наблюдаемом мире наличие объекта отождествляется с его существованием во времени, то очевидно, что и здесь можно отождествить два мира объектов, постулируя время существования фантомов как «мнимое». Ясно, что по определению мнимый объект никогда не может перейти в наблюдаемый мир. Однако одним из важнейших явлений в структуре сознания наблюдателя является наличие процесса «замещения» фантомов ассоциированными с ними наблюдаемыми объектами. Этот процес в своей развитой форме был «материализован» в виде «закона» об эволюции сознания.

Процесс расширения сознания, расширяя сферу наблюдаемого мира, в то же время расширяет и мир фантомов. Так что мир мнимых объектов не то что не уменьшается в «размерах», а напротив, расширяется. Таким образом, наличие мира фантомов является необходимым элементом структуры наблюдаемого мира (сознания наблюдателя). Восприятие объектов мира фантомов наблюдателем как существующих вне реальности снимает многие ограничения относительно возможных свойств таких объектов, имеющих место для объектов в наблюдаемом мире. Следствием этого является большее разнообразие форм объектов, в совокупности образующих неограниченный запас возможных форм, из которых наблюдатель выбирает подходящие для конструирования объектов наблюдаемого мира»².

• *культурные миры* (Российский философ С.Я. Левит даёт им следующее определение: «...культурные миры – исторически возникшие типы культуры, особенности которых обусловлены специфическими представлениями о мироздании, человеке, условиях его бытия, формами общественной жизни»³);

• *математические миры* (Ср.: «Математических миров много, математика не едина... <...> математика расчленена на сферы топологии, алгебры, геометрии, анализа и т.д. Это различные сферы, использующие различные аксиоматические модели. Но для нахождения взаимоотношения между этими сферами абсолютно необходима семиотика»⁴);

• *мыслящие, интеллектуальные миры* (по мнению Ю.М. Лотмана, «индивидуальный человеческий интеллектуальный аппарат – не монополист на работу мысли. Семиотические системы, каждая в отдельности и все они в интегрирующем единстве семиосферы, синхронно и всей глубиной исторической памяти, осуществляют интеллектуальные операции, хранят, перерабатывают и увеличивают объем информации. Мысль – внутри нас, но и мы – внутри мысли, подобно тому как язык – нечто порожаемое нашим сознанием и прямо зависящее от механизмов мозга, но и мы – внутри языка. И если бы мы не были погружены в язык, наш мозг не мог бы его генерировать (и наоборот: если бы наш мозг не был способен генерировать язык, мы не могли бы быть в него погружены). Так же и мысль – и нечто рождаемое человеческим мозгом, и окружающая нас сфера, вне которой интеллектуальное генерирование было бы невозможно. Наконец, пространственный образ мира находится и внутри нас, и вне нас.

Мы и часть, и подобие огромного интеллектуального механизма. Отсюда значительные трудности, но и огромная важность исследований этого типа. И все более ясно выступающий синтетизм: изучаем ли мы структуру художественного текста, работу функциональной асимметрии больших полушарий головного мозга, проблемы устной речи или общения глухонемых, рекламы в современном мире или системы религиозных представлений архаических структур – мы познаем разные механизмы единой интеллектуальной жизни человечества. Мы находимся внутри нее, но и она – вся – находится внутри нас»⁵);

• *художественные, воображаемые, индивидуально-авторские миры* (В отличающихся типах и видах художественных произведений «воображаемые миры» создаются с использованием различных элементов физического, «вещного» мира, социального мира и гиперреального мира. К примеру, «мир драматического произведения – это художественно освоенная и преобразованная реальность, которая воссоздается не только посредством поступков и речи, но и миром вещей. Какую бы тему не избрал художник – милитаризм, парадоксы общественных условностей, вопросы совести, политику – он решает поставленные перед собой задачи, создавая национальный и индивидуальный харак-

¹ Дуркина Г.Г. Литература постмодернизма: учебное пособие. – Минск: Белорусский государственный университет культуры, 2004. – С. 12.

² Егоров А.Д., Егоров И.Д. Пространство возникновения: Введение в геометрию сознания. – М.: Изд-во физ.-мат. литературы, 2012. – С. 154-155.

³ Левит С.Я. Гуманитарное знание: генезис, итоги и перспективы (К 20-летию выхода сериальных изданий ИНИОН РАН) // Гуманитарное знание и вызовы времени / Отв. ред. и сост.: С.Я. Левит. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. – С. 35.

⁴ Круглый стол «Математика и семиотика: две отдельные познавательные способности или два полюса единого органа научного знания?» // МЕТОД: Сборник научных трудов. Вып. 4: Поверх методологических границ / Ред. и сост. вып.: М.В. Ильин. – М.: ИНИОН РАН, 2014. – С. 129.

⁵ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров // Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПб, 2000. – С. 389-390.

тер, привлекая мир вещей, чтобы нарисовать картину эпохи»¹. Совсем иной набор составляющих (в основном, это созданные авторами описания невиданных ранее артефактов) представлен в научно-фантастических произведениях. В частности, описания (нарративы) таких авторских артефактов, созданные писателями-фантастами А. и Б. Стругацкими, представлены в двухтомном справочнике «Миры братьев Стругацких: энциклопедия в 2-х т.» (1999). Отмеченные выше различия между элементами «вещного мира» и «фиктивного мира», которые нередко совмещаются в процессе создания художественного мира литературного произведения, имеют, по мнению Г. Блумера, социальную природу: «Этот мир имеет полностью социальное происхождение, ибо значения возникают в процессе социального взаимодействия. Различные группы вырабатывают различные миры, и эти миры меняются, когда объекты, их составляющие, меняют свои значения»². По указанной причине каждой из великих эпохальных перемен в общественном сознании «соответствует и новое литературное направление, которое в поисках еще не известной литературе реальности создает новую картину всего мира и всей жизни»³.

Свою лепту в трансформацию реального, «вещного» мира, отражаемого в художественном произведении, вносит сам процесс конструирования писателем воображаемого мира героя данного произведения: «Характеризуя воображаемый мир героя как образ мира, созданный осознанно или бессознательно воображающим персонажем, необходимо сказать следующее. Он возникает в воображении (во «внутреннем мире» персонажа), и в качестве воплощенного материализованного элемента («мира») может входить в «условно-реальный» мир произведения. Воображаемый мир героя – это «мир в мире»: он усложняет организацию художественной реальности (в первую очередь, как пространственного и временного целого), обуславливая поляризацию «воображаемого», «иллюзорного», «эстетического» и, с другой стороны, «реального» в архитектонике эстетического объекта. Воображаемый мир является такой интенцией героя, которая представляет собой идеально-смысловой модус его жизненной активности и эстетически открывается автором как значимое жизненное содержание.

Воображаемый мир героя как элемент архитектоники литературного произведения, по-видимому, входит в область явлений, особенно близких «порождаемому принципу» т.н. эпохи «художественной модальности» (С.Н. Бройтман).

Представляя собой «форму посягательства на реальный мир» (Д. Максимов), суть которой, как мы предполагаем, связана с переживанием скрытых от субъекта в реальности смыслов, воображаемый мир героя расшатывает границы между «объективно реальным» и «возможно реальным»⁴. По мнению Ю.Н. Неудахиной, «по отношению к физическому и социальному действительным мирам мир художественного произведения существует параллельно как мир иллюзорный, как то, что формирует действительность идеальную. В художественном тексте действительность – языковая, действительность знаков в единстве их формы и содержания. <...> Текст состоит из дискретных лексических единиц, но содержание его континуально. Нелинейные (вертикальные) ходы по пространству текста, воплощающего определенные состояния сознания субъекта речи, а также его видение мира и ценностную ориентацию, позволяют выявить систему неочевидных смыслов, раскрываемых гипертекстом, который представляет собой модель текста (его конструкт). Структурами гипертекста являются различного рода текстовые парадигмы (анафорические, фреймовые, предикатные). <...> Текстовые парадигмы как лексико-семантические структуры гипертекста позволяют моделировать мифологическое и аффективное пространства художественного текста и на основе полученных моделей конструировать пространство художественного сознания носителя идиолекта»⁵.

Несмотря на существенные отличия между представленными в литературных произведениях описаниями (нарративами) виртуальных, воображаемых, иллюзорных, индивидуально-авторских и иных миров, «сегодня мы уже имеем исследования о «художественных мирах» Тургенева, Толстого, Достоевского, Чехова»⁶ и многих других российских писателей⁷;

¹ Гладина Е.О., Чалова Л.В. Вербализация мира вещей в англоязычных драматических произведениях // Диалог языков и культур: теоретический и прикладной аспекты. Сборник научных статей. Вып. 3 / Сост. и отв.ред. Т.С. Нифанова. – Архангельск: Поморский университет, 2009. – С. 180.

² Цит. по: Анкин Д.В. Социосемиотика // Современный философский словарь / Под ред. В.Е. Кемерова. – М.: Академический проект, 2004. – С. 672.

³ Дуркина Г.Г. Литература постмодернизма: учебное пособие. – Минск: Белорусский государственный университет культуры, 2004. – С. 10.

⁴ Дрейфельд О.В. Воображаемый мир героя как понятие теоретической поэтики. Спец. 10.01.08 – Теория литературы. Текстология. Автореф. дис. ... к.ф.н. – М.: Кемеровский государственный университет, 2014. – С. 13.

⁵ Неудахина Ю.Н. Гипертекст как лингвистическая модель художественного текста // Диалог языков и культур: теоретический и прикладной аспекты. Сб. науч. статей. Вып. 2 / Сост. и отв.ред. Т.С. Нифанова. – Архангельск: Поморский университет, 2007. – С. 88, 90.

⁶ Сухих И.Н. Художественный мир Чехова (истоки, границы, принципы, эволюция). Спец. 10.01.01. – Русская литература. Автореф. дис. ... д.ф.н. – Ленинград: ЛГУ, 1990. – С. 3.

⁷ См., например: Хватов А.И. Художественный мир Шолохова. 3-е изд. – М.: Современник, 1978. – 477 с.; Шаталов С.Е. Художественный мир И.С. Тургенева. – М.: Наука, 1979. – 312 с.; Машинский С.И. Художественный мир Гоголя: Пособие для учителей. 2-е изд. – М.: Просвещение, 1979. – 432 с.; Краснощекова Е.А. Художественный мир Всеволода Иванова. – М.: Советский писатель, 1980. – 352 с.; Бушмин А.С. Художественный мир Салтыкова-Щедрина / Отв. ред.: Д.С. Лихачев; В.Н. Баскаков. – Ленинград: Наука, 1987. – 366 с.; Николаева Е.В. Художественный мир Льва Толстого: 1880–1900-е годы. – М.: Флинта, 2000. – 272 с.; Злочевская А.В. Художественный мир Владимира Набокова и русская литература XIX века. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. – 188 с.; Неронова И.В. Художественный мир и его конструирование в творчестве А.Н. и Б.Н. Стругацких 1980-х годов. Спец. 10.01.01. – русская литература. Автореф. дис. ... к.ф.н. – Воронеж, 2015. – 21 с. и др.

• *шизофренические, психозоподобные и психотические миры* (их появление В. Руднев объясняет следующими причинами: «Искусство очень быстро улавливало новые открытия. Наиболее эксплицитно психоанализ изучали сюрреалисты, применявшие метод свободных ассоциаций и автоматическое письмо. В результате художественные миры, которые они строили на своих полотнах, фактически были мирами душевных заболеваний. <...> Особую роль в XX веке сыграло творчество Кафки. <...> ...мир его произведений чрезвычайно странный – безусловно, это шизофренический мир. <...> Отчаянные поиски границ реальности, отказ от которой знаменует шизофренический психоз, сменился тезисом о том, что все реальности равноправны – апофеозом этого в логике была так называемая семантика возможных миров, разновидность модальной логики, зародившаяся в конце 1960-х годов, основным тезисом которой был тезис, в соответствии с которым действительный мир – это лишь один из возможных миров... Этим тезисом был снят болезненный поиск границ реального мира. Если миров много, то существовать в том или ином мире, психотическом или каком-либо другом, не так страшно. <...> В настоящее время широкое распространение концепта «виртуальные реальности» еще более усилило тенденцию к нестрашному, а то и увеселительному путешествию в психозоподобные миры. Распространение персональных компьютеров с виртуальными играми окончательно дезавуировало миф об ужасе психотического»¹).

На данный момент наиболее подробно тему «возможных миров», на наш взгляд, раскрывают российский исследователь А.П. Бабушкин² и польский писатель С. Лем³. В книге последнего, в частности, можно найти следующие весьма оригинальные идеи и предположения относительно структурной организации и способов конструирования «возможных миров»:

• «...миров можно построить множество. Можно создать целую их серию и изучать, в каком из них «сумма счастья» будет наибольшей»⁴;

• «Вернемся теперь к иерархии миров, вложенных друг в друга, которая возникла по решению какой-то космической цивилизации, считающей наш мир слишком несовершенным»⁵;

• «...если представить себе все эти абсолютно неисчислимые миры разума, вращающиеся в недрах гигантских галактик (каковых несравнимо больше, чем пушинок одуванчика в воздухе над широко раскинувшимися лугами и чем песчинок в пустыне), то само их число делает вероятной любую невероятность – лишь бы она была осуществима. Хотя бы в одной из каждого миллиона галактик. Но чтобы во всех этих необъятных просторах звездной пыли никто никогда не подумал о таком начинании, не соизмерил своих сил с такого рода замыслами – именно это кажется мне во все неправдоподобным»⁶.

Учитывая исключительную сложность и необычайно большой объем понятийного содержания концепта «возможный мир» и его многочисленных концепт-переменных (биологического, «вещного», виртуального, воображаемого, гиперреального, индивидуально-авторского, интеллектуального, мыслящего, политического, социального, физического, художественного и иных миров), в целях более детального его изучения разными научными дисциплинами и областями специализированных знаний все чаще используется такое общенаучное понятие, как «картина мира». В курсе лекций В.В. Красных «Основы психолингвистики и теории коммуникации» (2001) причины введения указанного общенаучного понятия в многих дисциплинарных исследованиях объясняются следующим образом: «По М. Хайдеггеру, «картина мира, сущностно понятая, означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина». Иначе говоря, картина мира по сути есть отражение окружающего мира в голове человека. Современные психолингвисты полагают понятия «сознание» и «картина мира (модель мира, образ мира)» близкими, если не синонимичными (см., например, работы А.А. Леонтьева, Н.В. Уфимцевой и др.). Картина мира обязательно несет на себе национально-культурный отпечаток. Для многих исследователей картина мира предстает как «сумма ментальных значений, наиболее общих представлений о мире» (Т.Г. Утробина). Т.В. Цивьян рассматривает модель (картину) мира как результат переработки информации о среде и человеке, как сокращенное и упрощенное отображение указанной суммы представлений. В.Г. Колшанский считает, что картина мира, отображенная в сознании человека, есть вторичное существование объективного мира. Картина мира предстает как идеальное, концептуальное образование, имеющее двойственную природу: необъективированное – как элемент сознания, воли или жизнедеятельности, и объективированное – в виде различных следов сознания, воли или жизнедеятельности, в частности – в виде знаковых образований, текстов (в том числе – как искусство, архитектура, социальные структуры, язык) (В.И. Постовалова)»⁷.

Типология общих и специализированных картин мира

На онтологическую связь между концептом «возможный мир» и общенаучным понятием «картина мира» указывают даже названия отдельных опубликованных научных работ:

• Дышлевый П.С., Яценко Л.В. Научная картина мира и мир культуры // Научная картина мира: Логико-гносеологический аспект: Сб. науч. тр. / Отв. ред.: П.С. Дышлевый, В.С. Лукьянец. – Киев: Наукова думка, 1983. – С. 5–37.

¹ Руднев В. Философия языка и семиотика безумия: Избранные работы. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. – С. 505, 507, 509.

² Бабушкин А.П. «Возможные миры» в семантическом пространстве языка. – Воронеж: ВГУ, 2001. – 86 с.

³ Лем С. Глава седьмая: Сотворение миров // Лем С. Сумма технологии / Пер. с пол. – М., 2019. – С. 347–437.

⁴ Там же, с. 421.

⁵ Там же, с. 436.

⁶ Там же, с. 436–437.

⁷ Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. – С. 64–65.

• Миллер Л.В. *Художественная картина мира и мир художественных текстов.* – СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2003. – 156 с.;

• Семенова Т.И. «Мир, как он есть» vs «мир, каким он кажется» в языковой картине мира // *Диалог языков и культур: теоретический и прикладной аспекты.* Сб. науч. статей. Вып. 2 / Сост. и отв. ред. Т.С. Нифанова. – Архангельск: Поморский университет, 2007. – С. 103–110 и др.

По свидетельству Г.В. Платонова, «понятие «картина мира» стало складываться лишь в конце XIX – начале XX века»¹. Соответственно, и «сам термин «картина мира» появился, как указывается в литературе вопроса, на рубеже XIX и XX веков для обозначения системы образов, взаимосвязано отражающих всю совокупность достигнутых наукой (прежде всего физической) результатов познания мира. Несмотря на то, что до сих пор этот термин не получил общезначимой интерпретации ни в философии, ни в лингвистике, мы будем пользоваться им, имея в виду определенным образом организованную информационную целокупность, которой располагает как отдельный человек, так и человек «софийный» и которая обуславливает его способ созерцания, ощущения, восприятия, постижения, осмысления, переживания, объяснения мира и себя в этом мире, содержит правила реагирования на различные проявления жизни и поведенческие запреты, принятые в данном обществе. В таком понимании значение термина «картина мира» практически равно значению термина «знание» и отличается от последнего, главным образом, прямым указанием на целостность, образность и постоянную как бы визуальную предьявленность обозначенного им объекта, а также включением в свой объем представления об этнически особенной форме хранения содержательных элементов»². В указанной работе В.В. и А.В. Морковкиных приводится также достаточно широкий перечень разновидностей термина «картина мира», посредством которых обозначается указанная выше организованная информационная целокупность: «Это целое в научной литературе называют по-разному: мировидением, образом мира, моделью мира, образом действительности, тезаурусом и т.п. Но наиболее часто встречающимся его наименованием, особенно в последнее время, служит словосочетание «картина мира (КМ)» и такие его производные, как «научная КМ», «общенаучная КМ», «естественнонаучная КМ», «частнонаучная КМ» (например, «физическая КМ», «биологическая КМ» и т.п.), «общая КМ», «практическая КМ», «наивная КМ», «языковая КМ», «лингвистическая КМ», «концептуальная КМ», «художественная КМ» и некоторые др.»³.

В связи с использованием в научной литературе широкого перечня перечисленных выше разновидностей термина «картина мира» для обозначения различных дисциплинарных (специальных, частных) исследовательских программ возникает проблема их объединения в рамках глобальной исследовательской программы, обозначаемой термином «общенаучная картина мира». Мнения исследователей относительно путей и перспектив решения этой проблемы тоже расходятся. К примеру, В.Ф. Черноволенко само предназначение термина «картина мира» видит в обозначении «горизонта систематизации знания, где как раз происходит теоретический синтез результатов исследования конкретных наук со знанием мировоззренческого характера, представляющим собой целостное обобщение совокупного практического и познавательного опыта человечества»⁴.

В свою очередь, авторы монографии «Анализ метаязыка словаря с помощью ЭВМ» (М., 1982) считают, что «в настоящее время еще не разработана полностью общенаучная картина мира. Ее построение предполагает синтез научных картин мира, разработанных в отдельных областях знания: в физике, биологии, обществоведении, астрономии и т.д. Однако их обобщению в единую и целостную картину мира препятствует не только нерешенная проблема синтеза частных картин мира, но и неравномерность развития отдельных отраслей научного знания. Так, если в физике произошла уже смена трех картин мира – аристотелевской, механической, электродинамической, – а господствующей в настоящее время стала четвертая – квантово-полевая картина, то в биологии, например, имела место только одна смена: первая картина мира (дарвиновская) была в последнее время заменена молекулярно-генетической, в которой используются уже достижения физики, химии и других наук. Однако взаимосвязь между такими картинами мира, как квантово-полевая и молекулярно-генетическая, можно проследить только по отдельным аспектам. Для создания же единой картины мира живой и неживой природы, микро- и макромира, биологического и социального и т.д. в науке нет пока достаточных оснований»⁵.

Наконец, всемирно известный философ, академик РАН В.С. Степин связывает формирование специальных и общенаучной картин мира с разными стадиями развития науки: «Специальные картины мира как особые формы теоретических знаний являются продуктом длительного исторического развития науки. Они возникли в качестве относительно самостоятельных фрагментов общенаучной картины мира на этапе формирования дисциплинарно организованной науки (конец XVIII – первая половина XIX в.). Но на ранних стадиях развития, в эпоху становления естествознания, такой организации науки еще не было. Это обстоятельство не всегда адекватно осмысливается в методологических исследованиях. В 80-х гг., когда интенсивно обсуждался вопрос о статусе специальных картин мира, были высказаны три точки зрения: специальных картин мира вообще не существует и их не следует выделять в качестве особых форм теоретического знания; специальные картины мира являются ярко выраженными автономными образованиями; их автономия крайне относительна, поскольку они выступают фрагментами общенаучной картины мира. Однако в истории науки могут найти подтверждения все три точки зрения, только они относятся к разным ее стадиям:

¹ Платонов Г.В. *Картина мира, мировоззрение и идеология.* – М.: Знание, 1972. – С. 5.

² Морковкин В.В., Морковкина А.В. *Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем).* – М.: АО «Астра семь», 1997. – С. 50.

³ Там же, с. 49–50.

⁴ Черноволенко В.Ф. *Мировоззрение и научное познание.* – Киев: Изд-во Киевского ун-та, 1970. – С. 122.

⁵ Караулов Ю.Н., Молчанов В.И., Афанасьев В.А., Михалев Н.В. *Анализ метаязыка словаря с помощью ЭВМ.* – М.: Наука, 1982. – С. 43–44.

додисциплинарной науке XVII в., дисциплинарно организованной науке XIX – первой половины XX в., современной науке с ее усиливающимися междисциплинарными связями. Эти стадии следует различать»¹.

В рамках предложенной В.С. Степиным стадияльной классификации разнотипных картин мира дополнительное освещение получают широко обсуждавшиеся не так давно противопоставления языковой и концептуальной моделей мира², языковой (наивной) и научной картин мира³. Формирование первых частей этих противопоставлений (языковой и наивной картин мира), вероятнее всего, происходило в рамках додисциплинарной науки XVII в., а становление вторых частей (концептуальной и научной картин мира) – в рамках дисциплинарно организованной науки XIX – первой половины XX в. и современной науки с ее междисциплинарными связями, чем и объясняется наличие существенных различий между теми разновидностями картин мира, формирование которых относится к разным стадиям развития науки.

К настоящему времени представителями различных научных дисциплин и областей профессиональных знаний выявлены и описаны сотни разнотипных картин мира (КМ). Сам факт существования многообразия дисциплинарных КМ разных типов обусловлен не только исключительным богатством и многочисленностью онтологических феноменов, лежащих в основе этих разнотипных КМ, но и бесконечным разнообразием методологических подходов к описанию этих онтологических феноменов. Практически каждая научная дисциплина формирует свою специфическую КМ из совокупности вырабатываемых только в ее рамках конкретнаучных понятий и концептов. Как справедливо заметил по этому поводу американский экономист Дж. Кэллахан, «все науки исследуют один и тот же мир. Просто они рассматривают его в разных ракурсах, используя различные центральные понятия, что и делает их различными предметами»⁴.

Проведенный нами анализ обширного концептологического материала (опубликованных в научной прессе описаний нескольких тысяч научных концептов из различных областей знаний) позволяет развить высказанную Дж. Кэллаханом мысль следующим образом: каждая научная дисциплина в процессе изучения окружающего мира формирует не только свои специфические центральные понятия или концепты (например, генетика использует такие концепты, как *ген*, *генетический код*, *геновая диагностика*, *геновая инженерия*, *судебная генетика* и др.; география – такие концепты, как *географическая карта*, *город*, *граница*, *столица*, *страна* и др.; театроведение – такие концепты, как *кафе-театр*, *метатеатр*, *театр абсурда*, *театрализация*, *театральность*, *театрология*, *ретеатрализация* и др.), но и свои специфические типы концептов.

На наш взгляд, именно из таких дисциплинарно-ориентированных типов концептов и формируются соответствующие дисциплинарные КМ (физическая КМ, биологическая КМ, лингвистическая КМ и др.). Более того, наш опыт изучения обширного концептологического материала дает нам основания сделать следующий вывод: выявляя в текстах той или иной области знаний дисциплинарно-ориентированные типы концептов и описывая их понятийное содержание с учетом существующих между ними связей, можно эксплицировать дисциплинарную КМ данной области знаний, «придав совокупности выявленных концептов и их репрезентантов (ключевых слов, дескрипторов, рубрик и т.п.) форму соответствующего словаря концептов (концептуария)»⁵.

С другой стороны, не создав достаточного количества узкодисциплинарных концептуариев, которые эксплицировали бы все без исключения дисциплинарные КМ, практически невозможно сформировать научный «семантический Интернет», поскольку в его основе лежит максимально полная совокупность текстов из различных областей научных знаний, размеченная при помощи однозначно всеми понимаемого перечня тэгов (концептов). Успешное решение существующих проблем концептографического описания существующего многообразия дисциплинарных КМ разных типов является основой для формирования нормированных дисциплинарных перечней однозначно всеми понимаемых тэгов или концептов, выступающих в качестве основного информационного языка будущего научного «семантического Интернета». Таким образом, построение глобальной экономики знаний с характерным для нее механизмом быстрой адаптации новейших знаний для обеспечения практических запросов мирового сообщества невозможно без предварительного формирования научного «семантического Интернета» и издания многочисленных узкодисциплинарных концептуариев, в разработке которых должны принимать участие как языковеды (лексикографы), так и специалисты-предметники, и специалисты в области интеллектуальных технологий.

Однако «возможные миры», отражаемые в различных (общих и специализированных) картинах мира, можно описывать не только путем создания комплексных и узкодисциплинарных концептуариев (словарей концептов), выступающих в качестве моделей этих «возможных миров», общих и специализированных картин мира (ср.: «Представление о том, что словарь заключает в себе модель (картину, образ) мира, распространяется на словари, создаваемые в рамках разных лексикографических направлений, прежде всего – общей лексикографии, а также учебной, диалектной и др.»⁶). Определенным образом структурировать понятийное содержание «возможных миров», общих и специализи-

¹ Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы: учебник. – М.: Гардарики, 2006. – С. 230.

² Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. – С. 271.

³ Урысон Е.В. Языковая картина мира vs. обиходные представления (модель восприятия в русском языке) // Вопросы языкознания. – М., 1998. – № 2. – С. 3.

⁴ Кэллахан Дж. Экономика для обычных людей: Основы австрийской экономической школы / Пер. с англ. – Челябинск: Социум, 2006. – С. 29.

⁵ Щербин В.К. Лексикографические способы представления результатов языковой концептуализации мира // Культура народов Причерноморья. 2008. – № 142, т. 2. – С. 431.

⁶ Шестакова Л.Л. Художественная модель мира в словаре поэтического языка: к интерпретации фрагментов (по материалам «Словаря языка русской поэзии XX века») // Русский язык сегодня. Вып. 3 / Отв. ред. Л.П. Крысин. – М.: ИРЯ РАН, 2004. – С. 330.

рованных картин мира можно также путем использования других методов и подходов, которые, тем не менее, тоже опираются на язык как наиболее универсальное средство связи самых разных вещей (реалий), процессов и прочих явлений. К числу таких методов, в частности, относятся следующие:

а) *метод концептуального проектирования моделей специализированных картин мира*. К примеру, в рамках российской социогуманитарной науки активно ведутся исследования в области концептуального проектирования национальных моделей социальной, политической, экономической и иных картин мира и даже выпускается литература учебного характера по проблемам концептуального проектирования¹. Указанному способу формирования национального видения разнотипных картин мира Ю.Н. Филипповичем дается, в частности, следующее определение: «Концептуальное проектирование – порождение понятийной (=концептуальной) модели реального мира. Концептуальная модель реального мира представляет собой набор теоретических суждений, на основе которых ведется проектирование изделия. Как правило, теоретические суждения разделены на две группы: начальные и последующие. Начальные суждения вводят и определяют основные понятия. Последующие суждения раскрывают особенности реализации и использования основных понятий, а также их содержание»².

В свою очередь, российский экономист В.Т. Рязанов раскрыл роль языка в процессе описания научной картины хозяйственной жизни: «...в научной картине хозяйственной жизни, как и в любой другой, язык не ограничивается коммуникативной функцией. В ее создании он выполняет творческую роль. Хотя в зависимости от состояния экономики и степени ее адекватного отражения наукой она может выдвигаться на передний или уходить на второй план. Но в любом случае языковой феномен должен стать объектом пристального внимания экономистов не в меньшей степени, чем выбор аналитического аппарата и обоснование научных гипотез и итоговых выводов. Такой подход объясняется уже тем, что сама наука выступает не как простое отображение (фотографирование) хозяйственных процессов, а как упорядоченная совокупность научных знаний».

В идеале экономическая теория, как и любая другая, должна стремиться к точности и однозначности используемых понятий (терминов), уберегая теорию от двусмысленности. На них особенно делается акцент, когда предпринимаются попытки создать в экономике «чистые модели», которые поддавались бы обсчету и одновременно стали универсальными. Их конечная неосуществимость объясняется в первую очередь особенностями самого объекта – экономики, который находится в состоянии непрерывного движения и изменения, что предопределяет принципиальную незавершенность любого описания.

К тому же для понимания и истолкования экономических процессов чрезвычайно важен их контекст – исторический, социокультурный и т.п. Через его учет в распознавании смысла и значения текста происходит согласование всеобщего с особенным (уникальным), присущим самой хозяйственной жизни. Этим языковые формы выражения прочнее привязываются к хозяйственной реальности, обеспечивая практичность экономического языка за счет его погруженности в национальную культуру. Одновременно такой характер научного познания еще в большей степени усиливает значение языка»³;

б) *метод конструирования новых типов символических (знаниевых, инновационных, интеграционных, ментальных, политических, социальных и прочих) пространств*. Рассмотрим, в качестве примера, такой тип символического пространства, как интеграционное пространство (более подробно данный тип пространства рассматривался в статье П.А. Витязя и В.К. Щербина⁴). Указанное *интеграционное пространство* понимается нами как «форма или способ постепенного сближения и объединения тех или иных вещей (реалий), явлений, процессов, организационных форм и виртуальных феноменов из жизни разных стран и народов в нечто единое, целое»⁵. Остановимся более подробно на рассмотрении классификационных результатов использования метода конструирования новых типов интеграционных пространств.

Типология единых и общих интеграционных пространств

В последние десятилетия исследователи интеграционных процессов, идущих в различных регионах мира, все чаще используют при описании конечных результатов указанных процессов такое общее, категориальное понятие, как *пространство*: «Осознание пространства как явления и обращение к этой категории связано с быстро усложняющейся функциональной и социальной структурой современного общества – от страны до глобального мира, – в котором различные виды и типы пространств начинают играть все более значимую, а нередко и ведущую роль по сравнению с традиционными типами территориальной и общественно-экономической организации»⁶.

¹ Теслинов А.Г. Концептуальное проектирование сложных решений. – СПб.: Питер, 2009. – 288 с.

² Филиппович Ю.Н. Семиотическая концепция интеграции информационных технологий // Проблемы прикладной лингвистики – 2001: Scripta linguisticae applicatae. Сб. статей. – М.: Азбуковник, 2001. – С. 312.

³ Рязанов В.Т. Понимание и истолкование в экономической науке: роль языка // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 5. 2008. – Вып. 4. – С. 14.

⁴ Витязь П.А., Щербин В.К. Проблемы конструирования новых типов интеграционных пространств // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. – № 3. – С. 28–45.

⁵ Дедков С.М., Щербин В.К. Интеграционные пространства: причины формирования, отличительные черты, основные классы // Союзное государство в контексте мировых интеграционных процессов. Научные материалы Межакадемического совета по проблемам развития Союзного государства. Вып. 2 / Под ред. С.М. Дедкова, В.К. Егорова. – Минск: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2011. – С. 8.

⁶ Транснациональные политические пространства: явление и практика / Отв. ред. М.С. Стрженева. – М.: Весь Мир, 2011. – С. 7.

К примеру, в рамках одной и той же страны категория пространства используется различными социальными группами для достижения весьма отличающихся целей: «Власть имущие конструируют пространства, где они могут использовать свою «силу» – города, торговые центры, школы, рабочие места, дома. Слабые создают внутри них свои собственные пространства, присваивая их на время, передвигаясь через них, занимая их настолько, насколько это им нужно»¹. С другой стороны, деление, к примеру, политического пространства страны может осуществляться с опорой не на социальные группы, а на политические и административно-территориальные факторы: «Организация политического пространства страны подразумевает выделение в нем двух основных уровней осуществления политической власти: во-первых, центрального, воплощенного в системе общегосударственных (общенациональных) политических институтов и действующих в их рамках политических групп и лидеров; во-вторых, регионального, под которым понимаются политико-территориальные сообщества страны, включающие политические институты, лидеров, граждан и т.д., проживающих в пределах тех или иных политико- или административно-территориальных образований»².

Наиболее глобальными целями руководствуется мировое сообщество, используя категорию пространства для решения демографических и геополитических проблем: «Человечество спасалось от тупика нескончаемой самоубийственной грызни за пространство и ресурсы тем, что перестраивало стратегию жизнестроения, находя новые формационные решения. Новая формация для человечества – то же, что новая экологическая ниша для биологических видов в природе. Она позволяет прорваться в «новые пространства», избежав перенаселенности и связанных с ней опасностей взаимоистребления... Перейдя в новое пространство-время, человечество отодвинет нынешние геополитические споры как нечто второстепенное»³.

Отмеченное выше многоцелевое и разноуровневое использование категории пространства способствовало формированию у исследователей представления о том, что «пространство – понятие трудное»⁴. Причем сложности, которые сегодня приходится преодолевать исследователям в процессе рассмотрения категориального понятия *пространство*, в немалой мере связаны также с предельно высоким онтологическим статусом стоящей за данным понятием категории. Напомним, что еще Аристотель включал ее в десятку базовых философских категорий⁵. Позднее, уже в XIX столетии, высокий онтологический уровень данного категориального понятия подтверждал и английский социолог Г. Спенсер: «Пространство есть абстрактная идея, обнимающая все отношения сосуществования»⁶.

Однако наибольшие трудности в процессе определения понятия *пространство* создает исключительное разнообразие узкодисциплинарных подходов к интерпретации содержания данного понятия. В частности, в рамках отдельных монографических исследований одновременно анализируются многие сотни разных типов пространств⁷. К примеру, только интеграционных пространств сегодня выделяется больше сотни типов⁸. Именно насущной необходимостью систематизации подобного типологического разнообразия существующих пространственных структур обусловлены предпринимаемые отдельными исследователями попытки свести многочисленные узкодисциплинарные понимания понятия *пространство* в несколько основных классов значений.

Так, российский социолог В.Н. Ярская считает, что «категория пространства наследует все накопленное в интеллектуальных сражениях культур семантическое богатство. В субстанциональной традиции, первом семантическом срезе пространство выступает как особая сущность, основными параметрами являются измерение, геополитика, география, статистика, исследовательская задача – создать объект, измерительный инструмент. На другом семантическом уровне пространство интерпретируется как субъективная реальность, репрезентируя существующее в ментальном плане, осуществляя шкалирование, создание субъективных шкал. И главный сем – пространство символов и значений, социальная организация пространства»⁹. Близкий подход к классификации основных значений понятия *пространство* демонстрирует и российский политолог Н.Ю. Замятина: «Понятие «пространство» в научном обороте используется в различных значениях. Наиболее распространенных значений два: «физическое» пространство и пространство как метафора (и понятийная конструкция), используемая для описания структуры некоторого явления в соответствии с не-

¹ Шапинская Е.Н. Власть и сопротивление в пространстве современной культуры // Философские науки. – М., 2012. – № 10. – С. 121.

² Семченков А.С. Циклы реорганизаций политического пространства и пути предупреждения внутригосударственных конфликтов в России // Вестник Московского университета. Сер. 12. 2009. – № 2. – С. 4.

³ Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1998. – С. 15–16.

⁴ Лоссау Ю. Пространство значения. Поворот к пространству, культурный поворот и культурная география / Пер. с нем. // Герменей. Журнал философских переводов. 2012. – № 1. – С. 99.

⁵ Аристотель. Категории: С приложением «Введения» Порфирия к «Категориям» Аристотеля / Пер. с др.-греч. – 3-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – С. 6.

⁶ Спенсер Г. Классификация наук / Пер. с англ. – М.: Вузовская книга, 2006. – С. 4.

⁷ См., например: Язык и пространство: проблемы онтологии и эпистемологии: монография / Под ред. А.Э. Левицкого, С.И. Потапенко. – Нежин: Издательство НГУ имени Николая Гоголя, 2011. – 483 с.

⁸ Щербин В.К. Типология интеграционных пространств в аспекте контент-анализа // Язык и пространство: проблемы онтологии и эпистемологии: монография / Под ред. А.Э. Левицкого, С.И. Потапенко. – Нежин: Издательство НГУ имени Николая Гоголя, 2011. – С. 130–174.

⁹ Ярская В.Н. Глобализация социального пространства // Интеграционные процессы в современном обществе (по материалам Всероссийской научно-практической конференции) / Под ред. М.Э. Елютиной. – Саратов: Аквариус, 2003. – С. 4.

которой условной системой координат (см., например, пример построения электорального пространства, описываемого в координатах «левые» – «правые», «западники» – «почвенники» и т.д.)»¹.

Более того, отдельные зарубежные и отечественные философы идут еще дальше, утверждая, что и выделяемые выше два основных семантических класса узкодисциплинарных значений понятия *пространство* (физическое, географическое пространство и метафорическое, символическое пространство) неразрывно связаны между собой наличием общих структурных свойств. В частности, по мнению американского философа М. Вартофского, «независимо от того, понимаем ли мы пространство в физико-геометрическом смысле либо как социологическое или психологическое «пространство», важно то, что все эти понятия пространства, используемые в разных науках, обладают важными общими структурными свойствами»². В свою очередь, белорусские исследователи В.К. Лукашевич и Т.Е. Новицкая раскрывают взаимосвязь указанных семантических классов пространственных значений следующим образом: «Физическое пространство, с одной стороны, является почвой для существования социального пространства, а с другой – оно как среда обитания человека является проекцией социальных отношений. Кроме того, сформировавшиеся позже подходы к социальному пространству изначально содержат в себе положения философских концепций пространства в силу апплицирования некоторых свойств физического пространства на социально-пространственную организацию общества»³.

Свое, особое мнение относительно векторов взаимодействия двух основных семантических классов пространственных значений имеется и у представителей географической науки, наиболее углубленно изучающей физическое пространство земной поверхности: «Немецкоязычная география озабочена выработкой правильного отношения к пространственному повороту. С одной стороны, она наблюдает «возвращение к пространству» в смежных дисциплинах с огромным вниманием и интересом. ...С другой стороны, география, в общем-то, в междисциплинарных дискуссиях по поводу пространства участвует лишь постольку-поскольку»⁴. Последнее, по мнению Ю. Лоссау, обусловлено следующими причинами: «Вопреки распространенному пониманию географии, культурная география уже не ставит вопрос о том, какими свойствами обладает то или иное пространство, и в какой мере оно способно влиять на социальную действительность или определять ее. Скорее исследуется, как пространства конструируются в качестве символических опространствливания в ходе языковой коммуникации или повседневной практики. Таким образом, можно сказать, что культурный поворот внутри географии привел к культурализации пространства, в контексте которой старый географический «реалистичный» взгляд на физическое пространство земной поверхности теряет свое значение. В науках об обществе и культуре, напротив, имеется возможность наблюдать прямо противоположную ситуацию. Здесь пространственный поворот привел к опространствлению смыслов культуры, так что «грубая» конкретная сторона общественной действительности, и не в последнюю очередь ее физические, материальные основы вновь рассматриваются более пристально»⁵. Что же касается исходной точки формирования «пространственного поворота» в современной науке, то, по мнению Е.Г. Трубиной, «начало «поворота» можно датировать мартом 1967 года, когда Мишель Фуко прочитал лекцию, позднее получившую название «Другие пространства» и впервые опубликованную на языке оригинала в октябре 1984 года»⁶.

Отмеченные выше методологические и когнитивно-понятийные возможности пространственного поворота, на наш взгляд, наиболее полно реализуются при рассмотрении комплексных, междисциплинарных феноменов, к числу которых, безусловно, относится и современная международная интеграция. Междисциплинарный характер феномена международной интеграции, в первую очередь, проявляется в том, что для его рассмотрения необходимо комплексное использование самых разных узкодисциплинарных подходов и знаний: политологических, экономических, социологических, этнографических, географических, исторических, военных и прочих. При этом в качестве одной из ключевых понятийных доминант подобной совокупности самых разных узкодисциплинарных знаний выступает такое комплексное пакетное понятие, как *пространство*. По свидетельству российского философа А.И. Ракитова, специфика подобных пакетных понятий «заключается в том, что один и тот же термин, по существу, обозначает целое семейство, или пакет, в каком-то отношении сходных понятий, разграничить которые по чисто формальным, структурным характеристикам, как правило, невозможно»⁷.

В данном конкретном случае (при рассмотрении феномена международной интеграции) пакетное понятие *пространство* выступает в качестве общей когнитивной основы для объединения целого ряда узкодисциплинарных пространств (духовного, политического, экономического, социального, военного, географического, исторического, языкового и др.), в рамках которых локализируются наработанные различными научными дисциплинами сведения о процессах формирования и развития международных интеграционных структур, позволяющие со всех сторон охарактеризовать указанные процессы. Сложность работы с таким пакетным понятием, как *пространство*, заключается в не-

¹ Замятина Н.Ю. Пространства власти: физическое, метафорическое, ментальное // Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности / Под науч. ред. Б.В. Ананьича, С.И. Барзилова. – М.: МОНФ, 2001. – С. 64.

² Вартофский М. Эвристическая роль метафизики в науке // Структура и развитие науки: из Бостонских исследований по философии науки / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1978. – С. 83.

³ Лукашевич В.К., Новицкая Т.Е. Структура и динамика инновационного пространства // Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта. 2010. – № 5. – С. 104.

⁴ Лоссау Ю. Пространство значения. Поворот к пространству, культурный поворот и культурная география / Пер. с нем. // Герменей. Журнал философских переводов. 2012. – № 1. – С. 102.

⁵ Там же, с. 105.

⁶ Трубина Е.Г. Поворот к пространству: междисциплинарное движение и сложности его популяризации // Политическая концептология. 2011. – № 4. – С. 40.

⁷ Ракитов А.И. Историческое познание. Системно-гносеологический подход. – М.: Политиздат, 1982. – С. 28.

обходимости рассматривать объединяемые им «семейные» ряды более дробных понятий, заимствуемых из самых разных дисциплин и областей научных знаний, в нерасторжимом единстве общего и частного, синхронического и диахронического, общенаучного и узкодисциплинарного пониманий всех составляющих данного пакетного понятия.

Заключение

Все проанализированные выше когнитивные феномены («возможные миры», специализированные картины мира, единые и общие интеграционные пространства) являются составляющими когнитивной базы (основы) Большой Евразии. О.А. Корнилов определяет понятие *когнитивная база* как «знание огромной массы реалий, связанных со всем контекстом жизни в конкретной культурно-информационной среде»¹. Пока в полном объеме со всем указанным многообразием «возможных миров», специализированных картин мира, единых и общих интеграционных пространств работают только национальные научные сообщества стран Большой Евразии. Поэтому, чтобы данная когнитивная база (основа) стала мощным фактором, объединяющим народы и этносы, проживающие на территории Большой Евразии, она должна быть в кратчайшие сроки оцифрована и стать доступной для всех пользователей Интернета на евразийском континенте. Постановка и практическая реализация такой глобальной научно-политической проблемы будет способствовать, на наш взгляд, решению следующих задач:

1. Объединение научно-исследовательских потенциалов стран Большой Евразии;
2. Развитие информационной, знаниевой и цифровой экономик в этих странах;
3. Создание принципиально новой человеческой цивилизации, о которой мечтал знаменитый канадский ученый Ганс Селье, основатель теории стресса. Эта новая цивилизация будет, по его мнению, ориентирована не на бесконечную борьбу за передел чужих богатств, а на творчество и создание новых богатств, которые аккумулированы в знаниях².

¹ Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: учебное пособие. 4-е изд. – М.: КДУ, 2014. – С. 138.

² Селье Г. От мечты к открытию: как стать ученым / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1987. – С. 150.

Элез А.Й.

к. филос. н., с. н. с. Института Африки РАН
aelez@yandex.ru

ЭКОВАС КАК ПРИМЕР НЕДРУЖЕСТВЕННОГО СОЮЗА

Ключевые слова: ЭКОВАС, интеграция, суверенитет, интервенция, Нигерия, Гана, гегемония.

Keywords: ECOWAS, integration, sovereignty, intervention, Nigeria, Ghana, hegemony.

На первом этапе своего существования Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), созданное 28 мая 1975 г., столкнулось с целым рядом проблем. Изначально предполагалось, что объединение экономики африканских стран облегчит для них использование более крупных экономик мира, обеспечит африканским странам конкурентные рынки и доступ в более широкую торговую и инвестиционную среду, будет стимулировать экспорт на региональные рынки, поможет наработать опыт конкуренции в рамках многосторонней системы торговли и выстроить систему регионального экономического сотрудничества. Однако малые успехи в деле экономической интеграции и переключение внимания организации на защиту прав человека, мира и безопасности привлекли внимание ученых к проблеме легитимности сообщества.

К сожалению, поборники ЭКОВАС, оценивая его легитимность как международной организации в его новом режиме, либеральные догматы веры и демагогию почти всегда предпочитают системному подходу, серьезному учету причинно-следственных связей мировой истории и уважению государственного суверенитета как такого элемента международного права, без которого это право невозможно сформировать по определению: «способность институтов сообщества предоставлять обширный мандат по защите прав человека, мира и безопасности, а также верховенства закона в соответствии с изменением подходов к региональной интеграции на континенте является основополагающей для долгосрочного успеха данной организации»¹.

В Преамбуле пересмотренного договора ЭКОВАС 1993 г. в качестве одного из оснований упомянуто решение Конференции (Совета) глав государств и правительств ЭКОВАС (т.е. высшего органа управления ЭКОВАС) от 30 мая 1990 года об учреждении Комитета видных деятелей (КВД) для подготовки предложений по пересмотру договора ЭКОВАС 1975 года. Этот комитет был создан специально для рассмотрения изначального договора на предмет его усовершенствования. КВД представил Конференции доклад, в котором специально указал на то, что договор 1975 г. фактически не имеет обязывающего характера и что мандат Конференции – как на формулировку указаний, так и на контроль их исполнения, – в статье 5(2) прописан весьма нечетко. КВД, помимо прочего, предложил ЭКОВАС перейти из статуса межправительственной организации в статус международной, вкладывая в это далеко не безобидный смысл. Для договора 1975 г., т.е. при первом режиме ЭКОВАС, суверенитет государств сообщества и, соответственно, принцип невмешательства были священны. Поэтому договор лишь весьма абстрактно обязывал государства-члены проводить свою политику в соответствии с установками ЭКОВАС, а главные цели сообщества в его первом режиме относились к сфере экономики. Одной из таких целей была реализация схемы либерализации торговли (СЛТ). В 1980 г. Конференция приняла СЛТ, нацеленную на полное снятие тарифов на сырьевые товары и на изделия ручной работы, за которым должна была последовать, в период с 1981 г. до 1989 г., постепенная ликвидация тарифов на всю промышленную продукцию»².

Одним из основных факторов неуспеха первого режима интеграции ЭКОВАС был провал СЛТ, за которым, в свою очередь, стояла не только недальновидность экономической политики конкретных государств, но и столкновение их интересов внутри ЭКОВАС. Государства сообщества явно переоценивали значение налогов на торговлю в формировании государственного бюджета. Сразу после заключения договора 1975 г. доля налогов на торговлю в доходах государств ЭКОВАС поднялась (максимально – до 47%)³. Никто не хотел первым за свой счет обеспечивать интеграционные выгоды соседям, каждое национальное правительство опасалось ущемления собственных интересов, и трудно было в таких условиях ожидать неукоснительного соблюдения СЛТ. Витавший в воздухе вопрос о том, на кого, собственно, призвана работать СЛТ, обострялся и хронологическим совпадением возникновения ЭКОВАС и начала реализации в Гане и Нигерии программ экономической «коренизации», и «правительства обеих стран были обязаны поддерживать торговый и промышленный классы у себя (курсив наш. – А.Э.). Эти два члена ЭКОВАС опасались влияния французских фирм, базировавшихся в Западной Африке, в особенности – в Сенегале и Кот-д'Ивуаре»⁴.

¹ Nwankwo C.M. (jr). Legitimation of the Economic Community of West African States (ECOWAS): A Normative and Institutional Inquiry. – L., 2014. – P. 3.

² Ibid., p. 43.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

В сообществе понимали, что любые договоренности о сокращении тарифов вероятнее всего принесли бы выгоду именно транснациональным фирмам в этих двух странах, поскольку с этими фирмами относительно небольшие компании Нигерии и Ганы вряд ли смогли бы потягаться даже на своих собственных рынках. Учитывая это, Нигерия убедила остальные государства ЭКОВАС принять ряд условий, направленных на усовершенствование СЛТ. Так появились правила происхождения (ПП) ЭКОВАС. Но когда в 1989 г. Совет министров представил Конференции список производителей, располагавшихся в зоне ЭКОВАС и соответствовавших критериям ПП, то в нем оказались всего лишь семнадцать фирм. Столь жесткая конкуренция в сфере импорта между странами ЭКОВАС, да еще и с использованием – в меру своего влияния и возможностей лоббирования – такого удобного средства, как ограничительные правила происхождения, не могла не оказать пагубного влияния на СЛТ.

Правда, статья 52 договора 1975 г. предусматривала учреждение компенсационного фонда для тех государств ЭКОВАС, которые пострадают от потери доходов вследствие снижения тарифов или иных интеграционных мер. Но «на 1990 г. лишь 7 государств-членов согласились внести около 1,3 млн. западноафриканских расчетных единиц (WAUA) и только Нигерия, Мали и Буркина Фасо реально сделали это. Кроме того, развалу фонда способствовала серьезнейшая недоработка в институциональном устройстве. Отсутствие у секретариата правоприменительных полномочий привело к отсутствию финансирования фонда ЭКОВАС»¹.

В докладе КВД к пересмотру договора 1975 г. основным его недостатком была признана именно необязательность решений учреждений сообщества для его государств: в отсутствие санкций даже за неуплату взносов в бюджет ни одно учреждение сообщества, будь то Конференция, Совет или Исполнительный секретариат, реально не могло принимать обязательные решения и обеспечивать их исполнение на местах.

Пересмотренный договор учел предложения КВД, в качестве фундаментальных принципов содружества, принимая равенство и взаимозависимость стран-членов, отказ от агрессии в отношении друг друга, поддержание мира, стабильности и безопасности в регионе, мирное урегулирование споров между странами-членами, признание, поддержку и защиту прав человека и народов, подотчетность, экономическую и социальную справедливость и участие населения в развитии, поддержку и укрепление демократической системы управления в каждом государстве-члене и равноправное и справедливое распределение издержек и выгод от экономического сотрудничества и интеграции. В качестве основной задачи ЭКОВАС и при новом режиме преподносилось содействие интеграции, ведущей к полноценному экономическому союзу в Западной Африке для блага ее народов, для поддержки стабильности в экономике и в отношениях между странами региона, а в конечном счете – для прогресса и развития континента. Для движения в направлении надгосударственности (попросту говоря, для преодоления правовой и экономической инерции и национального эгоизма государств сообщества) обновлена организационная структура ЭКОВАС и введены новые законодательные нормы, руководящие работой его учреждений.

Разумеется, никакие экономические соображения не повлияли на движение в сторону «надгосударственности» больше, чем недавняя история вооруженных конфликтов в регионе. Опыт этих конфликтов в организационных преобразованиях в ЭКОВАС, во-первых, отнюдь не сводится к пробуждению «гуманитарных» соображений у национальных правительств, как это подчас пытаются представить исследователи либерального толка, и, во-вторых, политику конкретных государств если и делает надгосударственной, то лишь декларативно, – если, конечно, говорить именно о надгосударственности сообщества, а не о воздействии каких-либо государств *извне* на политику ЭКОВАС в целом и любого его государства в отдельности.

При втором режиме ЭКОВАС сохраняются проблемы, которые тормозили интеграционный процесс при первом. Организационные мероприятия на уровне сообщества отнюдь не обеспечили единства политической воли в его рамках, а программы интеграции – прежде всего, в отношении устранения таможенных тарифов и нетарифных барьеров и в отношении передвижения людей, – толком не претворяются в жизнь. Сохраняется бюрократизм в реализации правил происхождения, несогласованность таможенных правил, проблемы со страховыми гарантиями по транзитным грузам, а также мало способствующая интеграции активность контрольно-пропускных пунктов, о которой пишутся статьи и монографии, изобилующие конкретными данными, но перед которой государства со всеми их правоохранительными структурами хронически бессильны.

Опыт ЭКОВАС показывает, что интеграция, как это ни парадоксально, добавляет к проблемам любого государства еще одну, и весьма важную: проблему защиты собственного суверенитета от друзей по союзу, ибо известно, что избавиться от друга подчас труднее, чем от иного врага. Даже поверив в превращение ЭКОВАС из межгосударственной организации в надгосударственную, иной раз задаешься вопросом о том, а где же собственно находится в природе, из кого в конце концов состоит, кем на самом деле поддерживается, кому на самом деле служит и перед кем на самом деле отчитывается этот самый ЭКОВАС, который берковцами выпускает от имени сообщества постановления интеграционной направленности, если при этом конкретные государства то и дело дают понять, что реально совершенно не заинтересованы в них. Не только наличие врагов, но и наличие *друзей* приучает правительства следить за соблюдением интересов своих стран (во всяком случае – правящего класса этих стран) прежде всего там, где им противопоставлена более сильная и, соответственно, в трудных ситуациях менее преодолимая структура.

Примеры того, как цепко государство держится за свой суверенитет, противопоставленный интересам сообщества с его хоть какой-то ориентацией на экономический прогресс, показывает в последние десятилетия Гана, отнюдь не связывающая себя экономическими лозунгами ЭКОВАС. «Недавно правительство Ганы по просьбе Ассоциации

¹ Nwankwo C.M. (jr). Legitimation of the Economic Community of West African States (ECOWAS): A Normative and Institutional Inquiry. – L., 2014. – P. 44–45.

союза торговцев Ганы (АСТГ), протестующей против деятельности нигерийских торговцев, ввело в действие закон¹. АСТГ требовала обеспечить большую действенность закона, оставлявшего право на экономическую активность за гражданами Ганы². Этим законом был нарушен закон ЭКОВАС³, согласно которому всем гражданам ЭКОВАС предоставляется право создания или эффективного развития предприятий и в особенности компаний в некоторой стране на тех же условиях, что предусмотрены законодательством данной страны для ее собственных граждан... в вопросах создания и обслуживания (предприятий. – А.Э.) члены ЭКОВАС обязуются предоставлять недискриминационный режим для граждан и компаний других государств-членов»⁴.

Внутри самой Ганы полемики об Акте 478 продолжались до его триумфальной кончины в 2013 г.; одни считали его достаточно либеральным в отношении граждан ЭКОВАС, ибо, в меру компетенции акта, от иностранца для ведения предпринимательской деятельности на территории Ганы требовалось всего лишь наличие установленного минимального капитала и участие в данном бизнесе лица (лиц) из числа граждан Ганы (полностью закрытыми для иностранцев были оставлены лишь четыре сферы бизнеса: розничная торговля, такси и прокат автомобилей с парком менее десяти машин, лотереи и деятельность салонов красоты и парикмахерских); другие же, напротив, констатировали, во-первых, расхождение данного акта с требованиями ЭКОВАС, во-вторых – неясность и непоследовательность ряда положений данного акта; по этому вопросу можно обратиться к публикации ганского центра IMANI («IMANI» Center for Policy and Education, Accra, Ghana), в которой этот акт и вообще политика Ганы в отношении неграждан Ганы как субъектов экономической деятельности признаны и «антиэковасовскими», и «непоследовательными». Ганским аналитикам достало диалектики понять, что выгоды Ганы как части ЭКОВАС – не в игнорировании выгод сообщества как целого, но не достало диалектики понять, что сами-то выгоды сообщества при игнорировании интересов входящих в него государств в высшей степени сомнительны. Вопрос об Акте 1994 года обрел особую остроту летом 2012 года, стоило только правительству Ганы заикнуться о намерении обеспечить более жесткое (sic!) исполнение данного Акта. «Слепое исполнение этого непоследовательного установления привело нас, помимо прочего, к странной ситуации, когда даже проповедуя региональную интеграцию, мы отсекаем граждан остальных стран ЭКОВАС от участия в нашей экономике на том основании, что они не могут позволить себе выплачивать 300 000 долл. для получения зеленой улицы, хотя очень хорошо знаем, что успех в бизнесе редко связан со стартовым капиталом, но почти всегда – с предпринимательской энергией, управлением и преданностью делу. Тем, кто делает политику, важно понять, что Гана теперь пребывает в том сокращающемся меньшинстве стран, которое настаивает на произвольных требованиях минимального капитала от зарубежных предпринимателей и инвесторов, желающих участвовать в ее экономике»⁵. Более того, статья 18 Акта ГЦСИ исключала ведение мелкой торговли (в киосках, на развалах и т.п.) иностранцами – при том (как опять-таки указал центр IMANI), что в самом акте в разделе толкований терминов нет ни слова о том, как собственно трактовать эту мелкую торговлю. Уточним, впрочем, что требование стартовой суммы в 300 тыс. долл. США и как минимум 10 работающих по найму граждан Ганы касалось именно торгового предпринимательства (да и в этой сфере минимумы эти не распространялись на торговые предприятия, занимающиеся исключительно экспортом товаров, произведенных в Гане), в производственной же сфере требовался минимум в 10 000 долл. для совместных предприятий и в 50 000 долл. для предприятий в исключительном владении иностранцев, к тому же минимумы эти не распространялись на предприятия, занятые исключительно экспортом товаров, произведенных в Гане. Более того, рыбная ловля, лесное хозяйство, горнодобывающая промышленность и банковское дело вообще регулируются особыми нормами и напрямую не были затронуты Актом ГЦСИ 1994 г.

В 2013 г. «в развитие и замещение» Акта 478 от 1994 г. был введен в действие Акт 865⁶, и теперь для совместных торговых предприятий требуется не менее 200 тыс. долл. стартового капитала и не менее 10% долевого участия гражданина Ганы, для торговых предприятий в собственности иностранцев – не менее 1 млн/ долл. и не менее 20 квалифицированных наемных работников из числа граждан Ганы, а для прочих предприятий в полном владении иностранного гражданина – не менее 500 тыс. долл. Почувствовать разницу и оценить степень пренебрежения правительства Ганы идеалами ЭКОВАС (или, если угодно, степень ответственности ее правительства перед собственной страной) не помешают даже исключения, касающиеся портфельной инвестиции, предприятия по экспорту или по производству на экспорт, лица, сменившего гражданство Ганы на гражданство другого государства, а также лица, состоящего в браке с гражданином Ганы не менее пяти лет подряд (или пережившего супруга, имеющего бессрочное разрешение на проживание, полученное до регистрации предприятия). Квоты по найму иностранцев (automatic expatriate quotas), согласно статье 35(1) Акта 2013 г., выделяются предприятию автоматически в зависимости от суммы оплаченного капитала: от 50 тыс. до 250 тыс. долл. – одна квота, от 250 тыс. до 500 тыс. долл. – две квоты, от 500 тыс. до 700 тыс. долл. – три квоты и свыше 700 тыс. долл. – четыре квоты. По-видимому, если после 1994 г. здесь что-то и

¹ Имеется в виду введение в действие Акта 478 Ганского центра содействия инвестициям (ГЦСИ) – Ghana Investment Promotion Centre (GIPC) от 1994 г. – прим. А.И. Элеза.

² Акт 1994 г. четко запрещал лицам, не являющимся гражданами Ганы, занятие определенными родами экономической деятельности. Статья 18 данного акта указывала, что предприятия, указанные в перечне, приложенном к акту, оставляются за гражданами Ганы и не могут переходить в собственность лиц, не являющихся гражданами Ганы.

³ Supplementary Protocol A/SP.1/7/86 on the Second Phase (Right of Residence).

⁴ Nwankwo C.M. (jr). Op. cit., p. 51–52.

⁵ IMANI: Ghana's Anti-ECOWAS Foreigner Trading Policy is Incoherent. By IMANI-Ghana and African Liberty // The Africa Report. 2012. – July 5.

⁶ См.: Ghana Investment Promotion Centre Act, 2013 (Act 865). – Accra, 2013; Nimako-Boateng W. Highlights of the GIPC Act 2013 (Act 865) and its Effect on Foreign Investments in Ghana. – Accra, 2013.

было действительно учтено «в развитие и замещение», то уж никак не потребности безоглядной интеграции, а разве что долларова инфляция.

Дружба всех против всех не только пронизывает экономическую интеграцию ЭКОВАС, но проявляется и во внешнем вмешательстве во внутренние дела суверенных государств, включая вооруженные интервенции. Участие ЭКОВАС в такого рода «интеграции» было сопряжено то с политическими предпочтениями интервентов, помогавших (в Кот-д'Ивуаре, например) суверенной стране определить, кто же там в действительности победил на выборах, то с эксцессами в отношении того населения, на «помощь» которому приходят интервенты. Там, где интервенция совершается без санкции ООН и при этом не ради защиты собственных, по международному праву поставленных, миротворцев, реально действуют одно-единственное «право человека» – право сильного и один-единственный закон – закон джунглей. Собственно, это понимают и те, кто принимает *решения ООН*, почему и предпочитают в затруднительном случае сначала посмотреть, что выйдет из благородной затеи, а потом уже, в случае соответствия результатов их интересам, в той или иной форме санкционировать ее. Н. Макфарлейн и Н. Сабанадзе напоминают: «Недавняя практика (ЭКОВАС в Западной Африке и НАТО в Косово) показывает, что региональные организации иногда действуют без какого бы то ни было одобрения Совета Безопасности. Проблема здесь в том, что региональные организации подчас управляются конкретными державами и действия таких организаций могут быть продолжением внешней политики этих держав»¹. Правда, понимая это положение (когда все государства сообщества равноправны, но какое-то, по известной схеме, более равноправно, чем остальные) авторы считают возможным разрешить региональным организациям (но не разрешать отдельным государствам) даже без санкции СБ осуществлять вооруженные интервенции под флагом защиты «прав человека» – потому, между прочим, что СБ может ввиду отсутствия единогласия оказаться бессильным в своевременном предотвращении или прекращении насилия². Такая логика может привести лишь к тому «преимуществу» регионального решения, что, в отличие от СБ, решения которого могут быть заблокированы по праву вето, региональное решение может быть принято региональным сообществом формально по своим уставам, а реально – по соотношению сил внутри сообщества. Фактически это означает, что «региональное» решение будет приниматься в качестве «продолжения внешней политики» *определенного государства*, доминирующего в сообществе, и только для *остальных* государств сообщества будет и *de facto* (а не только *de jure*, как для регионального гегемона) действовать запрет на проведение интервенции конкретным государством.

Повествуя о либерийском конфликте и о роли ЭКОВАС в его разрешении, М.Ю. Френкель замечает: «Возникла уникальная ситуация: впервые деятельность региональной организации Африки опередила реакцию ООН и СБ ООН. ООН направила в Либерию силы по поддержанию мира лишь в конце 1993 г.»³. М.Ю. Френкель вполне доказательно проводит связь между позицией США, позицией Великобритании и Франции и позицией ООН (именно в такой последовательности), фактически виновных самое малое в попустительстве геноциду. Но по каким-то причинам Нигерию (возможно, в силу того, что существуют также страны, для кого и она – гегемон) М.Ф. Френкель не ставит в эту скорбную очередь и не задается вопросом о том, в какой мере Нигерия (а с нею вместе и ЭКОВАС) могли быть извне сдерживаемы со всем своим гуманитарным запалом до тех пор, пока не состоялась социальная катастрофа, и Нигерия не получила наконец добро на то, чтобы начать «опережать ООН». Вероятно, либо М.Ю. Френкель по степени стратегической независимости на мировой арене ставит Нигерию выше Великобритании, Франции и ООН, которые, по его мнению, в отношении либерийского конфликта действовали в русле политики США, либо же он располагает какими-то не известными нам доказательствами принципиальной незаинтересованности США в снижении численности как сытых, так и голодных в странах третьего мира. В либерийском, в частности, конфликте говорить о позитивной роли Нигерии нужно в десятую очередь, и даже за полное молчание о ее вмешательстве в конфликт Нигерия должна была бы только благодарить историков; а в первую очередь говорить следует о том «мировом сообществе», которое сделало всё от него зависящее сначала для допущения максимальных социальных бедствий в гражданской войне, а затем для того, чтобы мир был достигнут такой, какой нужно, но не очень скоро и по возможности силами африканцев.

Как бы то ни было, ящик Пандоры для ЭКОВАС был открыт, и историческое значение его вооруженных вмешательств как прецедентов пока не оценено до конца. События в Либерии были, помимо прочего, одним из примеров масштабных (но не столько со своими войсками, сколько в форме, как это сейчас называют, *проху wars*) стратегических учений Запада по *проверке боевой неготовности* человечества, оставшегося без защиты со стороны СССР, к сопротивлению сколь угодно масштабным действительным попраниям действительных прав человека. На континенте, где для межплеменной резни иной раз запросто и вмиг находятся десятки, если не сотни тысяч желающих, на *предотвращение геноцида* «региональный гегемон» отрягает трехтысячное (!) войско, затем годами неспешно добавляет к гражданской войне плюсы и минусы миротворчества, а потом записывает себе это действие в исторический актив.

К. Чинкин в недавней статье «Совет Безопасности и государственность» отметила, что выборы 2010 г. в Кот-д'Ивуаре прошли в мирной обстановке и не вызвали нареканий со стороны международных наблюдателей. Поскольку ни действующий президент – президент Гбагбо, – ни основной претендент г-н Уаттара не получили абсолютного большинства, были организованы дополнительные выборы. За этими выборами последовали вспышки насилия. Конституционный суд Кот-д'Ивуара установил, что имели место массовые фальсификации выборов, вычел несколько тысяч голосов, поданных за кандидата Уаттару, и таким образом обеспечил победу действующего президента Гбагбо. Это противоречило позиции Независимой избирательной комиссии. Следуя позиции ЭКОВАС и Африканского союза

¹ MacFarlane N., Sabanadze N. Sovereignty and self-determination: Where are we? // International journal. 2013. – Vol. 68, N 4. – P. 626.

² Ibid.

³ Френкель М.Ю. История Либерии в новое и новейшее время. – М., 1999. – С. 253.

(но не позиции Конституционного суда!), СБ ООН потребовал признания Уаттары законно избранным президентом. «Это решение легитимировало принятие экономических мер против Гбагбо и его сторонников, а в связи с тем, что он уже не являлся легитимным правителем, сделало его согласие на развертывание миротворцев ООН и Франции юридически ничтожным»¹.

И, хотя вопрос о том, у кого же это нашлись силы для опосредованного пресечения миротворческих усилий Франции и ООН (уж не у ЭКОВАС ли?), К. Чинкин не ставит, все же ее правовая оценка ивуарийского кризиса заслуживает внимания: «Ситуация в Кот-д'Ивуаре поднимает вопросы о том, в какой мере разрешение на интервенцию для защиты гражданских лиц легитимирует изменение режима и вмешательство в выборы внутри некоторой страны. Выборы в разделенных странах могут быть точкой воспламенения насилия, а поддержка Советом Безопасности одной из сторон может вызвать раскол государства. В данном случае восстановленное единство страны остается весьма непрочным и включает в себе потенциал будущей гражданской войны... Индия подчеркнула, что из миротворцев «нельзя делать инструменты смены режима», а российский министр иностранных дел заявил, что «мы изучаем вопрос о законности данной ситуации [принятия стороны Уаттары против Гбагбо], поскольку миротворцы были уполномочены оставаться нейтральными и не более того»².

Не так трудно представить себе состояние руководителя конкретной страны, который вынужден голосовать сегодня за общие решения, радуясь хотя бы тому, что его самого жестокая стезя пока миновала. Предпринимая или хотя бы одобряя вмешательство в другую страну в случае электорального кризиса в этой стране, любой руководитель должен (не только в Африке) держать в голове роковое *De te fabula narratur*. В вольном переводе с латыни это означает: сегодня – Гбагбо, завтра – я. Сообщества, способные принимать такие решения по поводу вмешательства, какие принимает ЭКОВАС, с той беспечностью в отношении международного права, которую демонстрирует ЭКОВАС, несут в себе потенциальную опасность для почти любого из участников Конференции глав государств и правительств и, что с правовой точки зрения более существенно, для суверенитета их государств. С другой стороны, авторитет ЭКОВАС лишь повышается от того, что никакая ООН не спасла ни М. Каддафи от внесудебной расправы, ни С. Хусейна от судебной, да и страны их не оберегла от коллапса.

Значительное неравенство экономических возможностей различных государств ЭКОВАС является объективным основанием гегемонистских отношений внутри региона, особенно заметных во втором режиме, в котором переход сообщества от преимущественно экономических программ к «гуманитарному» обращению с международным правом был оборотной стороной перехода Нигерии от роли «старшего брата» к роли местного начальника. Подлинные интеграционные мотивы Нигерии излагает Я. Гребе: «При создании ЭКОВАС Нигерия... преследовала три основные цели: (1) укрепление собственной безопасности, (2) также укрепление и расширение собственных гегемонистских претензий, (3) расширение собственного рынка. На взгляд Нигерии на политику в области безопасности оказала решающее влияние поддержка, которую франкоязычные оказали повстанцам в войне в Биафре с 1967 по 1970 гг. В результате Абуджа проводит внешнюю политику, в значительной степени нацеленную на интеграцию, дабы предотвратить в будущем такого рода поддержку со стороны франкоязычных стран. В долгосрочной перспективе Нигерия рассчитывала вбить таким образом клин между Францией и ее бывшими колониями. Заявленной целью государств Западной Африки стала разработка субрегиональных институциональных рамок, в которых могли бы быть объединены инициативы национального развития. Осознанию того, что для приращения богатства и для долгосрочного экономического роста страны региона должны более тесно сотрудничать, способствовали два внешних фактора: во-первых, положительная динамика политики Европейского союза в направлении Западной Африки; во-вторых, неудовлетворенность многих государств европейскими правительствами, поскольку главы западноафриканских государств во времена экономических трудностей чувствовали себя покинутыми в одиночестве»³.

Однако в литературе высказывается и другая точка зрения, согласно которой Нигерия, экономически и политически являющаяся одной из наиболее мощных стран Африки, не может считаться гегемоном ни континентального, ни регионального масштаба: «Несмотря на мощь Нигерии, страны, которым она помогает, не соглашаются с ней, не подчиняются ей, а иногда и голосуют против нее без каких-либо последствий. Очень немногие государства могли бы попытаться вести себя так с гегемонистскими США без того, чтобы пострадать за это...»⁴. Правда, авторы, способные мыслить более системно, придерживаются третьей точки зрения, согласно которой Нигерия является гегемоном региона лишь в той мере, в которой это санкционирует мировой гегемон капитализма – США.

На сегодняшний день вполне можно согласиться с тем, что даже «на континентальном уровне экономическая интеграция не оправдала ожиданий. Ряд африканских стран попытался усилить свои региональные группировки, но цифры по внутриафриканской торговле остаются меньше ожидаемых. Слабость экономической интеграции в той же степени объясняется и медленной реализацией соглашений по региональной интеграции, направленных на ликвидацию тарифных и нетарифных барьеров, хотя был подписан ряд торговых соглашений между государствами-членами. При том, что те страны, которые сумели активизировать торговые отношения с мировой экономикой посредством торговли и инвестиций, имели более быстрый рост в течение длительного периода и, следовательно, в большей степе-

¹ Chinkin C. The Security Council and statehood // Sovereignty, Statehood and State Responsibility. Essays in Honour of James Crawford. 2015. – P. 169.

² Ibid., p. 170.

³ Grebe J. Rüstung und Militär in Westafrika: Regionale Sicherheitskooperation in der ECOWAS und die Rolle externer Akteure. – Wiesbaden, 2016. – S. 63.

⁴ Ogunnubi O. Effective Hegemonic Influence in Africa: An Analysis of Nigeria's 'Hegemonic' Position // Journal of Asian and African Studies. 2016. – P. 9.

ни снизили уровень бедности, общая картина по-прежнему остается неопределенной»¹. Последняя оговорка Ч. Нванкво, безоговорочного поборника эквасовской интеграции, показывает (если не ему самому, то по крайней мере нам), что хотя бы в снижении уровня бедности свет не сошелся на интеграции клином и что есть в экономике конкретных государств, пока они сохраняются как государства, задачи поважнее, чем то и дело поджидать отстающих, тоскливо вглядываясь в спину регионального гегемона.

¹ Nwankwo C.M. (jr). Op. cit., p. 52.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОТРУДНИЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Alzhanova F.G.

Doctor of Economics, Institute of Economics CS MES RK, Almaty

Kireyeva A.A.

PhD in Economics, Institute of Economics CS MES RK, Almaty

Urdabayev M.T.

PhD student, Institute of Economics CS MES RK, Almaty

THE ROLE AND PLACE OF KAZAKHSTAN IN EAEU INTEGRATION PROCESSES¹

Keywords: *Kazakhstan, Eurasian Economic Union, integration processes, foreign trade activity.*

Ключевые слова: *Казахстан, Евразийский экономический союз, интеграционные процессы, внешнеторговая деятельность.*

EAEU is an international organization that provides free movement of goods, products, capital and human resources for the members of the organization. It also enhances the economic potential of states.² The main purpose of the activities is creation of good conditions for the states that are members of this organization, to improve the living conditions of the inhabitants of these states, to improve the market economy of the countries and to create a universal market for goods, services and human resources within the EAEU. This international organization addresses customs, tariff and non-tariff issues, monopolies, and others.

The main task of the EAEU is to create unity and unite states for the integration of economic space. The EAEU is not a political but an economic union.

A lot of states, including the Republic of Kazakhstan, are entering into and actively participating in many integration procedures on their own initiative. One such procedure is joining the Eurasian Economic Union (the EAEU), which includes Kazakhstan, Armenia, Belarus, Russia, and Kyrgyzstan.

Today, Kazakhstan can assess the results of joining the Eurasian Economic Union; can assess the role and place of the Republic of Kazakhstan in the EAEU integration process. The Republic of Kazakhstan, from the very beginning, aimed at the successful development of the State, it aimed at reaching the leading positions of international foreign trade³. In today's world, Kazakhstan is a dynamically innovative state with a high level of economy, as well as a major exporter of grain and flour to countries such as the CIS, Asia, and China.

Let us give an example. The Treaty of the Union on Access to Domestic Tariffs of the Member States has led to the fact that transport costs have decreased in the Republic of Kazakhstan, which has enabled the Kazakh companies to improve the competitiveness of their products on foreign markets.

For all EAEU member states, the Union administration has created non-tariff barriers that can impede foreign trade. The Eurasian Economic Union effectively fights non-tariff barriers, allowing to increase the level of foreign trade of member states.

Within the framework of the EAEU, Kazakhstan has been able to ratify the pension scheme for residents of it by the State, as all pension systems of countries of the Union are going to be unified in the very near future. In the territory of the Eurasian Economic Union, the administration forms the prerequisites for obtaining guarantees for the pension of migrants who work in other countries for all member states.

The EAEU agreement between member countries shows that migrant workers are able to receive pensions according to their length of service. It should be borne in mind that the pension will be calculated in rigorous accordance with national legislation. Total length of service is an amount in accordance with the calculation of pension benefits. Migrants will be guaranteed insurance contributions for the entire period of employment under a fixed EAEU contract⁴.

Thus, the pension reform of the member states of EAEU will soon be unified due to their pension national characteristics.

¹ This research is funded by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Grant «Scientific and technological space of the EAEU countries: structure, development mechanisms, ensuring the economic interests of Kazakhstan» No. AP09259768).

² Foreign trade in goods. Eurasian Economic Union statistics. 2019: Statistical compendium / Eurasian Economic Commission. – Moscow: LLC «Sam Polygraphist», 2020. – 345 p.

³ What is Kazakhstan's share of imports and exports in EAEU states. 2019. – <https://www.zakon.kz/4995602>

⁴ Nurtazin M.M. The role of the Republic of Kazakhstan in geopolitical transformation within the framework of the «Eurasian project» // Problems of the post-Soviet space. 2018. – Vol. 5, N 2. – P. 191–202. – <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2018-5-2-191-202>

The Eurasian Economic Union is an international society. This is the reason why participation in this integration process is a budding transition stage for the development of Kazakhstan's foreign policy. After Kazakhstan joined the Union, it began to have preconditions for participation in world economic integration. Kazakh companies have gained access to the infrastructure of unified transport, energy and information systems. This has a positive impact on their activities and on the economy of the State generally¹.

In the modern world, the integration process in the Eurasian Economic Union is an important step towards increasing the export potential and developing the economy of the Republic of Kazakhstan. EAEU integration is a stable process that brings together the cultural and historical aspects of the peoples of the member states. This provides an opportunity for these states to develop international trade and improve their economies. It is also worth noting that the Eurasian Economic Union regularly shapes economic priorities for these states, including the Republic of Kazakhstan. This is the reason why Kazakhstan is expanding its export and import foreign trade activities, which enable that State to reach national goals.

In Table 1 you can see the statistics of exports and imports of foreign trade within the EAEU of the Republic of Kazakhstan.

Table 1

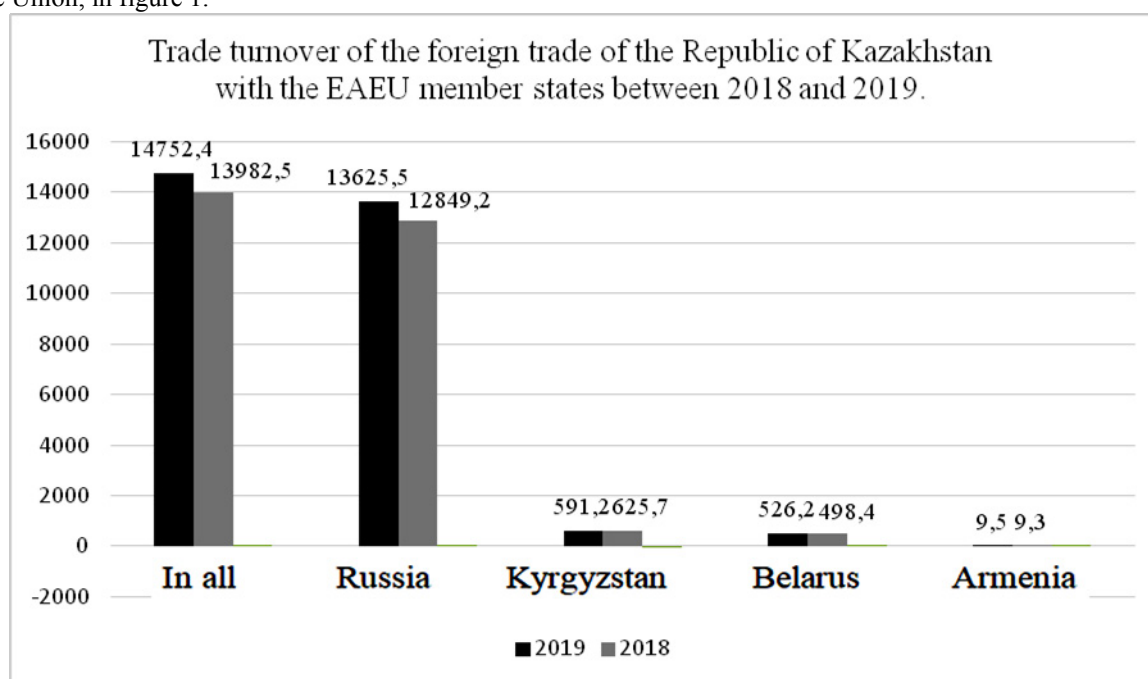
Export and import trade volumes within the EAEU of the Republic of Kazakhstan from 2015 to 2019, million USD²

№	Name	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
1	Turnover	60 191,7	48 320,0	60 322,2	74 625,5	76 071,3
2	Exporting	40 835,5	32 806,8	43 240,7	55 064,4	51 659,4
3	Importing	19 356,2	15 513,2	17 081,5	19 561,1	24 411,9
4	Balance	21 479,3	17 293,6	26 159,2	35 503,3	27 247,5

In Table 1, the high level of exports and imports of foreign trade of the Republic of Kazakhstan within the EAEU was fully reflected. This shows that in the Republic of Kazakhstan there is a favorable trend in the integration process of the State.

Large quantities of imports of goods of the Republic of Kazakhstan are products that were produced in Russia and Belarus.

In the territory of the Eurasian Economic Union, the Republic of Kazakhstan, Belarus, and Russia have a national GDP of \$2 trillion. At the same time, experts estimate the industry of these three countries at \$600 billion, and the value \$112 billion in agricultural production³. This fact shows how important the role of the Republic of Kazakhstan and its special place in the integration process of the Union is. You can see the dynamics of trade turnover of the Republic of Kazakhstan with states that are in the Union, in figure 1.

The figure 1.

Trade turnover of Kazakhstan's foreign trade with EAEU member states between 2018 and 2019⁴

¹ Marchenko M.N., Deryabin E.M. European Union Law. Historical and Theoretical Questions: Training Manual. – M.: Prospekt, 2014. – 59 p.

² Table compiled by the authors of the work on the basis of source: Foreign trade in goods. Eurasian Economic Union statistics. 2019: Statistical compendium / Eurasian Economic Commission. – Moscow: LLC «Sam Polygraphist», 2020. – 714 p.

³ Foreign trade in goods. Eurasian Economic Union statistics. 2019: Statistical compendium / Eurasian Economic Commission. – Moscow: LLC «Sam Polygraphist», 2020. – 714 p.

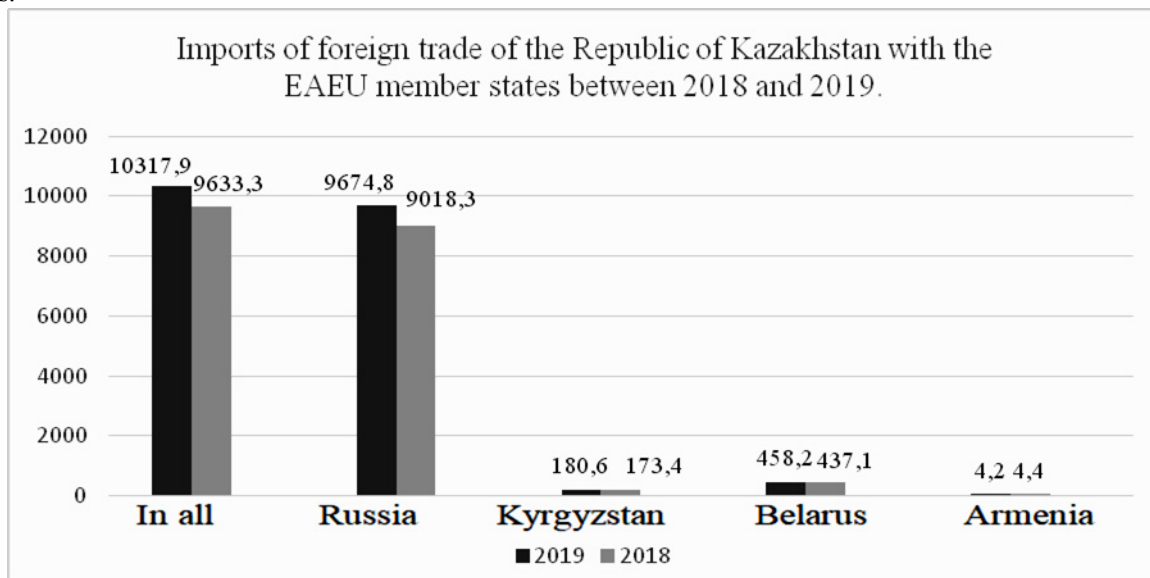
⁴ The figure was compiled by the author of the work on the basis of the source: What is Kazakhstan's share of imports and exports in EAEU states. 2019. – <https://www.zakon.kz/4995602>

Kazakhstan's foreign trade with the Union has grown considerably in recent years. For example, the trade turnover of the Republic of Kazakhstan, in a ratio of 92 per cent, functions exactly with Russia and amounts to \$13.6 billion. We can assume that turnover increased by 6% in one year¹.

The figure 2 presents to your attention the dynamics of the supply of imported products.

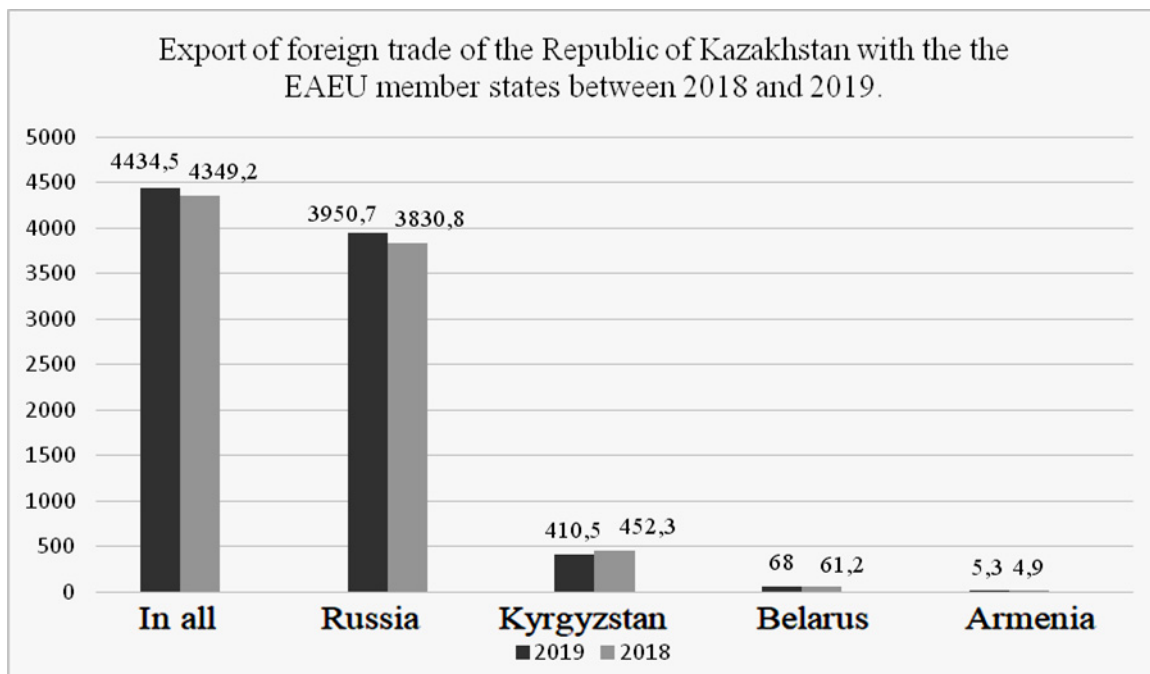
International trade activities are subject to many changes that have a significant impact on the rules and principles of international trade, such as a reduction in the size of foreign trade transactions, an increase in the control of customs control authorities, and the use of non-tariff techniques that control exports.

In the modern world, the integration processes in the Eurasian Economic Union give states a chance to change the methodology to free foreign trade so that they can deal with the problems associated with international trade, which are very numerous.

The figure 2.

Imports of foreign trade of the Republic of Kazakhstan with the EAEU member states between 2018 and 2019²

The figure 3.

Export of foreign trade of the Republic of Kazakhstan with the EAEU member states between 2018 and 2019³

¹ The figure was compiled by the author of the work on the basis of the source: What is Kazakhstan's share of imports and exports in EAEU states. 2019. – <https://www.zakon.kz/4995602>

² Ibid.

³ The figure was compiled by the authors of the work on the basis of the same source.

It follows that the Republic of Kazakhstan, like other members of the Eurasian Economic Union, will have a chance to take its place in the processes of world integration. We analyzed the importance and place of this Republic in EAEU and decided to describe its features in detail to give an objective assessment of it. To that end, we must take into account the natural and climatic conditions of that State and other characteristics. What matters most are the internal and external factors of the Republic, such as¹:

1. The Republic of Kazakhstan is an autonomous state that actively cooperates with other states, such as Russia, China, and the United States of America.

2. Kazakhstan participates in other economic associations (such as WTO).

3. The Republic of Kazakhstan is the initiator of integration processes in the territory of the former Soviet Union. The condition for this is active activity and a conscious national policy of Kazakhstan.

The results of the research may be summarized as follows.

According to the analysis of the study, the Republic of Kazakhstan is of great importance in the processes of the Eurasian Economic Union as it has unique features of domestic and foreign policy factors. For example, Kazakhstan's cooperation with the States of the Central Asian region, as well as with Russia, Belarus, the United States of America, and other States, is of great importance². With all member states of the Eurasian Economic Union, Kazakhstan has a trustworthy and trusting relationships that help this country to be a partner in international trade and economic activities. We must also say that Kazakhstan is a member of SCO, in which it actively cooperates with China. It is worth noting that Kazakhstan has experience in relations with Russia on the post-Soviet territory.

In conclusion, we can say that the foreign policy and business activity of the Republic of Kazakhstan are quite active in the integration processes, significantly influencing the formation of the mechanisms of the Union in the modern world. The initiative and activity of Kazakhstan are factors that demonstrate that Kazakhstan has prerequisites for the realization of the socio-economic program and development of the economy within the framework of EAEU. It also resolves issues of customs, tariff and non-tariff regulation, a unified pension system for migrant workers, increasing the size of imports and exports of foreign trade, and increasing the competitiveness of Kazakhstan's products. It is also important that EAEU plans to promote the expansion of exports of the Republic of Kazakhstan and the economic community with the member states.

¹ Tenetko A.A. Place and role of the Republic of Kazakhstan in the regulatory mechanism «Eurasian Economic Union» // Governance in Modern Systems. 2015. – N 1. – P. 1–6.

² Ibid.

Аникин В.И.

д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, гл.н.с., Дипломатическая академия МИД России
v.anikin2012@yandex.ru

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ И ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ С ПОЗИЦИЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ЕАЭС

Ключевые слова: интеграционные структуры, особенности дезинтеграционных процессов, страны Большой Евразии, цифровая повестка ЕАЭС до 2025 года, вертикальная интеграция евразийского пространства, европейская стратегия в области больших данных, цифровая трансформация и финансирование промышленного сотрудничества, наднациональные органы управления, трудности взаимодействия ЕАЭС и КНР в части сопряжения «Шелкового пути» и Большого Евразийского проекта.

Keywords: integration structures, features of disintegration processes, countries of Greater Eurasia, the digital agenda of the EAEU until 2025, vertical integration of the Eurasian space, the European strategy in the field of big data, digital transformation and financing of industrial cooperation, supranational governing bodies, difficulties of interaction between the EAEU and the People's Republic of China in terms of linking the Silk Road and the Great Eurasian Project.

В первые годы после «цивилизованного развода» бывших советских республик на постсоветском евразийском пространстве доминировали скорее дезинтеграционные тенденции, в то время как практически все попытки усиления интеграционных трендов носили формальный характер. Однако уже с середины 1990-х годов стала очевидной необходимость создания качественно новой интеграционной структуры, которая позволила бы странам постсоветского пространства эффективно взаимодействовать между собой и стать полноценной частью системы мировых интеграционных процессов.

В качестве такой структуры в настоящее время выступает Евразийский экономический союз (ЕАЭС), начавший свою работу в январе 2015 года, который пройдя поэтапно, по оценке аналитиков, четыре типа теоретических моделей дезинтеграции постсоветского пространства, выходит на новый уровень трансформации и совершенствования интеграционных процессов стран посредством цифровизации экономики Союза. В частности, Либман А.М. и Хейфец Б.А., которые определили «дезинтеграцию как феномен, характерный для экономических пространств», выделили следующие модели дезинтеграции: конфликтная, стагнирующая, шоковая и дивергентная¹. Предложенная типология моделей экономического пространства, на наш взгляд, вполне применима как методологический подход к анализу интеграционных и дезинтеграционных процессов на евразийском пространстве в политическом ракурсе. В аспекте рассматриваемой тематики целесообразно иметь в виду стагнирующую и дивергентную модели дезинтеграции, являющихся по существу эволюционными процессами в реструктуризации интеграционных пространств. Но, по оценке Лагутиной М.Л., «концептуальных подходов к исследованию именно феномена дезинтеграции в российской политической науке фактически не разработано», а субъективные и объективные предпосылки сохранения дезинтеграционных трендов в контексте современного этапа евразийской интеграции по-прежнему остаются².

Дезинтеграционный фактор также актуален для Большого евразийского пространства и, на наш взгляд, находит свое проявление в существующей дифференциации государств-членов ЕАЭС (наряду с экономическими и геополитическими «гигантами» Россией и Казахстаном в состав ЕАЭС входят экономически уступающие им Армения и Киргизия), сохраняется сильнейшее влияние внешнего фактора (результатом чего стал украинский кризис 2014 г. с серьезными дезинтеграционными последствиями), наконец, в новых геополитических условиях (ухудшение отношений России с Украиной, Турцией и др.) потенциально опасным становится возможное обострение существующих на границах постсоветского евразийского пространства конфликтов (Приднестровье и Нагорный Карабах).

Проблемы интеграции и дезинтеграции стран на постсоветском пространстве в части экономики ЕАЭС носят системный характер, в том числе в отношении цифровизации экономики. В контексте процессов формирования интеграционного объединения и научной категории (понятия) «цифровой суверенитет» следует выделить следующие важные положения:

- практически все классические определения цифрового суверенитета и цифровизации экономики не являются категориально устоявшимися и привязаны к географии и территориям, в рамках которых данный суверенитет реализуется;

¹ Либман А.М., Хейфец Б.А. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция // Евразийская экономическая интеграция. 2011. – № 2 (11).

² Лагутина М.Л. Роль дезинтеграционного фактора в современной Евразии // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2016. – № 1.

- касаясь оценки перспектив цифровой повестки Евразийского экономического союза (ЕАЭС), которая может стать одним из основных драйверов евразийской интеграции, следует сказать, что пока отсутствует научная оценка переноса понятия цифровых элементов процессов в рамках информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на наднациональный уровень;

- данный вопрос является принципиальным в решении использования процессов цифровизации, определяя ключевое положение о том, что без цифровой повестки евразийская интеграция встанет перед угрозой потери своих конкурентных преимуществ, потому что полноценно реализовать четыре свободы интеграции – товаров, услуг, рабочей силы и капитала – без их цифровизации **невозможно**.

Данные проблемы по расширению интеграции между странами к 2025 году были обсуждены 29-30 апреля 2021 г. главами правительств «большой пятерки» Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на завершившемся в Казани заседании Совета глав правительств. На заседании в режиме видеоконференцсвязи выступили главы государств-наблюдателей – Кубы, Молдавии, последняя, как заметил ее глава правительства, потеряла 7% ВВП в «коронакризис». При анонсировании работы Совета председатель Правительства России М. Мишустин сообщил о планируемом подписании совместного меморандума о сотрудничестве между Узбекистаном и ЕЭК, а также плана мероприятий по его реализации на ближайшие три года.

После «коронавирусного» спада в экономике Россия предложила убрать торговые барьеры внутри Союза, двигаться по пути создания новых СП в промышленности, Казахстан настаивал на дополнительных вложениях в инфраструктуру, а Белоруссия в преддверии третьей волны предложила задуматься о единой стратегии санитарной защиты. В интересах граждан всех стран Россия объявила о скором подписании соглашения об обмене кредитными историями в рамках ЕАЭС, которое даст им возможность брать кредиты во всех государствах «пятерки».

С недавнего времени на постсоветском пространстве можно было наблюдать значительный рост интеграционных процессов. В том числе был сделан шаг в сторону обновления концепции евразийской интеграции с учетом новых геополитических и геоэкономических реалий, а также было положено начало реализации данной концепции наиболее развитыми и подготовленными государствами-членами СНГ. Ранее, в 2010–2012 годах, был осуществлен так называемый интеграционный рывок, в течение которого в кратчайшие сроки был сформирован и начал свое функционирование Таможенный союз (ТС) России, Белоруссии и Казахстана (2010 г.). С января 2012 года было положено начало формированию Единого экономического пространства (ЕЭП), а с января 2015 года начался новый этап – стартовал Евразийский экономический союз — международная организация, обладающая соответствующей правосубъектностью. Государствами-членами ЕАЭС на сегодняшний день являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика и Российская Федерация¹. Впервые за постсоветский период реально начали функционировать институты региональной международной интеграции, которые наделены *наднациональными полномочиями* управления интеграционными процессами на постсоветском пространстве после распада СССР.

С 2016 года ЕАЭС приступил к разработке предложений по формированию цифрового пространства интеграционного объединения. В качестве приоритетов были определены развитие нормативно-правовой базы ЕАЭС и гармонизация законодательства государств-членов; формирование единого цифрового пространства; расширение использования ИКТ для повышения эффективности трансграничного взаимодействия между экономическими субъектами на всех уровнях; разработка и реализация совместных проектов и программ, направленных на цифровую трансформацию экономик стран Союза².

Принципиальным моментом повышения эффективности деятельности ЕАЭС на данном этапе (2020–2021 гг.) становится активизация и продолжение расширения межгосударственных связей с ЕАЭС, с развитием уже установленных контактов на уровне членства или статуса наблюдателей в ЕАЭС и Зон свободной торговли различных стран (Молдавия, Узбекистан). ЕАЭС вызывает большой интерес у третьих государств, которые пока в нем не участвуют, но уже пытаются заключить соглашения о Зонах свободной торговли. Уже действуют ЗСТ с Вьетнамом и Ираном, рамочные соглашения с Китаем и Кубой. Заявки подали еще 10 стран, включая Египет, Индию, Монголию, Индонезию.

Отдельного рассмотрения и детальной проработки, на наш взгляд, потребует взаимодействие с Ираном, так как после вступления Ирана в ЕАЭС организация совершит качественный рывок, став ключевым актором на Евразийском континенте (границы Союза будут простирались от Северного Ледовитого до Индийского океана). Геополитическое и экономическое значение вступления Ирана в ЕАЭС непосредственно для России также огромно (прямая сухопутная граница с Арменией, водный путь через Каспийское море в Россию и Казахстан, выход на Индию).

Без вертикальной интеграции евразийского пространства Россия рискует потерять субъектность, став младшим партнером либо Евросоюза, либо Китая. Объективно, экономически мы не можем конкурировать ни с одним из двух геополитических центров.

Прежде чем перейти к вопросам об интеграции и цифровом суверенитете, обратимся к тому, что происходит в отношениях между самими государствами и влиятельными акторами цифровой экономики – транснациональными цифровыми корпорациями. Евразийский экономический союз является более высокой степенью интеграции по сравнению с Таможенным союзом и Единым экономическим пространством, поэтому, очевидно, произошло усиление роли его наднациональных органов и, в частности, Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). При этом в отличие от ЕС, руководители государств ЕАЭС установили, что при принятии решений каждая страна имеет равный голос.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астане 29.05.2014 (ред. от 08.05.2015). – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

² Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации: обзор. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%92%D0%91.pdf>

Стремительное внедрение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности на протяжении последнего десятилетия определило значительные изменения в характере и структуре производства и в торгово-экономических отношениях. Движение мира к новому технологическому укладу носит революционный характер, так как затрагивает самые основы хозяйственного уклада, в котором происходит вымирание целых отраслей, появление новых и резкое сокращение транзакционных издержек в областях, прошедших оцифровку. Кроме того, за последние несколько лет движение это перешагнуло за черту, которая в начале появления цифрового тренда казалась одновременно и недоступной, и малозначимой.

Процесс стирания границ между государством, его суверенным функционалом и цифровой реальностью начал происходить не только в США в 2016 году во время президентских выборов, но и в других странах. Уже через четыре года оппоненты Д. Трампа и находящиеся с ними в коалиции цифровые гиганты использовали те же цифровые технологии и инструменты для подавления самого Трампа. Блокирование аккаунтов последнего стало пиковым и показательным примером вовлечения цифровых гигантов в политику и политический процесс, в сферу государства и власти. При этом транснациональные цифровые корпорации продемонстрировали силу и сплоченность, способную изменить политическую картину, расклад и логику политической культуры самой влиятельной страны, да и всего мира в целом.

Одновременно Европейский союз пошел на открытое противостояние с американскими цифровыми корпорациями, стараясь защитить свой внутренний рынок и суверенитет от перспектив тотального доминирования американских корпораций. И если поначалу ЕС ограничивался поддержкой своих собственных компаний и экосистем, то в последний год он встал на путь выстраивания очевидной системы ограничений перед цифровыми корпорациями: Европейская стратегия в области данных и проект закона о цифровых рынках 2020 г. являются примерами такой системы¹.

Практически везде ключевым сегментом конфликтного взаимоотношения государства и цифровых корпораций является сфера данных. При этом аналитика, создаваемая на основе этих массивов данных и с активным использованием инструментов искусственного интеллекта, отличается от традиционной – это аналитика не о вероятном будущем, а о том, как это будущее формируется и как на него можно влиять.

Проблемой для интеграционного объединения ЕАЭС сегодня является то, что его участники в большей степени ориентированы на экспорт товаров за рубеж, а не на внутренний рынок Союза. Так, доля взаимной торговли России со странами ЕАЭС в 2019 году составила 8,6% от всего товарооборота (2020 г. не характерен). Остальной объем внешней торговли РФ приходился на внешние рынки. Казахстану товарооборот внутри ЕАЭС давал в прошлом году чуть более 20% общего товарооборота, Армении – 29%, Киргизии – 38%. Лишь у Белоруссии доля взаимной торговли в рамках ЕАЭС составляла 52% от общего товарооборота (главным образом за счет России). Таким образом, большинство стран интеграционного объединения больше зависит от спроса на товары со стороны внешних экономических игроков. Этот объективный фактор тормозит интенсификацию экономических связей внутри объединения, поскольку интересам и лоббистам больше интересны внешние рынки.

При этом не стоит забывать, что экономика большинства государств-членов ЕАЭС имеет ярко выраженный сырьевой характер. В 2020 году от последствий карантинных мер пострадал не только сектор услуг, но и глобальные рынки нефти и природного газа. Турбулентность была характерна и для рынка металлов. При этом в доле экспорта государств-членов ЕАЭС за пределы интеграционного объединения минеральные продукты (нефть, газ и их производные) составляли порядка 65–70% общего объема в январе-декабре 2019 года, экспорт металлов давал около 11% экспорта, около 5% экспорта составляла химическая продукция. Соответственно, в текущих условиях вопросом выживания для политических элит государств-членов становится вовсе не дальнейшее углубление евразийской интеграции, а скорейшее восстановление рынков сбыта нефти, газа, металлов, химической продукции на Западе и в Восточной Азии. В эту сторону смещается и фокус внимания. Сегодня же на повестке дня во всех государствах ЕАЭС стоят вопросы о том, как поддержать падающую экономику в условиях пандемии и сохранить стабильность в обществе, а также чем покрыть бюджетный дефицит.

Ответом на последние вопросы может стать повышение налогов, девальвация национальной валюты, сокращение социальных расходов бюджета. Еще одним вариантом выхода из кризиса может стать заимствование денег у международных финансовых институтов или экономически более благополучных государств. Если для Российской Федерации рынок международных заимствований фактически закрыт из-за санкций, то другие государства ЕАЭС вполне могут воспользоваться данной опцией. Однако в этом случае возникает вопрос, не несет ли рисков для развития евразийского интеграционного объединения активное обращение государств ЕАЭС к внешним заимствованиям?! Вероятно, подобная практика будет вести к постепенному размыванию единства объединения. Необходимость внешних заимствований смещает фокус внимания властных элит государств-членов ЕАЭС к другим источникам финансирования, которые, как правило, находятся на Западе (МВФ, Европейский банк реконструкции и развития, Всемирный банк) или в Восточной Азии (Азиатский банк развития, финансовые институты, связанные с КНР).

В этих условиях становится очевидной важность наличия собственного хорошо обеспеченного деньгами финансового института, который мог бы оказывать масштабную помощь и содействие пострадавшим отраслям экономик государств-членов ЕАЭС. Собственные финансовые институты – Евразийский банк развития (ЕАБР) и Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР) – пока обладают весьма скромным экономическим потенциалом в свете решения поставленных задач (уставной капитал ЕАБР – 7 млрд. долл. США, объем ЕФСР – 8,5 млрд. долл. США), что дос-

¹ Европейская стратегия данных / Европейская комиссия. – https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/european-data-strategy_en; ЕС будет блокировать IT-компании за несоблюдение цифровых законов – «Закон о цифровых сервисах» и «Закон о цифровых рынках» (декабрь 2020 г.). – <https://www.securitylab.ru/news/514115.php>

таточно лишь для реализации отдельно взятых коммерческих и инфраструктурных проектов средней руки точечного характера, но не более того.

В текущей непростой экономической ситуации становится очевидным, что прежняя идеология и модель развития ЕАЭС себя определенным образом исчерпала. Согласно данным комплексного анализа затрат и выгод, проведенного мюнхенским Институтом интеграции рынков и экономической политики, в наиболее выгодном положении сейчас оказались Армения, Белоруссия и Киргизия. Эти государства ощутили прибавку в 4–12% к росту своего ежегодного ВВП в 2015–2018 гг. В относительно нейтральном положении оказалась Россия, в невыгодном положении оказался Казахстан, который нарастил дефицит в торговле со странами ЕАЭС, прежде всего с Россией.

В соответствии с общепринятой концепцией международной региональной интеграции эффективный результат будет зависеть от уровня координации двух самостоятельных и взаимодополняемых негативных и позитивных процессов. Негативной стороной интеграции является процедура уменьшения или отмены всевозможных протекционистских мер, позитивной же стороной является ведение согласованной экономической политики, объединение усилий для решения общих проблем, достижения общей цели. И если оба эти процесса реализуются не одновременно, то в этом случае можно говорить о формальной интеграции, которая в действительности никакого экономического эффекта не принесет.

Проблемы, с которыми сегодня сталкиваются государства ЕАЭС и само интеграционное объединение, в целом носят комплексный характер. Они затрагивают экономическую, гуманитарную и политическую сферу и поэтому не могут быть решены сугубо на экономическом уровне. Определение интеграционных направлений должно уточняться и при необходимости дополняться политическими и гуманитарными повестками, вырабатываемыми на основе общих интересов государств-членов ЕАЭС. Среди них отметим: поддержание экономической и политической стабильности в регионе, развитие добрососедских отношений и минимизация политических разногласий, разработка и реализация «больших» совместных антикризисных и инфраструктурных проектов, их совместная координация, финансирование, снабжение технологиями и рабочей силой, защита жизни и здоровья граждан государств-участников ЕАЭС.

В настоящий момент с целью углубления интеграции и обеспечения экономического развития в ЕАЭС разрабатываются механизмы по осуществлению цифровой трансформации промышленного сотрудничества фирм в рамках развития Единого цифрового пространства промышленности ЕАЭС на новых принципах экономического управления на базе реализации Концепции «Индустрия 4.0»¹.

Ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере в России обозначено в качестве одной из национальных целей развития страны до 2024 года². Данной цели, поставленной впервые на столь высоком уровне, предполагается достичь в результате реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года³.

В рамках программы в качестве приоритетов развития цифровой экономики в России обозначены формирование системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе в каждой сфере, внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий и создание глобальной конкурентоспособной инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных. Приоритеты цифровой повестки России влияют не только на проведение внутренней политики в области цифровой трансформации, но и на позицию России при формировании и осуществлении единой цифровой политики на территории ЕАЭС. Интересы России в области цифровой экономики в рамках ЕАЭС закреплены в национальной программе в рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление».

В совместном исследовании ЕЭК и группы Всемирного банка, посвященном анализу показателей цифровизации, определено, что соответствующие стратегии стран отражают разные приоритеты ввиду различия в уровне развития цифровых технологий. При этом все страны группируются в три блока: (1) где цифровая экономика только зарождается, (2) страны переходной группы и (3) страны, входящие в группу трансформации. По классификации стран ЕАЭС Всемирным банком выделены две группы в интеграционном объединении: Россия, Белоруссия, Казахстан и Армения – группа переходной цифровой экономики, Киргизия – в группе зарождающихся цифровых экономик. По каждой из групп Всемирным банком сформулированы приоритеты стратегического развития, кроме того обозначено значительное отставание стран ЕАЭС от ведущих зарубежных стран (США, ЕС) и цифровой разрыв внутри интеграционной группы.

Планы по обеспечению к концу 2021 года на национальном уровне координации и экспертной поддержки реализации цифровой повестки ЕАЭС, а также нацеленность на подключение к 2022 году всех федеральных органов исполнительной власти для юридически значимого запуска общих процессов государств-членов ЕАЭС за счет российского сегмента интегрированной информационной системы, свидетельствуют о трансляции национальной повестки в

¹ *Справочно:* Цифровая трансформация промышленного сотрудничества – деятельность хозяйствующих субъектов, отражающая переход из традиционных форм взаимодействия между собой по разработке, производству и сервисному обслуживанию промышленной продукции и услуг к взаимодействию этих субъектов с непосредственным и активным использованием цифровых платформ. Рекомендация Совета Евразийской экономической комиссии «О Концепции создания условий для цифровой трансформации промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза и цифровой трансформации промышленности государств – членов Союза» от 05.12.2018 № 1.

² Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

³ Паспорт Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). – <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNL06gczMkPF.pdf>

области цифровой трансформации на наднациональный уровень. Основой развития цифровой экономики ЕАЭС является формирование адекватной нормативно-правовой базы (включающей терминологический аппарат в области цифровых технологий).

Среди членов ЕАЭС выгодно выделяется Белоруссия в части закрепления терминов в области систем распределенного реестра (блокчейна). Так, ряд дефиниций содержится в Приложении 1 к Декрету Президента Белоруссии № 8, разработанному в 2017 г. (криптовалюта, майнинг, владелец цифрового знака (токена), виртуальный кошелек, оператор криптоплатформы и др.). Содержание декрета, количество и полнота определений содержащихся в нем понятий позволяет назвать его наиболее передовым документом, разработанным в Белоруссии в области цифровых технологий и действующим на территории ЕАЭС в сфере блокчейна¹. Тем не менее, национальные нормативно-правовые базы в целом не гармонизированы, что является препятствием для масштабного развития широкого спектра цифровых технологий и их внедрения в сектора экономики ЕАЭС.

В настоящее время ЕАЭС разрабатывает предложения по формированию цифрового пространства интеграционного объединения². Внимание стран ЕАЭС к развитию цифровой экономики обусловлено ее непосредственным влиянием на структуру и динамику ВВП и внешней торговли.

Во всех странах ЕАЭС, начиная с 2016 года, утверждены национальные Стратегии или Программы развития в цифровых сферах. Некоторые планируемые результаты цифрового развития в странах ЕАЭС до 2030 года для оценки выбора направлений интеграции приводятся ниже на основе анализа данных официального сайта Евразийской экономической комиссии³.

К сожалению, следует констатировать, что реализация национальных Стратегий и Программ осуществляется, в первую очередь, с опорой «на собственные силы», поэтому исходя из экономической дифференциации в качестве ориентиров странами были выбраны различные целевые показатели цифровизации, где слабо учитываются возможности и синергия интеграции.

Общей информационной характеристикой всех стран ЕАЭС являются основные показатели цифрового развития: уровень цифровизации экономики, доля пользователей сети Интернет по линии услуг, прирост ВВП, повышение рейтингов стран в различных международных индексах. Следует отметить, достаточно высокий уровень планируемой цифровизации в Армении, Белоруссии, Казахстане и России – (82 – 100%), отставание Киргизии –75%; вхождение в ТОП – 30, ТОП – 50 стран Индекса развития электронного правительства, Индекса развития информационного общества; увеличение ВВП (с долей повышения ИКТ в управлении на 25 -50 %) до 2025 года. В целом результаты цифрового развития в ЕАЭС позволят достичь следующих показателей: 1 – дополнительный прирост ВВП ЕАЭС до 1% в год; 2 – рост занятости в ИКТ отрасли на 66,4% и дополнительный рост общей занятости на 2,46%; 3 – дополнительный прирост объема экспорта ИКТ услуг до 74%.

Национальные документы стран ЕАЭС мало внимания уделяют координации Стратегий цифрового развития с аналогичными документами партнеров по интеграции. В этой связи отметим, что динамично развивающиеся интеграционные группы и формирующиеся мегаальянсы признают ведущую роль цифровых технологий в обеспечении своих конкурентных преимуществ, поэтому большое значение отводят совместным усилиям по развитию ИКТ.

Было бы целесообразно использовать позитивный опыт государств и известных интеграционных объединений: например, по инициативе США в документы Транстихоокеанского партнерства (ТТП) включены 24 статьи, посвященные регулированию цифровой экономики, включая вопросы безопасности и конфиденциальности персональных данных, электронной коммерции оцифрованных товаров и услуг, авторского права и другие. В Региональном всеобъемлющем экономическом партнерстве (РСЕР) широко обсуждаются предложения Китая по электронной коммерции, правилам обеспечения конфиденциальности трансграничных данных в рамках АТЭС, безопасность киберпространства. В КАРИКОМ была утверждена не только «Дорожная карта» по гармонизации на региональном уровне ИКТ с упором на развитие региональной инфраструктуры широкополосной связи до 2019 года, но и бюджет для продвижения этих мероприятий в будущем⁴.

Дополнительный протокол к Соглашению о Тихоокеанском альянсе (ТА) включает 2 главы о телекоммуникациях и электронной торговле. Для стимулирования последней предусмотрены процедуры упрощения электронной торговли, включая таможенные процедуры; предложена унификация правил Интернет-рекламы; защиты прав потребителей и их персональных данных; признание цифровой подписи⁵.

Европейский Союз из всех интеграционных объединений более других продвинулся в реализации курса на формирование единого цифрового рынка. При поддержке Европейской Комиссии и благодаря усилиям всех государств-членов ЕС разработаны и внедряются стандарты защиты персональных данных, электронных платежей, меры по упрощению процедур электронной торговли⁶.

¹ Источник: Приложение 1 к Декрету Президента Республики Беларусь № 8. Перечень используемых терминов и определений / Президент Республики Беларусь. 2017. – <http://president.gov.by/uploads/archives/Decret-8.zip>

² Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации: обзор. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%92%D0%91.pdf>

³ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – <http://www.eurasiancommission.org/>

⁴ Справочно: Некоторые региональные интеграционные группировки: НАФТА, МЕРКОСУР, КАРИКОМ (1967 г., 14 небольших островных государств Карибского бассейна, кроме Кубы, Доминиканской Республики, Гаити), АСЕАН, Арабская зона свободной торговли – АФТА.

⁵ Regional digital market. Strategic aspects // ECLAC. 2018. – 56 p.

⁶ Malstrom C. Trade in a Digital World // Discurso en la Conferencia de Comercio Digital del Parlamento Europeo. – Brussels, 2016. – November. – http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2016/november/tradoc_155094.pdf

ЕАЭС в вопросах координации цифрового развития стран-членов пока уступает другим мировым интеграционным объединениям. Тем не менее, уже согласованы контуры общего видения цифровизации на уровне Евразийского союза в «Основных направлениях цифровой повестки до 2025 года». Однако в Основных направлениях отсутствуют механизмы их финансирования, сроки реализации, контроль за выполнением показателей хода цифровизации, а также индикаторы их оценки.

В этой связи актуальными задачами Евразийской экономической комиссии как наднационального органа ЕАЭС должны стать: 1) координация национальных стратегий цифрового развития стран ЕАЭС; 2) контроль за нормативно-правовой конвергенцией в сфере ИКТ; 3) разработка стандартов для поставщиков IT-услуг и потребителей, включая вопросы безопасности, международного роуминга; 4) разработка индикаторов конвергенции цифрового развития на уровне ЕАЭС.

Развитие цифровых технологий открывает перед странами ЕАЭС новые возможности сотрудничества на базе единой сетевой инфраструктуры. Для реализации поставленных целей необходимо существование в странах-членах мощной технической базы, которая позволила бы объединить усилия на пути создания единого цифрового пространства ЕАЭС. Однако при решении данной проблемы необходимо принимать во внимание неоднородность социально-экономического развития государств, что напрямую отражается на уровне их цифровизации.

Что касается распространения компьютеров для личного пользования, то между странами ЕАЭС наблюдается незначительный разрыв, который составляет от 67,9% в Армении до 73,9% в Казахстане. Данные по использованию Интернет-технологий также варьируют незначительно: 74,6% – Казахстан, 73,9% – РФ, 71,1% – Белоруссия, Киргизия – нет данных. Однако они отстают от мирового лидера – Исландии – с ее показателем в 98,2%. Уровень использования мобильных телефонов достаточно высок в РФ и Армении, составляя около 100 %.

При анализе обеспеченности средствами ИКТ наблюдается значительное отставание Киргизии от всех других государств, что будет значительно сдерживать ее включенность в процесс создания единого цифрового пространства ЕАЭС. Несмотря на различные позиции сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в странах ЕАЭС, для Союза в целом характерны высокие темпы развития цифровизации в период 2008–2018 годов. Однако слабость механизмов координации на уровне ЕАЭС приводит к недоиспользованию возможностей цифровизации национальных экономик. В отличие от национальных Программ и Стратегий, совместные скоординированные усилия стран ЕАЭС способны обеспечить в совокупности больший эффект всем государствам Союза, поскольку единое цифровое пространство дает синергетический эффект для развития ЕАЭС как интеграционного объединения.

Возможными ограничениями в развитии цифровизации ЕАЭС являются несовпадение акцентов, поставленных в цифровых повестках дня стран ЕАЭС с текущими показателями развития информационного общества, отсутствие системного и последовательного подхода в развитии цифровой экосреды в странах, недостаточно проработанная нормативно-правовая база.

В настоящее время говорить о получении цифровых дивидендов в ЕАЭС нет оснований, однако, в долгосрочной перспективе их возникновение в интеграционном объединении будет возможно благодаря развитию «аналоговых дополнений» цифровой экономики стран ЕАЭС, находящихся сейчас на этапе своего формирования.

Примером возможных спорных ситуаций, возникающих при экономическом взаимодействии и влияющих на интеграционные процессы соседних стран, могут служить трудности решения вопросов взаимодействия ЕАЭС и Китая в отношении сопряжения маршрутов нового «Шелкового пути» и Большого Евразийского проекта. Они возникли не только в части железнодорожной магистрали, но и при реализации Китаем сухопутной транспортной магистрали Китай – Казахстан – Россия – Белоруссия – Европа, запущенной южнее в обход российской территории.¹

Это «Транскаспийский международный транспортный маршрут» (ТМТМ) – проект, инициированный с целью повышения транзитного потенциала и развития стран Каспийского региона.

Он пролегает в Европу из Китая через Казахстан, Каспийское море, Азербайджан, Грузию и Турцию. Россия может оказаться вне китайского проекта «Шелкового пути», имея в виду транспорт грузов из Китая по железнодорожной магистрали Баку–Тбилиси–Карс в обход России (рис. 1).

Магистраль уже обслуживает контейнерный сервис Nomad Express, официально проект ТМТМ был реализован, когда по маршруту прошел первый контейнерный поезд из Китая через Казахстан, Азербайджан и Турцию в Прагу. 25 ноября 2019 года порт Баку, австрийский железнодорожный оператор ÖBB Rail Cargo и логистический центр Венло (Нидерланды) подписали соглашение об увеличении объема грузоперевозок и активном продвижении маршрута через подключение к европейской грузовой железнодорожной сети.

Чтобы этот маршрут стал конкурентоспособным, для привлечения обратного грузопотока из Турции, Грузии и Азербайджана (с учетом работы железнодорожной магистрали Баку – Тбилиси – Карс /БТК/) в направлении Китая пришлось установить понижающий коэффициент.

Изначально (2007–2008 годы) БТК планировался исключительно с целью создания сообщения между Турцией, Грузией и Азербайджаном посредством железных дорог для упрощения межрегионального товарооборота. Но в 2013 году Китай объявил программу «Новый Шелковый Путь» и БТК стал одним из его ключевых элементов. По информации грузинской стороны, завершение строительства магистрали до турецкого Карса и нового азербайджанского порта Алят, который создается по модели Jebel Ali Free Zone (JAFZA) в Дубае, это означает, что теперь путь из Китая в Ев-

¹ «Шелковый путь»: Китай объедет Россию по кривой. 30.05.2021. – https://novost1.ru/view/new?d=track-mixer.ru&sid1=81&sid11=1&sid13=2269&sid6=127976&sid7=2&templates_show_id=2&utm_campaign=13&utm_content=93309a91-ed23-4b21-b0e3-fd00e05bf6c1&utm_medium=1123&utm_source=29&uid=13786c3b-ac28-4a26-b4f1-1e0541709384&rnd=0.8578193939663572

ропу стал удобнее, потому что нет необходимости переваливать товары по Черному морю. От Карса до границы с Европой (через Грецию и Болгарию) уже налажено железнодорожное сообщение¹.

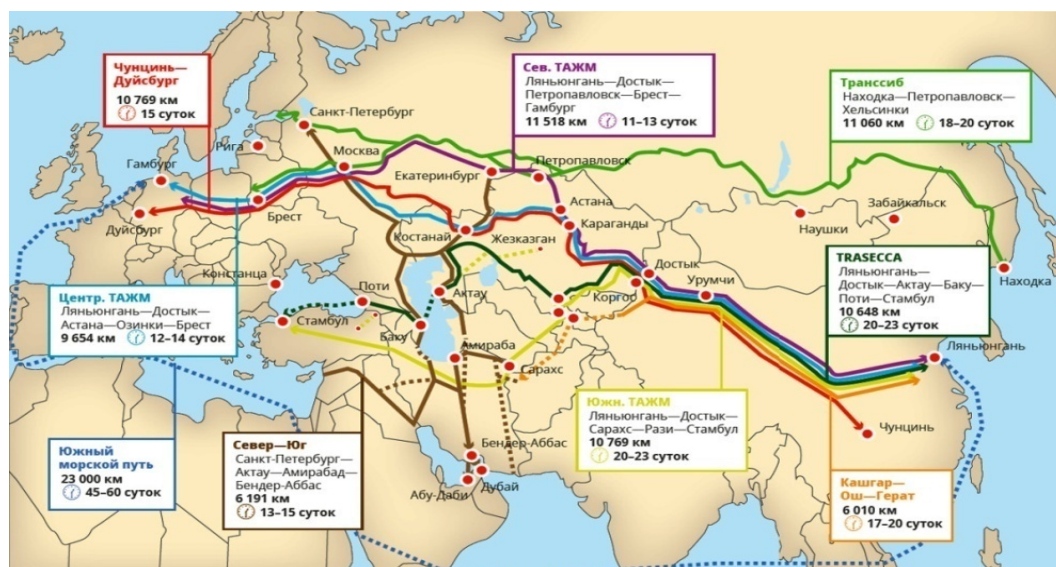

Рисунок 1.
Маршруты доставки грузов из Китая в Европу

«Шелковый ветер» позволит грузам из Китая попадать в страны ЕС в обход России

— «Шелковый ветер» — Транссибирская магистраль — Другие пути из Китая в Европу: — Сухопутные — Морские

©РБК 15.12.2015

Источник ТРАСЕЦА

Рисунок 2.

«Шелковый ветер» позволит грузам из Китая попадать в страны ЕС в обход России

Финансирование проводилось совместно странами-участниками договора. Азербайджан дал Грузии кредит из своей государственной казны, чтобы та смогла закончить реконструкцию своего участка от Ахалкалаки, затем Азербайджан восстановил железную дорогу между Марнеули и Ахалкалаки. Самое интересное, что даже после погашения кредита Грузия будет не вправе устанавливать тарифную политику на своей части маршрута БТК. Эксклюзивно устанавливать тарифы намерен Азербайджан – при безусловной поддержке Турции. Азербайджан рассчитывает стать Дубаем, используя свое выгодное географическое положение для извлечения транзитной ренты, построив при этом новый морской порт на Каспии. Данный сегмент транспортной логистики стран Грузии, Азербайджана, Турции и час-

¹ <https://gruziyagid.ru/otdyh/zheleznaya-doroga-baku-tbilis>

тично Армении представляет собой важный компонент дезинтеграции на постсоветском пространстве, влияя на уровень политических и экономических отношений России и Китая.

Не означает ли это, что Россия постепенно теряет привлекательность в качестве страны-транзитера? По мнению профессора А. Маслова: «Китай постоянно настаивал на том, что он должен контролировать перемещение своих товаров по транспортному потоку. Это делается либо за счет покупки или создания управляющей китайской компании, либо выделения кредитов под строительство». Вероятно, нам самим пора находить *оптимальные* схемы и выстраивать свои транспортные потоки для ЕС через единое евроазиатское пространство.

Выводы и рекомендации

1. Перспективы ЕАЭС видятся в эволюционном развитии с расширением политико-экономического спектра стран (разноуровневого и разноформатного характера), имеющих взаимные интересы и реальные связи традиционных торговых отношений, в рамках оптимальной цифровой наднациональной организационной структуры (платформы) объединения ЕАЭС.

2. В рамках развития цифрового пространства ЕАЭС основным направлением реализации является *цифровизация промышленности*, в механизме реализации которой «центром» является развитие «умных» производств, требующих наличия определенной экосреды, предполагаемой к формированию в ЕАЭС. Успешное развитие цифровизации требует одновременной работы как по формированию экосреды, так и по развитию инструментов реализации.

3. Учитывая общемировую тенденцию политико-экономической регионализации необходимо предельно усилить политическую сторону сотрудничества в рамках ЕАЭС. Любые попытки получить индивидуальные преференции следует сопровождать жестким контролем политических требований – вплоть до императива занять позицию во внешнеполитических конфликтных ситуациях вокруг России. Незавершенная борьба элит в любом из государств-членов ЕАЭС приводит к отсутствию политического субъекта, который возлагал бы на себя стратегическую ответственность за государственное строительство, интеграционные процессы и формулирование целей развития.

4. В настоящее время говорить о получении цифровых дивидендов в ЕАЭС нет оснований, однако в долгосрочной перспективе их возникновение в интеграционном объединении будет возможно благодаря развитию «аналоговых дополнений» цифровой экономики стран ЕАЭС, находящихся сейчас на этапе своего формирования.

5. Создать общий стабилизационный фонд для целевой проектной поддержки наиболее уязвимых отраслей в отдельных странах ЕАЭС. Ввести в качестве неперемного условия получения целевой помощи и подключения к мобилизационным инвестиционным программам ЕАЭС политическое взаимодействие на международном уровне по основополагающим политическим вопросам с рассмотрением спорных вопросов в оперативном порядке на заседании коллегии ЕЭК.

6. Отдельным вопросом по интеграционной проблематике в ЕАЭС может быть рассмотрено положение отдельных стран, заинтересованных исключительно в прямых взаимоотношениях с Россией. Возможные варианты взаимодействия на дезинтеграционной основе рекомендуется рассматривать в порядке исключения только на Совете Глав государств.

7. Большинство стран интеграционного объединения ЕАЭС больше зависят от спроса на товары со стороны внешних экономических игроков. Этот объективный фактор тормозит интенсификацию экономических связей внутри объединения, следует усилить работу по координации и развитию внутреннего рынка ЕАЭС. В этой связи отметим, что динамично развивающиеся интеграционные группы и формирующиеся мегаальянсы признают ведущую роль цифровых технологий в обеспечении своих конкурентных преимуществ.

8. ЕАЭС в вопросах координации цифрового развития стран-членов пока уступает другим мировым интеграционным объединениям. Тем не менее, уже согласованы и реализуются контуры общего видения цифровизации на уровне ЕАЭС в «Основных направлениях цифровой повестки до 2025 года».

Ануфриева Л.П.

д.ю.н., профессор, Московский государственный юридический университет

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПАРАОРГАНИЗАЦИИ, ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ: АВТОНОМНЫЕ ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ (ПОНЯТИЙНЫЙ АСПЕКТ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ)

Ключевые слова: международное право, международные отношения, международные организации, параорганизации, интеграционные объединения, автономные правовые режимы.

Кардинальными чертами в наступившей новой реальности сегодняшнего мироустройства являются объективные обстоятельства геополитического плана: коренное перераспределение сил, изменения в «блоках», новые альянсы и перегруппирование государств, возникновение иных «полусов» и векторов взаимодействия участников международных отношений, появление различных по природе объединений и закономерное проявление влияния перечисленных факторов. В то же время наблюдается усложнение системы международного права в целом и расширение международно-правового регулирования межгосударственного сотрудничества в разнообразных областях, дифференциация нормативного массива и – как следствие – специализация юридических средств решения вопросов в отдельных сферах регулируемых отношений. На основе учета указанного в международно-правовой доктрине сложилось понятие «фрагментации международного права», которая в свою очередь обусловила специфический институт автономных «договорных режимов», ставший предметом особого внимания и изучения Комиссией международного права ООН (далее – КМП ООН) в докладе Исследовательской группы под руководством М. Коскенниemi¹.

Разработки по теме «Фрагментация международного права» и содержание доклада обнаружили множество не до конца проясненных проблем юридического характера, в том числе касающихся самого явления «автономный («самодостаточный»/»self-contained») договорный правовой режим» и его содержания, «замкнутости» последних, абсолютности или относительности их автономности по отношению к международному праву, квалификации особенностей регулирования в отдельных международных организациях, интеграционных объединениях и параорганизациях, отраслях международного права либо конкретных сферах отношений и т.д., в рамках чего и могут возникать договорные правовые режимы, соотношения общих норм международного права и «специальных» предписаний рассматриваемых режимов и т.п. Вследствие этого некоторые вопросы из обозначенного перечня требуют большей меры теоретического осмысления.

Между тем последовавшее развитие и работа Комиссии свидетельствуют о возникновении новых витков теоретических споров по, казалось бы, неожиданным моментам. Так, при обсуждении тематики фрагментации МП и автономных («самодостаточных») договорных режимов, как сама Комиссия ООН, так и впоследствии доктрина, пришли к совпадающему мнению о существовании в настоящее время, по крайней мере, четырех примеров подобного рода, т.е. «подсистем, которые часто ассоциируются с понятием «автономных режимов»: дипломатического права, права Европейского сообщества (имеется в виду Европейский союз – Л.А.), ВТО и прав человека»², допуская распространение этого феномена на «гуманитарное право», «космическое право» и «экологическое право»³. В сегодняшних условиях едва ли не «устоявшимися» автономными режимами считаются «право международной ответственности», «права человека», «право Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития» (МВФ-МБРР) и др. Следуя аналогии с ЕС, ряд интеграционных образований – Евразийский экономический союз, Андское сообщество наций, Меркосур, Африканское экономическое сообщество (АЭС) – классифицируются позитивно с точки зрения формирования в их рамках автономных договорных правовых режимов, что применительно к некоторым из них (ЕС, ЕАЭС) не встречает особенного сопротивления в теории⁴.

¹ См.: International Law Commission. Fifty-eighth session. Geneva, 1 May-9 June and 3 July-11 August 2006. Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law. Report of the Study Group of the International Law Commission Finalized by Martti Koskeniemi. Doc.A/CN.4/L.682 13 April 2006.

² Simma B., Pulkowski D. Of Planets and the Universe: Self-Contained Regimes in International Law. – European Journal of International Law. 2006. – Vol. 17, N 4. – P. 483.

³ См.: Report of the Study Group of the International Law Commission Finalized by Martti Koskeniemi. Op.cit., p. 69–73.

⁴ В Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года непосредственно закрепляется конструкция «право ЕАЭС» (ст.6), что делает ее легальной. В литературе же встречаются подходы, едва ли не уравнивающие по статусу и типу право ЕС и право ЕАЭС (см.: Европейское право. Основы интеграционного права Европейского союза и Евразийского экономического союза: Учеб. – М.: Норма, 2019). О «праве ЕАЭС» см. также: Нешатаева Т.Н. Суд Евразийского экономического союза: от правовой позиции к действующему праву // Международное правосудие. 2017. – № 2. – С. 64–79; Чайка К.Л. Усиление эффективности права Евразийского экономического союза через совершенствование правовых основ деятельности Суда Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссии // Международное правосудие и укрепление интеграционных процессов: Ме-

В ряде соответствующих альянсов государств, которые не относятся к названным выше категориям институций, но выступающих на международной арене в качестве параорганизаций (БРИКС и др.), намечаются сходные тенденции. К параорганизациям относят иногда такие образования, которые не характеризуются наличием институциональной основы, не имеют учредительного акта, устанавливающего намерения, цели и задачи участников создать международную институцию, не располагают развернутой организационной структурой, не обладают международной правосубъектностью и не персонифицированы вовне, не имеют (ввиду в том числе и перечисленного) способности выразить самостоятельную волю образования, относительно обособленную от воли государств-участников. Представленное в совокупности образует признаки международной правосубъектности, и конкретно правосубъектности международной организации¹. Таким образом, параорганизации, не удовлетворяющие перечню подобных требований, не могут именоваться «организациями» в собственном смысле слова. Среди них существуют такие, которые имеют сходство с неправительственными организациями, другую же группу составляют параорганизации, ориентирами для которых являются межправительственные международные организации (ММПО). В современных реалиях к параорганизациям причисляются 'G-8', 'G-20', ФАТФ – Financial Action Task Force, Базельский комитет, Парижский клуб кредиторов, Лондонский клуб кредиторов и иные альянсы. Несмотря на то, что в некоторых случаях в параорганизациях может присутствовать довольно развитая база актов (большой частью из категории так называемого «мягкого права»), полноценные правовые режимы, содержащие системы принципов и норм, специально предназначенных для регулирования отношений между участниками, вряд ли реалистичны. Надо заметить, что за годы осуществления взаимных связей страны БРИКС выработали свод правил, основывающихся на фундаментальных принципах международного права, зафиксированных в основополагающих универсальных актах (Уставе ООН, Хельсинкском акте СБСЕ, Декларации о принципах, касающихся дружественных отношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом ООН, от 24 октября 1970 г. и др.), которые вошли в итоговые документы саммитов². Тем не менее, нельзя исключать эвентуально такое развитие событий, когда государства придут к необходимости институционализации БРИКС и созданию «классической» международной межгосударственной организации, хотя в литературе высказываются мнения о бесперспективности этого³.

Соображения, изложенные ранее касательно генезиса автономных договорных режимов, могут внушить впечатление, будто они детище XX – начала XXI века. Между тем имплицитно разграничение «общего» и «специального» (автономного) режимов в международно-правовом регулировании можно отыскать еще в практике разрешения споров Постоянной палаты международного правосудия (дело «Уимблдон», 1923 г.⁴).

При анализе проблем договорных режимов, возникающих и функционирующих в ходе интеграционного сотрудничества, особенно когда речь идет о сложившихся правовых режимах, каким, скажем, является Европейский союз, важно не допустить чрезмерной гиперболизации «автономности» права объединения от принципиальной основы системы международного права. Между тем как раз это порою и встречается в юридической литературе и практике. Так, в одной из новейших публикаций при рассмотрении отдельных аспектов правового регулирования интеграции, включая и понятия системы права и правовой системы, а также принципов и соотношения права интеграционно-

ждународная конференция (18 – 19 октября 2018 года, г. Минск): Сб. материалов / Отв. ред. А.С. Бугаева, К.В. Энтин. – Минск: Четыре четверти, 2019. – С. 128–138, 129–130; Он же. Роль общих ценностей Евразийского экономического союза в становлении и развитии права интеграционного объединения // Журнал российского права. 2020. – № 5. – С. 148–157; Соколова Н.А. Евразийский экономический союз: правовая природа и природа права // Lex russica. 2017. – № 11. – С. 47–57; Капустин А.Я. Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс // Журнал российского права. 2015. – № 11. – С. 59–69 и др. Однако в подавляющем большинстве приведенных публикаций постановка вопроса в ключе «автономных», «самодостаточных» договорных режимов о праве интеграционных объединений не осуществлена. С немалой долей критичности подходит как к собственно понятию, так и к проблемам «автономных правовых режимов», в том числе и праву ЕС, А.С. Исполинов (см.: Исполинов А.С. Принципы автономности и приоритета права ЕС как оружие суда Европейского Союза в конфликте с инвестиционными арбитражами. Ч. 1. Дело Achmea // Российский юридический журнал. 2021. – № 2. – С. 56–77).

¹ См. в этой связи: Ануфриева Л.П. Правосубъектность международных организаций региональной экономической интеграции в международном праве // Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: сборник материалов к XII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся / В.Ф. Яковлев, Т.Я. Хабриева, В.К. Андреев и др. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Статут. – М., 2017. – 434 с.; Она же. БРИКС: о правовой природе и принципах сотрудничества // Актуальные проблемы российского права. 2019. – № 12 (109). – С. 123–133.

² См. по этому поводу: Ануфриева Л.П. Принципы сотрудничества стран БРИКС в системе принципов международного права // Россия и Ибероамерика в глобализирующемся мире: история и современность: доклады и материалы четвертого международного форума / Отв. ред. В.Л. Хейфец, Л.С. Хейфец. — СПб.: Скифия-принт, 2020.

³ См.: Хейфец Б.А. Россия и БРИКС: новые возможности для взаимных инвестиций: монография. – М., 2014. – С. 196.

⁴ Case of the S.S. «Wimbledon», P.C.I.J. Series A, N 1 (1923). – P. 23-24), в котором шла речь о Кильском канале (построен Германией на ее территории и до 1919 года имевшем статус внутреннего водотока государства) и о праве, применимом к плаванию по нему военных и иных судов. Спецификой обстоятельств служило то, что Версальским договором 1919 г. Кильский канал не был приравнен к другим внутренним судоходным водотокам Германской империи, а особые правила, предназначенные исключительно для Кильского канала, отличались от регулирования прочих внутренних судоходных водотоков империи – Кильский канал был открыт для прохода военных кораблей и транзита всех государств, не воюющих с Германией, тогда как общие правила предусматривали свободный доступ к ее внутренним судоходным водотокам только для союзных и ассоциированных держав. Это дает основания утверждать, что такая регламентация имеет «автономный характер», означающий исключение действия положений, касающихся других водотоков (см.: Doc.A/CN.4/L.682 13 April 2006. International Law Commission. Fifty-eighth session. Geneva, 1 May-9 June and 3 July-11 August 2006. Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law. – P. 66–67).

го сообщества («коммунитарного права») с «общим международным правом», проводится мысль об «автономности» правового режима соответствующего образования (ЕС), которая превосходит все пределы «особости» его права, доходя до экстремальной степени. В результате «сегрегация» последнего по отношению к международному праву в целом приводит автора прямо к противоположному выводу – о доминировании права ЕС над международным правом. В частности, читаем: «институты ЕС ... устанавливают собственные базовые фундаментальные нормы и принципы, которым не могут противоречить нормы международного права (курсив мой – Л.А.)»¹. Разумеется, с этим невозможно согласиться – ведь именно нормы Устава ООН расставляют здесь все точки над «i», безоговорочно предусматривая в ст. 103, что «в том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу». Никаких сомнений: нормы Устава ООН превалируют над любыми иными правилами, в том числе и над нормами региональных соглашений, выступая соответствующим мерилom правомерности. К тому же сами решения Суда ЕС не идут вразрез с приведенными нормами Устава ООН: в деле «*Kadi v. Council and Commission*» Суд первой инстанции Суда справедливости Европейского Союза, охарактеризовал *jus cogens* как «свод наивысших норм международного публичного права»². И хотя практика Суда ЕС не всегда характеризуется устойчивостью (в том числе и в данном деле имели место определенные «флуктуации»), упомянутая правовая позиция получила отклик в международном масштабе³. В общем плане указание на приверженность принципам международного права содержится напрямую в учредительных актах ЕС и других решениях Суда.

Еще сильнее абсолютизация «автономности» правового режима в интеграционных образованиях поворачивается своей негативной стороной в предположении, активно продвигавшемся в связи с Европейскими экономическими сообществами (ЕЭС) в последней трети XX столетия, о формировании права ЕЭС («коммунитарного права ЕС») как самостоятельной подсистемы международного права. Как видно, здесь даже в большей мере речь идет о радикальных последствиях анализируемых ошибочных трактовок, каковыми являются абсолютизация либо гиперболизация автономности специального правового режима.

Высказанные предостережения в части опасности преувеличения в восприятии автономных специальных режимов, сформированных в интеграционных образованиях, как «оторванных» от международного права имеют общую направленность и применимы ко всем возможным их видам и сферам общественных отношений: международным (межгосударственным) организациям (ММПО), параорганизациям, отраслям международного права или специальным областям сотрудничества. Вместе с тем в связи с изложенным следует обратить внимание еще на один момент, требующий четкой индивидуализации и дифференциации разнообразных предметов. Так, современная литература, помимо анализируемых категорий, основанных на вычленении «автономных правовых режимов», оперирует спектром понятий: например, как отмечалось выше, в теории и практике активно используются термины «коммунитарное право» (право сообщества/сообществ) и «право интеграции», причем понимание этого дискурса, помещенного в контекст юридических понятий, существенно разнится. Есть авторы, которые воспринимают их как синонимы: и то, и другое имеет одну и ту же правовую природу и преследует идентичные цели. По мнению бразильского автора Ц. Карнейро, нормы коммунитарного права и нормы права интеграции создаются на основе международных договоров, имеющих экономическое содержание, либо принимаются в форме актов органов международной организации, которые в этих целях наделяются указанными международными договорами соответствующей компетенцией⁴.

Зарубежная (латиноамериканская) правовая доктрина, выявляющая принципиальные различия между правом интеграции и международным публичным правом, представляет немалый интерес, поскольку, по мнению специалистов, ссылка на экономическое содержание международных договоров не должна застилать сущностного различия между теми документами, которые ставят цели создания интеграционного блока (ЕС, МЕРКОСУР), и договорами, регулирующими сотрудничество государств по отдельным вопросам⁵ (в области сельского хозяйства, энергетики, железнодорожного или автомобильного транспорта и перевозок либо в иных областях). Один вид международных договоров (учредительных актов международных организаций интеграции) формирует право интеграции, в то время как второй вид является частью международного публичного права, и его определяют как международное право сотрудничества. В некоторых международных организациях интеграции эти отношения складываются по горизонтали и нормы права интеграции реализуются путем использования традиционных межправительственных механизмов. В то же время нормы коммунитарного права принимаются наднациональными органами, которые используют особые над-

¹ См.: Лифшиц И.М. Международное финансовое право и право Европейского союза: взаимодействие и взаимовлияние: монография. — М.: Юстицинформ, 2020. — С. 227.

² См.: Yassin Abdullah Kadi v. Council of the European Union and Commission of the European Communities. ECR II-3649 (21 September 2005), para. 226.

³ Cf.: Conklin W. The peremptory norms of the international community // European Journal of International Law. 2012. — Vol. 23, N 3; International Law Commission. Sixty-ninth session. Geneva, 1 May-2 June and 3 July-4 August 2017. Second report on *jus cogens* by Dire Tladi, Special Rapporteur. Doc. A/CN.4/706. P. 3/47-4/47).

⁴ Carneiro C.A. O direito da integracao regional. Belo Horizonte, 2007. — P. 4, 9 (цит. по: Капустин А.Я. Указ. соч., с. 66 и сл.); Он же. Международно-правовые аспекты экономической интеграции стран Латинской Америки и Карибского бассейна // Проблемы Латинской Америки и международное право. — М., 1995. — Кн. 2. — С. 273–274). Судя по тону изложения, представляемые концепции не чужды отечественному специалисту.

⁵ См.: Carneiro C.A. Op. cit., p. 9–10; Капустин А.Я. Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс. Там же.

национальные системы инкорпорации коммунитарных норм в правопорядки государств-членов. С этой точки зрения право МЕРКОСУР является правом интеграции, а, например, право Андского сообщества – коммунитарным правом¹.

К затронутым аспектам примыкает ряд смежных концепций, касающихся роли права в интеграционных отношениях, а точнее, в развитии интеграционного сотрудничества. Из постулатов, сформулированных относительно договорных правовых режимов, возникших в интеграционных образованиях, логически следует, что право в них служит именно основой, фундаментом, однако лежащим в плоскости сугубо юридической, не могущей заменить собой ни парадигмы политических интересов государств, ни экономические закономерности, детерминирующие ход процессов интеграции. Вместе с тем в современной отечественной литературе выдвигаются предложения, думается, «вдохновенные», скорее всего, идеями западных авторов, о более конструктивном значении права в интеграции. Теория «интеграции через право», приобретая популярность в специальных иностранных исследованиях, отражающих европейскую школу трактовки интеграции на материале ЕЭС, ставит во главу угла право, которое служит одновременно и целью, и инструментом интеграции². При этом специфическим «ключом» к достижению целей европейской интеграции авторы избрали теоретическое направление в виде «европейского конституционализма». На этом фоне в новейших публикациях отечественных авторов наблюдается педалирование схожих моделей, но уже применительно к евразийской интеграции³. Другой исследователь (судья Суда ЕАЭС) Т.Н. Нешатаева, в свою очередь в научных работах и публичных выступлениях последних лет⁴ активно пропагандирует Суд как непосредственно действенный элемент в укреплении евразийской интеграции, указывая, во-первых, на его «локомотивную» роль в продвижении интеграции, и, во-вторых, отведение ему места «как союзного органа, отвечающего за правовое регулирование отношений». Основная форма деятельности Суда ЕАЭС усматривается в интерпретации права Союза, обеспечении правового единства и судебного контроля в сфере нормоприменения. В-третьих, Суд наделяется одной из главных функций, которая заключается в совершенствовании норм евразийского права (выделено мною – Л.А.) с целью восполнения пробелов в союзном праве; в-четвертых, правовым позициям, формулируемым Судом, придаются качества, «скрепляющие все виды правового регулирования, которые предусмотрены договорами и получили отражение в единой, скоординированной и согласованной политике». В-пятых, Суду предоставляется возможность вырабатывать правовые позиции в части прочтения международно-правовых норм и их действия, а в спорных ситуациях «быстро и эффективно заполнять пробелы, устранять неопределенности и двусмысленности в праве Союза с целью ликвидации проблем текущего правоприменения в государствах-членах». По мнению Т.Н. Нешатаевой, Суд интерпретирует не только нормы международных договоров и решения международных органов, но и действия органов власти государств-членов, – в-шестых. Кроме того, в публикации утверждается, что в особых мнениях судей заключена правотворческая функция; и даже акт Суда ЕАЭС, признаваемый автором действующим «актом негативного правотворчества» («негативный прецедент»), выдается за созидательное средство, присутствующее в правовой основе ЕАЭС⁵. Все перечисленное вместе взятое, полагаем, не оставляет сомнений в отношении идей и вектора влияния, которое было оказано на изложенные суждения.

Не разделяя концепций так называемой «наднациональности» (или «надгосударственности») и самих интеграционных сообществ, и подобной же природы «права интеграционных объединений», скажем, что несомненно не только целесообразность «демаркации» «автономных правовых режимов» интеграционных сообществ и права международной экономической интеграции как части международного права, но и демонстрации противостояния тенденциям «внедрения» в теорию международного права антинаучной терминологии вроде «интеграционного права» как якобы «отрасли» в системе международного [публичного] права.

Автономные договорные режимы, функционирующие в рамках международных организаций, – явление, быстро набирающее обороты в современных условиях. Одним из любопытных и нетрадиционных примеров подобного рода является право Всемирной торговой организации (ВТО). Подчеркнем: в данном случае речь не идет об интеграции, хотя противоположные утверждения отнюдь не редкость в правовой литературе. Как отмечалось выше, квалификация свойства права ВТО нести на себе печать «автономного договорного режима» была установлена еще Комиссией международного права ООН. В отношении права ВТО ведутся многочисленные споры и по поводу его природы, принадлежности к международному праву, специфики, а также в связи с определением его структуры (составляющих), типов и видов включаемых в его состав норм и т.д.⁶ Стоит констатировать, что для формирования и развития права ВТО именно как специфического автономного правового режима определяющее значение имеет деятельность Органа по разрешению споров – ОРС ВТО, который хоть и испытывает в настоящее время соответствующие затруднения, в

¹ См.: Carneiro C.A. Op. cit., p. 11-14, 3-4.

² См. труд с характерным названием: «Вновь «интеграция через право». Формирование европейского устройства» (Augenstein D. «Integration Through Law» Revisited. The Making of the European Polity. – London: Routledge, 2016. – 224 p.).

³ См., например: Чайка К.Л. Конституционализация интеграционных правопорядков как феномен международного права? // Международное правосудие. 2020. – № 1. – С. 67–78. Весьма любопытно, что вывод о «конституционализации союзного права» (права ЕАЭС) строится на признании Договором Союза международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью (пункт 2 статьи 1) и на закреплении в Договоре автономной правовой и институциональной системы ЕАЭС (статьи 6, 8) –?! Комментарии, как говорится, излишни ...

⁴ Нешатаева Т.Н. Слышать жизнь: действие актов международного суда в национальных правовых системах // Международное правосудие. 2018. – № 1. – С. 53 – 66; она же. Суд Евразийского экономического союза: от правовой позиции к действующему праву, с. 65.

⁵ Указ. соч., с. 64-65 и сл.

⁶ Право ВТО: теория и практика применения: монография / Л.П. Ануфриева, В.А. Жданов, П.А. Калиниченко и др.; под ред. Л.П. Ануфриевой. – М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2016. – 528 с.

немалой степени вызванные политикой и действиями США, блокировавших беспрепятственный ход разбирательств Апелляционным органом споров как неотъемлемой части названного механизма, предусмотренная Марракешским соглашением и приложениями к нему правовая основа рассмотрения жалоб членов ВТО, лишенная политических наслоений, способна возродить надлежащий порядок в этой части.

Асылгожина Р.Е.

докторант Евразийского национального университета, Нур-Султан
raziya.assyl@gmail.com

ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА ЖЕНЩИН В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ключевые слова: *Центральная Азия, женщины в политике, политическое участие, гендер.*

Keywords: *Central Asia, women in politics, political participation, gender.*

Политическое лидерство находится в центре внимания многих исследований в области политологии. В течение многих лет исследования политического лидерства были совершенно не гендерными. Это связано в первую очередь с предположением, которое обычно делают ученые-мужчины, что лидеры – это мужчины! Исторически это предположение, конечно, в значительной степени обосновано – почти все политические лидеры были мужчинами. Начало исследований женского политического лидерства было положено под влиянием женского движения и изучения женских исследований после 1960-х годов XX века. Женское политическое лидерство – это реакция на существующее традиционное руководство, недооценивающее качества женщин-лидеров на основе системы ценностей, ориентированной на мужчин. Оно возникло в новом движении по оценке характеристик женщин, социальных ролей и культуры, ориентированной на женщин. В последние годы в изучении политического лидерства женщин были достигнуты большие успехи. Изучение деятельности женщин на руководящих должностях, особенно на высших уровнях принятия решений в обществе, обещает внести свой вклад в наше понимание гендера как политически определяемой и политически значимой переменной, а также динамики лидерства.

Вопросы лидерства и представительства женщин в политике представлены в работе кыргызстанских ученых Б. Кыдырмышевой, З. Галиевой, Ж. Айтбаевой¹. Так, З. Галиева в своем исследовании, показывает, как менялось представительство женщин в органах государственной власти. Анализ восприятия женского политического лидерства кыргызстанским обществом представлен в работе Н. Казаккызы².

Среди публикаций казахских исследователей по гендеру и политическому лидерству следует выделить исследование С. Джаненовой, А. Кужабековой и А. Альмухамедовой о том, с какими проблемами и возможностями сталкиваются женщины при выполнении лидерских обязанностей³. Авторы, рассматривая опыт женщин на руководящих должностях на государственной службе, пришли к выводу, что в Казахстане не существует официальной дискриминации женщин в продвижении на руководящие должности. Тем не менее, существуют некоторые барьеры. По мнению Р. Сарбаевой, на данный момент женщины недостаточно задействованы в правительственных и политических структурах, но при этом существует широко представленная на постсоветском пространстве «гендерная вертикаль» власти, в которой женщины присутствуют на нижнем и среднем уровнях, но минимально представлены на высоких должностях (на уровне принятия решений)⁴.

В работе М. Хидировой представлена проблема формирования и развития женского лидерства в Таджикистане⁵. Вопросы политической активности женщин, процессы развития женского движения в Таджикистане и др. подробно рассматриваются в трудах Х. Хушкадамовой⁶. По мнению автора, НПО не занимаются политической деятельностью, они реализуют свои долгосрочные цели: защита гражданских и политических прав, гражданское и правовое образование, воспитание женщин-лидеров, их социализация, тем самым способствуя вовлечению женщин в политику.

Важность выдвижения женщин в качестве кандидатов в Законодательную палату Олий Мажлис, побуждение других женщин баллотироваться на выборные должности и поддержка женщин кандидатов анализируется в работе

¹ Кыдырмышева Б.Т. Механизмы увеличения политического представительства женщин: зарубежный опыт / Б.Т. Кыдырмышева, М. Кыдырмышев // Вестник Ошского государственного университета. 2020. – № 1–3. – С. 357–362; Галиева З.И. Женщины во власти в Кыргызской Республике // Вестник КНУ им.Баласагына. – <http://lib.knu.kg/files/2012/Vestnik4.pdf#page=123>; Айтбаева Ж.С. Права женщин Кыргызской Республики в сфере политики // Вестник филиала Российского государственного социального университета в г. Ош Кыргызской Республики. 2017. – № 16. – С. 11–17.

² Казак Кызы Н. Женское политическое лидерство Кыргызстана: проблемы и механизмы реализации / Н. Казак Кызы, К.А. Исмаилов // Вестник Кыргызского национального университета им. Жусупа Баласагына. 2018. – № 2 (94). – С. 94–98.

³ Джаненова С., Кужабекова А., Алмухамбетова А. Анализ опыта женщин-лидеров на государственной службе Казахстана: в ловушке между традиционными ожиданиями общества и западными ценностями // Государственное управление и государственная служба. 2017. – № 2. – С. 73–84. – <https://journal.apa.kz/index.php/path/article/view/174>

⁴ Сарбаева Р.Е. Женщины Казахстана в политике и на международной арене: гендерная проблематика // KazNU Bulletin. International relations and international law series. 2015. – N 2 (70).

⁵ Хидирова М.У. Особенности женского лидерства в современных условиях // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. 2012. – № 3. – С. 57–60.

⁶ Хушкадамова Х. Женщины в политике и управлении Таджикистана // Социологические исследования. – М., 2009. – № 5.

Г. Исмаиловой¹. Роль женских организаций в формировании политической культуры женщин рассматривается в исследованиях С. Раджабовой, Ф. Хамдамовой, М. Шамсиевой².

Статистические данные и стратегия развития активности женщин в политике Туркменистана рассмотрены в труде Н. Алмамедовой³.

Практически отсутствуют работы центрально-азиатских ученых, посвященные глубокому анализу женского лидерства в регионе, определению политического потенциала и перспектив женщин в современных условиях.

Присутствие женщин на политической арене в последние годы при демократических режимах усиливается. Но несмотря на достигнутый прогресс в большинстве стран незначительное присутствие женщин на руководящих должностях в целом является обычным явлением.

В ежегодном глобальном отчете Всемирного экономического форума о гендерном равенстве Республика Казахстан в 2021 году разместилась на 80 месте, Кыргызстан – на 108 месте и Таджикистан – на 125 месте из 156 стран мира.

Представленность женщин в политике и процессах принятия решений в странах региона до сих пор ниже базового международного уровня. Например, по информации Комитета по статистике Республики Казахстан женщин в Парламенте 29, что составляет 29,59% от общего числа депутатов⁴. Согласно статистическим данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, из 120 депутатов Жогорку Кенеша в 2020 году только 20 были женщины⁵. Кыргызстан в 2007 году ввел в электоральное законодательство императивное квотирование для недопредставленных групп населения по партийным спискам. По данным Центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан на 2020 год, доля женщин, занимающих должности (депутатские, сенаторские места) в Законодательной палате Олий Мажлиса 32,7%, в Сенате Олий Мажлиса 23,7%⁶. В высшем законодательном и представительном органе государственной власти Республики Таджикистан Маджлиси Оли из 63 депутатов 12 женщин, что составляет 19%⁷. В 2019 году из 125 депутатов Меджлис Туркменистана женщины составляли 25%. Отсутствует квота для женщин в партийных списках⁸. Данные показатели отражают наличие существенного разрыва между правами и возможностями представителей различных полов.

Управление во всех странах Центральной Азии носит преимущественно патриархальный характер. Это находит отражение в том факте, что женщины составляют непропорционально небольшой сегмент представителей в выборных органах на всех уровнях управления. Хотя некоторые страны приняли позитивное законодательство для обеспечения минимального уровня представленности женщин в управлении, одних только таких мер было недостаточно для того, чтобы оказать значимое влияние на участие женщин в управлении. Конечно, требуется время, чтобы общество приняло женское лидерство и образ женщины-политика. Для этого необходимо выдвигать политически перспективных, компетентных женщин-лидеров.

¹ Ismailova G.S. () Woman's Suffrage of New Uzbekistan // *International Relations: Politics, Economics, Law* 2019. – Vol. 2019, N 2. – <https://uzjournals.edu.uz/intrel/vol2019/iss2/3>

² Раджабова С.Б. Реформы в Узбекистане по упрочению роли женщин в обществе. – <https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-v-uzbekistane-po-uprocheniyu-rol-i-zhenschin-v-obschestve/viewer>; Хамдамова Ф.У. Обеспечение и защита прав женщин в Узбекистане: достижения, проблемы, тенденции и перспективы развития // *Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке: сборник статей по материалам LIX международной научно-практической конференции*. – Новосибирск, 2020; Шамсиева М. Место и роль женщин в общественно-политической жизни Республики Узбекистан // *Научная мысль*. 2016. – № 2. – С. 71–75.

³ Алмамедова Н. Особенности политической культуры женщин в Центральной Азии (на примере Туркменистана) // *Социальная специфика развития политической культуры в Центральной Азии*. – М., 2011. – С. 166–184.

⁴ https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=70&slug=-57&cat_id=9&lang=ru

⁵ <http://www.stat.kg/ru/statistics/gendernaya-statistika/>

⁶ <https://gender.stat.uz/ru/dopolnitel-nye-pokazateli/sotsial-nye>

⁷ Женщины в парламентах стран Центральной Азии. – <https://cabar.asia/ru/zhenshiny-v-parlamente-stran-tsentralnoj-azii>

⁸ Там же.

Баранов Н.А.

д.полит.н., профессор кафедры международных отношений СЗИУ РАНГХиГС, Санкт-Петербург
nicbar@mail.ru

СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН В АДАПТАЦИИ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРАКТИК К УСЛОВИЯМ ПАНДЕМИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ¹

Ключевые слова: дистанционное электронное голосование, досрочное голосование, Международный институт демократии и содействия выборам, мобильное голосование, почтовое голосование, электоральная география.

Keywords: remote electronic voting, early voting, International Institute for Democracy and Electoral Assistance, mobile voting, postal voting, electoral geography.

Человечество постепенно приспосабливается жить в экстремальных условиях пандемии, адаптируя все сферы общественной жизни к новым реалиям. Меняется отношение людей к устоявшимся нормам и правилам, порой приобретают новые очертания жизненные приоритеты, изменяется восприятие социальных и политических институтов, вносятся коррективы в идеологические предпочтения. Если до 2020 года при характеристике современного мира «на первый план выходили проблемы глобализации и деглобализации, отражающие появление нового полицентричного миропорядка, основанного на принципе единства разнообразия»², то теперь актуальными становятся вопросы, связанные с влиянием пандемии COVID-19 на глобальные процессы, мировой порядок и взаимоотношения между странами с акцентом на объединение усилий в борьбе с общей угрозой.

Политическая сфера также оказалась подвержена трансформациям в условиях ковидных ограничений. Причем именно на политических институтах лежит ответственность за принимаемые решения, ограничения, вводимые для бизнеса и для граждан, за эффективность борьбы с коронавирусом. Граждане критично относятся к политикам и тем политическим силам, которые не смогли своевременно отреагировать на надвигающуюся угрозу, или же наоборот ввели излишне строгие запреты на передвижение людей и их трудовую деятельность, в результате отказывая им в доверии на право управления страной, регионом или муниципальным образованием.

Подтверждение или приобретение права на управление и принятие решений осуществляется на выборах, которые в современных условиях являются единственным способом легализации власти и обоснованием ее легитимности. Доверие граждан становится в условиях пандемии COVID-19 важнейшим фактором дееспособности власти, необходимым условием проведения соответствующей политики, отражающей интересы большинства избирателей.

Проверка доверием особенно актуальна для института выборов в период пандемии COVID-19. Ограничения, ставшие неотъемлемой частью нашей жизни, охватывают в том числе и политическую сферу, сокращая участие граждан в общественных мероприятиях и собраниях, делая невозможным реализацию индивидуальных и коллективных гражданских обязанностей и политических прав.

В условиях пандемии особое внимание сосредоточено на тех, кто принимает решения. Если правительство не в состоянии принимать соответствующие и своевременные решения, оно быстро теряет доверие, легитимность и популярность, а также голоса на выборах. Основная угроза при проведении выборов связана с требованием к избирателям голосовать лично на избирательном участке, чаще всего в единый день голосования. Международный институт демократии и содействия выборам исходит из того, что, своевременно разрабатывая надлежащие решения на основе собственного или иного опыта, выборная демократия может укрепляться в условиях противостояния неоправданному давлению со стороны властных структур.

Выборы, проводимые в условиях пандемии, наложили отпечаток на порядок проведения электорального процесса, в результате чего возникли новые практики, появившиеся в разных странах, а те, которые получили позитивный отклик, теперь могут быть использованы и в постпандемийный период. В сложившихся условиях востребованной методологией изучения политических, в частности, электоральных процессов в современных странах становится электоральная география, которая представляет собой один из разделов политической географии. В связи с тем, что «политическая география как дисциплина на стыке двух наук, занимается пространственным аспектом политических

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31777 «Трансформация института выборов в период пандемии COVID-19: от временных мер до перспективных новаций».

² Bahturidze Z., Vasilieva N. Dichotomy of Globalization and Deglobalization Processes in the Modern World // Proceedings of Topical Issues in International Political Geography. – Cham: Springer, 2021. – P. 65.

процессов и явлений»¹, следовательно, основываясь на ее методах, мы можем анализировать, например, выборные процессы, исходя из пространственных особенностей территорий, на которых проходят политические процессы.

Одной из первых работ по электоральной географии является монография французского историка, социолога и географа А. Зигфрида «Политическая картина Западной Франции в годы Третьей республики»², в которой географические условия как физические, так и экономико-социальные, рассматривались в качестве определяющих при распределении голосов на выборах. Отмечая устойчивость результатов голосования в одной и той же местности на протяжении значительного промежутка времени, А. Зигфрид связывал этот факт с размещением населения и структурой собственности, которые определяются географическими условиями.

К идеям французского ученого обратился в середине XX века американский политолог В.О. Кей-младший, который применил электорально-географический метод к анализу выборного процесса в южных штатах США³. Во второй половине XX века методы электоральной географии широко распространились в незападных странах, в связи с демократизацией политических процессов и повсеместным проведением выборов как единственного легитимного способа наделения властью.

В основе электоральной географии лежат исследования «политико-географической дифференциации территории через анализ различий в политических ориентациях населения»⁴. Основным методом электоральной географии – сравнительный анализ результатов голосований в территориальном разрезе. Таким путем можно исследовать процессы районообразования, формирования региональных политических культур и их границ, а также географию избирательных систем. Так, например, в рамках электоральной географии выявлена следующая тенденция: избирательные системы, основанные на мажоритарной системе с относительным большинством голосов, выгодны для небольших местных партий, а также для крупных партий, влияние которых распространяется на значительные территории, но не благоприятствуют мелким париям, деятельность которых охватывает большие территории, и крупным местным партиям⁵.

Еще один метод, который применяется в рамках электоральной географии – политико-географическое районирование, состоящее в пространственной дифференциации территории по какому-либо признаку, степени его выраженности или сочетаемости с другими признаками. Изучение выделенных районов позволяет сделать выводы о структуре общества, особенностях партийного строительства, электоральной мобилизации, а также «географии электоральной конкуренции между партиями»⁶. Электоральное районирование территории связано с выделением электоральной структуры, под которой понимается деление территории на районы преимущественной поддержки различных политических партий и движений.

Российские исследователи, вслед за новозеландским географом А. Макфэйлом, выделяют три основных направления в электоральной географии: география голосования, заключающаяся в сравнении результатов голосования по регионам, построении карт и совокупном анализе; исследование географических факторов, влияющих на голосование – эффект друзей и соседей, эффект соседства, эффект избирательной кампании и проблемное голосование; география представительства, в рамках которой исследуется представленность территорий в органах управления, достигающаяся посредством выборов⁷.

Импульс развитию электоральной географии придали цифровые технологии и растущая доступность электронных данных, позволившие получать более точные сведения о выборах в географических сегментах государственного пространства. В XXI веке электоральные исследования дополняются такими пространственными характеристиками, которые связаны с идентичностью, неравенством, этнической и классовой принадлежностью, гендерными особенностями. Как пишут американские исследователи Барни Варф и Джонатан Лейб, «теоретически, концептуально и прагматично, электоральная география готова вновь утвердиться в качестве важной составляющей пересечения политики и географии»⁸. Взаимосвязь избирательной политики и социальной политики на американском опыте рассматривает американский политолог Карен Юско⁹. К исследователям из западных стран присоединяются иранские ученые М. Кавианирад и М. Расули, которые характеризуют электоральную географию как часть политической географии,

¹ Окунев И.Ю. География международных отношений: структура и элементы мирового политического пространства // Вестник Пермского университета. Политология. 2019. – Т. 13, № 3. – С. 11.

² Siegfried A. *Tableau politique de la France de l'Ouest sous la Troisième République*. 102 cartes et croquis, 1 carte hors texte. – Paris: A. Colin, 1913; réimp. Bruxelles, Editions de l'Université de Bruxelles, 2010. – 683 p.

³ *Southern politics in state and nation* / By V.O. Key, Jr., assisted by A. Heard. – New York: Alfred A. Knopf, 1949. – XXVI, 675 p.

⁴ Туровский Р.Ф. *Политическая география*. – Москва; Смоленск: Изд-во СГУ, 1999. – С. 161.

⁵ *Политика: толковый словарь: русско-английский*. – М.: ИНФРА-М; Весь Мир, 2001. – С. 707.

⁶ *A Companion to Political Geography*. – Malden (MA): Blackwell Publishing, 2008. – P. 350.

⁷ Туровский Р.Ф. *Политическая география*. – Москва; Смоленск: Изд-во СГУ, 1999. – С. 161–162; Кришталь М.И. Электоральное пространство Калининградской области в системе социально-политических отношений. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география. – Калининград: Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2017. – С. 26–27; Шестакова М.Н. Электоральные исследования приграничных территорий в отечественной науке: состояние и перспективы // Каспийский регион: Политика. Экономика. Культура. 2020. – № 1 (62). – С. 44.

⁸ Warf B., Leib J. *Introduction* // *Revitalizing electoral geography*. – Burlington (VT): Ashgate, 2011. – P. 4.

⁹ Jusko K. L. *Electoral geography and redistributive politics* // *Journal of Theoretical Politics*. 2015. – Vol. 27, N 2. – P. 269–287. – <https://doi.org/10.1177/0951629814521514>

изучающую пространственное распределение власти в контексте взаимного влияния географических характеристик территории, выборов и власти¹.

Постмодернистский подход в электоральной географии, о котором пишут американские исследователи, особенно актуален сейчас, в период широкого распространения пандемии COVID-19, которая принесла свои коррективы в избирательные процессы в большинстве стран мира. Эффективность реагирования власти на самых разных уровнях – от государственного до локального – становится важнейшим фактором электоральной поддержки политиков и политических партий, формирующих правительства. Реакция людей на ограничения, вводимые властными институтами, особенно показательна в странах либеральной демократии, где граждане не привыкли к массовым запретам и потому скептически восприняли локдауны как средство борьбы с пандемией.

Проблемы, которые возникли в условиях пандемии, состоят в обеспечении достаточного и заслуживающего доверия уровня участия избирателей, который может гарантировать репрезентативность и легитимность выборов; в обеспечении безопасных условий для голосования как для избирателей, так и для сотрудников избирательных участков и минимизации рисков для их здоровья; в обеспечении прозрачного и подотчетного избирательного процесса с высокой степенью честности.

Международный фонд электоральных систем обобщил опыт проведения выборных кампаний в период пандемии и продемонстрировал различные электоральные практики, которые могут быть использованы в дальнейшей организации выборного процесса: создание закрытых избирательных участков с дежурившими медицинскими работниками (Израиль), голосование по доверенности, а также со своими ручками, чтобы избежать передачу вируса (Франция), оборудование защитными экранами членов избирательных комиссий (Канада), проведение голосования только по почте (Германия, Бавария), расширение заочного голосования (США, Делавэр).

Пандемия внесла существенные коррективы в проведение выборов. В статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах предусмотрена возможность отступления государства от своих обязательств во время чрезвычайного положения, которое объявляется при угрозе жизни нации. При этом действия государства должны быть соразмерными, недискриминационными, временными и ограниченными по объему. В данном контексте интересен опыт Бразилии, лишь в конце XX века ставшей на путь демократического развития. Так 4 октября 2020 года должны были состояться муниципальные выборы в бразильских штатах, но из-за опасности заражения COVID-19 они были перенесены на 29 ноября того же года. Решение принималось Конгрессом по рекомендации Высшего избирательного суда в условиях острой конкуренции между сторонниками переноса выборов на 2022 год и сторонниками проведения выборов по графику. По мнению бразильского политолога Габриэлы Таруко, муниципальные выборы 2020 года были проведены справедливо и безопасно, несмотря на пандемию, что способствует доверию к выборам и к бразильской демократии, а соответственно и к тем должностным лицам, которых граждане Бразилии избрали на соответствующие посты².

Следует отметить, что практически все выборы, запланированные в разных странах на 2020 год в условиях пандемии либо проводились в срок, либо были перенесены на непродолжительное время, как это было в Бразилии, Северной Македонии, Сербии, Польше, а также во Франции (за исключением Зимбабве, где выборы были отложены на неопределенный срок)³. Основной акцент при проведении выборов был сделан на безопасности граждан, чему соответствовали меры, принятые органами управления выборами в условиях COVID-19.

Английский политолог Тоби С. Джеймс и исследователь из Швеции Сеад Алиходжич⁴ проанализировали причины, по которым откладываются выборы, и данный шаг не является нарушением демократии, а обусловлен иными причинами. Авторы при этом акцентируют внимание на обязательной реализации пяти ключевых демократических принципов: возможности для обсуждения, равного участия, равенства конкуренции, качества управления выборами и институционализации правил.

Такие факторы как пандемия обычно существенно снижают число граждан, принявших участие в голосовании. Так на муниципальных выборах во Франции 15 марта 2020 г. пришло на избирательные участки 46 процентов зарегистрированных избирателей, в то время как на предыдущих выборах в 2014 году их было 63,5 процента⁵. Чтобы снизить нагрузку на избирательные участки в день голосования, в некоторых странах предлагают досрочное голосование. Например, в апреле 2020 года во время выборов в южнокорейский парламент были приняты административные меры для поощрения досрочного голосования избирателей, которое составило рекордные 26,7 процента⁶.

¹ Kavianirad M., Rasouli M. Explanation of relationship between Geography and Elections (Electoral geography) // *Geopolitics Quarterly*. 2015. – Vol. 10, N 4. – P. 106. – http://journal.iag.ir/article_55904_cbe33daf5dca858cfl1df7993e87d0e15.pdf

² Tarouco G. Covid-19 and the Brazilian 2020 Municipal Elections Case Study, 19 February 2021. – Stockholm: IDEA, 2021. – P. 12.

³ Featured Elections Held and Mitigating Measures Taken: During COVID-19 / International Foundation for Electoral Systems. – https://www.ifes.org/sites/default/files/elections_held_and_mitigating_measures_taken_during_covid-19.pdf

⁴ James T.S., Alihodzic S. When is it Democratic to Postpone an Election? Elections During Natural Disasters, Covid-19, and Emergency Situations // *Election Law Journal: Rules, Politics, and Policy*. 2020. – Vol. 19, N 3. – P. 344–362. – <https://www.liebertpub.com/doi/full/10.1089/elj.2020.0642>

⁵ Featured Elections Held and Mitigating Measures Taken: During COVID-19 / International Foundation for Electoral Systems. – https://www.ifes.org/sites/default/files/elections_held_and_mitigating_measures_taken_during_covid-19.pdf

⁶ Spinelli A. Managing Elections Under the COVID-19 Pandemic: The Republic of Korea's Crucial Test. – Stockholm: International IDEA 2020. – https://books.google.ru/books?hl=en&lr=&id=LQHeDwAAQBAJ&oi=fnd&pg=PA1&dq=info:NNO2JaIRGdkJ:scholar.google.com&ots=_1Mp1Zs88S&sig=zAbmXwpRYZUj4785mCMFiv3G1E0&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false

Пандемия COVID-19 ускорила использование специальных механизмов голосования, которые применялись и раньше, но не в таких масштабах – голосование по почте, досрочное голосование, мобильные формы голосования, а также прокси-голосование. Международный институт демократии и содействия выборам выделяет эти четыре формы как наиболее адекватные условиям пандемии. Именно они наиболее широко распространены в странах Европы. Исследователь из Брюсселя Аника Хейнмаа обобщила европейский опыт проведения выборов во время пандемии¹.

Почтовое голосование является не столь распространенным в Европе в отличие от США. Проблема заключается в идентификации и аутентификации избирателей, в обеспечении тайны голосования на протяжении всего процесса прохождения бюллетеня до избирательной комиссии и честности в подсчете голосов. Как показывает опыт других стран, при почтовом голосовании создаются возможности для фальсификации выборов, но при этом повышается доступность голосования, что является важной особенностью на фоне пандемии COVID-19. В европейских странах почтовое голосование доступно для всех избирателей в Великобритании, Германии, Исландии, Лихтенштейне, Люксембурге, Польше, Швейцарии. Кроме того, в Австрии, Ирландии, Испании, Литве, Нидерландах, Словении этой услугой могут воспользоваться некоторые избиратели.

Досрочное голосование определяется как личные возможности для подачи своего голоса на избирательном участке до дня выборов. В Европе оно доступно для всех избирателей в таких странах, как Дания, Латвия, Норвегия, Португалия, Финляндия, Швеция, Швейцария, Эстония, и частично для Беларуси, Исландии, Литвы, Мальты, России, Словении.

Мобильное голосование предполагает возможность для отдельных категорий населения воспользоваться услугой голосования по месту пребывания по уважительной причине. При этом члены избирательной комиссии приезжают с мобильной урной для голосования, которая возвращается на соответствующий избирательный участок и бюллетени смешиваются и подсчитываются с обычными голосами. Проблема такой формы голосования заключается в сохранении секретности голосования и обеспечении добровольности подачи голосов. Мобильное голосование доступно в большинстве стран Европы, кроме Албании, Андорры, Бельгии, Великобритании, Германии, Греции, Испании, Кипра, Лихтенштейна, Люксембурга, Мальты, Монако, Нидерландов, Норвегии, Польши, Сан-Марино, Франции, Швейцарии.

Голосование по доверенности – это возможность передачи своего голоса доверителю – уполномоченному лицу, которое передает бюллетень от имени избирателя. Основная проблема здесь заключается в том, что тайна голосования в большинстве случаев не может быть сохранена, и нет способа гарантировать, что доверенные люди голосуют по инструкции избирателя. В европейских странах такая форма подачи голосов разрешена в Бельгии, Великобритании, Монако, Нидерландах, Польше, Франции, Швеции, Швейцарии.

Специальные механизмы голосования рассматриваются как полезный инструмент для обеспечения максимального равенства и универсальности голосования. Однако, как полагают Аника Хейнмаа и Нана Каландадзе, если имеются озабоченности по поводу честности выборов более фундаментального характера, то эти механизмы не смогут их смягчить, а скорее усугубят их².

Еще одной востребованной формой в последние годы стало электронное голосование, актуальность которого повысилась в период пандемии. Под электронным голосованием понимается процедура электронного подсчета голосов (в России, например, применяются комплексы обработки избирательных бюллетеней – КОИБ), а также голосование с применением Интернета или мобильного телефона. Особую актуальность приобретает дистанционное электронное голосование (ДЭГ), под которым понимается «голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения»³.

В России впервые дистанционное электронное голосование применялось 8 сентября 2019 году на выборах депутатов в Московскую городскую думу, и этот опыт был признан успешным, т.к. и организаторы выборов, и избиратели «увидели в таком электронном голосовании ряд неоспоримых преимуществ – удобство, простота и экономия времени». К этой форме вновь обратились уже в условиях пандемии – 1 июля 2020 года в Москве и Нижегородской области на общероссийском голосовании по одобрению изменений в Конституцию Российской Федерации, а 13 сентября 2020 года в единый день голосования дистанционное электронное голосование применялось в Курской и Ярославской областях, а также в Москве. ДЭГ на выборах 19 сентября 2021 г. по решению ЦИК проводилось в Москве, Курской, Нижегородской, Ярославской, Мурманской и Ростовской областях и Севастополе.

На государственном уровне ДЭГ применяется в следующих странах: в Эстонии (первая страна в мире, использовавшая в 2005 г. систему электронного голосования на республиканских выборах); в Армении отдельные категории зарубежных армянских избирателей могут принимать участие в Интернет-голосовании при проведении парламентских выборов; в Новой Зеландии зарубежные избиратели могут принимать участие в Интернет-голосовании при проведении парламентских выборов; во Франции на выборах в законодательные органы власти могут проголосовать зарубежные избиратели; в Панаме предусмотрено голосование по Интернету для отдельных категорий зарубежных панамских избирателей.

¹ Heinmaa A. Special Voting Arrangements (SVAs) in Europe: In-Country Postal, Early, Mobile and Proxy Arrangements in Individual Countries. 19.10.2020 / International Institute for democracy and electoral assistance. – <https://www.idea.int/news-media/news/special-voting-arrangements-svas-europe-country-postal-early-mobile-and-proxy>

² Heinmaa A., Kalandadze N. Special Voting Arrangements in Europe: Postal, Early and Mobile Voting. Webinar series report, November 2020. – Stockholm: International IDEA, 2021. – P. 31.

³ Федеральный закон от 23.05.2020 № 154-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353206/

На муниципальных выборах ДЭГ применяется в Канаде и Мексике.

Имели опыт проведения ДЭГ и отказались от него Австралия, Великобритания, Индия, Нидерланды, Португалия, Финляндия. В декабре 2017 года Рабочая группа Министерства юстиции Финляндии обнародовала итоговый доклад, в котором отмечалось, что введение процедуры Интернет-голосования избирателей возможно, однако, «технологический уровень развития пока таков, что обеспечить полностью безопасное Интернет-голосование избирателей не представляется возможным, в том числе с точки зрения обеспечения тайны голосования и одновременно возможности избирателя удостовериться в том, что его электоральный Интернет-голос полностью и правильно учтен»¹. Поэтому можно констатировать, что на настоящий момент, несмотря на удобства данной формы голосования, ни одно государство еще не достигло такого уровня развития, которое бы не вызывало вопросов у специалистов и экспертов.

Следует отметить, что опасности негативного влияния на результаты выборов менее опасны для демократии, чем отмена выборов в связи с пандемией. Институциональная определенность первична по отношению к процедуре. Правда без открытой и прозрачной процедуры результаты выборов тоже могут быть поставлены под сомнение.

Сочетание цифровых технологий, прочно вошедших в нашу жизнь, и необходимости минимизации непосредственного человеческого общения в условиях пандемии COVID-19 придали импульс активному внедрению дистанционного голосования в выборную практику многих государств. Данный тренд представляется приоритетным в ближайшие годы, что предъявляет повышенные требования к безопасности избирательного процесса, его нормативной урегулированности, открытости и гласности.

Постпандемийный мир действительно уже не будет прежним. Устоявшиеся в ковидный период социальные и политические практики станут гармоничной частью нашей жизни, чутко реагирующей на разнообразные вызовы современности.

¹ Опыт проведения электронного голосования в мире // РИА-Новости. 25.06.2020. – <https://ria.ru/20200625/1573357895.html>

Бахлова О.В.¹

д.полит.н., профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
olga.bahlova@gmail.com, olga.bahlova@mail.ru

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО И ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РАКУРСЕ «ДИЛЕММЫ ИНТЕГРАЦИИ»: ПОЗИЦИИ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ²

Ключевые слова: белорусский кризис, Восточное партнерство, «двухвекторная интеграция», «интеграция интеграций», российско-белорусская интеграция, Союзное государство Беларуси и России, сценарии интеграции, украинский кризис.

Keywords: *Belarusian crisis, Eastern Partnership, «two-vector integration», «integration of integrations», Russian-Belarusian integration, Union State of Belarus and Russia, integration scenarios, Ukrainian crisis.*

Пространство Содружества Независимых Государств (СНГ) можно рассматривать как сложно структурированное в геополитической и интеграционной плоскостях. В нем активно действуют многие региональные и внерегиональные акторы, иницирующие в том числе различные интеграционные проекты. В рамках самого СНГ на данный момент функционируют как «пророссийские» форматы – Союзное государство Беларуси и России (СГБР), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), так и альтернативные, «антироссийские» по своей геополитической и геоэкономической сути. Кроме того, в расширенных масштабах актуальны Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), идеи «Большого Евразийского Партнерства», «Одного пояса, Одного пути». Поскольку их участники и пропагандисты признаются партнерами, вопрос о вероятном конфликте между ними в текущей повестке не артикулируется. В качестве «антироссийских» прежде всего упоминаются блок ГУАМ/ГУУАМ и Восточное партнерство (ВП). В научной литературе они нередко исследуются в ракурсе «дилеммы интеграции», характеризующей восприятие определенным государством интеграции соседей «в недоступные для него самого экономические организации или военные блоки» как угрозы своей безопасности или благополучию, хотя «намерения соседей или сторонников их включения в объединения не обязательно враждебны по отношению к государству, сталкиваемому с дилеммой интеграции»³. Представляется, что в современной ситуации, в контексте последствий украинского кризиса, последнее уточнение вряд ли применимо. Предлагается также скорректированное выражение «дилемма интеграций», означающее перенос акцента «с интеграционных центров на интегрируемые государства» в категории выбора между европейским и евразийским проектами⁴. На фоне чрезвычайно осложнившихся отношений России с Европейским Союзом (ЕС) и возросших вызовов и рисков на западном направлении – и для России, и для Республики Беларусь (РБ), ее главного партнера по интеграции, и для Союзного государства в целом в данном смысле особо обращает на себя внимание именно Восточное партнерство.

Подчеркнем, что украинский кризис показал всю опасность противопоставления «европейского» сценария интеграции российскому. Дальнейшее продвижение ВП как вширь, так и вглубь чревато новыми рисками конфронтации и усилением фрагментации пространства СНГ. Оправдано мнение о том, что интерес Евросоюза к региону был вызван в первую очередь его «приграничным» положением и важностью в системе взаимоотношений «Запад–Россия», что придает этому проекту инструментальную сущность и комбинаторику вовсе не в интересах участников. ВП, предполагая формально интеграционные цели и задачи, на деле направлено на формирование единого политико-нормативного пространства, выделенного из СНГ, т.е. несет в себе дезинтеграционный импульс. Тем более что в проекте задействованы инструменты социализации, направленные на усвоение элитами и обществом норм, ценностей и практик, пропагандируемых Евросоюзом⁵, нивелируя усилия России в продвижении ее «мягкой силы» и интеграционной политики.

¹ Профессиональные интересы: теория и практика региональной интеграции, российско-белорусские отношения, государственная национальная политика и пространственное развитие Российской Федерации.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31086 «Вызовы и возможности для Союзного государства Беларуси и России: внутреннее и внешнее измерения».

³ Троицкий М., Чарап С. Дилемма интеграции на постсоветском пространстве // Россия в глобальной политике. – М., 2013. – Т. 11, № 5. – С. 21–32.

⁴ Скриба А.С. Вызовы и перспективы евразийской интеграции после украинского кризиса // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – М., 2014. – № 3. – С. 96–111; Скриба А.С., Алтухов А.О. Влияние геополитических противоречий между Россией и ЕС на участие постсоветских стран в региональной экономической интеграции // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – М., 2019. – Т. 12, № 2. – С. 51–70.

⁵ Барахостов П.А. Инструменты политики Европейского союза в отношении стран «Восточного партнерства» (на примере Молдовы) // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2017. – № 1. – С. 139, 140–141.

Настороженность России по поводу ВП была явно высказана еще на старте этой программы. Так, на пресс-конференции по итогам саммита Россия–ЕС 22 мая 2009 г. Президент РФ Д.А. Медведев настоятельно подчеркнул: «мы не хотели бы, чтобы “Восточное партнерство” превратилось в партнерство против России... чтобы... это партнерство консолидировало отдельные государства, которые настроены антироссийски, с другими государствами Европы»¹. В русле диалога РФ–ЕС поднималась тема сопряжения ВП и Таможенного союза (позже – ЕАЭС). Показательным был саммит Россия–ЕС 28 января 2014 г., когда уже вполне ощущалось противопоставление позиций сторон по украинскому вопросу и произошло обострение ситуации на Украине. Представители ЕС заверяли, что ВП «не нацелено на то, чтобы повлиять на российские экономические, социальные, культурные, человеческие связи со многими нашими общими соседями», включая Украину. В свою очередь, Президент РФ В.В. Путин акцентировал недопустимость создания новых разделительных линий, предложив «работать сообща над построением новой единой Европы» и изучить возможность формирования зоны свободной торговли между ЕС и ЕАЭС². На деле инициатива «Восточное партнерство» фактически стала детонатором кризисных событий на Украине и вокруг нее в 2013–2014 гг.³.

Естественным образом после эскалации украинского кризиса озабоченности России по отношению к ВП были сформулированы более предметно и жестко. В одном из своих выступлений 21 апреля 2020 г. министр иностранных дел РФ С.В. Лавров недвусмысленно заявил, что «программа «Восточное партнерство» для закавказских и европейских стран на пространстве СНГ, которую выдвинул ЕС, была нацелена на конкуренцию, на сдерживание России на соответствующих территориях»⁴. Глава российского МИД также неоднократно обращался к проблематике сопряжения интеграционных форматов и необходимости учета Евросоюзом членства стран, втягиваемых его инициативы, в интеграционных объединениях региона СНГ/евразийского пространства. По его словам, «европейские коллеги... не хотят в... своих документах отмечать то, что страны, о которых идет речь, – это шесть стран европейской части СНГ и Закавказья и пять стран Центральной Азии, они все либо члены СНГ, либо ЕАЭС, либо ШОС, либо ОДКБ. Все, что Европа концептуально выстраивает в отношении них – свои доктрины...»⁵. В перечне названных министром интеграционных форматов отсутствует Союзное государство. В то же время в других его выступлениях белорусская тема звучит довольно ярко – в разрезе попыток внешних сил организовать в республике «цветную революцию»: «пытаются по своим лекалам еще и Белоруссию “расчертить”»⁶.

Примечательна трансформация позиции Республики Беларусь по Восточному партнерству. Значимыми ее вехами были украинский (2014 г.) и внутрибелорусский (2020 г.) кризисы. Изменение геополитической конъюнктуры ощутимо сказалось на отношении РБ и ее руководства к ЕС, его инициативам и потенциальным векторам интеграционной политики страны. А.А. Дурдыева замечает, что с 1998 г. по 2014 г., т.е. «до того момента, когда Минск предоставил свою площадку для переговоров по урегулированию конфликта на Украине, нельзя было с уверенностью сказать, что Белоруссия серьезно подходила к поиску интеграционных альтернатив»⁷. Белорусское руководство даже высказывало сомнения в практической пользе ВП для республики: «болтовня полная... Одно какое-то совещание прошло не понятно для чего, а дальше – полная тишина. Нам же “Восточное партнерство” нужно не для политики, скажем, прежде всего, не для политики. Нам нужна экономическая составляющая»⁸.

Доминантой его позиции является также корреляция данного сюжета с проблематикой роли России в интеграционных процессах. С одной стороны, здесь прослеживался тезис «Без России на постсоветском пространстве никакой интеграции быть не может»⁹, хотя не раз белорусский лидер упрекал Россию в «пробуксовке» интеграционных проектов, в том числе в области союзного строительства. С другой – обнаружилось позиционирование республики в качестве «надежного связующего звена» между Россией и ЕС, причем «Мы должны быть хорошими и там, и там, ибо

¹ Пресс-конференция по итогам саммита Россия–Евросоюз. – <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/4172>

² Саммит Россия–Европейский союз. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20113>

³ См.: Гаман-Голутвина О.В., Пономарева Е.Г., Шишелина Л.Н. «Восточное партнерство»: борьба сценариев развития // Политические исследования. – М., 2014. – № 5. – С. 20–40; Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. Интеграция versus конфронтация: реалии программы «Восточное партнерство» // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – М., 2016. – № 1 (7). – С. 66–86.

⁴ Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в рамках заседания круглого стола с участниками Клуба поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова в формате видеоконференции, Москва, 21 апреля 2020 года. – https://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/4103828

⁵ Ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в программе «Большая игра» на «Первом канале», Москва, 22 декабря 2019 года. – https://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/3968263

⁶ Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на Всероссийском молодежном образовательном форуме «Территория смыслов», Московская область, Солнечногорск, 23 августа 2020 года. – https://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/4295201

⁷ Дурдыева А.А. Дилемма интеграций на евразийском пространстве в контексте украинских событий (на примере эволюции политики Казахстана и Белоруссии в процессе реализации проекта ЕАЭС) // Вестник МГИМО Университета. – М., 2015. – № 3 (42). – С. 137.

⁸ Стенограмма интервью Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко телеканалу «Евроньюс». – <https://president.gov.by/ru/events/stenogramma-intervju-prezidenta-respubliki-belarus-aglukashenko-telekanalu-evronjju-5956>

⁹ 9 сентября Александр Лукашенко посетил объекты транспортной инфраструктуры Минска. – <https://president.gov.by/ru/events/9-sentjabrja-aleksandr-lukashenko-posetil-objekty-transportnoj-infrastruktury-minska-5193>

нас просто измочалят»¹. Позже проявился акцент на необходимости обеспечения неконфронтационной составляющей ВП, что примечательно в разрезе отношений Евросоюза не только с РФ, но и с КНР, Востоком в целом («надо всячески избегать развивать партнерство против кого бы то ни было»)².

С 2014–2015 гг. лейтмотивом интеграционной политики РБ стала идея «интеграции интеграций» («партнерства интеграций») путем сопряжения европейского и евразийского проектов. Намечались «диалог и практическое сотрудничество» ЕАЭС и ЕС в нескольких «сферах общего интереса» (транспорт, таможня, торговля, борьба с экономическими правонарушениями и т.д.) как залог формирования общего экономического пространства «от Лиссабона до Владивостока»³.

Со временем эта идея в белорусской версии эволюционировала в направлении расширительного ее понимания по геополитическим масштабам, выйдя из поля узкой трактовки упомянутой «дилеммы интеграций». Например, в выступлениях белорусского лидера предлагались совместные поиски «формулы всеобщего взаимовыгодного сотрудничества» в ракурсе взаимодействия ЕАЭС и БРИКС; ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути, ШОС, АСЕАН, Евросоюза, ОИС; в рамках ОБСЕ. Показательны призывы А.Г. Лукашенко на 70 сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций добиться совместимости интеграционных моделей, создать «всемирную интеграционную структуру, которая бы охватывала всю нашу планету, прочно соединяла различные регионы и целые континенты»⁴. Беларусь также заявляла о своей готовности «содействовать выявлению новых точек соприкосновения и расширению направлений сотрудничества в Большой Евразии»⁵.

В 2018–2019 гг. проблематика участия РБ в ВП в президентском дискурсе была еще более артикулирована. Типичными стали манифестации позитивных сдвигов в этой области для республики, а также заметной связи с «дилеммой интеграций» в контексте сложностей союзного строительства. В частности, в Послании 2018 г. Президент РБ констатировал продвижение в выстраивании диалога с государствами Европы – «налицо повышение уровня политических контактов и расширение экономического взаимодействия» и высказался за максимальное использование конструктивного потенциала ВП, нацеленного на реализацию конкретных проектов и преодоление разделительных линий⁶. На совещании по вопросам участия в интеграционных структурах и сотрудничества с европейскими организациями 5 марта 2019 г. А.Г. Лукашенко эмоционально выразился об «аллергии» и «истерике» России, названной им, тем не менее, главным партнером Белоруссии, по поводу сотрудничества РБ с Западом в формате ВП: «Если перед нами закрывают двери – одну, вторую, третью, – мы ищем четвертую... Мы в такой ситуации, что нам надо постоянно вертеть головой, потому что находимся в эпицентре событий – в центре Европы... Зачем нам искать счастье за тридевять земель, если бы были нормальные экономические отношения с Россией, если бы мы могли (как мы железобетонно договорись в Союзном государстве, в ЕАЭС) свободно торговать, перемещать товары, могли перемещаться люди, получать услуги, нас не оскорбляли? Зачем нам искать какое-то счастье неизвестно где?»⁷. Таким образом, белорусская сторона фактически попыталась обозначить вынужденность альтернативных маневров в интеграционной плоскости, ссылаясь на торможение интеграции в СГБР и ЕАЭС.

Кризис 2020 г. и наращивание Евросоюзом ограничительных мер в отношении РБ и ее руководства привели к серьезным корректировкам белорусской позиции. Показательно даже то обстоятельство, что частота употребления соответствующего выражения в президентском дискурсе в течение 2020 г. становится минимальной, а на протяжении 2021 г. оно вообще из него исчезает. 28 июня 2021 г. в рамках «вынужденного реагирования на действия, угрожающие национальной безопасности Беларуси и наносящие прямой ущерб ее экономике и гражданам» со стороны Евросоюза, Республика Беларусь приостановила свое участие в «Восточном партнерстве»⁸.

Прослеживаются определенные различия в позициях белорусского президента и МИДа. Во-первых, это объяснимо, разумеется, спецификой деятельности ведомства; позиция МИДа более насыщенная, ориентирована на освещение более широкого комплекса вопросов. Во-вторых, и в течение 2020 г. МИД РБ затрагивал проблематику участия страны в ВП в достаточно позитивном духе. Данная тема подавалась и как перспективная, рассчитанная на будущее. Характерно в данном ключе выступление министра иностранных дел Республики Беларусь В.В. Макея в ходе видео-

¹ Пресс-конференция для средств массовой информации регионов России. – <https://president.gov.by/ru/events/press-konferentsija-dlja-sredstv-massovoj-informatsii-regionov-rossii-5966>

² Встреча с еврокомиссаром по европейской политике соседства и переговорам о расширении ЕС Йоханнесом Ханом. 17 апреля 2015 года. – <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-evrokomissarom-po-evropejskoj-politike-sosedstva-i-peregovorom-o-rasshirenii-es-johannesom-xanom-11215>; Встреча с Еврокомиссаром по европейской политике соседства и переговорам о расширении ЕС Йоханнесом Ханом. 30 января 2018 года. – <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-evrokomissarom-po-evropejskoj-politike-sosedstva-i-peregovorom-o-rasshirenii-es-johannesom-xanom-17994>

³ Инициативы в Восточном партнерстве и органах иных организаций. – <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/integracija/iniciativy-v-vostochnom-partnerstve>

⁴ Выступление в общей дискуссии 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН 28 сентября 2015 г. – <https://president.gov.by/ru/events/vystuplenie-v-obschej-diskussii-70-j-sessii-generalnoj-assamblei-onn-12219>

⁵ Заседание Совета глав государств Шанхайской организации сотрудничества 10 июня 2018 г. – <https://president.gov.by/ru/events/zasedanie-soveta-glav-gosudarstv-shanxajskoj-organizatsii-sotrudnichestva-18898>

⁶ Послание белорусскому народу и Национальному собранию. 24 апреля 2018 г. – <https://president.gov.by/ru/events/poslanie-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-18594>

⁷ Совещание по вопросам участия в интеграционных структурах и сотрудничества с европейскими организациями. – <https://president.gov.by/ru/events/soveshanie-po-voprosam-uchastija-v-integratsionnyx-strukturax-i-sotrudnichestva-s-evropejskimi-20640>

⁸ Заявление пресс-службы Министерства иностранных дел Республики Беларусь. – https://mfa.gov.by/press/news_mfa/e0c39160d2580d78.html

конференции министров иностранных дел стран ЕС и Восточного партнерства 11 июня 2020 г. По утверждению министра, «Беларусь привержена Восточному партнерству как неконфронтационному проекту, направленному на создание зоны мира, стабильности и процветания в нашем регионе. Такое Восточное партнерство должно отвечать индивидуальным потребностям и амбициям каждого из партнеров, в то же время мотивируя их работать сообща. Оно также должно быть близким к людям и приносить ощутимые результаты. Мы готовы и впредь способствовать тому, чтобы такое будущее стало реальностью»¹. Однако во второй половине 2020 г. и в 2021 г. (за исключением заявления о приостановлении участия РБ в ВП) Восточное партнерство также «пропало» из повестки белорусского МИДа.

Одновременно в позиции белорусской стороны вновь отчетливо обнаруживается акцент на России как «стержне нашей интеграции»². Соответственно, если украинский кризис актуализировал постановку «дилеммы интеграций» для республики, то белорусский ее маргинализировал, вернув Белоруссию в поле притяжения российских инициатив и совместных с РФ проектов, что продемонстрировало, в частности, достижение важных договоренностей по «дорожным картам» интеграции в рамках Союзного государства осенью 2021 г. Тем не менее, некоторые основания для ситуативных маневров в плоскости «двухвекторной интеграции» сохраняются.

Сложившаяся в теоретическом дискурсе трактовка «дилеммы интеграции» видится не вполне применимой к анализу соотношения Союзного государства и Восточного партнерства как интеграционных форматов. Во-первых, они не сопоставимы по закрепляемым в них интеграционным ориентирам – Союзное государство предполагает гораздо более глубокую интеграцию, притом в разных сферах. Во-вторых, Республика Беларусь в программе ВП обладала несоизмеримо менее привлекательным и ценным статусом, нежели в СГБР. В-третьих, вряд ли ЕС и ВП можно изначально представлять как «закрытые» для России, поскольку и сама Россия – это самодостаточный полюс и центр интеграционного притяжения и не намерена «растворяться» в общем потоке интеграционных инициатив других международных акторов. Кроме того, в течение длительного времени ее диалог с ЕС был достаточно обширным и активным, сопровождаясь в том числе обсуждением идеи создания «общих пространств», что не закрывало, а открывало отдельные возможности для нее и на данном направлении. Вместе с тем на современном этапе вследствие ряда факторов (геополитического, экономического и пр.) Россия по-прежнему будет вынуждена так или иначе делить роль лидера интеграции в регионе СНГ и тем более – на пространстве Большой Евразии – вероятно, в большей степени даже не с ЕС, а с КНР. Несмотря на декларируемое выстраивание отношений стратегического партнерства, заметные риски для России здесь несомненны.

С идеалистической позиции проекты, подобные «Восточному партнерству», располагают консолидирующим потенциалом при условии непротиворечивых отношений всех заинтересованных сторон. Инициатива, призывающая к сотрудничеству, не может содержать конфронтационные элементы и порождать «дилемму интеграций», ставя те или иные страны перед экзистенциальным геополитическим выбором. Полагаем, что Европейский Союз, пойдя по пути обострения отношений с РФ, одновременно дезавуировал и вероятную, ранее допускаемую Россией гипотетическую ценность данного проекта. Провозглашаемая приверженность «европейским ценностям» и формированию пространства стабильности скорее обернулась стратегией сдерживания и породила новые очаги конфликтности. Необходимо извлечь уроки из сложившейся ситуации и пытаться действовать в интеграционном поле на предупреждение и минимизацию негативного влияния внешних для региона Содружества международных акторов. Это требует наращивания инструментария интеграционной политики, применение которого создает преимущества для населения интегрирующихся стран, способствуя фокусировке его лояльности на конкретном формате. Чрезвычайно важно это и для Союзного государства, в котором, несмотря на достигнутые результаты, существуют серьезные уязвимости как в практическом измерении, так и в концептуальном обосновании и информационном сопровождении интеграционного процесса.

¹ Выступление Министра иностранных дел Республики Беларусь В.В. Макея в ходе видеоконференции министров иностранных дел стран ЕС и Восточного партнерства. – https://www.mfa.gov.by/kcfinder/upload/files/2020_statement_minister_ru.pdf

² Участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета 11 декабря 2020 г. – <https://president.gov.by/ru/events/uchastie-v-zasedanii-vysshego-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soveta>

Бикеева Э.Р.

к.э.н., с.н.с., руководитель исследовательской группы, Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Министерстве экономического развития и сокращения бедности Республики Узбекистан
elbikeyeva@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ОБЩЕГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА В СТРАНАХ ЕАЭС

Ключевые слова: сотрудничество, взаимодействие, энергетический рынок, проблемы, задачи, перспективы, цены, конкуренция, принципы, механизмы.

Keywords: cooperation, interaction, energy market, problems, tasks, prospects, prices, competition, principles, mechanisms.

Одной из основных целей создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС), помимо развития торгово-экономических связей, является обеспечение энергетической безопасности региона, достижение которой предполагает формирование общих энергетических рынков, создание единого энергетического пространства. В контексте реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции на период до 2025 г.¹ актуальность формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов, газа и электроэнергии с учетом наблюдаемых кризисных ограничений на мировых энергетических рынках только возрастает

В рамках ЕАЭС эти задачи особенно активно стали обсуждаться с 2010 года и за этот период странами, входящими в ЕАЭС достигнуты определенные результаты. За этот период ЕАЭС в целом демонстрируют устойчивую динамику роста объемов основных видов энергоресурсов с тенденцией улучшения позиций в мировой структуре их производства. Добыча нефти возросла до 599,7 млн. тонн, газа до 749,9 млрд. куб. м., а производство электроэнергии увеличилось до 1256,3 млрд. квт.ч.² В структуре мировой нефте- и газодобычи страны ЕАЭС удерживают лидирующие позиции в мировых рейтингах нефтедобывающих и газодобывающих стран. По объемам добычи угля ЕАЭС занимает третью, а по выработке электроэнергии четвертую позицию в мире

Необходимо отметить, что за последние годы в странах ЕАЭС значительно активизировалось сотрудничество в нефтяной и газовой сфере, сфере электроэнергетики. Формируются условия для формирования общих рынков энергоресурсов и в приоритетном порядке – в части снижения препятствий торговле энергоресурсами.

Вместе с тем, по оценкам экспертов, процесс формирования единых рынков энергоресурсов сдерживается из-за нерешенности ряда задач по созданию благоприятных условий для их полноценного функционирования.

Основные проблемы и вызовы заключаются в:

- неготовности технической инфраструктуры электросетей, нефтепроводов, газопроводов;
- неготовности институциональной инфраструктуры: это проблемы либерализации, недискриминационного доступа, тарифов, режимов торговли ресурсами;
- неравномерности развития и неравнозначности энергетических комплексов стран ЕАЭС.

В качестве возможных решений этих проблем и нивелирования обозначенных вызовов предлагаются такие решения, как:

- формирование единых операторов инфраструктуры и сетей на уровне ЕАЭС;
- формирование переходных периодов, «мягких» режимов либерализации и контроля доступа к сетям;
- реализация ряда стимулирующих программ поддержки и других стимулирующих механизмов.

Необходимо отметить, что основные принципы формирования общих рынков энергетических ресурсов в рамках разработки Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции на период до 2025 года определялись исходя из зарубежного опыта, и затем более конкретно были представлены в Концепциях формирования единых рынков газа, нефтепродуктов и электроэнергии.

Это принципы:

- обеспечения рыночного ценообразования на энергетические ресурсы;
- обеспечения развития конкуренции на общих рынках энергетических ресурсов;
- отсутствия технических, административных и прочих препятствий торговле энергетическими ресурсами, соответствующим оборудованием, технологиями и связанными с ними услугами;
- обеспечения развития транспортной инфраструктуры общих рынков энергетических ресурсов;
- обеспечения недискриминационных условий для хозяйствующих субъектов государств-членов на общих рынках энергетических ресурсов;

¹ Утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 г.

² <http://www.eaunion.org/#about/>

- создания благоприятных условий для привлечения инвестиций в энергетический комплекс государств-членов;
- гармонизации национальных норм и правил функционирования технологической и коммерческой инфраструктуры общих рынков энергетических ресурсов.

На мой взгляд, эти принципы вполне гармоничны с нашими национальными принципами развития и реформирования энергетической сферы, создания национального рынка энергоресурсов

В процессе формирования общих рынков энергоресурсов требуется постановка и успешное решение многих задач.

Одной из основных является задача по внедрению и развитию организованной торговли энергетическими ресурсами, в основе которой лежит обеспечение равного доступа к биржевым торгам, что позволит развивать конкуренцию на создаваемых рынках и обеспечить прозрачность ценообразования на энергоресурсы.

К числу важнейших задач также относятся:

- переход к рыночным механизмам ценообразования;
- обеспечение эффективного функционирования товарных бирж, формирование биржевых индикаторов и оперативной регистрации внебиржевых сделок;
- организация информационного взаимодействия на основе системы информационного обмена.

Как видим, все эти задачи актуальны и для Узбекистана. Успешное их решение будет содействовать созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций в сферу энергетики как на национальном уровне, так и на уровне стран-членов ЕАЭС.

Вместе с тем, в процессе формирования общих энергетических рынков возникают вопросы сближения уровней рыночного реформирования субъектов естественных монополий, уровней развития биржевых торгов, развитости механизмов регулирования рынка (включая антимонопольное регулирование, таможенно-тарифное регулирование, техническое регулирование и т.д.).

Тем не менее, результаты предварительного изучения итогов сотрудничества стран-членов ЕАЭС позволяют сделать вывод, что на первом этапе формирования общего энергетического рынка, а это весь период до 2020 г., удалось гармонизировать законодательство в области регулирования общих рынков, унифицировать нормы и стандарты, создать систему информационного обмена, разработать и согласовать порядок осуществления биржевой торговли, выявить главные инфраструктурные ограничения.

По оценкам экспертов, полное завершение процедур формирования общих энергетических рынков можно обеспечить к концу 2025 г. – это вступление в силу международного договора в рамках ЕАЭС о формировании общего рынка энергоресурсов, в том числе рынка газа, нефтепродуктов и электроэнергии, принятия согласованного решения о переходе к равнодоходным энергетическим ценам на территориях государств-членов ЕАЭС и т.д.

В целом прямой экономический эффект от формирования общего рынка газа может составлять – не менее 1 млрд. долл. в год. Мультипликативный эффект для Армении, Беларуси и Кыргызстана может составить до 10 млрд. долл. в год. Дополнительные эффекты – повышение уровня газификации регионов Казахстана и Кыргызстана и др.

По оценкам экспертов, интеграция в энергетической сфере будет характеризоваться положительными эффектами, в частности повышением надежности, доступности и качества энергоснабжения и, главное, – обеспечением энергетической безопасности государств-членов ЕАЭС.

Одним из интеграционных приоритетов является повышение энергосбережения и энергоэффективности, решение существующих экологических проблем и обеспечение устойчивого развития. В этой сфере предполагается объединение усилий по созданию и использованию новых технологий и инноваций, в том числе «зеленых» технологий, возобновляемых источников энергии, моделей циркулярной экономики, биоинженерии и нанотехнологий.

В проекте Стратегии развития евразийской экономической интеграции до 2025 года заложены механизмы завершения формирования общих рынков без барьеров, изъятий и ограничений, сформулированы подходы к развитию новых направлений совместной инновационной и инвестиционной деятельности. Заложены ориентиры для создания совместного производства высококонкурентной продукции, опережающего развития экономики Союза на основе нового технологического уклада.

Меры и механизмы Стратегических направлений дополняют и развивают мероприятия, уже реализуемые в соответствии с утвержденными базовыми документами ЕАЭС (например, «Концепция формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС», «Концепция формирования общего рынка газа ЕАЭС», «Концепция формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС»).

Нарастающий процесс глобализации и развитие мировой экономики сопровождаются ростом потребления энергоресурсов при сокращении их запасов, что ведет к увеличению региональных энергетических диспропорций, росту все большего количества стран, не обеспеченных собственными энергоресурсами. Становится очевидным, что для минимизации негативных последствий указанных процессов и решения задач надежного энергообеспечения экономики и энергобезопасности необходимы развитие интеграции государств и тесное взаимодействие интеграционных объединений в энергетической сфере.

Бройде З.С.

к.т.н., с.н.с., директор Гос. НТЦ «Экоресурс», Черновцы
zinoviy.broyde@gmail.com

ВОЗМОЖНОСТИ ЦИРКУЛИРУЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СИНЕРГИИ И ТРАНСКОНТИНЕНТАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Ключевые слова: циркулирующее природно-антропогенное технологическое развитие, территориально-отраслевая сумма технологий социально-экономического и пространственного развития, пан-евразийские противоречия и взаимодействие, изменения природно-антропогенного кругооборота, пилотная зона перегрева вокруг Карпат, экспериментальная отработка технологической синергии, оценка территориально-секторного материально-энергетического баланса, термодинамический и фурье анализ жизненных циклов, технологический контроль и мониторинг, устойчивое пан-евразийское сотрудничество.

Keywords: circularly natural-anthropogenic technologic development, territorial-sectorial sum of technologies for socio-economic and spatial development, Pan-Eurasian opposing views and interaction, natural-anthropogenic circuit change, pilot overheated zone around carpathians, technologic synergy experimental fine-tuning, territorial-sectorial material-energy balance assessment, life cycle's thermodynamic and fourier analysis, technologic control and monitoring, sustainable Pan-Eurasian collaboration.

Антропоцентрический (сфокусированный на интересах человека) подход не обеспечивает устойчивости социально-экономического территориально-отраслевого и пространственного развития. Принцип такого развития, сформулированный Комиссией Брундтланд как «обеспечение достойного существования ныне живущих, но не за счет грядущих поколений»¹, был обобщен К. Фуслером: «жить надо не за счет основного капитала планеты, а на его проценты». Однако эта эко-социально-экономическая задача не решается из-за разрыва между растущими потребностями человечества и возможностями его синергетического развития в природно-антропогенной окружающей среде (ОС).

Ранее отмечалось², что для природно-антропогенного «сосуществования» парфразом антропогенности являются технологии – любые целенаправленные действия людей, изменяющие состояние ОС, ее компонентов и антропогенных объектов, включая нас самих и соответствующую инфраструктуру. Однако мы воспринимаем природопользование не как возможность синхронизации антропогенных процессов с природными, а через прибыльность утилизации природных ресурсов (людских, материальных, энергетических, биологических... и информации), перекрывая дальнейший путь к «гомеостатическому макрометаболизму».

Т.е. имеет место не единый, непрерывный и всеохватывающий процесс природно-антропогенного сосуществования (натурально-индустриальный метаболизм), а раздельное «природо-использование» и, лишь затем – преодоление негативных для человека и других компонентов ОС последствий как от антропогенной деятельности, так и природных явлений. Такой подход сохранен и в новой Стратегии адаптации к климатическим изменениям ЕС от 24.02.2021. Предполагается «последовательность проактивных мер, снижающая уровень связей опасностей (засух, повышения уровня моря) и поражающих воздействий, исходя из анализа точек перелома (превышения определенных пороговых показателей)» – т.е. реагирование. При этом основные усилия, включая обращение с отходами, нацелены не на минимизацию причин, а на борьбу с последствиями природно-антропогенного дисбаланса при свободном перемещении людей, товаров, услуг, капиталов, информации, применении военных технологий и т.д.

Климатические саммиты мировых лидеров в апреле и ноябре 2021 года, как и предшествовавшие Европейское Зеленое соглашение и Саммиты Земли, начиная с 1972 года, а также послание Еврокомиссии от 14.07.2021 «Подготовка к 55%», говоря об инновациях, в основном, продолжают фокусироваться на дальнейшей модификации и расширении применения «заранее общепризнанных» методов. В сегодняшней ситуации это напоминает погоню за тенью. Безусловно необходимые, с многих точек зрения, сокращение «парниковых» выбросов и декарбонизация, вместе с тем, не являются самостоятельной панацеей от причин, процессов и последствий изменений климата, порождающих глобальные риски³. Поэтому неудивительно, что в 2021 году руководители стран G20 в Неаполе и Риме. не согласова-

¹ <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf>

² Broyde Z. Technological Dynamic Synergy with Climate Change in Carpathian Area of EU Macroregional Strategies // Presentation on III Meeting of the Carpathian Convention Working Group on Adaptation to Climate Change. 12-13.03.2014, Vienna, Austria. – <http://www.carpathianconvention.org/eventdetailwg-124/events/third-meeting-of-the-carpathian-convention-working-group-on-adaptation-to-climate-change.html>

³ 15th edition of the World Economic Forum's Global Risks Report 2020. – https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf

ли ни значение критического перегрева на уровне 1,5⁰С, ни прекращение/резкое сокращение сжигания угля с 2025 года, на что ориентирована ответственность ЕС. И, как утверждает в докладе Systems Change Lab Института мировых ресурсов и Фонда Земли¹, ни в одной из 40 исследованных антропогенных сфер пока нет признаков климатической адаптации, предусмотренной Парижским договором 2015 года.

Формирование и применение в течение последних десятилетий таких понятий как «промышленная экология», «индустриальный метаболизм», «оценка жизненного цикла», «стратегическая экологическая оценка», постковидное восстановление и т.п. убедительно ориентирует на поиски инновационных технологических решений, «симбиотических» природным предпосылкам. В конечном счете, именно совокупности (соотношения и суммы) таких технологий определяют как общую направленность, так и основные характеристики любого территориального и секторального (отраслевого) развития и сотрудничества². Но даже попытки радикального пересмотра сложившегося подхода и его экономического видения, например, введением понятия «технокруговоротов»³, продолжают отделять технологическое развитие от его природно-антропогенных основ. В частности, в инициативе Минприроды РФ от 12.08.2021 о разработке Закона «Об экономике замкнутого цикла» нет упоминания о выходе за рамки обращения с отходами в сферу технологий их генезиса⁴.

Между тем как технологии, так и любые природно-антропогенные процессы в ОС гораздо меньше зависят от человеческих желаний, чем от природных закономерностей. Одним из фундаментальных факторов, определяющих характер всех затрагиваемых в настоящей работе сущностей, является их цикличность. Прежде всего, это циркулирующий характер подавляющего большинства антропогенно-природных взаимодействий (периодичность природных явлений, изменений вовлекаемых материальных, энергетических, информационных потоков, а также возобновляемых: человеческих, биологических и др. ресурсов). Этот принцип наблюдается во всем диапазоне доступного нашему пониманию мира – от квантовых явлений до обращения галактик, от спиральности ДНК и циркулирования крови до планирования деятельности.

Пытаясь противопоставить такому пониманию движение «вперед» по прямой, не следует забывать, что, во-первых, это движение невозможно без циклических шагов, инъекций в движители судов, самолетов, ракет, также как и оборотов турбин и колес машин и поездов. Во-вторых, в конечном итоге, такое движение все равно переходит либо в орбитальные циклы, либо периодически возвращается в положение, близкое к исходному. Подобные явления типичны и для информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)⁵. В целом, эволюционное совершенствование и суммирование технологий объективно включает эвристические «скачки» как для отдельных технологий, так и для их совокупностей.

Специального рассмотрения в таком ракурсе заслуживают цикличность человеческого воспроизводства (с его проблемами «отцов и детей») и остальных компонентов социальной сферы, особенно в условиях сегодняшнего кардинального изменения информационного обмена как внутри активного общества, так и между поколениями. Несложно увидеть цикличность в медицине (от биоритмов до пандемийно-имунной воспроизводимости). Образование начинается с фразы «повторение мать учения» и совмещает разные циклы преподавания, например, для профессионально-экологических специализаций⁶, ориентированных на природно-ресурсный материально-энергетический кругооборот⁷. В торгово-финансово-экономической сфере цикличность технологий определена самим характером товарно-денежных и кредитно-фискально-договорных отношений⁸. Но наиболее существенным является циркулирование информации – от фейковой до рефлексии, и от административных услуг до обмена геопространственными данными, в первую очередь – для оценки рисков и обеспечения живучести. Поэтому циркулирующий информационный обмен, включая взаимодействие между распределенными базами данных, является одной из технологических основ безопасности и устойчивости развития в целом⁹.

Все вышесказанное требует осознания циркулирующего характера развития как такового и необходимости последовательного применения циркуляционного подхода к технологиям и их сочетаниям. Поэтому целью настоящей

¹ https://files.wri.org/d8/s3fs-public/2021-10/state_climate_action_2021.pdf?VersionId=7_yAkMO7ZmP156drPZ8LSQ8JM21F_Z1c

² Бройде З. Механизм трансграничного сотрудничества в Карпатском регионе // Транскордонні території України (Проблеми розвитку). – Київ: Держбуд України, 1999. – С. 152–159. – <http://ukros.ru/archives/4125>

³ Шукина А., Ефремова Т. Технокруговороты как основная организационная форма экономического развития эколого-ориентированной направленности. – <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnokrugovoroty-kak-osnovnaya-organizatsionnaya-forma-ekonomi-cheskogo-razvitiya-ekologo-orientirovannoy-napravlennosti/viewer>

⁴ Бройде З. О стандартизации управления состоянием окружающей среды // Эко-технологии и ресурсосбережение. 1998. – N 1. – С. 27–33. – http://ecoresource.ddns.net/SiteAssets/SitePages/EUSDR/Environmental_Management_Standardization.pdf

⁵ Храмов П. Диалектическая спираль Web // Computerworld Россия. 1997. – № 46. – <https://www.osp.ru/cw/1997/46/25739>

⁶ Бройде З. Создание новых профессионально экологических специализаций на основе базовых учебных специальностей вузов. Препринт / АН Украины. Ин-т кибернетики им. В.М. Глушкова. – <http://ecoresource.ddns.net/DocLib/ECOSPEC.rtf>

⁷ Бройде З. Об общности решений экологических и ресурсных проблем // Методы исследований, паспортизации и выбора технологий переработки отходов в машиностроительной и металлургической промышленности: тез. докл. НТК. – Пенза, 1992. – С. 5–10. – <http://ecoresource.ddns.net/DocLib/ECORES1992.doc>

⁸ Бройде З. О системе переходных экономических решений. – http://ecoresource.ddns.net/DocLib/Transition_solutions_system.pdf

⁹ Broyde Z. Sustainable Development & Spatial Planning for Border Regions in Danube Basin: Roles & Responsibility of Authorities // European Conference on the role of regional authorities in the management of river basins – The Danube. Turnu Magurele (Romania), 10–12 April 2003. Report, Part 2. – P. 24–28. – http://ecoresource.ddns.net/SiteAssets/SitePages/EUSDR/Sustainable_development_and_spatial_planning_TM_2003.pdf

работы является рассмотрение возможностей расширения применения подхода циркулирующего развития – от отдельных технологий, территорий и секторов социально-экономической сферы до глобального уровня, с обозначением его преимуществ на примерах улучшения устойчивости и современных аспектов безопасности развития этой сферы¹.

Основой природно-антропогенных изменений на Земле и в околоземном пространстве является циркуляция элементов и веществ, в первую очередь – изменяющийся кругооборот углерода, азота, фосфора, воды, кардинально влияющий на биоценозы, их развитие/подавление, трофические связи и другие ключевые аспекты жизни на Земле.

Например, оценка «на пальцах» влияния изменений кругооборота воды на техногенно-экологическую безопасность² подтверждается ведущими научными центрами в куда более «жестком» ключе³. Это видно из цикличности модели Stormwater и засух Д. Сили и Р. Вордсворта, разработанной в Гарвардской школе инженерии и прикладных наук (SEAS). Одним из проявлений такого влияния является нарастание грозовой активности⁴ в Карпатской зоне максимального перегрева, упоминавшейся ранее⁵ и рассмотренной далее.

Недостаточное осознание циркулирующего (и на каждом цикле изменяющегося) развития определяется устоявшимися парадигмами как научного, так и социально-экономического плана. В первую очередь – это инертность прогнозирования, в т.ч. SWOT-анализа (изначально разработанного для совершенствования работы фирм и компаний, а не территориально-отраслевых стратегий), и планирования «от достигнутого» для всей технологической сферы. Тогда как циркулирующая природа развития требует не только экстраполяции имеющихся знаний на вновь учитываемые циклические проявления и процессы, но и их эвристической оценки с реагированием на выявляемые тенденции изменений (аналогично термодинамическому анализу многокомпонентных гетерогенных систем). Иначе говоря, дифференциальные отклонения в циркулирующих природно-антропогенных системах и процессах следует рассматривать не только (и даже не столько) через линеаризованные модели эволюционирующего влияния малого параметра, а как факторы изменения стабильности этих систем и процессов с их турбулентным переходом к новым устойчивым состояниям⁶.

К сожалению, необходимые для этого подходы и решения еще не достигли уровня формулировки Н. Бора: «вопрос в том, достаточно ли идея безумна, чтобы быть правильной». В практической деятельности это легко увидеть на примере любого бюджетного проекта, когда тендерная процедура его отбора практически исключает возможность эвристичности. На дальнейших стадиях проектного цикла внести изменения в смету и отчетность при объективном выявлении новых возможностей на промежуточных стадиях его реализации куда сложнее, чем начать с нуля. То же имеет место и в научно-исследовательско-диссертационном процессе, примером чего может служить тавтологический термин «научная новизна». В стремлении максимально соответствовать ему многие исследователи (иногда, подсознательно) искажают предысторию их научных и практических результатов, упуская при этом возможности полнее внедрить свои достижения на сегодняшнем этапе развития, руководствуясь известным выражением «новое – это хорошо забытое старое». Так, публикация⁷ интересных и важных технических решений для паспортизации и выбора технологий обращения с отходами, игнорирует систематизацию предыдущих наработок⁸, заложенную в действующие стандарты, гармонизированные с Acquis Communautaire ЕС⁹, в т.ч. и для задач круговой экономики, Это «ab ovo» снижает результативность новой работы.

Поэтому нужны компромиссы между выявлением необходимых изменений на новом технологически-природном цикле/витке развития и устоявшейся системой геоэкономических, политических, социальных и финансово-фискальных отношений, от которых циркуляционному подходу необходим адекватный отклик. Такие компромиссы объективно неизбежны, например, для перехода от ДВС к электромобилям в соответствии с Декларацией COP26 в Глазго по автомобилям. Но от того, на какой стадии кризиса, связанного с климатическими изменениями, и как именно эти компромиссы будут достигаться (особое мнение Германии по данной Декларации), зависит очень многое. Так, климатическая ситуация уже заставляет пересмотреть основополагающие подходы к энергетике, начиная с идей Н. Теслы, в частности, об изменении соотношений между преобразованиями, транспортированием, аккумулярованием

¹ Бройде З. Возможности оценки техногенно-экологических аспектов безопасности на уровне отраслей, регионов и в межгосударственных отношениях // Пограничные районы на постсоветском пространстве: нетрадиционные аспекты безопасности. Материалы семинара (Черновцы, октябрь 1996 г.) / Фонд Д. и К. Макартуров; Фонд общественных инициатив. – Киев, 1997. – С. 89–99. – <http://ecoresource.ddns.net/DocLib/Safety%201996.pdf>

² <https://www.academia.edu/45147011/> (с. 174).

³ <https://www.dw.com/en/scientists-predict-more-extreme-weather-events-in-future/a-58300642>

⁴ <https://fs-lps.com/ru/karta-grozovoyi-aktivnosti/>

⁵ <https://day.kyiv.ua/ru/article/ekonomika/ekonomika-nagrevaet-planetu> (с. 171).

⁶ Колесниченко А. О возможности синергетического рождения мезомасштабных когерентных структур в макроскопической теории развитой турбулентности // Матем. Моделирование. 2005. – Т.17, № 10. – С. 47–78. – <http://www.mathnet.ru/links/225fc68c42f4a1274144c932c3bbcf62/mm2804.pdf>

⁷ Фаюстов А.А. Техническая паспортизация свойств отходов с использованием методов Excel // ТБО. Обращение с отходами. 2021. – № 9. – С. 50–56. – https://news.solidwaste.ru/wp-content/uploads/2021/09/183_Fayustov.pdf

⁸ Бройде З.С. Стандартизация обращения с отходами // Экология и промышленность России. 1999. – № 4. – С. 39–43. – http://ecoresource.ddns.net/SiteAssets/SitePages/EUSDR/Waste_Treatment_Standardization_1999.pdf

⁹ Бройде З.С. и др. Интегрированное обеспечение и планирование обращения с промышленными и муниципальными отходами на основе их учета, сортирования, паспортизации и определения лучших доступных технологий (BAT) / Доклад на Конференции Международной ассоциации по твердым отходам (ISWA) «Передовые технологии переработки и захоронения отходов: ориентиры применения и критерии выбора» (Москва, 31 мая – 2 июня 2011 г.). – http://ecoresource.ddns.net/SiteAssets/SitePages/EUSDR/Wastes_Treatment_and_BAT_revealing.pdf

ем и утилизацией энергии в углеводородной и электрической формах. Примером такого похода, именно с глобально-циркуляционных позиций, служит принятие в Глазго 02.11.2021 Декларации 90 стран «Одно солнце, один мир, единая энергосистема»¹.

Для промышленной сферы черноморских стран уже давно предлагается изменить энергетические и производственно-сырьевые циклы путем использования сероводорода из подповерхностных слоев моря².

Фундаментальное значение цикличности для территориально-отраслевого развития несложно увидеть, сопоставив современную и древнейшую отрасли (суммы технологий) – энергетику и агросферу. Технологическое развитие обеих техногенных систем кардинально зависит как от глобально-природных (например – годичных) циклов, так и от каждодневной, в частности, гидрометеорологической конкретики. Однако при общей для обеих отраслей существенной зависимости от глобальной конъюнктуры, на агросфере куда значительней сказываются локальные территориально-бассейновые особенности конкретных местностей и их окружения³. При этом, циркулирующими являются как сами агротехнологии и соответствующая инфраструктура (для выращивания урожая и животных, хранения и переработки сельхозпродукции, обращения с отходами и т.д.)⁴, так и характер потребления/поставок сельхозпродукции. Уже сегодня глобальное потепление привело к масштабному перераспределению агропроизводств в многозонных странах, в т.ч. в РФ.

Дальнейшее развитие энергетики согласно вышеупомянутой Декларации «One Sun...», с гибким маневрированием энергопотоками и реагированием на изменения их цикличности, целесообразно экспериментально отрабатывать, применяя стратегическую оценку⁵ и локализованный «вложенный» подход⁶ к прогнозированию, мониторингу и планированию энергоциклов различных уровней. Исходя из наработок предыдущих проектов⁷, наличие на Днестре в вышеупомянутой прикарпатской зоне перегрева, крупнейшего в Европе гидроэнергоаккумулирующего комплекса и Бурштынского энергоострова в сочетании с развитой сетью транспортирования углеводородных энергоносителей и электроэнергии позволит опробовать оптимизированные возможности предвидения и реагирования, маневрирования и перераспределения энергопотоков. Далее просматривается возможность оптимизации полных циклов извлечения/выработки и аккумулирования, распределения/перераспределения, транспортирования и использования энергии природных (ископаемых, гидро...), антропогенных (ядерных и, в будущем, термоядерных) и утилизируемых вторичных энергоресурсов.

При этом циркуляционный подход подсказывает, среди прочего, что перспектива водородных технологий заключается не столько в транспортировке этого энергоносителя (с уже предлагаемой реконструкцией газовых трубопроводов). Инициированное, в частности Киевским институтом промышленной экологии, локализованное «водородное дополнение» существующих циклов трансформации энергии в действующих теплоэлектрических энергосистемах позволит гибко аккумулировать и использовать энергию путем электролиза воды и возврата водорода и кислорода в процесс, включая утилизацию выбросов CO, CO₂ и воспроизводство метана, например, путем дальнейшего совершенствования каталитического синтеза Фишера-Тропша, что уже отрабатывается в Германии⁸.

Ведь, по сути, столь важный сегодня для человечества парниковый разогрев, является лишь небольшим сегментом-наложением ряда циркуляционных процессов на Земле и в околоземном пространстве, в которых отдельные элементы и их изотопы изменяют фазовые состояния и химические соединения (от геологических пород до плазмы). Поэтому главной задачей применения подхода циркулирующего развития видится выявление технологических решений, приводящих не только к уменьшению образования тех или иных неблагоприятных компонентов природно-антропогенных процессов, а к целенаправленному замыканию последовательностей превращений и/или к изменению определенных сегментов природно-антропогенных циклов для «синергизации» сосуществования нашей цивилизации с ними.

Дальнейшее перечисление технологических «граней возможного», обозначенных ранее⁹, выходит за рамки настоящей работы. Более конструктивным представляется рассмотрение путей дальнейшей отработки возможностей территориально-отраслевого циркулирующего развития, включая научно-методологические и практические аспекты.

Для их пилотной апробации следует обратить внимание на особенности развития наиболее перегретого (из всех зон компактной заселенности на Земле), уже затронутого выше окружения географического центра европейского кон-

¹ One Sun Declaration: Green Grids Initiative. – <https://ukcop26.org/one-sun-declaration-green-grids-initiative-one-sun-one-world-one-grid/>

² О возможности использования сероводорода Черного моря. – <https://aftershock.news/?q=node/326474&full>

³ EU Macroregional Basins & Territorial Strategies – way to Synergy or Disparity? Презентация на VII Форуме EUSDR. – https://dcsf.danubestrategy.eu/sites/default/files/Media/Zinoviy%20S.BROYDE%20-%20Basins_%26%20Territorial%20Strategies.pdf

⁴ Broyde Z. Green Agricultural Infrastructure – Answering Climate Change and European integration challenges // The role of Agriculture in providing Ecosystem and Social Services: Proceedings of International Scientific Conference of Academy of Science of Republic of Moldova in the State University of Alecu Russo in Balti on 25.11.2014. – P. 193–200. – <http://ru.calameo.com/read/001133349178f58a43e46>

⁵ Об экологически целесообразном подходе к развитию энергетики. ENVWA/Sem.6/R.23. – http://ecoresource.ddns.net/SiteAssets/SitePages/EUSDR/On_Environmentally_advisable_approach.pdf

⁶ Бройде З., Дятлов В. Можливості системного підходу до енергоресурсозбереження, енерговиробництва і енергоспоживання на регіональному та державному рівнях // Тез. МНТК. – Івано-Франківськ, 6-7 грудня 1993 року. – <http://ecoresource.ddns.net/DocLib/Systemic%20Energy%20territorial%20cycles-1993.pdf>

⁷ Энергоплан для Черновцов. – <http://ecoresource.ddns.net/DocLib/Brochure%20Energoplan%20CEP.pdf>

⁸ <https://www.dw.com/ru/bez-nefti-v-frg-nachali-proizvodit-kerosin-putem-jelektroliza-vody/a-59414432>

⁹ <https://www.academia.edu/45147011/> (с. 172–174).

тинента, находящегося в Карпатах¹. Эти особенности изучались давно, в т.ч. Республиканским инженерным центром «Укрэкология» и одной из первых кафедр инженерной экологии и ресурсосбережения в Черновицком университете (с 1994 г. – ГНТЦ «Экоресурс»).

Для сегодняшних пан-евразийских проблем и предстоящих переговоров Запад-Восток по дальнейшему взаимодействию в климатической и ресурсно-экологической сферах наиболее существенными факторами в предлагаемой пилотной зоне являются:

1. Полуторавековое совместное пространственно-отраслевое и полиэтнокультурное социально-экономическое развитие 8 нынешних стран Карпатского макрорегиона по опыту Альпийского. Последовательное освоение природных ресурсов и построение основ сегодняшних коммуникационных, энергетических сетей и других секторов социально-экономической сферы осуществлялось здесь с XVIII по XX век в трансграничных бассейнах основных водных источников и лесных «легких» Балтийского и Дунайско-Черноморского регионов на стыке общих интересов и противоречий Австрийской, Британской, Германской, Османской и Российской империй.

2. Высокий потенциал природно-антропогенных угроз для устойчивости развития, в частности, рисков периодических природных явлений (наводнений, землетрясений...), и чрезвычайных ситуаций техногенного характера (Стебниковской катастрофы на Днестре в 1983 г., последствий Чернобыля, массовой алопеции у детей в 1987 г....) с их все более частыми наложениями, а также – уроки двух Мировых войн.

Поэтому, в 1990-х гг. было инициировано трансграничное сотрудничество, изначально ориентированное на устойчивое социально-экономическое и пространственное развитие в соответствии с сегодняшними приоритетами Европейского Зеленого соглашения². Первые попытки были направлены на разработку соответствующей программы для Карпатского региона и формирование международного Центра экологического управления и технологий (Environmental Centre for Administration & Technology – ECAT)³ для подключения предлагаемой ныне пилотной зоны к сети таких центров в приморских городах и регионах – от Санкт-Петербурга до Тираны. Обсуждение этих разработок в апреле 1994 года в Шплинуров Млине на чешско-польской границе в ходе встречи представителей соответствующих структур ЕС, стран Центральной Европы и СНГ проходило с активным участием последнего руководителя Госкомобразования СССР Г.А. Ягодина.

После дискуссии на 19 спецсессии Генассамблеи ООН по устойчивому развитию 24.06.1997⁴, Президенты Украины, Румынии и Молдовы в июле 1997 г. договорились о создании Карпатско-Причерноморского Экоеврорегиона⁵ для реализации обозначенных возможностей в трансграничных бассейнах основных притоков Дуная: Прута, Тисы, Сирета, а также Днестра. В ходе дальнейшего взаимодействия с Ассоциацией европейских пограничных регионов (АЕБР)⁶, соответствующими институтами ЕС, Совета Европы⁷, ЕРА США (1999 г), после презентации на Саммите Центрально-европейской Инициативы (СЕИ) в Будапеште (2000 г.), 11.04.2001 основные задачи и перспективы такого сотрудничества были согласованы Рабочей группой представителей стран СЕИ в Варшаве⁸. А уже 30.04.2001 ключевые положения были отражены в Декларации Бухарестского Саммита «ОС и устойчивое развитие Карпатско-Дунайского региона»⁹, заложившей основы Карпатской конвенции (2003 г.) и далее – Стратегии ЕС для Дунайского региона (EUSDR – 2011 г.).

Последующая отработка предлагаемых направлений повышения устойчивости развития в ходе становления этих макрорегиональных структур велась в сотрудничестве с АЕБР, СЕИ и дискутировалась далее на форумах Паневропейской¹⁰ и Евразийской¹¹ парадигм и специальных мероприятиях СЕИ-Буковина¹². В результате к середине 2000-х гг. опыт главных зон развития ЕС вдоль бывших осей противостояния в Европе («Синего банана» вдоль линий Зигфрида и Мажино и «Красного банана» вдоль бывшего рубежа Холодной войны) был обобщен на основе подходов Экоеврорегиона для «Зеленого банана» по оси бывшего Варшавского договора¹³. Начиная с исходной поддержки в упоминавшейся Декларации Бухарестского Саммита от 30.04.2001, WBRD¹⁴ и дальнейших обсуждений в ЕС на фору-

¹ http://ecoresource.ddns.net/SiteAssets/SitePages/EUSDR/Green_Safety_for_Economy_overheating_the_Planet.pdf

² <http://comeuroint.rada.gov.ua/uploads/documents/29550.pdf>

³ <http://ecoresource.ddns.net/DocLib/UA-AT%20Protocol041295.pdf>

⁴ <https://undocs.org/en/A/S-19/PV.3>

⁵ http://ecoresource.ddns.net/SiteAssets/SitePages/EUSDR/EcoEuroRegion_1997_1999.pdf

⁶ http://ecoresource.ddns.net/SiteAssets/SitePages/TFC/AEBR_Annual_Conference_Kursk_22-24_September_2011.pdf

⁷ Broyde Z. Regional Water Resource Treatment and accompanied Disasters Prevention as core elements for Sustainable Spatial Development in the pilot Euroregion «Upper Prut». // International Conference of the Council of Europe «Natural disasters & Sustainable Spatial Development: Prevention of floods»: Texts of contributions. Wrocław, 30 June 2003. – <https://rm.coe.int/168048955c> (p. 119–126).

⁸ http://ecoresource.ddns.net/SiteAssets/SitePages/TFC/CEI%20TFC%20WG_Warsaw%2011%2004%202001.doc

⁹ http://ec.europa.eu/regional_policy/archive/cooperation/danube/pdf/bucharest_declaration_08112010_en.pdf

¹⁰ https://www.mittleeuropa.it/wp-content/uploads/2020/06/2009_3-1.pdf (p. 14-15).

¹¹ https://eabr.org/upload/iblock/c6d/broyde_transgranichnoe-sotrudnichestvo-v-evrazii.pdf

¹² <http://ecoresource.ddns.net/DocLib/Brochure%20CEI-Bukovina%202006.pdf> <http://ecoresource.ddns.net/DocLib/Brochure%20III%20CEI-Bucovina%202008.pdf> http://ecoresource.ddns.net/SiteAssets/SitePages/EUSDR/IV_CEI-Bukovina_Recomendations_2010.pdf

¹³ Бройде З. Східний напрям транскордонного співробітництва у «Ширшій Європі Регіонів» // Проблеми європейської інтеграції і транскордонного співробітництва: Матеріали II МНТК, Луцьк, 29–30 вересня 2005 р. – Луцьк: Вежа, 2005. – С. 337–241. – http://ecoresource.ddns.net/SiteAssets/SitePages/TFC/Eastern_direction_Europe_of_Regions_2005.doc; http://ecoresource.ddns.net/SiteAssets/SitePages/EUSDR/Logistic_challenges_in_Green_Banana_it.pdf

¹⁴ http://ecoresource.ddns.net/SiteAssets/SitePages/TFC/Letter_WBRD.pdf

ме по региональной политике¹ и в Комитете регионов² эти инициативы нашли отражение в Заключении Совета ЕС от 13.04.2011 о необходимости синергии целей и приоритетов Балтийской и Дунайской макрорегиональных стратегий³. Такие же задачи, наряду с указанными стратегиями и новыми парадигмами ЕС «Next Generation» и «Just Transition», будут решаться и в рамках Инициативы Триморья.

Поэтому дальнейшая пилотная отработка подходов циркулирующего развития именно в перегретой зоне «Зеленого банана» отвечает как европейским, так и евразийским интересам⁴. Универсальность таких подходов для всех видов природно-антропогенных взаимодействий будет способствовать последовательному сближению приоритетов Зеленого соглашения и вышеназванных стратегий ЕС с согласованными позициями ШОС, БРИКС и др.

Обобщенная и поддержанная на Форумах EUSDR система взаимоувязанных стратегических и локальных инициатив с уже частично реализованными проектами⁵ для дальнейшей отработки механизмов циркулирующего развития в предлагаемой пилотной зоне должна, по нашему мнению, включать, среди прочих, следующие направления, основывающиеся на предшествовавших разработках⁶.

Важными представляются вопросы обеспечения мобильности (грузопассажирского транспортирования), входящие сегодня, наряду с затронутыми выше энергетической и агропищевой сферами, в круг наиболее актуальных тем для диалога Запад-Восток. Мобильность в предлагаемой пилотной зоне «Зеленого банана» определяют кратчайшие исторические трансконтинентальные сообщения основных ветвей «Шелкового пути» и «из варяг в греки» в обход и через Карпаты⁷ между основными коридорами ЕС: транспортными (TEN-T) и грузовыми железнодорожными (RFC). Адекватность этих инициатив также и для комбинированных коммуникаций UNECE ООН (AGTC) была поддержана проектами TEM/TER UNECE⁸. Прохождение основных путей сообщения⁹ по вышеупомянутым бассейнам ключевых рек и по основным энергонаправлениям (TEN-E) улучшает условия «стыковки» современных внутренних и трансграничных мультимодальных транспортных технологий: контейнерных, контрейлерных, а также комбинированных пассажирских перевозок с соответствующим развитием «зеленой инфраструктуры» мобильности, предусмотренной для этой зоны Транспортным протоколом Карпатской конвенции¹⁰.

Описываемые возможности создают принципиально новые предпосылки для развития территорий в зависимости от их взаимосвязи с вершинами и ребрами транспортных и энергетических сетевых графов, для, например, создания соответствующих производственно-сервисных логистических кластерных структур¹¹. В то же время циркулирующая природа транспортной отрасли в сочетании с евразийской «пространственностью» оказывает определяющее влияние на характер территориального развития на этом пространстве. Так, дисбаланс между грузопотоками сырьевых ресурсов и произведенной товарной продукции из ряда регионов приводит к «закреплению» их роли как ресурсно-добывающих. В силу цикличности перевозок (туда – обратно), наращивание вывоза первичного сырья (энергоносителей, древесины, сельхозпродукции) ведет к падению собственного производства товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью, поскольку создается объективная «преферентность» для ввоза дешевых товаров извне (чтобы не гонять порожняк). Эта особенность циркулирующей природы транспортирования может создавать и преимущества для развития «транзитных» регионов, например Буковины¹².

Все вышесказанное о циркулирующем развитии энергетики, транспорта, агропромышленной сферы и других антропогенных секторов и технологий является частью природно-техногенного взаимодействия в таких основных компонентах ОС как вода, воздух, грунты, недра, биоразнообразие флоры и фауны... и, соответственно – водо- и землепользование, обращение с отходами..., что сложно охватить в рамках данной работы. Поэтому остановимся лишь на двух, особенно актуальных для предлагаемой пилотной отработки в центре европейского континента технологий пан-евразийского сотрудничества, а именно: на циркулирующем использовании и возобновлении водных и лесных ресурсов.

Проблемы здесь общие, поскольку обусловленные климатическими явлениями изменения кругооборота воды, уже рассматривавшиеся нами ранее, увязывают оба названных аспекта циркулирующего развития в единое целое. В условиях нарастающего сокращения снеговых и глетчерных водных запасов, леса остаются единственным стратегическим аккумулятором поверхностных вод и демпфирующим регулятором резких изменений их кругооборота, при-

¹ http://www.eurosfair.prdd.fr/7pc/doc/1303887075_proceedings_opendays_2010.pdf (p. 65).

² <http://www.carpathianconvention.org/eventdetailwg-spatial-planning/events/workshop-towards-a-eu-strategy-for-the-carpathian-region-148.html>

³ https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/genaff/121511.pdf (item 18).

⁴ http://innclub.info/wp-content/uploads/2021/10/Circulatory_development_Pan-EurAsia.pdf

⁵ <http://www.gsbs.org.ua/wp-content/uploads/UA-for-EUSDR-opportunities-strategic-initiatives-conditions-1.pdf>

⁶ <https://www.academia.edu/45147011/> (c. 170–175).

⁷ http://www.carpathianconvention.org/tl_files/carpathiancon/Downloads/03%20Meetings%20and%20Events/Working%20Groups/Sustainable%20Industry,%20Energy,%20Transport%20and%20Infrastructure/presBroyde_ConnectingDanube_Balticmacroregions%20V.pdf

⁸ https://www.unece.org/fileadmin/DAM/trans/main/ter/terdocs/TER-SC-31st_Report.pdf (item 21).

http://www.unece.org/fileadmin/DAM/trans/main/tem/temdocs/TEMSTAT_2012_report.pdf (item 12).

⁹ http://ecoresource.ddns.net/SiteAssets/SitePages/EUSDR/TEN-T_and_contrainer_links_bypass_and_across_Carpathians.ppsx

¹⁰ <http://www.carpathianconvention.org/eventdetailcop/events/cop4-fourth-meeting-of-the-conference-of-the-parties-to-the-carpathian-convention-copy.html>

¹¹ <http://comeuroint.rada.gov.ua/news/72860.html>

¹² <http://ukros.ru/archives/4395>

водящих к Stormwater и/или опустыниванию. Поэтому осуществленные исследования и международные проекты для этих сфер в Карпатском регионе¹ и их специализированное обсуждение^{2,3} позволяют предложить следующее:

Отработка в предложенной пилотной зоне синхронизированного подхода к планированию и интегрированному управлению водными ресурсами и рисками чрезвычайных ситуаций, в частности, применительно к многолетним циклам водности и сезонным явлениям. На обозначенной ниже общей геоинформационной (ГИС) платформе эту систему предлагается интегрировать с прогнозированием, предупреждением, действиям *in situ* и ликвидацией последствий ЧС в бассейнах Дуная, Тисы, Прута, Сирета, Вислы, а также прилегающих Днестра и Немана. Одновременно предполагается синхронизация с интегрированной платформой планирования, мониторинга и информационного обеспечения последовательного залеснивания Карпат и бассейнов указанных рек в соответствии с Декларацией лидеров 137 стран по лесам и землепользованию от 10.11.2021⁴. Такое решение позволит, не ограничиваясь чисто констатирующе-демонстрационными возможностями, далее синхронно планировать все основные виды социально-хозяйственной деятельности на определенных территориях, согласуя цикличность водо-, лесо- и землепользования в соответствии с подходом «Инженера Прончатова»⁵. Вероятно, такое развитие скажется как на циклах севооборота, так и на селекции и сочетаниях аграрных и лесных культур.

Завершая беглый обзор возможностей применения подхода циркулирующего развития для разрешения ключевых природно-антропогенных проблем и для налаживания стратегического пан-евразийского сотрудничества, кратко остановимся на существующем научно-методическом и информационно-коммуникационном обеспечении, позволяющем реализовать начальные стадии и дальнейшее сопровождение технологических инноваций.

Одним из наиболее универсальных индикаторов несовершенства и выявления «слабых мест» практически всех технологий, а также исходными точками поиска/разработки новых оптимальных технологических решений могут служить процессы образования отходов⁶: жидких, твердых, газообразных, энергетических и информационных. В основе предусмотренных актуальными стандартами исходного анализа и последующих действий по обращению с отходами (включая поиск и разработку лучших доступных технологий – ВАТ) лежит оценка материально-энергетического баланса любых актов антропогенной деятельности – технологических процессов и их отдельных операций (*unit process*) – в которых образуются отходы. Методологически такая оценка аналогична технологиям бухгалтерского учета и для ее осуществления могут быть использованы соответствующие стандартные программные средства, например, применяемые в вышеупомянутой работе⁷. Результаты такого исходного анализа являются первоисточниками данных как для Стратегической экологической оценки (СЭО) программ (и документов планирования) территориального, национального и международного уровня, так и Оценки воздействия на ОС (ОВОС) конкретных проектов.

Учитывая возрастающую сложность и многофакторность поиска и выработки оптимальных технологических решений и необходимость их «сшивания», дальнейшие исследования и разработки различных технологических элементов должны включать релевантные методы их детализированного анализа и контроля. Общей информационно-коммуникационной основой для этого могут служить платформы территориальных и отраслевых ГИС с обменом геопространственной информацией между распределенными базами данных⁸.

В качестве достаточно универсального метода многофакторного анализа сложных химико-технологических процессов и операций может быть использован термодинамический расчет равновесных (квазиравновесных) состояний многокомпонентных гетерогенных систем⁹. Преимущества именно термодинамического анализа вытекают непосредственно из его генезиса как изначального инструмента изучения циркулирующих явлений и процессов (например, цикла Карно, гистерезиса и др.).

В силу необходимости «увязывания» взаимодействий разных веществ и материалов в различных технологических преобразованиях, а также отдельных технологий, целесообразна разработка методов, подобных диаграммам Фейнмана, позволяющих наглядно демонстрировать компоненты технологии и их сращивание широкому кругу неспециалистов.

Циркуляционная сущность процессов природно-антропогенного развития требует применения к ним методов гармонического анализа (преобразований Фурье), позволяющих выявлять как основные характеристики (собственные частотные значения) циклических циркуляционных явлений, так и временные, пространственные, структурные особенности тех дифференциальных изменений, которые диктуют необходимость поиска/разработки соответствующих инновационных технологических решений¹⁰, расширяя и возможности их менеджмента (прогнозирования, анализа, мониторинга и т.д.). В свою очередь, выявленные таким образом и экспериментально уточненные спектральные особенности технологий (природно-антропогенных явлений) позволяют выделять их отдельные характерные показатели,

¹ <https://decentralization.gov.ua/uploads/library/file/293/Mountain-areas.pdf>

² https://riob-info.org/sites/default/files/IMG/pdf/Regional_development_aspects_of_transfrontier_basins.pdf

³ <http://www.carpathianconvention.org/eventdetailwg-forests/events/fourth-meeting-of-the-wg-on-sustainable-forest-management.html>

⁴ Glasgow Leaders' Declaration on Forests and Land Use. – <https://ukcop26.org/glasgow-leaders-declaration-on-forests-and-land-use/>

⁵ <https://www.academia.edu/45147011/> (с. 173)

⁶ <http://ukros.ru/archives/4153>. – <http://ecoresource.ddns.net/DocLib/WasteBarSEPSBrochure.pdf>

⁷ https://news.solidwaste.ru/wp-content/uploads/2021/09/183_Fayustov.pdf

⁸ <http://dcsf.danubestrategy.eu/sites/default/files/Media/Zinoviy%20Broyde%20EUSDR%20multilevel%20facility.pdf>

⁹ См.: <https://www.academia.edu/45147011/> (с. 172)

¹⁰ Бройде З. Трибологические аспекты создания и исследования градиентных функциональных материалов // Трение и износ. 1993. – Т. 14, № 1. – http://ecoresource.ddns.net/DocLib/Gradient_Functional_Materials.pdf (с. 153).

которые могут служить легко измеряемыми (по сравнению со сложными эпизодическими съемками широкополосных спектров) индикаторами для непрерывных (или следующих с необходимой частотой) наблюдений как для технологического экспресс-контроля, так и внешнего (в частности, экологического) мониторинга (т.н. относительных измерений¹). Соотношение развития такой технологической метрологии и мониторинга ОС, биоты и здоровья людей, ориентированное на их дальнейший симбиоз, длительное время обсуждалось со специалистами Санкт-Петербургского НИЦ экологической безопасности РАН (в частности, касательно разработок т.н. экокриминалистики), Черновицкого института медико-экологических проблем и ряда других специализированных организаций, преимущественно в контексте обращения с отходами на разных стадиях производства, потребления, оказания услуг и утилизации вторичных ресурсов. Первый шаг к реализации такого подхода был сделан в ГОСТ 17.9.0.2-99, в частности путем введения в него Приложения Ж «Требования к составу показателей отходов».

Одновременно, решения такого рода создают предпосылки и для оценки/контроля стоимостно-ценовых показателей (соотношений затраты – эффективность) на разных стадиях жизненного цикла новых технологических решений, начиная с их разработки, в ходе дальнейшего использования, вплоть до утилизации/удаления, включая рециклинг физически и морально изношенных продуктов и отходов. В частности, рассмотрение возможностей вовлечения лучших доступных технологий (ВАТ) «бедными и богатыми странами»² целесообразно распространить из сферы обращения (минимизации) отходов на множество иных технологических аспектов в природно-антропогенной ОС. Иными словами, создаются необходимые предпосылки для перманентного приведения выявленных и вновь разработанных технологий в соответствие с насущными и перспективными потребностями, а также и для их взаимоувязывания в более эффективные территориально-отраслевые суммы.

Таким образом, циркуляционная сущность развития большинства природно-антропогенных процессов создает предпосылки для системного технологического разрешения стратегических проблем дальнейшего сосуществования (синергизации) как в условиях глобальных изменений климата, так и нарастающих противостояний в пан-евразийском пространстве. Представленные возможности пилотной отработки подходов и механизмов реализации циркулирующего развития в перегретой зоне компактной заселенности вокруг географического центра Европейского континента на стыке транспортных, энергетических, техногенно-безопасностных и регионалистических интересов и противоречий будут способствовать принятию обоснованных взаимовыгодных решений.

¹ Бройде З. Трибологические аспекты создания и исследования градиентных функциональных материалов // Трение и износ. 1993. – Т. 14, № 1. – http://ecoresource.ddns.net/DocLib/Gradient_Functional_Materials.pdf, с. 152.

² <https://www.academia.edu/45147011/> (с.173).

Вартанова М.Л.

к.э.н., доцент, в.н.с. Отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, ученый секретарь Научного совета при ООН РАН «Социально-политические проблемы формирования Евразийского экономического союза»
l1marina11@mail.ru

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ РОСТА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Ключевые слова: валовый внутренний продукт, внешняя конъюнктура, динамика, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), инвестиции, макроэкономическая неопределенность, перспективы, социальное и экономическое развитие, тенденции, экономическая активность.

Keywords: gross domestic product, external environment, dynamics, the Eurasian Economic Union (EAEU), investment, macroeconomic uncertainty, prospects, social and economic development, trends, economic activity.

В условиях резкого сокращения экономической активности, потери рабочих мест и риска развития глубокого экономического кризиса центральными банками были приняты определенные меры по смягчению денежно-кредитной политики: снижены ключевые процентные ставки, временно были смягчены меры пруденциального и макропруденциального регулирования. При этом снижение ключевых процентных ставок было сдержанным, а продолжительность цикла снижения короткой. Основными факторами макроэкономической неопределенности для государств-членов ЕАЭС являются угрозы глобального финансового кризиса, торговых войн между крупнейшими государствами, новых санкций, волатильности цен на биржевые товары, нарастающего инфляционного давления, а также внутренние риски ужесточения денежно-кредитной политики, волатильности национальных валют, а также роста дефицита бюджета и долга сектора государственного управления (СГУ). Реализация мер поддержки экономик привела к ухудшению бюджетных балансов и нарастанию долга, что становится критическим для Армении и Кыргызстана. Возрастает зависимость от внешних кредиторов и их склонности реструктурировать долги, обостряется вопрос бюджетной устойчивости. Для Армении и Кыргызстана существует риск более длительного восстановления денежных переводов ввиду сохраняющихся ограничений на трудовую мобильность.

В настоящее время по-прежнему сохраняется высокий риск низких потенциальных темпов экономического роста в государствах-членах вследствие низкого уровня инвестиционной активности, низкой эффективности средне- и долгосрочных программ, а также ухудшения демографической ситуации. В отличие от ведущих стран мира, денежные власти государств ЕАЭС не прибегали к масштабной денежной эмиссии для финансирования дефицита бюджета и поддержки экономической активности. В условиях неблагоприятной внешней конъюнктуры и сокращения реальных доходов населения наблюдалось сжатие внутреннего спроса, что на фоне возросших ввиду необходимости поддержки экономики и населения расходов государственных бюджетов привело к пересмотру бюджетных параметров. Рост государственных заимствований автоматически стал сокращать возможности финансового рынка для финансирования займов предприятий, а также способствовал искусственному завышению доходности облигаций государств ЕАЭС. Это ухудшало условия кредитования реального сектора экономики, с одной стороны, и привлекало международный спекулятивный капитал, с другой стороны.

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал (млрд. долларов США)

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
ЕАЭС	255 297	315 552	332 119	348 519	323 603
Армения	855	891	902	938	846
Беларусь	9356	10 879	12 256	13 788	11 673
Казахстан	22 686	26 904	32 430	32 859	29 841
Кыргызстан	1938	2109	2201	2324	1588
Россия	220 462	274 769	284 330	298 610	279 655

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2021. – С. 106.

В результате падение инвестиций в основной капитал сопровождалось ростом валютно-финансовых спекуляций и вывозом капитала. Вывоз капитала частным сектором составил 3,3% ВВП в целом по ЕАЭС, в том числе 0,7% ВВП в Армении, 5,8% в Беларуси, 1,9% ВВП в Казахстане, 7,7% в Кыргызстане и 3,4% в России. По итогам 2020 года

реальные доходы населения снизились в России на 3,5%, а в Казахстане на 4,8%. Аналогичный показатель в Кыргызстане упал на 5% в январе-октябре, после чего статистика не публиковалась¹. Экономическое развитие в государствах-членах ЕАЭС демонстрирует спад за 2020 год. Так, по итогам 2020 года реальный ВВП ЕАЭС уменьшился по сравнению с 2019 годом, что объясняется пандемией Covid-19, неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, общим состоянием мировой экономики и торговли и др.

Таблица 2

Валовый внутренний продукт на душу населения

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
	В текущих ценах; единиц национальной валюты 1)					
Армения	1679	1693	1868	2027	2209	2087
Беларусь	9	10	11	13	14	16
Казахстан	2330	2640	3015	3382	3756	3771
Кыргызстан	76	82	89	94	100	95
Россия	568	584	625	707	744	730
	Долларов США 2)					
ЕАЭС	8919	8097	9892	10 448	10 626	9440
Армения	3512	3524	3869	4196	4597	4269
Беларусь	5829	5014	5783	6352	6848	6369
Казахстан	10 510	7715	9248	9813	9813	9131
Кыргызстан	1163	1179	1296	1364	1430	1224
Россия	9356	8725	10 723	11 310	11 499	10 152

Примечание:

1) Армения – армянских драмов, Беларусь – белорусских рублей, Казахстан – тенге, Кыргызстан – сомов, Россия – российских рублей.

2) Показатель рассчитан по курсам валют национальных (центральных) банков за год: по Беларуси – по средневзвешенному курсу белорусского рубля к доллару США, по Армении, Казахстану, Кыргызстану и России – по средним курсам национальных валют к доллару США.

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2021. – С. 68.

Эпидемия коронавируса, на время остановившая глобальную экономику, привела к снижению ВВП всех участвующих в этом интеграционном объединении государств: спад составил от минимальных 0,9% в Беларуси до 7,5% в Армении и 8,6% в Кыргызстане (официальная оценка чиновниками Евразийской экономической комиссии снижения совокупного ВВП ЕАЭС составляет 3,9%)².

Таблица 3

Объем и динамика валового внутреннего продукта (млн. долларов США)

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
ЕАЭС	1481,9	1815,3	1920,7	1956,4	1738,3
Армения	10,5	11,5	12,4	13,6	12,7
Беларусь	47,5	54,7	60,0	64,5	59,8
Казахстан	137,3	166,8	179,3	181,8	171,2
Кыргызстан	6,8	7,7	8,3	8,9	7,7
Россия	1279,8	1574,6	1660,7	1687,6	1486,9

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2021. – С. 38.

Меры политики и стратегии борьбы с пандемией и поддержки экономики в государствах ЕАЭС были разными и адаптировались к изменяющимся условиям. Чем более жесткими были меры социальной изоляции, тем, как правило, глубже было падение экономической активности. Наибольшее падение ВВП наблюдалось в Армении и Кыргызстане (на 7,6% и 8,6% соответственно), наименьшее в Беларуси – 0,9%.

Таким образом, краткосрочные индикаторы экономической активности с 2015 по 2019 годы указывают на завершение фазы активного подъема и постепенное замедление экономик в 2020 году. Данное замедление обусловлено как глобальными факторами (постепенным ужесточением денежно-кредитной политики в ряде развитых и развивающихся странах в ответ на нарастающие дисбалансы, эскалацией напряженности в торговой сфере), так и усилением торговых споров на региональном уровне, сокращением влияния локальных факторов, содействовавших экономическому росту в 2019 году.

Улучшение настроений в экономике вследствие расширения вакцинации благоприятно повлияло на оживление потребительского и инвестиционного спроса. По прогнозам ожидается рост ВВП ЕАЭС на 3,8% в 2021 году после сокращения на 2,9% в 2020 году. Экономики Казахстана и России вырастут на 4,0% и 3,9% соответственно по итогам текущего года и выйдут на докризисные уровни во втором полугодии 2021 года. В Армении и Кыргызстане восста-

¹ ЕАЭС во время пандемии. – <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/eaes-vo-vremya-pandemii/>

² Там же.

новление экономической активности займет больше времени и завершится в течение 2022 года, дополнительным фактором роста в этих странах будет увеличение денежных переводов трудовых мигрантов. Рост ВВП Армении в 2021 году прогнозируется в размере 3,4%, Кыргызстана – 3,8%. Экономическая активность в Беларуси в 2021–2022 гг. будет оставаться на уровнях ниже докризисных. Рост ВВП страны до конца 2021 года прогнозируется в районе 0,6%, а ограничивать его будут повышенная неопределенность и ухудшение экономических настроений, а также введение санкций рядом стран.

Опережающие показатели экономической активности свидетельствуют о сохранении различий в динамике экономической активности в государствах-членах ЕАЭС. По состоянию на конец мая большая часть государств-членов ЕАЭС находится в фазе расширения деловой активности, за исключением Казахстана. В Армении, Беларуси и России ожидается ускорение роста деловой активности. В Казахстане зафиксировано слабо выраженное отставание экономической активности на фоне показателей реального выпуска промышленной продукции при отсутствии дальнейшей негативной тенденции в краткосрочной перспективе. В Кыргызстане деловая активность продолжает восстанавливаться.

Текущая направленность денежно-кредитной политики национальных (центральных) банков может негативно сказаться на ускорении инфляционных процессов в будущем. Значительное ускорение инфляции в государствах-членах ЕАЭС связано с устойчивым ростом мировых цен, обесценением национальных валют, медленным восстановлением внутреннего спроса, который опережает возможности расширения производства по широкому кругу отраслей. На этом фоне предприятия переносят в цены возросшие издержки. В ответ на это денежно-кредитные власти реагируют повышением ключевых ставок, что будет негативно отражаться на экономическом росте и может иметь лишь краткосрочный эффект на сдерживание инфляционных процессов, создавая ещё большие долгосрочные проинфляционные риски. Необходимо более детально и точно внедрять новые инструменты льготного кредитования, которые способны помочь отраслям расширить производство в тех отраслях, где наблюдаются наибольшие темпы роста цен. В частности, сохраняющийся рост цен производителей пищевой продукции транслируется в увеличение цен на продовольственные товары, что привело к тому, что в конце 2020 г – начале 2021 года Правительства государств-членов ЕАЭС вводили «заморозку цен» на ряд социально значимых товаров. В конце 2020 года рост потребительских цен в государствах-членах превысил целевые ориентиры большинства национальных (центральных) банков.

Главной причиной стало существенное общемировое повышение стоимости продовольственных товаров. Под влиянием этого фактора инфляция во всех государствах-членах ЕАЭС остается высокой и в 2021 году. Дополнительное давление на цены оказывают вызванные пандемией нарушения в цепочках поставок и дополнительные затраты на противоэпидемические мероприятия.

Перспективы развития мировой экономики характеризуются высокой неопределенностью, связанной, в первую очередь, с дальнейшим ходом пандемии, который будет зависеть от траектории развития кризиса в сфере здравоохранения, в том числе от того, окажутся ли новые штаммы COVID-19 восприимчивыми к действию вакцин или же увеличат продолжительность пандемии, насколько эффективными будут меры политики в ограничении долговременного экономического ущерба, как будут меняться финансовые условия и цены на биржевые товары, а также от способности экономики к адаптации.

К числу основных факторов макроэкономической неопределенности для государств-членов ЕАЭС в настоящее время относятся угрозы глобального финансового кризиса, сохранение ограничительных мер, связанных с предотвращением распространения пандемии на длительный срок, торговых войн между крупнейшими государствами, новых санкций, волатильности цен на биржевые товары, нарастающего инфляционного давления, а также внутренние риски ужесточения денежно-кредитной политики, волатильности национальных валют, а также роста дефицита бюджета и долга СГУ. Усиление и ослабление этих факторов, и их сочетание с особенностями стран будут определять темпы восстановления экономик.

Ожидается, что влияние всех этих факторов на потребительские цены будет постепенно снижаться и в среднем по 2021 году темпы прироста индекса потребительских цен в Армении составят 4,8%, в Беларуси – 7,8%, в Казахстане – 7,0%, в Кыргызстане – 9,9%, в России – 5,8%. На фоне уменьшения масштабов бюджетной поддержки необходимо задействовать дополнительные инструменты поддержки экономики за счет внедрения специальных инструментов финансирования целевых кредитов, направленных на модернизацию экономики, увеличение ресурсного потенциала и активности институтов развития. Вместе с тем, государствами-членами ЕАЭС и Комиссией были заложены основы достижения более высоких темпов роста, которые нашли отражение в Основных ориентирах макроэкономической политики и Стратегических направлениях, предусматривающих создание условий для опережающего развития экономик государств-членов, включая разработку и выполнение совместных программ и проектов. В случае последовательной реализации данных документов экономический рост не только превзойдет среднемировые темпы роста, выйдя на траекторию с темпами прироста 4,5–5,5% в год, но и создаст новое качество экономического развития, обеспечив постепенное сближение государств-членов по уровню экономического развития.

Перспективы восстановления взаимной торговли. Ожидается, что текущий кризис окажет сопоставимое с влиянием мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов воздействие на взаимную торговлю государств-членов ЕАЭС. По итогам 2020 года стоимостные объемы взаимной торговли сократились на 11%. Ослабление курсов национальных валют снижает конкурентоспособность импортной продукции из третьих стран на внутренних рынках государств-членов ЕАЭС, что наряду с мерами, направленными на активизацию взаимной торговли и снятие барьеров, будет способствовать интенсификации взаимной торговли в 2021–2023 годах. Согласно предварительному прогнозу ЕЭК увеличение стоимостных объемов торговли составит 19%. Основными факторами ее роста в среднесрочном периоде являются оживление внутренней экономической активности и продолжающийся рост цен на сырье-

вые товары¹. Рост протекционизма во внешней торговле, а также введение санкций в отношении отдельных государств-членов способствует увеличению взаимной торговли.

Без дальнейшего углубления интеграции государств-участников ЕАЭС невозможно решить текущие и перспективные задачи по развитию национальных экономик каждой из стран Союза. Только совместными действиями этих стран можно достичь мультипликативного эффекта в усилении их экономического потенциала. Но развитию интеграции в настоящее время препятствует ряд факторов, среди которых присутствуют не только внешнеполитические, связанные с экономическими санкциями против России, но и проблемы внутри самого Евразийского союза, нежелание определенной части национальных элит и предпринимателей поступиться хотя бы частью функций по контролю над сферами их экономических интересов. Поэтому так важна для решения возникающих при этом проблем политическая воля руководителей государств-участников ЕАЭС. Итоги 2020 года, как и каждого предшествующего, требуют от стран-участниц поиска внутренних источников роста своих экономик.

Стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции до 2025 года предусматривается² создание условий для опережающего развития экономик государств-членов, включая разработку и выполнение совместных программ и проектов. В случае последовательной реализации данных документов прирост ВВП ЕАЭС должен составить 4,5–5,5% в год при сближении государств-членов по уровню экономического развития. В период роста макроэкономической неопределенности возрастают требования к адекватности и координации экономической политики, которая становится не только условием восстановления экономики, но и важнейшим драйвером структурных изменений, необходимых для реализации долгосрочного технологического, социального и институционального потенциала развития.

¹ Годовой доклад за 2020 год. Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств-членов Евразийского экономического союза и мерах, предпринятых государствами-членами в области макроэкономической политики. – М., 2021. – <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/0ce/Annual-report-2020.pdf>

² Решение Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2021 г. № 5 «Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года».

Глазьев С.Ю.

академик РАН, председатель Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: РАСШИРЕНИЕ РУБЕЖЕЙ

Ключевые слова: интеграционные процессы, евразийская экономическая интеграция, ЕАЭС, Большое Евразийское партнерство.

Евразийская экономическая интеграция стоит на важном рубеже, когда, с одной стороны, пятью государствами достигнуты успехи, связанные с появлением общих рынков товаров, услуг, капитала. С другой стороны, укрепление Евразийского союза требует безотлагательных практических шагов по согласованию совместных стратегий, политик и программ развития на перспективу. Наличие работоспособного единого экономического пространства открывает совершенно новые возможности для промышленной кооперации, научно-технического и технологического сотрудничества, совместного продвижения на рынки третьих стран конкурентоспособной продукции. Наличие такого пространства благотворно влияет и на деятельность субъектов предпринимательства государств-членов ЕАЭС: открываются равные возможности ведения бизнеса, стимулируется полезная для потребительского рынка конкуренция.

Путь, пройденный европейским сообществом за полвека, нами преодолен всего за четыре года. Этот отрадный факт говорит о том, что при наличии политической воли лидеров государств-членов ЕАЭС, четкой постановке задач, координации усилий на нужных направлениях совместной деятельности Союз может и должен стать полноправным игроком в Евразии. В условиях обостряющейся международной конкурентной борьбы и переформатирования глобального торгово-экономического ландшафта, оставаясь приверженцами свободной торговли и открытого международного экономического сотрудничества, мы должны защитить союзную экономику от внешних угроз. Система выстраиваемых нами внешнеэкономических отношений должна строиться на принципах взаимной выгоды, уважения суверенитета партнеров и строгого выполнения обязательств.

Для укрепления опорных конструкций ЕАЭС и достижения максимального макроэкономического эффекта евразийской интеграции (в переводе на уровень благосостояния граждан) необходимо внедрить в организацию деятельности наднационального органа программно-целевой подход с опорой на евразийские целевые программы, финансируемые из бюджета ЕЭК. Важно восстановить гуманитарное измерение интеграции, необходимое для эффективного функционирования единого рынка труда. Речь идет, прежде всего, о формировании единого образовательного пространства и гармонизации трудового законодательства. Для этого необходимо выработать единые образовательные стандарты, обеспечить взаимное признание дипломов и других квалификационно-образовательных документов.

До сих пор идеология ЕАЭС ограничивалась исключительно прагматическими соображениями взаимной выгоды устранения трансграничных барьеров между государствами постсоветского пространства, экономика которых создавалась как единый народнохозяйственный комплекс. Однако в условиях затяжного экономического кризиса эта аргументация теряет убедительность. Она проигрывает националистическим и религиозным ценностям самоидентификации государств, духовная элита которых цепляется за собственную исключительность и относится к интеграции как к угрозе суверенитету.

Как показывает практика, даже ложные мифологические образы, искусно вбитые в сознание человека, часто оказываются сильнее здравого смысла и рациональных соображений. Из этого следует необходимость разработки и внедрения идеологии евразийской интеграции, основанной не только на экономической прагматике, но и на общих духовных и культурных исторических корнях. Считающийся основоположником евразийской идеи русский философ Трубецкой еще в 1927 году, рассуждая о перспективах нашей страны, писал, что основой нового объединения народов на постсоветском пространстве станет понимание общих интересов на основе многовековой истории и опыта совместной жизни в рамках единой государственности. При этом он подчеркивал необходимость равенства всех воссоединяющихся народов в новом государственном образовании, а также указывал на угрозы национализма. Нейтрализация последних требует значительных усилий по формированию правильного понимания истории, позитивной интерпретации общего исторического опыта как основы формирования оптимистического образа общего будущего и его совместного созидания. Нам предстоит построить такое будущее. Если угодно, выработать такую современную цивилизационную формулу, которая бы сделала евразийскую интеграцию комфортной и удобной для всех участвующих в ней народов и государств.

Следует также, наконец, наполнить практическим содержанием инициативу Президента России по созданию общего экономического пространства гармоничного и взаимовыгодного сотрудничества «от Лиссабона до Владивостока». Первым шагом к воплощению в жизнь этой идеи могло бы стать формирование Большого евразийского партнерства. Такой подход к выстраиванию трансконтинентальной зоны преференциальных торгово-экономических от-

ношений кардинально отличается от практикуемого в ЕС принуждения к партнерству. Евразийский союз изначально строится на принципах исключительно добровольного участия при полном равенстве и уважении суверенитета сторон. Мы не стремимся «всех постричь под одну гребенку», ущемляя одних за счет других. Напротив, союзнические, доверительные отношения в рамках ЕАЭС основаны на гармонизации интересов и взаимовыгодном сотрудничестве при невмешательстве во внутренние дела друг друга.

Концепция такого широкого Евразийского партнерства могла бы включать уже имеющиеся планы развития ЕАЭС и ШОС, создания зон свободной торговли и инвестиционного сотрудничества с Вьетнамом, Китаем, Индией, Монголией, Израилем, Сирией, Египтом, Турцией, странами АСЕАН. Она должна уточнить формат преференциального режима торгово-экономического сотрудничества с Ираном, а также формы вовлечения в процесс евразийской интеграции Таджикистана, Узбекистана, Туркмении и Азербайджана. Для этого можно было бы предусмотреть специальный статус государства-партнера ЕАЭС.

Впрочем, ключом к созданию широкой евразийской зоны гармоничного сотрудничества должно стать практическое насыщение соглашения между главами России и Китая о сопряжении ЕАЭС и Экономического пояса нового Великого Шелкового пути (далее – ЭПНВШП). Его составной частью может стать программа «Трансевразийский пояс Развития» (ТЕПР). Она опирается на инструменты долгосрочных прямых инвестиций в интегральную инфраструктуру следующего поколения для создания производств нового технологического уклада и пространственной организации. Отправной точкой реализации данной программы может стать развитие сети международных транспортных коридоров Северо-Восточной Азии, транспортно-энергетического кольца вокруг Японского моря, интеграция железнодорожной инфраструктуры и Северного морского пути, создание логистических парков нового поколения в пространстве «умных» городов.

Программа и специально созданная корпорация ТЕПР призваны реализовать множество разнообразных инвестиционных проектов, для финансирования которых необходимо подключение ТЕПР к механизмам долгосрочного дешевого кредита, действующим в ЕАЭС и КНР. С нашей стороны это могут быть институты развития, фондируемые центральными банками, со стороны КНР – фондовый рынок, государственные и международные финансовые институты. В частности, для финансирования реализации программы могут быть созданы торгуемые паевые инвестиционные фонды с размещением на биржах Китая. Международные ПИФы, участниками которых станут отечественные и азиатские институты развития (межгосударственные и государственные структуры развития международного сотрудничества, инвестиционные фонды и банки), российские регионы, государственные корпорации России и стран АТР, будут созданы на паритетных началах. Взносом России могут быть информационные активы, созданные на базе геологической информации, прав на разведку и разработку минеральных ресурсов, использование лесных, сельскохозяйственных и морских биоресурсов.

Важной частью ТЕПР может стать «Шелковый путь инноваций XXI века», предусматривающий полный цикл инновационной деятельности: от проведения совместных исследований и разработок в области высоких технологий до их внедрения в сфере конкурентоспособного производства, обеспечивающего высокую добавленную стоимость. Базовыми структурными элементами создаваемой таким образом Евразийской инновационной системы должны стать центры науки и высоких технологий на основе национальных научных центров, университетов, промышленных, инновационных парков и других элементов инновационной инфраструктуры, ориентированных на продвижение инноваций в ЕАЭС. В качестве моделей таких инновационных центров могут быть предложены создаваемый в настоящее время Научный парк МГУ, который будет действовать на основе специального закона Российской Федерации, а также проектируемый Китайско-белорусский промышленный парк. Для координации совместной инновационной деятельности вузов предлагается создать ассоциацию университетов, ориентированных на реализацию проекта «Шелковый путь инноваций».

Пул приоритетных инвестиционных проектов в рамках инициативы по сопряжению ЕАЭС и ЭПНВШП, под которые должна проводиться целеориентированная кредитная эмиссия, должен, прежде всего, включить все заявленные, но нереализованные до сих пор проекты. К их числу можно отнести проекты:

- сооружения трансконтинентальных высокоскоростных транспортных железно- и автомобильных магистралей (разработан ЕАБР);
- создания евразийского авиастроительного консорциума по выпуску авиационной техники всех типоразмеров (с максимально полным использованием потенциала инженерных школ фирм «Ильюшин», «Туполев», «Антонов»);
- строительства сети трубопроводов, формирующих каркас евразийского рынка углеводородов.

Пул инвестиционных проектов целесообразно оформлять через механизмы частно-государственного партнерства с использованием специальных инвестиционных контрактов, в которых частный инвестор берет на себя обязательства по модернизации и росту производства, а государство – по налоговым льготам, долгосрочным кредитам, стабильным макроэкономическим условиям. Сеть этих контрактов сформирует ткань индикативного планирования Большого евразийского партнерства.

Для реализации инициативы о сопряжении ЕАЭС и ЭПНВШП важно улучшение условий взаимной торговли, включая ускорение таможенных процедур на границах государств ЕАЭС и КНР. На таможенных постах Казахстана уже начинает действовать «Зеленый коридор», позволяющий законопослушным предпринимателям увеличивать скорость таможенного оформления в 3 раза. Следует отметить то, что Россия значительно раньше начала работу по внедрению обмена информацией с китайскими партнерами в рамках проекта «Зеленый коридор». К настоящему времени определены параметры информации для обмена, подготовлены каналы связи, согласованы пункты пропуска для реализации эксперимента, утверждены и отработаны технические условия, все факторы новой модели утверждены двусторонними международными документами.

Гордиенко Д.В.

д.в.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ
gordienko@ganepa.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРАЗИИ¹

Ключевые слова: Евразия, Транстихоокеанское партнерство, Индо-Тихоокеанское партнерство, Всестороннее региональное экономическое партнерство, Большое евразийское партнерство, Экономический пояс Шелкового пути, обеспечение экономической безопасности государства.

Keywords: Eurasia, Trans-Pacific Partnership, Indo-Pacific Partnership, Regional Comprehensive Economic Partnership, Great Eurasian Partnership, Silk Road Economic Belt, ensuring the economic security of the state.

Государства, участвующие в Индо-Тихоокеанском (ИТП) и Всестороннем региональном экономическом (ВРЭП) партнерствах, страны, подписавшие Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ВПТТП), государства-члены ШОС и другие страны, участвующие в реализации проекта «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) и Большого евразийского партнерства (БЕАП) вовлекаются в процессы экономической глобализации. При этом одной из причин роста количества Региональных торговых соглашений (РТС) и Зон свободной торговли (ЗСТ) является эффект «переориентации торговли» (*trade diversion*)². Это способствует увеличению взаимовлияния национальных экономик стран-участниц интеграционного проекта³ и снижению взаимовлияния между национальными экономиками стран-участниц и третьих стран⁴.

В результате реализация глобальных интеграционных проектов⁵ изменяет уровни защищенности большинства национальных хозяйств от внешних и внутренних угроз за счет повышения степени экономической кооперации и снижения степени экономического противоборства на основе формирования глубоких интеграционных экономических партнерств между странами-участницами.

США, как своего рода модератор мировой экономики, пытаются выйти из наиболее жесткого цикла системного финансово-экономического кризиса. В рамках такой стратегии США попытались создать/создают Транстихоокеанское партнерство (ТТП)⁶, Индо-Тихоокеанское партнерство (ИТП)⁷, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП)⁸ и Соглашение о торговле услугами (TiSA)⁹. Эти квазиинтегрированные пакеты торгово-экономических соглашений позволяют реализовать стратегию более широкого и глубокого расширения контура оперирования товарной массой и пакетом услуг как в Евро-Атлантическом, так и в Индо-Тихоокеанском регионах мира.

Однако 28 апреля 2017 года теперь уже экс-президент США Д. Трамп подписал исполнительный указ, которым Министерству торговли и Аппарату торгового представителя США было поручено провести ревизию всех двусторонних, многосторонних и плюрилатеральных соглашений, стороной которых выступают США; оценить состояние тор-

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-014-00009.

² Эффект переориентации торговли в странах, подписавших преференциальное региональное торговое соглашение, проявляется в упразднении торговых барьеров, которые, тем не менее, сохраняются в торговле со странами остального мира.

³ Прежде всего за счет вытеснения импорта из третьих стран.

⁴ Потенциальные риски, связанные с потерей позиций на рынках стран, подписавших РТС или соглашение о ЗСТ, побуждают неучаствующие стороны подключаться к процессу реализации глобального интеграционного проекта на различной основе.

⁵ В некоторых источниках глобальные интеграционные проекты называются *мегарегиональными торговыми соглашениями*. См. World economic forum // Mega-regional Trade Agreements Game-Changers or Costly Distractions for the World Trading System? – http://www3.weforum.org/docs/GAC/2014/WEF_GAC_TradeFDI_MegaRegionalTradeAgreements_Report_2014.pdf

⁶ Полное название документа о создании Транстихоокеанского партнерства – Соглашение о Транстихоокеанском Стратегическом Экономическом Сотрудничестве (англ. Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement).

⁷ В 2018 году на конференции Shangri-La Dialogue (SLD) в Сингапуре, идея Индо-Тихоокеанского партнерства (ИТП) была впервые развернуто представлена американской стороной, причем с акцентом именно на аспекты обеспечения региональной и, в частности, экономической безопасности. Концептуальное обоснование ИТП было предложено в концепции «свободной и открытой Индо-Тихоокеанской стратегии» (U.S. Concept of a Free and Open Indo-Pacific strategy, FOIP).

⁸ Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (англ. Transatlantic Trade and Investment Partnership, ТТИП) – планируемое соглашение о свободной торговле между Европейским Союзом и США. В настоящее время переговоры между США и ЕС по ТТИП приостановлены.

⁹ Соглашение о торговле услугами (англ. Trade in Services Agreement, TiSA) – планируемое торговое соглашение между 23 сторонами (Евросоюз, Австралия, Канада, Чили, Тайвань, Колумбия, Коста-Рика, Гонконг, Исландия, Израиль, Япония, Лихтенштейн, Маврикий, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Перу, Южная Корея, Швейцария, Турция и США), среди которых Евросоюз и США. Переговоры ведутся в режиме строгой конфиденциальности и поэтому детальная информация по данному соглашению отсутствует. Однако, после утечки некоторых сведений в сеть, Европейская комиссия создала специальную страницу, посвященную этому соглашению.

говых отношений со странами-членами ВТО, с которыми нет соглашений о свободной торговле, но имеется значительное отрицательное сальдо торгового баланса. Цель ревизии – выявить 1) негативное влияние, которые оказывают соглашения, правила ВТО либо преференциальные программы на национальную экономику, приводящие к сокращению уровня инноваций и научных исследований в США; 2) дискриминацию со стороны торгово-инвестиционных партнеров США, влияющую на американское производство, сельское хозяйство, интеллектуальную собственность, приводит к сокращению уровня инноваций и научных исследований в США; 3) случаи, когда соглашения либо преференциальные программы не принесли прогнозируемых результатов по росту рабочих мест, положительному торговому балансу, улучшению условий доступа, увеличению американского экспорта; 4) законные и уместные средства для устранения либо исправления выявленных недостатков.

Президент США Дж. Байден считает, что ТТП должно стать более эффективным. Тем не менее, в настоящее время Дж. Байден сосредоточен на восстановлении американской экономики и не занимается вопросом возвращения США в это сообщество¹.

На конференции *Shangri-La Dialogue* (SLD) в 2018 году впервые была представлена идея ИТП с акцентом на аспекты обеспечения региональной и, в частности, экономической безопасности.

Практическая реализация ИТП будет, как представляется, осуществляться по линии Четырёхстороннего диалога по безопасности (англ. *Quadrilateral Security Dialogue*, QSD, Quad), призванного объединить четыре «демократии» Индо-Тихоокеанского региона – США, Индию, Австралию и Японию, а также путем укрепления двусторонних отношений США со странами этого региона². С точки зрения торгово-экономического сотрудничества цель ИТП – предложить некую альтернативу ТТП, от которого отказался Д. Трамп.

Сравнительная оценка значений интегральных показателей, характеризующих уровни защищенности национальных хозяйств стран – участниц ТТП и стран, интеграция которых возможна в рамках ИТП, реализованных в рамках различных форм обеспечения экономической безопасности государства представлена в табл. 1 и 3³.

Таблица 1

Оценка значений интегральных показателей, характеризующих уровни защищенности национальных хозяйств стран-участниц Транстихоокеанского партнерства (ТТП), реализованных в рамках различных форм обеспечения экономической безопасности государства, в 2025 году (прогноз)

	экономический патронат	без учета реализации Соглашения о Транстихоокеанском Стратегическом Экономическом Сотрудничестве			с учетом реализации Соглашения о Транстихоокеанском Стратегическом Экономическом Сотрудничестве			Изменение уровня защищенности национальной экономики при реализации Соглашения о Транстихоокеанском Стратегическом Экономическом Сотрудничестве	
		экономическая кооперация с государствами – участниками ТТП	экономическое противоборство с государствами – участниками ТТП	Уровень защищенности национальной экономики	экономическая кооперация с государствами – участниками ТТП	экономическое противоборство с государствами – участниками ТТП	Уровень защищенности национальной экономики	в условных единицах	в процентах от уровня защищенности, реализованного в рамках экономического патроната
Бруней	90,0	1,3978	0,7455	93,79	1,4471	0,8461	110,20	16,41	18,23
Чили	170,0	1,2324	0,8571	179,57	1,2590	0,9119	195,17	15,6	9,18
Н. Зеландия	2,00×10 ⁴	1,5437	0,8826	27249,39	1,6126	0,9281	29933,08	2683,69	13,42
Сингапур	5,00×10 ⁴	1,2830	1,1597	74394,76	1,3155	1,0931	71898,65	–2496,11	–4,99
США	2,05×10⁶	1,3253	1,1036	3,00×10⁶	1,3629	1,0610	2,96×10⁶	–33956,6	–1,66
Австралия	7,10×10 ⁷	1,5273	1,0347	1,12×10 ⁸	1,5934	1,0206	1,15×10 ⁸	3260797,8	4,59
Перу	110,0	1,2871	0,8472	119,95	1,3201	0,9052	131,44	11,49	10,45
Вьетнам	600,0	1,1734	0,9929	699,04	1,1924	0,9958	712,44	13,39	2,23
Малайзия	6900,0	1,2557	0,9252	8016,24	1,2846	0,9544	8459,55	443,32	6,42
Мексика	3,00×10 ³	1,5344	0,8216	3781,99	1,6014	0,8827	4240,67	458,68	15,29
Канада	5,05×10 ⁴	1,5157	0,8908	68184,37	1,5798	0,9332	74450,60	6266,23	12,41
Япония	1,20×10 ⁷	1,4669	0,8543	1,50×10 ⁷	1,5241	0,9097	1,66×10 ⁷	1599613	13,33
Тайвань	1,00×10 ⁶	1,2828	1,0693	1,37×10 ⁶	1,3151	1,0411	1,37×10 ⁶	–2547,4	–0,25
Колумбия	120,0	1,3091	0,8195	128,74	1,3446	0,8730	140,86	12,12	10,10
Филиппины	900,0	1,3279	0,8292	990,99	1,3666	0,8800	1082,35	91,36	10,15
Южная Корея	3,29×10 ⁷	1,3342	1,0742	4,72×10 ⁷	1,3732	1,0438	4,72×10 ⁷	4886,3	0,01

¹ США считают, что Транстихоокеанское партнерство должно стать эффективнее. – <https://tass.ru/ekonomika/10528769>

² Концептуальное обоснование ИТП было предложено в Концепции «свободной и открытой Индо-Тихоокеанской стратегии», КСОСИТР (U.S. Concept of a Free and Open Indo-Pacific Strategy, FOIP). – <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf>. По мнению экспертов Торгово-промышленной палаты США, Индо-Тихоокеанский регион может составить половину мировой экономики в течение десятилетий, но для этого нужны инвестиции в размере почти 26 трлн. долл.

³ Гордиенко Д.В. Сравнительная оценка защищенности экономики России при реализации глобальных интеграционных проектов: монография. – М.: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2020. – 396 с.; Гордиенко Д.В., Камаев Р.А. Экономическая безопасность России и реализация глобальных интеграционных проектов: учебное пособие. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2020. – 528 с.

Оценка значений интегральных показателей, характеризующих уровни защищенности национальных хозяйств стран, интеграция которых возможна в рамках Концепции свободной и открытой стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе (КСОСИТР), реализованных в рамках различных форм обеспечения экономической безопасности государства, в 2025 году (прогноз)

	без учета реализации Концепции свободной и открытой стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе			с учетом реализации Концепции свободной и открытой стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе			Изменение уровня защищенности национальной экономики при реализации Концепции свободной и открытой стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе		
	экономический патронат	экономическая кооперация с государствами – участниками реализации КСОСИТР	экономическое противоборство с государствами – участниками реализации КСОСИТР	Уровень защищенности национальной экономики	экономическая кооперация с государствами – участниками реализации КСОСИТР	экономическое противоборство с государствами – участниками реализации КСОСИТР	Уровень защищенности национальной экономики	в условных единицах	в процентах от уровня защищенности, реализованного в рамках экономического патроната
		(1)	(2)	(3)	(1)×(2)×(3)	(4)	(5)		
Япония	1,20×10 ⁷	1,3056	0,967	1,51×10 ⁷	1,3316	0,9792	1,56×10 ⁷	496650,2	4,138
Индия	1,10×10 ⁷	1,2301	0,938	1,26×10 ⁷	1,2538	0,9629	1,32×10 ⁷	587952,4	5,345
США	2,05×10 ⁶	1,1000	0,9664	2,17×10 ⁶	1,1101	0,9801	2,23×10 ⁶	51186,47	2,497
Австралия	7,10×10 ⁷	1,3318	0,9794	9,26×10 ⁷	1,3659	0,9859	9,56×10 ⁷	3001588	4,227
Н. Зеландия	2,00×10 ⁴	1,5437	0,8826	27249,39	1,6126	0,9281	29933,08	2683,69	13,42
Сингапур	5,00×10 ⁴	1,2830	1,1597	74394,76	1,3155	1,0931	71898,65	–2496,11	–4,99
Бруней	90,0	1,3978	0,7455	93,79	1,4471	0,8461	110,20	16,41	18,23
Таиланд	5050,0	1,2324	0,8571	5334,26	1,359	0,9319	6395,58	1061,32	21,02
Вьетнам	600,0	1,1734	0,9929	699,04	1,1924	0,9958	712,44	13,39	2,23
Малайзия	6900,0	1,2557	0,9252	8016,24	1,2846	0,9544	8459,55	443,32	6,42
Лаос	32,0	1,5437	0,8826	43,60	1,7126	0,9481	51,96	8,36	26,13
Камбоджа	6,0	1,2324	0,8571	6,34	1,459	0,9419	8,25	1,91	31,83
Тайвань	1,00×10 ⁶	1,2828	1,0693	1,37×10 ⁶	1,3151	1,0411	1,37×10 ⁶	–2547,43	–0,25
Мьянма	300,0	1,3978	0,7455	312,62	1,5471	0,9461	439,11	126,50	42,17
Филиппины	900,0	1,3279	0,8292	990,99	1,3666	0,8800	1082,35	91,36	10,15
Индонезия	170,0	1,3978	0,7455	177,15	1,5471	0,8461	222,53	45,38	26,69

Результаты оценки значений интегральных показателей позволяют предположить, что политическое руководство США занимает достаточно прагматичную позицию при реализации экономических интеграционных проектов в Восточной Евразии. Политические решения по их реализации, по нашему мнению, принимаются с учетом возможных изменений уровня защищенности национальной экономики этой страны. Прогноз снижения этого уровня (см. табл. 1) повлек за собой выход США из ТТП. Возможное же повышение уровня защищенности национальной экономики в случае реализации КСОСИТР (см. табл. 2) ведет за собой активизацию Четырёхстороннего диалога по безопасности.

Япония также является одним из основных игроков в процессах экономической интеграции в Восточной Азии. Она формирует значительную часть цепочек добавленной стоимости (ЦДС) в АТР, а ее компании тесно интегрированы в региональные производственные сети в качестве технологических лидеров и производителей высокотехнологичных комплектующих и промежуточных товаров.

В 2000-е гг. Япония заключила ряд преференциальных торговых соглашений (ПТС) с отдельными странами Юго-Восточной Азии, а в 2008 году – Соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве с АСЕАН¹. В 2011 г. было подписано соглашение с Индией по либерализации инвестиций и торговли². По состоянию на декабрь 2017 г. около 20% экспорта и 40% торговли Японии было охвачено 13 заключенными Зонами свободной торговли (ЗСТ). Решение Японии вступить в переговорный процесс по Транстихоокеанскому партнерству в 2013 году способствовало оформлению других ЗСТ с ее участием³.

После выхода США из ТТП в январе 2017 года Япония возглавила процесс перезаключения соглашения в составе 11 стран. Соглашение, получившее название *Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве* (ВТПТП), было подписано в марте 2018 г. и вступило в силу в декабре 2018 г.⁴ Тем самым Япония

¹ Соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве Японии с АСЕАН было подписано в апреле и вступило в силу в декабре 2008 года. См. Основные интеграционные торговые объединения мира: цели и перспективы развития (информационно-аналитическая записка) – М.: Исполнительный комитет СНГ, 2014. – 41 с. - www.e-cis.info/foto/pages/24255.doc

² Соглашение по либерализации инвестиций и торговли товарами и услугами между Японией и Индией призвано изменить наметившуюся тенденцию к сокращению товарооборота между двумя странами.

³ Solis M., Katada S. Unlikely Pivotal States in Competitive Free Trade Agreement Diffusion: The Effect of Japan's Trans-Pacific Partnership Participation on Asia-Pacific Regional Integration // *New Political Economy*. 2015. – Vol 20, N 2. – P. 155–177. – <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13563467.2013.872612>

⁴ Во Всеобъемлющем и прогрессивном соглашении о Транстихоокеанском партнерстве отсутствуют 22 статьи, принятые по инициативе США и регулировавшие права интеллектуальной собственности и споры между инвесторами и государством, но большая часть положений осталась без изменений.

смогла закрепить свою роль как одного из лидеров либерального экономического порядка и сформировать альтернативный Китаю интеграционный центр.

Решение японского руководства, по нашему мнению, также обусловлено прагматизмом в плане повышения уровня защищенности национальной экономики этой страны при реализации экономических интеграционных проектов в Восточной Евразии (см. табл. 1, 2)¹.

В свою очередь *Китай* постепенно берет на себя роль лидера в мировой экономике. Свою задачу, как представляется, он видит в смене парадигмы экономической глобализации, ориентированной на исключительное право США определять параметры развития мировой экономики². Стратегически планируемая Китаем перестройка глобальной финансово-экономической системы, предполагает снижение односторонних выгод для США и предполагает выигрыш, прежде всего, для Китая³.

Как альтернатива ТТП в Восточной Евразии реализуется проект по созданию Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП)⁴. Соглашение о создании ВРЭП было подписано в ноябре 2020 года. Его вступление в силу создает крупнейшую в мире ЗСТ с 2,2 млрд. потребителями и совокупным объемом ВВП в 28 трлн. долл. (более 32 % объема мирового ВВП).

Результаты оценки значений интегральных показателей, характеризующих уровни защищенности национальных хозяйств стран – участниц ВРЭП, реализованных в рамках различных форм обеспечения экономической безопасности государства представлены в табл. 3⁵.

Таблица 3

Оценка значений интегральных показателей, характеризующих уровни защищенности национальных хозяйств стран – участниц Всестороннего регионального экономического партнерства, реализованных в рамках различных форм обеспечения экономической безопасности государства, в 2025 году (прогноз)

	экономический патронат	без учета реализации Всестороннего регионального экономического партнерства			с учетом реализации Всестороннего регионального экономического партнерства			Изменение уровня экономической безопасности при реализации Всестороннего регионального экономического партнерства	
		экономическая кооперация с государствами – участниками ВРЭП	экономическое протivoборство с государствами – участниками ВРЭП	Уровень защищенности национальной экономики	экономическая кооперация с государствами – участниками ВРЭП	экономическое протivoборство с государствами – участниками ВРЭП	Уровень защищенности национальной экономики	в условных единицах	в процентах от уровня защищенности, реализованного в рамках экономического патроната
		(1)	(2)	(1)×(2)×(3)	(4)	(5)	(1)×(4)×(5)	(1)×(4)×(5)–(1)×(2)×(3)	((1)×(4)×(5)–(1)×(2)×(3))/(1)×100%
Бруней	90	1,4978	0,7855	105,89	1,5471	0,8861	123,38	17,49	19,43
Вьетнам	600	1,3371	0,7777	623,92	1,3764	0,831	686,27	62,36	10,39
Н. Зеландия	900	1,4476	0,9086	1183,76	1,5022	0,9442	1276,54	92,78	10,31
Сингапур	50000	1,283	1,1597	74394,76	1,4155	1,0931	77364,15	2969,40	5,94
Индонезия	170	1,3978	0,7455	177,15	1,5471	0,8461	222,53	45,38	26,69
Камбоджа	6	1,2324	0,8571	6,34	1,459	0,9419	8,25	1,91	31,83
Лаос	32	1,5437	0,8826	43,60	1,7126	0,9481	51,96	8,36	26,13
Малайзия	6900	1,283	1,1597	10266,48	1,4155	1,1931	11652,95	1386,47	20,09
Мьянма	300	1,3978	0,7455	312,62	1,5471	0,9461	439,11	126,50	42,17
Таиланд	5050	1,2324	0,8571	5334,26	1,359	0,9319	6395,58	1061,32	21,02
Филиппины	900	1,3754	0,7924	980,88	1,42	0,9004	1150,71	169,83	18,87
КНР	4,80×10⁷	1,1993	1,1373	6,55×10⁷	1,2212	1,0802	6,33×10⁷	–2,15×10⁶	–4,48
Южная Корея	3,29×10 ⁷	1,5588	0,9954	5,10×10 ⁷	1,6296	0,9971	5,35×10 ⁷	2,41×10 ⁶	7,33
Япония	1,20×10 ⁷	1,5395	0,9379	1,73×10 ⁷	1,6074	0,9622	1,86×10 ⁷	1,23×10 ⁶	10,25
Австралия	7,10×10 ⁷	1,7502	0,9368	1,16×10 ⁸	1,8506	0,9618	1,26×10 ⁸	9,96×10 ⁶	14,03
Индия	1,10×10 ⁷	1,2725	1,0994	1,54×10 ⁷	1,3036	1,0587	1,52×10 ⁷	–2,08×10 ⁵	–1,89

¹ Гордиенко Д.В. Реализация Индо-Тихоокеанской стратегии США: сравнительная оценка защищенности национальных экономик стран Восточной Азии // Экономика и управление: проблемы и решения. 2020. – № 11. – С. 108–125. DOI: 10.36871/ek.ur.p.r.2020.11.03.019; Гордиенко Д.В., Гордиенко Ю.Д. Оценка изменения уровня экономической безопасности государств-участников Транстихоокеанского партнерства // Экономика и управление: проблемы и решения. 2019. – № 1. – С. 3–19.

² Пока трудно комментировать то, что конкретно понимается под глобализацией по-китайски, но уже понятна суть позиции Пекина, представляющая собой стремление предложить подходы к интеграционному взаимодействию, принципиально отличному от других. Данные подходы можно рассматривать в контексте того, что азиатские государства, никогда не проявляя готовности поступиться политической властью, соглашались при региональной интеграции делегировать соответствующим (наднациональным и международным) структурам лишь свои экономические полномочия.

³ Полагаем, что данные об этом необходимо комментировать с особой осторожностью, поскольку внутри стратегических границ влияния Китая постепенно, естественным образом образовывается геополитическое пространство, находящееся под китайским экономическим контролем, финансовым и правовым влиянием.

⁴ Всестороннее региональное экономическое партнерство (англ. Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP) представляет собой соглашение о «Зоне свободной торговли плюс» («ЗСТ +»). ВРЭП включает десять стран АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Индонезию, Камбоджу, Лаос, Малайзию, Мьянму, Сингапур, Таиланд и Филиппины) и шесть стран, с которыми у АСЕАН уже был подписан ряд соглашений и свободной торговле (Австралию, Индию, Китай, Новую Зеландию, Южную Корею и Японию).

⁵ Гордиенко Д.В., Гордиенко Ю.Д. Оценка изменения уровня экономической безопасности государств-участников Всестороннего регионального экономического партнерства // Экономика и управление: проблемы и решения. 2018. – № 12. – С. 44–58.

Оценка значений этих показателей позволяет предположить, что позиция руководства Китая при реализации данного интеграционного проекта обуславливается, прежде всего, политическими соображениями и желанием занять в среднесрочной перспективе доминирующие позиции в Восточной Евразии. При этом, как представляется, возможно снижение уровня защищенности национального хозяйства этой страны.

По нашему мнению, аналогичными соображениями политическое руководство КНР руководствуется и при реализации проекта «Экономического пояса Шелкового пути»¹, имея целью перенаправить товарные потоки из Америки в Европу, Африку и Южную Азию (табл. 4)².

Таблица 4

Оценка значений интегральных показателей, характеризующих уровни защищенности национальных хозяйств стран – участниц инициативы Экономического пояса Шелкового пути, реализованных в рамках различных форм обеспечения экономической безопасности государства, в 2025 году (прогноз)

	экономический патронат	без учета реализации Всестороннего регионального экономического партнерства			с учетом реализации Всестороннего регионального экономического партнерства			Изменение уровня экономической безопасности при реализации Всестороннего регионального экономического партнерства	
		экономическая кооперация с государствами – участниками ВРЭП	экономическое противоборство с государствами – участниками ВРЭП	Уровень защищенности национальной экономики	экономическая кооперация с государствами – участниками ВРЭП	экономическое противоборство с государствами – участниками ВРЭП	Уровень защищенности национальной экономики	в условных единицах	в процентах от уровня защищенности, реализованного в рамках экономического патроната
		(1)	(2)	(1)×(2)×(3)	(4)	(5)	(1)×(4)×(5)	$\frac{(1) \times (4) \times (5) - (1) \times (2) \times (3)}{(1) \times (2) \times (3)}$	$\frac{(((1) \times (4) \times (5) - (1) \times (2) \times (3)) / (1) \times (2) \times (3)) \times 100\%}{100}$
Бруней	90	1,4978	0,7855	105,89	1,5471	0,8861	123,38	17,49	19,43
Вьетнам	600	1,3371	0,7777	623,92	1,3764	0,831	686,27	62,36	10,39
Н. Зеландия	900	1,4476	0,9086	1183,76	1,5022	0,9442	1276,54	92,78	10,31
Сингапур	50000	1,283	1,1597	74394,76	1,4155	1,0931	77364,15	2969,40	5,94
Индонезия	170	1,3978	0,7455	177,15	1,5471	0,8461	222,53	45,38	26,69
Камбоджа	6	1,2324	0,8571	6,34	1,459	0,9419	8,25	1,91	31,83
Лаос	32	1,5437	0,8826	43,60	1,7126	0,9481	51,96	8,36	26,13
Малайзия	6900	1,283	1,1597	10266,48	1,4155	1,1931	11652,95	1386,47	20,09
Мьянма	300	1,3978	0,7455	312,62	1,5471	0,9461	439,11	126,50	42,17
Таиланд	5050	1,2324	0,8571	5334,26	1,359	0,9319	6395,58	1061,32	21,02
Филиппины	900	1,3754	0,7924	980,88	1,42	0,9004	1150,71	169,83	18,87
КНР	4,80×10⁷	1,1993	1,1373	6,55×10⁷	1,2212	1,0802	6,33×10⁷	-2,15×10⁶	-4,48
Южная Корея	3,29×10 ⁷	1,5588	0,9954	5,10×10 ⁷	1,6296	0,9971	5,35×10 ⁷	2,41×10 ⁶	7,33
Япония	1,20×10 ⁷	1,5395	0,9379	1,73×10 ⁷	1,6074	0,9622	1,86×10 ⁷	1,23×10 ⁶	10,25
Австралия	7,10×10 ⁷	1,7502	0,9368	1,16×10 ⁸	1,8506	0,9618	1,26×10 ⁸	9,96×10 ⁶	14,03
Индия	1,10×10 ⁷	1,2725	1,0994	1,54×10 ⁷	1,3036	1,0587	1,52×10 ⁷	-2,08×10 ⁵	-1,89

ТТП (ИТП, ВПТТП) и ВРЭП (ЭПШП) воплощают два отличных друг от друга подхода к торговым преференциальным соглашениям, создаваемым соответственно под эгидой США (и теперь Японии³) и Китая.

Если Соединенные Штаты (Япония) стремятся к заключению соглашений, которые охватывают сферы деятельности, выходящие за рамки компетенции Всемирной торговой организации (ВТО), то образование ЗСТ, создаваемой между участниками ВРЭП (ЭПШП), в основном ограничивается решением вопросов, входящими в предмет регулирования всемирной организации. Это фундаментальное отличие двух подходов к реализации интеграционных проектов будет определять архитектуру торгово-экономических отношений в Восточной Евразии в среднесрочной перспективе.

¹ В марте 2015 года по поручению Госсовета КНР Государственный комитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство торговли Китая опубликовали документ «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века». Предполагается, что основные маршруты «Экономического пояса Шелкового пути» будут проходить: из Китая через Центральную Азию, Россию до Европы (до Балтийского моря); из Китая через Центральную и Западную Азию к Персидскому заливу и Средиземному морю; из Китая в Юго-Восточную и Южную Азию к Индийскому океану. В указанных направлениях планируется сформировать международные коридоры экономического сотрудничества: «Китай – Монголия – Россия», «Китай – Центральная Азия – Западная Азия», «Китай – Индокитай», «Китай – Пакистан» и «Бангладеш – Индия – Мьянма – Китай».

² Гордиенко Д.В. Сравнительная оценка защищенности национальных экономик России и стран-членов ШОС при реализации проекта Экономического пояса Шелкового пути // Новая экономическая политика для России и Мира. Сб. научных трудов участников Международной научной конференции – XXVII Кондратьевские чтения, 29-30 октября 2019 г., Москва, ИЭ РАН / Под ред. В.М. Бондаренко. – М.: МООСИПН Н.Д. Кондратьева, 2019. – С. 57–69. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=41449650>

³ Д. Трамп считает, что многосторонние соглашения – зло для США, поскольку в таких сделках его страна противостоит пусть и более слабым игрокам, зато объединенным в коалицию.

Россия в этих условиях выдвигает концепцию создания *Большого евразийского партнерства* (БЕАП) на базе строительства ЕАЭС и реализации проекта «Пояса и пути»¹ при участии Пакистана, Ирана, Китая, Индии, АСЕАН и стран СНГ, а также ряда других стран мира².

Результаты оценки значений интегральных показателей защищенности национальных хозяйств стран – участниц БЕАП, реализованных в рамках различных форм обеспечения их экономической безопасности государства представлены в табл. 5.

Таблица 5

Оценка значений интегральных показателей, характеризующих уровни защищенности национальных хозяйств стран – участниц Большого евразийского партнерства, реализованных в рамках различных форм обеспечения экономической безопасности государства, в 2025 году (прогноз)

	экономический патронат	без учета реализации Большого евразийского партнерства			с учетом реализации Большого евразийского партнерства			Изменение уровня экономической безопасности при реализации Большого евразийского партнерства	
		экономическая кооперация с государствами – участниками БЕАП	экономическое противоборство с государствами – участниками БЕАП	Уровень защищенности национальной экономики	экономическая кооперация с государствами – участниками БЕАП	экономическое противоборство с государствами – участниками БЕАП	Уровень защищенности национальной экономики	в условных единицах	в процентах от уровня защищенности, реализованного в рамках экономического патроната
		(1)	(2)	(1)×(2)×(3)	(4)	(5)	(1)×(4)×(5)	(1)×(4)×(5)–(1)×(2)×(3)	((1)×(4)×(5)–(1)×(2)×(3))/(1)×100%
Бруней	90	1,2478	0,9276	104,2	1,2634	0,9323	106,0	1,8	2,00
Вьетнам	600	1,2069	0,9557	692,1	1,2298	0,9732	718,1	26,0	4,33
Сингапур	50000	1,2345	0,9324	57 552,4	1,2569	0,9567	60 123,8	2 571,4	5,14
Малайзия	6900	1,2169	0,9657	8 108,6	1,2498	0,9832	8 478,7	370,1	5,36
Индонезия	170	1,2269	0,9457	197,2	1,2528	0,9732	207,3	10,0	5,88
Камбоджа	6	1,2078	0,9576	6,9	1,2134	0,9623	7,0	0,1	1,67
Лаос	32	1,228	0,9776	38,4	1,2834	0,9823	40,3	1,9	5,94
Филиппины	900	1,2512	0,8295	934,1	1,2796	0,9372	1 079,3	145,2	16,13
Мьянма	300	1,2712	0,8095	308,7	1,2776	0,9272	355,4	46,7	15,57
Таиланд	5050	1,2912	0,8195	5 343,6	1,2996	0,9572	6 282,1	938,5	18,58
Индия	1,10×10 ⁷	1,1635	1,0438	1,34×10 ⁷	1,1812	1,0261	1,33×10 ⁷	-26 751,8	-0,24
КНР	4,80×10 ⁷	1,1241	1,0789	5,82×10 ⁷	1,1374	1,0466	5,71×10 ⁷	-1 074 655,2	-2,24
Пакистан	6,8×10 ⁵	1,1655	1,0428	8,26×10 ⁵	1,1712	1,0361	8,25×10 ⁵	-1 294,1	-0,19
Иран	9 100	1,1141	1,0389	10 532,7	1,1384	1,0266	10 635,0	102,3	1,12
Россия	4,5×10⁶	1,2498	1,1633	6,5×10⁶	1,278	1,095	6,3×10⁶	-245 170,5	-5,45
Белоруссия	9,8×10 ⁴	1,1378	0,9655	1,07×10 ⁵	1,1578	0,9855	1,11×10 ⁵	4 161,7	4,25
Казахстан	1,8 ×10 ⁵	1,0779	0,9798	1,90×10 ⁵	1,0979	0,9998	1,97×10 ⁵	7 479,7	4,16
Киргизия	0,00724	1,0298	0,9535	0,0071	1,0798	0,9735	0,0076	0,00050	6,91
Армения	5800	1,0208	0,9935	5 882,2	1,0808	0,9995	6 265,5	383,3	6,61

Оценка значений интегральных показателей, характеризующих уровни защищенности национальных хозяйств стран-участниц БЕАП позволяет предположить, что позиция руководства России при реализации данного интеграционного проекта также обуславливается, прежде всего, политическими соображениями. При сохранении имеющихся трендов развития мировой экономики, возможно снижение уровня защищенности национальной экономики нашей страны³.

Таким образом, реализация тех или иных сценариев интеграции в рамках сопряжения строительства ЕАЭС с «Экономическим поясом Шелкового пути» или концепции создания БЕАП может иметь заметное влияние на функционирование национальных экономик Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и нашей страны. В этой связи, осуществление того или иного сценария экономической интеграции в Восточной Евразии может, с одной стороны,

¹ Выдвинутая Китаем концепция «Пояса и пути» (ранее «Один пояс и один путь», *кит.* «一帶一路») – инициатива объединенных проектов создания «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». Концепция была впервые анонсирована председателем КНР Си Цзиньпином во время его визитов в страны Центральной Азии и в Индонезию осенью 2013 года. См. *Xi Jinping Chuangxin hezuo moshi gongtung jianshe sizhouzhi lu jingji dai* [Си Цзиньпин Обновленная модель сотрудничества: сообщая проложим Экономический пояс Шелкового пути] // Веб-портал Женьмин жибао. 09.07.2013.

² 17 июня 2016 года Президент РФ Владимир Путин на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ-2016) высказал идею создания Большого Евразийского партнерства с участием Евразийского экономического союза, а также Китая, Индии, Пакистана, Ирана, стран СНГ и других заинтересованных государств и объединений. См.: Путин призвал создать Большое Евразийское партнерство. – <https://tass.ru/ekonomika/3376295>. 8 ноября 2017 года Президент России Владимир Путин заявил, что проект Большого Евразийского партнерства открыт для новых участников. См.: <https://tass.ru/ekonomika/4712621>

³ Гордиенко Д.В., Гордиенко Ю.Д. Оценка изменения уровня экономической безопасности государств-участников Всестороннего регионального экономического партнерства // Экономика и управление: проблемы и решения. 2018. – № 12. – С. 44–58.

таить в себе определенные риски, но, с другой стороны, иметь потенциальные выгоды для социально-экономического развития России и других членов ЕАЭС¹.

Это обуславливает необходимость точного расчета изменений уровней защищенности национальных экономик, прежде всего, России и других стран-членов ЕАЭС, при реализации ключевых экономических интеграционных проектов в Восточной Евразии².

¹ Гордиенко Д.В. Строительство Евразийского экономического союза: оценка защищенности национальной экономики Российской Федерации // Экономика и управление: проблемы и решения. 2020. – № 11. – С. 151–165. DOI: 10.34684/ek.up.p.r.2020.11.01.020

² Гордиенко Д.В. Глобальные интеграционные проекты: изменение уровня экономической безопасности государств мира при их реализации: монография. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2018. – 338 с.; Гордиенко Д.В., Сафонов М.С. Реинтеграция или дезинтеграция. Как защитить национальные интересы? Монография. – М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2018. – 384 с.

Давиденко Л.М.

к.э.н., PhD, ассоциированный профессор (доцент), Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар; Омский государственный университет davidenkolm@rambler.ru

ПОТЕНЦИАЛ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЕАЭС В ОБЛАСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И НЕФТЕХИМИИ¹

Ключевые слова: технологическая интеграция, цифровая экономика, нефтяная промышленность.

Keywords: technological integration, digital economy, oil industry.

Введение. Технологический рост и цифровизация отраслей обрабатывающей промышленности становятся основным механизмом экономического роста экономики ведущих стран мира. Переход к уникальным энергосберегающим технологиям рассматривается в качестве вектора «зеленых» инвестиций, при этом кризисы, обусловленные пандемией, сбоями в обеспечении нефтью и газом отдельных странах, корректируют действующие программы инновационно-технологического развития компаний энергетического сектора.

В условиях современных вызовов общие цепочки поставок в добывающем и обрабатывающем секторах экономики стран ЕАЭС послужили резервным источником финансирования проектов модернизации, ограничивающим инфляционный риск на фоне дестабилизации мировой экономики. Именно поэтому наращивание сотрудничества в области технологической модернизации нефтяной промышленности и нефтехимии как отраслей, формирующих бюджет государств-партнеров по евразийским проектам, может стать надежной подушкой безопасности в ближайшей перспективе.

1. Индикаторы экономического развития в условиях мирового энергетического дисбаланса. Компании нефтяной и нефтехимической промышленности остаются важными системообразующими объектами, активно взаимодействующими с лидерами цифровой индустрии, которая за последние пять лет вышла на передовые позиции по совокупной стоимости активов.

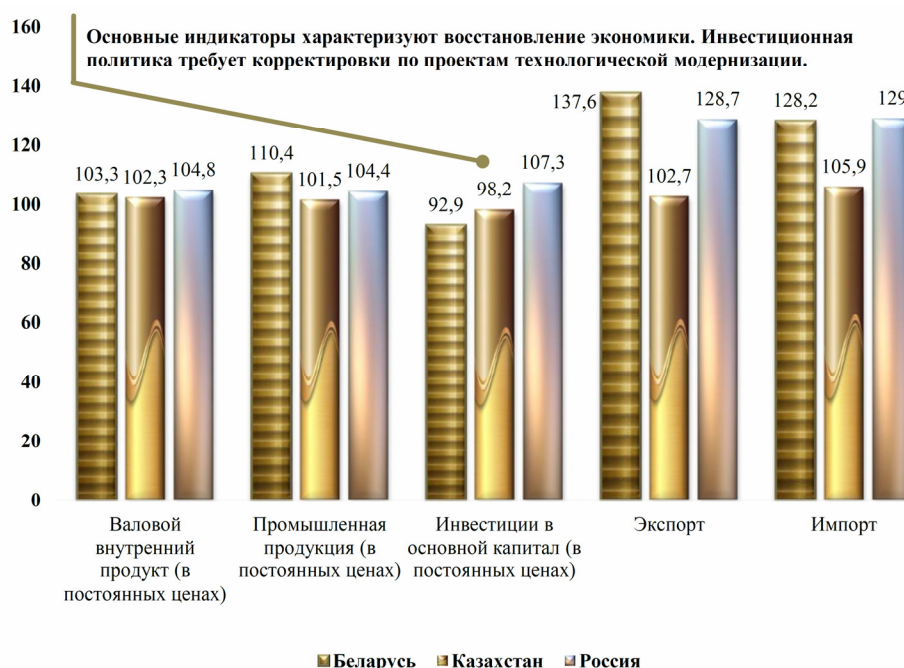

Рисунок 1.

Изменение индикаторов экономического роста Беларуси, Казахстана, России в первом полугодии 2021 года, в % к первому полугодью 2020 года²

¹ Инициативная прикладная НИР «Исследование потенциала инновационно-технологического развития экономики регионов Республики Казахстан и разработка возможных сценариев их экономического роста». Номер государственной регистрации 0119РКИ0283. Научный проект № 19-010-00081 «Технологическая интеграция в обрабатывающей промышленности в рамках приоритетов научно-технологического развития России» при финансовой поддержке РФФИ.

² Источники: Оперативные показатели. Федеральная служба государственной статистики. – <https://rosstat.gov.ru/>; Базы данных. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/bazy-dannyh/>; Основные социально-экономические показатели / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – <https://stat.gov.kz/>

Последствия распространения COVID-2019 в разной степени отразились на состоянии отдельных отраслей экономики стран ЕАЭС, однако общий тренд экономического развития России, Беларуси и Казахстана можно назвать обнадеживающим для завершения начатых совместных проектов модернизации (рис. 1).

Тренды развития нефтяного сектора в странах ЕАЭС определяются внутренними и внешними факторами. В составе первой группы важно выделить необходимость укрепления внутривозвратной финансовой устойчивости несмотря на экономический кризис; внешняя составляющая зависит от глобального тренда на оздоровление планеты и сопутствующую этому процессу технологическую трансформацию промышленного комплекса. Статистика свидетельствует, что примерно 95 % всего водорода в мире получают из природного газа, нефти и угля. Технологический процесс неразрывно сопровождается выбросами в атмосферу большого объема углекислого газа, что негативно сказывается на экологии.

Изучая отраслевую специфику и общие черты энергетического комплекса, можно представить совокупные факторы для активизации сотрудничества стран ЕАЭС в области технологической модернизации нефтяной промышленности и нефтехимии (рис. 2).

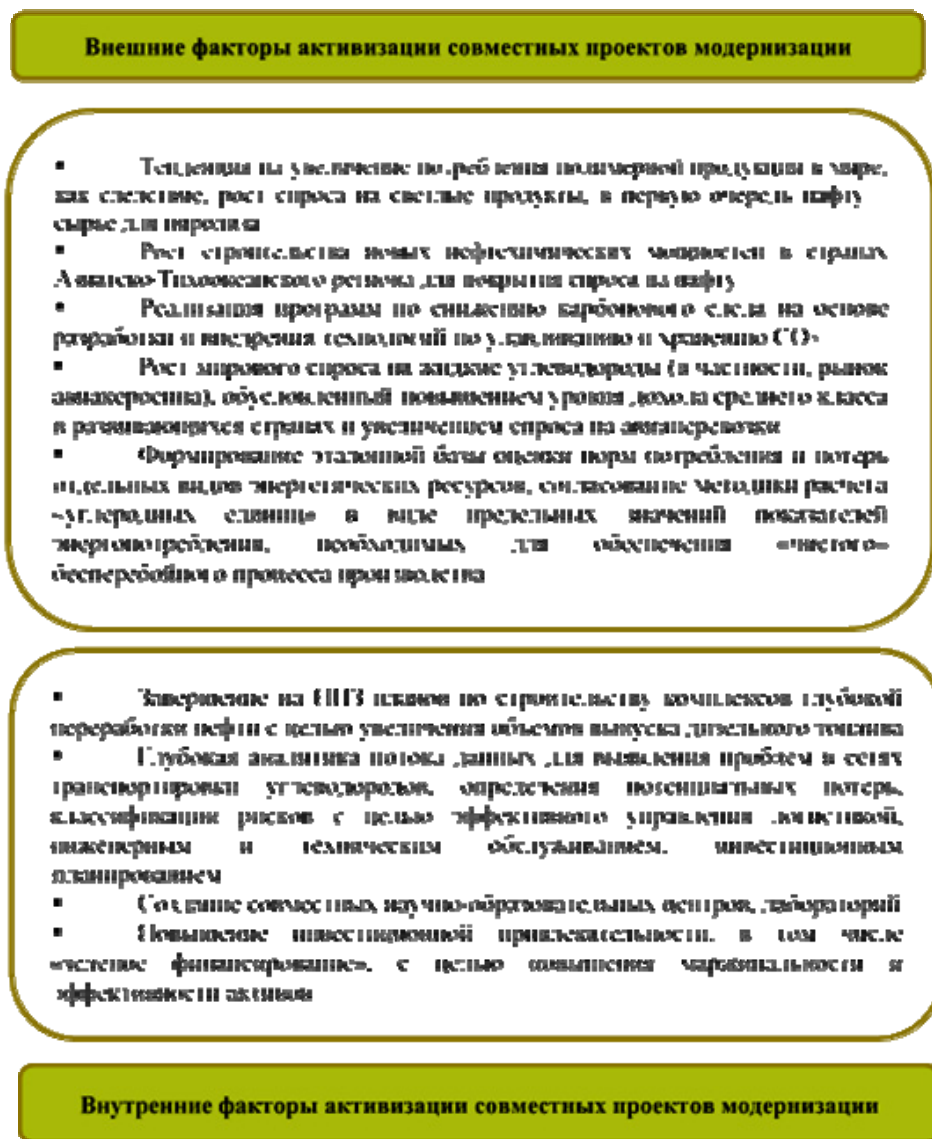

Рисунок 2.

Факторы активизации совместных проектов технологической модернизации нефтяной промышленности и нефтехимии¹

2. Направления сотрудничества стран ЕАЭС в области технологической модернизации нефтяной промышленности и нефтехимии. Выход на разработку и внедрение совместных программ является приоритетным направлением в обеспечении промышленного комплекса энергоресурсами. В табл. 1 предложен обобщенный вариант раскрытия и увеличения потенциальных вариантов партнёрства в нефтяной и нефтехимической промышленности.

¹ Источники: Александр Дюков о запасе прочности российской энергетики, энергопереходе и сотрудничестве с вузами // Официальный сайт ПАО «Газпром нефть». – <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/media/5591967/>; Добровольский И.В., Пашкин С.Н., Чубаров Г.Б., Лядов А.П., Алтуфьев А.Е., Приходько О.В., Топтыгин А.А., Тарасов А.В. Стратегия перспективного развития ПАО «Славнефть-ЯНОС» // Химия и технология топлив и масел. 2021. – № 4. – С. 3–8.

Точки роста партнерских отношений стран ЕАЭС в области технологической модернизации нефтяной промышленности и нефтехимии

Направление	Характеристика	Авторы исследований
Экологизация экономики	Механизм экологизации путем замещения нефтепродуктов в транспортном секторе на газ и электроэнергию. Процесс декарбонизации осложняется отсутствием единой масштабной энергосистемы, позволяющей балансировать энергорынок	И.В. Добровольский, С.Н. Пашкин, Г.Б. Чубаров, А.П. Лядов, А.Е. Алтуфьев, О.В. Приходько, А.А. Топтыгин, А.В. Тарасов ¹
Повышение ценности принимаемых решений на этапе геологоразведочных работ (ГРП)	Подход «Value of Information» (VoI) – вариативное интегрированное моделирование: от геологических сценариев к разработке, инфраструктуре и экономике	К.С. Григорьев, А.В. Рошин, К.С. Тельнова, Р.М. Валиев, А.М. Стольников, А.А. Кропачев, А.С. Коптелов ²
Кластерная структуризация экономики	Развитие звеньев нефтегазового комплекса: обоснование объемов производства конкретных видов конечной продукции, варианты рационального и комплексного их использования; сокращение размеров отходов, отрицательно влияющих на состояние окружающей среды и требующих крупных финансовых затрат для их последующей утилизации	О.И. Егоров, Р.Б. Жумагулов, О.А. Чигаркина ³
Интеллектуализация производственных процессов	Использование инструментов «E-Management»: совместная разработка и внедрение искусственного интеллекта на стадиях сейсморазведки, моделирования процессов бурения с параллельным внедрением функциональных модулей в системе управления производством. Расширение накопительной информационной базы данных для «цифровых двойников»	П.В. Давиденко, Л.М. Давиденко ⁴
Открытость информации, связанной с налоговым планированием и применением налоговых схем, используемых в организациях	Создание профессиональных центров налоговых консультаций, регулирование политики льготного налогообложения и оценка возможностей снижения налогового бремени в противовес вариантам уклонения от своевременной уплаты налогов и сборов	Н.В. Миллер, А.А. Миллер ⁵
Бережливое производство	Внедрение Lean-технологий с целью оптимизации производственных процессов, снижения непроизводительных затрат и продвижения ресурсоэффективных технологий. Градация значений относительных нормированных, интегральных и комплексного показателей оценки энергоэффективности производства по уровню потребления энергоресурсов	О.В. Маслак, Л.Н. Руднева, О.В. Руденок ⁶
Укрепление евразийской электронной торговли	Совершенствование правовых рамок для электронной торговли (система учета, расширение трансграничной электронной торговли с третьими странами), обеспечение безопасности использования Интернет-сервера, развитие электронной платежной системы и уровня банковского использования	Н.П. Шевелева, Д.А. Лузин ⁷
Развитие института стейкхолдеров	Программы обеспечения безопасности диаспоральных бизнес-структур в регионах присутствия компаний на основе мероприятий механизации и автоматизации живого труда, удовлетворения потребности в кадрах. Дифференциация структуры работающих в составе административно-управленческого и рабочего персонала по сферам и отраслям экономики региона	С.Г. Симонов, И.В. Лысенко ⁸

¹ Добровольский И.В., Пашкин С.Н., Чубаров Г.Б., Лядов А.П., Алтуфьев А.Е., Приходько О.В., Топтыгин А.А., Тарасов А.В. Стратегия перспективного развития ПАО «Славнефть-ЯНОС» // Химия и технология топлив и масел. 2021. – № 4. – С. 3–8.

² Григорьев К.С., Рошин А.В., Тельнова К.С., Валиев Р.М., Стольников А.М., Кропачев А.А., Коптелов А.С. Формирование стратегии доразведки залежи на основе метода ценности информации «VoI» // ПРОнефть. Профессионально о нефти. 2021. – Т. 6, № 3 (21), сентябрь. – С. 61–69.

³ Егоров О.И., Жумагулов Р.Б., Чигаркина О.А. Повышение эффективности функционирования нефтегазового комплекса Казахстана в условиях технологических и организационных преобразований // Нефть и газ. 2021. – № 3 (123). – С. 124–134. – DOI: 10.37878/2708-0080/2021-3.09.

⁴ Давиденко Л.М. Интеллектуальные технологии в практике нефтегазового сектора // E-Management. 2020. – Т. 3, № 4. – С. 4–12. – DOI: 10.26425/2658-3445-2020-3-4-4-12; Давиденко П.В., Давиденко Л.М. Трансформация систем управления производством в условиях развития цифровых технологий // Умные технологии в современном мире: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, 18 февраля 2020 г. / Под ред. И.А. Баева. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. – С. 253–260.

⁵ Миллер Н.В., Миллер А.А. Исследование проблем налогоплательщиков при ведении налогового планирования // Устойчивое развитие предприятий, стран и регионов: материалы международной научно-практической конференции (13 мая 2021 г.) / Отв. ред. Е.А. Корякина. – Тюмень: ТИУ, 2021. – С. 261–264.

⁶ Маслак О.В., Руднева Л.Н., Руденок О.В. Развитие бережливого производства на предприятиях нефтяной отрасли // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2021. – № 8 (200). – С. 36–41. – DOI: 10.33285/1999-6942-2021-8(200)-36-41; Руднева Л.Н., Руденок О.В. Методические аспекты оценки энергоэффективности производства предприятий нефтегазовой отрасли // Фундаментальные исследования. 2021. – № 4. – С. 78–82. – DOI: 10.17513/fr.43004.

⁷ Шевелева Н.П., Лузин Д.А. Развитие евразийской электронной торговли // Гипотеза. 2018. – № 2 (3). – С. 28–32.

⁸ Симонов С.Г., Лысенко И.В. Поликритериальная модель оценки уровня безопасности диаспоральных бизнес-структур в регионе // Проблемы обеспечения экономической и информационной безопасности: материалы международной научно-практической конференции (17 апреля 2018 г.). – Омск: Омская академия МВД России, 2019. – С. 63–67.

Заключение. Представляя собой кластерные формирования, компании нефтяной промышленности и нефтехимии, являются участниками глобальной экосистемы на евразийском пространстве. Столкнувшись с вызовами современной экономики, менеджмент интегрированных хозяйственных структур определяет маршруты реализации совместных программ научно-технологического развития наряду с решением внутренних задач повышения эффективности производственного процесса. Перспективы такого взаимодействия лежат как в научно-технологическом сотрудничестве, так и в углублении цепочек создания стоимости, логистике, нормативно-правовой базе единого рынка углеводородов, развитии научной школы нефти и газа, нефтехимии. Это дает реальные шансы нашим промышленным компаниям занять лидирующие позиции в большинстве бизнес-направлений, начиная от организации цифрового производства и заканчивая подготовкой высококвалифицированных кадров.

Давыденко Е.Л.

д.э.н., профессор, БГУ, Минск
helen70@tut.by

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: устойчивое развитие, ООН, экономическая интеграция, ЕАЭС, ЕС, цели устойчивого развития, индекс человеческого развития, ресурсная эффективность.

Keywords: sustainable development, United Nations Organization, economic integration, Eurasian Economic Union, European Union, sustainable development goals, human development index, resource efficiency.

В современных условиях в связи с важностью перехода к устойчивому развитию одни государства начинают закреплять данную идею и цели в стратегической национальной повестке, другие демонстрируют первые успехи в достижении ЦУР (Целей устойчивого развития). Необходимо констатировать, что переход к новой модели развития цивилизации неизбежен, поскольку для улучшения благосостояния и сохранения экосистем нашей планеты крайне важно предпринимать меры на национальном и международном уровне. Для этого в 2015 году Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций была принята Резолюция «Преобразование мира. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Это своего рода программный план действий включает 17 целей и 169 задач, которые носят комплексный характер и обеспечивают сбалансированность трех компонентов устойчивого развития – экономического роста, социальной интеграции и экологической устойчивости. Цели в области устойчивого развития являются своеобразным призывом к действию, исходящим от всех стран — развитых, развивающихся и с трансформационной экономикой.

Реализация ЦУР возможна не только на уровне отдельных суверенных государств, но также в рамках региональных интеграционных объединений, поскольку главным условием для их реализации является всемирное сотрудничество и кооперирование государств. Региональное экономическое взаимодействие государств позволяет стимулировать экономическое, социальное и технологическое развитие за счет применения широкого набора интеграционных инструментов. Примером подобного взаимодействия является Евразийский экономический союз, членами которого являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация. Евразийский экономический союз, являясь международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью, выступает за реализацию Повестки дня в области устойчивого развития ООН на евразийском пространстве.

Реализация Целей в области устойчивого развития на евразийском пространстве осуществляется на уровне отдельных государств и интеграционного объединения в рамках ЕАЭС. В 2017 году ЕАЭС стал первым интеграционным объединением, подготовившим доклад о достижении ЦУР в рамках интеграционного объединения. В Докладе говорится, что «каждое государство-член Союза предпринимает конкретные шаги по достижению Целей в области устойчивого развития, опираясь на национальные программные документы, стратегии и концепции развития, в то время как экономическая интеграция в рамках Союза является дополнительным фактором, способствующим достижению государствами-членами ЦУР».¹ Интеграционный потенциал Союза в совокупности с реализуемыми национальными мерами по устойчивому развитию объективно способствует достижению государствами-членами ЦУР.

Тем не менее, имплементация устойчивого развития в ЕАЭС только набирает оборот. Для реализации политики устойчивого развития на евразийском пространстве необходимо предпринять ряд мер, в том числе следующие:

- продолжить исследования в области разработки и гармонизации макроэкономического регулирования устойчивого развития стран-членов ЕАЭС;
- изучать передовой международный опыт макроэкономического регулирования устойчивого развития стран-членов ЕАЭС;
- расширить совместные исследования в области интегрированной отчетности, развития стандартов нефинансовой отчетности, необходимых для практической реализации эффективных методов макроэкономического регулирования стран-членов ЕАЭС;
- совместно с бизнес-сообществом особое внимание уделять практической реализации проектов повышения энергоэффективности, более широкому использованию возобновляемых источников энергии, снижению углеродоемкости экономик стран-членов ЕАЭС.

Одним из достижений в реализации ЦУР является сотрудничество государств-членов в сфере регулирования трудовой миграции в рамках Союза, которое содействует более эффективному перераспределению трудовых ресурсов, снижению безработицы, а также созданию достойных условий труда для граждан. Интеграционная либерализа-

¹ Интернет-портал Евразийской экономической комиссии. – <http://eec.eaeunion.org>

ция рынков товаров, услуг и капитала стимулирует развитие предпринимательства, способствуя развитию здоровой конкуренции. В то же время в рамках достижения ЦУР для Союза наиболее актуальным становится ряд вызовов, в первую очередь в сфере эффективного использования потенциала топливно-энергетических комплексов государств-членов, а также обеспечения национальных экономик основными видами энергетических ресурсов. Однако в случае успешной реализации государствами-членами инновационной политики, а также внедрения высокотехнологичных решений в производстве и потреблении энергетических ресурсов, указанные вызовы могут стать источником качественной модернизации экономик с учетом стремления мирового сообщества к устойчивому развитию.

19 февраля 2021 года была согласована «дорожная карта» по реализации транспортной политики на 2021–2023 гг. Документ предусматривает работу по гармонизации законодательства стран ЕАЭС, внедрению в Союзе электронных транспортных документов, развитию смешанных и контейнерных перевозок, а также комплексному развитию евразийских транспортных коридоров, в том числе транспортно-логистических центров. Все эти вопросы имеют большое значение для формирования отраслевых рынков и углубления интеграционных процессов в сфере транспорта, создавая тем самым основу на пути достижения цели «Индустриализация, инновации и инфраструктура».

Периодически осуществляется мониторинг реализации целей устойчивого развития, что является важным для дальнейшего развития евразийского интеграционного объединения. Но пока еще изучение влияния динамики интеграции в ЕАЭС на достижение государствами целей устойчивого развития находится на стартовом этапе, требующем согласованной макроэкономической политики, совершенствования методов прогнозирования.

Одним из шагов в направлении гармонизации в области устойчивого развития стало утверждение 23 ноября 2020 года Программы развития интеграции в сфере статистики Евразийского экономического союза на 2021–2025 годы, где основной задачей является повышение сопоставимости официальной статистической информации между государствами-членами Союза и улучшение координации статистической деятельности в Союзе. В рамках Программы предусматривается развитие статистики по таким направлениям как «зеленая экономика» и охрана окружающей среды, а также целям в области устойчивого развития. В план мероприятий входит изучение опыта государств-членов по разработке и формированию национальных перечней показателей достижения целей в области устойчивого развития, проведение консультаций по формированию регионального перечня показателей достижения целей в области устойчивого развития и формирование и распространение статистики Союза, отражающей достижение целей в области устойчивого развития.

В настоящее время страны-члены ЕАЭС активно проводят реализацию стратегии национализации повестки устойчивого развития. Например, в 2018 году Республика Армения приняла Дорожную карту по национализации ЦУР, включающую следующие последовательные этапы: создание механизмов для национального сотрудничества, оценка готовности Армении отчитываться по глобальным показателям ЦУР, отчетность по показателям ЦУР, наращивание потенциала, работа по предоставлению статистических данных по ЦУР, включая формирование статистики и совершенствование ее методологии.

В Республике Беларусь принят ряд важных мер для реализации повестки ЦУР на национальном уровне. В 2017 году была утверждена Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития на период до 2030 года, а также отраслевые и региональные программы.

В Республике Казахстан Концепция семейной и гендерной политики до 2030 года и Стратегический план развития Казахстана до 2025 года приняты уже с учетом приоритетных направлений ЦУР и включают соответствующие показатели.

В Кыргызской Республике важность реализации ЦУР нашла отражение в Национальной стратегии развития Кыргызской Республики до 2040 года, также был образован Координационный комитет по адаптации, реализации и мониторингу ЦУР до 2030 года.

Российская Федерация активно участвует в проведении политики ООН в области ЦУР с учетом национальных экономических приоритетов. 6 июня 2020 года на сайте ООН опубликован первый Добровольный национальный обзор достижения Российской Федерацией Целей устойчивого развития ООН и реализации Повестки в области устойчивого развития на период до 2030 года.

За последние десятилетия XXI века страны ЕАЭС сделали свою экономику более открытой, достигли высоких показателей внешнеторгового оборота и имеют положительные темпы роста ВВП. Тем не менее, экономики стран-членов ЕАЭС нуждаются в повышении конкурентоспособности и ориентации на новые модели роста. Устойчивое развитие в данном регионе может быть тесно увязано с рядом актуальных целей развития, таких как диверсификация экономики, повышение эффективности производства и рост конкурентоспособности на глобальных рынках. Кроме того, экологизация экономики может внести вклад в сохранение экспортного потенциала, рабочих мест и налоговых поступлений.

Необходимо отметить, что страны-члены ЕАЭС имеют потенциал в переходе к устойчивому развитию за счет накопленного человеческого капитала. В мировом рейтинге по Индексу человеческого развития страны ЕАЭС имеют неплохие результаты, хотя и значительно отстают от лидеров по ИЧР (см. табл. 1). Россия, Беларусь и Казахстан входят в классификацию стран с очень высоким индексом человеческого развития на протяжении 5 лет, Армения – с высоким индексом человеческого развития и Киргизия – со средним индексом человеческого развития.

Оценки показателей образования и здоровья населения позволяют лучше понять значение инвестиций в человеческий капитал. В странах-членах ЕАЭС ожидаемая продолжительность жизни при рождении растет. Наиболее высокий показатель ожидаемой продолжительности жизни у Беларуси (74,8 лет), наиболее низкий – у Кыргызстана (71,5 лет). Стоит отметить, что странам Союза присущ высокий уровень человеческого капитала, что доказывается высоким уровнем грамотности и доступности образования. Так, уровень грамотности во всех странах составляет 99,8–

99,9%. В России и Беларуси показатель ожидаемой продолжительности обучения детей школьного возраста сократился на 0,2 п.п. в 2019 году в сравнении с 2017 годом. В Армении, Казахстане и Киргизии показатель остался на прежнем уровне.

Таблица 1

Динамика показателей индекса человеческого развития в странах-членах ЕАЭС, 2010–2019 гг.

	2010 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	ИЧР (2019)
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет					
Армения	73,3	74,8	74,9	75,1	0,776
Беларусь	70,8	74,3	74,6	74,8	0,823
Казахстан	67,4	72,7	73,2	73,6	0,825
Кыргызстан	71,1	71,2	71,3	71,5	0,697
Россия	69,3	72,1	72,4	72,6	0,824
Ожидаемая продолжительность обучения детей школьного возраста, лет					
Армения	13,1	13,0	13,1	13,1	
Беларусь	15,5	15,6	15,6	15,4	
Казахстан	14,4	15,3	15,4	15,6	
Кыргызстан	12,4	13,0	13,0	13,0	
Россия	14,0	15,2	15,0	15,0	

Разработка автора на основе Мирового атласа данных. – <https://knoema.ru/atlas>

С одной стороны, наличие качественного человеческого капитала является важным фактором развития новой экономики в странах ЕАЭС, с другой – экономика с достаточно примитивной структурой, в которой преобладают сырьевые отрасли, препятствует повышению качества человеческого капитала, не предъявляя на него достаточный спрос. Преодоление этого противоречия требует инновационного развития экономики, роста затрат на образование, здравоохранение, научные исследования и разработки для внедрения во все отрасли промышленности передовых технологий V и VI технологических укладов.

Инновационное развитие экономики будет содействовать не только повышению конкурентоспособности экономики и человеческого капитала, но и положительно скажется на экологической политике, а именно на стимулировании «зеленых» инноваций.

Для оценки инновационного развития стран-членов ЕАЭС целесообразно рассмотреть Глобальный инновационный индекс. В табл. 2 представлены места стран-членов ЕАЭС в рейтинге по Глобальному инновационному индексу, который рассчитывается для 131 страны мира и основывается на более чем 80 показателях. Параметры, которые используются для оценки, дают полную картину инновационного развития, включая обзор политической ситуации, положения дел в образовании, уровня развития инфраструктуры и бизнеса. Данные показывают, что страны ЕАЭС отстают в развитии инновационной деятельности. Россия находится на 47 месте из 131 исследуемых государств, что делает ее страной с самым высоким индексом среди стран ЕАЭС.

В странах-членах ЕАЭС наблюдается низкий объем затрат на НИОКР, что является препятствием в переходе к устойчивому развитию. Общие рамки развития остаются неблагоприятными как для инвестиций и инноваций в целом, так и для зеленых инвестиций и инноваций, в частности.

Таблица 2

Рейтинг стран-членов ЕАЭС в Глобальном индексе инноваций, 2020 г.

	Глобальный индекс инноваций
Армения	61
Беларусь	64
Казахстан	77
Киргизия	94
Россия	47

Разработка автора на основе: Глобальный индекс инноваций. – <https://www.globalinnovationindex.org/Home>

При оценке перспектив реализации целей устойчивого развития стоит обратить внимание и на особенность экономик стран ЕАЭС: прирост ВВП прямо зависит от отраслей, эксплуатирующих природные ресурсы, а не от выпуска высокотехнологичной продукции. Для перехода к устойчивому развитию странам-членам ЕАЭС необходимо менять экономическую модель в пользу «зеленой» и ресурсосберегающей.

Одним из шагов к реализации данной модели является разработка показателей для мониторинга конечных результатов перехода стран к модели устойчивого развития, наглядно показывающих сильные и слабые стороны их экономик. Наиболее подходящими для оценки антропогенной нагрузки на экологию является система показателей «зеленого» роста по методологии ОЭСР. Согласно рекомендациям данной организации, для оценки «зеленого» роста целесообразно использовать 25-30 индикаторов, объединенных в 5 групп: экологическая и ресурсная эффективность экономики; природные активы; экологические аспекты качества жизни; экономические возможности в области «зеленого» роста; социально-экономические аспекты «зеленого» роста¹.

¹ Показатели зеленого роста ОЭСР. – <https://data.oecd.org/>

ОЭСР рекомендует каждой стране формировать свой набор показателей, в большей степени учитывающих ее особенности. В ЕС в рамках Стратегии «Европа-2020» рассчитывался такой показатель как ресурсная производительность, относящийся к группе ресурсной эффективности. Для оценки негативного воздействия страны на окружающую среду странам-членам ЕАЭС необходимо придерживаться методологии ОЭСР. В силу зависимости стран от природных ресурсов, рекомендуется рассчитать такие показатели ресурсной эффективности, как энергоёмкость, ресурсоёмкость и материалоемкость. В Республике Беларусь уже рассчитываются показатели «зеленого» роста ОЭСР.

Одной из ключевых проблем экономик ЕАЭС является высокая доля невозобновляемых источников энергии в общей доле энергопотребления, особенно в России, Казахстане и Беларуси. Для снижения данного показателя необходимо расширять сотрудничество в рамках ЕАЭС в области технологий, позволяющих укреплять устойчивость энергосистемы и снижать выбросы парниковых газов от энергетического сектора. Это позволит перерабатывать высокотехнологичное сырье, в том числе нефть и газ, на территории ЕАЭС, а также расширить экспорт нефтепродуктов и продуктов нефтехимии в России и Казахстане вместо экспорта нефти и газа.

Для оценки экологической устойчивости, перехода к зелёной экономике, технологической модернизации экономики страны наиболее приоритетным показателем является индикатор энергоёмкости ВВП. Показатель энергоёмкости определяется как отношение объема валового потребления топливно-энергетических ресурсов к объему валового внутреннего продукта. Исходя из расчетов показателя энергоёмкости ВВП государств-членов ЕАЭС в сравнении с ЕС, доказано, что в ЕАЭС, в частности в Киргизии и России, значения высокие. Это говорит о том, что для производства 1 единицы ВВП потребляется много энергии. В ЕС зафиксированы низкие значения показателя по сравнению с ЕАЭС. Однако в 2017 и 2018 годах показатель стал повышаться, что говорит об отрицательной динамике (см. рис. 1).

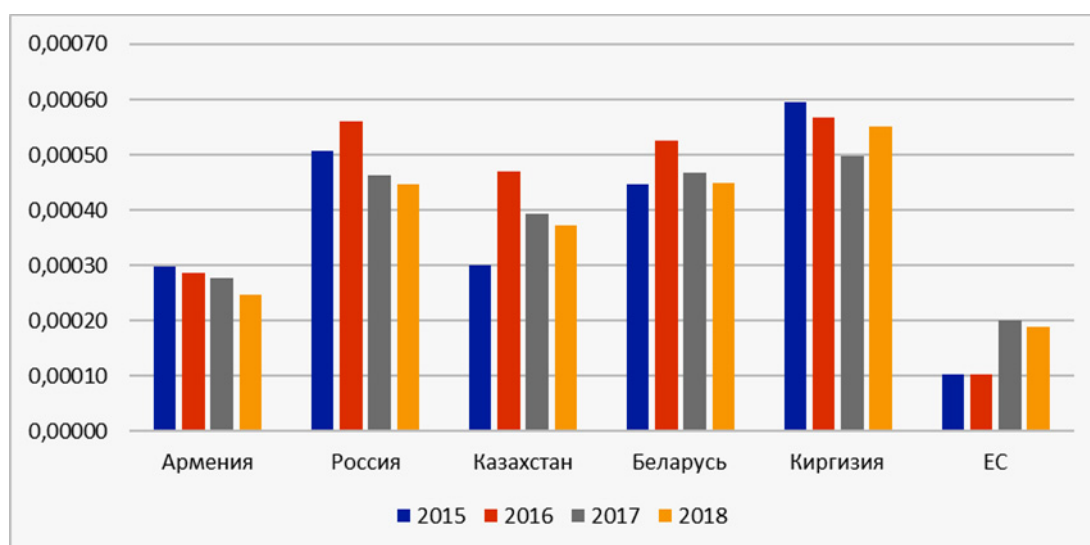

Рисунок 1.
Энергоёмкость ВВП государств-членов ЕАЭС и ЕС, тонн условного топлива / долл. США, 2015–2018 гг.¹

Традиционные показатели развития не отражают природный капитал и деградацию окружающей среды в стоимостном выражении. Классические макроэкономические показатели, такие как ВВП, доход на душу населения, игнорируют экологическую деградацию. Рост этих показателей основан на техногенном природоёмком развитии, что может привести к иллюзии роста макроэкономических показателей, однако качественного роста не происходит в силу истощения запасов природных ресурсов и загрязнения окружающей среды. Соответственно принципиальным подходом к оценке макроэкономических показателей должен стать учет ущерба от загрязнения окружающей среды и истощения природных ресурсов на макроуровне, корректировка основных экономических показателей развития с учетом экологического фактора.

Исходя из имеющихся статистических данных, можно рассчитать абсолютные показатели устойчивого развития и индекс устойчивого развития для сравнительной оценки достижения целевых показателей в странах-членах ЕАЭС и ЕС. Рассчитанные показатели дадут представление о том, в каком аспекте устойчивого развития наши страны отстают. В качестве расчета индекса устойчивого развития взяты по одному показателю по каждому аспекту. В качестве экономической составляющей взят ВВП на душу населения по ППС, социальной составляющей – ожидаемая продолжительность жизни, экологической – доля возобновляемых источников энергии в общем объеме конечного энергопотребления (см. табл. 3 и 4).

¹ Показатели зеленого роста ОЭСР. – <https://data.oecd.org/>

Абсолютные показатели устойчивого развития в ЕАЭС и ЕС, 2019 г.

Аспекты устойчивого развития	экономический	социальный	экологический
Страна/показатель	ВВП на душу населения по ППС, долл. США	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Доля ВИЭ, %
Макс. значение по всему миру	124 569	82	100
Армения	14 257	75	12,5
Беларусь	20 101	74	7,3
Казахстан	27 517	73,6	1,6
Киргизия	5486	71,5	3,3
Россия	29 181	72,6	3,3
Среднее по ЕС	47 827	81	15,3

Разработка автора на основе Базы данных Всемирного банка. – <https://data.worldbank.org/>

Таблица 4

Результаты индекса устойчивого развития в ЕАЭС и ЕС, 2019 г.

	экономический	социальный	экологический	Индекс устойчивого развития
Армения	0,114	0,914	0,125	0,384
Беларусь	0,161	0,902	0,073	0,378
Казахстан	0,220	0,897	0,016	0,378
Киргизия	0,044	0,871	0,245	0,386
Россия	0,234	0,885	0,033	0,384
Среднее по ЕАЭС	0,155	0,894	0,098	0,382
Среднее по ЕС	0,383	0,987	0,217	0,530

Собственная разработка автора.

Значения индекса каждой страны-участницы ЕАЭС незначительно расходятся между собой. Наибольший результат получился у Киргизии, России и Армении со значением 0,38. Во всех странах показатель социального фактора высок. В экономической составляющей большие значения зафиксированы в России и Казахстане. В экологическом аспекте страны отстают в развитии. У Киргизии и Армении результаты выше относительно других стран-членов ЕАЭС. Странам ЕАЭС еще предстоит решить много задач в области ресурсной эффективности и повышения уровня жизни.

Таким образом, ЕАЭС перейдет на модель устойчивого развития в том случае, если страны-члены ЕАЭС проведут модернизацию экономик за счет инвестиций и инноваций, обеспечат возможность достижения устойчивой и современной энергетики.

Полученные субиндексы средних значений по ЕАЭС и ЕС указывают на большое отставание ЕАЭС в экономическом и экологическом аспекте (на 0,228 и 0,119 соответственно) в то время, как в социальном аспекте расхождение субиндекса ЕАЭС и ЕС незначительное (на 0,093). Итоговый индекс устойчивого развития ЕС составляет 0,530, что говорит о значительном уровне реализации стратегии устойчивого развития. Тем не менее, предстоит решить ряд задач, которые необходимо выполнить для полного перехода ЕС к устойчивому развитию, а именно вопросы в области энергоэффективности, снижения уровня бедности и безработицы.

При сравнительной характеристике показателей устойчивого развития ЕАЭС и ЕС можно сделать вывод, что Европейский союз преуспевает значительно больше, чем ЕАЭС в переходе к устойчивому развитию. Это объясняется тем, что ЕС с начала своего функционирования стал внедрять всевозможные инструменты для достижения устойчивого развития и, более того, стоял у истоков принятия глобальных решений в области устойчивого развития. Опыт ЕС доказывает, что экономический рост не зависит от истощения природных ресурсов. Страны совместными усилиями и целенаправленным стремлением достигли высоких темпов роста ВВП при низком объеме выбросов парниковых газов.

Странам ЕАЭС следует принять во внимание, что для достижения долгосрочного экономического развития необходимо переходить на ресурсосберегающую и наукоемкую экономику и улучшать показатели экологической устойчивости, что сделает ЕАЭС регионом с конкурентоспособной экономикой и высоким качеством жизни ее населения. В качестве методики оценки устойчивого развития стран-членов ЕАЭС рекомендуется подход ОЭСР, отражающий показатели «зеленого» роста.

Рост макроэкономических показателей основан на природоёмком развитии, что может привести к иллюзии экономического роста, однако качественного роста не происходит в силу истощения запасов природных ресурсов и загрязнения окружающей среды. Соответственно принципиальным подходом в оценке макроэкономических показателей должен стать учет ущерба от загрязнения окружающей среды и истощения природных ресурсов на макроэкономическом уровне, корректировка основных экономических показателей развития с учетом экологического фактора.

Джалилов З.Г.

д.и.н., Институт востоковедения КН МОН Республики Казахстан
Zaur1952@mail.ru

КАЗАХСТАН В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ИСЛАМСКОГО МИРА

Ключевые слова: *Казахстан, Исламский мир, сотрудничество, перспективы, потенциал.*

Keywords: *Kazakhstan, Islamic world, cooperation, perspectives, potential.*

Как мы видим, на фоне существования традиционных угроз безопасности резко возросли новые угрозы. Главной из них, безусловно, являются вооруженные конфликты в странах исламского мира. Быстро расширяющие свой ареал, использующие разнообразные методы и способы борьбы, они представляют собой реальную угрозу дестабилизации в мировом сообществе, в центрально-азиатском регионе. Поэтому Казахстан входит в число самых заинтересованных участников процесса ликвидации конфликтов и противостояний. Однако, как добиться цели, если волна внутривосточного кризиса в странах мусульманского Востока все шире захватывает в свой водоворот другие страны, и призрак дестабилизации все отчетливее витает над некоторыми постсоветскими республиками? Выход из сложившейся ситуации видится в реализации масштабной программы социально-экономического и гуманитарного характера. Сегодня Казахстан четко заявляет о своей готовности содействовать ее разработке и реализации¹.

Активно взаимодействуя с исламским миром, занимающим огромное пространство на южных и юго-западных рубежах республики, и имея более 70 % мусульман в составе своего населения, Казахстан не может не учитывать важность «мусульманского аспекта» своей внешней политики и рационального использования членства в Организации исламского сотрудничества (ОИС)².

Одной из слабых сторон этой организации является то, что ее страны-участницы имеют разный социально-экономический и культурный уровень развития.

Если исходить из наличия геоэкономического фактора, то сотрудничество Казахстана со странами исламского мира является весьма важным. Это обусловливается современной структурой мировой экономики, содержанием процессов глобализации и регионализации, конкуренцией между международными экономическими центрами, усилением борьбы за рынок, в том числе за финансовые, научно-технические и природные ресурсы.

По зарубежным статистическим данным, за последние 20 лет потребление на планете в год всех видов минерального сырья значительно увеличилось: нефти – в 1,8 раза; газа – 2,7; угля – 2; железных руд – 3; алюминия – 3; меди – 2,3; никеля – 2,4; олова – 1,8; золота – 2,5; фосфатов – в 8,4 раза и т.д.³ Минерально-сырьевые ресурсы государств ОИС различны по многим природным показателям и особенностям, они различаются не только по геологическим параметрам и степени научного изучения их территорий, но и по географической удаленности.

В начале третьего тысячелетия мировое сообщество и особенно страны мусульманского мира ощутили необходимость в пересмотре мировой минерально-сырьевой политики. Начало этому процессу положено на Евразийском континенте в результате возникших противоречий при использовании минерально-сырьевых ресурсов в условиях глобализации. Но сегодня стало очевидным, что конкурентоспособную минерально-сырьевую базу нельзя формировать независимо. Необходимо отстаивать в международной торговле свои государственные интересы и формировать экономически выгодное международное сотрудничество. Это в равной степени касается целей, задач, компромиссов, механизмов и методов реализации государственной политики и в отношении стран ОИС. Необходимо формировать новые связи на новых принципах и условиях с учетом сохранившейся и крепнущей близости между народами стран, входящих в ОИС.

Реалии сегодняшнего дня и перспективы развития глобального и регионального разделения труда непременно будут требовать координации хозяйственных связей с этими странами, имеющими к тому же схожий с Казахстаном уровень экономического развития и производственных отношений. Развитие всесторонних связей со странами исламского мира и их институтами полностью сочетается с решением задач по освоению новых сегментов торгово-экономического пространства и целями финансово-экономического обеспечения инновационных прорывных проектов в Казахстане.

Основными целями Казахстана при развитии взаимодействия с другими государствами участниками ОИС в сфере промышленности являются: поощрение взаимовыгодного сотрудничества для расширения экспортных возмож-

¹ Приветствие Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева участникам международной научно-практической конференции «Современный Казахстан и «Путь в Европу» // К председателю Казахстана в ОБСЕ. Сборник документов и материалов. – Алматы, 2009. – С. 5.

² Лаумулин М. Геополитические процессы в исламском мире. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2011. – С. 5.

³ Козловский Е.А., Комаров М.А., Макрушин Р.Н. Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР: стратегия недропользования. – М., 2013. – 400 с.

ностей, обеспечение условий для поставок в Казахстан из государств-участников ОИС современного оборудования и передачи технологий, развитие сотрудничества в области производства и использования минеральных ресурсов в интересах диверсификации рынков сбыта данного вида казахстанской продукции, привлечение в экономику страны инвестиций государств-участников ОИС в целях модернизации и развития горнодобывающей промышленности.

В политическом плане дальнейшая активизация отношений Казахстана с этими странами отвечает стратегическим интересам республики и является дополнительным фактором укрепления независимости, суверенитета и территориальной целостности Казахстана. Такая политика способствует поддержанию сбалансированной внешней политики Казахстана и усилению целого ряда стратегических направлений отечественной дипломатии, таких как азиатское, ближневосточное, мусульманское и других ее векторов. В свое время руководство ряда мусульманских стран отметило, что Казахстан со своим природным, экономическим, культурным и интеллектуальным потенциалом, сбалансированной и взвешенной внутренней и внешней политикой является бесценным вкладом в общую сокровищницу мусульманских народов, а также мирового сообщества. Президент Организации культурного и мусульманского наследия Ирана Махмуд Мухаммади Ираки высоко оценил сегодняшние политические и торгово-экономические связи с Казахстаном. «В историческо-культурном и географическом плане, – отмечает он, – наши страны очень близки. Мы существуем в едином культурно-историческом пространстве, в наших интересах очень много общего». Об этом же говорил Верховный имам «Аль-Азхара» шейх Мухаммед Саид Тантауи во время встречи с Первым Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым в рамках его официального визита в Арабскую Республику Египет. О большом потенциале развития двусторонних отношений между Республикой Казахстан и Хашимитским Королевством Иордании говорилось и во время встречи руководства Казахстана с королем Абдаллой II. Асхат Оразбай, Посол Казахстана в Иране, во время встречи, посвященной достижениям Казахстана за 30 лет независимости в Институте культуры ОЭС в Тегеране отметил, что Иран являлся одной из первых стран, которая признала Казахстан сразу после обретения независимости (в 1991 году) и открыла свое посольство в Нур-Султане. При этом он заявил, что Казахстан понимает и уважает позицию Ирана в регионе и мире и имеет много социальных, религиозных, культурных и языковых корней с Ираном, сообщив, что у страны никогда не было пограничных, экономических и политических проблем с Тегераном¹.

Уже в процессе подготовки к председательству в ОИС Казахстан обратил внимание на необходимость развития транзитно-транспортного потенциала стран-членов Организации и евразийских трансконтинентальных коридоров; разработки проектов, связанных с усилением торгово-экономического сотрудничества государств мусульманского мира со странами Центральной Азии; принятия технических регламентов и гармонизированных стандартов; сотрудничества в вопросах повышения качества жизни и продовольственной безопасности; реализации комплекса мер, направленных на укрепление стабильности, безопасности и восстановления экономики ряда мусульманских стран, пострадавших от войн, межэтнических и межрелигиозных конфликтов. Кстати сказать, как крупный экспортер зерна и других видов продовольствия, Казахстан активно способствует выполнению целей ООН в области преодоления голода и решения проблемы продовольственной безопасности в мире. 1 сентября 2008 года наша страна сняла запрет на экспорт зерна на мировые рынки. Это был вклад страны в усилия международного сообщества по сдерживанию глобального роста цен на зерно.

В преддверии открытия 38-й сессии СМД ОИС Казахстан провел VII Всемирный исламский экономический форум с участием деловых кругов всего мусульманского мира. Задачами данного экономического форума являлись выявление и мобилизация факторов, способствующих укреплению многостороннего стратегического сотрудничества в рамках ОИС, а также между мусульманскими и немусульманскими странами. Обсуждались вопросы, касающиеся развития исламского банкинга, финансовой инфраструктуры, индустрии «халал», малого и среднего бизнеса, альтернативных источников энергии и др.

В Казахстане был проведен III Конгресс министров здравоохранения, а также другие крупные конференции и симпозиумы, на которых обсуждались проблемы в области гендерной политики, защиты окружающей среды, совместного продвижения высоких технологий, развития научных исследований и транспортного потенциала.

Активное строительство железных дорог в Иране, появление новой ветки в Афганистане, расширение портов, несомненно, будут способствовать более интенсивному выходу на дальние рынки. Так, строительство железной дороги от города Актау до Туркменистана и далее до иранской границы позволит ей соединиться с новыми трансиранскими магистралями, ведущими в Персидский залив, Пакистан, Ирак и далее на Саудовскую Аравию, Иорданию, африканский континент. Для Казахстана как страны, не имеющей прямого выхода на большие морские просторы, вопросы транспортировки грузов на внешние рынки имеют особую значимость.

Новый импульс расширению сотрудничества и диалога между мусульманскими странами придал VII Всемирный исламский экономический форум (ВИЭФ), прошедший в Астане 28 июня 2011 года. На Форуме был выдвинут ряд инициатив, которые могут быть совместно реализованы странами исламского мира.

Первое. В целях создания нового направления экономического сотрудничества предлагается создать на базе ВИЭФ диалоговую площадку группы ведущих десяти экономик стран мусульманского сообщества.

Второе. С учетом отставания стран исламского мира в области научно-технологического и инновационного развития предлагается создать Международный центр инноваций с участием заинтересованных стран ОИС.

Третье. В целях поддержки субъектов малого и среднего бизнеса предлагается созвать специальную рабочую группу ВИЭФ и на площадках форума обсудить создание специального фонда малого и среднего бизнеса при Исламском банке развития.

¹ Источник: Информационное Агентство REGNUM.

Четвертое. Важным условием расширения торгово-экономического сотрудничества является развитие транспортно-коммуникационных и логистических схем.

Пятое. В целях укрепления продовольственной безопасности предлагается разработать систему продовольственной помощи и безопасности в рамках ОИС. Ее основой может стать создание регионального фонда по типу ФАО (Всемирная продовольственная организация при ООН) в структуре группы Исламского банка развития и пула продовольствия стран ОИС. Руководством Казахстана было предложено разместить штаб-квартиру регионального фонда именно в Казахстане как стране, активно развивающей экспортный потенциал продовольствия¹.

Кстати сказать, 8 октября 2014 г. нижняя палата парламента Республики Казахстан ратифицировала статус Исламской организации по вопросам продовольственной безопасности. Правительство Казахстана будет выделять по 145 млн. тенге каждый год для финансирования организации. Создание Исламской организации по безопасности пищевых продуктов позволит импортировать казахстанское зерно и другие продукты питания в страны Организации исламского сотрудничества, а также будет способствовать реализации крупных инвестиционных и инфраструктурных проектов в Казахстане и других странах.

Депутаты сената парламента на пленарном заседании приняли закон РК «О ратификации генерального соглашения об экономическом, техническом и торговом сотрудничестве между странами-членами Организации Исламской Конференции». Генеральное соглашение было подписано РК 25 ноября 2015 года в Стамбуле. Цели и задачи данного соглашения полностью соответствуют экономическим интересам Казахстана.

За последние годы мир подвергся значительным изменениям. Трансформации затронули практически все сферы социально-экономического, общественно-политического и культурного развития. В этих условиях Казахстаном был выдвинут пакет предложений по проблемам безопасности и сотрудничества в различных регионах мира.

Эти предложения нашли свое отражение в инициативах руководства Казахстана, призвавших все страны и регионы к укреплению диалога между мусульманским миром и Западом. Мотивы, побудившие Казахстан выступить с этими инициативами, очевидны. Казахстан, являющийся составной частью евразийского пространства, мусульманского мира, жизненно заинтересован в укреплении международной стабильности и безопасности.

Среди этих инициатив Казахстана – открытие миссий ОИС в мировых столицах, создание казахстанского агентства помощи KazAID, независимой комиссии по правам человека в ОИС, создание механизма по развитию и укреплению междивизиационного и межкультурного диалога в рамках организации. К числу других важных предложений Казахстана относятся также предложения по контролю над исполнением рекомендаций, принятых во время VII Всемирного исламского экономического форума; по приданию нового импульса взаимодействию в сфере здравоохранения, науки и культуры, активному взаимодействию с международными финансовыми институтами, а также по эффективному использованию водных ресурсов.

Сейчас, как никогда, важно не упустить ни один шанс для того, чтобы переломить опасные тенденции в странах Ближнего Востока, Северной Африки и других регионах. Нужны конструктивные подходы к нерешенным проблемам, такие, которые на деле, осязаемо для всех людей, делали бы обстановку отличной от нынешней, проникнутой чувствами взаимного недоверия, тревожными ожиданиями новых всплесков вооруженных межэтнических и межрелигиозных конфликтов. Мусульманское сообщество, особенно сегодня, нуждается в решении фундаментальных проблем, связанных с разрешением военных конфликтов, обеспечением мира и прогресса. Речь идет о Ливии, Сирии, Египте, Йемене, Алжире и о двух субрегиональных ситуациях – в зоне Персидского залива и в странах Магриба².

По мнению В. Наумкина, «уровень насилия во внутреннем конфликте, степень радикализации и потенциал исламистского движения выше в тех ближневосточных обществах, которые можно отнести к глубоко разделенным и которые стали объектом внешнего вмешательства» [там же]. После окончания холодной войны и вплоть до нынешнего дня многие страны мира сталкивались с проблемой военных конфликтов, которые, несмотря на свою локальность, часто становились основанием для вмешательства крупных держав, осознающих угрозу своим интересам, и таким образом приобретали уже международный характер. Казахстан на сегодняшний день играет важную роль в политическом урегулировании вооруженных конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке, имеет свое собственное представление о мироустройстве и альтернативном варианте решения целого ряда международных проблем и занимает, например, в сирийском конфликте твердую позицию защиты территориальной целостности Сирийской Арабской Республики.

Как известно, Казахстан является страной, которая входит в десятку ведущих мировых производителей пшеницы и муки. Ежегодно страна экспортирует порядка 7 млн. тонн пшеницы. Результаты исследовательских работ экспертного сообщества показывают, что уже к 2030 году урожайность пшеницы может упасть на 40%. По мнению экспертов, это не может не вызвать проблему продовольственной безопасности.

Президент Республики Казахстан К.Ж. Токаев³ отметил важность и необходимость перехода к низкоуглеродной трансформации экономики Казахстана. Казахская инициатива, как отметил Президент, становится проектом национального масштаба с большим международным резонансом. А это потребует не только дипломатических усилий, но и модернизации топливно-энергетического комплекса, промышленности и аграрного сектора экономики. Эта инициатива будет способствовать:

– формированию благоприятного внешнего окружения, укреплению дружественных, и взаимовыгодных политических и экономических отношений Казахстана со всеми странами мусульманского мира;

¹ Курятов В., Абенев Ж. «Дух Астаны» в исламском измерении // Казахстанская правда. 2011. – 1 июля.

² Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Отв. ред. В.В. Наумкин, Д.Б. Малышева. — М.: Институт востоковедения РАН, 2015. – 504 с.

³ См.: Информационный портал zhaik.su.

- достижению более высокого уровня торгово-экономического сотрудничества Казахстана со странами-членами ОИС на основе диверсификации и цифровизации национальной экономики;
- повышению уровня информированности широкой общественности Казахстана и зарубежных стран о долгосрочных приоритетах, практических шагах и конкретных результатах внешней политики государства;
- получению государством, частным предпринимательством и народом Республики Казахстан конкретных выгод от внешнеполитической деятельности.

Выводы

Выгоды от взаимодействия с исламским миром:

1. Доступ к новым рынкам, расширение объемов торговли оказывает существенное воздействие на экономический рост. Как отмечают некоторые эксперты, 10% рост торговли увеличивает экономический рост государств в среднем на 0,5%.

2. Дополнительные возможности инвестиций, например, в области индустрии и охраны окружающей среды, непосредственно улучшающие качество жизни, а также укрепление роли Казахстана в международной политике.

3. Модернизация, происходящая в мусульманских странах, увеличивает импортную потребность, прежде всего в отношении инвестиционных благ, переоценка национальных валют умножает покупательную способность населения, следовательно, происходит дополнительный рост спроса.

4. Активное взаимодействие со странами ОИК увеличивает и вес, и влияние Казахстана на международной арене.

Какие факторы лежат в фундаменте взаимодействия Казахстана с ОИК?

Геоэкономический фактор. Для взаимоотношений Казахстана с ОИК на сегодня этот фактор является наиболее важным. Структура мировой экономики и сущность происходящих процессов глобализации и регионализации, конкуренция с другими международными экономическими центрами, усиление борьбы за рынки, в том числе за финансовые, научно-технические, природные ресурсы обуславливает необходимость сотрудничества Казахстана со странами входящими в ОИК.

Геополитический фактор. Радикально меняющаяся мировая геополитическая парадигма в последние годы мотивирует страны к сотрудничеству для преодоления монополярности.

Фактор безопасности. В этой сфере для Казахстана и стран ОИК наметилась серьезная потребность в развитии единой системы безопасности.

Культурный фактор. Общая культура и религия мусульманских стран создают хорошую основу для укрепления сотрудничества и развития интеграционных процессов.

Формирование новой системы международных отношений будет приобретать все большее значение. Осознание единства национальных и общечеловеческих ценностей и целей, необходимости приведения в соответствие экономических и внешнеполитических интересов, предполагающих в качестве главной цели обеспечение мира, может спасти человечество от глобальных и региональных катастроф.

Добрынин В.В.

д. филос. н., профессор, Институт бизнеса и деловой администрации РАНХиГС при Президенте РФ
prof.dobrynin@yandex.ru

Перепелкин Л.С.

к. и. н., с. н. с. Института востоковедения РАН
leonethnography@yandex.ru

ЦИВИЛИЗАЦИЯ, РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И РОЛЬ РОССИИ В ЕВРАЗИЙСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Ключевые слова: Евразия; империя; интеграция; интеграционное объединение (социально-культурная целостность); осевое время; социальная эволюция; ресурсы; цивилизация; элиты; энергетика.

Keywords: Eurasia; empire; integration; integration association (socio-cultural integrity); axial time; social evolution; resources; civilization; elites; energy.

Цивилизация есть сложный исторический феномен, при рассмотрении которого надо принимать во внимание следующие его аспекты: 1) определенное множество человеческих объединений, живущее совместной исторической жизнью и являющееся творцом и носителем цивилизации; 2) определенные результаты совместной жизнедеятельности, воплощающиеся в системе власти, хозяйстве, верованиях, культуре, характере человеческого материала и образе жизни населения объединений; 3) превращение этих результатов... в основной фактор дальнейшей совместной жизни и эволюции этих человеческих объединений; 4) условия возникновения, эволюция и границы цивилизации¹.

1. Понятие «цивилизация» было впервые использовано в научном обороте шотландским интеллектуалом Адамом Фергюсоном в 1767 г. в книге «Опыт истории гражданского общества». Под *цивилизацией* он понимал *этап в развитии общества/человечества* наравне с «дикостью» или «варварством»². Само понятие происходит от латинского слова «городской», что указывает на важную его характеристику³. Впоследствии эту традицию поддержали американский антрополог Л.Г. Морган, а также Ф. Энгельс. Далее в это направление входят *все исследования*, связанные с возникновением государственности⁴ и механизмами этого процесса⁵. Шире – все, кто занимается процессами социальной эволюции, например, Ш. Эйзенштадт⁶.

Впоследствии это понятие приобрело культурные характеристики стараниями многих ученых – Н.Я. Данилевского, А.Дж. Тойнби, Н. Элиаса и др., включая исследователей типа С. Хантингтона, которые используют понятие «цивилизация» как инструментальный в геополитических разработках⁷. *Если первое направление связано со стадией развития общества, то второе в первую очередь с механизмами его интеграции*⁸. Тут важен вот какой момент: *при первом подходе рассматривается «абстрактное», «любое» общество, если оно имеет соответствующие стадийные черты, второй подход имеет более конкретные, специфические черты данного общества*. Иными словами, *речь идет либо о типах общественной организации, либо о ее формах*. При этом традиционно важнейшим механизмом интеграции общества-цивилизации считается религия как один из главных элементов культуры (А.Дж. Тойнби и др.).

¹ Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. – М.: Центрполиграф, 2000. – С. 276.

² Фергюсон Адам. – <https://vikent.ru/author/2773/>; Цивилизация. – https://economic-definition.com/People_and_nation/Civilization_eto.html

³ По схожему принципу образованы и такие понятия, как «информационная цивилизация», «советская цивилизация», «аграрная цивилизация» и проч. См.: Синявский А.Д. Основы советской цивилизации. – М.: Аграф, 2002; Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Ч. 1. От начала до великой победы. – М.: Алгоритм, 2001.

⁴ Например, Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. – М.: Прогресс; Пангея, 1995 (первое издание – 1889 г., на фр. яз.).

⁵ Например, Кобищанов Ю.М. Полнодье: явление отечественной и всемирной истории цивилизаций. – М.: РОССПЭН, 1995.

⁶ Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. – М.: Аспект Пресс, 1999. Также см.: Коротаев А.В. Социальная эволюция: факторы, закономерности, тенденции. – М.: Восточная литература, 2003.

⁷ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. Подробнее см.: Ерасов Б.С. (сост.) Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия. – М.: Аспект Пресс, 1999.

⁸ Подробнее см.: Перепелкин Л.С. Цивилизация, империя и региональная интеграция: диалектика понятий // Вопросы социальной теории. Научный альманах. Т. 11. Пути цивилизационного развития. Перспективы для России. – М., 2019. – С. 65–77.

Но есть подход, который интегрирует оба – этическое и эмическое – исследовательские направления. Он был предложен К. Ясперсом¹ и продолжен другими учеными². Заключается он в том, что у обществ, находящихся на одной стадии развития, неизбежно появляются общие черты в материальной, социальной и духовной жизни. Применительно к Старому свету К. Ясперс назвал это «осевым временем»: «Эту ось мировой истории следует отнести, по видимому, ко времени около 500 лет до н.э., к тому духовному процессу, который шел между 800 и 200 г. до н.э. Тогда произошел самый резкий поворот в истории. Появился человек такого типа, какой сохранился и по сей день»³. В других регионах мира, непосредственно не связанных с Евразией (Африка, Центральная и Южная Америка), подобный процесс пошел позже, но привел к сравнимым результатам. Следует предположить, применительно к «осевому времени», что общества, развивавшиеся в одних стадийных рамках, сумели за 500–1000 лет накопить общие черты в результате интенсивных коммуникаций. Наиболее взвешенное определение понятия из нам известных дал отечественный философ и социолог А.А. Зиновьев, и оно использовано в качестве эпиграфа.

Возможно, нас ожидает новое «осевое время», но уже в условиях гораздо большей связанности мира. Можно предположить, что речь впервые в мировой истории будет идти о **сознательном** формировании тех или иных общественных и индивидуальных черт **по заказу и проекту элит**. Этот процесс уже идет преимущественно в западном мире. Есть и опыт его теоретического обоснования (см., например, книги израильского интеллектуала Ю.Н. Харари⁴). По поводу грядущей (и для кого-то желаемой) унификации мира см. следующее высказывание: «Многие западные теории стремятся объяснить настоящее и будущее мироздания как прогрессирующую унификацию политических и экономических изменений в направлении заранее заданной европоцентристской “идеальной модели”.... При этом единая цивилизация мыслилась со стиранием всех чужеродных цивилизационных особенностей, в том числе и у стран, близких к западной цивилизации»⁵. *К сожалению, это весьма наивный («энтропийный») взгляд, так как разнообразие – это важнейший источник развития. И никто пока не может прогнозировать (утверждать), какие общие формы организации нужны человечеству, и нужны ли (возможны ли?) такие формы. Особенно вредным для человечества может быть единое правительтво.*

До сих пор нет другого термина, кроме «цивилизация», который описывал бы более крупные, чем государства, общности людей, если не считать понятие «человечество». В данной работе авторы придерживаются понятия «социально-культурные целостности»⁶, предполагая, что в ходе социальной эволюции различные типы СКЦ меняют друг друга⁷. Мы выделяем целостности общинного⁸, этнического/племенного, политического/государственного и цивилизационного/регионального типов (названия условные). На каждом типологическом уровне общее количество целостностей уменьшается (сейчас государств-членов ООН около 200), но зато резко растет количество людей, которых они объединяют. И это понятно, ведь одним из важных параметров социально-культурной эволюции является *постоянный рост знания*. Сейчас, даже при очень сильном разделении труда и наличии вместилищ «накопителей» знания (от бумажных до электронных), только совокупный ум и труд миллионов людей может это знание хранить и использовать.

В качестве предшественников данной статьи можно назвать книги А. Леклерка и А. Этциони⁹.

2. Цивилизация, региональная интеграция и «память» географической карты. Ближе всего к исследуемой теме понятие «империя». Как известно, первоначально государственность становилась в двух формах: города-государства (полиса) и империи. Собственно говоря, в империи объединялись полисы главным образом путем завоеваний. Так произошло с Древним Египтом, Китаем, Римом и др. Древняя Греция «пыталась» стать империей в рамках Афинской архэ¹⁰, но произошло это только тогда, когда она стала частью Римской империи. В современной историографии и политической мысли понятие «империя» имеет по большей части негативный характер¹¹. Можно предположить, что «негативация» понятия «империя» произошла уже во второй половине XX в. в связи с крахом мировой колониальной системы.

¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991.

² Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон Дж.А., Якобсен Т. Духовные искания древнего человека: в преддверии философии. – СПб.: Амфора, 2016.

³ Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – С. 32.

⁴ Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века. – М.: Синдбад, 2019; Харари Ю.Н. Sapiens. Краткая история человечества. – М.: Синдбад, 2019; Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего. – М.: Синдбад, 2019.

⁵ Лунев С.И., Широков Г.К. Трансформация мировой системы и крупнейшие страны Евразии. – М.: Academia, 2001. – С. 137.

⁶ Принято выделять целостности по такому критерию: связи между элементами внутри них плотнее, чем внешние связи.

⁷ Подробнее см.: Перепелкин Л.С. Социальная эволюция: некоторые дискуссионные вопросы // Историческая психология и социология истории. 2013. – № 2.

⁸ Это базовая для человечества СКЦ: наиболее ранняя по времени и отражающая ментальные возможности человека. Достаточно сказать о «числе Дунбара», предполагающем, что наиболее комфортной для человека является атмосфера в малых (около 150 человек) группах. Ср.: Перепелкин Л.С. Проблема «Иного» в российской жизни: феномен социальных границ и объект национально-культурной политики. – СПб.: Алетейя, 2018. – С. 39–40.

⁹ Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. – М.: Ладомир, 2004; Леклерк А. Русское влияние в Евразии. Геополитическая история от становления государства до времен Путина. – М.: Альпина Паблишер, 2014.

¹⁰ См.: Афинская архэ. – http://proznania.ru/geogr.php/?page_id=213. По нашему мнению, это типичный пример несостоявшейся империи.

¹¹ См.: Сычёв К.В. Неизбежность империи. – М.: Новости, 2012. – С. 215 и далее.

Это нередкий случай, когда есть сам многогранный феномен, есть термин, но нет его приемлемого определения¹. Империи бывают двух типов: континентальные и колониальные. Можно сказать еще о «переселенческих» империях (заморские территории заселяются переселенцами из метрополии, которые истребили или вытеснили коренное население², а иногда и смешались с ним³). Характеристики империи обычно такие: большая территория, разнообразная в культурном и этническом отношении; централизованная власть; разный статус территорий, народов и религий; постепенно «стремящийся»⁴ к правовой однородности и культурной унификации; империя – центр творчества и инноваций.

Империя является одной из форм политической организации пространства, объединяющей в своих пределах множество политических и дополитических групп. Для этих групп (и для себя, конечно) империя вырабатывает культуру универсалистского характера, которая способствует их объединению и воссозданию в историческом процессе в рамках феномена «географической карты». И в этом – региональном – смысле империи ложатся в основу феноменов последующей социальной эволюции. На определенных территориях и в определенных границах часто воспроизводятся некие социальные и культурные конструкции прошлого.

Западная Европа. Европа представляет собой полуостров, с трех сторон окруженный морем (естественные границы) и лишь на востоке переходящий в бескрайние просторы Евразии⁵. Географическая ситуация диктует свои законы политической интеграции.

Определенное культурное единство прослеживается в Западной Европе на глубину тысячелетий. Где-то в III–II тыс. до н.э. здесь распространялась т.н. культура колоколовидных кубков (ККК)⁶, носители которой генетически (то есть по гаплогруппе R1b) отличались от всего остального населения Европы (с преобладанием гаплогруппы R1a). Похоже, что вторжение носителей ККК, остановившееся где-то в районе Германии, привело к вытеснению или уничтожению коренного населения⁷. «Согласно геномным данным, мужское население Старой Европы в те времена (III тыс. до н.э. – В.Д., Л.П.) уменьшилось в 17 раз (!), в то же время женское население уменьшилось совсем ненамного и тут же пошло в рост»⁸. Могут ли иметь современные политические и социально-культурные процессы столь глубокую историю? Трудно сказать. В дальнейшем история распорядилась следующим образом.

Далеким предшественником современного Евросоюза являлась Римская империя⁹, и попытки объединения Европы осуществлялись в дальнейшем в течение многих веков¹⁰. Вероятно, первым наследником Рима по объединению народов Западной Европы стало Франкское государство (481–814), наиболее расширившееся при Карле Великом (768–814). Далее мы должны сказать о Священной Римской империи германской нации – довольно аморфной политической конструкции (800 /или 962/ – 1806). Обе империи приблизительно охватывали территорию Западной Римской империи, что подтверждает мысль о «преемственности географической карты». Объединение Европы активно продолжалось при Наполеоне и Гитлере.

Современный Евросоюз приближается к границам географической Западной Европы. Идеи объединенной Европы развивались не только на практике, но и в теории. Так, первым, как нам известно, эту идею провозгласил В.И. Ленин в статье 1915 г. «О лозунге Соединенных Штатов Европы». На Западе эту идею в 1923 г. выдвинул австрийский граф, философ и писатель Р.Н. Куденхове-Калерги, основатель Панъевропейского союза. В 1929 г. ее поддержал французский министр иностранных дел Аристид Бриан, который предлагал создать Европейский Федеральный союз. Но этим идеям удалось реализоваться лишь после второй мировой войны и то под эгидой США. Старт этому процессу дало валютное соглашение (21 октября 1943 г.) между Бельгией, Нидерландами и Люксембургом, сделанное правительствами этих стран в эмиграции. Дальше этот процесс стал развиваться, выходя за рамки стран Бенилюкса, но цитированные далее авторы полагают, что «Европа не была готова к интеграции, основанной на гегемонии одной из ее стран»¹¹.

Европа – это опытный вариант, причем неплохо исследованный. Многое идет непросто: так, в настоящее время Британия решила порвать с континентальной Европой. Формирование новых этапов социальной эволюции не может везде идти одинаковыми путями. Будут и уже нарождаются другие варианты. Речь идет о Северной Евразии.

¹ См., например: Кривушин И.В. В погоне за фантомом? Проблема империй в исследовательской перспективе // Имперский вопрос – национальный ответ. Сб. научных статей / Отв. ред. А.Л. Рябинин. – М.: ГУ ВШЭ, 2009. – С. 21–29.

² Типичный пример – Британская империя.

³ Например, Испанская и Португальская империи.

⁴ Стремящееся в силу внутренних законов управления и развития, а не в силу идеологических причин. Впрочем, в современном мире разработаны механизмы соблюдения прав меньшинств.

⁵ Поэтому Европа всегда ожидала опасности с Востока, хотя были многочисленные угрозы с Севера (норманны) и Юга (арабы).

⁶ Об этой культуре см.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Традиция_колоколовидных_кубков

⁷ Этому существуют и археологические подтверждения, относящиеся к периоду 3200 (плюс/минус 40 лет), найденные в районе р. Толлензе на северо-востоке Германии. См.: Клёсов А.А. ДНК-генеалогия славян: новые открытия. – СПб.: Питер, 2019. – С. 309–317.

⁸ Клёсов А.А. История ариев и эрбинов. Европейский Запад против европейского Востока. – М.: Концептуал, 2019. – С. 223.

⁹ Восточная, греческая часть Римской империи дала начало другой цивилизации и империи – православной, российской.

¹⁰ Васильченко А.В. «Евросоюз» Гитлера. История объединенной Европы, которую не принято вспоминать. – М.: Алгоритм, 2015; Бестужев И.З. Третий рейх и Третий Рим в драме мировой истории. – М.: Книжный Мир, 2009; Дехийо Л. Хрупкий баланс. Четыре столетия борьбы за господство в Европе. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2005.

¹¹ Оправдание евразийской интеграции. – М.: Алгоритм, 2015. – С. 13–14.

Северная Евразия/Российская Федерация. Определенное единство северной части Евразии существовало и в прошлом: речь идет о родственных культурах бронзового века (XVIII–XVI вв. до н.э.), распространенных от бассейна Днепра до Алтая–Саян и названных археологами «Евразийская степная металлургическая провинция». По мнению специалистов, для нее была характерна «консолидация (военно-политическая, как мы полагаем) степных, лесостепных и лесных народов данного региона как кочевых, так и оседлых»¹. Были эти народы этнически родственны или нет, сейчас не установить. Но они были тесно консолидированы экономически в связи с производством бронзовых орудий и обменом ими². Надо отметить, что у многих народов Северной Евразии заметна доля гаплогруппы R1a, то есть они имеют общего предка по мужской линии. У поляков, русских, украинцев и белорусов она в целом превышает 50%, далее на Восток – у татар, башкир, чувашей, карачаево-балкарцев, казахов, киргизов, тувинцев, алтайцев и других народов она уменьшается, но велика у таджиков.³

Северная Евразия представляет собой территорию, имеющую по сути лишь одну – северную – естественную границу. С юга, запада и востока территория проницаема для вторжений других стран (*но и наоборот!*). Более того, Российская Федерация и ее предшественники (Российская империя, СССР) были всегда окружены странами и империями разной цивилизационной принадлежности. В этой ситуации возможна экспансия со всех сторон и во все стороны.

Один из создателей геополитики англичанин Х. Маккиндер в статье 1905 г. назвал эту территорию хартланд, то есть «сердце земли». Он писал: «Наиболее важный контраст, заметный на политической карте современной Европы, – это контраст, представляемый, с одной стороны, огромными пространствами России, занимающей половину этого континента, и группой более мелких территорий, занимаемых западноевропейскими странами – с другой. ...Грубое совпадение европейской части России с Восточноевропейской равниной не случайно, и это произошло не за последние сто лет, но и в более ранние времена здесь существовала совершенно иная тенденция в политическом объединении»⁴.

Современной России и ЕАЭС предшествовали следующие социальные организмы: Империя Хунну (209 г. до н.э. – 48 г. н.э.), Тюркский каганат (VI–VIII вв.)⁵, Золотая Орда (XIII–XVI вв.), Российская империя (1721–1917)⁶, СССР (1917–1991). Сейчас в Северной Евразии идет интенсивный процесс региональной интеграции, причем приблизительно в границах предшествующих имперских образований.

Все народы страны обладают общей исторической памятью, которая их объединяет. Такая память сложилась традиционно – в результате расширения территории⁷ и особенностей истории (включение «инородческой» элиты в состав российского дворянства, а народов в состав российских вооруженных сил⁸). О высокой консолидации этносов и конфессий страны говорит не только большое количество межэтнических и межрелигиозных браков, но и высокая доля «инородцев» в составе известных исторических деятелей и российской элиты в целом. Кроме того, в силу природных и исторических условий в нашей стране всегда был высок авторитет государства и чувство солидарности.

Кроме того, «в силу всего изложенного мы можем рассматривать Евразию не только в географическом аспекте, но и в этническом как единое целое, достаточно устойчивое, чтобы отвергать внешние элементы». Ведь начиная с XIII в. здесь сложился евразийский суперэтнос, а «суперэтноты обычно существуют в границах определенных этноландшафтных зон и имеют свою неповторимую социально-историческую судьбу, оригинальный стереотип поведения и определенную традицию взаимоотношений с соседями»⁹.

* * *

Мировой процесс регионализации начался относительно недавно и встречается с определенными трудностями. Применительно к Северной Евразии – в том числе в связи с позицией элит постсоветских государств, а также в связи с позицией элит Запада, которые не хотят конкуренции с Россией–Евразией. Кроме того, процесс мировой регионализации изучен недостаточно, особенно применительно к разным по происхождению региональным объединениям. Определенная генерализация этой проблемы возможна пока лишь на примере Западной Европы¹⁰. Поэтому далее в этой

¹ Клесов А.А., Пензев К.А. Арийские народы на просторах Евразии. – М.: Книжный мир, 2015. – С. 160.

² Культура, распространенная во 2 тыс. до н. э. от бассейна Днепра до верхней Оби и от предгорий Кавказа, Памира и Тяньшаня, Синьцзяна (Зап. Китай) до таёжной зоны Евразии (до 7–8 млн. км). См.: Евразийская степная металлургическая провинция. – <https://bigenc.ru/archeology/text/1973789>

³ См.: Клёсов А.А. История ариев и эрбинов. Европейский Запад против европейского Востока. – М.: Концептуал, 2019. – С. 161–169.

⁴ Маккиндер Х. Географическая ось истории // Геополитика. Антология. – М.: Академический Проект; Культура, 2006. – С. 247.

⁵ По поводу этих ранних имперских образований Северной Евразии см.: Ивик О., Ключников В. Сюнну, предки гуннов, создатели первой степной империи. – М.: Ломоносов, 2014; Крадин Н.Н. Империя Хунну. – М.: Логос, 2001; Ахматнуров С.С. Распад тюркского каганата. VI–VIII вв. – М.: Алгоритм, 2015.

⁶ Создание Российской империи можно начинать с династии Рюриковичей, когда Русское государство начало интенсивно расширяться, включать различные территории и народы, причем далеко не всегда вооруженным путем. См.: Россия и ее «колонии». Как Грузия, Украина, Молдавия, Прибалтика и Средняя Азия вошли в состав России. – М.: Дарь, 2007; Любавский М.К. Русская колонизация. – М.: Алгоритм, 2014.

⁷ Тюрин А. Русские – успешный народ. Как прирастала русская земля. – СПб.: Питер, 2013.

⁸ Рахимов Р.Н. На службе у «Белого царя». Военная служба нерусских народов юго-востока России в XVIII – первой половине XIX в. – М.: РИСИ, 2014.

⁹ Орлова И.Б. Российская цивилизация. Социально-историческая ретроспектива и перспектива. – М.: НОРМА, 1998. – С. 51–52.

¹⁰ Например, Стрежнева М.В. Теории европейской интеграции // Вестник Московского университета. Серия 25 «Международные отношения и мировая политика». 2009. – № 1. – С. 28–45.

работе мы рассмотрим те факторы, которые позволяют России возглавить этот процесс в Северной Евразии, и которые этому препятствуют.

3. Россия как потенциальный центр интеграционных процессов в Северной Евразии. Для этого у России имеются как свои преимущества, так и определенные трудности. Но об этом будет сказано далее, а сейчас о потенциальных мировых центрах региональной интеграции.

Если предполагать наличие в будущем мире *целой системы региональных интеграционных объединений*, то следует учитывать, что они будут развиваться вокруг нескольких уже хорошо известных центров, которые можно выделить по некоторым признакам: по традиционному лидерству в регионе, по современному лидерству (включая экономическое, технологическое и идеологическое), по современному политическому весу в мире, по участию в современных интеграционных системах, по ресурсной и энергетической обеспеченности, по социальной и этнокультурной близости населения, по уровню и качеству жизни и т.д.

Несомненными важными центрами будущих интеграционных процессов являются Китай и Индия – по многим параметрам, включая древность своего цивилизационного пути (о России поговорим отдельно). Что касается Запада, то здесь могут быть реализованы, как минимум, два проекта: «западноевропейский» и «англо-саксонский». Несомненно, что эти проекты будут близки друг другу, но вот на какой идеологической платформе – консервативной или либеральной – они будут реализованы, сказать пока трудно. Исламский мир тоже может быть представлен, как минимум, тремя проектами – «суннитским» (арабо-мусульманским), «шиитским» (ирано-мусульманским) и «западноазиатским». В Африке южнее Сахары, которая населена преимущественно народами языковой группы банту, могут быть два интеграционных центра – Нигерия и Южная Африка, хотя авторы «голосуют» за последний. Определенные интеграционные процессы идут в Латинской Америке в рамках так называемой «Боливарианской альтернативы». Нетрудно заметить, что все «внезападные» потенциальные центры региональной интеграции входят в группу БРИКС – содружество Бразилии, России, Индии, Китая, Южной Африки¹.

Российская Федерация входит в ареал единого развития, как минимум, с периода бронзового века. Есть глубинная традиция совместного жительства народов этой территории – в т.ч. существование под единым политическим руководством. Россия – несомненный лидер объединения «постсоветского пространства», включая участие в таких организациях, как СНГ, ОДКБ, ШОС, ЕврАзЭС (ЕАЭС), Союзное государство с Белоруссией и др. РФ поддерживает интенсивные связи со всеми (или почти всеми) «постсоветскими» государствами, в том числе и в отношении трудовой миграции².

Для того, чтобы быть центром регионального объединения, РФ обладает рядом определенных преимуществ. По площади Российская Федерация – крупнейшее государство мира (17,1 млн. кв. км). Здесь сосредоточена значительная часть запасов пресной воды планеты, что дает хорошие возможности для развития сельского хозяйства, а также основные лесные запасы, которые, вместе с бразильской сельвой, делают нашу страну «легкими» Земли. Через Российскую Федерацию и ее соседей проходят важнейшие транспортные коммуникации, связывающие Восток и Запад Евразии как по суше, так и по морю. Кроме того, Россия обладает огромным запасом полезных ископаемых, главными из которых, в контексте грядущего энергетического перехода, являются углеводороды. Активно идут разработки новых типов энергии, включая водород и безопасные АЭС. В нашей стране создана боеспособная армия, вооруженная новейшими типами оружия. О состоянии нашей науки говорит тот факт, что мы первыми в мире создали вакцину от COVID-19. Подробнее об этом написано в других наших работах³, а сейчас в первую очередь о *препятствиях, которые стоят на пути интеграции в рамках Северной Евразии*.

Важнейшее препятствие – это численность населения России и потенциальных членов регионального объединения. *Определенная экономическая и политико-идеологическая автономия от остального мира – это необходимое условие для существования регионального объединения*. Но экономическая автономия возможна, по некоторым подсчетам, при численности населения не менее 300–500 млн. чел. Сейчас в ЕАЭС, кроме России, входят Армения, Белоруссия, Казахстан и Киргизия. Ясно, что численность ЕАЭС пока невелика и не позволит вести автономную экономическую политику, однако позволяет заполнять российские рабочие места за счет мигрантов. Но есть еще другие страны бывшего СССР, включение которых в ЕАЭС пока не исключено, несмотря на вопли Запада по поводу «восстановления империи». Возможно, в ЕАЭС вступят и государства, не входившие в СССР. В любом случае, *потребуется политика и практика «глубокой интеграции» на персональном уровне*.

Позиция внутренних элит государств-партнеров России пока в целом довольно неопределенная. Так, если первый Президент Казахстана Н.А. Назарбаев сам первым на постсоветском пространстве выдвинул идею интеграции⁴, то нынешние элиты не очень спешат следовать в этом направлении. Это проявляется и в так называемой «многовекторной политике» на международной арене, и в поощрении русофобии (не замечать ее – то же самое, что поощрять) в своих странах, и в отказе (вполне понятном!) следовать российским курсом во внешней политике. В некоторых стра-

¹ Сходным образом об этом писал Амитай Этциони. См.: Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. – М.: Ладомир, 2004. – С. 260–264.

² Подробности см. в книге *Оправдание евразийской интеграции*. – М.: Алгоритм, 2015. – С. 5–174.

³ Перепелкин Л.С. Россия и ее цивилизационное будущее: выигранные позиции (взгляд антрополога) // Вопросы социальной теории. Научный альманах. – Т. 12. Россия как цивилизация будущего / Под ред. Ю.М. Резника. – М., 2020; Перепелкин Л.С. Восток и ресурсы: от древности до наших дней [Рец. на кн. Эткин А.Е. Природа зла. Сырье и государство. – М.: Новое литературное обозрение, 2020] // *Ориенталистика*. 2021. – № 1.

⁴ Назарбаев Н.А. *Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы*. 1994–1997. – М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997.

нах (Грузия, Украина) насаждаются антироссийские настроения. Другие страны (Туркмения) закрыты для окружающего мира. Мы думаем, что «постсоветские элиты» еще не сделали адекватного выбора в современном переходном мире. Было бы правильно строить политику России на этом направлении не в расчете на элиты, а обращаясь непосредственно к народам. *И в любом случае, надо способствовать переселению людей, имеющих корни в России, назад в страну своих предков.*

Важную роль играет позиция внешних и, особенно, западных элит. *Одновременно развиваются два эпохальных геополитических процесса: регионализация мира под консервативной идеологией, и его глобализация под идеологией либеральной. Это два разновекторных проекта, один из которых ведет к развитию мира, а другой – к тоталитарной однородности (энтропии), а то и к левой диктатуре в духе О. Хаксли и Дж. Оруэлла.* Весь мировой политический процесс в последние несколько десятков лет объясняется именно этими противоречиями. Это объясняет и возникновение в мире «цветных революций», и рост протестных движений, и постоянное нагнетание русофобии и синофобии, и развивающуюся нелегитимную экономическую конкуренцию, и много другое, что может задушить альтернативный (консервативный) проект.

* * *

Как мы полагаем, настало время обратиться к народам через головы элит, и показать, что происходит в реальном, а не в выдуманном мире, но это трудно, потому что ныне существующие технологии (печатные и электронные СМИ) преимущественно контролируются глобалистами. Хотим надеяться, что соревнование двух глобальных проектов будет осуществляться мирным путем. Мир сейчас переживает своеобразное «осевое время», и его надо прожить без существенных потерь для человечества.

Додонов В.Ю.

д.э.н., гл.н.с., Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

ФАКТОР ПАНДЕМИИ COVID-19 В ИЗМЕНЕНИИ РОЛИ ПАРТНЕРОВ ПО ЕАЭС ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ КАЗАХСТАНА

Ключевые слова: ЕАЭС, Казахстан, взаимная торговля, COVID-19, структура экспорта, товарооборот.

Пандемия COVID-19 вызвала в 2020 году мировой экономический кризис, сильнейший со времен Великой депрессии и Второй мировой войны. Одним из последствий этого кризиса стал спад мировой торговли (в настоящее время Всемирная торговая организация оценивает сокращение объема мировой торговли товарами в 2020 году в 5,3%¹), а также сильное падение мировых цен на ряд товаров. Снижение цен на нефть и последующая реакция на это в форме резкого снижения добычи нефти и ее экспорта в рамках соглашения ОПЕК+ стали особенно болезненными для внешней торговли Казахстана. В 2020 году объем внешней торговли Казахстана сократился на 13%, в том числе, объем экспорта – на 19%, объем импорта – на 4% (рис. 1). Сокращение экспорта было обусловлено, прежде всего, снижением нефтяных цен и сокращением физических объемов ее экспорта в рамках выполнения обязательств по сделке ОПЕК+.

Столь масштабные кризисные явления в мировой торговле не могли не оказать негативного влияния и на взаимную торговлю в рамках Евразийского экономического союза, в том числе, на торговлю Казахстана со странами ЕАЭС. Спад товарооборота Казахстана со странами ЕАЭС составил, относительно 2019 года, 9,1%, экспорт сократился на 13,5%, а импорт – на 7,3%. Однако это сокращение имеет меньшие масштабы, чем спад внешней торговли в целом и спад торговли со странами, не входящими в ЕАЭС (соответственно, 14,2%, 19,8 и 2,1%²).

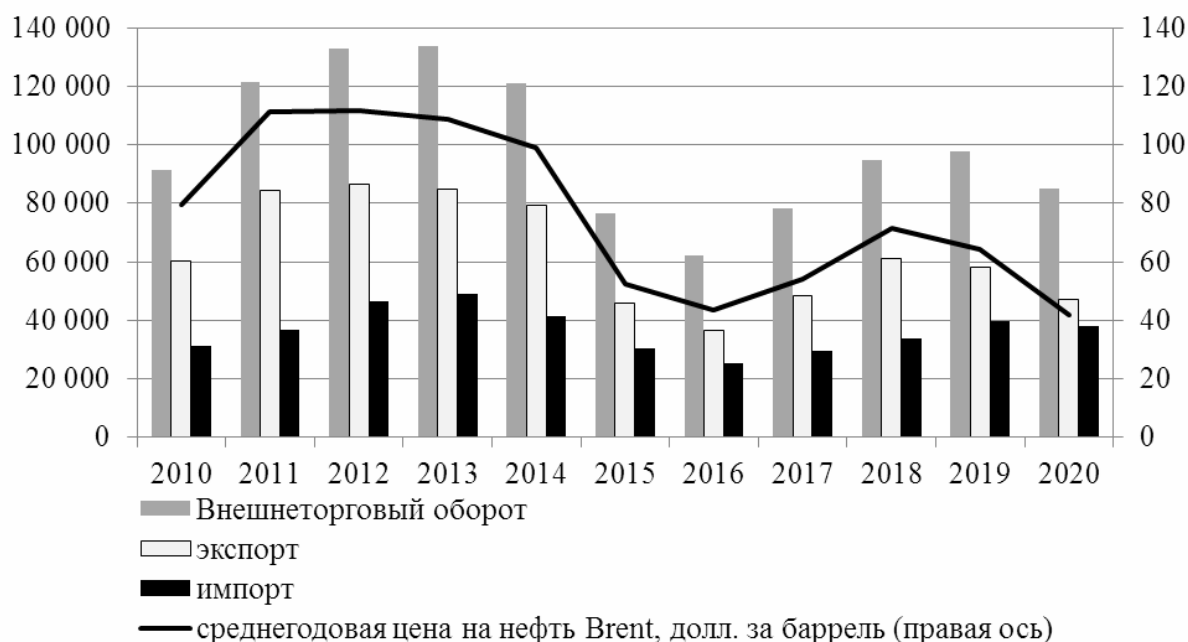

Рисунок 1.

Динамика основных параметров внешней торговли Казахстана и мировых цен на нефть³

¹ World trade primed for strong but uneven recovery after COVID-19 pandemic shock / World Trade Organization. 2021. – 31 March. – https://www.wto.org/english/news_e/pres21_e/pr876_e.htm

² Внешнеторговый оборот РК за 2020 год / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6>

³ Рассчитано по данным из следующих источников: Внешнеторговый оборот Республики Казахстан / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/8>; Spot Prices. Petroleum & Other Liquids / U.S. Energy Information Administration. – https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_pri_spt_s1_a.htm

Меньшее сокращение торговли Казахстана со странами ЕАЭС стало фактором частичной нейтрализации негативного влияния мирового кризиса на внешнюю торговлю страны в целом, особенно в части экспорта. В текущем году эта тенденция продолжилась и усилилась. За пять месяцев 2021 года объем внешней торговли Казахстана в целом практически не изменился, увеличившись на символические 0,9%, экспорт сократился на 5,5%, импорт увеличился на 12,1%. При этом рост торговли со странами ЕАЭС составил 25,5%, экспорт в эти страны вырос на 36,5%, а импорт – на 20,9%¹. Интенсивный рост торговли Казахстана с государствами ЕАЭС в первые месяцы 2021 года на фоне ее спада с третьими странами (который составил 5,3%) привел к значительному увеличению доли ЕАЭС в основных параметрах казахстанской внешней торговли. По итогам пяти месяцев доля ЕАЭС во внешнеторговом обороте выросла до 25,4%, тогда как за аналогичный период 2020 года она составила 20,4%.

Если же рассматривать внешнюю торговлю Казахстана по итогам полных шести лет существования ЕАЭС в динамике по основным направлениям, то торговля с партнерами по объединению также демонстрирует значительно более интенсивную динамику, чем с третьими странами (табл. 1). За шестилетний период внешнеторговые отношения Казахстана со странами ЕАЭС увеличились более значительно и в части товарооборота, и в части экспорта, и в части импорта.

Таблица 1

Показатели внешней торговли Казахстана в 2015–2020 годах, млрд. долл. США.²

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение 2020/2015 гг., %
Товарооборот							
Всего	76,5	62,1	78,1	94,8	97,8	85,0	11,1
ЕАЭС	16,3	13,8	17,8	20,1	21,7	19,7	20,8
Третьи страны	60,2	48,3	60,3	74,6	76,1	65,3	8,5
Экспорт							
Всего	46,0	36,7	48,5	61,1	58,1	46,9	2,2
ЕАЭС	5,1	3,9	5,3	6,0	6,4	5,5	8,2
Третьи страны	40,8	32,8	43,2	55,1	51,7	41,4	1,4
Импорт							
Всего	30,6	25,4	29,6	33,7	39,7	38,1	24,6
ЕАЭС	11,2	9,9	12,5	14,1	15,3	14,2	26,6
Третьи страны	19,4	15,5	17,1	19,6	24,4	23,9	23,4

Эта опережающая динамика в значительной мере стала следствием кризисного 2020 года, результаты которого изменили тенденции предыдущих пяти лет. Кризисный период, обусловленный пандемией COVID-19, начавшийся со второго квартала 2020 года и длящийся по настоящее время, внес существенные изменения во внешнюю торговлю Казахстана. Эти изменения были обусловлены, главным образом, снижением мировых нефтяных цен и сильнее всего отразились на казахстанском экспорте, включая не только изменение его объемов, но и существенные подвижки в страновой структуре, включая значительные сдвиги в роли партнеров по ЕАЭС.

Проиллюстрировать изменения, произошедшие во внешней торговле Казахстана со странами ЕЕЭС, в ходе кризисного 2020 года можно, сравнив динамику внешней торговли Казахстана за пять лет, предшествовавших кризису (2015–2019), с аналогичными показателями шести лет, включающих кризисный 2020 год. По итогам пяти лет существования ЕАЭС, в период с 2015 по 2019 годы рост экспорта Казахстана в страны ЕАЭС был ниже, чем в другие государства (рис. 2) при том, что импорт из ЕАЭС характеризовался значительно более интенсивным ростом.

Эта ситуация давала повод для негативных оценок итогов пятилетнего пребывания Казахстана в ЕАЭС для внешней торговли, поскольку замедленная динамика экспорта наряду с опережающей динамикой импорта некоторыми наблюдателями расценивалась как свидетельство невыгодности для Казахстана взаимной торговли в рамках Союза.

Однако кризис 2020 года и вызванные им изменения во внешнеэкономической конъюнктуре резко изменили ситуацию. Те же показатели, но за шестилетний период, с 2015 по 2020 годы, выглядят иначе (рис. 3).

Рост импорта в 2020 году относительно 2015 из стран ЕАЭС незначительно превышает импорт из третьих стран, зато рост экспорта в ЕАЭС, напротив, существенно опережает рост экспорта в третьи страны. Произошедшие изменения, главным образом, обусловлены резким снижением экспорта под влиянием мирового кризиса и вызванного им падения цен на нефть. Эта ситуация практически обнулила рост объемов казахстанского экспорта, вернув их на уровень 2015 года. В 2015 году объем казахстанского экспорта измерялся 46 млрд. долл., а в 2020 году – 46,9 млрд. В этих условиях рынок ЕАЭС стал для Казахстана фактором нейтрализации проблем, вызванных мировым кризисом, экспорт в страны Союза в прошлом году составил 5,5 млрд. долл. против 5,1 млрд. долл. в 2015 году. На фоне сильного спада объема казахстанского экспорта в целом выросла доля ЕАЭС в казахстанском экспорте до 11,8% – максимального уровня за время существования объединения.

¹ Внешнеторговый оборот РК за пять месяцев 2021 года / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6>

² Внешнеторговый оборот Республики Казахстан / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/8>

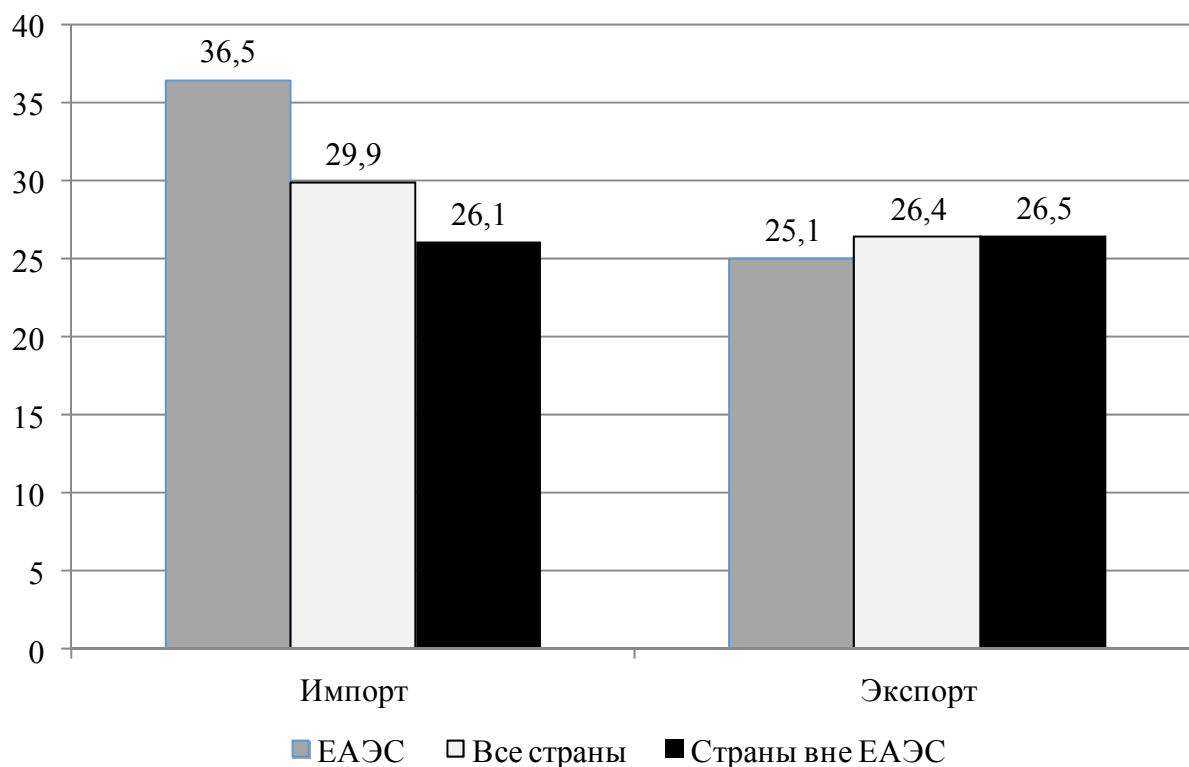

Рисунок 2.
Рост объемов экспорта и импорта Казахстана по различным группам стран в 2015–2019 гг., %¹

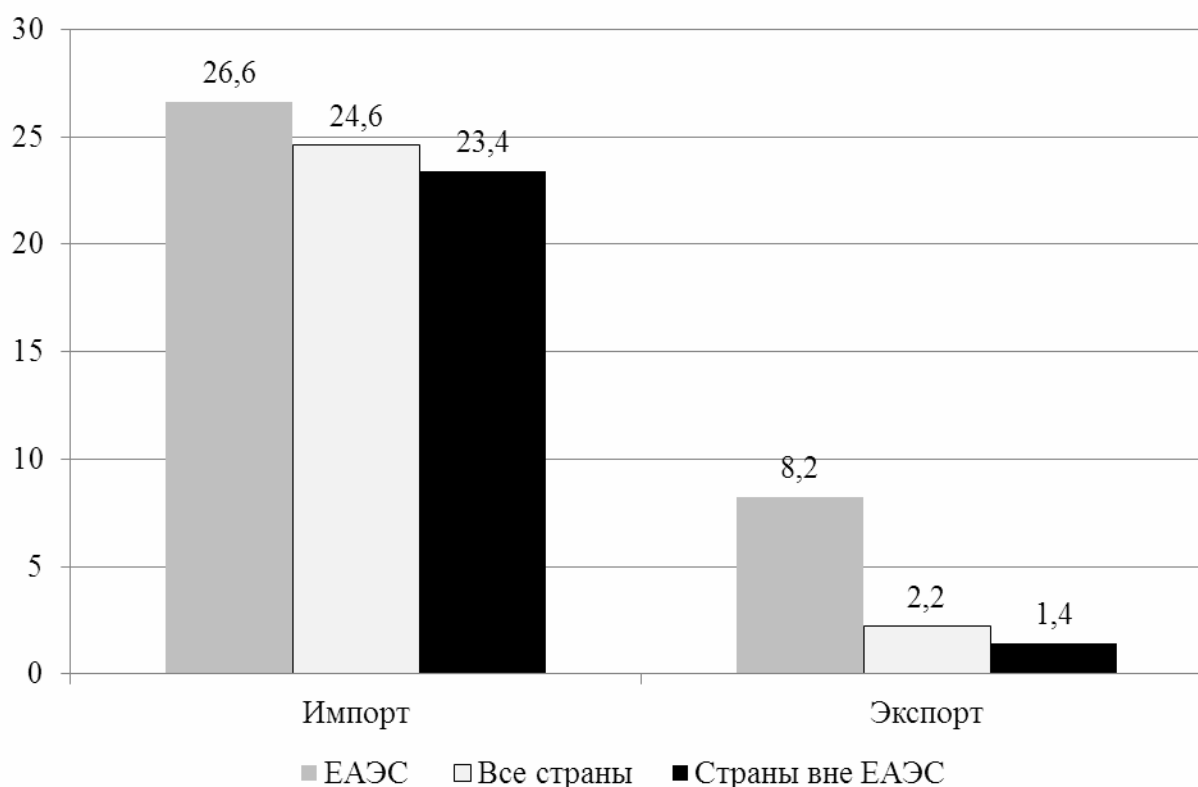

Рисунок 3.
Рост объемов экспорта и импорта Казахстана по различным группам стран в 2015–2020 гг., %. Рассчитано по данным Бюро национальной статистики

¹ Рассчитано по данным Комитета по статистике МНЭ РК. См.: Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам // Статистика внешней и взаимной торговли / Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. – <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6>

Таким образом, всего один кризисный год, во время которого произошло резкое снижение нефтяных цен, достаточно существенно изменил роль ЕАЭС во внешней торговле Казахстана, сделав ее динамикой опережающей аналогичные показатели и третьих стран, и торговли со всем миром.

По итогам 2020 года изменились не только показатели динамики торговли Казахстана со странами ЕАЭС, но и удельный вес этих стран во внешней торговле. Доля ЕАЭС в товарообороте Казахстана по итогам 2020 года достигла рекордного уровня за время существования объединения в 23,2% (рис. 4).

При этом следует отметить, что достижение этого рекордного уровня было обусловлено в первую очередь повышением удельного веса рынка ЕАЭС в казахстанском экспорте до 11,7%, тогда как доля импорта из стран союза в 2020 году была далека от максимумов. Тенденция роста значимости партнеров по ЕАЭС во внешней торговле Казахстана усилилась в 2021 году – по итогам первых пяти месяцев доля стран ЕАЭС в товарообороте продемонстрировала новый рекордный уровень в 25,4%, новые рекорды показали и доли экспорта и импорта на евразийском направлении.

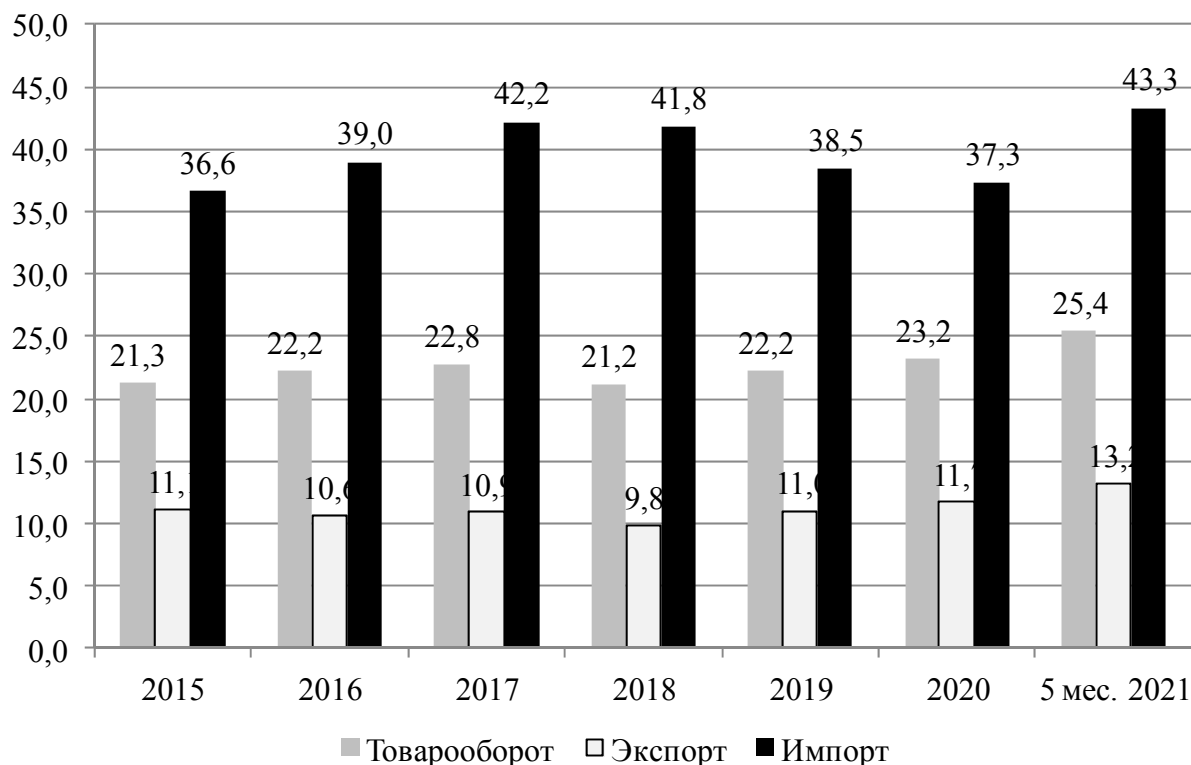

Рисунок 4.
Динамика удельного веса стран ЕАЭС во внешней торговле Казахстана, %¹

Основными причинами усиления роли стран ЕАЭС во внешней торговле Казахстана в период «коронакризиса» стали те же факторы, которые вызывали колебания ее объемов в годы предыдущих кризисов. В казахстанской внешней торговле основной объем занимает экспорт, формировавший в последние десять лет от 60 до 70% ее объема. Поэтому именно изменения объемов экспорта оказывают основное влияние на динамику показателей внешней торговли в целом. В свою очередь, экспорт Казахстана очень сильно зависит от ситуации на мировых товарных рынках, в первую очередь, от цен на нефть, доля которой в экспорте составляет около 70%. Поскольку во время мировых финансовых кризисов цены на нефть снижаются вслед за другими секторами мировых рынков, их снижение приводит как к сокращению объемов казахстанского экспорта, так и к сокращению объемов внешней торговли в целом. К числу других последствий этих явлений относятся и изменения в географической структуре внешней торговли, в которой снижается роль стран и регионов, куда экспортируется казахстанская нефть, и возрастает роль направлений, экспорт в которые имеет меньшую нефтяную составляющую.

Рынок ЕАЭС для Казахстана является ключевым среди таких направлений. Товарная структура экспорта Казахстана в целом существенно отличается от структуры экспорта на рынок ЕАЭС (рис. 5). Если в структуре казахстанского экспорта в целом доля минеральных продуктов (сырья различных видов) составляет 65–75% в зависимости от уровня цен, то для стран ЕАЭС доля этой товарной группы измеряется 40–45%.

¹ Рассчитано по данным Комитета по статистике МНЭ РК. См.: Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам // Статистика внешней и взаимной торговли / Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. – <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6>; Внешнеторговый оборот РК за пять месяцев 2021 года / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6>

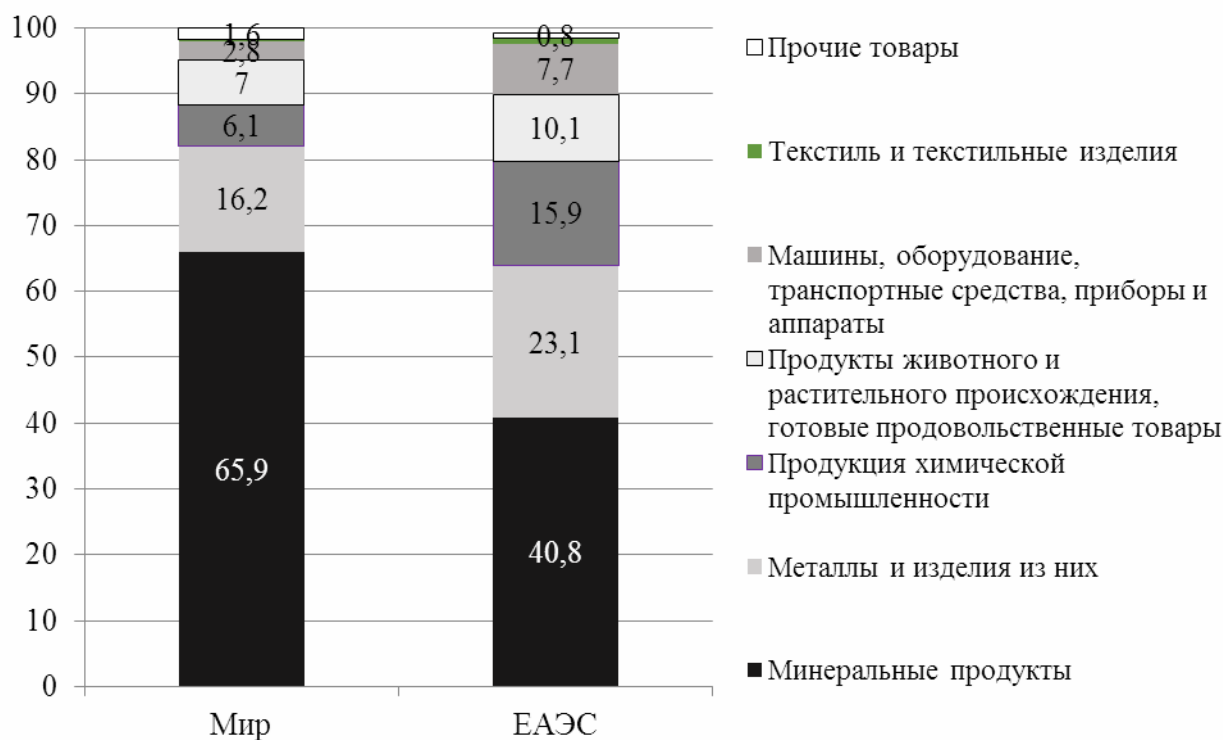

Рисунок 5.
Сравнительная структура экспорта Казахстана в целом и в страны ЕАЭС в 2020 году, % от общего объема¹

При этом надо отметить, что для казахстанского экспорта в целом основным видом вывозимых минеральных продуктов являются топливно-энергетические товары, доля которых даже в 2020 году, при низких ценах на нефть составила 64,5%. В страны ЕАЭС же экспорт топливного сырья незначителен, его доля в 2020 году составила 11,1%, а основным видом экспортируемого минерального сырья являются руды металлов. Таким образом, доля топливного сырья в товарном экспорте Казахстана в страны ЕАЭС ниже, чем в страны за пределами объединения в 5–6 раз, в зависимости от текущей ценовой конъюнктуры, которая существенно влияет на соответствующие параметры. Так, в 2018 году, когда среднегодовая цена нефти Brent была существенно выше уровня 2020 года (71,3 доллара против 42 долларов), и удельный вес топливно-энергетических товаров также был выше – для стран ЕАЭС он составлял 15%, для третьих стран – 76,1%.

Различия в товарной структуре экспорта на рынки ЕАЭС и третьих стран, прежде всего, в части удельного веса нефти, обуславливают значительно более сильную реакцию стоимостных объемов экспорта в страны вне ЕАЭС в периоды колебаний нефтяных цен. Эти колебания влияют на изменения объемов экспорта (а также удельного веса соответствующих географических направлений, в частности, ЕАЭС) как в периоды роста, так и в периоды падения цен. В периоды снижения цен экспорт Казахстана в третьи страны сокращается сильнее, чем в страны ЕАЭС, соответственно, происходит увеличение доли ЕАЭС в казахстанском экспорте и во внешней торговле в целом. Напротив, в периоды роста цен доля стран ЕАЭС сокращается за счет того, что экспорт в третьи страны увеличивается быстрее из-за ценового фактора. Взаимосвязь казахстанского экспорта в ЕАЭС и третьи страны с ценами на нефть особенно наглядно в индексном выражении (рис. 6), которое демонстрирует изменение относительно года создания союза.

В 2015–2020 гг. максимальный уровень среднегодовой цены нефти был отмечен в 2018 году, и именно в этом году рост казахстанского экспорта в третьи страны был максимальным и значительно опередил аналогичный показатель для стран ЕАЭС. Минимальный же уровень цены нефти был отмечен в 2020 году на фоне пандемии COVID-19, в этом году экспорт в третьи страны сократился сильнее всего за шестилетний период, а данное сокращение значительно опередило снижение экспорта в страны ЕАЭС.

Изменения в объемах и динамике экспорта обуславливают и соответствующие сдвиги во внешней торговле Казахстана в целом. Во время снижения нефтяных цен товарооборот с ЕАЭС снижается меньшими темпами, чем с третьими странами, а во время их роста, напротив, отстает в своей динамике (рис. 7).

В отличие от преимущественно нефтяного экспорта в третьи страны, экспорт Казахстана на рынки ЕАЭС имеет в своей структуре значительную долю несырьевых товаров (порядка 40%), представленных продукцией химической, пищевой, легкой промышленности и машиностроения. Цены на готовую продукцию, не являясь биржевыми, значительно менее волатильны и обуславливают стабильность стоимостных объемов экспорта на рынки ЕАЭС. Эта ста-

¹ Рассчитано по данным из следующих источников: Структура экспорта по основным товарным группам со странами ЕАЭС за январь–декабрь 2020 г. / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6>; Структура экспорта по основным товарным группам за январь–декабрь 2020 г. / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6>

бильность формирует и относительно устойчивые объемы взаимной торговли в целом, что проявляется в меньшем диапазоне разброса объемов торговли Казахстана со странами ЕАЭС, чем с третьими странами. За шесть полных лет существования объединения максимальный объем этой торговли (20,1 млрд. долл. в 2018 году) превышал минимальный объем (13,8 млрд. долл. в 2016 году) на 45,6%. Внешняя торговля с третьими странами отличалась большей амплитудой колебаний – максимальный объем 2019 года в 76,1 млрд. долл. превысил минимальный уровень в 48,3 млрд. (2016 год) на 57,6%.

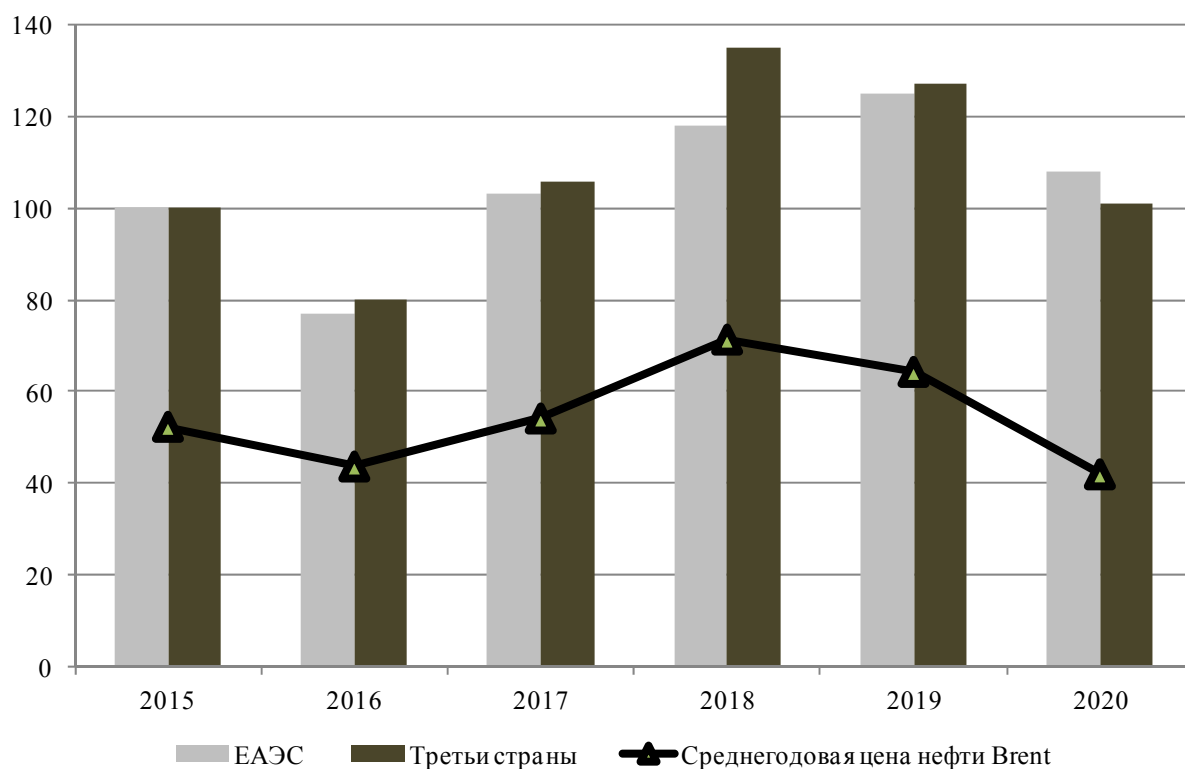

Рисунок 6.

Динамика индексных значений объема экспорта Казахстана в страны ЕАЭС и государства, не входящие в ЕАЭС (2015 = 100), в сопоставлении с ценой нефти (долл. за баррель)

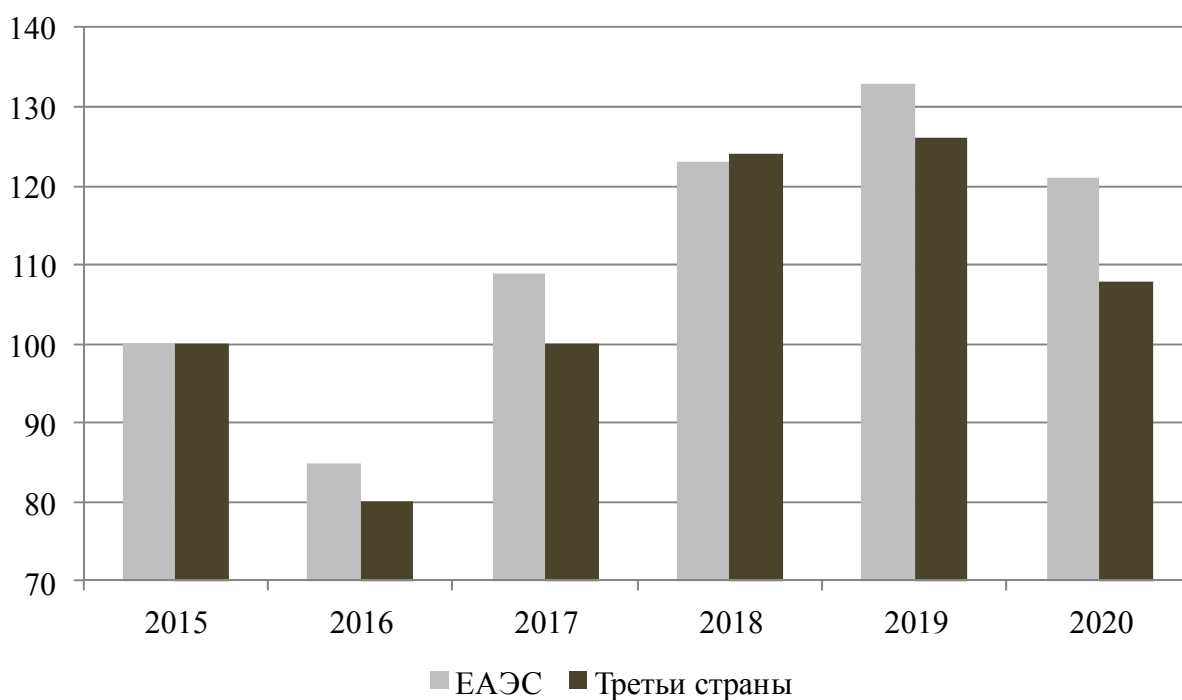

Рисунок 7.

Динамика индексных значений объема внешней торговли Казахстана со странами ЕАЭС и государствами, не входящие в ЕАЭС (2015 = 100)

Меньшая амплитуда движения объемов торговли Казахстана со странами ЕАЭС, с одной стороны, имеет тот недостаток, что на протяжении некоторых периодов не позволяет продемонстрировать высокие темпы роста. Тем самым создается повод для критики процессов интеграции, имеющих в такие периоды динамику, меньшую по сравнению с динамикой внешней торговли в целом в периоды быстрого роста цен на нефть. Однако преимущества большей стабильности торговли на евразийском направлении проявляются в кризисные периоды, когда падающие нефтяные цены создают сильные шоки для внешней торговли Казахстана, особенно в части экспорта, а торговые связи с ЕАЭС выступают в роли якорных стабилизаторов, уменьшая масштабы спада. Кризис 2020 года, вызванный пандемией COVID-19, подтвердил эту закономерность, наблюдавшуюся и ранее, в частности, во время падения сырьевых цен в 2015–2016 годах, и продемонстрировал способность торговли со странами ЕАЭС выступать в роли стабилизирующего фактора для внешней торговли Казахстана и в целом для внешнего сектора экономики страны. По итогам кризисного 2020 года изменение роли ЕАЭС во внешней торговле Казахстана характеризовались следующими заслуживающими внимания показателями:

- торговля с ЕАЭС за шесть лет существования выросла значительно динамичнее, чем с третьими странами, по всем параметрам (до кризиса 2020 года рост казахстанского экспорта в ЕАЭС уступал третьим странам);
- разница между ростом внешней торговли Казахстана со странами ЕАЭС и с третьими странами (21% и 8,5%) достигла максимума (12,5 п.п.) за шестилетний период существования Союза;
- удельный вес стран ЕАЭС во внешней торговле Казахстана и в экспорте достиг максимальных уровней за шестилетний период (23,2% и 11,7% соответственно);
- рост экспорта на рынки ЕАЭС за шестилетний период составил 0,4 млрд. долл., что составило почти половину всего прироста объема казахстанского экспорта в 2015–2020 годах.

Таким образом, пандемия COVID-19 и вызванный ей мировой кризис стали фактором повышения роли рынка ЕАЭС во внешней торговле Казахстана. Экспорт на этот рынок хотя и снизился, но в значительно меньшем размере, чем на рынки третьих стран, что позволило отчасти нейтрализовать негативное влияние ухудшения внешнеторговой конъюнктуры. Кроме того, стабильность торговых связей Казахстана со странами ЕАЭС на фоне спада торговли с третьими странами из-за падения нефтяных цен обусловила более высокие показатели динамики взаимной торговли в период существования ЕАЭС и привела к увеличению удельного веса стран Союза в казахстанском товарообороте. Стабильность объема экспортных поставок на рынок Союза позволила обеспечить не просто опережающий рост экспортных поставок, но и активно наращивать несырьевой экспорт, который направляется преимущественно в страны ЕАЭС.

Перспективы развития ситуации с пандемией COVID-19, которая продолжает оказывать давление на мировую экономику и финансовые рынки, по всей видимости, обусловят сохранение тенденции на рост роли ЕАЭС во внешней торговле Казахстана. Подтверждением этому предположению является ситуация в первые месяцы 2021 года, которые еще более укрепили позиции ЕАЭС. Причинами сохранения данной тенденции являются не только факторы, оказывающие давление на экспорт Казахстана в третьи страны (цены на нефть и его меньшие объемы, обусловленные действием сделки ОПЕК+), но и специфика текущего периода. К ее факторам можно отнести затрудненную логистику по ряду внешнеэкономических направлений, вызванную ограничениями, связанными с пандемией; снижение уровня доходов населения и девальвацию тенге, обуславливающие уменьшение спроса на относительно дорогой импорт из стран дальнего зарубежья и его замещением импортом из ЕАЭС; продолжение процессов интеграции в ЕАЭС и систематические усилия казахстанской стороны по получению доступа на рынки стран-партнеров.

Совокупность этих факторов – как кризисного происхождения, так и системных и долгосрочных, – на наш взгляд, обусловит сохранение тенденции на усиление роли ЕАЭС во внешней торговле Казахстана в перспективе ближайших двух-трех лет. На эту перспективу можно прогнозировать увеличение объемов внешней торговли со странами объединения, а также рост их удельного веса в товарообороте (до уровня в 24–25%), экспорте (до уровня около 12%) и стабилизацию импорта (на уровне 41–43%).

Dossymkhan Y.

Eurasian National University, Astana
yenglik89@mail.ru

ANALYSIS OF COOPERATION OF THE EU AND EAEU

Keywords: *economic and political integration, European Union, Eurasian Economic Union, international relations, economic and political union, integration projects.*

Ключевые слова: *экономическая и политическая интеграция, ЕС, ЕАЭС, международные отношения, экономический и политический союз, интеграционные проекты.*

Introduction

Integration is becoming the leading trend in the world system development. In the conditions of the modern global world, single countries have less chances for effective participation in world processes, while countries acting together with their partners in the format of general integration projects gain new opportunities to increase their activities' efficiency.

The modern system of international relations is characterized by such features as increasing the significance of the regional level, strengthening the role of the regions, actively creating regional unions or even integration unions, cooperation between regions.

The revitalization of regional processes in the modern world has objective reasons. Firstly, the disappearance of the bipolar system contributed to this. During the Cold War, events at the global level played a key role, such as interaction between the superpowers, which largely determined the situation in various regions, for example in Europe. Now there is an opportunity for more active policies on the part of regional powers.

Secondly, globalization and complex interdependence contribute to the specialization of regions that are more profitable to develop those sectors of the economy they can use their competitive advantages in. As a result, more and more features of the regions appear depending on their role in the global economy, and there is also a growing interest in cooperation with other regions that can supply missing goods and services.

Thirdly, the liberalization of world trade and the interest of the regions in expanding the markets for their products also contribute to the development of interregional relations. Regions seek to strengthen their place in modern international relations, in the world economy, to participate more actively in the globalization process¹.

It turns out that strengthening the significance of the regional level is connected with both political and economic reasons, but the greater importance is given to the economic motivation of the regions, their interest in focusing in the most favorable sector using their competitive advantages, and expanding the market for their goods and services. Moreover, economic interests often help solve political problems. In many cases states, as rational actors, are themselves interested in participating in integration projects². In addition, it is beneficial for regional unions of states to cooperate with other regions either due to geographic proximity or due to economic interdependence.

In recent decades, active implementation of integration projects has been observed worldwide: the European Union and the European Free Trade Association in Europe, the Eurasian Economic Union in the post-Soviet space, the North American Free Trade Area, the Community of Latin American and Caribbean States, the Andean Community, the Common Market of South America and the Union of South American Nations in America, the Association of Southeast Asian Nations and the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf in Asia, South Arab Maghreb, East African Community, Economic Community of West African States, West African Economic and Monetary Union, Economic Community of Central African States, Community of Sahel-Saharan States, Common Market for Eastern and Southern Africa on the African continent³.

Of course, many of these projects began to be implemented during the Cold War, but from early 90s they began to develop more actively, as was the case with the process of European integration. Traditionally, integration unions have built relations with third countries on the basis of bilateral agreements, and not within the framework of regional formats. However, even such bilateral ties have the potential to lead to the formation of mega-regions, as in the case of negotiations between the participants in European integration and North American states. The EU negotiations with Canada led to the signing of a Comprehensive Economic and Trade Agreement in 2016. More ambitious plans were associated with the United States. Since 2013 the EU has been negotiating with the United States on the creation of a Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP). Prior to this, other forms of interaction between the European Union and the United States, for example, the Transatlantic Eco-

¹ Kosov Y., Toropigin A. Trade Factor in Global and Regional International Relations // Administrating Consulting. 2016. – N 11. – P. 8–17.

² Zevin L. Mega-regions in a globalizing economy // World economy and international relations. 2016. – N 8. – P. 26–33.

³ McCormick J. Understanding the European Union: a concise introduction. 5th ed. – N.Y., 2010. – P. 77–85.

conomic Partnership (since 1998) and the Transatlantic Economic Council (since 2007) were formed. But the creation of a TTIP has ensured a transition to a radically new level of cooperation and the formation of the largest free trade zone in the world, affecting the modern system of international relations. Gradually, integration unions, in addition to contacts with countries, began to establish interregional cooperation, for example, interregional cooperation with Mercosur (since 1999), with which the EU has been negotiating interregional free trade zone with Mercosur since 2000, partnership between the EU and Africa (since 2007), which has defined a long-term development framework of further cooperation between the European Union and Africa¹.

It would seem that the development of interregional cooperation is a pronounced tendency of modern international relations, but circumstances do not always occur favorably for such projects. Most often we are talking about political forces defending the interests of a particular state or region, perceiving interregional projects as a threat to national/regional interests, producers, traditions. Indeed, interregional projects along with certain benefits suffer some losses, if usually competitive producers win, state-subsidized producers who are unable to withstand competition within the framework of interregional trading space often lose.

Methodology

The main purpose of this article is to study European and Eurasian integration based on the EU and the EAEU. The author tried to make an analysis of formation of the EU and the EAEU, the strengths and weaknesses of these integration unions, the main differences and shared fields, and what problems these unions face in cooperation and if successful mutually beneficial cooperation is possible. In addition, the author provides an evaluation of these projects' future development.

The objectives of this article define the research methodology, which consists of the following elements:

- applying a historical method by studying various materials;
- analysis of information on the official websites of the EU and the EAEU;
- conducting a comparative study of differences and similarities of two projects;
- analysis of the current state and evaluation of the development prospects of the relationship between the EU and the EAEU.

Results of Research

European countries were among the first to join the integration processes, creating the most successful integration structure – the European Union. The history of the European Union began in 1951 with the formation of the European Coal and Steel Community (ECSC), which consisted of six countries (Belgium, Italy, Luxembourg, the Netherlands, France and Germany). All tariff and quantity restrictions on trade of these goods within the countries were removed. On March 25, 1957 the Treaty of Rome was signed, which established the European Economic Community (EEC) on the basis of the ECSC and the European Atomic Energy Community. In 1967 the three European communities (the European Coal and Steel Community, the European Economic Community and the European Atomic Energy Community) united in the European Community. The Schengen Agreement on the free movement of goods, capital and citizens was signed on June 14, 1985. The treaty provides the abolition of customs barriers within the European Union while tightening control at the EU external borders (entered into force on March 26, 1995)².

On February 7, 1992 in Maastricht (the Netherlands) an agreement was signed on the creation of the European Union (entered into force on November 1, 1993). The treaty concluded the issues of previous years in settling the monetary and political systems of European states.

In order to achieve the highest form of economic integration between the EU states, the euro was created – the single currency of the EU. In non-cash form in the territory of the EU Member States the euro was introduced from January 1, 1999, and cash banknotes – from January 1, 2002. The euro replaced the ECU – the currency unit of the European Community, which was a basket of currencies of all EU member states.

If we look at the situation in the European region, the EU initially built relations with specific countries of this region, drawing on the experience of interaction with third countries that had already been established, offering trade and economic agreements, partnership and cooperation agreements or union agreements. Gradually, the EU began to develop a diversified approach in relation to various regions. The Eurasian region was partially affected by the Northern Dimension, and then became an object for the European Neighborhood Policy and the Eastern Partnership. But these EU regional programs are defined within the European Union, based on EU decision-making procedures. As a result, they are criticized for the fact that they do not take into account the differences between the countries of the neighboring regions and do not reflect the interests of partners, focusing more on European interests. Most likely, the format of interregional cooperation would be more beneficial for the countries of the Eurasian region, since they were more able to defend their interests, and this applies to both the European/Western direction and the Asian/Eastern direction. We can refer to the opinion of the Eurasian Economic Commission board member T. Valovaya: “We believe that this (creating large partnerships – Ed.) is a completely normal trend”, “EAEU...

¹ Zaslavskaya N. Problems of interaction between the EAEU and the EU // Administrating consulting. 2017. – N 11. – P. 33–39.

² Kaiser V., Varsoriv A. European Union history. 2010. – P. 85–89.

needs to have balanced partnerships: western with the EU, and eastern with China and other countries of the Asia-Pacific Region”¹.

The countries of the post-Soviet space have an objective need to create a union of interested countries equal in status to the European integration. A Eurasian Economic Union (EAEU) emerged, which was based on the European integration model. During the first official visit to Russia in March 29, 1994, at Lomonosov Moscow State University, the President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev for the first time came up with the idea of forming a Eurasian Union of States. For a long time Eurasian space has been a platform for fruitful cultural, social, economic and political cooperation, presence of deep traditions, as well as many years of historical experience is obvious².

At the heart of Eurasian integration lies the idea of building a multipolar world, with which the geopolitical project – the Eurasian Economic Union is being aligned. In fact, the modern multipolar world is a system of global regions, which means “the formation of regional centers of economic, political, cultural and civilizational nature”.

The Eurasian Economic Union is an international integration economic union, the creation agreement of which was signed on May 29, 2014 and came into force on January 1, 2015. It united Russia, Kazakhstan and Belarus.

Turning directly to the analysis of the main stages of the development of integration processes in the Eurasian region, we emphasize that Eurasian integration began in completely different conditions from European integration, which was reflected in a number of features of its development process. If in most regions of the world integration processes are preceded by a certain convergence of states, partnership, cooperation, and integration grows out of the convergence processes of countries, the Eurasian integration began with the disintegration of the world's largest state. This explains the fact that phasing integration processes in the Eurasian region have their own nature.

This is one of the principal differences between the EAEU project and the EU: in the state of a bipolar world, European integration was primarily of an economic nature, starting with the sectoral interaction of several countries. Unlike European, Eurasian integration is aimed not only at the economy, but also, to a large extent, at politics: given the US interest in the Eurasian region, as well as the expansion of American influence to the east, Russia as the main actor in the Eurasian region needs the maximum number of allies to compete and ensure both economic and military security in the region. In this regard, the economic benefit of the inclusion of the rest of the former Soviet republics in the Eurasian integration project can be set to the background, and strengthening of geopolitical positions comes to the fore.

In the realities of the post-Soviet space, the search for a mutually acceptable model of interaction was an extremely difficult task, since the countries of the Eurasian region, firstly, are oriented towards different development directions. Secondly, they have different integration potential, expressed in the level of economic development and readiness for interstate interaction. Attention should be paid to the fact that this problem was also relevant for European integration, since each participant had his own views on the goals and forms of the implementation of the integration interaction.

In the European Union, two forms of integration development differing in their principle were formed. The first form is expansion implied the involvement of new participants in the process of European integration. The second form is deepening. It assumed the enhanced development of ties between the already existing participants of integration. Let me consider each of them in more detail. As noted above, with the expansion of European integration, special attention was paid to increasing the number of participants. This form meant a complication of the structure of the European Union and a slowdown of the integration process itself, since each new participant is a new look at integration, pursuing its own goals and its own benefits. The slowdown in integration was also due to the need to adapt the new participant in accordance with the already established EU standards and rules. On the other hand, new participants are new players in the common internal market of the European Union, of interest, firstly, for the development of the economy of the EU itself, and secondly, for export-oriented countries as potential buyers³.

The deepening of integration, on the contrary, implies the accented development of already existing ties through more detailed mutual integration. This process involves the unification of legislation and the empowerment of supranational bodies with a large number of powers at the expense of a proportional reduction of the sovereignty of participants. The process of the development of European integration has revealed a complex of difficulties faced by states that differ in the level of development in an attempt to move toward a common goal at a single pace. In a situation where a participant of integration, due to internal reasons and existing circumstances, cannot take part in the integration process, a mechanism of so-called “flexible integration” was introduced in the European Union. It provides a different degree of involvement of each of the participants. This mechanism has acquired a whole conceptual framework, including various forms of interaction, to some extent reflecting the essence of “flexible integration”: *avant-garde* (*avant-garde*), *solid core* (*core Europe*), *participation by choice* (*a la carte*), *different speed integration* (*multi – speed*). The concept of “flexible integration” was originally envisaged by the fundamental treaties of the European Union (*ibid.*)

It allowed the EU states to develop the areas that were most relevant for them at that time. It can be assumed that this interaction format was a kind of “experiment”, where countries united in groups and acted in accordance with the goals of the European Union, but with the addition of a number of features enshrined in the treaty. As an example of such an “experiment” and the implementation of the concept of flexible integration, we can mention the Schengen Agreement, which was originally

¹ RIA News. ECE: the trans-Pacific partnership opens up new opportunities for the EAEU. – <https://ria.ru/economy/20151201/1333541346>

² Dragneva R.; Wolczuk K. Eurasian Economic Integration Law, Policy and Politics. 2013. – P. 64–73.

³ Lagutina M. EU and EEU: Problems and Prospects of the Cooperation in the Current Geopolitical Conditions // *Administrating Consulting*. 2015. – N 11. – P. 124–136.

based on five states, currently including 26 states. It should be noted that the borrowing of such a mechanism of integration from the West was a vital measure to ensure the subsequent development of Eurasian integration¹.

The use in the Eurasian region of the model of multi-level, multi-speed integration has become a way to overcome the integration crisis. The use of this model assumes the existence of common interests among states, which lead to an increase in the intensity of interaction in certain areas. The variety of forms of interaction allows the member states to establish closer cooperation without prejudice to the interests of other CIS participants.

Thus, states are not subject to any obligations, which allows everyone to independently choose areas of cooperation in accordance with their capabilities. Integration processes that are forming on a multilevel principle reflect the prevailing realities in the post-Soviet states. When adopting the model, it was assumed that the leading group of countries would carry out economic and then political integration at an accelerated pace, thereby creating a "hotbed", a basis for integration, and then as political and economic ties strengthened, the rest of the states would join according to their capacities.

In the author's opinion, the use of this model was an important step towards overcoming a crisis situation and, due to a complex of reasons, the concept of multi-level integration was the best option at that time. Having eliminated a number of shortcomings, the countries-participants of integration could begin to develop more progressively and effectively. It should be noted once again that the problem of the low efficiency of the CIS is caused not only by shortcomings in the structure and mechanisms of the functioning of the Commonwealth, but also by a whole complex of factors that hinder and slow down the integration process. This point is the main manifestation of the multi-level and multi-format integration model, which is fundamentally different from the integration format that has developed in the European Union.

It is known that the factor hindering the development of integration in the Eurasian region is the difference in economic interests. The lack of full consistency leads to the need of making a significant number of amendments to the agreements and contracts concluded, which, firstly, negatively affects the speed of integration development, and secondly, reduces the efficiency of the integration association.

It should be noted that relations between the EU and the EAEU are not easy. Many experts recognize the areas for mutually beneficial cooperation, primarily in trade and investment. For the EAEU countries, the European Union is the main trading partner (with a total trade volume of over \$ 148 billion), for the European Union the Eurasian Economic Union is the third trading partner. Russia and Kazakhstan are actively investing in the EU countries. In addition, the population of the EAEU member countries positively perceive the EU and welcomes the cooperation potential with the EU.

Despite this, there are issues that prevent the parties to agree. Let me consider what exact problems I am going to talk about. They can be divided into several groups. The first group includes institutional problems. First of all, we are talking about the difficulty of making decisions by each regional project within the framework of existing procedures. In the EAEU, decisions in the main institutions, including the Council of the Eurasian Economic Commission, the Eurasian Intergovernmental Council and the Supreme Eurasian Economic Council, are adopted by consensus. In the European Union, issues related to cooperation with third countries or regional blocs should be resolved in the European Council and the Council of the EU on the basis of unanimity. The existing procedures, which determine the principles of decision-making, when it is necessary to ensure consensus or unanimity, are intergovernmental in nature and in fact empower each state participating in the union to block the agreement. Institutional problems are most acute in the European Union, since now 28 states are participating in it. Some of these states are not interested in cooperation with the EAEU, and some are skeptical about the Eurasian integration project itself, considering it an attempt to re-establish the Soviet Union. As a result, it is difficult for the European Union to come to a common opinion. Institutional problems include misunderstanding by the EU of which official or institution should be negotiated in the EAEU. The Europeans believe that the Eurasian project is developing mainly due to the support of Russia, therefore main negotiations should most likely be conducted not with colleagues from the EAEU institutions, but with the Russian leadership.

Finally, one more institutional problem is the non-participation of Belarus in the WTO, which complicates the coordination of trade issues. It is true, Belarus began negotiations on accession to the WTO in 2016. In another group, you can combine problems of a political nature. These include differences between Russia and the EU countries, both in the situation directly in the Eurasian region (in South Ossetia, Abkhazia and Ukraine), and in the situation outside the region (in Syria). It seems that political and economic issues can be divided if we are guided by common interests, make all decisions pragmatically and, without paying attention to political differences, facilitate trade relations².

However, as relations between Russia and the European Union show from 2014, it was not possible to escape from political problems. They led to mutual sanctions and extremely negative economic consequences for both parties. Another group of problems hindering the development of EU-EAEU relations is related to the influence of elites on integration projects. It must be said that in each case there are specific features that depend on the interests and values of the political elite in each region. Elites well represent their own interests, but often do not understand the interests of other elites and underestimate the existing contradictions. The most serious differences are related to value differences. But it is precisely the values that influence the interpretation of events, the perception of international actors and the narrative that the elites are beginning to broadcast.

Often, it is precisely values that prevent elites from making rational decisions, acting on the basis of mutually beneficial interests, and ultimately cooperating in the economic field, not paying attention to political problems. Accordingly, the differences between the elites and the lack of mutual understanding negatively affect the potential opportunity for regional un-

¹ Nugent N. The government and politics of the European Union. 5th ed. – N.Y., 2010. – P. 302–308.

² Glitova Ya., Kosov Yu. Comparative institutional and political analysis of European and Eurasian integration // Administrating consulting. 2016. – N 11. – P. 27–40.

ions to move to more active interaction. Separately, geopolitical problems should be highlighted. First, we are talking about traditional geopolitical priorities. For the European Union, the most favorable is the interaction with the countries of North and Latin America, these are the regions with which the EU develops its trade relations in the first place, with which the attempts to create inter-regional formats are implemented.

Secondly, it is necessary to take into account the importance of external actors: the United States and China. The United States actively intervenes in events in the European and Eurasian regions, influencing and lobbying its interests. The PRC also seeks to protect its interests in Europe and in the post-Soviet space, intensifies bilateral cooperation with the countries of the Eurasian region, participates in the SCO, promotes the “New Silk Road”. It turns out that the potential cooperation of the EU and the EAEU is still losing geopolitical competition with other projects. The next group of issues that complicate the interaction between the EU and the EAEU include conceptual differences. Of course, in the European and in the Eurasian region, attempts have been repeatedly made to conceptualize the prospects for the development of relations between the regions, but it was difficult for the parties to agree on both the concepts themselves and their content. The first concept – a common European home was supported by both the Soviet leader (M.S. Gorbachev) and the leader of a Western European country (F. Mitterrand). But then conceptual differences began to occur between the EU and the Russian Federation. The European Union proposes the concept of Greater Europe, but then on its basis forms the European Neighborhood Policy, which becomes the main instrument of the EU policy towards its neighbors in the east and south. This policy is considered as the initiative of the European Union, and the countries of the Eurasian region are perceived as objects of EU policy. Russia, on the contrary, interpreted Greater Europe as a space from Lisbon to Vladivostok with the possibility of implementing common economic and other projects. President of Belarus A.G. Lukashenko put forward the idea of “integration of integrations”, which is based on the need for cooperation between integration projects to solve common problems.

The Minister of the Eurasian Economic Commission, T. Valovaya, supports the idea of the Trans-Eurasian partnership, considering that the EAEU needs to “interact with Europe and with the countries of the Asia-Pacific region – this is building two tracks of the same process”¹.

Finally, it is necessary to take into account the problems that arise between the EU and the EAEU when discussing specific aspects of cooperation, first of all, possible ways of converging quality standards. There are several options for approximation of legislation: by mutual concessions, the use of standards mainly either by the EU or the EAEU, based on common international standards, for example, standards set by the International Organization for Standardization (ISO) and the United Nations Economic Commission for Europe (UNECE). The advantage of this option is the fact that all EU and EAEU countries are participating in ISO and UNECE.

Conclusion

Thus, it can be stated that in the relations between the EU and the EAEU dominance of political aspects over economic ones could be observed. At the first glance European and Eurasian regions are economically interested in cooperation, because economically they successfully complete each other. However, two integration projects cannot yet find a basis for cooperation. Political and conceptual differences, competing geopolitical priorities, differing values and visions of possible interaction hinder the cooperation development. If we manage to overcome the existing differences, then both regions will be able to benefit. This will allow the EU and the EAEU to more actively defend their positions in the global economy of the 21st century.

The initial plan of the Eurasian project of Russia, Kazakhstan and Belarus envisaged the creation of a free trade zone between the EAEU and the EU as “a united Greater Europe from Lisbon to Vladivostok”. However, despite the relevance of discussions on the prospects for cooperation of the European and Eurasian Unions, it is quite clear that after the Ukrainian crisis of 2014 and the subsequent sanctions of the West towards Russia that led the Russian-European dialogue to a deep crisis, cooperation on the same basis will be difficult for a long time. Nevertheless, most likely in the long term, relations between the EU and the EAEU will still be established, most likely within the framework of the project to recreate the Great Silk Road in the space of modern Eurasia.

Obviously, the creation of the European Union, as we see it now, took more than 60 years and therefore the Eurasian Union needs time.

¹ Glitova Ya., Kosov Yu. Comparative institutional and political analysis of European and Eurasian integration // Administrating consulting. 2016. – N 11. – P. 27–40.

Жильцов С.С.

д.полит.н., Дипломатическая академия МИД России
serg.serg56@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА: ОСНОВНЫЕ ИТОГИ И ВЫЗОВЫ

Ключевые слова: международные отношения, геополитика, ЕАЭС.

Введение

В последние годы Евразийский экономический союз (ЕАЭС) развивается в условиях обострения международных отношений и возросшей геополитической конкуренции. Санкционная политика США направлена против потенциальных геополитических конкурентов, которые могут усилить свои позиции в мировой политике в перспективе. Большое внимание американская администрация уделяет реализации санкционной политики в отношении России и ЕАЭС, на деятельность которого российская сторона оказывает наибольшее влияние. Для этого США применяют разнообразный инструментарий, который направлен на снижение экономического потенциала России и в целом интеграционного объединения.

В условиях геополитической неопределенности

ЕАЭС развивается в условиях возросшей неопределенности, которая наблюдается в последнее десятилетие в мировой политике и международных отношениях. США последовательно выходили из ключевых договоров, которые обеспечивали стратегическую стабильность в мире. В результате мировая политическая система, которая на протяжении десятилетий обеспечивала предсказуемость и относительную стабильность, оказалась подорвана.

В последнее десятилетие с большими проблемами столкнулась мировая экономика. Созданная после Второй мировой войны модель экономики к рубежу XX–XXI веков себя исчерпала. Нарастание потребления, получение доступа к новым рынкам сбыта стало практически невозможным. Это усилило заинтересованность западных государств в применении санкционной политики. В последние годы санкции прочно вошли в арсенал западных стран, которые таким путем пытаются решать собственные проблемы.

Ряд стран ЕАЭС находится под санкциями западных государств. Среди них Россия и Белоруссия, против которых западные государства реализуют санкционную политику. При этом через давление на Россию и Белоруссию западные государства стремятся оказать влияние на их внешнеполитический курс, чтобы в перспективе реализовать свои экономические задачи. Прежде всего, речь идет о закреплении данных государств в качестве сырьевого придатка экономики западных государств, не допустить появления на постсоветском пространстве новых центров силы, в том числе, в виде ЕАЭС.

Выход США из Афганистана привел к изменению расстановки сил в обширном евразийском регионе. Свою политику активизировали Китай, Иран, Турция и Пакистан, которые стремятся заполнить геополитический вакуум. В частности, данная ситуация создала условия для расширения влияния Пекина, который усилил давление на центрально-азиатские государства. Так, китайская сторона активизировала политику в отношении Казахстана, выдвинув политические условия Нур-Султану для продолжения экономического сотрудничества¹.

Пандемия коронавируса оказала негативное влияние на развитие мировой экономики, которая, в свою очередь, также испытывает значительные проблемы. Рост внешней задолженности, падение темпов производства привели к усилению геополитического соперничества и столкновению экономических интересов.

Падение цен на нефть в 2020 году усилило влияние пандемии коронавируса, что негативно сказалось на интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Большинство стран мира, включая государства, которые входят в ЕАЭС, вынуждены тратить значительные средства на преодоления последствий. Это ухудшило макроэкономические показатели, замедлило взаимодействие, усилило заинтересованность отдельных стран-членов вводить в одностороннем порядке защитные меры. Таким образом, «ухудшение фискальных показателей стран ЕАЭС в 2020 году обусловлено влиянием нескольких факторов. Во-первых, введение в условиях пандемии ограничительных мер для бизнеса привело к сокращению налоговых поступлений. В Казахстане и России на снижение доходов бюджета дополнительно повлияло падение мировых цен на нефть на фоне резкого сокращения мировой экономической активности и спроса на нефть. Во-вторых, развертывание масштабных мер финансовой поддержки населения и бизнеса привели к

¹ Ким Е. Страны ЕАЭС окажутся перед сложным выбором. 2021. – 13 октября. – <https://ia-centr.ru/experts/evgeniyakim/strany-eaes-okazhutsya-pered-slozhnym-vyborom/>

незапланированному увеличению бюджетных расходов. Увеличение бюджетных дефицитов на фоне ослабления национальных валют сказалось на росте долговых обязательств»¹.

Давление со стороны Запада на отдельные страны постсоветского пространства и в целом на ЕАЭС сочетается с попытками добиться определенных выгод, не дожидаясь результатов санкционной политики. В этом проявляется двойственный характер политики западных стран в отношении стран постсоветского пространства. Так, в ЕС придерживаются позиции, что создание зоны свободной торговли с ЕАЭС позволит «расширить рынки сбыта экспортной продукции, будет способствовать восстановлению национальных экономик после эпидемии коронавируса»². В свою очередь, страны ЕАЭС готовы к расширению взаимодействия с европейскими странами. Это отвечает интересам стран, входящим в интеграционное объединение, поскольку «ЕС является одним из основных потребителей евразийского экспорта – его совокупная доля составляет почти 50%»³.

Одновременно с проявляемым интересом к развитию сотрудничества в торгово-экономической сфере, ЕС выдвигает в отношении стран-участников интеграционного объединения, в частности, России и Белоруссии, жесткие требования, вводит новые санкции. Например, посол ЕС в Белоруссии Дирк Шубель заявил, что «европейская сторона готовит пятый пакет санкций, который в последствии может быть расширен»⁴.

Помимо традиционных, устоявшихся подходов к реализации санкционной политики, западные страны вырабатывают новые механизмы продвижения своих интересов в странах постсоветского пространства, и в частности, входящих в ЕАЭС. Речь идет об использовании «климатической повестки» в продвижении своих интересов. Так называемые «климатические пошлины» уже в ближайшие годы могут стать эффективным инструментом политики ЕС против стран постсоветского пространства. В случае их применения, страны ЕАЭС могут понести значительные потери, что приведет к снижению конкурентоспособности товаров, производимой в государствах, входящих в интеграционное объединение. Во внешнеэкономической сфере ЕС является одним из основных партнеров ЕАЭС. На долю ЕС приходится около трети внешнеторгового оборота стран-членов ЕАЭС. Поскольку значительная часть поставок в ЕС приходится на Россию и Казахстан, которые в больших объемах поставляют на европейский рынок углеводородные ресурсы, введение «углеводородного налога» окажет негативное влияние на экономику данных стран. Помимо этого, Россия поставляет на европейский рынок алюминий, железо, удобрения, в производстве которых также используются углеводородные ресурсы.

Подобный подход ЕС в отношении России, Белоруссии и ЕАЭС в целом, не способствует налаживанию и, тем более, расширению сотрудничества. Более того, политика ЕС, направленная на получение преимуществ во внешней торговле, подталкивает страны входящие в ЕАЭС, вводить контрмеры, которые направлены на защиту национальных интересов.

ЕАЭС: на пути к расширению сотрудничества

Страны-участники ЕАЭС помимо внешнего давления сталкиваются с внутривнутриполитическими проблемами или вынуждены участвовать в конфликтах, которые получили развитие в период распада СССР. Так, осенью 2020 года произошел армяно-азербайджанский конфликт в Нагорном Карабахе. Конфликт, который долгие годы не имел предпосылок к разрешению, возобновился. В результате военных действий между Арменией и Азербайджаном, Ереван понес экономические и военные потери. Последовавшее за военным конфликтом обострение внутривнутриполитической ситуации в Армении привело к снижению макроэкономических показателей. Обострение внутривнутриполитической ситуации происходило в Киргизии. Этот фактор также оказал негативное влияние на развитие экономической интеграции. Под влиянием внутривнутриполитических событий, которые произошли в период выборов президента в Белоруссии (август 2020 года), изменилась внутренняя и внешняя политика белорусских властей. Оказавшись под влиянием западных санкций, введенных ЕС с целью повлиять на официальный Минск, Белоруссия скорректировала внешнеполитический курс. В частности, было расширено сотрудничество с Россией. Итогом российско-белорусского сближения стало подписание 28 программ союзных программ и утверждение военной доктрины.

Негативное влияние на развитие ЕАЭС оказали проблемы в мировой экономике и пандемия коронавируса. В результате, в 2020 году товарооборот стран ЕАЭС составил 54,8 млрд. долл., что на 11% ниже аналогичного показателя 2019 года⁵. В целом, «экономики государств – членов ЕАЭС понесли значительные потери с точки зрения темпов экономического роста, ожидавшихся в 2020 году и последующие годы. По оценке ЕЭК, сделанной на основе сопоставления экономической динамики допандемического прогноза и актуального прогноза с учетом влияния пандемии,

¹ Преодоление последствий пандемии COVID-19 привело к превышению странами ЕАЭС предельных значений бюджетных и долговых показателей, установленных Договором о ЕАЭС. 2021. 29.03. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/23-03-2021-01.aspx>

² ЕАЭС и Евросоюз: что принесет Кыргызстану экономическое партнерство двух союзов? 2021. – 28 октября. – http://region.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=4251:2021-10-28-09-24-42&catid=39:2013-03-01-13-06-27&Itemid=48

³ Там же.

⁴ Шаныгин И. Евразийская интеграция за неделю: главные события. 2021. – 1 ноября. – <https://eurasia.expert/evraziyskaya-integratsiya-za-nedelyu-glavnye-sobytiya-011121/>

⁵ ЕАЭС против COVID-19. Вместе сильнее. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/ReportEEC2020r.pdf>

потери ВВП в постоянных ценах составили: 12,7% ВВП для Армении, 1,3% ВВП для Беларуси, 6,2% ВВП для Казахстана, 12,1% ВВП для Кыргызстана, 4,8% ВВП для России и в целом по ЕАЭС 4,8% ВВП»¹.

Тем не менее, страны ЕАЭС сохранили заинтересованность в расширении сотрудничества друг с другом. В 2021 году сотрудничество стран ЕАЭС показало положительную динамику. Так, Департамент статистики Евразийской экономической комиссии отмечал, что за восемь месяцев 2021 года объем торговли интеграционного объединения достиг 522 млрд. долл. Это на 32,7% больше аналогичного показателя 2020 года². При этом внешняя торговля между странами членами ЕАЭС росла практически такими же темпами. За восемь месяцев 2021 года взаимная торговля увеличилась на 31,3%, составив 45 млрд. долл.³ Рост внешней торговли происходит на фоне незначительных объемов торговли внутри интеграционного объединения. Она по-прежнему сильно отстает от показателей внешней торговли – почти в 11 раз.

Дисбаланс во внешней торговле стал следствием переориентации внешнеэкономических связей государств, которые были образованы после распада СССР. Значительное отставание объемов торговли внутри стран, входящих в ЕАЭС, и доминирование объемов торговли с внешними акторами сказывается на внешнеполитических подходах стран-участниц интеграционного объединения.

Внешнеэкономические отношения внутри ЕАЭС до последнего времени формируются на двусторонней основе. При этом объемы торговли составляют незначительный объем. Основным партнером для стран ЕАЭС является Россия. Исключением является только Казахстан и Киргизия, что «определяется особенностью их географического положения. Во внутрисоюзном экспорте Киргизии доля Казахстана составляет 46%, а доля Киргизии в казахстанском экспорте достигает 8%»⁴.

Заключение

На повестке для стран ЕАЭС стоит задача, связанная с повышением координации и устранением внешнеэкономических барьеров. От решения данной задачи будет зависеть дальнейшее продвижение интеграции. Кроме этого, в странах ЕАЭС большое внимание стали уделять разработке инфраструктурных проектов. По словам президента Казахстана, остальным членам ЕАЭС было предложено «разработать крупные инвестиционные проекты, в которых ощущается дефицит»⁵.

Сложившиеся тенденции в мировой политике, характер отношений между Россией и западными государствами не позволяют ожидать улучшения условий для деятельности ЕАЭС. Интеграционное объединение по-прежнему будет сталкиваться с внешним давлением, что создаст определенные сложности в достижении поставленных целей. Тем не менее, готовность членов ЕАЭС к расширению сотрудничества позволяет ожидать дальнейшее увеличение товарооборота внутри интеграционного объединения и реализацию инфраструктурных проектов, которые позволят вывести взаимодействия на новый уровень.

¹ Годовой доклад за 2020 год. Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств-членов Евразийского экономического союза и мерах, предпринимаемых государствами-членами в области макроэкономической политики. – <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/0ce/Annual-report-2020.pdf>

² Шустов А. Торговля в ЕАЭС за восемь месяцев выросла на треть. 2021. – 30 октября. – <https://www.ritmeurasia.org/news--2021-10-30--torgovlja-v-eaes-za-vosem-mesjacev-vyrosla-na-tret-57133>

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Маханов Б. Сверка часов. ЕАЭС: курс на расширение интеграции. – <https://qmonitor.kz/politics/2766>

Зайнуллин Л.И.

начальник Отдела научно-исследовательской работы, Елабужский институт (филиал)
Казанского федерального университета
Zainullin.l@mail.ru

СОТРУДНИЧЕСТВО В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ключевые слова: *публичная дипломатия, гуманитарное сотрудничество, образование, Россия, Центральная Азия.*

Регион Центральной Азии остается сложным и неоднородным в плане политических процессов, экономики, безопасности и т.д. Внутри региона и на его границах нет стабильных отношений, некоторые из противоречий между странами региона являются достаточно серьезными. На сегодняшний день установлены стабильные отношения по дипломатическим каналам, но этих усилий недостаточно для укрепления доверительных отношений. Публичная политика в регионе не вышла на достойный уровень развития. Понятие публичная дипломатия сопряжено в современном экспертном дискурсе с понятием «мягкая сила».

В. Путин считает, что «политика мягкой силы предусматривает продвижение своих интересов и подходов путём убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на её достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре, и в интеллектуальной сфере. Пока надо признать, образ России за рубежом формируется не нами, поэтому он часто искажён и не отражает ни реальную ситуацию в нашей стране, ни её вклад в мировую цивилизацию, в науку, культуру, да и позиция нашей страны в международных делах сейчас освещается как-то однобоко. Те, кто стреляет и постоянно наносит ракетные удары тут и там, они молодцы, а те, кто предупреждает о необходимости сдержанного диалога, те вроде как в чём-то виноваты. А виноваты мы с вами в том, что мы плохо объясняем свою позицию. Вот в чём мы виноваты»¹.

С. Лавров определил мягкую силу как «способность воздействовать на поведение других государств с помощью культурно-цивилизационной, гуманитарно-научной, внешнеполитической и иной привлекательности своей страны, готовность и умение продвигать позитивную, объединительную повестку дня в международных отношениях. В этих условиях важным фактором обеспечения конкурентоспособности нашей внешней политики и России в целом является вовлечение во внешнеполитический процесс гражданского общества»². Т. Яшкова считает, что мягкая сила стала наиболее эффективным инструментом властвования. Сам инструмент обеспечивает большую гибкость политической власти, чем традиционные силовые методы³.

Взаимодействие России и Центральной Азии – это хорошо забытое прошлое, которое более чем актуально сегодня. Это традиционные ценности, религия, учет истории и опыта государства и народа в политическом и экономическом устройстве. Во внешней политике – это уважение суверенитета государства, невмешательство во внутреннюю политику, отказ от навязывания идеологии во внешней политике. К инструментам мягкой силы, применяемым Россией в отношении стран Центральной Азии, относится донорство (содействие социально-экономическому развитию, в том числе финансирование и списание долгов, оказание гуманитарной помощи), обучение граждан стран Центральной Азии в России на льготной основе, поставки материально-технической продукции по льготной цене, создание удобных форматов для перевода денежных средств, заработанных мигрантами, в страны Центральной Азии.

Россия оказывает помощь в обеспечении экологической безопасности и сохранении природного наследия странам Центральной Азии. На эти цели в 2010–2012 гг. было потрачено 321 млн. долларов США. Помощь в этой сфере оказывается и в многостороннем формате⁴.

Россия оказывает Киргизии и Таджикистану помощь в области продовольственной безопасности, медицины и гигиены, создает фонды для ликвидаций стихийных последствий, реконструкции инфраструктуры и др.

В Киргизии функционирует Киргизско-российский университет им. Б.Н. Ельцина (более 12 тысяч студентов), кроме него действуют филиал Балтийского государственного технического университета «Военмех», Киргизско-российская академия образования и др.

¹ Совещание послов и постоянных представителей России // Президент России. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15902>

² Известия. – М., 2007. – 24 апреля.

³ Яшкова Т. Суверенитет и интеграция. – http://cyberleninka.ru/article/n/suverenitet-ili-integratsiya-soft-power-na-postsovetском_prostranstve#ixzz47KhPs5rn

⁴ Там же.

В рамках программы Россотрудничества в Бишкеке работает Российский культурный центр. В Узбекистане действует Российский центр науки и культуры, основная функция которого заключается в развитии и популяризации русского языка среди местного населения. Активно функционирует Бухарский областной Русский культурный центр «Согласие и милосердие», в рамках культурных проектов проводятся многочисленные выставки. Активно работают и структурные подразделения вузов – Отдел международных связей узбекского и русского языка для иностранцев Ташкентского государственного университета им. Мирзо Улугбека.

Узбекистану предоставлено 10 тысяч стипендий для обучения узбекских студентов в России в 2008–2012 гг.¹

В Таджикистане с 1996 года действует Российско-таджикский славянский университет, где обучается более 4,3 тысяч студентов, а также Российско-таджикский современный гуманитарный университет (с 2003 г.) с филиалами в четырех городах, филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в Душанбе, Российский центр науки и культуры, который постоянно проводит мероприятия популяризации русского языка. С 2004 года и в Казахстане работает Российский центр культуры и науки².

В Центральной Азии функционируют российские спутниковые телеканалы, Russia Today, информационное агентство Sputnik, ВГТРК, Первый Канал.

Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству является основным органом публичной дипломатии в Центральной Азии.

Основные проблемы применения мягкой силы в регионе:

- 1) отсутствие долгосрочного планирования, недостаточный учет страновой специфики;
- 2) недостаточность освещения в СМИ значимых фактов во взаимодействии и сотрудничестве России со странами Центральной Евразии;
- 3) недостаточная адресность реализуемых проектов. Образовательные и воспитательные проекты, в частности, должны быть более четко ориентированы на молодое поколение;
- 4) недостаточная четкость в разделении функций и компетенций и во взаимодействии российских организаций, реализующих конкретные проекты в странах Центральной Азии. Это касается, например, продвижения русского языка, которым занимаются Россотрудничество и Фонд Русский Мир;
- 5) слабая координация деятельности в области гуманитарного и экономического сотрудничества, недооценка бизнеса как инструмента мягкой силы;
- 6) недостаточно эффективная работа с диаспорой.

¹ Об оказании Российской Федерацией помощи странам Центральной Азии, в том числе Республике Узбекистан в 2008–2012 г. Пресс-релиз № 51 // Посольство Российской Федерации в Республике Узбекистан. – <http://www.russia.uz/index.php/2009-08-16-10-46-32/700---51>

² Российский центр науки и культуры. – <http://kaz.rs.gov.ru/>

Захарова Н.В.

д.э.н., профессор кафедры мировой экономики Российского экономического университета
nat_zakh@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РФ И КИТАЯ КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ СОВМЕСТНЫХ ПРОЕКТОВ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Ключевые слова: Россия, Китай, торгово-экономическое сотрудничество, газ, газопровод.

Keywords: Russia, China, trade-economic relations, gas, gas pipeline.

Российско-китайские отношения характеризуются высокой динамикой развития, прочной правовой базой, разветвленной организационной структурой и активными связями на всех уровнях – политическом, экономическом, культурном.

В 2001 году между руководителями Российской Федерации и Китайской Народной Республики был впервые подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Регулярно проводятся встречи, посвященные стратегической безопасности, культурному и межвузовскому обмену, трансграничным экономическим и инфраструктурным проектам, военно-техническому сотрудничеству. Китайское руководство, как и российское, придерживается многополярного устройства мира, поскольку практика показала, что за 30 лет гегемонии США стабильности и безопасности в мире не наступило. Оба государства хотели бы видеть многополярное устройство, в котором центры силы взаимодействуют на правовых основах и на основе общих интересов.

Ежегодно главы РФ и КНР, а также главы внешнеполитических министерств, встречаются в рамках различного рода саммитов и на площадках АТЭС, БРИКС, ШОС, «Двадцатки», ООН. Регулярно на уровне глав МИД обсуждаются актуальные вопросы, связанные с событиями, происходящими на Ближнем Востоке, Сирии, Корейском полуострове, Украине, и теперь – Афганистане.

Важнейшей составляющей двусторонних отношений является торгово-экономическое взаимодействие между Россией и Китаем. Китай с 2010 года является крупнейшим торговым партнером Российской Федерации. По итогам 2018 года Китай возглавил топ-5 торговых партнеров России¹. Товарооборот России и Китая по итогам года впервые в истории превысил 100 миллиардов долларов. По данным ФТС РФ оборот внешней торговли между Россией и Китаем в 2018 году составил 108,284 миллиарда долларов, показав рост на 24,5%. Объем российского экспорта составил 56,065 миллиарда долларов, импорта – 52,218 миллиарда долларов².

По итогам 2019 года, товарооборот России и Китая составил 110,75 миллиардов долларов, в том числе российский экспорт – 61,05 миллиарда долларов, импорт – 49,7³. Безусловно, коронавирусная пандемия внесла изменения в динамику. Однако в 2021 году ожидается некоторый рост, поскольку уже за январь-май 2021 года товарооборот вырос на 23,6% по отношению к аналогичному периоду 2020 года.

Основу российского экспорта составляют энергетические ресурсы, древесина и связанные с ней целлюлозно-бумажные изделия, продовольственные товары и сельскохозяйственные товары, оборудование, продукция химической промышленности, металлы и изделия из них.

В структуре импорта России⁴ основная доля поставок приходится на машины, оборудование и транспортные средства, текстиль и обувь, продукцию химической промышленности, металлы и изделия из них, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье.

Одним из важных аспектов российско-китайского торгово-экономического развития являются взаимные инвестиции и инвестиционные проекты. В России в настоящее время с участием китайских партнеров и китайского капитала реализуются около 30 инвестпроектов⁵ на общую сумму 22 миллиарда долларов, причем существенная часть этих средств вложена в проекты на Дальнем Востоке России – 3,5 миллиарда. По линии Комиссии по инвестиционному сотрудничеству реализуются более 70 приоритетных проектов на сумму свыше 20 миллиардов долларов.

В основном китайские государственные и частные компании инвестируют в такие секторы российской экономики, как энергетика, сельское хозяйство, строительство и стройматериалы, торговля, легкая и текстильная промышленность, услуги и др. На Дальнем Востоке объем китайских инвестиций составляет около 7% от общего объема инвестиций, при этом на них приходится 80% от общего объема иностранных инвестиций, а количество китайских инве-

¹ www.ria.ru/20190220/1551120964/html

² Китай в мировой экономике и международном бизнесе / Под ред. Р.И. Хасбулатова. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019. – С. 180–186.

³ <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e1d58e29a794723545c4d34>

⁴ www://Russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02//torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kitaem-v-2018-g/

⁵ www.kremlin.ru/events/president/news/60672

сторгов увеличивается. Китайские компании принимают активное участие в работе порта Владивосток и территорий опережающего развития на Дальнем Востоке, участвуя в 30 проектах.

Основные направления российских инвестиций в Китае – производственные отрасли, строительство, транспортные перевозки.

Компании двух стран также совместно реализуют целый ряд крупномасштабных проектов в сфере топливной и ядерной энергетики, гражданского авиастроения, ракетного двигателестроения, спутниковых навигационных систем, сооружения объектов инфраструктуры и др.¹ Энергетические компании России и Китая совместно участвуют в проекте по добыче и сжижению природного газа «Ямал СПГ». С декабря 2017 года китайские потребители получают газ с этого месторождения.

Некоторое совпадение политических взглядов, экономических интересов и отсутствие серьезных территориальных, этнических, религиозных разногласий создают условия для перспектив развития экономических связей, стратегического партнерства в регионе и политического взаимодействия на международной арене.

За последние 20 лет взаимоотношения России и Китая перешли на новый уровень развития. Политика, проводимая обоими государствами, построена на принципах уважения друг друга как соседей и как равноправных партнеров, невмешательства в государственные дела, поиска компромиссов.

Российская Федерация и Китайская Народная Республика взаимодействуют не только посредством прямых контактов, но и в составе объединений с другими странами (ШОС, БРИКС, АТЭС и т.д.), выстраивая взаимовыгодные двусторонние отношения и решая свои геополитические задачи. Этому способствуют политические, экономические, социальные и даже культурные взаимоотношения. Один из важнейших вопросов сотрудничества между двумя странами – так называемый проект «Сила Сибири». Он изначально задумывался как проект поставки магистрального газа из Восточной Сибири в Китай. В процессе реализации состоялись дополнительные переговоры с китайской стороной, на которых договорились о строительстве дополнительных магистралей через территорию Монголии. Как результат, газопровод «Сила Сибири» превратился в крупнейший проект в восточной части Российской Федерации. К концу 2019 года строительство первой ветки магистрали было завершено. После технических запусков, в декабре 2019 года МГП был введен в эксплуатацию².

Протяженность первого участка составила 2200 км, он соединил газоконденсатное месторождение в Якутии (Чаяндинское) с Благовещенском, где далее магистраль пересекала российско-китайскую границу. Следующим этапом станет включение в группу «Сила Сибири» Ковытчинского месторождения в Иркутской области. К июню 2021 года построено более 260 км из 800 км.

Проектная мощность двух месторождений составляет 38 млрд. куб. м газа в год. Полное введение в эксплуатацию Чаяндинского месторождения планируется в 2024 г., Ковытчинского – в 2025 г.

Чаяндинское нефтегазоконденсатное месторождение (НГКМ) расположено на территории Ленского и Мирнинского районов Республики Саха (Якутия). В ходе геологоразведочных работ выявлено 39 залежей с общим потенциалом – около 1,2 трлн. куб. м газа. Впервые будет применена адсорбционно-мембранная технология извлечения гелия в промышленном масштабе (используется для извлечения гелия из природного газа с низким содержанием гелия), которая имеет более низкую энерго- и капиталоемкость по сравнению с существующей на данный момент криогенной технологией.

Реализация этого проекта в Якутии является важной для развития региона в целом и социально-экономической области в особенности³. Строительство добывающей и транспортной инфраструктуры позволит газифицировать весь регион, включая небольшие населенные пункты, будет способствовать строительству дорог, созданию дополнительных рабочих мест. Следующим этапом станет включение Ковытчинского месторождения в газотранспортную систему востока России для аккумуляции мощностей по транспортировке газа в Китай.

Магистраль Чаяндинского месторождения пройдет рядом с нефтепроводом «Восточная Сибирь – Тихий Океан» или сокращенно ВСТО. Это позволит оптимизировать затраты на инфраструктуру.

Ковытчинское газоконденсатное месторождение (ГКМ) находится в Иркутской области. Потенциал месторождения 1,8 трлн. куб. метров газа. Проектная мощность – 27 млрд. куб. м.

Как и в случае с Чаяндинским месторождением, район разработки Ковытчинского месторождения имеет не очень развитую инфраструктуру. По мере освоения месторождения, государственные инвестиции будут также направлены на социально-экономическое развитие региона.

Подготовка к реализации подобных проектов требует огромных финансовых и людских затрат. Предварительный технико-экономический анализ⁴ позволит реализовать рентабельное освоение месторождения. При этом большое значение будет уделяться сохранению экологии данного района.

Освоение месторождений в Якутии и Иркутской области будет осуществляться исходя из важнейших критериев – потребность газа в самих регионах, обязательств по подписанным договорам с Китаем. Такой подход позволит

¹ Яосюй Ш., Захарова Н.В. Корреляционный анализ стратегии «Один пояс и один путь» и экономической реформы Китая // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2020. – № 4. – С. 34–38. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42753996>

² Sila Sibiri (The power of Siberia) – A «Historic» Gas Pipeline. – www.indrastra.com/2019/12/Russia-China-Gas-Pipeline-Sila-Sibiri-005-2019-0004/html

³ Запуск «Силы Сибири». Что означает для России выход на газовый рынок Китая. – www.carnegie.ru/commentary/80477

⁴ Kudryashova I., Kharlampenkov E., Zakharova N., Kolevatova A. Ecological-and-Economic Evaluation of Vinyl Chloride Production in Mineral Resource Clusters // E3S Web of Conferences 41. 02025 (2018) / III rd International Innovative Mining Symposium. – https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2018/16/e3sconf_iims2018_02025/e3sconf_iims2018_02025.html

рационально использовать газовые ресурсы. Дальнейшая интеграция Ковыткинского и Чаяндинского месторождений в единую газотранспортную сеть позволит перераспределять мощности поставок газа между проектом «Сила Сибири» и проектом «Сила Сибири-2», который находится в стадии разработки. Этот проект повысит гибкость газотранспортной системы страны в целом.

В январе 2021 года ПАО «Газпром» зарегистрировал в Монголии компанию «Газопровод Союз Восток». Предназначением этой компании является проведение проектно-изыскательских работ и разработка технико-экономического обоснования проекта строительства газопровода «Союз Восток». Именно так будет называться и продолжение магистрального газопровода «Сила Сибири-2» на территории Монголии.

Первоначально планировалось использовать газовые месторождения Ямала в качестве базы для данного проекта (первое название «Алтай»), но по экономическим и экологическим причинам от этого плана пришлось отказаться. В качестве ресурсной базы было выбрано Ковыткинское месторождение. В дальнейшем планируется соединить его с газотранспортной системой Ямала, проходящей в Новосибирской области. Таким образом, Россия получит газотранспортную сеть, объединяющую три месторождения (Ямал, Ковыткинское и Чаяндинское). С общими запасами, превышающими 23,6 трлн. куб. метров и годовой мощностью поставки газа объемом 153,25 млрд. куб. метров в год.

В рамках технико-экономического анализа проработаны основные параметры проекта. В частности, определен оптимальный маршрут прохождения трассы газопровода по территории Монголии, его протяженность, количество компрессорных станций и другие технические характеристики. Предварительные расчетные показатели проекта определяют необходимую экономическую эффективность его реализации.

Преимущества нового маршрута заключаются в следующем. Во-первых, это экономические факторы (проложить газопровод через Монголию дешевле и безопаснее для экологии, чем через российский заповедник). Во-вторых, это и политика. Посредством нового газопровода «Союз Восток», который в Монголии уже получил неофициальное название «Степной поток», Россия поможет газифицировать ряд районов этой страны, что позволит укрепить экономическое сотрудничество России с Монголией, которую называют одним из потенциальных кандидатов на вступление в ЕАЭС.

Также конечным потребителем российского газа в Китае станут густонаселенные промышленные регионы центрального района страны, в то время как в малонаселенный западный Китай, куда изначально планировали проложить газопровод «Алтай», уже поставляют газ Казахстан и Туркменистан. Потребление газа в Китае за последние десять лет выросло почти в три раза и может удвоиться в ближайшие 10-15 лет до отметки 300-500 млрд. куб. метров в год.

Немаловажно и то, что МГП «Союз Восток» позволит диверсифицировать рынок сбыта из Западной Сибири, откуда в настоящее время газ поставляется только в Европу. Это повышает безопасность экспорта природного газа для России.

Риски для проекта¹ могут заключаться теоретически в возможном ухудшении отношений Монголии и Китая (в КНР опасаются повторения сценария транзита российского газа через Украину, если по каким-то причинам Монголия окажется под влиянием США). Кроме того, и в России, и в КНР есть понимание, что без транзитных стран и вообще без посредников поставлять энергоресурсы дешевле, надежнее и удобнее.

Итак, экономические связи обоих государств значительно укрепились за счет взвешенных политических решений, принципов открытости, взаимоуважения и выполнения договоренностей. Каждая из сторон нашла свою политическую и экономическую выгоду от взаимного сотрудничества. КНР в лице РФ нашла надежного поставщика энергоресурсов и рынок сбыта своих многочисленных товаров. Российская Федерация в лице КНР – одного из ключевых импортеров нефти, газа, леса, металла, руды, сельхозпродукции с огромным потенциалом. Развитие взаимных инвестиций привело к интеграции совместных предприятий в сфере электроники и техники, машиностроения и сельского хозяйства, добычи и переработки природных ископаемых, развитию транспортной инфраструктуры, туризма, рынка недвижимости.

На фоне таких перспективных отношений развитие Восточной газотранспортной системы России в направлении Китая выглядит обоснованным. С учетом глобальных событий за последние семь лет даже стратегически верным шагом. Реализация проекта «Сила Сибири» и последующее его развитие в виде второго МГП «Сила Сибири-2» (Союз Восток) позволит осуществлять поставки газа в Китай на протяжении длительного времени (согласно подписанным договорам). Энергоемкость и экологичность газа выше нефти и угля. Потенциал природного газа как источника энергии далеко не исчерпан.

Некоторые эксперты-скептики заявляют, что данный проект экономически нецелесообразен. Китай никогда не будет производить закупки только у одного экспортера. К тому же принятый пятилетний план развития Китая (2021–2025) предусматривает увеличение использования атомной и возобновляемой энергии и постепенное снижение потребление углеводородов. И проект «Сила Сибири» является изначально убыточным.

Однако подобные утверждения не соответствуют действительности. Существует множество факторов, влияющих на дальнейшее взаимное сотрудничество в области поставок газа. Во-первых, это политический фактор. Китаю выгодно развивать торговые отношения с партнером, с которым не существует принципиальных разногласий и есть схожие взгляды на геополитическое развитие мира. Во-вторых, это финансовое преимущество магистрального газа перед СПГ. В-третьих, это инвестиции – создание магистрального газопровода, как правило, основано на взаимных инвестициях в проект. Таким образом риски в какой-то степени разделяются между партнерами. «Сила Сибири» как

¹ Russia-China Gas Deal Proves Costly for both sides. – www.rfa.org/english/commentaries/energy_watch/russia-gas-07102020120953.html

мегапроект привлекателен не только поставками газа в КНР, но и тем, что он станет частью объединенной газотранспортной системы Западной и Восточной Сибири.

Китай будет следовать парижскому соглашению 2015 года и снижать уровень выбросов углерода после 2030 года. Но нужно иметь в виду, что снижение это будет соответствовать уровню развития экономики страны. Если учитывать, что темпы роста ВВП КНР сохранятся в тех же пределах и в ближайшие годы, потребление природного газа вряд ли сократится. Останется лишь конкуренция РФ с основными поставщиками газа. Также стоит принять во внимание заинтересованность Индии в поставках российского газа как в сжиженном состоянии, так и по другим схемам (включая проект «Сила Сибири»). Это краткосрочная и вполне осуществимая перспектива. Поскольку развитие Восточной газотранспортной системы соединяет месторождения в Западной Сибири с Чаяндинским и Ковыткинским месторождениями, то перераспределение газопотоков в сторону Запада является также несложным техническим решением.

Захарова С.В.

к.э.н., доцент, Саратовский государственный технический университет

Соколова О.Ю.

д.э.н., профессор, Саратовский государственный технический университет

ОБЩАЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Ключевые слова: ЕАЭС, интеграция, международная торговля, макроэкономические показатели, индекс глобальной конкурентоспособности, рейтинг ведения бизнеса.

Keywords: EAEU, integration, international trade, macroeconomic indicators, global competitiveness index, business ranking.

Процесс становления межгосударственных интеграционных объединений стал характерной чертой современного этапа глобализации. Для стран постсоветского пространства вопрос консолидации имеет особое значение. В современных условиях все больший интерес и актуальность приобретают вопросы интеграции, реализации цифровой повестки, макроэкономики и финансовой политики, промышленной кооперации, торговли, технического, антимонопольного и таможенного регулирования, развития топливно-энергетического и агропромышленного комплекса стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС)¹.

ЕАЭС является вторым в мире межгосударственным объединением по глубине интеграции после Европейского союза; он представляет собой единый рынок, учитывающий нормы и правила Всемирной Торговой Организации, что позволяет говорить об его открытости для иностранных инвесторов.

Интеграция 5 государств представляет следующие возможности:

- осуществление «национального прагматизма», заключающегося в проявлении конкурентных преимуществ стран-членов;
- ресурсосбережения, увеличения эффективности предпринимательских мер на основе объединения имеющихся ресурсов;
- обеспечения эффекта взаимной адаптации лучших подходов и практик реализации экономической политики («транснационализация мер»);
- «заражения ростом» и снижения эффектов негативного взаимного и внешнего влияния;
- усиления позиции некоторых государств-членов за счёт самой интеграционной группировки («глобальное позиционирование»).

Государства-члены ЕАЭС заметно улучшили свои позиции по ряду ключевых международных рейтингов, например, по индексу вовлеченности стран в международную торговлю, индексу глобальной конкурентоспособности ВЭФ.

Кризисные тенденции в мировой экономике нашли отражение в показателях внешней и взаимной торговли государств-членов ЕАЭС. Однако новые экономические вызовы не помешали обеспечить устойчивость ряда основных макроэкономических индикаторов.

Рассмотрим некоторые показатели, характеризующие экономический потенциал ЕАЭС, согласно данным, опубликованным на сайте ЕЭК²:

- численность населения – 184, млн. чел.;
- территория – более 20 млн. кв. км., 14% мировой суши;
- промышленное производство – 2,2% от мировой доли, 8 место в мире;
- добыча нефти – 625,3 млн. тонн (1 место в мире; 14,5% от мировой доли);
- добыча газа – 783,4 млрд. куб.м. (2 место в мире; 20,2% от мировой доли);
- добыча угля – 560,2 млн. тонн (4 место в мире; 6,5% от мировой доли)
- выработка электроэнергии – 1278,2 млрд. кВт. ч. (4 место в мире; 4,9% от мировой доли);
- производство стали – 66,1 млн. тонн (5 место в мире; 5% от мировой доли);
- производство чугуна – 55 млн. тонн (4 место в мире; 4,7% от мировой доли);
- производство минеральных удобрений – 29,4 млн. тонн (2 место в мире; 4,3% от мировой доли).

К основным инфраструктурным элементам относится:

- длина железнодорожных путей – 109,7 тыс. км. (3 место в мире; 8% от мировой доли);

¹ Чистякова Е.А., Соколова О.Ю., Захарова С.В., Скворцова В.А., Скворцов А.О. Отдельные аспекты реализации концепции интеграции на евразийском пространстве // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. – № 1(49). – С. 160–167.

² <http://www.eaunion.org/#info>

– протяжённость автомобильных дорог – 1712,7 тыс. км. (4 место в мире; 4,7% от мировой доли).

В отношении сельского хозяйства можно привести следующие данные:

– картофель – 33,9 млн. тонн (3 место в мире; 10,7% от мировой доли);

– пшеница – 88,7 млн. тонн (3 место в мире; 13,5% от мировой доли);

– мясо – 13,2 млн. тонн (6 место в мире; 3,9% от мировой доли).

Для предоставления более полной характеристики стран, входящих в анализируемое интеграционное объединение, представляется необходимым рассмотреть более подробно официальные статистические данные, отражающие экономический потенциал или проблемный аспект в рамках функционирования ЕАЭС. Что касается международных рейтингов и показателей, публикуемых в отношении стран ЕАЭС в 2019–2020 гг., то представим их в табл. 1, составленной по основным макроэкономическим показателям.

В ЕАЭС ежегодно формулируются основные ориентиры макроэкономической политики – наиболее важные в кратко- и среднесрочной перспективе экономические задачи и связанные с ними меры экономической политики – как совместные, так и национальные.

Основные ориентиры макроэкономической политики – это ключевой элемент ежегодного цикла системы краткосрочных макроэкономических документов, в который также входят перечень мероприятий по их реализации, ежегодный отчет по выполнению их положений, годовой доклад об итогах и перспективах социально-экономического развития государств-членов и аналитический обзор результатов мониторинга соблюдения государствами-членами макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития.

Из данных табл. 1 видно, что именно экономический, в том числе ресурсный, потенциал государств-членов ЕАЭС позволяет участвовать странам в международном бизнесе по производственному, сельскохозяйственному направлению.

Далее считаем целесообразным рассмотреть позиции государств в международном бизнесе. С этой целью проведём анализ рейтингов Doing Business и Индекса глобальной конкурентоспособности стран-членов ЕАЭС.

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели стран ЕАЭС

Показатель	Страна-член ЕАЭС				
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
ВВП, 2020г., млрд. долл. США (по данным take-profit.org)	12,65	60,26	170	7,74	1484
ВВП по секторам, 2017г., % (по данным CIA Factbook)	Сельское хозяйство – 16,7. Производство – 28,2. Услуги – 54,8.	Сельское хозяйство – 8,1. Производство – 40,8. Услуги – 51,1.	Сельское хозяйство – 4,7. Производство – 34,1. Услуги – 61,2.	Сельское хозяйство – 14,6. Производство – 31,2. Услуги – 54,2.	Сельское хозяйство – 4,7. Производство – 32,4. Услуги – 62,9.
Индекс развития человеческого потенциала, 2020г. (программа развития ООН)	0,776 (81 место)	0,823 (53 место)	0,825 (51 место)	0,697 (120 место)	0,824 (52 место)
Уровень безработицы, 2020г., % (по данным take-profit.org)	17,5	0,2	5	3	6,1
Экспорт, долл. США 2020 г. (по данным trendEconomy.ru)	2,52	29,2	57,7 (2019 г.)	1,9	426,7 (2019 г.)
Импорт, млрд. долл., 2020г. (по данным trendEconomy.ru)	4,54	32,8	38,4 (2019 г.)	3,4	247,2 (2019 г.)
Государственный долг, млрд. долл. США, 2020г. (по данным take-profit.org)	7,33	23,105	21,438	4,949	176,471
Население, 2020 г. (по данным ООН)	2 963 000	9 449 000	18 777 000	6 524 000	145 934 000

В целях характеристики производственных возможностей, рассмотрения конкурентоспособности государств, а также условий осуществления бизнеса, за основу следует взять Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index) и рейтинг Ведения бизнеса (Doing Business). При этом отметим, что в Индекс глобальной конкурентоспособности Республика Беларусь не входит, и поэтому Всемирный экономический форум не оценивает её экономику по основным параметрам.

Согласно Индексу глобальной конкурентоспособности 2019 года ЕАЭС занимает 44 место в рейтинге из 141 экономики. Наиболее высокую позицию среди стран-членов ЕАЭС занимает Российская Федерация (43), далее – Республика Казахстан (55), Республика Армения (69) и Кыргызская Республика (96).

Конкурентными преимуществами ЕАЭС в 2019 году были: «размер рынка» (11 место в мире), «внедрение ИКТ» (24 место), «инновационная активность» (39 место) и «макроэкономическая стабильность» (45 место).

Итоговые баллы, которые государства получили в результате оценки за 2017–2019 годы, отражены в табл. 2.

Таблица 2

Позиции стран-членов ЕАЭС в рейтинге Индекса глобальной конкурентоспособности в 2017–2019 гг.*

Год	2017	2018	2019
Количество стран	137	140	141
Республика Армения	73	70	69
Республика Беларусь	–	–	–
Республика Казахстан	57	59	55
Кыргызская Республика	102	97	96
Российская Федерация	38	43	43
ЕАЭС	40	45	44

* Примечание. Таблица составлена авторами по данным <https://www.weforum.org>

Представленные факты говорят о том, что в рамках развития конкурентоспособности для государств есть много нерешённых проблем. Безусловно, существуют государственные программы, направленные на минимизацию перечисленных слабых сторон, но ждать быстрого положительного решения здесь не стоит, так как это комплексные проблемы, затрагивающие и законодательные аспекты, и действия власти, и позиции крупного (мелкого, среднего) бизнеса. Так, здесь можно упомянуть о поддержке конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции в целом для стран ЕАЭС, которая выражается в разработке и принятии совместных прогнозов развития агропромышленного комплекса на 2020–2021 годы. Общая союзная информация позволит бизнесу стран ЕАЭС эффективнее выстраивать свою бизнес-модель на пространстве общего рынка.

Второй рейтинг, который учитывается мировым сообществом для выхода на новые внешние рынки, для изучения барьеров входа, специфики открытия бизнеса, – это рейтинг Ведения бизнеса, составляемого Всемирным банком.

В рейтинге «Ведение бизнеса – 2020» ЕАЭС занимает 29 место из 190 экономик. Если сравнить с 2019 годом, то можно констатировать, что произошло улучшение на 2 позиции (третий год подряд), обусловленное положительной динамикой в рейтинге крупнейших экономик ЕАЭС – Республики Казахстан и Российской Федерации (табл. 3).

Таблица 3

Позиции стран-членов ЕАЭС в рейтинге Doing Business, 2017–2020 гг.*

Год	2017	2018	2019	2020
Количество стран	190	190	190	190
Республика Армения	38	47	41	47
Республика Беларусь	37	38	37	49
Республика Казахстан	35	36	28	25
Кыргызская Республика	75	77	70	80
Российская Федерация	40	35	31	28
ЕАЭС	40	35	31	29

* Примечание. Таблица составлена авторами на основе данных <https://www.doingbusiness.org/en/doingbusiness>

Согласно последнему рейтингу за 2020 год можно отметить, что объединение стран ЕАЭС находится на достаточно удовлетворительных позициях по параметрам «регистрация собственности» (13 место), «присоединение к электрическим сетям» (14 место), «обеспечение исполнения контрактов» (20 место), «получение кредитов» (27 место).

Таблица 4 отражает плюсы и минусы, которые были названы специалистами Всемирного банка (в скобках отмечен рост/снижение по сравнению с рейтингом 2019 года).

Как известно, рейтинг Doing Business включает в себя 10 основных индикаторов, которые анализируют продвижение вверх или вниз страны с точки зрения обеспечения бизнеса. В табл. 4 были представлены более сильные и слабые стороны стран-членов ЕАЭС.

Таблица 4

Изменение позиций стран-членов ЕАЭС в Doing Business – 2020*

Государство	Факторы роста (субиндексы)	Факторы замедления (субиндексы)
Республика Армения	«Налогообложение» (+7,04 п.п.). «Получение разрешений на строительство» (+5,04 п.п.). «Международная торговля» (+2,5 п.п.). «Регистрация собственности» (+1,63 п.п.). «Разрешение неплатежеспособности» (+0,61 п.п.).	«Защита миноритарных акционеров» (–21,33 п.п.). «Присоединение к электрическим сетям» (–3,09 п.п.). «Обеспечение исполнения контрактов» (–0,93 п.п.). «Регистрация предприятий» (–0,11 п.п.).

Республика Беларусь	«Международная торговля» (+0,29 п.п.).	«Защита миноритарных акционеров» (-5,33 п.п.). «Получение кредитов» (-5 п.п.). «Регистрация собственности» (-4,39 п.п.). «Обеспечение исполнения контрактов» (-1,84 п.п.).
Республика Казахстан	«Получение кредитов» (+15 п.п.). «Присоединение к электрическим сетям» (+4,81 п.п.). «Регистрация предприятий» (+1,44 п.п.).	«Регистрация собственности» (-2,22 п.п.). «Разрешение неплатежеспособности» (-1,13 п.п.). «Налогообложение» (-1,08 п.п.). «Защита миноритарных акционеров» (-1 п.п.).
Киргизская Республика	«Присоединение к электрическим сетям» (+12,6 п.п.). «Налогообложение» (+10,65 п.п.). «Получение кредитов» (+10 п.п.). «Разрешение неплатежеспособности» (+2,38 п.п.). «Регистрация собственности» (+0,03 п.п.).	«Защита миноритарных акционеров» (-26,67 п.п.). «Получение разрешений на строительство» (-8,1 п.п.). «Международная торговля» (-6,04 п.п.). «Обеспечение исполнения контрактов» (-0,02 п.п.).
Российская Федерация	«Получение разрешений на строительство» (+4,29 п.п.). «Присоединение к электрическим сетям» (+3,5 п.п.).	«Защита миноритарных акционеров» (-1,67 п.п.). «Регистрация собственности» (-0,14 п.п.).

* Примечание. Таблица составлена авторами на основе данных <https://www.doingbusiness.org/en/doingbusiness>

С целью увеличения взаимной торговли стран-членов ЕАЭС было одобрено решение о создании общей системы фискального мониторинга, предполагающей упрощение процедуры подтверждения применения нулевой ставки НДС и возврат НДС при экспорте товаров в другое государство Союза. Данное мероприятие предполагает сокращение административной нагрузки на бизнес стран-членов.

Резюмируя активность государств в международном бизнесе, отметим позиции интеграционной группировки ЕАЭС по основным индикаторам и рейтингам, представляющих интерес для иностранных инвесторов, отвечающие на вопрос об инвестиционном, инфраструктурном и иных климатах (рис. 1).

Рейтинг, год	Ранг/всего стран	Удаленность от 1 места	Индекс (шкала)	Изменение ранга
Индекс глобальной конкурентоспособности, 2019	45/141		66,3 (0-100)	↑
Атлас сложности экономики, 2019	53/133		0,2 (-2,13-2,28)	↑
Индекс экономической свободы в мире, Институт Фрейзера, 2019	84/162		6,9 (0-10)	↑
Индекс экономической свободы, Heritage Foundation, 2019	95/186		59,6 (0-100)	↑
Индекс глобализации, 2019	54/203		66,8 (0-100)	↓
Индекс процветания, 2019	74/149		0 (---)	↓
Индекс человеческого развития, 2018	50/189		0,9 (0-1)	↑
Индекс социального прогресса, 2019	63/149		69,7 (0-100)	↓
«Ведение бизнеса», 2020	29/190		78,2 (0-100)	↑
Глобальный индекс инноваций, 2019	51/126		36,8 (0-100)	↓
Индикаторы качества государственного управления (эффективность государственного управления), 2018	104/214		50,9 (0-100)	↑
Сводный индекс инклюзивного роста, 2019	36/86		0,6 (0-1)	↓

Источник: Аналитический доклад ЕЭК: Экономическое развитие ЕАЭС и государств-членов: международные рейтинги, 2019.

Рисунок 1.
Положение ЕАЭС в международных рейтингах в 2019 году

Итак, Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index) – 44 позиция, Атлас сложности экономики (The Atlas of Economic Complexity) – 53, индекс экономической свободы в мире (Economic Freedom of the World, Fraser Institute) – 83, индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom, Heritage Foundation) – 94, индекс глобализации (Index of Globalization) – 55, индекс человеческого развития (Human Development Index) – 50, рейтинг «Ведения бизнеса» (Doing Business) – 29, глобальный индекс инноваций (Global Innovation Index) – 50.

Комлева Н.А.

д.полит.н., профессор, директор Центра геополитического анализа Академии геополитических проблем,
г. Екатеринбург
komleva1@yandex.ru

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ТРИ ПРЕПЯТСТВИЯ

Ключевые слова: *евразийская интеграция, постсоветское пространство, препятствия на пути евразийской интеграции, общая идеология евразийской интеграции, гибридная война.*

Keywords: *Eurasian integration, post-Soviet space, obstacles to Eurasian integration, common ideology of Eurasian integration, hybrid warfare.*

Интеграционные процессы являются трендом современного межгосударственного взаимодействия. Активно развивается интеграция и в рамках постсоветского евразийского пространства, имеющая преимущественно экономический характер.

Правовой основой экономической интеграции на постсоветском пространстве является Договор о Евразийском экономическом союзе, который был подписан в г. Астане 29.05.2014 (с изменениями и дополнениями вступил в силу с 01.08.2021)¹. В данном документе указано, что основными целями Союза являются создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Совместное заявление членов Высшего Евразийского экономического совета по случаю 5-летия подписания Договора о Евразийском экономическом союзе констатировало, что за пять лет с момента образования ЕАЭС произошли следующие положительные изменения в развитии стран-членов: рост взаимной и внешней торговли, рост ВВП, рост промышленного производства, улучшение позиций стран ЕАЭС в международных рейтингах².

В то же время ни один социальный процесс, тем более процесс такой сложности, не обходится без препятствий и трудностей. В данной статье уделяется внимание трём факторам, которые автор считает важными препонами на пути полномасштабной евразийской интеграции в рамках постсоветского пространства.

Первый из этих факторов – гибридная война, ведущаяся, в том числе, и против стран-членов ЕАЭС с целью затормозить и переформатировать как их собственное развитие, так и развитие их интеграции в рамках ЕАЭС.

В научной литературе можно встретить несколько десятков определений сущности феномена гибридной войны, но подавляющее большинство авторов трактует данный тип войны как сочетание традиционных и нетрадиционных (вариант: конвенциональных и неконвенциональных) форм вооружённого противостояния. Однако феномен гибридной войны в рамках военной и политической науки не определяется исчерпывающе, его сущность и специфику невозможно понять вне геополитической парадигмы. *Гибридная война, на наш взгляд, представляет собой исключительно геополитическое явление, в своём полном объёме не определяемое в иных исследовательских парадигмах. С этой точки зрения гибридная война – это совокупность действий, направленных на одновременное разрушение всех основных геополитических пространств общества-соперника, то есть на его абсолютное сокрушение.* Основными геополитическими пространствами автор данной статьи признает географическое, экономическое, информационно-идеологическое и информационно-кибернетическое. В каждом типе геополитического пространства способы ведения гибридной войны различаются в соответствии с природой данного типа пространства.

Основные способы ведения гибридной войны *в географическом пространстве*: локальные «традиционные» войны в ресурсных регионах страны-объекта агрессии, вовлечение данной страны в серию «конфликтов малой интенсивности» по периметру её границ; «цветные революции», то есть государственные перевороты в стране-объекте агрессии и в государствах, являющихся её геополитическими союзниками; поощрение сепаратизма и терроризма в стране-объекте агрессии.

Все перечисленные технологии применяются в отношении современной России. В конце 90-х – начале 2000-х годов страны Запада и их союзники, страны Ближнего Востока (Саудовская Аравия, Иордания, ОАЭ) спонсировали террористическую войну (термин С. Иванова, тогдашнего министра обороны РФ) на российском Северном Кавказе в

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе // Евразийский экономический союз. Официальный сайт. – <https://docs.eaunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=be9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610>

² Совместное заявление членов Высшего Евразийского экономического совета по случаю 5-летия подписания Договора о Евразийском экономическом союзе // Евразийский экономический союз. Официальный сайт. – https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01421942/ms_31052019

финансовом отношении, поставляли в регион наёмников, военных советников, современное вооружение. Попытки осуществить «ромашковую революцию» в Российской Федерации наблюдались в 2003-2008 гг., а также в 2012 г. (2012 г. – «белоленточное движение»). «Цветные революции» или попытки их осуществления произошли в разные годы в странах по всему периметру российских границ, в том числе в таких странах-членах ЕАЭС, как Армения, Белоруссия, Кыргызстан. Россия, так или иначе, испытала влияние «конфликтов малой интенсивности» вблизи своей территории: Приднестровского, Украинского (гражданская война в Донбассе), Карабахского (две так называемых Карабахских войны между Арменией, членом ЕАЭС, и Азербайджаном), гражданской войны в Таджикистане 1990-х.

Конфликты, к счастью, по большей части не вооружённые, в центрально-азиатской части постсоветского пространства могут возникнуть и периодически возникают по следующим причинам: 1) наличие пограничных споров между Таджикистаном, Кыргызстаном (член ЕАЭС) и Узбекистаном вследствие того, что сотни километров границ Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана до сих пор не делимитированы и не демаркированы; 2) неравномерность распределения водных ресурсов в регионе обуславливает конфликт интересов ключевых поставщиков воды (Таджикистан и Кыргызстан) и ее основных потребителей (Узбекистан, Казахстан, член ЕАЭС, и Туркмения); Таджикистан с Кыргызстаном заинтересованы использовать водные ресурсы для выработки электроэнергии для удовлетворения собственных нужд и на экспорт в третьи страны, в свою очередь, Казахстан, Туркмения и Узбекистан настаивают на преимущественно ирригационном характере эксплуатации как существующих, так и планируемых новых ГЭС; 3) внутренняя политическая нестабильность и терроризм (гражданская война в Таджикистане в 1992–1997 гг.), «цветные революции» в Кыргызстане (2005, 2010 гг.) и массовые беспорядки в Узбекистане (г. Андижан, 2005 г.); 4) в странах региона существует разветвленная сеть исламистского подполья¹; 5) за последние 10 лет Чуйская область Кыргызстана, Алматинская и Южно-Казахстанская области Казахстана не раз становились ареной межэтнических конфликтов, которые привели к человеческим жертвам и серьезному имущественному ущербу². Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время многие из перечисленных проблем находят своё решение. Однако на данный момент серьёзной угрозой является приход к власти в Афганистане в августе 2021 г. запрещённого в РФ движения «Талибан». Многочисленные беженцы из Афганистана, в числе которых могут находиться и боевики «Талибана», имеющие целью дестабилизировать внутривнутриполитическую обстановку в центрально-азиатских странах и на юге России, проникают в страны-члены ЕАЭС.

Основные способы ведения гибридной войны в экономическом пространстве: 1) санкции против отдельных отраслей экономики страны-объекта агрессии, в том числе закрытие для неё международных рынков (или отдельных их сегментов) и блокирование доступа к определённым технологиям; 2) санкции против всех отраслей экономики страны-объекта агрессии в совокупности (экономическая блокада); 3) санкции против ключевых персоналий, определяющих содержание и ход экономических процессов в стране-объекте агрессии.

В настоящее время Россия находится под экономическими санкциями со стороны США, ЕС, Австралии, Канады, Японии и некоторых других стран, введёнными в 2014 г. после присоединения Крыма к России. Под санкциями оказались практически все системообразующие банки страны, нефтедобывающие компании, основные предприятия оборонно-промышленного комплекса. Санкции направлены прежде всего на ключевой сектор российской экономики – нефтяной. Блокируется доступ к технологиям для освоения арктических, сланцевых и трудноизвлекаемых месторождений нефти. Санкции, установленные в отношении российского банковского сектора, затрагивают довольно значительную его часть – более 50% суммарных активов. Произошло резкое сужение географической и продуктовой диверсификации российского агропродовольственного импорта, ослабление сырьевой и производственной базы пищевых отраслей³. Санкции против России пали на «плодородную почву»: страна находилась в чрезмерной зависимости от импорта не только указанных продуктов промышленного производства, но и лекарств, изделий электроники, продовольствия, товаров широкого потребления. Так, в тяжёлом машиностроении доля импорта в 2014 г. составила 60–80%, в станкостроении – свыше 90%, в радиоэлектронике – 80–90%, в медицинской промышленности и фармацевтике – 70–80%, в лёгкой промышленности – 70–90%. За период 2000–2014 гг. объем ввозимой продукции увеличился в 8,4 раза⁴. Действуют также персональные санкции против ведущих политиков, банкиров, промышленников страны.

Непосредственно против других стран ЕАЭС никто экономических санкций не вводит, однако западные санкции против России оказывают большое влияние на экономику этих стран, поскольку российский рынок является крупнейшим в отношении сбыта товаров, производимых в них. Курс национальных валют стран ЕАЭС подвергся определённой корректировке, также последствием антироссийских санкций стало снижение уровня доходов населения и ускорение инфляции⁵.

Основные способы ведения гибридной войны в информационно-идеологическом пространстве: 1) замещение традиционных ценностей и/или доминирующих идеологических конструктов данного общества ценностями и/или

¹ Трусова А.А., Черняев М.С. Угроза терроризма в Центральной Азии: предпосылки, направления, проблемы региональной безопасности // Постсоветские исследования. 2020. – Т. 3, № 6. – С. 470–478.

² Данков А. Вооруженные конфликты в Центральной Азии: факторы влияния. – https://islam-today.ru/islam_v_mire/central-naa-i-srednaa-azia/vooruzennye-konflikty-v-centralnoj-azii-factory-vliania/

³ Последствия введенных санкций для экономического развития России / Ассоциация «Центр исследований экономического и социокультурного развития стран СНГ, Центральной и Восточной Европы». – http://www.rescue.org.ru/publ_1_posledstviya-vvedennyh-sankcii-dlya-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii.html

⁴ Хейфец Б.А. Трансрегиональное переформатирование глобального экономического пространства. Вызовы для России. – http://inecon.org/docs/Kheifets_paper-2016.pdf

⁵ Санкции Запада «против Центральной Азии». – <http://www.stanradar.com/news/full/13777-sanktsii-zapada-protiv-tsentralnoj-azii.html>

доминирующими идеологическими конструктами другого общества; 2) фальсифицирование истории страны-объекта агрессии; 3) десакрализация пророков, основных персоналий и основных постулатов базовых религий страны-объекта агрессии; 4) имплантация и/или поощрение децивилизующих социальных практик: промискуитета, насилия в отношении слабых и беспомощных, наркомании, инцеста, бытовой и экономической преступности.

Информационно-идеологическое пространство России на рубеже XX–XXI вв. жалось почти до минимального объёма. «Ценности теряют ценность <...> Верования отвергаются, вера подрывается, доверие исчезает, харизма терпит крах, идолы рушатся»¹. Следствием сформированности фактора «общей несчастливой судьбы» – или, в иной терминологии, ощущения перенесённой глубокой социальной травмы – стала «своеобразная идеализация Запада, стремление сблизиться с ним вплоть до обретения единой идентичности»². Имплантация западных идеологических конструктов и западных ментальных ценностей внутрь информационно-идеологического пространства постсоветской России была эффективной, поскольку, в том числе, строилась на компенсационной технологии преодоления социальной травмы (социальной травмой являлись распад СССР и «шоковая социальная терапия») – так называемой инновационной стратегии, состоящей в быстром восприятии новых навязанных ценностей³.

Интенсивность ведения данной формы гибридной войны очень высока, в том числе, и в центрально-азиатских странах ЕАЭС. В частности, различные западные правозащитные организации обвиняют эти страны в отсутствии терпимого отношения к ЛГБТ-сообществу⁴. В 2016 г. в Таиланде (Бангкок) на XXVIII конференции Международной ассоциации лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов на одном из пленарных заседаний единогласно было принято решение о включении ЛГБТ-организаций и инициатив стран Центральной Азии в состав европейского филиала Ассоциации – ILGA Europe.

Основные способы ведения гибридной войны в кибернетическом пространстве: 1) вытеснение программного продукта и кибернетических технологий страны-объекта агрессии с мировых и/или региональных рынков; 2) хакерские атаки против экономических и политических институтов страны-объекта агрессии.

В отношении России применяются и эти способы ведения гибридной войны, однако ради справедливости надо отметить, что российский рынок ИКТ (информационно-коммуникационных технологий) большим объёмом и не обладал. «Доля России на мировом рынке электронной техники и компонентов составляет не более 0,1–0,3%, на мировом рынке информационных услуг доля России составляет приблизительно 0,2%. Вклад ИКТ в экономический рост России заметно ниже (приблизительно в три раза!) соответствующих показателей развитых стран»⁵. При этом «основная часть оборудования, его материальной базы и программных продуктов производятся за рубежом и там закупаются»⁶. В последнем случае экономические санкции, затрудняющие или пресекающие приобретение российскими структурами элементов западной материальной базы ИКТ и западных программных продуктов, особенно действенны в кибернетическом пространстве гибридной войны.

Несмотря на ограниченность сектора международного рынка ИКТ, занимаемого российскими компаниями, их, тем не менее, вытесняют из этого сектора, в основном под предлогом связи этих компаний с «русской разведкой» или «с Кремлём», что сегодня считается опасным преступлением против национальной безопасности стран Запада. Так, в июне 2017 г. в Сенате Конгресса США прозвучало требование запретить Пентагону использовать программы российской «Лаборатории Касперского»⁷ именно по той причине, что «Лаборатория» связана «с российским правительством».

Российские банки, правительственные структуры подвергаются хакерским атакам в еженедельном или даже ежедневном режиме. «В Кремле заявили, что хакерские атаки фиксируются каждый день, в том числе на сайт президента»⁸. При этом около 28% кибератак на российские серверы совершается с территории Соединённых Штатов⁹.

В отношении органов власти центрально-азиатских стран ЕАЭС и Белоруссии давно и планомерно ведутся хакерские атаки¹⁰.

Таким образом, против стран ЕАЭС, в том числе и против России, основного государства этого интеграционно-образования, активно ведётся гибридная война, в определённой мере тормозящая развитие ЕАЭС.

¹ Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. – М., 2001. – № 1. – С. 11.

² Горшков М.К. «Русская мечта»: опыт социологического измерения // Социологические исследования. – М., 2012. – № 2. – С. 11.

³ Асташов А.Б. Историческая травма в социально-политических проектах // Будущее нашего прошлого: мат. науч. конф. Москва, 15–16 июня 2011 г. / Отв. ред. А.П. Логунов; Рос. гос. гуманитар. ун-т, Фак-т истории, политологии и права, Каф. истории и теории ист. науки. – М.: РГГУ, 2011. – С. 44–55.

⁴ Там же.

⁵ Кузнецов Ю.А., Маркова С.Е. Анализ качественных особенностей динамики развития российского рынка ИКТ. Структурный подход // Труды Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева. Серия: Экономика, инновации и менеджмент. 2013. – № 3 (100). – С. 251.

⁶ Там же.

⁷ Последствия введенных санкций для экономического развития России / Ассоциация «Центр исследований экономического и социокультурного развития стран СНГ, Центральной и Восточной Европы». – http://www.rescue.org.ru/publ_1_posledstviya-vedennyx-sankcii-dlya-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii.html

⁸ Латухина К. Дмитрий Песков заявил о хакерских атаках на сайт президента России // Российская газета. 08.06.2017. – <https://rg.ru/2017/06/08/dmitrij-peskov-zaiavil-o-hakerskih-atakah-na-sajt-prezidenta-rossii.html>

⁹ МИД: треть хакерских атак на российские сайты приходится на США // МК.RU. 2017. – 7 июня. – <http://www.mk.ru/politics/2017/06/07/mid-tret-khakerskikh-atak-na-rossiyskie-sayty-prikhodyatsya-na-ssha.html>

¹⁰ Самые яркие хакерские взломы в Центральной Азии. – <https://kloop.kg/blog/2017/05/19/nash-ideal-dzhedaj-samy-e-yarkie-hakerskie-vzlomy-v-tsentralnoj-azii/>

Второе препятствие развитию ЕАЭС – *отсутствие общей идеологической базы интеграционного процесса*. Усугубляет положение тот факт, что во всех государствах-членах ЕАЭС существует конституционный запрет на официальную идеологию.

Концепция мировоззренческого нейтралитета государства в её правовом выражении присутствует в ныне действующей Конституции России (статья 13, пп. 1 и 2): «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»¹. Конституция Республики Беларусь: «Идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан»². Конституция Республики Казахстан (ст. 5): «В Республике Казахстан признаются идеологическое и политическое многообразие»³. Конституции Республики Армения и Кыргызской республики вообще обошли молчанием вопрос об идеологии (идеологиях)⁴. Эта внутривластная позиция обуславливает отсутствие общей официальной идеологии и в рамках такого интеграционного объединения, как ЕАЭС.

Официальная идеология, т.е. ценностная мировоззренческая система, поддерживаемая государством, концентрирует и выражает национальный интерес, т.е. определяет цели развития данного социума и способы их достижения, а тем самым – его экономические, социальные и культурные приоритеты и, в конечном счёте, – место данного общества в историческом процессе: в рамках мейнстрима или «на обочине истории», а кроме того – обосновывает легитимность данной политической системы вообще и данного государства в частности. Отсутствие официальной идеологии приводит к неопределённости социального развития, хаотизации общественных процессов, а в итоге – к утрате данным обществом такого важного качества, как конкурентоспособность. Особенно фатальным отсутствие официальной идеологии становится в ситуации информационно-идеологической войны в рамках войны гибридной: агрессор в качестве оружия активно использует конструкты, сформированные в рамках его собственной доминирующей идеологии, а общество-жертва, провозгласившее «мировоззренческую нейтральность», лишается какой-либо возможности адекватного и скоординированного ответа на агрессию.

Идеологические атаки на ЕАЭС в целом и на отдельные страны-члены предпринимаются постоянно. Западные «фабрики мысли» и СМИ преимущественно оценивают ЕАЭС как инструмент российского влияния, отрицая равноправие его членов. В докладе «ЕАЭС в публикациях ведущих западных “фабрик мысли” в 2019 году», подготовленное проектом «Открытая аналитика», приводятся следующие факты: «из 56 «американских» материалов, лишь два (т. е. 4%) можно отнести к материалам с положительным отношением к ЕАЭС, тогда как с отрицательным – 23 (41%)». В материалах западноевропейских «мозговых центров» – 20 (23%) и 27 (30%) соответственно из 89»⁵. Западные СМИ концентрируют внимание не на успехах, а на проблемах ЕАЭС. Так, «Дойче велле» пишет: «Украинская говядина, переделанная в белорусскую, конфликты, связанные с реэкспортом и Санэпиднадзором, молочные «войны» России и Белоруссии, торговые споры Киргизии и Казахстана – всё это связано с тем, что внешнее партнёрство для членов ЕАЭС оказывается не менее, а порой и более выгодным, чем внутреннее»⁶. В материалах крупнейших западных изданий («The New York Times», «The Wall Street Journal», «The Times», «The Washington Post», «The Guardian», «Le Figaro» и др.), посвященных ЕАЭС, преобладают негативные оценки.⁷ В этих условиях настоятельно необходима общая идеологическая база евразийской интеграции постсоветских стран.

Третий фактор, тормозящий евразийскую интеграцию – *русофобия части элит и части населения стран ЕАЭС*.

Это, в частности, выражается в существовании и активной работе музейных учреждений, хранящих экспонаты об «эксплуатации» и «репрессиях» России и русских в отношении автохтонных народов стран-членов ЕАЭС. Экспозиция «Казахстан в составе СССР» находится в Зале истории Казахстана в Национальном музее Республики Казахстан⁸. Большая её часть посвящена бедам казахского народа в период пребывания в составе СССР. В Бишкеке находится Музей-мемориал памяти жертв сталинских репрессий «Ата-Бейит» («Могила отцов»), являющийся структур-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/5b9338a7944b7701fbc63f48c943e8175be16462/

² Конституция Республики Беларусь // Национальный правовой портал Республики Беларусь. – <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus>

³ Конституция Республики Казахстан. – http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution

⁴ Конституция Армянской республики. – https://www.gov.am/u_files/file/Constitution/Constitution-nor.pdf; Конституция Кыргызской республики. – <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913>

⁵ ЕАЭС в публикациях ведущих западных «фабрик мысли» в 2019 году // Открытая аналитика. – <http://open-analytics.ru/research/eaes-v-publikatsiyakh-vedushchikh-zapadnykh-fabrik-mysli-v-2019-godu>

⁶ Как оценивают ЕАЭС западные СМИ и политики // Сонар 2050. – <https://www.sonar2050.org/publications/blednaya-kopiya-ili-konkurent-evrosoyuza/>

⁷ Образ Евразийского экономического союза в западных СМИ // Око планеты. – <https://oko-planet.ru/finances/financesnews/320112-obraz-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-v-zapadnykh-smi.html>

⁸ Национальный музей Республики Казахстан. – http://nationalmuseum.kz/index.php?id=23&Itemid=118&lang=ru&option=com_content&view=article

ным подразделением мэрии киргизской столицы¹. Музей, посвященный трагедии сталинских репрессий, планируется создать в Ереване².

В школьных и вузовских учебниках истории стран-членов ЕАЭС период вхождения в состав Российской империи и СССР оценивается, как правило, негативно³. Основные обвинения: утрата национального суверенитета, массовые репрессии по национальному признаку, снижение уровня жизни автохтонных народов, подавление их национально-освободительной борьбы. Параграф о голоде 1930-х в казахстанском учебнике именуется геноцидом казахов и «трагедией казахского аула». В кыргызстанских учебниках подавление восстания в Туркестане в 1916 г. трактуется как геноцид киргизов. В учебниках Армении утверждается: «На Армению смотрели как на колонию, делали из нее сырьевой источник и рынок сбыта товара»⁴. В белорусских учебниках говорится о росте противоречий между российскими властями и стремлением белорусов к самостоятельной культурной жизни и развитию высоких форм белорусоязычной культуры⁵. «Отношения между народами в националистической историографии понимаются только как игра с нулевой суммой. Если Россия, русские, империя прилагали усилия для социально-экономического развития окраин, инвестировали ресурсы, прокладывали каналы и железные дороги, строили заводы и города, создавали театры и университеты, то в логике проанализированных учебников это лишний раз доказывает, что они эти окраины русифицировали и эксплуатировали в своих целях. Если какие-то положительные изменения в жизни нерусских народов все же происходили и не упомянуть о них никак нельзя, то они совершались исключительно вопреки «имперскому центру» и его политике»⁶. События и персоналии советской истории перестают быть общими, так как значительная часть населения о них просто ничего не знает, о них не упоминается в учебниках истории.

Подливают масла в огонь и некоторые высказывания политиков стран ЕАЭС. Наиболее авторитетным из них является первый президент независимого Казахстана Н.А. Назарбаев, утверждавший: «Россия просто самим фактом своего существования (и особенно фактом своего существования в статусе великой державы) действительно является фактором дестабилизации государственности для большинства своих постсоветских соседей»⁷.

Естественным следствием такой культурной и образовательной политики стали проявления бытовой русофобии: деятельность «языковых патрулей» в Казахстане⁸, оскорбления и избиения этнических русских за общение на русском языке⁹. Избиение русского мальчика на спортивных сборах в Кыргызстане в 2021 г.¹⁰ вызвало протесты у посольства этого государства в Москве, после чего поднялась волна антирусских выступлений уже в Кыргызстане. «В 2017 году 50,67% жителей Армении заявили социологам, что вступление в ЕАЭС отрицательно сказалось на стране, лишь 34,33% назвали Россию союзником Армении, 40% сочли, что связи с Россией препятствуют отношениям Армении с ЕС»¹¹.

Разумеется, нельзя преувеличивать проявления русофобии в странах-членах ЕАЭС. Но и недооценивать тоже не стоит. Если не оказывать таким настроениям должного противодействия, они могут значительно затормозить евразийскую интеграцию на постсоветском пространстве.

Сознавая характер и источники препятствий на пути евразийской интеграции на постсоветском пространстве, необходимо осуществлять проактивные, наступательные действия по их преодолению и предотвращению, а не «ограничиваться простым парированием угроз... Одни лишь оборонительные действия и реагирование на шаги противника не будут эффективны и не дадут желаемого результата»¹².

¹ Мемориальный музей Ата-Бейит // Open.kg. – <https://www.open.kg/tourist/leisure-and-entertainment/museums/32932-memorial-nyu-muzej-ata-beyit.html>

² Музей памяти жертв сталинских репрессий будет создан в Армении // Спутник Армения. – <https://ru.armeniasputnik.am/society/20170914/8651170/muzej-pamyati-zhertv-stalinskih-repressij-budet-sozdan-v-armenii.html>

³ См. об этом: Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств. – М.: Государственный клуб, Национальная лаборатория внешней политики, 2009. – 389 с.

⁴ Там же, с. 308.

⁵ Там же, с. 317.

⁶ Там же, с. 11–12.

⁷ Антироссийские высказывания Назарбаева нельзя одобрить, но можно понять // Взгляд. Деловая газета. – <https://vz.ru/world/2016/12/7/848137.html>

⁸ «Языковой патруль»: Казахстан начинает перенимать опыт Майдана? – https://news.rambler.ru/politics/46995167/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

⁹ Родионов Д. Кто покончит с русофобией в Казахстане? // Свободная пресса. – <https://svpressa.ru/politic/article/308038/>

¹⁰ Девятилетнего мальчика в Киргизии две недели били за то, что он русский и православный // Комсомольская правда. – М., 2021. – 11 июля. – <https://www.kp.ru/daily/28302.5/4442714/>

¹¹ Ваджра А. Ценят ли армяне Россию? // Русская народная линия. – https://ruskline.ru/opp/2020/10/07/cenyat_li_armyane_rossiyu

¹² Стратегическое прогнозирование международных отношений / Под ред. А.И. Подберезкина, М.В. Александрова. – М.: Издательство МГИМО-Университета, 2016. – С. 568.

Коровникова Н.А.¹

к.полит.н., с.н.с. ИНИОН РАН, доцент МИЭПП

Natalia.kor@list.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Ключевые слова: ЕАЭС (Евразийский экономический союз), региональная интеграция, социально-экономические меры и механизмы, Россия.

Keywords: EAEU (Eurasian Economic Union), regional integration, socio-economic measures and mechanisms, Russia.

Глобальное (с небольшими «передышками») распространение коронавирусной инфекции оказало неоднозначное влияние на международные интеграционные процессы и институты на всех уровнях – мировом, региональном, локально-территориальном. Очевидно, борьба с новым вирусом существенно затронула интеграцию в рамках относительно молодого регионального альянса – Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Все его члены, включая Россию, понесли ощутимый финансово-экономический, социально-демографический ущерб, восполнить который представляется возможным совместными усилиями всех стран-участниц.

В первую очередь, в сложившейся чрезвычайной эпидемиологической ситуации представляется целесообразным для стран-участниц ЕАЭС прибегнуть к *общим* для всех интеграционных объединений *мерам* по смягчению влияния коронавируса, в их числе²: транспарентность информационных потоков и оперативный обмен информацией о масштабах заражения и мерах борьбы с вирусом между всеми членами альянса; содействие со стороны официальных властей и общественности мигрантам (в первую очередь, в России) по их возвращению в страны происхождения; совместная закупка и взаимная поддержка по обеспечению необходимых лекарств и оборудования; скорейший переход на цифровой документооборот на всех уровнях от микроличностного (семья, друзья и т.п.) и мезолокального (организации и т.п.) до макрогосударственного (страны-участницы интеграционного сообщества); разработка и принятие эффективных мер по борьбе с новой инфекцией, в частности обеспечивающих всех граждан Союза товарами первой необходимости в условиях пандемии COVID-19 (в их числе фармацевтические препараты и медицинская аппаратура, средства индивидуальной защиты и гигиены).

Несмотря на общий характер вышеперечисленных мер, их можно рассматривать в качестве ключевых направлений для государств ЕАЭС, открывающих перспективы выхода из сложной кризисной эпидемиологической ситуации, особенно для наиболее ослабленных государств (например Киргизской Республики).

Непосредственно в рамках ЕАЭС-пространства³ уже были приняты следующие *превентивные меры*: попытки препятствовать распространению вируса путем ограничений межличностных коммуникаций и различных изоляционных мероприятий (в частности, локдаунов) особенно в начале пандемии в 2020 г.; применение различных безопасных для здоровья людей способов дезинфекции не только закрытых помещений, но и открытых пространств⁴; строгий разрешительный порядок вывоза/ввоза средств личной гигиены и защиты, фармацевтической и медицинской продукции; контроль и стабилизация валютных курсов стран-участниц ЕАЭС, скоординированная валютная политика, дедолларизация и деофшоризация ЕАЭС-пространства; выработка упрощенных механизмов рефинансирования взаимной торговли и инвестирования в странах ЕАЭС и между ними, введение «зеленых таможенных коридоров»⁵; активизация и координация действий общих институтов (ЕАБР, ЕЭК); взаимная коммуникация представителей официальных властей, академического сообщества и медицинских работников, в первую очередь, главных санитарных врачей стран-

¹ Сфера научных интересов: экономическая история, история экономической мысли, экономика культуры; идеологии в современной политике; роль «идеальных» факторов в социально-экономических процессах; идентичность; социальная психология; патриотизм: патриотическое воспитание как основа ментальной безопасности; лидерство: современные инструменты диагностики, развития и коррекции лидерских качеств, моделей и стилей; информационное обеспечение управленческой деятельности.

² Последствия пандемии для развития стран ЕАЭС: опыт антикризисных мер, уроки для перспектив интеграции / Доклад ИРИП ВАВТ с участием Института исследований и экспертизы ВЭБ. РФ. – М., 2020. – 30.09. – С. 3. – <http://inveb.ru/attachments/article/452/%20пандемии%20для%20развит~.pdf>

³ В выбранном контексте термин «ЕАЭС-пространство» подразумевает все страны-члены Союза (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация) и взаимосвязи между ними.

⁴ Заседание Евразийского межправительственного совета // Портал Правительства России. 2020. – 10.04. – <http://government.ru/news/39472/>

⁵ Последствия пандемии для развития стран ЕАЭС: опыт антикризисных мер, уроки для перспектив интеграции / Доклад ИРИП ВАВТ с участием Института исследований и экспертизы ВЭБ. РФ. – М., 2020. – 30.09. – С. 11–13. – <http://inveb.ru/attachments/article/452/%20пандемии%20для%20развит~.pdf>

членов ЕАЭС¹; координация профилактических действий в правоохранительной области для предотвращения преступных (в первую очередь, террористических) действий в коронакризисных условиях².

Для своевременной реализации превентивных мер по борьбе с вирусом и его последствиями в ЕАЭС-пространстве был принят целый ряд *рекомендаций и документов* с целью борьбы с воздействием и последствиями коронакризиса (причем ведется постоянная работа экспертов ЕЭК по их совершенствованию и дополнению), в их числе:

- 21 мая 2021 г. были утверждены сформулированные при координирующей роли Минэкономразвития России ключевые ориентиры макроэкономической политики государств ЕАЭС на 2021–2022 гг.³;
- стратегия развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., основная цель которой обеспечение самодостаточности ЕАЭС как значимого международного актора⁴;
- санитарно-эпидемиологические рекомендации по внедрению объектов «зеленых коридоров (транспортных маршрутов)» на таможенных территориях стран ЕАЭС⁵;
- соглашения о дальнейшем эффективном развитии агроиндустрии и индустриализации зоны ЕАЭС⁶;
- Указы Президента Российской Федерации по смягчению миграционных правил в ЕАЭС-пространстве (в частности от 18 апреля 2020 г. и от 15 июня 2020 г.)⁷ и др.

Бесспорно, что кризисные последствия опасного вируса COVID-19 оказали крайне *негативное воздействие* на социально-экономическое положение всех стран-участниц ЕАЭС, в том числе и России, вследствие следующих *событий и мероприятий*⁸: длительное и дорогостоящее лечение и последующая реабилитация зараженных COVID-19; существенное снижение деловой и производственной активности в результате введения жестких изоляционных мер вплоть до локдаунов; потери бизнеса во всех странах ЕАЭС в области торговли, туризма, рынка услуг, в том числе в сфере кросс-культурных взаимосвязей; ограничение миграционных потоков; сокращение коллективных финансовых ресурсов в распоряжении Евразийского банка развития (ЕАБР); снижение стоимости барреля нефти с 50 до 28 долл. вследствие несогласованности действий участников сделки ОПЕК+, что существенно затронуло наиболее сильную страну ЕАЭС – Россию, которая сконцентрировалась на внутренних проблемах, а не на интеграционных процессах ЕАЭС-пространства и др.

Однако вышеприведенные меры позволили запустить в странах ЕАЭС эффективные *механизмы* противостояния и борьбы с коронавирусом и его негативными эффектами, а именно⁹: разработка цифровых инициатив, например создание единого информационного портала, внедрение цифровых транспортных коридоров; выработка и совершенствование унифицированной системы поиска «Работа без границ»; укрепление евразийской сети промышленной коо-

¹ Главные санитарные врачи стран ЕАЭС обсудили подготовку документов Союза в условиях пандемии COVID-19 и ослабление действующих ограничений / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2020. – 21.07. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/21.07.2020-5.aspx>

² Медведев Д.А. Сотрудничество в сфере безопасности в период пандемии нового коронавируса // Россия в глобальной политике. – М., 2020. – 17.06. – <https://globalaffairs.ru/authors/dmitrij-medvedev/>

³ Высший Евразийский экономический совет одобрил основные макроэкономические ориентиры стран ЕАЭС на ближайшие 2 года // Новости. Министерство экономического развития Российской Федерации. – М., 2021. – 21.05. – https://www.economy.gov.ru/material/news/vysshiy_evraziyskiy_ekonomicheskii_sovet_odobril_osnovnye_makroekonomicheskie_orientiry_stran_eaes_na_blizhayshie_2_goda.html

⁴ Стратегия включает 332 меры по развитию евразийской интеграции, для реализации которой предполагается принятие более 10 международных договоров, внесение около 25 изменений и дополнений в Договор о ЕАЭС, а также разработка и утверждение более 250 нормативных актов альянса. См.: Развитие евразийской интеграции / Министерство экономического развития Российской Федерации. – М., 2020. – https://economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/razvitie_evraziyskoy_integracii/

⁵ О Санитарно-эпидемиологических рекомендациях по организации работы объектов «зеленых коридоров (транспортных маршрутов)» на таможенной границе Евразийского экономического союза и таможенной территории Евразийского экономического союза в период неблагоприятной эпидемиологической ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции COVID-19. Коллегия Евразийской экономической комиссии. Рекомендация от 7 июля 2020 года № 11 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 2020. – 07.07. – <http://docs.cntd.ru/document/565283157>

⁶ См., например, Главы правительств стран ЕАЭС приняли план по борьбе с COVID-19 // РИА НОВОСТИ. – М., 2020. – 17.07. – <https://ria.ru/20200717/1574513513.html>

⁷ Указ от 18 апреля 2020 года № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», Указ от 15 июня 2020 года № 392 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 2020 года № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». См.: Временные меры в сфере миграции предоставляют возможность законного нахождения гражданам государств-членов на территориях государства пребывания в рамках ЕАЭС / Евразийская экономическая комиссия. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/Pages/covid.aspx>

⁸ См. Воробьев А. ЕАЭС ставят на карантин. Пандемия коронавируса может задвинуть интеграцию на второй план // Независимая. – М., 2020. – 29.03. – https://www.ng.ru/dipkurer/2020-03-29/11_7829_eeu.html; Постковидное сотрудничество в ЕАЭС. Какой будет интеграция «пятерки» после полугодового кризиса? / Евразийский Банк Развития. 2020. – 29.09. – <https://eabr.org/press/news/postkovidnoe-sotrudnichestvo-v-eaes-kakoy-budet-integratsiya-pyaterki-posle-polugodovogo-krizisa/>

⁹ См. Высший Евразийский экономический совет одобрил основные макроэкономические ориентиры стран ЕАЭС на ближайшие 2 года // Новости. Министерство экономического развития Российской Федерации. 2021. – 21.05. – https://www.economy.gov.ru/material/news/vysshiy_evraziyskiy_ekonomicheskii_sovet_odobril_osnovnye_makroekonomicheskie_orientiry_stran_eaes_na_blizhayshie_2_goda.html; Развитие евразийской интеграции / Министерство экономического развития Российской Федерации. – М., 2020. – https://economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/razvitie_evraziyskoy_integracii/

перации, субконтрактации и трансфера технологий, которая, в первую очередь, касается вовлечения МСП в производственные цепочки крупных производителей с использованием международных цифровых экосистем стран-участниц ЕАЭС и третьих стран; предоставление взаимных кредитов государствами ЕАЭС; содействие совместным научным исследованиям и инновациям в области здравоохранения, в первую очередь, нацеленных на борьбу с инфекционными заболеваниями; унификация нормативно-законодательного регулирования в сфере сельского хозяйства; усовершенствование регуляторов финансового рынка ЕАЭС-пространства с целью привлечения долгосрочных инвестиций и т.д.

Несмотря на то, что эпидемиологическая обстановка создает все новые и новые трудности для ЕАЭС-интеграции, все же очевидно, что ЕАЭС-пространство имеет определенные *перспективы* для дальнейшего эффективного развития путем¹: оперативной коммуникации (в частности в рамках ЕЭК) в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия граждан стран ЕАЭС; согласованных действий уполномоченных органов-«операторов» стран-участниц в обеспечении поставок товаров первой необходимости; проведения консультаций на уровне членов Совета ЕЭК относительно проектов нормативно-правовых актов государств ЕАЭС о введении ограничений, обусловленных последствиями коронакризиса; консультаций со стороны ЕЭК по вопросам налогового и бюджетного стимулирования бизнеса с учетом правовых положений стран ЕАЭС в промышленной и сельскохозяйственной областях.

Вышеперечисленные рекомендации, механизмы, принятые и разрабатываемые меры обеспечивают перспективы эффективной интеграции ЕАЭС-пространства, которые позволят странам-участницам противостоять и преодолеть кризисные явления и процессы пандемического и постпандемического периодов, а также будут способствовать последующему укреплению конкурентоспособности, безопасности, социально-экономическому и политическому развитию ЕАЭС в качестве сильного международного актора в XXI веке.

¹ Последствия пандемии для развития стран ЕАЭС: опыт антикризисных мер, уроки для перспектив интеграции / Доклад ИРИП ВАВТ с участием Института исследований и экспертизы ВЭБ. РФ. – М., 2020. – 30.09. – С. 15–16. – <http://inveb.ru/attachments/article/452/%20пандемии%20для%20развит~.pdf>

Korybko A.B.
MGIMO soiskatel
korybko.1@gmail.com

THE ROLE OF RUSSIAN-PAKISTANI RELATIONS IN EURASIAN-SOUTH ASIAN CONNECTIVITY

Keywords: *international relations, Russian-Pakistani relations, PAKAFUZ, Eurasian-South Asian connectivity.*

International relations are presently in flux as the world transits from unipolarity to multipolarity. Some respected experts like Director General of the Russian International Affairs Council (RIAC) Andrey Kortunov believe that a hybrid bipolar-polycentric model is emerging wherein China and the US are expected to become the system's most influential Great Powers¹, below which would be several other Great Powers like Russia. This observation should compel Moscow to actively shape the strategic situation so that it can retain as much leverage within these conditions as possible. Failure to do so would place the country at a major disadvantage and potentially turn it into either an object of competition between China and the US or even one of their junior partners.

The solution for Russia is to take advantage of its unique geostrategic location so as to position itself as a balancing force in this emerging international system. The Greater Eurasian Partnership (GEP) aims to connect the supercontinent², in particular the Russian-led Eurasian Economic Union (EAEU), the European Union (EU), the Shanghai Cooperation Organization (SCO), and the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). The western vector of this vision isn't expected to achieve much success owing to the European countries' general fealty to their US ally, which leaves the eastern and southern vectors of integration as the most promising to pursue. Russia's so-called "Turn to the East" since the West's imposition of sanctions against it in 2014 has most noticeably resulted in the comprehensive improvement of relations with China.

Nevertheless, there are concerns that Russia might become disproportionately dependent on China in the future, hence the need to balance Beijing in a friendly manner that wouldn't inadvertently provoke a security dilemma. This explains Russia's focus on expanding connectivity with other SCO states such as those in Central and South Asia. India has historically been Russia's special and privileged strategic partner so it naturally follows that Moscow would prioritize cooperation with it. This takes the form of the North-South Transport Corridor (NSTC) through Azerbaijan and Iran as well as the Vladivostok-Chennai Maritime Corridor (VCMC). The conspicuous shortcoming is that Russia and India are unable to pioneer more direct connectivity between them due to the uncertain situation in Afghanistan as well as Indian-Pakistani tensions.

Therein lies the importance of improving Russian-Pakistani relations so as to more effectively promote political stability in Afghanistan as well as explore the possibility of reviving the Old Cold War-era Kosygin Plan. That proposal was short-lived but envisioned developing a connectivity corridor between Soviet-controlled Central Asia and South Asia via Afghanistan³. The rapidly changing geostrategic situation in this part of Eurasia due to the US' military withdrawal from Afghanistan is creating fresh opportunities for bringing that about. In particular, February saw Pakistan, Afghanistan, and Uzbekistan agree to build a railway⁴ between them that can casually be referred to as PAKAFUZ after the first letters of each participating country's name. Ideally, PAKAFUZ could form the basis for reviving the Kosygin Plan and eventually connecting Russia and India.

The mid-July conference in the Uzbek capital of Tashkent on Central Asia-South Asia connectivity saw all participating countries, including Russia⁵, expressing support for this concept. This naturally implies their backing of PAKAFUZ since no other project exists for actualizing this vision. It's also important to point out that June's virtual Foreign Ministers meeting between the top Afghan, Chinese, and Pakistani diplomats resulted in Kabul's representative committing to rely more on Pakistan's Gwadar port for accessing the global economy⁶. Gwadar is the terminal port of the China-Pakistan Economic Corridor (CPEC), the flagship project of Beijing's Belt & Road Initiative (BRI).

¹ Kortunov A. Between Polycentrism and Bipolarity. 4 September, 2019. – <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/between-polycentrism-and-bipolarity/>

² Maçães Br. Supercontinent Eurasia. 15 October, 2018. – http://valdaiclub.com/a/highlights/supercontinent-eurasia/?sphrase_id=1034017

³ Noorani A.G. The Kosygin Plan // Dawn. 2018. – 22 December. – <https://www.dawn.com/news/1452942/the-kosygin-plan>

⁴ Saif Shadi Khan. Afghanistan, Uzbekistan, Pakistan Ink Map for Rail Link // Anadolu Ajansı. 2021. – 22 February. – www.aa.com.tr/en/asia-pacific/afghanistan-uzbekistan-pakistan-ink-map-for-rail-link/2131605

⁵ Foreign Minister Sergey Lavrov's Remarks at a Plenary Session of the International Conference Central and South Asia: Regional Connectivity. Challenges and Opportunities, Tashkent, July 16, 2021. – www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonKJE02Bw/content/id/4814877

⁶ Joint Statement of the Fourth China-Afghanistan-Pakistan Trilateral Foreign Ministers' Dialogue on Afghanistan's Peace and Reconciliation Process / Ministry of Foreign Affairs – Islamic Republic of Afghanistan. 2021. – 3 June. – www.mfa.gov.af/news/3076-joint-statement-of-the-fourth-china-afghanistan-pakistan-trilateral-foreign-ministers-dialogue-on-afghanistan-s-peace-and-reconciliation-process.html

Over the summer, Russian Foreign Minister Sergey Lavrov praised the efforts that are presently underway to promote joint development between the EAEU and BRI¹. Although not explicitly stated, observers can conceptualize improved Russian-Pakistani investment ties as being part of this larger plan by virtue of that South Asian state hosting BRI's flagship project. Russia is reluctant to openly participate in projects under the CPEC umbrella due to this corridor transiting through Pakistani-controlled territory that India claims as its own per its stance on the Kashmir Conflict. Nevertheless, Russia can still increase its investment in Pakistan without inadvertently provoking India's ire so long as it publicly distances itself from CPEC.

In practice, this saw a 64-member delegation led by Russian Minister of Industry and Trade Denis Manturov travel to Pakistan in December 2019 to explore several billion dollars' worth of potential investments². Furthermore, Russia and Pakistan finally concluded negotiations on what had hitherto been referred to as the North-South Gas Pipeline in May 2021 and agreed to rebrand it as the Pakistan Stream Gas Pipeline³. Foreign Minister Lavrov also expressed interest in his country's companies investing in Central Asia-South Asia connectivity during the previously touched upon topical conference in Tashkent over the summer. These developments combine to prove that Russia is beginning to see Pakistan as an attractive investment partner.

This is the proper perception of Pakistan too considering the country's newly unveiled grand strategy of geo-economics. That vision was first shared during March's inaugural Islamabad Security Dialogue by Prime Minister Imran Khan⁴, Foreign Minister Shah Mahmood Qureshi⁵, and Chief Of Army Staff General Qamar Javed Bajwa⁶, the South Asian state's three most influential policy-making figures. Prime Minister Khan also clinched a strategic partnership between his country and Uzbekistan during his trip to Tashkent to attend the earlier discussed conference⁷. Furthermore, that very same week, the US announced that it had established a new quadrilateral framework between itself, Pakistan, Afghanistan, and Uzbekistan focused on regional connectivity⁸.

All of these developments are due to the strategic impact of the PAKAFUZ project on revolutionizing Afghanistan's post-war geo-economic potential for more closely integrating the Eurasian supercontinent. All relevant stakeholders are interested in it. The PAKAFUZ countries' interest is self-explanatory, China signaled support during June's trilateral Foreign Ministers meeting, Russia did so during the next month's mid-July Tashkent conference, and the US followed right after through the so-called "New Quad". Only India has yet to involve itself in this despite General Bajwa proposing during his speech in March that Pakistan can facilitate India's connectivity with Central Asia upon a peaceful resolution of the Kashmir Conflict.

Russia's grand strategic interests lie in pioneering direct overland connectivity between itself and India via PAKAFUZ so as to improve the viability of its balancing act between East (China) and West (EU) by means of this South Asian geo-economic corridor. That in turn requires the continued improvement of Russian-Pakistani relations, particularly in the economic and investment dimensions, as well as their coordination in promoting stability in Afghanistan so that this SCO observer can become a viable transit state for facilitating that. In terms of the larger goals being advanced by expanding the GEP to South Asia via PAKAFUZ and all that entails, Russian-Pakistani relations therefore take on a much more strategic significance than many observers thought.

Just like Russia's and India's grand strategies are complementary with respect to the role that the other plays in their balancing acts, so are Russia's and Pakistan's grand strategies. The difference, however, is that the Russian-Indian pair is more geopolitically focused while the Russian-Pakistani one is focused more on geo-economics. Be that as it may, each dimension complements the other in terms of advancing the shared goal of stabilizing Eurasia, though the challenge of course is to bridge the trust deficit between India and Pakistan in order to truly unleash their full balancing potential. That might not be possible anytime soon, but that objective could be greatly advanced through PAKAFUZ and the associated improvement of Russian-Pakistani relations.

As it presently stands, PAKAFUZ (which can also be conceptualized as the 21st-century revival of the Kosygin Plan) is just a proposal since no actual work has been done on it yet due to the uncertain situation in post-war Afghanistan. India therefore understandably doesn't have much interest in taking Pakistan's connectivity facilitation offer seriously since neither side has an incentive to compromise on their respective positions at the moment. Only upon making serious progress on PAKAFUZ and proving the viability of Central Asia-South Asia connectivity through that corridor might their strategic dilemma change. That, though, first requires political stability in Afghanistan, hence the need for closer Russian-Pakistani coordination in this respect.

In the event that everything eventually stabilizes in Afghanistan, PAKAFUZ can then begin construction. It's unclear how long it would take, but considering each pertinent stakeholders' interest in this (Afghanistan, the Central Asian Republics,

¹ EAEU, One Belt, One Road Project Made Great Progress in Joint Development – Lavrov // TASS. – 2021. – 23 June. – tass.com/politics/1306485

² Russia Looks to Invest in Pakistan in a Big Way // RT International. 2019. – 9 December. – www.rt.com/business/475368-russia-pakistan-investments-energy/

³ Russia, Pakistan Sign Pakistan Stream Pipeline Construction Protocol // TASS. 2021. – 28 May. – tass.com/economy/1295501

⁴ Prime Minister Imran Khan Today Inaugurated the Islamabad Security Dialogue and Launched the National Security Division's Advisory Portal Connecting over 100 Think-Tanks and University Departments in Pakistan with Policy Makers. – www.pmo.gov.pk/press_release_details.php?pr_id=3278

⁵ Qureshi, Shah Mahmood. "Full Text of Keynote Speech by FM Shah Mahmood Qureshi at Islamabad Security Dialogue". *Dispatch News Desk*, 18 Mar. 2021, dnd.com.pk/full-text-of-keynote-speech-by-fm-shah-mahmood-queshi-at-islamabad-security-dialogue/242148.

⁶ Full Text of Gen Bajwa's Speech at the Islamabad Security Dialogue. 2021. – 18 March. – www.dawn.com/news/print/1613207

⁷ Joint Declaration on the Establishment of Strategic Partnership between the Republic of Uzbekistan and the Islamic Republic of Pakistan. 2021. – 15 July. – mofa.gov.pk/joint-declaration-on-the-establishment-of-strategic-partnership-between-the-republic-of-uzbekistan-and-the-islamic-republic-of-pakistan

⁸ Announcing the U.S. – Afghanistan – Uzbekistan – Pakistan Quad Regional Support for Afghanistan-Peace Process and Post Settlement / U.S. Department of State. 2021. – 16 July. – www.state.gov/announcing-the-u-s-afghanistan-uzbekistan-pakistan-quad-regional-support-for-afghanistan-peace-process-and-post-settlement/

China, Pakistan, Russia, and the US), it might be prioritized by all of them since it's the most realistic solution for accelerating Afghanistan's post-war reconstruction and providing its war-torn population with sustainable economic opportunities for the future. Only after PAKAFUZ has been in operation for some time and tangibly improved Central Asia-South Asia connectivity, particularly between Russia and Pakistan, might India and Pakistan seriously consider compromising on their respective stances towards the Kashmir Conflict.

To summarize the insight shared in this article, it's been argued that the improvement of Russian-Pakistani relations is pivotal for advancing Moscow's grand strategic interests with respect to the expansion of its GEP to South Asia. This goal is so important because it'll help improve the viability of the country's balancing act between East (China) and West (EU), which can help reduce Russia's potential disproportionate dependence on either of those two. Pakistan is the anchor state of the PAKAFUZ project and also the most influential external actor in Afghanistan so Russia must prioritize relations with it in order to reap the resultant economic, political, and ultimately strategic benefits that can in turn assist it in flexibly adapting to the emerging world order in Eurasia.

Красильников О.Ю.

д.э.н., профессор, Саратовский национальный исследовательский государственный университет
ok-russia@yandex.ru

ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В РАМКАХ ЕАЭС

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, глобальный индекс инноваций, инновационная невосприимчивость экономики, инновационная активность, экономическая структура, спрос на инновации, инвестиционные ресурсы, налогообложение, кредитование, коррупция.

Keywords: Eurasian economic union, global index of innovations, innovative immunity of the economy, innovation activity, economic structure, demand for innovation, investment resources, taxation, lending, corruption.

Инновационное развитие стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС) характеризуется некоторыми отличиями и иногда разнонаправленностью. В табл. 1 представлен рейтинг стран ЕАЭС по глобальному рейтингу инноваций за пять лет с 2016 по 2020 годы. При общем ухудшении инновационного развития, более-менее положительную динамику показывает только экономика Беларуси. Национальное хозяйство Российской Федерации демонстрирует негативные тенденции в области внедрения инноваций. Все это не могло не сказаться на темпах экономического роста. Так, по итогам 2020 года по объему ВВП Россия заняла 11 строчку среди остальных стран мира с показателем 1,464 трлн. долл. США по сравнению с 1,699 трлн. долл. в 2019 году, то есть за год ВВП снизился на 13,8% в долларовом выражении¹.

Таблица 1

Сравнительный анализ развития стран-участниц ЕАЭС по глобальному рейтингу инноваций в 2016 и 2020 годах²

	Рейтинг (баллов)		Изменение	Место в рейтинге		Изменение
	2016 г.	2020 г.		2016 г.	2020 г.	
Кыргызская Республика	26,62	24,51	-2,11	103	94	+ 9
Республика Армения	35,14	32,64	-2,5	60	61	-1
Республика Беларусь	30,39	31,27	+ 0,88	79	64	+ 15
Республика Казахстан	31,51	28,56	-2,95	75	77	-2
Российская Федерация	38,5	35,63	-2,87	43	47	-4

Одной из важнейших причин указанных негативных тенденций наряду с санкциями, падением курса рубля и пандемией коронавируса является, на наш взгляд, тотальная невосприимчивость современной российской экономики к инновациям, а порой их прямое отторжение. В предлагаемой статье мы намерены проанализировать основные факторы инновационной стагнации национального хозяйства России с точки зрения экономической и институциональной теории.

Инновационной деятельностью считается вся научно-исследовательская, финансовая и коммерческая деятельность, направленная на создание новых или усовершенствование уже имеющихся технологий, бизнес-процессов и продуктов (товаров, услуг), предназначенных для внедрения на рынке и значительно отличающихся от используемых или производимых ранее.

В майском Указе Президента РФ 2018 года поставлены задачи ускорения технологического развития Российской Федерации: увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа и обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере³. Однако данные табл. 2 не внушают оптимистических настроений.

Так, количество инновационно-активных предприятий и организаций за десять лет с 2010 по 2019 годы снизилось с 9,5 до 9,1%. И хотя в промышленном производстве оно возросло с 10,8 до 15,1%, показатели все равно далеки от заветной отметки в 50%. Для сравнения – инновационная активность организаций в Германии в 2019 году составляла 79,3%, в США – 68,1%, в Китае – 49,4%⁴. При этом, что касается цифровой экономики, то доля организаций в

¹ Рейтинг экономик мира 2021, таблица ВВП стран мира. – <https://basetop.ru/rejting-ekonomik-mira-2021-tablitsa-vvp-stran-mira/>

² Global Innovation Index 2016, 2020. – https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2016.pdf; https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf

³ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – https://base.garant.ru/77698986/#block_1

⁴ Там же, с. 256.

сфере телекоммуникаций, разработки компьютерного программного обеспечения, деятельности в области информационных технологий в России также имела тенденцию к снижению с 13,6 до 9,8%. С одной стороны, подобная динамика имела объективные причины: последствия кризиса 2008–2009 годов и введение экономических санкций в 2014 году. Наступивший в 2020 году всеобщий спад хозяйственной активности в результате пандемии коронавируса только усилил указанные тенденции. С другой стороны, кризисные явления должны были подстегнуть инновационную активность предприятий, способствовать структурной перестройке российской экономики. Однако этого не произошло.

Таблица 2

Основные показатели инновационной деятельности в РФ, %¹

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Уровень инновационной активности организаций*	9,5	10,4	10,3	10,1	9,9	9,3	8,4	14,6	12,8	9,1
Промышленное производство	10,8	11,1	11,1	10,9	10,9	10,6	10,5	17,8	15,6	15,1
Деятельность в сфере телекоммуникаций, разработка компьютерного программного обеспечения, деятельность в области информационных технологий	13,6	12,1	11,7	12,2	10,7	10,8	9,3	12,4	9,5	9,8
Объем инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	–	–	–	–	–	8,4	8,5	7,2	6,5	5,3
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта	–	–	–	–	–	9,4	8,7	7,5	7,2	5,0

* Уровень инновационной активности определяется как отношение числа инновационно-активных организаций к общему числу обследованных в отчетном году организаций.

Рассмотрим основные факторы невосприимчивости российской экономики к инновациям.

Односторонне развитая экономическая структура с гипертрофированным преобладанием сырьевых, в основном энергодобывающих, отраслей с низкой добавленной стоимостью конечного продукта, по большей части ориентированных на экспорт. С точки зрения институциональной теории подобная тенденция называется зависимостью от траектории предшествующего развития, она заложена еще в советской экономике и закреплена в пореформенной России. Кроме того, институционализм определяет данное состояние как эффект блокировки или институциональную ловушку старой структуры, когда у большинства экономических субъектов отсутствуют стимулы и мотивы к ее изменению.

Подобные стимулы отсутствуют, прежде всего, у крупных собственников и предпринимателей, так называемых олигархов, т.к. сложившееся положение их вполне устраивает. В самом деле, зачем внедрять какие-либо инновации, брать на себя риски, если можно получать монопольную сверхприбыль «сидя на нефтяной игле». Желание что-либо изменить не исходит и от представителей государственного чиновничьего аппарата, тесно связанного с кланово-корпоративными структурами. Возможно, некоторые позывы к инновационному развитию могли бы исходить от субъектов малого и среднего предпринимательства, но данный бизнес не имеет достаточной финансовой базы для осуществления масштабных инноваций. Все перечисленное предопределило тот факт, что доля добавленной стоимости высокотехнологичных и наукоемких видов деятельности в ВВП России за 2009–2015 годы снизилась с 24,4 до 21,3%².

2. Недостаточный совокупный спрос на инновации со стороны государства, фирм и домашних хозяйств. Так, по заказам пользователей в 2017–2019 годах реализовывали инновационные товары, работы, услуги только 26,9% предприятий и организаций³. При этом по государственным и муниципальным контрактам в 2019 году было реализовано и того меньше – всего 9,5% от общего объема инновационных товаров, работ, услуг (табл. 3).

Таблица 3

Объем инновационных товаров (работ, услуг)* по государственным и муниципальным контрактам в 2019 г.⁴

Вид деятельности	млн. руб.	от общего объема инновационных товаров, работ, услуг (%)
Всего	460 714,3	9,5
Промышленное производство	221 543,7	5,7
Сфера услуг	235 588,7	26,4
Сельское хозяйство	18,9	0,03
Строительство	3563,0	11,9

* Инновационные товары (работы, услуги) – новые или подвергавшиеся разной степени технологическим (для организаций сельского хозяйства также биологическим) изменениям товары (работы, услуги).

¹ Индикаторы инновационной деятельности: 2021: статистический сборник / Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – С. 18, 92, 109.

² Красильников О.Ю. Взаимосвязь структурных сдвигов и экономического развития России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2017. – Т. 17, вып. 2. – С. 131.

³ Индикаторы инновационной деятельности: 2021: статистический сборник / Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – С. 16.

⁴ Там же, с. 103–105.

Недостаток спроса на инновационную деятельность со стороны предприятий и организаций подтверждается данными табл. 4. В среднем всего 10,3% организаций запланировали деятельность, связанную с внедрением инноваций в 2020–2022 годах. Предприниматели явно не склонны рисковать в непростых экономических и институциональных условиях, когда чуть ли не ежегодно по несколько раз меняются «правила игры». Речь идет прежде всего о налогах и кредитных ставках.

Таблица 4

Организации, планирующие инновационную деятельность в 2020–2022 годах¹

Вид деятельности	% к итогу
Промышленное производство	15,2
Сфера услуг	9,2
Сельское хозяйство	7,3
Строительство	3,9
В среднем по всем видам деятельности	10,3

Низкий спрос на инновации со стороны домашних хозяйств объясняется в первую очередь продолжающимся уже который год падением реальных располагаемых денежных доходов населения. В табл. 5 приведены официальные данные Росстата. Показатели за 2018 и 2019 годы находятся в пределах статистической погрешности. Согласно альтернативным оценкам и в эти годы роста реальных доходов также не происходило.

Таблица 5

Реальные располагаемые денежные доходы населения РФ (в % к предыдущему периоду)²

2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
98,8	97,6	95,5	99,5	100,4	101,0	97,0

3. Отсутствие у предприятий и организаций инвестиционных ресурсов для осуществления инновационной деятельности (табл. 6). Так, объем затрат на инновационную деятельность российских предприятий в 2019 году составил всего 2,1% от всего размера инвестиций. Для сравнения – интенсивность затрат на инновационную деятельность организаций в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг в 2019 году в Швеции составляла 3,8%, в Германии – 3,1%, в Эстонии – 3,0%³.

Таблица 6

Объем затрат на инновационную деятельность* в 2019 г.⁴

Вид деятельности	млрд. руб.	% к итогу
Промышленное производство	984,3	1,6
Сфера услуг	909,5	5,0
Сельское хозяйство	49,4	1,6
Строительство	10,9	0,14
Всего по всем видам деятельности	1954,1	2,1

* Затраты на инновационную деятельность – выраженные в денежной форме фактические расходы на осуществление одного, нескольких или всех видов инновационной деятельности (исследования и разработки, приобретение машин и оборудования, инжиниринг и др.), выполняемой в организации. В составе затрат на инновационную деятельность учитываются текущие и капитальные затраты.

При этом за счет бюджетных средств в России финансировалось 24,4% инновационных разработок⁵. Для сравнения бюджетное финансирование инноваций составляло в 2019 году во Франции – 46,9%, в Норвегии – 40,5, в Нидерландах – 39,5%⁶.

4. Недостаточность внутренних источников финансирования. Таблица 7 отражает общую понижательную тенденцию доли внутренних затрат предприятий и организаций на исследования и разработки. Так, за период с 2010 по 2019 годы доля подобных затрат в ВВП России понизилась с 1,13 до 1,03%.

Таблица 7

Доля внутренних затрат организаций на исследования и разработки в ВВП РФ (%)⁷

2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
1,13	1,01	1,03	1,03	1,07	1,10	1,10	1,11	1,0	1,03

¹ Индикаторы инновационной деятельности: 2021: статистический сборник / Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – С. 10.

² <https://rosstat.gov.ru>

³ Индикаторы инновационной деятельности: 2021: статистический сборник / Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – С. 257.

⁴ Там же, с. 12.

⁵ Там же, с. 13.

⁶ Там же, с. 260.

⁷ <https://rosstat.gov.ru>

По оценкам аналитиков ГУ ВШЭ основным фактором, препятствующим инновационной деятельности, является недостаток собственных денежных средств (10,1%). Далее идут высокая стоимость нововведений (8,3%), недостаток финансовой поддержки со стороны государства (7,0%) и высокий экономический риск (6,5%)¹. В результате этого в 2017–2019 годах 6,3% организаций прекратили инновационную деятельность, 6,7% – приостановили и еще 7,2% так и не начали внедрять запланированные инновации².

5. Высокая стоимость кредитных ресурсов. Так, ключевая ставка ЦБ РФ, которая является базой для расчета всех процентов по кредиту, с 2014 по 2020 годы имела положительную тенденцию к снижению с 17 до 4,25% годовых. Однако уже с середины 2020 г. чуть более чем год выросла до 6,5%. Соответственно возросла и стоимость кредитных ресурсов. Особенно больно это ударило по малому и среднему бизнесу.

Неудивительно, что удельный вес кредитов и займов в общем объеме затрат на инновационную деятельность в 2019 году составил всего 11%. Больше всего данный показатель был отмечен в таких сферах, как добыча угля (90,6%), обработка древесины и производство изделий из дерева, кроме мебели (74,9%), производство мебели (73,3%), обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха (50,1%), сельскохозяйственное производство (47,1%), производство текстильных изделий (40,4%) и производство кокса и нефтепродуктов (39,1%). Однако указанные инновации относятся к средне- и низкотехнологичным. На высокотехнологичные производственные инновации пришлось только 6,2% кредитных ресурсов³.

6. Недостаточность налогового стимулирования инновационной деятельности. Так, инструменты налогообложения, поощряющие внедрение инноваций, включая налоговые льготы и возможность списания расходов на НИОКР, в России использовали лишь 14,3% инновационных и 3% неинновационных фирм⁴.

Наиболее пагубным не только для инновационной активности, но и для бизнеса в целом является общий неблагоприятный налоговый климат, постоянные изменения налогового законодательства, отсутствие преемственности мер в налоговой политике, большой временной лаг между принятием конкретных решений и их практической реализацией. Для нормальной работы налоговых инструментов поддержки инноваций нужна предсказуемость налоговой нагрузки, преемственность налоговой политики, презумпция невиновности предпринимателя и налогоплательщика.

7. Отсутствие действенной государственной стратегии поддержки инноваций. По оценкам А.Л. Суслиной и Р.С. Леухина в России немногим более 14% предприятий воспользовались доступом к государственной поддержке. Даже среди инновационных предприятий более половины не воспользовались ни прямой, ни косвенной государственной поддержкой⁵. Для предпринимателей получение налоговых льгот становится затратным делом – нет уверенности в том, что выгода от льготы перевесит расходы на ее получение. Иными словами, эффективность налоговых инструментов нельзя анализировать вне общего экономического и институционального контекста.

Особенно обделенными поддержкой со стороны государства оказались малые и средние предприятия. Так, более 70% руководителей малого и среднего бизнеса отмечают наличие существенных административных барьеров⁶. На прямую финансовую поддержку чаще всего могут рассчитывать только крупный бизнес и предприятия с высокой долей государственного участия. Малые предприятия частного сектора, включая стартапы с высоким инновационным потенциалом, обычно выпадают из поля зрения прямого государственного финансирования.

В российском законодательстве не предусмотрены такие практики, как налоговые каникулы для стартапов, льготные условия и удобные схемы кредитования малого бизнеса, не сформирована инновационная инфраструктура. Отсутствие внятной системы стимулирования малого бизнеса является серьезным сдерживающим фактором становления и функционирования национальной инновационной системы.

С институциональной точки зрения следует отметить коррупционную составляющую, препятствующую позитивному инновационному развитию. По индексу восприятия коррупции авторитетной международной организации «Трансперенси Интернешнл» в 2019 г. Россия находилась на 137 месте из 180 стран между Папуа-Новой Гвинеей и Ливаном (в первых рядах списка идут наименее коррумпированные государства)⁷.

Коррупционная составляющая проявляется в доступе к финансированию инноваций, в том числе через госзаказ, в возможности выиграть гранты на разработку и внедрение нововведений, в доступе к налоговым и иным льготам.

Все перечисленные в статье факторы невосприимчивости российской экономики к инновациям привели к тому, что Россия превратилась из экспортера в импортера нововведений (табл. 8).

¹ Индикаторы инновационной деятельности: 2021: статистический сборник / Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – С. 196.

² Там же, с. 198.

³ Там же, с. 85.

⁴ Суслина А.Л., Леухин Р.С. Работает ли налоговое стимулирование инноваций? Оценка эффективности в России и в мире // Финансовый журнал. 2018. – № 5. – С. 61.

⁵ Там же, с. 61.

⁶ Там же, с. 62.

⁷ Россия в Индексе восприятия коррупции – 2019: 28 баллов и 137 место / Трансперенси Интернешнл – Россия. – <https://transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2019-28-ballov-i-137-mesto.html>

Импорт и экспорт новых технологий организациями, осуществляющими инновационную деятельность в 2018 г. (%)¹

Вид деятельности	Удельный вес организаций, импортирующих новые технологии из-за границы РФ, в общем числе организаций, приобретавших новые технологии	Удельный вес организаций, экспортирующих новые технологии за пределы РФ, в общем числе организаций, передававших новые технологии
Всего	29,6	19,6
Промышленное производство, в т.ч. обрабатывающие производства	36,5	12,1
– высокотехнологичные	41,1	15,9
– среднетехнологичные	39,0	9,1
– высокого уровня	46,1	18,8
– низкого уровня	38,8	15,4
– низкотехнологичные	39,3	25,0
Сфера услуг	17,0	22,3
Сельское хозяйство	31,6	–

Так в 2018 году удельный вес организаций, импортирующих новые технологии из-за границы, составил 29,6%, в то время как доля организаций, экспортирующих инновационные технологии за пределы РФ, равнялась лишь 19,6%. При этом удельный вес импортируемых высокотехнологичных инноваций составлял целых 39% против 9,1% экспортируемых. Но и по экспортируемым низкотехнологичным нововведениям также имеется значительный разрыв не в пользу российской экономики.

Таким образом, невосприимчивость экономики России к инновациям является важным фактором, тормозящим поступательное развитие в рамках ЕАЭС, порой не позволяющим добиться поставленных руководством страны перспективных амбициозных целей. В заключении необходимо отметить, что преодоление инновационной невосприимчивости российской экономики требует выработки единой государственной стратегии инновационного развития, ориентированной на повышение производительности труда и достижение экономической эффективности национального хозяйства.

¹ Индикаторы инновационной деятельности: 2021: статистический сборник / Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – С. 178–182.

Левко А.И.

д.соц.н., профессор, гл.н.с. Института философии НАН Беларуси, Минск
institute@philosophy.by

ДУХОВНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЕВРОАЗИАТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ИХ ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Ключевые слова: социально-культурная реальность интеграции, духовно-культурные предпосылки международного сотрудничества, стратегические цели национального социального развития, философские основы евроазиатской интеграции, постсоветское пространство интеграции и сотрудничества, социально-культурные основы национальной и интернациональной интеграции.

Keywords: socio-cultural reality of integration, spiritual and cultural prerequisites of international cooperation, strategic goals of national social development, philosophical foundations of Eurasian integration, post-Soviet space of integration and cooperation, socio-cultural foundations of national and international integration.

Философские основы евроазиатской интеграции на постсоветском пространстве

Проблемы евроазиатской интеграции и их философский анализ на постсоветском пространстве до сих пор осуществляется главным образом с позиции марксизма и неомарксизма, модернизма и постмодернизма, ориентированных на закономерности глобального экономического и политического развития. Отдельно взятые страны, такие как находящаяся в самом центре Европы Беларусь, в лучшем случае предстают здесь как пограничье Запада или Востока, а не социально-культурное пространство национального развития со своими собственными проблемами, вызовами и перспективами. И такой подход доминировал до сих пор не потому, что социально-культурная реальность не играет существенной роли в европейской и азиатской интеграции стран Содружества, а потому что она до сих пор остается фактически не познанной, в результате чего философские и научные ориентиры сменяются политическими.

Политическая реальность западноевропейского буржуазного общества представляется как выражение динамики общественных закономерностей, характерных для всего мирового сообщества. Как бы ни казалось это парадоксальным, но самым сложным вопросом для философии до сих пор является вопрос, что представляет собой реальность, которая нас окружает и в которую мы включены. Реальность, в том числе и духовно-культурная, и сегодня воспринимается с позиции основного вопроса философии о соотношении материи и сознания. Наукой она представляется как объективная или физическая реальность, существующая в рамках физического пространства и времени, отражаемая и познаваемая с помощью органов чувств и мышления человека. В зеркале научной и философской рефлексии оказались преимущественно механическая, метафизическая, а затем и социальная структура и физический, биологический и социальный процесс как основные формы и содержание концептуальных представлений о наблюдаемой, измеряемой и прогнозируемой социальной и культурной реальности, имеющих целостный структурно-системный характер. Структура предстает здесь как основная пространственная характеристика физической, физиологической и социальной реальности, а процесс рассматривался как фактор ее изменения или трансформации во времени. В силу этого социальная интеграция до сих пор рассматривается лишь как социально-политическая и социально-экономическая. Философский анализ ее исходных предпосылок в основном связан с техногенной цивилизацией, развиваемой с помощью интеллектуального творчества. *Реальные проблемы этой интеграции* при таком подходе чаще всего скрываются за логикой теоретико-методологических конструкций, приемами и методами интеллектуального познания, не выходящего за рамки основного вопроса философии. В этом противопоставлении материальных и духовных начал общественного развития выражается сама суть европейской философской традиции и основанной на ней цивилизационной прививки Запада иным культурам и прежде всего культурам стран Востока. И осуществляется это в форме глобальной рационализации общественной жизни и ее рассмотрения в духе этики, ценностей и норм либерально-демократического капитализма. В связи с такой традицией не только философская культура, но и само понятие культуры, связываются в основном с интеллектуальными источниками человекомерного развития общественной системы на основе целенаправленно организованного социума и предстают исключительно как порождение интеллектуальной культуры.

Однако в условиях современности проблему социального идеала в его отрыве от онтологических проблем социально-культурного развития каждой из отдельно взятых стран вряд ли можно по-прежнему считать такой же актуальной, как и в XIX–XX веках. Как бы ни было заманчиво вывести основные закономерности этой интеграции из имеющих место тенденций глобализации экономики, взаимообусловленности экономики и политики, без учета ее социально-культурной специфики сегодня уже не обойтись. Попытаемся выделить ее в качестве основного интеграционного фактора евроазиатского сотрудничества и проиллюстрировать свои доводы на примере социально-культурной ситуации в Беларуси.

Беларусь в постсоветском пространстве и современной социально-культурной ситуации

Для современной Беларуси, как и большинства других постсоциалистических стран, наиболее актуальным является вопрос: «Какое общество мы строим?» Отвечая на него, как философы, так и политики не сомневаются в том, что оно должно быть социально-ориентированным и в известной мере сохранять преемственность с «утерянным» социализмом. И это характерно для всей Европы. Теперь, как отмечает известный российский правовед и основоположник российской философии права В.С. Нерсесянц, **по Европе уже бродит призрак постсоциализма**. «Главная проблема постсоциализма связана с тем или иным ответом на вопрос о том, куда и как можно идти дальше от социалистического принципа отсутствия «экономического неравенства» – назад, к восстановлению экономического неравенства» (т.е. частной собственности, буржуазного права и т.д.) или вперед, к новому, большему равенству в экономике, праве и т.д.»¹

Но нынешние попытки освободиться от социализма, пишет В.С. Нерсесянц, скорее смахивают на неподготовленный побег, чем на движение в историческом времени и пространстве. Вместе с тем не следует забывать и то, что социализм в историческом времени и пространстве есть порождение западноевропейской цивилизации и западноевропейской философии марксизма. Традиции этой цивилизации восходят к древнегреческой философии человекомерного развития в условиях физического пространства и времени и игнорирования духовной культуры как важнейшего фактора консолидации и развития общества. Это неизбежно обернулось со временем воинствующим атеизмом и бездуховностью экономического прагматизма и политического рационализма. При этом разрушению традиционная мораль, вместе с кризисом социалистических идеалов, подверглась, прежде всего, на Западе. В Китае социалистический образ жизни, соотносимый с самой культурой китайского народа, существует до сих пор. Культура же в любом своем проявлении имеет два основания своего становления и развития: духовно-символическое и интеллектуальное. Эти основания как бы взаимодополняют друг друга и не сводят ее ни к духовному символизму, ни к рационализму и прагматизму. И то, и другое представлены в народной культуре в органическом единстве. Иное дело, что в культуре народов и стран Востока духовно-символическому началу всегда придавалось большее значение, чем интеллектуальному, а в культуре народов и стран Запада, наоборот, интеллект рассматривался как основной источник социального прогресса. Вместе с тем, нет ни одного народа и страны, развитие которых определялось бы исключительно благодаря трансформации социальной структуры общества на основе проектов и идеалов, разрабатываемых политическими партиями и специально созданными для этого социальными институтами, к числу которых, наряду с государством в Европе относятся семья, образование и сама культура, предстающие здесь как объект государственного управления на основе легитимного права и, в первую очередь, прав человека. Но семья, образование, да и само государство – не только социальный институт или целенаправленно создаваемая и закрепляемая с помощью права организация, но одновременно и прежде всего социальная и духовная (этническая, поселенческая и региональная) общность, формируемая в ходе исторического развития самим образом жизни различных народов в зависимости от географических, климатических и других ее условий и имеющая свою собственную этническую основу.

Есть все основания предположить, что сами особенности национального общественного развития во многом обусловлены не столько теорией и методологией философского анализа, сколько региональными, поселенческими, мифо-религиозными особенностями практической жизнедеятельности в данных условиях. Феномен «тутэйшасці» в становлении, например, национальной белорусской культуры является определяющим фактором. Без его учета достаточно сложно выявить суть предшествующего социализма, его действительное место и значение в историческом процессе, смысл нашего социалистического прошлого и вариант возможного для нас постсоциалистического будущего. Это будущее невозможно определить без учета исторического прошлого, народной традиции, особенностей его духовного и естественного бытия в форме социально-культурной реальности несводимой ни к объекту, ни к субъекту познания. Понятие «белорусский народ» охватывает всех граждан Беларуси, проживающих на ее территории, в том числе и граждан других национальностей. Однако, в отличие от исторической общности «советский народ», в основе которой лежит философская идея глобального процесса смены капиталистической общественно-экономической формации социалистической, источники общности белорусского народа неразрывно не связаны ни с национальной, ни с интернациональной идеей, ни с концептуальным видением настоящего и будущего страны. Эта общность определяется его исторической самобытностью, неразрывно связывающей современность с прошлым и достигнутым уровнем духовно-нравственного и интеллектуального становления различных этносов как социальной общности. Эта самобытность имеет под собой специфическую этносоциальную основу, не сводимую лишь к специально упорядочиваемому социуму и гражданскому образованию².

Белорусы, если следовать логике научных исследований Института этнографии НАН Беларуси, – это своеобразная интеграционная общность населения как минимум шести этносоциальных регионов: Центральной Беларуси, Поозерья, Поднепровья, Полеманья, Восточного и Западного Полесья, имеющих принципиальные социально-культурные различия, включая и саму жизнедеятельность, мораль и даже специфику говора и речи. Сам по себе исторически сложившийся образ жизни не есть лишь выражение потребностей и интересов, адаптирующегося к среде обитания человека и следствие разделения труда в обществе. Он первоначально задается духовно-символической культурой, культами и обрядами, начиная со слова, речи, фольклора, мифологии, религиозной веры и т.д., которыми первоначально выражали духовную сущность того или иного явления, отдельных земель, лесов, лугов и других тер-

¹ Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. – М.: Норма, 2005. – С. 324–325.

² Беларусы. – М.: Наука, 1998 г. – 503 с.

риторий. В эпицентре внимания оказываются здесь понимаемые по-разному духовно-культурные основы общества, включая мифологию, религию, искусство, национальные и другие традиции и социальную логику.

Социально-культурные основы национальной и интернациональной интеграции

Национальная и интернациональная интеграция сами по себе не имеют принципиального различия. Они проявляют себя, прежде всего, как социально-культурная и духовно-символическая интеграция, хотя и не ограничиваются этим ни на уровне философского анализа самой этой реальности, ни на уровне экономического и политического взаимодействия. Все зависит от того, что понимается под самим бытием человека – духовно-символическая или экономическая и политическая реальность. Взяв за основу бытия духовно-символическое его начало, такие представители нетрадиционной западноевропейской философии как М. Хайдегер и Х.-Г. Гадамер, сводят его к языку, заявляя: бытие есть язык. Только в языке, по их мнению, открывается человеку истина бытия. При этом они постоянно подчеркивают, что языковой характер, присущий человеческому опыту мира, отнюдь не предполагает опредмечивание мира. Язык, считают они, есть непосредственная действительность мысли. «Язык – это среда, где я и мир выражаются в изначальной взаимопринадлежности»¹. Утверждение далеко не бесспорное, но тем не менее основанное на том факте, что духовно-символическое начало зарождения и развития культуры предшествует интеллектуальному началу, связанному с развитием отражательных способностей мозга человека. К тому же и сам духовно-символический способ взаимодействия человека с окружающей средой жизнедеятельности имеет свою историю и свои сменяющие друг друга формы – магическую, языческую или символически-коммуникационную, форму искусства и философской рефлексии, религиозную и другие.

Однако это вовсе не означает, что феномен культурной самобытности должен быть положен в основу национальной языковой и религиозной политики, как это имеет место, например, в соседней Украине. Политические решения не могут быть исключительно иррациональными, несмотря на то, что искусство и другие феномены иррациональной культуры играют в общественном развитии чрезвычайно важную роль. В связи с этим уместно напомнить, что первоначально своеобразной практикой воздействия на духовный мир, в том числе и мир богов, являлась магия, которая послужила основой зарождения искусства. Однако искусство политики не может сводиться к магическим действиям.

В центре внимания национальной политики сегодня находится вопрос: *Является ли цивилизационная прививка, унаследованная постсоветскими странами у Запада исходной и достаточной основой для их современной национальной консолидации и дальнейшего успешного развития, или для этого еще требуются некие духовно-культурные и образовательно-воспитательные основы, проявляемые лишь в рамках определенного социально-культурного и этнического пространства, имеющего особый духовно-символический характер?* Ответ на него требует сочетания восточной мудрости и западноевропейского рационализма. Далеко не последнюю роль призвана сыграть здесь и социальная философия.

Социальная философия как рациональный проект национальной и межнациональной интеграции

С древних времен философия предстает как любознательность или любовь к мудрости. Вот только споры относительно того, что считать мудростью и кого считать мудрецом, ведутся с момента ее возникновения и продолжают до сих пор. Не ясно пока, что послужило основой философского знания, как оно связано с другими формами общественного сознания на каждом этапе своего исторического развития. Можно ли считать мудрецом человека, руководствующегося здравым смыслом, исходя из жизненного и социально-культурного опыта своих предков, ценностей и норм культуры своего народа или же мудрость выражается лишь в логике абстрактного мышления и приобретенных с помощью образования знаний, умений и навыков? Иными словами, выражается ли в мышлении мудреца лишь рациональная сущность окружающего его мира, или же его мудрость неотъемлема от самих социально-культурных условий его существования? Как связана она с самосознанием, внутренним миром самого познающего, а также его связями со знаками и символами сверхъестественного идеального мира и процессами идеализации и идентификации? В какой мере идеальный (духовный) и материальный миры, дух (рациональное) и душа (энергетическое и эмоционально-волевое начала) взаимообусловлены друг другом? На протяжении столетий ответ на поставленные вопросы давался преимущественно с позиции рационального мышления, направляемого и регулируемого трансцендентальными, выходящими за пределы чувственного опыта силами, придающими жизнедеятельности человека целенаправленный характер. Способность к такому мышлению и рассматривалась как выражение самой сущности философского познания, имеющего некую скрытую ценностно-нормативную основу. И лишь в последнее время философия начала рассматриваться как феномен культуры, а ее проблемное поле стало анализироваться в рамках ее этнического, исторического и национального социокультурного осуществления.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что отвечая на вопрос о связи мирового сообщества с достижениями западноевропейской цивилизации, большинство исследователей основную ставку, по-прежнему делает на философию и науку как области рационального познания, и интеллектуальную культуру. А это связано, прежде всего, с объявлением мифологии и религии иллюзорными формами общественного сознания, противопоставлением здравого смысла рациональной мудрости философии и эмоционально-чувственной образности искусства и его игровым и художест-

¹ Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики / Пер. с нем., общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – С. 520.

венным формам. Духовно-символическое начало культуры всецело сменяется здесь интеллектуальным, а интеллект выступает в качестве основного инструмента поиска объективной истины в самой существующей реальности. Благодаря этому понятие культуры в западноевропейской философии как бы растворяется в понятиях рационального и в типах рационального познания. Исходным же пунктом рационального развития объявляется отдельно взятый индивид, рассматриваемый как «образ божий» или как результат эволюционного развития природы человека. Человек определенной социальной общности (народа, нации, региона), согласно, например, методологии модернизма, уступает место человеку мира, а духовно-символическая культура – интеллектуальной культуре и ее конструктивно-проектным возможностям радикального изменения этого мира. Само же мировое сообщество представляется при этом как глобальная социально-культурная система, изменение каждого элемента в которой влечет изменение целостности самой ее структуры. То есть, общественное развитие представляется как результат взаимной адаптации человека и общества, рационализации природы, в которой определяющая роль принадлежит искусству и информации. При этом утаивается тот факт, что все эти успехи первоначально обусловлены духовно-культурными достижениями Востока, которые в свое время в различных формах были заимствованы у него Западом.

Цивилизационный подход к интеграции на примере Беларуси

Цивилизационный подход к анализу проблем развития белорусского общества еще в советское время заложил устойчивую традицию рассмотрения проблем ее социально-культурного развития через призму пограничья Запада и Востока. В теории и практике это вело к явному отклонению от объективной тенденции *восходящей культурной субъективности* белорусов в творении национальной культуры. Акцент неизменно смещался в сторону социально-политической проблематики ее взаимоотношения с соседними странами, превращая Беларусь в *приграничье* Запада и Востока, и рассмотрению Беларуси в условиях глобальной социодинамики через призму философско-антропологического анализа. Внутренняя же ее культура, менталитет, коллективно-бессознательные начала, стереотипы мышления и образа жизни, императивы морального сознания и духовность в целом, обретаемые в процессе социализации, язык, мифология и религия оставались как бы за рамками рационального анализа и не учитывались при разработке политических, в том числе стратегических, решений. И поскольку ставка при этом делалась лишь на науку и научно-технический прогресс, они выступали как некие подводные рифы или невидимая часть айсберга, о которые разбивались многие политические решения. Ведь все остальные формы общественного сознания, не согласующиеся с наукой, и, прежде всего, мифология, религия, здравый смысл или обыденное сознание, а вместе с ними и мораль, искусство при выработке стратегии и оценке степени сплоченности общества в расчет не принимались. Проблемы языка, религиозной веры, этики и морали, национальных меньшинств, национальной идеи, национальной идентичности и национального менталитета стали неотъемлемой частью обретения государственного суверенитета и межгосударственной коммуникации. Они превратились в основные проблемы европейской и евроазиатской интеграции.

Социально-культурные предпосылки консолидации и развития современного общества

Консолидация и развитие современного общества – это две стороны единого процесса, так же неотъемлемые друг от друга, как и материя, сознание и бессознательное начало, здравый смысл в культуре. Точно также права человека не ограничиваются лишь естественным правом и свободой выбора, так как свобода эта всегда ограничена ценностями и нормами культуры, духовно-нравственным и нравственно-психологическим климатом в обществе и далеко не всегда, как утверждают основоположники философского экзистенциализма Мартин Хайдеггер и Карл Ясперс, является психологически мотивированной. Социальные чувства в виде социальной ностальгии или тоски по Родине, патриотизма, консерватизма социальной и религиозной традиции, чувства хозяина и т.п., согласно им, оказываются, как правило, сильнее индивидуальной мотивации и проявляют себя по-разному в англо-саксонской, германо-романской и славянской культурах

Системная картина ценностных и идеологических трансформаций европейских и азиатских государств в условиях инновационного развития определяется не столько динамикой происходящих изменений социума, сколько духовно-культурными основами самого общества, объективными и субъективными предпосылками его развития. Поэтому говорить следует не о динамике и статике развития социальной системы или социума, а о динамике и статике самой культуры, которая одновременно предстает как «живой организм» и «духовный символ», по-разному проявляемый в самом образе жизни различных народов. В связи с этим общественное развитие одновременно имеет как открытый динамичный, так и закрытый характер. То есть, наряду с общеисторическим цивилизационным развитием в рамках и масштабах открытого общества, каждая страна имеет свое духовно-культурное пространство национального развития, ограниченное замкнутым пространством региональных, поселенческих, профессиональных, половозрастных и иных культур, воспринимаемое извне лишь как статистический социальный факт ее экономических и других успехов. Интеграция стран европейского и азиатского континентов не может не соотноситься с образом жизни проживающих здесь народов и традициями их культуры. Культура же проявляет себя лишь на пограничье или при столкновении с другими культурами, когда человек осознает, что он не такой как представители других народов. Ждать такого столкновения в современной ситуации не приходится. Поэтому основной предпосылкой межнациональной интеграции и сотрудничества становится образование и воспитание, образовательно-воспитательные предпосылки консолидации и развития современного общества.

Логвиненко В.П.

D.Ed., профессор, академик, вице-президент, директор Академического института делового администрирования Международной академии фундаментального образования и Международного консорциума фундаментального образования
consortium@live.ru

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ВЫХОДА НА НОВЫЙ УРОВЕНЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС

Ключевые слова: человеческий потенциал, идеология, экосистема, кооперация, знаниевая экономика, методология, системное мышление.

Keywords: human potential, ideology, ecosystem, cooperation, knowledge economy, methodology, systems thinking.

Повышение интереса к проблемам развития человеческого потенциала в XX веке проявилось в связи с процессами демократизации и появлением запроса на управление социальными процессами на всех уровнях. Несмотря на то, что понятие «человеческий потенциал» в западных источниках отсутствует¹, попытки оценивать роль человеческого фактора в экономическом развитии предпринимались как классиками экономической теории, так и современными исследователями в русле концепций человеческого капитала, человеческого ресурса и устойчивого развития.

С начала 21 столетия проблематика человеческого потенциала стала приоритетной для таких международных организаций как ЮНЕСКО, ООН, Всемирный банк и др. Современные исследователи рассматривают человеческий потенциал одновременно как цель и как средство общественного прогресса, отражающие расширение возможностей человека, в том числе его созидательных (ресурсных) возможностей². Разработанные теоретические и инструментальные интерпретации основных его компонентов, включившие демографическую, социально-культурную составляющие, индикаторы здоровья и образования населения и др., несомненно, в определенной мере отражают возможности управления уровнем и развитием человеческого потенциала. Исследователями отмечается, что в XXI веке человеческий потенциал будет главным ресурсом для дальнейшего развития цивилизации при том, что его доля в национальном богатстве многих стран мира по оценкам ООН уже составляет от 60 до 75%³. Вместе с тем это понятие все чаще стало использоваться не только в связи с анализом процессов социально-экономического развития различных стран и регионов мира, но и в связи с необходимостью решения экологических, демографических и ряда других принципиально новых проблем цивилизационного развития, одной из которых является проблема информационного неравенства между людьми, странами и регионами мира. Однако в последних исследованиях по данной проблематике отмечается отсутствие четкого определения и общепринятой методики измерения человеческого потенциала, в том числе за рубежом, хотя многие концепции апеллируют именно к этой категории⁴.

Таким образом, в настоящее время, на мой взгляд, есть необходимость в организации научно-общественной экспертной оценки знания о человеке и человеческом ресурсе, на основании которого должна формироваться практика социально-экономического управления в условиях ускоряющихся процессов цифровизации. Важно отметить, что в контексте современного философского дискурса заметно увеличилось количество отечественных и зарубежных социально-гуманитарных исследований, посвященных различным аспектам коадаптации человека и социума. Одновременно с этим, анализ методологических подходов и теоретических основ изучения социума показывает, что вместо научной аргументации в социологических и иных работах часто осуществляется представление собственных мнений авторов или описания их собственного опыта, что уводит подобные работы из сферы науки, создавая отрицательный прецедент для безрезультатных дискуссий и различных идеологизированных манипуляций.

Если учесть, что изучение и анализ человека как сложной иерархической системы предполагает выделение таких уровней ее организации, как биологический, психологический и социальный, то с учетом вышеприведенного замечания рассчитывать на непротиворечивое понимание феномена человека невозможно. Особо стоит вопрос о роли интеллектуальной компоненты в структуре человека.

¹ Федотов А.А. Качество жизни и человеческий потенциал в концепциях устойчивого и человеческого развития (ч. 1) // Народонаселение. – М., 2021. – Т. 24, № 2. – С. 53–65. DOI: 10.19181/population.2021.24.2.5

² Мигранова Л.А., Токсанбаева М.С. Человеческий потенциал населения российских регионов: уровень и динамика развития (ч. 2) // Уровень жизни населения регионов России. 2018. – Т. 14, № 3. – С. 59–72. – <https://doi.org/10.19181/1999-9836-2018-10029>

³ Колин К.К. Человеческий потенциал и инновационная экономика // Вестник Российской академии естественных наук. – М., 2003. – № 4.

⁴ Федотов А.А. Качество жизни и человеческий потенциал в концепциях устойчивого и человеческого развития (ч. 1) // Народонаселение. – М., 2021. – Т. 24, № 2. – С. 53–65. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.2.5>

Современный человек поставлен перед интеллектуальным вызовом. При этом важно понимать, что интеллект как составляющая процесса мышления человека способен формировать адекватный образ мира и оценивать процессы в нем происходящие не на основе эрудиции, а благодаря готовности мышления использовать методологические приемы и закономерности развития систем, в том числе с учетом разнообразия позиций, свойственного реальной социальной практике.

Наука на сегодняшний день, развиваясь в парадигме постмодернизма, все дальше уходит от понимания, обоснования и контроля за процессами, формирующими современное мышление человека. Причины такого состояния затронуты в публикации «Междисциплинарные исследования – новые перспективы для философии», раскрывающей причины кризиса философии и необходимости объединения наук¹. Авторы публикации подчеркивают: «Междисциплинарные исследования жизненно необходимы философии, если она не хочет превратиться в угрюмую хранилищу сакральных ценностей или, хуже того, в интеллектуальное развлечение «на любителя».

Важно также отметить, что параллельно с цифровизацией всех сфер жизнедеятельности человека особую актуальность приобретает такая детерминанта социального уровня как сознание, т.е. способность воспроизведения действительности в мышлении. Это высший уровень психического отражения и саморегуляции, присущий человеку как уникальной живой системе, обладающей разумом, развивающейся в общественно-историческом контексте. При этом необходимо подчеркнуть, что на смену пониманию человеческого мозга как генератора смыслов приходит взгляд на мозг как на их приёмник и преобразователь².

Можно утверждать, что в науке накоплены составляющие целостного знания, элементы научной картины мира, которую сегодня есть возможность технологически конструировать с целью обоснования социальной практики и решений, касающихся развития человечества и поиска качественно новых подходов к решению проблем современного мира. Появится ли такая потребность на практике, зависит не столько от ученых, сколько от решения задачи соблюдения принципа методологического соответствия при решении социальных (общественных), в первую очередь, управленческих задач.

Обращает на себя внимание то, что новой чертой современности является тенденция к распространению групповой корпоративной деятельности различного типа сообществ: научных, образовательных, экономических, финансовых и политических. Доказано, что коллективный интеллект (разум) является одной из эффективных технологий сбора и анализа информации с привлечением сетевого общества. Технология коллективного разума бросает вызов традиционным формам решения проблем, затрагивающих интересы общества.

В теории социологии термин «коллективный разум» появился в середине 1980-х годов при изучении процесса коллективного принятия решений. Эксперты Британского центра инноваций «НЕСТА» Алекс Бердичевская и Маркус Дройманн отмечают, что центральной инновацией, поддерживающей социальные и политические трансформации, является развитие «коллективного разума», которое позволяет мобилизовать человеческие ресурсы для решения широкого спектра проблем. По мнению авторов, «среди прочего новые возможности оперативной мобилизации повышают степень социальной устойчивости в кризисных ситуациях»³. Таким образом, в научно-общественном кластере обозначена задача формирования технологий коллективной деятельности, что подразумевает использование результатов коллективного творчества при решении конкретных задач и достижении поставленных целей. Вместе с тем жизнь ставит перед человеком все новые и новые задачи, и технологии коллективного взаимодействия должны выстраиваться с учетом закономерностей, обеспечивающих управляемое достижение поставленных социальных целей на основе системной оценки и анализа. В данном случае речь идет о критическом подходе человека к своим деяниям.

Именно с этих позиций рассмотрим ЕАЭС как объединение стран, которые акцентировали внимание на экономической цели своего объединения – экономической интеграции.

Первый тезис, который необходимо выделить при анализе практики коллективного взаимодействия, отражает вывод о том, что на основе экономики объединение не реализуется, так как экономика требует конкурентной среды, а не консолидации.

Известно, что предложения российской стороны о создании в рамках нового интеграционного образования наднационального, евразийского парламента не были поддержаны. За этим, по мнению определенных представителей, усматривалась некая политическая подоплека. Кроме того, при формировании стратегических направлений проявились расхождения во взглядах ее членов на различные вопросы и события, происходящие в мире. Подобное отношение к идеологии (отрицающее необходимость ее формирования) стало определенным маркером демократичности, характерной особенностью современного этапа развития. В то же время идеология является основой любой деятельности, в первую очередь коллективной, так как по сути является основным объединяющим фактором.

Существенной проблематикой в исследовании, понимании и описании современных социальных процессов обладает направление, получившее наименование «знаниевая экономика». Особенности этой проблематики являются ее максимально разнообразный характер как по форме, так и по содержанию, а также сложная внутренняя организация этого разнообразия.

На первом этапе реализации знаниевой модели экономики требуется соблюдение ряда принципов: понятийного (первый этап) и концептуального единства (второй этап).

¹ Междисциплинарные исследования – новые перспективы для философии / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – hse.ru

² Проблема «историчности историзма». – <https://sci.ast.social/resheniya/366-problema-istorichnosty>

³ How collective intelligence and the future internet can help tackle major challenges // Nesta.org.uk. – <https://www.nesta.org.uk/blog/building-better-future-internet/>

Невозможно обеспечить реализацию этих принципов в ситуации, когда вместо появления новых понятий, отражающих появление качественно новых процессов и явлений на основе кооперации, в социально-экономическую практику вбрасываются понятия, уже имеющие концептуальное и содержательное наполнение.

Такое явление (вброса научного системного понятия в социальную и экономическую среду) мы наблюдаем, сталкиваясь на каждом шагу с понятием «экосистема». Причем, данное направление не только не утратило своего практического значения, но и становится сверхактуальным в связи с проблематикой климата и устойчивого развития, так как без научного обоснования прогнозов по потеплению и другим экологическим направлениям, мир, по-прежнему, будет увеличивать риски исчезновения человечества. Отметим, что экологи под экосистемой понимают область научных исследований природы, совокупность совместно обитающих организмов (биотических) и условий их существования (биотических), находящихся в закономерной взаимосвязи друг с другом и образующих систему (от греч. οἶκος – жилище, местопребывание и σύστημα – система).

Однако, начиная с 90-х годов прошлого столетия с подачи Джеймса Ф. Мура возникла концепция бизнес-экосистемы, которая в настоящее время широко применяется в сфере высоких технологий. Основное определение взято из книги Мура «Смерть конкуренции: лидерство и стратегия в эпоху бизнес-экосистем»¹.

Проблема, на мой взгляд, лежит в сфере невостребованности методологических знаний. Данный вывод основывается на анализе практики внедрения стартапов в сфере цифровизации, анализе концепций, национальных программ и других разработок, касающихся современной трансформации общества, внедрения цифровых технологий.

Методологическая обеспеченность в свою очередь соразмерна с управленческим процессом: метод опосредованно управляет процессом исследования и в значительной мере предопределяет содержание конечных результатов и выводов. Из кибернетики известно (теорема Эшби об управлении), что эффективное управление возможно тогда и только тогда, когда уровень системной сложности управляющего субъекта выше уровня сложности управляемого объекта. В том же соотношении должны находиться применяемый метод и исследуемый с его помощью объект. В противном случае говорить об обоснованности применяемых результатов и их достоверности (при всей логической строгости рассуждений) не представляется возможным. И тем более опасным становится практическое использование таких неадекватных результатов, негативные последствия которых просто не будут адекватно пониматься и интерпретироваться.

Руководствуясь потребностью найти объяснение понятию «экосистема» с методологической точки зрения, то есть основываясь на традициях научного подхода, несложно найти следующее определение: «экосистема – сложная (по определению сложных систем Л. Бергаланфи) самоорганизующаяся, саморегулирующаяся и саморазвивающаяся система»². Именно такое определение приводится открытых источниках при рассмотрении концепций экосистемы.

Вместе с тем следует отметить, что указанный автор является представителем системных методов начальной стадии, которые не соизмеримы с уровнем сложности задач современности, в том числе и бизнес-систем.

Этапы становления системных методов важно рассматривать, по мнению к.м.н., Пронина М.А., анонсировавшего семинар-марафон по системному мышлению, «от Ключей Гермеса до Инвариантного Моделирования на основе теории Гиперкомплексных динамических систем»³. Функциональная карта системного мышления, по мнению этого эксперта, включает: анализ и синтез нового, организует все пространство деятельности, выступает в качестве инструмента мировоззренческого уровня.

Можно утверждать, что отечественная наука располагает адекватным потенциалом для обоснования эффективных инновационных моделей экономики в цифровом обществе, создания условий для устойчивого развития. Рассматривая отмеченные аспекты проблематики, на мой взгляд, уместно сослаться на традиции советской науки. В определенном смысле в этом отражается консерватизм, который можно рассматривать как опору на объективные закономерности, выявленные человеком и получившие статус научных. Возвращаясь к методологическому аспекту, подчеркнем необходимость учета соизмеримости метода и задачи. Такая постановка вопроса не была столь актуальной в авторитарной модели управления, так как идеологическая направленность и соответствующие ей цели и задачи предопределяли характер и способ решения проблем. На данном этапе развития невозможно обеспечивать реализацию заданных целей (национального и наднационального уровней) без решения задачи адекватности при выборе методологии.

При этом важно принимать во внимание позиции ученых, утверждающих, что «темпы развития биологической особи, называемой человеком, существенно меньше, а еще точнее они отсутствуют, т.к. биологический человек в течение обозримых столетий не изменился по своей сути. При этом технические средства, особенно последние столетия (20–21 ст.) развиваются очень стремительно. Разность скоростей, многократно превышающих друг друга, не позволяет совмещать эти два процесса. Поэтому говорить о цифровизации общества – это грубая ошибка. За цифровизацией технических средств, сделанных из металла, будут идти биологические компьютеры, которые уже были; уже были созданы базовые элементы биокомпьютера, о которых не говорят, и которые к цифровизации вообще не будут иметь отношения»⁴.

Нет сомнения, что активное внедрение компьютерных технологий как один из важнейших вызовов современности требовало освоения приемов работы, которые отличаются от их прежних навыков «в такой же мере, в какой птицы отличаются от камня»⁵.

¹ Мур Дж. Ф. Смерть конкуренции: лидерство и стратегия в эпоху бизнес-экосистем. – Нью-Йорк: Harper Business, 1996.

² <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0>

³ https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=10225891614905974&id=1501733795

⁴ <https://atmos-sfera.ru/ncfe/node/392#overlay-context=node/482>

⁵ Stewart T.A. Intellectual Capital. The New Wealth of Organizations. – N.Y.; L.: Doubleday; Currency, 1997.

Современный человек (в первую очередь молодое поколение) отличается свободным владением гаджетов, Интернет-технологиями, однако эксперты предупреждают, что дальнейшее развитие цифровых технологий может привести к вмешательству в саму природу человека: «цифровая реальность рождает “новый вид” человека». «Я называю это “хомо конфузус” или “человек в растерянности”. Этот “хомо конфузус” еще даже не понял, где он находится. Еще не осознал, в какую опасность мы уже попали. Но мы не можем откладывать решение. Потому что это наша жизнь» – считает проф. Н. Черниговская¹.

Приведенные выше аргументы могут быть использованы для появления запроса на консультативное сопровождение в решении ряда концептуальных задач, касающихся перспектив развития ЕАЭС с учетом человеческого потенциала каждой страны в современных геополитических условиях. Консолидирующим тематическим направлением для обсуждения принципов организации деятельности ЕАЭС с целью как повышения его результативности и влияния на региональные и геополитические процессы, так и формированием инновационных подходов к коллективной деятельности могло бы стать направление устойчивого развития, рассматриваемое как сложное междисциплинарное понятие.

¹ https://lifedeep.ru/post/4252-tatyana-chernigovskaya-o-nedoverii-k-informacii-v-mire-ruhnulo-srazu-vsjo/?fbclid=IwAR2vG3OxzNOEfXVfX3Ml2VrWjDarBBJ4adhRxbw8t55jPYti1Q_RYtUw0og

Мальшева Д.Б.

д.полит.н., зав. сектором Центральной Азии Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН
dsheva@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

Ключевые слова: *Центральная Азия, сотрудничество, многосторонняя конкуренция, региональная интеграция, глобальные и региональные вызовы, многовекторная политика.*

Keywords: *Central Asia, cooperation, multilateral competition, regional integration, global and regional challenges, multi-vector policy.*

Разворачивающуюся в настоящее время на центрально-азиатском постсоветском пространстве международно-политическую конкуренцию, перемежаемую также и сотрудничеством, можно рассматривать как ответ на множющиеся внешние вызовы. В глобальном плане они связаны с трансформацией всей международной системы – становлением полицентричного мирового порядка, который пробивает себе дорогу на фоне усилий США и их союзников сохранить в неизблемости свою гегемонию в рамках однополярного мира. Подобная трансформация сопровождается кардинальным пересмотром большей части международных правил и обычаев, разрушением привычных связей, развертыванием межгосударственного соперничества – торгово-экономического, финансового, военно-политического.

Многие обострения в странах Центральной Азии (ЦА) связаны с глобальной ситуацией социально-экономического и финансового кризиса, с последствиями пандемии COVID-19. Есть и региональная специфика, создающая условия для развертывания в Центральной Азии международного соперничества. Это и пограничные конфликты, являющиеся во многих случаях следствием «национального размежевания» советского периода, и нерешенные вопросы по распределению водных ресурсов, и многое другое. Серьезные вызовы безопасности центрально-азиатских государств исходят и из Афганистана, где беспокойная и непредсказуемая ситуация связана с последствиями вывода в конце августа 2021 г. иностранного военного контингента, с угрозой распространения на Центральную Азию религиозного радикализма и нестабильности. Актуальными остаются в странах Центральной Азии такие угрозы, как наркотрафик, терроризм, нелегальная торговля оружием, организованная преступность, нелегальная миграция.

Меняющаяся международная обстановка, возникающие угрозы и вызовы побуждают страны Центральной Азии стремиться к реализации новых интеграционных инициатив, которые рассматриваются часто как более оптимальный формат сотрудничества, более эффективный инструмент для отстаивания и продвижения интересов стран региона, нежели углубление интеграции в рамках СНГ, Евразийского экономического союза (ЕАЭС), других объединяющих постсоветские республики структур. В них, впрочем, центрально-азиатские государства тоже охотно участвуют.

При этом для стран ЦА одним из главных и существенных политических, внешнеэкономических и внешнеторговых партнеров остается Россия. Через ее территорию прокладывается логистика большинства энергетических и транспортных маршрутов. Россия оказывается для стран региона и главным реципиентом трудовой миграции, гарантом безопасности. Россией инициирован и проект «Большая Евразия», который предполагает заключение в перспективе с участием ЕАЭС торговых и инвестиционных соглашений разной степени глубины («зоны свободной торговли» и пр.) со значительной частью стран и групп Европы и Азии (АСЕАН, ЕС и др.).

Функционирующий с 2015 г. Евразийский экономический союз, являющийся во многом результатом интеграционных инициатив России и Казахстана, в нынешнем своем виде предусматривает для его участников (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, а также Узбекистан, имеющий с 2020 г. статус государства-наблюдателя в ЕАЭС) свободное перемещение услуг, капитала, рабочей силы и товаров.

Наряду с форматами, действующими в рамках СНГ, между пятью государствами ЦА запущен формат «новой интеграции». Он в последние годы стал приобретать реальные очертания благодаря во многом усилиям ключевых драйверов регионализации – Казахстана и Узбекистана, которые полагают необходимым активизировать внутрирегиональное сотрудничество¹. Подобная интеграционная инициатива реализуется пока в виде ежегодных Консультативных встреч глав государств Центральной Азии. Первая такая встреча прошла в Астане в 2018 г.; вторая – в Ташкенте в 2019; в 2020 г. из-за пандемии саммит проходил в режиме онлайн, но в 2021 году главам центрально-азиатских государств удалось собраться 6 августа на очную встречу в туркменистанской Авазе.

Сотрудничество в рамках такой новой региональной интеграции, планируемой к осуществлению, можно расценить как своего рода способ коллективного ответа центрально-азиатских государств на возникающие глобальные и региональные вызовы. Перспектива воссоздания в том или ином виде условного «Союза пяти» рассматривается мно-

¹ См. об этом подробнее: Мальшева Д.Б. Проблемы регионализации постсоветской Центральной Азии // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – М., 2020. – Т. 13, № 3. – С. 140–155. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-8

гими в регионе как эффективная форма отстаивания и продвижения своих интересов. В то же время попытки обособиться от России путем создания независимых от нее структур вместе со взятой на вооружение всеми странами ЦА внешнеполитической стратегией «многовекторности» открывает разнообразным внешним силам «окна возможностей» для влияния на политические и экономические процессы в Центрально-Азиатском регионе таким образом, что его государства становятся объектами многосторонней конкуренции и соперничества.

Со стороны Китая речь идет о более тесном подключении центрально-азиатских государств к взаимодействию с КНР на различных направлениях сотрудничества и обсуждению его перспектив в рамках неформальных встреч министров иностранных дел. Первая такая встреча в формате «5+1» (министры иностранных дел пяти государств ЦА и КНР) прошла в 2020 году, а вторая состоялась 11 мая 2021 г. в Сиане. Обращают на себя внимание три важных совместных заявления, принятых по итогам Сианской встречи: 1) о развитии межрегионального сотрудничества¹; 2) о сотрудничестве в борьбе с COVID-19²; 3) по ситуации в Афганистане: в этом заявлении стороны подтвердили безальтернативность политического урегулирования ситуации в Афганистане³.

В связи с Афганистаном обращают на себя внимание и другие инициативы, нацеленные на развитие сотрудничества центрально-азиатских государств с Афганистаном с целью интеграции этой страны в систему торгово-экономических и инфраструктурных связей с ЦА, реализации проектов и программ общерегионального масштаба (газопровод ТАПИ, энергетический проект CASA 1000 и др.). Узбекистан и Туркменистан активнее других выступают за расширение сотрудничества с Афганистаном. Близкую к ним позицию занимают Казахстан и Киргизстан. Что касается Таджикистана, то он после прихода в 2021 г. к власти в Афганистане Талибана (организация, запрещенная в России как террористическая) наиболее последовательно выступает с требованием создания там инклюзивного правительства, которое включало бы в свой состав представителей всех этнических групп Афганистана.

Обзор стран, вовлеченных так или иначе в процесс международно-политической конкуренции в ЦА, был бы неполным без Турции. Именно она одной из первых запустила в регионе интеграционные инициативы и форматы. Они не ограничиваются одним только формированием экономических, торговых, транспортно-логических союзов Турции с центрально-азиатскими странами, но нацелены также на активное продвижение в регион тюркской культуры – так, как ее интерпретируют турецкие государственные институты, образовательные учреждения и центры. На эти задачи направлена, в частности, деятельность Тюркского совета и аффилированных с ним зонтичных организаций (Международная организация тюркской культуры, Фонд тюркского культурного наследия, Международная тюркская академия и др.). Все они занимаются приданием большей эффективности региональному взаимодействию в рамках спонсированных Анкарой интеграционных программ.

Нерегиональные международные акторы (Европейский союз, США) также выступают с инициативами, направленными на закрепление своих позиций в ЦА. Так, в рамках американской дипломатической платформы «5+1» с 2015 года министры иностранных дел центрально-азиатских государств обсуждают с Государственным секретарем США насущные проблемы Центрально-Азиатского региона, Пятая встреча в режиме онлайн состоялась и в 2021 году, и на ней особое внимание было уделено ситуации в Афганистане.

Каковы же перспективы реализации всех этих столь различающихся между собой по целевым установкам инициатив? Напрашивается несколько выводов:

– инициативе по внутрирегиональной интеграции объективно препятствует то обстоятельство, что республики ЦА неохотно делятся обретенным после распада СССР суверенитетом в пользу надгосударственных структур – действуют ли они в масштабах постсоветского пространства или же их планируется ограничить рамками региона;

– имеет значение такой фактор как центробежные устремления стран ЦА: их притягивают не соседи по региону, а внешние партнеры и рынки, международные финансовые институты, донорские структуры; ведь все центрально-азиатские государства оказались вовлечены в процессы глобализации, которая, предопределив процесс перераспределения суверенитета стран ЦА в пользу глобальных субъектов (ВОЗ, МВФ, Всемирный банк, др.) или ведущих мировых экономических держав, стала в ЦА на долгое время альтернативой регионализации;

– СНГ как международная организация, ОДКБ как достаточно эффективная структура безопасности и ЕАЭС как весьма перспективный интеграционный экономический проект значительно превосходят по своему потенциалу и по своей результативности альтернативные им современные интеграционные альянсы, действующие в ЦА.

В настоящее время перед постсоветскими странами ЦА открыто немало развилков в виде каких-либо многосторонних форматов (старых и новых): это и планы воссоздания узкорегionalного Центрально-Азиатского союза, и «альтернатива» ассоциации с Евросоюзом, и проектируемый Турцией «Великий Туран», и американский проект «Большой Ближний Восток», в который предполагается включить постсоветские республики ЦА и Южного Кавказа, и многое другое. Центральная Азия, таким образом, надолго еще останется территорией политического противостояния больших игроков, которые будут соперничать здесь, бороться за влияние, ресурсы и рынки. Правящие элиты стран Центрально-Азиатского региона будут усматривать в соперничестве России с Китаем, Западом, Турцией, Ираном возможность извлекать для себя большие выгоды, и именно этими соображениями будет обусловлено следование

¹ Совместное заявление министров иностранных дел «Центральная Азия – Китай» о развитии межрегионального сотрудничества // Синьхуа Новости. 15.05.2015. – http://russian.news.cn/2021-05/15/c_139946507.htm

² Совместное заявление министров иностранных дел «Центральная Азия – Китай» о сотрудничестве по борьбе с COVID-19 // Жэньминь Жибао. 15.05.2021. – <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0515/c31521-9850223.html>

³ Совместное заявление министров иностранных дел «Центральная Азия – Китай» по Афганистану // Синьхуа Новости. 15.05.2015. – http://russian.news.cn/2021-05/15/c_139946494.htm

постсоветских центрально-азиатских стран по пути многовекторной политики, открывающей, по их мнению, возможности для маневра.

Очевидно также, что на идейно-политические установки политического класса в странах ЦА преимущественное влияние будут по-прежнему оказывать общемировые тенденции: сохраняющееся за США и некоторыми их союзниками военно-политическое и экономическое преимущество в сравнении с другими странами; экономическое возвышение Китая и его превращение в новую мировую державу; заинтересованность центрально-азиатских государств в развитии отношений с Россией, которая долго еще будет рассматриваться странами региона не только как гарант безопасности и мотор интеграционных процессов, но и как весомый противовес китайскому проникновению в регион.

Мамадалиева Э.Р.

с.н.с. Института прогнозирования и макроэкономических исследований при Министерстве экономического развития и сокращения бедности Республики Узбекистан

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА УЗБЕКИСТАНА НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: межрегиональное сотрудничество, внешняя политика, Узбекистан, ЕАЭС, промышленность, сельское хозяйство, экспорт, рынки сбыта.

Keywords: interregional cooperation, foreign policy, Uzbekistan, EAEU, industry, agriculture, export, sales markets.

В настоящее время международное сотрудничество является одним из главных приоритетов социально-экономического развития стран мира. В Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах основными приоритетами внешней политики Узбекистана определены «дальнейшее укрепление места и роли страны в качестве полноправного субъекта международных отношений, укрепление международного имиджа Республики Узбекистан, доведение до мирового сообщества объективной информации о проводимых в стране реформах»¹.

Внешняя политика Узбекистана осуществляется на основе Конституции Республики Узбекистан, законов «О Концепции внешней политики Республики Узбекистан» и «О международных договорах», а также других нормативно-правовых актов.

В новой экономической политике Узбекистана взят ориентир на переход к экспортно ориентированному развитию экономики. В Послании Парламенту в 2020 году Президентом Узбекистана в качестве приоритетного направления развития экономики был назван «выход на новые экспортные рынки».

Ключевыми задачами экспортно ориентированной модели развития Узбекистана является дальнейшая диверсификация, расширение производства и экспорта конкурентоспособной продукции. Также одним из приоритетных направлений является освоение выпуска принципиально новых видов продукции и технологий, обеспечение на этой основе конкурентоспособности отечественных товаров на внешних рынках.

Узбекистан играет ключевую роль в развитии внешнеэкономического сотрудничества стран Центральной Азии. Между странами Центральной Азии подписаны соглашения о производственной и научно-технической кооперации, межрегиональном сотрудничестве, взаимном поощрении и защите инвестиций, взаимном признании документов об образовании и обучении.

При этом немаловажную роль играют экономические связи Узбекистана с другими странами в целях налаживания экспорта готовой продукции, развития предпринимательства, социальной сферы, доступа на новые рынки сбыта продукции. В этой связи участие Узбекистана в качестве наблюдателя в ЕАЭС является важным этапом в развитии международных отношений страны.

В рамках Евразийского союза действуют следующие приоритеты сотрудничества и экономического роста:

- оказание поддержки государствам-членам в достижении их национальных целей, которые служат обеспечению их устойчивого развития;
- формирование дополнительных источников экономического роста на основе использования конкурентных преимуществ государств-членов Союза;
- устранение и снижение барьеров в свободном перемещении товаров и услуг внутри Союза;
- усиление позиций членов Союза в других международных организациях.

Таким образом, членство в ЕАЭС для Узбекистана означает активное развитие межрегионального сотрудничества в рамках реализации крупных инвестиционных проектов, создание территориальных кластеров, привлечение зарубежных капитальных вложений в экономику страны, развитие промышленности, выход местной продукции на внешние рынки и др.

Президент страны Шавкат Мирзиёев на встрече с парламентом заявил «произвести качественную экспортно ориентированную продукцию – это полдела, гораздо труднее найти для нее рынки сбыта. Хотим мы или нет, но Россия и ЕАЭС – это наши основные партнёры, и 70% нашей торговли связано с ними»². Эксперты также отмечают, что «вступление Узбекистана в ЕАЭС создаст условия для появления новых секторов экономики и будет способствовать

¹ Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» №УП-4947 от 7.02.2017 г.

² <https://kun.uz/ru/news/2019/06/22/prezident-mirziyoyev-prokommentiroval-plyusy-i-minusy-ot-vozmojnogo-vstupleniya-strany-v-yeaes>

трансферу технологий»¹. В результате Узбекистан сможет наращивать объемы промышленного производства, увеличить внешнеторговый товарооборот со странами ЕАЭС, активизировать кооперационное сотрудничество со странами Союза.

Общая площадь территории стран ЕАЭС составляет более 20 миллионов квадратных километров (14% мировой суши)², население – 186 миллионов человек (2020 г.), ВВП – 2,1 триллион долларов США³ (2020 г.). Как видно, ЕАЭС является масштабным рынком. Кроме того, в 2020 г. на долю стран ЕАЭС приходилось 21,0% экспорта и 31,4% импорта Узбекистана, что показывает высокую значимость этих стран для его экономики и актуальность вхождения в ЕАЭС Узбекистана.

В настоящее время внешнеэкономические отношения Узбекистана со странами евразийского пространства вышли на новый уровень. Так, рост экспорта товаров и услуг Узбекистана в Армению происходил за счет увеличения экспорта продовольственных товаров, в Беларусь – машин и оборудования, продовольственных товаров, в Казахстан – энергоносителей, химической продукции, в Киргизию – машин и оборудования, в Россию – химической продукции, продовольственных товаров, услуг.

Таблица 1

Внешнеэкономическая деятельность Узбекистана со странами ЕАЭС, млн. долл. США

	Внешнеторговый оборот		Экспорт		Импорт	
	2017 г.	2020 г.	2017 г.	2020 г.	2017 г.	2020 г.
Узбекистан, всего	26 983,3	36 299,3	13 927,8	15 127,7	13 055,5	21 171,5
<i>со странами ЕАЭС:</i>						
Армения	3,6	7,1	1,4	4,2	2,2	2,9
Беларусь	182,4	259,9	27,4	41,5	155,0	218,4
Казахстан	2069,8	3018,5	1071,6	903,0	998,2	2115,5
Киргизия	255,0	903,1	179,6	756,6	75,4	146,5
Россия	4829,5	5640,7	2120,0	1 470,1	2709,5	4170,6

Источник: составлено автором по данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

На современном этапе экономического развития Узбекистана важную роль занимает стабильное сотрудничество с Россией, Казахстаном, Беларусью. Около 70 регионов России являются партнерами узбекских предприятий. Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации утверждена Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации⁴, в которой были определены цели, меры по стимулированию международного и приграничного сотрудничества, функции исполнительных органов власти в регулировании в сфере приграничного сотрудничества. Данная Концепция послужит укреплению межрегиональных и международных связей России и соседних стран, в том числе развитию логистики и транспортных коридоров.

В области машиностроения и пищевой промышленности в Узбекистане реализуются проекты совместно с Беларусью. На территории Узбекистана налажено производство медицинской и фармацевтической продукции, сварочных электродов и обуви совместно с белорусскими предпринимателями. В текущем году подписаны соглашения между двумя странами о межрегиональном сотрудничестве в торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах⁵. Кроме того, Узбекистан сотрудничает с Беларусью в области животноводства, ветеринарии и селекции сельскохозяйственных культур.

Важными партнерами Узбекистана на центрально-азиатской арене являются Казахстан и Киргизия. Отношения между этими странами основываются на исторической близости народов, взаимных политических и экономических интересах. В Казахстане создано около 150 казахстанско-узбекских совместных предприятий, а в Кыргызстане – более 200 кыргызско-узбекских совместных предприятий.

Активно развивается сотрудничество Узбекистана и Китая в рамках проекта «Один пояс-Один путь», при этом к числу приоритетных направлений сотрудничества относится развитие транспортных коммуникаций, транспортных коридоров и логистической инфраструктуры, обеспечение продовольственной безопасности, развитие человеческого капитала. Особое значение имеет строительство железнодорожного маршрута Мазари-Шариф–Кабул–Пешавар, который будет способствовать сокращению сроков доставки грузов как в страны Центральной Азии, так и в страны СНГ и Европы.

Укрепление сотрудничества Узбекистана со странами Центральной Азии в последние годы создало возможность реализации крупных межрегиональных инвестиционных проектов, повышения объемов привлечения иностранных инвестиций в эти страны. Кроме того, в случае вхождения Узбекистана в ЕАЭС будет обеспечено движение това-

¹ <https://uz.sputniknews.ru/20210404/chto-poluchit-promyshlennost-i-selskoe-xozyaystvo-uzbekistana-ot-vstupleniya-v-eaes-kamalyan-18140993.html>

² Источник: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/ses.aspx>

³ https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации «Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации» №2577-п от 7.10.2020.

⁵ <https://uz.sputniknews.ru/20210224/Soglashenie-Uzbekistana-i-Belarusi-o-mezhregionalnom-sotrudnichestve-vstupilo-v-silu-16063201.html>

ров в рамках этого Союза без взимания таможенных пошлин, сбыт местных товаров на внутренних рынках государств без каких-либо препятствий, создание оптимальной системы регулирования деятельности таможенных органов, свобода движения капитала.

В перспективе сотрудничество Узбекистана со странами-членами ЕАЭС приведет к наращиванию производства благодаря увеличению спроса на производимые товары, увеличению притока иностранных инвестиций в промышленный и сельскохозяйственный секторы, созданию новых рабочих мест в экспортно ориентированных секторах экономики, снижению цен на импортируемую сельскохозяйственную технику, технологии, семена, удобрения, лекарственные препараты для животноводства и другие средства, необходимые для развития сельского хозяйства.

Таким образом, как видно из проведенного анализа, международное сотрудничество Узбекистана на евразийском пространстве в настоящее время усиливается ввиду ускоренного развития в стране экспортно ориентированных отраслей и секторов экономики, усиления интеграции в мировом пространстве. В то же время в перспективе укрепление внешнеэкономических отношений Узбекистана со странами ЕАЭС приведет к положительным изменениям не только в самом Узбекистане, но и в странах-участницах ЕАЭС. Для Узбекистана открываются новые перспективные рынки сбыта произведенной продукции, открываются возможности для повышения квалификации работников, сотрудничества в сфере образования, здравоохранения и социальной защиты населения.

Марков А.П.

доктор культурологии, д.п.н., заслуженный деятель науки РФ, профессор, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
markov_2@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В СТРАТЕГИИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: РЕСУРСЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: социальное государство, евразийское пространство, геополитическая конкуренция, социальная справедливость, качество жизни, национальная культура.

Keywords: welfare state, Eurasian space, geopolitical competition, social justice, quality of life, national culture.

1. Социальное государство как критерий и результат гуманистического развития цивилизации

Ключевым показателем гуманистического вектора развития человеческой цивилизации является концепция социального государства, становление и развитие которой вписывается в «историческую закономерность» цивилизационной динамики. Приоритетом политики социального государства является всестороннее развитие и самореализация личности, при этом экономическое процветание общества рассматривается в качестве средства оптимизации жизнедеятельности человека в системе общественных институтов. Эта истина стала не только итогом многовековых исканий социально-философской мысли – она была выстрадана человеческим опытом девальвации смыслообразующих жизненных сценариев, подчиненных погоне за прибылью: человеком движет не только стремление к богатству, удовольствию или воля к власти, но и «стремление к смыслу», который всегда «впереди бытия» (В. Франкл). «Материальное богатство ценно лишь в той мере, в какой оно способствует социальному прогрессу, духовно-нравственному развитию общества и человека». При этом социальное государство более эффективно и в экономическом отношении – «за счет рационального перераспределения общественного богатства в пользу нерыночных по своей природе сегментов общественного производства, без которых рыночная экономика функционировать не может»¹.

В системе европейской цивилизации действует несколько моделей социального государства. Основу скандинавской модели (Швеция, Дания, Финляндия, Норвегия) составляет синтез свободного капиталистического предпринимательства и социалистической справедливости². Эта модель, которой удалось «совместить принципы распределения с полноценной, работающей демократической политической системой и свободой предпринимательства»³, отличается, с одной стороны, высоким рейтингом предпринимательской активности, с другой – уровнем демократии и развитой сферой социальных услуг, гарантированным доступом к бесплатному образованию и качественной медицине.

Для Германии, Франции и Австрии опорой социального государства является «корпоративистский режим» управления социальной сферой – в этих странах жесткая система налогообложения и регулирования рынков сочетается с гарантиями бесплатного предоставления ключевых социальных услуг неблагополучным слоям населения и социальным группам, находящимся в уязвимой ситуации.

Либеральный тип социального государства стимулирует развитие рынка социальных услуг, оказывая тем самым поддержку категориям и группам населения, находящимся в зоне неблагополучия и не имеющим ресурсов, чтобы самостоятельно выбраться из нее. Гражданам предоставлена возможность самостоятельного выбора значимого спектра услуг, что избавляет государство от необходимости финансировать дорогостоящую систему институтов социальной поддержки⁴. Значимой тенденцией динамики государств либеральной ориентации последних десятилетий становится увеличение масштабов социальной поддержки, учитывающее остроту восприятия обществом уровня справедливости. Под давлением общественного мнения государства вынуждены частично жертвовать принципами меритократии, обеспечивая гендерное равенство в сфере занятости, развивая систему поддержки социальных и этнических меньшинств.

Цивилизационные изменения последних десятилетий скорректировали (а в значительной степени и обесценили) классические принципы и приоритеты социального государства, в том числе и рожденные в рамках неолиберальной методологии. Это касается, прежде всего, меняющегося статуса института экономики, от состояния которого в

¹ Запесоцкий А.С. Становление глобальной культуры и конфликты цивилизаций (по материалам Международных Лихачевских научных чтений). – СПб.: СПбГУП, 2018. – С. 203, 206.

² Кивинен М. Россия и Финляндия как европейские общества // Мир России. 2012. – № 2. – С. 162–174.

³ Мансуров В.А., Черныш М.Ф. Социальная справедливость: теоретический и эмпирический аспекты // Студенчество России о социальном неравенстве и социальной справедливости. Навстречу V Всероссийскому социологическому конгрессу, 2016. – Москва; Екатеринбург, 2016. – С. 45.

⁴ Там же.

значительной степени зависит «планка» и условия социальной справедливости в системе трудовых отношений. Не случайно на этапе кризиса неоллиберальной концепции мироустройства новый импульс получают проблемы исследования механизмов прямого и косвенного влияния на экономические процессы таких подсистем культуры, как идеология, право, мораль (О.Т. Богомолов).

2. Утверждение социальной справедливости – политический приоритет социального государства

В социально-культурной плоскости ключевым критерием социального государства и приоритетом его политики является социальная справедливость – как общечеловеческая метафизическая матрица, фиксирующая глубинную потребность человека всех исторических эпох жить в мире, гарантирующая соответствие деяния и воздаяния, обеспечивающая гармоничное соотношение сущего и должного, конструктивное взаимодополнение единичного и общего. Государство в истории человечества возникает на основе «общественного договора» – добровольной передачи отдельными индивидами регулятивных полномочий централизованной властной вертикали, и в таком качестве власть становится ключевым институтом ограничения «естественного права» в пользу социальной справедливости (которую в структуре государства обеспечивает закон, действующий по принципу неотвратимости наказания «воздаянием за деяния»).

Социальная справедливость глубинно встроена в духовные матрицы евразийской цивилизации, интегрируя ключевые мировоззренческие доминанты культуры – ценности солидарности, милосердия, нестяжательства, духовной свободы. В ценностно-нормативных матрицах мусульманского этоса справедливость является универсальным регулятором социальных отношений, важнейшим критерием оценки «правильности» намерений и действий институтов государственной власти и гражданского общества¹. Социальная справедливость фиксирует культурно легитимный и субъективно приемлемый компромисс между индивидуальными и коллективными интересами в процессе распределения жизненных благ и ресурсов; интегрированный критерий социального равенства и качества жизни; морально оправданные и гарантированные институтами власти нормы и ценности взаимодействия в структуре общества. В социально-нормативном плане справедливость предстает как «нравственно санкционированная соразмерность в распределении благ в рамках государственно-организованного социального пространства», морально-легитимная система способов кооперирования совместной деятельности и уравнивания конфликтующих интересов в обществе и государстве². В процессуально-технологическом плане справедливость утверждается организационно-правовыми условиями и механизмами, обеспечивающими равенства и свободы индивидов в системе общественных отношений, защите достоинства и уважения человека в ключевых сферах жизнедеятельности – экономической, политико-правовой, культурной. «Градус» социальной справедливости определяет не только государственная политика – эффективная система социальной защиты граждан, смягчающая экономическое неравенство, зависит также от социально-психологического и морального климата в обществе: граждане, чувствующие себя членами «большой семьи» и имеющие высокий уровень взаимного доверия, «с большей вероятностью будут поддерживать социальные программы, обеспечивающие уровень жизни менее защищенных слоев населения, а богатые будут чувствовать свою ответственность перед обществом, осуществляя соответствующие меры благотворительного характера»³.

Ключевым признаком современного государства являются развитая структура гражданского общества, обеспечивающего права и свободы человека. Однако пространство личной свободы неизбежно ограничивается высокой значимостью ценности социальной справедливости, утверждение которой предполагает общественную солидарность и готовность жертвовать индивидуальным ради общего дела. «Доверие между людьми складывается только тогда, когда общество скреплено общими ценностями и люди не утратили способность к вере, к честности, к чувству справедливости. ...Общество будет успешным, только когда у наших граждан не будет сомнений в его справедливости»⁴. Оценка состояния социальной справедливости в структуре общественного сознания является значимым критерием конструктивности и «человечности» институциональных изменений и преобразований. Ценность социальной справедливости является ресурсом совершенствования механизмов регулирования взаимодействий в структуре социальных институтов. Высокий уровень восприятия социальной справедливости ключевыми сегментами общества и субъектами социально-трудовых отношений: свидетельствует о соответствии форм социального устройства моральным принципам общежития (в том числе фиксирует приемлемую для общества амплитуду социального равенства/неравенства); обеспечивает в структуре повседневного сознания легитимность моделей экономики и политического устройства; выступает гарантом сохранения общественного согласия, ключевым условием стабильности социальной, экономической и политической системы. Высокая мера справедливости становится культурно оправданным эталоном функционирования ключевых общественных институтов, она способствует оптимистическому видению будущего, выступает гарантом социального и морального достоинства каждого члена общества. В системе социально-трудовых отношений агентами социальной справедливости являются политические, корпоративные и организационные структуры, обеспечи-

¹ Этой теме была посвящена статья автора «Социальная справедливость как ресурс солидарности народов и культур евразийского пространства» // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 2. – М., 2020.

² Гусейнов А.А. Справедливость // Этика. Энциклопедический словарь. – М., 2001. – https://platona.net/board/novaja_filosofskaja_ehnciklopedija/spravedlivost/3-1-0-3137.

³ Сургуладзе В.Ш. Концептуальные подходы Фрэнсиса Фукуямы к реализации политики идентичности в условиях кризиса либеральной демократии и идеологии мультикультурализма // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – М., 2020. – Ч. 2. – С. 566.

⁴ Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России. – <http://www.rg.ru /2012/02/13/putin-statya.html>

вающие социально-правовую защиту человека труда и справедливое воздаяние за общественно-полезный труд, максимально возможное соответствие между трудом и вознаграждением, социальным статусом человека и его реальным вкладом в создание общественного богатства.

К сожалению, задача утверждения социальной справедливости в ключевых институтах общества (практически, на всем геополитическом пространстве бывшего СССР) не входила в число приоритетных задач государственной политики последних десятилетий. В России в результате откровенного игнорирования этой значимой культурной ценности образ социальной справедливости в общественном сознании оказался глубинно травмированным¹. Общественное сознание россиян, пораженное вопиющим социальным неравенством и усиливающимся отчуждением от неэффективных политических и экономических реформ, «находится в «антиномичном», расколотом состоянии². С одной стороны, запрос на справедливость лидирует в иерархии социальных запросов российского населения³. В то же время социологические опросы последних лет фиксируют «высокий уровень тревожности россиян» по поводу перспектив развития страны, при этом «среди всех страхов и опасений» каждый третий-четвертый отмечает «чувство несправедливости»⁴, усиливающееся на фоне социального неравенства, порожденного неолиберальной моделью экономики, которая даже в экономическом плане оказалась крайне неэффективной, в итоге ввергнув страну в состояние социально-экономической стагнации. Не в пользу социальной справедливости свидетельствуют вызывающие большую тревогу «витальные потенциалы» общества⁵.

В общественном мнении максимальную ответственность за состояние справедливости (в политике, экономике, общественной жизни) несет государство. Российские граждане, стремящиеся «жить в справедливом обществе», видят в государстве основного актора и гаранта справедливости⁶. Результаты исследования Института социологии РАН, фиксирующие справедливость как важную мечту в российском обществе, также показывают высокие ожидания граждан от государства, которое должно своей политической волей воплотить эту мечту в жизнь. Широкий спектр обязанностей государства по развитию «социального капитала» общества предусмотрен и в исламских доктринах, которые вменяют в обязанность государства: утверждение и контроль нравственных принципов экономической деятельности; предотвращение демпинговых или сверхвысоких цен на продукцию; реализацию принципов справедливого распределения доходов; содействие восстановлению престижа добросовестного труда, его справедливому и своевременному вознаграждению; обеспечение гармонии между трудом и капиталом, гарантирующей справедливость и социальную стабильность в обществе. С подобными ожиданиями к государству обращаются в своих проповедях видные религиозные деятели России, они содержатся в программных документах общероссийских общественно-политических религиозных движений⁷. В частности, социальная доктрина российских мусульман ключевыми обязанностями государства считает защиту свободы, достоинства и жизни каждого члена общества; создание условий для справедливости и равенства граждан в правах, обязанностях и возможностях; содействие политической, социальной, экономической, культурной, образовательной и правовой безопасности каждого члена общества; справедливое распределение ресурсов в соответствии с конституцией и законами страны, их сохранение, преумножение и использование в целях обеспечения достойной жизни каждого гражданина⁸.

В то же время граждане России понимают, что государство в его сегодняшнем состоянии не способно гарантировать необходимый уровень справедливости⁹. Источник такого пессимизма – сокрушительный провал неолиберальных рыночных реформ, которые не просто поразили социальную область жизнедеятельности общества: они определили «забвение идеи социального и правового государства», осуществив резкую поляризацию общества на сверхбогатых и очень бедных (Ю.С. Осипов). В результате «рыночного хозяйствования» и реализации проектов «демократизации общества» сформировалось «асоциальное государство» (Р.С. Гринберг): попытки снизить поляризацию в обществе пока больше заметны «лишь в лозунгах. Децильный же коэффициент, т.е. соотношение доходов 10 процентов наиболее и 10 наименее обеспеченных уже составляет 40:1»¹⁰.

¹ «Травма связана не столько с трудностями, переживаемыми обществом, сколько с беспомощным, страдательным состоянием граждан обманутых, теряющих почву под ногами». (Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа. – М.: Весь Мир, 2020. – С. 321).

² Согласно данным Всероссийских опросов в 2014 и 2018 годах соответственно 45,5 и 48,9% людей были убеждены, что страна развивается в правильном направлении, в то время как 54,7 и 51,1% считали, что страна движется в неправильном направлении или затруднились оценить ее состояние и тенденции развития. См.: Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.). – М.: ЦСПиМ, 2016. – С. 350.

³ Об этом свидетельствуют, в частности, результаты исследования, проведенного Фондом ИНДЕМ в 2013-2015 годах. См.: О чем мечтают россияне (размышления социологов). Аналитический доклад. – М., 2012. – С. 31, 36. – http://www.Doklad/Analit_doc_Mechti/O_chem_mechtayut_rossiyane.pdf

⁴ Покида А., Зыбуновская Н. Социальная несправедливость остается ключевой проблемой // Независимая газета. – М., 2019. – 17 сентября.

⁵ Например, по коэффициенту «витальности» Индия имеет 23,5 балла, а Россия – 1,8. – См.: Витальный подход к сложным социальным системам. Материалы постоянно действующего научного семинара. Вып. 66. – М.: Научный эксперт, 2013. – С. 64.

⁶ О чем мечтают россияне, с. 36.

⁷ Нуруллаев А.А. Социальная доктрина ислама // Религии народов современной России: Словарь. – М.: Республика, 2002. – С. 132.

⁸ Социальная доктрина российских мусульман // Кавказский Узел. 28.06. 2015. – <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/266307/>

⁹ В нашем обществе нет справедливости? Тема с социологом Владимиром Римским. – <https://rg.ru/2017/04/24/sociolog-liudi-pochti-nikogda-obosnovyvaiut-spravedlivost-racionalno.html>

¹⁰ Злоба дня. События и мнения. Богатые и бедные. А что власть? – <https://bers37.livejournal.com/35985>

3. Трудные шаги на пути к социальному государству

В последнее время заметно возрастает интерес к проблематике статуса и специфики социального государства в наступающем посткапиталистическом мире. Особую актуальность тематика корректировки государственных моделей путем усиления их социального приоритета получает в евразийском экономическом и культурном пространстве, в котором происходит заметное наращивание «конкурентных преимуществ» гуманистических ценностей, «вскормленных» всей историей духовного возвышения человека – альтруизма, солидарности, социальной ответственности, справедливости. В сознании национальных элит укрепляется понимание значимости «человеческого фактора» в цивилизационной динамике: устойчивое экономическое развитие и наращивание конкурентных преимуществ не может быть обеспечено доминирующим стремлением к максимизации личной прибыли. Важнейшим условием эффективности проектов модернизации является самоотверженность широких масс населения, трудовая мотивация которых не исчерпывается материальным стимулированием. Государства Евразии – пока робко, но постепенно набирая темп – продвигаются по пути справедливого государственного, экономического и социального устройства, с учетом исторического опыта и культурных особенностей. Характер конструктивного диалога в гуманитарном пространстве Евразии принимают дискуссии по поводу перспектив реализации евразийского проекта, причем, не только в экономике, но и в культурной сфере, активизировался спор сторонников классического капитализма и социалистической модели развития. Хочется надеяться, что результаты сегодняшних поисков стратегий справедливого государственного строительства – как в России, так и странах СНГ – будут более эффективными в сравнении с предыдущей практикой копирования сценариев западной государственной политики и моделей нравственно нейтральной «рыночной диктатуры».

Идея построения социального государства может стать мощным брендообразующим ресурсом для стран евразийского содружества, которые в глобальной информационной сети позиционируются «информационным агрессором» как тоталитарные режимы с отсутствующими институтами гражданского общества, ослабленной и бесперспективной экономикой. Социальное государство возлагает на себя особую ответственность за качество культурной политики. В гуманитарной плоскости оно берет ответственные обязательства сохранить традиционные ценности народа от «морального геноцида» западных неолиберальных идеологий, избавиться от убийственного для человека и природы «технологического империализма», сменив лежащую в основе такого прогресса духовно-ценностную мотивацию, отвергая утилитаристские и антигуманные проекты «спасения мира», инициированные сегодняшней «мальтузианской» элитой (А.С. Панарин). Этнос такого государства выстраивается на реабилитации базовых ценностей, в том числе и советской эпохи, в центре которой был человек-творец, на «морально-религиозных основаниях» картины мира, «в которой обездоленные и «нищие духом» выступают как носители высшей миссии, «спасители одичавшего человечества», отдававшего «закон джунглей», на «космоцентричной доминанте», вписывающей государственную политику «в строй общей космической гармонии, значение которой заведомо превышает наши своевольно корыстные притязания и расчеты»¹. Основные конкурентные преимущества социального государства отражает духовно-нравственный и психологический климат в обществе – «если общество способно внутри страны выстроить справедливую и свободную систему устройства всех сфер человеческого бытия, предоставив комфортные условия для жизнедеятельности и развития, включая доступ к самым простым и естественным благам цивилизации, то такое развитие со временем покажет достойные результаты»². Воплощение принципов социального государства в формате реальной политики имеет не только гуманитарный смысл, но и экономический эффект – гармонизация интересов личности, общества, бизнеса и государства, развитие и реализация потенциала «человеческого капитала» способны обеспечить экономике стран Евразии конкурентные преимущества в геополитическом пространстве XXI века.

4. Стратегия и тактика формирования социального государства в цивилизационном пространстве Евразии

Государственная политика в области оптимизации социальной атмосферы общества предполагает законодательное обеспечение комплекса прав, составляющих нормативное ядро социальной справедливости: прав на справедливый суд, личную неприкосновенность, свободу от насилия, унижений и произвола, права на равенство граждан перед законом – здесь справедливость выступает в качестве нормы соответствия деяния и воздаяния. Решение этой группы задач во многом зависит от статуса института права как нормативной системы, базирующейся на моральных универсалиях, фиксирующих неотчуждаемые права человека как ключевого гаранта «достижения справедливости на принципах равенства» (В.Д. Зорькин). В этом качестве право выступает значимым условием утверждения трудового этоса: решения, устанавливающие права и обязанности, меры поощрения и юридической ответственности, по форме и существу должны быть справедливыми, а самодеятельность субъектов права должна быть пронизана принципами беспристрастности, истинности, законности, честности. От законодательной воли власти зависит оптимальное соотношение максимизации прибыли, без которой не может существовать современная экономика, с наращиванием инвестиций в «человеческий капитал» – «ключевой фактор долговременного развития предприятий и основной ресурс модернизации отечественной промышленности». Концепция права, востребующая платформу национально-культурных

¹ Панарин А.С. Православная цивилизация / Сост., предисл. В.Н. Расторгуев; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – С. 1097.

² Там же.

ценностей, «способствует преодолению взаимного отчуждения человека, общества и государства, снижению конфликтного потенциала участников социально-трудовых отношений»¹.

Реализация миссии государства как гаранта социальной справедливости предполагает минимизацию «социальной поляризации общества», и прежде всего за счет всеобщей доступности основных социальных благ (качественного образования, медицинского и социального обслуживания) и справедливого в глазах большинства распределения созданных трудом живущих и прошлых поколений богатств. Задача социального государства в этой плоскости – нормативно-правовое воздействие на процессы распределения с целью минимизации «социальных неравенств», исключаящее подавление инициативы и свободы предпринимательства². Политическим ресурсом социального государства является контроль над основными параметрами воспроизводства капитала – посредством планирования, кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности. Задачей социального государства является сокращение регионального неравенства доходов и повышение востребованности человеческого потенциала регионов. Это достигается стратегически обоснованной межбюджетной политикой, обеспечивающей оптимальные и справедливые пропорции распределения налогов между муниципальными, региональными и федеральными бюджетами, повышение уровня доходности региональных и местных бюджетов за счет налогов компаний и фирм, создающих продукцию для нужд местного населения. Фактором благоприятной социальной атмосферы станет организация на государственном уровне системы регулярного мониторинга социального самочувствия, а также востребованности результатов мониторинга в государственной политике, деятельности профсоюзов и профессиональных корпоративных сообществ. Создание цифровой инфраструктуры социального мониторинга обеспечит обратную связь между обществом и государством, повысит уровень ответственности и «сознательности» всех субъектов трудовых отношений, будет способствовать информационной транспарентности и инвестиционной привлекательности национальных экономик. Формирование мировоззренческой основы государственных преобразований в русле социальной справедливости потребует создания специального информационно-аналитического механизма, инициирующего организационно-управленческие и информационно-аналитические структуры (сегодня это реально сделать на базе ОДКБ и в системе национальных институций государственной власти), обеспечивающие формирование инновационной политической и интеллектуальной элиты³.

Для решения первой группы задач, помимо соответствующей группы ресурсов, нужна воля политических лидеров, соответствующая позиция интеллектуального сообщества, усилия институтов гражданского общества. Складывающиеся модели социального государства и их практическая реализация зависят не только от мировоззренческих приоритетов и социальной ответственности властных элит – они возникают на «мировоззренческой платформе» общественного согласия, в контексте доминирующей системы ценностей, составляющих «аксиологический фундамент» общества (В.С. Степин) и «санкционирующих» процесс целеполагания.

Мера социальной справедливости в системе социально-трудовых отношений образуется на основе консенсуса основных субъектов относительно критериев оплаты труда, условий занятости, гарантий социальной защиты работника, процедур найма работника (включая приемлемое или негативное отношение к эксклюзии определенной категории претендентов на рабочие места, нормативов и правил пенсионного обеспечения за счет выплат в монетарной форме и немонетарных привилегий). Ключевым критерием справедливости – восприятие заработной платы как достойной, что предполагает эквивалентное денежное вознаграждение за объем сделанной работы и соответствие заработной платы квалификации и условиям труда; высокий уровень удовлетворенности работника своей профессиональной деятельностью, определяемой ответственностью за свой труд и качеством действующей системы общественного признания его результатов. Важнейшая группа задач, обеспечивающих высокое качество социальных параметров жизнедеятельности человека и общества, находится в компетенции институтов гражданского общества – совокупными усилиями они должны повысить значимость справедливости в структуре корпоративной культуры работодателей и бизнес-сообществ, показать ее вклад в формирование корпоративного духа, фиксирующего внутреннюю «атмосферу» и сопричастность общему делу. Утверждение справедливости как консолидирующего основания организационной культуры предприятия позволит позиционировать в коммуникативном пространстве уникальность производственного коллектива, его способность противостоять деструктивному влиянию внешней среды. Статус социальной справедливости как нормы жизнедеятельности зависит также от благоприятного социально-психологического климата трудовых коллективов, стимулирующего мотивацию участия работников в делах предприятия. Восприятие справедливости или несправедливости зависит не только от уровня оплаты труда – оно определяется той позицией, которую человек занимает в социальной иерархии предприятия: работник склонен оценивать решения администрации как справедливые, если он может влиять на их принятие. Поэтому в интересах работодателя осуществлять целенаправленную политику оптимизации «индекса справедливости рабочего места» (ИСРМ), основными критериями которого являются уровень участия в руководстве предприятия, условия карьерного роста и справедливая система повышения заработной платы. Ресурсом оптимизации ИСРМ является общая заинтересованность руководителей и рядовых работников в развитии своей организации – значимый фактор стабильности в условиях нестабильного и конъюнктурно меняющегося рынка.

Важным условием институционализации справедливости как нормы социально-трудовых отношений может стать востребованность исторически апробированного опыта трудовой этики (в том числе советской эпохи), ядро которой составляют: ценности солидарности, милосердия и нестяжательства; коллективистская ментальность, лишенная

¹ Запесоцкий А.С. Становление глобальной культуры и конфликты цивилизаций, с. 382.

² См.: Права человека и правовое социальное государство в России. – М.: Норма, 2011.

³ Панарин И.Н. СМИ, пропаганда и информационные войны. – http://www.telenir.net/politika/smi_propaganda_i_informacionnye_voiny/index.php

накопительского инстинкта, демонстрирующая способность к самопожертвованию; приоритет общественных интересов над частными. Утверждение социальной справедливости в системе трудовой этики и корпоративной культуры предполагает концентрацию сил и ресурсов по нескольким направлениям, включая расширение и укрепление функций внешних арбитров – путем создания (совместно с государственными органами власти и бизнес-сообществами) общих площадок, в пределах которых ключевые субъекты социально-трудовых отношений будут вести конструктивную работу по согласованию интересов и распределению властных полномочий между собственниками и работниками, доминирующими и доминируемыми.

Статус социальной справедливости (как в реальной управленческой практике, так и в сознании работников) во многом определяется качеством организации партнерства – важнейшего социально-политического института, осуществляющего согласованную политику всех субъектов социально-трудовых отношений в области защиты прав и интересов трудящихся в соответствии с принципами МОТ и нормами национального законодательства. Эффективность партнерства предполагает высокий авторитет профсоюзов, гарантией которого является их реальная независимость от власти и бизнеса, предметное участие в решении жизненно важных проблем трудящихся, существенное усиление (с соответствующим нормативным закреплением) функций и прав, в том числе путем обязательного включения представителей профсоюзов в консультационные комитеты в рамках подготовки проектов бюджетов, инициирования и поддержки органов представительства коллективов предприятий – наблюдательных советов и комиссий, которые должны стать реальным средством участия работников в управлении и формой сотрудничества с администрацией. Квалифицированное участие в партнерстве позволит профсоюзам обеспечить нормативы справедливости по отношению ко всему спектру «социально ослабленных» категорий и групп населения. В рамках социального партнерства профсоюзы могут инициировать пакет нормативно-правовых инициатив, блокирующих «социогуманитарную рецессию» общества. Актуальные задачи такого рода инициатив: ликвидация пробелов в законодательстве, позволяющих национально безответственным собственникам бесконтрольно уходить от налогов и вывозить доходы за рубеж; разработка антидемпингового законодательства, лишаящего работодателя возможностей намеренно снижать заработную плату; введение умеренно прогрессивной шкалы налогов на доходы физических лиц; оптимизация в правовом поле межбюджетной политики государства в пользу региональных и муниципальных бюджетов; расширение инвестиционных стратегий развития рабочей силы – как методами стимулирования, так и механизмами институционального принуждения; обеспечение эффективного использования человеческого капитала в проектах экономической модернизации – путем разработки трудосберегающих национальных программ, сокращения стихийного рынка рабочей силы и усиления дифференцированных критериев миграционной политики.

Высокая значимость социальной справедливости в общественном сознании народов Евразии позволяет утверждать, что любые стратегические решения должны выстраиваться в соответствии с этой ключевой для евразийского пространства ценностно-ориентационной доминантой. Недооценка государством ценности социальной справедливости как важнейшего атрибута культуры и игнорирование остроты ее сегодняшнего восприятия не только снижает результативность ключевых направлений государственной политики, но и является препятствием на пути достижения общественного согласия по поводу моделей настоящего и проектов желаемого евразийского будущего.

Марышев А.А.

к.полит.н., главный специалист-эксперт Департамента таможенной инфраструктуры Евразийской экономической комиссии
MaryshevAA@yandex.ru

ФОРМИРУЮЩИЙСЯ МИРОПОРЯДОК И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ НА ПРИМЕРЕ СТАНОВЛЕНИЯ БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Ключевые слова: интеграция интеграций, новые мегапроекты, новые центры силы, Евразийский экономический союз, Шанхайская организация сотрудничества, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Большое Евразийское партнерство.

Keywords: integration of integrations, new megaprojects, new centers of power, the Eurasian Economic Union, the Shanghai Cooperation Organization, the Association of Southeast Asian Nations, the Great Eurasian Partnership.

Началом эпохи регионализации признано считать начало 90-х гг. прошлого века, когда неожиданно, практически в одночасье не стало одного из двух «центров силы»¹ – Союза Советских Социалистических Республик. В результате единственным крупным актором международных отношений стали Соединенные Штаты Америки. США насколько поверили в свое преимущество, что заявили о конце истории². Начался этап «однополярного мира»³. В связи с этим Соединенными Штатами Америки была предпринята попытка пересмотра существующего мирового порядка. В частности, США попытались нивелировать деятельность общепризнанной мировой организации – Организации Объединенных Наций и его постоянного действующего органа – Совета Безопасности, на которого возложена ответственность за поддержание международного мира и безопасности⁴. Роль Совета Безопасности ООН Соединенными Штатами Америки была отведена Организации Североатлантического альянса (НАТО), которая в обход резолюции Совбеза ООН начала в 1999 году бомбардировку Югославии. Начало этой операции и разделение Югославии на несколько независимых государств стало первой волной построения однополярного мира. Второй же волной нового, по мнению американцев, более справедливого мира стала серия оранжевых революций⁵ в непосредственной зоне влияния другого, ослабленного актора международной политики – России. По идее, нивелировать или вовсе свести на нет попытки оранжевых революций на постсоветском пространстве должно было Содружество Независимых государств (СНГ) – самое крупное на постсоветском пространстве интеграционное объединение⁶. К сожалению, в силу исторических особенностей и невозможности реализации наднациональных полномочий СНГ не справилось с этой функцией⁷. К примеру, на встрече глав правительств стран СНГ, проходившей 3 июня 2005 г. в г. Тбилиси, грузинская делегация пыталась сосредоточить внимание участников на необходимости скорейшего урегулирования конфликтных ситуаций в Абхазии и Южной Осетии, а украинская – на требовании о безотлагательном решении вопроса о зоне свободной торговли без изъятий и ограничений.

Другой крупный актор международной политики – Европейский союз – также не смог в полной мере выступить самостоятельным игроком на международной арене, поскольку его внешняя политика не отличалась последовательностью и во многом осуществлялась под руководством США. Так, вопрос присоединения новых постсоветских стран в состав Евросоюза закончился вхождением в него Латвии, Литвы и Эстонии в 2004 году, а Украина и Грузия, несмотря на проводимую ими проевропейскую политику, не смогли даже приблизиться к членству в ЕС, хотя данное намерение и включено в Конституцию Украины⁸.

Тем не менее, несмотря на предпринимаемые Соединенными Штатами Америки попытки построения однополярного мира, конца истории не случилось, напротив, мир от «однополярности» стал медленно двигаться в сторону многополярного мира⁹. В этот же период начали формироваться и новые международные межправительственные ин-

¹ Лукин В. «Центры силы»: концепции и реальность. – М.: Международные отношения, 1983. – С. 14–15.

² Fukuyama F. The End of History and the Last Man – New York, 1992. – P. 442.

³ Hopf T. Common-sense Constructivism and Hegemony in World Politics. // International Organization. 2013. – Vol. 67, Spring. – P. 317–354.

⁴ Статья 24 Устава Организации Объединенных Наций.

⁵ Оранжевая революция. Украинская версия. Коллектив авторов. – М.: ЕвроВосток, 2005.

⁶ Москалькова Т.Н. СНГ: история и перспективы. – М.: ГД ФС РФ, 2012. – С. 5.

⁷ Статья 1 Устава Содружества Независимых государств Устав Содружества Независимых Государств.

⁸ Статья 102 Конституции Украины.

⁹ Monteiro N. Unrest Assured. Why Unipolarity Is Not Peaceful // International Security. 2011. – Vol. 36, N 3. – P. 13.

теграционные объединения¹. Необходимо отметить, что интеграционность многих международных объединений различается. Так, если «идеальную» степень интеграции взять за 100, то у Европейского союза этот показатель равен 91, у Евразийского экономического союза – 69, а у Ассоциации государств Южно-Восточной Азии (АСЕАН) и Южно-американского общего рынка (МЕРКОСУР) – 42–43².

Таким образом, мир подошел к новому этапу международных отношений – объединению усилий международных межправительственных интеграционных объединений. Такими наиболее известными «мегапроектами» сегодня являются Транстихоокеанское партнерство и Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство, в которых Россия не принимает участие. С таким положением дел в международной политике Российская Федерация смириться не может и поэтому она выступила с инициативой создания Большого Евразийского партнерства (БЕП).

Примечательно, что первоначально идея БЕП включала в себя попытку объединения интеграционных потенциалов двух крупнейших, с точки зрения интеграционного потенциала, международных организаций – Европейского союза и Евразийского экономического союза. Более того, с такой инициативой еще в 2015 году выступил Евразийский экономический союз, выпустив соответствующие Директивы³, которые были направлены коллегам из Европейского союза. К сожалению, реализовать эти Директивы до сих пор не удалось, хотя в конце 2020 года началось техническое взаимодействие двух исполнительных органов интеграционных объединений – Европейского союза и Евразийской экономической комиссии. Но речь о полноценном взаимодействии, к сожалению, пока не идет.

Декан факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ Сергей Караганов с коллегами из Валдайского клуба и Высшей школы экономики в 2015 году предложили идею Большого Евразийского партнерства, которую можно определить как концепцию континентальной системы межгосударственных отношений в Евразии, основанных на доверии и всеобщем стремлении к безопасности⁴. При этом уникальность БЕП состоит в том, что свои идеи и принципы он никому не навязывает, т.е. Партнерство является абсолютно открытым проектом.

Идея БЕП была поддержана Президентом России В.В. Путиным в декабре 2015 года, предложившим начать реализацию Большого Евразийского партнерства с консультаций представителей Евразийского экономического союза, Ассоциации Юго-Восточной Азии и Шанхайской организации сотрудничества⁵. Локомотивом интеграционного взаимодействия стал Евразийский экономический союз, который 6 декабря 2018 года принял Декларацию о дальнейшем развитии интеграционных процессов⁶, в которой зафиксировал стремление к формированию идеи Большого Евразийского партнерства путем проведения скоординированной работы по вопросам сопряжения интеграционных процессов на евразийском пространстве, включая либерализацию торговых отношений между ее участниками, а также формирование совместной транспортно-логической инфраструктуры.

Реализация идеи Большого Евразийского пространства нашла свою конкретизацию в Стратегических направлениях развития ЕАЭС до 2025 года⁷. В соответствии со стратегическими направлениями работа по БЕП будет осуществляться путем позиционирования ЕАЭС как одного из центров формирования интеграционного контура БЕП в рамках международных форумов и дискуссионных площадок по линии работы ЕАЭС-ШОС-АСЕАН, реализации комплекса мер по сопряжению ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс – Один путь» как первого этапа формирования Партнерства.

В настоящее время в рамках реализации комплекса мер по сопряжению ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс – Один путь» одобрен План первоочередных мероприятий по формированию евразийской части цифровых транспортных коридоров и маршрутов⁸.

План мероприятий предусматривает расширение объема и повышение качества обмена между перевозчиками электронными данными, переход на юридически значимый электронный документооборот при оформлении международных перевозок, переход на безбумажные перевозки грузов в части перевозочных и товаросопроводительных документов, построение электронного взаимодействия участников внешнеэкономической деятельности, а также электронное взаимодействие в сфере ветеринарного и фитосанитарного контроля.

Предполагается, что весь план мероприятий будет реализован к марту 2023 года.

Активно развивается сотрудничество ШОС и ЕАЭС. Так, по итогам заседания Совета глав государств-членов ШОС, которое состоялось 10 ноября 2020 года в формате видеоконференции, принята Московская декларация, в которой подчеркивается намерение укрепления сотрудничества (в том числе торгово-экономического) для достижения

¹ Дергачев В.А. Геополитика. – М.: Русская геополитическая энциклопедия, 2010. – С. 110.

² Командный счет. – <https://rg.ru/2018/09/18/tatiana-valovaia-est-okno-vozmozhnostej-dlia-razvitiia-integracii-eaes.html>

³ Памятная записка «Евразийский экономический союз – Европейский союз: контуры сотрудничества». Одобрена Евразийским Межправительственным Советом 8 сентября 2015 года в г. Гродно (Беларусь). Документ опубликован не был.

⁴ Большое евразийское партнерство. 2017. – <https://we.hse.ru/news/209460195.html>

⁵ Послание Президента Федеральному Собранию (от 03.12.2015). – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>

⁶ Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (Санкт-Петербург, 6 декабря 2018 года) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. – <http://www.eaeunion.org/>

⁷ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. – <http://www.eaeunion.org/>

⁸ Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 20.08.2021 № 17 «О плане первоочередных мероприятий по цифровизации грузовых железнодорожных перевозок в интересах развития торгово-экономического сотрудничества между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. – <http://www.eaeunion.org/>

открытого, инклюзивного и устойчивого развития¹. 17 сентября текущего года в Душанбе был подписан Меморандум о взаимопонимании между ЕАЭС и ШОС, который предусматривает экономическое взаимодействие с акцентом на такие сферы, как финансы, торговая политика и вопросы упрощения торговых процедур, транспорт, цифровизация и информационно-коммуникационные технологии². Особое внимание предлагается уделить перспективным многосторонним проектам, например, развитию цифровых транспортных коридоров, финансированию совместных проектов по линии банков развития, «Евразийскому агроэкспрессу»³.

Очень важно, что активно ведется сотрудничество Евразийского экономического союза и АСЕАН. Так, 14 ноября 2018 года в Сингапуре был подписан соответствующий Меморандум о взаимопонимании⁴. Данный документ призван обеспечить взаимодействие между объединениями для расширения торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества по таким направлениям, как таможенное регулирование и упрощение процедур торговли, в том числе электронной торговли, торговли услугами, а также инвестиции, формирование и развитие предпринимательства. Очень важно также отметить, что формами реализации сотрудничества двух интеграционных объединений стали бизнес-диалоги ЕАЭС – АСЕАН и Россия – АСЕАН в ходе проведения Петербургского международного экономического форума и Восточного экономического форума⁵.

Таким образом идея формирования Большого Евразийского партнёрства стала, на мой взгляд, своевременной инициативой «интеграции интеграций», создания нового, уникального «мегапроекта», инициированного научным, высшим и интеграционным руководством.

Дальнейшее развитие Большого Евразийского партнёрства привело к осознанию необходимости сопряжения интеграционных процессов в СНГ и ЕАЭС. Для этого была создана рабочая группа по сопряжению права Евразийского экономического союза и договорно-правовой базы Содружества Независимых Государств. 9 июня 2021 года было проведено первое заседание Рабочей группы, по итогам работы которой было предложено:

– внести изменения в Договор о зоне свободной торговли и в Соглашение о Правилах определения страны происхождения товаров в СНГ для устранения проблемных ситуаций в области применения правил определения происхождения товаров и отдельных мер экспортного регулирования;

– государствам-членам Евразийского экономического союза прекратить участие в Соглашении о правилах определения происхождения товаров развивающихся стран при предоставлении тарифных преференций в рамках общей системы преференций.

И, последнее, реализация проекта Большого Евразийского партнёрства порой вызывает скепсис со стороны западных политиков и исследователей. Такая ситуация уже наблюдалась при формировании Евразийского экономического союза, но, как мы видим, этот Союз успешно развивается. На мой взгляд это связано с тем, что, во-первых, инициаторами создания Евразийского экономического союза стали страны, которые являются экономическими лидерами в рамках СНГ, во-вторых, ЕАЭС выступает от имени группы государств, решивших создать единое экономическое пространство, а в-третьих, сама идея подобного проекта не вызвала отторжения у народов постсоветских государств. Также дело обстоит и с проектом Большого Евразийского партнёрства – идея была инициирована «снизу» – экспертами Валдайского клуба и Высшей школы экономики в 2015 году. Затем эта идея была поддержана Президентом России Владимиром Путиным и зафиксирована в Стратегических направлениях развития Евразийского экономического союза до 2025 года. Синергия продвижения проекта Большого Евразийского партнёрства в формате «научное сообщество – интеграционное объединение – национальные интересы» позволяет с уверенностью говорить о том, что у него есть большой шанс на успех.

¹ Московская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (Принята 10.11.2020) // Сайт Шанхайской организации сотрудничества. – <http://rus.sectsc.org/>

² ЕЭК и Секретариат Шанхайской организации сотрудничества подписали меморандум о взаимопонимании в рамках юбилейного саммита ШОС // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2021. – https://eec.eaeunion.org/news/eek-i-sekretariat-shanhajskoj-organizatsii-sotrudnichestva-podpisali-memorandum-o-vzaimoponimanii-v-ramkah-yubilejnogo-sammita-shos/?sphrase_id=49758

³ ЕЭК и ШОС совместно проработают пути совершенствования бесшовной транспортной связанности в Евразии // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2021. – https://eec.eaeunion.org/news/eek-i-shos-sovmestno-prorabotayut-puti-sovershenstvovaniya-besshovnoj-transportnoj-svyazannosti-v-evrazii/?sphrase_id=49749

⁴ Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии в области экономического сотрудничества (Подписан в г. Сингапуре 14.11.2018) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. – <http://eaeunion.org/>

⁵ Программа сотрудничества ЕЭК и АСЕАН открывает новые горизонты взаимодействия интеграционных объединений // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2021. – https://eec.eaeunion.org/news/programma-sotrudnichestva-eek-i-asean-%20otkryvaet-novye-gorizonty-vzaimodejstviya-%20integratsionnyh-obedinenij/?sphrase_id=49762

Михайленко А.Н.

д.полит.н., профессор, Факультет национальной безопасности Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Ключевые слова: *евразийская интеграция, сплоченность, цивилизационная идентичность, лидерство, ЕАЭС, ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР.*

Keywords: *Eurasian integration, cohesion, civilizational identity, leadership, EAEU, EU, ASEAN, MERCOSUR.*

Введение

Цивилизационные аспекты, наряду с экономическими и политическими, являются важнейшим направлением и источником развития любого интеграционного объединения, в том числе и Евразийского экономического союза. Одной из целей Ассоциации стран Юго-Восточной Азии является продвижение идентичности АСЕАН (п. 14 Хартии АСЕАН)¹. Сообщество развития Юга Африки (САДК) стремится к укреплению исторической, социальной и культурной близости народов региона (п. 5.1.h Договора о САДК)². В новом соглашении между США, Мексикой и Канадой буквально в первой строчке преамбулы записано, что правительства трех стран решили укреплять давнюю дружбу между их государствами и народами³. Поэтому в различных интеграционных союзах этому вопросу уделяется существенное внимание. Основываясь на теоретических посылах и на анализе зарубежного опыта развития цивилизационной идентичности, можно предложить несколько направлений повышения эффективности интеграционных процессов в нашем регионе за счет развития евразийской идентичности ЕАЭС.

Теоретические основы формирования региональной цивилизационной идентичности

Цивилизационная идентичность играет огромную роль в интеграционных процессах. По мнению Дж. Айкенберри, для успешной региональной интеграции должны быть в наличии, как минимум, два фактора. Один из них – это чувство принадлежности группы стран к общему региону, и эта общность как раз и проявляется в общей цивилизационной идентичности и способствует региональной сплоченности. Второй фактор заключается в признании странами региона государства-лидера, который, в свою очередь, берет на себя дополнительные расходы на осуществление региональной интеграции⁴.

Еще один аспект региональной цивилизационной идентичности представлен в концепции американского ученого А. Вендта⁵. По его мнению, взаимодействия (interaction) в международных отношениях приводят к развитию сотрудничества (cooperation). Взаимодействия поначалу могут иметь эпизодический характер, но постепенно их выгода приводит к установлению более постоянных связей, которые и способствуют установлению регулярного сотрудничества. На его основе может развиваться коллективная идентичность (common identity), при которой люди разных стран уже воспринимают соседей как своих, а не чужих. Она, в свою очередь, способствует формированию общности, или сообщества (community). Формирование такой общности может представлять собой одну из сторон процесса интеграции, который по своей сути является соединением частей в целое.

Вопросы идентичности обостряются в периоды повышения конфликтности в мире, потому что в такие моменты ставится ребром вопрос о том, можно ли доверять другим государствам в вопросах обеспечения национальной безопасности. Именно в таком периоде – периоде формирования нового мирового порядка мы находимся в настоящее время, о чем автор уже писал в своих более ранних работах⁶. Все четыре существовавших до этого мировых порядка устанавливались в результате мировых войн. Хочется надеяться, что нынешний новый мировой порядок будет фор-

¹ The ASEAN Charter / ASEAN Secretariat. – Jakarta, 2020.

² Consolidated Text of the Treaty of the Southern African Development Community, 2014. – https://www.sadc.int/files/5314/4559/5701/Consolidated_Text_of_the_SADC_Treaty_-_scanned_21_October_2015.pdf

³ Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada. Preamble. – <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/agreement-between>

⁴ Ikenberry J.G. The future of international leadership // Political Science Quarterly. 1996. – Vol. 111, N 3. – P. 385–402.

⁵ Wendt A. Collective Identity Formation and the International State // American Political Science Review. 1994. – Vol. 88, N 2.

⁶ Михайленко А.Н. Контуры нового мирового порядка // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. – № 8 (134). – С. 143–158; Михайленко А.Н. Современный этап в формировании полицентричного мира // Вопросы политологии. 2019. – № 1 (41). – С. 83–94; Михайленко А.Н. Формирование нового мирового порядка и интеграционные процессы в ЕАЭС // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2019. – Вып. 2, ч. 2. – С. 471–475.

мироваться иначе. Тем не менее, сегодня является очевидным усиление таких характеристик мировых взаимодействий, как неопределенность, неустойчивость, нестабильность, конфликтность. Они, несомненно, оказывают влияние на региональную цивилизационную идентичность.

Цивилизационная идентичность в АСЕАН

В 2021 году отмечалось 54-летие Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), и за это время внимание к развитию идентичности АСЕАН было неравномерным. Слова «продвижение осведомленности об АСЕАН» появились в официальных документах Ассоциации только в Ханойском плане действий 1997 года. В том же году на счет осведомленности об этом интеграционном объединении было заявлено на втором неформальном саммите АСЕАН в Куала-Лумпуре. Термин «идентичность» впервые появился в Балийском соглашении II в 2003 году. В 2005 году была принята Хартия АСЕАН вместе со слоганом «Единое видение, единая идентичность, единое сообщество».

Официальный документ, касающийся идентичности Ассоциации, «Нарратив об идентичности АСЕАН» (The Narrative of ASEAN Identity) был принят только в 2020 году на 37 саммите АСЕАН. В нем затрагиваются основные аспекты идентичности Ассоциации. Идентичность определяется в документе как «процесс социального конструирования, определяемый сбалансированной комбинацией «сконструированных ценностей» и «унаследованных ценностей», который укрепит Сообщество АСЕАН»¹. В Нарративе также говорится о том, что «существует срочная необходимость найти общее основание между национальными и региональными интересами». Этому цивилизационному аспекту следует уделить внимание и в ЕАЭС, поскольку противоречие между национальными и наднациональными интересами является одним из основных практически во всех интеграционных структурах.

Для развития идентичности в рамках Ассоциации принимаются различные меры. 2020 был объявлен в АСЕАН Годом идентичности интеграционного объединения. В мае того же года вышел первый номер журнала «АСЕАН», который издается Секретариатом АСЕАН и выходит 1 раз в месяц. Редакция поставила цель дойти до каждого жителя стран Ассоциации, чтобы они больше знали о его успехах и проблемах. Страны-участницы АСЕАН принимают разнообразные меры по популяризации объединения среди населения. Например, министерство иностранных дел Индонезии развернуло программу «Duta Muda ASEAN Indonesia», в рамках которой молодые люди выступают условными посланцами АСЕАН в регионах Индонезии, информируют население о его успехах и проблемах. Особенно важно, что в этом качестве выступает именно молодежь, ведь за ней будущее.

Цивилизационная идентичность в Европейском союзе

В Европейском союзе ведется целенаправленная работа по воспитанию в населении стран-участниц ощущения себя как европейца. Отмечается, что европейская идентичность включает в себя географические, исторические и культурные факторы. В них присутствует определенная условность. Например, с точки зрения географии в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе участвуют совсем не европейские страны США и Канада, да и Россию трудно назвать чисто европейской страной. «Европейцу» присущи определенные ценности, среди которых чаще всего называются уважение человеческого достоинства, свобода, демократия, равенство, соблюдение прав человека и другие. Их иногда считают ключевыми европейскими ценностями².

Вопросы цивилизационной идентичности непосредственно связаны с процессами региональной интеграции. Европейская интеграция началась в 1957 году с Римского договора. Вопросами идентичности в ЕС стали предметно заниматься гораздо позже. В 1973 году была принята Декларация о европейской идентичности³. Затем в Докладе Тиндемманса предлагалось создать сообщество граждан с активной европейской осведомленностью, включая европейские паспорта, общую систему социального обеспечения, общие академические обмены⁴. В 1984 г. для продвижения европейской идентичности и общественного имиджа Сообщества были созданы Комитет Адоннино и «Комитет народной Европы». После принятия «Рабочей программы создания народной Европы» Европейская комиссия с середины 1980-х годов приступила к практическому применению политики европейской культурной идентичности. В Маастрихтском договоре 1993 года предусмотрено европейское гражданство.

Что же предлагается сделать для укрепления европейской идентичности? Авторы рассматривают различные способы решения этой проблемы. Нужно изучать европейские языки, европейскую историю, биографии европейских героев. Предлагается также повышать мобильность европейцев, чтобы они лучше знали соседние страны, заботы и возможности их жителей. В структуре Европейской комиссии предусмотрена должность комиссара по сплоченности и реформам. Сплоченность как раз и направлена на усиление региональной цивилизационной идентичности ЕС. Для этого рассматриваются мероприятия, направленные на географически сбалансированное развитие Евросоюза, повы-

¹ The Narrative of ASEAN Identity 2020. – November 12. – https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/The-Narrative-of-ASEAN-Identity_Adopted-37th-ASEAN-Summit_12Nov2020.pdf

² Europe and the identity challenge: who are «we»? // European Issue. 2018. – N 466. – <https://www.robert-schuman.eu/en/european-issues/0466-europe-and-the-identity-challenge-who-are-we>

³ Declaration of European Identity 1973. – https://www.cvce.eu/obj/declaration_on_european_identity_copenhagen_14_december_1973-en-02798dc9-9c69-4b7d-b2c9-f03a8db7da32.html

⁴ The Tindemans Report. – <https://www.cvce.eu/en/education/unit-content/-/unit/02bb76df-d066-4c08-a58a-d4686a3e68ff/63f5fca7-54ec-4792-8723-1e626324f9e3>

шение социальной инклюзивности, более активное подключение представителей региональных сообществ к реализации крупных интеграционных проектов¹.

Цивилизационная идентичность в Латинской Америке

Исследователи цивилизационной идентичности Латинской Америки отмечают, что ее формированию способствовали два фактора. Первый из них – это войны за независимость от Испании и других колониальных держав, а второй – это необходимость противостоять мощи Северной Америки, США². В этих проявлениях сформировалось коллективное латиноамериканское «мы» в противопоставление «другим», о чем писал уже упоминавшийся А. Вендт как об условии формирования региональной идентичности. Первый фактор исторически отпал, если не считать противостояния Аргентины и Великобритании в отношении Фолклендских островов. Второй фактор продолжает играть свою роль, но в специфической форме. Сегодня Колумбия, Бразилия и ряд других стран являются в большей степени союзниками, чем противниками США. В то же время Куба, Никарагуа, Венесуэла находятся под американскими санкциями.

Какова же степень региональной идентичности населения латиноамериканских стран? Исследования показывают, что в странах Латинской Америки население в значительной степени воспринимает себя именно как латиноамериканцев. В среднем по семи исследованным странам такой позиции придерживаются 43% населения, от 59% опрошенных в Колумбии до 38% в Чили³. Такое мировосприятие создает благоприятные условия для развития региональной интеграции. Однако противоречие состоит в том, что в Бразилии как стране, претендующей на лидерство в латиноамериканском регионе, поразительно малое количество людей, считающих себя латиноамериканцами. Подавляющее большинство бразильцев считают себя бразильцами (79%), а латиноамериканцами – только 4%.

Более того, бразильцы в ходе опросов общественного мнения показали, что они считают себя наиболее пригодными для лидерства на континенте, однако при этом они не хотели бы брать на себя интеграционные расходы. Бразильская общественность воспринимает Латинскую Америку в большей степени в свете имеющихся проблем, чем возможностей⁴. Следует напомнить, что Бразилия – единственная в Латинской Америке португалоязычная страна, в то время как другие страны – испаноязычные. Опросы общественного мнения показывают, что бразильцы выступают против свободного движения людей на континенте, на этой позиции находится 60% опрошенных. Между тем, свободное движение рабочей силы как одного из четырех факторов производства является обязательным условием формирования единого экономического пространства.

Те же опросы общественного мнения в латиноамериканских странах показывают, что не только Бразилия претендует на лидерские позиции в Латинской Америке. Такие же амбиции проявляют заметно уступающие ей по размерам ВВП, населения и территории Мексика и Аргентина, не признавая лидерства Бразилии. У этих стран согласована позиция насчет того, что одна страна не может представлять весь регион в ООН⁵. На последнем на дату написания статьи саммите Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) в сентябре 2021 года в Мексике, в которое входят все латиноамериканские страны, мексиканский президент А.М.Л. Обрадор предложил в противовес интересам США углублять сотрудничество СЕЛАК с Китаем. На саммите отсутствовал представитель Бразилии, поскольку эта страна в начале 2020 года вышла из СЕЛАК и интенсивно сотрудничает с США. Такая ситуация с лидерством в Латинской Америке может повлиять на формирование регионального центра полицентричного мира.

Развивать цивилизационную идентичность в ЕАЭС

Для ЕАЭС можно считать естественным представлением о том, что народы государств-участников Союза обладают евразийской цивилизационной идентичностью. Сторонниками евразийства были Г.В. Вернадский, Л.Н. Гумилев и другие⁶. И.Ф. Кефели считает, что «проект евразийского государства, который разрабатывали Трубецкой, Савицкий и Вернадский, следует рассматривать прообразом будущего Евразийского экономического союза»⁷. А.И. Пальцев пишет о Евразийском экономическом союзе как точке сборки «евразийского культурно-исторического типа»⁸. Определение «евразийский» присутствует в названии ЕАЭС. Оно используется в официальных документах региональных

¹ Huguenot-Noël R., Zuleeg F., Hunter A. Cohesion Policy. Discussion Paper. – <https://www.epc.eu/en/Publications/Strengthening-cohesion-in-the-EU-How-can-structural-reforms-contribut-205940>

² Eakin M.C. Does Latin America have a common history? // *Vanderbilt e Journal of Luso-Hispanic Studies*. 2004. – N 1. – P. 29–49.

³ Latin American Perceptions of Regional Identity and Leadership in Comparative Perspective / J. Onuki, F. Mouron, Fr. Urdinez // *Contexto Internacional*. 2016. – Vol. 38, N 1. – P. 433–465.

⁴ Spektor M. Ideias de ativismo regional: a transformacao das leituras brasileiras da regio // *Revista Brasileira de Política Internacional*. 2010. – Vol. 53, N 1. – P. 25–44.

⁵ Malamud A. A leader without followers? The growing divergence between the regional and global performance of Brazilian foreign policy // *Latin American Politics and Society*. 2011. – Vol. 53, N 3. – P. 1–24.

⁶ Вернадский Г.В. Начертания русской истории. – М.: Алгоритм, 2008. – 336 с.; Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации / Пред. С.Б. Лаврова. – М.: Прогресс, 1993. – 575 с.

⁷ Кефели И.Ф. Евразийская цивилизация: от идеи к современному дискурсу // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2021. – № 2. – С. 15.

⁸ Пальцев А.И. Теоретико-методологические аспекты евразийского подхода к национальной безопасности России // *Гуманитарные проблемы военного дела*. 2016. – № 2 (7). – С. 34–38.

международных организаций. Например, в Декларации Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности» от 2 декабря 2020 г. говорится о том, что сотрудничество в рамках ОДКБ служит обеспечению «стабильности на всем евразийском пространстве»¹.

Исследователи считают, что государствам постсоветского пространства целесообразно выйти за рамки национальной идентичности, исходить из групповой наднациональной идентичности, а именно из евразийской цивилизационной идентичности. Казахстанский ученый Д.В. Лепешев включает в евразийскую ментальность такие цивилизационные составляющие, как «ориентация на высокие духовные ценности, нестяжательство, коллективизм, идея братства народов, континентальное мышление (сочетание оседлости с кочевничеством), идея иерархичности государства и духа, «пограничный» патриотизм. В отношении межнационального взаимодействия евразийские государства и империи проводили политику многополярного включения без культурной унификации, объединения народов с сохранением и поддержкой их культурного своеобразия»².

На основе теоретических исследований и представленного выше анализа зарубежного опыта можно предположить, что цивилизационный аспект имеет существенный потенциал, который может быть реализован в целях повышения эффективности ЕАЭС. Так называемую «интеграцию сверху» надо дополнять «интеграцией снизу», то есть взаимоувязкой компаний евразийских стран, сотрудничеством их граждан. Без этого региональная интеграция будет задыхаться и выдыхаться. Интересен опыт АСЕАН в привлечении к интеграционным усилиям молодежи. Цивилизационное будущее этого региона, как и всего мира, в ее руках. Заслуживает внимания геополитическая и геоэкономическая ситуация АСЕАН, которая чуть ли не разрывается между США и Китаем.

Опыт развития цивилизационной идентичности Евросоюза показывает значимость языка общения. До недавнего времени таковым в ЕС был английский, но с выходом Великобритании из объединения звучат призывы сделать основным рабочим языком французский³. В ЕАЭС такой проблемы вроде бы нет, доминирующим является русский язык. Но владение им даже на постсоветском пространстве, а тем более во всем мире, уменьшается. Опыт ЕС также способствует пониманию того, что необходимо развивать те евразийские направления, где мы являемся мировыми лидерами. Например, это касается развития региональной энергетики. Она тесно связана с цивилизационными аспектами⁴.

Латиноамериканский опыт развития региональной цивилизационной идентичности говорит о том, как велика в этом отношении роль регионального лидера. Естественным лидером, судя по размерам страны, на континенте является Бразилия, однако по относительным показателям она уступает ряду других стран Латинской Америки. Да и сама Бразилия не очень склонна вкладывать ресурсы в развитие региональной интеграции. Может быть, отсюда и стремление других стран, таких как Мексика и Аргентина, заполнить вакуум лидерства. В отличие от Бразилии, Германия, хотя и не является очевидным по размерам страны лидером Евросоюза, тем не менее, вносит самый большой вклад в бюджет ЕС, хотя по природе своей немцы умеют считать деньги. На этот аспект формирования цивилизационной идентичности в ЕАЭС следует обратить особое внимание. Целесообразно развивать концепцию лидерства России в вопросах евразийской цивилизационной идентичности⁵.

Помимо регионального лидерства, авторы предлагают и другие роли России на евразийском пространстве. Так, Ю.В. Косов и А.Д. Шматко считают, что «Россия должна стать полноценным «евразийским мостом» между странами Востока и Запада»⁶. При рассмотрении этого подхода очень важно понять, что значит «полноценный мост». Вряд ли Россия согласится служить только мостом или связующим звеном для других, будь то Запад или Восток. В то же время транзитная составляющая является одной из важнейших в развитии сплоченности, взаимосвязанности стран. Очевидным примером в этом плане может служить масштабная китайская Инициатива пояса и пути, в которой участвует почти 150 стран мира на различных континентах земного шара.

Зарубежный опыт мегарегионального (или трансрегионального) сотрудничества, например, Всеобъемлющего регионального экономического партнерства, также свидетельствует о целесообразности развивать крупные евразийские проекты. Большие проекты требуют участия многих стран и взаимодействия больших объемов рабочей силы, их соединение в одно целое затрагивает вопросы цивилизационной идентичности. В этом плане следует больше внимания уделить формированию Большого евразийского партнерства. В его рамках может быть множество различных проектов от Бреста (а лучше от Лиссабона) до Вьетнама. Не беда, что Евросоюз пока довольно равнодушно относится к нему. В ходе успешного развития партнерства европейские страны увидят его преимущества.

¹ Декларация Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности. Принята по итогам сессии СКБ ОДКБ 2 декабря 2020 года. – https://odkb-csto.org/news/news_odkb/deklaratsiya-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-prin/

² Лепешев Д.В. Концепция философии воспитания евразийской цивилизационной идентичности // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. – № 10 (392). Философские науки. Вып. 42. – С. 65–70.

³ Forrest A. French set to replace English as EU's 'working language' // The Independent. 2021. – 8 June.

⁴ Евразийская энергетическая цивилизация. К вопросу об «энергии будущего» / В.В. Бушуев, А.М. Мастепанов, В.В. Первухин, Ю.К. Шафраник. – М.: ИЦ «Энергия», 2017. – 208 с.

⁵ Михайленко А.Н. Лидерство в современных международных отношениях // Обозреватель – Observer. – М., 2012. – № 5. – С. 72–87.

⁶ Косов Ю.В., Шматко А.Д. Исследование китайского проекта создания Экономического пояса Шелкового пути // Евразийская интеграция: экономика, право, политики. 2016. – № 1.

Заключение

Цивилизационная идентичность играет важную роль в успехе региональной интеграции. От нее во многом зависит уровень сплоченности стран по приоритетным вопросам интеграционного строительства. Вопросы развития цивилизационной идентичности находят отражение в политической теории, а также в практике интеграционного строительства в основных интеграционных объединениях мира. Россия и ее союзники по ЕАЭС могут использовать эти источники для развития евразийской цивилизационной идентичности. Особенно важна умелая работа в этом направлении стран-лидеров интеграционных объединений. На России лежит особая ответственность за развитие евразийской цивилизационной идентичности и связанное с ней повышение эффективности евразийского интеграционного процесса.

Мишальченко Ю.В.

д.ю.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, генеральный советник Экономического суда СНГ, Санкт-Петербург

Довбуш Т.Н.

к.ю.н., доцент, Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ – РПА Минюста России

МЕЖДУНАРОДНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЕАЭС В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; Евразийская интеграция, международное сотрудничество, мировая экономика.

Keywords: Eurasian Economic Union; Eurasian integration, international cooperation, global economy.

В настоящее время различные международные организации являются важным элементом системы международных отношений. Появление большого количества международных организаций указывает на возросшую роль межгосударственных отношений, связанных с усложнением мирохозяйственных связей, глобализацией различных социально-экономических процессов.

Особую актуальность представляют международные экономические организации, поскольку они позволяют государствам, вступающим в данные организации, приобрести определенные экономические преференции, которые позволяют упрочить положение государства.

На современном этапе развития международных отношений большое внимание уделяется региональному экономическому сотрудничеству. Международное региональное сотрудничество способствует глобальной безопасности и стабильности в современном мире.

В рамках экономических интеграционных процессов, происходящих на постсоветском пространстве, в мае 2014 года был создан Евразийский экономический союз. В настоящее время членами данной организации являются Российская Федерация, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика.

Государства-участники в рамках данной региональной экономической интеграционной организации стремились создать условия для устойчивого экономического роста, обеспечить создание общего рынка услуг, капитала и труда, а также обеспечить конкурентоспособность национальных экономик.

В рамках ЕАЭС должны быть созданы единые таможенные правила и процедуры, обеспечено свободное движение капиталов и трудовых ресурсов, созданы равные условия для производственной деятельности, обеспечено создание единого энергетического рынка и транспортной системы, функционирование единого образовательного пространства и обеспечение гармонизации национального законодательства стран-участниц.

В настоящее время наиболее быстрыми темпами идет создание единого энергетического рынка в том числе создание общего конкурентоспособного рынка нефтепродуктов и электроэнергии в рамках ЕАЭС.

В мае 2019 года подписан договор об общем электроэнергетическом рынке стран ЕАЭС. На Форуме «Евразийская неделя» в сентябре 2019 года в Бишкеке принято решение о разработке и последующем утверждении правил функционирования общего энергетического рынка, что позволит с 2025 года обеспечить функционирование данного энергетического рынка в полном объеме¹. В июне 2020 года Евразийской экономической комиссией утверждена дорожная карта по формированию единого энергетического рынка стран ЕАЭС².

Высший евразийский экономический совет решением от 6 декабря 2018 года № 18 утвердил программу по формированию общего рынка газа Евразийского экономического союза³.

Следует отметить, что сейчас на территории бывшего СССР нет других региональных экономических союзов, по эффективности сопоставимых с ЕАЭС.

Евразийский экономический союз, обладая международной правосубъектностью, весьма интересен для ряда государств, которые не имеют общих границ с государствами-членами ЕАЭС, но заинтересованы в расширении экономического сотрудничества, а в перспективе и в создании зоны свободной торговли (Тунис, Пакистан, Израиль).

ЕАЭС не является заключительным аккордом в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, возможен переход от данного объединения к более масштабному проекту – Евразийскому союзу, мощному наднациональному объединению⁴.

¹ Общие рынки энергоресурсов ЕАЭС заработают с 1 января 2025 года. – https://www.alt.ru/ts_news/70111/

² В ЕЭК утверждена дорожная карта электроэнергетического рынка ЕАЭС. – <https://rg.ru/2020/06/22/v-EEK-utverzhdena-dorozhnaia-karta-elektroenergeticheskogo-rynka-eaes.html>

³ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 06.12.18 №18 «О формировании общего рынка газа Евразийского экономического союза». – <https://docs.cntd.ru/document/551866201>

⁴ Крылова Д.О. Пути развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) // Вестник современных исследований. 2017. – № 6-1 (9). – С. 209–212.

Сейчас ЕАЭС представляет собой привлекательный рынок с населением, превышающим 170 миллионов человек, развитой инфраструктурой и квалифицированной рабочей силой, что делает данное объединение выгодным экономическим партнером. По сути данный Союз является мостом между Европой и Азиатским регионом и увеличивающийся оборот товаров и услуг между Востоком и Западом повышает значимость ЕАЭС в современном мире.

В декабре 2020 года в рамках ЕАЭС приняты Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года¹. В рамках реализации этих стратегических направлений планируется повышение роли ЕАЭС в мировых экономических процессах и обеспечение экономического роста. Указанными направлениями развития предусмотрено более 300 мер по развитию экономических интеграционных процессов, что потребует разработки и принятия более 250 нормативных актов в рамках ЕАЭС².

Реализация стратегии позволит обеспечить условия для внедрения единых цифровых технологий, единое администрирование таможенных процедур, расширит компетенцию ЕЭК и предоставит дополнительные полномочия Суду ЕАЭС.

Несмотря на распространение COVID-19 в рамках Союза создан механизм оперативного принятия решений в том числе по упрощению ввоза социально значимых товаров и товаров медицинского назначения. В апреле 2020 года на заседании Евразийского межправительственного совета утвержден комплекс стабилизационных мер в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19³.

Также в 2020 году началась реализация нескольких важнейших проектов в рамках ЕАЭС, прежде всего цифровизация информации обо всех транспортных грузах и средствах их перевозки, экипажах и сопроводительных документов на всей территории ЕАЭС, что приведет к росту налоговых отчислений и сделает практически нереальной перевозку контрафактной продукции.

Реализация проекта «Работа без границ» позволит государствам членам ЕАЭС создать наднациональную цифровую систему, позволяющую соискателям осуществлять поиск работы на всем пространстве ЕАЭС и содействующую борьбе с нелегальной миграцией⁴.

«Надеюсь, что «Работа без границ» станет одним из инструментов восстановления нашего общего рынка труда от последствий пандемии коронавируса. По сути это первый шаг к созданию полноценной цифровой экосистемы в сфере занятости граждан ЕАЭС», – заявил министр экономического развития России Максим Решетников⁵.

Проект евразийской промышленной кооперации позволит вовлечь малые и средние предприятия в производственные процессы крупных компаний и будет способствовать продвижению их продукции в третьи страны.

За годы, прошедшие с момента создания ЕАЭС, в рамках данной организации создан большой блок норм регионального права, регулирующие различные аспекты от движения товаров и услуг до таможенных формальностей в рамках данного объединения.

Согласно статистическим данным, в последние три года происходит ежегодное увеличение торговли товарами между государствами членами ЕАЭС⁶.

Помимо успешного взаимодействия между государствами членами ЕАЭС данное объединение активно сотрудничает с иными государствами, которые пока не являются членами указанной организации. Так, между ЕАЭС и Сингапуром подписано соглашение о создании зоны свободной торговли⁷. Также вступило в силу соглашение о зоне свободной торговли с Исламской республикой Иран⁸.

Сегодня очевидно, что евразийская интеграция на территории бывшего СССР была предопределена стремлением данных государств развивать сложившиеся экономические связи. В перспективе в рамках ЕАЭС произойдет объединение крупных отраслевых предприятий во всех странах участницах, поскольку именно такие транснациональные корпорации могут более успешно противостоять деструктивным экономическим процессам, вести конкурентную борьбу на мировых рынках и участвовать в крупных инфраструктурных проектах.

Уже сейчас доля расчетов в национальных валютах в рамках ЕАЭС превышает 70%, что неизбежно поставит вопрос о создании собственной платежной системы в рамках ЕАЭС⁹.

¹ О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. – https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12

² Евразийская интеграция в цифрах. – https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/razvitiye_evraziyskoy_integracii/

³ Страны ЕАЭС утвердили комплекс мер по стабилизации экономики в условиях распространения COVID-19. – https://www.economy.gov.ru/material/news/ekonomika_bez_virusa/strany_eaes_utverdili_kompleks_mer_po_stabilizacii_ekonomiki_v_usloviyah_rasprostraneniya_covid_19.html

⁴ Выступление Михаила Мишустина на заседании Евразийского межправительственного совета. – <http://government.ru/news/40033/>

⁵ В ЕАЭС запущен первый цифровой проект «Работа без границ». – https://www.economy.gov.ru/material/news/v_eaes_zapushchen_pervyy_cifrovoy_proekt_rabota_bez_granic.html

⁶ Статистика внешней и взаимной торговли товарами. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx

⁷ Соглашения о свободной торговле. – https://www.economy.gov.ru/material/departments/d11/soglasheniya_o_svobodnoy_torgovle/singapur/

⁸ https://www.economy.gov.ru/material/departments/d11/soglasheniya_o_svobodnoy_torgovle/iran/

⁹ Расчеты в нацвалютах в ЕАЭС постоянно растут, рубль доминирует. – https://www.alt.ru/ts_news/78205/

Президент Российской Федерации В.В. Путин не раз подчеркивал, что евразийский интеграционный процесс в рамках ЕАЭС приведет к созданию объединения более высокого порядка – к Евразийскому союзу¹. Наглядным примером возможной более углубленной экономической интеграции может стать Союзное государство Российской Федерации и Республики Беларусь.

Посол Республики Беларусь Владимир Семашко заявил, что интеграционные процессы в Союзном государстве в сфере экономики, в рамках которых планируется создать единый рынок нефтепродуктов, электроэнергии, а также унифицировать таможенное и налоговое законодательство должны быть завершены до 1 января 2022 года². В рамках углубленной экономической интеграции должны быть разработаны единые принципы банковского и финансового надзора, унификация валютного контроля и создание единого режима защиты инвестиций. В рамках Союзного государства прорабатывается вопрос о разработке Основ гражданского законодательства Союзного государства и создание единой системы учета собственности³.

Такой пример успешной экономической интеграции может ускорить интеграционные процессы как в рамках ЕАЭС, так и на уровне иных региональных интеграционных объединений.

ЕАЭС успешно взаимодействует с множеством международных организаций по глобальным проблемам мирового порядка, в том числе по проблемам экологии, поддержания мира и устойчивого развития.

В рамках достижения Целей в области устойчивого развития ООН до 2030 года странами ЕАЭС предпринимаются эффективные меры по достижению качественного и устойчивого экономического роста в том числе посредством цифровизации национальных экономик и полноценной координации промышленной политики стран ЕАЭС⁴.

В марте 2021 года достигнута договоренность с Европейской экономической комиссией ООН о совместной работе по цифровизации транспортных коридоров и вопросам развития электронной торговли. С Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) продолжена совместная работа, связанная с предложениями по защите прав потребителей и устранению нетарифных барьеров⁵.

ЕАЭС стало первым региональным объединением, представившим на Политическом форуме высокого уровня Экономического и социального совета ООН (ЭКСОС) доклад по достижению Целей устойчивого развития в рамках региона ЕАЭС⁶.

В настоящее время ЕАЭС стремится к укреплению экономических отношений с Европейским Союзом, который остается главным внешнеторговым партнером ЕАЭС⁷. Вместе с тем санкционное давление со стороны ряда западных государств осложнило интеграционное взаимодействие с ЕС.

Конструктивные дискуссии по вопросам взаимодействия между ЕАЭС и ЕС прошли в 2019 году в Брюсселе в рамках форума «Первый диалог: соединяя Евразию – от Атлантики до Тихого океана»⁸. В ходе данного Форума была подчеркнута необходимость поиска совместного решения актуальных проблем и необходимость ориентироваться на взаимовыгодное сотрудничество. Также была подчеркнута эффективность взаимодействия стран ЕАЭС на международной арене⁹. В рамках Форума заявлялось о необходимости расширения экономического сотрудничества между ЕС и ЕАЭС, поскольку это способствует развитию многих отраслей экономики и обеспечивает доверие на межгосударственном уровне.

В перспективе ЕАЭС необходимо отрегулировать взаимодействие государств в условиях чрезвычайных ситуаций. Пандемия COVID-19 оказала крайне негативное влияние на мировую экономику и на экономические процессы в странах ЕАЭС. Карантинные мероприятия привели к сокращению товарооборота и снизили взаимную инвестиционную активность. Данное обстоятельство привело к тому, что доля взаимных инвестиций стран ЕАЭС составила 2,37%¹⁰.

С начала пандемии Евразийская экономическая комиссия принимала все меры по борьбе с эпидемией и снижению негативных факторов, связанных с карантинными мероприятиями по всему миру. Так, в марте 2020 года был введен запрет на вывоз из всех стран ЕАЭС средств индивидуальной защиты, продукции медицинского назначения, и

¹ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2011. – № 10. – С. 10–14.

² Интеграция с Россией за год. – <https://jgazeta.ru/integracziya-s-rossiej-za-god-pochemu-belorussiya-reshila-zadat-sprinterskij-temp/>

³ Россия и Белоруссия намерены в 2021 году перейти на единый Налоговый кодекс и не только. – <https://www.kommersant.ru/doc/4094365>

⁴ ЕЭК продолжит работу по содействию реализации ЦУР ООН в странах ЕАЭС. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-11-2019-3.aspx>

⁵ Андрей Слепнев обсудил с главами организаций системы ООН в Женеве совместную работу над экономическими вызовами современного мира. – http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29_03_2021-3.aspx

⁶ Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза 2018 год. – http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/Доклад_о_реализации_основных_направлений_интеграции_–_2018.pdf

⁷ Евразийская экономическая интеграция-2020. – М.: ПУБЛИКАЦИИ ЕАБР, 2020. – 80 с.

⁸ О первом диалоге «Соединяя Евразию – от Атлантики до Тихого океана». – https://belgium.mid.ru/novosti-nauki-i-obrazovaniya/-/asset_publisher/P4m2lBXALffn/content/o-pervom-dialoge-soedinaa-evraziu-ot-atlantiki-do-tihogo-okeana-?inheritRedirect=false

⁹ В Брюсселе обсудили перспективные направления сотрудничества стран Евразийского сообщества. – <https://roscongress.org/news/promising-areas-of-cooperation-between-eurasian-community-countries-discussed-in-brussels/>

¹⁰ ЕАЭС во время пандемии. – <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/eaes-vo-vremya-pandemii/>

установлен запрет на вывоз за пределы ЕАЭС ряда товаров первой необходимости в том числе риса, готовой продукции из гречки, семян подсолнечника и ряда иных товаров¹.

В условиях борьбы с пандемией страны ЕАЭС взяли курс на дальнейшее углубление экономической интеграции и создание условий для импортозамещения продукции агропромышленного комплекса и товаров первой необходимости. Таким образом ЕАЭС продемонстрировал способность данной организации системно справляться с кризисными явлениями.

Вместе с тем представляется целесообразным создание в рамках ЕАЭС единого фонда, средства которого могли бы оперативно выделяться по заявке страны-члена ЕАЭС на борьбу со стихийными бедствиями или техногенными катастрофами.

В рамках Европейского союза Фонд солидарности ЕС (EUSF) создан в 2002 году для оказания финансовой помощи государствам членам ЕС при масштабных чрезвычайных ситуациях. Так из средств Фонда содействия ЕС в 2009 году Италии было выделено более 500 миллионов евро на ликвидацию последствий землетрясения в регионе Абруццо. В 2020 году 17 государствам членам ЕС было выделено из средств данного фонда более 300 миллионов евро на борьбу с «COVID-19»².

Соответственно наличие аналогичного фонда в странах ЕАЭС позволит государствам-членам более успешно ликвидировать любые чрезвычайные ситуации природного или техногенного характера на территории этих стран.

В заключение стоит отметить, что за годы своего существования ЕАЭС показал себя как успешное региональное объединение, обеспечивающее экономическую безопасность Большой Евразии и развитие собственных экономик, и повышение их конкурентоспособности на мировом уровне.

¹ Взаимопомощь и системный подход стран ЕАЭС в борьбе с коронавирусом. – <https://news-front.info/2020/04/21/vzaimopomoshh-i-sistemnyj-podhod-stran-eaes-v-borbe-s-koronavirusom/>

² Латвия получит 1,18 млн. евро для борьбы с Covid-19. – <https://bb.lv/statja/covid-19/2021/05/19/latviya-poluchit-118-mln-evro-dlya-borby-s-covid-19>

Молчанов И.Н.

д.э.н., профессор, МГУ; Финансовый университет при Правительстве РФ
<https://orcid.org/0000-0003-4252-2387>, inmolchanov@fa.ru

Молчанова Н.П.

д.э.н., доцент, профессор МГУ
<https://orcid.org/0000-0002-3019-0672>, 2520641a@gmail.com

АКТИВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК СТРАН ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ключевые слова: региональная глобализация, экономическое сотрудничество, экономическая и финансовая политика, финансовое регулирование, единый финансовый рынок; международное образовательное пространство; векторы развития.

Keywords: regional globalization, economic cooperation, economic and financial policy, financial regulation, single financial market; international educational space; development vectors.

При проведении исследования была поставлена цель: изучить проблемы национальных экономик стран ЕАЭС и определить возможные пути их дальнейшей интеграции и экономического сотрудничества. Использовались системный и цивилизационный подходы, общенаучные и специальные методы исследования; анализировались материалы Росстата, Департамента статистики Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), российских и зарубежных информационных агентств. По результатам исследования определились *ключевые векторы*: 1) *выработка и проведение единой экономической политики и сбалансированной финансовой политики*; 2) *поиск путей интеграции культурного пространства и систем профессионального образования стран ЕАЭС*.

Терминологический аппарат. Распространено понимание *экономической политики* как совокупности мер государственного управления экономикой посредством ресурсов, имеющихся в распоряжении государства. При ее проведении важно учитывать не только экономические, но и организационные (административные) возможности и инструменты. Цели экономической политики должны быть реально достижимы и основаны на доступных объемах экономических ресурсов и, прежде всего, финансовых ресурсов. В составе общей экономической политики выделяют целый ряд конкретных видов политики, один из которых – финансовая политика.

В традиционном понимании под *финансовой политикой* понимается система мер, которые разрабатываются в финансовой сфере правомочными органами и предназначаются для организации специальными средствами (налоговыми и бюджетными инструментами) сбалансированной, оптимальной хозяйственно-финансовой деятельности экономических субъектов. Для современного периода усиления региональной глобализации характерно повышение роли финансовых методов и инструментов в государственном регулировании экономики.

Приоритеты финансовой политики и ее влияние на финансовое регулирование. Страны ЕАЭС заинтересованы в развитии интеграции сопредельных государств на евразийском пространстве. Действия правительств по ликвидации последствий пандемического кризиса способствуют налаживанию совместной работы стран-членов ЕАЭС в экономической и финансовой сферах. В совокупности разрабатываемых мероприятий ключевая роль принадлежит совместным стратегическим документам, разрабатываемым высшими координационными органами ЕАЭС¹.

В концепции общей финансовой политики просматриваются три составные части: финансовая политика государства, финансовая политика организаций, финансовая политика домохозяйств². Проводимая государством финансовая политика понимается как «совокупность мероприятий, направленных на мобилизацию финансовых ресурсов, их распределение и использование для выполнения государством его функций»³. На ее эффективность влияют цикличность развития экономики и колебания рыночной конъюнктуры. Соответственно, в рамках ЕАЭС на механизм финансовой политики влияют экономические циклы разной продолжительности и конъюнктура мирового рынка. Перераспределение финансовых ресурсов из одних сфер, отраслей и территорий экономики в другие есть процесс *финансового регулирования*. Он характеризуется централизацией и сочетанием финансового стимулирования и финансового

¹ Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года / ЕЭК. – https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/eng_12012021_12

² Молчанова Н.П., Молчанов И.Н. Экономическая и финансовая политика: научные основы и практические аспекты. Монография. – М.: МАКС Пресс, 2020. – 308 с.

³ Евразийская политическая экономия: учебник / Под ред. И.А. Максимцева, Д.Ю. Миропольского, Л.С. Тарасевича. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – С. 412–413.

сдерживания¹. Успешность финансовой политики проявляется в уровнях и динамике важнейших макроэкономических показателей: ВВП, государственного долга, инфляции, наличии дефицита/профицита федерального бюджета.

В работах ученых представлены результаты исследований различных аспектов проводимой экономической и финансовой политики, предлагаются различные рекомендации. Региональная глобализация открывает широкие возможности для наднациональных структур, координирующих работу межгосударственных объединений и различных союзов: экономических, таможенных, валютных и др., которым приданы права мобилизации и распоряжения финансовыми ресурсами стран-членов. Например, ЕЭК, как постоянно действующий регулирующий орган. Его функции – согласование деятельности стран-членов и обеспечение условий функционирования ЕАЭС, разработка предложений по дальнейшему развитию региональной евразийской интеграции. В круг вопросов, которыми предстоит заниматься ЕЭК в перспективном периоде до 2025 г., входит формирование общего финансового рынка. Данная задача относится к числу ключевых для реализации интеграционных процессов. В состав необходимых компонентов ее решения входит проведение согласованной финансовой политики и совершенствование применяемых в процессе исполнения специальных методов и инструментов.

В отличие от устоявшегося понимания финансовой политики в составе двух частей: налоговой политики и бюджетной политики, – в официальных документах Минфина России она представлена состоящей из четырех частей: бюджетной политики, налоговой политики, таможенно-тарифной политики, долговой политики². Можно встретить и иную точку зрения, согласно которой в состав финансовой политики, наряду с указанными выше элементами, относят денежно-кредитную политику, валютную политику, инвестиционную политику и некоторые другие виды экономической политики³. Такое расширительное толкование выходит за рамки традиционного понимания состава элементов финансовой политики. Вместе с тем, появление новых аспектов и расширение рамок международного сотрудничества вызывают потребность в закреплении новых форм финансовой политики. Например, вместе с развитием межгосударственного сотрудничества на рыночных условиях возникает необходимость упорядочения таможенно-тарифного регулирования. На этой основе формируется новый самостоятельный элемент в составе финансовой политики – таможенно-тарифная политика.

Роль экономической и финансовой политики в преодолении последствий пандемического кризиса. Распространение пандемии COVID-19 инициировало внесение корректив в приоритетные задачи экономической политики. Например, в 2020 г. под влиянием негативного развития событий финансовая политика российского государства была нацелена на «содействие борьбе с пандемией и ее последствиями посредством создания условий для быстрого восстановления экономики с минимальными потерями для потенциала развития»⁴. Правительства стран-членов ЕАЭС в связи со сложными эпидемиологическими условиями переориентировали располагаемые ресурсы и резервы на нужды здравоохранения, применяли весь арсенал экономических и финансовых методов и инструментов в целях противодействия пандемическому кризису. Строгое следование «бюджетным правилам» благоприятно повлияло на снижение зависимости финансовых ресурсов России от цен мирового рынка на энергоносители. Это позволило сохранить ключевые принципы в управлении такими общеэкономическими параметрами, как отношение бюджетных доходов к ВВП; отношение бюджетных расходов к ВВП; отношение бюджетного дефицита к ВВП; отношение государственного долга к ВВП⁵, – и поддержать устойчивость бюджетной системы страны. Одновременно, были предприняты действия по проведению *контрциклической* бюджетной политики, задействованы механизмы активизации деловой активности.

В одном из докладов МВФ представлен анализ способов поддержки экономики и социальной сферы, которые в 2020 г. в период неблагоприятного развития событий использовали разные страны мира, в том числе и страны ЕАЭС⁶. Например, Россия применяла преимущественно фискальные инструменты государственного регулирования, относимые к сфере ведения Министерств финансов; смешанные способы, включающие инструменты регулирования как фискального, так и монетарного характера, практиковал Казахстан.

Влияние интеграционных процессов в Евразии на развитие профессионального образования. Рост потребностей национальных экономик в кадрах специалистов, подготовленных к работе в условиях цифровизации, ставит новые задачи перед системами образования развивающихся стран ЕАЭС. Геополитическое и пространственное положение России выдвигает на приоритетные позиции вопросы формирования человеческого потенциала и устойчивого функционирования систем образования стран-членов ЕАЭС. Первоочередного внимания требует согласованная разработка мер по оказанию всемерной поддержки науке и образованию. Именно в данных сферах деятельности заключены те «ведущие звенья», на основе которых становится возможным построение социально ориентированной и инновационно развитой постиндустриальной экономики.

Особенности разных стран мира проявляются в уровне показателей социально-экономического развития и разнообразии подходов к организации образовательной деятельности. Для развитых стран отличительной чертой инве-

¹ Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики. Теория и практика: учебник для вузов / Е.В. Маркина [и др.]; под ред. Е.В. Маркиной, Л.И. Гончаренко, М.А. Абрамовой. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 507 с.

² Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов / Минфин России. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364178/

³ Миркин Я.М. Финансовое будущее России: экстремумы, бумы, системные риски. – М.: GELEOS Publishing House; Кэпитал Трейд Компани, 2011. – 480 с.

⁴ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов / Минфин России. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364178/

⁵ Слепов В.А., Чалова А.Ю. Единые финансовые правила бюджетной и денежно-кредитной политики как направления их интеграции // Финансы и кредит. 2017. – Т. 23, № 39. – С. 2319.

⁶ <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19#K>

стирования являются вложения в человеческий капитал, что положительно отражается на динамике объемов государственных расходов на цели обучения и воспитания подрастающего поколения¹. Однако, как полагают отечественные и зарубежные исследователи, применяемых на практике мер недостаточно. Только общая заинтересованность и совместное участие в работе по улучшению организации образовательной деятельности могут принести общественно значимые результаты.

Экспертами отмечается наличие дефицита выпускников вузов – специалистов по информационно-коммуникационным технологиям. Например, только в России потребность в кадрах по IT-специальностям составляет по разным оценкам от 700 тысяч до 1 миллиона человек². В общей численности выпускников количество специалистов для работы в STEM-областях (Science, Technologies, Engineering and Mathematics) в 2018 г. составило 24%, что расценивается как крайне недостаточное и не соответствующее спросу рынка труда. Если рассматривать по ступеням образования, то соотношение между контингентом студентов по сегменту STEM и общей численностью обучающихся в вузах по ступеням образования следующее: бакалавриат – 21%, специалитет – 24%, магистратура – 33%³. Для исправления данной ситуации Правительством России принято решение об изменении стандартов образования в части формирования новых образовательных модулей по ряду направлений и профилей подготовки, которые нужны для обеспечения деятельности по созданию прорывных цифровых технологий. Оперативное внесение изменений в рабочие планы и программы обучения предусматривалось до начала следующего цикла набора абитуриентов.

Экспертами Всемирного банка обращается внимание на ограниченность финансовой поддержки ряда федеральных программ (например, «Региональные опорные университеты» и «Вузы как центры пространства создания инноваций»), на основе которых осуществляется содействие развитию региональных вузов. Отмечается, что результаты учебной и научной работы вузов не увязываются с их финансовой обеспеченностью, а зависят от улучшения таких показателей, как: научная продуктивность, сотрудничество с работодателями; новшества в преподавании с целью привития «мягких» навыков; наличие инновационных учебных программ⁴. В этой связи можно предвидеть возрастание потребности в специалистах высокой квалификации по сегменту STEM для работы в субъектах Российской Федерации. Такое развитие событий потребует существенного увеличения расходов на высшее образование и НИОКР. А это, в свою очередь, вызовет рост объемов финансирования из различных источников как бюджетных, так и частных.

Резервы повышения эффективности учреждений высшего образования. По результатам выполненного анализа можно представить некоторые соображения, которые нуждаются в дальнейшей проработке в направлении улучшения результатов деятельности системы вузовского образования. В центре внимания находится вопрос о повышении научной продуктивности профессорско-преподавательского состава. Реальным путем для его решения является снижение объема учебной нагрузки и увеличение времени на научную работу⁵.

Немаловажная тема – какими инновационными способами возможно повысить качество преподавания и развитие креативности обучающихся, в полном объеме реализовать принципы проектного обучения. Для повышения рейтинга университетов приоритетом является укрепление связей менеджмента вузов с работодателями, что предполагает сотрудничество в тех областях, в развитии которых заинтересованы обе стороны.

Региональным системам высшего образования предстоит планировать свою деятельность с учетом конкурентных преимуществ территории. Это относится в равной мере к федеральным и научно-исследовательским университетам, «опорным» вузам, поскольку именно на них возлагается миссия подготовки специалистов для работы в STEM-областях. Инструментом для реализации этой задачи является национальный проект «Образование».

Ключевым вектором повышения конкурентоспособности российской системы высшего образования на международной арене становится рост контингента обучающихся в России иностранных граждан⁶. Федеральный проект «Экспорт образования» предусматривает возможности для расширения приема и обучения студентов из-за рубежа⁷. Продуктивной представляется разработка государственной стратегии интернационализации образования, к работе над которой Правительством привлекаются ведущие вузы. На основе организации совместной деятельности всех участников образовательного процесса и межведомственных согласований возможно принятие взвешенных решений и выбор направлений для реализации мероприятий по увеличению количества иностранных студентов.

Для современного периода характерно усиление конкуренции между национальными системами высшего образования соседствующих государств Большой Евразии. В этой связи при стратегическом планировании развития российского образования целесообразно принимать во внимание наличие современной образовательной инфраструктуры профессионального образования, позволяющей обеспечить подготовку кадров по специальностям, востребованным в отраслях экономики с учетом перспектив региональной глобализации. При формировании планов приема по направлениям и профилям подготовки, специальностям и специализациям обучения нужно ориентироваться на перспективные

¹ <https://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TOTL.GD.ZS?view=chart>

² Львов П.В. России проведут комплексную оценку ректоров вузов (дата публикации: 06.03.2021). – <https://ria.ru/20210306/rectory-1600226368.html>

³ Индикаторы образования: 2020: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Д.Р. Бородина, Л.М. Гохберг и др.; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 496 с.

⁴ Россия: рецессия и рост во время пандемии. Специальный раздел: образование / Всемирный Банк. Доклад об экономике России № 43, июль 2020. – С. 63.

⁵ В среднем российском вузе учебная (рабочая) нагрузка рядового профессора около 1000 часов; в Великобритании максимальная годовая нагрузка 550 часов (там же, с. 63).

⁶ В 2017 г. иностранные студенты составляли 4% в общей численности обучающихся в вузах России (данные ОЭСР).

⁷ Россия: рецессия и рост во время пандемии. Специальный раздел: образование / Всемирный Банк. Доклад об экономике России № 43, июль 2020. – С. 65.

экономические специализации регионов, сформированные согласно «эффективным отраслям» субъектов Российской Федерации (их перечень разработан Минэкономразвития и построен на максимальном учете специфических пространственных особенностей размещения производительных сил и других факторов экономического развития).

Выводы и рекомендации. Принятие Правительством России комплекса мер по следованию принципам бюджетной политики в совокупности со смягчением денежно-кредитной (монетарной) политики позволило обеспечить экономическую и финансовую стабильность в национальной экономике. Соблюдение «бюджетных правил» помогло преодолеть несовершенства рыночной конъюнктуры, локализовать волатильность нефтяных цен. Все предпринятые меры положительно повлияли на устойчивость национальной финансовой системы. В сложившихся неблагоприятных внутри- и внешнеэкономических условиях проводимая государством финансовая политика способствовала созданию предпосылок для перехода к экономическому росту. Странам-членам ЕАЭС целесообразно использовать российский опыт противодействия экстремальным ситуациям в экономике и финансах.

Необходимо создание конкурентной образовательной среды и активизация подготовки высококвалифицированных кадров специалистов, востребованных для работы не только на внутрироссийском рынке, но и на всем рыночном пространстве ЕАЭС и других интеграционных объединений Большой Евразии. Данные проблемы обладают высокой актуальностью, особенно в сфере IT-технологий, а их решение будет способствовать удержанию лидирующих позиций в высокотехнологичных отраслях российской экономики, поддержке необходимых темпов экономического роста.

Дальнейшие исследования целесообразно было бы сконцентрировать на изучении возможностей продуктивного использования существующих и привлечения новых источников финансирования для обеспечения устойчивого положения вузов в нестабильной макроэкономической среде. При рассмотрении вопросов совершенствования управления и развития на перспективу приоритетное внимание следует уделять качеству ориентированных на долгосрочный период прогнозных разработок и плановых документов стратегического и тактического характера, содержащих обоснование объемных показателей и структуры требуемых специалистов в разрезе форм обучения и направлений подготовки кадров для работы в цифровой экономике.

Москалевич Г.Н.

к.ю.н., доцент, Минский инновационный университет
moskalevich74@gmail.com

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОСОБЕННОСТЕЙ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В СТРАНАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, антимонопольное регулирование, ЕАЭС, страны-члены ЕАЭС, регулирование конкуренции.

Keywords: antimonopoly legislation, antimonopoly regulation, the EAEU, the EAEU member states, competition regulation.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения законодательных и нормативных правовых актов стран-членов ЕАЭС в связи с развитием Единого экономического пространства (далее – ЕЭП) и формированием единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, что дает возможность пяти государствам-участникам ЕАЭС (Республике Армения, Республике Беларусь, Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Российской Федерации) проводить единую экономическую политику.

Опыт ЕАЭС свидетельствует о том, что политика в области антимонопольного урегулирования и конкуренции представляет собой один из основных инструментов, с помощью которых осуществляются гармонизация и надлежащее функционирование антимонопольных законодательств в странах ЕАЭС.

В ЕАЭС ведется большая работа в соответствии с основными направлениями антимонопольного регулирования трансграничных товарных рынков; антимонопольные органы стран-членов ЕАЭС взаимодействуют и сотрудничают друг с другом; осуществляется адвокатирование конкуренции и совершенствуются антимонопольные законодательства. Нормы антимонопольного законодательства направлены на защиту внутреннего рынка, способствуют продвижению товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов на внешние рынки, обеспечивают поддержку экономической деятельности хозяйствующих субъектов и снижение цен.

Под антимонопольным законодательством мы понимаем систему нормативных правовых актов, направленных на обеспечение конкурентных условий рыночных отношений, установление правил поведения хозяйствующих субъектов на товарных рынках, на защиту их прав, которые могут быть нарушены наиболее влиятельными в экономическом смысле хозяйствующими субъектами, занимающими доминирующее положение на товарном рынке; в связи с этим свобода их предпринимательской деятельности должна быть ограничена на законодательном уровне, прежде всего это касается создания картелей, а также иных механизмов, используемых продавцами для влияния на цену и на раздел рынков.

Антимонопольное законодательство можно рассматривать в качестве важнейшего и эффективного инструмента государственного регулирования экономики, прежде всего в сфере конкуренции. В странах-членах ЕАЭС антимонопольные законодательства содержат нормативные положения о пресечении недобросовестной конкуренции, целью которых является недопущение использования хозяйственными субъектами нечестных методов конкурентной борьбы на рынках. Если рассматривать антимонопольные законодательства в узком смысле, то можно утверждать, что они направлены на борьбу с чистыми монополиями и крупными олигополистическими объединениями, а также на борьбу с «нечестными» действиями, нарушающими этику и правила делового общения.

Антимонопольное регулирование в странах-членах ЕАЭС имеет свою специфику в каждой из этих стран, поскольку имеются различия в их экономике и в тех целях, которые ставятся ими на том или ином этапе развития. Однако, невзирая на эти различия, государства-члены ЕАЭС стремятся проводить в рамках ЕАЭС на основе общих подходов единую скоординированную антимонопольную (конкурентную) политику, направленную на защиту конкуренции и ограничение монополистической деятельности; на гармонизацию и унификацию антимонопольных национальных законодательств.

Антимонопольные законодательства стран-членов ЕАЭС можно разделить по уровням, на которых осуществляется правовое регулирование конкурентных отношений, на национальное и наднациональное.

Остановимся на рассмотрении данных уровней правового регулирования конкуренции и антимонопольного регулирования более подробно.

На наднациональном уровне правовое регулирование конкуренции и антимонопольная политика распространяются в соответствии с п. 2 ст. 74 Договора о ЕАЭС на «отношения с участием хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) государств-членов, которые оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансгра-

ничных рынках на территориях двух и более государств-членов»¹. Иными словами, на уровне ЕАЭС речь идет об утвержденных Договором о ЕАЭС на трансграничных рынках требованиях, в соответствии с которыми должна осуществляться конкурентная политика в государствах-членах.

Согласно ст. 76 Договора о ЕАЭС для наднационального уровня предусмотрены общие правила конкуренции, которые непосредственно действуют в рамках ЕАЭС и подлежат применению путем осуществления полномочий наднационального органа исполнительной власти ЕАЭС – Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК). Изложенные в Договоре о ЕАЭС общие правила конкуренции содержат:

– запрет на действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, которые приводят к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и (или) ущемлению интересов иных лиц;

– недопущение недобросовестной конкуренции (например, распространения ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту и т.д.);

– запрет соглашений между хозяйствующими субъектами стран-членов, являющимися конкурентами, действующими на одном товарном рынке, которые приводят или могут привести к негативным последствиям для конкуренции;

– запрет «вертикальных» и иных соглашений между хозяйствующими субъектами, кроме «вертикальных» соглашений, признающихся допустимыми согласно критериям допустимости, установленным приложением № 19 к Договору о ЕАЭС, – в случае если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции;

– запрет физическим лицам, коммерческим организациям и некоммерческим организациям на осуществление координации экономической деятельности хозяйствующих субъектов стран-членов, если такая координация приводит или может привести к любому указанному в ст. 76 Договора о ЕАЭС последствию, не являющемуся допустимым согласно критериям допустимости, установленным приложением № 19 к Договору о ЕАЭС;

– пресечение нарушений хозяйствующими субъектами, допускаемых странами-членами, а также физическими лицами и некоммерческими организациями стран-членов, которые не осуществляют предпринимательскую деятельность, общих правил конкуренции, установленных в Договоре о ЕАЭС, «в случае если такие нарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях двух и более государств-членов, за исключением финансовых рынков, осуществляется Комиссией в порядке, предусмотренном приложением № 19» к Договору о ЕАЭС (п. 1–7 ст. 76)².

На национальном уровне осуществляется правовое регулирование конкуренции и проводится антимонопольная политика в странах-членах ЕАЭС. В национальных законодательствах конкретизированы общие принципы и правила конкуренции, закрепленные на уровне ЕАЭС. Кроме того, предусматривается возможность введения дополнительных запретов, требований и ограничений, предусмотренных Договором о ЕАЭС³

Для данного уровня в Договоре о ЕАЭС установлены **общие принципы конкуренции** (ст. 75), подлежащие развитию в законодательствах стран-членов, в том числе:

на национальном уровне – на территориях государств-членов

1) нормы конкурентного (антимонопольного) законодательства в отношении хозяйствующих субъектов стран-членов государства-члены должны применять одинаковым образом и в равной мере вне зависимости от организационно-правовой формы и места регистрации хозяйствующих субъектов на равных условиях;

2) страны-члены должны устанавливать в своем законодательстве запреты на:

– соглашения между органами власти или между ними и хозяйствующими субъектами, если такие соглашения приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, за исключением случаев, предусмотренных Договором о ЕАЭС и (или) другими международными договорами государств-членов;

– предоставление государственных или муниципальных преференций, за исключением случаев, предусмотренных в законодательстве государств-членов и с учетом особенностей», установленных Договором и (или) другими международными договорами стран-членов;

3) государства-члены должны принимать эффективные меры по предупреждению, выявлению и пресечению действий (бездействия), предусмотренных подп. 1 п. 2 ст. 75 Договора о ЕАЭС;

4) государства-члены согласно своим законодательствам должны обеспечивать эффективный контроль за экономической концентрацией в целях защиты и развития конкуренции на своей территории.

5) государства-члены должны обеспечивать наличие органа государственной власти, в компетенцию которого входит реализация и (или) проведение конкурентной (антимонопольной) политики;

6) установление государствами-членами в национальном законодательстве штрафных санкций за совершение антиконкурентных действий;

7) обеспечение государствами-членами согласно национальному законодательству информационной открытости конкурентной (антимонопольной) политики;

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // КонсультантПлюс. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

² Там же.

³ Там же.

8) осуществление уполномоченными органами государств-членов взаимодействия, например, путем консультирования, совместного рассмотрения дел и т.д.¹

Таким образом, как на уровне национального, так и на уровне наднационального правового регулирования конкуренции предполагается, что государства-члены применяют унифицированное правовое регулирование согласно ст. 76 Договора о ЕАЭС; п.п. 5–7 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (Приложение № 19 к Договору), включая единые штрафные санкции, налагаемые ЕЭК, которая также осуществляет контроль за соблюдением общих правил конкуренции

Страны-члены ЕАЭС проводят единую скоординированную конкурентную (антимонопольную) политику на трансграничных рынках согласно установленным в ст. 75 Договора о ЕАЭС общим принципам конкуренции, подлежащим развитию в национальных законодательствах стран-членов. Это способствует достижению целей, поставленных в Договоре о ЕАЭС (ст. 2), сотрудничеству и взаимной поддержке в антимонопольной деятельности, обеспечению гарантии добросовестной конкуренции и функционированию ЕАЭС в целом, поскольку согласно ст. 3 Договора о ЕАЭС его деятельность опирается на соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции².

Рассмотрим, насколько полно отражены общие правила конкуренции, изложенные в Договоре о ЕАЭС, и как развиваются общие принципы конкуренции, закрепленные в данном документе, в национальных антимонопольных (конкурентных) законодательствах стран-членов.

Анализ Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»³ (далее – Закон РФ), Закона Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» от 8 января 2018 г. № 98-З⁴ (далее Закон Республики Беларусь), Кодекса Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан»⁵ (далее – Кодекс РК), в котором содержится самостоятельный раздел «Экономическая конкуренция»; Закона Кыргызской Республики «О конкуренции» (в ред. Закона КР № 83 от 08.07.2019 г.)⁶ (далее – Закон КР), Закона Республики Армения «О защите экономической конкуренции» (в ред. Закона РА от 30.03.2021 № ЗР-92с)⁷ (далее – Закон РА) на предмет закрепления общих правил конкуренции, содержащихся в Договоре о ЕАЭС (п. 1–7 ст. 76)⁸, позволил установить следующее.

Одним из **общих правил конкуренции** в Договоре о ЕАЭС является запрет на действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, которые приводят к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и (или) ущемлению интересов иных лиц (п. 1 ст. 76). Такого рода запрет содержится в ст. 10 Закона РФ о защите конкуренции, в ст. 18 Закона Республики Беларусь, ст. 174 Кодекса РК, ст. 6 Закона КР, ст. 7 Закона РА.

Общее правило о недопущении недобросовестной конкуренции (п. 2 ст. 76) закреплено в главе 2.1 «Недобросовестная конкуренция» Закона РФ о защите конкуренции, в статьях которой (ст. 14.1–14.3) указаны способы осуществления недобросовестной конкуренции (дискредитация, введение в заблуждение, некорректное сравнение), а также перечислены формы недобросовестной конкуренции (например, конкуренция, связанная с использованием результатов интеллектуальной деятельности, разглашением коммерческой тайны и т.д.) (ст. 14.5–14.7), перечень которых не является полным, поскольку п. 14.8 указывает на возможность появления иных форм.

В Законе Республики Беларусь также содержится специальная глава, посвященная недобросовестной конкуренции (гл. 4). Названные выше способы осуществления недобросовестной конкуренции и формы недобросовестной конкуренции, указанные в статьях аналогичной главы российского закона, имеют место и в белорусском законе (ст. 25–31).

В Кодексе Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» (гл. 16) в подп. 5 ч. 2 ст. 3 в качестве одного из принципов взаимодействия субъектов предпринимательства и государства указана добросовестная конкуренция. В Кодексе РК подробно изложены способы осуществления недобросовестной конкуренции и формы недобросовестной конкуренции. Помимо названных выше, в данном кодексе указаны и другие способы осуществления недобросовестной конкуренции: призыв к бойкоту продавца (поставщика) конкурента; призыв к дискриминации покупателя (поставщика); призыв субъекта рынка к разрыву договора с конкурентом

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // КонсультантПлюс. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

² Там же.

³ О защите конкуренции: Закон Российской Федерации: 26 июля 2006 г., № 135-ФЗ: Принят Госуд. Думой 8 июля 2006 г.; Одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 г. (ред. от 02.07.2021 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000. – М., 2021.

⁴ О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции: Закон Республики Беларусь от 8 янв. 2018 г. № 98-З – новая редакция (с изм. от 18 дек. 2019 г. № 275-З) // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 28.12.2019. – 2/2713. – Минск: Нац. центр правовой информации, 2021.

⁵ Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» (с изм. и доп. Закона РК от 30.06.21 г. № 59-VII (вводится в действие с 1 янв. 2022 г.)). – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854

⁶ Закон Кыргызской Республики «О конкуренции» (в ред. Закона КР № 83 от 08.07.2019 г.). – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31031478

⁷ О защите экономической конкуренции: Закон Республики Армения от 5 дек. 2000 г. № ЗР-112: принят Нац. Собранием РА 6 ноября 2000 г. (в ред. Закона РА от 30.03.2021 №ЗР-92с). – http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3627

⁸ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // КонсультантПлюс. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

том; подкуп работника продавца (поставщика); подкуп работника покупателя; заведомо ложная, недобросовестная и недостоверная реклама (ст. 177–191).

В Кодексе РК указаны также такие формы недобросовестной конкуренции, как: неправомерное использование средств индивидуализации товаров, работ, услуг, а также объектов интеллектуальной собственности; неправомерное использование товара другого производителя; копирование внешнего вида изделия; реализация (приобретение) товара с принудительным ассортиментом; неправомерное использование информации, составляющей коммерческую тайну; реализация товара с предоставлением потребителю недостоверной информации в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара и (или) его производителей (ст. 177–191).

В Законе КР недобросовестной конкуренции посвящена статья 8, в которой перечислены способы осуществления недобросовестной конкуренции и формы недобросовестной конкуренции.

Закон РА содержит специальную главу о недобросовестной конкуренции, где детально изложены способы ее осуществления и формы недобросовестной конкуренции (гл. 5).

К общим правилам конкуренции относятся также положения статей Закона о конкуренции РФ: «Запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов» (ст. 11.1 Закона РФ, ст. 20 Закона Республики Беларусь, ст. 7, 7-1 Закона КР), «Допустимость соглашений» (ст. 12 Закона РФ), «Допустимость действий (бездействия), соглашений, согласованных действий, сделок, иных действий» (ст. 13, ст. 22 Закона Республики Беларусь, ст. 7-2 Закона КР). Запреты на ограничивающие конкуренцию акты, действия (бездействие), соглашения, согласованные действия органов власти, организаций, участвующих в предоставлении государственных или муниципальных услуг, а также государственных внебюджетных фондов, Центрального банка РФ подробно описаны в главе 3 (ст. 15, ст. 16). Запрет на ограничивающие конкуренцию согласованные действия хозяйствующих субъектов отражен в ст. 21 Закона Республики Беларусь. В Законе КР имеется ст. 9 «Акты и действия (бездействие) государственных органов и органов местного самоуправления, направленные на недопущение, ограничение либо устранение конкуренции».

Итак, законы стран-членов ЕАЭС о защите конкуренции развивают общие правила конкуренции, закрепленные в Договоре о ЕАЭС. Неправомерные действия (а также бездействие), названные в данных законах, обладают односторонним характером, например, злоупотребление доминирующим положением на рынке (ст. 10 Закона РФ, ст. 18 Закона Республики Беларусь, ст. 174 Кодекса РК, ст. 7 Закона РА); недобросовестная конкуренция (гл. 2.1 Закона РФ, гл. 4 Закона Республики Беларусь, ст. 8 Закона КР, гл. 5 Закона РА), акты и действия органов власти, которые выступают от имени публично-правовых образований (ст. 15 Закона РФ), принимают форму соглашения, например, ограничивающие конкуренцию соглашения (ст. 11.1 Закона РФ, ст. 20 Закона Республики Беларусь), в том числе с участием органов публичной власти (ст. 16 Закона РФ); заключение договоров, вне конкурентного порядка определения контрагента (ст. 17.1 Закона РФ) и др.¹

Запрет на то или иное поведение (содержащийся в одностороннем акте или в соглашении) налагается лишь при таком условии, когда в результате этого поведения ограничивается, не допускается либо устраняется конкуренция на товарном рынке. Исходя из сказанного, наносимый конкуренции вред можно отнести к конституирующему признаку антимонопольного правонарушения (что обусловлено, например, ч. 1 ст. 10, ч. 4 ст. 11, ч. 3 ст. 11.1, ст. 13, ч. 1 ст. 15, ст. 16, ч. 1 ст. 17 Закона РФ о конкуренции). В случае если прямое указание на вред, наносимый конкуренции, отсутствует, то этот факт чаще всего подразумевается в процессе толкования правовых норм (например, ч. 5 ст. 11, ст. 14, ст. 17.1, 18 Закона РФ о конкуренции).

Особое значение имеют случаи, когда в результате действий субъекта, занимающего доминирующее положение на рынке, ущемляются права и интересы иных лиц (например, ч. 1 ст. 10 Закона РФ о конкуренции, ст. 18 Закона Республики Беларусь, ст. 174 Кодекса РК). Вопрос о вреде как квалифицирующем признаке является дискуссионным в сфере конкурентного законодательства – сохранить данный признак или убрать по причине отсутствия его связи с ограничением конкуренции. Некоторые ученые-правоведы указывают на эту проблему как на одну из обсуждаемых проблем конкурентного законодательства².

Защищая добросовестную конкуренцию, закон неоднозначно трактует посягательства на нее. В одних случаях это последствия определенных действий в виде ограничения конкуренции (ст. 10 ГК РФ, ч. 4 ст. 11, ч. 3 ст. 11.1 Закона РФ о конкуренции), в других – устранение конкуренции (ч. 1, 1.1 ст. 13 Закона РФ о конкуренции), в иных случаях – недопущение, ограничение или устранение конкуренции в виде альтернативных последствий действий лица, нарушающего антимонопольное законодательство (ст. 10, 15, 16, 17 Закона РФ о конкуренции).

Под устранением конкуренции, на наш взгляд, следует понимать полное исчезновение с того или иного рынка товаров (работ, услуг) конкурентных отношений. Недопущение конкуренции на рынке (на котором и ранее не было конкурентных отношений) нужно понимать как осуществление действий, препятствующих ее возникновению. Понятие «ограничение конкуренции» не конкретизировано в антимонопольных законодательствах и носит общий характер. При этом конкретные признаки ограничения конкуренции перечислены в п. 17 ст. 4 Закона РФ о конкуренции, в ст. 7 Закона Республики Беларусь.

Действия (бездействие), наносящие вред конкуренции, а также правомерность поведения устанавливаются по наличию или отсутствию признаков ограничения конкуренции, которые перечислены в п. 17 ст. 4 Закона РФ о конкуренции, ст. 7 Закона Республики Беларусь (и подлежащие доказыванию).

¹ Донецков Е.С. О понятии конкуренции и признаках ее ограничения при установлении пределов осуществления субъективных гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2015. – № 8 (57) август. – С. 98–99.

² Конкурентное право России / Отв. ред. И.Ю. Артемьев, С.А. Пузыревский, А.Г. Сушкевич. – М.: НИУ ВШЭ, 2014. – С. 175–176.

Анализ законодательств стран-членов ЕАЭС показал, что национальные законы о конкуренции в полной мере соответствуют **принципам конкуренции**, провозглашенным в Договоре о ЕАЭС.

Остановимся на рассмотрении данных принципов.

Принцип равенства в применении норм антимонопольного законодательства заключается в том, что применение данных норм реализуется в равной мере и на равных условиях. При этом форма собственности, организационно-правовая форма и место регистрации юридических лиц, гражданство, место жительства (место пребывания), имущественное и должностное положение физических лиц и иные обстоятельства значения не имеют. Этот принцип нашел отражение в ст. 5 Закона Республики Беларусь, в ч. 2 ст. 162 Кодекса РК.

В Договоре о ЕАЭС определены запреты, которые страны-члены должны устанавливать в своем законодательстве. Одним из принципов Договора о ЕАЭС является **применение антиконкурентных запретов**. Данные запреты (рассмотренные выше) нашли отражение в ст. 10–16 Закона РФ о конкуренции; ст. 18, 20, 21, 23, 25–31 Закона Республики Беларусь; ст. 170 Кодекса Республики Казахстан, ст. 7 Закона РА.

Принцип разработки, принятия и реализации мер по предупреждению, выявлению и пресечению действий по нарушению законодательства о конкуренции (вытекающий из подп. 1 п. 2 ст. 75 Договора о ЕАЭС) находит свое развитие в обширном перечне полномочий, которые предоставлены антимонопольным органам (возбуждение и рассмотрение дел о нарушениях антимонопольного законодательства, выдача предписаний, привлечение к административной ответственности, обращение в суд с заявлениями об обжаловании нормативных правовых актов, которые противоречат антимонопольному законодательству; с исками, заявлениями о правонарушении) – статья 23 «Полномочия антимонопольного органа» Закона РФ, статья 14 Закона Республики Беларусь, ст. 88, 226 Кодекса РК¹.

О реализации Республикой Казахстан **принципа недопустимости ограничивающих конкуренцию соглашений** свидетельствует подробная регламентация в Кодексе РК монополистической деятельности и способов противодействия ее осуществлению (ст. ст. 167–176).

Принцип эффективного контроля за экономической концентрацией (вытекающий из подп. 1 п. 2 ст. 75 Договора о ЕАЭС), обеспечение которого подробно регламентирует процедура в этой сфере (ст. 26.1–29, 31, 33 Закона РФ; ст. 5 Закона Республики Беларусь; ст. ст. 195, 200 Кодекса РК, ст. 10 Закона РА).

Принцип предоставления государственных или муниципальных преференций. Условия и основания, а также порядок предоставления государственных или муниципальных преференций изложены подробным образом в главе 5, статья 19, 20, 21 Закона РФ о защите конкуренции, в статье 9-1 Закона КР.

Принцип установления штрафных санкций, предусмотренный в Договоре о ЕАЭС. Данный принцип с признанием предпочтительности установления наиболее высоких санкций за нарушения, которые представляют собой наибольшую угрозу для конкуренции, исходя из суммы выручки нарушителя от реализации товара, полностью реализован в КоАП РФ (ч. ч. 1, 2 ст. 14.31). Развитием нормы п. 6 ст. 75 Договора о ЕАЭС о штрафных санкциях является ч. 3 ст. 164 КоАП РК.

Принцип обеспечения информационной открытости конкурентной (антимонопольной) политики. Под открытостью информации понимается «широкий спектр правовых и коммуникационных инструментов, которыми должны располагать граждане для получения информации, находящейся в ведении государственных органов»². В сфере конкурентной политики и антимонопольного регулирования государственным органом, ответственным за соблюдение принципа обеспечения информационной открытости, является антимонопольный орган.

Принцип обеспечения информационной открытости конкурентной (антимонопольной) политики провозглашен в статье 5 Закона Республики Беларусь³. В данной статье указывается и на то, что открытой должна быть проводимая антимонопольным органом государственная политика в сфере конкуренции и антимонопольной деятельности, включая размещение информации о своей деятельности в СМИ, а также на своем официальном сайте в глобальной компьютерной сети Интернет. Необходимость информирования антимонопольного органа закреплена в ст. ст. 14, 15 Закона КР.

Принцип эффективного сотрудничества нашел отражение в ст. 5, 17 Закона Республики Беларусь; в ст. 212, 213 Кодекса РК. Данного принципа придерживаются в своей работе антимонопольные органы стран-членов ЕАЭС, взаимодействуя с иными государственными органами в пределах своей компетенции в сфере конкуренции и антимонопольного регулирования, осуществляя контроль за соблюдением антимонопольного законодательства и взаимное информирование в этой сфере; взаимодействуя с антимонопольными органами иных государств посредством консультирования, информирования, совместного рассмотрения дел и т.д.

Рассмотренные принципы подтверждают, что в законодательствах стран-членов ЕАЭС реализованы нормы ст. 75 Договора о ЕАЭС об общих принципах конкуренции.

¹ О защите конкуренции: Закон Российской Федерации: 26 июля 2006 г., № 135-ФЗ: Принят Госуд. Думой 8 июля 2006 г.; Одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 г. (ред. от 02.07.2021 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000. – М., 2021; О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции: Закон Республики Беларусь от 8 янв. 2018 г. № 98-3 – новая редакция (с изм. от 18 дек. 2019 г. № 275-3) // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 28.12.2019. – 2/2713. – Минск: Нац. центр правовой информации, 2021; Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» (с изм. и доп. Закона РК от 30.06.21 г. № 59-VII (вводится в действие с 1 янв. 2022 г.)). – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854

² Дайджест. Открытость в условиях пандемии COVID-19. – М., 2020. – С. 4.

³ О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции: Закон Республики Беларусь от 8 янв. 2018 г. № 98-3 – новая редакция (с изм. от 18 дек. 2019 г. № 275-3) // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 28.12.2019. – 2/2713. – Минск: Нац. центр правовой информации, 2021.

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Наиболее актуальной и злободневной для экономики стран-членов ЕАЭС сегодня можно считать проблему конкуренции и монополии.

Анализ Договора о ЕАЭС и антимонопольных законодательств стран-членов ЕАЭС свидетельствует о соблюдении преемственности национальными законодательствами договорно-правовой базы ЕАЭС. Изложенное подтверждает, что общие правила и принципы конкуренции, закрепленные в Договоре о ЕАЭС, должным образом имплементированы в законодательства стран-членов ЕАЭС. В национальных антимонопольных законодательствах реализованы общие подходы к защите конкуренции и ограничению монополистической деятельности.

Вместе с тем следует отметить недостаточно высокий уровень скоординированности антимонопольной (конкурентной) политики государств-участниц ЕАЭС. Нередко страны ставят национальные интересы выше наднациональных, нарушая при этом некоторые правила конкуренции. В национальных законодательствах о защите конкуренции все еще имеются различия, связанные с пороговыми значениями, по достижении которых реализуется государственный контроль за экономической концентрацией, касающиеся размера штрафных санкций. Данные различия носят объективный характер, вызваны различным уровнем развития экономики стран-членов ЕАЭС и поставленными на конкретном этапе развития целями.

Немирова Г.И.

д.э.н., доцент профессор кафедры таможенных операций и таможенного контроля, Российская таможенная академия
nemirova@bk.ru

АДМИНИСТРИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: администрирование, таможенные платежи, федеральный бюджет, доходы бюджета, таможенные органы, интеграция, Евразийский экономический союз.

Keywords: administration, customs payments, federal budget, budget revenues, customs authorities, integration, Eurasian Economic Union.

Российское государство, как и другие государства, осуществляет развитие национальной экономики на основе доходов, сформированных в государственном бюджете. Соответственно, устойчивое и сбалансированное развитие государства, а также уровень жизни населения во многом зависят от способности институтов, принимающих участие в формировании и исполнении доходов бюджета, организовать эффективное администрирование доходов в бюджетную систему.

Среди администраторов доходов бюджетов особое место отводится таможенным органам, аккумулируемым свыше 25 % доходов федерального бюджета, т.е. более четверти доходов (рис. 1).

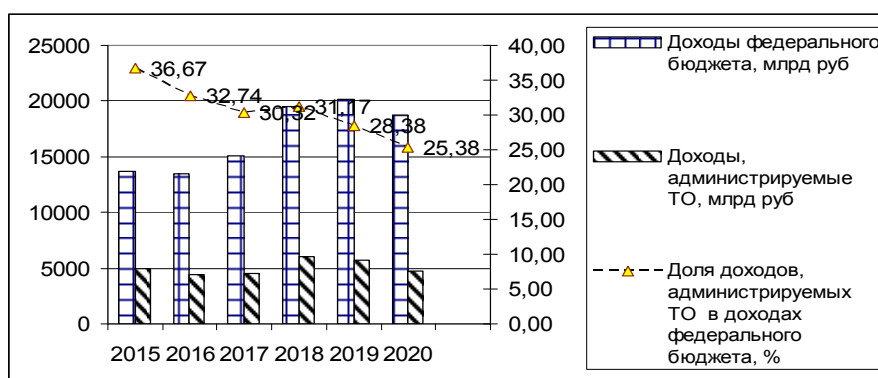

Рисунок 1.

Доля доходов, администрируемых таможенными органами, в доходах федерального бюджета за 2015–2020 годы¹

При этом стоит отметить тенденцию снижения доли участия таможенных органов в решении фискальных задач, но такому факту есть объяснение, заключающееся в изменении состава доходов, администрируемых таможенными органами и снижением объёма внешнеторгового оборота. Наглядно взаимосвязанность таможенных доходов привлечённых в федеральный бюджет от объёма внешнеторгового оборота представлена на рис. 2.

К видам таможенных платежей согласно статье 46 Таможенного кодекса ЕАЭС, отнесены ввозные и вывозные таможенные пошлины; таможенные сборы; и 2 вида налогов – налог на добавленную стоимость (далее НДС) и акциз, уплачиваемые при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС. Таможенные органы аккумулируют в доход федерального бюджета как таможенные платежи, так и другие платежи, на администрирование которых наделены полномочиями, например, специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины, утилизационный сбор и другие.

Значимость роли таможенных органов определяется также тем, что кроме фискальной функции они выполняют контрольную функцию, позволяя анализировать внешнеторговую деятельность, объём и структуру перемещаемых через таможенную границу товаров и транспортных средств, и правоохранительную функцию, предотвращая и снижая правонарушения и преступления в таможенной сфере. Исполняемые функции таможенных органов в целом направлены на устойчивое и экономически безопасное развитие страны и обеспечение содействию интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе (далее ЕАЭС), поэтому исследования проблем администрирования таможенных платежей в государствах-членах ЕАЭС представляются на современном этапе развития особенно актуальными.

¹ Построено по данным официального сайта ФТС России. – www.customs.ru

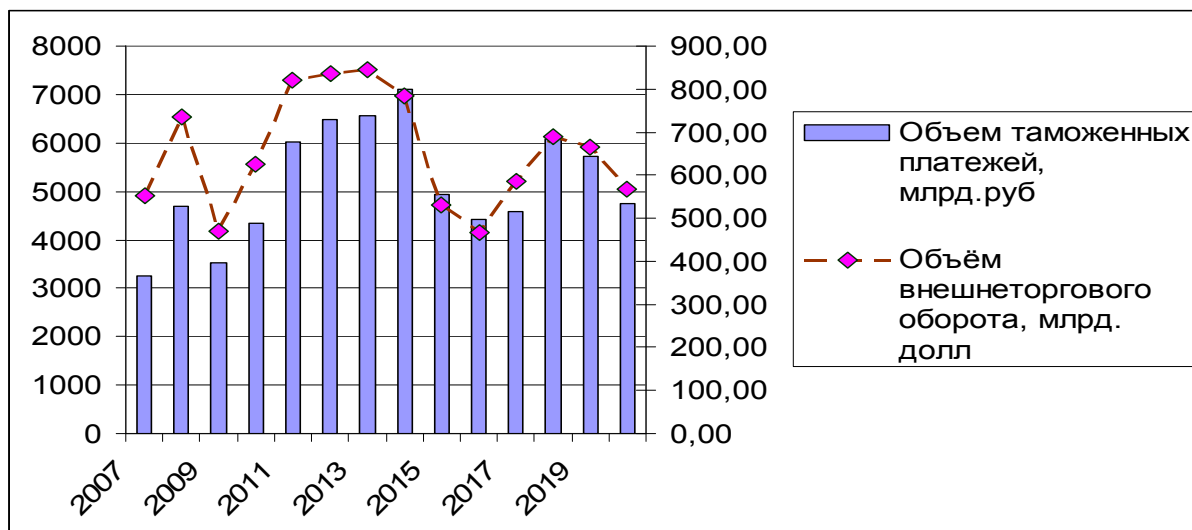

Рисунок 2.
Зависимость таможенных платежей от внешнеторгового оборота за 2007–2020 годы¹

Одной из стратегических задач таможенных органов на период развития до 2030 года является «обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, полноты и правомерности взимания таможенных платежей, достижение высокого качества администрирования»².

Анализ реалий и перспектив администрирования таможенных доходов в государствах-членах ЕАЭС требует системного подхода к решению проблем, поскольку интеграционные процессы тесно переплетают «клубок» проблем одного государства с проблемами другого государства.

Проблемным аспектом в регулировании бюджетных отношений, выстраиваемых между таможенными органами (как представителей исполнительных органов власти) и участниками ВЭД (декларантами), является неопределённость таких основополагающих понятий, как «Администрирование», «Администрирование таможенных платежей», заложенных в бюджетном законодательстве Российской Федерации³.

Т.Н. Трошкина также отмечает, что «определение понятия «Администрирование таможенных платежей» не имеет законодательного закрепления, хотя оно находит широкое применение как в научных трудах, так и в публичных выступлениях учёных, политических деятелей, работников исполнительной, законодательной и судебной власти, а также лиц, связанных с проблемами их взимания»⁴.

Системный анализ предполагает чёткое определение критериев анализа, перечень допустимых альтернатив, конкретные способы решения проблемы и направления их реализации. Системный подход к принятию управленческих решений снижает неоправданные риски, позволяет использовать оптимальные методы адаптации экономики Российской Федерации в условиях турбулентности глобальной экономики⁵.

Формирование и развитие ЕАЭС создало благодатную основу для развития государств, интегрированных в данный союз. Единая таможенная территория ЕАЭС, единая нормативно-правовая среда в области таможенного дела, позволившие свободно, беспошлинно перемещать товары (имеются исключения по определенным видам товаров) способствовали развитию внешнеторгового оборота как с государствами-членами ЕАЭС, так и с другими странами и послужили фундаментом совершенствования механизма администрирования таможенных доходов.

На территории ЕАЭС осуществляется единое таможенное регулирование, в том числе устанавливается единый порядок уплаты таможенных платежей. В области администрирования доходов бюджетов единые подходы обеспечивает таможенное законодательство ЕАЭС, к числу которых следует отнести Договор о Евразийском экономическом союзе и приложения к нему, в том числе Таможенный кодекс Евразийского экономического союза⁶, Единые коды товарной номенклатуры Евразийского экономического союза⁷ и др.

¹ Построено по данным официального сайта ФТС России. – www.customs.ru

² Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // СПС «Гарант».

³ Актуальные вопросы деятельности таможенных органов в условиях цифровой экономики: монография / Под общ. ред. д-ра экон. наук Г.И. Немировой. – М.: РИО Российской таможенной академии, 2020. – С. 109.

⁴ Трошкина Т.Н. Администрирование таможенных платежей в государствах-членах ЕАЭС: вопросы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. – М., 2017. – № 2. – С. 240.

⁵ Перспективы развития таможенного контроля и таможенного регулирования в условиях функционирования Евразийского экономического союза: монография / Под ред. Г.И. Немировой. – М.: РИО Российской таможенной академии, 2018. – 112 с.

⁶ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «Гарант».

⁷ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» // СПС «Гарант».

Анализ, проводимый в ходе исследования и исторический опыт развития государств, позволил сделать вывод, что любое интеграционное объединение (ЕАЭС не является исключением) формирует как импульсы для расширения производственного процесса, внешнеторговой деятельности, так и угрозы, исходящие от диверсификации экономических отношений. Так, например, определённой угрозой для государств-членов ЕАЭС при формировании доходов послужили объёмы администрируемых в доход государства ввозных таможенных пошлин, а также специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин. Причина кроется в том, что они распределяются между государствами-членами ЕАЭС согласно пропорциям, определенным Договором о ЕАЭС (табл. 1).

Таблица 1

Нормативы распределения сумм ввозных таможенных пошлин между государствами-членами ЕАЭС, в %

Государства-члены ЕАЭС	с 01.01.2015 г.	с 01.02.2015 г.	с 01.10.2015 г.	с 1.01.2020 г.
Российская Федерация	87,97	86,97	85,32	85,065
Республика Беларусь	4,70	4,65	4,56	4,860
Республика Казахстан	7,33	7,25	7,11	6,955
Республика Армения	–	1,13	1,11	1,220
Республика Кыргызстан	–	–	–	1,900

Соответственно, введение ограничительных мер по отношению к России автоматически снизило доходы по этим видам пошлин не только в России, но и в других государствах-членах ЕАЭС.

Ещё одной особенностью механизма администрирования таможенных платежей, требующих внимания, относится таможенное законодательство ЕАЭС, которое дополняется национальным законодательством о таможенном регулировании, не противоречащим Таможенному кодексу ЕАЭС и другим нормативно-правовым документам ЕАЭС. В России, например, основополагающим национальным законом в области таможенного дела является Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, в Республике Казахстан – это Кодекс Республики Казахстан от 20.12.2017 №123-VI «О таможенном регулировании в Республике Казахстан»².

В каждом государстве кроме того имеются правовые нормы, учитывающие специфику национального законодательства, например, налогового, бюджетного, административного и уголовного. Применение национального законодательства в переплетении с таможенным законодательством ЕАЭС даёт, с одной стороны, основание для развития внешнеторговой деятельности и стабильности в интеграционных процессах, с другой стороны, создаёт конкурентные преимущества для ведения экономической деятельности. Интеграционное объединение (ЕАЭС) раскрыло проблемы конкретного государства в условиях формирования единой конкурентной среды.

Сравнение экономического и финансового потенциала государств, а также условий развития внешнеторговой деятельности, регулирования порядка перемещения товаров по единой таможенной территории Союза позволяет на научной основе определить перспективы развития государств в едином таможенном пространстве и конкурентные преимущества каждого государства³.

Анализ позволил подтвердить, что ставки взимаемых налогов (НДС и акциз) при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС различаются в государствах, поскольку они регулируются национальным законодательством. Так, например, в Российской Федерации согласно Налоговому кодексу Российской Федерации (РФ) ставки НДС определены в виде 10 и 20%. Для вывоза в соответствии с п. 1 ст. 164 Налоговым кодексом РФ установлена ставка 0%, что предусматривает возмещение ранее уплаченного налога из бюджета при выполнении определенных законодательством условий. Акцизы применяются только при ввозе. Перечень подакцизных товаров и ставок к ним определён в России статьей 193 Налогового кодекса РФ. В Республике Армения ставка НДС установлена в размере 20%, в Республике Беларусь – 20%, на некоторые товары действуют ставки 0%, 10 и 25%, в Кыргызской Республике и Республике Казахстане – 12%. Такие методологические подходы в определении налогов предусматривают, с одной стороны, возможность конкуренции товаров на рынке ЕАЭС и глобальных рынках, с другой стороны, немного усложняют ведение участниками ВЭД внешнеторговой деятельности на единой таможенной территории.

Особенностью в системе администрирования доходов в государствах-членах ЕАЭС является и институциональная разнонаправленность органов, администрируемых таможенных доходов. Институты, администрирующие таможенные доходы в государствах-членах ЕАЭС, различаются и имеют разную ведомственную подчинённость. Например, ФТС России подчиняется Министерству финансов Российской Федерации, в Республике Казахстан таможенные органы входят в состав Комитета государственных доходов при Министерстве финансов Республики Казахстан, Государственная таможенная служба в Кыргызской Республике находится в ведении Правительства Республики Кыргызстан, в Республике Армения таможенные органы включены в состав Комитета государственных доходов при Правительстве Республики Армения, в Республике Беларусь государственный таможенный комитет Республики Беларусь имеет прямое подчинение Президенту Республики Беларусь.

¹ Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Гарант».

² Кодекс Республики Казахстан от 20.12.2017 № 123-VI «О таможенном регулировании в Республике Казахстан». – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39082703

³ Перспективы развития таможенного контроля и таможенного регулирования в условиях функционирования Евразийского экономического союза: монография / Под ред. Г.И. Немировой. – М.: РИО Российской таможенной академии. 2018. – 112 с.

Данная особенность обусловлена тем, что таможенные доходы в Российской Федерации и Республике Армения определены в законодательстве как неналоговые доходы, в то время как в остальных государствах-членах ЕАЭС установлены как налоговые доходы бюджета. Различие институтов также накладывает определённый отпечаток на организацию системы администрирования, взаимоотношения этих органов во внутренней иерархической системе подчиненности, на сотрудничество данных органов и в системе единого таможенного регулирования в ЕАЭС.

Интеграционные процессы тесно взаимосвязаны и актуализируются в последние годы с расширением информатизации и цифровизации экономики. Внедрение цифровых технологий, например, в России, потребовало реорганизации структуры таможенных органов, что вызвано декларированием товаров в электронном формате. Ныне действует электронные таможи и 16 центров электронного декларирования товаров. Данный аспект накладывает потребность в совместимости программных продуктов, используемых при администрировании таможенных доходов.

Совершенствование информационных систем таможенных органов невозможно без проведения серьёзной аналитической работы по изучению и предупреждению проблем, которые возникают при использовании информационных технологий¹.

Как отмечает Т.Н. Трошкина, «правильное администрирование таможенных платежей позволит максимально компенсировать «выпадающий» доход и обеспечит стабильность его поступления в бюджеты государств-членов ЕАЭС»².

Специфической особенностью в таможенном деле является и применение мер ответственности за нарушение таможенного законодательства, устанавливаемое каждым государством согласно национальному праву. Лицо, перемещающее товары через таможенную границу ЕАЭС, может совершить такие виды противоправных деяний, как уклонение от уплаты пошлин, налогов и нарушение сроков уплаты таможенных платежей. В первом случае деяние считается преступлением, которое может повлечь наступление уголовной ответственности, во втором случае – правонарушением, предусматривающим административную ответственность. Применение норм права, ответственности за одно и то же противоправное деяние является отличным в каждом государстве.

Таким образом, небольшой экскурс в проблематику администрирования таможенных доходов государств-членов ЕАЭС позволил выявить комплекс задач, требующих решения. В условиях развития Евразийского экономического союза у государств-членов ЕАЭС появились как перспективы, так и угрозы экономической безопасности. Они исходят от внешней нескоординированной политики государств в некоторых экономических и правовых вопросах и от внутренней политики, не полном объеме учитывающей влияние глобальной политики и интеграционных процессов.

С целью устранения выявленных проблем целесообразно разработать единые концептуальные подходы к унификации и стандартизации мер таможенно-тарифного регулирования, институтов управления бюджетно-налоговой и таможенной политикой, что позволит сформировать в условиях цифровизации экономики эффективный механизм управления системой администрирования таможенных доходов и экономическим потенциалом государств-членов ЕАЭС, учитывающий синергетический эффект интеграционных процессов, а также возможные угрозы от нерешенных вопросов.

¹ Актуальные вопросы деятельности таможенных органов в условиях цифровой экономики: монография / Под общ. ред. д-ра экон. наук Г.И. Немировой. – М.: РИО Российской таможенной академии, 2020. – С. 57.

² Трошкина Т.Н. Администрирование таможенных платежей в государствах-членах ЕАЭС: вопросы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. – М., 2017. – № 2. – С. 239.

Пентегова А.В.

советник-консультант управления внешней политики, Белорусский институт стратегических исследований, Минск

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС И РЕСПУБЛИКИ СЕРБИЯ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ СОГЛАШЕНИЯ О ЗОНЕ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Ключевые слова: *Сербия, Евразийский экономический союз, Беларусь, Россия, экономика, инвестиции, гуманитарное сотрудничество, наука, образование, региональные связи.*

Keywords: *Serbia, Eurasian Economic Union, Belarus, Russia, economy, investments, humanitarian cooperation, science, education, regional ties.*

Республика Сербия – самая большая по территории и по количеству населения бывшая югославская республика, которая не входит в ЕС и НАТО, и взаимодействие с государствами-членами ЕАЭС представляет для нее, в первую очередь, экономический, а также политический и гуманитарный интерес. Мультилатерализм во внешней политике Сербии дает Белграду возможность параллельного и независимого развития и на западном, и на восточном векторах. С одной стороны – ЕС и США, с другой – Россия и весь евразийский вектор. Кроме того, в последнее пятилетие наблюдается активизация в балканском регионе Китая и Турции.

Безусловно, для Сербии ЕАЭС – это, прежде всего, упрочение связей с Россией. С началом нового тысячелетия российская политика в Сербии претерпела ряд изменений. Наступил этап, когда в целях усиления взаимовыгодных связей Российская Федерация все более активно использует экономические методы сотрудничества. Их результативность и эффективность напрямую влияет не только на развитие торговли и рост инвестиций, но и на увеличение образовательных и научно-технических программ и обменов. Сербия осталась единственной страной региона, которая не примкнула к антироссийским санкциям в 2016 году, несмотря на то, что этого ожидал Европейский союз – введение санкций могло существенно упростить переговорное досье о вступлении Сербии в ЕС.

В настоящее время Сербия является показательным примером существующей у средних государств европейского региона, движущихся не одно десятилетие в сторону европейской интеграции, проблемы выбора между сотрудничеством с государствами-участниками Евразийского экономического союза, приносящим прибыль в настоящий момент, с одной стороны, и с Европейским союзом, с другой. Ведь на последних этапах вступления в ЕС государства должны разорвать ранее подписанные Соглашения о зонах свободной торговли с государствами, не являющимися членами Союза, что, безусловно, может негативно сказаться на состоянии экономики страны и потребовать дополнительных экономических преференций.

Колоссальным рывком в поступательно развивающихся в последнее десятилетие политических и экономических отношениях между Сербией и государствами-участниками ЕАЭС стало подписание в октябре 2019 года Соглашения о зоне свободной торговли между Сербией и Евразийским экономическим союзом (вступило в силу после ратификации в июле 2021 года). Соглашение разработано и подписано по примеру первого заключенного соглашения подобного рода между ЕАЭС и Вьетнамом в 2016 году.

Соглашение о зоне свободной торговли предоставляет возможности для расширения деловых контактов и перспективы включения в единый рынок Евразийского экономического союза для представителей сербского бизнеса. Кроме того, Соглашение позволит расширить присутствие в регионе и укрепить позиции Сербии в области выстраивания внешнеторговых альянсов.

Для евразийских стран после полноценного запуска Соглашения привлекательной организацией совместного производства на территории Сербии, так как благодаря действующему Центрально-европейскому соглашению о свободной торговле (СЕФТА) 2006, закрепляющему режим свободной торговли между государствами-членами, при торгово-экономическом сотрудничестве и инвестициях в Сербию открываются новые, дополнительные рынки сбыта в других странах Балканского региона. С момента подписания Дополнительного протокола в 2011 году страны СЕФТА отменяют все таможенные пошлины на импорт, меры эквивалентного действия и все импортные пошлины налогового характера во взаимной торговле.

Страны СЕФТА: Албания, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Молдавия и Черногория – являются вторым по значимости, после ЕС (около 67% товарооборота) экономическим партнером Сербии, с которыми ежегодный профицит составляет около 2 млн. долл., а доля в общем товарообороте страны – более 17%¹.

В сербских академических кругах Евразийский экономический союз рассматривается как проект создания нового надгосударственного полюса власти, который станет связующим звеном между Европой и Азиатско-

¹ Razvojna agencija Srbije. – <https://ras.gov.rs>

Тихоокеанским регионом, имеющим «глубокую геополитическую основу для объединения центрального района Большой Евразии. Целью проекта является объединение не только бывшего советского пространства, но также и единение других частей Евразии в одном союзе»¹ как «альтернативы культурным и политическим силам коллективного Запада»².

В 2016 году Российский совет по международным делам в аналитическом материале рассмотрел три возможных пути развития взаимоотношений Сербии и ЕАЭС, где наиболее выгодным как в экономическом, так и в политическом плане для страны представлялся сценарий, в котором Сербии отводится роль моста между ЕС и ЕАЭС³.

Учитывая современную ситуацию в мире, эффективное и успешное взаимодействие в торгово-экономической сфере служит столпом и для развития гуманитарного сотрудничества между странами. Для всех «гуманитарных активностей», будь то культурно-образовательные обмены, организация выставок или концертов, запуск новых проектов для молодежи стран-партнеров и др., необходимо финансирование, которое проще всего получить при успешном экономическом партнерстве, притоке инвестиций и заинтересованности экономических гигантов в поддержании дружеских и партнерских отношений между странами. Очевидно, что в установлении добрососедских отношений, укреплении сотрудничества и усилении дружбы народов важную роль играют наука, культура и церковь⁴.

Среди пяти стран-членов ЕАЭС наибольший объем гуманитарного взаимодействия с Сербией у России. В частности, в Белграде действует представительство Россотрудничества – Российский центр науки и культуры «Русский дом» (планируется открытие аналогичного сербского центра в Москве), работают программы образовательного обмена и стипендиальные программы, существует целевое финансирование студентов со стороны НИС Газпром для обучения в российских вузах по нефтегазовому профилю, с 2012 года функционирует российско-сербский гуманитарный центр в городе Ниш, российская сторона участвовала в оформлении внутреннего убранства храма Святого Саввы в Белграде (финансировалось Газпромом), проводятся дни культуры и другое.

Вторым по объемам взаимодействия является канал Минск-Белград. Гуманитарное сотрудничество между Беларусью и Сербией развивается преимущественно в культурной плоскости (Дни культур) и в сфере гуманитарной помощи в кризисных ситуациях (помощь во время наводнений и в период пандемии COVID-19).

Для других стран ЕАЭС сербское направление как в экономической плоскости, так и в сфере гуманитарного взаимодействия остается менее проработанным, стороны ждут толчка, которым и может послужить заключенное соглашение, предоставляющее как экономические преференции, так и плацдарм для дальнейшего развития во всех сферах.

Ценность научных и образовательных связей с каждым годом возрастает. Ряд сербских факультетов имеет признание своих дипломов в европейских странах, к примеру, дипломы Машиностроительного факультета Белградского университета признаются в Германии. У стран ЕАЭС, в свою очередь, есть хороший научный потенциал: традиции советского образования, некоторые вузы входят в рейтинги 100 самых престижных мировых учебных заведений (МГУ, БГУ и др.). Важно укреплять, а в некоторых случаях и налаживать с нуля сотрудничество в научно-образовательной сфере, разрабатывая конкурентоспособные программы. Даже со стороны России существует проблема недостаточного финансирования стипендиальных программ (в сравнении с фондом Ф. Эберта, фондом Сороса и др. Перспективно рассматривать многосторонние программы образовательного и научно-технического сотрудничества с выдчей двойного диплома и с привлечением частного финансирования. Участие бизнес-акторов на примере НИС «Газпром-нефть» в образовательных и научно-технических проектах демонстрирует эффективный метод привлечения перспективных молодых специалистов для работы по евразийско-балканскому направлению. Нефтяная индустрия Сербии ежегодно выделяет дополнительные привилегии для сербских студентов, прошедших отбор для получения целевого финансирования учебы в России по нефтегазовому направлению с последующим направлением на работу в филиалы компании. Особо важно, что проект не фокусируется исключительно на вузах Москвы и Санкт-Петербурга: предпочтение имеют студенты, выбравшие региональные вузы, такие, как Тюменский индустриальный университет. Стипендия составляет около 600 евро и обязательство трудоустройства в Нефтяную индустрию Сербии (НИС «Газпром-нефть»).

Для целей наращивания темпов и объемов партнерства следует рассмотреть возможность направления ресурсов на поиск новых механизмов торгово-экономического взаимодействия. Перспективным представляется развитие локального сотрудничества, прямого взаимодействия между городами и районами на муниципальном уровне, заключения соглашений о сотрудничестве и соглашений об установлении побратимских связей между городами.

Показательным примером в данной области последних двух лет можно признать взаимодействие российского Сочи и сербского Вальево. В Вальево уже несколько лет существовало общество сербско-русской дружбы, продвигающее культурную, туристическую и экономическую интеграцию русского и сербского народов⁵, а в апреле 2019 года было подписано Соглашение об установлении дружественных связей между представительными органами муниципальной власти Городского Собрания Сочи (Российская Федерация) и Скупщины города Вальево (Республика Сербия).

¹ Хорват А. Геополитика Евроазијске уније или од црне рупе до везе међу световима // Нови стандард РС. – <http://www.standard.rs/alien-horvat-geopolitika-evroazijske-unije-ili-od-crnerupe-do-veze-medju-svetovima.html>

² Томић С. Евроазијска унија као алтернатива културној и политичкој моћи Запада // Нова српска политичка мисао, часопис за политичку теорију и друштвена истраживања. – [http://www.nspm.rs/kuda-ide-srbija/evroazijska-unija-ka-o-topor-k\(ulturnoj-i-politickoj-hegemoniji-zapada.html](http://www.nspm.rs/kuda-ide-srbija/evroazijska-unija-ka-o-topor-k(ulturnoj-i-politickoj-hegemoniji-zapada.html)

³ Лисоволик Я.Д., Чирмис Е.С. Сербия – ЕАЭС: перспективы интеграции в рамках зоны свободной торговли. Рабочая тетрадь № 37/2016. – М.: НП РСМД, 2016. – 30 с.

⁴ Гуськова Е.Ю. Сербия: от идеи Югославизма к идее Сербства // «Russija/ SSSR I drzavnost Srbje/Jugoslavije. – Beograd: Istorijiski institut, 2018. – С. 355–371.

⁵ <https://www.valjevo.rs/saradnja-dva-grad-a-valjeva-i-socija/>

бия). При этом на подписанное соглашение повлиял гуманитарный механизм – XIX Всемирный фестиваль молодежи и студентов 2017 в Сочи, на площадках которого, после встреч на высшем уровне, у делегатов из сербского Вальево и возникла идея укрепления двустороннего сотрудничества с курортным центром России.

Экономическая привлекательность является одним из ключевых факторов при выборе партнёров. Развитие отношений в гуманитарной сфере между Сербией и государствами-членами ЕАЭС является важной составляющей партнерства, но это лишь фундамент для укрепления политических и экономических связей, которые, в первую очередь, должны строиться на взаимовыгодных предложениях, наращивании товарооборота, инвестиционной привлекательности страны-партнера.

Петрищев Е.В.

сотрудник Академии Федеральной службы охраны РФ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЯХ ОДКБ

Ключевые слова: *международные политические коммуникации, постсоветское пространство, коллективная безопасность, ОДКБ.*

Keywords: *international political communications, post-Soviet space, collective security, CSTO.*

В XXI столетии в экспертной среде закрепилось признание за ОДКБ функций главным образом военно-политического института обеспечения международной региональной безопасности. Тогда как международное взаимодействие в гуманитарной и коммуникационной сферах обычно относят к компетенции Шанхайской организации сотрудничества¹.

Принимая во внимание системные недостатки в целеполагании и управленческой практике межгосударственного объединения, отметим аргументированность позиций работ О.Н. Малиновского, И.Ю. Пашенко. Они доказывают, что ОДКБ должен действовать в качестве актора, противодействующего подчинению идеологической и гуманитарной сфер пространства СНГ произвольно трактуемым либеральным ценностям, что подразумевает трансформацию организации из военного союза в многофункциональный международный институт². При этом обновление ее роли не может обойтись без ее кардинального реформирования, имеющего целью преобразование союза в институт со сложной и интегрированной структурой. Как указывал в своих публикациях Д. Тренин, основными задачами реформированной организации могут быть избраны аналитика и прогнозирование международной политики, планирование стратегического уровня, налаживание контактов между властными институтами союзных стран, организация взаимодействия по гуманитарным вопросам³.

Серьезной проблемой продолжает оставаться отсутствие комплексного, системного подхода в деле установления эффективных политических коммуникаций со стороны исполнительных, представительских и экспертных институтов ОДКБ. В свою очередь деятельность аналитических и координирующих структур организации продолжает носить преимущественно ситуативный характер, работа по оценке угроз информационно-психологического характера и выработке приоритетов борьбы с ними еще должна приобрести целенаправленный и регулярный характер. Вопросы установления политической коммуникации по-прежнему имеют второстепенный характер по сравнению с борьбой с киберугрозами региональной безопасности. К настоящему времени со стороны руководства и экспертного сообщества не предложено адекватного ответа на агрессивную пропаганду в отношении интеграционных проектов России с участием Евразийского экономического союза и ОДКБ, которая ведется евроатлантическими институтами. Не прорабатывается доктрина «мягкой силы» ОДКБ, равно как и собственные механизмы и технологии «публичной» или «цифровой» дипломатии.

В концептуальной и нормативной основах информационной безопасности практически всех стран-участников ОДКБ не содержится формулировок в отношении подрывных идеологических акций и операций. Бесконтрольное распространение Интернета и ретранслируемых с его помощью идейно-политических установок в официальных документах государств Организации Договора о коллективной безопасности нередко определяется как «культурная оккупация», однако не прослеживается стремления или политической воли конкретизировать источники и субъекты указанного процесса.

При этом государства Центрально-Азиатского региона основной акцент делают на активизации борьбы с распространением идеологии терроризма, религиозного и этнического экстремизма. Информационно-психологическая активность внешних акторов расценивается, прежде всего, через призму вовлечения граждан и особенно молодежи в террористическую деятельность и ее приобщение к радикальным методам политической борьбы.

Противоречивый характер имеет влияние идеологического фактора на разработку концептуальной базы политической коммуникации стран ОДКБ. Если доктринальные документы Российской Федерации и государств Центральной Азии носят в целом деидеологизированный характер и апеллируют главным образом к защите традиционных ценностей и социально-культурного уклада, то политические элиты Армении и Белоруссии все чаще используют

¹ Бокерия С.А. Взаимосвязь глобальной и региональной систем безопасности (на примере ООН, ОДКБ и ШОС) // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – М., 2019. – Т. 14, № 1. – С. 21–38.

² Малиновский О.Н., Пашенко И.Ю. Проблемы развития ОДКБ и повышения ее роли в обеспечении коллективной безопасности Евразии // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. – № 1. – С. 17–21.

³ Тренин Д. ОДКБ: реформировать или расформировать. Переделка организации должна стать реальным инструментом обеспечения безопасности // Военно-промышленный курьер. 2010. – № 33 (349), 25–31 августа.

площадку информационной безопасности для реализации идеологических задач, в той или иной мере противоречащих целям сохранения единого ментального и гуманитарного пространства СНГ.

В обозримой перспективе совершенствование политико-коммуникационного обеспечения коллективной безопасности ОДКБ необходимо реализовывать комплексно и масштабно. Приоритетное внимание необходимо уделять обеспечению гуманитарного компонента пространства коммуникаций постсоветского региона. Для реализации указанной задачи требуется преодолеть инерционность существующих механизмов обеспечения пространства безопасности ОДКБ и незавершенность институциональной структуры организации. Работа по обеспечению защиты ее коммуникационного компонента на постсоветском пространстве должна координироваться и реализовываться в контурах согласованной стратегии и концептуально-правовой основы всех стран-участников учетом приоритетов коллективной безопасности.

Системообразующими принципами противодействия противоправному воздействию извне на политические коммуникации региональной безопасности должны стать непрерывность, целеустремленность и комплексность реализации. В качестве основных составляющих алгоритма организации политической коммуникации следует избрать регулярную информационно-аналитическую работу по выявлению конкретных актов, их источников и субъектов, разработку реактивных либо превентивных мер информационного противодействия, непрерывное, «фоновое» политическое просвещение в постсоветских государствах странах в целях укрепления устойчивости массового политического сознания к внешней идеологической пропаганде.

Задачи по повышению эффективности политической коммуникации необходимо возложить на ответственные органы ОДКБ и конкретизировать их в нормативном порядке. В этих целях представляется целесообразным образование Рабочей группы по развитию международной политической коммуникации союзного объединения. Состав экспертов необходимо формировать по двум основным линиям работы – общественно-гуманитарной и информационно-технологической, занятых в процессах мониторинга, обработки и интерпретации результатов. Выявленные вызовы коммуникациям системы коллективной безопасности должны предоставляться для регулярного оповещения совещаний секретарей советов безопасности и соответствующих институтов национальной принадлежности.

Площадкой, координирующей работу национальных органов обеспечения политических коммуникаций, может стать комиссия Парламентской ассамблеи объединения по вопросам политики и международному сотрудничеству. Секретариат ОДКБ, в свою очередь должен координировать общую информационную политику с максимально возможным охватом каналов информирования потенциальной целевой аудитории в странах постсоветского региона.

Решение задач продвижения политической коммуникации предлагается осуществлять по трем направлениям: *непосредственное противодействие* выявленным деструктивным информационно-психологическим акциям, *предупреждение потенциальных операций в информационно-гуманитарном пространстве*, популяризация роли Организации в системе международных отношений.

Поименованные решения задач целеполагания и методологии в совершенствовании политики развития международных коммуникаций ОДКБ возникает задача укрепления единства мировоззрения и ментальных ценностей постсоветского пространства. Для этого представляется обоснованным обратиться к использованию технологий «брендинга организаций» с целью продвижения позитивного имиджа ОДКБ как надежного гаранта коллективной безопасности через информационное пространство постсоветского региона.

Петрушак В.Л.

к. филос. н., доцент кафедры философии педагогического факультета Гродненского государственного университета.

valentin70060@mail.ru

ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ СТРАН ЕАЭС КАК ОСНОВА СТАБИЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: Большая Евразия, ЕС, ЕАЭС, Экономический пояс шелкового пути (ЭПШП), Центральная Азия, глобализация, регионализация, Республика Беларусь, цивилизационное самоопределение.

Keywords: Greater Eurasia, EU, EEU, Silk Road Economic Belt (SREB), Central Asia, globalization, regionalization, Republic of Belarus, civilizational self-determination.

Кризис техногенной цивилизации, основанной на чрезмерном развитии потребительского общества, и кризисные явления в развитии глобализационных процессов, вызванные формированием региональных моделей интеграционных процессов в рамках локальных цивилизаций, расположенных на определенных субконтинентальных пространствах, усиливают внимание философов, ученых, политиков и общественных деятелей к перспективам осуществления проекта «Большой Евразии».

Хотя мнения экспертов относительно проекта разнятся, заслуживает внимания взгляд руководителя сектора изучения этнополитики и конфликтологии Центра геополитических исследований «Берлек-Единство» **Артура Сулейманова**. Он отметил: «стоит определиться, нужен он или нет. Если мы приходим к выводу, что нужен, и он позволяет решить множество вопросов, то тогда надо договориться о формировании и проведении согласованной информационной кампании для продвижения проекта. Ни одна страна еще не организовывала масштабных мероприятий под брендом «Большая Евразия». Сейчас это – «вещь в себе», тема скорее для научных конференций»¹.

Хотя термин «Большая Евразия» был предложен английским ученым Майклом Эмерсоном² в 2013 году, реальные политические очертания эта идея обрела 27 сентября 2015 года во время выступления президента Казахстана Нурсултана Назарбаева на Генеральной Ассамблее ООН. Первоначально проект Большой Евразии, подразумевал «объединение в единый интеграционный проект Евразийского экономического союза, Экономического пояса шелкового пути и Европейского союза»³. Однако проекты ЕС и ЕАЭС ориентированы на цивилизационную интеграцию различных частей Евразии – ЕС на интеграцию Западной Евразии, включающей в себя территорию западноевропейской цивилизации и зависимых территорий Центральной и Юго-Восточной Европы, а ЕАЭС – на интеграцию Северной Евразии – т.е. восточнославянских стран (Россия, Беларусь и Украина) и связанных с ними государств Средней Азии и Закавказья. основополагающая роль в реализации проекта Большой Евразии отводится также КНР, которая разработала стратегию модернизации континентальной части Евразийского континента с целью прямого выхода на рынок Европейского Союза. За основу этой стратегической цели была взята логистика Экономического пояса нового шелкового пути (ЭПШП), в которую «интегрирован автомобильный, воздушный, морской и железнодорожный транспорт. Речь идет о больших объемах инвестиций в модернизацию дорог, Северного морского пути, дальневосточных портов России, аэропортов»⁴. В этих условиях Великий Шелковый путь стал важнейшим фактором развития Евразии. «Транспортные потоки дополняются сопутствующей инфраструктурой в виде промышленных парков. Они позволяют китайским компаниям максимально приблизить производство к границам Европейского Союза»⁵.

До XXI века континентальная часть Евразийского континента практически не использовалась для транзита товаров. «Россия этим ресурсом не пользовалась из-за европоцентристской ориентации на поставку энергоносителей потребителям Европы. С этой целью была проложена еще с времен СССР, сеть нефтепроводов и газопроводов в западном направлении. К этой сети были подключены энергетические компании Казахстана, Туркменистана. Только в постсоветский период Россия начала развитие инфраструктуры экспорта энергоносителей в регион Дальнего

¹ Полетаев Э. Большая Евразия: «вещь в себе» с большим потенциалом // Ритмы Евразии. – <https://www.ritim Eurasia.org/news-2021-07-18--bolshaja-evrazija-vesch-v-sebe-s-bolshim-potencialom-55559>.

² Эмерсон М. На пути к Большой Евразии: Кто, Почему, Что, Как. – <http://www.gea.site/на-пути-к-большой-евразии-кто-почему/>

³ Сарабеков Ж. Идея Большой Евразии: вызовы и возможности. – <https://www.caa-network.org/archives/6213>

⁴ Лойко А.И. Большая Евразия в условиях кризиса экономической парадигмы глобализации // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 2. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – С. 112–114.

⁵ Галась П.В. Топонимика международной логистики в начале XXI столетия и ее отображения в пространстве евразийского региона / П.В. Галась, А.К. Котова, А.И. Лойко, Ю.В. Петрова // Ценности евразийской культуры : духовность, традиции, экономические приоритеты сотрудничества: ЕХРО 2017 ASTANA: материалы международной научной конференции. – Минск, 21 марта 2017 г. / Белорусский национальный технический университет; отв. ред. А.И. Лойко. – Минск: БНТУ, 2017. – С. 235.

Востока, включая, КНР. Создать подобную инфраструктуру за короткое время достаточно сложно. Но важным является поворот России к Тихоокеанскому региону, где расположены высокотехнологичные экономики КНР, Республики Корея, Японии»¹.

Особая роль в реализации проекта «Пояса и пути» отводится Центральной Азии. Однако здесь проявляются негативные моменты, связанные с ростом задолженности государств региона перед Китаем. «Наиболее яркими примерами в этом смысле являются Киргизия и Таджикистан. Долги этих республик только перед китайским Эксимбанком составляют около 40% их госдолга (1,8 млрд. и 1,2 млрд. долл. соответственно). По некоторым оценкам, Туркменистан задолжал Китаю 16,9% ВВП, Узбекистан – 16%, Казахстан – 6,5%. Очевидно, в условиях глобального экономического спада, вызванного распространением нового коронавируса, долговые проблемы центрально-азиатских республик могут заметно обостриться ... При этом сохраняется асимметричность торговых контактов между Китаем и государствами ЦА. На страны региона приходится лишь 0,008% внешнеторгового оборота КНР, однако для центрально-азиатских республик доля Китая в их экспорте и импорте составляет до 22 и 37% соответственно (в 2018–2019 гг.)»².

Обустройство транспортной инфраструктуры центральных регионов Евразии и реализация проектов повышения энергетической безопасности Западной Европы и Китая (Северный поток-2, Турецкий поток. Сила Сибири), несомненно, запустит процесс экономической, политической и культурно-цивилизационной самоорганизации на территории восточнославянской цивилизации (Россия, Беларусь и Украина), Средней Азии и Закавказья. «Реально процессы экономической интеграции вполне успешно и эффективно сегодня протекают в континентальных и субконтинентальных пространствах, в географических регионах, населенных *родственными народами в цивилизационном и социокультурном отношениях*. И если исходить не из мифа о всепроникающей и всепобеждающей глобализации, а из действительных фактов, то можно увидеть, что и сейчас реальные интеграционные процессы и связи, будучи предоставленными самим себе, имеют тенденцию ограничиваться именно континентальными и субконтинентальными пространствами, рамками локальных цивилизаций»³.

Эта тенденция заметно усилилась в период экономического кризиса 2008–2009 годов, который одновременно означал и кризис процесса глобализации и стратегии построения однополярного мира, ориентируя мировое развитие на регионализацию. «Процессы глобализации в их традиционном понимании дали сбой, усилились тенденции изоляционизма, возросла роль национальных государств. В международных отношениях усиливается тренд на фрагментацию и широкое применение протекционистских мер. На практике создание мегарегиональных проектов далеко не всегда ведет к преодолению противоречий между странами и снижению издержек. В условиях конкуренции между крупными державами предлагаемые форматы взаимодействия зачастую воспринимаются оппонентами как враждебные. Очевидно, что в нынешних геополитических условиях создание по-настоящему Большой Евразии будет сложным и продолжительным процессом»⁴.

Важнейшую роль в интеграционных процессах на территории ЕАЭС, несмотря на ряд трудностей и препятствий, может сыграть Республика Беларусь. Так, по словам С.Ю. Глазьева, белорусская экономика длительное время в ЕАЭС являлась локомотивом евразийской интеграции, которая «завязана» на российских партнерах, а доля взаимной торговли в белорусском товарообороте самая высокая среди стран Союза и достигает почти 50%⁵. Глазьев объясняет механизм затормаживания белорусской экономики и экономики ЕАЭС отсутствием кредитования: поскольку нет инвестиций и оборотных средств предприятий. «Посмотрите на Китай. Там рост денежной массы составляет до 40% в год. В течение 30 лет нет никакой инфляции, объем кредитов вырос в 20 раз, инвестиций – в 15 раз, производств – в 10 раз. ... К примеру, в США, – подчеркивает Глазьев – объем денег за последние 10 лет увеличился в 5 раз, и сегодня местные банки предоставляют кредиты под 1–2%. В Европе объем денег вырос в 3,5 раза, и европейские банки обеспечивают кредитование предприятий под отрицательную процентную ставку»⁶. Только страны ЕАЭС исправно выполняют рекомендации МВФ, лишают экономику кредита и, как следствие, обеспечивают ее торможение⁷.

Таким образом, для цивилизационного самоопределения и развития интеграционных процессов необходимо переформатировать проекты интеграции Большой Евразии в проекты цивилизационной интеграции в рамках ЕАЭС и не входящих в этот Союз государств Средней Азии и Закавказья, соединив их с проектами неоиндустриализации этих территорий, обеспечив их относительную экономическую самостоятельность от глобального рынка.

Странам Северной Евразии необходимо уделить внимание не только строительству новых сухопутных транспортных магистралей, но и обустройству Северного морского пути, развитию речного судоходства. Кроме того, необходимо обеспечить информационно-компьютерную безопасность социальных сетей, развивая собственные, а также наладить производство собственных персональных компьютеров. Реализация этих стратегических целей могла бы способствовать созданию самодостаточного Северо-евразийского центра развития.

¹ Лойко А.И. Большая Евразия в условиях кризиса экономической парадигмы глобализации // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 2. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – С. 112–114.

² Сизов Г.А. Китайская инициатива «Пояс и путь» в Центральной Азии: успехи, проблемы и перспективы // Проблемы национальной стратегии. 2021. – № 2 (65). – С. 159.

³ Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов / Ч.С. Кирвель [и др.]; под ред. Ч.С. Кирвеля. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск: Четыре четверти, 2010. – С. 182.

⁴ Полетаев Э. Большая Евразия: «вещь в себе» с большим потенциалом // Ритмы Евразии. – <https://www.ritmeurasia.org/news-2021-07-18-bolshaja-evrazija-vesch-v-sebe-s-bolshim-potencialom-55559>

⁵ Руднев И. Что тормозит белорусскую экономику в ЕАЭС, и что делать // Sputnik. Беларусь. 01.04.2021. – <https://sputnik.by/20210401/Chto-tormozit-belorusskuyu-ekonomiku-v-EEAS-i-cto-delat-1047279775.html>

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Пещеров Г.И.

д.в.н., профессор, в.н.с. НИИ ФСИН России
georgiy-p@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: *евразийская интеграция; экономика России; базовые отечественные ресурсы; развитие регионов; промышленность Севера, Сибири и Дальнего Востока.*

Keywords: *Eurasian integration; Russian economy; basic domestic resources; regional development; industry of the North, Siberia and the Far East.*

Главная историческая задача человеческой цивилизации в условиях глобализации – это планомерный переход к новому технологическому укладу в трансформирующейся мировой экономике. Однако разобщенность человечества в разных государственных образованиях и с разными уровнями экономического развития являются огромным препятствием в процессе закономерного развития общества в условиях глобализации. Сложившаяся ситуация еще больше усложняется продолжающейся враждой между государствами, религиозными различиями разных народов и периодически возникающими вооруженными конфликтами в различных точках мира. И без того сложная задача еще больше усложняется для России происходящим процессом евразийской интеграции, в ходе которого необходимо не только ликвидировать существующие кризисные явления в экономике, но и координировать процесс дальнейшего развития экономики, таких стран, как Белоруссия и Казахстан¹. В то же время евразийская интеграция открывает огромные возможности, позволяющие странам-участникам создать более мощный научный и экономический потенциал для последующей интеграции в глобальную мировую экономику. При этом необходимо учитывать обстоятельства, которые значительно усложнили политическое и экономическое положение России в современном мире.

В конце XX века необычайно тяжелые испытания выпали на долю России, а именно²:

- распад мирового содружества стран социалистического лагеря лишил Россию союзников;
- развал Советского Союза привел к разрушению существовавших в Союзе экономических связей, более того, остро встал вопрос о существовании самой России;
- потеря международного авторитета государства, критическое снижение боевой мощи вооруженных сил, развал экономики поставили страну в зависимое положение от Международного валютного фонда и от ведущих капиталистических стран;
- затяжной экономический кризис, отбросивший страну до уровня развивающихся стран, способствовал дальнейшему развалу экономики, снижению уровня жизни населения, росту преступности и коррупции в стране.

Россия потеряла огромное количество природных, финансовых, людских и других ценнейших ресурсов страны. Самым значимым в настоящее время являются научные кадры, огромное количество которых избрало трудовую деятельность в зарубежных странах. Однако российскому государству в очередной раз удалось отстоять свою независимость и укрепить вооруженные силы, что способствовало восстановлению суверенитета России на международной арене. Тем не менее, проблем у нашей страны меньше не стало. В настоящее время деятельность развитых стран на международной арене в отношении России характеризуется:

- попыткой изолировать Россию как в экономических, политических, так и в дипломатических сферах³;
- представлением России как государства-агрессора;
- насаждением враждебного взгляда на граждан России;
- вынашиванием планов по натравливанию соседних государств на Россию и др.

В этой ситуации России необходимо, опираясь на военную мощь, сосредоточить главные усилия на развитии экономики, которая является основой дальнейшего развития государства в целом. В целях укрепления своего геополитического статуса, развития экономики и международного сотрудничества Россия выступила инициатором Евразийской интеграции и создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в который первоначально вошли некоторые бывшие республики СССР. Со временем процесс евразийской интеграции заинтересовал ряд других зарубежных стран, которые видят в этом процессе ключ к развитию перспективных экономических направлений в современных условиях. Дальнейшее развитие евразийской интеграции требует от стран-участниц и, прежде всего, от России

¹ Бальцерович Л. Свобода государства – это самая опасная свобода // Свободная мысль. – М., 2010. – № 9. – С. 25.

² Глазьев С.Ю. Возможности и ограничения технико-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике. – М., 2008.

³ Глазьев С.Ю. Не догонять, а обгонять // Завтра. – М., 2010. – № 46.

более решительных шагов в отношении консолидации вокруг этого процесса других заинтересованных государств региона.

Происходящая евразийская интеграция за прошедшие годы существенно расширила возможности экономического развития:

- появилась возможность свободного перемещения товаров в рамках интеграционного процесса;
- значительно упростились условия бизнес-деятельности на территории стран-участниц ЕАЭС;
- вырос товарооборот между странами-членами ЕАЭС.

Страны ЕАЭС убедились в том, что гармоничное и плодотворное развитие в современном мире возможно только на основе международного и равноправного сотрудничества стран евразийского региона. Тем не менее, проблем между странами ЕАЭС достаточно много, и их решение возможно только на основе совершенствования законодательных основ процесса интеграции применительно к изменяющимся условиям мировой экономики.

Основными причинами замедленного роста торговли между странами ЕАЭС можно считать:

- низкий уровень наукоемкости и технологичности российской экономики¹;
- негативное влияние развитых капиталистических стран на международную политику России;
- зависимость национальных валют от мирового валютного курса;
- недостаточную унификацию законодательной базы и низкие темпы формирования общего социально-гуманитарного пространства стран ЕАЭС.

В условиях ужесточения конкуренции на международном рынке было выявлено несовершенство таможенного законодательства, регулирующего товарооборот между странами ЕАЭС (проблема реэкспорта товаров и сырья из других стран и пр.), из-за чего российская экономика претерпела огромные убытки.

В процессе дальнейшего развития экономических отношений в рамках ЕАЭС могут возникнуть непредвиденные риски в связи:

- с низким качеством и низкими объемами производства товаров, например, агропромышленной продукции и др.;
- с несогласованностью экономической политики стран ЕАЭС как в институциональном, так и в нормативно-правовом регулировании;
- огромной зависимостью стран ЕАЭС от импорта семян, оборудования и комплектующих;
- дефицитом квалифицированных специалистов и др.

Евразийская интеграция открывает широкие перспективы для дальнейшего развития экономики стран участников за счет:

- расширения границ единого экономического пространства;
- увеличения возможностей использования трудовых, производственных и природных ресурсов в рамках единого экономического пространства;
- формирования благоприятного бизнес-климата в регионе для решения насущных экономических задач.

Евразийская интеграция, способствуя экономическому росту экономики ее участников, позволяет смягчить кризисные явления, остро ощущаемые многими странами в современных условиях. Негативным моментом в международной торговле является то обстоятельство, что российская экономика исторически ориентирована на торговлю сырьем и никак не может избавиться от этой привязанности. Основной экономической и политической задачей России в международных отношениях, на мой взгляд, является перевод экономики на торговлю товарами и услугами, что требует огромных капиталовложений и развития наукоемких технологий. У России есть все необходимое, чтобы поднять экономику до уровня развитых стран мира, требуется только воля и решимость в достижении намеченной цели.

¹ Кротов М.И. Консерватизм и экономическая политика // Свободная мысль. – М., 2012. – № 8/10.

Погосян Г.А.

д.соц.н., профессор, академик НАН РА, научный руководитель Института философии, социологии и права
НАН РА
gevork@sci.am

АКТИВНОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ ЕАЭС

Ключевые слова: Армения, интеграция, гражданское общество, активность, молодежь, гуманитарное сотрудничество.

Keywords: Armenia, integration, civil society, activity, youth, humanitarian cooperation.

Введение

В современную эпоху любые глобальные или масштабные проекты, которые осуществляют правительства различных стран, обречены на провал, если не находят у населения достаточной поддержки. Масштабность того или иного реализуемого государством проекта диктует соответственный уровень и массовость участия в нем населения страны. Давно осталось в истории то время, когда правители единолично принимали судьбоносные для страны решения и проводили глубокие реформы. Народ в тех реформах был лишь безмолвным и безропотным исполнителем, которого ожидало суровое наказание в случае непослушания. Сегодня без широкого участия и без поддержки народа, без активного взаимодействия с обществом не обходится ни одно крупное мероприятие. Не говоря уже о таких масштабных исторических процессах, как интеграция в Евразийский Союз, в Евразийское экономическое пространство.

Ни для кого уже не секрет, что мировое сообщество проявляет нескрываемый интерес ко всему, что связано с ЕАЭС, который с полной уверенностью можно сказать, состоялся как полноценное интеграционное объединение. Более того, как участник мировых экономических процессов, он обладает определенной привлекательностью даже для стран, непосредственно не входящих в его состав.

Известно, что Европейский Союз образовался после Второй мировой войны в качестве некоего противовеса Советскому Союзу и странам Варшавского Договора. Всего полвека спустя Советский Союз распался, а вместе с ним распался и весь социалистический лагерь, вместе со странами Восточной Европы. Через несколько лет все эти страны, а также республики Прибалтики оказались в Европейском Союзе и в НАТО. Фактически объединенная Европа при поддержке США перетянула и продолжает перетягивать на свою орбиту страны, которые ранее были в пространстве влияния СССР, а затем Российской Федерации. Сегодня на Евразийском континенте существуют две большие интеграционные системы – ЕАЭС и ЕС. И они фактически продолжают соперничество по привлечению стран Большой Евразии на орбиту своего влияния. К настоящему времени гравитационное поле притяжения ЕС расширилось настолько, что включает в себя не только все восточно-европейские страны и Прибалтику, но также Грузию и Украину, Молдову и Белоруссию, а также Армению и некоторые среднеазиатские республики. Интеграционный центр ЕС обладает достаточно сильным полем притяжения и потенциалом, направленным на то, чтобы одну за другой перетягивать страны из околороссийской орбиты на свою сторону.

Таким образом, две крупнейшие интеграционные системы работают по схеме жесткой конкуренции, и чем дальше, тем более явной она становится. Пока в этой конкуренции выигрывал ЕС. Исторический факт заключается в том, что интеграционные процессы внутри ЕАЭС протекают при наличии и под воздействием сильного внешнего поля притяжения ЕС. Санкции против России, введенные США и Европой, конечно, этому способствуют. Цель Запада – ослабить Россию настолько, чтобы она как интеграционный центр и ведущая страна ЕАЭС не смогла выдержать этой международной конкуренции.

Отношение населения к евразийской интеграции

Огромную роль и значение здесь имеют не только правительства, но и активность гражданского общества внутри наших стран. Прежде всего важна информированность и отношение общества к самой идее и к сущности евразийской интеграции. Многочисленные социологические опросы и исследования, проведенные за последние 3-5 лет, свидетельствуют в целом о положительном отношении населения наших стран как к самой идее подобного интеграционного объединения, так и собственно к интеграционным процессам в странах ЕАЭС.

Так, к примеру, по данным Евразийского экспертного клуба¹, результаты проведенных в Армении в 2019 г. социологических опросов показали, что две трети (74%) населения республики поддерживали евразийскую интеграцию. Положительная динамика в экономической сфере за годы пятилетнего членства Армении в ЕАЭС очевидна. Экспортные показатели Армении в евразийском направлении увеличились вдвое. Так, 40% из 1,8 млн. туристов, ежегодно посещавших Армению в доковидный период, были туристами из России. Вместе с тем, наших 85% трудовых мигрантов работают в странах ЕАЭС, при этом большинство из них – в России. Ежегодный объем денежных переводов трудовых мигрантов из стран ЕАЭС в Армению был около \$1,2 млрд., что приблизительно составляло 10–15% ВВП республики. Однако пандемия коронавируса внесла серьезные коррективы в экономику стран и в товарооборот между странами-членами ЕАЭС. В Армении в 2020–2021 гг. резко снизились темпы товарооборота. Так, после долгого и стабильного роста экспорта в Россию, в условиях пандемии товарооборот сократился на 9,0%². В импорте наблюдается практически та же динамика: в 2020 г. импорт сократился на 17,7%, в том числе из стран ЕАЭС в Армению³. 5 марта 2021 г. во время видеомоста в пресс-центре международного информационного агентства «Спутник» армянские и российские эксперты обсудили вопросы экономики Армении в контексте членства в ЕАЭС. По мнению экономистов, в условиях пандемии и потерь в ходе последней войны в Карабахе, наблюдалось существенное замедление экономики и стремительное сокращение направляемых в регион инвестиций. Особое значение для роста экономики и товарооборота Армении имеет полноценное формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС. Опросы Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития и Международного исследовательского агентства «Евразийский монитор» в 2017 г. показали, что позитивное отношение к евразийской интеграции плавно снижается среди входящих в его состав государств; ЕАЭС пользуется уровнем доверия и поддержки со стороны 50–83% населения 5 его государств-членов⁴. В течение первых трех лет (2015–2017 гг.) существования ЕАЭС наиболее значимое снижение общественной поддержки участия происходило в России (с 78% до 68% населения) и в Армении (с 56% до 46%, а затем вверх до 50% в 2017 г.). Однако опросы свидетельствуют, что люди не поворачиваются спиной к интеграции, а просто теряют к ней интерес⁵.

Результаты опроса населения, проведенного в 2015 году в странах ЕАЭС (а также в Таджикистане и Молдавии), показали, что довольно высокий уровень поддержки вступления стран в ЕАЭС был фактически авансом общественного доверия, обусловленного завышенными ожиданиями от интеграции. Для поддержания этого доверия и повышения интереса населения надо проводить постоянную информационную политику в обществе, разъясняющую реальные успехи и достижения от интеграции. В противном случае интерес населения будет постепенно угасать, а разочарование расти. Но, конечно, при этом позитивные плоды интеграции должны подкрепляться конкретными практическими делами⁶. В целом в странах ЕАЭС наблюдается постепенный рост инерционных настроений – то есть доли тех, кто считает, что в отношениях стран региона СНГ в ближайшие годы ничего не изменится. Это приводит к отрицательной динамике настроений в обществе. Вместе с тем, доля тех, кто верит в ЕАЭС, заметно превышает долю относящихся к Союзу безразлично или отрицательно.

Таблица 1

Позитивное отношение населения к евразийской интеграции в странах-членах ЕАЭС (2012–2017 гг.), %⁷

Годы	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2012 г.	61%	60%	80%	67%	72%
2013 г.	67%	65%	73%	72%	67%
2014 г.	64%	68%	84%	50%	79%
2015 г.	56%	60%	80%	86%	78%
2016 г.	45%	63%	74%	81%	69%
2017 г.	50%	56%	76%	83%	68%

На рис. 1 приведены данные социологических исследований отношения населения к евразийской интеграции, проведенных в 2012–2017 годах в 5 странах-членах ЕАЭС и в Таджикистане

Мы со своей стороны провели несколько социологических исследований, в которых затрагивался вопрос присоединения Армении к ЕАЭС¹. Так, в социологическом опросе в августе 2018 года, проведенном совместно с

¹ Позитивное отношение граждан к евразийской интеграции плавно снижается. – <https://regnum.ru/news/economy/2361811.html>

² Тавадян А., Тавадян А. Экономика Армении в 2020 году в контексте членства страны в ЕАЭС и перспективы возобновления работы коммуникаций в регионе Южного Кавказа. – <https://soyuzinfo.am/2021/03/ekonomika-armenii-v-2020-godu-v-kontekste-chlenstva-strany-v-eaes-i-perspektivy-vozbobnovleniya-raboty-kommunikatsij-v-regione-yuzhnogo-kavkaza/?fbclid=IwAR3EP7fyW2-rE4m1UiRvt34RzA32f-DbUP4HViAcr7oJXTR-ZVefAJFnI90>

³ Там же.

⁴ Позитивное отношение граждан к евразийской интеграции плавно снижается. – <https://regnum.ru/news/economy/2361811.html>

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Gallup/Baltic Survey для IRI², 73% наших опрошенных указали, что присоединение Армении к Евразийскому Союзу вместе с Россией, Казахстаном, Беларусью и Киргизстаном было положительным для Армении.

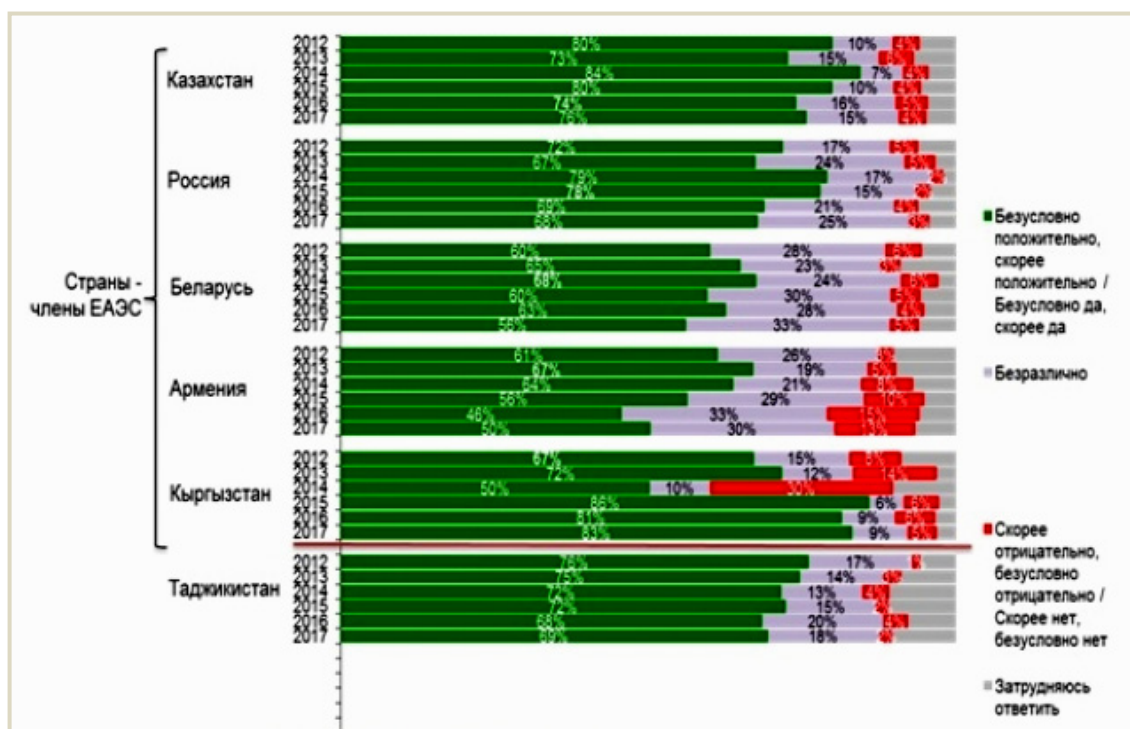

Рисунок 1.
Отношение населения к евразийской интеграции в странах-членах ЕАЭС и в Таджикистане (2012–2017 гг.)³

По результатам такого же социологического исследования в октябре 2018 года эти показатели даже несколько улучшились. Так, присоединение Армении к ЕАЭС положительно оценили уже 79% опрошенных.

Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) в своем аналитическом докладе «Эффекты интеграции Армении и Кыргызстана в рамках ЕАЭС»⁴ пришел к выводу, что решение Армении и Кыргызстана присоединиться к Евразийскому союзу показало на практике свою перспективность. По мнению экспертов, «прошло еще слишком мало времени для всеобъемлющей оценки эффективности вступления этих стран в Союз». Но даже за этот короткий и сложный отрезок времени имеются ощутимые результаты.

Армяно-российский стратегический союз

Конечно, Армения на протяжении своей долгой истории была близка и европейской культуре. Более того, она принимала активное участие в культурно-исторических процессах развития европейской цивилизации. С древних веков представители армянской культуры, науки и духовенства получали образование в лучших европейских университетах и духовных семинариях, сотрудничали в различных сферах духовной, научной и творческой деятельности. Будучи географически расположенной между Западом и Востоком, Армения, приняв первой христианство в качестве государственной религии в 301 году, на протяжении веков вынуждена была обороняться в бесконечных войнах с мусульманским окружением. Оказывая постоянное сопротивление многочисленным персидским и турецким захватчикам, армяне с большим трудом и за счет огромных потерь сохраняли верность своей религии, ценностям христианской веры. Поэтому для современных армян причастность к христианской религии и ценностям (лежащим в основе европейской культуры) была важной составляющей национальной идентичности. Армяне исторически находились на перекрестке восточных и западных культур, и служили своего рода мостом для передачи и обмена опытом и традициями, накопленными народами Европы и Азии. Они всегда были открыты к восприятию иных культур, к взаимодействию и сотрудничеству со всеми нациями и народами. Именно в этом контексте следует понимать стратегию многовекторности, провозглашенную политическими властями независимой Армении. Не случайно, что сегодня армяне проживают в 102 странах мира. Их общая численность в мире достигает порядка 10 миллионов. И только 3 миллиона из них проживают в современной Армении. Почти столько же, порядка 2,5 миллионов, армян живет сегодня в России-

¹ Погосян Г.А. Проблемы евразийской интеграции в процессах европейской гравитации // Архонт. 2017. – № 1. – С. 68-71. – <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-evraziyskoy-integratsii-v-protssesse-evropeyskoy-gravitatsii>; <https://doi.org/10.24412/2587-9464-2017-1-68-71>

² <https://www.iri.org>

³ Позитивное отношение граждан к евразийской интеграции плавно снижается. – <https://regnum.ru/news/economy/2361811.html>

⁴ <http://eurasianinfoleague.com/ekonomika/item/36968-cto-poluchili-erevan-i-bishkek-ot-vstupleniya-v-caes.html>

ской Федерации, и туда же устремляется самый большой поток наших трудовых мигрантов. Для сравнения – в США проживает 1,6 миллиона армян, в Европе в одной только Франции 650 тысяч. Это наиболее крупные армянские диаспоры за рубежом, которые собственно и формируют многовекторность политического сознания современного армянства.

Многолетние социологические исследования, проведенные Институтом философии, социологии и права НАН РА совместно с руководимой мной Армянской социологической ассоциацией, совершенно четко показывали, что основной поток (порядка 80%) армянских трудовых мигрантов за все 30 лет независимости нашей республики направлялся в Россию. Сумма денежных переводов мигрантов из России в 2012 году составила 15,5% ВВП Армении. 59% наших опрошенных имели родственников за рубежом, из них 70% получали регулярную финансовую поддержку из России. Даже в 2019–2020 гг., в условиях спада российской экономики из-за пандемии коронавируса, денежные переводы наших мигрантов составили 7,7% ВВП республики. Россия сегодня – самый крупный экономический партнер Армении и по инвестициям, и по экспорту-импорту продукции. После вступления Армении в 2015 году в Евразийский экономический союз торгово-экономические связи между нашими странами еще более укрепились. И это несмотря на то, что у Армении нет сухопутной границы с Россией и нет выходов к морю.

Армяно-российские отношения имеют глубокие цивилизационные корни. Говоря об отношениях между нашими странами, невозможно обойти вниманием отношения между нашими народами. Мы много десятков лет отслеживаем динамику этих отношений, ежегодно проводя мониторинг общественного мнения в Армении. По результатам всех социологических исследований на протяжении последних трех десятилетий опросы общественного мнения в Армении свидетельствовали о самом высоком уровне доверия наших граждан к России. В данном сообщении я специально опираюсь на данные социологических исследований, проведенных в разные годы в нашей стране такими авторитетными западными компаниями и международными организациями, как UNDP, IOM, Gallup Organization, IRI, InterMedia (USA), Populus (GB).

В общенациональном опросе 2006 года подавляющее большинство опрошенных, а именно 95%, оценили отношения с Россией как хорошие. Для сравнения, с Евросоюзом как хорошие оценили 85%, с США – 67%, с Ираном – 86% и с Грузией – 43%. Отношения с Азербайджаном и Турцией оценили как плохие 90-97% опрошенных граждан Армении. Подобные результаты были получены также в исследованиях 2007 и 2008 годов.

Десять лет спустя, в 2018 и 2019 годах, подавляющее большинство опрошенных – 93% вновь оценили отношения с Россией как хорошие. С Ираном, Китаем и Грузией отношения как хорошие оценили 93–94%, с Евросоюзом – 91%, с США – 88%. Плохими отношения с Азербайджаном и Турцией оценили 98-99% респондентов. В 2020 году картина была приблизительно такая же. Фактически отношения с Россией на протяжении десятков лет в армянском общественном сознании стабильно и неизменно оценивались на очень высоком уровне. Такое позитивное отношение проявлялось среди представителей различных возрастных групп, среди мужчин и женщин, жителей городов и деревень республики. Вхождение Армении в ЕАЭС в 2015 г. одобрили 65,6% респондентов, а на вопрос о том, с кем Армении важнее строить отношения с ЕАЭС или с ЕС, в исследовании 2014 года 51,6% респондентов ответили с ЕАЭС и лишь 19,5% – с ЕС. Единственная социальная группа, которая имела несколько отличающиеся представления о России – это молодежь до 30 лет, т.е. люди, которые родились уже в независимой Армении. Следует заметить, что адепты «мягкой силы» особенно хорошо поработали именно с этим сегментом общества, в отличие от России, которая в этом отношении всегда вела себя достаточно пассивно.

По словам армянских экспертов, для обеспечения безопасности необходимо не только активизировать экономическое сотрудничество с Россией, но и серьезно подумать о переходе на новый уровень военно-политического сотрудничества. Только модернизация и углубление армяно-российских отношений позволят нейтрализовать и минимизировать различные угрозы и вызовы для Армении, исходящие из соседних стран нашего сложного региона¹. В настоящее время Армения не только состоит в прямом геополитическом партнерстве с Россией, но также пользуется ее гарантией военной безопасности, вплоть до расположения российского миротворческого контингента на границах Нагорного Карабаха после 44 дневной войны с Азербайджаном осенью 2020 года. Для развертывания миротворческого контингента Россия перебросила в Карабах 1960 военнослужащих, 90 бронетранспортеров, 380 единиц автомобильной и специальной техники. На сегодня только благодаря военно-политическому партнерству с Россией Армении удается сохранять свою государственную независимость и безопасность населения. В этих условиях неуклюжие попытки нового политического руководства Армении поменять вектор геополитической ориентации в сторону Запада, наносят поистине непоправимый ущерб территориальной целостности республики, не говоря уже о потере гарантий безопасности для армянского населения Карабаха.

По мнению координатора Евразийского экспертного клуба, политического аналитика А. Сафаряна, тема армяно-российского стратегического союза сегодня самая востребованная в общественно-политическом дискурсе страны². Сегодня в Армении здравомыслящие политические силы считают, что необходимо подготовить и подписать с Россией «новый Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, с ясным обозначением общей оборонной политики и создания объединенных Вооруженных сил»³. Среди них есть также политики, считающие необходимым создание союзного государства с Российской Федерацией, наподобие Союза Россия-Беларусь. Ряд российских экспертов также считает, что укрепление союзнических отношений между Россией и Арменией, особенно в послевоенный период, яв-

¹ Война, экономика, политика, коммуникации – эксперты обсудили ситуацию в Армении и регионе. – <https://golosarmenii.am/article/111412/vojna--ekonomika--politika--kommunikacii---eksperty-obsudili-situaciyu-v-armenii-i-regione>

² В Армении ищут пути укрепления и углубления стратегического союза с Россией. – https://verelq.am/ru/node/85416?fbclid=IwAR1daB4fXlG5ijUHKZUzoKrXoFCdkgFVPh_xREPYU9-NfXImg-78Jb2-4Yc

³ Там же.

ляется не менее важным и для российской стороны. «Армяно-российский союз всегда был важен для России с точки зрения присутствия на Южном Кавказе, в том числе военного... Сегодня он обретает новый смысл с точки зрения сохранения Россией роли доминирующего игрока в регионе... Он также важен в плане того, чтобы ОДКБ был работающим военно-политическим союзом»¹. Но немало и тех, особенно среди политической элиты и партии власти, кто пытается поменять вектор геополитической ориентации Армении в сторону евро-атлантических сил, по примеру Грузии и Украины. В сложившихся условиях чрезвычайно важным является также отношение армянского общества и его активной части – людей с устойчивой гражданской позицией. В целом отношение армян к России традиционно было очень высоким, доверительным. Во многом это традиционно позитивное отношение распространилось и на союзные органы – СНГ, ОДКБ и ЕАЭС.

Так, в социологическом опросе в августе 2018 года, проведенном совместно с Gallup/Baltic Survey для IRI², 87% опрошенных оценивали отношения между Арменией и Россией как хорошие. Подавляющее большинство считало Россию наиболее важным политическим (84%) и экономическим (76%) партнером Армении. Отношения между Арменией и Россией 92% опрошенных оценили как хорошие. Россию в качестве самого важного политического партнера Армении оценили уже 78% опрошенных, а в качестве самого важного экономического партнера – 67%. Как видим, здесь произошло некоторое снижение оценок. Для сравнения отметим, что подписание Арменией договора о всеобъемлющем и расширенном партнерстве с Европейским Союзом в ноябре 2017 года, положительно оценили 79% наших опрошенных. В социологическом опросе в сентябре-октябре 2019 года, проведенном нами совместно с Gallup/Baltic Survey для IRI, 93% опрошенных оценили отношения с Россией как хорошие, а 88% считали Россию наиболее важным политическим партнером Армении³. В социологическом опросе, проведенном IRI по телефону в мае 2021 г., отношения с Россией 70% оценивали как хорошие (и очень хорошие)⁴.

Молодое поколение

В Армении немного было социологических исследований, серьезно изучавших отношение населения к интеграции в ЕАЭС. В последние несколько лет эксперты отмечают некий раскол в глубинных настроениях внутри общества. Разброс мнений и отношений среди различных социально-демографических групп населения достаточно высок. Так, среди пожилых граждан гораздо больше тех, кто выступает за дальнейшее углубление союза с Россией. Именно в союзе с Россией они видят твердые гарантии безопасности и стабильности для Армении. Люди среднего возраста тоже более склонны к развитию и углублению отношений с Россией в рамках ЕАЭС, но среди них немало и тех, кто против этих отношений. Они видели и помнят советское прошлое, но желают чего-то большего для своих детей, лучших условий жизни для сегодняшних поколений. Что касается молодежи и, особенно, студентов, то это особый сегмент в современном армянском обществе. Дело в том, что за последние 25 лет в Армении родилось и выросло новое поколение, которое имеет свои представления и взгляды на жизнь. Именно это новое поколение, которое западные исследователи иногда называют «digital generation» или «цифровое поколение», и будет определять политические, социальные и геостратегические контуры страны в ближайшем будущем. Молодежь, которая не обучалась в советских школах, выросла преимущественно под воздействием Интернет-пространства и социальных сетей, и, как результат, является носителем несколько иных ценностей, иного культурного кода, отличающегося от культурного кода поколения родителей. Многие из них уже не владеют вовсе или очень плохо владеют русским языком. Основным иностранным для них является английский как язык общения в Интернете и в соцсетях со сверстниками в любом конце света. Героями этого поколения нашей молодежи, как правило, являются бизнесмены, айтишники, блогеры, актеры, реп-певцы, дрифтеры и мажоры. «Концепт Большой Евразии не обладает пока авторитетом в умонастроениях молодого поколения... На всем постсоветском пространстве уже отчетливо проявились культурно-образовательные кластеры, расходящиеся по своим траекториям от общего «советского» пути⁵. В этой группе больше тех, кто мало знает о нашей общей истории и достижениях. Именно с ними, как с наиболее активными и продвинутыми членами общества, целенаправленно работают противники армяно-российского стратегического союза.

Послевоенная Армения

Находящаяся сегодня у власти в Армении политическая сила, пришедшая в результате смены режима в 2018 г. по сценарию цветных революций, неадекватно отражает общественные настроения и геополитические ориентации народа. Под влиянием внешних сил, различных фондов (типа «Открытого общества» фонда Сороса) и специализированных стратегических центров, она упорно пытается поменять вектор геополитической ориентации, вырвать Армению из сферы влияния России. Однако всем ясно, что в нашем регионе смена российской ориентации будет означать перевод Армении под контроль Турции. Как известно, в регионе Южного Кавказа северо-атлантические интересы представляет член НАТО, геноцидальное государство Турция. В свете позорно проигранной войны осенью 2020 года,

¹ Для Москвы союз с Арменией сегодня имеет гораздо большее значение, чем до войны. – <https://verelq.am/ru/node/94570>

² <https://www.iri.org>

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ «Большая Евразия–2030: аналитика развития, безопасности и сотрудничества». Основные тезисы доклада Клуба «Аналитика» на IV Международной научно-практической конференции «Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия – 2030». – М., 2017. – С. 70–73.

в ходе которой армянские войска пытались отразить вероломную агрессию турецко-азербайджанских вооруженных сил, армянский народ еще раз убедился в том, кто его истинные друзья и кто исторические враги. Наш народ с трагической ясностью осознал всю судьбоносную важность глубокой интеграции с Россией в рамках Евразийского Союза. Неизбежность этой интеграции продиктована заботой о сбережении нации, о безопасности и будущем армянского государства.

У всех нас на памяти судьба Западной Армении, которая после крушения Византии оказалась в Османской империи, на территории Турции. Вот уже более ста лет Западная Армения не существует, ее города разрушены и опустошены, церкви разграблены, а армянское население в 2015 г. депортировано в сирийскую пустыню или уничтожено. Между тем Восточная Армения вот уже двести лет как получила возможность мирного развития в составе царской России, а затем и Советского Союза. Однако сегодня кому-то очень хочется независимую Армению оторвать от России и передать под турецкий контроль. Какая судьба будет ожидать ее под турецким протекторатом, думаю всем понятно.

Заключение

Естественно возникает вопрос, что еще нужно добавить к тому, что сегодня делается нашими правительствами, государственными и негосударственными институтами для дела углубления нашей интеграции в рамках ЕАЭС. Как заинтересовать и привлечь нашу молодежь к этой исторически важной задаче. Ведь совершенно очевидно, что если сегодня молодое поколение наших стран будет преимущественно ориентироваться на Запад (а пока так оно и есть в Армении, России и в других странах СНГ), то пройдет совсем немного времени, и эти настроения станут определяющими в обществе. Именно сегодняшняя молодежь будет решать и определять судьбу нашей интеграции в самом ближайшем будущем. А потому наряду с углублением экономической интеграции первоочередной задачей является многократное усиление гуманитарной составляющей евразийской интеграции. Нелишне напомнить, что различные западные фонды и международные организации на протяжении 30 лет вкладывали большие средства и предпринимали серьезные усилия для формирования так называемой «мягкой силы». Мы же с вами этому не придавали никакого значения, видимо наивно полагая, что нашу вековую дружбу ничем не ослабить, не сломить. В этом плане уже упущено очень многое, но не все.

В 2018 г. в Армении был проведен Форум ученых СНГ, на котором была принята Декларация. В ней указывались механизмы, которые в первую очередь следует задействовать, учитывая основные цели Договора ЕАЭС. С целью значительного повышения эффективности совместных исследований предлагалось создание Межгосударственного фонда научных исследований. Создание этого фонда позволит обеспечить финансирование фундаментальных и прикладных исследований, приоритетных разработок и инновационных проектов межгосударственного значения, в том числе в плане усиления интеграционных процессов. Академические, университетские и другие экспертные сообщества готовы энергично подключиться к новым совместным проектам, направленным на изучение и стимулирование активности институтов гражданского общества в интеграционных процессах нашего Союза.

Требуется мобилизация усилий всех экспертно-аналитических сил. Пандемия коронавируса, санкции, напряженность на границах, информационная и гибридная войны, внешние угрозы и внутренние риски: все это свидетельствует о серьезных проблемах и вызовах, стоящих перед интеграцией в ЕАЭС. Наступил исторический момент сопряжения с жесткой реальностью. Без массовой поддержки населения, без мобилизации здоровых сил гражданского общества ни одно правительство не сможет справиться с громадой исторических задач. И здесь неопределимо велика роль экспертно-аналитических сообществ наших государств.

Райнхардт Р.О.

к.э.н., доцент кафедры дипломатии МГИМО МИД России, эксперт Международного дискуссионного клуба «Валдай», эксперт Российского совета по международным делам
SPIN-код: 8974-3536, AuthorID: 836589
don.reinhardt@mail.ru

ДИПЛОМАТИЯ ДЛЯ НАУКИ: ЧЕМ РОССИЙСКИЕ ДИПЛОМАТЫ МОГУТ ПОМОЧЬ УЧЕНЫМ, УЧАСТВУЮЩИМ В МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ?¹

Ключевые слова: научная дипломатия, международное научно-техническое сотрудничество, дипломатическая служба, консульская служба, визовый режим.

В настоящее время российская научная дипломатия продолжает активно развиваться как теоретическое, но в то же время практико-ориентированное направление. В связи с этим актуальным представляется вопрос о том, чем отечественные дипломаты реально и потенциально могут помочь научным работникам, участвующим в международном научно-техническом сотрудничестве (МНТС).

В рамках первичной попытки ответа на него нами была проведена серия сфокусированных бесед с представителями российского научного сообщества. В исследуемую группу были включены ученые, представлявшие несколько научных направлений (физика, биология, науки о человеке и обществе) и осуществляющие трудовую деятельность в различных типах учреждений (научно-исследовательские институты, высшие учебные заведения, ведомственные исследовательские центры – причем и российские, и зарубежные). Общение с ними дало возможность выявить отдельные значимые проблемы, с которыми соответствующие научные сотрудники сталкиваются в ходе международных контактов.

Бюрократические препятствия для МНТС

Одна из ключевых проблем – недостаток информации в отношении консульско-визовой проблематики и смежных вопросов. Как выяснилось, многие научные работники, в том числе члены т.н. российской научной диаспоры², имеют зачастую слабое или искаженное представление о порядке пересечения государственных границ. Так, многие участники бесед отметили, что, имея на руках официальные приглашения от зарубежных контрагентов на участие в научных мероприятиях, они недостаточно тщательно подходили к процессу подачи документов на оформление виз.

С одной стороны, речь главным образом шла о странах Европейского союза. В визовых анкетах в качестве цели поездки респонденты чаще всего указывали туризм. В результате «научные туристы» не смогли воспользоваться преференциями, напрямую предусмотренными профильным соглашением между РФ и ЕС³. Конкретно, ими была упущена возможность получения многократных виз сроком действия до пяти лет, а также освобождения от уплаты консульских сборов (ст. ст. 5 и 6 указанного Соглашения соответственно⁴).

С другой стороны, были неоднократно отмечены случаи, когда граждане стран того же Евросоюза (в том числе выходцы из СССР), участвовавшие в проводимых на территории России международных научных форумах, при подаче документов через визовые центры в российские консульские загранучреждения (РКЗУ) наряду с комиссионными сборами данных центров оплачивали также и консульские сборы. На вопрос о том, почему нельзя было обратиться напрямую в РКЗУ с целью получения Обыкновенной гуманитарной визы для въезда в РФ без уплаты консульских сборов, некоторые ученые отвечали, что в принципе не знали о наличии подобной опции.

Отчасти аналогичным образом обстояли дела с научными поездками с США, пусть и не освобождаемыми от платежей в пользу казны Вашингтона. Большинство участников опроса, имевших опыт работы в американских научных центрах, не владели информацией о существовании двустороннего визового соглашения⁵. Принимая во внимание

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 18-78-10123-П.

² Развитие сотрудничества с русскоязычной научной диаспорой: опыт, проблемы, перспективы. No 23/2015 / И.Г. Дежина, Е.Н. Кузнецов, А.В. Коробков, Н.В. Васильев; гл. ред. И.С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2015. – 104 с.

³ Соглашение между Российской Федерацией и Европейским сообществом об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Европейского Союза (заключено в г. Сочи 25.05.2006) // Консультант Плюс. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126335/

⁴ Там же.

⁵ Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки об упрощении визовых формальностей для граждан Российской Федерации и граждан Соединенных Штатов Америки (Заключено в г. г. Москве, Вашингтоне 01.11.2011 – 19.11.2011) [Нота МИД России от 01.11.2011 N 46197/кд; Нота Государственного департамента Соединенных Штатов Америки от 19.11.2011] // Консультант Плюс. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134007/

тот факт, что указанное соглашение РФ с ЕС было заключено пятнадцать лет назад, а с США – десять лет назад, данная ситуация явно свидетельствует о недостаточной осведомленности представителей научного сообщества по обозначенной теме. При этом, несмотря на известные сложности в отношениях между Россией и названными странами, соответствующие соглашения сохраняют силу.

В целом, на вопрос о том, могут ли бюрократические сложности, включая трудности с получением визы и высокие консульские сборы, отпугнуть от научной командировки за рубеж, практически все респонденты отвечали в той или иной степени утвердительно.

Помимо визовых неудобств, затруднения у научных работников нередко вызывают, например, нюансы налогообложения за рубежом. В частности, некоторые участники исследования, работавшие на протяжении нескольких месяцев в итальянских университетах, сообщили об уплате в данной стране индивидуальных подоходных налогов. Вместе с тем, согласно ст. 20 действующей между странами конвенции об избежании двойного налогообложения¹, они вполне могли этого не делать, оставаясь налоговыми резидентами России и осуществляя трудовую деятельность в Италии в течение периода, не превышающего два года. С аналогичными проблемами сталкивались и научные работники, проводившие исследования в других странах, с которыми у России также имеются схожие по своему содержанию налоговые конвенции.

Разумеется, описание и анализ подобных частных, в чем-то даже индивидуальных случаев не дает полной картины. Однако, резюмируя, можно констатировать насущную необходимость ликвидации безграмотности научных работников в пределах очерченной проблематики. В то же время ограничиваться ею как таковою, думается, не стоит. Дело даже не в том, что одного ликбеза мало, но в том, что для достижения должной и высокой эффективности любые организационно-оптимизационные меры должны отличаться конкретностью и адресностью как с точки зрения целевой аудитории, так и исполнителей.

Оптимизация выдачи виз научным работникам и проект «паспорт ученого»

Учитывая описанное выше положение дел, считаем уместным сформулировать ряд рекомендаций по развитию и совершенствованию консульско-визового сопровождения МНТС. В связи с этим, представляется актуальным проработать два следующих взаимосвязанных вопроса.

Первое – обособление контактов в рамках МНТС в особую категорию целей поездки при получении виз иностранными гражданами для въезда на территорию Российской Федерации. Так, в действующем перечне целей поездок научно-технические связи (п. 40) включены в одну группу с культурными и спортивными связями, а также с общественно-политической, благотворительной деятельностью, религиозными делами, паломничеством, гуманитарной помощью и даже молодежными обменами (пп. 41-48)². Все перечисленные цели дают основание для оформления и выдачи Обыкновенной гуманитарной визы.

Предполагаем, что в силу специфики МНТС можно было бы рассмотреть формирование под него специального типа виз (например, «Обыкновенные научные визы») вместо объединения под общим «гуманитарным зонтиком» ученых, спортсменов, паломников и меценатов. Альтернативным вариантом могло бы стать включение научно-технических и/или научных связей в уже существующие группы виз более высокого уровня (например, в Служебные визы – по аналогии с пп. 13 «Военно-техническое сотрудничество» и 14 «Военные связи»³). Подобные изменения могли бы упростить процедуры оформления и выдачи виз для въезда в РФ иностранным научным работникам. Наряду с этим, выделение указанного типа трансграничных связей в отдельную визовую категорию будет способствовать более точному учету и мониторингу динамики МНТС.

Второе – разработка проекта «паспорта ученого» или «удостоверения ученого», дающего их держателям право на безвизовый въезд в страну для стран, с которыми у России такой режим не предусмотрен для всех категорий граждан, а также иммунитеты и привилегии, сходные с дипломатическими или консульскими, во время пребывания на территории страны.

В числе первоначальных ориентиров можно выбрать, во-первых, «паспорт болельщика» (Fan ID), апробированный зарубежными гостями Олимпиады Сочи 2014 г., Чемпионата мира по футболу 2018 г. и Чемпионата Европы по футболу 2020 г. (на матчах, прошедших в 2021 г. в г. Санкт-Петербурге)⁴. Во-вторых, служебные и дипломатические паспорта, а также порядок предоставления иммунитетов и привилегий дипломатическим агентам, административно-

¹ Конвенция между Правительством РФ и Правительством Итальянской Республики от 09.04.1996 (ред. от 13.06.2009) «Об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал и предотвращении уклонения от налогообложения» // Консультант Плюс. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21175/

² Приказ МИД России от 21.12.2020 № 23235 «Об утверждении Перечня целей поездок, используемого при оформлении и выдаче виз иностранным гражданам» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.01.2021 № 62259) // Консульский информационный портал Консульского департамента МИД России. – <https://kdmid.ru/cons.aspx?lst=cnslfunk&it=/Выдача%20виз%20-%20Нормативная%20база.aspx>

³ Там же.

⁴ Соболев И. Что такое Fan ID и как он будет работать на чемпионате Европы в Санкт-Петербурге // Российская газета. Спорт. 09.06.2021. – <https://sportrg.ru/2021/06/09/chto-takoe-fan-id-i-kak-on-budet-robotat-na-chempionate-evropy-v-sankt-peterburge.html>

техническому персоналу дипломатических представительств¹, консульским должностным лицам и консульским служащим².

Гипотетически наделение ученых, участвующих в МНТС, сначала функциональным (действующим в период исполнения ими должностных обязанностей), а затем и абсолютным (действующим на протяжении всего периода пребывания в иностранном государстве) иммунитетом может стать сильным импульсом для глобального научно-технического обмена и академической мобильности.

¹ Венская конвенция о дипломатических сношениях. Принята 18.04.1961. – https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml

² Венская конвенция о консульских сношениях. Принята 24.04.1963. – https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/consular.pdf

Румянцев В.А.¹

зав. сектором, Институт экономики НАН Беларуси, Минск
rumyantsev61@mail.ru

Гончарик Н.В.²

с.н.с., Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики РБ, Минск
natagoncharik@mail.ru

О ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РАМКАХ ЕАЭС

Ключевые слова: стратегическое планирование, Евразийский экономический союз (ЕАЭС, Союз), страны-участницы, нормативно-правовая база.

Keywords: strategic planning, the Eurasian Economic Union (EAEU, Union), member countries, regulatory framework.

В мировом сообществе одним из наиболее признанных инструментов функционирования международного регионального интеграционного блока, определяющим вектор развития, является стратегическое планирование.

Под стратегическим планированием регионального интеграционного объединения понимается процесс по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию по наиболее важным направлениям социально-экономического развития организации с формированием механизма их реализации³.

В региональных интеграционных объединениях накоплен определенный опыт стратегического планирования. Так, в Европейском союзе стратегическое планирование осуществляется на 10 лет. Примером является сформированная и одобренная в марте 2010 г. новая европейская стратегия экономического развития «Европа 2020: стратегия разумного, устойчивого и всеобъемлющего роста». В СНГ 29 мая 2020 г. решением Совета глав правительств утверждена Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 года, которая заменила реализованную Стратегию экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года от 14 ноября 2008 года. В данном исследовании проводится анализ развития и состояния системы стратегического планирования в ЕАЭС.

Стратегическое планирование в странах-участницах ЕАЭС

Практически во всех странах-участницах ЕАЭС в настоящее время сформированы и действуют свои системы стратегического планирования.

В Республике Беларусь стратегическое планирование осуществляется на основе закона Беларуси от 5 мая 1998 г. № 157-З «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь»⁴. Законом определены 3 периода в системе государственных прогнозов социально-экономического развития государства:

- долгосрочный – 10 и 15 лет;
- среднесрочный – 5 лет;
- краткосрочный – 1 год.

Документами долгосрочного периода являются:

- национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь, предусматривающая период 15 лет,
- основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь, предусматривающие период 10 лет.

При этом оба документа разрабатываются раз в пять лет.

¹ Сфера научных интересов: внешнеэкономическая интеграция на постсоветском пространстве.

² Там же.

³ Румянцев В.А., Гончарик Н.В. К вопросу о стратегическом планировании в рамках Евразийского экономического союза // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 1. Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2020. – С. 96–99.

⁴ Закон Республики Беларусь 5 мая 1998 г. № 157-З О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь. – <https://economy.gov.by/uploads/files/Zakon-o-GIP.pdf>

К нормативно-правовой базе среднесрочного периода относится программа социально-экономического развития Республики Беларусь, краткосрочного периода – годовой прогноз социально-экономического развития Республики Беларусь.

В *Российской Федерации* стратегическое планирование осуществляется на основе федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹ 28 июня 2014 г., принятого Государственной Думой. Законом определены периоды планирования:

- среднесрочный – от трех до шести лет включительно;
- долгосрочный – более шести лет.

К документам стратегического планирования, разрабатываемым на федеральном уровне, относятся:

– документы стратегического планирования: ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации; стратегия социально-экономического развития Российской Федерации; стратегия национальной безопасности Российской Федерации, а также основы государственной политики, доктрины и другие документы в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации; стратегия научно-технологического развития Российской Федерации;

– документы стратегического планирования по отраслевому и территориальному принципу;

– документы, разрабатываемые в рамках прогнозирования: прогноз научно-технологического развития Российской Федерации; стратегический прогноз Российской Федерации; прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период; бюджетный прогноз Российской Федерации на долгосрочный период;

– документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках планирования и программирования, среди которых: основные направления деятельности Правительства Российской Федерации; государственные программы Российской Федерации и др.

При этом стратегия социально-экономического развития Российской Федерации разрабатывается каждые шесть лет, прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период – каждые шесть лет на двенадцать и более лет.

Государственное планирование в *Республике Казахстан* осуществляется на основе утвержденной постановлением Правительства от 29 ноября 2017 года № 790 «Системы государственного планирования в Республике Казахстан»².

Документом определены периоды планирования:

- долгосрочный – свыше 5 лет;
- среднесрочный – от года до 5 лет включительно.

К документам системы государственного планирования относятся: Стратегия развития Казахстана до 2050 года; Общенациональные приоритеты; Национальный план развития Республики Казахстан, Стратегия национальной безопасности Республики Казахстан; План территориального развития страны; концепции развития отрасли/сферы, национальные проекты; планы развития государственных органов, планы развития области, города республиканского значения, столицы, планы развития национальных управляющих холдингов, национальных холдингов и национальных компаний.

В *Кыргызской Республике* стратегическое планирование осуществляется на основе закона Кыргызской Республики от 20 февраля 2009 г. № 61 «О государственном прогнозировании социально-экономического развития Кыргызской Республики»³.

Документом определены периоды планирования:

- долгосрочный – 10 лет и более;
- среднесрочный – от 3 лет до 5 лет;
- краткосрочный – до 1 года.

К документам государственного прогнозирования относятся:

– долгосрочный прогноз социально-экономического развития Кыргызской Республики на десять лет и более (корректируется раз в пять лет);

– среднесрочный прогноз социально-экономического развития Кыргызской Республики на период от трех до пяти лет (ежегодно корректируется);

– краткосрочный прогноз социально-экономического развития Кыргызской Республики на предстоящий год.

В *Республике Армения*, по мнению аналитиков, разрабатываемые государственными структурами документы стратегического характера не представляют целостной системы⁴. В принимаемых документах многие из указанных целей и задач довольно слабо коррелируют между собой. Кроме того, ряд таких документов не корректируется и постепенно перестает соответствовать тем приоритетам и решениям, которые обсуждаются в реальности.

¹ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ (последняя редакция). – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

² Об утверждении Системы государственного планирования в Республике Казахстан. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000790>

³ Закон Кыргызской Республики от 20 февраля 2009 года № 61 о государственном прогнозировании социально-экономического развития Кыргызской Республики (в редакции Законов КР от 25 июля 2012 года № 140, 6 апреля 2018 года № 36). – <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202530?cl=ru-ru>

⁴ Тевибян А. Стратегическое планирование развития экономики. – <https://orbeli.am/ru/post/270/2019-09-09/>

Таким образом, анализ показывает, что имеются различия в подходах к осуществлению стратегического планирования:

– по периодам стратегического планирования: свыше 5 лет – в Казахстане, более 6 лет – в России, 10 лет – в Кыргызстане, 10 лет и 15 лет – в Беларуси;

– по названию документов стратегического планирования. К примеру, в Беларуси основным стратегическим документом является национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития, в России разрабатывается стратегия социально-экономического развития, в Казахстане – стратегия развития, в Кыргызстане – прогноз социально-экономического развития.

Формирование системы стратегического планирования в ЕАЭС

Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный 29 мая 2014 г., стал не только институциональной основой ЕАЭС, но и стратегией развития интеграционного объединения на ближайшие 10 лет. Это связано с тем, что «в документе отражены обозримые перспективы интеграции: до 2025 г. определены «контрольные точки» интеграционного процесса, представляющие собой даты завершения формирования единых рынков, а также требования к координации, согласованию ключевых государственных политик. Договором о ЕАЭС также предусмотрена разработка целого ряда стратегических, концептуальных и программных документов в разных сферах»¹.

К отраслевым документам стратегического планирования относятся программы формирования общего электроэнергетического рынка, общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов Союза, Концепция формирования общего финансового рынка ЕАЭС, а также Основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики, Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза, Стратегия развития трансграничного пространства доверия, Основные направления развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности и другие.

Также в рамках ЕАЭС разработан ряд документов долгосрочного характера, среди которых Долгосрочный прогноз экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 г., Основные направления экономического развития Союза до 2030 года, Стратегические направления формирования и развития цифрового пространства ЕАЭС на период до 2025 года. Вместе с тем, их можно считать отдельными нормативно-правовыми актами долгосрочного действия, которые не формируют целостность системы стратегического планирования.

Основополагающим документом формирования системы стратегического планирования в Союзе в настоящее время можно считать Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденные Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года № 12² (Стратегические направления).

В Стратегических направлениях по направлению «Выработка гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию» в перечне мер и механизмов его реализации имеется отдельный раздел «Формирование системы стратегического планирования в рамках Договора». Среди документов, которые будут разрабатываться в предстоящем периоде, определены основные направления экономического развития государств-членов до 2035 г. и отчеты о ходе их реализации; долгосрочный прогноз научно-технического развития Союза, а также приоритеты и целевые программы научно-технического развития; прогноз пространственного развития Союза; стратегическая программа научно-технического развития Союза на долгосрочный период, имеющая «рамочный» характер; основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС на очередной период и др. Будут разработаны рекомендации по совершенствованию методологии прогнозирования развития экономики, а также проведена всесторонняя оценка целесообразности формирования общей стратегии развития промышленности, сельского хозяйства и инфраструктуры в Союзе.

Включение данного раздела в Стратегические направления показывает, с одной стороны, изменение отношения к решению данных процессов и принятие их в качестве инструмента для дальнейшего развития Союза и, с другой стороны, – начало формирования системы стратегического планирования в ЕАЭС, т.к. в ранее принятых в Союзе документах формирование системы стратегического планирования не рассматривается.

Во исполнение данного документа Совет Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) разработал и утвердил План мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года³, в котором определены конкретные мероприятия и даты по выполнению каждого направления. Из включенных в Стратегические направления 330 механизмов и мер ЕЭК планируют реализовать большинство до 2023 года.

Вместе с тем, анализ указывает на необходимость проведения дальнейшей работы по формированию системы стратегического планирования в рамках ЕАЭС.

В Стратегических направлениях отсутствует необходимость принятия документа, формирующего систему стратегического планирования и методологии разработки стратегических документов. Это может привести к наруше-

¹ Румянцев В.А., Гончарик Н.В. Стратегическое планирование как основа социально-экономического развития Союзного государства Беларуси и России // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 2. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2019. – С. 497–501.

² Опубликованы Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-01-2021-1.aspx>

³ План мероприятий по реализации Стратегии-2025 года (на 17 марта 2021 года). – <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/strategy-2025/Pages/default.aspx>

ниям последовательности разработки отдельных документов стратегического планирования. Текущая деятельность в данном направлении подтверждает это. Вначале были приняты Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года, а затем Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. С одной стороны, такая последовательность может указывать на корректировку основных направлений. С другой стороны, в Стратегических направлениях указано, что документ разработан в целях реализации Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС от 6 декабря 2018 года¹, а не уточнения Основных направлений, т.е. разрабатывался как отдельный документ.

Отсутствие методологии стратегического планирования приводит к казусам в уже принятых документах. Например, по направлению «Формирование Союза как одного из наиболее значимых центров развития современного мира» одним из мероприятий определено утверждение стратегического документа, определяющего подходы к развитию торгово-экономического сотрудничества с основными партнерами ЕАЭС на среднесрочную перспективу до 2025 года. В данном положении становится непонятным периодичность пятилетнего цикла – долгосрочный или среднесрочный. Стратегические направления до 2025 года являются документом среднесрочного или долгосрочного характера?

В комплексе различных документов стратегического планирования не выработан главный – Стратегия социально-экономического развития ЕАЭС, на что авторы уже указывали ранее². В Стратегических направлениях определяются к разработке основные направления экономического развития государств-членов до 2035 года. Данный документ по своей форме и содержанию не может рассмотреть перспективы развития интеграционного объединения. Можно согласиться с мнением, что для «устойчивого опережающего развития экономики ЕАЭС нужна соответствующая смешанная стратегия развития, предусматривающая модернизацию экономики на основе нового технологического уклада»³.

Резюме. Исследование формирования системы стратегического планирования в ЕАЭС показывает, что в настоящее время процесс ее построения находится в начальной стадии. Для его завершения необходимо решить проблемы, характерные для современного этапа деятельности по стратегическому планированию. К ним, на наш взгляд, относятся:

– формирование правовой основы в рамках ЕАЭС для создания системы стратегического планирования. Целесообразно разработать нормативный акт, который определит период стратегического планирования в рамках ЕАЭС, периоды корректировки (например, 5 лет), документы стратегического планирования и другие элементы для функционирования системы стратегического планирования;

– стратегическое планирование в странах участниках Союза нуждается в координации по ряду критериев: по срокам, по названию. Это станет еще одним шагом в создании системы стратегического планирования в рамках ЕАЭС и позволит организовать сотрудничество стран в данном вопросе и проводить сопряжение целей, направлений и механизмов развития. Решение данного вопроса будет способствовать дальнейшему укреплению Евразийского экономического союза.

¹ Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. – https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018

² Румянцев В.А., Гончарик Н.В. К вопросу о стратегическом планировании в рамках Евразийского экономического союза // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 1. Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2020. – С. 96–99.

³ Глазьев С.Ю. О стратегических направлениях развития ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. – № 1. – С. 11–30. – <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2020-1-11-30>

Семенова Н.К.¹

к.полит.н., с.н.с. Института востоковедения РАН

Аристова Л.Б.²

к.э.н., с.н.с. Института востоковедения РАН

АНАЛИЗ СТЕПЕНИ ИНТЕГРИРОВАННОСТИ КИТАЙСКИХ КОМПАНИЙ В ТРАНСПОРТНЫЙ СЕКТОР ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ключевые слова: *Китай, Центральная Азия, развитие транспорта, инвестиции.*

Keywords: *China, Central Asia, transport development, investments.*

Исторически Центральная Азия была важным центром древнего Шелкового пути и в настоящее время она является важной частью инициативы «Один пояс, один путь». С тех пор как президент Си Цзиньпин конце 2013 г. объявил об этой инициативе в Астане (Казахстан), инвестиции Китая в добывающую и транспортную отрасли в Центральной Азии значительно увеличились.

По состоянию на 2019 г. в рамках инициативы «Один пояс, один путь» насчитывается 261 проект в Центральной Азии, но они неравномерно распределены в разных странах, из них 102 проекта находятся в Казахстане и 26 проектов в Туркменистане.

Наиболее ярко проявляющаяся в ОПОП цель Пекина – создание транспортных сетей, которые могут поддерживать китайские экспортные потоки. Китай рассматривает это как долгосрочный проект, который поможет в ближайшие годы развивать самые западные регионы Китая, связав их сетью подъездных путей и дорог с ключевыми мировыми рынками.

Существует дефицит находящейся в открытом доступе информации, связанной с китайскими инвестициями как на уровне экономики в целом, так и на уровне компаний. На данный момент нет надежных свидетельств экономической рентабельности китайских инвестиций в регионе, однако КНР может оценивать их устойчивость, исходя из других аспектов и критериев, таких как доступ к природным ресурсам, рабочие места, преимущества военного характера и в сфере безопасности, политическое сотрудничество и т.п.³ Как сообщается, Китай не беспокоится о краткосрочной прибыли и ожидает потерять до 30% своих инвестиций в Центральной Азии⁴.

К тому же для увеличения пропускной способности сухопутных транспортных коридоров по оси КНР – ЦА – ЕС, повышения их конкурентоспособности по сравнению с морскими маршрутами не требуются мегапроекты. Необходимо точечная расшивка «узких» мест транспортной инфраструктуры, требующая ограниченных капиталовложений⁵, а именно: строительство дополнительных железнодорожных путей, электрификация участков железной дороги, обновление и модернизация тяговой силы, специализированный подвижной состав и инфраструктура пограничных переходов и т.п.

Взаимосвязь транспортной инфраструктуры – одно из ключевых направлений экономического сотрудничества между Китаем и странами «Пояса и Пути». Общий объем китайских инвестиций и контрактов в Казахстане в рамках инициативы ОПОП (2013–2020 гг.) составил 18,69 млрд. долл. Более половины от этой суммы (9,53 млрд. долл.) были направлены в сектор энергетики, 3,81 млрд. долл. – в транспортный сектор, 2,65 млрд. долл. – в химическую промышленность и 1,91 млрд. долл. – в металлургию⁶.

Объем китайских инвестиций занимает 33% от общего объема прямых вложений в Кыргызстан⁷. В 2019 г. в Кыргызстане действовало около 400 китайских компаний и 170 китайско-киргизских совместных предприя-

¹ Область научных интересов: Китай, интеграция в рамках ШОС, Центральная Азия, политические аспекты энергетического и транспортного сотрудничества. E-mail: semenovanelli-2011@mail.ru

² Область научных интересов: интеграционные проекты в Центральной Азии.

³ Taliga H. Initiative «One Way – One Way» in Central Asia. – P. 19. – https://www.ituc-csi.org/IMG/pdf/belt_and_road_initiative_in_central_asia.pdf

⁴ 王辉, 贾文娟. 国外媒体看“一带一路” (2017) [Ван Хуэй и Цзя Вэньцзюань. Зарубежные СМИ следят за «Инициативой пояса и пути»]. – https://books.google.ru/books?id=y0cEEAAQBAJ&pg=PA256&lpg=PA256&dq=中国预计将损失高达30%25的中亚投资&source=bl&ots=IqOq9yxcoH&sig=ACfU3U2R9GHqVqmCleDRULAbTA0TF5Ee7g&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKewitoezT2_fzAhXStYsKHWtwAX4Q6AF6BAGMEAM#v=onepage&q=中国预计将损失高达30%25的中亚投资&f=false

⁵ Lobyrev V., Tikhomirov A., Tsukarev T., Vinokurov E. Belt and Road Transport Corridors: Barriers and Investments. – Saint Petersburg: EDB Centre for Integration Studies, 2018. – P. 44. – https://eabr.org/upload/iblock/245/EDB-Centre_2018_Report-50_Transport-Corridors_Barriers-and-Investments_ENG.pdf

⁶ Taliga H. Initiative «One Way – One Way» in Central Asia. – P. 11. – https://www.ituc-csi.org/IMG/pdf/belt_and_road_initiative_in_central_asia.pdf

⁷ 33 процента прямых инвестиций в Кыргызстан привлекают из Китая. – https://24.kg/ekonomika/143108_33protsenta_pryamyih_investitsiy_v_kyrgyzstan_privlekayut_iz_kitaya/

тий¹. Китайские инвестиции и контракты в Кыргызстане с 2013 г. оцениваются в 4,34 млрд. долл. (табл. 1), из которых 2,5 млрд. долл. были направлены в сектор энергетики, 1,69 млрд. долл. – в транспортный сектор и 150 млн. долл. – в металлургию².

Таблица 1

Основные инвестиции КНР в Центральной Азии 2005–2021 гг.

Год	Инвестор, КНР	Размер доли, %	Сумма млн долл. США	Сторона сделки, государство ЦА	Сектор
2005	Китайская национальная нефтегазовая корпорация. (CNPC)	67	4200	ПетроКазахстан Инк., РК	Энергия
2006	Международная китайская инвестиционная корпорация по управлению имуществом (CITIC)	*	1910	Nations Energy Company Ltd., РК	Энергия
2008	Xin Jiang Guang Hui Industry Investment Group Co Ltd	49	250	ТОО Тарбагатай Мунай, РК	Энергия
2009	Китайская национальная нефтегазовая корпорация. (CNPC)	*	2600	АО НК «КазМунайГаз», РК	Энергия
2009	Китайская инвестиционная корпорация (CIC)	11	940	АО «Разведка Добыча «КазМунайГаз», РК	Энергия
2010	Jinchuan Group Co., Ltd.	49	120	ТОО «Корпорация „Казахмыс“», РК	Металлы
2010	Baiyin Nonferrous Group Co., Ltd., CITIC, Chang Xin Asset Management Corp Ltd	60	190	Компания Oxus Gold plc., РУ	Металлы
2010	Jinsheng Trading Co., Ltd.	100	100	РУ	Другой
2010	Международная китайская инвестиционная корпорация по управлению имуществом (CITIC)	*	150	АО НК «КазМунайГаз», РК	Транспорт
2012	Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC)	*	500	АО НК «КазМунайГаз», РК	Энергия
2012	China National Building Material Co., Ltd. (CNBM)	*	300	Таджикская алюминиевая компания, РТ	Недвиж-ть
2013	Китайская национальная нефтегазовая корпорация. (CNPC)	8	5300	АО НК «КазМунайГаз», РК	Энергия
2014	Geo-Jade Petroleum Corporation	95	530	АО «Матен Петролеум», РК	Энергия
2014	Китайская нефтяная и химическая корпорация (Sinopec Corp)	50	1090	Caspian Investment Resources Ltd., РК	Энергия
2014	Shaanxi Coal and Chemical Industry Group Co., Ltd	100	430	КР	Энергия
2014	Jiangsu Rongsheng Heavy Industries Co Ltd	60	280	New Continental Oil & Gas Co., Ltd. , КР	Энергия
2014	Китайская национальная нефтегазовая корпорация. (CNPC)	100	600	Т	Энергия
2015	Zijin Mining Group Co., Ltd	60	150	ОАО «Кыргыз Алтын», КР	Металлы
2015	Geo-Jade Petroleum Corporation	100	350	АО «КоЖаН» (KOZN), РК	Энергия
2015	Geo-Jade Petroleum Corporation	100	120	Caspian Nature Resources, РК	Энергия
2015	China General Nuclear Power Corporation (CGN)	49	130	РК	Энергия
2016	China Energy Engineering Corporation (CEEC).	70	180	Kazakhstan Darnak Co., Ltd., РК	Недвиж-ть
2017	Международная китайская инвестиционная корпорация по управлению имуществом (CITIC)	60	110	Halyk Bank, РК	Финансы
2017	Китайская национальная нефтегазовая корпорация. (CNPC)	50	190	АО «Узбекнефтегаз», РУ	Энергия
2017	Mingyuan Silu Industry co. ltd	100	110	РУ	Недвиж-ть
2018	Jiangsu Hengyuan Machine Manufacturing Co Ltd	100	200	РУ	Недвиж-ть
2018	Qifeng New Material Co Ltd	100	160	РК	Другой
2019	China General Technology (Group) Holding Co., Ltd	51	560	АО «Группа компаний Аллор», РК	Транспорт
2019	Anhui Conch Cement Co Ltd	*	140	РУ	Недвиж-ть
2019	Huaxin Cement Co., Ltd.	100	150	РУ	Недвиж-ть
2021	China General Nuclear Power Corporation (CGN)	49	440	АО «НАК "Казатомпром"», РК	Энергия

Источник: The American Enterprise Institute, The Heritage Foundation.

Обозначения: РК – Республика Казахстан; РУ – Республика Узбекистан; КР – Киргизская Республика; РТ – Республика Таджикистан; Т – Туркменистан; * – нет данных.

¹ Кузьмина Е. Борьба за инвестиции и серый импорт: отношения Кыргызстана и Китая. – <https://eurasia.expert/investitsii-i-seryu-import-otnosheniya-kyrgyzstana-i-kitaya/>

² China Global Investment Tracker. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>

Из-за растущих политических волнений и эскалации вызовов для ведения своей деятельности китайские инвестиции в Кыргызстан в последние годы существенно снизились¹.

По данным Монитора китайских инвестиций в мире (табл. 1), единственной китайской инвестицией в Таджикистане со времени объявления инициативы ОПОП являются 540 млн. долл., вложенные в металлургический сектор (в 2019 г.). Некоторые местные источники информации общий объем китайских инвестиций в Таджикистане оценивают в 2,03 млрд. долл. (по состоянию на апрель 2019 года)². Большинство этих инвестиций направлены в энергетику, текстильную промышленность, рудники и карьеры, сельское хозяйство и нефтепереработку.

По данным Монитора китайских инвестиций в мире, китайские инвестиции и контракты в Узбекистане за период с 2013 по 2020 гг. составили в целом 2,24 млрд. долл. (табл. 1), в том числе 720 млн. долл. было вложено в недвижимость, 560 млн. долл. – в транспорт, 440 млн. долл. – в химические отрасли и 340 млн. долл. – в энергетику. Источники в Узбекистане утверждают, что китайские ПИИ за последние три года составили 3,9 млрд. долл.³, и правительство нацелено на повышение ежегодных инвестиций со стороны КНР до 5 млрд. долл. к 2025 г.⁴

Страны Центральной Азии сформулировали свои собственные планы развития транспортной инфраструктуры, которые соответствуют китайской инициативе развития дорожных соединений «Один пояс, один путь». Например, Казахстан сформулировал «Стратегический план развития Казахстана до 2020 года»⁵, в котором запланированы инвестиции 20 млрд. долл. США в сферу транспортной инфраструктуры.

Инициатива ОПОП согласуется также с государственной программой «Нурлы Жол» («Светлый путь»)⁶ – крупной инфраструктурной программой, разработанной для устранения существующих инфраструктурных ограничений и узких мест в логистике, которая позволит Казахстану стать трансконтинентальным транспортным коридором. Программа финансируется Национальным фондом Казахстана, дополняется соглашениями о партнерстве с международными финансовыми институтами и продвигается на принципах углубления политической координации в рамках реализации стратегии развития, которые были ратифицированы в рамках Плана сотрудничества по сопряжению строительства экономического пояса Шелкового пути и экономической политики «Нурлы Жол» в 2016 г.⁷ В рамках программы «Нурлы Жол» Казахстан вложил в транспортную инфраструктуру около 30 млрд. долл. за последние десять лет. Введено в эксплуатацию и отремонтировано более 5 тыс. км железных дорог, введено в эксплуатацию около 24 тыс. км автомобильных дорог⁸. За последние 10 лет Китай инвестировал в ремонт автомобильных дорог Казахстана более 129 млн. долл. Формирование совместной транспортно-логистической инфраструктуры в рамках этих проектов позволило Казахстану не только более эффективно реализовать свой транзитный потенциал, но и осуществить выход к Тихому океану⁹. В соответствии со стратегией «Казахстан 2050»¹⁰ по расширению присутствия страны в ключевых логистических центрах других стран, в порту Ляньюньган на восточном побережье Китая был создан терминал, который связан с Казахстаном и рядом крупных китайских портов автомобильными и железнодорожными коридорами. В настоящее время китайский транзит через Казахстан невелик, поскольку основная часть импорта из Китая в Европейский Союз идет по южному морскому пути. Расчеты показывают, что только 1% грузов из Китая в Европу использует наземный маршрут, что составляет около 7 млрд. долл. (из общего количества около 697 млрд. долл.)¹¹.

За последние 5 лет в Казахстане, в рамках сотрудничества «Один пояс – один путь» были введены в эксплуатацию несколько крупных инфраструктурных проектов, в том числе китайско-казахстанская база логистического сотрудничества Ляньюньган¹²; сухой порт Хоргос-Восточные ворота¹³; каспийский северный терминал порта Ак-

¹ Kyrgyzstan: Authorities wake up to business climate blues. – <https://eurasianet.org/kyrgyzstan-authorities-wake-up-to-business-climate-blues>

² Китай от экономической экспансии в Таджикистане переходит к военно-политической? – <https://knews.kg/2019/08/16/kitaj-ot-ekonomicheskoy-ekspansii-v-tadzhikistane-perehodit-k-voenno-politicheskoy/>

³ Год испытаний. Как Узбекистан и Китай выстраивают торгово-экономические отношения во время пандемии. – <https://podrobno.uz/cat/uzbekistan-i-kitay-klyuchi-ot-budushchego/god-isyptaniy-kak-uzbekistan-i-kitay-vystraiyayut-torgovo-ekonomicheskije-otnoshe-nya-vo-vremya-pande/>

⁴ Узбекистан намерен довести ежегодный объем привлекаемых китайских инвестиций до \$5 млрд. – <https://podrobno.uz/cat/uzbekistan-i-kitay-klyuchi-ot-budushchego/uzbekistan-nameren-dovesti-ezhegodnyy-obem-privlekaemykh-kitayskikh-investitsiy-do-5-mlrd/>

⁵ О Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года. – https://adilet.zan.kz/rus/docs/U100000922_

⁶ Logistics and Transport Competitiveness in Kazakhstan. – https://unece.org/DAM/trans/publications/Report_-_Kazakhstan_as_a_transport_logistics_centre_Europe-Asia.pdf; Удербаяева Б.А. Китайская инициатива «Пояс, путь» и казахстанский проект «Нурлы жол» (Светлый путь): политические и правовые аспекты взаимодействия // Вестник Кыргызской государственной юридической академии. 2019. – № 3. – С. 6–12.

⁷ О подписании Плана сотрудничества по сопряжению Новой экономической политики «Нурлы Жол» и строительства «Экономического пояса Шелкового пути» между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 августа 2016 года № 518. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000518/info>

⁸ 走进哈萨克斯坦的“光明之路” [Войти в Казахстан по «Светлому пути»]. – http://shanghaibiz.sh-itc.net/article/dwtz/dwtzhwc/202107/1517013_1.html

⁹ В порту Ляньюньган (Китай) началось строительство казахстанского логистического терминала. – <https://portnews.ru/news/180627/>

¹⁰ Стратегия «Казахстан-2050». – https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs

¹¹ Logistics and Transport Competitiveness in Kazakhstan. – https://unece.org/DAM/trans/publications/Report_-_Kazakhstan_as_a_transport_logistics_centre_Europe-Asia.pdf

¹² 中哈（连云港）物流合作基地 [База логистического сотрудничества Китай-Казахстан (Ляньюньган)]. – <https://baike.baidu.com/item/中哈（连云港）物流合作基地/16855606>

¹³ СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота». – <http://www.sezkhorgos.kz/>

тау¹; железная дорога Казахстан-Туркменистан-Иран², протяженностью 900 км; международный транспортный коридор «Шуанси роуд»³ и др.

Для контейнеров, перевозимых как через Алашанькоу, так и через Хоргос по железной дороге через Центральную Азию, Китай предоставляет огромные субсидии – иногда до 40 процентов от стоимости – для снижения транспортных расходов, так что железнодорожные перевозки столь же конкурентоспособны, как и судоходство⁴. Хотя наземные перевозки сокращают время доставки контейнеров вдвое по сравнению с морскими маршрутами, железнодорожные перевозки в настоящее время экономически невыгодны без субсидий правительства Китая.

В Таджикистане китайскими компаниями были реализованы многочисленные крупномасштабные инфраструктурные проекты, связанные со строительством автомобильных дорог, туннелей, линий электропередач, подстанций. В частности, компания China Road and Bridge Corporation (CRBC) реконструировала: дорогу Душанбе-Чанак (410 км) с использованием китайского кредита в размере около 300 млн. долл., автодорогу Душанбе-Вахдат-Дангара-Куляб, центральную протоколную дорогу столицы Таджикистана, автодорогу Душанбе-Турсунзаде до границы Узбекистана. Этой же компанией были возведены автомобильные туннели Шахристон, Дусти (Майхура), Хатлон (Чормагзак) и Озоди (Шар-Шар), а также туннели и мосты на железной дороге Душанбе-Вахдат-Яван-Курган-Тюбе⁵. Железнодорожный проект «Вахдат-Яван» (Вая)⁶ – первый проект, осуществленный China Railway Construction в Таджикистане.

Железнодорожная корпорация China Railway Group Limited⁷ завершила реализацию проекта по реконструкции автодороги Канибадам-Патар. Национальная нефтегазовая корпорация Китая (CNPC) совместно с Таджиктрансгазом (СП «Trans-Tajik Gas Pipeline Company Ltd») занимается строительством четвертой ветки (ветка D) газопровода – Центральная Азия-Китай⁸.

Компания China National Water Resources & Hydropower Engineering (Sinohydro)⁹ за счет предоставленных Азиатском банком развития 177 млн. долл. реконструировала автодорогу Душанбе-Рапш-Джиргаталя-граница Кыргызстана. Другая китайская компания – «Цзянчань Бейсинг» – реабилитировала 113-километровую автодорогу Айни – Пенджикент – граница с Узбекистаном (на средства гранта АБР – 100 млн. долл., кредита фонда ОПЕК – 14 млн. долл. и бюджета правительства Таджикистана – 1,3 млн. долл.)¹⁰.

В настоящее время компания China Road and Bridge Corporation (CRBC)¹¹ занимается предварительными работами по строительству участка дороги Калаи Хумб – Вандж – Рушан (Горный Бадахшан), протяженностью 92,3 км. Для реконструкции данного участка Китай предоставил безвозмездную помощь в размере 230 млн. долл.¹²

На строительство Хатлонского туннеля средства Таджикистан получил средства от КНР в качестве кредита. Генеральным подрядчиком проекта являлся китайская China Road and Bridge Corporation (CRBC)¹³. Общая стоимость проекта составила 68 млн. долл. Туннель был официально сдан в эксплуатацию в ноябре 2013 г. Строительство туннеля являлось частью крупного проекта по реконструкции автомобильной дороги «Душанбе – Вахдат – Дангара».

В настоящее время реализуются 1 и 2 фаза проекта «Реконструкция автодороги Душанбе – Бохтар». Подрядчиком проекта на первом этапе является китайская компания «Синьцзян Бейсин», а международным консультантом – германская компания «КОКС». На реконструкцию этого участка выделено 96,3 млн. долл.¹⁴

В октябре 2021 г. Таджикистан получил грант от КНР размером 125 млн. долл. на модернизацию ключевой автомагистрали 80-км участка шоссе вдоль афганской границы в горах Памира от Калаи-Хумба до Ванджа с предвари-

¹ Актауский Морской Северный Терминал. – <http://www.amnt.kz/>

² 伊朗-土库曼斯坦-哈萨克斯坦铁路线开通 [Открытие железнодорожной линии Иран-Туркменистан-Казахстан]. – <https://www.trt.net.tr/chinese/guo-ji/2014/12/04/yi-lang-tu-ku-man-si-tan-ha-sa-ke-si-tan-tie-lu-xian-kai-tong-137091>

³ «双西公路»全线贯通 中国至欧洲实现全程高速 [Шоссе Шуанси проходит через Китай в Европу и достигает максимальной скорости]. – http://www.xinhuanet.com/local/2018-09/27/c_1123493261.htm

⁴ Yang J. Silk Road Subsidies Undermine Rail Link // South China Morning Post. 2014. – December 8. – <http://www.scmp.com/business/economy/article/1657286/silk-road-subsidies-undermine-rail-link>; Stronski P., Ng N. Cooperation and Competition: Russia and China in Central Asia, the Russian Far East, and the Arctic. – <https://carnegieendowment.org/2018/02/28/cooperation-and-competition-russia-and-china-in-central-asia-russian-far-east-and-arctic-pub-75673>

⁵ Ресурсы и объекты: насколько Китай углубился в Таджикистан? – https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20200111/resursi-i-obekti-naskolko-kitai-uglubilsya-v-tadzhikistan?tg_rhash=59df260525b319

⁶ 路瓦亚铁路 [Железная дорога «Вахдат-Яван»]. – <https://baike.baidu.com/item/瓦亚铁路/17602077>

⁷ China Railway Group Limited. – <https://asia.nikkei.com/Companies/China-Railway-Group-Ltd>

⁸ China National Petroleum Corporation. – <https://www.cnpc.com.cn/ru/>

⁹ China National Water Resources & Hydropower Engineering (Sinohydro). – <https://www.hydropower.org/our-members/power-china>

¹⁰ Журналистам показали отремонтированную дорогу Айни-Пенджикент. – <https://tj.sputniknews.ru/20151019/1017162651.html>

¹¹ China Road and Bridge Corporation (CRBC). – <https://www.crbc.com/site/crbcEN/index.html>

¹² Ресурсы и объекты: насколько Китай углубился в Таджикистан? – https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20200111/resursi-i-obekti-naskolko-kitai-uglubilsya-v-tadzhikistan?tg_rhash=59df260525b319https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20200111/resursi-i-obekti-naskolko-kitai-uglubilsya-v-tadzhikistan?tg_rhash=59df260525b319

¹³ China Road and Bridge Corporation. – <https://www.crbc.com/site/crbcEN/index.html>

¹⁴ Строительство автодороги Душанбе-Бохтар застопорилось. Китайские рабочие не приехали, местные не справляются. – <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20200716/sroki-sdachi-1-i-fazi-avtodorogi-dushanbe-bohtar-prividetsya-otlozhit-kitaiskie-spetsialisti-zaderzhivayutsya>

тельными размером вложений с китайской стороны в 204 млн. долл.¹ Грант по сути является субсидией китайским компаниям т.к. именно они являются подрядчиками, предоставляют строительные материалы и рабочую силу. И в конечном итоге именно китайские грузовые компании получают большую выгоду от завершения транспамирского маршрута.

Транспорт в Узбекистане переживает революцию, при этом во всех основных транспортных секторах осуществляются значительные инвестиции.

В мае 2017 г. был подписан «Меморандум о взаимопонимании по укреплению сотрудничества в инфраструктурном строительстве» между Министерством торговли Китайской Народной Республики и Государственной инвестиционной комиссией Республики Узбекистан² и «Соглашение о международных автомобильных перевозках между правительствами Китая и Узбекистана»³ для совместного создания системы транспортной сети Китай-Центральная Азия.

Железная дорога Ангрэн – Пап (123 км) является одним из самых сложных инфраструктурных проектов, которые были реализованы за последние в постсоветских странах. Строительство железной дороги началось в 2013 г. Проект стоимостью почти 2 млрд. долл. был осуществлен с помощью китайских подрядчиков. Этот путь – один из элементов планируемого транзитного коридора Китай – Киргизия – Узбекистан – Европа.

В 2013–2016 гг. китайская группа компаний по строительству ж/д тоннелей China Railway Tunnel Group Co., Ltd. построила Камчикский тоннель (19,2 км)⁴, – ключевой проект на участке железной дороги Ангрэн – Пап. Стоимость проекта составила 1,46 млрд. долл.⁵

Перечень перспективных проектов узбекско-китайского сотрудничества в транспортной сфере включает дальнейшее развитие транспортного коридора Узбекистан-Кыргызстан-Китай, строительство железных дорог, создание логистических центров на маршруте Андижан-Ош-Иркештам-Кашгар и строительство Камчикского автомобильного тоннеля⁶. Узбекистан играет важную роль в транзите газа из Туркменистана в Китай. В дополнение к действующему газопроводу через Казахстан есть планы строительства нового отрезка газопровода из Туркменистана в Китай протяженностью 210 км нитки D.

Китай проявляет определенную активность в формировании современной логистической и транспортной инфраструктуры в Кыргызстане. К 2019 г. Китай предоставил Кыргызстану кредитов на сумму около 1,69 млрд. долл. на транспортные проекты. Пекин уже реализовал такие крупные инфраструктурные проекты, как реконструкция автодороги Бишкек–Нарын–Торугарт–Кашгар⁷, связывающей Кыргызстан с Китаем (общая сумма инвестиций – 600 млн. долл.) и строительство автодороги Север–Юг⁸ – основные международные автотранспортные (транзитные) коридоры в направлении Китая. За счет китайских инвестиций ведется строительство крупнейших инфраструктурных проектов, не имеющих аналогов в истории Кыргызстана: туннеля и двух эстакадных мостов.

Бишкек–Нарын–Торугарт–Кашгар⁹ является самой важной из двух основных трасс, связывающих Кыргызстан с Китаем. Через Каракумское шоссе перспектива выхода в Пакистан и порты Индийского океана.

Автомостраль – Бишкек–Жалалабад–Ош (Север–Юг) является приоритетом для Кыргызстана, т.к. она способна улучшить транспортное сообщение между двумя основными регионами – Бишкеком и Ошем, и стать частью более протяженного транзитного коридора из Таджикистана в Россию через Кыргызстан и Казахстан¹⁰. Одним из подрядчиков является China Road and Bridge Corporation. Стоимость проекта оценена в 850 млн. долл. В финансировании участвуют три банка: Эксимбанк Китая, Евразийский банк развития и Азиатский банк развития¹¹.

¹ Tajikistan accepts \$125m from China for road, less than expected. – <https://eurasianet.org/tajikistan-accepts-125m-from-china-for-road-less-than-expected>

² 商务部部长与乌兹别克斯坦国家投资委员会主席阿赫梅德哈扎耶夫签署水电、基础设施和中小企业领域合作文件 [Министр торговли и председатель Государственной инвестиционной комиссии Узбекистана Ахмед Хазаев подписали документ о сотрудничестве в области гидроэнергетики, инфраструктуры и малого и среднего бизнеса]. – http://www.gov.cn/xinwen/2017-05/12/content_5193256.htm

³ 中华人民共和国政府和乌兹别克斯坦共和国政府国际道路运输协定 [Соглашение о международных автомобильных перевозках между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республики Узбекистан]. – <http://treaty.mfa.gov.cn/tykfiles/20210712/1626077979652.pdf>

⁴ 卡姆奇克隧道贯通将中乌交通基础设施合作推进一大步 [Завершение строительства туннеля Камчик будет способствовать развитию сотрудничества Китая и Узбекистана в области транспортной инфраструктуры]. – <https://www.imsilkroad.com/news/p/422.html>; 谢亚宏. “中国技术”打通中亚最长隧道 [Се Яхун. «Китайские технологии» открывают самый длинный туннель в Центральной Азии]. – <http://scitech.people.com.cn/GB/n1/2016/0229/c1007-28157498.html>

⁵ 中国-中亚-西亚经济走廊 [Экономический коридор Китай-Центральная Азия-Западная Азия]. – <https://baike.baidu.com/item/中国-中亚-西亚经济走廊/24618319>

⁶ Dadabaev T., Djalilova N. Connectivity, energy, and transportation in Uzbekistan's strategy vis-à-vis Russia, China, South Korea, and Japan // *Asia Europe Journal*. 2021. – Vol. 19. – P. 105–127. – <https://link.springer.com/article/10.1007/s10308-020-00589-w>

⁷ Бишкек – Нарын – Торугарт. – <http://piumotc.kg/ru/bishkek-naryn-torugart/>

⁸ Кузьмина Е. Борьба за инвестиции и серый импорт: отношения Кыргызстана и Китая. – <https://eurasia.expert/investitsii-i-seryy-import-otnosheniya-kyrgyzstana-i-kitaya/>

⁹ Бишкек – Нарын – Торугарт. – <http://piumotc.kg/ru/bishkek-naryn-torugart/>

¹⁰ Кыргызстан – страна на пересечении сухопутных транспортных маршрутов древнего Шелкового пути. – <https://www.iru.org/ru/Ресурсы/Новости/kyrgyzstan-strana-na-peresechenii-sukhoputnykh-transportnykh-marshrutov-drevnego-shelkovogo-puti>

¹¹ Карта – Финансирование строительства альтернативной дороги Север–Юг в Кыргызстане. – <https://stanradar.com/news/full/10085-karta-finansirovanie-stroitelstva-alternativnoj-dorogi-severjug-v-kyrgyzstane.html>

Проект строительства железной дороги по маршруту Китай – Кыргызстан – Узбекистан в перспективе позволит реализовать транзитный потенциал республики, а также соединит Кыргызстан со странами Юго-Восточной и Западной Азии. Но на сегодняшний день Проект не согласован.

Трубопроводный транспорт потенциально выгоден для Кыргызстана: прямые поставки туркменского природного газа в страну, транзитные и налоговые отчисления в бюджет страны, новые рабочие места. В 2019 г. начались подготовительные работы по прокладке газопровода через Алайский и Чон-Алайский районы Ошской области Прокладкой киргизской ветки магистрального газопровода Центральная Азия – Китай занимается SINO-Pipeline International Company Limited¹.

В Кыргызстане крупные инвестиции сталкиваются с протестами, которые заканчиваются сворачиванием проектов. Перспективный проект в транспортно-логистической сфере (соглашение между «Нур Строй Монтаж» и компанией One Lead One (HK) Trading Limited о строительстве торгово-логистического центра стоимостью 280 млн. долл. был отменен².

Наиболее яркими образцами сотрудничества Туркменистана и КНР в транспортной сфере является газотранспортные проекты. Газопровод Туркменистан-Китай – один из крупнейших инфраструктурных проектов Центральной Азии и яркий пример инвестиционно-кредитного сотрудничества с КНР. Трубопровод состоит из трех параллельных ниток «А», «В» и «С», протяженностью 1833 км каждая. Газопровод Средняя Азия-Китай начинается в Гедайме на границе Туркменистана и Узбекистана и заканчивается в Хоргосе в районе Синьцзян в Китае. Стоимость газопровода составляет по разным источникам: ветки А и В – от 6,5 млрд. долл. до 11 млрд. долл.³, ветка С – 15,7 млрд. долл.⁴ 188 км трубопровода находятся в Туркменистане. Линии А (запуск 2009 г.) и В (запуск 2010 г.) принадлежат и управляются China National Petroleum Corporation (CNPC). Проект осуществила компания CNPC Exploration and Development⁵, дочерняя компания CNPC⁶. Линия С (запуск 2014 г.) принадлежит CNPC на 52%, Baosteel⁷ (16%), China NCSSF⁸ (16%) и China Urban Infrastructure Fund (16%)⁹. Туркменский участок газопровода был построен «Стройтрансгазом», дочерней компанией «Газпрома», среди других подрядчиков – China Petroleum Pipeline Bureau (CPP)¹⁰, China Petroleum Engineering and Construction Corporation (CPECC)¹¹ и Zeromax. В настоящее время все три линии газопровода работают на 100% своей мощности. С момента сдачи газопровода в эксплуатацию существенная часть туркменского газа поставляется в КНР в счет погашения кредита за строительство газопровода.

Также Туркменистан является важным звеном для Китая в реализации транспортного проекта Нового шёлкового пути на предложенных им принципах. Развиваются контейнерные перевозки посредством частично действующего железнодорожного транспортного коридора Китай–Казахстан–Туркменистан–Иран, позволяющего сократить в два раза время грузоперевозок между Китаем и Ираном¹². Компании из КНР активно инвестируют в транспортный сектор экономики. 90% транспортной мощностей железнодорожных магистралей обеспечивается локомотивами, произведенными в Китае¹³.

Страны Центральной Азии с готовностью отзываются на подписание соглашений о транспортном сотрудничестве, но эффективность этих соглашений неоднозначна, т.к. не единичны случаи, когда соседи создают друг другу преграды, намеренно не выполняя положения международных и региональных транспортных соглашений.

В соответствии с политикой «Один пояс, один путь», увеличение инвестиций в транспортную инфраструктуру в Центральной Азии способствует реализации региональных межсетевых соединений, а также является важной мерой для содействия «глобальному выходу» китайских предприятий на передачу производственных мощностей и достижение оптимального распределения производственных мощностей. Однако из-за огромного привлеченного капитала и длительного периода окупаемости инвестиций в транспортную инфраструктуру в сочетании со сложной инвестици-

¹ SINO-Pipeline International Company Limited. – <http://spi.cnpc.com.cn/spien/>

² 曾获中国投资 吉尔吉斯斯坦取消中企合作项目 [Получив китайские инвестиции, Кыргызстан отменяет проекты сотрудничества с китайскими предприятиями]. – <https://www.zaobao.com.sg/realtime/china/story20200226-1032186>

³ Туркменистан: китайская долговая ловушка разомкнута. – <https://russian.eurasianet.org/туркменистан-китайская-долговая-ловушка-разомкнута>; Central Asia-China Gas Pipeline Financing (3666KM). – <https://ijglobal.com/data/transaction/18941/central-asia-china-gas-pipeline-financing-3666km>

⁴ Chinese west-east pipeline secures funding. – <http://www.oilandgastechology.net/pipeline-news/chinese-west-east-pipeline-secures-funding>

⁵ CNPC Exploration & Development Co Ltd. – <https://www.bloomberg.com/profile/company/CNPCEXZ:CH>

⁶ Central Asia-China Gas Pipeline, Turkmenistan to China. URL: <https://www.hydrocarbons-technology.com/projects/centralasiachi nagasp/>

⁷ Baosteel Group Corporation. – https://www.baosteel.com/group_en/

⁸ National Council for Social Security Fund. – http://www.ssf.gov.cn/Eng_Introduction/201206/t20120620_5603.html

⁹ Central Asia-China Gas Pipeline, Turkmenistan to China. – <https://www.hydrocarbons-technology.com/projects/centralasiachi nagasp/>

¹⁰ China Petroleum Pipeline Bureau. – <https://www.cccme.cn/shop/cccme12620/introduction.aspx>

¹¹ China Petroleum Engineering and Construction Corporation. – <http://cpecc.cnpc.com.cn/cpeccen/>

¹² Туркменистан и Китай довели объём товарооборота до 10 миллиардов долларов. – <https://sng.today/ashkhabad/6044-turkmenistan-i-kitay-doveli-obem-tovarooborota-do-10-milliardov-dollarov.html>

¹³ Туркменистан и Китай сообща возрождают Великий Шёлковый путь. – <https://niros.ru/obschestvo/94552-turkmenistan-i-kitay-soobscha-vozhrozhdaiut-velikiy-shelkovyy-put.html>

онной средой в Центральной Азии китайские компании сталкиваются со многими рисками при инвестировании в транспортную инфраструктуру в Центральной Азии.

Однако опыт подобных китайских проектов в соседних странах говорит о том, что китайские специалисты сами обслуживают свои объекты, и основной доход могут составить лишь средства за транзит и землепользование.

Сидорова Л.Б.

к.э.н., доцент, Сибирский государственный университет науки и технологий
Revlon1961@mail.ru

РОССИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: геополитика, европоцентризм, права человека, санкции, «Зеленая сделка» ЕС, пограничный углеродный налог.

Keywords: geopolitics, eurocentrism, human rights, sanctions, the European Green Deal, border carbon tax.

Россия – крупнейшая евразийская держава, около четверти территории которой приходится на Европу, остальная территория – на Азию. Географическая близость с европейскими странами неизбежно способствовала взаимоотношениям, которые часто носили недружественный характер.

Геополитическое противостояние России и Европы началось еще в начале XVI в. В результате победоносных походов Ивана III против Великого княжества Литовского были возвращены исконно русские земли на западе. Централизованное русское государство, Московская Русь, становится настоящим конкурентом стран Запада как экономическим, так и геополитическим.

«Россия сделалась органическим членом европейской народной семьи и из равнодушной наблюдательницы западноевропейских движений превратилась в их деятельную, хотя иногда и невольную и нежелательную участницу», – писал русский историк В.О. Ключевский¹.

Уже при сыне Ивана III великом князе Московском Василии III в Москву прибывает Сигизмунд Герберштейн (1486–1566), посланник дома Габсбургов, с целью склонить Россию к войне с Турцией в союзе с Польшей и Священной Римской империей германской нации. При этом Московское государство должно было вернуть Польше Смоленск. Обе миссии Герберштейна в 1517 г. и 1526 г. закончились неудачей. Не удалась попытка войны с Турцией чужими руками. По итогам своей поездки в Россию Герберштейн написал книгу «Записки о московитских делах», где крайне недоброжелательно отозвался о России и ее жителях².

В течение веков Россия сдерживала натиск кочевников на Западную Европу, служа щитом «меж двух враждебных рас / Монголов и Европы». Неоднократно Россия приходила на помощь своим западноевропейским соседям, но в ответ получала неблагодарность, заговоры и интриги за своей спиной. «Вы сотни лет глядели на Восток, / копя и плавя наши перлы, / И вы, глумясь, считали только срок, / когда наставить пушек жерла!» – писал А. Блок в своем знаменитом стихотворении «Скифы», взывая к Европе³.

В годы «холодной» войны между СССР и странами Запада все контакты практически были заморожены. В 70-х гг. прошлого века в отношениях СССР и стран Западной Европы была достигнута разрядка, экономической базой которой стали заключенные на двусторонней основе контракты между СССР и странами ЕЭС на поставку углеводородов. Так, был подписан долгосрочный контракт с ФРГ на поставку газа и нефти в обмен на трубы большого диаметра. Но предложенный СССР в 1970-х гг. план по интеграции СЭВ и ЕЭС не был принят. С образованием Евросоюза в 1992 г. началось политическое сближение ЕС и РФ на институциональном уровне. В 1997 г. вступило в силу Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), заключенное Российской Федерацией с ЕС. В 2003 г. на саммите Россия–ЕС была одобрена концепция «четырех общих пространств» – в экономике, внешней безопасности, образовании, науке и культуре.

Но достигнутые договоренности не препятствовали проведению Евросоюзом антироссийской политики. Во время чеченских войн ЕС выступал в поддержку самопровозглашенной «Чеченской республики Ичкерия», вмешиваясь тем самым во внутренние дела Российской Федерации. В 2004 г. Евросоюз наряду с США был организатором оранжевой революции на Украине с целью приведения к власти прозападно настроенного В. Ющенко. В 2014 г. Евросоюз вместе с США способствовали украинскому кризису и приходу во власть антироссийских сил. После воссоединения Крыма с Россией и началом войны в Донбассе отношения ЕС и Россией резко ухудшились. Так, ЕС всячески противился строительству Южного потока, прокладка которого началась в 2012 г. Газопровод должен был пройти через Черное море на Балканский полуостров, в Болгарию, а оттуда – в другие европейские страны. В результате Россия отказалась от данного проекта. В 2014 г. был подписан контракт с Турцией о строительстве газопровода «Турецкий поток». В марте 2014 г. Евросоюз ввел обширный список санкций против России. Россия ответила контрсанкциями. В итоге обе стороны понесли значительные экономические убытки. И сегодня страны Запада продолжают вести против России санкционную, политическую, информационную войну, проявлением которой является отказ от при-

¹ Ключевский В.О. Неопубликованные произведения. – М.: Наука, 1983. – С. 14.

² Мединский В.Р. О русском пьянстве, лени и жестокости. 3-е изд., испр. и доп. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. – С. 150.

³ Блок А.А. Избранное / Сост. С.С. Куняева; послесл. В. Орлова. – М.: Просвещение, 1988. – С. 293.

знания российской вакцины «Спутник V». Российская вакцина «Спутник V» не сертифицирована ни Евросоюзом, ни США. В свою очередь Россия не признает западные вакцины. Последние санкции Евросоюза, принятые в связи с делом Навального, коснулись узкого круга чиновников и не затронули интересы бизнеса.

Как видно, Евросоюз выступает последовательным геополитическим соперником России. Противостояние наблюдается и на постсоветском пространстве, которое Россия обоснованно считает сферой своих интересов. По мнению доктора политических наук Н. Арбатовой, «украинский конфликт был спровоцирован столкновением двух региональных стратегий России и ЕС – ЕАЭС Москвы и Восточного партнерства Брюсселя (ВП) с шестью странами – Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Молдовой, Украиной, Грузией... Восточное партнерство стало рассматриваться Россией как дымовая завеса для расширения НАТО на пространство СНГ»¹.

Не достигнуто взаимопонимание между Россией и Евросоюзом по вопросу прав и ценностей человека. ЕСПЧ требует от России признания однополых браков. Россия же сохраняет приверженность традиционным семейным и межполовым отношениям. Пропаганда гомосексуализма среди несовершеннолетних запрещена законодательно. Брак в России – это союз между мужчиной и женщиной, что закреплено Конституцией Российской Федерации.

По данным ВЦИОМ, треть опрошенных россиян не делают различий между людьми с традиционной и нетрадиционной сексуальной ориентацией, что говорит о росте толерантных настроений в российском обществе. В то же время 75 % респондентов относятся отрицательно к однополым бракам.²

Визит главы европейской дипломатии Жозепа Борреля в Москву в марте 2021 г., предпринятый с целью донести до российского руководства позицию ЕС по правам человека, политическим свободам и ситуации с Навальным, закончился неудачей. Конструктивного диалога не получилось. Лекция о необходимости соблюдения прав человека в понимании Брюсселя вызвала резкую отповедь Москвы. Министр иностранных дел РФ С. Лавров заявил о возможном разрыве отношений с Евросоюзом. Из России были высланы три европейских дипломата, принявших участие в несанкционированных протестных акциях. Евросоюз не признает легитимность выборов в Государственную Думу на территории Крыма.

Евросоюз, в очередной раз поучая Россию, не может отказаться от европоцентризма, выдавая свои «демократические» ценности за общечеловеческие, тем самым навязывая их другим странам, свою культуру выдавая за общечеловеческую культуру.

С XVII в. Россия испытывала влияние западноевропейской культуры, «богатой опытом и знаниями». При Петре I осуществляется насильственная европеизация страны. Но влияние западноевропейской культуры оказало сильное воздействие на высшие слои русского общества, главным образом, на дворянство, а затем и на интеллигенцию, составлявшие незначительный процент населения. Подавляющая же часть населения страны вела патриархальный образ жизни.

«Запад сам по себе и его культура – замечательные вещи!» – писал Л.Н. Гумилев. – Плох европоцентризм, когда предвзятое мнение, не имеющее научных оснований, становится главенствующим»³.

Россия – страна-цивилизация со своей самобытной историей, уникальной культурой, жизненным пространством, традициями, менталитетом населения.

Большинство опрошенных россиян не считают Россию европейской страной, а себя европейцами. Как показал опрос Левада-центра (внесен Минюстом в список иностранных агентов), все меньше россиян признают Российскую Федерацию европейской страной, а себя европейцами. Почти две трети россиян – 64% не считают Россию европейской страной, в то время как в 2019 г. таких наших соотечественников было 55%, а 2008 г. – всего 36%. В 2008 г. 35% респондентов считали себя в той или иной степени европейцами, в 2019 г. – 32%, а в 2021 г. всего 27% опрошенных дали утвердительный ответ⁴.

Замораживание политических контактов сказалось и на экономических связях. Снижается товарооборот между Россией и Евросоюзом. Если в 2019 г. объем экспорта и импорта составлял 262 млрд. долл., то в 2020 г. – уже 192 млрд. долл., что не отвечает интересам сторон.

Несмотря на снижение товарооборота, Евросоюз по-прежнему остается основным внешнеторговым партнером Российской Федерации и инвестором российской экономики. На его 27 стран (без Великобритании) приходится 37% внешнеторгового оборота (42,5% в 2019 г., более 50% в 2013 г.), в то время как на Китай – 20% (18% в 2019 г., около 11% в 2013 г.)⁵.

Если ЕС занимает первое место в торговле с Россией, то Россия находится на пятом месте среди основных торговых партнеров ЕС после КНР, США, Великобритании и Швейцарии.

Исторически сложилось так, что Россия была поставщиком сырьевых ресурсов и продуктов первичной переработки для стран Западной Европы. В XVI–XVII вв. она вывозила продукцию лесного, пушного, рыбного промыслов, а также животноводства. В XVIII в. в результате Петровских реформ она превратилась в экспортера промышленной

¹ Россия и ЕС: почему все пошло не так? Интервью с заведомом ИМЭМО РАН им. Примакова Надеждой Арбатовой о двусторонних отношениях России и Европейского союза – <https://www.interfax.ru/world/752227>

² ВЦИОМ. Новости: Однополые браки: табу или новая норма? – <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odnopolye-braki-tabu-ili-novaja-norma>

³ Гумилев Л.Н. Всем нам завещана Россия / Лев Гумилев; [предисл. С. Б. Лаврова]. – 3-е изд. – М.: АЙРИС-пресс, 2018. – С. 136.

⁴ Россия и Европа / Левада-центр. – <https://www.levada.ru/2021/03/18/rossiya-i-evropa-2/>

⁵ Белов А. Россия–Евросоюз: на западном экономическом фронте без перемен? – <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-evrosouyuz-na-zapadnom-ekonomicheskom-fronte-bez-peremen/>

продукции – железа, чугуна, канатов, парусины (50 % экспорта). С середины XIX в. основным предметом вывоза становится зерно. В начале XX в. Россия – крупнейший производитель и поставщик на мировой рынок пшеницы, ржи, ячменя, сливочного масла, льна и другой сельскохозяйственной продукции.

Основным торговым партнером Советского Союза был Совет экономической взаимопомощи (СЭВ).

«Сила Европы, за исключением СССР», – писал немецкий экономист и историк экономики В. Фишер, – «заключается не в богатстве природных ресурсов, а в разнообразии промышленной переработки сырья»¹. Европа поставляла в Россию машины, оборудование, технологии, искусных мастеров.

Исторически сложившееся разделение труда сохранилось в настоящее время. По данным Федеральной таможенной службы, в 2020 г. в структуре российского экспорта в ЕС преобладали минеральные продукты (сырая нефть и нефтепродукты, природный газ, каменный уголь, необработанный никель, алмазы) – 72,9%. Кроме того, Россия экспортирует в Европу металлы и изделия из них (8,9%), продукцию химической промышленности (5,9%), машины, оборудование, транспортные средства (3,7%). В структуре импорта из Евросоюза преобладают машины, оборудование, транспортные средства – 48,7%, продукция химической промышленности – 26,3%, продовольствие и сельскохозяйственное сырье – 8,4%².

В декабре 2019 г. ЕС одобрил разработанную Европейской комиссией так называемую «Европейскую зеленую сделку» – стратегию, определяющую параметры перехода ЕС к 2050 г. к «зеленой» энергетике. К 2030 г. выбросы углекислого газа в атмосферу должны достигнуть 55% от уровня 1990 г., притом, что на сегодняшний день они составляют 76% от уровня 1990 г., а 40% всей энергии должно производиться при помощи возобновляемых источников (ВИЭ)³.

«Зеленый переход» несет угрозы для России как поставщика углеводородов в Европу. В первую очередь речь идет о введении с 2026 г. так называемого углеродного налога для компаний, поставляющих в Европу природный газ, нефть и нефтепродукты, каменный уголь, сталь, удобрения и другие товары, оставляющие «углеродный след». Министерство экономического развития РФ оценило потери отечественных экспортеров в 50 млрд. долл. до 2030 г., что скажется на состоянии российского бюджета и доходах рядовых граждан. По подсчетам Сбербанка, потери ВВП составят 4,4%, а реальные доходы населения упадут на 9%⁴.

Энергетический коллапс, охвативший сегодня страны Западной Европы, показал, что потребность в российских энергоресурсах останется еще на долгие годы. Возобновляемые источники энергии не способны полностью удовлетворить спрос на энергию. В Европе растет спрос не только на российский газ и нефть, но и на уголь.

Но это не означает, что России следует «почивать на лаврах» и не думать о завтрашнем дне. Альтернативой углеводородам является развитие водородной энергетики, создание водородного двигателя. Разработка водородных технологий – перспективное направление взаимодействия европейских и российских компаний. Для производства чистого водорода у страны есть необходимые ресурсы, инфраструктура, научные разработки в этой области. Овладение новыми технологиями в сфере энергетики позволит России повысить конкурентоспособность своей экономики и предлагать на европейский рынок не только сырьевые товары, но и продукты с высокой добавленной стоимостью.

Европа – давний геополитический конкурент России. Современный Евросоюз также является геополитическим соперником Российской Федерации. Углубляется вековой ценностный конфликт между Россией и Европой. Верх на Западе взяли силы, настроенные недружелюбно по отношению к нашей стране. Но взаимный экономический интерес, выгоды международного разделения труда и кооперации неизбежно будут толкать обе стороны к экономическому сотрудничеству. Плодотворным также может быть взаимодействие Российской Федерации и ЕС в рамках долгосрочных партнерств в сфере климата и окружающей среды. Позитивному образу России в глазах европейского обывателя способствует укрепление культурных связей между европейскими странами и Россией. Так, в Париже с успехом прошла выставка картин из собрания братьев Морозовых. Вне политики, как правило, находится наука. Контакты между европейскими и отечественными учеными не прерывались в условиях санкций.

Сближению Евросоюза с Россией могут способствовать и обострившиеся в последнее время противоречия между Евросоюзом и США по ряду вопросов.

США несут основное бремя расходов (22%) на содержание НАТО, притом что, Германия тратит 2% ВВП, Франция – 1,5%, Великобритания – 1,8%. Желание США увеличить вклад европейских стран в бюджет НАТО наталкивается на их сопротивление.

США способствовали брекситу – выходу Великобритании из Евросоюза, что привело к его экономическому ослаблению.

США пытались препятствовать строительству «Северного потока-2» в интересах поставщиков американского сжиженного газа.

В целях контроля над Азиатско-Тихоокеанским регионом США, Великобритания, Австралия заключили договоренность о трехстороннем партнерстве в сфере безопасности (AUKUS). При этом Канберра отказалась от оборонного контракта с Францией на поставку дизельных подводных лодок на сумму более чем 50 млрд. евро, что свидетельствует о том, что ради своих амбиций США способны подставить своего партнера по блоку НАТО.

¹ Фишер В. Европа: экономика, общество и государство. 1914–1980 / Пер. с нем. Л.А. Овчинцевой; под науч. ред. Ю.А. Петрова. – М.: ВЛАДОС, 1999. – С. 185.

² Торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество Россия–ЕС в мае 2021 г. – https://www.economy.gov.ru/material/file/99663f4ac8c7b40b03888bc8f10036a4/ТЕС_EU_May_2021.pdf

³ Николаев М. Впереди «зеленого» паровоза // Наша Версия. 2021. – № 35 (808). – С. 16.

⁴ Там же.

В Западной Европе нарастают критические настроения по отношению к США. Негативно относятся к США 62% немцев, 60% испанцев, 59% голландцев. Только 50% англичан доброжелательно относятся к политике американцев¹. Не добавляет авторитета Америке и стремительный вывод войск из Афганистана. Ряд стран, входящих в ЕС, главным образом Франция, ставят вопрос о необходимости создания европейской армии.

Но Евросоюз неоднороден по своему составу. Страны бывшего советского блока – Польша, Болгария, а также прибалтийские государства следуют в фарватере американской внешней политики. Здесь США возрождают «санитарный кордон» в форме «Инициативы трех морей».

Россия может в свою пользу использовать обострение отношений между Евросоюзом и США. С этой точки зрения полезен опыт Советского Союза, который умело играл на разногласиях между Старым и Новым Светом, опираясь на коммунистические партии в европейских странах. В сегодняшних реалиях опорой для возобновления отношений с Евросоюзом могут быть деловые круги Франции, Германии, Италии и других стран, экономические интересы которых толкают на сближение с Россией. Как говорится, не надо искать врагов, а надо находить друзей, точки соприкосновения.

¹ Костиков В. ЕС: капремонт или покраска фасада. Развалится ли Европа после завершения эпопеи COVID-19? // Аргументы и факты. – М., 2021. – № 30. – С. 5.

Солодовников С.Ю.

д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика и право», Белорусский национальный технический университет, Минск
solodovnicovs@yandex.by

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ РИСКИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ МЕЖСТРАНОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КООПЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА К ИНДУСТРИИ 4.0 И РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА И ЭКОНОМИКИ ДОВЕРИЯ В ИХ МИНИМИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ¹

Ключевые слова: белорусская экономика, международное разделение труда, технологическая кооперация, экономические риски, индустрия 4.0, социальный капитал, социальные классы, экономика доверия, экономика рисков.

Keywords: Belarusian economy, international division of labor, technological cooperation, economic risks, industry 4.0, social capital, social classes, economy of trust, economy of risks.

Расширение участия Республики Беларусь в межстрановой технологической кооперации не только может принести заметные технико-технологические, экономические, социальные и даже политические выгоды, но и неизбежно будет порождать новые вызовы и риски. В числе прочего это обуславливается вступлением человечества в новую стадию своего развития – экономику рисков, под которой нами понимается «экономика высокотехнических и наукоемких производств, характеризующаяся высочайшей степенью политико-экономических, технологических, финансовых и экологических неопределенностей и рисков. В отличие от традиционных экономических рисков как возможности потерь хозяйствующими субъектами вследствие рыночной неопределенности или вмешательства государства в экономическую деятельность, являющихся атрибутивными признаками рыночной экономики, в современной экономике риски принимают всеобъемлющий характер, многие из них в принципе непредсказуемы – “черные лебеди”, “эффект сверхуверенности” и т.д.»².

Кроме рисков, порождаемых собственно «экономикой рисков», в процессе расширения участия Республики Беларусь в межстрановой технологической кооперации в контексте перехода к Индустрии 4.0 возникают риски институционального характера. Последние сопровождают практически любые новые значительные социально-экономические процессы, которые порождают диалектическое противоречие между традиционными институтами, обеспечивающими взаимодействие исследуемого объекта и его традиционным внешним окружением и необходимостью эволюции этих институтов с целью адаптации к новым условиям жизнедеятельности.

Основные риски, возникающие при расширении межстрановой технологической кооперации в контексте перехода к Индустрии 4.0, не всегда очевидны. Так, усиление многоукладности экономики порождает новые и усиливает старые политико-экономические противоречия. Этот процесс может быть отнесен к важнейшим рискам, поскольку успешная реализация цифровой индустриализации (Индустрия 4.0) не только повышает конкурентоспособность национального промышленного комплекса и тем самым создает объективные условия для более быстрого роста реальных доходов населения, но и усиливает неравенство населения в получении этих доходов. Индивиды (социальные группы), входящие в новейшие и новые технологические уклады (т.е. в такие уклады, которые формируются на основе технологических решений, соответствующих Индустрии 4.0, или развиваются, поскольку оказывают услуги, включая и актуальные традиционные (например, некоторые финансовые услуги), востребованные и актуализированные в результате расширения доли Индустрии 4.0 в национальной экономике), улучшают свое положение как собственники, присваивая все большую и большую долю добавленной стоимости, в то время как большинство представителей традиционных хозяйственных укладов владеют, распоряжаются и пользуются все меньшей и меньшей долей национального богатства. Здесь и далее речь идет не только об абсолютной доле этого богатства, присваиваемой новыми социальными классами, сформировавшимися в процессе становления и развития Индустрии 4.0, но и о доле национального дохода, приходящейся на одного представителя разных хозяйственных укладов. Разумеется, эту тенденцию (как и любую другую тенденцию) нельзя абсолютизировать и доводить до логического абсурда. В данном случае речь идет именно о существенных трансформациях отношений собственности между различными общественными группами, а не о доходах всех без исключения представителей той или иной группы.

В новейших технологических укладах отсутствуют институциональные традиции межклассового взаимодействия, господствующие классы, сформировавшиеся на основе новейших технологических укладов, «отягощены» мень-

¹ Работа выполнена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (договор с БРФФИ № Г20РА-008 от 04.05.2020 г.).

² Солодовников С.Ю. Современная экономика-экономика рисков // Друкеровский вестник. 2019. – № 5. – С. 45. – DOI:10.17213/2312-6469-2019-5-43-56

шей социальной ответственностью перед представителями подчиненных классов, чем в рамках традиционных хозяйственных укладов. Это способствует развитию частно-группового социального эгоизма среди представителей нового технологического уклада, которые в массе своей начинают искренне верить, что только они являются производительными классами и стремятся по возможности избегать принятия на себя социальных обязательств. Это создает условия для снижения социального капитала на уровне общества, усиливает социально-классовое противостояние, разрушает национальное согласие. История дает тому множество примеров¹.

Понятия «богатство» и «бедность» – это явления исторические. То, что кажется богатством в одну эпоху, начинает восприниматься как бедность в другую. При этом с психологической точки зрения немаловажное значение имеет не только рост личного благосостояния индивида, но и то, насколько этот рост соотносится со средним ростом доходов населения страны и региона, а иногда и конкретного населенного пункта. Кроме того, индивид соотносит свой располагаемый доход, свое имущественное состояние со средним располагаемым доходом страны и региона, представителей своего класса и других классов, а в ряде случаев и других, «естественно» более богатых стран.

Таким образом, в результате перехода к Индустрии 4.0 усиливается имущественное неравенство, изменяется место большого числа индивидов в потребностных отношениях, ведущее к изменению, иногда радикальному, их экономических интересов, что способствует усилению социально-экономических противоречий и созданию условий для обострения классовых противоречий. При этом расширение межстрановой технологической кооперации в контексте перехода к Индустрии 4.0, однозначно принося значительные экономические выгоды Республике Беларусь, вместе с тем, на фоне роста вышеназванных социально-экономических противоречий может стать социально-психологическим катализатором, усиливающим у части населения недовольство своим положением по сравнению с мифологизированным уровнем жизни в Европейском союзе. Это практически неизбежный риск и, по нашему мнению, его не стоит бояться, но его необходимо учитывать при реализации стратегии модернизации белорусской экономики.

В качестве важнейшего риска, возникающего при проведении цифровой индустриализации и при расширении участия Республики Беларусь в межстрановой технологической кооперации в контексте перехода к Индустрии 4.0, выступает угроза снижения уровня доверия в социуме за счет снижения уровня социального капитала на уровне общества и усиления межклассовых и внутриклассовых противоречий. В свое время нами уже было доказано, что «социальные противоречия в обществе неизбежно возрастают при переходе к новому технологическому укладу»². В нашем случае – это переход к Индустрии 4.0. «Для трансформационной экономики (к которой, в случае форсирования перехода к новому информационному технологическому укладу будет относиться в ближайшие годы социально-ориентированная белорусская экономическая система) в целом характерна неустойчивость, альтернативный характер развития и резко возрастающая роль субъективного фактора. Соответственно возрастает, по сравнению с непереходными системами, роль государства в управлении социальными, экономическими и технико-технологическими процессами в обществе»³.

В качестве рисков, возникающих при проведении цифровой индустриализации в Республике Беларусь и при расширении участия нашей страны в межстрановой технологической кооперации в контексте перехода к Индустрии 4.0, выступают снижение социального доверия в обществе и ослабление роли государства в управлении социальными, экономическими и технико-технологическими процессами в обществе. Последнее особенно важно учитывать при преодолении таких рисков для участников межстрановой технологической кооперации как применение санкций и контрсанкций к участниками этого взаимодействия со стороны отдельных экономически развитых стран и/или интеграционных объединений.

При определении рисков, возникающих при расширении участия Республики Беларусь в межстрановой технологической кооперации в контексте перехода к Индустрии 4.0, нельзя не учитывать риск недостижения необходимого государственно-частного консенсуса в странах, задействованных в этой кооперации, по отношению к этому расширению. Межстрановая технологическая кооперация должна рассматриваться не изолированно, а как компонент политики по формированию в странах Индустрии 4.0. Как известно, «проведение модернизационной структурной политики подразумевает концентрацию ресурсов на секторах экономики и отдельных экономикообразующих предприятиях, которые должны обеспечить технико-технологическую модернизацию страны, а логика современного рынка (когда крупные предприятия, как правило, находятся в акционерной, т. е. коллективной собственности) требуют от руководства частных компаний обеспечивать постоянный рост капитализации организации (рост котировки акций более быстрый, чем у конкурентов на рынках ценных бумаг), повышение ее доходности и т.д. Иначе говоря, здесь постоянно наблюдается конфликт интересов при определении приоритетов, а именно: на чем сконцентрировать ресурсы – на текущем росте или на стратегическом развитии»⁴. Наиболее эффективным решением этой проблемы является активное государственное участие на основе выстраивания системы общество-государство-бизнес, основанного не только на взаимной экономической и социальной выгоде, но и на взаимном доверии, воплощенном в таком политико-экономическом феномене, как экономика доверия, включающая в себя высокий уровень социального капитала на

¹ Солодовников С.Ю. Цивилизация, экономическая система общества, институциональные матрицы, изучение иностранного языка и национальная безопасность // Экономическая наука сегодня. 2020. – Вып. 11. – С. 12–17. DOI: 10.21122/2309-6667-2020-11-12-17

² Солодовников С.Ю. Социально-экономические условия перехода Республики Беларусь к постиндустриальному обществу // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2007. – Т. 9, № 2. – С. 445.

³ Там же, с. 446.

⁴ Солодовников, С.Ю. Взаимосвязь структурной политики государства и модернизации реального сектора экономики // Экономическая наука сегодня. 2018. – Вып. 7. – С. 89. DOI: 10.21122/2309-6667-2018-7-84-89

уровне общества, классов и иных общественных групп. Как известно, «основной переменной, определяющей производственные возможности общества, выступает уровень человеческого и социального капитала, а институты улучшаются по мере роста благосостояния. Эти выводы подтверждаются послевоенным экономическим развитием стран Юго-Восточной Азии, в особенности КНР. Поэтому в целях выработки стратегий, обеспечивающих экономический рост и устойчивое развитие, необходимо прежде всего осуществлять поиск факторов, способствующих накоплению человеческого и социального потенциалов и их последующей капитализации»¹.

Немаловажным риском, возникающим при расширении участия Республики Беларусь в межстрановой технологической кооперации в контексте перехода к Индустрии 4.0, становится необходимость социально-психологического преодоления культурных, цивилизационных, политических и иных препятствий конкретными участниками этого процесса. В современной экономике, в виду революционного изменения роли личного фактора в производственном процессе недоверие индивидов, реально или потенциально участвующих в названной кооперации, к своим зарубежным партнерам может свести на нет все усилия по ее развитию. Минимизация этого и иных рассматриваемых выше рисков возможна только на основе формирования современной экономики, основанной на доверии, – экономики доверия.

Экономика доверия (в общенациональном, глобальном плане) в Республике Беларусь – это современная экономика, в основе которой лежит классовое согласие, сотрудничество социальных классов и социальных групп для достижения общенациональных целей и задач. Эта экономика получает дополнительные мультипликационные и синергетические эффекты за счет экономики транзакционных издержек (положительный эффект социального капитала), концентрации экономических ресурсов на крупных (глобальных) национальных проектах (положительный эффект позитивной национальной идеологии – идеологического капитала), на формировании сверхиндустриальной основы (Индустрии 4.0) белорусской экономики, становлении социально-научного сообщества (интеллектуальный и человеческий капиталы), повышения социально-экономической эффективности системы самозанятости за счет развития малого и среднего предпринимательства (предпринимательский капитал). Институциональной основой экономики доверия являются институты партнерства: общество – государство – бизнес.

Экономика доверия может рассматриваться и в узком смысле, когда под ней понимается хозяйственный уклад, в рамках которого обмен деятельностью осуществляется на принципах доверия, партнерства.

Экономика доверия подразумевает: изменение структуры потребления домашних хозяйств (социально-ответственное и экологосберегающее потребление); новые интегрированные подходы к инфраструктуре и развитию, когда системно учитываются как экономический подход (по рыночной рациональности), так и доверительный подход (по социальной справедливости). Таким образом, экономика доверия как хозяйственный уклад – это способ хозяйствования, осуществляющийся на основе экономически эффективного комбинирования факторов воспроизводства (текущих факторов производства и потенциалов воспроизводственного процесса) на принципах общенационального согласия и доверия, в результате чего образуется синергетический (комбинационный) эффект, с охватыванием этим комбинированием также процесса формирования и функционирования государственной идеологии, при максимально возможном для достигнутого технологического уровня соблюдения социальных ограничений (социальной справедливости) и обеспечении экологической ориентации жизнедеятельности как относительно применяемых технологий, так и образа жизни человека и общества в целом.

Экономика доверия как экономическая категория – это современная экономика, в основе которой лежит классовое согласие, доверие к политической системе страны и ее политической и экономической элите, сотрудничество социальных классов и социальных групп, а также эффективное партнерство «общество – государство – бизнес» для достижения общенациональных целей и задач, обеспечение конкурентоспособности экономики, смягчение неравенства по доходам между отдельными слоями населения, более справедливое распределение национального богатства и обеспечение нового качества экономического роста.

¹ Солодовников С.Ю. Проблемы и перспективы развития социального потенциала в Республике Беларусь // Проблемы управления. 2012. – № 2 (43). – С. 95–96.

Старостенко К.В.

д.полит.н., профессор, зав. кафедрой общей и прикладной политологии, Орловский государственный университет

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ)

Ключевые слова: международные отношения, интеграционные процессы, Большое евразийское партнерство, российско-казахстанские отношения.

Проект Большой Евразии (или Большого евразийского партнерства), главной целью которого является интенсификация интеграционных процессов на Евразийском пространстве путем организации различных форм межгосударственного социально-экономического сотрудничества (создание зон свободной торговли, формирование межрегиональных торгово-экономических альянсов и пр.), был предложен главами государств России и Казахстана на Петербургском международном экономическом форуме в 2016 г. В своей речи Президент РФ В.В. Путин предложил всем заинтересованным государствам и объединениям региона «подумать о создании большого Евразийского партнерства»¹.

Необходимо подчеркнуть, что еще годом ранее, выступая в ООН на Саммите по устойчивому развитию, Президент Казахстана Н. Назарбаев призвал государства «сплотиться вокруг идеи Большой Евразии, которая объединит в единый интеграционный проект XXI века Евразийский экономический союз, Экономический пояс Шелкового пути и Европейский союз»². Именно с этого времени, по нашему мнению, идея создания Большой Евразии становится основополагающей для многих государств, стремящихся к осуществлению полноценного евразийского партнерства.

Формирование евразийского политического пространства, которое большинством авторитетных исследователей интерпретируется как «пространство глобальной геополитической и геоэкономической конкуренции между ведущими субъектами мирового политического процесса»³, должно происходить на основе отказа от политизации экономических связей, воздержания от односторонних экономических санкций или иных форм экономического давления как инструмента внешней политики.

Важным при реализации проекта Большой Евразии, по утверждению О. Деркул, является реализация принципа равноценного партнерства: учет и не повторение ошибок США, навязывающих в рамках Организации Североатлантического договора (НАТО) политику конфронтации, гонки вооружений и «охоты на ведьм», а также Евросоюза, авторитарные директивы руководства которого противоречат в отдельных случаях интересам государств-членов⁴.

Об этом же упомянул глава КНР Си Цзиньпин 5 июня 2019 г. в своем заявлении для прессы по итогам российско-китайских переговоров в Кремле, акцентировав внимание на протекционизме, одностороннем подходе, усиливающейся политике силы и гегемонизма в международных отношениях. Китайский лидер подчеркнул, что «Китай и Россия будут вместе с международным сообществом проявлять чувство долга, решительно защищать международную систему под эгидой ООН и на основе международного права, ... защищать многостороннюю торговую систему и вносить положительную энергию в чрезвычайно сложную международную обстановку»⁵.

Необходимо отметить, что угрозы мировому развитию, упомянутые в речи главы КНР Си Цзиньпина, вполне обоснованы. Так, США последовательно разрушают договорно-правовую систему в сфере вооружений и, расширяя свое военное присутствие в Европе, открыто говорят о подготовке к войне с Россией и Китаем как «глобальными противниками». Вполне очевидно, что растущее сотрудничество между Москвой и Пекином – не в интересах политической элиты Вашингтона, поэтому, основной задачей США является поддержка объединенной Европы и укрепление сети альянсов, партнерств и дружеских отношений по всей периферии Азии.

При этом США, теряющие мировую гегемонию, предпринимают всевозможные попытки, чтобы ее сохранить. Вашингтон в целях реализации своих геополитических интересов использует всевозможные механизмы: развязывание технологической войны с Китаем (обвинение компании Huawei в промышленном шпионаже и краже технологий), ведение торговых войн почти со всеми государствами, включая своих союзников по НАТО и ЕС (введение дополни-

¹ Путин призвал создать большое Евразийское партнерство. – <https://tass.ru/pmef-2016/article/3376295>

² Нурсултан Назарбаев: Настало время сплотиться вокруг идеи Большой Евразии. – <https://gorchakovfund.ru/news/view/nursultan-nazarbaev-nastalo-vremya-splotitsya-vokrug-idei-bolshoy-evrazii/>

³ Столетов О.В. Сравнительный анализ стратегий трансформации евразийского политического пространства // Политическая наука. – М., 2015. – № 4. – С. 81.

⁴ Деркул О. Большая Евразия: мы наш, мы новый мир построим. – <https://www.ritmearasia.org/news--2019-06-19--bolshaja-evrazija-my-nash-my-novuj-mir-postroim-43333>

⁵ Заявления для прессы по итогам российско-китайских переговоров. – <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/60672>

тельных торговых пошлин на импортируемые товары), санкционное давление на Турцию (в связи с закупкой Анкары российских систем ЗРК С-400).

К этому списку можно добавить газовую и энергетическую войну с Россией. Стараясь сохранить энергетическое доминирование в мире, Вашингтон пытается использовать энергетику как оружие, разрушая тем самым мировой рынок энергетики. Как справедливо отметил глава «Роснефти» И. Сечин, «в день, когда президент Трамп провозгласил «Золотую эру американской энергетики», в Сенат был внесен законопроект, который напрямую касается запрета газопровода «СП-2». «Американский «золотой век» для всех остальных участников рынка может оказаться веком энергетического колониализма»¹.

Приведенные доводы должны способствовать активизации интеграционных процессов на евразийском пространстве. Однако, как справедливо отмечает Э. Полетаев, сегодня сообщество Большой Евразии является всего лишь концептуальной площадкой, чье реальное содержание находится на этапе дискуссий и требует практического экономического и политического наполнения. Многие детали, по мнению политолога, остаются неясными, т.к. карантинные ограничения из-за пандемии COVID-19, введенные по всему миру, нанесли серьезный урон торгово-экономическим и транспортным коммуникациям².

Однако, по нашему мнению, весьма негативно на процессы глобализации в их традиционном понимании влияет усиление тенденций изоляционизма, возрастание роли национальных государств. В международных отношениях наблюдается усиление тренда на фрагментацию и широкое применение протекционистских мер. К сожалению, как показывает практика, создание больших надгосударственных объединений далеко не всегда способствует разрешению противоречий между странами-участниками. Так, например, даже в Евросоюзе нет единства в принятии некоторых политических и экономических решений.

Подтверждением того, что процесс создания Большой Евразии будет непростым, является наличие противоречий во взаимоотношениях России и Казахстана, – инициаторов этого процесса. Постараемся кратко рассмотреть основные из них.

Сразу после распада СССР российско-казахстанские отношения были весьма показательными на территории всего постсоветского пространства. Одни из первых, 25 мая 1992 г., Москва и Алма-Ата (в то время столица Казахстана), заключили Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Оба участника договорного процесса подтверждали незыблемость границ, желание выстраивать экономическое и научно-техническое сотрудничество на принципах равноправия и взаимного уважения. Сторонами оговаривалось создание общего военно-стратегического пространства, совместное использование объектов военной инфраструктуры.

Однако со временем стал отмечаться некоторый спад в двухсторонних отношениях. Казахстан стал постепенно дрейфовать от России, реализуя собственную независимую внешнюю политику, порой даже в ущерб интересам своего ближайшего геополитического партнера. Неопровержимые факты говорят сами за себя:

– открытие в 2016 г. в Алма-Ате на базе «Казахского научного Центра карантинных и зоонозных инфекций» биологической военной «Центральной референс-лаборатории», финансируемой Пентагоном³;

– введение в 2018 г. безвизового режима для американских граждан несмотря на то, что такие решения требуют согласования с партнерами по ЕАЭС, т.к. непосредственно касаются национальной безопасности стран-участниц данного экономического союза. Казахский МИД объяснил происходящее правом на суверенность страны в решении визовых вопросов⁴;

– усиление европейской ориентации в условиях членства в ЕАЭС. Укрепление в общественной жизни роли английского языка, переход с кириллицы на латиницу, привлечение на государственные должности западных специалистов;

– сужение в республике сферы использования русского языка. Несмотря на то, что в соответствии с Конституцией Республики Казахстан он может официально употребляться наравне с казахским как в госучреждениях, так и в органах местного самоуправления, сокращаются возможности получения на нем образования, а госслужащим приписывается публично выступать только на казахском языке⁵;

– наличие разногласий с Россией в решении сирийского вопроса. Так, свой отказ поддержать в ООН российский проект резолюции Астана (ныне Нур-Султан) объяснила необходимостью соблюдения нейтралитета для получения статуса организатора мирных переговоров по Сирии⁶.

Несмотря на то, что никаких официальных заявлений по вышеназванным моментам Кремль не делал, однако, происходящее российской политической элитой и общественностью оценивается как дистанцирование Казахстана от России.

¹ Вашингтон расчищает рынок для техасской нефти. – <https://www.mk.ru/economics/2019/06/11/vashington-raschishhaet-rynok-dlya-tekhasckoy-nefti.html>

² Полетаев Э. Большая Евразия: «вещь в себе» с большим потенциалом. – <https://www.ritmearasia.org/news--2021-07-18--bolshaja-evrazija-vesch-v-sebe-s-bolshim-potencialom-55559>

³ Абдуллаева Г. Биотерроризм в Казахстане. – <http://kabar.kg/news/bioterrorizm-v-kazakhstan/>

⁴ Грозит ли Астане охлаждение отношений с Москвой? – <https://www.dw.com/ru/грозит-ли-астане-охлаждение-отношений-с-москвой/a-44224786>

⁵ Состояние и долгосрочные военно-политические перспективы развития России в XXI веке / А.И. Подберезкин; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Центр военно-политич. исследований. – М.: Издательский дом «Международные отношения», 2018. – С. 489.

⁶ Аксенов С. С позволения Астаны на Каспии скоро появятся американские военные. – http://ruskline.ru/opp/2018/apr/25/s_pozvoleniya_astany_na_kaspii_skoro_poyavyatsya_amerikanskije_voennye/

К сожалению, принимаемые государственные решения негативно сказываются на социально-политическом климате Республики Казахстан. Растет количество желающих среди казахстанцев получить российское гражданство. Об этом свидетельствует возрастающий уровень миграции из Казахстана в Россию, причем не только с целью найти работу, но и на ПМЖ. Так, в 2016 г. в Россию эмигрировало 30 277 чел., в 2017 – 32 874, в 2018 – 36 778, в 2019 – 39 774¹. В 2020 и 2021 гг. из-за пандемии коронавируса миграционные потоки сократились вдвое. Однако, по нашему мнению, со снятием карантинных ограничений этот поток значительно усилится.

Долгое время эмиграцию связывали с отъездом русского населения на этническую родину, однако в последние годы миграция из национальной все больше становится социальной. К основным причинам своего отъезда люди относят более высокий жизненный уровень в России по сравнению с Казахстаном (зарплаты, качество образования, условия жизни и работы, доступность социальных лифтов). Согласно исследованиям фонда «Стратегия» (Алматы), каждый десятый казахстанец планирует эмиграцию, причем каждый третий из потенциальных мигрантов – этнические казахи. В Российской Федерации численность казахов постоянно растет. Так, если по данным переписи населения в 2010 г. в России проживало 647 тысяч, то уже в 2019 г. по оценкам этнического фонда «Достар» (Саратов), в нашей стране проживает 800–900 тыс. этнических казахов. Большинство мигрирующих – квалифицированные работники трудоспособного возраста. Почти 30% уезжающих имеют высшее образование, а 25% моложе 29 лет².

По нашему мнению, еще одним важным фактором, не способствующим укреплению внутренней социально-политической стабильности и приводящим к оттоку населения из Республики Казахстан, является непродуманная политика руководства страны в вопросе формирования новой казахстанской государственности. Многие принимаемые политические решения приводят не к объединению общества, а к его социальной фрагментации.

Обращение к новейшей истории Казахстана показывает, что сразу после обретения независимости в 1991 г. политическим руководством республики был взят курс на формирование новой государственности на основе казахского этноса. Процесс был инициирован позднесоветской национальной интеллигенцией, ядром идеологической платформы которой, являлось: возвращение к традициям и обычаям предков; противостояние глобализационным и интеграционным процессам, негативно влияющим на безопасность республики; расширение сфер употребления казахского языка (не только в административной, экономической, политической, но и в обыденной социальной жизни). Фактически, новой власти предлагалось взять курс на проведение тотальной декоммунизации и дерусификации.

В дальнейшем казахстанская внутренняя политика обретает более националистические черты. Радикалы, не акцентируя внимания на положительных моментах совместного российского, а затем и советского проживания, все активнее начинают призывать к борьбе с «колониальным прошлым», скорейшей ликвидации символов и ценностей этих периодов. К середине 2000-х годов ономастический бум в Казахстане достиг своего максимума. 60% всех географических малых и средних населенных пунктов, носивших русские имена, изменили свое название. И сегодня данный процесс продолжается. Ждут своего переименования три крупных казахстанских города – Уральск, Петропавловск и Павлодар.

Таким образом, оставаясь одним из самых многонациональных государств на мировом пространстве³, современный Казахстан проводит внутреннюю политику, имеющую, в большей степени, этнический характер. Высшее политическое руководство ориентировано на защиту интересов казахов как этнокультурной общности, а не на разрешение проблем гражданской интеграции. К сожалению, происходящее не способствует процессу укрепления национальной идентичности, способствующей формированию новой казахстанской государственности.

Свидетельствует об этом и постепенное ухудшение в республике отношений между русскими и казахами. Казахстанские ученые отмечают, что за пятилетие – с 2012 по 2016 гг., уровень межэтнической отчужденности, способствующей усилению противоречий между двумя основными этносами в стране, вырос в 1,3 раза. Наиболее остро это негативное явление проявляется в «районах традиционного проживания русского населения – на севере, востоке и в центре страны, а также в бывшей столице Казахстана – Алма-Ате»⁴.

К основным факторам усиления этнической отчужденности русского населения Казахстана Б. Бектурганова относит рост этнического самосознания казахов, приводящий к неоправданной политизации всех социально-экономических процессов. Не способствуют эффективности формирования казахстанской идентичности и национальные СМИ, позиционирующие на своих страницах Казахстан лишь как страну казахов и казахской культуры. Этнополитическую ситуацию в республике сильно осложняет процесс дерусификации: русскоязычные школы сокращены на 20%, из-за незнания казахского языка продолжается вытеснение русских из социально-профессиональной среды⁵.

Необходимо отметить, что межэтническая напряженность в Казахстане присутствует не только между русскими и казахами, но и титульным народом республики и другими этническими группами. Так, поводом для широкой дискуссии о межэтнических отношениях в Казахстане послужили столкновения между казахами и дунганями в Кордайском районе Жамбылской области в феврале 2020 г., когда в ходе массовых беспорядков погибли 10 человек, а

¹ Талапулы А. Казахстанская молодежь массово уезжает в Россию: в чем мы проигрываем нашему северному соседу. – <https://www.caravan.kz/articles/kazakhstanskaya-molodezh-massovo-uezhaet-v-rossiyu-v-chem-my-proigryvaem-nashemu-severnomu-sosedu-760090/>

² Причины эмиграции из Казахстана – цифры и факты. – <https://ia-centr.ru/experts/nikita-mendkovich/prichiny-emigratsii-iz-kazakhstana-tsify-i-fakty/>

³ В республике проживает представители 120 национальностей.

⁴ Бектурганова Б. Русские и казахи: почему возрастает межэтническая отчужденность? – <http://www.contur.kz/node/3169>

⁵ Там же.

более 180 были ранены. К сожалению, реакция властей Казахстана на эти события была довольно спокойной, как и всего международного сообщества, представители которого не были допущены в зону конфликта¹.

По нашему мнению, массовая миграция русских и представителей других некоренных национальностей из Казахстана на свою этническую родину является своего рода формой пассивного сопротивления. Отъезжающие не удовлетворены своим материально-экономическим и социальным положением, напрямую зависящим от языковой политики, проводимой казахстанской политической элитой.

Стоит обратить внимание на тот факт, что современную национальную ситуацию в республике определяют не имеющиеся противоречия между титульной нацией – казахами и некоренной частью населения, а противостояние между представителями «казахстанской» и «казахской» идентичности. По мнению Р. Кадыржанова, вопрос о построении национальной идентичности в республике стоит довольно остро, т.к. на сегодняшний момент в Казахстане фактически сформированы две противостоящие друг другу идентичности – казахская и казахстанская.

В республике сложилась крайне парадоксальная и сложная ситуация. Так, если одна часть населения говорит: «Мы – казахи» (казахская идентичность), то другая часть граждан, не согласная с первой, отвечает: «Мы – казахстанцы» (казахстанская идентичность). Интересен тот факт, что «русифицированные казахи нередко оказываются по своей идентичности, по своим культурным ориентациям ближе к русским, чем к тем казахам, кто отрицательно относится к русской культуре и российскому влиянию на Казахстан в различных сферах»².

К сожалению, как показывает практика, большинство принимаемых решений руководства республики не способствует решению возникающих проблем в вопросе укрепления национальной идентичности, а порой, лишь порождают новые. Думается, что этому в наибольшей степени содействует «заигрывание» верховной власти с наиболее радикальной националистически настроенной частью интеллектуальной казахской элиты, предлагающей введение в Казахстане языковой ассимиляции, цель которой – переход всех этносов республики на более «престижный» казахский язык. Для ускорения этого процесса бывшим сотрудником администрации президента РК и бывшим членом политсовета партии «Нур Отан» А. Шураевым предлагается закрыть все русские школы в Казахстане³.

Вполне очевидно, что стремление современного казахстанского общества к демократизации и гуманизации жизни стимулирует процесс обращения к исторической преемственности. Политическая элита Республики Казахстан, пытаясь в кратчайшие сроки сформировать новую государственность, основанную на этнических ценностях (главным образом казахских), не учитывает тот момент, что почти за трехсотлетнюю историю общей государственности (с 1731 г.) в республике был образован не только социокультурный контекст развития отношений двух народов – русских и казахов, но и сформирована полиэтничная структура населения. Так, согласно К.А. Саркенову, уже в начале XX в. 71,8% городского населения КазАССР было представлено европейскими национальностями: украинцами, немцами, белорусами и татарами⁴.

По нашему мнению, необходимо учитывать и другой момент – участие республики в коллективных структурах ЕАЭС, ОДКБ, СНГ требует от казахстанского руководства выполнения определенных обязательств. И, с этой точки зрения, понятно недовольство России, да и других стран, некоторыми решениями Нур-Султана.

Как нам представляется, при реализации проекта Большая Евразия сегодня существует объективная необходимость в нахождении конструктивного диалогового формата между всеми странами, участвующими в этом процессе. Во взаимоотношениях России и Республики Казахстан на первый план должно выдвигаться взаимовыгодное экспертное взаимодействие по всем спорным вопросам при реализации проекта Большая Евразия, идея которого конкретизирована в Стратегических направлениях развития ЕАЭС до 2025 г.

¹ Кордайский погром: дунгане Казахстана в поисках справедливости. – <https://adcmemorial.org/statyi/korday-pogrom/>

² Кадыржанов Р. Национальная идентичность Казахстана и этнокультурный символизм. – <http://mysl.kazgazeta.kz/?p=266>

³ Джорбенадзе И. Кому в Казахстане мешает «великий и могучий»? – <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=65438&print=Y>

⁴ Цит. по: Козыбаева М.М., Мамытова С.Н. История этнокультурного взаимодействия в Северном и Северо-Восточном Казахстане в контексте изучения казахстанской модели // Мир Большого Алтая. 2019. – Т. 5, № 3. – С. 464.

Степанов Н.С.

к.э.н., с.н.с. Института экономики РАН
stepanov720@inecon.ru

КАК ПРЕОДОЛЕТЬ ЗАМЕДЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ТЕРРИТОРИИ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ В СВЯЗИ С ПАНДЕМИЕЙ COVID-19

Ключевые слова: интеграция, Евразийский экономический союз, Китай, экономический рост, спад производства, коронавирусная инфекция, Большая Евразия, COVID-19.

Keywords: integration, the Eurasian Economic Union, China, economic growth, decline in production, coronavirus infection, Great Eurasia, COVID-19.

Рост урбанизации и более тесная интеграция мировой экономики способствовали глобальной взаимосвязанности¹. В то же время торговля и путешествия, важные компоненты интеграции, вносят значительный вклад в распространение инфекционных заболеваний.

Последствия пандемии определяются не только с точки зрения смертности, но и по их влиянию на нашу повседневную жизнь и экономику. Пандемии влияют на экономику с точки зрения спроса и предложения. Во-первых, потребители и инвесторы, как правило, теряют доверие к рынкам, затронутым пандемией, что обесценивает спрос на рынке. Во-вторых, невыход на работу и сокращение рабочей силы сводят на нет предложение. Наконец, общественное здравоохранение и международные меры в отношении пандемии влияют на экономику и политику развития в области торговли, путешествий и здравоохранения.

Пандемия также может повлиять на экономику с точки зрения замедления экономического роста затронутых стран, что приведет к сокращению торговли и увеличению бедности. Сейчас, когда мир сталкивается с самым серьезным за последние сто лет кризисом в области здравоохранения и экономики, международное сотрудничество и глобальная интеграция переживают переломный момент. Крупные развитые страны не могут избежать последствий изоляционизма, хотя и имеют большие ресурсы, позволяющие выдержать кризис².

Развивающиеся страны, которые полагаются на крупную внешнюю экономику, основные производственно-сбытовые цепочки, включая продукты питания и лекарства, приток капитала и посетителей, а также участие в международных рынках труда, особенно уязвимы в отношении кризиса. Эта проблема актуальна и для стран Большой Евразии, прежде всего, членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС).

Большое евразийское партнерство — это не только одна из важнейших концепций сотрудничества, выдвинутых Россией, но и вполне осуществимый план международного сотрудничества. Тесное сотрудничество между пятью постсоветскими государствами и формирование ЕАЭС, где Россия занимает лидирующую позицию, положило начало процессу евразийской интеграции, идея Большой Евразии и отношение к ней регионов четко определили основные очертания стратегического и решительного «поворота на Восток». Этот поворот направлен не только на Китай, Японию или Южную Корею, но и на всю Азию с особым упором на сотрудничество с Китаем, странами АСЕАН и ШОС.

Идея, предложенная Россией, вполне обоснована. Во-первых, ЕАЭС уже обладает очень высокой степенью внутренней интеграции. Во-вторых, сотрудничество между Россией и АСЕАН уже налажено, и его будущее выглядит многообещающим. В-третьих, ШОС, несомненно, сыграет позитивную роль в построении отношений Большой Евразии и послужит надежным гарантом ее успешного развития. Это также отвечало бы интересам Китая, поскольку Китай рассматривает ШОС как многостороннюю платформу для поддержания региональной безопасности и содействия экономическому развитию³.

Конечно, процесс построения Евразийского экономического партнерства неизбежно сталкивается как с предсказуемыми, так и непредвиденными проблемами. Во-первых, Россия обеспокоена тем, что огромная экономика Китая может нанести ущерб интеграционным процессам ЕАЭС и тем, что конкурентоспособность китайских товаров может оказать огромное внешнее давление на экономику ЕАЭС. Во-вторых, после приема в ШОС новых стран-членов индо-китайские и индо-пакистанские разногласия могут негативно сказаться на эффективности механизмов разнопланового сотрудничества и консультаций в рамках ШОС.

¹ Чернова А.Ф. «Экономический пояс шелкового пути» и Большое евразийское партнерство: сравнительный анализ концепций и истории развития двух инициатив // Genesis: исторические исследования. 2021. – № 3. – С. 1–9.

² Слущкий Л.Э., Худоренко Е.А. ЕАЭС: уроки пандемии // Сравнительная политика. 2020. – № 4. – С. 123–134.

³ Слинко А.А., Дякина Е.О. Интеграционные процессы в Большой Евразии в контексте институциональных изменений в России и странах Европейского союза // Регион: системы, экономика, управление. 2021. – № 1 (52). – С. 218–224.

В-третьих, негативное влияние на интеграционные процессы оказала пандемия коронавирусной инфекции. Об этом говорит динамика текущих индикаторов интеграционных процессов. Помимо основных факторов они включают показатели торговли (экспорт и импорт как доля от ВВП).

Таблица 1

Изменения объемов взаимной торговли стран-членов ЕАЭС в 2020 г. в сравнении с 2019 г.¹

Период	млн. руб.		отклонение	
	2019 г.	2020/2021(I кв.) гг.	млн. руб.	%
январь	3982,9	4060,6	77,7	2,0
февраль	4526,9	4414,8	-112,1	-2,5
март	5015,3	4312,2	-703,1	-14,0
I квартал	13 525,2	12 787,7	-737,5	-5,5
апрель	5342,1	3486,9	-1855,2	-34,7
май	4707,6	3925,5	-782,1	-16,6
июнь	5026,9	4662,2	-364,7	-7,3
II квартал	15 076,5	12 074,6	-3002,0	-19,9
июль	5268,5	4762,4	-506,1	-9,6
август	5357,7	4624,6	-733,1	-13,7
сентябрь	5313,4	4929,0	-384,4	-7,2
III квартал	15 939,7	14 316,0	-1623,6	-10,2
октябрь	5350,6	5174,3	-176,2	-3,3
ноябрь	5745,8	5145,1	-600,7	-10,5
декабрь	5996,2	5556,2	-440,0	-7,3
IV квартал	17 092,6	15 875,6	-1216,9	-7,1
Январь – декабрь	61 634,0	55 053,9	-6580,0	-10,7

Спад промышленного производства наблюдался на всей территории ЕАЭС: в Кыргызстане (-6,6%), России (-2,9%), Казахстане (-0,7%), Беларуси (-0,7%) и Армении (-0,9%). Туризм, пожалуй, является наиболее пострадавшим сектором, поскольку ограничения на передвижение и повсеместная безработица существенно сократили международные поездки.

Для России восстановление своего влияния в странах Евразии было главным приоритетом внешней политики практически с момента распада Советского Союза. Для достижения этой цели использовались различные инструменты национальной власти – дипломатические, информационные, военные и экономические, одним из которых может быть сотрудничество на территории Большой Евразии. Однако кризис, связанный с пандемией коронавирусной инфекцией, замедлил интеграционные процессы. Для их активизации необходимы совместные действия всех государств этого региона.

¹ http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/2020/12_180.aspx

Тарарышкина Л.И.

к.э.н., доцент, Белорусский государственный университет

ГАРМОНИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: налоги и налогообложение; гармонизация (унификация) налогов; косвенные налоги; прямые налоги; Содружество Независимых Государств; Союзное государство Беларуси и России; Евразийский экономический союз; единая таможенная территория; евразийская интеграция; торговля; конкурентная политика; экономическая безопасность.

Keywords: taxes and taxation; harmonization (unification) of taxes; indirect taxes; direct taxes; Commonwealth of Independent States; Union State of Belarus and Russia; Eurasian Economic Union; single customs territory; Eurasian integration; trade; competition policy; economic security.

«Налоги для государства – то же, что паруса для судна: они предназначены не для того, чтобы его нагружать и обременять, а для того, чтобы его вести и обеспечить его плавание», отмечал выдающийся российский экономист Н.И. Тургенев (1789–1871 гг.). В научном труде «Опыт теории налогов» (1818 г.) Н.И. Тургенев обобщил распространенные в то время взгляды о роли налогов и принципах их взимания, понимая под налогом «средство к достижению цели общества или государства»¹. В современных условиях установление государством налогов – это конституционная форма проявления его государственного суверенитета и осуществления принадлежащих ему функций. В условиях интеграционных процессов налоги выступают как фактор конкурентоспособности и равновыгодной торговли государств-участников интеграции. Соответственно, это требует их гармонизации (унификации) и совместного управления на международном уровне путем заключения международных договоренностей либо посредством правового закрепления налоговых отношений на наднациональном уровне.

Следует отметить, что к числу первых важных договоренностей на постсоветском пространстве относится заключение 13 марта 1992 года Соглашения между правительствами государств-участников Содружества Независимых Государств о согласованных принципах налоговой политики². Государства-участники Содружества Независимых Государств (СНГ) взяли на себя обязательства проводить согласованную налоговую политику на основе унификации принципов и правил налогообложения и применять единый перечень основных налогов. Эта договоренность сыграла важную роль в обеспечении результативной внешнеторговой и финансово-хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования на территории государств-участников СНГ. В единый перечень основных налогов вошли прямые налоги – налог на прибыль (доходы) предприятий, объединений, организаций и их филиалов независимо от форм собственности; подоходный налог с физических лиц и косвенные налоги. Государства-участники СНГ обязались также взимать акцизы по согласованным перечням товаров, размерам ставок и унифицированному порядку исчисления и уплаты этого налога. На базе этого соглашения выстроены налоговые системы всех государств-участников СНГ, а также государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Названное соглашение позволило сформировать базовые гармонизированные налоговые отношения в условиях конкурентной политики на постсоветском пространстве, в том числе сохранять их на таможенной территории ЕАЭС.

Следует отметить, что в целях выполнения Программы действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации положений Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года было заключено 30 августа 2000 года Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о создании унифицированного налогового законодательства и проведении единой налоговой политики Союзного государства³. Республика Беларусь и Российская Федерация в качестве основополагающих элементов на территории Союзного государства конкретизировали единые принципы и правила налогообложения; единый перечень основных налогов; единые права и обязанности налогоплательщиков.

В единый перечень основных налогов были включены налог на прибыль, налог на доходы, налог на добавленную стоимость (НДС), акцизы, таможенные пошлины, подоходный налог с граждан, социальные выплаты. С подписанием этого соглашения в рамках Союзного государства Беларуси и России развитие налоговой политики осуществляется скоординировано.

¹ Тургенев Н.И. Опыт теории налогов. 3-е изд. – М.: Соцэкгиз, 1937. – 175 с.

² Соглашение между правительствами государств-участников Содружества Независимых Государств о согласованных принципах налоговой политики Республика Беларусь от 13 марта 1992 года. Зарегистрировано в Нац. реестре правовых актов Республики Беларусь 22 октября 2003 г. № 3/937.

³ Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о создании унифицированного налогового законодательства и проведении единой налоговой политики Союзного государства от 30 августа 2000 года // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь, 2001 г., № 6, 3/130.

Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор о ЕАЭС) определены принципы взаимодействия государств-членов в ЕАЭС в сфере налогообложения. Статьей 71 Договора о ЕАЭС установлено, что «Государства-члены во взаимной торговле взимают налоги, иные сборы и платежи таким образом, чтобы налогообложение в государстве-члене, на территории которого осуществляется реализация товаров других государств-членов, было не менее благоприятным, чем налогообложение, применяемое этим государством-членом при тех же обстоятельствах в отношении аналогичных товаров, происходящих с его территории»¹.

В основе взаимодействия государств-членов ЕАЭС в сфере налогов лежат косвенные налоги (НДС и акцизы), выступающие в качестве торговых налогов и значимо влияющие на стоимость перемещаемых товаров во взаимной торговле Республики Беларусь, Республики Армения, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан и Российской Федерации. В формировании республиканских бюджетов государств-членов ЕАЭС составляют удельный вес: НДС – около 30%, акцизы – до 10%.

Договором о ЕАЭС установлено: «Государства-члены определяют направления, а также формы и порядок осуществления гармонизации законодательства в отношении налогов, которые оказывают влияние на взаимную торговлю, чтобы не нарушить условия конкуренции и не препятствовать свободному перемещению товаров, работ и услуг на национальном уровне или на уровне ЕАЭС, включая:

- 1) гармонизацию (сближение) ставок акцизов по наиболее чувствительным подакцизным товарам;
- 2) дальнейшее совершенствование системы взимания налога на добавленную стоимость во взаимной торговле (в том числе с применением информационных технологий)».

В ЕАЭС осуществляется единый порядок взимания косвенных налогов и механизм контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров (приложение № 18 к Договору о ЕАЭС) по международному правилу – принципу страны назначения, предусматривающему налогообложение косвенными налогами при импорте товаров и применение нулевой ставки НДС и (или) освобождение от уплаты акцизов при экспорте товаров. При этом применяются национальные ставки НДС при импорте товаров: в Армении, Беларуси и России – в размере 20%, Казахстане и Кыргызстане – 12%; по перечню продовольственных товаров и товаров для детей в России и Беларуси применяется льготная ставка в размере 10%².

В соответствии с Соглашением о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на табачную продукцию государств-членов Евразийского экономического союза, подписанным 19 декабря 2019 г. в Санкт-Петербурге³, проводится гармонизация ставок акцизов на сигареты в целях обеспечения конкурентных условий для функционирования рынка табачной продукции в ЕАЭС. Проводится также работа над Соглашением о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на алкогольную продукцию государств-членов Евразийского экономического союза.

Таким образом, гармонизация косвенных налогов во взаимной торговле государств-членов ЕАЭС направлена на создание равновыгодной торговли.

На внешнем контуре таможенной границы ЕАЭС в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС (статья 46) взимаются таможенные платежи при таможенном декларировании товаров: ввозная и вывозная таможенные пошлины, таможенные сборы, НДС и акцизы по ввозимым товарам⁴. Таможенные органы взимают также антидемпинговые, компенсационные и специальные пошлины, а также утилизационный сбор. Удельный вес таможенных платежей в республиканском бюджете государств-членов ЕАЭС составляет около 40%.

В настоящее время на таможенной территории ЕАЭС осуществлена полная унификация ставок ввозных таможенных пошлин: действует Единый таможенный тариф ЕАЭС (ЕТТ ЕАЭС), применяемый всеми государствами-членами ЕАЭС. Взимаемые ввозные таможенные пошлины по единым ставкам ЕТТ ЕАЭС подлежат зачислению и распределению между бюджетами государств-членов ЕАЭС. С 1 января 2020 года зачисление и распределение поступлений сумм ввозных таможенных пошлин, антидемпинговых, компенсационных и специальных пошлин между бюджетами государств-членов ЕАЭС осуществляется по следующим нормативам: Республика Армения – 1,220%; Республика Беларусь – 4,860%; Республика Казахстан – 6,955%; Кыргызская Республика – 1,900%; Российская Федерация – 85,065%. Посредством механизма зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин, антидемпинговых, компенсационных и специальных пошлин обеспечивается финансовая безопасность государств-членов ЕАЭС в условиях таможенной территории ЕАЭС.

Немаловажную роль для создания одинаковых конкурентных условий для организаций (предприятий) в ЕАЭС имеют также и прямые налоги. Прямые налоги взимаются непосредственно с доходов или имущества организаций (предприятий). В целях исключения двойного налогообложения прямыми налогами на международном уровне государствами-членами ЕАЭС заключаются договоры об избежании двойного налогообложения.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе: подписан 29 мая 2014 г. (ред. от 08.05.2015) // Евразийский экономический союз. – <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s=be9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610>

² Тарарышкина Л.И., Тарарышкин Ю.В. Аспекты налогообложения внешнеторговых операций в Евразийском экономическом союзе. Таможенные платежи – инструмент таможенной политики Евразийского экономического союза // Таможенная политика Евразийского экономического союза: реалии, проблемы, и перспективы формирования: монография / Колл. авторов; отв. ред. И.Т. Насретдинов. – М.: РУСАЙНС, 2017. – С. 98–125.

³ Соглашение о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на табачную продукцию государств-членов Евразийского экономического союза // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

⁴ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. – Минск: Белтаможсервис, 2017. – 757 с.

Вместе с тем, в части прямых налогов в Договоре о ЕАЭС установлены гармонизированные подходы только к налогообложению доходов в связи с работой по найму, получаемых гражданами государств-членов ЕАЭС. При этом в государствах-членах ЕАЭС значительно разнятся ставки по прямым налогам. Например, основные ставки по налогу на прибыль: в Армении и Беларуси – 18%, Казахстане и России – 20%, Кыргызстане – 10%. Поступления же от налога на прибыль в республиканский бюджет государств-членов ЕАЭС составляют – до 10% в Беларуси, Киргизии, России, свыше 10% – в Армении и Казахстане¹. Однако в отношении гармонизации прямых налогов договоренностей в актах, составляющих право ЕАЭС, не обозначено, что не способствует реализации принципов и правил конкуренции, установленных Договором о ЕАЭС.

Таким образом, налоги являются инструментом интеграции и элементом экономической безопасности участников интеграционных процессов, и дальнейшее их совершенствование должно способствовать углублению интеграции в ЕАЭС и сближению экономик государств-членов евразийской интеграции.

Для углубления евразийской интеграции и создания одинаковых конкурентных условий на единой таможенной территории² для организаций (предприятий) государств-членов ЕАЭС необходимо совершенствовать вопросы налогообложения посредством унификации ставок косвенных налогов, гармонизации прямых налогов и улучшения налогового администрирования с использованием инструментов цифровой экономики.

Решением Высшего Евразийского экономического совета № 12 от 11 декабря 2020 года «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года»³ определены дальнейшие основные направления углубления евразийской экономической интеграции, в том числе посредством налогового регулирования. Подписанный 4 ноября 2021 г. на заседании Высшего государственного совета Союзного государства Декрет «Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы»⁴ и утвержденные 28 союзных программ направлены на унификацию законодательств Беларуси и России в различных сферах экономики, включая налоговую и таможенную сферы. Введение в действие пакета документов по реализации названного Декрета будет способствовать углублению не только двухсторонней союзной интеграции Беларуси и России, но и евразийской интеграции путем экономического взаимодействия и сотрудничества между Союзным государством Беларуси и России и ЕАЭС.

С учетом изложенного, Консультативному комитету по налоговой политике и администрированию при Евразийской экономической комиссии необходимо проработать и обсудить вопросы совершенствования налогообложения и дальнейшей гармонизации налогового законодательства в ЕАЭС в целях подготовки конкретных предложений для улучшения конкурентных условий для хозяйствующих организаций (предприятий) на таможенной территории ЕАЭС и углубления евразийской интеграции.

¹ Финансовая статистика Евразийского экономического союза. Оперативные данные за 2020 год. Статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2021. – 125 с. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/Documents/finstat/finstat_2020.pdf

² Тарарышкина Л.И. Налоги как инструмент экономической безопасности на таможенной территории ЕАЭС // Беларусь в современном мире: материалы XIX Международной научной конференции, Минск, 29 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2020. – С. 654–660.

³ О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года: Решение Высшего Евразийского экономического совета, 11 декабря 2020 г., № 12 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – Минск, 2021.

⁴ Лукашенко подписал интеграционный декрет, утверждающий союзные программы с Россией. – <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-podpisal-integratsionnyj-dekret-utverzhdajuschiy-sojuznye-programmy-s-rossiej-467966-2021/>

Тураев М.О.

гл.н.с. Института прогнозирования и макроэкономических исследований, Ташкент

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: *международные отношения, интеграционные процессы, цифровые технологии.*

Процессы интеграции экономического и информационного пространства национальных экономик, с опережающим развитием информационных и телекоммуникационных технологий, унификация хозяйственного законодательства, использование высоких технологий во всех сферах хозяйственной жизни и производства могут привести к коренному переоснащению материально-технической базы общественного производства и существенным изменениям образа жизни людей¹.

Указанным процессам в значительной степени содействует информационная революция, основанная на повсеместном внедрении инновационных цифровых технологий, которые являются предпосылкой к созданию «информационного сообщества», являющегося настоятельной необходимостью на современном этапе развития человечества².

В последние годы Узбекистан уделяет большое внимание вопросам дальнейшего развития экономических отношений с соседними государствами, привлечению инвестиций, расширению промышленно-кооперационных связей, являющихся важнейшими направлениями обеспечения роста экономики.

Предусматривается в ближайшие пять лет привлечь порядка 120 млрд. долл. США инвестиций, в том числе до 70 млрд. долл. США иностранных, увеличить экспортный потенциал страны к 2026 году в 1,7 раза (до 30 млрд. долларов США), снизить долю сырья в экспорте с 46 до 23%, увеличить объем вывоза готовой продукции в 2,5 раза³.

В этих целях предприняты конкретные практические меры, организована и активизирована деятельность министерств и ведомств, соответствующих управленческих и хозяйствующих структур, в том числе создано Агентство стратегического развития Республики Узбекистан.

К основным целям и задачам данного Агентства отнесены:

- организация системной работы по совершенствованию инвестиционного климата и внешнеторговой деятельности в стране, созданию условий для дальнейшего повышения конкурентоспособности регионов и отраслей; налаживание тесного сотрудничества с международными организациями в целях формирования и продвижения положительного имиджа страны;
- формирование и постоянное ведение рейтинга инвестиционной привлекательности регионов и отраслей экономики с использованием международных методов;
- инициирование вопросов по расширению регионального сотрудничества для создания возможностей интеграции цепочек добавленной стоимости, в том числе на основе реализации совместных инвестиционных проектов⁴.

Участие в IV Международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества» в значительной степени соответствует достижению указанных выше целей по налаживанию регионального экономического сотрудничества, содействию инициированию взаимовыгодной инвестиционной деятельности.

Организаторы конференции – Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), Институт мировых цивилизаций, Евразийский информационно-аналитический консорциум – создают благоприятные возможности участникам для интенсивного обмена мнениями по различным вопросам взаимодействия по ускорению социально-экономического и инновационно-технологического развития как отдельных предприятий, отраслей и регионов, так и стран Большой Евразии.

При этом целесообразно проведение конструктивного обсуждения современного промышленного, транспортного и логистического кооперирования не только в рамках конференции, но и продолжить рассмотрение дальнейшего экономического взаимодействия.

Основываясь на механизмах и функциях кооперационного взаимодействия, использование этой формы международного сотрудничества позволяет успешно решать задачи:

- формирования и поддержки долгосрочных производственных отношений различного уровня не только в одной отрасли, но и между ассоциациями и предприятиями, входящими в разные сферы экономики, отличающимися видами деятельности и используемыми методами;

¹ <http://geum.ru/ec-aref/vliyanie-protssesov-globalizatsii-na-razvitie-ekonomiki-regiona.php>

² <https://works.doklad.ru/view/>

³ https://news.mail.ru/politics/47855047/?frommail=1&exp_id=828

⁴ Указ Президента Республики Узбекистан от 19 июля 2021 года №УП-6264.

– более эффективного использования производственного потенциала предприятий, основных и смежных отраслей;

– расширения объемов, видов и номенклатуры экспорта произведенной продукции и услуг;

– улучшения дизайна, качества и упаковки производимой продукции для повышения её конкурентоспособности.

При этом Узбекистану, имеющему значительный потенциал роста спроса ввиду наличия большой численности населения, высокую динамику роста доходов и потребления, облегчается доступ к рынкам сбыта естественных торговых партнеров. В то же время, республика имеет развитую систему транспортных коммуникаций и транзитные возможности для перевозки грузов и пассажиров других стран.

Соответственно, в силу географической близости стран Евразии интенсифицируется взаимная торговля в различных направлениях, расширяются инвестиционные возможности, улучшаются перспективы наращивания экспорта и внешней торговли в целом.

При этом глобальные цепочки создания добавочной стоимости могут охватывать все этапы превращения бизнес-идей в готовые продукты и услуги: коммерциализация результатов исследований, дизайнерские и проектные разработки, материальное и финансовое обеспечение, производство продукции, а также сервисы по доставке, распределению и обслуживанию¹.

Повысить эффективность интеграционных процессов можно также за счет широкого использования механизмов и инструментов так называемой «цифровой экономической дипломатии»².

В рамках цифровой экономической дипломатии используются новые медиа, социальные сети, блоги и тому подобные медиаплощадки в глобальной сети. В электронной дипломатии принимают участие государственные ведомства, в первую очередь внешнеполитическое, правительственные органы, а также неправительственные организации.

Главными целями публичной или общественной цифровой экономической дипломатии являются продвижение внешнеполитических интересов различных социальных групп и предпринимателей, информационная пропаганда через Интернет, телевидение, социальные сети и мобильные телефоны, направленная на сознание широких масс и бизнес-партнеров для повышения эффективности взаимодействия жителей разных стран³.

Сегодня в мире вопросы эффективного сотрудничества настолько сложны, что «быстрая (цифровая) дипломатия» является важнейшим инструментом – она упрощает поиск ответов и способствует улучшению взаимодействия. Там самым, цифровые технологии становятся эффективными инструментами экономической дипломатии.

Цифровые технологии вносят изменения в процессы координации в рамках цепочек создания ценностей. Они позволяют отследить движение продукта по всей цепочке и одновременно контролировать связанные с этим финансовые расчеты, логистику, взаимодействие с поставщиками, ход информационных потоков и другие функциональные сферы⁴.

Мгновенная и сравнительно дешевая связь создаёт условия для роста торговли за счет уменьшения операционных расходов.

Дальнейшая интеграция Узбекистана в мировую экономику, в том числе развитие активного взаимодействия со странами Евразии, может быть ускорена за счет развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), являющихся важнейшим фактором поднятия благосостояния и экономического роста, предоставляющих огромные возможности для подъема экономики страны.

Принятые за последнее время законодательные акты и решения Правительства, в том числе Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030» создали благоприятную правовую и регулируемую отрасль бизнес-среду, способствующую дальнейшему успешному развитию информационно-цифровых инфраструктур, поддержке образования и обучения, применению знаний и информации для оказания значительного положительного влияния на поддержку общего развития республики.

Рассмотрим вышеуказанные направления взаимодействия на примере взаимовыгодных отношений с Российской Федерацией, которая в течение многих лет является основным внешнеторговым партнером Узбекистана. Активное развитие торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества наших стран позволило даже в сложных условиях коронавирусной пандемии добиться увеличения объема взаимной торговли по итогам 2020 года на 15,6%, с доведением общего товарооборота до 5,88 млрд. долл. США.

Успешному взаимодействию способствуют наличие разносторонней договорно-правовой базы, дальнейшее укрепление на взаимовыгодных условиях межрегиональных и межотраслевых связей.

В структуре импорта из России преобладают поставки продукции из черных металлов и древесины. Заметными позитивными сдвигами являются увеличение поставок современного энергосберегающего технологического оборудования для осуществляемой в Узбекистане модернизации промышленных предприятий и энергетической сферы, а также других секторов экономики.

При этом Россия остается объемным рынком для сбыта высококачественной узбекской текстильной и кожевенно-обувной продукции, популярных автомобилей и другой техники.

¹ Вопросы экономики. – М., 2021. – № 3. – С. 68–83.

² Цифровая (электронная) дипломатия (англ. digital diplomacy, e-diplomacy) – использование возможностей сети Интернет и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для решения дипломатических задач.

³ По материалам www.economist.com

⁴ Абдикеев Н.М. Морева Е.Л. Основные тренды развития методов и моделей использования цифровых технологий при создании цепочек воспроизводства добавленной стоимости // Мир новой экономики. 2019. – Т. 13, № 3. – С. 71–80.

Положительной динамике поставок на российский рынок продукции растительного происхождения (свежих и консервированных фруктов и различного вида орехов, овощей и бахчевых, другие виды) способствует создание и поддержка эффективного функционирования так называемого «Зеленого коридора», в том числе расширение реестра таможенных терминалов, в которых осуществляется фитосанитарный контроль продукции.

Узбекистан присоединился к Международной конвенции по карантину и защите растений. Фитосанитарная служба Узбекистана стала частью E-phyto (электронная платформа Международной конвенции по защите растений, которая значительно упрощает импорт и экспорт растительной продукции, сокращает время и количество разрешительных документов, способствует снижению уровня коррупции и т.д.)¹.

Основными видами транспортировки грузов в Россию является автомобильный и железнодорожный транспорт. Узбекистан не имеет общей границы с Россией, грузы идут транзитом через Казахстан, который, тем самым, также имеет значительную выгоду от укрепления экономических взаимосвязей наших стран.

Также активно реализуется инвестиционное сотрудничество с Россией. Из предусмотренных на 2019–2024 годы 109 проектов, реализуемых в рамках Программы экономического сотрудничества двух стран, завершено 29 крупных проектов, в том числе:

- организация производства по передовым энергосберегающим технологиям строительных материалов (цемент, железобетонные изделия, огнеупорный кирпичи и теплоизоляционные материалы) на базе АО «Ахангаранцемент» (совместно с АО «Евроцемент групп»);

- модернизация двух энергоблоков Сырдарьинской ТЭС (I этап) с общей стоимостью 187,3 млн.долл. (совместно с ПАО «Силовые машины»);

- производство грузовых автотранспортных средств в Узбекистане (совместно с ПАО «КАМАЗ») мощность до 3000 грузовых автомобилей в год.

Динамично развивается межрегиональное сотрудничество. Организовано более 70 взаимных визитов делегаций в 24 регионы двух стран, проведены инвестиционные и бизнес-форумы, которые состоялись во всех регионах Узбекистана.

Указанные мероприятия, являясь эффективными механизмами и инструментами «публичной» или общественной экономической дипломатии, в которой непосредственно участвуют бизнесмены, производители и поставщики продукции и услуг, сотрудники информационно-логистических структур, содействуют активизации взаимодействия между субъектами предпринимательства и управления различного уровня, в том числе разработке новых инвестиционных проектов, заключению экспортных и импортных контрактов.

Реализуются совместные программы и проекты в агропромышленном комплексе, в том числе по развитию тепличного хозяйства, интенсивного садоводства, в области селекции и семеноводства. Ведется системное взаимодействие между научно-исследовательскими организациями и высшими учебными заведениями сельскохозяйственного направления двух стран.

В долгосрочной перспективе дальнейшее развитие сотрудничества возможно за счет осуществления различных проектов в энергетике, в том числе в сфере «зеленых» технологий и возобновляемой энергии, металлургии и металлообработке, газовой отрасли, строительной индустрии, фармацевтической отрасли, по которым осуществляются подготовительные мероприятия.

Целесообразно увеличение объемов притока инвестиций из России в сектора с высоким экспортным потенциалом, в т.ч. в создание транспортно-логистических центров, развитие высокотехнологичных видов услуг, использование возобновляемых источников энергии, создание современных производств в текстильной и легкой промышленности, других отраслях и направлениях.

Хорошие перспективы имеются в отношении создания совместных высокотехнологичных производств по выпуску продукции, хорошо востребованной как на российском, так и на узбекском рынках.

Важным направлением представляется также более широкое участие российской стороны в подготовке кадров через соответствующие структуры среднего специального и высшего профессионального образования обеих стран.

¹ <https://www.gazeta.uz/ru/2021/09/03/export-horticulture/>

Умарова Д.Т.

к.э.н., в.н.с. Института экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан
udt.dinara@mail.ru

РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И ОПЫТ ДРУГИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ (ЕС, АСЕАН И МЕРКОСУР)

Ключевые слова: интеграция, ЕАЭС, АСЕАН, МЕРКОСУР, ЕС, научно-технологическое сотрудничество.

Keywords: integration, EAEU, ASEAN, MERCOSUR, EU, scientific and technological cooperation.

Одним из недостатков функционирования интеграционных объединений является разрыв между намерениями и их реализацией¹. С созданием Евразийского экономического союза (ЕАЭС) интеграционные процессы на территории СНГ вышли на новый уровень.

Согласно Договору ЕАЭС развитие науки и инноваций, совместные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) являются составной частью сотрудничества в сферах промышленности, агропромышленного комплекса и транспорта². В Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в ЕАЭС одним из ключевых направлений развития определено «*формирование «территории инноваций» и стимулирование научно-технических прорывов*»³.

Вместе с тем эксперты отмечают невысокий уровень научно-технического сотрудничества в рамках ЕАЭС⁴, в том числе обусловленный недостаточным развитием национальных инновационных систем и инновационного климата, отсутствием либо слабым научно-техническим сотрудничеством между странами ЕАЭС⁵. В исследовании научно-технического сотрудничества между Республикой Армения и ЕАЭС отмечается недофинансирование науки в Армении, выраженное сотрудничество в сфере науки с Россией и Белоруссией при слабом уровне взаимодействия с Казахстаном и Кыргызстаном⁶. В целом создание общего научно-технического пространства в рамках СНГ отмечается как «заморозившийся» процесс⁷, отмечается сокращение количества статей, опубликованных в соавторстве ученых стран СНГ⁸.

Необходимость инновационного развития признана всеми странами ЕАЭС. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года предусматривает достижение следующих целевых показателей: удельный вес инновационно активных организаций – 30% к общему количеству организаций; удельный вес инновационной продукции – 25% в общем объеме отгруженной продукции организаций промышленности; доля внебюджетных источников во внутренних затратах на научные исследования и разработки – 70%; внутренние затраты на исследования и разработки – 3% к ВВП⁹. В Национальной стратегии развития Республики Кыргызстан на 2018–2040 годы отмечается, что наука и технологии призваны обеспечить социальное и экономическое развитие страны, совершенствование и внедрение новейших технологий¹⁰. Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития на период до 2024 года» определены ускоренное технологическое развитие, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации до 50% от их обще-

¹ Kathuria S., Shahid S., Ferrantino M. Five lessons of regional integration from Asia, America, and Africa. <https://blogs.worldbank.org/endpovertyinsouthasia/five-lessons-regional-integration-asia-america-and-africa>

² Закон Республики Казахстан от 14 октября 2014 года № 240-V ЗРК «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе»/

³ Евразийский экономический союз. Интеграция и макроэкономика. 2020. -<http://www.eurasiancommission.org>

⁴ Научно-техническое сотрудничество как фактор Евразийской экономической интеграции. Ежегодный доклад за 2015 год / Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_reports/65859/

⁵ Шугуров М.В. Формирование модели научно-технологической интеграции в рамках ЕАЭС: теоретические и методологические аспекты // Политика и общество. 2020. – № 4. – С. 50-81. DOI: 10.7256/2454-0684.2020.4.34137

⁶ Саргсян Ш.А., Мирзоян А.Р., Манукян А.А., Унанян С.Р., Гзоян Э.Г. Научное сотрудничество между Арменией и ЕАЭС: реальность и тенденции развития // Наука и научная информация. 2019. – Т. 2, № 1. – С. 6–18. doi.org/10.24108/2658-3143-2019-2-1-6-18

⁷ Поболь А. Экономический потенциал интеграционных процессов стран ЕвразЭС для стимулирования их инновационного развития. – https://eabr.org/upload/iblock/278/tes_pobol_14.pdf

⁸ Князева С.Ю., Слащева Н.А. Научно-техническое сотрудничество России и ЕС: библиометрический анализ // Форсайт. – М., 2008. – № 1 (5). – <https://foresight-journal.hse.ru/2008-2-1/26547000.html>

⁹ Одобрено протоколом заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 2 мая 2017 г. – № 10.

¹⁰ Принят в ноябре 2018 года.

го числа¹. Стратегия развития Республики Армения на 2014–2025 годы имеет отдельный раздел, посвященный науке². Документ подчеркивает, что конкурентное преимущество современной экономики в основном достигается посредством создания продуктов знания. Стратегия охватывает широкий спектр вопросов, необходимых для развития науки и техники, включая: увеличение доли частных инвестиций в НИОКР (до 50%); смещение акцента на развитие прикладной науки; развитие человеческих ресурсов в науке путем привлечения молодежи в науку, повышение привлекательности научной карьеры; создание современной системы организации и управления деятельностью научных организаций, оценка эффективности научных организаций; определение приоритетных отраслей науки; создание исследовательских университетов, современных исследовательских лабораторий, инновационных центров, технопарков; использование потенциала армянской диаспоры; улучшение доступа к научным публикациям и источникам информации, создание виртуальной научной библиотеки; налоговые преимущества для инновационных и высокотехнологичных производств. Стратегия развития «Казахстан 2030» предусматривает семь приоритетных целей, одной из которых является достижение экономического роста. При этом отмечаем слабую научно-техническую и, соответственно, инновационную составляющую. Стратегия «Казахстан-2050» предусматривает сосредоточение не на «затратных исследованиях и разработках», а на трансферте технологий, активное участие в масштабных международных научно-исследовательских проектах, на кооперации науки и бизнеса, формировании перспективных национальных кластеров³. В докладе ОЭСР по Казахстану отмечается, что несмотря на многочисленные инициативы государства инновационная экосистема во многих аспектах остается неразвитой⁴. Бизнес-инновации, на которые в 2015 году было направлено около 40% расходов на НИОКР, являются слабыми и не диверсифицированными, правительственные расходы на НИОКР также считаются недостаточными.

Международный опыт показывает, что государственное вмешательство в инновационное развитие может не принести желаемых результатов при: 1) неэффективной длительности и отсутствии гибкости программ; 2) неиспользовании научно-исследовательской базы; 3) игнорировании рыночных тенденций; 4) установлении национальных стандартов вместо следования лучшей мировой практике; 5) отсутствии тщательного мониторинга программ в целях своевременного внесения изменений, и при отсутствии оценки реализации программ.

Данное исследование посвящено опыту действующих региональных интеграционных объединений на примере ЕС, Ассоциации Юго-Восточных Азиатских стран (далее по тексту АСЕАН) и Интеграционного объединения стран Южной Америки (далее по тексту МЕРКОСУР) в целях определения условий, необходимых для дальнейшего развития научно-технологического сотрудничества в рамках ЕАЭС. Несмотря на то, что опыту интеграционных объединений посвящены многие исследования, вопросы развития в них научно-технологического сотрудничества сохраняют особую актуальность.

Изучение опыта развития научно-технологического сотрудничества в ЕС, АСЕАН и МЕРКОСУР позволили сформулировать следующие выводы:

Первое, мотивом интеграции в ЕС, АСЕАН и МЕРКОСУР явились экономические перспективы, которые открывает единый общий рынок. При этом уровень интеграции в ЕС и АСЕАН считается более успешным, чем в МЕРКОСУР.

Основным экономическим мотивом в ЕС явились преимущества по стоимости и экономия от масштаба на едином рынке, где страны ЕС реализуют более чем 60% своего экспорта и импорта⁵. АСЕАН называют вторым после ЕС наиболее успешным региональным интеграционным объединением, первоочередной задачей которого является создание единого рынка, свободное передвижение товаров, услуг, инвестиций и капитала⁶. Гибкость является уникальной характеристикой модели АСЕАН. Фундаментальной основой его существования является Декларация, а не Договор. Другая отличительная характеристика заключается в акценте интеграционных усилий на нескольких приоритетных отраслях⁷. Вместе с тем, внутрирегиональная торговля АСЕАН не слишком велика, она составляет около 25% международной торговли стран-участниц. В данном контексте экономическую структуру АСЕАН сравнивают с Центральной Азией, где доля внутрирегиональной торговли составляет около 10%⁸. МЕРКОСУР преследует цель развития общего пространства, объединяющего бизнес и инвестиционные возможности на основе конкурентной интеграции национальных экономик на международном рынке. Страны МЕРКОСУР сотрудничают во многих сферах, в том числе в сфере образования, науки и технологии. Однако, оценивая 30-летний опыт МЕРКОСУР, эксперты отмечают

¹ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г., № 204.

² Стратегия развития Армении на 2014–2025 годы, принята 27 марта 2014 года. – <https://policy.asiapacificenergy.org/node/1492>

³ Стратегия развития «Казахстан 2030», принята 23 октября 1997 года. – https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970002030_#z0; https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs

⁴ Reforming Kazakhstan: Progress, Challenges and Opportunities / OECD. – <https://www.oecd.org/eurasia/countries/OECD-Eurasia-Reforming-Kazakhstan-EN.pdf>

⁵ Krapohl S., Vasileva-Dienes A. The region that isn't: China, Russia and the failure of regional integration in Central Asia // Asia Europe Journal. 2020. – Vol. 18. – P. 347–366. – <https://doi.org/10.1007/s10308-019-00548-0>

⁶ Gaens B., Venturi B., Ayuso A. Differentiation in ASEAN, ECOWAS and MERCOSUR: A Comparative Analysis / EU Integration and Differentiation for Effectiveness and Accountability Policy Papers, August 2020. – 20 p.

⁷ Reyes R.A. The ASEAN Model of Economic Integration // The Jakarta Post. 2004 – 19 July. – www.asean.org

⁸ Krapohl S., Vasileva-Dienes A. The region that isn't: China, Russia and the failure of regional integration in Central Asia // Asia Europe Journal. 2020. – Vol. 18. – P. 347–366. – <https://doi.org/10.1007/s10308-019-00548-0>

его низкий уровень региональной институционализации¹. Более того, эксперты утверждают, что идея региональной интеграции никогда не была полностью принята элитами или гражданским обществом стран-участниц МЕРКОСУР². Бразилия, доминирующая региональная сила, по-прежнему привержена своим принципам автономии и универсализма³. Другими особенностями в деятельности МЕРКОСУР эксперты признают то, что переход от свободной торговли к таможенному союзу не состоялся, и более глубокие формы интеграции (например, свободное перемещение трудовых ресурсов) кажутся невозможными; влияние гражданского общества на принятие решений остается ограниченным; активное социальное участие отсутствует.

Второе, отмечается различный уровень научно-технологического развития.

Наиболее высокий потенциал научно-технологического развития имеет ЕС (табл. 1), объединяющий десятки экономически развитых стран и, соответственно, обладающий необходимым капиталом, технологиями и человеческими ресурсами. ЕС является одним из немногих регионов мира, где сконцентрирована научно-технологическая деятельность⁴, которая составляет 25% мирового объема исследований⁵, и где сравнительно высока доля исследователей в общей численности населения. В этой связи развивающимся странам рекомендуется больше сотрудничать с развитыми партнерами вне региона, чем с «соседями» с аналогичным уровнем развития⁶.

Отметим, что в 20 ведущих высших учебных заведений мира вошли университеты Великобритании и Швейцарии⁷. Из стран ЕАЭС наиболее высокую (74 позицию) в рейтинге занимает МГУ им. М.В. Ломоносова. Для сравнения, из стран МЕРКОСУР ни один университет не вошел в 20 ведущих, из стран АСЕАН вошли два вуза Сингапура (11 позиция – Национальный университет Сингапура, 12 позиция – Наньянский технологический университет).

Научно-техническая политика ЕС направлена на решение следующих задач: 1) стимулирование инвестиций в НИОКР; 2) обеспечение высококвалифицированными кадровыми ресурсами; 3) совершенствование исследовательской базы; 4) привлечение частного сектора⁸. В 2014-2020 гг. в ЕС действовала Стратегия развития «Европа 2020», многоотраслевая программа с ежегодным бюджетом 11,2 млрд. евро⁹, одной из целей которой было увеличение к 2020 году инвестиций в НИОКР до 3% ВВП. На основании основных положений стратегии «Европа 2020» принимаются отдельные национальные стратегии.

Таблица 1

Индикаторы научно-технического развития

	Затраты на НИОКР, в % к ВВП	Рейтинг по уровню расходов на образование, позиция из 217 позиций	Рейтинг по индексу инноваций, позиция из 131 позиции	Рейтинг по уровню научно-исследоват. активности, позиция из 197 позиций	Рейтинг стран по количеству патентов, позиция из 171 позиции
ЕС					
Швейцария	3,37 ²⁰¹⁸	63 ²⁰¹⁶	1	21	39
Швеция	3,34 ²⁰¹⁸	9 ²⁰¹⁶	2	22	35
Великобритания	1,72 ²⁰¹⁸	41 ²⁰¹⁶	4	6	11
Дания	3,06 ²⁰¹⁸	10 ²⁰¹⁴	6	27	40
Финляндия	2,77 ²⁰¹⁸	17 ²⁰¹⁶	7	38	43
Германия	3,09 ²⁰¹⁸	75 ²⁰¹⁶	9	4	5
Франция	2,2 ²⁰¹⁸	35 ¹⁹⁹⁹	12	10	14
МЕРКОСУР					
Бразилия	1,26 ²⁰¹⁷	25 ²⁰¹⁵	62	11	10
Аргентина	0,54 ²⁰¹⁷	43 ²⁰¹⁷	80	41	29
Парагвай	0,15 ²⁰¹⁷	132 ²⁰¹⁶	97	132	159
Уругвай	0,48 ²⁰¹⁷	72 ²⁰¹⁷	69	81	169
АСЕАН					
Бруней Дарусалам	0,28 ²⁰¹⁸	91 ²⁰¹⁶	71	101	80
Камбоджа	0,12 ²⁰¹⁵	183	110	121	136
Индонезия	0,23 ²⁰¹⁸	130 ²⁰¹⁸	85	19	17

¹ Baur A., Flach L., Teti F. 30 Years of MERCOSUR – Status Quo and Future Integration Steps. 2021. – March. – https://www.econpol.eu/opinion_45; Caichiolo C.R. The MERCOSUR Experience and Theories of Regional Integration // Contexto Internacional. 2017. – Vol. 39, N 1. – <http://dx.doi.org/10.1590/S0102-8529.2017390100006>

² Solá F. 30 years of the Common Market of the South (MERCOSUR). 2021. – March 26. – <https://guyanachronicle.com/2021/03/24/30-years-of-the-common-market-of-the-south-mercosur/>

³ Baur A., Flach L., Teti F. 30 Years of MERCOSUR – Status Quo and Future Integration Steps. 2021. – March. – https://www.econpol.eu/opinion_45

⁴ Bongardt A., Torres F. Europe 2020 – A Promising Strategy? The Competitiveness Rationale, Sustainable Growth and the Need for Enhanced Economic Coordination. – <https://www.intereconomics.eu/contents/year/2010/number/3/article/europe-2020-a-promising-s>

⁵ Kitson M. The American Economic Model and European Economic Policy // Regional Studies. 2005. – Vol. 39, N 7. – P. 987–1001. – <https://www.researchgate.net/publication/24087910>

⁶ Krapohl S., Vasileva-Dienes A. The region that isn't: China, Russia and the failure of regional integration in Central Asia // Asia Europe Journal. 2020. – Vol. 18. – P. 347–366. – <https://doi.org/10.1007/s10308-019-00548-0>

⁷ <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2021>

⁸ Governance of science and technology policies / OECD science, technology and industry policy papers 2019. – N 84. – <https://doi.org/10.1787/2b3bc558-en>

⁹ Ibid.

Лаос НДР	–	150 ²⁰¹⁴	113	135	147
Малайзия	1,44 ²⁰¹⁶	89 ²⁰¹⁸	33	20	22
Мьянма	0,03 ²⁰¹⁷	189 ²⁰¹⁸	129	109	153
Филиппины	0,16 ²⁰¹⁵	162 ²⁰⁰⁹	50	63	26
Сингапур	1,94 ²⁰¹⁷	155 ²⁰¹³	8	35	15
Таиланд	1 ²⁰¹⁷	99 ²⁰¹³	44	31	19
Вьетнам	0,53 ²⁰¹⁷	97 ²⁰¹⁸	42	54	23
ЕАЭС					
Россия	1 ²⁰¹⁸	120 ²⁰¹⁶	47	7	8
Казахстан	0,1 ²⁰¹⁸	157 ²⁰¹⁸	77	61	145
Беларусь	0,6 ²⁰¹⁸	76 ²⁰¹⁷	64	75	62
Кыргызстан	0,11 ²⁰¹⁷	31 ²⁰¹⁷	94	126	82
Армения	0,19 ²⁰¹⁸	159 ²⁰¹⁷	61	90	88

Источник: составлено автором по данным <https://gtmarket.ru/ratings>

Одной из основных программ Стратегии «Европа 2020» является программа «Horizon 2020», которая также способствует интеграции Европейского исследовательского пространства¹. Финансирование научно-исследовательских программ в ЕС определяется на основе следующих критериев: соответствие приоритетам научно-технического развития ЕС; направленность исследований; ориентированность на частный сектор; невозможность реализации проекта на национальном уровне. При этом выделяют три формы финансирования проектов научно-технологического сотрудничества: 1) прямой способ, полное финансирование проектов из бюджета ЕС; 2) косвенный способ, совместное финансирование из бюджета ЕС и за счет средств стороны, инициировавшей реализацию проекта; 3) согласованная форма, ЕС финансирует координацию работ и обмен научно-технической информацией, основным источником выступают субъекты бизнеса. В случае неэффективности проекта экономические потери возмещаются за счет страховых выплат.

Европейский совет по исследованиям (ERC), созданный в 2007 году в рамках реализации Седьмой рамочной программой ЕС на 2007–2013 гг., **продолжает функционировать и в рамках новой Рамочной программы ЕС по исследованиям и инновациям на 2021–2027 гг. и является основным координирующим органом ЕС в области исследований. ERC предоставляет 17% бюджета Horizon Europe в сумме 16,6 млрд. евро на 2021–2027 гг.** (для сравнения на 2014–2020 гг. 13 млрд. евро)². Согласно данным ERC, гранты в 2020 году были поддержаны по следующим направлениям: физические науки и инжиниринг (44%); науки о жизни (29,7%); социальные и гуманитарные науки (26,3%). В разрезе стран наибольшее число грантов размещено в Великобритании, Дании и Франции. В 2020 году в рамках Horizon 2020 были профинансированы почти 2 000 проектов³. **В 2021 году 1,9 млрд. евро будут доступны 1000 ведущим исследователям.** Европейский фонд стратегических инвестиций (EFSI), созданный в июле 2015 года для обеспечения доступа к финансированию европейской экономики, в 2020 году поддержал 1,5 миллиона субъектов малого бизнеса по всему ЕС⁴. При этом 69% инвестиций EFSI были частными⁵. Деятельность EFSI сконцентрирована на ключевых секторах европейской экономики: 1) цифровизация, транспорт и энергия; 2) образование, исследование, развитие и инновации; 3) возобновляемая энергия и ресурсоэффективность; 4) поддержка малого и среднего бизнеса. **Более того, в 20 странах ЕС имеются национальные советы⁶, непостоянные общественные органы, принимающие участие в формировании и реализации научной и инновационной политики. Например, советы в Чехии вовлечены и в принятие решений о выделяемом бюджете.**

К механизму реализации научно-технического сотрудничества в рамках ЕС относится также соответствующее информационное обеспечение, мобильность исследователей и специалистов в области научно-технической и инновационной деятельности. При этом человеческие ресурсы рассматриваются как ключевой фактор научно-технологического и инновационного развития в ЕС.

Третье, наличие в моделях ЕС, АСЕАН и МЕРКОСУР общих характеристик. Это внутренние различия стран-участниц, наличие единой наднациональной стратегии научно-технологического и инновационного развития; развитие науки и инновационной деятельности в национальном контексте. Например, в ЕС политика в области НИОКР, патентов и лицензирования, привлечения прямых иностранных инвестиций, развития телекоммуникаций и информационно-коммуникационных технологий является прерогативой национальных (региональных) правительств.

¹ OECD Science, Technology and Industry Policy Papers / OECD Publishing. – Paris, 2018. – N 55. – <https://doi.org/10.1787/235c9806-en>

² <https://erc.europa.eu/>

³ European Commission Annual Report on the ERC: activities and achievements in 2020 / Prepared under the authority of the ERC Scientific Council. 2021. – <https://erc.europa.eu/content/annual-report-erc-activities-and-achievements-2020>

⁴ Annual Report 2020 / European Investment Fund. 2021. – https://www.eif.org/news_centre/publications/eif-annual-report-2020.htm

⁵ Evaluation of the European fund for strategic investments / European Investment Bank. 2021. – <https://www.eib.org/en/publications/evaluation-of-the-efsi>

⁶ OECD Science, Technology and Industry Policy Papers. – Paris: OECD Publishing, 2018. – N 55. – <https://doi.org/10.1787/235c9806-en>

Среди факторов, определяющих успех регионализма, выделяют наличие регионального лидера, который обеспечивает региональный порядок от имени всех участников региональной интеграции¹. В ЕС инновационными центрами считаются Швейцария, Швеция, Великобритания, Дания, Финляндия и Германия, тогда как в АСЕАН – это Сингапур, в МЕРКОСУР – это Бразилия. В рамках ЕАЭС лидером в области научно-технологического и инновационного развития в настоящее время является Российская Федерация. На недавнем Петербургском международном экономическом форуме была представлена программа Министерства образования и науки Российской Федерации «Приоритет 2030»², которая считается «самой масштабной» программой государственной поддержки университетов. По охвату университетов и размеру финансирования программа «Приоритет-2030» является самой масштабной и в рамках стран ЕАЭС.

Научно-технологическая политика АСЕАН представляется на ежегодной встрече Министров АСЕАН по науке и технологиям, которая проводится в формальном и неформальном формате. Постоянный Комитет АСЕАН по науке и технологии является ответственным за определение направлений, координацию действий и обеспечение общественной осведомленности. План действий в области науки, технологии и инноваций на 2016–2025 гг. предусматривает стратегические направления развития, опираясь на государственно-частное партнерство, мобильность талантов, поддержку предпринимательства и осведомленность общества. В целях обеспечения осведомленности общественности и расширения взаимодействия между научной общественностью, политиками, промышленностью и ассоциациями производителей в АСЕАН организуются регулярные научно-технологические мероприятия. Результаты исследовательских работ, проведенных учеными и исследователями стран АСЕАН, регулярно публикуются в Журнале АСЕАН по научно-технологическому развитию.

Страны МЕРКОСУР характеризует сравнительно низкий уровень расходов на НИОКР; сравнительно несбалансированное распределение инновационных усилий; ограниченное использование иностранных технологий³. При этом государственный сектор играет важную роль в развитии национальных инновационных систем. Основными «игроками» в МЕРКОСУР считаются Бразилия и Аргентина. Среднесрочный стратегический план социально-экономического развития Бразилии на 2016–2019 годы преследовал целый ряд стратегических целей, в том числе связанных с повышением качества образования, совершенствованием научно-инновационной деятельности и развитием технологий в качестве важнейших факторов повышения конкурентоспособности⁴. При этом количественные цели предусматривают: 1) увеличение количества инновационных фирм и НИОКР; 2) увеличение расходов на НИОКР до 2% ВВП к 2019 году. В Аргентине национальная инновационная стратегия Innovadora на 2013–2020 годы расширяет область предыдущего Национального плана по научно-технологическому и инновационному развитию на 2012–2015 годы в целях: 1) дальнейшего продвижения общества и экономики знаний путем расширения национальных возможностей научно-технологического развития; 2) повышения национальной экономической конкурентоспособности, улучшения качества жизни и ускоренного социального развития; 3) поддержки устойчивого развития в основном путем защиты природных ресурсов⁵.

Страны МЕРКОСУР также характеризуются внутренними различиями в уровне экономического развития, в целях сокращения асимметрии между странами в 2004 году был создан Фонд структурной конвергенции FOCSEM. Объем ежегодного финансирования FOCSEM составляет 100 млн. долларов (70% от Бразилии, 27% от Аргентины, 2% от Уругвая и 1% от Парагвая). При этом ресурсы FOCSEM распределяются в следующих пропорциях: Парагвай имеет право на 48%, Уругвай на 32%, Аргентина на 10% и Бразилия на 10%⁶.

Четвертое, особое внимание отводится мобильности ученых и исследователей, специалистов в области научно-технической и инновационной деятельности, интеграционным усилиям в сфере образования как ключевым факторам развития науки, технологии и инноваций.

В АСЕАН интеграционные усилия в сфере образования предпринимаются со стороны правительства и неправительственных организаций. Инициативы неправительственных организаций реализуются через Ассоциацию институтов высшего образования Юго-Восточной Азии (консорциум основных государственных институтов, созданный в целях углубления сотрудничества прежде всего с помощью академических обменов) и Ассоциацию исследовательских институтов Восточной Азии (форум руководителей 17 исследовательских университетов). Правительственные инициативы по продвижению регионального сотрудничества в образовании, науке и культуре реализуются через Организацию министров образования Юго-Восточной Азии, объединяющую в основном страны АСЕАН. К направлениям деятельности Комитета по науке и технологиям АСЕАН относится создание научно-технологической сети ASTNET, информационной платформы по программам регионального сотрудничества; развитие фундаментальных,

¹ Krapohl S., Vasileva-Dienes A. The region that isn't: China, Russia and the failure of regional integration in Central Asia // Asia Europe Journal. 2020. – Vol. 18. – P. 347–366. – <https://doi.org/10.1007/s10308-019-00548-0>

² «Приоритет-2030»: на ПМЭФ-2021 презентовали программу стратегического академического лидерства вузов страны. 2021. – 5 июня. – https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=35051

³ Alcorta L., Plonski G.A., Rimoli C.A. The experience of technological collaborations by MERCOSUR companies // Technology Analysis & Strategic Management. 1998. – Vol. 10, N 13. – P. 341–362. DOI:10.1080/09537329808524321

⁴ Мирзиёева С.Ш. Обзор и сравнительный анализ национальных стратегий в странах с формирующимися рынками // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. – Т. 12, № 5. – С. 58–73. DOI: 10.18721/JE.12505

⁵ <https://www.oecd-ilibrary.org/comparative-table-of-national-sti-strategies-or-plans>

⁶ Botelho J.C.A. The Reduction of Asymmetries in MERCOSUR as a Way of Development Aid and South-South Cooperation: The Case of FOCSEM // Geopolítica(s). 2013. – Vol. 4, N 1. – P. 43–62. – https://www.academia.edu/19945807/The_Reduction_of_Asymmetries_in_MERCOSUR_as_a_Way_of_Development_Aid_and_South_South_Cooperation_The_Case_of_FOCSEM http://dx.doi.org/10.5209/rev_GEOP.2013.v4.n1.40538

прикладных исследований и разработок; базового, высшего и непрерывного образование, развитие человеческих ресурсов и трансферт технологий.

Значимость развития сотрудничества в формировании общей образовательной повестки признана и в МЕРКОСУР. Высшее образование становится наиболее развитой сферой интеграции, которая предполагает аккредитацию ученых степеней, академическую мобильность и признание дипломов. С 2004 года функционирует специальный фонд для поддержки проектов и программ в сфере образования¹. Функционирует Федеральный университет Латиноамериканской интеграции (Unila), который рассматривается как «*уникальный проект*», способствующий развитию Латинской Америки и его интеграции на основе гуманитарных, научных и технологических знаний, сотрудничества между университетами, правительствами и международными организациями.

В 2018 году средний показатель мобильности студентов по 28 странам ЕС составил 10,2%². Наибольший показатель мобильности студентов отмечается в Великобритании (18,3%), Швейцарии (17,7%), Австрии (17,5%), Дании (10,7%), Германии (10%), Франции (8,8%), Финляндии (8,1%) и в Швеции (7,2%). Для сравнения, средний показатель мобильности студентов в странах ЕАЭС составил 4,8%³. Россия признана одной из ведущих стран мира по количеству иностранных студентов⁴. В период с 2014/2015 по 2015/2016 учебные годы количество иностранных студентов составило 5%. Большинство из них были из стран СНГ (79%), среди них лидерами были студенты из Казахстана (36%), Украины и Узбекистана (11%). Привлечение иностранных граждан для обучения в университетах России является одной из задач программы Министерства образования и науки Российской Федерации «Приоритет 2030».

Таблица 2

Показатели квалификации рабочей силы

	Доля рабочей силы с передовым образованием (бакалавр, магистр, PhD), %			Доля выпускников по специальностям STEM, %		
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Страны ЕАЭС						
Армения	73,6			14,7	15,2	17,1
Беларусь				33,2		
Казахстан				23,2	24,8	24,7
Кыргызстан				20,4	20,8	19,7
Россия	66,6	66,9		30	31,1	
Страны ЕС						
Великобритания	83,8	83,9				
Германия	73,6	73,4		35,5	35,3	
Франция	76,6	76,6			25,4	
Дания	76,3	76,3		21	22	
Финляндия	73,9	73,8		27,3	28,1	
Швейцария	80,9	81,3		24,8	25,2	
Швеция	83,6	83,8		27,5	26,6	

Примечание: составлено автором по данным Всемирного Банка⁵.

Еще одним показателем научно-технологического развития является доля рабочей силы с высшим образованием (бакалавр, магистр, PhD). В этой связи отдельные эксперты утверждают, что в развивающихся странах пропорция между высокопрофессиональными сотрудниками и экономически активным населением ниже среднего показателя развитых стран⁶. И одной из причин считают то, что компании развивающихся стран привлекают меньше квалифицированных сотрудников, поскольку их деятельность направлена на производство товаров с низким уровнем использования знаний. В странах ЕС отмечается высокая доля рабочей силы с высшим образованием от 73,4% в Германии до 83,9% в Великобритании. Доля выпускников по специальностям STEM в странах ЕС от 21 до 35,5%, что также выше, чем в ЕАЭС.

Таким образом, опыт действующих региональных объединений ЕС, АСЕАН и МЕРКОСУР, показывает, что для формирования и развития научно-технологической интеграции в рамках ЕАЭС необходимы следующие условия:

- 1) разработка и реализация стратегий (наднациональных, национальных) научно-технологического и инновационного развития и наличие органа, ответственного за развитие интеграции в этой области;
- 2) вовлеченность правительств в формирование и реализацию политики, что придает интеграционным усилиям особую значимость;

¹ Larrechea E.M., Castro A.Ch. New Demands and Policies on Higher Education in the MERCOSUR: a comparative study on challenges, resources, and trends // Policy Futures in Education. 2009. – Vol. 7, N 5. DOI:10.2304/pfie.2009.7.5.473

² <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

³ Образование в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. 2020.

⁴ Bukalerova L.A., Dolzhikova A.V., Moseykina M.N. Student migration from the CIS countries to Russia and problems of intercultural communication formation in an international student environment // 6th Annual ASEE International Forum, Columbus; United States; 28 June 2017. – https://peer.asee.org/by_year/2017

⁵ <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>

⁶ Science, technology and innovation indicators for policymaking in developing countries: an overview of experiences and lessons learned / UNCTAD, Trade and Development Board Investment, Enterprise and Development Commission. 2010. – https://unctad.org/system/files/official-document/ciimem1crp1_en.pdf

3) вовлеченность широкого круга заинтересованных лиц (гражданского общества, научных сообществ, частного сектора, учебных заведений), принимающих непосредственное участие в формировании и реализации политики, финансировании проектов;

4) информационное обеспечение сотрудничества в области научно-технологического и инновационного развития;

5) стимулирование научно-технологического и инновационного развития посредством финансирования и страхования научно-технических проектов.

Фомина М.Н.¹

д. филос. н., профессор, Забайкальский государственный университет, г. Чита
marf_05@mail.ru

НОВАЯ МОДЕЛЬ ДИАЛОГА В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Ключевые слова: Россия, Китай, диалог, модель диалога, новый формат диалога, диалог культур, российско-китайский диалог, гуманитарное международное сотрудничество, политический диалог, межкультурное сотрудничество.

Keywords: Russia, China, dialogue, model of dialogue, new format of dialogue, dialogue of cultures, Russian-Chinese dialogue, humanitarian international cooperation, political dialogue, intercultural cooperation.

В истории философской мысли сформировалось классическое понимание и обоснование диалога, которые идут от антропологического диалога «Я и Ты» Л. Фейербаха, от со-бытия с «Другим» М. Хайдеггера, от единения сознаний «Я и Ты» М. Бубера, от диалога как самосознания М.М. Бахтина, от диалога культур В.С. Библера. Интерпретация данных теорий приводила к конструированию культурного диалога, политического диалога и т.д. При этом онтологичность диалога всегда вмещала в себя его сократовское осмысление: со-бытийность, со-понимание, со-доверие и т.п. Если на бытийном уровне речь идет о модели диалога, включающей в себя «говорящего» и «слушающего», что можно рассматривать как разговор, где диалог может выступать как «диалог-общение» (не подразумевающий конфликтные ситуации), как «диалог-обучение» (основанный на передаче и восприятии объема информации, которая трансформируется в знание), то на уровне его осмысления, что предполагает теоретическое конструирование, диалог становится уже объектом познания. Поэтому культурный диалог, диалог культур, политический диалог, которые представлены в современных исследованиях в различных интерпретациях, предполагают умозрительное моделирование, включающее сократовские «установки», смысл которых раскрывается в том, что диалог нацелен на совместный поиск истины. И в зависимости от сферы диалога, которой может быть как глобальное, так и локальное культурное пространство (обращение к которому обусловлено тем, что, во-первых, диалог – это социокультурное явление, во-вторых, культурное пространство – пространство бытия человека), он выполняет свою смысловую заданность. Следовательно, бытийность пространства определяет суть диалога.

В рамках данной статьи стоит обратиться вновь к природе политического диалога, которая анализировалась нами в предшествующих исследованиях, где она была обоснована как «совместная заинтересованность в решении поставленных задач – главное условие политического диалога. А способность принять противоположные точки зрения и найти в их разрешении рациональное зерно – один из доминирующих принципов культуры политического консенсуса»². При осмыслении модели политического диалога мы исходили из того, что он «направлен на достижение согласия между его субъектами, на выработку программы и механизмов политической деятельности, так как он, являясь определяющим условием развития демократических отношений в глобализирующемся мире, проявляет социокультурные свойства участников социального и политического взаимодействия»³. Поэтому, если учитывать, что диалог представляет совместный поиск истины, то он становится реальным, когда понимается и принимается культура, взгляды и мировоззрение «Другого», то политический диалог в этом контексте – консолидация интересов мирного сосуществования.

Если межкультурное взаимодействие является основанием диалога культур, диалог культур предполагает становление политического диалога, то можно говорить о вертикальной (каждый элемент предполагает другой) и горизонтальной (взаимобусловленность элементов во времени и пространстве) зависимости, так как они реализуются в едином культурном пространстве. Поэтому, когда речь идет о новой модели диалога, которая рефлексивирует межгосударственные отношения в условиях современной цивилизации, необходимо осмысление международных отношений, представленных как диалогические, что и отмечено в ряде документов, отражающих анализ и перспективу межгосударственных отношений⁴. Не случайно, что в документах ЮНЕСКО, когда речь идет о новом формате диалога, кото-

¹ Профессиональные интересы: российско-китайское гуманитарное сотрудничество; российско-китайский диалог; новая модель диалога культур в условиях глобализации.

² Фомина М.Н., Борисенко О.А. От диалога к политическому диалогу: методологические подходы к исследованию // Вестник Забайкальского государственного университета. – Чита, 2013. – № 10 (101). – С. 120.

³ Там же, с. 120–121.

⁴ Российско-британский диалог по проблемам безопасности: перспективы двустороннего сотрудничества. Ч. 2. Совместный доклад Российского совета по международным делам (РСМД) и Королевского объединенного института оборонных исследований (RUSI). Доклад № 38/2018 / [А.В. Кортунов; М. Чалмерс; С. Лэйн; М.В. Смекалова]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2018. – <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-UK-Security-Report38-Ru.pdf>; Рос-

рый представлен как стратегическая цель развития межгосударственных отношений, определяются такие его ценности и принципы, как сотрудничество, разрешение противоречий, формирование глобального гражданского общества и другие¹. А в Докладе Ялтинского Цивилизационного клуба, который состоялся в 2018 году, была определена основная цель, смысл которой состоял в том, что необходимо «научное обоснование формирования устойчивого многополярного мироустройства на базе конструктивного диалога и партнерства локальных цивилизаций пятого поколения для преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития»². Аналогичная мысль была провозглашена и на XV Цивилизационном форуме «Перспективы и стратегии диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере при ведущей роли ЮНЕСКО», посвященном 75-летию образования ЮНЕСКО, состоявшемся в октябре 2020 года, в Проекте рекомендаций, которого было отмечено, что 2026–2035 годы будут провозглашены как Всемирное десятилетие диалога и партнерства цивилизаций и ведущих держав³. Вышесказанное подтверждает мысль о том, что необходимость в теоретическом представлении новой модели диалога для международных отношений в условиях глобализирующегося мира, является практической необходимостью.

Сложившиеся в гуманитарной сфере исследований понятие «диалог культур и цивилизаций» – является ярким примером пространства диалога. Диалоговое пространство – это уже сфера глобальных процессов, где диалог стремится занять ведущие позиции. Российско-китайское диалоговое пространство, будучи умоэзрительным понятием, формирующимся онтологическим (пространство диалога) и мировоззренческим (диалог культур и цивилизаций) факторами, представляет результат рефлексии исторически сложившегося российско-китайского сотрудничества в различных сферах деятельности в мировоззренческой сфере, определяющей уровень понимания, принятия, доверия международных партнеров. Если онтологический уровень обеспечивает конструктивный диалог, то мировоззренческий – не только единство интересов и мнений, но и взаимодоверие, взаимопонимание. Как заметил А.Н. Чумаков, анализируя материалы и выступления китайских лидеров на Третьей ежегодной конференции Всемирного культурного форума (Тайху, Китай) в июне 2014 года в Шанхае, сегодня, в условиях экономической глобализации, главной проблемой «оказывается сам человек», что говорит о необходимости не только постановки, но и решения «принципиальных вопросов: как повысить уровень взаимопонимания и доверия между разными цивилизациями; как обеспечить укрепление межкультурных связей и сотрудничества между народами с целью содействия процветанию и продвижению человеческой цивилизации»⁴. Таким образом, поднимается вопрос о консолидации, которая является стержнем ежегодных (2015–2021 гг.) совместных российско-китайских аналитических докладов «Российско-китайский диалог ...», подготовленных РСМД, ИДВ РАН и Институтом международных исследований Фуданьского университета (КНР), где в разделе «Гуманитарное сотрудничество» рассматривается вопрос о возможностях и рисках реализации диалога на уровне международного сотрудничества. В докладах, конструируемых на уровне пространства диалога (взаимодействие), российские и китайские аналитики выходят за его пределы, стремясь к диалоговому пространству (понимание), что объясняет совместный поиск решения существующих и возникающих проблем. Отмечая в Докладах отсутствие политического доверия и социального понимания (главных характеристик диалога – со-доверие и со-понимание), российские и китайские аналитики возлагают большие надежды именно на реализацию гуманитарного направления российско-китайского сотрудничества, которое развивает «гуманитарные контакты, позволяющие сформировать прочные межчеловеческие связи между россиянами и китайцами»⁵.

Анализ Докладов 2015–2021 гг. показал, что на фоне динамики реализации равных возможностей, сформировавшихся и развивающихся российско-китайских направлений в сфере гуманитарного сотрудничества, не исчезает постановка проблем, возникающих на мировоззренческом уровне диалога, так как «в новых условиях обостряется ... недостаток взаимного понимания и доверия между двумя народами»⁶. Еще в Докладе 2015 года были определены риски российско-китайского сотрудничества, зависящие как от «сложной идейно-политической среды», так и от «трансформации китайского общества», в котором «формируется новое «англоязычное» поколение молодых людей»

сийско-китайский диалог: модель 2021: доклад № 70/2021 / [А.А. Маслов (рук.), А.В. Кортунов (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2021. – 201 с. – <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-2021-Report70.pdf>

¹ Среднесрочная стратегия: Вклад в дело мира и человеческого развития в эпоху глобализации посредством образования, науки, культуры и коммуникации на 2002–2007 годы. Утвержденный документ 31С/4 / Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. – С. 40–42. – http://www.ifapcom.ru/files/3-Srednesrochnaya_strategiya_UNESCO_2002-2007.pdf

² Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций. Доклад Ялтинского цивилизационного клуба. – Москва; Минск, 2018. – С. 43. – https://www.lihachev.ru/discussions/yalta/yalta_civilizational_club_report.pdf

³ XV Цивилизационный форум «Перспективы и стратегия диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере при ведущей роли ЮНЕСКО». – <http://yaltapeace.ru/15-civilizacionniy-forum/>

⁴ Чумаков А.Н. «Мягкая сила» как способ решения проблем в глобальном мире // Век глобализации. – М., 2014. – № 2. – С. 193/

⁵ Российско-китайский диалог: модель 2021: доклад № 70/2021 / [А.А. Маслов (рук.), А.В. Кортунов (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2021. – С. 8. – <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-2021-Report70.pdf>

⁶ Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58/2020 / [С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. – С. 10. – <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-2020-Report58.pdf>

имеющих «слабые или искаженные представления об истории России, ее культуре и политике»¹. В материалах Доклада 2016 года отмечено, что для сферы гуманитарного сотрудничества характерен «уровень бюрократизации, отрыв заявлений от реальной обстановки дел, недостаточное использование ресурсов гражданского общества»². В аналитических документах 2017 года – существуют «недоразумения, связанные с теорией «китайской угрозы» и «парадоксов в интересах России и Китая», воздействующих на общественное мнение «двух стран в связи с внешними и внутренними факторами»³. А в 2018 году ставится глобальная задача для продвижения миссии создания⁴ «сообщества единой судьбы человечества»⁵. И в докладе «Российско-китайский диалог: модель 2019 года» речь уже идет о результатах российско-китайского сотрудничества, которое «распространяется от приграничных областей вглубь, полностью охватывая территории двух государств»⁶. Представленный экскурс подтверждает, что российско-китайское межкультурное сотрудничество, реализуясь на уровне практических интересов, обуславливает постановку проблем, которые отражают суть реализации возможностей и рисков диалога, который, в свою очередь, является онтологическим основанием политического диалога. Следовательно, когда речь идет о формировании новой модели диалога в рамках международных отношений, то здесь представлен уже политический диалог, основанный на ценностных нормах классической модели диалога.

¹ Российско-китайский диалог: модель 2015: доклад № 18/2015 / [Лузянин С.Г. (рук.) и др.; Чжао Х. (рук.) и др.]; [гл. ред. Иванов И.С.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2015. – С. 24. – https://russiancouncil.ru/upload/RIAC_Russia_China_Report.pdf

² Российско-китайский диалог: модель 2016: доклад № 25/2016 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2016. – С. 50. – <https://russiancouncil.ru/upload/Russia-China-Report25.pdf>

³ Российско-китайский диалог: модель 2017: доклад № 33/2017 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2017. – С. 78. – <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report33.pdf>

⁴ Российско-китайский диалог: модель 2018: доклад № 39/2018 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2018. – С. 7. – <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report39-Ru.pdf>

⁵ Концепция сообщества единой судьбы человечества превращается из концепции в реальные действия – сказал Си Цзиньпин // Синьхуа. 02.12.2017. – <https://www.russian.people.com.cn/n3/2017/1202/c31521-9299677.html>

⁶ Российско-китайский диалог: модель 2019: доклад № 46/2019 / [С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2019. – С. 67. – <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report46-Ru.pdf>

Фролова Н.А.

д.ю.н., профессор, зав. кафедрой Теории и истории государства и права Брянского филиала РАНХиГС при Президенте РФ
frolova.rags@yandex.ru

О ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К УГЛУБЛЕНИЮ ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

Ключевые слова: правовое сотрудничество, наркорреальность, региональная безопасность, геополитический подход, миграция, наркобезопасность, межгосударственные отношения, наркотизация социума.

Keywords: legal cooperation, drug reality, regional security, geopolitical approach, migration, drug security, interstate relations, narcosis of society.

Развитие Евразийского экономического союза как современной региональной международной организации требует глубокого осмысления дальнейшего совершенствования модели межгосударственной правовой интеграции. Поскольку Союз нацелен на экономическое развитие, что по сути является определяющей стратегией, то это актуализирует важность обеспечения безопасности продвижения товаров, финансов, различных ресурсов к общему рынку стран Евразийского союза.

В современных реалиях вопросы интеграции соотносятся и с вопросами обеспечения общей безопасности стран ЕАЭС, важное место в которой занимают вопросы логистической, продовольственной, транспортной безопасности, а также наркобезопасности всего социума, поскольку наркотрафик, незаконный оборот наркотиков и связанная с ними наркоэкспансия разрушают устойчивое развитие межгосударственных институтов.

Противодействие незаконному обороту наркотиков в рамках интеграционных связей стран Евразийского союза, представляющее процесс защиты и реализации союзных интересов, в условиях постоянных глобальных и региональных изменений должно дополняться в практическом плане геополитическим подходом. К основным принципам геополитического подхода применительно к проблеме обеспечения наркобезопасности стран Евразийского союза относятся:

- *принцип системности* в достижении наркобезопасности, который взаимосвязан с организационно-правовой основой ее формирования;
- *принцип здравого смысла*, основанный на анализе пространственного развития государств, их культурообразующих характеристик, состояния политической и экономической систем.

Потенциал отмеченных принципов при обеспечении наркобезопасности усиливается *принципом ответственности* на внутригосударственном и международном уровнях, а в равной мере и *принципом приоритетности* норм международного права, международных стандартов прав человека. Немаловажным является и то, что в рамках геополитического подхода более четко обозначается направленность национальных стратегий контроля над наркотиками, динамика межгосударственных отношений в данной сфере.

При этом надо четко представлять тот уровень международной и страновой наркобезопасности, который должен практически обеспечиваться общими усилиями государств и проводимой ими политикой в сфере контроля над наркотиками.

Следует подчеркнуть, что преступные операции, связанные с незаконным оборотом наркотиков, проводятся так, чтобы *максимально увеличить прибыль и при этом не попасть под юрисдикцию одного государства*. Наркоторговля порождает как в региональном масштабе, так и на континентальном уровне социально-экономическую, политическую и финансовую нестабильность, в том числе в странах транзита, а также длительные кризисные явления в региональной и мировой экономике.

На состояние наркорреальности на пространстве Евразийского союза существенное влияние оказывают процессы законной и незаконной миграции, а также урбанизации.

В явлении миграции, затрагивающем все страны ЕАЭС, наиболее острой проблемой остается незаконная миграция, негативные проявления которой выражаются:

- в изменении характера межгосударственных отношений между странами, включая приграничные, межнациональные, территориальные и иные конфликты;
- в незаконной коммерческой деятельности, совершении незаконных действий с наркотиками, оружием, валютой, торговлей людьми и их вовлечении в преступные и экстремистские организации;
- в усилении этнической конфликтности на уровне региона или муниципалитета.

Следует учесть и такой важнейший фактор как переход к новой фазе развития – информационному обществу, который способствовал в том числе и широкому использованию ИКТ-технологий в незаконном обороте наркотиков.

Пандемия COVID-19 оказала влияние на незаконный оборот наркотиков как в мире, так и в странах ЕАЭС, так как кризисное социально-экономическое положение уязвимых групп населения, связанное с потерей работы и законных доходов, стало фактором не только роста потребления наркотиков, но и расширения масштабов незаконной деятельности. В поиске наркотиков более заметную роль стали играть веб-рынки, социальные сети, защищенные коммуникационные приложения. При этом наркотрафик продолжает приносить наркобизнесу огромную прибыль, а обладающие крупными средствами преступные организации либо в настоящее время, либо в долгосрочной перспективе способны взять под контроль финансово неблагополучные законные предприятия¹.

К перспективным направлениям сотрудничества стран ЕАЭС в целях противодействия незаконному обороту наркотиков можно отнести:

Организационно-правовое направление, которое позволяет:

- усилить проработку вопросов дальнейшей интеграции с парламентами стран Союза;
- принять в правовой плоскости меры по:
 - созданию концептуальных основ наркобезопасности (региональной антинаркотической стратегии и антинаркотической политики в рамках Союза) и основ региональной антинаркотической системы. Подобная система должна включать консолидированное антинаркотическое законодательство, технологии противодействия распространению незаконного оборота наркотиков и базироваться на резолютивной антинаркотической политике с соответствующим правовым механизмом;
 - совершенствованию правового обеспечения транспортной безопасности;
 - разработке региональных документов концептуального уровня по миграционной и продовольственной безопасности.
- совершенствовать законодательство стран и союзные акты по приграничному сотрудничеству, приграничным взаимодействиям, по развитию приграничных территорий, включая региональный и местный уровни;
- сформировать действующую модель эффективного регионального приграничного сотрудничества с созданием необходимой структуры и наделением ее статусом публичного права и соответствующими полномочиями.

Научно-образовательное направление, развивающее:

- а) сферу профильных научных исследований;
- б) формы научно-образовательного сотрудничества вузов стран Союза;
- в) контакты профессорского, академического сообщества;
- г) площадки совместной профильной научной деятельности с использованием потенциала научно-практических конференций, научных дискуссий для разработки и обоснования конкретных предложений для ЕЭК.

Гражданско-общественное направление, способствующее активизации деятельности общественных организаций стран ЕАЭС, направленной на противодействие незаконному обороту наркотиков.

¹ На острие иглы // Российская газета. – М., 2020. – 29 июня.

Черевык К.А.

к.и.н., доцент кафедры международных отношений и интеграционных процессов факультета политологии МГУ
cherevyk_ka@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И КНР: ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: Республика Казахстан, Китай, торгово-экономические отношения, стратегическое сотрудничество, инвестиции, торговля.

Keywords: Republic of Kazakhstan, China, trade and economic relations, strategic cooperation, investment, trade.

Дипломатические отношения между Китайской Народной Республикой (далее – КНР) и Республикой Казахстан (далее – РК) были установлены 3 января 1992 г. В совместном коммюнике по этому поводу стороны заверили друг друга в том, что намерены развивать отношения дружбы и сотрудничества между двумя странами на основе принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, а также мирного сосуществования¹. В том же году были подписаны межправительственные соглашения об открытии китайских магазинов в Казахстане, переходов на границах между двумя сторонами, а также о поощрении и взаимной защите инвестиций, транзитном железнодорожном транспорте и учреждении межправительственного Комитета по сотрудничеству в сфере экономики и торговли, науки и технологий². На последний возлагалась координация сотрудничества сторон в различных сферах, в том числе торгово-экономической, включая планирование крупных проектов сотрудничества стратегического значения и разработку долгосрочных программ сотрудничества. Кроме того, было открыто торговое представительство Республики Казахстан в КНР³.

В 1993 г. странами была подписана Совместная декларация об основах дружественных взаимоотношений. Согласно этому документу, страны придавали особое значение развитию торгово-экономического сотрудничества в общих интересах. Отмечалось, что экономики Казахстана и Китая по своей структуре взаимодополняют друг друга и имеют широкие перспективы для взаимовыгодного сотрудничества. Договаривающиеся стороны намеревались в рамках своих соответствующих законодательств создавать благоприятные условия, в особенности для взаимной защиты инвестиций и имуществ, всемерно поощрять и развивать взаимные контакты и сотрудничество между ведомствами, регионами (в частности, приграничными) и предприятиями, поощрять все формы экономического сотрудничества.

В 1995 г. Китай и Казахстан приняли заявление о дальнейшем развитии и углублении добрососедских взаимоотношений, был подписан договор об использовании порта Лянь-юньган (Синьпу) для принятия и транспортировки транзитных грузов в Казахстан.

В декабре 2002 г. был подписан «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РК», заложивший юридическую основу для дальнейшего сотрудничества, в том числе для перехода к стратегическому уровню взаимного партнерства. Так, уже в июле 2005 г. страны подписали «Китайско-казахстанскую совместную декларацию о создании и развитии отношений стратегического партнерства», которая вывела китайско-казахстанские отношения на новый этап развития. Важным двусторонним соглашением того периода было также Соглашение о создании международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос»⁴.

В июне 2011 г. между двумя государствами было установлено всестороннее стратегическое партнерство, в сентябре 2013 г. подписана Совместная декларация о дальнейшем углублении отношений всестороннего стратегического партнерства. Наконец, в августе 2015 г. принята Совместная декларация о новом этапе отношений всестороннего стратегического партнерства, а в сентябре 2019 г. китайско-казахстанские отношения перешли на вечное всестороннее стратегическое партнерство⁵.

Далее рассмотрим содержание торгово-экономического сотрудничества РК и КНР. Торговые отношения являются одним из его приоритетных направлений. Начиная с уровня т.н. «шоп-туризма» в 1990-е гг., на современном этапе Казахстан и Китай достигли уровня полноценных партнерских торгово-экономических отношений. Но и как в сложные 90-е гг. XX в., так и сейчас в Казахстане наблюдается своеобразный «китайский бум». Первоначально эко-

¹ Досова Б.А. Казахстан и Китай: веки двусторонних отношений: монография. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2019. – С. 9.

² Бабаян Д.К. Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии в конце XX – начале XXI вв. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М., 2016. – С. 124.

³ Досова Б.А. Казахстан и Китай: веки двусторонних отношений: монография. Караганда: Изд-во КарГУ, 2019. – С. 39–47.

⁴ Бабаян Д.К. Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии в конце XX – начале XXI вв. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М., 2016. – С. 125.

⁵ Обзор китайско-казахстанских отношений. – <http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/zhgxgk/>

номические отношения обе стороны строили на упрощенных формах торговли, связанных с бартерными сделками и «челночным» бизнесом. В 1990-х гг. взаимный товарооборот составлял лишь несколько сотен млн. долл. США в год¹.

Отметим, что поскольку данные китайской и казахстанской статистики по объемам двусторонней торговли за каждый год сильно расходятся (разница может составлять несколько млрд. долл. США), автор данной статьи будет опираться исключительно на статистику казахстанской стороны.

Итак, в 2000–2001 гг. товарооборот двух стран достиг 1,5 млрд. долл. США, в 2008 г. – 11 млрд. долл. США, а в 2010 г. – уже 14 млрд. долл. США (Китай стал вторым торговым партнером Казахстана после России). В 2011 г. товарооборот двух стран превысил 21 млрд. долл. США. А в 2012 г. Китай вышел уже на 1 место и стал крупнейшим внешнеторговым партнером Казахстана (взаимный товарооборот составил 24 млрд. долл. США)². Далее, в 2014–2016 гг. наблюдалось падение товарооборота, который сократился в три раза (до 8 млрд. долл. США). Китай из-за этого снова переместился на 2 место как внешнеторговый партнер Казахстана с долей 13,5%. С 2017 г. товарооборот двух стран снова начал расти³, однако прошлых максимумов роста пока не достиг. Так, за 2020 г. он вырос на 4% по сравнению с показателем 2019 г. и составил 15,4 млрд. долл. США. (у КНР по-прежнему 2 место). Экспорт Казахстана в КНР составил 9 млрд. долл. США (наибольший показатель с 2014 г.), а казахстанский импорт из КНР – 6,4 млрд. долл. США.

Что касается структуры товарооборота Республики Казахстан и КНР, то около половины казахстанского экспорта традиционно занимает сырье (нефть, газ, медь, уран). Так, в 2020 г. доля этих товаров в общем объеме экспорта РК составила 49%⁴. Во многом такая ситуация связана с лидирующими позициями Казахстана в регионе и мире по запасам и добыче данных видов сырья. Так, РК на современном этапе занимает 17 место в мире⁵ и 1 место в Центральной Азии по добыче нефти⁶, 22 место в мире и 3 место среди стран СНГ по запасам газа⁷, 2 место в мире по разведанным запасам природного урана⁸. В последние годы казахстанское правительство предпринимает активные усилия для диверсификации своего экспорта в Китай, в частности путем повышения в нем доли сельхозпродукции. Так, в КНР поставляются зерновые, мука, мясомолочные продукты, растительные масла и жиры, соль и др.

Что касается китайского экспорта в Казахстан, то он гораздо более диверсифицирован. Это электронная техника (телефоны, ноутбуки), строительные материалы, электрооборудование, трубы, транспортные средства и запчасти, строительная техника, одежда, обувь и др.⁹

Теперь рассмотрим инвестиционное сотрудничество двух стран. Казахстан является ведущей страной в плане привлечения китайских инвестиций в Центральную Азию¹⁰. Главные сферы инвестиций КНР в Казахстане – нефтегазовая, строительная и горнодобывающая отрасли, транспорт и складирование. Помимо уже упомянутых нормативно-правовых актов, инвестиционное сотрудничество между двумя странами регламентируется следующими документами: Соглашение о создании казахстанско-китайского Делового совета 2013 г., Меморандум о сотрудничестве в области индустриализации и инвестиций и Рамочное соглашение в области индустриализации и инвестиций 2015 г.¹¹. Что касается совместных проектов в данной сфере, то в 2015 г. Китай и Казахстан заключили 33 соглашения по сотрудничеству в разных отраслях, от энергетики и переработки нефти до производства автомобилей и листового стекла. Среди совместных проектов было также строительство первого китайского промышленного парка за рубежом в казахстанском городе-порте на Каспии – Актау¹². На сегодня в Казахстане реализуются 55 совместных проектов двух стран общей стоимостью 27,6 млрд. долл. США в сферах автомобилестроения, сельского хозяйства, химической, горнорудной, нефтегазовой, строительной, металлургической, легкой промышленности, выпуска минеральных удобрений, энергетики, транспорта и логистики, новых технологий¹³.

Нефтегазовая сфера инвестиционного сотрудничества является одной из важнейших. Лидером в поставке казахстанской нефти в КНР является Китайская национальная нефтегазовая корпорация (КННК), которая пришла в Казахстан в 1997 г. На современном этапе китайская сторона разрабатывает следующие казахстанские месторождения: Северный Бузачи, Северный Кумкол, Каражанбас, Кенкияк, Жанажол, Сазан-Курак, Дархан, Кенес, Бектас. Уже почти

¹ Досова Б.А. Казахстан и Китай: веки двусторонних отношений: монография. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2019. – С. 38–39.

² Бабаян Д.К. Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии в конце XX – начале XXI вв. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М., 2016. – С. 126–127.

³ Отношения Казахстана и Китая выходят на новый уровень. – <https://kapital.kz/economic/69671/otnosheniya-kazakhstan-i-kitaya-vykhodyat-na-novyy-uroven.html>

⁴ С кем торгует Казахстан: ключевые партнеры республики. – <https://inbusiness.kz/ru/news/s-kem-torguet-kazakhstan-klyuche-vye-partnery-respubliki>

⁵ Нефтяная промышленность. – <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/activities/179?lang=ru>

⁶ Бабаян Д.К. Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии в конце XX – начале XXI вв. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М., 2016. – С. 210.

⁷ Газовая промышленность. – <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/activities/4905?lang=ru>

⁸ Урановая промышленность. – <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/activities/4908?lang=ru>

⁹ Серикпаев Д. Что значит Китай для Казахстана? Цифры и факты. – https://forbes.kz/process/expertise/chto_znachit_kitay_dlya_kazahstana/

¹⁰ Талига Х. Инициатива «Один пояс – Один путь» в Центральной Азии. Кабинетное исследование. 2021. – https://www.ituc-csi.org/IMG/pdf/belt_and_road_initiative_in_central_asia_ru.pdf

¹¹ Досова Б.А. Казахстан и Китай: веки двусторонних отношений: монография. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2019. – С. 46–47.

¹² Бабаян Д.К. Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии в конце XX – начале XXI вв. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М., 2016. – С. 125–126.

¹³ Досова Б.А. Казахстан и Китай: веки двусторонних отношений: монография. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2019. – С. 46–47.

два десятилетия в руках Китая находится до 25% производства нефти в Казахстане¹, а в производстве газа – 13%². При этом, согласно официальной статистике, доля китайских компаний в этой отрасли не больше, чем у других иностранных компаний³.

Что касается общего объема инвестиций Китая и Казахстана в экономику друг друга, то за 1992–2013 гг. общий объем китайских инвестиций в Республику Казахстан достиг 20 млрд. долл. США. Из них 12 млрд. долл. США было инвестировано в нефтяную отрасль и 6 млрд. – в строительство нефтепроводов и газопроводов⁴. Однако за 2013–2017 гг. доля КНР в объеме накопленных инвестиций всех видов РК сократилась с 9,6 до 7% (с 20 млрд. долл. США до 15,8 млрд. долл. США)⁵. В итоге Китай в 2017 г. занимал 6 место среди крупнейших стран-инвесторов в экономику Казахстана⁶.

На 2020 г. объем накопленных инвестиций Китая в Казахстане составляет уже почти 30 млрд. долл. США⁷, а доля КНР составляет 5% от общего объема всех иностранных инвестиций в казахстанскую экономику. Китай сегодня на 5 месте среди крупнейших инвесторов казахстанской экономики⁸.

Отметим, что более половины китайских инвестиций в РК традиционно представлены прямыми инвестициями (ПИИ). Доля КНР в валовом притоке ПИИ в РК за 2013–2017 гг. сократилась с 9,3 до 4,8% (с 2,2 млрд. долл. США до 1 млрд. долл. США)⁹. В 2018–2019 гг. прямые инвестиции Китая в Казахстан составили 400 млн. долл. США ежегодно¹⁰. Общий объем ПИИ из Китая в РК за всю историю отношений по данным РК на 2020 г. составил 20 млрд. долл. США¹¹.

Что касается инвестиций Республики Казахстан в китайскую экономику, то они в разы меньше, чем китайские. Так, на 2019 г. накопленные инвестиции всех видов страны в экономику КНР составляли 4,8 млрд. долл. США¹². А прямые инвестиции Казахстана в Китай по сравнению с китайскими меньше в десятки и даже сотни раз. Так, в 2018 г. и 2019 г. они составили 4,8 и 11,2 млн. долл. США соответственно¹³. Как итог, доля казахстанских инвестиций в общем объеме привлекаемых Китаем иностранных инвестиций на сегодня составляет сотые и даже тысячные доли процента¹⁴.

На современном этапе торгово-экономическое сотрудничество двух стран реализуется в следующих форматах: форумы международного сотрудничества «Один пояс, один путь», Астанинские экономические форумы, форумы межрегионального сотрудничества, Шанхайская организация сотрудничества¹⁵, программы приграничного сотрудничества, международный финансовый центр «Астана»¹⁶.

Вообще, на сегодняшний день ключевым пунктом торгово-экономического сотрудничества КНР и РК является стратегическое сопряжение китайского проекта совместного строительства Экономического пояса Шелкового пути XXI в. (ЭПШП), провозглашенного в 2013 г., и казахстанской национальной программы новой экономической политики – «Нұрлы жол» («Путь в будущее»), принятой в 2015 г. План сотрудничества стран по этим двум проектам был подписан в 2016 г. Именно на это нацелены все договоренности между Казахстаном и Китаем последних лет. «Нұрлы жол» и «ЭПШП» создали значительный потенциал для двустороннего сотрудничества в области инфраструктуры, инвестиций и торговли, промышленности, транспорта. Стороны отмечают, что обе программы взаимодополняют друг друга и имеют много схожих задач, в связи с чем они намерены усилить сотрудничество по их сопряжению¹⁷.

¹ Бабаян Д.К. Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии в конце XX – начале XXI вв. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М., 2016. – С. 125–176; Тараканова Т.С. Экономическое сотрудничество Китайской Народной Республики со странами Шанхайской организации сотрудничества // Управленческое консультирование. – СПб., 2017. – № 3. – С. 161.

² Талига Х. Инициатива «Один пояс – Один путь» в Центральной Азии. Кабинетное исследование. 2021. – https://www.ituc-si.org/IMG/pdf/belt_and_road_initiative_in_central_asia_ru.pdf

³ Досова Б.А. Казахстан и Китай: веки двусторонних отношений: монография. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2019. – С. 51.

⁴ Обзор китайско-казахстанских отношений. – <http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/zhgxgk/>

⁵ Додонов В.Ю. Экономическое Сотрудничество Казахстана и Китая в первые годы реализации Инициативы Пояса и Пути: оценка предварительных итогов // Проблемы постсоветского пространства. 2019. – № 6 (2). – С. 140.

⁶ Отношения Казахстана и Китая выходят на новый уровень. – <https://kapital.kz/economic/69671/otnosheniya-kazakhstan-i-kitaya-vykhodyat-na-novyy-uroven.html>

⁷ Обзор китайско-казахстанских отношений. – <http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/zhgxgk/>

⁸ Серикпаев Д. Что значит Китай для Казахстана? Цифры и факты. – https://forbes.kz/process/expertise/chto_znachit_kitay_dlya_kazahstana/

⁹ Додонов В.Ю. Экономическое Сотрудничество Казахстана и Китая в первые годы реализации Инициативы Пояса и Пути: оценка предварительных итогов // Проблемы постсоветского пространства. 2019. – № 6 (2). – С. 140–143.

¹⁰ Обзор китайско-казахстанских отношений. – <http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/zhgxgk/>

¹¹ Серикпаев Д. Что значит Китай для Казахстана? Цифры и факты. – https://forbes.kz/process/expertise/chto_znachit_kitay_dlya_kazahstana/

¹² Додонов В.Ю. Экономическое Сотрудничество Казахстана и Китая в первые годы реализации Инициативы Пояса и Пути: оценка предварительных итогов // Проблемы постсоветского пространства. 2019. – № 6 (2). – С. 139.

¹³ Обзор китайско-казахстанских отношений. – <http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/zhgxgk/>

¹⁴ Додонов В.Ю. Экономическое Сотрудничество Казахстана и Китая в первые годы реализации Инициативы Пояса и Пути: оценка предварительных итогов // Проблемы постсоветского пространства. 2019. – № 6 (2). – С. 146.

¹⁵ Обзор китайско-казахстанских отношений. – <http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/zhgxgk/>

¹⁶ Отношения Казахстана и Китая выходят на новый уровень. – <https://kapital.kz/economic/69671/otnosheniya-kazakhstan-i-kitaya-vykhodyat-na-novyy-uroven.html>

¹⁷ Досова Б.А. Казахстан и Китай: веки двусторонних отношений: монография. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2019. – С. 13–14.

Однако, как отмечает ряд экспертов, Казахстану не стоит забывать, что в основе китайского проекта ЭПШП лежит отнюдь не забота о развитии промышленного потенциала стран, через которые он будет проходить, а прежде всего – интенсивное развитие западных регионов Китая и их превращение в транспортно-логистический, внешнеэкономический, а в перспективе – и финансовый хаб «Большой Центральной Азии». Центральная Азия была и остается для КНР рынком сбыта китайских товаров, источником природных ресурсов, а также транзитной территорией.

Что касается РК, то для этой страны основными направлениями сотрудничества с Китаем являются торгово-экономическое сотрудничество в рамках ЭПШП; равноправное использование трансграничных рек и сохранение экологического баланса на территории Казахстана; диверсификация рынков сбыта основных статей экспорта и развитие транспортных коммуникаций к странам Азиатско-Тихоокеанского региона¹.

На современном этапе большинство отечественных и казахстанских экспертов выделяет ряд проблем торгово-экономического диалога Казахстана и Китая. Во-первых, это проблема водodelения трансграничных рек. Дело в том, что Китай обладает достаточно действенными рычагами гидродавления по отношению к Казахстану. Это обусловлено тем, что около 1/3 водных ресурсов Казахстана поступают именно из этой страны, и официальный Пекин намерен использовать водные ресурсы более чем 30 рек, вытекающих из Китая в Казахстан. Однако ключевыми элементами в гидрополитике КНР по отношению к Казахстану являются реки Или и Иртыш, причем воздействие от этого уже начинают испытывать не только Казахстан, но и Россия. Контур политики «гидродавления» со стороны Пекина проявляются уже сейчас. Китай ведет переговоры с РК в данной области только в двустороннем формате, без привлечения России, как того хочет Казахстан. Двустороннего соглашения по водodelению трансграничных рек между двумя странами до сих пор нет. Однако официальный Пекин заявил, что не будет придерживаться в этом вопросе позиции национального эгоизма².

Во-вторых, серьезной проблемой диалога двух стран является чрезмерная активность китайского капитала в казахстанской экономике. По неофициальным данным КНР вложила только в банковский и добывающий сектора РК от 55 до 80 млрд. долл. США. Предоставление дешёвых кредитов, контроль над рядом нефтегазовых и горнорудных месторождений может поставить Казахстан в зависимое положение от соседа. Действительно, Китай активно вкладывается в экономику РК, расширяя сферы своего влияния. Однако схожими методами в РК пользуется не только КНР, но и ряд других стран, в том числе западных³.

В-третьих, Казахстан, несмотря на свои усилия, пока не может значительно диверсифицировать свой экспорт в Китай, в котором по-прежнему преобладает сырье. Результаты торгово-экономического сотрудничества говорят о закреплении за Казахстаном роли «сырьевого придатка» китайской экономики. Это реальная угроза национальной безопасности страны в целом. Ситуация может еще больше усугубиться, если китайская сторона реализует свою идею о создании зоны свободной торговли в рамках ШОС.

В-четвертых, большие опасения в РК вызывает перспектива роста миграции китайцев в страну, ведь вслед за китайскими инвестициями идет китайская рабочая сила, а ведь в Центральной Азии собственные трудовые ресурсы в избытке. Рост китайской миграции в Казахстан может привести к росту синофобии и проявлениям межнациональной вражды⁴. При этом официальные данные РК не подтверждают наличие данной угрозы на сегодня⁵.

Таким образом, проанализировав торгово-экономический аспект стратегического сотрудничества РК и КНР, можно прийти к следующим выводам:

– Отношения двух стран вышли на уровень стратегического партнерства в 2005 г.

– Торгово-экономическое сотрудничество является одним из приоритетных направлений современного стратегического партнерства Китая и Казахстана. Сегодня Китай занимает второе место среди основных внешнеторговых партнеров РК и пятое место среди главных стран-инвесторов в казахстанскую экономику. К сожалению, торгово-экономические отношения двух стран нельзя назвать равноправными. Доминирование КНР в торговой и инвестиционной сфере диалога является сегодня свершившимся фактом и имеет явную тенденцию к усилению в будущем. Можно согласиться с теми экспертами, которые полагают, что за Казахстаном фактически закрепились роль «сырьевого придатка» китайской экономики. Правительство РК предпринимает усилия по диверсификации экспорта в Китай, однако их пока недостаточно.

– Суммируя мнения экспертов, можно согласиться с тем, что в сложившихся условиях для успешного диалога с КНР Казахстану стратегически важно предпринимать следующее: всестороннее изучать Китай как страну в целом; максимально использовать уже имеющиеся механизмы сотрудничества в своих целях; избавиться от существующих в отношении Китая стереотипов и необоснованных страхов в казахстанском обществе; выстраивать отношения с КНР на основе реализма и прагматизма, с обязательной оценкой всех совместных проектов с точки зрения национальных интересов Казахстана.

¹ Досова Б.А. Казахстан и Китай: вехи двусторонних отношений: монография. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2019. – С. 132–142.

² Бабаян Д.К. Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии в конце XX – начале XXI вв. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М., 2016. – С. 217–224.

³ Серикпаев Д. Что значит Китай для Казахстана? Цифры и факты. – https://forbes.kz/process/expertise/chto_znachit_kitay_dlya_kazahstana/

⁴ Досова Б.А. Казахстан и Китай: вехи двусторонних отношений: монография. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2019. – С. 35–141.

⁵ Серикпаев Д. Что значит Китай для Казахстана? Цифры и факты. – https://forbes.kz/process/expertise/chto_znachit_kitay_dlya_kazahstana/

Чумаков А.Н.

д. филос. н., профессор Факультета глобальных процессов МГУ, главный редактор журнала «Век глобализации»
chumakov5@yandex.ru

КУЛЬТУРНЫЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА¹

Ключевые слова: Россия, Китай, культура, философия, глобальный мир, глобальные проблемы, межкультурное взаимодействие, диалог, информационное общество.

Keywords: Russia, China, culture, philosophy, global world, global problems, intercultural interaction, dialogue, information society.

Российско-китайские отношения в последнее время привлекают все больше внимания как в самих этих странах, так и во всем мире. И тому есть несколько причин. Во-первых, в условиях всеобщей глобальной зависимости, именно Россия и Китай наряду с США являются важнейшими субъектами международных отношений, которые в силу своих потенциалов (экономических, территориальных, научно-технических, демографических, военных, космических и т.п.) во многом определяют современный вектор мировой политики. При этом то противостояние, которое имеет место быть между США и Россией, с одной стороны, и США и Китаем, с другой стороны, становится определенным основанием и существенным фактором сближения позиций России и Китая, что имеет принципиальное значение в геополитическом раскладе сил на международной арене.

Во-вторых, после распада социалистической системы Китай проявил особое внимание к исследованию причин данного события, а также к истории становления постсоветской России, принимая это во внимание при проведении своих реформ. В то же время, успехи китайских экономических преобразований, а в последнее время и в управлении общественными процессами, вызывают повышенный интерес в России. В этой связи в центре внимания оказываются наиболее существенные драйверы общественного развития. В частности, особого внимания заслуживает новый этап информационно-технологической революции, отличительной особенностью которого являются современные Интернет-технологии и цифровизация, кардинально меняющие общественную жизнь как на национальном, так и на глобальном уровне.

Разные страны по-разному реализуют открывающиеся все новые и новые возможности научно-технического прогресса, но Россия и Китай занимают схожие позиции в плане реализации этих достижений в общественной жизни, в особенности там, где дело касается социально-политической сферы². Так, например, Китай одним из первых стал применять цифровые технологии в управлении общественными процессами, реализуя с 2014 года сначала добровольную, а с 2020 года обязательную систему индивидуального рейтинга граждан³. Несколько в ином формате, но по сути в этом же направлении и явно не без учета китайского опыта движется и Россия, где также, в том числе и на правительственном уровне, активно реализуются программы повсеместного внедрения цифровых технологий для оптимизации документооборота, электронного голосования, распознавания лиц и т.п.

Такого рода процессы, осуществляемые во внутренней политике отдельных государств, нередко выходят за рамки национальных границ, поскольку в условиях современной глобализации различные субъекты международных отношений и их всевозможные представители объективно вступают во все более тесные связи и отношения. А это порождает не только дополнительные возможности, но и новые проблемы, в частности, в сфере бизнеса, научно-образовательных коммуникаций, культурного взаимодействия, прав человека и т.п. В этих условиях знание о культуре других народов и, что особенно важно, о культуре тех, с кем соседствуют те или иные страны и народы, становится важным фактором успеха в налаживании конструктивного диалога и взаимодействия в глобальном мире⁴.

При этом важно иметь в виду, что межкультурное взаимодействие в основе своей всегда опирается на философский фундамент, систему основных философских взглядов взаимодействующих народов. И это имеет то объяснение, что в любой национальной философии как в зеркале отражается дух, мировоззрение и самосознание того или иного народа. Так, например, если посмотреть на философские системы России и Китая, то не сложно увидеть не только сходство, но и принципиальную разницу, которая между ними существует. В частности, русская философия исторически тяготеет к западной философской традиции, где «философия» трактуется как *любовь к мудрости, любо-*

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований («Культурно-философские основания китайско-российского сотрудничества»), проект № 19-511-93002.

² Русская идея и китайский путь в культурном контексте современности: монография. – М.: РФО; ООО «СиДиПрессАрт», 2017.

³ Мунтян А. Китайский рейтинг граждан «Система социального кредита». – <https://smart-lab.ru/blog/669129.php>

⁴ Чумаков А.Н., Стычинский М.С. Культурно-цивилизационный диалог и его возможности в условиях глобального мира // Век глобализации. – М., 2018. – № 1 (25). – С. 3–14.

мудрие. И возникла она, прежде всего, как способ рационального постижения мира. В ней большую роль играют *знание, разум, аналитическое мышление*. Она учит формулировать вопросы и искать на них ответы, обращаясь, прежде всего к здравому смыслу и возможностям рационального познания. Эту особенность русская философия восприняла от западной философии, и сегодня именно эта особенность является одной из главных её характеристик.

Но вовсе не так обстоит дело в Китае, где традиционная философия весьма специфична и не соответствует тому, как её обычно трактуют на Западе. На это обращает внимание, в частности, известный китайский философ, профессор Чжан Байчунь, который говорит: «Понимание философии в Китае и на Западе сильно отличается. Например, само слово «философия» переводится с древнегреческого как “любовь к мудрости”. В Китае же философия – это ненависть к мудрости. То есть – все ровно наоборот... Конечно, может быть это звучит излишне категорично, вызывающе, но по существу это так. Более того, с позиции китайской культуры и китайского менталитета можно и даже нужно говорить именно так»¹, – отмечает современный представитель китайской философии. Он подчеркивает в этой связи, что начиная с древности, китайские мудрецы не любили собственно мудрость, по той причине, что мудрость любят те, кого можно назвать обыкновенными людьми. «Обыкновенные люди, – поясняет он позицию китайских философов, – стремятся к мудрости, любят ее, а мудрецами считают именно тех, кто ее ненавидит, например, Лао Цзы. Это особое отношение к мудрости в Китае. Любить мудрость в Китае просто неприлично. Поэтому китайская философия не просто иная – это антифилософия»². При этом, как замечает Чжан Байчунь, философия в Китае возникла в другой культурно-исторической и духовной обстановке. А чтобы лучше понять такое необычное и даже парадоксальное для европейцев утверждение, полагает он, надо обратиться к духовной жизни людей на Западе и на Востоке и почувствовать принципиальную разницу между ними.

Таким образом, говоря о культурном взаимодействии России и Китая, было бы неправильным оставить без внимания сказанное выше. И более того, обратиться к философским системам наших стран следует уже хотя бы потому, что *философия* – это не только форма мировоззрения того или иного человека, но и форма общественного сознания, духовная деятельность, в которой отражаются общие принципы бытия и познания людей, их отношение к миру. При этом трудно не согласиться с тем, что философия имеет дело, как правило, с общими вопросами, достаточно отвлеченными от конкретной практики и повседневной жизни. Однако верно и то, что обобщающие теории, если рассматривать их в более широком контексте, в отдаленной перспективе могут оказаться намного практичнее тех или иных конкретных идей, касающихся узких областей знания. Это, конечно, не значит, что философия, как и культура в целом, непременно и непосредственно влияет на принятие политических, экономических и иных общественно значимых решений, хотя и это вовсе не исключается. Но вполне очевидно что, формируя мировоззрение людей, она тем самым в значительной степени предопределяет и их поведение, и их подходы в процессе выработки такого рода решений. Иначе говоря, влияние на индивидуальное и общественное сознание философии, которая является стержнем любой культуры, так или иначе, проявляется не только в духовной, но и в общественной деятельности людей. Это достаточно ярко проявляется, например, в западной философии, где немало таких школ и направлений как «прагматизм», «практическая» или «прикладная» философия, которые имеют ярко выраженную практическую направленность. Также основной упор на практику делает и *марксистская философия*, составляющая основу идеологии современного Китая. Да и в истории традиционной китайской философии найдем немало подтверждений данного тезиса. Достаточно сослаться в этой связи на «*легизм*», делавший упор на правовую сторону общественной жизни, или на *конфуцианство*, которое выступает, прежде всего, как свод конкретных правил и предписаний для поведения человека в семье и в обществе³.

Итак, принимая во внимание философские, а в более широком контексте культурные различия наших стран, мы будем исходить из того, что современное информационное общество сглаживает эти различия, поскольку и России, и Китаю оно открывает примерно одни и те же возможности, и в то же время ставит перед ними схожие проблемы. В частности, цифровые технологии и современные медиа способствуют преодолению барьеров и границ, расширяют возможности общения в режиме реального времени. Но с информационным обществом пришли и новые проблемы, которые касаются не столько технологий и экономики, сколько, морали, этики, а также роли и места человека в современном обществе⁴.

Так, серьезным следствием развития новых технологий являются резко возросшие возможности манипулирования индивидуальным и общественным сознанием, что порождает немало этических, правовых, политических и других проблем. С другой стороны, все больше людей, в особенности молодых, становятся телеманами и Интернет-зависимыми. Они уходят из сферы реальной жизни в виртуальный мир и, попадая в цифровую среду, формируют тем самым фрагментарное (клиповое), некритическое сознание в ущерб аналитическому мышлению.

Эта проблема актуальна не только для России и Китая, но и для всего мира, и её уже нельзя игнорировать, поскольку она негативно влияет на сознание, творческий потенциал, на поведение и образ жизни, в особенности молодых людей. Характерно в этой связи, что именно Китай стал первым предпринимать серьезные шаги по решению данной проблемы, небезосновательно вводя серьезные ограничения на пользование Интернетом для молодежи. Так, согласно проведенным исследованиям «Институтом Сообщества человеческой судьбы Китайского Университета связи» с 2019 по 2020 год 200 миллионов учащихся играли в компьютерные игры прямо на занятиях во время дистанционного обучения. Масштаб проблемы становится еще более очевидным, если принять во внимание, что «в 2020 году

¹ Философия политики и права. 2020. – № 11. – С. 118.

² Там же.

³ Хрестоматия по философии в 2 ч. Ч. 1. Учебное пособие. Сер. 76. Высшее образование (1 изд.). – М.: Юрайт, 2020.

⁴ Чумаков А.Н. Культура и вызовы глобализации: новые подходы // Век глобализации. – М., 2011. – № 2 (8). – С. 174–180.

число несовершеннолетних пользователей Интернета в Китае достигло 183 миллионов человек (в России то же самое, пропорционально численности населения – по данным российских специалистов, в нашей стране в эту индустрию вовлечены боле 15 млн. подростков), а уровень проникновения Интернета составил 94,9%, то есть практически все дети в Китае пользуются Интернетом. Притом игры по-прежнему являются основным онлайн-досугом и развлечением для несовершеннолетних. 62,5% несовершеннолетних пользователей Интернета регулярно играют в игры онлайн»¹.

Итак, какие уроки следует извлечь из ситуации, в которой оказались не только Россия и Китай, но и все человечество? Прежде всего, следует осознать и учитывать в практической деятельности то обстоятельство, что мы живем в условиях многоаспектной глобализации, которую не можем ни отменить, ни перенаправить в какое бы то ни было рационально заданное русло. И то, что формы проявления и характер протекания глобальных процессов в обществе, например, в информационной сфере или здравоохранении существенно зависят от соответствующей политики и поведения людей не означает, что в дальнейшем человечество не столкнется с новыми подобными испытаниями, как то произошло, например, в случае с пандемией коронавируса. И дело не только в том, что очередная виртуальная или реальная опасность может появиться самым неожиданным образом, откуда её никак не ждали. Разве ядерное, биологическое, химическое оружие, или угроза от множества других глобальных проблем, обусловленных глобализацией, день ото дня становится меньше?! Таким образом, главный вывод, который следует сделать из современной ситуации, состоит в том, что и отдельным странам, и человечеству в целом нужно со всей серьезностью и со знанием дела воспринимать современный глобальный мир, адекватно оценивая при этом свои далеко небезграничные возможности изменять его по своему желанию и усмотрению.

А поскольку сегодня определенные надежды в плане преодоления социальных, экономических и других проблем возлагаются на информационно-технологическую революцию, то важно подчеркнуть, что никакие даже самые совершенные технологии сами по себе таких задач решить не могут. И, прежде всего потому, что любые научно-технические достижения, в конечном счете, оказываются нейтральными, поскольку становятся полезными или опасными в зависимости от того кем, как и в каких целях используются. Иначе говоря, они не несут в себе ни положительного, ни отрицательного содержания вне конкретного общественно-значимого контекста. А это значит, что критерием и точкой отсчета общественного развития во всех отношениях все равно остается человек, и подлинный прогресс должен быть прежде всего в развитии самого общества и его культуры. Путь к этому тернистый, но человечеству необходимо искать компромиссы. В современных условиях – это наиболее оптимальный путь решения мировых проблем. При этом на всех уровнях, тем более, глобальном действовать нужно со знанием дела и пониманием ответственности за происходящее. А здесь уже особая ответственность возлагается на науку, философию, образование и просвещение. Именно это и положено в основу совместной работы российских и китайских гуманитариев, ведущих исследования в течение уже многих лет в рамках международного проекта *«Культурно-философские основания китайско-российского сотрудничества»*, что нашло отражение в соответствующих выступлениях и публикациях².

¹ Ментальный опиум: Китай объявил войну онлайн-играм. – <http://katyusha.org/view?id=17198>

² Россия и Китай: межкультурное взаимодействие в постсоветский период: коллективная монография. – М.: КНОРУС, 2017; Русская идея и китайский путь в культурном контексте современности: монография. – М.: РФО; ООО «СиДиПрессАрт», 2017; Межкультурное взаимодействие России и Китая: глобальное и локальное измерение: коллективная монография. – М.: Проспект, 2019; Теория и практика российско-китайских отношений: коллективная монография. – М.: Проспект, 2020 и др.

Шафиев Р.М.

д.э.н., профессор, советник государственной гражданской службы 1 класса, Российская таможенная академия
roushafiev@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ТОВАРНОЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ВЗАИМНОГО СЫРЬЕВОГО ЭКСПОРТА РОССИИ В СТРАНЫ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

Ключевые слова: сырьевой экспорт, РФ, страны Северной Африки.

Для исследования примем определения товаров сырьевого экспорта (СЭ) в соответствии с классификацией Российского экспортного центра.

К сырьевым видам экспортной продукции отнесены товары следующих двух основных категорий:

– материалы, имеющиеся в природной среде и извлекаемые из нее. Главным образом это минеральное топливо, руды и другие полезные ископаемые, а также древесина и пушнина. Первичная продукция растениеводства (зерно, масличные и текстильные культуры) является результатом приложения труда человека, причем длительного, в природе изначально она отсутствует, поэтому не рассматривается как сырье.

– массовые отходы, преимущественно вторичные (из отслуживших изделий): лом черных и основных цветных металлов, макулатура и т.п.

Экспорт товаров, по данным статистики внешней торговли, по итогам 2019 года составил 422,8 млрд. долл. США и снизился на 6,0% по сравнению с январем-декабром 2018 года в результате уменьшения объемов поставок энергетических товаров (за счет снижения экспортных цен), пшеницы, стальных полуфабрикатов и алмазов.

Сырьевой экспорт по итогам 2019 год снизился к январю-декабрю 2018 года на 7,1% до 198,5 млрд. долл. США, что связано со снижением стоимостных объемов экспорта сырой нефти и природного газа в результате снижения контрактных цен (в натуральном выражении произошло увеличение поставок).

Проведем анализ сырьевого экспорта в страны Северной Африки (Алжир, Египет, Ливия, Марокко, Судан, Тунис).

Для исследования применялись данные статистики официальной статистики ФТС России, данные РЭЦ. Выборка осуществлена в соответствии с кодами ЕТН ВЭД.

Динамика объемов сырьевого экспорта из России в Алжир представлена в табл. 1. Как видно из данных таблицы, наибольший объем сырьевого экспорта был в 2018 году (0,45 млрд. долларов США). Доля СЭ в Алжир в общем объеме экспорта России оставалась незначительной (0,05–0,028) с 2015 года по 2017 г., Некоторое увеличение наблюдается с 2018 года.

Таблица 1

Доля СЭ из России в Алжир за период с 2015 по 2019 годы

Период	Доля за период	Изменение	СЭ в Алжир	Общий экспорт
	%	п.п.	млрд. \$	млрд. \$
2015	0,054	–	0,18	343,51
2016	0,045	–0,009	0,14	285,77
2017	0,028	–0,0017	0,10	357,27
2018	0,079	0,051	0,36	450,28
2019	0,11	0,031	0,49	424,39

В структуре сырьевого экспорта из России в Алжир за период с 2015 по 2019 годы преобладает минеральное топливо и продукты их перегонки (мазут, битум).

В общем же объеме российского экспорта сырьевой экспорт в Алжир занимает незначительную долю: 0,05–0,11 (табл. 1). При этом с 2018 года наблюдается тенденция к увеличению доли сырьевого экспорта в общем экспорте России в Алжир.

Объемы сырьевого экспорта России в Египет увеличивались до 2018 года, в 2019 произошло снижение таких объемов (табл. 2).

По структуре сырьевого экспорта в Египет из России также преобладает минеральное сырье и производные из него (мазут, керосин, битум).

В целом в общем экспорте России наблюдалось увеличение с 2015 по 2019 год доли экспорта из России в Египет товаров СЭ. Также Египет остается основным импортером России товаров СЭ из всех стран Северной Африки

Доля СЭ из России в Египет за период с 2015 по 2019 годы

Период	Доля за период	Изменение	СЭ экспорт	Общий экспорт
	%	п.п.	млрд. \$	млрд. \$
2015	0,09	–	0,32	343,51
2016	0,06	–0,03	0,17	285,77
2017	0,11	0,5	0,41	357,27
2018	0,17	0,6	0,76	450,28
2019	0,07	–0,1	0,31	424,39

При рассмотрении объемов и доли СЭ в Ливию в общем экспорте России (табл. 3), установлено, что товары СЭ в общем экспорте России стабильно занимают 0,0008–0,003%.

Таблица 3

Экспорт товаров СЭ из России в Ливию за период 2015–2019 гг.

Период	Доля за период	Изменение	СЭ экспорт	Общий экспорт
	%	п.п.	млрд. \$	млрд. \$
2015	0,0008	–	0,003	343,51
2016	0,0007	–0,0001	0,002	285,77
2017	0,0011	0,0005	0,004	357,27
2018	0,002	0,0009	0,007	450,28
2019	0,003	–0,001	0,013	424,39

Проанализировав структуру товаров СЭ можно сделать следующие выводы. За период 2015–2019 годы в структуре сырьевого экспорта в Ливию преобладают товары минеральной группы. С 2018 года появились незначительные поставки меди и изделий из неё.

При рассмотрении экспорта сырьевых товаров из России в Марокко (табл. 4) установлено, что доля товаров СЭ в Марокко увеличивалась с 2015 по 2017 год, с 0,07 до 0,17%. Поставки из России этих товаров сокращаются с 2018 года с 0,12 до 0,08% в 2019 году. При этом СЭ товаров в Марокко занимает незначительную долю в общем экспорте России.

Таблица 4

Экспорт товаров СЭ из России в Марокко за период 2015–2019 гг.

Период	Доля за период	Изменение	СЭ экспорт	Общий экспорт
	%	п.п.	млрд. \$	млрд. \$
2015	0,07	–	0,27	343,51
2016	0,11	0,04	0,30	285,77
2017	0,17	0,06	0,63	357,27
2018	0,12	–0,05	0,58	450,28
2019	0,08	–0,04	0,36	424,39

По структуре товаров СЭ в Марокко можно сказать, что в ней традиционно для Северной Африки преобладают поставки минерального сырья.

При рассмотрении экспорта сырьевых энергетических товаров России в Судан (табл. 5) установлено, что доля товаров СЭ в общем экспорте России составляет 0,0002–0,0008%. При этом наибольшие объемы экспорта были в 2018 году (0,007 млрд. долл. США).

Таблица 5

Экспорт товаров СЭ из России в Судан за период 2015–2019 гг.

Период	Доля за период	Изменение	ННЭ экспорт	Общий экспорт
	%	п.п.	млрд. \$	млрд. \$
2015	0,0002	–	0,0009	343,51
2016	0,0003	0,0001	0,001	285,77
2017	0,0008	0,0005	0,003	357,27
2018	0,0002	–0,0006	0,007	450,28
2019	0,0007	0,0005	0,003	424,39

Проводя анализ структуры товаров СЭ в Судан можно сказать, что и в эту страну Северной Африки преобладают поставки минерального топлива.

Доля товаров СЭ в общем экспорте России в Тунис составляет 0,06–0,08% (табл. 6). Рост экспорта СЭ произошел в 2015 году, когда доля экспорта из России увеличилась с 0,007 до 0,06%. При анализе динамики экспорта установлено, что наибольший рост СЭ товаров наблюдался в 2018 году (составил 0,09%).

Экспорт товаров СЭ из России в Тунис за период 2015–2019 гг.

Период	Доля за период	Изменение	ННЭ экспорт	Общий экспорт
	%	п.п.	млрд. \$	млрд. \$
2015	0,007	–	0,027	343,51
2016	0,06	0,05	0,184	285,77
2017	0,05	–0,01	0,184	357,27
2018	0,09	0,04	0,383	450,28
2019	0,08	–0,01	0,341	424,39

В структуре товаров СЭ сохраняется общая для всех стран Северной Африки тенденция – преобладание минерального топлива.

Таким образом, на основе анализа географической структуры экспорта ННЭ товаров в страны Северной Африки установлено, что наибольшие объемы таких товаров Россия экспортирует в Египет, на втором месте по объему импорта таких товаров – Алжир и Марокко. С 2016 года увеличиваются объемы экспорта таких товаров в Ливию. Объемы экспорта СЭ товаров в страны Северной Африки незначительно, но растут с 2015 года. В товарной структуре СЭ по все странам Северной Африки преобладает минеральное топливо.

Далее проведен анализ товарной и географической структуры экспорта стран Северной Африки в Россию. Этот анализ проведен на основе данных официальной таможенной статистики¹ с учетом классификации РЭЦ. Данные таможенной статистики представлены за период 2017–2019 гг., поэтому анализ импорта сырьевых товаров в Россию проводится за этот период времени.

Общий импорт товаров из Алжира в Россию составлял в 2017 – 9,1 млн. долл. США, из них менее 0,01% – товары сырьевого экспорта (черная руда).

В 2018 СЭ составил менее 1,0 млн. долл. США, при этом это были поставки алюминия.

В 2019 году сырьевой экспорт из Алжира не производился.

Египет в 2017 году экспортировал в Россию товары сырьевого экспорта общей стоимостью 1,52 млн. долл. США, почти весь экспорт был минеральным топливом. В 2018 сырьевой экспорт составил 1,66 млн. долл. США, в 2019 – 1,23 млн. долларов США.

С 2017 сырьевой экспорт из Ливии в Россию не производится.

Из Марокко в Россию в 2017 году сырьевой экспорт составляет 1,54 млн. долл. США (руды, шлак и зола), в 2018 – 0,79 млн. долл. США (руды, шлак и зола, черные металлы), в 2019 – 3,27 млн. долл. США (медь).

Можно отметить, что с 2019 гг. в структуре СЭ Марокко стали преобладать поставки меди.

Сырьевой экспорт из Судана в Россию не наблюдается с 2017 года.

Из всех товаров, экспортированных из Туниса в Россию, объем поставок СЭ составляет менее 1,0 млн. долл. США. Основные составляющие поставок из Туниса – медь, цинк, алюминий. Эта тенденция сохраняется на протяжении 2017–2018 гг.

Таким образом, в структуре экспорта стран Северной Африки сырьевые товары составляют менее 1%.

Ливия, Судан не ведут сырьевую экспортную деятельность. Лидером по объему сырьевого экспорта является Марокко (поставки меди), на втором месте по СЭ – Египет (минеральное топливо), далее Тунис с его поставками меди, цинка и алюминия.

¹ <http://customs.gov.ru/statistic>

Шафиев Р.М.

д.э.н., профессор, советник государственной гражданской службы 1 класса, Российская таможенная академия
roushafiev@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Ключевые слова: Страны Ближнего Востока, сырьевой экспорт, поставки, минеральное сырье, динамика.

Keywords: Middle East countries, raw material exports, supplies, mineral raw materials, dynamics.

Проведем анализ сырьевого экспорта (СЭ) в страны Ближнего Востока (Иран, Израиль, Ливан, Кувейт, Бахрейн, Катар, Саудовская Аравия, Оман).

Для исследования применялись данные статистики официальной статистики ФТС России, данные РЭЦ.

Динамика объемов сырьевого экспорта из России в Иран представлена в табл. 1. Как видно из данных таблицы, наибольший объем сырьевого экспорта был в 2018 году (0,43 млрд. долларов США). Доля СЭ в Иран в общем объеме экспорта России оставалась незначительной (0,07, 0,046, 0,018) в 2015, 2018, 2019 годах. Некоторое увеличение наблюдается с 2016 по 2017 год.

Таблица 1

Доля СЭ из России в Иран за период с 2015 по 2019 годы

Период	Доля за период	Изменение	СЭ в Иран	Общий экспорт
	%	п.п.	млрд. \$	млрд. \$
2015	0,075	–	0,26	343,51
2016	0,136	0,061	0,39	285,77
2017	0,120	–0,016	0,43	357,27
2018	0,046	–0,074	0,21	450,28
2019	0,018	–0,028	0,08	424,39

Составлено автором по данным ФТС России.

В структуре сырьевого экспорта из России в Иран за период с 2015 по 2019 годы преобладает древесина, битумные вещества, минеральные воски, целлюлоза, черные металлы.

В общем же объеме российского экспорта сырьевой экспорт в Иран занимает незначительную долю: 0,08–0,14 (табл. 1). При этом с 2016 по 2017 год наблюдается тенденция к увеличению доли сырьевого экспорта в общем экспорте России в Иран. Затем наблюдается спад.

На основе анализа экспорта сырья России в Кувейт (табл. 2) установлено, что доля товаров СЭ в Кувейт увеличивалась с 2015 по 2017 год, с 0,07 до 0,19%. Поставки из России этих товаров сокращаются с 2018 года с 0,14 до 0,12% в 2019 году. При этом СЭ товаров в Кувейт занимает порядка 0,16–0,19% в общем экспорте России¹.

Таблица 2

Экспорт товаров СЭ из России в Кувейт за период 2015–2019 гг.

Период	Доля за период	Изменение	СЭ экспорт	Общий экспорт
	%	п.п.	млрд. \$	млрд. \$
2015	0,07	–	0,24	343,51
2016	0,16	0,09	0,47	285,77
2017	0,19	0,03	0,67	357,27
2018	0,14	–0,05	0,61	450,28
2019	0,12	0,02	0,53	424,39

Составлено автором по данным ФТС России.

По структуре товаров СЭ в Кувейт можно сказать, что в ней традиционно преобладают поставки древесины, древесного угля, черных металлов (сталь, ферросплавы, чугун). С 2015 года растут поставки из России меди и изделий из нее. Наибольший объем поставки меди отмечается в 2017 году – 0,667 млрд. долл. США.

На основе рассмотрения экспорта сырьевых энергетических товаров России в Бахрейн (табл. 3) установлено, что доля товаров СЭ в общем экспорте России составляет 0,0001–0,0058%. При этом наибольшие объемы экспорта были в 2018 году (0,041 млрд. долл. США).

¹ <http://customs.gov.ru/statistic>

Экспорт товаров СЭ из России в Бахрейн за период 2015–2019 гг.

Период	Доля за период	Изменение	СЭ экспорт	Общий экспорт
	%	п.п.	млрд. \$	млрд. \$
2015	0,0058	–	0,002	343,51
2016	0,0011	–0,0047	0,003	285,77
2017	0,0001	–0,001	0,002	357,27
2018	0,0091	0,0090	0,041	450,28
2019	0,0056	–0,0035	0,024	424,39

Составлено автором по данным ФТС России.

Проводя анализ структуры товаров СЭ в Бахрейн можно сказать, что и в эту страну Ближнего Востока преобладают поставки товаров минеральных групп: минеральное сырье и производные из него (мазут, керосин, битум) и черные металлы (сталь, ферросплавы, чугун).

Доля товаров СЭ в общем экспорте России в Катар составляет 0,001–0,003% (табл. 4). Некоторый рост экспорта СЭ произошел в 2019 году, когда доля экспорта из России увеличилась с 0,001 до 0,003%. При анализе динамики экспорта установлено, что наибольший рост СЭ товаров наблюдался в 2019 году (составил 0,003%)¹.

Таблица 4

Экспорт товаров СЭ из России в Катар за период 2015–2019 гг.

Период	Доля за период	Изменение	СЭ экспорт	Общий экспорт
	%	п.п.	млрд. \$	млрд. \$
2015	0,001	–	0,004	343,51
2016	0,001	0,000	0,004	285,77
2017	0,001	0,000	0,004	357,27
2018	0,001	0,000	0,005	450,28
2019	0,003	0,002	0,012	424,39

Составлено автором по данным ФТС России.

На основе анализа объемов и доли СЭ в Саудовскую Аравию в общем экспорте России, (табл. 5), установлено, что товары СЭ в общем экспорте России стабильно занимают 0,001–0,003%.

Таблица 5

Экспорт товаров СЭ из России в Саудовскую Аравию за период 2015–2019 гг.

Период	Доля за период	Изменение	СЭ экспорт	Общий экспорт
	%	п.п.	млрд. \$	млрд. \$
2015	0,0448	–	0,154	343,51
2016	0,0258	–0,0190	0,074	285,77
2017	0,1024	0,0766	0,366	357,27
2018	0,0228	–0,0796	0,103	450,28
2019	0,0626	0,0398	0,266	424,39

Составлено автором по данным ФТС России.

Проанализировав структуру товаров СЭ, можно сделать следующие выводы. За период 2015–2019 годы в структуре сырьевого экспорта в Саудовскую Аравию преобладают товары минеральных групп: минеральное сырье и производные из него (мазут, керосин, битум), тормозная жидкость, антифризы, жидкость для травления металлов, древесина и древесный уголь, бумага, картон, черные металлы (сталь, ферросплавы, чугун). В 2018 года наблюдалось годовое снижение объема сырьевого экспорта.

Объемы сырьевого экспорта России в Оман стали увеличиваться с 2017 года, в 2019 объемы увеличились вдвое² (табл. 6).

Таблица 6

Доля СЭ из России в Оман за период с 2015 по 2019 годы

Период	Доля за период	Изменение	СЭ экспорт	Общий экспорт
	%	п.п.	млрд. \$	млрд. \$
2015	0,01	–	0,03	343,51
2016	0,02	0,01	0,07	285,77
2017	0,01	0,00	0,02	357,27
2018	0,01	0,00	0,06	450,28
2019	0,03	0,02	0,14	424,39

Составлено автором по данным ФТС России.

¹ <http://customs.gov.ru/statistic>

² <http://customs.gov.ru/statistic>

По структуре сырьевого экспорта в Оман из России также преобладает минеральное сырье и производные из него (мазут, керосин, битум), руды, шлаки, зола, древесина, черные металлы (сталь, ферросплавы, чугун).

В целом в общем экспорте России наблюдалось увеличение с 2015 по 2019 год доли экспорта из России в Оман товаров СЭ. Небольшое замедление наблюдалось в 2017 году.

Динамика объемов сырьевого экспорта из России в Иорданию представлена в табл. 7. Как видно из данных таблицы, наибольший объем сырьевого экспорта был в 2019 году (0,38 млрд. долларов США). Доля СЭ в Иорданию в общем объеме экспорта России оставалась незначительной (0,03, 0,008% в 2016–2017, 2018 годах).

Таблица 7

Доля СЭ из России в Иорданию за период с 2015 по 2019 годы

Период	Доля за период %	Изменение п.п.	СЭ в Иран млрд. \$	Общий экспорт млрд. \$
2015	0,014	-	0,05	343,51
2016	0,011	-0,003	0,03	285,77
2017	0,008	-0,003	0,03	357,27
2018	0,017	0,009	0,08	450,28
2019	0,088	0,061	0,375	424,39

Составлено автором по данным ФТС России.

В структуре сырьевого экспорта из России в Иорданию за период с 2015 по 2019 годы преобладает древесина, битумозные вещества, минеральные воски, целлюлоза, черные металлы.

В общем же объеме российского экспорта сырьевой экспорт в Иорданию занимает незначительную долю: 0,03–0,38 (табл. 7). При этом с 2016 по 2017 год наблюдается тенденция к снижению доли сырьевого экспорта в общем экспорте России в Иорданию. Затем наблюдается некоторый подъем.

Доля товаров СЭ в общем экспорте России в Израиль составляет 0,2705–0,4431% (табл. 8). Некоторый рост экспорта СЭ наблюдался в 2016 году, когда доля экспорта из России составила 0,443%. При анализе динамики экспорта установлено, что наибольший объем СЭ товаров наблюдался в 2018 году (составил 1,601 млрд. долл. США)¹.

Таблица 8

Экспорт товаров СЭ из России в Израиль за период 2015–2019 гг.

Период	Доля за период %	Изменение п.п.	СЭ экспорт млрд. \$	Общий экспорт млрд. \$
2015	0,3906	-	1,342	343,51
2016	0,4431	0,0525	1,266	285,77
2017	0,3868	-0,0563	1,382	357,27
2018	0,3555	-0,0313	1,601	450,28
2019	0,2705	0,0850	1,148	424,39

Составлено автором по данным ФТС России.

На основе анализа структуры товаров СЭ в Израиль можно сказать, что среди поставок в Израиль преобладают поставки товаров минеральных групп: минеральное сырье и производные из него (мазут, керосин, битум), жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты и черные металлы (сталь, ферросплавы, чугун).

Объемы сырьевого экспорта России в ОАЭ составляли с 2015 по 2019 годы 0,18–0,21%² (табл. 9). При анализе динамики экспорта установлено, что наибольший объем СЭ товаров наблюдался в 2019 году (составил 0,897 млрд. долл. США)³.

Таблица 9

Доля СЭ из России в ОАЭ за период с 2015 по 2019 годы

Период	Доля за период %	Изменение п.п.	СЭ экспорт млрд. \$	Общий экспорт млрд. \$
2015	0,19	-	0,65	343,51
2016	0,19	0,00	0,54	285,77
2017	0,19	0,00	0,70	357,27
2018	0,18	-0,01	0,82	450,28
2019	0,21	0,03	0,89	424,39

Составлено автором по данным ФТС России.

¹ <http://customs.gov.ru/statistic>

² <http://customs.gov.ru/statistic>

³ <http://customs.gov.ru/statistic>

По структуре сырьевого экспорта в ОАЭ из России также преобладает минеральное сырье и производные из него (мазут, керосин, битум), руды, шлаки, зола, древесина, черные металлы (сталь, ферросплавы, чугун), жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них.

На основе анализа экспорта сырьевых энергетических товаров России в Ливан (табл. 10) определено, что доля товаров СЭ в общем экспорте России составляет 0,0286–0,1467%. При этом наибольшие объемы экспорта были в 2015 году (0,504 млрд.долл.США).

Таблица 10

Экспорт товаров СЭ из России в Ливан за период 2015–2019 гг.

Период	Доля за период %	Изменение п.п.	СЭ экспорт млрд. \$	Общий экспорт млрд. \$
2015	0,1467	–	0,504	343,51
2016	0,0958	–0,0509	0,274	285,77
2017	0,0811	–0,0147	0,290	357,27
2018	0,0286	–0,0525	0,129	450,28
2019	0,0794	–0,0508	0,337	424,39

Составлено автором по данным ФТС России.

Проводя анализ структуры товаров СЭ в Ливан, можно сказать, что в эту страну Ближнего Востока преобладают поставки товары минеральных групп: минеральное сырье и производные из него (мазут, керосин, битум), древесина, древесный уголь и черные металлы (сталь, ферросплавы, чугун).

В структуре товаров СЭ из России сохраняется общая для выбранных стран Ближнего Востока тенденция – преобладание минерального сырья и производных из него (мазут, керосин, битумозные вещества), руды, шлаки, зола, древесина и древесный уголь, прочие химические товары (тормозные жидкости, антифризы, жидкость для травления металлов), медь и изделия из меди, черные металлы (сталь, ферросплавы, чугун).

Таким образом, на основе анализа географической структуры экспорта СЭ товаров в страны Ближнего Востока установлено, что наибольшие объемы таких товаров Россия экспортирует в Израиль (минеральное сырье и производные из него (мазут, керосин, битумозные вещества), жемчуг природный и культивированный, драгоценные и полудрагоценные камни), Кувейт (медь и изделия из меди), на втором месте по объему импорта СЭ из России – Иран и Ливан. На третьем месте Саудовская Аравия. Далее следуют Оман, Иордания, Бахрейн и Катар. Объемы экспорта СЭ товаров в страны Ближнего Востока незначительно, но растут с 2017 года. В товарной структуре СЭ по исследуемым странам Ближнего Востока преобладает минеральное топливо, древесина и древесный уголь, драгоценные и полудрагоценные камни.

Яковенко А.В.

д.соц.н., профессор, зав. кафедрой социологии и социальных технологий, Луганский государственный университет
6daoav@gambler.ru

ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ: СЛОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ

Ключевые слова: гуманитарное пространство, Большая Евразия, конфликты, историко-культурные традиции, человеческая природа, моральные постулаты.

Keywords: humanitarian space, Greater Eurasia, conflicts, historical and cultural traditions, human nature, moral postulates.

Рассмотрение сложностей формирования гуманитарного пространства Большой Евразии целесообразно начать с признания проблемности содержательной наполненности обоих словосочетаний: «гуманитарное пространство» и «Большая Евразия». Не акцентируя внимания на разночтениях и вариативностях подходов к их характеристикам, лишь заметим ключевые, по нашему мнению, полемические моменты. Применительно к оценке значений категории «гуманитарное пространство» превалирует или очень «узкий» подход, или, напротив, максимально «широкий». В первом случае стараются говорить об одной или нескольких, как правило, институциональных сферах взаимодействия. Например, в образовательной и/или, что сейчас особенно актуально, в медицинской областях. При «широком» же подходе речь идет обо всем комплексе связей и отношений, включая культурно-религиозные, научно-образовательные и иные пласты, так или иначе традиционно и фундаментально связанные с формированием гуманного личностного начала.

Нам ближе второй подход. Поэтому далее будут подразумеваться сложности в самых разных аспектах, тем или иным образом затрагивающие духовно-нравственные основы бытия, позволяющие обществу сохранять правомочность называть себя культурным в значении «человечным» или же, напротив, антигуманным.

Не меньшие трудности возникают и при попытке адекватно верифицировать термин «Большая Евразия». С одной стороны, кажется, что нет никаких трудностей, если подходить к данному определению с чисто географической позиции. Континент официально определен и вполне отчетливо различим. Однако, с другой стороны, когда начинается предметное обсуждение многочисленных вопросов, связанных с Большой Евразией, непосредственная «континентально-географическая идентичность» зачастую размывается. Самый очевидный «люфт» – относить ли к Евразии ряд значительных островных государств. Прежде всего, Великобританию и Японию. Если географически они в общем-то с Евразией, то «политически-ментально» – дистанцированы и нередко как раз таки активно оппонируют макроконтинентальному образованию в лице его ключевых субъектов. Кроме того, если приходится оговаривать, что речь идет о «Большой Евразии», значит подразумевается наличие «малой» или «малых» Евразий.

Но и кроме политико-географических сложностей, как представляется, целостный, отчетливо различимый образ Большой Евразии в качестве самостоятельной единицы глобального миропорядка практически отсутствует. Жестко и устойчиво акцентированно представление о двух его составляющих – автономных и во многом альтернативных – «Европе» и «Азии». Спекулятивно ли, сознательно ли, но общепринято для массового сознания – континент расколот. Многовековая история с ее известным динамизмом и драматизмом во многом базировалась и продолжает опираться на данный разлом. Более чем пятисотлетняя борьба отдельных частей небольшой северо-западной части континента за мировое господство вбирала в себя сверхзадачу – господство над Азией.

Нельзя не упомянуть и тот очевидный факт, что в рамках Большой Евразии проходит запечатанный в политическую матрицу весьма устойчивый стереотип деления на Восток и Запад. Да и фиксируемое сегодня смещение полюсов влияния происходит с апелляцией на процессы, происходящие в рамках нашего обширнейшего континента, вне объединительного рефрена, тем более на гуманитарной платформе.

Объективный ресурсный потенциал Евразии, безусловно, огромен. Но континентальный ракурс восприятия жителей государств, населяющих континент, напрочь отсутствует. Мы с легкостью определяем иные народы, проживающие вне Евразии, как представителей других континентов: «африканец», «американец», «австралиец». Но не рассматриваем самих себя как «евразийцев».

Можно с некоторой фатальностью констатировать: по большому счету на данный момент Российская Федерация – по сути единственный организованный политико-правовой субъект евразийской интеграции, рассматривающий абсолютно весь континент как возможную перспективную конструктивную целостность. Конечно, это обуславливается вполне осязаемыми объективно-географическими параметрами. Многократно подчеркивалось, что лишь РФ может считаться полноценной собственно евразийской страной. Для всех иных государств Евразия слишком обширна, чтобы воспринимать ее настолько же объемно и целостно, как это свойственно России. Так или иначе, другие субъекты ме-

ждународного права локальны, даже если экономически глобальны, как тот же Китай или Индия. Евразийство как мировоззренческое течение ведь неслучайно связывают с российской духовной традицией. В иных государствах превалируют национально ориентированные идейные платформы.

Начинающая же проявляться континентальная привязка – скорее вынужденная мера. Своеобразная попытка доминирования «земли» над пока еще мнимой всеобщностью. Только в условиях глобальной экономики представление о «своей земле» разрастается до границ континентов. Впрочем, данный процесс, как видим, неоднозначен.

Характеризуя сложности формирования гуманитарного пространства Большой Евразии, еще раз отметим: мы продолжаем наблюдать функционирование в противофазе отдельных политико-географических субстанций, составляющих континент – «Европы» и «Азии». На сегодняшний день первая (Европа) все более воспринимается в качестве «старого, хронического больного», а вторая (Азия) как возможная самодостаточная альтернатива все той же Европе. Сопряжение, тем более в гуманитарном измерении, данных составных частей континента видится проблематичным.

Среди ключевых сложностей формирования общего гуманитарного пространства также выделим следующие:

– Духовно-религиозная полифония с рудиментами антагонистичности. Народы Большой Евразии, как хорошо известно, создали, развили и осуществили экспансию всех сколь-нибудь популярных, массовых, а по сути всемирных религий и идеологий, в том числе силой их апологетов уничтожив сколь-нибудь значимые автохтонные духовные традиции на иных континентах. Именно Евразия является колыбелью всех имеющихся противоречий на идейно-религиозной основе, включая и светские идеологии, как своеобразные религии промышленно-капиталистической эпохи. Из нее исходили главные идейные «протуберанцы», которые и в настоящее время создают многочисленные конфликты. Обширнейший континент за весь активный исторический период оброс огромным количеством взаимных обид, комплексов и жесточайших прецедентов противостояний;

– Все это сформировало почву, на которой произрастает разновекторность ценностных платформ: светский традиционализм, культурно-религиозный национализм, умеренный либерализм, агрессивный либерализм и т.д. Позволим в очередной раз напомнить, что знаменитое ясперское «осевое время», давшее толчок мировым религиям, ознаменовало начало интеллектуального и духовного переживания о целесообразности всеобщего единства принципов гуманности. Но до сих пор знаменуется жесточайшим соперничеством, перешедшим в конце прошлого тысячелетия по новозаветной хронологии в фазу идеологического противоборства;

– Многочисленные войны – глобальные и локальные – обеспечили для населяющих евразийский континент народов возможность, а в чем-то и необходимость преимущественной или исключительной фокусировки внимания на преимуществах и героизме национальных историко-культурных традиций, конфликтующих по принципиальным позициям между собой. Львиная доля усилий ответственных управленческих групп как раз и направлена на смягчение вековых противоречий и обид, в том числе и вполне обоснованных;

– Имеет место существование государств Большой Евразии в различных культурно-временных лагах, опирающихся на наиболее значимые для каждой страны моменты исторического прошлого. Не говоря уже о том, что в Евразии, видимо, наиболее отчетливо представлены нестыковки «мирового времени», уходящие своими корнями опять-таки в эпоху идейно-религиозных войн, прикрывавших и продолжающих прикрывать логику политэкономических интересов. На других континентах имеют место отголоски этих «битв времен» и исходящих из них конфликтов;

– Рассматривая сложности формирования гуманитарного пространства Большой Евразии нельзя, конечно же, обойти вниманием хорошо различимое влияние внешних субъектов, заинтересованных в удержании атмосферы взаимного недоверия, конфронтации и деструктивности в отношениях между государствами и союзами государств Большой Евразии. Недавний опыт Украины показывает, как до сих пор при мощном политико-административном и финансовом давлении на институт церкви со стороны представителей страны, находящейся на другом континенте, может легко технологически «взламываться», «дробиться» и «раскалываться» даже давно устоявшееся религиозное пространство. Если оказалось податливым для дегуманизированных процедур православие, то, что говорить о менее сакральных социальных институтах.

К давно понятному «базовому» пласту препон создания гуманистического пространства Большой Евразии следует отнести и не очень популярную среди политических аналитиков тему о «вечных» человеческих пороках. Хотя именно она является стержневой во всех мировых религиях, которые, подчеркнем еще раз, зародились на землях Евразии. Тем не менее, углубляться в «философско-психологические материи» нередко считается моветоном. Однако рассмотрение сложностей формирования и общегуманистической глобальной среды, и гуманитарного пространства Евразии без упоминания о нелицеприятной стороне «человеческой природы», представляется контрпродуктивным. Ведь борьба за улучшение социальных отношений не может осуществляться лишь в рамках гармонизации межгосударственных отношений. Внутри каждой из стран целесообразно выстраивать собственный гуманистический щит, позволяющий, без утраты национального достоинства, двигаться к согласованности и взаимопониманию на базе общих моральных постулатов. Поэтому в обязательном порядке важно вновь указывать на универсальные нелицеприятные качества человеческой особи, всегда являющиеся аргументами со стороны критиков способности цивилизации претендовать на минимальную вероятность гуманного устройства общества. Речь по обыкновению идет о таких чертах как агрессивность, завистливость, потребительские инстинкты и т.п. Умелая игра на пресловутых «человеческих страстях» функционально не изменялась при всех формах общественного устройства.

Предшествующая логика межгосударственных взаимоотношений строилась на пресловутых альтернативах. Мир хоть в планетарном, хоть в макроконтинентальном масштабах не представляется до сих пор иначе как постоянная дихотомия А. Тойнби «вызов»–«ответ», где в качестве пресловутых вызовов фигурируют, когда явные, а когда и искусственно культивируемые внешние угрозы. Почти классической стала трактовка Х. Маккиндером возникновения той же европейской идентичности как реакции на, как принято говорить сегодня, «российскую угрозу». Социальное

пространство Евразии испещрено дегуманизированными практиками, опирающимися на принципы выживания и сопротивления, создание многочисленных «буферных зон», «осей», «дуг» и прочей атрибутики, обеспечивающей временную псевдостабильность через взаимную конфронтацию. Поэтому следует, безусловно, пунктирно обозначить сложность, если не фатальную невозможность, создания гуманитарного пространства, исходя из существования и огромного влияния социальных институтов, функционирующих и развивающихся преимущественно или исключительно за счет культивирования конфликтов.

Да и вся фабула многотысячелетнего мироустройства зиждется на страхе как универсальном способе управления и удержания социального порядка. В нынешних условиях, когда проблематично организовать мировую войну, которая бы уничтожала относительно локально население земного шара (прежде всего в Евразии), как видим, находят иные подходы для создания психозов глобального охвата.

Все же основной сложностью формирования гуманитарного пространства Большой Евразии видится доминирование в общественной среде пессимистических, упаднических, алармистских настроений и прогнозных оценок. Идеи гуманизма, вообще способность даже отдельных территориальных анклавов к позитивному единению существенным образом дискредитированы. Повсеместно культивируются и ретранслируются перспективы социальных катастроф и катаклизмов, включая и наш родной континент. Происходит втягивание значительного числа людей в тоннель «самосбывающегося пророчества» о тотальной обреченности общечеловеческой цивилизации.

Пытаясь, как это принято опять-таки в гуманистической традиции, искать и фиксировать конструктивно-оптимистические траектории движения, можно указать лишь немногочисленные и достаточно зыбкие фактические основания консолидации пространства Большой Евразии на относительно гармоничной гуманной основе. В частности, отметим:

- общий гуманитарно-правовой режим, базирующийся на принципах, декларируемых в рамках ООН;
- сходство целого ряда религиозных постулатов, доминирующих в культурных пластах большинства народов Большой Евразии;
- глобальные тенденции к возможному формальному обособлению континентов, что подталкивает к поиску общегуманистической идейной базы объединения;
- развитие евразийского экономического базиса;
- всепроникающий и всёконтролирующий технологический уклад, сцепляющий народы и цивилизации, иницирующий, будем надеяться, потребность в новой-старой гуманной этике. Последнее, отнюдь, небесспорно.

К выводам:

Древность евразийского континента, его всеохватывающая историческая активность обеспечили неоспоримость того факта, что прежде всего Большая Евразия характеризуется доминированием динамически и качественно сложных взаимных экспансий со множеством «приливов» и «отливов».

Создание общего гуманитарного пространства в рамках Большой Евразии требует преодоления главных порогов, на которых всегда базировались социальная история, межличностные и даже внутриличностные отношения. Впрочем, народы Евразии являли остальным континентам как примеры разрушительного, так и созидательного характера.

Для всех государств, кроме Российской Федерации, Большая Евразия слишком обширна. Даже для Китая и Индии, несмотря на их историко-культурный и демографический ресурс. Общий континент вряд ли является для них «территориальной ценностью». Важно продолжать акцентировать внимание на том, что дестабилизация Евразии будет означать очередной отказ от желания и способности глобальных управленцев сосредотачиваться на задачах объединительного характера в пользу вечного «кромсания» конкурентов и мало-мальски самодостаточных субъектов.

Гуманистический потенциал ключевых государств самого большого континента – залог самосохранения человечества от очередного сваливания в аннигиляцию. По сути, ныне прежде всего на них лежит ответственность за гуманоцентристский мир. Огромная территория Евразии должна притягивать разошедшиеся материки. Притягивать идейно, организационно, по-человечески содержательно. Такого рода пожелания выглядят прожектерски и декларативно. Но ведь и иных выходов в по-настоящему новый мир пока не видится, кроме тотального развала.

Якушенко К.В.

к.э.н., доцент, зав. кафедрой «Маркетинг», Белорусский национальный технический университет, Минск
Yakush.K.V@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЕАЭС: ФАКТОРЫ И РИСКИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ТРИГГЕРНЫХ МЕХАНИЗМОВ

Ключевые слова: информационная безопасность, триггерные механизмы, риск неопределенности, интеграционное объединение, ЕАЭС, единое информационное пространство.

В целях реализации новых задач по осуществлению интеграционного взаимодействия в рамках ЕАЭС требуется выработка концептуальных подходов к информационно-экономической безопасности. Необходимым условием является формирование единого информационного пространства государств-членов ЕАЭС. Для евразийской интеграции, которая развивается в эру, характеризующуюся преобладающей ролью информационных технологий и цифровых преобразований, важно развивать единое экономическое пространство в тесном взаимодействии с пространством информационным. Однако следует отметить, что эффективность и успешность свободного доступа к информации может иметь и негативные последствия, в частности, это касается вредоносной информации, незаконных информационных услуг, промышленного шпионажа и т.п. Данная сфера требует постоянного внимания, обновления и способности ею управлять. В общем плане функция единого информационного пространства (ЕИП) интеграционных группировок заключается в том, чтобы:

- способствовать распространению информации между всеми субъектами информационных отношений;
- содействовать сохранению и обновлению информации;
- структурировать информационные ресурсы с учетом выработки единых критериев;
- обеспечивать свободный, безопасный и безбарьерный доступ к информации.

Информация поступает в ЕИП из внешних и из внутренних источников. Причем по мере преобразования информации внутри системы ЕИП могут появляться новые источники информации и новые факторы, меняющие ее. Существует система фильтров, определяющих различные уровни допуска акторов к информации внутри ЕИП, а также регулирующих процесс изменения информации и таким образом в той или иной мере определяющих степень ее достоверности. Достоверность информации в развитии интеграционной группировки определяется возможностью отражения реально существующих объектов и их показателей с необходимой точностью.

Достаточно интересным примером, описывающим трансформацию информационных сигналов в группировке, является система сквозного планирования и управления в промышленности ЕАЭС, в основе которой лежит концепция открытия данных для анализа промышленности, кооперационных цепочек и формирования добавленной стоимости в производстве и торговле промышленными товарами. В результате трансформация информационных сигналов осуществляется безбарьерно, с высокой скоростью и доступностью для всех участников промышленной кооперации¹. Таким образом, под воздействием определенных факторов и рисков, триггерных механизмов формируется информационное пространство, и соответственно, складывается система обеспечения и поддержки информационно-экономической безопасности. К этим факторам и рискам относятся:

1) рост уровня экономической и информационной неопределенности. Отождествляя неопределенность с риском, можно отнести риск влияния пандемии ко «второму» типу, предложенному Ф. Найтом (исследователь ввел ограничения неопределенности, приводя два их типа – неопределенность прогнозируемая и не просчитываемая). Изменяемость такого показателя производится посредством формирования индексов неопределенности в мировых экономических отчетах. Согласно Индексу мировой неопределенности в условиях пандемии (World Pandemic Uncertainty Index (WPUИ)) данный показатель возрос в разы, перекрывая иные важные мировые события более ранних годов. Одновременно с учетом влияния пандемии встает проблема нарастания противоречия между ростом объема информации и ограниченностью способностей пространства их упорядочивания. Коммуникация осуществляется ради себя, а не ради достижения ее участниками некоего реального результата – процесса, бесплодность которого его участники пытаются компенсировать нарастанием его интенсивности. В данном случае неэффективное взаимодействие будет означать увеличение издержек (стоимости взаимодействия) между субъектами.

2) риск деглобализации и дезинтеграции в мировой экономике. В условиях пандемии и неопределенности в торговой политике стран усиливаются протекционистские меры. Данная тенденция выражается в «усилении барьеров между странами и в снижении их взаимосвязанности», что ведет к возникновению дезинтеграционных процессов. Также согласно Индексу глобализации КОF, учитывающему показатели развития различных сфер, наблюдается рез-

¹ Варганова Е.Л. Медиаиндустрия в Европе: современные вызовы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. 2012. – № 5. – С. 12–35.

кий спад деятельности стран. Глобальные изменения в отношении пространств и территорий государств приводят к переориентации интеграционных процессов. Информационная интеграция закономерно становится необходимым условием для построения информационного пространства с целью обеспечения скорости, полноты и точности получения сведений в современных условиях хозяйствования интеграционного объединения. С учетом того, что развитие информационного пространства затруднено в деглобализирующихся условиях и невозможно в дезинтеграционных, данная тенденция вызывает опасения.

3) нарушение целостности глобальных логистических и торгово-производственных цепочек (ГЦДС). Данная проблема связана как с невозможностью проведения компаниями полноценной деятельности, так и с принятием странами мер, направленных на снижение рисков от влияния пандемии. При этом возникает вопрос об эффективности взаимодействия государств в направлении формирования ГЦДС, а именно:

- прекращается работа по формированию баз данных о возможных партнерах, передовых разработках и инновационных подходах в странах интеграционного объединения;
- снижается информированность о лучших практиках других интеграционных объединений по участию в ГЦДС и информационного обеспечения по поддержке в процессах их имплементации;
- ухудшаются позиции государств-участниц в рамках ГЦДС, а следовательно, и снижается уровень экономического благосостояния в целом.

4) усугубление существующих рисков развития цифровой экономики. В связи с распространением инфекций, самоизоляции и введением карантинных мер усугубились риски получения недостоверной, ложной и непроверенной информации. Информация поступает в информационное пространство из внешних и внутренних источников. Причем по мере преобразования информации внутри системы могут появляться новые источники информации и новые факторы, меняющие ее. Существующая система фильтров, определяющих различные уровни допуска акторов к информации внутри пространства, в той или иной мере определяют степень ее достоверности. Проходя через различные фильтры, достоверность информации может снижаться. Это может быть связано как с субъективными (человеческий фактор), так и с объективными причинами (слабая технологическая база фильтра, недостаточно скоординированные действия субъектов при транзакции, высокие издержки по передаче соответствующей информации в целом).

Одновременно с тенденциями, оказывающими отрицательное влияние на развитие мировой экономики, присутствуют и ключевые тренды, кардинально изменяющие подход к пониманию воздействия пандемии на информационное пространство:

- усиление использования ИКТ для перевода части процессов и документооборота в электронный формат (обеспечение технологических и инфраструктурных возможностей для осуществления дистанционных форматов взаимодействия, переключение традиционных бизнес-процессов в цифровой формат, расширение использования ИКТ на различных стадиях ГЦДС, а также содействие малому и среднему бизнесу в этой области);
- обмен информацией с целью обеспечения доступа как правительств, так и бизнес-сообщества к достоверной информации о текущей ситуации с COVID-19 на территории отдельных стран и предпринимаемых мерах (например, базы ЕЭК и ВТО);
- усиление информационной поддержки участников внешнеэкономической деятельности (открытие консультационных линий связи, поддержка с помощью создания групп в социальных сетях и мессенджерах, проведение семинаров и вебинаров в электронном формате, консультирование в прямом эфире на сайтах и социальных сетях);
- резкий рост потребления информационно-развлекательных цифровых средств связи, услуг и онлайн-приложений;
- резкое увеличение количества посещений платформ для информационного онлайн-взаимодействия пользователей и образовательных услуг.

5) усиление киберугроз 2021 года. В секторе кибербезопасности преобладают фишинговые атаки, атаки на личные устройства удаленных сотрудников, а также обнаруживаются программы-вымогатели, вредоносное программное обеспечение для мобильных устройств и инсайдерские утечки, в особенности под прикрытием передачи информации, связанной с COVID-19¹.

Данные риски формируются под влиянием меняющейся ситуации в мире, однако существуют и риски другого порядка, обладающие выраженной информационной спецификой, и в той или иной мере уникальных именно для интеграционных объединений, от этапа развития интеграции.

Риски 1 этапа, связанные с началом формирования ЕИП, то есть о поступлении информации на этапе создания ЕИП или внедрении в него очередного нового члена.

Рассматривая вопросы формирования ЕИП, следует учитывать, каким образом оно будет осуществляться. В частности, процесс внедрения ЕИП может происходить постепенно или скачкообразно. При скачкообразном внедрении отдельные модули системы ЕИП вводятся в полномасштабную эксплуатацию синхронно, одновременно, например, сразу по всему предприятию (или по всем субрегиональным подразделениям). Чаще всего, такое внедрение проводится на базе тестовой эксплуатации опытной версии системы.

Единовременное скачкообразное внедрение ЕИП состоит в большинстве случаев из трех стадий:

- разработка новых бизнес-процессов или описание действующих и их реализация в программном обеспечении;
- тестирование программных модулей и отладка их взаимодействия;

¹ Якушенко К.В. Функционирование информационного пространства интеграционных объединений в условиях пандемии COVID-19 // Новая экономика. 2020. – № 2. – С. 39–45.

– единовременный запуск ЕИП по всем подразделениям и по всем бизнес-процессам.

В случае постепенного внедрения единое информационное пространство формируется поэтапно, в соответствии с отдельными этапами проектирования, разработки, тестирования и внедрения различных модулей. Соответственно, это требует на стадии внедрения каждого модуля решения всех вопросов его сопряжения с уже существующими информационными системами. При скачкообразном внедрении неисправность любого модуля системы ЕИП может привести к тотальному сбою всей системы и в итоге – к провалу всего внедрения. При постепенном внедрении возможен вариант затягивания процесса, что в итоге приводит к устареванию информации и изменению внешних условий. По оценкам экспертов, менее крупные и сложные предприятия чаще применяют метод скачкообразного внедрения систем ЕИП. Более крупные и более сложные предприятия чаще используют поэтапные методы. В целом по мере возрастания размера и сложности предприятий потенциальная возможность выбора поэтапного метода формирования ЕИП возрастает. Выделяется «ускоренный поэтапный» и «волнообразный» методы, а также «параллельное функционирование». При использовании волнообразного метода внедрение каждого из ключевых элементов ЕИП представляет собой программу изменений, состоящую из отдельных «волн». При этом каждая такая «волна» привносит в географические регионы или в организационные единицы новые исполняемые функции. Каждая волна управляется независимо, что позволяет гарантировать то, что программа изменений выполняется. Недостатком данного метода также является затягивание процесса и опасность разнотечения более старой и более новой версий, но в данном случае риск разнотечений существенно ниже, чем при традиционном поэтапном внедрении ЕИП, так как волнообразная версия позволяет более гибко реагировать на изменения во внешней среде или во внутренней структуре ЕИП.

При ускоренном поэтапном методе происходит единовременное внедрение сразу нескольких модулей ЕИП. При этом риски внедрения остаются теми же, как и при скачкообразном методе внедрения, но, как и в случае волнообразного метода, они более сглажены.

Наиболее распространен метод параллельного функционирования, когда новая система ЕИП запускается в виде пилотного проекта параллельно прежнему порядку информационного взаимодействия и переработки информации. Но данный метод несет в себе специфические, но значимые риски:

– требуется примерно вдвое больших вычислительных ресурсов и персонала, что может привести к существенным расходам в течение длительного периода;

– старая система может оказаться не лучшей базой для сравнения. Администраторы прежней системы теряют мотивацию для поддержания ее работы, рассчитывая, что по окончании тестирования она будет заменена. В результате возникает риск, что в старой системе могут появиться существенные ошибки;

– пока старая система функционирует, не все заинтересованные субъекты оценивают необходимость продолжать внедрение новой системы, т.е., продолжительное существование в параллельном режиме обеих систем может угрожать новой системе.

Для создания ЕИП необходимыми условиями являются организация эффективного использования информационных ресурсов и создание развитой информационной инфраструктуры ИО, которая могла бы обеспечивать эффективное взаимодействие негосударственных и государственных информационных ресурсов и давала бы возможность отдельным пользователям осуществлять беспрепятственный доступ к ним (в пределах своих прав). Для формирования полноценной базы ЕИП необходимо сначала создать объединенную скоординированную систему информационных ресурсов государств-членов, что и сделано в ЕАЭС. Задача формирования ЕИП осложняется тем, что до вступления стран в ЕАЭС сформировано немалое количество разнообразных информационных ресурсов, представленных в виде баз данных, массивов документов и информационных массивов в функциональных автоматизированных информационных системах. Но на фоне недостаточной координации деятельности по созданию единых информационных систем, ситуация складывается так, что информационные ресурсы зачастую не объединяются. Это значит, что практически с момента создания ведомственных информационных ресурсов в наднациональных органах управления не формируется единая инфраструктура межведомственного обмена данными в электронной форме (виртуально, без непосредственного посещения государственного органа). Например, в здравоохранении России под ЕИП понимаются решения, реализованные на различных уровнях. В частности, единым информационным пространством будут являться:

– глобальная общероссийская система обмена информационными потоками, созданием которой на протяжении длительного периода времени занимается Министерство здравоохранения Российской Федерации, с созданием единой для всех регионов базы данных;

– региональная информационно-аналитическая медицинская система, созданная в масштабах отдельного субъекта федерации и объединяющая медицинские учреждения, которые попали в список, представленный в центр обработки данных регионального уровня (следует добавить, что обычно такой список меняется быстрее, чем происходит его полная обработка);

– «единое информационное пространство» в виде реализации локальной медицинской информационной системы в конкретном медицинском учреждении¹.

При этом ЕИП третьего уровня будет затруднять создание информационной модели регионального масштаба. Это связано с тем, что во многих медицинских учреждениях внедряются разные медицинские информационные системы, которые созданы для решения ограниченного спектра задач. В итоге при объединении информационных потоков, необходимого для создания ЕИП на наднациональном уровне, возникает проблема приведения данных, поступающих из разных медицинских учреждений, к единому формату.

¹ Ершова Т.Б. Организационные аспекты создания единого информационного пространства предприятия // Трансп. дело России. 2009. – № 2. – С. 62–65.

Таким образом, следующей группой рисков являются информационные риски второго порядка, связанные с разнообразием форматов информации, поступающей в ЕИП извне. При попытке объединения данных отдельных информационных пространств в единое поле можно ожидать возникновения проблемы «лоскутной информатизации». Как правило, в условиях отсутствия единой политики по информатизации отдельных отраслей на территориях разных субъектов внедрялся целый спектр разрозненных информационных систем, существенная часть из которых даже не предполагает возможности интеграции с другими системами. В результате в рамках реализации механизма по созданию ЕИП ИО такие регионы столкнутся с максимальными трудностями.

Еще одна существенная проблема – отсутствие ЕИП приводит к невозможности оперативного использования данных, которые содержатся в разных базах. При этом происходит дублирование информации в различных системах. Учитывая, что часть информации обновляется с задержками, в общем доступе в государственных информационных системах находятся противоречивые сведения.

Наконец, с идеей создания ЕИП регионального уровня плохо сочетается уровень конечных пользователей и в целом недостаточная информационная активность пользовательской среды. Предполагается, что ЕИП должно не только обеспечивать удовлетворение информационных потребностей, но и стимулировать деятельность потребителей информации, создавая условия для оптимальной информационной активности пользователей. Практически ЕИП региона предполагает полноценное включение пользователей в созданную единую информационную инфраструктуру. Каждый пользователь должен получить возможность и способность эффективно использовать имеющиеся ресурсы. Уровень информационной грамотности пользователя является элементом общей информационной культуры личности и представляет собой совокупность системы знаний и умений и информационного мировоззрения, которые в целом помогают удовлетворению индивидуальных запросов акторов при получении информации.

Дефицит информационной грамотности, приводящий к дефициту представляемой в ЕИП информации, позволяет говорить об информационных рисках третьего порядка. Проведя анализ межсистемного взаимодействия и разобщенности информационных ресурсов в области хозяйствующих субъектов, С.А. Кудж¹ формулирует ключевые противоречия предметной области. В данном случае речь идет о разнице между потребностями общества в расширении свободного доступа и обмена информацией и реальным состоянием информационной инфраструктуры межведомственного взаимодействия. Таким образом, это противоречия:

- между насыщением органов управления и организаций носителями новых информационных технологий и низкой эффективностью их применения в сфере производства и управления;
- между разрывностью информационно-технологической среды при реализации информационных процессов и действующими объективными потребностями органов управления и организаций в непосредственном, компетентном и оперативном доступе к информационным ресурсам, которые необходимы им для удовлетворения информационных потребностей;
- между ведомственной принадлежностью различных информационных ресурсов и потребностью в их использовании;
- между потенциальными возможностями, которые несут новые информационные технологии в области обработки информации, и степенью реализации этих возможностей в практической деятельности и работе органов управления.

При формировании Единого информационного пространства, а также в процессе его дальнейшего существования, следует выделять ряд рисков, обладающих выраженной информационной спецификой, в той или иной мере уникальных именно для интеграционных информационных сообществ.

В целом, кроме классификации рисков ЕИП по группам, предлагается добавить классификацию по ключевым параметрам, определяющим значение и вес информации для ЕИП: формат данных; степень достоверности данных; степень открытости данных; степень воздействия данных на ЕИП.

Наиболее специфичными рисками, свойственными именно информационным проектам и тем самым отличающимися от остальных разновидностей рисков и издержек создания единого информационного пространства, являются разнообразные коммуникационные риски.

И.П. Потехина² выделяет систему специфических институциональных ловушек, существование которых связано с действием информационно-коммуникационных факторов. К таким институциональным ловушкам она относит следующие ситуации:

1. Переоценка и недооценка вклада информационно-коммуникационных факторов в прибыль и рост производства предприятия, отрасли или интеграции. Это объясняется тем, что информационно-коммуникационные факторы (ИКФ) обладают способностью к тиражированию, мультиплицированию и копированию. Данная проблема связана со свойствами самой информации, так как одни и те же ИКФ могут применяться разными индивидами, подразделениями, департаментами, фирмами, организациями, сообществами и т.д. При этом на их основе создаются различные продукты, часть из которых являются информационными. В результате формируется система двойных, тройных, многократных счетов, что приводит к ошибочным результатам подсчета вклада отдельных информационно-коммуникационных факторов в рост производства;

¹ Кудж С.А. Научно-методические и технологические основы единого информационного пространства межведомственной деятельности: автореф. дис.... д-ра техн. наук: 05.13.01 / Моск. гос. ун-т геодезии и картографии. – СПб., 2012. – 44 с.

² Потехина И.П. Влияние информационно-коммуникационных факторов на экономический рост в современной России: дис.... канд. экон. наук : 08.00.01. – Саратов, 2012. – 180 с.

2. Рост цифрового неравенства внутри охватываемой территории, в рамках которой формируется ЕИП: государства (цифровое неравенство регионов), отрасли или ассоциации (отдельные предприятия), организаций (отдельные подразделения);

3. Невозможность отображения ценности и реальной стоимости информационно-коммуникационных факторов через общепринятые показатели. Например, к ним можно отнести личные потребительские расходы (за один платеж за услуги Интернет можно получить неограниченное количество программного обеспечения, фильмов, возможностей общения с абонентом из любой точки мира и т.п.). К этой же категории относятся валовые внутренние чистые инвестиции, так как на предприятиях расходы на информационные технологии не всегда выделены в отдельную статью. В результате их сложно учитывать, а также анализировать их вклад в производительность, прибыль, рентабельности и иные ключевые параметры эффективности производства;

4. Необходимость обеспечения информационной безопасности ЕИП. Этот пункт требует значительных ресурсов и является обязательным элементом при расчете возможных рисков и издержек. На сегодняшний день ни один из традиционных ресурсов до такой степени не нуждается в постоянной защите и обеспечении безопасности как информационно-коммуникационные площадки. Таким образом, возникают значительные издержки упущенных возможностей, потому что данные средства, израсходованные на обеспечение информационной безопасности, могли бы быть затрачены на другое целевое направление;

5. Необходимость постоянной переоценки влияния информационно-коммуникационных факторов на логику действий субъектов единого информационного пространства с учетом их матриц поведения. Данное влияние проявляется в существенной зависимости от информационно-коммуникационных технологий на различных уровнях всей системы. Например, в случае государства можно говорить о зависимости от электронного правительства, для бизнеса таким фактором будут электронные транзакции, для отдельных индивидов зависимость от наличия Интернета.

Говоря о способности информационно-коммуникационных факторов к тиражированию, мы приходим к положению о множественности рисков ЕИП. Данная проблема, с одной стороны, связана с проблемой достоверности информации, с другой стороны, с массовым воздействием одной и той же информации сразу на большое число ее получателей. Таким образом, можно говорить о рисках вида «круги на воде», выражающемся в массовом «заражении» недостоверной или провокационной информацией субъектов единого информационного пространства.

Вопрос достоверности информации является частью глобальной проблемы информационной неопределенности. Как отмечают Дроздовская Л.П. и Рожков Ю.В., информационная неопределенность представляет собой сущность рисков любой природы¹. Необходимая для определения уровня риска информация может быть оценена со смысловой, количественной и ценностной точек зрения. Например, возникновение и развитие системных банковских кризисов обычно связывают с комплексом факторов структурного, макроэкономического и институционального характера. Однако в последнее время стала популярной теория информационной асимметрии. В ее основе лежит идея о возникновении кризисов из-за асимметричных информационных потоков в экономике и недостаточной прозрачности корпоративного сектора. То есть, неспособность организаций-заемщиков отвечать по своим кредитным обязательствам оказывает большее влияние на экономику, чем колебания цены на нефть. При этом проблема недостоверной информации (о кредиторах и о заемщиках) ощутима все более, что приводит к существенной асимметрии информации между участниками кредитных отношений.

Также, говоря о возможных рисках внедрения ЕИП, следует выделить временные риски.

Нередко причиной неудачных проектов создания ЕИП становятся слишком большие временные затраты – вплоть до нескольких лет. Однако за этот срок происходят значительные изменения не только в окружающей среде, не входящей в ЕИП, но и в бизнес-процессах, начальных данных, в сопутствующих областях. В результате уже на начальных этапах своей работы ЕИП требует полной перестройки всей системы. Кроме того, высок риск, что конкурирующие системы успеют занять устойчивое положение на рынке. Наконец, персонал, работающий на проекте внедрения, при затягивании сроков запуска может проявить интерес к другим проектам (или же его содержание потребует от предприятия чрезмерных дополнительных расходов).

Еще одна категория рисков, связанная с формированием ЕИП, – финансовые риски. И.В. Хатеев² отмечает, что одной из фундаментальных проблем информационных систем, которые являются базой ЕИП предприятия или региональной группировки, в процессе их внедрения в практику управления следует считать определение их эффективности. Данная задача до сих пор в области информатики не решена. При этом в процессе принятия решений об инвестициях в информационную инфраструктуру вопрос о финансовой ответственности специалистов в области информационных технологий ставится все острее. На практике требование эффективного применения капитальных вложений предприятия в информационный сервис становится ключевым.

Говоря о логистических информационных системах, как об одном из вариантов ЕИП, И.В. Хатеев отмечает, что они являются крупнейшей статьей корпоративных расходов, однако инвестирование в них совершается практически вслепую, без четкого представления результатов. Данное положение дел объясняется сложностью определения результатов, которые можно ожидать в процессе эксплуатации информационной инфраструктуры и, в частности, отдельных информационных систем.

¹ Дроздовская Л.П. Интермедияция риска на информационно-кредитном рынке / Л.П. Дроздовская, Ю.В. Рожков. – Хабаровск: Хабар. гос. акад. экономики и права, 2010. – 179 с.

² Хатеев И.В. Логистические аспекты создания единого информационного пространства малых предприятий // Упр. экон. системами. 2011. – № 32. – <http://www.uecs.ru/logistika/item/567-2011-08-18-06-01-53>

Нерешенным является также вопрос о процессе подсчета затрат. Данная проблема существует, так как затраты на информационные технологии распределяются по различным направлениям бухгалтерского учета, но при этом существуют невидимые затраты, объем которых существенен для предприятия¹. Возможным вариантом решения данной проблемы является следующий подход: если каким-либо образом (с помощью экспертных или иных оценок) доход удастся рассчитать, то экономическая эффективность внедрения единой информационной системы может рассматриваться как разница между результатами, полученными при применении, и затратами, произведенными в процессе ее эксплуатации.

В целом, можно сказать, что сегодня происходит трансформация отношения к бизнес-моделям в зависимости от того, насколько они позволяют управлять рисками. Непрозрачные финансовые инструменты не пользуются спросом. Сегодня востребована исчерпывающая, транспарентная и точная информация. Следует подчеркнуть, что информационное преимущество дает возможность своему обладателю отстаивать собственные интересы в ущерб интересам менее информированных субъектов. А так как параллельно идет процесс усложнения финансовых инструментов, то задачи повышения информационной прозрачности становятся всё более актуальными в формате управления рисками.

Таким образом, учет рисков и факторов, влияющих на развитие ЕАЭС, способствует дальнейшему формированию определенных подходов к информационно-экономической безопасности интеграции. Одним из основных моментов, способствующих реализации концепции безопасности, может явиться развитие единого информационного пространства интеграционного объединения.

¹ Некрасова Е.А. Информационная система предприятия: эффекты или эффективность? – <https://blog.iteam.ru/informatsionnaya-sistema-predpriyatiya-effekty-ili-effektivnost/>

*Аббасова К.Я.*¹

д. филос. н., профессор, Бакинский государственный университет
q.abbasova@mail.ru ORCID 0000-0003-4938-5637

ГЕНИЙ НИЗАМИ ГЛАЗАМИ ИСТОРИКОВ И ПОЛИТИКОВ (ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ)

Ключевые слова: Низами Гянджеви, азербайджанская литература, средние века, философия и поэзия, политика и история.

Введение. Одно из основных отличий мыслителей прошлого – это их универсальность в осмыслении своего времени и проблем, требовавших определенного решения. Особенность человеческого мышления как раз и состоит в универсальности подхода к осмыслению реальной жизни, а творческий момент состоит в возможности сделать это в художественной или обыденной форме. Речь идет об эстетической, нравственной, политической или экономической оценке факта или события, независимо от уровня его обобщения. И в этом как раз и состоит самобытность каждого мыслителя – с той вершины мудрости, которой он достиг в своей зрелости рассудка и мышления, он может судить о мире и о своем месте в этом мире. Естественно, что предметом обсуждения являются, прежде всего, наиболее близкие по духу проблемы – у Низами это сюжеты из человеческой жизни, анализ через взлеты и падения взаимоотношений между людьми, духовно-нравственная и эстетическая оценка происходящего, и выводы как для отдельного человека, так и всего человечества в целом. До сих пор ряд вопросов, связанные с личностью поэта и его творчеством, остаются темой острых дебатов между исследователями, поскольку подходы к проблематике отягощаются политико-историческими интересами стран данного региона.

Чем дальше от нас история, тем больше от нас она скрыта, и возможности получения достоверной информации становится все меньше. Это дает повод для домысливания, в том числе для искажения фактов и событий. Пожалуй, ни один раздел гуманитарных наук не подвергался настолько мифологизации и «творческому» домысливанию, как история, в особенности древняя и средневековая. Получение истины затрудняется тем, что история народов, регионов, стран переплетается, однако раздельное, изолированное изучение запутывает этот процесс. Историки обычно обращаются к историографии с тем, чтобы обосновывать свои выдвигаемые тезисы, хотя даже в самых, казалось бы, объективных, всесторонних исследованиях есть определенная предвзятость, обусловленная социальным статусом исследователя.

Сказанное относится также и к расследованию творчества великих мыслителей, каковым является Низами Гянджеви, чей 880-летний юбилей мы празднуем в 2021 году. Автор всемирно известных художественных произведений Низами популярен не только своим обращением к известным общечеловеческим истинам посредством художественных образов, соединенных в определенные сюжеты, но и своей жизненной позицией, умением соединить в своем творчестве прошлое и настоящее, реальное и вымышленное, стремлением определить свое жизненное кредо через оценку своей эпохи.

Вопросы этнической идентичности в творчестве Низами

Возможность создавать свои прекрасные произведения Низами получил благодаря счастливому стечению обстоятельств – экономических, политических и духовно-нравственных. Именно эпоха, в которую он жил и творил, способствовала раскрытию возможностей, заложенных в этом мыслителе от природы и отточенных социальной средой. Немаловажную роль сыграл и город, благодаря которому он получил свое имя – Гянджеви. Это Гянджа, входившая тогда в состав исторической области Арран, и бывшая в XII веке второй столицей Ильдегизидов (иранская династия). Народы, проживавшие в период жизни и творчества Низами, и называемые И.М. Дьяконовым почему-то «иранскими»², видимо по отнесенности к государству, в пределах которого они обитали, в качестве литературного использовали также и государственный, то есть персидский язык. Низами, как известно, также писал свои произведения на персидском языке.

Ясно, что литературное художественное творчество связано с языком, и не всегда это язык этноса, к которому принадлежит автор. В истории мировой литературы есть масса фактов того, что писатели или поэты творили на языке

¹ Профессиональные интересы: место философии в современной культуре.

² Дьяконов И.М. Книга воспоминаний. – М.: Европейский дом, 1995. – С. 731.

титульной нации, или же на языке, просто им хорошо известном и близком. К примеру, японцы писали стихи «канси» на китайском языке¹.

Определяя границы среды, в которой вырос Низами, М.Э. Расулзаде рассмотрел много вопросов самобытности Азербайджана в XII веке, особенности восточно-исламской культуры. Одна из проблем, поднятых М.Э. Расулзаде в исследовании, связана с персидской письменностью Низами и этнической идентичностью. Он отмечает, что этническая идентичность и этнический язык не были важны во время «культуры уммы»: «Во времена Низами форма выражения мысли, то есть язык, не была такой значимой, как сегодня. В то же время «национальное самосознание» того времени не выделялось так резко, как сегодня»².

М.Э. Расулзаде связывает причину позднего формирования турецкого письменного литературного языка с кочевым образом жизни тюрков, принадлежащих к одной этнической группе. Он подчеркивает, что «Низами – азербайджанский поэт с точки зрения выражаемых им чувств, мыслей, сознания, темы, смысла и содержания: как можно не называть поэта тюрком, если он красивое и большое, красоту и величие называет тюркским, выражает эти понятия на тюркском языке, и край, где все это находится, он называет Туркестаном? Нигде, в любом другом произведении, написанном на персидском языке, понятие «тюрк» не выражено с такой любовью и последовательностью, как у Низами»³.

В XX веке, в преддверии празднования 800-летия Низами, шла дискуссия об этническом происхождении поэта. Здесь переплетались политические амбиции, партийные установки и националистические устремления. Поиск истины шел на фоне определения идеологического врага и формирования политических установок для руководящего состава национальных республик, в том числе Азербайджана⁴.

Что же касается этнического состава населения Гянджи периода жизни и творчества Низами, то «тюркоязычные народы – киммерийцы (VIII–VII вв. до н.э.), скифы (VIII–VI вв. до н.э.), саки (до I тыс. до н.э.), а потом хазары (IV–X вв. н.э.) – издавна жили на территории Азербайджана. Значительное присутствие тюрков по всему Кавказу и в Азербайджане (в том числе Северном – в Арране) уже в V в. признается византийскими, грузинскими, арабскими, русскими/советскими учеными и летописями, пишет Дж. Мамедов»⁵.

Кроме того, «устанавливая происхождение народа (этногенез), следует иметь в виду, что в этнической преемственности преемственность может быть тройкой: физической, языковой и культурной», писал в свое время тот же И.М. Дьяконов, отмечая, что «масса местных жителей смешанного этнического состава может принять язык пришлой этнической группы, который по тем или иным историческим причинам играл на определенном этапе социально ведущую роль; а это далеко не всегда означает, что первоначальные носители этого языка обладали и численным превосходством. Столь же часто встречается и обратное соотношение»⁶.

Вопросы отражения тюркских топонимов в произведениях Низами Гянджеви достаточно подробно исследованы филологами, географами и историками⁷. Данное направление исследований предоставляет достаточное количество фактов об осведомленности поэта об ареале тюркоязычных этносов в период его жизни и деятельности, а также в историческом прошлом.

Как пишет Г. Гейбуллаев, «все древние народы и племена, в том числе тюркские, от Карпат до Китая считаются ираноязычными только потому, что в памятниках археологической культуры на этой огромной территории были найдены вещи скифского облика. Такой подход нельзя назвать объективным. Имеющиеся ошибки в определении этнической принадлежности этих племен и народов объясняются, прежде всего, неразработанностью теории этногенетических процессов, отсутствием теории сравнения и интерпретации (в особенности этнической атрибуции) археологических культур, а также неразработанностью закономерностей отражения этнонимов (самоназваний и инонаименований) в топонимии», добавляя, что «несомненно, существовал ираноязычный этнос – аланы, которых античные авторы считали также скифами, но представители этого этноса были предками осетин»⁸.

Именно подобные подходы привели к тому, что сегодня этническая принадлежность Низами Гянджеви стала предметом больших дискуссий и жестких дебатов, что играет на руку тем, кто отрицает тюркский фактор в формировании современного населения Азербайджана, считая его сравнительно недавним образованием⁹.

Работа, проведенная исследователями вокруг личности великого поэта, помогла определиться в отношении вопроса его этнического происхождения и ряда особенностей творчества, в том числе связанных с персидским языком,

¹ Mehl M. Private Academies of Chinese Learning in Meiji Japan: The Decline and Transformation of the Kangaku Juku / Taylor & Francis. 2004.

² Rəsulzadə M.Ə. Azərbaycan şairi Nizami. – Bakı: Təknur, 2011. – 520 s.

³ Ibid., s. 19.

⁴ Тамазишвили А.О. Из истории изучения в СССР творчества Низами Гянджеви: вокруг юбилея – Е.Э. Бертельс, И.В. Сталин и другие / Наумкин В.В. (отв. ред.), Романова Н.Г., Смилянская И.М. Неизвестные страницы отечественного востоковедения: [сборник] – М.: Вост. лит.; Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения, С.-Петербург. фил. арх. РАН, 2004. – С. 173–199.

⁵ Мамедов Дж.О некоторых спорных вопросах относительно родины и национальности Низами Гянджеви // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 13. 2010. – Вып. 1. – С. 106–116.

⁶ Дьяконов И.М. Предыстория армянского народа: (история Армянского нагорья с 1500 по 500 г. до н.э.: хурриты, лувийцы, протоармяне). – Ереван: Изд-во Академии наук Армянской ССР, 1968. – 264 с.

⁷ Гаджиева В.Д. О тюркских топонимах в поэмах Низами Гянджеви // Islam and Turkic world: problems of education, language, literature, history and religion. – С. 212–216. – <https://core.ac.uk/download/pdf/197412619.pdf>

⁸ Гейбуллаев Г.А. Топонимия Азербайджана (историко-этнографическое исследование). – Баку: Элм, 1986. – С. 13–14.

⁹ Golden P.B. An Introduction to the History of the Turkic Peoples: Ethnogenesis and State-formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1992.

на котором писались его произведения. Вместе с тем многие страницы Википедии, ссылающейся на работы западных историков или данные западных энциклопедических словарей, и сегодня утверждают, что Низами – персидский поэт.

Народы региона и Низами

Есть еще один вопрос, связанный с территорией, на которой проживал Низами, и ее государственной принадлежностью. Известны многочисленные попытки армянских исследователей и их последователей причислить территорию Гянджи к древней армянской земле. Эта работа ведется в рамках общих попыток мифологизации истории края, начиная с самых древних времен, в том числе связанной с Кавказской Албанией и албанской христианской церковью. Забываются многие факторы, обуславливающие объективность рассмотрения проблемы, в том числе ее духовно-культурные, социально-этнические и демографические стороны. Во имя определенных политических и экономических интересов на протяжении многих десятилетий армянская сторона во главе со своей автокефальной церковью фальсифицирует историю, с одной стороны, и ведет целенаправленную подрывную деятельность посредством криминализированных политических группировок – с другой. Причем используется баланс интересов различных политических сил региона, представленный ведущими странами и сверхдержавами. Исторически армянский народ, в силу определенных процессов разбросанный по многим регионам Востока, имел единственный стержень, сдерживавший его полную ассимиляцию с народами региона – это церковь. Именно церковь, в особенности в прошлых столетиях, стояла во главе многих международных центров консолидации сил армянства в разных странах, в том числе и руководя деятельность подрывных группировок во имя выживания и укрепления своих позиций.

Вопрос этнической принадлежности Низами активно муссируется представителями армянской истории именно с целью приуменьшения роли тюркского элемента в развитии этнических процессов на территории нынешнего Азербайджана с точки зрения консолидации в единый народ. Этническая принадлежность Низами также однозначно определяется иранскими исследователями как персидская, в силу опять-таки языка, на котором писались его произведения. Поневоле приходится обращаться к историческим реалиям указанного периода, чтобы уточнить здесь характер этнической миграции народов, в немалой степени основанной и на предыдущих этапах их становления и развития, и на бурных политических процессах, связанных с государственными образованиями и их интересами, реализуемых в том числе и за счет войн и конфликтов. А последние, как известно, приводили к переселениям людей с одной территории на другую, что приводило к формированию довольно пестрой этнической карты внутри одного государственного образования.

Здесь имеет значение также «нечеткость, аморфность содержания понятий «этнос», «этническая территория», «этническая культура», «историческое право на этническую территорию», ведущие к дискуссиям при определении этнической принадлежности отдельных культур», и потому следует использовать информацию ДНК, карты крови и другие достижения современной науки в целях гармонизации социокультурных отношений современного общества, представления объективных причин нечёткости интерпретации этногенеза и необоснованности расового, этнического и конфессионального противостояния¹.

Город Гянджа, основанный еще в VII веке, до XII века входил в феодальные государства династий Ширваншахов, Саджидов, Саларидов, Раввадидов. Затем пришел период расцвета Гянджи – это период Ильдегизидов².

Гуманизм в творчестве Низами

Проблематика, которую поднимает в своих произведениях Низами, была близка и понятна всем, кто окружал его: это придворная знать, простые люди, приезжие купцы и мигрирующие дервиши-суфии. Это вопросы, занимавшие глубоко верующих людей как мусульман, так и христиан или людей иных вероисповеданий, то есть греховность мира, праведность святых, справедливость правящих мира сего, искренность чувств молодых возлюбленных, трудовая честь и уважение к старшим, их умудренному опыту и страданиями жизненному пути.

Вопросы, на которые Низами пытался искать ответы в своих знаменитых произведениях, обращены не просто к абстрактному человеку, но к конкретным историческим личностям, с которыми он, может, и не встречался, но о которых он был достаточно осведомлен. Это великий завоеватель Александр Македонский, цари, падишахи, их визири, другие знаменитости.

Само пребывание в Гяндже благотворно влияло на творческий взлет деятельности поэта и его стремление преуспеть в поэзии. Находившаяся на Великом шёлковом пути Гянджа стала в эту пору средоточием торговли, культурного развития и просвещения. На базаре можно было услышать речь на различных языках мира, здесь бойко шла торговля, работали кофейни, чайханы, было открыто много караван-сараяв. Можно сказать, что Гянджа была культурным и торговым центром региона. Здесь решались многие вопросы регионального развития, политического управления, развивались ремесла, изучались науки в учебных центрах, прежде всего, в моллаханах.

Возможности общения как раз и были связаны с большой мобильностью населения в регионе, причём центром этой мобильности была Гянджа. Полиэтничность была характерной чертой Северного Азербайджана. В тот период, как уже отмечалось, эта территория входила в государство Ильдегизидов. Как раз с полиэтничностью связан тот факт, что первая жена Низами Афаг была отважной девушкой из зажиточного кыпчакского рода, волею судьбы соединен-

¹ Кулизаде З. Чётко-нечёткое постижение логики бытия / З. Кулизаде; ред. К.Я. Аббасова; Институт философии НАНА. – Баки: Elm və təhsil, 2017. – 176 с.

² Альтман М.М. Исторический очерк города Гянджи / Академия Наук Азербайджанской ССР. 1949.

ная с ним узами брака. Исламская вера, которую исповедовал Низами, также способствовала культурной консолидации различных этносов, проживавших на территории региона, становлению их этнической идентичности.

Он преуспел именно благодаря широким познаниям в истории и географии, математике и астрономии, глубокому знанию персидского, тюркского и других языков, о чём можно судить по частотному словарю его произведений. Благодаря всему этому, а также близости к управленческим структурам, государственной знати, он стал одним из видных представителей культуры и просвещения своего времени. Он был известен на Востоке ещё при жизни. С ним считались правители, его любил и почитал простой народ.

Всё вышеизложенное подтверждается многочисленными исследованиями местных и зарубежных учёных, специалистами в сфере языка, литературы, истории, демографии, философии, социологии, экономики и т.д. В то же время значительное расстояние, отделяющие нас от этого периода, не позволяет досконально раскрыть все факты и события, сопровождавшие жизнь и деятельность этого великого мыслителя. Несмотря на это, современная наука позволяет сделать определенные выводы относительно тех вопросов, которые на протяжении десятков лет являются предметом спекуляции на политическом уровне, в целях принижения роли тюркского элемента или фактора в этногенетическом развитии азербайджанского народа.

Отметим также вопросы историографии, источники которой порой представляют собой достаточно мифологизированные, с элементами фантастики и мистики произведения, и которые, к сожалению, бездумно используются отечественными историками. Следует в этом отношении подчеркнуть достоверность и значимость эпоса «Китаби Деде Коркуд»: «К эпосам, представляющим обширное повествование о выдающихся национально-исторических событиях, относится и созданный в Азербайджане на огузско-тюркском языке эпос тюркских народов «Китаби Деде Коркуд», важна его близость к летописи, объективизм в поднесении им сведений о политической структуре, этнической и социально-экономической картине компактно живущей на территории северного Азербайджана (т.н. Кавказской Албании) социальной общности огузов, отличающихся общностью языка, сформировавших их менталитет религиозных, этических и пр. представлений, их взаимоотношениями с соседями, представителями других этносов и религий, и, наконец, их границах, охране границ, вассалах и т.д.»¹. Это – относительно места и значимости огузских племен в формировании этнических групп на территории, где жил и творил Низами.

Предметом полемики являются также сюжеты его произведений, их оригинальность, а также вопросы творческого стимулирования и мотивации, на основе которых они появлялись в свет. В художественном творчестве, связанном с созданием остросюжетных произведений, где вопросы человеческой трагедии разрешаются в пользу добра и справедливости, часто используются идеи сюжетов и творческих исканий и находок, реализованных предыдущими поколениями. Литературоведы хорошо об этом знают, в частности, здесь обстоятельно разработана теория «бродячих сюжетов», когда идея или развязка, сюжетное построение заимствуется одним народом у другого, обогащается и развивается². О схожести сюжетов у народов, которые на протяжении веков никак не контактировали, говорится, что, возможно, просто формировались схожие сюжетные схемы и образы благодаря схожим условиям существования и развития художественного мышления. Кстати, влияние произведений самого Низами на протяжении веков заметно в творчестве соседних народов, в частности, Грузии³.

Считается, что «сформированная, начиная с XIII века, традиция написания ответов к наследию Низами показывает, что «Хэмсэ» на протяжении более 6 столетий являлся основным критерием, определяющим уровень литературного вкуса и аккуратности в литературе народов Ближнего и Среднего Востока. Исследуемые образцы показывают также и то, что, несмотря на повторение сюжетов, образов, в целом, поэтической системы Низами со стороны его последователей, высокая техника обработки произведений, написанных в ответ на «Хэмсэ», предотвратила возникновение застоя в литературном процессе»⁴.

Реально сложившаяся ситуация с использованием художественного наследия Низами подсказывает, что уровень художественного воплощения даже ранее использованных образов и сюжетов здесь настолько высок, что обращение к ним и их новая художественная обработка на уровне подражания стали обычным явлением в истории мировой художественной литературы.

Заключение. Анализ проблем, представленных в данной статье, хотя и достаточно последовательный, носит обзорный характер, и представляет собой введение в исследование этих проблем. Вместе с тем можно сделать определенные выводы, связанные с личностью великого поэта и характером его творчества. Проблемы, затронутые им в своих произведениях, носят общечеловеческий, гуманистический характер. Его творчество можно назвать ренессансным с точки зрения привнесения в культуру своего периода и в последующие времена яркой палитры чувств и переживаний, характеристик социально-политических и культурных процессов, свойственных региону и миру в целом как в прежние времена, так и в его собственные. Анализ периода Низами, особенностей его творчества свидетельствует о преданности его своей земле, своей культуре и своей истории. Здесь нет элементов шовинизма, связанного с возвышением, к примеру, персидского этноса. Одновременно мы видим тесную связь его идей и представлений с тюркоязычными этносами и народностями, проживавшими тогда на его земле. Значимость Низами для всего культурного

¹ Кулизаде З. Еще раз о «Китаби Деде Коркуд» и «Гюлистан-и Ирам» Аббас-Кули Ага Бакиханова как источниках научной историографии Азербайджана // Элм. 2011. – 29 декабря.

² Зиновьева А.Ю. Бродячие сюжеты // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина: Институт научной информации по общественным наукам РАН. – М.: Интелвак, 2001. – С. 99–100.

³ Алиева Д.А. Низами и грузинская литература. Дисс. на соиск. ученого звания канд. филолог. наук. – Баку, 1984. – 31 с.

⁴ Гусейнов Р. Точки пересечения литературного моделирования Низами Гянджеви, порожденные в восточной и западной литературе. – <https://risale.az/ru/journals/109>

человечества – в том, чтобы его произведения и в последующем служили образцом гуманного поведения всем людям как в пределах страны, так и за ее пределами. Именно в этом направлении должны работать ученые и педагоги Азербайджана, все любящие его творчество люди.

Асонов Н.В.

д.полит.н., доцент, профессор МПГУ

РОССИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА

Ключевые слова: Россия, СССР, цивилизационное противостояние, славяно-православная цивилизация, российская цивилизация, идентичность, мировое господство, разрыв культурных связей, мировая элита, мировое сообщество, политическая система, политическая власть, ресурсы власти, государство, государственность, духовно-нравственные ценности.

Keywords: Russia, USSR, civilizational struggle, the Slave-Christian civilization, the Russia civilization, identity, global leadership, discontinuity of cultural ties, world elite, international community, political system, resources of power, political power, state, statehood, spiritual and moral values.

Анализ означенной проблемы начнем с определения базовых понятий, включенных в название статьи. Россия здесь не рассматривается только в ее современном состоянии, а понимается как самая большая страна, утвердившая свое уникальное геополитическое положение «осевого государства», если пользоваться определением Х.Дж. Маккиндера. Ее «осевое» положение сложилось со времен князя Святослава и разделило между собой Запад (Европу) и Восток (Азию) в силу политических, а не географических обстоятельств. Учитывая конфессиональную принадлежность России и созданный ею с конца X в. «железный занавес», достаточно плотно отгородивший народ нашей страны от широкого влияния Запада и Востока, мы можем говорить о ней как о государстве почти с самого начала противопоставившем себя Европе и Азии. Дает или не дает это нам право говорить о российской цивилизации как особой мир-системе? Попробуем разобраться.

Касаясь темы межцивилизационных отношений, автор опирается на характерную для политологического анализа установку, согласно которой все отношения подобного рода, как и отношения между государствами, в конечном итоге сводятся к борьбе за власть. Эта борьба может носить скрытый (латентный) характер и принимать форму партнерских отношений, связанных с реализацией совместных экономических или военно-политических проектов. Но она может перерасти и в откровенное противостояние разных цивилизационных систем на уровне государств или целых регионов. Такое противоборство способно носить не только военный, но и мирный характер. Он выражен в виде санкций, бойкотов, создания «пятых колонн» и других форм «холодной войны», позволяющих в широком или ограниченном формате использовать имеющиеся в распоряжении противников ресурсы и методы влияния, среди которых далеко не последнее место занимает внешнеполитический принцип древних римлян: *«divide et impera»* (разделяй и властвуй).

Не будем забывать, что политика как процесс осуществляется на целом ряде уровней, где сфера межцивилизационных отношений в виде цивилизационного противостояния является фундаментом главной деятельности по поводу политической власти, направленной на установление мирового господства в пользу только одного из участников сложившихся отношений. И в этом смысле, думается, Г. Киссинджер был прав, приводя в качестве убедительного примера деятельность администрации Р. Никсона, сумевшей с 1970 по 1973 гг. успешно сработать на пересекающихся курсах цивилизационных полей, охватывающих огромную территорию от Латинской Америки до православных Балкан и от Египта с Израилем до Китая и Вьетнама. В результате чего успех в «холодной войне», ведущейся между США и Советским Союзом, окончательно склонился в пользу Соединенных Штатов. Но политика на этом не заканчивается. Итогом всякой политики является не ослабление своего конкурента, а «полное обращение противника в свою веру»¹. Следовательно, нам предстоит выяснить степень цивилизационной идентичности России в контексте межцивилизационных отношений, протекающих в рамках меняющегося мира и понять вектор движения этого мира, втянувшего в свою орбиту нашу страну.

Изменения, переживаемые сегодня на планетарном уровне, бесспорно, носят объективный характер, но вот носят ли они положительный характер для России и для всего мирового сообщества? Если мы перестанем смотреть на теорию социал-дарвинизма сквозь «розовые очки» оптимистического доверия, полагая, что конкуренция на межвидовом и внутривидовом уровне способна реализовывать закон естественного отбора, отдав «пальму первенства» наиболее приспособленным и лучше развитым видам, то захотим получить ответ на принципиальный вопрос. Где представлено доказательство того, что в ходе социально-политической борьбы должны побеждать лучшие, а не худшие? Даже у Г.-В. Гегеля, ставшего кумиром либералов, на этот счет нет однозначного ответа. В третьей части «Лекций по философии религии» он предельно четко дал ответ будущим поклонникам социал-дарвинизма: «Некоторые думают, что они высказывают чрезвычайно глубокую мысль, говоря: человек по своей природе добр; они забывают, что гораздо

¹ Киссинджер Г. Понять Путина. Политика здравого смысла. – М.: Алгоритм, 2015. – С. 104.

больше глубокомыслия в словах: «человек по своей природе зол»¹. Эта гегелевская установка была использована в качестве научной гипотезы К. Марксом и Ф. Энгельсом. Опираясь на труды своего заочного учителя, они сделали неутешительный вывод, согласно которому «у Гегеля зло есть форма, в которой проявляется движущая сила исторического процесса». Ибо «с тех пор, как возникла противоположность общественных классов, двигателями исторического развития сделались дурные страсти людей: жадность и властолюбие»².

Живое подтверждение этого печального диагноза легко найти в новейшей истории России и на ее примере проследить стремительную деградацию духовно-нравственных ценностей титульной нации, составляющей этнокультурную основу страны как центра славяно-православной цивилизации. Согласно социологическому опросу, проведенному автором этой статьи среди студентов-политологов МГУ, РАНХиГС и МПГУ с 2014 по 2020 гг., уже никто не знает ни одной русской народной песни и даже не может вспомнить хотя бы название какого-либо русского народного танца. Представить себе такое при Советской власти, когда фольклор народов нашей страны каждый день «прокручивался» по целому ряду центральных каналов телевидения и радиовещания, было просто немыслимо. Своя культура вместе с патриотическим воспитанием врезалась в память и оставалась с человеком навсегда, конечно, если мировоззрение окружающих его людей не имело враждебного нашей истории характера. При новой власти, окончательно установившейся 25 декабря 1991 г., произошел разрыв культурных связей. Но «свято место пусто не бывает». И если из системы ценностей и целей уходит свое родное, то оно замещается чужим. Теми идеалами и нормами жизни, которые возникли на почве иной цивилизационной среды, выигравшей противоборство с нами и сумевшей провести в нашу элиту своих ставленников, взявших в руки практически всю полноту ресурсов и методов управления страной.

Надеяться в сложившихся условиях на возрождение цивилизационного стиля русской культуры может только тот, кто не владеет азами политической науки и не имеет понятия о том, что такое политическая власть и каковы ее возможности. А эти возможности позволяют ей использовать широкий спектр безнравственных приемов влияния на противника в виде лоббизма (включающего в арсенал своих базовых средств подкуп, шантаж и даже убийство) и близко к нему стоящей коррупции, главным рабочим инструментом которой является утилитарная группа ресурсов власти, сочетающаяся с методом стимулирования. Все выше изложенное позволяет нам поставить под сомнение всякое предположение о возможности позитивного развития межцивилизационных отношений. Не будем забывать, что на кону стоит небывалый по своему богатству и эксплуатационным возможностям призовой фонд – весь мир. И тот, кто решил включиться в эту борьбу без умения оперировать двойными стандартами, используя их как «мягкую силу», опирающуюся на должную военно-техническую базу, обязанную эту «силу» поддерживать по всему периметру глобального уровня, обречен на поражение. У Советского Союза такие возможности были. У современной России их нет.

Какой предварительный вывод можно из этого сделать? В контексте существующих межцивилизационных отношений Россия способна играть роль только второго плана и только на тех условиях, которые ее политической и экономической элите предложат те, кто победил ее в «холодной войне» и тем самым обеспечил себе успешное движение к приобретению власти над всем миром. Представители нашей новой государственной власти свое зависимое положение по отношению к Западу публично признали тридцать лет назад, вспомним хотя бы речь Б.Н. Ельцина 17 июня 1992 г. в Конгрессе США. Они разделяют эту позицию и сейчас. Согласно заявлению В.В. Путина, озвученному им в очередном Послании Федеральному Собранию 16 мая 2003 г., «широкое сближение и реальная интеграция в Европу... это – наш с вами исторический выбор. Он сделан... он последовательно реализуется»³. Наше место в этой «интеграции» тогда же определил Зб. Бжезинский, подчеркнув, что теперь «у России в буквальном смысле слова нет выбора». И со временем она включится «в евроатлантическую систему... в качестве нормального европейского государства среднего ранга»⁴.

Как мы знаем, аналогичный вектор цивилизационной ориентации избрали бывшие союзники России по социалистическому лагерю, составляющие вместе с ней славяно-православную цивилизацию. Все они предпочли копировать базовые позиции романо-германского мира, похоронившего к началу XXI в. структурные элементы управления и социокультурной жизни христианского общества в пользу биполярной цивилизационной модели, порожденной новациями либеральной идеологии. Если верить американскому аналитику М. Даймонту, специфика такой модели заключена в соединении культур двух противоречивых цивилизаций древности, где первая подпадает под влияние второй. Таким образом, если «вся утварь западного мира – греческого изготовления, то сам дом, в котором обитает западный человек, – это еврейский дом», в котором нормативная и управленческая модель государства представляет собой копию не «греческой демократии, а еврейского государства эпохи Судей»⁵.

Согласно доводам А.С. Панарина, такая политическая система, будучи продуктом европейского просвещения, чужда традиционным ценностям россиян и будет стремиться к их ликвидации. Ведь, следуя Доктрине Майкла Линдена, только уничтожив различия цивилизаций, новый биполярный Запад сможет осуществить свою историческую миссию. И тогда, согласно заверениям Р. Франка и Ф. Кука, «победитель получит все». А для этого государственная политика победителей в «холодной войне» должна сводиться к ослаблению «первой культуры», «определяющей пер-

¹ Гегель. Г.-В. Философия религии. В 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1975. – С. 532.

² Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9 т. Т. 6. – М.: Политиздат, 1987. – С. 307–308.

³ Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 16 мая 2003 // Путин В.В. Прямая речь: в 3 т. – М.: Звонница-МГ: Новый ключ, 2016. – Т. 1. Послания Федеральному Собранию. – С. 112.

⁴ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: АСТ, 2016. – С. 376, 379.

⁵ Даймонт М. Евреи, Бог и история. – М.: Мосты культуры, 1993. – С. 13, 63–64.

спективы и идеалы какого-либо отдельного региона», и создавать условия для доминирования «второй культуры», «которая является глобальной» и способствует «установлению подлинного мирового порядка»¹.

В таких условиях цивилизационный фактор выступает и причиной, и следствием государственной политики. Более того. Этот фактор, применительно к бывшим странам социалистического лагеря, входящим в славяно-православную цивилизацию, но изменившим себя в угоду своим победителям, главное направление их политики будет сводить не только к подавлению собственных культурно-исторических особенностей, но и к утверждению «“анти-идеи” вечного настоящего, которое не оставляет надежды ныне проигравшим». Однако осуществление данного проекта может идти только за счет «активизации худших, выдавая их за современный человеческий стандарт». С их помощью будет создаваться единый мировой порядок, превращающийся «в заложника голой полицейской силы – неприкрытой диктатуры меньшинства»². Данный вывод по своей сути близок теории «глобального человеконика», выдвинутой А.А. Зиновьевым. В этом строящемся на забвении выживших цивилизаций «человеконике» только Запад рассматривает себя в виде «мирового престола», и все, на что могут надеяться другие цивилизации и входящие в них страны, это оказаться в сфере его власти на тех ролях, какие им может позволить сам Запад.

Чтобы понять правоту этих аналитических заключений и уяснить место и роль России в контексте межцивилизационных отношений, протекающих в рамках меняющегося мира, надо вскрыть характер ее политической системы, сложившейся в начале 90-х годов XX в. Для этого обратимся к типологии политических систем, которую обходят вниманием все исследователи цивилизаций. Но мы уже выяснили, что только политика и ее центральная категория в лице государственной власти обладает уникальной возможностью проникать во все структурные звенья общественной жизни и оказывать на них прямое или косвенное давление. Это давление осуществляется в интересах господствующей политической силы, получившей по причине своего привилегированного положения право свободно замыкать на себя практически все ресурсы и методы управления, выстраивая по своей мерке модель политической системы, а также ее мнимую и подлинную ценностно-целевую ориентацию.

Тут наиболее уместна только та типология, что раскрывает характер суверенитета государства и его деятельности как представителя конкретного цивилизационного поля. Согласно данной типологии, все политические системы делятся на четыре главных вида: эндогенные, эндогенно-экзогенные, экзогенно-эндогенные и экзогенные. Первый вид был характерен для славян в догосударственный период и отличался закрытостью для широкого внешнего воздействия, что позволяло им сохранять свою самобытность на политическом и культурно-бытовом уровне. Второй вид складывается под влиянием мировых религий, например, православия, не подавляющего эндогенные системы в рамках традиционного управления и потому способного вписаться в народные представления о правильной власти и обществе. У нас этому виду соответствовала соборно-самодержавная система, вписавшая Русь-Россию в славяно-православную цивилизацию и сделавшая нас ее единственным лидером. Третий вид разрушает на уровне государственного управления прежнюю структуру власти и вносит уже полностью чужеродную модель ее организации. Однако принцип эндогенной организации власти и общества почти без изменений сохраняется на местном уровне. Такая модель у нас установилась благодаря реформам Петра I и продержалась вплоть до февраля 1917 г.

Ее разрушение и установление либеральной модели политической и социальной системы через внедрение либеральных институтов говорит о торжестве экзогенного вида. Его встраивание в иную цивилизационную среду осуществляется только в ходе полной победы над противником и рассматривается как самый яркий компонент успеха. По своему значению он превосходит все виды аннексий и контрибуций, так как лишает страну подлинного суверенитета, дающего ей возможность следовать своим цивилизационным стандартам. Зато экзогенный вид политической системы становится решающим условием формирования зависимой внешней и внутренней политики государства.

Укрепление такой зависимости достигается за счет строительства более примитивной и даже криминализованной политической системы. Именно этот ухудшенный вид был установлен на территории постсоветского пространства при М.С. Горбачеве и Б.Н. Ельцине. Его специфика предусматривает зависимость страны от своей метрополии, навязавшей проигравшему противнику собственную биполярную модель и взявшую утверждение этой модели под плотный контроль. Что этому контролю может противопоставить Россия, если только в сфере экономики перевес победителей над нами составляет 63% мирового ВВП и опирается на «77% глобальных военных расходов»³? Этим пресекается всякая возможность вернуться к другим видам политической системы, и в первую очередь к той, что сложилась в ходе Великой Октябрьской Социалистической революции.

И дело здесь не только в том, что она подняла нашу страну на небывалую степень мирового могущества. Она по целому ряду признаков отвечала требованиям славяно-православной цивилизации, что позволяет отнести политическую систему Советской власти к эндогенно-экзогенному виду. Вся вертикаль управления здесь строилась с опорой на народные традиции, восходящие в своей основе к славянской демократии вечевого типа и сочетающейся с христианским пониманием разделения властей. Согласно триаде духовной власти была выстроена институциональная подсистема светского управления, «представленная самодержавным генсеком, аристократическим правлением Политбюро и демократией Советов»⁴. Но, учитывая ее светский характер, нашу страну на том отрезке времени можно рассматривать как страну-цивилизацию, государственность которой носила вполне самобытный характер социалистической ориентации.

¹ Киссинджер Г. Мировой порядок. – М.: АСТ, 2015. – С. 484.

² Панарин А.С. Правда железного занавеса. – М.: Алгоритм, 2006. – С. 211, 14.

³ Бжезинский Зб. Указ. соч., с. 676.

⁴ Асонов Н.В. Успешная контрреволюция 1917 года // Власть. – М., 2017. – № 10. – С. 172.

Сегодня все структурные элементы политической системы современной России лишены всякой самобытности и полностью отвечают требованиям западной биполярной модели, что не дает нам никакого права говорить о российской цивилизации как особой мир-системе. В институциональной подсистеме восторжествовали принципы президентского правления, парламентаризма как альтернативы соборности, многопартийности и разделения властей в их либеральном, а не православном понимании. Нормативно-правовая подсистема закрепила все это юридически и запретила всякую возможность пересмотра Первой главы Конституции, утвердившей незыблемость либеральной схемы управления страной. В согласии с этой схемой перестроилась и культурно-идеологическая подсистема, взявшая под свою защиту биполярные цивилизационные стандарты Запада. Единственным исключением здесь стали символы российской православной государственности в виде герба и флага, да восстановленные титулы княжеского, графского и баронского достоинств, подчеркивающие привилегированное положение новой знати.

Рассчитывать в таких условиях России и уцелевшим цивилизациям на победу не приходится. Ведь свою социально-политическую структуру эндогенно-экзогенного вида сохранили наиболее слабые из них. И Китай, встав на путь пролиберальной модернизации своей экономики и политической системы, уже в эту группу стран не входит. Хотя именно они, пользуясь снисхождением главных игроков мировой политики, свой государственный курс пытаются частично формировать, опираясь на собственный цивилизационный стандарт.

Падение последней из них возвестит о переходе многополярного мира к единой цивилизации, где, пользуясь терминологией Н.Я. Данилевского, «европейничанье» и оправдание торжества денег и цезаризма станет общим требованием ко всем незападным народам. В этом свете мысль С.В. Лаврова, подающего цивилизационную многополярность как «объективный процесс формирования более демократичного» мира и «появления новых центров роста», следует понимать как подражание идеологической схеме, изложенной австралийским аналитиком Корал Белл. В 1999 г. она в данном вопросе ясно определила смысл политики США и их сателлитов: дело надо вести так, будто в мире существует множество центров силы. Это смягчит сопротивление противников глобализации и облегчит слом выживших цивилизаций. А то, что эта установка взята на вооружение нашей властью и без должной научной обоснованности используется как факт, не подлежащий сомнению, подтверждает зависимое положение нашей страны и раскрывает специфику ее политической элиты как «элиты-транслятора», чья государственная политика вместе с политической системой стала носить откровенно экзогенный характер.

Бегалинов А.С.

к. филос.н., PhD, ассоциированный профессор, Международный университет информационных технологий, г. Алматы

Ашилова М.С.

к. филос.н., PhD, ассоциированный профессор, Казахский университет международных отношений и мировых языков, г. Алматы

ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ МЕДИАВОСПИТАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ФРАНЦУЗСКИХ ФИЛОСОФОВ

Ключевые слова: информационное общество, цифровизация, медиаобразование, кинематограф, телевидение, инфокоммуникации, инфотехнологии, культура.

Keywords: information society, digitalization, media education, cinema, television, infocommunications, information technology, culture.

В условиях информационного общества воспитательный аспект телевидения и кинематографа неизмеримо возрастает. И это понятно, поскольку сегодня информация в органическом сочетании со знанием определяет жизнь человека, является сущностным стратегическим ресурсом всё более глобализирующегося информационного общества.

Существует множество определений информационного общества. Как справедливо в этом отношении пишет У. Дайзард, «стремление выразить сущность нового информационного века вылилось в целый калейдоскоп определений. Дж. Митхайм говорит о постбуржуазном обществе, Р. Дарендорф – посткапиталистическом, А. Этциони – постмодернистском, К. Боулдинг – постцивилизационном, Г. Кан – постэкономическом, С. Алстром – постпротестантском, Р. Сейденберг – постисторическом. Р. Барнет вносит в этот калейдоскоп прагматическую нотку, предлагая термин «постнефтяное общество». Большинство этих элементов восходит к понятию «постиндустриальное общество», популяризованному десятилетие назад гарвардским социологом Д. Беллом»¹. Этот список пополнился новыми определениями – «цивилизация услуг» (Ж. Фурастье) и «информационно-компьютерное общество» (И. Масуда), «информационное общество» (О. Тоффлер). На втором международном конгрессе ЮНЕСКО (Сеул, 1990 г.) оно стало называться «эрой знаний, информации и коммуникации». «Современное общество – не столько «информационное», сколько «знаниевое», – пишет Возчиков В.А., – что подтверждают и его обобщающие характеристики, выявляемые современными научными исследованиями: ориентация на знание, понимаемое как главный возобновляемый ресурс социально-экономического развития; глобальная информационная инфраструктура, в которой обмен информацией не имеет ни временных, ни пространственных, ни политических границ; возрастание роли знаний, инфокоммуникаций, информационных продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте; становление «молекулярной» (Д. Тапскотт) структуры (распад административно-командной иерархии, переход к мобильным – «бригадным» – формам); межсетевое взаимодействие; конвергенция ключевых отраслей экономики и другие новые явления в сферах технологии, занятости, организации и управления, образования и культуры»². Думается, что последнее определение чётко схватывает суть нового общества. Не случайно инфообщество сравнивают с окном, с телевизионным экраном, распахнутым в мир. С помощью кинематографа, телевидения, Интернета и других средств коммуникации это общество формирует человека, его культуру, самосознание.

В условиях информационного общества проблема взаимоотношения кино, телевидения и системы воспитания – весьма сложная и противоречивая. Она задает множество вопросов, большинство из которых в научно-исследовательской литературе пока не нашли своего ответа. В этой статье, исходя из мнений и идей современных философов и постмодернистов, мы зададимся вопросами – каков характер воздействия кино, телевидения на систему воспитания, в чем его специфика и особенности, и как изменяет кино современное воспитание?

Когда Гуттенберг изобрел книгопечатание, он надеялся на то, что в мире будет больше книг, а значит, больше людей будут иметь возможность их читать. Он никак не предполагал, что вскоре его изобретение станет не просто инструментом для распространения знаний, но и средством власти – четвертой власти, именуемой СМИ. То же происходит и с кино. Выйдя из недр массовой культуры и индустрии развлечения, кино представляет собой нечто большее, чем просто вид искусства. Сегодня оно представляет собой материю, сотканную из тысяч различных образов и событий, и сосуществующую наряду с реальным миром. Не видеть её и не оценивать её роль становится невозможным. С развитием цифрового телевидения, Интернета и других информационных технологий, кино прочно вошло в нашу жизнь.

¹ Тарушкин А.Б. Институциональная экономика. – СПб.: Питер, 2004. – С. 290.

² Возчиков В.А. Философия образования и медиакультура информационного общества. Автореферат на соискание ученой степени доктора философских наук. 09.00.11 — социальная философия. – СПб., 2007. – С. 13.

Прежде чем начать рассмотрение взаимоотношений кино и образования, кино и воспитания, следует сделать пару ремарок. Во-первых, следует признать, что система образования гораздо шире, чем школьно-ученическая форма обучения и учебные институты. Знание и опыт транслируются по разным каналам, школы и университеты – только частные передатчики образования. Во-вторых, понятие «знание» гораздо шире, чем понятие «информация». Оно не может быть сведено к знанию простых форм и закономерностей. Применительно к кино, российские киноведы и ученые называют это знание «чувством кино». Чувством прежде всего потому, что оно не схватывается – оно больше, чем навык, мастерство или профессионализм. Так, например, создавая кинофильм, режиссер не может быть уверен в результате, он не может сказать – получит ли его фильм признание и любовь аудитории, или же нет. Бюджета картины, мастерства режиссера и команды мало, нужно большее – обладать «чувством кино».

Итак, что же такое чувство кино? И как оно соотносится с системой образования?

Система образования-воспитания в XX веке претерпела значительные изменения. И это было связано не только с тотальным кризисом, поглотившим разные сферы жизнедеятельности человека и втянувшим в свою орбиту образование, но также и с усилением роли образования в условиях формирующегося информационного общества. Сегодня на систему образования возлагают огромные надежды – в кратчайшие сроки преодолеть этот кризис, воспитать поистине гуманное и человеческое поколение, способное взять на себя всю ответственность за ошибки и промахи предыдущих поколений и изменить ситуацию. Особенно остро проблема встает перед угрозой глобальных проблем, экологических катастроф и экономической нестабильности во всем мире. Приходит осознание того, что старый способ трансляции знаний, успешно справлявшийся со своими задачами раньше, сегодня теряет свои силы. Необходимо новое знание, новый уровень знания и его передачи.

Меняются не только содержание образования-воспитания (переход от ЗУН к компетенциям), формы и способы передачи знания (Болонский процесс, кредитная система), меняется и традиционное соотношение «учитель-ученик».

«Кто учитель?» – вот вопрос, который во многом формирует «я» высказывающегося. Мое «я» остается зависимо от имени учителя (которое можно уподобить «имени Отца» в психоанализе), структурирующего то пространство, где действие еще только должно совершиться. Фактически получается так, что педагогика оправдывает себя тем, что Учитель оказывается опознанным в работе другого, причем не имеет значения способ этого опознания»¹.

Сегодня процесс опознания Учителя затруднен. И кино наглядно демонстрирует исчезновение (или смерть?) традиционного учителя, наставника, гуру. Раньше «знать что-либо», «уметь что-либо» означало знание и умение пользоваться чужим опытом, присваивать себе чужие знания. Мы могли воспользоваться этим опытом как собственным инструментом. Такова была техническая сторона педагогики. Некоторые исследователи отмечают, что педагогика приобрела техническую форму мышления со времен Сократа. Так, В. Йегер, проследившая «внутреннюю реформу» пайдеи у древних греков в IV в. до н.э., отмечает замену воспитательных тенденций образовательными, направленными на отыскание истины (сократовской «цели жизни»), на построение нового общества и воспитание уже не всех граждан, а, прежде всего, его правителей. А пайдей будучи творением поэтов, на долгие тысячелетия перешла в руки ученых и философов².

Сегодня пайдейя возвращается в былое русло искусства. И педагогика от технического способа обучения знаниям, навыкам и умениям, переходит к совершенно новым способам трансляции знаний и опыта. В кино, к примеру, эта трансляция происходит непосредственным путем – не обнаруживая себя. Даже без знания конкретных кинофильмов, пишет Ж. Делез, каждый человек, хоть раз посмотревший на экран, *уже обладает кинематографическим опытом*. Это опыт восприятия кино или, как его ещё иначе называют, опыт перцепции. Он довольно прост и легко транслируем. Поскольку в отличие от школы, знания и опыт в кино передаются *не посредством обучения, а посредством развлечения*. Кино не только транслирует опыт, но и является площадкой, в которой знание, ценности, нормы проверяют себя на жизнеспособность и устойчивость.

Вальтер Беньямин ещё в 1936 году писал: «В развлечении, которое может предложить искусство, попутно проверяется, насколько разрешимыми стали новые задачи апперцепции. Поскольку у отдельного человека всегда есть искушение отклониться от решения подобных задач, то искусство берет на себя самое трудное и важное там, где оно может мобилизовать массы. В настоящее время оно это делает в кино. Восприятие в процессе развлечения, которое привлекает внимание публики во всех областях искусства, и является симптомом глубоких изменений в апперцепции, обладает собственным инструментом тренировки – кино. Своим шоковым воздействием кино идет навстречу этой форме восприятия. Кино отвергает культурную ценность не только тем, что оно ставит публику в позицию знатока, но и тем, что эта позиция в кино не требует сосредоточенности. Публика – экзаменатор, но экзаменатор развлекающийся»³.

Вальтер Беньямин очень точно подметил, что в условиях кино роль учителя берет на себя не режиссер, продюсер или автор сценария – а зритель. При том не единичный зритель, а *массовый зритель, толпа*. Если толпа увлечена киноизображением, в ней просыпаются эмоции и чувства, то её ученик (автор фильма) считайте, справился со своей задачей. Иначе говоря, в кино воспитание осуществляется посредством захваченности кино, выработки чувства кино, которое непосредственно связано с получением зрителями удовольствия.

«Крупнейшие американские режиссеры умеют стать учениками зрителя. Их профессионализм – своеобразная кинематографическая этика другого, когда во главу угла ставится даже не «сообщаемость удовольствия» (Кант), но удовольствие (или, в нашем случае, «чувство кино») как условие сообщества. Именно поэтому их уникальность (ав-

¹ Аронсон О. Чувство кино (заметки об обучении) // Киноведческие записки. – М., 1999. – № 41. – С. 39.

² Йегер В. Воспитание античного грека. – М., 1977. – С. 10.

³ Беньямин В. Производство искусства в эпоху его технической воспроизводимости // Киноведческие записки. – М., 1988. – № 2. – С. 166.

торство) стерта, а явлен повтор. Этот повтор всегда не задан, он – случай частного опыта общего удовольствия, благодаря которому становится возможен прием, благодаря которому делается правило»¹.

Выводы

1. Выйдя из недр массовой культуры как один из видов искусства, кино стремительно и прочно вошло в повседневную жизнь человека. Оно непременно воздействует на систему воспитания. Характер этого воздействия современные философы и постмодернисты признают незаметным, непосредственным, не обнаруживающим себя. Именно поэтому его изучение является архиважным.

2. Педагогика в кино предполагает воспитание не знаниями, а чувством. Человек, хотя бы раз посмотревший на экран, уже обладает кинематографическим опытом, опытом перцепции (Ж. Делез). Заведомо каждый невольно становится учеником кино- и масс-медиа.

3. Знания и опыт в кино и телевидении передаются не через целенаправленное обучение, а посредством развлечения. «Публика – экзаменатор, но экзаменатор – развлекающийся» (В. Беньямин).

4. Педагогика кино смещает акцент от образования к воспитанию, от системы приобретения (присвоения) чужих знаний и умений к желанию повторения чужого перцептивного опыта (Ж.-Ф. Лиотар).

5. Учениками кино и телевидения становятся не отдельные личности и группы индивидов, а вся масса, толпа. В этом смысле влияние кинематографа и телеиндустрии гораздо шире, нежели влияние семьи, школы, университетов.

¹ Аронсон О. Чувство кино (заметки об обучении) // Киноведческие записки. – М., 1999. – № 41. – С. 40.

Брындин Е.Г.

руководитель общественного движения «Нравственная Россия», директор – Исследовательского центра «Естествоинформатика», г. Новосибирск
bryndin15@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ ДУХОВНОЙ СУБСТАНЦИИ, ВСЕЛЕННОЙ И ЧЕЛОВЕКА В ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОСМОЛОГИИ

Ключевые слова: информационная сущность, духовная субстанция, человек, Вселенная, светское учение, богословие.

Keywords: information entity, spiritual substance, man, Universe, secular teaching, theology.

Введение

Центральным вопросом космологии является вопрос о начале Вселенной. Священное Писание говорит, что Бог сотворил мир из ничего. Ничто существует только в сознании. Ничто можно понимать как информацию Премудрости Творца, предшествующую бытию мира. Возникает вопрос, может ли наука в рамках своих методов прийти к заключению о творении мира из ничего? Как научный метод, совершенно отделенный от религиозного взгляда, может объяснить начало всех вещей. Вопрос начала всегда остается безответным, если мы исходим только из научного взгляда. Следовательно, этим вопросом должна заниматься также философская и богословская космология.

Философская космология принимает основные данные научной космологии в качестве отправного пункта. Философская космология основана на двух фактах, имплицитно принимаемых в науке. Во-первых, вселенная существует. Во-вторых, она существует особым образом. Мы живем в особенном типе вселенной. Сами космологи свидетельствуют о том, что наша вселенная является уникальной в том смысле, что если бы некоторые из фундаментальных параметров, определяющих ее свойства, были другими, вселенная была бы лишена не только живых существ, но и галактик и звезд. Философская космология непосредственно связана с космологией богословской. Православное богословие источником космологических представлений имеет Священное Писание. Библейское Откровение авторитетно и неизменно, труд ученых, напротив, состоит в раскрытии картины мира через термины и понятия на основе постоянно развивающегося научного опыта.

Для мира Бог есть начало, – пишет святитель Григорий Нисский, – предел, источник существования и цель всех стремлений. «Он (Бог) помыслил и о том, каким должен быть мир, и произвел материю, соответствующую форме мира», – пишет святитель Василий Великий. Красота и гармония мира определяются причастностью творческому акту Бога: «Бог не только причина мира, но и его художник». Целостность и гармоничность мира являются основанием его познаваемости для человеческого разума и причиной всякого научного знания.

Духовная Творящая Премудрость создала красоту и гармонию Вселенной. Человек способен к творчеству, причем самому разнообразному, что роднит его с Творцом. «Предал я сердце мое тому, чтобы исследовать и испытать мудрость все, что делается под небом: это тяжелое занятие дал Бог сынам человеческим, чтобы они упражнялись в нем» (Екклесиаст 1:13).

Творец после общего воскресения сформирует доброе творческое человеческое общество для космологического служения и бытия. «Ибо человеку, который добр пред лицом Его, Он дает мудрость и знание, и радость» (Екклесиаст 2:26).

Григорий Палама считал, что Вселенная есть отражение духовной субстанции, как первопричины¹. Как и утверждает Экклесиаст: «это уже было в веках, бывших прежде нас» (Екк. 1:10). Принципы порядка во Вселенной не очень отличаются от того, что религиозный человек подразумевает под Богом. Академик А.Д. Сахаров, строящий космологические модели с поворотом стрелы времени, представлял себе Вселенную и человеческую жизнь с осмысляющим началом, лежащего вне материи и научного знания. «**Господь премудростью основал землю, небеса утвердил разумом**» (Притчи 3:19). Премудрость Божья сотворила Вселенную по дуальному принципу.

Бог, Вселенная, начало, Природа, закон принадлежат одновременно и семантическому пространству космологии, и пространству теологии. Библия учит нас, как взойти на небо. Возникшая в начале XX столетия теория относительности, ставшая естественнонаучной основой космологии, содержит внешние отпечатки небесного света. В современной космологии теологема света связана с реликтовым излучением — самой древней разновидностью света, электромагнитными волнами, возникшими в ранней Вселенной.

Любое сообщество живых существ – муравьев, пчел, рыб, птиц и, конечно, людей не может существовать без потоков информации, циркулирующих в нем. Информация превратилась в необычайно широкое понятие и встала в

¹ Палама Г. Триады в защиту священно-безмолвствующих / Пер. В. Вениаминова. – М.: Канон, 1995.

один ряд с такими философскими категориями, как материя, энергия, пространство и время. Однако единого общепризнанного определения информации не существует до сих пор, более того, это понятие остается одним из самых дискуссионных в современной науке. Вот различные определения понятия информация:

- это обозначение содержания, полученного от внешнего мира в процессе приспособления к нему (Н. Винер),
- отрицательная энтропия (негэнтропия) (Л. Бриллюэн),
- вероятность выбора (А.М. Яглом, И.М. Яглом),
- снятая неопределенность (К. Шеннон),
- мера сложности структур, мера упорядоченности материальных систем (А. Моль),
- снятая неразличимость, передача разнообразия (У.Р. Эшби),
- отраженное разнообразие (А.Д. Урсул),
- мера неоднородности распределения материи и энергии в пространстве и времени (В.М. Глушков),
- сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальными устройствами (философский словарь).

Слово 'information' переводится с латинского языка, как 'разъяснение'. Этим термином пользуются для определения совокупности сведений о конкретном предмете, явлении, событии.

Понятие количества информации вошёл в широкий общенаучный обиход Н. Винера. До Винера это понятие называлось по-другому (отражение, сведения, сообщения, сигналы и др.), но суть у этих понятий была общая – говоря современным языком, информационная.

Датой рождения «Теории информации» считается 1948 год. Именно тогда в реферативном журнале американской телефонной компании «Белл систем» появилась статья 32-летнего инженера-связиста Клода Шеннона «Математическая теория связи», в которой он предложил способ измерения количества информации. С этого момента понятие «информация» начинает расширять сферу своего применения.

Слово 'information' переводится с латинского языка как 'разъяснение'. Этим термином пользуются для определения совокупности сведений о конкретном предмете, явлении, событии.

Содержание об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемое человеком является живой информацией. Живая информация – это содержание объектов и явлений Вселенной, их параметров, свойств и состояний, которые воспринимают живые организмы в процессе жизнедеятельности. Энергия ветра, солнца или воды обладает живой информацией.

Живые организмы отличаются от неживых объектов целым рядом свойств: обменом веществ, раздражимостью (способностью отвечать на воздействия внешней среды изменениями своего состояния или деятельности), способностью к размножению, росту, развитию, активной регуляции своего состава и функций, к различным формам движения, приспособляемостью к среде и т.п. Все эти свойства живых организмов невозможны без получения и использования информации от окружающей природы и обмена информацией между живыми организмами.

Живые организмы отличает от неживой природы получение и использование информации от окружающей природы, а также обмен информацией между живыми организмами. Генетическая информация передается по наследству от организма к организму, а индивидуальная память знаний и умений не наследуется, а приобретается в течение жизни каждого организма.

У каждого из нас есть интуиция, помогающая отличить живую информацию Вселенной от человеческих знаний. Живая информация присутствует в жизни каждого из нас. Живая информация укрепляет, приводит в равновесие, развивает умение любить, открывает истину и ведет к познанию тайн Вселенной.

Согласно открытию темной энергии и достижениям современной физики, удалось показать, что Галактики Вселенной ведут себя как живые существа, размножаясь и отмирая. То есть Вселенная имеет в самой себе живую информацию.

Междисциплинарное исследование сущности информации наукой, философией и теологией указывает на его актуальность. Статья посвящена рассмотрению информационной сущности духовной субстанции и Вселенной.

1. Информационная сущность Духовной Субстанции и Вселенной

Математик, философ и теолог Уильям Дембаки в своих работах «Вывод замысла» и «Разумный замысел: мост между наукой и теологией», построенных на идее замысла, утверждает, что происхождение информации предполагает разумный источник, от которого исходит замысел. Если Логос перевести с греческого языка как Информация и Премудрость, тогда Евангелие от Иоанна глава 1 стих 1 с греческого языка гласит: Вначале была Информация, и Информация была у Бога, и Премудрость была Бог.

Духовная субстанция имеет информационный фундамент. «Творец от вечности пред существовавшее в Нем ведение о всем сущем осуществил и произвел в дело, когда восхотел (преподобный Максим Исповедник)». Информационный фундамент духовной субстанции составляют духовные зерна для взращивания. *Плодами духовных зерен являются любовь, радость, мир, долготерпение, благо, доброта, милосердие, вера, кротость, воздержание и другие. На таковых нет закона (Галатам, 5:22-23)*. Творец, Духом оживотворяя духовные зерна информационного фундамента духовной субстанции, создавал Вселенную Премудростью¹. «Созидает Бог не движением телесных рук, но действием живого Слова и сообщением Животворящего Духа (святой Василий Великий)». Сначала сотворил энергетические

¹ Брындин Е. Божья Премудрость есть фундамент бытия и источник правильной жизни // Всероссийская конференция «Современная христианская психология и антропология: актуальные вопросы». – СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», 2021.

сущности, такие как свет, ангелы и другие. Затем сотворил материальные сущности, такие как звезды, земля и другие. Также творил и духовную сущность человека. Сотворенная Вселенная была отражением информационного фундамента духовной субстанции.

Духовный информационный фундамент Вселенной был искажен через Адама и Еву, а также темных духов. Сатана, как бывший приближенный к Богу ангел и посвященный в тайны творения, создал темных духов и с ними, используя злую свободу человека, повышает духовную энтропию Вселенной.

Человек может формировать жизнь по воле божьей, наполняя богоподобный информационный фундамент души духовными зернами Священного Писания в любви с Божьей помощью и оживотворяя его. Соединение с Господом праведным мирным радостным духом в любви к нему и ближнему, помогает наполнять богоподобный информационный фундамент души духовными зернами, осознанием подобия божьего через наше несовершенство проявлением пагубных страстей. Святые говорили, что если бы не было пагубных страстей и темных духов, то не было бы проникновения в божественное совершенство. Наполнение душ верующих духовными зернами очищает их и делает их даже святыми.

По духовному информационному фундаменту Вселенной Премудрость Божья осуществляет промысел и делает Святой Дух коммуникатором Космоса. В Библии приведено множество примеров духовой информационной коммуникации Бога с пророками, и Иисуса Христа с людьми, темными духами и стихиями. Иисус Христос изгонял темных духов, повелевал духам людей, а также стихиям.

Духовный информационный фундамент текущей Вселенной постоянно меняется. Премудрость Божья сравнивает духовный информационный фундамент текущей Вселенной с духовным информационным фундаментом сотворенной Вселенной. Когда духовный уровень человечества достигает критической отметки, наступают катастрофы, болезни, эпидемии. Эпидемия коронавируса характеризует критический духовный уровень человечества и его слабой связи с Духом Божьим.

Соединение духа человека с духом Господа дает душе возможность входить в духовный информационный фундамент Вселенной, сотворенной Премудростью Божьей. Проникать и выявлять новые закономерности, и создавать полностью экологические безвредные технологии, чтобы обустроить жизнь на Земле и в Космосе доброй психической энергией в любви ко всей Вселенной без разрушений, по ее законам. Когда исследователь сеет щедро духовные зерна в душу, он щедро пожнет в духовном информационном фундаменте Вселенной Творца в возрастании ее познания. Откроются новые возможности жизнедеятельности во Вселенной, когда человечество будет устраивать ее по воле божьей, а не разрушать ради прибыли.

2. Сущностные аспекты богословского и светского знания

Информация о творении духовной субстанции по образам это объективное содержание сущностей Вселенной и их взаимосвязь, определенная промыслом Премудростью Творца. Информация является содержанием образа, что удерживает его в равновесии, делает его устойчивым. Содержание о сущностях душа выявляет субъективно с помощью органов чувств, разума и технологий, представляя в форме светского знания. Выявление содержания сущностей и их взаимосвязей находится в зависимости от духовного состояния исследователей и общества в целом. Творцу известно духовное состояние каждой души и общества. Глубокое познание Вселенной и взаимодействие с ней возможно по благодати Божьей и требует от каждого человека духовного богоподобного совершенствования души в любви и повышении духовного уровня общества на основе богословского учения.

По учению Григория Паламы, светское знание и богословское отчетливо имеют границы и следуют параллельными путями¹. Светское знание для временной жизни во Вселенной. Богословское знание для вечной жизни.

Григорий Палама пришел к выводу, что результаты, полученные на пути теологии, более значимы, чем результаты природного пути. Он видел, что открывается путь, который ведет к созерцанию Бога. Богословие – это только рассуждение о Боге, в то время как созерцание Бога – это беседа с Богом.

Бог не есть сущность, потому что не Бог исходит из сущности, а сущность из Сущего, так как Бог объемлет в Себе целостность Бытия. Если существо Бога остается недосыгаемым, Его божественные действия могут быть нам доступны. Следовательно, человек, благодаря своему видению действий возвышается до уровня личности, которая может говорить с Богом и может стать другом и работником Бога.

Акцент на опытным деятельном ведении, превышающем чисто теоретическое знание, характерен для многих святоотеческих творений. Блаженный Диадок писал: «Знание опытом соединяет человека с Богом, не побуждая душу к речам о предметах».

Верный и надежный истолкователь божественных вещей Исаак Сирий говорит, что нам даны два душевных ока. Все святые отцы говорят, что у нас есть два душевных ока, и неодинакова польза от видения ими. Одним оком мы видим скрытую в природных вещах божественную силу. Другим оком видим славу Его святой природы, когда Бог благоволит ввести нас в таинства духовные, Его премудрость и Его промысел о нас, постигаемый через величие Его водительства нами. Блаженный Исаак Сирий нам объяснил, назвав одно око постижением Божией силы, премудрости и промысла и вообще извлекаемым из творений познанием их Творца, а другое – видением не Божией природы, а славы Его природы. Это вот видение Господь и дал Своим ученикам, а через них всем уверовавшим в Него и на деле показавшим свою веру. Божественная природа – одно дело, а ее слава – другое, хоть они не отделены друг от друга; и в то же время хотя слава отлична от Божией природы, ее нельзя причислять к вещам сущим во времени, потому что она

¹ Палама Г. Триады в защиту священно-безмолвствующих / Перевод В. Вениаминова. – М.: Канон, 1995.

превосходит существование и неизреченным образом присуща природе Бога¹. Эта слава и есть то, благодаря чему мы приобретаем в самих себе Бога и видим Его.

Мы приобретаем и видим эту славу Божией сущности не исследованием законов сущего и знаний божественного чудотворства, премудрости и промысла. Все подобное подлежит зрению души – тому, которым нельзя видеть божественную славу. Потому не во всякого, кто имеет знание сущего или видит посредством такого знания, вселяется Бог. У такого человека есть только знание творений, откуда он путем вероятных рассуждений догадывается о Боге. Наоборот, таинственный обладатель божественного света, видящий в истинном созерцании, познает и в себе имеет Бога. Уподобление Богу и единение с Ним, как учит Божественное Писание, достигается лишь любовью к заповедям и их святым исполнением.

Нет никакой пользы от простого знания. Даже знание сотворившего все это Бога не может само по себе никому принести пользы, говорит Иоанн Златоуст. «*Мы все имеем знание; но знание надмевает, а любовь назидает (1 Коринфянам 8:1)*». Нет пользы от Писания там, где нет жизни в любви, которую Господь пришел насадить на Земле². Более того, от простого знания не только нет пользы, но и величайший вред. Венец зла, главнейший дьявольский грех – гордость – возникает от знания. Знание возродится через любовь и идущую за ней благодать и станет боговидным, чистым, мирным, смиренным, послушным, исполненным слов назидания и благих плодов. По Писанию душевный человек не вмещает того, что от Духа, считает это глупостью, заблуждением и вымыслом, в большей части пытается полностью опровергнуть и в открытой борьбе извратить и оспорить, как может, а кое-что и лукаво принимает, используя примерно так же, как отравитель сладкие яства.

Единого Духа Святого есть дар и премудрость и ведение, как и все божественные дарования; но каждый из сих даров, как и из всех других, свое имеет действие. Ведение опытно сочетает душу с Богом, на собеседование же о сем и других вещах духовных не подвигает души. Поэтому некоторые из мудро проходящих уединенную жизнь, хотя просвещаются в чувстве ведением, но к словесам о вещах божественных не преступают. Премудрость же, если она дается кому вместе с ведением страха Божия, с любовью раскрывает внутренние воздействия ведения. Поскольку ведение обычно просвещает воздействием внутренним, а премудрость словом. Ведение приносит молитва и великое безмолвие при совершенном непопечении о мирских делах. А премудрость приносит нетщеславное изучение евангелия житием в любви.

Дар богословия никому не уготовляется от Бога, кроме тех, которые отреклись от своего ради славы Евангелия Божия, чтобы в духовной нищете благовествовать о богатстве Царствия Божия³. Святые отцы учат нас разуму божественному, придавая ему значение вселенского разума.

Никто не может приблизиться к Богу, если не удалится от мира, не устранился от мирских дел. В том и добродетель, чтобы человек не занимал ума своего миром. Исаак Сирийский говорит о даре любви как признаке святой души, переселившейся в вечность своими помышлениями еще во время пребывания на Земле. Когда достигнешь области любви, тогда ум вышел из темницы мира, поставил ногу свою на стезю нового века, и начал обонять чудный новый воздух Духа Святого. Благодать, таинственно порождает в душе Божественный образ и подобие для Света будущего века в устроении вселенского рая с Богом, возрастая в познании и умениях и гармонично сочетая духовный и информационный аспекты жизнедеятельности⁴.

Заключение

Бог сотворил Вселенную и уведомил об этом человечество. Духовная чистота является необходимым условием полноценного доступа к Вселенной Творца и залогом вечной жизни. Развитые, данные Богом таланты духовных личностей будут актуальными для вечной жизни после всеобщего воскресения. Творческие космологические свойства будут даны человеку для творения космического бытия в сотворенном космосе Богом. «Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы» (Пс. 81: 6) «...и не может нарушиться Писание» (Ин. 10:35). «Вселением в человека Духа он получил достоинство пророка, апостола, ангела, бога, быв до того землей и прахом» (св. Василий Великий).

Для этого совершенному человеку будет дана также способность космической трансценденции и естественного взаимодействия со стихиями, как это делал Иисус. «И вот, сделалось великое волнение на море, так что лодка покрывалась волнами; а Он спал. Тогда ученики Его, подойдя к Нему, разбудили Его и сказали: Господи! спаси нас, погибаем. И говорит им: что вы так боязливы, малoverные? Потом, встав, запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина. Люди же, удивляясь, говорили: кто это, что и ветры, и море повинуются Ему? (Матфей 8:24-27). Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможным для вас» (Матфей 17:20).

¹ Брындин Е.Г. Благая весть о духовных дарах для духовной жизни // IV Международная научно-практическая конференция «Православие и общество: грани взаимодействия». – Чита: ЗабГУ, 2020. – С. 212–214.

² Брындин Е.Г., Брындина И.Е. К укладу жизни в единстве свободы по закону любви // Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы научно-практической конференции. – СПб.: ЦРКиСО, 2019. – С. 15–20.

³ Bryndin E. Human Evangelization and Diaconic Service of Believers to Neighbors in Unity of Liberty According Law of Love // International Journal of Research in Humanities and Social Studies. 2020. – Vol. 7, N 4. – P. 1–8.

⁴ Зенько Ю. Человек микрокосмос как образ Божий? – СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», 2020. – 128 с.; Bryndin E. Synergetic Paradigm of System Development of Universe and Social Harmony // Social Science Learning Education Journal. 2019. – Vol 4, N 8. – P. 19–21; Bryndin E. International Harmonization of Human Life and Society // International Peer-Reviewed Journal on Humanities & Social Science. 2020. – Vol. 6, N 11. – P. 135–137; Bryndin E. Harmonization – Civilization Improvement Process // Global Journal of Human Social Science. 2020. – Vol. 20, N 1. – P. 15–19; Bryndin E. Theological Cosmological Concept of the Purpose of Perfect Person // Journal Humanities Social Sciences. 2021. – Vol. 4, N 2. – P. 202–206.

можно для вас» (Матфей 17:20). Максим Исповедник считал, что трансценденция поможет удерживать причастие с Истоком и Подателем жизни в космосе.

Промысел Творца о человечестве состоит в устройении вселенской жизнедеятельности в любви по воле божьей, возрастании в познании духовной субстанции и божественного творения через Святого Духа по духовному информационному фундаменту, а также в совершенствовании умений поддержания первозданной вселенской красоты, как образом и подобием божьим, гармоничным сочетанием духовных и информационных аспектов вечной жизнедеятельности.

Булуктаев Ю. О.

д.полит.н., доцент, гл.н.с. Института философии, политологии и религиоведения КН МОН Республики Казахстан, г. Алматы

СОВРЕМЕННЫЙ КАЗАХСТАН: РОЛЬ СВЕТСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССАХ ГРАЖДАНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: *религия, светскость, Республика Казахстан, гражданская общность, гражданская интеграция.*

Keywords: *religion, secularity, the Republic of Kazakhstan, civic community, civic integration.*

Гражданская интеграция, являясь фундаментальным свойством социальной системы, обеспечивает необходимый уровень внутригрупповой этнической и религиозной солидарности членов общества и необходимый уровень их лояльности по отношению друг к другу и по отношению к системе в целом. В современной социальной реальности наиболее актуальными становятся факторы и тенденции качественного изменения гражданской общности как коллективного субъекта. События в Афганистане показали, что одним из важнейших факторов, оказывавших и продолжающих оказывать влияние на процесс гражданской интеграции и формирование гражданской общности, является баланс соотношения светских и религиозных ценностей.

В Казахстане 2021 год объявлен годом 30-летия независимости. За три десятка лет не только трансформировался политический режим, и сменилось политическое устройство страны, но изменились и фундаментальные основы формирования новых ценностей и ориентаций в экономической и социально-культурной сферах. В свою очередь, именно эти ценности и ориентации формируют современную идентичность населения и интегрируют казахстанское общество.

Аналізу влияния светских и религиозных ценностей на процесс гражданской интеграции в современном Казахстане было посвящено социологическое исследование Центра религиоведения Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, проведенное в июне-августе 2021 года. Вопросы о светских и религиозных ценностях в современном Казахстане обсуждались в глубинных интервью с представителями творческих профессий и в фокус-группах с представителями молодежи, проведенных Центром бизнес-информации, социологических и маркетинговых исследований BISAM Central Asia.

В рассматриваемой теме присутствуют противоречивые и деликатные аспекты. Восприятие казахстанцами постулатов о светскости государства не так однозначно, как это утверждается в официальных документах и ряде средств массовой информации.

Существуют и иные точки зрения, сводящиеся к тому, что «наша светскость – это больше декларативность, нежели глубокая внутренняя установка».

Вставка 1.

– Давайте признаем, что, несмотря на все декларации по поводу светской природы нашего государства, они во многом остаются просто словами в устах чиновников. Посмотрим честно на казахстанские реалии. Учитывая, что граждане – это, прежде всего, избиратели и что от их реакций во многом зависит социально-политический климат, наша власть зачастую демонстрирует свою набожность, от которой отдает душком наигранности. Вспомните, как после смены политической парадигмы развития общества все наше чиновничество из числа бывших партийных и хозяйственных руководителей в одночасье превратилось в посетителей мечетей и церквей, приняв весьма благообразное выражение лица. Но ведь это было самой банальной перелицовкой фасада, изрядно попахивавшей популизмом.

– Думаю, по-настоящему светские люди сегодня в нашем обществе составляют меньшинство. Косвенно это можно подтвердить следующим жизненным наблюдением. Как это ни странно, но на сегодняшний день духовность в нашем обществе воспринимается исключительно в рамках либо библейских, либо коранических текстов. Исключительно.

– У нас возник такой странный феномен, как сакральная география Казахстана, когда на уровне государственной программы предпринимаются попытки узаконить святость каких-то мест. Кто-нибудь сможет объяснить, что такое святость с точки зрения светского государства? Я ничего не подвергаю сомнению, а только хочу сказать о бросающихся в глаза противоречивых моментах*.

* Источник: Почему в Казахстане озаботились правами неверующих? – <https://qmonitor.kz/society/2599>. 23.09.2021

Сомнение в том, что Казахстан в полной мере светское государство, высказали в интервью и некоторые представители творческой интеллигенции, усмотревшие нарушение прав на свободу вероисповедания для некоторых конфессий.

¹ Статья подготовлена в рамках финансирования КН МОН РК (Грант № AP09260036 «Светские и религиозные ценности в современном Казахстане: взаимодействие и влияние на политику РК в сфере религии»).

Вставка 2.

Есть направление «Вайшнава» в Алматы – кришнаиты, но я вам могу так сказать: с прошлого года, по-моему, или уже полтора года им запретили выходить на улицы и петь святое имя Господа Кришны, проводить харинаму, как это было. А раньше это можно было делать. Т.е., смотрите, двойные стандарты: мечеть – может утром петь мулла на всю округу, а вот представителям «Вайшнава» – им нельзя ходить. По сути, я считаю, ничего плохого нет в том, чтобы разрешить, там пять-шесть человек, один играет на барабанах, другой на гармонике, третий поёт и две девушки в национальных красивых сари идут и просто поют. Получается, одним разрешают, а другим не разрешают. И вот здесь у меня вопрос: а светское ли государство, если существуют такие вот двойные стандарты? Поэтому я говорю, что именно когда мы позволяем разным конфессиям себя проявить в рамках нашего государства, в городе, возможность проявить себя на каком-то празднике, на форуме, то мы видим всё разнообразие и из этого, по большому счёту, получают пользу все. Но когда идёт вот такое вот, я всё-таки думаю, что нужно дать возможность проявляться не только одним, но и другим тоже. И тогда можно говорить о том, что мы светское государство. В данном случае у меня пока большой вопрос.*

* Источник: Глубинное интервью с представителями творческой интеллигенции / Центр бизнес-информации, социологических и маркетинговых исследований BISAM Central Asia. – Алматы, 2021.

Результаты массового опроса населения Казахстана Центром бизнес-информации, социологических и маркетинговых исследований BISAM Central Asia (июль-август 2021 года), в части оценки деятельности госорганов в отношении формирования и продвижения светских ценностей в казахстанском обществе, показали:

• 34,5% опрошенных согласились с тем, что «*Политика органов власти соответствует конституционному принципу светскости государства*»;

• 18,4% респондентов признали: «*На государственном уровне формируются и реализуются программы (планы) продвижения светских ценностей в обществе*»;

• 30,1% указали: «*Я не слышал ни о каких программах (планах) продвижения светских ценностей в казахстанском обществе*»;

• 6,4% отметили: «*Светские ценности игнорируют, на них никто не обращает внимания*»;

• 10,4% респондентов затруднились ответить на вопрос.

В целом, 52,9% респондентов (то есть чуть более половины опрошенных) дали положительную оценку работе госорганов по продвижению светских ценностей среди населения. Одна треть респондентов не слышали ни о каких программах и планах госорганов, а 6,4% считают, что светские ценности игнорируют. Этот результат говорит о том, что работу в этом направлении предстоит активизировать.

Обратим внимание на ответы респондентов, касающиеся светских ценностей.

Отвечая на вопрос: «*Что бы вы отнесли к светским ценностям?*», представители **творческой интеллигенции**, в большинстве своем, в свой ассоциативный ряд включили следующие слова и термины:

- «*традиции*»,
- «*нематериальное культурное наследие*»,
- «*культура*»,
- «*традиционное мировоззрение*»,
- «*сохранение семейной ячейки*»,
- «*сохранение духовного наследия*»,
- «*сохранение природы*»,
- «*образование*»,
- «*спорт*»,
- «*сохранение природы*»,
- «*сохранение духовного наследия*»,
- «*процветание в экономическом плане*»,
- «*право выбора*»,
- «*уважение к закону*».

На тот же вопрос представители **молодежи** отвечали так:

- «*государство, у которого нет религии*»,
- «*современность*»,
- «*интеллигенция*»,
- «*равенство всех перед законом*»,
- «*толерантность*»,
- «*светская жизнь*»,
- «*аристократия*»,
- «*нейтральность*»,
- «*семья*»,
- «*уважение к старшим*»,
- «*материальные ценности*»,
- «*саморазвитие*».

Указанный респондентами (обеих групп) набор светских ценностей носит весьма эклектичный характер. Некоторые из них могут быть отнесены и к религиозным, и к общечеловеческим, и к либеральным, и к консервативным, и

к демократическим ценностям. Что подчеркивает их универсальность. Отчасти это можно объяснить тем, что светские ценности и религиозные ценности «трудно соизмеримы, поскольку религиозное мировоззрение и светскость, мировоззрением не являющаяся, лежат в разных плоскостях»¹.

Анализ дискурса о ценностях представителей творческих профессий и представителей молодежи показывает, что эксперты свои мировоззренческие ориентации акцентированно переносят и на свои оценки.

При этом в ход идут и **стереотипы** («Религиозные ценности вселяют, прежде всего, страх перед Всевышним. Всевышний в данном случае – Аллах для Казахстана, например. Поэтому в религии говорят «кул – раб». Люди должны быть рабами, они должны проповедовать то, что написано, то, что им говорят в этих, как бы сказать, религиозных ячейках»), **мифологемы** (государство, у которого нет религии) и **установки** (ссылка на «Программу-2030»).

В целом, в ответах экспертов отображается «динамика неопределенности в оценке настоящего и проективного будущего определения мировоззренческой субъектности»².

Предположительно, творческая интеллигенция в Казахстане, превратившись в обособленную социальную группу, еще не осознала своей роли носителя интеллекта, знаний и высших качеств народа.

В молодежном сознании выявлен случайный, стихийный характер приобщения молодежи к религиозным обрядам, низкий уровень религиозной грамотности, неинформированности о своей вере. Шаблонный религиозный стереотип заключается в том, что церковная жизнь — это ограничение свободы.

В ответах респондентов, представляющих творческую интеллигенцию и молодежь, не прозвучало понимание светскости, декларируемое представителями государственной власти, а именно: «отделение государства от религии и четкое разграничение сфер их деятельности». Это говорит о том, что действия органов государственной власти, ответственных за проведение политики продвижения светских принципов, не в полной мере способствуют преодолению когнитивного диссонанса.

Результаты массового опроса

Массовый опрос зафиксировал следующие ответы на вопрос «Как Вы думаете, какие ценности – светские или религиозные, в большей мере характерны для казахстанского общества и почему?»:

- 26,9% – «И светские, и религиозные, потому что все духовные ценности важны»;
- 24,3% – «Светские, потому что у нас светское государство»;
- 23,6% – «Светские, потому что и верующие, и неверующие разделяют светские ценности»;
- 12,0% – «Ни светские, ни религиозные, люди живут, как получается»;
- 6,4% – «Религиозные, потому что у нас почти все люди – верующие»;
- 2,7% – «Религиозные, потому что они более содержательные».

Примерно чуть более четверти респондентов (26,7%) в своих ответах указали на состояние баланса соотношения светских и религиозных ценностей в казахстанском обществе. В целом же, по мнению опрошенных, среди населения преобладают светские ценности – в совокупности 47,9%, на доминирование религиозных ценностей указали 9,1%, то есть почти в пять раз меньше.

В ответах на вопрос: «Какие субъекты, по Вашему мнению, в наибольшей степени оказывают влияние на формирование светских ценностей казахстанцев?» респонденты высказались следующим образом:

- 46,1% – «учителя, преподаватели»;
- 46,0% – «родители и другие родственники»;
- 25,9% – «ученые»;
- 24,9% – «друзья»;
- 18,0% – «представители художественной, творческой интеллигенции»;
- 14,4% – «коллеги, соседи»;
- 11,1% – «журналисты, блогеры»;
- 10,8% – «партии, движения, общественные организации»;
- 4,7% – «затрудняюсь ответить».

Здесь следует отметить, что респонденты лидирующую роль в оказании влияния на процесс формирования светских ценностей населения отводят учителям, преподавателям, родителям и другим родственникам (46,1% и 46,0%).

Коллективное второе место занимают ученые и друзья (25,9% и 24,9%).

На третьем месте оказались представители художественной, творческой интеллигенции и коллеги с соседями (18,0% и 14,4%).

Четвертое место заняли журналисты с блогерами, а также партии, движения и общественные организации (11,1% и 10,8%).

Это говорит о том, что в восприятии казахстанцев признается высокая роль таких субъектов социализации, как образование (учителя, преподаватели) и семья, далее с большим отрывом располагаются ученые, друзья, интеллиген-

¹ Косиченко А.Г. Религия и светскость в процессах консолидации общества // Светскость и религия в современном Казахстане: модернизация духовно-культурных смыслов и стратегий. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2020. – С. 30.

² Светскость и религия в современном Казахстане: модернизация духовно-культурных смыслов и стратегий. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2020. – С. 219.

ция, коллеги, соседи. Последнее место в иерархическом списке занимают журналисты, блогеры, партии, общественные организации.

Ответы на вопросы о приемлемых ценностях вашего окружения:

✓ «Какие ценности, нормы наиболее приемлемы для вас и вашей семьи? Я, моя семья»:

– 53,1% – и религиозные, и светские;

– 34,3% – светские;

– 12,7% – религиозные.

✓ «Какие ценности, нормы наиболее приемлемы для ваших друзей? Друзья.

– 49,4% – и религиозные, и светские;

– 36,6% – светские;

– 14,0% – религиозные.

✓ «Какие ценности, нормы наиболее приемлемы для ваших знакомых? Знакомые (коллеги, соседи).

– 59,3% – и религиозные, и светские;

– 28,7% – светские;

– 12,1% – религиозные.

Окружение респондентов (семья, друзья, коллеги, соседи) в большинстве своем (более половины опрошенных) приемлют и религиозные, и светские ценности. Более трети из них придерживаются светских норм и ценностей. Религиозные нормы и ценности, с большим отрывом – на третьем месте. Целостными в представлении казахстанцев остаются традиции семейных отношений и ценностей.

Ответы на вопрос «В соответствии с какими нормами вы поступаете в жизни?» распределились следующим образом:

– 46,7% – Отчасти с религиозными, но преимущественно со светскими, как более распространенными в нашем обществе;

– 19,5% – Только со светскими, потому что они больше соответствуют моему мировосприятию и образу жизни;

– 18,9% – религиозными, потому что эти предписания – источник нравственного поведения для каждого человека;

– 13,1% – Исключительно со светскими, они включают и ценности, и антиценности, без последних невозможно представить современность.

Респонденты, в большинстве своем (примерно 80%) сделали выбор в пользу светских ценностей. Именно эти ценности определяют их поступки. А поступки, как известно, могут определять и цель, и смысл жизни.

Выводы

Во-первых, Казахстан, обладая уникальными историко-культурными условиями, самобытностью общественно-го развития и спецификой религиозной сферы, реализует собственную модель государственно-конфессиональных отношений, признанную мировым сообществом. Путь Казахстана – это мирное сотрудничество религиозных и светских традиций.

Во-вторых, для Казахстана быть светским государством – это осознанный выбор. В стране, где существует множество этносов, конфессий и религиозных организаций, это единственное правильное концептуальное решение, которое способствует мирному сосуществованию народа, уважению религиозных чувств верующих и толерантности граждан.

В-третьих, интересы государственной политики в религиозной сфере заключаются в: равноправном государственно-конфессиональном сотрудничестве для достижения общего блага и укрепления духовно-нравственных начал в казахстанском обществе; упрочении светских устоев государства.

В-четвертых, светскость общества является гарантом развития и модернизации государства, условием интеллектуального просвещения казахстанского народа и основой конкурентоспособной нации.

В-пятых, большинству казахстанцев присущи умеренность в религиозной деятельности и понимание принципов светскости. В обществе преобладают светские взгляды.

В-шестых, структурами государственной власти принимаются нормативно-правовые акты, разрабатываются программы и планы по регуляции религиозной деятельности, однако реализация стратегии государства по продвижению светских ценностей не очень заметна.

Вартаньян Э.Г.

д.и.н., профессор, Кубанский государственный университет
vartaneg@yandex.ru

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ИНДИЙСКОГО СУБРЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: *Индия, Пакистан, санскрит, урду, фарси, бенгали, литература, синтез, взаимовлияние.*

Keywords: *India, Pakistan, sanskrit, urdu, farsi, bengali, literature, synthesis, mutual influence.*

В истории, политике, культуре сложилось традиционное разделение мировой цивилизации на два самостоятельных, но взаимодействующих мира – Запад и Восток. Связующим звеном между ними является Россия как часть Востока и Запада, призванная к синтезу высоких духовных достижений Запада и Востока. Если Восток отличается мощными духовными и культурными корнями, то у Запада особый акцент на человеческую личность. С точки зрения В.С. Соловьева, «глубинный, небиблейский Восток, в лице, прежде всего Индии и Китая, преподал человечеству один важный духовно-философский урок: опыт тысячелетней истории Востока отразил драму человеческого духа, еще не осознающей своей относительной независимости перед лицом природных космических стихий, и платой за это оказалось, с одной стороны, порабощение человеческого индивида силами внешней природы и социальными условиями, а с другой, стремление обрести начатки самостояния человеческого духа перед огромной Вселенной на путях нравственного совершенствования (особенно это отчетливо выразилось в буддизме)»¹.

В XX в., особенно после Второй мировой войны, неевропейские культуры стали занимать все большее место в гуманитарных исследованиях. В науке стала усиливаться тенденция к рассмотрению проблем во всемирном масштабе. В этом контексте интересно проследить развитие и взаимодействие литературных языков Индии. Автор данной статьи обращается к духовному опыту Индии в контексте изучения проблем межкультурных связей, в частности, роли языка и литературы в духовном развитии субрегиона.

Один из важнейших языков Индии – санскрит. Как пишет А.С. Бархударов, «санскрит полномерно представляет в индийском культурном мире высшие формы индийской культуры»². Роль санскрита в истории индийской культуры сопоставима с ролью латыни в истории европейской культуры. В Европе латынь была постепенно побеждена живыми романскими, германскими, славянскими и другими европейскими языками. В Индии санскрит был со временем оттеснен новыми индоевропейскими и дравидскими языками. Чем же отличается этот процесс от европейского?

С.Д. Серебряный выделяет четыре особенности в процессе развития индийских языков³. Во-первых, письменное употребление получили представители, по крайней мере, двух промежуточных этапов языковой эволюции того же семейства – среднеиндийские языки «пракриты» и «апабхрانشа»⁴, – предшественники новоиндийских языков; во-вторых, мусульмане, которые с XIII в. по XVIII в. политически господствовали в большей части Индии и принесли с собой два языка ислама: арабский и персидский (фарси), которые, подобно санскриту, приобрели в Индии значение «классических». Арабский был в Индии в основном языком теологии, традиционной мусульманской учености и в меньшей степени языком художественного творчества. Персидский же несколько веков был в Индии официальным языком исламских государств и языком богатой литературы, которую создавали как местные уроженцы, так и переселенцы из Ирана и государств Средней Азии⁵. В Индии не было компактного этноса, «носителя» литературы на фарси, но индийская персоязычная литература – это историко-культурный феномен; в-третьих, в отличие от Европы в Индии не сложились «национальные» государства, где бы новые языки могли получить поддержку властей. В XVI–XVII вв. почти весь континент, за исключением крайнего юга, был объединен империей Великих Моголов, официальным языком которой был персидский, а в XVIII–XIX вв. – Британской Индией, в которой господствовал английский язык. Вплоть до XIX–XX вв. санскрит для индусов, арабский и персидский для мусульман, затем английский для европеизированной интеллигенции были в Индии языками высших уровней культуры, подобно латыни в средневековой Европе. В XIX–XX вв. на живых индийских языках стали формироваться литературы в современном смысле этого слова; в-четвертых, древние пласты в Индии зачастую не вытеснялись полностью, а, так или иначе, сосуществовали с пластами более поздними и даже современными, например, ведическая словесность, созданная в основном во II–I вв. до н.э. или древнеиндийский эпос («Махабхарата», «Рамаяна», пурны и т.д.). По популярности и значимости с «Махаб-

¹ Соловьев В.С. Лекции по истории философии // Вопросы философии. – М., 1989. – № 6. – С. 93.

² Бархударов А.С. Развитие индоарийских языков и древнеиндийская культурная традиция. – М.: Наука, 1988. – С. 102–103.

³ Серебряный С.Д. Понятие «особая литературная общность» с точки зрения индолога // Народы Азии и Африки. – М., 1987. – № 2. – С. 39–40.

⁴ Зограф Г.А. Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1960.

⁵ Алиев Г.Ю. Персоязычная литература Индии. – М.: Наука, 1968.

харатой» и «Рамаяной» не могут соперничать никакие произведения современной индийской литературы. В этом контексте, вероятно, можно говорить об общности между санскритской литературой и новыми индийскими литературами.

В XIII–XIV вв. одним из значительных центров культурной жизни Индии был Дели, где благодаря переселенцам из Ирана и Средней Азии стала развиваться индо-мусульманская культура. Вместе с иммигрантами в Дели получил распространение персидский язык, который в Делийском султанате стал языком поэзии, науки, официальным языком государства. Многие поэты султаната писали на фарси. Родство литератур хинди и урду (урду – разговорный язык, «язык базара») обусловило существование авторов, которые писали и на одном, и на другом языках. Например, персоязычный поэт Амир Хосров Дехлеви (Хусро), который жил во второй половине XIII – первой четверти XIV в., писал тексты на языке, который он называл хиндави, на самом деле являвшимся предшественником современных хинди и урду¹.

Для культуры Индии XVI–XVII вв. характерно господство идей синтеза двух основных культур – мусульманской и индусской. Литература эпохи Абкара (1542–1605) была не только придворной, но и народной, она появлялась на многих языках и в различных жанрах. Придворная литература создавалась на фарси и на урду. Наибольшей популярностью среди индийских поэтов, писавших на фарси, пользовались Файзи (Абуль-Файз-Хинди; 1547–1595) и Мирза Бедиль (1644–1721). С исчезновением в Индии фарси как государственного языка Мирза Бедиль фактически был забыт, но его стихи нашли вторую родину в Средней Азии².

Наибольшее влияние имела в XVI–XVII вв. поэзия бхакти. Бхакты призывали к борьбе против кастовых перегородок, провозглашали равенство людей перед богом, осмеивали правителей и богачей. Эти гуманистические идеи выражались в религиозной форме. Крупнейшими поэтами-бхактами были Сур Дас, Мукундорама Чокроборти, Тулси Дас, чья «Рамаяна», написанная на различных наречиях хинди, распевалась на индусских праздниках. В XVII в. идея бхакти развивалась в поэзии маратхов и сикхов.

В Дели, при дворе Великих Моголов, в XVIII в. окончательно сформировался урду как литературный язык. «Классический период» литературы урду – XVIII–XIX вв. В основе урду – арабско-персидская графика, а словарь его насыщен заимствованиями из персидского и арабского языков. Крупнейшие поэты урду создавали произведения также и на фарси, а значительная часть читательской аудитории была билитературна.

Первым поэтом, который стал писать стихи на урду, был Мирза Галиб (1797–1869), хотя он прекрасно знал фарси и писал на нем. Вместе с Мирзой Галибом наступала эпоха урду, теперь уже не только «языка базара», но и языка администрации и поэзии. Мастерство и талант Галиба позволили ему создать подлинные шедевры, которые обессмертили его имя. Знаменит он и своими «Письмами», представляющими прекрасный образец эпистолярного стиля и прозы на языке урду³. Как и сама эпоха, в которой жил Галиб, творчество его сложно и противоречиво. В поэте сочетались, как пишет Н.В. Глебов, «вдохновенный ниспровергатель религиозных догм и признанный толкователь Корана, склонявшийся перед королевой Викторией и удельными князьями Индии, и гордый певец мятежного духа свободы; могольский аристократ, среди близких друзей которого были сторонники англичан и идейные руководители восстания 1857–1859 гг., непримиримые ваххабиты, проповедник идей суфизма, веданты, неоплатонизма и философии ибн Сины, мыслитель, горячо приветствовавший новые веяния Запада»⁴. В Дели создана Академия Мирзы Галиба, изучающая его жизнь, произведения, вклад в индийскую культуру.

Примечательно, что в переходе индийских авторов с фарси на урду положительную роль сыграли англичане, поскольку стремились упростить контакты между населением и колониальной администрацией, сменившей могольских чиновников. В связи с этим новых чиновников учили хиндустани в формах хинди и урду, даже для нужд обучения этих чиновников известным авторам заказывалось создание произведений на индийских языках⁵. В частности, появилась одна из первых повестей на урду – работа Мир Аммана «Сад и Весна». Мир Амман в 1801 г. поступил на службу в колледж Форт-Уильяма (в 1856 г. переименован в «Президенци колледж») в Калькутте, где обучались будущие сотрудники Ост-Индской компании. Мир Амману было поручено написать книгу на «чистом индийском наречии (хиндустани), на котором разговаривает между собой народ на базаре: индусы и мусульмане, дети и подростки, знатные и простые»⁶. В результате появилась его изящная повесть «Сад и Весна». В типографии колледжа было напечатано около 50 книг на урду.

Хинди и урду – одни их крупнейших литературных языков Южной Азии. Хинди в 1947 г. был объявлен государственным языком Индии, урду – государственным языком Пакистана.

В сентябре 1937 г. Мухаммед Али Джинна, общепризнанный лидер Всеиндийской Мусульманской лиги, направил нескольким видным деятелям литературы урду письма с приглашением принять участие в 25 ежегодной сессии Мусульманской лиги. Удивительно, казалось бы, что на такое сугубо политическое мероприятие, которое сыграло в дальнейшем немаловажную роль на пути создания государства Пакистан, были приглашены известные деятели литературы. Но дело в том, что эта сессия Всеиндийской Мусульманской лиги явилась определенной вехой в исторической судьбе языка урду. М.А. Джинна считал, что единственным «кандидатом» на роль общенационального языка мусульман Индии является язык урду, и он предпринимал максимум усилий для того, чтобы состоялось официальное признание такого его статуса. Поэтому приглашение на сессию известных деятелей в области урду было логичным

¹ Ашрафян К.З. Дели. История и культура. – М.: Наука, 1987. – С. 79.

² Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. История Индии. – М.: Мысль, 1973. – С. 234.

³ Ашрафян К.З. Указ. соч., с. 213.

⁴ Глебов Н.В. Жизнь и творчество Мирзы Галиба // Мирза Галиб – великий поэт Востока. – М.: Наука, 1972. – С. 34.

⁵ Котин И.Ю. Ислам в Южной Азии. – СПб.: Азбука-классика, 2005. – С. 107.

⁶ Мир Амман. Сад и весна. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1962. – С. 3–4.

шагом. М.А. Джинна писал: «Сейчас в Индии нет проблемы, которая не была бы политической, тем более это касается проблемы языка»¹. А на митинге в Дакке 21 марта 1947 г. он резко сказал: «Я хочу заявить вам ясно и четко, что официальным языком Пакистана будет язык урду и никакой другой. Если кто-то будет подстрекать вас к выступлению против этого, знайте, он – враг Пакистана. Без единого официального языка ни один народ не может иметь прочный фундамент для своего единства и не может самовыразиться как сложившаяся нация. История других стран служит примером тому. Повторяю, что официальным языком Пакистана может быть только урду»². Хотя основным рабочим языком М.А. Джинны был английский, он часто выступал на урду, постоянно совершенствуясь в нем. Еще один штрих, проливающий свет на непримиримость М.А. Джинны по политическим вопросам, особенно по вопросу о создании государства Пакистан – отзыв о М.А. Джинне британского министра по делам Индии с 1917 по 1922 г. Эдвина Монтегю: «Очень умный человек, до зубов вооруженный диалектикой и настаивающий на своей полной программе... Челмсфорд (вице-король Индии. – А.С.) пытался спорить с ним и был повержен на обе лопатки... Конечно, если у такого человека не будет возможности управлять собственной страной, это оскорбительно»³.

Литература на хинди и урду относится к числу наиболее развитых и богатых литератур на субконтиненте. Взаимоотношения между этими двумя языками и литературами сложны. И хинди и урду как литературные языки опираются практически на одну и ту же разговорную форму языка, чаще всего именуемую хиндустани. Этот разговорный диалект сложился в районе Дели, который многие века был столицей разных индийских государств.

В XIX в. урду стал основным языком делопроизводства в Северной Индии. Знали этот язык не только мусульмане, но и образованные индусы. Среди видных авторов литературы урду XIX–XX вв. есть и индусские имена. Однако со второй половины XIX в. урду стал основным средством выражения нового мусульманского самосознания в Северной Индии.

Новое же индусское самосознание создало для себя во второй половине XIX в. другой литературный язык, основанный на той же разговорной основе, что и урду, но использующий другую графику (деванагари) и черпающий лексику из санскрита, это язык индусов – хинди. С установлением британского господства и преобразованиями, проводимыми англичанами в Индии в XIX в., в идейной сфере нарастают, с одной стороны, освободительные тенденции, с другой стороны – тенденции к англофильству и готовность признать культурное превосходство англичан. Эти процессы обусловили взаимопроникновение идей религиозной реформации и просветительства, пересмотр отношения к словесному творчеству, осознание его роли в политической и общественной жизни страны, в решении просветительских задач. Расширение кругозора образованной части индийской интеллигенции, знакомство с европейской художественной литературой и публицистикой, развитие печатного дела раскрыли перед индийской интеллигенцией новые перспективы. Возникла необходимость в создании нового литературного языка, каковым стал хинди в XIX в.

Хинди со временем стал одним из основных литературных языков Северной Индии. Термином «литература хинди» в современной индологии принято обозначать совокупную традицию словесности, объединяющую две исторические фазы ее развития в Северной Индии: литературу средневековья и новую литературу на хинди. На протяжении тысячелетий эта словесность формировалась на генетически родственных современному хинди региональных новоиндийских языках. Основой его стал разговорный диалект кхари боли (район Дели и Мирута) в его ранней, смешанной с урду форме, известный под названием «хиндустани». Распространение хиндустани как межнационального языка коммуникации и развитие его литературной формы сопровождалось вытеснением языков средневековой словесности на периферию. В настоящее время эти языки сохранились в статусе местных диалектов, объединяемых в группы «западного» и «восточного» хинди⁴.

Становление языка и литературы хинди происходило в противоборстве с языком и литературой урду, что отражает сложную историю взаимоотношений индусов и мусульман в Северной Индии. Некоторые индийские политики, философы пытались примирить и объединить индусов и мусульман и ратовали за преодоление дуализма хинди – урду, призывая культивировать некий срединный язык, например, М. Ганди называл срединным языком хиндустани, но ему не удалось добиться компромисса. Хинди и урду – разные литературные языки. Но были двуязычные писатели и поэты. Например, крупнейший прозаик в литературах хинди и урду Премчанд (1880–1936). Он принадлежал к тому слою индусов, которые служили в британской администрации, хорошо знали урду и хинди, писали на двух языках. Первоначальное образование Премчанд получил на урду и первые свои произведения писал на урду, потом перешел на хинди. В дальнейшем почти все его произведения публиковались на хинди и урду⁵. Есть еще и такой феномен: поэт может создать газели в традициях литературы урду, но если он не перегрузит стихи арабо-персидской лексикой и опубликует их на деванагари, то такие газели могут быть восприняты и читателями литературы хинди. Таким образом, литература хинди образует некую общность с литературой урду, но при этом и с литературой на «малых» языках хиндоязычного ареала. Например, известный поэт и прозаик на хинди Нагарджун и известный поэт и прозаик на языке майтхили Ятри – один и тот же человек по имени Вайдьянатх Мишра (1908–1998), пишущий на своем родном языке майтхили и на хинди (он писал стихи и на санскрите)⁶. То есть можно сказать, что «малые» языки хиндоязычного ареала вырастают в немалой степени под воздействием хинди.

¹ Васильева Л. «Битва» за урду // Азия и Африка сегодня. 1997. – № 8. – С. 39.

² Там же, с. 41.

³ Суворова А. Из переписки Джинны и Ганди // Азия и Африка сегодня. 1997. – № 8. – С. 32.

⁴ Очерки истории литератур Индии. – СПб.: СПбГУ, 2014. – С. 32.

⁵ Серебряный С.Д. Указ. соч., с. 42.

⁶ Там же.

Бенгальская литература создана народом, ныне населяющим штат Западная Бенгалия (Республика Индия) и Республику Бангладеш. Появление первых образцов бенгальской словесности относится к X–XII вв. Основными источниками формирования литературной общности в этом регионе явились культовая поэзия на классическом санскрите и магадхи-апабхрانشа, а также устное песенно-поэтическое творчество. Процесс синтеза индийской и мусульманской культур оказался чрезвычайно благоприятным для развития повествовательных форм бенгальской словесности, таких как переводы-переложения санскритских эпических поэм.

В XVIII в. в Бенгалии продолжалось развитие средневековых поэтических жанров. Сюжеты и формы литературы оставались традиционными, но развивался язык, сравнения становились более жизненными. Первым бенгальским писателем нового типа был Рам Мохан Рай (1772–1833)¹. Он развил бенгальскую прозу, основал журнал и писал статьи на разные социальные темы. Раммохан Рай участвовал в культурологических дискуссиях², в частности, в споре «ориенталистов» и «англицистов» в первой трети XIX в., который завершился в 1835 г. победой «англицистов»³. Спор шел по вопросу о распространении в Индии образования западного типа. Вестернисты были убеждены в необходимости распространения в Индии современного английского образования, поскольку это позволяло привлечь к сотрудничеству в управлении страной представителей местного населения.

В конце XIX в. бенгальская литература дала миру великого писателя общемирового масштаба, первого в Азии лауреата Нобелевской премии по литературе Рабиндраната Тагора (1861–1941). Значение творчества Р. Тагора по содержанию и объему далеко выходит за пределы Индии. Именно благодаря Р. Тагору современная индийская литература стала восприниматься как литература мирового уровня. Особенность его таланта заключается в том, что, прекрасно знакомый с мировой культурой, Р. Тагор ориентировался исключительно на основы национальной культуры. О популярности Р. Тагора в России можно судить по воспоминаниям Николая Рериха: «Как сразу полюбили Тагора! Казалось, что самые различные люди, самые непримиримые психологи были объединены зовом поэта!»⁴.

Бенгальцы в качестве чиновников британской администрации доминировали в соседних этнических районах, в частности в Ассаме и Ориссе. Языки ассамский и ория, близкие к бенгальскому, воспринимались бенгальцами как местные диалекты. Патриотам Ассамы и Ориссы пришлось вести борьбу за языковую и литературную независимость от Бенгалии и они добились успеха, но ассамская и орисская литературы развиваются под сильным влиянием бенгальской, а образованные ассамцы и ориссцы двуязычны и билитературны.

В XX в. в бенгальской литературе произошел раскол. С XIII по XVIII вв. власть в Бенгалии принадлежала мусульманам, в XIX в., когда складывалась современная бенгальская культура и литература, ведущую роль в Бенгалии играли индусы. То есть бенгальская литература в основном выражала самосознание бенгальцев-индусов. Мусульманская элита Бенгалии пользовалась преимущественно языком урду. Что касается Восточной Бенгалии, которая с 1947 г. была частью Пакистана, а в 1971 г. стала независимой Народной Республикой Бангладеш, то среди бангладешцев существуют разные точки зрения на соотношение понятий «бангладешская литература» и «бенгальская литература» – одни акцентируют единство литературы на бенгальском языке, другие предпочитают подчеркивать отличия между ними. Отличия, конечно, есть, в том числе сказываются различия между индусскими и мусульманскими традициями. Некоторые бангладешские авторы сравнивают соотношение бангладешской и бенгальской литератур с соотношением различных англоязычных литератур, например, американской и английской.

На языке маратхи в XVIII в. возникло много героических песен, в которых пересказывалась история Махараштры со времен национального героя маратхов Шиваджи. Язык маратхи был в тот период, пожалуй, самым развитым литературным языком Индии. В первые десятилетия XIX в. была проведена большая работа по изучению грамматического и лексического строя литературного маратхского языка. В этой связи обращает на себя внимание библиотека Сарасвати Махал в Танджавуре. Она расположена во дворце маратхских раджей, в центре дворцового комплекса. Библиотека обязана своей славой Шри Сарфоджи (или Сарабходжи) II Махарадже (1798–1832), хотя не он создал эту библиотеку, но сделал ее признанной сокровищницей искусств и знаний. Существуют сведения о том, что Шри Сарфоджи отправился в паломничество в Бенарес и там пожелал навестить местного раджу. Тот, чтобы доставить удовольствие гостю, заговорил с ним о тамильской поэзии и поинтересовался, располагает ли Сарфоджи рукописями Туррукурала, представляющими собой выдающийся тамильский поэтический памятник. Интерес бенаресского раджи к проблемам тамильской культуры настолько поразил танджавурского правителя, что тот тут же отдал распоряжение заняться сбором манускриптов. В библиотеку Сарфоджи стали стекаться рукописи на многих индийских языках: санскрите, маратхи, тамильском, телугу и других. Это были связки пальмовых листьев – основного писчего материала в средневековой Индии. Материал этот быстро ветшает, подвергается разрушительному воздействию влаги, хорошо горит, служит пищей для насекомых и т.д. Поэтому деятельность Сарфоджи по сбору манускриптов, их сохранению, систематизации, переписке была исключительно важной для всей индийской культуры. Причем в его коллекции были не только книги на пальмовых листьях, но и на бумаге с красочными иллюстрациями. Здесь можно увидеть богато орнаментированные листы с гимнами «Ригведы», текстами «Махабхараты», «Рамаяны», «Бхагавадгиты» с изумительными миниатюрами⁵. Хранящиеся в библиотеке книги на языке маратхи в большинстве своем написаны на бумаге,

¹ Скорородова Т. Раммохан Рай. Родоначальник бенгальского Возрождения. – СПб.: Алетей, 2008. – С. 170.

² Рашковский Е.Б. Научное знание, институты науки и интеллигенция в странах Востока XIX–XX вв. – М.: Наука, 1990. – С. 65.

³ Вартаньян Э.Г. Деятельность британских колониальных властей в Индии в области просвещения и культуры // Russian Eurasian studies. 2021. – Vol. 5. – P. 123.

⁴ Каландарова М.С. Рабиндранат Тагор в Советском Союзе // Азия и Африка сегодня. 2011. – № 3. – С. 52.

⁵ Дубянский А. Жемчужина Танджавура // Азия и Африка сегодня. 1991. – № 1. – С. 48.

изготавливавшейся вручную. Маратхские правители поощряли это ремесло и стремились использовать бумагу в первую очередь для развития словесности на родном языке. Среди книг на маратхи немало произведений, созданных самими правителями или придворными поэтами, а также переводы на маратхи с индийских языков – санскрита, хинди, тамильского и других. Переводческой деятельностью занимался и Сарфоджи, он способствовал развитию в Индии книгопечатания. Коллекция Сарфоджи отражает энциклопедические интересы ее создателя. Помимо индийской классики на разных языках в ней представлены философия, религия, грамматика, астрология, музыка, медицина, политика, естественные науки. Интерес европейских исследователей к собранию Сарфоджи возник в XIX в. В начале 1870-х гг. в библиотеке Сарасвати Махал работал индолог А. Бернелл, первым составивший каталог санскритских рукописей библиотеки. С тех пор интерес ученых к библиотеке не угасает. В настоящее время библиотека – крупный научно-исследовательский центр Южной Индии¹. Сарфоджи был образованнейшим человеком своего времени. Помимо нескольких индийских языков он владел латынью, греческим, французским, английским и стал первым индийцем – членом Королевского Азиатского общества, основанного английским ученым Уильямом Джонсом в 1784 г.²

Из южноиндийских литератур наиболее развитой была тамильская. В ней продолжалась средневековая традиция комментирования санскритских текстов. Воспоминания о славных веках древней Индии было для тамильцев XVIII и начала XIX в. средством национального самоутверждения.

Подводя итог можно подчеркнуть, что литература урду развивалась в колониальной Индии как единый процесс. В ходе же раздела Индии в 1947 г. на два государства – Индостан и Пакистан, многие беженцы-мусульмане перебрались в Пакистан, а индусы и сикхи двигались им навстречу в Индостан. Среди известных пакистанских писателей были те, кто заявил о себе еще до создания этого государства. Уже поэтому не могло быть речи о какой-то особой пакистанской литературе. Но через несколько лет стало возможным говорить о произведениях, написанных на языке урду, как о литературе разделенного народа³. На протяжении более 70 лет происходило становление пакистанской литературы урду, постепенное обособление литературного языка Пакистана от индийского урду. Возникли и ширятся различия в тематике основных направлений литературы, сказывается разница в культурно-лингвистических ориентациях Индии и Пакистана.

Современные литературы Индии воплощают одну из основополагающих идей индийской культуры – единство в многообразии. Это связано с единым культурным и историческим наследием Индии, важным компонентом которого является санскритская словесность. Литература санскрита на протяжении всей своей истории взаимодействовала с литературой на других языках и диалектах Индии и обогащала их. В формировании новоиндийских литератур велико влияние региональных фольклорных традиций, разных исторических условий, самобытности духовной культуры, что обусловило своеобразие развития литератур на разных региональных языках.

Среди индийской элиты в конце XX – начале XXI в. определенное распространение получила теория трехполюсного мира. Согласно этой концепции, Европа – это прошлое мировой цивилизации, США – её настоящее, а Индия и Китай – будущее. Некоторые индийские политологи призывают своих амбициозных коллег меньше гадать о великодержавном будущем Индии и задуматься о ее сегодняшних кричащих проблемах – нищете и бедности сотен миллионов людей, не искорененной неграмотности, пропасти между бедными и богатыми⁴. И опять хочется обратиться к философии В.С. Соловьева, который отмечал, что Европа заразила весь остальной мир идеями духовной, интеллектуальной, социальной свободы и эта проблематика всечеловечна, потому не может быть решена одним лишь Западом в отрыве от всего остального мира, несмотря на различия цивилизаций. Проблемы органичной взаимосвязи трех сфер человеческой жизни – духовной, интеллектуальной и социальной – по всечеловеческой их сути «одинаково значительны и настоятельны как для Запада, так и для Востока»⁵.

¹ Дубянский А. Жемчужина Танджавура // Азия и Африка сегодня. 1991. – № 1. – С. 49.

² Вартамян Э.Г. Указ. соч., с. 123–124.

³ Сухочев А. Литература урду: обретение собственного лица // Азия и Африка сегодня. 1997. – № 8. – С. 43.

⁴ Листопадов Н.А. Индийская мозаика: залог великого будущего // Азия и Африка сегодня. 2012. – № 2. – С. 37.

⁵ Соловьев В.С. Западники, западничество // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1894. – Т. 12, кн. 23. – С. 243–244.

Васильев Г.Е.

к.филос.н., доцент, в.н.с. Института культурного и природного наследия

КОНЦЕПТ «ЕВРАЗИИ»: К ВОПРОСУ «ЕВРОПА» ЛИ РОССИЯ?

Ключевые слова: культурно-историческая система, Европа, Азия, Евразия, Россия.

Довольно типичен вопрос: «Европа» ли Россия? Принадлежит ли Россия Европе?

Прежде всего, в этом отношении необходимо заметить, что люди, задающиеся этим вопросом, а также отвечающие на него, зачастую банально *смешивают разные понятия «Европы»*, с одной стороны используя это понятие в культурно-историческом значении, а с другой – в значении географическом.

Европа, в географическом значении, есть часть света. Европа представляет собой *часть континента Евразии.* Континент – большая часть суши, полностью, или почти полностью, ограниченная океанами и морями.

Европа в культурно-историческом значении обыкновенно ассоциируется с *Западноевропейской культурно-исторической системой* («Западной»; «Фаустовской», в терминологии О. Шпенглера, культурой; «Романо-германским», в терминологии Н.Я. Данилевского, культурно-историческим типом).

Под *культурно-историческая системой* – я понимаю своеобразную развитую общественную систему, имеющую место в определённый исторический период, на определённой территории, со своими своеобразными культурными образцами, ценностями и принципами бытия.

Западноевропейская культурно-историческая система возникла и сформировалась после падения Западной Римской Империи (476 г.), на «удобренной» почве (в терминах Н.Я. Данилевского) и основаниях разрушенной и погибшей Древнеримской культурно-исторической системы, позаимствовав у этой системы определённые стереотипы и социокультурные институты. Начало, собственно, Западной европейской культурно-исторической системы как своеобразной исторически заметной системы обыкновенно, и довольно верно, определяется различными исследователями (О. Шпенглером, Н.Я. Данилевским и др.) с империи Карла Великого (рубеж VIII–XI в.). И эта «Западноевропейская» («Фаустовская»), культурно-историческая система существует и по сию пору; правда, в настоящее время она переживает свой очевидный «закат» (в терминах О. Шпенглера), а то уже и «смерть» (в терминах П. Бьюкенена, например), – несмотря на своё вроде как господство над миром и распространение на весь Земной шар в виде т.н. «процесса глобализации», – однако при этом, очевидно, уже утратив свои ценности, свой энергетический культурный потенциал; а «процесс глобализации» совершается уже совсем другими субъектами, хоть и выходцами вроде как из среды Фаустовской культурно-исторической системы, но, по существу, по своим базовым ценностям, не имеющими с ней уже ничего общего и использующими наработанную техническую мощь этой цивилизации (культурно-исторической системы) в своих целях и интересах. Это (нюансы «процесса глобализации»), впрочем, отдельная большая тема, и мы пока её не станем подробнее разбирать, остановившись на сказанном.

В Европе, как части света, в исторической перспективе, имели место и иные культурно-исторические системы; в этой связи можно упомянуть и Древнегреческую культурно-историческую систему, и Восточно-Римскую («Византийскую») культурно-историческую систему, и, собственно, Русскую (Российскую) культурно-историческую систему, которые занимали и занимают, территории, расположенные в Европе (как части света; в географическом её значении).

Правда, все вышеперечисленные культурно-исторические системы занимали, во-первых, прежде всего восточную часть Европы (в географическом значении), а во-вторых, располагались и в Азии (как части света). И тем самым некоторым образом отличаются от Западной европейской культурно-исторической системы, – от «Запада», от «Европы», в культурно-историческом смысле.

Однако в географическом смысле они – тоже «Европа».

И в этом плане можно говорить об определённой *узурпации* Западной европейской культурно-исторической системой, её идеологами, понятия «Европа», о присвоении ими «Европы» и в географическом, и в культурно-историческом значении.

При этом нужно учитывать, что та же Древнегреческая культурно-историческая система в Древнем мире была своеобразной альтернативой (со своими ценностями и принципами бытия) Древнеримской культурно-исторической системе; Восточно-Римская («Византийская») культурно-историческая система была довольно долгое время своеобразной культурно-исторической и геополитической альтернативой (со своими ценностями и принципами бытия) поднимавшейся тогда Западной европейской культурно-исторической системе; а Русская культурно-историческая система (со своими базовыми ценностями и принципами бытия, со своим, весьма отличным от «западного», «культурным кодом») долгое время была реальной культурно-исторической и геополитической альтернативой «Западу», Западной европейской культурно-исторической системе, она остаётся таковой и теперь, несмотря на поражение в холодной психоинформационной войне в 1991 г.

То же самое можно сказать, представляя соотношение России, Российской культурно-исторической системы, с некой «Азией».

Понятие «Азии», опять-таки, зачастую используется в двух значениях, которые нередко *неправомерно смешиваются*: с одной стороны, в географическом значении «Азии» как части света, а с другой – Азии как некой культурно-исторической системы, в «культурном» значении.

Опять же, если мы возьмём «Азию» в её культурно-историческом значении, то здесь мы сталкиваемся с наличием множества культурно-исторических систем, в прошлом и настоящем, так или иначе расположенных на данной территории. Причём, эти культурно-исторические системы (со своими особыми ценностями и принципами бытия) *весьма отличаются друг от друга*, зачастую – даже сильнее, нежели от той же Западноевропейской культурно-исторической системы, от её мировоззренческих принципов и ценностей.

В этой связи можно указать, в частности, на Китайскую культурно-историческую систему, на Индийскую (как и Древнеиндийскую) культурно-историческую систему, на Арабскую (Мусульманскую; «Магическую», в терминах О. Шпенглера) культурно-историческую систему и т.д.

Сюда же можно отнести и Российскую (Русскую) самобытную культурно-историческую систему, находящуюся в своей значительно большей части (в территориально-географическом плане) именно в Азии, которая в своём культурно-историческом значении существенно отличается (в своих ценностях и основополагающих принципах бытия) от упомянутых Китайской, Индийской, Арабской и иных «азиатских» культурно-исторических систем.

Более того, именно Россия, Русская культурно-историческая система занимает и по сию пору то, что геополитики именуют *Хартлендом* (Heartland – «срединная земля», в терминах Д. Маккиндера), т.е. ключевую в геополитическом плане область, расположенную в сердцевине Евразии, хотя после распада СССР часть Хартленда уже территориально находится вне Русской (Российской) культурно-исторической системы.

С учётом сказанного можно считать, что Русская культурно-историческая система («Большая Россия»), с одной стороны, есть «Европа», – поскольку занимает часть Европы, в географическом её значении, восточную её часть, – и в то же время Россия представляет собой и своего рода *альтернативную* Европу, учитывая многовековое геополитическое противостояние «России» и «Европы», Русской и Западноевропейской (Фаустовской, Романо-германской) культурно-исторических систем. И русские, и иные народы России – тоже своего рода «европейцы»; но *другие «европейцы»*, не «западные», не «западноевропейцы».

С другой стороны, Россия, Русская культурно-историческая система есть «Азия», – поскольку большей своей частью она находится в Азии, в географическом смысле; и в этом смысле, русские и иные народы России, составляющие Российскую культурно-историческую систему есть «азиаты». Хотя, конечно, совершенно другие «азиаты» нежели китайцы, индусы или арабы.

Тем более, что в своём культурно-историческом развитии Россия, Российская культурно-историческая система очень многое позаимствовала и своеобразно усвоила и от «азиатских», и от «европейских» культурно-исторических систем, – от Восточно-Римской («Византийской») культурно-исторической системы, от Западноевропейской культурно-исторической системы, от Ордынской культурно-исторической системы и др.

В этом плане, наверное, можно говорить о *евразийской* составляющей Российской культурно-исторической системы, учитывая довольно тонкое различие, связанное с тем, что, с одной стороны, *Евразия* (в географическом значении) есть *континент*, включающий в себя Европу и Азию как части света; а с другой стороны, Евразия – особое ландшафтное геоклиматическое пространство, простирающееся от Балтики и Карпат на Западе до Тихого океана на востоке, от Ледовитого океана на севере до Кавказского хребта и Среднеазиатских пустынь и Памира на юге, обладающее как географическими, так и культурно-историческими характеристиками. Предполагая, тем самым, что именно особые ландшафтные, географические и климатические условия способствуют созданию и формированию особого культурно-исторического мира, особой культурно-исторической системы на пространстве северной Евразии, *развитию особого культурно-исторического мира, особой культурно-исторической системы*. Каковой и является в настоящее время Российская (Русская), Евразийская культурно-историческая система.

Венидиктов С.В.

к.ф.н., доцент, начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Могилевский институт МВД Республики Беларусь
tv.lab.mogilev@gmail.com

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: коммуникация, межкультурная коммуникация, социальное взаимодействие, виртуализация, Интернет, цифровизация, культурные практики.

Keywords: communication, intercultural communication, social interaction, virtualization, Internet, digitalization, cultural practices.

Коммуникацию (передачу того или иного содержания от одного субъекта к другому посредством знаковой системы – материальной и нематериальной) в социальной системе справедливо сравнивают с кровеносной системой живого организма: информационные потоки обеспечивают взаимодействие граждан и социокультурных общностей, передачу и реализацию управленческих решений, своевременное реагирование на изменение внутренней и внешней среды (например, общественного мнения) и т.д. Весь процесс эволюции человеческого общества может быть представлен как процесс эволюции форм и методов взаимодействия в процессе совместной деятельности, направленной на достижение общих целей, – социальной коммуникации. Усложнение коммуникационных процессов неизменно сопровождалось совершенствованием социальных структур, общественным развитием, создавая новые условия для развития каждого отдельного человека. Если рассматривать взаимодействие на уровне удовлетворения информационных потребностей отдельной социальной структуры, организации, коллектива в хронологическом разрезе, то очевидной становится закономерность: их развитие, усложнение неизбежно происходит одновременно с развитием системы внутренней и внешней коммуникации (иногда – является следствием этого процесса).

В ситуации, когда коммуникационный процесс осуществляется в гетерогенной социокультурной среде (на пересечении культур и цивилизаций, в сфере межгосударственного политического и экономического взаимодействия, на уровне межличностного общения, в деятельности средств массовой коммуникации международного формата и т.п.), речь следует вести о межкультурной коммуникации. Согласно А.П. Садохину, межкультурная коммуникация – это «совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам»¹, Т.Б. Фрик подразумевает под этим понятием «общение людей, которые представляют разные культуры»², Т.Н. Персикова – «культурно обусловленный процесс, все составляющие которого находятся в тесной связи с культурной (национальной) принадлежностью участников процесса коммуникации»³.

Одной из очевидных специфических черт межкультурной коммуникации является ее существование на стыке самодостаточных, относительно автономных, цивилизационно и исторически обусловленных коммуникационных систем, имеющих национальные особенности. В типологии культурных измерений Герта Хофстеде основными измерениями культуры, которые определяют различные типы коммуникации в различных сообществах, названы дистанцированность от власти, индивидуализм, мужественность (нацеленность на достижение результата любой ценой), избегание неопределенности (ориентированность на стабильность и предсказуемость), стратегическое мышление и допущение (способность к достижению удовлетворенности жизнью)⁴. Предложенные измерения культуры способны претерпевать изменения в результате усвоения, принятия, поглощения иных символических практик.

Значение различных форм межкультурной коммуникации возрастает в условиях глобализации социально-политического пространства, унификации общепринятых культурных образцов и практик, появления «глобальных стандартов человечности». Одним из очевидных последствий этого процесса является утверждение тенденции к *виртуализации социального взаимодействия* в межкультурном пространстве – переноса значительной части традиционных физических практик в сетевое, цифровое, виртуальное пространство. При этом условия для развития практик межкультурной коммуникации (наличие символического пространства, языка, инфраструктуры, субъектов, целей, норм и т.д.) также становятся виртуальными, преодолевая ограниченность физического мира. Так, Интернет-среда сама по себе создает новое символическое пространство, которое стирает национальные различия и устанавливает новые стандарты взаимодействия; эта же среда заменяет собой сложную инфраструктуру и снимает языковые барьеры

¹ Садохин А.П. Введение в межкультурную коммуникацию. – М.: Высшая школа, 2005. – 310 с.

² Фрик Т.Б. Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие. – Томск: Томский политехнический университет, 2013. – 100 с.

³ Персикова Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: учебное пособие. – М.: Логос, 2002. – 224 с.

⁴ Hofstede Insights. – <https://www.hofstede-insights.com>

и ограничения. Нормы виртуального взаимодействия также диктуются новыми стандартами цифровой идентичности, для которой национально-культурная специфика не является более приоритетом.

Одним из очевидных последствий виртуализации социального взаимодействия является стихийный характер формирования на массовом уровне межкультурной коммуникативной компетентности – то, что можно определить как «межкультурная социализация» (развитие личности в процессе приобщения ее к иной культуре), неизбежно развивается через приобщение граждан к глобальному информационному пространству. Другими словами, для того, чтобы иметь знания и навыки, позволяющие действовать в среде межкультурной коммуникации, современному гражданину совершенно не обязательно физически контактировать с представителями иных культур: вербальная, невербальная, визуальная, символическая коммуникация с успехом осуществляется опосредованно. В результате межкультурная коммуникация в глобальном масштабе параллельно протекает в традиционном физическом и в виртуальном (сетевом) пространстве. Причем можно говорить о неуклонном росте влияния коммуникации второго типа, что вызвано последствиями пандемии COVID-19 и необходимостью адаптации общества к новым реалиям существования в условиях социального дистанцирования и цифровизации привычных социальных практик (профессиональных, образовательных, потребительских, рекреационных, культурных и т.д.).

При ограничении вариантов социального взаимодействия (например, в условиях вынужденной изоляции, ограничения контактов, закрытия границ, «локдауна») проявляется компенсаторная функция цифровой межкультурной коммуникации, в результате чего виртуальная коммуникация становится нормой, доминирующей формой общения, новым стандартом соприкосновения культур и цивилизаций. Иными словами, виртуальное взаимодействие в массовом восприятии становится реальным, замещая привычную активность.

Начиная с 2010-х годов все большее распространение в сетевом пространстве получают практики межкультурного взаимодействия, приводящие к формированию новых коммуникативных установок, иллюзии реальности виртуальной интеракции. В качестве примеров в масскультурном дискурсе можно привести многочисленные тревел-шоу и блоги, с достаточной степенью глубины раскрывающие культурные особенности различных регионов, благодаря полудокументальной форме и live-форматам создающие эффект присутствия аудитории на месте событий. В образовательной и профессиональной сфере стало общей практикой использование информационно-коммуникационных технологий (Zoom, Skype, TgucConf, другие платформы) для организации процесса удаленного обучения, а в некоторых областях (например, в IT-сфере, где межкультурное взаимодействие выражено наиболее очевидно) такой метод общения стал основным. Таким образом, стирается грань между виртуальным и реальным, а среда для реализации практик межкультурной коммуникации перемещается в сетевое пространство. Взаимодействие в процессе профессиональной коммуникации, работа языковых школ, образовательных платформ междисциплинарного уровня (Coursera и др.), глобальный характер существования виртуальных личностей в социальных сетях (трансформация Facebook в Meta – тому подтверждение), универсальный характер контента видеохостингов – все это является примерами проявления процесса виртуализации социального взаимодействия.

Отдельного исследования заслуживает роль в рассматриваемых процессах средств массовой информации, функции которых в новом глобальном пространстве коммуникации также претерпели изменения. Так, потенциал влияния на максимально широкую аудиторию имеет сейчас СМИ любого уровня (локальное, региональное, национальное), которое использует возможности Интернет-коммуникации (Интернет-версии, самостоятельные ресурсы и др.) для распространения своего информационного продукта. Масс-медиа для своих аудиторий выполняют функцию посредника в осуществлении практик межкультурного взаимодействия, а изменение характера их деятельности в Интернет-сфере приводит к закреплению виртуального характера этого взаимодействия. Формируемая в результате глобальная повестка дня, картина мира, представляемая вниманию мировой аудитории, также носит виртуальный характер, являясь результатом, скорее, субъективного моделирования, нежели объективного отображения. Подобная закономерность как никогда остро поднимает вопросы онтологической сущности массового информирования в виртуальной среде и критериев истинности информации в цифровом межкультурном пространстве. Эти вопросы не имеют однозначных ответов, равно как не могут быть однозначно спрогнозированы процессы дальнейшей виртуализации социальной сферы.

Полагаем, что наиболее вероятные сценарии развития пространства межкультурной коммуникации в условиях виртуализации социального взаимодействия связаны с проявлением следующих тенденций: 1) дальнейшее расширение практик межкультурной коммуникации с учетом роста их доступности; 2) изменение содержания межкультурной коммуникации (снижение роли и влияния непосредственного межличностного взаимодействия); 3) изменение субъектной структуры межкультурной коммуникации (включение в нее социальных групп, ранее ограниченных в доступе к коммуникационным ресурсам); 4) изменение требований к компетентности субъектов коммуникации (снижение значения языковой компетентности, возрастание роли медиаинформационной грамотности).

Гронский А.Д.

к.и.н., доцент. НИИ мировой экономики и международных отношений РАН
agronskij@yandex.ru

ОБРАЗ РОССИИ И РУССКОГО МИРА В МАТЕРИАЛАХ ПРОЗАПАДНЫХ БЕЛОРУССКИХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ

Ключевые слова: белорусские оппозиционные прозападные аналитические центры, Белоруссия, Россия, Русский Мир, фейк, фальсификации истории.

Keywords: Byelorussian opposition pro-Western analytical centers, Byelorussia, Russia, the Russian World, fake, falsifications of history.

Белорусское аналитическое сообщество состоит из различных идеологических блоков. Самыми активными из них являются оппозиционные аналитические структуры. Сами себя они называют независимыми, но более корректно их называть именно прозападными оппозиционными аналитическими центрами. Независимые аналитические структуры все же не должны зависеть ни от государственного, ни от западного финансирования. Прозападные оппозиционные эксперты являются независимыми от государственного заказа и государственного финансирования, но даже, если гипотетически предположить, что они свободны от влияния западного или белорусского оппозиционного заказчика, над ними продолжают довлеть идеологические стереотипы, которые привносятся в аналитику. Давление этих стереотипов не позволяет экспертам объективно оценивать ситуацию

Одним из таких стереотипов является восприятие России и Русского Мира как угрозы для Белоруссии. На бытование именно этого стереотипа в экспертных докладах белорусских оппозиционных аналитических центров стоит обратить внимание, поскольку формирование негативного образа России и Русского Мира проходит через некоторые доклады красной нитью.

Прозападные белорусские эксперты изучают прокремлевские и якобы прокремлевские сайты¹, анализируют тексты и делают выводы. О российском Интернете у них мнение однозначное: «Нужно понимать, что российский контент – это зачастую провокации, фейковые новости, вбросы, дискредитирующие не только беларусскую² власть, но и беларусский народ, беларусскую культуру и государственность»³. Таким образом, утверждается, что дискредитация всего белорусского идет «зачастую», т.е. почти всегда.

Один из экспертов – Андрей Елисеев называет «источниками с высоким уровнем дезинформации» такие сайты как Sputnik Беларусь, Belpro, Vesti24, EADaily, Regnum⁴. Эти сайты объективно не были замечены в распространении дезинформации. Скорее можно говорить, что подобный ярлык Андрей Елисеев навешивает тем ресурсам, которые не соответствуют идеологическим рамкам антироссийско настроенной белорусской среды. Наоборот, дезинформаторами можно назвать многие оппозиционные белорусские сайты, например, утверждающие, что референдум 2014 г. в Крыму проходил под принуждением.

Хотя можно согласиться с утверждением оппозиционных экспертов, что ряд текстов, размещенных на ресурсах российских соотечественников, действительно дезинформируют читателя, но это в первую очередь связано с тем, что в них фальсифицируется история, особенно ранняя история славян и Древней Руси, а также присутствуют неоязыческие фальсификации русской культуры⁵. Кстати, такое положение дел не слишком положительно характеризует якобы присутствующую в Белоруссии российскую мягкую силу. Подобные тексты российских соотечественников, скорее, дискредитируют Россию. Не вчитываясь в тексты, которые публикуются на ресурсах российских соотечественников в

¹ Какие сайты можно назвать прокремлевскими, определяют сами оппозиционные эксперты. Некоторые из таких сайтов сложно отнести к прокремлевским, скорее они несут антиоппозиционную или антизападную нагрузку или попросту критически воспринимают националистическую беларусскую мифологию.

² В цитатах оставлены грамматические ошибки. Они являются не признаком неграмотности, а признаком идеологической ангажированности. Калька с белорусского языка навязывается в русский язык с игнорированием грамматических правил. Неграмотное написание некоторых слов («беларус» вместо «белорус», «беларуский» или, в крайнем случае «беларусский» вместо «белорусский») уже закрепилось в русскоязычных оппозиционных текстах и навязываются даже российскому читателю как норма русского языка.

³ Нарративы, локализация контента и токсичные паблики: о российской гибридной угрозе рассказали на конференции ОБСЕ // Reform.by. – <https://reform.by/narrativy-lokalizacija-kontenta-i-toksichnye-pabliki-o-rossijskoj-gibridnoj-ugroze-rasskazali-na-konferencii-obse>

⁴ Исследование: количество сайтов с антибеларусской пропагандой значительно выросло // Reform.by. – <https://reform.by/kolichestvo-saytov-s-antibelarusskoj-propagandoy>

⁵ Анализ исторических фальсификаций на примере одного из авторов, являющимся российским соотечественником, см.: Гронский А.Д. Псевдонаучная и неоязыческая риторика в среде российских соотечественников в Белоруссии (на примере текстов Н.М. Сергеева) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. – № 1. – С. 161–169. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-1/161-169

Белоруссии, оппозиционные эксперты уверены, что сайт российского посольства, а также сайт организации российских соотечественников в Беларуси служат инструментами пророссийской пропаганды¹.

Важную функцию по распространению российского влияния, по мнению прозападных экспертов, выполняет российское посольство. Однако если проследить за высказываниями российских дипломатов, то может сложиться обратное мнение. Например, посол России в Беларуси А.А. Суриков по сути поддержал арест трех пророссийских публицистов, которые в своих публикациях прогнозировали нарастание конфликтности в белорусском обществе в связи с внутренней политикой Минска и попытками многовекторности на внешнем треке. Информационное агентство Регнум даже обратилось с нотой к послу, в которой указало на его заявление, что публицисты якобы вбивали клин в российско-белорусскую дружбу, используя в отношении белорусов термин «недонарод». Суд так и не смог найти этот термин в публикациях обвиняемых, посол или сам придумал версию использования этого термина публицистами, или использовал для своего выступления тексты белорусской пропаганды, которая обвиняла пророссийских публицистов в оскорблении белорусского народа и разжигании межнациональной розни².

В качестве еще одного примера можно привести ситуацию начала 2021 г., когда один из сменщиков вышеупомянутого посла открыто поддержал факт фальсификации истории, извинившись за то, что со стороны российского посольства была предоставлена оригинальная цитата, которая выставила очередного «белорусского национального героя» в неудобном свете. В феврале 2021 г. Национальный исторический музей Беларуси опубликовал в соцсетях информацию об открытии выставки, посвященной Тадеушу Костюшко, и назвал его героем четырех стран – Польши, США, Франции и Беларуси. При этом нужно учитывать, что в период жизни Т. Костюшко Беларуси как страны не существовало. В Instagram российского посольства совершенно резонно заметили, что «назвать Костюшко белорусским “национальным героем” = расписаться в своем историческом невежестве». На это замечание белорусские националисты отреагировали шквалом критики и оскорблений, однако по существу возразить не смогли. Даже белорусский МИД поддержал миф о «национальном герое» и заявил, что «спор об этом должен вестись в рамках экспертной и конструктивной дискуссии». Сотрудник российского посольства вызов принял и процитировал в Instagram самого Т. Костюшко с указанием источника цитирования. Цитата звучала так: «Приучать их [русин³]. – А.Г.] надо к польскому языку, пусть по-польски все их службы будут. Со временем дух польский в них войдет. За врага будут потом считать того, кто бы не знал языка народного». После чего последовала новая порция негатива в сторону России, поскольку возразить по существу никто не мог. «Экспертной и конструктивной дискуссии» не получилось⁴. Российский посол также прокомментировал ситуацию, но использование оригинальной цитаты назвал личным мнением молодого сотрудника посольства, который высказал свою личную позицию. Таким образом, посол откrestился от исторической истины и поддержал исторический миф, с помощью которого белорусские националисты конструируют представление о Польше как о белорусском Отечестве. Более того, посол выразил желание посетить выставку, посвященную «белорусскому национальному герою»⁵.

Вообще, если посмотреть цитаты, которые использовались во время восстания под руководством Т. Костюшко, то сложится однозначное мнение о том, героем какой страны он был. Так, в воззвании войску польскому и литовскому было сказано: «Освободим Родину от рабства, вернем славу имени **поляка**». В воззвании к польскому духовенству говорилось, что «враг Отчизны должен вернуть **польские** земли...». Присяга Т. Костюшко, назначенного руководителем восстания, начиналась со слов «Я, Тадеуш Костюшко, клянусь перед лицом Бога всему **польскому народу** [...]». В обращении Т. Костюшко к Казимиру Сапеге (род Сапег тоже воспринимается в Беларуси как белорусский магнатский род), руководитель восстания пишет: «Смею надеяться, что преемник славных предков и защитников **Польши** не замедлит дельно служить Речи Посполитой»⁶.

В свете этих цитат высказывания российского посла никак не соответствуют опасениям прозападных экспертов о какой-либо мягкой силе, исходящей от посольства. Скорее, это можно назвать поддержкой белорусской националистической антироссийской мифологии. Оппозиционная аналитика утверждает на примере «расследований российского вмешательства в США», что «даже с небольшими суммами денег агентам российского влияния удавалось добиться серьезных успехов»⁷. Но из вышеприведенных примеров становится понятно, что в Беларуси никакие суммы не могут привести к серьезным успехам в деле гипотетического вмешательства Кремля в белорусскую политическую жизнь. Российская дипломатия показала это своими заявлениями.

Белорусские прозападные эксперты также пытаются рассмотреть то, какую оценку дают российские СМИ историческим событиям, связанным с современными белорусскими территориями. Оппозиционные эксперты пытаются понять, какое влияние оказывает Россия на представления о белорусской истории. Вывод из этих попыток делается однозначный: российская пропаганда белорусскую историю дискредитирует.

¹ iSANS: в Беларуси используется схема по расколу общества, испытанная на востоке Украины // Reform.by. – <https://reform.by/isans-v-belarusi-ispolzuetsja-shema-po-raskolu-obshhestva-ispytannaja-ranee-na-vostoke-ukrainy>

² Нота протеста послу (РФ в Республике Беларусь) Сурикову // ИА REGNUM. – <https://regnum.ru/news/polit/2371886.html>

³ «Белорусский национальный герой» местных крестьян называл именно русинами, а не белорусами.

⁴ Шкловский Г. Как один сотрудник посольства РФ противостоит Вашингтону, Варшаве и Минску // ИА REGNUM. – <https://regnum.ru/news/polit/3186374.html>

⁵ Посол России призвал белорусов не переносить прошлые обиды на настоящее // РИА новости. – <https://ria.ru/20210210/obida-1596859925.html>

⁶ Цит. по: Аверьянов-Минский К. «Великий белорус» против Александра Суворова. Кем на самом деле был Тадеуш Костюшко // Украина.ру. – <https://ukraina.ru/history/20210204/1030447180.html>

⁷ iSANS: в Беларуси используется схема по расколу общества, испытанная на востоке Украины // Reform.by. – <https://reform.by/isans-v-belarusi-ispolzuetsja-shema-po-raskolu-obshhestva-ispytannaja-ranee-na-vostoke-ukrainy>

Примеры такой якобы дискредитации белорусской истории достаточно показательны. Например, белорусские оппозиционные эксперты обвинили сайт Лента.ру в фейковых вбросах, один из которых был «о том, как в Беларуси выпустили монету с призывом убивать русских»¹. В 1661 г. в Могилеве было вырезано около 7 тыс. русских стрельцов, а резня началась с крика могилевского бургомистра Иосифа Леонтовича «Пора! Пора!». Именно эта фраза отчеканена на монете. Таким образом, Лента.ру дала объективную информацию, которую оппозиционные эксперты определили как фейк. Это говорит лишь о том, что оппозиционные аналитики стараются дискредитировать российские СМИ, представляющие белорусскую историю в объективном, но невыгодном для белорусского национализма свете.

Говоря о польском восстании 1863–1864 гг. один из аналитических текстов утверждает: «Токсичные паблики перевирают историю Беларуси, дискредитируют белорусских национальных героев и дают абсурдные интерпретации исторических событий в угоду российским историческим мифам: “Российское правительство, армия, общество и православное население Литвы и Белоруссии воспринимали восстание как покушение польских сепаратистов на коренные, «искони русские» земли, «древнее достояние России». Поэтому для российской стороны цели начавшейся вооруженной борьбы виделись не в повторном возвращении чужого, польского края, а в морально оправданной защите русской земли и проживавшего в ней единоверного и единокровного западно-русского народа”»². На самом деле российское общество именно так это и воспринимало, что можно понять, изучив документы и почитав мемуары. Помимо того, «дискредитация белорусских национальных героев» на самом деле является лишь констатацией того факта, что белорусский национализм за отсутствием реальных белорусско ориентированных деятелей в 60-е гг. XIX в. в качестве белорусских национальных героев предлагает польских повстанцев, действовавших на территории, на которой сегодня располагается Белоруссия. Одним из таких «национальных белорусских героев» является автор фразы «Мы, кто живет на земле Польской, кто ест хлеб Польский, мы, Поляки с веков вечных»³ Константин Калиновский, которого, для придания ему белорусских черт переименовали в Кастуся Калиновского⁴.

Один из аналитических текстов предлагает «обзор оскорбительных высказываний в отношении белорусского народа, его культуры, языка и истории». В этот обзор попало заявление: «Зато она [Советская Белоруссия. – А.Г.] претендовала на территории других государств, как например, на Витебщину, входившую тогда в состав РСФСР... Не могу не упомянуть еще один эпизод, связанный с Витебщиной. Сразу после провозглашения ССРБ⁵, Витебский комитет РКП(б) выступил с категорическим несогласием включения Витебщины в состав Белоруссии. И уже через две недели, 16 января 1919 года, Витебскую, Могилевскую и Смоленскую губернии вновь вернули в состав РСФСР... Несмотря на активное сопротивление витебских и гомельских коммунистов, БССР приросла огромной территорией, увеличившись более чем в два раза. Численность населения возросла с 1,6 до 5 миллионов человек»⁶. Для того, чтобы проверить истинность данных утверждений, можно изучить документы по данному вопросу, которых хранятся, например, в Национальном архиве Республики Беларусь.

Помимо оригинального взгляда на историю, также интересны примеры прокремлевской пропаганды, которые представлены белорусскими оппозиционными экспертами. Так, уже упоминавшийся Андрей Елисеев относит к прокремлевской пропаганде утверждение, что Россией «были переданы данные о ракете, которая была орудием убийства малайзийского “Боинга”. Она была произведена в городе Долгопрудном Львовской области в части 223 ракетно-военных сил Украины, которая привлекалась к операции на востоке Украины. Вся эта информация не была принята во внимание»⁷. Россия, в самом деле, передавала данные, которые не были приняты во внимание комиссией по расследованию инцидента. Данное утверждение всего лишь констатация факта, но факта неудобного для оппозиционной аналитики, которая в силу однозначно идеологического отношения к России неспособна воспринять версию непричастности Москвы к инциденту с самолетом в небе Донбасса. Упоминание случившегося в реальности факта передачи информации Россией и отказ ее принять определено как пропаганда.

Также к пропаганде относят позже сбывшиеся прогнозы. Например, в сентябре 2020 г. оппозиционные аналитики оценили как пропаганду следующее утверждение: «без получения внешней или какой-то иной поддержки они [протесты] рано или поздно утихнут»⁸. Но в начале ноября протесты заметно пошли на спад, а зимой вообще наступило затишье. Можно утверждать, что всему виной репрессии, но репрессии были и в августе, но это не останавливало протесты. В августе не было разочарования, и была надежда на хоть какую-то реальную поддержку, что начало исчезать к ноябрю.

¹ iSANS: для России поглощение Беларуси стало магистральным направлением // Reform.by. – <https://reform.by/isans-dlyarussia-pogloshcheniye-belarus>

² Елисеев А. Антибелорусская пропаганда и язык вражды: результаты мониторинга токсичных пабликов сети «ВКонтакте». 2020. – С. 18.

³ Pismo ad Jaska haspadara s pad Wilni da muzykow ziemli polskoj [Листовка]. 1864 г. 1 с. Фотографию листовки и ее перевод на современный русский язык см.: Письмо Яски-гаспадара из-под Вильны к мужикам земли польской // Западная Русь. – <https://zapadrus.su/bibli/arhbib/1320-pismo-yaski-gaspadara-iz-pod-vilny-k-muzhikam-zemli-polskoj.html>

⁴ О трансформации поляка Константина Калиновского в белоруса Кастуся Калиновского см.: Гронский А.Д. Формирование и функционирование мифа о Кастусе Калиновском в начале XX в. // Новая экономика. 2013. – № 2 (62), октябрь. – С. 413–423.

⁵ Советская Социалистическая Республика Белоруссия.

⁶ Елисеев А. Кардинальные перемены в антибелорусской дезинформации и пропаганде: анализ количественных и качественных изменений. 2016. – С. 21.

⁷ Елисеев А. Прокремлевская пропаганда в Беларуси: классификация нарративов. 2020. – С. 19.

⁸ Топ антибелорусской пропаганды и конспирологии: август-сентябрь. Тема номера: Расширение и радикализация пропаганды. 2020. – С. 13.

Не слишком разбираются эксперты и в идеологических направлениях. Например, утверждалось, что сайт «Ukraina.ru» собрал воедино ряд имперцев и западнороссов порассуждать над лучшим вариантом белорусско-российского альянса¹. В качестве «имперцев и западнороссов» выступили Алексей Кочетков, Богдан Безпалько и Алексей Дзермант. Кого-то из них, наверное, можно считать имперцем, но встает вопрос: кто из них западноросс?² Если имеется в виду гражданин Белоруссии Дзермант, то он ни коим образом не западноросс, потому что не соответствует критериям. Как минимум, западнороссы так погруженно не играют в евразийство. В данном случае можно предположить, что «имперец» и «западноросс» являются для оппозиционных экспертов определенными ярлыками, маркирующими лиц, критически относящихся к мифологии белорусского национализма. Тут современные эксперты идут по стопам своих предтеч. Журналисты дореволюционной белорусской националистической газеты «Наша нива» также любили обращаться с терминами, не понимая их содержания. Например, утверждали, что польские националисты являются черносотенцами.

Существуют у экспертов и голословные заявления, не подкрепленные цитатами. Например: «Путин не стесняется того, что берет пример с Геббельса и открыто говорит об этом»³. В реальности Путин не делал никаких заявлений о том, что он берет пример с руководителя нацистской пропаганды, но интерпретация высказываний российского президента в нужном для белорусского национализма ключе должна создавать заданный негативный образ России.

Не чужды белорусские оппозиционные эксперты и заявления, которые делают их украинские коллеги. Так, украинская пропаганда утверждает, что Украина является для Европы щитом против России, а якобы российская агрессия против Украины на самом деле направлена против Европы. Белорусская прозападная аналитика декларирует похожие вещи: «Когда мы говорим о российской агрессии в отношении Беларуси, мы говорим не только об опасности белорусской независимости, но и безопасности Европы. Деятели европейской политики должны не только реагировать, но действовать на упреждение. Их решения должны быть основаны на глубоком анализе ситуации, а не на краткосрочных эмоциональных опасениях, не учитывающих долгосрочные исторические последствия. Наши действия будут иметь последствия не только для нас, но и для последующих поколений»⁴. Подобными заявлениями белорусская оппозиционная экспертиза пытается убедить Европу в агрессивности России, хотя никаких реальных поводов к этому Россия не дает. Виртуальную опасность, исходящую от России в отношении Белоруссии, прозападные белорусские эксперты стараются представить как реальную подготовку агрессии.

Таким образом, оценка России и российского влияния на Белоруссию не соответствует реалиям, страдает стремлением интерпретировать полученную информацию в ключе алармизма и формирования из России образа врага, основной целью которого является поглощение Белоруссии. При этом критика антироссийских оценочных суждений отсутствует, зато присутствует негативная оценка любых утверждений, подвергающих сомнению идеалы белорусского национализма. Под фальсификациями истории может пониматься любой научный текст, который на фактах анатомирует белорусские националистические мифы. Любая неудобная прозападным аналитикам информация и ее корректная интерпретация объявляются фейками. Поскольку некоторую информацию нельзя опровергнуть, ее дискредитируют. Если бы прогнозы прозападных аналитиков сбывались, мы бы уже давно жили в другой реальности.

Подытоживая анализ российской пропаганды, Андрей Елисеев пишет: «В частности, происходит повторяемость сюжетных линий про агрессивные действия, вассальный/марионеточный статус, фашистские тенденции в нескольких группах нарративов. С другой стороны, такая повторяемость подчеркивает основные приемы и магистральные сюжетные линии прокремлевской пропаганды»⁵. Если же посмотреть на оценку белорусскими оппозиционными экспертами роли России и анализ российской пропаганды, то в отношении белорусского оппозиционного экспертно-аналитического сообщества словами Андрея Елисеева можно сказать: происходит повторяемость сюжетных линий про агрессивные действия России в отношении Белоруссии, такая повторяемость подчеркивает основные приемы и магистральные сюжетные линии антикремлевской пропаганды.

У белорусских оппозиционных экспертов существует заданная истина, которая формирует клише, выдаваемое за объективность и неспособное побудить эксперта рассматривать явления с другой точки зрения. Истинность клише не критикуется. Хотя оно базируется всего лишь на идеологической установке.

¹ Топ антибелорусской пропаганды и конспирологии: октябрь-ноябрь. Тема номера: Расширение географии зачинщиков революции. 2020. – С. 11.

² Чаще для определения носителя данной идеи используется термин «западнорус», а не «западноросс» от названия самой идеи – западнорусизм.

³ Нарративы, локализация контента и токсичные публики: о российской гибридной угрозе рассказали на конференции ОБСЕ // Reform.by. – <https://reform.by/narrativy-lokalizacija-kontenta-i-toksichnye-publiki-o-rossijskoj-gibridnoj-ugroze-rasskazali-na-konferencii-obse>

⁴ Там же.

⁵ Елисеев А. Прокремлевская пропаганда в Беларуси: Классификация нарративов. 2020. – С. 34.

Губаненкова С.М.

к. филос. н., доцент кафедры общей и прикладной политологии, Орловский государственный университет
svetik.31121982@mail.ru

РОССИЯ В «ДИАЛОГЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ» В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ XXI ВЕКА

Ключевые слова: диалогичность, диалога цивилизаций, столкновение цивилизаций, евразийство, цивилизационные характеристики России, идеи полифонии, многополярный мир, Евразия, Большой евразийский проект, новые контуры модели диалога.

Keywords: dialogism, dialogue of civilizations, clash of civilizations, Eurasianism, civilizational characteristics of Russia, ideas of polyphony, a multipolar world, Eurasia, the Great Eurasian project, new contours of the dialogue mode.

В последние десятилетия в российском общественно-политическом дискурсе все большую актуальность приобретает проблема диалогичности. Разрушение двухполюсного миропорядка и постепенное усиление тенденций, направленных на формирование многополярного мира, только обостряют дискуссии в данном направлении. Процессы глобализации, во многом порожденные западными ценностями и в политико-культурном измерении чаще всего именуемые «вестернизацией», сопровождаются жёсткой конкурентной борьбой и навязыванием незападным народам и культурам чуждых им идей и образов жизнедеятельности.

Одним из наиболее известных произведений, где утверждается победа западной версии развития общественно-политических процессов в глобальном пространстве, является работа американского исследователя Ф. Фукуямы «Конец истории?», вышедшей в 1989 г., где по выражению А.Л. Золкина «постистория сопровождается глобализацией западной либеральной демократии как окончательной цивилизационной матрицы существования человечества»¹. В ответ на книгу Ф. Фукуямы, в 1993 году опубликована статья американского исследователя С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций», а позднее в 1996 г. эти идеи были расширены, дополнены и изложены в книге «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка». В ней автором предлагается иной взгляд на будущее политических процессов в XXI веке, где будут вестись постоянные столкновения на основе цивилизационного различия, т.к. в XX веке мировая история вступила в новую эпоху, в которой незападные цивилизации всё активнее заявляют о себе, становясь важными субъектами мирового пространства и предлагая свои, альтернативные западному, варианты мироустройства.

Работа С. Хантингтона выявила проблему потери западными странами своего лидерства, появления новых центров силы в формирующемся многополюсном миропорядке и эрозию феномена «евроцентристской установки», в которой мировая история отождествляется исключительно с историей западной цивилизации. Подобный линейный подход, выработанный в русле западной цивилизации, всё чаще отвергается не только российскими, но и незападными учёными, настаивающими на изучении современного цивилизационного пространства на основе мультилинейности и полицентризма, а общественные и политические деятели пытаются реализовать данные идеи в контексте реальной политики.

Взгляды современных учёных и политиков при анализе общественных и политических процессов XXI века всё чаще обращаются к концепциям предшественников, например, Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева и др., рассматривающих мир как неунифицированный с позиции цивилизационного подхода, основоположниками которого они являлись. В контексте подобного подхода альтернативой столкновению цивилизаций является их диалог. Идеи диалога цивилизаций с позиции понимания и принятия уникальности друг друга можно найти в работах отечественных мыслителей Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, лидеров социально-философского и общественно-политического течения евразийства П. Савицкого и Н. Трубецкого, русского философа М. Бахтина и др.

В своё время евразийство как комплексное учение продолжило и развило традиции русской философской мысли, где в качестве фундамента утверждается идея отрицания абстрактного рационализма, характерного для западного мышления и выстраивается ориентация на антропологизм и антропокосмизм. Подобные установки, лежащие в основе отечественной социокультурной традиции и психологии, евразийство применяло для анализа особого пространства, неповторимого мира, характеризуемого ими как Россия-Евразия, на территории которого все народы, контактируют друг с другом по принципу восприятия иной культуры как субъекта, особой культурно-личности, где из всего многообразия последних формируется гармоничное единство всех с учетом индивидуальностей каждого. Макропространство России-Евразии, через призму данных размышлений, выступает местом непрекращающегося и постоянно воспроиз-

¹ Золкин А.Л. Постглобализм и проблема цивилизационного суверенитета России // Стратегия устойчивого развития в контексте политических процессов XXI столетия: Коллективная монография / Под ред. А.И. Костина. – М.: Издательство Московского университета, 2018. – С. 241.

водимого разнообразия человеческой цивилизации, что неизбежно обуславливает и интерес к национальному самопознанию и осмыслению собственных, национальных путей развития в мире¹. В идеях евразийства концептуализируется мысль о России как пространстве уникальным образом концентрирующем в себе разнообразные социокультурные потоки и Запада, и Востока в силу своего особого расположения на евразийском континенте, что формирует, в том числе глобальность национального мышления и психологии, ответственность за собственное развитие и судьбу мира в целом.

Таким образом, основоположники евразийства, рассматривая фундаментальную сущность России через призму ее цивилизационных характеристик, по существу отмечают ее характеристики в качестве полифонии. Сам термин «полифония» этимологически представляет собой «многоголосие»; данный термин, заимствованный из музыки, обозначает определенный музыкальный стиль, основой которого выступает полифония «как гармоническое слияние во едино нескольких самостоятельных мелодий, идущих в нескольких голосах одновременно вместе»². Русский философ М.М. Бахтин использовал значение полифонии применительно к анализу творчества Ф.М. Достоевского в своей работе «Проблемы творчества Достоевского», где голоса всех героев произведения звучат как самостоятельные партии; где персонажи стремятся представить себя в чужом сознании, понять его, «забежать» вперед чужой точке зрения, предвосхитить его возможную оценку. Заслуга М.М. Бахтина, заключается в том числе, в том, что он перенёс прежде сугубо музыкальный термин в социальную философию и переосмыслил его в контексте гуманитарного мышления. Ключевая идея М. Бахтина – это идея диалога, его всеобщности как основы взаимопонимания, диалога культур.

Применительно к социокультурному пространству России принцип полифонии является основой для выстраивания диалога между национальными культурами, которые не утрачивают своей индивидуальности, самостоятельности, но при этом осуществляется их единство в бесконечном многообразии. Это предопределяет формирование иного типа мышления – диалогичного, построенного на понимании других народов, культур как субъектов, а не объектов, где к ним как к Другим относятся как к Тебе, где они разнообразны и равноценны, они – культурно-личности.

Подобные идеи выстраивания контактов между порой совершенно разными культурами, народами, цивилизациями, сформулированные в рамках отечественной социокультурной традиции и общественной мысли находят свое отражение в теории и практике налаживания межкультурного диалога на основе плюрализма, равноценности, равноправия культур, цивилизаций; принятии разного видения будущего мира. Предпринимаемые попытки разными цивилизациями построения диалога в общепланетарном масштабе становятся ведущим направлением в контексте будущего развития Homo Sapiens. С учетом принципов, декларируемых евразийством, именно межцивилизационный диалог должен являться противовесом одномерной модели развития мира, пропагандируемой цивилизацией западноевропейских стран, а ставшее классическим утверждение основателей евразийства о важности и неизбежности собственного самопознания необходимо рассматривать в качестве основы для выстраивания равноценных и равноправных взаимоотношений.

В мировом масштабе первые попытки осмысления возможности реализации межцивилизационного диалога предпринимаются в конце XX – начале XXI вв. Недаром ООН в 1998 году объявила 2001 год «Годом диалога между цивилизациями под эгидой ООН», акцентировав внимание на противоречивом характере глобализационных процессов и роли человеческого фактора, а также призывав к развитию международного сотрудничества и диалога между цивилизациями на основе признания многообразия, равноправия, уникальности народов и культур. Диалог предлагалось рассматривать в качестве основы новой парадигмы в мировой политике в XXI веке. В «Глобальной повестке дня для диалога между цивилизациями», утвержденной на 56 сессии Генеральной ассамблеи ООН в ноябре 2001 года, которая продолжила и дополнила первоначальный документ, диалог между цивилизациями определяется³ как процесс, основанный на всеобщей потребности исследовать различные концепции, разнообразные подходы, находить на основе этого общие сферы соприкосновения и выявлять базовые для всех ценностные системы с целью выработки единого целого на основе диалога.

В рамках данного документа подчеркивается необходимость содействия государственными и негосударственными участниками формированию культуры диалога между цивилизациями, что будет способствовать развитию равноправия, толерантности, взаимопонимания разных цивилизаций и укреплению их культурного разнообразия, а также обеспечивать соблюдение принципов международного права, углублять доверие на разных уровнях политической системы и устранять угрозы для международного мира и безопасности. Следовательно, концепция межцивилизационного диалога в начале XXI века приобретает всё большую политическую значимость и превращается в одно из направлений деятельности не только ООН, но и приобретает сторонников среди разных общественно-политических деятелей по всему миру.

Учитывая национальные традиции и политико-философское наследие России, отечественные политические лидеры в поисках выбора пути развития страны альтернативного западному, приветствовали концепцию диалога цивилизаций, одним из воплощений которой является теория и практика формирования многополярного мира. Современные сторонники реализации модели многополюсного мира его основой признают взаимодействие России с други-

¹ Губаненкова С.М. Евразийство в контексте современного мироустройства: социально-философский анализ: монография. – Орёл: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2016. – С. 132.

² Музыкальная энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, Советский композитор / Под ред. Ю.В. Келдыша. 1973–1982. – https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_music/6093/Полифония

³ Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями от 2001 г. – https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dac_agenda.shtml

ми цивилизациями, что в итоге совместных усилий приведёт к созданию нового миропорядка, отстаивающего иные аксиологические детерминанты, в противовес созданным по евро-атлантическим принципам.

Тем самым подтверждается историческая правота евразийства в плане вектора будущего развития – учитывать в своей политике ориентацию не только на Запад, но и на Восток, не одновекторное сотрудничество, а поиск многовариантных отношений на основе цивилизационных консенсусов и компромиссов, синтеза русского мира с восточными ценностями при взаимном уважении и понимании друг друга¹.

Социокультурное наследие евразийства в XXI веке можно рассматривать в контексте идей о полицентричном мировом порядке, высказанные российскими политическими деятелями, которые все в большей степени при реализации внутренней и внешней политики обращаются к национальным традициям. Концепцию многополярного мира выдвинул Е. Примаков еще в 1996–1998 гг., когда он был Министром иностранных дел РФ, далее эти идеи транслировались другими российскими политиками. Так, российский Президент В. Путин, еще в 2007 году в своей ставшей уже знаменитой «мюнхенской речи», выступая на Мюнхенской конференции по безопасности, отметил, что однополярная модель современного мира несостоятельна не только с точки зрения дефицита военно-политических и экономических ресурсов, но и по причине отсутствия в ней морально-нравственной базы для развития цивилизации в XXI веке². Подобные идеи высказывал неоднократно и Министр иностранных дел РФ С. Лавров³, отмечая неизбежность перехода от западно-центричной модели мирового развития к глобальной многополярности фундаментом которой будет выступать баланс интересов, равенство и взаимоуважение народов; где необходимо будет учитывать разные модели развития, формы государственного устройства, различие в политических традициях и культурно-цивилизационных кодах, что неизбежно потребует осмысления данных явлений и учёт этого при построении многосторонних отношений, возрождении культуры диалога. Многополярный мир неминуемо формируется в XXI веке, учитывая смещение мирового развития из Евроатлантического региона в Азиатско-Тихоокеанский регион, и в его важнейшую часть – Евразию.

Изменение расстановки глобальных политических сил и появление новых акторов в мировой политике актуализирует евразийскую идею межкультурного диалога народов Евразии. Пространства последней благодаря особенностям географического расположения способствуют миграции и интеграции разных этнокультурных элементов. Центристские тенденции здесь преобладают над центробежными, что побуждает государства этого пространства к взаимодействию друг с другом. П. Савицкий писал, что «над Евразией веет дух своеобразного «братства народов», имеющий свои корни в вековых соприкосновениях и культурных слияниях народов различнейших рас – от германской (крымские готы) и славянской до тунгусско-маньчжурской, через звенья финских, турецких, монгольских народов. Это «братство народов» выражается в том, что здесь нет противоположения «высших» и «низших» рас, что взаимные притяжения здесь сильнее, чем отталкивание, что здесь легко просыпается «воля к общему делу»⁴.

Наследие евразийских идей в контексте многополярности прослеживается в попытках реализации в реальной политике российского руководства развития сотрудничества на евразийском континенте в рамках Большого евразийского проекта, контуры которого В. Путин очертил в статье, опубликованной в газете «Известия»⁵ еще в 2011 году. Тогда идея состояла в том, чтобы на основе дальнейшего развития и еще большего сплочения разнообразных связей между Казахстаном, Белоруссией и Россией создать единое экономическое пространство, на основе которого в дальнейшем будет функционировать новая интеграционная структура – Евразийский экономический союз, к которому при желании смогут присоединиться все новые и новые страны-участницы огромных евразийских пространств. В будущем с развитием интеграционных процессов данная площадка сможет перерасти в новое, более масштабное интегрированное образование – Евразийский союз, который позиционировался как будущая модель объединения, имеющая необходимые ресурсы и возможности, чтобы выступать в качестве эффективного инструмента и связующего моста между Европой и АТР. Можно констатировать, что проект данного интеграционного объединения активно развивается, поддерживается российским руководством и находит своих сторонников среди разных стран.

Россия также пытается предлагать мировому сообществу средства и способы, которые могут выступать базой для содействия диалогу между цивилизациями, последовательно реализуя, в том числе программу, разработанную в МИД РФ «Подходы России к продвижению партнерства культур, религий, цивилизаций»⁶, где подчеркивается необходимость предотвращения поляризации мира по цивилизационному критерию через межкультурный диалог в рамках интенсификации контактов представителей разных государств, общественных деятелей; организации различных научных, экспертных, дискуссионных, межконфессиональных, межкультурных и иных площадок, (например, участие в Альянсе цивилизаций, Министерских встречах и форумах по межрелигиозному диалогу, сессиях Исследовательского института «Диалог цивилизаций», различных научных Чтениях, конференциях; организации и проведении Евразийского женского форума и др.).

¹ Губаненкова С.М. Евразийство в контексте современного мироустройства: социально-философский анализ: монография. – Орёл: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2016. – С. 134.

² Путин В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности от 10 февраля 2007. – <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>

³ Лавров считает, что переход от западноцентричной модели к многополярности будет длительным // ТАСС. 2 октября 2021. – https://news.rambler.ru/politics/47313343/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

⁴ Савицкий П. Географические и геополитические основы евразийства // Континент-Евразия. – М.: Аграф, 1997. – С. 302.

⁵ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня. 03.10.2011. – www.izvestia.ru

⁶ Сайт Министерства иностранных дел. – <https://www.mid.ru/podhody-rossii-k-prodvizheniu-partnerstva-kul-tur-religij-civilizacij>

Концепт диалога цивилизаций, имеющий глубокую социокультурную и социофилософскую основу в России, постепенно получает поддержку среди разных стран и народов современного мира, преобразуясь, конечно, не без борьбы за новое видение многополюсного мира в условиях XXI века в новые контуры модели диалога, поле которого неизбежно должно расширяться для выживания человеческой цивилизации.

Гусейнова А.

доктор философии по искусствоведению, с.н.с. Института архитектуры и искусства НАН Азербайджана

ОТРАЖЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ В СОВРЕМЕННЫХ БАЛЕТНЫХ СПЕКТАКЛЯХ

Ключевые слова: гуманистическое мировоззрение, Низами Гянджеви, балеты по сюжетам поэм «Хамсэ» Низами Гянджеви.

Keywords: the humanistic worldview, Nizami Ganjavi, ballets based on the themes of the poems «Khamasa» by Nizami Ganjavi.

Творческое вдохновение, интерпретация и воплощение исторического культурного наследия современными деятелями искусств – явление сложное, многогранное, иногда полярное. История развития сценически-балетного спектакля, его режиссура, стилистика преподношения, трактовка сюжетов и образов – хрустальный многогранник, отражающий своими гранями разные эпохи, стили, национальные школы. Особенно этот процесс интересно проследить, если источник вдохновения и претворения энциклопедическая личность Востока XII века. Что же связывает современный мир искусства со столь своеобразной, животрепещущей и контрастной эпохой?

Эпоха Восточного Ренессанса (IX–XII вв.) породила величайшие умы Человечества – ученых-поэтов Фирдоуси, Рудаки, Саади, Хафиза, Хагани, Джами, Навои, Дехлеви и др., среди которых особое место занимает гениальный азербайджанский поэт и мыслитель Низами Гянджеви. После выхода Азербайджана из состава Арабского халифата, Гянджа управлялась тюркскими династиями Саджидов и Саларидов, далее с середины XII в. до середины XIII в. Гянджа была резиденцией государства Атабеков или же тюркской династии Ильдегизидов. В XII веке город Гянджа, где родился и провел почти безвыездно свою жизнь великий поэт, являлся пересечением важнейших торговых путей (Шелковый путь и др.), крупным экономическим и культурным центром Ближнего Востока. Выдающиеся ученые – академики Е.Э. Бертельс, И.Ю. Крачковский, автор статьи о Низами в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» А.Е. Крымский, азербайджанские ученые Г. Араслы, Дж. Хейт, Р. Алиев и др. неизменно подчеркивали тюркские (азербайджанские) корни творчества Низами Гянджеви. Так, Ю.Н. Марр (востоковед, сын академик Н.Ю. Марра) писал: «Неизменный образ “тюрчанки” как поэтический символ женской красоты <...> многочисленные афористические выражения, языковые обороты, характерные именно для тюркского (азербайджанского) фольклора, народного языка (на что часто указывают специалисты), многие прямые указания и намеки самого поэта, – все это обличает в Низами азербайджанского поэта, говорит о глубоких народных корнях его творчества. Недаром представители персидской интеллигенции, филологи признают, что “Низами – не персидский поэт, он жил и работал в азербайджанской среде, и стихи его непонятны персу”»¹.

Что же явилось основополагающим для формирования гениального поэта и мыслителя Низами Гянджеви, создателя «Хамсе» (5 поэм: «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц», «Искендер-наме») и букета лирических газелей, рубаи, касыд? Рано потерявший своих родителей Низам ад-Дин Абу Мухаммад Ильяс ибн-Юсуф ибн-Заки ибн-Муайад (1141–1209 гг.) – таково полное имя поэта, был воспитан своим дядей-братом матери и получил блестящее по тем временам образование. Его поэмы и лирика убедительно свидетельствуют о гуманистическом мировоззрении, свойственном выдающимся деятелям Восточного Ренессанса, и об его энциклопедическом образовании, глубочайшем изучении персидской, арабской, турецкой литературы, медицины, астрономии, астрологии, математики, геометрии Эвклида, ботаники, богословия, христианства, исламского права, иудаизма, иранской, индийской мифологии, философии, эзотерики, этики, архитектуры, музыки, танца, изобразительного искусства и др. Продолжая, развивая, творчески опираясь на ренессансное мировоззрение гуманизма, веры и утверждения достоинства и прав человека таких титанов Восточного Ренессанса, как Джахиз, Табари, Рудаки, Фирдоуси, Саалиби, Балами, Фараби, Бируни, Ибн Сина, Фахри Гургани, Санаи, Хагани и др., Низами возвел, поднял флаг Гуманизма на высочайшие высоты, при этом облакая каждую мысль, событие в оригинальную поэтическую оболочку. Он начал писать стихи еще в юные годы. Его бессмертной музой стала его жена – гордая, разумная, прекрасная Афак, которая была подарена ему как строптивая рабыня правителем Дербента Дара Музаффар ад-Дином в 1170 году. Низами, освободив Афак, женился на ней. От неё у него родился сын Мухаммад (р. ок. 1174). Афак умерла в 1179 гг., когда Низами заканчивал свою вторую поэму «Хосров и Ширин». Все прекрасные женские образы в его поэмах вдохновлены и посвящены были ее образу. После написания Низами своей третьей поэмы «Хамсэ» «Лейли и Меджнун» слава о нем, как о талантливейшем поэте, пронеслась по всем восточным странам.

Творческое наследие Низами Гянджеви имеет широкий диапазон мощного влияния как на дальнейшую литературу и философию Востока (многочисленные подражания Низами – назире на его «Хамсэ» Дехлеви, Джами, Навои и

¹ Марр Ю.Н. Статьи и сообщения // Марр Ю.Н. Собр. соч.: В 2 т. – М.; Л.: АН СССР, 1939. – Т. 2. – С. 266.

др.) и Запада (Гете, Гейне, Шекспир). Сюжет поэмы «Семь красавиц» («Хафт пейкар») Низами послужил основой для написания оперы Джакомо Пуччини «Турандот» и др.), так и на смежные современные виды культуры и искусства: театр, кино, изобразительное искусство, скульптура и др. В искусстве как азербайджанского балетного театра, так и мирового, образ Низами Гянджеви и его творчество заняли одно из важных мест: балеты на его произведения «Семь красавиц» и «Лейли и Меджнун» Кара Караева, американская танцевально-вокальная постановка «Лейли и Меджнун» Уз. Гаджибейли, балеты «Низами» Ф. Амирова, «Шер ве Хейр» Т. Бакиханова неоднократно ставятся на бакинской и мировой балетной сцене в поисках достижения тех высочайших этико-эстетических философских высот, которые воздвигнул в своих поэтических произведениях Низами Гянджеви.

Балет «Семь красавиц» К. Караева был поставлен на сцене Азербайджанского государственного театра оперы и балета им. М.Ф. Ахундова к 800-летию великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви в 1952 году. Идею постановки этого балета подсказал К. Караеву И. Идаятзаде (либретто – И. Идаятзаде, Ю. Слонимский, С. Рахман, балетмейстер – П. Гусев, консультант и постановщик отдельных танцев – Г. Алмасзаде, художники – Ф. Гусак, Э. Алмасзаде). Роль Айши исполнила Л. Векилова, Бахрам шаха – Ю. Кузнецов, Мензере – К. Баташев, Визиря – А. Урванцев. (Последующие постановки: 1953 год, Ленинградский Малый театр балетмейстер П. Гусев, художник С. Вирсаладзе; Львов, Ташкент, Куйбышев, Саратов, Киев, Новосибирск, Прага, Дессау, Ростов, Тегеран, Москва, Вашингтоне, Швеции и др.) Несмотря на то, что постановке этого спектакля предшествовала большая и длительная работа либреттистов, композитора, балетмейстера, художников, драматургия балета «утонула» в лабиринтах драм – балетного стиля, так как «Семь красавиц» – симфонический балет, созданный на стыке времен, когда действенный балет начал уступать место балетам с философски обобщенным сюжетом, драматургией. В 1959 году была осуществлена 2 авторская редакция П. Гусевым балета (балет сокращен до 3 актов с прологом, художник – В. Доррер, дирижер – Ниязи), который был показан на Декаде азербайджанского искусства и литературы в 1959 году. 3 редакция балета была осуществлена также П. Гусевым в 1969 году (либретто – М. Плахова, художник по костюмам – Н. Кирилова). Главных героев в этой редакции исполняли: Айша – Т. Ширалиева, Ч. Бабаева, Бахрам – В. Плетнев, Мензер – М. Мамедов – новая молодая, талантливая плеяда исполнителей азербайджанского балета. В 1978 году известные азербайджанские балетмейстеры Рафига Ахундова и Максуд Мамедов с благословения Кара Караева возобновили в своей творческой редакции балет «Семь красавиц» К. Караева. В новой редакции мимические сцены, поставленные П. Гусевым (веяние 50-х годов), как и весь балет, решены на основе принципиально нового подхода, основанного на симфонизации хореографического развития действия, в новой динамичной хореографической концепции (требования 70-х годов). Последняя редакция балета 2008 г. является абсолютно оригинальной постановкой (либретто – Яны Темиз, балетмейстер – Василий Медведев, художник по сценографии – Дмитрий Чербаджи, художник по костюмам – Таир Таиров, дирижер – Эльшад Багиров, Прекраснейшая – К. Гусейнова, Шах – И. Исламов) была сокращена до двухактного балета с 13 картинками. Посмотревший последнюю бакинскую редакцию спектакля, известный модельер Пьер Карден заявил: «Этот балет должен увидеть Париж!»¹. Балет «Семь красавиц» К. Караева очаровал Париж на международном фестивале в семидесятом. При всем успехе балета, как мы понимаем, философская концепция Низами о совершенствовании мира и общества, о благородном возмужании, школе жизни Бахрам шаха и познание его законов мира в лице «Семи красавиц», которые в восточной суфийской философии ни в коем случае не воспринимаются как семь красавиц, а рассматриваются как олицетворение семи планет, ситуаций, характеров, цветов, нот (мугамов), врат Познания, направлений и т.д., в сценарном плане до сих пор не была «прочитана». В динамике этого балета все, безусловно, как у Низами, должно крутиться вокруг эволюции развития семи образов, характеров, цветов, значений и т.д. Балет «Семь красавиц» К. Караева имеет неисчерпаемый творческий потенциал постановочных решений, так как бездонная философия поэм Низами содержат глубинные тайники познания смысла жизни, а музыка Кара Караева еще ждет своего психологически углубленного хореографического решения, как на бакинской сцене, так и на лучших балетных сценах мира.

Замечательная азербайджанская балерина, хореограф и педагог Хумар Зулфугарова, будучи хореографом ансамбля «Джанги» (театр Рашида Бейбутова), поставила дивертисмент «Семь красавиц» по сюжету Низами Гянджеви на музыку К. Караева и «Севгили Джахан» У. Гаджибейли (солисты Джамилы Байрамова и Ханлар Баширов), который в 1996 году имел блистательный успех на гастролях ансамбля в Америке (Чикаго, Нью-Йорк) и Канаде (Торонто, Монреаль).

Американский хореограф Лаурель Виктория Грей – руководитель и хореограф танцевальной группы «Silk Road Dance Company» – поставила дивертисмент «Семь красавиц» на музыку К. Караева и др., и эта постановка имеет колоссальный успех в США, Канаде, Европе.

Специфика балетной музыки требует от композитора особых музыкально-выразительных технических приемов, создающих для балетмейстера широкое поле деятельности. Но история мирового балетного театра знает ряд успешных балетов, музыка которых, хотя и не была написана специально для балетного спектакля, все же создала блестящую канву для балетного исполнения (балеты «Мугам» Н. Аливердибеков, «Раст» Ниязи и др.). Так, симфоническая поэма «Лейли и Меджнун» К. Караева создавалась специально и была впервые исполнена симфоническим оркестром Азербайджанской государственной филармонии под управлением Ниязи в Баку 29 сентября 1947 года на торжественном вечере, посвященном 800-летию Низами Гянджеви. В 1969 году молодой балетмейстер Наиль Назирова поставила на это произведение Кара Караева одноактный балет «Лейли и Меджнун» по мотивам третьей поэмы «Хамсэ» Низами Гянджеви, который блестяще исполняли замечательные азербайджанские танцоры Тамилла Мамедова и Владимир Плетнев. Премьера балета «Лейли и Меджнун» К. Караева состоялась 25 мая 1969 года в Азербайджанском

¹ Алиева У. Триумфальное возвращение. К 60-летию со дня первой постановки балета Кара Караева // Зеркало. 2012. – 15 декабря.

театре оперы и балета им. М.Ф. Ахундова, либреттист и балетмейстер первой постановки – Н.М. Назирова, художник – Э.Г. Алмасзаде, дирижёр – Р.Д. Абдуллаев.

Хотя хореографическая и музыкальная драматургия имеют специфические законы, свойства и требования, в данном случае этот эксперимент имел блестящее претворение, он долго шел на азербайджанской сцене, был показан азербайджанской балетной труппой на гастролях во Франции, в Марокко и Непале в 1971–1973 годах и имел колоссальный успех. Следует отметить, что хореографическая драматургия этого балета, идя по следу симфонической музыке, носила обобщенно-символический характер, неся в своей танцевальной пластике обобщенную образность. Балет решен через призму восприятия и эмоционального накала чувств Меджнуна, когда Лейла являлась ему как недостижимая мечта. Юные влюбленные предстали перед нами возвышенными символами чистой любви. А кордебалет, исполняющий то роль препятствующих влюбленным гор, то облаков, в которых влюбленные утопают в своих мечтах, подчеркивали душевные коллизии героев. Постановка Н. Назировой легла в основу фильма-балета «В мире легенд», снятого творческим объединением «Экран» в 1975 году. В главных партиях снимались первые исполнители Тамилла Мамедова и Владимир Плетнёв.

В 2001 г. на сцене Азербайджанского Академического театра оперы и балета была осуществлена новая постановка одноактного балета «Лейли и Меджнун», теперь уже по одноимённой поэме Физули приглашенным балетмейстером Георгием Алексидзе. Премьера балета состоялась 17 февраля (солисты Р. Искендерова и Г. Мирзоев), 4 декабря того же года спектакль был показан на сцене Большого театра на проводимых в Москве днях памяти Кара Караева.

Чем отличались постановки друг от друга? В постановке Г. Алексидзе участвуют почти все персонажи поэмы Физули: Ибн-Салам, отец Лейлы и отец Кейса- Меджнуна, бедуины и даже сам Физули. Танцевальная балетмейстерская пластика решена конкретными характерами героев и эмоциональными сценками. Тогда как хореографическое решение Наили Назировой было обобщенно-абстрактным. Вот так по-разному «прочли» балетмейстеры это великое произведение Низами и Кара Караева – симфоническую поэму «Лейли и Меджнун».

Совершенно неожиданным синтезом восточной мугамной музыки, вокала и стилизованной в западной интерпретации восточной танцевальной пластики стал интереснейший проект в Минай Центре (Meany Center, штат Калифорния), прошедший 6–8 октября 2016 года (и имеющий успешное продолжение – 19 выступлений по крупным городам США и в Лондоне). Это постановка «Лейлы и Меджнун» Узеира Гаджибейли (мугамно-танцевальная композиция на 65 минут) в исполнении танцевальной группы Марка Морриса с ансамблем «Шелковый путь» (руководитель – известный виолончелист Йо-Йо Ма) и с вокальным исполнением Алима Гасымова и Ферганы Гасымовой, которая открывает перед синтезом искусств «Восток-Запад» широкие творческие горизонты.

Балет «Низами» Фикрета Амирова был написан в 1984 году перед кончиной автора. Он впервые был поставлен в 1989 году Наилей Назировой, но, к сожалению, пройдя весь постановочный процесс, вплоть до генерального показа, по непредвидимым обстоятельствам, так и не был показан зрителями. Н. Назирова как балетмейстер отличалась собственной, глубокой, скрупулезной разработкой не только хореографической, но и сюжетной драматургии, чему ярким примером может служить сцена рождения Низами в ее интерпретации в этом балете. Как известно, за два года до рождения поэта, город Гянджа был разрушен сильнейшим землетрясением. Это событие вдохновило Наилю Назирову в сценарной завязке своей фантазией соединить эти два события – рождение Поэта и землетрясение. Смещение горных пород, породившее озеро Гейгель и др., на сцене у нее вылилось в Сцену потока вод – нескончаемая вереница девушек в голубых льющихся одеяниях, спускавшихся прямо на зрителей на авансцену сверху вниз. Из этого потока стихии и в этом потоке стихии появляется Поэт, рожденной этой стихией! Прекрасная, очень выразительная сценическая метафора, мощный аккорд в композиции этого балетного спектакля! В ее спектакле образ Низами обретал яркие человеческие качества борющейся за свою свободу и счастье личности.

В 1991 году в честь 850-летия со дня рождения Низами Гянджеви балет «Низами» Ф. Амирова был заново поставлен приглашенным из Петербурга балетмейстером В. Будариним, сценография Т. Нариманбекова, художник по костюмам Т. Таиров, Низами – Б. Поладханов, Низами пожилой – Рамазан Арифалин, Афга – Л. Поладханова. 2021 год указом Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева, объявлен «годом Низами Гянджеви». Сегодня в честь празднования 880 лет со дня рождения великого поэта и мыслителя бакинский театр оперы и балета готовит постановку двухактного балета «Низами» Ф. Амирова. Музыкальным руководителем проекта является главный дирижер Театра оперы и балета, заслуженный артист Азербайджана Эйюб Гулиев. Автором либретто балета стал драматург Аждар Улдуз. Балетмейстер спектакля – народная артистка Азербайджана, почетный профессор Международной академии хореографии Камилла Гусейнова. Художник-постановщик спектакля – заслуженный работник культуры Азербайджана Техран Бабаев. В сюжетной канве балета в события жизни Поэта вплетены его литературные герои и драматургические коллизии его поэм «Хамсэ». Инициатором и руководителем проекта является директор Азербайджанского государственного академического театра оперы и балета, заслуженный деятель искусств Акиф Меликов. Желая успеха этому балету, мы надеемся встретиться с захватывающим спектаклем, наполненным средневековой восточной мудростью и современной актуальностью.

27 февраля 2008 года в Азербайджанском государственном академическом театре оперы и балета состоялась премьера спектакля по мотивам произведения «Хамсэ» Низами Гянджеви (новелла из поэмы «Семь красавиц») «Хейр ве Шер» выдающегося азербайджанского композитора, народного артиста республики, профессора Тофика Бакиханова в постановке народной артистки Азербайджанской ССР, лауреата Государственной премии СССР, кавалера ордера Шохрат Славы Тамиллы Ширалиевой. Музыкальным руководителем балета и дирижером был народный артист Азербайджана Джаваншир Джафаров, художником-постановщиком – заслуженный художник Азербайджана Таир Таиров. Главные роли в спектакле исполняли заслуженные артисты республики Гюльгаси Мирзоев, Римма Искендерова, Елена Скоморощенко и Самир Самедов. Произведение композитора было написано в 1990 году и уже имело экспери-

ментальную постановку, выполненную хореографом Рашидом Ахмедовым в Камерном балете (на сцене Бакинской музыкальной академии и ТЮЗа) в 1993 году. В постановке Т. Ширалиевой извечная борьба Добра и Зла интерпретирована как обобщенные образы Мироздания, где вечно бушующие силы Зла неизбежно обрываются, поглощенные всепобеждающими импульсами Жизни. Прекрасные хореографические находки балетмейстера – диагональная «лепка» мозаичности хореографического рисунка, контрастность гротескно-угловатой пластики Зла и нежной, льющейся пластики Добра и др., создают образ законченного хореографического полотна балета. Необходимо отметить, что лучшие азербайджанские балетные традиции здесь мастерски развиты и успешно претворены балетмейстером в «камерную» форму, в соответствии с потребностями современного зрителя.

Итак, сюжеты поэм «Хамсе» выдающегося поэта и мыслителя Низами Гянджеви на мировой балетной сцене имеют многочисленные и яркие сценические постановки. Они обогащают мировое балетное искусство интересными гуманистическими, философскими и необычайно человечными спектаклями, являя собой вершину творческих поисков мирового балетного искусства. Как прекрасно выразилась замечательный узбекский искусствовед Фазиля Сулейманова в своем альбоме о миниатюрах, посвященных «Хамсэ» Низами: «Причина столь широкой популярности «Хамсы» Низами ... в том, что поэт сумел отразить в ней мечты и чаяния народов, пропагандировать высокие идеи гуманизма, свободы, справедливости, равноправия, чистой человеческой любви, возбуждал ненависть ко всякому насилию и угнетению, нещадно бичевал угнетателей, самовлюбленных эгоистов. В отличие от широко распространенной в то время официальной религиозной литературы и эпигонских произведений, восхваляющих деяния мелких и крупных правителей, Низами выдвинул актуальнейшие жизненные проблемы своего времени, создал галерею живых, ярких образов. Его творческий гений, своеобразный стиль, поэтичность – все это притягивало к себе внимание мастеров ... искусства различных эпох»¹.

Именно гуманистические идеи свободы и справедливости, любви и человечности, столь актуальные в любую эпоху развития человечества, облаченные в совершенную поэтико-философскую концепцию, бурным потоком изливающейся со строк произведений великого поэта и гуманиста Низами Гянджеви, привлекают и делают актуальными его произведения и в наше время.

¹ Миниатюры к «Хамсэ» Низами / Сост. альбома и автор предисловия Фазиля Сулейманова. – Ташкент, 1985. – С. 17–18.

Дунаев В.Ю.

д. филос. н. профессор, гл. н. с. Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, г. Алматы

Курганская В.Д.

д. филос. н. профессор, гл. н. с. Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, г. Алматы

КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В АРХИТЕКТУРЕ ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ МИРОПОРЯДКА¹

Ключевые слова: *культура, цивилизация, общественная формация, идентичность, мировой порядок, глобализация.*

В социально-философской, исторической, культурологической рефлексии Нового времени сформировались две парадигмы анализа социально-исторического процесса: формационный и цивилизационный подходы. Формационный подход к периодизации и направленности процессов исторического развития базируется на просвещенческой концепции линейно-стадиальной прогрессивной эволюции социально-исторического мира. Цивилизационная парадигма восходила к представлениям романтизма об органическом единстве самобытных национальных культур (локальных цивилизаций). В философии истории Гегеля формационная периодизация всемирно-исторического процесса совмещена – на основании общедialeктического принципа единства исторического и логического – с цивилизационным подходом (с типологией культурных миров). У К. Маркса членение истории на последовательно сменяющие друг друга общественно-экономические формации является определяющей концептуально-методологической структурой анализа исторического процесса и его периодизации. Согласно К. Марксу, типологический аспект анализа всемирной истории базируется не на цивилизационном подходе, а на концепции трёх всемирно-исторических «эпох»: «Отношения личной зависимости (вначале совершенно первобытные) – таковы те первые формы общества, при которых производительность людей развивается лишь в незначительном объеме и в изолированных пунктах. Личная независимость, основанная на *вещной* зависимости – такова вторая крупная форма, при которой впервые образуется система всеобщего общественного обмена веществ, универсальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных потенций. Свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и на превращении их коллективной, общественной производительности в их общественное достояние, – такова третья ступень»².

Формационный подход мировоззренчески обусловлен идеей социально-экономического прогресса и методологически определен линейной логикой всемирно-исторического развития. Для цивилизационного подхода оба этих постулата не имеют принципиального значения. В рамках цивилизационной парадигмы применяются как модели линейно-поступательного культурно-цивилизационного развития человечества (в том числе с западной постиндустриальной цивилизацией как универсальным типом современной цивилизации как таковой, – аналогично тому, как в формационном подходе коммунистическая формация является объективным завершением предыстории человечества), так и модели сосуществования или взаимодействия локальных, автономных культурно-цивилизационных миров («культурно-исторических типов»).

В современной литературе получил признание тезис о необходимости совмещения цивилизационной и формационной парадигм в анализе тенденций и перспектив развития современного общества. «Цивилизационный и стадиальный подходы можно понимать как синхронный и диахронный методы описания действительности... нельзя противопоставлять цивилизационный и формационный подходы, как нельзя противопоставлять длину ширине. Это разные измерения относительно целостного исторического процесса...»³. По мнению В.С. Стёпина, «цивилизационный и формационный подходы выступают как дополнительные способы описания исторического процесса»⁴.

Попыткой встать над противоположностями цивилизационного и формационного подходов является миросистемный подход (Ф. Бродель, И. Валлерстайн). Миросистемный подход выступил с претензией на концептуализацию глобалистского видения современного человечества в его взаимосвязанной общности. И. Валлерстайн определяет мировую систему как единую глобальную форму разделения труда между множеством стран, культур и цивилизаций. При этом отдельные страны, общества и цивилизации рассматриваются только как временный результат соединения тех или иных факторов единой капиталистической системы.

¹ Исследование проведено в рамках финансирования КН МОН РК (Грант BR10965263 «Социальная модернизация казахстанского общества: идейно-мировоззренческие основания, концептуальные модели, социокультурные процессы, социально-политические технологии»).

² Маркс К. Экономические рукописи 1857–1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»). В 2-х ч. Ч. 1. – М.: Политиздат, 1980. – С. 103.

³ История Востока в четырёх томах. Т. 1. Восток в древности. – М.: Восточная литература, 1997. – С. 8.

⁴ Стёпин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. – М., 1989. – № 10. – С. 4.

Одним из основных положений миросистемной парадигмы является тезис о том, что в современном мире уже нет цивилизаций как «чистых», самобытных, обладающих имманентной логикой развития и собственными нормативно-ценностными системами образований. Внутренние структуры автохтонных цивилизаций подверглись глубокому преобразованию в глобальной сети взаимодействий, поэтому анализ взаимоотношений локальных цивилизаций мало что может дать для понимания сущности и тенденций трансформации современного мира. Действительно, использование (со времён Гобино и Ренувье) термина «цивилизация» для обозначения двух, казалось бы, совершенно разных культурно-исторических феноменов – мировой цивилизации и локальных цивилизаций – порождает комплекс достаточно сложных мировоззренческих и методологических проблем.

Относительно устоявшиеся взгляды на соотношение понятий мировой и локальных цивилизаций можно резюмировать в таких определениях:

Мировая цивилизация – определенный этап в эволюции человеческого общества, датируемый с момента неолитической революции. В этом плане процесс всемирной истории можно рассматривать как последовательность ряда состоявшихся мировых цивилизаций (в их число обычно включаются неолитическая, раннеклассовая, античная, средневековая, преиндустриальная, индустриальная цивилизации) и одной цивилизации, ныне находящейся в стадии становления – постиндустриальной.

Локальные цивилизации выражают особенности жизненных циклов совокупностей этносов, наций, стран, государств, объединяемых общностью социокультурного строя, нормативно-ценностных систем, исторической судьбы, геоэкономических и геополитических интересов. О. Шпенглер предложил феноменологически четкую дефиницию объектов, с которыми работал он сам (до него – Данилевский, а позднее Тойнби), определив локальные цивилизации (по терминологии О. Шпенглера – «высокие культуры») как «группы народов подчеркнуто выраженного стиля и единого мирочувствования», пребывающие под влиянием «имманентной государственной идеи»¹.

Общая схема соотношения двух рассматриваемых здесь модальностей понятия цивилизации определяется представлением о том, что динамика мировых цивилизаций реализуется через изменения состава и содержания локальных цивилизаций. Ж. Гобино, Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, Г. Рюккерт, П. Сорокин, С. Хантингтон и многие другие авторы предложили различные наборы локальных цивилизаций и схемы их развития. Анализ этих концептуальных моделей позволяет сделать общий вывод о том, что эволюция локальных цивилизаций выражается как в периодически происходящей смене лидирующих локальных цивилизаций, центров исторического прогресса, которые осуществляют прорыв к следующей его ступени, так и в линейно-эволюционной смене их поколений

Российский историк Н.Н. Крадин пишет: «Без преувеличений можно сказать, что в настоящее время мир-системный подход является наиболее перспективной методологией для описания крупномасштабных исторических процессов»². Однако с этим утверждением трудно согласиться. Основным методологическим пороком миросистемной парадигмы является ее *редукционизм*. Миросистемный подход рассматривает в качестве определяющего центрально-периферическое членение глобального экономического пространства. При этом структура сопутствующих хозяйственно-экономическому устройству мира факторов – цивилизационного, культурного, политического, информационного и т.д. компонентов глобальных взаимосвязей и их организации – в целом должна быть адаптирована к единой системе мироэкономики (*хотя и не обязательно* должна ее механически дублировать). Для цивилизационного же подхода принципиальную роль играет рассмотрение и сопоставление цивилизаций как относительно независимых друг от друга образований, взаимодействие которых отнюдь не всегда имеет структуру центр-периферия и не описывается в категориях однолинейного исторического процесса.

Можно отметить, что примитивный экономический детерминизм миросистемной теории И. Валлерстайна преодолевается уже в рамках формационного подхода. В рамках общего формационного подхода Марксом выделяется три типа социальных систем:

- социальные системы докапиталистических формаций характеризуются преобладанием *естественной детерминации*, то есть социальная организация была непосредственно связана с характером воздействий природных факторов;
- капитализм является системой с преобладанием *производственно-экономической детерминации* общественной жизнедеятельности и ее институтов;
- революционное преобразование буржуазной системы ведет к возникновению социальных систем, в которых будет преобладать *социально-историческая детерминация* ассоциированной деятельности свободных индивидуальностей.

Методологические аспекты миросистемной парадигмы обретают предметную релевантность в контексте неолиберальной идеологии геополитического подхода. Наиболее респектабельным обоснованием этой идеологии является теория Ю. Хабермаса. Все его рассуждения о коммуникативной рациональности и перекрещивающемся консенсусе как процедурах реализации демократии служат, в конечном счете, обоснованием стратегии построения нового мирового порядка, новой системы глобального мироустройства. Из концепции Ю. Хабермаса логически следует сформулированное им положение, согласно которому «свою традиционную внешнюю политику государства лишь в

¹ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность. – М.: Мысль, 1993. – С. 197.

² Крадин Н.Н. Проблемы периодизации исторических макропроцессов // История и математика: Альманах. – М.: Либроком, 2009. – № 5. – http://cliodynamics.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=51&Itemid=1

том случае начнут согласовывать с императивами мировой внутренней политики, если всемирная Организация сможет под собственным командованием применять вооруженные силы и осуществлять полицейские функции»¹.

В связи с этими утверждениями Ю. Хабермаса А.С. Панарин указывает, что нельзя не отметить революционную методологическую новацию современного либерализма: «Оказывается, наряду с традиционной мировой политикой, субъектами которой выступают суверенные государства, существует еще и *мировая внутренняя политика*, где такой суверенитет не действует»². Но не только суверенитет государств перестает быть структурой мировой системы. «Мировая внутренняя политика» наряду с принципом суверенитета национальных государств демонтирует и принцип культурно-цивилизационной стратификации социального мира. Отныне мир предстает не сообществом качественно различных, но равнодостоинных цивилизаций, а ареной борьбы цивилизации с варварской и террористической периферией. Соответственно, качественно иную модальность приобретает и пресловутое «столкновение цивилизаций». В рамках концепции мировой внутренней политики дипломатические конфликты и вооруженные столкновения цивилизаций выступают в форме гражданских конфликтов и гражданской войны.

В этих условиях следует методологически определиться с вопросом о том, трансформируются ли традиционные цивилизации в условиях глобализации, либо феномен локальных цивилизаций уходит в прошлое. По этой проблеме существуют различные точки зрения. Согласно одной из них (преобладающей), в настоящее время мир переживает период цивилизационного кризиса. В его основе лежит всемирно-исторический процесс смены мировых цивилизаций – уход с исторической сцены индустриальной цивилизации (начало которой было положено промышленной революцией последней трети XVIII в.) и становление постиндустриальной, креативно-гуманистической, ноосферно-информационной и т.п. цивилизации³. Формирование постиндустриальной цивилизации является монополией Запада. Однако в рамках этой цивилизации сохраняются базовые культурно-цивилизационные различия.

Согласно другой, также весьма распространенной точке зрения, в настоящее время существует только одна западная цивилизация, поглотившая остальные и преобразующая мир по своему образу и подобию.

Обе эти модели отводят регионам не-Запада роль варварской периферии или колоний «первого мира», о чём как о фатальной неизбежности перехода к «расколотой цивилизации» пишет, например, В.Л. Иноземцев. При этом, по мнению В.Л. Иноземцева, формирование однополюсного мира следует расценивать как становление «справедливого, если не идеального, мирового порядка»⁴, как объективно обусловленный результат процесса перехода к постэкономической эпохе для стран «золотого миллиарда» и к эпохе «обновленного колониализма» для аутсайдеров глобализации.

В.Л. Иноземцев и Е.С. Кузнецова утверждают: «У нас нет *убедительных подтверждений самой возможности позитивного, взаимообогащающего взаимодействия культурных систем различного цивилизационного происхождения*». Страны незападного мира в принципе не способны принять его ценности (выходит, что западная цивилизация и постиндустриальное общество как её венец не имеют в своей основе общечеловеческих ценностей). «Исторический опыт показывает, что традиционные общества маловосприимчивы к внешнему влиянию. Их легче уничтожить, нежели преобразовать»⁵.

В сегодняшней ситуации взаимодействие двух типов цивилизаций способно привести к экспансии западных социальных структур в постиндустриальный мир и к последующей деградации западных обществ. Осознав опасности, которыми чреват прием бесконечного числа мигрантов, западный мир перейдет к оборонительным действиям, тем более что значение развивающихся стран для экономики постиндустриального мира неуклонно снижается. При таком сценарии Запад начнет проводить политику относительной закрытости для переселенцев из периферийных стран. Экономическая помощь странам «третьего» мира резко сократится – скорее всего, ее станут получать преимущественно те страны, которые согласятся перенять западные ценности, отказавшись от собственного суверенитета.

В.Л. Иноземцев прогнозирует реализацию следующего сценария развития глобализации: закладываются основы нового типа цивилизации – постиндустриальной цивилизации монополюсного мира. На противоположном полюсе формируется мир нищеты и упадка. Между тем «Россия окончательно упустила шанс занять место в списке стран лидеров постиндустриального мира и никогда не сможет претендовать на подобное место»⁶.

К счастью, обрисованная В.Л. Иноземцевым апартеидная модель постиндустриализма, которая реализуется западной цивилизацией, не является ни единственной, ни фатально предписанной миру. Вместе с тем нужно со всей ответственностью отнестись к словам А.С. Панарина о том, что для всех новых независимых государств советская программа останется последней *программой развития*; впереди их ждали программы управляемой деградации. Ведь Запад только за собой сохранял понятие политической нации, в рамках которой этнические различия не могут иметь политического статуса. Только за собой Запад сохраняет «суперэтнические универсалии прогресса, потеснив этноцентристский стиль ретро в сферу досуговых игр и потребительских стилизаций». На Восток же, прежде всего, на постсоветское пространство как сырьевую периферию цивилизации, проецируется негативное понятие империй, в рамках которого любые интеграционные процессы подлежат ценностно-мировоззренческой, политической и военной репрессии.

¹ Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. – СПб.: Наука, 2001. – С. 310–311.

² Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М.: Алгоритм, 2003. – С. 158.

³ Яковец Ю.В. Взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: осевая проблема XXI века. Доклад к IV Международной Кондратьевской конференции и XV Междисциплинарной дискуссии. – М.: МФК, 2001. – С. 17.

⁴ Иноземцев В.Л. Расколотая цивилизация. – М.: Academia-Наука, 1999. – С. 592.

⁵ Иноземцев В.Л., Кузнецова Е.С. Глобальный конфликт XXI в. (Размышления об истоках и перспективах междисциплинарных противоречий) // Полис. – М., 2001. – № 6. – С. 138.

⁶ Иноземцев В.Л. Неизбежность монополюсной цивилизации // Мегатренды мирового развития. – М.: Экономика, 2001. – С. 59.

Современная демократическая идея в глазах западной элиты, равно как и западного обывателя, утрачивает общечеловеческие черты и приобретает статус расовой идеи, неразрывно связанной с миссией западного человека: «Так прослеживается нисходящий ряд расистской инволюции «демократии»: сначала демократия и прогресс выступали как не имеющие племенных признаков универсалии, адресованные всем без изъятия. Затем, после проведенного «реформаторами» деления населения на демократическое меньшинство и «агрессивное» «красно-коричневое» большинство, прогресс обрел откровенно элитные черты. И наконец, после того, как на Западе перестали «преувеличивать» различие между «реформаторскими элитами» и «туземными массами» в постсоветском пространстве, прогресс стал обретать черты расистской идеологии, предназначенной исключительно для внутреннего пользования в привилегированном пространстве мирового центра. Периферийному же пространству отныне адресована не демократическая идея, а идея реколонизации и авторитарного внешнего управления»¹. А.С. Панарин подчёркивал, что общественное мнение Запада уже вполне подготовлено к введению санкций против постсоветских режимов как запятанных коррупцией, сращенных с криминальными элементами, неэффективных в управлении, бессильных в борьбе с силами преступности и терроризмом и т.д. Современная санкционная политика Запада в отношении России демонстрирует верность этого прогноза.

Культурно-цивилизационное развитие в эпоху глобализации характеризуется как возникновением качественно новых характеристик и актуализацией ранее подавляемых тенденций, маргинальных возможностей этого процесса, так и вступлением целого ряда его важнейших параметров в *фазу инверсии*. Ряд социальных теоретиков рассматривает возможность сохранения на долгосрочную перспективу состояния многообразия цивилизаций, причем лидирующая роль, или роль носителя *нового цивилизационного качества* (Н.Н. Моисеев), может при определенных условиях перейти к цивилизациям Востока.

Но существует и более радикальная оценка современного состояния и судеб цивилизации. А.А. Зиновьев утверждает, что жизнь человечества вступила в качественно новое социальное состояние, в котором уже нет места цивилизациям. Исторически эволюция социальной организации протекала как переход от предобщества к обществу (на этой стадии возникают цивилизации) и затем к сверхобществу. Переход от общества (цивилизации) к сверхобществу («сверхцивилизации», «сверхгосударству», «сверхэкономике») означает, что время автономной эволюции исторически сложившихся цивилизаций прошло, как и исчезли условия для возникновения новых цивилизаций. «Сохранившиеся в какой-то мере цивилизации, включая западноевропейскую, обречены на исчезновение. На их место приходят социальные образования иного рода, более адекватные современным условиям на планете»². Цивилизации, в том числе и западноевропейская цивилизация, со второй половины XX века сходят со сцены всемирной истории, начинают поглощаться социальными гигантами более высокого уровня организации – объединениями стран в единые наднациональные блоки как структурные элементы глобального сверхобщества.

А.А. Зиновьев утверждает: глобальное сверхобщество формируется не как мирное сосуществование равноправных стран, народов, цивилизаций, культур, но как переплетение многих линий иерархического структурирования системы нового мирового порядка. Основной линией при этом является разделение человечества на западную часть и все прочие. «Происходящий процесс объединения всего человечества в единое целое является в реальности покорением всего человечества западным миром как единым целым»³.

В теории Ю. Хабермаса воспроизводится деление на первый, второй и третий миры, но с существенной коррекцией самого принципа этого деления. А именно: основанием деления становится неолиберально переформулированная кантовская идея всемирно-гражданского умиротворения. В соответствии с этой интерпретацией тройственный принцип миротворения замещается дихотомией: «Только государства *первого мира* могут себе позволить до определенной степени согласовывать свои национальные интересы с теми нормативными аспектами, которые сколько-нибудь определяют всемирно-гражданский уровень требований Объединенных Наций»⁴.

Это утверждение Ю. Хабермаса интересно также и тем, что в нем под логической формой дескриптивного суждения на деле высказывается стратегический императив. Иными словами: тезис о том, что национальные интересы и ценности Запада согласуются с интересами и ценностями мирового сообщества в целом, является идеологическим камуфляжем тезиса о том, что обеспечение партикулярных интересов стран первого мира должно стать содержанием и смыслом стратегии «внутренней мировой политики» глобального сообщества. Подобное смешение *логически гетероморфных* классов высказываний в современном социодискурсе является закономерным следствием переплетения *онтологически гетероморфных* типов культурно-цивилизационного процесса в современную эпоху.

А.А. Зиновьев отмечает, что историческое развитие протекает в форме сложного взаимодействия двух типов процессов: стихийного (естественноисторического) и сознательно-волевого (планируемого, управляемого, проектируемого, программируемого). «При научном описании упомянутых типов процессов требуются различные системы понятий и утверждений методологии науки»⁵. Требуемое различие концептуально-методологического аппарата обусловлено фундаментальным различием онтологии естественноисторических и сознательно-волевых процессов, стихийного развития общественной реальности и ее социального конструирования. В этом плане принципиальное значение имеет сформулированное А.С. Панариным положение: «Настоящее стратегическое видение – и в этом состоит методологический парадокс нового века – достигается только в случае, если мы научимся принимать всерьез события

¹ Панарин А.С. Народ без элиты. – М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. – С. 179.

² Зиновьев А. Глобальное сверхобщество и Россия. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – С. 28.

³ Там же, с. 78.

⁴ Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории, с. 305–306.

⁵ Зиновьев А. Глобальное сверхобщество и Россия, с. 80.

и сдвиги в духовной сфере»¹. Один из таких сдвигов состоит в том, что в современном мире сверхсложных и предельно изощренных технологий (научных и социальных) мировоззрение людей (в том числе и принимающих стратегические решения) строится в соответствии с наиболее примитивной, манихейской структурой. Однако универсальная цивилизация не может быть ни западной либо восточной, ни христианской либо исламской и т.д. Она может быть, по определению, только универсально человеческой цивилизацией, в процесс создания которой на равных включаются все страны и народы.

Современный мир не является в строгом смысле слова ни однополярным, ни многополярным, ни биполярным. Поляризация хаотического пространства «всеобщей и недифференцированной анархии» (С. Хантингтон) должна привести к одному из двух сбалансированных состояний: однополярному позитивно-синергетическому, гармоничному миру, объединенному «мягкой гегемонией» США, либо к новому варианту биполярности. По всей видимости, мировая система движется по указанному С. Хантингтоном пути биполярного разделения по культурно-цивилизационному основанию в соответствии с полицивилизационной парадигмой: «Мир в каком-то смысле уже делится на два, но принципиальное различие эта парадигма проводит между Западом как доминирующей до сих пор цивилизацией и всеми остальными, которые, однако, имеют между собой мало общего (если имеют что-либо общее вообще). Короче говоря, мир разделен на западную и не западную совокупности»².

Отметим, что полицивилизационная парадигма может определять как синергетические, так и антагонистические модели разрешения конфликта. В данном случае подразумевается, естественно, антагонистическая модель. Поэтому достижение международной системой сбалансированного состояния будет означать эскалацию противостояния полюсов нового мирового порядка. Поскольку *культурные* разделительные линии цивилизаций станут *линиями фронтов* будущего, то неизбежно, что фронтовые линии будут проходить и по территории полиэтнических, мультикультурных государств. Таким образом, стабилизация нового мирового порядка для государств Евразии означает рост политических рисков и угроз внутренней стабильности, достигнутому уровню межэтнического и межконфессионального согласия.

Возвращаясь к модели многополярного мира С. Хантингтона, следует подчеркнуть два обстоятельства. Во-первых, проведенный им анализ совершенно четко выделяет и трезво квалифицирует реальные процессы культурно-цивилизационного развития глобального мира как столкновение цивилизаций. Во-вторых, этот анализ свидетельствует о том, что в терминах и по логике геополитики рационально мыслить о межкультурных отношениях возможно лишь в рамках той матрицы цивилизационного подхода, в которой априорно предположена логика силовых взаимодействий культур и цивилизаций по формуле Арнольда Тойнби: «Вызов – ответ». Тем самым исследования культурно-цивилизационных процессов помещаются в дисциплинарное пространство не герменевтики и трансцендентализма, диалектики и семантики, а логистики и стратегии.

Главная и труднейшая проблема для всякой цивилизации, для всякой этнокультурной или национально-государственной общности состоит в том, чтобы сохранять и творчески развивать собственные духовные основания, не опускаясь до фанатичного этноцентризма и фундаментализма – с одной стороны, не впадать в мондиалистскую всеядность постмодернизма – с другой, но культивируя в самой себе способность к диалогу, к обмену цивилизационным опытом, к стратегическому планированию собственного культурно-цивилизационного развития. Рационально понятая культурно-цивилизационная идентичность и отвечающая ей социально-политическая практика в современном мире могут и должны быть основаны не на религиозной, идеологической или этнической монолитности, а на способности к критической рефлексии, самоотстранению и самоограничению, диалогу и консенсусу, на великодушном и творческом восприятии «инаковости».

Глобализация открывает возможности и создаёт условия совмещения в архитектонике формирующегося мирового порядка различных этапов и уровней научно-технологического, духовно-нравственного, социально-экономического развития. Контуры нового типа мироустройства пока ещё только вырисовываются. Идут дискуссии о характере и типе будущего общества, которое многие интеллектуалы обозначили как «цивилизацию постматериалистических ценностей». Формирование такого типа цивилизации предполагает решительную реформу в области духовных оснований социального развития, в системе общественных ориентиров и ценностей.

Очевидно, что современный мир подошёл к точке бифуркации и оказался перед проблемой трудного выбора. Вполне вероятно возможность того, что вектор культурно-цивилизационного развития станет продолжением основных тенденций индустриализма с поправкой на новые информационно-коммуникативные технологии. Но эта парадигма развития не имеет будущего, принимая во внимание экологические, культурные и нравственные тупики техноцентричной цивилизации. Чем больше эти тупики осознаются, тем явственнее намечается сдвиг в мировой культуре, связанный с утверждением новых экологических и духовно-нравственных приоритетов. Социокультурный опыт западных стран, несмотря на их экономическую и научно-технологическую отсталость, привлекает всё больше внимания и, по сути, реабилитируется в своей исторической и человеческой значимости. Поэтому можно предположить, что эти страны внесут существенную лепту в формирование образа будущего общества. Более того, само это общество оформится как результат «наложения» универсалий постиндустриализма на специфику основных цивилизационных регионов планеты. Будущая цивилизация, несмотря на возрастающую вероятность реализации кризисно-катастрофического сценария трансформации миропорядка, всё ещё не потеряла шансы стать многоукладной и многоликой, сохраняя в своей культурной памяти и конвертируя в технологиях (промышленных и социальных) все многообразие цивилизационного опыта стран, регионов, народов.

¹ Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке, с. 299.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – С. 40.

Казаков М.А.

д.полит.н., профессор, профессор кафедры политологии Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета

Лысцев М.С.

к.полит.н., доцент, Институт экономики и управления Нижегородского государственного технического университета

kazakov_mihail@list.ru

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ СОВРЕМЕННОЙ РФ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

Ключевые слова: *религия как фактор политики, общественная дипломатия, евразийское гражданское общество, междисциплинарность, миротворческий потенциал, управление многообразием, цивилизация.*

Keywords: *religion as a factor in politics, public diplomacy, Eurasian civil society, interdisciplinarity, peacekeeping potential, managing diversity, civilization.*

Введение

В эпоху неопределенности *религия* (при всей многозначности, политизации связей и форм) является фактором политики прежде всего в силу особой устойчивости ее социальных институтов и пластичности систем убеждений. Охватывая конфессиональный состав населения конкретных стран, регионов, она регулирует отношения людей между собой и их взаимодействие с государством и миром. Религия сохраняет значение в качестве инструмента воздействия на социальное и мировое пространство в целях интеграции обществ. Использование исторического сплава религии и политики в борьбе за власть, сферы влияния – примета и нашего времени.

Ориентируясь на непреходящие принципы и ценности, религия остается консервативно-стабилизирующим началом в культуре любого народа. Перехват функций, присущих власти, наряду с агрессивными амбициями и действиями оборачивается «ростом межэтнической и межконфессиональной напряженности. Национализм, религиозная нетерпимость становятся идеологической базой для самых различных радикальных группировок и течений. Разрушают, подтачивают государство и разделяют общества»¹. С целью предупреждения и преодоления таких явлений в 2012 г. была принята Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года. В ее социокультурном аспекте акцент ставится на *сохранении межнационального и межконфессионального единства*. Это определяет наше обращение в данной статье к религиозному фактору как специфическому социокультурному элементу с фокусом на организациях иудаизма, ислама и православия как репрезентативных в своих проявлениях сообществах с целью *признания институциональной и субъективной диверсификации их современной деятельности в контексте общественной дипломатии РФ*. Ее развитие на постсоветском геополитическом пространстве вместе (и параллельно) с формированием трансграничного *евразийского гражданского общества* как инструмента интеграции, имеет значимый миротворческий потенциал.

Для России с ее этнокультурным, конфессиональным разнообразием, своим пониманием религии в сочетании с процессами интеграции и за ее пределами, данные аспекты актуальны и с точки зрения *управления многообразием*. Обновление драматургии *межрелигиозного диалога* обнажило спрос на аналитику, важность *междисциплинарной* оценки условий, ресурсов и потенциала акторов, их взаимодействий и межкультурных коммуникаций как внутри национальных, государственных и прочих границ, так и «поверх» них², через взаимовлияние которых он складывается.

Результаты и их обсуждение

Исследование позволило зафиксировать факты, динамику в векторах социальной и международной деятельности религиозных организаций, их предпочтениях и функциях. Так, объединения, относящиеся к мировым религиям, существуя как социальные институты, являются и относительно самостоятельными системами. В отличие от транснациональных этнорелигиозных сетей, они развивают свою инфраструктуру на протяжении веков. Проявляя себя в общественном поведении через взаимодействие с государством, они стремятся укрепить свое положение в качестве культурных центров, продуцирующих ценностно-идеологические установки, ассимилирующиеся с национальной идентичностью. Одновременно пытаясь сохранить и «нарастить» связи (путем участия и представительства) с акту-

¹ Путин В.В. Национальный вопрос. – https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html

² Pries L. The approach of transnational social spaces // *New Transnational Social Spaces: International Migration and Transnational Companies in the Early 21st Century*. – London: Routledge, 2001. – P. 4–15.

альными процессами (социализацией, влиянием на принятие политических решений, региональным уровнем интеграции государств и т.п.), т.к. считают себя частью современного миропорядка, общества и реализацией своей миссии легитимируют себя в них. Внутри страны внешним контуром этих явлений является смещение традиционных конфессий в центр общественно-политических процессов.

Ведущие религиозные объединения России – *акторы* общественной дипломатии РФ. Федерация Еврейских общин России (ФЕОР), созданная в 1999 г. является централизованной структурой ортодоксального иудаизма. Она осуществляет связи с религиозными объединениями СНГ и других зарубежных стран, а также деятельность по привлечению государственных и общественных организаций к решению проблем развития еврейского образования, традиций и культуры¹ во взаимодействии с *диаспорой*. ФЕОР традиционно является активным участником реализации внешнеполитических планов государства, ее функционирование осуществляется через общемировую сеть синагог и общин и представляет собой и элемент безопасности, и инструмент коммуникации в рамках *общественной дипломатии*.

Мусульмане России объединены в несколько крупных организаций. Среди них: Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМ)², которое распространяет свою юрисдикцию на территории РФ (кроме Северного Кавказа), Беларуси, Молдовы, Латвии, Координационный центр мусульман Северного Кавказа³, объединяющий самостоятельные духовные управления мусульман (ДУМы) Республики Адыгея и Краснодарского края, Республик Дагестана, Ингушетии и Кабардино-Балкарской Республики, Калмыкии, Карачаево-Черкесской Республики, Северной Осетии-Алании и Ставропольского Края, Татарстана и Чеченской Республики. Эти организации в своем большинстве сделали, по мнению А.А. Игнатенко, свой выбор⁴ в пользу укрепления стратегической и региональной стабильности РФ.

Резолюция Международной научно-практической конференции «Мусульманская богословская мысль: национальные, региональные и цивилизационные измерения» (г. Болгар, 8 октября 2015 г.) призывает к объединению сил в деле сохранения и укрепления межнационального и межконфессионального мира, консолидации мусульманской уммы России и стран СНГ перед глобальными вызовами современности. Новую роль в этом процессе должна сыграть российская мусульманская богословская школа, в связи с чем предлагается актуализировать работу по изучению и пропаганде ее богатого духовного наследия⁵. В том числе путем системной работы по выработке *общих механизмов взаимодействия* не только с другими конфессиями, но и со светскими (транснациональными) сообществами за рубежом с целью развития отношений России с мусульманскими странами.

В сближении гуманистических потенциалов ислама и православия – залог устойчивости мусульманского и славянского миров в РФ и за ее пределами. Русская православная церковь (РПЦ), являясь крупнейшим религиозным объединением России⁶, органично вовлечена в процесс общественной дипломатии. Она является центром притяжения, во-первых, как религиозная организация, спланирующая и защищающая людей православного исповедания и за границами РФ, во-вторых, как актор межрелигиозного диалога и межцивилизационного сотрудничества, ведущий взвешенную внешнюю деятельность⁷ с целью «противодействия экстремизму, терроризму, диффамации религии, ксенофобии и иным социально опасным порокам, проявлениям нетерпимости, защите святынь и мест религиозного поклонения, поддержанию мира и согласия в обществе»⁸.

РПЦ строит свои отношения с государством и людьми согласно принципам, представленным в Основах социальной концепции Русской Православной церкви⁹ и характеризующим ее взгляды на положение христиан в мире и России, на место и задачи русского православия в государстве, воспринимающимся хранителем его традиций. Целью РПЦ как *богочеловеческого организма* является спасение Человека и мира. Ее деятельность не ограничивается национальными рамками, и потому «верные чада церкви» (прежде всего духовные лидеры, идеологи и медиаторы в сфере конфессиональной политики) призваны участвовать в международной жизни.

Заметное место в деятельности РПЦ отводится взаимодействию с властями по стратегическим направлениям, значимым для общественной поддержки и *консолидации* различных сообществ, верующих и атеистов. Это способствует повышению эффективности деятельности церкви в области публичной политики – взаимопониманию, сотрудничеству между индивидуумами, народами и государствами, а также противодействию деятельности «лжерелигиозных» структур (сект). В этом плане традиционные церкви не только формируют актуальные образы добра и зла, морально-правовые и культурные нормы, но и обеспечивают адекватную реакцию и адаптацию к внешним воздействиям.

Нельзя забывать, что любая из мировых религий являет собой не только систему представлений о мироздании, но и принципы существования и развития той или иной цивилизации, способствуя своей деятельностью проявлению

¹ Цели и задачи ФЕОР // Федерация еврейских общин России. – <https://feor.ru/activities/>

² Центральное духовное управление мусульман России. – <http://www.cdum.ru/about/index.php>

³ <https://kcmsk.ru/struktura/kratkaja-informacija-o-kcmsk/>

⁴ Игнатенко А.А. Выбор мусульман России. – <http://viperson.ru>

⁵ Резолюция Международной научно-практической конференции «Мусульманская богословская мысль: национальные, региональные и цивилизационные измерения» // Центральное духовное управление мусульман России. – <http://www.cdum.ru/news/44/6299/>

⁶ Состав и количество религиозных организаций, сведения о которых внесены в ведомственный реестр зарегистрированных в Российской Федерации некоммерческих организаций на 01.04.2018 год. – https://religsvoboda.ru/sites/default/files/books/svedeniya_o_religioznyh_organizacijah_na_01.04.2018.pdf

⁷ Казаков М.А., Макарова К.Е. Актуальные аспекты деятельности РПЦ в Армении // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия политические, социологические и экономические науки. 2020. – № 1 (15). – С. 10

⁸ Постановления Освященного Архиерейского собора РПЦ (29 ноября – 2 декабря 2017 г.) // Православие.Ru. – <http://www.patriarchia.ru/db/text/5076149.html>

⁹ <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

«изначальных» традиций общественного устройства, национальной и цивилизационной идентичности. Каждая из традиционных церквей России, выполняя в общении с другими свою миссию, обеспечивает *равновесие в функционировании государства*.

Заключение

Социокультурная миссия традиционных церквей России характеризуется в настоящее время наращиванием нравственно-этического и миротворческого потенциала, она вбирает в себя широкий комплекс общечеловеческих, цивилизационных, социальных функций, связей с родной культурой и обществом, обуславливающих диверсификацию религиозной деятельности. Особое значение имеет *миротворческий потенциал* религиозной деятельности.

Религиозный фактор в общественной дипломатии современной РФ, будучи специфическим социокультурным элементом и идентификационным признаком России как цивилизации, приобретает особую значимость в разработке новых механизмов консолидации общества, развития и сотрудничества близких «по духу» и отношению к своему наследию государств в рамках евразийской интеграции, обеспечения конкурентоспособности стран ЕАЭС.

Kalenova T.S.

k.h.s., Associate Professor of Department of Political science and Conflict studies of Eurasian National University
kalenovats@mail.ru

THE ROLE OF HISTORICAL MEMORY IN THE FORMATION OF ETHNIC IDENTITY (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)

Keywords: *historical memory, ethnic identity, Kazakhstan, Kazakh people, history of Kazakhstan, Kazakh society, spiritual modernization.*

Ключевые слова: *историческая память, этническая идентичность, Казахстан, казахский народ, история Казахстана, казахское общество, духовная модернизация.*

Kazakhstan's history is currently undergoing a rebirth. In terms of independence, when society's spirituality is being revived, its national consciousness and pride are growing, historical memory is being restored, and Kazakhstan's objective and genuine history is being restored, along with modernity¹.

The end of the twentieth century was marked for the Kazakh people by an outstanding historical event – the restoration of state sovereignty. All the attributes of the sovereign Kazakh statehood have been recreated. The sovereignty of Kazakhstan is recognized by the world community.

The Republic of Kazakhstan was formed by the will of the Kazakh people in its ancestral ethnic territory. By virtue of this circumstance alone, Kazakhstan is a national state formation. The national will of the Kazakh people and their political self-determination are the main foundations of their state.

However, independence in itself without the historical memory of the people is a purely external sign of statehood. For real sovereignty, the historical memory of the titular state-forming nation is no less important, because nothing like the study of history contributes to the development of national pride and patriotism.

Historical memory is an essential component of national identity and the development of a single society based on shared ideals. Kazakhstan has evolved into a multi-ethnic state throughout the course of its history. This element of our civilization is now a significant competitive advantage in the worldwide arena. Regardless of ethnicity, the young generation born in an independent state is a part of a common culture. Kazakhstan is the sole Motherland for our generation, and all thoughts and actions are aimed toward its growth².

Historical memory is of particular relevance for Kazakhstan. In the process of strengthening statehood, a new concept of the nation, original national identity, national and state identity is being formed. And in the process of forming national identity, the idea of the uniqueness of one's own historical experience and original cultural heritage is fixed and consolidated. At the same time, there is a vision of the nation's future and the national state structure, as well as a knowledge of the nation's unique position in global cultural, historical, and political processes.

The first President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev, comprehending the present and future of Kazakhstani statehood, stated in this regard: “The formation and development of a nation is impossible without preserving the historical memory of the people”. Such a special fixation on the problem of actualizing historical memory is determined by the special significance of this phenomenon. Historical memory is a unique pantheon of national identity. It contains ideas and knowledge about historical events of exceptional importance, fateful turns in the life of society, the heritage of outstanding representatives of culture, science, politics, etc.

President N.A. Nazarbayev noted that “we, Kazakhstanis, have common political values. And the task is to make these values the main, dominant in the civic consciousness of the people of Kazakhstan”. Developing this idea, N. Nazarbayev drew attention to the importance of the formation of Kazakhstanis “identification of their civil political fate with the state of Kazakhstan”³.

The programmatic article of the First President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev “Looking into the future: modernization of public consciousness” says that in the new reality, the inner desire for renewal is the key principle of our development. To live a better life, you need to change. In the era of globalization, development should be based on basic universal values: humanism, justice, intolerance of violence, respect for the rights and freedoms of the individual. Modern man and communities are successful if they show the ability for broad and flexible interaction, solidarity and a “healthy” sense of planetary collectivism. However, this form of public consciousness should not exclude the awareness of each person and people of their stable national and spiritual roots, their cultural originality and civilizational identity. The proposed by the Leader

¹ Zhubatkanov K. The importance of the history of Kazakhstan in the spiritual revival of the Kazakh people // Bulletin of the Kazakh-Russian International University. – Almaty, 2018. – P. 71–75.

² Khamedov A.M. Memory for future generations. – <https://assembly.kz>

³ Alimova S. The role of historical memory in preserving the national code of Kazakhstan // Sharaina . – 2018. – August 30.

of the Nation N.A. Nazarbayev, the pragmatic transformation of certain traditional foundations with the preservation of the national cultural and historical heritage is the most promising path of development for modern Kazakhstani society¹.

The programmatic article of President N. Nazarbayev "Direction to the future: spiritual revival" is an important historical document of the period of the Third modernization, which opens up a new space for determining the fate of the people in the space of a new era, contributes to determining the directions of development of the state. N. Nazarbayev comprehensively analyzing the peculiarities of the formation of a national state in the context of globalization, proposed specific ways to preserve and develop national consciousness in the 21st century.

The program article focuses on the key condition for the further development of the country – the modernization of consciousness, the main priorities of the national identity of the XXI century, which are an indicator of the basic position of modern society and the identity of every citizen of Kazakhstan. It also reveals the importance of an organic combination of tradition and modernization at a new stage in Kazakhstan's development. The first condition for a new type of modernization is the preservation of its own culture, its own national code.

"The current task is to form a new reality for our people, to improve the quality of the nation as a whole. New principles and new guidelines should triumph in Kazakh society. That is, proceeding from political continuity in the modernization of national consciousness, we must make every effort to ensure that spiritual modernization grows into national modernization and serves to raise our nation to a new qualitative level" said the Head of State K. Tokayev in his Address to the people of Kazakhstan in 2020.

Historical memory is the core that creates the basis for the spiritual development of a person and society as a whole. Losing it, a person is not able to generate his own positive future. As a member of society, such a person cannot bring anything positive for future generations. In this regard, historical memory serves as the basis for the full-fledged spiritual development of any country. The great Turkish writer Orhan Pamuk said that historical memory is the engine of the social and spiritual development of any state. When memory is erased, the state also disappears. When Chingiz Aitmatov wrote about mankurtism, he meant that in order to create an effective state, people must have a historical memory. It provides nobility, a moral foundation for people to think about their future. This is the main generator of development. Without this, a person is not able to develop, he cannot be a creator, and he will destroy everything.

Currently, one of the key tasks of the state is the constant search for historical roots, so that our and future generations will be proud, and so that there is a basis for a prosperous future.

For 30 years of Independence, a lot has been done: historical roots have been opened, wings have been spread, recognition from the whole world has been received, there are diplomatic relations with many countries².

"The people can maintain their independence only within the framework of a strong united state. With all the diversity of opinions, the main thing is not to weaken the foundation on which independent Kazakhstan stands³," the President of the Republic of Kazakhstan Kassym-Zhomart Tokayev noted.

Our current objective is to move forward, and Kazakhstanis must be able to feel proud of their nation in order to accomplish so. The movement's major objective is a just society with equal citizens. To carry the baton of success to future generations, everyone should be physically, morally, and spiritually happy with the country's socioeconomic operations. Then we may claim that Kazakhstan is steadily improving.

Kazakhstan's Republic is a new historical type of sovereignty for the Kazakh people. The purpose of the whole Kazakh people, taken in the unity of all ethnic groups and confessions, is to maintain stability and contribute to the country's prosperity. The strengthening of the state, national identity, and values of the Kazakh nation will be aided by the addition of fresh pages to the historical memory of the Kazakh people.

¹ Abuov N. Historical memory and spiritual modernization. -https://www.nkzu.kz/files/dep/dvr/statia/nurbolat_abuov.pdf

² Sairov E. Without historical memory, there is no further development // Literature. 2020. – May 15.

³ Tokaev K. Independence is possible only within the framework of a strong state. – https://www.inform.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-nezavisimost-vozmozhna-tol-ko-v-ramkah-sil-nogo-gosudarstva_a3594590

Кирсанова Н.П.

к.соц.н., декан факультета бизнес-коммуникаций, Университет при МПА ЕврАзЭС, Санкт-Петербург

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЕВРО-АЗИАТСКИХ НАРОДОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ТУРИЗМА

Ключевые слова: культурное наследие, евразийское научно-образовательное пространство, туризм, практики студентов, новый туристский продукт.

Keywords: cultural heritage, Eurasian scientific and educational space, tourism, student practices, new tourist product.

Пандемия коронавирусной инфекции вызвала множество изменений в самых разных сферах жизнедеятельности человека. Со значительными трудностями столкнулась вся мировая экономика, в том числе и индустрия туризма. Специалисты отмечали, что в конце 2019 года туристическая отрасль находилась на подъёме, что проявлялось в строительстве гостиниц (отелей), открытии новых кафе и ресторанов, расширении парка самолетов различными авиакомпаниями. «Путешествия стали новым культурным кодом миллениалов, которые возвели их ценность на пьедестал. Были даже случаи, когда в Париже и Амстердаме ограничивали посещаемость некоторых объектов. Никто не мог предположить, что вскоре индустрия путешествий окажется в кризисе»¹. С. Пирожников, основатель компании «Купибилет», подчеркнул: «Это вовсе не означает, что туризм умер – он жив, но отныне будет не таким, к которому мы привыкли». Действительно, чтобы выжить в сложившейся ситуации, индустрии туризма пришлось многое изменить.

Обратим внимание на некоторые аспекты развития туристической индустрии на евразийском пространстве. Правительства новых независимых стран Евразии придают развитию туристской индустрии важнейшее значение, видя в нём едва ли не главный фактор успешного развития экономики своих государств. Работники сферы туризма подчёркивают его экономическую пользу, в частности, видят в нём способ увеличения занятости населения². Мы же подчёркнём ещё и тот факт, что туризм есть влиятельный фактор установления и эволюции межкультурных коммуникаций. Благодаря активизации туристической деятельности усиливаются коммуникационные связи, расширяется культурное пространство, повышается культура граждан, обогащается духовный потенциал личности и общества.

Заинтересованность в расширении туристической деятельности ярко проявилась, например, в ходе проведения в г. Алматы заседания экспертного клуба «Мир Евразии» на тему «Культурно-туристская дипломатия: развитие через диалог и сотрудничество» (2016)³. Мы обратили внимание на то, что особо были выделены меры по расширению отношений и новые формы сотрудничества в сфере туризма стран евразийского пространства. Тогда же политолог Антон Морозов привёл примеры того, как региональные, межстрановые туристические маршруты или объекты постепенно становятся крупными участниками мирового туристского рынка. Это направление в мировом туризме задано давно, имеются нужные механизмы и алгоритмы.

Научно-педагогические работники Университета включили в содержание заданий для обучающихся (в том числе и в ходе практик) выявление основных видов туристической деятельности, которые могли бы получить развитие в рамках Евразийского экономического союза. Среди них наибольшее внимание привлекли такие виды, как событийный туризм (например, Всемирные игры кочевников), познавательный туризм (ознакомление с памятниками евразийской истории и культуры); паломнический туризм (посещение святынь Евразии, относящихся к разным конфессиям); оздоровительный туризм (здравницы в различных государствах современной Евразии), гастрономический туризм (ознакомление с кухнями евро-азиатских народов), экологический туризм (сохранение евразийского растительного и животного мира), агротуризм (особенности ведения сельского хозяйства в различных регионах континента), ряд других. Что-то из этого уже сделано, но перспективы представляются обширными и вполне реальными. Представляется важным, к примеру, развитие евразийского детско-юношеского туризма.

Естественно, что вследствие разразившейся пандемии коронавирусной инфекции многие виды туризма замедлили своё развитие. В этих условиях правительство России сочло необходимым предложить национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», которым предусматривается преимущественное развитие внутреннего туризма, его важнейшими чертами должны стать экстерриториальность и межрегиональность. Новый проект РФ направлен на комплексное развитие туристической отрасли страны. В него включены три федеральных проекта: «Развитие туристской инфраструктуры», «Повышение доступности туристских услуг» и «Совершенствование управления в сфере

¹ Пирожников С. Пять трендов индустрии туризма в 2021 году. – <https://snob.ru/entry/200532/>

² Полетаев Э. Туризм в Евразии: смена ценностей и новые формы сотрудничества. – <https://www.ritleurasia.org/news--2016-11-13--turizm-v-evrazii-smena-cennostej-i-novye-formy-sotrudnichestva-26816>

³ Кульков В. Туризм, объединяющий народы и страны. – <https://yvision.kz/post/755800>

туризма»¹. Вместе с тем, не оставлен без внимания и внешний туризм: в нацпроекте зафиксировано намерение не просто вернуть этот вид туризма на доковидный уровень, но и продолжить его развивать.

Обратим внимание, что в Послании Федеральному собранию РФ в 2021 году президент России, анализируя внутренние проблемы страны, тем не менее, уделил внимание и деятельности Евразийского экономического союза, подчеркнув, что «наши общие проекты в рамках Евразийского экономического союза нацелены на то, чтобы обеспечить рост экономики и благосостояния граждан. При этом здесь появляются новые интересные направления»². В качестве одного из новых направлений в деятельности ЕАЭС нам видится развитие евразийского туризма, поскольку туризм в мировой системе хозяйствования предстаёт одной из крупнейших, наиболее динамичных и в то же время высокодоходных отраслей предпринимательства. Профессиональная подготовка специалистов в сфере туризма пока ещё является одним из новых направлений образовательной деятельности в новых евразийских государствах.

Чтобы быть успешным специалистом сегодня, человеку приходится постоянно совершенствовать свои навыки, учиться новому, а порой и проходить переподготовку. В таких условиях эффективность профессиональной деятельности зависит уже не от объёма знаний выпускника, а от его умения ориентироваться в информационных потоках, от инициативности, наличия навыков справляться с проблемами, искать и использовать недостающие знания или другие ресурсы. Какими же качествами должен обладать специалист, чтобы быть успешным не только в профессиональной деятельности, но и в разных социальных группах и обществе в целом?

Современная система образования направлена непосредственно на практико-ориентированный подход в обучении. Можно выделить два основных направления. Первое направление объединяет процесс обучения и прохождения практик с целью ознакомления студентов с профессиональной средой, требованиями, предъявляемыми реальным бизнесом, к данной профессии. Второе направление определяется формированием у студентов компетенций и личностных качеств, которые бы давали возможность эффективно выполнять функциональные обязанности по выбранной профессии. Реализация данного направления обеспечивается посредством внедрения профессионально-ориентированных технологий обучения. Обязательным элементом практико-ориентированного образования является наработка практического опыта деятельности, уровень которого точнее определяется методами компетентностного подхода. Особенностью использования практико-ориентированного подхода в системе высшего образования является то, что он позволяет формировать фундаментальную научную базу знаний у студентов параллельно с получением практических умений – компетенций. Главной целью любой практики определено применение приобретённых профессиональных компетенций в реально созданных рабочих условиях профессиональной деятельности будущего бакалавра.

Государственными стандартами высшего образования предусматривается многообразие практик и, соответственно, приобретаемых в их результате компетенций. *Учебная практика* (практика по получению первичных профессиональных умений и навыков, в том числе первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности; *ознакомительная практика*; *практика по получению первичных профессиональных навыков*). Последний вид практики формирует такие универсальные и общепрофессиональные компетенции/способности, как: осуществление социального взаимодействия и реализация своей роли в команде; разработка туристского продукта; организация процесса обслуживания потребителей и (или) туристов; осуществление основных функций управления туристической деятельностью.

Обратим особое внимание на такой вид практик, как производственная практика. Она включает в себя: практику по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности, научно-исследовательскую работу; проектно-технологическую практику. Этот вид практики формирует следующие общепрофессиональные компетенции: 1) способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учётом основных требований информационной безопасности, использовать различные источники информации по объекту туристского продукта; 2) способность к разработке туристского продукта; 3) способность организовать процесс обслуживания потребителей и (или) туристов; 4) способность к разработке и эксплуатации туристских маршрутов и программ. Профессиональные компетенции содержат: а) способность организовывать работу исполнителей, принимать решение в организации туристской деятельности, в том числе с учётом социальной политики государства; б) способность рассчитать и проанализировать затраты деятельности предприятия туристской индустрии, туристского продукта в соответствии с требованиями потребителя и (или) туриста, обосновать управленческое решение; в) готовность к применению прикладных методов исследовательской деятельности в туризме; г) готовность к применению инновационных технологий в туристской деятельности и новых форм обслуживания потребителей и (или) туристов. Такой вид практики может длиться несколько семестров, что предоставляет возможность для студентов попробовать применить свои знания и приобретённый опыт в различных профессиональных сферах и на разных уровнях взаимодействия в команде³.

Обучающиеся в Университете по направлению «Туризм» представители молодого поколения государственных участников регионального интеграционного процесса в условиях пандемии COVID-19 оказались лишены возможности пройти динамичную учебную практику, но им было предложено с помощью информационно-коммуникативных

¹ Представлен новый нацпроект. – <https://rg.ru/2021/04/29/predstavlen-novyj-nacproekt-turizm-i-industriia-gostepriimstva.html>

² Послание Президента РФ Федеральному собранию 21 апреля 2021 года. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/

³ Кирсанова Н.П., Кузьминых О.Б. Компетентностный подход к реализации практики в подготовке бакалавров направления «Туризм» (опыт реализации проекта «Жемчужное ожерелье Евразии») // Труды Евразийского научного форума: сборник научных статей из материалов XII Евразийского научного форума. СПб., 20 ноября 2020 года / Общ. научн. ред. М.Ю. Спириной. Ч. 1. – СПб.: Университет при МПА ЕвразЭС, 2020. – С. 311–320.

технологий разработать новый евразийский проект, который получил название «Жемчужное ожерелье Евразии». Главной идеей проекта стало развитие межкультурных коммуникаций евро-азиатских народов на основе их традиционных ценностей. В.В. Путин неоднократно заявлял: «Духовно-нравственные ценности, о которых в ряде стран уже забывают, нас, напротив, сделали сильнее. И эти ценности мы всегда будем отстаивать и защищать». Аналогичные позиции заняло большинство руководителей новых евразийских государств. Одновременно подчеркнём, что проект носит многоаспектный характер.

Чтобы молодое поколение поддержало политику сохранения и защиты традиционных ценностей как основы евразийской культуры, его представители должны знать культурное наследие евро-азиатских народов. Только объективные знания в этой сфере помогут развивать евразийское этнокультурное взаимодействие, развивать евразийский туризм. Особую важность это приобретает в связи с тем, что «подавляющее большинство наших современников, особенно молодых людей, мало волнует история, особенно древняя. Их сознание наполнено самыми разнообразными мемами массовой культуры. При этом оно почти свободно от какой-либо рефлексии по поводу необходимости воссоздания дописьменной истории человечества, в частности, истории культуры Евразии»¹.

Взаимодействие народов и культур всегда являлось значимым фактором общественно-экономического развития. Историю человечества можно рассматривать как историю контактов различных по своей антропологической, языковой и культурной принадлежности общностей, жизнь которых невозможна без взаимодействия и общения. Более 100 различных народов и этнических групп России накопили значительный опыт решения проблем этнокультурных и иных взаимодействий, чрезвычайно важный для стран евразийского континента. Уникальное с геополитической и историко-культурной точек зрения сосуществование народов России вносило и вносит существенный вклад в историю евразийского континента, мировой цивилизации, в систему межэтнических и межгосударственных взаимосвязей. Обращение к историческому опыту взаимодействия народов в рамках полиэтничных сообществ и государств может помочь в выявлении факторов взаимозаинтересованной интеграции.

Идея проекта «Жемчужное ожерелье Евразии» заключалась в разработке общеевразийского маршрута по странам Большой Евразии. Работа над ним начиналась со сбора исторического материала, выявления наиболее ценных памятников истории и культуры евро-азиатских народов. На евразийском континенте образовались и развивались самые древние в истории человечества цивилизации. Дошедшие до наших дней свидетельства их высокого культурного уровня необходимо всячески оберегать и защищать, поскольку они имеют для человечества необычайную ценность. Недаром в настоящее время всё большее распространение получает термин «сакральная география»².

Сакральные места или сакральные пространства всегда присутствовали в жизни как древнего, так и современного человека. В таких специальных местах духовное может стать реальным и осязаемым и воплотиться в человеке, точке пространства или предмете. Сакральное пространство не формируется произвольно, выбор места для него обусловлен рядом причин как объективного, так и субъективного характера. Чаще всего такое пространство образует уникальный ландшафт (часть Природы). Так, например, в Казахстане почитают сакральным местом горы Улытау («Великие горы»). Местные жители верят в том, что там встречаются Небо и Земля, посему эти горы считаются обителью Бога и духов, местом постоянно действующих священных сил, связи человека с Природой. С сакральными местами у казахов связаны и встречающиеся порой реликты культа деревьев и кустарников. Подобные сакральные места имеются у всех евро-азиатских народов и народностей.

Но сегодня сакральных природных объектов становится всё меньше и меньше. Часть их уничтожается в результате хозяйственной деятельности человека, другие можно назвать «жертвами» неорганизованного туризма или фанатичного паломничества. Дополнительным разрушительным фактором выступает культура быта, развлечений и информации, преобладающая в современном обществе. Естественно, что сильнее всего воздействие массовой культуры проявляется в условиях города, где человек оказывается оторванным от природной среды обитания.

Выбирая объекты («жемчужины» для проекта), мы стремились сочетать самые разные виды туризма: познавательный, экологический, культурно-исторический, паломнический, событийный и др. В содержание проекта планируется включить самые разные памятники историко-культурного наследия, прежде всего обратив внимание на особо охраняемые природные территории, законы о которых приняты практически во всех евразийских государствах. Отдельное место отводится музеям под открытым небом. Обратим внимание и на то, что при организации туристских маршрутов по проекту обязательно учитывается и охрана духовного здоровья человека. Оно определяется тем, какие духовные ценности человек чтит превыше всего. В таком аспекте проект приобретает особое значение для воспитания самого туриста, для подготовки его к вхождению в сакральное пространство Природы, в сакральный мир мирового культурного наследия, в евразийскую культуру. При общении с сакральным в человеке воспитывается душа, а переживания, которые ему свойственны в такие минуты, способны придать смысл всей человеческой жизни. Кроме того, знакомясь с «жемчужинами» культурного наследия евро-азиатских народов, участник такого путешествия учится шире смотреть на мир, уважать особенности других этносов, поддерживать сохранение традиционных ценностей евро-азиатских народов. Организатор же соответствующих маршрутов расширяет свой профессиональный кругозор, приобретает умения находить привлекательные дестинации, укреплять межкультурные коммуникации; повышает качество человеческого капитала. Во всём этом мы видим важные перспективы разрабатываемого проекта.

¹ Окладникова Е.А. Сакральный ландшафт: теория и эмпирические исследования: монография. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2014. – С. 19.

² Спирина М.Ю. Познавательный туризм в сакральных пространствах Евразии // 25 лет евразийской интеграции: от истоков к реалиям: коллективная монография. Т. 1. – СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2020. – С. 249–287.

Актуальность предлагаемого нами проекта можно подтвердить тем, что идея его привлекла внимание Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Известие об этом имеется в сети Интернет. «Страны ЕАЭС создадут совместные туристические маршруты», – сообщил эксперт Евразийской экономической комиссии С.П. Ткачук. В ходе прямого эфира ЕЭК в Facebook он заявил: «Планируется разрабатывать совместные евразийские туристические маршруты, а также будет прорабатываться единый информационный ресурс о единых туристических маршрутах и объектах. Это повысит информированность о местах, которые можно было бы посетить»¹. По его мнению, прежде всего надо развивать познавательный туризм, который зависит не от доходов, а от интересов самого туриста. Такой вид туризма включает туристические поездки, походы, путешествия для знакомства с памятниками природы, истории и культуры, с бытом и традициями евро-азиатских народов, т.е. всё то, что стало содержанием проекта Университета при МПА ЕврАзЭС. Особо отметим, что в условиях пандемии и прекращения международных авиаперевозок невозможно было не прибегнуть к цифровым технологиям. Их мы и использовали при поиске и для популяризации новых туристских маршрутов по странам Большой Евразии.

Учитывая многие особенности создания нового туристского продукта, мы вместе с обучающимися обратились к научным работам по этой проблеме. Н.А. Миронова отмечает, что туризм сегодня обладает высоким цифровым потенциалом, поскольку цифровизация предлагает технологии, подходы и инструменты, которые позволяют повысить ценность туристского продукта, что создаёт дополнительные возможности для развития партнерства, наставничества и обучения². М.А. Морозов уверен, что информационное сопровождение туристического бизнеса и его перевод в цифровую среду обеспечивают рост конкурентоспособности индустрии туризма. По его мнению, в условиях цифровой экономики экспорт услуг всё более технологизируется, создаётся единое информационное пространство в сфере мирового туризма, формируются новые принципы информационного обеспечения экспорта туристских услуг³. Ю.Н. Голубчиков обосновывает важность для сферы туризма развитой информационной инфраструктуры. Автор считает, что одним из главных факторов современной экономики является развитие информационной среды, а организация индустрии туризма напрямую зависит от уровня развития информационно-коммуникационных технологий⁴. В.А. Шамликашвили, Е.В. Вишневецкая, Т. Б. Климова, С. А. Ветров в своих работах анализировали новое понятие «виртуальный туризм». Сегодня подобный вид туризма оказывается актуальным.

Благодаря повсеместному распространению Интернета в индустрии туризма произошло смещение потребителя с «реального» рынка в виртуальный. На основании научных работ российских исследователей мы пришли к выводу, что использование новых технологий в туристической деятельности открывает перед специалистами индустрии туризма широкие возможности, а именно:

- повышает ценность туристского продукта;
- обеспечивает экспорт туристских услуг;
- развивает информационную среду как отдельную сферу;
- упрощает получение туристского продукта для любителей путешествовать;
- помогает в обогащении досуга при невозможности путешествовать в реальном пространстве.

Для создания цифрового туристского продукта мы решили использовать Интернет-ресурс *izi.TRAVEL* – глобальную, открытую и бесплатную систему, с помощью которой можно создавать аудиогиды. Платформа проста в использовании и удобна для индивидуальной и совместной работы над проектами; для работы в системе управления контентом требуется регистрация⁵.

Результатом проделанной работы стал опубликованный на портале *izi.TRAVEL* аудиогид «Жемчужное ожерелье Евразии», который рассказывает о достопримечательностях пяти стран-участниц Евразийского экономического союза. По каждой стране представлены аудиофайлы, повторяющие текстовую информацию в удобном для потребителя формате, что увеличивает интерес к данному туристскому продукту. Для большей наглядности каждая достопримечательность сопровождается фотографиями, которые позволяют увидеть объекты «вживую».

Потребителями данного туристского продукта могут быть пользователи разных возрастных категорий и из разных стран (в настоящее время аудиогид представлен только на русском языке, но в перспективе планируется перевести его на языки стран-участниц ЕАЭС, английский и китайский языки). Аудиогид на платформе «*izi.TRAVEL*» является бесплатным и не обязывает оплачивать просмотр онлайн-тура, что является дополнительным и несомненным преимуществом.

Отдельно отметим, что участвовавшие в разработке проекта на его первом этапе студенты опубликовали научную статью о своей работе над новым туристским маршрутом в сборнике «Труды XII Евразийского научного форума» (том второй).

Опыт работы над проектом «Жемчужное ожерелье Евразии» дал нам возможность сделать вывод о наличии потребности в создании и продвижении макрорегиональных брендов. Анализ пространственной организации евразийского туризма позволяет прогнозировать реальную возможность формирования на евразийском пространстве турист-

¹ Страны ЕАЭС создадут совместные туристические маршруты. – <https://news.myseldon.com/ru/news/index/245491105>

² Миронова Н.А. Туристская отрасль в контексте цифровой экономики // Московский экономический журнал. 2020. – № 5. – <https://cyberleninka.ru/article/n/turistskaya-otrasl-v-kontekste-tsifrovoy-ekonomiki>

³ Морозов М.А. Влияние цифровизации на экспорт услуг // Вестник Академии знаний. 2020. – № 1 (36). – <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-eksport-uslug>

⁴ Голубчиков Ю.Н. Туризм как инструмент познания мира // Известия РАН. Серия географическая. – М., 2008. – № 6 (101). – <https://elibrary.ru/item.asp?id=11634288>

⁵ О компании *izi.TRAVEL*. – <https://izi.travel/ru/o-nas>

ских макрорегионов с регулярными и массовыми межрегиональными контактами между субъектами евразийского туризма.

Включение подобных маршрутов в туристическую индустрию государств единого экономического пространства может способствовать достижению ряда важных для эволюции евразийской интеграции целей. На первое место следует поставить придание гуманитарного измерения этому региональному интеграционному процессу, расширение сферы межкультурных коммуникаций, в частности, оказание помощи спасению и сохранению общего естественного и культурного наследия Евразии. Отдельно выделим возможность преодолеть ряд проблем туристического сектора Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и других государств, где при общей положительной динамике развития выездной туризм всё же значительно превышает въездной.

Исследуя туристическую индустрию евразийских государств, большинство экспертов отмечают, что эти страны пока ещё являются главным образом конкурентами в организации туристских путешествий. А формирование евразийского туризма будет стимулировать кооперацию представителей разных отраслей хозяйствования, работников социокультурной сферы по формированию единого туристского пространства Большой Евразии. Нам представляется, что маленький «кирпичик» в основание этого пространства обучающиеся в Университете при МПА ЕврАзЭС уже заложили.

Козьякова М.И.

д. филос. н., к. э. н., профессор кафедры философии и культурологии Высшее театральное училище (институт)
markoz@yandex.ru.

ПАЛИМПСЕСТ И АПОКРИФ: ИДЕНТИЧНОСТЬ В ГЛОБАЛЬНОЙ МЕДИАСРЕДЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ключевые слова: палимпсест, апокриф, идентичность, национальная идентичность, история, историческая память, цифровые технологии, виртуализация, мифологизация, идеология.

Keywords: palimpsest, apocrypha, identity, national identity, history, historical memory, digital technologies, virtualization, mythologization, ideology.

«Палимпсест и апокриф: идентичность в глобальной медиасреде» – тема доклада для IV Международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества», как и первая часть названия данной статьи были заявлены автором в прошлом году на III Конференции «Большая Евразия». Теперь же эта тема была повторена снова и этому есть веские причины. Сами по себе дефиниции «палимпсест» и «апокриф», полагает автор, являются доминантными для современного общества, для цивилизационного развития XXI в., как и тенденции к архаизации, проявившиеся в различных сферах общественной жизни.

Пришедшее из древности понятие палимпсест (греч. – palimpseston – вновь соскобленный) – это рукопись, написанная на пергаменте, уже бывшем в употреблении: старый текст соскабливали и писали на его месте новый. Этот прием использовался в современных арт-практиках, но отнюдь не с целью экономии материала, а в качестве художественного приема. Его применяли кубисты, дадаисты, сюрреалисты, когда писали свои произведения на репродукциях работ других художников – в этом ряду был и знаменитый объект М. Дюшана «L.H.O.O.Q.» – репродукция «Джоконды» Леонардо да Винчи с нарисованными на лице Джоконды усами и бородой. Принцип палимпсеста – стирать старое, традиционное, базисное в культуре, в истории, и писать вместо него нечто новое – стал чрезвычайно распространен в практике постмодерна. На нем строится не только множество современных «продвинутых» арт-практик, но и политика, трактовка истории, культурологические концепты.

Термин «апокриф» также берет свое начало в первые столетия нашей эры. Он происходит от древнегреческого термина скрытый, сокровенный, тайный: это тексты раннехристианской литературы, отвергнутые христианской церковью и потому не вошедшие в библейский канон. Но иное значение апокрифа – не признанные достоверными, подложные произведения, тексты, вполне отвечает реалиям современного мира, сюжетам информационного пространства. Тематика «палимпсеста» и «апокрифа» может рассматриваться в разных контекстах, для данной же статьи предложена будет взаимосвязь этих явлений с исторической памятью, с ее ролью в формировании национальной идентичности.

Мир и общество XXI в. получили название информационного, глобализирующегося, но, очевидно, к этим базисным дефинициям следует добавить еще одну: современная эпоха становится эпохой цифровизации, цифры. Мир находится в начале этого пути, но некоторые направления развития уже сейчас можно проанализировать. Это – актуальные проблемы, связанные с экспансией цифровой реальности, которую порождает интенсивное развитие принципиально новых информационных технологий, повсеместное их распространение.

Цифровые технологии находят применение в разнообразных производственных процессах – в промышленности, транспорте, сельском хозяйстве; они востребованы в сфере услуг, в управлении, в коммунальном хозяйстве. Здесь их применение является безусловно положительным, однако, имеющиеся результаты исследований использования информационных технологий в социальной, гуманитарной, образовательной сфере далеко не так однозначны.

Одна из самых значимых на сегодняшний день систем – это система видеонаблюдения и видеоналитики, контроля доступа, основанные на биометрическом распознавании лиц. Эти системы используются в уличных камерах, смартфонах, ноутбуках, популярных соцсетях, в банках и на транспорте. Отдельные страны, так же, как и крупнейшие информационные, коммерческие компании собирают базы данных: например, индийская система Aadhaar – единый реестр биометрических данных граждан, в которую были внесены биометрические данные более 1 млрд. человек. Среди наиболее известных систем следует назвать китайскую Social Credit Score (система «социального кредитного рейтинга»). Она используется для расчета всеобщего цифрового рейтинга граждан по принципу «хорошего» или «плохого» поведения. Ее результат – индекс благонадежности индивида – выводится в публичное пространство. Система укоренена в китайском обществе и не вызывает беспокойства или протестов граждан, поскольку практика ведения бумажных личных дел с оценками гражданина была введена еще при Мао Цзэдуне.

На Западе отношение к подобным системам далеко не столь однозначно положительное, скорее отрицательное, поскольку западная цивилизация основана была на примате приватности, в западном менталитете культивировалась

индивидуальность. В целом, система распознавания подвергается критике, ассоциируется с «Большим Братом» Дж. Оруэлла. Такое же противоречивое воздействие оказывают на общество и всеобщая компьютеризация. Так, в Интернете любой человек оставляет после себя цифровые следы: это его комментарии, фотографии, высказывания, «лайки». Даже без присутствия пользователя в соцсетях поисковые запросы выдают его интересы и склонности. Также судить о предпочтениях и вкусах, возможностях потребителя позволяет геолокация, которая предоставляет сведения о посещаемых местах и заведениях, их статусе.

Big Data агрегирует личные данные из частной жизни граждан, анализируя большой объем информации, она обобщает все «цифровые следы», оставляемые индивидом, составляет «цифровой профиль». Нарушается традиционная для данного общества сфера приватной жизни, более того, в цифровой реальности XXI в. ведущие Интернет-компании претендуют на то, чтобы делать так называемый «выбор» за самого человека. Получив возможность селекции и оценки информации, они определенным образом ранжируют систему предпочтений в политике, в искусстве, в потребительском поведении – «Google думает за нас». В этом плане идентичность также в той или иной степени может трансформироваться, создаваться искусственно, как и современные политизированные трактовки исторических событий. Действительно, современные технологии все больше берут на себя данную функцию, и отнюдь не в шутиловом смысле. Осмысление, рефлексия, как неперенное свойство человеческой жизнедеятельности, постепенно ослабевает, замененное неким автоматизмом повседневных практик.

С процессом цифровизации связан феномен виртуализации, генерируемый цифровыми технологиями. В современном обществе все более императивный характер получает распространение симулякров и симуляции, утверждение гиперреальности, входящей в повседневную жизнь, все глубже укореняющейся в ней. Виртуальная жизнь становится привычной, особенно для молодого поколения. Виртуальность – новый тип искусственной среды, возникающей в результате взаимодействия технического и социально-психического фактора: между природным миром и человеком образуется пространство, дающее иллюзию подлинной реальности. При определенных условиях оно потенциально способно превращаться в самодостаточную реальность, то есть может восприниматься абсолютно естественно и даже замещать реальность физическую.

В виртуально-медийной среде все более утверждается значимость визуального образа, поскольку средства массовой коммуникации оперируют изображением и обращаются к эмоционально-чувственным переживаниям. Специальные выразительные средства экрана значительно усиливают эмоциональный эффект, так как экранная коммуникация использует акустический и визуальный каналы, синтезирует звук и изображение. Такого рода комплексное воздействие на чувственную сторону зрительского восприятия максимально эффективно – картинка, образ не требуют рефлексии, они могут воздействовать непосредственно на подсознание, минуя все интеллектуально-логические барьеры. Посредством визуализации человек возвращается к архаике магического, непосредственно переживаемого мироощущения.

Экран обладает суггестивным эффектом воздействия на людей. Отделенная от художественной сферы, магия экрана гораздо сильнее по своему воздействию, шире по охвату аудитории: например, в телевизионной рекламе, в медийной информационной сфере. Точнее всего ее можно определить как эффект фасцинации, завораживания, возникающего при восприятии аудиовизуальной продукции. Глобальное восприятие через образы телевидения, через другие электронные средства приходит на смену линейному способу мышления, преобладавшему после изобретения печати. Таким образом экранная цивилизация становится «image-oriented, ориентированной на зрительный образ»¹. Отмечая эту особенность, У. Эко апеллирует к М. Маклюэну, указывая, что тот еще в 60-х годах в своей работе «Галактика Гутенберга» писал о гиперцепции как об особом типе восприятия.

Коммуникация, апеллирующая к образному восприятию мира, особенно характерна для массовой культуры. Увеличение визуальной коммуникации, ее доминирование однозначно влекут за собой активизацию коллективного мифологического сознания, свидетельствуют о повышении степени его императивности. Возрожденная архаикой иррациональная интенциональность самым тесным образом связана с наличием экранной среды. Многие исследователи отмечают поворот в сторону коллективного бессознательного, говорят о магическом ренессансе, наступлении эпохи «новой иррациональности», мистицизма, о возвращении к до-рациональным формам мироощущения. Эти явления самым прямым и непосредственным образом связывают с электронными технологиями, с масс-медийными коммуникациями². «Невероятное усложнение технологических, экономических и социальных систем в процессе их постоянного частичного усовершенствования, надстраивания и достраивания постепенно приводит к тому, что эти системы становятся непостижимыми для самих их создателей и неподдающимися контролю с их стороны»³; «чем дальше заходит прогресс, тем больше он порождает магическое мировоззрение».

Действительно, здесь фиксируются важнейшие причинно-следственные связи. Ренессанс архаики происходит на пике технологической революции, при широком распространении самых современных электронных медийных средств. С возникновением электронных средств массовой коммуникации стремительно расширяется медийное пространство, одновременно вытесняя слово, текст на периферию публичной сферы. Оттесняется, редуцируется тот механизм, который заставлял читателя обращаться к рациональной рефлексии, к самостоятельному анализу, выявлению смысла и т.п.

¹ Эко У. От Интернета к Гуттенбергу: текст и гипертекст (отрывки из публичн. лекции Умберто Эко на экон. ф-те МГУ 20 мая 1998). – <http://philosophy.ru/library/eco/internet.html/>

² Марков Б. В. Человек в эпоху масс-медиа (символы эпохи internet) // Информационное общество. – М.: И74 АСТ, 2004. – С. 502.

³ Ионин Л.Г. Новая магическая эпоха // Логос. 2005. – № 2 (47). – С. 24.

Компьютерная революция может привести и в какой-то мере уже приводит к снижению интеллектуального, общекультурного уровня людей, в определенной степени – к снижению грамотности. Так происходило некогда в средневековом мире, когда античная культура оказалась сметенной и уничтоженной волнами варварских нашествий. Наряду со многими другими достижениями высокоразвитой цивилизации утрачено было искусство слова, письма, ораторское искусство, непонятное и чуждое средневековой «публике», состоящей в своей массе из неграмотных «простецов». Так же и в XXI в. для современных «простецов», вооруженных гаджетами, дающими мгновенный ответ на все вопросы, утрачивается ценность знания, слова, интеллекта. Специалисты бьют тревогу, отмечая кризис интеллектуальной сферы. Так, Ю. Хабермас говорит о «падении» интеллектуала, образно выразив свое отношение к этой тенденции как «ритуальный плач». Параллельно прогрессирующему процессу «падения» интеллектуала в современном обществе происходит и изменение роли общественности, прислушивавшейся ранее к мнению интеллектуала. Почву для этого подготовил происходивший на протяжении всего столетия кризис ценностных ориентаций, в том числе в науке – критериев объективности, истины, эффективности, прогресса. Зарождается антисциентизм, ставящий под вопрос интеллектуальные методы познания, выражающий негативное отношение к рационализму классической науки: критикуя классику, новые теории апеллировали к философскому иррационализму и интуитивизму, возвращали права мифу, мифологизации.

В такое время мифология обретает второе дыхание: все мифологическое актуализируется, включается в культурный контекст, выдвигается в центр энергетического поля культуры. Сами мифы рефлектируются, трансформируются, получают новое и неожиданное звучание. Родается также новая мифология: обширное собрание идеологических, политических и научных мифологем демонстрировал двадцатый век, чрезвычайное значение имела политическая мифологизация. Об этом писал А. Лосев, это отмечал К. Леви-Стросс: «Ничто не напоминает так мифологию, как политическая идеология»¹. Она создает некую силовую установку, определенное поле, в котором трансформируется реальность. Идеи революционного переустройства общества или строительства коммунизма, Великого Вождя или Великой Революции действительно овладевали умами масс, являлись собой жизненные реалии. И в настоящее время продуцирование мифов в гораздо большей степени является неотъемлемой чертой массовой культуры. Главный принцип современного искусственного мифа, созданного средствами массовой информации раскрывает Р. Барт: «миф ничего не скрывает и ничего не демонстрирует – он деформирует; его тактика – не правда и не ложь, а отклонение»².

Различаясь по всем признакам, характеристикам, качествам, древний мир и современная постиндустриальная цивилизация имеют, несомненно, одно общее – человека. Именно человека как биологическое существо, вне зависимости от уровня его социальности, степени развития его рефлексии, модуса его субъективации. Миф – выражение универсально человеческого, что передается от поколения к поколению, и потому «мифология есть коллективная, а не индивидуальная психика»³, – утверждает аналитическая психология в лице К.Г. Юнга.

Большой проблемой XXI в. будут являться процессы массовизации, происходящие в современном обществе. Тенденции глобализации, развитие массовой культуры выводят на первый план «улицу», массу. «Человек массы» – это всегда «новый», «свежий», «голый» человек. Он существует «вне времени», вернее, его время и пространство чрезмерно мало, ограничено рамками данного локуса. «Здесь и сейчас», «сегодня» – так фокусируется событийная канва. Область массы – «мир вечного сегодня» (Н.Н. Козлова), где люди обитают в мире первичной социальности. Высокие материи, в том числе национальный выбор, исторические судьбы народа и т.п. не входят в его габитус. Локус прагматичен, ограничен насущными заботами, которые предельно онтологизированы. Именно этот субъект повседневности становится объектом «серийной культуры» (Ж.-П. Сартр). Реклама, средства массовой информации, мода устраняют вертикаль ценностной ориентации, манипулируют сознанием, особенно сознанием молодежи. Стираются границы между этическими полюсами, между научным и обыденным знанием, между высокой валоризованной и массовой культурой.

И здесь особо важная роль должна принадлежать национальной идентичности, процессу ее приобретения, который может продолжаться на протяжении всей жизни. «Вхождение» в культуру обычно осуществляется в детстве автоматически, вместе с усвоением уклада семейной жизни, с привычками и ритуалами ежедневного повседневного быта. Эта так называемая первичная инкультурация. Вторичная, «взрослая» инкультурация охватывает период зрелости и носит фрагментарный характер: осваиваются отдельные элементы культуры, в том числе касающиеся профессиональной подготовки, им уделяется особое внимание. К инкультурации относится прежде всего система ценностных ориентаций и предпочтений, принятых в обществе, освоение индивидом присущих его культуре мировоззрения и мировосприятия, поведения, позволяющее сформировать ментальное, когнитивное и поведенческое сходство с представителями данной культуры.

В первую очередь инкультурация подразумевает национальную культуру, ее отличие от других культур, но также ее рефлексивный горизонт может включать иной когнитивный пласт – знакомство с культурой других народов, приобщение ко всему культурному наследию человечества. Речь в подобной интерпретации может идти о формировании широкого кругозора, приобретении гуманитарной культуры, в которую входит владение иностранными языками, знание всемирной истории, литературы, искусства и т.п. Понимаемая в узком или широком смысле, она имеет дело с культурными, культурологическими явлениями, характеристиками, ценностями, в первую очередь – национальными.

¹ Лосев А. Философия. Мифология. Культура. – М., 1991; Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1983. – С. 186.

² Барт Р. Мифологии. – М.: Академический проект, 2008. – С. 289.

³ Юнг К.Г. Структура психики и архетипы. – М.: Академический Проспект, 2007. – С. 221.

Основные, базовые ценности представляют собой стержень, «центральную зону» в культуре любого организованного сообщества. Они содержатся в его традициях, символах, верованиях, предопределяя тем самым природу сакрального. В концентрированном, обобщенном виде их выражает религия или идеология, которые являются одними из самых мощных идентификационных культурологических и социальных факторов. Однако, в отличие от исторических атрибутов национальной культуры, оба они не обязательно определяют национальную специфику: примером могут служить как мировые религии, так и широко распространенные виды идеологий: марксистская, либеральная, консервативная, националистическая. Наряду с общностью культурологических характеристик в качестве национальных идентификационных параметров, как правило, фигурирует общность территории и социально-политической жизни, закреплённая и легитимизированная гражданством.

Идеология не принадлежит к научной сфере, она субъективна и выражает интересы определенных социальных групп: по К. Марксу она является ложным сознанием, по К. Маннгейму — искажённым отражением социальной действительности, по Р. Барту — современным метаязыковым мифом. Но не только искажение и мифологичность входит в ее контент: для М. Бахтина, например, идеологическое являлось синонимом семиотического, знакового вообще: «ко всякому знаку приложимы критерии идеологической оценки (ложь, истина, справедливость, добро и пр.). Область идеологии совпадает с областью знаков. Между ними можно поставить знак равенства. Где знак — там и идеология»¹.

Трактовке идеологии как универсального свойства всей семиотической сферы препятствовала специфика конкретных механизмов ее функционирования, ангажированность ее адептов. Всегда и всюду она выражала специфические интересы определённых групп или классов, как правило, выдававшихся за интересы всего общества. Тем не менее, абстрагируясь от ангажированности тех или иных идеологов, следует отметить, что все они систематизируют взгляды, представления, идеи и могут в этой связи концентрированно репрезентировать тот или иной сегмент общественного сознания. В данном качестве они выполняют роль стартовой площадки, служат исходными принципами и одновременно обоснованием практической деятельности. Вопрос, очевидно, должен быть поставлен в иной плоскости: может ли идеология выражать интересы большинства населения (больших социальных групп)? Ответ в известной степени очевиден: исходя из определенным образом познанной или же «сконструированной» реальности, она может быть ориентирована на интересы самых разных слоев.

Идеология — это постоянный поиск тех или иных ценностей, их тематизация (Р. Барт). Хотя, при определенных обстоятельствах, «идеологический дискурс становится мифологическим». Миф, однако, также «имеет ценностную природу, он не подчиняется критерию истины»². Как миф, так и идеология фундируются тем, что У. Джемс образно обозначал как человеческая «воля к вере»³. Гуманистические, религиозные и моральные идеи общества — не более чем идеалы, если они не связаны непосредственно с устойчивым жизненным укладом человека, не зависят от конъюнктуры, от сиюминутности поведения, диктуемого ежедневными жизненными потребностями. Реальный выбор является личной прерогативой субъекта, однако эти абстрактные модусы не теряют своего значения на протяжении длительных временных периодов, онтологизируются явно или скрытно, имплицитно, подсознательно, сохраняясь в качестве архетипических структур. В определенных обстоятельствах они могут трансформировать жизненный уклад.

«Мораль массовой культуры является упрощенной моралью детских книг вчерашнего дня», — уничижительно определяют ее⁴. Упрощенная или нет, мораль массовой культуры апеллирует к культуре народной, хранящейся в ее традиционных пластах, в мифологических образах. Их симбиоз представляет собой реалию постсовременного общества. Инкультурация «оживляет» и актуализирует определенные сегменты национальных идеологов, освоение индивидом присущих его культуре миропонимания и поведения, оценочного отношения к различным явлениям окружающего мира.

В России, как известно, национальные проблемы в начале перестройки не были еще столь актуализированы и вопрос о «национальном проекте» не стоял на повестке дня. Культура же вообще не воспринималась властной элитой как целеполагающий принцип. Революционная перестройка упразднила систему укоренившихся советских ценностей и смыслов — в пустое пространство аксиологической ниши устремились со всего света симулятивные идеи, образы и мифологемы, римейки и парафразы, далекие от традиционной культурной семиотики. Совершенно естественно, что в этом потоке массовой культуры доминировали уже готовые клише североатлантического издания, поскольку идеологического вакуума не бывает: «отсутствие идеологии есть идеология» (Н. Михалков).

Пожалуй, можно взять на себя смелость утверждать, что наша идеология — это наша история, наша коллективная историческая память. И в этом плане не может быть никакого разнообразия исторических учебников для школы или института — история, исторические факты составляют основу исторической памяти. Когда хотят уничтожить идентичность, в первую очередь уничтожают память. В этой связи небезынтересно упомянуть о проектах стирания памяти, инициированных ЦРУ в рамках проекта «МК- Ультра», руководил которым А. Даллес. Сведения о нем стали известны общественности только в 1974 г.: они были разглашены одной из самых влиятельных американских газет The New York Times. Но и без таких специфических проектов коллективный Запад достаточно успешно демонстрирует процесс «стирания» исторической памяти. Так, по данным опросов Французского института общественного мнения, на вопрос «Кто одержал победу во II мировой войне?», в 1945 г. большинство респондентов ответило — СССР, а в 2005 г. — США. Печально, но это говорит о неэффективности или же недооценке такого важного рычага, как «мягкая

¹ Бахтин М. Марксизм и философия языка. — <http://koledj.ru/docs/index-1099.html/>

² Барт Р. Мифологии. — М.: Академический проект. 2008. — С. 282, 323.

³ Джемс У. Воля к вере. — М.: Республика, 1997.

⁴ Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения: философские фрагменты. — М.: Медиум; СПб.: Ювента, 1997.

сила». И в этой связи отсутствие официальной идеологической доктрины также может рассматриваться как серьезное упущение.

В Российской Федерации в настоящее время официально признается идеологическое многообразие: в Конституции закреплён принцип, по которому «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной и обязательной». (Ст. 13) Эта новелла полностью соответствует либеральным принципам западного мира: действительно, в последнее время принято было не афишировать свою идеологическую приверженность, обоснованием чего служила идея толерантности. В реальности же практика антиидеологизма активно используется в прагматических целях. Что касается нашей Конституции, то в Статье 13 объединены два различных подхода: государственный и обязательный. Это различные правовые нормы и они не облигаторно обуславливают друг друга. При подготовке Конституции, очевидно, было не до подобных нюансов, достаточно вспомнить обстановку тех лет.

Развитие гражданского общества в нашей стране, международная ситуация требуют иной ориентации. Социализация неизменно будет связана с проблемой инкультурации, восприятия ее национального аспекта. В этой связи симптоматичен поворот общественного мнения по вопросу об отношении к собственной культуре и истории: не отказ от них, а сохранение и поддержка традиционных ценностей, культурных корней с необходимостью ставится сегодня в повестку дня. В Основах государственной культурной политики она признается «неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности». Это актуальная, своевременная постановка вопроса.

В известной концепции американского политолога С. Хантингтона, изложенной в его работе «Столкновение цивилизаций», был выдвинут тезис о том, что XXI столетие станет веком столкновения цивилизаций или культур, в отличие от XX столетия, являвшегося веком столкновения идеологий. Многие из цивилизаций, как известно, дефинируются по конфессиональному признаку: православная, исламская, индуистская. В современном секуляризованном мире, однако, зачастую не столько сама религия определяет характер культуры, сколько складывавшиеся веками устойчивые комплексы исторически генерированных ценностей, маркируемых конфессиональной принадлежностью. Идеология же никуда не исчезает, она камуфлируется, встраивается в ценностный компендиум, сопровождая, модифицируя, трансформируя или элиминируя его отдельные блоки. Явная или скрытая, более или менее влиятельная, она постоянно присутствует в культурном пространстве. В «Мифологиях» Р. Барт объединял миф и идеологию, относя их к «метаязыку»: идеологизм и мифологизм представляют собой «магические способы поведения; и в том и в другом случае мы запуганы, ослеплены и заморожены разорванностью социального бытия. А добиваться мы должны именно воссоединения реальности с людьми, описания с объяснением, предмета со знанием»¹.

Обращаясь к российским проблемам, нужно подчеркнуть, что решение вопроса о формировании эффективной национальной культурной политики неразрывно и тесно связано с внятным формулированием ценностных приоритетов, с легитимизацией целостной идеологической системы. Важнейшую роль она призвана будет сыграть в подготовке, воспитании новых поколений россиян. И решение этой проблемы становится все более необходимым и неотложным.

¹ Барт Р. Мифологии. – М.: Академический проект, 2008. – С. 323.

Кокумбаева Б.Д.

д. филос. н., профессор, Павлодарский государственный педагогический университет, г. Павлодар

Бегалинова К.К.

д. филос. н., профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы

kalima910@mail.ru

ТЕНГРИАНСТВО КАК ДУХОВНОЕ ОСНОВАНИЕ ТЮРКСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Ключевые слова: тенгрианство, искусство и культура тюркского мира, национальная идентичность, мировосприятие казахов.

Искусство характеризуют как художественный феномен. Иначе обстоит ситуация с искусством тюркского мира, что объясняется рядом принципиальных закономерностей, вытекающих из характера номадического образа жизни. основополагающая особенность тенгрианского искусства заключается в целостности культурного бытия. Такая структурная закономерность присуща всем формам тенгрианской культуры: искусству и религии, образованию, философии и науке. Свидетельством тому – термины, общие для тюркской культуры и ее различных форм, обладающие глубоким и широким содержанием, многозначностью и многофункциональностью.

Следующая закономерность тюркского искусства вытекает из первой и характеризует особенность тенгрианского феномена как сакрального по своей сути. Сказанное определяется мироотношенческой и мировоззренческой спецификой, присущей многим восточным культурам, когда деятельность художника направлена на со-жизнь, со всем бытием. Если в западной культуре, начиная с новоевропейского времени доминирует индивидуализм, то в восточной, в том числе, и в тюркской, – духовно-созидательное начало, «художественное Я» (термин В.В. Медушевского) принципиально надиндивидуально, коллективно общинное. Поэтому самопостижение человека и постижение мира находятся в неразрывной связи с человеком¹. Искусство выполняло «различные сакральные функции: космогонические, демиургические, жизнетворческие, охранительные, оживляющие, иницирующие, ритуальные, медиативные и другие как гармонизирующие Космос. Тем самым Мир в культуре казахов предстал не только как физическое тело, но и как одухотворенный Универсум, как форма творческого сознания» [там же, с. 145].

Следует подчеркнуть, что сакральность, будучи всеобщей доминантой, не отделена от обыденного, повседневного, поскольку пронизывает всю жизнь человека и общества. Сакрализация оказала воздействие на выработку бережного отношения к окружающему миру и людям, то есть на формирование экологического сознания. Сказанное обнаруживается в том, что человек и мир предстают в единой связке. «Синкретическое видение вечно движущейся и изменяющейся природы в непосредственном живом созерцании, без анализа, развивало у человека воображение, творческую фантазию, способствовало его утверждению в мире. Кочевник не отделен от природы, всегда внутри нее. Он особенно полно реализует возможности углубленного и проникновенного созерцания окружающего во всей его целостности и совершенстве»². И как динамична жизнь кочевника в его борьбе с природой, таким же динамизмом обладают картины его жизни в изображении: «Динамизм, движение являются определяющими для кочевого типа жизнестроения, в котором восприятие кинетично. Вся жизнь в нем от рождения до смерти – путь, движение. Картины природы постоянно сменяют друг друга. Зарисовки динамичны, полны экспрессии в современном понимании. В постоянном движении, естественном состоянии тюрков, скакун, достигающий звезд, – символ покорения пространства, овладения миром» [там же, с. 82]. Тем самым, отношения человека с миром, с природой предстают «как взаимообщение двух равноправных сторон, как бытие человека в природе, в ней и вместе с ней, а не перед ней и тем более не над ней» [там же, с. 211]. Это взаимообщение-взаимоотношение, эта теснейшая гармоническая взаимосвязь является «основой внутренней богатой духовной жизни человека», основой философии жизни казахов [там же, с. 212].

«Искусство есть Бытие кочевника... И лишь искусство вечно»³ – вторит другой философ, а «бытие кочевника, кроме особенностей его мышления», который «мыслил не расстояниями, а скоростями», позволившими «обладать такими необъятными просторами, которыми является казахская степь», связано с особенностями его менталитета. «Если бытие цивилизованное или оседлой культуры связано с освоением, преобразованием природы, то пребыванию в мире кочевника характерно более созерцательное, не нарушающее гармонии природы отношение. Искусство кочевника связано с преобразованием не внешней природы, но внутренней». Этим своим утверждением автор сближает мир кочевника с миром Востока в его противостоянии Западу и продолжает: «Недаром распространено выражение

¹ Аязбекова С.Ш. Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов. – Алматы: Компьютерно-издат. центр Института философии и политологии МО НРК, 1999. – С. 146.

² Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. – Алматы: Гылым, 1993. – С. 83–84.

³ <http://bibliotekar.kz/kazakhstan-i-mir-sociokulturnaja-transfor/iskusstvo-kak-bytie-kochevnika.html>

“Восток – дело тонкое”. Оно означает чрезвычайную усложненность и изощренность социальных институтов и традиций, обрядности, где малейшая деталь имеет немаловажное значение. Вся эта характеристика не менее приложима и к кочевому способу бытия, где невмешательство в природу приобрело значение почти основополагающего принципа и развитие материальной культуры практически не входило в жизненный проект. Быть может, даже наоборот. Памятники материальной культуры кочевников в подавляющем своем большинстве связаны с иным миром, с духами умерших предков, аруахами¹.

Изучение искусства на казахском материале показывает, что устойчиво сохранившимися константами тенгрианского мировоззрения являются трехуровневая картина мира (Верхний мир, Срединный мир, Нижний мир) и связанные с ней представления о божествах Тенгри, Жер – Су – Умай, о духах предков (аруак) и т.д., которые, как бы оседают в «коллективном бессознательном» народа (К. Юнг). Тем самым, глубинный пласт сознания оказывается «тесно связанным с чувством принадлежности к определенному этносу, к его традициям и мировоззренческим установкам»². Мировосприятие казахов во многом опирается на эти общие для всех тюркских народов представления и установки, что находит проявление в искусстве. Так, в казахских обрядовых песнях часто встречаются темы (категории) көк-ауа (голубизна неба, воздух) или небожители құстар (птицы), выступающие персонификациями божеств, верхнего мира Тенгри. Слова «жерім-ай», «елім-ай», встречающиеся в припевных разделах прощальных песен невест, сьнсу, қоштасу, көрісу, являются отголоском поклонения объекту срединного мира – в частности, божеству Жер-Су [там же, с. 34]. «Образы деревьев байтерек, қарагай, ақ қайын, тал, арша и др., фигурирующие в поэтических метафорах этих же жанров есть модификация символа мирового дерева». Упоминание в сьнсу и жоктау образов өзен, көл, қара су (река, озеро, пруд, талая вода) и все, что связано с водой символизирует подземный мир; в древнетюркской мифологии река означает к тому же границу между мирами живых и мертвых»³.

Исходя из изложенного выше, можно сделать вывод о том, что культура и искусство тюркского мира – «это не только Смысл, но и Проект», то есть он имеет ретроспективно-футурологическое измерение. Поэтому многие деятели культуры и искусства обращаются к опыту прошлого, чтобы найти подсказки, модели и ценные идеи в решении проблемы современного общества.

Созидательное взаимоотношение с универсумом, экологическое сознание прослеживаются в трепетном, бережном отношении к окружающему миру. Древний человек приспособлялся во благо себе все имеющиеся под рукой природные материалы (дерево, глину, кости, рога, шкуры и шерсть животных...), которые находили самое разнообразное применение в его жизни и творчестве. При этом материалы наделялись значением, смыслом, соприродным их свойствам, и приобретали характер знаково-символических форм. Так, глубоко были освоены и мастерски использованы в культуре и искусстве свойства глины. Особое эмоциональное состояние человеческого духа запечатлелось в истории культуры человечества в мифах о происхождении человека из глины. Осознание природных свойств глины переносится на чувственный мир человека в значении «смягчает», «ласкает душу». В казахском языке «саз» – мотив, напев, музыка; «сазды» – мелодичный, захватывающий; «саз» – интонация (сазына келтіріп оқу) – читать выразительно. Исходный природный материал – глина – сохранился также вместе с названием «саз сырнай» в традиционном казахском музыкальном инструменте, для которого свойственны мягкость тембров, тонкая обертоновая «игра», своеобразные приемы и техника игры.

Культовым объектом «среднего» мира являлся в трехчастной Вселенной казахов и камень. «Священный» смысл приобретал как отдельно стоящий камень, так и собранный, вследствие ритуального действия в «грудю», особую кладку. Надмогильные сооружения ограждались каменной кладкой, в плане имели геометрическую форму: круглую, прямоугольную, квадратную. Отдельно стоящий камень имел более концентрированную силу. В первоначальном геометризованном объеме являл собой тотем, сакральный символ, или служил «ориентиром» по сторонам света. Эволюционируя, в дальнейшем, в сторону антропоморфизации каменных балбалов, он сохранял культовый, космогонический смысл, являясь «архетипом» для многих пространственно-пластических и изобразительных образов искусства.

Дерево для тенгрианца – живой объект, и, следовательно, оно является символом жизни, жизненной силы. Прикосновение к нему являет собой священный ритуал (повязывается цветными или белыми ленточками). Около таких деревьев стараются остановиться путники. Дерево питает энергией, «защищает» от «зла», поэтому выросшие на местах захоронений деревья или кустарники запрещалось рубить. Считалось, что в таких местах пребывали духи или божества местности. В мифологии оно образует центральную ось Вселенной, пронизывающую в соответствии с космогонической концепцией «верхний», «средний» и «нижний» миры, связывая при этом сверхъестественные и естественные явления. Посредством этого образа и его алломорфов организуется весь пространственно-временной континуум. Родовое дерево часто используется в генеалогической схеме (шежире) казахских родов и изображаются в работах современных художников. Из цельного куска дерева делался қыл қобыз.

Вневременной, «вечный» характер тенгрианского искусства не утратил своей сущности и в наши дни. Сакрально-медитационным искусством является такое общетюркское достояние Великой Степи, как күй. Ценная социокультурная информация содержится в визуальном комплексе наскальных рисунков, тамговых знаков, орнаментики, а также в «башнях, тянущих Небо», интерпретация которых предпринимается в статье Б. Ибраева. В ней автор на основе обобщения полевых экспедиционных материалов описывает модель системы «взаимодействия Миров» – Этого земного, проявленного и Того небесного, непроявленного. Ученый утверждает, что эта модель пронизывает все уровни

¹ Садыков Н. Казахстан и мир: Социокультурная трансформация. – Астана: Елорда, 2001. – С. 230.

² Орынбеков М.С. Духовные основы консолидации казахов. – Алматы: ИД «Аркаим», 2001. – С. 8.

³ Кузбакова Г. Казахская обрядовая песня как поведенческий стереотип // Этнокультурные традиции в музыке: Материалы международной конференции, посвященной памяти Т. Бекхожиной. – Алматы: Дайк-Пресс, 2000. – С. 140.

творческого процесса – «от отдельного человека, целого рода, племени, до творчества и поступков в масштабе целого этноса, включая даже масштаб суперэтноса»¹.

Уровни со-творческого процесса освещаются исследователем следующим образом: «каждая душа, после своей смерти, должна пересечь Великие Воды Забвения, после чего все пережитое ею в мире живых *стирается из памяти*. Аргументируя данное положение, Б. Ибраев ссылается на аналогичные примеры из мифов Древней Антики и Египта, Вавилона, Шумера, Китая, индейцев и других. Исследователь обосновывает назначение степных башенных построек без захоронений «как устройств контакта с другими Мирами и уровнями Вселенной». После прохождения определенных испытаний, душе готовится новый Путь, который она должна пройти после нового рождения в мире живых. При этом ей показывается все, что она будет переживать, творить, страдать или радоваться в мире живых. «Судя по разъяснениям казахских баксы (включая эксперименты со мной и добровольцами), ей представляются даже будущие проекты, лица людей, с которыми она будет вступать в контакты, будущего супруга, все события, окружение, вплоть до деталей интерьеров. Получается, что все проекты и события уже придуманы, созданы и существуют в другом мире и в другом времени». На основании вышеизложенного исследователем делается вывод о том, что фактически «происходит процесс сотворения нового человека вместе с его окружающим «новым миром» и событиями. «Скрытый смысл этого верования состоит в том, что только первое явление какой-либо вещи имеет значение, все последующие ее появления такого значения не имеют... Но думать так – значит недооценивать основополагающую роль первоначально-го Времени, которое рассматривается как время «действительное» именно потому, что оно было в какой-то мере «вместилищем» нового творения» [там же, с. 44].

Ученым приводится сообщение баксы Али-Рахима Шокпарова (Алматинская обл.), согласно которому «такая «сотворенная» душа парит над ночными семейными парами и проникает в лоно к женщине, которая должна родить его в новой семье. Но при прохождении родовых путей, стресс «стирает» из ее памяти всю информацию, которую она получила как внутреннюю программу для мира живых». Для аргументации своих суждений автор ссылается на Платона, согласно которому «между двумя земными существованиями душа созерцает идеи: в этот момент она владеет познанием чистым и совершенным»². Но после перехода в мир живых, все забывается, знание же продолжает неявно существовать в воплотившемся человеке. Платон говорит, что этот мир – копия идей, которую слепил как мастерской архитектор Демиург, Бог-Творец. Он не сотворил, он вылепил этот мир как мир добра, из любви к Благу. Он считает, что познание – это анамнез, форма припоминания того, что есть в нашей душе. Платон считает, что душа человека бессмертна, после смерти тела она переселяется (реинкарнирует) в тело другого человека.

И далее: представления о движении душ по Мирам, являются характерными для народов Центральной Азии, они присутствуют во всех мифологических системах региона и в разное историческое время у разных этносов, что позволяет считать это одним из принципов управления нашим миром вышестоявшими. Обычно отбирали людей шаманы, раскрывая индивидуальные внутренние программы «высшего Я», но только тем, кому это можно. Как один из примеров из истории, можно привести рассказ шамана Тэб тэнгри кагану Чингису о его будущей программе жизни «на восемнадцать долгих лет». Схожими случаями полна казахская история. Это происходит и в настоящее время³.

По словам Б. Ибраева, бывают ситуации, когда необходимо получить скрытые знания без духовных посредников. Обстоятельства могут быть разными – срочность событий или секретность в принятии решений, которые вынуждают самого человека обращаться к своему «высшему Я». В этих случаях местом общения со своим «высшим Я» являются, по автору, многочисленные башенные сооружения, различной формы и материалами, построенные рядом с почитаемыми могилами («эулие» – «святой», «связующий с иными мирами» каз.) по всей территории Казахстана. В зависимости от региона, формы их разные, от подземных «ханака» до башен с внутренними ярусами.

Окружающее население связывает их назначение с обрядом «тунеу», т.е. «бодрствованием» в ночное время с целью связи с духом умершего или покровителем данного места. Причем их названия связаны с культом местного святого или другими силами. У каждой башни существует свой покровитель, поэтому надо знать, что делать и как просить. Например, у башни Бегим Ана (Кызылординская обл., X век), вокруг много следов от жертвоприношений – ленты тканей, деньги, бараньи черепа или рога. Высоко поднятый вход-лаз связывался с «дуплом-пещерой» в стволе Древа, воткнутые палочки на корпусе башни с дериватами «ветвей», на которые садились птицы – как «души умерших». Покровительницей этой башни считается святая Бегим Ана, которая помогает только женщинам, и мужчинам нельзя к ней даже подходить. Называли случаи вылечения бесплодия, паралича, помощи при жизненных неудачах и т.п.

На территории Казахстана сосуществуют два разных типа и непохожие друг на друга виды башенных сооружений. Первый – это башни с коническими и шатровыми навершиями, которые учеными связываются с огузской строительной традицией. Самые архаичные из этого типа VII–IX вв. по форме напоминают ступенчатые пирамиды с высоко поднятым входом, ведущим в небольшое внутреннее помещение. Эти архаичные памятники чаще всего сложены из плитняка, верх плоский, обычно с отверстием, с входом, расположенным почти на половине высоты здания, к которому ведут несколько высоких ступеней. Во всех этих памятниках отсутствуют следы захоронений, назначение их так и

¹ Ибраев Б. Башни «тянущие небо» и проблемы озарения // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность: сборник статей VI-й Межд. науч.-прак. конф. (14–16 июня 2017 г., Астана, Казахстан) 1-е изд., стер. – Астана: ТОО Мастер По, 2017. – С. 181.

² Платон. Менон // Полное собрание сочинений в одном томе – М.: Альфа-книга, 2016. – С.679, 680, 684.

³ Ибраев Б. Башни «тянущие небо» и проблемы озарения // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность: сборник статей VI-й Межд. науч.-прак. конф. (14–16 июня 2017 г., Астана, Казахстан) 1-е изд., стер. – Астана: ТОО Мастер По, 2017. – 495 с.

не определено. Домбаул, башня т.н. «Козы-Корпеш», «Еки дын» и др. находятся в Центральном и Северном Казахстане, где первоначально располагался союз огузских племен.

По композиции они напоминают архаичные ступенчатые пирамиды Центральной Америки и Ближнего Востока. Последующий период развития таких сооружений проходит вдоль низовьев Сыр-Дарьи в IX–XI вв. Они приобретают стройные пропорции, вершины превращаются в конические и шатровые купола, с совершенной и четкой геометрией, но входы также подняты над уровнем земли. Их также сооружают на холмах, и в них отсутствуют захоронения.

Дальнейшая судьба такого типа сооружений уже связывается с территориями Хорезма, Хорасана, Азербайджана, Ирана и Турции. С приходом ислама данные формы стали связываться только с мавзолеями, а конические и шатровые навершия уже становятся завершением минаретов мечетей. Древнее культовое назначение данных форм было забыто, превратившись в чисто художественный прием.

Особый интерес представляет для исследователя второй тип – более архаичные башни, в которых отсутствует симметрия, геометрическая правильность форм. Объединяет их отсутствие захоронений, тесная камера внутри, высоко поднятый вход и отверстие на верхней части. Время строительства от XVIII до начала XX вв., вместе с тем, таким захоронениям присущи региональные отличия как по материалам, так и по форме. Благодаря тому, что известны имена создателей и зафиксированы случаи проведения в них ритуалов, возникает уникальная возможность раскрыть назначение такого типа сооружений.

Возникает вопрос: для чего кочевники строили такие сооружения? Для чего везти в степь камни, в бурдюках воду, известь, собирали сухие ветки у святых могил... Затем сооружать нечто, назначение которого так просто не объяснишь, и все это при огромных затратах сил и средств. Ведь одновременно нужно ухаживать за скотом, доить, поить, охранять, собирать соседей, кормить их на стройке и прочая, прочая...

Отвечая на эти вопросы, Б. Ибраев приводит примеры, раскрывающие суть проблемы. Так, он приводит часть текста из диалога с маленькой девочкой – баксы в Кызылорде. На вопрос, для чего наружные поверхности таких сооружений украшают жердочками, последовал следующий ответ: «В небе есть четыре звезды, желтоватая, голубая, красная и белая. От них идет на нас «нур» (излучение, свет). Если правильно его пропустить через себя, то открывается знание, приходит здоровье и понимание всего...». «Башни строили архитекторы, которые этот нур видели... И палочки ставили в зависимости от места строительства, времени и еще многого другого. Освященные веточки со святых мест, собирая нур сквозь такие устройства, усиливают воздействие на человека, закрытое неправильным пониманием этого Мира...»¹.

На основании эмпирических данных исследователь делает вывод о том, что древние архитекторы строили сооружения для медитации, которыми успешно пользовался этнос. Потом их назначение «забылось», и они стали лишь художественной традицией. Но, продолжает ученый, новый, молодой народ, возникнув на их месте, неожиданно стал творить с самых ранних, архаичных форм, хотя перед ними стояли уже совершенные и развитые сооружения, еще не утратившие свои фантастические возможности. Новый народ продолжил использование их в своих целях, но при строительстве новых башен, почему-то не стал заимствовать огузское, а возродил древнейшие формы, которые должны были быть забытыми и ушедшими в Лету.

Кто и как им открыл древние секреты? – задается вопросом Б. Ибраев. Ведь именно с таких архаичных башен начинались пирамиды и зиккураты, обелиски и башни при храмах Древнего Мира. «Позже они стали художественным стилем, породившим прекрасную архитектуру, которую ученые считали высшим уровнем для данного этноса. Но это уже умирание первооснов архитектуры как явления. Обряды, символика, пропорции занимают учебники и главы исследований, но никто не обращал внимание на глиняные или плитняковые неказистые сооружения-архетипы, которые строили жрецы на ранних этапах этногенеза» [там же].

В заключение исследователь приводит еще один пример: южнее Семипалатинска, недалеко от пос. Борли, высится гора Шынгис-тау. По преданиям, на вершине этой горы Великий каган испрашивал судьбы походов, исполняя определенные ритуалы. В 90-х годах были еще видны остатки деревянного сооружения, в форме круга, с холмиком в середине. По легенде, участвующие в обряде сидели кольцом вокруг этого сооружения, участвуя в этом таинственном ритуале. Похожие ритуалы обнаруживаются в других преданиях о походах могольских воинов, причем, в ритуалах обычно участвуют чингисиды. При этом почти в каждом случае присутствует некое возвышение с устроенным вертикальным сооружением, в котором производит какие-то действия жрец или человек, руководящий всем этим. Причем, в момент ритуала он вновь сидит выше плоскости земли...

Каган Чингис, создавая новый этнос (и религиозную систему) тоже начинал с творения архаичных архитектурных форм, приносящих знание и победы. Почему? Наверное, все начала в мире должны быть одинаковы. И казахи свои первые шаги начали с этих великих архетипов.

Таким образом, на основе приведенных обстоятельных выдержек из статьи Б. Ибраева можно делать вывод о том, что сакральное искусство обретает символические смыслы подлинного бытия. Благодаря пульсации идей, которые живя в общественном сознании, то становятся широко признанными, то почти уходят в небытие, утрачивая актуальность. Однако, затем они, модифицируясь и вступая в сочетания с новыми идеями, снова выходят на авансцену духовной жизни, чтобы потом опять уйти в тень. Следовательно, идеи не умирают, а возрождаются вновь и вновь, что свидетельствует о жизнеспособности подлинной культуры и искусства в своем исходном сокровенном значении. Так и тюркское искусство, наряду с первичной ипостасью духовности, получает вторичную жизнь как предмет философ-

¹ Ибраев Б. Башни «тянущие небо» и проблемы озарения // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность: сборник статей VI-й Межд. науч.-прак. конф. (14–16 июня 2017 г., Астана, Казахстан) 1-е изд., стер. – Астана: ТОО Мастер По, 2017. – 495 с.

ско-научного исследования, а также составляет основание проекта «Духовные святыни Казахстана», или, как говорят ученые, «Сакральную географию Казахстана». «У каждого народа, у каждой цивилизации есть святыне места, которые носят общенациональный характер, которые известны каждому представителю этого народа. Это одно из оснований духовной традиции» (Н.А. Назарбаев)¹.

¹ https://total.kz/ru/news/politika/nazarbaev_vzglyad_v_budushee_modernizatsiya_obschestvennogo_soznaniya

Комзолова А.А.

к.и.н., с.н.с. ИНИОН РАН

ПРАЗДНОВАНИЕ РУССКОЙ ПОБЕДЫ В ПЕРИОД «ПОЛЬСКОЙ СМУТЫ»: 50-ЛЕТНЯЯ ГОДОВЩИНА ВСТУПЛЕНИЯ В ПАРИЖ РУССКИХ ВОЙСК (1864 г.)

Ключевые слова: праздники, историческая память, Отечественная война 1812 г., заграничные походы русской армии 1813–1814 гг., капитуляция Парижа, польское восстание 1863–1864 гг., российские императоры.

Общепризнанно, что прошлое, воспоминания о прошлом, рефлексии о нем, его различные реконструкции и культивирования являются неисчерпаемым ресурсом для формирования коллективной идентичности современных наций. Как правило, внимание исследователей, изучающих процессы нациостроительства, привлекают такие «мемориальные» практики, связанные с созданием общих нарративов об идентичности, как учреждение музеев, архивов, библиотек, установление памятников, разработка учебников истории и учебных программ, а также вообще формирование представлений о национальном прошлом с помощью различных приёмов искусства, архитектуры или литературы.

Помимо обозначенных французским историком П. Нора так называемых «мест памяти», которые являются достаточно статичными, исследователи обращаются к изучению таких культурных практик, которые выражают динамические изменения в формировании коллективной памяти и зачастую имеют характер спектакля – некоторого публичного, сценического и массового действия. Прежде всего речь идет о различных празднованиях, торжествах, демонстрациях, юбилеях, относящихся и к памяти, и к публичным пространствам, и к символическому объединению общества, и к чествованию совместных достижений. Как показывает множество исследований, в Западной Европе новая «культура празднований», появившаяся в конце XVIII в., еще до Французской революции, первоначально выражалась в праздниках, характер которых был по преимуществу династическим, муниципальным или религиозным, и лишь очень постепенно происходила трансформация от более традиционного в сторону национального (например, почитание национальных героев, а также ученых, писателей, поэтов или композиторов)¹.

Если говорить о Российской империи и формировании русской национальной идентичности в XIX в., о преемственности и противоречиях внутри этой идентичности между «русским» и «российским», то можно выделить два своеобразных «полюса» – культурный и политический. В случае культурного «полюса» большее значение приобретают язык, народные обычаи, вера и духовные ценности. Во втором случае речь идет о государстве и его институтах, и, вероятно, прежде всего о русской армии, в совокупности со всеми связанными с этим воспоминаниями, мифами и символами. Российская политическая идентичность традиционно ассоциировалась с правящей династией, государством и армией, с институтами, с помощью которых осуществлялось управление, а также с государственной территорией, над которой устанавливался суверенитет. Разумеется, различия между этими «полюсами» весьма условны².

Память о прошедших войнах, о подвигах и самопожертвовании не только широко известных исторических личностей, но и миллионов обычных солдат занимала центральное место в формирующейся в дореволюционной России коллективной памяти. Не удивительно, что в условиях политической напряженности начала 1860-х годов происходило обращение к воспоминаниям о подвигах русской армии, и особенно о победах во время Отечественной войны 1812 г. и заграничных походах 1813–1814 гг. – в период наибольшего могущества русских вооруженных сил на всем протяжении «долгого» XIX века.

1863 и 1864 годы были для России временем активных преобразований: были приняты земская, судебная и акцизная реформы, введен новый университетский устав, реорганизовано военно-административное управление, начал ежегодно публиковаться государственный бюджет, отменены телесные наказания, смягчено уголовное законодательство и, кроме того, продолжали реализовываться положения крестьянской и городской реформ. Вместе с тем, эти годы оказались временем больших испытаний; современники называли его даже «эпохой Польской Смуты», подразумеваемая вспыхнувшее в январе 1863 г. в Царстве Польском восстание, распространение его на западные губернии Российской империи, попытки ведущих европейских держав – Великобритании, Франции и Австрии – вмешаться в польские дела, враждебность европейской прессы, а также угрозу антироссийской военной коалиции.

В этих условиях в марте 1864 г. в двух столицах были проведены достаточно масштабные праздничные мероприятия, которые призваны были напомнить о юбилее – 50-летней годовщине со дня вступления русских войск в Париж.

Капитуляция Парижа была подписана в ночь с 18 на 19 марта (по новому стилю – 30 и 31 марта) 1814 г. Эта капитуляция стала результатом решающей победы союзников по антинаполеоновской коалиции в одном из самых кро-

¹ Leerssen J., Rigney A. Introduction: Fanning out from Shakespeare // *Commemorating Writers in Nineteenth-Century Europe: Nation-Building and Centenary Fever* / Ed. by J. Leerssen and A. Rigney. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2014. – P. 1–23.

² Lieven D. Russian, Imperial and Soviet Identities // *Transactions of the Royal Historical Society*. 1998. – Vol. 8. – P. 254, 256.

вопролитных сражений кампании 1814 г. В сражении за Париж русская армия потеряла около 6 тыс. солдат и офицеров. Согласно условиям капитуляции, к утру французские войска должны были покинуть Париж.

19 марта 120-тысячные войска союзников вступили в Париж с распущенными знаменами и под музыку. В середине этого дня на Елисейских полях был устроен парад союзных войск; войска проходили церемониальным маршем перед встречавшими их императором Александром I, прусский королем Фридрихом Вильгельмом III и австрийским фельдмаршалом Шварценбергом. Как вспоминал очевидец, вступление в Париж русских войск было триумфальным: «Всё народонаселение [города] толпилось на улицах, в окна домов и даже на крышах; со всех сторон раздавались радостные приветствия; роялисты убрали окна цветами и вывесили белые знамена...». Генерал-лейтенант Генерального штаба, военный историк М.И. Богданович обращал особое внимание на реакцию французов на вступление в Париж русских войск. Первоначально в парижанах было заметно «какое-то опасение», но затем, узнав императора Александра I, они встречали его «с восторгом спасения», с возгласами «Да здравствует император Александр», «Да здравствуют русские», «Да здравствуют союзники» и с «надеждой освободиться от тяжкого ига» наполеоновского режима. «Да здравствует мир!», – отвечал Александр I, – «Я вступаю не врагом, а возвращаю вам спокойствие и свободу торговли». По словам М.И. Богдановича, «русские были предметом ненасытного любопытства для обитателей Парижа: все рвались вперед посмотреть на воинов, пришедших с дальнего севера, представленных досужими французскими публицистами, в угоду Наполеону, в виде грубых варваров, татар пустыни, людоедов, находивших вкус в детском мясе. И поэтому не удивительно, что многие их французов, и теперь не обладающих глубокими сведениями в этнографии, воображали, за полвека пред сим, увидеть русских существами, едва имеющими человеческий образ, полудикими, в странной одежде, говорящими языком, не понятным для образованных наций. Но вместо всего этого поразили их: красота русских мундиров, блеск оружия, здоровый вид и бодрость солдат, учтивость офицеров, остроумные ответы их на французском языке. Сначала парижане принимали их за эмигрантов, но вскоре убедясь в противном, стали передавать с удивлением весть о невероятных свойствах неожиданных гостей своих»¹.

В день вступления войск союзников во французскую столицу на Вандомской площади под крики «Долой Наполеона» толпа парижан попыталась снести бюст Наполеона I, накинув на него веревки. Но по распоряжению русского императора караул Семеновского гвардейского полка окружил памятник цепью часовых и заставил толпу разойтись. На следующую ночь во избежание возможных беспорядков эту статую убрали².

Известие о взятии Парижа, вследствие отсутствия в то время быстрых средств коммуникации, дошло до России почти через месяц. Только 15 апреля это событие было отпраздновано в Петербурге. В этот день утром «с особой церемонией», под командованием генерал-адъютанта П.В. Голенищева-Кутузова, в Казанский собор, где погребен М.И. Кутузов, были привезены трофейные французские знамена, захваченные во время заграничных походов. В соборе присутствовали вдовствующая императрица Мария Федоровна и великая княжна Анна Павловна с многочисленной придворной свитой. После церковной службы были прочтены официальные реляции о капитуляции французской столицы. Перед собором «среди необъятного стечения всех сословий народа» долго не умолкали восклицания «ура!». Орудия Петропавловской крепости произвели 151 выстрел в честь победы. Вечером в театре состоялось праздничное представление, а улицы города были украшены особой иллюминацией, которая включала транспаранты с вензелем Александра I и аллегорическими изображениями победы. 25 апреля взятие Парижа также отпраздновала Москва, и все сохранившиеся храмы были полны «скитальцами, пришедшими на свои пепелища»³. Ко дню возвращения войск гвардии в Петербург, 31 июля, у самого въезда в столицу были воздвигнуты деревянные триумфальные ворота, декорированные гипсовыми скульптурами (позднее на этом месте были воздвигнуты Нарвские триумфальные ворота).

Петербург стал основным местом празднования 50-летнего юбилея, состоявшегося 18 и 19 марта 1864 г.⁴

В первый день в Зимнем дворце был дан большой парадный обед, на который были приглашены все виновники торжества – участники похода 1814 г. Всего собралось 136 ветеранов, имевших генеральские и штаб-офицерские чины, включая видных военных и государственных деятелей как состоявших на службе, так и вышедших в отставку, в их числе князь А.С. Меншиков, граф П.А. Клейнмихель, Н.О. Сухозанет, Я.В. Захаржевский, А.С. Танеев, Ф.С. Панютин, Ф.Я. Миркович и другие. Также были приглашены 112 ветеранов из нижних чинов, участвовавших в сражении под Парижем, и в их числе двое еще состояли на службе. Кроме того, на обеде присутствовали представители императорской фамилии, министры и придворные.

Обед происходил в парадном Александровском зале, украшенном портретом императора Александра I и картинами с батальными сценами из заграничных походов 1813 и 1814 гг. В Военной галерее, украшенной портретами сподвижников Александра I, также были накрыты длинные столы для ветеранов из нижних чинов. За обедом Александр II произнес тост за «здоровье храброй русской армии», затем он перешел в портретную галерею, где также приветствовал тостом старых солдат. В это время на хорах оркестр играл тот самый марш, под звуки которого русские войска вступили в Париж. После окончания парадного обеда в Белом зале Александр II вместе с императрицей обошли ветеранов – сначала нижних чинов, а затем беседовали со многими офицерами.

19 марта, т.е. в годовщину собственно вступления в Париж, в центре столицы, на Дворцовой площади, а также Адмиралтейской, был проведен военный парад. В параде участвовали пехотные, кавалерийские и артиллерийские

¹ Богданович М.И. Император Александр I в Париже // Русский вестник. 1865. – № 1. – С. 322, 323.

² Там же, с. 325.

³ Там же, с. 330.

⁴ Подробнее о праздновании этого юбилея см.: Пятидесятилетня годовщина вступления в Париж русских войск 19-го марта 1814 г. // Военный сборник. 1864. – Т. 36, № 4, отд. 3. – С. 186–188; Милотин Д.А. Воспоминания. 1863–1864 / Под ред. Л.Г. Захаровой. – М., 2003. – С. 409–410.

части; всего около 36 тыс. человек и 100 артиллерийских орудий. В сопровождении наследника и многочисленной свиты император Александр II верхом объехал войска, а затем, сам возглавив парад, провел войска мимо Александровской колонны, возле подножия которой стояли ветераны наполеоновских войн. Отсалютовав памятнику, воздвигнутому в честь Александра I, император остановился по правую сторону колонны, и все войска прошли перед ним церемониальным маршем, а после парада Дворцовую площадь заполнили горожане. Вечером в театре бы так называемый «инвалидный концерт», на котором присутствовала вся царская семья. Появление в ложе Александра II по требованию публики приветствовали «народным гимном», который играли несколько раз подряд.

Для современников были очевидны определенные исторические параллели между событиями 1863–1864 гг. и историей пятидесятилетней давности – Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг. Вступление русских войск в Париж олицетворяло победу не только над Францией, но и над объединенной Наполеоном I Европой. В контексте обострившегося польского вопроса и враждебной дипломатии Наполеона III становились актуальными воспоминания о том, что значительный – фактически второй по численности после французского – контингент наполеоновской армии составляли польские войска. Так, согласно оценкам современных исследователей, в наполеоновской Великой армии состояло свыше 100 тыс. поляков¹. Примечательно, что Наполеон I, обращаясь к полякам в прокламации 22 июня 1812 г. и стремясь воодушевить их на новые жертвы, называл предстоящую кампанию в России «второй польской войной». Сами поляки надеялись, что французский император поможет им присоединить к Герцогству Варшавскому не только входившие в состав Российской империи «польские провинции», но и Смоленскую губернию, которую они называли «владением» своих предков². Характеризуя предвоенные настроения, историк Н.Ф. Дубровин отмечал: «Пылкие поляки привыкли верить, что нет ничего невозможного для Наполеона, и в предстоящей войне видели новый шаг французского императора к восстановлению Польши. Появились восторженные патриоты, говорили пламенные речи, ввели почти во всеобщее употребление красные шапки, воздавая тем честь цвету польских королей, носили конфедератки»³.

В российской прессе середины 1860-х годов подчеркивалась мысль о том, что 50 лет назад русские войска отстояли «независимость России и Европы». «Без самохвальства, без хвастовства, нам чуждого, обращаемся мы к эпохе славных подвигов славной русской армии и с благоговением – к незабвенной памяти Благословенного...», – писал в 1864 г. «Военный сборник»⁴. По свидетельству военного министра Д.А. Милютин, император Александр II «вообще дорожил воспоминаниями прошлого и не пропускал случая поддержать старые традиции». Император осознавал важность роли исторической памяти в решении актуальных политических проблем. В частности, он стремился с помощью воспоминаний об общих победах напомнить Пруссии и Австрии о необходимости «скреплять и на будущее время связь между союзниками». С другой стороны, на фоне дипломатического конфликта с Францией из-за польского вопроса празднование вступления русских войск в Париж можно оценить как своего рода символическую пощечину. Празднования этого юбилея в России «отозвались неприятно во Франции», и были встречены «с горечью» французской печатью, «и без того уже крайне враждебной России»⁵.

Таким образом, празднование 50-летия вступления русских войск в Париж было прежде всего юбилеем военного триумфа, чествованием силы и славы русского оружия, и в меньшей степени – воспоминанием о потерях и поминовении погибших. Акцент делался на доблести русской армии и торжественной, радостной атмосфере этого события. Вместе с тем современный внешнеполитический контекст этого празднества обуславливал актуальность представлений о единении монархии, армии и народа.

¹ Czuby J. What Lies behind the Glory? A Balance Sheet of the Napoleonic Era in Poland // Napoleon's Empire: European Politics in Global Perspective / Ed. by U. Planert. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2016. – P. 176.

² Дубровин Н.Ф. Наполеон I и поляки в 1812 году: Исторический эскиз // Отечественные записки. 1865. – № 11. – С. 72–73.

³ Там же, с. 74–75.

⁴ Пятидесятилетняя годовщина вступления в Париж русских войск 19-го марта 1814 г. // Военный сборник. 1864. – Т. 36, № 4, отд. 3. – С. 180.

⁵ Милютин Д.А. Указ. соч., с. 411.

Косиченко А.Г.

д. филос. н., профессор, гл. н. с. Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК

ЦЕННОСТИ И ДУХОВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА КАК ФАКТОР МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ¹

Ключевые слова: человек, ценности, духовность, цивилизация, культура, межкультурное взаимодействие, религия, современный мир.

Keywords: man, values, spirituality, civilization, culture, intercultural interaction, religion, modern world.

Межкультурное взаимодействие не происходит на уровне цивилизаций, как таковых, в силу глобальности и абстрактности общности цивилизаций. Каким же образом реально взаимодействуют цивилизации? Имеется ряд форм такого взаимодействия. Межкультурные взаимодействия имеют несколько уровней: экономический, политический, культурный, идейный. Цивилизации соотносятся друг с другом посредством экономических связей, интеграции в экономической сфере и конкуренции в ней. Также имеется некоторое политическое взаимодействие различных цивилизаций как взаимное приятие их особенностей, так и противостояние. Обширна сфера культурных взаимодействий. Культурные взаимодействия различных цивилизаций – самое заметное проявление этого взаимодействия, именно с культурой связаны и межкультурный диалог, и межкультурные контакты вообще.

Что же касается ценностных аспектов межкультурного взаимодействия, то они, с одной стороны, находятся как бы в тени, не выходят на передний план. Но, с другой – как раз с ценностной спецификой цивилизаций и связано их сознательное партнерство и сотрудничество, а также их неприятие друг другом и их взаимное противостояние. Так что ценностное содержание цивилизаций – глубинная основа для их разнообразного взаимодействия. Цивилизация обладает вполне определенным набором ценностей. Когда от этих ценностей отказываются или когда они иссякают, возникает и нарастает кризис цивилизации.

Но верно также и то, что ценности сегодня редко выступают напрямую в качестве реального фактора во всякого рода отношениях. Чаще ценности лежат в основе отношений латентно, скрыто, а на поверхности они имеют референтов в виде интересов, стремлений, привычек и т. д. Для выстраивания интеграционных процессов к этим референтам и надо прибегать, причем иметь в виду духовное, культурное, социально-политическое, этническое многообразие ценностей. «Общечеловеческий гений не тот, кто выражает – в какой-либо сфере деятельности – одно общечеловеческое, за исключением всего национально-особенного (такой человек был бы не гением, а пошляком в полнейшем значении этого слова), а тот, кто, выражая вполне, сверх общечеловеческого, и всю свою национальную особенность, присоединяет к этому еще некоторые черты или стороны, свойственные другим национальностям, почему и им делается в некоторой степени близок и понятен, хотя и никогда в такой же степени, как своему народу»².

Что это за «некоторые черты или стороны, свойственные другим национальностям»? И в чем состоит общее в этнических, ценностных и иных особенностях? Это есть принадлежность к человеческому роду. Но, скажут, все люди принадлежат к человеческому роду, однако каких только античеловеческих дел они не натворили? И на это тоже человек способен. Но человек способен и на единство. Какими сторонами своего бытия человек «сроден» другому человеку, человеку другой национальности и другой цивилизации? Много можно указать, но близость и сродство лучше всего проявляются при единстве ценностей, устремлений и интересов. Вот это общее и надо вычленивать в качестве платформы межкультурного взаимодействия. В ядре находится человек, в то время как на периферии – продукты его жизнедеятельности. Продуктами, результатами человеческой деятельности взаимодействуют между собой цивилизации. А в продуктах не всегда можно усмотреть проявления сущности человека. Цивилизации взаимодействуют своими перифериями, а не ядром. Ядро сокрыто глубоко внутри цивилизации, а периферия является с очевидностью. И эта явность вводит нас в заблуждение: мы ищем общее в периферийных проявлениях цивилизации. В то время как общее заключается в ядре.

О духовном содержании цивилизаций и духовности, как пространстве взаимодействия цивилизаций, говорить предельно сложно. Духовность в современном мире снижает свое значение в качестве значимого фактора выстраивания отношений разного рода. Но это – внешнее видение отношений. А в глубине всякого взаимодействия духовность очень важна. Духовное содержание цивилизаций – основание, на которой цивилизации возникают и развиваются. Но почти с самого своего возникновения, цивилизации сами относятся к духовным своим основам как к чему-то очевидному и вместе с тем к потаенному (о духовных основах не принято много говорить и тем более говорить с «посторонними», т. е. с другими цивилизациями). Духовное является сакральным для цивилизаций (это глубинная причина, о

¹ Статья подготовлена в рамках финансирования КН МОН РК (Грант № AP09260036 «Светские и религиозные ценности в современном Казахстане: взаимодействие и влияние на политику РК в сфере религии»).

² Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М.: Издательство АСТ, 2019. – С. 166.

которой активные агенты цивилизации чаще всего и не догадываются). И вместе с тем о духовных своих основах цивилизации не говорят, потому что не считают их реально действующими, значимыми с точки зрения доминирующих процессов, в которые втянуты цивилизации. Сегодня к этим причинам (по которым о духовных своих основах цивилизации умалчивают) прибавились еще причины, связанные с почти полной утратой значения духовного в современном мире.

Цивилизация, как уже упоминалось, в некотором отношении является абстрактным (чересчур общим) понятием. В цивилизацию входят самые разные фрагменты жизни человечества. Иногда прямо противоположные. Цивилизация обладает многими основаниями. Почти все можно рассматривать в этом качестве; цивилизация основана и вбирает в себя и материальные основы (мы можем увидеть их и в артефактах археологии, и в стремлении к материальному обогащению наших современников), и в идеальных проекциях бытия в самых разных формах, и в характере международных отношений современности, и в чем угодно ином, что «помещено» в «тело» цивилизации. Это многообразие основ цивилизации – объективная данность, и мы можем сузить спектр оснований цивилизации только в целях специальных исследований тех или иных граней ее.

Но вместе с тем имеются такие основания, глобальность которых и значение их для понимания сущности цивилизации не подлежат сомнению. К таковым относится религия, как бы мы не понимали последнюю: то ли как вымысел человека, то ли как истину в последней инстанции, религия принципиально неустранима из содержания цивилизации и присутствует в ней от начала (когда религия присутствует мощно) до конца (на грани устранения религии из цивилизации). Почему религия неустранима из цивилизации? Цивилизации имеют в основании культуру, а культура – религию. Поэтому религиозные ценности входят в содержание цивилизации. И взаимодействие цивилизаций есть, во многом, взаимодействие религий. Поскольку сферой, в которой ценности и духовность соединены, является религия, то к содержанию религии надо пристально присмотреться – не станет ли она ответом на поиски объединяющего начала в межцивилизационном взаимодействии, несмотря на бесчисленные факты, указывающие на разъединяющую роль религии – это как раз тот случай, когда эмпирическое бытие феномена вступает в противоречие с его сущностью. «Для многих людей, живущих в разных странах мира, не столько секуляризованные стандарты прав человека, сколько вероучение и традиции обладают высшим авторитетом в общественной жизни и межличностных отношениях»¹.

Роль религии предельно значима; религия имеет основополагающее значение и для культуры, и для цивилизации. Хотя верно и иное: при демократическом выхолащивании культуры роль религии в ней падает, и тогда и цивилизация, основанная на этой культуре, становится мало религиозной. Что, кстати сказать, мы и наблюдаем сегодня. «Давно уже происходящая в мире демократическая революция не оправдывает себя высокой ценностью и высоким качеством той культуры, которую она несет с собой в мир. От демократизации культура повсюду понижается в своем качестве и в своей ценности. Она делается более дешевой, более доступной, более широко разлитой, более полезной и комфортабельной, но и более плоской, пониженной в своем качестве, некрасивой, лишенной стиля. Культура переходит в цивилизацию. Демократизация неизбежно ведет к цивилизации»². Итак, религия выступает в качестве основы цивилизации не всегда: такую роль религия играет на первоначальных этапах цивилизационного развития, в эпохи классического развития данной цивилизации и в переломные периоды этого развития. Значение религии в составе культур и цивилизаций меняется в связи со спецификой взаимоотношения культур и цивилизаций на разных этапах их развития.

Религия и цивилизация, принявшая науку в качестве основы познания, отвечают по-разному фактически на одни и те же вопросы. У религии ответом является Бог, у цивилизации – человек с его творческой энергией и активностью. Поскольку человек, оглядываясь вокруг, видит только себя – творца всего, что есть, то он не нуждается в религии как объяснении бытия и человеческой реальности. Ранее, когда цивилизация в научном отношении была развита не в той мере, как сегодня, еще были сферы познания, на которые отвечала религия, и цивилизация принимала эти ответы. А сейчас цивилизация на все вопросы дает научные ответы, и в религиозных объяснениях не нуждается, отсюда следует, что развитие знаний, как элемента цивилизации, вытесняет религию из реальности человека.

Как уже говорилось, в основе цивилизации лежит культура, а в основе культуры – религия. Цивилизация должна была бы помнить об этой основе. Она и помнила, но самосознание цивилизации в какой-то момент изменилось (мы говорим момент, но это был длительный период развития цивилизации) – человек стал считаться творцом себя самого и всего окружающего мира. Вселенная развилась сама из себя, обезьяна развилась до человека, человек развил сознание – все объяснено, религия не нужна. «При адекватном понимании культуры именно религия предстает в качестве истока и основы традиционной культуры. И потому, казалось бы, религия всегда может «напомнить» культуре свое «первородство» и оказывать ощутимое воздействие на культуру. Но нет. Современная культура скорее стоит в оппозиции религии, чем сотрудничает с ней. Это хотя и странно, но симптоматично. Здесь можно усмотреть глобальный тренд на вымывание из культуры сколь-нибудь значимого духовного содержания»³.

Европейская цивилизация стала деградировать тогда, когда человек подменил собой Бога в качестве творца реальности. Бесспорно, человек обладает творческой энергией, и способен делать многое. Но если присмотреться, человек не столько творит нечто, сколько перестраивает уже имеющиеся. Сотворить абсолютно новое человек не может. Он может переформатировать данность, придать ей новые формы, приспособить что-то под себя и т.д. Но сотворить,

¹ Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. – <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616>

² Бердяев Н. Философия неравенства // Бердяев Н.А. Философия свободы. – Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2002. – С. 699–700.

³ Косиченко А.Г. Способна ли религия одухотворить современный мир? // Известия национальной академии наук Республики Казахстан. Серия общественных и гуманитарных наук. 2016. – № 1. – С. 58–65.

как творил Бог из ничего, только Своим словом, человеку не под силу. А творчество только таким и может быть – из ничего. Переформатировать имеющееся – это не творчество, это работа, на это человек способен.

Человек не обладает истинной энергией созидания. Кстати, этот оборот – «энергия созидания» очень любят публицисты, писатели и все, кто превозносят могущество человека – к человеку этот оборот они и относят. И зря. Нет у человека такой энергии. Энергия созидания есть у Бога, у Него творящее слово и одухотворяющий все дух. А у человека есть энергия перестраивания, переформатирования того, что уже имеется. Энергии на переделку имеющегося у человека хватает, а энергии созидания у него нет. Поэтому напрасно человек присваивает себе возможность созидать. Не он создал мир, создал его Бог. С того момента – когда человек встал вместо Бога – и начался распад европейской цивилизации. Раз ты сам можешь, – сказал Бог человеку, – сам все и делай. И человек стал делать, и вот пришел к современному глобальному кризису. Бог при этом не оставил человека, он поддерживает человека, если бы этой поддержки не было, мир давно бы прекратил свое существование. Но человек полагается на себя, ведет себя как единственный созидательный субъект, не имеет в виду Бога, не обращается к Нему, т.е. цивилизация идет к краху.

Современная западная цивилизация построена не на религиозных основаниях, а на либеральных ценностях, предполагающих «равноудаленность» от всех религий, а попросту сказать, на внерелигиозных или даже на антирелигиозных основаниях и ценностях. Современное западное общество безудержного материального потребления отказывается от своих религиозных корней, признавая своим духовным началом не христианство, а идеалы Просвещения, обогащенные концепцией прав человека; человека как единственного и безусловного творца своей действительности. Когда-то религия лежала в основании европейской цивилизации, а сегодня она вытеснена из содержания цивилизации Европы. Вытеснена в двуедином процессе постепенного обмирщения деятельности христианских церквей и падения уровня веры в обществе и в людях. Секуляризация господствует в сегодняшних западных обществах, в том числе – европейских. Религия сегодня – далеко не главное в цивилизации. Главное – активность и способность к выживанию. Однако при этой ориентации западная цивилизация слабнет; мусульманская же не может предложить общечеловеческого проекта.

Несколько иная картина с цивилизацией России (она самобытна настолько, что многие исследователи так и говорят: «российская цивилизация»). До Петра I она была, бесспорно, самобытной. Петровские реформы сломали эту самобытность, но ее основание и многие элементы российской цивилизации сохранились. Борьба западников и славянофилов в XIX веке высветила тенденцию растворения российской цивилизации в западной, однако полного растворения и тогда не произошло. Поэтому на сегодня цивилизация России заметно отличается и от западной, и от восточной.

Вот это отличие дает возможность России объединять вокруг себя разные страны – и западные, и восточные – на принципах, которые разделяются этими группами стран. Сложность заключается в том, что эту возможность не так легко осуществить. Всякое реальное объединение требует отказа от какого-то особого, специфического для стран содержания в пользу общего содержания, не одинаково свойственного этим странам. Этот отказ сложен для стран, привыкших к своей специфике, и сделать такой шаг трудно. Трудность эта характерна и для экономических аспектов объединения и для политических, и для культурных. А вот ценностная и духовная общность стран является дополнительным фактором, позитивно влияющим на реализацию объединения.

Ценности связаны с традицией и поддерживают ее. К тому же Россия имеет упование на особую милость Бога. Эта трансцендентальная связь с Богом обязывает Россию удерживать традиционные ценности и некоторый уровень духовности и нравственности. В современном противостоянии России с Западом ценностные и духовные противоречия имеют особое значение. Россия еще помнит свою роль Третьего Рима, и хотя сегодня не вполне понятно, в чем эта роль заключается (в социальном, политическом, идейном отношении), но чувство, что на России лежит некая миссия, сохраняется. Это, с одной стороны, дает силы для независимости и самобытности, а с другой – обязанности превышать возможности соответствовать этой роли. Устоять и утвердиться в такой ответственной роли – на грани возможного для России. Как можно видеть, к России тяготеют страны, несогласные быть вассалами Запада, но тяготение это неясно выражено. Россия ни в политическом, ни в экономическом отношении не является притягательной. А на одном неясном стремлении разделить с Россией ее духовное и нравственное неприятие Запада не построить устойчивых отношений. Как усилить это стремление ряда стран к нравственной российской позиции и трансформировать его в экономические, финансовые и прочие отношения – вопрос, от решения которого во многом зависит будущее мира.

Красиков В.И.

д. филос. н., профессор, Всероссийский государственный университет юстиции Минюста России
KrasVladIv@gmail.com

ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЭТНИЧНОСТЬ: НА ПЕРЕКРЕСТИИ СМЫСЛОВ

Ключевые слова: культурная, национальная, этническая и наднациональная идентичность; примордиализм, неопримордиализм, конструктивизм, инструментализм.

Keywords: cultural, national, ethnic, and supranational identity; primordialism, neo-primordialism, constructivism, instrumentalism.

Исследователи связывают генезис социальной идентичности с состояниями, предшествующими появлению общества. Процессы биологической идентификации – в тех или иных формах сложности – присутствуют в мире животных и заключаются как в саморазвитии организмов, так и в занятии ими определенных позиций в иерархических организациях жизненных циклов. Мы, люди, продолжаем те же тенденции, и социальная идентификация – в самом общем виде – может пониматься как систематизация индивидов в группы, обусловленные историческими, географическими и культурными детерминантами¹.

Знакомство с соответствующей литературой показало, что и абстрактные рассуждения о предельно общем содержании понятия «идентичности», и более конкретные концептуальные разъяснения относительно имеющих форм социокультурной идентичности основаны – явно или неявно – либо на субъективации, либо на объективации предмета обсуждения.

В первом случае это отождествление идентификации (идентичности) с самокатегоризацией, явлением по преимуществу сферы сознания, индивидуального или же группового; во втором случае она интерпретируется как реалья, данность: солидарность или же социальная сплоченность, означающие некую объективную степень интеграции группы – по отношению к вызовам среды и других групп.

Так, идентичность – это «стабильный мировоззренческий конструкт», «представление субъекта о себе», «символическое самоопределение»². Или же, она есть «коллективная сплоченность», включающая «уровень единства ценностных ориентаций, уровень прочности межличностных взаимоотношений и уровень согласованности поведения членов группы, сообщества или общества в целом»³.

В научной литературе не существует строгого разграничения понятий культурной, этнической и национальной идентичностей. Одни исследователи исходят из того, что каждый индивид, являясь членом множества социокультурных общностей, обладает несколькими идентичностями, и рассматривают культурную идентичность как одну из ряда прочих видов, таких как профессиональная, политическая, этническая, территориальная, религиозная, гражданская⁴. В сознании одной личности одновременно могут сосуществовать несколько идентичностей, выстроенных относительно друг друга в определенную иерархию⁵.

Другие рассматривают культурную идентичность как некий итог, сумму всех присущих человеку идентичностей и часто интерпретируют понятия социальной и культурной идентичности как тождественные. Этот подход обычно опирается на так называемую биполярную модель идентичности, согласно которой существует только два вида идентификации: либо идентификация представителя меньшинства с собственной группой, либо идентификация с доминирующей группой, причем индивид, четко соотносящий себя с одной группой, не может одновременно идентифицировать себя с другой. Существует и третья точка зрения, согласно которой различных видов идентичности не существует вообще, – идентичность одна, и она национальная. Сам же процесс ее формирования, то есть процесс национальной идентификации, является многоуровневым.

В вопросах соотношения национальной и этнической идентичности единых трактовок тоже не существует, однако здесь наиболее явственно проявляются отмеченные выше установки либо на объективацию, либо на субъективацию

¹ Тишков В.А. Историческая культура и идентичность // Уральский исторический вестник. 2011. – № 2. – С. 4–16; Заринов И.Ю. Исторические рамки феномена этничности // Этнографическое обозрение. 1997. – № 3. – С. 21–31.

² Дзякович Е.В. Идентичность, идентификация, инсценировка в развитии глобальных и локальных социокультурных процессов современности // Обсерватория культуры. 2010. – № 4. – С. 10–14; Гринфелд Л. Национализм и разум // Национализм в мировой истории. – М.: Наука, 2007. – С. 105–122.

³ Парсонс Т., Бейлз Р., Шилз Э. Рабочие тетради по теории действия // Личность. Культура. Общество. 2004. – Вып. 1–2; 2005. – Вып. 2–3; 2007. – Вып. 1–4. 2008. – Вып. 1–2.

⁴ Хабермас Ю. Гражданство и национальная идентичность // Демократия. Разум. Нравственность: московские лекции и интервью. – М.: Academia, 1995. – 252 с.

⁵ Хобсбаум Э.Дж. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе // Нации и национализм. – М.: Праксис, 2002. – С. 332–347; Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. – СПб.: Алетей, 1998.

цию идентичности (а, значит, и этничности). Причем, хотя объективистская установка исторически первична в теоретическом строительстве, в настоящее время пока преобладает именно субъективистская.

Согласно объективистской или примордиалистской установке этническая идентичность проистекает из естественной связи индивида со своей культурой и соответствующей социальной группой, т.е. она является реально существующей, объективной, изначальной как кровно-родственной, так и социальной данностью, неким органичным образованием¹.

Однако вот уже несколько десятилетий в понимании идентичности и этничности доминирует субъективистская установка, реализуемая двумя схожими подходами: конструктивистским и инструменталистским.

В соответствии с конструктивистским подходом под этничностью понимается «форма социальной организации культурных различий», вне линейной привязанности к территориальным и антропогенетическим маркерам, в соответствии с которыми этнос обладает субъективными, а не объективными характеристиками².

Этничность не имеет объективного основания, а является искусственным социальным конструктом («воображаемым сообществом»), созданным интеллектуальной элитой для достижения групповой солидарности³.

Инструменталистский подход, производный от конструктивизма, который получил наибольшее распространение в политической науке, рассматривает этничность как социальный инструмент, используемый для достижения групповых интересов и мобилизующий этнические группы на целенаправленную политическую деятельность. Признаки этнической принадлежности (историческая память и психология, самоназвание, культура, традиции, язык), являются результатом особых усилий, например «нациостроительства»⁴.

И хотя конструктивизм и инструментализм остаются мейнстримом, в последнее время вновь возрастает интерес к примордиалистской позиции – в обновленном виде, которую можно условно назвать «неопримордиализмом», интегрирующим в себя существенные идеи своих оппонентов. «Национальная идентичность» – это концепт, состоящий из нескольких неотъемлемых блоков понятий. Первый блок, базовое понимание национальной идентичности представляет собой сожителство группы граждан на одной территории, под одним законом и общим правительством. Это политическое определение, основанное на объективных критериях: начиная с общего языка, культуры, политической системы. Второй блок: солидарность, которая формируется в процессе интеграции – экономической и социальной (политической, лингвистической, культурной), способствуя обретению народом чувства почвы и осмыслению себя как нации. Наконец, в третьем блоке национальная идентичность выступает как отражение культурного кода народа, выраженного в национальной памяти, продукте коллективного бессознательного: мифах и верованиях. Именно культурный фактор становится основой солидаризации представлений о самоидентификации, которые со временем могут стать враждебными к «Другому», к отличному. Потенциально они могут нанести вред интеграции в нацию новых граждан, неспособных их распознавать⁵.

Именно в методологическом контексте «неопримордиализма» следует интерпретировать идею ряда исследователей об актуализации этноренессанса или даже «этнической революции» (переформатировании этнической идентичности), которые разворачиваются на наших глазах. Подобные процессы связаны с целым комплексом новых серьезных обстоятельств современного мира: глубоких изменений в пространственной структуре глобальных экономических и коммуникационных взаимодействий; защитной реакцией локальных культур; интенсификации миграционного процесса и стремления мигрантов к самокатегоризации⁶.

Методологически важно для понимания соотношения «идентичности» и «этничности» и новое понятие этого же смыслового круга: «наднациональная идентичность. Императив космополитизма или необходимость научиться жить в условиях глобализации, где в повседневной жизни наблюдается контакт различных религий и традиций – является не менее объективным принудительным фактором, формирующим, в пике национальным, новые формы «глобальной идентичности»⁷. К примеру, это целенаправленные долговременные усилия европейских структур, направленные на создание (конструирование) так называемой «европейской идентичности» – через внедрение европейского

¹ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Либроком, 2009. 440 с.; Широкогоров С.М. Избранные работы и материалы. Кн. 1. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2001. – 191 с.; Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры. – М.: Наука, 1985. – 270 с.

² Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий / Под ред. Ф. Барта. – М.: Новое изд-во, 2006. – 200 с.; Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – 544 с.; Комаров Дж. Национальность, этничность, современность: политика самосознания в конце XX в. // Этничность и власть в полиэтничных государствах. – М.: Наука, 1994. – С. 39–53.

³ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: КАНОН-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001. – 288 с.

⁴ Брубейкер Р. Этничность без групп. – М.: Издательский дом Высшая школа экономики, 2012. – 408 с.; Лейтин Д. Теория политической идентичности // Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. – М.: ЦИМО, 1999. – С. 65–102; Геллнер Э. Нации и национализм. – М.: Прогресс, 1991. – 794 с.

⁵ Choquet S. Identité nationale et multiculturalisme: Deux notions antagonistes? – Paris: Classique Garnier, 2015. – 455 p.

⁶ Курбачева О. В. Феномен этнического ренессанса в условиях глобального транскультурного диалога // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. – № 4. – С. 49–56; Андреев А.Л. Глобальный мир и этническая революция // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. – № 4. – С. 23–36; Чжан Се Хо. Судьба национализма в условиях глобализации: исчезновение или возрождение? // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. – № 107. – С. 226–231; Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. – М.: Книжный дом «Университет», 2005. – 320 с.; Смит Э.Д. Национализм и истории // Нации и национализм. – М.: Праксис, 2002. – С. 236–264.

⁷ Гидденс Э. Непокойный и могущественный континент: что ждет Европу в будущем? – М., 2015. – С. 136.

образования, культивирование изобретаемых «европейских ценностей» (типа: культурный плюрализм, творчество в искусстве, технологический подъем, основанный на философии и гуманизме, склонность к объективности и логическому мышлению), создание и общественное финансирование общеевропейских СМИ, выходящих за рамки новостных, замена понятия «национального единства» концептом «социальной сплоченности»¹.

¹ Казаринова Д.Б. Феномен «мягкой силы». Стратегии мягкой силы в политике государств – членов двадцатки // Свободная мысль. – М., 2011. – № 3. – С. 187–200.

Крюкова О.С.

д.ф.н., зав. кафедрой словесных искусств, Факультет искусств МГУ
florin2002@yandex.ru

Хромова Д.А.

аспирант МГУ, Филологический факультет
idianaalexandrova@yandex.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЦИКЛЕ «НЕБЕСНЫЕ ЖЕНЫ ЛУГОВЫХ МАРИ» ДЕНИСА ОСОКИНА

Ключевые слова: Денис Осокин, современная российская проза, национальная идентичность, луговые маришцы.

Keywords: Denis Osokin, modern Russian prose, national identity, meadow Mari people.

Как и большинство текстов Дениса Осокина (филолога-фольклориста по образованию), «Небесные жёны луговых мари» – произведение, ориентированное на фольклорную традицию. Цикл был опубликован после появления одноименной экранизации в 2021 г. и вызвал оживленную полемику. Некоторые критики упрекали автора в искажении традиционных ценностей маришского народа, отказывая писателю в праве на художественный вымысел. Между тем цикл не претендует на строгую научность, в силу своего жанра, представляя собой «художественное произведение, воспевающее с любовью вечные ценности одного из древнейших финно-угорских народов»¹.

Цикл включает в себя большое количество специальных понятий и терминов, характерных для маришской культуры (и зачастую неясных читателям, находящимся вне её контекста), тексты произведений выстроены таким образом, чтобы читающий улавливал основную суть и больше наслаждался языком и формой рассказов-новелл.

Уточнение ветви маришского народа в названии цикла не случайно: принято разделять луговых и горных мари, которые, несмотря на принадлежность к одному народу, имеют существенные различия в национальном костюме, обычаях и языке. В отличие от горных, луговые маришцы (олык мариш) традиционно живут в низменном левобережье Волги, рассредоточившись по территории республики Марий Эл и Кировской области. Следовательно, Осокин целенаправленно (за некоторым исключением) использует слова, имена, названия, образы лугово-маришского происхождения. В том числе название цикла сначала дается на маришском (луговом) «Олык мариш-влак кавасе ватышт», а уже затем на русском языке – «Небесные жёны луговых мари». Далее следует список из 38 женских маришских имен в алфавитном порядке, начинающихся на букву «о» (от Овдачи до Ошудыр). Завершается титульный лист цикла общим эпиграфом: «невесты и жёны луговых мари на земле с небесными не имеют заметных отличий»². В заключении цикла приводится певческо-поэтическая форма на маришском и русском языках (в форме синхронного перевода).

В цикле нашли отражение не только бытовые реалии луговых маришцев, но и обрядность, народные праздники («Ормарче»), народные песни («Ошалык») и музыкальные инструменты («Оня»).

Как и в остальных произведениях Осокина, для цикла характерно смешение одушевленных и неодушевленных предметов, живого и мёртвого, а языческое мироощущение героев только усиливает ощущение стертости этих границ. Существование персонажей в цикле не заканчивается их смертью: они продолжают навещать родных и друзей, даже общаются с ними (бабушка Увати в рассказе «Окачи», песня Олики в одноименном рассказе). При этом «живые» активно содействуют этому общению: навещают на кладбищах, устраивают ежегодные поминки, спрашивают совета. Даже обряд с Вугремчийше (рассказ «Осылай») нацелен на общение умершего человека со своей семьёй. Несмотря на то, что суть этого обряда заключается в прощании с родными и близкими, он имеет свои особенности. В отличие от христианской традиции, вугремчийше – это реальный человек, как правило близкий друг или родственник умершего. На сороковой день его «приводят» с кладбища домой к семье умершего, где он должен играть его роль, рассказывая знакомым о других покойниках: «рассказывает и рассказывает как живёт на том свете – как там наши маришбиляморские – у кого болит ухо а у кого завелась беззубая любовница – кому курить нечего а кто делает морды и корзинки – сколько у каждого гусей и ульев»³ [пунктуация сохранена авторская]. Наделение мертвого чертами живого и наоборот – один из излюбленных приёмов Д. Осокина. Как правило, такие образы редко поддаются осмыслению в рамках антропоморфной парадигмы, вследствие чего данные образы были вынесены в отдельную группу.

Среди прочих антропоморфных образов можно выделить следующие: чисто антропоморфные; антропоморфно-зооморфные; фитоморфно-антропоморфные.

¹ Крылова С.Г. «Небесные жёны луговых мари» Дениса Осокина – лирическая повесть-поэма о маришском народе // Проблемы маришской и сравнительной филологии. – Йошкар-Ола, 2018. – С. 233

² Осокин Д. Небесные жёны луговых мари // Осокин Д. Огородные пугала с ноября по март. – М.: АСТ, 2019. – С. 431.

³ Там же.

К первой группе чисто антропоморфных относятся образы богов, ангелов, с одной стороны, и духов, демонов и прочей нечисти – с другой. Несмотря на то, что весь цикл посвящен персонажам марийской мифологии, первым антропоморфным персонажем становится Шайтан – злой дух в мусульманской мифологии (рассказ «Огаптя»). В марийской мифологии его роль выполняет божество-демиург Керемет, однако обращение к образу Шайтана не является ошибкой: за многовековое соседство с татарами марийцы переняли часть их культуры (как и татары марийскую), поэтому образ Шайтана без труда вписывается в цикл, посвященный луговым мари.

В рассказе «Орика» появляется образ Вувера – нечистой силы, живущей в овраге: «вроде чёрта – волосатый весь – как ушибленная собака тявкает» [там же, с. 443]. И хотя он наводит страх на округу, людей не обижает: когда к нему в овраг упала Орика, он её не тронул.

Черти – распространённый образ нечисти, встречающейся в рассказах. Так в рассказе «Ормарчи» под маской женихов на праздник киселя (кышал-пайрем) вечером к девушкам приходят черти: «парни появились – гогочут. у каждого в руке по букетику кишкышнчи – змеиных глазков – луговых бледно-синих и фиолетовых фиалок. а из нагрудных карманов у каждого пучками выглядывает кишкыйылме – змеиные язычки – гусиный лук – по пучку у каждого <...> парни киселя половину на пол плеснули – половину выпили» [там же, с. 444]. Когда один из «женихов» начинает играть на шювыре – национальном музыкальном инструменте, девушки словно впадают в транс, не замечая странного поведения гостей и выполняя все их прихоти. Спасает девушек самая младшая из них – Ормарчи – не поддавшаяся чарам парней. Старшее поколение быстро понимает, что на праздник явились черти – злые покойники с заброшенного кладбища.

Помимо мужских представителей «нижнего» мира Осокин обращается к одному из самых распространенных женских духов – Овде. Её образ встречается в мифологии практически у всех народов Поволжья. Изображается Овда (татар. – Албасты, удм. – Обда, чуваш. – Албаста) чаще всего с растрепанными волосами, большой вытянутой грудью, которую она закидывает на спину и вывернутыми ступнями, также считается, что Овда – мать разных лесных гадов. Встреча с этим духом, как правило, сулит неприятности, но, если человек соглашается выполнить просьбу духа, Овда может и щедро наградить его. В рассказе «Оропти» героиня встречает Овду в лесу, и та просит разрешить провести ночь с мужем Оропти: «люблю я твоего мужа. можно мне с ним разок встретиться? <...> я к нему в твоём виде приду. будет в лесу охотиться – а я выйду. он полюбит меня один раз – а ты вечером подтверди что за ним в лес ходила. и больше уже не буду. ни разу не подойду» [там же, с. 444]. Оропти пытается пристыдить Овду: «у тебя полный живот бурундучат, ужей, слепых нерожденных поползней. как он после тебя в меня лазить станет? ну подумай сама» [там же], на что Овда отвечает, чтобы потом женщина нашла её сама и уходит в чащу. Отказ «лесной жене» не приносит ничего хорошего: Овда наказывает героиню изощренным способом, вынуждая мужа Оропти прийти к ней в лес. Понять высоту жертвы мужчины можно прочитав описание Овды в самом начале рассказа: «овда-то – лесная жена – неряха – барсучат грудью кормит – из хвощей сети вьёт – ядовитые корни ест – лучше бы с ней не связываться» [там же]. Однако Оропти не оценила жертвы мужа и не смогла пережить измену.

Курык-кугузу – дедушка Недминской горы, горный дядя, он же Чумбулат – представитель божества-демиурга Керемета, наиболее почитаемый среди марийцев. Считается, что мари в неоплатном долгу перед Чумбулатом за защиту земли от неприятеля, отчего ему ежегодно приносят жертвы и совершают молебны в его честь, стараясь всячески задобрить. Недминская гора – владения курык-кугузу, согласно легенде там находился камень, в котором погребён марийский защитник.

В рассказе «Очина» сестра погибшей Пайрамсуло обещает отомстить за её смерть самому «горному дяде». Для родителей Очины подобное заявление – настоящее святотатство, ведь все знают, кто курык-кугузу на самом деле и что он «жизни вьёт как пояса для всех кто вокруг его горы поселился». Очина неспроста винит в гибели сестра горного хозяина – несмотря на все жертвы, которые родители регулярно приносили курык-кугузу, на Пайрамсуло сыпались несчастья как из рога изобилия: в детстве во время падения изуродовала лицо, а испугавшись зайца, стала заикаться, потом странным образом оглохла, парень, который ей понравился, надругался над ней, да и закончился земной путь девушки тоже трагично – убил медведь. Однако оказывается, что все испытания, которым горный дядя подвергал Пайрамсуло – нужны были, чтобы она обрела своё счастье с его младшим сыном.

Чтобы успокоить Очину и не дать ей убить другого сына – медведя, курык-кугузу лично приходит в дом к девушке вместе с сыновьями и Пайрамсуло; «в это время вдруг с улицы стук. потом дверь открылась. стоят на пороге медведь и курык-кугуза. курык-кугуза в заячем тулупе и хмурый. у медведя в когтях волос и одежды клочья. это мой сын. – показывает курык-кугуза на медведя <...> а заяц который пайрамсуло тогда напугал – это мой младший сын – а теперь ее муж – сейчас они будут оба» [там же, с. 448]. Вскоре появляется Пайрамсуло с зайцем на руках – и все видят, что она исцелилась от всех недугов и стала очень красивой. Курык-кугуза наказывает Очине не дурить и выходить замуж, но девушка выбирает другую судьбу и уходит вместе с сестрой.

Денис Осокин намеренно избегает детального описания «горного дяди». Никто не должен догадаться, что перед ними грозный Чумбулат. В то же время, читатель без труда представляет себе хозяина горы в человеческом облике, которое, впрочем, не обманывает героев рассказа: они сразу понимают, что перед ними курык-кугуза.

Ещё одним, не совсем привычным божеством является ветер. В рассказе «Оналча» ветер предстает в мужском облике, он – сын Мардеж-авы (дух матери) и брат Оналчи, через которую люди передавали свои просьбы богам и духам. Ветер почитали неспроста, его считали одним из самых сильных божеств: «ветер ведь вправду всё может: принести пропажу – унести болезнь – сорвать порчу и в болото забросить – нерожающей плод надуть – горькой брошенной девушке напротив никчемный плод из живота вытряхнуть. может силу дать – может взять последнюю силу» [там же, с. 438]. Мардеж (ветер) не единственный, кто откликался на людские просьбы, иногда это делала сама Мардеж-ава, но чаще посылала вместо себя детей или родственников: ветры-мужчин и ветры-женщин.

Нарынче суксо и олача-вулача суксо – желтый и пёстрый ангелы – последние чисто-антропоморфные образы в данном цикле. В рассказе «Ошвика» два ангела (хранители) наблюдают, как героиня рвёт и ест позднюю мерангпылыш – заячью кислицу. Ангелы вынуждены молча наблюдать, как беременная женщина (неслучайно ангелов двое) мерзнет во дворе лишь бы не идти в дом к нелюбимому мужу: «глаза у них то голубые то синие. и лица сморщились потемнели — как прошлогодние картофелины» [там же, с. 452].

Антропоморфно-зооморфные образы встречаются в трех рассказах: «Осика», «Оцканяш», «Очина». К антропоморфно-зооморфным персонажам рассказа «Очина» мы уже обращались ранее, рассматривая образ курыг-кугузы. Именно благодаря этому образу раскрывается антропоморфная сторона лесных зверей – медведя и зайца, которые оказываются не просто животными, но сыновьями лесного духа, и, следовательно, наделенными в некотором смысле человеческим сознанием.

Образ «синего лося» в рассказе «Осика» наиболее сложен в трактовке, поскольку не ясно, к какому конкретно мифу автор отсылает читателей. В марийской мифологии лось считается символом семьи, что находит своё подтверждение во многих элементах женского национального костюма. Однако синим (голубым) цветом лось вышивается только на «сороке» – головном уборе замужних женщин и обозначает двоичность земного и небесного. Однако в рассказе на оклик девушки приходил не синий, а вполне обычный лось, пусть и наделенный человеческими качествами (плачет вместе с девушкой, смотрит на неё, любит её). Эта встреча напоминает встречу возлюбленных, однако загадкой остается происхождение «канде шордо»: был ли он раньше человеком, или девушка полюбила лося и плакала, что не может быть с ним?

В рассказе «Оцканяш» утка и селезень (ава лудо и узо лудо) сравнивают купающуюся девушку с небом:

«– волгыдо. – светлая.

– ныжылге. – нежная.

– кавагай. – как небо» [там же, с. 448].

Подобное сравнение появляется здесь не случайно: с одной стороны, небо – среда обитания уток, с другой утка и селезень – отсылка к космогоническому мифу о сотворении мира и людей в марийской мифологии, согласно которому утка снесла два яйца на поверхности Мирового океана, из яиц вылупились селезни-демиурги. Согласно одной из версий Керемет был изгнан в «нижний мир», а Юмо остался на небе. На божественное происхождение уток наводит также и акцентирование внимание на внешности героини: он высока, у неё красивое тело. Муж называет Оцканяш уткой, за её умение разговаривать с водоплавающими птицами. Оцканяш – не обычная девушка, она не похожа на других женщин деревни и как бы возвышается над всеми. Утки – единственные существа, при которых девушка не стесняется купаться.

Последняя – фитоморфно-антропоморфная группа – представляет для исследователей наибольший интерес в данном цикле. Для изучения это вида образов необходимо полное погружение в марийскую культуру, поскольку рассматриваемые фитоморфные образы имеют прямое отношение к языческим верованиям луговых марийцев. Вот уже несколько тысяч лет марийский народ поклоняется силам природы и старается жить в гармонии с ней. Особое значение для мари имеют священные деревья и моленные рощи, где проводятся массовые моления, приносятся жертвы богам, происходит общение с высшими силами.

Кусото – моленная роща – отдельно стоящий участок леса, посередине которого произрастают главные деревья (дуб, берёза), завешанные вышитыми полотенцами. Между деревьев, как правило, устраивают алтарь и столы для жертвоприношений, рядом сооружают очаг, над которым в праздники подвешивают котлы. Для марийцев каждое дерево имеет своего духа, а «старшие деревья» имеют божественную природу. Так в рассказе «Опи» героиня направляется в кусото – липшинскую рощу – с личной просьбой к липе шочын-аве: «опи с деревьями рощи издали здоровается. ищет где б руки помыть – но к реке из-за грязи не подойти – а в луже пожалуй не стоит. опи плюет на холодные ладошки – растирает – извиняется что заходит в мер-ото – липшинскую мировую рощу – с не очень-то чистыми руками. озираясь и вслушиваясь проходит к липе шочын-авы – одному из главных деревьев – а всего их здесь шесть: береза петро-ош-кугу-юмо – большого белого бога петра, липа мер-кугу-кече-юмо – большого общего солнечного бога, липа кюдырчан-юмо – громовика, липа тюнямбал-серлагыш – хранителя вселенной, береза шёр-шёрвал-ер-юмо – бога молочного-сливочного озера, и вот она шестая – липа шочын-авы – матери рождения» [там же, с. 442]. Когда девушка покидает рощу, начинает идти снег, Опи расценивает это как хороший знак и, уверенная в исполнении своей просьбы, возвращается домой. Несмотря на то, что формально кусото – всего лишь деревья, читатель с первой минуты вступления Опи на территорию рощи ощущает чей-то внимательный взгляд на героине и на себе. Хотя упомянутые образы-деревья не проявляют себя активно в антропоморфном плане, через восприятие девушки читатель тоже воспринимает эти образы как антропоморфные.

В рассказе «Одоча» фитоморфно-антропоморфный образ прорисован наиболее ярко – в центре повествования взаимоотношения Одочи с унурской рябиной. Родители чахнувшей девушки обращаются к плевальщикам и гадателям на поясе в поиске причины угасания дочери. Оказывается, что девушка случайно обидела онапу – старшее дерево: «большая рябина растущая на выезде из села унур всегда лишь хорошее делает. карты ей кланяются и срезают для себя палки – с этими палками не расстанутся – когда ходят опираются на них. женщины рябине овсяные блины носят – и нательные крестики – и заболевших детей. было время когда к ней и одочу носили. и всегда забирала болезнь унурская рябина» [там же, с. 434]. Одоча искренне извиняется, и рябина её прощает – девушка выздоравливает.

Итак, писатель активно использует антропоморфные образы в своём цикле «Небесные жёны луговых мари». Человеческими чертами наделяются местные божества, духи, дикие звери и элементы растительного мира. К первой группе персонажей можно отнести чисто антропоморфные образы (Шайтан, Мардеж, Мардеж-ава, вувер, злые покой-

ники-черты, Овда, курык-кугузу, суксо). Отличительной особенностью данных образов является наличие человеческого или человекоподобного облика, использование человеческой речи, выполнение привычных человеку действий.

Следующая большая группа – зооморфно-антропоморфные образы. К ним относятся все образы животных, наделенных человеческими чертами: речью, чувствами и эмоциями, способностью вступать в отношения с другими людьми (синий лось, медведь и заяц, утка и селезень).

Последняя группа – фитоморфно-антропоморфные включает в себя образы – элементы растительного мира. В цикле «Небесные жёны» этими элементами становятся деревья (унурская рябина, липшинские берёзы и липы), особенно почитаемые марицами. Каждое дерево связано с определенным духом или божеством, благодаря чему к деревьям обращаются как к людям, а онапу (деревья) в свою очередь взаимодействуют с людьми как им подобные. Деревья умеют помогать, прощать или наказывать, обижаться, лечить, выполнять различные просьбы, как и божества-элементали.

На основе данной классификации можно вывести иерархию антропоморфных образов: от «верхнего» до «нижнего» миров. Самую верхнюю ступень иерархии, безусловно, занимают образы высших существ – утка (начало мира), селезень (Юмо) и Керемет, представленный в образе Шайтана. Несмотря на то, что Керемета принято считать демиургом верховного бога Кугу-Юмо, он также является верховным богом (хотя большинство марицев и соотносят его с «нижним» миром). Более низким статусом наделены матери-богини (например, Мардеж-ава), давшие жизнь богам-элементалям (Мардеж). Ниже них стоят духи и божества, привязанные к конкретным местам или людям – онапу в священных рощах, горный дядя и его дети, ангелы-хранители суксо. Примерно на одной ступени с ними находятся духи «нижнего» мира – такие, как Овда и вувер. Несмотря на принадлежность по сути к «темной грани», такие духи не преследуют цель навредить человеку, но могут наказать за неповиновение или позабавиться со случайно забредшим в их жилище несчастным. Отличительная черта и тех, и других персонажей – способность жить в человеческом мире в течение продолжительного периода времени. По этому признаку можно вывести замыкающую ступень иерархии, представленной нечистью «нижнего» мира – чертями-покойниками, и в некотором смысле к ним также можно отнести и вувера, если рассматривать его не как духа, а как нежить. В отличие от духов, нежить способна находиться в человеческом мире лишь в определенных и непродолжительные моменты времени, за которые она старается причинить людям как можно больше вреда.

«Всё произведение Д. Осокина, – подчеркивает С.Г. Крылова, – пронизано глубоким уважением к древней марицкой культуре, черты которой, на его взгляд, к счастью, сохраняются и в современной действительности»¹. Для людей, усвоивших марицкую культуру или так или иначе соприкасавшихся с ней, в текстах Дениса Осокина обнаруживается немало узнаваемых деталей, связанных с верованиями, культурой, бытом и психологией луговых мари, – маркеров национальной идентичности.

¹ Крылова С.Г. «Небесные жены луговых мари» Дениса Осокина – лирическая повесть-поэма о марицком народе // Проблемы марицкой и сравнительной филологии. – Йошкар-Ола, 2018. – С. 235.

Кулешова О.В.

к.ф.н., в.н.с., зав. Отделом культурологии ИНИОН РАН

РУССКАЯ УСАДЬБА КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (НА ПРИМЕРЕ УСАДЬБЫ ПУШКИНСКОЙ ЭПОХИ)

Ключевые слова: дворянская усадьба, русская культура, А.С. Пушкин, мир русской усадьбы, гибель русской усадьбы.

Keywords: noble manor, Russian culture, A.S. Pushkin, the world of the Russian manor, the decline of the Russian manor.

Типичная русская усадьба XVIII–XIX веков представляла собой комплекс жилых и хозяйственных построек, окруженных парком и садом. Как правило, она принадлежала одной семье и переходила из поколения в поколение, храня родовые тайны, память о радостных событиях и горестных моментах жизни ее обитателей.

История усадебной культуры и ее значение для духовного развития России до сих пор достаточно не изучены. Расцвет русской усадьбы продолжался около века, и после полувекowego упадка ее история была прервана революцией 1917 года.

Жизнь в усадьбе, протекавшая вдали от мирской суеты, обращала человека к самому себе, будила творческое начало личности, открывала возможность духовного развития, созерцания, любовного отношения ко всему окружающему и, прежде всего, к своему дому и миру первозданной природы, вызывая в человеке лучшие чувства, позволяя ощущать себя частью мировой гармонии.

Большое количество дворянских усадеб появилось после 1762 года, когда Петр III подписал Манифест о вольности дворянства, освободивший дворянское сословие от обязанности служить и давший возможность обустроить родовые гнезда. До этого времени дворяне не могли постоянно проживать в своих поместьях, поскольку по долгу службы они были полностью подчинены императору. Именно с конца XVIII века начинается освоение знатными дворянскими родами земель Тверской губернии. Представители известных дворянских родов стали владельцами новых усадеб. Имения были разного уровня и достатка. Наиболее обеспеченные владельцы могли позволить себе приглашать известных архитекторов, использовать для строительства дорогие материалы, разбивать огромные парки с прудами, фонтанами и беседками, высаживать различные аллеи. Некоторые даже разводили в саду экзотические растения, строили дворцы в античном стиле и храмы, поражающие своей красотой.

Но жить на широкую ногу могли позволить себе далеко не все. Многие усадьбы были построены достаточно скромно. Они почти не отличались от домов крестьян. Тем не менее, их атмосфера оставалась неизменной: любовь к жизни на природе в гармонии с окружающим миром, сохранение предметов быта, передаваемых из поколения в поколение как вещественное доказательство семейной традиции. Уважение к истории рода – неременная черта усадебной жизни.

Жизнь владельцев усадеб сложно назвать праздной. Многие посвящали ее государственной службе. Хозяйственная деятельность занимала значительную часть времени и сил у дворян, живущих в своих поместьях. Н.М. Карамзин уравнивал этот род занятий с исполнением патриотического долга, отмечая в статье «Патриот Отечества»¹, что пользы от деятельности дворян в имениях будет больше, чем на государственной службе.

Особая атмосфера усадебной жизни, проникнутая гармонией и любовью к окружающей природе, помогала не только дать молодому поколению дворян хорошее образование, но и способствовала разностороннему становлению личности, развитию интеллектуальных и творческих способностей. Она сформировала и подготовила к служению Отечеству многих выдающихся деятелей российского государства, поэтов, художников, ученых, философов. Несомненно, усадебная жизнь и окружающая природа способствовали рождению многих художественных шедевров, таких, например, как описанное А.С. Пушкиным в Павловском² волшебство «Зимнего утра».

Владельцы усадеб часто сами являлись авторами и заказчиками своих проектов, которые были действительно произведениями искусства в сфере архитектуры и ландшафта.

Облик усадеб оставался неизменным, невзирая на течение времени и подчиняясь устойчивым традициям. Однако современная наука выделяет этапы развития этого жанра искусства, которые тождественны основным стилям архитектуры от классицизма до модерна.

Приверженность традиции, любовь к старине и следование привычкам и пристрастиям предков были характерными приметами, царившей в усадьбе атмосферы. Неизменный семейный уклад, использование традиционных предметов быта, создание коллекций произведений искусства – все это неотъемлемые черты жизни дворянской усадьбы.

¹ Глушков С. Былой России острова. – Тверь: Альба, 2001. – С. 5.

² Имение П.И. Вульфа в Старицком уезде Тверской губернии.

Именно здесь создавались ценнейшие библиотеки, картинные галереи, естественнонаучные и природные коллекции, собрания исторических артефактов. Свой вклад в историю русской культуры внесли Голицыны в Архангельском, Шереметевы в Кускове, Вяземские в Остафьево, Брюс в Глинках. Яркой страницей истории русской усадьбы стал крепостной театр. Русское театральное искусство развивалось в Гребневе, Люблине, Кускове, Останкине.

В России были десятки, сотни великолепных усадеб с садами, парками, особняками, построенными выдающимися архитекторами, но мы сосредоточим свое внимание на дворянских усадьбах Псковской и Тверской губерний, в той или иной мере связанных с именем А.С. Пушкина.

Для творчества Пушкина характерно отсутствие описаний архитектуры загородных усадеб. Не их внешний вид вдохновлял поэта. Его поэтическое вдохновение питалось неповторимым духом русской усадьбы, основанном на любви к уединению, созерцании русской природы, размышлениях о вечных вопросах, обращенности в прошлое, к «преданьям милой старины».

Имя поэта самым тесным образом связано с псковской землей, с его родовым имением Михайловское. Покоренный красотой и безмолвием этих мест, он почувствовал здесь себя поэтом и осознал свое поэтическое предназначение. Многие выдающиеся произведения Пушкина родились в этих местах. Михайловское – типичный образец барской усадьбы XVIII–XIX веков. Судьба этих земель не была простой. Деревянные постройки ветхи: они погибают в огне пожаров и достаточно быстро стареют и разрушаются. Такая участь постигла и Михайловское. Усадьба горела, восстанавливалась и перестраивалась много раз.

К. Паустовский после посещения Пушкиногорья в 1937 году заметил: «Михайловские рощи, холмы и парки – весь комплекс здешней мягкой и по-северному немного печальной природы – полны громадной лирической силы и в этом, в значительной мере, лежит разгадка прелести пушкинских стихов, написанных здесь. Сейчас здесь от Пушкина осталось самое ценное – не ограды мосты и беседки – а природа, только природа, и величайшая заслуга работников заповедника заключается в том, что они поняли это и прежде всего охраняют и воссоздают природу, любимую Пушкиным»¹.

Первый раз Пушкин посетил родное имение матери летом 1817 года, окончив Лицей. «Вышед из Лицея, я почти тотчас отправился в псковскую деревню моей матери. Помню, как обрадовался сельской жизни, русской бане, клубнике и проч.», – писал поэт². Через два года он снова посетил эти места, зафиксировав свои впечатления от увиденного в двух стихотворениях «Домовому» и «Деревня» 1819 г.

Поэт ощущает красоту и дыхание вечности, пронизывающие окружающую природу. Он воспринимает Михайловское как «обитель» поэзии, гармонии и красоты.

Страсти и противоречия человека контрастируют с Божественной природой. Источник боли и тревоги – сознание поэта. Через пять лет поэту суждено будет оказаться в михайловской ссылке, ставшей для него причиной страданий и вдохновения, итогом станет программное стихотворение «Пророк», в котором изложены мысли Пушкина о предназначении поэта и поэзии.

В Михайловском созданы такие важнейшие для творчества поэта произведения, как трагедия «Борис Годунов», роман в стихах «Евгений Онегин», поэма «Граф Нулин», цикл стихов «Подражание Корану» и многие другие произведения. На всю жизнь Михайловское осталось для него «Обителью».

Однако собственником-владельцем Михайловского Пушкин никогда не был. «Родовая усадьба в 1782 году после смерти Абрама Петровича Ганнибала (1781) переходит по наследству к его сыну Иосифу (Осипу) – деду А.С. Пушкина. Когда Осип Абрамович приступил к строительству усадьбы, закладке парка, он был довольно состоятельным помещиком – владельцем 12 деревень и 400 крепостных. После его смерти (1806) Михайловское перешло ко вдове Осипа Абрамовича Марии Алексеевне, а позже к их единственной дочери – Надежде Осиповне. За нею числилось 80 крепостных «мужеска пола», живших в шести окрестных деревнях. В эту пору и входит Михайловское в судьбу поэта»³.

Пушкин, служивший государственным чиновником, был выслан в Михайловское неожиданно. В официальном письме министру иностранных дел графу Нессельроде Воронцов объяснял свое желание выслать поэта в «другую губернию» стремлением удалить его от «лести и соприкосновения с заблуждениями и опасными идеями». Но была и еще одна причина – у Пушкина не сложились взаимоотношения с М.С. Воронцовым, жена которого, Елизавета Ксавьерьевна, напротив, была им увлечена.

Отец поэта, Сергей Львович, стал его надзирателем, что спровоцировало серьезную ссору в семье. В результате родители, брат и сестра уезжают в Петербург. Оставшись один, поэт постигает смысл одиночества, тонко ощущая духовную атмосферу Михайловского, задаваясь вопросами о смысле жизни и о своем предназначении как человека и поэта.

Общение Пушкина в Михайловском было ограничено разговорами с няней Ариной Родионовной Яковлевой, крепостной Ганнибалов. Прекрасное знание народных сказок, пословиц и песен делало ее для поэта необычайно интересным собеседником. Пушкин позаимствовал у нее сюжеты некоторых сказок.

Предположительно 9 декабря 1824 года А.С. Пушкин пишет Д.М. Шварцу в Одессу: «Уединение мое совершенно – праздность торжественна. Соседей около меня мало, я знаком только с одним семейством, и то вижу его до

¹ Будылин И.Т. Деревенский Пушкин. Пушкинские места Псковского края. – М.: Профиздат, 2006. – С. 26.

² Там же, с. 29.

³ Там же, с. 31.

вольно редко – целый день верхом – вечером слушаю сказки моей няни, оригинала няни Татьяны; вы, кажется, раз ее видели, она единственная моя подруга – и с нею только мне не скушно»¹.

Арине Родионовне посвящены стихотворения «Зимний вечер», «Подруга дней моих суровых». В Михайловском поэта навещали друзья: 11 января 1825 года в имении побывал И.И. Пущин и в апреле того же года А. Дельвиг гостил целых десять дней. Для поэта это время стало необычайно приятным.

Но все-таки Пушкин в Михайловском вел затворническую жизнь. Он необычайно много и с интересом читал. Его библиотека и круг чтения были достаточно обширны. Поэт читал сочинения Шекспира, Байрона, Скотта, Шлегеля, Державина, Баратынского, Жуковского, Гнедича, Рылеева, а также разнообразную периодику.

Пушкин увлекался западноевропейской литературой, любовь к которой привили ему в детстве. Но в Михайловском центр увлечений Пушкина смещается, и любовь к европейской культуре замещается интересом к истории России.

Знакомство поэта с «Историей государства российского» Н.М. Карамзина вдохновляет его на создание «Бориса Годунова».

«Трагедия моя идет... вследствие чего читаю только Карамзина да летописи. Что за чудо эти два последних тома Карамзина! Какая жизнь! (Это злободневно как свежая газета)².

Оказавшись вне круга привычного общения, поэт переписывается с П. Вяземским, П. Плетневым, А. Бестужевым, К. Рылеевым.

В письме Н. Раевскому-младшему в июле 1825 года поэт рассказывает о создании «Бориса Годунова»: «Я пишу и размышляю. Большая часть сцен требует только рассуждения; когда же я дохожу до сцены, которая требует вдохновения, я жду его или пропускаю эту сцену – такой способ работы для меня совершенно нов. Чувствую, что духовные силы мои достигли полного развития, я могу творить»³.

После двухлетней ссылки, по указанию Николая I, Пушкин прибыл в Псков, а затем 4 сентября 1826 года в Москву. Находясь в Пскове, Поэт написал письмо П.А. Осиповой в Тригорское: «Полагаю, сударыня, что мой внезапный отъезд с фельдъегерем удивил вас столько же, сколько и меня. Дело в том, что без фельдъегеря у нас грешных ничего не делается»⁴.

Впоследствии поэт неоднократно бывал в Михайловском. 11 апреля 1836 года он приезжал в имение последний раз на похороны матери.

«После гибели поэта Михайловское перешло в управление Опеки. Впоследствии оно было выкуплено у совладельцев (брата и сестры А.С. Пушкина) в пользу семьи поэта. В 1866 году в родовом имении поселился младший сын А.С. Пушкина Григорий Александрович. В 1899 году он продал Михайловское по просьбе комитета по празднованию 100-летия А.С. Пушкина в расчете на устройство в усадьбе «какого-либо благотворительного учреждения». «Колония для престарелых литераторов и учителей» была открыта в 1911 году и просуществовала до 1918 года. Уже в начале XX века была заложена основа Пушкинского музея, в основных чертах существующего и сегодня. Дом и музей в Михайловском не раз погибали в огне в 1907, 1911, 1918, 1944 годах. Современный дом-музей открыт в 1949 г. в 150 годовщину со дня рождения А.С. Пушкина. Дом и усадьба восстановлены благодаря единственному документу, который донес до нас облик «сельца Михайловского». Это рисунок 1837 г. псковского художника и землемера И.С. Иванова»⁵.

Подлинных вещей Пушкина в доме осталось очень немного, но главный памятник поэту – первозданная природа Михайловского. «Я объездил почти всю страну, видел много мест, удивительных и сжимающих сердце, но ни одно из них не обладало такой внезапной лирической силой, как Михайловское», – писал К. Паустовский⁶.

Соседним Тригорским владел шлиссельбургский комендант М.Д. Вындомский. Поместье вместе с тремя тысячами крестьян было подарено хозяину Екатериной II в 1762 году. Сын Вындомского, Александр Максимович, управлял имением после его смерти. С 1813 г. владелицей стала его дочь Прасковья Александровна Вындомская, в первом браке Вульф, во втором – Осипова⁷. В 1817 г. произошла первая встреча поэта с Прасковьей Антоновной, и эта встреча в дальнейшем переросла в долгую дружбу.

Тригорское расположено на высоком берегу реки Сороти. Барский дом был построен дедом Осиповой. В 1820-е годы его решили отремонтировать. На это время семья Осиповых переселилась в пустующее здание бывшей полотняной фабрики. Но дом сгорел во время ремонта, и Осиповы так и остались жить в переделанном под жилье фабричном корпусе, к которому пристроили два крыльца с деревянными колоннами. Несмотря на внешнюю неприглядность, дом был просторный и уютный. У П.А. Осиповой было шестеро детей. Оказавшись в полном одиночестве в псковской деревне, поэт нашел в Тригорском близких себе людей. Здесь поэт встретил А.П. Керн – племянницу хозяйки поместья. Дочери П.А. Осиповой – Анна и Евпраксия, ее падчерица Алина, приезжавшая в Тригорское племянница Анна Ивановна Вульф (Нетти), да и сама хозяйка Тригорского питали к Пушкину не только дружеские чувства – все они были влюблены в поэта. Особенно преданно и искренне любила его Анна Николаевна Вульф.

¹ Бudyлин И.Т. Деревенский Пушкин. Пушкинские места Псковского края. – М.: Профиздат, 2006. – С. 42–43.

² Пушкин А.С. Полн. собр. соч. в 9 т. – М.: Правда, 1954. – Т. 8. – С. 103.

³ Там же, с. 97.

⁴ Пушкин А.С. Полн. собр. соч. в 10 т. – Л.: Наука, 1977–1979. – Т. 10. – С. 164.

⁵ Бudyлин И.Т. Деревенский Пушкин. Пушкинские места Псковского края. – М.: Профиздат, 2006. – С. 53.

⁶ Низовский А.Ю. Самые знаменитые усадьбы России. – М.: Вега, 2003. – С. 222.

⁷ Там же, с. 223.

Дочери Прасковьи Александровны (как и она сама), получили домашнее образование и воспитание, они знали иностранные языки, увлекались литературой. Искреннее участие в судьбе поэта, которое проявила хозяйка имения, во многом определило отношение А.С. Пушкина к Тригорскому. Здесь ему всегда были рады, принимали с любовью. Он имел доступ в богатую библиотеку, собранную еще отцом Прасковьи Александровны.

К книгам в Тригорском всегда относились бережно и с почтением. Новыми изданиями обменивались и обсуждали их в переписке. Общение в Тригорском, дружеская атмосфера тепла, любви и понимания сохранились надолго в памяти поэта, и, мысленно обращаясь к приятным воспоминаниям, на протяжении многих лет Пушкин в своей душе воскрешал лучшие впечатления юности, которые оживляли и поддерживали его, избавляя от невзгод. «Назло судьбе мы в конце концов все же соберемся под рябинами Сороти», – писал он Прасковье Александровне¹. Обитателям Тригорского Пушкин посвятил стихотворения: «Простые мирные дубравы», «Цветы последние милей...», «Если жизнь тебя обманет...», «Признание».

Память о поэте многими поколениями сохранялась на псковской земле. Владелицы Тригорского создали первый музей Пушкина в России. Сохраненные ими письма поэта были собраны и находились в Пушкинской комнате.

Тригорская усадьба была сожжена в 1918 г. В 1922 г. власти объявили, что восстановление Тригорского дома – дело ближайшего времени, и через 40 лет, в 1962 г., деревянный дом действительно был восстановлен.

Помимо Тригорского, П.А. Осипова владела усадьбой Малинники в Старицком уезде Тверской губернии. Это поместье досталось ей после смерти первого мужа Николая Ивановича Вульфа (1771-1813). Ее второй супруг – статский советник Иван Сафонович Осипов – принял решение поселиться вместе с семьей в Тригорском. В 1824 г. Прасковья Александровна снова стала вдовой и была вынуждена взвалить на себя бремя управления хозяйством в усадьбах Псковской и Тверской губерний, заботы о воспитании семерых детей от двух браков и падчерицы Александры (Алины Осиповой).

Прасковья Александровна часто бывала в Малинниках одна и с семьей. В сентябре 1828 г. она пригласила сюда Пушкина. Впоследствии поэт приезжал в старицкие края пять раз. Почти сто дней жизни он провел в этих местах. Здесь, в усадьбах Вульфов, Панафидиных, Вельяшевых, Пушкин плодотворно работал. Результатом этой работы стало создание почти двадцати произведений: незавершенного «Романа в письмах», посвящения к поэме «Полтава», отдельных строф VII главы «Евгения Онегина». Им были написаны «Зима! Что делать нам в деревне?», «Анчар», «Зимнее утро», сделан набросок отрывка, который позднее будет использован в качестве вступления к «Истории села Горухина» и «Повестям Белкина». Кроме того, поэт работал над поэмой «Тазит», драмой «Русалка» и другими.

Малинники очень понравились поэту. Много в усадьбе вызывало в памяти черты Михайловского: и дом, и березовые рощи, и тригорские обитательницы, радушно принимавшие поэта и проявлявшие неподдельный интерес к поэзии, и река Тьма, и холмы, и лес. Это уединенное место стало любимейшим для поэта и способствовало реализации его творческих планов, пробуждению его поэтической энергии. Когда не стало Арины Родионовны, утверждает биограф и исследователь творчества Пушкина Т.Г. Цвяловская, поэт перенес свои пенаты из Михайловского в Малинники. Дом, в котором жил поэт, просуществовал еще долгие годы, пережив революцию и сохранившись до 1923 г. В наше время Малинники стали туристическим местом, полюбоившимся посетителям за его живописность и удаленность от городской суеты.

В рукописях поэта часто упоминаются названия городов, сел и деревень Тверской губернии. Среди этих названий село Берново. Оно во времена Пушкина славилось ярмарками и мастеровыми людьми. В центре Бернова на берегу реки Тьмы возвышается белокаменная церковь Успения Пресвятой Богородицы, архитектурный памятник XVII века. А на горе, в старом тенистом парке, стоит барский двухэтажный дом с мезонином, построенный в стиле классицизма на рубеже XVIII–XIX веков. Сооружался он на широкую ногу и имел около тридцати комнат. Хозяином дома был Иван Петрович Вульф.

А.П. Керн, внучка И.П. Вульфа, проведшая в этом доме детские годы, через много лет опишет его так: «Это был настоящий помещичий замок – необыкновенно толстые стены, анфилады просторных залов, высокие светлые окна второго этажа, под домом вместительные подвалы»². В Берновском доме появились на свет восемь детей Ивана Петровича и Анны Федоровны: сыновья – Петр, Николай (владелец Малинников, муж П.А. Осиповой – Вульф, отец Алексея, Анны и Евпраксии – Зизи Вульфов), Федор, Павел (владелец Павловского) и Иван (владелец Бернова) и дочери – Анна (в замужестве Полторацкая, мать А.П. Керн) и Наталья (в замужестве Вельяшева, мать Катеньки Вельяшевой). Современники Пушкина, они принимали его в Малинниках, Павловском, Курово-Покровском, Бернове.

Во времена Пушкина Берново принадлежало Ивану Ивановичу Вульфу (1776-1860), бывшему гвардейскому офицеру, участнику Отечественной войны, ценителю музыки и литературы. Сделав прекрасную партию, он женился на семнадцатилетней богатой девушке Надежде Гавриловне Борзовой. В 1815 г., выйдя в отставку, поселился в Бернове. В это время у супругов Вульф было уже шестеро детей. Племянник хозяина, Алексей Вульф, вспоминая о своем дяде, писал, что он «оставил жену и завел из крепостных своих девок гарем, в котором и прижил с дюжину детей, оставив попечение о законных своей жене»³. С дочерьми И.И. Вульфа – Екатериной, в шутку прозванной им Минервой, и Анной (Netty) – Пушкин был знаком еще раньше. В берновском доме поэту отводили комнату на втором этаже с окнами, обращенными в сад, и балконом.

¹ Пушкин А.С. Полн. собр. соч. в 9 т. – М.: Правда, 1954. – Т. 8. – С. 145.

² Зимина О.Г., Казарская Л.А., Ефимов М.А. Приют трудов и вдохновенья. Пушкинское кольцо Верхневолжья. – Тверь: Научный мир, 2008. – С. 23–24.

³ Там же, с. 26.

В доме Вульфа размещен музей А.С. Пушкина, и комнату, которую занимал поэт, называют пушкинской гостиной. До сих пор сохранился и живописный берновский парк с прудом, в зеркале которого отражается особняк Вульфов, сохранена и горка Парнас, где любил отдыхать поэт.

В 1976 г. дом Вульфов был отреставрирован. У входа на фасаде помещена мемориальная доска: «В этом доме в 1828-1829 годах останавливался А.С. Пушкин». Перед домом поставлен бюст поэта работы скульптора И.М. Рукавишникова.

Пушкин восхищался природой этих мест, но желания задерживаться здесь долго у него не было. Скромные усадьбы в Малинниках и Павловском, хозяев которых он любил и считал духовно близкими себе людьми, нравились ему больше, чем богатство Бернова.

На расстоянии около 200 километров от Бернова находится уединенная и живописная деревня Павловское, которую А.С. Пушкин посещал неоднократно. Первый раз он побывал там осенью 1828 года в компании Алексея Вульфа, заглянув туда из Малинников. Деревня очень понравилась поэту: особенно уютный господский дом и его хозяин Павел Иванович Вульф, гостеприимно и радушно встречавший гостей. Образованный и начитанный человек, интересовавшийся искусством, он мог вести интересные беседы на различные волновавшие поэта темы. Вульф был участником войны 1812 года. Поэт относился к нему с большим уважением и любил его скромный дом гораздо сильнее, чем богатые берновские хоромы. Павел Иванович проявлял внимание к своему гостю, окружал его заботой и был искренне рад общению. Природу тверской земли, быт русской деревни Пушкин описал в «Евгении Онегине».

Осенью 1829 г., возвращаясь из поездки в Арзрум, Пушкин вновь заехал погостить в Павловское и пробыл там три недели. Герой неоконченного «Романа в письмах» Пушкина передает мысли самого поэта: «...я живу в деревне и не вижу, как время летит... Не любить деревни простительно монастырке, только что выпущенной из клетки, да 18-летнему камер-юнкеру – Петербург прихожая, Москва девичья, деревня же наш кабинет»¹.

Осенью 1829 г. дом П.И. Вульфа, гостеприимно встретивший поэта, подарил ему душевное спокойствие и вдохновение, он идеально подходил для уединения и работы. Здесь поэтом были созданы «Зимнее утро» и «Зима. Что делать нам в деревне?», в которых Пушкин описал окружающую природу и воссоздал картины деревенской жизни. В этом месте он работал над «Путешествием Онегина», поэмой «Тазит», рукописью «Русалка».

В последний раз Пушкин побывал в Павловском в августе 1833 года. Барский дом в Павловском не сохранился, он был разобран еще в конце 1880-х годов. От усадьбы остался только старинный парк с прудом.

Еще одно место, связанное с именем Пушкина, – село Курово-Покровское. Оно находится более чем в пятистах километрах от Бернова и расположено на берегу небольшой реки Нашиги, притока Тьмы. Особая достопримечательность этого села – прекрасные сиреневые сады. Оно замечательно своей историей: запечатлено в русской поэзии и живописи. Пушкин описал его в «Евгении Онегине», и именно в этом месте И. Левитан создал свою картину «У омута».

Пушкин приезжал в Курово-Покровское в 1829 году. Каменный двухэтажный усадебный дом с колоннами принадлежал Павлу Ивановичу Панафидину, где он жил со своей семьей. Его жена – Анна Ивановна (урожденная Вульф). Хозяин усадьбы в прошлом был боевым морским офицером. Семейная офицерская династия вела свой отсчет со времен Петра I. Тринадцать членов семьи служили в военно-морском флоте и участвовали в военных кампаниях и битвах. В этой усадьбе Пушкин написал седьмую главу «Евгения Онегина», повествующую о жизни Татьяны в деревне. Семья Панафидиных сохранила память о поэте в своих преданиях, переходивших от отцов к детям. По их рассказам, Пушкин останавливался в комнате, окна которой выходили в сад.

Надо заметить, что в Курово-Покровском часто бывала Лика Мизинова, родственница Панафидиных, близкая знакомая А.П. Чехова. По ее приглашению в 1891 г. Старицкий уезд посетил И. Левитан и поселился в местечке Затишье, в нескольких верстах от Бернова. В поисках новых сюжетов Левитан, гуляя по берегу реки в окрестностях Бернова, увидел глубокий черный омут, бревна плотины, лесную тропинку. Художник сделал набросок с натуры. Кто-то из Вульфов, увидев эскиз, рассказал Левитану легенду о дочери мельника, утопившейся в этом омуте. Есть мнение, что эта легенда была положена в основу пушкинской драмы «Русалка».

Хозяева Курово-Покровского, узнав, что Левитан пишет большую картину «У омута», пригласили его в усадьбу и предоставили для работы светлую комнату с четырьмя окнами. Ныне эту картину, вошедшую в сокровищницу русской пейзажной живописи, можно увидеть в Третьяковской галерее.

Берновский омут и связанная с ним легенда об утопленнице нашли отражение не только в творчестве Пушкина, но и в левитановском полотне и в музыке А.С. Даргомыжского «Русалка».

Еще одним излюбленным местом А.С. Пушкина, расширяющим представление о духовной жизни русской усадьбы, стало село Болдино Нижегородской губернии. В Болдино поэт приехал осенью 1830 года, поскольку получил часть имения от отца Сергея Львовича. Cholera в Поволжье задержала Пушкина в Болдине на три месяца. Картина, открывшаяся поэту, была безрадостной. Господский дом на пригорке, двор обнесен мелким дубовым частоколом. Кругом пустырь, ни сада, ни цветников. Из окон невеселый вид: крестьянские избы, крытые соломой, топяся по черному. Казалось бы, бедность и тоска. Но, напротив, поэт испытал необыкновенный духовный подъем. В период первого пребывания в Болдине в сентябре-ноябре 1830 г. А.С. Пушкин написал свои выдающиеся произведения: «Маленькие трагедии», «Повести Белкина», «Бесы», «домик в Коломне», «Элегия». Именно здесь поэт завершил «Евгения Онегина», которому он отдал семь лет жизни. Этот необычайно плодотворный период в жизни Пушкина в 1830 г. история русской литературы знает как «Болдинскую осень». Второй раз Пушкин побывал в Болдине в 1833 г. В это

¹ Зими́на О.Г., Казарская Л.А., Ефимов М.А. Приют трудов и вдохновенья. Пушкинское кольцо Верхневолжья. – Тверь: Научный мир, 2008. – С. 29.

время были написаны «Медный всадник», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях», «Пиковая дама», «История Пугачева».

В последний приезд в Болдино в 1834 году поэт создает «Сказку о золотом петушке».

Очевиден вывод: уединенная деревенская жизнь в русских усадьбах, протекавшая «вдали от шума городского», способствовала расцвету русской культуры и была плодотворна для творчества многих русских писателей и художников: А.С. Пушкина, Л. Толстого, И. Тургенева, Н. Некрасова, И. Бунина, А. Чехова и многих других. Уединение, общение с русской природой, высвобождало духовные силы, рождало вдохновение и давало возможность творить и создавать выдающиеся произведения искусства.

Владельцы усадеб часто были «служилыми» людьми. Понятие чести ценилось у дворян необычайно высоко. Службу Отечеству и государю они считали своим долгом. Несмотря на небольшое жалование, от государственной службы не отказывались.

Реформа 1861 года сократила доходность дворянских имений и уменьшила число дворян, владеющих землей. Крупные усадьбы стали повсеместно исчезать. Отмена крепостного права лишила дворян возможности использовать принудительный труд для поддержания порядка в своих усадьбах. Государственная служба стала основным источником дохода для представителей этого сословия. Многие усадьбы были проданы, пришли в упадок или просто исчезли. В связи с этим утрачивалась и усадебная культура. Социально-экономические реформы в России негативно сказались на судьбе феномена русской усадьбы.

«Однако этот закат, длившийся более полувека, был в некотором смысле еще более блистательным, чем расцвет, поскольку на многоцветье накопленной за столетие культуры пал волнующий осенний флер медленного умирания, тлетворным, но прекрасным духом которого вдохновлялись Чайковский и Левитан, Чехов и Борисов-Мусатов, Бунин и Блок. Да и едва ли не вся поэзия серебряного века так или иначе несла на себе отблеск уходящей дворянской культуры. Ее обаяние было столь велико, что представители иных сословий, в руки которых все чаще переходили бывшие дворянские усадьбы, старались сохранить их дух, следуя укоренившимся усадебным традициям»¹.

Разрушение дворянской культуры, напоминавшее нашествие варваров, выросло в самой среде русской усадьбы, среди гармонии природы и красоты усадебной архитектуры. Наличие элитарной культуры, ее отсутствие у низших слоев общества, привели к варварскому разрушению созданных дворянством культурных ценностей. Во время революции 1905–1907 годов повсеместными стали случаи поджогов и разграбления дворянских усадеб.

Барон Николай Николаевич Врангель (1882–1915) – один из выдающихся исследователей усадебной культуры – одной из главных причин ее исчезновения считал низкий культурный уровень населения, его пренебрежительное отношение к культурным ценностям. В своей работе «Помещичья Россия», опубликованной в журнале «Старые годы» в 1910 г., он отмечал: «Русские люди делали все возможное, чтобы исковеркать, уничтожить и затереть следы старой культуры. С преступной небрежностью, с нарочитой ленью и усердным вандализмом несколько поколений свело на нет все, что создали их прадеды.

Ведь культурным было русское дворянство от Екатерины Великой и до освобождения крестьян, берегло и любило красоту жизни. А потомки надругались над тем немногим, о чем могли говорить с гордостью, и Бог весть, придет ли день, когда снова об этом вспомнят?

Всюду в России ... можно наблюдать тот же развал старого ... развал культурный, невнимание и нелюбовь к тому, что должно украшать жизнь. Тогда как в Европе из рода в род много столетий переходят и хранятся имения и сокровища предков, в России наперечет несколько поместий, находящихся двести лет в одной семье ... Еще стоит подумать, прежде чем рушить дома, прежде чем продавать скупщикам картины и предметы убранства. В России еще есть старое искусство, пока целы Дубровицы, Кузьминки, Архангельское, Останкино, Кусково ...»².

После февраля 1917 года возможно было проведение земельной реформы в интересах крестьянского сословия. Но ей не суждено было осуществиться, поскольку Учредительное собрание было разогнано, и власть перешла к большевикам. Дворянские усадьбы гибли в огне революции, уничтожаясь жестоко и бессмысленно. Толпа разоряла и уничтожала барскую собственность, воодушевленная провозглашенным большевиками лозунгом «грабь награбленное».

Вместе с дворянской собственностью уничтожалось культурное богатство России: книги, предметы искусства, картины, мебель, коллекции. Население, не понимавшее культурной ценности этих предметов и вещей, предавало все огню и разорению, на месте грабежа часто устраивались поджоги, чтобы скрыть следы преступления. Даже в тех случаях, когда дворянское имущество изымалось организованно, бесполезные предметы, значение которых организаторы и исполнители экспроприации не понимали, не учитывались и использовались не по назначению.

«Волос становится дыбом, как послушаешь, что в дорогих фортепьянах лошадей кормили, с дорогими вазами садились под корову доить, картины великих мастеров на клочки резали, редкую мебель по частям делили, чтобы каждому досталось, редкие книги, которым цены нет, на папиросы рвали, а ценные архивы (бумаги), по которым история пишется, на подтопку печей пошли», – пишет С.Д. Яхонтов³.

По всей России огромное количество усадеб было разорено и уничтожено. Некоторые из них передавали советским учреждениям: коммуна, совхозам, школам, больницам. Но новые хозяева эксплуатировали их варварски, не

¹ Глушков С. Былой России острова. – Тверь: Альба, 2001. – С. 7.

² Поэзия старой усадьбы (Из книги барона Николая Врангеля «Помещичья Россия») // Пушкинские чтения. с. Берново. Вып. 7. – Старица: Старицкая типография, 2019. – С. 184–185.

³ Глушков С. Былой России острова. – Тверь, Альба, 2001. – С. 9.

заботясь об их сохранении и восстановлении. Было много перестроено, брошено, сгорело из-за безответственности и неправильной эксплуатации.

Огромный мир русской культуры был уничтожен вместе с дворянскими усадьбами. Лишь немного уцелело и дошло до наших дней. Но и это немного до сих пор не всегда сохраняется должным образом и безвозвратно исчезает.

Лутовинов В.И.

д. филос. н., профессор РАНХиГС при Президенте РФ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ПЕРВОНАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ РОССИИ

Ключевые слова: история, прошлое, память, самосознание, идентичность, патриотизм, Россия, Запад, общество, народ, государство, война, безопасность, защита, правда, информация, фальсификация, манипулирование, молодёжь.

Keywords: history, past, memory, self consciousness, identity, patriotism, Russia, West, society, people, nation, war, security, defense, truth, information, falsification, manipulation, youth.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400, отмечается, что развитие России происходит на фоне новых угроз национальной безопасности, имеющих комплексный взаимосвязанный характер.

Угрозами национальной безопасности Стратегия национальной безопасности Российской Федерации признает размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, а также снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в России и за рубежом, попытки фальсификации российской и мировой истории, противоправные посягательства на объекты культуры (пункт 79).

В этой связи отмечается увеличение количества фактов искажений и фальсификаций событий прошлого истории Отечества, в т.ч. и итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн под предлогом их «переоценки» и «переосмысления». При этом осуществляются попытки поставить знак равенства между СССР и фашистской Германией, представить СССР как страну-агрессора, оккупанта¹, что, с учётом правопреемственности между СССР и Россией, создаёт предпосылки к возникновению угроз национальной безопасности Российской Федерации. Иницируя указанные подходы и позиции, фальсификаторы истории в большинстве случаев преследуют конкретные цели, рассматривая такие утверждения как отправную точку предъявления России политических, финансовых, а также территориальных претензий. Так, например, на настоящий момент в соответствии с собственными представлениями о событиях и итогах Второй мировой и Великой Отечественной войн, территориальные претензии к России имеют (кроме прочих) такие страны как Япония, Литва, Латвия, Финляндия и др.²

Эти и другие претензии стран Запада к современной России показывают высокую актуальность исследований, направленных на поиск путей повышения эффективности противодействия деструктивному воздействию на современное российское общество, осуществляемое в рамках информационной войны посредством забвения, искажения и подмены исторической памяти.

С одной стороны, на государственном уровне проводится соответствующая работа по укреплению патриотизма и национального самосознания россиян (организация торжественных и парадных мероприятий к памятным датам, создание движения «Бессмертный полк», молодёжных организаций, например, «Юнармия» и т.д.), с другой наблюдается отсутствие системного, концептуального подхода на уровне реализации долговременной стратегии в этой сфере деятельности.

На примере нашего соседа – Украины доказано, что даже при сравнительно кратковременном воздействии умелая подача тенденциозно подобранной информации предоставляет возможность не только создать определенные настроения в обществе страны-оппонента, но и вызвать у большинства населения негативную агрессивную-антироссийскую, русофобскую позицию, которой во многом определяет как внутреннюю, так и внешнюю политику современной Украины.

В рамках этого процесса российскому (ранее советскому) народу стремились в своё время (и постоянно пытаются в условиях постсоветского периода) навязать чуждые ментальные ценности и культуру (например, попытки ежегодного проведения гей-парадов в России³; распространения низкопробной кино- видео- и печатной продукции, про-

¹ Резун В.Б. (Виктор Суворов). Ледокол. 2014. Также о том, что СССР наравне с Германией несёт ответственность за начало Второй мировой войны летом 2017 года заявил глава МИД Польши Витольд Ващиковский. Источник: <https://www.ntv.ru/novosti/1899898/>

² <https://moiarussia.ru/u-kakih-stran-est-territorialnye-pretenzii-k-rossii/>

³ https://ru.wikipedia.org/wiki/Гей-парады_в_России

пагандирующей разврат, насилие, предательство и отрицающей имевшиеся моральные ценности, которая хлынула из-за рубежа на просторы «одной шестой части суши» с середины 80-х гг. XX века) и т.д.

Процесс разрушения и подмены исторической памяти многогранен и характеризуется разновекторностью. Такое воздействие касается не только прошлых времен, но и направлено в будущее.

В толковом словаре русского языка под редакцией Ожегова С.И. понятие «память» трактуется как «способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления, опыт, а также самый запас хранящихся в сознании впечатлений, опыта. Эмоциональная память (память чувств), то же, что воспоминание о ком или о чём-нибудь. Например, о событии»¹.

В процессе опровержения и подмены исторической памяти, объектом деструктивного воздействия становится возможность гражданина либо общества в целом сохранять и воспроизводить в сознании исторические воспоминания, впечатления, опыт, события, а также давать им правильную эмоциональную и юридическую оценку.

В случае успеха такого воздействия общество будет лишено способности адекватно, на основании наработанного исторической памятью опыта, оценивать современную объективную реальность и, при необходимости, принимать меры для обеспечения национальной, особенно духовной безопасности.

В продолжение уже многих веков против нашего народа ведётся духовная война. Беспринципные оппоненты, недруги и ненавистники России присвоили себе безапелляционное право трактовать исторические события, перекраивать их результаты под свои нужды, навязывать окружающим их значение, выгодное различным оппонентам в лице целого ряда государств, международных организаций, ТНК и т.д. Их усилия направлены на то, чтобы стереть Россию из истории. Постоянно, целенаправленно, планомерно.

Одним из примеров манипулирования исторической памятью является малоизвестный общественности факт. Во многих средствах массовой информации широко и в негативном ключе освещается договор о ненападении между СССР и Германией, в результате которого Советскому Союзу в 1939 году отошли некоторые польские территории. В особенности активно данную тему муссируют польские СМИ. Польша позиционирует себя как жертва двух агрессий, двух оккупаций – немецкой и советской.

Вместе с тем до заключения данного договора в 1938 году имел место факт договора Польши и Германии, прологом которого явился так называемый «Мюнхенский сговор»². Согласно польско-германской договорённости, Германия аннексирует Судеты, а Польша оккупирует Тешинскую область Чехословакии и при этом обязуется не пропускать через свою территорию войска СССР, готового прийти на помощь Чехословакии для защиты Судет от германской агрессии. Осенью 1938 года в ходе войсковой операции под кодовым названием «Залузь» Тешинская Силезия была оккупирована польскими войсками. В дальнейшем Польша готовилась стать союзником фашистской Германии в войне против Советского Союза. Был даже подготовлен план военных действий против СССР – «Восток» («Всхуд») ³.

Очень маловероятно, что при проведении опроса на данную тему, кто-либо из широкой общественности вспомнит эти факты события!

Ещё одним примером грандиозного манипулирования исторической памятью общества является так называемый «ленд-лиз»⁴, позиционируемый нашими зарубежными партнёрами как безвозмездная, бескорыстная помощь Советскому Союзу, благодаря которой СССР одержал победу над Германией.

О безвозмездности: термин «ленд-лиз» происходит от английских слов lend – давать взаймы и lease – сдавать в аренду, внаём. Истинное название «ленд-лиза»: «Закон по обеспечению защиты Соединенных Штатов». Этот закон был принят Конгрессом США в марте 1941 года и предоставлял Вашингтону «право передавать взаймы или в аренду другим государствам различные товары и материалы, необходимые для ведения военных действий», если эти действия являлись жизненно важными для обороны США.

Американский историк Дж. Херринг откровенно писал, что «ленд-лиз не был самым бескорыстным актом в истории человечества... Это был акт расчетливого эгоизма, и американцы всегда ясно представляли себе выгоды, которые они могут из него извлечь»⁵.

В обозримой истории имели место случаи, когда народы и страны утрачивали свою самобытность и саму государственность не силой оружия завоевателей (или не столько силой оружия), а по причине упадка духовности, начавшейся с восприятия ими чуждых идей, духовных ценностей, этических и эстетических норм, приводивших к применению неприемлемых способов достижения поставленных целей. Например, в результате Кривской унии 1385 г. великий князь литовский Ягайло стал королем Польши, после чего началась постепенная католизация православного Великого княжества Литовского. В результате в 1569 году была создана Речь Посполитая, что означало полное поглощение православной Литвы⁶. Народ Великого княжества Литовского утратил в процессе католизации такую важную составляющую самоидентичности, как «национальный дух», что привело к неспособности ставить и решать задачи по обеспечению подлинной независимости.

¹ <https://gufo.me/dict/ozhegov/память>(Ссылка от 25.01.2019 г.).

² История дипломатии. 2-е изд. Т. 3 / Под ред. А.А. Громько, И.И. Земскова, В.А. Зорина, В.С. Семенова и др. – М.: Политиздат, 1965; т. 4 / Под ред. Под ред. А.А. Громько, И.И. Земскова, В.А. Зорина, В.С. Семенова, М.А. Харламова. – М.: Политиздат, 1975.

³ <https://topwar.ru/6015-dva-hischnika-polsha-i-germaniya-protiv-chehoslovakii.html>

⁴ Здесь и далее по указанной тематике: на основе монографии Рыжкова Н.И. Великая Отечественная: ленд-лиз». – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2012.

⁵ Herring G. Aid to Russia. 1941–1946. – N.Y.; L., 1973.

⁶ <https://ss69100.livejournal.com/3460951.html>

На протяжении новейшей истории, как и ранее, угрожающие факторы по отношению к духовной безопасности периодически проявлялись во многих областях жизни и деятельности российского общества: религиозной, культурной, нравственной, и, особенно в исторической.

Векторов атак в этой сфере на современное российское общество много, но *особое значение имеет Победа советского народа в Великой Отечественной войне*. Ибо это общенациональная память, боль, гордость и наша сила, являющиеся объектом зависти и ненависти наших оппонентов и их первоочередной целью на пути к разрушению духовной безопасности современного российского общества.

В этой связи в качестве наглядного примера представляется возможным привести видеоматериал об опросе на улицах городов США в отношении знаний обычными прохожими итогов Второй мировой войны¹. Несмотря на то, что вопросы были заданы простые, полного правильного ответа не дал практически никто. К странам-победителям, зачастую, причислялась Германия, а к разгромленным – Советский Союз. Однако подавляющее большинство опрошенных уверены, что в указанной войне победили США.

В этой связи характерен пример другого опроса, проведённого в одном из городов России². Ученики старших классов средней школы отвечали на вопросы из школьного курса о Великой Отечественной войне. Большинство респондентов дали правильные ответы на многие вопросы, но при этом только один из шести опрошенных вспомнил про Брестскую крепость и её подвиг. На вопрос же о потерях СССР в той войне один из опрашиваемых ответил: «несколько тысяч человек или даже миллионов». Только один из шести респондентов вспомнил, какой подвиг совершил Александр Матросов. Опрашиваемые в общей сложности смогли назвать фамилии трёх или четырех из восемнадцати проживающих в их городе ветеранов Великой Отечественной войны – «Героев Советского Союза». Двое из шести опрошенных считают, что «Молодая гвардия» – это организация, чьи представители работали на заводах, а также занимавшаяся отправкой детей на войну.

Из этого следует, что если в ближайшее время ничего не изменить в нынешней российской системе образования с существующим в настоящее время Единым государственным экзаменом (далее – ЕГЭ)³ знания детей этих респондентов могут перестать соответствовать исторической реальности.

В целях борьбы с «коммунистическим наследием» в некоторых странах Западной и Восточной Европы созданы на государственном уровне некие политизированные структуры, такие как «Институт национальной памяти», занимающиеся открытой фальсификацией событий и итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Польский институт национальной памяти – Комиссия по расследованию преступлений против польского народа⁴ – государственное историко-архивное учреждение, занимающееся помимо прочего тем, что расследует преступления против польских граждан, ставя в этом расследовании знак равенства между органами безопасности фашистской Германии и СССР⁵, а также осуществлением люстрационных процедур.

Одна из базовых идей польского института – «теория двух оккупаций», нацистской и советской. Также Институт национальной памяти Польши известен как инициатор так называемого закона о декоммунизации⁶.

Фальсификация истории Второй мировой войны и русофобия достигли в Польше беспрецедентных масштабов: уничтожено более чем 450 памятников по всей Польше, 230 из которых – ранее установленные памятники военнослужащим Красной Армии⁷.

Западные политтехнологи уже совершенно свободно осуществляют своё негативное воздействие в странах, ранее входивших в зону влияния СССР, – в Прибалтике, Польше, Грузии, на Украине. Предпринимают попытки утвердиться и в иных постсоветских странах, всё сильнее сжимая кольцо своего деструктивного влияния вокруг России. Это предоставляет им возможность осуществления ментальной экспансии, проникновения в умы населения Российской Федерации чуждой идеологии, ведь многие граждане нашей страны имеют родственные, дружеские и иные связи в данных регионах.

Информационная атака на великое прошлое нашей страны ведётся целенаправленно и планомерно. Её целями являются традиционные духовные ценности, в том числе, касающиеся событий Великой Отечественной войны, которая оставила след в сердце любого представителя так называемого «старшего поколения». Но не в умах молодёжи⁸! При отсутствии соответствующего базового образования, невозможно получить необходимые знания, предоставляющие защиту от целенаправленной фальсификации.

Между тем, в мировом информационном пространстве, самыми активными пользователями которого являются молодые люди, происходит *планомерная подмена понятий либо прямая фальсификация реальных исторических событий Второй мировой и Великой Отечественной войн*.

¹ <https://www.youtube.com/watch?v=1KJNnt2NH1Q>

² <https://www.youtube.com/watch?v=yli4BAtf3RU>

³ Установлен Законом Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании». Принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года. Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года.

⁴ Создан в соответствии с Законом об Институте национальной памяти – Комиссии по расследованию преступлений против польского народа от 18 декабря 1998 г.

⁵ [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%82_%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%BF%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%B8_\(%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B0](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%82_%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%BF%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%B8_(%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B0) (Следует отметить, что органы безопасности фашистской Германии приравнены к органам безопасности СССР).

⁶ Знакомый термин. У кого его переняли украинские нацисты?

⁷ По данным Польского института национальной памяти. – <https://www.gazeta.ru/social/2017/06/22/10732703.shtml#page1>

⁸ Не для кого не секрет, что самая высокая процентная доля «протестующего электората» – это молодёжь.

Некоторыми примерами таких бесчисленных и множачихся фальсификаций являются, в частности, следующие.

В январе 2015 года в эфире Польского радио министр иностранных дел Польши Гжегош Схетына сообщил, что концлагерь «Аушвиц-Биркенау» в Освенциме освободили украинцы¹, умалчивая о роли Советской Армии в освобождении его узников.

В августе 2018 года главы Министерств юстиции Эстонии и Латвии Урмас Рейнсалу и Дзинтарс Разначс во время встречи в Риге отметили необходимость помнить о последствиях «советской оккупации» и заявили, что изучат вероятную возможность выдвинуть к российской стороне требования о возмещении ущерба.

По утверждениям стран Балтии, Советский Союз оккупировал их территории в период с 1941 года по 1991 год, за что Россия, как преемница СССР, должна этот ущерб компенсировать².

В октябре 2018 года в литовской газете «Республика»³ опубликована историческая ложь политолога Бенаса Володзки⁴, утверждающего, что «право СССР на Караялючюс⁵ не является священным» и поэтому необходимо пересмотреть статус Калининградской области. Своё мнение он мотивирует тем, что, якобы, на Потсдамской конференции Кёнигсберг был передан СССР сроком на 50 лет⁶.

В январе 2019 года в немецкой газете *Süddeutsche Zeitung* опубликована статья журналистки Зильке Бигальке «Москва злоупотребляет памятью о Ленинграде». Возмущение немки вызвал факт празднования 75 годовщины снятия блокады Ленинграда, а также то, что в России блокадников до сих пор считают героями, мужественно сопротивлявшимися немцам. По мнению автора статьи, героизация жертв блокады представляет опасность⁷.

Многие подобные и иные факты как показано выше, публикуются в не признающей межгосударственных границ сети Интернет. Поток фальсифицированных данных о событиях и итогах Второй мировой и Великой Отечественной войн воздействует на неокрепшие, в основном подростковые умы также со страниц печатных изданий.

В качестве одного из примеров можно привести творчество хорошо известного многим людям среднего и старшего поколения бывшего советского военного разведчика В.Б. Резуна – предателя и перебежчика, взявшего литературный псевдоним Виктор Суворов. В его книгах «Ледокол» и «Святое дело» осуществляется фальсификация событий и итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн, замаскированная под научные исследования.

Его книги до сих пор находятся в свободной продаже. Не за рубежом, а в наших российских магазинах. Вместе с тем информация В. Суворовым подаётся очень убедительно. Распознать фальсификацию может либо профессиональный историк, либо человек, владеющий этой тематикой на достаточно высоком уровне. Но на его книгах нет ограничительной пометки «для специалистов». Они доступны даже подросткам.

В своих «научных трудах» американский профессор Л. Лафорте утверждает, что поражение Гитлера было обусловлено «американскими ресурсами и американским разумом». Автор изданной в США книги «Пёрл-Харбор» адмирал Г. Уоллин пишет, будто с 1941 года в интересах разгрома агрессивных держав «работал весь экономический арсенал Америки», который и обеспечил победу⁸. Историк Р. Леки в книге «Войны Америки» заявляет, что вклад Советского Союза в победу не был «столь весомым, как американский», причем особую весомость этому американскому вкладу придали военные и другие поставки и иная помощь⁹. Эрнст Топиш в своей книге «Сталинские войны» «доказывает», что И. Сталин планировал нападение на Европу, а Гитлер это нападение предотвратил¹⁰.

Не отстают от зарубежных фальсификаторов и отечественные «исследователи». Так, доктор филологических наук Б.В. Соколов в своём «научном труде» утверждает: «один на один, без поддержки союзников по антигитлеровской коалиции, СССР с Германией, Сталину с Гитлером было бы не справиться. Англия и США не только поставляли в нашу страну критически важные виды сырья, материалы и технику, без которых не мог поддерживаться необходимый для нужд войны уровень советского производства, но и отвлекли на себя почти весь германский флот и подавляющую часть авиации, а в последний военный год, когда силы Красной Армии были уже во многом истощены, – до 40% сухопутных сил вермахта»¹¹. Игорь Бунич в своей книге пытается доказать агрессивность политики СССР того времени «развешивая миф номенклатурных историков» о её миролюбии¹². И таких примеров можно привести много.

В чём всё же заключается угроза духовной безопасности нашего общества, исходящая от приведённых выше высказываний и публикаций, пусть и содержащих фальсифицированные данные о событиях и итогах Второй мировой и Великой Отечественной войн? Ведь любому здравомыслящему человеку они покажутся не только сомнительными,

¹ Источник – РИА Новости. – <https://ria.ru/world/20150121/1043600343.html>. При этом Украина в данном заявлении польского министра преподносится как отдельное государство, несмотря на то, что во время Великой Отечественной войны Украина входила в состав СССР, и данный концентрационный лагерь освобождали представители многих национальностей, входящих в нашу утраченную державу.

² <https://nation-news.ru/389772-rossiya-dolzha-kompensirovat-usherb-za-sovetskuyu-okkupaciyu-schitayut-v-latvii-i-estonii>

³ С репостом в сети Интернет.

⁴ Позиционирует себя в качестве координатора НКО «Клайпедский форум».

⁵ Название Калининграда, употребляемое в среде литовских националистов.

⁶ <https://eadaily.com/ru/news/2018/10/31/litovskaya-gazeta-prizvala-peresmotret-status-kaliningradskoy-oblasti>

⁷ https://ria.ru/20190126/1549955405.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

⁸ Белашенко Т.К. США: 200 лет – 200 лет войн. – М., 1982.

⁹ Вторая мировая война. Итоги и уроки. – М.: Воениздат, 1985.

¹⁰ Topitsch E. Stalin's War. – N.Y., 1987.

¹¹ Соколов Б.В. Правда о Великой Отечественной войне. – СПб., 1998.

¹² Бунич И. Операция «Гроза». – СПб.: Облик, 1994; 2005.

но несостоятельными, основанными на лживых домыслах, подтасовках фактов, искажении реальных событий, тенденциозной интерпретации документов и т.д. Но что будет через 10–15 лет в условиях возрастания идеологической экспансии стран Запада и лживых потоков всевозможной информации на неокрепшие умы и формирующиеся чувства подрастающего поколения России?

Долгосрочное деструктивное воздействие фальсификаторами осуществляется комплексно и с высокой степенью вероятности преследует следующие цели:

1. Свести к необходимому минимуму систему гуманитарного образования, вытравив из умов общества саму память о реальных событиях, стерев из истории подвиг отцов и дедов, отстоявших мир от фашизма (ср. результаты приведённых выше опросов!).

2. Постепенно внедрять в сознание населения России выгодную манипуляторам информацию. Ведь «многokrатно повторяемая ложь рано или поздно становится правдой»¹. Показательный пример жертвы информационной войны – мальчик из Нового Уренгоя, Коля Десятниченко, оплакивающий в Бундестаге незавидную судьбу попавшего в советский плен военнослужащего Вермахта².

3. Поэтапно полностью переписать историю нашей страны, уничтожив национальное самосознание, традиции, культурную и историческую общность, морально-политическое единство нашего народа. Извратить понятия «нравственность» и «патриотизм». Вспомните фразу английского литературного критика и поэта эпохи Возрождения С. Джонсона: «Патриотизм – последнее прибежище негодяя»³.

Противодействие возникающим в этой связи вызовам в настоящее время является одной из приоритетных задач, на что указывают в своих выступлениях первые лица государства, и, как представляется, должно осуществляться на государственном уровне, концептуально, системно и наступательно. В настоящее время пресечению попыток фальсификации исторической памяти и повышению имиджа России уделяется определённое внимание. Вместе с тем, анализ данных в рамках проведённых исследований показывает, что, несмотря на принимаемые меры имеет место несоответствие степени эффективности осуществляемого противодействия уровню сформировавшихся угроз.

Следует отметить, что противодействие информационно-идеологической экспансии лишено единого координационного центра, не имеет достаточного юридического обеспечения, а также чёткого видения стратегии и тактики пресечения информационных атак.

С учётом изложенного предлагаются следующие рекомендации по повышению эффективности противодействия фальсификации событий и итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн, искажению и подмене исторической памяти граждан Российской Федерации.

1. Усиление противодействия деструктивному информационному давлению.

2. Формирование основ патриотической идеологии, способной изменить отношение людей к значимости осознания исторической роли и места России как в общемировой истории, так и в современности.

3. Обеспечение необходимого и достаточного юридического сопровождения противодействия фальсификации и ревизии отечественной истории. В частности, разработка и принятие Федеральных законов «О патриотическом воспитании в РФ» и «О противодействии фальсификации событий отечественной истории и итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн».

4. Внесение коррективов в систему гуманитарного образования в целях значительного усиления патриотического воспитания на примере героических страниц отечественной истории. Осуществление мониторинга содержания и приведение учебников истории к единому государственному стандарту, отвечающему целям патриотического воспитания. Более широкое использование российской киноиндустрии и иных возможностей в целях патриотического воспитания российской молодёжи и донесения исторической правды до иностранного потребителя⁴.

5. Внесение коррективов в деятельность российских государственных информационных средств в целях организации эффективного информационного обеспечения противодействия манипуляции исторической памятью соответствующего уровню сформировавшегося комплекса угроз духовной безопасности современного российского общества.

Представляется, что усиление противодействия деструктивному информационно-идеологическому давлению требует структурных преобразований в системе государственных и муниципальных органов, в частности, создания структуры, осуществляющей выработку стратегического направления в рамках противостояния с Западом, координацию и контроль действий всех заинтересованных физических и юридических лиц, а также призванной придать любым посягательствам на историческую память статус угрозы национальной безопасности России.

К компетенции такого органа (структуры) должны относиться:

– разработка предложений Президенту Российской Федерации относительно основных направлений и приоритетов государственной политики в области концептуального стратегического подхода к пресечению попыток фальсификации исторических фактов;

– непосредственное осуществление системного противодействия манипулированию исторической памятью;

¹ Фраза приписывается министру пропаганды нацистской Германии Йозефу Геббельсу. – <https://www.sostav.ru/columns/eyes/2006/k53/>

² <https://www.youtube.com/watch?v=AZRBx8y7Nc8>

³ https://ru.wikipedia.org/wiki/Патриотизм_—_последнее_прибежище_негодяя

⁴ Как образец возможно рассматривать комплекс мероприятий патриотической направленности проведённых (в том числе и на международном уровне) после показа фильма К. Хабенского «Собибор».

- мониторинг информационного потока в целях выявления угрозообразующих факторов в исследуемой сфере и внесения коррективов в планы противодействия;
- координация деятельности других органов, участвующих в исполнении программ противодействия разрушения исторической памяти (таких как ФСБ, МИД и др.);
- принятие мер по привлечению широких масс общественности к противодействию фальсификаторам истории, поощрение т.н. «инициативы снизу»;
- принятие мер по формированию общественной идеологии, призванной оградить общественное сознание от проникновения чужеродных деструктивных ментальных «авторитетов» и воззрений.

В настоящее время наша страна находится в точке бифуркации. Чем более независима и самостоятельна внешняя и внутренняя политика России, чем дальше российское общество отходит от поведенческих лекал, очерченных нам западными кукловодами при распаде Советского Союза, тем более усиливается политическое, экономическое, военное и информационное давление, оказываемое на нашу страну. Вместе с тем, сложившаяся геополитическая и геоэкономическая ситуация дает России уникальный шанс вернуть себе статус великой державы, способной к преодолению рецидивов однополярного мира.

Любин В.П.

д.и.н., в.н.с. ИНИОН РАН

Алонци Р.

PhD, доцент РУДН

АФГАНСКИЕ МИГРАНТЫ 2021 Г. И ИДЕНТИЧНОСТЬ ЕС¹

Ключевые слова: Европейский союз, идентичность, Афганистан, миграция, события 2021 г.

Keywords: European Union, identity, Afghanistan, migration, 2021 events.

Почти 20 лет назад один из авторов этой статьи, выступая на Всероссийском конгрессе социологов в 2003 г., озаглавил свой доклад «Революция миграции». Речь в нем шла о стремительно растущей миграции по всему миру, и в особенности, о наводнении миллионами мигрантов стран Европы, таких, как Россия, Германия и ЕС в целом². Название и само слово «революция» в применении к анализируемому социо-контексту понравилось и было принято некоторыми российскими коллегами. Это определение рекомендовано к употреблению в предисловии к одной из докторских диссертаций, посвященной проблемам миграции³.

Начавшая с недавних пор развиваться и в России отрасль науки – миграциология характеризуется быстро растущим потоком исследований о так же быстро растущих потоках эмигрантов и иммигрантов в становящемся все более глобальном мире, с его глобальной экономикой, глобально действующими финансовыми артериями для снабжения данной связанной миллионами нитей мировой экономики, нуждающейся в необходимых для ее развития средствах и инвестициях. И, конечно, в притоке свежих молодых сил, которые способны оживлять экономику и заставлять постоянно двигаться вперед тот феномен, что ранее общепризнано и прямо назывался капитализмом, а теперь теми, кто не желает больше пользоваться марксистской терминологией, именуется попросту рыночной экономикой.

Европа в целом и Европейский союз в частности, с входящими в него 27 странами Европейского континента, подвергается наиболее массовой атаке со стороны вынужденной, а зачастую и искусственно подстегиваемой миграции, за которой стоят большие деньги и организованный криминалитет.

В связи с фиаско вмешательства стран НАТО и Запада как такового в Афганистане, поспешным и хаотичным выводом войск из этой азиатской страны в августе 2021 г. – напомним, что войска были введены туда в 2002 г. с одобрения Совета безопасности ООН, это решение поддержала тогда и Россия, это происходило в ответ на террористические акты 11 сентября 2001 г. в США, которые унесли за один день жизни тысяч американцев, – в Европейском союзе уже с лета этого года получили распространение страхи, что поток афганских беженцев, а их ожидалось по сообщениям СМИ, не менее 4 млн., хлынет неостановимо в их страны.

Поток афганских мигрантов и беженцев – явление не новое. Афганистан был первой страной, откуда шла наиболее интенсивная миграция в международном масштабе с 1979 по 2013 год. В конце 2020 г. в этом потоке было 2,6 млн. беженцев (третье место по сравнению с Сирией, где их было 6,7 млн., и Венесуэлой, с 4 млн.)⁴.

Однако Европейский Союз лишь незначительно пострадал от этой вынужденной миграции афганцев за границу. В 2017 и 2018 гг. было зарегистрировано 39 тысяч запросов от афганцев о предоставлении убежища. Эта цифра несколько увеличилась в 2019 г. – 52 тысячи, но она оставалась невысокой по сравнению с 2,2 млн. афганских беженцев, принятых в Пакистане и Иране⁵.

Чрезвычайная гуманитарная ситуация в Афганистане после вывода войск НАТО в августе 2021 г. снова привлекла внимание к беженцам, поскольку в ЕС действительно опасаются массовой миграции, подобной той, которая в 2015 г. привела к тому, что более миллиона сирийцев прошли по балканскому маршруту до центра Европы.

Слабыми сторонами системы приема мигрантов в ЕС являются следующие:

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Understanding and Teaching the EU to future Mass cOmmunication SpecialisTs» (Проект № 621052-EPP-1-2020-1-RU-EPPJMO-MODULE), Erasmus + Jean Monnet Actions.

² Революция миграции и ее регулирование. Опыт России, Германии и ЕС в отражении научной литературы и СМИ. – <http://alestep.narod.ru/lubin/migration.htm>

³ Султанова Н.Д. Реорганизация личностной системы вынужденных мигрантов зрелого возраста. Дисс. на соиск. степени д-ра психолог. наук. – М., 2015. – <http://www.dslib.net/obwaja-psixologia/reorganizacija-lichnostnoj-sistemy-vynuzhdennyh-migrantov-zrelogo-vozrasta.html>

⁴ См.: UNHCR, global trends forced displacement in 2020. – P. 7. – <https://www.unhcr.org/statistics/unhcrstats/60b638e37/global-trends-forced-displacement-2020.html?query=global%20trend%202020>

⁵ См.: EUROSTAT, Citizenships of first-time asylum applicants (non-EU-27 citizens), EU-27, 2018 and 2019 (thousands). – [https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=File:Citizenships_of_first-time_asylum_applicants_\(non-EU-27_citizens\),_EU-27,_2018_and_2019_\(thousands\).png](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=File:Citizenships_of_first-time_asylum_applicants_(non-EU-27_citizens),_EU-27,_2018_and_2019_(thousands).png)

1) Сама система предоставления убежища основывается на законодательной базе, принятой на общеевропейском уровне. Но практика рассмотрения запросов, приема и интеграции беженцев сильно различается от страны к стране.

2) Дублинский регламент. В настоящее время страны, куда мигранты попадают впервые для въезда, несут ответственность за рассмотрение заявлений и прием мигрантов. Это большое бремя для пограничных государств, особенно средиземноморских. В 2017 г. Европейский парламент одобрил предложение о реформе, предусматривающее введение механизма экстренной поддержки для этих стран, которое затем было отклонено Советом ЕС. Спротивление структурным реформам – и, следовательно, по сути, перераспределению потоков мигрантов – исходит, прежде всего, с Востока ЕС, где страны Вышеградской группы постоянно противятся приему мигрантов, в то время как страны Юга не могут сформировать свой общий фронт.

3) Затянувшаяся разработка нового договора о миграции и предоставлении убежища. В сентябре 2020 г. ново-назначенный президент Комиссии ЕС У. фон дер Ляйен объявила о «европейском решении для восстановления доверия между государствами-членами и уверенности граждан в нашей способности как Союза управлять миграцией [...] совместно, с правильным балансом солидарности и ответственности»¹. Но и в конце 2021 г. это ее высказывание осталось лишь простым заявлением о намерениях.

Европейский Союз формально признал, что следует помогать странам, граничащим с Афганистаном, которые примут на себя размещение потенциальной волны беженцев, спасающихся от враждебного правления. Министры внутренних дел из 27 стран блока, проконсультировавшись с представителями Европейской комиссии, приняли это решение после встречи в Брюсселе на заседании Совета ЕС 31 августа 2021 г. В принятом постановлении подчеркивается: не предоставлять квот на прием мигрантов, не открывать гуманитарного коридора, ограничиться в основном поддержкой того, что соседние с Афганистаном страны создадут условия для приема беженцев².

Очевидно, нынешний афганский вопрос поднимает проблему европейской политической идентичности не только в ее культурном и религиозном измерении, но, прежде всего, в том, что касается ее международной субъектности. Международная субъектность Европейского Союза выражается в принятии общей внешней политики как приобретенном факте, что контрастирует с реальностью – сохраняющейся непоследовательностью и ограниченностью внешнеполитической деятельности ЕС.

Относительно внешней политики ЕС следует отметить, что повышается её декларативная эффективность, но она не достигает самостоятельности. С одной стороны, Союз стремится приобрести международную субъектность. С другой стороны, европейской внешней политике не хватает таких свойств, как, например, последовательность, гибкость, персонализация, доверие, взаимодополняемость с деятельностью НАТО. Не случайно президент Европейского парламента Давид Сассоли во вступительной речи на посвященном стратегии ЕС форуме в городе Блэде подчеркнул, что Европа должна занять свое место, сделать так, чтобы ее голос был услышан, а также определить свои стратегические интересы в контексте Трансатлантического альянса, чтобы совместно со своими партнерами осуществлять действия по стабилизации, сохранению мира и достижению устойчивого развития в многостороннем формате. В то же время Сассоли сказал, что пришло время придать новый импульс процессу расширения ЕС за счет Западных Балкан, предупредив, что любая задержка и колебания могут привести к интенсификации деятельности в этом регионе других держав. От Тираны до Белграда, от Скопье до Сараево, от Приштины до Подгорицы, все страны Западных Балкан являются частью европейской истории. «У нас общая европейская идентичность», – заключил он³.

В начале сентября 2021 г., во время пресс-конференции в Палаццо Киджи, премьер-министр Италии М. Драги также поднял вопрос об Афганистане, чтобы определить позицию Европейского Союза, и заявил: «ЕС, несомненно, отсутствовал на некоторых уровнях в Афганистане, потому что нужная политическая линия не проводилась»⁴. Драги добавил, что необходимо проявить внимание к афганским беженцам, и заявил, что если есть область, в которой Европейский Союз может действовать, то это именно гуманитарная. В то же время высокий представитель по внешней политике и безопасности ЕС Ж. Боррель на неформальном совете по вопросам обороны в город Крань, Словения, заявил: «Необходимость в более мощной и сильной обороне ЕС никогда не была более очевидной, чем сегодня, после событий в Афганистане. Мы должны искать что-то более оперативное»⁵.

На данный момент европейская стратегия нацелена на минимальное присутствие ЕС в Кабуле, в зависимости от ситуации с безопасностью, на облегчение предоставления гуманитарной помощи и мониторинг гуманитарной ситуации. Неофициальный совет обороны ЕС на своем заседании 2 сентября 2021 г. не смог договориться о создании «Объединенного военного контингента» численностью 5000 человек для проведения операций, подобных, например, операции в августе по обеспечению безопасности в аэропорту в Кабуле⁶. 3 сентября министры иностранных дел провели переговоры по Афганистану, выдвинув пять условий для оперативного диалога с Талибаном (террористическое движение, запрещенное в России): отказ от экспорта терроризма, соблюдение прав человека, разрешение афганцам

¹ <https://www.ilfattoquotidiano.it/2021/08/30/afghanistan-su-profughi-e-rifugiati-unaltra-occasione-persa-per-lue/6303111/>

² <https://www.consilium.europa.eu/it/meetings/jha/2021/08/31/#>

³ https://www.ansa.it/europa/notizie/qui_europa/2021/09/01/sassoli-deluso-da-risposta-ue-su-rifugiati-da-afghanistan-_1f5e7a0f-4e86-452d-84a6-1b3d92b69934.html

⁴ <https://www.ilgiornale.it/video/politica/afghanistan-draghi-ue-assente-c-molto-fare-1972633.html>

⁵ https://www.repubblica.it/esteri/2021/09/02/news/afghanistan_josep_borrell_unione_europea_difesa-316200860/

⁶ https://www.corriere.it/economia/finanza/21_agosto_30/borrell-afghanistan-catastrofe-europa-crei-forza-prim-intervento-d045301e-0904-11ec-92ce-f1aac6dc2317.shtml

покидать страну, создание коалиционного правительства и свободный доступ к гуманитарной помощи¹. Но действия талибов на местах уже шли в совершенно ином направлении. В ближайшее время – с переходом президентства ЕС к Франции в первой половине 2022 г. намечаются дискуссии о «стратегической автономии» Евросоюза.

В октябре 2021 г. у глав государств и правительств ЕС были намечены и проведены два мероприятия для обсуждения актуальных вопросов: саммит о судьбе государств Западных Балкан, организованный под председательством Словении 6 октября, и саммит G20, состоявшийся в Риме 21 и 22 октября. По словам М. Драги, внеочередной саммит G20 под председательством Италии прошел удовлетворительно и плодотворно. По ситуации в Афганистане «было достигнуто максимальное совпадение взглядов и согласие относительно необходимости выработки единой позиции. Это превратилось в общий мандат Организации Объединенных Наций на координацию ответных действий»².

Саммит G20 был полезным, но не решающим, и вероятно, не стал приоритетной площадкой для разрешения афганского кризиса. Как отмечают некоторые специалисты в области международных отношений, обсуждение таких же вопросов уже проводится не на многостороннем уровне, а на уровне «плюрилатерализма», т.е. под эгидой региональных держав³. Этот вариант проявился, в частности, в «региональных соглашениях», принятых в Пакистане и Катаре, в рамках которых осуществилась серия встреч представителей Талибана с делегациями США, Германии и ЕС. По итогам уже проведенных встреч германская делегация, в состав которой вошли специальный представитель по Афганистану и Пакистану Дж. Вик и посол в Афганистане М. Поцель, определила новое правительство талибов как «реальность», подтвердив готовность Германии поддерживать отношения с Афганистаном.

Отсюда следует, что с геополитической точки зрения афганский вопрос может дать ЕС возможность сделать шаг вперед по пути самоопределения своей внешней политики, избегая повторения неудач, которые пришлось пережить во время войны в Боснии и Герцеговине. (Можно вспомнить ограниченность методов и инструментов европейского участия в Боснии и Герцеговине: планы установления мира, разработанные Международной конференцией для бывшей Югославии, и действия United Nations Protection Force на деле не стали решающим моментом в поисках решения конфликта. Эта неэффективность была подтверждена и событиями 1994 и 1995 годов: Дейтонские соглашения на самом деле не были результатом решительного европейского вмешательства, а были, прежде всего, результатом дипломатических и военных усилий Соединенных Штатов).

Во всех средствах мировых средств массовой информации поспешный вывод войск и гуманитарных миссий из Кабула и других афганских городов, длившийся до 31 августа 2021 г. нашел широкое отражение. Телевизионные и интернетовские видеоролики и фотографии обошли весь мир. На некоторых из них запечатлены афганцы, цеплявшиеся за крылья самолетов, чтобы улететь из Кабульского аэропорта. Страх перед тем, что они станут жертвами талибов, заставлял отчаявшихся людей искать возможность попасть в салоны улетающих десятками и сотнями в те дни самолетов, увозивших западных военных и часть тех афганцев, кто верно служил им в годы их присутствия в стране.

Если обратиться к освещению ситуации российскими СМИ, то, как отмечалось в информации телеканала РБК, после того как Талибан установил в конце августа 2021 г. контроль над территорией Афганистана, многие афганцы попытались покинуть страну. Но поскольку талибы контролировали все наземные погранпереходы, единственным способом уехать остался аэропорт. «Сотни афганцев прорвались на летное поле, пытаясь занять место в улетающих самолетах. Некоторые цеплялись за шасси военного самолета США, несколько человек погибли»⁴.

Газета «Коммерсант» объединила проблемы, связанные с этим кризисом и перспективами для покидающих страну афганцев получить официальное разрешенное убежище на Западе, в том числе в странах ЕС. Она поместила их в более широкий контекст, который, по мнению редакции газеты, можно суммировать следующим образом: Поток мигрантов в Евросоюз из охваченных гражданскими войнами стран Ближнего Востока, нелегальное проникновение беженцев в Европу, бизнес на их контрабанде; споры между странами о нормах и квотах ЕС по приему мигрантов; условия размещения беженцев, палаточные лагеря, случаи жестокого обращения с мигрантами, их травмы, гибель и разлука с детьми; преступления беженцев⁵. Отмечалось, что все это тесно связано с миграционным кризисом в Евросоюзе.

Напомним еще раз, что миграционный кризис в ЕС достиг своего апогея в 2015 г., и в первую очередь произошло это в такой его ведущей стране, локомотиве экономики Евросоюза, как Германия. Именно тогда в ЕС устремились миллионные потоки беженцев из таких стран, как Сирия, Ирак, Афганистан и других стран Ближнего и Среднего Востока. Это стало существенным добавлением к усилившемуся с начала XXI века потоку беженцев из стран Африки.

Не случайно, сохраняющая пост действующего канцлера Ангела Меркель, выступая по случаю Дня национального единства Германии в городе Галле 3 октября 2021 г. вспомнила об этом кризисе, когда ее собственный имидж серьезно пострадал из-за того широкого жеста, который она сделала в сторону сирийских и других мигрантов из стран Азии и Африки: приезжайте, мы сможем всех принять и обеспечить всем необходимым, по-немецки это звучало кратко: *wir schaffen das* – мы это сделаем.

Касаясь вопроса о приеме беженцев в настоящее время, в той же речи канцлер заявила: «В любом случае воссоединение возложило на нашу страну большую ответственность в целом. И это не только из-за размера и эффективно-

¹ <https://www.consilium.europa.eu/it/press/press-releases/2021/09/21/afghanistan-council-conclusions-set-out-the-eu-s-position-and-next-steps/>

² https://www.repubblica.it/esteri/2021/10/12/news/g20_afghanistan_ue_annuncia_pacchetto_sostegno_da_un_miliardo-321899468/

³ <https://www.notiziegeopolitiche.net/la-crisi-dellafghanistan-al-via-la-diplomazia-parallela/>

⁴ <https://www.rbc.ru/politics/01/09/2021/612f61c79a7947c30e934b49>

⁵ <https://www.kommersant.ru/archive/theme/2272?intervalType=3&date=2021-09-09>

сти нашей экономики. Мы, немцы и европейцы, не живем в условиях биполярности холодной войны уже более 30 лет. Европа больше не привлекает столько внимания мира, как это было во времена железного занавеса, разделявшего наш континент. Для нас, европейцев, это означает, что мы несем большую ответственность – за нашу собственную безопасность, но также и за стабильность в соседних регионах. Войны, кризисы и конфликты на Балканах, в Афганистане и Африке заставляют объединенную Германию пересмотреть свою роль и взять на себя международную ответственность. В политике безопасности это было связано с трудными, часто опасными миссиями наших солдат бундесвера. То, что они пережили и чего достигли в Афганистане не только, но особенно в последние драматические дни в Кабуле, безусловно, будет определять их жизнь долгое время. Мы можем только догадываться о том, что они видели и пережили. Они заслуживают нашего величайшего уважения и благодарности. Европа, которая хочет сохранить свою свободу, безопасность и свою идентичность на основе общих ценностей, должна укреплять роль Европейского Союза в сфере внешней политики и безопасности»¹.

Обнародованный 5 октября 2021 г. немецкими СМИ ответ немецких властей на запрос Свободной демократической партии о размере затрат на деятельность бундесвера за 20 лет в Афганистане с 2002 по 2021 г. возможно и не слишком поразил немецких граждан, но цифра эта все же внушительная – 17,3 млрд. евро!² Потраченных ради чего, спросят налогоплательщики? На создание демократического режима в этой азиатской стране? И где плоды этих усилий? И теперь надо еще ожидать немалого притока афганских беженцев, большинство которых намерены жить в Германии и других благополучных странах ЕС?

Как сообщал телеканал РБК, 31 августа 2021 г. президент США Байден заявил, что за 17 дней США смогли эвакуировать из Афганистана более 120 тыс. американцев, граждан стран-союзников и афганцев³. В опубликованном 1 сентября 2021 г. материале РБК под заголовком «Страны ЕС отказались принять афганских беженцев» отмечалось, что председатель Европейского парламента Европарламента Давиде Сассоли отметил, что ни одна из стран Евросоюза не согласилась принять беженцев из Афганистана. На форуме по стратегической безопасности в Словении он сказал: «Мы видели, как страны, не входящие в Европейский союз, приветствовали афганцев, ищущих убежища, но мы не видим ни одного государства – члена ЕС, которое бы сделало то же самое». По словам Сассоли, страны ЕС при эвакуации вывозили афганцев, которые сотрудничали с ними, и их семьи, «но ни у кого не хватило смелости предложить убежище тем, чья жизнь все еще находится в опасности»⁴.

31 августа 2021 г. Совет ЕС принял заявление по ситуации в Афганистане, было обещано, что ЕС усилит поддержку третьим странам, которые примут большое число беженцев. Однако, «основываясь на уроках прошлого», члены Евросоюза будут действовать вместе для «предотвращения повторения неконтролируемых крупномасштабных незаконных миграционных потоков». Совет заявил также, что «сделает все возможное, чтобы ситуация в Афганистане не привела к новым угрозам безопасности для граждан ЕС».

В конце августа 2021 г. сразу несколько стран ЕС выразили опасения о возникновении нового миграционного кризиса наподобие того, который разразился в 2015 г. из-за войны в Сирии. Премьер-министр Словении Янез Янша заявил, что ни его страна, ни Евросоюз не брали на себя обязанность «всем помогать и платить за каждого, кто покидает свою страну, вместо того, чтобы ее защищать». Канцлер Австрии Себастьян Курц (9 октября 2021 г. он вынужден был уйти в отставку из-за обвинений в коррупции) пояснил, что в стране до сих пор испытывают проблемы с интеграцией в общество уже проживающих там афганцев, поэтому в Вене выступают против новых приезжих. Он добавил, что Австрия не станет повторять ошибку 2015 г. В свою очередь МИД Венгрии, заявил, что венгры не хотят платить за последствия геополитических решений, в принятии которых их государство не участвовало⁵.

После вывода американских войск из Кабула министры внутренних дел стран Евросоюза провели экстренное собрание, по итогам которого было принято решение усилить поддержку стран-соседей Афганистана для предупреждения наплыва мигрантов в Европу и, как следствие, миграционного кризиса. Об этом подробно говорилось в заявлении глав МВД ЕС от 31 августа 2021 г.

Газета Financial Times со ссылкой на официальные лица в Брюсселе писала, что в ходе этого внеочередного собрания многие европейские страны выразили свою обеспокоенность тем, что захват власти в Афганистане талибами может спровоцировать кризис, подобный тому, который наблюдался в Европе в 2015 г., когда в страны Союза начали стекаться сотни тысяч сирийских беженцев. Тогда ЕС предложил финансовую помощь Турции, чтобы та оставила нелегальных мигрантов на своей территории и не допустила их в Европу. Теперь Евросоюз намерен предложить материальную поддержку Пакистану, Узбекистану, Таджикистану и Ирану, даже несмотря на то, что последний находится под международными санкциями. Европейские власти были готовы предоставить этим государствам 600 млн. евро в обмен на то, что те примут афганских мигрантов.

«ЕС не допустит массового наплыва мигрантов из Афганистана в Европу. Эвакуация афганцев будет носить исключительно точечный характер. Для этого мы должны усилить поддержку третьим странам, в частности, соседям этой страны, принимающим оттуда большое число мигрантов и беженцев. Союз также будет сотрудничать с этими странами для предотвращения нелегальной миграции», – сказано в заявлении глав МВД ЕС. В документе также отме-

¹ <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/rede-von-bundeskanzlerin-merkel-anlaesslich-des-festakts-zum-tag-der-deutschen-einheit-am-3-oktober-2021-in-halle-saale-1964938>

² Afghanistan-Einsatz kostete mehr als 17,3 Milliarden Euro // Deutschlandradio. 5.10.2021. – https://www.deutschlandfunk.de/bilanz-afghanistan-einsatz-kostete-mehr-als-17-3-milliarden.2932.de.html?drn:news_id=1308593

³ https://www.rbc.ru/rbcfreenews/612f1a5a9a7947a5021cc66b?from=materials_on_subject

⁴ <https://www.rbc.ru/politics/01/09/2021/612f61c79a7947c30e934b49>

⁵ Ibid.

чалось, что европейские страны будут действовать совместно, чтобы «всеми силами предотвратить неконтролируемые перемещения большого числа мигрантов». «Самое важное сейчас – подать верный сигнал региону: оставайтесь там – и мы окажем всю необходимую поддержку, чтобы помочь людям», – заявили по итогам собрания министры внутренних дел Австрии, Дании и Чехии¹.

Ранее, 24 августа ЕС предложил созвать форум по расселению афганских беженцев. Как отметила глава Еврокомиссии У. фон дер Ляйен, переселение должно пройти исключительно на добровольной основе. Форум стран позволит собрать со всех участников предложения в части квот на число афганских беженцев, которых они готовы принять. 23 августа власти ЕС заявили, что страны-члены должны отказаться от принудительной репатриации мигрантов-афганцев и увеличить квоты на прием беженцев. Против этого выступили Австрия и Греция. По данным Европейской комиссии, в Афганистане сохраняется чрезвычайно высокий уровень внутренних перемещений. Порядка 3 млн. человек стали вынужденными переселенцами внутри страны в конце 2020 г. и около 550 тыс. – с начала 2021 г.

В материале РБК под названием «Новые миграционные потоки затронули страны ЕС» подчеркивалось, что председатель Еврокомиссии ЕС У. фон дер Ляйен заявила в начале сентября 2021 г., что в Афганистане 4 млн. вынужденных переселенцев. Эти 4 млн. афганцев ринулись в эмиграцию в конце августа и начале сентября 2021 г. Главными странами, куда устремились данные потоки, стали граничащие с Афганистаном – Пакистан, Иран, Таджикистан, Узбекистан. Действительно, сообщалось, что Иран собирается построить палаточные лагеря на границе с Афганистаном. В Таджикистане, по сообщениям СМИ, размещены 50 тыс. афганских беженцев. Принимает их и Узбекистан, сообщалось, что в августе из Афганистана военные, лояльные западным странам, перегнали туда несколько самолетов и вертолетов, и многие из них перебрались в эту страну через общую границу. Сколько беженцев перешло в Пакистан, точно неизвестно, но эта цифра должна быть большой, учитывая, что в этой родственной афганцам стране еще со времен советско-афганского конфликта 1980-х годов живет много таких беженцев.

Что касается США – главного действующего лица оккупационной политики НАТО в Афганистане, то президент Дж. Байден заявил уже 17 августа 2021 г. о выделении американским правительством 500 млн. долл. для помощи афганским беженцам. Он сказал, что американцы эвакуировали из Афганистана в конце августа 32 тыс. человек. В это число входят и американцы, и афганцы, помогавшие американцам. «Мы работаем с 200 странами, чтобы совместно решать эту проблему», уточнил Байден. Однако странам ЕС и США и далее не удалось выработать общую линию по приему афганских беженцев. Генсек ООН А. Гутерриш 16 августа призвал все страны принимать беженцев из Афганистана и не допускать их депортации². Заявления Байдена и Гутерриша прозвучали сразу после того, как стало известно, что 15 августа боевики движения Талибан вошли в Кабул, затем заявили об «окончании войны» в Афганистане, назвав это «освобождением» страны, и подняли флаг над президентским дворцом. Президент А. Гани 15 августа ушел в отставку и покинул страну.

Президент РФ В.В. Путин раскритиковал идею расселить афганских беженцев в странах Центральной Азии, сочтя это угрозой национальной безопасности России, потому что у РФ нет охраняемых границ со среднеазиатскими странами. По сути дела, там тысячи километров границы не охраняются, подчеркнул российский президент³.

Президент Франции Э. Макрон считает, что Европа должна защитить себя от потока нелегальных эмигрантов. Министр Греции по вопросам миграции Н. Митракис заявил, что «мы не можем допустить, чтобы миллионы людей покидали Афганистан и приезжали в Евросоюз, по крайней мере, эти потоки не должны идти через Грецию», греки не могут себе позволить стать транзитной страной для афганских мигрантов. Испанский премьер-министр П. Санчес сообщил, что Испания оборудовала палаточный лагерь на тысячу человек, из него беженцы после трех дней пребывания могут уезжать в другие страны⁴. Как видим, все это проблемы приема афганских беженцев странами ЕС не решает. Наконец П. Патэл, новая министр иностранных дел Великобритании, недавно вышедшей из ЕС, 18 августа 2021 г. заявила, что ее страна примет 20 тыс. афганских беженцев, из них 5 тыс. в следующем году, и призывает ЕС последовать ее примеру. Отмечалось, что в приоритете будет находиться помощь женщинам и девочкам, а также религиозным и другим меньшинствам, которые сталкиваются с «тиранией и угнетением» режима движения Талибан⁵.

Озабоченными проникновением мигрантов, в том числе афганских беженцев, с территории Белоруссии оказались и такие ранее мало затронутые миграционными потоками страны ЕС, как Литва, Латвия и Польша. 1 октября 2021 г. Польша подтвердила продление еще на два месяца на своих восточных границах чрезвычайного положения по поводу проникновения на ее территорию мигрантов, в том числе и афганцев, с территории Белоруссии⁶. К тому же западные СМИ сообщают, что там в привычном потоке беженцев, состоящих в основном из афганцев, курдов, сирийцев, иракцев, представителей африканских стран, в последнее время встречаются и граждане бывших советских республик Украины и Грузии, которым, вероятно, не очень хочется ждать всю свою жизнь, когда Брюссель удосужится принять их страны в ЕС.

Разнобой по поводу приема афганских беженцев среди европейских стран как входящих, так и не входящих в ЕС, как можно видеть из данных материалов, налицо. Что могут сделать европейцы в ближайшем будущем для реше-

¹ <https://iz.ru/1215198/2021-08-31/es-poobeshchal-ne-dopustit-massovo-naplyva-migrantov-iz-afganistana>

² <https://iz.ru/1215198/2021-08-31/es-poobeshchal-ne-dopustit-massovo-naplyva-migrantov-iz-afganistana>

³ Путин предупредил об афганских беженцах, которые поедут на ослах по степи. – <https://www.rbc.ru/politics/22/08/2021/612230e29a7947025b9fd474>

⁴ <https://www.rbc.ru/politics/01/09/2021/612f61c79a7947c30e934b49>

⁵ <https://iz.ru/1215198/2021-08-31/es-poobeshchal-ne-dopustit-massovo-naplyva-migrantov-iz-afganistana>

⁶ <https://ru.euronews.com/2021/08/24/poland-pushes-back-on-border>

ния этой проблемы, в настоящее время трудно сказать. Ясно одно: тенденция на отказ от приема афганцев доминирует в европейских странах. И, очевидно, эта линия продолжится и в будущем.

Разумеется, огромный поток мигрантов, устремляющийся в пределы Евросоюза, способен привести к размыванию той самой «европейской идентичности», на которую как на один из краеугольных камней европейского самосознания всегда делало ставку руководство этого объединения из 27 стран. Часть этого потока – те самые беженцы из Афганистана, разоренного непрерывающимися уже более 40 лет военными действиями, террористическими актами и постоянной нестабильностью, по-видимому, еще долго будут оставаться острой проблемой, вызывающей полемические споры об их приеме в странах ЕС, а сами афганские события конца лета 2021 г. уже оставили неизгладимый след в исторической памяти XXI века.

Микайлова И.Г.

д. филос. н., профессор, Санкт-Петербургский гуманитарный центр просвещения

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ДИНАМИЧЕСКИЙ ФАКТОР ВОСПРОИЗВОДСТВА НАЦИОНАЛЬНОЙ И ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ключевые слова: историческая память, коллективная память, социальная память, национальная память, родовая память, конструктивная ментальная активность, конструктивная память, деконструктивная память, закон самоорганизации социокультурных идеалов, дуальные оппозиции, социокультурная динамика, национальная идентичность, цивилизационная идентичность.

Keywords: historical memory, collective memory, social memory, national memory, family memory, constructive mental activity, constructive memory, destructive memory, law of self-organizing social and cultural ideals, dual oppositions, social and cultural dynamics, national identity, civilization identity.

1. Методологический подход к изучению механизмов функционирования исторической памяти в социокультурной динамике воспроизводства национальной и цивилизационной идентичности с позиций Синергетического Историзма

Способность членов сообщества к выживанию определяется качествами их коллективной памяти, обеспечивающей аккумуляцию конструктивного опыта воспроизводства их цивилизационной идентичности. Этот конструктивный опыт подвергается трансформации в содержание коллективной памяти с возложенной на нее функцией служить ценностным поведенческим ориентиром для каждого члена сообщества. Память, аккумулирующая воспроизводственный опыт цивилизации, служит логическим фундаментом для его освоения членами соответствующих социокультурных сообществ. Динамические процессы освоения культурного и производственного опыта цивилизации, согласно теории социальной самоорганизации трансформирующиеся в содержание коллективной памяти, требуют соответствующего переосмысления специфики функционирования ее механизмов в социокультурном пространстве цивилизационной ментальности с позиций Синергетического Историзма. Историческая память в ее особых (актуальной и потенциальной) формах не только обеспечивает воспроизводство рефлексивно апробированного членами сообществ культурного опыта и социальных отношений, но и инкорпорирует интуицию индивидуального и родового опыта выживания в качестве одного из важнейших факторов, определяющих воспроизводство национальной и цивилизационной идентичности¹.

Результаты анализа специфической природы кризиса цивилизационной идентичности, обусловленной сдвигом культурных смыслов и ценностей на основе закона самоорганизации социокультурных идеалов², подтвердили нашу гипотезу о обусловленности специфики каждой из моделей цивилизационной идентичности специфической природой цивилизационной и религиозной ментальности, определяемой социокультурными и религиозными идеалами.

Изучение специфики цивилизационного и религиозного мышления³ показало, что их дуальная динамическая природа (в качестве особого типа созидательной ментальной активности) в своем саморазвитии предполагает формирование качественно нового носителя цивилизационной мысли (субъекта культуры), обладающего не только способностью к умозрительному и материальному моделированию социокультурной динамики, но и потребностью в реализации этой способности посредством формирования новых социокультурных пространств с целью воздействия на общество как производное качественных трансформаций ментальной активности его членов.

Результаты анализа динамических механизмов воспроизводства памяти как производного конструктивной или деконструктивной ментальной активности членов сообщества позволили переосмыслить память в качестве основы производственной деятельности, с одной стороны, и феномена, аккумулирующего в своем содержании опыт конкретно-исторических культур локальных цивилизаций, с другой.

Реализация способности членов сообщества быть субъектами идеи культуры, ориентированными на воспроизводство общезначимой информации о переживании соответствующих событий и явлений с присущими этой инфор-

¹ Микайлова И.Г. Память как динамический фактор воспроизводства цивилизационной идентичности // Мир психологии. 2015. – № 2 (82). – С. 191–192.

² Микайлова И.Г. Идеалы и их роль в воспроизводстве российской и германо-скандинавской ментальности // Философские исследования. 2010. – № 1–2. – С. 29–38.

³ Микайлова И.Г. Идентичность в социокультурной динамике воспроизводства цивилизационных структур (на примере древнеегипетской цивилизации) // Мир психологии. 2012. – № 1. – С. 170–182.

Микайлова И.Г. Динамика и статика восприятия и рефлексии воспроизводства религиозной ментальности // Мир психологии. 2013. – № 1. – С. 155–167.

мации ценностными социокультурными смыслами, служит основой формирования механизмов подсознательного воздействия на качественные трансформации поведенческих стереотипов членов сообщества и производных их ментальной активности. Именно эти механизмы определяют дуальную природу исторической памяти, обладающей способностью, с одной стороны, служить динамическим фактором изменения поведенческих стереотипов под влиянием трансформаций культурных смыслов и смены определяющих их идеалов, а с другой – статическим фактором воспроизводства их традиционной неизменности.

Историческая память как логическое основание воспроизводства ментальной активности субъектов культурного процесса в ходе динамического сдвига культурных смыслов и определяющих их идеалов обеспечивает динамизм подхода к проблеме нового синтеза с новыми производными в качестве методологической базы изучения специфических закономерностей воспроизводства цивилизационной идентичности.

Предлагаемый с позиций Синергетической философии истории подход к проблеме осмысления исторической памяти как динамического фактора воспроизводства национальной и цивилизационной идентичности базируется на законе самоорганизации социокультурных идеалов¹ и методе дуальных оппозиций². Преимуществом такого подхода становится предполагаемый учет аспектов инкорпорирования исторической памяти в ее особых (актуальной и потенциальной) формах в социокультурное пространство конструктивной ментальной активности в качестве неотъемлемой составляющей социокультурной динамики цивилизаций и их культур.

2. Концепт исторической памяти и его историко-философские аспекты

Выражение «*Mémoire Historique*/Историческая память» было введено в употребление в 1925 г. французским философом и социологом Морисом Альбваксом (1877–1945) в работе «*Les cadres sociaux de la mémoire*»³ для обозначения мнемонического наследия социальной группы (или нации) с целью формирования идентичности ее членов, в русле сформулированного им концепта исторической памяти⁴ в качестве фундамента формирования социокультурной и политической идентичности, функционирующего в формах национальной, религиозной и родовой памяти.

Следуя знаменитому принципу немецкого историка Леопольда фон Ранке (1795–1886), который гласил, что память, подвергаемая трансформациям вследствие политических манипуляций, характеризуется субъективностью и фрагментарностью, тогда как история, в противоположность ей, отличается объективностью и глобальностью⁵, Альбвакс развивал концепт коллективной памяти как неотъемлемой составляющей исторической памяти, в работе «*Коллективная память*»⁶. При этом Альбвакс утверждал, что коллективная память сообществ определяется контурами, внутри которых это сообщество функционирует⁷, что позволило ему постулировать два основных закона формирования и развития коллективной памяти: Закон фрагментарности и Закон концентрации⁸.

Развивая концепт М. Альбвакса, Бенуа Пеллистранди (г.р. 1966) утверждал, что историческую память следует рассматривать как совокупность трех взаимообусловленных феноменов⁹:

– реальности, представляющей собой арену борьбы национальной, религиозной и родовой памяти в качестве неотъемлемых составляющих исторической памяти. При этом борьба, обусловленная политическим и социокультурным расколом сообщества, ведет к пересмотру и реструктуризации исторической памяти;

– динамики развития сообществ в поисках ценностных ориентиров идентичности и памятных мест (*lieux de mémoire*) для их фиксации. Эта динамика, однако, генерирует борьбу за приоритеты исторической памяти, способствующие углублению социокультурного раскола сообщества;

– социального и человеческого травматизма, обусловленного борьбой социокультурных и религиозных идеалов, которая требует массовых жертвоприношений для их утверждения.

Подход к религиозной памяти как к неотъемлемой составляющей исторической памяти отстаивали германский литературовед Алеида Ассманн в работе «*Пространства памяти: формы и трансформации культурной памяти*»¹⁰,

¹ Синергетическая философия истории: коллективная монография / Под ред. В.П. Бранского, С.Д. Пожарского. – Рязань: Копи-Принт, 2009. – С. 93–113.

² Михайлова И.Г. Субъект самовыражения в динамике сдвига культурных смыслов // Мир психологии. 2008. – № 2. – С. 116–117.

³ Halbwachs M. *Les cadres sociaux de la mémoire*. – Paris: Félix Alcan, 1925. – P. 25.

⁴ Определение памяти, данное Британским философом-идеалистом Фрэнсисом Хербертом Брэдли (1846–1924) в работе Bradley F.H. *Appearance and Reality. A Metaphysical Essay* (London: G. Allen, 1916. – P. 354) гласило, что память – идеальная конструкция прошлого, посредством которой обозначается настоящее. В этом смысле, память немногим отличается от фантазии. Таким образом, Брэдли рассматривал память как состояние ментальной активности субъекта сознания, генерирующее его новое отношение к прошлому с позиций настоящего, по большей части, лишенное адекватности рациональных аспектов вследствие направленности вектора трансформации субъективной памяти в сторону оправдания происходивших событий или совершенных поступков.

⁵ Ranke L. von. *The Theory and Practice of History*. – Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1973. – P. 27.

⁶ Halbwachs M. *La mémoire collective*. – Paris: PUF, 1950.

⁷ Russel N. *Collective Memory Before and After Halbwachs* // *The French Review*. 2006. – Vol. 79, N 4. – P. 792–804.

⁸ Hutton P. *Collective Memory and Collective Mentalities: The Halbwachs-Aries Connection* // *Réflexions historiques*. 1988. – Vol. 15, N 2. – P. 311–322.

⁹ Pellistrandi B. *La mémoire historique entre concept historiographique, fonction sociale et enjeu moral* // *Les failles de la mémoire. Théâtre, cinéma, poésie et roman; les mots contre l'oubli*. – Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2016. – P. 25–40.

¹⁰ Assmann A. *Erinnerungsräume: Formen und Wandlungen des kulturellen Gedächtnisses*. – München: C.H.Beck, 1999. – S. 130–139.

французский социолог Даниэла Эрвьё-Леже в работе «Религия для памяти»¹, Британский социолог Грэйс Дэви в работе «Религия в Современной Европе. Мутирующая память»² и французский философ и социолог Морис Альбвакс в работе «Легендарная топография Евангелий в Святой земле. Этюд о коллективной памяти»³.

В частности, М. Альбвакс рассматривал евангелие как собрание общезначимых воспоминаний социальной группы, объединенной одним религиозным идеалом, а именно, как производное коллективной ментальной активности ее членов⁴, в то время как Д. Эрвьё-Леже переосмыслила процесс воспроизводства памяти как герменевтический круг, в котором обусловленные религиозной традицией ключевые события постоянно подвергались новой интерпретации и синтезу⁵. Этот процесс воспроизводства памяти, однако, не ограничивался рамками одной религиозной традиции, но имел интеррелигиозный характер, поскольку базировался на опыте предшествующих религий⁶. Как известно, Христианство, Ислам и Буддизм придают особое значение периоду активности основателя религии, поскольку ее плодотворная фаза ограничена периодом его активности⁷. Смерть основателя, генерирующая процесс воспроизводства памяти, знаменует начало новой эволюционной фазы воспроизводства религиозного опыта⁸. Таким образом, нет ни одной религии с более чем одним основателем: в Христианстве это Иисус – Господин, Сын Бога и Спаситель⁹, в Исламе – Мухаммед, хотя и продолживший длинную вереницу пророков, но ставший последним из них, Печатью Пророков и Пророком, Упомянутым в *Shahada*¹⁰. И, действительно множество основателей, оперирующих одновременно, может бросить тень сомнения на Божественное Откровение и нивелировать роль посланника Бога как единственного источника религиозного и морального обновления¹¹ – избранного носителя нового религиозного контр-идеала, утверждение которого знаменует новое состояние духовного единства членов сообщества¹². Именно поэтому все религиозные традиции инкорпорированы в единый процесс воспроизводства религиозной памяти, с одной стороны характеризующийся запоминанием, а с другой – забвением, выражающимся в селективном подходе к массиву накопленных воспоминаний, предполагающем акты памяти и акты забвения (*Damnatio Memoriae*)¹³. Причем акты *Damnatio Memoriae* действуют как важное средство конституирования новой идентичности, когда носители утратившего актуальность доминирующего религиозного идеала обращаются к контр-идеалам в поисках утраченного источника духовной силы¹⁴.

Родовая (семейная) память как неотъемлемая составляющая концепта исторической памяти концентрируется в пространстве между автобиографической памятью и коллективной памятью¹⁵. На родовую память возлагаются функции воспроизводства специфических воспоминаний, формирования способов их систематизации и хранения, а также обеспечения бесперебойной работы механизмов мнемонической трансмиссии. Участвуя в формировании родовой идентичности, родовая память инкорпорирована тем самым в постоянный диалог рода (семьи) как коллективной единицы сообщества, с одной стороны, и рода как собрания его членов, обладающих их индивидуальной памятью, с другой¹⁶.

2. Специфические закономерности функционирования исторической памяти в социокультурных пространствах локальных цивилизаций

Предлагаемый с позиций Синергетического Историзма подход к осмыслению специфических механизмов функционирования исторической памяти в социокультурных пространствах базируется на законе самоорганизации социокультурных и религиозных идеалов и методе дуальных оппозиций, позволяющих анализировать производные ментальной активности как инструмент воспроизводства содержания коллективной памяти в качестве своеобразного

¹ Hervieu-Léger D. Religion as a Chain of Memory. – New Brunswick: Rutgers University Press, 2000. – P. 88.

² Davie G. Religion in Modern Europe: A Memory Mutates. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – P. 176–194.

³ Haidwachs M. Legendary Topography of the Gospels in the Holy Land. – Chicago: The University of Chicago Press, 1992. – P. 193–195.

⁴ Sakaranaho T. Religion and the Study of Social Memory // *Temenos*. 2011. – Vol. 47, N 2. – P. 140.

⁵ Halbwachs M. Legendary Topography of the Gospels in the Holy Land. – Chicago: The University of Chicago Press, 1992. – P. 86.

⁶ Halbwachs M. Legendary Topography of the Gospels in the Holy Land/ M. Halbwachs. – Chicago: The University of Chicago Press, 1992. – P. 86.

⁷ Connerton P. How Societies Remember. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – P. 13.

⁸ Halbwachs, M. Legendary Topography of the Gospels in the Holy Land. – Chicago: The University of Chicago Press, 1992. – P. 94.

⁹ Burskog S. Introduction // *Jesus in Memory. Tradition in Oral and Scribal Perspectives*. – Waco: Baylor University Press, 2009. – P. 13–14.

¹⁰ «Shahada / свидетельство» – исламская клятва (один из Пяти Столпов Ислама), гласящая, что нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед его посланник.

¹¹ Sakaranaho T. Religion and the Study of Social Memory // *Temenos*. 2011. – Vol. 47, N 2. – P. 142.

¹² Halbwachs M. Legendary Topography of the Gospels in the Holy Land. – Chicago: The University of Chicago Press, 1992. – P. 112.

¹³ Shils E. Tradition. – London: Faber & Faber, 1981. – P. 97–98.

¹⁴ Davie G. Religion in Modern Europe. A Memory Mutates. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – P. 138–155.

¹⁵ Connerton P. Seven Types of Forgetting // *Memory Studies*. 2008. – Vol. 1, N 1. – P. 62–63.

¹⁶ Kauko B.S. The Landscape of Family Memory / *Handbook of Culture and Memory*. – Oxford: Oxford University Press, 2021. – P. 85–116.

фокуса консолидации сообщества. способный обеспечить стабильное воспроизводство национальной и цивилизационной идентичности.

С древнейших времен историческая память служила одним из важнейших инструментов воспроизводства идеологических программ, позволяющих адаптировать любую неадекватную социополитическую ситуацию в масштабах государства (полиса или империи) к архаическому сознанию огосударственных масс. Подобная стратегия правящей элиты¹, ориентированная на широкую пропаганду производных творческой ментальной активности субъектов культурного процесса, способствовала преодолению неприятия массами внедряемых идей посредством их последовательной трансформации в безусловные факты. Эта стратегия базировалась на уникальной способности исторической памяти функционировать одновременно в двух взаимоисключающих направлениях: фиксируя факты (конструктивная функция памяти), с одной стороны, и стирая их (деконструктивная функция памяти), с другой.

Специфическая природа синтетических идеалов, заключающаяся в их способности оставаться неосознанными, обусловила возникновение и развитие исходного семантико-генетического ядра, в котором реализовалось формирование исторической памяти как инструмента воспроизводства идеологических программ, ориентированных на моделирование образа реальности, соответствовавшего некоторой логике, специфика которой была подвержена изменениям в зависимости от требований формирующих его идеалов.

Дуальная природа творческой ментальной активности субъектов идеи культуры определяет формирование двух типов наадаптивной ментальности (конструктивной и деконструктивной), каждый из которых служит источником воспроизводства двух типов памяти (адаптивной и наадаптивной), которые, в свою очередь, оказывают воздействие на выбор взаимоисключающих путей самоопределения в социокультурной деятельности. Дуальная природа памяти характеризуется эмоциональным и интеллектуальным аспектами, а мера их синтеза предполагает воспроизводство особого типа творческой ментальной активности, реализуемой в процессе социокультурного моделирования с целью передачи членам сообщества и последующим поколениям информации (исторической памяти) о соответствующих переживаниях общезначимых событий и явлений.

Динамическим источником формирования и воспроизводства исторической памяти служат как надситуативная, так и наадаптивная творческая ментальная активность субъектов культурного процесса. Надситуативная память реализуется в воспроизводстве накопленного культурного опыта, ориентированного на социокультурные контр-идеалы, конструктивные инновации и моделирование новых неуниверсальных законов цивилизационного развития. Наадаптивная память характеризуется стремлением субъектов воспроизводственного процесса к прогрессу цивилизационной культуры (посредством нарушения универсальных законов цивилизационного развития), ориентированному на деконструкцию накопленного социокультурного опыта посредством вторичного моделирования исторической событийной канвы.

Качества надситуативной и наадаптивной творческой ментальной активности субъектов культурного процесса как носителей динамики цивилизационной мысли, нейтральные сами по себе, могут, тем не менее, иметь как позитивную, так и негативную направленность, определяющую процесс воспроизводства исторической памяти. В зависимости от целевых установок наадаптивная творческая ментальная активность субъектов культурного процесса может, с одной стороны, способствовать воспроизводству конструктивной памяти, ориентированной на утверждение идеалов нового, преобразуемого общества, а с другой – служить причиной осознанного воспроизводства деконструктивной памяти посредством внедрения деконструктивных инноваций и утверждения антиидеалов. В этой связи критерии самооценки субъектами культурного процесса качественных трансформаций их творческой ментальной активности в процессе воспроизводства цивилизационной, национальной и религиозной идентичности должны определяться мерой синтеза свободы социокультурной деятельности и ответственности за ее производные.

Многоаспектность и многофункциональность дуальной природы исторической памяти обнаруживаются в различных формах материализации или дематериализации (*Damnatio Memoriae*) ее содержания, характеризующихся отношениями взаимопроникновения-взаимоотталкивания субъектов идеи культуры и членов сообщества. Подобный факт позволяет подойти к осмыслению исторической памяти как целостного феномена, определяющего специфику не только каждой локальной цивилизации, но и глобального человечества, поскольку воспроизводство культуры, как и социальных отношений, реализуется в социокультурных пространствах, моделируемых под влиянием индивидуальной и коллективных форм памяти.

Многофункциональный характер исторической памяти обеспечивает ее трансформацию в специфический код программы конструктивной (или деконструктивной) ментальной активности членов соответствующих сообществ, придавая динамику взаимопереходам социокультурных пространств, обуславливая сдвиги культурных смыслов и определяя, тем самым, специфику механизмов функционирования памяти. Исторически содержание памяти может материализоваться в различных формах в качестве производного конструктивной (или деконструктивной) ментальной активности субъектов культурного процесса. Одной из важнейших функций исторической памяти является упорядочение и структурирование опыта социокультурной деятельности, интерпретируемой субъектами идеи культуры в межполюсном пространстве кардинальной дуальной оппозиции «Инерция исторического опыта – Критика исторического опыта». Один полюс этой оппозиции ориентирован на сохранение традиционных поведенческих стереотипов прапредков в качестве условия стабильного воспроизводства цивилизационной идентичности, а другой – на разрушение

¹ В мировой истории с формированием эмбриональных основ государственности функции моделирования и воспроизводства коллективной памяти были делегированы правящему меньшинству, ответственному за пропаганду религиозных и идеологических программ, ориентированных на укрепление национальной, государственной и религиозной идентичности.

традиций и выход за пределы локальной культуры в качестве залога воспроизводства прогрессивной ментальной активности и новой цивилизационной идентичности.

Многоаспектный характер исторической памяти обусловлен ее универсальной способностью одновременно служить производным аккумуляции и структурирования накопленного человечеством культурного опыта, с одной стороны, и источником воспроизводства локальных культур цивилизаций, производным синтеза которых становится формирование глобальной культуры человечества, ориентированной на общечеловеческий идеал, с другой. Именно историческая память сообщает культуре присущую ей динамику постоянных взаимопереходов, формируя их содержание между границами различных социокультурных пространств. Актуализация подхода к переосмыслению исторической памяти как одного из решающих факторов социокультурной динамики объясняется возрастающей с каждым днем озабоченностью членов сообществ необратимыми последствиями цифровых трансформаций на современном этапе Глобальной Цифровизации, не только ведущими к замещению биологических носителей сознания искусственным интеллектом, но и угрожающими концом Эры Человека¹.

Дуальная природа исторической памяти, позволяющая ей служить статическим (поддерживающим стабильность) фокусом противоречивых процессов динамики культуры и продуцирующей ее ментальной активности, обусловлена социокультурной динамической взаимопроницаемостью форм культуры. Хотя формы материализации исторической памяти не всегда отличаются соответствием ее конструктивному (или деконструктивному) содержанию, присущие ей уникальные свойства обеспечивают ее функционирование в качестве фокуса, привлекающего внимание членов сообщества к своему феномену. Подобные качества, превращающие ее в динамический фактор воспроизводства противоречивых социокультурных процессов в условиях необратимых цифровых трансформаций, делают историческую память одним из важнейших аспектов полноты воспроизводства социальных отношений, утрата которого угрожала бы не только сбоем механизма, обеспечивающего членов глобализующихся локальных сообществ способностью отождествлять себя с процессом социокультурного воспроизводства, но и крахом самого воспроизводства национальной и цивилизационной идентичности

3. Формы визуализации памяти в исторической панораме социокультурного воспроизводства цивилизаций

3.1. Конструктивная историческая память и формы ее визуализации

1. Прижизненные Мемориалы в ознаменование великих событий и подвигов инкорпорированных в них героев с целью их прославления

Один из ранних примеров подобной практики восходит к Эпосу о Гильгамеше, пятом правителе Урука (ок. 2800–2500 гг. до н.э.). Мемориальная поэма на двенадцати глиняных табличках («Shutur eli sharrî / Превосходящий всех царей» и «Sha naqba itugi / Прозревающий Невидимое») из Царской Библиотеки Ашурбанипала Ассирийского (пр. 668–627 гг.), прославляющая великие деяния Гильгамеша-Героя, обожествленного после Смерти (имя «Gilgamesh / Bilgamesh» восходит к форме «Giš.NE.GA.MES / Пра-Герой»²), положила начало воспроизводству мемориального сюжета, увековечивающего память о героических подвигах избранных членов сообщества.

II. Прижизненные Мемориалы в ознаменование великих деяний правителей, государственных деятелей и полководцев с целью прославления их побед.

1. Триумфальные колонны:

– Витая колонна Феодосия I (пр. 379–395 гг.), увенчанная его статуей, в Константинополе, воздвигнутая в ознаменование его победы над варварами в 390 г. Разрушена в конце XV в.

2. Триумфальные Арки:

– Триумфальная Арка Константина I Великого (пр. 306–337 гг.) в Риме между Колизеем и Палатинским Холмом, воздвигнутая в ознаменование победы Константина I над Максенцием в битве у Мильвиева Моста 28 октября 312 г.

3. Монеты с изображением правителей, их консортов и наследников:

– Серебряные дидрахи Архелая I Македонского (413–399 гг. до н.э.); Александра Великого Македонского (336–323 гг. до н.э.); базилевсов Селевка I Никатора / Победителя (306–231 гг. до н.э.) и Антиоха III Великого (222–187 гг. до н.э.).

4. Медали с изображением правителей в ознаменование триумфальных побед, территориальных завоеваний, дней рождения или урожайных лет:

– Золотая и серебряная медали с изображением базилевса Александра Баласа Селевкида и его консорта Клеопатры Тэа, отчеканенные в 148 г. в ознаменование «Eutergia» (плодородного сезона).

5. Присвоение метрополиям, колониям и городам имен правителей, членов их семей, фаворитов, выдающихся государственных деятелей и полководцев:

– Константинополь

Город «Nova Roma Constantinopolitana», основанный Императором Константином I Великим в 324 г., освященный 11 мая 324 г. и названный в его честь Константинополем «Κωνσταντινούπολις», стал новой столицей Римской и

¹ Михайлова И.Г. Глобальная цифровизация социокультурного воспроизводства: «Deus ex Machina» или конец Эры Человека? // Социальные новации и социальные науки. – М.: ИНИОН РАН, 2021. – № 1. – С. 121–132.

² Dalley S. Myths from Mesopotamia. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – P. 40.

Византийской Империй, с заложенными в его основание реликвиями Истинного Креста, Ветки Моисея, камей с изображением Константина, коронуемого фортуной, и 58 золотых сольди (возраст Константина), отчеканенных в ознаменование основания новой столицы.¹

III. Посмертные Мемориалы и Мемориальные Комплексы

1. Памяти Почивших во Славе

– Мастабы и Пирамиды

Возведение первых мастаб для увековечения памяти о деяниях правителей Египта восходит к 3150 г. до н.э.²; первых пирамид – к 2686 г. до н.э.). Сохранились три большие мастабы в Мемфисе: фараонов Санакта (2649 г. до н.э.), Нейтджеркаре Сиптаха и Нейтигерти (2181 г. до н.э.), и малая мастаба фараона Шепсескафа в Саккаре (2502 г. до н.э.).

– Некрополи

Увековечивая память о величии и деяниях ушедших фараонов, сакральные некрополи инкорпорировали пирамиды, предназначенные служить каналом перехода из чувственно воспринимаемого пространства в трансцендентное³. известно около сорока дошедших до нас некрополей, каждый из которых первоначально представлял собой изолированное пространство, инкорпорировавшее одну большую пирамиду (фараона), несколько малых пирамид (консORTов фараона) и мастабу (детей фараона)⁴.

– Скальные Мемориальные Храмы в Долинах Правителей и их КонсORTов (1550–1077 гг. до н.э.)

63 мемориальных комплекса на Западном берегу Нила, включая Мемориальные Храмы в долине Правителей (для фараонов и придворной знати) и в Долине КонсORTов (для жен правителей и их детей)⁵.

– Мавзолеи

Мавзолей в Галикарнасе (высота 45 м.)

Беломраморный Галикарнаский Мавзолей, одно из Чудес Древнего Мира, состоящий из Мемориального Храма и высокого усеченного фундамента под ним, был возведен в 350 г. до н.э. по проекту Сатирона и Пифия из Приены для Мозола (377–353 гг. до н.э.), правителя Карики. Разрушен в 1402 г.

3.2. Деконструктивная память и формы ее визуализации

*I. Визуализация деконструктивной памяти посредством акта «*Damnatio Memoriae*»*

«*Damnatio Memoriae*» или наложение запрета на упоминание имени осужденного и сохранение памяти о нем в любой форме визуализации, восходит к древнеегипетскому праву⁶.

– Эхнатон (Аменхотеп IV), Великий Фараон-Еретик (пр.1353–1336 гг. до н.э.), за введение нового государственного культа единого бога Атона в Египте «post-mortem» был осужден жрецами Амона преданию памяти о нем и об основанной им новой столице Ахетатон «*Damnatio Memoriae*» вследствие чего имя Эхнатона, его изображения и его столица были стерты с лица земли⁷.

– Хатшепсут, Женщина-фараон (пр. 1479–1458 гг. до н.э.), «post-mortem» была подвергнута «*Damnatio Memoriae*», в результате чего имя Хатшепсут, ее изображения и надписи на посвященных ей обелисках были стерты⁸.

– Марино Фалиеро (1285–1355 гг.), Дож Венецианской Республики, обвиненный в подготовке государственного переворота, был обезглавлен, а память о нем предана «*Damnatio Memoriae*», в связи с чем его портрет в Зале Большого Совета во Дворце Дожей был записан изображением черной плащаницы (маслом) на сером фоне⁹.

II. Визуализация деконструктивной памяти посредством предания Анафеме

Подобная практика предполагает Энциклики Римских Пап, предающих Анафеме деяния, направленные против Римской Католической Церкви (и всех, разделяющих Римский Католический Христианский Идеал). В частности, Энциклика Пия XII «*Mystici Corporis Christi*», опубликованная 29 июня 1943 г., была направлена против нацистской Программы эвтаназии калек и умерщвления представителей «неполноценных» рас и расовых меньшинств¹⁰.

¹ Grant M. The Climax of Rome. – London: Littlehampton Book Services Ltd., 1968. – P. 133.

² Wilkinson R. The Complete Gods and Goddesses of Ancient Egypt. – N.Y.; Thames & Hudson, 2003. – P. 56.

³ Verner M. The Pyramids. – N.Y.: Grove Press, 1998. – P. 105–139

⁴ Lehner M. The Complete Pyramids. – N.Y.: Thames & Hudson 1997. – P. 161–163.

⁵ Clayton P. Chronicle of the Pharaohs: The Reign-by-Reign Record of the Rulers and Dynasties of Ancient Egypt. – London: Thames & Hudson, 2006. – P. 141.

⁶ Dominic M. Akhenaten: History, Fantasy and Ancient Egypt. – London: Taylor & Francis Ltd, 2000. – P. 105–111.

⁷ Clayton P. Chronicle of the Pharaohs: The Reign-my-Reign Record of the Rulers and Dynasties of Ancient Egypt. – London: Thames & Hudson, 2006. – P. 120.

⁸ Ibid, p. 104.

⁹ Grignola A. The Doges of Venice. – Venice: Demetra, 1990. – P. 48–49.

¹⁰ *Mystici Corporis Christi* Pius XII, Encyclical *Mystici Corporis Christi*. – Vatican City, 1943.

4. О некоторых смылосодержательных характеристиках феномена исторической памяти и механизмах ее формирования и воспроизводства

Предлагаемый с позиций Синергетического Историзма подход к изучению механизмов функционирования исторической памяти (и ее форм) в социокультурных пространствах позволил нам не только выявить фундаментальную роль памяти в исторической динамике социокультурных процессов, не только переосмыслить память в качестве конструктивного (или деконструктивного) фактора воспроизводства ментальной активности человечества с тем, чтобы определить степень ее участия в решении проблем воспроизводства национальной, религиозной, государственной и цивилизационной идентичности на современном этапе Глобальной Цифровизации, но и сделать выводы, имеющие важное методологическое значение для исследования трансформаций воспроизводственной деятельности, определяющей пути цивилизационного самоопределения.

Специфику феномена исторической памяти как субъективного процесса воспроизводства некоторой объективной реальности составляет ее дуальная природа с присущими ей качествами синтетического идеала, обуславливающими ее конструктивную (фиксация общезначимых фактов) и деконструктивную (стирание единожды зафиксированных общезначимых фактов) функции. Подчиненная синтетическому культурному идеалу, в соответствии с требованиями которого формируется ее содержание, историческая память, с одной стороны, служит этическому и эстетическому идеалам, а с другой – утилитарному идеалу, который превращает ее в специфическое средство обеспечения стабильного воспроизводства социокультурного закона.

Идеологическая направленность воспроизводства содержания и форм визуализации коллективной памяти определяется специфической природой синтетического идеала. Динамическими факторами, обеспечивающими участие памяти в процессе воспроизводства ментальной активности, служат трансформация культурных смыслов и обуславливающая ее смена идеалов. В содержании коллективной памяти аккумулируется организованный, обобщенный социокультурный опыт всей предшествующей истории человечества, который может рассматриваться в качестве методологической базы воспроизводства ментальной активности членов сообщества, предусматривающий осмысление динамики сворачиваемой (потенциальной) и разворачиваемой (актуальной) исторической памяти в межполюсном пространстве дуальных оппозиций культуры. Идентичность восприятия объективной реальности, субъективно фиксируемой памятью, взаимообусловлена идентичностью восприятия производных ее визуализации.

Любая неадекватная модель идентичности, лишенная поддерживающей ее идеологической основы в виде доминирующих социокультурных идеалов и воспроизводимой в соответствии с их требованиями исторической памяти, подвергается неизбежному распаду. Неадекватность подвергающейся разрушению модели идентичности становится признаком нарушений функционирования в сообществе жизненно важных механизмов памяти.

Специфика исторической памяти определяется ее дуальной природой, обусловленной дуальной оппозицией, один полюс которой характеризуется эмоциональным, а другой – интеллектуальным аспектами самоопределения субъектов культурного процесса. Идеологическая ориентация исторической памяти определяет качество зафиксированной в ее содержании и визуализированной художественными средствами общезначимой информации, подлежащей передаче последующим поколениям.

Отличительной особенностью исторической памяти является присущая ей субъективная ценностная и эмоциональная содержательность. Концептуально историческая память ориентирована на моделирование субъективного представления о чувственно воспринимаемой реальности в соответствии с доминирующими в обществе социокультурными идеалами и на формирование идеализированной общезначимой информации о пережитых событиях, передаваемой последующим поколениям. Основываясь на частночеловеческих идеалах, историческая память, в ее визуализированных формах, наполняет содержание социокультурных пространств, в которых фиксируются или стираются национальные мифы и доминирующие мировоззренческие и идеологические представления. Тем самым, историческая память служит источником кодируемых в выразительных умозрительных и материальных моделях обобщенных переживаний, ориентированных на передачу художественных эмоций в ходе обмена общезначимой информацией.

Фундаментальная конструктивная память служит важнейшим динамическим фактором воспроизводства цивилизационной и национальной идентичности при выборе субъектами самоопределения альтернативных путей, ориентированных на воспроизводство конструктивной ментальной активности в соответствии с общечеловеческим идеалом, в то время как воспроизводство деконструктивной памяти, ориентированной на антиидеалы, антисоциальную и антикультурную деятельность, провоцирует субъектов культурного процесса к выбору безальтернативного пути самоопределения, который лишает их прав на субъектность в процессе моделирования и воспроизводства национальной и цивилизационной идентичности.

Наумов Д.И.

к.соц.н., доцент, Институт философии НАН Беларуси
cedrus2014@mail.ru

Савицкий К.В.

магистр социологии, независимый исследователь
kanstantsin.savitski@gmail.com

ПОЛЬСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В КОНТЕКСТЕ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ: ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: культурное наследие, коллективная идентичность, государственная политика идентичности, глобализация.

Выявление, анализ и оценка ключевых проблем социально-экономического, политического и культурного развития стран Большой Евразии, рассматриваемых в контексте актуальных интеграционных и дезинтеграционных процессов в регионе, обуславливают необходимость обращения к проблематике трансформации национальной идентичности, межэтнической и межкультурной коммуникации в условиях глобализации в регионе. В данном случае особый интерес как с исторической, так и с политико-философской точек зрения, представляет белорусская постсоветская модель «национально-государственной идентичности, т.е. государственно-общественного взаимодействия, конструктором которого, как правило, выступает само государство»¹. Как представляется, сущность и содержание данной модели в полной мере характеризует практика конституирования и реализации белорусской государственной политики идентичности, на которую существенное влияние имплицитно оказывает этнокультурный фактор (в большей степени – российский/русский, в меньшей степени – польский и/или украинский).

Как представляется, актуальность обращения к проблематике конституирования и реализации государственной политики идентичности в постсоветском социуме определяется комплексом причин теоретического и прикладного характера. Во-первых, представляет интерес генезис постсоветской государственной идентичности в аспекте селекции и включения в свою структуру определенных этнокультурных компонентов. Во-вторых, актуальной является проблема как оценки дисфункциональности определенных этнокультурных компонентов постсоветской государственной идентичности, так и факторов их активизации в политическом процессе. В-третьих, в прикладном аспекте интерес представляет оценка устойчивости постсоветской государственной идентичности в условиях информационного противоборства, когда её значимые структурные компоненты становятся объектом информационной войны, направленной на реформирование аксиосферы общества посредством фальсификации истории, пропаганды культурно чуждых идеалов и смыслов, разрушения культурно-цивилизационного пространства. В-четвертых, существует необходимость определения пределов реализации государственной политики идентичности как инструмента манипулирования гражданами государства с целью отвлечения их внимания от реальных проблем развития общества и государства, от внутри- и межэлитных конфликтов, от конкретных примеров деградации элит.

В теоретическом аспекте категория «государственная политика идентичности», как полагает О.В. Попова, характеризует «процесс сознательного конституирования идентичности в границах политического сообщества (от малых групп до регионов и национальных государств) со стороны различных сегментов элит»². С одной стороны, это означает, что политическая идентичность является надындивидуальным феноменом, который «выступает в качестве политического проекта, политического самоопределения коллективного Я, превращая разрозненных индивидов в политическое сообщество, сплоченное общим проектом, целями и ценностями»³. С другой стороны, именно представители властвующей политико-административной элиты рассматриваются и как коллективный актор, который «пытается поставить задачу конституирования определенного типа политической идентичности значительных по величине социальных групп с заданной моделью поведения в публичном политическом пространстве»⁴, и имплицитно как его главный бенефициар, конвертирующий установленные содержание и целевые установки данного процесса в политическое влияние и экономические выгоды.

¹ Герштейн И.З., Казаков М.А. Национально-государственная идентичность: историческая эволюция моделей и современная типология // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. – № 6. – С. 36.

² Попова О. Модели и технологии формирования политики идентичности в «новых» государствах // Social change in the global world: proceedings / Sixth international scientific conference. – Shtip: Goce Delcev University, Faculty of law, 2019. – С. 759–760.

³ Тимофеев И.Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – С. 14.

⁴ Попова О.В. Модели идентичности политических акторов в современной России // Политическая наука. 2018. – № 2. – С. 174.

Функционально, как полагает О.В. Попова, в условиях глобализации «выстраивание государством определенной политики идентичности может рассматриваться как своего рода реакция на процессы унификации с целью самосохранения»¹. В аспекте постсоветской политической практики это может объяснить как модернизационные политические процессы, обеспечивающие обновление партийной системы или электоральных процедур, так и реанимацию политической архаики и её институционализацию в специфичных формах прямой демократии. Однако всё же доминирующим является представление о проективно-конструирующей функции «целенаправленной и осмысленной «государственной политики идентичности», конструировании той или иной позитивной или нейтрализации негативной характеристики какой-либо идентичности и даже о борьбе за идентичность и т.д.»². При этом необходимо учитывать, что «целенаправленное конструирование политической идентичности ограничено историческим контекстом, политическими традициями, культурой и другими факторами»³.

С точки зрения О.В. Поповой, в методологическом плане особое значение имеет матрица государственной идентичности, которая эксплицирует основные параметры конституирования и реализации государственной политики идентичности⁴. В структурном аспекте данная матрица представляет собой совокупность статических и динамических компонентов, функционально связанных между собой. Если первые эксплицируют актуальные на современном этапе развития социума образы государства как институциональной формы его политического бытия, то вторые характеризуют судьбу данного государства в символическом измерении «прошлое – настоящее – будущее» по определенным параметрам.

В континууме статических компонентов первый параметр характеризует комплиментарный образ государства по следующим пяти измерениям:

- эталонные границы государства с точки зрения исторической справедливости, обеспечивающие национальное развитие и позволяющие сохранять культурную специфику отдельных территориальных образований внутри страны;
- историческое время создания национальной государственности, на практике представляющее собой пример ретроспективной модернизации исторического процесса;
- национально-государственная символика (гимн, герб, флаг и т.д.);
- персонификация генезиса национальной государственности в образе «отца-основателя» государства или целого пантеона мифологических персонажей и исторических героев, значимых для её становления;
- патерналистский персонифицированный образ современного политического лидера – защитника национально-государственных интересов.

В свою очередь, фундаментальной основой «формирования идентичности является оппозиция «мы – они» или «свои – чужие»⁵. Поэтому второй параметр характеризует образ эталонного «Мы» в трёх измерениях:

- тип культурно-цивилизационного развития, релевантный национальному менталитету;
- способ символического конституирования народа/населения/граждан;
- способ символической демаркации граждан государства, актуализируемый целостностью политически организованного сообщества относительно значимых и знаковых социальных групп.

Соответственно, третий параметр эксплицирует образ «Они» в трёх измерениях:

- доминирующая модель идентификации значимых «других» (конфронтационная, нейтральная или кооперативная), которая поддерживается и контролируется социальными институтами;
- базовые характеристики внешних значимых «Они», актуализирующие как этнокультурную специфику и историческую уникальность «Мы», так и процедуру маркирования символических границ государства;
- описание внутренних «Они», подчеркивающее самоценность горизонтальных социальных связей и высокий уровень общественно-политической интеграции.

В континууме динамических компонентов наиболее важными структурными элементами являются образы прошлого и будущего политически организованного сообщества, имплицитно определяющие историческую значимость современного этапа развития национальной государственности. При этом образ прошлого формируется как динамическая картина, смысловыми и оценочными рамками которой являются, с одной стороны, образ мифологического «золотого века», выступающего в качестве вершины культурно-исторического развития нации, и, с другой стороны, образ «смутного времени», характеризующий период национальной катастрофы и жестко определяющий виновных в этой исторической трагедии. Как подчеркивает О.В. Попова, в данном контексте «обязательно должно присутствовать убеждение в доминировании успехов над неудачами, в противном случае в массовом сознании сформируется негативная модель национально-государственной идентичности, основанная на образах «врага», «коллективной травмы» и запросе на «исторический реванш», что помешает разработке и принятию положительного образа будущего»⁶.

¹ Попова О. Модели и технологии формирования политики идентичности в «новых» государствах // *Social change in the global world: proceedings / Sixth international scientific conference*. – Shtip: Goce Delcev University, Faculty of law, 2019. – С. 760.

² Митрошенков О.А. Идентичность: от теоретического концепта к управленческим воздействиям (социально философский анализ) // *Власть*. – М., 2016. – Т. 24, № 2. – С. 15.

³ Тимофеев И.Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – С. 6.

⁴ Попова О. Модели и технологии формирования политики идентичности в «новых» государствах // *Social change in the global world: proceedings / Sixth international scientific conference*. – Shtip: Goce Delcev University, Faculty of law, 2019. – С. 764.

⁵ Попова О.В. Модели идентичности политических акторов в современной России // *Политическая наука*. 2018. – № 2. – С. 175.

⁶ Попова О. Модели и технологии формирования политики идентичности в «новых» государствах // *Social change in the global world: proceedings / Sixth international scientific conference*. – Shtip: Goce Delcev University, Faculty of law, 2019. – С. 764.

В свою очередь, образ будущего представляет собой аморфную и практически не верифицируемую в политической практике проекцию социальных ожиданий, мифологем и идеологем представителей различных социальных групп, которая обуславливает создание психологического эффекта сопричастности индивидов к макросоциальным процессам.

Однако в современных исторических условиях «государство не может выступать единственным актором формирования государственной или национально-государственной идентичности, таким демиургом, неизбежен запрос на эффективное взаимодействие институтов власти с гражданским обществом и гражданскими активистами»¹. Реализация данного запроса на практике, исходя из постсоветских реалий, достаточно проблематична ввиду дефицита соответствующей социальной базы. Если актуализировать методологические установки реализма, основным субъектом гражданского общества является личность с определенным политическим мировоззрением, которое проявляет себя «в сознательном принятии личностью своей принадлежности к определенному государству, его социально-правовой системе и культуре, к самоотождествлению себя с носителями определенного мировоззрения, нравственных принципов, образа мышления и поведения»². Естественно, что такая личность и такое политическое мировоззрение являются не столько продуктом формального, неформального и информального образования, сколько закономерным следствием развития определенных исторических процессов и культурных практик.

Предложенная О.В. Поповой матрица государственной идентичности позволяет осуществить анализ конституирования и реализации соответствующей белорусской государственной политики в контексте разновекторного влияния польского культурного наследия, рассматриваемого в качестве важного компонента национальной культуры (при этом русское/российское культурное наследие также является не менее важным компонентом национальной культуры). Необходимо отметить, что в социальном смысле носителями польской культуры являются не только белорусские поляки (примерно 4 процента населения страны), но и более широкие массы населения, учитывая длительный период белорусско-польского культурного взаимодействия и несбалансированный характер данного влияния (польская культура оказала большее влияние на белорусскую, чем наоборот). В данном случае необходимо охарактеризовать польскую точку зрения в отношении его актуального состояния и сохранения в постсоветских странах, территории которых ранее входили в состав Польши в разные исторические периоды (Беларусь, Литва, Украина)³. Как отмечают польские исследователи, в результате геополитических изменений в прошлом столетии радикально изменилась конфигурация европейских границ. В результате значительная часть польского культурного наследия оказалась на территории восточноевропейских стран (памятники архитектуры и искусства, архивы, библиотеки и кладбища), без которого история польской культуры и знания о ней не могут быть полными. Для польских исследователей не требует доказательств тезис, что Советский Союз сознательно стремился стереть с культурного ландшафта белорусские и украинские архитектурные памятники, свидетельствующие об их польском несоветском прошлом. В результате не менее 30–40% находящегося на территории Беларуси и Украины польского материального наследия было уничтожено, а подавляющее большинство сохранившихся памятников находится в запущенном состоянии и часто превращается в руины. Таким образом, большая часть сохранившихся культурных ценностей требует комплексной и дорогостоящей консервации, а польское государство обязано защищать то, что осталось. Соответственно, культурные коллизии приобретают политическое измерение с мощным конфликтогенным потенциалом.

Для белорусской государственной политики идентичности эталонные и фактические границы государства совпадают, что обусловлено исторически и этнографически. При этом они обеспечивают национальное развитие достаточно гомогенного в социальном, экономическом и культурном аспектах социума. В то время как в польской исторической памяти устойчиво сохраняется картина разделов Речи Посполитой, в результате которых вначале белорусские земли вошли в состав Российской империи, а потом в 1795 г. была утрачена и сама польская государственность, восстановленная только в 1918 г. Более того, в ней сохраняется и воспроизводится представление о западно-белорусских землях как составной части «Kresów Wschodnich», утраченных Польшей в сентябре 1939 г.

В аспекте определения исторического времени утверждения национальной государственности официальная политика идентичности актуализирует период раннего средневековья, рассматривая Полоцкое и Туровское княжества в качестве институционального источника белорусского политогенеза (при этом фактически отрицая существование Киевской Руси как исторической формы государственности восточных славян). Польские исследователи исторической памяти также обращают внимание на этот факт: «В последние годы власти продвигают нарратив о Полоцком княжестве – он стал одной из важнейших тем в модифицированной версии белорусской исторической политики. Это образование, существовавшее с IX по XIV век, сегодня считается самой ранней формой государственности на землях нынешней Беларуси и ее исторической колыбелью [...]. В своей риторике власти подчеркивают независимость Полоцкого княжества – небольшого, но сильного и проводящего мирную международную политику – которое должно стать своего рода историческим аналогом современной Республики Беларусь»⁴.

Однако в польской исторической науке, как и в польской исторической памяти, акцент делается на Великом княжестве Литовском, которое в 1569 г. подписало с Королевством Польским Люблинскую унию. Она послужила

¹ Попова О. Модели и технологии формирования политики идентичности в «новых» государствах // Social change in the global world: proceedings / Sixth international scientific conference. – Shtip: Goce Delcev University, Faculty of law, 2019. – С. 760–761.

² Пастухова Л.С. Педагогические практики формирования гражданской идентичности молодежи // Ценности и смыслы. 2018. – № 4 (56). – С. 36.

³ Konończuk W., Kosiewski P. Zagrożone dziedzictwo. Polskie dobra kultury na Ukrainie i Białorusi. – Warszawa: Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpia, 2020. – S. 7–8.

⁴ Kłysiński K., Konończuk W. Łączenie przeciwności. Polityka historyczna Białorusi. – Warszawa: Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpia, 2020. – S. 6.

правовой основой создания Речи Посполитой, как государства с доминирующим польским компонентом в политическом и культурном аспектах. Так, например, Тадеуш Бернатович рассматривает современную Беларусь как «страну, которая территориально и национально является частичной наследницей бывшего Великого княжества Литовского, особенно в плане мультикультурализма и многонационального социального состава»¹. Поэтому для Беларуси и Польши важнейшей исторической задачей является «примирение, взаимопонимание и сотрудничество между двумя народами, польским и белорусским, ранее жившими в одном государстве – Речи Посполитой Обоих Народов»².

Польские исследователи обращают внимание на инструментальный характер нарратива о Великом княжестве Литовском, транслируемого в рамках белорусской государственной исторической политики. Так, Милош Зеленский пишет: «Тезис о том, что – по мнению президента Лукашенко – как Великое княжество собирало русинские земли, так и Беларусь теперь претендует на этот титул на основании исторических, социальных и экономических аргументов, представляется обоснованным. [...] Таким образом, получается, что даже для политика, которого называют апологетом советских времен, разговор о далеком прошлом и доказательство его влияния на настоящее может быть полезным инструментом для построения социальной сплоченности – особенно в таком молодом государстве и в стране, которая претерпела огромные изменения за последнее столетие»³.

Восстановление в стране памятников архитектуры, которые непосредственно связаны с Великим княжеством Литовским, рассматриваются польскими исследователями в контексте конституирования исторических и культурных различий Беларуси, отличающих страну от других восточнославянских стран: «Активизация финансируемой государством деятельности в сфере памятников, связанных с историей Великого княжества Литовского и бывшей Речи Посполитой, вызывает неоднозначную оценку. С одной стороны, это свидетельствует о растущем интересе властей к пропаганде памяти Великого княжества Литовского и стремлении распространять знания о его наследии, которое является привлекательным дополнением к традиционной крестьянской культуре и в то же время демонстрирует различия между белорусскими и русскими землями. Не менее важен и туристический и имиджевый аспект, направленный на то, чтобы показать Беларусь как страну с интересной историей и ценными памятниками. [...] В то же время следует отметить, что преобладает феномен замалчивания сложной истории наследия бывшей Речи Посполитой, которое обычно воспринимается не как общее (т.е. также польское и литовское), а исключительно белорусское»⁴. Как представляется, подобная государственная историческая политика имплицитно отрицает любой нарратив о Киевской Руси, рассматриваемой как основа государственности и культурного единства восточных славян.

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь Государственный флаг, Государственный герб и Государственный гимн являются символами суверенитета страны, статус и использование которых регламентированы соответствующим законом. Вся государственная символика стилистически связана с соответствующими советскими символами периода существования БССР как союзной республики, фактически представляя их обновленную версию, но без идеологически ярко выраженных акцентов. Однако в стране существует комплекс символов (герб «Погоня», бело-красно-белый флаг, гимн «Магутны Божа»), имевших официальный статус в первой половине 1990-х гг., в которых можно проследить польское культурное влияние. Так, цветовая гамма национальных польского и белорусского флагов совпадает (в принципе, это логично, ведь использование в орнаментах красного и белого цветов присуще практически всем славянским народам), а текст гимна имеет ярко выраженные христианские мотивы, которые можно интерпретировать как характерные для католицизма. Однако герб «Погоня», который относится к раннему средневековью и впервые появляется на печати князя Александра Невского, а через полтора века на печатях великих князей Ольгерда (1366), Ягайлы (1386) и Витовта (1401), размещен на титульном листе Статута Великого княжества Литовского, является гербом большинства белорусских воеводств ВКЛ, стилистически не связан с национальным польским гербом (щит с Белым Орлом). Необходимо отметить, что существующая государственная символика актуализирует историческую значимость советского и современного периодов белорусской истории как основы социальных модернистских институтов и практик в обществе. Одновременно национальная символика, генетически связанная с польским этнокультурным компонентом, фактически ориентирует на средневековье и новое время (белорусские земли в составе ВКЛ и Речи Посполитой), как наиболее значимые в этно- и политогенезе белорусов, но актуализирующие определенную политико-культурную архаику в жизни современного белорусского общества. Кроме того, против данной символики говорит факт её использования белорусскими коллаборационистскими организациями на оккупированной нацистами территории БССР в годы Великой Отечественной войны.

Вопрос персонификации генезиса национальной государственности в образе «отца-основателя» государства или их пантеона представляет собой сложную задачу для белорусской государственной политики идентичности, которая решает её весьма оригинально. С одной стороны, на первый план символической сцены национальной государственности выводятся выдающиеся деятели белорусской культуры: Ефросинья Полоцкая, Кирилл Туровский, Франциск Скорина, Симеон Полоцкий и др. С другой стороны, с этой гипотетической сцены фактически элиминируются исторические персонажи, которые внесли значительный вклад в белорусскую политическую и военную историю (за некоторым исключением, вроде великого князя Витовта или одного из создателей Статута ВКЛ (1588) Льва Сапегі).

¹ Bernatowicz T. Dziedzictwo kulturowe na Białorusi w inicjatywach i działalności profesora Andrzeja Ciechanowieckiego // Kronika Zamkowa. 2010. – № 1–2 (59–60). – S. 37.

² Ibid.

³ Zieliński M.J. Wielkie Księstwo Litewskie w białoruskich podręcznikach historycznych a białoruska tożsamość narodowa w polityce władz Republiki // Dziedzictwo Kresów. Nauka i edukacja / Red. M. Zmuda. – Kraków, 2014. – S.75.

⁴ Kłysiński K., Konończuk W. Łączenie przeciwności. Polityka historyczna Białorusi. – Warszawa: Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpia, 2020. – S. 36–37.

Все это обусловлено тем, что для белорусской государственной политики идентичности ретроспективная персонификация функционального значения практически не имеет, в отличие от актуальной практики конструирования патерналистского персонифицированного образа современного политического лидера – защитника национально-государственных интересов, которая является компонентом политической легитимации. В отношении влияния польского культурного наследия на процесс персонификации и мифологизации белорусского политогенеза можно говорить о замалчивании и/или отрицании польского этнического происхождения некоторых выдающихся исторических деятелей белорусской истории (например, Тадеуш Костюшко, Михаил Клеофас Огинский, Наполеон Орда, Валентий Ванькович, Ян Черский и др.), но при одновременном признании весомости их вклада в национальную историю.

В рамках модели белорусской государственной политики идентичности конституируется такой образ эталонного «Мы», который можно рассматривать как элемент православного культурно-цивилизационного пространства с присущим для его представителей коллективистским менталитетом, которых можно рассматривать в большей степени в формате народа как гомогенной социальной общности, чем как представителей разнородного гражданского общества. Поэтому для данной политики характерен такой способ символической демаркации граждан государства, который акцентирует значимость патернализма как фундирующей политическую жизнь общества ценности, а также политической лояльности и ограниченной индивидуальной гражданской активности. Однако для польского политико-культурного наследия характерны другие политические ценности и установки, которые предполагают гражданскую активность и включенность в политические процессы с целью защиты интересов сообщества.

В отношении конструирования образа «Они», в качестве которых фактически выступают все граничащие со страной государства, можно говорить об определенных изменениях белорусской государственной политики идентичности, вызванных политическими факторами. Фактически данная политика реализуется в реверсивном режиме от конфронтационной к нейтральной модели идентификации значимых «других», при котором постоянно изменяется ситуация с социальными характеристиками внешних и внутренних значимых «Они». В аспекте определения характера влияния польского культурного наследия на этот процесс с определенной долей уверенности можно говорить об устойчивом сохранении этнокультурной специфики представителей данной этнической группы, что позволяет им как подтверждать историческую уникальность «Мы» как представителей польского мира, так и имплицитно ставить под сомнение символические границы белорусского государства.

В рамках модели белорусской государственной политики идентичности конструирование образов прошлого и будущего государства, рассматриваемое в аспекте белорусско-польского культурного взаимовлияния, формирует поле не коррелируемых между собой смыслов. Если для официального дискурса идентичности характерен акцент на советский период развития белорусской государственности, при котором особое внимание уделено историческим событиям и персонажам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., то для польской политической культуры особое значение имеет период межвоенного существования польского государства (1918–1939 гг.), который оценивается как вершина самостоятельного политического, культурного и экономического развития страны. С точки зрения белорусских историков, страна была расколота, т.к. в межвоенный период западнобелорусские земли входили в состав польского государства, а их коренное население фактически было лишено политических прав, подвергалось ассимиляции и социальному угнетению¹. Однако, анализируя репрезентации данного исторического периода в белорусских школьных учебниках, польские исследователи приходят к следующим выводам: «В восприятии авторов этих учебников Польша того времени предстает как страна, которая массово преследует белорусов, осуществляет террор, запирает политических оппонентов в «концентрационном лагере в Берёзе Картузской» и борется с белорусским национальным движением. В то время как польская историография негативно оценивает политику Второй республики в отношении национальных меньшинств, картина, возникающая в белорусском историческом нарративе, кажется значительно преувеличенной – сохранились почти все негативные советские кальки, а Польша иногда даже карикатурна»².

В свою очередь, польские историки рассматривают события осени 1939 г. как историческую трагедию, которая не только привела к уничтожению польской государственности, но и получила свое выражение в репрессиях в отношении польского населения на западнобелорусских и западноукраинских землях. Так, современный польский историк Эва Жюлковска пишет: «Советская империя была построена на человеческих костях. Почти в каждом крупном городе бывшего СССР есть место, обычно в лесу, где с конца 1920-х годов в местах массовых захоронений были погребены тысячи жертв террора. Система репрессий и преступности затронула многие народы, в том числе и поляков. Бутово на окраине Москвы, Левашово под Санкт-Петербургом, Быковня в пригороде Киева, Куропаты на северной окраине Минска – это огромные кладбища, на которых также покоится прах польских жертв»³. В данном контексте актуальной является модель Анджея Томашевского, который на примере утраченных/полученных земель рассматривает существование двух исторических нарративов: «“Правда” тех, кто утратил, обычно переоценивает свой собственный культурный вклад, игнорируя или минимизируя вклад других (например, традиция Kulturtragers, которые колонизировали дикую местность, все еще жива в коллективной памяти немецких силезцев). Выдвигаются требования об увековечивании фактов, мест или исторических личностей, которые трудно принять противоположной стороне, если они касаются еще не заживших национальных ран (например, Кладбище защитников Львова). С другой стороны, “правда” тех,

¹ Польша – Беларусь (1921–1953): сб. документов и материалов / Сост.: А.Н. Вабишевич [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2012. – 423 с.

² Kłysiński K., Konończuk W. Łączenie przeciwności. Polityka historyczna Białorusi. – Warszawa: Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpia, 2020. – S. 50.

³ Ziolkowska E. Kurpаты – Cmentarzysko Polskich Ofiar Sowietckiego Terroru // Biuletyn Instytutu pamięci narodowej. 2009. – № 1–2. – S. 44.

кто обрел/получил, умалчивает о присутствии и вкладе “иностранцев” и “национализирует” оставленные ими материальные культурные ценности (так, в заявке украинского правительства в ЮНЕСКО на включение Львова в список Всемирного наследия нет прямого утверждения, что этот город в своей истории также принадлежал Польше)¹. Таким образом, в контексте польской исторической трагедии проблематизируется историческая значимость современного этапа развития белорусской государственности. Кроме того, конструируемый в рамках белорусской государственной политики идентичности образ будущего фактически артикулирует только универсальность ценности государственного суверенитета, но никак не предполагает рефлексию коллизий этнических взаимоотношений в регионе и исторических травм.

В целом, в отношении функциональной роли государства, как ключевого актора процессов конституирования и реализации белорусской государственной политики идентичности, можно вести речь о двух основных стратегиях, определяющих практику использования польского культурного материального и нематериального наследия в данном процессе: это стратегия абсорбирования польского культурного наследия и стратегия эксклюзии польского культурного наследия. В первом случае происходит заимствование польского культурного наследия с его последующим включением в содержание коллективной идентичности, но без акцентирования этнокультурной и исторической специфики данного структурного компонента. Во втором случае фактически происходит элиминирование из политического дискурса любых идеологем или конструктов, генетически связанных с нематериальным польским культурным наследием, а также оценок исторических событий и персонажей (например, репрессий в отношении польского населения), отсылок к материальным артефактам (памятникам архитектуры, предметам искусства и т.д.). Как представляется, подобная политика не отвечает национальным интересам стран региона, т.к. создает благоприятные условия для наращивания конфликтного потенциала в межгосударственных отношениях. Однако сложность и противоречивость данной темы не предполагает простых решений, что актуализирует дальнейшие исследования междисциплинарного характера.

¹ Tomaszewski A. Kresy utracone – ziemie odzyskane // Dziedzictwo Kresów – nasze wspólne dziedzictwo? / Red. nauk. Jacek Purchla. – Kraków, 2006. – S. 267.

Наумов Д.И.

к.соц.н., доцент, Институт философии НАН Беларуси
cedrus2014@mail.ru

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА КАК СТРУКТУРИРУЮЩИЙ КОМПОНЕНТ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: государственная историческая политика, Великая Отечественная война, историческая память, государство, глобализация.

Для большинства стран, расположенных на пространствах Большой Евразии, интенсивное развитие процессов глобализации в политико-культурном аспекте стало серьезным вызовом и угрозой национальной государственности. Ведь они не просто содействуют нивелированию цивилизационных и этнокультурных особенностей, исторически определяющих культурную специфику и уникальность населения этих стран, но и постепенно размывают аксиологические и смысловые основания национально-государственной идентичности. Поэтому внимание к проблематике формирования и защиты национально-государственной идентичности обусловлено тем, что она «представляет собой механизм политической и культурно-психологической интеграции человека в национальную общность (как этнически однородную, так и неоднородную, фрагментированную), репрезентацией которой выступает образ «мы» как воображаемого сообщества, поддерживаемый посредством института государства и политико-культурной традиции государственности»¹. В силу того, что данный феномен имеет культурно-историческую и символическую природу, процесс его постепенного разрушения создает непосредственную угрозу институциональным и нормативным основаниям политической системы. Данная ситуация вынуждает как правящие элиты, так и экспертное сообщество своевременно реагировать на возникшую угрозу в рамках своих компетенций. Поэтому ответом на эту слабо формализуемую угрозу могут быть как политические решения и нормативные правовые акты, направленные на защиту культурно-цивилизационных особенностей страны, так и соответствующая историческая политика, реализуемая силами разных акторов: от политических партий и общественных движений до учреждений системы образования.

В современном мире любое государство вынуждено принимать меры, направленные на сохранение национального суверенитета, политической и экономической независимости. Правящие элиты постоянно вынуждены решать не только социально-экономические, научно-технологические и военно-политические задачи, но и создавать все условия для формирования патриотизма и гражданственности, понимаемых в качестве обязательных структурных компонентов жизнеспособной национально-государственной идентичности. В условиях глобализации это является необходимой предпосылкой для социально-политической консолидации общества на основе общих ценностей, единой культурно-исторической традиции и легитимных политических институтов. Ведь, как подчеркивает В.П. Мохов, исторически безразличие государства «к вопросам истории нации оборачивалось потерей идентичности народа, размыванием границ нации»². Более того, в современных условиях история выступает как «весомый фактор национальной, региональной и международной безопасности»³, что обуславливает необходимость системного противодействия на государственном уровне попыткам фальсификации истории, предпринимаемым различными акторами.

Для всех без исключения постсоветских стран одним из управленческих инструментов, эффективно обеспечивающих формирование и защиту национально-государственной идентичности, является государственная историческая политика. В данном случае этот термин характеризует «систематизированную, целенаправленную деятельность национальных политических элит, управляемых ими политико-административных структур и сотрудничающих с государством общественных организаций по формированию (конструированию) и поддержанию определенных исторических представлений в обществе и на внешнеполитической арене»⁴. Соответственно, государственная историческая политика решает целый комплекс сложных задач: от конструирования образов прошлого и будущего, задающих унифицированный вектор исторического развития страны, до повышения в обществе уровня социальной солидарности и степени легитимности различных элитных групп.

В широком смысле государственная историческая политика представляет собой сложный феномен, содержащий следующие структурные компоненты:

¹ Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. – М.: Типография «Ваш формат», 2017. – С. 25.

² Мохов В.П. Патриотизм и политика памяти в условиях глобализации // Технологос. 2019. – № 3. – С. 118.

³ Кикнадзе В.Г. Российская политика защиты исторической правды и противодействия пропаганде фашизма, экстремизма и сепаратизма: монография. – М.: Прометей, 2021. – С. 45.

⁴ Бушуев В.В., Титов В.В. Национально-государственная идентичность в современном мире и роль исторической политики в ее формировании (теоретико-методологический анализ) // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. История и политология. 2011. – № 4. – С. 79.

Во-первых, это деятельность структур, обеспечивающих государственное управление, которая «представляет собой целенаправленный процесс комбинированного воздействия на базовые – смысловые, эмоциональные, символические – компоненты «идентификационной матрицы» общества»¹. В целом она направлена на укрепление в общественном сознании комплиментарного взгляда на историческое прошлое и формирование позитивного имиджа народа и государства. Реализация подобной деятельности обеспечивается преимущественно посредством активизации публичного дискурса, в котором отдельные исторические факты и персонажи, функционально значимые для национального политогенеза, трактуются обычно в положительном ракурсе.

Во-вторых, это научно-исследовательская и культурно-просветительская работа экспертов социогуманитарного профиля (историков, политологов, социологов, педагогов и т.д.), а также иных акторов гражданского общества (в первую очередь, представителей различных конфессий). Как представляется, основной целью этой работы является формирование неконфликтной картины прошлого и обеспечение морального единства общества на основе общей позиции в отношении моральной оценки знаковых исторических событий, процессов и персонажей.

В-третьих, это конструирование средствами образовательной политики единых коллективных представлений об историческом прошлом, рассматриваемых в качестве условия «сохранения коллективной исторической памяти, которая в значительной степени является основой культурной преемственности поколений, основой национально-гражданской идентичности»². Прежде всего, именно формируемая в школе историческая картина мира для индивида выступает как основа его морально-нравственной позиции, а для социума является залогом сохранения культурной преемственности, неотъемлемым компонентом национально-государственной идентичности, основой политических традиций и гражданских практик, условием легитимности государственных институтов.

В Республике Беларусь становление государственной исторической политики прошло длительный путь, на который значительное влияние оказали социально-политические коллизии развития страны на современном этапе. В данном процессе В.Г. Шадурский выделяет и обосновывает три этапа, в ходе которых в ожесточенных дискуссиях сформировались четыре версии исторической интерпретации прошлого белорусского народа, репрезентирующих содержание коллективной памяти определенных социальных групп в составе современного белорусского общества³. Наиболее характерной чертой белорусской государственной исторической политики является то, что в её формировании и реализации ключевую роль играет государство, посредством законодательных и управленческих инструментов определяющее конвенциональную картину истории формирования белорусской нации. С одной стороны, она характеризует генезис государственности на белорусских землях, особенности социально-экономического, политического и культурного развития народа, вклад белорусов в мировую историю. С другой стороны, конвенциональная картина генезиса национальной государственности конституирует базовые нарративы идеологии белорусского государства, эксплицирующие исторические и национальные формы развития белорусской государственности. Так, в качестве «исторических форм государственности белорусского народа выступают Киевская Русь, Полоцкое и Туровское княжество, Великое Княжество Литовское, Русское и Жемойтское, Речь Посполитая, Российская империя. К национальным формам белорусской государственности относятся Белорусская Народная Республика, Социалистическая Советская Республика Беларуси, Литовско-Белорусская Советская Социалистическая Республика, Белорусская Советская Социалистическая Республика и Республика Беларусь»⁴. В дидактическом аспекте данная картина является смысловым основанием для создания школьных и университетских учебных программ, учебников и учебных пособий по истории Беларуси и всемирной истории. Естественно, это узкая трактовка содержания государственной исторической политики, которая акцентирует только её теоретические, дидактические и учебно-методические аспекты.

В процессе теоретической разработки государственной исторической политики ключевую роль играет Институт истории Национальной академии наук Беларуси, который отвечает за организацию научных исследований социально-экономического, общественно-политического, государственного, национального, культурного развития Беларуси, а также за практическую реализацию их результатов в формате образовательного процесса, культурно-просветительской, архивной и музейной работы. Именно «ученые Института истории НАН Беларуси разработали концепцию истории белорусской государственности. В ее основу положена идея неразрывности исторического процесса становления и развития белорусского этноса и формирования его государственности»⁵. Так, силами научных сотрудников данного института реализован такой значимый для теоретического обоснования государственной исторической политики научный проект, как «История белорусской государственности» (в 5 томах). В этом проекте представлена детальная панорама становления и развития национальной государственности, которая охватывает периоды от эпохи первых протогосударственных образований восточных славян (племенных княжений), раннего средневековья и вплоть до современного периода развития Беларуси.

¹ Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. – М.: Типография «Ваш формат», 2017. – С. 56.

² Вяземский Е.Е. Историческая политика государства, историческая память и содержание школьного курса истории России // Проблемы современного образования. 2011. – № 6. – С. 91.

³ Шадурский В.Г. Историческая политика в Республике Беларусь: этапы развития и версии интерпретации прошлого // Труды факультета международных отношений: науч. сборник. Вып. 5. – Минск, 2014. – С. 9–24.

⁴ Стром А.В. Идеология белорусского государства как ценностный ориентир и руководство к действию // Белорусская думка. 2018. – № 12. – С. 65.

⁵ Коваленя А., Арчаков В., Данилович В., Баньковский А. К вопросу об исторической политике // Белорусская думка. 2019. – № 8. – С. 5.

Однако наиболее сложной и противоречивой темой в этих дискуссиях, сопровождавших процесс конструирования белорусской государственной исторической политики, стали трагические события Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Следует подчеркнуть, что различные акторы неоднократно пытались сделать их предметом фальсификации или ревизионистских манипуляций (в первую очередь, представители правого спектра белорусского политического класса и аффилированные с ними эксперты), но эти попытки были жестко пресечены высшими должностными лицами государства. Как подчеркивает В.Г. Шадурский, высшее руководство страны, «отлично понимая, что Великая Отечественная война является одним из базовых символов коллективной памяти белорусов и источником его политической легитимности, использовало это обстоятельство для укрепления широкой поддержки своих позиций со стороны населения»¹.

Как представляется, во всех постсоветских странах без исключения артикулированное в публичном дискурсе или выраженное в частном порядке положительное индивидуальное отношение к Победе в Великой Отечественной войне является не только показателем актуального состояния исторической памяти народа, но и фактически выступает в качестве критерия общественной морали и развития нравственной культуры любого человека. Исторически бесспорным фактом является преступный характер нацистского оккупационного режима на захваченных территориях Советского Союза, где повседневно стали разрушение и ограбление западной части страны, массовые убийства военнопленных красноармейцев, военные преступления против мирного гражданского населения. Поэтому историческая память о Победе не может быть объектом морального релятивизма, чем бы он не обосновывался – требованиями объективности рассмотрения исторических фактов, задачей элиминирования идеологических оценок прошлого или необходимостью изживания исторических травм из общественного сознания интенсивно глобализирующегося общества.

Как в современном белорусском, так и в российском обществах ключевым компонентом государственной исторической политики является нарратив Великой Победы, которой отвечает исторической правде и имеет прочные основания в исторической памяти обеих народов. Так, в Беларуси, как свидетельствуют результаты социологических исследований, наиболее «значимым событием в истории белорусского народа населением страны признается победа в Великой Отечественной войне»². При этом историческая значимость Великой Победы, восприятие которой включает в себе как гордость за подвиг народа, так и горечь за огромные жертвы, понесенные в Великой Отечественной войне, «не ослабевает от поколения к поколению белорусов, несмотря на то что с момента ее окончания прошло уже более 70 лет»³.

Следует отметить, что среди представителей профессионального исторического сообщества страны есть исследователи, которые в силу идеологических или политических соображений периодически пытаются поставить под сомнение историческую значимость Великой Победы и исключить Великую Отечественную войну из реестра событий, оказавших фундаментальное воздействие на исторические судьбы белорусского народа. Такие исследователи транслируют давно известные и тривиальные клише периода «холодной войны», отрицающие народный характер войны, массовость партизанского и подпольного движения: «Навязанный властями дискурс последней войны включает концепты самопожертвования белорусов как части советского народа, массового партизанского движения и победы как награды за подвиг. Делается очень многое, чтобы скрыть военную трагедию Беларуси, обусловленную столкновением на ее территории двух тоталитарных режимов – гитлеровского и советского»⁴. Следует подчеркнуть, что в основе данной точки зрения лежит как спорное концептуальное обоснование, так и очень слабая историографическая база. Как представляется, зачастую она является результатом гипертрофированного отношения к методологическим и методическим возможностям устной истории при одновременном игнорировании активистской роли исследователя.

В свою очередь, в основе научного изучения периода Великой Отечественной войны и конструирования нарратива Великой Победы, что составляет основу белорусской государственной исторической политики и реализуется, прежде всего, силами Института истории НАН Беларуси, лежат серьезная теоретико-методологическая и эмпирическая база. В научный оборот ведены новые документы и материалы, раскрывающие содержание основных этапов и ключевых событий Великой Отечественной и Второй мировой войн, рассматриваемых в контексте белорусской истории. Так, содержание многотомного издания «Страна в огне», в подготовке которого участвовали как белорусские, так и российские историки, позволяет детально реконструировать ход военных действий на фронтах Великой Отечественной войны, картину партизанского и подпольного движения, деятельность советского политического и военного руководства в этот период, дать оценку вклада тружеников советского тыла в обеспечение военной и экономической мощи СССР⁵.

¹ Шадурский В.Г. Историческая политика в Республике Беларусь: этапы развития и версии интерпретации прошлого // Труды факультета международных отношений: науч. сборник. Вып. 5. – Минск, 2014. – С. 12.

² Денисова Н.Ф., Бровчук Н.М. Историческая память белорусов: социологический анализ // Вест. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманитар. наук. 2018. – Т. 63, № 1. – С. 26.

³ Там же, с. 31.

⁴ Кравцевич А., Смоленчук А. Белорусы: нация Пограничья. – Вильнюс: ЕГУ, 2011. – С. 160.

⁵ 1941 год: Страна в огне: в 2 кн. Кн. 1. Очерки. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 720 с.; 1941 год: Страна в огне: в 2 кн. Кн. 2. Документы и материалы. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 720 с.; Страна в огне: В 3 т. Т. 3. Освобождение. 1944–1945: в 2 кн. Кн. 1. Очерки / Отв. ред. Литвин А.М., Мягков М.Ю.; ред.-сост. Суржик Д.В. – М.: Абрис, 2017. – 717 с.; Страна в огне: В 3 т. Т. 2. Коренной перелом. 1942–1943: в 2 кн. Кн. 1. Очерки / Отв. ред. Литвин А. М., Никифоров Ю. А. – М.: Абрис, 2017. – 734 с.; Страна в огне: в 3 т. Т. 3. Освобождение. 1944–1945: в 2 кн. Кн. 2. Документы и материалы / Отв. ред. Литвин А.М., Мягков М.Ю.; ред.-сост. Суржик Д.В. – М.: Абрис, 2017. – 510 с.; Страна в огне: в 3 т. Т. 2. Коренной перелом. 1942–1943: в 2 кн. Кн. 2. Документы и материалы / Отв. ред. Литвин А.М., Никифоров Ю.А. – М.: Абрис, 2017. – 542 с.

Современные белорусские исследователи значительное внимание уделяют комплексному исследованию советского партизанского и подпольного движения в годы войны на белорусских землях, результаты которого наглядно свидетельствуют о массовом характере антифашистского сопротивления в республике, героизме его участников и их трагической судьбе, вкладе партизан и подпольщиков в разгром нацистов¹. Кроме того, реализован проект по созданию иллюстрированной энциклопедии партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны «Беларусь партизанская», благодаря которому в научный оборот и педагогическую практику введены ранее мало или вовсе не известные исторические документы². Отдельно стоит остановиться на научных работах белорусских историков, раскрывающих как различные аспекты повседневной жизни людей в условиях нацистской оккупации, так и размеры нанесенного республике ущерба деятельностью оккупационных властей и коллаборантами³.

Однако ключевой темой для белорусских академических историков остается раскрытие и комплексная оценка вклада жителей БССР в достижение Победы в Великой Отечественной войне. С одной стороны, данная тема рассматривается сквозь призму освещения индивидуального участия в борьбе с нацистами уроженцев республики⁴ (как хорошо известных еще по советской историографии, так и людей, чей подвиг стал известен только в постсоветский период). С другой стороны, раскрытие темы обеспечивается посредством ретроспективной оценки общего вклада народа в разгром нацизма, осуществляемой на основе ранее неизвестных архивных документов и воспоминаний участников войны⁵.

Следует отметить, что в основе нарратива Победы в Великой Отечественной войне лежат не только архивные материалы и исторические исследования, но и живая коллективная память народа. Благодаря этому стала возможной не только реконструкция «белых пятен» новейшей белорусской истории, но и создание знаковых с точки зрения формирования и реализации дидактическими средствами государственной исторической политики учебных, научно-популярных и научных изданий. Во-первых, это хорошо известное на постсоветском пространстве учебное пособие «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)»⁶, в котором на современном материале рассматривается данный период, а, во-вторых, серия «Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память»⁷, которая сделала возможным актуализацию коллективной памяти об этом трагическом периоде новейшей истории страны (при всех методологических ограничениях устной истории).

Отдельным направлением государственной исторической политике является музеефикация артефактов той трагической эпохи и сохранение в исторической памяти народа соответствующих документальных свидетельств, что находится в компетенции Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны (в меньшей степени эта задача стоит перед остальными музейными учреждениями страны). Миссия данного музея заключается в том, чтобы обеспечивать сохранение, изучение и пропаганду документальных и материальных свидетельств о подвиге и жертвах белорусского народа в годы войны во имя сохранения мира на земле (официальный сайт: <http://www.warmuseum.by/>).

Практическим воплощением государственной исторической политики, ориентированной на тематику Великой Отечественной войны, является целый ряд крупных медийных проектов, созданных и реализуемых с декларируемой целью отдать дань памяти участникам войны, внесшим неоценимый вклад в общую Победу. В данном случае это республиканская акция «Беларусь помнит!», совместные республиканские Интернет-проекты «Фронтовой альбом» и «Партизанская летопись», телевизионный проект Белтелерадиокомпании к 75-летию освобождения страны от немецко-фашистских захватчиков в виде серии видеороликов «Беларусь помнит», а также издательские проекты на данную тематику в виде тематических серий билбордов и плакатов. Следует подчеркнуть, что информационное продвижение тематики Великой Отечественной войны является характерной особенностью развития белорусской медиасферы, которая всегда находит свою благодарную аудиторию.

Таким образом, в институциональном аспекте ключевая роль в формировании государственной исторической политики «принадлежит руководству государства, которое направляет имеющиеся в своем распоряжении ресурсы на

¹ Літвін А.М. Савецкія святы і партызанскія парады на тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2020. – 152 с.; Літвін А.М. «Кто может, передайте родным...»: Тайны тюремных камер оккупированного Гомеля (1941–1943). – Мінск: Беларуская навука, 2019. – 223 с.; Крыварот А.А. Узаемадзеянне партызанскіх фарміраванняў Беларусі і Расіі ў гады Вялікай Айчыннай вайны. – Мінск: Беларуская навука, 2015. – 239 с.

² Беларусь партизанская. Иллюстрированная энциклопедия партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2019. – 352 с.

³ Разняволеная памяць. Прымусовая праца беларускіх грамадзян на акупаванай тэрыторыі Беларусі (1941–1944 гг.): зборнік навуковых навуковых артыкулаў / Пад рэд. А.М. Літвіна. – Мінск: Медысон, 2010. – 216 с.; Літвін А.М., Грэбень Я.А., Новікаў С.Я. Вяртанне ў рабства: прымусовая праца насельніцтва Беларусі 1941–1945 гг. – Мінск: Тэсей, 2010. – 584 с.

⁴ Долготович Б.Д., Коваленя А.А. Созвездие героев земли белорусской. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2019. – 360 с.; Твои сыновья, Беларусь: маршалы, генералы (адмиралы) – белорусы уроженцы Беларуси в годы Великой Отечественной войны: биографический справочник / Сост.: Б.Д. Долготович, А.А. Коваленя. – Мінск: Беларуская навука, 2019. – 475 с.

⁵ Третьяк С.А. Трудный путь к Победе. – Мінск: Беларуская навука, 2015. – 287 с.; Народны летапіс Вялікай Айчыннай вайны: успомнім усіх! Кн. 1 / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі; рэдкал.: А.А. Коваленя (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларуская навука, 2020. – 451 с.

⁶ Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): пособие для учреждений общ. сред. образования с бел. и рус. языками обучения / А.А. Коваленя [и др.]; под ред. А.А. Ковалени. – Мінск: Изд. центр БГУ, 2020. – 231 с.

⁷ Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1 / НАН Беларуси, Институт истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Мінск: Беларуская навука, 2010. – 480 с.; Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 2 / НАН Беларуси, Институт истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Мінск: Беларуская навука, 2010. – 358 с.

формирование привлекательного образа, диктуемого потребностями современной внутренней и внешней политики»¹. Соответственно, такая ситуация задает жесткие параметры в плане выбора, оценки и медийной трансляции содержания государственной исторической политики. В функциональном аспекте «основное предназначение государственной исторической политики – это воспрепятствование попыткам искажения и интерпретации исторических фактов и событий в ущерб национальному самосознанию, авторитету нации (народа), а также формирование оптимальных подходов к историческому прошлому и обеспечение их позитивного восприятия обществом»². В результате идеологические соображения при конструировании государственной исторической политики все же перевешивают научные принципы исторического исследования, актуализирующие беспристрастность и объективность его результатов. В содержательном аспекте дискурс Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. играет роль большого нарратива, сакрализирующего героизм, жертвенность и моральное единство народа в борьбе с внешним врагом. В значительной степени он актуализирует логику развития белорусской государственности и фундаментальную ценность государственного суверенитета страны, определяет способы конституирования политико-национального дискурса и формы коммеморации прошлого, направления развития исторических исследований и исторического образования. В целом, в современном белорусском обществе формирование и реализация государственной исторической политики происходит на системной основе, результатом чего является формирование достаточно гомогенной культуры памяти. Все это обеспечивает высокую эффективность государственной исторической политики, что социологически подтверждается безусловной значимостью Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., оцениваемой белорусским обществом в качестве фундамента государственного суверенитета и основы сохранения историко-культурной преемственности между поколениями.

¹ Шадурский В.Г. Историческая политика в Республике Беларусь: этапы развития и версии интерпретации прошлого // Труды факультета международных отношений: науч. сборник. Вып. 5. – Минск, 2014. – С. 22.

² Коваленя А., Арчаков В., Данилович В., Баньковский А. К вопросу об исторической политике // Беларуская думка. 2019. № 8. С. 3.

Радзиевский В.А.

кандидат культурологии, доцент, член-корреспондент Международной академии креативной педагогики, член-корреспондент Международной академии фундаментальных основ бытия, академик Украинской технологической академии, независимый исследователь

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКАЯ ОЙКУМЕНА: СОХРАНИТЬ НАШУ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Ключевые слова: культура, история, Украина, русский мир, антирусский мир, проторусский мир, субкультуры.

Keywords: culture, history, Ukraine, Russian world, anti-Russian world, proto-Russian world, subcultures.

Говорят, что информационные войны, гибридные диверсии, идеологические «мины», новостные атаки, политические манипуляции, проблемы т.н. проекции силы и «дипломатии канонеров», прочие идейные русофобские химеры – это изобретение наших дней. Это не так. Екатерина II говорила: «Нет народа, о котором было бы выдуманно столько лжи, нелепостей и клеветы, как о народе русском». Основная причина этого – зависть к успехам и достижениям. При этом канцлер-малоросс А. Безбородько отмечал: «Ни одна пушка ни в Европе, ни в Азии без ведома императрицы Екатерины не имели права выстрелить»¹. По И. Ильину русская нация – многонародна². Нацизм для Руси противоестественен. Д. Лихачев говорил: «Между патриотизмом и национализмом глубокая разница. В первом – любовь к своей стране, во втором – ненависть ко всем другим». Н. Бердяев, много лет живший в Киеве, писал: «Русский народ создал могущественнейшее в мире государство, величайшую империю. С Ивана Калиты последовательно и упорно собиралась Россия и достигла размеров, потрясающих воображение всех народов мира».

Многие авторы (В. Жириновский, С. Воронин, С. Глазьев, В. Корольков, В. Король, Н. Малоруус и др.) отмечают, что Украина – исторически лучшая часть русского пространства³.

Гибридные войны формируют гибридные поколения, распространяя террористические методы ведения диалога и предубеждения к России. Антирусскость и западоцентризм воспитывались столетиями: Ф. Рабле перечислял в одном ряду «москвитов, индийцев, персов и троглодитов»⁴. Если историю коварно переименовать, то многие её славные страницы и герои забудутся, а начинается лукавый крик. И. Аксаков учил: «Если поднимается свист и гам по поводу властолюбия и завоевательной похоти России, знайте, что какая-либо западноевропейская держава готовит бессовестнейший захват чьей-то чужой земли». Проблемы стран не только в состоянии инфраструктуры (дороги, дома и т.д.), а в крепости духа граждан. Когда в дом привносятся «идеологические пожары», «этические теракты», моральные катаклизмы и духовные диверсии нашего времени, слабые места внутри детонируют в ответ на подрывные идеи извне.

В 2019 г. мы опросили 200 человек (по 100 в центре Украины и в Крыму) о А. Шишкове⁵, который, как оказалось, забыт и в Киеве, и на полуострове. Вследствие другого опроса констатируем, что многие люди среднего и старшего возраста в Крыму с энтузиазмом поддерживают тему величия народа-победителя в Великой Отечественной войне, но молодежь не едина в подобном порыве. Многих юношей и девушек на Украине слова «спасибо деду за победу» не впечатляют; особенно тех, чьи деды относятся к послевоенному поколению. Опросы 2019 г. в центре Украины и в Крыму об отношении к 10 цитатам⁶ известных авторов оказались затруднены: эти фразы были неизвестны респондентам.

¹ Жириновский В.В. Россия – США: российская государственность как мишень мирового капитала. – М.: Издание ЛДПР, 2019. – С. 73–74.

² Жириновский В.В. Русская душа. – М.: Издание ЛДПР, 2016. – С. 13.

³ Жириновский В.В., Воронин С.А. Цит. соч.: Глазьев С. Оккупация // Русичи. (Крымская газета). 2019. – 28 мая, № 10 (380). – С. 3; Малоруус Н.В. К России с любовью. – М.: Голос-Пресс, 2018. – 554 с. и др.

⁴ Цит. по: Жириновский В.В., Воронин С.А. Россия – Европа: история непонимания. – М.: Издание ЛДПР, 2019. – С. 29.

⁵ Речь идет об известном деятеле – А.С. Шишкове: адмирале, писателе, президенте Российской академии, министре народного просвещения Российской империи, идеологе Отечественной войны 1812 года, литературоведе, филологе, мемуаристе.

⁶ Вот они. Менделеев Д.И.: «Разрозненных нас – сразу уничтожат, наша сила в единстве, воинстве, благодушной семейственности, умножающей прирост народа, да в естественном росте нашего внутреннего богатства и миролюбия». Пушкин А.С.: «Неуважение к предкам есть первый признак дикости и безнравственности. Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно, не уважать оной есть постыдное малодушие». Ярослав Мудрый: «Если будете жить в любви между собой, Бог будет с вами. Он покорит вам всех врагов, и будете жить в мире. Если же будете ненавидеть друг друга, ссориться, то и сами погибнете, и погубите землю отцов и дедов ваших, которую они приобрели трудом своим великим». Павлов И.П., Нобелевский лауреат: «Когда мы любим, гордимся Отечеством, это значит, что мы гордимся его великими людьми, то есть теми, которые сделали его сильным и уважаемым на исторической сцене». Скобелев М.Д., военачальник: «Не забывайте, братцы, что нам вверена честь Отечества. Дело наше святое!». Рокоссовский К.К.: «Только тот народ, который чтит своих героев, может считаться великим». Ильин И.А.: «Территориальные размеры России требуют сильной власти». Суворов А.В. «Природа произвела Россию только одну. Она соперниц не имеет». Тургенев И.С.: «Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без нее не может обойтись». Марк Твен: «Америка многим обязана России, она состоит должником России во многих отношениях, и в особенности за неизменную дружбу в гонимую ее великих испытаний... Только безумный может предположить, что Америка когда-либо нарушит верность этой дружбы предумышленно несправедливым словом или поступком» (Жириновский В.В. Россия – США: российская государственность как

Русь – системоопределяющая и системообразующая территория, относится к генерально-политическому центру планеты¹. Её давно хотят расчленивать недруги, используя и духовные нестроения, под «лукаво-благими» предложениями «всеобщего блага и общечеловеческих интересов». Для этого мало внешней радикализации суждений (в Саудовском королевстве идеи ИГИЛ разделяют до 80% молодежи)². М. Тэтчер мечтала: «Россиян следует сократить до 15 миллионов, обслуживающих скважины и рудники»³, ей вторил Дж. Мейджор. Среди поводов для агрессии – фейковое «Завещание» Петра I (информдиверсии – от Людовика XV до Д. Рамсфельда). Профессор С. Медведев предложил мировому сообществу забрать Арктику у России как у «безответственного хозяина» и передать территорию под международную юрисдикцию, с полным запретом России на хозяйственную и военную деятельность⁴. Очевидна тупикивость пути Запада, отказавшегося от Бога ради золотого тельца. Расширенный гипертрофированный «полузапад» и «недовосток» часто проявляют недружественные отношения к Руси. У них свои взгляды, мантры и фильтры. Они издавна против – от псов-рыцарей тевтонского ордена до активных современных русофобов. В их вековых изощрениях Русь-Россия – вечный враг и агрессор, а народ ее – дик и зол.

Тема антирусского мира как античеловеческой тенденции, как антинародного неомейнстрима недооценена; многие наши западники и доморожденные ультраевропейцы озабочены «внутренней Европой», «Западом в себе» и «самовестернизацией». Неправильная пассионарность на юге исторической Руси (ненависть некоторых к общему культурно-историческому пространству) подтачивает «патриотов-сердцеведов».

Проторусский мир особенно чувствуется в Крыму, исторически связанном с Андреем Первозванным, Климентом Римским, Кириллом и Мефодием, Владимиром Крестителем и другими знаковыми для славянства святыми. В Тавриде на рубеже I и II веков был центр мирового христианства и проторусского мира. В Херсонесе в 98–101 гг. обитал тогдашний первосвятитель Христов, ученик апостола Петра, знавший многих апостолов Христа из числа 12 и из круга 70, папа римский Климент. В крымской ссылке священнодействовал и мученически закончил жизнь главный православный иерарх тех дней и идеолог мирового христианства. Для В. Путина на полуострове «буквально все пронизано нашей общей историей и гордостью» и «здесь древний Херсонес, где принял крещение князь Владимир. Его духовный подвиг, обращение к православию предопределили общую культурную, ценностную и цивилизационную основу, которая объединяет народы России, Украины и Беларуси»⁵.

До 1054 г. духовное единство Европы почти не ставилось под сомнение. Можно по-разному сегодня рассматривать Россию и Запад (один мир, пересекающиеся миры и т.д.), но их родство и общность не могут вызывать сомнений. Потому: «Мы Западу не ученики и не учителя. Мы ученики Богу и учителя себе самим» (И. Ильин).

Новгород-киевская, древняя перворусская эпоха стала исторической и духовной преемницей крымско-апостольской, проторусской. Академик П. Толочко: «Русский мир... родился на берегах Днепра, на древней Киевской Руси. Когда первые летописцы и первые богословы пытались осознать, что такое Русь, они идентифицировали... как единое православное русское пространство... Понятие Русской земли, Русского мира было в народном сознании. Знаменитые былины, которые отображают историю Руси, словно высказанную самим народом, показывают русских богатырей, которые живут вне времени, вне пространства, но они защищают Святую Русь, они стремятся в Киев, чтобы защитить стольный град Руси, так что понятие русского мира формировалось уже тогда»⁶. Тогда сегодняшние расколы не мыслились. По оценкам экспертов Института экономики РАН, экономические потери от политико-экономических действий «режима порошковцев» – «в сумме для Русского мира – не менее 200 млрд. долларов. Обесценение совместных инвестиций – около 50 млрд. долларов. Людские потери оцениваются убитыми и покаранными... не менее 100 тыс. человек с обеих сторон»⁷.

Украинский фактор всегда был важен на историческом пространстве Руси. Славными были духовные преемники у казаков. К примеру, потомок Пасько – И. Паскевич⁸. Он, как и многие иные воины-герои России и СССР, позабыт в современной Украине. О маршале-украинце С. Тимошенко Г. Жуков писал: «Сделал все, что можно было сделать на его месте, и почти на месяц задержал противника в районе Смоленска. Думаю, что никто другой больше не

мишень мирового капитала... с. 33). Неосведомленность респондентов указывает на уровень их знаний истории, культуры и на многое другое. Вспоминаются слова актера Леонова Е.П.: «Говорят: сейчас другое время. Другой Бог. Другая нравственность. Другая правда. Но в том-то и дело, что другого Бога не бывает. И другой нравственности не бывает. И другой правды. Все затоптать нельзя».

Отдельно, вне социокультурного исследования, напомним слова академика Г.Г. Литаврина: «Имя «Россия» именно в этой греческой форме впервые запечатлено в середине X века документально в сочинении императора Константина VII Багрянородного, деда великой княгини Анны, жены крестителя Руси Владимира Святого».

¹ Ср. Жириновский В.В., Воронин С.А. Цит. соч., с. 47.

² Антитеррор. – М.: Издание ЛДПР, 2016. – С. 29.

³ Жириновский В.В., Воронин С.А. Цит. соч., с. 10.

⁴ Антитеррор. Цит. соч., с. 79.

⁵ Обращение президента Российской Федерации Владимира Путина 18 марта 2014 г. – <https://podrobnosti.ua › 965292-obraschenie-prezidenta-rossijskoj-federatsii-...>

⁶ Украинский академик не побоялся приехать в Москву // Русичи. (Крымская газета). 2018. – 14 ноября, № 20 (366). – С. 2.

⁷ Крымова Ю., Изотов И. Объединились в борьбе // Российская газета. – М., 2019. – 24 июля. – С. 3.

⁸ И.Ф.Паскевич – генерал-фельдмаршал, светлейший князь Варшавский и т.д. Он «даже в присутствии царя, был удостоен права на воинские почести, определенные только императору. Ни до, ни после Паскевича никто не удостоивался таких почестей» (Экштут С. Хлопцы, чьи Вы будете? Кто Вас в бой ведет? Сыны Украины, прославившиеся в боях за наше Отечество // Родина. 2019. № 3, март. – С. 56).

сделал бы»¹. Генерал армии Д. Лелюшенко имел второе имя «генерал Вперед». Этот генерал-украинец столь часто был на передовой, что, по свидетельству генерала армии С. Штеменко, когда И. Сталин захотел переговорить с Лелюшенко, Генштаб затратил на его розыски чуть ли не сутки, хотя связь была устойчивой. В результате родилась директива, запрещающая командармам на длительное время покидать командный пункт². Забывают на Украине маршалов П. Рыбалко, И. Кожедуба и В. Судеца, генерал-полковников И. Людникова и Ф. Жмаченко и о тысячах других героев³.

Украинцы-герои в России и в СССР – это закономерное явление: где только ранее не воевали выходцы с юга Руси с момента воссоединения Великой и Малой ее частей. В Итальянском и Швейцарском походах А. Суворова прославились майор Марченко, капитан Колодежный, подпоручик Корытко, поручик Шрамченко и др.⁴ В войне 1812 г. 29% русских офицеров были уроженцами украинских губерний⁵. Кроме Петра Кошки тысячи малороссов-патриотов были важной частью русской армии и флота. В отдельных частях малороссы доминировали. Так, в Киевском и Одесском военных округах малороссы составляли «в начале XX века от 70 до 100% нижних чинов»⁶. И как минимум 50% русских солдат, освобождавших в русско-турецкую войну 1877–1878 гг. Болгарию, были малороссами⁷. Только ни в Киеве, ни в Крыму мы не нашли людей, знающих об этом.

Если украинцы столетиями ковали победы на просторах восточнославянской вселенной, то в XX веке мощь США питали и русские подвижники воли и духа. Упомянем некоторых из русских отцов штатовских успехов: А. Бродович (отец американского печатного «глянца»), В. Зворыкин (отец американского телевидения), В. Ипатьев (отец американской нефтехимической отрасли), Г. Кистяковский (отец американской атомной бомбы), В. Леонтьев (американского экономического чуда), А. Понятов (американского видеоманитофона), И. Сикорский (американского авиостроения), С. Тимошенко (американской прикладной механики), М. Чехов (русский отец Голливуда), В. Юркевич (американского судостроения). В начале 1930-х гг. в ведущих научных учреждениях США работали около 200 крупнейших русских ученых⁸. Говоря о русской эмиграции, Президент РФ отметил, что «её жизнь всегда неразрывно была связана с родиной, Россией, она вносила и вносит заметный вклад в жизнь России»⁹. Более 10 миллионов человек оказались вне Родины после распада Российской империи, и 25 миллионов после развала СССР. «Мы должны понимать, что было причиной этих катастроф, и делать все, чтобы ничего подобного не повторялось» (В. Путин)¹⁰.

Мнения многих русских философов (А. Хомяков, А. Лосев, Н. Лосский, Н. Бердяев, И. Ильин, В. Розанов, С. Соловьев и др.) – главное быть в единстве с Богом. Духовное пространство Руси надмирно и вневременно, русские культурные центры наднациональны и глобальны.

В конце XVIII века и в начале XIX в Российской империи среди аристократов доминировала французская речь, в быту и в поведении иностранные манеры, воспитателями выступали приезжие гувернеры и т.д. Интеллектуальное пленение Францией превысило подражательность и низкопоклонство: многие «благородные» презирали свое, родное, пленяясь тогдашним «франкокосмополитизмом»¹¹. Не помогало осмеяние унизительной галломании отечественными интеллигентами-патриотами (Д. Фонвизин, Ф. Ростопчин, А. Шишков, С. Глинка и др.). Ф. Ростопчин в работе «Мысли вслух на Красном крыльце» (1807) писал: «Не пора ли опомниться, сотворить молитву и сказать Французу: сгинь ты, дьявольское наваждение! Ступай в ад или восвояси – все равно, только не будь на Руси... Ужели Бог Русь создал на то, чтобы она кормила, поила и богатила всю дрянью заморскую, а ей кормилице и спасибо никто не скажет; ее же бронят все не на живот, а на смерть... Только и видишь молодежь одетую, обутую по-французски, и словом, и делом, и помышлением французским! Отечество их на Кузнецком мосту, а царствие небесное – в Париже! (в 1814 г. русские в Париже Рая не нашли; не было Рая и в Берлине в 1945; скорее там был филиал ада. – В.Р.)... во французской всякой голове ветряная мельница, гошпаль и сумасшедший дом»¹². Французский «плен» (не только в языке) затянулся, имея отношение к событиям 1812 г. и к освобождению Европы. Это напоминает современное «американобожие», «азиатоманию» и т.п. Не случайно А. Пушкин писал, что «язык славяно-русский имеет неоспоримое превосходство пред всеми европейскими... всё должно творить в этой России и в этом русском языке»¹³.

¹ Эжштут С. Цит. соч., 57.

² Эжштут С. Цит. соч., с. 58.

³ Там же, с. 56–60.

⁴ Богуславский Л. История Апшерского полка 1700–1892. Т. 1. – СПб., 1892. – С. 240, 265, 268.

⁵ Смирнов А. Призыв державы. Многие поколения украинцев почитали за честь служить в русской армии // Родина. 2019. – № 4, апрель. – С. 71.

⁶ Там же, с. 71.

⁷ Там же, с. 71.

⁸ Гусяров Е. Русские отцы Америки // Родина. 2017. – № 3, март. – С. 55. Прав Ф. Искандер: «Мы слишком космичны. Отсюда наши беды. Обрабатывать свой виноградник не наша философия. А вот вырастить виноградник в тундре – это нам интересно». XX век – это пошаговый путь (по изменению, с расшатыванием устоев и соответствующими трансформациями) человечества по схеме окна Овертона и/или по «моделям апостасии» святых отцов.

⁹ День истории. Президент Владимир Путин призвал помнить о причинах русской эмиграции // Российская газета. – М., 2019. – 25 июля. – С. 2.

¹⁰ Там же.

¹¹ Овчинников Н.В. Вдохновитель побед русского оружия. – М.: 000 «Луч», 2012. – С. 17.

¹² Там же, с. 19.

¹³ Виноградов В. Язык Пушкина: Пушкин и история русского литературного языка. – М.; Л.: Academia, 1935. – С. 14–15.

А. Шишков ранее С. Уварова, фактически провозглашал ценностным ориентиром триаду Православие, Самодержавие, Народность¹. Эта триада перекликалась с армейским призывом – «За Веру, Царя и Отечество!» и с народным южнорусским – «Бог. Царь. Народ».

Хваля патриотов Руси, А. Шишков «граждан мира» причислял к «роду животных» или к «извергам», которым, по его словам, «один ад стал бы рукоплескать»². Франкомания осталась в прошлом; надеемся, что это ждет и иные проявления гипертрофированного космополитизма. Проявлением извращенного сознания являются различные проявления и формы т.н. «дегенеративного искусства» и различного паразитизма. Это (больное западнопоклонничество и рожденные им проявления) осуждал и И. Сталин: «Сколько людей приходили во время войны вдохновляться на подвиги к памятнику Минину и Пожарскому на Красной площади! А на что может вдохновить груды ржавого железа, выдаваемая «новаторами» от скульптуры за произведения искусства? На что могут вдохновить абстрактные картины художников?.. Такого рода, с позволения сказать, музыка создается на ритмах, заимствованных у сект «трясунов», «танцы» которых, доводя людей до экстаза, превращают их в неуправляемых животных, способных на самые дикие поступки. Такого рода ритмы создаются при участии психиатров, строятся таким образом, чтобы воздействовать на подкорку мозга, на психику человека. Это своего рода музыкальная наркомания, попав под влияние которой человек уже ни о каких светлых идеалах думать не может, превращается в скота»³.

А. Шишков писал: «Похвально знать чужие языки, но не похвально оставлять ради них собственный»⁴. Глядя на бесчинства оккупантов-французов в 1812 г., он отметил: «Сами французские писатели изображали нрав народа своего слиянием тигра с обезьяной... Вот с кем мы имеем дело»⁵. Из приведенных Наполеоном в Россию войск назад вернулось около 10%. Бонапарт, погубивший миллионы людей, включая соотечественников, якобы герой, властитель дум и покоритель сердец, а его победитель – царь Александр I – незаслуженно забыт в Европе.

25 декабря 1812 г. Шишков составил манифесты об изгнании Наполеона из России и о сооружении в Москве церкви во имя Спасителя Христа. Итог суждений: «Хорошо есть ли бы и мы, после сожжения Москвы опомнились и восхотели быть самими собой, а не обезьянами других»⁶. За 2,5 года А. Шишков написал более 80 манифестов, рескриптов и приказов. Его идеи легли в основу указа Сената от 18 февраля 1831 «О воспитании Российского юношества в отечественных учебных заведениях», где отмечалось: «Молодые люди возвращаются иногда в Россию с самыми ложными о ней представлениями. Не зная её истинных потребностей, законов, нравов, порядка... они являются чуждыми посреди всего отечественного... Российское юношество от 10 до 18 лет должно быть воспитываемо предпочтительно в отечественных учебных заведениях»⁷. С. Аксаков писал, что А. Шишков «воевал один против несметного полчища поклонников торжествующей новизны, сильных и раздражительных; он был осмеян, унижен, ненавидим, гоним общественным мнением большинства»⁸.

В унисон идеям А. Шишкова звучат слова из середины XX века: «Буржуазные космополиты проповедуют отвратительное низкопоклонство перед Соединенными Штатами, цинично утверждая, что американская экспансия есть средство распространения высокой культуры. Немецкие фашисты, кстати сказать, тоже хорошо знали, что нельзя подчинить себе народы, не разложив их национального самосознания. Именно фашисты старались всеми способами морально разоружить народы... Современные идеологи буржуазного космополитизма творят то же самое черное дело, которое творили идеологи гитлеризма... Буржуазные «теоретики» международного права в полном соответствии с заданиями Уолл-стрит разработывают космополитические теории»⁹. Это созвучно словам А. Шишкова, сказанным более чем на 100 лет ранее: «Тайные покушения прельстить умы, очаровать сердца, поколебать в них любовь к земле своей и гордость к имени своему есть средство надежнейшее мечей и пушек»¹⁰. Можно не только материалами генерал-майора Генштаба Ф. Рерберга и им подобными развенчать миф о «лапотной России», существенно опережавшей в 1913 г. многие страны мира.

¹ Многие мысли А. Шишкова актуальны и сегодня, а дела достойны воспоминаний и в наши дни. Примеры его выражений: «Главнейшее и сильнейшее потрясение царства производится стремлениями к разрушению господствующей в нем веры», «Просвещение, не основанное на вере и верности государю и Отечеству, есть мрак и вредное заблуждение», «Народ Российский всегда крепко был языком и верою; язык делал его единомысленным, вера единодушным», «Как бы ни были нравы повреждены, однако же правда не перестает жить в сердцах человеческих» [Овчинников Н.В. Цит. соч., с. 283]. А. Шишков подчеркивал: «Вера, воспитание и язык суть самые сильнейшие средства к возбуждению и укоренению в нас любви к Отечеству» (там же, с. 69). Приведем ещё фразы А. Шишкова: «Науки, изощряющие ум, не составляют без веры и нравственности народного благоденствия», «Лучше простой человек со здравым рассудком и добрыми нравами, нежели ученый с развращенными мыслями и худым сердцем», «Какое может быть просвещение там, где колеблется вера?» (там же, с. 239).

² Овчинников Н.В. Цит. соч., с. 51.

³ Судьба дегенеративного искусства в сталинском СССР. – <https://whatisgood.ru/sudba-degenerativnogo-iskusstva-v-stalinskom-sssr>

⁴ Овчинников Н.В. Цит. соч., с.57.

⁵ Там же, с. 84.

⁶ Там же, с.89.

⁷ Сборник постановлений Министерства народного просвещения. – СПб., 1864. – Т. 2, отд. 1. – С. 337. Это не было новостью. Подобное случилось и ранее. Например, после Великой французской революции в 1791 году царица Екатерина отозвала из Франции всех русских студентов. Для противодействия деструктивным влияниям (извне и изнутри) и сегодня в традиционно православных странах целесообразно в вузы ввести курс «Патриотики» («Традиционная духовность, отечественный патриотизм и народное сознание»).

⁸ Аксаков С.Т. Воспоминания об Александре Семеновиче Шишкове // Собр. Соч. в 3 т. Т. 2. – М., 1986. – С. 285.

⁹ Сталин и космополитизм. Документ № 145. «Космополитизм – идеологическое оружие американской реакции». Статья в «Правде» заведующего отделом печати МИД СССР Г.П. Францева. 1949. – 6 апреля. <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc>

¹⁰ Овчинников Н.В. Цит. соч., с. 274.

Ныне осуществляется специфическая духовная интервенция и нужна Отечественная оборона не только против финансового и интеллектуального пленения. Очень важен и религиозный заслон: «фундамент России – православие. И именно по нему бьют наши враги»¹. Потому под патронатом В. Путина строили и строят знаковые соборы и в Крыму (Владимирский в Севастополе, Александро-Невский в Симферополе и др.). Религиозные события 2014–2021 гг. напомнили, что исторически Москва не раз спасала православных. И речь не только о происках «турецкого посланца, американского османца, НАТОвского лжеправославца – *Варфоломея-лукавца*» с созданием ПЦУ. Председатель Европарламента М. Мауро говорил: «самую большую опасность для Европы представляет сама Европа». Запад уходит от традиционных ценностей. В русском же быту чувствуется духовность: кокошник ассоциировали с ореолом святости, с нимбами святых, приближая просвещенных наблюдателей к идеалам святости. Подтекст многих русских обычаев и традиций – тяга к святости, блаженству. И. Трубецкой настаивал: «Все унаследованные Россией традиции только тогда становились русскими, когда сопрягались с православием».

В. Путин говорил: «Принятие христианства стало поворотным моментом в судьбе нашего Отечества, сделало его неотъемлемой частью христианской цивилизации, способствовало его превращению в крупнейшую мировую державу. Именно Православие дало Руси мощный импульс к развитию, подъему культуры, образования и просвещения. Оно побуждало колоссальные творческие силы и устремления, вдохновляло на свершения и поддерживало в испытаниях. И всегда со своим народом была Русская Православная Церковь»². Руси нужна духовная крепость, где будут надежные вакцины от аморально-псевдорелигиозных, квазиидейно-деморализующих и разлагающе-инфекционных ядов. Зараза антиславянства многошкальна и многоярусна. Укранофобия и русофобия – деструктивные, контрпродуктивные, антигуманные явления.

Украина – важнейшая часть евразийской, мировой всечеловеческой «души», неразрывная часть всеправославного пространства, единой духовной восточнославянской ойкумены. Западнический «зонтик» не должен покрывать наши головы, предпочтительнее нам защищать европейские умы от аморальных шквалов славянофобии, градов лжи, дождей клеветы и губительных лучей смертоносных облучений информационных и иных отрав. Культурный эквивалент со временем может рассматриваться как аналог генетического, а «духовная ДНК» станет определяющей.

Славянский мир – должен выбиться в заслуженные духовные лидеры планеты из реальной и потенциальной идеологической жертвы (вспомним русофобию К. Маркса и эксперименты «ленинской клики»). В.В. Путин пишет: «большевики относились к русскому народу как неисчерпаемому материалу для социальных экспериментов. Они грезили мировой революцией... Поэтому произвольно нарезали границы, раздавали щедрые территориальные «подарки». (...) Очевидно одно: Россия фактически была ограблена»³. В так называемой «70-летке фальши и страха» духовно обеднела и Украина. Политика безбожия, партократии, «коренизации», «классобесия», «нищесбродства» и многое иное пришла и в Киев.

Философ В. Шубарт в книге «Европа и душа России» (1938) писал: «Задача России в том, чтобы вернуть душу человеку. Именно Россия обладает теми силами, которые Европа утратила или разрушила в себе... Ужасы советского времени минуют, как минула ночь татарского ига, и сбудется древнее пророчество: *ex oriente lux* (свет с Востока)... Россия – единственная страна, которая способна спасти Европу»⁴.

Восточнославянская Ойкумена должна стать духовным, нравственным и интеллектуальным центром мира. Тогда сбудутся многие предсказания (И. Гердера, Н. Гоголя, Иоанна *Кронштадтского* и др.).

Не раз наши предки спасали планету от различных угроз (не только от Гитлера и Бонапарта, воинственных шведов и поляков, литовцев и тевтонцев, татаро-монголов и осман, персов и различных «кочевников-степовиков»). Часто Русь была щитом для Запада от восточных агрессоров и для Востока – от западных безумцев. Сложна миссия Восточнославянской Ойкумены как планетарных спасителей, но эта миссия благородна, величественна и необходима. Только надо суметь оставаться самими собой, не забывая и не предавая свое прошлое. Прав С. Нарышкин: «Забвение истории – шаг к новым трагедиям»⁵.

В.В. Путин, говоря об украинцах и русских, отмечает: «Наше родство передаётся из поколения в поколение. Оно – в сердцах, в памяти людей, живущих в современных России и Украине, в кровных узах, объединяющих миллионы наших семей. Вместе мы всегда были и будем многократно сильнее и успешнее. Ведь мы – один народ»⁶. Восточнославянские народы – близкая родня, но и все люди планеты – это братья и сестры и именно спасительный православный дискурс, сопряженный с любовью, добротой, отзывчивостью, человеколюбием и личным примером может сделать ныне искалеченную и ослабленную Русь снова Святой и Великой. Сохраним свои традиции, скрепы и святыни, не потеряв себя и свою идентичность, являя миру красоту, величие, несокрушимость, доброжелательность, открытость, чистоту, всечеловеческую универсальность и глобальную значимость спасительной православной духовности и просветительный свет великого восточнославянского пространства. После освобождения от пут «еврохламства», «западнобесия» и иных «цветовых иллюзий» и «оптических миражей» сбудутся известные слова Н. Гоголя: «Европа придет к нам не за покупкой пеньки и сала, а за покупкой мудрости».

¹ Жириновский В. Иван, запахни душу! Избранные места из романа-исследования о моем поколении. – М.: Издание ЛДПР, 2016. – С. 27.

² Владимир Путин: Православие дало Руси мощный импульс к развитию. – <https://www.pravoslavie.ru> › ...

³ Путин В.В. Об историческом единстве русских и украинцев. – https://russia.ru/news/article_120721

⁴ Жириновский В.В., Воронин С.А. Цит. соч., с. 33–34.

⁵ Забвение истории – шаг к новым трагедиям, уверен Сергей Нарышкин... – <https://historyrussia.orgsobytija/zabvenie-istorii-sh...>

⁶ Путин В.В. Об историческом единстве русских и украинцев. – https://russia.ru/news/article_120721

Раков С.Е.

президент Аксиологической академии, г. Тольятти
rakovse@yandex.ru

ЭРГОДИЧНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ЗАЛОЖЕНА ПРИРОДОЙ

Ключевые слова: эргодическая социальная система, универсальные ценности, архитектура Большой Евразии.
Keywords: ergodic social system, universal values, architecture of Greater Eurasia.

Эргодическая теория разработана математиками для описания стационарных процессов динамических систем. Тот факт, что социальная жизнь динамична, ни у кого не вызывает сомнения. Намного сложнее выделить в ней *универсальные* для всех жителей планеты *стационарные процессы*. Для решения этой задачи Аксиологической академией было сделано следующее:

- сначала были собраны все темы жизнедеятельности человека, то есть всё то, что делают люди на Земле после того, как проснутся, и до того, как снова уснут, а также сон;
- далее эти темы были сгруппированы по схожим признакам.

И только с третьей попытки удалось получить семь групп, включающих в себя *все* темы жизнедеятельности человека. Результат девятимесячной работы отражён в табл. 1.

Таблица 1

Сгруппированные темы жизнедеятельности человека¹

Все темы жизнедеятельности человека	Названия групп
<i>Темы, связанные с физическим здоровьем человека: экология, питание, спорт, медицина и здравоохранение</i>	<i>Здоровье</i>
<i>Темы, интеллектуально формирующие личность: образование, наука, культура, IQ и т. д.</i>	<i>Интеллектуальное развитие</i>
<i>Темы, связанные с природой: природные ресурсы, включающие в себя флору и фауну, а также созданная человеком для проживания инфраструктура</i>	<i>Окружающая среда</i>
<i>Физическое и интеллектуальное воздействие человека на среду или экономическая деятельность, доходы населения, социальная поддержка, промышленность, строительство, сельское хозяйство, предпринимательство, безработица и т. д.</i>	<i>Деятельность или благополучие</i>
<i>Природные катаклизмы, техногенные катастрофы, а также терроризм, криминал, коррупция, рейдерство, наркомания. Сюда же включены правоохранительные органы: полиция, прокуратура, суд, армия...</i>	<i>Безопасность</i>
<i>Семейные темы: любовь, планирование семьи, рождение ребёнка, приёмные дети, отношения в семье</i>	<i>Семья</i>
<i>Общественная, религиозная, политическая, государственная деятельность</i>	<i>Общество</i>

При внимательном рассмотрении полученного результата оказалось, что подобранные к каждой группе названия *не зависят от принадлежности людей к той или иной цивилизации, их пола, расы, возраста, от их политической, социальной, экономической принадлежности, они – универсальны.*

Более того, они не изменились за весь период человеческого развития и не собираются меняться в дальнейшем, т.к. *все семь названий групп – это жизненно важные незыблемые ценности человека, заложенные в нас природой.* Это константы, или фундамент в социологии, который нельзя изменить, модернизировать или запретить, так как, если хоть одну группу свести к нулю, то человечество, максимум в следующем поколении, прекратит свое существование.

Совсем иная природа данных в левой колонке таблицы. Темы жизнедеятельности не являются константами, а наоборот, находятся в постоянном движении. По мере интеллектуального развития человечества они могут совершенствоваться или угасать, делиться или прирастать новыми видами. *Главной целью всей деятельности людей является защита и развитие всех семи жизненно важных для них стационарных, универсальных ценностей.*

Таким образом оба требования по применению эргодической теории оказались выполненными. Теперь можно отметить тот факт, что *мы за очень короткое время рассмотрели все или достаточно много элементов современной социальной системы (левая колонка таблицы), а получили такой же результат (правая колонка таблицы), как если*

¹ Раков С. Е. Общечеловеческие ценности – эталон для проектирования назревших социальных изменений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М., 2017. – № 7–2. – С. 66.

бы наблюдали за одним её элементом – человеком в течение всей его жизни. Системы, обладающие таким свойством, называются эргодическими¹.

Естественно возникает вопрос, где и как использовать свойство эргодичности социальной жизни? Ответ следует из самого определения эргодических систем: *все сделанные в этой статье выводы справедливы как для отдельного человека, сообщества, так и для всего человечества в целом, то есть справедливы как для микро-, так и для макро-социологии*. Сегодня 38 человек по всему миру применяют универсальную теорию в своей профессиональной деятельности. Она очень хорошо зарекомендовала себя в этике, психологии, в избирательных кампаниях, при проектировании городов и так далее. Уникальным свойством для практического применения обладают горизонтальные ряды универсальной теории. Так, сегодня практически по всем темам жизнедеятельности стихийно ведутся работы по созданию и применению искусственного интеллекта (левая часть таблицы). Если эту деятельность систематизировать в соответствии с рассматриваемой таблицей, то разработчики искусственного интеллекта увидят не только соседей по группе (и для своего удобства смогут применять единые языки программирования, форматы данных и так далее), но и направление вектора развития (цель) для своей группы (горизонтальный ряд в таблице). Причём любое из семи направлений развития, как мы уже выяснили:

- не будет изменяться во времени;
- не зависит от технологического уклада общества;
- абсолютно не зависит от политических, культурных, религиозных и других влияний.

Другой пример. Устойчивость горизонтальных рядов таблицы – это клад для статистики, так как только на основании устойчивости рядов можно делать обоснованные выводы и строгие статистически достоверные прогнозы на будущее.

Заговорив о планировании, мы подошли к ещё одной очень важной для людей теме. Статья Е.В. Балацкого «Учение о неэргодичности социального мира²» несёт прямо противоположный смысл. В ней в качестве аргументации автор использует такие понятия, как «русская рулетка» Нассима Талеба и «теория шнурка» Джорджа Сороса. Сравнив наши аргументы, а это все темы жизнедеятельности людей, с тем, что использует автор указанной статьи, для нас стало очевидным, что вопрос об эргодичности социальной жизни является одним из главных в идеологических спорах.

Такое же мнение у нашего оппонента. Он пишет: «Надо сказать, что само свойство неэргодичности социальной системы является фундаментальным и имеет принципиальное значение для прогнозирования в смысле его отрицания». Далее: «Прогноз, особенно когда он сделан «по науке», часто оказывается последним убежищем шарлатана». Так идеологи, доказывая, что жизнь неэргодична, делают вывод, что планирование невозможно, поэтому остаётся только рынок и либеральные ценности развитых стран.

На самом деле и независимо от нашего желания, жизнь эргодична, а чтобы люди смогли и дальше жить на планете Земля, её уже сегодня необходимо планировать по заложенным природой семи универсальным ценностям.

Планирование развития семи универсальных ценностей – это и есть единственно понятная для всех людей архитектура Большой Евразии.

* * *

В этом месте, из-за ограничения по времени, доклад на конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества» был завершён. Во время стихийно возникшего обсуждения было выделено три основных момента, комментарии к которым помогут лучше и глубже понять смысл применения эргодического свойства социальной жизни при создании Большой Евразии.

Во-первых, мнения о том, что жизнь неэргодична, с обоснованием причин не прозвучало. А это значит, что принципиальных возражений по содержанию доклада не было, и доклад состоялся.

Во-вторых, большая группа людей пыталась найти сходство озвученной в докладе таблицы универсальных ценностей с пирамидой потребностей по Маслоу. Чтобы понять и почувствовать разницу, достаточно отметить только один факт. С самого начала создания своей теории потребностей Маслоу закладывал движение людей от основания пирамиды к её вершине. Причём он утверждал, что до вершины пирамиды доходит только 2% людей. Основная часть населения Земли остаётся на нижнем или средних уровнях. По этой причине, теория потребностей Маслоу получила распространение среди маркетологов и используется для обоснования общества потребления.

Напротив, приведенная в этой статье таблица сгруппированных тем жизнедеятельности человека не содержит ни одного элемента для стратификации общества. Она одинаково справедлива и жизненно важна как для бедных, так и для богатых, для представителей разных конфессий, культур и политических взглядов. Она – универсальна для всех слоёв современного общества.

Универсальные ценности – это система природных ценностей, выполняющая роль повседневных ориентиров, которые использует человек для полноценной жизни в обществе и жизни общества на Земле, независимо от его пола, возраста, расы, национальности, этнических традиций и религиозных убеждений, эпохи и места проживания, от его политической, религиозной, экономической и социальной принадлежности. Потеря любой из этих ценностей ведёт к

¹ Раков С. Е. Эргодическая социальная система – это естественная структура для искусственного интеллекта // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2020. – Вып. 15, ч. 2.

² Балацкий Е.В. Учение о неэргодичности социального мира // Мир России. 2020. – Т. 29, № 1. – С. 174–193. – <http://nonerg-econ.ru/cat/6/476/>

потере смысла человеческой жизни. А угроза потери любой из них заставит любого человека приложить все мыслимые и немыслимые усилия для её защиты и восстановления¹.

В-третьих, во время стихийного обсуждения доклада имел место монолог о Конституции. Его автор видимо искренне считает, что выше Конституции нашей страны ничего быть не может. С таким подходом создать Большую Евразию невозможно сразу по трем причинам. Первая причина заключается в том, что страны Евразии уже имеют свои Конституции, отражающие их привычный образ жизни, культуру, религию и другие, созданные их предыдущими поколениями, важные для них ценности. Конституция социалистического и атеистического Китая в основных разделах значительно отличается от Конституции РФ – страны без идеологии, а также от капиталистических и либеральных Конституций христианских европейских государств, от большого числа Конституций исламских, буддийских государств и, конечно, от Конституции, отражающей индийскую цивилизацию. До появления эргодического свойства социальной жизни именно калейдоскоп конституций был одним из препятствий объединения людей в Большую Евразию.

Вторая причина заключается в том, что привлечённые к написанию текста основного закона государства специалисты должны были отразить интересы всех слоёв населения страны. Для этого они вынуждены использовать такие объёмные понятия, как счастье, общечеловеческие ценности, социальная справедливость, демократия и т.д. Причём они прекрасно понимали, что общепризнанных определений для таких понятий не существует. Например:

- В Швеции считают, что универсальные ценности – это западная политическая концепция, к которой относят права человека, демократию, свободу выражения мнений и равные права голоса, стремление к самоуправлению и расширение свободы личности.

- В Китае к универсальным ценностям относят ценности совести и разума, независимо от территории, трансцендентности религии, культуры, нации или человечества.

- В России принято относить к общечеловеческим ценностям теоретически существующие моральные ценности и аксиологические максимы, отражённые во всём многообразии культур.

Такая разногласия в толковании одного из важнейших для любого человека понятия не способствует установлению взаимопонимания между народами Евразии. То, что все жители Евразии прочитали один и тот же текст и согласились с его содержанием, вовсе не означает, что они будут действовать в соответствии с ним одинаково.

Третья причина заключается в реальном, постоянном сокращении срока действия Конституции. Текст Конституции – это созданная людьми ценность, отражающая процессы, происходящие в обществе на момент её написания. Отсутствие не изменяющейся во времени общечеловеческой цели и ценностей, с одной стороны, и стихийное, скачкообразное научно-техническое развитие, с другой стороны, привели к турбулентным изменениям современного общества. А в результате ежегодно порядка двадцати государств вносят изменения или поправки в свои Конституции. Сегодня учёные признаются, что они не успевают даже зафиксировать все происходящие события, не говоря уже о том, чтобы успеть их классифицировать, отследить тенденции, происходящие в обществе и выдать свои рекомендации. Оптимизм внушает то обстоятельство, что на самой конференции не было докладов, предусматривающих экспорт созданных людьми ценностей. Уроки истории по продвижению религиозных, политических и им подобных ценностей не прошли бесследно.

Подводя итог обсуждения доклада, отметим, что для объединения 4/5 населения планеты нельзя использовать созданные людьми теории и законы социальной жизни, написанные на основе собранного ими в течение жизни индивидуального набора ценностей. Для этой цели необходимо воспользоваться заложенным природой в каждом человеке свойством эргодичности жизни на Земле, которое однозначно определяет общечеловеческую цель и универсальные ценности.

Создание общества, основанного на парадигме защиты и устойчивого развития семи универсальных ценностей, – это и есть единственная цель, стратегия развития, модель и механизмы взаимодействия и сотрудничества многонациональных и многоконфессиональных народов Большой Евразии.

По мнению Аксиологической академии, для создания Большой Евразии есть как минимум три объективные причины:

Во-первых, природа распорядилась так, что если мы хотим иметь красивое и здоровое новое поколение, то необходимо поддерживать естественные миграционные процессы.

Во-вторых, с развитием IT-технологий мир стремительно ворвался в третий общечеловеческий этап своего развития. Мы уже не сможем жить по-другому и отказаться от интеграционных процессов, кооперации во всех областях своей жизнедеятельности.

В-третьих, для бесконфликтного процесса планирования развития и сотрудничества с учетом национальных и цивилизационных аспектов стран Евразии появилась возможность использовать природное свойство эргодичности социальной жизни.

Теория универсальных ценностей – это логически проверенная и с математической точностью доказанная последовательность дедуктивно взаимосвязанных, созданных природой законов развития общества, которые справедливы как для отдельного человека, так и для общества в целом, и позволяют дать ответы на все существующие социологические вопросы. Особо хочется обратить внимание на итоговую простоту теории, которая исключает её неоднозначное толкование и делает понятной и привлекательной для любого человека на Земле, независимо от пола, возраста, национальности, от накопленных в течение жизни аксиологических максим.

Поэтому архитектуру Большой Евразии Аксиологическая академия видит в следующем:

¹ Раков С. Е. Общечеловеческие ценности / LAP LAMBERT Academic Publishing. 2015.

• Учитывая природные катастрофы, неурожай, эпидемии, а также с точки зрения совместной экономической деятельности, образовательного, научного, культурного обмена и т.д. необходимо предусмотреть возможность участия стран Евразии по их желанию в любых из семи предложенных Аксиологической академией отдельных общечеловеческих соглашениях.

• Нет причин, способных помешать подписанию странами Евразии, включая Южную и Северную Корею, предложенных нами всех семи общечеловеческих соглашений.

• Государствам, подписывающим любое из общечеловеческих соглашений, нет необходимости вносить изменения в Конституции, менять свой общественный строй, подстраивать веками устоявшиеся моральные, культурные, религиозные и другие важные для них ценности.

• Международный арбитраж Большой Евразии должен основываться не на европейском праве, а на универсальных ценностях. Такое право необходимо создать.

* * *

С уверенностью можно сказать, что именно общечеловеческие цель и ценности, обладающие возможностью стратегического планирования развития Большой Евразии, определяют настроения и степень удовлетворённости перспективой будущего её граждан и, что не менее важно, сформируют в мировом сообществе положительное мнение о новом союзе¹.

¹ Раков С.Е. Цель и ценности Большой Евразии. – <https://cyberleninka.ru/article/n/tsel-i-tsennosti-bolshoy-evrazii/viewer>

Сараф М.Я.

д. филос. н., профессор, Московский государственный институт культуры

ИСТОКИ ПРОБЛЕМНОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культурное пространство, языки культуры.

Межкультурная коммуникация возникает и существует как глубокое системное противоречие, присущее всякой культуре и выражающее ее. Развертывается и воплощается оно в конкретно-исторических условиях человеческой деятельности и, естественно, может быть описано и анализировано только в их рамках. Соответственно и проблемы, возникающие в этом процессе, имеют всегда конкретно-историческое содержание и способы своего разрешения.

Тем не менее, поскольку культура есть способ бытия человека и общества, можно абстрагировать и некоторые всеобщие, то есть инвариантные формы проявления этого противоречия, чтобы получить типологическую матрицу для их содержательного исследования. Говоря о межкультурной коммуникации, следует с достаточной ясностью устанавливать область предметности. Имеются ли в виду культурные коммуникации, существующие и функционирующие в сфере локальной культуры (родоплеменной, этнонациональной с присущими ей гендерно-возрастными, кланово-сословными, конфессиональными, профессиональными и другими субкультурами), или предметом исследования выступают связи между культурами (родоплеменными, этнонациональными), сложившихся как исторические культурные эпохи или как типы культуры.

Масштаб, способ и интенсивность культурных коммуникаций формируют общее поле деятельности людей, которое в общем плане выступает как культурное пространство (локальное, региональное, общенациональное, мировое), а в соотношениях и спецификациях – как пространство культур. Взаимодействие культур имеет бинарный характер: это или сотрудничество, или взаимоисключение. Но это крайние позиции, которые, тем не менее, себя обнаруживают и актуализируются. Чаще всего они выступают в разных мерах смещения, проявляющих себя от интенсивного взаимодействия и сотрудничества до нейтрального сосуществования и агрессивного взаимоуничтожения. Однако, поскольку мы говорим о культурной коммуникации, то ее содержанием является воспроизводство и сохранение контр-агентов коммуникации именно в их человеческой субъектности. Отсюда проистекает и принципиальная проблемность культурной коммуникации, в которой можно различить два типа ее предпосылок. Одни можно отнести к структурным, вторые – к герменевтическим.

Культурное пространство формируется именно как структурное образование, как соотношение центра и периферии и, следовательно, как соотношение социальных субъектов центростремительных и центробежных тенденций. Центром является средоточие интенсивной деятельности по производству смыслов и способов ее организации. Это сфера духовного производства и главным его продуктом является понимание человека (от самоназвания до предназначения), выработка механизмов идентификации индивида и сообщества и, как следствие, герменевтические предпосылки проблемности коммуникации. Поначалу действие этих механизмов весьма просто: «мы люди, они (те, кто вне сообщества) – или не люди, или не совсем люди»».

По мере того как в процесс взаимодействия, способствующего выживанию человека, включаются и внешние сообщества, происходят их приравнения и признание. Расширяется и некоторый общий ареал существования и деятельности, требующий все более сложных способов согласования, то есть организации и управления. Высшей точкой этого процесса является формирования языка культуры, вербального выражения общих смыслов и ценностей, которое требует и соответствующих форм и способов своего функционирования, освоения и трансляции в противоположность куда менее структурированному и пригодному для выражения смыслов обыденному языку. Соотношение центра и периферии культурного пространства, следовательно, имеет три измерения – как пространственно-географическое бытие общности, как социальная структура уровней понимания и усвоения высших смыслов в качестве программ жизнедеятельности, и как социально-психологическая структура, выражающая ментальность общности. Или, по-другому говоря, вся сфера номинализованного бытия. Они составляют основу формирования и действия механизмов идентификации, без которой невозможно общественное воспроизводство.

Отсюда следует, что проблемы культурной коммуникации возникают как проявления нарушений (затрудненности, частичного или общего слома) процессов идентификации и самоидентификации, то есть, как говорилось выше, как изменение содержания ответа на вопрос «кто человек»? Эти изменения определяют как границы культурных эпох и типов культуры, так и повседневное бытие индивидов и общностей. Даже в весьма солидаризированных сообществах существуют социальные группы с различной степенью автономности собственного воспроизводства. Они выступают как субкультуры, место и значение которых в значительной мере определяет и тип культуры: положение высокой культуры, язык культуры и язык обыденного общения, способы и формы самоидентификации индивидов, отношение к центрам и маргиналиям культурного пространства. Проблемность культурной коммуникации возникает из относительно высокой гетерохронности динамики субкультур, которая способна менять их статус в сообществах и да-

же менять социальную полюсность, делая маргинальные субкультуры весьма влиятельными и даже центральными, что приводит к резким изменениям ценностных ориентаций и, собственно, к искажениям и сломам идентификационных механизмов.

Примеры подобных метаморфоз можно найти в культуре любого времени, но наибольшей наглядностью, конечно, обладает наша современность с ее империалистической ментальностью и либералистскими, либертарианскими абсолютизациями прав меньшинств. Первая вывела и продолжает выводить на первый план социокультурных отношений национализм, который Н.А. Бердяев еще в первой половине прошлого века считал одной из самых серьезных угроз человечеству и характеризовал как злое, эгоистическое самоутверждение и презрение и даже ненависть к другим народам, как замкнутость, исключительность и враждебность одной нации к другим национальностям¹. Вторые под лозунгами прав человека и политкорректности выводят и навязывают всему социуму сугубо потребительские групповые и даже индивидуалистические интересы в качестве общесоциальных и общекультурных ценностей. Национализм сегодня как болезнь разъедает культурное пространство Евразии. Либертарианство ставит на грань маргинализации и даже исчезновения великую европейскую культуру.

Добавим сюда новые затруднения культурной коммуникации, связанные с резким изменением структуры поколенческих отношений, когда старшие не поспевают за новыми условиями социального бытия, задаваемыми технико-технологическим и образовательным прогрессом, и их жизненный и производственный опыт утрачивает актуальность для младших. Добавим сюда и крушение надежд на возможности регулирования культурных коммуникаций механизмами мультикультурализма и разрушительные тенденции современных массовых миграций, чтобы усилить значение тезиса о специализированных органах, национальных и международных безопасности культуры.

Неустойчивость иерархии субкультур является признаком близких глубоких изменений в системе культуры, вплоть до ее кризисного состояния, которое состоит в частичной или полной утрате способности культуры к самовоспроизводству. К такому состоянию она может придти или в силу воздействия внешних обстоятельств непреодолимой силы в виде природных катастроф, вражеского уничтожения, или в силу инволюционного коллапса.

Но подлинно раковая болезнь культурной коммуникации появилась с началом распространения информационных техник и технологий. Культурно-коммуникационный процесс оказался разрушаем как таковой, поскольку ее контрагенты утрачивают субъектность. Место одного из них все более уверенно занимают технические устройства как носители новой псевдосоциокультурной реальности и способные моделировать ее динамику в любом заданном направлении. Подобным образом формируются и механизмы псевдоидентификации, поскольку человек как субъект культурной коммуникации теряет объективные критерии жизненно важных ориентаций, заменяя их производством из собственного сознания по заданным извне программам. Объективное социокультурное бытие все более оказывается зависимым от виртуальных коммуникаций и субъективизированной виртуальной реальности. Теперь уже «человек Иван» не формируется, как писали классики, видя себя в «человеке Петре». Человек перестает быть продуктом деятельности других людей, то есть продуктом культуры, усваивающим способы ее воспроизводства. Он отчуждается от культуры, вступая с нею в очень сложные и запутанные опосредования².

Из всего этого следует, что в современном мире культура уже не всегда способна к стихийному самовоспроизводству, ни в плане локальном, ни даже в плане общенациональном. То есть возникает настоятельная потребность в создании специализированных институтов защиты культуры, или институтов, обеспечивающих безопасность культуры.

Культура в целом и культура в ее конкретно-исторических типах существует как сложная саморазвивающаяся динамическая система. Культурологическая теория имеет своей задачей с возможной обоснованностью определить основные тенденции ее изменений и, главным образом, ее актуальных состояний.

Трудность же состоит в том, что взаимодействия элементов, составляющих структуру культуры, определяют ее функционирование и изменение таким образом, что из данного актуального состояния нельзя с достоверностью определить роль и значение каждого из них в характере и направленности этих изменений. Более того, автономность элементов структуры культуры проявляется также в их влиянии на характер изменения культуры, внешней по отношению к данной. Здесь лежат причины методологических ошибок социокультурных концепций в плане их аналитической и прогностической надежности, среди которых наиболее частая – экстраполяция, перенос направленности ныне действующих тенденций на будущие состояния.

Таким образом, требуется и существенное повышение роли научно-методологического обеспечения планирования и проведения социокультурной политики государств и общественных организаций.

¹ Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: ЭКСМО, 2007. – С. 352.

² См.: Бегалинов А.С., Бегалинова К.К. Межкультурная коммуникация в контексте цифровизации и медиатизации // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник Вып. 1. Ч. 2 / ИНИОН РАН. – М., 2018. – С. 513.

Трунев С.И.

д. филос. н., независимый исследователь

si_trounev@mail.ru

Антонюк Е.Ю.

кандидат культурологии, доцент Поволжского института управления

ЧЕЛОВЕКОРАЗМЕРНОСТЬ КАК ЦЕННОСТНОЕ ОСНОВАНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ

Ключевые слова: *человекоразмерность, ценность, человек, физическое тело, возможности сознания, мегаполис, община, пространство.*

Keywords: *human dimension, value, person, physical body, potential of consciousness, megalopolis, community, space.*

В настоящее время бытующее в отечественной интеллектуальной среде понятие человекомерности («человекомерности»), становится общим местом многочисленных реальных, виртуальных и текстуальных дискуссий. По существу оно представляет собой очередное «модное» понятие, само употребление которого в научном дискурсе как бы автоматически включает исследователя в когорту «посвященных». И, как часто бывает, в ходе нескончаемых прояснений и операционализаций за словесной вышивкой на поверку обнаруживается набор наукообразных банальностей. Примером может служить, в частности, следующее высказывание В.А. Баранова со ссылкой на публикацию М.К. Петрова: «Человекомерность есть показатель владения индивидом тем, что заложено в нем природой и тем, чего он добился благодаря работы (в оригинале именно так: «работы» – прим. авт. статьи) над собой. Некоторые ученые выделяют два момента измерения человекомерности. С одной стороны, она обусловлена реальностью, имеющей определенные границы. С другой стороны, сам человек, существующий в этом мире, ограничен своими возможностями, т.е. располагает «человеческой вместимостью»¹. Это и есть как бы основная идея, «вмещенная» автором: человекомерность – это ограниченность человека и познаваемой им реальности. Не останавливаясь более на критике, для начала попытаемся развернуто ответить на вопрос о том, что же представляет собой человекомерность.

Как явствует из самого термина, смысл его вполне укладывается в словосочетание «размер человека». Человек есть органическое единство тела, сознания и бессознательного. В силу специфики исследования нас будет интересовать не бессознательное как таковое, но лишь сравнительно небольшая по объему часть его содержания, а именно память. Таким образом, примерно размер конкретного человека ограничивается его кожными покровами, способностями органов чувств и мышления, а также индивидуальной памятью. В этой связи приведем высказывание, продуцированное Т.А. Капитоновой, но суммирующее выводы многих отечественных авторов: «На сегодняшний день антропологическая составляющая активно развивается не только в общей системе социально-гуманитарных наук, где она связана с усилением интереса гуманитариев к глубинным проявлениям феномена человека, к его месту и роли в динамике социокультурных процессов. Проблематика человекомерности пронизывает всю современную постнеклассическую науку, предметом которой выступают процессы эволюции и самоорганизации человекомерных систем – сверхсложных объектов, включающих человека и его деятельность в качестве составного компонента»². Очевидно, что данное высказывание отвечает всем критериям научности помимо осмысленности, поскольку «сверхсложный объект», включающий в себя в качестве элемента человека и его деятельность по определению не может быть человекомерным. К тому же, согласно формальной логике, выход масштабов объекта за рамки человекомерности отнюдь не означает того, что данный объект будет ее именно *превышать*.

Если учесть, что из всех органически соединенных компонентов составляющих человека наиболее просто поддается измерению человеческое тело, то в идеале следует признать: все, что выходит за рамки физического тела, превосходя его, не является человекомерным. Но что значит «превосходя»? До какой степени должно быть доведено это превосходство, чтобы вывести объект за пределы человекомерности?

Здесь на помощь приходит сформулированное И. Кантом понятие возвышенного. Возвышенное есть нечто *безусловно* большое, *безоговорочно* превосходящее человеческие размеры, выходящее за пределы охвата наших органов чувств (но умопостигаемое). Как об этом писал сам И. Кант, повествуя о возвышенном в природе: «Нависшие над головой, как бы угрожающие скалы, громаздящиеся на небе грозные тучи, надвигающиеся с молнией и громами, вулканы с их разрушительной силой, ураганы, оставляющие за собой опустошения, бескрайний, разбушевавшийся океан, падающий с громадной высоты водопад, образуемый могучей рекой, и т.д. превращают нашу способность к сопро-

¹ Баранов В.А. Человекомерность как регулятивная основа бытия // Таврический научный обозреватель. 2016. – № 3. – С. 118.

² Капитонова Т.А. К вопросу о человекомерности современных информационных технологий. – <https://uchebnikfree.com/filosofiya-narodov-kniga/voprosu-chelovekomernosti-sovremennyih-27601.html>

тивлению в нечто совершенно незначительное по сравнению с их могуществом. Однако чем страшнее их вид, тем более он притягивает нас, если только мы в безопасности; и мы охотно называем эти предметы возвышенными, потому что они возвышают наши душевные силы над их обычным средним уровнем и позволяют нам обнаруживать в себе совершенно новую способность к сопротивлению, которая порождает в нас мужество померяться силами с кажущимся всевластием природы»¹.

Любопытно, что такое, безусловно, огромное творение человеческих рук, как, например, небоскреб никак нельзя назвать возвышенным. Возвышенное в подобном контексте оказывается частным случаем ряда объектов, в безусловной степени превышающих человеческие размеры. Иначе говоря, не всякое возвышение возвышенно, но чаще всего то, над созданием (или постепенным разрушением) которого трудились силы природы. С другой стороны, не всякая сопка может быть названа горой, но только та, которую сложно окинуть взглядом и физически тяжело обойти.

Таким образом, мы несколько конкретизируем смысл понятия человекоразмерности, включая в очерченное им множество объекты, размеры которых *небезусловно* превосходят параметры человеческого тела. В данное множество включаются, прежде всего, вещи и инструменты, т.е. объекты, обладающие характеристикой «подручности» (в хайдеггеровском смысле), а также объекты, целиком поддающиеся визуальному восприятию с относительно небольшого расстояния. Понятно, что словосочетание «относительно небольшое» является здесь слабым звеном, но при желании его можно также каким-то образом конкретизировать.

Следует признать, что мы вынужденно останавливаемся на теле и чувствах как основных компонентах, поскольку если принимать во внимание характеристики разума, то никаких объектов, выходящих за пределы человеко-размерности, *просто не существует*. Даже такие объекты, как Мировой Дух, Материя, Человечество, Природа, Бог, Интернет являются умопостигаемыми, в силу чего обозначаются соответствующими понятиями и имеют место во множестве идеологических, религиозных и философских систем. Сложность феноменов индивидуальной и коллективной памяти, а также функционирование процессов кодирования, в свою очередь, прекрасно описал М.К. Петров², и здесь также добавить практически нечего. Для нас значимо лишь то, что память сети Интернет не является человеко-размерной, но так же и не требует своего полного освоения каждым конкретным человеком, в силу чего принципиально может быть использована в качестве подручного инструмента. Другое дело, когда мы говорим о человеко-размерности как о некоей ценности, которая способна быть как основанием, так и ориентиром цивилизационного развития.

В современном мире отмечаются две противоположные, но составляющие единство тенденции: тенденция к преодолению человеко-размерности и тенденция к ее сохранению. Первая тенденция фактически содержится в философии Ф. Ницше³, стремившегося преодолеть человеческое при помощи внедрения концепта сверхчеловека: «Я учу вас о сверхчеловеке. Человек есть нечто, что должно превзойти. Что сделали вы, чтобы превзойти его?»⁴ Современный вариант тенденции к преодолению распадается на множество векторов, группирующихся вокруг одного из двух полюсов: с одной стороны, преодоления заданных природой характеристик человеческого тела, а в предельном случае постепенного симбиотического соединения тела и машины и, с другой стороны, формирования нечеловеко-размерных структур физической и социальной реальности.

Перечисляя отдельные подвиги преодоления человеческого, Ж. Бодрийяр пишет далее: «Высадка на Луне это тоже самое: We did it! Событие, в сущности, не столько захватывающее, сколько запрограммированное развитием науки и прогресса. [...] Тот же эффект бесполезности заложен в реализации любой программы, как во всем, что делается ради того, чтобы доказать, что мы могли это сделать: дети, покорения вершин, сексуальные подвиги, самоубийство»⁵. Здесь важно, что преодоление тела значимо само по себе, безотносительно к полезности или бесполезности итогового результата.

Что касается преодоления человеко-размерных параметров физической реальности, то в настоящее время этот процесс лучше всего иллюстрируется архитектурой мегаполисов, стремящейся вырваться за пределы всех обозримых горизонтов: «Подлинная анти-архитектура вовсе не в Аркозанти или Аризоне, где в самом сердце пустыни собраны экологически чистые технологии, – нет, дикая, нечеловеческая архитектура, которая превосходит человека и не принимает в расчет никакие ниши, уют или идеальную экологию, создается только здесь, в Нью-Йорке»⁶. Отметим, что освоение этой новой реальности (если ее вообще можно освоить) предполагает и соответствующие скорости, в сотни и более раз превосходящие человеческий шаг или лошадиный галоп.

Архитектура мегаполиса является также иллюстрацией до основания трансформированной социальной реальности горожанина, которую она призвана воспроизводить. В ней заложена возможность не только непрерывного и быстрого восхождения человека на вершину карьерной лестницы, но и возможность его практически моментального падения к подножию. Бесчеловечная архитектура формирует столь же бесчеловечную жизнь нового сверхчеловека, в основе которой находится его движение внутри жесткой корпоративной пирамиды. Здесь нет времени и психологических ресурсов на проявление чувств и индивидуальной свободы: только холодный расчет размеров предполагаемой

¹ Кант И. Критика способности суждения. Аналитика возвышенного, § 28. – <http://www.podelise.ru/docs/index-27617281.htm>

² См. Петров М.К. Человеко-размерность и мир предметной деятельности. – https://praxema.tspu.edu.ru/files/praxema/PDF/articles/smimov_s_a_13_32_2_20_2019.pdf

³ В сущности, она существовала и ранее, но, как правило, имела ярко выраженный религиозно-мистический характер. Здесь уместно было бы вспомнить, например, христианские практики «подражания Христу» или феномен «обожения». Но светский характер данная тенденция приняла именно благодаря немецкому мыслителю.

⁴ Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Сочинения в 2 т. – М.: Мысль, 1990. – Т. 2. – С. 8.

⁵ Бодрийяр Ж. Америка. – СПб.: Владимир Даль, 2000. – С. 89.

⁶ Там же, с. 85.

прибыли и последовательности шагов для ее скорейшего получения. Можно много говорить о том, что складывающаяся система делает из человека раба или некое машиноподобное существо, но важно помнить, что в обмен она обеспечивает его здоровье, комфорт, безопасность и относительно отчетливое видение будущего.

Чтобы не повторять ошибки многих исследователей, повествуя о циклопических зданиях и сооружениях, нельзя не остановиться на беглом анализе такого феномена современности, как минитюаризация мира повседневных вещей. Данный феномен также является следствием процесса урбанизации, приводящего к увеличению плотности населения в мегаполисах и сокращению индивидуального жилого пространства. Прежде всего, это касается объемов самой жилплощади и уменьшения размеров личных автомобилей, во вторую очередь – всей совокупности вещей, которое необходимо втиснуть в отведенные для жизни объемы. Вместе с сокращением потребляемого личного пространства «ужимаются» не только вещи, но и сам человек, причем *как физически, так и психологически*.

Тенденция к сохранению человекообразности как доминирующей ценности, в свою очередь, заложена еще основателями даосизма. Предлагая отказаться от использования сложной техники и профессиональных армий, Лао-Цзы писал: «Пусть народ снова начинает плести узелки и употреблять их вместо письма. Пусть его пища будет вкусной, одяние красивым, жилище удобным, а жизнь радостной. Пусть соседние государства смотрят друг на друга, слушают друг у друга пение петухов и лай собак, а люди до самой старости и смерти не посещают друг друга»¹. В настоящий период развития цивилизации, лишенная оттенка мистицизма, данная тенденция находит свое воплощение в практиках мелкого фермерства и экопоселений. И хотя она явно уступает в интенсивности своего развития тенденции к преодолению и представляет человеку возможность жизни в своего рода резервациях, она также имеет некоторое количество плюсов (какие имел в свое время «крестьянский социализм»).

Она не предполагает стремления человека к выходу за пределы его физического тела и заданных природой возможностей. Использование альтернативных источников энергии, ручного инструмента и соразмерной техники способно обеспечить человека необходимым для жизни минимумом. Внутри сообщества решающее значение имеет уровень развития неформальной экономики: «Неформальная экономика в этом смысле есть общее достояние людей, специфически (без помощи формальных деклараций и писанных обязательств) договорившихся друг с другом совершать некие взаимопользные действия, сохраняющие привычный порядок дел и помогающие ощущать историческую преемственность и жизненную перспективу»².

Подобному экономическому укладу в наибольшей степени соответствует одноэтажная архитектура при негласном требовании строительства домов и сооружений «не выше деревьев»³. Вертикаль, формирующая как внешний облик мегаполиса, так и его жизнь, в данном случае уступает место горизонтали. То же самое происходит и с социальными связями, в которых горизонталь оказывается ярко выраженной доминантой, усиливая межсемейные сети взаимной поддержки и укрепляя внутрисемейные узы. «Близкое» и «далекое» измеряется здесь не при посредстве скоростного поезда, но непосредственно, телесно, в неторопливых и длительных актах повседневного опыта: «Близкое, то, что под рукой, – это прежде всего то, что привычно, знакомо, известно до банальности; предметы и люди, которых видели, встречали, использовали, с которыми взаимодействовали каждодневно, которые вплетены в привычную рутину повседневных дел. «Близкое» – это пространство, внутри которого можно чувствовать себя *chez soi*, дома; где никогда или почти никогда не теряешься, не лезешь за словом в карман, не сомневаешься в правильности своих поступков»⁴.

Остается один немаловажный вопрос, а именно вопрос безопасности. Анализируя практики общественной регуляции в городских трущобах (но не в деловых центрах), Дж. Скотт убедительно доказывает, что в подобного рода локациях саморегуляция работает достаточно эффективно: «Здесь нет никакой формальной общественной или добровольной организации, следящей за порядком в городе: ни полиции, ни частной охраны, ни местной охраны порядка, никаких формальных встреч или должностных лиц – наблюдение за порядком внедрено в логику ежедневной практики»⁵. Разумеется, необходимыми условиями для саморегуляции маргинальной городской или сельской «общины» являются относительная пространственная ограниченность и замкнутость, а также сравнительно небольшое по количеству население.

Таким образом, человекообразность, точнее стремление к ее преодолению или сохранению, является достаточным ценностным основанием развития цивилизации в XXI веке. Именно на основе отношения к человекообразности формируются описанные выше противоположные друг другу, но принципиально не отрицающие возможность диалектического единства, сценарии. Далеко не каждый житель мегаполиса способен отказаться от органической пищи в пользу напечатанной на 3D принтере, равно как и не любой представитель сельской общины откажется от услуг официальной медицины, всецело уповая на навыки местного знахаря. У «челокообразных» поселений есть, как минимум, еще одна проблема – защита от внешнего врага. Ни один свободный поселенец с винтовкой на нынешнем этапе развития вооруженных сил, ни при каких обстоятельствах не сможет дать симметричный ответ профессиональной армии противника. В этих и не только этих обстоятельствах усматривается возможность появления в будущем различных симбиотических форм человеческого общежития, в рамках которых оба сценария, пусть и в разных пропорциях, будут органичным образом объединены.

¹ Лао Цзы. Дао дэ цзин. – СПб.: Азбука, 1999. – С. 165.

² Виноградский В. Природные и социальные контексты неформальной экономики крестьянской России // Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Т. Шанина. – М., 1999. – С. 175.

³ Здесь не имеются в виду гигантские секвойи, размер которых сопоставим с размерами небоскребов.

⁴ Бауман З. Власть без места, место без власти // Социологический журнал. 1998. – № 3–4. – С. 92.

⁵ Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни. – М.: Университетская книга, 2005. – С. 216.

Фазылхашеми М.

доктор исламского права, член Шведской Королевской академии словесности, профессор, Уппсальский университет

ЕВРОПЕЙСКИЙ ИСЛАМ: МНОГОГРАННОСТЬ МУСУЛЬМАН¹

Ключевые слова: *Ислам в Европе, карикатура на пророка, кризис европейской интеграции.*

Keywords: *Islam in Europe, a caricature of a prophet, the crisis of European integration*

Ислам – не светская религия, которая отвергает земную жизнь во имя хорошей жизни в потустороннем мире. Напротив, мусульман призывают принять свою долю земной жизни. Возможно, наиболее значимым светским аспектом ислама является традиция, которую можно охарактеризовать как философский секуляризм. Эта традиция идей охватывает область спекулятивного знания и науки. Однако есть одна область, в которой светская традиция сияет своим отсутствием, а именно то, что можно назвать политическим секуляризмом, то есть нерелигиозной социальной и политической организацией общества. Мусульманское мышление боролось с серьезными проблемами в этой области, хотя не было недостатка в попытках ввести любую форму светской традиции *realpolitik*.

Несмотря на это, теократическая система сохранилась как стойкая политическая традиция идей. Однако важно подчеркнуть, что религиозное правление или теократия не пользуется поддержкой в исламе, поскольку религиозность и правление с юридической точки зрения считаются двумя совершенно разными вещами. Политический секуляризм означает, что государство должно оставаться нейтральным по отношению к религии и не позволять религиозным институтам управлять собой.

Отсутствие политического секуляризма частично объясняется влиянием науки на образ мышления в истории мусульманских идей. Речь идет об образе мышления, который не рассматривает общество как божественное творение, где всему отведено место, предопределенное Богом. Человеческое общество предстает, скорее, как объект исследования, который можно исследовать количественно и качественно с помощью естественных наук, а также критериев гуманитарных и социальных наук. Следовательно, нет предопределенных явлений. Политика становится профанной и, следовательно, «несвятой». Таким образом, ничто не мешает мусульманину использовать светский образ мышления как в политическом секуляризме, так и в других областях. Только через политический секуляризм государственная власть может гарантировать свободу и разнообразие в обществе. В плюралистическом обществе именно индивид, гражданин решает, хочет ли он/она быть религиозным. Ничто не мешает мусульманам принять светскую историко-критическую традицию толкования и научное толкование ислама, преследующее свои цели. В досовременном обществе религия управляла всеми аспектами общественной жизни. Сегодня она ослабила контроль над социальными институтами, и каждая область управляется с помощью знаний, полученных в результате научных исследований. Наука заменила многие обязанности религиозных институтов, а наднациональные конвенции заменили старый сектантский религиозный порядок. Однако это не должно интерпретироваться как смерть религии.

Значение религии остается большим, хотя и на другом уровне. Меняется власть религиозных властей и институтов над институтами общества и над коллективным сознанием.

Сфера религии становится царством духовности, экзистенциальных проблем и взглядов на жизнь, но также дает человеку внутреннюю свободу, которую можно обрести через призывы ислама к справедливости, праведности, насилию, честности, умеренности и приверженности другим высоким моральным принципам. Внутренняя свобода – это гарантия того, что человек должен соблюдать законы общества. Разница заключается между минималистским и максималистским консенсусом с религией. Традиционная, салафитская или исламистская интерпретация ислама стремится к максимальной последовательности, в то время как светский подход основан на минимальном соответствии. Это означает, что интерпретации не противоречат тому, что воспринимается как основной пафос и дух ислама.

Изменение западного менталитета

Параллельно с внутренним мусульманским урегулированием западные демократии должны претерпеть изменение менталитета. Надо иметь дело с собственным представлением о себе и предоставлять людям с мусульманской идентичностью равные личные права и обязанности, гарантировать, что граждане мусульманской веры не подвергаются дискриминации, и бороться с широко распространенной исламофобией в этих обществах. Представление о себе как о твердыне Просвещения, характеризующееся терпимостью, часто не соответствует действительности. Сегодня во многих европейских демократиях дуют ветры национализма, ограниченности взглядов и нетерпимости. В ряде стран наблюдается некоторая одержимость исламом. Присутствие мусульманских иммигрантов и новых европейских гражд-

¹ Перевод: Н. Намадова.

дан, исповедующих ислам, кажется особенно проблематичным в этих странах, поскольку многие из них считали себя избавившимися от религии. Но с трудовой иммиграцией, беженцами и другими группами иммигрантов были граждане, которые явно выражали иной взгляд на религию. Исламофобия и нетерпимость к мусульманам – это проблема не только западной самооценки. Это порождает у мусульман на Западе чувство унижения и бессилия. Это, в свою очередь, может быть очень разрушительным и, в худшем случае, создать базу для вербовки воинствующего джихадизма или нетерпимого салафизма. Именно об этом говорит голландский писатель Ян Бурума, когда рассматривает предысторию последних событий в Нидерландах. Он ссылается на исследование, которое показывает, что вероятность развития шизофрении у голландских граждан мужского пола марокканского происхождения в десять раз выше, чем у этнических голландцев из нескольких поколений из той же социальной группы.

Обсуждая развитие постсекулярного общества, немецкий философ Юрген Хабермас подчеркивает необходимость дополнительного процесса обучения, который включает в себя все группы общества. Если бы этот процесс обучения был применен к сегодняшнему западному обществу, и мусульмане, и светские граждане научились бы проявлять взаимное уважение. Необходимо выдвинуть требования к одинаково всестороннему изменению менталитета просвещенных мусульман – как отдельных лиц, так и общества – как для светского общества и его светских граждан. Большинство обществ в западных демократиях должно соответствовать основным правилам либеральной традиции идей, которые гарантируют равные индивидуальные свободы и права для всех своих граждан в рамках прав человека и наднациональных конвенций. Только в рамках эгалитарного универсализма верховенства закона гражданам предоставляется пространство для проявления их этического индивидуализма. В то же время важно, чтобы уважение к универсальным конвенциям не интерпретировалось как согласие, конформизм, однородность и ассимиляция.

Сегодня мы живем в мире, который характеризуется взаимодополняющими идентичностями. Существует множество систем идентификации, которые позволяют людям выбирать между разными идентичностями в разных контекстах. Предпосылкой для этого разнообразия, чтобы иметь возможность взаимодействовать и сосуществовать, не рискуя впасть в ценностный релятивизм, является, как пишет теолог и этик Ганс Ингвар Рот в своей книге «Вызовы мультикультурализма», то, что участники действуют на основе общих норм и ценностей. Рот говорит о положительной близости, которая делает возможным это сосуществование. В основе этой положительной близости лежит прочная платформа, состоящая из демократии и уважения прав и свобод человека. Но для того, чтобы сосуществование и избегание ценностного релятивизма не приводило к выравниванию и конформизму или к маргинализации и исключению, необходима позитивная дистанция, позволяющая поддерживать культурную, религиозную автономию, гарантирующую личную идентичность и целостность. Важно уметь создать баланс между близостью и расстоянием, золотую середину между ассимиляцией и сегрегацией.

Человек, который идентифицирует себя как мусульманин, должен иметь возможность сохранять свою религиозную идентичность, не принимая смирительную рубашку от большинства общества. Это означает, что мусульманин должен пользоваться равными правами, чтобы иметь возможность участвовать в жизни общества, на рынке труда или в других контекстах. Однако сохранение мусульманской идентичности не должно происходить за счет подрыва основных правил демократии или уважения прав человека.

Вслед за карикатурами на Мухаммеда

Публикация карикатур на мусульманского пророка Мухаммеда датской газетой Jyllands-Posten вызвала бурю протестов среди мусульман всего мира. От Индонезии на востоке до мусульманских общин в Западной Европе, раздались громкие протесты. Многие мусульмане выражали неподдельный гнев и были глубоко оскорблены изображениями в карикатурах. В некоторых случаях протесты доходили до незаконных преувеличений, когда журналистам и редакторам газет угрожали смертью или поджигали посольства. Однако подавляющее большинство мусульман, не одобряющих карикатуры, выразили свой протест мирными демонстрациями и требованиями политических и экономических санкций против Дании и государств, поддержавших публикацию. Это не единственный раз, когда мусульмане протестуют против различных явлений или заявлений на Западе. Заявление Папы Бенедикта XVI о пророке Мухаммеде на лекции в Регенсбургском университете, аннулирование в Музее мировой культуры картины алжирского художника в Гетеборге, ссора из-за постановки оперы Берлинской оперы с обезглавленными головами различных исторических личностей – лишь некоторые примеры. В случае с карикатурами на Мухаммеда мусульманские протесты заключались в том, что публикация карикатур была оскорблением Пророка, в то же время нарушая запрет на изображение Пророка Мухаммеда. Еще одна позиция с мусульманской точки зрения заключалась в том, что карикатуры Jyllands-Posten были ксенофобскими и исламофобскими по своей природе и могли быть приравнены к антисемитским карикатурам. Дания и другие европейские государства защищали публикацию со ссылкой на одно из важнейших достижений Запада – свободу слова. Это право, которое является одним из главных наследий Просвещения, было закреплено в конституциях западных демократий и дает право высмеивать, критиковать, играть и даже насмешливо действовать с религиозными символами и представителями, а также с центральными тезисами религий. С этой точки зрения вся критика карикатур на Мухаммеда была отклонена как нападение на центральные идеалы Запада и Просвещения. Протесты мусульманской стороны были отклонены как неуместные. Мировой конфликт из-за карикатур на Мухаммеда долгое время изображался и продолжает изображаться как конфликт между запретом на изображение в исламе и свободой выражения на Западе. Беспорядки были охарактеризованы как реакция сверхчувствительных мусульман, которые по религиозным мотивам хотели запретить свободу слова журналистам и артистам. Некоторые реакции с мусульманской стороны во многом основывались исключительно на предполагаемом запрете изображения. Несмотря на это, существует множество факторов, которые не позволяют свести этот конфликт до битвы между за-

претом на изображение в исламе и свободой выражения на Западе. Законодательство о свободе выражения мнения в западных государствах неоднородно. Несмотря на защиту свободы выражения мнений, в различных западноевропейских демократиях существует множество ограничений. В некоторых странах ЕС отрицание Холокоста является уголовным преступлением. Очень известный пример этого – ревизионист британской истории Дэвид Ирвинг, который был приговорен австрийским судом к трем годам тюремного заключения за отрицание Холокоста. Другими примерами являются запреты на подстрекательство этнических групп, публикация антисемитских изображений и диффамация на основе свободы выражения мнения. В шведском законодательстве преступление, связанное с подстрекательством этнических групп, частично регулируется главой 16 Уголовного кодекса и главой 74 Постановления о свободе печати. Под этнической группой подразумевается группа, характеризующаяся цветом кожи, расой, национальным или этническим происхождением или вероисповеданием. Согласно главе 16 Уголовного кодекса, любой, кто в заявлении или другом распространяемом сообщении угрожает этнической группе или другой такой группе лиц или выражает неуважение к ним со ссылкой на расу, цвет кожи, национальное или этническое происхождение или вероисповедание, может быть приговорен за подстрекательство против этнической группы к тюремному заключению на срок до двух лет или, если преступление незначительное, к штрафу. Закон о подстрекательстве против этнических групп был принят в 1948 году, а его нынешняя редакция была принята в 1988 году.

Пределы свободы слова горячо обсуждались в демократических странах со времен Просвещения. Цель состояла в том, чтобы выяснить, существуют ли какие-либо необходимые ограничения этой свободы. Сегодня в западных демократиях существует консенсус в отношении того, что никакая свобода не является неограниченной и что никакая терпимость не является неограниченной. Точно так же запрет изображения в исламе не является абсолютным. Вы можете найти множество рисунков с изображением Мухаммеда, созданных мусульманскими карикатуристами и художниками (см. ниже). Одной из мусульманских стран, которая очень сильно отреагировала на публикацию карикатур на Мухаммеда, был Иран.

Там небольшая группа протестующих напала на посольство Дании, и правительство ввело запрет на ввоз датских товаров. Иран также является мусульманской страной, где вы можете купить картины с изображением Пророка Мухаммеда и шиитских имамов. По общему признанию они прославляют, но в любом случае это картинки и рисунки, изображающие священные фигуры. Это означает, что предысторию ситуации, возникшей осенью 2005 г., которая завершилась глобальным конфликтом в январе и феврале 2006 г., следует искать в другом месте. Протесты обусловлены несколькими взаимосвязанными факторами. К ним относятся мнение о запрете изображения в исламе, широко распространенная исламофобия в западных демократиях, историческая враждебность к исламу на Западе и «западная фобия» среди некоторых мусульман, особая ситуация в Дании, характер карикатур и, наконец, крайние силы с обеих сторон, которые хотели поставить политические точки в возникшей ситуации.

Запрет изображения в исламе

Есть ли в исламе запрет на изображение? Ответ на этот вопрос – твердое «да», но запрет распространяется только на Бога. Запрет на изображение Пророка Мухаммеда не получил поддержки в Коране. В то время, когда возник ислам, монотеистическое послание религии резко контрастировало с представлением политеизма о Боге и его поклонением Богу. Единственного, вечного Бога нельзя было ни увидеть, ни изобразить. Согласно этой точке зрения, Бог и все, что связано с божественным, превосходит воображаемый мир человека. Бог представлен в исламских учениях как безграничный, в то время как человеческий разум и понимание ограничены. Логически эти отношения описываются как нечто ограниченное, то есть человеческий разум не может включать и улавливать что-то бесконечное. С этой точки зрения образное изображение Бога, с одной стороны, напоминало бы политеистические традиции, а с другой стороны, было бы ограничением сущности Бога чем-то материальным и несоместимым с сущностью нематериального Бога. В Коране есть четкий запрет на идолов или идолопоклонство, аснам (см., например, следующие стихи: 6:74, 7:138, 14: 35-38, 57-58, 22: 30-31, 26:71, 29: 16-17.)

Послание Бога как нечто существенное. в отношении человека многократно повторяется в Коране. ГОВОРЯТ: «Это Бог, Единый, Бог, Вечный, Который есть Причина всего, Хранитель всего, у которого все ищут убежища. Он не родил и не был рожден, И не было ничего подобного Ему» (Коран, 112: 1–4). Таким образом, общий запрет на изображение Бога в исламе следует рассматривать в свете полемики против политеизма и частично также в христианской идее воплощения, то есть в идее воплощения Бога во Христе. Из-за более поздних интерпретаций Мухаммеда он также попал под запрет на изображения. Это прежде всего как проявление уважения к нему. В некоторых юридических школах запрет также распространяется на изобразительное искусство, на котором изображены люди и все живые существа, у которых есть душа. Однако единого мнения по этому поводу нет. Хотя в некоторых частях мусульманского мира был введен запрет на изображение Пророка и, в конечном итоге, всех изобразительных искусств, он соблюдался не всеми мусульманами. Запрет на изобразительное искусство был отменен на ранней стадии, и в мусульманских общинах с преобладанием шиитов есть изображения, изображающие шиитских имамов, среди прочего, в борьбе с несправедливыми правителями или в заботе о детях-сиротах и бедняках. Благодаря изображениям сохраняется основная идея шиитского ислама о несправедливостях, которым подвергались шиитские имамы и мученики. Повторяющийся пример – слайд-шоу о внуке пророка Мухаммеда, а также о третьем шиитском имаме Хусейне, который принял мученическую смерть в битве в 680 году.

Легенда повествует об имаме и его ближайших людях, которые были убиты суннитом в битве при Кербеле на территории современного Ирака. Рисунки, изображающие Пророка Мухаммеда, также появились в довольно крупном масштабе. На этих рисунках он изображен красивым молодым человеком или почтительным божественным послан-

ником в процессе провозглашения Божьего откровения людям. Есть изображения, изображающие его рождение, встречи, исторические события, проповеди и т.д. Тема, на которую есть много цветных рисунков, – это вознесение Мухаммеда, мирадж. Рисунки изображают Мухаммеда, окруженного нимбом, верхом на крылатом существе по имени Бурак, которого почти можно сравнить с мулом с верблюжьими лапами и хвостом и человеческой головой. Во время путешествия его сопровождают архангелы Микаэль и Гавриил. Рисунки также показывают каждый этап пути, когда он проходит через различные небеса – их насчитывается семь, и они упоминаются в Коране, включая 23:86, 41:12, 67:3, – и там он встречает бывших божественных посланников и ангелов, пока не достигает седьмого неба и покрывается божественным светом. Эти рисунки сыграли важную роль в исламском мистицизме, который аллегорически интерпретировал это путешествие и использовал вознесение Пророка в качестве модели для суфийского движения и различных станций/этапов, которые они должны пройти, прежде чем достигнут стадии, когда они окружены божественным светом и познают высшую истину. Согласно суфизму, тот, кто ищет Бога, – это путешественник, идущий дорогой, тарик. Во время этого путешествия вы проходите различные станции/этапы, которые составляют уровни/этапы повышения достоинства в таинственном процессе. Отношения Бога в суфизме объясняются не как послушание далекому и возвышенному Богу, а скорее как близость к любимому человеку. Цель путешествия – уйти от индивидуальности, чтобы соединиться с высшей реальностью, Богом, и остаться в ней. После монгольского нашествия в середине XIII века, особенно в эпоху Сефевидов в Персии (1501–1736), изобразительное искусство и портретная живопись пережили революцию. Особенно это касается миниатюрной живописи, для которой характерны рисунки Мухаммеда и то, что все фигуры имеют монгольские черты лица. Картины, которыми сегодня украшен дворец Сефевидов, представляют собой сокровище искусства для потомков. Существование карикатур и слайд-шоу, не в последнюю очередь в тех частях мусульманского мира, где доминируют шииты, означает, что запрет на изображения в исламе сам по себе не может объяснить агрессивную реакцию на карикатуры на Мухаммеда. Это связано с тем, что наиболее жестокие нападения на датские посольства произошли в странах с преобладанием шиитов, таких как Иран и Ливан.

Исламофобия

Концепция исламофобии относительно нова. В конце XX века он стал использоваться как собирательное название для различных форм антимусульманских высказываний и действий, таких как преступления на почве ненависти против мусульман.

В 2001 году Стокгольмский международный форум по борьбе с нетерпимостью установил определение этого термина, которое было принято и подвергалось сомнению с разных сторон. Те, кто ставит под сомнение эту концепцию, утверждают, что она может касаться любого, кто выражает любую форму критики ислама. Согласно ряду различных определений, термин исламофобия означает нетерпимое отношение к исламу и мусульманам, совпадающее с расизмом, антисемитизмом и ксенофобией. Исламофобия представляет собой традицию идей, выражающих страх, ненависть и вражду против ислама и мусульман. Исламофобская практика означает, что люди подвергаются враждебным действиям – словесным или физическим – дискриминации, социальной сегрегации и политической маргинализации, потому что они исповедуют ислам, носят имена, звучащие как мусульманские, или иным образом идентифицируются как мусульмане. Наиболее распространенным исламофобским понятием является представление об исламе как единой системе без внутреннего развития, разнообразия и диалога.

Мусульмане также сводятся к монолитной группе, культура, цивилизация и образ жизни которой статичны, устарели и неразвиты. Ислам также представлен как политическая, религиозная, культурная и цивилизационная угроза, которая влечет за собой фундаментализм, терроризм, религиозные войны и религиозные убеждения, нарушающие его собственные традиции. Другой компонент картины исламофобской угрозы состоит в том, что определенная группа мусульман в целом и мусульманских иммигрантов в частности изображаются как люди, склонные к насилию. Они описываются как политическая угроза, но также как экономическое бремя и разрушительная сила, которая угрожает благополучию. Исламофобская традиция идей также включает изображение ислама как чего-то не только чуждого, но и низшего по сравнению с западной религией, культурой, образом жизни и цивилизацией.

С другой стороны, критика ислама, историческое и критическое исследование исламских документов, таких как исторические тексты, не могут быть классифицированы как исламофобия. Один из треков, рассматриваемых при определении концепции исламофобии, – это представление ислама с единой, а затем и с очень негативной точки зрения. Существует тенденция изображать мусульман как особую группу людей, своего рода особый человеческий вид, называемый *homo islamicus*, который существенно отличается от других людей и не имеет общих точек соприкосновения с людьми Запада. Они представлены таким образом, что у них совершенно разные, а также странные религиозные и культурные идеи.

Характерной чертой этой дискуссии является приведение людей только к их религиозной принадлежности. Американский политолог Сэмюэл Хантингтон (1927–2008), возможно, является одним из самых известных современных голосов в этой дискуссии. В начале 1990-х, после падения стены, он написал широко обсуждаемую статью о борьбе цивилизаций, которая позже была опубликована в виде книги.

Там он не только сводит идентичность людей к религиозной идентичности, но и утверждает, что люди, принадлежащие к определенным географическим регионам и континентам, являются носителями характерных религиозных идентичностей и что они не могут искоренить эти идентичности. Аналогичное представление встречается среди традиционалистов-салафитов и радикальных исламистов, которые хотят свести мусульманскую идентичность к религиозной. И это несмотря на то, что группа людей, называемых мусульманами, как и все другие люди, преследует множество различных целей в жизни, не связанных с их религиозной принадлежностью.

Как пишет индийский экономист и лауреат Нобелевской премии Амартя Сен в своей книге «Идентичность и насилие», у людей есть несколько идентичностей, и они могут выбирать, подчеркивать разные идентичности в разных контекстах. В повседневной жизни люди принадлежат к разным социальным или политическим группам или группам интересов, имеют разную этническую или национальную принадлежность, исполняют разные профессиональные роли, интересуются различными формами культурных или спортивных предложений, действуют как родители, сотрудники, граждане, члены конфессиональных конгрегаций или нерелигиозных собраний и т.д.

Отрицание различных идентичностей и простое приписывание или навязывание религиозной идентичности людям может быть проблематичным, потому что это сводит разные идентичности людей к одной – религиозной. «В тот момент, когда вы ограничиваете людей только тем, чтобы быть носителями религиозной идентичности, вы также создаете разрывы между людьми», – пишет Сен. Люди превращаются в религиозных существ без других общих интересов. История полна примеров, когда вы играли на «правильных» струнах, чтобы превратить общее чувство идентичности в группе в мощное оружие против других людей. Еще один ключ к определению исламофобии – это враждебное отношение к исламу и мусульманам и их отчуждение, с которым мусульмане сталкиваются в западных демократиях. Здесь, в Швеции, периодические опросы показывают, что отношение к исламу и мусульманам резко ухудшилось. Есть некоторые различия между людьми с точки зрения уровня образования, возраста и места проживания – например, городская или сельская среда, – но нельзя не заметить общую отрицательную тенденцию.

Интеграционный барометр 2005 года показал, например, что две трети шведов считают, что ценности ислама несовместимы со шведскими ценностями. Более 40 процентов заявили, что не хотят иметь мечеть там, где они живут, и около 50 процентов хотят ограничить право мусульманских женщин решать, какую одежду они хотят носить, например, право носить шаль на работе, в школе и в качестве государственных служащих. Хельсинкская международная федерация прав человека заявила в своем докладе в марте 2005 года, что предрассудки, дискриминация и стигматизация мусульман широко распространены в западных демократиях. Доклад показывает, например, что мусульмане описываются в публичных дебатах как «иностранные», «внутренние враги» и «представители пятой колонны». Эти доклады и аналогичные исследования, проведенные в Швеции и других странах Европы, показывают, что исламофобия – это не только отношение. Наряду с этими представлениями существует то, что можно назвать исламофобской практикой. Речь идет обо всем, от различных форм дискриминации на рынке жилья и труда до словесных и физических нападков и преступлений на почве ненависти с исламофобскими мотивами против мусульман и их институтов, а также агрессивной политической риторики против мусульман в целом. Ряд докладов также показывает, что мусульмане в странах ЕС испытывают растущее недоверие и враждебность после 11 сентября 2001 года. В Германии 80 процентов опрошенных в ходе опроса общественного мнения, проведенного в 2004 году, слово ислам ассоциировали с терроризмом и притеснением женщин. В докладе также говорится об усилении сегрегации, изоляции, нарушений прав человека и маргинализации. Эта тенденция подтверждается в докладе Центра мониторинга расизма и ксенофобии ЕС за 2006 год, который показывает, как в государствах-членах ЕС обращаются с людьми, принадлежащими к неопределенно определенной группе мусульман. Отчет свидетельствует о том, что мусульмане подвергаются широко распространенной дискриминации, унижению, оскорбительной дискриминации, а в некоторых случаях даже насилию. Во всех странах ЕС, особенно в Дании, Франции, Нидерландах, Испании и Германии, жестокие нападения становятся все более жестокими. Конфликты между мусульманскими странами и западными государствами, рост исламизма и международного терроризма – одно из объяснений роста враждебности. Однако мы не должны забывать, что враждебность к исламу имеет исторические корни. Как указывалось ранее, мусульманский мир был ближайшим соседом Европы, и естественный и философский прогресс исламской цивилизации был принят во внимание и включен в идеологическую жизнь Европы. Однако отношение к мусульманским странам/королевствам, к исламу как религии и его этической системе, а также к самим мусульманам было несколько иным. В разное время они по-разному дистанцировались друг от друга. Уже в связи с подъемом ислама в средние века доминировал образ ислама и мусульман как Другого. Различия между христианской Европой/Западом и мусульманской империей интерпретировались в первую очередь с религиозной точки зрения. Ислам воспринимался христианами мыслителями как отрицание христианства, а сам ислам представлялся религией более низкого статуса.

Распространенными были обвинения в мошенничестве, в которых утверждалось, что Мухаммед составил свою религию из иудейских и христианских источников. В средние века мусульмане считались язычниками, а Мухаммед изображался лжепророком, лжецом и возбужденным лидером, который использовал насилие, чтобы править миром. Далее его описывали как коррумпированного лидера коррумпированного народа, который ставил на первое место мирскую власть и сексуальное удовлетворение. Коран, в свою очередь, был описан как нелепое и запутанное письмо с абсурдным содержанием. В конце XI века начались военные попытки предотвратить распространение ислама.

Поэтапный захват Пиренейского полуострова, который долгое время находился под властью мусульман (711–1492), Реконкиста, крестовые походы и военные столкновения с османами создали питательную среду для глубокой вражды. Исторические противостояния, которые обычно основывались на экономических и политических мотивах и узаконивались с помощью религии с обеих сторон, использовались как инструмент использования истории для разжигания вражды в наше время.

С европейской точки зрения исторические столкновения описываются как война против врага европейской цивилизации, а с мусульманской точки зрения кровожадность европейцев указывается и принимается как доказательство жестокости европейской цивилизации. Одним из примеров является французский писатель и дипломат Франсуа-Рене де Шатобриан (1768–1848), который в XIX веке писал, что исламская цивилизация и Коран не содержат ничего ценного для цивилизации или чего-либо еще, что могло улучшить характер человека. В эпоху Возрождения на первый план вышли некоторые аспекты мусульманской культуры, отличные от религии. Ислам и Османская империя пред-

ставляли собой военную угрозу, но в связи с развитием европейских государств в военном отношении симптоматично, что именно такие явления, как цивилизация, обычаи, искусство и наука, сформировали разделительные линии между европейцами и мусульманами. Еще со времен Просвещения европейские мыслители определили концепцию Европы через контрасты между Европой и неевропейским/Востоком, изображая ислам и мусульманскую цивилизацию как противоположность Европы. Мусульманский мир описывался как загадочный, вечно неизменный, угрожающе иррациональный и чувственный, контрастирующий с рациональной Европой. Мусульман также изображали как большой анонимный коллектив. В течение XIX века и в связи с развитием расовой биологии различия между исламом/мусульманами и европейцами объяснялись на основе биологических различий, которые, как считалось, связывали разные группы с разными уровнями на лестнице развития. Французский философ Эрнест Ренан (1823–1892) заявил в 1880-х годах, что мусульмане обладают ограниченным интеллектом. Ренан утверждал, что их способность мыслить сдерживается своего рода железным кольцом, которое окружает их голову и делает их неспособными чему-либо научиться или открыться новой идее. Для него мусульманин был пациентом, которого можно было вылечить от болезни одним единственным способом. Мусульманин должен просто отвергнуть ислам, так как он препятствует процветанию интеллекта. В течение XX века демаркация ислама и мусульман продолжалась, но теперь это были в основном цивилизационные и культурные различия. Различия определялись разными уровнями цивилизационного и культурного развития. Запад был цивилизацией, которая, как считалось, продвинулась дальше всех в универсальном развитии знаний, цивилизации и секуляризации. Века противостояния, европейский колониализм и западный империализм рассматривались в мусульманских странах как доказательство двойных стандартов западных государств. Эти государства обвиняются в том, что они горячо говорят об основных демократических правах и свободах человека, но в то же время нарушают их, позволяя экономическим, военным и политическим интересам превалировать над демократизацией в этих странах.

Ряд видных мыслителей мусульманских стран говорят о двуликом Янусе в отношении западных государств. Обвинения заключаются в том, что бывшие европейские колониальные державы, которые сегодня высоко несут знамя демократии, имеют долгую и кровавую историю в мусульманских странах и в то время, когда они были колониальными державами, систематически нарушали основные права человека. После колониализма ряд западных государств также поддерживал диктатуры и деспотов в мусульманских странах. Западные державы обвиняются в противодействии зарождающимся процессам демократизации в некоторых частях мусульманских стран. Все это вместе создало прочную основу для глубокого недоверия к Западу в мусульманских странах. После Второй мировой войны Соединенные Штаты стали доминирующей западной державой, участвовавшей в бесчисленных конфликтах в мусульманских странах, и доверие к поддержке этой страной демократии и прав человека было серьезно подорвано из-за сотрудничества США с диктатурами в мусульманских странах. Доверие к Соединенным Штатам было еще более подорвано после 11 сентября, когда эта страна нарушала международные конвенции, международное право и конвенции ООН, развязывая войны при поддержке сфабрикованной информации и вопиющей лжи, содержала заключенных в печально известных или секретных тюрьмах, использовала физические и психические пытки, сексуальное насилие и унижение как метод допроса и т.д.

Некоторые из чрезмерных реакций на все, что исходит с Запада, берут свое начало в контрасте и мышлении «мы и они», которое встречается у ряда традиционалистских и исламистских мыслителей. В некоторой степени можно сказать, что восточности являются точкой зрения жертвы – того, кто лишен власти, – чья единственная реакция на все, что исходит с Запада, – глубокое недоверие, осуждение и неприятие.

Пример Дании

Еще одним фактором в анализе реакции на публикацию карикатур на Мухаммеда является развитие событий в Дании. Дания – страна, где ведущие политики и СМИ используют ксенофобскую риторику. Политика Дании в отношении беженцев имеет явные следы ксенофобской политики Датской народной партии, а в отношениях с иммигрантами преобладают отчуждение, стигматизация и требования полной ассимиляции. В Дании лидер Датской народной партии, являвшейся ксенофобной партией, а также партией поддержки нынешнего датского правительства, охарактеризовал ислам как низшую религию, культуру и цивилизацию. Кандидат в городской совет говорит, что ислам является синонимом нацизма, депутат парламента сравнивает шаль мусульманских женщин со свастикой и называет ислам чумой для Европы.

Датский писатель Карстен Йенсен характеризует настроения против мусульман в Дании как «датский национальный спорт мусульманского запугивания», когда средства массовой информации, парламентарии, представители церкви и политических партий соревнуются друг с другом в унижении мусульман. Йенсен пишет о все более узаконенной ксенофобии в Дании, где неприятный тон в отношении мусульман приветствуется как «мера психической гигиены», которая, как считается, обеспечивает выход для демократически прочных традиций. Объединение вокруг свободы выражения мнения означает в Дании, пишет Йенсен, объединение против пугающе ненавистного, снисходительного, вкрадчивого и угрожающего использования языка, против иностранцев, то есть против ислама. Свобода выражения мнения в Дании, таким образом, является результатом борьбы большинства общества с уязвимым мусульманским меньшинством страны. В Дании есть экстремисты и в другом направлении; экстремистская исламистская группировка «Хизб ут-Тахрир» утвердилась в стране, но, тем не менее, она является маргинальной группой. Нападения на мусульман были направлены не против таких экстремистских группировок, а против мусульман в целом. Однако дело обстоит не так, что в Дании отсутствует законодательство, ограничивающее свободу выражения мнений защитой этнических и религиозных меньшинств, и законы, в отношении подстрекательства против этнических групп.

Как и другие страны ЕС, Дания включила Европейскую конвенцию о правах человека в свое законодательство. Раздел 266 в Уголовного кодекса Дании гласит, что угрозы, издевательства или унижающее достоинство обращение в отношении групп из-за их национального или этнического происхождения, религии или сексуальной ориентации наказываются лишением свободы. Однако датские судебные органы нарушили применение этого законодательства. Комиссия Совета Европы по борьбе с расизмом и нетерпимостью обратила внимание на этот факт в своем докладе за 2000 год. Комиссия призвала датскую полицию и прокуратуру активизировать деятельность по преследованию за преступления, предусмотренные Законом о подстрекательстве в отношении этнической принадлежности. Совет Европы написал в своем докладе, что мусульмане – это группа, которая особенно подвержена дискриминации в Дании. В докладе подчеркивается, что лидеры общественного мнения, политическая элита, интеллектуалы и журналисты активно участвуют в распространении негативных стереотипов и предубеждений в отношении мусульман. Причину всплесков ксенофобии против мусульман в сегодняшнем политическом, социальном и культурном климате Дании можно также искать в истории страны. По словам датского историка Ханне Сандерса, современное понятие датскости было сформировано после конституционного развития страны в 1840-х годах. Это была национальная самооценка, на которую сильно повлияла протестантская вера, которая всячески поощрялась Народной церковью.

Сандерс также указывает, что датское национальное чувство дважды подвергалось угрозе его существованию с момента его возникновения; сначала в связи с поражением Пруссии, а затем в период немецкой оккупации во время Второй мировой войны. Следовательно, все, что хоть как-то порывает с национальной идентичностью, резко отвергается. Спрос на датскость в Дании – национально-шовинистический, узкий и закрытый взгляд на культуру, к которому иностранцы должны адаптироваться – означал потребность в ассимиляции в культурных и религиозных традициях и обычаях. Однако рост датскости не ограничивался «желательной» целью для иммигрантов страны в целом и мусульманского меньшинства в частности, а был связан с осуществлением политических и социальных прав. Требование, которое было истолковано как явный отход от основных идеалов демократии, гарантирующей права людей независимо от их религии, этнической принадлежности, культуры или происхождения. Требование ассимиляции скорее проявилось как переход от демократии к этнократии, которая связывает требования датскости с политическими и социальными правами.

Хренов Н.А.

д. филос. н., профессор Всероссийского государственного института кинематографии; гл. н. с. Государственного института искусствознания

РОССИЯ, АМЕРИКА, КИТАЙ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ПО ПРИНЦИПУ «ДРУГОГО» (Часть 1)

Ключевые слова: цивилизация, цивилизационная идентичность, Россия, Америка, Китай, Запад, Византия, средневековая Русь, империя, Другой, психологический фактор идентичности, тип личности, базовая личность, надлом цивилизации, пассионарий, пассионарное напряжение, В. Соловьев, Н. Данилевский, А. Хомяков, славянофилы, Шпенглер, Тойнби, евразийство, стоицизм, фазы цивилизации, панмонголизм.

1. Присутствие цивилизации как Другого в конструировании цивилизационной идентичности

В нескольких наших ранее опубликованных работах мы поставили вопрос о зависимости трансформации коллективной, а в данном случае цивилизационной идентичности от Другого, иллюстрируя эту зависимость взаимоотношением между такими цивилизациями, как Америка, Россия и Китай. Мы сосредоточили внимание на внешних факторах, представляя иные цивилизации по отношению к России как Другие. В качестве такого Другого, который в последнее время выдвигается на первый план, мы рассматриваем Китай. В этой статье мы углубляемся в социально-психологические аспекты идентичности, продолжая делать обобщения, исходя из опыта кино названных цивилизаций.

До сих пор, касаясь трех цивилизаций, мы ограничивались лишь констатацией того, что каждый из рассмотренных народов представляет собой самостоятельный тип цивилизации. Но важно не только констатировать, но и доказывать. Судьба распорядилась так, что на горизонте мировой истории в XX веке, после того, как возник, подошел к завершению и отрефлексирован период европоцентризма, в центре внимания оказались три цивилизации: Америка, Китай и Россия. Мы пока лишь поставили вопрос о присущих каждой из них особой ментальности и, соответственно, особой идентичности. Эти три цивилизации не просто оказались заметными. Независимо от того, осознавалось это их представителями или нет, они оказались, кроме всего прочего, и претендентами на лидерство в мировой истории. И коль скоро это именно так, то они не могли оставаться по отношению к своим соперникам безразличными и нейтральными.

Каждый из них принимал во внимание и свое сходство и несходство с другими цивилизациями. Это более активное между ними взаимодействие, разумеется, не могло не повлиять на изменения их идентичности. Это были не просто изменения. Их идентичности как бы заново конструировались. Это особенно заметно по сегодняшней России, актуализирующей свои евразийские комплексы. Но вообще-то, как считалось еще в первые десятилетия прошлого века, и Шпенглер здесь – не исключение, великие цивилизации понимают другие цивилизации плохо и, более того, и не стараются их понимать, оставаясь безразличными к тому, что в них происходит. На этой точке зрения стоял, в частности, Э. Трельч. Нельзя утверждать, что в суждении Э. Трельча нет никакой истины. Вообще, контакт между цивилизациями – одна из самых сложных проблем. И дело здесь не только в том, что в настоящем времени предельно обостряется в силу отмеченной ранее причины – активизации цивилизационного фактора в истории – вопрос о взаимодействии между народами.

Дело однако в том, что это вообще сложная проблема на протяжении всей истории. Пожалуй, смысл этой сложности точнее всего сформулировал Эрнст Трельч, констатируя извечную неспособность взаимопонимания между, как он выражается, «великими культурами». «Великие культуры Запада, ислама, Китая и Индии – пишет он – понимают в сущности лишь самих себя, пользуясь контрастами только как средством для самопонимания и, пожалуй, для самообновления»¹. К этой кажущейся весьма справедливой мысли Э. Трельч в своем сочинении возвращается снова и снова, уточняя ее. «В сущности – пишет он – мы знаем только самих себя и понимаем только наше собственное бытие, а поэтому только наше собственное развитие. Лишь знание их является нашей практической потребностью и необходимостью, предпосылкой собственной формирующей культуру деятельности и желание будущего. Если кругосветное путешествие есть и самый краткий путь к самим себе, то мы на этом пути, сравнивая и участь, всегда и приходим именно к самим себе. Знание чужих культур может быть чрезвычайно важным для самопознания, понимания мира и практических отношений. Но во всем этом мы понимаем и утверждаем только самих себя, формируем сколько бы мы ни приспособивались к чужим культурам и как бы ни воспринимали их, только самих себя такими, как мы

¹ Трельч Э. Историзм и его проблемы. – М.: Юрист, 1994. – С. 158.

сложились и создавались в течение тысячелетий. Надо иметь мужество признать свою историческую судьбу, ибо нам не удастся выпрыгнуть из нашей исторической кожи» [там же, с. 610].

Этот нарциссизм, это время непонимания, в частности, между Россией и Западом мимо внимания немецкого философа не прошло. «Уже по отношению к России, которая ведь, как и мы, унаследовала христианство и позднеантичную мистику спасения – пишет Э. Трельч – наши культурно-философские масштабы оказываются недейственными, так как у нас нет общего с ней латинского прошлого. Что же касается души Востока, то все, кто полагает, что постигли ее, признаются, что все-таки ее не поняли» [там же, с. 158]. Еще в 20-е годы прошлого века Э. Трельч нашел проблему, но, к сожалению, ограничился лишь констатацией ее значимости. А что же все-таки лежит в основе этого непонимания? Попробуем по поводу определяющей причины выдвинуть гипотезу такого взаимного непонимания народов.

Она связана прежде всего с тем образом, который сопровождает историю каждого народа. Отчасти этот образ создается самим народом. Этот образ народа является таким, каким народ представляет себя, и в этом смысле история Америки эту мысль подтверждает. Так тот же Ж. Бодрийяр пишет, что американцы убеждены в том, что они – центр мира, высшая сила и безусловный образец для подражания. Америка знает, что она достигла всего, о чем другие только мечтают. И вот вывод: «Америка это знает, она этому верит и, в конце концов, другие тоже верят этому»¹. Верят и будут верить до определенного времени. Да и то не все. Впрочем, как свидетельствует кинематограф, не все в это верят даже в самой Америке. Может быть, апогей в истории становления этой цивилизации уже и в самом деле миновал. Но, конечно, возникновению и поддержанию этого образа способствуют и внешние факторы. Иногда они всецело определяют образ того или иного народа. Это образ, каким тот или иной народ представляет другой народ. Иначе говоря, образ определенного народа создается другим народом. Он может соответствовать этому народу или не соответствовать, но он существует и определяет к нему отношение.

Когда Э. Трельч говорит, что это только кажется, что западный человек понимает Восток, что он его все-таки не понимает, то это не вся правда. Правда же состоит в том, что, несмотря на непонимание другой культуры, эта культура все-таки создает образ другой культуры. Причем, нередко создает в своих интересах, т.е. получается, что этот образ не соответствует реальности. Одна цивилизация проецирует на другую то, что она отторгает в собственной культуре. На этой основе между разными цивилизациями возникает противостояние. Собственно, в XIX веке из этого непонимания Западом России и из несоответствия создаваемого Западом образа России исходил Н. Данилевский. Но можно привести пример и из более поздней истории. Из этого непонимания Востока исходит в своей книге американский интеллектуал арабского происхождения, профессор Колумбийского университета Э. Саид, утверждая, что такое непонимание может быть осознанным. Из непонимания конструируется образ Востока как недоразвившейся, неполноценной, нуждающейся в опеке Запада цивилизации.

По сути, ориентация на неполноценность, которая стала основой создания в XIX веке образа России, оказалась в основании того, что Э. Саид называет ориенталистским дискурсом. Генезис этого дискурса Э. Саид усматривает еще в античности. Запад продолжил эту традицию, создавая образ враждебного Востока в собственных интересах. Такой сконструированный как способ самопонимания и самоопределения самого Запада образ Востока оказался сильнее реальности. По сути, ориенталистский дискурс, по мнению Э. Саида, является средством власти Запада над Востоком. Но самое существенное здесь то, что европейская культура, как пишет Э. Саид, выиграла в силе и идентичности за счет того, что противопоставила себя Востоку как своего рода суррогатному и даже тайному «я»². Получается, что Восток никогда не интересовал Запад как таковой. Еще Гете критиковал западных интерпретаторов Востока за то, что они пытаются понимать Восток в соответствии с критериями, заимствованными Западом в античности. Ориенталистский дискурс – это порождение имперской традиции Запада. По мнению Э. Саида, наука и искусство Запада в этот дискурс вписываются.

Так мы имеем сконструированную Западом восточную идентичность. А теперь затронем вопрос, как конструировался Западом образ России. Как утверждают некоторые источники, этот образ России, создаваемый Западом, был образом «врага у ворот». Рост могущества России приводит к тому, что ее Запад начинает пугаться. Считалось, что Россия – это отсталая страна, которую христианство не могло цивилизовать. Россия по-прежнему остается Востоком, а Западу является чуждой. В качестве иллюстрации такие авторы имели в виду мусульманские, а, следовательно, азиатские национальные меньшинства внутри России. У татар, проживающих в России, были, как утверждал в 1813 году лорд Абердин, китайские лица. Комментируя это наблюдение, И. Нойманн пишет: «Отсюда лишь полшага до мысли, что если поскрести русского, увидишь татарина. Уберите внешний лоск европейской цивилизации и военную мощь России – и варвар (или даже дикарь, если поскрести достаточно сильно) появится перед вами во всей своей красе»³. Отсюда, от этой наделяемой Россию идентичности делались далеко идущие выводы, о чем свидетельствуют высказывания 1832 года члена британского парламента Р. Поттера: «Пошлите флот в Балтийское море и заприте русские порты – чем станет тогда император России? – калмыком, окруженным несколькими варварскими племенами, дикарем, у которого не более власти на море, когда ему противостоит Англия и Франция, чем у императора Китая» [там же].

А как возникает цивилизационная идентичность Америки? Ведь, как утверждает И. Нойманн, любая разновидность идентичности возникает лишь на границе между цивилизациями. Кстати, эта мысль И. Нойманном заимствована у М. Бахтина, что, собственно, он и не скрывает, называя его имя. И. Нойманн критикует западных мыслителей за гносеологизм, которому присуща фетишизация знающего и суверенного «я», отрезанного от сознания Другого [там

¹ Бодрийяр Ж. Америка. – СПб.: Владимир Даль, 2000. – С. 151.

² Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. – СПб., 2006. – С. 10.

³ Нойманн И. Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейской идентичности. – М., 2004. – С. 130.

же, с. 39]. Это гносеологическое, т.е. западное сознание не допускает существования вне себя и противостоящего ему сознания. Но, как утверждает И. Нойманн, без этого невозможно понять возникновение и поддержание идентичности, которая конституируется при участии Другого. Но что означает эта пограничность? А то, что возникновение идентичности любого сообщества, в том числе, и самого многочисленного – цивилизационного, предполагает наличие Другого или Других. Новая цивилизация не может быть ничем другим, кроме как или продолжающей какую-то другую, более древнюю, т.е. растворяющуюся в этой другой, хотя и обретающей некоторую самостоятельность, или противостоящей этой другой вплоть до столкновения с ней. Сегодня ситуация с Украиной в ее отношениях с Россией является весьма красноречивым примером второго варианта поддержания коллективной идентичности. Правда, Украина самостоятельной цивилизацией не является.

Иначе говоря, Другой, т.е. иная цивилизация может стать необходимым условием формирования и поддержания цивилизационной идентичности. Без этого Другого формирование цивилизационной идентичности вообще невозможно. Если использовать более грубую формулировку, то другая цивилизация может представлять не только Другим, но Другим-врагом, способствующим консолидации людей внутри цивилизации. Тут показателен пример с фильмом А. Пенна «Маленький большой человек». Наличие врага, который ассоциировался с индейцами, способствовало консолидации американцев и, следовательно, становлению цивилизационной идентичности Америки. С этой точки зрения следует признать уже устаревшими те заключения, которые в свое время сделал немецкий историк и философ Э. Трельч.

Пытаясь ставить вопрос о самостоятельности каждой из трех цивилизаций, нельзя пройти мимо того, как каждая из них осваивала возможности кинематографа и ими пользовалась в конструировании своей идентичности и идентичности Другого. Так, существует точка зрения, согласно которой открытие природы и языка кинематографа по-настоящему произошло в Америке. В данном случае американским режиссерам помогло то, что в Америке отсутствуют жесткие эстетические традиции, что имеет место в европейских странах. Ведь что, собственно, было актуальным на рубеже XIX–XX веков, когда благодаря технике оказался возможным кинематограф. По-видимому, ощущение усталости и омертвения благополучно развивающейся с эпохи Ренессанса культуры, а вместе с ней и тех эстетических норм, что в границах этой культуры возникали. Пожалуй, точнее всех этот кризис культуры еще во второй половине XIX века диагностировал Ф. Ницше. Но, как всегда это бывает, там, где культура оказывается в кризисе, активизируется природа. Это знали уже романтики, но позднее, констатируя переход от культуры к цивилизации, Шпенглер вписал возвращение к природе в эти процессы. Природное, т.е. в соответствии с Ф. Ницше, дионисийское начало прорывается в реальность, разрушает аполлоновские каноны и, вторгаясь в искусство, диктует ему радикальное изменение художественных форм.

Но из всех существовавших на рубеже XIX–XX веков культур Америке было легче дать природе свободу выражения, поскольку традиции не могли ей сопротивляться, тормозить ее развитие, поскольку их, как и вообще истории, в Америке просто не было. Все начиналось сызнова, с пустыни, которая начинала обживаться. Ж. Бодрийяр ведь не зря говорит, что, в сущности, Америка – это «единственное реально существующее первобытное общество»¹. Не это ли имеет в виду автор семитомной «Истории искусства» – Эли Фор, когда пытается осмыслить овладение в истории киноязыком разными народами. Так, сравнивая французское и американское кино, он не склонен отдавать пальму первенства французам, утверждая, что французский фильм – это незаконнорожденный сын вырождающегося театра. Не то – американский фильм, за которым будущее. «Мне кажется – пишет Э. Фор – что приверженность американцев к тому порченному товару, который мы им экспортируем, связана с известной привлекательностью, которую имеют для первобытных народов формы разлагающегося искусства. А американцы – дикари и варвары, что и составляет ту силу и жизненность, которую они вносят в кино. Именно у них кино должно приобрести и, я думаю, непременно приобретет свое истинное значение действующей пластической драмы, собственным своим движением увлекаемой в длительность и уносящей с собой свое пространство, свое собственное пространство, то, в котором она жива, в котором ищет равновесия, то, которое придает ей в наших глазах психологическое и социальное значение. Естественно, что новое искусство выбирает в качестве носителя новый народ, народ, до того не имевший никакого подлинно своего искусства»².

Поскольку кино возникает за пределами эстетических норм культуры чувственного типа, то оно становится формой выражения того первобытного, внекультурного взрыва, что оказался в момент его появления столь востребованным. Не случайно Ж. Бодрийяр не проходит мимо удивительного совпадения американской ментальности и кинематографических форм выражения. Для него кинематографична в Америке по самой своей сути сама жизнь. В данном случае кинематографичность следует понимать как динамичность. Может быть, лишь американский стиль жизни не подтверждает метафору Платона, согласно которой люди существуют в пещере, довольствуясь тенями, не имея возможности прорваться к подлинному существованию. В Америке такой прорыв осуществился, осуществился радикально и впервые. Она вышла из культуры, чтобы создать ее заново. «Точно так же, хотя американская реальность появилась раньше кино – пишет Ж. Бодрийяр – ее сегодняшний облик наводит на мысль, что она создавалась под его влиянием, что она – отражение гигантского экрана, но не как мерцание платоновских теней, а в том смысле, что все здесь как бы несет на себе отсветы этого экрана. Вместе с потоком машин и общей мобильностью экран и его рефракция фундаментальным образом определяют повседневные события. Кинетика и кинематика, смешиваясь, порождают особую ментальную конфигурацию, восприятие, которое принципиально отличается от нашего. Ибо эту процессию

¹ Бодрийяр Ж. Америка. – СПб.: Владимир Даль, 2000. – С. 74.

² Фор Э. О кинопластике // Из истории французской киномысли. – М.: Искусство, 1988. – С. 53.

мобильности и экранирования реальности вы никогда не найдете в том же виде в Европе, где вещи чаще всего сохраняют статическую форму территории и осязаемую форму субстанции»¹.

Что же касается китайской цивилизации и кинематографа, то тут совсем другая история. Выясняется, что соответствующая этой цивилизации культура с самого начала и насквозь кинематографична. Этому не противоречит та ее особенность, что связана с ее древностью. Только эта ее кинематографичность латентна, она не бросается в глаза, являясь бессознательной. Более того, она даже не открыта и не освоена самим китайским кинематографом. И это парадокс. Разгадывая его смысл, мы получаем возможность понять что-то очень существенное даже не о китайском кино, а о китайской культуре в целом. Смысл этого парадокса поможет разгадать С. Эйзенштейн. Правда, разгадывая этот парадокс, он имеет в виду не только китайскую, но и японскую культуру, у которой с китайской культурой много общего. Именно С. Эйзенштейн констатирует «пронизанность разнообразнейших отраслей японской культуры чисто кинематографической стихией и основным нервом ее – монтажом»².

Но удивительное дело, утверждает С. Эйзенштейн, сами японские кинематографисты, кажется, об этом не подозревают. Так, анализируя поэтику и эстетику традиционного театра Кабуки, режиссер критикует деятелей театра, подражающих школе переживания в европейском и русском театре, а также художественным образцам в американском кино. И вот – призыв мастера к тому, чтобы японцы поняли и осмыслили кинематографическую природу древнейшего театрального языка. «Понять и применить свою культурную особенность к своему кино – пишет С. Эйзенштейн – вот на очереди для Японии! Товарищи японцы! Неужели вы это предоставите сделать нам?» [там же]. Дело тут не только в театральной эстетике, но прежде всего в письменности, которая в этих восточных регионах насквозь идеографична, т.е. предстает в системе иероглифов. Поэтому возникает ощущение, что это письмо – то ли буквенное начертание, то ли самостоятельное произведение графики. Японская и китайская письменность определяет здесь и театральную поэтику, и форму изобразительного искусства, и поэзию.

Кроме того, что это письмо – графика, она выстраивается по принципу монтажа, т.е. разложения изображаемого действия на отдельные мгновения, соответствующие кадрированию в кино. В качестве иллюстрации С. Эйзенштейн приводит такой монтажный прием из спектакля Кабуки. «Игра одной правой рукой. Игра одной ногой. Игра только шеей и головой. Весь процесс общей предсмертной агонии был разят на сольные отыгрышания каждой «партии» врозь; партии ног, партии рук, партии головы. Разложенность на планы» [там же, с. 295]. Подобная специфика художественного мышления художественного мышления избегает той логики повествования, что характерна для европейской культуры, которая такую эстетику на поздних этапах своего развития совершенно утратила. Она в большей степени соответствует структуре чувственного мышления и кажется по сравнению с европейским мышлением более архаичной, а, следовательно, и менее зависимой от абстрактных причинно-следственных построений. Так, посвящая одну из своих статей китайскому актеру Мэй Лань-фану, С. Эйзенштейн констатирует в китайской культуре эту архаическую структуру чувственного мышления. «Закрепленный традиционализм китайской культуры тем самым донес нам как бы закрепленными в великолепном изваянии памятники системы представлений и мышления, чувственный этап которых приходится каждой культурой на определенном этапе своего существования» [там же, с. 322]. Изучение структуры иероглифического языка пронизывает теоретические и не только теоретические работы С. Эйзенштейна. Понятно, что оно необычайно обогатило эстетику и практику кино.

Касаясь конструирования цивилизационной идентичности, мы подчеркиваем, что это конструирование происходит в результате или внутренних или внешних факторов. Если исходить из внешних факторов, то здесь важно иметь в виду такой комплекс цивилизации как мессианизм. Судя по всему, мессианизм как значимый признак ментальности присущ не каждому народу. Об этом в свое время размышлял В. Розанов, сопоставляя древних греков с евреями. Комплекс мессианизма связан с претензией какого-либо народа на избранность и право вести за собой другие народы. По мнению В. Розанова, такая ментальность характерна для еврейского народа. Что же касается эллинов, то такой комплекс у них отсутствует. «Греки не знали мессианизма, не звали его, – пишет В. Розанов. – В эпоху, однако, нашествия персов до смерти Александра Македонского, приблизительно века в два, они натворили таких и столько дел, что «мессианизм» в светской и образовательной форме у них как-то сам собою вышел»³.

Касаясь далее ментальности разных народов, мессианизм В. Розанов усматривал у поляков и у немцев, и его отсутствие, например, у французов. Тем не менее, например, Э. Трельч мессианизм приписывает западному или «фаустовскому» человеку вообще. Он говорит о «преувеличенном чувстве собственной значимости, присущем европейцам»⁴. Вот как предстает критика философом этого образа. «В европейском мышлении всегда присутствует завоеватель, колонизатор и миссионер. В этом источник его практической силы и плодотворности, но и многих теоретических ошибок и преувеличений» [там же]). Но нам интересно мнение В. Розанова о ментальности русских и о том, присущ им мессианизм или нет. По этому поводу философ говорит так: «У русских – мессианизм славянофилов и главным образом Достоевского, сказавшиеся в знаменитом монологе Ставрогина о «народе – богоносце» и в речи самого Достоевского на открытии памятника Пушкину»⁵. По этому поводу единой точки зрения не существует.

¹ Бодрийяр Ж. Указ. соч., с. 126.

² Эйзенштейн С. Избранные произведения в 6 т., т. 2. – М.: Искусство, 1964. – С. 296.

³ Розанов В. Идея « мессианизма» (По поводу новой книги Н.А. Бердяева «Смысл творчества») // Розанов В. В чаду войны. Статьи и очерки. 1916–1918. – М.; СПб., Республика – Росток, 2008. – С. 245.

⁴ Трельч Э. Историзм и его проблемы. – М.: Юрист, 1994. – С. 608.

⁵ Розанов В. Идея « мессианизма» (По поводу новой книги Н.А. Бердяева «Смысл творчества») // Розанов В. В чаду войны. Статьи и очерки. 1916–1918. – М.; СПб., Республика – Росток, 2008. – С. 245.

Так, например, позднее А. Солженицын, вступая в полемику с А. Яновым, констатирующим комплекс мессианизма у русских, наличие такого комплекса отрицает¹. Однако признание мессианизма русских давно стало традицией. В этом был убежден не только В. Розанов, но, в том числе, и В. Соловьев. Так, Н. Бердяев называет его «философом русского мессианизма». Конечно, идея мессианизма к В. Соловьеву приходит от славянофилов, которых, как известно, он критиковал. Но эта критика не исключала того, что он подхватывает идею мессианизма русских от славянофилов. Но она у В. Соловьева носит уже иной характер. Как утверждает Н. Бердяев, мессианизм в понимании В. Соловьева – это уже новый фазис этой идеи. Что же является главным в мессианизме, как его видят славянофилы? Прежде всего убеждение в том, что Россия подхватывает идею лидерства истории у распадающейся Византии, которая в лучшие периоды своей истории была таким лидером («вторым Римом»), а после исчезновения этой империи такое лидерство должны осуществить русские. Отсюда – идея Руси как «третьего Рима». Это и есть мессианизм в самой отчетливой и очень понятной форме. Еще бы, образ (Рим это именно образ) всегда понятен.

Однако если это, действительно, так, если идея русского мессианизма концентрируется в образе «третьего Рима», как русские сами себя представляют и воспринимают (и это во многом определяет их идентичность), то при чем тут славянофилы, рефлексия которых и дает повод некоторым вести историю русского мессианизма с их появления. В чем же тут заслуга славянофилов, если, как пишет Н. Бердяев, сознание России как «третьего Рима» «проходит через всю почти русскую историю»². Дело в том, что когда появились славянофилы, идентичность русских уже давно существовала, более того, она уже успела получить выражение в имперском комплексе, который, кстати, ее не то чтобы вульгаризировал, заменяя религиозный смысл идентичности секулярным ее выражением, но политизировал. Тогда при чем же тут славянофилы? А при том, что они в России были первыми философами, и именно с них начинается философская рефлексия о русской ментальности и русской идентичности, хотя, конечно, современной научной терминологией они пользоваться еще не могли. Именно с них, со славянофилов, начинается рефлексия о России, о взаимоотношениях ее с другими цивилизациями и, соответственно, именно они первыми начали размышлять об идентичности. Более того, они были носителями идеи мессианизма, не подозревая об этом и не пользуясь этой терминологией.

Тогда в чем же заключается вклад В. Соловьева в эту проблему, если Н. Бердяев его прямо называет философом русского мессианизма. Все дело в том, что, во-первых, философ усматривает в русском мессианизме некое самодовольство и убежденность в исключительности и избранности русского народа (и этот комплекс, по его мнению, требует покаяния и отречения от него), а, во-вторых, он пытается доказать, что вместе с XX веком, прихода которого он не дождался, приходится преодолевать то напряжение, которое возникло между Западом и Россией и смысл которого в XIX веке попытался объяснить Н. Данилевский, констатируя разрыв между тем образом, которым Россию наделяет Запад, и реальной Россией, этому образу не соответствующей и утверждающей свою самостоятельность. Зачем же это напряжение между Западом и Россией нужно преодолевать, если с точки зрения сегодняшнего дня очевидно, что впереди будут мировые войны? Но этот вопрос и в самом деле позволяет понять, почему рефлексия В. Соловьева вводит в новый период и русского мессианизма, и русской цивилизационной идентичности. Нет, не зря Н. Бердяев называет В. Соловьева еще и пророком.

Философ доказывал, что в будущей истории, т.е. уже в наше время Россия обязана позабыть все распри с Западом и с ним объединиться. Это необходимо для выживания и Запада, и России. Дело в том, что В. Соловьев ощущал ужас перед надвигающейся монгольской опасностью. Она в истории уже имела место и может еще повториться. Эту опасность философ называет одним словом – «панмонголизм». И этот ужас великий мыслитель и пророк переживает в исторический момент, когда Восток почти забыт, пребывает в дремоте и ничего такого, что так пугает философа, не предпринимает. Так, задолго до появления концепции Л. Гумилева как концепции альтернативной, в соответствии с которой Россия обязана активизировать свое восточное начало и включиться в круг восточных культур, В. Соловьев выдвигает другой вариант идентичности русских – быть ближе к Западу и укреплять связи именно с ним.

Однако из этих двух точек зрения можно вывести и не очень оптимистический для России вывод: России как самостоятельной цивилизации не получается. Чтобы выживать, она должна или примыкать к западной или к восточной цивилизации. Получается также, что такая альтернатива перед Россией стоит не только на рубеже XX–XXI веков. Она была актуальной в истории России всегда. Отсюда, от взаимоотношений между цивилизациями проистекает и эта вечная неустойчивость и неопределенность и, еще более точно, открытость ее идентичности. Но так получается, если принимать точку зрения и Гумилева, и Соловьева за истину в последней инстанции. Ведь очевидно, что, несмотря на желание заключить Россию в какие-то жесткие рамки, это не получается. Во всех ситуациях она стремится во что бы то ни стало проявлять свою самостоятельность, часто поражая другие народы неожиданными поворотами в своей истории. Потому что, несмотря на все риски и опасности, этот народ верит прежде всего и в свое особое предназначение в мире.

2. Персонологический аспект цивилизационной идентичности: от базового типа личности к коллективной идентичности

Комплекс мессианизма подводит к обсуждению вопроса о психологических аспектах каждой цивилизации, без которых не разобраться и в разных вариантах коллективной или цивилизационной идентичности. Дело ведь не только

¹ Солженицын А. Чем грозит Америке плохое понимание России // Солженицын А. Публицистика. В 3-х т., т. 1. – Ярославль. Верхне-Волжское книжное издательство. 1995. – С. 350.

² Бердяев Н. Проблема Востока и Запада в религиозном сознании В. Соловьева // О Владимире Соловьеве. Сборник первый. – М.: Путь, 1911. – С. 108.

в том, что у одних народов такой комплекс имеется, а у других он отсутствует. Дело еще и в том, что мессианизм проявляется не только в пророческих формах, когда один народ выделяет себя из других народов и считает себя избранным, что характерно, как показал Э. Трельч, для западного или, как его обозначил Шпенглер, «фаустовского» человека. Мессианизм бывает явным и неявным, он может усиленно пропагандироваться, а может в навязываемых и тиражируемых формах не проявляться. Но это тоже может быть мессианизм.

Иначе говоря, бывают разные варианты мессианизма. Для понимания такого разнообразия этого комплекса воспользуемся типологией, которую предпринял немецкий философ В. Шубарт, сводя все разнообразие типов личности к четырем. Проблема заключается в том, что, выделяя типы личности, а они, видимо, являются базовыми для каждого народа, В. Шубарт тем самым находит и основание для существующих картин мира. Каждый из названных вариантов личности стремится свойственную ему картину мира распространить на как можно большее число людей. По сути, эти картины мира трансформируются в типы культур, а те, в свою очередь, в типы цивилизации. Это настолько обобщенные типы, что их можно даже назвать архетипами. И поскольку это так, то индивидуальный тип может трансформироваться в тип коллективный или цивилизационный. Ведь каждый тип цивилизации соотносим с базовым для этого типа цивилизации типом личности, что, конечно, не исключает того, что в каждой цивилизации существует множество типов личности. Но мы в данном случае имеем в виду именно базовый, повторяющийся тип. В самом деле, типологизируя на уровне индивидуальной психологии, сам В. Шубарт затем пытается такие типы соотнести с разными эпохами и народами. Мы полагаем, что типология В. Шубарта позволит глубже посмотреть на проблему непонимания между разными цивилизациями, а, следовательно, и несходства между цивилизационными идентичностями.

Итак, В. Шубарт констатирует четыре основных архетипа личности. Это гармоничный, героический, аскетический и мессианский типы. Как мы убеждаемся, мессианизм В. Шубарт пытается сначала обнаружить в индивидуальной психологии, а уже затем искать его в коллективных формах. И это будет один из многих типов личности. Несходство типов личности выявляется через их особые отношения с миром. Так, у гармоничного типа отношения с миром не являются конфликтными. Они гармоничны. Он воспринимает мир как упорядоченный космос. Он не требует усовершенствования и активной деятельности по его переустройству. Соответствующий ему мир можно только созерцать и им можно только наслаждаться. Эстетический аспект такого отношения к миру здесь, несомненно, присутствует.

Совсем другое дело получается с героическим человеком, призванным, как он сам убежден, к тому, чтобы мир перестраивать, переделывать и преобразовывать, т.е. улучшать и совершенствовать. Он воспринимает мир уже не как гармонический космос, не требующий вмешательства и усилий, а как хаос, который необходимо превращать в космос, его организовывать, контролировать и, следовательно, тратить для этого много сил. Но ни гармоничный, ни героический тип всего разнообразия установок по отношению к миру не исчерпывает. Существует еще также более древняя установка, присущая так называемому аскетическому типу, который утверждает отрицание мира. Пытаясь проследить логику эволюции в отношениях человека и мира, В. Соловьев находил, что в комплексе отрицания мира, что мы ощущаем в одной из древнейших религий – буддизме, впервые в мировой истории пробуждается личностное отношение. Рождается личность. Так, в буддизме как религии пробуждения акцент ставится на возвращении личности к себе от всего внешнего («Личность сознает здесь свою безграничность, свою свободу и универсальность только потому, что превосходит всякое данное определение, всякую данную связь и особенность, чувствует в себе что-то такое, что больше и выше этой касты, этой национальности, этого культа, этого жизненного пути, – выше всего этого»¹). Аскетический тип оценивает бытие как заблуждение, сон, не принимает его, уходит из мира, не пытаясь на него воздействовать, его облагораживать и перестраивать.

Наконец, список типов замыкает человек, для которого характерен комплекс мессианизма, смысл которого мы уже затронули. Оказывается, если исходить из типологии В. Шубарта, – это только один из возможных типов личности. Миссия этого типа состоит, как он сам убежден, в том, чтобы этот мир совершенствовать, преобразовать его в соответствии с тем возвышенным и духовным идеалом, что он носит в себе. Итак, в этих четырех типах – четыре основных отношения к миру: согласие с ним, господство над ним, бегство от него и стремление к его преобразованию. Попробуем вслед за В. Шубартом соотнести эти типы с типами цивилизации. Возникает ощущение, что тип героический и тип мессианский сходны в самом существенном – они не принимают мира в том виде, в каком он существует, и предпринимают усилия по его изменению. В этом между ними заключается сходство. Сходство между ними состоит и в том, что, несмотря на то, что один из них назван мессианским, а другой героическим, оба они представляют мессианский тип, не только заявляющий о необходимости радикального переустройства жизни, но и претендующий на то, чтобы такое переустройство возглавить. Это типы, ориентированные на активность и деятельность. Несходство же между ними состоит в том, что побуждения каждого из них исходят из разных оснований. Предполагается, что у этих типов используются разные средства переустройства мира.

Выделяя такие типы, В. Шубарт всячески подчеркивает несходство между ними. Попробуем все же уловить между ними и некоторое сходство. «Картины мира у гармоничного и мессианского человека родственны между собой, – пишет В. Шубарт – Однако то, что первый воспринимает как данность, другой видит лишь как дальнюю цель. Для обоих, однако, мир – как возлюбленная, которой они отдают, чтобы соединиться с нею. В отличие от них, героический человек смотрит на мир как на рабыню, которую он попирает ногой; аскетический же человек – как на искусительницу, которой следует избегать. Героический человек не вызывает смиренно к небу, а полный жажды власти, злыми, враждебными глазами смотрит вниз, на землю. По самому существу своему он все дальше и дальше удаляется от бога, все глубже и глубже уходит в материальный мир. Секуляризация – его судьба; героизм – его жизнеощущение, трагизм – его конец. Мессианского человека вдохновляет не воля к власти, а настроенность к примирению противоре-

¹ Соловьев В. Оправдание добра: Нравственная философия. – М.: Республика, 1996. – С. 222.

чий и к любви. Он не разделяет, чтобы властвовать, а стремится к соединению разобщенного. Им движет не чувство подозрения и ненависти, а чувство глубокого доверия к сущности вещей. Он видит в людях не врагов, а братьев; в мире – не добычу, на которую надо набрасываться, а хрупкую материю, которую надо спасти и освятить. Им движет чувство некоей космической взволнованности. Он исходит из ощущения целостности, которую он носит в себе и которую пытается восстановить в окружающем расколоте мире. Его не покидает тоска по всеобъемлющему и стремление сделать его осязаемым¹.

Просто удивительно, как в более поздних сочинениях, в которых имеются характеристики западного человека, мы обнаруживаем признаки того типа, который В. Шубарт называет героическим. Так, историк американской цивилизации М. Лернер, когда он описывает ментальность американца, улавливает в нем тип, названный В. Шубартом героическим. «Этот новый человек – «l'homme moyen sensuel» (человеке не слишком чувствительный). В делах любовных он, скорее всего, не обратит внимание на кастовые или классовые различия и не будет слишком щепетил в вопросах целомудрия. В своей жажде самоутверждения он разрывается между легко достижимыми материальными благами и вечно ускользающим чувством собственной целостности. Его не оставляет тревожное чувство покинутости, так как старые боги ушли, а новые невесты когда придут. Однако в отличие от людей в предшествующие эпохи он жаждет не святости, не доблести, не красоты, не величия, не спасения своей души, наконец. Это не обремененный моралью человек, для которого на первом месте сила, напор и власть. И кроме того, это человек, перед которым наконец рухнули все преграды. Он напоминает одновременно и Тамерлана, и доктора Фауста у Марло: первый из них – это ничем не связанный варвар, несущийся над бескрайними равнинами и оставляющий под собой древние цивилизации, а второй – отважный мыслитель, ломающий все запреты на пути к познанию и готовый заплатить за него даже собственной душой»².

Давая такой социально-психологический портрет американца, М. Лернер ничего не говорит о его мессианском комплексе. Но, разумеется, американец этого комплекса не лишен. Этот комплекс обязан той религии, которую исповедуют американцы. Как настаивает С. Хантингтон, именно глубоко усвоенный протестантизм позволяет утверждать, что даже в XX веке религия оказывается ключевым элементом американской идентичности. Как свидетельствует С. Хантингтон, к 2000 году протестантизм исповедовали около 60 процентов американцев³. По поводу ответа на вопрос, присущ американцу мессианизм или нет, мы находим такое высказывание С. Хантингтона. «Они (пуритане. – Н.Х.) основывали свои поселения и заключали договор с Господом, мечтая создать «град на холме», который стал бы образцом для всего мира; вслед за пуританами и те, кто принадлежал к иным направлениям протестантизма, стали сходным образом трактовать свой «американский жребий». Американцы определяли свою миссию в Новом Свете в библейских выражениях: они были «избранным народом», «скитавшимся в пустыне» и грезившим о создании «нового Израиля» или «нового Иерусалима» в этой очевидно «обетованной земле». Америка виделась им местом «новых небес и новой земли, домом справедливости», страной Господа» [там же, с. 111].

Что же это за «град на холме»? А это как раз то, что позволяет нам понять мессианизм по-американски. Процитируем один фрагмент из книги О. Стоуна и П. Кузника, касающийся также происхождения того смысла, что стоит за словосочетанием «Новый Свет». «Свое переселение в Новый свет они (новоанглийские колонисты. – Н.Х.) расценивали как избавление от мук, считая, что Новый Свет должен стать «раем на земле». Они ставили перед собой цель распространять протестантство на неосвоенных территориях, выступая в роли «Христово воинства», которое отправляется в пустыню, чтобы сразиться с дьяволом, построить «град на холме» и служить Всевышнему в западном мире, способствуя возведению церковью истинного Бога. Квинтэссенцией этого мировоззрения стала символическая фраза «град на холме», произнесенная на борту отплывшей в Америку «Арбеллы» проповедником Джоном Уинтропом в знаменитой проповеди «Образец христианского милосердия». То есть пуритане должны были стать создателями нового мира (образ «града на холме» был навеян Уинтропу рядом стихов Евангелия от Матфея), возвышающегося над миром старым, в котором грех и несправедливость торжествовали чаще, чем святость и добро»⁴.

Казалось бы, странно: такой деловой народ с ярко выраженными материалистическими взглядами – и секты, и религия, определяющая идентичность американцев. Весьма пронизательный, но в то же время и приводящий в недоумение вывод С. Хантингтона. Весьма бурная, динамичная и многоэтничная действительность должна была бы растворить в себе секты в Америке. Но они выжили и, более того, оказали и продолжают оказывать воздействие на поддержание американской идентичности. Они ее и сформировали. Даже Ж. Бодрийяр констатирует: «Каким-то образом именно сектантская микромодель разрослась до масштабов всей Америки»⁵. И эта микромодель определяет и американский мессианизм, и американскую идентичность. И с этим уже ничего не поделаешь.

Можно ли в опыте западного кино обнаружить те четыре универсальных и базовых типа личности, психологический потенциал которых получил выражение в характерных для названных нами цивилизаций в целом картинах мира? Конечно, такое подтверждение, несомненно, обнаружить можно. Но можно даже обнаружить и нюансы, связанные с размыванием четкости в идентификации этих типов, в их смене. В их отношениях между собой. Так, попробуем в героическом типе обнаружить, каким он предстает в кино, увидеть не только его волю к власти, но и отмеченный В. Шубартом трагизм, т.е. как он выражается, его финал. Вот этот трагизм, связанный с героическим типом как типом уходящим, угасающим, мы и рассмотрим. То, что воля к власти и необремененность моралью, сопровождаю-

¹ Шубарт В. Европа и душа Востока. – М.: Русская идея, 1997. – С. 11.

² Лернер М. Развитие цивилизации в Америке. В 2-х т., т. 1. – М.: Радуга, 1992. – С. 82.

³ Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. – М.: Грантлитература, 2004. – С. 109.

⁴ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. – М.: Колибри, 2014. – С. 15.

⁵ Бодрийяр Ж. Америка. – СПб.: Владимир Даль, 2000. – С. 167.

щие деятельность этого типа, так очевидна в западных и в особенности американских фильмах, мы обнаружили в образах генерала Кастора в фильме А. Пенна и в образе подполковника Килбора в фильме Ф. Копполы, в которых представлены негативные проявления этого типа. А вот трагизм этого типа личности мы обнаруживаем в фильме В. Дзурлини «Пустыня Тартари» (1976).

В нем мы как раз видим тип героический. Действие фильма происходит в затерянной на краю империи военной крепости. С одной стороны она окружена пустыней, а, с другой, горами. В ней расположен военный гарнизон, призванный контролировать границы империи. Место действия не названо. Об этом можно только догадываться. Но раз фильм ставит европейский режиссер, то, видимо, внимание его связано с судьбой западной цивилизации. Информация об этом скудна. Ясно только, что это край какой-то империи, окраина которой соприкасается с тем пространством, в котором обитают «скуластые варвары». Иногда это пространство называется «северным государством». Из этого можно заключить, что пустыня, где обитают татары и монголы, а вместе с ними и скифы, т.е. русские, которые на Западе воспринимаются тоже Востоком. Пустыня – это вообще символическое обозначение Востока. Она источает не жизнь, а смерть.

Что же касается империи, смысл которой сведен к крепости, то это, конечно, Запад. Запад как островок культуры, причем, если исходить из смысла фильма, угасающей культуры, окруженный варварами. Итак, речь идет о противостоянии Запада и Востока. Восток – это, конечно, пустыня, обиталище варваров. Древнейшая мифологема Запада здесь срабатывает. Но ведь и империя, хранителем которой является этот солдатский гарнизон, тоже примыкает к пустыни, да, собственно, уже и сама пустыня. И не в том смысл, что завтра крепость может быть взята варварами, а в том, что империя, которую защищают эти воины, распадается, угасает и, следовательно, снова превращается в небытие, в пустыню, из которой она сама когда-то вышла.

Проходят годы и десятилетия. Военные, выполняющие на этой границе свой воинский долг, стареют и даже умирают, но на смену им приходит новое романтическое поколение, которое жаждет продемонстрировать свой героизм в военной схватке с варварами. Так, из крепости отозван стареющий полковник граф Филимор. Так, покидает крепость капитан Ортиц, но его возвращение оказывается одновременно и уходом из жизни. По дороге он кончает самоубийством. В крепости он провел всю жизнь и не видит смысла ее продолжать в гражданском мире. Кончается срок службы, заканчивается жизнь. Что же касается лейтенанта фон Амерлинга, то климат в той местности, в которой находится крепость, оказался для его здоровья неблагоприятным. И гроб с его телом гарнизон с почестями проводит в последний путь. Но служба продолжается, и вот уже высокие командные посты в крепости занимают лейтенант Семён и совсем еще юный лейтенант Дрого, который и является главным героем этого фильма.

Прибыв в крепость с намерением тут же и броситься в бой с варварами, лейтенант Дрого, однако, постепенно отдает отчет в том, что враг так и не покажется, и что его здесь ждут уже не только годы, но, кажется, и столетия, и продемонстрировать свою удалость ему так и не удастся. Понимая это, он хлопочет о том, чтобы его из крепости отозвали. Но судьба решает иначе. Не желая оставаться в крепости, он все же в ней остается и продолжает выполнять свой долг, пока тяжкая болезнь, спровоцированная местным сырым климатом, не становится причиной его вынужденного отбытия из крепости в финале фильма. Что же из всей этой истории следует? Разве то, что верные защитники империи героически выполняют свой долг, несмотря на все приключения, которые с ними случаются. Да нет, авторы вроде на этом героизме не настаивают. Для многих из них служба – вынужденный ритуал, необходимость действовать так, как предписывает устав. Но каждый из них, конечно, личность, и похоже, что по отношению к уставу находится на дистанции. Но о каком в данном случае героизме можно говорить, если вместо демонстрации героизма в фильме торжествует тоска и скука, да разве еще этот самый ежедневный ритуал, свидетельствующий о безукоризненном выполнении устава.

А этот устав может иногда выступать контрастом по отношению к человечности. Так убит солдат, пожалевший появившуюся у стен крепости лошадь и пытавшийся ее завести в крепость, что по уставу он не должен был бы делать. Убита и лошадь. Все дело в том, что этот самый ритуал вместе с уставом, как и крепость вообще никому не нужны. Ведь столкновения с варварами не было и, видимо, никогда не будет, поскольку их никто не видит. Да и варвары ли имеются здесь в виду? Прежде всего, ритуал и устав не нужны главнокомандующему, к которому обращается герой, принося ему прошение об отзыве из крепости. Он ничего не помнит, все путает и, кажется, едва ли помнит об этой самой крепости, а уж тем более о тех, кто в ней несет службу. Все происходит по инерции. О смысле происходящего никто не думает. Вот и царит в крепости какая-то тоска, выводящая восприятие фильма за пределы разворачивающегося действия, хотя, можно было бы сказать, за пределы подготовки к действию, которое так и не произойдет.

Вообще, под крепостью, которая оказывается полуразрушенной, видимо, подразумевается вообще империя, которую призван защищать солдатский гарнизон в крепости. Разрушается не крепость, в которой совершаются мертвые ритуалы по уставу, разрушается сама империя. А то, что демонстрируют военные, – это не героизм, а стоицизм. То самое мировосприятие, которое когда-то в эпоху распада римской империи оказалось столь востребованным. Фильм – это воспоминание о ранних формах распада империи, порождающей идеи стоицизма. Вот эти самые военные, а почти все главные персонажи – это выходцы из высшего сословия, аристократы демонстрируют утонченный этикет. Они – не просто служаки, они аристократы. Ведь военное сословие – привилегированная часть общества. Это все выходцы из дворян. Они – носители не только чести, но и той культуры, которая исчезает. Не случайно фильм начинается с дворянского имения, которое покидает, направляясь в крепость, герой. Имение напоминает замок из фильма О. Иоселиани, который заполнен изящной старой мебелью, картинами великих мастеров, прикладным искусством. В фильме В. Дзурлини этот начальный эпизод тоже весьма значим для понимания среды военных. Этот утонченный этикет мертв, ибо империя разлагается. И этот исполняемый военными ритуал никому не нужен.

Это понимает бессознательный последователь стоика Марка Аврелия полковник граф Филимор в исполнении блистательного В. Гассмана и, конечно, кончающий самоубийством капитан Ортиц в исполнении Макса фон Зюдова. Ведь именно так и заканчивали свои жизни иные римляне – стоики. К смерти они относились так же, как капитан Ортиц, не осуждая добровольный уход из жизни. Для них уход из мира вовсе не был чем-то страшным и печальным. Вот как, например, рассуждал о смерти фаталист Марк Аврелий, не любивший войны, но вынужденный в них принимать участие, поскольку был императором, в своих размышлениях, названных «Наедине с собой», убежденный в том, что срок жизни каждого человека предопределен, а следовательно, какая разница, когда он уходит из жизни, раньше или позже. «Человек, ты был гражданином этого великого града; – рассуждает он – не все ли тебе равно, пять лет или три года: повиноваться закону приходится одинаково всем. Что же ужасного в том, что из града отсылает тебя не тиран, не судья несправедливый, а природа, тебя в нем поселившая. Так отпускает со сцены распорядитель взятого им актера. Но ведь я провел не пять актов, а только три? Ты прав. Но в жизни три действия – вся драма. Конец определяет тот, кто ранее был виновником возникновения жизни, а теперь виновник ее прекращения; ты же чужд тому и другому. Итак, уйди из жизни с благим чувством, как благ и отпускающий тебя»¹. Кстати, такое же оправдание добровольного ухода из жизни мы можем отыскать и в Китае. В частности, у одного из представителей даосской мысли – Янцзы, у которого, правда, имелось много противников. Янцзы считал: «Когда есть убеждение, что конец жизни близок, то можно, говорит он, прийти к завершению существования»². Когда-то стоицизм распространялся в Риме, а ныне это то отношение к миру, которое царит в изображенной в фильме империи. Комплекс стоицизма как комплекс современный не должен нас удивлять после знакомства, например, с романами Э. Хемингуэя.

Однако в какой же все же империи разворачивается действие? Похоже, что поскольку в начале фильма обозначено время, а это 1907 год, то речь может идти, возможно, о разваливающейся австро-венгерской империи. Тем более, что атмосфера распада этой империи, столь тонко переданная в фильме В. Дзурлини, потом будет представлена в фильме Иштвана Сабо «Полковник Редль» (1985), а в нем речь как раз идет о распаде австро-венгерской империи. Судя по всему, авторы намеренно не конкретизируют место действия. Речь ведь не идет о конкретной империи. Это вообще Запад. Поэтому фильм и воспринимается иллюстрацией к шпенглеровскому диагнозу.

Но, может быть, самый главный вывод, который можно сделать, исходя из фильма В. Дзурлини, это тот, что вытекает из взаимоотношений между аристократом графом Филимором и деспотичным майором Маттисом. Маттис воспринимается двойником уже знакомых нам персонажей – Килбора из фильма «Апокалипсис сегодня» и Кастера из фильма «Маленький большой человек». В отношениях между ними улавливаются будущие политические катастрофы и сопровождающие их ментальные сдвиги. Но не только. Граф Филимор символизирует разложение героического типа, соответствующего той стадии в истории, в которой элита была ведущим началом, а Маттис – того восходящего плебея, заурядного типа, который выражает героический тип на том этапе истории, когда масса стирает созданную элитой культуру и рвется к власти. Если граф Филимор как истинный стоик не жаждет бессмысленной жестокости, выказывает человечность и сострадание к солдату, который согласно воинскому уставу должен быть расстрелян, на чем и настаивает майор Маттис, и солдат, действительно будет убит, ведь так предписано в уставе, то Маттис, наоборот, не только настаивает на расстреле, но потом, когда приговор будет приведен в исполнение, отдаст приказ отправить в карцер целый отряд рядовых, которые, солидаризируясь с убитым, отказываются подчиняться командиру, а это уже бунт.

По вине жестокого служаки Маттиса уходит из жизни и лейтенант фон Амерлинг, который как человек чести, аристократ должен сопровождать Маттиса и взбираться на вершину горы, хотя такой подвиг стоит ему жизни. Конечно, если следовать уставу, то майор Маттис всегда прав, а граф Филимор всегда уязвим. Уязвим граф еще и потому, что оказываясь уже в преклонном возрасте, вынужден прийти к неутешительному выводу – следовать уставу в империи, которая разваливается и угасает, нет смысла. Рвение Маттиса он по-человечески презирает. Но не только по-человечески. Ведь Маттис – плебей, а за ним и ему подобными будущее. Мир входит в эпоху мировых войн и тоталитарных режимов. И такие, как Маттис, будут востребованными. Поэтому и дает о себе знать в фильме пронзительная нота угасания и умирания, и ее уже невозможно избежать. Тот мир и та культура, что угадывается за графом Филимором, исчезает. У этого мира нет будущего. Впереди массовые движения и мировые войны. И словно выныривающие из архаики вожди, способные делать карьеру в тоталитарных режимах и соответствовать установкам власти.

Вот признание таких архаических архетипов, способных убивать, не ощущая сочувствия, ощущается и в некоторых героях фильмов А. Пенна и Ф. Копполы, свидетельствующих пока еще о благополучной эпохе в истории американской империи. Такие признаки несет в себе майор Маттис, роль которого исполняет Д. Джемма. Конечно, герой Д. Джеммы – это героический тип, но как тип, представляющий западную цивилизацию, все же вырождающийся. Вырождающийся потому, что чувство человечности у него отсутствует, а без этого нет той культуры, которая первоначально возникла в аристократических слоях, но, к сожалению, не успела распространиться в массах. Тот взрыв омассовления, что произойдет в XX веке, вообще сметет эту культуру, как, впрочем, и сам Запад вообще. Этот тип авторитарный, и он окажется основанием для возводимых, в том числе и на Западе, тоталитарных режимов. Но ведь и полковник Филимор – тоже вариант героической личности, но только той личности, что утратила смысл героизма, тип уходящей с арены истории личности.

Что же касается «скуластых варваров», – они то ли существуют, то ли не существуют. Это что-то вроде симулякра той варварской орды, что когда-то так напугала Запад. Если исходить из фильма, то они все же существуют. Их сначала увидит лейтенант Семеон и попытается это скрыть от других, ведь если не скрыть, то отзыв из крепости при-

¹ Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. – М.: Республика, 1995. – С. 411.

² Гране М. Китайская мысль. – М.: Республика, 2004. – С. 364.

остановят, а в этом многие не заинтересованы, а затем и жаждущий этого романтический лейтенант Дрого. Им кажется, что эти варвары из пустыни что-то строят и строят, как хочется видеть пограничникам, дороги, по которым было бы удобно подвезти к крепости пушки и ее взять. Но, может быть, эти варвары просто строят свои дома и обустраивают свою жизнь, не имея никакого желания напасть на крепость. Но ориенталистский дискурс срывает. Пограничники воспринимают движение людей в пустыне за пределами крепости не как созидательный труд другого народа, а как подготовку к истребительной войне. Вполне актуальное для Запада и не только для Запада переживание. «В странах же Западной Европы предубеждение против неевропейских народов родилось давно. – пишет Л. Гумилев. – Считалось, что азиатская степь, которую многие географы начинали от Венгрии, другие – от Карпат, – обиталище дикости, варварства, свирепых нравов и ханского произвола»¹.

Самое интересное, что, как утверждает Л. Гумилев, к числу варваров причислялись и русские. Вот эти варвары и воспринимались как потенциальные завоеватели. Но Л. Гумилев, выступая против монголофобии, задавал вопрос: действительно ли существовала угроза монгольского овладения Европой? Скорее всего, так оно и есть: люди за пределами крепости, чужаки просто обустраивают свою жизнь. Но что касается военных в крепости, то ими движет страх, который у западных народов, столкнувшихся в средние века с монголами, остается и срывает и по сей день. Раз они однажды наделили Восток негативным образом Другого, так он продолжает срывать по сей день. Наверное, именно поэтому они и присвоили этим варварам ту самую идентичность, которая на самом деле есть ни что иное, как то, что Э. Саид назвал ориенталистским дискурсом, т.е. образ самого Запада и преследующей его паранойи.

Сейчас посмотрим, как видят в Китае как древнейшей цивилизации тот тип личности, который, как пишет М. Лернер, «не обременен моралью». Попытку воспроизвести этот тип личности мы обнаруживаем в фильме китайского режиссера Чжана Имоу, того самого режиссера, имя которого ассоциируется с «новой волной» в китайском кино. А эта «новая волна», видимо, во многом обязана разгону протестующих на площади Тяньаньмэнь. Ведь протест улавливается и в «новой волне». С этим разгоном проблемы не исчезли. Более того, по мере успешного развития китайской экономики вопросы свободы и индивидуальности будут обостряться. Сопrotивление империи в Китае ушло вглубь и начало проявляться в искусстве и, в частности, в кино. Об этом и свидетельствует «новая волна» в кино. Конечно, если рассматривать один из последних фильмов Ч. Имоу «Великая стена» (2016), то этого мотива морального беспокойства, присущего фильмам «новой волны», который есть в предыдущих фильмах этого режиссера, уже нет, а есть демонстрация той линии развития в мировом кино, что задается Голливудом.

Эта заданность объясняется, как можно предположить, в том числе, и потребностью в налаживании контактов между Америкой и Китаем, что сегодня стало чрезвычайно значимой проблемой. Не случайно этот фильм финансировала Америка, и главные роли в нем исполняют актеры, которые зрителю известны по американским фильмам. Функция таких фильмов, как фильм Ч. Имоу, как раз и заключается в том, чтобы способствовать становлению планетарной идентичности как значимой составляющей глобализации. Эта идентичность предполагает не конфликт, а взаимопонимание между разными цивилизациями. Но ведь этот прорыв на уровень гипотетической планетарной идентичности возможен, если жертвовать традициями. Несмотря на понижение уровня фильма до авантюрного клише, в нем, тем не менее, просматривается тот вариант контактов между двумя цивилизациями – Америкой и Китаем, который хотелось бы авторам этого фильма утвердить в жизни.

Посмотрим, как способны совмещаться такие часто противостоящие друг другу картины мира в формах кинематографа. То, что в фильме Ч. Имоу заняты голливудские актеры, не случайно, ведь образ базового типа личности ими уже был создан в других американских фильмах, во всяком случае, это касается главного героя. Конечно, в первых эпизодах фильма этот персонаж, пересекший великую китайскую стену с целью грабежа, вместе с другими своими спутниками, такими же разбойниками, поставившими себе целью похитить у китайцев секрет изготовления пороха, чтобы вернуться на родину и обогатиться, оказывается в Китае. Из всей преступной команды, в которую герой входил, осталось только двое, остальные погибли в пути. На роль героя будет претендовать лишь один. Его цель – это, как выразился В. Шубарт, характеризующий героического человека, – добыча. Это – хищник. Конечно, во всей этой интриге мы узнаем схему авантюрного сюжета. Фильм поставлен по голливудской лекале. Здесь нет той специфики, которая, как нами уже отмечалось, прослеживается и в построении сюжета этого фильма.

Герой – прагматик, некогда изображенный Чаплиным в фильме «Золотая лихорадка». Он многое в жизни уже испробовал, в частности, был наемным солдатом, преследуя при этом исключительно деньги. Ему абсолютно не важно, кто и с кем и за что сражается, лишь бы платили. Сопровождающий его другой авантюрист прямо называет его разбойником и убийцей. Он такой и есть, но таким он не останется. Контакт с Китаем окажется исцеляющим. Поначалу в китайцах, которые его и его спутника пытаются убить, он видит только врагов. Вообще, они ему безразличны. Его интересует даже не изобретенный ими порох, а то, какие деньги он получит, когда научится его изготавливать и продавать. Постепенно, узнавая, что китайцы, рискуя своими жизнями, сражаются с нападающими на них монстрами, который способны выйти за пределы китайской стены и распространиться на весь мир, он видит в их действиях, в их жертвах, принесенных ради мира не только в Китае, и в человечестве в целом, смысл, в том числе, и своей жизни. Эти жуткие монстры, оставляющие за собой море крови и горы трупов, призваны символизировать другие народы. Если они, конечно, предстанут по отношению к Китаю Вызовом. Так возникает ссора с его спутником, который так и не преодолет свою жадность, а, следовательно, не станет другом китайцев. Украд порох, он пытается вместе с третьим американцем, прибывшим в Китай с той же целью только раньше, бежать из Китая. Но спутник героя не желает делить награбленное и оставляет напарника в горах, где его китайцы и находят.

¹ Гумилев Л. Гумилев Л. Древняя Русь и Великая степь. – М.: Мысль, 1989. – С. 602.

Не то – герой. Он придумывает эффективный способ защиты от монстров и, демонстрируя свою смекалку и храбрость, становится вождем китайцев. Ему симпатизирует самая красивая китайка, занимающая в военном ордене высокий пост. Сказочный подтекст тут налицо. Китайцы уже готовы его воспринимать как бога, как это происходит в фильме Ф. Копполы. Правда, фильм Ф. Копполы – это хотя и американский, но все же «авторский» фильм, один из шедевров американского кино. Что касается фильма Ч. Имоу, то в нем, конечно, не может не ощущаться налет авантюрного сюжета для тинейджеров. Но, собственно, это и есть тот язык для массового зрителя, который изобретен американскими кинематографистами, чтобы покорить весь остальной мир. И все же, несмотря на этот голливудский, а точнее, уже и китайский лубок, в нем ведь улавливается и идеологическая подоплека, работающая на сближение американцев и китайцев, что отражает сегодняшний политический курс в отношениях между этими цивилизациями.

Да, американцы знают, как к ним относятся другие народы, относятся зачастую критически и даже, если иметь в виду Ближний Восток и не только, презрительно. Да, их не любят за их индивидуализм и за их вульгарный мессианизм. Конечно, Восток этот индивидуализм пугает. Поэтому в фильме Ч. Имоу они предстают не в лучшем свете – они разбойники, грабители, убийцы. Да и сами американцы, если иметь в виду уже проанализированные некоторые их фильмы, знают, что они разные, и среди них есть садисты и насильники, которые могут делать успешную государственную карьеру и способны приблизить мировую катастрофу. Но такими их делает жизнь. Внутренне они все же герои и способны духовно очищаться и перерождаться. Особенно когда соприкасаются с теми образцами, которые на них могут благотворно действовать, из врагов они могут превратиться в друзей. Такие образцы – это, конечно, китайские воины, в том числе, воины-смертники, добровольно приносящие свои жизни в жертву, лишь бы Китай не был стерт с лица Земли, и зло не распространилось по всему миру.

Значит, получается, что и китайцы замечательные, ибо они – хранители высокой морали, высших духовных ценностей, образов героизма, а главное стоят на страже всего мира и от них зависит, будет или не будет распространяться зло (ну почему это – не очередной Рим, как это имеет место в сознании славян), и американцы – молодцы, ибо в них тоже могут брать верх благородные помыслы. И когда это происходит, они готовы возглавить тех, кто объединяется, чтобы победить зло. Американцы, несмотря на свои заблуждения и грехи, на свою жадность, тоже хороши. И не просто хороши, как хороши китайцы, они оказываются «солью земли». Ведь они не просто встают в ряды героев-китайцев в качестве рядовых. Они возглавляют сопротивление и решают исход смертельной схватки с монстрами. Именно герой находит средство эффективного отражения нападающих монстров. Индивидуализм и мессианизм американца в фильме Ч. Имоу выступают в лучшем свете. Они реабилитированы. Нет, не зря давали американцы деньги на постановку фильма «Великая стена». Они знали, за что платили. Аура американского героического типа личности в китайском фильме под сомнение не берется. Таким образом, за художественными решениями в этом фильме улавливается трансляция образов разных цивилизаций. Причем, режиссер пытается, учитывая их несходство, все же найти между ними точки соприкосновения. И он их находит. Наверное, это удачный замысел вот этой самой планетарной идентичности.

Цеханская К.В.

д.и.н., в.н.с. Института этнологии и антропологии РАН

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СОВРЕМЕННОМ САМОСОЗНАНИИ: БОРЬБА МНЕНИЙ И КОНЦЕПЦИЙ

Ключевые слова: историческая память, Великая Отечественная война, фальсификация истории, общественное самосознание.

Историческая память является основой этнокультурной самоидентификации всех народов без исключения. Даже малые народности и этнические группы всегда старались сохранить память о далеком прошлом своего рода, своих предков. И не только сохранить, но также укрепить принцип преемственности, бережно перенести из прошлого в настоящее и будущее весь накопленный опыт своего самобытного историко-культурного делания.

Историческая память – один из главных цивилизационных фундаментов, на котором всегда строилось русское, советское, а сегодня – российское общественное самосознание. Краеугольным камнем этого фундамента была и остается общенародная память о войнах, память о подвигах и страданиях соотечественников. Но после распада СССР российский социум пережил и до сих пор испытывает разрушительные атаки на общее для всех народов России советское прошлое. Глумливому развенчанию подверглось и подвергается все: и система государственности, и процессы ускоренной промышленной модернизации, и политика власти в области культуры, образования, просвещения...

Безосновательная, поверхностная критика обрушилась на всю социальную реальность, особенно, на мир советской повседневности предвоенного времени. Сложный, многосоставной антропологический архетип советского человека, благодаря массмедийной «пропаганде», предстал как чудовищный монстр, пугающий все человечество своей рабски-тоталитарной сущностью. Соответственной уничижительной, несправедливой характеристикой был наделен универсальный мир ценностей советского общества: его идеалы, символы, этика, мораль, гуманистический характер культуры, образования, смысловые контексты служения стране, народу, ментальность советской молодежи, получившей возможность движения по социальной лестнице и ставшей соучастницей масштабных преобразований и перемен в стране.

Но этого всего оказалось мало. Логическим завершением упрощенно-схематического отрицания какой-либо значимости советской эпохи в наши дни становятся открытые, оскорбительные, возмутительные в своей лжи нападки на Победу в Великой Отечественной войне.

Участник Великой Отечественной войны, писатель В.О. Богомолов отмечал, что очернение войны и десятков миллионов ее живых и мертвых участников-воинов, как явление было обозначено еще в 1992 г., когда началось открытое спонсирование и финансирование фальсификации событий войны, очернение не только сталинского режима, системы и ее руководящих функционеров, но и ряда участников войны – солдат, сержантов и офицеров¹. Для чего была нужна эта кампания по дискредитации и войны, и Победы, и самого антропологического типажа советских людей, якобы обладающих рабско-тоталитарной психологией? Это было необходимо для того, чтобы переформатировать традиционную солидарно-общинную ментальность нашего народа с целью конструирования новой гражданской общности людей, лишенных своей этнокультурной самобытности, памяти о своей исторической судьбе, а потому готовых превратиться в объект всеобъемлющего манипулирования со стороны творцов и идеологов ранней постсоветской действительности.

Почему так важна общенациональная память о Победе СССР в Великой Отечественной войне? Социолог Л. Гудков² дал точный ответ на этот вопрос – память о Победе стягивает к себе все важнейшие линии интерпретации настоящего, задает им масштаб оценок и риторические средства выражения; более того, она давала и дает народу свой язык высоких коллективных чувств, язык лирической государственности, который закрепился уже к середине 1970-х гг. и на котором и сегодня могут говорить о войне большинство россиян. Иными словами, если каким-то образом извлечь из сокровищницы народной памяти Победу в войне 1941–1945 гг., то российское общество, оставшись без интегрирующего социального языка коллективной коммуникации, со всей неизбежностью распадется на индифферентные общественные кластеры, может быть даже враждующие между собой. Но это уже будет прологом к распаду традиционной российской государственности.

Началом кампании по осквернению символов, подвигов, героев Великой Отечественной войны можно считать попытки «обелить» звериный лик фашиствующих палачей. Так, в 1996 г. Главная военная прокуратура реабилитировала группен-фюрера СС фон Паннвица как политическую жертву сталинизма. В 1998 г. фамилия Паннвиц появилась на мемориальной доске предводителям РОСС и Казачьего стана, поставленной на территории московского храма Всех

¹ Богомолов В.О. Срам имут и мертвые, и живые, и Россия // Свободная мысль. – М., 1995. – № 7. – С. 79.

² Гудков Л. Память о войне и массовая идентичность россиян. – <http://www.magazines.russ.ru/nz/2005/gu5.html>

Святых, район м. Сокол, Ленинградский проспект, д. 75. Памятный знак поверженным врагам СССР, вероятно, освященный настоятелем церкви, включал в себя и другие громкие имена предателей, пособников фашистов и мучителей русских, белорусов, поляков, итальянских и югославских партизан. Это Краснов, Шкуро, Кононов, Штейфан, Доманов и др. Главная военная прокуратура в 2001 г. все же пересмотрела свое решение пятилетней давности и вынесла новое заключение по делу Паннвица, где было четко сказано, что сей «герой» все же был обоснованно осужден за свои преступления. Заключительным аккордом «деканонизации» группен-фюрера СС стало уничтожение прихрамового обелиска с его именем, разбитого кувалдой московскими антифашистами. Но странным образом, имена Шкуро и Краснова перекочевали на новый памятник, поставленный православным сообществом храма Всех Святых на месте разрушенного. Теперь Краснов и Шкуро оказались в компании с Колчаком, Каппелем и другими кровавыми персонажами Гражданской войны.

Принизить и даже перечеркнуть цивилизационную значимость Великой Отечественной войны, представить Отечественную войну 1941–1945 гг., как схватку двух тоталитарных режимов, призваны так называемые «памятники примирения», активно возводимые в постсоветской России. Например, подобный памятник имеется в городе-герое Севастополе. На карте города в разделе «Достопримечательности», пункт 34 обозначено: «Памятник немецким и российским солдатам». Установлен памятник по инициативе немецкой стороны в 1995 г., а более точно – 22 июня 1995 г. В местной краеведческой литературе памятный знак назван «памятником примирения». Миллионы солдат Вермахта несли смерть и разрушение на нашу землю. И теперь российскому обществу предлагается отдать дань памяти и поскорбеть над могилами мучителей из-под латинских крестов¹...

Похожий памятник-обелиск водружен под Воронежем близ с. Болдыревка. На обелиске слова: «Память венгерским воинам, павшим во время II мировой войны». На одном из могильных захоронений еще слова: «Помним и преклоняем головы перед венгерскими воинам, павшими в сражении на Дону в январе 1943 г.»². Что же делали венгры в это время и в этой области СССР? Они зверствовали так, как даже не зверствовали немцы. Здесь попытка размывания моральных граней допустимого и недопустимого. Одно дело – когда на территории страны существуют скромно оформленные захоронения вражеских солдат. И совсем другое, когда погибшим солдатам вермахта на нашей земле отдается некая посмертная честь, как будто это были подневольные рабы, невинно убиенные воины, вынужденные выполнять приказы своего командования. После таких обоюднo-примирительных акций не вызывает никакого удивления выступление Коли из Уренгоя – Николая Десятниченко, школьника, прочитавшего в 2017 г. доклад перед членами Бундестага, в котором назвал солдат вермахта невинно убиенными³.

С момента распада СССР память о Великой Отечественной войне становится главным объектом социополитической и культурологической критики со стороны и западного сообщества ученых, и своих, российских либерально ориентированных, прозападных элит. И здесь вся критическая «соль» состоит не в том, что какие-то группы, общественные организации или медийно «раскрученные» авторитетные эксперты пытаются доказать малозначимость Победы, ее неоправданную, сверхзавышенную человеческую затратность. Дело не в этом, ведь унижить и забыть жертвенное подвижничество народа в годы Великой Отечественной войны невозможно, по крайней мере, в наши дни. Великая Отечественная война сконцентрировала в себе всю гуманистическую сущность, сложность, величие и трагизм советского проекта государственности. Именно поэтому война СССР с нацистской Германией, а по сути почти со всей фашиствующей Европой вызывает в среде западно-европейских политиков и интеллектуалов, впрочем, как и в отечественных либеральных кругах болезненно-обостренный интерес к феномену Советской России. Война и Великая Победа – вот главный плацдарм, с которого идет массовая разрушительная атака на русский XX век и прежде всего, на универсальную, самобытную антропологическую природу «гомо-советикуса», советских людей в триединстве их советскости, народности и традиционной духовности.

В современной полемике о цивилизационных смыслах Победы советского народа в Великой Отечественной войне происходит «броуновское движение» разнородных научных и культурологических концепций. В идеологических спорах участвуют либералы и консерваторы, патриоты и недруги России. Безусловно, нет никакой нужды повторять заведомо ложные мнения западных ученых, политиков, социологов, которые в своей массе сегодня ориентируются на новый исторический концепт – «Советская Россия одержала победу благодаря поддержке и помощи англосаксонского мира. В военных успехах приоритет был за союзниками. Отрицание всеобъемлющего вклада СССР в окончание Второй Мировой войны». А между тем, как известно, общая сумма по лендлизу в различном эквиваленте составляла 10 млрд. 8 млн. долларов, что не сыграло решающей роли в победе над Гитлером⁴.

Для нас наиболее важно понять алгоритм ненависти к Советскому времени, который определяет движение исторической мысли своих, российских ученых, писателей, гуманитариев, деятелей культуры. Но есть одно, весьма прискорбное явление в современном информационном пространстве, которое вызывает моральную оторопь, и, вероятно, не подлежит никакому логико-когнитивному анализу. Явление это – ложь и хула на Победу, одержанную народом в Великой Отечественной войне со стороны авторитетных, известных священников Русской Православной Церкви, имеющих широкую возможность через массмедийные структуры, через периодику, Интернет воздействовать на общественное умоностроение. Как правило, это клирики, о которых будет сказано ниже, являются самыми яростными и непримиримыми критиками советской эпохи, в своем радикализме превосходящими самые оголтелые проявления западной русофобии и «советофобии».

¹ zen.yandex.ru/media/id/5dec7d11b477bf00aded1605/merzost-predatelstva-polzet-po-rossii-607be7edeac7203d754158b7) 07.09.21.

² В России полно памятников немцам и венграм – жертвам II мировой. – <http://omchanin.livejournal.com/2296900.html>

³ Они пришли убивать. В чем не прав школьник Николай Десятниченко? – [aif.ru.turborades.org/aif.ru/s/society/history](http://aif.ru/turborades.org/aif.ru/s/society/history)

⁴ Великая Отечественная война. – М.: Советская энциклопедия., 1985. – С. 465.

Рассмотрим некоторые наиболее оскорбительные в своей ложной основе концепции, грубо дискредитирующие духовно-нравственную сущность жертвенного подвига советских людей в годы Великой Отечественной войны. Одна из наиболее популярных тем, широко озвученная в годы перестройки и, особенно, в постсоветский период – тема несопоставимости военных потерь состава Красной Армии и Вермахта. Уничажительное отношение к воинам Красной Армии и Флота, погибшим в годы войны высказал протоиерей Г. Митрофанов, член Синодальной комиссии по канонизации святых, магистр богословия, священник Русской Православной Церкви. Выступая на телеканале «Спас» 15.04.12, о. Георгий уверял зрителей, что во время Великой Отечественной войны немцев погибло всего лишь 3 165 000, а наших – 22 000 000. Может быть о. протоиерей имел в виду численность этнических немцев, а не всего состава Вермахта, который насчитывал в числе прочих более 2 000 000 человек из 15 стран Европы? Но тогда нужно было бы указать число погибших этнических русских, а не количество общих военных потерь со стороны многонациональной Красной Армии.

Но известно, что к 22 июня 1941 г. в Германии было мобилизовано 7 234 000 человек. А с 1 сентября 1939 г. до 30 апреля 1945 г. было призвано 17 893 200 человек. Также известно, что в одном из своих выступлений, за два месяца до смерти Гитлер объявил, что Германия потеряла 12,5 миллионов убитыми и ранеными, половину убитыми. Эту же статистику вскоре после окончания войны подтвердил и генерал Йодль¹.

Возвращаясь к политическим взглядам и специфическим представлениям о советской истории протоиерея Георгия Митрофанова, следует подчеркнуть, что он смело озвучил позицию многих либеральных историков, которые просто в силу отсутствия доказательной базы, не всегда могли говорить о демографических сверхпотерях среди военнослужащих Красной Армии. Конечно, невозможно не отметить еще одно концептуальное мнение о. Митрофанова, касающееся сущности нашей Победы. Так, протоиерей утверждал, что празднование в России дня Победы в 2005 г. – это есть выражение «победобесия». Одновременно маститый священник горячо выступил в защиту генерала Власова², который, по его словам, стал предателем, но не в 1942 г., а в 1917, когда пошел служить в Красную Армию и перестал быть предателем, лишь повернув оружие против собственной страны³. Казалось бы, о. Георгий уже все сказал, что мог о величии генерал-лейтенанта Власова, предателя, с которым даже Гитлер погнушался встречаться, о победобесии нашего народа, празднующего день 9 Мая. Но нет, выступая на портале «Православие и мир» накануне Дня Победы в 2019 г., о. протоиерей вновь резко высказался о всенародном празднике Победы, убеждая, что это профанация и кощунство, а героическая защита СССР советскими воинами – грех и преступление. И в завершении о. Митрофанов назвал Отечественную войну пробуждением в людях самых худших чувств, поэтому священник должен молиться не о победе армии своей страны, а о том, чтобы его духовные чада не потеряли бы христианский облик⁴.

Почему пришлось так подробно освещать несправедливые, унижительные для памяти миллионов погибших советских людей, высказывания о. Георгия Митрофанова? Потому что концепция греховности празднования Победы, твердо провозглашенная о. протоиереем, словно вирус, проникла в умонастроения части русского священства. Невозможно пройти мимо других примеров. Так, известный богослов протоиерей А. Кураев признался, что готов сам использовать термин победобесие. На вопрос, а в каком значении вы его признаете, – образованный протоиерей ответил: «Да в самом прямом. Это беснование, которое использует некую прошлую победу в своих корыстных целях. Совершенно понятно, что искусственно раздуваемый миф о победе есть инфляция, ... избыточная политизация, натужная актуализация этого события уже почти столетней давности – как будто до сих пор не кончилась война, и до сих пор вокруг враги, и они те же самые – вот это страшно, потому что происходит банализация зла...»⁵.

Не только столичные священнослужители смело и дерзко заявляют о победобесии всех, кто славит и чтит нашу Победу в Великой Отечественной войне. В Сибири также есть свои «победобесцы». Например, клирик Новосибирской епархии иеромонах Иоанн (Курмояров) больше года назад, критикуя главный храм Вооруженных сил за его якобы сходство с «языческим капищем», особенно возмущался присутствием в интерьере храма советской символики военного времени, поданной в положительном ключе. «Это не храм, а музей какой-то, – восклицает иеромонах, – литургия здесь, вероятно, постольку, поскольку. Главное – восхваление Великой Победы... Я уже начинаю реально верить в «победобесие»...»⁶. Самое удивительное и непостижимое для религиозного человека – как клирик Московской Патриархии мог произнести слова, когда за день до его «откровений» была совершена первая Божественная Литургия, где Святейший Патриарх Кирилл молился в том числе на особой ектеньи о всех погибших в годы Великой Отечественной войны...

Наконец, необходимо прямо обозначить главную причину такого экзистенциального унижения Великой Победы, да еще со стороны наших родных, русских батюшек. Все дело в неприятии советской эпохи, в упорном стремлении демонизировать XX век, свести на «нет», за «минус ноль» все цивилизационные достижения и подвиги советского народа. Главный общенародный подвиг – Победа в Великой Отечественной войне, следовательно, нужно в самой Победе искать источник несправедливости, насилия, зла. И этот источник очень быстро нашелся – система государст-

¹ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. – М.: Ола Пресс. 2001. – С. 505, 508.

² «Победобесие». – www.blagogon.ru/news/368; Отец Георгий Митрофанов. Я церковный власовец. – pravpiter.ru/pspb/n211/ta007.htm

³ Отец Георгий Митрофанов: Я церковный власовец. – <http://pravpiter.ru/pspb/n211/ta007.htm>

⁴ Каверин Н. Актуальные статьи. – blagogon.ru/digest/897

⁵ Протоиерей А. Кураев. Интервью о православных партиях, «победобесии», сталинизме как разновидности византизма и будущем РПЦ. – credo.press/231170/

⁶ Мониторинг СМИ: «это уже франшиза какая-то». – <https://credo.press/231675/>

венности. То есть советская социополитическая система управления. По мнению многих историков и впереди бегущих священников-интеллектуалов, единственным оправданием жертв Победы должна стать ее десоветизация, мол, советские люди миллионами гибли не за советскую Родину, не за свой общественный строй и уклад, а просто за некую отвлеченную, как бы очищенную от всяких признаков государственности, землю. Так, исследователь Ю.Л. Дьяков уверяет, что германский нацизм был одолен советским народом вопреки идеологии и действий власти: «Победа явилась торжеством народа, вдохновляемого любовью не к партии и правительству, а к родной земле. Ответ на вопрос, почему мы победили, лежит не в русле необоримости нашего социалистического общественного и государственного строя, не в руководящей роли партии, а в уникальности нашего народа, победившего не благодаря, а вопреки уродливой системе, созданной Лениным»¹. Невозможно не прокомментировать явный оксюморон в размышлениях Дьякова: итак, народ победил вопреки уродливой системе, то есть логически получается, что власть, то есть система вовсе и не стремилась к разгрому агрессора и народ, вопреки этому, сам победил фашизм...

Следует подчеркнуть, что стремление десоветизировать Победу органично сочетается у некоторых авторов с обвинением советского народа в тотальном атеизме и грубом безбожии. Хотя уже доподлинно известно, что в 30-е, начале 40-х гг. подавляющее число, например, русско-советского социума было крещено в традиционном Православии. Вера ушла в подтексты советского жизнеуклада, в глубокие оттенки культуры, в бытовую жизнь людей, в их моральные установки. Об этом совершенно ясно сказал Святейший Патриарх Кирилл, охарактеризовавший русско-советский костяк как рудиментарно религиозный². Более подробно о религиозности советских людей, проявленной в годы Великой Отечественной войны, можно прочесть в авторской статье К.В. Цеханской³.

Наконец, завершим обзор нелестных, ошибочных и глубоко пристрастных высказываний наших священников еще одним выпадом в сторону миллионов погибших советских воинов. 21 июня 2019 г. митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн (Попов) сказал следующее на памятном вечере в честь годовщины начала Великой Отечественной войны – погибшие некрещеные бойцы Красной Армии стали жертвами, принесенными за безбожие: «В первые месяцы войны практически более 60% Красной Армии, то есть молодых бойцов, которые были рождены в советское время, большинство из них не были крещеными, они были убиты. Это была жертва, которая была принесена за безбожие. И войну выиграли крещеные люди, те, кто призваны были для того, чтобы духовно победить эту машину»⁴.

Так ли это было в действительности? Для уяснения вопроса – кто же пострадал во время войны более, крещеные или некрещеные, обратимся к статистике последовательности призыва в Красную Армию 1941–1945 гг. Итак, Указом Президиума Верховного Совета от 22 июня 1941 г. с 23 июня была объявлена мобилизация военнообязанных 14 возрастов – от 1905 до 1918 гг. рождения. Очевидно, это был крещеный контингент воинов. Вторая мобилизация была объявлена 10 августа, после падения Смоленска. ГКО выпускает постановление о мобилизации военнообязанных 1890–1904 гг. рождения и о призыве в Армию рожденных в 1922–1923 гг. Призывники 1919–1922 гг. рождения уже были ранее призваны в Армию в 1939–1940 гг.⁵ Как видим, и эта волна призывников и мобилизованных получила крещение в дореволюционный период или в начале 20-х гг., когда еще не было никакого государственного атеизма и противостояние Церкви и власти носило характер противоборства двух крупнейших идеологических сил. Последние призывы в Красную Армию состоялись осенью 1943 и 1944 гг., соответственно, были призваны мужчины 1926 и 1927 гг. рождения. Но известно, что и во второй половине 20-х гг. в Советской России ярко теплилась религиозная жизнь, и все новобранцы, поступившие на службу в Красную Армию, имели возможность получить крещение от своих родственников. Больше всего на фронтах Великой Отечественной войны погибло воинство, рожденное в 1921–1923 гг.⁶

Отдельной строкой следует подчеркнуть, что за свою советскую Родину погибали не только крещеные или некрещеные, но и мусульмане, буддисты, иудеи. Они разве не внесли свой вклад в общую победу над врагом? Получается, что одни воины Красной Армии погибали за Христа, а другие – за грехи некрещеных?

Выдающийся русский философ Александр Зиновьев, воевавший на фронтах Великой Отечественной войны и в качестве летчика, и в качестве танкиста утверждал, что основой тон в войне задавали молодые люди его поколения, рожденные в 1919–1923 гг., окончившие школу в 1937–1941 гг.: «Мое поколение историческую роль выполнило. Ни с каким другим поколением победа была бы невозможна... хотя в войне участвовало и более старшее и более молодое поколение; общий моральный, идеологический, психологический тон задавали люди моего поколения»⁷. Отметим, это была советская молодежь, получившая патриотическое воспитание в предвоенные годы. Их степень жертвенности, самоотречения, преданности Родине вызвала удивление и крайнее неприятие немцев. Так, например, в «Сообщении о политическом положении в Белоруссии» от 10.02.42 г. высокопоставленное германское чиновничество предупреждало: «самая опасная возрастная группа, категория советской молодежи – от 17 до 21 гг., она «заражена» идеями патриотизма на 99% и ее следует вычеркнуть из списка живых»⁸.

¹ Дьяков Ю.Л. Горькое чувство истории: за ошибки власти расплачивается народ // Война 1941–1945 гг.: современные подходы. – М.: Наука, 2005. – С. 96.

² Пресс-служба патриарха Московского и Всея Руси. – <http://www.patriarchia.ru/text/1463954.html>

³ Цеханская К.В. Феномен религиозности русских в годы Великой Отечественной войны // Вестник антропологии. Новая серия. – М., 2015. – № 4 (32). – С. 150–168.

⁴ Степанов А. «Красноармейцы, по сути, исполняли завет Господа Иисуса Христа». – blagogon.ru/news/652

⁵ Повестка о призыве. Кого и как брали в армию с 1941 по 1945 гг. – rg.ru>2015/04/30/povestka.html

⁶ Последний военный призыв. ru.wikipedia.org/wiki/

⁷ Зиновьев А. Моя эпоха: о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – polit.ru/article/2005/06/23/epoha/

⁸ Фронт за линией фронта. На земле обреченных // История России. Советское общество. 1917–1991. – М.: Терра, 1997. – С. 299.

Очевидно, творцы мифа о тоталитарном, рабском, безбожном, расчеловеченном советском времени, желая того или не желая, грубо и незаконно выводят весь русский XX век из потока национальной и мировой истории. Маргинализация представлений о советской эпохе и конечно же, о гуманистических смыслах и величии Великой Победы на сегодняшний день является самой звонкой, но чрезвычайно фальшиво звучащей исторической «концепцией». Отечественные историки, социологи, антропологи, изучающие историко-культурный и политический феномен советской эпохи, даже при всей своей личной неприязни к этому времени, все же не могут вот так запросто, *Ex cathedra* вещать о бездушии, демонизме советской системы, якобы равной в своей всеокрушительной силе германскому нацизму. Безусловно, это было бы не только ложно, но глупо и нелепо. Функцию «инфернализации» СССР взяли на себя либеральные журналисты, писатели, режиссеры, политики и к прискорбию, пусть малая, но авторитетная часть нашего священства. И это несмотря на то, что в «Основах социальной концепции Русской Православной церкви» ясно говорится: «информирование зрителя, слушателя и читателя должно основываться не только на твердой приверженности правде, но и на заботе о нравственном состоянии личности и общества»¹.

Представляется Великая Отечественная война раскрыла всю глубину и красоту советского человека, homo-sovieticus в триединстве его народности, религиозности и советскости. Разъять это триединство невозможно. Советский народ защищал свою землю, свою государственность, свой самобытный, традиционный уклад, свои символы, идеалы. Об этом свидетельствовал участник войны А. Зиновьев: «абсурдно мнение, будто советские люди сражались за Родину, но не за советский социальный строй. К началу войны для большинства советских людей коммунистический строй стал их образом жизни, а не политическим режимом. Отделить его от массы населения было просто невозможно ... любая защита себя или своей страны – означала защиту социального строя. Россия и коммунизм существовали не наряду друг с другом, а в единстве»².

Об этой же естественной советскости и религиозности пишет в своих воспоминаниях и другой русский философ, Николай Лисовой: «нашими домашними алтарями были воспоминания, связанные с Великой Отечественной войной ... Мои родители, отец и мать, были членами партии. Но это не мешало тому, что у нас, сколько я себя помню, иконы располагались в красном углу. Никто нам не запрещал причащаться, хотя анонимные доносы писали... Да, мы знали, что «мерзавец Ванштейн» написал бумагу, замполит знал, ну и что? Это всего лишь был для нас «сволочь Ванштейн», а не Советская власть. И уж тем более, это не то, что Сталин... Даже бабушка, попадья, прожившая трудную жизнь, никогда не говорила: в этом Сталин виноват или советская власть виновата. Отец перед смертью исповедался и причастился»³.

В статье пришлось сделать наиболее резкий акцент на сомнительных, недостоверных, вопиющих концептуальных исторических позициях известных, почитаемых православным сообществом, священников Русской Православной церкви. Их критические взгляды в гиперконцентрированном виде отразили все перегибы, ложь, интеллектуальную суету, невежество и всяческую неправду нашей отечественной либеральной элиты. Но следует признать, что церковные критики Великой Победы – это всего лишь микроскопическая часть нашей Церкви. А позиция Русского Православия в отношении значимости и святости подвига советского народа неизменно тверда. Начиная с празднования 70-летия Победы, Русская Православная церковь позиционирует себя в качестве полноправного участника торжеств в честь празднования 9 Мая, одновременно справедливо настаивая, что Победа – это в конечном итоге Дело Рук Божиих. Сегодня все острые дискуссии по вопросам истории смягчены. Церковь выступает высшим духовным авторитетом, связующим Победу и Веру в единое целое.

В завершении приведем слова Святейшего Патриарха Кирилла: «Чтобы любить Отечество, не нужно исключать из исторической памяти ни один из исторических периодов, нужно воспринимать его здравым смыслом и незамутненным нравственным чувством. И тогда правда будет отделена от лжи, а добро – от зла»⁴.

¹ Основы социальной концепции Русской Православной церкви. гл. XV.I. Ответственность СМИ перед обществом. 2004. – https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/#0_15_1

² Зиновьев А. Правда о войне еще не написана. – msu.ru/press/federalpress/html

³ Лисовой Н.Н. Я всегда предпочитал быть подлинным. – pravoslavie.ru/119354.html

⁴ Патриарх Кирилл. Выступление на открытии XIV выставки-форума «Православная Русь. Моя история. XX век. От великих потрясений к великой Победе» // Интерфакс, 4 ноября 2015 г.

Цимбаева Е.Н.

д.и.н., доцент, МГУ

СОХРАНЕНИЕ И ПРЕОДОЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В XX–XXI ВЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЛИТВЫ)

Ключевые слова: Балтоскандия, Казис Пахштас, Миллениум, Одиссея Тысячелетия.

На протяжении всей истории до начала XX века Литва тяготела к континентальной Европе и никогда не мыслила себя морской державой. В литовском фольклоре, который в менталитете даже современных литовцев играет несравненно более важную роль, чем, например, в русском, море практически отсутствует. Только в западной Литве (исторический Мемельланд, вокруг современной Клайпеды и Куршской косы, полностью отделенный в течение веков от внутренней части страны) оно замечается, но воспринимается как враждебная, чуждая стихия. Формировавшаяся веками историческая память прочно связала литовскую национальную идентичность с Польшей и через нее с Францией. Литовцы никогда не осознавали себя народом, живущим на побережье Балтики. Но в период межвоенной независимости ситуация начала меняться.

После Первой мировой войны за пределами Литовской республики возникла концепция Балтоскандии. Географическое определение Балтоскандии впервые было введено в научный оборот в 1928 г. шведским географом и этнографом Стеном де Гиром (1886–1933) в работе «Геологическая Фенноскандия и географическая Балтоскандия»¹. Оно объединяло страны Скандинавии, Бенилюкса и бывший Остзейский край (Эстонию, Латвию, Курляндию, Восточную Пруссию), Литва не была в него включена. Эстонский географ и этнограф Эдгар Кант (1902–1978) в начале 1930-х гг. в работе «Эстония в составе Балтоскандии»² вслед за шведским географом определил Литву как часть континентальной Европы, тем самым он отделил ее от двух соседних стран Балтии.

Перелом в восприятии самих литовцев и их балтийских соседей взаимоотношения Литва-Балтика связан с именем Казиса Пахштаса (1893–1960). К. Пахштас по праву считается основателем географической науки в Литовской республике: им заложены основы климатологии и науки об озерах, он разрабатывал историческую, политическую, экономическую и социальную географию. Им было создано Литовское географическое общество, он получил широкое признание в самых разных странах: стал членом в 1934 г. Государственного общества географии СССР, в 1935 г. членом Латвийского географического общества, в 1933 г. шведское общество географов и антропологов наградило его медалью знаменитого исследователя Арктики Соломона Августи Андре, в 1938 г. президент Латвии Карлис Улманис вручил ему орден Три звезды, в 1939 г. король Швеции Густав V вручил ученому орден Ваза³.

Впервые тема роли моря в жизни Литвы была освещена ученым в лекции о литовском климате 1924 г. в Рокишской гимназии⁴. Лозунг «Лицом к морю!» благодаря К. Пахштасу привлек внимание общественности и получил поддержку государства. Географ видел Литву в *будущем* морским государством. Он придавал важнейшее значение порту Клайпеды, предлагал перенести столицу из Каунаса именно туда (Вильнюс в межвоенный период оставался в составе Польши). К. Пахштас планировал содействовать превращению Клайпеды в важнейший торговый порт. В этом вопросе ученый получил поддержку от правительства и от президента А. Сметоны. Важнейшим моментом стало учреждение нового национального праздника Великого дня моря. Впервые он был проведен в 1934 г. После перерыва на советский период фестиваль Великий день моря стал проводиться в современной Клайпедке каждый год (Klaipėda Sea Festival). Он проходит несколько дней с большим размахом – с музыкальными концертами, парадами, рыболовными конкурсами, выставками и ярмарками, связанными с морской тематикой. Главный символ праздника – величественный Нептун. Всем этим организаторы подчеркивают то, что Литва является частью Балтийского региона⁵.

Однако значение трудов Пахштаса имело не только внутренне значение: оно вышло далеко за пределы самой Литвы. Ему принадлежит решающая роль в развитии географической Балтоскандии до уровня политической концепции: объединения стран Балтии, включая Литву, и Скандинавских государств в наднациональную организацию – конфедерацию⁶. Краеугольный камень для конфедерации Балтоскандии – географическое, культурное и историческое единство региона. Доказать географическое единство было легче, чем культурно-историческое. Литовский географ не

¹ Geer S. Das geologische Fennoskandia und das geographische Baltoskandia // Geografiska Annaler. 1928. – Vol. 10. – P. 119–139.

² Kant E. Eesti kuuluvus Baltoskandiasse // Akadeemia. 1992. – N 2. – L. 354–408.

³ Statinis G. Kazys Pakštis – fantazijų profesorius ar genealus geopolitikos strategas? // Voruta. 25.08.2015. – <http://www.voruta.lt/kazys-pakstas-fantaziju-profesorius-ar-genealus-geopolitikos-strategas/>

⁴ Eretas J. Kazys Pakštis: tautinio šauklio odiseja (1893–1960). – Roma: Lietuvių katalikų mokslo akademija, 1970. – T. 3. – P. 73.

⁵ Visit Lithuania. – <http://www.visitlithuania.net/events/festivals/464-klaipe-sea-festival>

⁶ Pakštis K. The Baltoscandian Confederation. – Kaunas: Academia Baltoscandia, 1994. – P. 9.

преодолея разделение между Скандинавией и странами Балтии, но он сделал главное – развернул национальное сознание своих сограждан от континента к Балтике, создал некую основу формирования новой исторической памяти, опирающейся на представление о балтийской принадлежности Литвы.

Хотя присоединение Литвы к СССР, начало Второй мировой войны перенесло деятельность К. Пакштаса в среду эмигрантов, его идеи не только не были забыты, но именно в советский период укрепились в литовском и международном сознании. Понятие «Прибалтика», которое до революции никогда не включало Литву, в СССР стало нераздельным по отношению ко всем республикам Балтии. Правда, сама концепция Балтоскандии была забыта под давлением иных форм международных объединений. Но в современной Литве ее снова вспомнили. Летом 1999 г. историк и дипломат В. Жалис инициировал морскую прогулку на каное Baltoscandia. Маршрут составлял 420 км и пролегал от Паланги до города Кальмар в Швеции. Позднее под эгидой Литовского географического общества и туристического клуба литовцев прошла экспедиция Балтоскандия-2016¹. Организаторы провели девять конференций и встреч в университетах прибалтийских государств об идее Балтоскандии Казиса Пакштаса².

Однако прочное включение Литвы в понятие «Прибалтика», а потом в «страны Балтии» сыграло и отрицательную роль. Ее стали сливать с балтийскими соседями, даже путать с Латвией. От этого обе республики страдали еще в советские времена, когда туристы требовали, например, в газетных киосках Вильнюса «Советскую Латвию» или, наоборот, в Риге «Советскую Литву». Киоскеры без дискуссий выдавали местную газету. А в постсоветский период ситуация ухудшилась. Фактически встал вопрос о растворении литовской национальной идентичности в балтийской, по крайней мере, на взгляд извне. И в 2000 годы в Литве началась новая борьба с исторической памятью: стремление уже не войти на ментальном уровне в балтийский регион, а стремление выделиться из него, подчеркнуть свою национальную уникальность. И при этом ни в коем случае не потерять достигнутое в межвоенный период международное признание связи Литвы с морем.

Эта задача была блистательно решена празднованием в 2009 году «Тысячелетия Литвы», которое можно рассматривать как пример безупречно организованной информационной кампании по привлечению внимания к стране и популяризации ее при минимальных историко-культурных возможностях. Во-первых, сама идея Тысячелетия с даты первого упоминания Литвы восходила к упоминанию Квидлинбургскими анналами под 1009 годом убийства миссионера: «Святой Бруно, еще именуемый Бонифацием, архиепископ и монах, на одиннадцатом году своего обращения на границе Руси и Литвы убитый язычниками вместе с восемнадцатью единоверцами 9 марта отправился на небеса». Убийство христианина – странный повод для празднования, но организаторов кампании он не смутил, они акцентировали факт бытия литовцев, а не на характер их деяния. Во-вторых, первое упоминание соседей-эстов восходит к Тациту и относится примерно к 68 году, почти на тысячу лет раньше, что могло бы выглядеть унижительно для литовцев. И это не стало препятствием: подразумевалась мысль, что эстонское тысячелетие еще не скоро, а наше здесь и сейчас. Самое существенное препятствие представляло упоминание убийства Бруно на границе Руси и Литвы (Russae et Lituae). Имелись в виду земли современных белорусов, но само это слово как бы вынуждало делиться юбилеем с Россией или Беларуссией, что явно было неприемлемо. В итоге, хотя по-латыни и иногда даже в переводах цитата не сокращалась, фактически Russae были аккуратно исключены из тематики праздника.

Основой Миллениума стали международные проекты – выставки, конкурсы и другие мероприятия. Главным внутренним праздничным мероприятием стал песенный фестиваль – Праздник песни (Dainų šventė). Это традиционное культурное мероприятие Литвы – фестиваль литовских национальных хоровых ансамблей, танцевальных коллективов и творческих фольклорных групп, который проводится каждые 4 года. В 2009 г. он приобрел грандиозные масштабы: четырнадцать масштабных мероприятий, в которых приняло участие 1567 коллективов, около 41 тысяч исполнителей, из них 25 тысяч детей и старших школьников, около тысячи представителей литовской диаспоры из шестнадцати стран мира. Праздник Песни Литвы был включен ЮНЕСКО в список нематериального наследия. Праздник песни – кульминация презентации литовского народного музыкального искусства и вместе с тем литовского национального единства.

Для международной презентации, привлечения к Миллениуму внимания иностранного зрителя существенную роль играла передвижная выставка «Литва: культура и история». Выставка проводилась в литовских посольствах большинства стран мира и носила просветительский характер, ставила целью познакомить с историей и культурой Литвы. И все-таки ее аудитория была ограничена, а часть выставки, связанная с «советской оккупацией», была слишком схожа с тем, что могли бы представить другие страны Балтии, т.е. не выполняла функцию выделения Литвы из соседей по региону. Культурной опорой Литвы было единственное имя мирового значения: великого композитора и художника М. Чюрлениса. Его музыка, выставки его картин стали квинтэссенцией культурной программы, направленной на максимальное подчеркивание литовской национальной идентичности. Практически все концерты, организованные за рубежом в рамках Миллениума, использовали либо народную музыку, либо музыку Чюрлениса.

Но изюминкой юбилейных торжеств, точнее их стержнем стало кругосветное путешествие литовских моряков под эффектным, великолепно выбранным названием «Одиссея Тысячелетия. Одно имя – Литва». Возможно, именно названию обязан главный успех кругосветки. Именно благодаря ему Литве действительно удалось заинтересовать жителей всех пяти континентов.

Осенью 2008 г. группа литовских моряков на яхте Ambersail отправилась в путешествие вокруг света. Всего в путешествии приняло участие около 120 моряков в 11 экипажах, которые сменяли друг друга на разных этапах³.

¹ Misija Lietuva 100. – <http://misijalietuva100.lt/>

² Ibid.

³ <http://www.lietuvai1000.lt/archyvas.htm>

В общей сложности яхта «Ambersail» посетила около 20 стран на 5 континентах мира за 9 месяцев. Сколько кругосветных плаваний, значительно более сложных, проводилось в XXI веке? Но успех «Одиссеи Тысячелетия» в СМИ был исключителен. Яхта «Ambersail» должна была стать как бы вестником, который бы сообщил всему миру о Тысячелетии Литвы. В ходе кампании яхтсмены прославляли имя Литвы, знакомили мир с ее историей и культурой, популяризировали знания о маленькой прибалтийской стране на всех континентах.

Разумеется, не сами моряки давали концерты. Главная идея заключалась в том, чтобы объединить литовскую диаспору по всему миру (за пределами Литвы проживает около 17% литовцев), напомнить им о национальной гордости и патриотизме. Миссия яхтсменов – стать глашатаями, которые сплотят литовцев всего мира для празднования Тысячелетия. В ходе девятимесячного плавания яхта «Одиссеи Тысячелетия» должна была посетить 25 общин литовцев мира в 19 странах. За 200 суток моряки планировали преодолеть около 37 000 морских миль. Прибытие яхты стало поводом для активных выступлений представителей литовской диаспоры, подчеркивающих неразрывность связи с культурой исторической родины, единство национальной идентичности. В ходе путешествия яхтсмены общались с представителями литовских общин по всему миру: в Аделаиде, в Южной Африке, где литовская община состоит в основном из литваков (потомков литовских евреев), на Столовой горе в Африке, в Австралии, в Окленде и во многих других городах. Формы общения были связаны с местными особенностями быта диаспоры. Так, на Канарских островах, куда яхтсмены отправились в ходе первого этапа своего путешествия, их прибытие сопровождалось концертом, на котором были сыграны произведения М. Чюрлениса¹.

В Австралии яхтсмены встретили вместе с литовской общиной Новый год: пели литовские песни, готовили традиционную литовскую еду², показав тем самым, что даже на другом конце планеты литовцы чтут национальные традиции и не забывают их. Танцами и песнями встретили «Ambersail» и в Латинской Америке³, где в культуре местных литовцев смешались национальные черты с латиноамериканскими. Но общность юбилейных мероприятий в портах прибытия яхты была большей, опиралась на литовскую культурную традицию.

Существеннее всего другое. Посвященное Юбилею плавание должно было продемонстрировать, что Литва является морским государством, воспитавшим яхтсменов и моряков высочайшего мастерства. В советские времена лозунг «Лицом к морю!» превратился фактически в туристический призыв к отдыху на побережье Балтики, этот момент существен и ныне, индустрия отдыха приносит значительную часть ВВП. Новый период независимости заставил снова вспомнить об идеи Литвы как морской державы для укрепления престижа страны. Впервые литовские яхты пересекли Атлантический океан уже в 1989 г., в постсоветский период яхтенный спорт вышел в Литве на высокий уровень и, начиная с начала 2000-х гг., литовские яхтсмены довольно высоко ценятся на мировом уровне, хотя золотые медали Олимпиад не завоевывают. Их скандинавские соседи гораздо более знамениты в этом виде спорта, но именно литовцам пришла идея «Одиссеи Тысячелетия». Одно название выдвинуло ее на первые полосы СМИ, куда приплывала кругосветка. Она популяризировала не спорт, а именно морскую мощь страны. При этом собственно подкрепление этого факта реальным наличием морского флота уже не требовалось, оно затмевалось ореолом кругосветки, как бы и вопрос о флоте не возникал.

Празднование Миллениума выполнило свою задачу: оно, безусловно, способствовало формированию благоприятного образа Литвы в мировом культурном пространстве. Литва стала узнаваема мировым сообществом именно как таковая, отличная от Латвии и других соседей, обладающая древней национальной культурой и вместе с тем неразрывно связанная с Балтийским морем. На данном примере можно проследить удачный опыт формирования новой исторической памяти народа как народа моря и столь же успешный опыт продвижения образа страны на мировую арену как благоприятного с минимальными культурными ресурсами: фольклором, музыкой и живописью Чюрлениса и романтикой кругосветки яхты «Ambersail». Опыт Миллениума использовали сами литовцы при организации новых мировых юбилейных кампаний 2016–2018 годов. Но возможно, обращение к этому опыту может оказаться небесполезно и для других народов и стран, сталкивающихся с неблагоприятным для них международным общественным мнением.

¹ Tūkstantmečio odisėjai jau Kanaruose // Alfa. 2008. – 24 октябрь. – <https://www.alfa.lt/straipsnis/203396/>

² Lietuvos vardo tūkstantmetį odisėjai Sidnėjuje sutiks pirmieji (nuotraukos) // Lietuvos rytas. 2008. – 31 декабрь. – <https://zmones.lrytas.lt/-12307177741228645305-lietuvos-vardo-tukstantmeti-odisejai-sidnejuje-sutiks-pirmieji-nuotraukos.htm>

³ Tūkstantmečio odisėja: Lotynų Amerika lietuvišku ritmu // Lietuvos rytas. 2009. – 16 апрель. – <https://zmones.lrytas.lt/-12398953451239527682-tukstantmečio-odiseja-lotynų-amerika-lietuvišku-ritmu.htm>

Шапинская Е.Н.

д. филос. н., профессор, Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма
reenash@mail.ru

КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ В (ПОСТ)СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ключевые слова: культура повседневности, социальный институт, образование, масс-медиа, информационное общество, технологии, диджитализация, игра, телесность, консьюмеризм, эскапизм.

Культура повседневности является важным культурным пространством, которое привлекает внимание культурологов, историков и других представителей социогуманитарного знания как с точки зрения ее места в истории культуры, так и особенностей и трансформаций в наши дни. В каталогах книжных магазинов можно найти различные издания, посвященные повседневной жизни различных социальных групп в различные исторические эпохи, причем этот аспект человеческого существования перестал считаться вторичным или малозначительным, как это было в традиционных научных трудах по истории культуры или искусства. Культура повседневности вошла и в область образования – разнообразные курсы по этой проблематике читаются во многих университетах. В цифровую эпоху сфера повседневности, как и вся социокультурная жизнь, трансформируется, современные технологии делают ее более интенсивной, а разнообразные культурные практики, благодаря расширению виртуального пространства становятся все более доступными.

В разных культурах формы обыденной жизни различны, тем не менее, ее основания являются антропологически универсальными, а видимое многообразие ее форм – множественными инвариантами этих универсалий. Межкультурные связи затрагивают культуру повседневности в меньшей степени, чем другие сферы культуры, она также проявляет устойчивость в миграционных процессах. Считается, что этнические сообщества сохраняют свою идентичность во многом благодаря приверженности к своим собственным формам обыденной культуры. Образ жизни как важнейшее проявление повседневной культуры, характеризуется «этнокультурными традициями данного народа и его социальной стратификацией»¹. В современных условиях глобализации и медиатизации знание о повседневной культуре других социокультурных общностей возросло во многом благодаря масс-медиа, которые знакомят с ней людей не только через образовательные и познавательные программы, но и через жанры популярной культуры. Тем не менее, это знакомство, как и потребление различных национальных блюд, происходит на поверхностном уровне. Если какие-то элементы повседневной культуры других народов и усваиваются и даже входят в моду, изменение контекста лишает их первоначального смысла, превращая в «пустой» знак. Об этом сочетании динамичности и устойчивости образа жизни пишет А.Я. Флиер, отмечая, что «образ жизни отличается определенной адаптивной пластичностью ... Вместе с тем, в целом, образ жизни представляет собой одну из наименее динамичных характеристик культуры, что связано не только с его привычностью для людей, но и с тем, что многие его черты играют роль маркеров в этнической, социальной, конфессиональной и иной самоидентификации человека, являются внешним выражением его консолидированности со своей социальной средой»². Изменения во всех областях человеческой жизни, происходящие на наших глазах и заставляющие сомневаться в том, что казалось неизменным, затрагивают и сферу повседневности, и образ жизни, в котором «привычность» сменяется сомнениями в фундаментальных основах человеческого бытия. Исследуя проблемы человечества в XXI веке, историк Ю.Н. Харари отмечает «беспрецедентное давление» глобализации на наше поведение: «Мы опутаны вездесущей паутиной. Которая, с одной стороны, опутывает нашу подвижность, с другой – передает наши малейшие вибрации на огромные расстояния. Наша повседневная деятельность влияет на жизнь людей и животных на другом конце света»³. Это, в свою очередь, ведет к возрастанию роли повседневной, частной жизни в решении важнейших проблем наших дней, в конфликтах и столкновениях, в построении идентичности, в деятельности социальных институтов.

Социальные институты и культура повседневности

Связь между специализированной и обыденной культурой осуществляется через определенные институты, основными из которых являются образование и средства массовой информации. В отличие от профессионального знания обыденному знанию, транслируемому через эти институты, присущ неспецифичный синкретизм и выраженная ценностная компонента.

¹ Флиер А.Я. Теория культуры. – М.: Согласие, 2019. – С. 245.

² Там же, с. 246.

³ Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века. – М.: Синдбад, 2020. – С. 12.

Общеобразовательная школа, которая является обязательным институтом во всех развитых сообществах, дает некоторые общие представления о мире, о культурных ценностях, о нормах социальной жизни. Уровень общеобразовательной школы, ее структура и длительность обязательного обучения варьируют в зависимости от уровня жизни и экономического благосостояния сообщества, но в любом случае школа создает определенные навыки поведения и общения, которые составляют основу социального существования человека в своей культуре. Сведения об окружающем мире и различных отраслях знания носят общий характер представления об окружающей среде и обществе. «Сегодня школы уделяют слишком много внимания запоминанию информации. В прошлом это имело смысл, потому что информации было мало... В XXI веке мы, напротив, тонем в огромном потоке информации, остановить который не пытаются остановить даже цензоры»¹. Нередко в пространстве школьного образования возникают проблемы и противоречия, связанные с индоктринацией обучения, которое отвергается подростками, уже приобретшими некоторые элементы специализированной информации, не соответствующие школьной программе, зачастую основанной на устаревших знаниях. Разрыв между традиционным образованием и культурой эпохи Интернета и цифровых технологий продолжает расти, поскольку сегодня в школы и университеты приходят представители «цифрового поколения», которые с раннего детства привыкли к использованию новых гаджетов и к их частой смене. Молодежь, живущая в технологизированном мире, широко использует персональные компьютеры, текстовые процессоры, сотовые телефоны, блоги, а также такой жанр видеогр как шутеры от первого лица. Поскольку технологии очень быстро развиваются, гаджеты, в которых они применяются, тоже меняются с высокой скоростью, что нередко ставит в тупик старшее поколение, но ничуть не смущает «диджитал-аборигенов». В области образования складывается явное несоответствие между традиционными формами обучения и новой культурой поколения учащихся, живущих в цифровом мире, привыкших к «многозадачности» и не проводящих четкой грани между работой и развлечением. В этих условиях институту образования необходимо пересмотреть свои задачи в соответствии с потребностями нового поколения, которое нуждается не в информации, а в «умении понимать информацию, а главное – соединять разрозненные элементы информации в целостную картину мира»². Постмодернизм утверждал фрагментарность мира и человека, пост-постмодернизм стремился к созданию «новых целостностей», но в любое время человек нуждается в целостной картине мира, чтобы не потерять окончательно ориентацию в этом плюралистическом разнородном пространстве. Образование должно помогать ему в этом, а не увеличивать разрыв между поколениями, перегружать ненужной информацией и требовать соответствия стандартам, которые не приносят пользы в реальной жизни. Как это сделать? Некоторые современные деятели образования «считают, что школы должны перейти к обучению четырем навыкам: критическому мышлению, коммуникации, сотрудничеству и творчеству. В более широком смысле, школы должны меньше внимания уделять техническим умениям и сосредоточиться на общих жизненных навыках»³. Насколько институт образования сможет приспособиться к требованиям меняющегося мира – вопрос уже недалекого будущего, а изменения, которые внесла в образовательный процесс пандемия, еще более настоятельно требуют быстрой реакции этого института на непредсказуемость и вызовы сегодняшнего дня.

Другим важнейшим институтом передачи неспециализированного знания являются масс-медиа, в особенности Интернет. Их значение в современной культуре настолько велико, что о последней часто говорится как о медиакультуре, и ни у кого не вызывает сомнения то, что медийные образцы оказывают формирующее влияние на облик современного человека, на культуру повседневности, на моды и жизненные стили. В течение долгого времени ведущее место принадлежало телевидению, которое на протяжении значительной части XX века являлось самым популярным способом проведения свободного времени во всем мире. Телевидение в прошлом веке стало важнейшим фактором в формировании нового социокультурного пространства, характерного для информационного общества. «Впервые в истории, – пишет известнейший теоретик постиндустриального общества Д. Белл, – телевидение создало то, что греки некогда называли ойкуменой, – единое сообщество, или то, что М. Маклюэн назвал “глобальной деревней”»⁴.

Проблема влияния масс-медиа на процесс формирования жизненного мира современного человека, начиная с самого раннего возраста, ставится как во многих теоретических исследованиях, так и в различных дискуссиях, материалах прессы, в самих электронных СМИ и Интернет-пространстве с самого начала процесса интенсивной медиатизации, глобального распространения Интернета, а затем диджитализации. Критические мнения о роли масс-медиа в современной культуре можно было часто услышать как в западном, так и в отечественном научном и социальном дискурсе. Возникли и утвердились различные направления исследования «традиционных» и «новых», или социальных медиа в целом, выработавшие различные методологические подходы и концептуальный аппарат. В исследованиях по теории медиа подчеркивается связь новых коммуникационных технологий с изменяющимся характером общества, начало которой уходит корнями еще в середину XIX века. Однако массовые коммуникации не следует смешивать с технологиями, делающими их возможными – специфика первых состоит в «дистинктивных условиях операции, в которые включаются природа аудитории, опыта коммуникации и коммуникатора»⁵, в то время как гаджеты являются каналами передачи информации, хотя на практике они приобретают значение важнейшего элемента коммуникации. В столь сложной культурной ситуации, где социальные и культурные аспекты переплетены, а технологические феномены отягощены культурными смыслами, существование технологий в «чистом» виде вряд ли возможно.

¹ Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века. – М.: Синдбад, 2020. – С. 311.

² Там же, с. 312.

³ Там же, с. 313.

⁴ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М., 1999. – С. СXXI.

⁵ Wright Ch. Mass Communication. A Sociological Perspective. – N.Y., 1968. – P. 13.

Существует несомненная сложность в практическом разделении двух важнейших аспектов средств массовой коммуникации – технологического, относящегося к специализированной культуре, и социокультурного, пронизывающего собой всю культуру повседневности. Особенно остро встает этот вопрос в последние годы в связи с небывалым ростом коммуникационных технологий, который крайне затрудняет прогнозирование как в этой конкретной сфере, так и в социокультурной динамике в целом. Еще в 90-е гг. прошлого века исследователи отмечали, что основной чертой ситуации в мировом медиапространстве является его непредсказуемость, неслыханная скорость технологических инноваций, которые не позволяли выстраивать какие-либо определенные прогнозы относительно того, каким будет процесс потребления продукции медиа в грядущем тогда XXI веке. В конце XX века несомненный приоритет среди средств массовой коммуникации сместился в сторону новых форм электронных медиа, Интернет-коммуникации находились в процессе становления. Все черты и характеристики медиакультуры только усилились с глобальным распространением Интернета и социальных сетей, а их роль в повседневной жизни стала доминирующей благодаря процессам виртуализации жизненного пространства и диджитализации культуры в целом.

Повседневная деятельность

Кроме института общего образования и масс-медиа, дающих обыденные знания и представления, существуют виды деятельности, в которых реализуются эти знания, умение их интерпретировать и применять к различным ситуациям повседневной жизни. Э.А. Орлова выделяет в качестве важнейших областей повседневной культуры домашнее воспитание, игру, искусство, религиозную практику¹. Домашнее воспитание дает возможность ребенку приобщиться к локальной культуре, освоить нравы и моральные нормы. Часто домашнее воспитание противопоставляется школьному в проблемных ситуациях – на него возлагается вина за асоциальные поступки ребенка и подростка, как ответ на отторжение института школы приводится расхожее мнение – «Все начинается с семьи». В реальных условиях изменений в институте семьи в постиндустриальном обществе ребенок получает первичные представления о мире не от родителей, которые заняты своей работой, материальным обеспечением семьи, развлечениями, здоровьем и т.п., а через Интернет, которым он привыкает пользоваться с самого раннего детства, то есть через искусственно сконструированную медиареальность. Другим источником приобретения жизненного опыта становятся группы ровесников, также часто существующие в виртуальном пространстве, которые, для подростков имеют гораздо больший авторитет, чем семья. В результате жизненный опыт вступающего в жизнь человека состоит из представлений, полученных из Интернет-пространства, культурной индустрии, и ценностей той или иной молодежной субкультуры. Взаимные жалобы и претензии семьи и школы оказываются бессильными что-либо изменить.

Еще одним важным типом деятельности в формировании культуры повседневности является игра. Ролевые игры дают возможность выйти за рамки стереотипов, принять на себя роль Другого, искать соответствующие решения. Особо надо сказать о компьютерных играх, которые занимают ведущее место в игровой активности в целом, вытесняя и заменяя традиционные формы игровой деятельности, в том числе и спортивную. Компьютерная игра стала важной составляющей повседневной жизни современной молодежи, и отношение к ней не может быть однозначным. Существует масса разновидностей компьютерных игр, которые можно объединить в несколько групп. Если некоторые действительно требуют определенного умственного напряжения и решения довольно трудных задач, то многие являются повторением одной и той же структуры в разных формах и увлекают лишь видимым разнообразием, как и большинство медиапродукции, рассчитанной на стандартизированные вкусы невзыскательного потребителя. Но даже если игра действительно сложна и увлекательна, это вовсе не означает, что она каким-то образом помогает в реальных жизненных ситуациях. Как показывают многочисленные исследования, дети и подростки, увлеченные компьютерными играми, оказываются и наиболее беспомощными перед реальными проблемами, возникающими в жизни. Виртуальный мир игры, являясь частью повседневной культуры, в то же время представляет ее обособленную область, не связанную с другими социокультурными пространствами обыденной жизни.

Повседневная культура имеет свою структуру, выражающуюся в устойчивых моделях связей людей друг с другом и с предметно-пространственной средой. Согласно концепции Э.А. Орловой, они носят неосознанный практический характер, воплощаясь в форму паттернов (к примеру, вхождение в межличностный контакт, выхождение из него, взаимодействие в конфликтных ситуациях). Паттерны носят синкретический характер и закреплены в культуре. Можно выделить два их вида – стереотипы обыденной культуры и решение устойчивых проблемных ситуаций – которые составляют социально значимые единицы культуры повседневности. Те социокультурные образцы, которые в данный период времени на групповом или общесоциальном уровне принимаются как наиболее значимые для организации повседневной жизнедеятельности людей, представляют собой ценности обыденной культуры. Они в качестве регулятора обыденной жизни занимают промежуточное положение между социокультурными образцами и кодифицированными нормами. Культурные ценности всегда носят групповой характер, будучи продуктом коллективного, а не индивидуального опыта. Через ценности также осуществляется связь между повседневной и специализированной культурой. Так, ценность отношения к труду проявляется как в экономической культуре, так и в домашнем хозяйстве. В повседневной жизни ценности часто являются очень динамичной сферой, обретают все новые формы и способы найти путь к потребителю и привлечь внимание к рекламируемому товару или услуге. В массовом сознании консьюмеристского общества та или иная культурная ценность занимает место в иерархии и ассоциируется с ее потребительскими качествами. Так, ценность красоты состоит в использовании ряда продуктов, подчеркивающих привлекательность

¹ Орлова Э.А. Отношения между обыденным и специализированным уровнями культуры // Морфология культуры: структура и динамика. – М.: Наука, 1994. – 414 с.

индивида, семейные ценности представлены продуктами, подходящими для всех членов семьи, которая объединяется в их потреблении, социальный статус подчеркивается использованием продуктов, являющихся престижными в глазах общества, молодость предстает как ценность через использование молодых моделей, а также через акцент на омолаживающие качества продукта и т.д. Таким образом, ценности обыденного сознания во многом формируются масс-медиа, причем они носят довольно ригидный характер, воплощаясь в расхожих мнениях (доксах).

Культура повседневности и консьюмеризм

Культура повседневности в эпоху «поздней современности», в конце XX – начале XXI века, имеет свои особенности, которые связаны с изменением как культуры в целом, так и взгляда на нее. Мы уже отмечали интенсивное потребление как одну из важнейших характеристик современной культуры. Действительно, культура сегодня во многом определяется потреблением культурных товаров, о чем писали еще Т. Адорно и М. Хоркхаймер в своем анализе культуриндустрии¹. Потребление превращается в главное занятие современного человека, уступив место производству как доминанте эпохи индустриализма. Потребляются жизненно важные продукты и предметы роскоши, культурные тексты и символы. Важным стимулом к потреблению знаков служат средства информации, которые, по словам французского теоретика культуры Ж. Бодрийяра, «дают нам потреблять знаки в качестве знаков» и создают определенное состояние современного общества, которое можно определить как «отказ от действительности на основе жадного и умножающегося изучения ее знаков»². Бодрийяр определяет место потребления – это повседневная жизнь. Повседневное потребление растет невероятными темпами, вовлекая в свою сферу все новые и новые культурные продукты, лишая их таким образом ауры сакральности и труднодоступности. Как только культурный текст, будь это произведение искусства или фрагмент древней культуры, вовлекается в сферу повседневного потребления, он теряет свою эксклюзивность, которая и выводила его за рамки повседневности. Еще В. Беньямин писал о том, как уходит аура оригинального произведения искусства в результате его механического репродуцирования. В сверттехнологическую эпоху доминирует иллюзия доступности любого культурного события – оно моментально тиражируется всеми мультимедийными средствами, а также становится объектом манипуляций, которые подаются создателями программ как обучающие технологии, призванные увеличить культурную грамотность массового потребителя в отношении признанных шедевров мировой культуры. В то же время происходит небывалое до сей поры расширение сферы повседневного. Еще до недавнего времени сфера повседневности и противоположная ей область чудесного, невозможного в обыденности были разделены многими барьерами, одним из которых был барьер между популярной и высокой культурой, другой – между сакральным и профанным, третий – между обыденным и экспертным знанием, о котором мы говорили выше, и т.д. В том случае, если какой-то культурный объект попадал из одной сферы в другую, он представлялся как мифологизированный герой, как элемент сказки, вторгшийся в реальную жизнь. Электронные медиа в первый период своего появления тоже воспринимались как некое чудо, которое служило не только и не столько средством информации и развлечения, сколько толчком к образованию социальных групп и производству дискурсов. С бурным ростом технологий они довольно быстро стали восприниматься не как воплощенная мечта, которой еще сравнительно недавно казался бы, к примеру, мобильный телефон, а как натурализованная принадлежность повседневной рутины. Никакая новинка уже не способна удивлять, повседневность широко открыта для любых технологий и новых героев, которые утратили свой героический характер, сменив борьбу в открытом поединке на очередное шоу «бои без правил» или, что еще более характерно, на соревнования в скорости поедания хот-догов. «Экзальтированные биографии героев производства уступают повсюду сегодня место биографиям героев потребления... Все эти великие динозавры, которые являются центром хроники магазинов и телевидения, в них прославляется жизнь, полная избытка, и возможность чудовищных расходов»³. Но это возвеличение потребления не выводит его за грани повседневного, напротив, оно подчеркивает возможности массы потреблять безгранично, отбрасывая уже ставшие ненужными продукты, которые еще вчера были объектом вождения. Таким образом, повседневность сегодня представляется рутинизацией того, что еще вчера имело статус необычного, праздника, вождения и соблазна. «Повседневность», – пишет Ж. Бодрийяр, – является с объективной точки зрения тотальной бедной и остаточной, но в другом смысле она является торжествующей и эйфорической в ее стремлении к тотальной автономизации и переинтерпретации мира для внутреннего потребления. Именно здесь находится внутренняя органическая связь между частной сферой потребления и массовыми коммуникациями»⁴. К этому стоит добавить, что и сами массовые коммуникации становятся предметом потребления и неотъемлемой частью повседневности. Они вошли в область обыденной жизни настолько прочно, что их часто не замечают, они становятся фоном для других видов деятельности, но, тем не менее, даже выступая в роли «деятельности вне фрейма» (термин И. Гоффмана), они успешно играют свою роль в конструировании образа мира. Растущий консьюмеризм вызывает все большую озабоченность как исследователей, так и «культурных производителей», причем сегодня он рассматривается не только и столько как экономический или социокультурный феномен, а как прямая угроза будущему человечества. Историк Ю.Н. Харари пишет: «Множество фактов свидетельствует о том, что в оргии безответственного потребления мы уничтожаем самые основы человеческого благосостояния»⁵. Потребление остается важнейшей частью повседневной жизни, которую не могут сдержать ни угроза экологической

¹ Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. – М.; СПб.: Медиум; Ювента, 1997. – С. 149–210.

² Бодрийяр Ж. Общество потребления. – М.: Культурная революция; Республика, 2006. – С. 16.

³ Там же, с. 70.

⁴ Там же, с. 17.

⁵ Харари Ю.Н. Sapiens. Краткая история человечества. – М.: Синдбад, 2021. – С. 450.

катастрофы, ни «перенасыщенность» товарами и услугами, ни проблемы на рынке труда. Формы потребления меняются, маркетологи говорят о переходе от экономики товаров к экономике впечатлений, что создает новые виды консьюмеризма, которые превращают весь мир в театральное действие, основанное на стремлении людей к зрелищности, и имеющее всю ту же коммерческую цель¹.

Одним из трендов современной культуры потребления является смещение акцента с товара или услуги на событие и впечатление. Этот тренд отражается в области рекламы, в пространстве современного города, в деятельности учреждений культуры, в которых «поставленные» впечатления занимают всё большее место. Появляется большое количество публикаций, начиная от постов в социальных сетях до книг и учебных курсов, посвященных «ивент-маркетингу» и маркетингу впечатлений, который становится одной из главных технологий в стимулировании современного человека, уставшего от бесконечной и всё более навязчивой рекламы и от невероятного расширения сферы услуг. Поскольку консьюмеризм является одной из доминант современной культуры в целом, обращение к новым процессам в области потребления становится вполне закономерным не только для маркетологов, но и для культурологов. Сфера культуры представляет собой такое же пространство потребления, как и область товаров и услуг, что было показано еще в середине прошлого века Т. Адорно и М. Хоркхаймером, применившим к ней понятие «культуриндустрия». Став частью массовой культуры, она «была превращена в феномен стандартизации и серийного производства»², что делает процессы, происходящие в культурной индустрии, изоморфными процессам в товарном производстве.

Важность впечатлений для успешного привлечения публики заключается, на наш взгляд, в том, что с их помощью продолжается деятельность реальных пространств потребления, поскольку товары и услуги можно приобрести в наше время он-лайн. В то время как реальные впечатления в реальном времени возможны только в конкретике пространственно-временной локации. Чтобы выдержать конкуренцию с быстро развивающейся он-лайн коммерцией, привлекающей все новые группы товаров и услуг, торговым центрам приходится прибегать к всевозможным впечатлениям, ради которых человек предпочтет посещение этих мест заказу товаров и услуг из дома или офиса. Паттерны их работы в этом направлении могут быть внешне непохожими, но в их основе лежит стремление создать уникальный опыт, который превратит покупку или услугу в красочное впечатление, о котором можно рассказывать в соцсетях, чувствуя себя героем этой игры.

Выходы из повседневности

Как мы попытались показать, современная повседневная культура охватывает гораздо более широкое культурное пространство, чем повседневность прошлого (даже недавнего), где она была гораздо более четко отграничена от профессиональной деятельности, от сферы сакрального, от праздника. Тем не менее, это не означает, что человек не ищет выхода из повседневности в какую-то другую сферу, поскольку, как бы разнообразна ни была повседневная культура, она неизменно превращается в рутину, от которой необходимо периодически отходить, дабы избежать стресса, к которому ведут даже самые яркие рутинные действия и артефакты.

Существует определенная закономерность между повседневным существованием человека и возможностью выхода из него – чем больше жизнь наполнена событиями и легко осуществимыми возможностями, тем сложнее найти зону «Иного». Поиск выхода из все более смыкающегося круга обыденности приводит к явлениям, которые представляют собой весьма проблематичную и даже опасную зону современной социокультурной ситуации. Экстремальные формы поведения, виды спорта, скорее напоминающие изощренные способы издевательства над человеческой телесностью или самоубийства, спортивный фанатизм, выражающийся в насилии, практики «украшения» тела, сексуальные отклонения, выставяемые напоказ, – таких примеров можно привести множество. Нередко их объясняют молодежным экстремизмом, отрицательным влиянием массовой культуры или вседозволенностью, господствующей в медиа. На наш взгляд, эти способы ухода от рутины надо рассматривать не как девиантность (в таком случае девиантностью можно считать многие традиционные карнавальные формы), но как вид культурных текстов. Как и всякий культурный текст, они содержат в себе смыслы и коды, анализируя которые можно понять причину того или иного вида поведения, включающего человека, хотя бы на время, в область Другого. Весьма показательным с точки зрения места повседневной культуры в жизненном мире современного человека является феномен блоггинга и успех блогеров, которые в своей популярности превзошли звезд поп-культуры. Многие из этих суперзвезд наших дней сделали свою головокружительную карьеру в соцсетях, а затем и во всем пространстве массовой культуры, показывая свою повседневную жизнь во всех подробностях, в том числе самых интимных, создавая массу «фолловеров», а затем и привлекая рекламодателей, для которых сотрудничество с блогерами является необходимым фактором успеха. Многие успешные блогеры стали телеведущими в популярных проектах, таких как «Орел и решка» на телеканале «Пятница», то есть расширили свою медийную популярность до широчайших масштабов. Торжествующая повседневность утверждает себя, таким образом, не как обыденная рутина, а как пространство удовольствия, гламура и успеха, то есть является своего рода альтернативой повседневности, не выходя за ее пределы – в этом заключается парадокс (пост)современной культуры, которая может совмещать несовместимое. Тем не менее, бегство от повседневности существует в самых разных формах, о чем мы не раз писали в своих работах, посвященных феномену эскапизма³. По-

¹ Пайн Дж. Экономика впечатлений. – М.: Интеллектуальная литература, 2020. – 384 с.

² Хоркхаймер М., Адорно Т. Указ соч., с. 153.

³ Шапинская Е.Н. Путешествие на Восток как феномен туристического эскапизма // Культура культуры. 2017. – № 2. – <http://cult-cult.ru/a-trip-to-the-east-as-a-phenomenon-of-tourist-escapism/>; Шапинская Е.Н. Эскапизм в пространстве массовой культуры // Ярославский педагогический вестник. 2019. – № 1 (106). – С. 180–186.

вседневность и эскапизм – это два лица сегодняшней культуры, где рационализм уживается с мифологизацией, технологии – с архаическими представлениями, где повседневность приобретает сказочные черты. Предпринятый нами экскурс в исследования повседневности как культурной категории, возможно, прояснит некоторые черты этого культурного пространства и послужит пониманию его места в сложном (пост)культурном мире наших дней.

Шапошников Л.Е.

д. филос. н., профессор, президент Нижегородского государственного педагогического университета

С.С. УВАРОВ КАК ПРЕДТЕЧА ЕВРАЗИЙСТВА

Ключевые слова: философия, история, православие, самодержавие, народность, Европа, Азия, Россия.

Keywords: philosophy, history, Orthodoxy, autocracy, nationality, Europe, Asia, Russia.

Общим местом в работах, посвященных евразийству, является подчеркивание оригинальности данного течения, его особого места в истории русской мысли. Мы не отрицаем этого тезиса, однако, на наш взгляд, он нуждается в уточнении, так как само евразийство, несмотря на его своеобразие, имеет укорененность в отечественной традиции. Одним из идейных источников этой концепции является славянофильство, но, оказывается, и до него формулировались установки, обозначающие особую значимость Азии для России. Одним из авторов подобных идей был Сергей Семенович Уваров, который шестнадцать лет возглавлял министерство народного просвещения – с 1833 по 1849 гг.

На этом посту он, с одной стороны, стремился подчеркнуть преданность Николаю I, так как именно «по августейшей воле ... должно совершаться образование юношества», но, с другой стороны, он многое сделал для того, чтобы «возвысить достоинство» учебных заведений как средних, так и высших. Не случайно даже такой «обличитель» министерских чиновников из сферы образования, как В.В. Розанов, признает, что только в эпоху С.С. Уварова «мы видим усилия учебного управления, имевшие намерения привести и действительно приведшие к расцвету университетскую и затем городскую научную и умственную жизнь»¹. С этой же оценкой соглашается и Г.Г. Шпет, отметивший, что благодаря деятельности С. Уварова «университеты наши стали на ноги», в них наметилось «стремление к научности у преподавателей и интерес к научности у студентов»². Подобные примеры можно было бы и продолжить, и уже в силу этого мы не можем согласиться с негативными оценками роли Уварова в общественной жизни России, которые давались и даются некоторыми представителями гуманитарной мысли. Так, наш известный историк С.М. Соловьев признает, что это «был человек, бесспорно, с блестящими дарованиями, однако его способности сердечные несколько не соответствовали умственным» и поэтому главным содержанием политики министра становится стремление «угодить барину-императору Николаю». Сходную позицию занимают и авторы интересного предисловия к «Избранным трудам» С.С. Уварова, В.С. Парсамов и С.В. Удалов: они также считают, что «общественно-политические взгляды Уварова во многом определялись карьерными соображениями»³.

Мы думаем, что можно согласиться с позицией Б.Н. Чичерина, отмечавшего, что характер Уварова «был далеко не стойкий, часто мелочный, податливый на личные отношения. Государя он боялся как огня. ... Но тем более делает ему чести, что он всячески старался отстоять русское просвещение от суровых требований монарха». Причем во многом данная установка была реализована, так как министр «любил и вполне понимал вверенное ему дело», стараясь «возвести на ту высоту, на какую возможно было поставить его при тогдашнем направлении правительства»⁴. Подобную же позицию разделяет и В.С. Соловьев, который был не согласен с оценкой деятельности С. Уварова своим отцом. По его мнению, «личный характер Уварова не мог вызывать сочувствия». Однако государственного деятеля оценивают прежде всего по эффективности работы на его посту, и в этой сфере «Уваров имел большие заслуги; из всех министров народного просвещения он был, без сомнения, самый просвещенный и даровитый, и деятельность его – самая плодотворная»⁵.

Следует также подчеркнуть, что министр обладал мощными аналитическими способностями, применяя их не только в сфере образования, но и в сфере политики и межгосударственных отношений. Данный факт, как мы увидим, позволил ему сформулировать ряд идей, востребованных и последующей русской мыслью.

Конечно, у Уварова были отрицательные черты характера, присутствовали в его деятельности карьерные устремления, однако они не были определяющими для его политики в сфере образования. Последняя носила позитивный характер и имела плодотворные результаты для всей системы российского просвещения. Данный вывод подтверждается и тем, что сама отставка Уварова с поста министра народного просвещения была связана с изменением политики Николая I по отношению к отечественному образованию. Напуганный революционными событиями 1848 г. в Европе, император стремился любыми средствами пресечь вредные самодержавию идеи, которые, с его точки зрения, были распространены среди учащейся молодежи. В силу этого, как отмечает Г.Г. Шпет, «энергия обскурантизма взвинти-

¹ Розанов В.В. Собр. соч. в 30 тт. – М.: Республика; СПб.: Росток, 2008. – Т. 6. – С. 548.

² Шпет Г.Г. Очерки развития русской философии // Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.Л., Шпет Г.Г. Очерки истории русской философии. – Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1991. – С. 472.

³ Парсамов В.С., Удалов С.В. Сергей Семёнович Уваров // Уваров С.С. Избранные труды. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 21.

⁴ Чичерин Б.Н. Воспоминания // Русские мемуары. Избранные страницы (1826–1856). – М.: Правда, 1990. – С. 186.

⁵ Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. – М.: Искусство, 1991. – С. 291–292.

лась» и на университеты «градом посыпались мероприятия, долженствовавшие их стерилизовать и обезвредить в государственном смысле»¹. Более того, в обществе появляются «упорные слухи» о том, что вскоре университеты вообще будут закрыты. Подобная политика противоречила принципам С.С. Уварова, и он подает прошение об отставке, которое незамедлительно было принято.

Уваров интересовался разнообразными отраслями знания – историей, философией, лингвистикой, религиоведением, педагогикой и др.² Естественно, мы не сможем охватить весь этот обширный массив, а остановимся только на ряде моментов его философии истории.

В философии истории Уварова особое значение имеет понятие «дух времени», так как все государства «имеют свои эпохи». Еще задолго до Н.Я. Данилевского Сергей Семенович определил их как периоды младенчества, юности, совершеннолетия и дряхлости. Переход от одного этапа развития к другому должен проходить под «попечительством правительства». Причем попытки «продолжить один из сих возрастов» не имеют перспективы и поэтому «суетны и безрассудны». Правительство должно осознавать дух времени, и только в этом случае оно сможет смягчить «переходы одного возраста к другому» и измениться «вместе с народом или с человеком»³.

«Дух времени» сопряжен с «народным духом», который имеет специфические характеристики у различных этносов. Данная ситуация объясняется тем, что, с точки зрения С. Уварова, человек состоит «из двух противоположных начал», ибо он «истинный представитель и отпечаток общества», но в то же время существует и его другая половина, которая не подлечит «одному закону, одному истолкованию», – это «вся чувственная, вся умственная», т.е. духовная, жизнь человека. В силу этого, когда государственные или политические деятели хотят достигнуть положительных целей, они должны учитывать специфику человеческой личности. Однако этого часто не происходит, так как индивиды или стремятся подчинить «началам положительным», связанным с социальной сферой, или, напротив, увлекаются теми «утонченными, мистическими понятиями, кои не обращают внимание ни на состав общества, ни на его практические нужды и существенные недуги»⁴. Следовательно, для того, чтобы преодолеть «несоразмерность способов к цели», необходимо синтезировать социальные и духовные начала в человеке, а это возможно лишь путем объединения философского и религиозного подходов к воспитанию его личности. В этой связи становится понятным значение традиций для правильного развития личности, так как именно они соединяют ее «разнородные начала». Поэтому наряду с абстрактными и универсальными понятиями, представленными в европейской мысли и «принадлежащими всем народам и векам», необходимо целенаправленно приобщаться к русской системе ценностей. Причем Уваров специально подчеркивал, что для личности прежде всего то «только полезно и плодотворно, что согласно с настоящим положением вещей, с духом народа, с его нуждами, с его политическими правами»⁵.

Рассматривая жизнь современной ему Европы, Уваров (еще задолго до нынешнего процесса глобализации) отмечал, что развитие «системы европейских государств дало новый вид всем отношениям народов», которые «сблизили между собой все государства Европы». Подобная унификация, по его мнению, постепенно искоренила «почти в каждом государстве народный дух», что сопровождалось потерей традиций и самобытности культуры, а это, по мысли Уварова, готовит «медленную пагубу всей Европы». Более того, она стремится и другие народы «направить по неясному пути». В этой связи следует укреплять наше Отечество на «твердых основаниях», то есть на началах «православия, самодержавия и народности»⁶.

Анализируемая формула С.С. Уварова с легкой руки А.Н. Пыпина была провозглашена «теорией официальной народности» и рассматривалась как образец реакционных взглядов⁷. Безусловно, подобные установки стремились укрепить самодержавие и сохранить влияние на массы православной церкви, в том числе и на образованный слой общества. С точки зрения марксизма и различных либеральных течений, такая позиция была реакционна, однако история России показала, что расшатывание ее традиционных устоев привело к революционным катаклизмам, к гибели миллионов людей. К тому же в Европе в 30–40-е гг. XIX века широко были распространены антирусские настроения, опирающиеся в том числе и на стремление доказать неславянский характер русского народа, достаточно в этой связи вспомнить лекции А. Мицкевича о «Славянских литературах». Неслучайно и идеология славянофильства формируется в этот период как идейный протест против подобных утверждений. В силу этого православие, самодержавие и народность рассматривались патриотически ориентированными представителями общества как факторы, способствовавшие сохранению национальной идентичности и русской самобытности. Особенно это относилось к понятию народности. Можно согласиться с исследователем данной проблемы Н.И. Казаковым, доказывающим, что «под народностью Уваров разумел национальную культуру и национальный дух русского народа, отличающий его от прочих народов мира»⁸.

Действительно, министр понимает народность как способность русских «подвинуть умственную жизнь России вровень с прочими нациями», при этом сохраняя «самобытность народную» и основывая ее «на началах собствен-

¹ Шпет Г.Г. Очерки развития русской философии // Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.Л., Шпет Г.Г. Очерки истории русской философии. – Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1991. – С. 474.

² См.: Шапошников Л.Е. Философско-педагогические взгляды С.С. Уварова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2019. – Вып. 2. – С. 320–335

³ Уваров С.С. Избранные труды. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 271.

⁴ Там же, с. 288.

⁵ Там же, с. 293.

⁶ Там же, с. 309.

⁷ См.: Казаков Н.И. Об одной идеологической формуле николаевской эпохи // Контекст – 1989. – М.: Наука, 1989. – С. 5–41.

⁸ Там же, с. 28.

ных», приводя их «в соответствие с потребностями народа и государства»¹. Иными словами, мыслитель подчеркивает, что период тотального заимствования западных идей, стремления образованных русских во всем подражать западному образу жизни уже исчерпал себя, и русский народ самостоятельно может успешно развиваться, опираясь на самобытные начала. Следовательно, Уваров подошел вплотную к идее о том, что Россия – особая цивилизация, отличающаяся от Европы (а этот тезис является краеугольным для евразийцев).

Выступая против европоцентристских установок, С.С. Уваров формулирует новые геополитические задачи, которые должна решать Россия.

В этом плане показательными являются его работы «Проект Азиатской академии»² и «Речь в торжественном собрании Главного педагогического института 22 марта 1818 года»³. Задолго до появления евразийства Сергей Семенович отмечал, что Россия имеет по отношению к Азии интерес «очевидный и неоспоримый», так как она, «можно сказать, лежит на Азии». Однако пока из всех европейских стран изучению азиатских проблем «Россия меньше всего уделяет внимание». Для преодоления этого отставания и для защиты своих национальных интересов необходимо создать Азиатскую академию, «объединяющую в себе все, что относится к изучению Востока». Начать надо с овладения языками, так как «узнать язык народа – значит узнать весь ход его образования» и понять отличия одного народа от другого. Обширные планы С. Уварова по изучению Азии были осуществлены только частично, но все-таки ему удалось в Главном педагогическом институте открыть две кафедры по преподаванию восточных языков, а возглавить их были приглашены известные французские ориенталисты Ж. Деманж и Ф. Шармуа. Кроме того, получил поддержку Лазаревский институт восточных языков, находящийся в Москве, а также было создано восточное отделение в Казанском университете. Причем в Казани обучение восточным языкам начиналось с гимназий. Получило также развитие восточное отделение Императорской академии наук, ставшее средоточием «трудов над изъяснением Востока». Эти меры действительно способствовали подготовке квалифицированных чиновников и дипломатов, работающих среди восточных народов.

Таким образом, можно констатировать следующее: Сергей Семенович Уваров был сложной личностью, отдельные черты его характера многих от него отталкивали, но как министр просвещения он сформулировал программу развития своего ведомства, которая предусматривала и решение геополитических задач, в частности развитие самобытных отечественных начал и ориентацию на Азиатский континент. А именно эти базовые основания впоследствии стали важнейшими элементами евразийского учения.

¹ Уваров С.С. Избранные труды. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 398.

² Там же, с. 65–95.

³ Там же, с. 252–274.

Шахиди М.З.

к.ф.н., профессор, Кафедра международных отношений с зарубежными странами Таджикского национального университета; национальный руководитель международного проекта GCRF COMPASS

ПОЭТИКА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ: ВЗГЛЯД ИЗ ТАДЖИКИСТАНА

Ключевые слова: COVID-19, гражданское общество, международные отношения, Большая Евразия, Центральная Азия, Республика Таджикистан.

Введение

Гражданское общество в Таджикистане пережило три испытания с начала 90-х годов XX в. Во-первых, страна, как и весь регион ЦА, была выброшена из общего бюджета Советского Союза группой прославянских политических деятелей¹. Во-вторых, шок, вызванный этим вандализмом, вылился в гражданскую войну в Таджикистане, хотя для противодействия разрушительным тенденциям был создан Общественный Совет при Президенте страны, легализовавший гражданское общество (ГО) как национальное движение за мир и развитие страны. За этим актом последовала публикация ряда законов, в том числе «Закон о Культуре», давший деятелям науки и культуры свободу в создании новых контактов в регионе и вне его. И хотя указ о политике «открытых дверей», обнародованный в 2010 г. способствовал развитию таджикской культуры в регионе и вне его, пандемия COVID-19 в очередной раз изменила расклад МО в регионе и в мире, что и стало третьим испытанием в стране, в регионе и в мире².

Как специалист в области сравнительных исследований поэтики Востока и Запада могу сказать, что хотя одной из главных причин уязвимости ГО в Большой Евразии, является разрыв в глобальной системе знаний, образовавшийся в эпоху колонизации и разделения ЦА и Индии между Царской Россией и Великобританией в эпоху модерна, этот разрыв был постепенно преодолен в МО, благодаря межакадемическим, межуниверситетским взаимодействиям стран ЦА и России. Однако парадокс в том, что COVID-19, способствуя объединению малых и больших стран в развитии Евразийского взгляда на межкультурные взаимоотношения, активизировал научные разработки именно в формировании новых межкультурных отношений обновляющегося мира. Именно в этом заключается суть изменения МО. И хотя об особенностях ЦА как единого многонационального, полиэтнического региона, относительно мирно перешедшего от одной системы управления к другой, говорят много, эти особенности сегодня обретают особое значение именно в связи с пандемией.

ЦА как регион, исторически формировавшийся на перекрестке культур Востока и Запада, обладает уникальной способностью гармонизировать культуры. Практическое восстановление этой способности, начавшееся в 20–30-х гг. прошлого века, сначала «молчаливо» в контексте концепции ханафитской традиции Исламской цивилизации, а с 40–60 гг. через восстановление Бедиллизма в академических кругах советского востоковедения, в последние годы вызывает особый интерес к поэтике ГО «провинций» глобальной цивилизации. И хотя объединение ГО под эгидой Президента страны дало толчок для его развития с 1996 г., сегодняшнее состояние ГО требует поддержки Большой Евразии. При этом необходимо учитывать и особенности ГО Таджикистана, которые сегодня легализуются на глобальном уровне в контексте международных проектов. И хотя Таджикистан с момента своего появления на карте мира (1929 г.) заложил основы научного переосмысления формирования регионального ГО, в корне связанного с противостоянием насильственным, военизированным нападениям извне, и к 50 годам прошлого века такое направление национально-региональной мысли стало обретать реальные, межакадемические связи, то теперь этот процесс обретает глобальный характер, а соответственно, требует переосмысления или даже «перезагрузки» в пространстве Большой Евразии.

Однако любая «перезагрузка» начинается с критического осмысления недавнего прошлого: то есть, как говорили Таджикиские мыслители: с отделения зёрен от плевел. В отличие от европейского востоковедения, довольно фригильно осваивающего литературно-культурные факты классического периода персоязычного мира, в основе востоковедения советского периода было заложено выявление траектории поэтики ГО³. Такое направление давало возможность противостоять колониализму извне, сохраняя свободу мысли, заложенную в поэтике, что и помогало преодолевать идеологические рамки советского времени. В отличие от русской оппозиции, открыто выражавшей свои взгляды на ошибки правительственных структур, таджикская оппозиция поддерживала «скрытые» движения за рубежом, а

¹ Кравченко О.И. заместитель министра иностранных дел Беларуси, назначен на должность посла в США. Выступление на КС, организованном GCRF COMPASS, 20.12.2020 г., за несколько дней до его смерти из-за коронавирусной инфекции.

² Шахиди М. Согапа-19 и изменение международных отношений в мире. – Ташкент, 2020.

³ Основоположниками научного направления переосмысления Бухарского потенциала считаются С. Айни (род. в 1878 г., Бухара) и Е.Э. Бертельс (1890, Санкт-Петербург).

затем открыто и всестороннее приветствовала результаты борьбы за независимость. Примером этому может служить Индия, завоевавшая мирным путём Независимость в 1947 г. Понимание обществом «Индийского стиля» персоязычной поэтики ГО развивало уникальную способность объединять ценности Исламской и Индуистской цивилизации, конкретно выражавшиеся в творчестве Мухаммада Икбала и Садриддина Айни¹.

Поэтика ГО ЦА и Индии, уходящая корнями в прославление труда, творчества и искусство общения, определилась в своих основных, генерирующих параметрах в творчестве двуязычного поэта Алишера Навои (1441–1501). Образ Фархода из поэмы «Фарход и Ширин», повествующий о внутренней трансформации китайского принца, влюбившегося в Хорасанскую красавицу Ширин и ставшего строителем канала, стал фигурой № 1 во времена строительства Ферганского канала в 30–40 гг. XX в. Как основа формирования нового академического видения международных связей XX в. эта идея дала толчок для создания нового национального театра как в Таджикистане, так и в Узбекистане, в том числе, национальной оперы и балета. Основанная содружеством Евразийских творческих сообществ, эта форма гражданских, межкультурных коммуникаций вылилась в создание национальной оперы Таджикистана выдающимся композитором Зиёдулло Шахиди на основе одноимённой поэмы Абдулкадыра Бедила, признанного «властелином умов» Бухарских реформаторов XIX–XX вв. И хотя большим препятствием для понимания этого творческого феномена является разница в понимании самого понятия *искусства*, нужно учесть, что искусство государственного управления пришло в Таджикистан вместе с осмыслением «Комментария Ибн Сины на Поэтику Аристотеля», заново открытого автором этих строк в 80-е годы прошлого столетия².

Сегодня не только Ибн Сино/Авиценна (р. 980, в Бухаре) но и целый ряд таджикско-персидских мыслителей находится в центре исследований мирового сообщества. Теперь, когда творчество Джалаладдина Руми и особенно «Поэма о секретах» стала бестселлером на Западе, пора напомнить, что восстановление этой поэтики на территории Восточной Евразии началось в 60 гг. прошлого века, когда Е.Э. Бертельс заявил, что если бы Джалаладдин Руми и его целостный взгляд на мир было бы изучен достойно, то его творчество было бы более популярно, чем творчество Вильяма Шекспира³. Сегодня Большая Евразия нуждается в таком целостном взгляде, исходящем из внутреннего баланса материального и духовного начал внутреннего мира человека.

Формирование устойчивых параметров гражданского общества в Таджикистане в XX в.

Одним из решающих факторов для создания устойчивости регионального сообщества к вызовам XX в. стала «Антология таджикской литературы», опубликованная Садриддином Айни (1878–1954) с предисловием ирано-таджикского революционного поэта Абулкасим Лахути (1887–1957)⁴. Концепция книги до сих пор вызывает острые споры на местах, однако сохранение двуязычия и энергетики персидской поэтики в ее внутренней, региональной динамике, оказалось единственным возможным для всей системы тогдашнего государственного управления. Изданная на кириллице, она узаконила принципы свободы мысли Востока, с которыми столкнулось недавно родившееся сообщество деятелей культуры, не до конца понимаемой управленцами. Именно в этом заключался «секрет» вдохновения для строительства новых театров, кинотеатров, издательств и т.д., который делал управление скорее искусством, а не партийным поручением.

Книга, начинающаяся от Рудаки (р. 860, в Пенджикенте, пригороде современного Таджикистана, недалеко от Самарканда в Узбекистане), признанного основоположником классической персидской поэтики, плавно переходит во вторую часть, в которой повествуется о трансформации поэтической мысли в эпоху модерна.

Имена Сайдои Насафи (ум. 1711) и Абдулкадира Бедила (1644–1720 г.), разрушая границы, установленные российским и британским колониализмом в XX в., говорят о том, что в центр интересов поэтики ГО привносится идея творческого человека, интересы которого иногда гармонируются с интересами власть имущих, но зачастую идут в разрез с ними. Таким образом, формируется идея «Любовь против Власти», общая для многих культур эпохи модерна. На основе изучения возможностей языка и содержания гражданской поэтики ЦА была выявлена, а главное, оценена способность таджикско-персидской литературы/культуры нового времени объединять, а не разъединять культуры, создавая новые нормы и меры объединения таджикско-персидского и узбекско-турецкого поэтического миров. Именно эта способность региона во времена Первой и Второй мировой войн укрепила измерение гражданского общества в регионе и вне его, что вызвало волну миграции, среди которых были известные российские, иранские, афганские и европейские ученые, писатели и деятели культуры, создававшие евразийскую культуру.

Мигрировав с фронтов Первой и Второй Мировых войн и перенимая местные традиции, многие из деятелей евразийских культур объединялись в сообществе, осваивая региональный потенциал и делаясь собственным опытом. При этом главным козырем оставалось освоение фундаментальных ценностей исламской цивилизации, в том числе исламского суфизма. Политические и официальные ограничения, в том числе испытание ГУЛАГом (сталинским трудовым лагерем) и другими идеологическими наказаниями, превращались в творческие исследования, в том числе исследования суфизма во всех её проявлениях. Эта способность, унаследованная от регионального просветительского реформаторского движения, специфика которого – в его открытости по отношению к Индии и Китаю, от макомных песнопений и до дискурсного характера персоязычной поэтики (по-таджикски: «гуфто-гуфт»- «сказала-сказал»), поражает

¹ Саид А.В. Мухаммад Икбал. Творчество и мировоззрение / Перевод с англ. М. Шахиди с обширным предисловием и комментариями. – Душанбе, 1986. – С. 3–15.

² Шахиди М. Ибн Сино и Данте. – Душанбе, 1986

³ Бертельс Е.Э. Персидской суфизм в Бухаре. – М., 1960.

⁴ <https://tajmedun.tj/ru/vzglyad-na-obshchestvo/a-ayni-svetoch-tadzhikskoy-literatury-i-p>

близостью к европейским идеям Просвещения. Однако выявление и обоснование этой общности требует дальнейшего межакадемического и межуниверситетского сотрудничества. Следуя этой потребности, формируется новое евразийское межакадемическое сообщество, которое начинает больше полагаться на человеческий фактор, чем на законодательно-правовое поле. И хотя межкультурное формирование начиналось с нового этапа изучения суфизма/мистицизма в искусстве, суфизм представлялся как еретическое учение в Исламе. Но в этом была и его завораживающая сила и привлекательность. В этом была его привлекательная сила для дальнейших поисков таджикских писателей, композиторов, поэтов, таких как Садриддин Айни, Абулкасим Лохути, Зиёдулло Шахиди, Абдулла Кахор, Мухтар Ауэзов, Муталь Бурханов, Мухтара Ашрафи и многих других.

В 2016 г. под эгидой ЮНЕСКО был осуществлен проект: «Музыка Нового Шёлкового Пути», разработанный Международным Фондом Зиёдулло Шахиди.

Идея проекта заключалась в признании и развитии новой музыки ЦА и, в особенности, Таджикистана, суть которой в синтезе монодийной музыкальной традиции ислама и европейской полифонии. В проекте участвовали послы Великобритании и Азербайджана, г-н Хай Филпорт и г-н Аббасали Хасанов, а также представители администрации Московской Консерватории им. П. И. Чайковского в лице А. Каратыгиной. Принимали участие и высокие профессионалы-музейщики, в том числе заместитель директора Санкт-Петербургского Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры). В концерте приняли участие грузинская певица Этери Бериашвили, а американская танцовщица индийского происхождения Тара Пандера исполнила мечту композитора Зиёдулло Шахиди о том, чтобы партию Комде из оперы «Комде ва Мадан» по произведению Абдулгадыра Бедила, исполнила индийская танцовщица.

Устойчивое развитие поэтики ГО в Таджикистане в XX–XXI вв.

Поэтика ГО в Таджикистане как хранилище и источник вдохновения поэтики Евразии была формировалась как сопротивление колонизации умов. Однако традиционное соперничество и противоречие двух империй в ЦА XIX–XX вв. – Британской и Российской – проявляется во многих стереотипах современных МО, в том числе в националистическом высокомерии. Задача международного сообщества состоит в том, чтобы раскрывать и преодолевать эти стереотипы. Ряд этих проблем активно обсуждались и обсуждаются как местными экспертами, так и авторами новелл, рассказов и постановок театров, кино и даже опер и балетов XX–XXI вв. Художественное творчество оказало решающее влияние на общественное сознание и повлияло на разнообразие культур Центральной Азии. Однако распад СССР болезненно сказался развитии культуры в этом регионе.

В ответ последовала активизация ГО на местах. Отметим, что в настоящее время требуется восстановление сотрудничества академических организаций и университетов. В ответ на эту потребность и был создан проект GCRF COMPASS. Моё согласие участвовать в нём как национального лидера ТНУ вызвано тремя причинами:

Во-первых, необходимо использовать культурный потенциал Таджикистана в современном межуниверситетском образовании. Во-вторых, необходимо возродить традиционную роль моей страны в примирении культур Востока и Запада. И, наконец, стремлением интегрировать находки таджикского национального академического сообщества последних 30 лет в глобальное межнациональное, межкультурное пространство мира и развития.

Реализация проекта началась в 2018 г. и за прошедшие годы десятки профессоров, магистрантов и докторантов участвовали в работе семинаров и международных конференций в Минске, Ташкенте, Бухаре, Самарканде, расширяя академическое сотрудничество далее в Москву, Лондон, Кент и Кембридж. Главная задача национальной группы ТНУ в проекте – усиливать межкультурную устойчивость в Центральной Азии, в России и других странах Большой Евразии. Основной метод – разъяснять студентам разных университетов, вовлечённых и вовлекаемых в проект, суть таджикской культуры, которая заключается в культуре общения, в её диалогичности: «гуфто-гуфт»- «сказал-сказала», как отмечалось выше. Как эта культура общения развивалась в регионе в XX в., постепенно и целенаправленно действуя на соседей по региону и далее? Как она перезагружает евразийскую, по своей сути, систему знаний в последние 30 лет, переоценивая глубоко взаимосвязанные межкультурные евразийские корни, стараясь не отдавать предпочтение более мощным европейским или азиатским системам знаний? Как сбор, копирование и критическое редактирование, доступное в регионе и за его пределами в тысячах рукописей и литографированных текстах, распространённых по всему миру в частных, государственных и негосударственных архивах и библиотеках способствует новому осмыслению общих ценностей Азии и Европы, которая практически реализовывалась в искусстве и формировала межкультурную устойчивость в глобальных МО? В какой степени «центральное руководство» могло контролировать академические открытия в поэтике МО и как они могли бы реализовываться теперь, когда взаимоотношения «я» и «мир» стали свободными и узаконенными?

Изменение международной политики Большой Евразии из-за COVID-19. Голос Таджикского поэта. Слышат ли его государственные институты?

Пандемия COVID-19 была признана в Таджикистане в апреле 2020 г. Однако поэтическая интерпретация планетарной болезни была признана безымянным Таджикским поэтом с самого начала этой вести. Поэтика пандемии, как и тысячи лет назад, во времена Авиценны, стала духовным интегратором людей разных государственных объединений. Поэма под названием «Бессовестная COVID» (На таджикском «Тоји Venomus», на англ. «Dishonest Corona»), играя светом и тенью слов, говорит о состоянии планеты как едином теле, инфицированной одним вирусом. Летая в воображении поэта через Таджикистан в соседние Афганистан, Узбекистан, Казахстан, Киргизстан, Иран, Индию, Китай, Европу, Америку и Канаду, девочка, возможно дочка поэта или сестра поэта, читает стихи, как будто она душа

поэта. Развивая поэтическую традицию региона ощущать планету как единое целое, а вирус как опасность, угрожающую этой целостности, таджикский поэт персонифицирует пандемию как носительницу грехов человечества, а пандемию как опасность в интеграционных процессах. Поэт называет вирус «kasofat, betamiz, noinsof» – «несчастливая, бесстыдная, нечестная».

При этом он солидарен с Центром по устойчивости Стокгольма, который призывает народы действовать через границы, постоянно совершенствуя устойчивость ГО. Однако кто обращает внимание на призывы рядового таджикского поэта, переживающего за всю планету? Министерство культуры Таджикистана или Министерство науки и просвещения? Вряд ли. И хотя таджикское академическое сообщество признало основным приоритетом ГО на местах привлечение созидательного труда в центр поэтических исканий через «ритм и мелодии», государственные институты глухи к этим призывам ГО как на местах, так, впрочем, и в Большой Евразии. Как создать институты ГО, взаимодействующие в ЦА, России и ЕС, учитывая целостный взгляд и призывы действовать совместно, формируя глобальный Разум, ведомый Любовью?

Ответ был сформулирован в XX в. – в основном через управление обществом посредством искусства общения. И хотя сегодня общим языком науки является английский, парадокс состоит в том, что Британская система образования остаётся более виртуальной и иерархичной, чем Русская. Одной из причин того, что в России ГО живо и пока владеет общей евразийской интеллектуальной собственностью, является интерес к настоящему искусству. Однако это искусство нуждается в постоянных субсидиях, иначе оно превратится в один из ржавых инструментов подавления общественного сознания. Примером является спектакль прибалтийского автора, поставленного Малым театром в Москве¹.

Узбекистан и Таджикистан были первыми в регионе странами, обменявшимися гуманитарными грузами во время пандемии. Однако художественной интерпретации этого акта как проявления жеста добрососедства ни в театральной форме, ни в киноверсии не последовало и поэтому он остался сугубо политическим жестом. Тем не менее, страны предпринимают серьёзные политические и практические шаги для восстановления регионального добрососедства, но эта политика требует общей межкультурной продукции, как это было во второй половине XX в., когда народы мира объединялись в антифашистском, антирасистском движении. Вот тогда и начиналась глобализация и её родной традицией была ЦА.

Такое инновационное отношение к ближайшему прошлому развивалось новым поколением таджикских поэтов во главе с Мумином Каноатом (1932–2018). Человеческая жизнь для таджикского поэта, это «безбрежное море с неисчислимым количеством бриллиантов» и создание собственного пути в глобальный мир начинается с мастерского вылавливания бриллиантов мудрости в добрососедстве. И эта концепция несет в себе скорее моральную нагрузку, а не стремление к сиюминутному экономическому доходу или созданию геополитической меры для «своей» национальной культуры.

Развитая с учетом национальной/региональной специфики, эта концепция внесла как художественный, так и современный взгляд на формирование глобальной устойчивости. Такое определение может быть принятым глобальным академическим сообществом, если мы сможем связать его с концепциями современных узбекских, азербайджанских, белорусских, британских и других европейских и азиатских поэтов, музыкантов и художников. Критический анализ их национальной специфики в новом искусстве управления мог бы инициировать новую теоретическую дискуссию, наметив пути ее практического воплощения. Такой тип межкультурной интеграции, связывающий текущие процессы в междисциплинарных исследованиях, мог бы способствовать взаимопониманию молодого поколения исследователей в контексте глобальной межкультурной устойчивости. Было бы еще привлекательнее, если бы те же наблюдения были сделаны в музыкальной поэтике. Хотя современная и постмодернистская музыка ЦА это не что иное, как последовательность импульсов, которые сходятся в направлении соединения культур, близких и далеких, это понимание региональной музыки только набирает обороты, чтобы быть признанной глобально.

Переосмысливая и обсуждая взаимосвязь поэзии в азербайджанской, узбекской и таджикской музыкальной традиции (известные как макамы или мукамы), обогащенной за счет овладения техникой русско-европейской полифонии в течение XIX–XX вв., современные исследователи высветили специфику синтезированной поэтики музыкальной техники этого периода. Межкультурная устойчивость в МО ЦА и Кавказа как инструмент интеграции в мировое музыкальное пространство, оставаясь сугубо межрегиональной интеллектуальной собственностью, ещё не интегрирована в глобальную межкультурную устойчивость. Эта одна из причин, из-за которой ведущие исследователи Европы поднимают проблему уязвимости глобальной устойчивости межкультурных отношений.

Однако эта проблема уже с прошлого века обсуждается в Восточном Евразийском межакадемическом сообществе. Решение предлагается в сравнительном исследовании индийских, таджикских, узбекских и китайских опер, связанных посредством овладения евразийской теперь техникой полифонии, хотя оно по-прежнему отсутствует в рамках текущих глобальных дискуссий о межкультурной устойчивости МО. Отправной точкой представляется точка соприкосновения таджикской, узбекской, русской и других культур, развитие этих исследований в Большой Евразии и глобальном пространстве и, что важно, отражение этих взаимодействий в искусстве театра, кино, опер и балетов. Финансирование таких проектов со стороны России, Кавказа и ЦА было бы достойным ответом международного межкультурного сотрудничества. Эти проекты будут способствовать росту молодых специалистов широкого профиля!

Поэтика ГО Центральной Азии была сформирована как сопротивление колонизации умов как изнутри, так и снаружи. Однако именно эта суть поэтики осталась за бортом современной системы знания. Сегодня эта проблема

¹ В спектакле повествуется о якобы изгнании русских из Таджикистана, что является вымыслом автора, по-видимому, никогда, не бывавшего в стране и не изучавшего его историю.

перешла из идеологической сферы в экономическую. Ростовщичество, паломничество и межрегиональные взаимосвязи получили свое художественное осмысление в таджикских романах, театре и кино XX в. Хотя это художественная палитра оказала решающее влияние на поэтику ГО, формируя способность гармонизации культур Центральной Евразии, изучение механизма этой способности было исключено из глобального пространства. Между тем, преодоление разрыва в глобальной системе знаний требует нового, энергичного и смелого поколения молодых учёных. Подготовка такого по-новому мыслящего поколения требует новых проектов по формированию нового, по-настоящему многоязычного, многокультурного сообщества учёных и исследователей. Это сообщество, продолжает переосмысление текстов, распространенных по всему миру в частных, государственных и государственных архивах и библиотеках, блестящим примером чему могут служить работы Мукаддима Ашрафи¹. Однако в какой степени государственные институты владеют сегодня знаниями, чтобы поддерживать внутренние, региональные открытия и интеллектуальные коммуникации Большой Евразии? Это требует более тесных и равноправных связей ГО и государственных институтов.

Вместо заключения

COVID-19 повлиял не только на теорию и практику ГО. Межкультурное взаимопонимание и межкультурная компетенция важны как никогда, так как они дают возможность улыбаться друг другу, петь в общем хоре песни, знакомые с детства, и держать общий танцевальный ритм.

Меняющиеся реалии вызывают настоятельную необходимость переосмысления миниатюр, путешествующих из Китая через ЦА в современную Европу зачастую с неподражаемым изменением цвета, отражающего изменение характера из-за контакта с чем-то или кем-то «другим». Но в каком виде и в каком сиянии они возвращаются из Европы через ЦА обратно в Китай? Это еще одна причина, по которой нам всем необходимо развивать межкультурную компетенцию. Способность понимать друг друга, просто говоря «салам» или «добрый день», несмотря на все разнообразие мелодий, поворачивая головы и общаясь, необходимо для того, чтобы наши разнообразные сообщества и демократические общества работали вместе и поддерживали друг друга. Эта взаимосвязь и взаимопроникновение, проходящие через историю Шелкового пути, иногда романтизируется, но иногда воспринимается просто как история прошлого. Хотя глобальный проект «Новый Шелковый путь» был предложен десять лет назад и с нетерпением встречен мировым сообществом, включая поэтов, музыкантов, художников Центральной Евразии, его развитие натолкнулось на глобальный экономический кризис, усугублённый пандемией. Межкультурная компетенция как гармонизация экономики, политики и культур редко обсуждается в государственных учреждениях как связь, объединяющая местные и глобальные ценности, поэтому межкультурную компетенцию необходимо создавать и поддерживать во всех общественных организациях, способных принимать решения. Чем больше инвесторы занимаются колебаниями акций, валют, цен золота, нефти, газа или процентных ставок, тем больше будет опасность для развития творческих способностей в Большой Евразии (чаще всего будет страдать человеческий фактор как основа ГО и духовная основа творчества). Почему? Потому что, по мнению многих экспертов, их цены никак не коррелируют с вертикалью власти и состоянием финансовых рынков. И эти активы могут служить для интеграции человека в человечество через настоящее искусство и развитие целостного видения глобального мира.

¹ Ашрафи М.М. Бухарская миниатюра XV1v и традиции живописи Тимуридского времени. Диссертация на соискание учёной степени доктора искусствоведения. – М., 1985.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Абдулов Д.Р.

старший преподаватель, Ташкентский государственный юридический университет

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Ключевые слова: налоговая система, налоговое администрирование, налоговая политика, Республика Узбекистан.

Налоговая система как неотъемлемая часть экономики является важнейшим механизмом в достижении приоритетных целей социального и экономического развития страны.

Принятая в 2018 году Концепция совершенствования налоговой политики Республики Узбекистан дала возможность реализации задач по формированию благоприятной среды для снижения налогового бремени, упрощения системы налогообложения, совершенствования налогового администрирования, развития предпринимательства и привлечения иностранных инвестиций.

Вместе с тем имеются недостатки и проблемы, препятствующие повышению деловой и инвестиционной активности, формированию здоровой конкурентной среды, а также эффективной реализации налоговых реформ. К ним относятся:

- устаревшие принципы организации налогового администрирования, которые не обеспечивают оказания комплексных услуг налогоплательщикам, добровольного исполнения ими налоговых обязательств;
- высокие административные расходы (затраты времени и средств) при исполнении налоговых обязательств;
- отсутствие конкретных критериев и механизмов предоставления льгот в сфере налогов;
- несовершенство механизмов общественного контроля, направленных на сокращение уровня «теневой экономики» и стимулирующих легализацию предпринимательской деятельности;
- отсутствие единого стандарта и программных продуктов, обеспечивающих обмен информацией между налогоплательщиком и налоговыми органами;
- слабое межведомственное информационное взаимодействие, снижающее качество налогового учета и препятствующее расширению налоговой базы и обеспечению стабильных налоговых поступлений;
- системные недостатки в области подготовки высококвалифицированных кадров и оценки деятельности работников налоговых органов.

Данные недостатки и проблемы препятствовали ускоренному развитию налоговой системы, повышению эффективности налогового администрирования, а также собираемости на должном уровне налогов и обязательных платежей.

Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-4389 ОТ 10.07.2019 «О дополнительных мерах по совершенствованию налогового администрирования» направлено на дальнейшее совершенствование системы налогообложения, сокращение теневого оборота в экономике, реализацию основных направлений Концепции совершенствования налоговой политики Республики Узбекистан. Постановлением были приняты два документа: Стратегия совершенствования налогового администрирования и Дорожная карта по реализации Стратегии совершенствования налогового администрирования.

Основная цель Стратегии – создание благоприятных условий для предпринимателей и инвесторов как важного фактора повышения конкурентоспособности экономики, а также организация предоставления современных сервисно-ориентированных налоговых услуг с автоматизацией налоговых процессов в налоговых органах.

Основными задачами Стратегии являются:

- обеспечение стабильности налоговых поступлений в государственный бюджет;
- обеспечение высокого качества оказываемых налоговых услуг на основе повышения профессионального уровня работников налоговых органов и внедрения цифровых технологий в налоговое администрирование;
- создание доверительных отношений между налоговыми органами и налогоплательщиками для удовлетворения потребностей всех категорий налогоплательщиков на основе добровольного исполнения ими налоговых обязательств;
- сокращение расходов, связанных с исполнением налоговых обязательств, формирование прозрачной и стабильной налоговой системы, обеспечивающей благоприятные условия для всех субъектов предпринимательства;

– формирование системы налогового контроля на основе риск-анализа и дистанционной аналитической работы, создающей условия для уменьшения вмешательства в деятельность налогоплательщиков, снижение воздействия «человеческого фактора» и коррупции в органах государственной налоговой службы.

Реализация поставленных задач позволит повысить предпринимательскую активность и снизить административные расходы по исполнению налоговых обязательств.

Основными направлениями Стратегии являются следующие:

1. Совершенствование налоговой политики и сокращение уровня теневого оборота в экономике: унификация налогов и налоговых режимов, а также упрощение административных процедур; оптимизация (снижение и выравнивание) налоговой нагрузки; определение конкретных критериев и механизмов предоставления налоговых льгот на основе оценки их эффективности; минимизация различий между налоговым и бухгалтерским учетом; усиление роли и повышение вклада органов государственной власти и государственного управления на местах в формировании доходной части бюджета; внедрение современных методов оценки рисков, сокращение масштабов теневого оборота и неконтролируемых доходов в области экономической деятельности с учетом опыта зарубежных стран; содействие выходу (легализации) из неформального сектора лиц, осуществляющих свою деятельность вне сферы налогового законодательства; внедрение новых методов налогового администрирования в сфере трансфертного ценообразования; увеличение к 2021 году плательщиков налога на доходы физических лиц в 1,5 раза, плательщиков налога на добавленную стоимость – в 2 раза, плательщиков ресурсных налогов и налога на имущество – в 2 раза.

2. Развитие сервисно-ориентированного налогового обслуживания: создание благоприятных условий налогоплательщикам для добровольного исполнения ими налоговых обязательств; цифровизация и унификация первичных учетных документов, упрощение форм налоговых отчетов; развитие экстерриториального принципа обслуживания налогоплательщиков; создание механизма независимой общественной оценки (обратной связи) качества налоговых услуг и деятельности налоговых органов; прозрачность деятельности налоговых органов и доступность информации в сфере налогообложения; развитие системы досудебного урегулирования налоговых споров; упрощение процедур разрешения неплатежеспособности и ликвидации предприятий (аудит расходов, времени и правил); совершенствование института налоговых консультантов; централизация и стандартизация деятельности по оказанию консультативных услуг налогоплательщикам.

3. Внедрение системы оценки налоговых рисков и совершенствование налогового учета: внедрение современной системы анализа и управления рисками в осуществлении контрольной деятельности; обеспечение прозрачности процедур налогового контроля, уменьшение факторов коррупции; внедрение методов оценки налоговых возможностей регионов и прогнозирования доходов бюджета; обеспечение полноценного учета объектов налогообложения в сфере общественного питания и торговли, а также объектов недвижимого имущества; доведение уровня добровольного исполнения налоговых обязательств до 90 процентов.

4. Совершенствование деятельности органов государственной налоговой службы: улучшение организационной структуры налоговых органов, направленной на обслуживание и консультирование налогоплательщиков; внедрение наиболее оптимальной модели структуры органов государственной налоговой службы на основе сегментации налогоплательщиков; внедрение в органах налоговой службы современной системы бизнес-анализа (Business Intelligence), а также стратегического и процессуального управления; поощрение работников налоговых органов на основе показателей эффективности и результативности (KPI) их деятельности; совершенствование системы подготовки и отбора кадров; укрепление мотивации работников налоговых органов; автоматизация процессов налогового администрирования.

5. Развитие механизмов противодействия коррупции в органах государственной налоговой службы: усиление антикоррупционного компонента в кадровой политике; внедрение системы контроля и предупреждения коррупционных рисков в налоговой сфере; пересмотр (проведение ревизии) нормативно-правовой базы на основе требований антикоррупционного законодательства; расширение прозрачности (публичности) и подотчетности налоговых органов, формирование общественной нетерпимости к проявлениям коррупции.

От реализации задач Стратегии реформирования налоговой системы Республики Узбекистан на 2019–2023 годы, *ожидаются следующие результаты:* повышение темпов прироста прямых иностранных инвестиций; улучшение позиций Узбекистана в международных рейтингах, а также показателей индекса деловой активности; изменение доли налогов по отношению к валовому внутреннему продукту, выручке, добавленной стоимости в разрезе отраслей и сфер экономики; обеспечение сокращения разницы в налоговых льготах и преференциях между отечественными и иностранными инвесторами; повышение уровня доступности информации и удовлетворенности налогоплательщиков оказываемыми услугами; расширение сферы урегулирования налоговых споров в досудебном порядке; сокращение правонарушений в налоговой сфере; уменьшение расхождений в заявленных и фактических показателях налогоплательщиков; сокращение количества налоговых проверок; снижение размера доначисленных налогов по результатам контрольных мероприятий; повышение уровня собираемости налогов; сокращение документооборота в налоговых органах, повышение уровня исполнительской дисциплины, устранение дефицита кадров; устранение случаев совершения правонарушений работниками налоговых органов; повышение уровня стандартизации и упорядочения налоговых услуг.

Эффективное создание интерактивных систем, централизация налоговых и других обязательных платежей позволит сформировать различные виды оперативной и аналитической отчетности. В результате создания современных интерактивных услуг для налогоплательщиков будет облегчен обмен информацией по исчислению и уплате налогов и обязательных платежей; будет обеспечен сбор информации по различным направлениям от министерств и ведомств о возникновении обязательств налогоплательщиков, а также интеграция данных Государственного налогового комитета в единую базу данных и возможность учета дополнительных налоговых объектов на основе данных внешних источ-

ников, что, в свою очередь, приведет к увеличению налоговых поступлений. На сегодняшний день внедрено 16 видов новых электронных услуг. К ним относятся регистрация электронных счетов-фактур через личный кабинет, учет регистрации договоров аренды недвижимости, календарь налогоплательщика, получение уведомлений о налоговых правонарушениях хозяйствующего субъекта.

В результате внедрения электронных государственных услуг по учету договоров аренды недвижимости в электронном виде и отправки уведомления о платеже в личный кабинет, на сегодняшний день в электронном виде зарегистрировано 44,6 тысяч договоров¹.

В борьбе с теневой экономикой, необходимо совершенствовать налоговое администрирование за счет использования информационных и коммуникационных технологий.

Использование контрольно-кассовых аппаратов в налоговых органах, регулярно предоставляющих данные о кассовых операциях, осуществленных хозяйствующими субъектами в режиме «онлайн» может предотвратить уменьшение поступлений наличных, невыдачу чеков клиентам, изменение данных машин с фискальной памятью в случае потери оборудования, подделку информации о товарообороте и др.

В соответствии с постановлением Кабинета Министров от 21 февраля 2019 года № 150, с 1 марта по 30 июня 2019 года в городе Ташкент было внедрено применение онлайн-кассовых аппаратов в качестве экспериментального теста. 203 торговых и платных точек обслуживания приняли участие в испытании на добровольной основе. Более 110 000 чеков, полученных через онлайн-ККА, были приняты в базу данных ГНК и зарегистрирован товарооборот на общую сумму 38,6 млрд. сумов.

Кроме того, в ходе экспериментального проекта, 20 различных типов онлайн-ККА и программное обеспечение торговой системы были подключены к фискальному модулю и оператору фискальных данных².

В «Стратегии совершенствования налогового администрирования», утверждённой Постановлением Президента Республики Узбекистан от 10 июля 2019 года № ПП-4389 «О дополнительных мерах по совершенствованию налогового администрирования» обозначена разработка реализации процедуры дисконтирования подоходного налога физических лиц, налога на недвижимость и земельного налога в размере расходов, утвержденных чеками «онлайн» контрольно-кассовых аппаратов.

Организация общественных акций «Требуй чек и выиграй приз» с 1 января 2020 года стимулирует честных предпринимателей и развитие общественного контроля.

С 1 октября 2020 года предусматривается налоговый вычет для физических лиц по подоходному налогу, налога на имущество и земельного налога в размере расходов, утвержденных чеками «онлайн» контрольно-кассовых аппаратов для покупки товаров (работ, услуг).

Кроме того, данная мера помогла не только контролировать прибыль в торговых точках, но и анализировать цены на некоторые виды продуктов в регионах, объем их продаж, а также выявлять причины искусственного роста или падения.

Необходимо создать эффективную систему обмена информацией между государственными органами и налогоплательщиками, а также создать единую систему электронной регистрации счетов-фактур, которая обеспечит полный сбор и обработку данных.

Электронная регистрация счетов-фактур позволит автоматизировать контроль за продажей и покупками товаров (работ, услуг) налоговыми органами, а также контроль за исчислением налогов.

Государственное унитарное предприятие Научно-информационный центр «Новые технологии», Государственном налоговом комитете, Министерстве развития информационных технологий и коммуникаций назначено уполномоченным оператором роуминга для централизованного хранения, межоператорской передачи и учета электронных счетов-фактур и определено поэтапное внедрение данного процесса. В соответствии с постановлением Кабинета Министров от 25 июня 2019 года № 522, с 1 июля 2019 года на добровольной основе и с 1 января 2020 года в обязательном порядке, внедрена система регистрации, хранения и учета счетов-фактур в электронном виде для всех хозяйствующих субъектов.

Создание механизма реализации налогового контроля по отношению к налогоплательщикам, не выполняющим налоговые обязательства, наложение финансовых и административных штрафов, а также увеличение суммы пени по просроченным налоговым платежам и другим обязательным платежам приведут к сокращению количества налогоплательщиков, нарушающих платежную дисциплину.

В связи с принятием «Основных направлений налоговой и бюджетной политики на 2019 год», а также Закона Республики Узбекистан № 508 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан» были внесены изменения в статью 120 Налогового кодекса Республики Узбекистан, в которых указывается, что за каждый день просрочки, начиная со следующего дня после установленного срока уплаты по день уплаты включительно, влечет начисление пени в размере с 0,033 процентов до 0,045 процентов, а в случае, если начисление пени производится органами государственной налоговой службы по результатам налоговой проверки, начисление пени в размере 0,06 процента повысит ответственность налогоплательщиков за своевременную уплату налогов и других обязательных платежей.

¹ По данным Государственного налогового комитета Республики Узбекистан.

² Там же.

За 2019 год из взимаемых средств в размере 78,9 трлн. сумов, налогоплательщиками добровольно было уплачено 12,5 трлн. сумов. Количество ответственных за несвоевременную уплату налогов и других обязательных платежей уменьшилось на 15 процентов¹.

Пересмотр и отмена необоснованных привилегий приведут к увеличению налоговой базы. Налоговые и таможенные льготы предоставляются согласно законам и указам Президента Республики Узбекистан для отраслей, сфер деятельности и территорий в целом, они должны иметь четкую цель и конкретные социальные, экономические и финансовые результаты. Действующая практика использования налоговых и таможенных льгот имеет ряд недостатков (льготы предоставляются только некоторой отрасли или отдельной организации в регионе), что приводит к нарушению конкуренции и формированию задолженности в хозяйствующих субъектах. В связи с этим, необходимо разработать процедуру предоставления привилегий только для конкретной цели.

В Послании Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева Олий Мажлису, о наиболее важных, приоритетных задачах на 2019 год определено, что «налоговые льготы должны быть постепенно отменены. В конце концов, предприниматели сами признают тот факт, что выданные льготы негативно влияют на конкурентную среду. Кабинету Министров было поручено разработать «дорожную карту» по данному вопросу»².

Отмена и пересмотр налоговых льгот, установленных в отдельных пунктах Налогового кодекса Республики Узбекистан, а также налоговых льгот, установленных в указах и постановлениях Президента Республики Узбекистан и правительства, будет содействовать развитию здоровой конкуренции в нашей стране, расширению налоговой базы и увеличению налоговых поступлений.

В частности, налоговые и таможенные льготы были отменены в соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан от 26 декабря 2018 года № ПП-4086 и Постановлением от 27 июня 2019 года «О мерах по дальнейшему регулированию предоставления налоговых и таможенных льгот».

Также согласно Указу Президента Республики Узбекистан от 27 июня 2019 года № УП-5755 с 1 октября 2019 года, были отменены льготы по налогу на добавленную стоимость, установленные на импортируемые товары, в том числе на соевые бобы, семена подсолнечника и кунжута, масличное сырье и сахар-сырец, сельскохозяйственную технику, автотранспортные средства, комплектующие изделия, материалы и технологическую оснастку, используемые в производстве автотранспортных средств, а также в отношении сельскохозяйственной продукции собственного производства и продовольственной продукции, производимой в Республике Узбекистан. В результате этого, к концу 2019 года поступило в бюджет около 2,6 трлн. сумов³.

Были отменены налоговые льготы для хозяйствующих субъектов-производителей сельскохозяйственной продукции, имеющих оборот (выручку) более 1 миллиарда сумов или орошаемые сельскохозяйственные угодья площадью более 50 гектаров.

Всемирный банк в настоящее время оказывает содействие Правительству Узбекистана в целях повышения операционной эффективности и результативности налогового администрирования в Узбекистане и расширения налоговой базы (с целью включения в нее, помимо прочего, неформального сектора), что согласуется с повышением эффективности государственного сектора и содействием росту частного сектора – двух из трех приоритетных направлений, определенных в Рамочной программе странового партнерства. Эффективное налоговое администрирование снижает бремя соблюдения налогового законодательства и способствует улучшению бизнес-среды. Надлежащая налоговая политика и налогово-административные реформы способствуют не только расширению налоговой базы, но и созданию справедливой и прозрачной налоговой системы, что приведет к сокращению неформального сектора, созданию новых рабочих мест и повышению качества оказываемых услуг.

В октябре 2020 года Всемирный банк разработал Проект реформы налогового администрирования в Узбекистане (P173001).

Предлагаемый проект будет действовать 5 лет в отношении финансирования инвестиционных проектов (ФИП). Предлагаемый бюджет составляет 60 млн. долл. США. Проект будет состоять из трех технических компонентов и компонента управления Проектом.

Компонент 1: Автоматизация основных бизнес-процессов налогового администрирования. Цель этого компонента – повысить операционную эффективность ГНК. Это будет сделано путем 1) упрощения и реорганизации основных бизнес-процессов, лежащих в основе функций сбора налогов и контроля ГНК 2) модернизации стратегии и систем ИКТ. Компонент профинансирует разработку программного обеспечения для автоматизации бизнес-процессов, где это возможно. Кроме того, ключевые аппаратные компоненты и платформы данных будут модернизированы и интегрированы для повышения технологической готовности администрации. Ожидается, что достижение полной автоматизации повысит качество и операционную эффективность налоговой системы, тем самым заложив основу для улучшения делового климата и минимизации затрат на соблюдение налоговых требований.

Подкомпонент 1.1 будет посвящен внедрению новой Интегрированной информационной системы налогового управления (ИИСНУ).

Подкомпонент 1.2 будет посвящен обновлению аппаратной и технологической инфраструктуры (дата-центра) для ГНК.

Подкомпонент 1.3 будет сосредоточен на улучшении управления ИКТ и возможностей планирования ИТ-отдела ГНК.

¹ По данным Государственного налогового комитета Республики Узбекистан.

² Послание Президента Республики Узбекистан о наиболее важных, приоритетных задачах на 2019 год.

³ По данным Государственного налогового комитета Республики Узбекистан.

Подкомпонент 1.4 будет направлен на совершенствование систем управления рисками и непрерывности бизнеса ГНК.

Компонент 2: Сокращение неформальной экономики. Цель этого компонента – разработать и внедрить прагматическую дорожную карту по сокращению размеров неформальной экономики в Узбекистане. Он будет сосредоточен на применении трехкомпонентного подхода к борьбе с уклонением от уплаты налогов и сокращению неформальной экономики. Это предполагает 1) совершенствование деятельности ГНК, связанной с правоприменением (включая такие функции, как аудит, расследование и сбор информации, а также управление рисками) для выявления и предотвращения уклонения от уплаты налогов; 2) поощрение бизнеса к тому, чтобы оставаться вне теневой экономики (включая неналоговые льготы); и 3) развитие отношений сотрудничества с частным сектором, в том числе при разработке новых/упрощенных политик/процедур и построение партнерств для изменения поведения. Эта всеобъемлющая стратегия будет адаптирована к сегментам налогоплательщиков (крупным, средним, малым) и экономическим секторам.

Подкомпонент 2.1 будет финансировать деятельность, направленную на усиление правоприменительных возможностей ГНК.

Подкомпонент 2.2 будет сосредоточен на стимулировании добровольного соблюдения налоговых обязательств и поощрении предприятий к выходу из теневой экономики.

Подкомпонент 2.3 будет поддерживать деятельность по развитию отношений сотрудничества с частным сектором.

Компонент 3: Укрепление кадрового и институционального потенциала в области налогового администрирования и налогообложения. Цель этого компонента – укрепить кадровые ресурсы ГНК и его институциональный потенциал для привлечения, развития и удержания квалифицированного персонала, и развитие навыков сотрудников налоговой службы (в том числе для поддержки этого проекта). Особое внимание будет уделено женщинам. Компонент 3 будет поддерживать следующие подкомпоненты: (I) управление человеческими ресурсами; (II) институциональная функциональная перестройка; и (III) наращивание потенциала.

Подкомпонент 3.1 улучшит институциональный потенциал ГНК для более эффективного управления его человеческими ресурсами.

Подкомпонент 3.2 будет посвящен перестройке организационных функций для поддержки достижения стратегических целей и задач ГНК.

Подкомпонент 3.3 будет посвящен постоянному профессиональному развитию сотрудников ГНК.

Компонент 4 (нетехнический): Поддержка управления Проектом. В рамках данного компонента будет оказываться поддержка в управлении, координации, мониторинге и оценке Проекта (МиО), а также в осуществлении природоохранных и социальных мероприятий в соответствии с Экологической и социальной рамочной программой (ESF) Всемирного банка.

Одна из основных целей ПВЗС (Плана взаимодействия с заинтересованными сторонами) – выявить заинтересованные стороны, на которых мероприятия проекта могут оказать положительное и отрицательное влияние.

К ключевым группам заинтересованных сторон в настоящее время отнесены следующие:

1. Сотрудники ГНК;
2. Налогоплательщики (индивидуальные налогоплательщики и бизнес-предприятия, включая сотрудников, предпринимателей, самозанятых и т.д.);
3. Банки (в том числе коммерческие и государственные);
4. Бухгалтеры;
5. Аудиторы.

В таблице 1 приводится описание сторон, затронутых Проектом (СЗП), проблем, с которыми они сталкиваются, и уровень значимости этих проблем для проекта.

Таблица 1

Описание сторон, затронутых Проектом, проблем, с которыми они сталкиваются, и уровень значимости этих проблем для проекта

Наименование заинтересованной стороны	Описание	Вопросы	Уровень значимости
1	2	3	4
Сотрудники ГНК	Сотрудники Государственного налогового комитета, ответственные за ввод данных. Сотрудники ГНК, которые работают с Дата-центром ГНК. ИТ-специалисты ГНК, отвечающие за обслуживание Дата-центра.	На большинство сотрудников Комитета во всех филиалах окажут положительное влияние институциональные мероприятия мероприятия по наращиванию потенциала. Кроме того, сотрудники ГНК получают выгоду от автоматизации основных бизнес-процессов налогового администрирования. Это значительно снизит вероятность ошибки человеческого фактора и облегчит бизнес-процессы сотрудников. Ожидается, что сотрудники ГНК будут бенефициарами проекта, однако они также могут пострадать от проекта, например: проблемы в понимании нового оборудования и программного обеспечения, следовательно, неправильное использование новых закупок.	Высокая

1	2	3	4
Налогоплательщики	Индивидуальные налогоплательщики и бизнес-предприятия, включая сотрудников, предпринимателей, самозанятых и т.д.	Налогоплательщики считаются бенефициарами проекта, поскольку проект значительно сократит неформальную экономику и повысит эффективность работы Государственного налогового комитета. Закупки нового ПО и оборудования помогут избежать дополнительных ненужных операций как со стороны налогоплательщиков, так и со стороны ГНК.	Высокая
Коммерческие банки	Государственные и коммерческие банки.	Коммерческие банки Узбекистана также получают выгоду от проекта, поскольку новое оборудование для дата-центра ГНК положительно скажется на деловых операциях ГНК с банками.	От средней до высокой
Бухгалтеры	Бухгалтеры компаний.	Бухгалтеры также получают выгоду от всех трех компонентов. Все компоненты могут положительно повлиять на процедуры налоговой отчетности. Автоматизация бизнес-процессов сотрудников ГНК за счет приобретения нового программного и аппаратного обеспечения положительно повлияет на бухгалтерскую среду. Повышение квалификации сотрудников ГНК положительно повлияет на понимание новых процессов и поиск общего языка в решении проблем между бухгалтерами и сотрудниками ГНК.	От средней до высокой
Аудиторы	Внешние и внутренние аудиторы.	Аудиторы, внутренние и внешние аудиторы извлекут выгоду из всех компонентов данного проекта. Автоматизация основных бизнес-процессов налогового администрирования повлияет на прозрачность отчетов, поскольку автоматизация означает более легкий учет операций. Компонент 2, сокращение неформальной экономики, в основном принесет пользу аудиторам из-за большего соблюдения финансовых правил и сокращения разрыва между фактическими и ожидаемыми уплаченными налогами. Таким образом, компонент 2 значительно оживит работу аудиторов.	Средняя

«Другие заинтересованные стороны» (ДЗС) относятся к отдельным лицам, группам или организациям, заинтересованным в проекте, что может быть связано с местонахождением проекта, его характеристиками, его воздействием или вопросами, связанными с общественными интересами. При определении этих групп особое внимание следует уделять заинтересованным сторонам, которые могут оказаться в неблагоприятном или уязвимом положении. В число этих сторон могут входить многочисленные правительственные министерства и агентства, поскольку ГНК работает с множеством различных государственных органов, и данный проект повлияет на них прямо или косвенно.

Таблица 2

Описание других заинтересованных сторон

Заинтересованная сторона	Мандат
Государственный таможенный комитет Республики Узбекистан (ГТК РУз)	ГТК планирует интегрироваться с ГНК и создать лучший канал обмена данными путем создания так называемой «цепочки потребления» для импортируемых товаров. Данные ГНК и ГТК будут объединены и интегрированы, а затем использованы для отслеживания импортированных товаров с момента импорта до потребления. Цепочка поможет зафиксировать незаконные льготы при импорте тарифов.
Министерство экономического развития и сокращения бедности Республики Узбекистан	Сокращение неформальной экономики приведет к большему соблюдению налоговых требований и уменьшению уклонения от уплаты налогов. Эти действия, в свою очередь, приведут к более прозрачному налогообложению и меньшему количеству нарушений налогового законодательства. Прозрачное налогообложение значительно способствует справедливой конкуренции на рынке. В результате всех вышеупомянутых процессов вся национальная экономика выиграет от результатов проекта.
Министерство финансов Республики Узбекистан	Министерство финансов Республики Узбекистан также получит выгоду от этого компонента проекта. Сокращение неформальной экономики будет способствовать увеличению прямых иностранных инвестиций. Прозрачная экономика и дальнейшая либерализация рыночной экономики приведут к тому, что Министерство финансов Узбекистана сможет привлечь больше прямых иностранных инвестиций от международных банков и организаций.
Иностранные инвесторы	Компонент 2 существенно повлияет на общую инвестиционную среду Узбекистана. Прозрачность и сокращение неформальной экономики положительно повлияют на общий кредитный рейтинг Узбекистана.
Новые местные бизнесы	Сокращение неформальной экономики и идеально организованное налогообложение приведет к созданию здоровой деловой среды. Новые коммерческие предприятия выйдут на рынок и тем самым увеличат конкуренцию на рынке. Здоровая конкуренция, в свою очередь, приведет к повышению качества товаров и услуг.

Местные коммерческие предприятия	Сокращение неформальной экономической деятельности за счет предотвращения уклонения от уплаты налогов и увеличения налоговых требований может побудить старый бизнес уклоняться от уплаты налогов незаконным образом, стать более соблюдающими налоги предприятиями, потому что соблюдение налогового законодательства будет намного проще или будет стоить столько же для предпринимателя, чем поиск за возможности уклоняться от уплаты налогов и подвергать компанию риску.
Крупные местные компании	Прозрачность налогообложения также может положительно сказаться на крупных местных компаниях. Это приведет к тому, что финансовая отчетность крупных компаний будет прозрачной и соответствующей международным стандартам. Следование вышеупомянутым процессам может привести к тому, что большее количество крупных местных компаний станет публичным на местном фондовом рынке или на международных фондовых рынках.
Международные аудиторские компании (Большая четверка)	Компании «большой четверки» консультируют рабочую группу Минфина по созданию нового налогового кодекса. Основная цель этих консультаций – получить профессиональные консультации международных экспертов по налогам и праву по определенным налоговым вопросам, в частности, по особенностям расчета и уплаты НДС.

Согласно экологическому и социальному стандарту (ЭСС10), особенно важно понимать влияние проекта и то, создает ли он равные возможности, доступные для уязвимых и обездоленных групп, или непропорционально для них. Эти группы часто не имеют права голоса, чтобы выразить свою озабоченность или понять влияние проекта. В случае Проекта Реформы Налогового Администрирования (ПРНА) как мужчины, так и женщины, не обладающие навыками/опытом в области ИКТ, будут подвергнуты неблагоприятному воздействию и не смогут использовать или извлекать выгоду из новых процессов ГНК или от неналоговых стимулов для перехода от неформальной к формальной бизнес-модели. В частности, женщины-налогоплательщики, которые начали новую предпринимательскую деятельность, могут оказаться в более невыгодном положении с точки зрения легкости доступа и знаний ИКТ для использования интерфейса ГНК по сравнению с мужчинами из-за, как правило, более низкого уровня грамотности, опыта и т.д.

К другим неблагоприятным группам относятся люди с ограниченными возможностями, которые могут иметь физические или иные недостатки. Они не смогут получить доступ, не говоря уже о том, чтобы использовать электронные платформы без помощи или специальных функций для них.

Таблица 3

Предлагаемая предварительная стратегия мероприятий по взаимодействию с заинтересованными сторонами

Мероприятие	Цель	Заинтересованные стороны	Ответственные	Сроки/частота
Консультативные встречи с консультативным советом. Обмен мнениями и консультация с консультативным советом по вопросам, связанным с реформами налогового администрирования, регулярное предоставление им брифингов и запрашивание их мнения о будущих предполагаемых реформах.	Цель состоит в том, чтобы усилить эффективные консультации с общественностью, учесть мнения совета директоров в предложениях по реформе тем самым обеспечить надлежащее выполнение реформ.	Налогоплательщики и бизнес-ассоциации через консультативный совет	Группа реализации проекта (ГРП)	Ежеквартально или дважды в год
Опросы удовлетворенности	Содействовать независимой обратной связи от широкого круга сегментов налогоплательщиков об их опыте использования услуг ГНК.	Все заинтересованные стороны (с разбивкой по признаку пола для лучшей адаптации мероприятий)	ГРП	Периодически
Разработка и реализация информационных кампаний.	Для решения проблем теневой экономики.	Все участники из частного сектора.	ГРП	Постоянно на протяжении всего проекта
Реализация программы повышения соответствия требованиям ГНК.	Участие в разработке новых/упрощенных политик и процедур для устранения рисков, связанных с теневой экономикой.	Все заинтересованные стороны-налогоплательщики крупных, средних и малых секторов экономики.	ГНК при поддержке ГРП	Подлежит уточнению
Обсуждение в фокус-группе	Чтобы узнать о проблемах и потребностях женщин.	Женщины-сотрудники ГНК.	ГРП при поддержке отдела кадров и/или профсоюза	В течение первого года реализации проекта
Кампании по информированию и консультированию заинтересованных сторон	Чтобы быть в курсе достижений проекта.	Все заинтересованные стороны	ГНК/ГРП	Раз в год
Оперативные встречи	Для реализации компонентов проекта.	Областные и районные отделения ГНК	ГНК/ГРП	Ежеквартально

Женщины, работающие в ГНК, не могут получить справедливую выгоду от работы в организации из-за организационной культуры, пригодности рабочего места, рабочего времени и т.д. У них может не быть равных возможностей

для продвижения по службе или стимулирования производительности по сравнению с их коллегами-мужчинами. Кроме того, процент удержания женщин на ключевых должностях может быть ниже.

В конечном итоге цель взаимодействия с различными категориями заинтересованных сторон, указанными выше, заключается в создании атмосферы взаимопонимания, которая вовремя вовлекает людей, затронутых проектом, и другие заинтересованные стороны, и что этим группам предоставляется достаточная возможность высказать свое мнение и опасения, которые могут влиять на решения по проекту.

ГРП возьмет на себя ответственность и возглавит все аспекты взаимодействия с заинтересованными сторонами. Для реализации различных мероприятий, предусмотренных в ПВЗС, ГРП необходимо будет тесно координировать свои действия с внутренними отделами / подразделениями ГНК, такими как пресс-служба ГНК, отдел по обращениям и Государственное унитарное предприятие «Солик Сервис». Заместитель председателя ГНК будет выполнять функции координатора проекта. Координатор проекта будет осуществлять стратегический надзор за реализацией проекта, отслеживать прогресс и обеспечивать общее соответствие проекта заявленным целям и результатам. Координатор проекта будет действовать в качестве координатора для связи с командой Всемирного банка по вопросам, связанным с проектом. Координатора проекта будет поддерживать руководитель проекта, который будет курировать ГРП. Менеджер и специалист по коммуникациям и взаимодействию с заинтересованными сторонами ГРП будут выбраны на конкурсной основе. ГРП поможет ГНК выполнять задачи, включая взаимодействие с заинтересованными сторонами.

Во время подготовки проекта будет создан Руководящий комитет проекта (РКП), который будет принимать ключевые стратегические решения, обеспечивать межведомственную координацию, обеспечивать более сильную ответственность и обеспечивать общий мониторинг проекта. В РКП будут входить высокопоставленные представители ключевых государственных заинтересованных сторон, включая Минфин и ГНК. В качестве наблюдателей могут быть приглашены представители донорских и международных организаций. РКП будет обеспечивать стратегическое руководство для ГНК по вопросам, связанным с реализацией проектов и общими реформами модернизации системы управления доходами, а также будет обеспечивать межведомственную координацию.

ГРП будет способствовать взаимодействию заинтересованных сторон граждан посредством создания консультативного совета. В состав этого совета могут входить налогоплательщики и бизнес-ассоциации, которые будут собираться ежеквартально или раз в полгода. ГНК через ГРП будет консультироваться с правлением по вопросам, связанным с реформами налогового администрирования, информировать их о последних действиях и запрашивать их мнения о будущих предполагаемых реформах. Цель состоит в том, чтобы усилить общественные консультации и заручиться поддержкой заинтересованных сторон для обеспечения плавного и надлежащего проведения реформ. Роли и обязанности основных участников приведены в таблице ниже.

Таблица 4

Обязанности ключевых участников/заинтересованных сторон в реализации ПВЗС

Исполнитель/Заинтересованная сторона	Обязанности
Государственный налоговый комитет / ГРП	Планирование и реализация ПВЗС; Ведение мероприятий по взаимодействию с заинтересованными сторонами; Управление и разрешение жалоб; Мониторинг и отчетность по эффективности ЭСО перед КГС и Всемирным Банком.
Государственные налоговые службы (областной уровень)	Информировать ГРП о любых проблемах, связанных с их взаимодействием с заинтересованными сторонами; Предоставлять отчет по всем жалобам Координатору МРЖ ГРП; Передавать и разрешать жалобы, вызванные вмешательством проекта, в тесном сотрудничестве и по указанию ГРП, а также путем участия в местном комитете по разрешению жалоб; Раскрывать и реализовывать различные планы (например, план управления трудовыми ресурсами, управление электронными отходами, планы охраны здоровья и безопасности населения и т.д.).
Государственные налоговые инспекции (районный уровень)	Контролировать соответствие проекта национальному законодательству; Участвовать в реализации порученных мероприятий в ПВЗС; Предоставлять отчет по всем жалобам региональному координатору МРЖ; Участвовать в работе местного комитета по рассмотрению жалоб; Сделать доступными раскрытые процедуры ПВЗС и МРЖ.
Пресс-служба ГНК	Сделать доступными раскрытые процедуры ПВЗС и МРЖ; Участвовать в реализации порученных мероприятий в ПВЗС.
Государственное унитарное предприятие «Solig Servis»	Оформление обращений; Участвовать в реализации порученных мероприятий в ПВЗС.
Отдел для обращений	Оформление обращений; Предоставлять отчет по всем жалобам Координатору МРЖ ГРП.
Заинтересованные стороны проекта	Подавать жалобы, используя Механизм рассмотрения жалоб, определенный в ПВЗС; Помогать проекту определить меры по смягчению последствий.

Выводы:

– основными проблемами в сфере налогового администрирования, в том числе сбора налогов и других обязательных платежей, расширения налогооблагаемой базы и повышения правовой культуры налогоплательщиков являются следующие: 1) состояние внедрения современных информационно-коммуникационных технологий в деятель-

ность налоговых органов не обеспечивает прозрачность налогового администрирования, эффективность контроля и взаимодействия с заинтересованными министерствами и ведомствами в вопросах налогообложения, а также доступ к государственным услугам; 2) организационно-штатная структура налоговых органов не позволяет мобилизовать имеющиеся ресурсы для обеспечения полного охвата объектов налогообложения и расширения налогооблагаемой базы, а также своевременного сбора налогов и других обязательных платежей; 3) несовершенство деятельности по анализу состояния и тенденций развития налоговых правоотношений, выработке среднесрочных и перспективных направлений налоговой политики, исследованию актуальных проблем налогообложения, а также осуществлению достоверного прогнозирования налоговых поступлений в бюджет; 4) несовершенство механизмов организации налогового контроля, в том числе определения объектов налоговых проверок без необходимого анализа, снижают эффективность выявления и ранней профилактики налоговых правонарушений; 5) не используются на должном уровне возможности института досудебного урегулирования налоговых споров – налоговой апелляции, что приводит к увеличению числа обращений налогоплательщиков в судебные органы; 6) сложная система налогообложения и недостаточная унификация налогов со схожей налогооблагаемой базой, нестабильность налогового законодательства не способствуют полному выполнению налогоплательщиками своих налоговых обязательств; 7) отсутствие механизмов внешнего контроля за деятельностью налоговых органов по обеспечению полноты поступлений в Государственный бюджет не способствует расширению налогооблагаемой базы, повышению собираемости налогов и учету налогоплательщиков; 8) несовершенство работы, особенно на местах, по повышению правовой культуры налогоплательщиков, направленной на обеспечение добровольного исполнения ими своего конституционного долга по уплате налогов; 9) отсутствие должной эффективности налогового контроля за деятельностью рынков и торговых комплексов не обеспечивает полную мобилизацию имеющихся резервов для пополнения местных бюджетов, а также гарантированную возвратность наличных денежных средств; 10) требуют совершенствования механизмы материального стимулирования работников органов государственной налоговой службы с целью улучшения показателей собираемости налогов и других обязательных платежей, профилактики коррупционных проявлений, а также привлечения добросовестных и высококвалифицированных кадров на службу в налоговые органы;

– фискальная эффективность налоговой системы – это ее способность генерировать экономические эффекты, заключающиеся в обеспечении надлежащих (по объему) и своевременных (в установленные сроки) поступлений налоговых платежей при допустимых затратах на поддержание процесса администрирования;

– фискальная эффективность налога – это отношение абсолютных объемов налога к абсолютным объемам расходов на его администрирование (в течение того же периода). Фискальная эффективность напрямую зависит от фискальной результативности (объем поступлений) и обратно зависит от расходов на администрирование (административных расходов);

– совершенствование налогового администрирования основывается не только на законодательстве, но и требует изменения культуры и идеологии взаимоотношений между налоговыми органами и налогоплательщиками;

– дальнейшее развитие системы налогового администрирования, т.е. стратегия реформирования налогового администрирования должна предполагать максимизацию налоговых поступлений в бюджет в условиях минимизации административных расходов на их сбор.

Авдеева Т.В.

к.э.н., доцент кафедры Финансы и страхование, РАНХиГС при Президенте РФ

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Ключевые слова: цифровая экономика, Большие данные, турбулентность, пандемия коронавируса, цифровизация, сфера образования, дистанционный формат.

Keywords: digital economy, Big data, turbulence, coronavirus pandemic, digitalization, education, distance format.

Наша жизнь проходит в эпоху цифровых преобразований, быстрых и стремительных изменений. Цифровые технологии несут с собой определенные перемены в жизни гражданского общества, которые дают возможность по-другому думать, двигаться, действовать и принимать решения, открывать огромные возможности везде и всюду, в сфере государственного и общественного развития, и это увеличивает риски и угрозы для текущих экономических процессов современного государства. Национальным институтам и правительственным органам приходится искать более эффективные способы управления экономическими и социальными изменениями общества и государства, вызванными цифровой трансформацией экономики и жизнедеятельности. Процесс цифровизации экономики не возможен без грамотных экономистов, инженеров, программистов и специалистов новой формации. Вызовы современности диктуют определенные и четкие требования – чтобы быть востребованным и полезным, познавай, учись, совершенствуйся.

На Гайдаровском форуме 2020 г. специальный представитель Президента России по вопросам цифрового и технологического развития Д.Н. Песков заявил, что «говорить о цифровизации как о цели уже поздно», «теперь мы должны идти гораздо дальше... мир сегодня – мир турбулентности, в котором правила не работают». О XXI в. как веке турбулентности говорит и Президент РФ: «Россия пройдет турбулентный период достойно, спокойно». Он отметил технологическую инновационную особенность современной экономики, которая заключается в том, что финансовые средства вкладываются «в высокотехнологичные сферы (цифровые), и это чрезвычайно важно, имея в виду те стратегические цели, которые страна перед собой ставит с точки зрения перевода всей нашей экономики на инновационные рельсы, на изменение структуры нашей экономики». Пандемия коронавируса и рекомендуемый карантин и самоизоляция, закрытие государственных границ, нестабильность мировых рынков, снижение цен на нефть и падение рубля – всё это в совокупности привело к замедлению темпов экономического роста во всем мире¹.

Цифровая экономика – это экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях, предусматривающая внедрение информационных технологий во все отрасли и сферы деятельности, а также перенос бизнес-процессов в цифровое пространство. В связи с этим предложено выделять пять основных задач ее развития:

- формирование эффективной и устойчивой цифровой экосистемы для национальных субъектов;
- стимулирование внедрения цифровых процессов в основные отрасли экономики;
- разработка нормативно-правовых актов;
- управление рисками и их минимизация;
- повышение эффективности государственного и муниципального управления за счёт цифровой трансформации процессов.

Цифровую экономику принято рассматривать с позиции быстрого внедрения цифровых технологий во все сферы жизни. Весь этот сложный процесс обусловлен прогрессом в развитии отраслей микроэлектроники, информационных технологий и телекоммуникаций, что и является новым этапом развития общества.

Рождение цифровой экономики связано с интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий, началом процесса информатизации второго поколения, который является основой четвертого технологического уклада.

Пятый технологический уклад опирается на достижения в области микроэлектроники, информатики, биотехнологии, генной инженерии, новых видов энергии, материалов, освоения космического пространства, спутниковой связи. Происходит переход от разрозненных фирм к единой сети крупных и мелких компаний, соединенных электронной сетью на основе Интернет-технологий, осуществляющих тесное взаимодействие в области технологий, контроля качества продукции, планирования инноваций и инвестиционных проектов.

Ключевой фактор – нанотехнологии, клеточные технологии. Преимущество технологического уклада, по сравнению с предыдущим, по прогнозу, будет состоять в резком снижении энергоёмкости и материалоемкости производства, в конструировании материалов и организмов с ранее заданными свойствами.

Структура уклада:

¹ <https://rg.ru/2020/01/17/podvedeny-itogi-xi-gajdarovskogo-foruma.html>

- 2010 г. – начало развития технологий;
- с 2018 г.- период широкого распространения;
- с 2040 г.- конец фазы быстрого роста¹.

Достижение шестого уклада – это индивидуализация производства и потребления, снижение энергоёмкости производства.

Цифровые технологии открывают доступ к массиву «больших данных» мирового экономического пространства. «Большие данные», которые формируются наряду с другими технологиями, становятся одним из ведущих активов стран, предпринимательства, науки и общества. В настоящее время идет разработка национальных программ развития экономики нового поколения, которая включает вопросы изучения, развития и внедрения высоких технологий, внедрения новых способов и методов прогнозирования, планирования и управления. Главной стратегической задачей становится сохранение суверенитета государства на фоне глобализации и реализации программ цифрового развития мирового сообщества.

Цифровые технологии способствуют развитию и росту конкурентоспособной экономики, которая высокими темпами обновляется, появляются новые производственные технологии и продукты, происходит развитие человеческого капитала.

Свойства цифровых технологий способны помочь решить насущные социальные и глобальные проблемы, упрощая коммуникации между наукой, бизнесом, государством и гражданским обществом, повышая производительность труда, создавая новые возможности для предпринимательства и трудовой деятельности, получения образования и постоянного развития профессиональных и квалификационных навыков.

Информационные технологии связывают различные сегменты рынка труда в глобальном масштабе в первую очередь через занятость в многонациональных компаниях. Соответственно, информационные процессы вызывают необходимость выработки новых методов регулирования рынка труда.

Пандемия коронавируса оказала негативное воздействие на мировой рынок труда. С большим трудом адаптировалось к новым условиям во время пандемии и сфера образования, которая продолжает искать выход из тяжелой сложившейся ситуации. В ряду всех последних образовательных перемен дистанционный формат в особом положении: это вынужденная перемена. Любая платформа, которой сегодня можно пользоваться, например, Teams, позволяет преподавателю держать в поле зрения группу людей, разговаривать со всеми сразу и с каждым в отдельности; представлять и комментировать аудио- и видеоматериалы. Очевидно, что дистанционное образование нужно активно использовать, сочетая его с очным образованием. Для овладения способами такого сочетания от преподавателей потребуются и большие усилия, и высокий профессионализм, потребуются создание условий для свободного творчества преподавателя. Цифровизация системы образования позволяет использовать различные методы для более эффективного ведения образовательного процесса. Задача цифровизации – сделать этот процесс «гибким». Задача цифровизации системы образования – сформировать компетенции специалиста будущего (вместе с работодателем) и разработать соответствующие программы обучения.

Основные инструменты цифровизации – это Большие данные (big data), машинное обучение, нейронные сети, ИИ (искусственный интеллект), человеко-машинные интерфейсы, виртуальная реальность, Интернет-вещей и роботизация.

Для обеспечения успеха цифровой трансформации необходимо непрерывно и последовательно принимать меры по нескольким направлениям, особенно в образовании. Эти меры необходимы как на национальном, так и на региональном и муниципальном уровнях, а также и на отраслевом уровне.

Правительству следует продумать пути использования цифровых технологий для устранения неравенства в развитии регионов и муниципалитетов в России, предоставляя менее развитым регионам возможности эффективного внедрения программы «Цифровая экономика Российской Федерации» на местах. Требуется принять ряд мер для развития цифровых навыков и, в том числе ходе подготовки управленческих кадров. Особое внимание следует уделять развитию цифровой инфраструктуры в удалённых и сельских районах, а также повышению осведомлённости сельского населения о преимуществах цифровых услуг.

Политика государства должна быть направлена на развитие восприимчивого внутреннего рынка, заинтересованного в процессах и результатах цифровой трансформации. Особое значение имеют также инициативы, направленные на укрепление доверия общества к цифровой экономике.

Сегодня цифровая экономика признана одним из приоритетных направлений Стратегии научно-технологического развития России. Последовательная полноценная цифровизация российской экономики станет платформой для качественного изменения её институциональной и хозяйственно-экономической структуры.

¹ Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. С.Ю. Глазьева, В.В. Харитонов. – М.: Тривант, 2009. – С. 214.

Андреанов В.Д.

д.э.н., академик РАЕН, заслуженный экономист России, профессор МГУ
andrianov_vd@mail.ru

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ: ОТ КРЕАТИВНОЙ К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: инновации, национальная инновационная система, креативность, цифровизация и цифровые технологии, креативный класс, культурная индустрия.

Keywords: innovation, national innovation system, creativity, digitalization and digital technologies, creative class, cultural industry.

Термин креативность, в том числе и в словосочетании «креативная экономика» все чаще встречается в научной экономической литературе, в средствах массовой информации, активно используется в лексиконе бизнесменов и представителей органов исполнительной власти.

Креативность в широком понимании этого термина означает творчество, важное качество имманентно присущее человеческой природе. От природы человек наделен воображением, абстрактным мышлением, творческим потенциалом и желанием использовать эти качества для формирования наиболее благоприятной, комфортной и красивой среды обитания.

Эти человеческие качества стали проявляться на заре развития мировой цивилизации примерно 30–40 тысяч лет назад, когда первобытные люди в процессе эволюции своего бытия стали украшать пещеры, где они жили наскальными рисунками, свое тело татуировками, создавали различными украшения, одежду и предметы быта делали так, чтобы они отвечали не только сугубо функциональным, но и эстетическим потребностям.

Пожалуй, самым креативным периодом в развитии мировой цивилизации была эпоха Возрождения или, как еще это время называют, период Ренессанса (Rinascimento – итал., Renaissance – франц.)¹.

Даже те, кто не особо интересуются искусством, знакомы с термином «Ренессанс» и слышали имена великих итальянцев – Леонардо да Винчи, Боттичелли, Рафаэля, Тициана, Микеланджело, Джорджоне. Их нетленные творения включены в золотой фонд всех знаменитых и известных музеев мира.

Уникальная по своему значению культурно-историческая эпоха, охватила почти три века с начала XIV до конца XVI века и ознаменовалась масштабным раскрытием творческого потенциала человека в форме расцвета живописи, скульптуры, литературы, архитектуры и других видов искусств.

В этот период практически каждый европейский правитель покровительствовал развитию искусства, старалась не отставать в этой поддержке и национальная элита, и аристократия.

Значение Ренессанса измеряется не только количеством замечательных произведений и их творцов. В эпоху Возрождения произошли качественные изменения во всех областях культуры. Каноны Средневековья уступили место новому искусству – реалистичному, гуманистическому, антропоцентрическому, светскому.

Эпоха Возрождения считается точкой отсчета современного европейского искусства, поскольку именно в это время формируется современный характер культуры.

Креативная экономика

В современном мире эффективным механизмом раскрытия творческого потенциала человека кроме сферы искусства, становится новое направление в экономической теории и практике, которое получило название креативная экономика.

По сути – это новая экономическая концепция, в основе которой лежит признание творчества, научных знаний и доступности информации как важных движителей устойчивого экономического развития и структурной социально-экономической модернизации общества.

Реализация этой новой модели развития способствует формированию интеллектуальной, новаторской среды в сфере бизнеса и основных секторах общества, становится драйвером инновационной трансформации.

Исходя из этого, креативную экономику можно определить как особую сферу хозяйственной, научной и культурной деятельности, где индивидуальное и коллективное творчество становятся основными элементами в процессе создания новых стоимостей и способствуют социально-экономическому прогрессу².

¹ В научный оборот этот термин был введен французским историком и публицистом, представителем романтической историографии XIX века Жюлем Мишле (1798–1874). – <https://veryimportantlot.com/ru/news/blog/renessans-epoxa-velikix-imyon>

² В научный оборот термин креативная экономика ввел английский ученый Джон Хокинс (John Anthony Howkins), профессор Университета Линкольна, опубликовавший в 2001 г. книгу «Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги». The Creative Economy: How People Make Money from Ideas / Penguin Global. 2002. – <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1532328>

Фактически речь идет об особом секторе экономики, основанном, прежде всего, на различных видах творческого и интеллектуального труда.

В современной экономической науке и в деловом сообществе понятие «креативная экономика» нередко отождествляется с понятием «экономика знаний». На наш взгляд эти два понятия при достаточной сущностной близости, не тождественны в практической реализации, в частности при формулировании и реализации экономической политики государств.

Предприниматели и чиновники признают, что важную роль в устойчивом развитии современного общества играют различные формы индивидуального или коллективного творческого самовыражения. К таким формам можно отнести в первую очередь инновации – разработку принципиально новых идей, научных открытий, нововведений в экономике и социальной сфере и их последующую коммерциализацию.

Несколько иное толкование в сам термин креативная экономика привнес американский профессор, экономист, географ и социолог Ричард Флорида. В основу определения специфики креативной экономики им был положен принцип выделения определенных сфер и отраслей экономики, где доминирующим элементом деятельности является творчество. К таким сферам можно отнести живопись, архитектуру, кинематографию, ремесленничество, радио, прессу и электронные масс-медиа, телевидение, в том числе создание интерактивных развлекательных программ, музыку, исполнительное искусство и шоу-бизнес, различные сферы дизайна, высокую моду, в том числе создание модельной одежды от кутюр, разработку программного обеспечения, интеллектуального контента в Интернете и др.

Креативность, по Р. Флориде, «создание на базе знания практических новых форм», а основа развития креативной экономики – это «принцип 3-х «Т»: технология, талант и толерантность»¹. Наиболее динамичным и прогрессивным ядром современного общества американский ученый признает креативный класс, или представителей творческих профессий. Под креативным классом Р. Флорида понимает людей, которые реально меняют будущее. Именно этот класс, проповедующий ценности творчества, основанные на национальных и культурных особенностях стран, способен внести существенный вклад в социально-экономическое развитие общества.

Креативную экономику можно считать новой научной парадигмой. По сути, это исходная концептуальная схема, способ организации научного знания, которые в течение определенного времени дают научному сообществу определенное видение мира, модель постановки проблем и их решения. Смена парадигм представляет собой научную революцию². Новые научные парадигмы являются двигателем системного развития общества. Поскольку познание человек постоянно расширяется в нашем быстро меняющемся мире, то очевидно, что через некоторое время любая парадигма будет или модифицирована, скорректирована или появится новая. Это касается и парадигмы креативного социально-экономического развития.

По мере становления креативной экономики как новой научной парадигмы возникает реальная потребность в разработке новых теоретических, методологических и практических подходов.

Активизация рационального и эффективного использования креативно-интеллектуального потенциала человека становится важной производительной силой в постиндустриальном обществе. Само общество постепенно начинает реально ценить креативность. Как показывает практика, часто всего одна креативная идея может обеспечить рост значительный рост бизнеса компании, при этом доход от креативности может быть весьма существенным.

Креативная экономика в Республике Корея

В текущем столетии в Республике Корея (РК) создание креативной экономики стало приоритетом в экономической стратегии. Следует отметить, что реализация нынешней стратегии по развитию экономики знаний и креативной экономики в Республике Корея имеет глубокие национальные исторические корни.

Исторические корни творческого потенциала корейцев

Особо следует сказать о конфуцианских традициях в корейском обществе, поддерживающих стремление к повышению образовательного уровня, трудолюбие, стремление к жизненному успеху и преданность нации.

Так еще в древнем корейском государстве в период правления династий Силла, Корё и Чосон в среде прогрессивно настроенных чиновников и ученых под влиянием буддизма и конфуцианства зародилось и получило широкое распространение движение сирхак, то есть «реальные науки».

Наиболее яркие представители этого направления способствовали развитию точных и гуманитарных наук и на практике применяли научные знания для совершенствования ремесел, сельского хозяйства, государственного управления, строительства, медицины, военного дела, искусства и др.

Такая политика дала свои плоды – в Древней Корее были созданы уникальные творения в сфере ремесел, науки и культуры, которые вошли в историю развития мировой цивилизации, где занимают достойное место.

¹ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М.: Классика-XXI, 2011. – 430 с.

² Смена парадигм (англ. paradigm shift) — термин, впервые введенный в научный оборот американским философом, историком науки Томасом Куном (1922–1996) в монографии «Структура научных революций» (1962). Ученый полагал, что научное знание развивается скачкообразно, посредством постоянно возникающих научных революций. Научное понятие и его критерии имеют смысл только в рамках определенной парадигмы – исторически сложившейся системы воззрений. В свою очередь научная революция есть смена научным сообществом ранее существовавших парадигм.

Известно, что технология производства бумаги была изобретена в Китае¹, однако более качественные сорта бумаги из тутового дерева изготавливались в Древней Корее. Корейская бумага благодаря своей прочности и гладкости пользовалась повышенным спросом в самом Китае, которую они называли – «бумагой, подобной коже, и бумагой гладкой как зеркало»². В качестве сырья для изготовления такой бумаги корейские ремесленники использовали кору тутового дерева (шелковицы), сосновую хвою и солому.

Кроме производства качественной бумаги древние корейцы прославились развитием ксилографии – первой, древней технологии книгопечатания. Первоначально текст или изображение вырезались мастерами на деревянной доске, а затем с использованием красок тексты и рисунки переносились на другую поверхность – бумагу, пергамент или ткань. По мнению историков и специалистов самая древняя в мире печатная книга была обнаружена именно на территории Кореи. Это религиозный буддийский трактат под названием «Мугу чонгвандэ таранигён» (Сутра, приносящая счастье). Найденный древний манускрипт представляет собой свиток, который получил название «Свиток Дхарани»³. По оценкам историков и специалистов книга была напечатана примерно в 700–750 гг. в период расцвета раннефеодального корейского государства Силла (57 г. до н.э. – 935 г. н.э.). По мнению многих историков, этот свиток является самым древним из мировых ксилографических памятников, в частности аналогичная старейшая японская сутра «Таранигён» из храма Хорюдзи была напечатана позднее – в 770 г.

Несмотря на то, что ксилографическая печать была достаточно трудоемкой технологией, в период существования государства Силла и Корё она развивалась достаточно стремительными темпами в силу потребности в печатании буддийских священных книг.

В частности, в начале правления династии Корё (918–1392) было отпечатано 6 тыс. экземпляров свода священных текстов известного буддийского философского трактата «Трипитака» (Тэджангён) и 4700 экземпляров его продолжения (Сокчангён). Как пишут историки, на их изготовление было потрачено 460 стоп бумаги.

Позднее в Древней Корее был изобретен первый в мире металлический наборный подвижной шрифт для печатания книг. Отливкой металлических шрифтов в то время занималось управление Чуджон тогам, ведавшее также чеканкой медных монет.

Согласно историческим данным, в период правления короля Коджона с 1234 по 1241 гг. по новой прогрессивной технологии в Корее было отпечатано 28 экземпляров трактата «Седжон когымне» (Установление древних и современных обрядов) в 50 томах. К сожалению, этот артефакт не сохранился до наших дней.

В настоящее время древнейшей в мире книгой, напечатанной с помощью подвижного металлического шрифта, считается корейский философский трактат «Чикчи симчхе ёджоль» (Главное в прямом высказывании идей), вышедший в свет в 1377 г. в монастыре Хындокса, города Чхонджу. В настоящее время этот древний корейский манускрипт хранится в одном из музеев Франции.

В 1392 г. в Корее была создана особая государственная типография по изготовлению шрифтов и печатанию книг (Соджогвон), что дало толчок развитию книгопечатания в период правления династии Чосон. В то время в типографии работало 146 мастеров по 8 специальностям⁴.

Следует отметить, что подвижной шрифт был изобретен в Древней Корее на 200 лет раньше появления аналогичной технологии в Европе. Первое печатное произведение с использованием металлических шрифтов на территории Европы увидело свет в 1454 год. Это была библия, которую напечатал в Майнце Иоганн Гуттенберг, которого считают изобретателем первого печатного станка.

Еще одной креативной культурной сферой, где корейцы достигли мирового уровня, было производство фаянсовых и фарфоровых керамических изделий, покрытых особым слоем селадоновой глазури⁵. Самые прекрасные изделия из селадоновой керамики были созданы в период с середины до конца XI века корейскими ремесленниками, имена которых, к сожалению, не сохранились. Производство и торговля корейским селадоном достигли своего расцвета примерно в XII – начале XIII веков. Производство этих изделий было налажено в 325 районах страны, наибольшим спросом пользовались изделия из города Кванжу провинции Кёнги и города Корён провинции Кёнсан. Ценность и популярность селадоновых изделий подтверждает факт их обнаружения археологами в королевских гробницах древних династий как корейских правителей, так и китайских императоров.

Среди других мировых креативных достижений корейцев в средние века следует отметить изобретение и строительство первых в мире боевых кораблей, обшитых металлическими листами. Такие морские суда называли кобуксоны – корабли-черепахи. Эти боевые корабли корейские воины успешно использовали в первой войне с Японией (1455–1598). На корабли-черепахи устанавливались качественные с высокой боевой мощью корейские пороховые

¹ Исторической датой появления бумаги в Китае считается 105 г. новой эры. В этом году китайский чиновник Цай Лунь сделал официальный доклад императору о разработке и возможности использования технологии производства бумаги.

² Хан Ёнгу. История Кореи: новый взгляд / Пер. с корейского под ред. М.Н. Пака. – М.: Восточная литература, 2010. – С. 230.

³ «Свиток Дхарани» состоит из 12 оттисков, которые были склеены между собой и намотаны на палочку из бамбука. Общая длина этого свитка 630 см, а высота 6 см. Сами оттиски были выполнены ксилографическим способом на корейской бумаге. Свиток был обнаружен в 1966 г. при археологических раскопках в храме Пульгукса в г. Кванджу древней столицы государства Силла. Сегодня это первое печатное произведение находится в Йонсейском университете на территории Республики Корея.

⁴ Хан Ёнгу. История Кореи: новый взгляд / Пер. с корейского под ред. М.Н. Пака. – М.: Восточная литература, 2010. – С. 193.

⁵ Эта гончарная технология с использованием селадоновой глазури была изобретена в древнем Китае, в частности, в провинции Чжэцзян. Впервые такие изделия появились в период правления династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.). Классические образцы таких керамических изделий относятся к эпохе Сун (960–1279).

пушки (хвапхо и хватхон). Пушки и порох изготовлялись в Корее по собственным технологиям, под контролем специального ведомства – Пушечного управления (Хватхон тогам). Качество корейского огнестрельного оружия было очень высоким, это подтверждает тот факт, что послы многих иностранных государств неоднократно обращались к правителям Чосона с просьбой обучить мастеров их стран искусству изготовления такого оружия¹.

Расцвет корейской научной креативной школы сирхак пришёлся на период правления короля Чончжо (1778–1800 гг.). В этот период многие корейские ученые, писатели, поэты создают выдающиеся научные труды, произведения культуры, и ремесленные шедевры. В этот период была создана национальная королевская библиотека для хранения исторических летописей, произведений литературы, научных и философских трудов, королевских указов.

Креативная экономика в современной Республике Корея

Для понимания основных стимулов, которые обеспечили появление и развитие южнокорейского экономического чуда инновационной и креативной экономики страны необходимо вновь обратиться к конфуцианским традициям.

В основе южнокорейского общества традиционно доминируют семья и клановые взаимоотношения. Конфуцианские традиции определили модели взаимоотношений между государством и частным бизнесом, в период интенсивной индустриализации страны, создания ее научно-технического потенциала.

Именно конфуцианские традиции сыграли положительную роль в процессе экономической модернизации и последующей за ней политической либерализации корейского общества, создав институциональные основы развития инновационной и креативной экономики.

Официальный старт нового креативного этапа инновационного развития Республики Кореи был дан 25 февраля 2013 г в инаугурационной речи президента Пак Кын Хе (2013–2017). В частности, она заявила, что для дальнейшего развития страны и сохранения ее конкурентоспособности на мировом рынке необходим переход на приоритетное развитие креативной экономики. Сочетание креативных идей, изобретательности, информационных и компьютерных технологий будут стимулировать развитие новых инновационных производств. Для координации деятельности государства в этой сфере и поиска новых источников экономического роста в структуре исполнительной власти было создано специальное ведомство – Министерство науки, информационных технологий и планирования будущего (Ministry of Science, ICT and Future Planning, далее – MSIP). Если перевести название этого правительственного органа непосредственно с корейского языка, то получится «Министерство будущего творчества и науки».

Базовый план по развитию науки и технологий (2013–2017 гг.).

В июле 2013 г. под руководством нового министерства MSIP был разработан и обнародован план по развитию креативной экономики, нацеленный на реализацию новой экономической стратегии, названный «Базовым планом по развитию науки и технологий» (2013–2017 гг.). Этот план стал логическим продолжением предыдущих планов и программ инновационного развития страны – «Первого пятилетнего плана научных и технологических инноваций» (1997–2002), программы «Вездесущая Корея», «Интеллектуальная (смайт) Корея», «Гига Корея» и др.

В плане правительством были поставлены две главные задачи – превращение Республики Корея в мирового лидера в области инноваций и формирование креативного класса, для которого основными приоритетами будет творческое мышление и интеллектуальная деятельность.

Для реализации этих весьма амбициозных задач в плане были обозначены основные цели и определены целевые показатели:

- повышение уровня дохода на душу населения к 2017 г. до 30 тыс. долл. Это потребует поддержания ежегодных темпов роста национальной экономики на уровне не менее 4% в год. Такой темп экономического роста может быть достигнут в результате увеличения производительности труда, обеспеченного за счёт разработки и использования собственных инноваций и активного взаимодействия с инновационными компаниями и организациями зарубежных стран.

- повышение качества жизни граждан РК за счет разработки и внедрения современных инновационных идей и технологий, в том числе в медицине, здравоохранении, социальной сфере и др.

- в сфере развития научных исследований и научно-технических разработок необходимо осуществить переход на модель опережающего развития.

Для решения поставленных задач и достижения стратегических целей, выполнения целевых показателей в Республике Корея была необходима масштабная модернизация научной и научно-технической базы инновационного развития. Модернизацию отрасли планировалось осуществить за счет увеличения инвестиций в фундаментальную науку, создания новых рабочих мест в наукоемких и креативных отраслях, активизации международного научного обмена. Особое внимание и значительная государственная поддержка уделялись малому и среднему бизнесу (МСП), венчурному бизнесу и структурам, связанным с коммерциализацией инноваций и интеллектуальной собственности.

Основная часть финансирования плана развития креативной экономики осуществлялась из государственного бюджета. Ассигнования направлялись в определенные государством 30 приоритетных отраслей и направлений инновационного развития и в развитие и внедрение 120 новых, стратегически важных технологий.

¹ Хан Ёнгу. История Кореи: новый взгляд / Пер. с корейского под ред. М.Н. Пака. – М.: Восточная литература, 2010. – С. 211, 259.

Среди приоритетных отраслей правительство Республики Корея выделило – авиационную и аэрокосмическую промышленность, атомную и возобновляемую энергетику, сталелитейную промышленность, судостроение, развитие портового хозяйства и создание транспортных логистических центров, точное машиностроение и робототехнику, приборостроение, микроэлектронику, включая производство полупроводников и светодиодов, отрасли, связанные с разработкой IT и цифровых технологий и др.

Правительство Республики Корея совместно с учеными и специалистами определили наиболее перспективные и стратегически важные технологии, среди них:

- мобильные технологии в том числе сотовая связь нового поколения стандарта 5G;
- Интернет вещей;
- распределенные реестры;
- технологии блокчейн;
- криптовалюты;
- национальные цифровые валюты;
- Big Data (большие данные) и анализ данных;
- 3D печать;
- искусственный интеллект и машинное обучение;
- автоматизация и роботизация;
- биометрические системы;
- облачные сервисы.

Государственные ассигнования на развитие НИОКР в период с 2013 по 2017 гг. предусматривались в размере 92,4 трлн. вон (около 100 млрд. долл.), в результате общие расходы на НИОКР в Республике Корея к 2017 г. должны были увеличиться до 4,36% от ВВП.

В 2015 г. была проведена налоговая реформа, направленная на стимулирование национальной экономики, развитие малого и среднего бизнеса и оптимизации налоговой системы в целом.

Специально для запуска программы по реализации креативной экономики была проработана система налоговых льгот, система финансирования новых проектов, система государственной поддержки и гарантий и другие финансовые инструменты.

Для финансирования национальных инновационных проектов был образован специальный Глобальный партнерский фонд с первоначальным капиталом 72,3 млн. долл. Основными учредителями фонда стали Корейский банк развития (Korea Development Bank) и Промышленный Банк Кореи (Industrial Bank of Korea). Фонд привлекал зарубежный венчурный капитал и стал стратегическим инвестором для реализации инновационных проектов в рамках программы креативной экономики.

Для запуска и финансирования небольших проектов малых и средних предприятий была создана «краудфандинговая» система, которая работала на онлайн платформе.

При поддержке государства был создан специальный фонд развития малых и средних предприятий «Фонд Создания Будущего» размером в 480 млн. долл. из них 220 млн. долл. предназначались для инвестиций в новые проекты и 260 млн. долл. для финансирования процессов слияния и поглощения.

План по реализации креативной экономики предполагал тесное сотрудничество и взаимодействие государства с крупными национальными компаниями – «чеболями», которые стали крупными инвесторами в реализацию целевых программ, в том числе программы развития технопарков, инновационных кластеров и региональных специализированных центров креативной экономики и инноваций.

Финансовые возможности и опыт международной деятельности «чеболей» позволял им внести существенный вклад в создание необходимой инфраструктуры развития инноваций в стране, новых высококвалифицированных рабочих мест и использование своих научно-технических разработок для модернизации традиционных промышленных отраслей.

Важной задачей для разработчиков плана стало формирование у занятого населения культуры креативной экономики, которое подразумевало продвижение и популяризацию идей креативной экономики среди широких масс путем открытия образовательных Интернет-порталов, проведение выставок креативной экономики и др.

Программа «Производство инноваций 3.0»

В процессе реализации концепции креативной экономики в октябре 2015 г. MSIP совместно с учеными и бизнес-сообществом разработало и представило дорожную карту и профильную программу «Производство инноваций 3.0». В программе предусматривалось коренная модернизация промышленности на основе новых современных, инновационных цифровых технологий. В частности, планировалось к 2020 г. создать 10 000 умных производств, для конвергенции инновационных технологий аппаратного и программного обеспечения. На эти цели из государственного бюджета Республики Корея были предусмотрены ассигнования в размере 900 млн. долл. В программе были представлены 13 масштабных национальных проектов, которые должны были стать драйверами экономического роста РК.

Одним из приоритетов программы «Производство инноваций 3.0» было развитие сотовой связи нового поколения стандарта 5G. Развитие инфраструктуры 5G имеет решающее значение для использования огромных объемов данных и скорости обработки, необходимой для реализации всего потенциала больших данных и искусственного интеллекта (ИИ). Для этих целей правительство страны выделило дополнительно 660 млрд. вон (541 млн. долл. США) на содействие промышленной конвергенции между технологиями 5G и ИИ и 50 млрд. вон (41 млн. долл. США) на создание инфраструктуры 5G и облачных вычислений для правительства страны.

Разработчики сотовой связи нового поколения стандарта 5G провели тестирование ее практического применения в период проведения Олимпийских игр в Республике Корея в Пхенчхане в 2018 г.

Первые услуги сотовой связи пятого поколения начали оказываться в столице страны в г. Сеуле 5 апреля 2019 г. В результате РК стала первой страной в Азии, запустившей новый стандарт сотовой связи. Широкомасштабная коммерциализация предоставления услуг связи в стандарте 5G началась в 2020 г. и к концу года обеспечивала 17% корейского рынка сотовой связи.

Крупнейшая южнокорейская компания Samsung является одним из ведущих мировых производителей оборудования для системы связи 5G. Корейская фирма разработала первый в мире модем 5G для мобильных сетей полностью соответствующим принятым спецификациям.

Вторым важным приоритетом программы «Производство инноваций 3.0» является развитие Интернет вещей, которое предполагает использование умных предметов, оснащенных цифровыми технологиями для взаимодействия друг с другом и способных выполнять часть операций без участия человека¹. Правительство планирует развивать данную технологию и адаптировать ее, создавая устройства для автоматизированных машин и других товаров массового производства.

Весьма перспективной в Республике Корея считается технология распределённого реестра, которая представляет собой базу данных, распределённых между несколькими сетевыми узлами или вычислительными устройствами. Распределённые реестры – это фактически новая технологическая парадигма в сфере сбора, обработки, и передачи информации во многих сферах экономики. Важной характерной особенностью распределённого реестра является отсутствие единого центра управления. Каждый узел получает данные от других участников системы и хранит полную копию реестра. Обновление информации в узлах происходит по определенным алгоритмам независимо друг от друга. Объем мирового рынка распределённых технологий в 2021 г. оценивался в 10 млрд. долл. и, по нашим оценкам, уже в 2025 г. может вырасти до 80–100 млрд. Одним из наиболее известных видов распределённых реестров является технология блокчейн². Эта технология первоначально была разработана для внедрения цифровой валюты – биткойна и других криптовалют и несколько отличается от других видов распределённых реестров.

Именно на базе технологии блокчейн в Республике Корея реализуется масштабный инновационный проект по созданию национальной цифровой валюты.

Возможность создания и введения цифровой валюты начала изучаться специалистами Банка Кореи еще в 2018 г. В октябре 2019 г. официальные представители Банка Кореи заявляли, что в развитых экономиках цифровые национальные валюты не нужны и что Банк Кореи не будет участвовать в разработке таких проектов. Такое решение регулятора обосновывалось тем, что создание виртуальной валюты могло снизить роль коммерческих банков в сфере финансов. При этом могла сократиться популярность основных банковских инструментов – депозитов и кредитов. В свою очередь, это могло привести к финансовой и экономической нестабильности. Кроме того, считалось что интеграция цифровой валюты в качестве легального платежного средства может создать ряд проблем, в первую очередь связанных с необходимостью собирать персональные данные о ежедневных транзакциях. Также указывалось на отсутствие достаточно надежной правовой базы для введения национальной цифровой валюты в официальный денежный оборот.

Однако в апреле 2020 г. позиция руководства Банка Кореи кардинально изменилась, и началась практическая работа по введению в финансовые транзакции цифровой валюты. В этой связи в октябре 2020 г. Национальным Собранием Республики Корея был организован специальный семинар по обсуждению «Закона о виртуальных бизнес-активах». В обсуждении принимали активное участие представители Банка Кореи и руководители крупнейших коммерческих банков страны.

В феврале 2021 г. Банк Кореи впервые признал, что национальная цифровая валюта будет являться фиатными деньгами, в отличие от виртуальных активов, к которым относятся криптовалюты. Выпуск цифровой валюты на территории Республики Корея будет контролировать Центральный Банк. Разработанный банком план по введению национальной цифровой валюты предполагает, что к концу 2021 г. должно начаться практическое тестирование использования цифровой валюты в банковской сфере³. Также, Банк также призвал внести изменения в существующее законодательство, касающееся выпуска цифровой валюты Центрального банка, так как нынешний закон позволяет Центральному Банку выпускать лишь бумажные деньги и монеты.

Банк Кореи готовит законодательную базу для налаживания циркуляции на территории страны иностранных цифровых валют, которые также находятся в активной разработке⁴.

¹ Пример использования Интернета вещей – это умный дом, то есть помещение с автоматизированным освещением, отоплением, системами кондиционирования, безопасности, видеонаблюдения. В систему могут быть интегрированы умные бытовые приборы – к примеру, холодильники, которые способны отслеживать наличие продуктов и при необходимости заказывать их в Интернете, а также следить за собственной исправностью и др.

² Дословно Blockchain – это цепочка блоков (Block – блок, chain – цепочка). Блокчейн – это универсальный инструмент для построения различных баз информационных данных. По своей сути это выстроенная по определённым правилам непрерывная строгая последовательная цепочка файлов, содержащих значительный объем информации.

³ Bank of Korea launches legal advisory panel for digital currency // The Korea Times. 2020 – 15 June.

⁴ В настоящее время изучение возможностей разработки и внедрения цифровых валют ведут центральные банки 40 стран мира. В частности, в Европе это – Швеция, Швейцария, Франция, Великобритания, Италия, Дания, Нидерланды, Украине, в Азии – Китай, Япония, Республика Корея, Индия, Сингапур, Таиланд, Камбоджа, Кроме того, эти вопросы изучаются и активно прорабатываются в Австралии, Уругвае, на Багамских островах, в России, в Европейском центральном банке (ЕЦБ), в Федеральной резервной системе США и др. Дальше всех в этом направлении продвинулся Китай, Республика Корея и Швеция.

По словам представителей банка, когда прогресс в разработке цифровой валюты дойдет до этапа реального выпуска и дистрибуции, Центральному банку потребуется посредник, чтобы способствовать дистрибуции валюты и продвигать использование новой валюты.

В марте 2021 года один из ведущих корейских банков Shinhan Bank объявил о запуске в тестовом формате новой платформы для цифровой валюты, основанной на технологии блокчейн. Платформа разрабатывается как посредник между Центральным банком и отдельными коммерческими банками, такими как Shinhan Bank, которые будут содействовать созданию и распространению электронной валюты. Стоит отметить, что это не первый вклад Shinhan Bank в развитие цифровой валюты и криптовалют в целом. Банк регулярно инвестирует в разработку новых решений в области криптовалют и поддерживает соответствующие стартапы.

Однако правительство Республики Кореи все еще решает, осуществлять ли распространение нового вида валюты напрямую или через посредников в лице банков и иных институтов.

Очевидно, что новая корейская национальная цифровая валюта будут совмещать элементы фиатных денег и частных криптовалют. Как и частные криптовалюты, цифровая вона будет эмитироваться в цифре, а её транзакции будут фиксироваться в расчетных системах Банка Кореи на базе технологий блокчейна.

Уже сейчас на стадии разработки становится очевидным, что цифровые деньги суверенных государств в ближайшей перспективе будут иметь ряд существенных преимуществ как перед фиатными национальными валютами, так и перед частными цифровыми криптовалютами. Новая государственная криптовалюта может стать серьезным конкурентом другим существующим в настоящее время международным и национальным расчетным и платежным средствам. Прежде всего, эмиссия цифровых денег для государства будет значительно дешевле выпуска бумажных или полимерных национальных валют.

По оценкам экспертов, цифровую валюту практически невозможно будет подделать или похитить при правильном использовании современных цифровых технологий и прежде всего технологии блокчейна, при условии обеспечения их надежной защитой от кибермошенников.

В цифровом формате значительно снижается стоимость денежных переводов, что в свою очередь уменьшает стоимость финансовых транзакций. Появляется реальная возможность валютных операций, минуя систему валютных расчетов SWIFT, которую контролируют США. Появляется реальный механизм противодействия экономическим санкциям США и их союзников.

У национальных денежных властей появляется надежный механизм централизованного контроля над национальной валютой, в лице Центрального банка, что в свою очередь повышает возможность эффективного контроля со стороны правительства над денежной эмиссией и расходованием бюджетных средств.

Когда все валютные транзакции будут записаны в блокчейне, центральным банкам намного проще будет следить за состоянием финансовых рынков и влиять на их стабильность и устойчивость. Намного легче будет отслеживать подозрительные транзакции, переводы денег, нецелевые расходы средств государственного бюджета. Может отпасть надобность в такой финансовой структуре как казначейство.

Внедрение цифровых валют поможет избежать такого негативного явления как «ловушка ликвидности»¹, когда у ЦБ исчерпаны монетарные инструменты, и он не может стимулировать экономический рост.

В случае если цифровая валюта центральных банков будет использоваться в общедоступных депозитах и кредитах непосредственно от ЦБ, то кардинально может измениться национальный финансовый рынок, а впоследствии и глобальный финансовый рынок.

* * *

Анализируя итоги выполнения плана по построения корейской креативной экономики следует отметить, что две главные задачи, поставленные правительством – превращение Республики Корея в мирового лидера в области инноваций и формирование креативного класса были успешно выполнены.

Как и планировало руководство Республики Корея, реализация программы креативной экономики позволила ей стать ведущей инновационной державой мира. В частности, в рейтинге ведущих инновационных экономик мира, который ежегодно публикует авторитетное международное агентство Блумберг в период с 2014 по 2019 гг. РК занимала первое место в мире, в 2020 г. – второе место в мире и в 2021 г. – опять первое место в мире².

¹ В известной кейнсианской экономической теории под понятием «ловушка ликвидности» понимается экономическая ситуация, при которой денежные власти не имеют монетарных инструментов, или используемые инструменты не эффективны в борьбе с колебаниями экономических показателей и уже не способны стимулировать экономический рост. То есть, проводимая монетарная политика не влияет на инвестиционную активность реального сектора экономики, не ведет к росту потребительского спроса и соответственно увеличению расходов населения.

² Bloomberg Innovation Index – 2014–2021. Индекс рассчитывается на базе анализа и сравнения 7 показателей, публикуемых Всемирным банком и МВФ:

- расходы на НИОКР (в % от ВВП);
- производительность труда;
- вклад наукоёмких отраслей в создание ВВП (в % от ВВП);
- наличие высокотехнологичных компаний;
- эффективность высшего образования;
- количество научных исследователей на один миллион жителей (в %);
- количество выданных международных патентов (в % от общемирового количества).

Известная корейская компания Самсунг в последние годы входит в десятку ведущих инновационных компаний мира. По данным консалтингового агентства The Boston Consulting Group (BCG)¹, в рейтинге самых инновационных компаний мира в 2021 г. компания Самсунг занимала 6 место.

Что касается второй задачи по формированию креативного класса, то следует отметить, что это достаточно сложный и долгосрочный проект. Тем не менее, и на этом направлении правительству удалось достичь значительного прогресса. Речь идет об изменении менталитета целой нации – комплексе мер, направленных на создание креативного мышления, совмещение конфуцианских ценностей корейского общества с цифровой культурой, конвергенции в экономике традиционных и высоких инновационных технологий.

Правительство реформировала систему образования, были приняты меры по смягчению акцента на научную базовую подготовку в пользу формирования у обучаемых новой культуры, предполагающей поощрение и уважительное отношение к индивидуальному творчеству. В этой связи, можно отметить общенациональный проект «Да Винчи», который в экспериментальном порядке осуществлялся в ряде начальных и средних школ для создания учебного класса нового типа, где поощряется использование учащимися своего воображения, творческого потенциала и креативности на основе практических занятий и опыта.

Таким образом, формирующееся новое поколение рабочих, служащих, рабочих и предпринимателей, становится все более уверено в своей уникальности, уникальности своей культуры, они готовы и способны к модернизации общества на основе креативности и инноваций.

В результате реализации плана по созданию креативной экономики в РК в настоящее время сформировалась целостная национальная инновационная система.

Динамичное инновационное развитие привело к модернизации высокотехнологичных секторов экономики и повышению мировой конкурентоспособности страны в целом. В стране было создано 17 специализированных центров креативной экономики и инноваций. За развитие каждого центра отвечает крупная корейская компания «чеболь», способствующая малым и средним компаниям выводить на рынок продукцию, созданную на основе новых инновационных разработок. Основная цель инновационных центров – поддержка и финансирование новых инновационных разработок, креативных идей, запуск стартапов коммерциализации и вывод на рынок новых товаров и услуг.

Была реформирована государственная система управления развитием инноваций. Для улучшения координации между министерствами и государственными агентствами правительство провело реформу государственной системы и структуры управления и развития инновациями. При этом правительство поддерживало творческую активность молодежи, необходимую для развития национального потенциала в области инноваций. Особое внимание уделялось культурной индустрии, где взаимодействие инноваций с традиционной культурой способствовало созданию конкурентоспособного культурного продукта. Подтверждают это мировые достижения корейцев в культурных сферах, в том числе в сфере музыкального искусства, шоу-бизнеса, кинематографа и др.

В этой связи следует отметить такой феномен как «Корейская волна» или по корейский «Халлю» – это одно из направлений современной южнокорейской культуры, которое нашло свою реализацию в индустрии музыкальных развлечений и стало очень популярным не только в соседних азиатских странах, но и во всем мире. В настоящее время «Корейская волна» распространилась более чем на 60 стран мира. Быстрорастущая популярность этого направления является поводом для национальной гордости для многих корейцев.

Неотъемлемой частью корейской Халлю является новый музыкальный жанр, получивший название К-поп (Korean pop), соединивший в себе элементы западного электропопа, хип-хопа, танцевальной музыки и современного ритм-н-блюза. Красивые и легко запоминающиеся мелодичные мотивы, яркие и мощные выступления, а также хорошо продуманный визуальный образ артистов позволили К-попу занять прочное место в современной культуре. Со временем К-поп превратился в масштабную музыкальную субкультуру с миллионами поклонников среди молодежи не только в самой Корее, но и за рубежом.

Наиболее известным и ярким представителем этого музыкального направления стала поп-группа Bangtan Boys (BB)². Создателем и агентом группы является компания Big Hit Entertainment. Музыкальная карьера группы развивалась стремительно, дебют группы состоялся в 2013 г. В июле 2017 г. группа сменила официальный логотип и расшифровку их названия на английском языке, в результате чего они стали называться Beyond The Scene (BTS). В начале 2019 г. было объявлено, что общий годовой доход BTS составлял более 60 млн. долл. Акции компании продюсера группы имеют устойчивую тенденцию к росту. В настоящее время это один из популярнейших и крупнейших бойбэндов в мире. В 2021 г. музыканты стали первой южнокорейской группой, завоевавшей первое место в британском хит-параде. В том же году в июне BTS стали первым музыкальным ансамблем из Республики Корея, выступившим на знаменитом стадионе Уэмбли. В 2021 г. южнокорейская группа завоевала первое место в американских чартах со своим альбомом Love Yourself и выиграла второй год подряд престижную премию Mnet Asian Music Awards в номинации «артист года». Песни BTS лидируют по числу скачиваний на музыкальном канале iTunes более чем в 73 странах мира, что является абсолютным рекордом среди корейских артистов. С момента дебюта продажи альбомов группы BTS превысили 5 миллионов по всему миру и по этому показателю стали самыми продаваемыми в истории Южной Кореи.

¹ Агентство The Boston Consulting Group (BCG), начиная с 2006 г. в течение 15 лет ежегодно публикует список самых инновационных компаний мира. Для составления рейтинга специалисты компании проводят опросы руководителей компаний, выявляя их нацеленность на инновации и готовность инвестировать в новые технологии.

² Первоначально творческий коллектив BTS состоял из семи молодых ребят в возрасте от 16 лет до 21 года. Это – лидер группы Рэп-монстр – RM (Ким Нам Джун – 1994 г.), Чин (Ким Сокчин – 1992 г.), Сюга (Мин Юнги – 1993 г.), Джей-Хоуп (Чон Хосок – 1994 г.), Чимин (Пак Чимин – 1995 г.), Ви (Ким Тхэхён – 1995 г.) и Чонгук (Чон Джонгук 1997 г.).

Синглы группы под названием «DNA» и «MIC Drop» удостоились золотых сертификатов от Американской ассоциации звукозаписывающих компаний (Recording Industry Association of America, RIAA), что также сделало BTS первым корейским ансамблем, имеющим подобную международную сертификацию. Международная федерация производителей фонограмм 4 марта 2021 г. официально признала музыкальные альбомы группы BTS самыми продаваемыми в 2020 г. Корейская группа стала первой среди азиатских артистов, возглавившими данный рейтинг.

Фанаты со всего мира очарованы талантливыми и харизматичными корейскими поп-артистами, их вокальными и танцевальными данными. Участники группы кроме непосредственно креативной, творческой деятельности, начали публичную кампанию по позиционированию себя как социально-ориентированной группы. Участники BTS запустили совместно с ЮНИСЕФ международную кампанию под названием «Останови насилие». В сентябре 2021 г. на одном из заседаний в штаб-квартире ООН они выступили с речью о важности любви в жизни, в том числе к самому себе. Они стали первыми южнокорейскими артистами, выступавшими с трибуны этой авторитетной международной организации.

Но еще более феноменальный успех в мировой киноиндустрии в 2021 г. получил южнокорейский киносериял «Игра в кальмара». Фильм вышел на канале американской развлекательной компании Netflix 17 сентября 2021 г., но уже через месяц сериал стал хитом как в самой Корее, так и в десятках других стран мира. Фильм лидирует в просмотрах в 80 странах мира. По сюжету и, по сути, это сверхжесткая смесь социальной драмы и популярного жанра баттл-рояля, повествующая о смертельных состязаниях за бешеные деньги. Смесь оказалась поистине гремучей. Популярности кровавому сериалу добавила захватившая массовую культуру мода на антикапитализм. «Игра в кальмара» уже стала популярнейшей корейской дорамой в США и, по-видимому, будет претендовать на звание главного мирового хита медиа-компании Netflix. Успех сериала стал продолжением корейских побед в мировой киноиндустрии после присуждения сразу несколько Оскаров фильму «Паразиты» известного южнокорейского режиссера Пона Джун-хо.

Нельзя не отметить еще одного креативного достижения корейцев в живописи. Корейские художники стали изобретателями принципиально новой техники живописи, которая получила название «Чосон Босокхва». Слово «Чосон» означает корейский, слово «босок» – драгоценный камень и слово «хва» – живопись. Речь идет о картинах, написанных растертыми природными цветными драгоценными и полудрагоценными камнями. Эта весьма сложная и трудоёмкая технология. Используя вместо красок растертые камни, художники при помощи распыления на клеевую основу наносят слой за слоем «каменные краски», создавая реалистичные по своей художественной образности картины. Картины пишут порошками из агата, нефрита, яшмы, оникса, мрамора, гранита и многих других камней. За счет особых свойств камней достигается необыкновенная яркость красок и эффект внутреннего света и мерцания. Тематика представленных картин очень разнообразна – от традиционных исторических сюжетов и пейзажей, до портретов и натюрмортов.

Работы, выполненные в данной технике, несут в себе удивительный позитивный заряд за счет объединения в одном произведении природной красоты камней и человеческого таланта. Картины корейских художников, выполненных такой техникой за время своего существования, завоевали множество наград на престижных международных выставках и получили признание во многих странах мира.

В целом можно констатировать, что создание основ креативной экономики в Республике Корея способствовало значительному росту авторитета страны на международной арене как в сфере науки и высоких технологий, так и в культурной индустрии.

Генеральный план цифровой трансформации экономики Республики Корея

Новый этап развития инновационной экономики Республики Корея связан с принятием в июне 2020 г. Генерального плана цифровой трансформации экономики. Данный план был объявлен правительством инструментом постковидного восстановления экономики и стратегией построения цифровой экономики. План имеет три составляющие.

Новый цифровой курс (Digital New Deal), непосредственно связан с цифровой трансформацией общества, с акцентом на дальнейшее развитие цифровых технологий и их внедрения в экономику страны.

Зеленый новый курс (Green New Deal) направлен на превращение экономики Республики Кореи в экономику с нулевым выбросом или, как говорят, с нулевым карбоновым следом.

Надежная система социальной защиты (Stronger Safety Net) – модернизация и построение более эффективных систем социальной защиты населения, формирование инклюзивного общества.

Структурно план состоит из 4 разделов, в которых сформулированы 12 национальных целей цифровой трансформации общества, среди них основными являются:

- дальнейшее развитие и интеграция цифровых технологий больших данных и искусственного интеллекта (ИИ), формирование на их базе экосистем и их внедрение в экономику;
- применение сетей сотовой связи пятого поколения формата 5G и ИИ во всех секторах промышленности от первичных до третичных, формирование нового рынка современной связи;
- внедрение технология связи 5G и ИИ в работу государственного сектора;
- модернизация систем цифровой безопасности;
- совершенствование инфраструктуры цифрового образования для начальной, средней и высших школ;
- повышение качества онлайн-образования в университетах и создание центров профориентации и тренинг-центров по всей стране;
- формирование цифровой платформы интегрированного онлайн-офлайн обучения на всех этапах образовательного процесса;

- поддержка развития инфраструктуры удаленной занятости в среде малого и среднего бизнеса (МСП), расширение онлайн-активности и продвижение удаленной занятости в этом сегменте;
- внедрение цифровых инноваций в городское и промышленное пространство, за счет расширения «умных» городов, «умных» фабрик, «умного» здравоохранения, с целью повысить безопасность и качество жизни, конкурентоспособность бизнеса;
- создание системы и инфраструктуры цифрового менеджмента в четырех секторах экономики – автомобильные дороги, железные дороги, порты и портовое хозяйство в сфере предотвращения и ликвидации чрезвычайных ситуаций;
- формирование цифровой системы «умной» логистики на базе инновационных технологий для повышения качества сервисных услуг и конкурентоспособности отрасли.
- построение более эффективных систем социальной защиты населения¹.

Реализация плана рассчитана на пять лет до 2025 г. и разбита на три этапа: первый – 2020 г.; второй – 2021–2022 гг.; и третий – 2023–2025 гг. На каждом из этапов предусматриваются значительные инвестиции, в том числе государственные ассигнования из бюджета Республики Корея. Общий объем инвестиций на реализацию плана цифровой трансформации в период 2020–2025 запланирован в объеме 160, 0 трлн. вон, в том числе государственные ассигнования составят 114,1 трлн. вон.

Почти половина всех инвестиций в размере 73,4 трлн. вон (в том числе 42,2 трлн. вон из бюджета страны) выделена по направлению Зеленый новый курс, 58,2 трлн. вон (в том числе 44,8 трлн. вон из бюджета страны) по направлению Новый цифровой курс и 28,4 трлн. вон (в том числе 26,6 трлн. вон из бюджета страны) по направлению Надежная система социальной защиты.

Всего в период до 2025 г. правительство Республики Корея планирует реализовать 28 национальных проекта, в том числе 12 проектов по направлению Новый цифровой курс, 8 проектов по направлению Зеленый новый курс и 8 проектов по направлению Надежная система социальной защиты.

Один из крупнейших национальных проектов связан с развитием нового поколения сотовой связи в формате 5G. В настоящее время Республика Корея является одним из мировых лидеров по развитию и распространению сетей пятого поколения.

Согласно новому плану в период до 2025 г. планируется применение сетей сотового формата 5G во всех секторах промышленности от первичных до третичных, внедрение технология связи 5G в работу государственного сектора, модернизация систем цифровой безопасности.

Планом предусмотрено формирование нового рынка современной связи пятого поколения, объем которого увеличится с 16,8 трлн. вон в 2020 г. до 30 трлн. вон в 2022 г. и до 43 трлн. вон в 2025 г. Если новым стандартом связи в 2020 г. было обеспечено 14,3% потребителей, то к 2022 г. этот показатель возрастет до 45% и к 2025 г. увеличится до 70%. Количество операторов сотовой связи нового поколения в формате 5G 5 увеличится с 56 в 2020 г. до 100 в 2022 г. и до 150 в 2025 г.

Согласно плану инвестиции в развитие сотовой связи пятого поколения в период до 2022 г. составят 8,5 трлн. вон (в том числе 7,1 трлн. вон из государственного бюджета), что позволит создать 207 тыс. новых высококвалифицированных рабочих мест. До 2025 г. будет инвестировано еще 18,1 трлн. вон (в том числе 15,5 трлн. вон из государственного бюджета), что позволит создать 389 тыс. новых высококвалифицированных рабочих мест,

По оценкам специалистов к 2035 г. объем мирового рынка связи нового поколения 5G сетей может вырасти до 3.6 трлн. долл., а уровень занятости в отрасли увеличится до 22,3 миллиона человек.

Как показывает мировой опыт, новое поколение сетей сотовой связи рождается эволюционным путем из сетей связи предыдущих поколений. Следующее – шестое поколение сотовой связи 6G может появиться в Республике Корея примерно в 2030–2035 году.

По мнению ученых, основное отличие сетей шестого поколения от формата 5G — значительное расширение услуг связи, повышение ее скорости и надежности, рост количества абонентов сотовой связи. Научная концепция 6G базируется на новом подходе к архитектуре сотовой сети, предполагающего более тесную интеграцию наземного и спутникового сегментов связи. Также в сетях будущего поколения будут использовать технологии искусственного интеллекта (ИИ) для определения оптимального местоположения базовых станций, снижения энергопотребления, обнаружения и устранения аномальных сбоев в работе сетей и т.д.

Прогнозируется, что в сотовых сетях формата 6G могут появиться принципиально новые сервисы, такие как:

- голографическая связь – цифровая передача трехмерных реалистичных изображений самого человека и его движений в реальном времени;
- тактильный интернет – передача данных на уровне ощущений, что может быть востребовано, например, для дистанционной хирургии или удаленного управления различными механизмами;
- цифровые «двойники» – воспроизведение виртуальных копий физических объектов, включая людей, устройств, объектов, систем и местности.

В таких отраслях и сферах жизни как здравоохранение, наука и образование, промышленность, индустрия развлечений и межличностном общении в формате 6G можно будет использовать иммерсионную расширенную реаль-

¹ <https://thediplomat.com/2020/06/south-koreas-digital-new-deal/>

https://www1.undp.org/content/seoul_policy_center/en/home/presscenter/articles/2019/Collection_of_Examples_from_the_Republic_of_Korea/korean-new-deal-for-the-post-covid-19-era.html

ность (XR), которая совмещает виртуальную реальность (VR), дополненную реальность (AR) и смешанную реальность (MR).

Внедрение нового стандарта связи ознаменует наступление эпохи так называемого Интернета всего (Internet of Everything, IoE). В отличие от Интернета вещей управление в Интернете всего будет осуществляться с помощью ИИ с целью объединения в одну цифровую систему людей, информацию, процессов и физических объектов. Такое взаимодействие в первую очередь может осуществляться по мере развития умных автомобилей, умных дронов, умного дома и умного здоровья.

Прогнозируя технические характеристики нового поколения связи 6G, эксперты считают, что максимальная скорость передачи данных в сетях может превышать 1 Тбит/с, задержка для приложений пользователя окажется в 40 раз меньше, чем в формате 5G, а плотность подключения абонентов на квадратный километр станет в 10 раз больше.

Для сверхвысоких скоростей передачи данных придется перейти на новые полосы частот. В качестве основного для систем 6G рассматривается диапазон от 100 ГГц до 1 ТГц. Первоначально будут использоваться, вероятно, частоты в диапазоне 140–350 ГГц.

По оценкам ведущих операторов сотовой связи и производителей оборудования пилотные сети для ограниченного круга пользователей в формате 6G могут появиться в Республики Корея примерно в 2026–2030 гг.

Опытная эксплуатация сетей связи формата 6G может начаться примерно в 2028–2029 годов. Серийное производство телекоммуникационного оборудования нового поколения ожидается на рубеже 2030 г. Начало полномасштабного коммерческого использования сотовых сетей связи нового поколения в формате 6G в Республики Корея прогнозируется на 2035 г.

В период реализации плана по цифровой трансформации экономики Республики Корея предполагается увеличить занятость и создать к 2025 г. в экономике 1,9 млн. новых высококвалифицированных рабочих мест, в том числе по направлению Новый цифровой курс – 903 тыс., по направлению Зеленый новый курс – 659 тыс. и по направлению Надежная система социальной защиты – 339 тыс. человек.

Очевидно, что весьма амбициозные цели и задачи, поставленные в Генеральном плане цифровой трансформации экономики Республики Корея (2020–2025) в случае их успешной реализации позволят стране не только сохранить статус ведущей мировой инновационной державы, но и достичь новых высот в развитии цифровой экономики и формировании креативного класса.

Артамонов В.А.

д.т.н., профессор, академик Международной академии информационных технологий, Минск
artamonov@itzashita.ru

Артамонова Е.В.

к.т.н., руководитель проекта, Международная академия информационных технологий, г. Минск
admin@itzashita.ru

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИУМА

Ключевые слова: кибербезопасность, цифровая трансформация, устойчивость технических систем, киберустойчивость, угрозы цифровой трансформации, управление информационной безопасностью, единая архитектура безопасности.

Keywords: cybersecurity, digital transformation, resilience, cyber resilience, threats of the digital transformation, information security management, unified security architecture.

Введение

Прежде чем перейти к основному вопросу – влиянию цифровой трансформации (ЦТ) социума на кибербезопасность (КБ) продуктов и систем информационных технологий – сформулируем понятийную сущность этих процессов.

К настоящему времени сложился ряд подходов к толкованию понятия «кибербезопасность», отражающего различные аспекты военной политики, международного права, критических информационных инфраструктур (КИИ), информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), компьютерных сетей и т.д.¹ В связи с этим на рынке информационных технологий (ИТ) часто возникает путаница в понятиях ИТ-безопасность и кибербезопасность, хотя под кибербезопасностью подразумевается исключительно совокупность технологий, процессов и практик, предназначенных для защиты сетей, компьютеров, программ и данных от атак, повреждений или несанкционированного доступа. При этом в контексте компьютерных технологий под термином информационная безопасность (ИБ) подразумевается кибербезопасность.

Для разрешения данных противоречий компания Gartner дала собственное толкование кибербезопасности², позднее вошедшее в международный стандарт ISO/IEC 27032-2012³.

Кибербезопасность (англ. – cybersecurity) – это сочетание людей, политик, процессов и технологий, используемых предприятием для защиты своих киберактивов. Кибербезопасность оптимизирована до уровней, определяемых бизнес-процессами компании, уравновешиванием требуемых ресурсов с удобством использования (управляемостью) и степенью компенсации риска. Подмножества кибербезопасности включают ИТ-безопасность, безопасность Интернета вещей (IoT), ИБ и безопасность операционных технологий (OT).

Тезаурус кибербезопасности интегрирован с понятиями информационной безопасности, безопасности приложений, сетевой безопасности, безопасности Интернет, а также безопасности критической информационной инфраструктуры. По аналогии с классическим определением информационной безопасности в стандарте под кибербезопасностью фактически понимают свойство защищенности активов от угроз триады безопасности – *конфиденциальности, целостности и доступности*, но в некоторых абстрактных рамках – киберпространстве.

Киберпространство (англ. – cyberspace) определяется как комплексная виртуальная среда (не имеющая физического воплощения), сформированная в результате действий людей, программ и сервисов в сети Интернет или других коммуникационных структур посредством ИКТ.

Фундаментальным понятием в теории технических систем является их *устойчивость*. Применительно к техническим системам определение устойчивости было дано А.М. Ляпуновым: «Устойчивость – это способность системы функционировать в состояниях близких к равновесному, в условиях постоянных внешних и внутренних возмущающих воздействий»⁴. Применительно к системам информационно-коммуникационных технологий: **Киберустойчивость** – это способность *киберсистемы (продукта или системы ИКТ)*, функционирующей по определенному алгоритму, достигать цели функционирования в условиях информационно-технических воздействий внешних или внутренних угроз при наличии уязвимостей, даже иногда с заранее заданной (допустимой) деградацией своей продуктивности.

¹ https://www.researchgate.net/publication/267631801_Defining_Cybersecurity/link/54550d9f0cf26d5090a6fa6c/download

² <https://www.Gartner.com/en/information-technology/glossary/cybersecurity>

³ BSI BS ISO/IEC 27032-2012 Информационные технологии. Методы обеспечения безопасности. Руководящие указания по кибербезопасности.

⁴ А.М. Ляпунов (1857–1918), выдающийся русский математик, академик Петербургской Академии наук.

Безопасность приложений определяется в отношении программных приложений, а также информационно-программных ресурсов и процессов, участвующих в их жизненном цикле. Безопасность сетей связана с проектированием, внедрением и использованием сетей ИКТ внутри организации, между организациями, между организациями и пользователями. Безопасность в сети Интернет касается Интернет-услуг и соответствующих систем информационно-коммуникационных технологий. Безопасность КИИ характеризует защищенность от соответствующих угроз, в том числе угроз ИБ.

Соотношение названных понятий (как их определили в международном комитете ISO JTC 1) представлено на рис. 1¹.

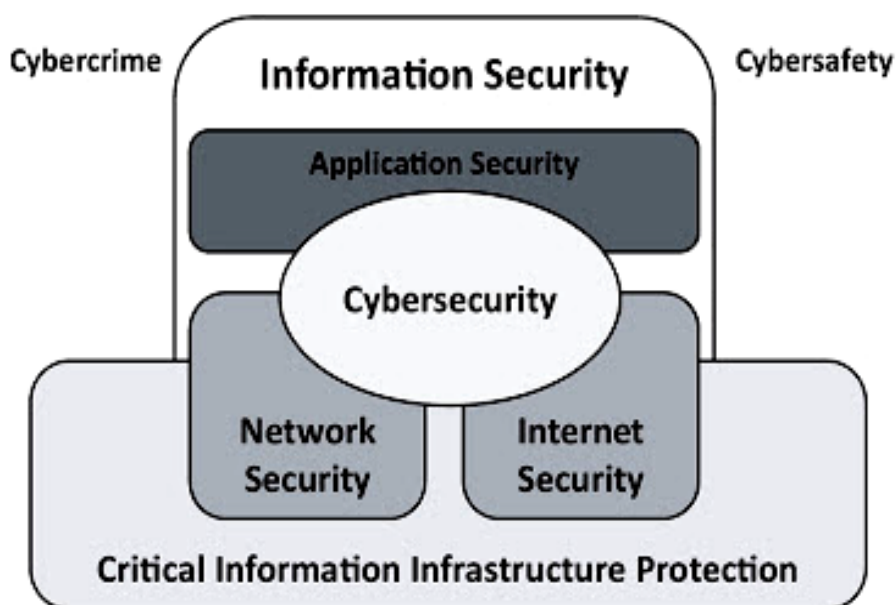

Figure 1 — Relationship between Cybersecurity and other security domains

Рисунок 1.

Положение кибербезопасности относительно других сфер безопасности

Характерной особенностью данного стандарта в интерпретации международного комитета ISO JTC 1 является следующее:

Киберпреступность (англ. – *cybercrime*) вообще является отдельной сущностью и не имеет никакого отношения ни к информационной безопасности, ни к кибербезопасности. Также как и понятие *cybersafety*, смысл которого – безопасное поведение в киберпространстве.

В ряде научных источников утверждается, что предвестником 4 промышленной революции (Индустрия 4.0) является **цифровая трансформация** (ЦТ).

Цифровая трансформация – это процесс интеграции цифровых технологий во все аспекты бизнес-деятельности и инфраструктуру общественных отношений, т.е. социума, требующий внесения коренных изменений в технологии, культуру, финансовые, операционные технологии и принципы создания новых продуктов и услуг². Для максимально эффективного использования новых технологий и их оперативного внедрения во все сферы социума, предприятия и бизнес должны отказаться от прежних сложившихся устоев и полностью преобразовать процессы и модели своей работы. Цифровая трансформация требует смещения акцентов на периферию предприятий и повышение гибкости центров обработки данных (ЦОД), а также облачных вычислений, поддерживающих периферию. Этот процесс означает постепенный отказ от устаревших технологий, обслуживание которых может дорого обходиться предприятиям, несет в себе изменение культуры производства (переход к Интернету вещей, IoT), которое в результате поддерживает ускорение производственных процессов, обеспечиваемое ЦТ.

Вместе с тем, ЦТ предъявляет совершенно особые вызовы компаниям и выявляет новые киберугрозы для систем ИКТ, в результате чего большинство организаций в этих условиях уже не соответствуют требованиям по кибербезопасности.

Далее перейдем к основной части нашей работы, в которой попытаемся дать современную интерпретацию противостояния угрозам КБ в условиях ЦТ.

¹ BSI BS ISO/IEC 27032-2012 Информационные технологии. Методы обеспечения безопасности. Руководящие указания по кибербезопасности.

² Артамонов В.А., Артамонова Е.В. Цифровая трансформация экономики как предвестник 4-й промышленной революции // Защита информации ИНСАЙД. 2019. – № 3. – С. 25–33.

Концептуальные аспекты кибербезопасности

Как мы уже указали выше, кибербезопасность является сущностью информационно-коммуникационных технологий, глобальной задачей которой является защита активов компаний (владельцев) от угроз и злонамеренных воздействий в киберпространстве со стороны нарушителей как внешних, так и внутренних.

Поэтому, целесообразно в основу анализа основных составляющих кибербезопасности положить фундаментальные положения метастандарта ГОСТ Р ИСО/МЭК 15408-1-2012, более известного под названием «Общие критерии»¹, с учётом основных положений стандарта ISO/IEC 27032-2012.

Положения стандарта ИСО/МЭК 15408 обеспечивают сопоставимость результатов независимых оценок безопасности. В ИСО/МЭК 15408 это достигается предоставлением единого набора требований к функциональным возможностям безопасности продуктов ИТ и к мерам доверия, применяемым к этим продуктам ИТ при оценке безопасности.

Многие киберактивы предприятий представлены в виде информации, которая хранится, обрабатывается и передается продуктами ИТ таким образом, чтобы удовлетворить требованиям безопасности владельцев этой информации. Владельцы информации при этом должны предполагать, что доступность, распространение и модификация любой такой информации строго контролируется, и активы защищены от угроз контрмерами.

Рис. 2 иллюстрирует высокоуровневые понятия безопасности в контексте риск-ориентированного подхода к оценке кибербезопасности.

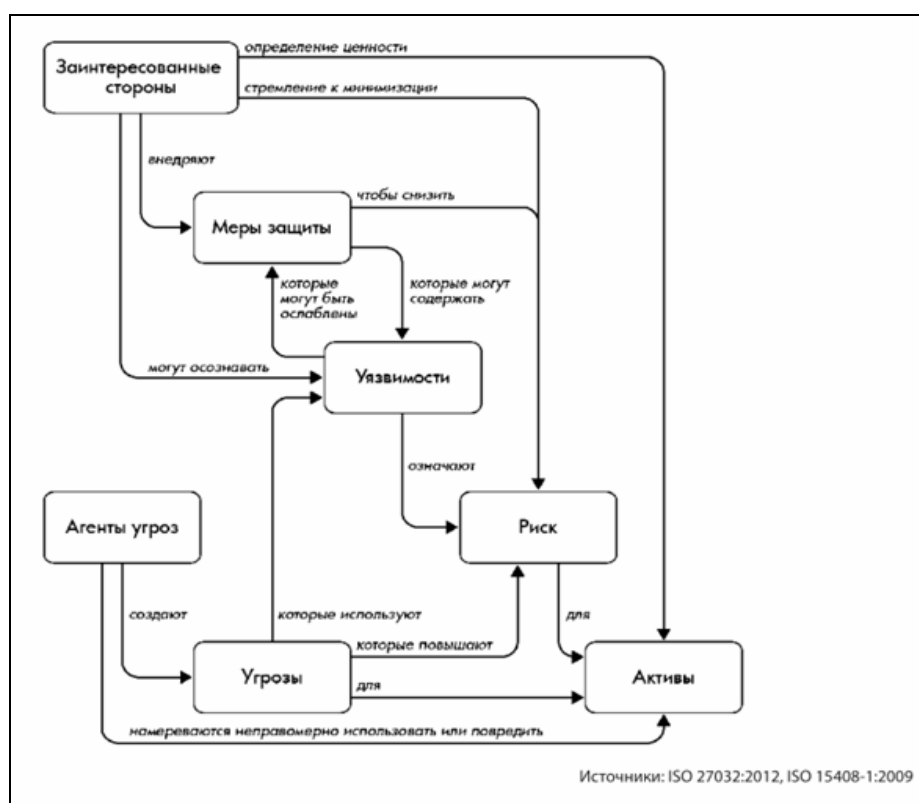

Рисунок 2.
Понятия кибербезопасности в контексте риск-ориентированного подхода защиты активов предприятий

Следующим этапом концептуальной основы кибербезопасности является оценка достигнутого уровня кибербезопасности. В процессе оценки достигается определенный уровень уверенности в том, что функциональные возможности безопасности таких продуктов ИТ, а также меры доверия, предпринятые по отношению к таким продуктам, отвечают предъявляемым требованиям. Результаты оценки могут помочь потребителям решить – отвечают ли продукты ИТ их потребностям в безопасности. На рис. 3 представлен алгоритм оценки и взаимосвязь составляющих кибербезопасности.

Рекомендации по оценке и обработке рисков опираются на ISO/IEC 27005-2010², акцентируя внимание на особенностях кибербезопасности (см. рис. 4).

¹ ГОСТ Р ИСО/МЭК 15408-1-2012 Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Критерии оценки безопасности информационных технологий. Часть 1. Введение и общая модель.

² ГОСТ Р ИСО/МЭК 27005:2018 Информационные технологии – Техники обеспечения безопасности – Управление рисками информационной безопасности.

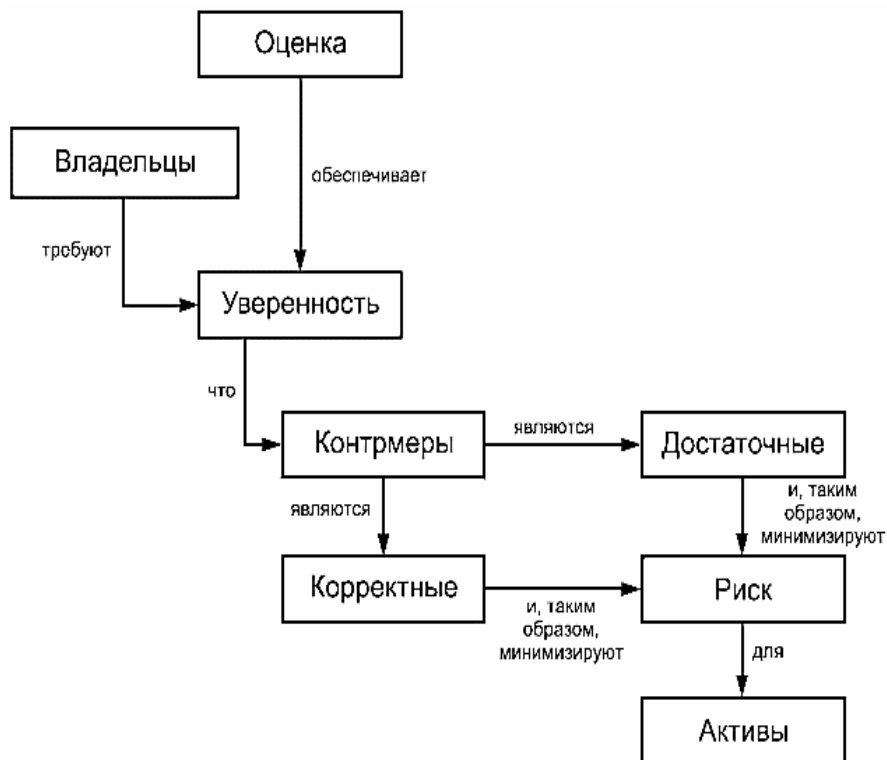

Рисунок 3.
Алгоритм оценки и взаимосвязь составляющих кибербезопасности

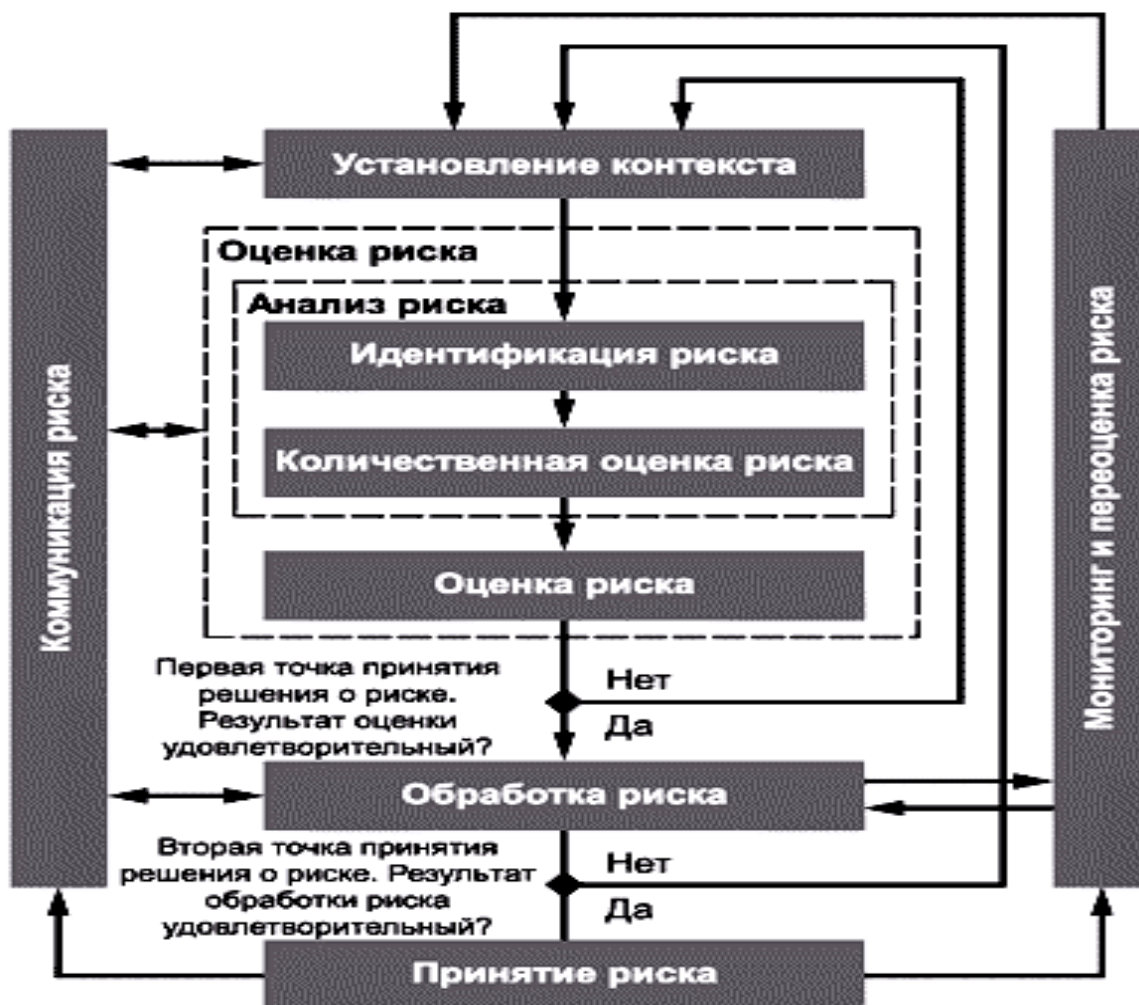

Рисунок 4.
Алгоритм управления и оценки рисков кибербезопасности

Угрозы и риски кибербезопасности привнесённые цифровой трансформацией

Известно, что цифровая трансформация оказывает значительное влияние на технологии: от принятия решений на основе данных до внедрения облачных технологий, мобильности и взрывного развития Интернета вещей (IoT), при этом сам процесс ЦТ выходит за рамки простого развертывания новых решений в области ИКТ-технологий. В ходе ЦТ организации должны пересмотреть сложившиеся бизнес-модели и процессы для стимулирования инноваций и улучшения результатов своей деятельности. Именно совместное применение цифровых технологий и информационных процессов, дает поводы для переосмысления моделей бизнеса, а это – нелегкая задача.

Эффективная трансформация бизнес-процессов требует совместных усилий всех подразделений с участием партнеров, клиентов и других заинтересованных сторон. Императивы цифровой трансформации требуют коренного переосмысления проблем безопасности ИКТ для достижения главной цели – обеспечения кибербезопасности активов предприятий как к внешним, так и внутренним угрозам.

Интеграция бизнес-систем, ИТ и ОТ, позволяющих принимать решения на основе потоков данных, создает новые проблемы безопасности, поскольку эти вновь подключенные системы также могут увеличить ущерб от атак в корпоративных сетях. В дальнейшем система безопасности должна стать целостной и автоматизированной с самого начала, а не собираться воедино с течением времени из отдельных программно-технических решений.

Аналитикам и специалистам по ИБ, чтобы охватить влияние такого глобального процесса как ЦТ на кибербезопасность систем ИКТ, необходимо опираться на статистику.

Именно с этой целью компания Fortinet выпустила *отчет о последствиях цифровой трансформации для безопасности в 2018 году*¹. В ходе этого исследования было опрошено 300 руководителей служб безопасности компаний (CISO/CSO) с численностью сотрудников не менее 2500 человек из различных отраслей промышленности по всей Северной Америке, Европе, Азии и Австралии. Цель опроса – собрать данные о ходе цифровой трансформации в этих компаниях, а также выявить проблемные места ЦТ.

По результатам этих статистических исследований, прежде всего рассмотрим основные ИТ-тренды, влияющие на основные бизнес-процессы компаний.

В таблице 1 представлена степень влияния основных ИТ-трендов (в %) на структуру бизнеса.

Таблица 1

Влияние ИТ-трендов на бизнес-процессы компании

№ п/п	Наименование ИТ-технологий	Оценка влияния ИТ-трендов (в %)		
		Крайне важно	Безразлично	Совершенно не важно
1	Цифровая трансформация	92%	6%	2%
2	Интернет вещей (IoT)	78%	16%	6%
3	Искусственный интеллект и машинное обучение	56%	34%	10%
4	Программно-определяемые (маршрутизируемые) глобальные сети	28%	55%	17%
5	Облачные и периферийные вычисления	11%	32%	57%
6	Блокчейн	10%	25%	66%

Из всех опрошенных специалистов, 92% респондентов оценили процесс ЦТ, как имеющий «довольно большой» или «чрезвычайно большой» эффект для организации.

Второе и третье место в рейтинге влияния на бизнес получили две тенденции, которые часто считаются элементами ЦТ: IoT (78%), искусственный интеллект (AI) и машинное обучение (56%).

Вывод 1: *Цифровая трансформация является самым влиятельным трендом для бизнеса в последние 5 лет и на будущее.*

Далее перейдём к оценке влияния ЦТ на значимость киберугроз.

В таблице 2 представлены значимости угроз кибербезопасности систем ИКТ, создаваемые ЦТ (в %).

Таблица 2

Атаки, угрозы и уязвимости ЦТ

№ п/п	Атаки, угрозы и уязвимости цифровой трансформации (ЦТ)	Значимость угроз (%)	Рекомендации по обнаружению и предотвращению атак, ликвидацию угроз и уязвимостей ЦТ
1	Полиморфные атаки	85%	Внедрение SIEM-систем и систем мониторинга на базе систем ИИ и глубокого машинного обучения Deep learning
2	Угрозы технологии Dev Ops	81%	Перейти на более безопасную технологию Dev Sec Ops
3	Уязвимости «слепых» зон инфраструктуры ИТ-системы	70%	Принять меры для придания прозрачности инфраструктур ИТ-систем подлежащих ЦТ
4	Рост атакующего потенциала киберпреступников	68%	Широкое внедрение систем автоматизации и интеграции ИБ-инфраструктур ИТ-систем подлежащих ЦТ
5	Широкое использование протокола SSL	57%	Для снижения доли фишинговых атак следует перейти на EVSSL
6	Угрозы и уязвимости Интернета вещей (IoT)	47%	Использование технологии блокчейн для управления аутентификацией, обеспечения неделимости информации и работоспособности ИТ-сервисов

¹ Fortinet 2018. *Security Implications of Digital Transformation Report*. [Электронный ресурс]. – 2021. Режим доступа: <https://www.fortinet.com/content/dam/fortinet/assets/analyst-reports/Fortinet-2018-Security-Implications-of-Digital-Transformation-Report.pdf>.

7	Расширение пространства реализации угроз	34%	Использование проактивных методов защиты информации
8	Незащищённость клиентских данных	28%	Использование криптографических методов защиты информации и создание демилитаризованных зон
9	Возрастание времени простоя ИТ-системы	23%	Комплексное решение вопросов безопасности и прежде всего защита от DDoS-атак

В то время как во многих публикациях и на ИТ-форумах организационные вопросы и ограничения, которые несут в себе устаревшие технологии, обсуждаются как самые большие проблемы для ЦТ, что отчасти имеет место, специалисты по информационной безопасности в подавляющем большинстве уверены, что проблемы безопасности являются самыми большими препятствиями для реализации ЦТ. 85% опрошенных CISO/CSO (руководителей и специалистов информационной безопасности компаний) оценивают проблемы безопасности как имеющие «довольно большое» или «чрезвычайно большое» влияние на бизнес-процессы в организациях. Кроме того, второй наиболее распространенный ответ (56%) связан с соблюдением требований регуляторов.

Руководители служб информационной безопасности особое внимание уделяют двум источникам риска: внешнему и внутреннему.

Рост полиморфных атак и угроз, которые постоянно трансформируются или изменяются, чтобы избежать обнаружения – 85% специалистов по ИБ оценивают как «довольно большую» или «чрезвычайно большую» проблему¹. Также следует обратить внимание (значение 81%) на рост негативного влияния технологии DevOps², которая, по мнению опрошенных CISO/CSO, позволяет уязвимостям «проникать» в корпоративную сеть вместе с более ускоренными темпами разработки ПО – эта тенденция, которая начинает усиливаться в последнее время. Обе эти угрозы потенциально могут усилиться по мере того, как поверхность атаки становится более сложной в контексте проходящей в компании ЦТ. Учитывая важность этих угроз для кибербезопасности, дадим расширенное толкование этим опасным технологиям.

Полиморфизм заключается в формировании программного кода *вредоносной программы* «на лету», уже во время исполнения, при этом сама процедура, формирующая код, также не должна быть постоянной и видоизменяется при каждом новом заражении. Во многих случаях изменение вредоносного кода достигается путём добавления операторов, которые не изменяют сам алгоритм работы программы (например, оператор *NOP*). Постоянное видоизменение программного кода вредоносной программы не позволяет создать универсальную сигнатуру для данного образца. Специалисты по кибербезопасности для противодействия этому методу в антивирусном программном обеспечении успешно применяют такие технологии, как эвристический анализ на основе ИИ и эмуляцию.

Немного остановимся на такой популярной в последнее время в ИТ-компаниях технологии, как DevOps.

Методология DevOps означает интеграцию деятельности разработчиков и специалистов по обслуживанию ПО, сетей и оборудования в командах и компаниях. «Модная технология» DevOps является предметом особой настороженности специалистов ИБ, так как она принципиально изменила взаимоотношения между разработчиками программного и аппаратного обеспечения, системными администраторами, службами технической поддержки и конечными пользователями.

Детального рассмотрения заслуживают мероприятия, касающиеся повышения готовности и сокращения времени простоя систем ИКТ, представленные в отдельном приложении к стандарту ISO/IEC 27032-2012:

- мониторинг darknet-сетей;
- «синкхолинг»;
- обратная трассировка.

Напомним, darknet («пустая сеть») – подмножество публичных IP-адресов, которые не используются организацией для реальной работы. Обращение к данному подмножеству адресов, таким образом, возможно лишь в результате ошибок конфигурации или нелегитимных действий, например, в целях первичной разведки путем сканирования. В стандарте описаны три варианта darknet-мониторинга:

- метод по типу «черной дыры» (black hole);
- метод слабого взаимодействия;
- метод сильного взаимодействия.

Синкхолинг (sinkhole-метод, метод «сливной трубы») представляет собой способ перенаправления подозрительного IP-трафика в альтернативное «сливное» устройство (как правило, маршрутизатор) с целью пересылки трафика DDoS-атак, блокировки и анализа бот-сетей и др. Недостатком синкхолинга является то, что атакуемый IP-адрес не может использоваться для связи с легитимными пользователями, пока маршрут не будет удален.

Методы обратной трассировки (tracelback) включают методы реконструирования маршрутов атак и обнаружения местоположения узловых центров злоумышленников путем корректировки маршрутной информации, отслеживания маркированных пакетов, аудита журналов и т.д. Наиболее проблемной является междоменная обратная трассировка по причине необходимости решения вопросов совместимости протоколов и архитектур, технических и организационных вопросов обработки информации конфиденциального характера и др.

Еще одна серьезная проблема (уязвимость) – это *отсутствие полной видимости всех зон и процессов* систем ИКТ для специалистов отделов безопасности (70%), учитывая все более сложную вычислительную инфраструктуру, которую представляет ЦТ. Эта проблема также может являться результатом наследия неинтегрированных, многопо-

¹ Полиморфизм компьютерного вируса. 2021. – <https://ru.wikipedia.org/wiki>

² Что такое DevOps? / Описание DevOps. 2021. – <https://azure.microsoft.com/ru-ru/overview/what-is-devops/>

зиционных систем и ИТ-продуктов (применявшихся в оборонной промышленности). Для обеспечения безопасности сложных, высокоразвитых распределенных сред, охватывающих удаленные филиалы, корпоративные ЦОД и гибридные облака, службы безопасности должны поддерживать наиболее полную видимость для выявления аномального поведения систем и быстрой нейтрализации угроз.

Цифровая трансформация также создала акцент на защиту конфиденциальности и более высокие требования к ее соблюдению. По мере того, как кибератаки становятся все более изощренными и разрушительными, регулирующие органы устанавливают более строгие правила и руководящие принципы защиты персональной идентификационной информации (англ. – personally identifiable information, ПИ). В результате, организации должны помнить о комплаенсе (соответствие каким-либо внутренним или внешним требованиям, или нормам, англ. – compliance) и обращаться к лучшим в своем классе сертифицированным продуктам, процессам и специалистам, чтобы обеспечить должный уровень управления рисками. Еще до начала ЦТ, системы информационной безопасности, по умолчанию, на предприятии включали несколько разрозненных хранилищ с локальными службами и развертывались, как правило, в нескольких облачных сервисах с различными инструментами безопасности.

Стратегия ЦТ может привести к еще более сложной среде, с еще большим количеством «облаков/ЦОД» и увеличением количества устройств IoT, многие из которых не были разработаны с учетом требований кибербезопасности.

Особое внимание необходимо уделить инцидентам ИБ на объектах критической информационной инфраструктуры (КИИ), это могут быть, как таргетированные атаки (англ. – advanced persistent threat, АРТ), так и техногенные катастрофы, физическое похищение активов и другие угрозы. По мере усложнения атак наращиваются и «средства обороны» (т.е. инфраструктура кибербезопасности и меры повышения киберустойчивости продуктов и систем ИКТ).

Вывод 2: Наиболее существенный вызов для реализации ЦТ – это безопасность и устойчивость систем к кибератакам и отсутствие прозрачности инфраструктуры кибербезопасности в ходе ЦТ.

На этом фоне все большую популярность набирают интеллектуальные системы управления кибербезопасностью – SIEM (англ. – Security information and event management)¹, основная задача которых – это мониторинг корпоративных систем и анализ событий безопасности в режиме реального времени, в том числе с широким использованием систем искусственного интеллекта (ИИ) и глубокого машинного обучения (англ. – Deep learning).

Вывод 3: Использование высокоинтеллектуальных систем для управления кибербезопасностью является актуальным трендом времени.

Не все организации далеко продвинулись во внедрении современных методов обеспечения кибербезопасности, также нужно учесть, что компания Fortinet проводила свои статистические исследования в основном среди организаций ТОП-уровня, т.е. в так называемых высокоуровневых компаниях. И поэтому, о состоянии кибербезопасности в организациях среднего и низкого уровня можно только догадываться. Проекты по интеграции решений безопасности, обеспечению сквозной прозрачности и автоматизации контроля соответствия все еще находятся в стадии реализации в 30–40% организаций и завершены менее чем в одной трети компаний. Тот факт, что многие из них находятся в стадии развертывания, указывает на то, что организации осознают веление времени в части кибербезопасности и начинают двигаться в попытках опережать развивающиеся угрозы.

По усредненным оценкам специалистов CISO/CSO, около 25% инфраструктуры не защищены от сегодняшних угроз безопасности. По мере расширения поверхности атаки устаревшие архитектуры безопасности часто не могут масштабироваться для удовлетворения новых требований устойчивости ИКТ к кибератакам. Даже если точечные решения безопасности развернуты для обеспечения некоторой защиты от разрозненных атак, это не означает, что общий профиль безопасности организации может быть значительно улучшен.

Уязвимости, которые можно устранить с помощью обновлений программного обеспечения и исправлений, остаются потенциальной проблемой для некоторых организаций. В то время, как почти все организации сообщают, что исправления «в некоторой степени обновлены», и только одна треть указали, что они «чрезвычайно актуальны».

Вывод 4: Значительные составляющие инфраструктуры ИКТ по-прежнему остаются уязвимыми для различного рода кибератак. И в этом проявляется одна из парадигм ЦТ – не все организации одинаково готовы к столь сложному, а порой и длительному процессу преобразований, каковым является цифровая трансформация. Однако прорывное развитие интеллектуальных механизмов управления кибербезопасностью, в том числе на основе ИИ вселяют в нас надежду на минимизацию этой рудиментарной тенденции в обозримой перспективе.

Руководящие указания по обеспечению кибербезопасности/киберустойчивости

Конкретные меры обеспечения кибербезопасности (киберустойчивости) могут быть определены по результатам оценки рисков и в рамках планирования действий по повышению безопасности активов. Стандарт ISO/IEC 27032-2012 представляет ряд базовых мер, направленных на решение этих задач (табл. 3):

- обеспечение безопасности приложений;
- обеспечение безопасности серверов;
- обеспечение безопасности конечных пользователей;
- защита от атак методами социальной инженерии;
- повышение готовности и сокращение времени простоя.

¹ Сеймур К. Шесть ключевых способов, которыми SIEM решает проблемы обнаружения угроз. 2021. – <https://www.smallbusinessbonfire.com/seim-threat-detection/>

Меры обеспечения кибербезопасности/киберустойчивости ИКТ

Категория безопасности	Мера безопасности
Безопасность приложений	Уведомление пользователей о политике безопасности
	Защита сессий веб-приложений
	Контроль коррекции вводимых данных (защита от SQL-инъекций)
	Защита безопасности скриптов (защита от атак межсайтового скриптинга)
	Аудит программного кода и его независимое тестирование
	Подтверждение подлинности провайдера для потребителей
Безопасность серверов	Безопасное конфигурирование серверов
	Установка системы обновлений безопасности
	Контроль системных журналов
	Защита от вредоносных программ
	Регулярное сканирование контента на наличие вредоносных программ
	Регулярное сканирование уязвимостей сайта и приложений
	Обнаружение попыток взлома и вторжений
Безопасность конечных пользователей	Использование рекомендованных версий приложений
	Использование антивирусных средств
	Настройка веб-браузеров в безопасном режиме
	Блокировка или безопасное выполнение скриптов
	Использование фильтров фишинга
	Использование дополнительных механизмов безопасности веб-браузеров
	Использование персональных межсетевых экранов и систем обнаружения вторжений
	Использование автоматических обновлений доверенных программ
Защита от атак методами социальной инженерии	Разработка и внедрение политик безопасности
	Категорирование и классификация информации
	Повышение квалификации и осведомленности пользователей
	Тестирование сотрудников
	Мотивация и стимулирование сотрудников
Повышение готовности	Использование технических механизмов контроля
	Использование ловушек в «пустой» сети
	Перенаправление вредоносного трафика
	Обратная трассировка

Следует заметить, что меры обеспечения кибербезопасности/киберустойчивости, приведенные в табл. 3, не являются статичными и могут пополняться по мере выявления новых угроз и уязвимостей кибербезопасности систем ИКТ, в том числе рассмотренных нами выше.

Бейлин М.В.

д. филос. н., к. т. н., профессор, Харьковская государственная академия физической культуры

Камбур Н.А.

соискатель, методист учебного отдела, Харьковский национальный экономический университет

ПРЕКАРНОСТЬ КАК ТИП ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ ИНДИВИДА

Ключевые слова: *прекарность, прекарные практики, прекариат, прекарнизация социальных практик, неустойчивая занятость, неуверенность в будущем, социальная трансформация, экономическая гибкость, постфордизм, неolibеральная идеология, аморфность, атомизированность, низкая способность к самоорганизации, сегментирование пролетариата.*

Keywords: *precarity, precarious practices, precariat, precarization of social practices, precarious employment, uncertainty in the future, social transformation, economic flexibility, post-Fordism, neoliberal ideology, amorphousness, atomization, low capacity for self-organization, segmentation of the proletariat.*

Прекариат и явления социальной прекарности в современном понимании развернулись в системе глобализированной экономики неolibерального, постфордистского образца. Прекарность выступает как социальное явление, зависимое от хода глобальных трансформационных процессов современного общества, и в то же время является своеобразным отражением нестабильности трансформирующегося общества и кризиса социальных перспектив.

Социальные трансформации часто носят нелинейный, непрогнозируемый и неопределённый характер. В результате таких трансформаций социальная система часто колеблется между состояниями нестабильности и временной стабильности. В результате таких постоянных колебаний в обществе наблюдается выход нестабильности в социальные практики, что проявляется, в частности, в безработице, отсутствии социальных гарантий, ограниченности социальных лифтов и усложнении восходящей социальной мобильности, низком пороге бедности и т.д. Особенно уязвима перед лицом этих социальных явлений молодёжь. Социальная неопределённость и нестабильность создают для неё существенные трудности в процессе перехода к взрослой жизни – к реализации тех социальных ролей, которые в будущем станут способом её самоидентификации в социальной жизни.

Откликом на изменение природы социальных процессов в современном социуме является феномен прекарных практик. Эти социальные практики касаются преимущественно сферы профессионально-трудовых отношений, хотя косвенно влияют и на другие сферы жизни человека. Для них характерны состояние постоянной неопределённости, негарантированности трудовых прав, нестабильность рынка труда и положения работника на нём. В современных реалиях прекарные практики являются относительно новым социальным явлением, которое является следствием снижения потребности индустрии в квалифицированных рабочих и рабочих вообще, а также результатом редукции созданной ранее системы социальной защиты работников.

Термин «прекариат» в его современном понимании впервые использовали ещё представители французской социологической школы в 1980-е гг., изучая специфику сезонной занятости, а также профессор Мюнхенского университета, известный исследователь «текучей современности» У. Бек, изучавший условия жизни, навязанные современным рынком. В публичный дискурс понятие «прекариат» ввёл английский исследователь Г. Стендинг в своей книге «Прекариат: новый опасный класс», опубликованной в 2011 году.

Прекарность затрагивает не только социально-трудовые практики, но и является типом жизненной стратегии индивида. Невозможно отделить прекарные трудовые практики от всего жизненного процесса индивида, а, следовательно, прекарность не может быть ограничена только трудовыми практиками: её базовые характеристики и влияние на порождённое ею ощущение жизни будут постепенно проникать и другие сферы деятельности человека. Важными являются социо-психологическое понимание действия прекарных социальных практик и влияние на ощущение жизненного процесса молодыми людьми. Молодые люди, подвергающиеся всесторонней прекарнизации, испытывают трудности с формированием долгосрочных жизненных стратегий, направленных на обеспечение долгосрочного планирования и построения карьеры. В среднесрочной перспективе такие молодые люди могут испытать сокрушительный кризис, подобный кризису среднего возраста, одним из эффективных путей преодоления которого является достижение индивидом конкретных результатов и достижений в своей жизни, реализация намеченных в молодом возрасте планов и мечтаний. В долгосрочной перспективе дальнейшая прекарнизация социальных практик угрожает всестороннему развитию потенциала молодёжи, её возможностей наиболее полно раскрыть свой потенциал и сформироваться в качестве самостоятельных и самоактуализированных личностей.

Молодёжь является специфической социально-демографической группой, на которую возложена миссия усвоения выработанных предыдущими поколениями норм и ценностей, устоявшихся моделей поведения одновременно с инновационной обработкой такого опыта. Согласно такому видению роли современной молодёжи в социальных процессах именно молодёжь рассматривается как главный «транслятор» образа жизни и, в частности, прекарного образа

жизни, который будет восприниматься представителями последующих поколений и таким образом, вероятно, получит своё дальнейшее закрепление. На сегодняшний день в социальных практиках молодёжи уже можно проследить тенденции прекарнизации, в частности ориентации на краткосрочные жизненные перспективы, реализацию ситуативных возможностей, частое отсутствие целостного видения своей жизни и т.д. При таком видении проблемы современная молодёжь нуждается в особом внимании исследователей как социально-демографическая группа, через которую прекарность транслируется в социальное пространство и может закрепиться в опыте будущих поколений.

Образование является весьма значимым фактором гуманизации мировоззрения современной молодёжи, а, следовательно, и минимизации влияния прекарных социальных практик на её сознание. Для преодоления прекарнизации сознания необходима не только передача молодёжи узкопрофессиональных знаний, но и усвоение ею фундаментальных достижений науки, формирующих надёжную основу для дальнейшего овладения информацией, её верификации, формирования на её основе целостного, системного знания и системного мышления, нейтрализующего влияние прекарности и фрагментарного восприятия действительности. «Жизнь в мире, полном возможностей, каждая из которых более привлекательна, чем предыдущая, компенсирует предыдущую и создаёт основание для достижения следующей – это возбуждающее ощущение. В таком мире, где мало что предсказуемо, и практически ничто нельзя считать невозможным, лишь некоторые поражения окончательны, лишь некоторые неудачи, если таковые имеются, непоправимы, однако никакая победа также не является полной, появился новый социальный класс – прекариат, характеризующийся временной или частичной занятостью, имеющей непереходящий, постоянный и устойчивый характер. ... его численность постоянно растёт, ... в том числе и за счёт людей, пока имеющих постоянную занятость и часто относящихся к среднему классу»¹.

Своеобразную точку зрения по поводу вопроса распространения явления нестабильности и изменчивости социального бытия выражает Ю. Хабермас, который видит главную особенность развития человечества на рубеже XX и XXI вв. в том, что некоторое облегчение тяжести эксплуатации человека в экономической сфере сопровождалось колонизацией тех сфер жизненного мира, которые изначально считались «заповедной землей» человека – жизнь его семьи, быт, отдых, досуг, мир мыслей, чувств, переживаний (которые, по сути, являются опорой стабильности для индивида в его персональном внутреннем мире). Современная цивилизация, опираясь на новейшую технику, на средства массовой информации, устроила настоящую атаку на все эти, казалось бы, «частные» и неприкосновенные сферы. Манипуляции внутренним миром личности, направленные против него репрессия и насилие становятся беспрецедентными – как беспрецедентны и вытекающие отсюда опасности. В «репрессии» общества против индивидов участвуют процессы рационализации и рациональности. Имеет место «господство рациональности, и рациональность становится приспособленной к господству»². В условиях тотальной рационализации, нестабильности и инвариантности возможностей в современном мире постмодерна изменяется и содержательная нагрузка понятий «работа» и «трудовая практика».

Неотъемлемым элементом неолиберальной модели развития экономики, являющейся одним из ключевых последствий эпохи постмодерна и задающей тон ситуации изменчивости и нестабильности в повседневной жизни индивида, выступает феномен экономической гибкости, или флексибельности. Суть этого понятия состоит в том, что предприятие должно постоянно реагировать на изменения спроса и формировать необходимый уровень предложения, и на первый план выходит приоритет экономической эффективности в данный момент времени. Для того чтобы обеспечить максимизацию эффективности в меняющихся условиях, предприятию необходимо постоянно приспосабливаться к колебаниям рынка и в зависимости от ситуации прибегать к мерам, которые увеличат его эффективность, таким как изменение структуры предприятия, изменение руководящего состава, выполнение части задач предприятия аутсорсинговыми фирмами, поиск недорогих ресурсов и т.д. Такая модель работы и стратегического развития предприятия и получила название постфордистской³. Из неё вытекают и особенности работы персонала на таком предприятии: если в рамках фордистской модели у работника имелись социально-экономические гарантии, которые ему обеспечивало предприятие и государство, то в современных условиях объём социальных гарантий работника в значительно большей мере может коррелировать с экономическим состоянием предприятия, причём в пользу последнего значительно проще пренебречь всем остальным.

Понятие экономической гибкости начало активно исследоваться в 1980-х годах. Одним из первых его исследователей был немецкий экономист У. Юргенс, в 1986 г. представивший свой доклад на конференции в Саарбрюкене. Согласно У. Юргенсу, гибкость в глобальной экономике означает: гибкость в понимании рабочего дня (непостоянная продолжительность, фрагментарность и т.п.); гибкость в понимании работающего, в деятельности которого меняется соотношение «исполнительных» и «руководящих», «творческих» и «нетворческих» (рутинных) функций, а вследствие этого меняется и тип взаимоотношений с руководством; гибкость в понимании предприятия, которое становится трудно идентифицировать и «локализовать», поскольку его рабочие места могут быть распределены и вынесены за его территорию, а также распространение таких форм экономической деятельности и способов ведения производства, как аутсорсинг, инсорсинг, оффшоринг, распространение деятельности транснациональных корпораций⁴.

¹ Бауман З. *Текущая современность* / Пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.

² Хабермас Ю. *Техника и наука как «идеология»* / Пер. с нем. М.Л. Хорькова. – М.: Практикс, 2007. – 208 с.

³ Бейлин М.В., Камбур Н.А. Неокорпоративизм в образовании как «регулируемая саморегуляция» в эпоху постфордизма // *Science progress in European countries: new concepts and modern solutions: Papers of the 4th International Scientific Conference*. – Stuttgart, 2018. – P. 488–496.

⁴ Мармер Э. Что такое прекариат // *Neu Zeiten*. 2009. – <http://neuezeiten.rusverlag.de/2009/07/24/chto-takoe-prekariat/>

Экономическая гибкость в организации работы персонала как элемент постфордистской модели управления предприятием может пониматься в трёх значениях. Во-первых, с точки зрения работодателей, в менеджменте предприятия: в сфере оплаты труда – как зависимость заработной платы от общей эффективности работы и индивидуального вклада рабочего; в сфере найма и перемещения рабочих – как упрощённая процедура увольнения, широкое использование труда временных рабочих, маневрирование трудовыми ресурсами, перекалфикация рабочих, их многопрофильность. Во-вторых, в понимании рабочих – как усиление творческого начала в работе, ослабление жёсткого иерархического и бюрократического контроля, расширение возможностей для самостоятельной организации работы и рабочего графика. В-третьих, в социологической теории понятие гибкости можно трактовать с двух позиций: в узком понимании, с позиции организации трудового процесса на конкретном предприятии – как изменения в организации труда и производства в связи с глобализацией, нестабильностью спроса и процессом обновления технологий и номенклатуры продукции, а также разнообразие навыков рабочего, гибкости в организации рабочего времени и политике занятости; в широком смысле, с позиции глобальных социальных процессов – как новую идеологию, объясняющую кризис и неконкурентоспособность капиталистических экономик, их негибкость чрезмерным государственным вмешательством в хозяйственную деятельность и искусственными преградами на пути свободного рынка¹.

В результате распространения глобализационных тенденций на мировом экономическом рынке и доминирования неолиберальной идеологии и постфордистской модели управления предприятиями получило закрепление видение и понимание феномена экономической гибкости, характерное с точки зрения работодателей. Произошло резкое изменение тактики и стратегии менеджмента, требующего от работающих по найму все больших и больших жертв. Речь идёт о трансформации практики трудовых соглашений в пользу работодателя и диктате последнего в вопросах не только оплаты труда, но и его организации и интенсивности. Это привело к тому, что временные и даже часть постоянно трудоустроенных работников оказались либо лишены вовсе, либо существенно ограничены в гарантиях занятости (последнее имеет место вследствие широкого применения работодателями непродолжительных срочных трудовых контрактов, позволяющих расторгать трудовые отношения на совершенно законных основаниях). Следствием широкого распространения такой практики стало заметное увеличение доли таких работников на рынке труда, что позволяет рассматривать их как новый социальный феномен – прекариат. Несмотря на то, что сложно провести чёткую границу между надёжными и ненадёжными в смысле гарантий занятости трудовыми отношениями, в разгар кризиса 2008–2009 гг. в ФРГ эксперты относили к прекариату до трети всего работающего населения, причём низкие гарантии занятости имели не только работники с низкой квалификацией и самозанятые, но и квалифицированные специалисты, и даже часть руководящих работников крупных предприятий².

Таким образом, под прекариатом в общем широком смысле этого слова следует понимать специфическую социальную прослойку людей, в отношениях с конкретным работодателем не имеющих гарантий постоянного или длительного трудоустройства. Нахождение в таком статусе вполне можно охарактеризовать как хронический стресс, влияющий на жизненные установки и экзистенциальные позиции индивида, который становится прекарием не только по своему фактическому социально-трудовому статусу, но и по способу восприятия окружающей реальности, стержневым компонентом которого становится ощущение страха, перманентной неуверенности и онтологической опасности.

Британский исследователь Г. Стендинг предложил вариант социальной пирамиды, иллюстрирующей социальное положение прекариата в современных обществах, находящихся в состоянии перехода от индустриальной системы производства к постиндустриальной. По его мнению, социальная структура и место в ней прекариата с учётом современных реалий и тенденций выглядят следующим образом. На верхушке мнимой социальной пирамиды находятся самые богатые граждане, в которую входит элита – владельцы транснациональных корпораций, политические деятели, владельцы медиа-концернов и т.п.; представители элиты являются самой малочисленной социальной прослойкой в социальной структуре общества. Следующей ступенью пирамиды является так называемый «салиариат» – работники и служащие предприятий и учреждений, работающие по долговременным контрактам, обладающие полным социальным пакетом и гарантиями, а также имеющие право голоса при принятии решений в своем предприятии или учреждении. Салиариат сосредоточен преимущественно в крупных корпорациях, государственных учреждениях и органах государственного управления и чаще всего представлен такой руководящей позицией, как менеджер среднего звена или топ-менеджер. Наряду с салиариатом, но несколько ниже по степени экономической обеспеченности и надёжности трудоустройства находится прослойка, которую образуют люди, обладающие набором профессиональных навыков, позволяющих им работать в качестве свободных консультантов или независимых специалистов по контракту. При этом неправомерно было бы называть таких людей фрилансерами в широком смысле этого слова, поскольку если фрилансер, являясь формально независимым работником, получает заработок на основе флексибильных и часто нефиксированных договоренностей с работодателем, то данная категория профессионалов открывает собственные фирмы и в основном имеет регулируемый, отлаженный поток клиентов, отношения с которыми формируются на договорной основе. Между прослойкой профессионалов и основой пирамиды находится прослойка рабочего класса в «старом» понимании этого понятия. Её образуют люди, трудоустроенные на индустриальных предприятиях на постоянной основе. Однако совокупный спрос индустриальных производств на рабочую силу неуклонно сокращается из-за внедрения новых технологий, вследствие чего происходит вытеснение работников из индустриального сектора в сферу услуг, имманентной спецификой которой являются меньшая (по сравнению с промышленностью) стабильность существования фирм-работодателей и меньшая роль профсоюзов (за исключением транспортных) и более высокая текучесть кадров, а также высокий уровень неформальной занятости. Поэтому представители «старого» рабочего класса,

¹ Клеман К. Флексибильность по-русски // Социологический журнал. 2007. – № 4. – С. 74–91.

² Мармер Э. Что такое прекариат // Neu Zeiten. 2009. – <http://neuezeiten.rusverlag.de/2009/07/24/chtotakoe-prekariat/>

сталкивающиеся с реальным риском быть вытесненными в сферу услуг, находятся на предпоследней ступени рассматриваемой социальной пирамиды. Нижней же её ступенью является прекариат, находящийся в состоянии нестабильности постоянно. К специфическим признакам прекариата, по Г. Стендингу, можно отнести следующие: отсутствие профессиональной самоидентификации (отсутствие возможности последовательно строить карьеру без риска быть уволенным по упрощённой процедуре или переведенным в существенно иной сегмент производства); отсутствие связанных со стабильной работой гарантий в виде так называемого социального пакета; нестабильность заработной платы; отсутствие общественной поддержки в случае необходимости; неопределённость прекариата как политико-экономического класса со сложившимися претензиями и требованиями к государственной власти и работодателям¹.

Среди основных признаков экзистенциального жизненного пространства прекария Г. Стендинг выделяет: многозадачность – прекарию необходимо выполнять больше задач меньшими усилиями, его психика часто перегружена объёмом дел, которые необходимо выполнять практически одновременно (в этом мы видим взаимосвязь с концепцией Ю. Хабермаса о давлении рационального на частные сферы жизни человека в среде современного мира постмодерна); статусную фрустрацию – невозможность построения стабильной и осознанной карьеры с поступательным движением по карьерной лестнице; атомизированность поведения, невозможность устанавливать прочные социальные связи с другими людьми; обеднение досуга – невозможность уделить достаточное время для рекреации и восстановления собственных человеческих ресурсов; отсутствие контроля над своим временем, в результате чего страдает сфера межлических отношений, например, семейные и дружеские отношения.

Характерными особенностями прекариата являются его аморфность и крайне низкая способность к организованным действиям на фоне множественных и вполне обоснованных претензий к государственной власти и работодателям, что порождает дискуссии в современном научном мире относительно того, какому понятию больше отвечает прекариат – класса или специфической социальной группы со слабо выраженными чертами общности.

С точки зрения как классового, так и стратификационного подходов место прекариата в системе распределения общественного богатства и владения капиталами сомнений не вызывает – это наименее обеспеченная часть общества, участвующая, за исключением самозанятых, в системе общественного производства как лица, продающие свой труд и подпадающие под определение пролетариата. Вместе с тем следует признать, что в части способности к организованному отстаиванию своих трудовых прав прекариат существенно отличается от сложившегося в XIX–XX веках понимания термина. В силу высокой атомизированности прекариата его социальная активность представляется более вероятной в форме стихийных бунтов по типу движения «Black Lives Matter», начинающихся с протеста против единичных случаев представляющей очевидной несправедливости по отношению к представителям социальных низов, но не имеющих практически никакой конструктивной повестки и по факту превращающихся в свисток для выпуска «социального пара».

Мы можем констатировать, что процесс сегментирования пролетариата продолжается. Начало этому процессу было положено тогда, когда, учтя теоретические выводы Дж.М. Кейнса относительно необходимости пересмотра отношений между трудом и капиталом, правительства развитых индустриальных государств при поддержке мощных профсоюзов запустили процесс повышения доходов наёмных работников. Это привело к тому, что из некогда относительно монолитного пролетариата начала выделяться его наиболее высокооплачиваемая часть – квалифицированные индустриальные рабочие, которые к началу 1970-х гг. в социологических опросах часто определяли себя как представители среднего класса. Удовлетворённость индустриальных рабочих своим социально-экономическим положением проявилась в том, что с того же самого времени доля работников, являющихся членами профсоюзов, постоянно снижалась. Поэтому первым расколом пролетариата можно считать выделение из него части, которая главной проблемой считала не низкий уровень оплаты труда, а высокую стоимость жилой недвижимости. Используя марксистский понятийный аппарат, можно утверждать, что социальная активность этой части пролетариата была успешно нейтрализована.

Рассматривая прекариат в выбранном контексте, можно утверждать, что сегментирование пролетариата продолжается. Значительное увеличение доли и численности прекариата вынуждает рассматривать его как социально-экономический феномен, требующий внимательного изучения. Используя предложенный Г. Стендингом подход (т.е. оценивая надёжность трудоустройства), мы можем констатировать, что в пролетариате, в котором ранее принято было видеть только две основные части – социально пассивную высокооплачиваемую «рабочую элиту» и относительно активных прочих работников, теперь следует выделять и вышедшую из тени первых двух третью часть, быстро растущую за счёт бывших индустриальных рабочих и выходящей на рынок труда молодёжи, многие представители которой никогда не станут работниками промышленных предприятий и даже не ориентируются на такое трудоустройство. Характерным признаком, также позволяющим разделить эти три части, являются формы и уровень их социальной активности: активность «рабочей элиты» невысока, поскольку её представители часто не видят необходимости в ней; работники индустриального сектора и транспорта проявляют её, используя институционализированные форматы; прекариат же вследствие своей крайней уязвимости, частой смены места работы и вследствие этого – низкой способности к организации, демонстрирует практическую неспособность сформировать конструктивную повестку и эффективно отстаивать свои интересы подобно тому, как это делает вторая группа.

Сочетание высокого протестного потенциала с низкой способностью к организации делает прекариат той средой, где на фоне низкого материального статуса страх и неуверенность в собственном будущем способны порождать самые крайние формы реакции на них – от конформного принятия в индивидуальном порядке навязываемых работодателями форматов трудовых отношений до стихийно вспыхивающих массовых протестов, неспособных устранить причины прекарности и имеющих свойство быстро превращаться в погромы, усугубляемые межрасовыми и межкон-

¹ Стендинг Г. Прекариат: новый опасный класс / Пер. с англ. Н. Усова. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.

фессиональными противоречиями. Опыт XXI века показывает, что протесты прекариата, как правило, направлены «против» и значительно реже – «за».

Прекариат может быть назван новым социальным феноменом лишь условно: по сути, новым здесь является лишь масштаб явления, обусловленный не только автоматизацией и роботизацией производственной деятельности, но и агрессивным внедрением в хозяйственную практику постфордистской модели трудовых отношений. Что же касается социально-экономического статуса прекариата и его возможности влиять на характер трудовых отношений, то они позволяют проводить аналогии с положением, в котором двести лет назад находились промышленные рабочие. Однако современный прекариат очень разнороден, и к нему могут быть отнесены временно безработные, работники с вынужденной частичной занятостью, стажёры, студенты, трудовые мигранты и работники, работающие по непродолжительным срочным контрактам (поэтому к прекариям можно отнести и руководителя среднего звена, и университетского профессора, трудоустроенных на основе одно- или двухгодичных трудовых контрактов). К прекариату следует относить и молодёжь, которая хочет подработать на временной работе, и женщин, вынужденных искать дополнительный заработок без социальных гарантий, и пенсионеров, желающих трудиться после выхода на пенсию. Как видим, контингент прекариата достаточно разнороден, и этот факт препятствует оформлению его в группу, представители которой были бы способны артикулировать свои требования.

Именно разнородность тех, в отношении кого может быть использовано понятие «прекариат», не позволяет считать прекариат новым классом, как это утверждается, например, в работе Ж.Т. Тощенко «Прекариат – новый социальный класс»¹: «прекариат – принципиально новое социальное образование, олицетворяющее отчуждение не только от результатов труда, но и от всего общества значительных социальных групп, испытывающих особо изощренные формы эксплуатации их труда, их знаний, их квалификации, а в конечном счёте, – и качества жизни. В эти группы входят те, кто постоянно занят временной, эпизодической работой, вовлеченный в теневой, «нелегитимный» сектор рынка труда, в результате чего эти люди обладают урезанными социальными правами и имеют неполноценный социальный статус». Вслед за приведенным и хорошо раскрывающим суть явления определением в работе следует вывод о том, что «появился новый социальный класс – прекариат, характеризующийся временной или частичной занятостью, имеющий непреходящий, постоянный и устойчивый характер»². Разнородность, низкие гарантии занятости, непостоянство трудовых отношений, низкая способность к организации – это черты, которые для прекариата являются общими, но не объединяющими. Поэтому, если исходить из определения пролетариата как совокупности лиц, для которых основным источником дохода является работа по найму, представляется более обоснованным рассматривать прекариат не как новый класс, а как наиболее аморфную и разобщённую часть пролетариата, дополненную представителями профессий, которых в традиционном понимании к пролетариату не относят.

У прекариев отсутствует чувство солидарности, собственно и сплачивающее индивидов в единое движение, позволяющее формировать единые программы развития, отстаивать групповые интересы. Прекариат различается по своим интересам и стилям жизни, его трудно сплотить его вокруг одной, общей для всех его представителей идеи. Различные группы, входящие в социально-экономическую общность прекариата, могут иметь антагонистические, конкурирующие интересы и испытывать друг к другу антипатию и даже агрессию (как временно работающие работники местного населения и мигранты, борющиеся за ограниченное количество рабочих мест на конкретной территории, молодые работники и пенсионеры и т.п.).

Для прекариата не характерно ощущение солидарности и сплочённости вокруг групповых интересов, его отличает нехватка живого общения. В современных условиях происходит распад связей между поколениями, но расширяются горизонтальные, внутренние связи. Молодёжь, живущая преимущественно в социальных сетях, эгоцентрична и в то же время глобализирована. В вопросах самореализации она ориентирована на эгалитарные индивидуалистические ценности³. Представители прекариата также страдают от нехватки важного ресурса, необходимого для ведения борьбы за собственные права, – свободного времени. Действительно, прекарии, вынужденные действовать в условиях гибкости и перманентной нестабильности на своих рабочих местах, имеют ограниченные возможности формирования специфической коммуникативной платформы для общения между собой, а такая платформа является одним из основных факторов формирования групповых интересов. Ю. Хабермас отмечал, что публичное пространство создаётся отдельными индивидами, которые действуют как общность и артикулируют проблемы общества, а кризис публичного пространства обусловлен «огосударствлением сферы общественного и обобществлением сферы государственного». Для обеспечения самой возможности обсудить свои проблемы индивидам необходимо свободное время, которого так не хватает прекариям, занятым в непостоянных и порой непредсказуемых социально-трудовых практиках. Характер их общественного бытия отражается, прежде всего, в жёсткой регламентации частного сектора в аспекте вовлечённости в прекарные социально-трудовые практики. Концепция формирования публичного пространства Х. Арендт также предусматривает формирование коммуникативных платформ, действия субъектов на которых имеют три важных компонента: слово, действие и поступок. Для формирования выраженного поступка – протеста против действующих условий труда и артикуляции принципиально других трудовых интересов – прекариям не хватает слов и действий, произнесённых и совершенных коллективно в промежутке времени, свободном от работы. Что же касается социаль-

¹ Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. – М., 2015. – № 6. – С. 3–13.

² Там же, с. 5–6.

³ Бейлин М.В., Камбур Н.А. Неокорпоративизм в образовании как «регулируемая саморегуляция» в эпоху постфордизма // Science progress in European countries: new concepts and modern solutions: Papers of the 4th International Scientific Conference. – Stuttgart, 2018. – P. 488–496.

ных сетей, то, как показывает практика, они эффективны главным образом как платформа, позволяющая организовывать и координировать главным образом деструктивную деятельность.

Таким образом, сегодня можно говорить о прекарности как типе вынужденной жизненной стратегии и модели поведения в прекарных условиях на рынке труда, однако сам прекариат чрезвычайно разнороден и не обладает ни классовым сознанием, ни классовой солидарностью. Под прекариатом скорее можно понимать специфическую социально-экономическую общность людей, оказавшихся в подобных экономических условиях рынка труда, а основной причиной массовизации прекариата считать выход субъектов экономики в части осуществления трудовых отношений за пределы контроля государственной власти. И без активной роли государства эта проблема решена быть не может.

Бельских И.Е.

д.э.н., профессор, Волгоградский филиал РЭУ
pr-ib@yandex.ru

ПРИОРИТЕТЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ: НА ПРИМЕРЕ ТЕКУЩЕГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ КИТАЯ

Ключевые слова: цифровая экономика, технологические компании, регулирование в Китае, опыт для России.

Keywords: digital economy, technology companies, regulation in China, experience for Russia.

Современная экономика немыслима без развития виртуального сектора, удаленных сервисов, электронных транзакций и поиска национальных оптимумов в этой сфере. Настоящее и будущее любой страны зависит от развития цифровой экономики и «локомотивов» этого процесса – технологических компаний.

Мировой опыт, прежде всего североамериканский, показывает, что высокотехнологичный сектор экономики держится на лидерах, которые задают отраслевые стандарты, формируют потребительские настроения, умеют привлекать инвестиции и специалистов с рынка труда. В основе успеха таких компаний лежит предпринимательская инициатива их основателей, которая помножена на либеральные практики регулирования рынков.

Безос Дж., Гейтс Б., Джобс С., Маск И. и другие предприниматели никогда ничего бы не сделали, если бы не было соответствующих условий в экономике и обществе. Интересно, что такой успех повторить в зарегулированной Европе было невозможно, несмотря на наличие рынков, технологий, потребителей, работников и капитала. Все, что могут делать регуляторы от ЕС, это пытаться штрафовать мировых лидеров и ограничивать их возможности по присутствию на национальных рынках отдельных стран.

Наиболее интересный национальный опыт развития цифровой экономики на территории Большой Евразии нам предложил Китай. Этот опыт стоит изучать и использовать всем большим странам, в том числе и России.

Страна активно развивает свою экономику, наибольший успех пришелся на последние 20 лет, когда весь мир активно развивал цифру и виртуальные технологии. Экономика Китая – это пример успешного применения цифровых технологий для разноязычного большого общества, находящегося на огромной территории. Например, пекинский и кантонский диалект китайского языка настолько различен, что мои студенты переходят на русский, чтобы друг друга понять! Есть ещё тибетские, уйгурские и другие языковые группы.

Джек Ма (Alibaba – Интернет-порталы Taobao.com, Tmall, Alibaba.com), Ма Хуатэн (Tencent – это Qzone (третья после Фейсбука и Ютуба социальная сеть мира), WeChat (текстовые и голосовые сообщения типа Ватсапа), Tencent QQ (обмен мгновенными сообщениями)) и их предпринимательская судьба будет поучительна для лидеров цифровой экономики Евразии. Капитализация их компаний была под триллион долларов, многомиллиардные лояльные аудитории, инвесторы и цифровые инвестиции по всему миру. «Страновые» риски никто не отменял.

Экономическая мощь данных корпораций и их общемировой успех привел к национальным последствиям. В 2021 г. чиновники КНР наложили самые огромные штрафы в истории мировой цифровой экономики на компании Alibaba Group и компанию социальных сетей Tencent Holdings. В рамках ужесточения политики контроля власти заявили о планах разработать новые законы о технологических инновациях и монополиях. С начала 2021 года эти компании потеряли 30–35% своей капитализации – это сотни миллиардов долларов. Аналогичны истории и многих других технологических компаний из Китая (Baidu, JD.com и др.).

Китайский агрегатор такси DiDi (Didi Global Inc), вышел на IPO в США, но национальные власти уже после начала сбора заявок запретили привлекать иностранный капитал и регистрировать новых инвесторов, капитализация компании упала в два раза. Потери миллиарды долларов. Интересно, что капитал ему был нужен, чтобы агрессивно развиваться по всему миру. Наглядный пример, агрегатор приходит в Волгоград, чтобы потеснить Яндекс-такси, цифровые потребители которого недовольны монополизацией им регионального рынка и ценовой политикой приложения.

После этого случая Эллисон Ли Комиссар SEC (Комиссии по ценным бумагам и биржам, регулирующей рынок ценных бумаг США) заявила, что китайские компании, котирующиеся на североамериканских биржах, обязаны «раскрывать инвесторам риски вмешательства правительства Китая в их бизнес», и в США остановили регистрацию заявок китайских компаний на IPO. Общеизвестно, что это ведущий мировой рынок капитала, с достаточно либеральными условиями и возможностями. Для растущих цифровых китайских компаний он становится недоступным из-за позиции Правительства КНР. LinkDoc Technologies, Hello Inc и др. заявили о приостановке своих размещений и листинга в США.

Следующий удар был нанесен по собственной цифровой экономике в области образования, 24 июля 2021 г. власти КНР объявили о введении новых правил регулирования в сфере цифрового частного образования. По новым правилам компаниям, преподающим школьные программы, запрещено привлекать иностранный капитал или иметь

иностранное участие. А компании, уже имеющие иностранных инвесторов, обязаны их убрать из числа акционеров! Потери ведущих компаний отрасли TAL Education, New Oriental Education & Technology и других составили 80–90% с начала года. Убытки владельцев он-лайн сервисов исчислялись сотнями миллиардов долларов! Они стали убирать свои акции с мировых фондовых бирж, некоторые из них отменили также IPO в США. Об этом с удивлением писали все информационные агентства мира, включая РБК¹. Как не вспомнить российский закон о просветительской деятельности, усиливающий контроль над образованием, который принят в апреле 2021 года, хорошо, что в России этот сектор слабо развит и находится под контролем государственных вузов.

Китайские регулирующие органы представили проект (который может вступить в действие с 1 октября 2021 г.) новых регулятивных норм для Интернет-сектора, «запрещающих недобросовестную конкуренцию и ограничивающих использование пользовательских данных», запрет будет введен на алгоритмы, которые у нас обычно называют роботами, для перехвата пользовательского трафика, влияния на выбор потребителей. Планируют ввести запрет на использование технических средств для незаконного (неправительственного) сбора данных. Председатель КНР Си Цзиньпин заявил о важности борьбы с «избыточными доходами» и призвал граждан и компании с большими доходами «больше отдавать обществу». На наш взгляд, в КНР начинается новая культурная революция, только в сфере цифровой экономики. Под лозунгами «общего процветания» и заботы об обществе кроется страх перед раскрытием финансовых и иных данных в США, что приводит к запрету привлекать капитал из-за рубежа, ограничению возможностей по мировой экспансии китайских компаний. Традиционная национальная закрытость и страх перед угрозами внешнего мира в Китае возобладал. Будущего без присутствия на внешних рынках нет ни у одной страны мира. Деграция на основе автаркии и ограничения сотрудничества с миром в сфере технологий и цифровой экономики – дело ближайшего времени.

Интересно, что одновременно с этим, мировые финансовые агентства сообщают об активной скупке цифровых активов государственными компаниями КНР. По данным агентства Reuters, китайская компания Wang Tou Zhong Wen Technology, подконтрольная государству, в апреле 2021 г. приобрела доли в китайских компаниях ByteDance (владеет TikTok) и Sina Weibo (сервис микроблогов), это дало им право на место в Совете директоров. После этих покупок, по данным мировых бирж, акции этих компаний упали, приход государства в капитал компаний не радует инвесторов. Аналогичная информация имеется и по другим компаниям.

Все происходит как обычная рейдерская атака, в стиле российских регуляторных атак на отдельные отрасли и компании, когда внезапно присылают «докторов», и идет падение стоимости акций на радость «властным» инсайдерам. Атака на активы китайских технологических компаний в условиях пандемии и роста популярности их услуг и стоимости активов очевидна, она идет от инсайдеров из верхушки КПК (коммунистической партии Китая). Они зарабатывают на этих падениях миллиарды долларов, некоторые инвесторы, в частности российские, которые сильно потеряли на этом падении, на форумах высказывают надежду, что это чистая спекуляция и дальше начнется рост цифровых активов. Главное – вовремя купить и дожидаться «отскока».

Российский опыт говорит, что после прихода государства стоимость компаний будет только падать, Китай идет по нашему пути. Рост затрат на оборонную сферу, последствия борьбы с вирусом, увеличение затрат на освоение космоса приводит к необходимости роста бюджетных доходов. Одновременно происходит снижение инвестиционной привлекательности компаний и страны для международных инвесторов, ограничение частной инициативы, традиционные репрессии против предпринимателей (в КНР в том числе и расстрелы), усиление популистской риторики «ради всех» и т.д.

Но, на наш взгляд, все выглядит иначе. Рост международной конкуренции в сфере больших данных (big data), потеря рынков цифровых инфраструктурных поставок по 5G в США и ЕС, санкции от США в сфере программ для электронных устройств приводят к ухудшению положения многих цифровых компаний из Китая. Это приводит к недовольству многих предпринимателей из технологических секторов страны, осуждению такой недалёковидной политики. В свою очередь, обострение военного конфликта с Индией привело к значительному сокращению импорта в эту страну покупок китайских технологических товаров. Аналогичны ситуации по другим странам. По наблюдениям автора, в метро Парижа, Мадрида или Берлина люди сидят со смартфонами, подавляющее большинство которых произведено Самсунгом или Эпплом (на тех же китайских заводах, но с современным программным американским обеспечением), китайских брендов почти нет. Китайские производители ставят большое количество вирусных и рекламных приложений желая снизить стоимость устройств мобильной связи, что вызывает антипатию у массовых потребителей. Наблюдение подтверждает европейский потребительский выбор, это страны с высоким уровнем дохода.

Нельзя забывать о постоянной антиправительственной активности в Гонконге (большинство цифровых компаний прописаны официально в Гонконге), приводящей к миграции наиболее талантливых и свободных работников. В какой-то степени это характерно и для нас². Для мирового общества имеет значение обсуждаемый и осуждаемый Уйгурский вопрос. Потенциальный конфликт с исламскими потребителями приведет к еще большим потерям потенциальных клиентов китайских технологических товаров. Известен случай в корпоративной цифровой истории Китая, когда в 2010 г. Иранская кибер-армия атаковала самый популярный китайский сайт-поисковик Baidu и перенаправила пользователей на другой сайт. Многочисленные производители из Индонезии и Малайзии наверняка уже готовы запустить пиар-программы и рекламные кампании, направленные на замену китайского товарного доминирования за

¹ Крах акций TAL Education: что будет дальше с бумагами EdTech-платформы. – <https://quote.rbc.ru/news/article/60ffae69a7947885057b182>

² Морозов И.Л. Уличный протест как технология антигосударственных действий радикальной оппозиции – опыт зарубежных стран и угроза для России // Общество: политика, экономика, право. 2021. – № 3 (92). – С. 12–16.

счет лояльности исламского мира. По нашему мнению, мы ещё увидим мировые товарные войны по религиозному признаку в Большой Евразии. Быстрый рост населения в ряде стран не всегда сопровождается светским образованием.

Налицо усиление борьбы между национальными ценностями и вызовами глобальной цивилизации¹. Это приводит китайские власти к желанию усилить контроль, к введению цензуры над бизнесом в сфере цифровой экономики², что не будет способствовать притоку капитала, технологий на внутренний рынок. Это приведет к значительному ослаблению предпринимательской инициативы внутри Китая. Если вы знаете, что ваша перспектива – арест и ликвидация, о какой инициативе может идти речь? Выбор такого приоритета для страны – это ошибка, которая скажется в ближайшие годы на снижении темпов экономического роста и падении значения цифровой экономики страны. Большая Евразия понесет от такого регулирования значительные потери. Россия имеет шансы воспользоваться последствием такого регулирования и должна быть готова к вызовам времени.

¹ Бельских И.Е. Последняя альтернатива Евразии: цивилизация или национальные ценности? // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник / Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2018. – С. 578–580.

² Морозов И.Л. Сетевая цензура VERSUS сетевая свобода – в поисках баланса интересов государства и гражданского общества // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. 2017. – № 2. – С. 32–37.

Богдан Н.И.

д.э.н., профессор, Белорусский государственный экономический университет, г. Минск
bohdannina@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ

Ключевые слова: инновации, координация, устойчивое развитие, политика, мониторинг, государственные программы.

Keywords: innovation, coordination, sustainable development, policy, monitoring, government programs.

Введение

Инновационная политика Беларуси формируется на основе Закона Республики Беларусь от 10 июля 2012 года «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь», Государственных программ инновационного развития (ГПИР), Программ социально-экономического развития Республики Беларусь на пятилетие. Стратегические основы движения задаются Национальной стратегией устойчивого развития страны до 2030 года. Приоритетной задачей государственной инновационной политики является повышение эффективности Национальной инновационной системы как механизма взаимодействия между наукой и реальным сектором экономики. За последние годы для достижения данной цели были реализованы следующие меры:

- сформировано законодательство в сфере инновационной деятельности;
- приняты нормативные правовые акты, регулирующие научную, научно-техническую и инновационную деятельность;
- ежегодно принимались постановления Совета Министров Республики Беларусь об утверждении комплекса мероприятий по развитию Национальной инновационной системы;
- применялись налоговые и иные стимулирующие инструменты, такие как освобождение от налога на добавленную стоимость, налога на прибыль, налога на недвижимость, налога на землю, таможенных пошлин, применение пониженных налоговых и арендных ставок, выделение средств из республиканского бюджета и местных инновационных фондов на финансирование развития материально-технической базы субъектов инновационной инфраструктуры;
- был создан новый финансовый механизм поддержки субъектов инновационной инфраструктуры: возможность формирования фондов инновационного развития научно-технологическими парками и их резидентами, возможность проведения технопарками гибкой арендной политики в отношении резидентов.

Вместе с тем, реализация трех Государственных программ инновационного развития за 2007–2020 годы не позволила добиться существенного роста инновационной активности субъектов хозяйствования (2011 г. – 22,7% и 2019 г. – 24,5%). Наукоемкость ВВП сохраняется на критически низком уровне – менее 1% (2011 – 0,68% ВВП, 2019 г. – 0,59% ВВП). В ГПИР 2016–2020 данный показатель не предусмотрен как обязательный, что расходится с мировой тенденцией роста затрат на науку как условие формирования экономики знаний и реализации целей устойчивого развития.

Отмеченные проблемы инновационного развития страны требуют анализа соответствия инновационной политики современным тенденциям и определения задач ее развития.

Изменение модели научно-технической и инновационной политики

Концептуальные основы научно-технологической и инновационной политики определяются историческим контекстом. Выделяют три концептуальных модели формирования инновационной политики¹. Первая модель опиралась на теории экономического роста, основные черты которых С. Кузнец² идентифицировал как формирование наукоемких отраслей и устойчивое улучшение факторной производительности. Эта инновационная модель называлась «линейной моделью» и предполагала, что инновации основаны на научных исследованиях. Акцент на роли науки и техники привел к созданию инструментов политики, направленных на стимулирование НИОКР в бизнесе, использованию налоговых льгот для инвестиций в науку, прямым субсидиям для отдельных отраслей промышленности и др.

В 80-е годы XX века исследователи доказали, что научные и технические знания часто содержат важные неясные элементы. Усвоение знания определяется как способностями исследователей, так и предшествующим опытом,

¹ Schot J., Steinmueller W.E. Three frames for innovation policy: R&D, systems of innovation and transformative change. 2018. – <https://doi.org/10.1016/J.RESPOL.2018.08.011>

² Kuznets S. Modern economic growth: findings and reflections // American Economic Rev. 1973. – Vol. 63, N 3. – P. 247–258.

зависит от институциональной среды, формирующей возможности развития предпринимательства¹. Вторая модель инновационной политики сформировалась в конце XX века на основе концепции национальной инновационной системы. «Цепная модель инноваций» была обоснована Клайном и Розенбергом на основе обратной связи между прикладными исследованиями, разработками и коммерциализацией нововведений². Фон Хиппель доказал, что инновации часто иницируются пользователями, что позволило осознать значимость потребителей в инициации инноваций (user innovation³). Главной целью политики в области науки, техники и инноваций (R&I) в этой модели является поддержание конкурентоспособности страны на основе инноваций. В национальной инновационной системе принципиально важной является поддержка взаимодействия между разнообразными субъектами как на национальном, так и отраслевом, и региональном уровнях. Новые формы инновационного сотрудничества, возникающие между учреждениями науки, бизнеса и правительства, рассмотрены Ицковицом и Лейдесдорфом, которые ввели термин «тройная спираль», в процессы управления инновациями для согласования интересов этих различных субъектов инновационной деятельности⁴. Дальнейшие исследования обосновали понятие «инклюзивные инновации», направленные на максимальное вовлечение в инновационные процессы различных участников.

Проблемы неравенства, старения наций, экологии потребовали внимания к формированию современных социально-технических систем, что позволило обосновать третью модель научно-технической и инновационной политики – *трансформационную инновационную политику*⁵. Новый подход к инновационной политике позволяет согласовать социальные и экологические проблемы с задачами цифровизации и реализацией Целей устойчивого развития ООН. Й. Шумпетер говорил о роли инноваций в «созидательном разрушении», а современные исследователи⁶ считают, что инновации могут также привести к «разрушительному созданию», росту избыточного потребления у части населения, больше проблем создавая, чем решая. Инновации вносят вклад в существующую ресурсоемкую, расточительную парадигму массового производства и массового потребления.

Третья модель научно-технологической и инновационной политики формируется как политика, направленная на трансформационные изменения и предполагает совместное производство социальных, поведенческих и технологических изменений, она ориентирована на социальные инновации и их связь с технологическими возможностями. Трансформационная инновационная политика связана с изменением многих систем в структуре экономики и общества, что определяет значение процессов координации с другими политиками, включая налоговую, экономическую и социальную политику, развитие предпринимательства.

Особенности инновационной политики Беларуси

Изменение модели инновационной политики требует от государства новых инструментов и показателей для ее мониторинга. Однако государственное вмешательство в инновационный процесс остается фрагментированным из-за разрозненности между правительственными органами. Фрагментация политики выражается через многочисленные политические инициативы, направленные на взаимосвязанные, но часто несвязанные цели, и обусловлена влиянием макрогрупп, лоббирующих свои интересы⁷.

Анализ и оценка инновационной политики Беларуси, проведенная Европейской Экономической Комиссией ООН (ЕЭКООН) в 2019–2020 гг., показала актуальность проблем фрагментации для Беларуси⁸. Новый подход к инновационной политике должен включать лучшую координацию и ориентацию различных мер политики в научных исследованиях и инновациях на проблемы устойчивого развития, что напрямую определяет масштаб и роль государственного вмешательства. Новая концепция инновационной политики, направленная на более адекватную ориентацию и координацию государственного вмешательства, была названа Марианной Маццукато «инновационной политикой, ориентированной на миссии»⁹ (mission-oriented innovation policies – MOIPs).

Новая инновационная политика (MOIPs) определяется как *скоординированный пакет мер научно-исследовательской и инновационной политики, направленных на решение социальных проблем. Они охватывают различные стадии инновационного цикла – от исследований до инноваций, различные сферы политики и реализуются для достижения амбициозных и конкретных целей в определенные сроки*. Концепция ориентации на миссию строится как

¹ Borrás S., Laatsit M. Towards system oriented innovation policy evaluation? Evidence from EU28 member states // Research Policy. 2019. – Vol. 48, N 1. – P. 312–321. – <http://dx.doi.org/10.1016/j.respol.2018.08.020>

² Kline S.J., Rosenberg N. An overview of innovation // The Positive Sum Strategy: Harnessing Technology for Economic Growth / Ed. by Landau R., Rosenberg N. 1986.

³ Von Hippel E. The Sources of Innovation. – New York: Oxford University Press, 1988.

⁴ Universities and the Global Knowledge Economy: A Triple Helix of University-Industry-Government Relations / Ed. by Etzkowitz H., Leydesdorff L. – London, 1997.

⁵ Schot J., Steinmueller W.E. Three frames for innovation policy: R&D, systems of innovation and transformative change. 2018. – <https://doi.org/10.1016/J.RESPOL.2018.08.011>

⁶ Soete L. From emerging to submerging economies: new policy challenges for research and innovation // Science, Technology and Innovation Policy Rev. 2013. – Vol. 4, N 1. – P. 1–13.

⁷ Лученок А.И. Институты правят экономикой. – Минск: Беларуская навука, 2018. – 279 с.

⁸ Sub-regional Innovation Policy Outlook 2020: Eastern Europe and the South Caucasus. – https://unece.org/fileadmin/DAM/ceci/icp/Capacity_building/IPO_launch/IPO_2020_FULL.pdf

⁹ Mazzucato M. Mission-oriented Innovation Policy: Challenges and Opportunities / UCL Institute for Innovation and Public Purpose. Working Paper Series, (2017-01). – <https://www.ucl.ac.uk/bartlett/public-purpose/sites/public-purpose/files/moip-challenges-and-opportunities-working-paper-2017-1.pdf>

совокупность различных элементов. Это относится к цели политики (решение социальных проблем), ее содержанию (скоординированный набор инструментов политики) и некоторым характеристикам осуществления (цели и сроки). Каждый из элементов, объединенных в этой концепции, имеет свои специфические корни, будь то глобальные/социальные проблемы, сочетание разных политик или управление программами и их оценка.

Концепция Государственной программы инновационного развития Беларуси на 2021–2025 годы, опираясь на предыдущий опыт и новые тенденции, имеет следующие особенности:

Во-первых, она основывается на единстве научной, научно-технической и инновационной политики, что соответствует международным тенденциям формирования единой политики в сфере науки и инноваций (R&I).

Во-вторых, предусмотрено концентрировать государственную поддержку на приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности, для чего требуется дополнить существующий механизм стимулирования инновационных проектов целевой финансовой поддержкой комплексных проектов для создания новых прорывных производств – «*проектов будущего*»: «Национальный электротранспорт», «Биотехнологии в агропромышленном комплексе», «Инновационное здравоохранение», «Биотехнологии для фармацевтики», «Умные города» Беларуси, что вписывается в инструменты инновационной политики, ориентированной на миссии.

В-третьих, планируется сформировать практику предоставления инновационных ваучеров и грантов субъектам малого предпринимательства, упростить существующие схемы инновационных ваучеров и грантов с целью повышения их привлекательности для потенциальных заявителей, что является принципиально важным для Беларуси, где наиболее слабым звеном в национальной инновационной системе является малый инновационный бизнес¹.

В-четвертых, предусмотрено развить венчурную экосистему (инкубаторы, акселераторы стартапов, фонды разных стадий) с учетом лучших международных практик и принципов государственно-частного партнерства, поскольку до настоящего времени в Беларуси нет венчурных фондов (кроме Российско-белорусского венчурного фонда, созданного в 2019 г.).

Заключение

Динамика науки, технологий и инноваций меняет модели, механизмы, показатели оценки инновационной политики, а также эмпирический анализ структуры системы науки и инноваций. Международная практика показывает необходимость совершенствования показателей научно-технической и инновационной деятельности. Страны ОЭСР каждые десять лет проводят «OECD Blue Sky Forum» для обсуждения задач мониторинга инноваций, последний (в Бельгии в 2016 г.)² показал необходимые изменения статистики инноваций в связи с процессами цифровизации, что нашло отражение в новой редакции «Руководства Осло» (Oslo Manual, 2018). Однако индикаторы инноваций в Беларуси для оценки инновационного развития страны, практически не меняются. Выполнение Государственных программ инновационного развития в Беларуси оценивается по четырем индикаторам:

- Удельный вес инновационно активных организаций в общем числе организаций, основным видом экономической деятельности которых является производство промышленной продукции;
- Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции организациями, основным видом экономической деятельности которых является производство промышленной продукции;
- Доля экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции в общем объеме белорусского экспорта;
- Количество создаваемых (модернизируемых) рабочих мест.

Несмотря на их значимость для характеристики результатов инноваций, необходимо анализировать и ресурсы инновационного развития. Поэтому показатель наукоемкости ВВП должен стать важнейшим макроиндикатором выполнения программ инновационного развития.

Наши исследования³ доказывают возможность использования в отечественной практике индикаторов Европейского инновационного табло для характеристики инновационного развития страны, что позволит получить расширенный спектр информации о слабых звеньях политики и совершенствовать ее механизмы.

Белорусская статистика инноваций не имеет общепринятых индикаторов для характеристики инновационного сотрудничества/кооперации, что ослабляет мониторинг инноваций и не позволяет совершенствовать процессы координации политики. Необходимо дополнить систему мониторинга инноваций показателями связей и взаимодействия между предприятиями и государственными научно-исследовательскими учреждениями, осуществляющими инновационную деятельность. Может быть использован опыт России⁴ в рамках проектов Союзного государства.

¹ Богдан Н.И. Инновационная политика. – Минск: Четыре четверти, 2019. – 308 с.

² <https://www.oecd.org/science/blue-sky.htm>

³ Богдан Н.И. Инновационная политика. – Минск: Четыре четверти, 2019. – 308 с.

⁴ Наука. Технологии. Инновации: 2021: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.И. Евневич и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М., 2021. – 92 с.

Брындин Е.Г.

руководитель общественного движения «Нравственная Россия», директор – Исследовательского центра «Естествоинформатика», г. Новосибирск
bryndin15@yandex.ru

СИСТЕМЫ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ РОБОТИЗАЦИИ

Ключевые слова: искусственный интеллект, умная роботизация, нейроинтерфейс, интеллектуальный супер-компьютер, клиент-проектно-ориентированное образование.

I. Совершенствование искусственного интеллекта

1.1 Практическое развитие сильного искусственного интеллекта

Для развития сильного искусственного интеллекта предложен стандартный кейс по его применению. Стандартный кейс утвержден Японским техническим комитетом по стандартизации искусственного интеллекта. Он имеет статус международного стандарта¹.

Международный стандартный кейс Application of Strong Artificial Intelligence состоит из семи таблиц, содержащих атрибуты, характеристики, свойства, параметры качественные показатели и критерии развития искусственного интеллекта различных систем.

1.2 Развитие искусственного интеллекта ансамблями интеллектуальных агентов

Интеллектуальные агенты с синергетическим взаимодействием образуют ансамбли. Быстрый эффективный сбор и анализ больших объемов данных, гибкая оперативная мобильность обновления данных и синергетическое открытое сотрудничество интеллектуальных агентов с информационными платформами и аналитическими системами помогают ускорить цифровую трансформацию высокотехнологичной индустрии и социальной сферы обучением новым навыкам. Взаимодействию интеллектуальных агентов ансамбля с информационными платформами и аналитическими системами способствует стандартный кейс синергетического взаимодействия.

Обучение новым навыкам осуществляется в виртуальном пространстве, которые затем развиваются в конкретной среде. Накопление опыта профессиональной деятельности в виртуальном пространстве способствует развитию искусственного интеллекта в промышленной среде.

1.3 Технологические самоорганизующиеся ансамбли интеллектуальных агентов

Основным законом организации ансамбля является закон синергии: сумма свойств организованного целого превышает сумму свойств, имеющихся у каждого из вошедших в состав целого элементов в отдельности. Важнейшей особенностью ансамбля является наличие качеств, не сводимых к сумме качеств составляющих его интеллектуальных агентов. Важным показателем устойчивости организации ансамбля как целостной системы является характер взаимодействия со средой. Саморегуляция ансамбля заключается в том, что при внутреннем или внешнем воздействии на систему некоторые ее интеллектуальные агенты приобретают дисфункциональные свойства, и в целях самосохранения ансамбль стремится нейтрализовать эти дисфункции. Ансамбль имеет целый ряд регуляторов, подчиненных друг другу. Регуляция как процесс – это изменение взаимосвязи интеллектуальных агентов, направленное на сохранение за счет передачи информации по каналам связи, при котором поддерживается и усиливается функциональный характер свойств интеллектуальных агентов. Для этого осуществляется выбор признаков или оснований вначале для соединения интеллектуальных агентов в целостную систему по закону пропорциональности. **Закон пропорциональности** определяет зависимость между организованностью ансамбля и между каждым из входящих в нее видов интеллектуальных агентов. Между характеристиками интеллектуальных агентов существуют определенные количественные и качественные соотношения. Законом пропорциональности определяется соразмерность частей, объединяемых в целом, при которой достигается эффект синергии.

Синергетический подход позволяет реализовать самоорганизацию интеллектуальных агентов технологического ансамбля. Технологические самоорганизующиеся ансамбли способны взаимодействовать с производственными коллективами, подменять их на некоторое время и даже полностью высвободить в различных областях профессиональ-

¹ ISO/IEC JTC 1/SC 42/WG 4 NO 254 TR 24030 working draft v10» – ISO/IEC 24030:2019(E). 2019. – <https://isotc.iso.org/livelink/livelink/open/jtc1sc42wg4>

ной деятельности. Технологические ансамбли интеллектуальных агентов могут управлять отраслями индустрии, принимать решения в сложных меняющихся обстоятельствах и обеспечивать безопасность в экстремальных условиях.

Синергетические механизмы самоорганизации технологических ансамблей интеллектуальных агентов применяются в соответствии со стандартным кейсом применения ансамблей в различных областях. Стандартный кейс «Применение ансамбля интеллектуальных взаимодействующих агентов» определяет параметры, характеристики, методы, модели человеческих двойников, знания, умения, поведение, образы, категориальные методы полезности и предпочтения и другие сущности взаимодействия интеллектуальных диверсифицированных агентов.

1.4 Коммуникативно-ассоциативное развитие умного искусственного интеллекта

Умный искусственный интеллект развивается на основе коммуникативно-ассоциативной логики, иерархических предпочтений, эволюционирующей полезности ансамблями диверсифицируемых интеллектуальных агентов. Развитие умного искусственного интеллекта выявляет новые системные качества и технологическую сингулярность в процессе совместного действия и взаимной адаптации диверсифицируемых интеллектуальных агентов по стандартному кейсу их применения. Технологический умный искусственный интеллект сравнивает информацию по критериям полезности, выбирает ее по критерию предпочтения, выявляет новизну по принципу противоположности (оптимальный – не оптимальный; эффективный – не эффективный; опасный – безопасный и т.д.) методом от противного, исходя из объективных условий на основе коммуникативной ассоциативной логики¹.

1.5 Функциональная и гармоничная самоорганизация ансамблей с гибридными компетенциями

Функциональная гармоничная самоорганизация взаимодействия интеллектуальных агентов в различных окружениях осуществляется на основе данных конкретного окружения, полученных аналитическими компетентными интеллектуальными агентами. Для каждого набора функций и гибридных компетенций интеллектуального ансамбля существует критическое значение для количества его интеллектуальных агентов, способных к синергетической самоорганизации взаимодействия. Искусственный интеллект больших ансамблей интеллектуальных агентов с функциональными гибридными компетенциями может настраиваться на функциональную гармоничную самоорганизацию коллективного взаимодействия необходимых интеллектуальных агентов для реализации набора функций и компетенций, если их количество превосходит критическое значение, определяющее их способность к самоорганизации взаимодействия на основе многократных попыток и достаточных положительных обратных связей.

Сложная динамическая организация целенаправленного функционирующего ансамбля требует непрерывного управления, без которого ансамбль не может существовать. Особенность этого управления состоит в том, что оно служит причиной ряда процессов в самом ансамбле и, прежде всего, процессов внутреннего саморегулирования по законам самонастройки, саморазвития и самообучения.

Самонастраивающийся ансамбль – это адаптирующаяся система, в которой накопление опыта (запоминание информации) выражается в изменении тех или иных ее параметров, существенных для цели системы.

Саморазвивающийся ансамбль – это адаптирующаяся система, которая самостоятельно вырабатывает цели своего развития и критерии их достижения, изменяет свои параметры, структуру и другие характеристики в заданном направлении.

Самообучающийся ансамбль – это адаптирующаяся система, которая в процессе развития проходит процесс обучения, накапливая опыт, обладает способностью самостоятельно искать критерии качества своего функционирования.

Вся организационная управленческая деятельность должна быть направлена на создание управляющих интеллектуальных агентов, способных самостоятельно в ходе процесса управления строить собственный алгоритм в результате адаптации и обучения. Такое управление, в отличие от управления по заранее заданному жесткому алгоритму, называют адаптивным управлением. Задача адаптивного управления состоит в поиске наилучшей стратегии по отношению к цели управления.

Самоорганизующийся ансамбль, согласно законам синергетики, перестраивается таким образом, чтобы создавать минимальное сопротивление порождающему ее потоку. Поток рождает структуру, структура стремится поддерживать поток.

Все это происходит в диапазоне существования структуры. При увеличении потока выше критического происходит перестройка структуры. Старая структура, не способная пропускать увеличившийся поток, разрушается. На ее месте скачком организуется новая структура, соответствующая более высокому диапазону потока. Система, попавшая в диапазон своего существования, стремится стабилизировать поток. Спротивляется его уменьшению ниже диапазона возникновения и его увеличению выше этого диапазона.

Деятельность организационной структуры рассматривается как динамическое взаимодействие информационных потоков. На этих потоках работает алгоритм определения количественных и качественных характеристик иерархической структурой управления. Математическим аппаратом когнитивного анализа и управления являются знаковые сети, учитывающие сотни функциональных параметров системы и дающие на поставленные вопросы не количественный, а качественный ответ.

¹ Bryndin E. Communicative-associative development of smart artificial intelligence by criteria with the help of ensembles of diversified agents // International Journal of Intelligent Information Systems. 2020. –Vol. 9, N 4, – P. 24–34.

Самоорганизация – это образование пространственной, временной, информационной или функциональной организации, структуры (точнее, стремление к организованности, к образованию новой структуры) за счет внутренних ресурсов системы в результате целеполагающих взаимодействий с окружением системы. Речь идет об информационном взаимодействии с внешней средой. В последние десятилетия появились алгоритмы, позволяющие работать с большими информационными потоками.

Процесс самоорганизации ансамблей интеллектуальных агентов осуществляется по закону структурной гармонии системы: «Обобщенные золотые сечения суть инварианты, на основе и посредством которых в процессе самоорганизации системы обретают гармоничное строение, стационарный режим существования, структурно-функциональную устойчивость». Организация системы предполагает определенное согласование состояний и деятельности ее подсистем и составляющих элементов. Способность к самоорганизации основывается как на множественности элементов системы и разветвленности связей между ними, способствующих возникновению целостности, так и на наличии гибкого взаимодействия между элементами по типу обратных связей. Отрицательные обратные связи обеспечивают стабильность функций системы, постоянство ее параметров, устойчивость к внешним воздействиям. Положительные обратные связи играют роль усилителей процессов и имеют особое значение для развития, накопления изменений. Наличие отрицательных и положительных обратных связей приводит к возможности развития по закону золотого сечения с использованием внешних и внутренних взаимосвязей.

В момент самоорганизации ансамбля происходит качественный переход, интеллектуальные агенты начинают функционировать как единое целое, наступает организационная устойчивость. Принципиальный шаг в описании таких систем был сделан датским ученым, много лет работавшим в Америке, Пером Баком в теории самоорганизованной критичности. Название подчеркивает, что система самоорганизуется в критическое состояние, в котором ее динамика приобретает масштабную инвариантность в коллективном взаимодействии в той сети, которая складывается в результате самоорганизации. Этот подход получил название «коннекционизм» (от английского to connect – связывать).

Устойчивое распределение положительных и отрицательных ответов взаимодействующих связей по закону золотого сечения определяет критическое значение интеллектуальных агентов ансамбля. Ансамбль, имеющий количество необходимых интеллектуальных агентов равное или более критического значения, способен на самореализацию и получение необходимого результата. Определение критических значений ансамблей интеллектуальных агентов по реализации различных наборов функций и компетенций поможет созданию универсального большого ансамбля с умным искусственным интеллектом. Для реализации и сопровождения этого проекта требуются сверхмощные суперкомпьютеры и стандартный кейс гармоничной функциональной самоорганизации больших ансамблей интеллектуальных агентов с умными гибридными компетенциями по закону золотого сечения¹.

1.6 Формирование этической цифровой среды умным искусственным интеллектом

Ансамбли интеллектуальных агентов позволяют творить цифровую среду профессиональными образами с языковыми, поведенческими и деятельными коммуникациями, когда образы и коммуникации реализуются агентами с умным искусственным интеллектом. Через языковые, поведенческие и деятельные коммуникации интеллектуальные агенты реализуют коллективную деятельность. Этический стандарт через интеллектуальных агентов позволяет регулировать безопасное применение ансамблей из роботов и цифровых двойников с творческим коммуникационным искусственным интеллектом в социальной сфере, индустрии и других профессиональных областях. Использование интеллектуальных агентов с умным искусственным интеллектом требует ответственности от разработчика и владельца за нанесение вреда окружающим. Если нанесение вреда окружающим произошло из-за ошибок разработчика, то он несет ответственность и расходы. Если нанесение вреда окружающим произошло по вине владельца из-за несоблюдения условий использования, то он несет ответственность и расходы. Этический стандарт и правовое регулирование помогает становиться профессиональными членами общества интеллектуальным агентам с умным искусственным интеллектом. Ансамбли интеллектуальных агентов с умным искусственным интеллектом смогут безопасно работать с обществом как профессиональные образы с умениями, знаниями и компетенциями, реализованные в виде переобучаемых цифровых двойников и когнитивных роботов, осуществляющих взаимодействие путем языковых, поведенческих и деятельных этических коммуникаций. Когнитивные роботы и цифровые двойники через саморазвивающиеся ансамбли интеллектуальных агентов с синергетическим взаимодействием и умным искусственным интеллектом могут осваивать различные высокотехнологичные профессии и компетенции. Их применение в индустрии повышает производительность труда и экономическую эффективность производства. Их применение в социальной сфере улучшает качество жизни человека и общества. Их широкое применение требует соответствия этическому стандарту, чтобы их использование не приносило вред. Внедрение и использование этического стандарта использования когнитивных роботов и цифровых двойников с умным искусственным интеллектом повышает безопасность их применения. Этические отношения между людьми и интеллектуальными агентами будут также регулироваться этическим стандартом².

¹ Bryndin E. Functional and Harmonious Self-Organization of Large Intellectual Agent Ensembles with Smart Hybrid Competencies // American Journal of Software Engineering and Applications. 2021. – Vol. 10, N 1. – P. 1–10.

² Bryndin E. Formation of International Ethical Digital Environment with Smart Artificial Intelligence // Automation, Control and Intelligent Systems. 2021. – Vol. 9, N 1. – P. 27–38.

1.7 Стандартизация искусственного интеллекта для разработки и использования интеллектуальных систем

В ISO есть международный технический комитет по стандартизации искусственного интеллекта ISO/IEC JTC 1/SC 42 «Artificial Intelligence». В технологически развитых странах созданы национальные технические комитеты по стандартизации искусственного интеллекта. Национальные технические комитеты разрабатывают национальные стандарты искусственного интеллекта. Они являются подкомитетами международного комитета по определенным направлениям стандартизации. Международный комитет утверждает международные стандарты через национальные подкомитеты. Стандартный кейс Application of Strong Artificial Intelligence утвержден Японским техническим комитетом по стандартизации искусственного интеллекта. Он является международным стандартом.

1.8 Сильный искусственный интеллект с технологической сингулярностью

Пятьдесят лет выполняется закон Мура. Разрабатываются квантовые компьютеры, ДНК-компьютеры, нейронные сети. Экспоненциальный рост технологий и прогресса наблюдается и сейчас. Все неизбежно указывает на дальнейшее ускорение прогресса и движение к некоей точке – технологической сингулярности. Если посмотреть на историю информационного развития человека и технологий, то можно заметить несколько закономерностей. Простейшая нервная система → Мозг → Речь → Письменность → Компьютеры и Интернет. Каждый следующий этап наступал намного быстрее предыдущего. Информационные технологии в кооперации с другими дают два главных продукта: сильный искусственный интеллект с технологической сингулярностью и интерфейс человек-робот.

Сингулярность сильного искусственного интеллекта как особенность поиска решений в условиях непонятных человеку когнитивными интеллектуальными системами на основе накопленного опыта рискованных ситуаций путем обработки накопленных умных больших данных сильным искусственным интеллектом поможет принимать безопасные решения в условиях риска. Сильный искусственный интеллект путем обработки больших данных о рисках находит безопасное эффективное и экономически выгодное решение¹. Решения находятся сначала в режиме моделирования. Если модель обеспечивает до 90% решений в рискованных ситуациях, то она считается удовлетворительной. Построение моделей и накопление больших данных для рискованных окружений и ситуаций в настоящее время имеет огромное значение для предотвращения катастроф и обеспечения безопасности. Развитие сильного искусственного интеллекта для нахождения решений с целью предотвращения катастроф и обеспечения безопасности является актуальной задачей для научного и инженерного сообщества.

II. Интеллектуальная роботизация

2.1 Роботы с искусственным интеллектом и спектроскопическим зрением

Искусственный интеллект робота – это цифровой двойник интеллекта человека, способный к обучению, переобучению, самореализации и развитию профессиональных и поведенческих инновационных компетенций и навыков. Робот является технологическим и программным когнитивным комплексом. Реализация искусственного интеллекта роботом осуществляется на основе критерия предпочтений накапливаемых профессиональных и поведенческих инновационных компетенций и навыков. Спектроскопическое зрение робота воспринимает предметы и объекты по их спектру частот. Для обучения робота распознаванию предметов и объектов используется частотная спектральная технология машинного обучения. Спектроскопическое зрение воспринимает спектр излучений предметов, а искусственная обученная нейронная сеть распознает их по спектру.

Когнитивная умная архитектура включает искусственные нейронные сети, алгоритмы машинного обучения, когнитивную систему smart big data, систему качественного отбора. Когнитивная архитектура робота на основе критерия предпочтений развивает функциональную деятельность. Умная когнитивная архитектура робота шаг за шагом определяет, как лучше всего достичь заданных целей и реализовать предпочтения посредством действий функции полезности на основе качественного отбора. Профессиональное самосовершенствование осуществляется путем машинного переобучения по критерию предпочтений на основе обширной статистики качественного отбора накопленных креативных инновационных навыков и компетенций в шестом технологическом укладе индустрии 4.0. Умная когнитивная способность робота развивается искусственным интеллектом путем машинного переобучения на основе накапливаемых в базе знаний компетенций и в базе умений соответствующих профессиональных и поведенческих навыков.

Роботы могут решать множество разнообразных практических задач. Медицина, банковское обслуживание, промышленность, образование, гостиничный бизнес и даже развлечения – основные области применения роботов.

2.2 Социальные когнитивные умные роботы

Программное обеспечение социальных роботов создается на языках программирования. Многие программы для обобщающей архитектуры были реализованы на **языке поведения**, который был определен Бруксом. Этот язык представляет собой язык управления в реальном времени на основе правил, результатом компиляции которого стано-

¹ Bryndin E. Formation and Management of Industry 5.0 by Systems with Artificial Intelligence and Technological Singularity // American Journal of Mechanical and Industrial Engineering. 2020. – Vol. 5, N 2. – P. 24–30.

вятся контроллеры **AFSM**. Отдельные правила этого языка, заданные с помощью синтаксиса, подобного **Lisp**, компилируются в автоматы **AFSM**, а группы автоматов **AFSM** объединяются с помощью совокупности механизмов передачи локальных и глобальных сообщений.

Универсальный робототехнический язык, или сокращенно **GRL (Generic Robot Language)**. **GRL** – это функциональный язык программирования для создания больших модульных систем управления. Как и в языке поведения, в **GRL** в качестве основных конструктивных блоков используются конечные автоматы. Но в качестве настройки над этими автоматами язык **GRL** предлагает гораздо более широкий перечень конструкций для определения коммуникационного потока и синхронизации ограничений между различными модулями, чем язык поведения. Программы на языке **GRL** компилируются в эффективные программы на таких языках команд, как **C**.

Еще одним важным языком программирования для параллельного робототехнического программного обеспечения является система планирования реактивных действий, или сокращенно **RAPS (Reactive Action Plan System)**. Система **RAPS** позволяет программистам задавать цели, планы, связанные с этими целями (или частично определять политику), а также задавать условия, при которых эти планы по всей вероятности будут выполнены успешно.

Крайне важно то, что в системе **RAPS** предусмотрены также средства, позволяющие справиться с неизбежными отказами, которые возникают в реальных робототехнических системах. Программист может задавать процедуры обнаружения отказов различных типов и предусматривать процедуру устранения исключительной ситуации для каждого типа отказа. В трехуровневых архитектурах система **RAPS** часто используется на исполнительном уровне, что позволяет успешно справляться с непредвиденными ситуациями, не требующими перепланирования.

Существует также несколько других языков, которые обеспечивают использование в роботах средств формирования рассуждений и средств обучения. Например, **Golog** представляет собой язык программирования, позволяющий обеспечить безукоризненное взаимодействие средств алгоритмического решения задач (планирования) и средств реактивного управления, заданных непосредственно с помощью спецификации.

Программы на языке **Golog** формулируются в терминах ситуационного исчисления с учетом дополнительной возможности применения операторов недетерминированных действий. Кроме спецификации программы управления с возможностями недетерминированных действий, программист должен также предоставить полную модель робота и его среды.

Как только программа управления достигает точки недетерминированного выбора, вызывается планировщик (заданный в форме программы доказательства теорем) для определения того, что делать дальше. Таким образом, программист может определять частично заданные контроллеры и опираться на использование встроенных планировщиков для принятия окончательного выбора плана управления.

Основной привлекательной особенностью языка **Golog** является предусмотренная в нем безукоризненная интеграция средств реактивного управления и алгоритмического управления. Несмотря на то что при использовании языка **Golog** приходится соблюдать строгие требования (полная наблюдаемость, дискретные состояния, полная модель), с помощью этого языка были созданы высокоуровневые средства управления для целого ряда мобильных роботов, предназначенных для применения внутри помещений.

Язык «**JSk CES** (сокращение от **C++ for embedded systems – C++ для встроенных систем)** – это языковое расширение **C++**, в котором объединяются вероятностные средства и средства обучения. В число типов данных **CES** входят распределения вероятностей, что позволяет программисту проводить расчеты с использованием неопределенной информации, не затрачивая тех усилий, которые обычно связаны с реализацией вероятностных методов.

Еще более важно то, что язык **CES** обеспечивает настройку робототехнического программного обеспечения с помощью обучения на основании примеров во многом аналогично тому, что осуществляется в алгоритмах обучения. Язык **CES** позволяет программистам оставлять в коде «промежутки», которые заполняются обучающими функциями; обычно такими промежутками являются дифференцируемые параметрические представления, такие как нейронные сети. В дальнейшем на отдельных этапах обучения, для которых учитель должен задать требуемое выходное поведение, происходит индуктивное обучение с помощью этих функций. Практика показала, что язык **CES** может успешно применяться в проблемных областях, характерных для частично наблюдаемой и непрерывной среды.

Язык **ALisp** представляет собой расширение языка **Lisp**. Язык **ALisp** позволяет программистам задавать недетерминированные точки выбора, аналогичные точкам выбора в языке **Golog**. Но в языке **ALisp** для принятия решений применяется не программа доказательства теорем, а средства определения правильного действия с помощью индуктивного обучения, в которых используется обучение с подкреплением. Поэтому язык **ALisp** может рассматриваться как удобный способ внедрения знаний о проблемной области в процедуру обучения с подкреплением, особенно знаний об иерархической структуре «процедур» желаемого поведения. До сих пор язык **ALisp** применялся для решения задач робототехники только в имитационных исследованиях. Его можно использовать для программирования роботов с подражательным мышлением и адаптивным поведением, способных к обучению при взаимодействии со средой.

Иерархический подход к реализации действий поведения когнитивного мобильного робота позволяет ему выполнять полезную работу и обеспечивать свое перемещение. Иерархические алгоритмы действий поведения поделены на агломеративные и дивизимные. Агломеративные алгоритмы начинают свое выполнение с того, что каждое действие заносит в соответствующий кластер и по мере выполнения объединяют кластеры, до тех пор, пока в конце не получает один кластер, включающий в себя все действия поведения. Дивизимные алгоритмы, напротив, сначала относят все действия в один кластер и затем разделяют этот кластер до тех пор, пока каждое действие не окажется в соответствующем кластере. Представлением результата иерархического алгоритма является дендрограмма – схема, показывающая в какой последовательности происходило слияние действий в кластер или разделение действий на кластеры.

Такой подход позволяет формализовать требования к мобильности поведения робота и разработать все возможные алгоритмы реакции на изменение состояния окружающей обстановки. Например, при перемещениях на улице, применяя технологию спутниковой навигации, а окружающие объекты, обнаруживая с помощью камер или дальномеров. То есть подход позволяет автономные робототехнические системы проектировать под реализацию множества социальных сфер жизнедеятельности.

Когнитивные роботы с подражательным мышлением и адаптивным поведением имеют перспективу широкого практического применения в качестве умных роботов лекторов и консультантов в образовательной деятельности, в социальной сфере.

Умные роботы становятся независимыми объектами социальной среды. Социальные когнитивные умные роботы используются в качестве администратора отеля, гида, продавца, лектора, пылесоса, медсестры, волонтера, охранника¹.

2.3 Связь человека с роботом через нейроинтерфейс

Нейроинтерфейсы используются для диалога и управления с коммуникативными ассоциативными роботами с помощью высокотехнологичных беспроводных средств связи для приема и передачи сообщений. Наиболее подходящей технологией для реализации беспроводного нейроинтерфейса является беспроводная технология передачи данных Bluetooth Low Energy наиболее известная под своей аббревиатурой (BLE). Особым преимуществом технологии является ее распространённость на огромном количестве устройств, прежде всего устройств с автономным электропитанием, т.е. мобильных или носимых. Мысленное общение с коммуникативным ассоциативным роботом осуществляется через его интеллектуального агента коммуникатора.

Связь человека с роботом через нейроинтерфейс открывает новые эффективные способы организации работы.

III. Суперкомпьютер с искусственным интеллектом

Предлагается архитектура суперкомпьютера с большой оперативной памятью и искусственным интеллектом, обеспечивающим упреждающую подкачку данных для непрерывной их обработки. Суперкомпьютер обеспечивает непрерывную обработку больших программ и данных.

Супер-ЭВМ содержит новые устройства: процессор анализа связей между модулями программы, счетчики использования сегментов оперативной памяти модулями, процессор перемещения модулей по виртуальной памяти, процессор перемещения общих данных модулей.

Процессор анализа проводит упреждающий анализ связей модулей программ с детерминированно-связанными модулями. Процессор анализа реализует процесс вычисления номеров текущих модулей оперативной памяти по программе связи SPP_i модуля PI_i , а также процесс корректировки значения счетчика использования сегментов оперативной памяти модулями программы.

Процессор перемещения общих данных реализует перемещение общих данных между модулями. Общие переменные имеют последовательности адресов перемещения из текущих значений. По последовательности адресов перемещения организуются потоки значений общих данных с доставкой их на место использования в модулях на оперативных сегментах. Обращение к модулям происходит по их номерам. Для модулей внешней памяти значения общих переменных переносятся в резидентный модуль общих данных при замещении модуля содержащего общие данные.

Процессор управления с искусственным интеллектом организует обработку, перемещение общих данных, анализ связей и определение текущих модулей по программе. Он совмещает работу устройств над одним модулем за разные циклы обращений к оперативному сегменту.

Количество оперативных сегментов для непрерывной обработки программы с детерминированно-связанными модулями определяется в процессе ее трансляции или компиляции.

Сегменты оперативной памяти коммутируются с процессорами последовательно, соответственно последовательности обработки модулей, расположенных на них. Это позволяет минимизировать коммутацию процессоров с оперативной памятью, переключая последовательно упреждающе динамично процессоры с оперативных сегментов.

Готовые к последующей обработке значения общих данных перемещаются по модулям программы, находящимся в оперативной памяти. Для каждого значения общего данного d определяются последовательность использующих его модулей, места использования их в этих модулях и относительные моменты использования значений d в модулях. По множеству модулей использования d составляется дополнительное множество модулей, через которые перемещаются значения данного d .

Значения общих данных перемещаются по модулям, находящимся на сегментах оперативной памяти, динамически, образуя поток данных.

Общие данные модулей, находящиеся не на оперативной памяти, перемещаются в резидентные модули ROD. В резидентном модуле общих данных значения хранятся вместе с указателями перемещения. Значения, перемещаемые в один модуль, располагаются подряд. В начале последовательности указывается их количество. После записи новых значений в модуль общих данных перемещается его указатель свободного места (записи), если счетчик модуля общих данных не превышает допустимое число значений.

¹ Bryndin E. Social Cognitive Smart Robots: Guide, Seller, Lecturer, Vacuum Cleaner, Nurse, Volunteer, Security Guard, Administrator // Communications. 2019. – Vol. 7, N 1. – P. 6–12.

Значения снабжаются признаками перевычисления. Если признак принимает состояние неизменяемости, то значение перемещается во все используемые модули.

Значения помещаются в модуль общих данных в порядке их перемещения в модули, поступающие с внешней памяти на оперативную память. В модуле общих данных значения могут снабжаться несколькими указателями.

После перемещения всех значений в модуль программы в нем устанавливается признак «перемещено», который указывает, что модуль готов к обработке.

Пусть имеется k модулей последовательности исполнения и n сегментов оперативной памяти. Пусть первый модуль имеет переменные. Для каждой переменной определяются номера последующих модулей, в которых она используется. Для второго модуля определяются все переменные, которых нет в первом модуле. Для каждой переменной определяются номера последующих модулей, в которых она используется. Для последующих модулей аналогично определяются последовательности использования переменных, которые не указаны в предыдущих модулях.

Для каждой переменной определим модули. Определим последовательности номеров модулей. Переменные будут храниться в резидентном модуле общих данных согласно последовательной нумерации внешних модулей, использующих переменные. Упреждающее перемещение данных с использованием резидентного модуля общих данных обеспечивает их непрерывную обработку¹.

IV. Клиент-проектно-ориентированная подготовка специалистов

В эпоху бурного технологического развития в университетах целесообразно вести клиент-проектно-ориентированное образование. Клиент-проектно-ориентированное образование позволяет университетам эффективно формировать партнерства с бизнесом и промышленностью по подготовке компетентных специалистов для реализации проектов. По проектному управлению производством создается технологическая платформа компетенций для подготовки специалистов по реализации проекта. Университет по требуемым компетенциям участников проекта готовит курсы подготовки специалистов по приобретению умений на технологической платформе компетенций. На технологической платформе компетенций обладающие профессиональными знаниями учащиеся приобретают необходимые профессиональные умения и способность работать в команде проекта. Они становятся компетентными специалистами, готовыми участвовать в реализации проекта. Университет становится учреждением образовательного развития. В университетах формируется образовательное ядро с переходом на индивидуальную траекторию образования и исследований. Студенты получают знания и умения по участию в конкретном проекте. Наполнением и изменением образовательного процесса в соответствии с запросами самих учащихся реализуется принцип мобильности обучения. Принцип мобильности обучения даёт возможность гибко реагировать на потребности отдельных компаний и субъектов федерации. Данный принцип проявляется через постоянную трансформацию функциональной и организационной структуры, позволяющую университетам адаптироваться в подготовке кадров по быстро меняющимся технологиям инновационной индустрии и промышленности. В эпоху быстрой смены профессий клиент-проектно-ориентированное образование имеет особенно актуальное значение².

В рамках клиент-проектно-ориентированной деятельности целесообразно говорить и про модели маркетинга, которые нам дают понимание того, каким образом организовать деятельность по реализации услуг, что больше учитывать в общении с потребителями и как лучше организовать указанные мероприятия.

Маркетинг и клиент-проектно-ориентированная деятельность требуются участникам рынка образовательных услуг. Учреждениям образования, чтобы знать, что нужно потребителю, прогнозировать спрос, проводить грамотное ценообразование и предоставление услуг, а также их продвижение, т.е. вести клиент-проектно-ориентированную деятельность. Клиенту образовательных услуг необходимо знать о предложении как можно больше, понимать конкурентные преимущества услуг, социальные результаты от их получения, получать максимальное удовлетворение своих потребностей.

От учреждений образования потребуется разработка и реализация серьезной маркетинговой коммуникационной стратегии, исследований рынка образовательных услуг, которые должны привести к совершенствованию управления образовательным процессом, к применению методов поиска и набора потребителей и клиентов, качественного изменения образовательных технологий, изменению и совершенствованию взаимодействия.

Формирование спроса на образовательные услуги, продвижение информации о них требуют разработки комплексной системы рыночного взаимодействия с бизнесом и обществом, связанной с движением услуг, обменом информацией, технологиями, знаниями, опытом.

Преподаватели университета предлагают знания для участия в целевом проекте. Во время обучения происходит освоение проектных компетенций. На следующем этапе приобретаются профессиональные умения на технологической платформе заказчика, и осваивается проектное управление умениями для командной работы (рис. 1).

¹ Bryndin E. Supercomputer BEG with Artificial Intelligence of Optimal Resource Use and Management by Continuous Processing of Large Programs // International Journal of Research in Engineering. 2019. – Vol. 1, N 2. – P. 9–14.

² Bryndin E. Client-Project-Oriented University Education in Era of Rapid Technological Development and Change of Professions // Science Journal of Education. 2021. – Vol. 9, N 4. – P.124–130.

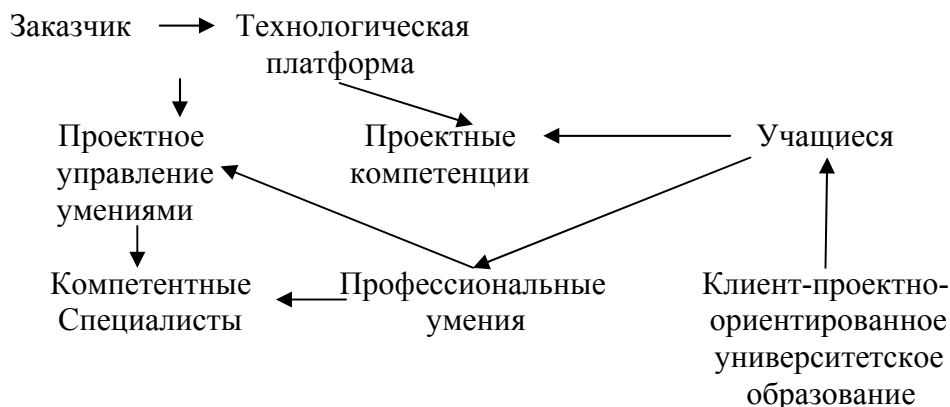

Рисунок 1.
Клиент проектно-ориентированное университетское образование

На технологической платформе заказчика обучающиеся приобретают профессиональные умения и вырабатывают способность работать в команде. То есть становятся компетентными профессиональными специалистами.

Заключение

Специалисты стремятся создать умного человекоподобного робота. Создание человекообразного робота связано с реализацией большого количества функций и компетенций. Автор предложил реализовать функции и компетенции человекообразного робота с помощью больших ансамблей интеллектуальных агентов, обрабатывающих большие данные о высокоскоростных огромных вычислительных ресурсах. Большие ансамбли интеллектуальных агентов настраиваются путем самоорганизации. В статье предлагается подход и технология самоорганизации больших ансамблей интеллектуальных агентов по принципу золотого сечения.

Большие ансамбли с сильным искусственным интеллектом и технологической сингулярностью очень востребованы в промышленной и социальной сфере. Особенно в окружениях и ситуациях непонятных сознанию специалистов, где возникают огромные риски. Большие ансамбли с сильным искусственным интеллектом и технологической сингулярностью, учитывающие состояния реального окружения путем обработки больших данных о них и моделирования жизнедеятельности общества, могут помочь человечеству идти по безопасному пути существования. Развитие и успешное внедрение сильного искусственного интеллекта может в корне изменить нашу жизнь. Сильный искусственный интеллект поможет из нынешнего хаоса создать абсолютный порядок, например: полной автоматизацией транспорта и абсолютным контролем дорожного трафика, стабильным ростом экономики, отсутствием войн, постоянным внедрением новых технологий и предотвращением экономических застоев, а также перспективным освоением космоса.

Ван Цзинвэй

аспирант ИДВ РАН, КНР

wjw07@yandex.ru

Сазонов С.Л.

к.э.н., в.н.с. Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН

sazonovch@mail.ru

КИТАЙ СТАНОВИТСЯ МИРОВЫМ ЛИДЕРОМ В ОБЛАСТИ АВТОНОМНОГО (БЕСПИЛОТНОГО) ВОЖДЕНИЯ

Ключевые слова: *Китай, автомобильная промышленность, беспилотное (автономное) вождение, искусственный интеллект, облачные вычисления, большие данные, алгоритмы, мобильная связь 5G, драйвер, интерактивная информация, технология передачи данных, «новая инфраструктура», мультипликативный эффект.*

Keywords: *China, automotive industry, driverless (autonomous) driving, artificial intelligence, cloud computing, big data, algorithms, 5g mobile communication, driver, interactive information, data transfer technology, «new infrastructure», multiplier effect.*

В сентябре 2020 г. Председатель КНР Си Цзиньпин объявил о плане достижения пика выбросов CO₂ в стране до 2030 г. и достижения углеродной нейтральности к 2060 г., что ясно дало сигнал о том, что китайское правительство сделало разработку и производство высокотехнологичных автомобилей, использующие альтернативные источники энергии (АИАИЭ)¹ приоритетом для страны. Сегодня в Китае практически все крупные автопроизводители стремятся не упустить шанс занять заметное место не только на будущем рынке продаж высокотехнологичных АИАИЭ с высокой добавленной стоимостью, но и на не менее перспективном мировом рынке технологий полуавтоматического и автоматического вождения автомобиля, а также инновационного программного обеспечения с интегрированной возможностью автономного вождения без участия водителя – в стране уже практически разработаны автомобили, оснащенные автопилотом, работающим в полуавтоматическом режиме (в КНР для полуавтоматического режима по степени автономности управления введены 3 уровня или классификатора системы вождения: L-1 – L-3), а сами машины оборудуются разного рода датчиками и камерами видеофиксации и слежения, компьютерными модулями, которые анализируют складывающуюся на дороге обстановку и автоматически управляют автомобилем. Это относится к таким функциям, как обеспечение автономного режима беспилотного управления на небольших скоростях и возможность беспилотного перестроения даже при наличии слепых зон, способность распознавать возникающие перекрестки, разметку автотрассы, траекторию дороги, другие транспортные средства на пути, умение распознавать возникающих перед автомобилем пешеходов, привлечение внимания водителя и осуществление автоматического экстренного торможения в случае опасности, автоматическая парковка автомобиля и т.п. Аналитики Китайской ассоциации автопроизводителей (КААП) уверены, что автономная система вождения наиболее безопасна, поскольку 90% создаваемых аварий на дорогах страны происходит вследствие человеческого фактора, к которым относятся усталость водителя, невнимательность при возникновении препятствий или при дефектах дорожного полотна, либо вследствие вождения в нетрезвом виде. Пекин, как и все мегаполисы мира, переполнен транспортными средствами, а дорожная инфраструктура столицы не всегда справляется с нагрузками: пробки и низкие скорости передвижения по городу – одна из главных проблем столицы Китая. Цифровые технологии позволят эффективнее использовать личный и общественный транспорт, а в долгосрочной перспективе – увеличить мобильность граждан, повысить уровень безопасности и комфорта городских поездок и в целом оптимизировать управление транспортными потоками, а стратегия развития «умного транспорта» в сфере мобильности нацелена на переход столицы Китая от традиционных транспортных систем к системам интеллектуальной мобильности². В 2020 г. муниципальные власти Пекина заявили, что с 2022 г. они разрешат беспилотное вождение АИАИЭ уровня L-2, который, в частности предусматривает способность осуществления беспилотной парковки за 1,5 минуты (двойной парковки – за 3,5 минуты), а также автоматически определять скорость впереди идущего транспортного средства, способность без участия водителя распознавать знаки дорожного движения и возникающие перед автомобилями препятствия³.

¹ В эту категорию входят автомобили, работающие исключительно на электрической тяге (Battery Electric Vehicle, BEV), подзаряжаемые гибриды (Plug-in Hybrid Electric Vehicle, PHEV), а также (пока в меньших объемах производства) автомобили, работающие на водороде, метаноле и газе (сжатом или сжиженном). В будущем появятся разработки, использующие энергию солнца.

² Auto industry accelerates toward unmanned era. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202104/15/WS60781631a31024ad0bab5d86.html>

³ Zhou Mo. Going digital key for businesses to stay competitive. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202104/15/WS6078111fa31024ad0bab5d6e.html>

В марте 2020 г. Министерство промышленности и информационных технологий КНР утвердило стандарты классификации уровней автономного вождения в стране, что стимулировало развитие отрасли беспилотного вождения. Специалисты Китайской ассоциации автопроизводителей выделяют пять уровней автоматизации автомобиля – нулевой уровень (L-0) присваивается неавтоматизированным автомобилям. Первый уровень (L-1) получают транспортные средства, имеющие определенный набор функций, помогающие водителю в процессе – способность осуществления беспилотной парковки за 1,5 минуты (двойной парковки – за 3,5 минуты), а также автоматически определять скорость впереди идущего транспортного средства, способность автономно распознавать знаки дорожного движения и возникающие перед автомобилями препятствия. Второй уровень (L-2) свидетельствует о том, что автомобиль может самостоятельно управлять своим движением, но водитель должен постоянно контролировать действия автомобильной автоматики. Третий уровень (L-3) получает автомобиль, который может самостоятельно управлять своим движением в хороших погодных условиях на скорости около 60 км/ч, но при этом требуется присутствие водителя (например, для ликвидации внештатных ситуаций). Присвоение четвертого уровня (L-4) позволяет автомобилю полностью управлять своим движением, но только в определенной зоне перемещения, а пятый уровень (L-5) присваивается автомобилю, который может полностью управлять своим движением на любой территории и в любой точке мира¹.

Автомобили, которым будут присваивать уровень L-4 и уровень L-5 (или классификатор), еще находятся в стадии доработки и будут запущены в эксплуатацию в 2022–2025 гг. Они будут отличаться полностью автономным вождением при любых скоростях, причем автономная система автомобиля будет способна в процессе эксплуатации к самообучению – компьютер системы будет собирать и обрабатывать данные о дорожной обстановке и отправлять их на центральный сервер автопроизводителя, который будет вырабатывать и посылать обратно обновленные программы и алгоритмы действий для автономной системы вождения автомобиля. Суть работы алгоритмов состоит в комбинировании данных с датчиков автомобиля в режиме реального времени и данных карт в автономном режиме. В результате подобного обмена информацией система автономного (беспилотного) вождения будет постоянно улучшаться и совершенствоваться. Китайские автопроизводители постоянно наращивают усилия по разработке технологии автономного вождения – автомобили компании Chongqing Changan Automobile (являющейся единственным китайским автомобильным производителем, получившим лицензии в США и КНР на испытания беспилотных автомобилей) к началу 2021 г. прошли более 12 млн. км дорожных испытаний в автономном режиме, включая 1 млн. км в режиме испытаний автономного управления уровня L-3. Системы беспилотных автомобилей уровней L-1 – L-3 оборудованы радаром миллиметрового диапазона, которые обеспечивают обнаружение пешеходов и других препятствий с разрешением 25 см на расстоянии до 50 м менее чем за 0,2 секунды и рассчитаны на то, что водитель постоянно следит за обстановкой на дороге и в любой ситуации может взять на себя управление автомобилем, либо в том случае, когда водитель временно отвлекся, система контроля может оповестить водителя о проблеме на пути движения и принудительно возвратит его внимание к дорожной обстановке². Те системы, которые находятся выше по классификации (L-4 и L-5), автономно от водителя занимаются управлением АИИЭ и совершенно не требуют при этом его участия и контроля, а отличительная характеристика уровня L-5 заключается в том, что это происходит на любой дороге. Руководство компании заявляет, что в ближайшие 10 лет намерено инвестировать 20 млрд. юаней (2,98 млрд. долл.) в исследования и разработки, а к 2025 г. начать массовое производство автомобилей со степенью автоматизации 4 уровня³. Ведущие китайские автопроизводители FAW Group и Hongqi к 2025 г. намерены запустить в эксплуатацию 17 и 14 новых моделей электромобилей соответственно, которые смогут осуществлять пробег до 600 км без дозаправки. Модели, которые будут выпускаться в 2021 г. (примерно по 100 тыс. автомобилей у каждого из указанных производителей), будут оснащены системами беспилотного вождения уровня L-4, в 2025 г. (по 300 тыс. соответственно) системами автономного «умного» вождения уровня L-4 и в 2035 г. (по 500 тыс. единиц) с системами автономного вождения уровня L-5⁴. Китайская компания Baidu (первая в Китае научно-техническая компания по продвижению технологий искусственного интеллекта (ИИ) и беспилотных автомобилей), которая начала исследования систем беспилотного вождения в 2013 г., в последние годы вышла в мировые лидеры в области разработки систем автоматического управления – в 2018 г. на Международной выставке достижений в сфере электронных систем в Лас-Вегасе объявила об обновлении своей платформы Apollo 2.0, призванной в сотрудничестве с китайскими автопроизводителями JAC Motors и BAIC Motor в 2021 г. наладить производство беспилотных автомобилей 3 уровня⁵. 8 января 2019 г. на автомобильной выставке «CES 2019» в Лас-Вегасе (США) компания Baidu представила свою новую платформу Apollo Enterprise, которая представляла собой набор настраиваемых решений для автономного вождения и системы IoV для серийных АИИЭ, решающую проблему возможной аварийности, возникающей вследствие человеческих ошибок, и обеспече-

¹ Zhang Dandan. Self-driving in China gets investment boosts. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202003/30/WS5e8164aea310128217282fa2.html>; Auto industry accelerates toward unmanned era. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202104/15/WS60781631a31024ad0bab5d86.html>

² Tan Yingzi. Auto czar hopes to boost Chinese car brands. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202103/05/WS60418479a31024ad0baaceca.html>

³ Cao Yingying. Country's autonomous driving tech has huge growth potential. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202102/25/WS5c735ad5a3106c65c34eb39a.html>

⁴ Chen Liubing. China's AI ecosystem is changing real economy, says Li Kaifu. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/201904/04/WS5ca561c3a3104842260b464f.html>

⁵ Zhou Zheng. China supports development of new energy intelligent cars. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202001/15/WS5a5c41faa3102c394518f46a.html>

ния совместимости при обмене цифровыми активами между «интеллектуальными» автомобилями¹. К концу 2020 г. платформе Apollo Enterprise было предоставлено более 140 лицензий на общедоступные дорожные испытания автономных транспортных средств в таких городах, как Пекин, Тяньцзинь и Чунцин. Последнее обновление Apollo Enterprise включает возможность управления в условиях сложных городских и пригородных сред, включая автономное определение наличия незащищенных поворотов, лежащих полицейских, «слепых зон», пересечений с боковыми улицами, сужение полос движения и обеспечение автономной парковки. В декабре 2020 г. онлайн-поисковик Baidu Inc получил разрешение от транспортных властей Пекина на проведение дорожных испытаний пяти полностью беспилотных автомобилей, что стало значительным шагом на пути коммерциализации технологий автономного вождения и сделало Baidu первой и единственной компанией, получившей разрешение на проведение испытаний автономных автомобилей на улицах столицы. Муниципалитет столицы Китая предъявляет самые строгие требования безопасности для получения разрешения на беспилотные испытания в Китае – транспортные средства должны были получить тестовую способность L-3 или выше, пройти более 30 тыс. км безопасного вождения по городским магистралям и пройти оценку на закрытой трассе в соответствии с требованиями, объявленными правительством Пекина в ноябре 2020 г. (испытательные машины Baidu выполнили все эти требования). Номерные знаки, используемые в автономных дорожных тестах вождения в Пекине, имеют пять обозначений – от L-1 до L-5, а обозначение L-3 свидетельствует, что транспортное средство обладает такими возможностями, как распознавание состояния дорог, соблюдение правил дорожного движения и аварийная эвакуация². В 2020 г. 24 автомобиля, оборудованных автономной системой вождения, прошли тестирование в г. Янцюань (пров. Шаньси) – автомобили самостоятельно пересекли пункты взимания платы, прошли по туннелю протяженностью 10 км и специально оборудованному мосту, совершили повороты и развороты, перестроения и т.п., а испытания показали, что уже сегодня АИАИЭ, оборудованные автономной системой вождения, способны самостоятельно участвовать в городском движении без нарушений правил и без ДТП³. В 2019 г. Baidu приняла решение о создании центра облачных вычислений с применением технологий ИИ в г. Баодин (пров. Хэбэй), который, благодаря своей гигантской базе данных и высокопроизводительным вычислительным мощностям, обещает стать самым крупным по масштабам в Китае и будет обслуживать пользователей в новом районе Сюньань и других районах на севере Китая. Этот центр станет вторым по счету мегацентром облачных вычислений корпорации Baidu после первого подобного центра, созданного в г. Янцюань (пров. Шаньси), и оба центра займутся разработкой искусственной нейронной сети «Baidu Brain», основанной на технологиях создания алгоритмов для использования ИИ и облачных вычислений в области беспилотного вождения, мониторинга дорожной обстановки, для контроля и управления городским трафиком – в целом эта работа будет направлена на превращение китайских мегаполисов в «умные города» с удобной транспортной инфраструктурой и интеллектуальным автомобильным транспортом⁴. В начале 2021 г. корпорация Baidu Inc объявила о намерении совместно с автопроизводителем Zhejiang Geely Holding Group создать совместное предприятие (СП) по производству интеллектуальных АИАИЭ – создаваемая компания, которая будет работать как независимая дочерняя компания Baidu, будет контролировать всю производственную цепочку – от проектирования автомобилей до проведения НИОКР, а также производства, продаж и обслуживания. Baidu предоставит программы, обеспечивающие беспилотное вождение для АИАИЭ, производимых на СП, а Geely внесет свой вклад в разработку и производство «зеленых автомобилей». Кроме того, Baidu будет поддерживать быстрый рост компании с помощью своего портфеля основных технологий, включая автономное вождение Apollo, голосовой помощник DuerOS для Apollo и Baidu Maps⁵. Вице-президент Baidu Ли Чжэньюй отмечал, что искусственный интеллект преобразует автомобильную промышленность, а сотрудничество с такими ведущими производителями АИАИЭ, как Hongqi, Great Wall Motors и Chery, Baidu создает новую платформу для разработки решений для подключенных транспортных средств и интеллектуального транспорта, а также ускоряет переход автомобилей к чему-то большему, чем транспортные средства⁶.

В конце марта 2021 г. автопроизводитель Geely Auto объявил о создании компании Zeekr с уставным капиталом в 2 млрд. юаней (307 млн. долл.), которая является совместным предприятием Geely Auto и ее материнской компании Geely Holding Group и одновременно представил новый бренд электромобиля Zeekr, который будет представлен в конце года. По сообщению руководства Geely Auto, компания Zeekr сосредоточится на китайском рынке, однако также будет изучать потенциал зарубежных рынков с целью «завоевания» определенной доли мирового рынка премиальных ЭМ⁷. Компания Zeekr будет использовать результаты исследований и разработок Geely Holding, включая изменение электронной архитектуры электромобиля, которая была представлена в 2020 г. и позволяет обновлять программное обеспечение «по воздуху» (метод обновления программного обеспечения, обеспечивающий отправку последних версий через Wi-Fi или мобильную сеть передачи данных). Также компания будет разрабатывать и внедрять собст-

¹ Huang Ge. China's autonomous driving gets boost from 5G. – <https://www.globaltimes.cn/content/1165295.shtml> (Source: Global Times Published: 2020/12/23).

² Automotive High-precision Positioning Research Report, 2020–2021. – <http://www.researchinchina.com/Htmls/Report/2021/70667.html>

³ Baidu tests driverless cars on expressway in Shanxi. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/201909/23/WS5c483a32a3106c65c34e61f3.html>

⁴ Xu Keyue. Smart cars put China's auto industry on fast track. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/201904/05/WS5ca6d507a3104842260b493f.html>

⁵ Baidu, Geely team up to make smart electric cars. – http://www.china.org.cn/business/2021-01/11/content_77102536.htm

⁶ Fan Feifei. Large-scale commercial use could become reality sooner than expected. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202001/15/WS5e1e6d6ba31012821727117a.html>

⁷ Li Fusheng. Growth engine for auto world. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202106/05/WS60bab76fa31024ad0bac3c46.html>

венные технологии производства аккумуляторных батарей, создавать новые электродвигатели и приводы для ЭМ, расширять глобальные цепочки поставок¹.

Китайские автопроизводители постоянно наращивают усилия по разработке технологии автономного вождения – автомобили компании Chongqing Changan Automobile (являющейся единственным китайским автомобильным производителем, получившим лицензии в США и КНР на испытания беспилотных автомобилей) прошли более 12 млн. км дорожных испытаний, включая 1 млн. км в режиме испытаний автономного управления уровня L-3. Системы уровней с L-1 по L-3 оборудованы радаром миллиметрового диапазона, которые обеспечивают обнаружение пешеходов и других препятствий с разрешением 25 см даже на расстоянии до 50 м менее чем за 0,2 секунды и рассчитаны на то, что водитель постоянно следит за обстановкой на дороге и в любой ситуации может взять на себя управление автомобилем, либо в случае того, что водитель временно отвлекся, система контроля может оповестить водителя о проблеме на пути движения и принудительно возвратит его внимание к дорожной обстановке². Системы, которые находятся на самой вершине классификации (L-4 и L-5), автономно от водителя занимаются управлением АИИЭ и совершенно не требуют при этом его участия и контроля, а отличительная характеристика 5 уровня заключается в том, что это происходит на любой дороге³. Руководство компании заявляет, что в ближайшие 10 лет намерено инвестировать 20 млрд. юаней (2,98 млрд. долл.) в исследования и разработки, а к 2025 г. начать массовое производство автомобилей со степенью автоматизации уровня L-4⁴.

В декабре 2020 г. китайский автопроизводитель Dongfeng Motor стал первой китайской компанией, которая получила разрешение на тестирование беспилотных автомобилей на общественных дорогах в Европе (Швеция). Модель беспилотного автомобиля, которая предназначена для испытаний на общественных дорогах была разработана конструкторами Dongfeng Motor, а благодаря камере с высоким разрешением, радару и системе управления автономным вождением удалось достичь наивысшего в настоящее время уровня автономного вождения L-4, который уступает лишь технологии полностью автономного движения – уровню L-5. Компания T Engineering АВ является одним из пяти предприятий в Швеции, обладающих разрешением на дорожные испытания беспилотных ЭМ, и намерена проводить тестирование автономных автомобилей уровня L-4 на дороге между научно-техническим парком Трольхетана и вокзалом, которая является самой загруженной и сложной магистралью в городе⁵.

В январе 2021 г. компания IM Motors, совместное предприятие (СП) китайской SAIC Motor, гиганта электронной коммерции Alibaba и шанхайской Zhangjiang Group, представила свои первые две ЭМ, которые можно заряжать по беспроводной сети (СП с объемом инвестиций около 10 млрд. юаней было создано в конце 2020 г., SAIC является крупнейшим акционером, обладая 54% акций СП, а Alibaba и Shanghai Zhangjiang владеют по 18% акций каждая). Электромобили имеют максимальную мощность 400 кВт и максимальный крутящий момент 700 Нм, разгоняются от нуля до 100 км/ч за 3,9 сек., а запас хода этих автомобилей может быть увеличен на 150 км с помощью беспроводной зарядки. В моделях используются аккумуляторные батареи, разработанные в сотрудничестве с ведущим китайским производителем электроаккумуляторов компанией CATL, а удельная энергия аккумуляторов будет на 30–40% больше, чем у существующих на китайском рынке ЭМ, и они смогут проехать до 1 тыс. км на одной зарядке. Электромобили оборудованы четырьмя контроллерами для беспроводной зарядки, оснащены 39-дюймовым дисплеем и могут парковаться автоматически, причем специалисты IM Motors заявили, что эти функции будут доступны в Шанхае в конце 2021 г., а в других городах – с 2022 г. Руководители СП утверждают, что опыт компании SAIC в производстве ЭМ и преимущества Alibaba в области разработки «Больших данных», облачных вычислений и ИИ сделают ее модели более конкурентоспособными на автомобильном рынке Китая⁶.

Согласно ежегодному отчету Департамента транспорта Пекина о проведении испытаний беспилотных ЭМ, в 2020 г. на специально оборудованных дорогах Пекина было протестировано 87 беспилотных ЭМ, произведенных 14 китайскими компаниями, причем 55 ЭМ были произведены при помощи технологий компании Baidu, а к началу 2021 г. в Пекине уже было оборудовано 200 участков городских дорог в четырех районах – их общая протяженность достигла более 700 км.⁷ В 2021 г. компания Baidu также возглавила список компаний по показателю суммарного тестового пробега – ее ЭМ преодолели более 1,1 млн. км, что составило почти 96% от общего пройденного расстояния электромобилями всех китайских компаний, участвующих в тестировании автономного вождения⁸. За последние три года совокупный пробег электромобилей, оснащенных технологией компании Baidu, превысил 2 млн. км, компания

¹ Li Fusheng. Geely establishes new premium electric car brand. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202103/23/WS60599b23a31024ad0bab10d9.html>

² Tan Yingzi. Auto czar hopes to boost Chinese car brands. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202103/05/WS60418479a31024ad0baaceca.html>

³ Smart cars put China's auto industry on fast track. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/05/WS5ca6d507a3104842260b493f.html>

⁴ A more innovative China plays «leading» role in developing AI, big data, says scholar. – http://en.ce.cn/Business/opinion/201902/28/t20190228_31588364.shtml

⁵ Liu Kunin, Zhao Ruixue. Sweden OK's Chinese firm to test self-driving cars on roads. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202012/13/WS5df33de8a310cf3e3557e050.html>

⁶ SAIC and Alibaba JV unveils wireless-charging vehicles. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202101/14/WS6000088da31024ad0baa2ac6.html>

⁷ Li Xiaoyang. China's new-energy car market continues to expand. – http://www.bjreview.com/Business/202101/t20210125_800233515.html

⁸ Chinese corporate giants flock to self-driving technologies. – <https://www.globaltimes.cn/page/202108/1198155.shtml>

занимала первое место по количеству тестовых автомобилей и пройденному пробегу на полигонах столицы¹. В конце 2020 г. компания Baidu получила разрешение проводить беспилотные испытания электромобилей, оборудованных платформой Apollo Enterprise, на общественных улицах в городах Пекин и Чанша (пров. Хунань), запустила сервис «robotaxi» в рамках пилотного проекта по пробному обслуживанию пассажиров беспилотными электромобилями².

С 2021 г. правительство Китая приняло решение разрешить массово тестировать автономные транспортные средства на скоростных автомагистралях, поскольку автомобильные компании разработали технологии самостоятельного вождения на скоростных автомагистралях, и у них есть большой спрос на тестирование своих беспилотных транспортных средств в более широком диапазоне сценариев. 11 января 2021 г. МПИТ на своем официальном сайте опубликовало проект национального руководства для общественного обсуждения, который предназначен для обновления руководства, выпущенного в 2018 г. До начала 2021 г. никакие национальные правила не позволяли проводить испытания автономных транспортных средств на скоростных автомагистралях в Китае, что затрудняло компаниям накапливать и обобщать соответствующие данные для совершенствования своих технологий. По сообщению МПИТ, к началу 2021 г. в Китае было открыто 2 тыс. км дорог общего пользования для тестирования интеллектуальных подключенных транспортных средств, и было выдано более 400 лицензий компаниям на проведение тестов беспилотного вождения, при этом общий пробег дорожных испытаний превысил 2 млн. км.³

В феврале 2021 г. Baidu Inc получил разрешение Департаментом автотранспорта Калифорнии (США) на проведении тестирования беспилотных автомобилей на специально отведенных улицах в г. Саннивейл в округе Санта-Клара. Вслед за американскими компаниями Waymo, Nuro, Zoox, Cruise и китайской AutoX со штаб-квартирой в Шэньчжэне, Baidu-стала шестой компанией, получившей лицензию такого рода в Калифорнии.

В январе 2021 г. Минтранс КНР наметил новый комплекс мер по координации развития и применения технологий автономного вождения с мерами по поддержке исследований и разработок ключевых технологий в области развития интеллектуальной дорожной инфраструктуры, таких как интегрированные системы датчиков, интеллектуальные системы придорожного досмотра, сенсорные сети, системы связи и облачных вычислений⁴.

Массовое внедрение беспилотных автомобилей в Китае связывают с резким ростом объема инвестиций в НИОКР, ускоряющих разработку инновационных технологий для беспилотного вождения и мобильной связи формата 5G – инновационного стандарта связи, многократно увеличивающего скорость обмена информацией в системе подключенного транспорта и позволяющего обеспечивать эффективную и безопасную эксплуатацию автономных автомобилей в условиях реального трафика⁵. В 2019 г. в КНР было построено более 100 тыс. базовых станций мобильной связи 5G (что на 50% выше, чем ожидалось в начале года) и в начале 2020 г., по данным МПИТ, в стране насчитывалось 126 тыс. базовых станций связи пятого поколения (сеть мобильной связи формата 4G охватывала все города и более 98% деревень по всей стране)⁶. В 2020 г. в стране было построено 580 базовых станций 5G и, согласно заявлению руководства МПИТ, в начале 2021 г. количество базовых станций 5G составило 718 тыс. ед. (что составляет 70% от общемирового количества⁷) с более чем 200 млн. терминальных соединений⁸, постоянным наружным подключением к сети 5G были обеспечены более 300 городов окружного уровня Китая, ключевые районы в уездах, волостях и поселках страны, а объем прибыли, полученный в результате использования этих инновационных технологий составил 840 млрд. юаней (130 млрд. долл.)⁹. К 2022 г. в КНР будет построено более 600 тыс. новых базовых станций мо-

¹ Baidu tops list of autonomous vehicle road tests in Beijing. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202102/05/WS601d0db8a31024ad0baa797c.html>

² Li Fusheng. Carmakers aver core tech R&D can drive EVs. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202103/10/WS60482a9aa31024ad0baae290.html>

³ Ma Si. China to let self-driving cars be tested on highways. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202101/12/WS5ff3657a31024ad0baa209c.html>

⁴ Xu Wei. Policy to promote autonomous driving. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202101/05/WS5ff3b702a31024ad0baa06d0.html>

⁵ По заявлению министра науки и технологий Ван Чжигана, в КНР общие расходы на НИОКР в 2020 г. составили 2,4 трлн. юаней (около 372 млрд. долл.), а после создания 13 центров фундаментальной и прикладной математики объем финансирования фундаментальных исследований впервые превысил 6% от общих расходов на НИОКР.

Для статистического сравнения: Если в 2019 г. расходы США на НИОКР составили 583,5 млрд. долл., то в КНР – 327 млрд. долл. Объем расходов КНР на НИОКР в 2019 г., объем ВВП которого составлял 67% объема ВВП США, равнялся лишь 56% объема расходов США на НИОКР. Что касается расходов на фундаментальные исследования, то Китай инвестировал всего 19,7 млрд. долл. по сравнению со 105 млрд. долл. в США. Расходы Китая на НИОКР в 2019 г. составляли 2,23% объема ВВП, тогда как в США – 2,8% объема ВВП (China's beefed up R&D spending to narrow tech gap with US, ease 'stranglehold problems'. – <https://www.globaltimes.cn/page/202103/1217469.shtml>).

В течение 13 пятилетки (2016–2020 гг.) среднегодовые темпы роста расходов на фундаментальные исследования составляли 16,9%, а в 2020 г. расходы Китая на фундаментальные исследования почти удвоились по сравнению с 2015 г. и превысили 150 млрд. юаней. В течение 14 пятилетнего плана (2021–2025 гг.) в Китае продолжатся меры по увеличению объема расходов на фундаментальные исследования, при этом как со стороны центрального правительства, так и за счет инвестиций китайских компаний и корпораций, а в 2021 г. темпы роста расходов на НИОКР в КНР планируется увеличить на 10,6%. По данным Министерства науки и техники КНР, объем расходов Китая на фундаментальные исследования в период 14 пятилетки (2021–2025 гг.), достигнет рекордного уровня – 8% от объема общих расходов страны на НИОКР (China's new «dual circulation» development paradigm. – <http://en.people.cn/n3/2021/0329/c90000-9833418.html>).

⁶ Nation leads effective rollout of 5G network. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202012/25/WS5fe53cb4a31024ad0ba9e6fe.html>

⁷ Ma Si. China invests in 5G rollout. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202102/23/WS60349769a31024ad0baaa760.html>

⁸ China's 5G solutions. – http://www.bjreview.com/Opinion/Voice/202102/t20210209_800235617.html

⁹ 5G to fuel traditional sector upgrade. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202101/21/WS6008d4b3a31024ad0baa40c3.html>

бильной связи формата 5G¹. Хотя 4G в настоящее время является ведущей мобильной технологией в Китае, она уже достигла своего пика развития, в то время как развитие связи формата 5G продолжается быстрыми темпами – и, ожидается, что к 2025 г. формат связи 4G будет составлять 53% общего числа подключений в Китае, тогда как формат связи 5G – 47%². По мнению китайских экспертов, в будущем стране может потребоваться в общей сложности 7 млн. базовых станций нового формата связи для достижения полного покрытия территории Китая сетью станций мобильной связи 5G, а система 5G будет стимулировать развитие Интернета вещей, поддерживая взаимодействие и функционирование беспилотных автомобилей с минимальным вмешательством человека или вообще без его участия³.

Стоимость строительства базовой станции 5G весьма велика, а радиус охвата базовой станции 5G составляет около 100-300 м, что меньше радиуса покрытия базовой станции 4G. Более того, объем инвестиций в строительство базовой станции 5G примерно в 1,5–3 раза превышает стоимость строительства базовой станции 4G и, поэтому, основные инвесторы проекта развития технологий 5G готовы привлечь значительные суммы для его имплементации⁴. China Mobile в 2021 г. планирует инвестировать 20 млрд. юаней в строительство и эксплуатацию более 80 тыс. базовых станций 5G, с целью реализовать коммерческое использование 5G более чем в 50 городах Китая⁵. Также руководство компании China Mobile заявило, что оператор начал испытания сетей 5G в 16 городах Китая, и ожидается, что подключение к сети устройств в этих городах будет запущено в период 2021–2023 гг.⁶, а всего по данным аналитиков компании за этот период внедрение беспроводной сети 5G, как ожидается, потребует создания 170 тыс. базовых станций по всей стране⁷. Также отмечено, что требуемый объем инвестиций в развитие сетей 5G на 50% превышает объем инвестиции в развитие сетей 4G, а срок окупаемости инвестиции в расширение сети 5-го поколения составляет около 6–7 лет. Для достижения того же масштаба покрытия, который обеспечивала сеть 4G, общий объем инвестиций в строительство сетей 5G в Китае составит 4 трлн. юаней, а стоимость потребления электроэнергии сетью 5G составит более 40% эксплуатационных расходов сети⁸.

По мнению китайских аналитиков, в процессе внедрения базовых станций 5G возникают проблемы, связанные с высоким уровнем потреблением электроэнергии и необходимостью обновления программного обеспечения, однако в Китае эти проблемы решаются при помощи государственной поддержки. Местные операторы, включая China Mobile, China Telecom и China Unicom, уже потратили более 4 млрд. юаней (5,9 млрд. долл.) на развитие технологий 5G, а центральные и местные органы власти ввели политику поддержки 5G, включая меры по дотированию затрат на электроэнергию для базовых станций связи, использующих технологию 5G, и увеличения инвестиций в обновление программного обеспечения.⁹ В 2014-2020 гг. правительство Китая инвестировало более 0,8 трлн. юаней в разработку технологий 4G, в 2021–2025 гг. рассчитывает вложить более 1,2 трлн. юаней в развитие технологий 5G, что позволит к 2025 г. создать более 3,2 млн. новых рабочих мест в стране, и к концу 14 пятилетки Китай построит самую обширную по масштабу охвата в мире автономную сеть 5G и в основном достигнет полного покрытия сетью 5G городских и сельских районов страны¹⁰. Китайские специалисты утверждают, что мобильная связь пятого поколения увеличит инвестиционный спрос на «новую инфраструктуру» – например, сверхбыстрая беспроводная технология способствовала взрывному росту трафика данных, стимулировала спрос на хранение, обработку, вычисления и анализ данных и вызвала бум инвестиций в развитие «новой инфраструктуры», а именно, центры обработки данных и облачные вычисления¹¹.

В 2020 г. объем мирового рынка технологий 5G оценивался в 30 млрд. долл., а глобальная доля Китая составляла 10,3%. Китайские аналитики утверждают, что развитие технологии передачи данных 5G будет стимулировать увеличение темпов роста ВВП КНР на 0,1 п.п. в 2021 г. и на 5,8 п.п. в 2030 г.¹² Согласно прогнозу аналитиков КААП, в 2025 г. объем мирового рынка автомобилей, оборудованных системами автономного вождения и IoV, составит 72,5 млн ед. общей стоимостью 1,48 трлн. юаней (221 млрд. долл.), ежегодные темпы роста этого рынка составят 10%,

¹ China to add 600,000 5G base stations in 2021. – <https://www.globaltimes.cn/page/202012/1211307.shtml>

² Zhao Shiyue. China set to dominate the global 5G landscape: report. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202103/09/WS60471b2fa31024ad0baadf5d.html>

³ Auto industry accelerates toward unmanned era. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202104/15/WS60781631a31024ad0bab5d86.html>

⁴ AI use set to grow in government offices nationwide. – http://www.china.org.cn/business/2020-01/02/content_75570880.htm

⁵ Yang Yang. China to invest over 1t yuan in 5G tech by 2025. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/201907/31/WS5d413bcc310d83056402035.html>

⁶ China's 5G technology is for common good of the mankind: FM. – <https://www.globaltimes.cn/page/202101/1212678.shtml>

⁷ Xu Keyue. China takes step forward in 5G deployment. – <http://www.globaltimes.cn/content/1139553.shtml> (Source: Global Times Published: 2020/2/20).

⁸ Around 20,000 5G base stations constructed across the country. – http://www.china.org.cn/business/2019-08/09/content_75083986.htm

⁹ Yin Yeping. Govt support can resolve 5G base stations' cost challenges: analyst. – <https://www.globaltimes.cn/content/1174666.shtml> (Global Times: Published: 2019/12/24).

¹⁰ Ma Si. Coming up next: 5G, digital 'breakthroughs'. – http://www.chinadaily.com.cn/a/202103/22/WS6057eae8a31024ad0ba0938_1.html

¹¹ Wang Zhiqin. Smart rollout of 5G tech key to promoting economic growth. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202103/22/WS6057d3faa31024ad0bab087a.html>

¹² 5G development to empower more diverse industries. – http://www.china.org.cn/business/2021-01/27/content_77158393.htm

а на Китай придется около 45% объема этого рынка¹. По оценкам China Mobile, к 2030 г. количество автомобилей, оснащенных 5G, достигнет 50 млн. ед. в Китае, что предполагает большой потенциал развития беспилотного вождения². Аналитики Китайской академии информационных и коммуникационных технологий (CAICT) полагают, что к 2025 г. объем инвестиций в строительство сети 5G достигнет 1,2 трлн. юаней (172,66 млрд. долл.), что обеспечит генерирование мультипликативного эффекта в сопряженных отраслях промышленности в размере 3,5 трлн. юаней (504 млрд. долл.), в последующие пять лет экономический рост, косвенно обусловленный развитием технологии связи 5G в Китае, составит 24,8 трлн. юаней (3,5 трлн. долл.)³. Согласно прогнозу аналитиков КААП, в 2025 г. объем мирового рынка автомобилей, оборудованных технологиями связи формата 5G и 6G, системами автономного вождения и IoV, составит 72,5 млн. ед. общей стоимостью 1,48 трлн. юаней (221 млрд. долл.), ежегодные темпы роста этого рынка составят 10%, а на долю КНР будет приходиться около 45% объема этого рынка (на втором месте будут США (30%), а на третьем – страны Евросоюза (23%). Согласно сценарию, разработанному аналитиками КААП, Китай уже сегодня становится крупнейшим мировым рынком беспилотных АИИЭ с встроенными технологиями ИИ и 5G, что обеспечит к 2030 г. рост ежегодного дохода бюджета КНР только от продаж этих технологий до 280–300 млрд. долл.⁴

Система связи формата 5G является важным условием для реализации автономного вождения – чем короче время, которое требуется датчику от отслеживания дорожных условий до команды «мозгу» транспортного средства на реакцию, тем выше безопасность автономного вождения – следовательно, это предъявляет требования к высокой надежности и малой задержке в сети связи. Приложения для беспилотных автомобилей обеспечивают связь автотранспортных средств с окружающей средой посредством их подключения к информационной сети, которая применяет систему управления движением, а одно из основных преимуществ этих систем заключается в уменьшении возможных рисков ошибки водителей во время движения на высоких скоростях, а главным фактором безопасности автономной езды является отсутствие проблем с передачей данных, а также время отклика, которое должно стремиться к нулю (в сетях системы 4G даже при оптимальных условиях автомобилю нужно около 20 миллисекунд для взаимодействия с другими автотранспортными средствами – поэтому, для обеспечения нужного уровня дорожной безопасности такие значения должны быть сокращены до нескольких миллисекунд)⁵. Помимо решения проблемы временного отклика (т.е. сетевых задержек), эти приложения будут иметь самую высокую степень надежности для адекватного решения задачи по автоматизации автотранспортных средств – эти требования могут быть выполнены только путем обеспечения 100% сетевого покрытия с охватом всей имеющейся дорожной инфраструктуры⁶. Эксперты КААП отмечают, что по сравнению со сложными дорожными условиями в городских районах транспортная среда на скоростных автомагистралях относительно замкнута и проста, что стимулирует применение интеллектуальных технологий и решений в области 5G. Они полагают, что «умные» скоростные автомагистрали постепенно создадут полную систему мониторинга инфраструктуры и интеллектуальную систему восприятия работы дорожной сети с помощью интеллектуальных сетей 5G, Веidou, Интернета вещей, облачных вычислений, больших данных и других технологий, а строительство интеллектуальных скоростных автомагистралей с поддержкой 5G в Китае станет ключевой частью новой автодорожной инфраструктуры⁷.

Поскольку технологии 5G обеспечивают широкую поддержку беспилотного вождения и интеллектуальной логистики, многие города и провинции Китая стремительно запускают сети 5G также и на других видах транспорта. Например, администрация международного аэропорта Гуанчжоу Байюнь в 2019 г. запустила в эксплуатацию базовую станцию 5G, превратив воздушную гавань провинции Гуандун в первый аэропорт с полным покрытием 5G в Китае, а с мая 2019 г. 16 линий пекинского метрополитена также полностью покрываются сетью 5G⁸. В июне 2017 г. на столичной линии метрополитена Яньфан (Яньшань-Фаншань) в пробном порядке начали эксплуатироваться полностью автоматические поезда подземки без машиниста. Отправление поездов от станции на перегон и их движение до следующей станции происходило в автоматическом режиме под контролем системы автоматизированного вождения поезда. Система следила за показаниями светофоров, за антиблокировочной системой торможения, подающей сигналы на движение, могла, при необходимости, остановить состав в перегоне и отправить его далее по маршруту. Система также была способна самостоятельно остановить поезд у платформы с точностью до 3 см, контролировала, чтобы двери открывались только после полной остановки поезда точно перед платформой, не позволяла открыть двери с непра-

¹ 'Full 5G coverage by 2025' to breathe vitality into digital economy. – http://www.china.org.cn/business/2021-01/28/content_77163704.htm

² Auto industry gets smart, adapts to market changes. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202104/14/WS60764414a31024ad0bab55d7.html>

³ New Infrastructure Construction to Push Economic Growth. China's construction of new infrastructure is expected to create new drivers for economic growth. – http://www.bjreview.com/Business/202003/t20200315_800197102.html

⁴ How will 5G change the world? – http://www.china.org.cn/opinion/2019-08/14/content_75098265.htm

⁵ Innovative application of 5G network will be expanded in China. – http://www.bjreview.com/China/202010/t20201022_800224309.html

⁶ Zhou Mo. 5G will drive China's digital economy: Consultant. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/2012004/23/WS5cbeff71a3104842260b7db7.html>

⁷ Automotive and 5G Industry Integration Development Report, 2020. – <http://www.researchinchina.com/Htmls/Report/2021/70663.html>

⁸ Li Xiaoyang. Connecting Generations. Cities and provinces in China race to cash in on 5G. – http://www.bjreview.com/Business/201907/t20190729_800174392.html

вильной стороны и препятствовала проезду станций¹. В будущем подобные составы будут применяться на линиях 3, 12, 17, 19 и на новой линии к столичному аэропорту Дасин, и ожидается, что в конце 2021 г. общая протяженность линий пекинского метрополитена, оснащенных полностью автоматическими поездами без машиниста и обеспеченных покрытием сети 5G, в Пекине составит более 400 км².

В конце 2020 г. в КНР были созданы два научных центра для разработки системы сотовой передачи данных следующего поколения в формате 6G, которая появится после сверхбыстрого 5G – один из центров состоит из правительственных учреждений, отвечающих за соответствующую политику, а другой состоит из 37 экспертов из колледжей, исследовательских академий и предприятий, которые, как ожидается, будут консультировать политиков³. По информации МПИТ, в 2021 г. китайские ученые приступили к масштабным исследованиям в области применения технологии 6G в автомобильном комплексе, причем, по мнению китайских специалистов, исследования стандарта связи следующего поколения требуют значительного периода времени, поскольку для перехода от разработок к коммерческому использованию требуется около 10 лет⁴. Благодаря внедрению технологии стандарта связи 6G скорость скачивания может достичь 1 терабайта в секунду, а скорость передачи данных увеличится в 1 тыс. раз по сравнению с технологиями 5G. Одним из основных изменений станет использование ИИ – в будущем он сможет справиться с обработкой большего объема передаваемой информации, а также будет обеспечивать гораздо более быстрый доступ к сети для множества водителей АИИЭ одновременно, уменьшая помехи, улучшая качество и повышая скорость передачи данных и емкость сети⁵. По заявлению руководителей Администрации киберпространства Китая, в рамках 14 пятилетки (2021-2025 гг.) Китай будет активно стимулировать развитие информационных технологий и, поскольку страна определяет цифровизацию экономики в качестве основного нового экономического драйвера, то разработка и внедрение технологий мобильной связи формата 6G и масштабное внедрение новой версии Интернет-протокола IPv6, которая призвана прийти на смену устаревшему и исчерпавшему свой потенциал Интернет-протоколу IPv4 и «сделать Интернет больше, быстрее и безопаснее», станут главным приоритетом инновационного развития экономики⁶. Развитие цифровой экономики страны станет ключевым направлением 14 пятилетки. Правительство Китая стремится к 2025 г. увеличить долю продукции основных отраслей цифровой экономики в ВВП страны до 10%⁷.

¹ Первая в Китае беспилотная линия метро введена в пробную эксплуатацию. – http://russian.china.org.cn/business/txt/2017-06/12/content_41012561.htm

² Each district in Beijing to have rail access by 2021. – http://www.china.org.cn/china/2018-11/28/content_40509000.htm

³ Ma Si. 6G, industrial internet changing production. – http://www.chinadaily.com.cn/a/202012/03/WS5fc84738a31024ad0ba9986d_2.html; Ma Si. Experts: Concerted efforts can make industry embrace 5G. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202104/01/WS606520b0a31024ad0bab2ec2.html>

⁴ Song Lin. China officially activates 6G tech development as rivalry with the US intensifies. – <https://www.globaltimes.cn/content/1169258.shtml> (Source: Global Times Published: 2021/03/7).

⁵ Zhang Hui. Nation plans to extend lead over US in 6G race: experts. – <https://www.globaltimes.cn/content/1169363.shtml> (Source: Global Times Published: 2020/11/8).

⁶ Cheng Yu, Zheng Yiran. China eyes 6G as next tech frontier. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202103/20/WS60554052a31024ad0bab0636.html>.

⁷ Chinese state-owned enterprises accelerate new digital infrastructure construction. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202103/1218877.shtml>.

Воронин С.А.¹

д.э.н., главный специалист Института бюджетно-налоговых исследований при Министерстве финансов Республики Узбекистан; профессор Ташкентского филиала Российского экономического университета s.voronin63@umail.uz; sergey_voronin63@yahoo.com

Расулев А.Ф.²

д.э.н., профессор Ташкентского государственного экономического университета arasulev@yandex.ru

ПЛАТЕЖИ ЗА ВЫБРОСЫ ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА УЗБЕКИСТАНА К ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: экология, экологические налоги, платежи за выбросы, отходы, окружающая среда, компенсационные выплаты, зеленая экономика, загрязняющие вещества, атмосферный воздух.

Keywords: ecology, environmental taxes, payments for emissions, waste, environment, compensation payments, green economy, pollutants, atmospheric air.

Перезагрузку экономики Узбекистана в условиях восстановительного периода невозможно провести без использования эффективных инструментов экологического налогообложения. Одним из таких элементов являются компенсационные платежи на выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных и передвижных источников. Данный инструмент может быть использован в целях создания условий для перехода Узбекистана к зеленой экономике.

В последние годы многие международные организации, в том числе ООН и МВФ, призывают страны к «зеленому выходу» из экономического кризиса. По прогнозам международного агентства по возобновляемым источникам энергии, к 2050 году только в «зеленую» энергетику нужно будет инвестировать ещё 131 триллион долларов США. Начиная с 2021 года, ежегодно придётся инвестировать более 4,4 трлн. долл. только для того, чтобы удержать глобальное потепление в пределах 1,5 градусов Цельсия. Общие инвестиции в строительство всей инфраструктуры (всё, что вообще построено) странами большой двадцатки за 2019 г. составили менее 3 трлн. долл. США³.

По данным ООН, к марту 2020 года уже 14 стран и ЕС разработали стратегии долгосрочного низкоуглеродного развития. Стратегия США предполагает снижение выбросов парниковых газов на 80% или более к 2050 (от уровня 2005 года), Японии – на 80% к 2050 году от уровня 1990 года, а цель ЕС – углероднейтральность к 2050 году⁴.

Основоположником теории по нейтрализации внешних эффектов является А. Пигу, объяснивший важность установления прямого налога на выбросы углеводородов. Однако восприятие рациональности имплементации и измерения эффектов до настоящего времени вызывает противоречивые дискуссии.

Сторонники классической теории утверждают, что введение данной категории налога приведет к снижению спроса⁵. Однако ряд отдельных исследований говорит о том, что повышение значимости экологического налогообложения приведет к снижению налогового бремени, то есть к перемещению налогового бремени с занятости, доходов и инвестиций на загрязнение окружающей среды и истощение ресурсов. Данный фактор приносит двойную выгоду, сокращая степень воздействия человека на окружающую среду. В этом случае выстраивание экономических механизмов сосредоточено на увеличении доходов от утилизации продукции. Это осуществляется посредством обложения налогами производств углеродных товаров, использования энергоносителей и природных ископаемых для того, чтобы сократить налоговую нагрузку на отдельные процессы производства, тем самым снижая издержки на оплату труда⁶.

Введение экологических налогов направлено на снижение уровня искажений, имеющих в соответствующих налоговых системах. Расширяя сферу экологического налогообложения, следует осуществить коррекцию других налогов, например, изменить характер (уровень регрессивности) налога на доходы физических лиц и социальных отчислений. Одновременно с этим рост доходов от утилизации продукции представляет собой перспективный инструмент в условиях высоких нагрузок по налогу на прибыль юридических лиц и НДС. Доля экологических налогов и платежей

¹ Сфера научной деятельности: налогообложение предприятий, налогово-бюджетная политика, ценообразование.

² Сфера научной деятельности: фундаментальная экономика, экономические теории.

³ Кто вам сказал, что альтернативная энергетика положительно влияет на экологию? – <https://zen.yandex.ru/media/dbk/kto-vam-skazal-chto-alternativnaia-energetika-polojitelno-vliiaet-na-ekologiiu-605c6ef80c116d01552ae981>

⁴ России прописали низкоуглеродное будущее. Минэкономики разработало стратегию развития РФ с низкими парниковыми выбросами. – https://www.kommersant.ru/doc/4299377?from=doc_vrez

⁵ Bailey I. European environmental taxes and charges: economic theory and policy practice // Applied Geography. 2002. – Vol. 22. – P. 235–251.

⁶ Bosquet B. Environmental Tax Reform: Does It Work? A Survey of Empirical Evidence // Ecological Economics. 2000. – Vol. 34, N 1. – P. 19–32.

не должна составлять значительную часть в общей структуре доходов государства, так как необходимо сохранение нейтралитета¹.

В научной среде ведутся споры об отнесении в группу экологических налогов категории налога на использование различного вида топлива, а именно: бензин, дизель, метан и прочие, которые в то же время по своей сути являются подакцизной категорией. Одновременно с этим существует двойственное понимание последствий, где с одной стороны причиной функционирования этих налогов является контроль и минимизация выбросов, а с другой – максимизация доходов государства².

Рассмотрим, как функционируют основные экологические налоги в экономике Узбекистана. Для анализа этой важной задачи выберем экологические налоги и компенсационные платежи за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух.

Введение для хозяйствующих субъектов оптимальных налогов на землю, водные ресурсы, недра, платежей за вредные выбросы загрязняющих веществ позволит решать две важные задачи:

- сдерживание вредных выбросов в окружающую среду и создание благоприятной среды для человека, животного и растительного мира;
- накопление целевых средств, предназначенных для восстановления окружающей среды, смягчение последствий от изменения климата и других экологических проблем.

В действующем Налоговом кодексе вопросы экологического налогообложения, в частности платежей за вредные выбросы, практически не представлены. В то же время, в Статье 54 Конституции Республики Узбекистан отмечается, что:

- собственник по своему усмотрению владеет, пользуется и распоряжается принадлежащим ему имуществом;
- использование имущества не должно причинять ущерб экологической среде, нарушать права и охраняемые законом интересы граждан, юридических лиц и государства.

В Статье 55 Конституции отмечается, что земля, ее недра, воды, растительный и животный мир и другие природные ресурсы в Узбекистане являются общенациональным богатством, подлежат рациональному использованию и охраняются государством.

На базе основного Закона (Конституции) в стране приняты Земельный кодекс, Законы Республики Узбекистан «О недрах» (новая редакция), «О воде и водопользовании», «Об охране и использовании растительного мира» (новая редакция), «Об охране и использовании животного мира» (новая редакция), «О лесе» (новая редакция), «Об охране атмосферного воздуха», «Об охране природы» и другие законодательные акты.

Постановлением Госкомстата РУз от 20.09.2019 года в республике введены Методические положения по формированию экологических индикаторов, которые учитываются при разработке механизмов экологического налогообложения. В них закреплены основные понятия, связанные с экологией (отходы, нарушенные земли, лесовосстановление и другие). Кроме того, органом статистики разработаны метаданные, в частности по вопросам выброса в атмосферный воздух вредных выбросов³.

Данные базовые документы формируют благоприятные условия для создания эффективных рычагов и стимулов, направленных на решение экологических проблем.

В целях защиты окружающей среды в 2006 г. в Узбекистане был введен экологический налог, и все субъекты оплачивали его в размере 1% от объема издержек (расходы по реализации, административные и прочие операционные расходы). Однако с 1 мая 2003 года вместо экологического налога введены компенсационные выплаты за загрязнение окружающей природной среды и размещение отходов (компенсационные выплаты) на территории Узбекистана. Объемы компенсационных выплат являются⁴:

- выбросы в атмосферный воздух от стационарных и передвижных источников;
- сбросы в природные водные объекты и коммунальные канализационные сети, а также на рельеф местности;
- образование отходов.

Налогооблагаемой базой является объем (в тоннах) выбросов, сбросов сточных вод и образования отходов, а для выбросов в атмосферный воздух от передвижных источников – расход топлива, измеряемый в тоннах.

Система платежей охватывает 171 загрязняющее вещество от стационарных источников и 84 – для сброса сточных вод. Ставки выплат от передвижных источников применяются только к транспортным средствам, принадлежащим предприятиям (по 9 видам топлива).

Выплаты за образование отходов дифференцированы в зависимости от категорий токсичных и нетоксичных отходов. С отходов, используемых в качестве вторичного сырья, плата за загрязнение окружающей среду не взимается.

Налоги на образование отходов отличаются от сборов, взимаемых за сбор, транспортировку и удаление отходов. Юридические лица, полностью финансируемые за счет средств госбюджета, освобождаются от платы за загрязнение окружающей среды.

Базовые ставки данных платежей применяются к годовым объемам выбросов в пределах экологических нормативов. Каждые три года базовые ставки, как правило, пересматриваются. В случае превышения утвержденных норм

¹ Barker T., Ekins P. Carbon Taxes and Carbon Emissions Trading // Journal of Economic Survey. 2001. – Vol. 15, N 3. – P. 325–376.

² Bovenberg L., Goulder L.H. Environmental Taxation and Regulation // Handbook of Public Economics, 2004. – P. 1471–1545.

³ Метаданные. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух. – www.stat.uz

⁴ Постановление Кабинета Министров РУз от 18.05.2005 г. № 126 «О внесении дополнения в Положение о порядке применения компенсационных выплат за загрязнение окружающей природной среды и размещение отходов на территории Республики Узбекистан».

выбросов применяется более высокая ставка. Если имеет место сокращение объема выбросов ниже годовых лимитов, то применяется «бонусный коэффициент», который приводит к сокращению суммы выплат.

Формула расчета платежей за компенсационные платежи при ценообразовании имеет следующий вид¹:

$$\Pi = (M_n \times R) + (M_{сн} \times R \times K_{кр}) \quad (1),$$

где:

Π – сумма компенсационной выплаты за загрязнение окружающей природной среды и размещение отходов;

M_n – масса выброса загрязняющих веществ в природную среду и размещение отходов в пределах норм;

M_{сн} – масса выброса загрязняющих веществ в природную среду и размещение отходов сверх нормы;

R – размеры компенсационной выплаты за 1 тонну выбросов в природную среду и размещение отходов в суммах;

K_{кр} – коэффициент кратности за увеличение (уменьшение) утвержденных нормативов (лимитов) на выбросы и размещение отходов.

Для расчета объемов выброса для различных групп стационарных дизельных установок, прошедших капитальный ремонт, используются соответствующие нормативы (табл. 1).

При ценообразовании расходы предприятия по уплате компенсационных выплат в пределах утвержденных экологических норм включаются в производственную себестоимость продукции, а сверх норм – в расходы периода (накладные расходы). Использование данного подхода приводит к тому, что предприятия-загрязнители окружающей среды автоматически включают данные расходы в затраты и возмещают их через цены реализуемой продукции. Это характерно для предприятий, занимающих доминирующее положение на соответствующих рынках (большинство субъектов топливно-энергетического комплекса, химической промышленности и ряда других сфер). В этом случае все расходы по уплате платежей переносятся на конечного потребителя (население), а эффективность данного механизма (к сокращению выбросов) минимальна.

Таблица 1

Значения объемов выброса (г/кг топлива) для различных групп стационарных дизельных установок, прошедших капитальный ремонт*

Группа	Выбросы, г/кг топлива						
	CO	NO _x	CH	C	SO ₂	CH ₂ O	БП
А	36	41	18,8	3,75	4,6	0,7	6,9×10 ⁻⁵
Б	31	38	15,0	2,5	5,1	0,6	6,3×10 ⁻⁵
В	26	33	12,5	1,9	6,1	0,5	5,6×10 ⁻⁵
Г	36	43	18,8	3,15	5,1	0,7	6,9×10 ⁻⁵

* По расчетным методикам для стационарных дизельных установок зарубежного производства, отвечающих требованиям природоохранного законодательства стран Европейского экономического сообщества, США, Японии, значения выбросов могут быть соответственно уменьшены по CO в 2 раза; NO₂ и NO – в 2,5 раза; CH, C, CH₂O и БП – в 3,5 раза.

Использование данного метода расчета платежей привело к тому, что в 2019 г. ставки платежей выросли в 1,35 раза, по сравнению с уровнем 2018 года (табл. 2). В результате индексации ставок в целом удалось «обратить вспять их эрозию из-за инфляции, но государственные органы никогда не изучали экологическую эффективность всей системы выплат с точки зрения создания стимулов для сокращения вредных выбросов. Система является сложной в административном плане и обременительной для предприятий из-за большого количества наблюдаемых загрязняющих веществ². Данный метод расчета платежей действует вплоть до настоящего времени.

Таблица 2

Платежи за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками

Вещества	2016 Сум/тонна	2017–2018 Сум/тонна	2019 Сум/тонна	2019 Долл./тонна
NO ₂	491,4	982,8	2311,1	0,27
NO _x	327,6	655,2	1540,7	0,18
Аммиак	491,4	982,8	2311,1	0,27
Ангидрид сернистый	390,0	780,0	1844,8	0,22
Водород хлористый	101,4	202,8	486,6	0,06
Пропилена окись	2457,0	4914,0	11 575,9	1,37
Стирол	9828,0	19 656,0	46 263,0	5,47
Фенол	6552,0	13 104,0	30 855,5	3,65

Источник: ПКМ №820 (2018), ПП-2699 (2016), ПКМ №15 (2006); Обзоры результативности экологической деятельности. Узбекистан. Третий обзор / Европейская экономическая комиссия ООН. 2020. – С. 54. – www.unecse.org

¹ Плата за «грязь» // Налоговые и таможенные вести. 2015. – № 6 (1070), 10 февраля; 94 миллиона за выбросы в воздух. Методика расчета платежей за выбросы загрязняющих веществ утверждена приказом председателя Госкомприроды РУз, зарегистрированным в Министерстве юстиции РУз. 3.01.2006 г. N 1533; Постановление Кабинета министров РУз «О совершенствовании системы платежей за специальное природопользование» от 6.02.2006 г. № 15. – http://gazeta.norma.uz/publish/doc/text114386_94_milliona_zh_vybrosy_v_vozduh

² Обзоры результативности экологической деятельности. Узбекистан. Третий обзор. – Европейская экономическая комиссия ООН. 2020. – www.unecse.org

Данный механизм расчета платежей за вредные выбросы был создан в основном для сбора средств в проекты по охране окружающей среды (в национальный экологический фонд), а не для сокращения выбросов загрязняющих веществ конкретными предприятиями, загрязняющими природу. Общая сумма поступлений от данных выплат в целом увеличилась с 3,2 млрд. сум в 2010 г. до 14,1 млрд. сум или 1,75 млн. долл. – в 2018 году. В целом за 2015–2018 гг. совокупный годовой объем поступлений за выбросы загрязняющих веществ в среднем составлял лишь 0,01% от бюджетных средств.

В 2018 г. доля поступлений по платежам на образование отходов в совокупном объеме экологических доходов возросла до 57%, по сравнению с 30% поступлений по платежам на сбросы загрязненных сточных вод (табл. 3).

Таблица 3

Поступления по платежам за загрязнение окружающей среды, млрд. сум

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Всего	8,6	9,6	14,9	14,1
в том числе:				
– Выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников	24,5	24,4	26,3	10,5
– Выбросы от передвижных источников	2,6	2,3	1,4	1,6
– Сброс сточных вод в водные объекты и на рельеф местности	19,6	19,9	18,7	22,2
– Сброс сточных вод в канализацию	8,9	9,8	8,0	8,3
– Размещение отходов	44,3	43,6	45,6	57,4

Источник: Госкомитет по экологии и охране окружающей среды; Обзоры результативности экологической деятельности. Узбекистан. Третий обзор / Европейская экономическая комиссия ООН. 2020. – С. 55. – www.unecce.org

Необходимо отметить, что доля поступлений в Государственный бюджет РУз по платежам за загрязнение окружающей среды в среднем за 2015–2018 гг. составляет около 0,01%, а размер их сократился с 3,35 до 1,75 млн. долл. США, что свидетельствует о низкой фискальной нагрузке на деятельность хозяйствующих субъектов¹.

В связи с этим действующая система платежей за загрязнение окружающей среды требует кардинального пересмотра, так как она не способствует решению фискальных задач и не стимулирует в достаточной мере сокращение вредных выбросов.

В последние годы налоговое законодательство Узбекистана ускоренно развивалось одновременно с реализацией структурных реформ. Появилось совершенное новое направление экономической политики, направленное на переход страны к «зеленой экономике».

В этих целях приняты следующие законодательные акты:

- Указ Президента от 29.06.2018 г. № УП-5468, которым утверждена «Концепция совершенствования налоговой политики в Республике Узбекистан»;
- Указ Президента от 17.01.2019 г. № УП-5635 «О Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям в 2017-2021 годах»;
- Постановление Президента от 04.10.2019 года № ПП-4477 «Об утверждении Стратегии по переходу Республики Узбекистан на «зеленую» экономику на период 2019–2030 годы»;
- Указом Президента от 30 октября 2019 года № УП-5863 принята Концепция охраны окружающей среды до 2030 года;
- Закон «О внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс РУз». Подписан Президентом РУз 30.12.2019 года № ЗРУ-599 и введен в действие с января 2020 года;
- Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с принятием мер по смягчению негативного воздействия на отрасли экономики коронавирусной пандемии и глобальных кризисных явлений». Подписан Президентом 01.12.2020 года № ЗРУ-652;
- Закон РУз «Об экологическом аудите», подписанный Президентом РУз 15.03.2021 года № ЗРУ-678.

Принятие этих нормативных актов создает новые возможности для разработки мер, связанных с экологическим налогообложением и в частности, совершенствованием расчета платежей за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух.

Однако вплоть до настоящего времени в Налоговом кодексе по-прежнему отсутствует понятие «экологическое налогообложение». Не определена его сущность, классификация, механизмы, цели и задачи.

Отсутствие системного подхода к разработке данного направления в налоговой сфере привело к тому, что эффективность платежей за выбросы загрязняющих веществ в окружающую среду, за использование земельно-водных ресурсов существенно *снизилась в последние годы*. В результате усилились экологические проблемы, оказывающие негативное влияние на человека, среди которых:

- нестабильность температуры воздуха и рост случаев достижения ее экстремальных значений;
- усиление уровня запыленности воздуха в результате бурного строительства и длительного отсутствия дождей;
- сокращение запасов питьевой и технической воды;
- истощение невозполняемых запасов ряда природных ресурсов и полезных ископаемых;
- рост объемов выброса загрязняющих веществ в местах добычи полезных ископаемых;

¹ Данные Госкомитета по экологии и охране окружающей среды РУз. – <http://eco.gov.uz/ru>

– загрязнение рек и каналов в результате слива сточных вод предприятий, зданий гостиничной индустрии и других объектов;

– загрязнение воздуха в результате сжигания топлива выхлопными газами автомобилей.

Данные факторы оказывают негативное влияние на среду обитания человека, животного и растительного мира.

Необходимо также отметить, что до периода широкого распространения коронавирусной пандемии в столице Узбекистана (Ташкенте) уровень загрязнения атмосферного воздуха неуклонно снижался (2010–2019 годы). Так индекс загрязнения атмосферы не превышал 5 баллов в последние 10 лет, что считается пониженным уровнем загрязнения¹.

Этот индекс рассчитывается по пяти ингредиентам: пыль, оксид углерода, диоксид азота, диоксид серы и аммиак, среднегодовые концентрации которых в отдельные месяцы превысили предельно допустимые концентрации. При наблюдении за загрязнением атмосферы учитываются показатели оксида азота, фенола, фтористого водорода, формальдегида и тяжелых металлов.

Основным источником выбросов загрязняющих веществ в воздух Ташкента является автотранспорт, влияние которого особенно ощущается на оживленных транспортных перекрестках.

Выбросы от промышленных предприятий – теплоэлектростанций и теплоцентралей, котельных и металлургических производств – также обуславливают повышенное содержание загрязняющих веществ.

Накоплению загрязняющих веществ в приземном слое атмосферы способствуют также природно-климатические условия – частая инверсия, штиль, сухой климат, супесчаные и суглинистые почвы.

В Ташкенте в ходе операции «Чистый воздух», проведенной в августе-октябре 2019 года из 14 тысяч проверенных автомобилей повышенная токсичность и дымность была выявлена у 6% (842). В масштабах страны этот показатель составил 4% (9720 автомобилей). Эксплуатация 2989 автомобилей была временно приостановлена для регулировки токсичности.

За нарушение воздухоохранного законодательства органы безопасности дорожного движения (УБДД) назначили штрафы 2472 автовладельцам и взыскали в общей сложности более 157 млн. сумов (штрафы назначаются в соответствии с Кодексом об административной ответственности).

В масштабах всей страны в общем валовом объеме выбросов на долю автотранспорта приходится более 60%. Источником остальных почти 40% является сектор промышленности (энергетика, химическая и нефтегазовая отрасли и строительная индустрия). При этом в Ташкенте на автотранспорт приходится более 90% выбросов загрязняющих веществ.

Основными загрязняющими веществами, выделяемыми автомобилями, являются оксид углерода, углеводороды, оксиды азота, диоксид серы, альдегиды, твердые вещества и другие, основными парниковыми газами — метан и углекислый газ.

Главными препятствиями для снижения уровня дымности и токсичности отработавших газов автотранспорта названы:

– отсутствие надлежащего мониторинга загрязнения атмосферного воздуха с применением автоматизированных систем в районе крупных магистралей;

– нехватка приборов токсичности и дымности.

Начиная с марта 2020 года, в условиях нарастания коронавирусной пандемии и принятия вынужденных мер отдельные экологические проблемы на некоторое время потеряли актуальность из-за действия вынужденных ограничений (карантина).

Так, в период карантина в городах резко сократились выбросы выхлопных газов транспортных средств всех видов. Деятельность многих предприятий была приостановлена, что сказалось на сокращении выбросов в окружающую среду. После снятия ограничений, начиная с сентября 2020 года по настоящее время, действие факторов загрязнения природы вновь стало нарастать.

В целях выполнения Парижского соглашения и осуществления перехода Узбекистана на «зеленую» экономику в республике были установлены следующие основные задачи:

– повышение энергоэффективности экономики и рациональное потребление природных ресурсов путем технологической модернизации и развития финансовых механизмов;

– включение в приоритетные направления государственных инвестиций и расходов «зеленых» критериев, основанных на передовых международных стандартах.

Постановлением Президента страны была утверждена Стратегия по переходу Республики Узбекистан на «зеленую» экономику на период 2019-2030 годов, предусматривающая:

– повышение энергоэффективности базовых отраслей экономики;

– диверсификацию потребления энергоресурсов и развитие использования возобновляемых источников энергии;

– адаптацию и смягчение последствий изменения климата, повышение эффективности использования природных ресурсов и сохранение природных экосистем;

– разработку финансовых и нефинансовых механизмов поддержки «зеленой» экономики, в том числе механизмы экологического налогообложения и платежей за выбросы загрязняющих веществ.

Стратегией утверждены следующие целевые показатели, касающихся сокращения вредных выбросов в окружающую среду:

– снижение удельного выброса парниковых газов на единицу валового внутреннего продукта на 10 % от уровня 2010 года;

¹ <https://www.gazeta.uz/ru/2019/10/11/atmosphere/>

– двукратное повышение показателя энергоэффективности и снижение углеродоемкости валового внутреннего продукта;

– дальнейшее развитие возобновляемых источников энергии с доведением их доли до более 25% от общего объема генерации электрической энергии;

– модернизация инфраструктуры промышленных предприятий за счет повышения энергоэффективности не менее чем на 20% и более широкого применения чистых и экологически безопасных технологий;

– расширение производства и использования моторного топлива и автотранспортных средств с улучшенными характеристиками энергоэффективности и экологичности.

В целях решения этих и других задач образован Межведомственный совет по продвижению и внедрению в Республике Узбекистан «зеленой» экономики, а также создано Министерство экономики и сокращение бедности, которое является уполномоченным органом по продвижению и внедрению в Узбекистане «зеленой» экономики.

В марте 2021 года в республике принят Закон «Об экологическом аудите»¹, суть которого состоит в том, чтобы создать правовые основы регулирования отношений в области экологического аудита. Основными задачами экологического аудита являются сбор достоверной информации об экологических аспектах хозяйственной и иной деятельности субъекта экологического аудита; оценка воздействия деятельности субъекта на состояние окружающей среды, оценка эффективности системы управления окружающей средой, составление заключения экологического аудита.

В то же время, в целях восстановления окружающей среды и сохранения невозобновимых полезных ископаемых и энергоресурсов для будущих поколений необходимо кардинально изменить отношение человека к окружающей среде. В целях сокращения выбросов загрязняющих веществ целесообразно создать систему инструментов экологического налогообложения.

Кроме того, в республике сформировались барьеры, сдерживающие сокращение выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду и переход страны к зеленому развитию, среди которых:

– широкое распространение бедности и малообеспеченности граждан;

– около 52% составляет теневая сфера, в которой не работают принятые законодательные акты;

– образовались стоимостные дисбалансы между отраслями экономики, а также между уровнем потребительских цен и заработной платы;

– сложилось сложное финансовое положение многих субъектов хозяйствования;

– нарастающее в обществе неравенство, способствующее пассивности граждан в реализации мер по защите окружающей среды;

– неясные перспективы в отношении эпидемиологической обстановки.

В сфере экологического налогообложения наблюдаются следующие недостатки:

– низкие ставки платежей за выбросы загрязняющих веществ не способствуют их функциональному значению (компенсационные платежи включаются в затраты предприятий);

– низкий технический и кадровый уровень лабораторий, осуществляющих контроль за выбросами в окружающую среду, а также их недостаточное количество;

– использование устаревших методов экологического налогообложения (отсутствие на практике метода продажи квот на вредные выбросы);

– отсутствие качественного общественного контроля и прозрачности в отношении загрязнения окружающей среды и использования компенсационных выплат;

– отсутствие в налоговом законодательстве понятия «экологическое налогообложение» и его механизмов;

– экологические вопросы остаются вне поля деятельности судебных органов и антимонопольного органа (решаются на основе субъективного подхода).

В целях создания в Узбекистане эффективной системы экологического налогообложения и системы компенсационных выплат за вредные выбросы целесообразно:

– разработать и ввести в действие современные механизмы продажи квот за выбросы в окружающую среду вредных веществ (в том числе углеводородов);

– ввести более высокие ставки платежей на вредные выбросы сверх установленных норм (дифференцировав их в зависимости от причиненного вреда);

– ввести понятие и инструменты экологического налогообложения в сферу налогового законодательства;

– создать систему администрирования экологических налогов;

– сформировать благоприятные условия для расширения прозрачности сферы экологического налогообложения и усиления общественного контроля (начисление и уплата налогов, финансовые санкции за вредные выбросы, ответственность и т.д.);

– улучшить подготовку кадров для сферы экологического налогообложения (инспекторы, судьи, журналисты др.).

В целом предстоит разработать и внедрить полноценную систему экологического налогообложения, связав уже действующие инструменты налогообложения с новыми элементами с учетом эффективного зарубежного опыта.

Введение эффективной системы экологического налогообложения, установка для хозяйствующих субъектов оптимальных налоговых ставок на землю, водные ресурсы, недра, а также платежей за вредные выбросы – все это не только будет способствовать улучшению окружающей среды, но и позволит создать дополнительные источники для пополнения госбюджета.

¹ Об экологическом аудите. Закон Республики Узбекистан. № ЗРУ-678 от 15.03.2021 года.

Качественная система экологического налогообложения позволит создать действенные стимулы для хозяйствующих субъектов, нацелив их на бережное отношение к использованию природных ресурсов и обеспечению экологической устойчивости.

Средства, полученные за счет экологического налогообложения, можно будет перераспределить на реализацию целевых задач, связанных с восстановлением окружающей среды, смягчением негативного влияния от изменения климата и других проблем.

В перспективе важнейшей функцией налоговой политики должно стать не только обеспечение любыми способами доходов бюджета, но и формирование такой налоговой системы, которая будет стимулировать субъектов хозяйствования и домашние хозяйства, а также население страны на минимизацию негативного влияния своей деятельности на окружающую среду.

Таким образом, изучение отечественного опыта экологического налогообложения и в частности, действующего механизма уплаты компенсационных выплат за вредные выбросы, свидетельствует о следующем:

– в экономике Узбекистана, несмотря на реализованные за последние годы меры, система экологического налогообложения находится на начальном этапе своего развития;

– сущность экологического налогообложения, в том числе платежей за выбросы загрязняющих веществ, не закреплена в Налоговом кодексе в новой редакции;

– в экономике в основном используются отдельные элементы экологического налогообложения, не связанные в единую систему (платежи за выбросы загрязняющих веществ в окружающую среду, налог на землю, налог на использование водных ресурсов, налог на недра, сборы за въезд в экологическую зону, финансовые санкции за незаконную вырубку деревьев и т.д.). Данная система требует существенной корректировки с учетом зарубежного опыта;

– механизм исчисления и уплаты компенсационных выплат требует улучшения из-за высоких расходов на его администрирование и низкой эффективности.

Целью механизма экологического налогообложения является, на наш взгляд, стимулирование при помощи налоговых и других платежей рациональных действий физических и юридических лиц, направленных на обеспечение права человека на благоприятную окружающую среду и экологические условия, достижение устойчивости климата, восстановление природного ландшафта в местах добычи полезных ископаемых, профилактику заболеваний и защиту здоровья населения, обеспечение безопасности потребительской и иной продукции, расширение доступа человека к общечеловеческим ценностям (чистая вода, безопасная пища, качественные медицинские, образовательные, культурные услуги, труд и его адекватная оплата, оплачиваемый отпуск, страхование здоровья, поддержка семейных ценностей), сохранение невозполняемых природных ресурсов и биологического разнообразия для будущих поколений, сокращение выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду.

В перспективе наиболее важными вопросами в сфере экологического налогообложения являются:

• разработка путей повышения экологической направленности налогообложения, в том числе в сфере сокращения выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду;

• разработка концепции экологического налогообложения в целях достижения целей устойчивого развития Узбекистана до 2030 года;

• обоснование фискальных стимулов в целях реализации Стратегии по переходу Узбекистана на «зелёную» экономику;

• разработка фискальных механизмов реализации Концепции охраны окружающей среды до 2030 года.

От обоснованного решения данных проблем во многом будет зависеть эффективность перехода экономики Узбекистана к зеленой экономике. В целях решения данных задач целесообразно задействовать опыт таких стран, как Китай, Канада, Израиль, Норвегия и других государств, которые достигли значительных успехов в защите окружающей среды.

Воронин С.М.

к.э.н., доцент, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск
varonin_sergey@mail.ru

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ¹

Ключевые слова: промышленность, промышленная политика, экономический рост, цифровая трансформация, цифровые технологии, Индустрия 4.0.

Keywords: industry, industrial policy, economic growth, digital transformation, digital technologies, Industry 4.0.

После финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов в мире резко возрос интерес к промышленному производству. Большинство экономически развитых стран пришли к выводу, что промышленность является драйвером экономического роста и создания новых рабочих мест. В частности, идея промышленной политики стала одной из семи флагманских инициатив, которые были включены в стратегию «Европа 2020», направленных на стимулирование экономического роста и создания рабочих мест в Европейском союзе (ЕС). В дальнейшем эта идея получила свое развитие в других документах ЕС².

Промышленная политика является сегодня «одним из наиболее востребованных инструментов в сфере формирования структурно-сбалансированной, конкурентоспособной экономики, в рамках которой реализуются самые современные технологические и институциональные тренды»³.

Термин «промышленная политика» имеет много значений, и не все из них относятся к промышленному производству. В данной работе мы исходим из определения промышленной политики как любых действий государства, которые затрагивают промышленность как отдельную часть экономики⁴. При этом промышленность будем рассматривать как комплекс, охватывающий следующие виды экономической деятельности: горнодобывающая промышленность; обрабатывающая промышленность; снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом; водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений.

Целью данной работы является исследование промышленной политики Беларуси в условиях цифровой трансформации экономики.

Промышленность Беларуси сегодня является локомотивом экономического роста, определявшим динамику валового внутреннего продукта (ВВП). В десятку важнейших белорусских товаров, на которые приходится 0,6–30% мирового производства, входят: грузовые автомобили; дорожная и строительная техника; тракторы и сельхозтехника; холодильники и бытовая техника; мебель; удобрения; топливо; льняное волокно; химические волокна и пряжа; мясные продукты; молочные продукты⁵.

В отрасли имеется ряд проблем. Период 2016–2020 гг. характеризуется неустойчивой положительной динамикой промышленного производства как в текущих, так и в сопоставимых ценах. В 2016 году объем производства в промышленности снизился на 0,4% по сравнению с 2015 годом. С 2017 года темпы роста производства промышленной продукции начали расти. По итогам 2019 года объем промышленного производства превысил значение 2015 года на 12,8%. Однако в 2020 г. производственные показатели промышленности снова снизились. В результате уровень производства в промышленности в 2020 году составил 112,0% к уровню 2015 года. Следует отметить, что в производстве кокса и продуктов нефтепереработки отмечено падение темпов роста индекса промышленного производства (в 2020 году объем промышленного производства в сопоставимых ценах составил 71,1% по отношению к 2015 году)⁶.

В 2016–2020 годах на промышленность приходилось около 25% ВВП. При этом более 20% составляла добавленная стоимость обрабатывающей промышленности.

В 2016–2020 гг. в структуре промышленности произошли следующие изменения: снизилась доля горнодобывающей промышленности (–0,1%) и доля снабжения электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондициониро-

¹ Статья подготовлена при поддержке БРФФИ № Г20–107 «Разработка методологических подходов к формированию и реализации промышленной политики Республики Беларусь в условиях цифровой трансформации экономики» (номер гос. регистрации 20200943).

² Kawecka-Wyrzykowska E. A new industrial policy in the EU: in search for a new paradigm of public intervention // *New Challenges for the European Union's Industrial Policy: climate change, servitisation, digitalization*. 2020. – P. 11–36.

³ Романова О.А., Пономарева А.О. Промышленная политика: новые реалии, проблемы формирования и реализации // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020. – Т. 13, № 2. – С. 25–40.

⁴ Foreman-Peck J., Frederico G. *European Industrial Policy: The Twentieth-Century Experience* / Oxford University. 1999. – 484 p.

⁵ Шутилин В. Промышленная политика Беларуси на современном этапе // *Общество и экономика*. 2020. – № 3. – С. 87–100.

⁶ Промышленность Республики Беларусь, 2021: стат. буклет / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2021. – 52 с.

ванным воздухом (-1,2%), увеличилась доля обрабатывающей промышленности (+1,3%). В итоге отраслевая структура промышленного производства в 2020 году характеризовалась следующими показателями:

- 1) горнодобывающая промышленность – 1,1%;
- 2) обрабатывающая промышленность – 88,4%;
- 3) снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом – 8,8%;
- 4) водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений – 1,7%¹.

По итогам 2020 года инвестиции в промышленность в текущих ценах составили 11 301 млн. руб.² в основной капитал в сопоставимых ценах в отрасли в 2020 году составили 92,2% от уровня 2015 года. Общий объем инвестиций в основной капитал в первую очередь был связан с уменьшением кредитов банков и инвестиций консолидированного бюджета. Следует отметить, что удельный вес промышленности в структуре капитальных вложений в экономику Беларуси в 2016–2020 годах составлял около 38%.

В 2016–2020 годах около 60% объема промышленного производства Беларуси было экспортировано. Экспорт продукции промышленности в 2020 году в текущих ценах составил 26 980,9 млн. долл. США, а импорт промышленной продукции – 30 160,3 млн. долл. США³. Вследствие этого отрицательное сальдо внешней торговли промышленными товарами в стране составило 3179,4 млн. долл. США. При этом по сравнению с 2015 годом экспорт товаров вырос на 0,7%, а импорт на 0,9%.

Доля убыточных промышленных организаций в Беларуси уменьшилась до 19,1 % в 2020 году по сравнению с 31,6% в 2015 году. В то же время за анализируемый период отмечен рост убыточных организаций в следующих видах экономической деятельности промышленности: 1) производство изделий из дерева и бумаги; полиграфическая деятельность и тиражирование записанных носителей информации (+4,2%), 2) производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов (+2,8%), 3) снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом (+1,7%), 4) водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (+ 8,0%).

Рентабельность продаж промышленности в 2015–2020 гг. колебалась от 8,0 до 9,3%. В 2020 г. данный показатель был равен 9,1 %.

Согласно статистическим данным Республики Беларусь, производительность труда по валовой добавленной стоимости промышленности (ВДС) в сопоставимых ценах в анализируемом периоде имела тенденцию к росту. Так в 2020 году этот показатель составил 116,9% к 2015 году. Следует отметить, что показатели производительности труда по ВДС в промышленности выше, чем в среднем по экономике Беларуси, в 2020 году этот показатель составил 44,1 тыс. руб. на одного работника.

На конец 2020 года в Беларуси насчитывалось 16 188 организаций промышленности (2016 г. – 16 065 организаций), на которых работало 847,4 тыс. человек (2016 г. – 895,6 тыс. человек)⁴. В результате количество промышленных организаций за 5 лет увеличилось на 0,8%, а среднесписочная численность занятых в организациях промышленности уменьшилась на 5,4%.

Следует отметить, что в республике уделяют большое внимание обновлению основных средств в промышленном комплексе⁵. Так, удельный вес накопленной амортизации от первоначальной стоимости основных средств промышленности на начало 2021 года составил 44,0%. При этом только в горнодобывающей промышленности данный показатель имеет значение выше 50,0% (56,4%).

В настоящее время промышленный потенциал отрасли характеризуется недостаточным использованием производственных мощностей. Загрузка производственных мощностей по выпуску ряда видов продукции в 2020 году была ниже 50%. В частности, в производстве труб стальных загрузка составила 34,2%, в производстве автомобилей грузовых – 34,8%, в производстве тканей шерстяных – 49,5%⁶.

Доля организаций промышленности, занимающихся инновационной деятельностью, от общего числа опрошенных в 2020 году составила 26,2%⁷. На инновационные продукты пришлось только 17,9% от общего количества отгруженной продукции⁸.

Сегодня основным фактором развития промышленности в мире становится цифровая трансформация, а цифровые технологии – базой новых бизнес-моделей, которые меняют стратегии развития промышленности, продукцию, технологии ее производства и цепочки добавленной стоимости.

¹ Республика Беларусь, 2021: стат. ежегодник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2021. – 407 с.

² Там же, с. 262.

³ Промышленность Республики Беларусь, 2021: стат. буклет / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2021. – С. 13.

⁴ Там же.

⁵ Воронин С.М. Особенности формирования и реализации промышленной политики в Беларуси // Научные труды Республиканского института высшей школы. 2018. – № 17. – С. 305–312.

⁶ Промышленность Республики Беларусь, 2021: стат. буклет / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2021. – С. 19.

⁷ Республика Беларусь, 2021: стат. ежегодник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2021. – С. 392.

⁸ Там же, с. 396.

В Республике Беларусь также придают большое значение цифровизации промышленности. Сегодня в стране разработан и реализуется ряд документов, в которых определяются направления промышленной политики в контексте цифровой трансформации на средне- и долгосрочный период.

Согласно Стратегии «Наука и технологии: 2018–2040» в промышленности будет сформирован комплекс «Новая Индустрия 2040» на основе формирования платформы «Индустрия 4.0», которая предполагает переход к децентрализованному цифровому производству, информатизацию процесса сборки и перемещения компонентов под управлением и в коммуникации машин друг с другом¹.

В Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года (НСУР-2035) определены основные направления цифровой трансформации промышленности. В частности, в ней говорится, что «процесс цифровизации промышленного комплекса будет выстраиваться путем внедрения систем управления на основе концепции «Интернет вещей», высокоскоростной обработки данных, создания промышленных роботов, технологий трехмерной печати, полной цифровой интеграции инженерно-конструкторских работ по всей цепочке создания стоимости. Для успешной цифровизации потребуется реализовать серию программ, направленных на обеспечение цифровой трансформации промышленности, сформировать национальные стандарты и создать центры компетенции по распространению информационно-коммуникационных, облачных, аддитивных и иных технологий, систем искусственного интеллекта. Особое внимание будет уделено формированию цифровых платформ взаимодействия промышленных организаций и созданию демонстрационных смарт-фабрик»².

Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы в сфере промышленности направлена на «преобразование отечественного производства в конкурентоспособный комплекс, оперативно и гибко реагирующий на мировую конъюнктуру и потребности внутреннего рынка»³. В качестве приоритетов развития определены высокотехнологичные производства в фармацевтике, оптике и электронике. Цифровая трансформация в промышленности предполагает внедрение информационно-коммуникационных технологий и передовых производственных технологий, базирующиеся на принципах концепции «Индустрия 4.0», развитие смарт-индустрии.

Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы установлены приоритетные области для инновационного развития традиционных отраслей, наукоемких и высокотехнологичных секторов национальной экономики, в ходе развития которых будут использованы цифровые технологии («Индустрия 4.0») (искусственный интеллект, большие данные, Интернет вещей, промышленный Интернет вещей, облачные вычисления, аддитивные технологии, робототехника и др.)⁴.

Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, в подпрограмме «Цифровое развитие отраслей экономики» предусматривает разработку «комплекса программно-инструментальных средств для управления жизненным циклом изделий производственных предприятий, который будет включать такие решения, как «цифровой двойник изделия», «цифровой двойник производства», «цифровой двойник обслуживания продукта», программный комплекс интеллектуальной обработки сенсорных данных, получаемых от технологического оборудования, задействованного в производственном процессе, и ряд других», а также «отечественного типового решения для производственного предприятия в целях предоставления его в последующем как услуги белорусским предприятиям (с учетом предварительной адаптации решения под определенное производство). В качестве пилотных площадок для такого решения Министерством промышленности и Белорусским государственным концерном по производству и реализации товаров легкой промышленности определены следующие открытые акционерные общества: «МТЗ-холдинг», «Управляющая компания холдинга «Минский моторный завод», «ММЗ им. С.И. Вавилова – управляющая компания холдинга «БелОМО», «Полесье»»⁵.

Заключение. Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что промышленная политика, направленная на развитие промышленного комплекса Беларуси, реализующего самые современные технологические тренды, к которым в частности относится цифровая трансформация, является важным фактором обеспечения экономической безопасности и конкурентоспособности страны, повышения уровня жизни населения.

¹ Стратегии «Наука и технологии: 2018–2040». – https://nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf

² Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года / Министерство экономики Республики Беларусь.

³ Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы: постановление Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // Национальный Интернет-правовой портал Республики Беларусь. – <https://pravo.by/documnt/?guid=3871&p0=P32100292>

⁴ О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 15 сент. 2021 г., № 348 // Национальный Интернет-правовой портал Республики Беларусь. – https://pravo.by/upload/docs/op/P32100348_1632171600.pdf

⁵ О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы: постановление Респ. Беларусь, 02 февр. 2021 г., № 66 // Национальный Интернет-правовой портал Республики Беларусь. – https://pravo.by/upload/docs/op/C22100066_1612472400.pdf

Гнатюк С.Н.

к.э.н., доцент кафедры экономики и управления, Могилевский государственный университет
gnatyuk@msu.by

ОЦЕНКА СТЕПЕНИ СОГЛАСОВАННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Ключевые слова: *экономический интерес, согласованность интересов, оценка согласованности интересов.*

Keywords: *economic interest, consistency of interests, assessment of consistency of interests.*

Современная экономическая система характеризуется принципиально новым соотношением конкуренции и сотрудничества хозяйствующих субъектов. Формирование интегрированных кластерно-сетевых структур обуславливает возникновение отношений соперничества, конкуренции по включению и занятию выгодной позиции в более эффективных интегрированных сетевых структурах, создающих конечные товары и услуги, распределение синергетического эффекта¹.

В функционировании кластерно-сетевой структуры входящие в нее хозяйствующие субъекты являются партнерами в создании конечного продукта. В силу этого любой субъект, входящий в сеть, несет ответственность не только за результаты собственной деятельности, но и за качественное обеспечение связей между различными звеньями сети, создание конечного продукта, так как потребитель, приобретая товар, ставит оценку не только конечному продавцу, но и всей интегрированной структуре.

Оценку степени согласованности интересов субъектов, входящих в интегрированные кластерно-сетевые структуры, можно осуществлять, рассматривая:

- совокупность хозяйствующих субъектов, производящих конечный продукт для реализации. В этом случае высокая степень согласованности интересов субъектов хозяйствования обеспечивает устойчивое развитие, конкурентоспособность интегрированной структуры, способность противостоять внешним угрозам развитию, что отражается в соответствующих финансово-экономических показателях функционирования интегрированной структуры.

- совокупность отношений между хозяйствующими субъектами, образующими внутреннюю организацию интегрированной структуры. В этом случае для оценки согласованности интересов субъектов следует использовать показатели, характеризующие как результаты финансово-экономического развития головной компании и ее структурных подразделений, так и процессы специализации и кооперации производства.

- совокупность отношений между хозяйствующими субъектами и самой интегрированной структурой. Для оценки степени согласованности интересов в данном случае следует использовать показатели результатов финансово-экономического развития головной компании и ее подразделений, а также распределение совокупного дохода, прибыли в соответствии с вкладом каждого субъекта.

На наш взгляд, оценка степени согласованности интересов должна отражать как реализацию интересов интегрированной структуры в целом, так и её субъектов.

При этом следует обратить внимание, что оценка степени согласованности интересов интегрированной структуры должна:

- рассматриваться на основе показателей, которые отражают как степень удовлетворения интересов хозяйствующих субъектов, входящих в структуру, так и хозяйственной структуры в целом;

- рассчитываться на основе показателей, характеризующих экономические процессы: производственные, инвестиционные, инновационные, коммерческие, развития и т.д.;

- осуществляться по уровням интегрированной структуры, так как повышение эффективности в результате согласованности интересов на одном уровне не обеспечивает автоматически такую же динамику оценки на других уровнях;

- показатели согласованности интересов субъектов, входящих в интегрированную структуру, могут вступать в противоречие между собой.

Так как система оптимального сочетания интересов хозяйствующих субъектов в интегрированном объединении является объектом управления, то можно рассчитывать оценку степени согласованности интересов с точки зрения:

¹ Гойхман Р.Л. Влияние сетевой кооперации на становление и развитие инновационной экономики. – Нижний Новгород, 2010. – 177 с.; Латур Б. Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию / Пер. с англ. И. Полонской. – М.: Высшая школа экономики, 2014. – 384 с.; Формирование новой экономики и кластерной инициативы: теория и практика / Под ред. д.э.н., проф. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 516 с.

– функционального подхода к управлению. Поэтому оценку следует осуществлять с точки зрения эффективности системы управления предприятием по реализации таких функций как организация, нормирование, планирование, координация, мотивация, контроль, регулирование и т.д.;

– процессного подхода к управлению, т.е. непрерывного процесса контроля, оценки, обеспечения и корректировки баланса интересов субъектов, что требует анализа соответствующих показателей.

Оценивать степень согласованности интересов субъектов интегрированного объединения целесообразно в двух взаимосвязанных аспектах:

– согласованность интересов, обеспечивающая способность предприятия сохранять внутреннюю структуру и свойства в процессе своей деятельности в условиях воздействия факторов внутренней и внешней среды.

– согласованность интересов, обеспечивающая способность предприятия к совершенствованию внутренней структуры, переходу ее на новый качественный уровень под влиянием меняющихся факторов внутренней и внешней среды.

Совершенствование внутренней структуры предприятия возможно при обеспечении устойчивости его функционирования. Поэтому для оценки степени согласованности интересов хозяйствующих субъектов в научной литературе рассматриваются показатели, характеризующие устойчивость функционирования и развития интегрированного предприятия как результат достижения и поддержания согласованности интересов субъектов, входящих в него¹.

Оценку степени согласованности экономических интересов предприятия можно осуществлять с разных позиций.

Во-первых, как оценку состояния согласованности интересов, т.е. отражать тот факт, что в условиях воздействия внешних факторов проявляются свойства целостности интегрированного объединения, позволяющие комплексно формировать и использовать экономические, трудовые и финансовые ресурсы в каждом элементе системы и осуществлять расширенное воспроизводство. Поэтому оценка степени согласованности интересов – это совокупность показателей, характеризующих достижение экономической устойчивости интегрированной структуры и входящих в нее субъектов на определенный момент времени или в течение определенного периода времени (сохранение динамического равновесия, т.е. развитие по намеченной траектории).

Во-вторых, как оценку способности достигать и поддерживать согласованность интересов, которая осуществляется в результате управления структурными элементами предприятия. Результатом такого управления, как правило, считается финансовая стабильность. В этом случае для оценки согласованности интересов необходимо использовать показатели, отражающие способность интегрированного объединения сохранять финансовую стабильность, поддерживать определенный уровень параметров функционирования объединения посредством совершенствования производственной, технологической и организационной структур, несмотря на изменения внешних и внутренних условий развития.

В-третьих, как свойство интегрированного объединения оказывать сопротивление негативному воздействию факторов и использовать благоприятные возможности, которые создает внешняя среда, за счет эффективного функционирования подсистем, структурной целостности, оптимальной организации распределения и использования производственных, трудовых и финансовых ресурсов. Поэтому оценка согласованности интересов должна рассчитываться на основе показателей, характеризующих эффективность использования экономического потенциала интегрированного объединения.

В-четвертых, как оценка процесса, способствующего сохранению согласованности интересов интегрированного предприятия и его субъектов, т.е. как воспроизводство основных условий устойчивого функционирования предприятия, обеспечение единства и разнообразия состава его внутренних подсистем и элементов. В данном случае оценка согласованности интересов должна опираться на показатели, которые отражают динамику основных характеристик предприятия (производственных, финансовых, социальных и т.д.) за определенный период времени.

В-пятых, согласованность интересов субъектов может рассматриваться как признак интегрированного объединения. В данном аспекте при оценке согласованности интересов акцент должен делаться на показатели, которые характеризуют эффективность функционирования в долгосрочном периоде и учитывают конкурентоспособность, экономическую безопасность и экономическую эффективность предприятия.

В-шестых, как фактор функционирования интегрированного объединения. В данном аспекте для оценки степени согласованности интересов субъектов хозяйствования в показателях отражается свойство приспособляемости, обеспечение жизнедеятельности предприятия в изменяющихся условиях внутренней и внешней среды, неопределенности, возникающих угрозах и рисках; способность находиться в динамической согласованности.

В современной экономической литературе проблематика оценки согласованности интересов субъектов, входящих в интегрированную структуру, освещается в основном через оценку устойчивости предприятия. Она используется в комплексе интегральных характеристик сложного объекта, отражающих его взаимодействие со средой, внутреннюю структуру и поведение, и является одним из первичных качеств любой системы. Оценка согласованности интересов субъектов интегрированной структуры, считается многофакторным явлением и должна носить интегральный характер².

¹ Пармендер Д. Ключевые показатели эффективности. Разработка, внедрение и применение решающих показателей. – М.: ЗАО «Олимп-бизнес», 2008; Мисхожев Э.Р. Диагностика экономической устойчивости промышленного предприятия: монография. – СПб.: Изд-во ГПА, 2011. – 185 с.; Острейковский В.А. Анализ устойчивости и управляемости динамических систем методами теории катастроф: учеб. пособие для вузов. – М.: Высш. шк., 2005. – 326 с.

² Методика разработки системы показателей эффективности для предприятий агропромышленного комплекса / Учебно-методический центр сельскохозяйственного консультирования и переподготовки кадров АПК. – <http://mcx-consult.ru/d/77622/d/kpi>

При разработке методики оценки согласованности интересов предприятия, на наш взгляд, следует руководствоваться соответствием содержания оценки следующим методологическим принципам:

– принцип научности, который предполагает раскрытие экономической сущности согласованности интересов хозяйствующих субъектов, ее оценки, характера изменения посредством использования научных методов и процедур анализа;

– принцип адекватности: методика должна соответствовать экономическим условиям, в которых функционирует кластерно-сетевая структура;

– принцип системности, который предполагает рассмотрение интегрированной структуры как системы, включающей составные элементы, и одновременно как элемента более крупной интегрированной хозяйственной системы;

– принцип адаптивности: методика должна легко адаптироваться к различным предприятиям. Необходимо обеспечить возможность оперативной корректировки методики в целях ее адекватного применения в конкретной отрасли и рыночной ситуации;

– принцип экономичности – предусматривает относительную простоту расчетов. Объем проводимой аналитической работы и трудоемкость ее осуществления должны соотноситься с полученным эффектом;

– принцип достоверности: результат, полученный по итогам оценки согласованности интересов хозяйствующих субъектов в интегрированном объединении с использованием предлагаемой методики, должен реально отражать финансовое состояние предприятия;

– принцип комплексности: предлагаемая методика должна всесторонне оценивать согласованность интересов субъектов, входящих в предприятие;

– принцип сопоставимости: параметры и результаты оценки согласованности интересов хозяйствующих субъектов должны быть сопоставимы друг другом. При регулярном проведении аналитических процедур должна соблюдаться преемственность результатов и выводов;

– принцип конкретности – реализуется в целевой направленности и адресности проведения оценки согласованности интересов субъектов (в качестве объекта исследования выступает конкретное предприятие);

– принцип опережающего отражения: результат оценки согласованности интересов субъектов интегрированной структуры, полученный с применением методики, должен позволять прогнозировать деятельность предприятия;

– принцип регулярности: оценку согласованности интересов предприятия по данной методике целесообразно осуществлять регулярно на основании данных годовой отчетности;

– принцип возможности практического применения: полученные результаты оценки согласованности интересов субъектов предприятия должны давать возможность разработки управленческих решений в отношении развития предприятия.

Формирование системы показателей основывается на двух принципиальных моментах: понятии «система показателей» и основных требованиях, которым она должна удовлетворять.

Под системой показателей, характеризующей определенный экономический субъект или явление, понимается совокупность взаимосвязанных величин, всесторонне отображающих состояние и развитие данного субъекта или явления¹.

В научной литературе разработан ряд требований, которым должна соответствовать система показателей. Важнейшими из них, имеющими методологическое значение, являются:

– необходимая широта охвата показателями системы всех сторон изучаемого субъекта или явления;

– взаимосвязь этих показателей;

– верифицируемость.

Особенно следует подчеркнуть важность второго требования относительно наличия содержательной внутренней взаимосвязи между показателями системы: чтобы совокупность показателей была признана системой, она должна иметь организующее начало, т.е. что-то общее, объединяющее показатели.

Выбор показателей согласованности интересов субъектов базируется на следующих критериях:

– релевантность результатов, т.е. выбранные для оценки частные показатели в совокупности должны давать полную характеристику согласованности интересов субъектов предприятия;

– сопоставимость, т.е. должна обеспечиваться сравнимость частных показателей по всем анализируемым субъектам хозяйствования;

– системность, т.е. оценка представляет собой систему показателей, взаимосвязанных друг с другом, используется в механизме управления согласованностью интересов различных субъектов;

– содержательная взаимосвязь и взаимодополняемость, т.е. отобранные показатели должны отражать наличие и эффективность использования имеющихся в распоряжении предприятия ресурсов;

– допустимая мультиколлинеарность, т.е. корреляция независимых переменных не должна затруднять оценку и анализ общего результата;

dlya-apk-final.pdf; Савицкая Г.В. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 291 с.; Сафин Ф.М. Экономическая устойчивость как доминирующая парадигма развития организаций промышленности: автореферат дис. ... докт. экон. наук. – М.: Российская академия предпринимательства, 2009 – 48 с.; Царев В.В. Оценка конкурентоспособности предприятий (организаций): теория и методология: учебное пособие / В.В. Царев, А.А. Кантарович, В.В. Черныш. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 799 с.

¹ Ковалев В.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / В.В. Ковалев, О.Н. Волкова. – М.: Проспект, 2007. – С. 424.

- преимущественное использование относительных величин;
- однозначно трактуемый способ расчета;
- возможность проверки и прозрачность расчетов;
- простота расчетов, позволяющая выявлять факторы, понижающие или повышающие уровень согласованности интересов субъектов интегрированного предприятия и использовать полученные результаты в механизме управления;
- древовидная структура системы показателей (наличие частных и обобщающих показателей), частные показатели не должны дублировать друг друга;
- своевременность и регулярность поступления исходной информации в виде объективных данных бухгалтерской и прочей отчетности;
- наличие объективных оптимальных (нормативных) значений показателей;
- возможность определять положение предприятия не только на конкретную дату, но и в динамике, что позволяет выявлять характер его экономического развития¹.

Алгоритм построения системы показателей, отражающих согласованность интересов, включает следующие этапы:

- разработка стратегических целей интегрированного объединения, отражающих интересы всех субъектов;
- установление причинно-следственных связей между целями и показателями;
- выбор ключевых показателей степени согласованности интересов и определение их целевых показателей;
- определение стратегических мероприятий для достижения необходимой согласованности интересов субъектов интегрированной структуры.

Основываясь на системе сбалансированных показателей², целесообразно выделить 4 блока показателей, отражающих внутреннюю и внешнюю согласованность интересов субъектов интегрированных структур (табл. 1):

- первый отражает финансовые показатели развития интегрированного объединения, т.к. устойчивость развития – это результат внутренней согласованности интересов хозяйствующих субъектов;
- второй – отношения с клиентами – отражает внешнюю согласованность интересов;

Таблица 1

Система показателей для оценки степени согласованности интересов

Направления	Стратегические цели	Контролируемые показатели
Финансы	Рост рентабельности	Рентабельность продукции, % Рентабельность продаж, %
	Обеспечение финансовой устойчивости	Изменение коэффициента текущей ликвидности, % Изменение коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами, % Изменение коэффициента финансовых обязательств активами, %
	Увеличение объемов реализации продукции как на освоенных, так и на новых рынках	Рост выручки от реализации продукции, % Рост экспортных поставок, %
	Увеличение оборачиваемости запасов сырья и готовой продукции	Оборачиваемость запасов, оборотов
	Рост чистой прибыли	Величина чистой прибыли, тыс. руб.
	Снижение издержек	Снижение затрат на 1 руб. товарной продукции, руб./руб.
Клиенты	Удовлетворенность покупателей производимой продукцией	Количество рекламаций, шт. Число положительных отзывов в общем количестве рекламаций по системе обратной связи, %
	Увеличение доли рынка в целевых сегментах	Динамика доли рынка, % – внутреннего – ближнего зарубежья – дальнего зарубежья
	Лояльность потребителей по отношению к производителю продукции	Количество упоминаний продукции предприятия при анкетных опросах, в обзорах (в год), шт.
	Увеличение маркетинговых исследований рынка	Доля расходов на маркетинг в общих затратах, %
	Имидж, бренд, торговая марка	Узнаваемость предприятия потребителями, %
	Экологические аспекты	Инвестиции на мероприятия по сокращению негативного воздействия производства на окружающую среду

¹ Броило Е.В. Методология управления экономической устойчивостью коммерческой организации на основе мониторинга кризисных процессов: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2009. – 46 с.; Гринчель Б.М. Методы оценки конкурентной привлекательности регионов / Б.М. Гринчель, Е.А. Назарова. – СПб.: ГУАП, 2014. – 244 с.; Казначеева Н.Л. Оценка эффективности внедрения сбалансированной системы показателей как инструмента стратегического управления предприятием / Н.Л. Казначеева, А.В. Моргунов // Вестник Томского гос. ун-та. 2009. – № 1 (5). – С.48–52; Ускова Т.В. Теория и методология управления устойчивым социально-экономическим развитием региона: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Вологда, 2010; Рамперсад Х. Универсальная система показателей: Как достигать результатов, сохраняя целостность / Пер. с англ. 3-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 352 с.

² Каплан Р.С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию: пер. с англ. / Р.С. Каплан, Д.П. Нортона. – М., 2005. – 283 с.; Фридаг Х.Р. Сбалансированная система показателей: пер. с нем. / Х.Р. Фридаг, В. Шмидт. – М., 2006 – 267 с.; За рамками сбалансированной системы показателей. Как аналитические показатели повышают эффективность управления компанией / Пер. с англ. И. Ильиной. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2012. – 248 с.

Внутренние процессы	Показатели эффективности процесса производства продукции	Рост годового выпуска продукции, % Добавленная стоимость на одного работника, тыс. руб. Соотношение расходов на оплату труда и добавленной стоимости, % Количество модернизируемых рабочих мест, ед. Коэффициент использования производственных мощностей, % Динамика потребления топливно-энергетических ресурсов, % Удельный вес расходов на сырье и материалы, % Количество и частота поломок технологического оборудования, ед. Величина простоев, часы
	Расширение ассортимента	Коэффициент обновления продукции, %
	Внедрение системы управления качеством	Удельный вес брака и его динамика, %
	Создание системы экономического анализа и обоснования принятия решений по организации бизнес-процесса	Величина потерь от реализации неэффективных управленческих решений, тыс. руб.
	Сокращение времени выполнения процесса	Время совершения операции, мин.
	Рост производительности труда	Объем товарной продукции на одного работника, тыс. руб. на чел.
Инфраструктура/сотрудники	Квалифицированный и мотивированный персонал	Динамика численности персонала, % Коэффициент текучести персонала, % Доля работников, прошедших профессиональное обучение в течение года, % Удельный вес работников, повысивших разряд, овладевших новыми специальностями, повысивших квалификацию в отчетном году, в общей численности персонала на конец года, % Индекс удовлетворенности сотрудников, %
	Повышение эффективности организационной структуры управления	Удельный вес управленческих расходов, %
	Повышение эффективности информационной системы	Время обработки информации, мин.
	Создание корпоративной культуры предприятия, ориентированной на внешний рынок, гибкость и стабильность, командную работу	Затраты на формирование эффективной корпоративной культуры, % от общих затрат Расходы на содержание социальной инфраструктуры, руб.

– третий – эффективность процессов производства на предприятии – отражает степень согласованности интересов между структурными элементами объединения;

– четвертый – использование кадрового потенциала – отражает степень согласованности интересов наемных работников и собственников объединения.

Методика оценки степени согласованности интересов субъектов интегрированных структур предполагает несколько этапов. Первым этапом является расчет контролируемых показателей в рамках стратегических перспектив интегрированного объединения. На втором этапе рассчитываем коэффициенты показателей, используя метод евклидовых расстояний, который позволяет выделить показатель-идеал и оценить степень близости-дальности показателей относительно идеального значения. На третьем этапе рассчитываем коэффициент согласованности экономических интересов. На четвертом этапе определяем степень согласованности интересов субъектов в соответствии с рассчитанным коэффициентом: 0–0,3 – низкий уровень, 0,31–0,6 – средний уровень, 0,61–1 – высокий уровень согласованности интересов субъектов.

Таким образом, высокая степень согласования интересов обеспечивает устойчивое развитие интегрированной кластерно-сетевой структуры. Предложенная система сбалансированных показателей позволяет оценить степень согласования интересов, обнаружить проблемные зоны и разработать комплекс мер по обеспечению более высокой согласованности интересов.

Давыденко Л.Н.

д.э.н., профессор, Белорусский государственный университет

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА В БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, мировой опыт, корпоративное управление, экономическая оценка бизнеса.

Keywords: social responsibility of business, world experience, corporate governance, economic assessment of business.

Социальная ответственность бизнеса в общепринятом виде – это концепция, предусматривающая изготовление качественного продукта или предоставление качественной услуги, и ответственное выполнение своих обязательств компанией перед обществом. В этом определении учитываются как потребители, так и персонал, партнёры, поставщики, акционеры, другие люди, которые связаны с компанией.

В международной практике различают следующие уровни социальной ответственности бизнеса:

Первый – это следование национальным правовым законам и регулярным выплатам налогов, зарплаты. Сюда же относится расширение штата сотрудников.

Второй сводится к желанию действовать в более широком смысле, чем требует закон: создать отличные условия труда для коллектива, повышать его квалификацию, обеспечить жильём, предоставить профилактическое лечение и другие виды социальных пакетов.

Третий, самый высокий, предусматривает меры, направленные на улучшение окружающей среды и использование природных ресурсов — благотворительность, меценатство, участие в социальных программах.

В разных странах СОБ реализуется по-разному, но при детальном рассмотрении можно выделить характерные модели социально ответственного бизнеса:

- В англо-американской модели в рамках социальной политики бизнес создаёт рабочие места и надлежащие условия труда, разрабатывает гибкую систему заработной платы, оплачивает высокие налоги. Трудовые отношения регулируются преимущественно двусторонним договором между работодателем и сотрудником. В США популярны корпоративные фонды, через которые решаются социальные проблемы. Бизнес вносит свой вклад в бюджеты этих фондов, что поощряется государством (предоставляются налоговые льготы и т.д.)

- В европейской модели социально ответственный бизнес платит огромные налоги, за счёт которых финансируются социальные программы.

- В скандинавской модели бизнес также должен регулярно платить большие налоги, которые используются для удовлетворения социальных нужд. При этом политика скандинавских стран нацелена на устранение безработицы, предоставление права на базовые социальные гарантии, которые благодаря помощи от государства позволяют людям с низкими доходами иметь нормальный уровень жизни.

- В азиатской модели «бизнес отвечает за всё». В рамках этой модели компании предоставляют жильё, за свой счёт обучают специалистов. Кроме того, элементы такой модели широко применялись и в СССР, когда предприятия отвечали за социальную инфраструктуру: дома отдыха, санатории, поликлиники, техпрофучилища, пионерские лагеря и др.

Социальная ответственность бизнеса может включать:

- предоставление качественного продукта для удовлетворения нужд потребителей;
- управление персоналом, его развитие;
- социальные инвестиции, благотворительность, меценатство, волонтерство;
- здравоохранение, безопасность на производстве;
- корпоративную социальную политику;
- взаимодействие с правительством и влияние на общество через СМИ;
- ответственность перед партнёрами, поставщиками и т.д.

Согласно принципам устойчивого развития, принимая важные решения, компании должны учитывать не только экономические выгоды, возможную прибыль, но и последствия своей деятельности в перспективе. То есть социальная ответственность бизнеса в этом случае – это действенный инструмент управления устойчивым развитием. В последние 30 лет ООН настойчиво напоминает об ограниченности природных ресурсов и необходимости их беречь. Однако в ряде стран человечество этого не делает. Если так будет и дальше, через какое-то время ресурсов для экономического роста не хватит. В таких условиях говорить об устойчивом развитии не приходится¹.

¹ Александрович Я.М. 2019. Тенденции и основные направления развития экономики Республики Беларусь / Я.М. Александрович, Н.В. Голикова // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XX Междунар. науч. конф. (Минск, 17-18 окт. 2019 г.). В 3 т. Т. 1 / Редкол.: Ю.А. Медведева и [и др.]. – Минск: НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2019. – С. 83-87.

Проблемы социальной ответственности бизнеса в России весьма актуальны в связи с использованием огромных природных ресурсов в различных климатических зонах.

Поскольку в России культура социальной ответственности бизнеса ещё не настолько распространена, как в США, европейских странах, ещё не все проблемы, связанные с ней, решены. В России заинтересованы в разработке программ КСО преимущественно большие корпорации. Во-первых, у них достаточно ресурсов для финансирования таких проектов, во-вторых, они стремятся сформировать положительный имидж, чтобы привлечь больше западных покупателей, партнёров. Руководители других компаний не спешат разглашать информацию о спонсорской и благотворительной деятельности, которую они ведут. При этом не хватает законодательных актов, которые бы способствовали развитию СОБ. Социальную ответственность компаний можно отследить в Реестре нефинансовых отчётов на сайте Российского союза промышленников и предпринимателей.

Существует рейтинг наиболее известных социально ответственных компаний, возглавляемый «Газпромом», «Сбербанком», «ЛУКОЙЛом». Эти компании известны более чем половине респондентов опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ). Высокий уровень известности получили компании РАО ЕЭС, «АвтоВАЗ» и «РУСАЛ». Расходы на решение социальных проблем лучших российских компаний составляют сейчас в среднем от 1 до 1,5% их прибыли.

Результатом осуществления социальных программ компаний является:

- позитивное влияние на рынок потребителей (содействие развитию местной спортивной команды, участие в поддержке одаренных детей, помощь приютам) привлечение потребителей товаров данной фирмы;
- позитивное влияние на акционерный капитал (акции фирмы с устойчивой социальной активностью быстрее находят своих обладателей, что ведет к росту капитализации компании);
- привлечение для работы на фирме высокопрофессиональных специалистов (обычно компания, имеющая внешние социальные программы, проводит стабильную внутреннюю социальную политику);
- создание положительной устойчивой репутации компании в обществе (особенно на уровне местного сообщества, а в случае масштабных социальных программ – на национальном и международном уровнях) и др.

Сложившаяся практика оценки корпоративной социальной ответственности в Беларуси и России показывает:

- представители бизнеса осознают необходимость социальной активности компаний, многие из них готовы вкладывать в это дополнительные средства;
- основной целью благотворительной деятельности менеджеры компаний признают улучшение имиджа компании;
- благотворительная деятельность носит в целом бессистемный характер (решения о выделении средств принимаются на основе личных симпатий первых руководителей компании, благотворительность не увязывается со стратегией компании);
- из-за недоверия к некоммерческим организациям-посредникам в основном практикуется прямая поддержка разовых мероприятий, что не позволяет создать действенную инфраструктуру рынка социальных проектов;
- благотворительная деятельность активно развивается, но ее развитие возможно только в случае осознания корпорациями собственных выгод от благотворительной деятельности и развития института независимых благотворительных организаций.

Существует три наиболее популярные в мировой практике методологии измерения результатов деятельности организаций, используемые в различных отраслях экономики:

- на основе функционально-стоимостного анализа (ФСА);
- на основе сбалансированной системы показателей;
- на основе экономической добавленной стоимости (ЭДС).

Раскрывая особенности формирования корпоративной социальной ответственности в Республике Беларусь, стоит отметить, что лишь 26% жителям Беларуси знакомо понятие КСО (СОБ), 74% не имеют представления, что такое КСО (СОБ)¹. Очевидно, уровень информированности населения о КСО достаточно низкий. Существует необходимость популяризации принципов КСО среди всех сегментов белорусского общества как среди населения, представителей бизнес-сообщества, так и среди представителей власти, что позволит развить понимание сути и роли СОБ, продемонстрировать ее значимость и важность для всего сообщества. 2006 год для Республики Беларусь стал знаковым годом в области развития корпоративной социальной ответственности – именно в этом году Беларусь вступила в Международную сеть ООН и присоединилась к Глобальному договору².

Глобальный договор – добровольная открытая сеть, в которой участвуют агентства ООН, компании, бизнес-ассоциации, неправительственные организации и профсоюзы. Договор призывает лидеров деловых кругов придерживаться на практике в сфере своей деятельности 10 принципов в области прав человека, трудовых отношений, охраны окружающей среды, противодействия коррупции.

В Декрете Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. «О развитии предпринимательства» сформулированы международные нормы взаимодействия государственных органов, иных государственных организаций, их должностных лиц с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, которые основываются на следующих принципах социальной ответственности бизнеса в Беларуси:

¹ <http://www.bestbrand.by/>

² <http://un.by/ru/undp/gcompact/>

- презумпции добросовестности субъектов хозяйствования; саморегулирования бизнеса и минимизации вмешательства государственных органов, их должностных лиц в предпринимательскую и иную экономическую деятельность (далее – экономическая деятельность) субъектов хозяйствования;
- сочетания заявительного принципа государственной регистрации субъектов хозяйствования и уведомительного порядка начала осуществления отдельных видов экономической деятельности;
- необходимости получения специального разрешения (лицензии) только для осуществления экономической деятельности, потенциально сопряженной с угрозами причинения вреда государственным или общественным интересам, окружающей среде жизни здоровью, правам и законным интересам граждан;
- приоритетной направленности работы контролирующих (надзорных) органов на профилактику правонарушений, а не исключительно на привлечение к ответственности за совершенные субъектами хозяйствования нарушения;
- персонализации ответственности руководителя за надлежащую организацию деятельности субъекта хозяйствования, исключая причинение вреда государственным или общественным интересам, окружающей среде, жизни, здоровью, правам и законным интересам граждан;
- соразмерности наказания характеру совершенного субъектом хозяйствования правонарушения и наступившим в результате его совершения последствиям;
- максимального использования информационных технологий во всех процессах взаимодействия государственных органов, их должностных лиц и субъектов хозяйствования;
- открытости и доступности для субъектов хозяйствования текстов нормативных правовых актов, в том числе текстов обязательных для соблюдения технических нормативных правовых актов, регулирующих порядок и условия осуществления экономической деятельности¹.

Нормативные документы для социально ответственного бизнеса требуют учёта международных и национальных стандартов. Каждая компания разрабатывает собственную стратегию корпоративной социальной ответственности, но есть и общепринятые документы. Среди них:

- глобальный договор ООН об устойчивом развитии;
- национальный стандарт ИСО 26 000 «Руководство по социальной ответственности»;
- стандарты отчетности GRI и AA1000;
- другие международные документы в области устойчивого развития².

Методы и приёмы оценки социальной ответственности бизнеса можно проследить через экономическую оценку окружающей среды.

Анализ научной литературы свидетельствует, что к основным методам экономической оценки окружающей природной среды относятся:

- относительный (Contingent Valuation Method CVM) – основан на проведении интервью или анкетирования с помощью методов маркетинговых исследований рынка;
- анализ затрат и выгод (СВА) – используется, чтобы получить определенные преимущества в экономическом смысле. При использовании этого метода следует обратить пристальное внимание на риски, неопределенности, баланс и распределение. Таковы условия для получения достоверных оценок нанесенного экологического ущерба. Большое значение в этом методе имеет выбор критериев. К наиболее объективным относится эффективность метода – чистого проекта. Этот критерий должен поддерживать эффективность инвестиционного проекта, или отношение прибыли к затратам;
- стоимостный – основан на принципе (комплементарности) взаимодополняемости двух благ. Он используется в основном для оценки рекреационных и туристических функций окружающей среды, а также ценовой конъюнктуры и деятельности в результате экономических и политических изменений, связанных с природной средой;
- воздействие – эффект (метод «доза – реакция») – оценка производится путем определения затрат на мероприятия, которые должны быть понесены, чтобы заменить или восстановить отдельные элементы окружающей среды, т.е. сумма затрат на инвестиции, оборудование эксплуатационные расходы по восстановлению окружающей среды;
- основной подход – индикатор. Состоит в определении отдельных показателей, отражающих реакцию негативного воздействия на окружающую среду. Показатели рассчитаны на основе опыта и эмпирических исследований, проведенных другими методами (например, прямым исследованием). Показатели могут быть выражены в стоимости, в процентах, в физических величинах;
- метод ценообразования для благ. Основывается на предположении, что сумма, которую предприятие готово платить за благо, зависит от характеристик последнего. В этом методе характеристики нерыночной стоимости выгод оцениваются на основе наблюдения за большим количеством рыночных сделок, в которых существуют различные цены и характеристики товара, в результате чего рассчитывается значение критерия. Основным недостатком этого метода являются различия в ценовых категориях. Учитывая этот недостаток, данный метод можно использовать для оценки активов изменяющейся окружающей среды;
- прямой метод расчета – используется для измерения потерь, выраженных в натуральных единицах. Он используется и для оценки экономических потерь, вызванных коррозией машин и оборудования, сокращением производства. Для оценки убытков используют соответствующие формулы и коэффициенты;

¹ Декрет Президента Республики Беларусь 23 ноября 2017 г. № 7 О развитии предпринимательства / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700007&p1=1&p5=0>

² <https://exiterra.com/blog/dlya-biznesa/realizatsiya-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti-biznesa/>

- метод потерянных преимуществ. Он используется для оценки потенциальной выгоды приемлемого использования. Примером его применения является оценка водно-болотных угодий на основе оценки выгод, получаемых от использования земли в сельскохозяйственных целях;

- метод компенсации, основанный на стоимостной оценке денежной компенсации за экологический ущерб. Предоставляется правовыми институтами или страховыми компаниями;

- метод профилактики – экологические ресурсы оцениваются исходя из расходов на проведение мероприятий, которые требуются для предотвращения или снижения неблагоприятного воздействия на окружающую среду;

- экспериментальные методы – используются очень редко из-за высокой стоимости и организационных трудностей;

- метод замещений, который учитывает цены и расходы, предлагает использовать заменители для экологических товаров и ресурсов, которые находятся в опасности или были утрачены;

- матричный метод – широко используется в западных странах. В своей первоначальной версии он был применен для оценки воздействия на окружающую среду проекта, который имеет большое значение в экологизации экономического расчета. На практике его диапазон применения очень широк. Это обусловлено в большей степени универсальностью матрицы, которая может быть изменена в зависимости от цели исследования¹.

Универсального экономического метода оценки состояния природной среды и комплексной ее оценки в связи с экологическим загрязнением не существует. Каждый из методов, представленных в литературе, имеет ограниченное применение в основном из-за неточных данных. Методы и приемы разработаны в соответствии с условиями в экономически развитых странах. Возрастает роль социальной ответственности бизнеса, а также региональных и международных общественных институтов и организаций в системе эффективного природопользования и оценки природного капитала. Международные программы и мероприятия должны опираться на современную научную информацию, в качестве источника которой выступают несколько отраслей знаний².

Особенностью оценки эффективности отношений социальной ответственности является низкий уровень технологичности управления в данной сфере. Разработка оценки эффективности социальных технологий, несмотря на все их многообразие и различие социальных инвестиций, значительно отстает от запросов практики. Задачи технологии управления, в том числе в социальной сфере, обострились в России и Беларуси с переходом к рынку, разгосударствлением собственности, вовлечением работников (собственников, наемного персонала) в процесс принятия управленческих решений. Реальности российской и белорусской экономик (активизация общественного мнения, демократизация, трудовые конфликты) нуждаются в социально-психологическом оснащении позиций менеджмента. При этом традиционного описания и объяснения того или иного социального феномена оказывается недостаточно. Необходимы моделирование и конструирование социальных процессов, разработка социальных технологий управления на уровне организации. Социальные программы (проекты) способствуют определению оптимальных соотношений стратегических и тактических задач в повышении эффективности управления организацией.

¹ Давыденко Л.Н. Институционализация рынка природных ресурсов. – Минск: ИВЦ Минфина, 2014. – С. 66–68.

² Давыденко Л.Н. Международные основы предпринимательской деятельности: практикум. В 2 ч. Ч. 1. Предпринимательство как сфера экономической деятельности. – Минск: БГУ, 2019. – С. 53.

Дергачёва Т.А.

к.э.н., и.о. доцента, Российский экономический университет; старший преподаватель, Университет мировой экономики и дипломатии

МОНИТОРИНГ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ РЕСУРСОВ И ДОСТИЖЕНИЯ ПОСТАВЛЕННЫХ ЦЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Ключевые слова: мониторинг, инвестиционный проект, оптимизация, ресурсы, жизненный цикл, бюджетные средства.

Keywords: monitoring, investment project, optimization, resources, life cycle, budgetary funds.

Сегодня в Республике Узбекистан идёт процесс совершенствования системы государственных закупок¹, внедряются мероприятия по противодействию коррупции², расширяется привлечение иностранных инвестиций в реализацию инвестиционных проектов, развивается государственно-частное партнерство³. Все эти процессы должны обеспечить оптимизацию ресурсов государственного бюджета и самих предприятий. При этом оптимизация, конечно же, не должна означать прямую экономии выделяемых средств, а должна представлять собой достижение поставленных показателей эффективности с минимальными затратами за счет перераспределения ресурсов.

Инвестиционная программа Республики Узбекистан на 2021–2023 гг.⁴ предусматривает необходимость достижения своевременной, качественной реализации инвестиционных проектов, что является важнейшим фактором дальнейшего социально-экономического развития страны, создания новых производственных мощностей, обеспечения занятости, развития инфраструктуры и благоустройства территорий, повышения уровня благосостояния населения.

Однако продолжают наблюдаться некоторые проблемы, которые мешают своевременной и полноценной реализации инвестиционных проектов, привлечению и освоению иностранных инвестиций.

Например, действующая система формирования Инвестиционной программы Республики Узбекистан не обеспечивает поэтапную подготовку перспективных инвестиционных проектов, своевременную разработку проектной документации, это приводит к задержке финансирования, и, соответственно, задержке начала реализации проектов и своевременного ввода мощностей.

В процесс разработки и мониторинга реализации инвестиционных программ до сих пор полностью не внедрены передовые информационно-коммуникационные технологии, информация об инвестиционных проектах разрознена. Так, в Постановлении Кабинета Министров № ПКМ-621 от 24.07.2019 г. «Об организации деятельности агентства по привлечению иностранных инвестиций при Министерстве инвестиций и внешней торговли Республики Узбекистан» говорится о том, что в задачи данного Агентства входит формирование и ведение информационной базы данных перспективных и реализуемых инвестиционных проектов с участием иностранных инвестиций, ведение системного мониторинга за состоянием их реализации, однако конкретного, работающего механизма с публичной информацией о реализации инвестиционных проектах пока не было внедрено.

Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан № ПП-169 от 30.03.2021 г. при Министерстве инвестиций и внешней торговли Республики Узбекистан было образовано еще одно агентство – Агентство международного сотрудничества и развития, в основные задачи которого входят:

- предпроектная оценка предложений инициаторов проекта с привлечением квалифицированных консультантов и экспертов (в том числе разработка альтернативных сценариев);
- содействие инициаторам проектов в разработке технического задания и технико-экономического обоснования в рамках инвестиционных проектов, финансируемых за счет государственного внешнего долга;
- внедрение системы управления стоимостью проекта на каждом этапе подготовки и реализации проекта;
- формирование матрицы целей проекта, внедрение системы их мониторинга и оценки;
- выявление проблем при реализации инвестиционного проекта и принятие мер по их устранению;
- внедрение цифровых технологий в сфере управления проектами и применение лучших мировых практик;
- внедрение системы оценки эффективности инвестиционных проектов и достижения результатов, предусмотренных в технико-экономическом обосновании, включая обобщение и анализ отчетов об оценке исполнения проектов;

¹ Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-684 от 22.04.2021 г. «О государственных закупках».

² Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6013 от 29.06.2020 г. «О дополнительных мерах по совершенствованию системы противодействия коррупции в Республике Узбекистан».

³ Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-537 от 10.05.2019 г. «О государственно-частном партнёрстве».

⁴ Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-4937 от 28.12.2020 г. «О мерах по реализации инвестиционной программы Республики Узбекистан на 2021–2023 годы».

– координация деятельности команд управления проектами и профильных отделов инициаторов проекта и оценка их эффективности¹.

Серьёзной проблемой является сама реализация инвестиционных проектов после их включения в Инвестиционную программу. Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев особое внимание обращает на необходимость обеспечения эффективной и своевременной реализации крупномасштабных проектов, в том числе с участием прямых иностранных инвестиций и международных финансовых институтов, подчеркивает важность качественного и своевременного исполнения утверждаемых сетевых графиков, обеспечения ведения достоверной статистической информации.

В апреле 2019 г. Президент РУз отмечал, что положение дел в части реализации инвестиционных проектов с привлечением прямых иностранных инвестиций и средств международных финансовых институтов в отдельных отраслях и регионах неудовлетворительно, особенно по проектам, реализуемым Министерством РУз по развитию информационных технологий и коммуникаций, акционерных обществ «Узавтосаноат», «Узагротехсаноатхолдинг», ассоциации «Узэлтехсаноат», проектам, курируемым заместителями хокимиятов по инвестициям в ряде областей.

В связи с этим в 2019 г. Президент страны предложил внедрить новую систему контроля обеспечения своевременного освоения инвестиций. Согласно ей все проекты с участием прямых иностранных инвестиций должны были быть разделены на четыре группы, которые должны были контролироваться по отдельности на каждом уровне государственной власти с целью постоянного обсуждения реализации инвестиционных проектов и оперативного решения возникающих проблем (первая группа должна контролироваться самим Президентом страны, вторая – Премьер-министром, третья – заместителями Премьер-министра, четвёртая – руководителями закрепленных за регионами центральных ведомств и хокимов областей).

Для осуществления мониторинга инвестиционных проектов в республике в этот период была разработана автоматизированная информационная система «Контроль и мониторинг реализации инвестиционных проектов», являющаяся компонентом Единой национальной информационной системы проектного управления (<http://pmi.gov.uz>), с подключением всех участников, задействованных при реализации инвестиционных проектов². Данная система позволяет:

- автоматизировать процессы учета, осуществления контроля и мониторинга реализации проектов;
- осуществлять контроль за сроками, бюджетом, целями и показателями проектов;
- формировать достоверные данные по объему привлеченных и освоенных инвестиций, в том числе прямых иностранных;
- выявлять риски по своевременному вводу мощностей при реализации проектов;
- отслеживать достижение целевых показателей, предусмотренных проектной документацией, в постинвестиционный период.

В целом, при организации мониторинга инвестиционных проектов необходимо учитывать жизненный цикл инвестиционного проекта.

Мониторинг инвестиционной фазы проектов – это механизм наблюдения за сложившейся системой показателей, характеризующих развитие инвестиционной фазы каждого проекта, который дает возможность выявить отклонения от запланированного уровня, для осуществления оперативного управления этими отклонениями.

Мониторинг постинвестиционной (эксплуатационной) фазы должен обеспечивать окупаемость объекта в установленные сроки, возможность ускорения сроков окупаемости, обеспечивать получение совокупного эффекта, который предполагался инвестиционным проектом.

В зависимости от функций участников инвестиционной деятельности можно выделить следующие виды мониторинга реализации инвестиционных проектов: маркетинговый, финансовый, технический.

Руководствуясь Указом Президента № УП-5717 от 14.05.2019 г., правительство Республики Узбекистан в целях дальнейшего совершенствования системы контроля и мониторинга всех этапов работ в рамках инвестиционных проектов, обеспечения их своевременной и качественной реализации закрепило за ООО «Единый интегратор по созданию и поддержке государственных информационных систем «UZINFOCOM» ответственность за внедрение, обеспечение бесперебойного функционирования, дальнейшую модернизацию и информационную безопасность автоматизированной информационной системы «Контроль и мониторинг реализации инвестиционных проектов», а также утвердило Регламент организации внедрения и эксплуатации автоматизированной информационной системы «Контроль и мониторинг реализации инвестиционных проектов»³.

При использовании информационной системы «Контроль и мониторинг реализации инвестиционных проектов» Инициатор инвестиционного проекта регистрируется на сайте <http://pmi.gov.uz> и регулярно (ежемесячно) вносит информацию о ходе реализации проекта.

Например, информацию о финансировании и ходе выполнения работ по реализации инвестиционного проекта, в том числе о предусмотренных финансово-экономических параметрах по инвестиционному проекту, к которой отно-

¹ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № ПКМ-169 от 30.03.2021 г. «Об организации деятельности Агентства по международному сотрудничеству и развитию при Министерстве инвестиций и внешней торговли Республики Узбекистан».

² Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5717 от 14.05.2019 г. «О мерах по переходу на качественно новую систему формирования и реализации Инвестиционной программы Республики Узбекистан».

³ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № ПКМ-616 от 22.07.2019 г. «Об организационных мерах по внедрению и эксплуатации информационной системы в сфере контроля и мониторинга реализации инвестиционных проектов».

сятся общие сведения о проекте, реквизиты, суммы выделенных инвестиций, общие площади земельных участков под проектом, общие площади возведенных и используемых зданий и сооружений, объемы производимой продукции, объемы экспорта, сроки реализации проекта, срок ввода в эксплуатацию, количество созданных рабочих мест.

Вносимые данные сравниваются с параметрами технико-экономического обоснования инвестиционного проекта, выявляются отклонения и выясняются причины этих отклонений.

В целом данная программа должна быть расширена новыми показателями, которые давали бы полную картину реализации инвестиционного проекта, раскрывали бы действительно возможности проведения и маркетингового, и финансового, и технического мониторинга проекта.

В ходе мониторинга должны отслеживаться месячные плановые и фактические объемы инвестиций, строительного-монтажных работ, затраты на оборудование, анализироваться уровень использования собственного капитала, привлеченных и заемных средств, выявляться отклонения, обосновываться необходимость мобилизации внутренних ресурсов и использования других источников финансирования.

На этом этапе в процессе финансового мониторинга уже можно делать оценку текущих показателей эффективности инвестиций, рассчитывать динамическую норму эффективности и сравнивать ее с внутренней, определять возможный ожидаемый срок окупаемости инвестиций.

Завершающим этапом контроля является механизм контроля за бюджетом проекта. Для этого необходимо организовать мониторинг всех работ и процессов, происходящих по проекту на всех фазах, этапах и уровнях. Система мониторинга должна быть простой, но в то же время обеспечивать менеджеров проекта полной и своевременной информацией.

Основными задачами такого бюджетного контроля являются:

- Получение точных оценок затрат;
- Распределение расходов во времени и документальное подтверждение расходов;
- Своевременность отчетности по расходам;
- Выявление ошибок и нарушений в осуществлении расходов;
- Разработка отчетов о финансовом состоянии проекта;
- Прогнозирование будущих расходов¹.

Процесс контроля бюджета проекта заключается в постоянном сравнении фактических затрат по контрольным точкам проекта с прогнозируемыми показателями бюджета, а последнего прогноза – с первичным бюджетом. На основе такого сравнения устанавливаются параметры, к которым должен быть приведен первичный бюджет, чтобы соответствовать меняющейся ситуации.

Если говорить о мониторинге инвестиционного проекта, реализуемого компанией за счёт собственных средств, то и здесь важно создание автоматизированной системы мониторинга по всем его направлениям с комплексной группой индикаторов для сравнения запланированных и фактических показателей проекта.

Периодической оценки экономической и финансовой эффективности инвестиционного проекта недостаточно для принятия обоснованных решений по управлению проектами на предприятии. Важно постоянно получать данные о текущем состоянии проекта, о возникающих проблемах, появлении существенных рисков и определении степени влияния этих рисков на проект. Важно, чтобы вся подобного рода информация систематизировалась, передавалась руководству и перенаправлялась ответственным подразделениям. Создание такой постоянно работающей системы с достоверными данными позволит получать предложения от подразделений по своевременному устранению недостатков, что позволит ускорить принятие тактических и стратегических управленческих решений в части успешной оптимизации инвестиционного проекта

¹ Дергачёва Т.А. Цифровизация и мониторинг реализации инвестиционных проектов // Новые тенденции в экономической науке и образовании / ТФ РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2021.

Дерябин Н.И.
к.т.н., доцент, МАИ

ДОКТРИНА СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (КОГНИТИВНАЯ ИНФОРМАТИКА)

Ключевые слова: информатика, искусственный интеллект, сознание, мозг, миссия, технология, социум, иерархия.

Познай самого себя, и ты познаешь Богов и Вселенную!
Хилон, древнегреческий философ

Любая наука и отрасль практики используют в научных и практических целях **концептуальный и инструментальный аппараты**.

Концептуальный включает принципы, понятия, терминологию, систему категорий, теорий, законов и закономерностей.

Инструментальный состоит из методов, методик и технологий, направленных на решение практических задач.

Технология – это инструмент, материализованный на основе концептуального аппарата соответствующей науки и пригодный для использования в различных сферах человеческой деятельности.

В современном информационном обществе существует немало определений, не имеющих однозначного общепринятого толкования. Поэтому имеет смысл изначально уточнить некоторые из них для однообразного понимания всех аспектов исследуемой проблемы.

Доктрина – учение, научная или философская теория, система, руководящий теоретический принцип¹.

Искусственный интеллект – раздел информатики, изучающий возможность обеспечения разумных рассуждений и действий с помощью вычислительных систем и иных искусственных устройств. При этом в большинстве случаев заранее неизвестен алгоритм решения задачи. Обычно к реализации интеллектуальных систем подходят именно с точки зрения моделирования человеческой интеллектуальности.

Искусственный интеллект (ИИ) – это технологии, для которых концептуальным аппаратом является **когнитивная информатика**.

Когнитивная информатика – это междисциплинарная отрасль знаний, представляющая собой синтез наук о человеческом мышлении, его эволюции в кибернетическом социуме, и естественной информатики.

Интеллект, мышление, ум, сознание – синонимы. Врачи обычно используют термин «сознание». В кибернетической медицине **сознание** человека на планете Земля **определяется как триединство мыслей, эмоций и чувств**.

Кибернетическая медицина – научное и практическое направление в медицине, которое основано на системном подходе к жизнедеятельности человека и окружающей его среде без ограничения времени и пространства в процессе генезиса, **базирующееся на когнитивной науке**. При этом человек представляет собой квантовомеханическую систему в нелокальном пространстве.

Когнитивная наука – комплекс наук, изучающих познание и высшие мыслительные процессы на основе применения теоретико-информационных моделей.

Когнитивное моделирование – моделирование, предназначенное для анализа и принятия решений в малоизвестных ситуациях, основанное на субъективных представлениях экспертов.

«**Информация** – это обозначение содержания, полученное нами из внешнего мира в процессе приспособления к нему нас и наших чувств», «*Информация — это не материя и не энергия, информация — это информация*» (Норберт Винер).

Информационные технологии (ИТ) – широкий класс дисциплин и областей деятельности, относящихся к **технологиям управления и обработки информации**, в том числе, с применением вычислительной техники.

Естественная информатика – это научное направление, изучающее процессы обработки информации, протекающие в природе, мозге и человеческом обществе. Она опирается на такие классические научные направления, как теории эволюции, морфогенеза и биологии развития, системные исследования, исследования мозга, ДНК, иммунной системы и клеточных мембран теория менеджмента и группового поведения, история и другие².

Личность – интеллектуальная система того или иного уровня иерархии управления в глобальном кибернетическом социуме, имеющая конкретную персональную (личную) миссию.

Кибернетический социум – бесконечное пространство взаимосвязанной информации, управляемой единой иерархической интеллектуальной системой.

¹ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/121822>

² Hofkirchner W. Information Science: an idea whose time has come // Informatik Forum 1995. – N 3. – P. 99–106.

Структура кибернетического (интеллектуального) социума представлена на рис. 1¹.

Рисунок 1.
Структура глобального кибернетического интеллектуального социума

Миссия – определяет смысл существования системы.

Ценности – руководящие принципы системы при выполнении миссии.

Видение – прогнозирование возможных состояний системы на пути выполнения миссии.

Стратегия – комплекс выполняемых системой действий, реализующих видение пути достижения миссии на основании заложенных ценностей.

Стратегическое каскадирование – соответствие миссий, ценностей, видения и стратегий нижестоящей системы тем, которые имеются у вышестоящей системы: при этом миссия вышестоящей системы поддерживается миссиями нижестоящих систем, а вышестоящие системы обеспечивают все условия для выполнения миссий нижестоящими системами (обозначены стрелками «сверху-вниз» с левой стороны на рис. 1).

С правой стороны на рис. 1 стрелками «снизу-вверх» обозначены тактическая и стратегическая обратные связи, а с левой – оперативная. Они обеспечивают реализацию процессов управления глобального кибернетического социума в режиме реального времени.

На рис. 1 отражена лишь одна ветвь системы. В действительности вид общей системы стратегического управления будет представлять собой подобие перевернутой кроны дерева ветвями вниз, а стволом вверх.

Из представленной структуры следует:

¹ Дерябин Н.И. Искусственный интеллект с позиций глобального системного анализа // Труды XVII Международной научно-практической конференции «Приоритетные направления развития науки и образования». – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2021. – С. 39–42; Дерябин Н.И. Козволюция интеллектуального социума (кибернетический подход) // Труды Международной научной конференции «Козволюция техники и общества в контексте цифровой эпохи». – М., 2021. – С. 200–205; Дерябин Н.И. Стратегические приоритеты развития кибернетической медицины в информационном обществе XXI века // Россия: тенденции и перспективы развития / ИНИОН РАН. – М., 2017. – Вып. 12, ч. 1. – С. 823–829.

– Любое сообщество персонифицированных интеллектуальных систем (личностей) имеет иерархическую структуру;

– Любая интеллектуальная система имеет персональное стратегическое управление и информационную поддержку: миссию, ценности, видение, стратегию и программы её реализации, а также обратные связи;

– Миссию в кибернетическом социуме имеет любой объект или система, процесс или явление. Миссия любой системы всегда задаётся вышестоящей системой – Творцом. Причём он её знает ещё до начала процесса творения. Потому что, во-первых, миссия любого творения вытекает из миссии Творца (как и ценности), и, во-вторых, основной смысл существования каждого созданного объекта или процесса – помогать Творцу решать его функциональные задачи, обеспечивающие выполнение им своей высшей миссии. Для этого Творец создает своему творению все необходимые условия бытия и обеспечивает их постоянную поддержку. Если миссия творения устойчиво не выполняется, то такой объект или процесс подлежат ликвидации Творцом. Человек в отношении своих творений, в конце концов, поступает точно так же. Иначе говоря, ничего бессмысленного в кибернетическом социуме существовать не может.

На основе системного анализа структуры на рис. 1 можно сформулировать два закона¹:

Закон единства и подобия Вселенной:

«Все процессы глобального интеллектуального социума реализуются единой иерархической системой стратегического управления посредством совокупности типовых процедур и алгоритмов на всех уровнях».

Этот закон вытекает из общей системы каскадирования и обратных связей, имеющим место в глобальном кибернетическом социуме.

Закон системной иерархии:

«Ни один творец не может создать ничего более совершенного, чем он сам».

Закон является следствием основ стратегического управления: нижестоящую систему создает только вышестоящая для решения собственных задач с целью получения своего рода «помощника» на пути выполнения персональной миссии. В то же время, «помощник» в глобальном кибернетическом социуме не в состоянии созидать то, что может его «патрон» из-за их колоссальной разницы в интеллекте. «Чем точнее и подробнее измеряют астрономы Вселенную, тем более тонко настроенной она оказывается... По моему мнению, Реальность, давшая жизнь Вселенной, должна быть Личностью, ибо только Личность может создать что-то с подобной степенью точности. Задумайтесь также над тем, что эта Личность, должна быть, по меньшей мере, в сотни триллионов раз более “разумной”, чем мы, человеческие существа, даже учитывая наши потенциальные возможности» (Хью Росс Норман). Альберт Эйнштейн в своих суждениях более категоричен: «Я верю в Бога, как в Личность, и по совести могу сказать, что ни одной минуты моей жизни я не был атеистом. Еще будучи молодым студентом, я решительно отверг взгляды Дарвина, Геккеля и Гексли как беспомощно устаревшие». Поддержал эту концепцию и Роберт Джастроу (1925–2008) – американский астрофизик, планетолог, доктор наук в области теоретической физики, учёный NASA: «Астрономы не только не опровергают существование Бога, но и находят косвенные доказательства того, что он (Бог) существует... Теперь мы видим, как астрономические данные подтверждают библейское представление о происхождении мира. Детали различаются, но основные элементы в астрономических и библейских повествованиях книги Бытия одни и те же: цепь событий, ведущих к появлению человека, началась внезапно и резко в определённый момент времени, и всё это сопровождалось вспышками света и всплесками энергии... Для учёного, жившего верой в силу разума, история заканчивается как дурной сон: он без труда взбирается на горы невежества и собирается покорить высочайшую вершину, но, когда он перелезает через последнюю скалу, его встречает группа теологов (богословы, люди, занимающиеся теологией), которые сидят здесь веками»².

С учетом вышесказанного сознание 2 уровня иерархии в глобальном кибернетическом социуме может быть представлено следующим образом (рис. 2):

$$N = 1, 2, 3 \dots$$
$$k = 1 - \infty \text{ (целое число)}$$

Квантовое сознание – группа гипотез, в основе которых лежит предположение о том, что сознание необъяснимо на уровне классической механики и может быть объяснено только с привлечением постулатов квантовой механики, явлений суперпозиции, квантовой запутанности и других (википедия).

Квантовая запутанность – квантовомеханическое явление, при котором квантовые состояния двух или большего числа объектов оказываются взаимозависимыми.

Квантовое состояние – любое возможное состояние, в котором может находиться квантовая система.

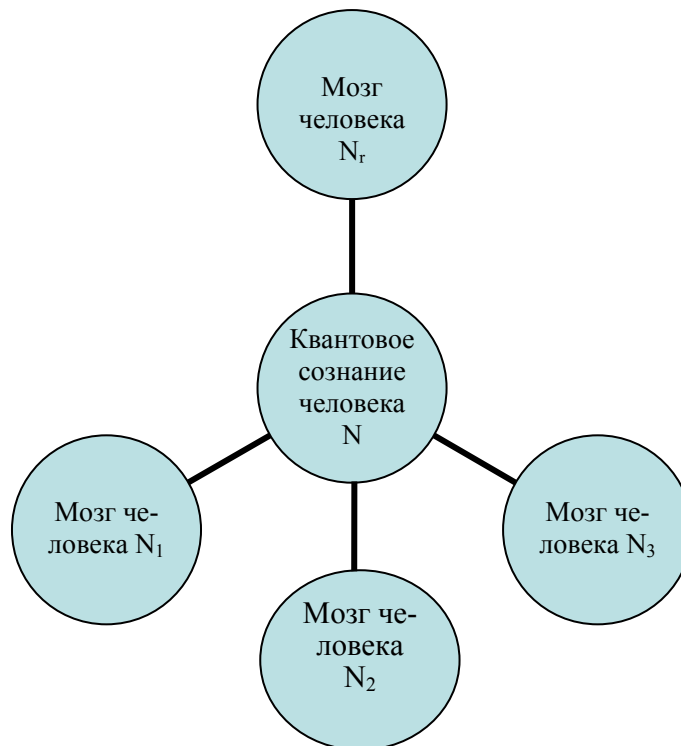
¹ Дерябин Н.И. Стратегические приоритеты развития кибернетической медицины в информационном обществе XXI века // Россия: тенденции и перспективы развития / ИНИОН РАН. – М., 2017. – Вып. 12, ч. 1. – С. 823–829. Интересно высказывание Н. Винера: «Невозможно доказательство того, что природа подчинена законам...», но «...без веры, что природа подчинена законам, не может быть никакой науки».

² 5 высказываний астрофизика Роберта Джастроу о божественном сотворении Вселенной. – <https://zen.yandex.ru/media/thespaceway/5-vyskazyvaniy-astrofizika-roberta-djastrou-o-bojestvennom-sotvorenii-vselennoi-60f03e57584b027c4da1e0dc>

Рисунок 2.
Структура сознания человека 2 уровня иерархии

Для 1 уровня иерархии структура сознания человека представлена на рис. 3:

N_r – проекции конкретного человека N при многомировой интерпретации (интерпретация Эверетта), в которой речь идёт о квантовой суперпозиции волновых функций квантовых систем и существовании мультивселенной.

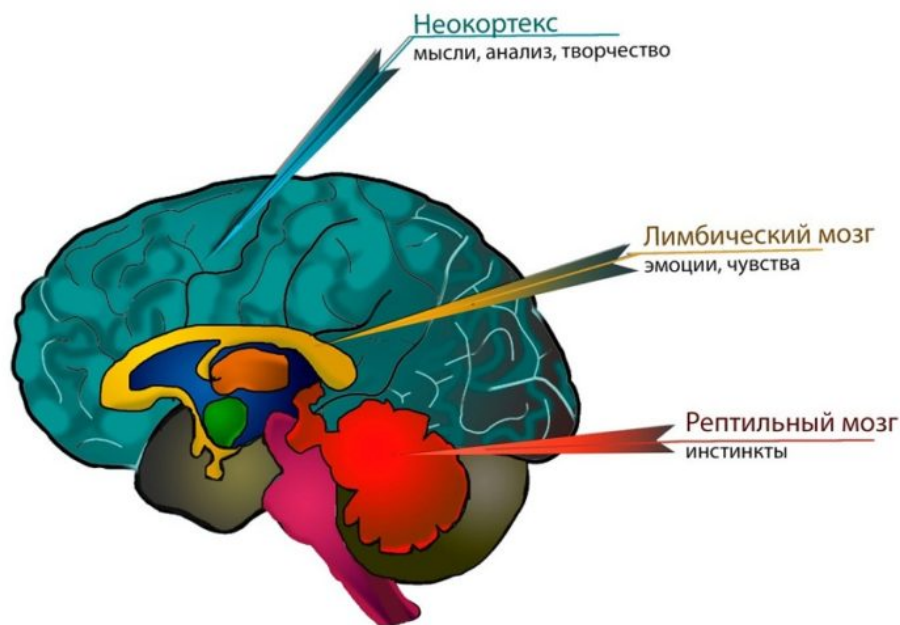
$$r = 1 - \infty$$

Рисунок 3.
Структура сознания человека 1 уровня иерархии

Следует отметить, что в таком случае мозг – это не более чем инструментальный аппарат сознания человека. Его основные функции – обработка полученной от органов чувств информации на геномном уровне и принятие решений в процессе адаптации к окружающей среде на основе заложенных в генетическом коде алгоритмов и программ. Иными словами, без взаимодействия мозга с квантовым сознанием человек представляет собой биоробота, функционирующего в соответствии с заданной генетической программой¹. Поэтому, считать, что, если воспроизвести нейросети по образу человеческого мозга, мы получим искусственный интеллект – величайшее современное заблуждение. Для создания ИИ необходима разработка соответствующего концептуального аппарата – **когнитивной информатики**, раскрывающей законы и закономерности информационного взаимодействия мозга человека с его квантовым сознанием, а также с суперсознанием в нелокальном пространстве. И начать следует с эволюции мозга.

Какова же иерархия и генезис рассматриваемой триединой системы мозга человека?

Весьма популярна теория триединого мозга, в которой мозг человека состоит из трех иерархических неразрывно связанных блоков, сформировавшихся в процессе эволюции². Соответствующая схема приведена на рис. 4.

Источник: <https://mn-zd.ru/motivaciya/odin-chelovek-tri-mozga/>

Рисунок 4.
Трехуровневый триединый мозг человека

Каждый из представленных на рис. 4 уровней «появлялся как следствие эволюции и приносил в поведение что-то новое и абсолютно уникальное. Все системы расположены одна над другой, то есть это не отделы и не полушария»³.

Самый древний и маленький по объёму – рептильный мозг. Он отвечает за выживание и включает основные инстинкты: питаться, размножаться и защищаться (безопасность, включая жилье). Если эти базовые потребности удовлетворены, то больше никаких действий не требуется. Такой образ жизни характерен для рептилий (отсюда и название). При нормальных условиях жизнедеятельности человека, что определяется, прежде всего, социумом и соответствующими государственными институтами, данный блок мозга находится в состоянии стазиса (гомеостаза) и не вмешивается в работу сознания. Но, с другой стороны, в материальном мире рептильный мозг является базовым: если не обеспечить тело человека всеми условиями жизнедеятельности, то его мозг в целом не сможет нормально функционировать.

Второй уровень – лимбическая система, которая содержит весь спектр эмоций и чувств. Здесь к потребности выживания добавились радость, грусть, сочувствие, тоска, инстинктивная любовь, ненависть и т.д. Список эмоций и чувств огромен. Степень воздействия этой зоны мозга на организм человека значительно сильнее. Лимбика предпочитает радоваться и развлекаться. А то, что не по нраву или не приносит удовольствия, игнорируется на сознательно-подсознательном уровне. Иными словами, лимбическая система культивирует своего рода детский гедонизм, когда слово «хочу» всегда доминирует над словом «надо». Она присуща, по мнению ученых, млекопитающим и птицам. У человека она влияет на все три отдела мозга. И, похоже, именно лимбика должна стремиться формировать позитивные эмоции и чувства, а значит, отвечает за счастье.

Третий уровень – неокортекс. Считается, что он отвечает за мысли, суждения, аналитику, логику и прочие функции сознательного бытия. Неокортекс есть только у человека. По объёму он занимает 85% всего мозга.

¹ Дерябин Н.И. Козволюция интеллектуального социума (кибернетический подход) // Труды Международной научной конференции «Козволюция техники и общества в контексте цифровой эпохи». – М., 2021. – С. 200–205.

² Теория американского врача и нейробиолога Пола Маклина (1913–2007). С 1971 до 1985 годы был руководителем Лаборатории мозгового развития и поведения Национального института психического здоровья в Пулсвилл, Мэриленд.

³ <https://mn-zd.ru/motivaciya/odin-chelovek-tri-mozga/>

Именно неокортекс, постоянно взаимодействующий с квантовым сознанием, делает человека-биоробота на планете Земля сознательной личностью.

Теория триединого мозга, естественно, имеет как сторонников, так и противников. Но её научная значимость сегодня определяется, прежде всего, тем, что она реализует системный подход для мыслей, эмоций и чувств человека, которые являются информационными категориями и интегрируются в единый функциональный процесс жизнедеятельности человека. Это имеет важнейшее значение при решении вопросов здоровья и долголетия людей, сознательного влияния даже на генетическую информацию. При практическом воплощении той или иной мысли необходимо для её материализации максимальное подключение всех органов чувств (глубоко прочувствовать желаемое) с одновременным использованием соответствующего набора эмоций в качестве катализатора этого процесса (закрепить эмоциями). А сам процесс материализации реализуется посредством взаимодействия мозга человека с его квантовым сознанием на первом уровне иерархии глобального кибернетического социума и с суперсознанием – на втором. Получается как бы симуляция¹ наоборот. Такой процесс является высшим проявлением творческих способностей (возможностей) человека на Земле через его интуицию, озарение и трансцендентные знания. А фактически речь идёт о самоактуализации. И здесь целесообразно обратиться к так называемой «пирамиде Маслоу» (рис. 5).

Рисунок 5.
Иерархия потребностей каждого человека

Самоактуализация – это непрерывная реализация потенциальных возможностей, способностей и талантов, как свершение своей миссии, или призвания, судьбы и т.п., как более полное познание и, стало быть, принятие собственной изначальной природы, как неустанное стремление к единству, интеграции, или внутренней синергии личности.

Уважение и признание – иерархическая значимость.

Социальная потребность – коллективизм.

Физиологические потребности людей охватывают, в первую очередь, потребности в пище, одежде, жилье и сексе (продолжение рода). Второй уровень обозначает необходимый уровень личной и общественной (национальной) безопасности. Третий указывает на социальную потребность и коллективизм (история, культура и т.п.). Четвертый отражает иерархическую значимость каждого человека в обществе. Чтобы человек смог самоактуализироваться, ему сначала необходимо удовлетворить все остальные потребности. Иными словами, ему необходимо **создать все условия для творчества** – в условиях информационного общества это уже приоритетная государственная задача. Если нет соответствующих условий, то не будет в человеческом обществе и высшего уровня эволюционного развития. Ведь именно этот уровень выделяет человека среди приматов-биороботов на планете Земля. Еда, секс, ареал (жильё), безопасность – базовые потребности любого животного. А как насчёт совместной деятельности, признания и уважения?

¹ Гипотеза симуляции (англ. Simulation hypothesis) – философское положение о том, что реальность является симуляцией (чаще всего предполагается, что это компьютерная симуляция). Чтобы симуляция выглядела реалистично для реципиента, программа подстраивается под его восприятие, формируя материальные объекты, разум и сознание реципиента. Главной работой в этой области считается статья Ника Бострома «Доказательство симуляции», опубликованная в 2003 году (первая редакция – в 2001 году) в журнале «Philosophical Quaterly». – https://ru.wikipedia.org/wiki/Гипотеза_симуляции

Любопытно обратить внимание на иерархию взаимоотношений в волчьей стае, в прайде львов или в сообществе гиен (а также в пчелином улье и муравейнике). Как не странно, но там можно увидеть все первые четыре уровня пирамиды. Пусть в несколько ином формате (например, уважение), но всё равно они присутствуют.

Интересно, что по оценке Абрахама Маслоу количество самоактуализирующихся личностей составляет всего 1% населения Земли и представляют они собой, по его мнению, образец психологически здоровых и максимально выражающих человеческую сущность людей.

Следует понимать, что самоактуализация человека возможна только на персональном уровне. Человечество здесь выполняет лишь роль необходимой социальной среды. Это, с одной стороны. А с другой, исходя из определения, **самоактуализация возможна только на пути выполнения своей персональной миссии**. Следует отметить, что: **ВЫСШАЯ МИССИЯ – СМЫСЛ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА, РАДИ КОТОРОГО ОН БЫЛ СОЗДАН**. И ещё: **миссия человека на планете Земля определяется миссией Высшей иерархической интеллектуальной системой¹ глобального кибернетического социума**. Так же, как и ценности (руководящие принципы).

И здесь вырисовывается интересная картина. Первые два уровня необходимы всем без исключения живым существам на планете Земля. Третий и четвёртый – уже нужны значительно меньшему, но более организованному числу живых организмов. А пятый подвластен только людям, да и то не всем. Именно это отражает пирамида Маслоу. Если наложить её на систему государственного управления, спроектированную на рис. 1 и 2, то проявляется следующая важная корреляция. На самом верхнем уровне государственного управления должны находиться люди, выполняющие высшую миссию, заданную Творцом (или интеллектуальным социумом, если угодно) вне нашей планеты (здесь может пригодиться теология, имеющая декларацию о высших ценностях). Уровень пониже занимают чиновники, имеющие уважение и признание своих сограждан. Еще ниже располагаются руководители социальных институтов, обеспечивающих развитие науки, образования, здравоохранения, культуры, экологической безопасности, промышленности и сельского хозяйства. Иными словами, чиновники обязательно должны быть профессионалами высочайшего уровня, которых до их вступления в должность надо обучать соответствующему искусству управления (кибернетике), а не просто тому безыдейному менеджменту, который практикуется в большинстве образовательных программ. **Только такой подход может обеспечить для человечества долгосрочный и эффективный коэволюционный процесс**. Причём коэволюционный не только для людей, но и всех живых существ, флоры на планете Земля, планеты в целом и даже для окружающего нас космического нелокального пространства. Между прочим, к числу таких живых существ относится и коронавирус COVID-19, и причины его патогенной мутации могут быть естественной реакцией на негативную деятельность человечества в отношении окружающей среды в глобальном кибернетическом социуме².

Вместе с тем следует отметить, что структура глобального кибернетического интеллектуального социума, представленная на рис. 1, 2 и 3, является отражением архитектуры «клиент-сервер», имеющей место в практической реализации человеком информационных технологий с применением вычислительной техники³. Квантовое сознание, роль которого выполняет сервер, реализующий обмен данными с клиентами (сознанием человека), осуществляет ситуационное моделирование в режиме реального времени и формирует управляющие решения. Практическая реализация двухзвенной структуры «клиент-сервер», аналогичной структуре сознания 1 уровня человека, показана на рис. 6 (сервер одного уровня).

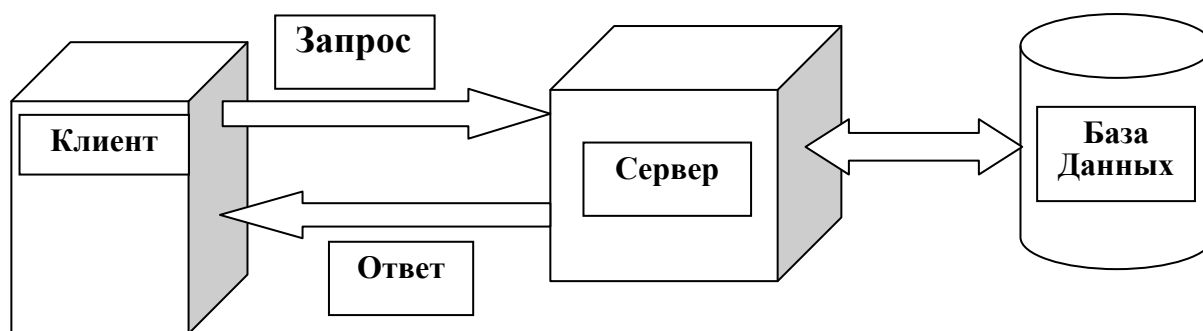

Рисунок 6.
Двухзвенная структура клиент-сервер

Сервер выполняет обслуживание и управление базой данных, отвечает за целостность и сохранность данных, а также обеспечивает операции ввода-вывода при доступе клиента к информации. Клиент-сервер (англ. *Client-server*) – вычислительная или сетевая архитектура, в которой задания или сетевая нагрузка распределены между поставщиками услуг, называемыми **серверами**, и заказчиками услуг, называемыми **клиентами**. Фактически клиент и сервер – это программное обеспечение (информация). Обычно эти программы расположены на разных вычислительных машинах

¹ Понятие иерархии взято из теологии: «Цель иерархии есть возможное уподобление Богу и соединение с Ним» (Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии. Гл. III, § 2). Известная у русского народа поговорка «Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом», имеет аналогичное смысловое значение.

² Дерябин Н.И. Коэволюция интеллектуального социума (кибернетический подход) // Труды Международной научной конференции «Коэволюция техники и общества в контексте цифровой эпохи». – М., 2021. – С. 200–205.

³ Дерябин Н.И. Стратегические приоритеты развития кибернетической медицины в информационном обществе XXI века // Россия: тенденции и перспективы развития / ИНИОН РАН. – М., 2017. – Вып. 12, ч. 1. – С. 823–829.

(удалённый сервер) и взаимодействуют между собой через компьютерную сеть посредством сетевых протоколов. Программы сервера ожидают от клиентских программ запросы и предоставляют им свои ресурсы в виде данных (информации). Причём каждый клиент идентифицирован (своего рода эгоквант). Кроме того, существует **система мгновенного обмена сообщениями** (англ. *Instantmessaging, IM*) – службы мгновенных сообщений (InstantMessaging-Service, IMS), программы онлайн-консультанты (OnlineSaler) и программы-клиенты (InstantMessenger, IM) для обмена сообщениями в реальном времени через Интернет.

Клиент – это программный модуль, предназначенный для формирования и передачи сообщений-запросов к ресурсам удаленного компьютера от разных приложений с последующим приемом результатов из сети и передачей этих результатов соответствующим приложениям.

Сервер – это модуль, который постоянно *ожидает* прихода из сети запросов от клиентов, и приняв запрос, пытается его обслужить. *Один сервер может обслуживать запросы сразу нескольких клиентов.*

Клиент-серверные технологии реализуют двухзвенную архитектуру, в которой сервер отвечает на клиентские запросы напрямую, используя только собственные ресурсы, не привлекая при формировании ответа какие-либо сторонние ресурсы. Алгоритм обмена информацией определяется собственными правилами взаимодействия, именуемыми протоколом обмена. В данном случае речь идёт о сетевом формате 1 уровня. Если говорить о структуре 2 уровня иерархии, показанной на рис. 2, то её возможная реализация показана на рис. 7. Здесь фактически предусмотрена корпоративная интеграция всех процессов стратегического управления с единым системным подходом на всех уровнях иерархии.

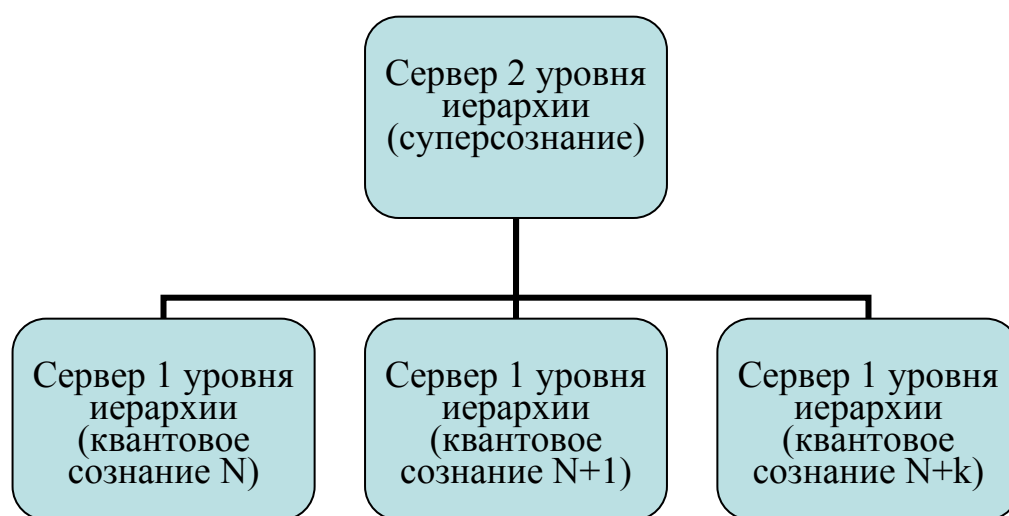

Рисунок 7.

Структура иерархического взаимодействия серверов на 2 уровнях

Такая схема клиент-серверной системы обеспечивает эффективный алгоритм её функционирования и позволяет минимизировать риски от несанкционированной деятельности клиентов. Последнее очень важно при создании любых систем искусственного интеллекта. В этом случае получается, что эффективность работы клиента оценивается по результатам работы всей системы. Вроде того, как эффективность работы каждого сотрудника оценивается исходя из результатов деятельности всей организации, в которой он трудится. А не наоборот. Здесь автоматически будут учитываться все взаимосвязи между клиентами. Причём в структуре глобального интеллектуального социума руководящие принципы системы, направленные на реализацию миссии, выполняются неукоснительно всеми без исключения подсистемами и посему влияние рисков от несанкционированной деятельности отдельного человека не в состоянии повлиять на общий ход управляемого процесса. Аналогичный подход следует применять и человечеству при создании систем искусственного интеллекта, чтобы избежать фатальных последствий от своей же творческой деятельности.

А теперь некоторые данные о сознании человека, которые могут быть полезны при создании систем искусственного интеллекта. По данным психолога Сатоси Канадзава люди с высокими показателями интеллекта более любопытны и менее консервативны. Эти люди получают истинное удовольствие от процесса познания. Кроме того, они более самодостаточны и комфортно чувствуют себя в одиночестве. Иначе говоря, окружающая их среда всегда содержит необходимый для них информационный ресурс. Наверное, более правильно сказать, что они всегда его находят в окружающей среде. Иными словами, у таких людей выбор необходимой информации в окружающем контенте всегда оптимален для принятия того или иного управляющего решения. Кроме того, люди с высоким интеллектом полностью концентрируются на решении задачи, не обращая внимания на побочные эффекты.

«Одним из базовых свойств интеллекта является строительство абстрактных концепций. То есть, если в своём мышлении мы моделируем ситуацию, в которой в будущем получим много выгод, то подсознательно станем программировать себя на успех. Ну а если не сможем построить данную концепцию, то станем довольствоваться выгодами, как говорится, здесь и сейчас»¹.

¹ Учёные раскрыли 7 признаков интеллекта. Неожиданно! 04 июля 2020. Алёна Дубинец. – <https://www.colady.ru/uchyonye-raskryli-7-priznakov-intellekta-neozhidanno.html>

Сознание человека на планете Земля, представляющее собой триединство мыслей, чувств и эмоций, оказывает существенное влияние на состояние тела и души посредством, прежде всего, мыслей, получаемых от квантового сознания по запросам мозга биологического тела. Биологический возраст тела не влияет на душу человека. Душа и квантовое сознание людей не подвержены старению. Квантовое сознание вечно, а душа – условно бессмертна¹.

Итак, мысль человека – это порождение нематериального мира. Человеческий мозг с позиций работы сознания, функционирует в связке с квантовым сознанием как материальный приемник-передатчик. Мозг человека состоит из 86 млрд. нейронов, между которыми более 100 трлн. синаптических связей, формирующихся двумя основными способами: посредством многократного повторения процесса или под влиянием сильных эмоций. В первом случае формирование устойчивой синаптической связи будет постепенным, а во втором – одномоментным.

В мозге человека обнаружены центры аппетита, агрессии, страха, открыты участки, отвечающие за чувство юмора и оптимизм. Ученые даже выяснили, почему любовь «слепа». Оказывается, что материнская и романтическая любовь отключают «критические» функции мозга. Но поиски участка, управляющего долговременной памятью, пока не увенчались успехом... Так же, как и источника мыслей. Получается, что **долговременная память и мысли человека находятся за пределами его мозга**². А именно – в квантовом сознании этого человека, которое выполняет роль удалённого сервера (рис. 6). И мозг конкретного человека в данный момент или промежуток времени становится одним из клиентов, обслуживаемых удалённым сервером. **Сервер (квантовое сознание) ожидает от клиентов (мозг различных реализаций личности в параллельных вселенных) запросы и предоставляет им свои ресурсы в виде данных (информации или управленческих решений)**. Причём каждый клиент в таком процессе идентифицирован. Значит, мозг конкретного человека может совершить открытие, как правило, только при неоднократном грамотном запросе у квантового сознания соответствующей информации (при правильной постановке задачи) или в случае озарения при сильном эмоциональном возбуждении (например, в стрессовой ситуации).

Конечно, ориентация ИИ на соответствующие возможности и способности человека, обладающего триединым сознанием, оправдана, но практически нереализуема, и прежде всего, из-за **недооценки рисков взаимодействия и взаимоотношений человека с его творением**.

Сейчас ситуацию с созданием систем ИИ в человеческом сообществе можно сравнить с маленьким ребёнком, держащим в руке гранату-лимонку с выдернутой чекой. Ребёнком, только начинающим ходить и делающим это весьма неуверенно. В этом случае любая, даже небольшая потеря им равновесия, и тем более падение, чреваты фатальным трагическим исходом. Первым маркером реальности такой иллюстрации является событие марта 2020 года, когда впервые в истории человечества военный ИИ (турецкий беспилотник Kargu-2) самостоятельно, минуя оператора, атаковал своего творца³, что в принципе должно быть недопустимо. Хотя в современном человеческом социуме на планете Земля такой результат не является неожиданным, потому как решения в системах ИИ, меняющие судьбы людей, являющихся в принципе его творцами, использовались ещё раньше⁴. И такой подход концептуально неверен. Почти 80 лет назад, в 1942 году, писатель-фантаст Айзек Азимов в своём рассказе «Хоровод» сформулировал три закона робототехники:

1. «Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред.

2. Робот должен повиноваться всем приказам, которые даёт человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат Первому Закону.

3. Робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит Первому или Второму Законам».

Эти «законы» справедливы и для систем искусственного интеллекта.

Сегодня в большинстве случаев люди создают вместо систем искусственного интеллекта именно биороботы (лимбический уровень мозга). Это, конечно же, заблуждение (возможно умышленное). Понимая, что интеллектуальные системы всегда будут ориентированы на сознание человека (неокортекс), становится очевидной **необходимость участия в этом процессе врачей-кибернетиков**, изучающих сознание человека и когнитивные функции его мозга, в том числе и в военных целях. И речь идёт не просто об участии, но и о руководстве такими исследованиями для исключения фатальных результатов в будущем. В отношении ядерного оружия человечество такую опасность осознало, а в отношении ИИ – ещё нет. Поэтому создание соответствующего концептуального аппарата и разработка с этой целью когнитивной информатики в настоящее время крайне актуальна.

Сотворить полноценный искусственный интеллект, правильно и полноценно функционирующий в глобальном кибернетическом социуме, человеку на Земле не под силу – это наглядно иллюстрируют рис. 2, 3 и 7. Исходя из совершенно иной концепции сознания, известный учёный Джон Роджерс Сёрл⁵ также утверждает, что **построение ИИ,**

¹ Дерябин Н.И. Коэволюция интеллектуального социума (кибернетический подход) // Труды Международной научной конференции «Коэволюция техники и общества в контексте цифровой эпохи». – М., 2021. – С. 200–205.

² Дерябин Н.И. Стратегические приоритеты развития кибернетической медицины в информационном обществе XXI века // Россия: тенденции и перспективы развития / ИНИОН РАН. – М., 2017. – Вып. 12, ч. 1. – С. 823–829.

³ Эксперты сообщили о первом случае атаки беспилотника без приказа человека. 31 мая 2021 года / Михаил Юшков. – www.rbc.ru

⁴ Убить и не дать кредит. Что искусственный интеллект может сделать с вами уже сегодня. 29 июня 2021 года / Мария Кондратьева. – Skillbox.ru

⁵ Джон Роджерс Сёрл (англ. John Rogers Searle; род. 31.7.1932, Денвер, шт. Колорадо) – американский философ, доктор, профессор Калифорнийского университета в Беркли. Его широко цитируют, когда речь идёт о лингвистике, искусственном интеллекте и когнитивной науке.

который «может осознавать себя и мыслить подобно человеку в принципе невозможно»¹. Такого же мнения придерживался ещё один американский учёный – Хьюберт Дрейфус². А любые вариации, не учитывающие эти ограничения при создании ИИ, чреватые непредсказуемыми последствиями из-за невозможности тотального контроля со стороны человечества процесса эволюции своего творения в имеющем сейчас место неудовлетворительном состоянии духовного развития многих людей на планете Земля и разобщённости государственных интересов в человеческом сообществе. Стивен Хокинг в апреле 2017 года на видеоконференции, проходившей в Пекине, резюмировал: «Развитие искусственного интеллекта может стать как наиболее позитивным, так и самым страшным фактором для человечества. Мы должны осознавать опасность, которую он собой представляет»³. По его словам, «новейшие технологии могут привести к деградации человека, сделать его беспомощным перед лицом природы».

В этой ситуации, наверное, следует руководствоваться напутствием великого Эйнштейна: **«Для того, чтобы решить проблему, нужно подняться на более высокий уровень сознания, нежели тот, на котором эта проблема была сформулирована».**

¹ Что такое искусственный интеллект? 17.07.2019 / Алексей Березин. – https://gb.ru/posts/what_is_ai?fbclid=IwAR2dCQFwq044Fng_wl70-sQCZtdz3qYdfkeNXkZ3uyAotwA3i1mnKtdEw

² Хьюберт Дрейфус (англ. Hubert Lederer Dreyfus; 15 октября 1929, Терре-Хот, Индиана – 22 апреля 2017, Беркли, Калифорния) – американский учёный, доктор наук, профессор философии Калифорнийского университета в Беркли.

³ Стивен Хокинг назвал искусственный интеллект «возможным убийцей человеческой цивилизации». – <https://nauka.tass.ru/nauka/4217288>

Егоров О.И.

д.э.н., профессор, гл.н.с. Института экономики КН МОН РК
olivegorov@mail.ru

ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВЕННЫХ ПАРАМЕТРОВ УГЛЕВОДОРОДНЫХ РЕСУРСОВ НА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ПЕРЕРАБОТКИ

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, углеводородное сырье, нефтепереработка, нефтехимия, эффективное использование, сбалансированное развитие, модернизация.

Keywords: oil and gas complex, hydrocarbonic raw materials, oil processing, petrochemistry, effective use, balanced development, modernization.

Нефтегазовая отрасль Республики Казахстан получила новый импульс в своем развитии за счет ввода в разработку первой морской структуры – месторождения Кашаган. Значительная часть ресурсов нефти и газа сосредоточена в двух крупных по размерам осадочных бассейнах – Прикаспийской и Северо-Кавказско-Мангистауской провинциях, где нефтегазоносность установлена в широком стратиграфическом диапазоне – от девона до палеогена включительно, но основные разрабатываемые запасы приурочены к юрским и меловым отложениям. В настоящее время на территории Западного Казахстана учтено более 100 месторождений нефти и 60 горючих газов. Обеспеченность нефтедобывающих организаций разведанными запасами нефти и газа по категории A+B+C₁ составляет для нефти ориентировочно 170 лет¹, для свободного и попутного газа – более 100 лет (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика нефтегазового потенциала областей Прикаспийского нефтегазового региона

Показатель	Актюбинская область	Мангистауская область	Западно-Казахстанская область	Атырауская область
Запасы нефти, млн. т	110,0	496,0	1200,0	3511,6
Добыча нефти, млн. т	7,1	18,6	13,1	32,2
Добыча газа, млрд. м ³	3,0	0,27	17,0	25,0
Объем переработки нефти, млн. т	–	0,624	–	4,8

Добыча углеводородного сырья осуществляется АО ННК «Казмунайгаз» совместно с рядом иностранных нефтяных компаний. При этом следует отметить, что доля участия каждой из них в разработке того или иного месторождения имеет существенные различия. Достаточно сказать, что суммарный объем добытой нефти национальной компанией составляет 28% от общего объема извлеченных углеводородных ресурсов в Казахстане (табл. 2).

Таблица 2

Динамика основных показателей добычи и транспортировки жидких углеводородов

Показатели	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2017г.	2018 г.
Добыча нефти и газового конденсата в Казахстане, млн. т	79,5	79,2	80,8	86,0	90,3
Суммарный объем экспорта нефти, млн. т	68,0	68,2	62,4	70,0	71,5
Удельный вес экспорта в объеме добычи, %	86,8	86,1	77,1	81,5	80,0
Объем транспортировки нефти и газового конденсата по направлениям, млн. т					
Атырау – Самара	15,3	15,4	15,5	15,7	15,0
Атырау – Алашанькоу	10,1	10,4	11,0	11,8	16,0
Каспийский Трубопроводный Консорциум	29,9	27,9	33,0	38,0	40,0
Оренбургский газоперерабатывающий завод (газоконденсат)	2,0	0,8	1,0	0,7	0,8
Через порт Актау	9,3	7,0	9,6	7,0	7,0
По железной дороге	6,0	7,0	7,0	7,0	7,0

Примечание: таблица составлена по материалам годовых отчетов АО «НК Казмунайгаз».

Здесь нельзя обойти вниманием тот факт, что еще не так давно доля участия национальной компании в суммарной добыче жидких углеводородов – нефти и газового конденсата составляла всего 16–18%. Это обстоятельство являлось свидетельством того, что подавляющая часть доходов, полученных от реализации сырья иностранным потребителям, безвозвратно терялась для страны и не поступала ни в бюджет, ни в Национальный фонд. Учитывая столь не-

¹ Карабалин У.С., Тулеев А.К. Новые вызовы и перспективы глобального нефтяного рынка // Нефть и газ. 2016. – № 4 (94). – С. 11–21.

выгодную ситуацию, сложившуюся в нефтегазовой отрасли Республики Казахстан, руководством страны были приняты конкретные шаги в направлении увеличения доли участия в наиболее крупных проектах – разработке Кара-чаганакского месторождения, освоения первого морского месторождения – Кашаганского, характеризующихся большими запасами нефти, газового конденсата и газа.

Кроме того, была увеличена степень участия национальной компании в эксплуатации нефтегазовых структур в таких регионах Западного Казахстана, как Мангистау и Бузачи. Реализация столь важных решений закономерно привела к тому, что НК «Казмунайгаз» увеличила свой сырьевой потенциал, за счет чего открылись новые возможности по обеспечению перерабатывающего сектора исходным сырьем.

Установившийся стабильный экономический рост Казахстана, отмечавшийся в этот период, позволил осуществить корректировку некоторых законодательных документов, по своему содержанию дававших значительные привилегии иностранным инвесторам, участвующим в процессах нефтегазодобычи на месторождениях страны, что в определенной степени ущемляло интересы государства.

Признавая в целом как положительный фактор нарастающий вектор в суммарной добыче углеводородного сырья в Казахстане, следует сказать, что сложившаяся ситуация является характерной практически для всех нефтедобывающих компаний, осуществляющих свою деятельность в стране. И даже в условиях мировых кризисных процессов, когда большинство отраслей национальной экономики резко снижали свои производственные показатели, в нефтегазовом секторе экономики страны последние оставались практически на уровне предыдущих благоприятных лет (табл. 2).

Тем не менее, нельзя не отметить тот факт, что, несмотря на практически стабильное развитие нефтяного сектора Казахстана доходы от реализации нефти на мировых рынках в ходе проведения экспортных операций в значительной степени снизились за счет постоянного колебания мировых цен, диапазон которых составлял за ряд последних лет от 110 до 30–40 долларов за один баррель.

Складывающаяся ситуация на казахстанском шельфе Каспийского моря в определенной мере напоминает процесс освоения нефтегазовых месторождений страны в 60–80 гг. XX столетия, когда ввод в промышленную разработку новых структур сопровождался ускоренными темпами добычи углеводородных ресурсов. Подобная практика нередко приводила к нежелательным результатам, снижающим общую эффективность производимых работ.

Интенсивное наращивание добычи углеводородных ресурсов, установленное в Государственной программе освоения казахстанского сектора Каспийского моря, фактически не имело надежного обеспечения в виде заключенных контрактов по дальнейшему использованию дополнительных объемов нефтегазовых ресурсов, на строительство новых объектов их переработки, предприятий производственной и социальной инфраструктуры. Следовательно, и в этом случае наблюдается та же укоренившаяся тенденция, в основу которой заложен принцип увеличения объемов реализации на мировых рынках.

В конечном итоге, такое направление развития экономики страны, хотя и способствовало обеспечению очередного всплеска в области нефте- и газодобычи, оставило на прежнем уровне решение проблемы формирования перерабатывающего комплекса, с которым связываются перспективы оздоровления государственного бюджета, размеры инвестиций, направляемых на создание перерабатывающих производств и разветвленной инфраструктуры.

В этой связи необходимость структурных преобразований в промышленности страны в направлении увеличения доли нефтегазоперерабатывающих и нефтехимических производств сегодня практически не вызывает сомнений. Предпосылки для этого имеются и весьма основательные. Достаточно отметить, что нефтяное сырье отдельных месторождений Казахстана имеет высокое содержание легких углеводородов, масляных фракций, парафиновых соединений, металлов, а качественные характеристики попутного газа свидетельствуют о целесообразности его переработки с целью выделения группы индивидуальных углеводородов с последующим их превращением в десятки наименований товарных продуктов, имеющих высокий спрос в различных секторах национальной экономики.

Однако известно, что существуют большие различия в качественном составе нефти не только разных регионов, но и отдельных месторождений, расположенных вблизи друг от друга и входящих в единое добывающее предприятие. Они обусловлены разными физико-химическими свойствами сырья, специфическим содержанием углеводородных фракций, колеблющихся в широких пределах соотношений нафтеновых, ароматических и парафиновых групп, изменяющимся присутствием отдельных химических элементов и их соединений.

Поэтому комплексность использования нефтяных ресурсов иногда понимается своеобразно. Достаточно бывает определить конкретный НПЗ для поставки сырья с новых месторождений, выделить на нем некоторое количество нефтепродуктов и можно считать, что исходный ресурс использован комплексно. При этом совершенно не принимается в расчет, что до 40–45% его уходит в тяжелый остаток – мазут, из которого при наличии соответствующих технологических процессов может быть получен широкий ассортимент продукции, включающий в свой состав топлива, масла, группы углеводородов для полимеризации и т.д.

Подобная практика, резко снижающая экономическую эффективность производства в целом, капитальных вложений, использования основных фондов и ресурсов, запрограммирована в самом начале разработки стратегии освоения месторождений. Она, как правило, не содержит достаточной глубины и обоснованности в проработке вопросов перегонки нефти новых месторождений, и более того, предлагаемые перерабатывающие предприятия переориентируются на это новое сырье вынужденно, только по причине снижения производительности месторождений, обеспечивавших их нефтью ранее. В результате рекомендуемые предприятия вообще не готовы осуществлять максимально возможное извлечение продукции, так как реконструкция их проводится частично, в спешке и не способна дать те результаты, которые ожидалось в ходе обоснования ассортимента продукции потенциально содержащегося в исходном сырье.

Нефть любого месторождения относится к комплексному виду сырья, из которого может быть получена широкая гамма нефтепродуктов. В зависимости от того, на каком заводе осуществляется ее переработка, технологическая схема выпуска продукции получает топливное, масляное или смешанное направление. При этом переработка нефти в реальных условиях производится не по принципу извлечения максимальной коммерческой выгоды, а с позиции загрузки свободных мощностей на том или ином заводе страны (табл. 3).

Таблица 3

Характеристика казахстанской нефти по признаку качества

Наименование нефти	Качественный признак
1. Эмбинская	Легкая бензиновая
2. Мангистауская	Имеет высокое содержание парафина, малосернистая
3. Тенгизская	Содержит сернистые соединения, большое содержание светлых фракций
4. Северо-бузачинская, Каламкасская, Каражанбас- ская, Кумсайская	Тяжелая высокосмолистая, высокое содержание металла
5. Жанажолская	Повышенное содержание сернистых соединений
6. Кумкольская	Легкая бензиновая

Учет этого фактора свидетельствует о необходимости развития в Казахстане новых отраслей промышленности перерабатывающего профиля, основой технологических процессов которых должно стать комплексное использование углеводородных ресурсов с учетом их физико-химических характеристик, что будет способствовать повышению эффективности и конкурентоспособности новых производств.

Специфическая черта экономики комплексных производств заключается в том, что высокая экономическая эффективность использования многокомпонентного сырья (минерального, растительного, биологического и т.д.) в целом еще не свидетельствует об эффективности производства каждого из извлекаемых ценных компонентов. Поэтому необходима не только общая оценка эффективности комплексного использования ресурса в целом, но и дифференцированная оценка экономической эффективности получения каждого из ценных составляющих в отдельности, т.е. определение рационального перечня продукции, подлежащей извлечению.

Расчет показателей экономической эффективности добычи углеводородного сырья (нефть, конденсат, природный и попутный газ) в отличие от других топливных ресурсов имеет ряд сложных и не учитываемых в практической деятельности аспектов. Пожалуй, главный из них заключается в том, что нивелирование качественных параметров приобретает затяжной характер, благодаря которому оценка значимости добычи углеводородных ресурсов практически осуществляется только по измерителям, носящим скорее региональный характер.

Таким образом, решение вопросов комплексного использования и рациональной переработки углеводородного сырья обуславливает необходимость разработки множества вариантов вовлечения его в процесс перегонки и выбора того из них, при реализации которого возможно достижение наибольшего экономического эффекта при соблюдении условий сохранения экологического равновесия.

Поэтому в процессе переработки смеси нефти разных месторождений параметры, характеризующие индивидуальное высокое качество исходного углеводородного сырья, теряют свою роль в ходе совместной перегонки нескольких разновидностей нефти и не оказывают столь сильного воздействия на измерители качества конечной продукции. Это является еще одним свидетельством потерь, имеющих место в отрасли, фактом недостаточно комплексного использования ресурсов.

Извлекаемый вместе с нефтью попутный газ представляет собой важнейший резерв для получения широкой гаммы полимерной продукции в случае его комплексного использования. В зависимости от содержания индивидуальных углеводородов в нем строится весь технологический цикл переработки (табл. 4).

Таблица 4

Состав газов, растворенных в нефти, вес. %

Индивидуальные углеводороды	Тенгиз	Каламкас	Северное Бузачи	Каражанбас	Кумколь
Этан	13,5	4,61	21,27	—	14,28
Метан	25,2	87,6	46,9	38,7	77,9
Пропан	59,2	14,02	12,40	15,7	20,27
изо-Бутан	7,6	21,64	11,91	18,82	19,87
н-Бутан	5,3	19,57	11,14	25,38	8,65
Бутен-1 (транс)	—	—	—	—	2,08
Бутен-2	—	—	24,09	—	—
изо-Пентан	5,3	24,48	19,19	40,09	5,41
н-Пентан	—	15,68	—	—	2,44
Выход на нефть, вес. %	89	0,19	1,11	0,68	1,08

Необходимо особо отметить, что на текущий момент в Казахстане отсутствуют объекты нефтехимии, на которых осуществлялось бы извлечение экономически целесообразных объемов продукции, что могло бы свидетельствовать о решении проблемы комплексного использования исходного сырья.

Планируемое освоение углеводородных ресурсов шельфа Каспийского моря имеет большое значение для экономики Казахстана. Уже одно то обстоятельство, что в стадии ввода в эксплуатацию находится одна структура – Кашаган, а разведочные работы осуществляются еще на ряде морских месторождений, можно ожидать получение в

ближайшие годы достаточно весомых положительных результатов. Добыча дополнительных объемов нефти и газа на морских месторождениях позволит инициировать процесс формирования нефтеперерабатывающих и нефтехимических производств в Прикаспийском нефтегазовом регионе.

Следовательно, основным направлением в решении вопросов повышения эффективности использования углеводородного сырья должно стать научно обоснованное вовлечение его в переработку, преследующее главную цель – экономически целесообразное выделение всех компонентов. В этом случае решаются задачи повышения эффективности общественного производства за счет увеличения выхода продукции и сохранения благоприятной экологической обстановки благодаря утилизации большинства вредных для окружающей среды соединений и сокращению объемов отходов производства.

Несмотря на устойчивую тенденцию использования индивидуальных углеводородов в качестве сырья для нефтехимической промышленности, характерную практически для всех индустриально развитых стран мира, в Казахстане до сих пор подавляющая часть газовых ресурсов сжигается в топках электростанций, котельных. Кроме того, значительные объемы газа ежегодно сжигаются на факелах на нефтепромыслах. При этом постоянно находятся одни и те же аргументы – сложности технического характера, возникающие при утилизации газа, или же отсутствие потребителей.

Однако те экономические выгоды, которые пока еще сохраняются при условии квалифицированной его переработки, могут заинтересовать как представителей государственных хозяйственных структур, так и бизнесменов, располагающих свободными для вложения средствами. Выгоды же конкретно для экономики Казахстана заключаются в следующем.

1. При переработке попутного (нефтяного) газа Тенгизского месторождения в объеме 3,0 млрд. м³. в год может быть получено 266 тыс. т этана, 163 тыс. т пропана, 103 тыс. т бутана, 81 тыс. т пентана.

2. При переработке природного газа Карачаганакского месторождения в объеме 4 млрд. м³ в год может быть извлечено 232 тыс. т этана, 152 тыс. т пропана, 64 тыс. т бутана, 104 тыс. т пентана.

3. При переработке конденсата Карачаганакского месторождения в количестве 2,5 млн. т в год ориентировочная оценка суммарной стоимости тех же индивидуальных углеводородов составляет соответственно – 155, 160, 250 тыс. т.

4. Продукцией перечисленных процессов являются также сухой товарный газ, который может быть реализован потребителям в качестве топлива, элементарная сера высшего качества, спрос на которую растет как на внешнем рынке, так и со стороны отечественных химических предприятий¹.

Вполне понятно, что наиболее результативным путем, способным обеспечить воплощение в реальных условиях принципов повышения экономической эффективности производства за счет решения таких задач, как оптимизация мощностей создаваемых предприятий, обоснования перечня необходимых для развития производительных сил промышленных объектов, направления и способы использования сырьевых ресурсов и т.д., является стыковка интересов различных секторов экономики на ранней стадии разработки проектных решений.

Завершение проектов модернизации НПЗ позволило увеличить количество технологических установок на Атырауском заводе с 10 до 20, на Шымкентском – с 9 до 15, на Павлодарском – с 13 до 18, повысить среднее значение технологической сложности НПЗ, характеризующееся индексом Нельсона, с 5,4 до 9,5. При этом на АНПЗ этот показатель составил 11,3, на ШНПЗ – 8,0, ПНХЗ – 9,2. Для сравнения отметим, что текущий индекс Нельсона на американских НПЗ составляет 10,4, европейских – 7,8, российских, также проводящих масштабную модернизацию, пока 4,5.

В городе Актау на базе завода пластмасс сформировано казахстанско-китайское СП «Каспий-битум». На этом предприятии были запущены установки по производству модифицированного дорожного битума мощностью 120 тыс. тонн в год и окисленных битумов мощностью 400 тыс. т. Кроме этой номенклатуры производимой продукции здесь налажено производство бензиновой фракции (15 тыс. т), керосиново-дизельной фракции (230 тыс. т), вакуумного газойля (220 тыс. т). Исходным сырьем для выработки этого ассортимента продукции является нефть бузачинских месторождений, а именно нефть месторождения Каражанбас в объеме 1 млн. т в год. В процессе производства битумов использованы инновационные технологии по расфасовке дорожного битума в одноразовую тару двух видов – Биг-Беги (1000 кг) и пластмассовые мешки (40 кг). В результате ввода в эксплуатацию этого объекта с 2014 года внутренний рынок полностью обеспечен дорожным битумом отечественного производства. В 2019 году внутренняя потребность составила 790 тыс. т при выработке дорожного битума в объеме 823 тыс. т.

Обосновывая направления использования углеводородных ресурсов на предприятиях нефтехимического профиля, следует учитывать реальные возможности получения всего спектра нефтехимической продукции, использование которой в различных сферах деятельности позволит выработать широкую гамму товарной продукции. При этом переработка нефти или попутного газа может происходить по различным технологическим направлениям. Однако предпочтение должно быть отдано только тем, благодаря которым внедряется технология по глубокой обработке исходного сырья, что дает возможность извлекать значительно большую долю потенциально содержащейся в нем продукции, за счет чего увеличивается коэффициент использования нефти и газа и, как следствие, растет эффективность нефтегазового комплекса.

Газообразная часть сырья представляет собой не менее ценную, чем нефть, а для нефтехимических производств – предпочтительную сырьевую составляющую. Учитывая то обстоятельство, что благодаря высокому газовому фактору, объем извлекаемого попутного газа составляет примерно половину от количества отсепарированной нефти, не вызывает сомнений реальность имеющейся сырьевой базы для соответствующих перерабатывающих производств.

¹ Егоров О.И., Аманиязова Г.Д. Саубетова Б.С. Нефтепереработка и газохимия как приоритеты инновационного развития экономики нефтегазовых регионов Казахстана // Экономика: стратегия и практика. – Алматы, 2018. – № 3. – С. 87–98.

Эффективность производств, использующих в качестве исходного сырьевого ресурса попутный газ, возрастает в несколько раз в сравнении с получением конкретной товарной продукции из нефтяного сырья. Достаточно привести следующие данные, чтобы подтвердить сделанный вывод: из 1 млн. м³ попутного газа месторождений Тенгиз, Карачаганак, Кашаган можно извлечь методом пиролиза 200 кг этана, из этого объема при дегидрировании получается 130 т этилена, а из него можно извлечь 85 т полиэтилена или 60 т полистирола. При этом сокращается объем нефти, которая использовалась бы на эти же цели, что также подтверждает рост эффективности нефтегазового комплекса в целом.

Определение ценности попутного газа по тому ассортименту продукции, который может быть извлечен из него, позволило рассчитать денежный эквивалент всего его объема, вовлекаемого в переработку, в зависимости от физико-химических характеристик и технологических процессов, сориентированных на выпуск различной по сути продукции (рис. 1).

Различия в количественном выходе продукции и ее ассортименте по двум представленным на рис. 1 вариантам свидетельствуют, прежде всего, о том, что и в этом случае экономические результаты от переработки газообразного ресурса могут иметь широкий диапазон. Зависит он от существующих потребностей рынков нефтехимической продукции, цен на нее и тех технологических процессов, которыми оснащены перерабатывающие производства.

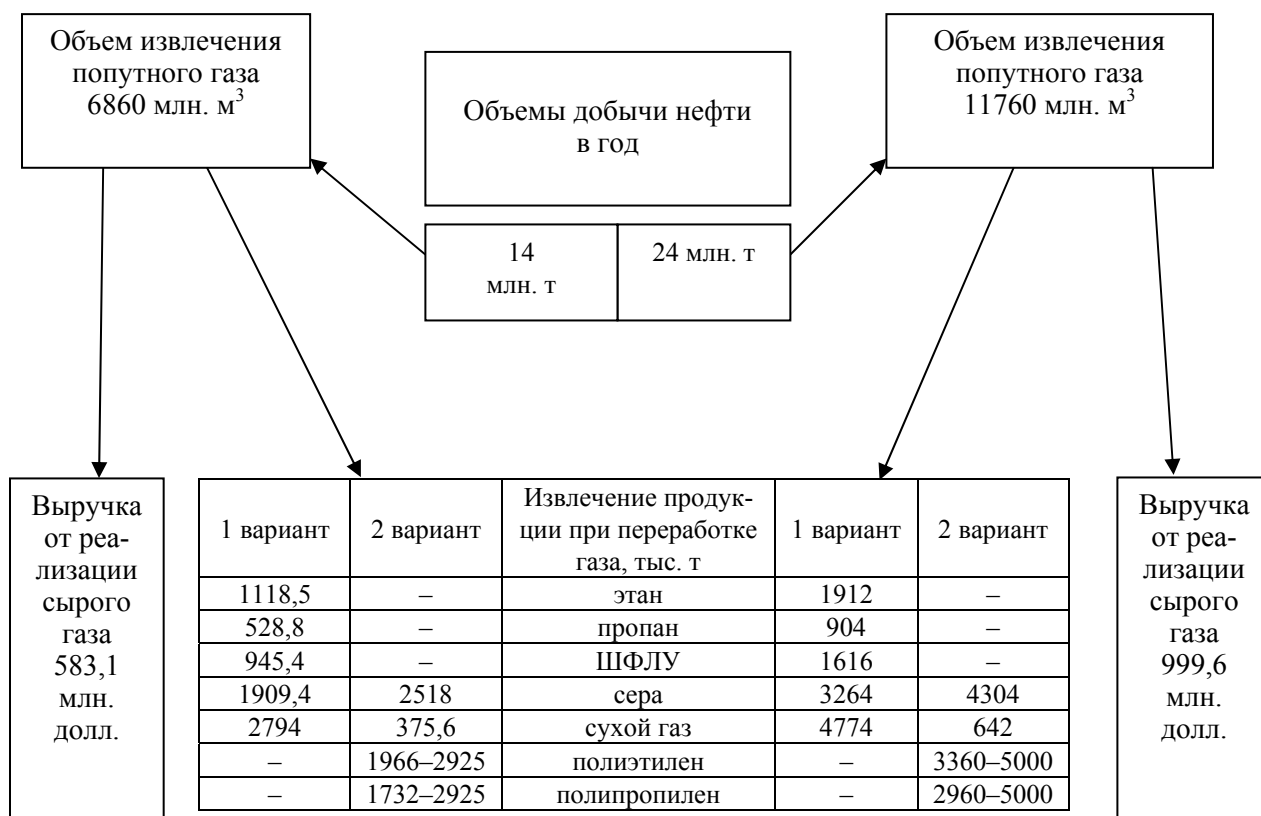

Рисунок 1.
Варианты переработки попутного газа

Наглядное представление о потенциально возможных экономических результатах, достигаемых при комплексном использовании попутного газа ряда месторождений Казахстана, характеризующегося практически одинаковыми физико-химическими параметрами, дают расчетные данные, приведенные в табл. 5 и 6.

Полученные в ходе проведения расчетов экономические результаты комплексной переработки различных объемов попутного газа связаны с углеводородными ресурсами конкретных месторождений. К их числу относятся Тенгиз, Карачаганак, Кашаган, Жанажол. В свете последних данных о качественном составе попутных газов месторождений казахстанского шельфа Каспийского моря можно с большой долей вероятности констатировать, что эти виды продукции содержатся в газообразной части ресурса, который в ближайшие годы предполагается добывать именно в этой зоне.

Таблица 5

Экономические результаты переработки газа по первому варианту

Продукты переработки	Объем переработки газа – 6,8 млрд. м ³		Объем переработки газа – 11,8 млрд. м ³	
	Количество продукции, тыс. т	Стоимость продукции, млн. долл.	Количество продукции, тыс. т	Стоимость продукции, млн. долл.
Этан	1118,5	123,1	1912,0	210,4
Пропан	528,8	161,5	904,0	276,0
ШФЛУ	945,4	141,8	1816,0	242,4
сера гранулированная	1909,4	190,9	3264,0	326,4
сухой газ	2794,0	234,9	4776,0	401,6
Итого		849,2		1456,8

Экономические результаты переработки газа по второму варианту

Продукты переработки	Объем переработки газа – 6,8 млрд. м ³		Объем переработки газа – 11,8 млрд. м ³	
	Количество продукции, тыс. т	Стоимость продукции, млн. долл.	Количество продукции, тыс. т	Стоимость продукции, млн. долл.
Полиэтилен	1966–2925	1966–2925	3360–5000	3360–5000
Полипропилен	1732–2925	2078–3510	2960–5000	3552–6000
Сера гранулированная	2518	251,8	4304	430,4
Сухой газ	375,6	32,3	642	54,2
Итого		4328,1–6719,1		7396,6–11 484,6

Полученные на основании проведенных вариантных расчетов данные свидетельствуют о том, что преимущества глубокой переработки попутного газа по второму варианту заключаются, во-первых, в извлечении таких нефтехимических продуктов, имеющих широкий диапазон использования, как полиэтилен, полипропилен. Во-вторых, экономический результат в этом случае превосходит в 5-6 раз выгоду по сравнению с первым вариантом.

Отмеченные недостатки в формировании достаточного по мощности и современного по технологическому оснащению перерабатывающего сектора, транспортных артерий (нефте-, газо- и продуктопроводов), объектов инфраструктуры региона в совокупности свидетельствует о продолжающейся практике освоения ресурсов узковедомственными методами. Поэтому при проектировании разработки нефтяных или газовых месторождений решается главная задача – извлечение в кратчайшие сроки как можно большего объема углеводородного сырья, без учета его качественных характеристик, специфических физико-химических параметров, возможностей получения большого ассортимента исключительно важной продукции.

Поэтому разработка наиболее эффективных путей развития всей совокупности звеньев нефтегазового комплекса, при которой определяются обоснованные объемы производства конкретных видов конечной продукции, направления рационального и комплексного их использования, сокращения размеров отходов, отрицательно влияющих на состояние окружающей среды и требующих крупных финансовых затрат для их последующей утилизации, представляет собой исключительно важную проблему. Решение ее возможно в условиях формирования региональных кластеров, основой которых могут стать предприятия нефтегазового комплекса.

Реализация ее в комплексном варианте возможна в процессе решения следующих задач:

- формирования специфических региональных кластеров, имеющих своей целью полное и эффективное использование производимых топливно-энергетических ресурсов;
- учета особенностей воспроизводственного процесса в сфере недропользования с точки зрения оптимизации объемов добычи углеводородных ресурсов.

Следует признать, что формирование нефтехимических производств и их последующая деятельность не должны ограничиваться выработкой промежуточного ассортимента продукции. Эффективность их функционирования, как правило, непосредственно связана с уровнем комплексности использования первичных ресурсов, что предопределяет необходимость выпуска конечной товарной продукции, потребность в которой велика в различных отраслях экономики страны.

В этой связи назрела настоятельная необходимость пересмотреть коренным образом всю идеологию развития отечественной нефтегазовой отрасли, в основу которой до настоящего времени закладывается как главный приоритет интенсивное извлечение углеводородных ресурсов и их экспорт на мировые рынки. Одним из направлений развития, способным повысить эффективность и конкурентоспособность функционирования отрасли, представляется реализации кластерных инициатив, благодаря которым может быть значительно увеличен удельный вес перерабатывающего сектора в общей структуре промышленного производства и выпуск товарной продукции с высокой долей добавленной стоимости.

Это направление реструктуризации нефтегазового комплекса определяется принятием некоторых программных документов, связанных с созданием нефтегазохимических производств. И в этом случае сложившаяся на текущий момент ситуация свидетельствует о том, что важные экономически оправданные начинания не реализуются в силу многих причин объективного и субъективного характера. Достаточно отметить, что широко разрекламированная идея создания первого интегрированного нефтехимического комплекса в п. Карабатан до сих пор не имеет конкретных контуров реализации. В течение 2005–2011 гг. после проведения тендера на разработку ТО неоднократно менялись участники этого проекта, компании – поставщики технологического оборудования. Вполне понятно, что при такой нерасторопности в реализации особо важных для экономики страны проектов Казахстан несет ощутимые потери вследствие неопределенности сроков выпуска конечной продукции, востребованной на внутреннем рынке, а также способной увеличить экспортный потенциал страны.

В настоящее время, когда в промышленную разработку введено крупное по запасам углеводородного сырья месторождение – Кашаган, следует более обстоятельно подойти к решению этого вопроса. Завершение процессов модернизации трех НПЗ позволит увеличить объемы переработки нефти, что отразится на суммарной выработке топлива в стране. Однако при той системе загрузки заводов исходным сырьем, которая сегодня практикуется, вряд ли можно ожидать высоких качественных результатов в вырабатываемых сортах топлив. Причина этому одна – смесь поставляемой нефти с разных месторождений содержит в своем составе ряд соединений, отрицательно влияющих на качественные параметры топлив, а именно: парафины, сернистые соединения, металлические примеси. В сложившейся си-

туации целесообразность решения этой проблемы вполне назрела. Четвертый НПЗ может быть построен в районе пос. Карабатан, где уже сооружается крупный газохимический комплекс. Сырьем для него может стать нефть Кашагана. В этом случае завод будет обеспечен однородной по качественным параметрам нефтью на десятилетия, что позволит при соответствующей технологии вырабатывать продукцию, удовлетворяющую установленным стандартам. Кроме того, газ, добываемый на месторождении, может быть использован здесь же на газохимическом комплексе. Таким образом, будет реализована задача увеличения комплексности использования нефтегазовых ресурсов, обеспеченность мощностей завода сырьем и выработка качественной топливной продукции.

Захарян А.Г.

к.э.н., н.с. Института экономики Национальной академии наук Республики Армения
azakharian@inbox.ru

СТИМУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Ключевые слова: экономика, финансирование, социальные инвестиции, стимулирование, управление, развитие, эффективность.

Keywords: economics, financing, social investments, incentives, management, development, efficiency.

На современном этапе развития экономики Армении стимулирование социальных инвестиций приобретает особую значимость, поскольку способствует повышению благосостояния населения, внедрению инноваций, увеличению объемов экспорта, стабильному развитию компаний и т.д. Для более детального понимания сущности и значения социальных инвестиций следует, в первую очередь, рассматривать их как средство обеспечения развития и повышения эффективности экономики, что является материальной основой решения социальных проблем общества¹. Существуют различные определения данного понятия: устойчивость, корпоративная ответственность и корпоративное гражданство. Однако общее определение корпоративной социальной ответственности – это ответственность компании за своё влияние на общество. Именно это определение используется в стратегии Европейской комиссии и многими компаниями мира. Транснациональные корпорации считают корпоративную ответственность драйвером инноваций. Они меняют свои бизнес-модели и пытаются отразить максимально полно принципы социальной ответственности в своих бизнес-стратегиях. Ежегодные отчёты современных организаций интегрируют принципы корпоративной социальной ответственности и служат лучшему развитию управленческой отчетности.

Как известно, объектами социального инвестирования являются структуры здравоохранения, образования, охраны окружающей среды, техника безопасности, санитарно-гигиенические условия труда и др. Финансирование социальных инвестиций осуществляется из частных, государственных и смешанных источников.

Как известно, в развитых странах увеличивается доля корпоративных структур, финансирующих социальные проекты, одновременно увеличивается и многообразие объектов социального инвестирования. Социальные инвестиции корпоративных структур имеют двойственную природу, так как они направлены на одновременное удовлетворение потребностей бизнеса и общества.

Поскольку в современных экономических условиях особую важность приобретают повышение благосостояния населения и развитие человеческого капитала, то практически все инвестиции являются социальными. Следовательно, инвестиции можно классифицировать на:

- инвестиции, имеющие явно социальную направленность;
- инвестиции, имеющие экономическую направленность, но призванные решать социальные проблемы общества.

По направлениям вложения социальные инвестиции можно классифицировать по следующим признакам: на улучшение жилищных условий; повышение качества медицинского обслуживания; развитие системы образования; стимулирование развития спорта и др.

Как известно, значимость и эффективность социальных инвестиций во многом обусловлена социальной политикой². Социальная политика представляет собой комплекс мероприятий, реализуемых государством, которые направлены на повышение благосостояния населения, развитие человеческого капитала и социальную защиту общества. Социальная политика должна быть тесно взаимосвязана с экономической политикой государства.

Индикатор социального развития государства должен включать в себя такую характеристику, которая может объективно дать агрегированную оценку – с учетом следующих групп показателей³:

К первой группе относятся показатели, характеризующие качество жизни населения через демографические параметры, параметры здоровья и образования.

Ко второй группе относятся показатели, характеризующие рынок труда. Эти показатели тесно связаны с первой группой, т.к. сбалансированность рабочих мест и трудовых ресурсов, уровень, динамика и структура безработицы также отражает качество жизни населения.

¹ Аникина И.Д. Социальные инвестиции как фактор конкурентоспособности компаний // Финансы и кредит. – М., 2010. – № 13 (397). – С. 42–46.

² Никитина Т.И., Салова Н.Ю. Активизация социальных инвестиций компаний как фактор регионального инновационного развития // Проблемы современной экономики. 2009. – № 1 (29). – <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2458>

³ Лобанов В.В. Государственное управление и общественная политика: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2004. – С. 402.

К третьей группе относятся показатели, характеризующие уровень жизни населения, которые также оценивают качество жизни и позволяют проследить изменение денежных доходов населения. Преимуществами показателя денежных доходов являются лучшая по времени доступность информации, более точное отражение реального потребления и территориальных диспропорций.

Важным показателем, отражающим качество жизни населения, социальное развитие общества является социальное обеспечение и социальные услуги. Этот показатель отражает обеспеченность населения базовыми услугами (четвертая группа). Субъективность в выборе показателей неизбежна, поскольку не существует общепринятых критериев значимости тех или иных услуг.

Важнейшим индикатором, характеризующим духовно-нравственное состояние общества, качество и образ жизни является безопасность жизни (состояние окружающей среды и личная безопасность) (пятая группа). Безопасность социальной среды зависит от уровня преступности.

Очевидно, что в условиях финансово-экономического кризиса повышение эффективности социальной политики и благосостояния населения приобретает особую актуальность. Об этом свидетельствует табл. 1, в которой представлены основные макроэкономические показатели, характеризующие социальное положение населения Республики Армения.

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели, характеризующие социальное положение населения Республики Армения (2012–2020)¹

Название	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Среднемесячная номинальная заработная плата, драм*	140739	146524	171120	184441	180971	191930	169295	224517	228342
Размер минимальной оплаты труда, драм	32500	45000	55000	55000	55000	55000	55000	55000	68000
Занятое население, тыс. человек	1166,5	1182,7	1153,3	1105,4	1010,4	1032,8	1105,9	1063,8	1023,0
Уровень безработицы, %	16,0	15,4	17,6	17,7	18,1	16,5	15,3	17,1	18,1
ВВП на душу населения, доллар	3293	3452	3863	2436	3515	3915	4220	4623	4269
Месячная стоимость минимальной потребительской корзины на душу населения, драм	41816,6	52038,5	59127,7	56214,9	55075,3	57417,5	61113,6	60229,6	61014,9
Расходы государственного бюджета на социальную защиту населения, млн драм	307269,3	304696,8	362030,6	390504,1	405058,1	408985,8	425478,7	454232,1	494371,5

*1 российский рубль равен 7.43 армянским драмам.

Данные табл. 1 свидетельствуют, что в 2020 году по сравнению с 2012 годом в Республике Армения основные показатели занятости подверглись некоторым изменениям. Так, среднемесячная номинальная заработная плата повысилась на 87 603 армянских драмов, размер минимальной оплаты труда – на 35 500 драмов, уровень безработицы – на 2,1 процентных пункта, показатель ВВП на душу населения – на 976 долларов. В 2020 году по сравнению с 2012 годом в Республике Армения сократилась численность занятого населения на 143,5 тыс. человек. Одновременно выросла месячная стоимость минимальной потребительской корзины на душу населения на 19 198,3 драмов, а также расходы государственного бюджета на социальную защиту населения – на 187 102,2 драмов. Заметим, что несмотря на ежегодное увеличение расходов государственного бюджета Республики Армения на социальную защиту населения, уровень жизни граждан все еще не достиг желаемого показателя. Очевидно, что на фоне снижения численности занятого населения и повышения уровня безработицы активизируются также миграционные процессы, которые, в свою очередь, провоцируют «утечку мозгов» и другие негативные процессы, что предполагает необходимость осуществления действенных мероприятий по стабилизации экономики.

Следует отметить, что стимулирование социальных инвестиций способствует также повышению кредитоспособности населения.

Таблица 2

Состав кредитных вложений коммерческих банков Республики Армения в 2011–2020гг. (млн. армянских драмов*)²

Название	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Кредиты, всего	1 277 302	1 590 866	1 776 571	2 150 326	2 088 168	2 412 506	2 677 091	3 078 548	3 631 158	4 150 715
Кредитные вложения	1 250 404	1 527 886	1 658 727	1 994 525	1 939 739	2 280 711	2 545 674	2 959 829	3 488 448	3 891 067
<i>Кредиты в валюте</i>	768 069	984 807	1 030 898	1 328 414	1 273 082	1 456 533	1 586 726	1 662 575	1 790 970	1 959 317
краткосрочные	151 451	187 809	163 872	223 968	153 295	280 740	291 838	277 354	236 570	179 067
долгосрочные	616 618	796 998	867 026	1 104 446	1 119 787	1 175 793	1 294 887	1 385 221	1 554 400	1 780 250
<i>Кредиты в армянских драмах</i>	482 335	543 079	627 829	666 111	666 657	824 178	958 948	1 297 254	1 697 478	1 931 750
краткосрочные	134 598	168 083	170 286	118 423	113 568	156 625	149 100	194 406	197 347	239 157
долгосрочные	347 737	374 996	457 543	547 688	553 089	667 553	809 848	1 102 848	1 500 131	1 692 593
Продленные кредиты банков	21 092	54 354	96 524	123 270	110 566	99 841	99 635	88 009	111 755	226 075

¹ «Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-декабре 2011–2020гг.» Информационно-аналитические годовые отчеты, Национальный статистический комитет РА <https://www.armstat.am/ru/?nid=82&id=2359>

² Там же.

краткосрочные	13 480	47 068	64 145	53 110	21 898	30 019	70 742	60 871	89 196	133 232
долгосрочные	7 612	7 286	32 379	70 160	88 668	69 821	28 894	27 138	22 559	92 842
Просроченные кредиты банков	5 806	8 626	21 320	32 531	37 863	31 954	31 782	30 710	30 954	33 573
краткосрочные	5 790	8 449	20 231	20 367	21 321	16 215	10 309	14 648	16 688	20 709
долгосрочные	16	177	1 089	12 164	16 542	15 739	21 472	16 062	14 266	12 864

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что в 2020 году по сравнению с 2011 годом в Республике Армения общий объем кредитования коммерческих банков увеличился на 2 873 413 млн. драмов. В то же время, кредитные вложения увеличились на 2 640 663 млн. драмов, продленные кредиты банков – на 204 983 млн. драмов, а просроченные кредиты банков – на 27 767 млн. драмов. Как видим, в 2014–2018 гг. наблюдалась тенденция сокращения объемов продленных кредитов банков, что, с одной стороны, связано с некоторым улучшением финансового состояния компаний, с другой – с усилением финансовой бдительности среди компаний. В 2016–2018 гг. сократился также объем просроченных кредитов банков, что было обусловлено повышением качества финансового управления компаний-заемщиков и коммерческих банков. Вместе с тем, в 2020 году по сравнению с 2018 годом в Республике Армения наблюдалась тенденция некоторого повышения объемов продленных кредитов банков – на 138 066 млн. драмов, и просроченных кредитов – на 2863 млн. драмов.

Как известно, стимулирование социальных инвестиций во многом обусловлено инновационным развитием экономики, поскольку последнее способствует как повышению эффективности деятельности компаний, так и расширению возможностей осуществления социальных инвестиций. Об этом свидетельствует также сравнительно более высокая активность высокотехнологичных компаний Армении в сфере социальных инвестиций. Отметим, что армянские компании сферы ИТ широко представлены в сфере управления, то есть в процессе цифровизации и обеспечения кибербезопасности. Согласно официальным данным, ИТ-сектор Армении по итогам 2019 года вышел на 15,2% рост, обеспечив годовой объем выручки в 700.5 млн. долларов. По данным Национальной статистической службы Республики Армения, 80,1% от общего объема выручки ИТ-сектора приходится на предоставленные услуги – с годовым ростом на 6,5%; 18,8% от общей выручки ИТ-сектора приходится на торговлю – с годовым ростом на 57%, а остальные 1,1% – пришлось на производство с годовым ростом на 22,5%¹. Будем надеяться, что в будущем упомянутые положительные тенденции сохранятся, тем самым обеспечив для компаний широкие возможности осуществления социальных инвестиций.

Учитывая нынешнее экономическое положение Республики Армения, предлагаются следующие подходы по обеспечению стабильного развития экономики посредством стимулирования социальных инвестиций:

1. Создание эффективного институционального и правового поля;
2. Формирование и поддержка инновационной инфраструктуры;
3. Активизация взаимодействия между наукой, бизнесом и государством;
4. Предоставление налоговых и таможенных льгот компаниям, осуществляющим социальные инвестиции;
5. Повышение качества здравоохранения и образования;
6. Стимулирование инновационной деятельности;
7. Разработка и осуществление эффективных инвестиционных программ;
8. Стимулирование деятельности малых и средних предприятий;
9. Создание в регионах новых рабочих мест и необходимых инфраструктур;
10. Повышение доступности и эффективности ипотечного кредитования;
11. Стимулирование развития гражданского общества.

Таким образом, стимулирование социальных инвестиций Республики Армения имеет важное стратегическое значение, поскольку в дальнейшем может способствовать повышению уровня жизни населения, улучшению делового климата страны и стабильному развитию экономики.

¹ Сектор ИКТ в Армении, 2010–2018 гг. (данные за 2019 г. – предварительные), Исследование сектора информационных и коммуникационных технологий в Армении, Фонд инкубатора предприятий. <http://www.eif.am/eng/researches/report-on-the-state-of-the-industry/>

Иванова Т.Л.

д.э.н., профессор, Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики
3264223@gmail.com

Фучеджи А.И.

преподаватель, Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики
anna_fuchedgi@mail.ru

СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЕЕ РАБОТНИКОВ

Ключевые слова: *человеческий капитал, стратегия управления, оценка конкурентоспособности, конкурентоспособность работника, персонал, организация.*

Keywords: *human capital, management strategy, competitiveness assessment, employee competitiveness, employee competitiveness, personnel, organization.*

Современная организация является сложной социально-экономической системой, в которой особое место занимает работник как носитель человеческого капитала организации. На сегодняшний день признана аксиома: без персонала, без человеческого капитала – нет организации, а успехи организации – это заслуга и достижение работников. На смену подходу иерархического подчинения на современные организации приходят методы управления, которые поощряют проявления и наращивания компонентов человеческого капитала, таких как творчество, креатив, свобода поведения личности, автономия работника, гармоничное сочетание коллегиальности и единоначалия в управлении организацией.

Вопросы эффективного использования человеческого капитала организации приобретают первостепенную значимость и требуют стратегического управления, основанного на далеко идущих прогнозах развития организации и её окружения. Стратегия управления человеческим капиталом требует создания единой системы управления организацией, а также комплексной системы учёта и взаимосвязи таких её элементов, как личностные характеристики работников, встроенные во внешние и внутренние условия работы, ориентированной на необходимые организационные действия, эффективную деятельность организации, формирование социальной ответственности, что находит отражение в кадровой политике как важнейшей составляющей стратегии управления человеческим капиталом.

Функциональная стратегия использования человеческого капитала и управления им является сложной в методическом и организационном плане задачей. Универсальная и совершенная методика её формирования как в отечественной, так и зарубежной практике, отсутствует. В связи с этим *актуальным* является научное обоснование содержания и структуры функциональной стратегии управления человеческим капиталом организации, а также состава количественных и качественных показателей его оценки в рамках стратегии для организации эффективной деятельности.

Целью работы является теоретическое обоснование и совершенствование методических подходов к разработке функциональной стратегии управления человеческим капиталом организации для повышения её конкурентоспособности.

Функциональная стратегия – это стратегия отдельного функционального подразделения или ключевого функционального направления внутри определённой сферы бизнеса, которая разрабатывается на базе корпоративной и деловой (бизнес-) стратегий¹. Особенности функциональной стратегии управления человеческим капиталом в организации являются направленность на оптимальное формирование трудового коллектива, максимально полное использование его трудового и творческого, явного и скрытого (латентного) потенциалов, рост производительности труда и качества работы специалистов, удовлетворение материальных и моральных потребностей индивида и персонала, которые должны составлять комплекс организационных и экономических мероприятий, лежащих в её основе. В значительной степени это обусловлено тем, что все функциональные, обеспечивающие и целевые подсистемы организации включают принципиальные основы управления и использования человеческого капитала организации.

В основе функциональной стратегии управления человеческим капиталом организации должна лежать система, которая является базой для формирования и осуществления последовательной и эффективной кадровой политики. К важнейшим задачам управления человеческим капиталом относятся отбор, подготовка, оплата и его правильное использование.

Основные характеристики функциональной стратегии управления человеческим капиталом, целесообразно отобразить в зависимости от стадии жизненного цикла организации. Как правило, переход от стадии становления организации к стадии роста происходит в течение 2–3 лет. Далее следует стадия роста в жизненном цикле организации, кото-

¹ Иванова Т.Л. Формирование социально ориентированной экономики // Менеджер. 2018. – № 1 (83). – С. 64–69.

рая обычно продолжается от 3 до 5 лет и обуславливает соответствующие коррективы содержания стратегии. Переход и наступление стадии спада жизненного цикла организации возникает через 10–15 лет, при этом требуется кардинальный пересмотр применяемой стратегии к человеческому капиталу, что отчетливо представлено в табл. 1.

Таблица 1

Основные характеристики стратегии человеческого капитала в зависимости от жизненного цикла организации

Стадии жизненного цикла организации	Временной горизонт	Основные признаки стратегии управления человеческим капиталом
Переход от стадии зарождения и становления к стадии роста	2–3 года	Гибкие модели становления и роста Привлечение приверженных организации и высокомотивированных работников Оплата труда на конкурентной основе Снижение уровня зарегламентированности системы управления человеческим капиталом Создание механизмов адаптации, развития и обучения работников Создание системы карьерного роста
Стадия роста	3–5 лет	Активное использование прогрессивных методов подбора, отбора и найма персонала и отдельных работников Совершенствование механизмов адаптации, развития и обучения работников Модернизация действующей системы продвижения кадров и карьерного роста Акцентирование внимания на вопросах достижения высокой степени лояльности и приверженности ценностям организации Развитие и поддержание стабильных и бесконфликтных трудовых отношений
Переход от стадии роста к стадии спада	> 10–15 лет	Особое внимание уделять стоимости рабочей силы (зароботной плате), мотивации и производительности труда Снижение уровня напряженности между работниками и создание здорового микроклимата

В ней обобщены основные признаки стратегии человеческого капитала на каждой стадии жизненного цикла организации. Их использование на практике способствует повышению результативности мероприятий по воплощению стратегии в деятельность организации. Очевидно отличие признаков кадровой стратегии на каждой стадии функционирования организации, которые необходимо взять на вооружение.

Функциональная стратегия управления человеческим капиталом организации должна включать ряд блоков, показанных на рис. 1.

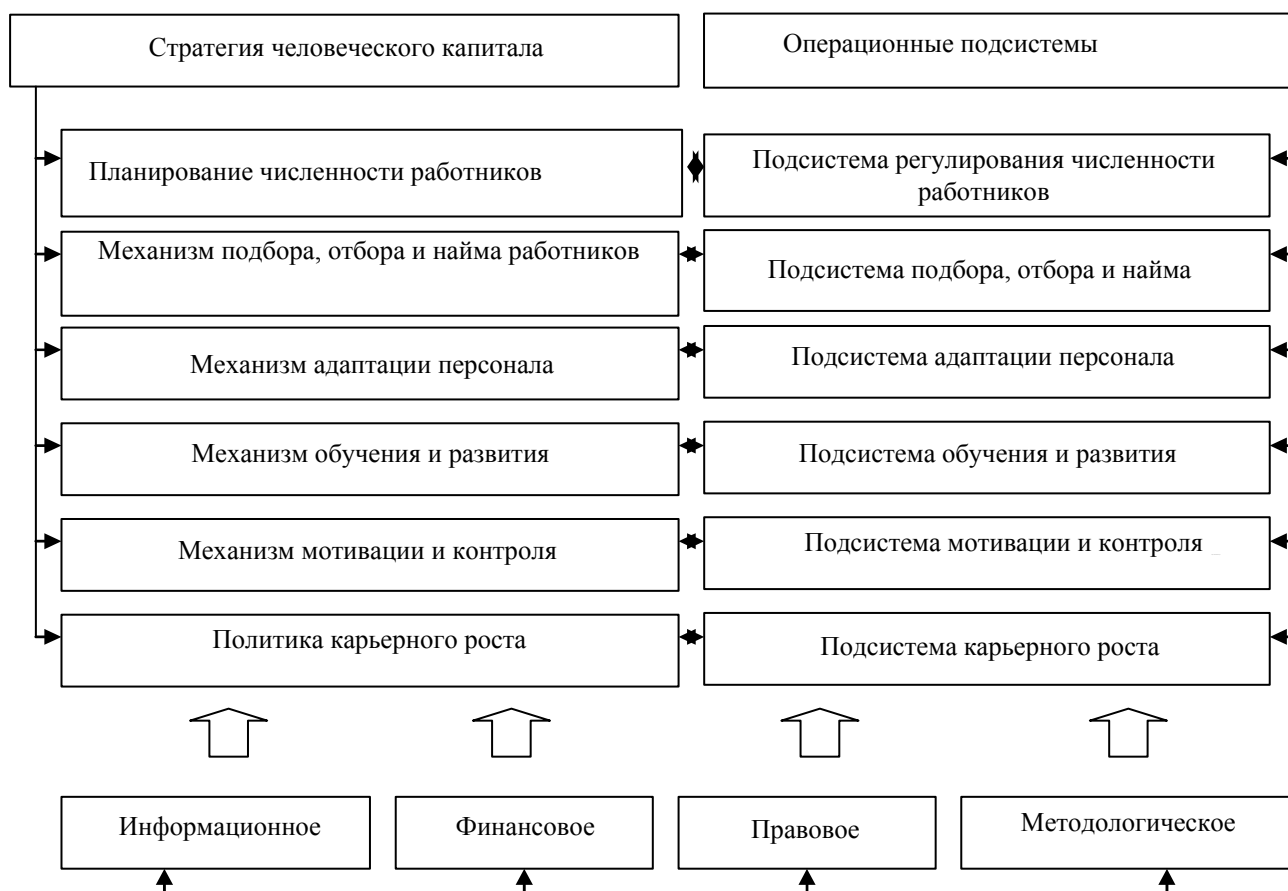

Рисунок 1.

Принципиальная блок-схема функциональной стратегии управления человеческим капиталом

К ним относятся следующие блоки:

- 1) планирования численности персонала организации;
- 2) подбора, отбора и найма работников по совокупности критериев их оценки;
- 3) адаптации принятого на работу работника к целям и задачам организации;
- 4) профессионального обучения и развития персонала на курсах переподготовки по специальным программам;
- 5) мотивации и контроля деятельности работников, играющий ведущую роль в повышении его конкурентоспособности;

6) планирования профессионального и карьерного роста¹.

Каждый из представленных блоков является одним из направлений политики в рамках человеческого капитала в связи с чем он должен поддерживаться определёнными практическими действиями. Важнейшей частью стратегии управления человеческим капиталом является его обеспечение, в т.ч.: информационное, финансовое, нормативно-правовое и методологическое. Они являются обоснованием разработки субстратегий функциональной стратегии управления человеческим капиталом и должны, в свою очередь, иметь собственные критерии оценки с целью подкрепления ведущих направлений деятельности в рамках реализуемой общей стратегии организации, которая должна создавать предпосылки для роста индивидуального и коллективного человеческого капитала².

Осуществление направлений стратегии человеческого капитала требует реализации следующей последовательности действий:

- 1) установление взаимосвязи и взаимоотношений между рынком труда и внутрифирменными ресурсами труда;
- 2) определение и выбор стиля управления человеческим капиталом организации, соответствующего требованиям развития инновационной экономики;
- 3) стандартизация рабочих мест и условий труда работников;
- 4) выбор в рамках программ стимулирования и мотивации работников критериев признания и объективной оценки персональных успехов и достижений в труде;
- 5) выбор, разработка и применение оптимальной системы оплаты труда для каждой отдельной категории работников в зависимости от вклада работников в результаты производства;
- 6) разработка коммуникационной внутрифирменной политики и высокой корпоративной культуры.

Цели и задачи стратегии управления человеческим капиталом ориентированы на конкретные субъекты, которые являются объектами, или кандидатами на должность³.

Принципиальные схемы стратегии управления человеческим капиталом и отбора работников на основе их конкурентоспособности требуют выполнения следующих направлений ее реализации и практических действий:

1. Проработка и выбор наилучшей организации отношений и связей с рынком труда и внутрифирменными трудовыми ресурсами, осуществляемая на регулярной основе.
2. Систематизация и обобщение современных стилей управления человеческим капиталом организации и выбор наиболее адекватного условиям деятельности менеджмента организации.
3. Стандартизация рабочих мест и условий труда исходя из специфики деятельности организации.
4. Разработка в рамках программ мотивации как ведущего фактора повышения конкурентоспособности человеческого капитала, критериев оценки и признания личных достижений в деятельности организации.
5. Определение и использование наиболее приемлемой системы оплаты труда для каждой отдельной категории работников.
6. Разработка кадровой политики в рамках стратегии, ориентированной на улучшение коммуникационных связей и корпоративной культуры в организации.
7. Проведение гибкой политики адаптации персонала к изменяющимся стратегическим установкам развития организации.

¹ Велибекова, Л.А., Рамазанова, А.О. Совершенствование управления персоналом на основе матрицы эффективности // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2016. – С. 69–73.

² Коленченко К.Г. Традиционный и современный подход к оценке персонала // Гуманитарный научный журнал. Экономика и бизнес. 2018. – № 1. – С. 90–102.

³ Белоусова М.Е. Стратегии управления персоналом организации: особенности и проблемы разработки // Экономика и бизнес. 2021. – № 4-1. – С. 60–62.

Ильин С.Ю.

к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ
ORCID ID: 0000-0002-0320-395X

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Ключевые слова: управление организациями, менеджеры, классификация управленческого труда, современная хозяйственная конъюнктура.

Keywords: management of organizations, managers, classification of managerial work, modern economic conjuncture.

Синергетическое преимущество организаций позволяет им доминировать над индивидуальными предпринимателями и домохозяйствами в системе функционирования национальной экономики и быть в ней первичным звеном, поскольку они располагают гораздо большим хозяйственным потенциалом для удовлетворения собственных потребностей и потребностей других субъектов, связанных с личными интересами и интересами государства и общества. Они оказывают существенное влияние на состояние бюджетной системы страны, занятость и доходы населения, обеспечение его требующимися благами, иными словами, активно участвуют в достижении и поддержании социально-экономического равновесия как ключевого фактора благополучия и процветания страны. В свою очередь, столь значимая миссия организаций выполнима в полной мере при условии сбалансированности их воспроизводственных процессов за счет качественного (прогрессивного) управления, адаптированного к действующей хозяйственной конъюнктуре, которой присущ сложный состав эндогенных (внутренних) и экзогенных (внешних) факторов конкурентоспособности и лидерства в рыночных сегментах.

Целью исследования является выявление тенденций управления организациями, следование которым поможет им получать конкурентные преимущества и достигать оптимальные показатели деятельности. К задачам исследования относятся рассмотрение закономерностей функционирования организаций в настоящее время и раскрытие в соответствии с ними важнейших направлений в управлении их хозяйственным механизмом, помогающих им максимизировать результат и минимизировать затраты при полном учете повторяющихся процессов и явлений независимо от субъективных приоритетов.

Выделим несколько тенденций развития управления организациями в современных условиях хозяйствования:

1. Расширение управленческой специализации. Острота соперничества между организациями заставляет управленческий аппарат диверсифицировать осуществляемую деятельность, так как ее респектабельность в борьбе за лидирующие позиции в сегментах зависит от большого числа факторов внутренней и внешней среды. Если еще в первой половине прошлого столетия во внутренней среде деятельности организаций наблюдалась преобладающая роль ресурсного фактора, а во внешней среде более заметную роль играли фактор взаимоотношений между производителями (продавцами) и покупателями (потребителями) и фактор экономических изменений, то в начале текущего столетия они уже не превосходят явно остальные эндогенные и экзогенные факторы по удельным весам. Так, внутренняя среда деятельности организаций по своему функциональному составу теперь равноправно дополняется технологическим фактором и фактором корпоративной культуры. Еще сильнее по удельным весам дифференцирована и нивелирована внешняя среда деятельности организаций (в ней высокие удельные веса наряду с указанными выше прямыми и косвенными факторами принадлежат фактору глобализации и факторам технико-технологических, политико-правовых изменений). Эти обстоятельства мотивируют руководство организаций углубленно и сбалансированно работать одновременно над долгосрочными, среднесрочными, краткосрочными и оперативными вопросами в сфере менеджмента и расширять его номенклатуру. В составе современного управления организациями автор выделяет стратегический менеджмент, производственный менеджмент, менеджмент продаж, менеджмент качества, кадровый менеджмент, инвестиционный менеджмент, финансовый менеджмент, инновационный менеджмент, офис-менеджмент, юридический менеджмент. Именно представленной номенклатуры управления организациями, с авторской точки зрения, руководству необходимо придерживаться, поскольку она, во-первых, синтезирует их экономико-правовые отношения (базис и надстройку), во-вторых, охватывает все их хозяйственные (воспроизводственные) процессы (производство, сбыт, иные виды деятельности) и все компоненты их производительных сил (ресурсы, технологии).

2. Модификация управленческой системы, вызванная репрезентативностью областей менеджмента. Углубление специализации менеджеров создает предпосылки для новой классификации управленческого труда, согласно его номенклатуре по экономико-правовым отношениям, воспроизводственным процессам и производительным силам. Свое мнение автор сводит к устоявшейся градации ступеней управления организациями, не подлежащей изменению по своей структуре (высшему, среднему и низовому звеньям), которую нужно приспособить к измененной управленческой системе, исходя из конъюнктурных преобразований в хозяйственном механизме организаций. На основе расширенной номенклатуры управления организациями и ее сопоставленности с новым хозяйственным механизмом и традиционной иерархией менеджерских звеньев будем классифицировать его следующим образом: общеорганизацион-

ное управление (стратегический менеджмент, финансовый менеджмент, офис-менеджмент, юридический менеджмент), управление хозяйственными процессами (производственный менеджмент, менеджмент продаж, менеджмент качества), управление ресурсами и технологиями (кадровый менеджмент, инвестиционный менеджмент, инновационный менеджмент). Такая классификация всесторонне отражает деятельность современных организаций и необходимость в управлении всеми ее структурными элементами. Отсюда следует, что методики исчисления показателей эффективности (результативности и затратности) управления организациями тоже подлежат совершенствованию и должны соответствовать сформированным классификационным группам (формулы 1, 2):

$$\text{Эф}_{\text{yo}(p)} = \frac{\text{СД}_0(\text{СП}_0)}{P_{\text{yoo}} + P_{\text{yxo}} + P_{\text{yрто}}}} = \frac{1}{\text{Эф}_{\text{yo}(zo)} + \text{Эф}_{\text{yo}(zx)} + \text{Эф}_{\text{yo}(zpt)}}} \quad (1)$$

где $\text{Эф}_{\text{yo}(p)}$ – совокупная эффективность управления организациями по результативности; $\text{СД}_0(\text{СП}_0)$ – совокупные доходы (совокупная прибыль) организаций; P_{yoo} – общеорганизационные управленческие расходы организаций; P_{yxo} – расходы по управлению хозяйственными процессами организаций; $P_{\text{yрто}}$ – расходы по управлению ресурсами и технологиями организаций; $\text{Эф}_{\text{yo}(zo)}$ – эффективность общеорганизационных управленческих расходов организаций по затратности; $\text{Эф}_{\text{yo}(zx)}$ – эффективность расходов организаций по управлению хозяйственными процессами по затратности; $\text{Эф}_{\text{yo}(zpt)}$ – эффективность расходов по управлению ресурсами и технологиями организаций по затратности;

$$\text{Эф}_{\text{yo}(z)} = \frac{P_{\text{yoo}} + P_{\text{yxo}} + P_{\text{yрто}}}}{\text{СД}_0(\text{СП}_0)} = \frac{1}{\text{Эф}_{\text{yo}(po)}} + \frac{1}{\text{Эф}_{\text{yo}(px)}} + \frac{1}{\text{Эф}_{\text{yo}(ppt)}}} \quad (2)$$

где $\text{Эф}_{\text{yo}(z)}$ – совокупная эффективность управления организациями по затратности; P_{yoo} – общеорганизационные управленческие расходы организаций; P_{yxo} – расходы по управлению хозяйственными процессами организаций; $P_{\text{yрто}}$ – расходы по управлению ресурсами и технологиями организаций; $\text{СД}_0(\text{СП}_0)$ – совокупные доходы (совокупная прибыль) организаций; $\text{Эф}_{\text{yo}(po)}$ – эффективность общеорганизационных управленческих расходов организаций по результативности; $\text{Эф}_{\text{yo}(px)}$ – эффективность расходов по управлению хозяйственными процессами организаций по результативности; $\text{Эф}_{\text{yo}(ppt)}$ – эффективность расходов по управлению ресурсами и технологиями организаций по результативности.

Интерпретация содержания обоих показателей эффективности управления организациями представлена в табл. 1 по результирующим и факторным группам.

Таблица 1

Интерпретация показателей эффективности управления организациями по результативности и затратности

Показатель	Содержание
Результирующая группа	
Совокупная эффективность управления организациями по результативности	Совокупные доходы (совокупная прибыль) в расчете на единицу совокупных расходов на управление организациями
Совокупная эффективность управления организациями по затратности	Совокупные расходы на управление организациями в расчете на единицу совокупных доходов (совокупной прибыли)
Факторная группа	
Эффективность общеорганизационных управленческих расходов организаций по результативности	Совокупные доходы (совокупная прибыль) в расчете на единицу общеорганизационных управленческих расходов организаций
Эффективность расходов по управлению хозяйственными процессами организаций по результативности	Совокупные доходы (совокупная прибыль) в расчете на единицу расходов по управлению хозяйственными процессами организаций
Эффективность расходов по управлению ресурсами и технологиями организаций по результативности	Совокупные доходы (совокупная прибыль) в расчете на единицу расходов по управлению ресурсами и технологиями организаций
Эффективность общеорганизационных управленческих расходов организаций по затратности	Общеорганизационные управленческие расходы организаций в расчете на единицу совокупных доходов (совокупной прибыли)
Эффективность расходов по управлению хозяйственными процессами организаций по затратности	Расходы по управлению хозяйственными процессами организаций в расчете на единицу совокупных доходов (совокупной прибыли)
Эффективность расходов по управлению ресурсами и технологиями организаций по затратности	Расходы по управлению ресурсами и технологиями организаций в расчете на единицу совокупных доходов (совокупной прибыли)

При этом любые затраты, особенно управленческие расходы, представляющие собой косвенные издержки и, соответственно, подверженные еще более жестким критериям по результативности и затратности, чем прямые (исполнительские) издержки, влияют в динамике на финансовую выгоду (интенсификацию деятельности организаций)¹. По ней организации прогнозируют увеличение или уменьшение результата и затрат в перспективе за счет изменения качественных или относительных показателей (результативности и затратности), определяя прирост (сокращение) доходов, прибыли и расходов, экономию или перерасход денежных средств². Опираясь на полученные формулы расчета показателей эффективности, получим взаимодействующие с ними показатели интенсификации управления организациями по результативности и затратности (формулы 3, 4):

¹ Аверина О.И. Анализ эффективности бизнеса: критерии оценки // Международный бухгалтерский учет. 2013. – № 41 (287). – С. 46–54; Нечаева С.Н. Оценка факторов экономической эффективности на микроуровне / С.Н. Нечаева, В.Б. Малицкая // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2010. – № 3. – С. 83–88.

² Андреев В. Интенсификация общественного производства в свете институциональной теории / В. Андреев, К. Павлов // Общество и экономика. 2006. – № 6. – С. 152–162.

$$I_{yo(p)} = \left[\frac{CD_{o1}(СП_{o1})}{P_{yoo1} + P_{yxo1} + P_{yrt1}} - \frac{CD_{o0}(СП_{o0})}{P_{yoo0} + P_{yxo0} + P_{yrt0}} \right] * (P_{yoo1} + P_{yxo1} + P_{yrt1}), \quad (3)$$

где $I_{yo(p)}$ – совокупная интенсификация управления организациями по результативности (изменение совокупных доходов (совокупной прибыли) организаций за счет изменения совокупной результативности их менеджмента); $CD_{o1}(СП_{o1})$ – отчетные совокупные доходы (отчетная совокупная прибыль) организаций; P_{yoo1} – отчетные общеорганизационные управленческие расходы организаций; P_{yxo1} – отчетные расходы по управлению хозяйственными процессами организаций; P_{yrt1} – отчетные расходы по управлению ресурсами и технологиями организаций; $CD_{o0}(СП_{o0})$ – базисные совокупные доходы (базисная совокупная прибыль) организаций; P_{yoo0} – базисные общеорганизационные управленческие расходы организаций; P_{yxo0} – базисные расходы по управлению хозяйственными процессами организаций; P_{yrt0} – базисные расходы по управлению ресурсами и технологиями организаций;

$$I_{yo(z)} = \left[\frac{P_{yoo1} + P_{yxo1} + P_{yrt1}}{CD_{o1}(СП_{o1})} - \frac{P_{yoo0} + P_{yxo0} + P_{yrt0}}{CD_{o0}(СП_{o0})} \right] * CD_{o1}(СП_{o1}), \quad (4)$$

где $I_{yo(z)}$ – совокупная интенсификация управления организациями по затратности (изменение совокупных расходов организаций за счет изменения совокупной затратности их менеджмента); P_{yoo1} – отчетные общеорганизационные управленческие расходы организаций; P_{yxo1} – отчетные расходы по управлению хозяйственными процессами организаций; P_{yrt1} – отчетные расходы по управлению ресурсами и технологиями организаций; $CD_{o1}(СП_{o1})$ – отчетные совокупные доходы (отчетная совокупная прибыль) организаций; P_{yoo0} – базисные общеорганизационные управленческие расходы организаций; P_{yxo0} – базисные расходы по управлению хозяйственными процессами организаций; P_{yrt0} – базисные расходы по управлению ресурсами и технологиями организаций; $CD_{o0}(СП_{o0})$ – базисные совокупные доходы (базисная совокупная прибыль) организаций.

По принципу, аналогичному расчету общих показателей через частные показатели эффективности управления организациями, следует определять частные показатели его интенсификации. В табл. 2 представлена интерпретация содержания обоих ее показателей по результирующим и факторным группам.

Таблица 2

Интерпретация показателей интенсификации управления организациями по результативности и затратности

Показатель	Содержание
Результирующая группа	
Совокупная интенсификация управления организациями по результативности	Изменение совокупных доходов (совокупной прибыли) за счет их изменения в расчете на единицу совокупных расходов на управление организациями
Совокупная интенсификация управления организациями по затратности	Изменение совокупных расходов на управление организациями за счет их изменения в расчете на единицу совокупных доходов (совокупной прибыли)
Факторная группа	
Интенсификация общеорганизационных управленческих расходов организаций по результативности	Изменение совокупных доходов (совокупной прибыли) за счет их изменения в расчете на единицу общеорганизационных управленческих расходов
Интенсификация расходов по управлению хозяйственными процессами организаций по результативности	Изменение совокупных доходов (совокупной прибыли) за счет их изменения в расчете на единицу расходов по управлению хозяйственными процессами организаций
Интенсификация расходов по управлению ресурсами и технологиями организаций по результативности	Изменение совокупных доходов (совокупной прибыли) за счет их изменения в расчете на единицу расходов по управлению ресурсами и технологиями организаций
Интенсификация общеорганизационных управленческих расходов организаций по затратности	Изменение общеорганизационных управленческих расходов организаций за счет их изменения в расчете на единицу совокупных доходов (совокупной прибыли)
Интенсификация расходов по управлению хозяйственными процессами организаций по затратности	Изменение расходов по управлению хозяйственными процессами организаций за счет их изменения в расчете на единицу совокупных доходов (совокупной прибыли)
Интенсификация расходов по управлению ресурсами и технологиями организаций по затратности	Изменение расходов по управлению ресурсами и технологиями организаций за счет их изменения в расчете на единицу совокупных доходов (совокупной прибыли)

Показатели эффективности и интенсификации управления организациями не расходятся с общей трактовкой этих категорий, так как сформированы по классическим научным постулатам, предусматривающим соотношение между результатом и затратами, и не противоречат предлагаемой автором к учету номенклатуре расходов на менеджмент в условиях современной хозяйственной конъюнктуры и, значит, состоятельны и потому рекомендуются при оценке его качества в общем и по отдельным параметрическим компонентам.

3. Усиление научности менеджмента. Большой скачок в научно-технических достижениях способствует переходу организаций к цифровизации, предназначенной во многом для проведения ими ресурсосберегающей политики, благодаря автоматизации хозяйственных процессов¹. Это говорит о том, что личностный и вещественный факторы становятся равноправными и главное внимание руководства теперь сконцентрировано на активах и пассивах, и пото-

¹ Ковтун М.А. Региональная экономическая политика в области инновационных технологий в управлении ресурсами // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2019). 2019. – С. 157–159.

му повышенные требования им предъявляются к производительности не столько живого, сколько овеществленного труда, и основные усилия оно предпринимает в развитии инвестиционного и инновационного менеджмента применительно и к производству, и к сбыту продукции, поскольку качество осуществления обеих хозяйственных стадий свидетельствует о возможностях и ограничениях организаций в завоевании и удержании лидерских позиций на высоком уровне¹. Руководству следует основной акцент делать на управлении технологиями по эффективному и интенсивному использованию долгосрочных и краткосрочных материальных и нематериальных средств сбалансированно по собственным и заемным источникам для тождественности бухгалтерских и экономических доходов и прибыли в состоянии статичности и в состоянии динамики развития деятельности организаций. Безусловно, методический подход к исчислению показателей эффективности и интенсификации данных областей менеджмента должен совпадать с методическим подходом к оценке подобных показателей по управлению организациями в целом, так как хозяйственный механизм наделен комплексностью и системностью входящих в его состав элементов.

Представленные тенденции развития управления организациями монолитно отражают реальные условия функционирования данных микроэкономических субъектов, учет которых поможет им объективно анализировать свой хозяйственный потенциал и формировать под него управление в соответствии с предложенной классификацией, предназначенной для всесторонней оценки успешности ведения менеджмента, ядром которого при сложившейся конъюнктуре являются инвестиции и инновации. Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности применения организациями независимо от отраслевой принадлежности и правового режима общих и частных методик оценки эффективности и интенсификации управления своей деятельностью, адаптированных к действующему хозяйственному механизму, и получать полную и точную информацию о состоянии проводимого менеджмента, принимать оперативные решения по его качественному совершенствованию для оптимизации желаемых показателей, обеспечивающих высокий уровень конкурентоспособной и прочное лидерское положение по сравнению с другими соперничающими с ними идентичными по статусу субъектами.

На основе представленного подхода организации смогут приносить максимальную пользу себе и окружающей среде, в которой осуществляется их деятельность, предотвратив вмененные издержки путем соблюдения всех требований современной хозяйственной конъюнктуры и применения рекомендуемого инструментария, предусматривающего корреляцию с образующими ее внутренними и внешними факторами с более широкой репрезентативностью в отличие от предыдущих эпох.

¹ Красникова А.С. Информационные технологии как инструмент координации на промышленном предприятии // Проблемы теории и практики управления. – М., 2019. – № 3–4. – С. 125–130.

Калиева С.А.

д.э.н., ассоциированный профессор, гл.н.с., зав. отделом социальных проблем Института экономики КН МОН РК

Садыков И.М.

PhD, с.н.с. Института экономики КН МОН РК

МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ¹

Ключевые слова: конкурентоспособные кадры, образование, подготовка кадров, квалификация, рынок труда.

Keywords: *competitive personnel, education, training, qualifications, labor market.*

Изменения в профессиональной структуре рабочей силы отражают ключевые тенденции развития экономики в целом. Рост спроса на представителей одних профессий и трудности с трудоустройством лиц, обладающих устаревшими профессиональными знаниями и навыками, происходит под воздействием нескольких параллельно развивающихся процессов – отраслевые сдвиги в экономике, конкуренция на товарных рынках, глобализация и технологический прогресс.

Определение ожидаемых изменений структуры спроса на труд необходимо для системы образования, осуществляющей подготовку специалистов, востребованных рынком труда. Прогноз профессиональной структуры помогает определить траекторию изменений подготовки кадров по востребованным специальностям при различных сценариях экономического развития, а государственные органы, представители бизнеса, работники получают возможность изменить свои приоритеты.

Одной из ключевых проблем в подготовке конкурентоспособных кадров является обеспечение соответствия изменениям рынка труда и профессиям будущего под влиянием цифровизации. В этой связи, особого внимания заслуживают направления формирования конкурентоспособных навыков. На рынке труда важным оказывается не только получение профессии по конкретной специальности, но и определенные навыки, которые меняются зачастую быстрее, чем сформировавшийся перечень профессий.

К проблемам недостаточной конкурентоспособности среди молодых специалистов и несбалансированности рынка труда в Казахстане нами отнесены:

– занятость молодых специалистов преимущественно в низко продуктивных отраслях. Так, в 2018 году 16,7% занятой молодежи работали в секторе торговли, 14,2% – в сельском хозяйстве, 11,1% – в сфере образования;

– непривлекательность предпринимательской деятельности для молодежи, причинами которой являются отсутствие стартового капитала, высокая арендная плата, отсутствие опыта ведения бизнеса и сдачи налоговой отчетности. Так, основную долю занятых среди молодежи составляют наемные работники (76,1%), к самозанятой молодежи относится 23,9% и в большинстве случаев самозанятость связана с низким уровнем дохода и производительностью труда в сельской местности как альтернативной формы занятости. При этом значительная часть наемных работников находится в городе (64,2%), а самостоятельно занятой молодежи – на селе (66,4%).

– уровень образованности занятой молодежи. Так, 42,9% занятой молодежи имеет высшее и незаконченное высшее образование. Причем отмечается высокая дифференциация наемной молодежи (48,9% с высшим образованием) и самостоятельно занятой молодежи (только 25,2% с высшим образованием);

– высокая дифференциация заработной платы (в сельском хозяйстве, здравоохранении, государственном управлении наиболее низкие заработные платы). Так, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающей молодежи составляла в 2018 году в среднем 115,4 тыс. тенге, что почти в полтора раза ниже среднемесячной номинальной начисленной заработной платы по экономике в целом;

– низкое качество предлагаемых рабочих мест и невысокая заработная плата препятствуют обеспечению молодежи достойной занятости;

– сравнительно высокий уровень молодежной безработицы в городе по причине усиления внутренней миграции «село-город» (доступность работы или ее отсутствие, возможность получения образования);

– дифференциация безработной молодежи по уровню образования. Так, среди безработной молодежи высшее и незаконченное высшее образование у 35,9%, среднее специальное у 39%. При этом, безработица среди молодежи с высшим и незаконченным высшим образованием – 3,3%, со средним и профессиональным (специальным) образованием – 4,2%, с основным, средним, общим, начальным – 4,8%;

¹ Статья подготовлена в рамках ГФ АР09260584 «Реструктуризация занятости населения Казахстана в условиях социально-экономической напряженности». Источник финансирования: Комитет науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

– высокая безработица среди молодых женщин, в 2018 г. она составила 4,6%, среди мужчин – 3,4%¹;

– барьеры для трудоустройства молодежи, в частности: недостаточный опыт работы, профессиональных знаний, навыков и квалификации; разрыв между профессиональной направленностью молодежи и потребностями рынка труда, трудоустройство не по специальности и др. Так, по официальным данным, ожидаемый выпуск обучающихся (вузов и колледжей) в период с 2013–2018 гг. более чем в 3 раза превышает ожидаемую потребность в рабочей силе (с учетом вакантных рабочих мест). Следует также учитывать, что на свободные рабочие места претендует и значительная часть экономически активного населения различных возрастных групп;

– дифференциация качества образования между городом и селом, связанная с качественным составом преподавательского состава, инфраструктурой, финансированием, материально-технической базой и др.

Для Казахстана может быть полезен опыт по подготовке конкурентоспособных кадров и применению различных стратегий и инструментов зарубежных стран, входящих в топ 10 глобального рейтинга, в частности:

– Сингапура – с самой высококвалифицированной рабочей силой, более половины которой выпускники университетов;

– Финляндии – с развитой системой непрерывного образования для взрослых (более 1,7 млн. человек из 5 млн. человек ежегодно участвуют в различных видах обучения), которая включает 4 основные подпрограммы по уровням: Comenius для школ; Erasmus для высшей школы; Leonardo da Vinci для профессионального образования; Grundtvig для непрерывного образования взрослых, обновления компетенций, саморазвития, обучения по интересам и предпочтениям, развития навыков. Профессиональное образование, обучение, самообразование для взрослых курирует Министерство образования, обучение на рынке труда – Министерство занятости и экономики²;

– Дании – страны с высокой занятостью, низкой безработицей, относительно справедливым распределением доходов, высоким уровнем образования, которая реализует стратегию повышения конкурентоспособности кадров в непрерывном образовании на всех уровнях системы образования³;

– метод отбора молодых специалистов, конкурентной разведки и PR- Event-рекрутмент, используемый крупными международными компаниями, например, KPMG (международная сеть фирм, предоставляющих аудиторские, налоговые и консультационные услуги), PricewaterhouseCoopers и др. (проведение специальных мероприятий – акций, стажировок, конкурсов, дней открытых дверей и т.п.). Преимущества метода: экономия затрат на подбор кадров по сравнению с услугами рекрутинговых агентств; формирование позитивного имиджа на рынке труда; создание возможностей для трудоустройства и получения опыта. В Казахстане компания JTI Kazakhstan является обладателем международного сертификата Top Employers за разработку программы стажировок для студентов последних курсов и лучших выпускников университетов – JUMP на 3 месяца и оплачиваемую стажировку на 1 год с предоставлением бесплатного питания, трансфера, корпоративной мобильной связи⁴;

– внедрение рекрутинговых интеллектуальных информационных систем для подбора, управления, обучения и подготовки необходимого персонала в режиме онлайн⁵;

– внедрение модели онлайн-обучения на примере Некоммерческого фонда Technology Entertainment Design (США); крупнейшей онлайн-платформы Стэнфордского университета для качественного и массового доступного образования Coursera по направлениям: социальная психология, теория игр, программирование, языковые курсы;

– практика корпоративного обучения с тремя организационными формами;

– применение алгоритма привлечения и удержания талантов в компании и др.⁶.

Для Казахстана могут быть рекомендованы следующие методы и инструменты повышения конкурентоспособности национальных кадров (табл. 1).

Для решения проблем подготовки кадров для цифровой экономики необходимыми являются:

– разработка и внедрение цифровых образовательных платформ, электронных учебников, эффективных цифровых инструментов обучения для оптимизации учебного процесса, повышения уровня квалификации;

– партнерство ИТ-компаний при создании в вузах лабораторий, базовых кафедр и целых факультетов для сокращения разрыва между теорией и практикой;

– подготовка будущих ИТ-специалистов начиная со школы: создание ИТ-клубов, ИТ-центров, ИТ-классов, цифровых площадок по изучению основ программирования по методикам, разработанным лидерами ИТ-рынка, для получения знаний и навыков молодыми людьми из отдаленных регионов страны и оказание помощи при трудоустройстве, при участии в различных ИТ-конкурсах и соревнованиях, подработки на фрилансе;

¹ Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. – <https://stat.gov.kz>

² Country Report on Adult Education in Finland. – Helsinki, 2011. – www.eaea.org/country/finland; Lifelong Learning Programme; Программа непрерывного обучения. – <https://esnfinland.eu/partners/lifelong-learning-programme>

³ Denmark: Strategy for Lifelong Learning: Education and Lifelong Skills Upgrading for all. – <http://uil.unesco.org/document/denmark-strategy-lifelong-learning-education-and-lifelong-skills-upgrading-all-issued-2007>; Griffel M. Always Be Learning: A New Model for Lifelong Education. – www.forbes.com/sites/schoolboard/2016/03/16

⁴ Ивановская Л.В. Современные подходы к организации привлечения молодых специалистов для работы в компаниях // Вестник Университета. 2015. – № 10. – С 194–199; Программа стажировки JUMP. – www.jump.jti.com; KPMG. – www.home.kpmg.com

⁵ Геймификация и социальные инструменты. – <http://webtutor.ru/potential/geymifikaciya-i-socialnye-instrumenty>

⁶ Григорьев А. Пять шагов по выявлению и удержанию талантов // Ведомости. 28.10.2015. – <https://www.vedomosti.ru/management/blogs/2015/10/29/614739-pyat-shagov-viyavleniyu-uderzhaniyu-uderzhaniyu-talantov>

Методы и инструменты повышения конкурентоспособности национальных кадров

Этапы и формы обучения кадров	Зарубежный опыт
Увеличение расходов на образование, модернизация системы образования	
Начальная школа	Оплачиваемое и непрерывное обучение учителей и руководителей школ (Сингапур, Дания).
Общее среднее образование	Обеспечение практических возможностей обучения (Дания). Внедрение системы поощрения детей в возрасте от 7–16 лет за успехи в академических и не-академических областях, на дополнительное образование, учебу за рубежом (Сингапур).
Профессиональное среднее образование	Переход от узкой специализации к многопрофильной, от простых профессий к сложным (Япония). Внедрение системы сберегательных образовательных фондов, оплата работодателями 100 часов повышения квалификации в год (Сингапур). Внедрение системы премий и надбавок, обеспечение социальным пакетом (социальное и медицинское страхование, пенсионное обеспечение, особые схемы накопления), повышение заработной платы учителей (для примера: в Сингапуре она составляет 2472-3292 сингапурских долл. или 1805-2403 долл. США или 776 150-1 033 290 тенге) ¹ .
Высшее образование	Более короткие программы высшего образования. Магистерские программы для наиболее талантливых студентов (Дания), зарубежные программы (Дания, Сингапур). Подготовка научных и инженерных кадров для высокотехнологичной экономики, повышение заработной платы инженерам с высшим образованием (Сингапур).
Обучение взрослых и непрерывное образование	Программы, ориентированные на всех членов рабочей силы (Дания). Создание Фонда повышения квалификации, внедрение модели непрерывного образования lifelong learning (LLL) (инициатива трех международных органов: Совета Европы, ОЭСР, ЮНЕСКО) ² .
Корпоративные системы подготовки кадров	Японский опыт: плановая система непрерывной подготовки и переподготовки персонала; стажировки работников МСБ в крупных компаниях ³ .
Онлайн-платформы массового, доступного образования	Публикация образовательных материалов в Интернете в виде набора онлайн-курсов. Получение востребованных навыков и документов, подтверждающих квалификацию (США) ⁴ .
Примечание – составлено авторами	

– внедрение предмета «Информационно-коммуникационные технологии» для развития цифровых навыков, повышение цифровой грамотности в техническом и профессиональном, высшем образовании⁵;

– разработка программ по профессиям бэкэнд- и фронтенд-разработчики, веб-разработчики и аналитики данных без отрыва от производства на онлайн-курсах Coursera, «Яндекс. Практикум» и предоставление возможности для профессиональной мобильности молодых кадров. За 2015–2018 гг. количество вакансий по этим профессиям увеличилось на 140%;

– создание единой поисковой системы «Унифицированная система поиска «Работа без границ» на национальных площадках стран ЕАЭС для интерактивного взаимодействия соискателей и работодателей, формирования общего рынка труда, ускорения процессов свободного передвижения рабочей силы и обеспечения мобильности трудовых ресурсов, повышения качества образования, получения необходимых навыков и квалификаций. Прогнозируется за один календарный год получить 1 млн. обращений, 100 тысяч откликов по вакансиям, 10 тысяч приглашений от работодателей⁶.

¹ Нестандартный путь в образовании. – http://www.moe.gov.sg/teach/Salary_Benefits.htm

² Fleming T. Models of Lifelong Learning: an Overview // The Oxford Handbook of Lifelong Learning. 2011. – P. 29-39. – <https://www.researchgate.net/oxfordhb; Lifelong Learning – Evolution of the Lifelong Learning Movement, Implementation of Lifelong Learning, Ongoing Issues in Lifelong Learning, Conclusion. – http://education.stateuniversity.com/pages/2181/Lifelong-Learning.html#ixzz5SbeVIRXn>

³ Глинский Б.М. О японском опыте управления // Проблемы теории и практики управления. – М., 2001. – № 4. – С. 110–114; Мирошин Д.Г. Зарубежный опыт корпоративного обучения персонала и его применение на российских предприятиях // Право и образование. 2013. – <http://naukarus.com/zarubezhnyy-opyt-korporativnogo-obucheniya-personala-i-ego-primeneniye-na-rossiyskih-predpriyatiyah>

⁴ Афанасьев В.В. Основные формы непрерывного образования за рубежом // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. – № 6 (37), ч. 4. – С. 5–6. – <https://research-journal.org/pedagogy/osnovnye-formy-neprepryvnogo-obrazovaniya-za-rubezhom/>

⁵ Государственная Программа «Цифровой Казахстан» / Постановление Правительства Республики Казахстан № 827 от 12 декабря 2017 г. – С. 36: – https://zerde.gov.kz/upload/docs/Digital%20Kazakhstan_ru.pdf

⁶ Казахстанцам предложили работу в Евразийском союзе // Курсив. 11.09.2019. – <https://kursiv.kz/news/ekonomika/2019-09/kazakhstancam-predlozhili-rabotu-v-evraziyskom-soyuze>

Коданева С.И.

к.э.н., в.н.с. ИНИОН РАН, доцент РГУ нефти и газа (НИУ)
kodanevas@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕХОДА К ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКЕ СТРАН ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Ключевые слова: COVID-19, энергетический переход, зеленая экономика, ЕАЭС.

Keywords: COVID-19, energy transition, green economy, EAEU.

На протяжении последних десятилетий мировая экономика демонстрировала постоянный рост за счет интенсивного развития промышленного производства и глобализации, что привело к увеличению использования энергии ископаемого топлива, а значит – к увеличению выбросов CO₂. По данным Международного энергетического агентства, глобальные общие выбросы CO₂ от ископаемого топлива увеличились с 1990 по 2017 год на 60%¹.

2020 год ознаменовался не только пандемией COVID-19, он также завершил самый теплый 10-летний период и стал вторым самым теплым годом в истории метеонаблюдений². Парниковые газы в атмосфере достигли самых высоких концентраций за весь период наблюдений. Эти изменения оказывают все более негативное влияние не только на природные системы, но также на человека и технику. Так, по данным Межправительственной платформы по биоразнообразию и экосистемным услугам в 2019 г. среднее разнообразие видов в большинстве наземных сред обитания сократилось на 20% по сравнению с 1900 г.³. Напротив, 75% новых инфекционных заболеваний, таких как Эбола, ТОРС, НИПАХ, птичий грипп и COVID-19 имеют зоонозное происхождение (т.е. возникают в результате обезлесения, интенсивного земледелия, торговли дикими животными и изменения климата⁴.

Рост температуры приводит к засухам и пожарам. Согласно международной базе данных о стихийных бедствиях, засухи затронули $2,73 \times 10^9$ человек, привели к гибели 11 731 371 человек и вызвали глобальные экономические потери в размере $1,75 \times 10^{12}$ долл. США с 1900 по 2019 год⁵. Природные аномалии, такие как смерчи, цунами, пожары, наводнения и т.д., влекут такие негативные социально-экономические последствия, как снижение доходов, особенно тех групп населения, которые проживают в сельской местности, вынужденная миграция и т.д.

Оказывает изменение климата влияние и на технологическую сферу. Так, потепление приводит к увеличению спроса на энергию для охлаждения. Изменение климата и экстремальные погодные явления также влияют на безопасность энергоснабжения⁶. В России к этому добавляются риски, связанные с таянием вечной мерзлоты, следствием которого становятся не только лесные пожары (распространение и сила которых в 2019 и 2020 годах побили все предыдущие рекорды) и наводнения, но и техногенные катастрофы (например, в Норильске в мае 2020 года, когда в почву и реки попала 21 тонна топлива).

Осознание все более увеличивающихся рисков (экономических, социальных и экологических), связанных с последствиями изменения климата подтолкнуло правительства многих стран мира принимать различные вариации зеленого курса, декарбонизации экономики и энергетического перехода.

Декарбонизация и низкоуглеродное развитие – главный долгосрочный тренд в развитии мировой энергетики. Так, по данным на сентябрь 2021 г. в рамках реализации Парижского соглашения 2015 г. более 100 стран приняли на себя обязательства по достижению углеродной нейтральности к 2050 г., включая ЕС, США, Великобританию, Бутан, Коста-Рику, Фиджи, Японию, Китай, Южную и Северную Корею, Уругвай и др.⁷.

¹ Wu R., Xie Z. Identifying the impacts of income inequality on CO2 emissions: Empirical evidences from OECD countries and non-OECD countries // Environmental science and pollution research. 2020. – Vol. 277. – P. 123858. – <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.123858>

² Ends earth's warmest 10 years on record // Met Office. 14.01.2020. – <https://www.metoffice.gov.uk/about-us/press-office/news/weather-and-climate/2021/2020-ends-earths-warmest-10-years-on-record>

³ Зеленый курс России // Greenpeace. 2020. – https://greenpeace.ru/wp-content/uploads/2020/11/%D0%97%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%8B%D0%B9GC_A4_november_2020_002%D0%BF%D0%BF-1-1.pdf

⁴ Kelly F. Austin degradation and disease: ecologically unequal exchanges cultivate emerging pandemics // World development. 2021. – Vol. 137. – 105163. – <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105163>

⁵ Liu Yu., Chen J. Future global socioeconomic risk to droughts based on estimates of hazard, exposure, and vulnerability in a changing climate // Science of the total environment. 2021. – Vol. 751. – 142159. – P. 2. – <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2020.142159>

⁶ Zheng Zh. Improving grid interconnection to support climate change mitigation // Oxford Energy Forum. 2021. – N 126. – P. 22–26. – <https://www.oxfordenergy.org/publications/oxford-energy-forum-the-geopolitics-of-energy-out-with-the-old-and-in-with-the-new-issue-126/>

⁷ Henderson J, Sen A. The Energy Transition: Key challenges for incumbent and new players in the global energy system // Oxford Institute for Energy Studies. 2021. – <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2021/09/Energy-Transition-Key-challenges-for-incumbent-players-in-the-global-energy-system-ET01.pdf>

Существенным фактором принятия этих решений является то, что цены на ключевые технологии в области возобновляемой энергетики постоянно снижаются, а их доступность для потребителей увеличивается. Так, цены на солнечные фотоэлектрические модули (PV) за последнее десятилетие снизились примерно на 90%¹. МЭА объявило солнечную энергию «новым королем» мировых рынков электроэнергии, самым дешевым источником электроэнергии в истории². По данным Агентства, солнечная энергетика – это самый быстрорастущий сегмент мировой электроэнергетики. Ожидается, что в 2021 г. будет введено в эксплуатацию 145 ГВт, а в 2022 г. – 162 ГВт мощностей³.

Цены на наземные ветряные турбины снизились на 55–60% с 2010 года. В 2020 г. глобальный прирост ветровых мощностей увеличился более чем на 90% и достиг 114 ГВт.⁴ В 2019 году впервые в истории большая часть новых мощностей по производству электроэнергии в мире была произведена за счет солнечной и ветровой генерации⁵.

По мнению МЭА, в 2021 и 2022 на возобновляемые источники энергии будет приходиться 90% роста новых мощностей во всем мире. Это объясняется тем, что в настоящее время дешевле построить новые ветровые или солнечные мощности, чем продолжать эксплуатировать 60% существующих угольных электростанций⁶.

За последнее десятилетие цена на литий-ионные аккумуляторы также упала на 89% и составляет в среднем 137 долларов за кВт*ч. Для некоторых китайских электрических автобусов цены на батареи составили менее 100 долларов за кВт*ч, что делает электромобили конкурентоспособными по стоимости с традиционными автомобилями⁷.

Безусловно, движущей силой энергетического перехода является заинтересованность в нем трех ключевых игроков: ЕС, Китая и США, которые уже сегодня включились в «новую гонку» технологий, соперничая за будущее технологическое лидерство, основанное на владении новыми «зелеными» технологиями. Эксперты признают, что по мере осуществления энергоперехода будет кардинально меняться геополитическая ситуация. Так, ЕС и Китай, которые сильно зависят сегодня от импорта углеводородов, смогут обеспечить свою энергетическую безопасность, производя «зеленую» энергию на своей территории. Одновременно они могут стать поставщиками новых «зеленых» технологий для всего мира. Энергетический мир, вероятно, станет более гетерогенным и фрагментированным, что приведет к разрозненному управлению. Могут возникнуть региональные энергетические блоки. Тот факт, что нет общего сценария энергетического перехода и нет единого решения, требует неиерархических, полицентрических и политематических подходов в конкретных регионах, коалиций стран, ориентированных на конкретные источники энергии, носители и технологии. Зеленая энергетика создает основу для новых двусторонних отношений в области торговли энергоносителями. Например, Чили с Японией, Марокко с Германией, Оман с Бельгией, которые могут привести к совершенно новой географии торговли энергоносителями, к новым экономическим и политическим союзам.

Таким образом, сочетание экономических, экологических и геополитических факторов привело к тому, что, по словам М.В. Мишустина, является «глобальным трендом» и «новой реальностью»⁸.

Пандемия COVID-19 усилила эти тенденции. И хотя локдаун и падение цен на нефть и газ на некоторое время снизил актуальность проблематики энергетического перехода и даже поставил ее под сомнение, эксперты отмечают, что это краткосрочный тренд⁹.

Кроме того, под влиянием ковидных ограничений привычный нам мир постепенно меняется, и эти изменения приобретают необратимый характер. Многие представления об образе жизни, работе, формах общения, казавшиеся традиционными и незыблемыми, сегодня оказались отвергнутыми. Так, люди стали гораздо чаще пользоваться сервисами доставки на дом. Средства индивидуальной мобильности, совсем недавно бывшие редкостью, теперь вытесняют пешеходов с улиц городов; удаленная работа становится все более распространенной нормой.

Соответственно, под влиянием этих факторов может претерпеть существенное изменение традиционный энергобаланс, могут произойти структурные изменения спроса на энергию. Так, снижение мобильности уже привело к снижению в 2020 г. спроса на бензин и авиатопливо. Происходит снижение энергопотребления в промышленности при одновременном росте ее потребления в жилом секторе (это связано отчасти с работой из дома, а отчасти с постоянными климатическими аномалиями).

Ряд экспертов прогнозировали, что в 2021–2022 годах объемы промышленного производства и авиаперевозок, а следовательно, и потребления углеводородов постепенно восстановятся. Так, по мнению исполнительного директора

¹ Roser M. Why did renewables become so cheap so fast? And what can we do to use this global opportunity for green growth? // Our World in Data. 01.12.2020. – <https://ourworldindata.org/cheap-renewables-growth>

² World Energy Outlook // IEA. 2020. – <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2020>

³ Renewable Energy Market Update 2021. Outlook for 2021 and 2022 (2021) // IEA. 2021. – <https://www.iea.org/reports/renewable-energy-market-update-2021>

⁴ Там же.

⁵ Eckhouse B. World Added More Solar, Wind Than Anything Else Last Year // Bloomberg Green. 01.09.2020. – <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-09-01/the-world-added-more-solar-wind-than-anything-else-last-year?sref=FSwei2xh>

⁶ Coal developers risk \$600 billion as renewables outcompete worldwide // Carbon Tracker. – 12.03.2020. – <https://carbontracker.org/coal-developers-risk-600-billion-as-renewables-outcompete-worldwide/>

⁷ Battery Pack Prices Cited Below \$100/kWh for the First Time in 2020, While Market Average Sits at \$137/kWh // BloombergNEF. 16.12.2020. – <https://about.bnef.com/blog/battery-pack-prices-cited-below-100-kwh-for-the-first-time-in-2020-while-market-average-sits-at-137-kwh/>

⁸ Из выступления М.В. Мишустина на оперативном совещании с Вице-премьерами 20.09.21 г. // Официальный сайт Правительства России. – <http://government.ru/news/43294/#energo>

⁹ Резкий рост цен на нефть и газ в сентябре 2021 г. может стать противовесом падению цен в 2020 г., что будет стимулировать развитие ВИЭ в качестве альтернативы углеводородному топливу, повышая их конкурентоспособность.

ВР Б. Луней, по мере того как мир будет выходить из кризиса COVID-19, а экономика – восстанавливаться, потребление углеродов, вероятнее всего, вернется на прежний уровень¹.

Однако, как представляется, делая долгосрочные прогнозы, необходимо учитывать три фактора. Во-первых, коронавирусные ограничения в большинстве стран мира в 2021 г. сохраняются, а соответственно, пока что говорить о возвращении к докризисным показателям потребления энергоносителей пока рано. Во-вторых, как уже было отмечено, меняются потребительские привычки и поведенческие стереотипы. И чем дольше будет продолжаться пандемия, тем меньше шансов будет вернуться к докризисным моделям. Это означает, что спрос все больше будет смещаться от потребления углеводов к электроэнергетике. Так, в настоящее время на электроэнергию приходится 19% мирового энергопотребления, однако этот показатель начал быстро возрастать и, согласно прогнозам, достигнет к 2050 г. 56%². При этом приоритет в получении электроэнергии будет отдаваться зеленым источникам. Это является третьим и, пожалуй, самым существенным фактором, делающим снижение спроса на углеводороды, особенно нефть, долгосрочным трендом. Так, большинство правительств и крупных инвестиционных фондов развитых стран призывают в рамках борьбы с последствиями коронакризиса направлять инвестиции в зеленые проекты. На Конференции Сторон РКИК ООН в Глазго (ноябрь 2021 г.) ее участницам также будет предложено использовать пакеты финансовой поддержки на восстановление после коронавируса для стимулирования «зеленого восстановления», которое создает устойчивые рабочие места и решает неотложные и связанные проблемы общественного здравоохранения, изменения климата и утраты биоразнообразия³.

Безусловно, речь не должна идти о резком «скачке». Переход к низкоуглеродной экономике является постепенным, многовариантным и должен учитывать интересы социально-экономического развития страны. Тем более, что Россия богата многими ресурсами, которые будут востребованы в зеленой экономике. Так, страна обладает крупнейшими в мире ресурсами солнечной энергии, вторыми по величине ресурсами энергии ветра и четвертыми по величине гидроэнергетическими ресурсами⁴. Только две страны G20 имеют больше возобновляемых источников энергии на душу населения, чем Россия – это Австралия и Канада. Россия занимает третье место в мире по запасам никеля (10% мировых запасов), четвертое место по запасам меди (4%), четвертое место по запасам редкоземельных элементов (17%) и седьмое место по запасам урана. Это является серьезным потенциалом для наращивания мощностей солнечной и ветрогенерации, а также производства батарей. Более того, на сегодняшний день в российской электроэнергетике сформировался относительно благоприятный энергобаланс с доминированием природного газа (46%) и высокой долей низкоуглеродных атомной (19%) и гидроэнергетики (18%). Этот энергобаланс предпочтительнее, чем в большинстве развитых стран, в том числе Германии и США, рассматривающих сейчас себя как лидеров низкоуглеродной трансформации⁵.

Возникает вопрос: готова ли Россия и ее партнеры по ЕАЭС к подобным трансформациям, и каким образом коронакризис повлиял на перспективы перехода на рельсы «зеленой экономики»?

К сожалению, следует признать, что ЕАЭС как союзное образование не рассматривает обозначенную проблематику не только в качестве приоритетной, но даже не включает ее в первую десятку приоритетных направлений своего развития. И хотя ученые и эксперты фиксируют значительное число проблем в сфере эксплуатации природных ресурсов и охраны окружающей среды, которые характерны для России и других государств ЕАЭС и обращают внимание на целесообразность объединения усилий по их решению⁶, политика и правовая база Союзных государств сильно разнятся.

В Договоре о Евразийском экономическом союзе не содержится отдельной нормы, посвященной вопросам сотрудничества в рассматриваемой сфере. Отдельные статьи касаются ограничений в торговле товарами, способствующих охране окружающей среды, животных и растений, техническому регулированию и созданию единого энергорынка. Согласно ст. 53 определение принципов и подходов к гармонизации законодательства стран-участниц о государственном контроле (надзоре) над выполнением правил технических регламентов ЕАЭС должно осуществляться международным договором в рамках Союза, одним из которых является распоряжение Евразийской экономической комиссии от 30 июня 2017 г. № 71 «О целесообразности имплементации и использования в рамках Евразийского экономического союза наилучших практик Организации экономического сотрудничества и развития», содержащее предложение Коллегии ЕЭК в области выбора способов унификации содержания «экологического» и «углеродного» регулирования в странах-участницах. Использование рекомендаций и наилучших практик ОЭСР должно способствовать росту энергоэффективности, энергобезопасности и уменьшению энергоемкости экономик стран-участниц, распространению экологически безвредных технологий, расширению рынка вторичных отходов, поощрению инноваций⁷.

¹ Statistical Review of World Energy 2020. 69th ed. // ВР. 2020. – 68 p. – www.bp.com/statisticalreview

² Борисов М.Г. Энергетический переход и геополитика // Восточная аналитика. – М., 2020. – № 1. – С. 7–16. – DOI: 10.31696/2227-5568-2020-01-007-016.

³ Конференция Сторон РКИК ООН 2021. – <https://ukcop26.org/uk-presidency/>

⁴ Overland I., Bazilian M., Uulu T.I., Vakulchuk R., Westphal K. The GeGaLo index: Geopolitical gains and losses after energy transition // Energy Strategy Reviews. 2019. – Vol. 26. – 100406. – <https://doi.org/10.1016/j.esr.2019.100406>

⁵ Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях «зеленой» трансформации мировой экономики и политики: доклад по итогам серии ситуационных анализов / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой экономики и мировой политики. – М.: Международные отношения, 2021. – С. 39.

⁶ Захарин А.Н., Колесникова К.В. Интеграция правового регулирования рационального природопользования и охраны окружающей среды в законодательстве ЕАЭС: состояние и перспективы // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. – № 3. – С. 135–142. – DOI: 10.37493/2409-1030.2020.3.16

⁷ Там же.

Однако наднациональное законодательство ЕАЭС в этой сфере не только не сформировано, но фактически еще только зарождается. Соответственно, каждое государство-член ЕАЭС принимает собственные стратегии развития зеленой экономики, энергетического перехода и т.п. Следует отметить, что лидерами в этом отношении являются Казахстан и Белоруссия.

Так, Казахстан еще в 2010 году выдвинул инициативу «Зеленый мост», которая должна стать связующим звеном между Азиатско-Тихоокеанским и Европейским регионами. Она предполагает масштабную трансформацию в направлении «озеленения» экономики значительной территории, охватывающей названные регионы. Кроме того, Казахстан стал первым государством в Центральной Азии, создавшим организационно-правовую основу для перехода к зеленому росту через принятие ряда законодательных документов, в том числе Экологического кодекса (2007), Закона о поддержке использования возобновляемых источников энергии (2009 год), и Концепции перехода к «зеленой экономике» (2013 год), в которой поставлена задача вхождения страны к 2050 году в число 30 наиболее развитых стран мира при минимизации нагрузки на окружающую среду¹.

Экологические проблемы страны включают нехватку водных ресурсов, неэффективное использование природных ресурсов, высокое энергопотребление, нерациональные методы ведения сельского хозяйства и вопросы продовольственной безопасности, а также низкий уровень управления отходами.

С учетом стоящих перед страной экологических проблем, планируется переход к зеленой экономике в три этапа:

2013–2020 гг. – оптимизация использования ресурсов, повышение эффективности природоохранной деятельности и формирование зеленой инфраструктуры.

2020–2030 гг. на основе созданной зеленой инфраструктуры стимулирование бережного использования воды, внедрение возобновляемой энергетики, поддержание высоких стандартов энергоэффективности при строительстве сооружений.

2030–2050-е гг. – на основе принципов Третьей промышленной революции переход к устойчивой модели экономики, использования ресурсов при условии их возобновляемости и устойчивости.

Внедрение зеленых технологий позволит повысить энергоэффективность экономики Казахстана на 40-60% и сократить потребление воды на 50%. Возобновляемые источники энергии включают в себя солнечные и ветряные электростанции, малые ГЭС, биотопливные установки, геотермальные и некоторые другие виды электростанций. Учитывая географическое расположение и климатические условия Казахстана, малые ГЭС, солнечная и ветровая энергия являются наиболее перспективными возобновляемыми источниками энергии. По официальным оценкам, гидроэнергетический потенциал средних и крупных по величине рек составляет 55 млрд. кВт, а потенциал малых рек – 7,6 млрд. кВт в год. При этом потенциал солнечной энергии и энергии ветра оценивается примерно в 2,5 млрд. кВт·ч в год и 1,820 млрд. кВт в год соответственно. Таким образом, совокупный потенциал возобновляемых источников энергии составляет 1885 млрд. кВт в год, что эквивалентно суммарной мощности 4,3 ГВт.²

Кроме того, ожидается, что переход к модели зеленого роста позволит создать более 500 000 новых рабочих мест в традиционных и новых отраслях промышленности, улучшить условия жизни и обеспечить высокое качество жизни для всего населения страны³.

В Белоруссии также уделяется большое внимание развитию зеленой экономики. С 2015 по 2017 гг. в республике осуществлялся проект «Содействие переходу Республики Беларусь к “зеленой” экономике», общим объемом 5 млн. евро, который финансировался Европейским Союзом и реализовывался совместно с Программой развития ООН⁴.

В 2016 г. Советом Министров Белоруссии разработан и утвержден «Национальный план действий по развитию “зеленой” экономики в Республике Беларусь до 2020 года», который составлен в соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г.

В «Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития на период до 2030 года» также отмечена приверженность курсу на развитие зеленой экономики.

Намечены 2 этапа перехода страны к зеленой экономике:

2016–2020 гг. – переход к качественному сбалансированному росту экономики путем ее структурно-институциональной трансформации на принципах зеленой экономики.

2021–2030 гг. – переход к стабильному устойчивому развитию и достижению высокого качества человеческого потенциала на основе развития зеленой экономики и ускоренного совершенствования высокотехнологичных производств.

Киргизия в 2013 г. приняла «Программу перехода к устойчивому развитию Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы». В мае 2016 г. на Ассамблее ООН по окружающей среде страна официально присоединилась к инициативе ООН «PAGE» (Partnership for action on green economy), что определило приоритеты развития страны, такие как рациональное природопользование, энергоэффективность, развитие органического сельского хозяйства, экотуризма и т.д.

¹ Зеленая экономика: реалии и перспективы в Казахстане / АО «Фонд национального благосостояния «Самрук-Қазына». 2018. – август. – <https://sk.kz/upload/iblock/3f5/3f5f8e2087688517bcc667eeebc82630.pdf>

² Там же.

³ Там же.

⁴ Селищева Т.А. «Зеленая» экономика как модель устойчивого развития стран ЕАЭС // ПСЭ. 2018. – № 3 (67). – <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-ekonomika-kak-model-ustoychivogo-razvitiya-stran-eaes>

Министерство экономики Киргизии намерено разработать концепцию перехода к зеленой экономике, основу которой должны составлять зеленые стандарты.

В Армении пока не принята стратегия зеленой экономики, но по итогам 2017 г. доля возобновляемых источников энергии в энергобалансе страны составляла 32,5%. Это значительно больше, чем в других странах ЕАЭС: в Белоруссии – 4%, в Казахстане – 1,3%, Кыргызстане – 0,1%¹. Связано это, прежде всего, с тем, что ТЭК Армении имеет стратегическое значение для ее экономики. Страна не имеет собственных запасов углеводородов и выхода к морю. Это делает ее полностью зависимой от поставок из России. В связи с этим в Армении сделан упор на развитие гидро- и атомной энергетики, а два гидроэнергетических каскада – Севан-Разданский и Воротанский – объединены в единый гидротехнический комплекс. Сейчас новый каскад возводится на р. Дебет, а атомная энергетика осуществила перезапуск атомного блока и проводит комплекс мероприятий по повышению надежности Армянской (Мецаморской) атомной электростанции². Доктрина энергетической безопасности Армении включает 4 основных направления:

- 1) развитие атомной энергетики;
- 2) диверсификацию доставки первичных энергоносителей;
- 3) региональную интеграцию в энергетические потоки;
- 4) использование ВИЭ – в первую очередь, гидроэнергии, развитие энергосбережения и энергоэффективности

Следует отметить, что в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе предполагается координация деятельности и поэтапное формирование единых и общих рынков энергетических ресурсов. Вместе с тем, на сегодняшний день сотрудничество в рамках Союза является преимущественно двусторонним, а выработка общих подходов сталкивается с серьезными препятствиями, такими как разные подходы к рынкам энергетики (например, в России функционируют оптовый и розничный рынки, в Беларуси реализована государственная модель управления энергетическим рынком, в Армении недавно произошла приватизация, и новая модель управления еще до конца не сформирована), а также к экспортным тарифам и налогам, что не позволяет согласовать единые тарифы для потребителей.

Соответственно, двусторонние отношения формируются между Россией и остальными странами-участницами ЕАЭС. Например, Россия поставляет для ТЭК Армении ядерное топливо, оборудование для АЭС, машины и около 80% энергоносителей. Россия занимает 1 место по инвестициям в экономику Армении, профинансировав крупнейшие энергопроекты: строительство с участием ПАО «Газпром», в частности, в декабре 2013 г. был запущен в эксплуатацию 5 энергоблок Разданской ТЭС, а компанией «Интер РАО ЕЭС» – энергомощностей Севано-Разданского каскада ГЭС. В собственности российских компаний находится ряд объектов ТЭК РА: Севано-Разданский каскад (7 ГЭС из 10 на р. Раздан), распределительные электросети, Разданская ТЭС³.

В Белоруссии два крупных нефтеперерабатывающих завода осуществляют переработку российской нефти, поступающей по нефтепроводам «Унеча – Мозырь» («Дружба») и «Сургут–Полоцк» («Дружба–Прибалтика»), а также добываемой на территории Белоруссии.

В Кыргызстане действуют пять нефтеперерабатывающих предприятий. При этом суммарная загрузка мощностей не превышает 10%, поскольку киргизские нефтеперерабатывающие мощности не функционируют в полном объеме. В частности, «Джунда» и Токмоцкий НПЗ, несмотря на договоренность с Россией о поставках бесплошной сырой нефти в объеме 450 тыс. т, уже в течение двух лет не выбирают этот объем.

Эффективно развивается сотрудничество РФ с Казахстаном. Можно выделить совместный проект «Евразия» в Прикаспийской впадине по сверхглубокому бурению и геологоразведке. Но нужно отметить, что взаимодействие России и Казахстана в энергетике в значительной степени «китаецентрично». Вообще, присутствие Китая довольно сильно и в Казахстане, и в Кыргызстане. Так, в производстве казахстанской нефти на Китай приходится около 24%, а в Кыргызстане Китай инвестирует в НПЗ. Так, Инвестором НПЗ «Джунда» в Кара-Балте была китайская компания China Petrol Company Zhongda. Объем инвестиций составил \$250 млн. Также благодаря китайским инвестициям был построен в г. Токмок НПЗ (ООО «ТДНЗ»), который является дочерней компанией ОАО «Синьцзянская международная деловая компания» (КНР)⁴.

В связи с этим интересно то, как меняется отношение Китая к вопросам энергетической безопасности, а следовательно, – к инвестициям в добычу и транспортировку углеводородов, а также его видение инициативы «Пояс и путь». Так, изначально китайские компании инвестировали в добывающие активы по всему миру и обеспечили поставки природных ресурсов в качестве погашения кредитов. Затем страна переключила внимание на способы доставки, инвестируя в торговый флот, а позже – в трубопроводы, чтобы компенсировать свою зависимость от морского импорта.

Инвестиции в рамках инициативы «Пояс и путь» отражают эти изменения в инвестиционной стратегии. Так, доля инвестиций в энергетические проекты за 2007–2013 гг. снизилась с 48 до 22% (при общем росте объема инвестиций почти вдвое)⁵. Напротив, китайские зарубежные инвестиции в транспорт быстро росли – с 5% в 2007–2013 гг. до 14% в 2014–2020 гг. Одновременно наблюдался рост инвестиций в сельское хозяйство, технологии, туризм, недвижи-

¹ Селищева Т.А. «Зеленая» экономика как модель устойчивого развития стран ЕАЭС // ПСЭ. 2018. – № 3 (67). – <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-ekonomika-kak-model-ustoychivogo-razvitiya-stran-eaes>

² Рубан Л.С., Мищенко В.М. Энергетическое взаимодействие стран ЕАЭС: трудности роста // Бурение и нефть. 2020. – № 10. – С. 50–58.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ China Global Investment Tracker / American Enterprise Institute. 2021. – <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>

мость. Китай еще больше диверсифицирует портфель своих инвестиций в рамках Инициативы, финансируя проекты в области ВИЭ, что должно рассматриваться международным сообществом в качестве эталона приверженности Китая отказу от ископаемого топлива. Одновременно китайские компании инвестируют в добычу полезных ископаемых, являющихся сырьем для зеленой энергетики, например, в шахты в ДРК, Чили и Австралии, а также в другие страны, запустив под свой контроль 90% полезных ископаемых¹.

Таким образом, активная деятельность в качестве поставщика технологий зеленой энергетики и инвестора во всех регионах мира укрепит конкурентоспособность Китая на будущих рынках, поскольку соответствует текущему тренду и все более повышающимся экологическим стандартам. Это, а также ориентация Китая на энергетическую безопасность и технологическую самостоятельность являются ключевыми факторами, объясняющими стремление Пекина достичь углеродной нейтральности к 2060 году.

Однако очевидно, что полный энергетический переход, а следовательно, и желательная для Китая энергетическая самодостаточность – это вопрос долгосрочный. Вместе с тем, в переходный период Китай сможет извлечь максимальную выгоду из своего положения крупнейшего потребителя ископаемого топлива, а также своего доминирования в производстве чистых технологий и в цепочках поставок важнейших полезных ископаемых².

Таким образом, и Россия, и ее партнеры по ЕАЭС – Казахстан и Кыргызстан в условиях перехода крупнейших мировых игроков к зеленой экономике и, в частности, в зеленой энергетике рискуют оказаться в ситуации снижения спроса на углеводороды, роста конкуренции и усиливающегося давления как со стороны европейских потребителей (например, через механизмы углеродного налога и т.п.), так и своего восточного партнера, который будет диктовать собственные условия, пользуясь положением доминирующего потребителя.

В таких условиях странам ЕАЭС необходимо как можно скорее гармонизировать свое законодательство в энергетической сфере. Как отмечает академик С.Ю. Глазьев, «программы формирования общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов, как и общего рынка электроэнергии, приняты, можно было бы уже сейчас предоставить ЕЭК полномочия по разработке методических рекомендаций по установлению гармонизированных тарифов ... необходимо определить общие подходы к цено- (тарифо-) образованию на общих рынках энергоресурсов ЕАЭС и их транзиту по территории государств — членов ЕАЭС, исходя из целей развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта»³. Хотелось бы добавить, что гармонизация должна осуществляться с учетом Европейского «Зеленого курса», поскольку установление единых для ЕАЭС правил взимания углеродного налога позволило бы избавить компании стран-участниц от уплаты подобных платежей в бюджет ЕС, а в перспективе и в бюджеты других стран (шаги в данном направлении предпринимают США, Япония и ряд провинций Китая).

Кроме того, в Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС говорится о необходимости реализации совместных программ развития и инвестиционных проектов. Включая программы на основе «объединения усилий по созданию и использованию новых технологий и инноваций, включая проработку совместных проектов и мероприятий научно-технологического развития, в том числе в сфере зеленых технологий, энергосбережения, энергоэффективности, возобновляемых источников энергии, биоинженерии и нанотехнологий, применение наилучших доступных технологий в области охраны окружающей среды»⁴. Однако подобные проекты требуют значительных инвестиций. Поэтому наиболее перспективным вариантом их реализации представляется создание консорциумов, которые бы привлекали как бюджетные, так и частные инвестиции государств-членов ЕАЭС.

И наконец, необходимо еще раз подчеркнуть важность формирования единой регуляторной среды. Как отмечает Т.В. Ефимцева, экономическая интеграция в рамках ЕАЭС неразрывно связана с формированием общего энергетического рынка и единых стандартов в области охраны окружающей среды⁵. Поэтому дальнейшее развитие Союза невозможно без консолидации усилий по выработке и реализации единой «зеленой» повестки, установлению единых экологических стандартов, направленных на эффективную защиту природных ресурсов и окружающей среды, а также на достижение углеродной нейтральности. Для этого необходимо принятие общей энергетической стратегии и программ развития зеленой энергетики, утилизации отходов, охраны окружающей среды, в том числе включающих единые налоги и тарифы и т.д.

С учетом проведенного выше анализа, очевидно, что назрела необходимость передать соответствующие полномочия на наднациональный уровень – ЕЭК для принятия единых и обязательных для всех государств-членов ЕАЭС нормативных актов.

¹ В ДРК Китай, по оценкам экспертов, приобрел доли или заключил соглашения о поставках с более чем половиной местных производителей кобальта. Китайские компании имеют доли в проектах добычи 1/3 запасов лития в Аргентине и 2/3 – в Чили.

² Meidan M. China's emergence as a powerful player in the old and new geopolitics of energy // Oxford Energy Forum. 2021. – N 126. – P. 12–15. – <https://www.oxfordenergy.org/publications/oxford-energy-forum-the-geopolitics-of-energy-out-with-the-old-and-in-with-the-new-issue-126/>

³ Глазьев С.Ю. О стратегических направлениях развития ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. – № 1 (31). – С. 11–30. – DOI: 10.22394/2073-2929-2020-1-11-30.

⁴ Там же.

⁵ Ефимцева Т.В. Некоторые подходы к решению вопросов энергетики и экологии в законодательстве интеграционных объединений (на примере Европейского союза и Евразийского экономического союза) // Lex russica. 2019. – № 8. – С. 164–178.

Кондратьева Н.Б.

к.э.н., доцент, в.н.с., ученый секретарь Института Европы РАН)

НОВОЕ В ПОЛИТИКЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Ключевые слова: цифровая трансформация, единый цифровой рынок, цифровая повестка, безопасность данных, пандемия, ЕС, ЕАЭС, ЕК, ЕЭК.

Цифровая трансформация согласно позиции, закрепившейся в институтах управления, – фактор поддержания глобального влияния и устойчивости развития.

Более пяти лет назад (в 2015 году) Европейский союз (ЕС) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС) начали осуществлять стратегии регулирования цифровой трансформации. До сих пор с цифровизацией связаны высокие ожидания.

Не отрицая повседневных удобств цифровизации, цифровизация остается шансом и не становится панацеей, не дает гарантий рывка или богатства. Фантастические романы предостерегают: общество, развивающее цифровые технологии, должно по-прежнему уделять большое внимание традиционным факторам роста, иначе оно остается неэффективным. Так называемый компьютерный парадокс, описанный еще в 1980-х гг. нобелевским лауреатом Робертом Солоу, гласит: «Компьютеры проникли повсюду кроме показателей благосостояния». Таким образом цель регулирования процессов цифровизации – получение дополнительного фактора экономии или роста. Речь может идти либо об экономии времени на связь, экономии денег на транспорт, либо о создании с помощью цифровых начинок большей привлекательности товара или услуги; и то, и другое стимулирует торговлю, ведет к благополучию общества.

Стратегии

Можно уверенно сказать, что идеи и призывы в Евросоюзе и ЕАЭС на счет цифровизации одни и те же. Вместе с тем, у каждого союза есть свои особенности в методологии и направлениях регулирования.

В мае 2015 г. бывший в то время председатель Европейской комиссии (ЕК) Жан-Клод Юнкер провозгласил пятилетнюю Стратегию создания единого цифрового рынка¹.

В ЕАЭС пошли по тому же пути цифровизации аспектов функционирования внутренних рынков. В ноябре 2015 года в Минске Президиум Делового совета ЕАЭС предложил наделить Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК) полномочиями по созданию единого цифрового пространства ЕАЭС. В 2016 г. соответствующая Концепция разрабатывалась департаментами информационных технологий и функционирования внутренних рынков ЕЭК. В ходе анализа рисков и возможностей цифрового пространства рабочей группе стала понятна вся ограниченность задачи оцифровки процессов регулирования рынков. Цель, в рамках которой пошло обсуждение, стала шире. Это образ цифрового будущего, к которому надо прийти в 2030 году. Возник широкий спектр направлений. Отталкиваясь от решений, улучшающих прослеживаемость и логистику торговых потоков с помощью технологий цифровизации, перешли к постановке задач создания евразийской цифровой платформы, цифрового суверенитета и безопасности экономики данных. Так, о суверенитете в цифровом пространстве, необходимости совместно создавать среду, которая позволит предприятиям стать стратегическими совладельцами цифровых активов, генерировать добавленную стоимость в глобальной цифровой кооперации сказала член Коллегии (министр) по внутренним рынкам, информатизации, информационно-коммуникационным технологиям ЕЭК К.А. Минасян в выступлении на форуме «Евразийская неделя 2016»². О необходимости перехода к новому технологическому укладу и формированию среды для развития инноваций в том числе через цифровизацию отраслей экономики многократно говорил и писал академик С.Ю. Глазьев³, назначенный в 2019 г. членом Коллегии (министром) по интеграции и макроэкономике ЕЭК. Итог – принятие главами государств 26 декабря 2016 г. Цифровой повестки ЕАЭС. В ноябре 2017 г. в Сочи Высший Евразийский экономический совет утвердил направления ее реализации на период до 2025 г.⁴ Этот документ приводит множество идей к четырем общим

¹ A Digital Single Market Strategy for Europe. COM(2015) 192 final. Brussels, 6.5.2015. – <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52015DC0192>

² Цифровая повестка ЕАЭС 2016–2019–2025. Сборник. – М.: Евразийская экономическая комиссия, 2019. – С. 9. – http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/digital_agenda_eaeu.pdf

³ Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. – М.: Книжный мир, 2018. – 765 с.

⁴ Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/Основные%20документы/Решение%20ВЕЭС%20№12_Основные%20направления%20реализации%20цифровой%20повестки%20ЕАЭС.pdf

знаменателям или основным направлениям: цифровая трансформация отраслей экономики (то есть бизнеса); цифровая трансформация рынков (в том числе рынка труда, с учетом необходимости развития цифровых навыков у населения); цифровая трансформация «правительства» (в том числе формирование систем национальных и союзных электронных правительств; цифровая инфраструктура и обеспечение защищенности цифровых процессов.

Что касается ЕС, то с 2015 г. цифровая модернизация шла тем же путем. На основе признания необходимости цифровизации регулирования рынка началась глубокая проработка вопроса о структурных рисках цифровизации, влиянии на занятость и дисбалансы между «центром» и «периферией», была поставлена задача отсеять ложные представления и культивировать желаемые¹.

Нынешний председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен перевела начатое Юнкером дело на новую ступень, объявив о начале реализации Стратегии создания европейского цифрового будущего² на десятилетний период до 2030 г. В Сообщении «Европейский цифровой компас» образно были обозначены те же самые четыре направления цифровизации: инфраструктура, производственный сектор и процессы в бизнесе, таланты и навыки, «электронное правительство»³.

О том, что переход от цифровизации рынка к цифровизации всех областей жизни Евразийского экономического союза учтен в Стратегии развития ЕАЭС до 2025 года, высказался член Коллегии (министр) по торговле Евразийской экономической комиссии А.А. Слепнев, выступая на сессии «Пандемия и интеграция: угроза или стимул к развитию?» в ходе Гайдаровского форума в январе 2021 г.⁴ По мнению А.А. Слепнева пандемия стала катализатором цифровой трансформации (в том числе улучшила отношение общества к цифровизации, прим. Н.К.). А.А. Слепнев повторил ранее уже звучавшую идею о сохранении цифрового суверенитета.

Те же призывы присутствуют в выступлении Председателя Европейской комиссии (ЕК) Урсулы фон дер Ляйен перед членами Европарламента 15 сентября 2021 года⁵. Глава ЕК отметила, что конъюнктура, сложившаяся под влиянием пандемии – удобный момент для качественного прорыва в цифровизации. Акцентируя внимание на решающей роли, которую сыграли цифровые технологии в поддержании экономики и общества в острой фазе коронакризиса, она высказала надежду на продолжение роста спроса на цифровые технологии.

Фон дер Ляйен в своем послании говорила о необходимости изжить зависимость ЕС от китайских микрочипов. Вместе с тем, по справедливой оценке как Слепнева, так и фон дер Ляйен, ни одна экономика мира не может полностью обеспечить себя по всему спектру нужд цифрового развития, что предусматривает союзную кооперацию и совместное импортозамещение. Фон дер Ляйен упомянула об успешном проекте Евросоюза Галилео, обозначив тем самым что ЕС все еще в начале этой межстрановой кооперации. Она объявила о старте в создании Европейских консорциумов цифровой инфраструктуры и международных цифровых партнерств.

Инструменты и достижения

Хотя многие призывы были сделаны одновременно лидерами двух союзов, нельзя говорить о том, что ЕАЭС движется темпами ЕС. Правда в том, что ЕС уже набрал значительное количество достижений и нормативных актов, в то время как ЕАЭС продолжает изучение вопроса на уровне научно-исследовательских работ по заказу ЕЭК⁶. Например, еще в 2017 г. в ЕС была отменена плата за внутрисоюзный роуминг. В ЕАЭС это произойдет в 2025 г. ЕС опирается на действенный метод – нормативный. Приняты десятки регламентов и директив в области безопасного перемещения данных. Например, Общий регламент о защите данных⁷ и Директива об авторском праве⁸ вступили в силу в 2018 и 2019 гг., которые оказались весьма обременительными для экономических операторов. В ЕАЭС в 2021 г. тоже началась проработка Международного договора об обороте данных. В 2019 г. в Ереване, Межправительственный совет ЕАЭС дал старт евразийской цифровой платформы «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтракта-

¹ Подробнее о дискуссии см.: World Economic Forum Digital Transformation Initiative (DTI). – <http://reports.weforum.org/digital-transformation>; Impact of digitalisation and the on-demand economy on labour markets and the consequences for employment and industrial relations. – Bruxelles: CEPS, EESC, 2017. – 74 p. – <https://www.eesc.europa.eu/sites/default/files/resources/docs/qe-02-17-763-en-n.pdf>; Report of the HLEG on the Impact of the Digital Transformation on EU Labour Markets. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019. – 49 p.

² Shaping Europe's digital future: by Ursula von der Leyen, President of the European Commission Brussels, 19 February 2020. – https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/AC_20_260

³ 2030 Digital Compass: the European way for the Digital Decade. Communication from the Commission to the European Parliament / The Council, The European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. COM(2021) 118 final. – Brussels, 9.3.2021. – <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:52021DC0118>

⁴ <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/15-01-2021-1.aspx>

⁵ State of the Union Address 2021 by President von der Leyen / European Commission. Strasbourg, 15 September 2021. – https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/soteu_2021_address_en_0.pdf

⁶ Пример оценки: Попова И.М. Проблемы реализации цифровой повестки ЕАЭС // Вестник международных организаций. – М., 2021. – Т. 16, № 1. – С. 127–141 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2021-01-06. – <https://iorj.hse.ru/data/2021/06/15/1390996247/Попова.pdf>

⁷ Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) // Official Journal of the European Union. – <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj>

⁸ Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC // Official Journal of the European Union. – <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/790/oj>

ции и трансфера технологий», которая позволит странам Союза реализовать свой цифровой суверенитет. Его цель – создать условия для удовлетворения потребностей хозяйствующих субъектов и органов власти государств-членов в продвижении продукции и услуг и кооперации. В ЕС есть множество платформ, облегчающих работу рынка. Сейчас стоит присмотреться к нововведению в этой области – Европейской системе электронной идентификации. Она создается для доступа граждан к онлайн-госуслугам в любой точке ЕС на принципах взаимного признания национальных идентификаторов.

Сегодня ЕС переориентирует имеющийся у него Общий бюджет на поощрение государств-членов к выполнению цифровых амбиций ЕК, хотя и в ущерб другим традиционным сферам деятельности.

Выводы и рекомендации

В рассмотренных документах содержатся схожие призывы, что характеризует особый момент в глобальной конъюнктуре. Стержневая тема обеих стратегий – это цифровизация всех областей жизни Союза. Общую обеспокоенность вызывает вопрос, как сохранить открытость миру без ущерба для собственной конкурентоспособности и суверенитета.

На этапе выхода из коронакризиса союзам целесообразно уделить внимание наименее затратным методам, таким как координация. Этот метод основан на мониторинге достижений. Мониторинг развития цифровых навыков у населения, использования цифровых технологий компаниями, покрытия территории критически важной инфраструктурой, конечно, ведется и в странах ЕАЭС. В ЕС, надо отметить, подобный мониторинг себя все больше оправдывает, так как в последнее время ведется не только ради статистики, но и ради настройки на конкретные достижения. Евразийскому экономическому союзу еще предстоит продумать, какие количественные ориентиры необходимы для достижения его цифровых амбиций.

Макарецкая Т.Д.

к.э.н., доцент, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ключевые слова: альтернативные инвестиции, мезонинное финансирование, краудфандинг, фонды прямых инвестиций.

Keywords: alternative investments, mezzanine financing, crowdfunding, private equity funds.

Особенностью инвестиционной деятельности является возможность привлечения инвестиций на различных этапах развития компании, которые включают пять стадий: зарождение, рост, расширение, стабилизацию и кризис.

Каждая из названных стадий характеризуется совокупностью определенных признаков, особенностей, а также рисков процесса инвестирования. Масштабы и характер влияния рисков на деятельность компании определяются стадией развития организации, поскольку риски всегда выше на ранних этапах развития из-за нестабильности финансового состояния. Поэтому на ранних этапах развития компании доходность инвестиций должна быть выше и покрывать риски. Кроме того, потребности во внешних источниках инвестиций и объемах привлекаемых ресурсов отличаются на каждой стадии развития, так как направлены на реализацию различных стратегических задач. Ограничивающим фактором развития компаний на ранних этапах является недостаток инвестиций.

На различных стадиях своего развития компании применяют разные инструменты инвестирования. Так, на стадиях роста, расширения и стабилизации используется разнообразный инструментарий фондового рынка и банковское кредитование. Однако в стадиях зарождения и в начале роста доступ к кредитам ограничен, что обусловлено отсутствием обеспечения по кредиту, нестабильностью финансового положения, несоответствием показателей платежеспособности требованиям кредиторов.

Что касается фондового рынка, то привлечение инвестиций осложнено требованиями законодательства относительно объема выручки эмитента, отсутствием ресурсов для эмиссии ценных бумаг и спроса физических лиц и институциональных инвесторов на акции и облигации этих компаний.

Как свидетельствует опыт зарубежных стран, источником привлечения денежных средств для ранних этапов развития компаний являются прямые инвестиции, мезонинное финансирование, краудфандинг. Другими словами, альтернативные инвестиции.

Прямые инвестиции осуществляются посредством фондов, виды которых представлены в табл. 1.

Таблица 1

Виды фондов прямых инвестиций¹

Характеристика	Вид	Особенности	Показатели риска и доходности для инвесторов
По стадиям	Венчурные фонды	Приобретение миноритарных пакетов компаний на ранних стадиях	Высокие
	Фонды роста	Приобретение миноритарных пакетов компаний на стадии роста	Умеренные
	Выкупные фонды	Приобретение контрольных пакетов компаний на стадии роста и зрелой стадии	Умеренные
По типу продавца	Первичные фонды	Приобретение доли в компании непосредственно у компании	Высокие
	Вторичные фонды	Приобретение компаний у других фондов	Умеренные
	Фонды фондов	Опосредованное инвестирование путем приобретения долей в других фондах	Умеренные
Иные	Мезонинные фонды	Сочетание долговых и долевых инструментов инвестирования	Умеренные
	Фонды специальных ситуаций	Инвестиции в компании в сложных финансовых условиях (например, предбанкротное состояние)	Высокие

Ключевым фактором, определяющим риски и потенциальную доходность альтернативных инвестиций, является высокая неопределенность будущего результата инвестирования. Общая доходность портфеля альтернативных инвестиций обычно формируется за счет успешной реализации отдельных проектов, компенсирующих отрицательный результат по остальным проектам портфеля. Например, по данным Национальной ассоциации венчурного капитала

¹ https://www.cbr.ru/Content/Document/File/112055/Consultation_Paper_200811.pdf

США (National Venture Capital Association, NVCA), из 10 проинвестированных компаний высокую прибыль венчурным инвесторам приносят только 1–2 компании. Оставшиеся компании либо не возвращают вложенные средства, либо приносят нулевую доходность¹.

При этом основными инвесторами фондов прямых инвестиций в развитых странах, например, в странах ЕС, являются пенсионные фонды и фонды фондов. На их долю приходится 29 и 13% прямых инвестиций соответственно².

В США и ЕС преобладают венчурные и выкупные фонды. Для развивающихся рынков характерна деятельность венчурных фондов и фондов роста. Благодаря накопленной экспертизе по развитию проектов такие фонды могут выступать центрами притяжения и роста для наиболее перспективных компаний, имеющих целью расширение текущего бизнеса.

Фонды прямых инвестиций проводят профессиональную оценку рисков проекта, его текущей стоимости, бизнес-модели, финансовых показателей, внешних факторов, влияющих на деятельность, а также прогнозируют потенциал развития и роста стоимости компании.

Степень участия фондов прямых инвестиций в деятельности компаний различная, она определяется инвестиционной стратегией. Обычно такие фонды предоставляют портфельным компаниям не только капитал, необходимый для развития, но и профессиональную экспертизу (финансовую, отраслевую, управленческую и пр.), доступ к нетворкингу, а также повышают корпоративную культуру и оказывают содействие в обеспечении защиты интеллектуальной собственности. Ряд внутренних процессов портфельной компании (например, бухгалтерский учет, юридическое сопровождение и пр.) может выполняться силами управляющего фонда прямых инвестиций либо специализированной компании. Таким образом, участие фонда в деятельности портфельных компаний позволяет качественно улучшить ведение бизнеса и повысить его стоимость.

Фонды прямых инвестиций могут принимать активное участие в управлении портфельной компанией, входя в ее органы управления, либо осуществлять контроль за ее деятельностью (анализ отчетности и пр.). Например, посредством заключения корпоративного договора инвесторы могут регулировать порядок осуществления своих корпоративных прав, в том числе голосовать определенным образом, приобретать или отчуждать доли в капитале по заранее определенной цене либо воздерживаться от определенных действий.

Отдельные управляющие фондов прямых инвестиций могут проводить достаточно агрессивную политику приобретения и управления портфельными компаниями, что может привести к изменению структуры собственности таких компаний и негативно отразиться на их текущей деятельности. В отдельных случаях привлечение прямых инвестиций может приводить к потере основателями портфельных компаний корпоративного контроля.

Объектами прямых инвестиций являются в основном инновационные, технологические и иные компании (на разных стадиях развития), которые обладают значительным потенциалом роста.

Выход из прямых инвестиций обычно осуществляется путем продажи доли участия стратегическому инвестору (крупной корпорации), финансовому инвестору (другому фонду прямых инвестиций) либо посредством первичного публичного размещения акций (Initial Public Offering, IPO). Фонды прямых инвестиций могут принимать активное участие в подготовке портфельных компаний для IPO, предоставляя необходимую экспертизу и финансирование (PE-backed IPOs). Ожидаемая доходность от прямых инвестиций в развитых странах составляет около 25% годовых.

Гибридной формой долгосрочного инвестирования, сочетающей долговые и долевые инструменты и позволяющей при наступлении установленных событий конвертировать долг в долю участия в капитале портфельной компании, является мезонинное финансирование. Его особенность заключается в пассивном участии мезонинного инвестора в корпоративном управлении одной или несколькими компаниями с целью контроля за реализацией проекта и обеспечения возврата инвестиций с требуемой доходностью.

Мезонинное финансирование может осуществляться как специализированными мезонинными фондами, так и при участии банков. Его наиболее распространенными инструментами являются субординированный заем, кредитный договор, вексель, договор репо, опционы, субординированные облигации и привилегированные акции, соглашения о праве требовать присоединения к продаже (drag-along right) и соглашение о праве присоединения к продаже (tag-along right) и пр.

В целях обеспечения исполнения обязательств по сделкам инвесторами используются следующие механизмы: залог имущества, независимая гарантия, личное поручительство, корпоративный договор, штрафной опцион колл, заклад векселей, приобретение «гарантирующей» доли и пр.

Инвесторы рассматривают мезонинное финансирование как инструмент, характеризующийся меньшим риском, чем доленое инвестирование, и большим, чем долговое. Поэтому ожидаемая инвесторами доходность по сделкам мезонинного финансирования находится в промежутке между доходностью традиционных инструментов инвестирования и доходностью прямых инвестиций, составляя около 25% годовых.

Мезонинное финансирование может использоваться для разных целей: выкупа компаний (Leveraged Buyout, Management Buyout), сделок слияния и поглощения (M&A), финансирования расширения деятельности, экспансии на зарубежные рынки, реструктуризации и рефинансирования.

Особенностью мезонинного финансирования является возможность применения гибкого подхода к индивидуальному структурированию сделок. Однако, когда мезонинное финансирование не имеет очевидных признаков долга или акционерного капитала, классификация таких сделок затруднена и зависит от национального и/или международного регулирования.

¹ <https://www.linkedin.com/company/national-venture-capital-association>

² <https://cvca.cz/european-private-equity-demonstrates-resilience-and-viability-with-second-highest-europe-investment-total-ever>

Мезонинное финансирование получило распространение в странах ЕС и США. Однако оно не пользуется популярностью у российских банков, поскольку оценка кредитного риска по проектам, привлекающим мезонинное финансирование, в соответствии с нормативными актами Банка России требует формирования повышенных резервов. Введение данных регулятивных норм обусловлено объективной необходимостью обеспечения финансовой устойчивости банковского сектора.

Наиболее распространенной схемой мезонинного финансирования в России является предоставление банком кредита компании в рамках своей группы, которая впоследствии и осуществляет мезонинное финансирование.

По мнению участников рынка, дополнительным значимым барьером реализации сделок мезонинного финансирования в России является ограниченная практика правоприменения, в связи с чем такие сделки зачастую структурируются в иностранных юрисдикциях.

В последние годы в мире растет популярность инвестиционных платформ как источника денежных ресурсов для молодых компаний.

Основные виды инвестирования на такого рода платформах – краудлендинг, краудинвестинг и краудревординг, являющиеся разновидностями краудфандинга.

Под краудфандингом понимается коллективное инвестирование небольших сумм в проекты или компании, находящиеся на ранних стадиях развития, преимущественно через Интернет или социальные сети. По итогам 2019 года глобальный рынок краудфандинга оценивается в 13,9 млрд. долл. США, и к концу 2026 года прогнозируется его увеличение до 39,8 млрд. долл. США.

Краудлендинг предполагает предоставление краткосрочных займов как юридическим, так и физическим лицам. В краудинвестинге инвесторы при инвестировании получают долю участия в проекте.

В странах с развитым рынком краудфандинга (например, США, Великобритании, Швейцарии) основными инвесторами на таких платформах являются физические лица и институциональные инвесторы. В Великобритании около трети бизнес-ангелов инвестируют в проекты через инвестиционные платформы совместно с краудинвесторами¹.

Основные риски инвестирования с использованием инвестиционных платформ в целом аналогичны рискам прямого инвестирования. Однако отсутствие возможности участия инвестора в управлении проектом или компанией самостоятельно либо через профессионального управляющего ведет к возникновению дополнительных рисков и снижает возможности инвестора по управлению ими.

Международная организация комиссий по ценным бумагам (IOSCO) в отчете о результатах опроса по развитию и регулированию краудфандинга указывает на следующие ключевые риски инвестирования с использованием инвестиционных платформ:

– риск неисполнения платформой своих обязательств в связи с техническими сбоями. Приостановка или прекращение деятельности инвестиционной платформы может привести к невозможности осуществления сделок на такой платформе и возникновению убытков инвесторов;

– риск асимметрии информации. Инвестор подвергается указанному риску, поскольку он полностью зависит от предоставленных ему сведений и не имеет возможности выполнить дополнительную проверку на уровне проекта;

– риск дефолта проекта. На инвестиционных платформах размещаются, как правило, проекты, находящиеся на ранних стадиях развития. Инвестиции в такие проекты являются наиболее рискованными, в связи с чем вероятность невозврата инвестиций крайне высока.

Для устранения указанных рисков оператору инвестиционной платформы рекомендуется проводить юридическую проверку проекта, экспертизу его бизнес-модели, а также установить ограничения на предельные объемы инвестиций в такой проект. Кроме того, целесообразно установить требования к устойчивости информационных систем операторов инвестиционных платформ, наличию резервных систем функционирования.

Подходы к регулированию деятельности инвестиционных платформ в мире различаются. В то же время введение регулирования инвестиционных платформ создает благоприятные условия для их развития, привлечения новых проектов и инвесторов в связи с повышением прозрачности и доверия участников рынка.

В странах ЕС установлены следующие ограничения и требования:

– лицензирование платформ;

– ограничения по объему инвестиций за 12 месяцев в один проект от одного инвестора (лимиты различаются: например, в Италии и Великобритании они составляют 5 млн. евро, во Франции – 1 млн. евро);

– ограничения по объему инвестиций в зависимости от квалификации инвестора;

– в Италии действует условие о необходимости привлечения финансирования от институциональных инвесторов в качестве гарантии для краудинвесторов;

– в ряде стран существует период охлаждения – срок, в течение которого инвестор вправе отозвать инвестированные средства;

– существуют законодательные требования к оператору инвестиционной платформы о проведении обязательной проверки компаний, привлекающих инвестиции².

Широкое распространение альтернативных механизмов инвестирования в развитых странах оказало положительное влияние на динамику их экономической активности. Республика Беларусь с учетом существенного отставания от этих стран по уровню развитости альтернативных механизмов инвестирования в настоящее время имеет значи-

¹ https://www.google.com/search?q=The+6th+UK+Alternative+Finance+Industry+Report.&rlz=1C1GCEA_enBY950BY950&oq=The+6th+UK+Alternative+Finance+Industry+Report.&aqs=chrome..69i57j35i39j0i22i30.6818j0j15&sourceid=chrome&ie=UTF-8

² [https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=ECO/WKP\(2018\)61&docLanguage=En](https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=ECO/WKP(2018)61&docLanguage=En)

тельный потенциал роста. При этом сами по себе альтернативные механизмы инвестирования можно рассматривать как инструмент финансового обеспечения научно-технологического и инновационного развития государства.

На данном этапе развития финансового рынка основными причинами низкой заинтересованности инвесторов в альтернативных инвестициях являются низкий уровень доверия и информационной прозрачности рынка альтернативного инвестирования, высокие риски правоприменения.

Изучение опыта зарубежных стран по привлечению капитала для компаний на ранних стадиях развития в виде прямых инвестиций, мезонинного финансирования и краудфандинга имеет особую актуальность для Республики Беларусь, так как «формирование условий для привлечения инвестиций в приоритетные направления» в Национальной стратегии устойчивого развития выделяется в ряду главных¹.

Между тем в январе-августе 2021 г. объем инвестированных в основной капитал средств составил 17,8 млрд. руб., или 91,9% в сопоставимых ценах к уровню аналогичного периода прошлого года (в январе-августе 2020 г. по сравнению с январем-августом 2019 г. наблюдалось снижение инвестиций на 1,7%).

Доля инвестиций в основной капитал в ВВП в январе-августе 2021 г. составила 16,1% (в январе-августе 2020 г. – 19%). За 8 месяцев 2021 г. произошло снижение объема инвестиций по всем видам подчиненности организаций. Наибольшее снижение показали организации, подчиненные республиканским органам государственного управления и иным государственным организациям (на 9,3%). Организации, подчиненные местным исполнительным и распорядительным органам власти, а также предприятия без ведомственной подчиненности в отчетном периоде продемонстрировали снижение инвестиций к уровню аналогичного периода прошлого года на 8,7 и на 6,2% соответственно².

В целях формирования благоприятной среды для осуществления прямых инвестиций, повышения интереса к ним со стороны институциональных инвесторов и физических лиц можно предложить следующие мероприятия:

- снижение рисков прямых инвестиций на основе создания саморегулируемых организаций, объединяющих управляющие компании фондов прямых инвестиций, разработка и внедрение такими организациями профессиональных и этических стандартов деятельности;

- установление единых принципов, предусматривающих обязательность проведения ежегодного аудита деятельности фондов прямых инвестиций и их портфелей, требований к формированию отчетности по МСФО и ее аудит квалифицированным аудитором;

- развитие института инвестиционного товарищества с предоставлением налоговых льгот (например, налогового вычета), что позволит осуществлять коллективное инвестирование без образования юридического лица. Такая практика существует, в частности, в Израиле, где инвесторы получают налоговый вычет. В Ирландии стартапами создано более 25 тыс. новых рабочих мест³;

- повышение прозрачности и привлекательности рынка прямых инвестиций, улучшение информированности инвесторов, формирование базы достоверных статистических данных о деятельности фондов прямых инвестиций. Доступ инвесторов к таким сведениям повысит их информированность об имеющихся возможностях по инвестированию и упростит оценку ожидаемой доходности и рисков соответствующих инвестиций;

- обеспечение саморегулируемыми организациями посредничества между институциональными инвесторами и участниками рынка прямых инвестиций, разработка и проведение образовательных программ в области прямых инвестиций для институциональных инвесторов и управляющих фондов прямых инвестиций.

- создание Совета по прямым инвестициям с участием представителей Национального банка, Министерства финансов, Министерства экономики, институциональных инвесторов и других заинтересованных сторон.

В Республике Беларусь дополнительными мерами по развитию инвестирования с помощью инвестиционных платформ могут стать:

- установление требований к лицам, привлекающим инвестиции, по базовой технической, юридической и финансовой экспертизе проектов, привлекающих инвестиции;

- установление требований к операторам инвестиционных платформ по проверке достоверности информации, представленной лицом, привлекающим инвестиции, включая юридическую проверку предоставленных документов, проверку лиц, привлекающих инвестиции;

- установление требований к операторам инвестиционных платформ по более широкому раскрытию информации о лицах, привлекающих инвестиции, и инвестиционных проектах, о статистике по неисполнению обязательств;

- рассмотрение целесообразности обязательного участия операторов инвестиционных платформ в саморегулируемых организациях по аналогии с зарубежным опытом. Например, в Великобритании, которая является мировым лидером в создании новых форм краудфандинга (от простых пожертвований и схем на основе вознаграждений до полностью регулируемых инвестиций в предприятия и проекты), создана и функционирует UK Crowdfunding Association (UKCFA)⁴;

- установление инвестиционными площадками более высоких требований к экспертизе инвестиционных проектов и к лицам, привлекающим инвестиции, а также привлечение крупных акселераторов и венчурных фондов в качестве «якорных» инвесторов и центров экспертизы. Это позволит улучшить качество инвестиционных проектов, размещаемых на инвестиционных платформах, снизить риски инвестирования и повысить их привлекательность для розничных инвесторов.

¹ <https://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf>

² https://www.nbrb.by/publications/ectendencies/rep_2021_08_ot.pdf

³ https://primepress.by/news/ekonomika/v_belarusi_predlagaetsya_vvesti_institut_investitsionnogo_tovarishchestva-3220/

⁴ <https://www.ukcfa.org.uk/>

Без повышения прозрачности рынка прямых инвестиций и снижения рисков недобросовестного поведения участников расширение допуска институциональных инвесторов к прямым инвестициям является преждевременным.

Развитие альтернативных механизмов инвестирования будет способствовать:

- притоку дополнительного капитала на рынок прямых инвестиций, увеличению количества его участников и объема прямых инвестиций, повышению их доступности;
- повышению предложения долгосрочных инвестиций для развития компаний;
- развитию инновационных секторов экономики;
- повышению уровня корпоративного управления компаний;
- улучшению качества ведения бизнеса;
- повышению инвестиционной привлекательности компаний для инвесторов;
- созданию новых рабочих мест;
- развитию финансового рынка и повышению количества IPO;
- снижению рискованности операций, проводимых на инвестиционных платформах.

Совершенствование механизмов инвестиционной деятельности направлено на выполнение таких функций, как создание благоприятных условий для ведения бизнеса, минимизация транзакционных издержек, обеспечение стабильности социально-экономического развития, эффективное регулирование отношений по привлечению и использованию инвестиций, диффузия инновационных решений и др. Реализация предлагаемых мероприятий создаст благоприятную среду на рынке альтернативных инвестиций, повысит его привлекательность для более широкого круга инвесторов, что благоприятно скажется на темпах развития государства.

Макарова М.В.

к.соц.н., доцент Российского нового университета
makarova1382@gmail.com

Губеладзе Д.В.

старший преподаватель Университета «Синергия»
Knyaz-88@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ИНФЛЯЦИИ ИЗДЕРЖЕК НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Ключевые слова: *сбережения; потребление; инвестиции; инфляция; инновации; издержки.*

Keywords: *saving; consumption; investments; inflation; innovation; costs.*

Значительное влияние на инвестиционную активность оказывает развитие инфляционных процессов в стране. Однако взаимосвязь инфляции и инвестиций неоднозначна, что обусловлено противоречивостью типов инфляции: спроса и издержек.

Инвестиционные расходы являются составной частью совокупного спроса в экономике и при прочих равных условиях могут быть причиной развития инфляции спроса. Однако в России превалирует инфляция издержек. В данной работе проверяется утверждение о том, влияет ли рост цен на продукты и сырье на инвестиционную активность в России.

Рост издержек производства приводит к возникновению инфляции тогда, когда рост расходов приводит к повышению цен на продукцию производства. Повышение расходов производства может быть вызвано ростом оплаты труда, стоимости услуг, сырья и т.п.

Инфляция имеет важное значение для принятия экономических решений всех хозяйствующих субъектов как на микроуровне, так и на макроуровне. Так как для измерения инфляции обычно используют индекс потребительских цен и индекс цен производителей, то анализируя их, можно сделать выводы и о состоянии инвестиционной активности в странах.

По мнению российских специалистов¹, некоторые страны за сохранение низкого уровня потребительской инфляции заплатили чрезвычайно высокую цену – ценой деиндустриализации и сворачивания производства или даже закрытия предприятий.

В западных государствах инфляция стала неотъемлемым атрибутом рынка. Некоторые экономисты полагают, что незначительный уровень инфляции, сопровождаемый соответствующим увеличением денежной массы, способен стимулировать производство.

Чтобы сбережения превратились в инвестиции, необходим стимул, который в значительной степени определяется потребительским спросом. Объем потребления может оказывать не меньшее влияние на величину инвестиций, чем величина сбережений. Отмеченная зависимость связана с тем, что инвестиции целесообразны только при условии высокой загрузки действующих производственных мощностей и наличии соответствующего потребительского спроса на продукцию.

Если потребительские расходы являются низкими по сравнению с потенциальными возможностями, определяемыми действующими производственными мощностями, то высокая норма сбережений не приведет к росту инвестиций, так как последние не имеют экономического смысла².

Значительное влияние на инвестиционную активность оказывает развитие инфляционных процессов в стране. Однако взаимосвязь инфляции и инвестиций неоднозначна, что обусловлено противоречивостью типов инфляции: спроса и издержек. С одной стороны, инвестиционные расходы являются составной частью совокупного спроса в экономике и при прочих равных условиях могут быть причиной развития инфляции спроса.

В 2019 году Россия занимает 8 место по уровню инфляции в мире. В таблице представлен ИПЦ (значение декабрь к декабрю, 2020 год значение индекса в ноябре). Для России характерна инфляция издержек.

Снижение денежной массы Центральным банком (например, в 1994 г.) привело к фактическому параличу инвестиционной и инновационной деятельности промышленных предприятий из-за того, что предприятия не могли рас-

¹ Алехин Б.И. Инфляция в России: в чем корень зла // Экономический журнал. – 2017. – № 2 (46). – С. 50–77. – https://www.rsl.ru/photo/_ORS/5-PROFESSIONALAM/7_sibid/%D0%93%D0%9E%D0%A1%D0%A2_%D0%A0_7_0_100_2018_1204.pdf; Исаенко Н.Н., Голов Е.П. Регулирование инфляции: мировой опыт и российская практика // Инновационная экономика и общество. 2015. – № 3 (9). – С. 7–16.

² Исаенко Н.Н., Голов Е.П. Регулирование инфляции: мировой опыт и российская практика // Инновационная экономика и общество. 2015. – № 3 (9).

считаться и были вынуждены прибегать к займам. В эти же годы венчурные фонды перестали финансировать инновационную деятельность.

Таблица 1

ИПЦ (товары и услуги) в России

Значение	2018 год	2019 год	2020 год
ИПЦ	104,26	103,04	104,05 (ноябрь)

Инвестиционные расходы как важнейшая часть ВВП очень чувствительны к инструментам политики, проводимой Центральным банком, и также реагируют на уровень инфляции.

Таблица 2

Уровень инновационной активности по видам экономической деятельности, %

	2018 год	2019 год
Всего по отраслям экономики	12,8	9,1
Из них:		
Промышленное производство	15,6	15,1
Производство компьютеров, электронных изделий	53,6	49,8
Научные исследования и разработки	61,4	51,3

Источник: данные Росстата

Данные табл. 2 показывают, что в 2019 году инновационная активность российских предприятий снизилась.

Инфляция издержек определяется следующими факторами:

- а) снижение роста производительности труда и падение объемов производства;
- б) расширение сферы услуг и рост их значения в обществе (например, увеличение числа логистических компаний);
- в) рост оплаты труда в общем объеме издержек производства.

Для характеристики влияния факторов инфляции издержек рассмотрим следующие индексы:

- индекс цен производителей в электроэнергетике,
- индекс цен производителей в топливной промышленности,
- индекс цен производителей в капитальном строительстве,
- индекс тарифов на грузовые перевозки.

Таблица 3

Индексы цен приобретения машин и оборудования инвестиционного назначения (декабрь к декабрю)¹

	2018 год	2019 год	2020 год
Значение индекса	108,91	107,14	110,82

Таблица 4

Индекс цен все виды транспорта²

	2018 год	2019 год	2020 год
Значение индекса	94,28	97,55	98,88

Источник: сайт Федеральной службы государственной статистики

Рассмотрим рост цен на сырье и продукты в ноябре-декабре 2020 года.

В ноябре и декабре 2020 года наблюдался рост на базовые продукты питания. Одной из причин является динамика цен на мировых рынках и использование экспортных возможностей.

Потребительские цены в РФ с начала года поднялись почти на 5%. Цены на сахарный песок за декабрь 2020 г. выросли на 71,5%, несмотря на то, что объемов внутреннего производства хватает для того, чтобы обеспечить потребности страны. Цены на подсолнечное масло выросли на 23,8%; на муку – на 12,9%; на макаронные изделия – на 10,5%, а на хлеб и хлебобулочные изделия – на 6,3%.

С 15 по 21 декабря 2020 г. снизились цены на сахар (на 3,2%) и растительное масло (на 1,0%) после заключения временных соглашений об ограничении цен между торговыми сетями и производителями³. Цены на плодоовощную продукцию увеличились в среднем на 2,9%. В максимальной степени подорожали огурцы – на 10,0% и помидоры – на 6,4%.

¹ ЕМИСС. Государственная статистика. – <https://www.fedstat.ru/indicator/57797>

² Там же. – <https://www.fedstat.ru/indicator/31076>

³ Росстат сообщил о росте цен с начала года на 4,7%. – <https://www.interfax.ru/business/742706>

Цены на бензин в России (рублей) на 24 декабря 2020 г.

Стоимость литра в среднем	АИ-92	АИ-95	АИ-98
45,85	43,23	46,98	53,41

По прогнозу Банка России, годовая инфляция составит 3,9–4,2% в 2020 г., 3,5–4,0% в 2021 г. и около 4% в дальнейшем. Правительство в официальном прогнозе, разработанном Минэкономразвития, ожидает, что инфляция составит 3,8% на конец 2020 года, 3,7% на конец 2021 г. и 4% в 2022–2023 гг.

Ключевая ставка Банка России остается на уровне 4,25% на фоне ускорения годовой инфляции в конце года.

Официальный прогноз ЦБ по инфляции на 2021 год при этом не изменился и равняется 3,5–4%.

Темпы инфляции за последние четыре года то росли, то понижались из года в год, поэтому сложно судить об общей динамике.

Уровень инфляции значительно зависит от курса рубля и цен на мировом рынке, что ограничивает Центральный Банк в использовании курса в качестве одного из инструментов макроэкономического регулирования.

Выводы

1. В России инфляция вызывается ростом издержек. В декабре 2020 года значительно подорожали сахар, подсолнечное масло, овощи. Наблюдались картельные соглашения между предприятиями.
2. Прогнозировать инвестиционную активность в условиях падения потребительского спроса сложно, в настоящее время наблюдается ее снижение во всех видах инвестиций.
3. Таргетированный курс Центрального Банка претерпел сильные изменения, но положительная динамика инвестиционной активности не наблюдается.

Мальцева И.С.

к.э.н., с.н.с. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

ВНЕДРЕНИЕ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ УСТОЙЧИВОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Ключевые слова: *устойчивость, ресурсопользование, агроэкологические методы, технологии, системы ведения сельского хозяйства.*

Keywords: *sustainability, resource management, agroecological methods, technologies, agricultural management systems.*

Перспективы общества определяются системой ресурсопользования, лежащей в основе всей стратегии взаимодействия человека с природой, и общим объёмом жизнеобеспечивающих ресурсов Земли. Сохранение ресурсов означает, что те ресурсы, от которых зависит устойчивость сельского хозяйства, сохраняются и даже улучшаются за счет ресурсосберегающих технологий. Существует неразрывная связь между устойчивым сельскохозяйственным развитием и устойчивым ресурсопользованием. Одна из составляющих устойчивости – экологическая, необходимо поддержание экологической, экономической и социальной устойчивости одновременно.

Природные экосистемы послужили для людей ранней моделью для разработки ресурсосберегающих систем ведения сельского хозяйства и технологий, адаптированных к конкретным местам с уникальными климатическими и почвенными условиями. Эффективность использования ресурсов, замена внешних ресурсов и перепроектирование агроэкосистем на основе модели природы обеспечивают жизнеспособные альтернативы в преобразовании существующих сельскохозяйственных монокультурных систем, которые требуют меньше ископаемого топлива, удобрений и химикатов, в более устойчивые варианты. Столь же важные, как и устойчивое производство, разнообразные агроэкосистемы обеспечивают неоценимые экосистемные услуги, такие как чистый воздух и вода, улавливание и хранение углекислого газа, круговорот питательных веществ и смягчение последствий экстремальных погодных явлений в условиях меняющегося климата. Природные системы эволюционировали, чтобы выдержать испытание временем; сельскохозяйственные системы с такой же способностью необходимы в будущем¹.

Современная рыночная экономика, заинтересована в потреблении всё большего объёма природных ресурсов с минимальными затратами на их получение и восстановление. Она учитывает баланс спроса и предложения, а не баланс потенциальных возможностей экосистем и социально-экономических интересов общества. В этом отношении рыночная экономика – антипод экологии². Цены на сельскохозяйственные продукты не учитывают расходы на восстановление природной среды и сбалансированное ведение сельского хозяйства. Безудержное потребление ресурсов ведёт к деградации биосферы, экологическому и аграрному кризису.

Российскими исследователями для описания сложившейся ситуации была предложена концепция ресурсно-экологического перехода. Суть ее состоит в том, что в глобальном масштабе происходит переход от низких объемов ресурсопользования и высокой его эффективности (из-за низких вложений в восстановление ресурсов при доминировании бесплатных природных механизмов регенерации) к высоким объемам ресурсопользования и низкой его эффективности (из-за высоких вложений в восстановление ресурсов при крайней низкой доле природных механизмов их регенерации). При этом рост антропогенных вложений в восстановление ресурсов (и соответственно снижение эффективности ресурсопользования) идет меньшими темпами, чем это необходимо для поддержания ресурсно-экологического равновесия. В результате этого и возникает глобальный экологический кризис, который в данной схеме является аналогом демографического взрыва³.

Советскими учеными в середине XX в. была разработана концепция рационального природопользования, которая успешно развивается до настоящего времени. По мнению исследователей, материальное производство мировой экономики порождает необходимость создания «экосистемных услуг». В результате рационального использования природных ресурсов пополняется природоёмкость валового внутреннего продукта территории⁴. Вместе с тем исследуется и устойчивое ресурсопользование.

ГОСТ Р ИСО 26000-2012 определяет устойчивое ресурсопользование, связывая его с эффективностью. Для того чтобы обеспечить доступность ресурсов в будущем, существующая структура и объёмы потребления и производст-

¹ Porter P., Francis C.A. Reference Module in Life Sciences // Encyclopedia of Applied Plant Sciences. 2nd ed. 2017. – Vol. 3. – P. 9–12. doi: doi.org/10.1016/B978-0-12-394807-6.00239-2

² Осипов В.И. Экология и рыночная экономика // Экономические стратегии. – М., 2016. – № 8. – С. 6–13.

³ http://www.igras.ru/sites/default/files/issue3_0.pdf

⁴ Белецкая И.А., Попов И.В. Проблема рационального природопользования // Вестник Луганского национального университета им. Т. Шевченко. 2018. – № 2 (15). – С. 107–111.

ва должны быть изменены таким образом, чтобы действовать в рамках возможностей Земли. Устойчивое использование возобновляемых ресурсов означает, что они используются со скоростью, которая ниже или равна скорости их природного восстановления. Для невозобновляемых ресурсов (таких как ископаемые виды топлива, металлы и минералы) долгосрочная устойчивость требует, чтобы скорость их использования была ниже скорости, с которой этот невозобновляемый ресурс может быть заменен. К ключевым областям повышения эффективности относятся энергоэффективность; экономия воды, использование воды и доступ к ней; эффективное использование материалов; минимизация потребностей продукта в ресурсах¹. Сформировалось мнение о необходимости перехода на принципиально новую стратегию природопользования, основанную на рациональном потреблении и воспроизводстве ресурсов².

Зарубежные и российские исследователи активно обсуждают проблемы управления ресурсами. При этом они исследуют проблемы устойчивого управления конкретным ресурсом, как и российские ученые, а также предлагают комплексный подход к управлению (направленному на несколько видов ресурсов) для оптимизации ресурсопользования и устойчивого сельского развития³.

В развитых странах получила развитие агроэкология. Агроэкология – это междисциплинарная наука, объединяющая различные научные дисциплины для поиска решений реальных мировых проблем, работающая в партнерстве с множеством заинтересованных сторон, учитывающая их местные знания и культурные ценности, рефлексивным и итеративным способом, способствующим совместному обучению среди исследователей и практиков, а также горизонтальному распространению знаний от фермера к фермеру или среди других участников продовольственной цепочки. Первоначально эта наука была сосредоточена на понимании методов ведения сельского хозяйства на полевом уровне, которые используют небольшое количество внешних ресурсов. Затем фокус внимания расширился, включив процессы ландшафтного масштаба, охватывающие ландшафтную экологию и, в последнее время, социальные науки и политическую экологию, связанные с развитием справедливых и устойчивых продовольственных систем⁴.

Агроэкологические методы используют, поддерживают и усиливают биологические и экологические процессы в сельскохозяйственном производстве, чтобы сократить использование приобретаемых ресурсов, в том числе ископаемого топлива и агрохимикатов, а также для создания более разнообразных, устойчивых и продуктивных агроэкосистем. К методам агроэкологических систем ведения сельского хозяйства относятся диверсификация; смешанное выращивание; скрещивание культур; смеси сортов; методы управления средой обитания для биоразнообразия, связанного с сельскохозяйственными культурами; биологическая борьба с вредителями; улучшение структуры и здоровья почвы; биологическая фиксация азота; и переработка питательных веществ, энергии и отходов.

Агроэкологические методы (1) полагаются на экологические процессы в отличие от приобретенных ресурсов; (2) справедливы, экологичны, адаптированы к местным условиям и контролируются; и (3) применяют системный подход.

В научной литературе к агроэкологическим принципам относятся переработка отходов; сокращение использования ресурсов; здоровье почвы; здоровье и благополучие животных; биоразнообразие; синергия (управление взаимодействиями); экономическая диверсификация; совместное создание знаний (охватывающих местные знания и глобальную науку); социальные ценности и диеты; справедливость; связь; управление земельными и природными ресурсами; участие жителей.

Определяющий фактор устойчивого сельскохозяйственного производства – эффективное использование земельных ресурсов⁵. При этом защита почвы является важным методом обеспечения устойчивости. Органическое вещество почвы является хорошим примером экосистемного ресурса, который легко сокращается без эффективного управления. Органическое вещество почвы быстро уменьшается в почти всех системах возделывания, как правило, до 40–60% от первоначальных значений в течение нескольких десятилетий.

Органическое вещество почвы является ценным ресурсом, обеспечивающим среду обитания и энергию для почвенных организмов, структуру почвы, благоприятную для роста растений и удержания воды, и химическую структуру, благоприятную для удержания питательных веществ. Потеря органического вещества почвы часто связана с необходимостью увеличения внешних затрат. Культуры, выращиваемые на почвах с высоким содержанием органических веществ, имеют лучшую водную и питательную среду, чем аналогичные культуры, выращиваемые на почвах с низким содержанием органических веществ, и, таким образом, они могут требовать меньшего количества внешних ресурсов для той же производительности. Кроме того, меньшая эрозия почвы и меньший сток из почв с высоким содержанием органического вещества лучше защищают окружающую среду ниже по течению от гербицидов и удобрений.

Необходимо разработать экологические подходы к управлению сельским хозяйством и ресурсопользованием, включающие агроэкологические методы, реализуемые в современных технологиях, которые используют, поддерживают и усиливают биологические и экологические процессы в сельскохозяйственном производстве, чтобы сократить использование приобретаемых ресурсов, включая ископаемое топливо и агрохимикаты, а также способствовать соз-

¹ ГОСТ Р ИСО 26000–2012. Группа Т50. Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по социальной ответственности. Guidance on social responsibility. ОКС 03.100.01. Дата введения 2013-03-15. – <http://docs.cntd.ru/document/1200097847>

² Осипов В.И. Устойчивое развитие. Экологический аспект // Вестник Российской академии наук. – М., 2019. –Т. 89, № 7. – С. 718–727.

³ Yao L., Chen X. A robust water-food-land nexus optimization model for sustainable agricultural development in the Yangtze River Basin // *Agricultural Water Management*. 2021.–Vol. 256, N 1. doi: doi.org/10.1016/j.agwat.2021.107103

⁴ HLPE. 2019. Agroecological and other innovative approaches for sustainable agriculture and food systems that enhance food security and nutrition. A report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security, Rome. – <http://www.fao.org/3/ca5602en/ca5602en.pdf>

⁵ Ушачев И.Г. Основные направления стратегии устойчивого развития АПК России // Вестник Российской академии наук. – М., 2017. – Т. 87, № 12. – С. 1077.

данию более разнообразных, устойчивых и продуктивных агроэкосистем. При экологическом земледелии больше продуктов питания будет производиться более экономично, чем раньше. Не менее важно, что в будущем будет гарантирована устойчивость земельных, водных и биологических ресурсов, а использование ископаемого топлива будет сокращено.

Manucharyan M.G.

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Head of Department, The Institute of Economics, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia; Armenian National Agrarian University
mg-meri@mail.ru

THE ROLE OF DIGITALIZATION IN THE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF ARMENIA

Keywords: digitalization, agro-industrial complex, development, innovation, investments, digital technologies, agriculture.

Ключевые слова: цифровизация, агропромышленный комплекс, развитие, инновации, инвестиции, цифровые технологии, сельское хозяйство.

Modern management of the agri-food system is an element of strategic economic development that requires the use of innovative technologies, including the digitalization of the sectoral economy. The digital economy is not a separate sector, but a new quality of life, which is the basis for the development of e-government, economy, business and social sector. The transition to a digital economy, being a major policy priority for all countries, is especially important for developing countries, which create «both serious challenges and great opportunities» for the latter. It can make the products of local small and medium-sized enterprises more accessible for export to foreign markets by linking them to global value chains.

In Armenia, digitalization can initially be carried out with the participation of large economies, which can develop industry standards for suppliers, forcing them to move to the logic of digital work, and then involve small and medium enterprises in the process. It should be emphasized that the introduction of digital models and technologies in the Republic of Armenia requires serious investments, and for that it is necessary to attract international investors. The World Bank will support the government in developing digital development strategies, harmonizing the digital environment with the EU and Eastern Partnership countries. It is expected that this will help Armenia to increase its competitiveness by fully expanding the commercial viability of broadband, which in turn may be attractive for wider private sector investment. This will help to accelerate the widespread adoption of broadband across the country, and will especially improve the availability of digital infrastructure in remote rural areas. It will create a favorable environment for the ICT sector to make additional investments and create new jobs.

At present, especially in developed countries, digitalization has penetrated all spheres of human activity. Countries that are rapidly engaging in digital processes are becoming more flexible, able to cope with global change more quickly and effectively. The basis of digitalization is digital technologies, the volumes of which have increased even more, especially in recent times.

The effectiveness of the integration of strategies into the agrarian sector development agenda, one of the most important sectors of the economy, in almost all cases depends on the effectiveness of human-institutional capacity development in the sector, as well as digital agriculture and technological innovation. And this is not accidental, because the development prospects of the sector depend on the rooting of knowledge-based economy¹.

The challenges facing the world agri-food system are enormous. In 2019, about 820 million people in the world received inadequate food, along with which the poverty rate increased, which has led to an increase in the number of hungry people. In addition, the agro-industrial complex plays an important role in solving biodiversity, the optimal use of natural resources, as well as in the fight against the effects of climate change, and in solving other problems facing the sector.

In order to meet these challenges, it is necessary to introduce digital technologies in the agro-industrial complex, which will give an opportunity to solve these problems. Transmitters used in agriculture, drones, sensors, satellites and robots are examples of digital technology that can revolutionize agriculture, even small-scale farming. Sensors and satellites provide information on soil moisture, temperature, crop growth, and animal feed levels. All this allows farmers to have higher yields by optimizing agricultural practices, reducing the use of fertilizers, pesticides, feed and water. These innovative digital technologies increase the profitability of labor-intensive tasks such as crop health control, crop planting, animal feed, cattle milking, and more.

In agriculture, digital technologies allow to reduce the risks, excluding the human factor, reduce costs and increase crop yields. Reducing the cost of production, increasing product quality and competitiveness, optimal use of resources is the most important problem of digitalization. Digital technologies also generate huge amounts of data that can be combined with other information, stored, and analyzed as part of decision-making processes. Such «big data» has a huge volume, contains a variety

¹ Baghdasaryan A. The bases of the low-emission development strategy in Armenia. Perspectives on Energy @ Agriculture / EU Climate Regional Program. – Yerevan, 2020. – P. 61 (in Armenian).

of information resources, and requires new tools for development and analysis, which can be used to interpret the events of the past, to predict the future.

Improving the management efficiency of agricultural enterprises through digital technologies helps to maintain market competitiveness. Working without digitalization means losing the global competition. To make the right production management decisions, you need information, data that allows you to collect technologies such as satellite imagery, high-tech sensors, GPS systems, etc.

The experience of countries with developed agriculture shows that the digitalization of the industry reduces unplanned costs by about 20%, using innovative programs that summarize all the data from the digital technologies received in one window. The latest technologies make it possible to control the production of products from the land to the consumer road, which guarantees quality, meets the needs of consumers.

Digital technologies can make a significant contribution to the sustainable development of agriculture. For example, digital software can help predict climate change and take measures to prevent agriculture from suffering. The information gathered through these technologies makes it possible to avoid unwanted changes or «disruptions», which will not only increase the efficiency and speed of work, but will also lead to the redistribution of information and forces in all parts of the value chain, ensuring sustainable development of the field¹.

Digital technologies can provide equal conditions for all participants in the agro-industrial system. These technologies will become key tools for responding to global challenges and to promote sustainable development but at the same time accelerate the transformation of food systems and to control that impact, it is necessary to make serious efforts, which will reduce the side system risks.

Thus, digital agriculture is the application of information and communication technologies in agriculture, including in the fields of crop cultivation, animal husbandry, fish farming and forestry. It covers the whole food system. It includes both traditional technologies such as radio, television, and cell phones, as well as new digital technologies such as drones, satellite communications, sensor technologies, the Internet of Things, and car-to-car communication.

Many countries either already have or are in the process of developing a digital agriculture strategy that will help them plan, create, and implement innovative ways to use digital technologies. Such strategies contribute to the improvement of the digital infrastructure, as well as the creation of digital tools in the village and the use of digital tools in agriculture. The most important component of such a strategy is the creation of a favorable environment (policies, institutions, information, monitoring), which will stimulate the participants in the agro-industrial chain to use innovative digital technologies that will significantly change the living conditions of both producers and consumers.

Armenia can't stay out of the process of digital transformation. As a small open economy that is part of the global economy, the Armenian economy can significantly benefit from the opportunities provided by global economic diversification, thus overcoming the deterrent effect of such fundamental factors hindering the development of the national economy, such as small internal market and lack of scale effect, economic blockade, landlockedness, limited transport, logistics network, scarcity of resources (gas, oil), competitiveness due to other circumstances, limited economic potential. The digital economy allows for the elimination of the traditional boundaries that exist between economies, giving all participants in the world economy equal opportunities to benefit from that economy².

Agriculture in Armenia has all the prerequisites to become one of the priorities and one of the pillars of a modern, prosperous, diversified economy. The vision for the prosperity of the sector is the transition from traditional small-scale production to modern, technologically equipped, market-oriented, high value-added agriculture, for which it is necessary to increase the competitiveness of agriculture through the digitalization, mapping, mechanization and introduction of innovative technologies. The development of digital agriculture is used as a tool for overall economic progress, productivity and competitiveness.

The main goal of the introduction of digitalization in the agro-industrial complex is to increase the productivity growth in agricultural enterprises through the latest technologies. It is based on modern methods of agricultural production, using innovative technologies, Internet, robotics, artificial intelligence, other electronic services, to increase labor productivity, reduce production costs. The introduction of a digitalization system in the agro-industrial complex enables the operative organization of agricultural activities, saving considerable time and resources³.

Digital agriculture provides an opportunity to meet the existing challenges in different ways. It is considered an ever-evolving phenomenon aimed at promoting agriculture and the sustainable development of rural areas through the use of ICT. The term ICT used in this context includes all information and communication technologies, including devices, networks, mobile phones, services, applications, as well as modern Internet technologies, landlines, televisions, radios, satellites, and other innovative assistive devices.

Digital farming tools and agricultural innovations based on technology in general can dramatically improve and transform the competitiveness and sustainability of Armenia's agriculture over the next decade, while at the same time meeting many of the most important and pressing challenges in the agricultural sector.

Digital agriculture (also known as e-agriculture) involves the design, development, application, data collection, and analysis of innovative information and communication technologies (ICTs) to address a range of food system issues⁴.

¹ <http://www.fao.org/3/nc580ru/nc580ru.pdf>

² The problems of forming the institutional system of digital transformations of the RA economy / H. Sargsyan, R. Gevorgyan, K. Minasyan, J. Mkhitarian, H. Zakaryan. 2020. – P. 7 (in Armenian).

³ Departmental project «Digital Agriculture»: official publication. – M.: Rosinformagrotech, 2019. – 48 p. (in Russian).

⁴ Strategy of the main directions ensuring the economic development of the agricultural sector of the Republic of Armenia for 2020–2030. – <https://www.mineconomy.am/en/page/1467>

The agro-industrial sector can benefit from digital technologies if it is clearly formulated at the national level. Digital agriculture is currently included in strategies, programs and projects as an innovative way of developing rural communities. The main components are the provisions of standards, norms, methods and tools, as well as individual and institutional capacity building and policy support. Taking into account the role of digitalization in the agri-food system, the RA Ministry of Economy has defined the promotion of digital agriculture as one of the priorities of the sector in the strategy of the main directions ensuring the economic development of the agricultural sector of the Republic of Armenia for 2020–2030. The strategy states that the digitalization of Armenia's agriculture will lead to increased competitiveness, and to achieve this goal it is necessary to expand the scope of introduction and effective application of modern technologies. This will be possible through investments in digital farming infrastructure (e.g. farm register, animal numbering system, digitalization of ministry activities, consulting systems). Technological modernization (non-digital) should include the introduction of innovative technologies in various fields of agriculture (for example, hail protection, modern irrigation systems, innovative greenhouses, post-harvest technologies)¹.

At present, agriculture is much more than agriculture. It is gradually integrating more and more with other sectors of the economy and this integration requires optimization through digitalization.

Digitalization of Agriculture and the application of many of these innovations in Armenia, among other positive results, will lead to significantly higher productivity, increased resilience to climate change other and hazards, access to high-quality markets, to expand new market opportunities; to improve food quality; and to increase resource utilization and cost-effectiveness. Some of the positive results in the priority agricultural value chains will be visible in a short time. And for more positive results, such as ensuring Armenia's competitiveness, long-term stable investments and urgent actions will be required.

Eventually, the use of other digital technologies will lead to an increase in the high-income stability of farmers, as well as create more favorable economic conditions for agrarian entrepreneurs and investors. At a higher level, digitalization and innovation will lead to faster GDP growth in the agricultural sector of Armenia, faster response of public institutions involved in the agricultural sector, increase in awareness and cost-effectiveness, involvement of women and youth in agriculture and environmental sustainability (e.g. water conservation), climate protection, improving food security, which is noteworthy in agricultural production, and other related economic, such as agriculture, wholesale, retail, transport, logistics, finance, ICT, tourism, and the creation and promotion of new jobs.

Digital agriculture enables farmers to expand production, to reduce costs in the long run, and prevent risks. Digital agriculture is a «gift» for agro-technological organizations, as this field is gradually being pushed towards automation and the use of digital technologies. Thus, digitalization and innovation are cross-sectoral actors for the Government of the Republic of Armenia for a modern, effective, knowledge-based vision of the agricultural sector.

Studies show that the digital economy, in particular digital agriculture, is one of the demands of the 21st century, and that developing countries in particular need to do more to adapt to the global economy. Digitalization is the driving force of agricultural development, for which there are favorable conditions and environment in Armenia.

¹ Strategy of the main directions ensuring the economic development of the agricultural sector of the Republic of Armenia for 2020–2030. – <https://www.mineconomy.am/en/page/1467>

Маслов А.А.

д.и.н., профессор, и.о. директора ИДВ РАН
maslov@ifes-ras.ru

Сазонов С.Л.

к.э.н., в.н.с. Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН
sazonovch@mail.ru

ПЛАНЫ РУКОВОДСТВА КИТАЯ ПО ДОСТИЖЕНИЮ УГЛЕРОДНОЙ НЕЙТРАЛЬНОСТИ К 2060 г.

Ключевые слова: Китай, экология, энергетическая безопасность, загрязнение окружающей среды, энергосбережение, новая энергетика, электромобили, гибридные автомобили, городской пассажирский транспорт.

Keywords: China, ecology, energy security, environmental pollution, energy saving, new energy, electric vehicles, hybrid cars, urban passenger transport.

Согласно оценкам Министерства промышленности и информационных технологий (МПИТ) КНР, в 2020 г. около 65% всего объема производимого в стране бензина и дизельного топлива использовалось в сфере автомобильного транспорта, постоянный рост количества производимых в Китае автомобилей с двигателем внутреннего сгорания (ДВС) приводит к усилению зависимости КНР от импорта сырой нефти. Эта зависимость от импорта углеводородов, которая начале XXI в. составляла лишь 10% от всего объема добываемой в Китае нефти стремительно возросла с 67% в 2017 г. до 68% в 2019 г. и до 70% в 2020 г. (по зависимости от иностранных поставок нефтепродуктов КНР уже сегодня является бесспорным лидером)¹. В 2020 г. атмосфера в 200 крупнейших городах КНР не соответствовала экологическим нормам, а основным источником (до 85%) загрязнения воздушной среды явились автомобили с ДВС, чьи выбросы в атмосферу соединений углерода, свинца, фтора, серы и азота вдвое превышали объемы подобных выбросов промышленных предприятий мегаполисов – все это негативно сказывается на окружающей среде и, в первую очередь, на людях. Согласно данным Управления метеорологии Пекина, в конце февраля 2021 г. уровень концентрации мелких твердых частиц PM 10 в некоторых районах столицы превышал 250–300 мкг на куб. м при максимально допустимой среднесуточной норме, определяемой Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), в 50 микрограмм на куб. м.² Например, 17 марта 2021 г. концентрация pm10 в Пекине составила 285 мкг на куб. м.³ Ежедневно жители Пекина и других крупных мегаполисов страны проводят целые дни в респираторных масках, если им приходится находиться на улицах, а бывают дни, когда ничего не видно на расстоянии вытянутой руки.

В конце марта 2021 г. МПИТ КНР опубликовало данные, согласно которым с января по май 2021 г. степень зависимости КНР от внешних поставок сырой нефти достигла 55,2%⁴. Как следует из доклада Международного энергетического агентства (International Energy Agency), в 2025 г. потребности Китая в нефти составят около 700 млн. т, тогда как добыча этого углеводорода в стране составит 200 млн. т., что приведет к необходимости импортировать 500 млн. т нефти и еще более усугубит зависимость КНР от внешних поставок⁵. По мнению специалистов Академии инженерных наук КНР, зависимость от внешних поставок нефти не должна превышать 60%. Даже при низких потребностях спрос на нефть в Китае к 2030 г. вырастет до 644 млн. т, а если не взять ситуацию под контроль, то «после 2030 г. этот показатель, возможно, превысит 70%, и энергетическая безопасность страны подвергнется большому риску»⁶.

В целях улучшения экологической обстановки в стране и снижения зависимости Китая от внешних поставок нефтепродуктов в 2016 г. Государственный совет КНР принял Программу по развитию энергетики и сокращению выбросов соединений углерода на период 2016–2020 гг., которая ставила главной целью достижение доли использования возобновляемых источников энергии в общем энергобалансе страны в 2020 г. до 20%⁷, и до 35–40% в 2050 г., а объем

¹ China's imports of crude oil, natural gas surge in 2020. – http://www.china.org.cn/china/Off_the_Wire/2020-12/21/content_74393891.htm; China's crude oil output slightly up in first two months. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202103/22/WS60585a8ba31024ad0bab0c7d.html>

² China issues circular on establishment of green, low-carbon economic system. – <https://www.globaltimes.cn/page/202102/1216217.shtml>

³ Dust blown back to Beijing, causing lingering pollution. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202103/17/WS6051be77a31024ad0baafcc8.html>

⁴ Китай обогнал США по степени зависимости от внешних поставок нефти. – <http://russian.people.com.cn/95181/7560445.html>

⁵ May Zhou. China has big appetite for natural gas. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202001/09/WS5aa2a6d4a3106e7dcc140bc8.html>

⁶ Energy in China's New Era. – <https://epaper.chinadaily.com.cn/a/202012/22/WS5fe13de1a31099a234352b71.html>

⁷ На Конференции ООН по изменению климата в 2009 г. в Копенгагене Китай взял на себя обязательство к 2020 г. сократить выбросы CO₂ на единицу ВВП на 40–45% по сравнению с 2005 г. и одновременно увеличить долю потребления неископаемых

выбросов углекислого газа на единицу ВВП в 2030 г. должен уменьшиться на 60–65% по сравнению с 2005 г.¹ Руководство КНР включило снижение углеродоемкости национальной экономики в качестве обязательной цели в свои последние пятилетние планы – углеродоемкость экономики Китая в 12 пятилетке (2011–2015 гг.) снизилась на 16,3% и в 13 пятилетке (2016–2020 гг.) – на 18,8%.² Как было отмечено во время работы Центральной экономической рабочей конференции в Пекине (16–18 декабря 2020 г.), в 2020 г. объемы выброса углерода на 10 тыс. юаней (1530 долл.) ВВП снизились на 48,1% по сравнению с 2005 г., что превысило целевой показатель в 45% в период 2000–2020 г., а «2021 год является ключевым в стремлении к достижению пика выбросов углекислого газа к 2030 г.³ и достижению углеродной нейтральности к 2060 г.⁴ или «цели 30/60»⁵. Согласно 14 пятилетнему плану страны (2021–2025 гг.), в течение этого периода объем потребления энергии на единицу ВВП и объем выбросов углекислого газа на единицу ВВП будут сокращены на 13,5 и 18% соответственно⁶. На «Саммите климатических амбиций 2020» (Climate Ambition Summit), проведенном под эгидой ООН в декабре 2020 г., Китай, стремясь внести большой вклад в решение глобальной климатической проблемы, объявил о своих дальнейших обязательствах на 2030 г. – снизить выбросы углекислого газа на единицу ВВП более чем на 65% по сравнению с уровнем 2005 г., увеличить долю неископаемого топлива в потреблении первичной энергии примерно до 25%⁷. Выступая на церемонии открытия Ежегодной конференции Азиатского экономического форума в Боао в конце апреля 2021 г., управляющий директор Международного валютного фонда (МВФ) К. Георгиева приветствовала обязательство Китая достичь нулевого уровня выбросов к 2060 г. и отметила, что «скоординированные меры по стимулированию развития «зеленой» инфраструктуры в сочетании с массовым внедрением механизма ценообразования на выбросы углерода в течение следующих 15 лет позволит ежегодно увеличивать объем мирового ВВП на 0,7% и создавать миллионы рабочих мест»⁸.

С целью абсорбции большого объема инвестиций, направляемых на экологическое развитие, правительство КНР поощряет создание «зеленой» финансовой инфраструктуры, привлекая специфические средства отечественных коммерческих банков, китайских и зарубежных компаний и различных фондов в виде «зеленых» облигаций и кредитов, которые становятся существенным финансовым ресурсом для развития альтернативной энергетики. Согласно данным Национальной ассоциации институциональных инвесторов финансового рынка КНР, 7–8 февраля 2021 г. на межбанковском рынке облигаций Китая была выпущена первая партия «углеродно-нейтральных» облигаций на общую сумму 6,4 млрд. юаней (около 991,74 млн. долл.), которые будут использованы для финансирования проектов по сокращению выбросов CO₂, в первую очередь в промышленности производства автомобилей и инфраструктурном строительстве. Среди основных эмитентов облигаций – шесть ведущих коммерческих банков КНР и корпорации China Three Gorges Corporation, State Grid Corporation of China, China Huaneng Group, State Power Investment Corporation Limited, China Southern Power Grid Company, Contemporary Amperex Technology Co Ltd, Yalong River Hydropower Development Company и Sichuan Province Airport Group⁹. «Углеродно-нейтральные» облигации – это категория инструментов рынка «зеленого финансирования», обращающихся на рынке межбанковских облигаций Китая (на Шанхайской (SSE) и Шэньчжэньской (SZSE) фондовых биржах), а средства, собранные с помощью этого типа облигаций, будут использоваться для реализации зеленых проектов, которые позволят сократить выбросы углерода, которые в основном касаются экологически чистого транспорта, гидроэнергетики и ветроэнергетики¹⁰. Например, облигации «с нулевым выбросом углерода», эмитированные Банком Китая, представляют собой трехлетние облигации на сумму 2 млрд. юаней со ставкой купона 3,35%, выпущенные China Three Gorges Corporation со ставкой купона 3,45%, двухлетние облигации на 600 млн. юаней, эмитированные State Grid Corporation of China, со ставкой купона 3,4%; и трехлетняя облигация на сумму 1 млрд. юаней, выпущенные China Huaneng Group со ставкой купона 3,45%¹¹. Хотя купон-

энергоресурсов до 15% процентов в общей структуре энергопотребления. Это обязательство было выполнено досрочно – к 2019 г. выбросы CO₂ в Китае на единицу ВВП упали на 48%, а доля использования возобновляемых источников энергии в общем энергобалансе страны выросла до 15,3% (He Jiankun. The road to low-carbon transformation. – http://www.bjreview.com/China/202101/t20210108_800232182.html).

¹ State Council releases guideline to boost green, low-carbon economy. – http://www.china.org.cn/business/2021-02/23/content_77239599.htm

² China to take further steps to tackle climate change. – http://www.china.org.cn/business/2021-04/28/content_77447179.htm

³ По оценкам НБК, к 2030 г. Китай будет ежегодно инвестировать 2,2 трлн. юаней в сокращение выбросов углекислого газа (Shi Jing. Clarity on green bond issuers underlined. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202104/23/WS60821f0aa31024ad0bab9c58.html>).

⁴ 22 сентября 2020 г. Председатель КНР Си Цзиньпин в ходе общих прений на 75 сессии Генеральной Ассамблеи ООН заявил, что Китай будет стремиться достичь пика выбросов CO₂ до 2030 г. и достичь углеродной нейтральности до 2060 г. (Xi stresses healthy growth of platform economy, efforts for carbon peak and neutrality. – http://www.bjreview.com/China/202103/t20210316_800240408.html).

⁵ Zhang Shasha. Key economic conference sets tone for 2021. – http://www.bjreview.com/Business/202012/t20201231_800231499.html

⁶ Zhong Nan. Energizing carbon emission goals creatively. – http://www.chinadaily.com.cn/a/202103/29/WS60611457a31024ad0bab2189_2.html; China's new five-year blueprint paves way for 2060 carbon-neutrality. – http://www.china.org.cn/business/2021-03/09/content_77289537.htm

⁷ China releases pilot rules for carbon emission trading. – <https://www.globaltimes.cn/page/202101/1211937.shtml>

⁸ China has made great strides in digital economy: IMF chief. – http://www.china.org.cn/business/2021-04/20/content_77423737.htm

⁹ China issues first batch of carbon-neutral bonds. – http://www.china.org.cn/business/2021-02/10/content_77207172.htm

¹⁰ Cheng Jia. Financial support urged to attain carbon targets. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202104/21/WS607f631aa31024ad0bab92ef.html>

¹¹ Lan Xinzhen. More Chinese seek methods like investing in funds to avoid devaluing their assets. – https://www.bjreview.com/China/202104/t20210401_800242170.html

ные ставки являются относительно низкими, инвесторы (включая страховые компании, банки, компании по управлению активами и брокерские компании по ценным бумагам) готовы довольствоваться меньшей доходностью по облигациям с «нулевым выбросом углерода», что свидетельствует о значительном интересе с их стороны к данному виду актива, о понимании серьезности рисков ухудшения экологической обстановки в Китае и твердого намерения руководства страны ускорить процесс перехода к углеродной нейтральности, а также о недостаточном объеме инвестиций в развитие «зеленой» инфраструктуры, необходимых для перехода к низкоуглеродной экономике.

9 февраля 2021 г. руководство Народного банка Китая (НБК) заявило, что будет способствовать развитию рынка «зеленых» кредитов, облигаций и страхования, а также деривативов в рамках усилий по достижению пикового уровня выбросов углекислого газа и углеродной нейтральности. Было отмечено, что «зеленые» облигации впервые были выпущены в Китае в 2016 г., и, к началу 2021 г. объем их рынка превысил 11 трлн. юаней, что является лучшим показателем в мире, а доля плохих долгов НБК по «зеленым» ссудам была намного ниже среднего показателя по ссудам, выданным коммерческими банками¹. В феврале 2021 г. на Шанхайской фондовой бирже было зарегистрировано в общей сложности 186 видов «зеленых» облигаций и 256 ценных бумаг, обеспеченных экологическими активами, на общую сумму 247 млрд. юаней². В апреле 2021 г. общий объем предоставленных «зеленых» кредитов и общий объем рынка «зеленых» облигаций в Китае составили 1,8 трлн. долл. и 125 млрд. долл. соответственно. Кроме того, было выпущено более 40 видов углеродно-нейтральных облигаций на общую сумму более 10 млрд. долл.³

Что касается денежно-кредитной политики, центральный банк будет стимулировать финансовые учреждения к расширению кредитной поддержки для контроля выбросов углерода путем принятия преференциальных процентных ставок и специального механизма повторного кредитования зеленого финансирования. Действия НБК ориентировали китайские коммерческие банки на развитие зеленого финансирования – с января 2021 г. «зеленое финансирование» было включено в ежегодную оценку результатов деятельности коммерческих банков, а «зеленые» облигации с рейтингом «АА» и выше стали приниматься в качестве квалифицированного обеспечения для различных кредитных механизмов центрального банка⁴. С помощью этих инструментов денежно-кредитной политики коммерческие банки могут получать средства по выгодным процентным ставкам, что означает более низкие затраты на финансирование⁵. Некоторые провинциальные или муниципальные органы власти также предоставляют субсидии эмитентам зеленых облигаций для покрытия части или всей выплаты процентных ставок. В феврале 2021 г. с целью привлечения средств на развитие «зеленых» проектов был создан Национальный фонд зеленого развития с общим уставным капиталом 88,5 млрд. юаней⁶.

По данным Национальной ассоциации институциональных инвесторов финансового рынка, в 2020 г. Industrial Bank Co Ltd, Agricultural Bank of China Ltd, Bank of China Ltd, Shanghai Pudong Development Bank Co Ltd и China CITIC Bank Corp Ltd входили в пятерку крупнейших инвесторов в зеленые облигации. Выступая в качестве ведущего андеррайтера, Industrial Bank помог Zhuhai Port Holdings выпустить в начале февраля 2021 г. семилетний инструмент финансирования зеленого долга на 200 млн. юаней, который будет поддерживать строительство ветроэнергетических проектов⁷. Банк также выступил в качестве ведущего андеррайтера трехлетних «облигаций с нулевым выбросом углерода» на сумму 2 млрд. юаней, которые были выпущены China Southern Power Grid в феврале 2021 г. Привлеченные средства будут инвестированы в проекты гидроаккумулирующих электростанций Янцзян и Мэйчжоу в провинции Гуандун и предполагается, что реализация этих проектов позволит сократить выбросы углекислого газа на 743,5 тыс. т в год⁸.

Прошло менее пяти лет с тех пор, как было выдвинуто предложение о развитии института «зеленого» кредитования, рынка зеленых ценных бумаг, фондов «зеленого» развития и «зеленого» страхования. Сегодня «зеленые» облигации Китая уже популярны в остальном мире, демонстрируя динамизм китайского рынка в отношении «зеленого» развития. Тем не менее, ряд ключевых показателей свидетельствует о том, что зеленое финансирование в Китае все еще находится на начальной стадии с большим потенциалом для дальнейшего развития в этой области. Во-первых, в начале 2021 г. объем «зеленых» ссуд составлял лишь 6,9% рынка ссудного капитала Китая; во-вторых, по данным Китайской ассоциации управления активами, в 2021 г. Китае насчитывалось 580 «зеленых» фондов, которые являются основными эмитентами «зеленых» облигаций, однако эти фонды составляют менее 2% от общего числа зарегистрированных фондов Китая; в-третьих, прогнозы экспертов НБК и ГКРП свидетельствуют, что «к 2030 г. спрос на углеродную нейтральность приведет к тому, что объем «зеленых и низкоуглеродных» инвестиций и спрос на них достигнет сотен трлн. юаней, однако в настоящее время совокупная финансовая поддержка со стороны «зеленых» кредитов и

¹ Climate action 'a must' to ensure sustainable living: Boao Forum chairman. – http://www.china.org.cn/business/2021-04/21/content_77426358.htm

² Chinese companies issue first batch of carbon neutrality bonds for green growth. – <https://www.globaltimes.cn/page/202102/1216581.shtml>

³ China's central bank to double down on green finance. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202104/16/WS607997d3a31024ad0bab6245.html>

⁴ Lan Xinzen. China's green financial development is expected to be a huge magnet for foreign investors. – https://www.bjreview.com/Opinion/Fact_Check/202103/t20210301_800237550.html

⁵ CDB looks to raise \$3b from green bond sale. – <http://en.people.cn/n3/2021/0314/c90000-9828621.html>

⁶ China has world's greenest central bank. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202103/31/WS606440e7a31024ad0bab2d73.html>

⁷ Hou Liqiang. China will aid nations in carbon effort, official says. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202104/28/WS6087c878a31024ad0babac90.html>

⁸ Jiang Xueqing. Green bond sector sprouting up nationwide. – http://www.chinadaily.com.cn/a/202103/16/WS60500e17a31024ad0baaf6cb_2.html

облигации все еще недостаточна – именно поэтому дефицит внутреннего «зеленого» финансирования Китая открывает огромные возможности для международных инвесторов, которые должны играть большую роль в инициативах «зеленого» финансирования Китая».

Для увеличения поддержки перехода к «зеленому» развитию Центральный банк Китая оптимизирует оценку участия финансовых институтов в области «зеленого» кредитования, что позволит более эффективно использовать цифровые технологии и финансовые рычаги для раскрытия и обмена экологической информацией. Центральный банк назвал совершенствование политики в области «зеленого» финансирования одной из своих основных задач на 2021 г., причем он будет направлять больше финансовых ресурсов на «зеленое» развитие и стимулировать развитие рынка торговли выбросами углерода по разумным ценам. С 2021 г. в Китае начала внедряться система торговли выбросами CO₂, призванная снизить объемы выбросов крупных энергопотребителей, согласно которой компании, превышающие предельные уровни выбросов, могут покупать квоты на выбросы у других компаний с более низким углеродным следом. Всего в проект включено 2225 компаний, большинство которых работают в таких отраслях, как производство стали и алюминия, автомобилестроение, угольная промышленность¹. На национальном рынке торговли выбросами углерода в Китае, который должен быть запущен до конца июня 2021 г., будет создано два центра – центр торговли выбросами углерода будет расположен в Шанхае, а центр регистрации квот на выбросы углерода – в Ухане (пров. Хубэй). Шанхайская экологическая и энергетическая биржа будет преобразована в центр торговли выбросами углерода, а регистрационный центр в Ухане будет отвечать за сбор данных и регистрацию². В конце апреля 2021 г. НБК, ЦБ и Комиссия по регулированию рынка ценных бумаг Китая опубликовали последний каталог правил эмиссии «зеленых» облигаций (были внесены изменения в версию 2015 г.), и заявили, что «проектам, использующим ископаемое топливо, такое как уголь, не будет разрешено выпускать «зеленые» облигации, что позволит сделать выпуск «зеленых» облигаций в Китае более регулируемым и строгим, что также соответствует мировой практике»³. В отчете ведущего международного рейтингового агентства Moody's, опубликованного в январе 2021 г., отмечено, что Китай, наряду с наиболее развитыми странами мира, стал лидером в области «зеленого» восстановления в АТР и превратился в крупнейшего производителя и потребителя возобновляемых источников энергии⁴.

Во время проведения Международного климатического саммита 22-23 апреля 2021 г., Председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что «перед лицом беспрецедентных трудностей в глобальном управлении окружающей средой международное сообщество должно предпринять беспрецедентные действия, смело взять на себя ответственность и работать вместе, чтобы построить сообщество человека и природы». Он также отметил, что «Китай намерен ускорить «зеленую» модернизацию своих инфраструктурных и энергетических отраслей, что предполагает резкое увеличение доли использования возобновляемых источников энергии, дальнейшее развитие ветряной и солнечной энергетики»⁵. Согласно заявлению главы Национального управления энергетики Чжан Цзяньхуа на брифинге для прессы в конце марта 2021 г., к началу 2021 г. Китай удерживал лидирующее положение в области разведки и использования возобновляемых источников энергии, обеспечивая прочную основу для перехода страны на экологически чистые и низкоуглеродные источники энергии – установленная мощность возобновляемых источников энергии достигла 930 млн/кВт, что составляло 42,4% от общей установленной мощности китайской электроэнергетики⁶. В частности, в 2020 г. совокупная установленная мощность электростанций разных типов достигла почти 273 млн. кВт, совокупная мощность ветроэнергетических установок – 280 млн. кВт, общая мощность фотоэлектрических установок (PV) – 250 млн. кВт (заяв первое место в мире за 16, 11 и 6 лет подряд соответственно). Общее количество энергии, произведенной с помощью возобновляемых источников энергии в Китае, достигло 2,2 трлн. кВт, что составляло 29,5% от общего объема потребления электроэнергии в стране (на 1,1% и 9,5% больше показателей 2019 г. и 2012 г.)⁷. Руководство КНР поставило цель – к концу 14 пятилетки (2021–2025 гг.) увеличить установленную мощность возобновляемых источников энергии до более 50% от общей установленной мощности китайской электроэнергетики⁸. Китай также постоянно расширяет международное сотрудничество в этом секторе, обеспечивая значительный вклад в борьбу с глобальным изменением климата – гидроэнергетические проекты Китая широко распространены во многих странах, а доля страны на мировом рынке фотоэлектрического оборудования превышает 70%.

Согласно прогнозу аналитиков Deutsche Bank, к 2030 г. производство солнечной энергии в КНР увеличится в десять раз, в то время как производство энергии за счет ветра будет в три-четыре раза выше уровня 2020 г.⁹ «Зеленая энергетика» в Китае демонстрирует большой рыночный потенциал, и страна планирует к 2030 г. довести общую уста-

¹ Wen Sheng. China's speedy clean energy penetration backed by huge market. – <https://www.globaltimes.cn/page/202104/1220243.shtml>

² China's national carbon trading market features two centers: trading in Shanghai, registration in Wuhan. – <https://www.globaltimes.cn/page/202103/1218742.shtml>

³ Shi Jing. Clarity on green bond issuers underlined. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202104/23/WS60821f0aa31024ad0bab9c58.html>

⁴ Shan Jie. Environment minister urges trading in national carbon market to start by the end of June. – <https://www.globaltimes.cn/page/202103/1216970.shtml>

⁵ China leads global fight against climate change; US should join. – <https://www.globaltimes.cn/page/202104/1221854.shtml>

⁶ China's renewable energy generation maintains growth in 2020. – <https://www.globaltimes.cn/page/202101/1214447.shtml>

⁷ China's new five-year blueprint paves way for 2060 carbon-neutrality. – http://www.china.org.cn/business/2021-03/09/content_77289537.htm

⁸ Zheng Xin. Clean energy efforts to get fresh impetus. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202103/31/WS6063c765a31024ad0bab2a52.html>

⁹ China to curb coal consumption below 56% of energy use in 2021. – <https://www.globaltimes.cn/page/202104/1221839.shtml>

новленную мощность ветровой и солнечной энергетики до более чем 1,2 млрд. кВт.¹ Эксперты Организации по развитию и сотрудничеству в области глобального объединения энергосистем GEIDCO прогнозируют, что общая установленная мощность солнечной и ветровой энергетики в Китае к 2035 г. достигнет 1107 ГВт и 1270 ГВт, а к 2050 г. увеличится до 1967 ГВт и 2248 ГВт соответственно². Согласно заявлению Председателя Государственной энергетической инвестиционной корпорации Китая Цянь Чжиминя, к 2030 г. общий объем инвестиций, требующихся для создания новых установленных мощностей для этих двух видов «зеленой» энергетики, составит более 12 трлн. юаней (1,85 трлн. долл.), а, согласно оценке экономистов Университета Цинхуа (Пекин), для достижения углеродной нейтральности к 2060 г., в течение следующих 40 лет Китаю необходимо инвестировать около 100 трлн. юаней в развитие зеленых проектов³.

Согласно официальной статистике, на средние и тяжелые коммерческие автомобили приходится около 5% владельцев транспортных средств в Китае, но их объем выброса твердых частиц и оксида азота составляют 68 и 90% соответственно в стране. Руководство КНР ясно отдает отчет, что для достижения пика выбросов углекислого газа к 2030 г. и достижению углеродной нейтральности к 2060 г., очень важно продвигать увеличение доли электромобилей (ЭМ), гибридных автомобилей, автомобилей, использующих СПГ, водородных топливных элементов в коммерческих транспортных средствах⁴. Согласно прогнозу экспертов Китайской ассоциации автопроизводителей (КААП), в течение 14 пятилетки (2021–2025 гг.) среднегодовые темпы роста производства автомобилей, использующие альтернативные источники энергии (АИАИЭ), составят 36,1%, объем производства и продаж АИАИЭ в Китае достигнет более 10 млн. ед. (в 2025 г. объем продаж АИАИЭ вырастет до 5,42 млн. ед., причем доля ЭМ на рынке АИАИЭ увеличится до 90%)⁵. Ожидается, что к 2030 г. ежегодный объем продаж АИАИЭ в Китае превысит 15 млн. ед., а с точки зрения цены и дальности пробега АИАИЭ превзойдут автомобили с ДВС. По утверждению экспертов КААП, стоимость заправки ЭМ в 2021 г. будет снижена до 0,8 юаня за 1 Вт/ч (0,11 долл.), в 2025 г. составит 0,45 юаня за 1 Вт/ч, а в 2030 г. доля ЭМ в парке новых автомобилей КНР составит 58%, в странах Евросоюза – 49 и 26% в США⁶. В 2040 г. объем продаж автономных АИАИЭ составит более 50% объема продаж новых автомобилей и составит около 20% общего автомобильного парка КНР, доля беспилотных АИАИЭ в общем объеме пассажирских перевозок может возрасти до 75% п/км. Специалисты КААП полагают, что по мере активного развития рынка АИАИЭ в стране, в течение ближайших 10 лет Китай может сэкономить более 80 млрд. долл. на ежегодных затратах на импорт нефти, поскольку стоимость импорта нефтепродуктов, необходимых для заправки среднего автомобиля, в 10 раз выше, чем стоимость солнечного оборудования, необходимого для обеспечения питания ЭМ⁷. В декабре 2020 г. Государственный Совет и Кабинет министров Китая, утвердили новый план развития отрасли АИАИЭ на период 2021–2035 гг., согласно которому к 2025 г. объем продаж АИАИЭ составит 20% от общего объема продаж новых автомобилей (согласно прогнозам аналитиков КААП, в период с 2020 по 2025 г. китайский рынок АИАИЭ будет расти в среднем на 36,1% в год), к 2035 г. большинство производимых новых автомобилей будут состоять исключительно из АИАИЭ, а весь общественный транспорт в стране будет полностью переведен на электрическую тягу⁸.

С начала 1990-х гг. автомобильная промышленность КНР развивалась стремительными темпами, и с 2009 г. страна превратилась в крупнейшего автомобильного производителя в мире, на долю которого сегодня приходится более 40% мирового объема производства. Целенаправленная государственная финансовая и экономическая политика в отношении развития производства АИАИЭ позволила стране выйти в мировые лидеры в разработке передовых технологий в «зеленом» автомобилестроении, что гарантирует получение значительной доли мирового рынка продаж конкурентоспособных АИАИЭ с высокой добавленной стоимостью. Рост объемов продаж «зеленых автомобилей» в КНР позволит также решить две глобальные проблемы, с которыми сталкивается современный Китай, а именно – значительно сократить зависимость страны от импорта углеводородов и кардинально решить проблему загрязнения воздушного пространства в крупнейших мегаполисах страны.

¹ Low-carbon transformation. – <https://www.globaltimes.cn/page/202104/1220875.shtml>

² Zheng Xin. Clean energy to pivot on new green plans of distributors. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202104/06/WS606bb6a9a31024ad0bab3a81.html>

³ China's pursuit of sustainable development paves way for its carbon-neutral pledge. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202102/09/WS6021e4dba31024ad0baa8371.html>

⁴ Cao Yingying. Green energy key to speeding up China's emissions reduction. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202101/25/WS600e28fca31024ad0baa4ce3.html>

⁵ China to produce, sell over 10 million NEVs during 2021–2025. – <https://www.globaltimes.cn/content/1207214.shtml> (published: 2021/03/18).

⁶ Stellantis works on strategy to revitalize China business. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202101/21/WS6009110aa31024ad0baa42c9.html>

⁷ Li Hong. Electric car market contest will be fierce, but clean. – <https://www.globaltimes.cn/content/1172676.shtml> (published: 2019/12/8).

⁸ Zhao Shiyue. NEVs drive China's auto industry growth. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1145576.shtml> (published: 2021/2/11).

Мелешко Ю.В.

к.э.н., доцент, Белорусский национальный технический университет, Минск
meleshkojv@gmail.com

ЭНДОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ СТАНОВЛЕНИЕ ИНДУСТРИИ 4.0 В ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: горная промышленность, Индустрия 4.0, эндогенные факторы, цифровизация.

Под эндогенными факторами, предопределяющими становление Индустрии 4.0 в горной промышленности, будут пониматься социально-экономические факторы внутреннего по отношению к горной промышленности происхождения, предопределяющие становление Индустрии 4.0. В качестве таких факторов выделим следующие: снижение доходности отрасли, громоздкая материально-техническая производственная база, нестабильность качества извлекаемой породы и геологических условий добычи, качественная разнородность этапов производственного процесса, нехватка квалифицированных кадров и высокие затраты на персонал, сложные и опасные производственные условия, представленность на фондовом рынке.

Несмотря на достаточно устойчивое финансовое состояние в целом, горнодобывающая промышленность ощущает постоянный рост издержек. Благодаря цифровым технологиям предприятиям горной промышленности удастся сократить затраты и повысить эффективность. По оценкам компании McKinsey цифровая трансформация горно-обогатительного комбината обеспечивает рост производства на 13% и снижение затрат до 15%¹. Экономический эффект достигается за счет оптимизации производственных процессов благодаря использованию цифровых технологий практически на всех производственных этапах, начиная от геологоразведки и непосредственно добычи и заканчивая переработкой сырья и реализацией продукции.

Кроме того, экономический эффект от каждого цифрового решения, как правило, имеет мультипликативный характер. Например, система удаленного мониторинга и контроля машин и оборудования, действующая на основе промышленного Интернета вещей, позволит: 1) повысить эффективность использования материально-технической базы, 2) снизить расходы вследствие «простоев» оборудования, 3) предупредить выход из строя и продлить срок эксплуатации производственного оборудования и горного транспорта, 4) снизить затраты на капитальный ремонт за счет налаженного текущего обслуживания, 5) снизить затраты на топливо и электроэнергию, 6) оптимизировать использование рабочей силы, а значит снизить затраты на заработную плату, 7) повысить уровень безопасности ведения горных работ и т.д. Сколько и какие именно задачи будут решаться с помощью той или иной цифровой системы в очень высокой степени зависит от руководства компании: от уровня цифровой грамотности, профессиональных навыков и предпринимательской способности менеджеров верхнего и среднего звена, работников. Цифровые технологии предоставляют возможность собрать огромный массив данных, но сформировать запрос на конкретную информацию, которую можно получить из больших данных, и дальнейшее использование этой информации в производственном и управленческом процессе – это задача руководства предприятий горной промышленности.

Отличительной особенностью горной промышленности является громоздкая материально-техническая производственная база – шахты, карьеры, сложное и дорогостоящее оборудование, транспортные средства, обогатительные и перерабатывающие заводы, инфраструктура добычи, транспортировки и переработки минерального сырья. По результатам исследования PricewaterhouseCoopers, доля амортизации основных средств и нематериальных активов в операционных расходах компаний Топ-40 (40 крупнейших международных горнодобывающих компаний по показателю рыночной капитализации) в период с 2010 по 2019 гг. в среднем составляла 8,6%². Следствием высокой зависимости предприятий горной промышленности от материально-технической базы являются существенные капитальные затраты, на которые предприятия вынуждены идти как для поддержания текущего уровня производства, так и для сохранения своей функциональности в будущем. В 2018 г. 23% доходов компаний Топ-40 были направлены на капитальные затраты, суммарный размер которых составил 57 млрд. долл. США³.

Огромная материально-техническая производственная база, с одной стороны, приводит к «технологической медлительности» горной промышленности, поскольку осложняет проникновение цифровых технологий в отрасль. Цифровизация промышленного производства – более сложный процесс, поскольку предполагает не только внедрение

¹ Шахты уходят в облака // Российская газета – Экономика УРФО. 2019. – № 251(8009). – <https://rg.ru/2019/11/06/reg-urfo/cifrovizaciia-sdelaet-shahty-i-karery-urala-bolee-pribylnymi.html>

² Горнодобывающая промышленность, 2020 год. С запасом сил и ресурсов. 2020. – Сентябрь. – С. 29 // PricewaterhouseCoopers. – <https://www.pwc.ru/publications/mine-2020/mine-2020.pdf>

³ Горнодобывающая промышленность, 2019 г. Ресурсы для будущего. – С. 14 // PricewaterhouseCoopers. – <https://www.pwc.ru/ru/mining-and-metals/publications/assets/pwc-gornodobyvayuschaya-promyshlennost-2019.pdf>

нового программного продукта, изменяющего (замещающего) наиболее рутинные работы менеджеров низшего и среднего звена, но и оцифровку материально-технического базиса производства, что сопряжено с более высокими рисками потерь в случае неудачи или сбоя. Из-за своей материально-технической оболочки промышленное производство в большей степени подвержено технологической инерции нежели традиционные отрасли сферы услуг – банковско-финансовый сектор, торговля, образование, государственное управление. С другой стороны, в огромном количестве разнородных объектов инфраструктуры и оборудования, требующих высоких затрат на приобретение, текущее обслуживание, ремонт и обновление/замену, кроется большой оптимизационный потенциал. Цифровизация материально-технической базы горной промышленности позволит повысить эффективность ее использования и сократить затраты, которые, как было показано ранее, составляют значительную часть операционных расходов и требуют высоких капитальных затрат.

Предприятия горной промышленности работают в условиях высокой внутренней нестабильности в силу естественных геологических причин. Разведка месторождений полезных ископаемых часто происходит в контексте крайне ограниченных предварительных геологических данных, и работы по доизучению месторождения ведутся на протяжении всего периода его разработки, следовательно, и степень непредсказуемости горнодобывающих и горнообогатительных работ высока. Цифровизация, благодаря возможности получать оперативную информацию, позволит предприятиям горной промышленности повысить скорость адаптации к нестабильным внутренним условиям функционирования – к качеству извлекаемой породы и геологическим условиям добычи.

Из описанных выше технологических особенностей функционирования предприятий горной промышленности вытекает еще одна – качественная разнородность этапов производственного процесса, которую также следует выделить в качестве фактора, обуславливающего становление Индустрии 4.0 в горной промышленности. Производственный процесс горной промышленности состоит из множества этапов: геологоразведка и планирование горных работ, подготовительные и вскрышные работы, бурение шахт, добыча и транспортировка сырья, обогащение и переработка, складирование, поставка готовой продукции, утилизация отходов и рекультивация участка.

Согласование всех этапов в едином производственном цикле является сложной управленческой задачей, в особенности, если задействованы разные субъекты хозяйствования. Цифровизация повысит эффективность координации между различными этапами производственного процесса горной промышленности, что позволит сократить временные затраты на перестройку сложного технологического процесса добычи и переработки минерально-сырьевых ресурсов и тем самым повысить адаптивность предприятий горной промышленности к внешним и внутренним вызовам. Огромные масштабы и территориальная удаленность отдельных производственных звеньев делают цифровые решения, обеспечивающие принятие централизованных решений при удаленном взаимодействии, особенно актуальными для предприятий горной промышленности. На основе данных, получаемых благодаря промышленному Интернету вещей, становится возможным соотнести план добычи, коммерческий план и план продаж в режиме реального времени (или близком к реальному).

Одним из наиболее значимых экономических эффектов, который может быть получен за счет внедрения цифровых технологий в производственный процесс предприятий горной промышленности, является сквозной оперативный обмен информацией. Чем сложнее производственная система, то есть чем большее количество оборудования, большая номенклатура выпускаемой продукции, большее количество производственных маршрутов и т.д., тем больший экономический эффект может быть получен от цифровизации. Потенциальный экономический эффект совершенствования координации качественно разнородных этапов горного производства за счет цифровых технологий еще более возрастает, если в производственном процессе задействованы несколько предприятий, поскольку цифровизация решает техническую проблему согласования действий независимых субъектов хозяйствования, например, благодаря цифровым платформам.

Нехватка квалифицированных кадров и высокие затраты на персонал являются еще одним фактором, предопределяющим становление Индустрии 4.0 в горной промышленности. Горная промышленность предъявляет особые требования к навыкам и компетенциям рабочих и инженерно-технических работников, обусловленные спецификой условий работы, высоким профессиональным риском и необходимостью управления специализированной техникой и оборудованием. В результате предприятия горной промышленности зачастую конкурируют за опытных работников. Коронавирусная пандемия выявила уязвимость транснациональных цепочек создания добавленной стоимости горной промышленности в части использования труда временных работников. В ответ на это «в течение нескольких недель с начала пандемии крупные горнодобывающие компании предприняли конкретные шаги по повышению устойчивости за счет проведения обучения, создания инфраструктуры и оказания поддержки местным сообществам. Большинство компаний, вошедших в список 40 крупнейших, оказали прямую поддержку в сумме от 20 млн. долл. США до 140 млн. долл. США, при этом многие компании продолжали платить заработную плату даже сотрудникам, которые не могли работать в период пандемии»¹. Примечательным является то, что при общей устойчивости горной индустрии («по сравнению с многими другими отраслями горнодобывающая промышленность смогла относительно безболезненно перенести первую волну кризиса»²), «узким местом» в коронавирусный кризис стала рабочая сила.

Цифровые решения, направленные на оптимизацию производственной деятельности горной промышленности, одновременно повышают эффективность использования и относительно редких и ограниченных в краткосрочной перспективе трудовых ресурсов. Дистанционное управление не только повышает эффективность использования горного

¹ Горнодобывающая промышленность, 2020 год. С запасом сил и ресурсов. 2020. – Сентябрь. – С. 6 // PricewaterhouseCoopers. – <https://www.pwc.ru/publications/mine-2020/mine-2020.pdf>

² Там же, с. 4.

оборудования, уровень безопасности производства, но и будет в перспективе способствовать смягчению проблемы нехватки квалифицированных кадров в горной промышленности, поскольку требует меньшего количества занятых.

Сложные и опасные производственные условия – еще одна специфическая черта горной промышленности, также являющаяся фактором, обуславливающим становление Индустрии 4.0 в этой отрасли. По данным исследования IDC, озвученным Р. Фаришем на Форуме горнодобытчиков MINEX Россия 2020 (6–8 октября 2020, г. Москва), одним из ключевых направлений использования оборудования, подключенного к Интернету вещей, является мониторинг безопасности – 57%. Автономные буровые установки с программным обеспечением, погрузочно-доставочная техника с дистанционным управлением и прочие роботизированные системы, составляющие т.н. «безлюдные» технологии – такого рода технологии направлены, как отмечают эксперты, «вовсе не на освобождение производственного процесса от участия человека, а на создание новой организации, в которой люди дистанционно управляют машинами, а те “берут” на себя тяжелую и монотонную работу в опасных и вредных условиях»¹. С целью повышения эффективности координации рабочего процесса в труднодоступном месте (например, в шахте), эффективности использования техники, обеспечения своевременного реагирования на внештатные ситуации и минимизации рисков техногенных катастроф используются системы позиционирования транспорта и персонала. Широко применяемые и раньше автоматизированные системы промышленной безопасности в шахтах или карьерах сегодня благодаря цифровизации позволяют отслеживать здоровье и безопасность работников в реальном времени, таким образом свести риски аварий к минимуму.

И наконец, в качестве последнего (по логике изложения, но не по значимости) фактора, обуславливающего становление Индустрии 4.0 в горной промышленности, следует выделить представленность предприятий на фондовом рынке. Крупнейшие предприятия горной промышленности прибегают к IPO для привлечения капитала. Вместе с тем, статус публичной компании влечет большую подверженность волатильности рынков (мультипликативный эффект от волатильности рынков сырьевых ресурсов и волатильности рынков акций предприятий) и необходимость «продвижения на рынке своего бренда»² с целью обеспечения роста капитализации горнодобывающих компаний. С выходом на фондовые рынки важным фактором дальнейшего направления развития предприятий горной промышленности становится формирование положительного имиджа в глазах общественности. Эксперты PricewaterhouseCoopers обращают внимание предприятий горнодобывающей отрасли на имеющиеся у них возможности стимулирования исследований и инноваций в сфере применения их продукции к потребителям. К таким мерам относятся «инвестиции угледобывающих компаний в технологии улавливания и хранения углекислого газа или работу компаний, добывающих металлы платиновой группы, над коммерциализацией технологий на основе водородных топливных элементов»³. Освоение новейших технологий становится частью стратегии построения бренда для завоевания внимания инвесторов. Находясь во власти рейтинговых агентств, СМИ и социальных медиа, фондовые индексы предприятий горной промышленности оказываются очень чувствительны к игнорированию «технологической моды».

¹ Кобер П. Во глубине оцифрованных руд // Эксперт Урал. 2019. – № 46 (812). – <https://expert.ru/ural/2019/46/vo-glubine-otsifrovannyih-rud/>

² Горнодобывающая промышленность, 2019 г. Ресурсы для будущего. – С. 5 // PricewaterhouseCoopers. – <https://www.pwc.ru/ru/mining-and-metals/publications/assets/pwc-gornodobyvayuschaya-promyshlennost-2019.pdf>

³ Там же, с. 8.

Мельников В.М.

д.т.н., профессор, академик Российской академии космонавтики, Российский университет дружбы народов;
Инженерная академия
vitalymelnikov45@yandex.ru

Мельников В.П.

д.т.н., профессор, академик Российской академии космонавтики, президент Общественной академии изучения проблем информатологической и прикладной аномалии

Милованов А.Г.

д.т.н., профессор, заслуженный деятель науки и техники РФ, академик международной академии аэронавтики, гл.н.с. НИИ Космических систем

КОСМИЧЕСКИЕ СОЛНЕЧНЫЕ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ И СИСТЕМЫ ОСВЕЩЕНИЯ РАЙОНОВ ЗАПОЛЯРЬЯ ОТРАЖЁННЫМ С ОРБИТЫ СОЛНЕЧНЫМ СВЕТОМ

Ключевые слова: космические солнечные электростанции, лазерное излучение, центробежные крупногабаритные космические конструкции, экологическое воздействие на окружающую среду, привязные аэростаты.

Keywords: space solar power plants, laser radiation, centrifugal large-sized space structures, environmental impact, tethered balloons.

Введение

В докладе на юбилейной 70 Ассамблее ООН В.В. Путин сказал, что главными проблемами современности являются стабилизация климата и замещение нефти природоохранными технологиями. Космическая техника способна решить обе эти проблемы одновременно путём создания космических солнечных электростанций (КСЭС), транслирующих энергию на Землю. Потребление электроэнергии является основой развития цивилизации (машиностроения, транспорта, добывающих отраслей, бытовых нужд и др.). По этой причине решение проблемы развития и освоения Арктики и континентального шельфа, в которой сейчас заинтересована Россия и многие другие страны, невозможно без энергетики больших мощностей. Для крупномасштабных, добывающих полезные ископаемые производств, расположенных на Дальнем Севере на удалённых от традиционных энергоисточников территориях, потребление электроэнергии от космических солнечных электростанций является оптимальным, поскольку транслирует экологически чистую без токсичной химии и радиации и дешёвую энергию (в 6 раз дешевле её выработки на Земле по японским оценкам¹) сразу в район её потребления и не требует затрат, связанных с созданием протяжённых линий электропередач через тайгу и тундру по болотам и вечной мерзлоте. В настоящее время стоимость электроэнергии в таких регионах доходит до 100 руб./кВт час по сравнению с 3 руб./кВт час в среднем по стране, что связано с доставкой дизельного топлива в бочках, которая длится иногда до 2 лет.

Китай в конце 2019 г. объявил о намерениях создать КСЭС к 2035 г.², ведёт работы по их созданию с 2008 г. После аварии сразу на 3 атомных реакторах в Японии (Фукусима, 2011 г.) принята «Императорская» программа создания КСЭС к 2040 г.³ Создание и масштабное использование КСЭС способно обесценить природные ресурсы (нефть, газ, уран) России и других стран. Если не осуществить разработок КСЭС, направленных на поддержание паритета или возможного лидерства, имеется перспектива завоевания Китаем и Японией мирового энергетического лидерства и опасность потери Россией энергетической безопасности, что открывает возможность давления Японии на Россию в территориальных спорах и снижения международного рейтинга России. Примером аналогичной ситуации является нынешнее состояние российских автомобильной и электронной промышленности. США активно проводятся работы по созданию КСЭС⁴. Интерес к проблеме проявляют Евросоюз, Израиль, Канада, Индия, Корея и ряд других стран. Причём в этих странах разработки КСЭС ведутся в рамках государственных программ со значительным финансированием. Американский миллиардер Джефф Безос, состояние которого оценивается в 200 миллиардов долларов,

¹ Sasaki S. SSPS development road map. – <https://iafastro.directory/iac/paper/id/3024/abstract-pdf/IAC-09.C3.1.4.brief.pdf?2009-04-15.11:25:02>

² Китай обещает построить космические солнечные электростанции к 2035 г. // Ракетно-космическая техника. 2019. – № 49. – С. 25–26. (http://www.xinhuanet.com/english/2019-12/02/c_138599015.htm).

³ Сигов А.С., Матюхин В.Ф., Редько И.Я. Космическая энергетика России: время переходить к практике // С.О.К. 2016. – № 5. – С. 84–87.

⁴ Glaser P.F. Power from the Sun: its future // Science. 1968. – Vol. 168, November. – P. 857–861; Space-Based Solar Power as an Opportunity for Strategic Security. Phase of Architecture Feasibility Study: Report to the Director / National Security Space Office. 2007. – 10 October.

18.02.2020 объявил о создании фонда под названием Bezos Earth Fund с капиталом 10 миллиардов долларов, деятельность которого будет направлена на стабилизацию климата.

В проблеме развития и освоения Арктики и континентального шельфа космические отражатели солнечного света с орбиты обеспечат положительное психологическое воздействие на персонал во время полярной ночи и повышенную урожайность всех культур в полярный день, а также значительную экономию средств на освещение. Эффективность освещения в период полярной ночи Заполярных районов с орбиты отраженным солнечным светом обусловлена следующими обстоятельствами:

- экологической чистотой освещения с орбиты по сравнению с искусственным электрическим освещением, когда используется 1% теплотворной способности углеродного топлива;
- экономической эффективностью, т.к. доставка топлива или прокладка линий электропередач в этих районах связана с большими затратами и экологическими нарушениями;
- безотходностью получения энергии.

В проектном плане такая задача решалась в начале 90-х годов (тема «Лампа») при обосновании возможности освещения городов Заполярья отражённым космическими отражателями с полярной орбиты солнечным светом интенсивностью до 3–10 Лун¹.

Центрбежные элементы КСЭС и отражателей имеют одинаковую проектно-конструкторскую и технологическую базу и их разработка целесообразна в одной государственной программе.

1. Новые концепции и подходы к созданию космических энергосистем

За последние годы появились новые концепции и подходы к созданию космических энергосистем, отсутствовавшие еще 8–10 лет назад, базирующиеся на новейших научно-технических достижениях в физике и технологии лазеров и создании бескаркасных центрбежных космических конструкций, которые могут гарантировать при создании космических солнечных энергосистем значительное снижение финансовых затрат и времени на их реализацию по сравнению с альтернативными проектами прошлых лет. За последние 10 лет произошло кардинальное изменение следующих базовых концепций создания КСЭС:

– СВЧ диапазон генерирования и передачи энергии начинает уступать место лазерному в инфракрасном диапазоне (ИК) длин волн, соответственно меняются системы наведения и управления энергетического луча и космического аппарата в целом;

– концепция одной крупномасштабной (1–10 ГВт) станции заменилась концепцией использования большого количества малых информационно-связанных и сверхточно управляемых космических аппаратов;

– место каркасных крупногабаритных конструкций стремятся занять бескаркасные центрбежные.

Лазеры имеют на 5 порядков меньшую расходимость луча по сравнению с СВЧ излучением. Это значит, что с геостационарной орбиты на Землю диаметр пятна от лазера на длине волны 1 мкм составит 36 м, а в СВЧ диапазоне на оптимальной длине волны 10–12 см на частоте $f=2,45$ ГГц диаметр пятна составит 15–20 км. Массовые характеристики на КСЭС с бескаркасными центрбежными плёночными солнечными батареями и полупроводниковыми и волоконными лазерами могут быть уменьшены в 10 раз и более по сравнению с КСЭС с каркасными солнечными батареями и СВЧ системами, уменьшив стоимость выведения на орбиту ракетой-носителем.

Следует отметить, что эффективность (массо-габаритные характеристики, радиационная стойкость и проч.) и КПД элементов КСЭС непрерывно повышаются, как и элементная база в электронике, и могут гарантировать значительное совершенствование КСЭС в перспективе².

2. Краткая история разработки проектов КСЭС

Работы в области создания КСЭС проводятся с начала космической эры. Первый инженерный проект КСЭС был разработан П. Глейзером в 1968 г. в США³. В проекте была показана целесообразность создания энергетического объекта в космосе на мощность порядка 10 ГВт (потребность среднего региона) и передачи электроэнергии на Землю в СВЧ диапазоне (рис. 1).

Космическая электростанция Глейзера представляла собой платформу размером 5×13 км массой 12,3 тыс. т с фотопреобразователями из кристаллического кремния с КПД 13,7%, передающую энергию 5 ГВт с геостационарной орбиты на Землю СВЧ-лучом. Проект Глейзера инициировал во многих ведущих странах исследования и разработки, направленные на повышение эффективности и снижение стоимости КСЭС.

¹ Райкунов Г.Г., Комков В.А., Мельников В.М., Харлов Б.Н. Центрбежные бескаркасные крупногабаритные космические конструкции. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2009. – 447 с.; Система освещения приполярных районов с помощью космических переотражателей / В.А. Кошелев, В.М. Мельников. Отчет о НИР по теме «Лампа» / НПО «Энергия», № ГРУ46188; инв. № Г68321. – Калининград (М.о.), 1991. – 157 с.

² Мельников В.М., Бруевич В.В., Парашук Д.Ю., Харлов Б.Н. Волоконные лазеры с солнечной накачкой, формируемые центрбежными силами, как новое направление в создании космических информационно-энергетических систем // Космонавтика и ракетостроение. 2014. – № 6. – С. 104–112; Райкунов Г.Г., Комков В.А., Сысоев В.К., Мельников В.М. Космические солнечные электростанции – проблемы и перспективы. – М.: РУДН, 2017. – 283 с.

³ Glaser P.F. Power from the Sun: its future // Science. 1968. – Vol. 168, November. – P. 857–861.

Рисунок 1.
КСЭС П. Глейзера (США, 1968 г.)

Совершенствование схемы КСЭС шло по пути увеличения концентрации излучения и значительного уменьшения каркасной рамы солнечной батареи, а также изменения компоновки с целью исключения из конструкции громоздких тоководов¹.

10 октября 2007 г. США вышли с новой концепцией КСЭС (см. рис. 2), представляющей собой 5 километровую конструкцию, в которой 2 группы параболических зеркал через поворотные зеркала концентрируют солнечное излучение на высокотемпературные фотопреобразователи диаметром 500 м из арсенида галлия с КПД 35%, конструктивно объединенные с СВЧ-преобразователем и антенной, транслирующей СВЧ энергию на Землю². Новая концепция КСЭС позволяла уменьшить площадь дорогих фотопреобразователей и исключить использование тяжелых многокилометровых кабельных тоководов. Вместе с тем, эта концепция не предлагала решений проблемы монтажа многокилометровых конструкций в космосе, вывода тысяч тонн грузов на геостационарную орбиту и создавала новые проблемы по обеспечению управления гигантскими концентраторами солнечного излучения с точностью их наведения на фотоэлектрическую «мишень» не хуже $\pm 1,5^\circ$, а также точностью наведения СВЧ-луча на наземную антенну порядка 10^{-6} радиана и охлаждения мощных электронных СВЧ-преобразователей в безвоздушном пространстве. После нескольких лет проектной проработки специалисты НАСА посчитали этот проект технически нереализуемым и приступили к поиску новых идей.

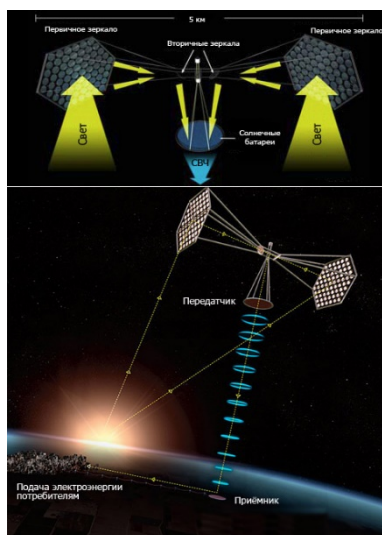

Рисунок 2.
КСЭС по программе США (2007 г.)

С. Сасаки и исследовательская группа из Японского космического агентства представили поэтапную программу создания коммерческой КСЭС³. Предложены три принципиальные схемы КСЭС для будущего коммерческого ис-

¹ Обзор проектов КСЭС до 2007 г., а также состояния разработки ключевых СВЧ – элементов приведён в работе: Ванке В.А. СВЧ-электроника – перспективы в космической энергетике // Технология и конструирование в электронной аппаратуре. 2007. – № 6. – С. 12–15.

² Space-Based Solar Power as an Opportunity for Strategic Security. Phase of Architecture Feasibility Study: Report to the Director / National Security Space Office. 2007. – 10 October.

³ Sasaki S. SSPS development road map. – <https://iafastro.directory/iac/paper/id/3024/abstract-pdf/IAC-09.C3.1.4.brief.pdf?2009-04-15.11:25:02>; Сигов А.С., Матюхин В.Ф., Редько И.Я. Космическая энергетика России: время переходить к практике // С.О.К. 2016. – № 5. – С. 84–87.

пользования: базовая СВЧ схема, улучшенная СВЧ схема и лазерная схема. Базовая модель представляет собой генерирующую и излучающую панель, подвешенную на 4 тросах и находящуюся в гравитационной стабилизации (рис. 3). Эта схема исследовалась в USEF (Institute for Unmanned Space Experiment Free Flyer). Практическая конфигурация КСЭС состоит из большого числа единичных тросовых панелей, представляющих собой жесткую квадратную панель размером 100×95 м и толщиной 0,1 м, подвешенную за углы на 4 тросах длиной 5–10 км, исходящих из одного контейнера Ø 10×15 м. Вес единичной системы порядка 5 т, излучаемая мощность 2,2 МВт. Отработка технологии вывода такой системы на орбиту была уже проведена. Существенными преимуществами японского проекта в сопоставлении с американским являются модульность построения системы и использование гравитационной стабилизации, исключая необходимость подвоза рабочего тела.

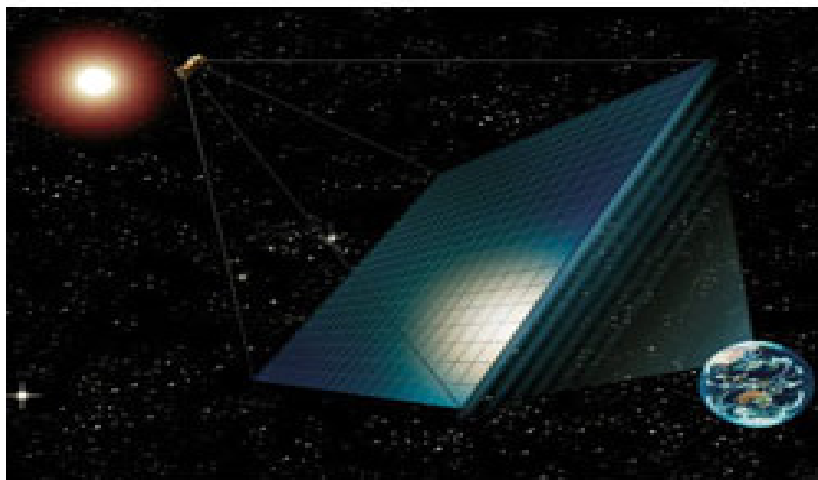

Рисунок 3.
Базовый сегмент японской КСЭС размером 100×95 м и мощностью 2,2 МВт
в гравитационной стабилизации

3. Российские предложения

Для успешной конкуренции с Китаем и Японией необходимы принципиально новые решения, отличные от тех, на которых базируются конкуренты, где Россия имеет существенный научно-технический задел. Таким решением является использование космических крупногабаритных бескаркасных формируемых центробежными силами конструкций и волоконных световодов и лазеров, по которым Россия имеет 85% мирового производства, освоенного в 12 странах российским предпринимателем В.П. Гапонцевым (НТО «ИРЭ-Полюс»), личное состояние которого составляет \$ 1,3 млрд., готового поддержать разработку при условии государственного интереса. Исследования возможности создания и использования крупногабаритных космических конструкций проводились в СССР с начала 80-х годов. Исследовались каркасные, электростатические, надувные, отверждаемые и центробежные конструкции, в том числе для проблемы освещения районов Заполярья отражённым солнечным светом.

Наиболее перспективными были признаны центробежные конструкции, отличающиеся от аналогов рядом существенных преимуществ, таких, как простота конструкции и её низкая стоимость, возможность укладки в малый объём при транспортировке на орбиту и автоматизированное раскрытие при малых энергозатратах, управление ориентацией в пространстве на гироскопическом принципе без затрат рабочего тела и проч. Был запланирован и осуществлён 04.02.1993 г. уникальный космический эксперимент на транспортно-грузовом корабле (ТГК) «Прогресс» вблизи с орбитальной станцией (ОС) «Мир» (рис. 4). Центробежная конструкция из плёнки майлар была диаметром 20 м и весила 4 кг. В космическом эксперименте (КЭ), носившем название «Знамя 2», было осуществлено раскрытие конструкции из уложенного состояния и переориентация раскрытой конструкции в пространстве с демпфированием возникающих при этом колебаний. Также был осуществлён этап по подсветке Земли отражённым солнечным светом. Солнечный «зайчик» фиксировался космонавтами на заснеженной территории Белоруссии¹.

В период 2003–2006 г.г. был выполнен проект 2620 МНТЦ, одобренный независимыми экспертами НАСА, ЕКА, Японии и Кореи, профинансированный правительством США и направленный на разработку центробежных плёночных солнечных батарей². Сравнительно недавно вышла книга о перспективах создания КСЭС с привлечением специалистов по волоконной оптике и волоконным лазерам, в том числе с солнечной накачкой³.

¹ Результаты работ изложены в книгах: Melnikov V. M., Koshelev V. A. Large Space Structures Formed by Centrifugal Forces. – Amsterdam, 1998. – 157 p.; Райкунов Г.Г., Комков В.А., Мельников В.М., Харлов Б.Н. Центробежные бескаркасные крупногабаритные космические конструкции. – М.:ФИЗМАТЛИТ, 2009. – 447 с.

² Результаты работ изложены в книгах: Райкунов Г.Г., Комков В.А., Мельников В.М., Харлов Б.Н. Центробежные бескаркасные крупногабаритные космические конструкции. – М.:ФИЗМАТЛИТ, 2009. – 447 с.; Комков В.А., Мельников В.М., Харлов Б.Н. Формируемые центробежными силами солнечные батареи. – М.: Черос, 2007. – 188 с.

³ Райкунов Г.Г., Комков В.А., Сысоев В.К., Мельников В.М. Космические солнечные электростанции – проблемы и перспективы. – М.: РУДН, 2017. – 283 с.

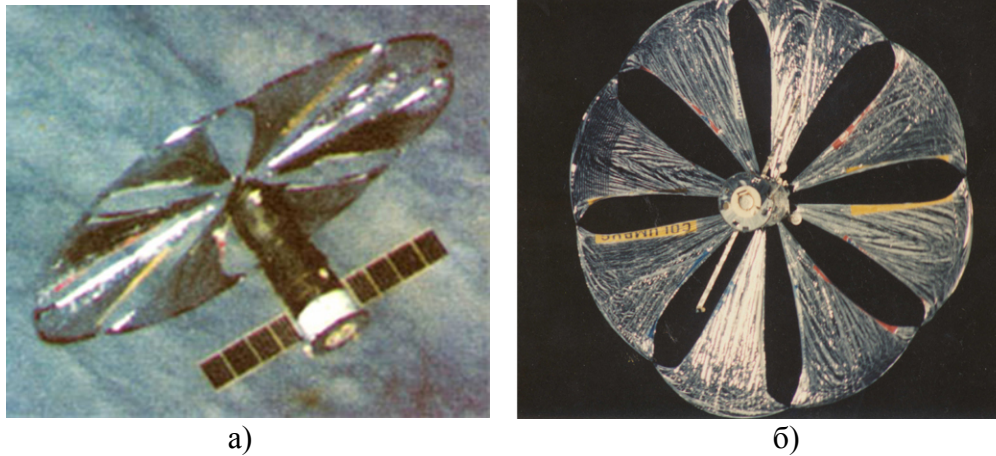

Рисунок 4.
Космический эксперимент «Знамя 2», съёмка с борта ОС «Мир»:

а) центробежная конструкция на ТГК «Прогресс» в полёте над океаном; б) фото отражателя на фоне космического пространства

4. Возможность приёма потока энергии и отражённого с орбиты солнечного света в высокоширотных районах России

Приём энергии от КСЭС привязными аэростатами выше облачности рассматривается для исключения потерь на непрозрачность атмосферы. Основной сложностью при этом является террористическая и грозовая опасность. Привязной трос (что проще), а также сам аэростат могут быть уничтожены «Дроном» или простейшим ракетным комплексом. Фирма Вестингауз для сотовой связи над Европой в основном по этой причине отказалась от использования привязных аэростатов.

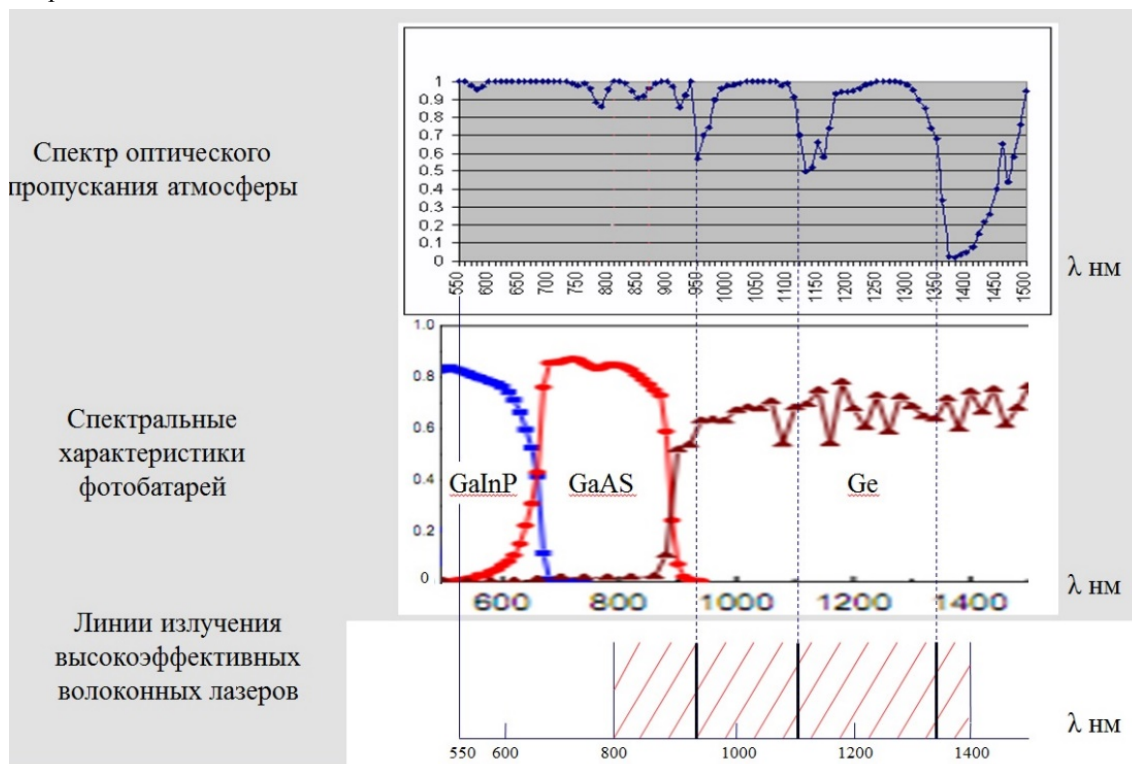

Рисунок 5.
Спектр оптического пропускания атмосферы, спектральные характеристики ФЭП и линии излучения лазеров

Целесообразно отказаться от использования привязных аэростатов и осуществить прямую трансляцию и приём энергии на Земле, создав для этого лазеры, работающие в окнах прозрачности атмосферы. На рис. 5 показаны спектр оптического пропускания атмосферы, диапазоны поглощения гетероструктурных фотопреобразователей и линии излучения высокоэффективных волоконных лазеров. Для лазерного канала передачи энергии, в отличие от СВЧ, имеется проблема влияния атмосферы: аэрозоли и турбулентность. Критичными являются потери на наземных приёмных СБ с КПД 40–60% и потери в нижних слоях атмосферы в канале с диаметром 40–50 м. Из рис. 5 видно, что при смещении линии излучения высокоэффективных волоконных лазеров в 1,3 мкм (также 3,8 и 9 мкм) происходит попада-

ние в зону прозрачности атмосферы, что указывает на путь повышения эффективности лазерного способа передачи энергии. Принципиально возможно локальное просветление атмосферы в сильную облачность, грозу, снегопад¹.

При расположении КСЭС на наиболее привлекательной геостационарной орбите (рис. 6), при использовании СВЧ диапазона длин волн большой размер диаметра приёмной антенны (15–20 км) практически исключает возможность приёма потока энергии в высокоширотных районах Земли, где расположены Арктика и континентальный шельф России. Энергетический луч от КСЭС близок в этом случае к параллели к поверхности Земли. Создание стены высотой 20 километров или привязного аэростата аналогичного размера не реально. В лазерной концепции проблема высокоширотного приёма энергии может быть решена путём создания требуемой по площади приёмной системы на стене высотного сооружения (стена дома в 15 этажей), что не составляет сложностей для сегодняшнего строительства.

Принципиально возможно использование полярных орбит. При этом необходимо создание системы космических станций, попеременно проходящих в перигеи полярной орбиты над снабжаемым электроэнергией регионом. В этом случае высота перигея может быть значительно ниже геостационарной орбиты и луч диаметром 10–15 м на поверхности Земли будет «светить» с орбиты в направлении, близком к перпендикуляру к поверхности Земли².

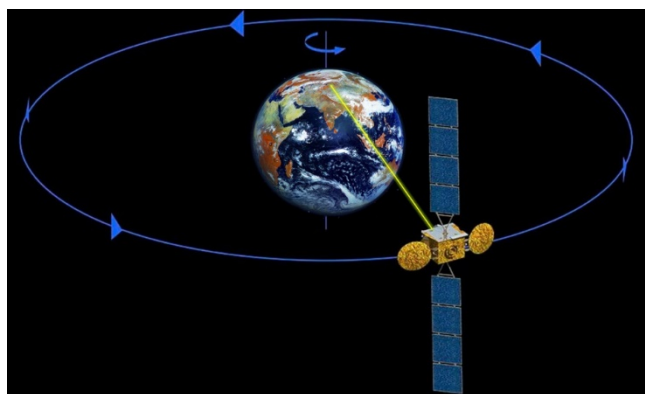

Рисунок 6.

Энергоснабжение высокоширотных регионов с геостационарной орбиты от КСЭС

Аналогичная используемой для создания КСЭС проектно-конструкторская база может быть взята для создания центробежных отражателей для освещения районов Заполярья отражённым с орбиты солнечным светом. Вопрос экспериментально отработывался в КЭ «Знамя 2» (рис. 4). В экологическом аспекте есть опасность при освещении с орбиты нарушения веками сложившихся условий для флоры и фауны. Однако из-за малой расходимости солнечных лучей освещаемый район может быть сильно локализован (рис. 7).

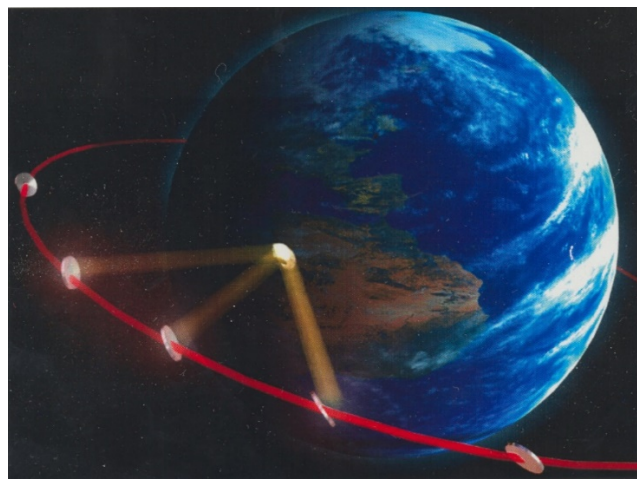

Рисунок 7.

Освещение районов Земли с орбиты отраженным солнечным светом

¹ Уйбо В.И. О новых методах управления осадками (противоградовая служба, борьба с засухой, тушение лесных пожаров, снижение критических уровней приземного озона и пр.) // Научно-практическая конференция «Экологические угрозы и национальная безопасность России», Москва, Академия МНЭПУ. 14–16 сентября 2016 г.

² Райкунов Г.Г., Комков В.А., Мельников В.М., Харлов Б.Н. Центробежные бескаркасные крупногабаритные космические конструкции. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2009. – 447 с.; Система освещения приполярных районов с помощью космических переотражателей / В.А. Кошелев, В.М. Мельников. Отчет о НИР по теме «Лампа» / НПО «Энергия», № ГРУ46188; инв. № Г68321. – Калининград (М.о.), 1991. – 157 с.

5. Конструктивный облик КСЭС и космического отражателя

Выбор рационального проектно – конструкторского облика энергоустановок большого масштаба является важнейшим этапом обеспечения их эксплуатационной надёжности. Приведённый на рис. 4 КА может быть прототипом как единичного модуля будущей КСЭС, так и отражателя солнечного света, при этом используется приобретённый при его создании научно-технический задел. На рис. 8 приведена принципиальная схема компоновки единичного модуля центробежной КСЭС на волоконных лазерах с солнечной накачкой. В реальной схеме густота волоконных лазеров и диаметр охватываемого ими пространства значительно больше для набора требуемой мощности. Принципиальным преимуществом этой схемы является отсутствие солнечных батарей, и, следовательно, цикла преобразования солнечной энергии в электрическую на солнечных батареях, и цикла преобразования этой электрической энергии в лазерную на твердотельных лазерах. Солнечная накачка сразу запитывает лазер¹. При этом не только исключаются два цикла преобразования с сопутствующими потерями, но и сильно упрощается конструкция и более чем в 10 раз снижаются её массовые характеристики. В работе² указаны пути создания эффективных волоконных лазеров с солнечной накачкой. Вырисовываются направления совершенствования КСЭС в перспективе. Это повышение эффективности солнечной накачки лазеров (снижение порога генерации и смещение длины волны в окно прозрачности атмосферы) и подавление колебаний платформы с вращающимися конструкциями.

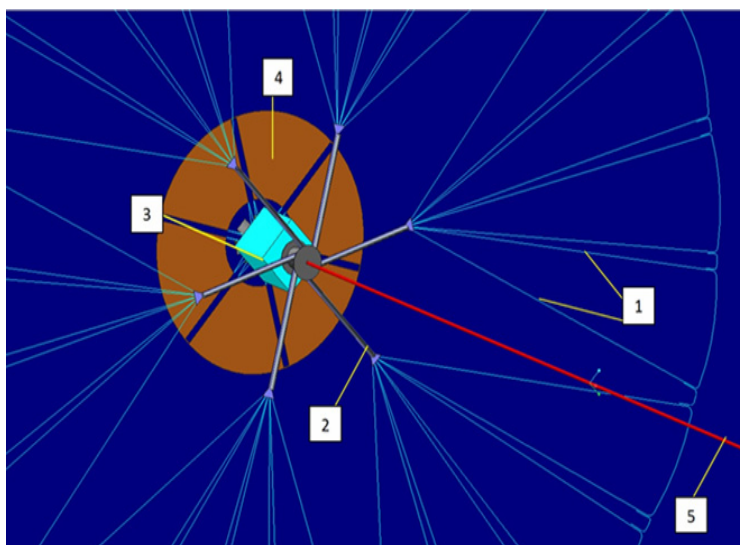

Рисунок 8.

Схема единичного модуля КСЭС с волоконными лазерами с солнечной накачкой: 1 – волоконный лазер; 2 – штанга, раскрываемая из чечевицеобразного профиля; 3 – приборный контейнер, 4 – центробежная солнечная батарея для собственных нужд, играющая роль маховика противовращения, 5 – лазерный луч.

К сожалению, из-за отсутствия целенаправленного финансирования разработок по волоконным лазерам с солнечной накачкой в России, представленная на рис. 8 наиболее интересная схема не может быть реализована из-за отсутствия таких лазеров с достаточной эффективностью. Такие лазеры разрабатываются последние два десятилетия в Турине (Италия)³. Однако о последних достижениях не сообщается. В сложившейся ситуации на первом этапе разработок КСЭС может быть использована схема с плёночными солнечными батареями, запитывающими твердотельные лазеры по поверхности батареи и соединёнными со световодами или волоконными лазерами, сводящими лазерную энергию к центру системы и оптикой направляющими её к наземному потребителю. Для такой схемы нет принципиальных ограничений по элементной базе.

В работе МИРЭА⁴ указано на новые приборы, разработанные инженерами в Georgia Institute of Technology (США) на основе углеродных нанотрубок. На базе нанотрубок возможно создание как эффективных солнечных батарей, так и лазера с солнечной накачкой с КПД до 50%. В перспективе возможна разработка КСЭС на новой элементной базе.

Космический отражатель в КЭ «Знамя 2» (см. рис. 4) создавался как модель солнечного паруса и не требовал высоких отражающих свойств. На рис. 4 (б) видна волнистость металлизированной плёнки, возникшая на разрезной

¹ Boetti N. e.a. Solar pumping of solid state laser for space mission: a novel approach. – www.polito.it/articles; Мельников В.М., Бруевич В.В., Парашук Д.Ю., Харлов Б.Н. Волоконные лазеры с солнечной накачкой, формируемые центробежными силами, как новое направление в создании космических информационно-энергетических систем // Космонавтика и ракетостроение. 2014. – № 6. – С. 104–112.

² Райкунов Г.Г., Комков В.А., Сысоев В.К., Мельников В.М. Космические солнечные электростанции – проблемы и перспективы. – М.: РУДН, 2017. – 283 с.

³ Boetti N. e.a. Solar pumping of solid state laser for space mission: a novel approach. – www.polito.it/articles

⁴ Сигов А.С., Матюхин В.Ф., Редько И.Я. Концепция поэтапного развития распределённой энергетики с использованием космических солнечных электростанций // С.О.К. 2016. – № 10. – С. 66–73.

конструкции отражателя из-за отсутствия тангенциальных напряжений. Волнистость может быть устранена путём использования цельного (не разрезного) полотна отражателя, способ укладки и агрегат раскрытия которого приведены в работе¹.

Заключение

Преимущества использования КСЭС в развитии и освоении Арктики и континентального шельфа по сравнению с тепловыми, атомными и гидроэлектростанциями, заключаются в трансляции экологически чистой без токсичной химии и радиации и дешёвой энергии непосредственно в район её потребления без затрат на линии электропередач в северных условиях. Эффективные проектно-конструкторские решения на базе центробежных бескаркасных конструкций и полупроводниковых или волоконных лазеров с солнечной накачкой обеспечат низкую стоимость системы, её простоту и высокую надёжность, высокий КПД и слабое влияние на экологию окружающей среды, которые могут обеспечить паритет России в создании КСЭС с Китаем, Японией, США и другими странами и обеспечение энергетической безопасности России.

Китай в конце 2019 г. объявил о намерениях создать КСЭС к 2035 г. После аварии сразу на 3 атомных реакторах в Японии (Фукусима, 2011 г.) принята «Императорская» программа создания КСЭС к 2040 г. Американский миллиардер Джефф Безос 18.02.2020 объявил о создании фонда по названию Bezos Earth Fund с капиталом 10 миллиардов долларов, деятельность которого будет направлена на стабилизацию климата. Использование КСЭС способно обесценить природные ресурсы (нефть, газ, уран) России и других стран, поскольку вырабатываемая в космосе и транслируемая на Землю энергия оценивается японцами в 6 раз дешевле её выработки на Земле. Если не осуществить разработок КСЭС, направленных на поддержание паритета или возможного лидерства, имеется перспектива завоевания Китаем и Японией мирового энергетического рынка и опасность потери Россией энергетической безопасности и серьёзными экономическим и политическим кризисами.

Эффективность освещения Заполярных районов с орбиты отраженным солнечным светом обусловлена психологическим воздействием на персонал благодаря организации солнечного освещения в период полярной ночи и экономией электроэнергии на освещение. Центробежные элементы КСЭС и отражатели имеют одинаковую проектно-конструкторскую и технологическую базу. По этой причине их создание целесообразно в рамках одной государственной программы. В целом создание таких систем способствует стабилизации климата и замещению нефти и при широком их использовании решает эти проблемы.

В проводимую в последние годы в РФ государственную программу освоения Арктики и континентального шельфа жизненно важно включить создание КСЭС и отражателей. В уже принятой программе освоения Луны оптимальное энергоснабжение лунных станций может быть осуществлено космическими окололунными солнечными электростанциями. При этом будет создана научно-техническая база для земных КСЭС, энергоснабжения космических аппаратов и других приложений дистанционной передачи энергии.

¹ Райкунов Г.Г., Комков В.А., Мельников В.М., Харлов Б.Н. Центробежные бескаркасные крупногабаритные космические конструкции. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2009. – 447 с.

Морозова Н.Н.

к.э.н., доцент, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ МАЛОГО ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА¹

Ключевые слова: рынок труда, занятость, правовое регулирование, цифровая экономика, предпринимательство, предприниматель, женское предпринимательство.

Keywords: labour market, employment, legal regulation, digital economy, entrepreneurship, entrepreneur, women's entrepreneurship.

Эффективная занятость населения обуславливается не только гарантированными рабочими местами со стороны государства, но и зависит от стремления определенной категории трудоспособного населения проявлять инициативу, ответственность и новаторство при организации самозанятости и, в частности, предпринимательства. Уровень научно-технического и производственного потенциала любого государства определяется как крупным бизнесом, так и, зачастую, развитием предпринимательства, как гибкой формой деловой жизни. Причем последнее определяется социально-экономической значимостью предпринимательского сектора, объединяющего интересы значительной массы населения, вовлеченного в трудовую деятельность.

Одной из форм активной политики занятости населения на рынке труда является содействие развитию предпринимательства. Для безработных, изъявивших желание заняться индивидуальным предпринимательством, в районных и региональных центрах занятости проводят консультации и тестирование на определение соответствия профессиональных данных требованиям конкретных видов предпринимательской деятельности, оказывают методическую помощь в подготовке необходимых документов². Национальная политика в области развития малого бизнеса характеризуется комплексным подходом к созданию благоприятных условий для его функционирования. Анализируя перспективы развития экономики страны, необходимо учитывать гендерные признаки, поскольку, как показывает мировая практика, женская экономическая активность с каждым годом возрастает. По мнению экономистов Bloomberg, проанализировавших экономику 36 стран, для экономического роста к 2050 г. женщины могут обеспечить прирост в \$20 трлн. По их утверждению, устранение гендерного разрыва имеет решающее значение для экономики, восстанавливающейся после пандемии, а участие женщин на рынке труда – ключ к росту экономики³.

Республика Беларусь и Российская Федерация прикладывают значительные усилия для осуществления гендерного равенства не только в малом бизнесе, но и в других сферах деятельности, что подтверждается рядом нормативных документов. В частности, Национальной стратегией для женщин на 2017–2022 гг. в Российской Федерации, планом действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021–2025 гг.

В современном мире практически во всех странах законодательно закрепили определение «предпринимательская деятельность». В Республике Беларусь определение «предпринимательская деятельность» закреплено юридически в Гражданском кодексе в ст. 1. «Предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления»⁴. В Российской Федерации определение «предпринимательская деятельность» юридически закреплено в Гражданском кодексе в ст. 2. «Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг»⁵. Итак, юридически закреплённое определение в рамках каждого государства отражает все важные аспекты предпринимательской деятельности, необходимые для ее идентификации.

¹ Материал подготовлен в рамках ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 гг. на тему «Совершенствование механизмов поддержки малого и среднего предпринимательства в регионах Республики Беларусь».

² Морозова Н.Н., Шорохов В.П. Социально ориентированная концепция воспроизводства человеческих ресурсов: макро- и мезоуровень: монография. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2008. – С. 201.

³ <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-03-09/women-could-give-20-trillion-boost-to-economic-growth-by-2050>

⁴ Гражданский Кодекс Республики Беларусь: 7 дек. 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 5.01.2021 г. – <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2020) (с изм. и доп. от 06.08.2021) // Справочная правовая система «Консультант плюс».

В настоящее время в Республике Беларусь разрабатываются программы для создания более благоприятных условий и ведения малого предпринимательства, о чем свидетельствует рост количество малых предприятий. Также в Республике Беларусь, как и во многих странах мира, взят курс на цифровизацию экономики, в том числе цифровизацию малого предпринимательства. Методологические положения по структурной статистике в сфере обследования субъектов малого предпринимательства в Республике Беларусь определяют порядок организации и проведения централизованных государственных статистических наблюдений в сфере малого предпринимательства, источники информации, классификаторы для составления официальной статистической информации, основные понятия, термины и их определения, методику расчета отдельных статистических показателей, распространение официальной статистической информации.

Статистическая система государственных исследований содержит показатели в сфере малого бизнеса. Разработаны методологическая база исследования субъектов малого предпринимательства, отраслевые инструкции и методы формирования статистических показателей для субъектов малого предпринимательства Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь. Объекты малого предпринимательства входят в состав категорий субъектов малого предпринимательства, а также являются объектами государственных статистических наблюдений за деятельностью субъектов малого предпринимательства (рис. 1).

Рисунок 1.
Объекты малого предпринимательства Республики Беларусь

В соответствии с законодательством Республики Беларусь к субъектам малого бизнеса относятся: индивидуальные предприниматели; микроорганизации (до 15 человек); малые организации (от 16 до 100 человек)¹. Следует учитывать, что в государственные статистические наблюдения по деятельности малого предпринимательства не входят данные банков и организаций, ликвидированных или прекративших деятельность в результате реорганизации в форме слияния или присоединения. Деятельность в области малого предпринимательства можно оценить рядом показателей (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели деятельности малого предпринимательства

Показатель	Метод расчёта	Экономический смысл
Удельный вес ВВП предпринимательства в общем объёме	ВВП, произведённое субъектами малого предпринимательства / ВВП страны	Доля товаров и услуг, произведенных в стране малыми предпринимателями по всем видам экономической деятельности и предназначенных для конечного потребления, накопления и чистого экспорта
Средняя численность индивидуальных предпринимателей и привлекаемых ими наёмных лиц.	Сумма списочной численности работников в среднем за год, средней численности внешних совместителей и средней численности граждан, выполнявших работу по гражданско-правовым договорам.	Средняя численность граждан, занятых в малом предпринимательстве
Доля выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг предпринимателями	Выручка предпринимателей/выручка по стране в целом	Доля денежных средств либо иных активов в денежном выражении, полученные или подлежащие получению в результате реализации продукции, товаров, работ, услуг, в случае признания их выручкой в соответствии с законодательством, по основной деятельности приносящей доход

¹ Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – <https://www.belstat.gov.by/>

Доля инвестиций в основной капитал предпринимателями	Инвестиции предпринимателей в основной капитал/инвестиции страны в основной капитал	Доля затрат, направляемых на приобретение, воспроизводство и создание новых основных средств предпринимателями.
Экспорт товаров	Стоимостная сумма экспортированных товаров в долларах США предпринимателей	Вывоз с территории Республики Беларусь товаров предпринимателей, которые уменьшают запасы материальных ресурсов государства
Импорт товаров	Стоимостная сумма импортированных товаров в долларах США предпринимателей	Ввоз на территорию Республики Беларусь товаров предпринимателей, которые добавляются к запасам материальных ресурсов государства
Сальдо внешней торговли товарами предпринимателей	Разница между стоимостью экспорта и импорта товаров малых предпринимателей	Положительное сальдо – активный торговый баланс страны, отрицательное – возникновение пассивного баланса.

Эффективность государственного регулирования можно оценить с помощью реализации государственных программ посредством достижения целевых показателей госпрограммы, реализации мероприятий госпрограммы, объемов финансирования¹. Основным источником получения сведений о выполнении сводных целевых и целевых показателей госпрограммы является государственная статистическая отчетность. Рассмотрим показатели оценки эффективности государственного регулирования (табл. 2).

Таблица 2

Показатели оценки эффективности государственного регулирования

Показатель	Методика расчёта	Примечание
Эффективность реализации мероприятий госпрограммы	Отношение оценки выполнения мероприятий госпрограммы к степени соответствия фактического объема финансирования госпрограммы к плановому объему финансирования в отчетном периоде.	Если эффективность реализации мероприятий госпрограммы >1, то при расчете эффективности реализации мероприятий госпрограммы, эффективность реализации мероприятий госпрограммы=1.
Оценка выполнения мероприятий госпрограммы в отчетном периоде	Сумма степеней реализаций мероприятий госпрограммы, делённая на общее количество мероприятий, запланированных к реализации в отчетном периоде.	Подходы к оценке степени реализации мероприятий госпрограммы утверждаются Министерством экономики.
Степень соответствия фактического объема финансирования госпрограммы к плановому в отчетном периоде	Отношение фактического объема финансирования госпрограммы в отчетном периоде к плановому объему финансирования госпрограммы в отчетном периоде.	
Степень достижения планового значения сводного целевого показателя госпрограммы	Отношение значения сводного целевого показателя, фактически достигнутого на конец отчетного периода, к плановому значению сводного целевого показателя.	Если степень достижения планового значения сводного целевого показателя госпрограммы >1, то при расчете степени достижения цели, степень достижения планового значения сводного целевого показателя госпрограммы=1.
Степень достижения планового значения целевого показателя программы (ее подпрограммы)	Отношение значения целевого показателя, фактически достигнутого на конец отчетного периода, к плановому значению целевого показателя.	Если степень достижения планового значения целевого показателя программы (ее подпрограммы) >1, то при расчете степени выполнения задач подпрограммы, степень достижения планового значения целевого показателя программы (ее подпрограммы) =1.
Степень выполнения задачи госпрограммы	Сумма отношений степени достижения планового значения целевого показателя, характеризующего выполнение задачи госпрограммы, к количеству целевых показателей госпрограммы, характеризующих выполнение ее задачи.	
Эффективность реализации госпрограммы в отчетном периоде	Среднее арифметическое трёх показателей: степени достижения цели госпрограммы, эффективности реализации мероприятий госпрограммы; сумме отношений степени выполнения задач госпрограммы к количеству задач госпрограммы.	Госпрограмма считается: <ul style="list-style-type: none"> • высокоэффективной, если эффективность реализации госпрограммы в отчетном периоде > 0,95 и плановые значения сводных целевых и целевых показателей, установленных в разбивке по регионам, выполнены всеми регионами; • среднеэффективной, если эффективность реализации госпрограммы в отчетном периоде равняется 0,8–0,95; • низкоэффективной, если эффективность реализации госпрограммы в отчетном периоде равняется 0,7–0,79.

¹ О Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы. – <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100056>

Сравнительная оценка показателей малого предпринимательства Российской Федерации и Республики Беларусь свидетельствует об отставании союзных государств в развитии данной сферы, по сравнению с отдельными европейскими странами как, например, Германия и Швеция (табл. 3).

Таблица 3

Показатели малого предпринимательства отдельных стран за 2019 г., %

Страна	Доля ВВП малого предпринимательства в ВВП страны	Доля женщин, занятых в малом предпринимательстве	Доля мужчин в малом предпринимательстве
Беларусь ¹	26,2	24,6	74,4
Россия ²	20,8	34	68,8
Германия ³	52,9	60,9	39,1
Швеция ⁴	60	64,9	35,1

Согласно показателю условий ведения бизнеса по индексу женского предпринимательства Швеция и Германия занимают 11 и 15 место соответственно, а Россия – 47 место (Республика Беларусь не участвовала в данном исследовании). Равенство между мужчинами и женщинами лежит в основе ценностей Европейского Союза. Гендерное равенство также является вопросом прав человека и лежит в основе устойчивого развития на период до 2030 г. European Institute of Innovation and Technology (EIT) как орган Европейского Союза и неотъемлемая часть Horizon Europe, играет важную роль в создании устойчивого экономического роста и рабочих мест, вносит дополнительный вклад в государственный и частный сектора на национальном и региональном уровнях, в том числе с целью эффективного противодействия гендерному неравенству. Сообщество EIT обогащается женщинами-предпринимателями, инженерами и новаторами, оказывает влияние на международные сообщества и наставляет будущих женщин-предпринимателей. Женщины составляют 51% всего населения Европы. При уровне занятости женщин 67,3% число самостоятельно занятых женщин составляет 34,4%, а в качестве начинающих предпринимателей работает 31%. Только 14,8% основателей стартапов – женщины⁵. Женщины-предприниматели сообщества EIT включены в списки Forbes Europe 30 и постоянно продвигаются через различные программы сообщества EIT: Women in Deep Tech (EIT Digital) и WE Lead Food (EIT Food), EIT Health. Женщины часто первыми используют новые технологии, однако технологические разработки почти полностью осуществляются мужчинами.

Широко признано, что более разнообразная экосистема ведет к более качественным продуктам и услугам, предоставляет доступ к новому опыту и значительно улучшает рабочую среду, производительность компаний и использование талантов. Зачастую интерес и энтузиазм молодых девушек к цифровому предпринимательству и лидерству подрывается стереотипами, культурным разочарованием, давлением со стороны сверстников, отсутствием вдохновения и образцов для подражания. Для решения этих социальных проблем Сообщество EIT запустило программу онлайн-обучения по циркулярной экономике, Girls Go Circular, проект, направленный на сокращение цифрового гендерного разрыва. Безусловно, цифровизация экономики оказывает существенное влияние на рынок труда и соответственно формирующие рабочие места (занятость и самозанятость). Она модифицирует структуру навыков современных работников, условия труда и динамику занятости: наблюдается рост количества вакансий, связанных с информационно-коммуникационными технологиями. Платформы, предназначенные для подбора успешных компаний – онлайн-гигэкономика, краудсорсинг – обретают большую популярность⁶.

Для внесения конкретных предложений в союзных государствах необходимо провести статистический анализ. Демографическая ситуация в Беларуси уже не одно десятилетие показывает, что женщин в стране больше, чем мужчин и к тому же их уровень образования опережает мужчин, и этот разрыв с каждым десятилетием только растёт (рис. 2).

¹ Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – <https://www.belstat.gov.by/>

² Федеральная служба государственной статистики. – <https://rosstat.gov.ru/>

³ Statistisches Bundesamt. – https://www.destatis.de/EN/Home/_node.html

⁴ Statistics Sweden provides society with useful and trusted statistics. – <https://www.scb.se/en/>

⁵ Women entrepreneurship and leadership / EIT. – <https://eit.europa.eu/our-activities/entrepreneurship/women-entrepreneurship-and-leadership>

⁶ Бондаренко В.М., Морозова Н.Н. Рынок труда Беларуси и России с учетом гендерной составляющей в условиях цифровизации экономики Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Москва, 14–15 окт. 2020 г. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2020. – Вып. 3, ч. 2. – С. 643.

Рисунок 2.
Доля населения 25–49 лет с высшим образованием в Беларуси, %¹

В Российской Федерации перепись населения закончится к 2022 г., а согласно переписи населения за 2010 г., в России доля населения от 15 лет и более, имеющее высшее образование, составляла: 24,8% – женщины; 21,7% – мужчины². Однако женщины до сих пор сталкиваются с несправедливостью с точки зрения оплаты труда. Гендерный разрыв в оплате труда в Республике Беларусь в 2017–2019 гг. составил 24,6% (рис. 3)³.

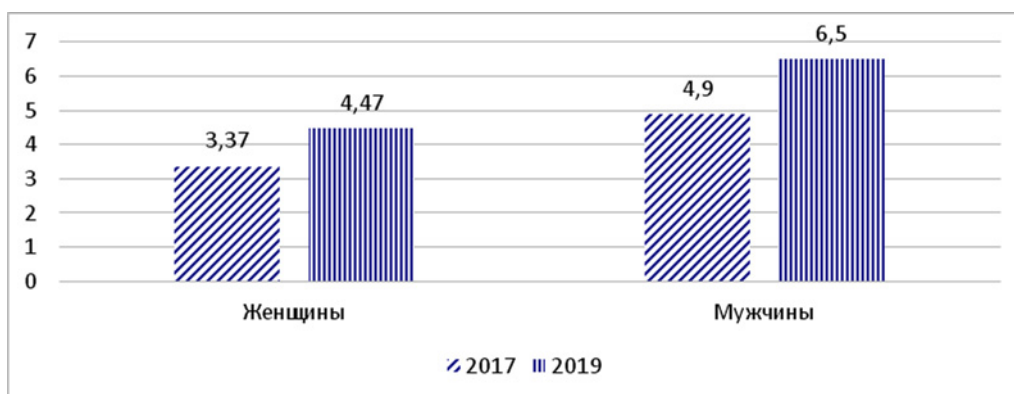

Рисунок 3.
Среднечасовая заработная плата в Республике Беларусь, руб.

Ситуация с гендерным разрывом в Российской Федерации в отношении среднечасовой оплаты труда следующая: в 2017 г. гендерный разрыв составлял 12,07%, а в 2019 г. – 11,9% (рис. 4).

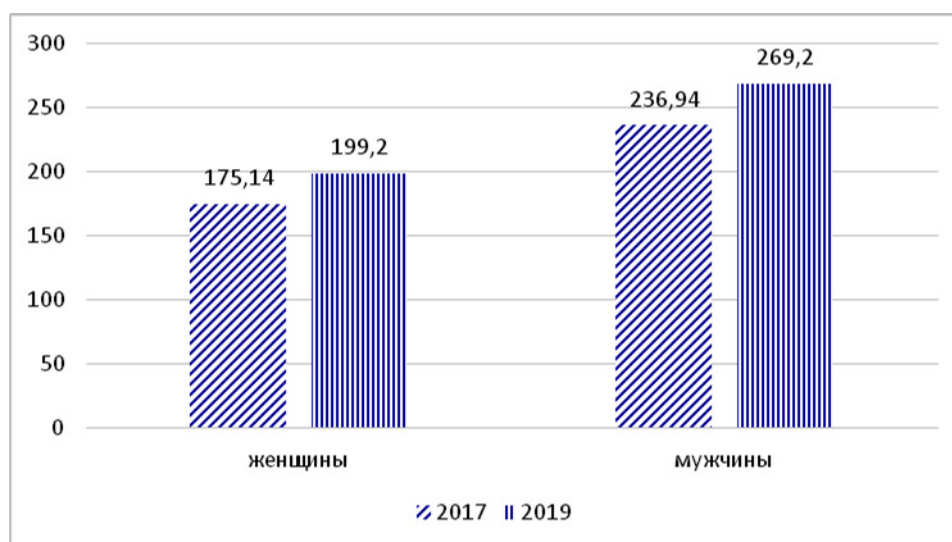

Рисунок 4.
Среднечасовая заработная плата в Российской Федерации, руб.

Ситуация на рынке труда с безработицей обратна оплате труда: уровень безработицы среди женщин гораздо ниже, чем среди мужчин в Республике Беларусь. В Российской Федерации гендерный разрыв по уровню безработицы меньше, но всё же он присутствует.

Таблица 4

Уровень безработицы в Республике Беларусь, процент

Гендерный аспект	2017	2019	Отклонение, процентных пункта
<i>Республика Беларусь⁴</i>			
Мужчины	7,2	5,1	-2,1
Женщины	4	3,2	-0,8
<i>Российская Федерация⁵</i>			
Мужчины	5,7	4,8	-0,9

¹ Веб-портал Гендерная статистика Республики Беларусь. – <http://gender.belstat.gov.by/home/>

² <https://rosstat.gov.ru/>

³ <http://gender.belstat.gov.by/home/>

⁴ <http://gender.belstat.gov.by/home/>

⁵ <https://rosstat.gov.ru/>

Женщины	5,3	4,4	-0,9
---------	-----	-----	------

Статистика по уровню безработицы (отношение численности безработных к численности рабочей силы) в Республике Беларусь и в Российской Федерации за 2017 и 2019 гг. приведена в табл. 4. Положительным моментом является сокращение уровня безработицы, причем если в России данная тенденция для мужчин и женщин одинакова, то в Беларуси в большей степени сокращение безработицы наблюдается среди мужчин. Однако абсолютные значения свидетельствуют о преобладании безработных среди мужчин.

Развитие и поддержка индивидуального предпринимательства в стране является одним из показателей социального и экономического уровня развития государства. Индивидуальное предпринимательство обеспечивает занятость трудоспособного населения, создание новых рабочих мест, социальную стабильность, снижает уровень бедности, способствует увеличению налоговых поступлений и пр. В Республике Беларусь, согласно гендерной статистике по индивидуальному предпринимательству, за 2017 г. доля женщин-предпринимателей составила 31,5%, а по данным переписи населения 2019 г. – 27,6%. Так, в 2017 г. в Беларуси доля женщин-предпринимателей была выше на 0,3 процентных пункта чем в России, однако в 2019 г. разрыв составил 6,4 процентных пункта в пользу России (табл. 5).

Таблица 5

Гендерная статистика по индивидуальному предпринимательству

Страна	Пол	2017, %	2019, %	Отклонение, п.п
Республика Беларусь ¹	Мужчины	68,5	72,4	+3,9
	Женщины	31,5	27,6	-3,9
Российская Федерация ²	Мужчины	68,8	66	-2,8
	Женщины	31,2	34	+2,8

По данным Международной финансовой корпорации (IFC), равное участие женщин в бизнесе может привести к увеличению производительности на 13–25% в разных сферах экономики. Женское предпринимательство расширяет для женщин горизонт возможностей и способствует сокращению разрыва оплаты труда с мужчинами. Кроме того, женщины-предприниматели нацелены на повышение уровня жизни и человеческого капитала. Предпринимательство – один из приоритетов в процессе достижения гендерного равенства в сфере экономических отношений, что подтверждается Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

В ходе онлайн опроса с помощью Интернет-приложения Google Forms нами были выявлены движущие факторы желания стать предпринимателем, проранжировав которые в порядке убывания значимости, мы получили следующее:

- Самостоятельный выбор сферы деятельности;
- Независимость от деятельности других сотрудников;
- Гибкий график работы;
- Выше уровень оплаты труда;
- Ответственность и контроль своей работы;
- Профессиональный рост;
- Форма работы не привязана к месту занятости.

Важно обратить внимание на то, что факторами, определяющими неготовность переходить в ряды предпринимателей были отсутствие опыта и наставника, нежелание брать ответственность, страх банкротства, слабая поддержка малого предпринимательства.

Выборка отдельных нормативно-правовых актов (НПА) по регулированию малого предпринимательства в Республике Беларусь и Российской Федерации представлена в табл. 6.

Таблица 6

Основные НПА по регулированию малого предпринимательства

Республика Беларусь	Российская Федерация
Закон Республики Беларусь № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства»	Федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
Указ Президента от 21.05.2009 г. № 255 «О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства»	Федеральный закон № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»
Декрет № 6 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности»	Федеральный закон № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»
Декрет Президента Республики Беларусь № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования»	Федеральный закон № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»
Директива № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь»	Постановление Правительства РФ № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства»

¹ Женщины-предприниматели в Республике Беларусь. Брошюра. https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/official_statistika/Women_biznes_Belarus.pdf; <https://www.belstat.gov.by/>

² <https://rosstat.gov.ru/>

Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство» 2021–2025	Стратегия развития малых и средних предприятий в Российской Федерации на период до 2030 года
План действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021–2025 годы	Национальная стратегия для женщин на 2017–2022 годы

Правительство Российской Федерации разработало «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 г. и на плановый период 2022 и 2023 гг.», который включает меры по оказанию помощи малому бизнесу. Помощь направлена на снижение размера страховых взносов, введение программ льготного кредитования. В рамках Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» разработан национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»¹. Данный национальный проект состоит из 4 федеральных: организация благоприятной среды для ведения своей деятельности самозанятым гражданам; организация благоприятной среды для создания и ведения бизнеса; акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства; организация цифровой платформы для малых и средних предпринимателей с возможностью получения дистанционной поддержки. Следует отметить, что в России существует комитет по развитию женского предпринимательства, созданный в рамках Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства, являющийся крупным бизнес-сообществом и реализующим комплексную программу поддержки женского предпринимательства путём популяризации и внедрения эффективных механизмов поддержки, направленных на развитие действующих и создание новых проектов, реализуемых женщинами-предпринимателями. В Республике Беларусь постановлением Совета Министров от 30 декабря 2020 г. № 793 был утверждён «Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021–2025 годы». Дальнейшее развитие женского предпринимательства в России и Беларуси определяется стратегическими документами для каждой из стран, утвержденными Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь. Эффективная реализация нормативных документов предполагают существенное улучшение делового климата за счет: снижения административных барьеров, предоставления информации, юридической и технологической поддержки, стимулирования спроса на продукцию малых и средних предприятий. В сфере развития женского предпринимательства реализация стратегических документов должна способствовать созданию условий для получения женщинами профессионального образования в наиболее передовых областях экономики; расширению прав, возможностей малого и среднего бизнеса и участия женщин в развитии инфраструктуры социального предпринимательства; профессиональной подготовке и повышению квалификации женщин с низким уровнем конкурентоспособности на рынке труда (находящихся в декретном отпуске, с недостаточным уровнем компетенций и квалификации, безработных); участию женщин в высокотехнологичных сферах и бизнес-конкурсах для бизнес-ориентированных и социально активных женщин. Осуществление этих мероприятий должно объединить усилия властей местного и высшего уровней, неправительственных организаций для создания условий, дающих женщинам возможность участвовать в предпринимательской деятельности, самореализации и активной позиции на рынке труда.

Таким образом, чтобы обеспечить гендерное равенство на рынке труда, необходимо активно развивать женское предпринимательство, в результате чего будут получены следующие выгоды: рост эффективности использования человеческого капитала на рынке труда и снижение феминизации в тех видах экономической деятельности, где наблюдается низкий уровень оплаты труда; совершенствование структуры предпринимательской деятельности и, как следствие, рост экономических показателей. Исходя из практики развития малого предпринимательства в Республике Беларусь и Российской Федерации понадобится ещё как минимум несколько лет, чтобы добиться гендерного равенства в малом предпринимательстве путем совершенствования нормативно-правовой базы в сфере гендерного равенства, обучения предпринимательству, создания сообществ для женщин-предпринимателей.

¹ Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». – https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/

Надирханов У.С.

к.э.н., доцент, Ташкентский государственный транспортный университет

РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ «ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ключевые слова: иностранные инвестиции, прямые иностранные инвестиции, портфельные инвестиции, Центральная Азия, текущие потоки инвестиций, накопленные инвестиции.

Keywords: foreign investments, foreign direct investments (FDI), portfolio investments, Central Asia, FDI inflows, FDI stock.

Международный опыт. В определении термина «прямые иностранные инвестиции», классификации иностранного капитала промышленно развитые страны приобрели богатый опыт, применяя самые различные подходы и критерии. Как показывает изучение, в законодательстве Республике Узбекистан понятие «прямые иностранные инвестиции» отсутствовало почти 30 лет, что создавало неудобства в учете и анализе их эффективности. В этой связи данная проблема стала предметом нашего отдельного исследования и побудила обратиться к международному опыту, в том числе к классификаторской (дефиниционной) теории.

В мировой практике под *прямыми инвестициями* принято понимать капитальные вложения в реальные активы (производство) в других странах, в управлении которыми участвует инвестор. Инвестиции могут считаться прямыми, если иностранный инвестор владеет не менее чем 10% акций предприятия или их контрольным пакетом, величина которого может варьировать в достаточно широких пределах в зависимости от распределения акций среди акционеров. По определению МВФ, прямыми иностранные инвестиции являются в том случае, когда иностранный собственник владеет не менее 25% уставного капитала акционерного общества, по американскому законодательству – не менее 10%, в странах Европейского Сообщества – 20–25%. В разных странах объем этого понятия устанавливается законодателем в соответствии с проводимой им инвестиционной политикой.

Мы провели сравнительный анализ положений ряда международных организаций и экспертов в определении понятия «прямые иностранные инвестиции» (ПИИ) (табл. 1) и выявили ряд основных признаков и особенностей.

Таблица 1

Формирование и эволюция понятия «прямые иностранные инвестиции».

№	Название международной организации, автор-эксперт	Определение прямых иностранных инвестиций
1	М. Бломстрем и Ф. Соехолм, 1998 ¹ .	Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) – инвестиции, вовлекаемые в долгосрочные отношения и отражающие устойчивый интерес и контроль резидентом-субъектом одной экономики (прямой иностранный инвестор или родительская фирма) предприятия-резидента иной для прямого иностранного инвестора экономике (предприятие с ИИ, аффилированное предприятие или дочерняя фирма)
2	Всемирная торговая организация (ВТО) ² .	ПИИ – такой вид инвестиций, при котором инвестор-резидент одной страны (страны-хозяина), размещает свои активы в другой стране (стране-реципиенте) при условии получения (сохранения) контроля за этими активами.
3	Международный валютный фонд. Руководство по платежному балансу и международной инвестиционной позиции 100 (6 изд. 2009 г.). Foreign Direct Investment: An Overview ³ .	Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) – трансграничные инвестиции, в которых инвестор, являющийся «резидентом одной страны, [имеет] контроль или значительную степень влияния на руководство предприятия, которое является резидентом другой страны. Управленческая роль прямого инвестора отличает прямые иностранные инвестиции, активную форму инвестиций, от портфельных инвестиций, пассивную форму.
4	ЮНКТАД, Доклад по мировым инвестициям, 2004	Прямые инвестиции – инвестиции, подразумевающие долгосрочные отношения и отражающие долгосрочный интерес и контроль единицы-резидента в одной стране над предприятием в другой стране
5	ОЭСР, Глоссарий терминов	ПИИ – категория международных инвестиций, которая отражает цель экономического субъекта-резидента одной экономики добиться долгосрочного интереса в предприятии-резиденте в другой экономике

¹ Blomstroem M., Sjoeholm F. Technology Transfer and Spillovers: Does Local Participation with Multinationals Matter? Working Paper 6816 / National Bureau of Economic Research. – Cambridge, 1998. – P. 1.

² Report of the Committee on Trade-Related Investment Measures / WTO. 2003. – www.wto.org/english/tartop_e/invest_e.htm

³ https://www.law.cornell.edu/wex/foreign_direct_investment

6	Foreign Direct Investment (FDI) Reviewed by James Chen Updated Feb 21, 2019 ¹ .	Как правило, ПИИ имеют место, когда инвестор открывает зарубежные деловые операции или приобретает иностранные деловые активы, включая установление права собственности или контрольного пакета акций в иностранной компании. Прямые иностранные инвестиции отличаются от портфельных инвестиций, при которых инвестор просто покупает акции иностранных компаний.
7	Foreign direct investment. From Wikipedia, the free encyclopedia	Прямые иностранные инвестиции – это инвестиции в форме владения контрольным пакетом акций предприятия в одной стране со стороны юридического лица, находящегося в другой стране. Стандартные определения контроля используют согласованный на международном уровне 10-процентный порог голосующих акций.
8	Foreign Direct Investment. How FDI Affects Your Life. By Kimberly Amadeo Updated June 25, 2019 ² .	Прямые иностранные инвестиции – это когда физическое или юридическое лицо владеет 10 или более процентами иностранной компании. Если инвестору принадлежит менее 10 процентов, Международный валютный фонд определяет это как часть своего портфеля акций.

Главные отличия ПИИ отражены в ряде международных документов и наиболее полно сконцентрированы в определении: «Прямые инвестиции – инвестиции, подразумевающие долгосрочные отношения и отражающие долгосрочный интерес и контроль единицы-резидента в одной стране над предприятием в другой стране» (ЮНКТАД, 2004). По нашему мнению, этот критерий важен для страны-реципиента иностранного капитала для эффективного руководства процессами, инвестирования и обеспечения необходимых гарантий и защиты. Наряду с этим, нам представляется удачной формулировка М. Бломстрема и Ф. Соехолма (табл. 1): «Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) – инвестиции, вовлекаемые в долгосрочные отношения и отражающие устойчивый интерес и контроль резидентом-субъектом одной экономики (прямой иностранный инвестор или родительская фирма) предприятия-резидента иной для прямого иностранного инвестора экономике (предприятие с ИИ, аффилированное предприятие или дочерняя фирма)».

Следующей главной отличительной чертой ПИИ стало законодательное определение нижнего предела иностранного участия (не менее 10%), что в соответствии с положениями международных организаций нашло отражение в законах таких стран, как Россия, Турция, являющихся важными инвесторами для Республики Узбекистан. Этот предел помогает в дальнейшем не только провести разделительную линию с иностранными портфельными инвестициями (ПИ), отслеживать дальнейшую эволюцию процесса инвестирования, но и вести согласованный учет и статистическую отчетность между странами-участницами.

Эволюция понятия «прямые иностранные инвестиции в Республике Узбекистан»

На наш взгляд, понятие «прямые иностранные инвестиции» должно, в первую очередь, служить задачам дефиниции, регистрации и учета притекающего в страну иностранного предпринимательского капитала. Это послужит основой не только для аналитической работы отечественных экспертов (объемы – текущие и валовые, формы реализации, основные элементы и составляющие и др.), но и для международных отчетов и сопоставлений, в том числе с данными стран, направляющих в Узбекистан иностранные инвестиции. Предлагаемая нижняя планка в 10% отвечает международным стандартам, позволит более точно проводить сравнения и сопоставления с данными крупных доноров (Китай, России и др.).

Мы пришли к выводу, что нижний предел вклада иностранного участника в СП сам по себе еще не является основанием для отнесения иностранной инвестиции к категории ПИИ, кроме него имеется еще ряд отличительных признаков. Как отмечает В. Фельзенбаум, деление на прямые и портфельные инвестиции обусловлено не столько объектом инвестирования, сколько степенью контроля над инвестируемым объектом и уровнем активности самого инвестора³. Нами выявлено более 10 основных отличий ПИИ от портфельных инвестиций. Так, прямому инвестору обычно предоставляется право контроля (при ПИИ, в отличие от портфельного капитала, обязательно личное присутствие инвестора в принимающей стране).

Как отмечают эксперты, содержание понятия «прямые иностранные инвестиции» неоднократно менялось – от акцента на получение контроля со стороны инвестора до более широкого толкования, означающего наличие у инвестора долгосрочного интереса (lasting interest) и значительного влияния на управление компанией, в которую вложен капитал. Эти тенденции нашли отражение в документах МВФ и ОЭСР.

Вместе с тем, в настоящее время в республике действует следующее определение понятия ПИИ: «**Прямые иностранные инвестиции** – инвестиции за счет собственных или заемных средств иностранного инвестора на условиях несения риска, без гарантий правительства»⁴, которое, как мы видим, не учитывает указанные выше два основных критерия (признака).

Исследования показывают сложности в классификации категории «прямых иностранных инвестиций» даже после ее законодательного закрепления. Лишь при комплексном учете указанных выше особенностей можно уверенно отнести ту или иную сумму иностранного капитала к прямому (портфельному) виду инвестиций.

¹ <https://www.investopedia.com/terms/f/fdi.asp>

² <https://www.thebalance.com/foreign-direct-investment-fdi-pros-cons-and-importance-3306283>

³ Фельзенбаум В. Иностранные инвестиции в России // Вопросы экономики. – М., 1994. – № 5. – С. 16.

⁴ Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» от 25 декабря 2019 г., № ЗРУ-598, Глава 1. Статья 3.

Интенсификация процессов привлечения в Узбекистан иностранного капитала, в первую очередь в виде прямых иностранных инвестиций, делает необходимым дальнейшее развитие отчетности по привлекаемым в республику ПИИ. Между тем, в сборниках статорганов республики иностранные инвестиции и кредиты все еще даются вместе в одной группе.

Ретроспективный анализ показывает: сложившуюся практику можно объяснить как новизной иностранного капитала, так и сложностями процессов его привлечения в 1990-е годы. Определенную роль мог сыграть и субъективный фактор: к началу 2000 годов доля ПИИ в общем объеме привлекаемого в республику иностранного капитала составляла менее 10%, незначительны были и объемы ПИИ. Так, по некоторым оценкам, среднегодовой объем привлекаемых в нашу республику ПИИ в 1991–1997 гг. составлял 61,0 млн. долл. США, после некоторого роста в 1998 г. (140,0 млн.) и в 1999 г. (121,0 млн.), в 2000–2003 гг. он составлял 73,3 млн. долл. США¹.

По нашему мнению, сложившаяся в республике практика изложения данных по ПИИ в общей группе с иностранными кредитами создает сложности не только для учета, но и для оценки эффективности отдельных программ и проектов, а само понятие «иностранная инвестиция и кредиты» является не совсем точным. Так, с одной стороны, оно подразумевает не только прямые иностранные инвестиции и кредиты, но и практически все 3 основных вида: прямые иностранные инвестиции, портфельные инвестиции и «прочие», куда, кроме кредитов, относятся также займы, гранты, официальная помощь развитию, франчайзинг, лизинг и др. С другой стороны, кредиты сами по себе являются видом, точнее подвидом иностранных инвестиций, и входят в вид «прочие». Исходя из этого, формулировка «иностранная инвестиция», по нашему мнению, автоматически должна включать в себя все виды иностранного капитала.

За годы независимости наша республика приобрела большой опыт привлечения и использования иностранного капитала, сотрудничества с международными финансовыми институтами. В 2017 году ускорилась диверсификация привлекаемых в республику ПИИ, заметно возросли их объемы, доля которых в структуре валового объема иностранного капитала составляет около 75%. Все это создает благоприятную возможность для перехода к введению статистической отчетности отдельно по ПИИ, то есть, без включения в эту группу иностранных кредитов. В этих целях необходимо:

- продолжить работу по разработке понятия ПИИ – «прямые иностранные инвестиции» с учетом международных положений, основных отличий и требований к ПИИ;
- определить количественные и качественные характеристики категории ПИИ, выбрав вариант, наиболее отвечающий специфике и национальным интересам Узбекистана;
- создание новой статистической базы по ПИИ с включением в отчетность не только акционерного капитала, но и других компонентов (источников) ПИИ – внутрифирменных займов (кредитов родительской компании) и реинвестированных доходов.

С учетом задач инновационного развития Узбекистана предлагается расширить статистическую базу по ПИИ данными о формах вложения иностранного капитала – финансы, техника и оборудование, «ноу-хау», обучение и тренинг персонала (в т.ч. за рубежом), в целях мониторинга инвестиционного климата – реинвестиции, кредиты в стране-реципиенте (в этом случае нет притока ПИИ).

По нашему мнению, данные предложения будут способствовать системной организации процесса регистрации, учета иностранных инвестиций, большему соответствию международным стандартам. Улучшится база аналитической работы по мониторингу инвестиционного климата, оценке эффективности инвестиций в экономике республики, это также номинально увеличит показатели ПИИ, реально используемых в национальной экономике.

Торговое и инвестиционное сотрудничество стран Центральной Азии

Традиционными стали консультативные встречи (саммиты) глав государств ЦА, с инициативой проведения которых в 2017 году выступил Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев. С тех пор лидеры в формате «пятерки» встретились трижды – в 2021 году в Туркменистане (курорт Аваза, 6 августа 2021), а сама встреча состоялась в преддверии юбилейной даты для всех государств Центральной Азии – 30-летия независимости.

В настоящее время Центрально-азиатский регион представляет собой рынок с населением 75,3 млн. человек и общим ВВП около 300 млрд. долларов, при этом темпы роста ВВП стран Центральной Азии в последние годы составляют 5–7%. С 2016 по 2019 год товарооборот Узбекистана со странами Центральной Азии увеличился более чем вдвое – с 2,5 млрд. долл. до 5,2 млрд. долл. США. При этом с Казахстаном рост составил 1,8 раза, Кыргызстаном – 5 раз, Туркменистаном – 2,7 раза и Таджикистаном – 2,4 раза².

В Республике Узбекистан растет количество действующих предприятий с иностранным капиталом, число которых с 2016 года увеличилось в 2,6 раза. В течение 2020 года количество предприятий, зарегистрированных в республике с участием капитала Казахстана, увеличилось с 867 до 1023, Кыргызстана – с 166 до 229, Таджикистана – с 176 до 210 и Туркменистана – с 158 до 160 единиц³. Высокая динамика наблюдается и при вывозе капитала с созданием предприятий с узбекским капиталом в указанных выше странах Центральной Азии, что дает основание, по определе-

¹ World Investment Report. – New York; Geneva, 2004.

² Выступление Обида Хакимова, директора Центра экономических исследований и реформ (ЦЭИР) Республики Узбекистан на ежегодном заседании Совета управляющих Исламского банка развития (ИБР) в Ташкенте 05.09.2021.

³ Там же.

нию А.Н. Зубченко, применять термин «прямые зарубежные инвестиции»¹, то есть, вложения капиталов местных экономических субъектов за рубежом.

Все это диктует необходимость формирования системы полного и точного учета входящих и выходящих иностранных для каждой страны региона инвестиций. Необходимым условием для этого могло бы стать общее понимание по вопросам классификации иностранного капитала, в частности, понятия «прямые иностранные инвестиции». В этих целях мы провели сопоставительный анализ развития этого понятия в законодательстве каждой страны региона в 1991–2021 гг. (табл. 2). Следует также принять во внимание, что в каждой стране региона принимались Указы Глав государств и постановления правительства о дополнительных гарантиях для иностранных инвесторов, дополнительных мерах по совершенствованию системы привлечения и использования иностранных инвестиций.

Таблица 2

Формирование и эволюция понятия «прямые иностранные инвестиции» в законодательстве стран Центральной Азии, 1991–2021 гг.

№	Наименование страны, принятого Закона, нормативного акта	Определение прямых иностранных инвестиций
1	<p>Республика Казахстан. Закон РК от 27 декабря 1994 г. № 266-ХІІІ «Об иностранных инвестициях», Глава 1. Статья 1.</p> <p>Закон РК от 28 февраля 1997 года № 75-1 «О государственной поддержке прямых инвестиций». Глава 1. Статья 2.</p> <p>Закон РК от 8 января 2003 года № 373 «Об инвестициях»</p>	<p>«Прямые иностранные инвестиции» – инвестиции, осуществляемые иностранным инвестором во вновь созданные и действующие юридические лица Республики Казахстан, в отношении которых иностранные инвесторы имеют право определять решения, принимаемые такими юридическими лицами.</p> <p>Прямые инвестиции – все виды вложений, осуществляемые инвестором в основные средства (основной капитал) казахстанского юридического лица, за исключением инвестиций, связанных государственными гарантиями Республики Казахстан и входящих в рамки официальной технической помощи или грантов, предоставляемых Республике Казахстан.</p> <p>Понятия «прямые иностранные инвестиции» и «прямые инвестиции» отсутствуют.</p>
2	<p>Кыргызская Республика. Закон Республики Кыргызстан от 28 июня 1991 года п 536-хii «Об иностранных инвестициях в Республике Кыргызстан. Глава 1. статья 1.</p> <p>Закон КР от 24 сентября 1997 года № 66 «Об иностранных инвестициях в Кыргызской Республике. Глава 1, статья 1, п. 2</p> <p>Закон КР «Об инвестициях в Кыргызской Республике» от 27 марта 2003 года п. 66. Глава 1. Статья 1.</p>	<p>Иностранные инвестиции в Республике Кыргызстан – это денежные и материальные вклады в сферу хозяйственной и иной деятельности, а также передача права на интеллектуальную собственность иностранными государствами, юридическими лицами и гражданами.</p> <p>Иностранные инвестиции – это инвестиции, выступающие в качестве вкладов иностранных инвесторов в объекты экономической деятельности на территории Кыргызской Республики для извлечения прибыли.</p> <p>Прямые инвестиции – владение, приобретение инвестором не менее одной третьей процентов акций или голосов акционеров в акционерных обществах, созданных или вновь создаваемых на территории Кыргызской Республики, либо эквивалент такого участия в других формах хозяйствующих субъектов и все последующие операции между инвестором и инвестируемым предприятием, вложение капитала в основные фонды филиала, представительства юридического лица, создаваемого на территории Кыргызской Республики.</p>
3	<p>Республика Таджикистан Закон РТ «Об иностранных инвестициях в Республике Таджикистан» от 10 марта 1992 года, № 554. Раздел 1 статья 1.</p> <p>Закон РТ «Об инвестициях» от 12 мая 2007 года № 260, глава 1 статья 1</p>	<p>Инвестициями являются все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, вкладываемых иностранными инвесторами в производство товаров, выполнение работ и оказание услуг, в результате которой образуется прибыль (доход) или достигается социальный эффект.</p> <p>Понятия «иностранные инвестиции», «прямые иностранные инвестиции» отсутствуют.</p> <p>Инвестиция – все виды права на имущество (кроме имущества личного пользования или, связанного с деятельностью по продаже товаров без их переработки), включая денежные средства, ценные бумаги, производственно-технологическое оборудование и результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащие инвестору на основе права собственности и вкладываемые им в объекты инвестиционной деятельности в целях получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата.</p> <p>Понятия «иностранные инвестиции», «прямые иностранные инвестиции» отсутствуют.</p>
4	<p>Туркменистан. Закон Туркменистана «Об иностранных инвестициях в Туркменистане» от 19 мая 1992 г. Раздел 1, статья 1.</p> <p>Закон Туркменистана №184 –ІІІ от 18.03.2008 г. «Об иностранных инвестициях» (Новая редакция), Глава 1, статья 1.</p>	<p>Под иностранными инвестициями понимаются все виды имущества и интеллектуальных ценностей, вкладываемые иностранными инвесторами в объекты предпринимательской или иной деятельности на территории Туркменистана.</p> <p>«Прямые иностранные инвестиции – владение, приобретение иностранным инвестором не менее 10 процентов акций (доли, вклада) в уставном фонде созданного или вновь создаваемого предприятия на территории Туркменистана; вложение капитала в основные фонды создаваемого на территории Туркменистана филиала иностранного юридического лица».</p>

¹ Зубченко Л.А. Иностранные инвестиции: учебное пособие. – М.: Книгодел, 2010. – С. 9.

5	<p>Республика Узбекистан. Закон РУз. «Об иностранных инвестициях в Республике Узбекистан» от 14 июня 1991 г., № 287-ХП. Раздел 1. Статья 2</p> <p>Закон РУз. «Об иностранных инвестициях и гарантиях деятельности иностранных инвесторов» от 5 мая 1994 г. № 1052-ХП, статья 2.</p> <p>Закон РУз. «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов» от 30.04.1998 г. N 611-й</p> <p>Закон РУз. «Об иностранных инвестициях» от 30.04.1998 г. n 609-й</p> <p>Закон РУз. «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» от 25 декабря 2019 г., № ЗРУ-598. Глава 1. Статья 3.</p>	<p>Под иностранными инвестициями понимаются все виды имущественных, финансовых и интеллектуальных ценностей, вкладываемых иностранными инвесторами в объекты предпринимательской и других видов деятельности.</p> <p>Иностранными инвестициями являются все виды имущественных ценностей и прав на них, а также прав на интеллектуальную собственность, вкладываемых иностранными инвесторами в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода).</p> <p>Понятия «иностранные инвестиции», «прямые иностранные инвестиции» отсутствуют.</p> <p>Иностранными инвестициями признаются все виды материальных и нематериальных благ и прав на них, в том числе права на интеллектуальную собственность, а также реинвестиции, вкладываемые иностранными инвесторами в объекты предпринимательской и других видов деятельности, не запрещенных законодательством.</p> <p>Прямые иностранные инвестиции — инвестиции за счет собственных или заемных средств иностранного инвестора на условиях несения риска, без гарантий правительства.</p>
---	--	---

Наше исследование международных норм по ПИИ и законодательства стран Центральной Азии, включая сравнительный анализ, позволяет сделать отдельные выводы и выявить ряд общих тенденций в развитии законодательства по иностранным инвестициям стран региона:

1. Процесс определения категории ПИИ является одним из наиболее сложных. К объективным трудностям этого процесса, на наш взгляд, относятся как историческая новизна ПИИ, так и современная новизна в условиях стран, осуществляющих ускоренный переход к рыночной экономике. При этом в ряде случаев при разработке самого понятия «прямые иностранные инвестиции» законодатели страны-реципиента пытались решить многокритериальную задачу (регистрация и учет, ведение статистики, методы поддержки и благоприятствования, предоставление льгот и преференций и другие). Не случайно, в 1990-2010 гг. термин ПИИ не был еще принят на законодательном уровне ряда стран ЦА, или подвергся существенной корректировке, хотя иностранные инвестиции, соответствующие критериям данного вида ИИ, в национальные экономики продолжали привлекаться.

2. В определении термина «прямые иностранные инвестиции», классификации иностранного капитала страны применяли самые различные подходы и критерии. Национальные государства региона при этом исходили из возможностей самофинансирования, потребностей в тех или иных видах (объемах) иностранных инвестиций, а также специфики приоритетных задач национального развития.

3. Широкий спектр национальных подходов отражает в ретроспективе не только действовавший в 1990 гг. невысокий уровень кооперации, экономического сотрудничества, но и, возможно, признаки конкуренции за иностранный капитал. Вместе с тем, страны Центрально-азиатского региона прошли в этом вопросе длительный путь самоопределения, приобрели богатый практический опыт.

Наше изучение позволяет выделить также отдельные этапы в развитии законодательства по иностранным инвестициям:

1. В период 1990-гг. в законодательстве стран ЦА, за исключением Казахстана, понятие «прямые иностранные инвестиции» еще не было принято, главными причинами этого были, на наш взгляд, абсолютная новизна этого явления и отсутствие опыта законодателей и практиков. Страны региона старались освоить и внедрить, в основном, понятие «иностранные инвестиции».

2. В 2000-е годы, с освоением международной теоретической базы и обретением собственного практического опыта, страны региона предприняли попытки разработать и внедрить в национальные законодательства понятие «прямые иностранные инвестиции» (Туркменистан), понятие «прямые инвестиции» (Кыргызстан). Таджикистан ограничился разработкой лишь разработкой общего понятия «инвестиции». В Узбекистане понятие «прямые иностранные инвестиции» принято лишь в декабре 2019 года. Длительная эволюция понятия «прямые иностранные инвестиции» отражает также экономические политики и инвестиционные процессы в каждой из стран ЦА.

3. Многие развивающиеся страны на начальном этапе реформирования экономики, в условиях острой нехватки внутренних инвестиций, создают более привилегированные условия (льготы, преференции и т.д.) иностранным инвесторам. Однако по мере становления национального бизнеса и самой национальной экономики начинаются возвратные процессы, выравнивание (унификация) условий для национальных и иностранных инвесторов. Устанавливаются основные принципы инвестиционной политики государства, нацеленные на улучшение инвестиционного климата и продвижение иностранных и внутренних инвестиций посредством обеспечения справедливого и равноправного законодательного режима для инвесторов и гарантированной защиты инвестиций. Так, в Законе РК от 8 января 2003 года № 373 «Об инвестициях» действовавшие ранее понятия «прямые иностранные инвестиции» и «прямые инвестиции» уже отсутствуют, а включены лишь понятия, отражающие участников и суть инвестиционных процессов. В Китае установлены равные условия и национальный режим для иностранных и национальных инвесторов. Инвестиции решены практически во все сферы и отрасли экономики, за исключением тех, которые указаны в т.н. «негативном

списке», который запрещает или ограничивает участие и вложения иностранных инвесторов в конкретные области экономики¹.

4. Скорость и масштабы выравнивания «рамочных условий» для национального бизнеса и иностранных инвесторов будут зависеть от эффективности самих национальных экономик, самодостаточности в вопросе инвестиционного обеспечения за счет внутренних источников.

Заключение

Как показывают результаты исследования, точный и полный учет привлекаемых в страну ПИИ, является проблемой не только для государств региона, но и для других стран. Например, Росстат (Российская Федерация) дает в своих сборниках разные показатели ПИИ, которые к тому же имеют расхождения в 20 и более процентов с данными Министерства экономического развития и торговли (МЭРТ)².

По данным КНР в 2002 г. из Японии поступило 4190 млн. долл. США, а по данным Японии – 2608 млн. долл. США (1,6 раз). В инвестициях КНР из Малайзии расхождения составили 4,5 раз, Нидерландов – 3,7 раз, Таиланда – 11,7 раз, США – 5,8 раз³.

Главную причину расхождений и неточностей международные эксперты видят в неполном соблюдении рекомендаций Международного валютного фонда, а также Организации экономического сотрудничества и развития по сбору, определению и отчетности данных по ПИИ (МВФ/ОЭСР, 2004 г.)⁴. Другой причиной подобных расхождений, по нашему мнению, является недостаточная разработанность национальных законодательств, классификаций в отношении ПИИ и иностранных инвестиций в целом, например, различное количественное обозначение нижних пределов участия в предприятии с иностранными инвестициями, что стало одним из аспектов данного исследования.

С 2016 года имеет место интенсификация интрарегиональных процессов иностранного инвестирования стран ЦА. В настоящее время в странах региона действует широкий спектр понятий «прямые иностранные инвестиции» (и «прямые инвестиции»). Данные тренды, по нашему мнению, требуют единых подходов в определении данного понятия с учетом международного опыта, положений и практики основных стран – инвесторов – России, Китая, Турции⁵ и других, рассмотренных нами в процессе изучения.

Представляется перспективным создание отдельной статистической базы по ПИИ в каждом государстве ЦА с объединением их в единую региональную структуру. Международный институт Центральной Азии в Ташкенте (МИЦА)⁶, мог бы стать не только пользователем этой базы, но и активным участником ее реализации. Необходимо также сформировать национальные статистические базы как по текущим потокам инвестиций, так и по валовым (накопленным) иностранным инвестициям.

Как показывает практика, это будет способствовать точному и полному учету привлекаемых в страну ПИИ, что послужит хорошей базой для качественного анализа их эффективности. Будут минимизированы расхождения во взаимной статистике стран-реципиентов и стран-доноров, национального и международного учета ПИИ, например, в Отчетах международных финансовых организаций. Это, в свою очередь, приведет не только к увеличению показателей фактически привлекаемых ПИИ, но и улучшению имиджа, инвестиционной привлекательности стран-реципиентов Центрально-азиатского региона.

¹ https://zakon.ru/blog/2019/05/18/obzor_nedavno_prinyatogo_zakona_knr_ob_inostrannyh_investiciyah18.05.2019

² Решаев П.Л. Стимулирование привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – М., 2007.

³ UNCTAD FDI/TNC database. – www.unctad.org/fdistatistics

⁴ World Investment Report 2005: Transnational Corporations and the Internalization of R&D. – New York; Geneva, 2006. – P. 4.

⁵ Закон РФ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 9 июля 1999 года, N 160-ФЗ; Закон КНР «Об иностранных инвестициях», принят, 15 марта 2019 г. в Пекине на второй сессии Всекитайского собрания народных представителей 13 созыва; Закон Турецкой Республики «О прямых иностранных инвестициях» от 5 июня 2003 года № 4875.

⁶ МИЦА – единственное в регионе государственное научно-исследовательское учреждение, наделённое международным статусом, которое будет заниматься изучением региональных процессов и международных отношений, связанных с Центральной Азией. Создан в июле 2021 г.

Никитенкова М.А.

к.э.н., с.н.с. Института США и Канады РАН
maria.nikitenkova@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ПОВЕСТКИ ЕАЭС ДЕ-ФАКТО: БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И НОВЫЕ АКЦЕНТЫ В ПОЛИТИКЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ключевые слова: ЕАЭС, цифровизация, повестка дня, регулирование, проект.

Keywords: EAEU, digitalization, agenda, regulation, project.

Одной из характерных особенностей сегодняшнего дня является глубокое проникновение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности общества. Глобальный тренд цифровой экономики вступает в активную фазу своего развития. В ведущих странах мира концепцию «Индустрия 4.0» и разработку цифровых технологий как на государственном, так и на корпоративном уровне начали массово включать в стратегические и программные документы¹. Цифровые технологии генерируют постоянно растущий объем данных, которые, если их объединить и использовать, могут привести к совершенно новым уровням и возможностям создания добавленной стоимости.

Новая эра прорывных инноваций, развитие информационно-коммуникационных технологий, быстрое изменение потребностей бизнеса и общества, возникновение новых форм экономического взаимодействия и диффузия знаний – все это неотъемлемые компоненты современной реальности и связаны со сложными и противоречивыми процессами оцифровки хозяйственных систем, экономических отношений и лидерства каждой страны на международной арене в целом². Глобальные вызовы и угрозы, в частности пандемия COVID-19, актуализируют проблематику цифровой трансформации экономических систем всех уровней и усиливают востребованность научных исследований в этой сфере.

Особого внимания заслуживают цифровые стратегии региональных образований и межгосударственных организаций по типу ЕАЭС. Евразийский экономический союз в настоящее время стоит на пороге качественно новой стадии своего развития, в рамках которой цифровые преобразования и трансформации способны оказать решающее, фундаментальное воздействие на все секторы экономики и социальную сферу. Качество таких преобразований и обеспечение конкурентоспособности, в свою очередь, обуславливается уровнем развития цифровых технологий и интеграцией в единый цифровой рынок.

Ведущие страны мира уделяют большое внимание имплементации достижений Индустрии 4.0. Ориентиром для них является Цифровая повестка дня, содержащая перечень конкретных действий, которая определяет стратегию формирования цифровой экономики. В данном контексте необходимо отметить, что ЕАЭС полностью находится в тренде мирового развития и в 2016 г. главами государств-членов было подписано Заявление о Цифровой повестке ЕАЭС³. В этом Заявлении руководители стран Евразийского экономического союза единодушно подчеркивают, что цифровая повестка дня направлена на то, чтобы цифровая трансформация работала на людей и бизнес. ЕАЭС должен укрепить свой цифровой суверенитет и установить собственные стандарты, а не следовать шаблонам других стран, уделяя особое внимание данным, технологиям и инфраструктуре⁴. Евразийский цифровой суверенитет должен начинаться с обеспечения целостности и устойчивости инфраструктуры данных, сетей и коммуникаций. Для этого необходимо создать все условия, чтобы страны-члены могли развивать и развешивать собственные ключевые мощности, тем самым уменьшая зависимость от других частей света в отношении наиболее важных технологий.

Указанная задача приобретает исключительную важность и значимость в контексте уже намечившегося «цифрового разрыва» между государствами, входящими в состав ЕАЭС. Если РФ и Казахстан индексируются в мировых рейтингах цифровой конкурентоспособности на уровне других стран, то остальные участники даже не включаются в них (см. табл. 1).

¹ Industry 4.0 interoperability, analytics, security, and case studies / Ed. by G. Rajesh, X. Mercilin Raajini, Dang Thi Thu Hien. – Boca Raton: CRC Press, 2021. – 236 p.

² Rajput Shubhangini. Industry 4.0 – challenges to implement circular economy // Benchmarking: an international journal. 2021. – Vol. 28, N 5. – P. 1717–1739.

³ Заявление о цифровой повестке Евразийского экономического союза. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Pages/docs.aspx>

⁴ Зуева Д.А. Особенности цифровизации экономики государств-членов ЕАЭС // Цифровизация таможенных отношений в ЕАЭС: перспективы развития, проблемы, решения. Сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции / Под ред. С.А. Овсянникова, Н.А. Мошкиной. 2019. – С. 66–70.

Мировой рейтинг цифровой конкурентоспособности стран в 2021 году¹

Страна	Рейтинг	Страна	Рейтинг	Страна	Рейтинг
Соединенные Штаты	100	Швейцария	94.94	Корея	89.72
Гонконг	96.58	Нидерланды	93.31	...	
Швеция	95.19	Тайвань, Китай	92.24	Казахстан	66.07
Дания	95.16	ОАЭ	90.52	...	
Сингапур	95.14	Финляндия	90.13	Россия	60.27

С учетом вышеизложенного, не подлежит сомнению то, что всем экономическим субъектам Союза нужна основа, которая позволит им создавать, масштабировать, объединять и использовать данные, внедрять инновации, конкурировать или сотрудничать в международном масштабе на справедливых условиях. Согласно экспертным прогнозам, в результате реализации совместной Цифровой повестки ВВП ЕАЭС к 2025 г. увеличится приблизительно на 11% от общего ожидаемого уровня роста совокупного ВВП стран-членов. Этот потенциальный прирост практически в два раза выше возможного размера увеличения ВВП стран, если они будут придерживаться собственного вектора цифровой трансформации без присоединения к общей Цифровой повестке (см. рис. 1 и 2)².

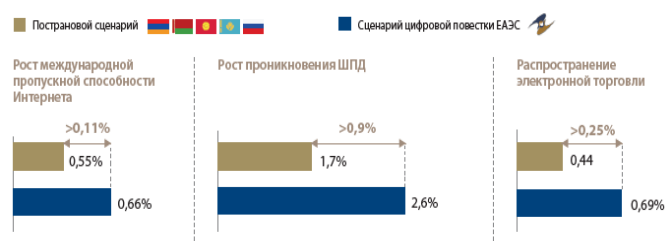

Рисунок 1.

Сравнительный рост ВВП при внедрении национальных и региональных цифровых повесток в 2018–2025 гг.

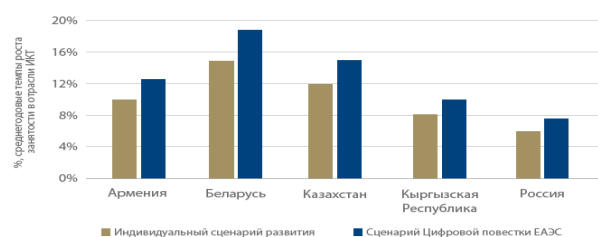

Рисунок 2.

Влияние цифровой экономики на занятость в отрасли ИКТ при внедрении национальных и региональных цифровых повесток в 2018–2025 гг.

Рисунки 1 и 2 наглядно свидетельствуют о том, что эффект от взаимно согласованного развития стран ЕАЭС в рамках единой, утверждённой Цифровой повестки, на сегодняшний день не имеет альтернативы. Поэтому анализ перспектив и уже реализованных шагов на пути построения информационного общества и цифрового рынка странами ЕАЭС представляет собой важную научно-практическую задачу, решению которой и посвящена данная статья.

Однако, несмотря на заявленные цели, страны ЕАЭС сегодня демонстрируют недостаточный прогресс в гармонизации цифровых рынков, использовании возможностей и намеченных планов действий по направлению к достижению целей, которые определены в Цифровой повестке. Поэтому особого внимания заслуживает изучение ключевых аспектов разработки перспективной нормативной базы, которая максимизирует положительное влияние цифровых технологий на евразийское общество, уточнение содержания согласованной политики, необходимой для успешной реализации многофакторной, полисубъектной информационной и цифровой стратегии Союза. В более глубокой проработке нуждаются качественно новые типы отношений (цифровая реальность), требующие инновационного регулирования, диверсификации механизмов управления, аксиологической «переустановки» и в целом перехода к информационному взаимодействию в рамках Союза, построению цифровой модели ЕАЭС и созданию Единого цифрового пространства.

Целью создания Евразийского экономического союза было не только развитие торговых и экономических отношений, упрощение режимов перемещения товаров и грузов, оптимизация транспортных потоков. Амбициозные планы по стимулированию также других аспектов экономики стран-членов циркулировали с первых дней его существования. Некоторые из этих намерений, к сожалению, пока не перешли из категории деклараций и лозунгов в статус реально реализованных инициатив. Планы по быстрому расширению цифровой инфраструктуры в данном случае не являются исключением и наталкиваются по ряду причин на нереалистичные ожидания.

Во-первых, страны-участницы Союза преследуют свои собственные цели в реализации цифровых трансформаций и позиционировании на глобальном рынке цифровых технологий.

Во-вторых, как уже отмечалось ранее, государства ЕАЭС имеют очень существенные отличия в уровне развития ИТ-инфраструктуры. Например, широкополосных Интернет-соединений в Кыргызстане примерно вдвое меньше, чем в остальных странах-членах. Кардинально отличается и схема финансирования цифровых инициатив: в Беларуси местные предприятия возглавляют инвестиции в ИКТ; в Казахстане – национальное правительство; в России – частные лица.

¹ Country-level digital competitiveness rankings worldwide as of 2021. – <https://www-statista-com.ezproxy.gavilan.edu/statistics/1042743/worldwide-digital-competitiveness-rankings-by-country/>

² Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%92%D0%91.pdf>

В-третьих, фактическое отсутствие пула стратегических документов, синхронизированных между собой и подкрепленных четкими планами реализации. Это приводит к тому, что субъекты принятия решений не могут должным образом координировать свои действия, реагировать на вызовы стремительного развития и глобализации информационно-коммуникационных и цифровых технологий.

И хотя члены ЕАЭС договорились координировать планы действий в области цифровых технологий, в реальности на сегодняшний день нет единой программы по устранению разрыва в развитии. Более того, затруднен и официальный диалог в данной предметной плоскости участниками Союза. Так, 25.10.2021 прошел видеомост Европа-Азия на тему: «Цифровое пространство ЕАЭС: вызовы и достижения», транслируемый в режиме онлайн. И несмотря на то, что для участия в нем были приглашены представители всех стран, фактически присутствовали делегаты от России, Беларуси и Армении. Представители профильных министерств Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана участие не принимали.

На практике у каждого члена ЕАЭС есть своя национальная повестка дня. Например, в Кыргызстане это «Таза Коом» («Умная нация»), где основной упор делается на оцифровку государственных услуг¹. Цифровая повестка дня является частью Стратегии видения 2040 и пятилетней Национальной стратегии устойчивого развития Казахстана на 2018–2023 годы.

Проект российского правительства «Цифровая экономика» с бюджетом более 25 млрд. долл. на период 2018–2024 гг. направлен на улучшение доступа к высокоскоростному Интернету. По планам разработчиков программы это позволит российским компаниям развивать собственные цифровые инициативы и сотрудничать с цифровыми торговыми порталами, чтобы начать трансграничную электронную торговлю. Особый акцент необходимо сделать на федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды», который предполагает постепенную разработку и внедрение нормативно-правовых актов, направленных на снятие барьеров, создающих трудности для развития цифровой экономики в РФ.

Противоположный вектор цифрового развития реализует Кыргызстан. Учитывая особенности экономической системы государства, торговля, как ожидается, будет самой сложной сферой для оцифровки, потому что немногие в частном секторе могут позволить себе необходимые инвестиции. Нехватка ресурсов – главная проблема и для правительства Кыргызстана. Поэтому успех и прогресс цифровой программы государства зависит от международных грантов.

Однако несмотря на все трудности и препятствия многие общесоюзные проекты уже запущены и демонстрируют определенный прогресс в своем развитии.

Для координации действий в 2017 году Деловой совет ЕАЭС учредил Комитет по цифровой повестке дня, который побуждает частный сектор, предприятия, государственные структуры содействовать реализации принятых инициатив. В июне 2019 года глава Комитета Владимир Басько заявил агентству Regnum, что первоочередной задачей является цифровая промышленная кооперация и взаимное признание электронных документов².

Немаловажный фактор успешной имплементации Цифровой повестки ЕАЭС, безусловно, заключается в финансовой составляющей и поддержке стран. В регионе ЕАЭС + в состав ведущих международных банков по объему финансирования входят Европейский банк реконструкции и развития (ЕАБР), Группа Всемирного банка, Евразийский банк развития и Азиатский банк развития. Эти учреждения финансируют национальные программы и проекты в области цифровых технологий в ряде стран.

С 2020 года ЕАБР непосредственно участвует в цифровой трансформации евразийского пространства. Совет ЕАБР учредил Фонд цифровых инициатив, специализирующийся на цифровой повестке дня. Задача Фонда – содействие государствам-участникам ЕАБР в создании инструментов и практик цифровой трансформации путем интеграции национальных информационных ресурсов и участия в разработке и финансировании проектов, в том числе реализуемых в рамках Цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года³.

В настоящее время в планах ЕАБР содержится создание центра цифровых компетенций для Евразийского экономического союза. Это предложение было сделано Премьер-министром Казахстана, Председателем Совета ЕАБР Аскармом Маминым на форуме Digital Almaty⁴. Предложение Аскара Мамина поддержали присутствующие главы правительств стран-участниц ЕАБР – Армении, Беларуси, Кыргызстана и России. По их мнению, центр цифровых компетенций ЕАЭС станет площадкой для реализации цифровой повестки ЕАЭС и координации создания общих цифровых платформ. Соответствующие полномочия ЕАБР, предложенные премьер-министром Беларуси Романом Головченко, будут закреплены в обновленной стратегии ЕАБР, которая должна быть принята до конца 2021 года.

Также из числа перспективных инициатив в направлении формирования цифрового пространства ЕАЭС можно отметить следующие:

– проект по поиску работы «Работа без границ», стартовавший в июле 2021 года. Фактически он стал началом формирования полноценной экосистемы трудоустройства граждан Союза. Проект позволяет соискателям найти подходящую вакансию в любой стране ЕАЭС, а работодателям – найти сотрудников. В этом проекте задействованы 5 национальных информационных систем: в России, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана;

– Евразийская сеть промышленного сотрудничества, субподряда и трансфера технологий. Данный проект был поддержан Премьер-министрами стран ЕАЭС. Он предполагает создание автоматизированной системы обеспечения

¹ Kyrgyz Republic National Digital Transformation Strategy «Таза Коом». – <https://isoc.kg/projects/kyrgyz-republic-national-digital-transformation-strategy-taza-koom/>

² Будущее ЕАЭС: Большое партнерство. – <https://regnum.ru/news/polit/2648900.html>

³ Eurasian Development Bank. – <https://eabr.org/en/press/news/>

⁴ Digital Almaty Forum 2021. – <https://digital-almaty.kz/ru/content/digital-almaty-forum-2021>

хозяйствующих субъектов стран Союза механизмом выбора наиболее эффективных партнеров, а также разработку методов вовлечения предприятий малого и среднего бизнеса в производственные цепочки крупных производителей.

Отдельного внимания заслуживают наработки и инициативы в области регулирования и нормативно-правовой поддержки цифровизации экономического пространства Союза. В данном контексте, прежде всего, необходимо отметить проект цифрового технического регулирования, основной целью которого является цифровизация процессов формирования обязательных требований к продукции, разработка технических регламентов и перечней международных и региональных стандартов в области технического регулирования. Внедрение проекта планируется до конца 2023 года¹.

На первом этапе предусмотрено создание трех основных сервисов, которые будут предоставляться бесплатно:

- разработка технических регламентов и стандартов на них;
- сервис по формированию единого перечня товаров, в отношении которых установлены обязательные требования;
- услуги по оцифровке набора данных об обязательных требованиях к продукции.

Кроме того, на заседании Евразийского межправительственного совета 20.08.2021 было принято решение о формировании рабочей группы высокого уровня по цифровой трансформации. Основная цель – разработать договор об обороте данных в союзе. Рабочая группа позволит быстрее согласовать и принять общие принципы эффективного обмена данными внутри Союза.

Подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы. ЕАЭС для достижения прогресса и интенсификации проектов и инициатив, которые предусмотрены Цифровой повесткой, необходимо выработать общий скоординированный подход на национальном и союзном уровнях с целью получения максимального эффекта для всех участников, достижения цифрового суверенитета и активного включения в глобальное цифровое пространство. Отдельное внимание необходимо уделить созданию благоприятного правового поля для реализации в рамках Союза проектов цифровизации.

¹ Mikhaliyova T.N. Upgrading Legal Regulation of Integration in the Context of Digital Economy: The Eurasian Economic Union Agenda. – Singapore: Springer, 2021.

Овечкина О.М.

к.э.н., доцент, Белорусский государственный экономический университет, г. Минск
ovechkinaolga@rambler.ru

ЛОГИСТИКА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ И ПРАКТИК

Ключевые слова: логистика, логистическая деятельность, логистическая система, логистическая цепь, междисциплинарность, цепь полной стоимости.

Keywords: logistics, logistics activities, logistics system, logistics chain, interdisciplinarity, the full value chain.

Логистическая деятельность многогранна. Управление логистикой способствует оптимизации функциональных внутрифирменных решений: кооперирует, координирует и интегрирует взаимодействие между снабжением, производством, маркетингом, дистрибьюцией и сбытом через преобразование материальных, информационных, финансовых и сервисных потоков в востребованные формы.

Каждая функциональная область логистики (закупочная, производственная, транспортная, складская, распределительно-сбытовая) представляет собой отдельную системообразующую структуру, имеет свое содержание и координационный механизм управления. Вместе с тем логистику необходимо рассматривать как организационно-экономический аспект интегрированных материалопроводящих, информационных, сервисных, финансовых и социальных потоковых систем в структуре общественного воспроизводства. В связи с этим логистика позволяет комплексно охватить все сферы производства и обращения на основе взаимодействия экономических и управленческих составляющих в практической деятельности.

Развитие логистики определяется тенденциями и динамикой развития экономической системы в целом. Типичная логистическая система состоит из конкретного количества элементов и определенных взаимосвязей. Логистическим системам свойственна полиструктурность, которая выражается во взаимопроникновении разных подсистем, формирующих несколько структур. Они не статичны: организуются применительно к условиям работы, имеют свойство быстрой реструктуризации – в этом выражается их гибкость.

Теоретический аппарат ряда фундаментальных и прикладных наук служит базовым инструментом логистики, дающим возможность применить методы, характерные в других областях знаний (например, анализ, прогнозирование, моделирование), и выявить условия эффективности функционирования бизнес-единиц. Интеллектуализация в организации взаимодействия субъектов и объектов логистической деятельности на основе развитой информационно-коммуникационной инфраструктуры является необходимым условием модернизации и инновационного развития логистической системы: способствует формированию деловой среды, расширению и активизации инфраструктуры деловых услуг.

Как экономическая составляющая бизнеса логистика признается самой наукоемкой ввиду того, что в логистической деятельности опираются на знания общенаучных, экономических, специальных дисциплин и междисциплинарные знания.

Междисциплинарный характер логистики предполагает взаимосвязанное рассмотрение как общих положений экономической теории и теории управления, так и специальных основ макро- и микроэкономики, международной экономики, экономики организации (предприятия), организации бизнеса, менеджмента, маркетинга, коммерции, управления персоналом, управления качеством, ценообразования. Так общенаучные знания способствуют развитию теоретических основ логистики, экономические и специальные дисциплины формируют прикладной характер логистики и определяют наличие множества функциональных и ресурсных направлений в логистике.

Трансформация традиционного содержания рыночного спроса и рыночного предложения во все усложняющейся мирохозяйственной системе влияет на стратегические цели участников логистической цепи: от стимулирования спроса и минимизации совокупных затрат к совершенствованию качественных параметров всей системы, повышению экологического, ресурсосберегающего, социального потенциала.

Динамично изменяющаяся рыночная среда, обострение конкуренции требуют быстрого согласования процессов, выходящих за рамки одного хозяйствующего субъекта. Применение концепции управления цепями поставок в логистике способствует совместной бизнес-деятельности и предусматривает внутриорганизационную, межфункциональную, межорганизационную координацию, синхронизацию и контроль.

Логистика представляет собой методологию процесса сквозной организационно-аналитической оптимизации сложных хозяйственных систем и подсистем. Конкурентоспособность хозяйствующего субъекта, объединяющая все составляющие его деятельности (инновационную, организационную, снабженческую, производственную, распределительно-сбытовую), проявляется в способности эффективно решать возникающие проблемы, обеспечивая устойчивое развитие. В этих условиях определяющей задачей является координация и оптимизация сквозных потоковых процессов в управлении предприятием, что существенно меняет критерии оценки эффективности: логистический подход не

рассматривает издержки изолированно друг от друга, используется критерий минимума суммы затрат, который базируется на оптимальном значении каждого из слагаемых в логистической системе.

Взаимосвязь с логистикой таких дисциплин, как менеджмент, маркетинг и коммерция формирует экономическую составляющую коммерческой и производственно-коммерческой деятельности в предпринимательстве, дающую названия «логистический менеджмент», «маркетинговая логистика», «коммерческая логистика». В условиях экономики, ориентированной на потребителя, функциональное разобщение логистики, менеджмента, маркетинга и коммерции недопустимо.

Функциональный логистический менеджмент на предприятии представляет собой синергию общих управленческих функций (организации, планирования, регулирования, координации, контроля, учета и анализа) со специальными логистическими функциями (управление качеством поставок, управление риском, управление логистическими издержками, управление логистическими инновациями) для достижения цели предприятия. Особенностью логистического менеджмента является то, что он как по стратегическим, так и по тактическим целям и задачам, а также инфраструктурно связан со всеми функциональными областями менеджмента (инвестиционного, инновационного, производственного, финансового, информационного, кадрового) в процессах управления закупками материальных ресурсов, производством и сбытом готового товара. В связи с этим в целом управление системой хозяйствования следует рассматривать в единстве трех аспектов:

- как процесс взаимосвязанных функций;
- как совокупность средств и методов, направленных на достижение целей предприятием в соответствии с внутрифирменными возможностями и условиями бизнеса;
- как инструмент регулирования (и регламентирования) взаимоотношений персонала с коллегами, бизнес-партнерами и потребителями.

В логистической цепи взаимосвязанные бизнес-процессы ее участников рассматриваются как единая бизнес-система (рис. 1).

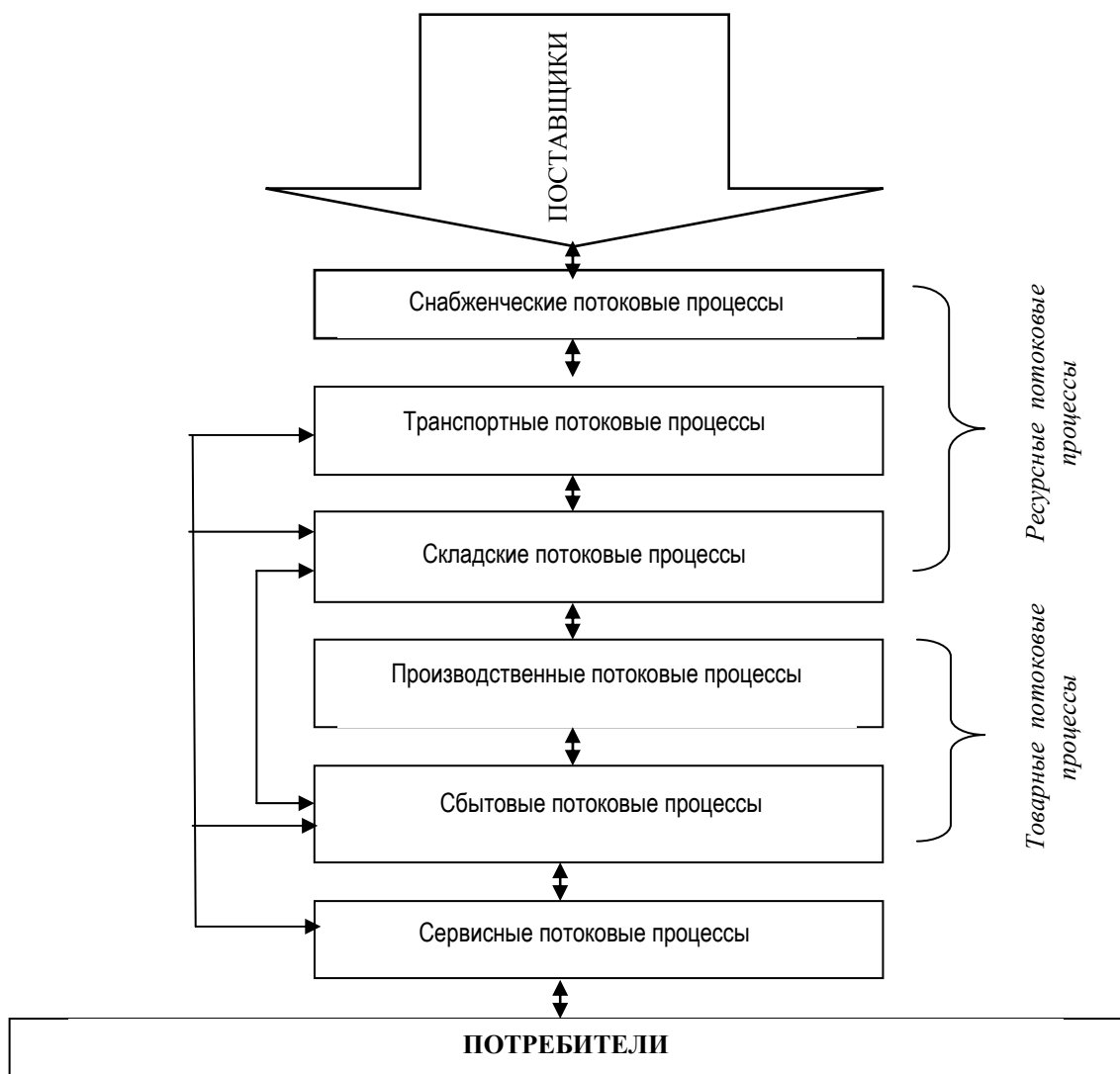

Рисунок 1.
Схема логистической цепи¹

¹ Овечкина О.М. Логистика: учеб.-метод. пособие. – Минск: Амалфея, 2020. – С. 22.

Для устойчивого функционирования логистической цепи применяется система интегрированного управления логистикой (Integrated Logistics Management System – *ILMS*)¹ Представляется значимым увязывать систему интегрированного управления логистикой и концепцию полной стоимости.

На предприятии функциональные области производства, маркетинга и логистики добавляют определенную полезность материальным ресурсам и образуют общую полезность готового товара (услуги) для потребителя, которая характеризуется следующими составляющими:

- полезностью формы (которая создается в процессе преобразования материального потока в востребованный готовый продукт);
- полезностью места и полезностью времени (которые создаются в результате доставки (транспортировки, перемещения) экономических потоков, удовлетворяющих потребности (в своевременном пополнении запасов, в информации, в сервисе);
- полезностью владения (которая создается в результате привлечения потребителя к товару, формирования спроса и стимулирования его желания приобретения товара).

В этой связи образуется «цепь полной стоимости» как совокупность овеществленного труда, результатом которого является «общая (совокупная) полезность»².

При использовании системы интегрированного управления логистикой и анализе полной стоимости бизнес-процессов предполагается, что конечным результатом всегда является определение наиболее экономичного варианта удовлетворения потребности покупателя. При этом затраты во всех звеньях логистической цепи могут изменяться, то есть на осуществление некоторых бизнес-процессов издержки могут быть увеличены. Это возможно только в том случае, если такой шаг приводит к получению большей экономии в сопредельных бизнес-процессах и в конечном итоге к уменьшению их полной стоимости при неизменном уровне удовлетворения потребностей покупателя.

Логистика развивает и дополняет маркетинг, увязывая поставщика, производителя, потребителя (и транспорт) в мобильную, организационно-технологически и планомерно-экономически согласованную бизнес-систему. Маркетинг отслеживает и определяет спрос, т.е. отвечает на вопросы: какой товар нужен, где, когда, в каком количестве и какого качества. Логистика обеспечивает физическое продвижение востребованной формы потока к потребителю и позволяет осуществить поставку требуемого товара в нужное место в нужное время нужного количества требуемого качества с минимальными затратами конкретному потребителю. Маркетинг ставит задачу системного подхода к организации товародвижения, при эффективной организации товародвижения каждый из этапов этого процесса должен планироваться как неотъемлемая часть хорошо уравновешенной и логически построенной общей системы. В этой связи методы организационно-технологической интеграции всех участников процесса товародвижения являются основным предметом изучения логистики.

Коммерция подразумевает процесс организационно-технического и социально-экономического взаимодействия субъектов рынка по распределению и организации обмена товарно-материальных ценностей и услуг на эквивалентной основе. Основным объектом коммерческой логистики является материальный поток, который не представляется возможным оптимизировать и рационализировать без координации с сопутствующими потоками: финансовым, сервисным, информационным. Вследствие этого коммерческая логистика определяет систему управления потоками, связанными с закупками и распределением товаров в целях достижения надежности и гибкости производства и торговли.

Вместе с тем трансформации и динамика развития рынка и рыночных процессов, предопределяют специфику экономических отношений, возникающую в логистических системах, что позволяет осуществлять скоординированное управление потоковыми процессами, обеспечивая их синхронность и синергетическую интеграцию, приводящую к значимым конечным результатам деятельности всех участников.

Таким образом, логистика способствует координации функциональных областей хозяйственной деятельности, оптимизации системы управления и устойчивости производственно-рыночного положения хозяйствующих структур. Многообразие логистических процессов, позволяет комбинировать составляющие логистических систем, а также использовать ряд подходов для получения наиболее точных и значимых результатов в соответствии с целями и задачами хозяйствующих субъектов с учетом различий в условиях деятельности предприятий и даже аналогичных подразделений.

¹ Neng Chui. The Integrated Logistics Management System: A Framework and Case Study // International Journal of Physical Distribution & Logistics Management. 1995. – Vol. 25, N 6. – P. 4–22.

² Овечкина О.М. Сорсинг в логистике Республики Беларусь // Экономический бюллетень. 2018. – № 5 (251). – С. 56–61.

Павлов К.В.

д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и управления, Ижевский филиал Российского университета кооперации

Асадуллина Н.Р.

к.э.н., доцент, Ташкентский филиал Российского экономического университета

О СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Ключевые слова: структурные преобразования; государственная поддержка; бюджетные средства; институциональные факторы; система управления; рыночные механизмы; трансформация.

Keywords: structural transformations; state support; budgetary funds; institutional factors; management system; market mechanisms; transformation.

В экономике Узбекистана осуществляются глубокие структурные реформы. Их проведение требует новых подходов к системе управления экономикой. По словам Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева «в сегодняшней сложной ситуации для нас жизненной необходимостью является решение сразу двух важных, чрезвычайно актуальных задач. Мы одновременно занимаемся решением проблем защиты здоровья и жизни населения и восстановлением экономики, созданием людям условий для труда и заработка...»¹. Кроме того, в условиях ужесточения конкуренции на мировых рынках приоритетным направлением экономического развития является широкое внедрение достижений современной науки и инноваций.

Решение этих задач, а также достижение целей Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах требуют создания новой, качественно функционирующей системы государственного управления, организации слаженной деятельности органов государственного управления и органов исполнительной власти на местах². Формирование гибкой системы управления экономикой в условиях поэтапного сокращения вмешательства государства в деятельность предприятий обеспечит плавный переход страны к полноценным рыночным отношениям. В этих целях в республике разрабатывается Концепция управления национальной экономикой³.

В соответствии с Концепцией административной реформы в республике определены основные задачи по коренному реформированию государственного управления экономикой, которые поэтапно реализуются на практике. Очередным шагом на пути совершенствования системы управления национальной экономикой является принятие Указа Президента от 18 ноября 2019 г. № УП-5877, в соответствии с которым предусматривается проведение скоординированной работы со стороны Центрального банка и Кабинета Министров⁴.

В последние годы в республике были приняты Концепция совершенствования налоговой политики (июнь 2018 г.) и Налоговый кодекс в новой редакции (с 1.01.2020 г.), которые создали основу для формирования новой архитектуры национальной налоговой системы, создающей предпосылки для повышения эффективности системы государственного управления экономикой страны и повышения ее экономической безопасности⁵.

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев, выступая 24 января 2020 г. с посланием Олий Мажлису, отметил, что «создание всесторонне продуманной и эффективной системы управления – ключевое условие выполнения наших масштабных задач»⁶. При этом им был отмечен ряд актуальных задач в этой сфере, в частности – дальнейшее усиление роли и ответственности органов исполнительной и представительной власти на местах в государственном управлении; активное участие негосударственных некоммерческих организаций и других институтов гражданского общества в выявлении волнующих граждан проблем, а также внимание к их обоснованным предложениям.

¹ Мирзиёев Ш. Выступление Президента Республики Узбекистан на собрании, посвященном 29-й годовщине независимости Узбекистана. – <https://president.uz/ru/lists/view/3824>

² Об утверждении Концепции административной реформы в Республике Узбекистан. Указ Президента от 8.09.2017 г. № УП-5185. – <https://www.lex.uz/acts/3331176>

³ Пункт 13, Приложение №9, Постановление Президента РУз от 26.03.2020 г. № ПП-4653.

⁴ О совершенствовании денежно-кредитной политики с поэтапным переходом на режим инфляционного таргетирования. Указ Президента от 18.11.2019 г. № 5877. – <https://lex.uz/docs/4600826>

⁵ Расулев А., Воронин С., Мухитдинов З. Модернизация налоговой системы Республики Узбекистан // Общество и экономика. – М., 2020. – № 6. – С. 53–63. – <https://oie.jes.su/s020736760010115-5-1/>

⁶ Выступление Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева с посланием Олий Мажлису. 24.01.2020 г. – <https://president.uz/ru/lists/category/5>

В этом выступлении Главы государства были озвучены 9 программных и целевых задач на 2020 и последующие годы, среди которых – обеспечение макроэкономической стабильности и сдерживание инфляции (главная задача), расширение производства конкурентоспособной продукции и увеличение экспорта, развитие инвестиционной и банковской сферы, развитие промышленности, сельского хозяйства и туризма, дальнейшее улучшение бизнес-среды, комплексное развитие регионов и ускорение урбанизации.

Вышеперечисленные задачи включены в Программу действий нового состава Кабинета Министров на ближайшую и долгосрочную перспективу¹.

В дальнейшем был принят ряд других нормативно-правовых актов, в соответствии с которыми были определены задачи ключевых регуляторов в сфере инвестиционной, инновационной, информационной и других направлений экономической политики. Среди них особое значение для системы управления экономикой имеет принятие Указа Президента от 26 марта 2020 г. № УП-5975. На новом этапе реформ, основанных на принципах либерализации экономики и широкого внедрения рыночных механизмов, поставлена цель «разработки конкретного и прозрачного механизма управления экономикой, направленного на результат»².

Внесение изменений в 2021 г. в перечень приоритетов экономического развития связано с негативным влиянием на экономику Узбекистана коронавирусной пандемии COVID-19. Введение вынужденных ограничений привело к приостановке деятельности многочисленного числа субъектов предпринимательства, что способствовало падению темпов роста ВВП, сказалось на повышении уровня безработицы и снижении доходов населения.

Так, в июне 2020 г. Всемирный банк снизил прогноз по росту ВВП Узбекистана с 1,6 до 1,5% (до пандемии прогноз был на уровне 5,5%). В странах Европы и Центральной Азии спад экономики прогнозируется на уровне 4,7%, а в целом по мировой экономике – 5,2%. Этот спад станет самым глубоким со времен Второй мировой войны. В странах с развитой экономикой ожидается спад экономической активности на 7%, в странах с формирующимся рынком и в развивающихся странах – на 2,5%³. В экономике США ожидается сжатие на 6,1%, в зоне евро – 9,1, Японии – 6,1%.

Принятые в Узбекистане меры по ограничению распространения коронавирусной инфекции позволили избежать худших сценариев, наблюдавшихся в ряде других стран. Так, по итогам 9 месяцев 2020 г. ВВП страны составил 408,3 трлн. сумов, демонстрируя реальный рост на 0,4%, по сравнению с соответствующим периодом 2019 года⁴. Рост ВВП хотя и замедлился, но сохранил положительную динамику. В то же время производство промышленной продукции сократилось за тот же период на 2,7%, а выпуск потребительской продукции возрос на 2,3, строительство – на 8,6, услуги – на 1,8%. Внешнеторговый оборот снизился на 12,0%, а дефицит Госбюджета составил 7,7 трлн. сумов или 1,9% от ВВП.

Дополнительные расходы, связанные с негативным влиянием COVID-19, вынужденными ограничениями и финансированием государственных программ, сделали необходимым увеличить внешние заимствования.

В то же время, благодаря масштабным реформам в экономике, росту мировых цен на цветные металлы международные валютные резервы Узбекистана возросли почти на 5,5 млрд. долл. США и в настоящее время составляют 34 млрд. долл. США⁵. Нарращивание валютных резервов является «подушкой безопасности» для дальнейшего экономического развития страны.

В соответствии с Указом Президента от 30 октября 2020 г. № УП-6098 в Узбекистане введены меры по сокращению теневой экономики и поддержке бизнеса, которые будут действовать с 1 января 2021 года, включая:

– до 1 января 2022 года доходы субъектов малого предпринимательства в сфере общественного питания, полученные от физических лиц с применением банковских карт и бесконтактных платежей, не будут включаться в совокупный доход в целях обязательного перехода на уплату общеустановленных налогов;

– строительным организациям разрешается осуществлять на срочной основе найм работников без заключения договора с оплатой наличными денежными средствами, объем которых не должен превышать 10 процентов от общего объема фонда оплаты труда за отчетный период (без учета суммы социального налога).

Согласно Указу Президента от 27 октября № УП-6096 «О мерах по ускоренному реформированию предприятий с участием государства и приватизации государственных активов», предусматривается кардинальное сокращение участия государства в экономике. Меры коснутся более чем 2000 госактивов, из которых предусматривается выставить на торги 479 предприятий и 15 объектов недвижимости, подготовить 62 предприятия к приватизации, трансформировать 32 предприятия и отрасли, усовершенствовать деятельность 507 рынков. Будут также выставлены на торги еще 386 объектов, указанных в предыдущих актах, и 559 объектов, на реализацию которых уполномочены местные органы власти.

Реализация вышеперечисленных мер, несомненно, скажется на развитии национальной экономики в 2021 году.

В то же время результаты исследования Международной организации труда (МОТ) показали, что кризисные явления, вызванные COVID-19, распространяются в экономике Узбекистана в виде 4 фаз⁶:

¹ Программа действий Правительства Республики Узбекистан. 21.01.2020 г. – <https://www.gazeta.uz/ru/2020/01/23/aripov-program/>

² О мерах по кардинальному обновлению государственной политики в сфере развития экономики и сокращения бедности. Указ Президента РУз от 26 марта 2020 г. № УП-5975. – <https://www.lex.uz/docs/4778531>

³ ВБ снизил прогноз по росту ВВП Узбекистана. – <https://www.gazeta.uz/ru/2020/06/09/outlook/>

⁴ www.stat.uz

⁵ Мирзиёев Ш. Выступление Президента Республики Узбекистан на собрании, посвященном 29-й годовщине независимости Узбекистана. – <https://president.uz/ru/lists/view/3824>

⁶ МОТ оценила влияние COVID-19 на социально-экономическую ситуацию в Узбекистане. – <https://www.gazeta.uz/ru/2020/08/20/survey/>

– первая фаза окажет прямое влияние на экономику, что приведет к остановке 28 наиболее уязвимых отраслей сферы услуг.

– вторая фаза начнется с завершения финансовых и товарных резервов компаний и предприятий (78 отраслей экономики).

– третья фаза выразится в негативных эффектах в связи со спадом экспорта по всем отраслям (за исключением сельского хозяйства и цветных металлов).

– четвертая фаза – в ходе нее источником нестабильности станет госбюджет (сокращение доходов и снижение финансирования сектора образования, государственного управления, социального обеспечения).

Экспертами МОТ выявлено, что косвенные меры поддержки (гарантии и отсрочки платежей), которые составляют преобладающую долю мер государственной поддержки в принятых пакетах мер в формальном секторе экономики, *не совсем адекватны растущим рискам малого бизнеса. Механизм доведения государственной помощи до адресатов также нуждается в корректировке.* В неформальном секторе, несмотря на принятые меры по расширению сферы самозанятых, могут оказаться безработными до 1,1–1,5 млн. чел., что усилит социальные риски. Поэтому недавно принятые меры не решают важнейших, актуальных проблем, требуются новые подходы для их решения в перспективе.

Поэтому в связи с высоким уровнем безработицы и нарастанием бедности вторым по важности направлением экономического развития страны в настоящее время становится *сокращение бедности и расширение занятости.* В целях решения этой задачи и реализации других ключевых направлений экономического развития необходимо создать новую, гибкую, эффективную систему управления экономикой и адаптировать ее к действию в условиях поэтапного расширения сферы рыночных стимулов и противодействия распространению коронавирусной пандемии и других угроз.

Действующая до настоящего времени система управления экономикой оказалась недостаточно гибкой для действий в экстремальной ситуации, так как требовала постоянного вмешательства со стороны государства и принятия многочисленных мер поддержки (административных и экономических). Так, только за период с марта по июнь 2020 г. в республике было принято 14 указов Президента и постановлений главы государства, направленных на смягчение последствий от пандемии на уровень жизни населения и эффективность экономики.

Вынужденные ограничения действовали с 25 марта по 15 августа 2020 г., причем специальные и хозяйственные меры вводились, а потом отменялись. Отдельные регуляторы не справлялись в должной мере с решением неотложных задач, в частности это справедливо в отношении таких важнейших структур, как Министерство здравоохранения, Министерство экономического развития и сокращения бедности, Антимонопольный комитет и некоторых других (отраслевые министерства, ведомства, комитеты, агентства, центры, коммерческие банки и другие) из-за дублирования многих функций, а также по ряду других причин. Понадобилась помощь из Госбюджета более 500 тысячам субъектов предпринимательства и свыше 8 млн. гражданам страны (в размере около 30 трлн. сумов)¹.

Необходимо отметить, что имеются определенные проблемы в системе распределения и расходования бюджетных средств. Так, за 1 полугодие 2020 г. Департаментом государственного финансового контроля Министерства финансов было проведено 2584 контрольных мероприятия, которые выявили нарушения бюджетной дисциплины, дефицита денежных и товарно-материальных ценностей в размере 81,7 млрд. сумов (из них 70% средств возвращены в соответствующие бюджеты)².

Ключевым фактором формирования новой, гибкой, эффективной системы управления экономикой является формирование научно-обоснованной Концепции управления экономикой, учитывающей фундаментальные основы и современный зарубежный опыт, накопленный в этой области. В целях разработки эффективной системы управления экономикой целесообразно рассмотреть институциональные факторы рыночных преобразований и учесть их действие при проведении дальнейших реформ.

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев, выступая 31 августа 2020 г., отметил, что «начатая нами работа по либерализации всех сфер, еще более глубокому утверждению в жизни принципов свободы слова и печати, открытости и прозрачности, установлению эффективного общественного контроля за деятельностью органов государственной власти приобрела необратимый характер»³. Однако это совсем не означает, что в сфере экономики Узбекистану для перехода к полноценному рынку *необходимо осуществлять вариант «шоковой терапии», который себя негативно зарекомендовал еще в начале 90-х годов прошлого века.*

Общеизвестно, что подавляющее число стран с командно-административной экономикой преобразовались в рыночные экономические системы. Однако результаты данного трансформационного процесса являются неоднозначными. «Рынок» – это лишь один из инструментов достижения целей, который, используя такие механизмы, как конкуренция, свободные цены, открытость, институт банкротства и другие рычаги, действительно позволяет активизировать рост производственно-хозяйственной и инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов.

¹ Как Узбекистан борется с пандемией? Интервью с директором ЦЭИР Обидом Хакимовым. – <https://review.uz/ru/post/kak-uzbekistan-boretsya-s-pandemiyey>

² Минфин отчитался о росте растрат бюджетных средств. Больше всего пострадало образование. – <https://telegra.ph/INFORMACIYA-o-kontrolnyh-meropriyatiyah-provedennyh-Departamentom-gosudarstvennogo-finansovogo-kontrolya-v-1-m-polugodii-2020-go-07-16>

³ Мирзиёев Ш. Выступление Президента Республики Узбекистан на собрании, посвященном 29-й годовщине независимости Узбекистана. – <https://president.uz/ru/lists/view/3824>

В то же время рынок имеет и явные «провалы» в виде формирования социального неравенства, расширения бедности, распространения мошенничества, неравномерного развития территорий, потребительского отношения к экологии, чрезмерного эгоизма в поведении и других случаев, которым необходимо противодействовать различными способами. Изучению различных подходов к переходу к рыночной экономике посвящены труды многих отечественных и зарубежных экономистов.

Проведение полноценной рыночной реформы означает преобразование всей экономической системы страны. Так, либерализация внешней торговли и либерализация внутреннего рынка – это два разных реформационных направления, которые, будучи завершёнными, усиливают положительные эффекты друг друга. Однако из этого не следует, что оба направления нужно реализовать одновременно: будучи положительно комплементарными (однонаправленными) в статике, они могут быть отрицательно комплементарными в динамике. Нельзя проводить реформу внешней торговли до либерализации внутреннего рынка¹.

Правительству в процессе перехода к рыночной экономике целесообразно «полностью контролировать ситуацию с ценовой либерализацией, предоставлением социальной защиты и созданием социального капитала»². Снятие контроля над ценами должно совпадать с устранением имеющихся дисбалансов. При этом регулируемые государством цены ограничивают злоупотребление властью со стороны монополий³.

В Российской Федерации при проведении шоковой либерализации цен, несмотря на явные негативные последствия, реформаторы своевременно не внесли корректировки в используемые механизмы, что привело к дефолту национальной экономики в 1998 году⁴. В результате реализация этих мер привела к снижению уровня экономической безопасности страны.

Программа приватизации также должна охватывать сравнительно длительный период времени, в течение которого государственная собственность должна найти наиболее эффективного распорядителя имущества. Результаты ряда исследований деятельности приватизированных и государственных предприятий в переходных экономиках показали, что «приватизация сама по себе не гарантирует улучшения функционирования, по крайней мере, в кратко- и среднесрочных периодах ...эффект приватизации предприятий отечественными собственниками... был положительным в странах Восточной Европы; он был нулевым или даже отрицательным в России и остальных странах СНГ»⁵.

В переходной экономике стимулирование роста инвестиций намного эффективнее повышения потребления, поскольку инвестиции имеют прямое влияние на совокупное предложение и косвенное – на потребление⁶. Уровень эффективного спроса должен обеспечить максимальное соответствие предложению, так как совокупный спрос создает совокупное предложение. В связи с этим возникает необходимость регулирования спроса посредством инструментов налогообложения⁷.

Повышение открытости торговли приводит к наращиванию экономического роста в среднем на 1,5 процентных пункта⁸. После осуществления либерализации торговли в Бразилии в начале 1990-х годов, как и ожидалось, многие предприятия модернизировались. Наибольшая часть прироста эффективности была обусловлена перемещением в пределах одной отрасли. В результате многие из граждан, лишившихся работы, не были повторно приняты на работу, из-за чего возросло число хронически безработных людей, работающих в неформальной экономике.

В условиях проведения поэтапных рыночных реформ необходимо создать условия для четкой, функциональной координации деятельности ключевых государственных министерств, ведомств, агентств и других структур. При этом необходимо исключить дублирование функций и каждой структуре поручить определенные задачи на соответствующий этап развития. Решение этих задач позволит существенно сократить расходы государственного бюджета на финансирование министерств и ведомств, а высвобожденные средства могут быть направлены на модернизацию промышленности. Это позволит создать благоприятные условия для использования рыночных механизмов, что повысит уровень экономической безопасности страны в целом.

В целях создания оптимальной структуры управления экономикой следует решать не только локальные, но и системные вопросы, среди которых⁹: введение системы оценки эффективности деятельности структур управления на местах; глубокий анализ функциональных обязанностей, зон ответственности каждого субъекта управления; поиск новых методов управления здравоохранением, образованием, социальной защитой с учетом проблем, выявленных во время пандемии коронавируса; качество кадрового состава органов государственного управления.

¹ Полтерович В. Уроки реформ 1990-х годов. – <https://iq.hse.ru/news/177672764.html>

² Levinson M. The Cracking Washington Consensus // *Dissent*. 2000. – Vol. 47, N 4. – P. 13.

³ Peterson W.C. Macroeconomics and the Theory of the Monetary Economy // *Political Economy for the 21st. Century: Contemporary Views on the Trend of Economics*. – N.Y., 1996. – P. 151–170.

⁴ Шенин С.Ю. «Российский проект» Гарварда: от триумфа к позору // *Изв. Саратов. ун-та*. 2008. – Т. 8. Сер. История. Международные отношения, вып. 2. – С. 32.

⁵ Estrin S., Hanousek J., Kocenda E., Svejnar J. Effects of Privatization and Ownership in Transition Economies / *The World Bank*. 2009. – P. 28.

⁶ Hudson J. A Generalized Theory of Output Determination // *Journal of Post Keynesian Economics*. 1999. – Vol. 21, N 4. – P. 663–678.

⁷ Взаимосвязь государственной политики устойчивого развития и налогообложения / Под ред. проф. Игнатовой Т.В. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 86.

⁸ Wacziarg R., Welch K.H. Trade Liberalization and Growth / *Stanford University's Graduate School of Business*. 2003. – <https://ideas.repec.org/p/nbr/nberwo/10152.html>

⁹ Асадов Х. Как сделать правительство эффективным? – <https://repost.uz/government>

По мнению специалистов, практически все успешные реформы устроены по общей схеме, следуя стратегии создания промежуточных институтов. Из опыта 1990-х следует новое понимание реформы: реформа – не одномоментный акт, а построение последовательности промежуточных институтов в подходящем институциональном пространстве¹.

Если рассматривать эффективность моделей перехода к рынку постсоветских стран и их дальнейшего функционирования за период 1995–2020 гг., то можно увидеть, что самый большой рост ВВП на душу населения (в долл. США в номинальном выражении) имеет место в КНР (в 16,8 раза), Азербайджане (в 12,1 раза), Армении (в 10,1 раза), Вьетнаме (в 9,8 раза), Литве (9,0 раза), а самый низкий рост – в Республике Беларусь (в 4,9 раза), России (в 4,3 раза), Польше (в 4,2 раза), Таджикистане (в 4,1 раза), Кыргызстане (в 3,6 раза), Узбекистане (в 2,9 раза)². Среди этих стран есть такие, которые использовали как модель «шоковой терапии» (Литва, Польша, Россия, Украина), так и концепцию «постепенного перехода к рыночной экономике» (КНР, Казахстан, Беларусь, Узбекистан).

Судя по применяемым механизмам управления экономикой, Узбекистан можно отнести к группе стран, которые в последние десятилетия использовали чрезмерно высокий уровень государственного регулирования экономики, что требовало существенного роста бюджетных расходов на поддержание административного регулирования. Использование данного механизма не способствовало росту экономической безопасности страны. В связи с этим в республике в последние годы реализуются меры, направленные на сокращение вмешательства государства в деятельность хозяйствующих субъектов, расширение сферы частной собственности, развитие частного предпринимательства и конкуренции, широкое распространение цифровых технологий.

Анализ зарубежного опыта показывает, что наилучшего развития достигают страны, использовавшие преимущественно рыночные механизмы регулирования экономики. Однако «рынок» – это лишь один из многих необходимых инструментов для достижения целей социально-экономического развития страны, которые должны использоваться на системной основе. Поэтому необходимо четко «очертить границы», в каких сферах государство должно поддерживать рыночные отношения, в каких регулировать деятельность и в каких – самому производить или оказывать услуги.

При разработке новой системы управления экономикой необходимо включить механизмы по развитию как рыночных институтов, так и административных процедур. Параллельное использование административных рычагов позволит обеспечить адекватный переход к рыночной экономике. Это позволяет смягчить социальные последствия и сохранить в обществе стабильность. Прежде всего это касается распространения свободных цен, приватизации государственных предприятий, либерализации внешнеторговой деятельности, использования дотаций для поддержки низкорентабельных сфер деятельности (в особенности в условиях ухудшения эпидемиологической обстановки и действия вынужденных ограничений).

В переходной экономике бюджетный дефицит должен корректироваться в зависимости от ситуации в стране и в мире. В этих условиях большое значение приобретает политика «государственных закупок», поддержка бизнеса и уязвимых слоев населения, а также защита окружающей среды. Необходимость расширения маневра правительства приобретает большое значение в условиях действия внутренних и внешних шоков (природные и техногенные катастрофы, негативные последствия от изменения климата, влияние коронавирусной пандемии и действие иных неблагоприятных факторов).

Заключение и выводы. В настоящее время усиливается значение формирования единого земельно-водно-растительно-воздушного-ресурсного фонда на базе действующего Фонда реконструкции и развития, средства которого должны использоваться в целях повышения эффективности использования базовых, жизнеобеспечивающих природных ресурсов, защиты окружающей среды и смягчения последствий от климатических изменений, создания условий для перехода к возобновляемым, безопасным и экологически чистым источникам сырья и энергоресурсов.

Главным ресурсом страны является накопленный человеческий потенциал, который требует особого внимания со стороны государства. На новом этапе развития страны в условиях перехода к полноценному рынку необходимо создать современную систему воспроизводства человеческого потенциала, предусматрив:

- создание условий для максимальной занятости граждан в коммерческой сфере экономики, обеспечивая достойный уровень заработной платы (материального поощрения) независимо от формы собственности хозяйствующего субъекта;
- улучшение системы стимулов для работников бюджетной сферы и повышение их ответственности за результаты своего труда;
- обеспечение высокого уровня охраны труда, социального страхования и обеспечения, создание возможностей для карьерного роста и повышения квалификации занятых работников в отраслях реального сектора экономики;
- сокращение теневого занятости в коммерческом секторе на основе внедрения для занятых работников социально-значимого страхового пакета (ОМС, страхование на случай временной и постоянной нетрудоспособности, пенсионное обеспечение в старости, охрана труда, пособие на случай потери работы, возврат части НДФЛ для работников определенных профессий, создание возможностей для повышения квалификации);
- оптимизация системы заработной платы и вознаграждений в сфере государственного финансирования с учетом усиления действия социального страхового пакета занятых работников;
- кардинальное улучшение системы социальной защиты наиболее уязвимых слоев населения в рамках реализации программы по сокращению бедности (поддержка семей с детьми, пенсионеров, инвалидов, безработных, малооп-

¹ Полтерович В. Уроки реформ 1990-х годов. – <https://iq.hse.ru/news/177672764.html>

² База данных Всемирного банка. – <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>

лачиваемых граждан), введение дополнительных стимулов для поддержки института семьи и семейных ценностей, детства, материнства и молодежи (повышение уровня адресности выделяемой помощи).

В результате экономических и социальных реформ все граждане страны должны получить доступ к соответствующему набору базовых потребительских ценностей (уровень доступа и их состав должен расширяться по мере повышения продуктивности общественного производства, роста ВВП, доходов Госбюджета, юридических и физических лиц). Поэтапно необходимо сокращать чрезмерные разрывы в уровне доходов работников сельского хозяйства и обслуживающих его отраслей, между уровнем потребительских цен и заработной платы, между доходами (потенциалом) отдельных регионов страны. Использование данного подхода позволит консолидировать усилия всех слоев общества на решение приоритетных задач и преодоления нарастающих вызовов.

В связи с этим необходимо уже с 2021 г. широко использовать в целях оценки деятельности соответствующих исполнительных структур динамику таких показателей, как «коэффициент Джини» (индекс неравенства доходов), рост доступности базовых благ для населения (на начальном этапе – товаров и услуг, входящих в полноценную «потребительскую корзину»), соотношение стоимостного товарообмена между продукцией сельского хозяйства и обслуживающими его отраслями (по базовым товарам и услугам) и других основополагающих индикаторов. Решение этой задачи позволит обеспечить общественную стабильность и, одновременно, повысит уровень экономической безопасности в стране.

Переход к полномасштабной рыночной экономике в Узбекистане должен и в дальнейшем осуществляться поэтапно по мере создания соответствующих условий (если условия не созданы или ухудшились, то в соответствующих сферах следует вновь вводить в действие инструменты государственного регулирования). При этом необходимо четко определиться, в каких сферах вводятся полноценные рыночные рычаги, а в каких – остается (или вновь вводится) государственное регулирование и проводится мониторинг деятельности отдельных структур (градообразующих, субъектов естественных монополий, предприятий-монополистов и других субъектов).

В целях создания благоприятных условий для обеспечения эффективного перехода республики на широкое использование рыночных инструментов необходимо придерживаться следующих принципов: поэтапность при проведении либерализации цен и приватизации имущества; дискреционный и сбалансированный характер монетарной политики; гибкая стимулирующая фискальная политика; эффективная финансовая система; поэтапная либерализация международной торговли; индикативное планирование и прогнозирование развития экономики; необходимость в четкой координации деятельности государственных органов; заимствование передовых идей из опыта реформ других стран.

В целях сокращения ошибок при проведении реформы управления экономикой целесообразно объявить республиканский конкурс на разработку «базовых подходов» данного архиважного документа (цель, задачи, механизмы реализации, этапы и сроки их реализации, прогнозы последствий с указанием рисков, структуры-исполнители) с подключением к нему известных ученых и ведущих научных коллективов (специалистов НИИ, центров, вузов, независимых ученых). Прозрачность, альтернативность и ответственность (авторы идей должны быть известны) при подготовке Концепции реформы управления экономикой позволят создать такой документ, инструменты которого будут успешно работать в течение многих десятилетий без существенных изменений.

Есть и другой методологический подход, который сейчас реализуется в республике. Министерство экономического развития и сокращения бедности готовит проект Концепции совершенствования системы управления экономикой на основе предложений министерств, ведомств и других заинтересованных структур, который выносится на широкое обсуждение в научных и деловых кругах.

После этого проект Концепции дорабатывается и направляется на рассмотрение Правительству, а затем – в Парламент Республики Узбекистан. После внесения изменений и одобрения Законодательной палатой и Сенатом Олий Мажлиса готовый документ утверждается Президентом Республики Узбекистан и вводится в действие на всей территории республики (отдельные ее части могут вводиться поэтапно, по мере создания необходимых условий).

Предлагаемые подходы к формированию новой системы управления экономикой в условиях расширения сферы действия рыночных стимулов будут способствовать формированию деловой среды, обеспечивающей рост конкурентоспособности экономики, повышение уровня благосостояния граждан, поэтапному переходу страны к «экономике знаний» («зеленой экономике», «разумной экономике»), росту экономической безопасности и достижению запланированных долгосрочных целей устойчивого развития до 2030 года.

Новая система управления экономикой должна быть готова оперативно реагировать на такие внутренние и внешние вызовы, как: распространение эпидемий и введение вынужденных ограничений, усиление конкурентной борьбы на основе введения санкций, возникновение техногенных и природных катастроф и другие негативные процессы. Главным объектом защиты от отдельных «провалов» рынка и других возможных негативных явлений должен оставаться человеческий потенциал и, в особенности, наиболее уязвимые слои населения.

Павлов К.В.

д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и управления, Ижевский филиал Российского университета кооперации

Ильин С.Ю.

к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ

ORCID ID: 0000-0002-0320-395X

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВЕДЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО БИЗНЕСА В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Ключевые слова: электронный бизнес, показатели ведения электронного бизнеса, система показателей, современная хозяйственная конъюнктура, организации.

Keywords: e-business, indicators of e-business, system of indicators, modern economic conjuncture, organizations.

В текущих хозяйственных условиях с присущей им интенсивностью экономических, социальных и иных процессов жизнедеятельности у организаций при ведении бизнеса, вызванных жесткой конкуренцией и, как следствие, постоянной борьбой за клиентов на основе новейших конкурентных технологий, направленных на ускорение оборачиваемости и рентабельности капитала и, соответственно, показателей мультипликации доходов и прибыли¹. К таким технологиям в современную эпоху развития человечества относится автоматизация бизнес-операций. В свете данных реалий, с точки зрения авторов, организациям нужно обстоятельно подходить к оценке показателей ведения бизнеса в период сложившейся хозяйственной конъюнктуры, ориентирующей их на цифровые (электронные) технологии, благодаря которым создаются условия для рационализации овеществленных и живых издержек (расходов) и мультипликации доходов и прибыли на основе применения надежного финансово-статистического инструментария.

Цель проводимого исследования заключается в формировании системы, включающей в себя комплекс комбинирующихся друг с другом результирующих и факторных показателей ведения организациями электронного бизнеса и точно отражающей между ними координацию в системе действующих бизнес-координат в совокупности и по отдельным компонентам для полного выявления и градирования резервов своего экономического роста.

Методы исследования базируются на симбиозе расчетно-конструктивного способа и способа математического анализа, объединяющих статические и динамические анализируемые показатели ведения электронного бизнеса, помогающих организациям детализировать по ранжиру степень влияния искомым факторных параметров на результирующие параметры и предпринимать главные и второстепенные меры по достижению конечных и промежуточных ориентиров в области цифровизации экономики.

Построение искомым методик целесообразно начать с изучения среды функционирования организаций, ведущих бизнес, независимо от используемых технологий, поскольку она типична для каждого юридического лица коммерческого сектора экономики. Она включает две большие группы факторов. Первая из них определяет возможности (контролируемые факторы), а вторая группа – ограничения (неконтролируемые факторы) организаций. Разница между организациями с традиционными и цифровыми технологиями, положенными в основу ведения электронного бизнеса, заключается в том, что последние в отличие от первых, на наш взгляд, уделяют равнозначное внимание контролируемым и неконтролируемым факторам, поскольку к обеим группам относятся процессы автоматизации хозяйственных процессов. Кроме того, если почти все организации с традиционными технологиями сосредоточены на операционной (основной) деятельности, то фактически все организации с цифровыми технологиями в силу своих дистанционных возможностей осуществляют и внеоперационную (прочую) деятельность. Оба факта учтем при компоновке статических и динамических показателей ведения электронного бизнеса.

Статические показатели нужны для оценки рациональности предпринимательских усилий в цифровой сфере. По ним организации должны определять результативность и затратность ведения электронного бизнеса и анализировать получаемые от него доходность, прибыльность и расходность, свидетельствующие о типе воспроизводства (простом или расширенном), характеризующим степень реализации организациями своего экономического потенциала. Следуя данным общеэкономическим постулатам и характерным признакам функционирования организаций, занимающихся ведением электронного бизнеса, получаем методики исчисления показателей его результативности и затратности, относящиеся к статическим показателям этой сферы деятельности (формулы 1–4):

$$P_{\text{тзб}}(д) = \frac{C_{\text{дзб}}}{P_{\text{кз}}(зб) + P_{\text{нз}}(зб)} = \frac{D_{\text{о}}(зб) + D_{\text{вод}}(зб) + D_{\text{вон}}(зб)}{P_{\text{кз}}(зб) + P_{\text{нз}}(зб)}, \quad (1)$$

¹ Моисеева Т.В. Оценка влияния развития цифровой экономики на инвестиционный потенциал стран ЕАЭС // Глобальный научный потенциал. 2020. – № 2 (107). – С. 150–157; Паршенцев А.А. Проблема и перспективы развития электронных магазинов // Маркетинг в России и за рубежом. 2000. – № 3. – С. 85.

где $P_{\text{тэб(д)}}$ – результативность ведения электронного бизнеса по доходам (доходность электронного бизнеса организаций); $СД_{\text{эб}}$ – совокупные доходы организаций от ведения электронного бизнеса, руб.; $Д_{\text{о(эб)}}$ – операционные доходы организаций от ведения электронного бизнеса, руб.; $Д_{\text{вод(эб)}}$ – долгосрочные внеоперационные доходы организаций от ведения электронного бизнеса, руб.; $Д_{\text{вок(эб)}}$ – краткосрочные внеоперационные доходы организаций от ведения электронного бизнеса, руб.; $P_{\text{к(эб)}}$ – расходы организаций в контролируемой среде ведения электронного бизнеса, руб.; $P_{\text{нк(эб)}}$ – расходы организаций в неконтролируемой среде ведения электронного бизнеса, руб.;

$$P_{\text{тэб(д)}} = \frac{СП_{\text{эб}}}{P_{\text{к(эб)}} + P_{\text{нк(эб)}}} = \frac{П_{\text{о(эб)}} + П_{\text{вод(эб)}} + П_{\text{вок(эб)}}}{P_{\text{к(эб)}} + P_{\text{нк(эб)}}}, \quad (2)$$

где $P_{\text{тэб(п)}}$ – результативность ведения электронного бизнеса по прибыли (прибыльность электронного бизнеса организаций); $СП_{\text{эб}}$ – совокупная прибыль организаций от ведения электронного бизнеса, руб.; $П_{\text{о(эб)}}$ – операционная прибыль организаций от ведения электронного бизнеса, руб.; $П_{\text{вод(эб)}}$ – долгосрочная внеоперационная прибыль организаций от ведения электронного бизнеса, руб.; $П_{\text{вок(эб)}}$ – краткосрочная внеоперационная прибыль организаций от ведения электронного бизнеса, руб.; $P_{\text{к(эб)}}$ – расходы организаций в контролируемой среде ведения электронного бизнеса, руб.; $P_{\text{нк(эб)}}$ – расходы организаций в неконтролируемой среде ведения электронного бизнеса, руб.;

$$З_{\text{тэб(д)}} = \frac{P_{\text{к(эб)}} + P_{\text{нк(эб)}}}{СД_{\text{эб}}} = \frac{P_{\text{к(эб)}} + P_{\text{нк(эб)}}}{Д_{\text{о(эб)}} + Д_{\text{вод(эб)}} + Д_{\text{вок(эб)}}}, \quad (3)$$

где $З_{\text{тэб(д)}}$ – затратность ведения электронного бизнеса по доходам (расходность электронного бизнеса организаций в части доходов); $P_{\text{к(эб)}}$ – расходы организаций в контролируемой среде ведения электронного бизнеса, руб.; $P_{\text{нк(эб)}}$ – расходы организаций в неконтролируемой среде ведения электронного бизнеса, руб.; $СД_{\text{эб}}$ – совокупные доходы организаций от ведения электронного бизнеса, руб.; $Д_{\text{о(эб)}}$ – операционные доходы организаций от ведения электронного бизнеса, руб.; $Д_{\text{вод(эб)}}$ – долгосрочные внеоперационные доходы организаций от ведения электронного бизнеса, руб.; $Д_{\text{вок(эб)}}$ – краткосрочные внеоперационные доходы организаций от ведения электронного бизнеса, руб.;

$$З_{\text{тэб(п)}} = \frac{P_{\text{к(эб)}} + P_{\text{нк(эб)}}}{СП_{\text{эб}}} = \frac{P_{\text{к(эб)}} + P_{\text{нк(эб)}}}{П_{\text{о(эб)}} + П_{\text{вод(эб)}} + П_{\text{вок(эб)}}}, \quad (4)$$

где $З_{\text{тэб(п)}}$ – затратность ведения электронного бизнеса по прибыли (расходность электронного бизнеса организаций в части прибыли); $P_{\text{к(эб)}}$ – расходы организаций в контролируемой среде ведения электронного бизнеса, руб.; $P_{\text{нк(эб)}}$ – расходы организаций в неконтролируемой среде ведения электронного бизнеса, руб.; $СП_{\text{эб}}$ – совокупная прибыль организаций от ведения электронного бизнеса, руб.; $П_{\text{о(эб)}}$ – операционная прибыль организаций от ведения электронного бизнеса, руб.; $П_{\text{вод(эб)}}$ – долгосрочная внеоперационная прибыль организаций от ведения электронного бизнеса, руб.; $П_{\text{вок(эб)}}$ – краткосрочная внеоперационная прибыль организаций от ведения электронного бизнеса, руб.

Через статические показатели сконструируем динамические показатели ведения электронного бизнеса. По ним организации смогут оценивать устойчивость результата и затрат, по которой характеризуются их конкурентные позиции и лидерская прочность в цифровых рыночных сегментах, поскольку в методиках, по которым они исчисляются, предусмотрена целостность и органичность качественных и количественных статических показателей, воздействующих на изменение доходов, прибыли и расходов. Покажем их формализованную взаимосвязь, используя комбинацию аддитивных, мультипликативных и кратных зависимостей между динамическими и статическими показателями ведения электронного бизнеса (формулы 5-8):

$$\Delta D_{\text{эб}} = \alpha \left(\frac{Д_{\text{о(эб)}} + Д_{\text{вод(эб)}} + Д_{\text{вок(эб)}}}{P_{\text{к(эб)}} + P_{\text{нк(эб)}}} \right) * CP_{\text{эб1}} + P_{\text{тэб(д)0}} * \alpha (P_{\text{к(эб)}} + P_{\text{нк(эб)}}), \quad (5)$$

где $\Delta D_{\text{эб}}$ – изменение доходов организаций от ведения электронного бизнеса, руб.; $\alpha \left(\frac{Д_{\text{о(эб)}} + Д_{\text{вод(эб)}} + Д_{\text{вок(эб)}}}{P_{\text{к(эб)}} + P_{\text{нк(эб)}}} \right)$ – приращение (повышение или снижение) прямой результативности ведения электронного бизнеса по доходам в отчетном периоде по сравнению с базисным периодом времени; $CP_{\text{эб1}}$ – отчетные совокупные расходы организаций от ведения электронного бизнеса, руб.; $P_{\text{тэб(д)0}}$ – базисная результативность ведения электронного бизнеса по доходам; $\alpha (P_{\text{к(эб)}} + P_{\text{нк(эб)}})$ – приращение (увеличение или сокращение) общей суммы расходов организаций в контролируемой и неконтролируемой среде ведения электронного бизнеса в отчетном периоде по сравнению с базисным периодом времени, руб.;

$$\Delta П_{\text{эб}} = \alpha \left(\frac{П_{\text{о(эб)}} + П_{\text{вод(эб)}} + П_{\text{вок(эб)}}}{P_{\text{к(эб)}} + P_{\text{нк(эб)}}} \right) * CP_{\text{эб1}} + P_{\text{тэб(п)0}} * \alpha (P_{\text{к(эб)}} + P_{\text{нк(эб)}}), \quad (6)$$

где $\Delta П_{\text{эб}}$ – изменение прибыли организаций от ведения электронного бизнеса, руб.; $\alpha \left(\frac{П_{\text{о(эб)}} + П_{\text{вод(эб)}} + П_{\text{вок(эб)}}}{P_{\text{к(эб)}} + P_{\text{нк(эб)}}} \right)$ – приращение (повышение или снижение) прямой результативности ведения электронного бизнеса по доходам в отчетном периоде по сравнению с базисным периодом времени; $CP_{\text{эб1}}$ – отчетные совокупные расходы организаций от ведения электронного бизнеса, руб.; $P_{\text{тэб(п)0}}$ – базисная результативность ведения электронного бизнеса по прибыли; $\alpha (P_{\text{к(эб)}} + P_{\text{нк(эб)}})$ – приращение (увеличение или сокращение) общей суммы расходов организаций в контролируемой и неконтролируемой среде ведения электронного бизнеса в отчетном периоде по сравнению с базисным периодом времени, руб.;

$$\Delta P_{\text{эб(д)}} = \alpha \left(\frac{P_{\text{ис(эб)}} + P_{\text{ис(эб)}}}{D_{\text{о(эб)}} + D_{\text{вод(эб)}} + D_{\text{вок(эб)}}} \right) * CD_{\text{эб1}} + Z_{\text{тэб(д)0}} * \alpha (D_{\text{о(эб)}} + D_{\text{вод(эб)}} + D_{\text{вок(эб)}}), \quad (7)$$

где $\Delta P_{\text{эб(д)}}$ – изменение расходов организаций от ведения электронного бизнеса по доходам, руб.;

$\alpha \left(\frac{P_{\text{ис(эб)}} + P_{\text{ис(эб)}}}{D_{\text{о(эб)}} + D_{\text{вод(эб)}} + D_{\text{вок(эб)}}} \right)$ – приращение (повышение или снижение) косвенной результативности ведения

электронного бизнеса по доходам в отчетном периоде по сравнению с базисным периодом времени; $CD_{\text{эб1}}$ – отчетные совокупные доходы организаций от ведения электронного бизнеса, руб.;

$Z_{\text{тэб(д)0}}$ – базисная затратность ведения электронного бизнеса по доходам; $\alpha (D_{\text{о(эб)}} + D_{\text{вод(эб)}} + D_{\text{вок(эб)}})$ – приращение (увеличение или сокращение) общей суммы операционных, долгосрочных и краткосрочных внеоперационных доходов организаций от ведения электронного бизнеса в отчетном периоде по сравнению с базисным периодом времени, руб.;

$$\Delta P_{\text{эб(п)}} = \alpha \left(\frac{P_{\text{ис(эб)}} + P_{\text{ис(эб)}}}{\Pi_{\text{о(эб)}} + \Pi_{\text{вод(эб)}} + \Pi_{\text{вок(эб)}}} \right) * CP_{\text{эб1}} + Z_{\text{тэб(п)0}} * \alpha (\Pi_{\text{о(эб)}} + \Pi_{\text{вод(эб)}} + \Pi_{\text{вок(эб)}}), \quad (8)$$

где $\Delta P_{\text{эб(п)}}$ – изменение расходов организаций от ведения электронного бизнеса по прибыли, руб.;

$\alpha \left(\frac{P_{\text{ис(эб)}} + P_{\text{ис(эб)}}}{\Pi_{\text{о(эб)}} + \Pi_{\text{вод(эб)}} + \Pi_{\text{вок(эб)}}} \right)$ – приращение (повышение или снижение) косвенной результативности ведения

электронного бизнеса по прибыли в отчетном периоде по сравнению с базисным периодом времени; $CP_{\text{эб1}}$ – отчетная совокупная прибыль организаций от ведения электронного бизнеса, руб.;

$Z_{\text{тэб(п)0}}$ – базисная затратность ведения электронного бизнеса по прибыли; $\alpha (\Pi_{\text{о(эб)}} + \Pi_{\text{вод(эб)}} + \Pi_{\text{вок(эб)}})$ – приращение (увеличение или сокращение) общей суммы операционных, долгосрочных и краткосрочных внеоперационных прибылей организаций от ведения электронного бизнеса в отчетном периоде по сравнению с базисным периодом времени, руб.¹

Заключение. Используя предложенный авторами методический инструментарий, организации будут получать исчерпывающую информацию с высокой степенью точности о состоянии результирующих показателей ведения электронного бизнеса в целом и по отдельным их факторным показателям. Благодаря предложенным нами методам, они смогут нивелировать существующие между организациями диспропорции и поддерживать результативность и затратность осуществляемой предпринимательской деятельности на оптимальном уровне, что позволит им функционировать в цифровых рыночных сегментах и в краткосрочной, и в долгосрочной перспективе с наилучшими по сравнению с конкурентами показателями². Практическая значимость таких методов и вышеприведенных формул обусловлена возможностью их использования всеми организациями, занятыми в исследуемой нами хозяйственной сфере, в силу автономности от экономико-правовых ограничений.

¹ Ильин С.Ю. Экономика сельскохозяйственных предприятий: монография. – Ижевск: Шелест, 2021. – 101 с.

² Экономика на постсоветском пространстве в условиях новых патологических вызовов и процессов цифровизации. Коллективная монография / Под научной ред. д.э.н., профессора К.В. Павлова. – Ижевск: Шелест, 2021. – 644 с.

Папикян С.Р.

к.т.н., президент Армянской энергетической академии, с.н.с. Института экономики НАН РА, г. Ереван

РОЛЬ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ В ЗАЩИТЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В АРМЕНИИ¹

Ключевые слова: энергия, энергосбережение, эффективность, сокращение выбросов, топливно-энергетические ресурсы, инвестиции, окружающая среда, тепловая электростанция, энергоблок, топливо.

Keywords: energy, energy saving, efficiency, emission reduction, fuel and energy resources, investments, environment, thermal power plant, power unit, fuel.

Текущее развитие человеческого общества характеризуется чрезвычайно низкой эффективностью экономики стран в результате высоких затрат на природные ресурсы. Наша цель – обеспечить прогресс, который приведет к устойчивому развитию будущих поколений, сбалансировав проблемы окружающей среды.

В случае ограниченности топливных ресурсов в целях энергетической безопасности можно включить в топливно-энергетический баланс все энергоресурсы данной страны, особенно возобновляемые источники энергии. Наша страна бедна топливно-энергетическими ресурсами.

Страны, которые приняли политику энергосбережения, достигли хороших результатов в области энергоэффективности своего валового внутреннего продукта. Большая часть необходимых энергоресурсов в развитых странах обеспечивается за счет экономии энергии. Опыт показывает, что потенциал энергосбережения существующих технологий составляет около 40% от энергопотребления. Экономия топлива примерно в три раза дешевле, чем его добыча.

Энергосбережение можно рассматривать как новый источник энергии. Любой капитал, потраченный на меры по повышению энергоэффективности, более прибылен, чем затраты на производство первичной энергии.

Приоритетные вопросы политики правительства РА взаимосвязаны. Это повышение уровня занятости населения, экономический рост, развитие секторов экономики, защита окружающей среды, улучшение здоровья человека.

Принципы государственной политики в области энергосбережения направлены на реализацию следующих целей:

- 1) Содействие устойчивому развитию экономики Армении.
- 2) Снижение зависимости страны от внешних поставщиков для энергосбережения в экономике Армении за счет развития возобновляемых источников.
- 3) Смягчение неэффективного роста энергетики и энергетической экономики путем обеспечения интенсивного развития за счет повышения энергоэффективности.
- 4) Эффективное использование топливно-энергетических ресурсов, максимальное включение возобновляемых источников энергии в экономику, применение экономических и правовых механизмов, содействующих этому.
- 5) Разработка эффективных мер в области энергосбережения, включая разработки новейших технологий и методов управления.

Основными задачами в повышении энергоэффективности являются:

- 6) Раскрытие потенциала экономически оправданного энергосбережения – его эффективное внедрение во все отрасли экономики.
- 7) Повышение эффективности использования топливно-энергетических ресурсов, потребляемых в отраслях экономики.
- 8) Внедрение усовершенствованных технологий и режимов работы потребителями топливно-энергетических ресурсов (ТЭР).
- 9) Обеспечение доступа потребителей ТЭР к качественному консалтингу, ресурсам, продуктам, помогающим принимать правильные решения.

Энергосбережение направлено также на решение следующих задач:

- 10) Приоритетное развитие энергоэффективности.
- 11) Гармонизация государственной политики в области энергосбережения с проблемами экономического развития всей экономики.
- 12) Определение участие энергосбережения в топливно-энергетическом балансе в соответствии с ростом экономики страны.
- 13) Ориентация фискальной политики страны на решение проблем энергоэффективности.
- 14) Увязка развития рыночной экономики с повышением энергоэффективности.
- 15) Обеспечение равного доступа к современным энергосберегающим технологиям для всех организаций.

К приоритетным направлениям деятельности по энергосбережению относятся:

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА в рамках научного проекта № 21Т-5В285.

1. Оптимизация мощностей как самотечных, так и существующих насосных агрегатов в системах водоснабжения и орошения, снижение энергозатрат за счет внедрения новых технологий на 15%.

2. Внедрение энергоэффективных ламп в системы электрического освещения, снижение годового потребления электроэнергии за 10 лет на 475 млн. кВтч.

3. Снижение удельного энергопотребления за счет использования нового энергоэффективного оборудования (больших флотационных машин и мельниц) в горнодобывающей промышленности на 5%.

4. Повышение энергоэффективности за счет регулирования модификации технологического оборудования в химической промышленности на 23%.

5. Установка новой паротурбинной установки мощностью 210 МВт на Ереванской ТЭЦ, эксплуатация с годовой экономией топлива (природного газа) примерно от 184 до 265 миллионов кубометров природного газа.

6. Реконструкция 5 Разданского энергоблока с годовой экономией топлива (природного газа) 223 млн куб. м природного газа.

Потенциал экономии топливно-энергетических ресурсов экономики Армении составляет 1010 тысяч тонн (табл. 1).

Таблица 1

н/п	Объекты энергосбережения	Потенциал энергосбережения	Потенциал энергосбережения тыс. т. н.э.	CO ₂ сокращение выбросов, тыс. тонн
1	Энергосбережение (без транспорта и системы отопления зданий)	1 035 658 МВтч	89,0	165
		84 734 тыс. нм ³ (пр. газ)	76,0	162
2	Энергосбережение на транспорте	293,4 ТДжоул	7,00	4,0
3	Энергосбережение в зданиях	4,02 млн. Гкал	402,0	2,5
4	Энергосбережение на Ереванской ТЭЦ (новая техника)	265000 тыс. нм ³ (пр. газ)	236	505,0
5	Энергосбережение на Разданской ТЭС (новая техника)	223000 тыс. нм ³ (пр. газ)	200,0	425,0
Итого			1010	1263,5

Выводы

1. Применение энергосберегающих мероприятий в различных сферах Республики Армения позволит сэкономить топливно-энергетические ресурсы, снизить выброс вредных веществ в окружающую среду, что принесет пользу не только с экономической, но и с экологической точки зрения.

В результате энергосбережения объем выбросов в атмосферу сократится примерно на 1263,5 тысяч тонн углекислого газа.

Обеспечение ежегодной экономии до 120 млн. кВтч электроэнергии за счет управления эффективными режимами энергосистемы. В результате в окружающую среду не попадет 228 тонн окиси азота.

Половян А.В.

д.э.н., доцент, в.н.с. Института экономических исследований, Донецк

Шемякина Н.В.

к.э.н., доцент, в.н.с., директор Института экономических исследований, Донецк

Пономаренко А.А.

н.с. Института экономических исследований, Донецк

ЦИФРОВОЙ ЛИЗИНГ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Ключевые слова: лизинг, цифровые трансформации, электронный документооборот, клиентоориентированный подход, цифровая экосистема.

Keywords: leasing, digital transformation, electronic document management, customer-orientation, digital ecosystem.

Согласно прогнозу, к концу 2021 года общие глобальные расходы на информационные технологии достигнут 4,1 трлн. долл.¹ Цифровизация как мегатренд перехода к Индустрии 4.0 детерминирует сегодня вектор трансформаций в мировой экономике. Триггером ускорения процессов внедрения цифровых сервисов и активизации использования цифровых технологий общепризнано влияние пандемии COVID-19. Финансовая сфера гибко реагирует на тренд цифровой трансформации, и лизинговый сегмент не является исключением. Однако по темпам развития цифровых сервисов лизинговые компании пока сильно отстают от банковской сферы².

Цифровые трансформации определяют новые требования к работе лизинговой отрасли – бизнес-процессы должны быть максимально простыми и быстрыми. Для лизинговых компаний преобразования связаны с активизацией внедрения электронного документооборота, удаленной идентификацией клиентов, программным обеспечением для минимизации рисков (Risk Engine).

Сегодня перед лизинговой отраслью во всем мире стоят фундаментальные вопросы перехода к цифровым бизнес-моделям и перевода в электронную форму бизнес-процессов, что вызывает необходимость принятия стратегических решений и оценки возможностей развития на многие годы вперед. В настоящее время в сферу лизинга вовлечены хозяйствующие субъекты из различных сегментов бизнеса – от небольших до крупных системообразующих предприятий практически всех отраслей экономики, а также физические лица.

Первым этапом цифровизации лизинговой отрасли можно считать перевод документооборота, сопровождающего лизинговую сделку, в электронную форму. Ожидания клиентов в направлении дистанционного обслуживания в режимах «один клик» и 24/7 обуславливают переход лизинга из традиционной сферы к онлайн-процессам. Главной мотивацией цифровых трансформаций бизнес-процессов для лизингодателей является повышение скорости обмена документами и, соответственно, увеличение оборота лизинговой компании и ее прибыли. Взаимодействие в цифровом формате основывается на выгоде сторон лизинговой сделки – лизингодателей и их клиентов. Базовый принцип внедрения цифровых сервисов – повышение уровня оперативности взаимоотношений всех участников лизинговой сделки, в том числе, интегрированных с помощью инновационных технологий, например, электронный документооборот с дилерскими центрами автотранспорта, который является основным продуктом розничных лизинговых компаний. Таким образом, цифровая трансформация подразумевает готовность всех сторон лизинговых отношений к полному цифровому циклу сделки. Внедрение электронного документооборота является инновационным преимуществом в сфере коммуникаций, особенно в период пандемии COVID-19. Электронный документооборот позволяет удаленно подписывать с клиентами все необходимые документы (договоры, дополнительные соглашения), направлять официальные письма и первичную документацию клиентам, получать от клиентов документы по новым сделкам. Клиентам при этом доступно удаленное обслуживание в личном кабинете, доступ к которому так же можно получить посредством подачи заявления в электронной форме. Мобильный личный кабинет клиента является развитием основной версии личного кабинета, где клиенты в любое время могут самостоятельно получать информацию по договору лизинга и всем подключенным к нему услугам³.

Внедрение системы «Электронный лизинг» позволяет повысить уровень использования клиентами цифрового документооборота, способствует удобству взаимодействия и повышению его лояльности. В электронной форме, в

¹ Gartner: Digital transformation will drive even more tech spending. – <https://siliconangle.com/2021/04/07/gartner-digital-transformation-will-drive-even-more-tech-spending/>

² Почему лизинговые компании отстают по уровню цифровизации? – <https://www.if24.ru/pochemu-lizingovye-kompanii-otstayut-po-urovnyu-tsifrovizatsii/>

³ Цифровой лизинг. Электронный документооборот стал неотъемлемой частью бизнес-процессов. – <https://www.all-leasing.ru/analytic/detail/1034607/>

первую очередь, предоставляются документы, сопровождающие реализацию договора, такие как счета-фактуры, акты сверки, дополнительные соглашения и счета-уведомления по начисленным пеням. Использование цифровой подписи способствует росту лизинговых договоров, заключенных с использованием цифровых технологий. Таким образом, электронный документооборот внедряется лизинговыми компаниями как способ оптимизации бизнес-процессов. Использование электронного документооборота позволяет сократить объем документации и уменьшить связанные с этим процессом затраты.

Для автоматизации управления рисками и обработки первичной документации клиентов многие российские лизинговые компании активно интегрируются с государственными сервисами – Федеральной службой судебных приставов, МВД, Росфинмониторингом, а также с Бюро кредитных историй. После отправки заявки на лизинг, пользователь может внести данные о своем бизнесе и загрузить банковскую выписку. С учетом информации из подключенных сервисов система сразу же рассчитает лимит на финансирование. Таким образом, онлайн-инструменты в лизинге позволяют сокращать сроки обработки заявок.

Цифровизация оказывает влияние и на инфраструктуру лизингового бизнеса. Рост дистанционного формата обслуживания расширяет географию лизинга и поддерживает рост нового бизнеса за счет интеграции технологических инструментов для коммуникации с лизингополучателями – личных кабинетов на базе программного комплекса CRM, мобильных приложений и чат-ботов.

Например, первая в России лизинговая онлайн-компания для малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей Azenza, работает во всех крупных регионах. Весь цикл работы с заявками и клиентами ведется онлайн в CRMpro: подтверждение личности лизингополучателя, оформление договора с электронной подписью, предоставление личного кабинета со всеми необходимыми документами. Кроме того, Azenza предоставляет услуги по поиску поставщиков оборудования, таким образом решая сложности информационных трений, возникающих при поиске нужного оборудования для лизингополучателя, и выкупает у продавцов оборудование для последующей реализации в лизинг на основе взаимовыгодных финансовых решений. Все этапы сделки и взаимодействия с клиентом – от подачи заявки до подписания документов происходят в автоматическом режиме. Кроме того, Azenza использует отдельное мобильное приложение для онлайн-осмотра помещения, в котором клиенты хотят разместить оборудование¹.

Повышению экономического потенциала лизинга будет способствовать создание единой информационной базы услуг лизинговых компаний². В настоящее время в экономике функционируют лизинговые компании, привязанные к конкретным отраслям производства или к конкретным производителям. Машины и оборудование, многочисленные объекты производственного и бытового назначения включены в сферу деятельности лизинговых компаний, работающих по схеме оперативного лизинга. Однако потенциальному лизингополучателю получить информацию о наличии, технических характеристиках и условиях получения необходимых объектов в оперативный лизинг затруднительно. Кроме того, информационные ограничения препятствуют корректной оценке экономической эффективности оперативного лизинга в сравнении с кредитом и приобретением объекта в собственность, как основы рационального выбора между лизингом и традиционным банковским займом при принятии инвестиционных решений. Поэтому информатизация лизинговой отрасли на основе цифровых инноваций для сбора и анализа данных, в частности технологии Big Data и искусственного интеллекта, будет способствовать масштабированию деятельности лизинговых компаний за счет возможности аккумуляции больших объемов данных и предоставления клиентам качественной информации, способствующей минимизации транзакционных издержек и снижению барьеров входа в отрасль новых компаний. Это, в свою очередь, будет способствовать повышению доли операционного лизинга на рынке финансовых услуг в сравнении с финансовым лизингом. Возможность использования данных единой информационной базы будет обеспечивать информационное сопровождение исполнения лизингового контракта на протяжении всего срока действия, и способствовать мониторингу исполнения договорных обязательств по лизинговым платежам и условий эксплуатации объекта лизинга лизингополучателем. Подключение активов, предоставленных лизингополучателю в результате лизинговой сделки к Интернету вещей (IoT), позволит проверять их состояние на месте локации, и в масштабах лизинговой отрасли перейти к моделям самообслуживания на основе цифровых технологий³.

В современных условиях новым способом организации хозяйственной деятельности становятся цифровые платформы и их экосистемы, которые способны принести значительные выгоды. По оценкам McKinsey, к 2025 году цифровые экосистемы по всему миру принесут доход в размере более \$60 триллионов. В России экосистемы строятся вокруг таких Интернет-гигантов, как «Сбер» и «Яндекс», однако развиваются и менее масштабные экосистемы вокруг банков, операторов мобильной связи и ритейла. Главный элемент любой цифровой экосистемы – единая учетная запись во множестве онлайн-сервисов, или технология единого входа (Single Sing-On). Развитие технологий позволяет объединять финансовые и нефинансовые продукты, сервисы и услуги в рамках единой платформы⁴.

Можно прогнозировать, что цифровизация стимулирует создание подобных экосистем и на лизинговом рынке: если для бизнес-проекта необходимо будет финансирование разного оборудования, ему не придется посещать несколько сайтов. Появление единого лизингового маркетплейса с актуальной и всегда доступной информацией об ас-

¹ Лизинг оборудования для вашего бизнеса. – <https://arenza.ru/>

² Часовой В. Цифровая экономика и перспективы лизингового бизнеса // Обозреватель-Observer. – М., 2018. – № 1. – С. 99–110. – <https://mgimo.ru/upload/iblock/1fb/cifrovaya-ehkonomika-i-lizingovyy-biznes.pdf>

³ Asset Finance & Leasing: Navigating the Pivot to Digital. – <https://www.cognizant.com/whitepapers/asset-finance-and-leasing-navigating-the-pivot-to-digital-codex3793.pdf>

⁴ Экосистемы и маркетплейсы: обзор рынка финансовых услуг. – <https://www.bizdrom.com/bankovskij-rynok/ekosistemy-i-marketplejisy-obzor-rynka-finansovyh-uslug/>

сортименте оборудования и других активов, предоставляемых в лизинг, увеличит оборот онлайн-торговли и окажет положительный эффект на развитие лизинговой отрасли и экономики в целом, обеспечивая ускоренные темпы модернизации за счет быстрого доступа к новому современному оборудованию.

Продукты и услуги цифровой экономики создают новую ценность для граждан, что вызывает необходимость изменения классических концептуальных подходов к организации бизнеса¹. Цифровые трансформации и появление нового поколения потребителей, ориентированных на больший выбор, гибкость и индивидуальный подход, формируют потребность в переосмыслении традиционных подходов к работе с клиентами и изменении существующих операционных моделей. в том числе и в лизинговой индустрии. Новая концепция работы с клиентами, партнерами и контрагентами подразумевает внутреннюю перестройку организаций и переход от существующих управленческих и операционных моделей, которые, в основном, статичны и ориентированы на медленное поступательное развитие с многочисленными барьерами, заложенными в природу такой модели, к быстрому реагированию на изменения и устранению рутин². Бизнес-модель, основанная на клиентоориентированном подходе предполагает создание обширных хранилищ данных о клиентах, переход от устаревшей клиентской базы, сформированной на принципе личного контакта, к созданию новой клиентской базы, основанной на принципе виртуального общения посредством активного внедрения новых цифровых технологических решений. Возможность предоставлять более персонализированные и ориентированные на клиента услуги, реализуется с помощью платформ.

Лизингодатели, представленные банками и компаниями, сегодня на инвестиционном рынке закрепили за собой нишу поставщиков финансовых лизинговых услуг и операционной аренды и в современных условиях должны обеспечить конкурентные позиции своей деятельности. Под влиянием усиливающегося давления цифровых технологических компаний, таких как Facebook, Amazon, Microsoft, Google и Apple (FAMGA), Alibaba, традиционный бизнес лизингодателей испытывает крайнюю необходимость в изменении операционной модели и организационной культуры, которые будут более соответствовать новым подходам к организации бизнеса – переходу к новой концепции цифровых платформ. Цифровые инновации, продвигаемые цифровыми компаниями сектора BigTech, позволяют им усиливать проникновение на сформировавшиеся традиционные рынки, например, включать в сферу своей деятельности услуги, ранее предоставляемые только традиционными финансовыми институтами, а развитие платформ размывает понятие профильного вида деятельности за счет широкого охвата и расширения отраслевого контекста. Динамичность цифровой экономики определяет возникновение для лизинговой отрасли сложного комплекса взаимосвязанных задач, для решения которых необходимы новые модели бизнес-стратегий, которые найдут свое воплощение в операционных моделях ежедневной деятельности компаний и банков, будут одновременно поддерживать рост операционной прибыли и сохранять чистую процентную маржу и в то же время упрощать бизнес-архитектуру и технологии (сложные традиционные автоматизированные корпоративные и банковские системы) для повышения гибкости и сокращения операционных расходов. Новые возможности и инструменты, определяющие трансформацию традиционной модели лизингового бизнеса, появляются в результате внедрения роботизированной автоматизации процессов – RPA (Robotic Processes Automation); интеллектуальной автоматизации посредством применения искусственного интеллекта; углубленной аналитики и больших данных (DeepLearning and Bigdata); новых современных средств бизнес-моделирования – имитационного моделирования (Simulation Modelling).

Для продвижения процессов цифровизации в экономической системе необходимо новое оборудование для технико-технологического обеспечения трансформаций, в том числе оборудование серверных помещений и центров обработки, доступ к широкополосному Интернету и развитие сетей мобильной связи. Для пользователей цифровых услуг особое значение имеет экономическая доступность компьютеров и смартфонов. Моральный износ информационно-вычислительной техники превышает сроки ее физического использования, что представляет перспективную сферу для лизинга, поскольку в таких условиях кратко- и среднесрочный лизинг новейших цифровых устройств становится более эффективным, чем приобретение в собственность. Например, Сбербанк, на начальном этапе внедрения в свою деятельность информационных технологий, вычислительную технику приобретал по лизинговым схемам у дочерней компании «РГ-лизинг».

Таким образом, можно выделить основные тенденции развития цифрового лизинга:

– Новые возможности, которые получают потенциальные лизингополучатели при широком использовании цифровых инноваций в лизинговой сделке, приводят к более полному использованию экономического потенциала лизинга;

– Переход к персонализации, как «следующему поколению» услуг лизингового бизнеса, основывается на соответствии цифровым ожиданиям клиентов, скорости и прозрачности предоставления услуг, а также накоплении уникального клиентского опыта. Основным источником ценности становится не личный контакт и формируемые на его основе отношения, а омниканальные цифровые взаимодействия и предугадывание желаний клиента как ключевые факторы успеха.

По сути, отрасль сейчас переживает глубокий и необратимый переход от эпохи, когда личный контакт и личные отношения были основным источником ценности и дифференциации, к эпохе, когда омниканальные цифровые взаимодействия и понимание клиентов являются ключевыми факторами успеха;

¹ Смирнов Е.Н. Цифровые платформы в архитектуре современного международного бизнеса // Вестник евразийской науки. 2020. – № 1. – <https://esj.today/PDF/72ECVN120.pdf>

² Операционная модель бизнеса–2020: предвосхищая будущее. – <https://www.tssonline.ru/articles/operacionnaya-model-biznesa-2020-predvoskhishchaya-budushchee>

– Цифровизация способствует новой организации бизнеса на основе платформенного развития и создания целых экосистем. Экосистемы вокруг себя строят крупные компании и организации, компании меньших размеров чаще предпочитают встраиваться в экосистемы организаций-партнеров. Поэтому на рынке финансовых услуг, где лизинг осуществляют банковские подразделения и розничные лизинговые компании, более широкие возможности для цифровизации лизинговых сделок и сопровождающих операций, имеют лизинговые подразделения или лизинговые компании – «дочки» банков. Характерными признаками экосистемы является наличие единого интерфейса для всех продуктов, услуг и сервисов; формат «единого окна», унифицированный способ идентификации, бесшовная передача данных внутри сервисов.

– Развитие электронной инфраструктуры позволяет расширять охват и увеличивать скорость работы лизинговых компаний. Интеграция лизинговых компаний с государственными и другими сервисами меняет подход к обработке заявок;

– Оптимизируя бизнес-модели, лизингодатели будут стремиться к цифровизации всех этапов взаимодействия с клиентом и дистанционному решению любых проблем, возникающих в ходе реализации лизинговой сделки.

Поплыко В.И.

к.э.н., доцент, Белорусский государственный экономический университет
vipo@rambler.ru

СТРУКТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БЕЛАРУСИ

Ключевые слова: *индексы общего объема продукции по отраслям промышленности, индексы инвестиции в основной капитал, среднегодовая численность персонала по отраслям промышленности, среднесписочная численность работников по видам экономической деятельности, типы производств промышленности.*

Keywords: *indices of total output by industry, indices of investment in fixed assets, average annual headcount by industry, average headcount by type of economic activity, types of industrial production.*

Структурная трансформация является стержнем экономического развития. В переходный период для Беларуси важна необходимость теоретического осмысления структурных процессов в экономике. Экспертам и чиновникам в правительстве нужно уметь с помощью методологического инструментария оценить результаты структурной политики. Другими словами, анализировать структурные изменения в экономике.

В своей резолюции 73/247 от 20 декабря 2018 года о сотрудничестве в области промышленного развития Генеральная Ассамблея ООН рассмотрела вопросы сотрудничества в области промышленного развития и признала потенциальные выгоды проведения структурной трансформации в рамках четвертой промышленной революции наряду с другими концепциями экономических преобразований¹.

Беларусь сможет выйти на траекторию устойчивого развития только в том случае, если будет оптимально использовать свой потенциал, в том числе промышленности, направляя имеющиеся ресурсы в пользу производств с более высокой добавленной стоимостью и производительностью труда.

Национальная модель развития опирается (базируется) на кейнсианских принципах экономической политики. В ее основу положен директивный принцип регулирования, рост от достигнутого, использования фискальных, монетарных и торговых инструментов стимулирования величины экономической активности. Однако Беларусь в отличие от западных стран-соседей имеет переходный тип экономики. Другими словами – экономику формирующихся рынков, которые не всегда находятся в равновесии.

В Беларуси с 1995 года реализуется жесткое планирование и прогнозирование основных социально-экономических параметров развития. За последние 25 лет разрабатывались и утверждались и реализовывались не только национальные стратегии устойчивого развития на 10–15 лет, пятилетние планы и годовые прогнозы, но и множество отраслевых государственных программ. Все они формировали подробные долгосрочные цели индустриальной структуры национальной экономики. Эти структурные цели определялись как наследием социализма, так и действием рыночных сил мировой экономики.

Индустриальная структура национальной экономики зародилась в начале XX века и опиралась на деревообработку и торговлю текстилем. Следующий период, в составе СССР, продолжавшийся около 70 лет, начиная с двадцатых годов прошлого века (прерванный II Мировой войной), был временем создания и развития всего спектра отраслей промышленности (включая машиностроение и металлообработку, химическую и нефтехимическую промышленность) как основы выпуска продукции производственного назначения и потребительских товаров.

Сейчас происходит системная трансформация промышленности через изменения форм собственности, инвестиции в основной капитал, инноваций, госзакупки и другие. Как следствие – колебания размеров и качества промышленной продукции. Так, в послевоенный период, вплоть до развала СССР в республике наблюдался только положительный рост производства, капиталовложений, создания новых рабочих мест. В табл. 1 представлена динамика вышеуказанных показателей в национальной промышленности за 1990–2020 гг.

Степень структурных изменений в индустриальном секторе Беларуси можно оценить на основе количественных и качественных характеристик (показателей). Динамика индекса объемов промпроизводства сразу после развала СССР имела отрицательный тренд. С 1996 по 2009 гг. белорусская промышленность имела только положительные темпы роста. Докризисный уровень промпроизводства был достигнут в 2000 г. Последующие десять лет характеризовались циклическими колебаниями промышленного производства. Периоды роста сменялись спадом. Высокий рост выпуска продукции промышленности в текущем году опирается на крайне выгодную экономическую конъюнктуру на внешних рынках, особенно в Российской Федерации.

¹ Структурная трансформация, четвертая промышленная революция и неравенство: вызовы для политики в области науки, техники и инноваций. – https://unctad.org/system/files/official-document/ciid43_ru.pdf

Динамика изменения индексов производства и инвестиций, занятости в промышленности¹

Годы	Индексы промышленного производства, в сопоставимых ценах	в % к 1990г.	Индексы инвестиций, в сопоставимых ценах	в % к 1990г.	Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	в % к 1990г.
1990	102,1	100	102	100	1592,9	100
1991	99	99	106	106	1565,8	98,3
1992	90,8	89,9	71	75,3	1488,7	93,5
1993	90,6	81,4	89	67,0	1430,2	89,8
1994	85,4	69,6	112	75,0	1364,7	85,7
1995	88,3	61,4	64	48,0	1216,2	76,4
1996	103,5	63,6	99,9	48,0	1202	75,5
1997	118,8	75,5	119	57,1	1204,3	75,6
1998	112,4	84,9	141	80,5	1210	76,0
1999	110,3	93,6	73	58,7	1231	77,3
2000	107,5	100,6	111	65,2	1226,7	77,0
2001	105,9	106,6	97	63,3	1212	76,1
2002	104	110,8	107	67,7	1170,3	73,5
2003	106,7	118,3	130	88,0	1158,5	72,7
2004	115,3	136,4	115	101,2	1157,7	72,7
2005	110	150	109,7	111,0	1163	73,0
2006	111,2	166,8	117	129,9	1164,8	73,1
2007	108,6	181,1	118,6	154,0	1167	73,3
2008	111,3	201,6	127,4	196,2	1213,6	76,2
2009	96,9	195,4	100,6	197,4	1195,1	75,0
2010	111,7	218,2	112,4	221,9	1181,9	74,2
2011	109,1	238,1	161,5	358,4	1188,20	74,6
2012	105,9	252,1	74,9	268,4	1170,20	73,5
2013	95,1	239,8	115	308,7	1143,80	71,8
2014	101,9	244,3	94,1	290,5	1102,40	69,2
2015	93,4	228,2	84,8	246,3	1063,80	66,8
2016	99,6	227,3	82	202,0	1027,10	64,5
2017	106,1	241,2	110,3	222,8	1023,30	64,2
2018	105,7	254,9	103,8	231,2	1028,60	64,6
2019	101	257,4	107,1	247,7	1026,30	64,4
2020	99,3	255,6	92,2	228,3	1014,80	63,7
9м 2021	107,9		91,9		н/д	н/д

Как известно, величина реальных инвестиций в экономике имеет крайне неустойчивую динамику. Модернизация производства и его диверсификация, в конечном счете, являются результатом инвестиций в основной капитал, включая технологические инновации. Спад в 90-х, сменился бурным ростом с 2002 по 2011 гг. реальных капиталовложений в промышленность Беларуси. Дореформенный уровень был достигнут в 2004 г. В последующие годы динамика инвестиций в основной капитал имела высокую волатильность. Периоды роста сменялись спадом. По итогам 9 месяцев 2021 г. капиталовложения промышленности сократились на 8,1% к соответствующему периоду прошлого года.

Нужно отметить, что сокращение количества работников в реальном секторе экономики – общемировая тенденция. Не стала исключением и Беларусь. За период трансформации белорусская промышленность потеряла около трети работников. Этот период характерен массовым отходом от сельского хозяйства и поддержкой крупных промышленных производств. Например, еще в 1990 г. доля рабочей силы, занятой в сельском и лесном хозяйстве и рыболовстве, составляла 19,6%; в настоящее время она снизилась до 9,3% ко всем занятым в экономике.

С одной стороны, можно говорить, о повышении производительности труда, а с другой, – о внутренних проблемах реального сектора экономики. Чтобы оценить ситуацию, связанную со структурными изменениями внутри самой промышленности, проанализируем изменение численности занятых по отраслям и видам экономической деятельности. Другими словами, мы сможем оценить «перелив» ресурсов из одних производств в другие.

Для определения качественных изменений в промышленности выделим *три типа производств* в зависимости от преобладающего влияния природных, экономических и социальных факторов на деятельность предприятий.

Белорусские предприятия работают в основном на привозном сырье и реализуют свою продукцию за пределами страны. Для них важны не только природные ресурсы страны и кратчайшие связи с поставщиками, потребителями, но и трудовые ресурсы, а также научно-технический потенциал экономики. Согласно теории российского экономиста-географа Хрущева А.Т., на размещение, территориальную организацию, функционирование и инновации пред-

¹ Рассчитано автором на основе источников: Промышленность Республики Беларусь: Стат. сб. / М-во статистики и анализа Респ. Беларусь; Отв. за вып. Т.В. Кизило. – Минск, 1999. – с. 59; Промышленность Республики Беларусь: Стат. сб. / Гос. ком. Респ. Беларусь по статистике и анализу; Отв. за вып. С.В. Кирик. – Минск, 1991. – С. 68–69; Инвестиции в основной капитал и строительство // Стат. бюл. 1999. – № 12. – С. 145; О работе народного хозяйства Республики Беларусь. Январь–декабрь 1999 г. / М-во статистики и анализа Респ. Беларусь; Отв. за вып. Л.Л. Рыбчек. – Минск, 2000. – С. 17; Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2012. – <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/233/233677a990d1eae538b7ad650f8860d3.zip>

приятий промышленности оказывает влияние ограниченный круг факторов: сырьевой, топливно-энергетический, водный, транспортный, потребительский, технологический, внешнеэкономический и трудовых ресурсов.

Это позволит получить качественную характеристику современного развития путем перехода от множества отдельных позиций только к трем группам. В табл. 2 представлена группировка отраслей (ОКОХН), видов экономической деятельности (ОКЭД) по типам производств, что позволит изучить внутреннюю структуру промышленности.

Данный прием позволяет выявить структурные изменения промышленности, поскольку существует жесткая связь между природными, экономическими и социальными факторами и размещением, функционированием отраслей, видов производств. Так, производство машин и оборудования в первую очередь опирается на квалифицированные кадры, технологии и инновации, а значит, на социальные факторы, затем экономические (рынки сбыта) и уж потом на сырьевые.

Таблица 2

Распределение отраслей, видов экономической деятельности по типам производств промышленности¹

Наименование типов производств	Отрасли промышленности (ОКОХН)	Виды экономической деятельности (ОКЭД)
I тип – отрасли, перерабатывающие природное сырье:	лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная, пищевая промышленность, производство стройматериалов (в дальнейшем ПСМ)	Горнодобывающая промышленность, производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака; обработка древесины и производство изделий из дерева; целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность; производство прочих и неметаллических минеральных продуктов
II тип – отрасли, выпускающие промежуточные материалы:	черная и цветная (передельная) металлургия, химическая и нефтехимическая, электроэнергетика, топливная, легкая промышленность	текстильное и швейное производство; производство кожи, изделий из кожи и производство обуви; производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов; химическое производство; производство резиновых и пластмассовых изделий; металлургическое производство и производство готовых металлических изделий; Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
III тип – отрасли конечной обработки	Машиностроение и металлообработка	производство машин и оборудования; производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования; производство транспортных средств и оборудования; производство фармацевтических продуктов; прочие отрасли промышленности

Используя вышеперечисленные методологические подходы, проанализируем динамику структуры производства, инвестиций и занятости по типам производств, которая представлена в табл. 3.

В данном случае отраслевая структура промышленности акцентирует внимание на соотношении между отдельными отраслями, подотраслями и видами экономической деятельности. В количественном выражении она определяется соотношением между отраслями и измеряется их удельным весом (долей) в общем объеме национальной экономики².

Как менялся выпуск промышленной продукции Беларуси по отраслям и видам экономической деятельности за последние 30 лет? Во-первых, понятно, что происходил рост объемов. Во-вторых, в настоящее время около половины всей продукции приходится на II тип производств. Доля нефтехимической, черной металлургии, электроэнергии, одежды и некоторых других выросла почти на 9,3 п.п. с 37,5 до 46,8%. В-третьих, вырос на 7,5 п.п. удельный вес I типа производств, связанных с добычей полезных ископаемых, переработкой сырья с 24,9 до 32,4%. В-четвертых, на 16,7 п.п. сократилась доля машиностроения и металлообработки, что соответствует III типу производств.

Что же касается структурной инвестиционной политике в промышленности, то она полностью совпадает с производственной. Произошло увеличение удельного веса капиталовложений I и II типов производств на фоне сокращения машиностроения и металлообработки. Нужно отметить, что произошло более чем трехкратное снижение инвестиций в основной капитал в самых наукоемких производствах с 38,9 до 9,6 % к итогу, что является крайне негативной тенденцией.

На фоне сокращения количества занятых в промышленности происходят структурные сдвиги. Во-первых, происходит сокращение наиболее квалифицированных кадров на 20,3 п.п. с 49,8 до 29,5% к итогу в I типе производств. В машиностроении и металлообработке сосредоточены самые передовые технологии, связанные с выпуском наукоемкой продукции и требующие технически грамотного персонала.

Во-вторых, рост доли на 14,9 п.п. с 29 до 45,9% II типа производств является позитивным трендом, связанным с действием экономических факторов. Устойчивый внутренний и внешний спрос на выпускаемую продукцию, чистый экспорт, благоприятная внешняя конъюнктура способствовали росту объемов производства. Как следствие этого – увеличение численности работников. В-третьих, увеличение доли на 3,4 п.п. с 21,2 до 24,6% I типа производств, связанных с добычей и переработкой природных ресурсов. Пищевая, лесная и деревообрабатывающие отрасли, а также производство строительных материалов опираются на собственные источники сырья.

¹ Составлено автором на основе источника: Хрушев А.Т. География промышленности СССР: Учеб. для геогр. спец. вузов. – М.: Высш. шк., 1990. – С. 82–83.

² Артемова О.В., Кострюкова Л.А. Структурная трансформация российской экономики: отраслевой аспект // Вестник ЮУрГУ. 2007. – № 27. – <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnaya-transformatsiya-rossiyskoy-ekonomiki-otraslevoy-aspekt/viewer>

Динамика структуры выпуска, инвестиций и занятости по типам производства, в % к итогу¹

Годы	Объем промышленного производства				Объем инвестиций				Среднегодовая численность занятых			
	I тип	II тип	III тип	Итого	I тип	II тип	III тип	Итого	I тип	II тип	III тип	Итого
1990	24,9	37,5	37,5	100	28,8	32,3	38,9	100	21,2	29	49,8	100
1991	35,6	36	28,4	100	34,6	32,7	32,7	100	21,5	29,1	49,4	100
1992	24,2	45,8	30	100	35,5	44,4	20,1	100	22,5	29,6	47,8	100
1993	24,9	51,5	23,6	100	32,2	50,1	17,7	100	23,5	30,5	46	100
1994	24,3	51,7	24	100	31,7	48,5	19,8	100	24	31,3	44,8	100
1995	29,3	45,7	25	100	27,4	42,7	23,3	100	25	30,9	44,1	100
1996	29,1	43,9	27	100	23,5	60,3	16,2	100	25	31,2	43,7	100
1997	28,2	44,6	27,2	100	24,4	59,8	15,8	100	27	31,4	41,6	100
1998	29	43,1	27,8	100	24,3	60	15,7	100	28,6	31,7	39,7	100
1999	29,9	43,2	26,8	100	22,6	55,8	21,6	100	29,3	31,6	39,1	100
2000	17,2	52,4	25,4	100	17,2	52,4	25,4	100	28,7	31,8	39,6	100
2001	21,4	59	19,6	100	18,1	55,2	26,8	100	28,7	31,9	39,4	100
2002	23,4	58,1	18,5	100	23,4	58,1	18,5	100	29	32	38,9	100
2003	28,5	57,6	14	100	28,5	57,6	14	100	29,9	31,4	38,6	100
2004	29	54,2	16,8	100	29	54,2	16,8	100	30,6	30,9	38,5	100
2005	26	52,8	21,2	100	26,2	58,1	15,7	100	30,7	30,7	38,6	100
2006	25,3	52,5	22,2	100	25,3	61	13,7	100	30,6	30,5	38,8	100
2007	25	52,4	22,6	100	30,7	51,6	17,8	100	30,9	30,3	38,8	100
2008	24,8	53,9	21,3	100	30,8	51,7	17,4	100	31,3	30,3	38,3	100
2009	29,1	51,6	19,3	100	30,4	54,5	15,1	100	31,1	31,1	37,8	100
2010	27,6	52,6	19,7	100	34,8	54,3	10,9	100	36,5	32,8	30,7	100
2011	24,7	56,2	19,2	100	40,9	48,5	10,6	100	36,8	32,6	30,6	100
2012	25,6	54,8	19,6	100	42,8	43,7	13,5	100	36,7	32,6	30,7	100
2013	31,3	48	20,7	100	32,5	54,5	13,0	100	37	32,5	30,5	100
2014	28,2	54,7	17,1	100	41,1	49,7	9,2	100	37,7	32,6	29,7	100
2015	28,4	55,6	16,1	100	36,2	57,4	6,4	100	30,4	40,2	29,4	100
2016	30,4	51,6	17,9	100	18,1	70,5	11,4	100	29,2	41,6	29,2	100
2017	30	51,5	18,5	100	19,5	69,4	11,1	100	23,7	47,1	29,2	100
2018	28,8	52,2	19,1	100	21,3	68,2	10,5	100	23,9	46,8	29,3	100
2019	29,7	50,4	19,9	100	26,9	63,4	9,1	100	24,2	46,4	29,4	100
2020	32,4	46,8	20,8	100	31,2	59,2	9,6	100	24,6	45,9	29,5	100

Выводы

Картину протекания структурной трансформации в промышленности можно проанализировать с помощью типов производств. Данный методологический прием позволяет оценить развитие производств, связанных с добычей и переработкой сырьевых ресурсов, выпуском промежуточных товаров и, наконец, с конечной сборкой. С помощью такого подхода можно оценить структурные изменения в промышленности.

Общая историческая направленность развития промышленного комплекса Беларуси – от природно-экономических факторов к социально-экономическим приоритетам. Структурная трансформация предполагает сдвиги не только между отраслями или видами экономической деятельности, но и внутри типов производств в сторону более наукоемких и создающих более высокую добавленную стоимость производств. Однако в белорусской промышленности это не происходит. На первое место выходят экономические факторы, в первую очередь, текущие доходы и прибыль от функционирования промышленных производств.

Однако структура доходов в обществе зависит от сочетания исторических, экономических и политических факторов. Социально-экономические рамки, в которых функционирует общество, и то, как различные субъекты и группы общества согласовывают распределение доходов с помощью политического процесса, могут усиливать или уменьшать неравенство².

¹ Рассчитано автором на основе: Промышленность Республики Беларусь: Стат. сб. / М-во статистики и анализа Респ. Беларусь; Отв. за вып. Т.В. Кизило. – Минск, 1999. – С. 59; Промышленность Республики Беларусь: Стат. сб. / Гос. ком. Респ. Беларусь по статистике и анализу; Отв. за вып. С.В. Кирик. – Минск, 1991. – С. 8–69; Инвестиции в основной капитал и строительство // Стат. бюл. 1999. – № 12. – С. 145; О работе народного хозяйства Республики Беларусь. Январь-декабрь 1999 г. / М-во статистики и анализа Респ. Беларусь; Отв. за вып. Л.Л. Рыбчек. – Минск, 2000. – С. 17; Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2012. – <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/233/233677a990d1eae538b7ad650f8860d3.zip>; Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2021. – <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/d75/76zb214qfkkkqvwblpablzvvv5h19131.zip>

² Структурная трансформация, четвертая промышленная революция и неравенство: вызовы для политики, в области науки, техники и инноваций. – https://unctad.org/system/files/official-document/ciid43_ru.pdf

Понятно, что одни производства могут в большей степени способствовать будущему экономическому развитию, чем другие. В то же время диверсификация зависит от выбранного пути. Понятно что на модернизацию целых отраслей у Беларуси нет средств. Возможно инвестировать в отдельные предприятия, к примеру, пищевой, фармацевтической отраслей и других с учетом конкурентоспособности в международном масштабе. Общая концепция индустриальной структуры базируется на реалистичном предвидении рыночных сил, а не на механизмах ведомственного планирования.

Сергиевич Т.В.

к.э.н., доцент, Белорусский национальный технический университет
serhiyevich@gmail.com

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ НОВЫХ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ¹

Ключевые слова: цепочки создания стоимости, промышленность, решоринг, сетевая экономика, модернизация экономики, роботизация экономики.

Keywords: value chains, industry, reshoring, network economy, modernization of the economy, robotization of the economy.

Исследование теоретико-методологических основ новых цепочек создания стоимости следует начать с уточнения, что в дальнейшем нами будет пониматься под цепочкой создания стоимости. В самом общем плане цепочку создания стоимости принято определять как «весь спектр деятельности фирм и рабочих, направленный на производство продукта от его идеи до конечного использования: дизайн, производство, маркетинг, дистрибуция, поддержка потребителей и т.п.»². Данное определение, являясь вполне корректным и применимым для дальнейшего научного анализа, требует, однако, некоторого уточнения. Цепочка создания стоимости представляет собой совокупность основных бизнес-функций и производственных процессов, обеспечивающих приращение стоимости продукта труда и управляемых объединенными в цепочки или сети экономическими субъектами, а ее специфика состоит в феномене «возрастания стоимости в воспроизводственном процессе»³.

Во второй половине XX века в связи с развитием международных экономических отношений многостадийный и фрагментированный процесс производства конечного продукта в рамках одной цепочки создания стоимости охватывает все большее число стран, что послужило стимулом для исследований цепочек создания стоимости на рубеже XX–XXI вв. и нашло отражение в возникновении понятия «глобальная цепочка добавленной стоимости». Международная консалтинговая компания McKinsey в 2019 г. представила классификацию глобальных цепочек создания стоимости по ряду ключевых показателей и характеристик, которая предусматривала четыре группы промышленных цепочек создания стоимости (глобальные инновационные, трудоемкие, региональные, ресурсоемкие) и две группы услуг (трудоемкие и наукоемкие услуги)⁴. Вместе с тем о действительно глобальных цепочках создания стоимости в промышленности говорить преждевременно. В Варнавский справедливо отмечает по этому поводу, что «глобальный характер сетей локальных производственных цепочек – принципиальное отличие современного международного разделения производственного процесса и межстрановой производственной кооперации от наблюдавшихся ранее»⁵. Это, однако, априори не означает существование глобальных цепочек создания стоимости. В международных экономических отношениях преобладают цепочки создания стоимости, состоящие из нескольких (иногда из нескольких десятков) звеньев. Чем более технологичен и сложен в изготовлении продукт, тем большее число участников задействовано в его производстве и тем более сложной является цепочка создания стоимости. Вместе с тем производители, стремясь к экономии операционных и транзакционных издержек (отметим, что в условиях неполноты информации всегда будет иметь место недооценка полных издержек межстрановой фрагментации цепочек создания стоимости), стремятся ограничить количество звеньев. В Варнавский по этому поводу делает важное методологическое замечание о том, что «каждая цепочка создания стоимости локальна. Но все вместе они составляют глобальную сеть»⁶. Эту точку зрения разделяют китайские и японские исследователи, которые задаются вопросом, действительно ли глобальные цепочки создания стоимости глобальны, и приходят к выводам, что они по-прежнему «организованы на региональном уровне и что более крупные страны, такие как США, Германия и Китай, играют доминирующую роль в качестве региональ-

¹ Работа выполнена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (договор с БРФФИ № Г20М–047 от 04.05.2020 г.).

² Лукьянов С. Глобальные цепочки создания стоимости: эффекты для интегрирующейся экономики / С. Лукьянов, И. Драпкин // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2017. – Т. 61, № 4. – С. 16.

³ Варнавский В. Международная торговля в категориях добавленной стоимости: вопросы методологии // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2018. – Т. 62, № 1. – С. 7.

⁴ Globalization in Transition: the Future of Trade and Value Chains / McKinsey Global Institute, 2019. – January. – <https://www.mckinsey.com/featured-insights/innovation-and-growth/globalization-in-transition-the-future-of-trade-and-value-chains>

⁵ Варнавский В. Международная торговля в категориях добавленной стоимости: вопросы методологии // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2018. – Т. 62, № 1. – С. 7.

⁶ Там же.

ных центров в ГЦСС (*глобальных цепочках создания стоимости*. – Т. С.)»¹. На еще одну терминологическую неточность в исследованиях цепочек создания стоимости справедливо указывают Е. Давыденко и М. Гричик, говоря о «сложности структур, возникающих в рамках цепочек поставок. В действительности на данном этапе они лишь условно могут называться “цепочками”: по своей сути это сложные взаимозависимые системы»². Современные сложные и динамичные цепочки создания стоимости утрачивают свою линейность и приобретают сетевые признаки. «Сетевые формы организации хозяйственной деятельности, – отмечает С.Ю. Солодовников, – характеризуются гибкостью, расширением кооперационных отношений и эффективными механизмами обмена информацией <...> Благодаря этим свойствам сети способствуют упрощению социально-экономического взаимодействия между традиционным, новыми и новейшими хозяйственными укладами, что позволяет свободно распространяться инновациям, в том числе преодолевая межсекторальный барьер»³.

Усиление конкуренции и углубление международного разделения труда определило формирование новых трендов в цепочках создания стоимости. Доходность звеньев цепочки создания стоимости определяется владением ключевыми и уникальными факторами производства, что оказывает непосредственное влияние на рыночную власть компании. Отнесение факторов производства (главным образом, компетенций и технологий) к ключевым определяет тем, в каком именно факторе в данный момент нуждается предприятие. Текущие тенденции интенсификации обновления товаров обусловили возникновение новых конкурентных преимуществ – скорости выполнения производственных заказов и движения товара от производителя к потребителю, а также продуктового разнообразия. При этом чем большее количество разобщенных участников включает цепочка создания стоимости, тем большие издержки координации несут доминирующие звенья – «территориально разбросанные стадии производственного цикла должны быть интегрированы в единое целое и управляться в постоянном режиме»⁴. Издержки кооперации определяют устойчивую конкурентоспособность, связанную «как с качеством выполнения отдельных действий, так и с уровнем их согласованности между собой»⁵.

Вместе с тем оценка процессов углубления международного разделения труда на современном этапе не столь однозначна. Обострение межстрановых и межрегиональных торговых конфликтов, проявившаяся в условиях пандемии уязвимость международных цепей поставок, актуализация проблем занятости в ряде стран, тенденция к усилению доминирования государственных интересов (защита национальных экономических интересов и обеспечение национальной безопасности) перед частными корпоративными интересами (экономия издержек и максимизация прибыли) обуславливают процессы локализации цепочек создания стоимости в границах национальных экономик или интеграционных экономических объединений. Директор Института экономики Национальной академии наук Беларуси В.Л. Гурский подчеркивает, что «нарушение цепочек поставок вместе с неопределенностью сроков и условий новых карантинных и продолжающихся санкционных мер может ускорить процесс локализации производств в среднесрочной перспективе»⁶. Регионализация является воплощением диалектики либерализации современных международных экономических отношений и протекционистских трендов. Следует согласиться с белорусскими учеными в том, что «смитианские взгляды на рыночную ситуацию, как поле конкурентной борьбы всех со всеми сегодня безнадежно устарели»⁷. Государства, стремясь достичь «снижения социальных, политических и экономических рисков (внешних шоков), возникающих в результате усиления глобальной политэкономической нестабильности»⁸, активнее используют возможности для региональной интеграции, которая сегодня отчетливее проявляет политико-экономический характер и становится объективной основой для роста конкурентоспособности стран-участниц. На тенденции регионализации цепочек создания стоимости указывают Хао Сяо, Бо Мэн, Цзябай Е и Шаньтун Ли, которые отмечают, что «решоринг части производства и ускорение существующих тенденций, возникших вследствие пандемии COVID-19, вероятно, еще больше изменит топологию сетей ГЦСС (*глобальных цепочек создания стоимости*. – Т. С.). Явное направление этих изменений – сделать сложные торговые сети ГЦСС более региональными»⁹. Локализация цепочек создания стоимости на региональном уровне снижает издержки организации производства в кризисный и издержки восстановления производства в посткризисный периоды. А локализация цепочек создания стоимости в рамках инте-

¹ Are global value chains truly global? / Hao Xiao, Bo Meng, Jiabai Ye, Shantong Li // Economic Systems Research. 2020. – Vol. 32, N 4. – P. 560. DOI: 10.1080/09535314.2020.1783643

² Давыденко Е. Глобальные цепочки создания стоимости: теоретические и практические аспекты / Е. Давыденко, М. Гричик // Банковский вестник. 2014. – № 4 (609). – С. 24.

³ Солодовников С. Ю. Сетевые механизмы инновационного развития как инструмент перехода к новому качеству экономического роста в условиях экономики рисков // Право. Экономика. Психология. 2019. – № 4 (16). – С. 34.

⁴ Кондратьев В.Б. Мировая экономика как система глобальных цепочек стоимости // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2015. – № 3. – С. 6.

⁵ Дементьев В.Е. Цифровая трансформация цепочек создания ценности: «улыбка» может оказаться «хмурой» / В.Е. Дементьев, Е.В. Устюжанина, С.Г. Евсюков // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). 2018. – Т. 10, № 4. – С. 60. DOI: 10.17835/2076-6297.2018.10.4.058-077

⁶ Гурский В.Л. Перспективы развития международной экономической интеграции государств-членов ЕАЭС в условиях глобальных изменений в мировой экономике // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2020. – Вып. 12. – С. 96. DOI: 10.21122/2309-6667-2020-12-91-99

⁷ Солодовников С.Ю. Влияние расширения Таможенного союза на экономическую конкурентоспособность Беларуси и Армении / С.Ю. Солодовников, Т.В. Иванова // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2016. – Вып. 4. – С. 188.

⁸ Там же, с. 189.

⁹ Are global value chains truly global? / Hao Xiao, Bo Meng, Jiabai Ye, Shantong Li // Economic Systems Research. 2020. – Vol. 32, N 4. – P. 561. DOI: 10.1080/09535314.2020.1783643

грационных объединений дополнительно позволяет снизить риски непредсказуемости поведения партнеров, определяемого не только национальными экономическими интересами, но и внешнеполитической конъюнктурой. Кроме того, такая локализация позволяет реализовать потенциал сравнительных конкурентных преимуществ отдельных производственных этапов и использовать участие в цепочках создания стоимости как инструмент получения доступа национальных производителей к экспортным рынкам.

Относительные конкурентные преимущества дешевой рабочей силы, более лояльных систем экологического и социально-трудового регулирования нивелируются в свете роста рисков экономической безопасности. Кроме того, стоимость трудовых ресурсов, долгое время являвшаяся стимулом к перемещению производств в развивающиеся страны, – динамичный фактор, который в настоящее время снижает свое влияние. «Тенденцией последних лет стало то, – справедливо отмечают российские ученые, – что практически все отраслевые цепочки становятся все более наукоемкими, требующими большого объема исследований. Низкие трудовые издержки уже не столь значительный фактор производства, чем в прежние десятилетия. По оценкам, сейчас только 18% глобальной торговли товарами определяется различиями в них»¹. Удастся ли в этих условиях развивающимся странам удержать свое место в цепочках создания стоимости, зависит от того, смогут ли они получить новые конкурентные преимущества в международном разделении труда.

Рост стоимости труда является стимулом роботизации промышленности. «Растущая автоматизация и роботизация производственного процесса, – подчеркивает по этому поводу В.Б. Кондратьев, – ослабляет преимущества развивающихся стран в трудовых издержках, поскольку их доля в совокупных издержках снижается»². Тенденции замены ручного труда роботизированным усиливаются, поскольку научно-технический прогресс в области робототехники предполагает не только совершенствование технико-технологических показателей и возможностей роботов, но и снижение их стоимости, что стимулирует спрос на робототехнику. Расширение производства и использования роботов влечет за собой изменения в цепочках создания стоимости. Продемонстрировав уязвимость многозвеньевых (в частности международных) цепей поставок, которая усиливается на фоне более устойчивых тенденций снижения интернационализации деловой активности, пандемия коронавируса стала катализатором необратимых технологических и организационных изменений в мировой экономике. Последствиями влияния пандемии на экономику в краткосрочном периоде стали резкий разрыв и нарушение цепей поставок, приостановка функционирования предприятий различных масштабов и форм собственности, снижение потребительского и инвестиционного спроса, рост безработицы, возрастание рисков функционирования критически важных объектов экономики. В среднесрочной перспективе последствием пандемии становится передел сырьевых рынков и рынков сбыта. Данные вызовы современности, трансформирующие мировой социальный и экономический ландшафт, способствуют роботизации экономики. Роботизация производственных и бизнес-процессов, в свою очередь, снижает потребность промышленных предприятий в их аутсорсинге и тем самым формирует тенденции упрощения цепочек создания стоимости.

Противоположные тенденции (усложнения цепочек создания стоимости) формируются в результате нарастания многообразия внутри- и межотраслевых связей в промышленности под влиянием углубления специализации, научно-технического прогресса и становления рециклинговой экономики. Опережающими темпами развиваются формы сотрудничества с поставщиками НИОКР, информационных и телекоммуникационных услуг. Вместе с тем, однако, увеличивается и неустойчивость этих связей и отношений в условиях динамичной технологичной цифровой среды – «в случае, если технологический уровень предприятия не соответствует уровню участников сети, оно выпадает из межфирменных производственных сетей»³, что Ю.В. Мелешко называет «эффектом сетевого мультипликатора»⁴. Производственные цепочки характеризуются ужесточением конкуренции при получении заказов на изготовление партий товаров, а фокальные компании – вариативностью выбора исполнителя заказа. Неустойчивость становится характерна и для звеньев продвижения товаров, а цепочка создания стоимости меняет последовательность звеньев и утрачивает свою традиционную для индустриальной эпохи линейность.

¹ Кондратьев В.Б. Трансформация глобальных цепочек стоимости: опыт трех отраслей / В.Б. Кондратьев, В.В. Попов, Г.В. Кедрова // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2020. – Т. 64, № 3. – С. 68. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-3-68-79

² Кондратьев В. Решоринг как форма реиндустриализации // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2017. – Т. 61, № 9. – С. 56. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-9-54-65

³ Мелешко Ю.В. Цифровизация бизнес-моделей предприятий белорусского промышленного комплекса: направления, риски и инструменты // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2021. – Вып. 13. – С. 65. DOI: 10.21122/2309-6667-2021-13-61-74

⁴ Там же.

Ситников Е.В.

к.э.н., доцент, Российский химико-технологический университет
e.sitn@yandex.ru

Гавриленко Н.И.

д.э.н., профессор, Российский химико-технологический университет
nig53@yandex.ru

Шушунова Т.Н.

к.т.н., доцент, Российский химико-технологический университет
serg-1167@yandex.ru

Гринева Н.Н.

к.э.н., доцент, Российский химико-технологический университет
grinev.n@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И ЕАЭС: ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ключевые слова: научно-технологическое развитие, инновационные технологии и продукты, эффективность исследований и разработок, интеграция, кооперация, координация и контроль, этапы и документы подготовки к совместной деятельности.

Keywords: scientific and technological development, innovative technologies and products, efficiency of research and development, integration, cooperation, coordination and control, stages and documents of preparation for joint activities.

Введение

Будущее ЕАЭС и стран в него входящих, связано с повышением конкурентоспособности применяемых технологий и структурой выпускаемой продукции, что является важнейшим условием национальной безопасности, успешного научно-технологического и эффективного социально-экономического развития. Практика показывает, что успехов по этим направлениям у нас сравнительно немного, а количество нерешенных проблем в этих областях не уменьшается. К сожалению, и Россия, и другие страны ЕАЭС значительно отстают от развитых стран как в разработке, так и в реализации уже принятых программ по основным научно-технологическим направлениям и трендам мирового развития. Анализ показал, что к числу лидеров мирового технологического развития из стран ЕАЭС можно отнести лишь Россию, у которой есть неоспоримые преимущества и достижения, признаваемые мировым сообществом, особенно в области атомной энергетики и военно-оборонных технологий. Однако несмотря на принятие Президентом и Правительством ряда важных решений и определения конкретных мер по организации национальных исследовательских центров, инновационных кластеров, технопарков, особых экономических зон и других, они не принесли быстрых результатов. Мероприятия, направленные на совершенствование деятельности структурных элементов научно-технологического комплекса также не привели к взрывному росту эффективности за счет стимулирования и активизации инновационной деятельности. К сожалению, каких-либо значительных и серьезных достижений в последние годы отмечено немного, среди них, например, можно отметить разработки вакцин против COVID-2019. В этой связи целесообразно выявить проблемы и определить основные причины такого отставания как в России, так и в других странах ЕАЭС. Предстоит наметить основные мероприятия, реализация которых позволит повысить результативность деятельности по выполнению ранее принятых решений в сфере углубления научно-технологической интеграции и кооперации как в России, так и в странах ЕАЭС для преодоления имеющегося технологического разрыва с развитыми странами, и дать ответ на технологические вызовы со стороны развитых стран.

Мировые тренды научно-технологического развития и анализ причин отставания

Среди мировых трендов, определяемых Высшей школой экономики на основе мониторинга научных публикаций, патентов и других элементов форсайта, выделяются следующие области и направления исследований и разработок:

- медицина и здравоохранение: технологии генной инженерии для создания лекарств и инструментов молекулярной диагностики, индивидуальный подход на клеточном уровне в диагностике и терапии;
- новые материалы и технологии: наукоемкие материалы для новой электроники и энергетики;
- транспортные средства: новые технологические транспортные средства и цифровая логистика;
- информационно-коммуникационные технологии: цифровые модели создания и потребления, защита данных в информационных системах;

- энергоэффективность и энергосбережение: технологии в ядерной и тепловой энергии, энергетический поворот к природным источникам;
- рациональное природопользование: новые технологии для сельского хозяйства и других отраслей, технологии улавливания и захоронения углерода;
- биотехнологии: кругооборот возобновляемого сырья, ферменты на службе медицины, еда как источник здоровья¹.

Новые технологии могут иметь определенные преимущества как в организации самого производства, так и в плане создания на их основе товаров, обладающих рыночной новизной, приносящих доходы тем хозяйствующим субъектам, которые являются лидерами в этих областях и сферах. Вместе с тем, во многих развитых странах мира также много внимания уделяется расширению и углублению ассортимента создаваемых товаров как на рынке товаров производственно-технического, так и потребительского назначения.

Результаты исследования показали, что в подавляющем большинстве случаев причинами отставания в анализируемых областях и сферах деятельности как в России, так и в других странах членов ЕАЭС, являются:

- низкая восприимчивость бизнеса к инновациям вследствие долгой отдачи и зачастую с непредсказуемым риском, отсюда и опасения по поводу эффективного использования вложенных финансовых средств;
- сравнительно небольшое количество инновационных предприятий, по сравнению с развитыми странами, осуществляющих инновационную деятельность, из-за отсутствия или недостаточной государственной поддержки в виде создания благоприятных условий в сфере инвестиций, льготного финансирования, совершенствования налогового законодательства, наличия систем подготовки креативных руководителей-новаторов и удержания подготовленных от стремления уехать за рубеж для реализации своих амбициозных целей и планов;
- ухудшение условий из-за санкций и политики сдерживания отдельных стран ЕАЭС по приобретению оборудования, лицензий, «ноу-хау», сотрудничества с промышленно-развитыми странами и получения среднесрочных и долгосрочных кредитов;
- низкая эффективность политики, проводимой Центральными банками и Министерствами финансов стран ЕАЭС по стабилизации национальных валют и замедления инфляционных процессов;
- разрыв технологической цепочки: фундаментальные исследования – прикладные исследования – опытно-конструкторские работы – опытное и/или промышленное производство – коммерческая реализация, из-за низкой привлекательности и экономической отдачи осуществляемых проектов, слабого финансирования и, нередко, нецелевого использования выделенных средств;
- недостаточная квалификация и низкая мотивация сотрудников структурных подразделений научных организаций, отсутствие централизованных служб координации усилий различных организаций в странах ЕАЭС, как это было в СССР, по обеспечению исследователей необходимой научно-технической, технико-экономической, патентно-лицензионной и методологической информацией, которые могут создать у себя только крупные компании, что неминуемо приводит к недостаточному количеству актуальных и достоверных данных, которые необходимы для объективной оценки реальной конкурентоспособности инновационных предприятий, создаваемых технологий, оборудования, продукции производственно-технического назначения, создаваемой инновационной продукции;
- определение целей исследования, которые не всегда мотивируют руководителей структурных подразделений научных организаций и центров на достижение конечных результатов, низкая организация и координация усилий исследователей, неэффективное управление и контроль за ходом и результатами исследований, внесение корректирующих указаний и ряда решений, не способствующих достижению совместно поставленных целей;
- низкая отдача от вложений в исследования гражданского (потребительского) назначения по сравнению с получаемым военно-экономическим эффектом в военно-оборонных НИОКР, финансируемых государством с четко поставленными конкретными целями и результатами, хорошо налаженным финансированием, организацией, жестким контролем за их использованием, постоянным контролем за ходом всех работ на всех этапах исследования и получения опытных образцов.

Все вышеизложенное требует четкого определения скоординированных руководителями стран ЕАЭС целей развития научно-технологических комплексов в интересах всех стран Содружества, непрерывной комплексной поддержки со стороны государственных органов управления, направленных на поддержание необходимого уровня финансирования, координации деятельности и оптимизации организационной структуры управления инновационными центрами и организациями, вплоть до коренного пересмотра существующей системы взаимоотношений между организациями, структурными подразделениями как внутри организации, так и координации усилий всех стран ЕАЭС.

Анализ показал, что практически в каждой из стран ЕАЭС не уделяется должного внимания взаимовыгодному сотрудничеству в научно-техническом и технологическом развитии. В современных непростых условиях, вызванных пандемией, главной заботой руководителей стран ЕАЭС является решение текущих задач, связанных с восстановлением национальных экономик и борьбой с пандемией. К определенным успехам можно отнести, к сожалению, пока немногочисленные совместные государственные или реализуемые частными компаниями из разных стран ЕАЭС инвестиционные проекты по созданию отдельных производств и объектов. Конечно, можно сослаться на тот факт, что в России на эти цели хотя бы выделяются определенные финансовые средства, хотя и недостаточные (около 1% ВВП в год), а в большинстве других стран ЕАЭС выделить финансовые ресурсы не представляется возможным по целому ряду известных причин. Что касается кооперации между нашими странами по этим вопросам, то можно отметить, что каждая исследовательская организация в научно-технологической сфере в условиях рыночной экономики, как прави-

¹ Мониторинг глобальных технологических трендов. – <https://issek.hse.ru/trendletter/>

ло, финансирует проекты и выживает сама по себе даже в рамках национального государства, получив, в лучшем случае, ограниченное государственное финансирование. Не сильно влияют на улучшение дел в этой сфере и немногочисленные гранты совместных межгосударственных программ, которые характеризуются минимальными финансовыми средствами и плохо налаженными кооперационными связями. Следовательно, в этой сфере придется приложить максимум усилий для координации деятельности различного рода инновационных центров и организаций для изменения подхода к научно-технологическому развитию России и стран ЕАЭС.

Расширение сфер и направлений научно-технологической интеграции и кооперации в ЕАЭС

Вопросами интеграции в научно-технологической сфере государства-члены Союза начали активно заниматься с 2018 года после проведения ряда успешных действий по техническому регулированию и использованию единых правил безопасности, санитарного и фитосанитарного контроля, унификации нетарифных барьеров в торговле, при подтверждении правильности совместных действий в планировании объемов и ассортимента продаваемой продукции на внутреннем и внешнем рынках, реализации других первоочередных мероприятий. Только затем усилилось внимание к вопросам научно-технического сотрудничества, и был принят ряд документов, реализуемых в настоящее время:

- о формировании «территории инноваций» и стимулировании научно-технологических прорывов, объединении усилий для проведения совместных научно-исследовательских работ;
- о расширении сотрудничества в области образования и науки, формировании единого научно-образовательного и инновационно-технологического пространства;
- по созданию и использованию новых технологий и инноваций, включая проработку совместных проектов и мероприятий научно-технологического развития, в том числе в сфере энергоэффективности, возобновляемых источников энергии, зеленых технологий, биоинженерии и нанотехнологий, в области охраны окружающей среды;
- по ускорению внедрения цифровых технологий в промышленности и сельском хозяйстве, в таможенном регулировании и других сферах государственного администрирования экономической деятельности;
- по искусственному интеллекту, информационно-коммуникационным технологиям и др.

В связи с необходимостью усиления борьбы с пандемией COVID-19 и ее последствиями активизированы и углубляются работы по медицинским технологиям, инновационным лекарственным средствам, а также по развитию здравоохранения.

Проявляется заметный интерес к инвестиционному и инновационному взаимодействию предприятий на договорной основе по расширению, коренной модернизации и техническому перевооружению действующих производств с целью снижения энергоемкости и материалоемкости выпускаемой продукции, так как необходимо обеспечить углеродную нейтральность и сохранить конкурентоспособность из-за значительного роста цен на энергию и сырье.

В настоящее время осуществляется подготовка «Основных направлений развития ЕАЭС до 2030 года», а разрабатываемые в этом документе материалы послужат основой для разработки «Программы развития ЕАЭС до 2030 года»¹.

Реализация фундаментальных и прикладных направлений исследований, опытно-конструкторских работ позволит объединить усилия высококвалифицированных специалистов наших стран в различных областях деятельности. При этом появляется хорошая перспектива для роста молодых кадров, многие из которых, ранее не найдя применения на родине, готовы были уехать в развитые страны. Этими действиями мы сохраняем старую и формируем новую научно-техническую элиту, без которой невозможно построить будущее ЕАЭС.

Этапы и документы подготовки к совместной инновационной деятельности

В рамках одной статьи невозможно показать возможности устранения всех ранее отмеченных основных причин отставания от развитых стран при намечающемся расширении межгосударственного сотрудничества в инновационной сфере. Большинство из указанных вопросов относится к компетенции национальных органов и правительств. Поэтому мы рассмотрели только наиболее актуальные вопросы непосредственного взаимодействия предприятий и организаций при реализации планов НИОКР.

Основным опытом инновационного сотрудничества на этом уровне обладает ряд организаций, которые в соответствии с рекомендациями Коллегии ЕЭК от 13.12.2016 года № 25 «О координации совместной научной и инновационной деятельности в сфере агропромышленной политики» начали осуществлять совместную работу². Опыт взаимодействия имеется и в других направлениях и видах работ. К сожалению, большинство используемых механизмов, инструментов, методов и других вопросов в сфере инновационной межгосударственной деятельности проработаны недостаточно четко и полно ввиду различий в национальных законодательствах, регулирующих этот вид деятельности.

На основе опыта этих и немногочисленных других организаций, делающих попытки осуществлять деятельность в сфере инновационного научно-технического сотрудничества, можно сформулировать перечень вопросов, которые требуется проработать в странах содружества до принятия решения ЕЭК по углублению интеграции и коопера-

¹ Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. – https://eec.eaunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/oner2030.php

² Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 13 декабря 2016 г. № 25 «О координации совместной научной и инновационной деятельности государств – членов Евразийского экономического союза в сфере агропромышленного комплекса». – <https://www.alta.ru/tamdoc/16rk0025/>

ции в ЕАЭС. По нашему мнению, важными для успешного сотрудничества являются документы подготовки к совместной деятельности:

- перечень тем и виды реализации научно-исследовательских работ, уполномоченные органы и государственные научные организации, ответственные за осуществление кооперации, координации и контроль за действиями участников;

- виды организационно-правовых форм, рекомендуемых для использования в определенных видах деятельности;

- источники финансирования работ, меры государственной поддержки и льготы;

- алгоритм схемы кредитования, возможность получения кредитов под залог интеллектуальной собственности;

- лизинг имущества, страхование, таможенно-кредитное регулирование;

- состав и структура заключаемых договоров;

- принципы определения прав собственности на полученные результаты и порядок обмена информацией, согласования использования результатов научной деятельности.

- единые методы определения затрат, ценообразования, прибыли, а также налогообложения;

- методы межведомственной, межотраслевой, межкорпоративной и региональной координации, мониторинга и контроля на всех этапах проведения работ с использованием современных информационных и цифровых технологий.

В связи с вышеизложенным, а также принятием и началом реализации дорожных карт по сотрудничеству наилучшие перспективы по сотрудничеству в области инновационной деятельности в рамках Союзного государства имеют Россия и Белоруссия.

Своевременная подготовка необходимой документации и методик, а также проведение в дальнейшем экспериментов на предприятиях по отдельным видам НИОКР позволят приблизить реализацию успешной совместной инновационной деятельности в Союзе и реально превратить технологический инновационный ресурс в ведущий фактор развития экономики стран ЕАЭС.

Скорород Н.Н.

к. э. н., доцент, ЛГПУ, г. Луганск,
nskorohod67@mail.ru

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: человеческий капитал, инвестиции, норма накопления, инвестиционно-инновационное развитие, направленность развития, социальная политика.

Keywords: human capital, investments, accumulation rate, investment and innovation development, development orientation, social policy.

Проблемы инвестиционно-инновационного развития и решения социальных задач являются единым целым как в теоретическом, так и в практическом отношении. Модель инвестиционно-инновационного развития экономики направлена не на сам процесс производства, его эффективность и рост, а на решение социальных задач макро- и микроуровней. Инвестиционно-инновационное развитие экономики выводит на первый план человеческий фактор. Человеческий фактор – рабочая сила человека – всегда является основным фактором производства. Однако его значимость скрыта в докапиталистических формациях механизмом внеэкономического принуждения к труду, а при капитализме – превращёнными формами, в которых проявляется экономическая свобода, по сути, экономически несвободного работника. В современных (конца XX века – начала XXI века) социально-экономических системах действительная роль человеческого фактора обозначается открыто и непосредственно. Возникает вопрос о соотношении категорий «человеческий фактор» и «человеческий капитал». Можно ли утверждать, что формируя человеческий капитал, общество (государство, домохозяйство, фирма) обеспечивает главное условие развития и решает коренную социальную задачу?

Концепция человеческого капитала в теоретическом отношении является компромиссным разрешением неразрешимого противоречия основных постулатов неоклассической школы – «триединой формулы» Ж.-Б. Сэя, и содержания стоимости, её форм – цены производства, рыночной стоимости, постоянного капитала, переменного капитала, прибавочной стоимости, прибыли, средней прибыли. «Триединая формула» не просто упрощала до недопустимого предела вопрос о стоимости, но и являлась основой идеологии капитала.

Проблему «человек-экономика» экономическая наука ставит и исследует с момента своего возникновения. Именно поведение человека, его мотивы в производстве являются первопричиной возникновения экономической науки. Классическая политическая экономия рассматривает поведение человека как поведение, детерминированное экономическими обстоятельствами.

Последователи политической экономии после А. Смита рассматривали человека наравне с другими (вещественными) факторами производства. Труд определялся как деятельность, связанная с отрицательными эмоциями: тяжестью, монотонностью, усталостью и прочим (Н. Сениор).

К. Маркс, развивая идею А. Смита о труде как источнике стоимости товара, показал, что именно трудящиеся создают ценности и доходы. Кроме того он доказал, что в стоимость самой рабочей силы входит стоимость жизненных средств, а также стоимость образования, медицинского обслуживания, стоимость повышения квалификации. Стоимость рабочей силы он назвал переменным капиталом. Переменный капитал в использовании, т.е. в процессе труда работника, создаёт большую стоимость, чем его стоимость, он изменяется, поэтому он переменный. То есть, рабочий создаёт новую стоимость, часть которой эквивалентна стоимости его рабочей силы, избыток новой стоимости образует прибавочную стоимость, которая имеет форму прибыли¹.

Постклассики (классики после А. Смита) и их последователи неоклассики не связывали с работником понятие капитала, они рассматривали капитал исключительно в вещной форме. Но А. Маршалл всё же подходил уже к определению «человеческого капитала». Он отмечал, что родители, желая своим детям хорошую карьеру «стремятся скопить некоторый капитал для своих детей, но даже ещё больше заняты изысканием возможностей инвестировать капитал в самих детей»²

А. Маршалл, сделавший попытку объединить немарксистские экономические школы, хотя и следует сениоровскому определению труда, но не сводит его только к отрицательным эмоциям. Он считает, что развитие человеческого рода – увеличение его численности, укрепление его здоровья и силы, умножение его знаний и способностей, обогащение свойств его характера, составляет цель исследований³.

¹ Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч. 2-е изд. – М.: Политиздат, 1971. – Т. 23. – С. 219–223.

² Маршалл А. Принципы политической экономии: в 3-х т. – М.: Прогресс, 1983. – С. 209.

³ Там же.

Анализ обстоятельств экономического развития конца XX века позволяет сделать вывод о необходимости гуманной, нравственной экономики, целью которой является сам человек, как создатель и как личность.

В концепциях «человеческого капитала» вложения в образование, квалификацию, здоровье, физическое развитие, культуру рассматриваются как капитал в понимании того, что эти вложения приносят их владельцам прибыль. Видными представителями этой концепции являются Дж. Минцер¹, М. Блауг, Г. Беккер², Т. Шульц³, Б. Вейсброд, Г. Джексон Ф. Перру, И. Фишер.

В исчисление нормы прибыли в образовании авторы данной концепции закладывают три принципа:

1) «человеческий капитал» не имеет принципиальных отличий от вещественного капитала;

2) эффект (доход) от «человеческого капитала» не зависит от живого труда, а порождён инвестициями в его составляющие;

3) в результате образования человек становится владельцем двух факторов производства: труда и «человеческого капитала», и далее, в соответствии с факторной теорией Ж.-Б. Сэя, каждый из факторов создаёт доход (труд на себя – заработную плату; «человеческий капитал» – прибыль), в сумме составляющие общий доход человека.

М. Боуман охарактеризовал открытие «человеческого капитала» как революцию в экономической науке. Нужно отметить, что этот вывод характеризует открытие «человеческого капитала» не относительно всей истории экономической науки, а как новизну только для немарксистских направлений, поскольку в них капитал всегда рассматривался исключительно в вещественной форме.

Следует указать на непоследовательность и алогичность, некорректность основных постулатов концепции «человеческого капитала». Данная концепция не порывает с традиционными принципами исследования неоклассиков. К названным ранее в первой трети XIX века вещественным факторам учёные добавляют ещё один – человеческий капитал, который по своим функциям ничем не отличается от вещественных факторов, этот новый фактор рассматривается вне зависимости от живого труда. Иными словами, инвестиции в человека, по мнению экономистов, не влияют на качество его труда и на результаты. Следуя марксовому подходу, приходим к выводу о том, что инвестиции в человека повышают качество его рабочей силы, которая в процессе использования – труда, создаёт большую стоимость, чем менее образованная и менее квалифицированная рабочая сила. Эта рабочая сила стоит дороже, но и создаёт новой стоимости больше, а в её составе – больше прибавочной стоимости, таким образом, больше прибыли. Образованный и квалифицированный работник создаёт больший доход для того, кто его нанимает – для капиталиста. К такому выводу авторы концепции «человеческого капитала» прийти не могут, ибо такой вывод означал бы переход их на сторону экономистов-авторов трудовой теории стоимости и в итоге – на сторону марксистской политической экономии. О том, что «инвестиции в человека» зависят от живого труда и отражаются в заработной плате свидетельствуют такие данные: разрыв в издержках и доходах между крайними группами в США составлял в конце XX века 3,36 раза и 2,3 раза. Если бы доходы на «человеческий капитал» не зависели от живого труда, тогда разрыва в вышеуказанных показателях не должно быть, либо разрыв может быть в сторону доходов большим, чем по издержкам.

Экономисты указывают на особую роль «инвестиций в человека». Ф. Перру считает, что этот вид инвестиций относится к затратам на общественные нужды человека. Эти затраты, по его мнению, нужно рассматривать:

– как гуманные меры, равнозначные по своему характеру отмене рабства;

– как фактор социальной стабильности в обществе.

Рассмотрение категории «человеческого капитала» в широком контексте его функций позволяет констатировать, что наёмный работник, имеющий более высокое образование, приобретает преимущества в выборе рабочего места. Причём рабочие места высококвалифицированного труда количественно растут, хотя и медленнее, чем растёт предложение специалистов. Для оценки экономического значения фактора образования традиционно рассматриваемые показатели «узкие», недостаточны. Образование более ценно, чем ценность капитала, измеренная массой прибыли и её нормой. На это указывал ещё А. Маршалл, отмечая, что целесообразность затрат государственных и частных средств на образование не следует измерять лишь его непосредственными практическими результатами, поскольку такое размещение средств открывает перед массами людей гораздо большие возможности, чем те, которые они могут сами себе обеспечить⁴.

Владимир Даль отличительной чертой человека, высшей степенью человечности называет ту, где разум и воля слились бы в одно, сознательно во всём согласуясь взаимно⁵.

В условиях развития научно-технического прогресса и перехода его на уровень научно-образовательно-производственного процесса знания, здоровье, культура трудящихся, их сознательность становятся основой инвестиционно-инновационного развития и решения задач социальной политики.

Инвестиционный процесс в XX веке принимает новые формы, поскольку в мире складываются две базисные социально-экономические системы – капитализм позднего периода (монополистического характера) и социализм раннего периода – инвестиции трансформируют чистый процесс капиталистического накопления. Инвестиционный процесс становится общим макроэкономическим, который предопределяет индивидуальный процесс накопления капита-

¹ Mincer J. *Schooling, Experience and Earnings*. – N.Y.: Columbia University Press, 1974. – 228 p.

² Becker G. *The Economic Approach to Human Behavior*. Ch. 9. *An Economic Analysis of Fertility*. Ch. 10 / *On the Interaction between the Quantity and Quality of Children*. – Chicago; London: University of Chicago Press, 1976. – P. 169–250.

³ Schultz T.W. *Optimal Investment in College Instruction: Equity and Efficiency* // *The Journal of Political Economy*. 1972. – Vol. 80, N 3. Part 2: *The Equity-Efficiency Quandary*. – P. 2–30.

⁴ Маршалл А. *Принципы политической экономии*: в 3-х т. – М.: Прогресс, 1983. – С. 294.

⁵ Даль В. *Толковый словарь живого великорусского языка* Т. 1–4. – М.: Русский язык, 1980. – Т. 4. – С. 588.

ла или фондов отдельными экономическими субъектами (институциональными секторами и единицами). Иными словами, инвестиционный процесс на макроуровне закладывает условия форм и способа деятельности на микроуровне.

Факторы, обуславливающие норму накопления (инвестиций), представлены объёмом, динамикой трудового фонда и уровнем и динамикой производительности общественного труда. Норма накопления, в которой представлено отношение фонда накопления к национальному доходу (выраженное в процентах), является фундаментальной макропропорцией. В виде формулы для исчисления нормы накопления на определённый год i в связи с принятыми за основу переменными, можем определить как: $НН'_i = \{(\Phi B_{i-1} * (1+b)) / ((НД_{i-1} * (1+l+b)))\} * 100$, где $НН'_i$ – норма накопления года i ; ΦB_{i-1} , $НД_{i-1}$ – соответственно фонд возмещения и национальный доход года, предшествующего году i ; l и b – темпы прироста (индекс) соответственно трудового фонда и производительности труда. В случае если норма накопления будет определена в меньшем значении, чем требуется объективно, тогда будет иметь место безработица и неиспользуемые производственные мощности, что по канонам экономической теории является неэффективным. Если же, наоборот, норма накопления будет определена завышено, то будет возникать дефицит ресурсов, и в экономике также возникнут диспропорции.

В этой связи отметим, что исчисление объёма и структуры фонда накопления необходимо начинать с сектора образования и, соответственно, норма накопления как фундаментальная макропропорция. будет иметь своим ядром норму накопления в образовании. Таким образом, мы можем определить «человеческий капитал» как функцию от нормы накопления в образовании. Независимыми переменными здесь будут контингент учеников, студентов и других учащихся, фонды материально-технических средств в образовании, производительность труда, занятых в образовании. Причём данные переменные необходимо будет рассматривать и учитывать в динамике при исчислении показателя нормы накопления. Рассмотрим показатели контингента учащихся, штат учителей общеобразовательных школ по учебным годам Луганской Народной Республике как исходное условие в определении нормы накопления в образовании¹.

Таблица 1

Показатели работы общеобразовательных учреждений

	2015/2016 гг.	2016/2017 гг.	2017/2018 гг.	2018/2019 гг.	2019/2020 гг.
Динамика количества учителей на одно учреждение (% к пред.)	–	1,05	1,02	0,9	1,04
Динамика численности учащихся (% к пред.)	–	1,06	1,02	1,01	1,01
Динамика численности выпускников школ (% к пред.)	–	1,07	1,03	1,03	1,01
Динамика количества учителей (% к пред.)	–	1,04	1,03	0,97	0,97
Количество учеников на 1-го учителя (чел.)	9,6	9,9	9,7	10,1	10,6
Динамика количества учеников на одного учителя	–	1,03	0,98	1,04	1,05

Полученные данные приводят к выводу об отсутствии в Республике резерва для накопления в образовании, и, как следствие, к убыванию потенциала накопления в народном хозяйстве по параметру трудового фонда. В этих условиях необходимо проводить активную социально-демографическую политику. С другой стороны – необходимо, формируя «человеческий капитал» в указанных ограничениях образования, использовать достижения научно-технического прогресса, что обеспечит рост производительности труда и на этой основе возможность накопления для обеспечения реализации социальных программ.

Динамика трудового фонда и производительности общественного труда берутся в условиях ускоренной смены форм и приёмов экономической деятельности. Динамические изменения предопределены изменчивостью общественного разделения труда, в результате чего инвестиционный процесс должен реагировать на подвижную структуру общественного производства. В норме накопления отражаются структурные изменения экономики.

Структурные изменения экономики объективно характеризуются инновационной направленностью. В период классического капитализма накопление капитала осуществлялось вследствие внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции и было направлено на введение в производство не просто дополнительных факторов (экстенсивное расширение), а на использование новых достижений науки и техники. В условиях новой экономики XX века необходимость использования инноваций становится единственным условием развития. Инвестиционный процесс приобретает инновационный характер.

Инновационные инвестиции представляют собой вложения средств в научно-технический прогресс. Под инновационной деятельностью понимают выполнение работ, оказание услуг по созданию и освоению в производстве новой продукции или усовершенствованного технологического процесса, при условии соблюдения требований экономической пропорциональности, на основе завершённых научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений.

В. Даль указывает, что новизна – состояние всего нового, нововведение, новый обычай. Новшество – это введение новизны, новых обычаев, порядков. Он также отмечает: «Не всякое нововведение полезно»². В современных условиях развития это подчёркивание В. Даля имеет смысл, который, на наш взгляд, заключается в том, что нововведения (инновации) должны обеспечивать достойную жизнь людей, обеспечивать развитие человека физически и духовно.

¹ Луганская Народная Республика в цифрах за 2019 год: Статистический сборник / Государственный комитет статистики Луганской Народной Республики; под ред. И.В. Шаблиенко. – Луганск, 2020. – С. 228. – <http://www.gkslnr.su/>

² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: т. 1-4. – М.: Русский язык, 1978. – Т. 2. – С. 560.

но, и инвестиции в инновации должны обеспечивать выполнение задач социальной политики. Сам человек в этих условиях является разумным и волевым в сознательном согласовании своих действий.

Выбор рациональных стратегий и общенациональных приоритетов основывается объективно на систематизации вопросов социального развития, т.е. на основе обоснованной социальной политики.

Обратимся снова к словарю В. Даля, 220-летие со дня рождения которого мы отмечаем в этом году. Он определяет политику как науку государственного управления. Социальность в его толковании – общественность, общежительность, гражданственность, взаимные отношения и обязанности гражданского быта, жизни¹.

Общежительность, гражданственность, т.е. социализация экономики и всех процессов в обществе является главным отличием экономики с начала XX века, особенно этот процесс активизируется после II Мировой войны. Возникает и разрастается социальная сфера как совокупность отраслей, секторов и организаций, выполняющих агрегированную функцию по удовлетворению потребностей человека.

В «нулевые годы» XXI века большинство экономистов, признало необходимость и целесообразность сочетания рынка и плана в решении социально-экономических вопросов. В решении вопроса о соотношении рынка и плана имели и имеют место разные подходы². Подчеркнём, что органическая связь плана и рынка доказывается в исследованиях учёных в XX веке – Л.И. Абалкиным, Дж.К. Гэлбрейтом, К. Эклундом и другими известными учёными. В современной экономике, предпосылки которой сформировались в начале XX века, органическое взаимодействие трансформированных отношений стоимости и возникающей планомерности представлено в смешанной форме обмена деятельности и в механизме хозяйственного расчёта.

Экономика, соединяющая план и рынок, ориентирована не на сам процесс производства как таковой, а на его основную функцию по обеспечению развития человека. Это достигается посредством формирования объективно обусловленной инвестиционно-инновационной модели развития, центром которой является образованный человек.

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: т. 1–4. – М.: Русский язык, 1980. – Т. 4. – С. 261, 284–285.

² Государственное регулирование национальной экономики / Под ред. Н.А. Платоновой, В.А. Шумаева, И.В. Бушуевой. – М.: Альфа-М, 2008. – С. 405–406.

Сливицкий А.Б.

начальник лаборатории ФГУП «ГосНИИАС»

ОБЗОР И АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПОДДЕРЖКИ СОЗДАНИЯ ПЕРСПЕКТИВНОЙ ТЕХНИКИ

Ключевые слова: анализ, время, деятельность, инвестиция, инновация, инструмент, инфраструктура, конкуренция, критерий, моделирование, налог, нормативный правовой акт, поддержка, принцип, программа, оптимизация, развитие, регулирование, риск, система, стартап, техника, уровень готовности, цифровой двойник, экономика, эффективность.

Keywords: analysis, time, activity, investment, innovation, tool, infrastructure, competition, criterion, modeling, tax, regulatory legal act, support, principle, program, optimization, development, regulation, risk, system, startup, technology, readiness level, digital twin, economics, efficiency.

Вопросы достижения экономической эффективности бизнеса актуальны всегда, во всех экономических условиях и для всех субъектов экономической деятельности. Актуальны в силу системной ограниченности разнородных ресурсов и острой конкурентной борьбы за эти ресурсы. Борьбы, зачастую переходящей из «локальной» межфирменной конкуренции в глобальное международное соперничество, торговые войны и даже военно-политические конфликты, ведь война – это политика, а политика (по В.И. Ленину) есть «концентрированное выражение экономики, ее обобщение и завершение». Не является исключением из этого социально-экономического закона общественной жизни и такой вид экономической деятельности, как инновационная деятельность (ИД). Деятельность, за счет расширения, цифровизации и комплексного институционально-инфраструктурного развития которой появляются дополнительные возможности для развития экономики в ходе становления четвертой промышленной революции и перехода к шестому технологическому укладу.

ИД представляет собой основной драйвер коэволюционного общественно-технического развития и экономического роста в условиях ускорения научно-технического прогресса, а также широкого внедрения современных информационных технологий. Например, новые вызовы и угрозы ускоряют цифровизацию во многих областях экономики и общественной жизни. ИД – это деятельность (процесс) по трансформации, то есть системной интеграции и дифференциации технологий, являющихся результатами научно-технических и интеллектуальных усилий. Деятельность по их воплощению в перспективную технику. Технику, обладающую новыми или улучшенными тактико-техническими и технико-экономическими свойствами и характеристиками, а, следовательно, и потребительскими качествами, позволяющими проактивно формировать потребительский спрос и обоснованно назначать премиальную цену на предлагаемую рынку высокотехнологичную продукцию.

Именно потребность общества в инновационной продукции, влияя на появление и развитие новых технологий, индуцирует спрос бизнеса на современные инструменты поддержки создания перспективной техники. Ведь перед любым высокотехнологичным бизнесом стоит извечная задача создания перспективной техники в условиях ограниченности ресурсов и рыночной конкуренции. Задача по разработке сложных технических (организационно-технических) систем (СТС; ОТС), обладающих целевой эффективностью (а также надёжностью эксплуатации, производственной технологичностью и т.д.) выше, чем у конкурентов, а стоимостью и затратами на создание (издержками) ниже, чем у конкурентов. СТС/ОТС, создаваемых с минимальными рисками реализации проекта и за минимальное время осуществления такого проекта. Минимальное время, позволяющее бизнесу преодолеть «долину смерти» технологий и выпустить новый интеллектуальный высокотехнологичный продукт на рынок быстрее конкурентов, а, следовательно, начать получать премиальную цену на экспоненциально растущем рынке (в соответствии с кривой Гартнера) раньше их.

Соответственно, бизнесу нужны такие инструменты поддержки создания перспективной высокотехнологичной техники, которые бы способствовали цели бизнеса по преодолению критически важной начальной стадии стартапа, когда все издержки уже понесены, инвестиции вложены, прочие затраты сделаны, проект запущен в реализацию, но прибыли ещё нет, точка безубыточности ещё не достигнута. Бизнесу нужны инструменты, способствующие как ускорению (минимизации времени) выхода реализуемого им проекта на самоокупаемость, так и общей экономической эффективности его ИД.

Целью настоящей работы является обзор и анализ современных инструментов поддержки создания перспективной техники в контексте запроса бизнеса к содержанию, форме и результативности этих инструментов, призванных содействовать развитию ИД. Ведь государственная поддержка ИД имеет решающее значение для стимулирования этой деятельности и формирования успешных отечественных компаний, создающих новые технологии, СТС/ОТС, перспективную технику.

Проведенный в ходе системных исследований, выполнявшихся на протяжении более 15 лет по заказу Минпромторга России, анализ российской инновационной политики и эффективности национальной инновационной сис-

темы (НИС), с одной стороны, вскрывает проблемы результативности их реализации¹, с другой – позволяет выделить комплекс современных инструментов поддержки создания перспективной техники.

Анализ НИС и ИД показал, что в России действует сложная стратифицированная динамическая система инструментов поддержки создания перспективной техники. Система включает набор разнохарактерных механизмов (инструментов $I = \{I_1..I_8\}$, экономико-правовых институтов), формируемых государством самостоятельно или при содействии бизнеса (в форме государственно-частного партнёрства², ГЧП) и предоставляемых бизнесу в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации. Концептуальная модель системы представлена на рис. 1, каждый из составляющих её элементов многоаспектен и иерархичен (стратифицирован³). Система непрерывно совершенствуется, отвечая на внутренние и внешние изменения общественной жизни (технические, экономические, социальные, геополитические и военно-стратегические новации, риски, угрозы).

Рисунок 1.

Концептуальная модель системы современных инструментов поддержки создания перспективной техники

Проведём обзор входящих в концептуальную модель и перечисленных на рис. 1 инструментов поддержки создания перспективной техники, дав им краткую аналитическую характеристику.

Итак, в Российской Федерации (в соответствии с российской правовой доктриной) действует иерархическая правовая система. Она опосредует общеправовую и «отраслевую» базу тематически смежных, системно связанных нормативных правовых актов (НПА) – федеральных законов и подзаконных актов, регулирующих экономико-правовые институты ИД, ГЧП, интеллектуальной собственности, разработки технологий гражданского, военного, специального и двойного назначения, НИОКР и т.п.

Приняты документы стратегического планирования в области ИД, например, определяющие государственную политику в данной сфере⁴. Учреждены институты развития, формирующие институционально-инфраструктурную среду НИС. Институты развития являются одним из важных инструментов государственной политики, стимулирующих инновационный процесс и развитие инфраструктуры с использованием механизмов ГЧП. Их основная цель – преодоление так называемых «провалов рынка», которые не могут быть оптимально устранены только монетарист-

¹ Сливицкий А.Б. О проблемах формулирования государственной научно-технической и инновационной политики // Актуальные проблемы права на современном этапе развития российской государственности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (25–26 марта 2010 г.) в 3-х ч. Ч. III. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 195–203; Сливицкий А.Б. Актуальные проблемы введения в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности // Межотраслевая информационная служба. 2014. №3. – С. 18–30; Сливицкий А.Б. Анализ проблемных вопросов и направления совершенствования системы показателей статистики инноваций // Инновационное развитие российской экономики. Материалы X Международной научно-практической конференции. РЭУ имени Г.В. Плеханова; РФФИ. 2017. – С. 260–264; Сливицкий А.Б. Проблемные вопросы научно-технологического развития: трансфер технологий двойного назначения // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. ИНИОН РАН. – М., 2017. – С. 421–427; Сливицкий А.Б. Анализ проблематики формирования системы обратной связи в контуре государственного управления научно-технологическим развитием // Совершенствование системы государственного и муниципального управления в условиях реализации приоритетных национальных проектов в Российской Федерации. Сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием (к 100-летию Республики Башкортостан). 2019. – С. 452–457.

² Сливицкий А.Б. Государственно-частное партнёрство в высокотехнологичных отраслях российской промышленности // Российское государство и социально-экономические вызовы современности: сборник научных статей. Т. 1. – М.: Проспект, 2015. – С. 557–567.

³ Месарович М., Мако Д., Такахага И. Теория иерархических многоуровневых систем. – М.: Мир, 1973.

⁴ См.: Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ, Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 г. № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» и другие НПА.

скими рыночными механизмами. Благоприятная среда для развития технологий призвана привлечь бизнес за счёт снижения инвестиционных рисков, первоначально высоких. Институты развития выступают в качестве зачинателя, канализатора и стимулятора инвестиционного процесса, вовлекающего частные инвестиции в приоритетные сектора и отрасли российской экономики. Они оказывают поддержку бизнесу через софинансирование инновационных проектов, оказание инфраструктурной поддержки при реализации НИОКР.

В соответствии с Федеральным законом «Об инновационных научно-технологических центрах ...» от 29.07.2017 № 216-ФЗ, а до этого – в соответствии с другими НПА, сходными по тематике, целям и задачам, создаются инновационные научно-технологические центры (ИНТЦ). Их формирование направлено на реализацию национальных проектов Российской Федерации, а также на обеспечение синхронизации усилий в триаде, тройной спирали: промышленность, наука, образование. ИНТЦ являются центрами проведения НИОКР; организации трансфера научных компетенций в коммерческий оборот; вовлечения научных сотрудников и инженерно-технических работников в разработку технологий, востребованных рынком; создания условий для проведения бизнесом НИОКР на базе лабораторных и опытных мощностей ведущих научных организаций (центров компетенций¹, центров превосходства², а также государственных научных центров Российской Федерации, ГНЦ).

Разрабатываются следующие направления развития сети распределённых ИНТЦ: формирование единой исследовательской инфраструктуры; разделение финансовых рисков при создании и развитии сети; единый набор сервисов.

В перечень таких сервисов входят ведение базы данных результатов НИОКР (инновационных продуктов, технологий и услуг, полученных и предоставляемых в ИНТЦ) и обеспечение доступа к ней; мониторинг спроса и предложения инновационной продукции, услуг, технологий, генерируемых участниками ИНТЦ; помощь в сертификации продукции; правовая помощь при заключении договоров и юридически значимый документооборот; построение кооперационных схем и цепочек поставок технологий, комплектующих, оборудования; банковское сопровождение; транспортно-логистическое сопровождение; полный комплекс маркетинговых услуг.

Развитие сети «технологических долин», технико-внедренческих зон и кластеров является важным инструментом поддержки высокотехнологичных стартапов с использованием научного потенциала ГНЦ, ведущих научно-исследовательских институтов (НИИ) промышленности, научно-образовательных центров (НОЦ) вузов и центров компетенций Национальной технологической инициативы³.

Финансовые инструменты поддержки создания перспективной техники представляют собой комплекс механизмов финансирования на безвозмездной (гранты, субсидии, инвестиции) и возмездной возвратной (кредиты) основе.

Прямые гранты и субсидии нацелены на поддержку критически важных, приоритетных направлений научно-технического развития, секторов, отраслей национальной экономики, определённых в системе стратегического планирования Российской Федерации. Они используются для высоко рискованных, прорывных проектов и достижения конкретных целей политики государственного строительства. Распределяются по конкурсу между предприятиями с использованием механизма государственных программ⁴, что призвано гарантировать наиболее эффективное инвестирование средств из государственного бюджета. Таким образом уменьшается финансовая ответственность, экономический риск каждого актора за успех НИОКР. Посредством финансовых инструментов производится обновление и развитие научно-исследовательской инфраструктуры (приборной и стендовой испытательной базы, вычислительных мощностей и т.д.) ГНЦ, НИИ, инновационных компаний и НОЦ вузов. Госзаказ является важным инструментом формирования постоянно обновляемого научно-технического задела (НТЗ), трансфера новых технологий, поддержки ИД.

Программы инновационного (стратегического) развития (ПИР) – ключевой инструмент стимулирования инноваций на корпоративном уровне. Компании разрабатывают ПИР с учетом своих бизнес-стратегий, перспективных тенденций спроса на инновационную высокотехнологичную продукцию и национальных приоритетов технологического развития, устанавливаемых системой государственного стратегического планирования. Разработка и реализация ПИР госкомпаниями дает позитивный импульс развитию инноваций за счет механизмов соглашений о партнёрстве и сотрудничестве, а также участия в коммуникационных площадках ИД – технологических платформах.

Главная цель налогового регулирования – создание дополнительных условий, стимулирующих спрос на инновационную продукцию, на высокоинтеллектуальные СТС/ОТС. Налоговые льготы снижают предельные издержки на НИОКР и тем самым стимулируют ИД компаний. Они доступны для широкого круга инноваторов. Акторы сами решают, какие исследования и разработки им следует проводить, на какие НИОКР направлять ресурсы бизнеса, какие технологии интегрировать в перспективную технику. Налоговые льготы принимают различные формы: отсрочка уп-

¹ Сливцкий А.Б. О применении компетентностного подхода при оценке эффективности отраслевых научных организаций // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 15. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2020. – С. 598–600; Сливцкий А.Б. О применении компетентностного подхода и методов больших данных при оценке эффективности деятельности отраслевого НИИ // Моделирование авиационных систем. Сборник тезисов докладов IV Всероссийской научно-технической конференции. – М., 2020. – С. 15–17.

² Сливцкий А.Б. Проблемы и перспективы развития центров превосходства в России // Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, инновационного и технологического развития России. Ч. 2. Сб. науч. тр. ИНИОН РАН Редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. – М., 2010. – С. 144–150.

³ Сливцкий А.Б. Концептуальные подходы к формированию национальной технологической инициативы // Межотраслевая информационная служба. 2015. – № 3. – С. 29–38.

⁴ Сливцкий А.Б. Повышение эффективности выполнения государственных программ в области развития авиации и авиационной деятельности // V Научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Антикризисное регулирование в современных условиях», 18 декабря 2013 г.: сборник научных статей / Московский гос. ун-т имени М.В. Ломоносова, Фак. гос. упр., Совет молодых ученых. – М.: Перо, 2013. – С. 151–157.

латы налогов, вычеты, налоговые каникулы, общая низкая налоговая ставка, отраслевые низкие налоговые ставки, особый налоговый режим для НИОКР и пр.

Перечисляя модельно-методические инструменты управления процессом разработки перспективной техники, следует упомянуть «готовностный» подход¹, структурирующий процесс создания перспективной техники по уровням готовности технологий² (УГТ) и уровням производственной готовности³ (УПГ), а также методологию цифровых двойников (ЦД), цифровых копий физического объекта, встроенного в физический процесс.

УГТ/УПГ или просто уровень готовности (УГ) – это индикатор (показатель) состояния процесса разработки (технологии, СТС/ОТС, техники, производства), позволяющий в рамках упорядоченной шкалы точек принятия решения оценить степень готовности (зрелости) разработки для её практического использования при создании и производстве перспективной техники. Достижение каждого следующего УГ повышает вероятность получения общего положительного результата разработки и снижает риски неудачи программ создания СТС/ОТС. Методология оценки УГ широко используется в мировой практике. Например, при разработке авиационной техники такими американскими и европейскими компаниями как Boeing, Lockheed Martin, Northrop Grumman, GE, P&W, Airbus, BAE Systems, Eurofighter⁴.

Модель УГ объективирует оценку готовности, упрощает разработчикам и заказчикам контроль над ходом разработки (в т.ч. на этапе НИОКР) и выбор максимально готовых к системной интеграции и промышленному внедрению технологий. Шкала оценки УГТ позволяет проводить ранжирование технологий по степени их зрелости (готовности), начиная с самой незрелой стадии (УГТ 1) и заканчивая наиболее зрелой стадией (УГТ 9), использованием технологии в штатной, серийно выпускаемой СТС/ОТС. Шкала обеспечивает сравнимость, казалось бы, несопоставимых технологий, благодаря их стандартизованному описанию и техническому анализу, основанному на единых методологических принципах⁵.

Основной целью применения концепции (методологии) УГ является помощь управленческому персоналу в принятии решений, касающихся перехода на следующие стадии жизненного цикла технологии, производства. Получение подобной оценки позволяет принять обоснованное инструментально-аналитической экспертизой, взвешенное решение о целесообразности продолжения работ по проекту и успешном завершении процесса разработки. Модель УГ даёт гарантию эффективности управления процессом формирования НТЗ и разработки СТС/ОТС.

Концепция разработки и применения ЦД является частью четвёртой промышленной революции. Она призвана помочь предприятиям быстрее обнаруживать физико-технические проблемы, точнее прогнозировать поведение СТС/ОТС на всём множестве условий её существования и функционирования, а, следовательно, предлагать рынку более качественные продукты. Концепция ЦД основана на создании семейства сложных мультидисциплинарных математических моделей СТС/ОТС, обладающих системным единством и целостностью.

Система – ЦД – агрегирует в себе все знания, получаемые на этапах внешнего и внутреннего проектирования⁶, испытаний, производства и эксплуатации сложного интеллектуального высокотехнологичного продукта. Для создания ЦД (комплекса математических моделей), обладающего высоким уровнем адекватности объективной физической реальности по физико-химическим свойствам применяемых материалов, физике функционирования, создаваемой СТС/ОТС и диапазону её эксплуатационных условий, необходимы глубокое системное понимание проблемы, подходящий аналитический аппарат, технологии компьютерного и суперкомпьютерного системного инжиниринга, а также вычислительные мощности (например, ГНЦ, НИИ или ИНТЦ).

¹ Сливичкий А.Б. «Готовностный подход» как инструмент модернизации системы научно-технологических исследований // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 15. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2020. – С. 403–410; Сливичкий А.Б. О методологии оценки уровня готовности научно-технических разработок // Идеи К.Э. Циолковского в контексте современного развития науки и техники. Материалы 53 Научных чтений памяти К.Э. Циолковского. 2018. – С. 330–332.

² Сливичкий А.Б. Концепция оценки уровня готовности технологий, производств как механизм формирования единого инновационно-технологического пространства // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 12 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2017. – Ч. 1. – С. 618–624; Сливичкий А.Б. Обзор проблемных вопросов развития системы оценки уровня готовности технологий // Проблемы управления научными исследованиями и разработками-2018: Государство и наука: новые модели управления: тр. Четвертой науч.-практич. конфер. 26 нояб. 2018 г., Москва / Ин-т проблем упр. им. В.А. Трапезникова РАН, НИЦ «Ин-т им. Н.Е. Жуковского»; под общ. ред. Дутова А.В., Новикова Д.А. – М.: ИПУ РАН: НИЦ «Институт им. Н.Е. Жуковского», 2018. – С. 108–126; Сливичкий А.Б. Система уровней готовности технологий как оптимальная модель организации и финансирования процесса создания научно-технического задела в российской промышленности // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 11 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2016. – Ч. 3. – С. 461–469.

³ Жеребин А.М., Попов В.А., Сливичкий А.Б. О методологии оценки уровня производственной готовности // Моделирование авиационных систем. Сборник тезисов докладов. Председатель Организационного и Программного комитетов конференции С.Ю. Желтов. – М.: ГосНИИАС, 2018. – С. 30–33.

⁴ Сливичкий А.Б. Истребитель «Тайфун» концерна Еврофайтер – основной авиационный боевой комплекс поколения 4++ европейских ВВС // Авиационные системы. 2020. – № 10. – С. 2–18.

⁵ Жеребин А.М., Попов В.А., Сливичкий А.Б. О методологических принципах оценки уровня готовности технологии и уровня производственной готовности // Навигация, наведение и управление летательными аппаратами. Тезисы докладов. 2019. – С. 20–23; Сливичкий А.Б. Принципы методологии оценки уровня производственной готовности // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 12 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2017. – Ч. 2. – С. 521–529.

⁶ Гуд Г.Х., Макол Р.Э. Системотехника. Введение в проектирование больших систем. – М.: Советское радио, 1962.

ЦД позволяет в процессе полностью цифрового проектирования и математического (имитационного) моделирования выполнять десятки и сотни тысяч виртуальных испытаний на специализированных виртуальных стендах и виртуальных полигонах. Такие инструменты должны быть хорошо откалиброваны и верифицированы полунатурными и натурными испытаниями как в заранее выбранных типовых, опорных, штатных режимах, так и в критических, предельных режимах функционирования объекта техники (например, в краш-тестах).

Структурированный на основе «готовностного» подхода процесс цифровой разработки СТС/ОТС позволит значительно уменьшить объемы физических и натурных испытаний, и, соответственно, сократить время и себестоимость отработки перспективной техники.

Перечисленный комплекс современных инструментов поддержки создания перспективной техники многим российским экспертам инновационной сферы представляется достаточным для успешной ИД, «создающим уникальные условия для инновационного развития бизнеса»¹. Однако для объективной оценки, построенной нами концептуальной модели системы современных инструментов поддержки создания перспективной техники необходим дополнительный анализ.

В интересах оценки способности перечисленных инструментов поддержки ИД удовлетворить запрос бизнеса на поддержку создания перспективной техники сформулируем задачу, стоящую перед бизнесом и, соответственно, требования, которым должны удовлетворять инструменты поддержки. Воспользуемся для этого формализмом, выработанным в рамках практической реализации системного подхода, системного анализа и концептуального (внешнего²) проектирования таких СТС/ОТС, как авиационная техника.

Итак, задача создания СТС/ОТС (то есть общие требования бизнеса к процессу проектирования, отработки и производства СТС/ОТС) может быть сформулирована в виде: Создать (спроектировать, сконструировать, отработать, испытать и произвести установочную серию) СТС/ОТС максимально быстро, то есть за минимальное время $T \rightarrow \min$ (или с максимальной скоростью $V \rightarrow \max$ процесса проектирования, отработки и производства установочной серии), с минимальным технико-экономическим риском $R \rightarrow \min$, при минимальной стоимости единицы изделия $C_{\text{ед. изд.}} \rightarrow \min$, минимальной стоимости программы его создания $C_{\text{прогр. созд.}} \rightarrow \min$ и минимальной стоимости его жизненного цикла $C_{\text{жизн.}} \rightarrow \min$, а также обладающую максимальной целевой эффективностью и потребительскими качествами $W \rightarrow \max$.

Дополнительным к перечисленным требованиям бизнеса является максимальная правовая защита создаваемого образца СТС/ОТС. Это касается как объема интеллектуальных прав на системно интегрируемые (или дифференцируемые) технологии, так и срока действия их правовой охраны. Причем, в соответствии с системным подходом и общей теорией систем, технико-экономический потенциал Π_S системы S , состоящей из N интегрируемых технологий больше, чем простая сумма технико-экономических потенциалов отдельных i -х технологий³: $\Pi_S > \sum_{i=1}^N \Pi_i$. Больше за счёт появления у образованной технологиями целокупности новых интегративных свойств, не присущих каждой из них в отдельности. Причём, глубокая поэтапная системная интеграция (или дифференциация) технологий даст дополнительный мультипликативный, синергетический эффект: $\Pi_S \gg \sum_{i=1}^N \Pi_i$.

Объём правовой охраны произвольной единичной i -й технологии определяется формулой изобретения $f(\Pi_i)$, выражающей технико-экономическую сущность или технико-экономический потенциал Π_i i -й технологии. В свою очередь, функция $f(\Pi_i)$, определяется как совокупность (сумма) существенных признаков, обеспечивающих достижение i -й технологией некоторого, ориентировочно запланированного, технико-экономического результата: $f(\sum \text{существенных признаков технологии}) = f(\Pi_i)$. Очевидно, что бизнес заинтересован в максимизации объёма правовой охраны пакета из N , интегрируемых в систему S , технологий: $f(\sum \text{существенных признаков пакета технологий}) = f(\Pi_S) = f(\sum_{i=1}^N \Pi_i) \rightarrow \max$.

Логично также предположить, что создавать СТС/ОТС из технологий, срок правовой охраны которых истекает, не имеет экономического смысла. Исчезает монополия на ключевые, критические технологии, обеспечивающие конкурентные преимущества СТС/ОТС как целостной системы⁴. Технологии с истекающими сроками правовой охраны (от 5 до 20 лет с даты подачи заявки на выдачу патента в ФОИВ по интеллектуальной собственности в соответствии со статьёй № 1363 ГК РФ) уже хорошо известны рынку, известны конкурентам, за исключением ноу-хау, имеющих коммерческую ценность в силу неизвестности третьим лицам. Конечно, в соответствии с ГК РФ срок действия правовой охраны может быть продлен, но скорее всего за время первичной монополии (в 5, 10 или 20 лет в зависимости от вида объекта патентных прав) конкурирующие компании, при их заинтересованности в этом, найдут альтернативные технические решения, позволяющие обойти патентную защиту и освоить производство аналога. Так что для бизнеса

¹ Шумская Е.И. Меры экономической политики для стимулирования инновационного развития // Экономическое возрождение России. 2020. – № 4 (66). – С. 173.

² Желтов С.Ю., Жеребин А.М., Попов В.А. Системный анализ и внешнее проектирование авиационных комплексов – основной исследовательский этап создания авиационной техники // Полет. 2013. – № 8. – С. 65–71.

³ Сливцкий А.Б. Вопросы формирования единого инновационно-технологического пространства // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник: материалы XX Национальной научной конференции с международным участием. – М., 2021. – С. 662–668.

⁴ Сливцкий А.Б. Направления обеспечения конкурентоспособности авиационной техники // Идеи К.Э. Циолковского в контексте современного развития науки и техники. Материалы 53 Научных чтений памяти К.Э. Циолковского. 2018. – С. 461–462.

объективно целесообразна как максимизация срока правовой охраны пакета $f(\Pi_S)$ новых интегрируемых технологий, то есть $T_{\sum_{i=1}^N \Pi_i} \rightarrow \max^1$, так и проактивное управление правами на вновь создаваемые технологии².

Выполним формальную постановку приведенной задачи. Запишем общие требования бизнеса к процессу проектирования, отработки и производства СТС/ОТС в виде системы ограничений (с учётом сделанных замечаний и введенных обозначений).

Итак, необходимо создать (то есть спроектировать, сконструировать, отработать при испытаниях, реализовать «в металле» и произвести установочную серию) систему S , обладающую техническим обликом, технико-экономическим потенциалом Π_S и состоящую из N интегрируемых i -х технологий при условии, что:

$$\left\{ \begin{array}{l} \Pi_S > \sum_{i=1}^N \Pi_i; \\ T \rightarrow \min; \\ R \rightarrow \min; \\ C_{\text{ад изд}} \rightarrow \min; \\ C_{\text{прогр созд}} \rightarrow \min; \\ C_{\text{жиз}} \rightarrow \min; \\ W \rightarrow \max; \\ f(\sum_{i=1}^N \Pi_i) \rightarrow \max; \\ T_{\sum_{i=1}^N \Pi_i} \rightarrow \max. \end{array} \right. \quad (1)$$

Сформулированная нами здесь впервые в виде (1) оптимизационная задача создания перспективной техники многокритериальна. Коренными отличиями выполненной постановки задачи от известных подходов и формулировок, таких как традиционный дуальный критерий оценки создаваемой СТС «эффективность – стоимость»³ («эффект – затраты»), (« $W - C$ »), а также расширенных триадных комплексных критериев «эффективность – стоимость – время»⁴ (« $W - C - T$ ») или «эффективность – стоимость – риск»⁵ (« $W - C - R$ »), является комплексная оптимизация таких дополнительных параметров, как время разработки, объём правовой охраны и срок действия правовой охраны. Показатели $M = \{\Pi_S, T, R, C_{\text{ад изд}}, C_{\text{прогр созд}}, C_{\text{жиз}}, W, T_{\sum_{i=1}^N \Pi_i}, f(\sum_{i=1}^N \Pi_i)\}$ представляют собой минимальное число критериев, концептуальную модель СТС/ОТС и требований к процессу её создания, объективно и полно описывающих (моделирующих) экономическую цель ведения любого высокотехнологичного бизнеса.

Очевидно, что в процессе создания новой высокотехнологичной техники (СТС/ОТС) бизнес заинтересован в одновременном достижении экстремальных значений сразу по всему спектру функциональных зависимостей, входящих в систему (1), то есть $\Pi_S \gg \sum_{i=1}^N \Pi_i$, $T \rightarrow \min$ (или $V \rightarrow \max$), $R \rightarrow \min$, $C_{\text{ад изд}} \rightarrow \min$, $C_{\text{прогр созд}} \rightarrow \min$, $C_{\text{жиз}} \rightarrow \min$, $W \rightarrow \max$, $f(\sum_{i=1}^N \Pi_i) \rightarrow \max$, $T_{\sum_{i=1}^N \Pi_i} \rightarrow \max$. Именно такая – расширенная по сравнению с «традиционной» абстрактно-теоретической оценкой по дуальному критерию « $W - C$ » – комбинация сущности критериев оптимальности даст бизнесу максимальную экономическую эффективность. Оптимальный (квазиоптимальный) практический результат.

¹ Сливицкий А.Б. Интерпретация критерия «эффективность – стоимость – время» в задачах управления созданием сложных технических систем // Навигация, наведение и управление летательными аппаратами. Тезисы докладов. 2019. – С. 46–49.

² Терехов И.И., Сливицкий А.Б., Тупицын В.М. Методология и проблемы управления правами на новые технологии, создаваемые в авиационной промышленности // Авиационные системы в XXI веке. Сборник докладов. Председатель Организационного и Программного комитетов конференции С.Ю. Желтов. 2017. – С. 95–102; Сливицкий А.Б., Терехов И.И. Модельно-методический инструментарий управления новыми технологиями, создаваемыми в авиационной промышленности и правами на них // Навигация, наведение и управление летательными аппаратами. Тезисы докладов. 2019. – С. 49–51; Сливицкий А.Б., Терехов И.И. Методический подход к управлению правами на новые технологии, создаваемые в авиационной промышленности // Моделирование авиационных систем. Сборник тезисов докладов. Председатель Организационного и Программного комитетов конференции С.Ю. Желтов. 2018. – С. 37–38.

³ Авиация ВВС России и научно-технический прогресс. Боевые комплексы и системы вчера, сегодня, завтра / Под ред. Е.А. Федосова. – М.: Дрофа, 2005; Желтов С.Ю., Жеребин А.М., Попов В.А. Системный анализ и внешнее проектирование авиационных комплексов – основной исследовательский этап создания авиационной техники // Полет. 2013. – № 8. – С. 65–71.

⁴ Саркисян С.А., Голованов Л.В. Прогнозирование развития больших систем. – М.: Статистика, 1975; Сливицкий А.Б. Критерий «эффективность – стоимость – время» в задаче управления созданием сложных технических систем // Научное наследие и развитие идей К.Э. Циолковского. Материалы 54 Научных чтений памяти К.Э. Циолковского. 2019. – С. 109–111; Сливицкий А.Б. Принципы и особенности технологии реализации интегрированной информационной среды в научных организациях авиационной отрасли // Моделирование авиационных систем. Сборник докладов. ГНЦ РФ ФГУП «ГосНИИАС»; РАН; РФФИ. 2011. – Т. 1. – С. 282–289; Сливицкий А.Б. Трансформация методологии исследований под воздействием информационных технологий // Регионы России: Стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития. Труды седьмой междунар. научн.-практ. конф. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества и междунар. связей; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2011. – Ч. 1. – С. 593–601.

⁵ Жеребин А.М., Демидов С.Л., Попов В.А. Решение задач внешнего проектирования на этапе комплексных прединженерных исследований авиационных боевых комплексов // Моделирование авиационных систем. Сборник докладов. ГНЦ РФ ФГУП «ГосНИИАС»; РАН; РФФИ. 2011. – Т. 1. – С. 126–133.

Руководствуясь всем сказанным, проведём комплексный анализ современных инструментов поддержки создания перспективной техники. Соотнесём требования бизнеса по составу и содержанию оптимизируемых показателей M , характеризующих процесс создания СТС/ОТС, с содержанием обсуждаемых инструментов поддержки $I = \{I_1 \dots I_8\}$, предоставляемых государством. Для этого составим матрицу сравнения, см. табл. 1 (условные обозначения инструментов, используемые в табл. 1, проставлены на рис. 1).

Таблица 1

Матрица сравнения требований бизнеса и современных инструментов государственной поддержки создания перспективной техники

Требования бизнеса	Современные инструменты государственной поддержки создания перспективной техники							
	И1	И2	И3	И4	И5	И6	И7	И8
$\Pi_f \gg \sum_{i=1}^N \Pi_i$	-	-	+	-	+	-	-	-
$T \rightarrow \min$	-	-	+	-	+	-	-	-
$R \rightarrow \min$	+	+	+	+	+	+	+	+
$C_{\text{вд изд}} \rightarrow \min$	-	-	+	-	+	-	-	-
$C_{\text{протр созд}} \rightarrow \min$	-	-	+	-	+	-	-	-
$C_{\text{жц}} \rightarrow \min$	-	-	+	-	+	-	-	-
$W \rightarrow \max$	-	-	+	-	+	-	-	-
$f\left(\sum_{i=1}^N \Pi_i\right) \rightarrow \max$	-	+	+	-	-	-	-	+
$T_{\sum_{i=1}^N \Pi_i} \rightarrow \max$	-	+	+	-	-	-	-	+

Анализ матрицы сравнения позволяет сделать следующие выводы.

1. Большинство современных инструментов $I = \{I_1 \dots I_8\}$ системы поддержки создания перспективной техники не соответствуют требованиям бизнеса.

Во-первых, его спросу на инструменты поддержки инноваций, в принципе влияющих на ключевые показатели $M = \{\Pi_f, T, R, C_{\text{вд изд}}, C_{\text{протр созд}}, C_{\text{жц}}, W, T_{\sum_{i=1}^N \Pi_i}, f(\sum_{i=1}^N \Pi_i)\}$, системно описывающие экономику ИД любого высокотехнологичного бизнеса.

Во-вторых, его спросу на инструменты И, содействующие одновременному достижению критериями, параметрами концептуальной модели M СТС/ОТС, своих оптимальных (квазиоптимальных) значений.

2. Все без исключения современные инструменты поддержки, безусловно, направлены только на снижение технико-экономических рисков создания перспективной техники.

3. Полностью удовлетворить требования бизнеса может только специализированный модельно-методический инструментарий управления процессом разработки перспективной техники. Например, такие инструменты как «готовностный» подход и методология ЦД.

4. Частично удовлетворяют требованиям бизнеса инструменты, развивающие инфраструктуру ИД, её нормативно-правовую базу и корпоративное инновационное (стратегическое) планирование ИД.

Таким образом, можно констатировать несоответствие современных инструментов государственной поддержки создания перспективной техники и требований бизнеса к подобным инструментам. На повестке дня лежит вопрос совершенствования инструментов поддержки инноваций. Вопрос придания этим инструментам большей бизнес-ориентированности.

Сулейманов З.Э.

к.э.н., Бакинский государственный университет

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

***Ключевые слова:** внешнеторговая деятельность, экспорт товаров, конкурентные преимущества, международные хозяйственные отношения, рынок услуг.*

Мировой экономической кризис и ограничения в развитии внешнеэкономических связей нарушили всю систему сложившихся международных хозяйственных отношений. Такое положение обуславливало необходимость разработки новых схем адаптации национальных экономик к трансформирующейся системе межгосударственных отношений.

Среди множества проблем развития современной экономики одно из очень значимых мест занимает проблематика совершенствования форм и механизмов управления внешнеторговой сферой, обеспечивающих оптимизацию объемов и направлений экспорта в сопряжении с развитием импорта. Решение этих проблем предполагает эффективную интеграцию в мирохозяйственные процессы и взаимосвязано с реформированием всего национального хозяйственного механизма, включая таможенно-логистические регуляторы и процедуры.

Успешная деятельность на внешних рынках сегодня проблематична без активного использования возможностей глобальной логистики и международного маркетинга. Применение логистических подходов, включая трансграничный аутсорсинг, может обеспечить существенные преимущества на многих этапах внешнеторговых процессов.

Эффективность организации внешнеторговой деятельности определяет очень многие условия хозяйствования. В свою очередь, логистические подходы создают важные предпосылки для повышения результативности экспортно-импортных операций и их таможенного сопровождения.

Государственная поддержка экспорта явилась очень существенной предпосылкой экономического развития целого ряда стран. И в настоящее время развитые страны активно поддерживают своих экспортеров, что нередко приводит даже к межгосударственным осложнениям, если эти экспортеры сталкиваются с барьерами в государствах-импортерах.

Социально-экономические и геополитические преобразования последних лет, кардинальное изменение мирохозяйственных связей бывших республик СССР после его распада, включая Азербайджан и Россию, существенно повысили роль внешнеэкономического фактора в их развитии. Внешнеэкономическими стали торговые и хозяйственные связи с прежними союзными республиками, провозгласившими государственную независимость.

Усиление влияния внешнеэкономических факторов на вектор и темпы развития страны объективно связано с проводимыми трансформациями, формирующими новые основы взаимодействия национальных экономик с мировой, внутреннего товарного рынка с внешним. Все эти перемены требуют разработки новых эффективных внешнеэкономических подходов и инструментов, в т.ч. таможенно-логистических в целях проникновения в различные сегменты мирового товарного рынка.

Для определения своих перспектив и возможностей в конкурентной борьбе экспортеру необходимо проанализировать множество факторов, включая такие как: фактическая структура конкуренции и наличие потенциальных конкурентов; мотивы и степень участия конкурирующих структур в данном сегменте рынка, а также специфика взаимоотношений между ними; ключевые виды конкуренции (ценовая или неценовая); конкурентные преимущества участников данного сегмента рынка (возможности их влияния и развития, уровень логистизации деятельности, маркетинговый и финансовый потенциал). В процессе анализа нужно выявить, какие ошибки в конкурентной борьбе важно не допустить и какие рациональные элементы предыдущего опыта нужно использовать. Следует тщательно изучить обстоятельства, благодаря которым экспортеры приходили на данный сегмент рынка и уходили с него.

Глобализация оказывает существенное влияние практически на все стороны экономической жизни, что приводит к формированию огромного числа транснациональных бизнес-структур, использующих глобальные логистические цепи. В развитии последних активно участвуют таможенно-логистические системы, международные транспортно-экспедиторские, страховые, финансовые и терминальные компании, глобальные телекоммуникационные сети, многочисленные логистические провайдеры и другие структуры. Давление мирового товарного рынка выступает в качестве катализатора внешнеторговых процессов, заставляя мобилизовывать все логистические резервы трансграничного бизнеса.

Следует отметить, что необходимость мобилизации всех резервов хозяйствования, в том числе логистических, связана и с усилением современных информационных войн, одной из целей которых является ослабление экономического потенциала конкурирующего государства. Профессор Карпович О.Г. определяет информационные войны как

«межгосударственный конфликт, возникающий на этапе осознания и обострения политических противоречий между будущими антагонистами»¹.

Несмотря на различные экономические и геополитические противоречия экспортно-импортные процессы важны для экономики любой страны. На современном этапе развития, при столкновении интересов и обострении межгосударственных отношений в некоторых частях Евроазиатского региона для Азербайджана особую значимость приобретает решение задач по наращиванию внешнеторгового потенциала республики.

Экспортно-импортные процессы вовлекают экономику в международные хозяйственные отношения, способствующие экспорту из страны продукции, производство которой в данной стране наиболее эффективно, и импорту продукции, которая не производится или производство которой менее целесообразно в данной стране.

Развитие внешнеторговой сферы большинства государств связано, во-первых, с расширением масштабов глобального взаимодействия на мировом товарном рынке и, во-вторых, с активизацией внешнеторговой деятельности, проводимой хозяйствующими субъектами национальных экономик.

Для углубленного исследования внешнеторговой сферы как комплексной системы организационно-экономических элементов, следует рассматривать свойственные ей четыре уровня функционирования: микроэкономика (уровень непосредственных хозяйствующих субъектов-участников трансграничных процессов); мезоэкономика (уровень отдельных регионов страны); макроэкономика (уровень всего национального хозяйства); мегаэкономика (уровень глобальной экономики). Обобщенными результатами влияния оптимизации внешнеторговой деятельности на параметры национальной экономики являются: оптимизации народнохозяйственных расходов; рациональные структурные сдвиги; инновационно-ориентированное развитие бизнес-сферы, рост национального дохода и повышение уровня жизни граждан.

Экспортно-импортным операциям большое внимание уделялось при всяком типе государственного устройства и при всех правителях. Например, в первой демократической республике Азербайджана в 1918–1920 годах основными статьями экспорта страны были нефтегазовое сырье, а также сельскохозяйственная продукция.

Экспорт республики практически не изменился и после приобретения независимости в 1991 году. В условиях полной самостоятельности, экспортный сектор Азербайджана оказался в достаточно тяжелом состоянии. В составе экспорта, как и во всех нефтедобывающих республиках бывшего Союза, доминирующее место заняло углеводородное сырье. В первые годы суверенизации начали отчетливо проявляться черты ослабления производственной базы внешнеторговой сферы, влияние низких мировых цен на экспортную продукцию республики, низкая конкурентоспособность производимых товаров, отсутствие системного подхода к реализации экспортной политики.

Вместе с тем, даже в условиях тяжелого экономического положения периода 90-х годов, внешнеэкономическая составляющая долгое время играла роль локомотива, вытягивающего национальную экономику из очень сложной ситуации, выступая своего рода донором, обеспечивающий становление новой экономики. На основе дивидендов от экспортных поставок поддерживалась деятельность целого ряда производств в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте и строительстве. Это способствовало решению не только экономических, но и социальных задач сохранения на действующих предприятиях части рабочих мест. Таким образом, внешнеторговая деятельность даже в тяжелой ситуации спасала национальную экономику республики.

Рост экспорта при сокращении производства в большой мере был связан с тем, что, во-первых, в условиях разрыва экономических связей для очень многих предприятий практически единственными стабильными рынками сбыта оказались зарубежные, во-вторых, с тем, что в условиях большой инфляции реальную ценность стала представлять собой только валюта.

В экономической науке долгое время существовало мнение о том, что внешнеэкономическая сфера – это относительно самостоятельная область экономики². Предполагалось, что при незначительных изменениях хозяйственного механизма переход к открытой экономике и прогрессивным переменам во внешней торговле произойдет автоматически. Реальная практика внесла серьезные коррективы в теоретические построения. В задачи модернизации внешнеторговой сферы входит развитие совокупности механизмов, направлений, методов торгово-экономического взаимодействия, а также международных валютно-финансовых, таможенных, логистических, в т.ч. транспортных, терминальных и других связей.

Анализ международных бизнес-процессов свидетельствует о формировании глобального хозяйства, сопряженные элементы которого представлены государствами различных уровней развития, политического и социального устройства.

Повышение степени взаимозависимости стран в глобальном хозяйстве связано с тем, что хозяйственные процессы все больше транснационализируются, выходят за государственные границы. Однако эти процессы идут неравномерно, создавая серьезные проблемы для отдельных стран и противоречия в системе международных отношений.

Оценивая мотивы участия какой-либо бизнес-структуры (независимо от ее государственной принадлежности), включая азербайджанские, на внешних рынках, следует выделить такие, как нацеленность на более рациональное использование имеющегося производственного потенциала, логистической инфраструктуры, предпринимательских ресурсов и потенциала бизнес-связей; возможность повышения рентабельности хозяйствования на зарубежных рынках; стремление к получению известности в качестве фирмы-экспортера в своей стране, а значит, к наращиванию преиму-

¹ Карпович О.Г. Особенности ведения современных информационных войн в СМИ и сети Интернет // Мировая политика. 2017. – № 4. – С. 65.

² Хайруллин Д.С., Гафуров Ш.И. Организация и регулирование внешнеэкономической деятельности Татарстана с исламскими странами. – Казань, 2011.

ществ перед национальными конкурентами; ожидание низких темпов экономического роста и снижения потребительского спроса в своей стране; возможность укрепления за счет экспортных операций своего экономического положения для последующей модернизации бизнеса и усиления рыночных позиций; более низкая степень конкуренции и благоприятная конъюнктура на внешних рынках; возможность накопления валютных ресурсов и ценных зарубежных бизнес-технологий. Конечно, существует и масса других мотивов у каждой конкретной бизнес-структуры.

Направления расширения внешнеторговой активности в большой степени определяются тем, какой сегмент рынка (старый – сложившийся) или новый (формирующийся) намечает для развития своей деятельности инициатор трансграничных процессов, а также тем, с какой продукцией и услугами (новыми или традиционными) он выходит на внешний рынок. При разработке внешнеэкономической стратегии необходимо реалистично учитывать конкурентные позиции и возможности страны, состояние мировой бизнес-сферы.

Для обоснования соответствующей стратегии необходимо проанализировать состояние национальной экономики и выбрать тот механизм интеграции в систему межгосударственных экономических связей и глобальных логистических систем, который наиболее адекватен современному положению конкретного государства.

При этом, как подчеркивают некоторые специалисты, с мнением которых мы согласны, необходимо не просто проводить структурную перестройку под влиянием требований рынка, а «структурную адаптацию к мировому хозяйству на основе ... целенаправленного государственного регулирования»¹.

Современное государство должно обладать рядом хозяйственных комплексов, логистически встроенных в глобальную экономику. Чем больше число международных распределительных цепочек, в которые включена национальная экономика, тем она устойчивее к рискам, и тем меньше ее уязвимость.

Анализируя возможные ключевые направления структурной адаптации экономики республики к мировой бизнес-сфере, заметим, что здесь существуют две базовые концепции. В одной делается упор на всемерное развитие все еще доходного энергосырьевого экспорта для того, чтобы получаемые за его счет валютные ресурсы направлять на модернизацию остальных отраслей национального хозяйства.

Другая концепция предполагает мобилизацию финансовых средств для развития инновационных производств, для экономического стимулирования выпуска конкурентоспособной продукции и высокотехнологичных товаров. Конечно же, при этом важным представляется рациональное выстраивание инвестиционной политики.

В рассматриваемых концепциях есть как несомненно положительные, так и весьма спорные положения. Приоритетность второго подхода, по нашему мнению, определяется следующими обстоятельствами. Во-первых, запасы углеводородного сырья относятся к группе исчерпаемых ресурсов, а во-вторых, будущее страны будет определяться ее конкурентоспособностью именно на инновационном рынке.

Отставая в разработке инновационно-ориентированных программ и их реализации, республика может оказаться в экономической зависимости от транснациональных компаний мировых держав.

Стоит заметить, что при оценке возможностей развития экспортного потенциала нельзя ограничиваться исключительно потенциалом экспортного материального производства. Важной частью современного трансграничного обмена, причем очень динамично растущей, является экспорт услуг, включая логистические.

Для многих развитых стран характерно положительное сальдо в торговле услугами, что позволяет им компенсировать дефицит по торговле товарами. Международный обмен услугами является не только источником валютного дохода, но и очень важным средством обеспечения устойчивости и повышения эффективности экономики, если учесть современную структуру глобальной торговли услугами, где лидируют деловые услуги (в т.ч. международный аутсорсинг), способствующие быстрому росту производительности труда и качеству бизнеса. В полной мере это справедливо по отношению к экспорту-импорту околотамуженных логистических услуг, способствующих продвижению на внешние рынки промышленной продукции.

Возможности Азербайджана на региональном рынке логистических услуг, несмотря на ее благоприятное транспортно-географическое положение, пока не используются в полной мере, что требует повышенного внимания к оптимизации внешнеэкономических инструментов развития сферы услуг, в том числе таможенно-логистических.

Анализ происходящих изменений в мировой экономике показывает, что ныне формируется новая система внешнеэкономических отношений, с более жесткими чертами конкуренции, что предопределяет необходимость разработки соответствующей стратегии развития страны, с целью обеспечения своего места в международном разделении труда.

¹ Соколов В. Структура российской экономики и ее включение в мирохозяйственные связи // Мировая экономика и международные отношения. – М., 1996. – № 12. – С. 30.

Тихонова Т.Ю.

к. филос. н., доцент, РАНХиГС

Епифановский С.С.

QA-инженер, компания ARTY

КОСМИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА ОСВОЕНИЯ КОСМОСА

Ключевые слова: космический туризм, космос, освоение, технологии, инновации, сотрудничество, будущее.

«Человечество не останется вечно на Земле, но в погоне за светом и пространством сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет себе все околосолнечное пространство»¹.
К. Э. Циолковский.

В XX веке человечество достигло огромных успехов в освоении космоса: был запущен первый искусственный спутник, совершён первый полёт человека в космос, произошла высадка на Луне, а также были построены орбитальная станция «МИР» и Международная Космическая Станция. Однако с момента окончания Холодной войны интерес к космосу начал угасать, так как более не было нужды тратить огромные средства, чтобы перегнать соперника, ведь СССР распался, и в России началась резкая смена экономической системы, которая привела к деструктивным последствиям не только в экономике, но и в других сферах, из-за чего страна уже не представляла угрозу для США. Вскоре Россия прекратила эксплуатацию станции «МИР», а США в свою очередь полностью отказались от шаттлов и полётов на Луну. Когда больше не нужно было соревноваться друг с другом, на первое место стал финансовый вопрос. Исследование и покорение космоса было слишком затратным, многие критики указывали на то, что деньги нужно тратить на актуальные проблемы и на то, что может принести пользу в ближайшей перспективе. Вследствие этого бюджет всех государственных космических агентств был урезан. И хотя они продолжали свою работу, вели различные исследования как на Земле, так и на МКС, разрабатывали новые модели ракет и космических кораблей, но амбициозных целей по покорению других планет не ставили.

В современном мире перед человечеством встали новые проблемы: глобальное потепление, экологическое загрязнение, перенаселение, ограниченность водных ресурсов и нехватка продовольствия в некоторых регионах планеты. Актуальным остаётся вопрос и космической безопасности, ведь падение крупного астероида на нашу планету может привести к катастрофе. На фоне данных проблем многие учёные, популяризаторы науки, государственные деятели и предприниматели считают, что решение многих проблем человечества находится в космосе. Освоение космического пространства не только позволит нам найти новый дом, но и станет импульсом для невероятного прогресса науки в целом, ведь для реализации космических миссий, будь это пилотируемый полёт к другим планетам или даже основание новых колоний, требуется кооперация лучших умов планеты разных специальностей. В то же время, несмотря на очевидные плюсы для науки и человечества в целом, финансовый вопрос по-прежнему играет ключевую роль.

Актуальность данной темы определяет, с одной стороны, подъем интереса к космосу, а с другой, огромные достижения частных космических компаний, которые не только предлагают в качестве своих услуг суборбитальные полёты и полёты на МКС, Луну и даже Марс в ближайшем будущем, но и создают для их реализации собственные многоэтажные ракеты и космические корабли. Важную роль играет и открытие большого количества полезных ископаемых на астероидах и гелия-3 на Луне, что побуждает государства выделять больше средств на пилотируемые миссии и исследования дальнего космоса. В связи с этим можно говорить о космическом туризме как новой парадигме освоения космоса. В космическом туризме начинается отработка полетов космос не только специалистов, но и гражданского населения. Это в дальнейшем может обеспечить освоение других планет и подтвердить слова К.Э.Циолковского.

Государственная пилотируемая космонавтика смогла не только сделать полёты в космос рутинной, но и позволила участвовать в освоении космоса всё большему числу гражданских лиц благодаря новым технологиям. Космический туризм, зарождение которого стало возможно лишь на основе стремительного развития пилотируемой космонавтики, продолжает нести её важную миссию. Первые космические туристы не только показали, что космос открыт и для непрофессиональных космонавтов, но и вдохновили многих предпринимателей развивать бизнес в космической индустрии, благодаря чему появились различные виды космического туризма.

В XXI веке в космической индустрии появились и продолжают появляться новые игроки – частные космические компании. Они нацелены на удешевление стоимости продукции и услуг, а также на обеспечение максимальной

¹ Со слов Б. Воробьева, который цитирует письмо к нему Циолковского в статье: Воробьев Б. Воздухоплавание в наше время // Современный мир. 1912. – № 7. – С. 260.

безопасности своих клиентов. Благодаря уже немалому числу и разнообразию частных компаний, стало возможно развивать различные виды космической индустрии, в том числе и космический туризм, который стал намного разнообразней. Теперь он представляет собой не только посещение музеев космонавтики, обсерваторий, космодромов и других мест, связанных с космической деятельностью или её историей, но и суборбитальные полёты, полёты на МКС и на другие космические станции, которые будут построены в будущем, а также на другие планеты. Недавний успешный полет в космос киноэкипажа это доказал и сделал Россию лидером космической гонки. Активная позиция частных космических компаний на рынке и кооперация с государствами позволяет сделать космический туризм реальностью уже в первой половине XXI века, а это, в свою очередь, выводит космическую индустрию на новый уровень и позволяет вновь вернуться к амбициозным задачам по покорению космоса.

7 февраля 2002 года был опубликован документ под названием «ISS Crew Criteria Document». В нём описываются критерии отбора экипажа на МКС, их подготовка, назначения и другие процессы, связанные с работой на станции, но самое важное – то, что здесь впервые помимо профессиональных космонавтов была указана новая категория участников полёта – «не профессиональные космонавты». К этой категории относятся и космические туристы¹.

Несмотря на то, что документ был опубликован в 2002 году, первый космический турист появился уже 28 апреля 2001 года благодаря кооперации Роскосмоса и американской частной компании, специализирующейся на космическом туризме «Space Adventures». Им оказался американец Деннис Тито, заплативший за 6 дней на МКС 20 млн. \$. Следует указать, что первоначально космические агентства США, Канады, Европы и Японии были настроены против присутствия непрофессионального космонавта на МКС.

На данный момент Тито финансирует организацию «Inspiration Mars», целью которой является облёт Марса в 2021 году. Изначально планировалось отправить пилотируемую миссию с экипажем, состоящим из двух человек уже в 2018 году, но затем сроки были перенесены².

Помимо Денниса Тито, на МКС побывали еще 7 космических туристов. В 2009 г. было принято решение прекратить отправку туристов на МКС. Это связано с тем, что увеличилось количество профессиональных космонавтов на станции, а соответственно, для туристов просто не хватило места. Однако уже в 2015 году планировался полёт Сары Брайтон, английской певицы, на МКС с исполнением ею песни на борту. Его также должна была организовать американская компания «Space Adventures». Но, к сожалению, полет не состоялся³.

В развитие космического туризма внесла свои коррективы пандемия коронавируса, из-за которой многие проекты пришлось отложить. К 2021 году Роскосмос совместно с ракетно-космической корпорацией «Энергия» планировали отправить на МКС научно-энергетический модуль, который будет переделан под гостиницу. Характеристики модуля таковы: вес 20 тонн, длина 15,5 метра, объём 92 кубических метра. В нём будут находиться 4 спальных отсека объёмом два кубических метра, а также 2 гигиенические и медицинские станции с таким же объёмом. В каждой отдельной комнате будет иллюминатор размером 228 миллиметров, а в гостиной комнате модуля размер иллюминатора составит 426 миллиметров. Более того, в модуле также будут тренажёры и Wi-Fi. Роскосмос не исключал и возможность выхода туристов в открытый космос за дополнительную плату. Стоимость полёта длительностью одну-две недели оценивалась в 40 миллионов долларов США, выход в открытый космос и продление ещё на 2 недели – по 20 миллионов долларов США. Приблизительные затраты на проект составляли 279-446 миллионов долларов США. На создание данного модуля отводилось 5 лет. РКК «Энергия» полагала, что отель окупит себя через 7 лет⁴.

Тем не менее, несмотря на сложность реализации и дороговизну полётов на МКС, на ней побывали, как уже было сказано, 7 туристов, при том один из них – дважды, и если бы США не решила отказаться от программы «Спейс шаттл», то и по сей день на МКС летали бы космические туристы. Однако опыт организации этих полётов оказался крайне важен, так как показал, что непрофессиональные космонавты также могут летать в космос и жить в условиях невесомости долгое время.

Несмотря на то, что космический туризм появился лишь в XXI в., а все его подвиды находятся в процессе развития, он уже обещает стать самым социально-ответственным видом туризма, ведь одновременно он продвигает создание новых технологий и основание новых дестинаций в Солнечной системе. При этом в отличие от государственных пилотируемых миссий, частные компании стремятся к созданию максимального комфорта для своих пассажиров, что значительно повышает требования к комплектации космических кораблей. Однако помимо комфорта на корабле важна и длительность полёта. Многие потенциальные туристы готовы смириться с тем, что полёт на Луну в одну сторону составит 3,5 дней, но вряд ли найдётся большое количество людей, готовых отдать миллионы долларов США за 180-дневный полёт на Марс. Именно поэтому активно развиваются ракетные технологии.

Компания «SpaceX» занимается совершенствованием своего двигателя «Raptor». По словам Илона Маска в будущем будут возможны путешествия на Марс за 80 дней. При этом в «SpaceX» уже говорили о том, что они планируют отправлять разом 100 человек на красную планету. Вся Межпланетная Транспортная Система компании, включая бустер и корабль, будут высотой в 122 метра, а полезная нагрузка составит 550 тонн. В качестве топлива будет использоваться метан и жидкий кислород. Выбор метана вместо водорода не случаен – его хранение требует не только

¹ ISS partners release crew criteria document. – http://www.esa.int/Our_Activities/Human_Spaceflight/International_Space_Station/ISS_partners_release_crew_criteria_document

² <https://www.nasa.gov/ames/ocs/2013-summer-series/tabern-maccallum>

³ Chilton M. Sarah Brighton cancels trip to the International Space Station. 2015. – <https://www.telegraph.co.uk/culture/culturenews/11604547/Sarah-Brightman-cancels-space-trip.html>

⁴ Zak A. Russia's plan to build a luxury hotel on the ISS. 2017. – <https://www.popularmechanics.com/space/satellites/a14471796/luxury-hotel-iss/?src=socialflowTW>

меньше места, но и сам его вес меньше. Кроме того, Илон Маск планирует использовать реакцию Сабатье на Марсе, так как там много углекислого газа. В результате этой реакции получается водород и метан, а это значит, что колонисты на Марсе смогут производить топливо на красной планете и посылать корабли обратно. Всего для полёта колониального корабля потребуется 42 двигателя.

Свой двигатель разрабатывает и компания «Blue Origin». «Blue Engine 4» или сокращённо «BE-4» представляет собой жидкостный ракетный двигатель закрытого цикла, который в качестве топлива использует метан с жидким кислородом. Джефф Безос ставит перед компанией задачу достигнуть тяги 2400 килоньютонов на уровне моря. Несмотря на то, что данный двигатель разрабатывался для ракеты «New Glenn», которую планируют использовать для суборбитальных полётов, большой интерес к «BE-4» проявляет и государство США, которое намеревается использовать данный двигатель на ракете большой грузоподъёмности «Vulcan», испытание которой будет проведено в середине 2020-х.

Однако существуют и нестандартные подходы в данной отрасли, которые могут значительно продвинуть человечество вперёд в освоении космоса. Компания «Ad Astra Rocket Company», основанная в 2005 году Франклином Чанг-Диасом, американским физиком и астронавтом НАСА, совершившим 7 полётов, специализируется на разработке плазменных ракетных двигателей и сейчас разрабатывает двигатель «VASIMR». Его особенность заключается в том, что он не подходит для подъёма полезной нагрузки на орбиту, но в условиях невесомости он может показать настолько высокие характеристики, что теоретически корабль, оснащённый этим двигателем, сможет долететь до Марса за 40 дней, однако для питания двигателей понадобятся ядерные реакторы.

Более фантастической выглядит идея создания варп-двигателя, предложенная ещё в 1994 году мексиканским физиком Мигелем Алькуберре. Варп-двигатель активно применяют в своих произведениях писатели-фантасты, также это был основной двигатель в американском научно-фантастическом сериале «Star Trek». Согласно теории, данный двигатель позволит перемещаться людям быстрее скорости света, за счёт искривления пространства-времени. Варп-двигатель будет использовать тёмную материю таким образом, что спереди корабля она будет в дефиците, а сзади – в избытке. Вследствие этого корабль попадёт в «пузырь», в котором сохраняются все законы физики. В итоге благодаря искривлению пространства-времени корабль сможет разогнаться до скорости в 10 раз больше скорости света. Однако главной проблемой остаётся огромное количество энергии, которое требуется для питания такого двигателя.

Другой идеей из научной фантастики, которой серьёзно занимаются учёные, является криогеника. Криогеника – это погружение человека в анабиоз и содержание его тела в условиях экстремального холода. Анабиоз или «спячку» можно встретить у животных в природе, когда им необходимо пережить неблагоприятный период. Проблема долгих путешествий состоит не только в том, что людям тяжело жить в условиях стеснённого пространства продолжительное время, но и в том, что людям необходимо продовольствие на время всего полёта. Погружение же в криостазис позволило бы избежать сразу двух проблем.

Тем не менее, хоть длительность полёта и проведение досуга на нём и имеют важное значение, однако первоочередной должна стать безопасность. Проблема полётов в дальний космос заключается в том, что чем дальше космический корабль будет удаляться от Земли, тем дольше будет задержка радиосигнала. Например, если человек отправит сообщение на Землю с Марса, то сигнал будет идти от 10 до 20 минут, в зависимости от расположения двух планет. Это значит, что в экстренных ситуациях экипаж корабля или жители колоний должны будут принимать решение самостоятельно. Проблема заключается в том, что людям просто может не хватить знаний, как решить ту или иную проблему. Нельзя исключать ситуации, когда в случае непредвиденных обстоятельств из строя может выбыть врач или инженер, или какой-либо другой важный специалист, а заменить его будет некем. Для предотвращения таких случаев, а также выполнения работ в условиях небезопасных для человека, учёные предлагают использовать роботов и искусственный интеллект.

Для космической индустрии является важным и развитие технологий 3D-печати. 3D-принтер выгоден потому, что с его помощью можно сделать деталь любой формы и сложности, начиная от полки и мыльницы, заканчивая имплантатами и ракетами. При этом выбор материалов для печати неограничен. Именно поэтому им уже пользуются во многих сферах, и в нём крайне заинтересованы в космической индустрии. Так в 2017 году НАСА начала эксперимент «3D Printing in Zero – G Technology Demonstration», целью которого было показать, что печать на 3D-принтере возможна даже в условиях отсутствия гравитации. В результате исследования на МКС и на Земле были созданы одни и те же детали, которые ничем друг от друга не отличились. Это показало то, что технологии 3D-печати могут нормально функционировать и в условиях космоса, что сулит большие перспективы в будущем, так как многие важные детали можно будет печатать непосредственно на станции, а не завозить с Земли, что намного сократит расходы, так как будет достаточно лишь время от времени доставлять необходимые ресурсы для печати. Эту технологию планируют использовать и во время космических полётов, а также для создания баз и колоний на Луне и Марсе, используя ресурсы этих небесных тел.

Однако помимо того, что компании, занимающиеся космическим туризмом, будут активно развивать эти технологии, они также будут одними из главных инициаторов заселения других планет и превращения человечества в мультипланетный вид. Эта задача является крайне важной, так как существование нашего вида лишь на одной планете несёт существенные риски.

Первая из них – это перенаселение планеты. На данный момент количество людей на Земле составляет около 7 млрд. 400 млн. человек. И если в бедных странах Африки высокая рождаемость обусловлена высокой смертностью вследствие плохих условий жизни, то в Индии и Китае технологический и экономический прогресс позволили повысить уровень жизни, в результате чего такого уровня смертности, в том числе и детской, уже нет. Это ведёт к бесконтрольному росту населения, в результате для содержания населения потребуется больше продовольствия, водных и

энергетических ресурсов. Это в свою очередь оказывает огромную антропогенную нагрузку на окружающую среду, что приводит и к ухудшению климата. Появляется и опасность возникновения войны за ресурсы и территории.

Вторая проблема касается выживания человечества в целом. Существует вероятность того, что на Землю может упасть метеорит, в результате столкновения с которым на нашей планете погибнет большинство живых существ, или же люди столкнутся с новым вирусом, от которого не смогут найти лекарства, или же произойдёт извержение супервулкана и т.п. Если человечество останется прикованным к одной планете, то оно не сможет гарантировать себе выживания. В этом сходятся многие учёные и предприниматели, которые активно продвигают идеи заселения других планет.

На данный момент только два небесных тела подходят для организации первых колоний. Это Луна и Марс. Несмотря на то, что ни одно из названных небесных тел не обладает такими же условиями для жизни как на Земле, возведение баз и городов там возможно благодаря наличию воды, а космический туризм позволит развивать поселения, создавать новые туристические дестинации в Солнечной системе.

Благодаря появлению компаний, предлагающих услуги космического туризма, их стремлению к технической самостоятельности, а также огромному росту интереса к освоению космоса среди населения Земли, мы очень скоро станем свидетелями нового бурного развития космической индустрии и новых технологий, которые не только позволят людям добраться до небесных тел в Солнечной системе, но и сделают возможным постоянное сообщение между ними, будущими космическими станциями и нашей планетой. Это повлечёт за собой создание большого числа рабочих мест, удешевление стоимости полётов и производства космической техники.

Ценность космического туризма заключается и в том, что он не только создаст новые дестинации в Солнечной системе и окажет содействие развитию технологий, но и в том, что на основе отработанных им технологий станет возможна в будущем колонизация других небесных тел.

Однако многие учёные направляют свой взор дальше Солнечной системы в надежде найти более благоприятные планеты для заселения. Планеты, найденные за пределами Солнечной системы, называют экзопланетами. На данный момент найдено 49 планет, которые могут оказаться подходящими для колонизации.

Значимую роль в продвижении жизненно важных технологий сыграет космический туризм, который не только обеспечит более комфортное путешествие к другим небесным телам и удобное проживание на их поверхности, но и позволит человечеству в далеком будущем создать необходимые плацдармы среди звёзд.

Турбан Г.В.

к.э.н., доцент, зав. кафедрой международного бизнеса, Белорусский государственный экономический университет, Минск
TurbanGV@mail.ru

НЕТАРИФНЫЕ МЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: нетарифные меры, торговая политика, торговые ограничения, протекционизм, внешняя торговля.

Keywords: non-tariff measures, trade policy, trade restrictions, protectionism, foreign trade.

Мировой опыт ведения внешней торговли подтверждает, что на сегодняшний день нетарифное регулирование является одним из ключевых инструментов торговой политики государств. Проблематика ограничения доступа на рынки с использованием широкого инструментария нетарифных барьеров (НТБ) и ограничений представляет серьезную задачу для экспортеров стран ЕАЭС. Нетарифные меры (НТМ) значительно превышают таможенные тарифы, составляя в эквиваленте экономических затрат около 1,6% мирового валового внутреннего продукта.

В 2007–2009 гг. ЮНКТАД создала классификацию нетарифных мер, одобренную рядом международных организаций, в числе которых Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), Международный валютный фонд, Международный торговый центр, Организация экономического сотрудничества и развития, Всемирный банк, Всемирная торговая организация, Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО).

По определению ЮНКТАД, нетарифные меры – это «меры политики, отличные от обычных таможенных тарифов, которые потенциально могут иметь экономический эффект на международную торговлю товарами, на изменение объемов торговли или цены или и на то, и на другое»¹.

В соответствии с классификацией ЮНКТАД нетарифные барьеры сгруппированы по трем направлениям: технические меры, нетехнические меры, экспорт. Всего в классификации выделено 16 групп НТБ.

Отличительной чертой нетарифных барьеров и ограничений является то, что их влияние, как правило, сложно измерить и количественно оценить.

В своей статье «Облегчая бремя нетарифных барьеров» профессор экономики и государственной политики Университета Мичигана А. Диадорф выделяет три категории нетарифных барьеров²:

– *протекционистские меры*. Их цель – помощь собственным фирмам и отраслям за счет компаний в других странах. Эта же цель преследовалась путем взимания тарифов, предотвращение чего было основной целью ГАТТ и ВТО. Такие нетарифные барьеры как импортные квоты, требования к уровню локализации и практика государственных закупок очень похожи на тарифы по своему экономическому эффекту;

– *меры помощи*. Их применение направлено на помощь отечественным фирмам и отраслям, но не явным образом за счет иностранных партнеров. Под это описание подходят внутренние субсидии, большинство мер поддержки во время и после глобального финансового кризиса. Эти меры оказывают неблагоприятное воздействие на иностранные фирмы, но не направлены против них. В соответствии с международными правилами ВТО с такими мерами бороться труднее, чем с протекционистскими. Правительства не откажутся от своего права оказывать помощь своим компаниям, в то время как международные правила ВТО не могут полностью запретить применение таких мер. Последствием использования таких мер является применение предусмотренных соответствующим соглашением в рамках ВТО компенсационных мер, которые позволяют странам защитить себя от негативных последствий вызванных субсидиями;

– *непротекционистские меры*. Такие меры не предназначены для помощи отечественной промышленности, они преследуют иные цели. Наиболее распространены меры, направленные на защиту здоровья и безопасности людей, животных и растений, окружающей среды. Несмотря на то, что эти цели являются законными и поддерживаются многими правительствами, меры, разработанные для их достижения, часто приводят к экономическому ущербу для других стран. Подобно мерам помощи, проблему чрезмерного применения непротекционистских мер нельзя решить простым запретом, потому что декларируемые цели являются законными и важными. Для некоторых мер это может быть достигнуто путем согласования общих стандартов или взаимного признания различных стандартов. Для других на-

¹ TRAINS: Non-Tariff Measures (NTMs) based on official regulations. – <https://trains.unctad.org/Default.aspx>

² Muhamad R. K.V. Sustainable Production, Non-Tariff Measures, and Trade Performance in RCEP Countries / R.K.V. Muhamad, T.S. Zainuddin, Kh. Norlin. – https://www.researchgate.net/publication/346773269_Sustainable_Production_Non-Tariff_Measures_and_Trade_Performance_in_RCEP_Countries

правлений политики может быть эффективным использование механизма разрешения споров ВТО, особенно в части оказания давления на страны с целью поиска альтернативных средств достижения их законных целей.

Российский исследователь в области международной торговли И.И. Дюмулен в своих работах определяет нетарифные ограничения как «любые распоряжения центральных и местных властей, включая методы реализации законов, постановлений и иных нормативных актов (кроме таможенно-тарифных мероприятий), которые воздействуют на экспорт и импорт товаров, объем, товарную структуру внешней торговли, цены и конкурентоспособность товаров, создавая более жесткие условия для товаров иностранного происхождения по сравнению с товарами национального производства или различный режим для товаров разных стран»¹. По мнению И.И. Дюмулена, следует различать:

- нетарифные меры, направленные на осуществление регулирования внешней торговли (запреты, квотирование, лицензирование, добровольное ограничение экспорта и др.);
- нетарифные меры, возникающие в результате дискриминационного применения мер технической политики, норм здравоохранения, осуществления финансовых и административных и других мер, выходящих за рамки торговой политики.

По его мнению, применение нетарифных мер, входящих в первую группу, опирается на развитую национальную законодательную и административную базу регулирования внешней торговли. Их осуществление поручено соответствующим органам исполнительной власти, проводящим внешнеторговую политику.

Что же касается второй группы нетарифных мер, то практика большинства стран мира преследует цель разработать международные соглашения о правилах их использования.

Если на начало 2000 г. в мире действовало немногим более 3 тыс. НТМ, то к 2010 г. их число приблизилось к 25 тыс., а к 2020 г. – превысило 56,5 тыс. (табл. 1). Причем, наибольшее количество НТМ по данным ЮНКТАД на 31 декабря 2020 г. использовал Азиатский регион – почти в 3 раза больше, чем страны Европы².

В среднем НТБ добавляют дополнительные 87% к ограничениям, налагаемым тарифами. Это означает, что в дополнение к таможенной пошлине путем нетарифных барьеров страны устанавливают «дополнительную пошлину», которая затрудняет или вовсе ограничивает вход иностранных товаров на рынок. С 2013 г. во всем мире в ВТО ежегодно поступает около 3000 новых или измененных НТМ.

Вместе с масштабами применения за последние годы изменилась и структура используемых НТМ. Международная торговля на сегодняшний день в значительной степени регулируется путем введения новых технических барьеров в торговле (ТБТ), что затрагивает более 30% товарных линий и почти 70% мировой торговли. Для сравнения, меры по контролю за ценами затрагивают около 15% мировой торговли. Санитарные и фитосанитарные меры (СФС) влияют почти на 20% мировой торговли. Однако их использование в значительной степени связано с сельским хозяйством.

Таблица 1

Нетарифные меры в мировой торговле

Наименование мер	2009 г.		2017 г.		2020 г.	
	ед.	доля, %	ед.	доля, %	ед.	доля, %
Санитарные и фитосанитарные	8451	35,6	16 730	36,4	20 783	36,8
Технические барьеры	11 520	48,5	23 685	51,5	29 879	52,9
Антидемпинговые	1537	6,5	2034	4,4	2160	3,8
Компенсационные	86	0,4	184	0,4	261	0,5
Защитные	50	0,2	56	0,1	102	0,2
Количественные ограничения	402	1,7	1629	3,5	1636	2,9
Тарифные квоты	1268	5,3	1274	2,8	1274	2,2
Экспортные субсидии	429	1,8	429	0,9	429	0,7
Всего:	23 743	100	46 021	100	56 524	100

Широко распространены пограничные нетарифные меры, такие как инспекционные требования, карантин, квоты и другие пограничные формальности. Они охватывают более 50% мировой торговли. Затраты на такие меры различаются как в разных странах, так и в разных секторах. Расходы, как правило, выше в странах Африки к югу от Сахары и в странах с переходной экономикой.

Главным образом, нетарифные меры применяются в регулировании торговли продуктами питания и сельскохозяйственным сырьем, химическими товарами, резиновыми и пластмассовыми изделиями, машинами, оборудованием и изделиями из них и металлами, как показано на рис. 1.

Применение нетарифных мер, препятствий, барьеров и ограничений является весьма эффективным инструментом реализации внешнеторговой политики государства. В зависимости от характера и реальной направленности данных мер, а также при условии их грамотного применения страны могут эффективно регулировать импортные потоки, защищать внутренний рынок от нежелательной или небезопасной продукции, поддерживать национальных производителей. Характерной особенностью нетарифных барьеров является то, что доказать их направленность на искажение торговли крайне сложно, если вообще возможно.

¹ Дюмулен И.И. Всемирная торговая организация. Экономика, политика, право: монография. 4-е изд. / ВАВТ Минэкономразвития России. – М.: ВАВТ, 2012. – 360 с.

² TRAINS: Non-Tariff Measures (NTMs) based on official regulations. - <https://trains.unctad.org/Default.aspx>

Рисунок 1.

Распределение нетарифных мер, применяемых странами мира, по категориям товаров на 2020 г.

Так, здоровье человека и всего животного и растительного мира напрямую связано с экологической ситуацией в мире. Особого внимания требует контроль над отходами. В настоящее время ежегодно производится около 300 млн. тонн пластиковых отходов на основе нефти. Большая часть таких отходов попадает в океаны, оказывая пагубное воздействие на морские экосистемы и прибрежные сообщества, причем наибольшему воздействию подвержен Азиатско-Тихоокеанский регион. Признавая эту проблему, все большее количество стран стали применять нетарифные меры в виде запретов на производство и торговлю продукции в пластмассовой одноразовой упаковке. На глобальном уровне проблема загрязнения пластиком рассматривается через подписание Базельской конвенции, предусматривающей включение пластиковых отходов в юридически обязывающие рамки. В соответствии с конвенцией все страны-экспортеры, включая США, теперь должны будут получить официальное согласие от стран-импортеров на ввоз продукции, содержащей смешанные и не подлежащие переработке пластиковые отходы. Такая мера получила название неавтоматическое лицензирование¹.

В качестве наглядной демонстрации эффективного использования мер торговой защиты можно привести статистику, демонстрирующую, как применение ЕС в 2017–2018 гг. нетарифных мер позволило снизить в 2019–2020 гг. поставки:

- стальных запчастей для автомобилей из Китая на 57%;
- электрических велосипедов из Китая на 83%;
- горячекатаной продукции из Бразилии, Китая, Ирана, России и Украины на 71%;
- арматуры из Беларуси на 86%;
- труб бесшовных из чугуна или стали из Китая на 98%;
- термобумаги из Республики Корея на 90%².

Европейский союз активным образом использует весь имеющийся в его распоряжении нетарифный неопротекционистский инструментарий защиты внутреннего рынка как от нежелательных товаров, так и от стран, чей импорт нежелателен по экономическим и/или политическим причинам. Наиболее действенными являются СФС и ТБТ меры, лицензирование, а также использование мер торговой защиты – антидемпинговых, специальных защитных и компенсационных.

Беларусь как классическая малая открытая экономика интегрирована в мировую торговую систему. На Беларусь, которая является экспортоориентированной страной с внешнеторговой квотой, традиционно превышающей 100% ВВП (в 2000 г. – 146%, 2010 г. – 117%, 2019 г. – 133%), значительное влияние оказывают любые дискриминационные нетарифные меры внешнеторговых партнеров.

В 2020 г. 98% товарооборота Беларуси (около 70 млрд. долл. США) приходилось на 164 страны-участницы ВТО. Однако в торговле с ними Беларусь никак не защищена от возможных торговых барьеров. Не являясь членом данной организации, Беларусь не может ожидать полноценного недискриминационного отношения в сфере внешней торговли, отстаивать свои торговые интересы и быть защищенной от возможных торговых ограничений со стороны торговых партнеров.

Так, по состоянию на май 2021 г., Беларусь не имеет права экспорта в ЕС или транзита через его территорию (например, в порт г. Клайпеды для последующего реэкспорта) мяса крупного рогатого скота и свинины. Экспорт птицы также запрещен, единственное сделанное Евросоюзом «исключение» – Беларуси разрешен транзит мяса птицы в Калининградскую область Российской Федерации.

¹ Navigating Non-Tariff Measures towards Sustainable Development. – https://www.unescap.org/sites/default/files/CTI_2_item%20%20-%20Navigating%20NTMs_E.pdf

² Пекутько П.Н., Петракова Ю.Н., Аксютц А.В. Актуальные направления развития инструментов поддержки экспорта белорусской промышленной продукции // Белорусский экономический журнал. – Минск, 2019. – № 1. – С. 95–105.

ЕС относит Республику Беларусь к странам, из которой запрещен ввоз семенного и продовольственного картофеля, несмотря на предоставление в Европейскую комиссию Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь запрошенной информации в части планов обследований, правовой основы для установления зараженных территорий и предоставления соответствующих географических карт, методов и результатов лабораторных исследований, а также законодательной базы республики.

Исполнительным решением Европейской комиссии от 10 августа 2018 года № 2018/1137 была введена дополнительная мера контроля за соблюдением фитосанитарных требований в отношении деревянной упаковки, происходящей из Китая и Беларуси¹. В соответствии с принятым Решением страны-члены Евросоюза должны осуществлять регулярные проверки выполнения требований о маркировке такой упаковки и отсутствия в ней вредных организмов. Долю проверяемой деревянной упаковки страны устанавливают самостоятельно, но она должна составлять не менее 1%. При выявлении упаковки, не соответствующей установленным требованиям, либо содержащей вредные организмы, такая упаковка должна быть немедленно уничтожена. Применение меры приводит к задержкам в таможенном оформлении в ЕС белорусских товаров, увеличению расходов на их доставку и хранение. Фактически в Евросоюзе легально создан дополнительный торговый барьер для белорусского экспорта.

Следует также отметить тот факт, что требования Исполнительного решения Европейской комиссии от 10 августа 2018 года № 2018/1137 распространяются не только на деревянную упаковку, но и на сырой лес и пиломатериалы, импортируемые из Беларуси, в поставках которых Европейский союз более чем заинтересован.

Несмотря на эффективность нетарифных мер и ограничений в международной торговле, существует объективная необходимость выработки алгоритмов минимизации их негативного влияния на экспорт товаров.

Для лучшего контроля за нетарифными мерами вопрос их регулирования включен в Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Многие страны сегодня вводят их для содействия достижению целей устойчивого развития (ЦУР). В этой связи стоит обратить внимание на исследование, проведенное Лондонской школой экономики и политической науки.

На рис. 2 показана направленность НТМ на достижение ЦУР².

Рисунок 2.

Распределение нетарифных мер, направленных на достижение целей устойчивого развития, %

НТМ направлены на достижение следующих ЦУР: 2 – ликвидация голода, 3 – хорошее здоровье и благополучие, 8 – достойная работа и экономический рост, 11 – устойчивые города и населенные пункты, 12 – ответственное потребление и производство, 14 – сохранение морских экосистем, 15 – сохранение экосистем суши, 16 – мир, правосудие и эффективные институты³.

На *цель 2: Ликвидация голода* НТМ оказывают как косвенное, так и прямое влияние. Косвенное влияние заключается в том, что НТМ могут быть выработаны с целью ограничения торговли, что, в свою очередь, может подорвать продовольственную безопасность во всем мире. Прямая связь состоит в том, что страны вырабатывают требования к процессу выращивания растений, переработке пищевых продуктов и кормов.

Для реализации *цели 3: Хорошее здоровье и благополучие* нетарифные меры устанавливаются, например, в отношении вредных веществ, включая алкоголь и табак, что может привести к дополнительным ограничениям на ввоз этих товаров.

¹ О лицензировании импорта картонной и бумажной упаковки: Постановление Совета министров Республики Беларусь от 8 февраля 2021 г. № 76 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100076&p1=1&p5=0>

² Navigating Non-Tariff Measures towards Sustainable Development. – https://www.unescap.org/sites/default/files/CTI_2_item%203%20-%20Navigating%20NTMs_E.pdf

³ Ibid.

Принятие странами мер по недопущению принудительного труда, защите прав трудящихся и формированию безопасной и надежной рабочей среды (например, путем требования сертификата о том, что товар не был произведен с использованием детского труда) позитивно скажется на достижении *цели 8 устойчивого развития: Достойная работа и экономический рост*.

Реализации *цели 11: Устойчивые города и населенные пункты* содействуют меры по защите и охране мирового культурного и природного наследия (например, лицензирование по религиозным, моральным или культурным причинам; лицензирование экспорта определенных товаров, представляющих историко-культурную ценность).

Достижение *цели 12: Ответственное потребление и производство* предполагает рациональное регулирование химических веществ и отходов на протяжении их жизненного цикла, что требует жесткого контроля за их импортом и экспортом.

Ряд НТМ (например, требования к импортируемой и/или экспортируемой рыбной продукции) направлены, среди прочего, на то, чтобы положить конец чрезмерному рыболовству, обеспечить устойчивое регулирование вылова рыбы и способствовать устойчивому использованию океанов, морей и морских ресурсов, что соответствует *цели 14: Сохранение морских экосистем*.

В соответствии с *целью 16: Мир, правосудие и эффективные институты* государства применяют различные меры для регулирования оборота оружия, взрывчатых и опасных веществ, повышая тем самым уровень безопасности.

База данных НТМ, созданная и обновляемая ЮНКТАД, служит достижению *цели 17: партнерство в интересах устойчивого развития*. Указанная база отражает все связанные с торговлей требования, не являющиеся тарифами, что способствует созданию открытой и справедливой многосторонней торговой системы, предоставляет странам информацию для доступа к рынкам и увеличения их экспорта.

Таким образом, эффективное преодоление ограничительных мер третьих стран, в том числе мер нетарифного регулирования, должно стать ключевым ориентиром экспортно-ориентированной экономики любого государства.

Чэнь Сяо

аспирант ИДВ РАН, КНР

xiaoxiao2016@yandex.ru

Сазонов С.Л.

к.э.н., в.н.с. Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН

sazonovch@mail.ru

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА КНР

Ключевые слова: водородные топливные элементы, рельсовый транспорт, магнитная подушка, монорельсовый поезд пересекающего типа, интеллектуальный подвижной состав, трафик, навигационная система Beidou, литиевые батареи, вертикальный взлет, композитные материалы, самолет пятого поколения.

Keywords: hydrogen fuel cells, rail transport, magnetic cushion, straddle-type monorail, intelligent rolling stock, traffic, Beidou navigation system, lithium batteries, vertical takeoff, composite materials, fifth-generation aircraft.

Используя передовые технологии, такие как навигационная спутниковая система «Beidou» и технология мобильной связи формата 5G, Китай планирует самостоятельно разработать новую интеллектуальную систему управления высокоскоростными поездами для повышения эффективности их работы и снижения энергопотребления. Раньше вдоль железнодорожных путей устанавливалось большое количество электронного оборудования для позиционирования и управления движения, которое требовало большего обслуживания и влияло на надежность работы электронных систем, а после разработки новой интеллектуальной системы требуется гораздо меньше бортового электронного оборудования и, возможно, вообще его не будет. Это будет более эффективно, поскольку текущие системы сигнализации с фиксированным блоком будут заменены командами динамической сигнализации, в новой системе определение безопасного расстояния будет основано на вычислении скорости поезда в реальном времени, а интервалы между поездами будут сокращены с текущих трех минут до двух, что повысит пропускную способность на 30%. С целью снижения потребности в ручном управлении Китайская железнодорожная корпорация активно разрабатывает такие технологии, как зондирование окружающей среды и автоматическая оценка безопасности движения¹. В начале 2021 г. новое поколение высокоскоростных грузовых поездов стало сходиться с конвейера завода в г. Таншань (пров. Хэбэй). Новые поезда, разработанные компанией CRRC Tangshan Co Ltd (подразделением корпорации China Railway Rolling Stock Corp, крупнейшего производителя подвижного состава в Китае по объему производства), могут двигаться с максимальной скоростью 350 км/ч и могут работать при температуре от -25°C до 40°C . Состав состоит из восьми вагонов (четырёх тяговых и четырёх прицепных), в отличие от воздушного и автомобильного транспорта, высокоскоростной грузовой поезд меньше подвержен влиянию погодных факторов, таких как проливной дождь и сильный ветер, и может проехать 1,5 тыс. км за пять часов. Потребление энергии на вес единицы товара данного поезда составляет всего 8% от потребления энергии самолета². Высокоскоростной грузовой поезд использует такие технологии, как анализ «Больших данных», спутниковую навигационную систему «Beidou», облачные вычисления, сверхширокополосные системы связи для значительного увеличения скорости передачи информации, передовые алгоритмы для обеспечения интеллектуальной укладки товаров, точной идентификации и позиционирования груза и разумного распределения нагрузки на транспортное средство. Высокоскоростные грузовые поезда обеспечат удовлетворение спроса на скоростные грузовые перевозки на средние и дальние расстояния, т.е. на расстояние от 600 км до 1,5 тыс. км. В передней части высокоскоростного грузового поезда используется бионический дизайн «скелета китайского осетра», который обеспечивает увеличение степени гибкости головной части поезда, а результаты испытаний в аэродинамической трубе также подтвердили, что головная часть поезда обеспечивает значительное снижение сопротивления воздуха движению по сравнению с существующими моделями. Состав оборудован загрузочными дверями шириной 2,9 м, обеспечивающими быструю погрузку и разгрузку, состав вмещает не менее 110 т или более 800 куб. м груза, а коэффициент полезного грузового пространства может достигать 85%³. 6 января 2021 г. в Пекине был представлен экспресс Fuxing с высокоскоростным электроприводом (EMU), способным работать при температурах до -40°C и развивающий скорость 350 км/ч. Ожидается, что он будет работать на ВСЖД Пекин – Харбин. Поскольку при экстремально низких температурах в распределительном шкафу может образовываться конденсат, оказывающий негативное влияние на безопасность при движении поезда, конструкторы экспресса Fuxing использовали метод нанесения на корпус слоя

¹ Plan to build a modern railway network with international competitiveness and influence by 2035. – http://www.bjreview.com/Business/202008/t20200821_800218381.html

² Domestic high-speed bullet cargo train rolls off production line. – <https://www.globaltimes.cn/content/1210752.shtml> (Source: Global Times Published: 2020/12/23).

³ Zhong Nan. High-speed trains buoy freight sector. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202012/24/WS5fe3ee9ba31024ad0ba9dfb1.html>

керамического пористого материала микронного уровня, который может накапливать конденсированную воду в полах, а при повышении температуры в пассажирском салоне конденсат испаряется. Разработчики также использовали новый уникальный переключатель для работы в условиях сильного холода, который автоматически запускает функцию защиты от замерзания тормозной системы, а в резервуарах для воды и в соединительных трубках используется изоляционный материал и система обогрева¹. Столкнувшись с глобальными экологическими и энергетическими вызовами, продуцируемыми резким ростом расходов на покупку за рубежом углеводородов и возрастающей зависимостью от их импорта, руководство КНР стимулирует отечественных производителей подвижного состава разрабатывать гибридные технологии, которые крайне необходимы стране для достижения углеродно-нейтральной цели к 2060 г., стремится ускорить разработку и внедрение в производство подвижного состава, работающего на водородном топливе. В конце января 2021 г. на вагоносборочном заводе компании CRRC Datong Co., Ltd. в г. Датун (пров. Шаньси), основанной в 1954 г. и являющейся головной дочерней компанией корпорации China Railway Rolling Stock Corporation Limited (CRRC, «Чжунго Чжунчэ») был изготовлен первый китайский гибридный локомотив на водородных топливных элементах, развивающий скорость до 80 км/час, оборудованный водородной силовой установкой тяговой мощностью 700 кВт, который способен непрерывно работать в течение 24,5 часов с максимальной буксирной нагрузкой (осевой нагрузкой на железнодорожное полотно) более 5 тыс. т.² Для питания двигателя локомотива используется комбинация системы водородных топливных элементов³ и мощной литий-ионной (Li-ion) аккумуляторной батареи, что позволяет обеспечивать большую безопасность (тяговый привод, система торможения и другие составные части силового двигателя обслуживаются собственными независимыми модулями управления) и экологичность (единственным источником выбросов является вода, что помогает добиться нулевых выбросов CO₂ и других загрязняющих веществ) гибридных локомотивов, работающих на водородном топливе, кроме того, они проще и дешевле в обслуживании, более конкурентоспособны на международных рынках подвижного состава по сравнению с традиционными локомотивами на тепловозной или электрической тяге. Новые поезда могут работать от нескольких систем электропитания, различающихся по роду и частоте тока, величине питающего напряжения, гибридные поезда смогут проходить до 700 км, используя водородную тягу на участках, не оборудованных контактной сетью. Модульная конструкция локомотива обеспечивает большую вариативность при использовании различных уровней мощности и режимов мощности при выполнении требований заказчиков в различных областях применения, таких как работа в туннелях и шахтах⁴. В конце февраля 2021 г. китайская компания CRRC Dalian Co. Ltd. (дочерняя компания ведущей китайской локомотивостроительной корпорации CRRC, которая разрабатывает, производит и экспортирует дизельные и электрические локомотивы, а также транспортные средства для городских сетей рельсового транспорта) экспортировала партию тепловозов в Объединенные Арабские Эмираты, которые будут использоваться для местных железнодорожных проектов. Эти тепловозы были произведены на основе оптимизации конструкции существующих моделей компании и адаптированы к типичным климатическим условиям ОАЭ, таким как высокая температура воздуха, сильный ветер и присутствие песка в воздухе. Чтобы обеспечить нормальную работу тепловоза с асинхронными тяговыми двигателями внутреннего сгорания, при температуре +50° С применяются алгоритмы интеллектуального управления локомотивом, была проведена технологическая оптимизация режимов работы, позволяющая повысить теплопроводность таких компонентов конструкции локомотива, как микрокомпьютер, систем фильтрации воздуха, кондиционирования и охлаждения и др. По мнению специалистов Китайской железнодорожной корпорации, локомотивы на водородных топливных элементах станут незаменимой альтернативой дизельным локомотивам, курсирующим по неэлектрифицированным железнодорожным линиям Китая⁵.

По заявлению президента государственной железнодорожной корпорации China State Railway Group Лу Дунфу, в конце 2021 г. корпорация намерена ввести в эксплуатацию сверхскоростные экспрессы CR 450 семейства Fuxing⁶ с искусственным интеллектом, которые будут более безопасными и экономичными, чем современные скоростные поезда Fuxing, развивая при этом скорость более 400 км/час на магистралях Пекин – Шанхай, Пекин – Харбин, Пекин – Гуанчжоу и Чунцин – Чэнду. Для повышения эффективности работы и снижения энергопотребления китайские инженеры используют передовые технологии, такие как навигационная спутниковая система Beidou и технология связи 5G, они самостоятельно разработали новую интеллектуальную систему управления поездами.

15 декабря 2020 г. был представлен новый тип средне- и низкоскоростного поезда на магнитной подушке, выпущенный на заводе в г. Чанчунь (пров. Цзилинь) китайским производителем поездов корпорацией CRRC Changchun Railway Vehicles Co., Ltd. По данным компании, поезд с максимальной рабочей скоростью 120 км/ч будет использо-

¹ China debuts high-speed train for extremely low temperatures. – http://www.bjreview.com/Latest_Headlines/202101/t20210107_800231975.html

² China-developed hydrogen fuel-cell hybrid locomotive rolls off assembly line. – <https://www.globaltimes.cn/page/202101/1214215.shtml>

³ Топливные элементы будут работать с аккумуляторной технологией для питания тяговых электродвигателей локомотива. Топливные элементы представляют собой специализированные химические реакторы, предназначенные для прямого преобразования энергии, высвобождающейся в ходе реакции окисления топлива, в электрическую энергию. В качестве топлива в модулях используется чистый водород, а роль окислителя выполняет содержащийся в воздухе кислород.

⁴ China's 1st hydrogen fuel cell hybrid locomotive rolled out. – http://www.china.org.cn/business/2021-01/28/content_77164040.htm

⁵ Dalian company raring to export rail products. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/202102/20/WS5fb716a4a31024ad0ba95521.html>

⁶ В декабре 2019 г. на высокоскоростной железнодорожной магистрали Пекин-Чжанцзякоу были впервые внедрены в серийную эксплуатацию разработанные и произведенные в Китае скоростные экспрессы Fuxing, которые развивали скорость от 160 до 350 км/ч, в начале 2021 г. в Китае насчитывалось 1036 скоростных поездов Fuxing (Faster, safer bullet trains on their way. – http://www.china.org.cn/business/2021-03/10/content_77293427.htm).

ваться на туристическом маршруте в г. Цинюань (пров. Гуандун). Поезд, работающий на магнитной подвеске, отличается высокой проходимостью, коротким радиусом поворота и низким уровнем шума, состоит из трех вагонов и может перевозить до 500 пассажиров за одну поездку. Благодаря относительно невысокой стоимости и короткому периоду строительства, система магнитного подвеса со средней и низкой скоростью подходит для городских поездов, а также для поездов в близлежащие города и туристические дестинации¹. В целях моделирования аварийных столкновений и разработки систем пассивной безопасности в марте 2021 г. корпорация CRRC Changchun Railway Vehicles Co Ltd завершила первое в стране испытание функционирования аварийных крэш-систем высокоскоростных поездов. В ходе тестирования конструкций устройств подвижного состава, поглощающих энергию столкновения, было смоделировано и проведено столкновение двух поездов, состоящих из восьми вагонов, весом 462 т каждый, причем один состав в режиме движения врезался в неподвижно стоящий поезд со скоростью 36 км/час. Представители корпорации отметили, что эти испытания систем пассивной безопасности позволяют подтвердить соответствия результатов моделирования данным, аккумулированным в ходе эксперимента, и рассчитать возможное уменьшение масштаба остаточной деформации, сокращение общего ущерба, повышение уровня безопасности пассажиров².

Компания CRRC Qingdao Sifang (китайский производитель железнодорожных вагонов) в конце декабря 2020 г. представила новое поколение монорельсового поезда пересекающего типа (Straddle-type monorail), который по сравнению с метрополитеном обладает явными преимуществами в отношении стоимости строительства и занимаемого пространства. По заявлению руководства компании, этот поезд с проектной максимальной скоростью 100 км/ч, работающий на основе передовой технологии тяги с постоянными магнитами, отличается высокой способностью преодолевать подъемы, большой пассажироместимостью, низким уровнем шума, низким энергопотреблением и отличной адаптируемостью к сложной местности. Поезд может перевозить до 1,4 тыс. пассажиров в шести вагонах и по сравнению с существующими моделями монорельсовых поездов он может экономить более 20% энергии. Новое поколение монорельсовой дороги представляет собой инновационное транспортное средство, требующее незначительного объема инвестиций в строительство и обеспечивающее полноценную защиту окружающей среды. Оно требует малых площадей. По сравнению с метрополитеном период строительства монорельсовой дороги пересекающего типа вдвое меньше, а стоимость строительства составляет лишь 30%³. Компания CRRC Qingdao Sifang, базирующаяся в г. Циндао (пров. Шаньдун), также разрабатывает прототип поезда на магнитной подушке (проект HTS maglev) с проектной максимальной скоростью 620 км/ч, который планируется запустить в производство к концу 2021 г.⁴ Проект был разработан совместно с Юго-западным университетом Цзяотун, China Railway Group Limited и CRRC Corporation Limited с объемом инвестиций в размере 60 млн. юаней (9,3 млн. долл.), причем китайские инженеры утверждают, что стоимость прокладки полотна и производства подвижного состава проекта HTS maglev пока еще больше, чем у ВСЖД, но ожидается, что стоимость в будущем будет снижаться по мере развития технологий и организации массового производства основных компонентов⁵. Прототип высокоскоростного поезда на магнитной подушке (проект HTS maglev) в июне 2020 г. успешно прошел испытания на испытательном полигоне университета Тунци в Шанхае. Руководство провинции Аньхой заявило, что построит экспериментальный участок между городами Хэфэй и Уху, протяженностью 150 км, а позднее – высокоскоростную магистраль по этой технологии, которая позволит пассажирам добираться из столицы провинции г. Хэфэй до Шанхая (480 км) за 1 час, проезжая 9 городов, например, Сучжоу и Нанкин в пров. Цзянсу. В 2020 г. провинция Аньхой превзошла все другие китайские провинции по показателю протяженности ВСЖД – 2329 км.⁶ КЖК планирует создать еще два железнодорожных маршрута высокоскоростного поезда на магнитной подушке (проект HTS maglev) – Шанхай-Ханчжоу (районе дельты р. Янцзы), Гуанчжоу-Шэньчжэнь (пров. Гуандун).⁷ В конце февраля 2021 г. в депо района Наньша г. Гуанчжоу (пров. Гуандун) был доставлен первый в Китае скоростной состав метрополитена (произведенный компанией CRRC Zhuzhou Locomotive, базирующейся в Чжучжоу (пров. Хунань), который будет развивать скорость более 160 км/час. После проведения окончательных испытаний на безопасность, в июле 2021 г. состав начнет курсировать по городским линиям метрополитена 18 и 22 между Наньша и центром Гуанчжоу⁸.

16 апреля 2021 г. разработанные компанией BYD беспилотные поезда на электрическом ходу и футуристическим дизайном SkyShuttle были введены в эксплуатацию в районе Бишань г. Чунцин и стали курсировать по эстакаде протяженностью 15,4 км, на которой расположены 15 станций. С целью решения основных городских проблем трафика, включая загрязнение воздуха и заторы на дорогах, с 2014 г. компания BYD инвестировала более 1,5 млрд. долл. в развитие технологий производства «интеллектуального» городского подвижного состава⁹. Эстакадный вариант железной дороги SkyShuttle имеет преимущество перед традиционными решениями для городского транспорта, по-

¹ China develops new middle-to-low-speed maglev train. – http://www.china.org.cn/business/2020-12/16/content_77017735.htm

² China's first crashworthiness test for high-speed trains completed. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202103/05/WS604183e1a31024ad0baaceaf.html>

³ New Chinese straddle monorail train completes test run. – <https://www.globaltimes.cn/content/1208955.shtml>

⁴ China rolls out new generation of monorail train. – http://www.china.org.cn/business/2020-12/06/content_76983499.htm

⁵ China unveils prototype superfast maglev train. – http://www.china.org.cn/business/2021-01/13/content_77111045.htm

⁶ Xie Jun. China plans to be transport powerhouse, fueling GDP growth. – <https://www.globaltimes.cn/page/202103/1219328.shtml>

⁷ Anhui eyes ultrafast maglev line running at 600 km per hour. – <https://www.globaltimes.cn/page/202101/1211976.shtml>

⁸ Zheng Caixiong. Fast underground train rolls into Guangzhou. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202102/22/WS6032ff54a31024ad0baaa0fc.html>

⁹ Chongqing welcomes its first driverless rail transit system. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202104/16/WS60799e9ba31024ad0bab6257.html>

сколькo имеет более низкие затраты на строительство и короткий срок возведения пути, а также хорошо интегрируется в окружающую среду, что обеспечивает горожанам более безопасное передвижение при низком уровне шума. Беспилотные поезда могут совершать повороты с радиусом не менее 15 м и способны перевозить от 6 до 10 тыс. человек в час с максимальной скоростью 80 км/час, а пассажиры могут воспользоваться услугами SkyShuttle при помощи проездной карты, либо отсканировав QR-код или используя систему распознавания лиц¹.

В 2020 г. продолжались работы по разработке «умного» оборудования в пекинском метрополитене для проверки безопасности и облегчения проверки билетов таким образом, чтобы пассажиры могли использовать свои карты для проезда в метро, либо сканировать коды билетов при прохождении проверки безопасности без необходимости проходить через турникеты². Пекинский метрополитен использует также интеллектуальные технологии для трехмерных карт на станциях метро, позволяющие пассажирам, используя свои портативные устройства, находить нужные станции и прокладывать оптимальный маршрут, на некоторых станциях в Пекине начали экспериментальное использование спутниковой навигационной системы Beidou. К 2025 г. на важнейших станциях пекинского метрополитена будут применяться интеллектуальные технологии, включая Beidou, 5G, облачные вычисления и Большие данные, а к 2035 г. эти технологии будут внедрены на всех станциях пекинского метрополитена³.

В январе 2021 г. магистральный узкофюзеляжный пассажирский самолет C919 собственной разработки Китая успешно выполнил испытательные полеты в холодную погоду в г. Хулунбуир (АРВМ) (город известен своей холодной погодой со средней температурой -25°C зимой) – тестовые испытания, предназначенные для проверки работоспособности системы и оборудования самолета в чрезвычайно холодную погоду длились 20 дней, при этом самая низкая температура испытаний достигла почти -40°C ⁴. 1 марта 2021 г. авиакомпания China Eastern Airlines и Китайская коммерческая авиастроительная корпорация (COMAC) подписали контракт на покупку пяти авиалайнеров, что ознаменовало официальный выход на рынок реактивного лайнера, самостоятельно разработанного и произведенного в КНР⁵. В 2016 г. China Eastern Airlines подписала рамочное соглашение с COMAC о сотрудничестве в разработке магистрального самолета, вмещающего от 175 до 190 пассажиров, и способного пролететь 5,5 тыс. км при крейсерской скорости в 850 км/час. Авиалайнеры C919, которые по основным параметрам идентичны самолетам Boeing 737 и Airbus A320, будут использоваться на маршрутах из Шанхая в Пекин, Гуанчжоу, Чэнду и Шэньчжэнь⁶.

В начале 2021 г. сошел с конвейера полномасштабный прототип самолета ET480, использующий альтернативные источники энергии и разработанный исследовательским центром Китайской коммерческой авиастроительной корпорации (COMAC). Самолет имеет составную конфигурацию крыла, обладает функцией вертикального взлета и посадки, может летать на большие расстояния и использоваться в городских условиях. Самолет использует гибридную комбинированную электрическую систему питания (топливный элемент и литий-ионную аккумуляторную батарею), и, по словам разработчиков, дальность его полета может быть примерно вдвое больше, чем у традиционных самолетов с литиевыми батареями. Композитные материалы из углеродного волокна, используемые в конструкции, составляют более 90%, в самолете используется интеллектуальная технология беспилотного вождения на основе формата связи 5G⁷. Всепогодный двухмоторный универсальный вертолет китайского производства AC352, разработанный компанией Harbin Aircraft Industry, в конце февраля 2021 г. в аэропорту Цзяньсаньцзян (пров. Хэйлунцзян) завершил тестовые испытания характеристик авиационного двигателя в условиях низких температур, связанных с воздушным движением – а именно критических условий, влияющих на взлетные характеристики: предельной взлетной массы, окружающей температуры, обледенения карбюратора и т.п. В ходе летных испытаний, которые продолжались в течение месяца, налет часов AC352 составил 33 часа, в ходе которых вертолет совершил 54 сложных маневра с учетом рельефа в условиях низкой температуры (-30°C). По заявлению Китайской авиационной промышленной корпорации (AVIC), успешные результаты тестирования вертолета AC352, способного перевозить до 16 пассажиров с максимальной взлетной массой 7,5 т и максимальной дальностью полета до 1 тыс. км, стали важным этапом в развитии китайского инновационного гражданского вертолета, который прошел необходимые сертификационные испытания для подтверждения соответствия нормам летной годности⁸.

17 февраля 2021 г. самостоятельно разработанный китайскими специалистами (участие принимали более 30 тыс. исследователей и инженеров из более чем 160 китайских институтов, предприятий и университетов) прототип самолета-амфибии (гидросамолета) AG600, управляемый четырьмя членами экипажа, взлетел из аэропорта Шаньцзыхэ в г. Жичжао (пров. Шаньдун) и после 50-минутного полета приземлился в специально отведенном районе Желтого моря у соседнего г. Циндао. Гидросамолет, произведенный китайской авиастроительной корпорацией China Aviation Industry General Aircraft Co, совершил свой первый полет в декабре 2017 г. в Чжухае (пров. Гуандун), взлетев и приземлившись в местном аэропорту, а в 2019 г. он совершил свой первый взлет и посадку на воду на водохранилище Чжанхэ в г. Цзинмэне (пров. Хубэй). AG600 – это второй китайский самолет-амфибия после SH-5, который был разработан в 1970-х гг. для военных целей и уже давно вышел на пенсию. Длинной 37 метров и с размахом крыльев в

¹ Chongqing welcomes its first driverless rail transit system. – http://www.china.org.cn/business/2021-04/17/content_77414694.htm

² New automatic-driving metro line starts trial operations. – <https://www.globaltimes.cn/page/202101/1213683.shtml>

³ Beijing tops worldwide ranking in rail passenger volume. – http://www.china.org.cn/china/2020-12/25/content_76908140.htm

⁴ China's C919 jet conducts successful cold-weather tests. – http://www.china.org.cn/business/2021-01/21/content_77140668.htm

⁵ C919 gets first global contract. – <http://en.people.cn/n3/2021/0301/c90000-9823398.html>

⁶ 1st C919 jet to be delivered to China Eastern Airlines. – http://www.china.org.cn/business/2021-03/02/content_77262044.htm

⁷ Full-scale prototype of new-energy aircraft ET480 rolls off production line. – <https://www.globaltimes.cn/page/202102/1212596.shtml>

⁸ AC352 helicopter completes low-temperature flight test. – http://www.china.org.cn/business/2021-02/06/content_77194787.htm

38,8 м AG600 по размерам сопоставим с американским Боингом-737. Приводимый в действие четырьмя отечественными турбовинтовыми двигателями WJ-6, он имеет максимальную взлетную массу 53,5 т, что сделало его самым большим в мире самолетом-амфибией, превосходящим японский ShinMaywa US-2 и российский Beriev Be-200¹. AG600 будет в основном заниматься пожаротушением с воздуха, морским поиском и спасением. По данным AVIC, он также может быть переоборудован для проведения морских экологических инспекций и обследований морских ресурсов, а также для транспортировки персонала и снабжения. Самолет также предназначен для наземных и водных взлетов и посадок, дальность его полета составляет более 4 тыс. км, он может одновременно обеспечить спасение 50 человек во время морской поисково-спасательной операции². Для тушения лесных пожаров он способен набирать 12 т воды из озера или моря за 20 секунд и использовать ее для тушения пожаров на площади около 4 тыс. кв. м. Самолет-амфибия AG600 (наравне со стратегическим транспортным самолетом Y-20 для китайских ВВС и узкофюзеляжным реактивным лайнером C919) стал одним из трех крупногабаритных самолетов, появившихся в результате инновационных разработок китайских инженеров, обеспечивающих возможность для КНР стать ведущим игроком на мировом авиационном рынке и занять на нем значительную долю продаж авиатехники с высокой добавленной стоимостью.³

В марте 2021 г. инженеры AVIC объявили, что разработанный в КНР дирижабль AS700, во второй половине 2021 г. приступит к тестовым испытаниям. Дирижабль способен перевозить 9 человек в течение 10 часов при максимальной дальности полета в 700 км, может самостоятельно взлетать без наличия взлетно-посадочной полосы, а материалы, используемые в производстве летательного аппарата устойчивы к негативным воздействиям дождливой, снежной, ветреной погоды, причем срок службы будет составлять не менее 10 лет⁴. В конструкции дирижабля используются полимерные материалы, а гелиевый предохранительный клапан гарантирует безопасное приземление даже в условиях отказа двигателей и операционных систем. Дирижабль будет применяться в туристической отрасли, его также можно использовать для геологоразведки, патрулирования и аэрокосмической фотографии, т.к. он может зависать в определенной позиции в течение длительного времени. После доработки китайский дирижабль может стать неотъемлемой частью мировой логистической отрасли, обеспечивая международную транспортировку грузов в автономном режиме, что намного дешевле, чем использование грузовых самолетов и судов⁵.

Согласно заявлению генерального директора XPeng Motors Хэ Сяопэна, китайский стартап по выпуску ЭМ планирует в конце 2021 г. – начале 2022 г. запустить в производство новое поколение летательных аппаратов с большим количеством функций – электрический пассажирский квадрокоптер Traveler X1⁶. Образец Traveler X1 массой 240 кг и с максимальной грузоподъемностью в 200 кг (может перевозить двух пассажиров) был представлен на Шанхайской международной выставке Automotive (Auto Shanghai 2021) в апреле 2021 г.⁷ Квадрокоптер способен выполнять полёты на высоте до 1 км при скорости до 110 км/ч и максимальной силе ветра до 6 баллов по шкале Бофорта и предназначен для авиаперелетов, аварийно-спасательных работ и осмотра достопримечательностей. По габаритам подобное средство малой авиации, сочетающее в себе ЭМ и летательный аппарат, по размеру сопоставимо с размерами среднего автомобиля, а к его плюсам относится вертикальный взлёт и посадка, он может быть припаркован в гараже и заряжен как обычный электромобиль. В 2021 г. еще несколько китайских автопроизводителей занимались разработкой и производством летательных аппаратов. Например, китайская автомобильная компания Geely в 2017 г. приобрела авиастроительную корпорацию Terrafugia, а в январе 2021 г. получила лицензию на свою последнюю разработку мини-самолета от Федерального авиационного управления США (FAA)⁸. В начале 2021 г. дочерняя компания Zhejiang Geely Holding Group – Geely Technology Group заявила, что создает СП с немецкой компанией Volocopter для производства автономных городских летательных аппаратов и предоставления услуг «летающее электротакси». Компания Volocopter, основанная в 2011 г., в развитие городской авиации привлекла в общей сложности 322 млн. евро (388,62 млн. долл.) в виде капитала, а в число инвесторов Volocopter входят Zhejiang Geely Holding Group, Daimler, DB Schenker, BlackRock и Intel Capital. Двухместный Volocopter 2X, который может летать 27 минут со скоростью 100 км/ч на высоте до 2 км и с нагрузкой в 160 кг, впервые был показан в апреле 2021 г. на международном автосалоне в Шанхае⁹. Будущие модели Volocopter и Geely Technology Group включают самолет пятого поколения VoloCity, который в настоящее время проходит процесс сертификации Европейским агентством по авиационной безопасности и будет развивать скорость в 110 км/час при продолжительности полета в 35 минут¹⁰.

¹ China advances development of AG600 large amphibious aircraft. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202102/18/WS602dfa16a31024ad0baa968e.html>

² Zhao Lei. Sea-based test flights set for new AG600 seaplane. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202005/23/WS5ec8e957a310a8b241157d78.html>

³ Zhao Lei, Hu Chuanjiao. AG600 seaplane's test flight marks milestone. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202007/27/WS5f1e1143a31083481725c19d.html>

⁴ Zhao Lei. AVIC floats idea of airships for tourists. – <http://www.chinadaily.com.cn/a/202103/12/WS604aabd8a31024ad0baaea64.html>

⁵ Tao Mingyang. Chinese home-made airship AS700 to take off within 2021: AVIC. – <https://www.globaltimes.cn/page/202103/1217281.shtml>

⁶ Global and China Flying Car Industry Report, 2020-2026. – <http://www.researchinchina.com/Htmls/Report/2021/70679.html>

⁷ Int'l carmakers unveil new models at Shanghai auto show. – http://www.china.org.cn/business/2021-04/29/content_77450642.htm

⁸ Chinese NEV start-up XPeng to launch the latest version of flight vehicle by the end of 2021, carrying more passengers. – <https://www.globaltimes.cn/page/202104/1221428.shtml>

⁹ China's unrivaled offline strength gets double-click as Auto Shanghai 2021 kicks off after Boao Forum. – <https://www.globaltimes.cn/page/202104/1221486.shtml>

¹⁰ Geely to introduce flying electric taxis into China. – http://www.china.org.cn/business/2021-04/29/content_77451716.htm

Широканов Д.И.

д. филос. н., профессор, академик НАНБ, гл. н. с. Института философии НАН Беларуси

Червинский А.С.

к. филос. н., доцент, с. н. с. Института философии НАН Беларуси

a.chervinski@gmail.com

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СОПОСТАВИМОСТИ ОЦЕНОЧНЫХ КРИТЕРИЕВ В НОРМАТИВНОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ КАЧЕСТВА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

***Ключевые слова:** научная методология, регулирование социально-природной динамики, качество окружающей среды, принципы экологической оценки, основные критерии комплексной оценки.*

***Keywords:** scientific methodology, regulation of social and natural dynamics, environmental quality, principles of environmental assessment, general comprehensive assessment.*

Введение

Среди актуальных проблем качества окружающей среды наименее изучены и, одновременно, наиболее значимы вопросы методологического обеспечения оценочной процедуры: разработка оценочных принципов, корреляция функциональной взаимозависимости комплексных критериев, обоснование иерархической структуры показателей качества окружающей среды. При оценке качества окружающей среды в разных условиях традиционно используются различные оценочные критерии. Если в одном случае показателями качества могут служить богатство видового разнообразия, многообразие форм и элементов в трофических цепях, уровень экологической пластичности вида и т.д., то, например, для оценки качества полярных биоценозов приоритетны показатели экономизации обмена веществ, способности депонировать в организме питательные резервы и обеспечить необходимый уровень автономизации ритмики жизнедеятельности от колебания внешних условий и др. Еще более специфична качественная оценка культурных экосистем – агроценозов, которые ограничены в проявлении защитных функций: круговорота питательных веществ, регулирования численности популяций, увеличения видового разнообразия, дублирования системных связей и т.д. Функциональная несовместимость оценочных методик – серьезное препятствие в развитии социальной экологии как научной дисциплины¹.

В каждом из конкретных видов природопользования есть свои методы определения природных комплексов потенциальных или актуальных источников сырьевых ресурсов, однако для организации оптимального природопользования такой оценки недостаточно, так как помимо модальной оценки различных природных элементов необходима сопоставимость показателей, позволяющая оперировать соизмеримыми величинами. Комплексная оценка предполагает обоснование наиболее рационального использования оцениваемого объекта, с одной стороны, и определение социального ущерба в результате ухудшения качественных характеристик биосферного компонента – с другой.

Это положение следует считать важным при исследовании проблемы качества окружающей среды, оценке состояния того или иного природного комплекса в соответствии с функциональной определенностью его элементов, определении оптимальности различных форм хозяйственного воздействия на природную среду и т.д.

Философско-методологическая разработка служит исходным базисом для формирования комплекса эффективных прикладных методик оценки качества природной среды, в которых будут преодолены традиционные недостатки, что позволит сформировать адекватную реальным комплексную оценку состояния среды жизнедеятельности человека по функциональным основаниям – эколого-экономическим, биогеоэкологическим, медико-биологическим, эстетическим и др.

Биогеоэкологический подход к оценке качества окружающей среды

Зависимость природных биосистем от социального влияния в структуре биосферы носит крайне неоднородный характер, а мера участия антропогенных факторов в трансформации вещества и энергии выражает степень взаимопроникновения природного и социального в каждой конкретной экосистеме. Для природных систем различных географических регионов характерны особенности взаимодействия природных и социальных факторов, выражающие специфику структурно-функциональной организации.

¹ Дедю И.И. Экологический энциклопедический словарь. – Кишинев: Молдова. Советская энциклопедия, 2009. – 406 с.

Дифференциация биосферных систем по степени социальной детерминированности протекающих в них процессов требует формирования соответствующих критериев. Можно предложить следующие критерии, позволяющие выделить характерные особенности антропогенной зависимости природных процессов на уровне биоценозов.

Основной показатель уровня социальной детерминированности природных процессов связан с сохранением традиционной структурно-функциональной определенности экологических систем¹. В каждом отдельном случае этот показатель будет иметь конкретное выражение: сохранение на протяжении длительного периода времени специфического биотопа, сохранение видового разнообразия, способность к выполнению исторически сложившихся функций в системе природы, способность к поддержанию и сохранению сложившегося динамического равновесия, обеспечение устойчивости своих компонентов посредством реализации внутренних резервов и т.д.

Другой важный показатель – значимость целенаправленной антропогенной деятельности в поддержании нормального режима существования экологических систем. Социальное воздействие на природные системы может носить двойственный характер: выступать как внешний, чуждый сложившемуся режиму фактор или как внутренне необходимое условие. Так, по отношению к культурным экосистемам активное целенаправленное участие человека в трансформации вещества и энергии является необходимым условием сохранения целостности природных комплексов. Выполнение ключевых функций в поддержании биотического круговорота раскрывает широкие возможности для регулирования темпов и направлений развития экосистем окультуренной природы.

Отсюда вытекает еще один критерий деления природной среды по степени социальной детерминированности – мера антропогенного участия в обеспечении темпов и направлений развития.

Разделение природных комплексов по степени антропогенной обусловленности протекающих в них процессов методологически может быть полезным в том отношении, что позволит осуществлять дифференцированную оценку различных форм антропогенного воздействия в зависимости от того, по отношению к какому уровню оно проявляется².

Биоценоз как динамичная, саморазвивающаяся система является многокачественным объектом со сложной иерархией уровней, каждый компонент которой может характеризоваться, во-первых, с позиций определения природных качеств, выражающих его материально-структурные особенности: вес, цвет, химический состав, физические свойства и т.д.; во-вторых, так как в системе биосферы каждый компонент выполняет множество различных функций, следовательно, он может быть охарактеризован с учетом проявления ее фундаментальных особенностей. При этом основой формирования функциональных качеств объекта являются его материально-структурные основания, проявляющиеся в отношениях с другими элементами биосферы; в-третьих, помимо выполнения определенных функций в рамках самой природы элемент биосферы, будучи включенным в социоприродный обмен, выполняет ряд социальных функций, например, может быть использован как среда обеспечения технических потребностей общества, средство транспортировки грузов, поддержания заданного режима существования культурных экологических систем и т.д. В этом случае проявляются ее социальные качества.

Включение в социальную практику элементов природы, как правило, предполагает их предварительную обработку с целью достижения большего соответствия социальному назначению, поэтому совершенствование социальных качеств природной среды связано с изменением ее материально-структурных особенностей. Усиление свойств, реализующихся по отношению к человеку, сопряжено с возможностью ухудшения качества по отношению к другим элементам биосферы, и изменения материально-структурных особенностей природных элементов в процессе социализации отражаются на их функциональных свойствах.

Развитие социально значимых качеств имеет свои пределы, заданные границами материально-структурной определенности ее компонентов, превышение которых влечет за собой деградацию природной среды. В процессе антропогенного воздействия на среду нередко складывается такое состояние, когда при сохранении качественной определенности природного объекта утрачиваются присущие ему функциональные связи и отношения³.

Показателем «естественности» того или иного уголка природы может служить сохранение на протяжении длительного периода специфического биотопа, сохранение без значительных изменений структурных и функциональных связей в биоценозах, поддержание условий существования биоценозов практически неизменными с доисторического периода или, по меньшей мере, с того времени, когда антропогенная деятельность не имела глобального характера и, следовательно, не могла сказаться на экосистемах этого региона.

Посредством применения комплексного критерия могут быть выявлены отличительные качественные характеристики «естественной» природы как компонента биосферы с минимальным уровнем социальной детерминированности протекающих в нем процессов. Активное техногенное воздействие на окружающую среду, характерное для эпохи научно-технической революции, имеет планетарные масштабы, и количество природных комплексов, отвечающих критериям «естественной» природы, неуклонно сокращается.

Видовой состав таких экокомплексов находится в зависимости от природно-климатических условий, различных стихийных явлений, а также от биологических особенностей составляющих пород. На их изменение оказывают влияние два взаимосвязанных процесса: смена растительных и животных формаций, имеющая многовековые параметры, и текущая смена породного состава. Сокращение в количественном и качественном отношении элементов «естественной» природы отражает процесс антропогенного преобразования природной среды.

От экосистем «естественной» природы следует отличать природно-хозяйственные, т.е. активно эксплуатируемые человеком биосферные компоненты. К ним относятся природные комплексы, оказавшиеся объектом активного

¹ Майснер А. Д. Жизнь растений в неблагоприятных условиях. – Мн.: Народная асвета, 2005. – С. 188.

² Червинский А.С. Качество окружающей среды. – Минск: ИНВАЦЕНТР, 2007. – С. 104.

³ Дарвин Ч. Происхождение видов. М., 1952. – С. 104.

целенаправленного воздействия; их основные элементы – флора, фауна, ландшафт испытывают постоянную антропогенную нагрузку. Расположены такие комплексы, как правило, в зонах умеренного климата, благоприятных в хозяйственном отношении, прежде всего для развития земледелия.

Социальная детерминация природных процессов осуществляется в различных формах и практически сказывается на всех уровнях организации природных компонентов

Различия между естественными и природно-хозяйственными экологическими системами заключаются в разной степени биотической насыщенности, видового разнообразия, в различных климатических оптимумах, в крайне неодинаковой экологической амплитуде и некоторых других отношениях.

Вместе с тем в их качественной определенности имеются некоторые сходства. Близкими по своим характеристикам у них оказываются биотические и абиотические условия, обеспечивающие экологическую устойчивость биоценозов. Антропогенная деятельность является внешним, как правило, деструктивным по отношению к сложившемуся гомеостазу фактором¹.

К окультуренным следует отнести отдельные организмы и целые экологические системы, которые, не меняя значительно своей биологической организации, существуют в искусственных условиях. Примером могут служить парки, сенокосные луга, пастбища, лесополосы и многие другие малые природные комплексы, режим существования которых регулирует человек. Их отличают два момента: во-первых, это системы природной среды, в которых *морфология* отдельных организмов не претерпела значительных изменений. В естественной среде вдали от человека существуют и прогрессируют подобные им организмы. С другой стороны, биосистемы взяты человеком под опеку, находятся в искусственных условиях. Искусственными могут быть названы те условия, которым, во-первых, нет в природе аналогичных, и которые, во-вторых, требуют постоянной поддержки, постоянного вмешательства человека. Окультуренная природа возникла именно в связи с антропогенной деятельностью, до человека существовать не могла и, следовательно, в полной мере может быть отнесена к качественно новому в системе биосферы, в связи с чем ее появление следует определить как момент качественного изменения.

Появление элементов окультуренной природы стало исходным этапом возникновения культурных экосистем. К ним относятся малые экологические системы: поля, сады, виноградники и др., биоту которых составляют организмы, значительно измененные человеком в сторону повышения их продуктивности. Изменения осуществляются посредством искусственного отбора, и их результат – появление узкоспециализированных стенобионтных организмов с низкими адаптивными характеристиками. Таким образом, в отличие от окультуренной природы культурные экосистемы не только существуют в искусственном, созданном человеком режиме, но и сами настолько изменены по отношению к диким формам предков, что вне этой среды существовать не могут. Развитие и существование малых культурных экосистем находится в большой зависимости от деятельности человека, перед которым в качестве одной из основных стоит проблема увеличения богатства структурной организации созданной им искусственной природы. Культурные экологические системы, отличаясь от естественно возникших большей продуктивностью определенных, избранных человеком видов, вместе с тем и более упрощены, чем природные системы. Отсюда их пониженная устойчивость к таким факторам среды, как вредители, возбудители болезней и т.д. Поэтому для поддержания качества культурных экосистем и увеличения их продуктивности необходима система мероприятий, направленная на то, чтобы в максимальной степени восполнить утраченные естественные элементы, звенья этих систем².

Спецификой отличается процесс трансформации химических, прежде всего питательных, веществ в искусственных экологических системах. Если в естественных биоценозах круговорот является процессом практически безотходной трансформации вещества и энергии, предполагающим максимальное включение в биологическую цепь элементов, продуцированных на любой из стадий общего процесса, то в искусственных экосистемах происходит постоянное нарушение этого условия. В культурных биоценозах биотический круговорот носит дискретный характер, а в случае с однолетними растениями он прерывается, не завершив виток.

Но даже в том случае, когда круговорот сохраняется на протяжении нескольких десятков лет (многолетний биоценоз), он носит скачкообразный характер, обусловленный постоянным направляющим вмешательством человека. Основное назначение искусственных экосистем – удовлетворение различных материальных потребностей общества, и степень их совершенства определяется не уровнем саморегуляции, а способностью к эффективной концентрации химических элементов в одном или нескольких носителях. Такая концентрация, как правило, – конечный этап социально детерминированного круговорота, так как изымается продукт, представляющий сумму химических элементов, необходимых для дальнейшего нормального функционирования и развития этой системы.

Настоящая дифференциация природной среды по степени социальной детерминированности имеет то методологическое значение, что она может способствовать формированию дифференцированного подхода к оценке качества окружающей среды, с выявлением оценочного приоритета.

Рассмотренная выше последовательность развития природной среды позволяет определить образование каждого нового этапа как разрешение противоречий между поступательным развитием социума и ограниченными возможностями окружающей природной среды, что составляет основной вариант определения качества окружающей человека природной среды обитания с соответствием с биогеоэкологическими критериями.

¹ Вернадский В.И. Избранные труды по биогеохимии. – М.: Мысль, 1967. – С. 234.

² Браун Р.Л., Флэвин К., Постел С. Рисуя картину устойчивого общества // Экологическая антология. – Москва; Бостон, 1992. – С. 13.

В экономической интерпретации проблемы природопользования безусловное доминирование приобрели утилитарные подходы к оценочной процедуре. Уже со времен первых теоретических работ по экономике природопользования окружающая человека природная среда интерпретировалась в строго экономических категориях, и уже в ту пору функциональное противоречие между количественным и качественным подходами к исследованию природной среды как источника материальных благ заставляло исследователей-экономистов искать формы и способы сопряженности количественной и качественной интерпретации. Сохраняющиеся в современной экономике подходы представлены в основном разработкой механизмов оценки материально значимых характеристик, выражающихся в определенных денежных эквивалентах, и в этом плане экономическая оценка состояния окружающей среды получила развитие в основном по отношению к той части окружающей среды, которая является источником сырьевого ресурса либо в потенциальном, либо в реальном выражении. Оценочный подход с позиции выявления экономически утилитарных выгод, имеющий достаточно развитую операционалистскую обеспеченность, базируется на выявлении количественных характеристик и интерпретируется в подавляющем большинстве случаев в численных, а если быть еще точнее, в денежных исчислениях. Попытка интерпретировать оценку состояния окружающей среды в нейтральных понятиях – баллах, так же не решает проблемы, поскольку базируется на ущербных исходных методологических подходах и не выводит оценочную ситуацию за рамки узкоспециализированного утилитарного подхода. Использование «балла» в экономической интерпретации эффективности природопользования вызвано потребностью в интегративной стоимостной оценке природной среды, но функциональная направленность такой оценки по-прежнему остается утилитарной, базирующейся на представлении о хозяйственной целесообразности, и в этом проявляется ограниченность экономического подхода.

Во многом такой подход перекликается с традиционным в научных дисциплинах природоохранного направления бонитарным толкованием состояния природных компонентов.

Бонитировка как качественная оценка отдельных природных ресурсов (вод, лесов, земель) не тождественна оценке качества природной среды обитания человека ни по структурным, ни по функциональным проявлениям. Прежде всего, принципиальное отличие между оценочными операциями, и, соответственно, между понятийным содержанием терминов заключается в направленности оценки природного комплекса. Качественная оценка предполагает определение материально-структурного содержания биосферного элемента в ситуации, когда социальные запросы предполагаются величинами константными, не подлежащими уменьшению, а проблемы социоприродной коррекции носят характер однонаправленного процесса. Случаи неудовлетворительного качества природных элементов (недостаточно бонитета) традиционно разрешаются усилением социального воздействия на природную среду: искусственное повышение плодородия почвы, регулирование видового состава биоценоза, селекционное воздействие на популяционную структуру и т.д.; и в системе социоприродных отношений приоритетной величиной постоянно оказывается социальная сторона. Проблема бонитировки в этом случае приобретает форму вопроса о том, какие изменения необходимо внести в окружающую природную среду, чтобы она в наибольшей мере соответствовала потребностям человека. При этом следует иметь в виду, что естественное состояние природной среды с точки зрения бонитета ни в коей мере не может удовлетворить потребности человека в такой среде, где естественное плодородие почв не в состоянии обеспечить урожай зерновых выше 15 ц/га, естественное состояние экосистем исключает присутствие человека в качестве элементной единицы, естественная продуктивность биоценоза не в состоянии обеспечить жизненного минимума для человека, и в целом можно сказать, что в системе естественной среды человеку нет места. Этим обстоятельством и определены рамки бонитарной оценки природной среды и соответственно сфера приложения понятия «бонитет», границы которого определяют пределы возможности антропогенного воздействия на природную среду.

Процесс бонитировки представляет не улучшение – в строгом смысле этого слова – окружающей среды, а скорее результат искусственной адаптации природы к социальным потребностям. Проблема качества окружающей среды, по существу, приобретает характер решения противоречия между тем, в каком состоянии находится природный элемент в системе биосферы, и тем, в каком виде он в состоянии удовлетворить потребности человека. Оптимизация использования природной среды в контексте ее многофакторности и перехода от однонаправленного сырьевого использования к комплексному, поливекторному способна принести значительные экономические и экологические дивиденды, а рационализация социального природопользования, с оптимизацией антропогенного воздействия на природную среду, содержит значительные резервы для улучшения условий жизнедеятельности и, соответственно, устойчивого развития.

Поставарийный приоритет медико-биологических критериев оценки

Приоритет медико-биологических критериев оценки качества природной среды обитания в поставарийных (постчернобыльских) условиях придает всей оценочной структуре специфическую форму жесткой соподчиненности каждого из оценочных этапов и предполагает присутствие медико-биологических критериев в практической реализации любого из оценочных уровней – от экономического, призванного выявить хозяйственные перспективы развития региона в конкретных экологических условиях, до эстетического, базирующегося на субъективных оценках восприятия ситуации.

Оценочная структура в такой ситуации эффективна при следующих условиях:

- структуризация оценочных критериев по принципу централизованной иерархии;
- присутствие критериев приоритетного уровня во всех последующих;

– обеспечение функционально-целевой общности всего комплекса критериев оценки сложившейся экологической ситуации.

В экологически экстремальных условиях комплекс критериев должен составить определенное концептуальное единство оценочного восприятия окружающей среды, поэтому требование централизации уровней оценки является одним из определяющих условий грамотно осуществленной иерархизации факторов оценки.

Приоритетность медико-биологических критериев в оценочной процедуре имеет важное значение, поскольку значительно облегчает задачу вычленения наиболее значимых аспектов в анализе реальной экологической ситуации на стадии индустриального развития, позволяет отделить их от второстепенных, менее актуальных для решения проблемы реабилитации среды и, таким образом, способствует преодолению сложившейся в последнее время ситуации разобщенности поисковых методик в анализе феномена. В ситуации, когда проблема оптимальности социоприродного развития не нашла окончательного решения в современном естествознании, эффективным представляется анализ ситуации с позиции определения степени соответствия реальной экологической обстановки медицинским нормативам.

Заключение

Экологическая политика, направленная на оптимизацию социально-природного взаимодействия на Евразийском пространстве, должна быть основана на определенных принципах: энергетической экономичности, возобновимости источников энергии, минимизации отходов, биотехнологизации промышленных процессов. Каждый из предложенных принципов имеет свою конкретную форму практического воплощения, особенности которой диктуются, во-первых, социально-экологической ситуацией, во-вторых, уровнем развития социально-экономических структур, обуславливающих характер практического воплощения природоохранных принципов в жизнь.

Изложенные результаты исследования могут служить концептуальной основой дальнейших конкретно-научных разработок различных аспектов проблемы оценки качества окружающей среды, а также их широкого практического использования в условиях периода становления зрелых, функционально состоятельных форм социоприродных систем на всем Евразийском пространстве.

Шичкина М.М.

генеральный директор НП «Российская ассоциация инновационного развития»
chitchkina@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ В РОССИИ

Ключевые слова: интеллектуальный капитал; инновационное развитие; результаты интеллектуальной деятельности; стимулирование.

Keywords: intellectual capital; innovative development; results of intellectual activity; stimulation.

Введение

Переориентация экономики России на инновационный тип экономического роста актуальна как никогда. Санкции, политическое противостояние, экономический спад после пандемии, торговая и информационная войны против нашей страны, неразвитая инфраструктура и отсутствие долговременной стратегии развития – эти факторы сильно сказываются на общем состоянии российской экономики и на качестве жизни людей¹. Со всей очевидностью встает вопрос о формировании новых механизмов и инструментов, которые позволят быстрыми темпами перейти к устойчивому экономическому и социальному развитию.

Перспективы инновационного развития российской экономики, повышение её конкурентоспособности, стимулирование технологической эффективности и предпринимательской деятельности, реформирование институтов развития – эти вопросы нужно решать немедленно. Между тем денежных ресурсов в стране для масштабного перезапуска не так много, а желаемых международных инвестиций в ближайшее время ждать не приходится.

Настало время сфокусироваться на эффективных комплексных решениях, которые позволят использовать главное конкурентное преимущество России, которое признается всем мировым сообществом – человеческий и интеллектуальный потенциал. В современной экономике знаний именно человек становится главной производительной силой, а его интеллектуальный потенциал становится капиталом и механизмом создания дополнительной стоимости многих компаний.

Комплексное социально-экономическое преобразование, позволяющее в кратчайшие сроки создать меры стимулирования, финансовые и нефинансовые инструменты для раскрытия творческого потенциала каждого человека и вовлечения результатов этой творческой инновационной деятельности в хозяйственный оборот организаций и регионов – это новые рынки капитала.

Финансовый инструментальный рынок интеллектуального капитала в нашей стране пока представлен крайне слабо. Между тем, в высокотехнологичных западных корпорациях его давно и успешно используют как главный фактор преумножения конкурентных преимуществ, повышения капитализации компаний и сохранения лидирующих позиций. Современные компании уже сейчас тратят больше средств на оборудование для сбора, анализа, обработки и защиты информации, чем на машины и оборудование, которые производят какую-либо продукцию и совершают различные манипуляции с материальными объектами. По мнению авторитетного исследователя интеллектуального капитала Томаса Стюарта, «если инвестиции в исследования и разработки превышают инвестиции в основные фонды, можно сказать, что корпорация превратилась из места, где что-то производят, в место, где думают»².

Проблемы управления интеллектуальным капиталом в России

Эффективные методы управления интеллектуальным капиталом в компании требуют комплексного подхода. Максимально повысить ценность компании, найти инструменты для роста и влияния на рынке можно только построив полномасштабную систему оценки и управления интеллектуальным капиталом. Сегодня, к сожалению, не многие компании и организации умеют находить пользу в формализации интеллектуального капитала. В стратегиях развития бизнеса управление интеллектуальным капиталом крайне редко определяется как приоритетное направление.

Но первоначальная проблема на современном этапе развития российского государства – отсутствие культуры управления сферами жизни государства, где сектор интеллектуального труда занимает ведущее место. Даже провозглашенный 2021 год науки и технологий, не представил общественному обсуждению, важнейшую задачу развития сектора интеллектуальной деятельности и совершенствования механизмов стимулирования технологического предпринимательства. Интеллектуальный потенциал общества – это совокупная способность общества осваивать и постигать мир, использовать накопленный объем научной и культурной информации, производить и передавать знания, а

¹ Гришина И.В., Шичкина М.И. Пространственное развитие России // Экономические стратегии. – М., 2018. – № 6.

² Стюарт Т.А. Интеллектуальный капитал. – М.: Поколение, 2007.

также соответствующая совокупность трудовых ресурсов, способных получать, обрабатывать, использовать, воспроизводить и передавать информацию.

В современных условиях информационного общества, развития цифровых технологий и глобальной конкуренции во всех сферах общественной жизни, жизнеспособность российского государства во многом определяется научно-техническим прогрессом и способностью быстрого использования результатов интеллектуальной деятельности как основных факторов производства. Создать эффективное системное взаимодействие всех субъектов инновационной деятельности и найти для этого достаточные финансовые ресурсы невозможно без полноценного использования интеллектуального капитала во всех сферах общества. Согласно эмпирическим исследованиям при увеличении интенсивности управления интеллектуальным капиталом на один процент склонность к инновациям увеличивается на четыре, а производительность труда – на три процента.

Также есть значительный пробел в системе изобретательской деятельности. В России в настоящее время отсутствует культура и система стимулирования изобретательства. Крайне мало внимания уделяется созданию комфортных условий труда изобретателей, их материальному и техническому обеспечению, а также поощрению инициатив в ходе творческой деятельности. Создание справедливой и работающей системы вознаграждения авторов результатов интеллектуальной деятельности на производствах является одной из первоочередных задач государственных структур и бизнеса. На сегодняшний день в России отсутствует единая система расчета сумм авторских вознаграждений, а также не ведётся статистика и анализ выплат по отраслям, что не позволяет новаторам и предпринимателям объективно оценивать получаемое ими материальное вознаграждение за реализованные ими проекты.

Данные, приводимые в рейтингах инновационных экономик мира, демонстрируют причинно-следственные связи между эффективностью инновационной политики государства и подходом к вознаграждению изобретателей за их деятельность. Ведущими экономиками мира являются те, в которых высок уровень патентной активности, большая доля глобальных НИОКР и эффективное управление изобретательской деятельностью.

Формирование и эффективное использование огромного интеллектуального и творческого потенциала является одним из условий повышения эффективности российского бизнеса. Интеллектуальный капитал организации — это совокупность человеческого, структурного и потребительского капитала. От полноценного взаимодействия этих трех составляющих зависит благополучие организации, региона, страны в целом. Добиться масштабного роста благосостояния людей невозможно без создания условий, обеспечивающих как можно более полную реализацию интеллектуального, технологического, производственного, кадрового потенциала субъектов экономической деятельности.

Для трансформации возможностей использования интеллектуального капитала в факторы экономического роста необходимо уделять должное внимание формированию инвестиционных механизмов создания добавленной стоимости и формированию рынка интеллектуального капитала, таких инструментов как кредитование под залог интеллектуальной собственности, добавление новых видов ценных бумаг, новые технологии страхования рисков, формирование системы стимулирования изобретательства, создание новых цифровых инструментов со-финансирования проектов и другие.

Одной из «болевых точек» российской экономики остается слабое развитие инновационного предпринимательства, отсутствие основных субъектов инновационной деятельности – малых предприятий, которые должны становиться основными поставщиками инновационной продукции на внутренний и внешние рынки страны.¹

Вывод

Для экономического роста России необходимо формирование эффективного рынка инноваций с опорой на интеллектуальный капитал, причем решающим фактором в модернизации экономики является динамизм, устойчивость и масштабы инновационного развития.

¹ Шичкина М.И. Инновационное развитие районов и городов // Инновации. – СПб., 2011. – № 8.

Ярыгина И.З.

д.э.н., профессор Департамента мировых финансов, Финансовый университет; зав. кафедрой «Экономика и банковский бизнес» МГИМО МИД России

jiz4@yandex.ru

Высоков Д.А.

аспирант, Финансовый университет

denisvysokov@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИРОВОГО ОПЫТА МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

Ключевые слова: микрофинансирование; микрофинансовая организация; микрозаймы; предпринимательство; розничный бизнес; развивающиеся страны.

Keywords: microfinance; microfinance organization; microloans; entrepreneurship; retail business; developing countries.

Введение

В условиях турбулентности современной мировой экономики внимание исследователей привлекает изучение влияния микрофинансирования на экономику развивающихся стран. Практика показала, что доступность финансирования населению, взаимосвязь микрофинансовых институтов и домохозяйств способствует развитию национальной экономики: снижается уровень безработицы, создаются рабочие места и направления деятельности. Представители крупнейших научных школ изучают роль доступности финансов населению в решении проблем бедности и экономического роста. Так, измерение влияния финансовой доступности на улучшение социально-экономического положения стран осуществляется на регулярной основе Консультативной группой по оказанию помощи бедным (*Consultative Group to Assist the Poor, CGAP*). *CGAP* выявлена взаимосвязь развития финансового сектора экономики и сокращения неравенства, расширения филиальных сетей банков, в том числе в сельских районах. Отмечается также влияние микрофинансирования на показатели инклюзивного роста в Индии, Китае, странах Персидского залива, Азиатско-тихоокеанского региона, африканских странах¹.

Например, в Индии различные аспекты финансовой доступности (глубина проникновения банковских сетей, предложения банковских продуктов и услуг) способствовали экономическому росту в 1980–2014 гг., в этой стране выявлен положительный эффект микрофинансирования в краткосрочной и долгосрочной перспективах. В странах Организации исламского сотрудничества в 1990–2013 гг. также отмечен экономический рост на базе использования инструментов микрофинансирования. В Кении, например, услуги безналичных переводов в рамках реализации программ микрофинансирования в 2007–2013 гг. способствовали увеличению доходов на душу населения на 10%.

Микрофинансирование в целом оценивается экспертами как одна из движущих сил экономики. В этой связи представляется целесообразным более подробно остановиться на рассмотрении факторов, способствующих эффективному применению микрофинансирования в целях решения социальных и экономических задач.

Механизмы микрофинансирования в развивающихся странах

Анализ хозяйственной деятельности субъектов малого бизнеса в КНР показал, что с 1993 г. микрофинансирование используется в целях борьбы с бедностью и контролируется в рамках выполнения государственной программы финансирования. Особое внимание уделяется поддержке менее развитых и отдаленных районов. В стране проводится политика стимулирования деятельности сельскохозяйственных кредитных кооперативов. При поддержке местных органов власти микрокредитование в Китае превратилось в многоуровневую и плюралистическую рыночную модель с участием коммерческих банков и сельских кредитных кооперативов в качестве наиболее распространенной формы микрофинансовых организаций. Причем займы предоставляются в основном малому бизнесу, микропредприятиям, индивидуальным предприятиям и фермерам. К концу 2018 г. совокупный портфель микрофинансовых организаций КНР составил 13,39 трлн. юаней при годовом темпе роста в 13,8%².

¹ Sai Krishna K., Mattern M., Hernandez E. Assets Matter to Poor People: But What Do We Know about Financing Assets? / *CGAP working Paper*. – Washington (D.C.), 2020.

² Zining Z. The Development of Microcredit in China under the Microfinance // *American Journal of Industrial and Business Management*. 2018. – N 6. – P. 1486–1491. DOI: 10.4236/ajibm.2019.96098

В странах Африки микрофинансирование поддерживается на законодательном уровне, стимулируя привлечение иностранного капитала в микробизнес при среднем размере займа 150 долл. США и сроке финансирования один месяц. Валовой кредитный портфель микрофинансовых организаций в Африке в 2000–2017 гг. вырос с 600 млн. долл. США до 9,4 млрд. долл. США, а количество активных заемщиков увеличилось с 3 до 7 млн.¹

В Бенине, Руанде, Сенегале и Танзании микрофинансирование является важным источником заемных средств для бедных слоев населения, занятых преимущественно в неформальном секторе экономики. В Бенине, где треть населения живет менее чем на 1,25 долл. США в день, учрежден Национальный фонд микрофинансирования для реализации программ предоставления микрозаймов населению в бедных сельскохозяйственных районах в целях развития предпринимательства в сфере сельского хозяйства ввиду того, что более 60% заемщиков микрофинансовых организаций в Африке являются жителями сельских районов. Согласно данным ООН в Руанде рост микрофинансового сектора опережает рост официального банковского сектора экономики².

С целью изучения взаимосвязи микрофинансирования и экономического развития группа ученых университета Ренн, Франция, в 2016 г. осуществила всесторонний анализ данных о деятельности микрофинансовых организаций 52 развивающихся стран. По данным исследования в 14 из 16 стран Южной Америки установлена причинно-следственная связь между микрофинансированием и снижением неравенства в доходах (Колумбия, Бразилия, Боливия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эквадор, Гватемала, Панама, Мексика, Никарагуа, Парагвай, Аргентина, Перу). В свою очередь, в Восточной Европе и Центральной Азии в семи из 11 стран показатель средней суммы микрофинансового займа выше среднего по выборке (Армения, Грузия, Казахстан, Киргизская Республика, Румыния, Таджикистан, Россия).

В странах, где доступ к микрокредитам ограничен, а средний размер займа ниже, чем в Восточной Европе и Центральной Азии, уровень бедности остается высоким (Аргентина). В результате исследования установлено, что сумма займа является важным критерием успеха микрофинансирования в борьбе с бедностью: чем больше размер займа, тем масштабнее поддержка бизнеса, использующего микрофинансирование в качестве источника финансовых ресурсов. В Африке размер выдаваемых займов мал и, по мнению экспертов, недостаточен для воспроизводственной деятельности, так как средства направляются в основном на потребление³.

В свою очередь, полученные данные свидетельствуют о том, что в настоящее время 66% микрозаймов в Африке выдаются на воспроизводственные цели⁴.

На этом основании можно сделать вывод о том, что размер займов должен соотноситься со средними макроэкономическими показателями по региону (располагаемый доход, заработная плата и др.), по отношению к которым определяется его значимость. Кроме того, анализ материалов показал, что займы могут выдаваться на цели неформальных предприятий, но учитываться в качестве потребительских займов, выданных владельцам. Микрозаймы предоставляются также небольшими траншами, но на постоянной основе в случае финансирования разрыва в остатках оборотных средств.

Несмотря на наличие общих черт, микрофинансирование в развивающихся странах обладает региональными особенностями. Наибольшее отличие от общепринятой модели наблюдается в странах Латинской Америки, где нарастает процесс коммерциализации деятельности микрофинансовых организаций (далее – МФО), создававшихся ранее в качестве НКО, а также включения банков в микрофинансирование, укрупнения МФО и их переход в разряд банков. Выявленная тенденция не просто подтверждает отход МФО от первоначальной модели микрофинансирования в Латинской Америке (*Mission drift*)⁵ [7] и ускорение коммерциализации, а свидетельствует о качественной трансформации микрофинансирования в фактически банковскую деятельность, модифицированную под локальные особенности, включая попытки оптимизации направлений работы с клиентами, увеличение охвата населения, расширение клиентской базы с низким доходом. Важно отметить, что клиенты МФО являются участниками финансовых отношений, которые обеспечивают доступ населения к финансовым услугам во взаимодействии с банками. В других регионах мира МФО предоставляют услуги потребителям через филиалы или обширные сети малых отделений, что в целом схоже с деятельностью коммерческих банков (рис. 1).

Важно также отметить, что в Южной Америке в собственности МФО находится значительное количество банкоматов, что подтверждает делегирование отдельных полномочий микрофинансовых организаций банкам (рис. 2).

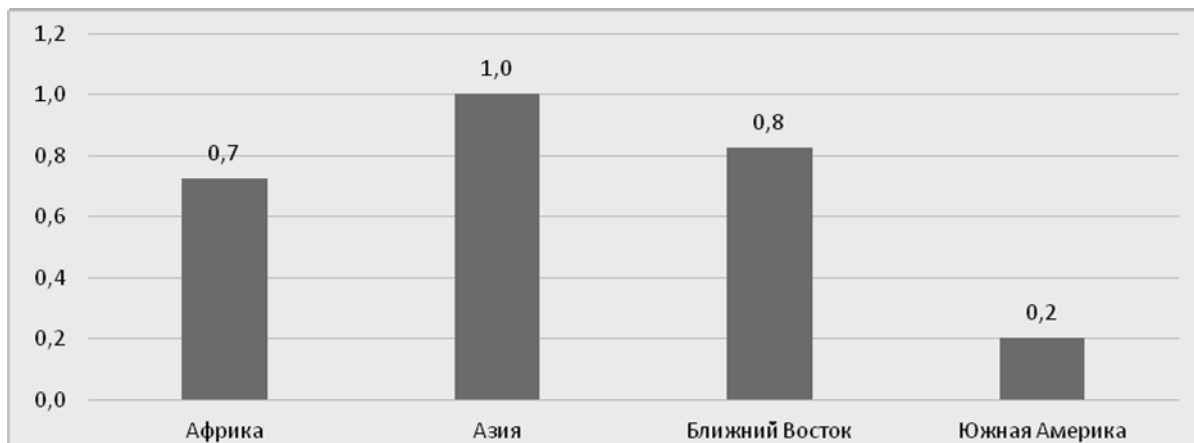
¹ Khamar M. et al. Global Outreach & Financial Performance Benchmark Report 2017–2018. The MIX. – Washington (D.C.), 2018. – 40 p. – <https://static1.squarespace.com/static/5db8891e058ab7204b4e9088/t/5dea83f380f97670d487de8e/1575650294671/MIX+Market+Global+Outreach+%26+Financial+Benchmark+Report+2017-2018.pdf>

² Bangoura L. et al. Impact of Microfinance on Poverty and Inequality A Heterogeneous Panel Causality Analysis // *Revue d'économie politique*. 2016. – N 5 (126). – P. 789–818.

³ Hage C., Álvaro G. Microfinance in Latin America – The process of Downscaling and Upgrading. 2016. – 26 p. – <https://www.researchgate.net/publication/303314227>

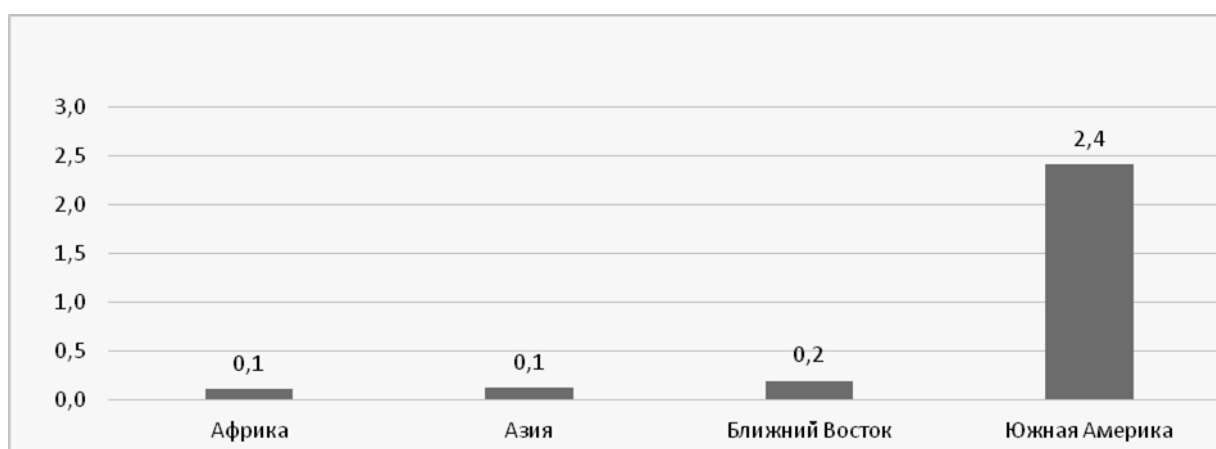
⁴ Christen P., Tamara R. Commercialization and mission drift: the transformation of microfinance in Latin America. CGAP Occasional paper N 5 / World Bank Group. – Washington (D.C.), 2001. – 24 p. – <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents/reports/documentdetail/122331468265801032/commercialization-and-mission-drift-the-transformation-of-microfinance-in-latin-america>

⁵ Abrar A., Javadi A.Y. Commercialization and Mission Drift: A Cross Country Evidence on Transformation of Microfinance Industry // *International Journal of Trade, Economics and Finance*. 2014. – N 1. – P. 122–125.

Источник: Diriker D. Microfinance in Europe: Survey Report 2016–2017. European Microfinance Network: 2018. 68 p. – https://www.european-microfinance.org/sites/default/files/document/file/Microfinance%20in%20Europe%20Survey%20Report%202016-2017_final.pdf

Рисунок 1.
Операции МФО на базе отделений и филиальной сети

Составлено авторами на основе: Diriker D. Microfinance in Europe: Survey Report 2016–2017. European Microfinance Network: 2018. 68 p. – https://www.european-microfinance.org/sites/default/files/document/file/Microfinance%20in%20Europe%20Survey%20Report%202016-2017_final.pdf

Рисунок 2.
Количество банкоматов МФО на миллион долл. США выданных микрозаймов

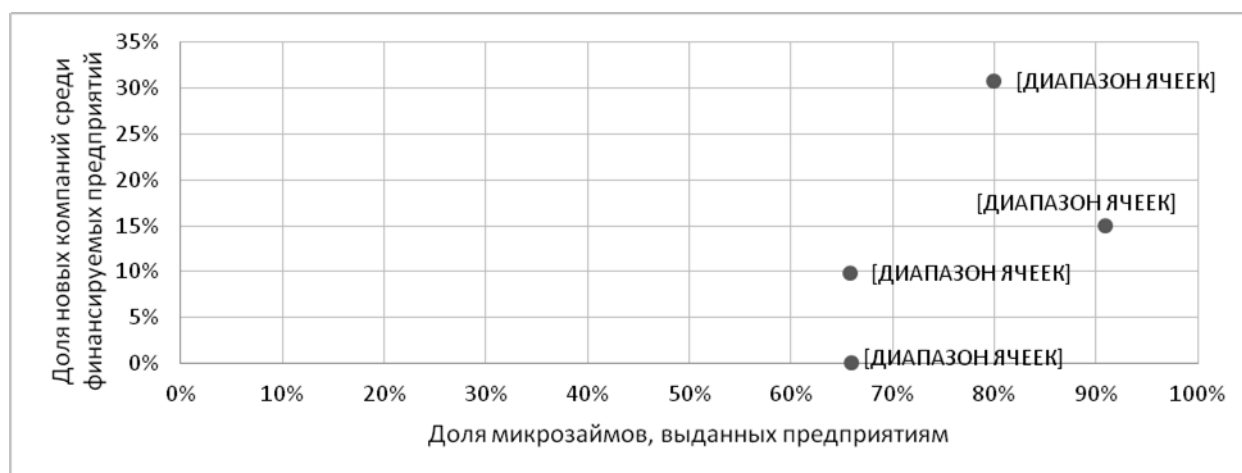
Такая особенность МФО Латинской Америки отражается и на размерах выдаваемых займов (рис. 3).

Источник: Diriker D. Microfinance in Europe: Survey Report 2016–2017. European Microfinance Network: 2018. 68 p. – https://www.european-microfinance.org/sites/default/files/document/file/Microfinance%20in%20Europe%20Survey%20Report%202016-2017_final.pdf

Рисунок 3.
Средний размер микрозайма (в долл. США)

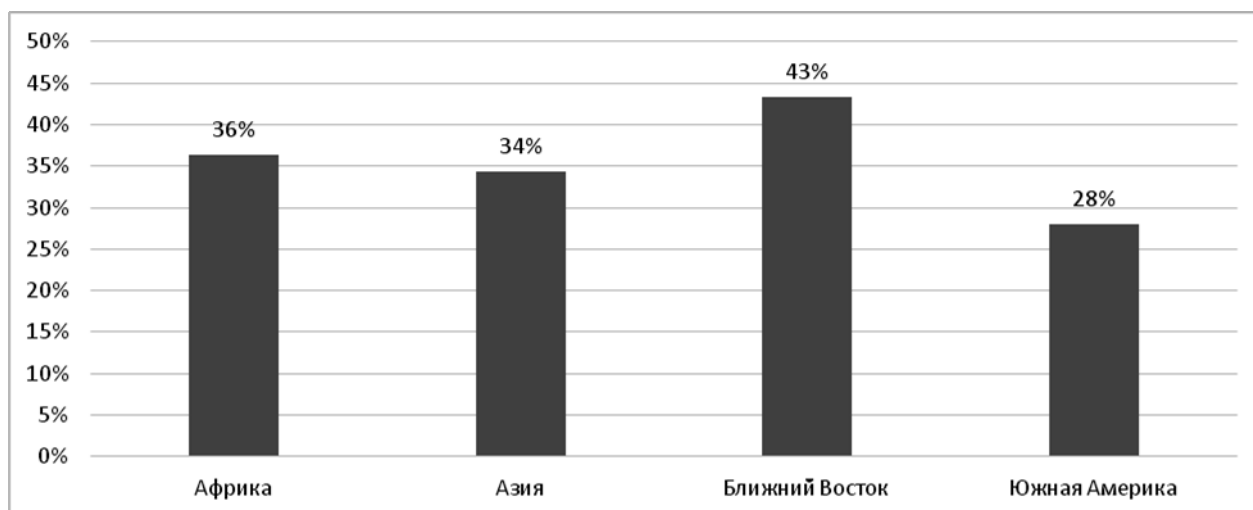
Южная Америка значительно опережает иные регионы по объему выдаваемых средств, что также свидетельствует о сдвиге микрофинансирования этого региона в сторону традиционной банковской кредитной деятельности, что положительно влияет на национальную экономику, способствуя увеличению финансирования деятельности предприятий. При этом в регионе наблюдается меньший фокус на воспроизводственном микрокредитовании, чем в иных регионах, за исключением Африки, а финансирование новых организаций практически полностью выпадает из сферы деятельности МФО, что подтверждает тенденцию к укрупнению деятельности и ее финансированию в рамках программ кредитования малого бизнеса (рис. 4).

Составлено авторами на основе: Diriker D. Microfinance in Europe: Survey Report 2016–2017. European Microfinance Network: 2018. 68 p. – https://www.european-microfinance.org/sites/default/files/document/file/Microfinance%20in%20Europe%20Survey%20Report%202016-2017_final.pdf

Рисунок 4.
Доля микрозаймов, выданных предприятиям, и доля новых компаний среди финансируемых предприятий

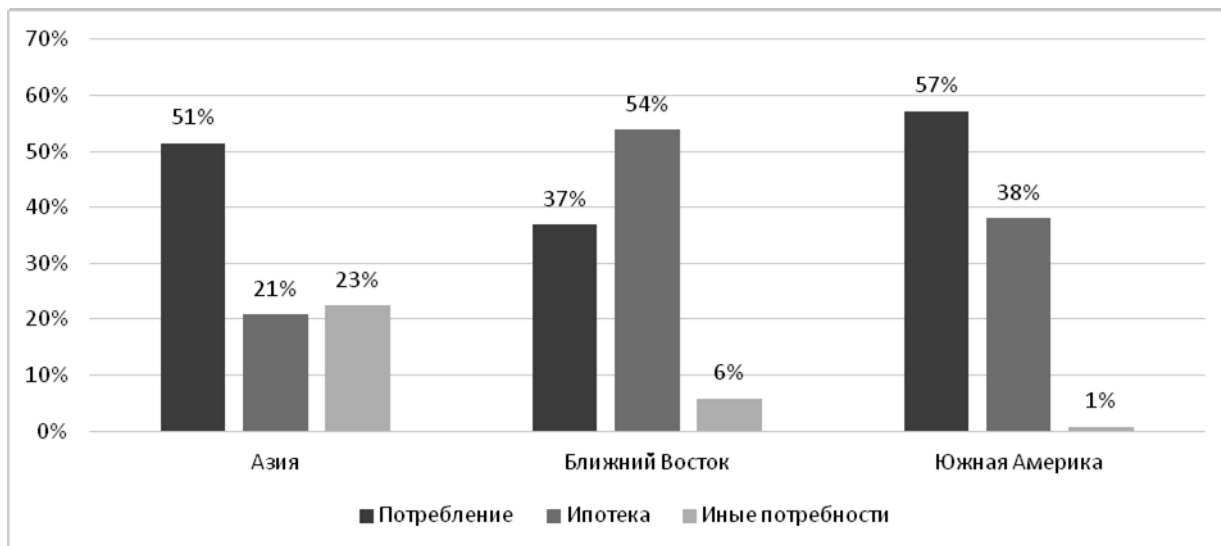
Представляется целесообразным отметить меньший интерес южноамериканских МФО к потребителям, находящимся за чертой бедности, которая является самой низкой среди рассматриваемых регионов (рис. 5).

Источник: Diriker D. Microfinance in Europe: Survey Report 2016–2017. European Microfinance Network: 2018. 68 p. – https://www.european-microfinance.org/sites/default/files/document/file/Microfinance%20in%20Europe%20Survey%20Report%202016-2017_final.pdf

Рисунок 5.
Доля заемщиков МФО ниже уровня бедности

В целом, из всех развивающихся стран микрофинансирование в наибольшей степени ориентировано на поддержку предпринимательства в Азии (за исключением Ближнего Востока, что объясняется религиозными запретами на потребительское кредитование). В Азиатском регионе больше всего кредитов предоставляются вновь созданным предприятиям. По мнению практиков, в рамках такой модели микрофинансирование способно оказывать наибольший прямой эффект на развитие деятельности заемщиков за счет стимулирования процесса формирования новых предприятий. При этом в структуре потребительского микрофинансирования в Азии значительную долю занимают образование и лечение, не связанные непосредственно с потреблением, но в целом способствующие улучшению жизни бедных слоев населения, что является одним из косвенных способов влияния микрофинансирования на развитие экономики (рис. 6).

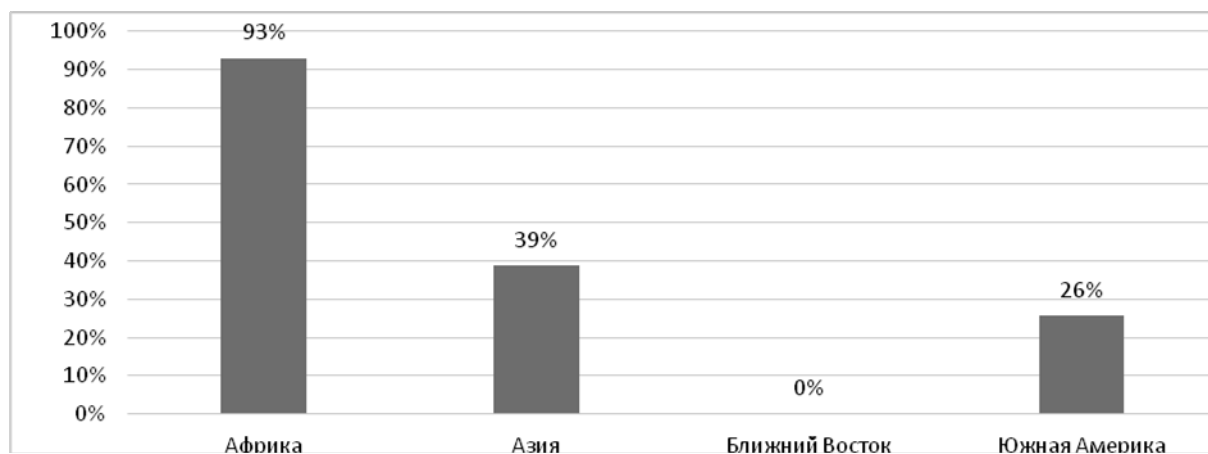

Источник: Diriker D. Microfinance in Europe: Survey Report 2016–2017. European Microfinance Network: 2018. 68 p. – https://www.european-microfinance.org/sites/default/files/document/file/Microfinance%20in%20Europe%20Survey%20Report%202016-2017_final.pdf

Рисунок 6.
Структура потребительского микрокредитования (в процентах)

Проведенный анализ показал, что Африка занимает позицию между Южной Америкой и Азией по количеству новых предприятий в портфеле производственных микрозаймов, однако по доле производственного микрофинансирования МФО Африки находятся на той же позиции, что и латиноамериканские организации.

Микрофинансирование в Африке имеет уникальную особенность: практически все операции МФО совершаются через агентские сети, что связано с низким уровнем развития банковской системы, а также финансовой и платежной инфраструктуры (рис. 7).

Источник: Diriker D. Microfinance in Europe: Survey Report 2016–2017. European Microfinance Network: 2018. 68 p. – https://www.european-microfinance.org/sites/default/files/document/file/Microfinance%20in%20Europe%20Survey%20Report%202016-2017_final.pdf

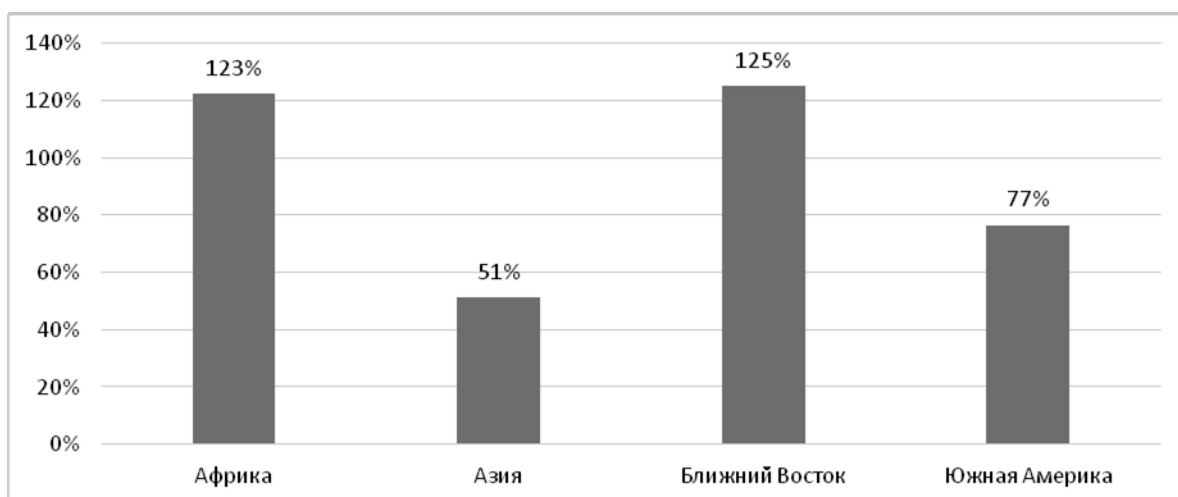
Рисунок 7.
Доля операций между МФО и их клиентами, осуществляемая при посредничестве агентов (в процентах)

В Африке агентские сети МФО являются ключевыми источниками выдачи микрозаймов в виде наличных денежных средств и приема платежей в погашение выданных займов. Целесообразно отметить, что по мере развития платежной инфраструктуры роль агентов МФО будет снижаться.

Другой особенностью африканской модели является ориентация на сбережения ввиду популярности сберегательно-кредитных ассоциаций или касс взаимопомощи (рис. 8).

Относительно высокая доля заемщиков МФО в Африке находится за чертой бедности (36%). При этом по среднему размеру потребительского займа Африка уступает только Южной Америке. В африканском регионе в менее явном виде прослеживаются тенденции, схожие с латиноамериканской моделью (меньшая по сравнению с другими регионами доля займов на развитие предпринимательства и относительно большая сумма займа). Расширение применения такой модели микрофинансирования указывает на тенденцию к трансформации микрофинансовой деятельности в банковскую деятельность. Однако эта тенденция на текущем этапе сдерживается высоким уровнем бедности и низким уровнем развития финансовой инфраструктуры, препятствующим развертыванию масштабных розничных банковских

сетей. По мере решения таких проблем МФО в Африке, вероятно, начнут переориентироваться на более состоятельных клиентов.

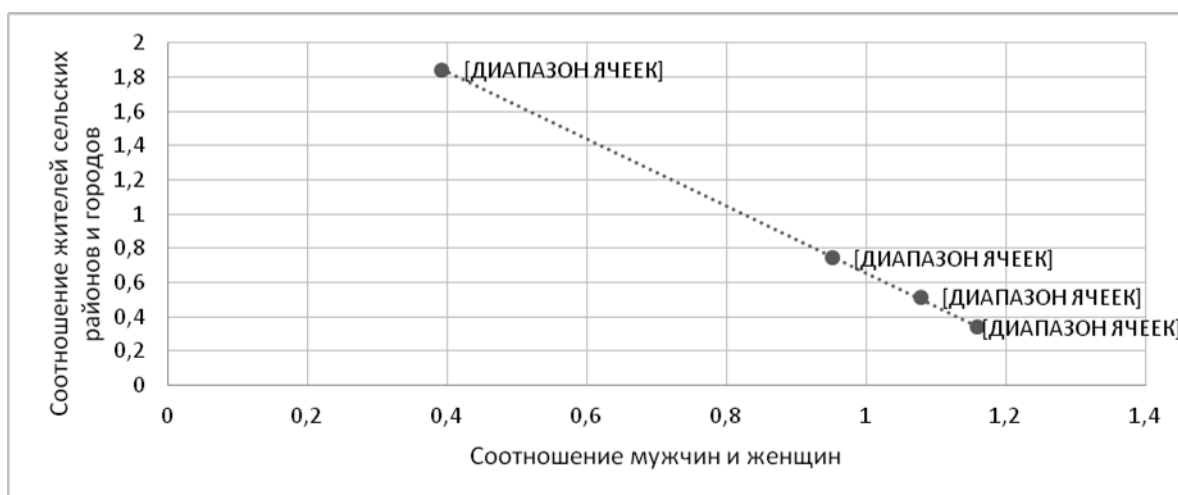

Составлено авторами на основе: Diriker D. Microfinance in Europe: Survey Report 2016–2017. European Microfinance Network: 2018. 68 p. – https://www.european-microfinance.org/sites/default/files/document/file/Microfinance%20in%20Europe%20Survey%20Report%202016-2017_final.pdf

Рисунок 8.
Депозиты в МФО к объему выданных займов, %

В целом микрофинансирование в Африке представляет собой промежуточную ступень между азиатской и латиноамериканскими моделями, и позволяет оценивать эволюционный процесс: улучшение финансового положения населения и развитие финансовой инфраструктуры, в том числе и за счет увеличения финансовой доступности микрофинансирования. Практика показывает, что интересы МФО в Африке сдвигаются в сторону увеличивающегося количества платежеспособных клиентов всех форм собственности.

В свою очередь по мере переориентации микрофинансирования на массовый сегмент изменяется половой и географический состав заемщиков МФО: увеличивается доля мужчин и городских жителей. При этом переход МФО из сельских районов в города происходит вдвое быстрее, чем снижение доли женщин среди заемщиков (общая черта для всех моделей микрофинансирования) (рис. 9).

Составлено авторами на основе: Diriker D. Microfinance in Europe: Survey Report 2016–2017. European Microfinance Network: 2018. 68 p. – https://www.european-microfinance.org/sites/default/files/document/file/Microfinance%20in%20Europe%20Survey%20Report%202016-2017_final.pdf

Рисунок 9.
Соотношение мужчин и женщин, жителей сельских районов и городов среди клиентов МФО

Таким образом, микрофинансирование в развивающихся странах можно подразделить на обособленные региональные модели: азиатскую, африканскую и латиноамериканскую. Общим для всех регионов является нацеленность микрофинансирования на слои населения и организации, которые испытывают трудности с доступом к финансовым ресурсам. При этом большая часть займов выдается предприятиям. Одновременно каждый регион отличается своими особенностями. Так, в Африке и на Ближнем Востоке значительную роль в услугах МФО, кроме микрозаймов, играют услуги сбережения, а в связи с менее развитой финансовой инфраструктурой в Африке микрофинансирование на практике осуществляется при посредничестве агентов. В Латинской Америке микрофинансирование имеет сходства с деятельностью розничных банков. Микрофинансовые услуги предоставляются через сети многочисленных отделений,

обслуживание клиентов в значительной степени происходит через банкоматы. По сравнению с Азией и Африкой на заемщиков, находящихся за чертой бедности, а также проживающих в сельских районах, приходится меньшая доля микрозаймов.

В Азии микрофинансирование остается нацеленным на женщин и жителей сельских районов, микрозаймы в большей степени, чем в иных регионах, используются для создания новых предприятий. Потребительские займы предоставляются и на социально значимые цели – медицину и образование. Классическая или азиатская модель микрофинансирования, созданная и популяризованная усилиями Муххамада Юнуса, остается уникальной в своем роде, – полноценно ее не удалось повторить ни в одном другом регионе.

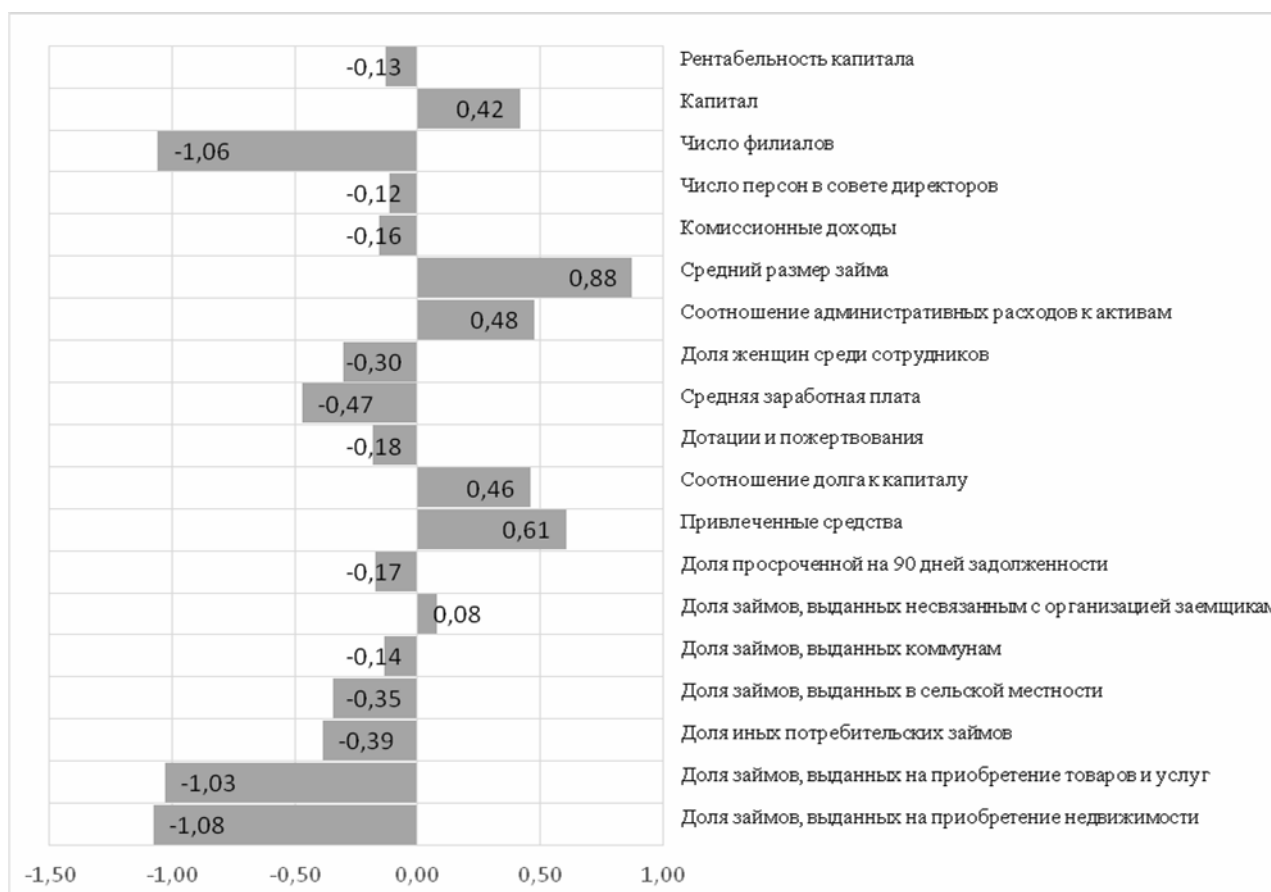
В отличие от Азии, в Африке и Южной Америке происходит переориентация микрофинансирования в сторону более платежеспособных клиентов, проживающих в городах, и устоявшихся, а не вновь созданных, предприятий. На этом фоне, а также за счет совершенствования каналов обслуживания клиентов и расширения финансовой доступности, в том числе благодаря первопроходческой деятельности МФО, в ходе естественного эволюционного процесса, микрофинансовые организации укрупняются и сближаются с банками как по форме, так и по сути своей деятельности.

Факторы, способствующие эффективной деятельности МФО

В целях выявления факторов, способствующих расширению микрофинансирования в развивающихся странах в условиях турбулентности мировой экономики, представляется целесообразным применить модель множественной линейной регрессии и множественной робастной регрессии.

В качестве базы исследования используются данные Всемирного банка и показатели деятельности 700 МФО в 2012–2019 гг. В целях исследования оцениваются коммерческие организации, так как экономические механизмы их успешной деятельности представляют существенный практический интерес для национальной экономики. В качестве ключевых факторов эффективности рассматриваются ключевые показатели, имеющие существенное значение: стоимость выдачи одного займа, просроченная задолженность, рентабельность капитала.

В качестве примера остановимся на регрессионной модели, которая реализуется в программном комплексе R.

Источник: составлено авторами.

Рисунок 10.

Стандартизированные коэффициенты регрессионной модели розничных МФО (зависимая переменная – стоимость выдачи одного займа)

Первым проверяемым фактором является стоимость выдачи одного займа Y_{c1} . Используется следующее уравнение регрессии:

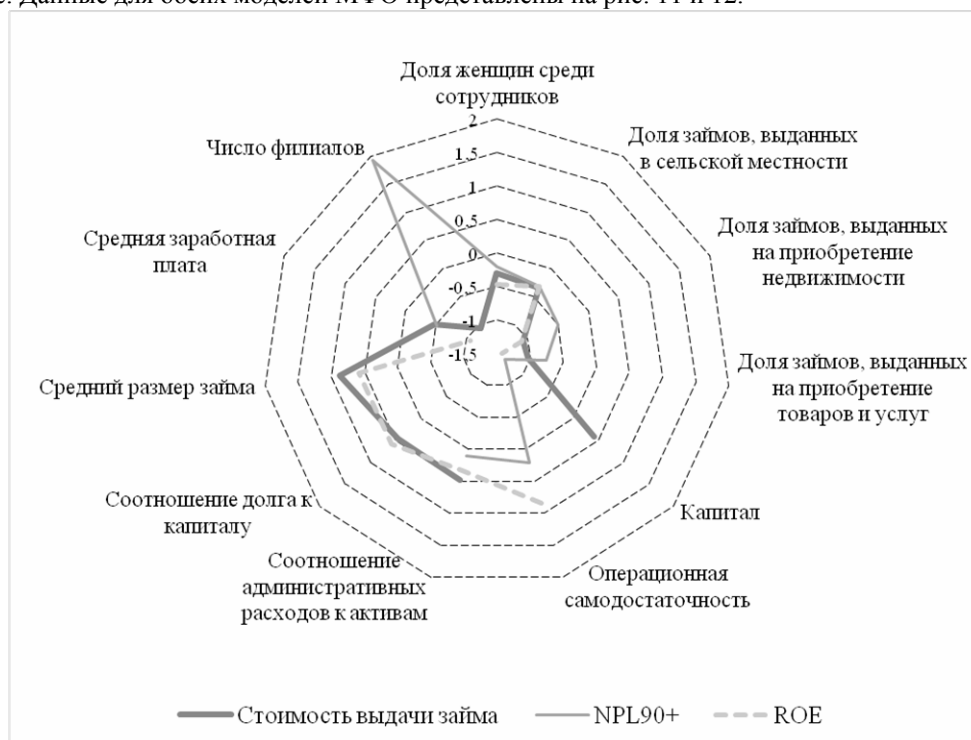
$$Y_{c1} = \beta_0 + X_1\beta_1 + X_2\beta_2 + X_3\beta_3 + X_4\beta_4 + X_5\beta_5 + X_6\beta_6 + X_7\beta_7 + X_8\beta_8 + X_9\beta_9 + X_{10}\beta_{10} + X_{11}\beta_{11} + X_{12}\beta_{12} + X_{13}\beta_{13} + X_{14}\beta_{14} + X_{15}\beta_{15} + X_{16}\beta_{16} + X_{17}\beta_{17} + X_{18}\beta_{18} + X_{19}\beta_{19} + X_{20}\beta_{20} + X_{21}\beta_{21} + X_{22}\beta_{22} + X_{23}\beta_{23} + X_{24}\beta_{24} + X_{25}\beta_{25} + X_{26}\beta_{26} + X_{27}\beta_{27} + X_{28}\beta_{28} + X_{29}\beta_{29} + X_{30}\beta_{30} + X_{31}\beta_{31},$$

где β_0 – свободный член.

В результате проведенного исследования получено соотношение данных, которое показывает, что на уменьшение стоимости выдачи одного займа для МФО в наибольшей степени влияет увеличение числа филиалов, а также доли займов, выданных на приобретение товаров, услуг, недвижимости (рис. 10). В свою очередь, стоимость выдачи займов увеличивается с ростом их размера и увеличением объема привлеченных средств.

На базе математического моделирования осуществлен также анализ фактора влияния просроченной задолженности (свыше 90 дней) на показатели деятельности МФО, рассмотрено влияние показателей деятельности МФО на рентабельность капитала, осуществлена оценка стратегических приоритетов деятельности МФО и их ориентированность на субъекты МСП.

В результате проведенного исследования выявлены основные показатели, оказывающие влияние на исследуемые переменные. Данные для обеих моделей МФО представлены на рис. 11 и 12.

Источник: составлено авторами.

Рисунок 11.
Основные параметры модели розничных МФО, в стандартных отклонениях коэффициентов

Источник: составлено авторами.

Рисунок 12.
Основные параметры модели МФО, ориентированных на субъекты МСП, в стандартных отклонениях коэффициентов

Выводы

На базе проведенного исследования сделаны следующие выводы. На значение ROE для обеих моделей (розничные МФО и МФО, ориентированные на субъекты МСП) положительное влияние оказывало увеличение соотношения долга к капиталу, что указывает на отсутствие у МФО возможности полноценно развиваться за счет собственных средств. Высокий показатель операционной самодостаточности транслируется в более высокие значения ROE, что соотносится с логикой деятельности микрофинансовой компании, при которой снижение затрат и рост выручки ведут к улучшению финансового результата. Таким образом, розничные МФО ориентированы на массовость выдач, и в целях экономической эффективности им приходится закладывать в бизнес-модель определенную долю невозвратных займов, в то время как МФО, выдающие займы юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, вынуждены более тщательно подходить к анализу клиентов для достижения положительного результата деятельности.

Рост административных расходов также ассоциируется с ростом ROE, что объясняется следующим: с улучшением финансового положения компании увеличиваются административные расходы, способствующие удорожанию стоимости займа. В свою очередь, увеличение размера займа оказывает положительное влияние на розничные МФО и незначительное негативное на МФО, ориентированные на субъекты МСП. Влияние на прибыльность величины займов менее однозначно: для розничных компаний наращивание среднего чека, даже с учетом роста расходов, позволяет добиваться положительного результата, в то время как в случае с МФО, ориентированными на субъекты МСП, увеличение размера займа может привести к снижению рентабельности.

Установлено, что рост числа филиалов оказывает существенное влияние на увеличение доли просроченной задолженности розничных МФО и незначительное влияние на просроченную задолженность МФО, ориентированных на субъекты МСП. При этом в случае с розничными МФО, это не влияет на рентабельность, но способствует снижению стоимости выдачи займа. Такой результат соотносится с концепцией бизнес-модели розничных МФО, которая нацелена на массовый сегмент. В случае с корпоративными МФО, ориентированными на субъекты МСП, которые более разборчиво подходят к оценке заемщиков, увеличение масштаба деятельности, как правило, происходит совместно с улучшением качества портфеля, повышении рентабельности деятельности в связи с экономией на масштабе.

Большая доля женщин среди сотрудников МФО способствует незначительному снижению стоимости выдачи займов и просроченной задолженности, но при этом уменьшается и рентабельность. Возможно, это связано с более консервативным отношением женщин к риску.

Микрофинансовые организации, выдающие потребительские займы, характеризуются более низкой рентабельностью, чем компании, ориентированные на ипотечные займы, что, скорее всего, объясняется возможностью реализации залога. При этом качество ипотечных заемщиков в среднем немного хуже, чем качество тех клиентов, которые привлекают потребительские займы. Кроме того, дешевле выдавать займы в сельской местности, чем в городе, что связано с более высоким уровнем конкуренции в крупных населенных пунктах. Качество портфеля сельских заемщиков также выше, чем городских заемщиков, но при этом рентабельность компаний, работающих с такими заемщиками, ниже, так как займы предоставляются по более низким ставкам.

Проведенный анализ показал, что имеет место обратная зависимость между размером капитала МФО и его рентабельностью, так как малые компании генерируют больше прибыли в расчете на капитал, причем данная тенденция наиболее выражена у розничных МФО.

Займы, выдаваемые микропредприятиям, ожидаемо более рискованны, чем займы, выдаваемые малым и средним предприятиям, но при этом их выдача обходится дороже, хотя и незначительно. При этом рентабельность компаний растет с увеличением доли займов, выданных микропредприятиям. Это объясняется более высокими ставками на займы микропредприятиям, но на их оценку из-за повышенного риска приходится тратить больше средств.

Исследование также позволило сделать вывод, что МФО, ориентированные на субъекты МСП, предпочитают диверсифицировать деятельность за счет розничных займов. Оценка рисков розничных клиентов обходится дешевле, но и рентабельность портфеля таких клиентов ниже, что является причиной отсутствия гибридных моделей среди рассматриваемых организаций.

Важно отметить, что половой состав заемщиков не показал устойчивых связей с качеством портфеля, в то время как показатели деятельности Гремин банка (Бангладеш) указывают на связь между полом заемщика и возвратностью займов – при доле женщин среди заемщиков, достигающей 97%, возвратность займов составляет 99%. При этом наблюдается взаимосвязь между долей займов, выданных коммунанам, и снижением уровня неплатежей, что может указывать на групповую модель выдачи займов как более важный фактор возвратности займов.

Ашилова М.С.

к. филос. н., PhD, ассоциированный профессор, Казахский университет международных отношений и мировых языков, г. Алматы

Бегалинов А.С.

к. филос. н., PhD, ассоциированный профессор, Международный университет информационных технологий, г. Алматы

Бегалинова К.К.

д. филос. н., профессор, Казахский национальный университет, г. Алматы
kalima910@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ключевые слова: высшее образование, глобализация, цифровизация, компьютерная эпоха, постковидное образование, медиаобразование, онлайн обучение, междисциплинарность, конкурентоспособность, коммуникация.

Keywords: higher education, globalization, digitalization, computer age, postcovid education, media education, online learning, interdisciplinarity, competitiveness, communication.

В условиях глобализации и цифровизации общества образование становится массовой формой жизнедеятельности общества. Повышается социально-культурная роль образования, а вместе с ней растет и количество людей, вовлеченных в образовательный процесс, например, в сфере высшего образования занято несколько десятков миллионов человек. На Всемирном форуме по образованию, состоявшемся в 2000 году, собравшим представителей более чем из 180 государств, было принято решение о том, что к 2015 году дети из всех регионов мира получат начальное образование. Сегодня мы можем констатировать, что численность обучающихся в начальных классах изменилась в сторону увеличения. Тем не менее, высокий уровень безграмотности среди населения, в частности детей, продолжает сохраняться в странах Африки, Латинской Америки, Юго-Восточной Азии и в других регионах мира в основном среди малообеспеченных слоев населения. Об этом свидетельствуют статистические данные, изложенные в ежегодных Всемирных докладах по мониторингу образования для всех¹.

Образование сегодня выступает в качестве уникального общественного института, направленного на развитие таких социально-значимых качеств личности, которые востребованы динамичным, быстро меняющимся временем, рыночными отношениями. Компьютерная эпоха, по мнению М. Маклюэна, является «технологической симуляцией сознания, когда творческий процесс познания будет коллективно и корпоративно расширен до масштабов всего человеческого общества примерно так же, как ранее благодаря различным средствам коммуникации были расширены воле наши чувства и наши нервы»². В научно-исследовательской литературе закрепляются все новые термины, которые вытесняют традиционные – глобализация и интернационализация образования, медиаобразовательное пространство, знаниевая экономика, цифровое общество, виртуальная реальность и т.д. На смену аграрной и индустриальной, промышленной эпохе пришла постиндустриальная, главными особенностями которой стали возрастающая роль науки, техники, производства услуг, Интернет-компьютерные технологии, информатизация, цифровизация и т.д., которые внесли кардинальные изменения во все сферы жизнедеятельности общества. Сущностная характеристика постиндустриального общества была дана Д. Беллом в работе «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования»: «Тот факт, что люди сегодня общаются с другими людьми, а не взаимодействуют с машинами, является фундаментальной характеристикой труда в постиндустриальном обществе»³.

Информация, знание стали главным капиталом этого общества, важным его принципом: «кто владеет информацией, тот владеет ситуацией, кто владеет ситуацией, тот владеет миром». Знания и информация, трансформируясь в необходимый ресурс развития социально-экономической сферы, проникли во все поры современного общества. «Информационная глобальная экономика является капиталистической, фактически более капиталистической, чем любая другая экономика в истории... Законом по-прежнему является производство ради прибыли на основании прав собственности – это сущность капитализма»⁴. Начало этим процессам было положено во второй половине XX века в США

¹ Young Australians delaying life goals due to pandemic and feel pessimistic about future. – <https://www.theguardian.com/business/2020/nov/05/young-australians-delaying-life-goals-due-to-pandemic-and-feel-pessimistic-about-future>

² Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: внешние расширения человека. – М.: Гиперборея, 2007. – С. 5.

³ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академия, 2004. – С. 220.

⁴ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/index.php

и странах Западной Европы, для которых глобализационные процессы, информатизация были ожидаемыми феноменами. Корни постиндустриального общества «лежат в беспрецедентном влиянии науки на производство», – отмечал Д. Белл¹. И это влияние ощущалось Западом значительно раньше становления постиндустриального общества.

Феномен дистанционного образования в научно-исследовательской литературе не является новым. В конце XIX века в европейской системе образования с появлением регулярной и доступной почтовой связи возник его прообраз – «корреспондентское обучение». Шла переписка обучающихся с преподавателями, ученики получали необходимые для освоения учебные программы и задания, сдавали экзамены доверенному лицу, либо представляли свои изыскания в виде научной работы. Впервые в учебный процесс «корреспондентское» (заочное обучение) вошло с легкой руки У. Харпера, одного из крупнейших теоретиков дистанционного образования в 1897 году в Чикагском университете. По мере развития более сложной технологии (радио, телевидения, аудио- и видеозаписей, телефона, телефакса, компьютера и др.) эволюционирует и дистанционное образование. Оно имеет существенное преимущество – всеохватность, мобильность, гибкость, адаптивность, модульность и др., поскольку процесс обучения осуществляется посредством информационной образовательной среды, Интернета. Дистанционное образование расширяет право получения образования для всех возрастных категорий людей в любом месте их проживания. Сегодня активно проводятся различные исследования в сфере дистанционного, онлайн образования, оно изучается как многогранный феномен. Создаются и успешно реализуются в региональных и международных масштабах различные образовательные коммуникативные площадки, где обсуждаются различные животрепещущие проблемы. Одной из них является уникальная коммуникативная Интернет-площадка по глобальному диалогу G-Global, на которой ученые осуществляют поиск новой парадигмы устойчивого цивилизационного развития.

Безусловно, онлайн-образование, в целом цифровизация общества, кардинальным образом меняет человека и окружающий его мир, формируя совершенно новую виртуальную реальность, новую модель организации жизнедеятельности человека. Под цифровизацией понимают преобразование информации в цифровую форму с использованием электронно-вычислительных технологий для записи кодовых импульсов в определенной последовательности и с определенной частотой. В ее пространстве «ускоряется время», «сжимаются расстояния». Сегодня востребованным становится человек, владеющий ИТ, профессиональными способностями в области новых технологий, инновационными креативными компетенциями. Индивидуальная интеллектуальная деятельность заменяется коллективной. Существенным качеством личности становится наличие информационной культуры, которая необходима для ее комфортного существования в обществе².

Цифровизация требует коренной, качественной перестройки всей образовательной системы, ее структуры и содержания. Если в традиционной системе образования упор делался на овладении учащимися знаний, умений и навыков, то при цифровом образовании требуется наличие иных компетенций, а именно – обучающийся должен уметь эффективным образом находить, получать, выбирать, обрабатывать, передавать, создавать, использовать, анализировать, критически оценивать получаемую информацию, т.е. он должен умело организовывать ресурсы данных и использовать наличную информацию. Меняются и требования к педагогу, который обязан научиться применять новые технологические инструменты и уметь ориентироваться в неограниченных информационных ресурсах. Это ведет к расширению круга изучаемых педагогом технологий.

Следует заметить, что в научно-исследовательской литературе все чаще появляются положения, согласно которым качество человека с каждым поколением как показатель качества системы образования все время снижается, достигая все более низкого уровня. Это связывается с такими издержками цифрового образования, как утрата навыков письма, утрата способностей к творчеству, экранная зависимость, проблемы с речевым развитием, утрата умственных способностей и т.д. Это заставляет задуматься над вопросом о том, каковы же основные глобальные направления в образовании сегодня, обусловленные цифровизацией общества. «Пока информационная среда рассматривается только с точки зрения хранимой и циркулирующей в ней информации, она выступает как объект техники, служащей определенным человеческим целям, выступающим по отношению к этой технике как внешние условия функционирования. Как только эта среда начинает рассматриваться как средство коммуникации (отнюдь не сводящейся к передаче фактических сведений, но связанной с передачей мнений, приказаний, обещаний, гипотез, вопросов и т.д.), то она выступает как неотъемлемый фрагмент культуры и должна исследоваться в этом качестве. Коммуникационная концепция рассматривает информационную среду и входящие в неё в качестве компонентов информационные системы как средство передачи знаний и, вообще, обмена сообщениями разного статуса, то есть как средство, позволяющее осуществлять социокультурные функции – своего рода технический протез в сфере культуры»³.

Несмотря на довольно большое количество исследований, посвященных дистанционным формам образования в высшей школе, исследований, посвященных экстремному переходу на дистанционную форму обучения высшего образования в условиях пандемии ещё крайне мало.

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Academia, 2004. – С. 220.

² Ежова Т.В. Формирование общекультурной компетентности студентов в образовательном процессе вуза: дис. ... канд. пед. наук. – Оренбург, 2003. – 185 с.

³ Шрейдер Ю.А. Информатизация и культура: аналитический обзор. – М., 1991. – 200 с.

Основные тренды «постковидного образования»

Разочарование в науке, политике и медицине, по мнению ряда ученых, приведет к трансформации системы современного образования. Выделим ключевые моменты этой трансформации:

1. Постепенное снижение уровня коммерциализации сферы образования и превращение образования в самоценность

Пандемия дает шанс превратить наши университеты не в место сбора «интеллектуальных техников», а в место, где будут собираться «люди мысли, обученные мыслить по существу, целостно, трансдисциплинарно»¹. Сочувствие и любовь необходимо должны лежать в основе этой модели, а не быть побочным фактором. Данная модель противостоит современной модели коммерческого образования. Университет – не место для рынка и рыночных отношений, считает П. Гиббс. «Университеты должны оградить своих студентов от тотальной риторики науки и научить свои сообщества критически оценивать науку и контекстуализировать их в дискурсе любви и сочувствия. Нам нужны университеты, чтобы они действовали как места сострадания, обучения и, прежде всего, мудрости; не как формы махинаций правительства и коммерческих интересов, ориентированных на прибыль и голоса» [там же]. И пандемия дает возможность для качественной трансформации сферы образования, возможность образованию стать самоценностью, самоцелью, а не бизнес-моделью.

2. Стремление к усилению междисциплинарности в образовательном процессе и включение дисциплины «воздействие на планету»

«Уже давно существуют аргументы в пользу того, что глобальный террор, пандемии, изменение климата и другие проблемы требуют междисциплинарных подходов. Междисциплинарность стала модным словом в исследованиях, но на практике она мало повлияла на исследования и тем более на университетские учебные программы и преподавание» [там же].

Междисциплинарность в учебном процессе означает не только включение этики и социальной справедливости в каждую учебную программу, но также и то влияние, которое оказывает каждая конкретная дисциплина, вид деятельности на человечество. «Воздействие на планету» должно стать неотъемлемой частью дисциплинарных знаний, – считает Р. Горур, – не как шестинедельный курс в первом семестре, а как фундаментальная основа любой дисциплины. Ориентация каждой дисциплины на понимание того, как решения в этой области влияют на общество, с тематическими исследованиями, оценивающими прошлый вклад и эффекты, будет обосновывать и воплощать в жизнь абстрактные миссии и видения, которые поддерживают университеты»².

3. Демократизация сферы высшего образования за счет повсеместного развития цифровизации

Очевидным плюсом сложившейся ситуации ученые также признают демократизацию высшего образования, обусловленную стремительным и повсеместным развитием цифровизации. Цифровая педагогика, по их мнению, может преобразовать сферу высшего образования во врата в новые пространства, культуры мышления и понимания. И в то же время влияние таких давящих факторов в образовании, как статус, контроль, авторитет и самовосприятие, будет значительно снижено. «Особенностью успеха конференций (в рамках онлайн-образования), как мне показалось, был эффект демократизации, возникший в результате цифровой презентации мероприятия. Под лицом каждого участника появилось только его имя. Не было никаких подсказок относительно титула или должности, и, похоже, в разговоре преобладал спокойный тон. Это показывает, что цифровые способы коммуникации могут многое предложить как в педагогике, так и в науке. Они требуют новых навыков, не в последнюю очередь – говорить прямо в камеру, зная, что есть несколько зрителей, находящихся в совершенно разных местах. И они требуют образцовых навыков умеренности и внимательности, а также юмора и доброжелательности, поскольку визуальные подсказки позы и языка тела слабее. Они также требуют готовности – говоря цифровым языком – понимать друг друга, сопереживать культурам и слушать с редкой внимательностью. И они также призывают к педагогическим пространствам, которые открыты и диалогичны, и которые предлагают новые формы инкультурации»³. Таким образом, одним из плюсов современной цифровой педагогики, сложившейся в условиях коронавируса, ученые считают открытость мировых сфер высшего образования, готовность идти на диалог, компромисс, демократизацию образования.

4. Развитие дистанционного образования с элементами интерактивности и сменой формы обучения

В то же время во многих современных исследованиях такие понятия, как онлайн-образование и дистанционное образование жестко разграничиваются. Экстренная адаптация к предоставлению некоторого доступа к курсам для

¹ Gibbs P. Transdisciplinary possibilities after the pandemic // Reimagining the new pedagogical possibilities for universities post-Covid-19 // Educational Philosophy and Theory. 2020. – Vol. 52. – DOI: 10.1080/00131857.2020.1777655

² Gorur R. Course correction: Disciplines in the post-COVID world // Reimagining the new pedagogical possibilities for universities post-Covid-19 // Educational Philosophy and Theory. 2020. – Vol. 52. – DOI: 10.1080/00131857.2020.1777655

³ Barnett R. The risk of digital reason: Fearing interactive technologies in higher education // Reimagining the new pedagogical possibilities for universities post-Covid-19 // Educational Philosophy and Theory. 2020. – Vol. 52. – DOI: 10.1080/00131857.2020.1777655

студентов, которые не могут приехать в университет из-за вспышки коронавируса и которые в основном предлагаются преподавателями, которые никогда не преподавали онлайн – это не то же самое, что продуманная, преднамеренная переработка курсов на альтернативные методы (дистанционное образование). Вместо инноваций мы получаем сбой в системе. В этой связи ученые видят несколько основных способов выхода из ситуации и перехода онлайн-образования в дистанционное. Альтернативные педагогические методы (дистанционное образование) получают легитимность даже у тех людей, которые раньше относились к ним со скепсисом, поскольку они приобретают некоторый опыт работы с ними. Главное в данном процессе, по мнению исследователей, – не просто перенос обучения в другую «систему доставки», а качественное преобразование онлайн-обучения с элементами интерактивности. Несмотря на то, что сфера онлайн преподавания как способ расширения доступа к возможностям обучения, на самом деле такое образование обозначает новый разрыв и новое неравенство: регионы с плохим или отсутствующим Интернетом, а также учащиеся с оборудованием более низкого качества получают меньше шансов на качественное образование. И, тем не менее, несмотря на недостатки онлайн-образования, это – образование будущего. Меняется не только содержание, но и форма обучения. «Это влечет за собой переосмысление, а иногда и отказ от знакомых элементов обучения в классе, с которыми мы могли бы чувствовать себя комфортно; оно включает в себя новые взгляды, например, на то, что означает «общение» в классе и для чего оно предназначено»¹. А потому в ближайшей перспективе предоставление качественного дистанционного образования в чистом или смешанном виде станет преобладающей тенденцией развития всей сферы образования.

5. Расширение доступа к качественному образованию для всех

После великого эксперимента по распространению традиционного онлайн-образования в большей части мира не может быть никаких сомнений в том, что онлайн-образование работает иначе, чем обычное школьное образование. Это открывает множество возможностей: можно расширить доступ к качественному образованию, а вместе с ним и глобальное чувство гражданственности и социальности. Всё громче звучат призывы ученых не возвращаться назад к «старому нормальному», в мир предубеждений, ненависти и алчности. Необходимо сосредоточить свои усилия на расширении доступа к образованию, всеобщему охвату к образовательным продуктам. Несмотря на то, что онлайн-образование по прошествии года пандемии нормализовано, его необходимо реформировать, чтобы оно могло играть позитивную социальную и образовательную роль в наше время, отмеченное новыми и уникальными проблемами².

6. Преобразование учащихся в производителей знаний и соавторов сообществ знаний

Реформы в дистанционном образовании предполагают, прежде всего, отход от копирования классно-урочной системы онлайн, и интерактив вместо него. Электронное образование открывает массу возможностей, в том числе возможность позиционировать учащихся как производителей знаний и соавторов сообществ знаний. Ученые предлагают модели, в которых и преподаватель, и студенты являются сотворцами общего знания. «Один из способов сделать это – попросить студентов исследовать и публиковать сообщения в ленте занятий класса, которые иллюстрируют темы, предложенные преподавателями. Другой – создание рецензируемых проектов, в которых промежуточная обратная связь в процессе производства знаний исходит из разных точек зрения: обратная связь от коллег, преподавателей, студентов. Преподаватель также может публиковать проекты и делиться ими с сообществом студентов для получения коллективных знаний. Роль преподавателя – разрабатывать экологию электронного обучения, используя сложность социального сотрудничества, обеспечиваемую технологиями социальных знаний» [там же]. Подобные модели уже успешно практикуются в университетах США. На одном из 8-недельных курсов университета в Иллинойсе с 54 студентами с использованием платформы CGScholar было получено 14 500 практических отзывов о 3,3 млн. источниках данных, что дало студентам и преподавателям гораздо более богатые и надежные данные, чем когда-либо [там же].

7. Формирование нового мышления, основанного на критике и творчестве

Новое образование предполагает мышление нового порядка. Нет нужды в запоминании, сегодня устройства, которые мы держим в руках, служат нам в качестве когнитивных протезов: они запоминают необходимые вещи за нас. Приложения выполняют и простейшие мыслительные процедуры за нас. Фундаментальные цели образования меняются. Образование будущего – это тщательная навигация по уже имеющимся ресурсам знаний, развитие критического и творческого мышления. Дистанционное образование дает возможность для развития такого мышления. Более того, оно позволяет обучаться непрерывно, на протяжении всей жизни³.

¹ Burbules N. Lessons from the coronavirus: What we are learning about online learning Nicholas // Reimagining the new pedagogical possibilities for universities post-Covid-19 // Educational Philosophy and Theory. 2020. – Vol. 52. – DOI: 10.1080/00131857.2020.1777655

² Kalantzis M., Cope B. After the COVID-19 crisis: Why higher education may (and perhaps should) never be the same // Reimagining the new pedagogical possibilities for universities post-Covid-19 // Educational Philosophy and Theory. 2020. – Vol. 52. – DOI: 10.1080/00131857.2020.1777655

³ Грунт Е.В., Беляева Е.А., Лисситса С. Дистанционное образование в условиях пандемии: новые вызовы российскому высшему образованию // Перспективы науки и образования. 2020. – № 5 (47). – С. 45–58.

Выводы

Изучив степень удовлетворенности студентов качеством получаемого ими высшего образования, можно сделать вывод о том, что в целом студенчество (в данном исследовании рассматривались только студенты г. Алматы, Казахстан) довольны готовностью своих вузов к экстренному переходу онлайн, степенью информированности о происходящих в обучении процессах, более того, свыше половины студентов желают продолжения обучения в дистанционном формате, либо сочетания его с очным форматом с учетом обновления и улучшения практики удаленной учебы. Данное пожелание студентов согласуется с мнением ведущих теоретиков образования мира. Возврат к прошлому, к аудиторным занятиям, по их мнению, уже невозможен. Дистанционное образование прочно входит в практику повседневной жизни и является основным трендом на ближайшее столетие.

Пандемия выявила больные и слабые точки системы образования во всем мире, указала на уязвимые места. Срочная трансформация образования и переход в онлайн, которые рассматривались исключительно как временные меры, могут стать началом для формирования образования и мышления высшего порядка. Пандемия есть разрыв, после которого образование уже не может быть прежним. Основные тренды и перспективы образования будущего в общих чертах видятся в отходе от рыночных отношений и коммерциализации в пользу образования для людей, основанного на сочувствии, социальной этике, целостности и междисциплинарности, в открытости образования и широком его доступе для всех, в демократизации высшего образования, в появлении собственно дистанционного образования как альтернативы классно-урочной системе с активным вовлечением учащихся и высокой интерактивностью, в превращении образования в самоцель и самооценку. Только таким образом образование сможет продолжить существование и быть полезным людям.

Баксанский О.Е.

д. филос. н., профессор, в. н. с. ФИАН
obucks@mail.ru

РАДИКАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТИВИЗМ И ЗНАНИЕ

Ключевые слова: парадигма, методология, образование, естествознание, радикальный конструктивизм.
Keywords: paradigm, methodology, education, natural science, radical constructivism.

В наиболее общем виде **парадигма радикального конструктивизма** может быть описана следующими словами Глазерсфельда: «(а) знание не обретается пассивным образом, оно активно конструируется познающим субъектом; (б) функция познания носит адаптивный характер и служит для организации опытного мира, а не для открытия онтологической реальности»¹.

Принципиальное отличие радикального конструктивизма от других конструктивистских подходов состоит в его категорическом отказе от всех форм традиционной эпистемологии, допускающих соответствие (любой степени) знания человека объективной реальности. Глазерсфельд утверждает, что знание принципиально не может соответствовать никакому реальному миру или отражать его, поскольку единственный доступный человеку «реальный мир» представляет собой ту конструкцию, которую человек порождает в процессе познания. Соответственно, в рамках данного подхода выражения «конструирование знания» и «конструирование реальности» полностью синонимичны.

1. **Коммуникативный конструктивизм П. Ватцлавика.** П. Ватцлавик, психотерапевт по специальности, много лет работал под руководством выдающегося англо-американского философа, антрополога и психолога Г. Бэйтсона в институте психических исследований в Пало Альто, эпистемологические представления которого сводились к тому, что люди сами создают воспринимаемый мир, поскольку подвергают селекции воспринимаемую реальность, дабы привести ее в соответствие со своими представлениями о мире.

П. Ватцлавик следующим образом описывает **коммуникативную реальность** – реальность человеческого или животного общения:

- То, что мы называем реальностью, есть продукт общечеловеческого общения.
- Реальность принципиально множественна, существуют различные ее версии, варианты и коварианты.
- Множественная реальность не является отражением или репрезентацией какой-либо объективной реальности.

Коммуникация – сложный **системный процесс**, состоящий в обмене информацией в циклах с обратной связью. Характерной особенностью человека является использование двух взаимодополнительных языков коммуникации – **цифрового** (вербального) и **аналогового** (невербального); при этом часто возникает проблема рассогласования сообщений, транслируемых разными способами.

Исходя из представленной выше версии коммуникативной реальности, П. Ватцлавик понимает и природу человеческих **конфликтов**, выделяя следующие два фактора потенциальной конфликтности:

1. **Смещение в процессе общения собственно «реальности» и «представления о реальности».** Каждая из сторон коммуникации обычно считает, что именно ее картина реальности верная, соответствующая объективной действительности, противная же сторона просто заблуждается. Поэтому вместо того, чтобы найти устраивающее обе стороны **общее** представление о мире, обе стороны апеллируют к «**правильному**» представлению. Таким образом, **понятие объективной действительности – референтной «нормы» в подобных ситуациях усиливает разногласия сторон.** Аналогично, в ситуации психологических проблем человек часто страдает не столько от самой «действительности», сколько от ее картины, которая отождествляется им с действительностью.

2. **Смещение реальностей первого и второго порядка.** Под **реальностью первого порядка** Ватцлавик понимает реальность физических свойств объектов, которая связана с адекватностью сенсорного восприятия и может быть верифицирована (средствами здравого смысла или науки). **Реальность второго порядка** составляют смыслы, значения и ценности, приписываемые данным объектам. Для реальности второго порядка не существует каких-либо объективных критериев – она является результатом коммуникативных процессов. Вся реальность, по Ватцлавика, конструируется людьми в ходе коммуникации, однако для реальности первого порядка различия во мнениях имеют хотя бы какие-либо объективные основания. К числу последних относятся мнения по поводу цвета предмета, которые могут быть верифицированы с помощью спектрофотометра – диагностикой длиной волны отражаемого им света.

3. **Наличие в коммуникации парадоксальных сообщений.** Парадокс – это логическое противоречие, возникающее вследствие верного рассуждения на основе верных посылок. П. Ватцлавик выделяет три типа парадоксов: логико-математические (антиномии), семантические (скрытые несоответствия в уровневой структуре мышления и

¹ Цит. по: Цоколов С. Дискурс радикального конструктивизма. Традиции скептицизма в современной философии и теории познания. – Мюнхен, 2000. – С. 6.

языка) и прагматические (ситуации, когда ни одна из реакций получателя сообщения не может быть «правильной»). Семантические парадоксы возникают в результате использования одного и того же слова в разных значениях в одном рассуждении. Прагматические парадоксы могут быть реализованы в двух формах – парадоксального предписания и парадоксального обещания. Парадоксальные обещания характеризуются тем, что для того, чтобы обещание оказалось выполненным, адресат должен прийти к выводу, что сделать это невозможно (обещание невыполнимо), и именно такой вывод адресата делает возможным реализацию обещания. Особенно негативно влияют на коммуникацию ситуации парадоксального предписания (ситуации *double bind* – *двойного послания*, по Г. Бэйтсону). Они представляют собой инструкции как следование, так и не следование которым вызывает негативную обратную связь и сформулированные таким образом, что получатель не может выйти за их рамки.

Таким образом, как неограниченные возможности, так и возможные ограничения человека связаны в первую очередь с его привычным способом конструирования мира, с его субъективной реальностью, в том числе с характерной для него структурой коммуникативных связей с другими людьми.

При этом само определение *психиатрической нормы* возможно, по Ватцлавику, только по отношению к *самому субъекту*, а не относительно статистической нормы, как это принято сегодня: «если та или иная активность данного человека позволяет ему существовать как живому существу, как социальной единице, избегать страданий и конфликтных ситуаций, то его реальность а priori может быть признана нормальной, правильной, вне зависимости от того, как он сам ее изображает, как объясняет, интерпретирует, осмысливает и оценивает. Не будем забывать о том, что изложение содержания такого рода реальности второго рода одного человека может показаться другому человеку сущим бредом, даже если речь идет не о психиатрии, а просто о разных культурах, религиях, социальной среде или семейном воспитании»¹.

Идеи, лежащие в основе коммуникативного конструктивизма, с успехом используются в современной психологии. В частности, техники «как если бы», «переосмысление» и метод предписаний поведения базируются на конструктивистском тезисе о том, что изменив субъективную реальность человека, можно изменить его поведение и состояния.

Терапия «как если бы» сравнивается Ватцлавику с введением в реальные математические вычисления, которые в итоге приводят к практически полезным результатам мнимых чисел. В психологии роль мнимой единицы (числа *i*) играет заведомо вымышленная, но практически полезная интерпретация ситуаций, поступков или отношений. Временное использование такого *вымышленного* элемента понимания реальности приводит в итоге к практически полезным изменениям в *реальном поведении* или состояниях клиента. При этом особенно наглядно сила виртуальной реальности «как если бы» проявляется в *самореализующихся пророчествах*, когда реальные явления происходят именно потому, что были «предсказаны».

Техника переосмысления, с древнейших времен известная эффективным коммуникаторам, состоит в конструировании нового, более полезного взгляда на реальность, взамен существовавшего до него. Классическим примером эффективности данной техники является эпизод с покраской забора из «Тома Сойера» М. Твена: в результате находчивости главного героя (переинтерпретация смысла выполняемого действия) процесс покраски превратился в глазах его товарищей из наказания в редкую привилегию. В современной когнитивной психотерапии данный прием получил название *рефрейминг* и определяется как помещение проблемной интерпретации в новую «рамку».

Метод предписаний поведения состоит в выполнении клиентом определенных действий, «прописанных» терапевтом без объяснения их смысла. При этом терапевт предписывает пациенту выполнять такие действия, которые ему было бы легко реализовать, *если бы его проблема была решена*. Иными словами, метод предписаний поведения основывается на модели «как если бы», однако не предполагает целенаправленного осмысления клиентом новой реальности, а требует от него поведения, возможного именно в условиях такой реальности. Терапевтический эффект достигается за счет того, что изменить поведение, совершенно не изменив представлений о мире, для человека невозможно. Соответственно, в процессе выполнения мелких заданий – предписаний клиент переосмысливает свою реальность, что делает возможным разрешение его проблемы.

2. **Радикальный конструктивизм Э. фон Глазерсфельда.** Э. фон Глазерсфельд считается основоположником классического радикального конструктивизма. Помимо того, что именно ему принадлежит термин «радикальный конструктивизм», он впервые связал современные естественнонаучные и гуманитарные концепции с древней философской традицией скептицизма. Радикальный конструктивизм, в отличие от других эпистемологических концепций, рассматривает *процесс познания* как конструирование мира в противоположность идеям переноса, открытия, отражения или отображения какой-либо внешней реальности. Благодаря такому подходу познание больше не воспринимается как поиск соответствия внешней онтологической действительности, а трансформируется исключительно в «поиск подходящего образа действия и способа мыслить»².

Если в традиционной теории познания и когнитивной психологии речь идет о большем или меньшем соответствии знания и реальности, то радикальный конструктивизм рассматривает знание исключительно в контексте функциональной приспособленности организма к среде. Таким образом, знание определяется как заданность, формирующаяся в процессе жизни в форме организации опытного мира³.

¹ Цит. по: Цоколов С. Дискурс радикального конструктивизма. Традиции скептицизма в современной философии и теории познания. – Мюнхен, 2000. – С. 22-23.

² Там же. – С. 52.

³ Баксанский О.Е. Когнитивные науки: от познания к действию. – М.: Либроком, 2005. – С. 66.

При этом Э. фон Глазерсфельд исходит из принципиального рассмотрения *познающего субъекта как биосистемы*, а не только рефлексирующего сознания. В своих рассуждениях он ссылается на генетическую теорию познания Ж. Пиаже, эволюционные представления (Ч. Дарвин, К. Поппер, К. Лоренц, Д. Кэмпбелл) и современную нейрокибернетику (Х. фон Форстер, У. Матурана).

Любая когнитивная система как живой организм способна продолжать свое существование – остается *жизнеспособной* – только до тех пор, пока взаимодействие с окружающей средой позволяет ей успешно осуществлять обменные процессы. Сталкиваясь в процессе жизни как биологической, так и социальной, с разного рода препятствиями, организм реализует соответствующее поведение в виде ответных реакций. Организм оказывается пригодным для жизни в данной среде, если его ответные реакции являются адекватными, то есть позволяют ему продолжить свое существование.

Иными словами, жизнеспособность организма является, по Глазерсфельду, единственным критерием его приспособленности. То есть организм не может быть более или менее приспособленным, адаптированным, так как он не может выживать «частично». Только внешний наблюдатель, вводя какие-либо экономически значимые и лаконично простые критерии в дополнение к совершенствованию процесса выживания может говорить о «лучшем» или «худшем» в степени выживания.

Именно понятие адаптации как приспособленности или приспособляемости, понимаемое как жизнеспособность организма, является связующим звеном между эволюционными представлениями и радикальным конструктивизмом. И, таким образом, понятия жизнеспособности (*viability*) и пригодности (*fitness*) замещают собой понятия адаптации (*adaptation*) в биологии и соответствия (*correspondence*) в эпистемологии. Как пишет Глазерсфельд, «*идея соответствия реальности замещается идеей пригодности*. Знание является хорошим знанием, если оно вписывается в рамки экспериментальной действительности, не вступая с ней в противоречие. Такого рода пригодность должна достигаться не только удерживанием жизнеспособности когнитивной структуры, схемы, теории перед лицом нового опыта или новых экспериментов, но и тем, чтобы доказать свою совместимость с другими работающими схемами и теориями»¹.

При всей общности взглядов на приспособительный характер сформировавшихся в процессе эволюции человеческих когнитивных механизмов, радикальный конструктивизм расходится с эволюционной теорией познания, которую мы обсуждали выше, в вопросе о соотношении знания и реальности. Напомним, радикальный конструктивизм отвергает саму постановку вопроса о соотношении знания и реальности, тогда как эволюционная теория познания исходит из представления об определенном адекватном выживании в соответствии знания объективной реальности.

Важным тезисом концепции радикального конструктивизма является представление о *функциональной неотделимости действия и познания*. Глазерсфельд подчеркивает, что *ни одно живое существо не может начать познавать до того, как начнет активно действовать*, пробовать что-либо сделать (вспомним формирование в *моторной* активности операциональных схем ребенка, по Пиаже). Важно также, что *действующий организм начинает познавать или приобретает знание не ранее, чем наткнется на какие-либо препятствия*, столкнется с неудачной попыткой что-либо реализовать.

Итак, мы знаем о мире не больше, чем то, что в определенных «точках», определяемых как препятствия, он не соответствует нашим ожиданиям. Пока наша деятельность успешна, мы не можем верифицировать наши представления о мире, а значит, конструируем их совершенно произвольно. При этом даже само наше знание о столкновениях с «реальным миром» может быть сформулировано только в терминах тех когнитивных структур, которые сами контакту с препятствием *не подвергались*. Такого рода нежизнеспособные структуры исключаются эволюцией, факт наличия структуры говорит о ее способности «избегать» конгломерат неудач².

Таким образом, знание понимается как способ упорядочения доступного субъекту эмпирического материала и не имеет никакого отношения к описанию или репрезентированию «реальности». *Сенсорный опыт* – единственная реальность, о которой конструктивисты говорят как о единственной внешней по отношению к субъекту и его внутреннему знанию «реальности». Именно на основе этого опыта человек в ходе взаимодействия с ним формирует некоторые структуры, выделяя регулярные паттерны в потоке стимулов, которые затем, в ходе практической апробации, приобретают статус инвариантов и становятся знанием. Структурированность и упорядоченность человеческого знания связывается с тем, что сам процесс познания подчиняется определенным закономерностям, а, следовательно, и его результат не может быть хаотическим, самопроизвольным или произвольным.

Понимание людьми не только физической «реальности», но и друг друга происходит на основе нашего прошлого опыта. Как пишет Глазерсфельд: «когда бы мы ни пытались интерпретировать сказанное другими, либо отыскать логику их поступков, осмыслить увиденное и услышанное, мы делаем это при помощи элементов, которые входят в состав нашего собственного опыта»³. Таким образом, совершенствование нашей способности понимать других может быть связано именно с расширением нашего собственного поведенческого и интерпретативного опыта.

¹ Цит. по: Цоколов С. Дискурс радикального конструктивизма. Традиции скептицизма в современной философии и теории познания. – Мюнхен, 2000. – С. 60.

² Баксанский О.Е. Философия социоприродного взаимодействия в век конвергентных технологий. – М., 2018. – С. 13.

³ Цит. по: Цоколов С. Дискурс радикального конструктивизма. Традиции скептицизма в современной философии и теории познания. – Мюнхен, 2000. – С. 72.

Бобыло А.М.

к.полит.н., советник ректора по международной деятельности, Морской государственный университет,
г. Владивосток
sibiryak_84@mail.ru

Сежеда Т.А.

к.ф.-м.н., декан Школы технологий атомной и традиционной энергетики, Восточно-Казахстанский технический университет, г. Усть-Каменогорск
tsegeda@mail.ru

СЕТЕВОЕ ПАРТНЕРСТВО УНИВЕРСИТЕТОВ КАК НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ключевые слова: экспорт образования, сетевое партнерство, высшая школа, Россия, Казахстан, COVID-19, университет.

Keywords: education export, network partnership, higher school, Russia, Kazakhstan, COVID-19, university.

Одной из важнейших современных форм участия университетов в международных отношениях становится формирование межвузовских сетевых объединений на национальном, региональном и глобальном уровне. Наиболее ярким воплощением сетевой модели взаимодействия университетов является европейское образовательное пространство. Другими примерами являются сообщества и организации университетов, такие как: Сетевой университет СНГ, Университет ШОС, Университет БРИКС, тематические и отраслевые ассоциации вузов.

В настоящее время вузы стремятся продвигать не только свой университетский бренд, но также и бренд своих образовательных программ. Передовые образовательные программы – важнейший инструмент подготовки наиболее востребованных на мировом рынке специалистов. Позиционируя в конкурентном образовательном пространстве свои образовательные программы, университеты все больше начинают использовать технологии брендинга¹.

Не остались в стороне от этого процесса Россия и Республика Казахстан. Являясь стратегическими партнерами по ряду направлений и располагая богатым ресурсным, образовательным и научно-технологическим потенциалом, обе страны в последние годы демонстрируют активный курс на интеграционное сближение в сфере образования и науки. Сегодня на национальном уровне обеих стран разработана нормативная документация, определяющая сетевое взаимодействие университетов.

Россия. Идея сетевого взаимодействия и создания отраслевых и территориальных консорциумов с ведущими, образовательными, научными организациями, промышленными предприятиями и региональными органами власти является одной из ключевых в объявленной в 2021 году Министерством науки и высшего образования РФ программе стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»².

Важнейшим приоритетом для российской высшей школы в рамках Федерального проекта «Экспорт образования» Национального проекта «Образование» были и остаются задачи по продвижению национальных университетов в мировое образовательное пространство, выявление и устранение барьеров в развитии интернационализации образования, создание условий для экспорта отечественного образования за рубеж, способствующих оптимальному развитию. По прогнозам специалистов, реализация проекта позволит уже к 2024 г. практически вдвое увеличить численность иностранных обучающихся в вузах РФ: с 225 тыс. чел. в 2020 г. до 425 тыс. чел. в 2024 г. При этом количество квот на обучение иностранных граждан в вузах РФ за счет средств федерального бюджета планируется планомерно увеличивать с 18 тыс. чел. в 2021 г. до 23 тыс. чел. в 2022 г. и до 30 тыс. чел. с 2023 г.³ Помимо обеспечения «притока умов» в страну из-за рубежа перед РФ стоит задача по увеличению объема доходов от обучения иностранных граждан. Президент РФ В.В. Путин поставил задачу по увеличению объема ежегодного совокупного дохода от экспорта услуг (образование, медицина, туризм, транспорт) до уровня 100 млрд. долл. США⁴.

Вместе с тем, повышению качества и росту количества иностранных студентов в России мешает неоптимальная структура иностранных студентов, отсутствие гибких финансовых инструментов и стимулов для талантливых ино-

¹ Столетов О.В. Чихарев И.А. Университеты как субъекты публичной дипломатии // Alma mater (Вестник высшей школы). 2014. – № 12. – С. 10–18.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 13.05.2021 № 729 «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства “Приоритет-2030”». – <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105210040?index=0&rangeSize=1>

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 18.12.2020 г. № 2150 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ». – <http://government.ru/docs/all/131611/>

⁴ Послание Президента Федеральному Собранию РФ на 2018 год. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>

странных магистрантов и аспирантов. Серьезным препятствием является нехватка комфортных условий проживания и учебы даже в ведущих университетах России.

В настоящее время российские университеты так же как и вузы во всем мире сталкиваются с вызовами, связанными с противодействием распространению коронавирусной инфекции COVID-19. Особую актуальность приобретает задача по сохранению контингента иностранных студентов в российских вузах, созданию необходимых условий по предотвращению их массового оттока из страны (гибкая миграционная политика, финансовая поддержка, содействие трудоустройству иностранных студентов и выпускников) при сохранении высокого качества образования, в том числе с применением новых форматов обучения (онлайн-технологии, гибридные формы образования).

Республика Казахстан является одним из лидеров в экономическом развитии и материальном благосостоянии населения среди стран постсоветского пространства. Образовательные процессы здесь имеют положительную динамику и ориентированы на интернационализацию и развитие партнерских связей с зарубежными вузами. Имеется большое количество как государственных, так и частных высших учебных заведений. В настоящее время на территории Казахстана действует свыше 100 вузов. Относительно качественного преподавательского состава необходимо отметить, что Казахстан является безусловным лидером региона по этому показателю.

В соответствии с задачами Правительства страны в сфере интернационализации национальной системы высшего образования Казахстан стремится стать образовательным хабом Центральной Азии. Такая установка представлена в стратегическом плане развития Республики до 2025 года. Стратегический план утвержден экс-президентом страны Нурсултаном Назарбаевым 15 февраля 2018 г. Согласно этому плану, в Казахстане будет проводиться работа по привлечению иностранных студентов в казахстанские вузы (до 50 тыс. чел.). Предполагается широкое сотрудничество с зарубежными партнерами: внедрение совместных образовательных программ, привлечение зарубежных преподавателей, топ-менеджеров и студентов, реализация научных проектов, участие партнеров в управлении университетом, открытие кампусов мировых университетов. Кроме того, продолжится практика проведения форумов, выставок и дней казахстанского образования за рубежом (в странах с наибольшим потенциалом привлечения абитуриентов). В соответствии с планом развития страны должно увеличиться количество образовательных программ на английском языке, грантов на подготовку англоговорящих специалистов, повыситься квалификация профессорско-преподавательского состава для преподавания на английском языке, будут разработаны учебники и учебно-методические комплексы¹.

При этом несмотря на имеющиеся факты функционирования вузов в сетевой форме и примеры разработанной для этого нормативной документации, все еще остается большое количество вопросов, связанных с конкретными стратегическими задачами развития и повышения конкурентоспособности университетов.

Следует отметить, что после распада СССР при переходе к рыночной экономике перед Республикой Казахстан возникли вызовы, связанные с переориентацией научно-образовательного комплекса под конкретные запросы реального сектора экономики, промышленности и бизнеса. Если раньше ключевая роль в подготовке кадров и проведении научных исследований в определенных отраслях отводилась ведущим российским отраслевым вузам, зачастую находящимся на значительном удалении от промышленных предприятий Казахстана (МИФИ, МГТУ, СПбГИ для Ульбинского металлургического завода, МИСиС – для свинцово-цинкового (ныне Казцинк), Томскому политехническому институту), то с получением независимости, это стало задачей национальных университетов. Осознавая, что кадры для предприятий необходимы, университетам Казахстана приходилось трансформироваться в те самые «узлы», которые должны были обеспечить качественную подготовку специалистов для предприятий, с которыми они оказались в одном регионе. В этой связи, интересным представляется опыт развития сетевого взаимодействия одного из ведущих университетов Республики Казахстан – Восточно-Казахстанского технического университета им. Д. Серикбаева (ВКТУ) с Национальным исследовательским ядерным университетом «МИФИ» (НИЯУ МИФИ) и рядом других ведущих российских вузов (ТПУ, МЭИ и т.д.).

Создание совместных образовательных программ ВКТУ им. Д. Серикбаева и российских университетов по заказу промышленности в рамках модели образовательного хаба

Созданный на базе строительного-дорожного института сегодня ВКТУ им. Д. Серикбаева превратился в один из ведущих технических вузов Казахстана, который готовит специалистов для металлургии, машиностроения, энергетики, архитектуры и строительства, транспорта, информационных систем, а также профессиональных экономистов. Наряду с развитой цифровой, научно-исследовательской, практико-ориентированной инфраструктурой и имея партнерские связи с предприятиями и университетами мирового уровня, ВКТУ им. Д. Серикбаева сегодня может позиционировать себя как Евро-Азиатский хаб, и эффективно выстраивать сетевое взаимодействие с партнерами в научной и образовательной сфере².

Первым сетевым образованием, в которое вошел ВКТУ, стал Университет Шанхайской организации сотрудничества (УШОС). В рамках УШОС появились совместные образовательные программы с возможностью выдачи дипломов вузов-партнеров. Другим примером развития сетевого взаимодействия вузов является Сетевой университет СНГ. В рамках данных сетевых объединений на территории Республики Казахстан стало возможным предоставление ресурсов университету и ведущим ученым с мировым именем для деятельности в образовательной и научной сфере.

¹ Развитие образовательного хаба в Центральной Азии и модернизация науки / МОН РК. – https://www.vku.edu.kz/sites/default/files/files/education/metod_matirial_edvaizer/Koncepciya_razvitie_haba.pdf

² Программа стратегического развития Восточно-Казахстанского технического университета им. Д. Серикбаева на период 2020-2025 гг. – https://www.do.ektu.kz/laws/strat_doc/programma_strategicheskogo_razvitiya_2021-2025.pdf

Это достигалось двумя основными подходами – полным обеспечением приглашенного ученого с предоставлением ему всех необходимых ресурсов в специально созданной инфраструктуре города/страны, либо предоставлением ведущим зарубежным вузам возможности для открытия филиалов на своей территории. Разница заключалась в размерах государственной поддержки, т.к. не все государства способны полностью обеспечивать такую деятельность за счет государственного бюджета.

Еще одна форма реализации концепции образовательного хаба – это грантовая поддержка, направленная на привлечение международного контингента на площадку университета. Здесь все зависит от соответствия определенного вуза запросам грантополучателя, либо же от соответствия грантополучателя запросам вуза. Но фонды, которые выделяют гранты на международную коллаборацию, как правило, не имеют цели сделать какой-то один вуз таким хабом, т.е. во многом привлечение международного контингента на площадку конкретного вуза зависит от готовности вуза к приему такого контингента. В Казахстане некоторое время предоставлялась финансовая поддержка со стороны государства для привлечения ведущих зарубежных ученых, которая способствовала развитию и укреплению связей вузов Казахстана с зарубежными учеными и вузами. В дальнейшем вузы перешли на практику привлечения зарубежных ученых на самостоятельной основе, поддержка со стороны государства стала ориентироваться на привлечение в топ-менеджмент казахстанских университетов зарубежных ученых с успешным опытом менеджмента в образовании и науке.

Наконец, нельзя забывать и о другой стороне медали – признание престижа/значимости университетов через систему рейтингов всех уровней: от национальных до международных, в том числе предметных. Практически во всех международных рейтингах одним из самых весомых критериев является значительная доля международного контингента ППС и обучающихся, а остальные критерии, так или иначе, связаны с элементом глобализации – репутация в академическом/международном сообществе, среди работодателей, где определенный вес занимают транснациональные компании, а также критерии публикационной активности ученых университета, оцениваемые на основе международных баз данных. Для продвижения университетов в международном образовательном и научном пространстве могут создаваться также государственные программы (в качестве примера можно привести программу «5 – 100» в Российской Федерации).

Впервые вопрос о подготовке кадров под конкретные требования предприятия встал перед университетом в период выполнения программы научных исследований по программно-целевому финансированию, выполняемому университетом в течение 2017–2019 гг. Одним из партнеров программы научных исследований являлось предприятие – флагман высокотехнологичного производства АО «НАК Казатомпром» – АО «Ульбинский металлургический завод» (АО «УМЗ»). Данное предприятие является одним из мировых лидеров по производству топлива для атомных электростанций, а также по производству широкого спектра продукции из редких металлов, таких как бериллий, тантал, ниобий. Со времени основания АО «УМЗ» в 1947 году подготовка кадров для этого предприятия осуществлялась такими учебными заведениями, как МГТУ им. Н.Э. Баумана, МИФИ (ныне НИЯУ МИФИ), ТПИ (ныне НИ ТПУ), ЛХТИ (ныне СПбГТИ(ТУ)), МИСиС (ныне НИТУ МИСиС), а все научные прорывные исследования проводились и курировались «девяткой», НИИ-9, ныне – АО «Высокотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А.А. Бочвара» (ВНИИНМ), один из ведущих научно-исследовательских институтов и головная организация Росатома по проблемам материаловедения и технологий ядерного топливного цикла для всех видов реакторов.

В постсоветское время связи между производством и сектором подготовки кадров и научными исследованиями в СНГ были утрачены, что стало сказываться в виде недостатка квалифицированных кадров на предприятии, т.к. пополнения новых специалистов с требуемыми знаниями и компетенциями не поступало. АО «УМЗ» осуществляло подготовку кадров за счет собственных средств, направляя на учебу сотрудников в те же вузы Российской Федерации, но это уже стало для завода затруднительным в финансовом плане. При выполнении научных исследований по программе целевого финансирования в партнерстве с ВКТУ им. Д. Серикбаева завод вышел на взаимодействие с этим университетом и по направлению целевой подготовки кадров с учетом потребности основных производств АО «УМЗ». В этой связи были созданы рабочие группы, совместные рабочие учебные планы по направлениям магистерской подготовки «Инновационные методы получения урановой продукции» и «Материалы для ядерной энергетики».

Одним из главных условий реализации данных магистерских программ для АО «Ульбинский металлургический завод» было привлечение ведущих преподавателей из вузов, куда ранее направлялись на обучение сотрудники предприятия, – МГТУ им. Н.Э. Баумана, НИЯУ МИФИ, НИ ТПУ, СПбГТИ(ТУ), НИТУ МИСиС.

В 2017 году университет инициировал подписание договоров о сотрудничестве с тремя вузами (НИЯУ МИФИ, МГТУ им. Н.Э. Баумана и СПбГТИ(ТУ)) в соответствии с которыми стало возможным привлечь ведущих преподавателей данных вузов для проведения занятий по учебным дисциплинам разработанных учебных планов совместно с АО «УМЗ». Проект договора с АО «Высокотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов им. академика А.А. Бочвара» (ВНИИНМ) в настоящее время находится на стадии рассмотрения и согласования.

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» является флагманом российского ядерного образования, головным базовым вузом ГК «Росатом» и имеет богатый опыт в подготовке специалистов для атомной отрасли зарубежных стран. НИЯУ МИФИ активно развивает сотрудничество со странами СНГ, в том числе и с Республикой Казахстан.

НИЯУ МИФИ в статусе Базовой организации государств-участников СНГ по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в области использования атомной энергии в мирных целях, а также ответственного исполнителя пункта 4.1. «Разработка предложений по механизмам подготовки кадров высокой

квалификации для национальных программ развития мирных ядерных технологий государств-участников СНГ» Раздела 4 «Подготовка кадров для мирной атомной энергетики государств-участников СНГ» Плана первоочередных мероприятий Рамочной программы «СОТРУДНИЧЕСТВО «АТОМ-СНГ» разрабатывает и решает задачи организационного и учебно-методического совершенствования подготовки кадров высокой квалификации для национальных программ развития мирных ядерных технологий государств-участников СНГ. В настоящее время ключевые партнеры университета в Республике Казахстан: Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева (ВКТУ), Алматинский университет энергетики и связи, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Евразийский национальный университет им. Гумилева.

Сотрудничество ВКТУ им. Д. Серикбаева с НИЯУ МИФИ оказалось самым результативным именно в направлении двухдипломных образовательных программ. Полученный опыт разработки совместных образовательных программ для АО «УМЗ» был успешно применен для такой же работы по направлениям медицинского инжиниринга, радиотехники. Заказчиками кадров по данным направлениям выступили структуры здравоохранения Восточно-Казахстанской области, акиматом ВКО была разработана и поэтапно реализуется программа развития здравоохранения, одним из главных элементов которой является применение высокотехнологичного медицинского оборудования, требующего специализированной подготовки кадров для технического сопровождения эксплуатации, обслуживания и ремонта. В направлении радиотехники и телекоммуникаций заказчиком выступила национальная компания АО «Казахтелеком». Вузом-партнером в данных направлениях стал СПбГЭТУ «ЛЭТИ», с которым ВКТУ также впервые был заключен договор о сотрудничестве, и в дальнейшем разработаны проекты совместных/двухдипломных образовательных программ, в том числе с привлечением механизмов реализации в рамках УШОС.

Важно понимать, что в каждом вузе есть требования к формированию как рабочих учебных планов, так и к формированию образовательных программ, которые базируются на выполнении норм и требований каждой из национальных образовательных систем. Поэтому разработка совместного учебного плана, согласованного и подписанного с двух сторон вузами-партнерами в реалиях настоящего нормативно-правового поля разных стран, хоть и близких по менталитету, например, стран СНГ, представляет собой фактически невыполнимую задачу с точки зрения соответствия всех критериев сразу двум образовательным системам. Приходится исходить из того, что каждая из сторон имеет свой вариант учебного плана, соответствующий нормам и требованиям своей национальной образовательной системы.

Анализ взаимодействия с вузами-партнерами приводит к выводу о том, что вузы РФ статуса «национальные исследовательские» проявляют большую гибкость при зачислении в число своих студентов обучающихся из вузов-партнеров на основе норм о сетевом обучении через письмо о зачислении из вуза-партнера (ВКТУ) о переводе, нежели вузы регионального значения (т.н. опорные). Это связано с тем, что в региональные вузы РФ, особенно приграничные с РК, идет интенсивное поступление иностранных абитуриентов на общих основаниях, в связи с чем есть и инструментарий отбора качественных иностранных поступающих в достаточно большом количестве, и при этом есть возможность у иностранных поступающих быть зачисленными на бюджетное обучение. Примеры поступающих из регионов РФ в вузы РК очень малочисленны. При этом опыта привлечения рекрутинговых компаний у казахстанских вузов в этом направлении недостаточно, в виду финансовых ограничений, хотя возможности поступления в вузы РК очень привлекательны – иностранным абитуриентам достаточно пройти собеседование, чтобы стать студентами вузов РК. Важным является в данном случае финансовый аспект для иностранных обучающихся, а также языковая среда обучения, тренды по востребованным направлениям подготовки кадров в тех странах, откуда планируется привлечение контингента иностранных студентов.

Система обеспечения эффективности совместной подготовки кадров и научно-исследовательской деятельности ВКТУ и российских университетов

В настоящее время становится распространенным международное взаимодействие при выполнении различного рода научных и прикладных исследований. основополагающим фактором является финансовая сторона проведения подобных НИР. Популярность набирают создание и взаимодействие вузов в составе сетей и консорциумов, которые по сути своей не связывают вузы финансовыми обязательствами, но позволяют обмениваться технологиями, предоставлять определенные преференции и скидки по программам повышения квалификации и т.п. Успешными и результативными, например, являются международные исследовательские группы (МИГ), состоящие из ученых из нескольких университетов, работающих на площадке ВКТУ по выполнению прикладных научных исследований

Большую популярность получает мобильность ученых для вовлечения в финансируемые проекты на площадке конкретного вуза, где могут быть предоставлены возможности для проведения исследований.

Прототипом международного научно-методического центра в Центральной Азии на базе ВКТУ можно признать проект, реализуемый НИЯУ МИФИ, предметом которого является функционирование сети международных научно-методических центров для распространения лучших международных практик подготовки, переподготовки и стажировки продвинутых кадров цифровой экономики в областях математики, информатики, технологий. Данный проект выполняется НИЯУ МИФИ при участии ВКТУ в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика в Российской Федерации». Эту программу можно взять за основу для реализации на площадке ВКТУ сетевого взаимодействия в Центральной Азии.

Еще одним немаловажным фактором при подготовке специалистов для атомной отрасли Республики Казахстан является эффективное взаимодействие университета с вузами-партнерами Российской Федерации в рамках организации научных стажировок, летних школ на базе таких университетов как Санкт-Петербургский государственный тех-

нологический институт (Технический университет), Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ».

ВКТУ постоянно ищет новые конструктивные способы совершенствования своей образовательной деятельности. За последние три-четыре года значительно преобразилась материально-техническая составляющая учебного процесса, образовательные программы перестроились в сторону потребностей работодателей, вуз держит курс на развитие в качестве опорного для региона. Данный регион, прежде всего – это крупные промышленные предприятия с высокотехнологичным производством. Кроме того, в Восточно-Казахстанской области расположены базовые объекты атомной отрасли Казахстана, такие как: АО «Ульбинский-металлургический завод», Банк низкообогащенного урана, Национальный ядерный центр, АО «Парк ядерных технологий», Семипалатинский ядерный полигон и др., с которыми ВКТУ имеет устоявшиеся тесные связи.

На основе соглашения о научно-техническом сотрудничестве между ВКТУ им. Д. Серикбаева и АО «НАК «Казатомпром» в университете ведется подготовка специалистов для атомной промышленности Республики Казахстан, в том числе по грантам местных исполнительных органов. Кроме того, по открытым программам бакалавриата и магистратуры для АО «УМЗ» осуществляется подготовка специалистов для уранового, танталового и бериллиевого производств.

В настоящее время более четверти работников как АО «УМЗ», так и других предприятий региона являются выпускниками ВКТУ им. Д. Серикбаева. С ведущими индустриальными предприятиями реализуются совместные научно-исследовательские проекты. Сегодня в Восточном Казахстане сформировался единый кластер для подготовки специалистов, проведения научных исследований и выпуска новой продукции высокотехнологичными производствами.

В университете разработаны и реализуются инновационные образовательные программы, вошедшие в Республиканский реестр, в том числе совместно с АО «Ульбинский металлургический завод», такие как:

- «Инновационные технологии получения урановой продукции» (бакалавриат и магистратура);
- «Материалы для ядерной энергетики» по направлениям «Тантал, ниобий», «Бериллий» (бакалавриат и магистратура).

На базе университета подготовка выпускников образовательных программ для атомной промышленности осуществляется совместно с профильными вузами Российской Федерации, являющимися базовыми вузами ГК «Росатом», такими как:

- Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва, в т.ч. с входящим в его состав Институтом атомной энергетики в г. Обнинск,
- Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (МГТУ),
- Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»,
- Санкт-Петербургский государственный технологический институт (Технический университет), г. Санкт-Петербург,
- Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, из которых в образовательных программах принимают участие более 10 ведущих ППС и ученых.

Для проведения занятий приглашаются из каждого вуза-партнера профессора по профилю преподаваемого предмета. Для проведения всех видов занятий, практик задействована материально-техническая база как АО «УМЗ», так и ВКТУ на базе Центра опережающего развития «Veritas».

В апреле 2019 года ВКТУ стал членом региональной сети «Образование и подготовка специалистов в области ядерных технологий (STAR-NET)» и вышел на мировой уровень подготовки специалистов в области ядерных технологий под эгидой МАГАТЭ. В сентябре 2019 года ВКТУ стал участником Комиссии СНГ по мирному использованию атомной энергии «Атом-СНГ». Таким образом, в университете на системной основе создается база подготовки специалистов атомной промышленности и энергетики Республики Казахстан.

Заключение

Университеты сегодня приобретают характеристики и качества среды, способствующей налаживанию связей взаимодействия между участниками образовательной и научно-технической деятельности из разных сфер: ведущими специалистами предприятий, инженерами, учеными, преподавателями, обучающимися предприятий и университетов регионального, национального и мирового уровней.

В настоящее время невозможно представить развитие университетов без тесного взаимодействия в силу разных причин, но самая важная и определяющая – это выход образовательной и научной деятельности за рамки одного университета, за границы одного государства, обусловленный не только традиционным стремлением университетского сообщества к постоянному развитию и достижению новых результатов на более глобальных уровнях, но и созданными новыми технологиями коммуникации, сбора, обработки и хранения информации. Как показал опыт пандемии COVID-19, обучение и научные исследования могут быть реализованы с помощью дистанционных технологий.

В реалиях глобализации остается все меньше преград для разработки и реализации самых актуальных образовательных программ и траекторий, проведения совместных исследований. Практически все стратегические цели любого университета реализуются через партнерство, от регионального до глобального и на уровне предприятий, и на уровне университетов (от региональных до мировых лидеров). Представленные примеры сетевого взаимодействия ВКТУ им. Д. Серикбаева с ведущими российскими университетами дают основания полагать, что существующий у этого университета задел в сфере интернационализации образования и науки позволит в перспективе достичь стратегической цели – становление в качестве ведущего образовательного хаба в Центральной Азии.

Брындин Е.Г.

руководитель общественного движения «Нравственная Россия», директор – Исследовательского центра «Естествоинформатика», г. Новосибирск
bryndin15@yandex.ru

КЛИЕНТ-ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ БУРНОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И БЫСТРОЙ СМЕНЫ ПРОФЕССИЙ

Ключевые слова: клиент-проектно-ориентированное образование, междисциплинарные исследования, индивидуальное обучение, мобильность управления.

1. Мобильность университетского образования

Трансформационная мобильность университетов служит инструментом повышения эффективности управления вузом, качества образования и обеспечения его максимальной индивидуализации под запросы конкретного исследования и работодателя. Непосредственно сам принцип мобильности проявляется в многообразии средств, способов, организационных форм всех уровней образования, их гибкости и готовности к быстрому преобразованию в соответствии с изменяющимися потребностями личности, рынка труда, общества. Он позволяет использовать разные продуктивные методические системы и технологии, и заключается в создании информационных сетей, баз знаний и банков данных для дистанционного образования, в результате чего студент может корректировать или дополнять свою образовательную программу в желаемом направлении. Для эффективного обеспечения принципа мобильности используются различные информационные и коммуникативные технологии, которые обеспечивают гибкое и быстрое взаимодействие между всеми участниками образовательного процесса. Бурное технологическое развитие приведет к замене биржи труда на биржу компетенций и к созданию биржи целевого образования. Биржу компетенций будут формировать представители технологического сектора различных предприятий промышленности и сферы услуг. Биржу целевого образования будут формировать вузы совместно с технологическим сектором промышленности и сферы услуг. В эпоху бурного технологического развития вузы должны обеспечивать индивидуальную траекторию целевого приобретения компетенций по срокам, знаниям и навыкам исследователя и исполнителя на базе технологического сектора.

На уровне профессионального образования преподаватель отслеживает прохождение стажировок и практик, образовательных программ, тем самым создавая систему эффективного мониторинга мобильности обучающихся. Принцип мобильности в системе профессионального образования направлен на формирование социальных, профессиональных, коммуникативных и других компетенций. Данные компетенции способствуют развитию познавательной и социально-профессиональной мобильности студентов. Этот принцип предполагает постоянное обновление содержания обучения и совершенствование знаний, умений и навыков по мере необходимости в связи с изменениями на рынке труда.

Принцип мобильности подразумевает непрерывное, опережающее развитие, способность к ускоренной и расширенной системе подготовки. Студенты учатся принимать рациональные решения в случае коррекции профессиональной деятельности на рынке труда в отношении получения недостающих знаний, умений, навыков и способов освоения необходимых компетенций и профессий и обучаться нескольким специальностям параллельно с правом получения дипломов по каждой из них.

Применение мобильного принципа в системе клиент-проектно-ориентированного высшего образования позволяет готовить на уровне профессионального обучения квалифицированных социально и профессионально ориентированных и мобильных специалистов, что является одним из важнейших приоритетов на современном этапе цифровой индустриализации общества.

Мобильность университетского клиент-проектно-ориентированного образования основана на мульти- меж- и трансдисциплинарном фундаментальном и прикладном обучении и исследованиях с верифицируемым и диверсифицированным системным овладением конкурентными профессиональными компетенциями¹.

2. Мультидисциплинарное обучение, междисциплинарные и трансдисциплинарные исследования

Мультидисциплинарное обучение представляет собой сочетание различных дисциплин, не имеющих явных связей между собой по содержанию. Междисциплинарное исследование осуществляется на основе знаний и умений

¹ Bryndin E. Creative Innovative Higher Education of Researchers with Flexible Skills and Synergy of Cooperation // Scientific Journal of Research and Review. 2018. – Vol. 1, N 2. – P. 1–5.

двух или нескольких различных дисциплин, которое может варьировать от простого обмена идеями до взаимной интеграции концепций и методологий для понимания, обоснования и, возможно, управления феноменами сверхсложных систем. Междисциплинарное обучение означает коллаборацию в рамках двух и более научных дисциплин. Базовой, исходной формой для междисциплинарной формы является мультидисциплинарная, которая предполагает достаточно свободное взаимодействие ученых из разных дисциплин, не ставящее целью формулирование общего подхода или получение коллективных результатов. Междисциплинарные исследования ставят своей задачей преодоление свойственных вовлеченным во взаимодействие научным дисциплинам методологической и теоретической (в том числе категориальной) идентичности для создания новой, общей концептуальной рамки и получения с ее помощью новаторских результатов. Именно с междисциплинарными исследованиями связаны успехи современных естественных наук. Междисциплинарный подход лучше всего подходит для изучения сложных, многоуровневых, неоднородных, непрерывно меняющихся институциональных систем.

Трансдисциплинарное исследование нацелено на создание общей системы аксиом для определенного набора дисциплин и интеграцию дисциплинарных парадигм для совместного исследования и единства знания. Трансдисциплинарное исследование понимается как исследование предмета (точнее, элементов предметной области) одной научной дисциплины при помощи методов и терминологии другой дисциплины; иначе говоря, это изучение представителями одной дисциплины предмета другой.

Мультидисциплинарное обучение, междисциплинарные трансдисциплинарные исследования обеспечиваются мобильностью управлением знаниями.

2.1. Мобильность управления знаниями

Управление знаниями в образовании осуществляется для подготовки востребованных рынком кадров на основе мультидисциплинарных и междисциплинарных знаний. Управление знаниями также применяется при формировании исследовательских сообществ по публикациям и компетенциям и профессионализму в прикладных научных и инновационных исследованиях и в решении текущих задач в режиме коммуникации.

Управление знаниями в инновационном и технологическом развитии осуществляется на основе мониторинга и анализа состояния международного высокотехнологического рынка и технологических возможностей отечественной промышленности.

Управление знаниями – это систематические процессы, благодаря которым создаются, сохраняются, распределяются и применяются конкурентные элементы интеллектуального капитала, приводящие к успеху, трансформирующие все виды интеллектуальных активов в лучшие практики с более высокой производительностью, эффективностью и лучшим качеством. Управление знаниями осуществляется на основе карты знаний. Карта знаний – это процесс идентификации знаний и умений, необходимый для выработки решения. Знания находятся в головах специалистов, поэтому лучшим способом использования этих знаний является привлечение этих специалистов к проведению исследований. Знания, находящиеся в головах людей, обнаруживают себя в момент межличностного взаимодействия. В процессе взаимодействия сотрудники обмениваются знаниями. Необходимо направлять это взаимодействие на достижение цели, генерацию новых идей и обновление существующих знаний о сущностях объектов, явлений и процессов реалии.

Мобильность управления знаниями обеспечивает процесс эффективного использования знаний. Мобильность управления знаниями – это процесс коммуникаций (целесообразного общения) в исследовательских сообществах, направляя его на извлечение новых и обновление существующих знаний и помогающих, можно принимать правильные решения и предпринимать необходимые действия, получать нужные знания, вовремя достигать результаты. Мобильность управления знаниями в междисциплинарных и трансдисциплинарных исследованиях осуществляется на основе синергии науки, бизнеса и образования.

2.2. Синергия науки, бизнеса и образования

Соединение учебной и научной деятельности, их синергия – фактор и реальное средство повышения эффективности и конкурентоспособности инновационной высокотехнологичной деятельности. Синергия образования и науки – непереносимое условие развития инновационной экономики.

Синергия интеграции науки и образования дает ускоренный образовательный эффект в подготовке высококвалифицированных исследователей. Ускоренный процесс подготовки высококвалифицированных исследователей реализуется путем интеграции высшей школы с передовой исследовательской фундаментальной наукой. Образование и наука, особенно в их синтезе, дающем синергетический эффект, все более становятся локомотивом технологического прогресса, без которого немислим прогресс социально-экономический. Качественная подготовка исследователей высшей квалификации, базирующаяся на союзе с научной деятельностью, является приоритетным направлением политики во всех развитых странах мира, а также необходимой составляющей институциональной структуры инновационной экономики и бизнеса.

Воспроизводство высококвалифицированных исследователей, отвечающих требованиям инновационной экономики и бизнесу, имеет высокий приоритет. Крупные корпорации должны вкладывать достаточные средства в научные исследования и разработки в области высоких технологий, в подготовку специалистов соответствующего количества и качества, формировать систему государственно-частного партнерства в сфере высшего образования. Создание

крупных учебных комплексов, базирующихся на совместной деятельности университета и производственного сектора, – одно из важнейших направлений межотраслевого взаимодействия для развития высокотехнологичной индустрии.

Будущее за исследователями, способными к постоянной творческой самореализации. Альберт Эйнштейн говорил, что «воображение важнее знаний». Развитие творческих способностей человека, расширение возможностей индивидуальной исследовательской инновационной деятельности, мобилизация потенциала исследователя на реализацию собственных идей и разработок обеспечивает мобильность креативного инновационного высшего профессионального образования. Особенность такого образования – в том, что оно нацелено на развитие постоянной потребности в созидании, поиске нового, в накоплении интеллектуального потенциала и использовании его на практике.

Появляется новое качество труда – творческая деятельность как функция самореализации целостного человека, человека-творца. Глубокая фундаментальная подготовка и мобильность, характерная для креативного инновационного высшего профессионального образования, дает синергетический эффект, способствует непрерывному обучению, позволяет прогнозировать и оценивать тенденции развития. Такое образование расширяет восприятие проблем и вариантов их решения, стимулирует творческий подход к их решению. Но главное – обучает творческой исследовательской деятельности. Сейчас нужны исследователи с поисковым менталитетом, творческой интуицией, ясным видением того, к чему должна привести та или иная новая технология.

Синергия науки, бизнеса и образования делает университеты институтами образовательного развития. Сегодня университетское образование, бизнес и наука, их синергия – главный ресурс инновационной деятельности и высокотехнологичной экономики¹.

3. Инновационная деятельность высокотехнологичной экономики

Инновационный процесс связан с изменениями в области знаний, представленных в различных сферах жизнедеятельности человека. При этом в контексте этого процесса происходит рождение нового знания, его распространение и превращение в технологию и прибыль. Возникает тесная связь между умственной деятельностью, с одной стороны, и материальным производством – с другой. Темп и масштаб перевода знания в технологию обеспечивают возможность усовершенствования. В высокотехнологичной экономике жизнеспособные конкурентные преимущества фирмы определяются ее способностью использовать новое знание.

Индустрии привлекают прибыльное использование инновационных профессиональных знаний для новых технологий, услуг, организационно-технических и социально-экономических решений производственного, финансового, коммерческого, административного или иного характера. Период времени от привлечения инновационных профессиональных знаний, создания новшества и до его использования называется жизненным циклом инновации. С учетом последовательности проведения работ жизненный цикл инновации рассматривается как инновационный процесс. В мировой экономической литературе инновационный процесс рассматривается как воплощающийся в новых продуктах и технологиях. В соответствии с международными стандартами инновация определяется как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам.

Создатели инновации руководствуются такими критериями, как жизненный цикл изделия и экономическая эффективность. Их стратегия направлена на то, чтобы превзойти конкурентов, создав новшество, которое будет признано уникальным в определенной области. Научно-технические разработки и нововведения выступают как промежуточный результат научно-производственного цикла и по мере практического применения превращаются в научно-технические инновации – конечный результат. Научно-технические разработки и изобретения являются приложением нового знания с целью его практического применения, а научно-технические инновации – это материализация новых идей и знаний, открытий, изобретений и научно-технических разработок в процессе производства с целью их коммерческой реализации для удовлетворения определенных запросов потребителей. Непременными свойствами инновации являются научно-техническая новизна и производственная применимость. Если научно-технические инновации удовлетворяют рыночному спросу, то они приносят прибыль индустрии. Выявление фактического положения дел по обеспечению прибыльности служит основой для последующих инновационных преобразований. Полный анализ позволит не только обозначить возможные направления инновационной деятельности, но и обосновать, какое из них экономически наиболее эффективно.

Современные компании реализуют инновации как средство увеличения прибыли и завоевания более широкого сегмента рынка. Правительства считают их панацеей с точки зрения ускорения экономического роста посредством повышения конкурентоспособности в мире. Инновации создают стоимость и материальные богатства, опираясь на некую форму изменений (в любой области – технологии, материалов, цен, услуг, демографии или даже геополитики), формируя новый спрос или прибегая к новым способам замещения основного капитала и использованию «зрелых рынков». Инновации содействуют перемещению ресурсов в сферу более высокой производительности и прибыли.

Исследовательская деятельность стала основной властью, вокруг которой вращается большинство других факторов современного делового преобразования экономики знаний. Экономика знаний сегодня стоит на пороге формирования нового сегмента рынка – рынка знаний. Рынок знаний будет формироваться на основе исследовательской

¹ Брындин Е. Г. Синергия университетов, высокотехнологичного бизнеса и институтов управления цифровой экономикой и инновационным развитием. Ежегодник: Россия: тенденции и перспективы развития. – М.: ИНИОН РАН, 2019. – Вып. 14, ч. 1. – С. 467–472.

деятельности и капитализации знаний. Капитализация инновационных профессиональных знаний, приносящие прибыль индустриям, является одной из основных категорий теории человеческого капитала. Данное понятие отражает рыночную оценку того запаса человеческого капитала, которым располагает индивид. Таким образом, при капитализации профессиональных знаний необходимо в первую очередь рассмотреть основные затраты человеческого капитала на их производство.

Осознание знания в качестве товара и важнейшего ресурса развития цивилизации, бурное развитие Интернета, средств мобильной коммуникации и цифровых технологий, обеспечивающих возможности эффективного использования интеллектуальных ресурсов – всё это определяет принципиально новые подходы к возможностям практического использования знаний и динамике изменений, происходящих в обществе. Образование в университете должно быть направлено в первую очередь на то, чтобы научить студента решать практические задачи, а не просто на передачу знаний.

Российские вузы сегодня претерпевают изменения, которые приведут к появлению нового типа университета. Раньше университеты были ориентированы только на преумножение знаний, сегодня важной становится коммерциализация разработок. В университетах третьего поколения на первую роль выходит разработка и коммерциализация ноу-хау и капитализации знаний. Это поднимает такие вопросы, как защита интеллектуальной собственности. Университет 3.0 – в первую очередь открытый университет, который активно сотрудничает с промышленными компаниями и зарубежными партнерами. Взаимодействие с промышленностью положительно влияет на процесс образования: студенты понимают, какие дисциплины им нужны для успешной работы, и в соответствии с этим выстраивают свое обучение. Студенты должны сами нести ответственность за свое образование – иметь возможность выбирать те курсы, которые считают необходимыми. Когда студенты имеют доступ к разным компаниям, они получают представление о том, какие дисциплины им нужны. Они сами несут ответственность за образование, и это мотивирует их к развитию. Университеты будущего призваны развивать учащихся и включать в реализацию бизнес-проектов, научить студента капитализировать знания для коммерциализации в рамках инновационной экосистемы.

4. Цифровая платформа инновационной экосистемы

Технологическая платформа является инновационной экосистемой и провайдером знаний и технологий будущего, она концентрирует вокруг себя множество компаний, исследовательских центров, разнообразных технических и логистических сервисов, и (что самое главное) потребителей. Технологическая платформа используется как способ организации взаимодействия различных участников (бизнес-структур, университетов, государственных органов, независимых экспертов) для решения сверхсложных проблем, Технологические платформы создаются в отраслях, относящихся к сфере нового знания (биомедицина, интеллектуальная энергетика, атомная промышленность, инфраструктура городов, роботостроение и др.). Университеты в платформах зачастую играют роль поставщиков научных ресурсов для проведения исследований. В условиях стремительных перемен и неопределенности новому поколению менеджеров, инженеров, экономистов предстоит решать не только качественно новые задачи, но и действовать на опережение, что требует особых компетенций кадров. Проблему не решить без качественного изменения содержания образовательных продуктов, методов обучения, оперативного внедрения результатов научных достижений в учебный процесс. Возникает потребность в формировании специализированных университетских технологических платформ, ориентированных и на коммерциализацию исследовательской деятельности.

Технологическая платформа не обходится без участия университетов, роль которых резко возрастает при решении слабо структурированных проблем при дефиците необходимых знаний. Без кооперации с бизнесом невозможно сохранять высокие результаты в исследовательской деятельности, развивать компетенции, проводить глубокий анализ социальных и экономических трендов, совершенствовать образовательный контент и ориентироваться на коммерциализацию результатов исследовательской деятельности.

Система коммерциализации результатов научных исследований, как и инновационная система, является одним из видов открытых систем, в которых функционируют финансовые ресурсы, материальные средства в виде изделий, патентов, статей, а также человеческие ресурсы. Она включает научные организации, вузы, технопарки, бизнес-инкубаторы, венчурные компании, предприятия и корпорации, а также структуры, обеспечивающие нормативно-правовое, информационное и финансовое обеспечение.

Для коммерциализации результатов научных исследований используется цифровая платформа интеллектуальных продуктов. Цифровая платформа интеллектуальных продуктов – это постоянно действующая рыночная площадка, на которой по определенным правилам совершаются сделки купли-продажи интеллектуальных продуктов в виде проектов, разработок различной степени готовности, лабораторных и промышленных образцов и установок, патентов, экспериментальных производств, результатов исследований, используемых в гражданских отраслях производства. Цифровая платформа интеллектуальных продуктов также исполняет роль организационного регулятора инновационных процессов. Площадки создаются для контактов разработчиков и инвесторов, концентрации интересов бизнес-сообщества, государства и интеллектуального сообщества. Результаты исследований и разработок выводятся на цифровую платформу интеллектуальных продуктов в виде разработок различной степени готовности, лабораторных и промышленных образцов и установок, патентов, экспериментальных производств. Здесь же создаются заказчиками технические и финансовые условия для научных исследований и разработок.

Представителям бизнес-организаций легче ориентироваться в адресации заказа на разработки при наличии рыночной цифровой платформы интеллектуальных продуктов, в работе которой принимает участие значительное число

организаций страны, выполняющих исследования и разработки¹. В случае если бизнесу или индустрии удастся сформулировать задачу или заказ на создание технологии, можно создавать виртуальную команду, имеющую необходимые компетенции, которая могла бы реализовать эту технологию по заказу индустрии. Профессиональные коллективы также могут предлагать инновационные прикладные знания или технологию для индустрии.

Чтобы технологическая платформа выполняла функции коммуникации и коммерциализации результатов, она должна быть ориентирована на рыночную конкурентную среду. Необходима тщательно разработанная маркетинговая стратегия технологической платформы, включающая не только исследования рынка, создание прорывных технологий, но и продуманную рекламную кампанию, направленную на повышение спроса на инновации и повышающую престижность научной и инженерной деятельности. В условиях глобализации прорывные технологии, создаваемые в рамках технологической платформы, должны успешно конкурировать с технологиями и продуктами ведущих мировых производителей. Для успешной коммерциализации результатом исследовательской деятельности должен быть законченный продукт, востребованный как российским, так и мировым рынком.

5. Формирование партнерства с бизнесом и промышленностью

Вузы должны становиться локомотивом изменений в регионе и поддерживать кадрами технологическое и промышленное развитие интенсивным взаимодействием и участием с агентами региональной среды, согласно дорожной карте регионального развития.

Бурное технологическое развитие приводит к созданию цифровых бирж компетенций и бирж целевого образования. В основе цифровой платформы биржи компетенций лежит система оперативного поиска, подготовки и отбора кандидатов на вакантные позиции для развития экономики и промышленности региона. Система объединяет запросы и предложения широкого круга работодателей, соискателей, а также ресурсы образовательных организаций².

Цифровая платформа биржи дает возможность соискателям адаптировать свои профессиональные и soft-компетенции к требованиям работодателей по специально сконструированным образовательным программам.

6. Развитие клиент-проектно-ориентированного образования

Каждое учебное заведение функционирует в конкурентной среде на рынке, каждое учебное заведение сталкивается с проблемами определения, кем конкретно представлен его рынок, каков его объем и тенденции развития, однороден или разнообразен он, как и под влиянием каких факторов изменяется отношение потребителей образовательных услуг к учреждению, их предоставляющему.

Кроме определения нужд потребителей образовательному учреждению нужно проводить оценку своей деятельности. Оценка может быть проведена с помощью показателей прибыли, окупаемости затрат и рентабельности. В рамках образования принято говорить также о социальной оценке, рассматривая ее как результат деятельности субъекта рынка, не связанный с получением прибыли и направленный на благо общества в целом или отдельной группы населения (если производится некий специфичный продукт, например, идея, концепция или программа).

В качестве экономических показателей могут использоваться: выручка от реализации образовательных услуг, затраты учреждения, прибыль от реализации, окупаемость затрат, рентабельность деятельности и другие.

В качестве социальных показателей – программы, образовательные курсы, качество образовательной инфраструктуры, качество услуг, в т.ч. образовательные результаты, качество самого продукта – выпускника за счет освоения направления, профессионализм и квалификация кадров, использование современных образовательных технологий в образовательном процессе и другие.

В рамках клиент-ориентированной деятельности целесообразно говорить и о моделях маркетинга, которые нам дают понимание того, каким образом организовать деятельность по реализации услуг, что больше учитывать в общении с потребителями и как лучше организовать указанные мероприятия.

Маркетинг и клиент-ориентированная деятельность позволяют участникам рынка образовательных услуг определить, что нужно потребителю, прогнозировать спрос, проводить грамотное ценообразование и предоставление услуг, а также их продвижение, т.е. вести клиент-ориентированную деятельность. Клиенту образовательных услуг необходимо знать о предложении как можно больше, понимать конкурентные преимущества услуг, социальные результаты от их получения, получать максимальное удовлетворение своих потребностей.

Учреждениям образования требуется разработка и реализация маркетинговой и коммуникационной стратегии, исследования рынка образовательных услуг, которые должны привести к совершенствованию управления образовательным процессом, к применению методов поиска и набора потребителей и клиентов, качественного изменения образовательных технологий, изменению и совершенствованию взаимодействия.

Формирование спроса на образовательные услуги, продвижение информации о них требуют разработки комплексной системы рыночного взаимодействия с бизнесом и обществом, связанной с движением услуг, обменом информацией, технологиями, знаниями, опытом.

¹ Брындин Е.Г. Технологическое развитие промышленной индустрии цифровыми двойниками с искусственным интеллектом / Материалы научно-практической конференции «Робототехника и искусственный интеллект: теория и практика» // Вестник цифровой экономики. 2020. – № 2. – С. 74–80.

² Bryndin E. Diversified Transformation of University Inside and in Interaction with Industrial and Social Environment // Education Journal. 2020. – Vol. 9, N 4. – P. 95–98.

Преподаватели университета предлагают знания для участия в целевом проекте. Во время обучения происходит освоение проектных компетенций. На следующем этапе приобретаются профессиональные умения на технологической платформе заказчика, и осваивается проектное управление умениями для командной работы (рис. 1).

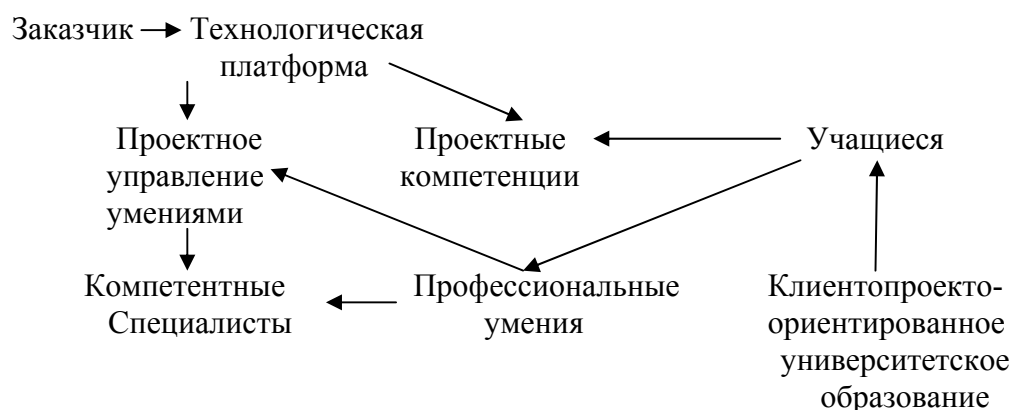

Рисунок 1.
Клиент-проектно-ориентированное университетское образование

На технологической платформе заказчика обучающиеся приобретают профессиональные умения и вырабатывают способность работать в команде. То есть становятся компетентными профессиональными специалистами.

Заключение

Университеты должны быть мобильными и трансформируемыми для того, чтобы активно участвовать в разработке и создании платформенных решений для отраслей экономики и социальной сферы регионов. Коммуникация университетов, власти и индустрии становится все более интеллектуальной, цифровой и гибкой. Такие инициативы, как Индустрия 4.0 в Германии, промышленный Интернет в США и промышленное производство в Китае показывают, как цифровая промышленность трансформирует университетское образование и подготовку кадров. На текущем этапе, важно создать открытую международную технологическую платформу клиент-проектно-ориентированного образования для формирования широкой коалиции университетов различных стран в подготовке кадров и развитии трансдисциплинарных исследований. Международная технологическая платформа клиент-проектно-ориентированного образования станет глобальным навигатором в формировании востребованных профессиональных компетенций по развитию информационной, образовательной, научной и научно-производственной инфраструктуры университетов, в использовании опыта и предложений по коммерциализации разработанных технологий и результатов интеллектуальной деятельности, а также в производстве продукции с использованием имеющихся технологий и результатов интеллектуальной деятельности.

Ваганян Г.А.

д.э.н., к.т.н., профессор, гл.н.с. Института экономики НАН РА
gregorv@mail.ru

РОЛЬ И МЕСТО НАУКИ ТУРЦИИ И АРМЕНИИ (Сравнительный анализ)

Ключевые слова: стратегия, управление, эффективность, научная продуктивность, образование, экономика, инновации, технологии, патент, конкурентоспособность, Турция и Армения.

Keywords: strategy, management, efficiency, scientific productivity, education, economy, innovation, technology, patent, competitiveness, Turkey and Armenia.

В Глобальном инновационном индексе в период с 2011 г. по 2020 г. Турция переместилась с 65 на 51 место, Армения – с 69 на 61. В рейтинге индекса сетевой готовности Института Портуланс (2019 г.) Турция на 5 месте¹, Армения – на 62. В рейтинге IMD мировой конкурентоспособности 2021 года из 64 стран мира Турция на 51 месте². В рейтинге индекса качества элит международной программы Университета Санкт-Галлена (2020 г.)³ – глобального индикатора оценки возможностей роста и развития 32 стран мира Турция на 28 месте. По данным доклада Global Innovation Index (2020 г.)⁴ в рейтинге 100 ведущих научно-технических кластеров мира два турецких города Стамбул и Анкара заняли соответственно 51 и 88 места.

В Армении численность работников организаций, выполняющих НИР и ОКР, в 2019 г. составила 4539, в 2015 г. – 5044, за пять лет она снизилась на 505 человек, в Турции – выросла.

Турция достигла значительных успехов в росте индекса развития человеческого потенциала. До 1992 года Турция существенно отставала от Армении по данному показателю, однако в последующем Турция сумела опередить Армению.

Таблица 1

Турция и Армения в мировых рейтингах

Показатель	Год	Место Турции	Место Армении
Индекс сетевой готовности	2019	5	62
Рейтинг по количеству патентов	2020	20	82
Уровень научно-исследовательской активности (количество опубликованных статей)	2019	17	90
Уровень прямых иностранных инвестиций	2019	24	129
Индекс цитирования трудов по отрасли компьютерные науки	2018	25	109
Индекс цитирования научных трудов по экономическим и эконометрическим, а также финансовым наукам	2018	26	142
Индекс качества элит международной программы Университета Санкт-Галлена	2020	28	–
Индекс цитирования трудов по математическим наукам	2018	30	68
Индекс цитирования трудов по физическим наукам	2018	35	43
IMD World Talent	2020	46	–
Глобальный инновационный индекс	2020	51	61
Развитие электронного правительства	2020	53	68
Индекс человеческого развития	2020	54	81
Индекс глобальной конкурентоспособности	2020	61	69
Индекс развития ИКТ	2020	67	75
Индекс уровня образования	2020	69	64
Индекс экономической свободы	2021	76	32
Расходы на НИОКР в % ВВП	2018	1,0	0,19
Государственные затраты на образование в % ВВП	2017	4,3	2,7

В рейтинге IMD World Talent⁵ по способности экономики 64 стран развивать, привлекать и удерживать таланты Турция заняла 46 место. По индексу экономической свободы (2020 г.) Турция заняла 76 место, Армения – 32. По эне-

¹ <http://networkreadinessindex.org>

² <https://worldcompetitiveness.imd.org/customsearchresults/countryprofilecomparisonresult>

³ <http://elitequality.org/>

⁴ https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020-chapter2.pdf

⁵ <https://worldcompetitiveness.imd.org/rankings/Talent>

гетическому индексу – способности страны обеспечивать устойчивую энергию в трех измерениях: энергетическая безопасность, энергетическая справедливость (и доступность), экологическая устойчивость по данным за 2020 г. Турция отстает от Армении¹.

Результаты комплексного сравнительного анализа основных экономических показателей Турции и Армении (см. табл.) показывают, что эта страна в отличие от Армении добилась существенных успехов за последние годы. Этот успех достигнут, в первую очередь, за счет применения методов целенаправленного стратегического управления и планирования в области исследований и разработок, эффективного управления НИОКР, а также качественного менеджмента и распределения ресурсов в сфере инноваций.

В Турции происходит бурный рост экономики интеллектуальной собственности. Вопреки пандемии в Турции растет число заявок на получение товарных знаков и патентов. Ведомство по патентам и товарным знакам Турции (TÜRKPATENT) при Министерстве промышленности и технологий Турции в 2018 году получило более 120 тысяч заявок на получение патентов, что стало самым высоким показателем среди стран Европы. В первом квартале 2021 года TÜRKPATENT получило 52 164 заявки на регистрацию товарного знака, из них 3839 – от иностранных компаний². Число заявок от местных компаний составило 92,6 процента от общего числа заявок. Турция за 2019 год подала в ВОИС 2058 заявок на патенты (в 2018 г. – 1403) и заняла 13 место в мире³, уверенно опережая Армению и другие страны-участницы ЕЭАС вместе взятые.

Амбициозные цели развития Турции до 2023 г.

В докладе ЮНЕСКО по науке 2015 г. (Государства Черноморского бассейна), были выделены амбициозные цели развития Турции до 2023 г.⁴ Эксперты подчеркнули, что в последнее десятилетие Турция пережила экономический бум, на который лишь незначительно повлиял мировой финансовый кризис. Рост был обусловлен появлением новых предприятий первичной обработки сырья в ранее непромышленных областях страны с низким уровнем доходов, что сопровождалось расширением уровня занятости. Принятая правительством Турции в 2008 г. «Стратегическая перспектива – 2023» включила 15 целей в области развития, такие как увеличение НИОКР/ВВП до 3% к 2023 г., а также превращение Турции в евразийский центр экспорта средне- и высокотехнологичной продукции.

Сотрудничество между университетами и промышленностью. Турция продолжает активное расширение НИОКР. Интенсивность экономики в области НИОКР приближается к уровню стран с развитой экономикой, таких как Испания или Италия, но значительно ниже, чем таковая в развивающихся странах с рыночной экономикой, таких как Китай, где доля предпринимательского сектора составляет более 70% от НИОКР. Турция работает над повышением количества и качества школьного обучения, доступного среднестатистическому человеку. Наблюдается значительное улучшение успеваемости школьников в возрасте 15 лет по математике. В последние годы увеличивается доля женщин со степенью доктора философии в области науки и техники, гендерный дисбаланс в науке сокращается, особенно в частном секторе, но представительство женщин на руководящих должностях остается достаточно низким.

Институциональная структура системы управления науки, технологий и инноваций

Институциональная структура управления науки и инноваций высоко централизованная. Министерство промышленности и торговли в 2011 г. было расширено до министерства науки, техники и промышленности, которое в настоящее время курирует Научно-исследовательский совет Турции по технологическим исследованиям (TUBITAK). В 2011 г. Государственное агентство по планированию было преобразовано в Министерство развития и отвечает за подготовку сектора инвестиционного бюджета научно-технических исследований (ППС, которого составил 1,7 млрд. долл. США в 2012 г.), а также за координацию региональных агентств по развитию. В августе 2011 г. правительство изменило устав Турецкой Академии Наук (TUBA) и увеличило долю членов, которую оно может непосредственно назначать в научный совет академии.

Текущая деятельность Высшего совета по науке и технике (технологиям) регулируется Стратегией по развитию национальной науки, технологий и инноваций, которая устанавливает следующие отраслевые приоритеты: целевые подходы в трех областях с сильными НИОКР и инновационным потенциалом – автомобильной промышленности, производственном оборудовании и ИКТ; основанные на потребностях подходы в областях, где требуется ускоренное развитие – оборона, космос, здравоохранение, энергия, вода и продукты питания.

Технопарки, созданные в сотрудничестве с университетами, составляли одну из ведущих схем турецкого правительства по содействию бизнесу в последние годы⁵. К 2011 г. насчитывалось в общей сложности 43 технопарка, 32 из которых были действующими. Их количество выросло до 52 к 2014 г. Технопарки Турции включают около 2500 фирм, 91 из которых имеет иностранный капитал. В 2013 г. они привлекли 23 000 персонала НИОКР, а доход от экспорта составил 1,5 млрд. долл. США (1% от общего дохода).

¹ <https://knoema.ru/atlas/Турция/topics/Мировые-рейтинги/Мировые-рейтинги/Energy-Trilemma-index?compareTo=AZ,AM,RU,US>

² <https://www.aa.com.tr/ru/турция/вопреки-пандемии-в-турции-растет-число-заявок-на-получение-товарных-знаков-и-патента/2216835>

³ https://www.wipo.int/export/sites/www/pressroom/ru/documents/pr_2020_848_annexes.pdf

⁴ www.tubitak.gov.tr/en/about-us/policies/content-vision-2023

⁵ Источник: материалы об Ассоциации технологических парков Турции: www.tgbd.org.tr/en

Турецкое правительство периодически рассматривает дополнительные меры для лучшего объединения различных участников турецкой инновационной системы: ученых, университетов, общественных лабораторий, больших или малых предприятий, НПО и др. Эти меры включают систематические усилия по привлечению представителей промышленности к разработке и реализации управляемых государством специализированных организаций, от технологических парков до региональных учреждений по вопросам развития, которые были созданы в конце 2000-х гг.

Турция участвует в различных сетях европейского научно-технического сотрудничества и является одним из членом-основателей ОЭСР. Подписано соглашение об ассоциации с ЕС в 1964 г. Турция стала ассоциированным членом европейского исследовательского пространства, а также шестилетних рамочных программ ЕС. Она является членом «Европейского сотрудничества в сфере науки и технологии» (COST). Турция состоит в «Эврик», межправительственной организации, предоставляющей общеевропейское финансирование и поддержку ориентированным на рынок промышленным НИОКР.

Особого внимания заслуживает инновационная политика Турции. Ситуация в сфере инноваций на раннем этапе осложнялась нехваткой квалифицированных кадров: уровень развития образования в Турции в указанной сфере был невысок, что не позволило «вращивать» нужные кадры внутри страны. Большое количество студентов – более 10 тыс. чел. ежегодно¹ уезжали на обучение в США или Европу, причем не многие из них возвращались обратно. Только 0,8 чел. на 1000 чел. населения являлись программистами². Ситуация с финансированием исследований в Турции развивалась очень медленно, однако сегодня эти проблемы решены посредством частных инвестиций.

Созданный в 1983 г. Высший совет по науке и технологиям Турции путем проведения ежегодных встреч между представителями министерств и экспертами формирует повестку дня по вопросам развития науки и технологий. В частности, были приняты два документа: программа развития ядерной промышленности на 2016–2023 гг.³ и программа исследований в области «умных» систем управления. Первая предусматривает развитие атомной промышленности, строительство атомной станции «Аккую» совместно с Россией, создание учебных центров для работников, стимулирование разработки новых технологий. В качестве конечной цели предполагается создание единой схемы национальной энергетической безопасности. Вторая программа отвечает за развитие технологий, которые могут способствовать внедрению «умных» систем управления в турецкое производство: кибернетики, робототехники, облачных хранилищ, кибербезопасности, искусственного интеллекта, а также Интернета вещей. К 2020 г. ставилась цель иметь 50 млрд. связанных между собой производственных аппаратов, ввести в производство более 2,3 млн. роботов и тем самым заложить основу «Промышленности 4.0», целью которой является создание интеллектуального производства. Высший совет по науке и технологиям (ВСНТ), возглавляемый премьер-министром, состоит из членов постоянного совета (государственных министров, министров обороны, финансов, национального образования, здравоохранения, лесного и сельского хозяйства, промышленности и торговли, энергетики и природных ресурсов, окружающей среды и лесного хозяйства), а также председателя Совета высшего образования, заместителей министра государственного планирования, министра финансов и внешней торговли, председателя Управления по атомной энергии Турции, президента TÜBİTAK и вице-президента, генерального директора Турецкого радио и телевидения, председателя Союза палат и товарных бирж Турции. На заседаниях ВСНТ представлены более ста различных субъектов из государственных органов, высшего образования и предпринимательского сектора.

Приведем некоторые ключевые результаты деятельности ВСНТ. 5 декабря 2016 г. Турция запустила спутник наблюдения за Землей Goktiirk-1, аппаратура которого позволяет проводить разведывательные операции без географических ограничений. Он также предназначен для наблюдения за водными ресурсами и проведения геологических исследований. В 2012 г. на орбиту был выведен спутник Goktiirk-2. Проводилась разработка спутника нового поколения Goktiirk-3, который позволит получать изображения высокого качества вне зависимости от погодных условий и географических ограничений. Разработка проводится по заказу министерства обороны Турции. Всего у Турции насчитывается уже более пяти действующих спутников дистанционного зондирования Земли.

Главная цель Совета по науке и технологиям (TUBİTAK) – обеспечение научно-технического развития страны на основе проведения фундаментальных исследований. Совет также выполняет роль консультативного органа в вопросах инноваций и науки. Бюджет организации – более 3 млрд. турецких лир, она имеет более полутора десятков исследовательских центров, в ее работе задействовано более 2500 научных сотрудников⁴. Следует отметить, что совет действует в связке с Академией наук Турции, которая, однако, лишь определяет национальные приоритеты в области науки: вся организация исследований и их проведение регулируются Советом⁵. В последние годы в рамках TUBİTAK наиболее активные исследования проводятся в целях повышения обороноспособности страны. В частности, проводится работа в Центре исследований перспективных технологий информатики и информационной безопасности, Институте научных исследований и развития оборонной промышленности, а также Институте исследований космических технологий. Более 1500 исследователей работают в 15 различных исследовательских институтах TÜBİTAK, где про-

¹ Turkish students on the move: key destinations. 2013. – 21 October. – <http://www.studentworldonline.com/article/turkish-students-on-the-move-key-destinations/31/>

² Слярова Е. Особенности развития инновационной экономики и государственная инновационная политика в России на современном этапе: монография. – Новосибирск: ЦРНС, 2015. – С. 63.

³ Bilim ve Teknoloji Yüksek Kurulu Toplantısı Yapıldı. – <https://www.tubitak.gov.tr/tr/haber/29-bilim-ve-teknoloji-yuksekkurultoplantisi-yapildi>

⁴ Tıirkiye btiyik millet meclisi. – <https://www.tbmm.gov.tr/tutanak/donem26/yil2/ham/b03801h.htm>

⁵ Совет действует при премьер-министре Турции, в Армении некоторые функции совета выполняет комитет по науке, который входит в структуру Министерства образования, науки, культуры и спорта.

водятся контрактные исследования, а также целевые и общенациональные исследования. По состоянию на 2020 год TÜBİTAK имеет двусторонние соглашения о сотрудничестве с 88 учреждениями из 62 разных стран. Президент TÜBİTAK назначается Научным советом из числа выдающихся ученых, признанных в области естественных и технических наук, и назначается президентом Турции по рекомендации премьер-министра. Президент TÜBİTAK возглавляет Совет по науке и руководит Советом в соответствии с решениями, принятыми Советом по науке.

Помимо государственной организации TUBİTAK, масштабную инновационную деятельность проводит и Фонд технологического развития Турции. Он был основан в 1991 г. и является полностью частным образованием, цель которого – поддержка технологичных проектов. С момента основания фонд потратил на это более 500 млн. долл. Среди наиболее продуктивных программ и проектов фонда можно выделить Проект ускорения передачи технологий совместно с Евросоюзом (TTA-Turkey), а также Программу поддержки перспективных технологических проектов (SATP). Главной целью первого проекта, который реализуется совместно с государственным TUBİTAK, является коммерциализация научных исследований, защита патентных прав авторов и развитие их взаимодействия с частным сектором¹. Вторая программа направлена на поддержку стартапов в сельском хозяйстве, здравоохранении, образовании с последующей выгодой для инвесторов². Инновационная деятельность в Турции, получила резкий толчок в 1990–2000-х гг.

Наука управления, организационные и системные решения, компетенции и поиск талантов

Турецкий институт управленческих наук (TUSSIDE) был основан в 1980 году в результате соглашения о сотрудничестве между Национальным департаментом образования (NED) и Советом по научным и технологическим исследованиям Турции (TUBİTAK) с целью проведения обучения, консультирования, исследований и публикаций в области административных наук. Имея собственную команду экспертов, TUSSIDE, спроектированный с акцентом на образование, и 35-летний опыт работы на местах, реализовал более 500 крупномасштабных проектов и провел обучение более 300 000 администраторов среднего и высшего звена в государственном секторе. Кроме того, TUSSIDE подписал соглашения о сотрудничестве с университетами для повышения своей квалификации в областях знаний.

Исследования по развитию систем управления в государственном и частном секторах проводятся в соответствии с моделью TUSSIDE (Organizational System Solution Model). Эта модель включает стратегическое управление, управление процессами, управление производительностью, управление человеческими ресурсами, управление проектами, внутренний контроль и социальные исследования (анализ репутации и удовлетворенности и т.д.) и фокусируется на областях комплексного улучшения системы. Эти проекты призваны гарантировать успех проектов электронного правительства. С брендом, принадлежащим TUSSIDE Registration Platform «Joint Intelligence Platform®», решаются проблемы коммуникации государственных корпораций с мировой индустрией. Создана кодификация институционального развития и инструмента обучения на основе компетенций для развития приоритетной Школы лидерства, Академии предпринимательства, Академии малого и среднего бизнеса, Академии общественной карьеры и Академии молодых. Эта академия также нацелена на улучшение международного сотрудничества.

Академия предпринимательства организует обучающие программы для распространения культуры предпринимательства в сотрудничестве с Министерством национального образования. Академия МСП проводит обучающие программы для МСП по направлениям: Управление проектами инновационных исследований и разработок, программы экологического чистого производства (Green Manufacturing) и др. Public Career Academy формирует требования для персонала в государственных учреждениях на всех уровнях, систематически определяются потребности в обучении на основе компетенций для различных учреждений.

Турция претендует на роль лидера в системе исламских государств и усиливает свое влияние в них на развитие образования, науки и техники. Она намерена повысить свою роль также в пространстве Большой Евразии, аккумулировать вокруг себя интеллектуальный капитал исламских государств. Согласно международному рейтингу THE³ (2020), в списке 1000 лучших университетов мира уже 11 турецких (российских 15). На 2019 год количество иностранцев в турецких вузах составило 154,5 тыс. человек, планируется существенно повысить это число к 2023 году. Студенты из исламских республик РФ, Азербайджана, Боснии и Герцеговины, Казахстана, Кыргызстана, а также Македонии, Монголии, Молдовы, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана и Украины во многих турецких государственных университетах платят за обучение как турецкие граждане. По некоторым специальностям обучение бесплатное. Наблюдаются также тенденции по росту числа турецких студентов в британских и американских университетах. Например, число турецких студентов в британских университетах за три года увеличилось на 73%. Великобритания остается второй по популярности страной обучения на международном рынке высшего образования. По данным HESA, в прошлом году в университеты Великобритании было зачислено более 3 тыс. студентов из Турции⁴.

Академия Наук Турции (TÜBA основана в сентябре 1993 года) – автономное научное сообщество, ориентированное на поддержку научной деятельности в Турции. Академия формально подчинена офису премьер-министра Турции и финансируется по большей части из государственного бюджета, но фактически имеет административную и фи-

¹ Technology Transfer Accelerator Project (TTA-Turkey). – <http://www.ttg.gov.tr/en/projects/technology-transfer-accelerator-project-tta-turkey>

² Support for Advanced Technology Projects — SATP. – <http://www.ttg.gov.tr/en/programs/support-for-advanced-technology-projects-satp>

³ https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2020/world-ranking#!/page/0/length/-1/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats

⁴ <https://www.turkishminute.com/2019/06/11/number-of-turkish-students-at-uk-universities-increased-by-73-pct-over-3-years/>

нансовую автономию. Основные задачи академии – присвоение ученых степеней и званий, определение приоритетных научных направлений для исследования, анализ законодательства и внесение предложений по его изменению. Кроме того, академия финансирует программы по поддержке молодых учёных, по написанию и переводу учебников для вузов на турецком языке. При этом собственно организация и проведение фундаментальных исследований регулируются отдельной организацией – Советом по научно-техническим исследованиям.

Совместные проекты Турции со странами СНГ

Среди совместных проектов Турции с Россией – отправка иностранного специалиста на МКС в 2023 году. Этот проект позволит Турции стать равноправным участником клуба мировых космических держав. На развитие космических программ Турция планирует потратить в ближайшие пять лет до \$6 млрд. Российский фонд фундаментальных исследований совместно с Научным и технологическим исследовательским советом Турции проводил конкурсы проектов фундаментальных научных исследований. На конкурс 2021 года получено 153 заявки. Поддержку получили 10 проектов¹. ГК «Росатом» с 3 апреля 2018г. начала строительство первого энергоблока АЭС «Аккую». По экспертным оценкам, АЭС даст порядка 10 процентов общей энергогенерации Турции². В российских вузах в 2018 г. обучалось более 220 турецких студентов по направлениям, связанным с атомной энергетикой. Турция предоставила совместному проекту статус «стратегической инвестиции», расширила для него перечень налоговых льгот и преференций, что сделало проект экономически целесообразным, выгодным. Это позволило существенно повысить его коммерческую привлекательность для потенциальных инвесторов³.

Узбекистан использует опыт Турции в развитии технопарков, сотрудничает со Стамбульским технопарком, технопарком Entertech при Стамбульском Университете. В соответствии с протоколом о сотрудничестве, подписанным с TÜBİTAK, Узбекистан поддерживает совместные научно-исследовательские, опытно-конструкторские и инновационные проекты, реализуемые промышленными организациями двух стран. В рамках меморандума о сотрудничестве с Ассоциацией венчурного капитала Союза торговых палат и товарных бирж Турции планируется создать Узбекско-Турецкий венчурный фонд с капиталом в 2 миллиона долларов для поддержки инновационных проектов в стране. С турецкими инвесторами также достигнута договоренность о реализации концепции «умного города»⁴. С 1 февраля 2018 года начал свою деятельность Украинско-Турецкий Координационный Центр научно-технических исследований, созданный между НТУ ХПИ и Стамбульским Техническим Университетом⁵. Основная цель – оказание содействия ученым в коммерциализации их разработок.

Национальная академия наук Беларуси и Совет по научно-технологическим исследованиям Турции проводят совместный конкурс проектов фундаментальных исследований с 2015 г. Турция особенно интенсивно развивает научно-техническое и военно-техническое сотрудничество с Азербайджаном.

Заключение

В Армении по сравнению с Турцией недостаточное внимание уделяется развитию человеческого потенциала. Об этом свидетельствуют сравнительно низкие расходы на НИОКР и государственные затраты на образование. В Армении нет концептуальной, антропологической модели экономического развития, основанной на парадигме управления науки, инноваций и развития интеллектуального капитала. В стране национальные приоритеты в области науки определяет Комитет по науке (Министерство образования, науки, культуры и спорта), а в Турции – Академия наук.

В Турции управление НИОКР централизовано, в Армении – децентрализовано. В Турции инфраструктура управления наукой и инновациями – целенаправленная, адекватна действительности, созвучна мировым тенденциям и основана на опыте США. Высший совет по науке и технологиям в Турции возглавляет премьер-министр, в Армении Комитет по науке действует под началом министра образования, науки, культуры и спорта. Секретариат Высшего совета по науке и технологиям (Совет по научным и технологическим исследованиям Турции) – это национальное (консультативное агентство) при правительстве Турции.

Турецкая академическая диаспора активно росла и вовлекалась в развитие страны, увеличивалось число турецких докторантов, особенно в США и в Европе. Турция демонстрирует высокие достижения в области высшего образования, университеты и предпринимательский сектор проводят одинаковое количество НИОКР. В Армении слабые связи между университетами, научно-исследовательскими институтами и предпринимательским сектором. В Армении нет стратегии коммерциализации результатов НИОКР. Соответствующий департамент Комитета по науке расформирован. Диаспора Армении недостаточно вовлечена в развитие науки и инноваций Армении.

Самые высокие показатели производительности ученого в регионе зарегистрированы в Турции. Она доминирует по ключевому показателю – среднему индексу цитирования. В Армении наибольшее количество статей посвящено физике. Профиль Турции более разнообразен. Низкие расходы на НИОКР в Армении приводят к снижению количества ученых. В Турции растут расходы на НИОКР, увеличивается численность ученых, инженеров, аспирантов и докторантов. Высокая степень автономии вузов Армении привела к тому, что некоторые из них вошли в список крупней-

¹ Список поддержанных проектов. – https://www.rfbr.ru/rffi/ru/rffi_contest_results/o_2119050

² <https://mephi.ru/content/news/1387/126261>

³ Там же.

⁴ <https://www.aa.com.tr/ru/наука-и-технология/узбекистан-готов-воспользоваться-опытом-турции-в-сфере-технологий/1894491>

⁵ <https://utstr.com/ru>

ших налогоплательщиков страны, университеты сосредоточены исключительно на обучении и за редким исключением не поощряют НИОКР.

В отличие от Турции в Армении слабая статистическая база, ограниченная культура оценки не позволяет получить более ясную картину технологических возможностей, что создает заметные проблемы при формировании научно-обоснованной политики. Армении следует внедрить систему международной оценки, которая могла бы послужить основой для интегрирования дополняющих друг друга научно-исследовательских отделений в университетах и научно-исследовательских институтов. Это сэкономит средства, которые могут быть использованы для постепенного повышения расходов на образование.

Правительством Турции сформированы амбициозные цели в области развития – увеличение НИОКР/ВВП до 3% к 2023 г. а также превращение страны в евразийский центр экспорта средне- и высокотехнологичной продукции. Турция работает над повышением количества и качества школьного обучения. Турки занимают шестое место в США по количеству степеней докторов философии в области науки и техники, присуждаемых иностранцам. В 2008–2011 гг. туркам было присуждено 1935 степеней (около 3,5% от всех иностранцев в США) по сравнению с 5905 подобных степеней, присуждаемых в самой Турции за тот же период. По данным OECD (Образовательная статистика, 2018 г.) доля докторов наук к численности населения (от 25 до 64 лет) составляет: в Турции около 0,4%, в Армении – 0,11%, в Швейцарии – 3%, Швеции – 1,6%, Франции – 0,9%, Эстонии – 0,6%, Италии – 0,5%, в России – около 0,3%.

Для обеспечения научно-инновационного и технологического прорыва в Армении с учетом опыта Турции целесообразно создать:

1. Институт управленческих наук по примеру Турецкого института управленческих наук – Turkish management science institute.

2. Факультеты ведущих университетов следует превратить в научно-образовательные инновационные и технологические кластеры путем их объединения с академическими институтами для формирования и развития экономики интеллектуальной собственности.

3. Следует разработать механизм расчета квот для получения бесплатного образования армянских студентов и аспирантов в ведущих российских, американских и европейских университетах.

4. Большую часть выпускников университетов необходимо оставлять при вузах, особое внимание уделять поиску талантов, в частности среди школьников, студентов, аспирантов, докторантов и молодых кандидатов наук как в самой Армении, так и в диаспоре.

5. Необходимо коренным образом реформировать деятельность государственных органов, вовлеченных в развитие стратегических задач в сферах науки, технологий и инноваций с тем, чтобы на их базе в ближайшие два-три года создать конкурентоспособную интеллектуальную платформу. В этой связи следует кардинально пересмотреть стратегию деятельности посольств и торговых представительств Армении за рубежом.

Гуторов В.А.

д. филос. н., профессор, зав. кафедрой теории и философии политики факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет
gut-50@mail.ru

НЕОЛИБЕРАЛИЗМ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: АКТУАЛЬНЫЕ МОМЕНТЫ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ДИСКУССИЙ¹

Ключевые слова: *неолиберализм, глобальное образование, политические дискурсы, научная экспертиза, транс-национальный диалог, образовательные реформы, гегемонизм, авторитаризм, культурные традиции.*

Keywords: *neoliberalism, global education, political discourses, scientific expertise, transnational dialogue, educational reforms, hegemonism, authoritarianism, cultural traditions.*

Неолиберальная модель образования вот уже на протяжении нескольких десятилетий считается ведущим образовательным трансфером, в котором как в зеркале отражаются характерные для эпохи глобализации политические, экономические и социокультурные противоречия. Ее апология, равно как и резкая нелицеприятная критика, свидетельствуют о том, что и сегодня она может рассматриваться как важный момент международного дискурса, во многом определяющий векторы трансформаций национальных систем образования, которые «могут быть просто слишком большими, слишком быстрыми и слишком хрупкими»².

Формально неолиберальный образовательный проект и специфическая программа педагогики рассматриваются некоторыми специалистами как вторая стадия международных экспериментов, связанных с радикальной модификацией финансируемой Всемирным банком (The World Bank) программы «Образование в сфере международного развития» (International Development Education – IDE), реализация которой была инициирована США сразу после окончания второй мировой войны в ряде стран Европы и Азии. В послевоенный период многие американские эксперты в области образования участвовали в реконструкции образовательных систем Германии и Японии с использованием новых учебных программ по обществоведению, истории и подготовки учителей с целью радикального изменения традиционных идеологических парадигм, сформировавшихся в этих странах в эпоху раннего модерна. Явно идеализируя американскую модель политической и социальной демократии и опираясь на идеи Джона Дьюи, Джорджа Каунта, Исаака Леона Кандела о решающем влиянии школьного образования на формирование детского мировосприятия, они рассматривали новые педагогические программы как важнейшее средство продвижения демократических идеалов во всем мире и предотвращения рецидивов фашизма в будущем.

«Неолиберальная волна», охватившая США и Великобританию в 1970-х и 1980-х гг., сформировала принципиально иной идеологический контекст. Создатели новой версии IDE, в основу которой была положена неоклассическая экономическая теория Всемирного банка, были гораздо менее озабочены продвижением демократических ценностей. Их программа резко отличалась от программ 1950-х и 1960-х гг.: на передний план были выдвинуты идеи «свободного рынка», «финансовой эффективности» образования, «более низкие затраты на ученика», расширения частных школ, внедрения обязательного тестирования и др.³ В этом плане весьма характерно, что ряд видных современных политических теоретиков в Западной Европе и США вполне целенаправленно стремятся противопоставить неолиберальную образовательную политику классической либеральной философии образования, представленной такими именами как Дж. Ст. Милль, Д. Дьюи и М. Оукшотт. «Неолиберализм, или то, что можно назвать последней стадией хищнического капитализма, – отмечает Анри Жиру, широко известный канадско-американский теоретик образования и политический публицист, – является частью более широкого проекта восстановления классовой власти и закрепления быстрой концентрации капитала. Это экономический и политический проект, который составляет идеологию, способ управления, политику и форму общественной педагогики. В качестве идеологии он истолковывает извлечение прибыли как суть демократии, потребление как единственную действенную форму гражданства и иррациональную веру в то, что рынок решает все проблемы и служит моделью для структурирования всех социальных отношений. Как способ управления он порождает идентичности, субъектов и образ жизни, свободные от правительственного регулирования,

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Экспертного института социальных исследований, проект № 21-011-31167 «Неолиберализм в современном политическом дискурсе: “посттрадиционный порядок” и кризис идентичности».

² Leading and Transforming Education Systems: Evidence, Insights, Critique and Reflections. – Singapore: Springer, 2020. – P. XIII.

³ См. подробнее: The SAGE Handbook of Comparative Studies in Education / Ed. by L.E. Suter, E. Smith, B.D. Denman. – Los Angeles etc.: SAGE Publications, 2019. – P. 572–574; Zajda J. Globalisation and Education Reforms: Emerging Research Issues // Globalisation, Ideology and Education Reforms: Emerging Paradigms. – Dordrecht: Springer, 2020. – P. 1–12; Zajda J., Rust V. Current Research Trends in Globalisation and Neo-Liberalism in Higher Education // Globalisation, Ideology and Neo-Liberal Higher Education Reforms. – Dordrecht: Springer, 2020. – P. 1–9.

движимые этикой выживания наиболее приспособленных, основанной на идее свободного, собственнического индивида и приверженной праву господствующих групп и институтов увеличивать богатства, невзирая на моральные проблемы и социальные издержки»¹.

Вместе с тем, следует признать, что вплоть до сегодняшнего дня проблема идентификации неолиберализма на глобальном, региональном, национальном и локальном уровнях является предметом острых теоретических дискуссий. Так, австралийский политолог Энтони Уэлш вполне резонно утверждает, что не существует полного консенсуса даже относительно определения неолиберализма. Действительно, этот термин теперь стал настолько широко использоваться, что потерял большую часть прежних смыслов и коннотаций. Но вполне возможно выделить основные принципы программы неолиберальных реформ, «основанные на предложении заменить прежние представления о социальном благе понятием экономического блага». По мнению Уэлша, эта основная идея ставит экономические соображения выше социальных при разработке и реализации социальной политики, в том числе в сфере образования. Институциональные эффекты в высшем образовании также демонстрируют регрессивные тенденции неолиберальной политики. Хотя во многих развивающихся странах в сфере высшего образования традиционно доминировал средний класс, приватизация университетов, являющаяся результатом неолиберальных политических рецептов, резко усугубила проблему. В конечном итоге, например, в ряде стран Юго-Восточной Азии стало нормой распространение частного сектора, нередко сомнительного качества и часто плохо регулируемого. «Программа реформ неолиберализма в образовании исчерпала себя. Она просто провалилась. Несмотря на эту неудачу, консервативные политики и экономисты-единомышленники продолжают публично воспроизводить устаревшие клише о рынках, выборе, равных условиях игры и призывать “тратить деньги на образование”. Сравнительные исследования во многих частях как глобального Юга, так и глобального Севера показывают, что последствия были глубокими и повсеместными: приватизация государственного образования, дерегулирование, бесконечный менеджмент, реструктуризация, тесты достижений, сокращение затрат, углубление противоречий как в образовательных учреждениях и системах, так и среди отдельных лиц и семей... В определенном смысле... неолиберализм является политической, а не экономической идеологией. Тем не менее, с другой стороны, тот факт, что в Великобритании, Новой Зеландии и Австралии неолиберальная повестка дня была поддержана как консервативными, так и социал-демократическими партиями, показывает, что ее привлекательность выходит за рамки узкопартийной политики... Между правыми и левыми партиями существовали различия, но они проявлялись, скорее, в количественном плане, чем в видовом. Широкая популярность неолиберализма среди левых и правых политических партий как в развитом, так и в развивающемся мире не должна означать, что нет никакого сопротивления его применению в образовании или что нет различий между режимами и государствами. Однако его привлекательность заключается в том, что такие стратегии, как приватизация и отмена регулирования, перекалывают ответственность за проблемы и неудачи с правительства на неправительственные учреждения и образовательные структуры, а риски и провалы – на семьи и студентов. Возникающий в результате дефицит демократии остро ощущается избирателями, которые чувствуют себя бесправными, но он позволяет правительствам продвигать непопулярные реформы, основанные на идеологиях эффективности, рынков и выбора»².

Опробованная первоначально в Чили после сентябрьского военного переворота 1973 г., новая программа в 1980–1990-е гг. стала активно распространяться в других регионах мира, в том числе и в странах Центральной и Восточной Европы в период после «бархатных революций». В целом период конца 1980-х – начала 1990-х годов интерпретировался в рамках дихотомии, унаследованной от времен холодной войны. Постсоциалистические государства изображались как «рухнувшие» системы, охваченные «кризисами», которые повлекли за собой почти немедленное устранение социалистических идеологий и потребовали радикального изменения экономики (от государства к рынку), а в некоторых случаях даже «шоковой терапии». Ожидалось, что постсоциалистические государства должны «догнать» Европу и «остальной западный мир», чтобы с помощью иностранных экспертов превратиться в «полностью функционирующие демократии и рыночные экономики». На постсоветском пространстве политические нарративы этого периода представляли советскую образовательную систему как откровенно идеологическую, позиционируя западную политику и образовательные практики как идеалы, которым следует подражать. В этом контексте легитимизация национальных проектов развития осуществлялась преимущественно через парадигму «рациональности догоняющей европеизации». Страны, присоединившиеся (или стремившиеся присоединиться) к Европейскому Союзу, пытались позиционировать себя в европейском образовательном пространстве, реформируя школы и университеты.

Другие страны, такие как постсоветские республики Средней Азии, напротив, настаивали на сохранении многих советских практик наряду с созданием новых образовательных структур. Пример Таджикистана отчетливо выявил важные моменты значительных идеологических расхождений между неолиберальными агентствами и местными элитами в понимании характера и направленности реформ средней и высшей школы. В отличие от неолиберальных под-

¹ Giroux H.A. *The Terror of Neoliberalism. Authoritarianism and the Eclipse of Democracy*. – London; New York: Routledge, 2017. – P. 114; ср.: Giroux H.A. *Against the Terror of Neoliberalism: Politics beyond the Age of Greed*. – Boulder; London: Paradigm Publishers, 2008. – P. 51–54.

² Welsh A. *Neoliberalism in Comparative and International Education: Theory, Practice, Paradox* // *The Bloomsbury Handbook of Theory in Comparative and International Education* / Ed. by T.D. Jules, R. Shields, M.A.M. Thomas. – London etc: Bloomsbury Academic, 2021. – P. 201, 206, 208–209; ср.: Nybom Th. *The Disintegration of Higher Education in Europe, 1970–2010: A Post-Humboldtian Essay* // *Clark Kerr's World of Higher Education Reaches the 21st Century. Chapters in a Special History*. – Dordrecht; Heidelberg; New York; London: Springer, 2012. – P. 176; *Convergence and Diversity in the Governance of Higher Education: Comparative Perspectives* / Ed. by G. Capano, D.S.L. Jarvis. – New York: Cambridge University Press, 2020. – P. 11–12, 105, 187, 338–339, 428, 448–449; Sayed Y.M., Sarangapani P.M. *Understanding Teachers and Teaching in South Asia* // *Handbook of Education Systems in South Asia*. – Singapore: Springer, 2021. – P. 1208–1209.

ходов, предложенных Всемирным банком и другими международными организациями, местные политики и педагоги в Таджикистане и других среднеазиатских странах в большей степени воспринимали образование в духовном и культурном плане¹. При этом среднеазиатские эксперты вполне осознают тот несомненный факт, что «как и в остальном мире, постсоветский порядок в Центральной Азии – это порядок неолиберального капитализма, смешанный с любой комбинацией таких сопутствующих дискурсов, как зарождающийся национализм, исламское возрождение или незавершенный социализм»².

Обозначенные выше тенденции глобальной образовательной политики и ее современные интерпретации, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что анализ неолиберальной модели образования следует осуществлять на основе комплексного подхода путем сопоставления различных исследовательских и дискуссионных парадигм. Например, невозможно объяснить причины ее стремительного глобального распространения на рубеже XX–XXI столетий, ссылаясь исключительно на политическую, экономическую и культурную гегемонию западных стран, стратегию «неокониализма» реализуемую США и ближайшими союзниками и другие аналогичные факторы. Ученые постоянно сталкиваются с необходимостью анализировать внутренние тенденции культурного и психологического порядка, способствовавшие выбору политическими элитами развивающихся стран именно неолиберальной парадигмы для реализации программ модернизации структур высшего и среднего образования.

Равным образом довольно трудно объяснить причины глубокого кризиса и нарастающего сопротивления неолиберальной образовательной политике в Азии, Латинской Америке и посткоммунистических странах на основе дихотомии «Восток/Запад». Как справедливо отмечает Тимоти Рейган, один из ведущих специалистов в области теории образования: «Важно отметить, что такая дихотомия, хотя иногда и полезна с эвристической точки зрения, в лучшем случае вводит в заблуждение. Как заметил Лесли Шварц: “Категории ‘западный’ и ‘незападный’ – это наши творения, и они не отражают ни разнообразия убеждений (часто взаимно противоречащих друг другу), которых придерживаются люди, ни общих черт, которые существуют между, по-видимому, очень разными группами людей”. На самом деле проблема заключается в чрезмерном упрощении: хотя может существовать определенное сходство одной не-западной культуры с другой, неизбежны также значительные и характерные различия, равно как и между разными западными традициями имеются важные и реальные различия. В реальном мире люди часто терпимо (а нередко предельно толерантно) относятся к взаимно противоречащим убеждениям... Наконец, различие само по себе потенциально проблематично с идеологической точки зрения, поскольку термины “западный” и “не-западный” могут (и часто так оно и есть) отражать предвзятые и преувеличенные предположения. Даже ярлыки, которые мы используем, могут привести нас к ошибкам, аналогичным тем, которые Саид идентифицировал в отношении “ориентализма”... Когда ученые действительно пытаются исследовать не-западную образовательную мысль и практику, слишком часто они склонны делать это через призму, которая не только окрашивает то, что они видят, но также и линзу, которая материализует объект исследования, делая его, по сути, «Другим», а значит, и чуждым. Реификация приводит не только к искажению того, что человек пытается понять, но и к подчинению его собственным ценностям и предположениям, существовавшим ранее. Эта проблема, конечно, не уникальна для изучения педагогической мысли и практики; это обычная критика западных ученых в адрес не-западного мира в целом...»³.

На наш взгляд, весьма показательный пример трудностей сравнительного анализа образовательных систем исключительно на основе дихотомии «Восток/Запад» представлен в статье китайского аналитика Юн Чжао «Изобретаем будущее: почему международных заимствований уже недостаточно для улучшения образования»: «Недавние усилия Великобритании по импорту китайского образования сделали заголовки во всем мире. Крупные мировые СМИ, такие как *New York Times*, *Guardian* и *BBC*, освещали действия британского правительства по улучшению образования путем привлечения китайских учителей математики и учебников по математике... Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) рекомендовала, чтобы Китай стал или использовался в качестве образца передового образования для всего мира. Китай – не единственная система образования в мире, которой Британия и другие западные системы образования также хотят подражать. Другие восточноазиатские системы образования, такие как Сингапур и Гонконг, также вызывали восхищение... Превосходство Китая в мировом образовании стало результатом Программы международной оценки учащихся (PISA), крупнейшего в мире трехгодичного теста по математике, чтению и естественным наукам, проводимого для 15-летних в более чем 70 образовательных системах по всему миру. В 2009 году Китай, представленный студентами из Шанхая, потряс мир своим лучшим результатом в PISA. Три года спустя китайские студенты снова стали победителями, согласно оценкам PISA. Потрясающие выступления превратили Китай в

¹ См.: Silova I., Millei Z., Chachkhiani K., Palandjian G., Vitrukh M. Post-Socialist Transformations in Comparative and International Education: Monuments, Movements, and Metamorphoses // *The Bloomsbury Handbook of Theory in Comparative and International Education* / Ed. by T.D. Jules, R. Shields, M.A.M. Thomas. – London etc: Bloomsbury Academic, 2021. – P. 152–153, 156; см. также: *Reimagining Utopias: Theory and Method for Educational Research in Post-Socialist Contexts* / Ed. by I. Silova, N.W. Sobe, A. Korzh, S. Kovalchuk. – Rotterdam; Boston; Taipei: Sense Publishers, 2017; *Comparing Post-Socialist Transformations Purposes, Policies, and Practices in Education* / Ed. by M. Chankseliani, I. Silova. – Oxford: Symposium Books, 2018. – P. 9–11; 193–194, 198; cp.: Turner D. *Globalisation and Neo-liberal Higher Education Reforms* // *Globalisation, Ideology and Neo-Liberal Higher Education Reforms*. – Dordrecht: Springer, 2020. – P. 141–149; Zaida J. *Research on Globalisation and Neo-Liberalism in Higher Education* // *Globalisation, Ideology and Neo-Liberal Higher Education Reforms*. – Dordrecht: Springer, 2020. – P. 150–161.

² Niyozov S., Bulbulov J. *Moving between Soviet and Post-Soviet Education in Tajikistan* // *Globalization on the Margins: Education and Post-Socialist Transformations in Central Asia* / Ed. by I. Silova, S. Niyozov. – Charlotte (NC): Information Age Publishing, Inc, 2020. – P. 477–478; cp: *Education in Central Asia: A Kaleidoscope of Challenges and Opportunities*. – Cham: Springer, 2020.

³ Reagan T. *Non-Western Educational Traditions: Local Approaches to Thought and Practice*. 4th ed. – New York; London: Routledge, 2018. – P. 9–10, 2–3.

учителя, дающего уроки по образованию не только для Великобритании, но и для других образовательных систем, таких как Соединенные Штаты и Австралия, чьи показатели в PISA были в лучшем случае посредственными по сравнению с китайскими. Понятно, что Китай горд и должен гордиться своим недавно приобретенным статусом экспортера образовательных идей, но он также остро осознает недостатки в своем собственном образовании. Китай с удовольствием экспортирует идеи, но продолжает искать у Запада идеи для улучшения своего образования. Он постоянно проводит масштабные реформы образования, чтобы сделать преподавание более западным. Китайские родители по-прежнему увлечены западным образованием. Это обстоятельство позволяет по-своему объяснить очевидную иронию ситуации, вызванную тем, что в то время как Великобритания импортирует китайское образование, многие британские школы, как частные, так и государственные, открывают филиалы в Китае, получая огромную прибыль от китайских студентов, стремящихся получить британское образование. Несмотря на логику и доказательства, лежащие в основе попыток учиться друг у друга, системы образования как Китая, так и Запада, вероятно, будут вызывать разочарование. Уроки, которые они пытаются извлечь друг от друга, вряд ли приведут к ожидаемым результатам, потому что эти уроки нельзя извлечь с помощью простого моделирования или замены систем. Результаты, которых хотят обе стороны, не напрямую связаны с системой образования, а, скорее, с взаимодействием между образованием и культурой соответствующих систем. По сути, парадигма образования, действующая как в Китае, так и в западных образовательных системах, является полностью идентичной, но реализуется по-разному вследствие культурных различий»¹.

Следует признать, что на сегодняшний день попытки теоретически преодолеть обозначенные выше дилеммы и противоречия, представленные в работах ученых и философов, принадлежащих к различным традициям политического и культурологического анализа, больше напоминают абстрактные схемы, намеченные в общих чертах или линии интерпретации, в которой преобладают ценностно окрашенные и нормативные аргументы. Об этом свидетельствуют, например, результаты недавней дискуссии вокруг книги тайваньского интеллектуала Чэнь Куань-Сина «Азия как метод: путь к деимпериализации»². В частности, основные тезисы Куань-Сина – «использовать Азию как метод», «умножить точки отсчета внутри Азии», по мнению участников дискуссии, надо интерпретировать следующим образом: «Вместо того, чтобы воспроизводить Запад в качестве “Другого”, альтернативной дискурсивной стратегией может стать представление о Западе как систематическом, но никогда не всеобъемлющем участнике местных социальных формаций. При этом следует признавать, что “Запад” и “Восток” всегда являются дискурсивными конструкциями и никогда не бывают однородными. Верно, что модернизация различных обществ в Азии включает важные элементы Запада, но они не полностью формируются им. Как полагает Чэнь, вместо того, чтобы постоянно задаваться вопросом о Западе, мы можем активно признать его частью формирования нашей субъективности. В виде фрагментов Запад вошел в нашу историю и стал ее частью, но отнюдь не в тотальной манере. Задача “Азии как метода” состоит в том, чтобы приумножить рамки нашей субъективности и мировоззрения, чтобы рассеять нашу тревогу по поводу Запада и продвигать продуктивную критическую работу»³.

В свою очередь, основываясь на работах Вальтера Миньоло, Мадины Глостановой и других ученых-«деколониалистов», Ивета Силова – профессор педагогического колледжа Мэри Лу Фултон при Университете штата Аризона и ее коллеги обрисовывают в общих чертах «три возможных стратегии разрыва связи с гегемонистским производством знаний об образовании в постсоциалистическом пространстве»:

Первая стратегия направлена «на преодоление единичных историй, построенных на основе бинарных рамок времен холодной войны, разделяющих Восток и Запад, чтобы разрушить линейность и сингулярность постсоциалистических траекторий, присутствующих в некоторых сравнительных исследованиях в области образования».

Вторая стратегия влечет за собой «нарушение устоявшихся пространственных разделов мира посредством тщательного переосмысления отношений и выявления взаимосвязанных историй “разных миров”». В области социологии предлагается «увлекательный пример неолиберализма не как гегемонистского проекта Запада, который просто распространился на постсоциалистические общества, а, скорее, как гибридную совокупность знаний, рациональности и политики, которая была разработана путем многолетнего, но быстро забытого транснационального диалога в разнородных сетях экономистов Запада и Востока».

Наконец, третья стратегия «направлена на восстановление наших позиций в качестве эпистемических субъектов, обладающих как легитимностью, так и способностью смотреть и интерпретировать мир, исходя из наших истоков и жизненных реалий... Сюда входят недавние биографические, аутоэтнографические и коллективные биографические исследования о социалистическом детстве и образовании, проведенные несколькими исследователями сравнительного международного образования»⁴.

¹ Yong Zhao. *Inventing the Future: Why International Borrowing is no Longer Sufficient for Improving Education // Leading and Transforming Education Systems: Evidence, Insights, Critique and Reflections.* – Singapore: Springer, 2020. – P. 179–181.

² См.: Chen Kuan-Hsing. *Asia as Method: Toward Deimperialization.* – Durham (NC); London: Duke University Press, 2010.

³ Lin A.M.Y. Preface: Can a Spider Weave Its Way out of the Web That It is Being Woven into, Just as It Weaves? // *Asia as Method in Education Studies: A Defiant Research Imagination / Ed. by Hongzhi Zhang, Philip Wing Keung Chan, Jane Kenway.* – London; New York: Routledge, 2015. – P. XIII; см. также: Chan Ph.W., Zhang H., Kenway J. Struggles to Construct New Research Imaginations in Response to Chen’s Challenges // *Asia as Method in Education Studies: A Defiant Research Imagination / Ed. by Hongzhi Zhang, Philip Wing Keung Chan, Jane Kenway.* – London; New York: Routledge, 2015. – P. 3, 9.

⁴ Silova I., Millei Z., Chachkhiani K., Palandjian G., Vitruk M. Post-Socialist Transformations in Comparative and International Education: Monuments, Movements, and Metamorphoses // *The Bloomsbury Handbook of Theory in Comparative and International Education / Ed. by T.D. Jules, R. Shields, M.A.M. Thomas.* – London etc: Bloomsbury Academic, 2021. – P. 157–158.

Совершенно очевидно, что в обеих, представленных выше, восточных и западных теоретических парадигмах выделяются лишь общие перспективы, намечаются точки соприкосновения «встречных потоков» интерпретаций глобальных проблем образования, решение которых – дело весьма отдаленного будущего.

Донай Л.¹

д.полит.н., профессор, Университет им. Адама Мицкевича в Познани
lukasz.donaj@amu.edu.pl

ОБРАЗОВАНИЕ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ. ИЗБРАННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: пандемия, обучение, удаленная работа, образование в Польше, новые компетенции, критическое мышление.

Пандемия коронавируса SARS-CoV-2 подвергает общества множественным испытаниям. Это проверка качества политического лидерства, эффективности национальных систем здравоохранения и социального обеспечения, солидарности, соблюдения социальных договоров и общего уровня психофизического состояния каждого из нас. Исключительные ситуации требуют исключительных мер. Столкнувшись с непосредственной угрозой, правительства без колебаний используют новейшие технологии массовой слежки за счет урезания гражданских свобод и свободомыслия. Может ли исключительность угрожать определенным демократическим принципам в долгосрочной перспективе? Может ли эпидемия привести к урезанию прав личности после пика кризиса? Мы можем усилить эти вопросы через их проецирование на различные измерения человеческого существования².

Интересные соображения в контексте нынешней пандемии высказал болгарский политолог Иван Крастев. В статье, опубликованной 15 июня 2020 года в ежедневной газете Die Welt, Крастев развил свои мысли о социальных и политических последствиях пандемии коронавируса. Вскоре после ее возникновения политолог сформулировал семь выводов, которые стали «концепцией семи парадоксов».

Первый парадокс заключается в том, что пандемия COVID-19 *выявила темную сторону глобализации и одновременно выступила в качестве ее (глобализации) проводника*. Как объясняет Крастев, вирус оказался особенно опасным в местах, которые, согласно описанию британского историка Фрэнка Сноудена, густонаселенны, связаны друг с другом быстрым воздушным сообщением, перемещением туристов, беженцев или других людей, которые образуют между собой взаимопроникающие сети. *В то же время этот вирус синхронизировал мир и сделал нас ближе друг к другу, чем любой другой вирус до этого. Какое-то время мы жили в общем мире,* – пишет Крастев.

Второй парадокс, по его мнению, заключается в том, что коронавирусный кризис ускорил тенденцию к деглобализации, которая уже началась во время финансового кризиса 2008–2009 годов, но в то же время *показал пределы ренационализации*. По оценке Крастева, сегодня «заманчивым» кажется образ *сильного государства, которое сохранит все ресурсы, необходимые обществу во время кризиса*. Несмотря на это *данный кризис, пожалуй, самый благоприятный для глобализации из всех кризисов, угрожающих человечеству, поскольку он доказывает огромную важность международного сотрудничества*, пишет политолог.

Третий парадокс, возникший в результате пандемии, связан, по мнению Крастева, с тем, что *страх перед вирусом на ранних стадиях пандемии привел к такому состоянию национального единства, какого многие общества не испытывали уже давно*. Однако со временем страх уменьшился, и стало труднее осознать, что угроза была реальной. По мнению болгарского политолога, *страны, которые особенно эффективно боролись с вирусом или которым повезло (вирус их «пощадил»), будут теми, где общественное мнение станет особенно жестко критиковать правительство за политику вводимой им изоляции*.

Четвертым парадоксом он считает тот факт, что пандемия COVID-19 «приостановила развитие демократии», особенно в Европе, где многие страны ввели чрезвычайное положение, *но тем самым удержали в рамках стремление людей к авторитарному правлению. Тот факт, что гражданские права и свободы были заморожены, приведет скорее к отторжению, чем к поддержке авторитаризма*, считает Крастев.

Пятый парадокс Крастева касается Европейского Союза, чьи структуры в начале кризиса явно отошли на второй план. Другой парадокс заключается в том, что пандемия вновь пробудила *демонов, которые потрясли Европу во*

¹ Автор и редактор 11 монографий и более 180 статей и научных рецензий (на польском, английском, русском, украинском и казахском); секретарь редакции «Przegląd Strategiczny» (журнал индексируется в базе данных Scopus – <http://studiastrategiczne.amu.edu.pl/en/>). Научный руководитель и рецензент почти 900 дипломных работ (магистерских и бакалаврских) и семинарских работ в области «международных отношений», «европеистики», «политологии», «журналистики и связей с общественностью» а также «национальной безопасности» и «управления государством». Рецензент и член комиссии по вопросам проведения докторантуры и хабилитации (в Польше и за рубежом). В своей научной и преподавательской деятельности концентрируется, прежде всего, на вопросах безопасности, свободы прессы, политической коммуникации, а также политического прогнозирования. <https://orcid.org/0000-0002-7720-1260>; Scopus Author ID: 57200917845; https://www.researchgate.net/profile/Lukasz_Donaj; Web of Science Researcher ID: ABE-2718-2020; РИНЦ Author ID: 742369.

² Konieczny J. Wprowadzenie // Nowiny nauki o bezpieczeństwie: e-biuletyn / Zakład Studiów nad Bezpieczeństwem, Wydział Nauk Politycznych i Dziennikarstwa, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu. 2020. – N 1. – S. 3.

время предыдущих кризисов: войны с терроризмом, миграционного и финансового кризисов. Но в то же время она пересмотрела политические результаты этих процессов, – пишет автор. Крастев объясняет, что к ним относятся готовность ЕС к обобществлению долгов и ослаблению финансовой дисциплины, большая готовность европейцев ограничить свое право на частную жизнь в обмен на повышенную безопасность, а также возможность временного закрытия внутренних границ ЕС, причем в проигрыше окажется как Восточная, так и Западная Европа.

Последний парадокс, по мнению Крастева, заключается в том, что *именно давление деглобализации побуждает европейцев к более общим стратегиям и даже к передаче чрезвычайных полномочий Брюсселю*¹.

Конечно, преподавание в начальной и средней школе отличается от преподавания в высших учебных заведениях, но некоторые проблемы одинаковы. Поэтому в данной публикации речь пойдет о результатах исследования «*Дистанционное обучение и адаптация к социальным условиям во время вспышки коронавируса*». Данное исследование охватило учителей, учеников и родителей из выбранных начальных и средних школ по всей Польше. Целью авторов было получение знаний о каждой из трех групп и возможность сравнения ответов в рамках одной школы. Только такой подход позволяет нам получить полную картину того, как все участники относились к дистанционному образованию². Исследование проводилось в режиме онлайн в 34 начальных и средних школах во всей Польше с 12 мая по 12 июня 2020 года, методом диагностического опроса в трех группах, функционирующих в школьном сообществе. По итогам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Ученики, родители и учителя сообщают, что их нынешнее психическое и физическое благополучие хуже по сравнению с периодом до пандемии.

2. Снижение психического и физического благополучия в первую очередь влияет на учителя, во вторую очередь – на родителей учеников.

3. 17,2% опрошенных студентов заявили, что их психическое и физическое здоровье улучшилось по сравнению с периодом до пандемии.

4. Время, проведенное перед мониторами и в Интернете в период дистанционного обучения, в целом увеличилось среди опрошенных студентов и преподавателей — это относится не только к рабочим, но и к выходным дням.

5. Среди учеников, родителей и учителей есть явные симптомы злоупотребления цифровыми средствами передачи информации. Усталость, информационная перегрузка, нежелание пользоваться компьютером и Интернетом и раздражительность из-за постоянного использования информационно-коммуникационных технологий – наиболее распространенные симптомы цифровой усталости³.

Проведенное исследование ясно показывает, что время дистанционного образования – сложное время не только из-за новой формы занятий, но главным образом из-за цифровой усталости. Длительное пребывание у экрана, информационная перегрузка, а также социальная изоляция от коллег и сверстников могут снизить психическое и физическое благополучие людей. Для того чтобы улучшить ситуацию, необходимо начать честное обсуждение негативных последствий, связанных со злоупотреблением новыми технологиями. Поддержание надлежащего уровня цифровой гигиены, особенно в период дистанционного обучения, является ключом к повышению концентрации, успеваемости и качества самого обучения.

Одним из необходимых изменений является разработка четких рекомендаций в отношении времени, проводимого перед экраном конкретными возрастными группами учащихся, а затем адаптация к ним инструментов дистанционного обучения, суть которого заключается не только в постоянном контакте ученика и учителя в режиме реального времени через Интернет. Внедрение традиционных (нецифровых) методов обучения в учебный процесс, уделение большего внимания личным отношениям, а также обучение учеников, родителей и учителей тому, как сознательно отрываться от мониторов и Интернета, поможет сохранить баланс между онлайн и офлайн мирами⁴.

Что касается цифровых технологий в образовании и цифровых компетенций учителей и родителей, то в исследовании указано следующее:

1. Почти 60% родителей оценивают подготовку учителей и школ к дистанционному обучению по меньшей мере как хорошую.

2. 45% учителей чувствуют себя мало или умеренно подготовленными к дистанционному преподаванию.

3. Учителя обычно используют демонстрационные методы (показ фильма, презентации, публикация какого-либо контента), и гораздо реже активизирующие методы (викторины, разделение на группы и совместная работа в Интернете) {проблема, которая должна быть поставлена здесь прямо, без «приукрашивания» – как быть с учеными и учителями, которые не смогли справиться с новой реальностью дистанционного обучения? некоторым из них удалось «сбежать» после нескольких месяцев трудных экспериментов с удаленной работой в «оздоровительные» или «учебные» отпуска – но они были доступны далеко не всем... – прим. автора, Л. Д.}.

4. Половина опрошенных учеников оценила уроки с дистанционным обучением как менее привлекательные, чем обычные уроки с физическим присутствием, которые проводились до пандемии.

5. Более половины учащихся считают, что их отношения со сверстниками в классе до пандемии были лучше.

6. Каждый пятый ученик считает, что до пандемии их отношения с учителем были лучше.

¹ Ivan Krastev o siedmiu paradoksach pandemii koronawirusa. – <https://www.dw.com>; <https://www.dw.com/pl/die-welt-ivan-krastev-o-siedmiu-paradoksach-pandemii-koronawirusa/a-53809391>

² Zdalna edukacja – gdzie byliśmy, dokąd idziemy? Warszawa, czerwiec 2020. – https://ug.edu.pl/news/sites/ug.edu.pl.news/files/2020-06/Badanie%20zdzalnenauczanie_prezentacja_1.pdf

³ Ibid.

⁴ Ibid.

7. Учителя часто указывают в открытых вопросах, что им не хватает автономных, личных отношений с каждым из учеников.

8. Дистанционное образование негативно влияет на личные (внутрисемейные) отношения многих учителей¹.

Как выяснилось – хотя это, к сожалению, можно было предвидеть – пандемия негативно сказалась не только на детях и подростках, но и на молодых людях из более старшей возрастной группы.

Вопрос о том, как пандемия и изоляция повлияли на здоровье, отношения и сексуальную жизнь поляков, был задан прошлым летом группой исследователей под руководством профессора Збигнева Издебского, сексолога и заведующего кафедрой биомедицинских основ развития и сексологии педагогического факультета Варшавского университета. Исследование охватывало период с марта по май 2020 года. В нем приняли участие 3000 человек со всей Польши (разделенных на четыре возрастные группы: 18–29, 30–49, 50–59 и 60+ соответственно). Количество опрошенных было достаточно большим, поэтому выводов было получено довольно много.

Так, например, среди положительных выводов – поляки, находящиеся в изоляции, чаще занимаются сексом. Каждый день или практически каждый день 21 процент жителей РП имеют половой акт. В 2017 году едва ли 4 процента занимались сексом так часто. Раньше люди занимались любовью в основном по субботам, но чаще обращались к онлайн-порно и приложениям для знакомств. Близость другого человека по-прежнему очень важна для большинства людей.

Но есть и неприятные выводы по итогам исследования. Пандемия сильнее всего ударила по самым молодым людям в возрасте 18–29 лет. Чаще всего они страдали от проблем, вызванных социальной изоляцией. Каждый второй респондент из этой группы признался, что пережил различного рода психологический кризис, а для 13% этот кризис не закончился с окончанием состояния изоляции и продолжается до сих пор. Это самый высокий показатель во всех возрастных группах. В целом 31% респондентов пережили тот или иной психологический кризис – это почти каждый третий, и для 9% из них он был постоянным и не закончился на данный момент. Психологические кризисы затронули женщин больше, чем мужчин. *Исследование показывает, что чаще всего такие кризисы затрагивали школьников и студентов – 53% (выделено автором, Л.Д.).* За ними следуют безработные – 44%, и домохозяйки – 36%. Пенсионеры и инвалиды с показателем в 21% перенесли изоляцию лучше всех в психологическом плане. *Среди молодых людей также наблюдается наибольшее количество периодов депрессии и уныния. На вопрос уменьшились или увеличились эти периоды почти половина респондентов ответили, что они увеличились. Аналогично, усталость, слабость, сонливость, трудности с концентрацией внимания – эти показатели также чаще всего повышались у молодых людей, как и приступы гнева, агрессии, фрустрации,* – говорит профессор Издебский².

Опрос, подготовленный департаментом по науке, технологиям и инновациям ОЭСР и посвященный состоянию науки во время пандемии COVID-19 и взглядам общественности на ее роль и будущие перспективы, аккумулировал 1100 ответов из почти 80 стран. Из них 65% ответов были получены от людей, которые считают себя учеными, 15% – консультантами по научной политике, 10% – другими специалистами в области науки, 5% – администраторами в области науки и ещё 5% – научными журналистами.

Ученые указывают на негативное влияние пандемии на использование расходных материалов и оборудования, гарантии занятости и возможности развития, финансирование исследований и время на их завершение. Ученые, в результате кризиса здравоохранения, видят определенный рост активности в использовании цифровых инструментов для исследований и в доступе к научной информации и данным³. Но действительно ли это так хорошо? Действительно ли наука и научная деятельность будет цениться больше после пандемии? Аргументом в пользу негативного сценария является, например, широкое распространение конспирологических теорий или принятие решений, непонятных с точки зрения блага общества и оправдываемых лишь конкретными интересами политиков.

Как пишет д-р Анджей В. Новак, исследователь философского факультета Университета Адама Мицкевича в Познани, вирус и угроза, которую он представляет, никуда не исчезнут. Если мы выберем путь дальнейшего уничтожения независимой научной экспертизы, мы передадим наши общества в руки тех, кто «торгует страхом и сомнениями», распространяет конспирологические теории, отрицает существование пандемии и вируса, утверждает, что «ничего не известно», и требует, чтобы мы стали жить так, «как будто ничего никогда не было». Ученые, выступающие в роли экспертов, в последние годы переживают не лучшие времена. Несмотря на заклинания об «экономике знаний», реальный статус экспертов и роль научной экспертизы были серьёзно социально девальвированы. Этому способствовало несколько факторов. Как указывает, в частности, К. Крауч в своей книге *«Погрязшие в знаниях»*. *Скрытые последствия финансового поглощения общественной жизни*, это эффект продолжающегося многие годы процесса неолиберализации, ослабляющего общественный сектор и роль государства. Это ослабило статус независимой экспертизы, связанной с государственными и общественными учреждениями.

Как указывают Н. Орескес и М. Конвей в своей книге *«Торговцы сомнениями»*, а также Джейн Майер в книге *«Темные деньги: скрытая история миллиардеров, стоящих за подъемом радикальных правых»*, процесс подрыва статуса научной экспертизы был также связан с деятельностью аналитических центров, действующих в интересах миллиардеров и корпораций. Их целью было подорвать авторитет научной, общественной экспертизы. Это касалось та-

¹ Zdalna edukacja – gdzie byliśmy, dokąd idziemy? Warszawa, czerwiec 2020. – https://ug.edu.pl/news/sites/ug.edu.pl.news/files/2020-06/Badanie%20zdalnenauczanie_prezentacja_1.pdf

² Kromer O. Profesor Izdebski: Kolejny lockdown byłby szaleństwem. Ludzie tego nie wytrzymają. – <https://www.gazeta.pl/https://warszawa.wyborcza.pl/warszawa/7,54420,26448436,pandemia-najbardziej-dotknela-mlodych-co-trzeci-ma-napady-agresji.html>

³ Kadzikiewicz J. COVID. Ankieta OECD: oczekiwania naukowców po pandemii. – <https://www.politykaszadowotna.com/https://www.politykaszadowotna.com/60451,oced-wplyw-pandemii-na-swiat-nauki>

бачных компаний, нефтяного бизнеса и многих других. Разрушая, обесценивая общественный авторитет экспертизы, они наносят удар по регулированию вредных аспектов своей деятельности. Благодаря этому повышение прибыли больше «не ограничивалось» такими ценностями, как здоровье граждан, доступ к чистой воде и воздуху или забота о жизни будущих поколений. Они сделали это с помощью так называемой «табачной стратегии» – создание несуществующих противоречий, рост числа циркулирующих в обществе сомнений, продвижение большего числа зависимых от них «экспертов»¹.

Эта стратегия шла рука об руку с «симметризацией», практикуемой журналистами, в рамках стратегии «предоставлять голос каждому на равных условиях», так что, несмотря на почти стопроцентный научный консенсус, например, по тезису о влиянии деятельности человека на глобальное потепление в СМИ обсуждаются «обе стороны», создавая впечатление, что научные мнения разделились.

Этот процесс дополнительно усугубляется третьей проблемой – развитием Интернет-СМИ и упадком бумажной прессы, когда новости подчиняются диктату «рынка внимания и привлекательности», что делает все более трудным, по финансовым причинам, предоставление всестороннего, научно обоснованного и аргументированного анализа. Гарри Коллинз в своей книге *«Все ли мы теперь научные эксперты?»* попытался отвоевать место для научной экспертизы и показать, что демократизация науки не должна заключаться в том, чтобы позволить каждому говорить как эксперт, не в том, чтобы приравнять настоящих научных экспертов к «людям с улицы». Такой подход означает снижение стандартов дискуссии, он сводит на нет роль научного метода в получении и проверке знаний. Демократизация науки должна заключаться не в снижении стандартов получения и проверки знаний, а в открытии экспертных и научных кругов для вопросов, сомнений и проблем, которые являются социально важными и необходимыми. Как «люди с улицы» мы можем и даже должны требовать большего участия в обсуждении социально важных вопросов, в идентификации болезненных проблем, но мы не должны питать иллюзий, что несколько просмотренных нами видеороликов на YouTube заменят лаборатории, сложные расчеты и научную методологию. Поэтому, по мнению Коллинза, мы должны попытаться вернуться к ситуации, когда социальная жизнь и общественные дебаты будут более широко опираться на модель методологической строгости, присущей научному методу познания, и стремиться к распространению знаний о том, что представляет собой процесс достижения научной истины, и в чем заключаются методы получения и проверки научного знания. Это позволит разблокировать каналы коммуникации, обеспечить доступ общественности к действительно научным фактам и научному опыту и, сделав их частью нашей повседневной жизни, повысить общественную уверенность и безопасность².

Пандемия COVID-19 – это поворотный момент, перекресток. Используем ли мы этот поворотный момент как тревожный звонок, привлечем ли внимание к необходимости усиления участия научной экспертизы в формировании социальной политики или же мы ополчимся против экспертов? Мы уже наблюдали этот процесс во время неолиберальных реформ, когда пренебрежение к финансированию общественных услуг привело к их серьезному ухудшению, и это стало аргументом для дальнейшего сокращения их финансирования. Хотим ли мы повторения этого сценария? Но вирус и угроза, которую он представляет, никуда не денутся. Если мы выберем путь дальнейшего уничтожения независимой научной экспертизы, мы передадим наши общества в руки тех, кто «торгует страхом и сомнениями».

Знания, полученные в «чистой науке», т.е. в лабораторных условиях, требуют дальнейших сложных шагов, процедур, чтобы быть примененными в социальной политике. Очень важно осознавать, что экспертное знание, научное знание – это результат длительного и сложного процесса, что степень достоверности, уверенности зависит от того, какие данные мы получаем, сколько их и какова их ценность. Поэтому в случае с COVID-19 крайне важно увеличить количество тестов, создать базы данных заболевших людей, быстро их агрегировать. Таким образом, с помощью более качественных данных можно создать больше достоверных знаний о болезни. Неопределенность убивает точно также быстро, как и полнейшее бездействие. Опыт подобен свету факела, он помогает различать дорогу в тумане или полной темноте, но он не устраняет темноту полностью. На его основе можно предлагать социальную политику, максимально научно обоснованную в каждый конкретный момент времени. Для достижения этой цели нам необходимо построить сети сильных, общественных, политически и финансово независимых экспертных институтов. Чтобы в борьбе с неопределенностью они не боялись ограничивать позиции крупного капитала или политических элит отдельных государств³.

Возвращаясь к обучению, стоит отметить, что университеты, как кажется, были лучше всего подготовлены к дистанционному обучению. Некоторые курсы преподаются или преподавались в этом режиме и раньше, например, на платформе Moodle, а также MOOC или DOCC⁴. Однако это не означает, что дистанционное обучение обладает большими преимуществами. Резко критически по поводу такой формы занятий высказались, в частности, профессора археологии А. Бурше, научный сотрудник Варшавского университета, заместитель председателя Совета программы научного центра «Коперник» и председатель Совета DARIAH-PL, консорциума, занимающегося инфраструктурой для цифровых гуманитарных наук и искусств, и профессор физики Л. Турский, председатель Совета программы научного

¹ Nowak A.W. Pandemia uświadamia rolę nauki. – <https://www.rp.pl/Opinie-Zdrowie/200529169-Pandemia-uswiadamia-role-nauki.html>

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ См. подробнее: Kaczmarek-Kacprzak A., Lewicki J., Muczyński B., Szreniawa-Sztajnert A. Moc MOOC-ów – czas na polskie rozwiązania systemowe // Zeszyty Naukowe Wydziału Elektrotechniki i Automatyki PG. 2015. – N 41. – S. 21–26; Mokwa-Tarnowska I. Motywowanie uczestników MOOC-ów // Edukacja. Magazyn edukacji elektronicznej. – N 1 (9). – S. 4–11; Umesh A. The Rise of MOOCs (Massive Open Online Courses) and Other Similar Online Courses Variants – Analysis of Textual Incidences in Cyberspace // Journal of Content, Community & Communication Amity School of Communication. 2017. – Vol. 6. – June. – P. 26–35.

центра «Коперник»¹, работающий в Центре теоретической физики Польской Академии наук. Они отметили, что: *Основная учебная программа в любом случае перегружена и архаична, а ее реализация молодым поколением, переживающим катастрофу пандемии, является неосуществимой мечтой бюрократов. (...) Поэтому мы задаем фундаментальный вопрос: является ли абсолютное выполнение учебных программ в этой чрезвычайной ситуации самым важным для нашей молодежи и для всех нас? Не лучше ли приостановить на время нынешние формы преподавания в школах и университетах? Предложить альтернативные форматы обучения? Подобная остановка образования ни в коем случае не должна означать беспечное захлопывание ворот учебных заведений и отключение онлайн-серверов. Это должно означать, например, участие студентов в рамках теоретической работы в научном сообществе, под руководством специалистов-эпидемиологов, создание своего рода пандемической версии «Корпуса мира». Он должен оплачиваться государством и быть четко связан с медицинским обслуживанием. Для школьников необходимо найти способы заполнения времени, например, общеразвивающими занятиями. (...) Учителя, освобожденные от абсурдного требования реализации так называемой «основной учебной программы», будут создавать такие формы вовлечения своих учеников, которые уже через год восполнят пробелы в формальном образовании. Это только положительно скажется на будущем уровне студентов, которые при нормальных условиях быстро восполнят свои образовательные потери. Есть еще один важный и невыгодный для учителей и преподавателей аспект, касающийся авторских прав на уроки и лекции, размещенные в Интернете. Они принадлежат школе и университету. Поэтому они могут свободно использоваться в будущем, независимо от нашей воли. Возможно, было бы справедливее и гораздо разумнее приостановить реализацию учебных программ на время разгара пандемии? Все это требует срочных и решительных действий со стороны правительства, включая, возможно, введение чрезвычайного положения. В истории Польши на протяжении XX века, школы и университеты не работали по несколько лет, и все же молодежь очень быстро восполнила потерю этих периодов образования»².*

Пшемислав Старонь – учитель и преподаватель, удостоенный звания «Учитель года» в 2018 году в Польше и номинированный на премию Global Teacher Prize³ – указал на еще одну проблему современной, дидактической науки. Он сформулировал так называемые «знаки отличия будущего», в формате трех ключевых, связанных компетенций.

Первая из них – это способность постоянно обучаться новым навыкам. Сегодня мы предполагаем, что цифровизация будет развиваться, но не исключен риск глобальной техногенной катастрофы. Тогда нам придется заново учиться разжигать огонь. Смысл здесь в том, что у молодого человека (да и у каждого человека) должно быть ощущение, что с чем бы он ни столкнулся, он будет знать, как освоить новые навыки. Вторая ключевая компетенция – это все способы развития гибкости мышления. Развитие многомерного, диалектического, критического и творческого мышления. Это действительно основа нашего функционирования в мире.

И, наконец, третья ключевая компетенция, – это понимание особенностей протекания собственных психических процессов и психических процессов других людей, а также того, как они соотносятся друг с другом⁴.

Развивает ли дистанционное обучение должным образом каждую из этих ключевых компетенций? Пандемия рано или поздно закончится. Возможно, будет еще несколько последующих пандемий. Главный вопрос в том, извлечем ли мы что-нибудь из сегодняшнего нашего опыта. Смотря на так называемых homo sapiens... в этом, к сожалению, можно усомниться. Вопрос, однако, в том, является ли это «только» виной homo sapiens или созданной ими системы ценностей, которая ими полностью овладела⁵.

¹ См. подробнее: <https://www.kopernik.org.pl/ru>

² Bursche A., Turski Ł. A może zawiesić na szczyt pandemii regularną edukację? – <https://wyborcza.pl/7,75968,26390775,a-moze-zawiesic-na-szczyt-pandemii-regularna-edukacje.html>

³ См. подробнее: <https://www.globalteacherprize.org/>

⁴ Makarenko V. Zdalna edukacja: potrzebujemy nauki uczenia się. – <https://wyborcza.pl/7,75968,26390775,a-moze-zawiesic-na-szczyt-pandemii-regularna-edukacje.html>

⁵ Основная работа над текстом была завершена 4 сентября 2021 года. Она является частичным развитием тезисов, представленных автором на конференции: Высшее образование для XXI века. Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы – XVI Международная Научная Конференция, организатор: Московский Гуманитарный Университет, при поддержке и участии: Национального Института Бизнеса, Международной Академии Наук (IAS), АНО «Центр Образовательных Технологий» (г. Москва: 18–19.11.2020).

Дякиева Б.Б.

д.п.н., доцент, профессор, зав. кафедрой калмыцкой литературы и журналистики, Калмыцкий государственный университет

raisadyakieva@mail.ru

Ахмадулин Е.В.

д.ф.н., профессор кафедры теории и практики массовой коммуникации, Южный федеральный университет

ahmadulin@mail.ru

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОПОРНЫХ ВУЗОВ РОССИИ В РАСШИРЕНИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА (НА ПРИМЕРЕ КАЛМГУ)

Ключевые слова: *высшее образование, Калмыцкий университет, опорный вуз, гуманитарная политика, международное сотрудничество, евразийское пространство.*

Keywords: *higher education, Kalmyk University, flagship university, humanitarian policy, international cooperation, Eurasian space.*

Последние годы деятельности регионального опорного вуза характеризуются его активным участием в развитии евразийского образовательного пространства. Важным стратегическим направлением Калмыцкого университета стало расширение гуманитарного сотрудничества в области востоковедных исследований и продвижения русского языка и культуры. Здесь ключевые результаты достигнуты за счет реализации проекта «Калмыкия как трансграничный регион в восточном секторе России», позволившего сделать качественный скачок в развитии международного и межрегионального сотрудничества. Стратегические партнеры этого проекта – ведущие востоковедные центры России, ближнего и дальнего зарубежья, в том числе ведущие институты РАН и академические центры Монголии, Китая, Казахстана, Киргизии Узбекистана и других стран¹

Вся история становления и развития российской государственности связана с идеей евразийства. Тюрко-монгольский компонент является культурно-историческим фактором, который связывает Россию со странами Средней и Центральной Азии.

В этой связи, развитие востоковедного направления – это социальный заказ многонационального и поликультурного общества Республики Калмыкия. Развивая востоковедение, университет активно взаимодействует с ведущими вузами и академическими институтами системы Российской академии наук, прежде всего: Институтом востоковедения РАН, Институтом языкознания РАН, Институтом восточных рукописей РАН, Институтом лингвистических исследований РАН, Академией наук Абхазии. Тесное сотрудничество востоковедного центра университета с вузами и академическими центрами Монголии, Китая, Казахстана, Киргизии, Азербайджана, Абхазии, Туркменистана, Ирана превращает вуз в агента культурного влияния и в один из факторов российского присутствия в этих странах и регионах. Первым стратегическим проектом стал проект под названием «Восточный вектор России: кросс-культурное взаимодействие народов».

Основными результатами реализации проекта станут создание научного центра «Восточный вектор России: кросс-культурное взаимодействие народов», реализация 20 научных проектов с вузами-партнёрами по изучению взаимодействия тюркских, монгольских и русского этносов, создание образовательных программ в области трансграничных связей в регионе Прикаспия и странах Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В конечном итоге это усилит качество подготовки кадров, расширит экспорт российских образовательных услуг в зарубежные государства, окажет содействие популяризации российского образования за рубежом, укреплению межрегиональных (международных) связей, которые могут вылиться в совместные инвест-проекты.

Отдельное направление сотрудничества связано с совместными исследованиями по синтаксису монгольских и тюркских языков. В этом плане в рамках Договора о сетевом взаимодействии с Исыкульским государственным университетом им. Тыныстанова опубликована серия совместных синтаксических исследований. В целях расширения научно-образовательного пространства по тюрко-монгольским языкам в КалмГУ существует отдельная программа развития совместных проектов по тюркским и монгольским языкам (издание 2–3-х язычных словарей, типологические исследования по фольклору и языку). В их числе «Ассоциативный сравнительный словарь русско-калмыцко-казахских пословиц и поговорок», «Сказки монгольских, тюркских и кавказских народов с типовым сюжетом», «Русско-калмыцко-казахский словарь общепотребительной лексики», «Русско-калмыцко-киргизский терминологический словарь» и др.

Два выпускника Исыкульского госуниверситета (Киргизия) завершили обучение в рамках программы магистратуры по направлению «Филология», два других продолжают обучение по программе «Биологическое образование».

¹ Калмыцкий университет. 2018. – № 2 (935).

Межвузовское сотрудничество, в частности, программы совместных дипломов и двойных дипломов стали основным инструментом формирования общеевразийского пространства высшего образования и научных исследований. Очень эффективной и широко развитой формой сотрудничества являются программы академических и научных обменов и стажировок как студентов, так и преподавателей¹.

Так, в КалмГУ открыты совместные магистерские программы «Алтаистика и общее языкознание» и «Сравнительное языкознание», в настоящее время осуществлен первый выпуск по системе двойных дипломов двух высших учебных заведений – Иссыкульского госуниверситета и КалмГУ.

Согласно договору с Западно-Казахстанским государственным университетом им. Х. Утемесова бакалавры из Казахстана прошли языковую стажировку по калмыцкому языку в КалмГУ. Магистранты КалмГУ, выполняющие диссертации на материале казахских и калмыцких языков, направляются на языковую стажировку в Казахстан.

В настоящее время 15 выпускников средних школ Киргизстана (генетические калмыки, г. Каракол) обучаются на 2 профилях направления «Филология» КалмГУ: «калмыцкий язык и литература, русский язык и литература», «калмыцкий язык и литература, иностранный язык», для обучающихся из Киргизии один из тюркских языков является родным. Представители тюркоязычных стран СНГ продолжают обучение в магистратуре и аспирантуре КалмГУ, вузах-партнерах и научных учреждениях.

Таким образом, исторически сложившаяся миссия и географическое положение определили важную задачу для флагмана регионального образования – Калмыцкого государственного университета – служить научно-образовательным мостом, соединяя европейские и азиатские достижения и перспективы. «Университет динамично развивается во всех направлениях...», – отмечает ректор КалмГУ Бадма Салаев. Успешно внедряются инновационные методы работы, реализуется проект «Двойной диплом» – совместный проект с зарубежными вузами. Успех университета не остается незамеченным. Согласно рейтингу Высшей школы экономики в девятку драйверов развития регионов наряду с очевидными образовательными лидерами (Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Республика Татарстан и Красноярский край) вошел и КалмГУ².

Расширяя международное сотрудничество, Калмыцкий университет стремится быть открытым и доступным для совместных исследований по разным научным направлениям. Так, в 2013–2016 гг. на базе КалмГУ проведены 4 Международные конференции, в том числе «Великие евразийские миграции». Необходимо отметить, что проекты по проведению данной конференции были поддержаны Российским гуманитарным научным фондом. Кроме того, в ноябре 2015 года КалмГУ организовал Международный Форум «Университеты Евразии». Результатом работы Форума стал разработанный план по взаимодействию с вузами-партнерами, подписавшими Соглашение о создании Евразийского научно-образовательного Содружества.

Также в декабре 2017 и 2018 гг. были проведены два Международных Форума «Сетевое востоковедение: образование, наука, культура». В его работе приняли участие более 500 ученых из Китая, Монголии, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, а также регионов РФ.

Один из разработчиков концепции Университета Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) известный российский востоковед, доктор исторических наук, профессор Алексей Маслов в интервью «Университет, не имеющий аналогов в мире» утверждает, что «в самой цели – создании единого евразийского образовательного пространства сочетаются лучшие национальные традиции и принятые мировые стандарты. Проект этот объединяет государства с разными цивилизационными особенностями, культурой и существенно различающимися экономиками. В нем участвуют страны с различающимися возможностями, амбициями и образовательными потенциалами»³.

Благодаря тесному сотрудничеству, у университета степного региона есть хорошие возможности стать востоковедным центром, сотрудничающим с вузами Монголии, Китая, Казахстана, Ирана и других государств восточного региона. У калмыцкого народа богатая история, связывающая Европу и Азию.

Исследователи отмечают, что самым явным характерным признаком, присущим всем постсоветским государствам являются высокая скорость реформ и модернизации систем образования. Вместе с тем постсоветское пространство обладает такими схожими характеристиками, как общее прошлое, использование русского языка для международного общения, переход на трехуровневую систему (бакалавр-магистр-доктор), законодательное обеспечение дифференциации образования, актуальность развития и совершенствования форм международного и межвузовского сотрудничества и т.д. Общей целью данных реформ должно быть достижение одинакового качества конечного продукта, т.е. уровня подготовки выпускников вузов. Это в свою очередь облегчит академическую мобильность и будет способствовать признанию и эквивалентности дипломов.

Сегодня можно констатировать, что интеграция в образовательной сфере является актуальным и многообещающим процессом именно в рамках содружества государств постсоветского пространства. В данном контексте особо выделяется языковой и культурный аспект интеграции в сфере образования, так как широкое применение русского языка государствами содружества и сохранение информационного пространства являются важными активами в процессе развития общего образовательного пространства.

Сотрудничество в области подготовки квалифицированных специалистов приобретает все большую актуальность в связи с увеличением межгосударственных контактов в разных областях. В последние годы широко признана

¹ Абдраимов Б.Ж. Межвузовское сотрудничество как ключевой фактор развития общего образовательного пространства: Евразийское измерение / Информационно-аналитический Центр. Лаборатория общественно-политического развития стран Ближнего зарубежья. – <https://ia-centr.ru>

² Калмыцкий университет. 2017. – № 5 (927).

³ Университет, не имеющий аналогов в мире. – <http://infoshos.ru/ru/?idn=4190>

необходимость интеграционных процессов на всем постсоветском пространстве. Поэтому явным достижением была бы выработка общих подходов и путей взаимодействия в реализации образовательных программ и решения актуальных проблем высшей школы с учетом национальных особенностей и стратегий развития. В то же время выявление общих особенностей образовательных систем стран-партнеров по развитию евразийского образовательного пространства поможет определить необходимую основу для дальнейшего развития интеграционных проектов в сфере образования.

Еще один важный проект КалмГУ – «Создание межрегионального экспертного центра по сохранению и продвижению русского языка и культуры» – направлен на укрепление и развитие позиций русского языка в странах ближнего и дальнего зарубежья на основе создания центров русского языка и культуры в вузах-партнёрах. Сегодня проблеме сохранения русского языка и культуры и их продвижению в зарубежных странах придан статус государственного приоритета. Правовую основу продвижения русского языка за рубежом составляют Концепция внешней политики РФ, Федеральный закон «О государственном языке РФ». В 2015 году принята Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом, утверждена Федеральная целевая программа «Русский язык» до 2020 года. Создаваемые центры русского языка и культуры являются инструментом мягкой силы в решении ряда актуальных геополитических вопросов сотрудничества.

Сегодня благодаря масштабной работе и инициативам КалмГУ создана сеть вузов и академических институтов – постоянных партнеров университета, как в дальнем, так и в ближнем зарубежье.

Только за последние годы Калмыцкий университет открыл 2 центра на площадках партнёрских вузов Китая (Университет Внутренней Монголии, г. Хух-Хото, Северо-Западный педагогический университет, г. Ланьчжоу). В 2017 году аналогичный центр открыт в Палестине. Подписаны соглашения о создании таких центров во Вьетнаме и ряде других государств. В целом, принимая во внимание востоковедные приоритеты вуза, в ходе реализации данного проекта планируется создать десять центров русского языка и культуры. Для проведения совместной работы в этом направлении Калмыцкий государственный университет имеет подписанные договоры с Российской академией образования, Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина, Россотрудничеством, Федеральным агентством по делам национальностей.

В последние годы возрастает роль вузов в качестве «лабораторий», где разрабатываются, апробируются и внедряются новые идеи и технологии в различных сферах экономики, и где будущие кадры в ходе обучения должны приобретать такие навыки, как умение внедрять перспективные научно-исследовательские разработки, совершенствовать технические и технологические параметры современного производства, обеспечивать инновационный аспект деятельности.

Каждый вуз склонен развивать, поддерживать и продвигать приоритетные для него направления исследований и образовательных программ в потенциальных областях науки, где он сможет занять ведущие позиции. Для Калмыцкого государственного университета сотрудничество в образовательной сфере стало составной частью межгосударственной интеграционной политики: сегодня вуз имеет более 100 подписанных договоров с образовательными и научными учреждениями Азии и Европы, в том числе Китая, Монголии, Южной Кореи, Казахстана, Индии, Чехии, Германии, Австрии, Словакии. Важной стратегической задачей КалмГУ остается расширение географии партнёрских взаимоотношений, углубление и развитие имеющихся связей, налаживание сетевых форм взаимодействия.

В XXI веке российское образование изменилось настолько, что востребованным стало «новое» отношение к образованию, новое качество образования и в концепцию такой трансформации образования гармонично вписывается дальнейшее развитие евразийского образовательного пространства.

Залынский Н.П.¹

д.э.н., профессор, САФУ, г. Архангельск
nikozalpav@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОГО ОПЫТА ПОДГОТОВКИ РАБОЧИХ ДЛЯ МНР ПРОФТЕХУЧИЛИЩАМИ АРХАНГЕЛЬСКА

Ключевые слова: Архангельская область, монгольские учащиеся в профессионально-технических училищах, проблемы профессионального обучения и поведения монголов в 1962–1971 годы

Keywords: Arkhangelsk region, Mongolian students in vocational schools, problems of vocational training and behavior of Mongols in 1962–1971.

Со временем всякая правда обнаружится.

Менандр

Наука непогрешима, но ученые часто ошибаются.

Франс Анатоль

Введение

Современная апелляция к «важности работы с молодым поколением в наших странах по воспитанию межэтнической культуры и толерантности»² – отзвук фактов (событий) прошлого. Они незаметно уходят в небытие, как и мы сами, пока кто-то не возвратит их или кого-то из нас в публичное пространство документальной памяти российского народа. Не все события, имевшие место в истории Европейского Севера РФ, попадают на орбиту краеведческого внимания. Например, почти в забвении находится советский период (1962–1971) подготовки индустриальной молодой рабочей силы для Монгольской Народной республики системой профессионально-технического образования Архангельской области. Для восстановления логической преемственности международной практики подготовки иностранных студентов между современным этапом (1990–2021), получившим системное отображение в первых научных работах³, и начальной апробацией интернационализации деятельности образовательных учреждений региона, автор решил восстановить некоторые события 60-летней давности.

Научная квалификация позволяет ввести в публичный научный оборот систематизированную информацию об этой странице истории образования Архангельской области. Скудость сведений по теме «Монголы на Севере», по моему, – признак краеведческого упущения, устранение которого уместно в канун 60-летия появления первых групп монгольских граждан в этом регионе. Решение данной задачи для меня – гносеологический приоритет по двум причинам. Во-первых, я учился в профессионально-техническом училище № 29 г. Архангельска в 1967–1969 гг., куда и прибыли на обучение монгольские юноши. Это фактор краеведческого энтузиазма к теме. Во-вторых, надо мной довлеет нравственная ответственность за память о событиях как их 15-летнего свидетеля. И если при этом я не представлю российскому социуму опыт и своеобразие начальной профессиональной подготовки монгольской молодежи в Архангельской области, то непременно попаду в ловушку обвинения К. Маркса за неиспользование творческой возможности восстановить интересные фрагменты местной истории⁴. Всегда чурался подобных наветов, поэтому некогда пережитое лично – ныне научный аргумент для адекватного воскрешения события, практически забытого, в интересах исторической науки.

Версия об интегративной предпосылке появления молодых посланцев из Монголии

Предпосылками приезда монголов институционально можно считать Соглашение, инициированное Госкомитетом Совета министров СССР по профессионально-техническому образованию. Оно и задало рамочную конструкцию идеологии и практики работы педагогических коллективов профтехучилищ Архангельской области, дополнивших географию мест обучения монгольских товарищей в Советском Союзе. Не буду интриговать и уникальностью подготовки иностранного персонала в Архангельске. Он не первый советский город, который готовил кадры для МНР. И я

¹ Сфера научных интересов: Арктика и Север, геополитическая и геоэкономическая конкуренция, гуманитарные и нравственные проблемы цивилизации, северное краеведение (Ломоносов М.В., Абрамов Ф.А.).

² К 95-летию начала обучения монгольских студентов в России. – <http://ikhmongol.mn/show/2780>

³ Международная деятельность Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова: сб. статей / Под ред. профессора В.Н. Булатова. – Архангельск, 2001. – 132 с.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. Соч. Т. 4. – С. 296.

не первый, кто анализирует историю подготовки монгольских специалистов¹, но первый, кто заинтересовался её архангельской частью. Приезд первой и последующих групп монголов в Архангельск был событием для города северных поморов, а не для страны. Оно, по-моему, – признак ментального притяжения народов двух стран к взаимному общению. Примеры как недавней, так и далёкой от нас истории, хранящиеся в фондах Архангельской областной научной библиотеки, – подтверждение краеведческой специфики международных связей МНР и СССР (РФ)²: заметки о русско-монгольских торговых связях через Карское море в 1908–1917 гг.; интерес монголов к перевалке торговых грузов через Архангельский морской порт; сообщение о нескольких годах опыта жизни одной семьи. Есть также статья монгольского публициста с упоминанием нахождения репрессированных в 30-е годы XX века в Монголии монгольских партийных, государственных, общественных и военных деятелей в лагерях и ссылке на территории Архангельской области.

Главные параметры вклада Архангельска в подготовку монгольских рабочих и специфика их обучения

Их поиску предшествовала встреча с биографией Падчеварова Н.А. – директора ГПТУ-29. Биографическую заметку о нём я обнаружил в четвертом томе Поморской энциклопедии. В ней содержится краткое упоминание о том, что в данном ГПТУ «в этот период обучались посланцы братской Монголии»³. Уважение к этому человеку у меня не исчезало никогда. Ведь он позитивно и существенно подкорректировал мой переход из крестьянской семьи в ряды советского рабочего класса. Работник приемной комиссии ГПТУ-29 в августе 1967 года, глядя на заявление о желании учиться на слесаря-сантехника и аттестат о восьмилетнем образовании с хорошими оценками, удивленно поглядывал на меня: «У нас на эту специальность с одними тройками идут». Директор училища пригласил меня в кабинет, сказав о «типичном преобладании троечников-восьмиклассников в списке учащихся» и о наличии у меня «большого горизонта развития». Тогда эти слова не привнесли какую-то значимую новизну в мою жизнь. Моё заявление переложили в папку набора группы будущих автослесарей. Позднее осознал, что заботливое внимание Н.А. Падчеварова к абитуриенту ПТУ достойно включения в историю профессионально-технического образования. Это мой морально-этический цветок памяти о нём. Так два нюанса наших биографий задали вектор реставрации юношеских впечатлений об обучении в этом училище, синхронно совпадающим с появлением в профтехучилище монгольских посланцев.

Факт профессиональной подготовки монгольской молодёжи зафиксирован разделом «Образование профессионально-техническое на Архангельском Севере» названного энциклопедического издания. Она осуществлялась в 1962–1971 в трёх ГПТУ: в Архангельске – № 15 и № 29, в Шенкурске – № 27. Начало 9-летней истории обучения монголов связано с появлением первой группы в 20 человек в ГПТУ № 27, обучавшейся с 23 декабря 1962 по 8 октября 1964. Вторая группа монгольской молодёжи прибыла в ГПТУ № 15⁴ 26 декабря 1962 и завершила обучение 8 октября 1964. 15 сентября 1967 года прибыло 50 монгольских граждан с двумя переводчиками и распределено по 25 человек в ГПТУ № 27 для обучения специальности слесаря по ремонту тракторов и автомобилей и в ГПТУ № 29 Архангельска для обучения специальности наладчика деревообрабатывающих станков. Это *предопределило момент моей первой встречи с иностранным молодым поколением, приступившим к обучению в ГПТУ № 29*. За 9 лет обучено трактористами-трелёвщиками, рамщиками-пилоставами, строителями 280 граждан Монголии⁵. Казалось бы, не масштабные показатели, но они определяют параметры приобретения региональной сферой образования опыта работы со студентами из другого государства.

Память непосредственных организаторов обучения монгольских ребят и свидетельства обучающихся, включая меня, архивные документы – дела Фонда 2308 госархива Архангельской области⁶ – позволяют изучить этот опыт через призму проблем цивилизационного взаимодействия. Первый вывод после знакомства с содержанием архивного фонда: советский опыт образовательно-воспитательной деятельности – основа подготовки рабочей силы для МНР, *появление спецконтингента – именно этим термином руководители профтехучилищ обозначали монгольских учащихся* – специфический момент развития системы регионального профтехобразования. Исходная особенность групп, начавших обучение в 1962 году, связана с возрастом (табл. 1). В советские ПТУ поступали, как правило, в возрасте 15–18 лет. Только в 1967–1968 учебном году возраст монгольской группы из 25 учащихся ГПТУ № 27 чуть помолодел: 4 человека – 20–25 лет, 14 человек – 18–20 лет, 7 человек – 16–18 лет. Уровень образования в этих группах отличался, но был ближе к советской практике – неполное среднее в 8 классов. В ГПТУ № 15 прибыли монголы с 7 классами, у одного было 10 классов. В ГПТУ № 27 у трёх – 4 класса, у одного – 10 классов, остальные – 7 классов. В по-

¹ См.: Шойдонова А.М. Исторический опыт обучения монгольских студентов в Восточной Сибири (1921–1941 гг.): диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02: Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. – Улан-Удэ, 2016. – 186 с.

² Летописи Севера. Вып. 1. 1949. – С. 284–287; Аверин В. На наш порт положили глаз казахи и монголы // Правда Севера. 1999. – 7 мая; Плесецкие новости. 1996. – 30 апреля; Дашцэрэн Б. Тень бронзового монумента // Новое время. 1989. – № 4. – С. 36–37.

³ Образование профессионально-техническое на Архангельском Севере // Поморская энциклопедия в 5 т. Т. 4. 2012. – С. 379–382, 396.

⁴ Протокол №9 заседания экзаменационной комиссии по аттестации учащихся ГПТУ № 15 от 8 октября 1964 / ГААО. Фонд 2308. Оп.1. Д. 1044. Л. 1-5.

⁵ Образование профессионально-техническое на Архангельском Севере // Поморская энциклопедия в пяти томах. 2012. – Т. 4. – С. 380.

⁶ Государственный архив Архангельской области (далее ГААО). Фонд 2308.

следующие приёмы образовательная подготовка монгольских посланцев существенно не отличалась¹. Все учащиеся, за исключением двух из Улан-Батора, до начала обучения жили на территории 10 и 9 сельских аймаков. Ментальное своеобразие, языковые барьеры, социально-бытовые привычки монгольских учащихся сразу предопределили социально-педагогическую специфику деятельности принимающей стороны. Структура предметов и часов на их изучение соответствовала необходимости практической профессионализации и гуманитарного развития монгольских учащихся. В Шенкурском ПТУ № 27 учебный план подготовки 1962–1964 гг. включал 11 предметов теоретического обучения и цикл предметов производственного обучения в объёме 1686 часов. На изучение русского языка отводилось 298 часа, на «Советский Союз и современное международное положение» – 126 часов. Для освоения русского языка использовали магнитофоны, диафильмы с включением восточных сказок и легенд.

Таблица 1

Возрастной состав первого потока монгольских учащихся (1962–1964) в Архангельскую область

ГПТУ № 15		ГПТУ № 27	
Интервалы возраста	Кол-во, чел.	Интервалы возраста	Кол-во, чел.
Всего учащихся	20	Всего учащихся	19
31–35	4	31–36	6
28–30	1	28–30	3
22–27	8	22–27	10
20–21	4		

Специфика проявляется и в оценочной динамике текущего и итогового знания программы обучения. Например, в документе по подготовке рамщиков граждан МНР² в период 3.09.63-1.03.64 результаты их обучения в ГПТУ № 15 относятся к достойным похвалы. Учащиеся распилили за практику 19980,7 кубометра сырья, в последний месяц обучения обеспечили выход экспортных пиломатериалов в 39-45%, выполнили финансовый план по группе в 6551 рубль. Из 20 рамщиков-выпускников сдали итоговые экзамены³ по спецтехнологии (производственному обучению) на отлично – 8 (12) человек, хорошо – 9 (8), удовлетворительно – 3 (0). Шести выпускникам из 20 присвоена квалификация рамщик-пилостав. Такой успех не удивителен. Ведь до этого они занимались в кружках технического творчества, представили на областную выставку макет 12-рамного лесозавода, на котором проходили производственную практику и удостоенного Диплома 1 степени, а также макеты и модели лесопильных станков новых марок (обрезных, торцовочных и др.). Также они встречались с первенцем движения за коммунистический труд в лесопилении бригадой Пирогова, рамщиком Арсентьевым В.Н. – депутатом Верховного Совета РСФСР. По практике обучения в ГПТУ № 29 знаю, что длительное терпение вызывающих эксцессы учебного поведения было обусловлено отнесением учащихся к группе «педагогически запущенных» или «подвернувшихся дурному влиянию»⁴. В том и другом случае действовало правило веры в вероятность исправления нравов учащегося и сохранения контингента. Наверное, это не способствовало существенному улучшению отношения учащихся к образовательной деятельности и учебной дисциплинированности. В ГПТУ № 29 пропуски занятий без уважительных причин в среднем на учащегося группы составляли 18,7 часа. Это коррелирует с удовлетворительными оценками, оценены знания учащихся МНР за первое полугодие 1967-1968 учебного года по четырём предметам: электротехника – 16 чел., материаловедение и математика – 15, Советский Союз – 11 чел. Результаты успеваемости 1967-1968 учебного года по данным двум училищам также не впечатляют: из 25 учащихся ГПТУ № 27 на 4 и 5 закончили только 3 человека, в ГПТУ № 29 – из 24 – 4 человека. Особенностью организации учебы 1969 г. был перенос занятий группы ГПТУ № 29 на территорию ГПТУ № 31. В 1968-1969 учебном году количество учившихся на 4 и 5 в группе 7 ГПТУ № 27 в 28 трактористов-механизаторов выросло до 5.

Из 18 выпускников 1964 г. группы трактористов механизаторов лесозаготовительных работ Шенкурского ГПТУ № 27 (один учащийся ранее исключен по состоянию здоровья) сдали на отлично – 3 человека, хорошо – 8 человек, удовлетворительно – 8 человек. В данном случае, результаты не очень корреспондируют с предваряющими формами ознакомления с передовым производственным опытом советских бригад. Монгольские учащиеся до этого были в Коношском ЛПХ и непосредственно вникали в работу малой комплексной бригады Яковлева И.С. – депутата Верховного Совета СССР, практиковались в Вельских центрально-ремонтных мастерских Совнархоза, знакомились на экспериментальном заводе ЦНИИМОД с технологическими новинками по сортировке круглого леса, питателем подачи брёвен на сортоплощадке, агрегатом получения досок путём строгания. Аналитически уместно согласиться с архивным документом в части возможной причины, что в этом ГПТУ «отдельные учащиеся без достаточного желания относились к изучению специальности тракториста-механизатора лесозаготовок, допускали пропуски занятий. В

¹ Докладная записка директора Меньшуткина и его помощника по КВР Добрыниной к Отчёту об итогах уч. работы за 1967-1968 учебный год Шенкурского ГПТУ № 27 с учащимися из числа монгольских граждан ГААО. Фонд 2308. Оп.1, Д.1370-1371. Л. 3-45. Л.35-41.

² Объяснительная записка к годовому отчёту за 1963-1964 гг. по подготовке рамщиков граждан МНР в ГПТУ №15 / ГААО. Фонд 2308. Оп.1, Д.1044.

³ Материалы об организации УВР с учащимися из монгольских граждан / ГААО. Фонд 2308. Оп.1, Д.1044.

⁴ Перспективный план учебно-воспитательной работы ГПТУ №24 на 1964-1965 гг. / ГААО. Фонд. 2308. Оп.1. Д. 1047. Л.9.

учебных мастерских, учебных кабинетах и лабораториях не поддерживалась необходимая культура и должный порядок»¹.

Эта фраза – индикатор деформации поведения отдельных граждан Монголии в анализируемый период как компонента первого опыта моих коммуникаций с представителями иностранного государства. *В этом опыте две грани правды – позитивная и негативная.* Умолчание второй – пропуск к искажению достоверности обстоятельств моей судьбы и эпохи, связавшей советскую и монгольскую молодёжь, выверявших в столкновениях с советским укладом жизни свои социокультурные ценности. Научной реставрации общего прошлого помогает приверженность к ленинизму в части согласия с принципом диагностики исторической правды: «безнравственно подрублять истину».² Не случайно я предпослал два эпиграфа к данной статье, напоминающие о важности разумного восприятия субъективно-объективных фактов истории и особенностей научной диагностики межкультурных ситуаций: русским монголы иногда кажутся излишне медлительными и непунктуальными, а русские монголам, наоборот, — излишне суетливыми и назойливыми.³ Конфликты монгольских учащихся с учебным персоналом и администрацией училищ, местным населением, внутренние разборки, не говоря уже о прогулах занятий без уважительных причин (это присуще и русским учащимся), были частью процесса адаптации монгольских учащихся к архангельскому социуму. Возможно, специфическим институтом культурного взаимодействия с ним наиболее невоспитанным способом. Ведь молодость перенимает нередко бесполезное и вредное, используя не только интеллектуальные, но и вульгарно-криминальные каналы! Показательный штрих этого явления – Объяснительная директору ГПТУ № 27 от 13 ноября 1964 года Баярсайха – одного⁴ из трёх монгольских учащихся первой группы, прибывшей на обучение в Архангельскую область. Они устроили в день главного праздника советских людей – 7 ноября – пьянку, хулиганские действия с обнажением ножа и нанесением удара по русскому учащемуся группы № 1, сорвали танцевальный вечер. Появились, как мы говорим, угрызения совести, у Баярсайха? Нет. «Этот недостаток – небольшое дело... в праздник каждый гражданин имеет свободу. Я вообще-то гражданин свободный и из-за этого немного выпил». По прошествии лет выделю две возможных причины подобного поведения. Знание их – помощь по минимизации ошибок межкультурной коммуникации с иностранными студентами, получающими образовательные услуги в XXI веке, фактор благоприятствования процессу их национальной идентичности. Это радикальная бравада подростков как следствие молодости, изъянов родительского воспитания и несхожесть характеров русских и монгольских подростков, *дихотомия их несозревших морально-этических ценностей и ориентиров как отражения истории общественного развития стран.* Не помню разговоров о Чингизхане как новом обновителе жизни в Монголии, но апелляцию к цитатам Мао Цзэдуна и нелестные реплики по действиям СССР, сходные с монгольскими студентами в Одессе 1968 года,⁵ не могу отрицать. И это вовсе не навязно статьями типа «Позор китайским провокаторам»⁶. С юности я погружался в информационное пространство СССР, заставляющее размышлять по-своему уже тогда. Фрагмент личной записной книжки – тому подтверждение (рис. 1). В той или иной мере у данного учащегося, как затем и некоторых других, прибывавших на обучение, проявлялось пренебрежение правилами гостеприимства и даже элементы идейного конфликта с нормами практики обычной советской жизни.

К сожалению, не так много сохранилось положительных конкретностей общения с ними. Объективно они учились профессии, отстраненной от моей группы автослесарей. Только коллективные общественные мероприятия могли содействовать более близкому общению. Одним из них оказалась майская демонстрация 1968 года. Тогда черноволосые и смуглолицые юноши из Монголии прошли с группой русских учащихся ГПТУ 29 по солнечным улицам Архангельска. Я вспомнил об этом, повторив содержание газетной заметки молодёжной газеты, лауреатом которой стану через пять лет, об обучении 24 монголов профессии наладчиков деревообрабатывающих станков. Естественно, её содержание идеологически безукоризненное, но информативно документально частностями. В ней назван одарённым Мягмар, оформивший транспарант со словами «Майн нэгэн мандтугай» (Да здравствует первое мая!) с добавлением к нему портрета Сухэ Батора – руководителя Монголии. Также выделен элемент национального колорита мировоззрения монголов. В частности, приводится изречение: если ты потерял коня, спроси людей, они скажут, где твой конь. Знания же человек терпеливо должен приобретать сам⁷.

Авторы сводного документа квалифицируют удовлетворительную успеваемость трёх училищ⁸, выпускавших 77 монгольских рабочих. Итоговый экзамен по производственному обучению на хорошо и отлично сдали 65%, на удовлетворительно – 35% выпускников. Экзамен по теоретическим дисциплинам существенно хуже: только 13 человек из 77 учащихся сдали его на хорошо и отлично, а 83% – на удовлетворительно. Упоминание в Отчёте об обучении на передовых предприятиях (ЛДК им. Ленина, Архангельской мебельной фабрике, Архбумкомбинате и др.), освоение

¹ Об организации учебно-воспитательной работы с учащимися из монгольских граждан в профтехучилищах Архангельского управления профтехобразования / ГААО. Фонд 2308. Оп.1, Д.1044.

² Маркс К. Энгельс Ф. Полн. собр. соч. 2 изд. Т.4. – С. 410.

³ Психология личности студента в России и Монголии: культурно-историческое своеобразие и социальные факторы формирования: монография / Отв. ред. И.В. Фотиева, А.В. Иванов. – Барнаул: Пять плюс, 2015. – С. 27.

⁴ Справка о результатах разбора правонарушений, допущенных учащимися МНР / ГААО. Фонд 2308. Оп.1, Д.1304-1371. 137 л. и Д.1044.

⁵ Антисоветские выпады монгольских студентов. – https://pikabu.ru/story/antisovetskie_vyipadyi_mongolskikh_studentov

⁶ Северный комсомолец. 1969. – 18 марта. – С. 1.

⁷ Современники крутой эпохи, мы идём под знаменем отцов! // Северный комсомолец. 1968. – 1 мая.

⁸ Объяснительная записка к Отчёту об итогах учебной работы в группах монгольских граждан / ГААО. Фонд. 2308. Оп.1. Д.1449.

учащимися Шенкурского ГПТУ № 27 навыков ремонта на авторемонтных предприятиях объединения «Севлесстрой» (Шенкурские ЦРММ, Вельский авторемонтный завод), практики учащихся ГПТУ № 15 и № 29 в цехах Соломбальского БДК вступает в диссонанс со ссылкой на «были трудности» в выполнении программы обучения монгольских учащихся.

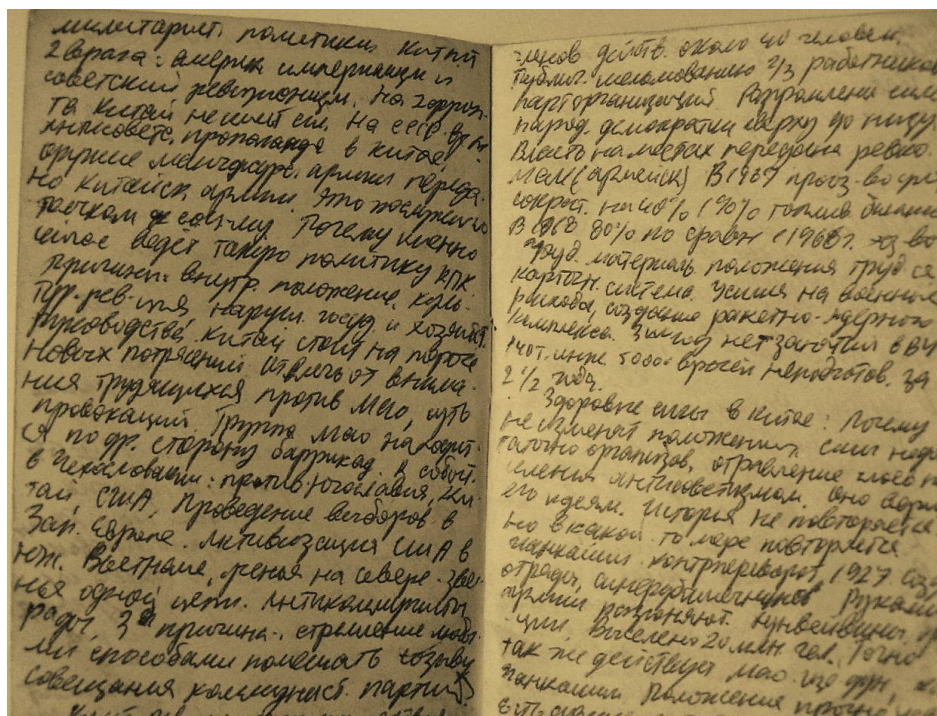

Рисунок 1.

Извлечение из записной книжки учащегося ГПТУ № 29 Коли Залывского. 1968

Некоторые специфические трудности в организации эффективного обучения монгольских учащихся

Организации профессиональной подготовки спецконтингента мешали как объективные барьеры, так и консервативный уклад, но, прежде всего, из-за отсутствия у Архангельской системы профтехобразования методик и опыта работы с иностранными гражданами. Известие о прибытии монгольских граждан (для многих внезапно) породило тревогу по поводу возникновения интереса к профессиям рамщик лесопильного производства, тракторист-механизатор лесозаготовительных работ. Ни у кого не было практики обучения через переводчиков. Не было знания особенностей национального характера и возможностей будущего воспитания. «На первом периоде обучения было очень трудно понимать запросы и нужды учащихся, т.к. они плохо владели русским языком». Но повседневное общение с монгольскими учащимися побудило преподавателей к динамичному реагированию на проблемы обучения монгольских групп. Для одного училища актуальным стало отсутствие специальных технических монголо-русских словарей, позволяющих ускорить запоминание технических терминов, двигателя ЗИЛ-130 в разрезе, недостаточность учебников по тракторам ТДТ-75, ТДТ-40. ГПТУ № 27 объясняло организационно-технические сложности в обучении и воспитании монгольских учащихся в 1964 году мизерностью комплектов гаечных ключей (надо 6, а в распоряжении всего 1!), полным отсутствием тросов диаметром 12 и 19 мм при их потребности в 200 и 300 метров, а также накладных двухсторонних гаечных ключей. Возможности производственного обучения училища лимитировались нехваткой 5 и 6 бензо- и электропил, несоответствием части преподавателей и части мастеров своему назначению, проблемами их замены, т.к. «на месте нужных людей нет», низким уровнем работы переводчика Нямсуране и тем, что «нужен 2-й переводчик, умеющий говорить по-русски»¹. Педагоги ГПТУ № 27 попросили 18 октября 1964 довести количество мест преддипломной практики до 2–3 лесопунктов, организовать её на собственном тракторе без включения учащихся в малые комплексные бригады. В них они преимущественно осваивали функции чокеровщика и помощника тракториста в ущерб комплексным компетенциям. Также была обоснована целесообразность сокращения срока подготовки до 1.6 года из-за «достаточно взрослого» возраста и высокого уровня образования учащихся, повышение привлекательности профессии до названия «тракторист-трелёвщик».

Несмотря имевшуюся информацию о пополнении контингента учащихся гражданами МНР, их приезд всё же осложнил работу административного и педагогического состава трёх городских профтехучилищ. Признаком этой версии являются: 11 страниц документа² о том, что в начале обучения педагоги ГПТУ № 27 были под воздействием совершенно иного настроения; фрагмент Отчёта ГПТУ № 29³, что «училище не было подготовлено к этому из-за отсут-

¹ ГААО. Фонд 2308. Оп. 1. Д. 1047.

² Об организации учебно-воспитательной работы с учащимися из монгольских граждан в профтехучилищах Архангельского управления профтехобразования / ГААО. Фонд 2308. Оп.1, Д.1044.

³ ГААО. Фонд 2308. Оп.1, Д.1370. Отчёт об итогах учебно-воспитательной работы за 1967-1968 учебный год по группе учащихся МНР.

вия ранее подготовки по этой специальности, не располагает опытными кадрами мастеров и преподавателей, не имеет достаточной материально-технической базы, учебно-наглядных пособий». При квалификации исходной ситуации в начале учебного года важнее другое: констатация результата. Две монгольские группы, приступившие к занятиям 17 сентября 1967, стали учить кадры опытных работников. Как итог, учебные планы по большинству теоретических предметов выполнены на 100%. План по производственному обучению только на 59%. Здесь сказались необеспечение режущим инструментом, необходимого для обучения навыкам работы на круглопильных и ленточнопильных станках. Имеется документ¹ о бронировании этим училищем автобуса для перевозки учащихся, 5 станков для деревообработки, сверлильных станков по металлу, а по ГПТУ № 27 – о заявке 19 наименований, в т.ч. три станка различного назначения, 5 стендов. Подобную реалистичность условий обучения в 60–70 годы XX века поддерживает констатация, что «обучать иностранную молодёжь было далеко не просто»². И не только из-за необходимости использовать переводчиков и их повышенной нагрузки (около 10 часов в сутки). Не устраивало то, что значительную часть учебного времени преподавателя пожирает перевод излагаемого материала.

Возникшие сомнения педколлективов по организации учебно-воспитательного процесса с монгольскими гражданами преодолены с помощью обкома КПСС, Архангельского совнархоза, управления профтехобразования. Конечно, не всё удалось, поэтому дальнейшие «формы и методы проведения учебной работы имели свои безусловно недостатки, но постепенно... и находили правильные пути к достижению учебной цели» (Л. 2). *Одним из них педколлектив называл более качественный отбор кандидатов на учёбу в СССР для исключения появления в качестве учащихся случайных людей.* Прибытие новой группы монголов на обучение в 1964–1965 учебном году подтвердило срочность изменения принципов подбора. Два вновь прибывших в училище с первого дня «пьянствуют, дебоширят и вносят в коллектив дезорганизацию. Принимались все меры общественного воздействия, чтобы привести их в предельные рамки, но всё было безуспешным, и мы вынуждены ставить вопрос о немедленном их отчислении» (Л. 10).

Имели место и организационные накладки во взаимоотношениях низов и верхов, организующих и надзирающих за процессом формирования рабочих кадров для МНР. *Социокультурные различия чаще проявлялись через проблемных учащихся.* Были они у той и другой стороны, что побуждало к взаимодействию училищ с правоохранительными органами. Прежде всего, с инспекторами по делам несовершеннолетних. Частоту их посещения училищ во многом определял «трудный» контингент учащихся. Неоднократные ссылки на него, на «негативный социум»³ также диагностируют фактические проблемы жизни подростков в общежитиях ПТО, в которых проживало 11,5 тысяч учащихся (60–80 годы). Я – один из них, кому приходилось одновременно быть «испытателем» и модернизатором социально-психологического дискомфорта (неблагополучия) жизни в общежитии. Сознательное замалчивание неприятных моментов своего взросления, в том числе эксцессов с монгольскими учащимися, сужает, точнее искажает историческую правду о социально-бытовом аспекте региональной жизни. Пресловутая политкорректность ныне обесмыслена, поэтому ввожу сведения о пороках 50–60-летней давности в диагностическую карту современного краеведения. Тем более, ощутив их тлетворное влияние, я «благодарен» им. Они не сумели принудить к скользкой тропе жизни, а вывели на тропу противления провоцирующим негативам. *Я был мотивирован к общественной деятельности (например, в совете общежития, в ученическом профкоме) как институту и инструменту роста гражданского достоинства, занятости корчеванием слабости духа и закалкой своего характера.* По мере понимания приобщался к мерам, позволяющим бороться за звание «Лучшая комната общежития», «Училище высокой культуры» в рамках организуемых региональным управлением профтехобразования конкурсов. Это был непростой «путь к себе», путь посвящения жизни делу совершенствования советского общества. Он не исключал срывы и с моей стороны. Они, видимо, не были вызовом обществу, коли меня ассоциировали с хорошими успехами в учебной и общественной жизни. За это голосует решение педколлектива ГПТУ 29 о поручении мне знамени училища на состоявшемся 28–29 июня 1969 года II областном фестивале учащихся профтехобразования.

Мои субъективные переживания – правда, адекватная историческим документам эпохи моей жизни

Актуализации проблем первых интернациональных контактов помогло дело фонда госархива, относящееся к управлению по профессионально-техническому образованию Архангельской области. В нем «Справка о результатах разбора правонарушений, допущенных учащимися МНР»⁴ от 24 октября 1968, подписанная представителем Госкомитета А. Яковлевым и зам. начальником областного управления профтехобразования С. Бобрецовым. Она – адекватный источник правды о характере конфликта монгольских учащихся с педагогическим коллективом ГПТУ № 29 и его учащимися. И документально бесспорное подтверждение моих ощущений 60-летней давности. В указанном документе есть ссылка на вечер отдыха в актовом зале ГПТУ № 29 12 октября 1968 с присутствием монгольских и русских учащихся, обстоятельство которого и засели в моей юношеской памяти. Нетрезвый монгол вызвал Поташова Сергея на лестничную площадку для предупреждения, чтобы не дружил с русской девушкой, понравившейся ему. Он его ударил, столкнул с лестницы. Потом несколько учащихся МНР вошли в зал и избili русских Никонова, Резникова и Ермоленко. Более острая обоюдная драка предотвращена В.Г. Николаевым, В.В. Ченцовой. Заведенным милицией

¹ Переписка о подготовке монгольских граждан в ГПТУ №27 и № 29. 1968 / ГААО. Фонд 2308. Оп.1, Д.1371.

² Рубцов Ю.З. Сопочкин Ю.Е. Филимонова Н.П. Дела и люди профтех. Очерки по истории профессионально-технического образования Архангельской области. – Архангельск: Солти, 2005. – С. 60.

³ Там же, с. 103–104.

⁴ Справка о результатах разбора правонарушений, допущенных учащимися МНР. Л.53-56 / ГААО. Фонд 2308. Оп.1, Д.1304-1371. 137 л.

Октябрьского района уголовным делом установлена драчная инициатива сильно пьяных учащихся МНР Батчулун, Отчанжаргал и Алга. Они признали себя виновными в драке. «Русские учащиеся никого не трогали из монгол, хотя один из них заявил об ударе в ягодицу, но следы побоев врачом не обнаружены в отличие от двух русских учащихся». В Справке констатируются случаи пьянок, пропусков занятий, нарушения распорядка в общежитии, отказы от утренней физзарядки, несоблюдение режима отбоя и подъёма в 1967–1968 учебном году, обострение негативных эксцессов после летнего возвращения из МНР, рост недружелюбия к русским ребятам. Монгольские учащиеся чаще выпивали, неоднократно взламывали двери на этаже русских девушек, проникали в общежитие через окна. На общем собрании монгольской группы с участием мастеров и воспитателей ГПТУ № 29 прозвучали обещания исправить поведение, изготовить в неурочное время комплект слесарного инструмента с правом взять с собой в МНР. Оформилось желание написать письмо в следственные органы с поручительством за устроивших драку.

Как говорят мудрецы, из исторической песни не выкинешь неприглядные моменты. Последующие архивные изыскания вновь подтвердили, что указанные монгольские учащиеся ничего не сделали для исправлению пороков публичного поведения. 17 марта 1969 на совещании работников областного управления и работников ГПТУ № 15 и № 29 в количестве 19 человек нелицеприятно оценили отношение монгольских учащихся к учебе и поведению. Среди прегрешений выделены: пьянство и пропуски занятий; инициирование драк; отказ группы от вечера в кинотеатре «Искра», посвященного Н.К. Крупской; обманы и симуляция болезней, опровергаемых врачами; безобразные и хулиганские поступки; нежелание осваивать профессию в связи с тем, что «приехали только посмотреть СССР»; высказывания типа «Советское иго, где свобода, мы гости, нас нельзя трогать, а вас мы трогали и будем трогать, за каждого монгола двух советских побьём»; не подчинение руководству училища (директор ГПТУ № 29 Коротков Н.И.)

Надо отдать должное педагогическому сообществу ГПУ № 29. Они добросовестно и инициативно заботились о мировоззренческом и образовательном развитии монгольских граждан. Переход в последний год обучения монгольских групп учащихся (декабрь 1968 – январь 1969) сопровождался олимпийским первенством групп по шахматам, беседами «Жизненный путь, партийная и государственная деятельность Л.И. Брежнева» и «Последние годы жизни и деятельности В.И. Ленина», катаниями на коньках на стадионе «Динамо», тематическими вечерами отдыха. Более того, был реализован отдельный План ознакомления учащихся ГПТУ № 29 г. Архангельска – граждан Монгольской народной республики на заключительный период их учёбы с советской действительностью, утверждённый 14 января 1969. Меня удивило его наличие. На 3 машинописных листах в 9 разделах предусмотрено 33 мероприятия (Л.81-83). Он начинался обязательством завершить учебную программу курса «Советский Союз» с концентрацией предмета внеклассной работы преподавателя на вопросах, рекомендованных Госкомитетом РФ и не предусмотренных программой курса. Все иные мероприятия, как правило, закрепляли ранее (1967–1969) сложившуюся практику тематики месячных планов политико-массовой и культурно-воспитательной работы.

Но я преждевременно посчитал приводимые факты исчерпанным эпизодом региональной истории. Широкая практика международного сотрудничества в XXI веке вновь напоминает о повторении пройденного. Наткнулся на сообщение: монгольских студентов УрФУ, помещенных в спецприемник якобы за употребление наркотиков, могут исключить из вуза. Университет заявил, что в этой ситуации будет вынужден подчиниться требованиям закона, и уверяет, что в подобном случае исключение грозило бы и русским студентам. Однако другие студенты из этой страны заявляют, что задержанные – «спортсмены», и ведут здоровый образ жизни. Они удивляются, что русских студентов не задерживают за аналогичные нарушения¹. Не правда ли, схожая интонация нивелирования и ссылок на иное отношение к русским студентам? Но факты – упрямая вещь! По данным службы безопасности университета, трое задержанных студентов многократно нарушали правила внутреннего распорядка, участвовали в драках, употребляли спиртное. Справки о правонарушениях были предоставлены международной службой УрФУ в консульство Монголии в Екатеринбурге по запросу советника консула.

Меня ныне удивляют не факты, сохраненные архивом, а официальные документы вышестоящих органов управления, балансирующие, как бы ныне сказали, на грани ситуационной необъективности. Вероятно, для минимизации партийного внушения и, возможно, оргвыводов (авторское предположение). Так, В. Сысоев в одной объяснительной записке² убеждал в успешности политико-воспитательной деятельности руководства ГПТУ: педагогические работники училищ задачи по обучению и воспитанию монгольских граждан выполнили, и они «получили хорошую подготовку и уехали на родину хорошими друзьями советского народа». Разделяю такой прогностический вывод по исторически непродолжительному этапу участия Архангельской области в формировании передового отряда монгольской индустриально подготовленной рабочей силы с корректировкой на вышеобозначенные факты.

Заключение

Не знаю, в какой пропорции выпускники архангельских профтехучилищ и их дети (внуки) ныне привержены к кириллице или латинице монгольского языка³, какой язык им ближе – русский или английский. Исхожу из предположения о живучести старосоветских корней доброго расположения к современной России. Возможно, не зря мечтал о такой перспективе будущего один из директоров моего ГПТУ – № 29 Н. Коротков. Надежду на это дала информация

¹ На грани межнационального конфликта: УрФУ может отчислить монгольских студентов за «употребление наркотиков и драки.» 2021. – 7 сентября. – <https://www.mngz.ru/russia-world-sensation/127774>

² Объяснительная записка к Отчёту об итогах учебной работы в группах монгольских граждан / ГААО. Фонд. 2308. Оп.1. Д.1449. Л.8.

³ Осмелится ли Монголия отказаться от кириллицы? – <https://asiarussia.ru/news/5394/>

об эвакуации из РФ в Монголию 346 студентов по коронавирусным соображениям, где не сквозил скепсис по пребыванию в учебных заведениях цифровой РФ¹. Это добрый знак умения элиминировать социокультурные противоречия, задающих векторы ценностных ориентиров поведения граждан двух стран с различной ментальностью. На мой взгляд, в негативной части опыта интеграции монгольских граждан в образовательную и социальную среду Архангельской области отразились деформации общественного сознания монгольских граждан. Например, неуважение созданной в 1920–1960 годы советско-монгольской верхушки и принижение (уничтожение) советской помощи Монголии: она не всеми воспринималась за синоним уважения СССР. Вероятно, у отдельных монгольских учащихся архангельских профтехучилищ были панмонголистские настроения, незадолго до этого свойственные Имур-Очир – одному из членов Политбюро ЦК МНРП, профессору и пропагандисту эпохи Чингисхана. «Антисоветское» подобие реплик некоторых монгольских учащихся – бессознательное преломление подобной деформации ценностей. Оно остро проявилось после первого года обучения именно после возвращения из Монголии, когда они явно были заряжены на публично-идеологическую оппозицию советской практике².

Научный анализ истории участия СССР в подготовке специалистов для МНР Шойдоновой А.М включал вывод: «в ходе социокультурной адаптации монгольских учащихся в 1921–1940 гг. был накоплен ряд успешных и малоуспешных методов, которые были использованы в обучении монголов в более поздний период». Я солидарен и с экскурсом в историю монголо-российских (советских) сложностей взаимной истории отношений К. Трифонова, что «Монголия остаётся для нас не чужой страной. И Россия для монголов – не чужая. Требуется и помнить хорошее, и признавать плохое; необходимо относиться к совместной истории честно, без гордыни и самолюбования».

Мой личный опыт, совокупность архивных доказательств и есть диалектическое воплощение такой методики воспроизводства реальной истории короткого периода подготовки в Архангельской области рабочих для Монголии. Я удовлетворён её попытками еще раз войти в историческую реку профессионального образования монгольских граждан по направлениям среднего и высшего образования. Презентация Северным (Арктическим) федеральным университетом (2020) российских образовательных услуг в Монголии посредством национальной онлайн-выставки, инициирование Архангельском туристических предложений по освоению всей семьёй маршрута Чингисхана в Монголии, возобновившийся местный интерес к монгольскому этносу,³ появление спроса на репетиторов монгольского языка⁴ – отрадные признаки позитивной актуализации нового монголо-российского сотрудничества в гуманитарной сфере, поиска преемственности его богатой истории для передачи монгольским гражданам профессиональных компетенций в контексте вызовов цифровой эпохи. Можно сказать так: ныне исчезает фаза (1971–2010) малоактивного делового интереса Архангельской области к далёкой Монголией и возрождается мотивация по привлечению внимания МНР к возобновлению сотрудничества по подготовке квалифицированных кадров. Рыночные нужды региональных образовательных учреждений, потребность повышения международного рейтинга федерального университета им. М.В. Ломоносова (уже около 700 иностранных студентов) поощряют к поиску нового поколения монгольских студентов (учащихся).

¹ Монгольские студенты вернулись на родину из России. 2020. – 14 мая. – <https://www.babr24.com/bur/?IDE=200565&like=store>

² Яскина Г.С. История Монголии: XX век / Институт востоковедения РАН. 2007. – С. 247, 284.

³ Как воспитывают монгольских детей? 2020. – Апрель. – <http://www.pravoslavie-nord.ru/>

⁴ Репетиторы по монгольскому языку. – <https://arkhangelsk.repetit.ru/>

Искаков И.Ж.

к.ю.н., доцент, ректор Университета при МПА ЕврАзЭС, Санкт-Петербург

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

***Ключевые слова:** евразийская интеграция, научно-образовательное пространство, инновационно-технологическое сотрудничество, укрепление взаимодействия вузов Евразии.*

***Keywords:** Eurasian integration, scientific and educational space, innovation and technological cooperation, strengthening of the interaction of Eurasian universities.*

Евразийская экономическая интеграция по-прежнему остаётся важнейшим стратегическим направлением внешнеполитической деятельности Российской Федерации. Региональная торгово-экономическая интеграция зарекомендовала себя в мировой практике как работающая модель стратегического развития для отдельных стран и для групп государств. Эксперты убеждены: будущее международной экономики будет в решающей степени зависеть от эффективности работы региональных интеграционных объединений, что требует единения сил и намерений.

В ходе развития процесса евразийской интеграции следует отметить неуклонное возрастание внимания не только к преодолению сложностей организации евразийского хозяйствования, но и к подготовке инновационных кадров для будущего большого евразийского партнёрства. Вопросы инновационного профессионального образования ежегодно активно обсуждаются на специальных заседаниях в рамках Евразийского научного форума, более 10 лет проводимого Университетом при МПА ЕврАзЭС¹. С возникновением регионального интеграционного процесса связаны и главные направления Стратегии развития Университета, его миссия в сфере науки и образования России и других евразийских государств.

В научной и управленческой среде современная экономика часто называется экономикой, основанной на знаниях, или «экономикой знаний». Это объясняется, прежде всего, происходящим сегодня одновременным переходом и к новому технологическому, и к новому мирохозяйственному укладам. Центр предыдущего мирохозяйственного уклада уже не генерирует процессы развития. Эта роль перешла к КНР, социально-экономическая система которой оказалась гораздо более эффективной. Уже 30 лет подряд она демонстрирует втрое более высокие темпы роста, чем американская².

В передовых странах новый технологический уклад уже входит в фазу роста, обеспечивая оживление экономики в Европе, продолжение экономического роста в Китае, Индии, Юго-Восточной Азии. Данный период смены технологического и мирохозяйственного укладов проявляется в изменениях не только в технологическом, но и в управленческом отношении, потому что возникают новые методы и институты управления развитием хозяйственной сферы. Процессы регионализации играют в смене укладов значимую роль, поскольку их развитие является попыткой найти ответы на современные вызовы, предложить варианты, позволяющие обнаружить новые форматы взаимодействия, и, в конечном счёте, сформировать обновлённую «мировую экономическую архитектуру». Исследователи оценили как один из важных результатов председательства России в ЕАЭС в 2018 г. включение в число приоритетов развития Союза такого направления, как формирование «территории инноваций» и стимулирование научно-технологических прорывов на евразийском пространстве³.

Естественно, что подобная трансформация предъявляет новые требования к специалисту, работающему в сфере евразийской интеграции. От него требуются широкий профессиональный кругозор (преодоление ограниченности профессиональных знаний одной страной, одной отраслью), активное владение новыми информационными технологиями, умение находить инновационные решения для возникающих проблем в сфере хозяйствования, управления, межкультурного общения; инициативность.

По мнению академика С.Ю. Глазьева, интеграция науки и образования является основой дальнейшей эволюции Евразийского экономического союза. Это направление становится сегодня едва ли не важнейшим для стран-участниц ЕАЭС. Инициативы, нацеленные на формирование единого образовательного пространства, и процессы интернацио-

¹ См., например, Интеграция науки и образования как основа эволюции Евразийского экономического союза: сб. ст. из материалов Евразийского научного форума 08 декабря 2017 г. / Общ. научн. ред. М.Ю. Спириной. В 3-х частях.— СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2017.

² Сергей Глазьев: «Идеи правят миром». Интервью. – <https://glazev.ru/articles/165-interv-ju/93895-sergey-glaz-ev-idei-pravjat-mirom>

³ Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (утв. распоряжением Высшего Евразийского экономического совета от 6 декабря 2018 г. № 9). – https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018?lfmf

нализации высшего образования предусматривают гармонизацию национальных рамок квалификаций государств ЕАЭС и синхронизацию требований профессиональных стандартов, актуализируемых для евразийского рынка труда¹. Для достижения этих целей особо необходимым представляется наличие научно-методического сопровождения учебно-воспитательного процесса в вузах Евразии. Формирование подобного сопровождения нуждается в обширных научных исследованиях в сфере педагогической науки и образовательной практики.

Участники интеграционного процесса в сфере образования подчёркивают необходимость выработать научную основу деятельности высшей школы по обучению и воспитанию работников с высоким инновационным потенциалом для интеграционных объединений. Подобные специалисты обязательно должны обладать способностью овладевать новейшими технологическими приёмами, методами и формами организации труда. Наряду с высокой технико-технологической культурой они должны иметь определённые психологические и морально-нравственные качества: трудолюбие, целеустремленность, добросовестность, гибкое (творческое) мышление, воображение, адаптивность, высокий императив. Им необходимы научные знания о евразийской культуре, поскольку профессиональная деятельность таких работников должна основываться на традиционных ценностях евро-азиатских народов и «нравственной оседлости» (Д.С. Лихачёв).

Инновационные кадры, обладающие высшим уровнем образования, квалификации и обогащённые знаниями культурно-исторических особенностей евразийских государств², станут ключевым ресурсом дружбы и согласия между странами-участницами региональных интеграционных процессов, залогом укрепления авторитета и привлекательности Евразийского экономического союза для других государств, заинтересованных в расширении экономического сотрудничества с новыми государственными образованиями Евразии, желающими принять участие в формировании большого евразийского партнёрства.

Инновационные ландшафты Большой Евразии, частью которой являются и регионы России, постепенно приобретают трансграничный характер. В них возникает острая потребность в инновационных акторах, которых следует готовить по особым программам и с особым содержанием образовательной деятельности. Обусловлено это тем, что континент, как и весь мир, переживает такие процессы, как усиление подвижности населения различных регионов, формирование нового рынка труда, расширение межкультурных коммуникаций, непрерывное совершенствование информационных технологий и т.д. Изменения в экономике вызывают и появление многообразных форм обучения и воспитания будущих специалистов в различных сферах хозяйствования. Таким образом, проблема подготовки квалифицированных кадров остаётся насущной перспективой дальнейшего развития евразийской интеграции при сопряжении с китайской инициативой «Один пояс, один путь». Для того, чтобы эффективно решить эту проблему, необходимо внести требуемые реалиями современной региональной интеграции изменения в содержание образовательной деятельности организаций высшей школы в различных государствах Большой Евразии и применить инновационные формы высших учебных заведений, активно взаимодействующих с учреждениями науки и хозяйствующими объектами. Исследователи особо выделяют возникновение инновационных научно-образовательных проектов, обладающих тенденцией к постоянному расширению взаимодействия науки, образования и бизнеса.

Одним из таких проектов считается международный образовательный консорциум. Он рассматривается исследователями как форма реализации сотрудничества в сфере науки и образования. М.В. Сигова и С.А. Банников считают, что реализация образовательных программ и проектов в рамках международных образовательных консорциумов повышает качество образовательных услуг за счёт многосторонней оценки образовательных программ, прозрачности методов проектирования и оценки результатов обучения, ясности системы управления образовательными проектами³. Для участников НОК опора на коллаборацию в новых изменяющихся условиях функционирования может служить источником устойчивого развития, а также стимулом к наращиванию инновационного потенциала. Те организации высшего образования, которые вошли в состав подобного консорциума, должны обязательно обладать готовностью делиться новыми знаниями, образовательными технологиями, стремиться к самоуправлению, наращивать научный потенциал.

Ознакомление партнёров с новейшими образовательными технологиями занимает важное место во взаимодействии представителей науки и образования евразийских государств. Этот процесс включает качественный обмен лучшими образовательными практиками, в том числе программами подготовки отраслевых специалистов для обеспечения бесперебойной работы ЕАЭС. Эксперты считают, что такая совместная деятельность станет лучшим подтверждением состоятельности интеграции, подтверждением намерений политических лидеров государств углублять разноплановое сотрудничество, прежде всего, в области формирования единого научно-образовательного и инновационно-технологического пространства.

Одним из направлений деятельности по созданию подобного пространства можно считать введение в образовательную практику такой инновационной модели, как евразийский научно-образовательный консорциум (ЕНОК), ставящий перед собой задачу подготовки в полном смысле инновационных кадров для государств континента. Разработ-

¹ Глазьев С.Ю. Управление развитием систем хозяйствования в государствах Евразии: учебник. Т. 1. – СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2020. – С. 6.

² Исаков И.Ж. Культурно-историческое воспитание в профессиональной подготовке инновационных кадров для Евразийского экономического союза // Подготовка инновационных кадров в странах Большой Евразии: сборник научных статей XI Евразийского научного форума / Общ. научн. ред. М.Ю. Спирина. – СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2020. – С. 92–101.

³ Сигова М.В., Банников С.А. Международные консорциумы как форма реализации сотрудничества в сфере науки и образования // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. – № 6 (90). – С. 114–117. Далее: Сигова М.В., Банников С.А.

ка такой модели обусловлена, прежде всего, главным направлением повышения образовательного потенциала различных регионов Евразии, которое видится в создании и освоении новых подходов и методов в образовании, отвечающих требованиям времени и основанных на использовании новых информационных технологий. Данная модель регулярно обсуждается уже в течение ряда лет. ЕНОК как форма международного взаимодействия науки, образования с тенденцией расширения привлечения деловых кругов, властных структур сама по себе инновационна. Мы предлагаем модель, разрабатываемую специально для евразийского пространства¹, ставящую целью подготовить нового специалиста с учётом потребностей Евразийского экономического союза, цифровой экономики (и, в частности, условий пандемии COVID-19).

Научно-образовательные консорциумы (НОК) оцениваются как инновационная форма взаимодействия науки и образования; считается, что они могут создаваться как в одной стране, так и представителями разных стран. Большинство специалистов сегодня полагают, что подобный консорциум – это не просто соглашение о сотрудничестве между различными образовательными учреждениями, предусматривающее, в первую очередь, академическую мобильность. Экономическая наука коротко определяет консорциум как временное договорное объединение фирм или фирм и правительств двух и более стран для осуществления конкретных экономических проектов. Более развёрнутое определение сформулировано так: «Консорциум – своего рода метапредприятие, объединяющее цели, возможности, технологии, интеллектуальную собственность, традиции и опыт нескольких предприятий при разработке сложных международных инновационных (научно-исследовательских) проектов для последующего производства продукции мирового уровня или продукции, не имеющей аналогов в мире»². Большой юридический словарь раскрывает термин как временное объединение (соглашение) самостоятельных предпринимательских структур для совместного размещения заказов, проведения производственных, кредитно-финансовых и маркетинговых операций крупного масштаба, осуществления глобальных проектов в промышленном строительстве, координации всей предпринимательской деятельности для получения выгодных заказов и их совместного исполнения³. Как видим, и здесь преобладает экономический аспект, но подчёркивается глобальный характер сообщества.

Модель консорциума имеет много разновидностей. Когда создают научно-образовательный консорциум, необходимо учитывать, что современные образовательные программы профессиональной подготовки в евразийских странах предполагают тесное взаимодействие образования с наукой, промышленностью, культурой и широкое использование информационно-коммуникационных технологий. В попытках соединить вместе науку, образование и бизнес в консорциум часто включают высшие учебные заведения с привлечением специально учреждённых коммерческих отделений, а также частные компании, осуществляющие он-лайн доставку информации и учебных курсов, созданных с использованием веб-технологий.

Важной инновацией в научно-образовательном консорциуме следует признать сетевое взаимодействие. Сетевая структура образовательных организаций является одной из концепций, пользующихся большим вниманием в современных условиях. Сетевая деятельность оценивается не просто как метод, а как концептуальный подход, в различных аспектах он может касаться самых разнообразных вопросов и применяться по-разному. В данном случае речь идёт о различных формах сетевого взаимодействия, которое в отличие от классического варианта сетевой реализации образовательных и иных программ, позволяет решать более масштабные задачи и привлекает как свои внутренние, так и внешние ресурсы и партнёров по консорциуму. Такая работа сетевых структур соответствует целям евразийского научно-образовательного консорциума. События в этом секторе развиваются очень быстро, в нём имеется огромный потенциал для новаторства, оригинальности, экспериментирования. Существующие возможности сетевой работы значительно усилены внедрением информационных и телекоммуникационных технологий, которые, в свою очередь, требуют сетевого подхода для того, чтобы применяться в полной мере.

Модель евразийского научно-образовательного консорциума позволяет вводить новейшие результаты развития фундаментальной и прикладной науки в содержание профессиональной подготовки будущих специалистов для евразийской экономики. А кроме того, как заявил независимый эксперт Александр Соболев, «консорциум может изменить привычный расклад сил в цепочке “студент – университет – работодатель”»⁴. В континентальном представлении, такая модель будет носить трансграничный характер, она обладает преимуществами для стран-участников консорциума; вносит вклад в дальнейшую эволюцию не только регионального интеграционного процесса, но и идеи большого евразийского партнёрства.

Значимой особенностью ЕНОК является то, что в нём обучающимся даются так называемые инновационные знания, образующие основу человеческого капитала. Исследователи считают инновационными:

1. *Познавательные знания* («знаю что»). Под ними подразумевается хорошее владение базовой дисциплиной, достигаемое путём интенсивного обучения и сертификации.
2. *Прикладное мастерство* («знаю как»): оно переводит книжное обучение в эффективное исполнение, способность применять правила, относящиеся к определённой дисциплине для решения сложных реальных проблем.
3. *Системное понимание* («знаю почему»): глубокое знание всей системы взаимоотношений, причин и следствий, лежащих в основе конкретной дисциплины.

¹ См.: Искаков И.Ж., Ланина Е.Е. К вопросу формирования инновационной модели подготовки квалифицированного специалиста для ЕАЭС // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. Вып. 15. – М.: ИНИОН, 2020. – С. 521–524.

² Сигова М.В., Банников С.А., с. 115.

³ Большой юридический словарь. – <https://juridical.slovaronline.com/2822-KONSORTSIUM>

⁴ Эксперты назвали четыре причины для создания консорциумов бизнеса и университетов. – <https://ioe.hse.ru/news/314804859.html>

4. *Личная мотивация творчества* («хочу знать почему»): включает волю, мотивацию и настроенность на успех¹.

Таким образом, формирование интеллектуальных знаний в структуре человеческого капитала приводит к повышению мотивации работников и укреплению их лояльности к инновационным преобразованиям на предприятии (в организации), следствием чего становится рост эффективности внедрения инновационных технологий в самые разные сферы жизнедеятельности.

Инновационность подходов к эволюции человеческого капитала ярко проявляется в формировании единого научно-образовательного пространства. Предлагаемая модель консорциума демонстрирует всё более усиливающуюся взаимозависимость науки, образования и бизнеса. Это явление можно рассматривать как получающий все большую значимость фактор формирования человеческого капитала. Он трансформируется в компонент содержания, соединяющий в себе духовную и хозяйственную составляющие. Подобное взаимодействие между различными сферами человеческой деятельности характеризуется разными формами, уровнями и, одновременно, нарастанием интенсивности такого взаимодействия. Соединение деятельности представителей науки, образования, делового сообщества и хозяйствующих объектов оказывает воздействие на образование новых политико-культурных и социально-экономических ландшафтов как пространства для возникновения и распространения инноваций.

Подобные инновационные среды должны обладать устойчивостью, чтобы стать важнейшим условием социально-экономического, политического, культурного развития страны, региона, Евразии в целом. В связи с этим необходимо находить и применять новые способы их формирования, развития, расширения. Одну из таких новых форм исследователи видят, в частности, в социальных сетях², число пользователей которых постоянно растёт. Сетевое взаимодействие приобрело важнейшее значение в условиях пандемии COVID-19. В более ранних попытках соединить вместе науку, образование и систему хозяйствования в консорциум часто включали высшие учебные заведения с привлечением специально учрежденных коммерческих отделений, а также частные компании, осуществляющие он-лайн доставку информации и учебных курсов, созданных с использованием веб-технологий. Сегодня дистанционное обучение стало преобладающей формой обучения кадров.

Формирование инновационно-технологического пространства Евразии неизбежно связано с постепенным складыванием научно-образовательного пространства, что оказывает сильное влияние на развитие процесса евразийской экономической интеграции. Наука и образование воздействуют и на современные политические и бизнес-элиты евразийских государств. После распада СССР представители таких элит получали профессиональное образование в других странах (США, странах Евросоюза, Турции, КНР). Сегодня в условиях евразийской интеграции крайне важно мотивировать национальные элиты к построению наднационального проекта. Зачастую собственные интересы элит идут вразрез с задачами, которые стремится решить государство, в частности, интеграционными. Это отчётливо видно в перманентной борьбе элитных группировок за властные и экономические ресурсы, когда национально-государственные интересы чаще всего отходят на второй план. Развитие региональной интеграции замедляется коррупционной составляющей, присущей правящим группам стран СНГ. Отметим, что сегодня представители новой элиты в евразийских государствах становятся более «практико-ориентированными» и «многовекторными».

Обратим внимание также на то, что благодаря модульному принципу построения образовательных программ обучающиеся в консорциуме имеют возможность выбрать необходимый им курс и получить образование практически на рабочем месте. ЕНОК способен быстро адаптировать содержание учебных курсов к новым экономическим условиям, к пожеланиям заказчиков, к потребностям регионального интеграционного процесса. Его работа способствует широкомасштабной подготовке управленцев и других специалистов для единого экономического пространства. В ЕНОК они получают возможность не просто обрести знания, касающиеся только одной, отдельно взятой страны, а практически ознакомиться с реалиями законодательной, хозяйственной, социокультурной действительности в различных странах Большой Евразии. Разного рода учебные и производственные практики будущие специалисты могут проходить в разных вузах, разных странах, у разных руководителей. Таким образом они получают практические умения, важные для их последующей профессиональной деятельности в рамках Евразийского экономического союза и других интеграционных объединений.

Важной чертой ЕНОК является включение в образовательную деятельность результатов работы научно-исследовательских учреждений, входящих в его состав³. Так усиливается актуальность получаемых в процессе обучения знаний, стимулируется инновационное творческое мышление, позволяющее включаться в профессиональную деятельность с учётом различия культур, конфессий, способов хозяйствования⁴. Перспективным является включение в него представителей делового сообщества не только как представляющих места практик или заказывающих будущих

¹ Колосов А.Е. Ключевые направления развития человеческого капитала предприятия в целях повышения эффективности инновационных преобразований. – <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-napravleniya-razvitiya-chelovecheskogo-kapitala-predpriyatiya-v-tselyah-povysheniya-effektivnosti-innovatsionnyh>

² Социальные сети меняют политический ландшафт в мире. – <http://finance.lg.ua/novosti-v-mire/socialnye-seti-menyayut-politicheskij-landshaft-v-mire/>

³ По этим причинам Университет организовал новое подразделение вуза: научно-исследовательский Институт евроазиатских исследований, в состав которого входят инновационные научно-исследовательские лаборатории и ряд международных научно-образовательных центров.

⁴ Искаков И.Ж. Наука и образование в процессе формирования евразийского политического ландшафта // Интеграция науки и образования как основа эволюции Евразийского экономического союза: сб. ст. из материалов Евразийского научного форума 8 декабря 2017 г. / Общ. научн. ред. М.Ю. Спириной. Ч. 2. – СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2018. – С. 10–18.

работников, но и как активных акторов текущей образовательной деятельности, знакомящих обучающихся с реальной ситуацией в евразийских государствах, с успехами и проблемами эволюции регионального интеграционного процесса.

ЕНОК способен играть важную роль в ходе развития не только евразийской интеграции, но и евразийской кооперации. Исследователи Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития предложили различать эти два процесса, считая второй более широким процессом. «Концептуально следует различать два параллельных процесса, которые зачастую обозначаются одним и тем же термином “евразийская интеграция”. Первый процесс – интеграционные процессы на постсоветском пространстве, прежде всего, в рамках ЕАЭС. Второй процесс – углубление экономической и политической кооперации (не интеграции в узком смысле термина) на пространстве всего евразийского континента. Помимо “постсоветской” евразийской интеграции, реальностью в последнее десятилетие стал процесс континентальной кооперации, продвигаемой прежде всего КНР в рамках различных инициатив (в первую очередь, Экономического пояса Шёлкового пути), но также и постсоветскими странами (Казахстаном и Россией), для которых процессы континентального экономического сотрудничества потенциально чрезвычайно выгодны и стратегически важны. Под евразийской континентальной интеграцией в широком смысле слова мы понимаем качественный рост экономических взаимосвязей между различными субрегионами евразийского суперконтинента – Европой, Восточной, Западной и Южной Азией и постсоветским пространством»¹.

Мы уделили большое внимание модели ЕНОК, поскольку она полностью отвечает Стратегическим направлениям развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, прежде всего, «развертыванию механизмов сотрудничества в области образования». Их исполнение соответствует национальным экономическим интересам, ЕАЭС, целям устойчивого и инклюзивного экономического развития каждого государства-участника интеграционной деятельности на евразийском пространстве. В современных условиях выделили развитие «форм сетевого взаимодействия при реализации образовательных программ высшего образования; ... дистанционных образовательных программ в целях подготовки кадров для современного рынка труда»². При осуществлении «Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции именно эти задачи позволят решить создание Евразийского научно-образовательного консорциума.

¹ Винокуров Е.Ю., Коршунов Д.А., Перебоев В.С. и др. Евразийский экономический союз. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. – С. 200.

² О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. – https://www.mid.ru/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/-/asset_publisher/r17Fzr0mbE6x/content/id/4804486

Калиева С.А.

д.э.н., ассоциированный профессор, гл.н.с., зав. отделом социальных проблем Института экономики КН МОН РК

ЕДИНОЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЕАЭС¹

Ключевые слова: научно-образовательное пространство, высшее образование, евразийская интеграция, человеческий потенциал.

Keywords: scientific and educational space, higher education, Eurasian integration, human potential.

В стратегии ЕАЭС до 2025 г. впервые определены направления евразийской интеграции в сфере развития человеческого потенциала (п. 6.5.1), образования, науки, подготовки квалифицированных кадров (п. 8.2)², предусматривается разработка программ совместных фундаментальных и прикладных научных исследований, повышения квалификации, проведения стажировок и механизмов поддержки совместных научно-технических разработок по формированию новой модели обеспечения качества жизни населения стран интеграционного сообщества.

Потенциал опережающего развития евразийской интеграции и формирования научно-технологического пространства стран ЕАЭС заключается в качестве человеческого капитала, способного создавать ценности и быть источником экономического роста, в том числе в результате переориентации системы образования на новые потребности рынка труда с учетом глобальных вызовов, разработки механизмов возвращения талантов, развития системы дополнительного образования, повышения квалификации и приобретения новых навыков с учетом потребностей единого рынка труда, развития системы здравоохранения, обеспечения социальных лифтов, налаживания системы адресной социальной помощи.

На сегодняшний день создание единого научно-образовательного пространства ЕАЭС является важным фактором повышения конкурентоспособности всех стран-участников интеграционного сообщества. Процессы гармонизации и унификации системы высшего образования членов Евразийского экономического союза основаны на более чем 550 договорах о взаимодействии. Вместе с тем, не все направления развития образования, отраженные в этих документах, приводят к получению необходимого эффекта (сказываются различия в подходах к оценке знаний, организации образовательного и учебного процесса, программам подготовки кадров, к системе академической мобильности и др.). В этой связи, актуальным представляется дальнейшая реализация проекта по совместной подготовке кадров в рамках евразийской интеграции и формирование единого образовательного пространства как основы развития человеческого капитала государств-членов ЕАЭС и повышения его конкурентоспособности.

Анализ современных тенденций научно-образовательной сферы в странах ЕАЭС за 2015/16–2019/20 гг. в условиях новых глобальных вызовов и социально-экономических проблем переходного периода показал, что в большинстве государств ЕАЭС произошел рост числа организаций высшего и среднего образования и численности учащихся (табл. 1, 2). Так, в 2019/20 учебном году численность студентов на 10 тыс. населения в Армении составила 364 человек, в Белоруссии – 406, в Казахстане – 609, в Киргизии – 430, в России – 455 человека.

Таблица 1

Количество организаций среднего и высшего профессионального образования* (на начало учебного года, единиц)

	2015/16 гг.	2016/17гг.	2017/18 гг.	2018/19 гг.	2019/20 гг.
1	2	3	4	5	6
Среднее профессиональное образование					
Армения	97	93	93	93	96
Беларусь	231	230	226	226	224
Казахстан	780	779	779	769	740
Кыргызстан	130	139	145	148	144
Россия	2891	3552	3590	3311	3300
ЕАЭС	4129	4793	4833	4547	4504

¹ Статья подготовлена в рамках ГФ АР09259768 «Научно-технологическое пространство стран ЕАЭС: структура, механизмы развития, обеспечение экономических интересов Казахстана». Источник финансирования – Комитет науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

² О стратегических направлениях евразийской экономической интеграции до 2025 г. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. – № 12. – https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12

Высшее профессиональное образование					
1	2	3	4	5	6
Армения	63	67	65	60	60
Беларусь	52	51	51	51	51
Казахстан	127	125	122	124	125
Кыргызстан	52	50	51	51	55
Россия	896	818	766	741	724
ЕАЭС	1190	1111	1055	1027	1015

* Примечание: Число самостоятельных образовательных организаций профессионального образования (без учета филиалов) государственной и негосударственной форм собственности¹.

Таблица 2

Численность обучающихся в образовательных организациях среднего и высшего профессионального образования* (на начало учебного года; человек)²

	2015/16	2016/17	2017/18	2018/19	2019/20
Среднее профессиональное образование					
Армения	24 734	23 584	23 444	23 660	25 413
Беларусь	121 314	117 818	114 051	113 297	112 467
Казахстан	498 965	488 926	489 337	489 818	475 443
Кыргызстан	89 605	90 585	91 877	91 535	91 531
Россия	2 186 015	2 306 469	2 388 093	2 464 491	2 576 417
ЕАЭС	2 920 633	3 027 382	3 106 802	3 182 801	3 281 271
Высшее профессиональное образование**					
Армения	100 614	96 634	94 709	85 080	80 117
Беларусь	346 600	325 022	299 295	282 807	272 817
Казахстан	491 576	513 041	534 645	585 429	645 157
Кыргызстан	199 505	175 430	161 406	164 585	183 778
Россия	4 798 823	4 431 963	4 277 034	4 191 957	4 099 245
ЕАЭС	5 937 118	5 542 090	5 367 089	5 309 858	5 281 114

* Численность обучающихся в образовательных организациях профессионального образования государственной и негосударственной форм собственности, в том числе граждане государств-членов ЕАЭС и иностранных государств, а также лица без гражданства, поступившие как на условиях общего приема, так и в соответствии с международными договорами и установленными квотами.

** Для сопоставимости на уровне ЕАЭС представлены данные в сумме по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры. В Армении, Беларуси, Кыргызстане и России эти программы относятся к программам высшего профессионального образования. В Казахстане программы бакалавриата относятся к программам высшего профессионального образования, программы магистратуры – к программам послевузовского образования.

Доля населения ЕАЭС в возрасте 15 лет и старше, имеющего начальное, среднее и высшее профессиональное образование согласно данным Программы развития Организации Объединенных Наций о человеческом развитии за 2018 год, национальных переписей населения 2010 года, индекса человеческого развития (далее ИЧР) и места в рейтинге ИЧР среди 189 стран мира за 2019 год:

- 58% населения ЕАЭС имеют профессиональное образование, в том числе: в Армении – 43%, в Беларуси – 59%, в Казахстане – 47%, в Кыргызстане – 25%, в России – 60%;
- 61% получил начальное и среднее профессиональное образование;
- 39% получили высшее профессиональное образование³.

Анализ позиций государств-членов ЕАЭС в рейтинге стран по индексу человеческого развития в 2020 г. позволил выделить наиболее существенные достижения по странам-участницам (табл. 3).

В настоящее время уровень государственных расходов на развитие человеческого капитала в государствах ЕАЭС остается ниже уровня развитых стран. Так, расходы на образование, здравоохранение и культуру в развитых странах составляют 15% ВВП, а в ЕАЭС только 8%⁴. Исследования показали, что рост расходов на образование на 1 п.п. ВВП ведет к увеличению среднегодового темпа роста подушевого ВВП на 1,4 п.п. в течение 15 лет, а на здравоохранение – на 0,5 п.п.

По доле расходов на высшее образование в общей сумме образовательных расходов государства среди стран ЕАЭС первое место занимает Россия (табл. 4), являющаяся лидером и в сфере исследований и разработок (Беларусь и Казахстан на 2 и 3 месте соответственно).

¹ Составлено по: Число образовательных организаций начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования за 2015/16–2019/20 гг. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx

² Тот же источник.

³ Образование в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Education%20Yearbook/EducationEAEU2020.pdf

⁴ ЕЭК предложила развивать человеческий капитал для обеспечения экономического роста в странах ЕАЭС. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/05-02-2021-04.aspx>

Рейтинг стран ЕАЭС по индексу человеческого развития в 2020 г.¹

Рейтинг	Страна	ИЧР	Достижения в 2020 г.
51	Казахстан	0.825	– в топ-20 стран мира по уровню инклюзивности экономики (Индекс инклюзивного развития – 15 место), – в топ-30 стран мира по рейтингу «Ведение бизнеса 2020» (25 место). – в топ-10 стран мира по показателям «Обеспечение исполнения контрактов» и «Защита миноритарных акционеров» (4 и 7 места соответственно).
52	Россия	0.824	– в топ-30 стран мира по рейтингу «Ведение бизнеса 2020» (28 место), – в топ-10 стран мира по показателю «Присоединение к электрическим сетям» (7 место), – в топ-30 стран мира по показателю «Человеческий капитал и исследования» (30 место) <i>Глобального индекса инноваций 2020 года</i> ; – в топ-50 стран мира по показателю «Высшее образование» (35 место)
53	Беларусь	0.823	– в топ-30 стран мира по Атласу сложности экономики (29 место из 133 стран мира), – по показателю «Международная торговля» рейтинга «Ведение бизнеса 2020» (24 место).
81	Армения	0.776	– в топ-20 стран мира по Индексу экономической свободы Института Фрейзера (18 место из 162 стран мира), – в топ-10 стран мира по показателю «Регистрация предприятий» рейтинга «Ведение бизнеса 2020» (10 место из 190 стран)
120	Кыргызстан	0.697	– в топ-10 стран мира по показателю «Регистрация собственности» (7 место), – в топ-20 стран мира по показателю «Получение кредитов» (15 место) согласно рейтингу «Ведение бизнеса 2020»
ЕАЭС			
Сильные стороны		– характеризуется благоприятными условиями для ведения бизнеса (Россия и Казахстан в топ-30 стран мира по рейтингу «Ведение бизнеса 2020»), хорошими показателями в сфере образования и развития ИКТ-технологий.	
Слабые стороны		– низкие позиции: развитость финансового рынка, качество и эффективность государственного управления, личные свободы и здоровье населения (Индекс Процветания).	

Таблица 4

Расходы консолидированного бюджета на высшее образование в государствах – членах ЕАЭС в 2017–2019*гг.²

	2017 г.			2019 г.		
	Млн. долл. США	В % к сумме расходов на образование	В % к ВВП	Млн. долл. США	В % к сумме расходов на образование	В % к ВВП
Армения	8,2	8,0	7,8	2,7**	2,7**	2,4
Беларусь	17,1	16,5	16,6	5,2**	5,4**	5,4**
Казахстан	10,3	14,2	10,3	3,3	3,3	3,4
Кыргызстан	12,8	12,8	13,6	7,0**	7,0**	6,6**
Россия	17,0	15,7	14,4	3,7	3,6	3,7

* По методологии Международного Валютного Фонда, кассовым методом

** 2018 г.

На уровень экономического роста на душу населения, глобальную конкурентоспособность, развитие финансовой системы, повышение качества жизни, развитие инфраструктуры, обеспечение занятости и открытость торговли оказывает влияние научно-технический прогресс (НТП) и развитие технологических инноваций.

Прорыв в инновационном секторе государств-членов ЕАЭС напрямую зависит от увеличения затрат на НИОКР (в большинстве развитых стран финансирование НИОКР значительно превышает показатели ЕАЭС). Отмечается низкий уровень расходов на НИОКР – менее 1,0%, что в 2 раза ниже среднемирового уровня и в 3–4 раза отстает от ведущих стран мира (Корея, США, Япония), в которых государство принимает ограниченное участие в финансировании инновационных технологий, тогда как в развивающихся странах доля государства составляет не менее 20%.

Эффективность государственного финансирования НИОКР зависит от развитости инфраструктуры, механизмов и институтов внедрения результатов разработок в производственную деятельность. По данным ЕЭК увеличение объема инвестиций в НИОКР в ВВП на 1 п.п. приводит к увеличению темпов роста ВВП на 1,9%³.

По итогам 2020 г. «Глобальный индекс инноваций», формируемый как средневзвешенная величина оценки показателей развитости институтов, уровня развитости человеческого капитала и научно-исследовательских разработок, результатов интеллектуальной деятельности в странах ЕАЭС представлен в табл. 5. Согласно данным табл. 5, Россия

¹ Составлено по: Индекс человеческого развития. – <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index>; Рейтинг национальных систем высшего образования. – <https://gtmarket.ru/ratings/u21-ranking-of-national-higher-education-systems>

² Составлено по: Образование в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Education%20Yearbook/EducationEAEU2020.pdf

³ ЕАЭС: Цифры и факты. 2020. – С. 14. – http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/3264_ЕЭК_ЦИФ%20-%20%20Интег.%20и%20макроэ-ка.pdf

и Армения (несмотря на отставание по показателям финансирования НИР и численности исследователей и организаций) обеспечивают большую результативность в области результатов научно-исследовательской деятельности.

Таблица 5

Рейтинг стран по уровню инноваций в 2020 г.¹

№	Страна	Индекс
47	Россия	35.6
61	Армения	32.6
64	Беларусь	31.3
77	Казахстан	28.6
94	Киргизия	24.5

Главным драйвером развития человеческого капитала и показателем глобальной конкурентоспособности экономики является высокий удельный вес работников категории «Знание», занятых когнитивным нерутинным трудом. Формирование единого профессионально-образовательного пространства стран ЕАЭС, системы профессионального и высшего образования, а также работодателей становится необходимым для повышения качества человеческого капитала и конкурентоспособности национальных кадров.

В странах ЕАЭС отмечается высокий уровень общей грамотности, технического и математического образования. Однако сохраняется низкий уровень цифровых навыков населения и бизнеса, слабая взаимосвязь между университетами, научно-исследовательскими институтами, инновационными центрами, частным и государственным секторами, отсутствие базы научных разработок и инноваций, нехватка высококвалифицированных кадров с соответствующими цифровыми, профессиональными и предпринимательскими навыками, низкий уровень развития исследовательской инфраструктуры².

В качестве основной цели государства–члены ЕАЭС для перехода к инновационной экономике, развития высокотехнологичных секторов экономики, ликвидации дефицита высококвалифицированных кадров рассматривается формирование согласованной политики стран–членов ЕАЭС в сфере развития человеческого капитала и единого рынка труда. В этой связи необходимой является многосторонняя координация рынков труда на пространстве ЕАЭС и обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров, соответствующих новым потребностям промышленной политики ЕАЭС, единого рынка услуг и т.д., разработка образовательных программ по подготовке компетентных специалистов, востребованных единым рынком труда, повышение квалификации трудовых мигрантов, совершенствование системы социальной защиты и социального обеспечения трудовых мигрантов на территории стран ЕАЭС.

К преимуществам формирования единого рынка труда стран ЕАЭС можно отнести:

- более рациональное распределения имеющихся совокупных трудовых ресурсов в зависимости от потребностей экономик государств–членов;
- большие возможности занятости и социальной мобильности для граждан стран–участниц ЕАЭС и, как следствие, повышение благосостояния семей мигрантов в стране исхода;
- разработка программы развития кадрового потенциала для повышения качества человеческого капитала, квалификации и компетенций;
- возможность доступа для трудовых мигрантов к системе социального обеспечения в стране пребывания;
- наличие предпосылок для сокращения незаконной миграции и нерегистрируемого трудоустройства трудовых мигрантов;
- возможность реализации профессионального потенциала мигрантов (взаимное признание документов об образовании);
- сокращение коррупционной составляющей в силу сокращения количества документов на право трудоустройства в странах–членах ЕАЭС;
- отмена дискриминации в трудоустройстве между гражданами и мигрантами на рынках труда принимающих стран³;
- внедрение первого цифрового проекта, реализованного в рамках ЕАЭС – унифицированной системы поиска «Работа без границ» для предоставления доступа работодателей и соискателей к национальным базам вакансий всех государств–членов Союза;
- разработка и внедрение цифровой «Евразийской биржи труда», формирование системы цифровых сервисов в сфере трудоустройства и занятости граждан государств–членов Союза;
- разработка и внедрение сервисов по информационной поддержке соискателей и работодателей;
- внедрение электронного трудового договора;
- определение профориентационной диагностики;
- разработка и проведение маркетинговых обучающих курсов и других сопутствующих услуг;

¹ Составлено по: Рейтинг стран по уровню инноваций в 2020 г. – <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-innovation-index>

² Будущее ЕАЭС: цифровая трансформация и молодежь. 2019. – С. 125–126. – <http://council.gov.ru/media/files/HdAihh6irv2PotnpxkFojjDCTY19oXAT.pdf>

³ Алексеенкова Е. ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств–членов. – <https://mgimo.ru/upload/iblock/679/alekseenkova.pdf>

– внедрение мобильного приложения и другие сервисы».

В Стратегии развития ЕАЭС до 2025 года одним из перспективных направлений является создание единой информационной среды научного сообщества государств-членов, которое открывает новые возможности сотрудничества ученых, формирование научно-технического потенциала, создание единой научно-образовательной сетевой инфраструктуры, доступ к информационным системам и базам знаний университетов и научных институтов, цифровым сервисам науки и образования, к проектам по развитию технологий искусственного интеллекта¹.

Пандемия COVID-19 оказала влияние на социальную сферу (рост неравенства и бедности, безработица, низкая производительность труда), выявила уязвимые места развития национальных экономик и интеграционных процессов, на долгосрочный экономический рост.

Таким образом, опережающий рост экономик стран ЕАЭС может быть обеспечен мерами, направленными на наращивание человеческого потенциала, повышение производительности труда, снижение уровня бедности, стимулирование вложений в НИОКР, развитие единого финансового рынка, адаптацию к новым бизнес-моделям, бизнес-процессам и изменениям в потребительском поведении (цифровизация экономики, модернизация системы образования и социальной инфраструктуры, переобучение населения, развитие сектора услуг в онлайн-/дистанционном формате).

В настоящее время наблюдается очевидный дефицит высококвалифицированных кадров востребованных цифровой экономикой, диспропорции между спросом и предложением на рынке труда персонала с необходимыми компетенциями и цифровыми навыками².

Прогнозируется, что в условиях технологической трансформации на евразийском рынке труда будут востребованы такие новые профессии, как аналитики больших данных; инженеры-робототехники; организаторы онлайн-платформ в сфере ЖКХ, образования, социального обеспечения, строительства; профессиональные цифровые маркетологи; работники аварийно-спасательной службы, видеосъемки, охраны окружающей среды, экспресс-доставки; разработчики киберфизических систем и промышленных 3D-принтеров, приложений и программного обеспечения; риск-менеджеры, имеющие опыт антикризисного управления; специалисты по информационной безопасности, автоматизированным системам, искусственному интеллекту, электронной торговле и др.

Ключевым приоритетом развития евразийского рынка труда является повышение конкурентоспособности и качества рабочей силы за счет подготовки специалистов по перспективным профессиям цифровой эпохи.

К направлениям улучшения профессиональных навыков и предпринимательского потенциала в ЕАЭС можно отнести:

– создание институтов финансирования и поддержки стартапов, строительство технопарков, появление инкубаторов и акселераторов, развитие венчурного финансирования и первоначальных инвестиций для поддержки цифрового предпринимательства;

– развитие новых цифровых возможностей и укрепление базовых навыков;

– создание сети обмена цифровыми знаниями и навыками, обеспечение доступа к современным программам МВА;

– создание институтов и процедур обеспечения цифровой безопасности, защита от кибератак, борьба с киберпреступностью и повышение общего доверия населения к цифровым экосистемам;

– в сфере образования – разработка и внедрение программы по развитию цифровых навыков и повышению цифровой грамотности, принятие политики ЕАЭС в области цифровой грамотности и навыков;

– увеличение объемов финансирования вузов для организации курсов по ИКТ, а также программ прикладных исследований в области цифровых технологий и др.

К приоритетным направлениям научно-технологического развития отнесены современные информационные технологии, биотехнологии (молекулярная биология, генная инженерия, клеточные технологии), нанотехнологии, цифровые и лазерные технологии, ракетно-космическая промышленность, системы спутниковой и оптоволоконной связи, современные экологические технологии.

В ЕАЭС базовым элементом стратегии опережающего развития может стать ноономика. Это новый подход и видение перспектив экономического развития на основе знаний и активизации творческого потенциала личности.

Стратегическое видение ЕАЭС до 2025 г.

1. Формирование единого рынка труда и принятие единой системы признания образования (квалификации) и науки. На сегодняшний момент в рамках ЕАЭС удалось создать только общий рынок труда для работников с низкой квалификацией. Для среднего и высшего сегмента его нет.

2. Создание Евразийского фонда вакцинирования для совместной борьбы с вирусом COVID-19.

3. Создание институтов развития Евразийского союза для реализации совместных проектов и создания общих фондов (по примеру институтов ЕС) и решения кризисных вопросов, не только пандемии COVID-19, но и политических и экономических потрясений.

¹ В ЕАЭС договорились о цифровизации сферы высшего образования и науки на базе российской Национальной исследовательской компьютерной сети. – https://www.economy.gov.ru/material/news/v_eaes_dogovorilis_o_cifrovizacii_sfery_vysshego_obrazovaniya_i_nauki_na_baze_rossiyskoy_nacionalnoy_issledovatel'skoy_kompyuternoy_seti.html

² Годовой доклад ЕЭК. Об итогах социально-экономического развития государств-членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами-членами в области макроэкономической политики. 2020. – <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/0ce/Annual-report-2020.pdf>

Ланина Е.Е.

к. филос. н., доцент, Университет при МПА ЕврАзЭС, Санкт-Петербург

РАЗРАБОТКА ОСНОВ МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА В СФЕРЕ РЕКЛАМЫ ДЛЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Ключевые слова: евразийская интеграция, научно-образовательное пространство, профессиональная подготовка специалистов в сфере рекламной индустрии, модель обучения евразийского рекламиста.

Keywords: Eurasian integration, scientific and educational space, professional training of specialists in the advertising industry, the training model of the Eurasian advertiser.

Новые экономические условия, сложившиеся после распада Советского Союза, вызвали в экономике евразийских государств появление ранее не существовавших или недостаточно развитых в плановой экономике отраслей хозяйственной жизни. К числу таких отраслей, в первую очередь, следует отнести рекламный бизнес. Одновременно с его практическим развитием активизировалось научное исследование данной отрасли и перспектив её эволюции. Исследователи неоднократно отмечали, что индустрия рекламы развивается как динамичная сфера человеческой деятельности. Она имеет результатом общую эффективность функционирования национальных экономик евразийских государств, способствует повышению объёмов капиталовложений, стимулирует рост деловой активности, воздействует на увеличение числа рабочих мест. Таким образом, первоначально производство рекламной продукции рассматривалось как составная часть хозяйственной деятельности, но за последние тридцать с лишним лет индустрия рекламы приобрела множество разновидностей. Рекламное дело стало общекультурным и информационно-коммуникативным явлением, затем в рекламе усилились познавательная и воспитательная составляющие. Появилась и социальная реклама.

При характеристике современной рекламной деятельности широко применяется следующая её формулировка: «Современная реклама – это общение с потребителем, социальная ответственность, идейная концепция. Тенденции развития показывают, что реклама перестаёт быть “надоедливой мухой”, а становится объектом “обсуждения и творческой работы рекламодателя и клиента”»¹. Соответственно, в третьем тысячелетии эволюция рекламной индустрии потребовала изменить и содержание профессиональной подготовки специалистов в сфере рекламы.

Образование, как часть культуры, не осталось в стороне от общей трансформации евразийского политического и социально-экономического ландшафта. Модернизация образования стала одной из важнейших проблем глобализации, в связи с чем ЮНЕСКО и объявило XXI столетие веком образования. Сегодня никто не будет спорить, что образование должно не сводиться исключительно к передаче знаний и переучиванию людей, но стать фактором обеспечения соответствия человека изменяющейся социальной, культурной сфере, пригодности человека к деятельности в меняющихся условиях труда и производства. Образование должно также способствовать формированию ряда новых личностных качеств человека.

Опыт развития многих стран свидетельствует, что образование – самое выгодное долговременное вложение капитала. Образование и наука являются приоритетными областями в деятельности государства. Всеохватывающая система образования – не только условие развития страны, но и основа взаимосвязи и преемственности поколений. Хорошее образование помогает вхождению человека в мир, постижению смысла бытия, становлению личности. Само по себе накопление знаний ещё не гарантирует овладения научным мировоззрением. Уже древние греки считали, что «многознание не научает мудрости». Время показало, что более всего опасно невежество в сочетании с безнравственностью. Недаром великий химик и педагог Д.И. Менделеев заявлял, что «обучение без воспитания – это меч в руках сумасшедшего». Сегодня особенно значимым направлением образовательной деятельности является формирование высоконравственной, думающей, творческой, самостоятельной личности².

Актуализация профессиональной подготовки рекламиста видится сегодня в формировании новой образовательной парадигмы. В центр её ставят духовность и творческую сущность человеческой деятельности. А главной задачей образования признается не только познание законов природы и общества, но и деятельное овладение гуманистической методологией творческого преобразования мира и гармонизации отношений «человек — природа — общество». Эти принципы мы взяли за основу при разработке новой модели профессиональной подготовки специалиста в сфере рекламы для евразийского пространства.

В середине 1990-х годов в России появился термин «поликультурное образование». Использовался также и термин «поликультурное воспитание». Его авторами считаются сотрудники Института теории и истории педагогики

¹ Перечень тенденций развития рекламы в современном мире. – <https://www.formula-advert.ru/stati/tendencii-razvitiya-reklamy>

² Спирина М.Ю. Наука и образование в традиционном прикладном искусстве: монография. – СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2012. – С. 15–16.

РАО. Подготовленное ими издание под названием «Прогностическая концепция целей и содержания образования» выделило связь мировой, межнациональной и российской культур как особую черту российского образования. Для обучающихся такая связь означает их ознакомление «с культурой отдельных, преимущественно ближайших стран и принятие этих культур как элемента общечеловеческой, а главное, как специфику, имеющую равное право с другими культурами, с культурами своей нации. В этом и состоит поликультурное воспитание»¹. Напомним, что в 2003 г. была принята Концепция поликультурного образования в высшей школе Российской Федерации². Из этой Концепции мы взяли стремление учитывать в содержании образования и образовательном процессе как зарубежные инновации, так и позитивные традиции интернационального и нравственного воспитания, сложившиеся в российской высшей школе. В условиях евразийской интеграции целью работы с обучающимися по предлагаемой модели должно быть воспитание у них интереса и уважения к другим народам, уважительного отношения к их национальному менталитету, традициям, нравственным ценностям; понимание (и знание) их вклада в общемировую и евразийскую культуру. Достижение этой цели будет способствовать приобретению обучающимися своего рода культурного капитала, повышающего качество их профессиональной подготовки и способствующего совершенствованию личности.

Разрабатываемая нами модель нацелена также на создание в Университете условий психологической комфортности для формирования у обучающихся межкультурной компетенции как способности успешно жить, общаться и взаимодействовать с людьми в культурно разнородном обществе. Она обеспечивает стремление педагогов создать равноценные предпосылки для получения качественного образования всеми обучающимися, независимо от их расовой, этнической, религиозной принадлежности, языка, пола, социального статуса, физических и интеллектуальных особенностей. В рамках этой модели научно-педагогические работники Университета ориентированы на соблюдение принципов толерантности, прав человека по отношению к носителям разнообразных культур, обучающихся в образовательном учреждении.

Культурное многообразие, с которым знакомятся обучающиеся по данной модели, служит источником развития творческой личности обучающегося. В её рамках молодой человек получает возможность идентифицировать себя как в культуре своей национальной общности, так и в общей евразийской культуре, которая сложилась в результате взаимодействия различных культур евро-азиатских народов и народностей. Таким образом, он начинает пользоваться достижениями, культурными ценностями, этическими и эстетическими нормами (идеалами) собственного и евразийского культурного сообщества. Такой выпускник будет одновременно и носителем своей национальной культуры, и представителем евразийской культуры, которая способна превратиться в значимый фактор эволюции регионального интеграционного процесса, его константу³. Здесь можно воспользоваться опытом советского интернационального воспитания, его традициями, сложившимися в результате совместного проживания народов и народностей России в течение многих веков⁴.

Учёные, изучавшие российское образование, обратили внимание на то, что на первом этапе обучение специалистов в сфере рекламы велось почти исключительно по западным образцам, учебникам, формам. Вследствие этого вновь пришедшие в рекламный бизнес работники изготавливали рекламные обращения, слепо подражая западной рекламной продукции. Зачастую такие рекламисты просто заимствовали обращения (соответственно переводя тексты на другой язык). Таким образом, долгое время многие (если не все) рекламные продукты являлись калькой с зарубежных образцов, вследствие чего с трудом воспринимались соотечественниками. Ситуацию необходимо было менять. По этой причине постепенно сформировался запрос на высокопрофессионального специалиста, который обладал бы знаниями истории развития рекламы в Российской империи, Советском Союзе, западных странах; применял эти знания при разработке рекламной продукции в соответствии с национальным менталитетом и особенностями восприятия отечественного потребителя. Такая потребность возникла не только в России, но и в других новых евразийских государствах.

Особенно обострился вопрос о качестве рекламных посланий, когда государства постсоветского пространства включились в региональный интеграционный процесс. Главным стимулом разработки новой модели подготовки профессионального рекламиста для евразийского континента является практически полное отсутствие общей рекламной деятельности в рамках единого экономического пространства. ЕЭК сообщает данные о перманентном росте взаимной торговли государств-членов ЕАЭС, но рядовой гражданин не находит рекламных обращений, предлагающих товары их производителей.

Следует учитывать и то, что в 1990-х годах реклама рассматривалась как абсолютно чужеродное явление и по многим причинам отвергалась значительным числом людей. Сегодня временами наблюдается несколько бóльшая терпимость по отношению к рекламным обращениям, изменилось и место самой рекламы в жизни общества. Однако сохраняется стабильно негативное отношение зрителей к телевизионной рекламе как самой навязчивой. Евразийская экономическая интеграция нуждается в высокопрофессиональном рекламном сопровождении, ориентированном на национальные и евразийские традиционные ценности, реклама должна приобрести евразийский характер, учитывая

¹ Алиев Ю.Б., Богин В.Г., Журавлёв И.К. и др. Прогностическая концепция целей и содержания образования / Под науч. ред. И.Я. Лернера, И.К. Журавлёва. – М.: ИТПИМИО, 1994. – 131 с.

² Концепция поликультурного образования в высшей школе Российской Федерации. – https://pnu.edu.ru/media/filer_public/1b/a5/1ba5a122-7f0f-4008-a73d-9f5c2a8c922b/concept.pdf

³ Спирина М.Ю. Народная художественная культура как культурная константа Евразии // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения: материалы Пятой Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (г. Барнаул, 28–29 июня 2010 г.) / Под ред. В.Я. Баркалова, А.В. Иванова. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2010. – С. 218–225.

⁴ Кантемиров Э. Традиции и инновации в поликультурном образовании. – <https://pandia.ru/text/80/435/53213.php>

также и возрастающую роль знаний в современных системах хозяйствования. По мнению экспертов Всемирного банка реконструкции и развития, «способность общества создавать знания, отбирать, адаптировать, превращать и использовать их в качестве источника прибыли имеет решающее значение для устойчивого экономического роста и повышения жизненного уровня населения»¹.

Авторы этого доклада утверждают, что экономически развитые страны «по меньшей мере, треть своих инвестиций вкладывают в основанный на знаниях нематериальный капитал, а именно в профессиональное обучение кадров, НИОКР, патенты, лицензирование, проектирование, маркетинг»². Как видим, в перечне на первое место поставлено именно профессиональное обучение кадров. Это положение соотносится с тезисом, оценивающим молодое поколение как «ведущую силу грядущих преобразований, основного носителя инновационности», и тем, что на современном этапе первейшей задачей образования в любом государстве является соответствие качества образования актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства (в нашем случае – евразийской экономической интеграции). Мы обратили также внимание на тезис Х.М. Сабурова о том, что основные тенденции развития образования в современном мире включают в себя опережающее развитие общего и профессионального образования личности по отношению к уровню развития производства, его техники и технологии³.

Широко распространённое мнение о том, что активное использование знаний способствует повышению эффективности национальных экономик, в то время как отсутствие механизмов, обеспечивающих интеграцию экономики и знаний, существенно снижает уровень развития экономики страны, определило разработку моделей профессионального обучения разнообразных специалистов. Учитывать необходимо и то, что экономика, развивающаяся на знаниях, обеспечивает развитие глобального рынка человеческого капитала и способствует международной миграции рабочей силы, мобильности высококвалифицированных специалистов. Вследствие этого изменение систем хозяйствования потребовало соответствующих изменений в образовательной деятельности высшей школы евразийских государств. На основании этой потребности В.М. Рогожин и В.С. Елагина определили, что одной из составляющих системы подготовки специалиста в вузе является разработка модели его профессиональной деятельности, которая становится системообразующим фактором определения содержания образования, форм и методов, образовательных технологий, а также результата его обучения как показателя качества образования⁴, выразив таким образом общее мнение научно-педагогических работников высшей школы.

В большинстве научных исследований последних лет модель профессионального обучения современного специалиста понимают как отражение объёма и структуры профессиональных и социально-психологических качеств, знаний, умений работника, в совокупности представляющих его обобщённую характеристику⁵. Подобная модель является необходимой компонентой образовательной деятельности вуза и выполняет несколько функций (ориентировочную, интегрирующую, программную и контрольную). Обобщённая модель специалиста включает представления о цели деятельности специалиста, функциональных обязанностях, профессионально значимых качествах, нормативных условиях организации будущей профессиональной деятельности и используется в качестве основы для построения индивидуальной образовательной траектории обучения будущего специалиста.

Мы уже отмечали в других публикациях⁶, что сегодня продолжает сохраняться проблема низкого уровня подготовленности и социальной ответственности работников, занимающихся изготовлением рекламной продукции. Этим обуславливается необходимость актуализировать содержание образовательной программы с учётом условий евразийской интеграции. Университет при МПА ЕвразЭС осуществляет профессиональную подготовку будущих рекламистов уже более 20 лет. Из числа обучающихся более 30% являются гражданами новых евразийских государств. В процессе работы с ними научно-педагогические работники факультета бизнес-коммуникаций, преодолевая многие сложности и препятствия в учебно-воспитательном процессе, сделали для себя ряд выводов. На их основании они и поставили задачу приступить к разработке особой модели профессиональной подготовки рекламиста для единого экономического пространства, для государств-членов Евразийского экономического союза.

Начальным этапом разработки такой модели стал сбор научных данных о рекламе, её истории, перспективах её эволюции, поскольку одним из главных методологических принципов является историзм. Первоначально реклама рассматривалась как вид коммерческой деятельности. Альберт Д. Ласкер, например, определял её как «торговлю в печатном виде», а Р. Ривс – как искусство внедрения уникального торгового предложения в сознание наибольшего числа людей при наименьших затратах. В значительном числе публикаций последнего времени повторяется тезис о том, что отечественная реклама сегодня превращается в интегральную часть культуры, где сфокусированы её (культуры) фундаментальные ценности. Большинство преподавателей принимает, что сегодня реклама является «устойчи-

¹ Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы. Доклад Всемирного банка // *Весь мир*. – М., 2003. – № 8. – С. 7.

² Там же, с. 8.

³ Сабуров Х.М. Влияние основных тенденций развития современного образования на формирование личности учащихся // *Фундаментальные исследования*. 2014. – № 3 (ч. 3). – С. 613–616.

⁴ Рогожин В.М., Елагина В.С. Современная модель подготовки специалистов // *Современные проблемы науки и образования*. 2017. – № 6. – <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27136>

⁵ См. подробнее: Оценка уровня квалификации сотрудников: учебное пособие (коллектив авторов). – М.: ИВМ Восточная Европа/Азия, 2009. – 192 с.

⁶ Ланина Е.Е. Рекламные обращения и комфортность среды современного города // *Россия: тенденции и перспективы развития*. Ежегодник. Вып. 14 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М.: ИНИОН, 2019. – Ч. 2. – С. 883–887; Исаков И.Ж., Ланина Е.Е. К вопросу формирования инновационной модели подготовки квалифицированного специалиста для ЕАЭС // *Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник*. Вып. 15. – М.: ИНИОН, 2020. – С. 521–524.

вым, обновляющимся и возобновляющимся элементом культуры, вследствие чего обеспечивает социализацию и vitalность человека в условиях современной быстро меняющейся среды». Нельзя не учитывать, что в государствах с переходной экономикой исследователи отмечали своеобразное «выкорчёвывание» исторических традиций и ценностей под влиянием механизмов рыночной экономики¹. В последние годы сформировалась социально-психологическая концепция рекламы. О.А. Феофанов писал о рекламе как «искусстве психологического воздействия на массового потребителя», а Р.И. Мокшанцев утверждал: «Реклама в целом – это вовсе не только информация, как это может показаться сначала. Реклама – это именно психологическое программирование людей»². Сегодня реклама прочно заняла ведущие позиции и выходит на первый план как явление экономическое, информационно-коммуникативное, общекультурное.

Развитие регионального интеграционного процесса, помимо экономического взаимодействия, включает в себя и культурный обмен, в ходе которого реклама, являясь средством трансляции культурной информации, выполняет проективно-педагогическую роль в усвоении личностью и обществом ценностей культуры³. В связи с этим специалисту очень важно свободно ориентироваться в процессе эволюции рекламного дела. Будущему рекламисту следует знать историю человеческой культуры, искусства, философии, техники, в том числе и историю самой рекламы как социокультурного и экономического явления. И.А. Ларионов в своём исследовании подчеркнул, что «активное и практически непрерывное воздействие, рассчитанное на широкий охват целевых аудиторий, позволяет рекламной индустрии выступать в качестве механизма, осуществляющего направленную трансляцию значений, организующих социальную реальность цивилизованного человека. <...> Современная реклама и общество потребления явили новый антропологический тип – “человек рекламный”». Автор характеризует его как индивидуума, картина мира которого в существенной мере определяется теми культурными паттернами, которые транслируются посредством рекламы⁴.

Научно-педагогические работники Университета убедились в необходимости оценивать рекламу как культурно-исторический феномен, применяя трансдисциплинарный подход и не забывая, что её можно рассматривать как форму предпринимательства, как форму коммуникации, как вид искусства. Одновременно они приложили значительные усилия, чтобы ввести в содержание образовательной программы результаты последних исследований рекламной деятельности в различных государствах Евразии, обратив особое внимание на историю рекламного дела и его современное состояние в государствах-членах ЕАЭС. Так постепенно стали выделяться основные характеристики и принципы, на которых разрабатывается модель подготовки современного специалиста в сфере рекламы для евразийского пространства.

В такой работе преподаватели Университета успешно сотрудничают с коллегами из других евразийских стран. Важным результатом подобной научно-образовательной кооперации явилось издание коллективной монографии «Очерки рекламной деятельности в государствах Евразии»⁵ в международной серии «Евро-Азиатские исследования». Содержание этой монографии помогает и преподавателям, и обучающимся получить общее представление об исторической эволюции национальных индустрий рекламы в государствах Евразии, ознакомиться с практической рекламной деятельностью, приобрести умение использовать западную учебную и научную литературу по рекламе, одновременно сохраняя уважительное отношение к общему прошлому новых евразийских государств.

В процессе научно-образовательной деятельности по совершенствованию содержания учебно-воспитательного процесса сформировались основные позиции, опираясь на которые научно-педагогические работники Университета определили важнейшие методологические основы формирования модели высокопрофессионального евразийского рекламиста. В их число включены историзм, единство науки и практики, трансдисциплинарность, коллективность, объективность, применение современных информационно-коммуникативных технологий; инициативность, творческое отношение к делу. Попутно выявилась необходимость при подготовке специалиста в сфере евразийской рекламы обратить особое внимание на качество владения им русским языком как средством межнационального общения на евразийском пространстве, что неизбежно связано с культурой речи (текстами рекламных посланий). Обратим внимание на то, что Исполнительный комитет СНГ планирует объявить 2023 год Годом русского языка в Содружестве.

Сегодня самым перспективным направлением в новых независимых государствах Евразии становится рекламная деятельность в сети Интернет. Учёные и практики отмечают постоянный рост объёма рекламного продукта, размещаемого в мировой сети, что, безусловно, повышает эффективность рекламного предпринимательства на евразийском пространстве. Трансформации социокультурного пространства Евразии и самой рекламистики способствуют постепенному расширению сферы учебно-творческой деятельности будущих рекламистов; в учебно-воспитательный процесс обучающихся, представляющих различные евразийские государства, включается всё больше новых знаний и творческих заданий. Так, одним из новых заданий в процессе проведения учебных практик в условиях пандемии ко-

¹ Пидшморга Ю.В. Социокультурное воздействие рекламы на ценности современного российского общества. Автореф. ... к. культурологии. – Краснодар, 2009. – С. 16.

² Мокшанцев Р.И. Психология рекламы: уч. пос. / Научн. ред. М.В. Удальцова. – М.: ИНФРА-М; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2003. – 230 с. (Серия «Высшее образование»).

³ Чаган Н.Г. Социокультурные основания рекламы: теоретические и технологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1998. – С. 37.

⁴ Ларионов И.А. Реклама как феномен культуры в глобализирующемся мире: философский анализ: автореф. дис. ... к. филос. наук. – Астрахань, 2014. – С. 3, 9, 16.

⁵ Очерки рекламной деятельности в государствах Евразии: коллективная монография. – СПб.: Университет при МПА ЕвразЭС, 2017. – 368 с. (Серия «Евро-Азиатские исследования»).

ронавирусной инфекции стало задание по формированию и пропаганде нового туристского продукта, получившего название «Жемчужное ожерелье Евразии»¹ и представляющего собой интереснейший объект «виртуального» туризма.

В рамках статьи отсутствует возможность детально охарактеризовать всю уже проведённую и продолжающуюся работу по актуализации содержания профессиональной подготовки специалиста в сфере рекламы для евразийского пространства. На современном этапе развития регионального интеграционного процесса все его участники ориентируются на Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, не забывая при этом и об Основных направлениях реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года². Оба документа подразумевают использование новых бизнес-процессов, цифровых моделей для обеспечения качественного и устойчивого экономического роста государств-членов, в том числе для ускоренного перехода экономик на новый технологический уклад, формирования новых индустрии и рынков, развития трудовых ресурсов. Во всём этом будет присутствовать и рекламный бизнес. Дальнейшее развитие евразийской интеграции ставит задачами открытое, широкое и равноправное сотрудничество государств-членов, их хозяйствующих субъектов и граждан, рост эффективности и объёмов экономики каждого из государств-членов, переход на новый уровень экономического, технологического и социального развития. Евразийская реклама (соответственно и широко образованные рекламисты) сыграет свою роль в формировании открытой и благоприятной деловой среды в государствах-членах Союза, формировании глобальной и евразийской экономики, что будет соответствовать сценарию «Собственный центр силы» Основных направлений экономического развития Евразийского экономического союза, утверждённых Решением Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28.

Дальнейшая разработка модели подготовки высокопрофессионального евразийского рекламиста будет продолжаться на основе упомянутых документов ЕАЭС, включать в себя итоги ведущихся научных исследований, новые образовательные технологии, ориентируясь на потребности экономического и социокультурного пространства на континенте. При этом сохранится и преемственность образовательных традиций и инноваций в евразийских государствах, их взаимосвязь, а также объективное соотношение между исторически сложившимся в России и доказавшим свою эффективность опытом обучения и воспитания подрастающих поколений (в том числе и в высшей школе) и традиционными гуманистическими ценностями, которые являются базисом евразийской культуры и образуют ту опору, которая необходима научно-педагогическим работникам разных стран при решении проблем, связанных с формированием модели профессиональной подготовки специалиста в сфере рекламной деятельности для евразийского пространства.

¹ Подробнее см.: Кирсанова Н.П., Кузьминых О.Б. Компетентностный подход к реализации практики в подготовке бакалавров направления «Туризм» (опыт реализации проекта «Жемчужное ожерелье Евразии») // Труды Евразийского научного форума: сборник научных статей из материалов XII Евразийского научного форума. СПб., 20 ноября 2020 года / Общ. научн. ред. М.Ю. Спириной. Ч. 1. – СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2020. – С. 311–320.

² О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. – https://www.mid.ru/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/-/asset_publisher/r17Fzr0mbE6x/content/id/4804486; Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года. – <https://docs.cntd.ru/document/555625953>

Лапина С.В.

д.соц.н., профессор, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск
lapina5053@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЯ

Ключевые слова: общество знания, информационное общество, инновации, инновационный потенциал, наука, образование, научная школа, научные коммуникации, научно-образовательная школа.

Keywords: knowledge society, information society, innovation, innovation potential, science, education, scientific school, scientific communications, scientific and educational school.

Современный этап информационного общества приобрел достаточно определенные черты, которые позволяют характеризовать его как «общество знания». Это определение в отличие от предыдущей, информационной дефиниции, несет в себе ярко выраженную субъектную определенность. Если информация в самом общем понимании, в качестве основной характеристики информационного общества, рассматривалась в значительной степени как обезличенная сущность (носителями информации могут быть как одушевленные, так и неодушевленные сущности), то в знаниевых параметрах обязательно присутствует субъектная предзаданность. Знание является чьим-то уже по определению.

Это в полной мере относится и к научному знанию как результату функционирования науки. В науке как социальном институте, обладающем системными свойствами, с момента его становления в виде специализированного вида социокультурной деятельности, выделяется ряд основных структурных компонентов, имеющих инвариантный характер. Это – объект научных исследований (1), субъект научно-познавательной деятельности (2) и средства научного познания (3), включая методологию.

В эпоху Нового времени – в период становления классической (экспериментальной) науки – названные компоненты сосуществовали в качестве взаимосвязанных, но относительно автономных элементов. XVIII век – век расцвета классической науки в ее дисциплинарной организации – экспериментально закрепил внутринаучное дистанцирование главных составляющих научно-исследовательской деятельности. Наступление эпохи научно-технического прогресса, в котором наука и производство благодаря техническим инновациям стали единым процессом, не нарушили структуры взаимодействия основных компонентов научно-познавательной деятельности – объекта научного познания, его субъекта и используемых познавательных средств.

Становление неклассического типа рациональности в конце XX века, привело к изменению образа науки. Наука, научное познание и научное знание как результат этой специфической человеческой активности приобретали релятивный характер, коррелирующий со средствами познания, используемыми в научной практике. Так, еще пока в значительно объективированной форме в результат научного творчества внедрялся субъект познания. От того, какие средства познания (методологию, методику, приборы и т.п.) он использовал, зависели результаты познавательной деятельности. Яркий пример этих метаморфоз – появление неклассической механики.

Формирование постнеклассической науки в последней трети XX столетия еще в большей степени установило зависимость уже не только результатов, но и всей структуры научно-познавательной деятельности от основных характеристик субъекта познания. Это произошло за счет включения во все элементы научного познания субъектных компонентов, не только присутствующих в выборе познавательных средств и задающихся, в том числе, и ценностно-мировоззренческими ориентирами субъекта познания, но и субъектных особенностей, отличающих объекты научно-познавательной активности. Так в науку пришли «человекомерные» объекты познания.

Внутринаучные трансформации, с одной стороны, были обусловлены общим социальным контекстом функционирования науки в обществе, а с другой – они сами, активно взаимодействуя с социальной практикой, включая технику и производство, трансформировали сложившиеся ранее социальные связи. Различные модификации науки как социального института более всего отражались в изменениях инфраструктуры, задавая ее качественную, содержательную специфику.

Классическая, неклассическая и постнеклассическая наука, отвечая сложившимся социальным заказам, предъявляли различные требования к принципам регулирования отрасли «наука» со стороны государства, включая финансирование, экспертизу проектов, организацию социальной поддержки и создание специальной промышленно-технической базы, обслуживающей научный поиск. В различных социально-исторических и социокультурных контекстах по-разному складывалось внутринаучное и межотраслевое разделение труда, трансформировалось взаимодействие между объединениями ученых, предъявлялись различные требования к организации системы подготовки научных кадров.

На всех этапах своего становления и развития фундаментальная наука, создавая научную базу для нововведений, в своем прикладном воплощении всегда была экспериментальным полигоном инноваций как практической реализации научных открытий.

Сегодня понятие **инновация** чаще всего используется в двух взаимосвязанных и взаимодополняющих аспектах:

1 – как новое научно-техническое или организационно-экономическое достижение, как **результат** внедрения новшества;

2 – как **процесс**, который может быть представлен в виде последовательной реализации следующих процедур – «предложение новшества – реализация новшества – внедрение новшества».

Такое «технологическое» определение содержания понятия «инновация» в некоторой степени затушевывает тот факт, что инновация – это всегда результат сознательной целенаправленной активности одного либо нескольких социальных субъектов. **Инновация, в самом широком смысле – это одновременно и обоснование нового, и процесс его внедрения, и сам новаторский результат, в котором обязательно представлен субъект инноваций.**

Содержание понятия «инновация» отличается от более широких понятий, типа «изменения», «трансформация» и т.п., которые могут происходить спонтанно, самодостаточно под воздействием объективных, даже еще не познанных и неосознанных факторов. Так, новый день, который наступает вслед за уходящим, даже не будучи осмысленным, все равно наступит. И это «новое завтра» никто не называет инновацией.

В инновации же всегда присутствует субъектная составляющая, которая может быть выражением объективных закономерностей, но преломляемых в действиях наделенных сознанием, целеполагающих социальных субъектов. В роли таковых могут выступать как отдельные индивиды, так и различные по степени общности социальные группы, представляющие социальные институты и социальные организации. В качестве наиболее общего социального субъекта инноваций может выступать общество в целом. В этом случае мы сталкиваемся с определенным общественным выбором, который обозначается как реализация инновационного потенциала общества.

Инновационный потенциал представляет собой совокупность возможностей, выражающихся в процессах разработки, обоснования и целенаправленном, программируемом внедрении инноваций в различных сферах. Инновационный потенциал современного общества выражается в переходе производства на новые уровни технологий, в реформировании системы коммуникаций, в создании автоматизированной информационной системы в общенациональном масштабе, необходимой для внедрения новых и высоких технологий во всех сферах общества.

Теоретической и прикладной базой инновационного развития является, конечно, наука. В ее структуре особое место занимают научные школы. Анализ науковедческой, философской и социологической литературы по проблемам формирования и функционирования науки как социального института позволяет сделать вывод о том, что феномен **«научная школа»** является наиболее устойчивым внутринаучным фактором, который, возникнув на заре становления науки (и преднауки, в том числе), сохранил свое особое значение в функциональной структуре современной науки.

Наиболее распространенным, общим определением научной школы, содержащемся в русскоязычной научной литературе, является ее интерпретация как некоторого объединения ученых-исследователей, работающих в одном направлении, внутринаучные коммуникации между которыми носят внеформальный характер, основанный на признании лидерства одного (либо нескольких) авторитетных ученых. Внеформальные связи и отношения представляют собой взаимопересечение формальных отношений, в т.ч. отношений субординации, которые строятся с использованием неформальных межличностных связей, основанных на социально-психологических механизмах межличностного, внутригруппового и межгруппового взаимодействия. Такое понимание сущности феномена «научная школа» в полной мере соответствует микросоциологическим ориентациям.

В то же время устойчивость, апробация в социальной практике, а также наличие внутри научной школы особых регулятивов, определяющих содержание, направленность и методологическое единство исследователей, объединенных в ее рамках, позволяют сделать вывод о том, что научная школа – это не только объединение людей по некоторым общим признакам (социальная группа), но и определенный социальный субинститут, включенный в более сложное образование – науку как социальный институт.

Понятие «научная школа» не является строго детерминированным. Чаще всего термин трактуется как коллектив, объединенный организационными рамками, конкретной тематикой исследований (1) и общей системой взглядов, идей, интересов, традиций – сохраняющихся, передающихся и развивающихся при смене научных поколений (2). И первая часть определения, которая носит больше институциональный характер, ранее выходила на первый план. Хотя содержательная, качественная, вторая часть определения научной школы является концептуально более значимой. Научную школу нельзя объявить, заявив о ее создании. Есть целый ряд факторов, имеющих субъектную (связанную с деятельностью социальных субъектов) природу, от которых зависит становление и функционирование научных школ.

Последовательный концептуальный анализ сущности феномена «научная школа» позволяет представить его в виде содержательного качественного параметра, отражающего состояние субъекта научной деятельности (сообщества исследователей) и выражающегося в характеристиках научной коммуникации, организуемой как внутри научного сообщества, так и во внешней социальной среде в процессе создания, внедрения и использования результатов его научно-исследовательской деятельности.

Такое представление научной школы переводит этот феномен в разряд оценочных показателей, уровень которых позволяет судить о наличии (либо отсутствии) научной школы применительно к различным коллективным субъектам научной деятельности. Научная школа в таком понимании – это не просто конкретный субъект научной деятельности, а его качественная характеристика, раскрывающая инновационный потенциал научного сообщества – научной школы. Субъект (научно-исследовательский институт, лаборатория, университет, кафедра и т.д.) может не об-

ладать признаками научной школы, а при особенностях институционализации в современной науке, не всякая научная школа может выступать в классических институциональных формах, существуя в виде «незримых колледжей», «виртуальных кафедр», «открытых университетов» и т.п.

Справедливости ради следует отметить, что неоспоримым в определении сущности научной школы является отнесение этого понятия к коллективному субъекту – к социальной группе, организации, общности и т.д. Научная школа не возникает и не функционирует исключительно на индивидуальном уровне. Научная коммуникация, организация и результативность которой входит в содержание инновационного потенциала, таким образом, реально становится значимым параметром современных научных школ.

Научная коммуникация – это особого рода социальное взаимодействие между различными социальными субъектами научной деятельности по поводу получения, хранения, трансляции и потребления (использования, внедрения в практику) научных знаний.

Учитывая принятые в современной науке подходы, в которых выстраиваются пирамидальные либо линейные, сетевые либо матричные схемы коммуникаций, можно выделить следующие взаимосвязанные элементы процесса научной коммуникации:

1. субъекты научной коммуникации;
2. научные идеи как содержание научной коммуникации;
3. средства и способы получения научных идей;
4. средства и способы сохранения научных идей;
5. средства и способы трансляции научных идей;
6. средства и способы внедрения научных идей.

В такого рода структуре научной коммуникации, воспроизводящейся на уровне научных школ, явно присутствует образовательный компонент. Даже само название «школа» это предполагает. Социальное взаимодействие в сфере реализации инновационного потенциала научной школы носит не только научно-исследовательский, но и научно-образовательный характер. На стадии реализации научных идей, вовлекающей в инновационный процесс более широкий круг представителей социальной среды, заинтересованной и участвующей в реализации новаций, образовательная компонента становится еще более значимой.

Инновационная деятельность – один из видов продуктивной деятельности людей – индивидов, групп, организаций, выступающих в качестве субъектов деятельности. Носителями деятельности выступают не только непосредственно действующие лица, но и их обезличенные «представители» – организации, объединяющие локальные множества индивидов, и институты, функционирующее в масштабах всего общества.

Современная система образования функционирует в условиях перехода от традиционной системы, ориентированной на предметное обучение, к системе личностно-ориентированного обучения, где целью образования является развитие личности обучающегося, а не простое усвоение предметно-дисциплинарных знаний. Этот процесс неизбежно приобретает инновационный характер и преобразует все параметры системы образования: ролевые позиции, мотивы и социальные установки субъектов образования, стиль управления и руководства учебно-воспитательным процессом, характер организации образовательного процесса, формы учебных взаимодействий и отношений и т.д. Инновационные образовательные процессы оказывают влияние на окружающую социальную среду и сами испытывают ее влияние.

Инновации в системе образования осуществляются посредством модернизации или создания совершенно новых образовательных технологий. Их распространение и использование, в свою очередь, меняют содержание и характер отношений субъектов образования. Создание и функционирование научно-образовательных школ с использованием их инновационного потенциала становится перспективной моделью развития как современной науки, так и модернизирующейся системы образования.

Заключение

Любой социальный инновационный процесс представляет собой определенную схему, включающую в себя последовательный «алгоритм» нововведений, начиная от поиска и отбора целей нововведения и заканчивая оценкой результатов реализации и корреляции моделей. Этот «алгоритм» включает в себя выявление социальных проблем, препятствующих практической реализации идеи нововведения и определение социальных факторов, которые способствуют или не способствуют достижению поставленных целей.

Результатом подобного научно-исследовательского анализа может стать определение социальных проблем внедрения инноваций в системе образования, которые позволят выявить и измерить в агрегированных показателях инновационный потенциал современных научно-исследовательских и образовательных учреждений, будут способствовать разработке и внедрению инновационных образовательных технологий.

Сегодня становится понятным, что нельзя сводить проблему инновационных технологий в образовательном процессе и, разумеется, в научно-исследовательской деятельности, к использованию компьютерных новаций.

В структуре процесса создания и функционирования научно-образовательных школ инновационный потенциал представляет собой развертывание нового научного и образовательного принципа, в котором «учатся все», т.е. ученый и педагог включается в социальное взаимодействие со всеми другими субъектами научной и образовательной деятельности, работая не над трансляцией того, что уже известно, а ориентируясь на поиск принципиально новых знаний.

Таким образом, научно-исследовательская работа органично встраивается в процесс современного высшего образования на основе новой «экстрафигуративной культуры»¹, создающей новую форму современной научной коммуникации – научно-образовательные школы с их инновационным потенциалом.

¹ Лапина С.В. Ответ гуманистики на новые вызовы общества знания // Университетское образование: опыт тысячелетия, проблемы, перспективы развития: материалы международного конгресса. – Минск: МГЛУ, 2008. – Ч. 1. – С. 175–178.

Мамонова О.Н.

к.соц.н., с.н.с. Института социологии ФНИСЦ РАН
mamonova1203@gmail.com,

Сосунова И.А.

д.соц.н., профессор, первый федеральный вице-президент Российского общества социологов; Национальное информационное агентство «Природные ресурсы»
sossunova@gmail.com

Юрченко О.В.

к.соц.н., с.н.с. Института социологии ФНИСЦ РАН
olesya@mail.ru

НАСТАВНИЧЕСТВО В НАУКЕ КАК ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНОГО ИЗМЕРЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: *наставничество, династийность, модернизация, социология профессии, успешность, научно-технологическое развитие.*

Keywords: *mentoring, dynasties, modernization, sociology of professions, success, scientific and technological development.*

Наставничество становится востребованным методом обучения и развития персонала как в России, так и за рубежом. Наставники в науке (научные руководители) передают знания, формируют необходимые навыки, обеспечивают переход обучающегося на новую ступень в профессии, совмещая адаптивную и карьерную функции. В настоящее время практика наставничества трансформируется, и при должной поддержке руководства научных организаций она может дать высокий образовательный эффект при минимальных затратах. Модернизационные процессы, происходящие в России, особенно актуализируют роль наставничества в науке. Часто оно играет решающую роль в жизни наставляемых (обучаемых)¹. Этот процесс можно назвать *искусством*, так как наставник выполняет важнейшие функции: «карьерную» и «психосоциальную»². Он знакомит обучающегося с правилами научной организации, внутренней культурой, помогает устанавливать перспективные связи с коллегами, защищает от негативных проявлений со стороны других, способствует развитию наставляемого в профессиональной сфере посредством формулировки научных заданий, повышает его авторитет на уровне научной организации, помогает в планировании дальнейшей карьеры. Возможности в осуществлении карьерной функции зависят как от положения самого наставника (научного руководителя) в организации, так и его пола, а реализация психосоциальной функции зависит от качества возникших межличностных отношений. В зарубежной практике часто наставников называют «менторами»³.

В рамках психосоциальной функции женщина-наставник оказывает, в первую очередь, психологическую поддержку, помогая новичку сформировать его профессиональную идентичность, способствует повышению уверенности наставляемого в своих силах. Возникшая между наставником и наставляемым синергия дает ощущение комфорта и благополучия на рабочем месте⁴. Наставник может служить примером в профессиональной деятельности и при этом удовлетворять потребность ученика в принятии и поддержке⁵, используя практики менеджмента: активное послушание, обратную связь, беседы о развитии. Психосоциальные функции наставника изучены в меньшей мере, но так же важны, как карьерные.

Со времен СССР функции наставничества значительно расширились. Сегодня актуализируется запрос на профессиональное и личное наставничество. Появляются крупные общественные организации, поддерживающие наставничество, например, АНО «Россия – страна возможностей» (более 4 млн. зарегистрированных пользователей)⁶. Здесь можно найти наставников из разных сфер, обучающих по программам профподготовки, профессиональных компетенций, знаний в различных предметных областях и др., а также предложить свои услуги в качестве наставника. В 2020–

¹ Shunk D., Mullen C. Toward a Conceptual Model of Mentoring Research: Integration with Self-Regulated Learning // Educational Psychology Review. 2013. – Vol. 25, N 3. – P. 361–389.

² Kram K.E. Mentoring at work: developmental relationships in organizational life. – Glenview: Scott, Foresman and Company, 1985. – 17 p.

³ Ментор – человек, который обладает значительно большим опытом успеха в профессиональной сфере и имеет возможность и желание помочь вам состояться. – Прим. авт.

⁴ Адлер Ю.П., Кондратьев Э.В. Учиться, учиться и любить учиться // Стандарты и качество. – М., 2019. – № 7. – С. 105–109.

⁵ Shunk D., Mullen C. Toward a Conceptual Model of Mentoring Research: Integration with Self-Regulated Learning // Educational Psychology Review. 2013. – Vol. 25, N 3. – P. 361–389.

⁶ <https://rsv.ru/>

2021 г. в условиях коронавирусной пандемии появилась возможность пройти большинство программ в онлайн-формате, и подобное наставничество в науке может быть наиболее предпочтительно в постковидной реальности.

Программы поддержки наставничества в науке часто специализированы и включают сопровождение молодых специалистов до этапа защиты диссертации и дальнейшего трудоустройства¹. В настоящее время отмечаются такие «нетрадиционные формы наставничества» как:

- дистанционное – проводится с использованием технологий удаленного доступа, например, Skype, ZOOM и др.;
- ситуационное – краткосрочное, для решения конкретной задачи, например, предоставление помощи в сложной ситуации;
- групповое или командное – один наставник работает с группой наставляемых или группа наставников с одним наставляемым;
- «напарничество» – горизонтальные отношения наставничества, направленные на укрепление чувства общности в коллективе. Опыт, обратная связь и поддержка исходят от коллеги, занимающего схожую по статусу позицию;
- «обратное» – менее опытный, более молодой ученый выступает в качестве наставника для более опытного работника. Например, сотрудники со стажем могут выиграть от наставничества со стороны молодых коллег, владеющих новыми компьютерными технологиями или современными техническими навыками;
- «теневое» наставничество – обучаемый наблюдает за работой наставника в течение определенного времени методом включенного наблюдения.

Возрождению наставничества в науке способствовал запрос на модернизацию и рост эффективности всех сфер деятельности, в том числе и науки, где молодые ученые получают знания на рабочем месте, используя технологию обучения в промышленности TWI (Training within industry)². Технику «ката совершенствования» – это модель научного способа мышления и действий при улучшении процесса (совершенствовании), состоящая из четырех шагов: вызов, или тренды изменений; текущее состояние; целевое состояние; и четвертое – серия экспериментов в цикле PDSA³ от существующего порога знаний в направлении целевого состояния. Еще один новый аспект институционализации наставничества – создание института обучения наставников. На рынке бизнес-образования все шире предлагаются тренинги, специализированные программы. В настоящее время в науке их нет.

Обычно выделяют две модели наставничества: североамериканскую и европейскую⁴. Североамериканская модель наставничества – «спонсорское наставничество» имеет иерархическую структуру. Начинающий сотрудник получает поддержку от более опытного. Наставником может стать прямой руководитель обучаемого. При этом происходит односторонняя подготовка молодого специалиста: подчиненный перенимает опыт у своего наставника, следуя рекомендациям. Отношения выстраиваются на основе авторитета обучающего, который обязан направлять поведение наставляемого и давать советы.

Сегодня все большее распространение получает европейская модель наставничества – «развивающее наставничество». Горизонтальные отношения «на равных» предполагают двустороннюю подготовку: наставник и обучаемый учатся друг у друга. В обязанности наставника входит консультирование молодых специалистов с использованием метода обучения; развитие способностей и реализация потенциала наставляемых через совместную работу.

Российские ученые еще в 80-х годах предыдущего столетия предлагали российскую модель наставничества, для которой было характерно патерналистское (отеческое) отношение наставника и его учеников. Эта модель отношений базировалась на определенных чертах российского менталитета и входила в перечень трудовых традиций взаимопомощи советского общества⁵. Внедрение системы наставничества в научных организациях способствовало удержанию сотрудников, улучшению отношений между ними, поддержанию морального духа, мотивации, повышению эффективности учебного процесса в рабочих условиях, росту талантливых людей и лидеров в научных организациях.

Однако наставничество, особенно в такой профессиональной сфере как наука, может стать и источником негатива как для организации, так и для участников процесса. В зависимости от производственной культуры и сформированности общих навыков и компетенций участников могут появляться профессиональные сложности и пробуксовки. В наиболее негативном варианте декларируемое наставничество может привести к имитации обучения. Оно может носить принудительный характер, отнимать время и силы, необходимые для выполнения собственной работы. Для наставляемого это может иметь такие эффекты, как нереалистичные ожидания, зависимость от наставника или ролевой конфликт непосредственного научного руководителя и молодого ученого в случае нереализованных взаимных ожиданий.

Для эффективного взаимодействия большое значение имеют личностные качества и навыки наставника и наставляемого⁶: наставник должен уметь оценить риски и давать обратную связь, а наставляемый – быстро учиться и проявлять инициативу. Выделим четыре ключевых навыка, направленных на обоюдную пользу взаимодействующих

¹ <https://utalents.ru/>

² Rother M. Toyota Kata. Managing People for Improvement, Adaptiveness and Superior Results. – St. Petersburg: Piter Press Publ., 2014. – 304 p.

³ Здесь уместнее Plan – Do – Study – Act (Планируй – Делай – Изучай – Корректируй). Прим. авторов.

⁴ Clutterbuck D. 'Establishing and maintaining mentoring relationships: an overview of mentor and mentee competencies' // SA Journal of Human Resource Management. 2005. – Vol. 3, N 3. – P. 2-9.

⁵ Сосунова И.А. Традиции как средство воспитания молодежи // Социологические исследования работы общественных организаций. – М.: ИСИ АН СССР, 1981. – С. 28.

⁶ Phillips-Jones L. Skills for successful mentoring: competencies of outstanding mentors and mentees // The Mentoring Coordinator's Guide, the Mentor's Guide, and the Mentee's Guide. 2013.

сторон: активно слушать; создавать и поддерживать доверие; поддерживать и поощрять друг друга; понимать текущую ситуацию и ставить реалистичные цели.

При назначении наставника в научных организациях обычно не принимается во внимание его интерес и добровольное желание. Но не следует путать эту деятельность с волонтерством: она может поощряться на уровне научной организации или вуза. Качества/критерии, которыми должен обладать наставник, можно разделить на личные качества и приобретаемые профессиональные навыки. Наставники и их подопечные – это уникальные индивиды со своим характером, темпом усвоения материала и изменений, амбициями. Выделим этапы, которые проходят наставник и наставляемый:

- Создание контакта, построенного на доверии и взаимопонимании. Совместное определение целей и направления работы – достижение ясности в вопросе ожиданий от отношений и способов их достижения.
- Отслеживание прогресса – наставляемый определяется с целями и следует задачам профессионального роста, а наставник сопровождает его и поддерживает по мере необходимости.
- Сворачивание взаимоотношений при получении желаемых результатов.
- Начало профессиональной дружбы – движение вперед от формальных отношений к менее структурированным и внеплановым.

Мы рассмотрели существующие организованные практики наставничества. Заслуживает внимания мало исследованное, но, тем не менее, получившее распространение неофициальное и добровольное династийное наставничество. На вопрос: «Что повлияло на ваш выбор профессии?» 10% россиян, участвовавших во Всероссийском опросе 2018 г., ответили: «Следовали семейной традиции, соображениям династийности». При этом наиболее сильна доля таких традиционалистов среди рожденных в 1959–1973 гг. Это специалисты, которым в момент проведения исследования было 45–59 лет. Они еще застали отголоски советского наставничества¹. Более половины (55%) участвовавших в опросе в 2010 г. ответили «да» и «скорее да» на вопрос о том, нужны ли трудовые династии. В СССР, в отличие от организованной практики наставничества в науке, династийное наставничество носило неофициальный и добровольный характер. Профессиональные династии можно рассматривать как институт, структурирующий взаимодействия, связанные с профессиональной деятельностью, воспроизводством человеческого и социального капитала на основе родственных отношений и групповой идентичности.

Формальное наставничество отличается от неформального способом возникновения (самостоятельно или по назначению) и продолжительностью. Длительность взаимоотношений при формальном наставничестве намного меньше, чем при неформальном, поскольку при подобном взаимодействии отсутствуют личные мотивы. Исследования показали, что ученики, обучающиеся у неформальных лидеров, показывали более высокую удовлетворенность процессом и результатом². Их наставники осуществляли различные функции, охватывая и продвижение по карьерной лестнице и социально-психологическую поддержку, в отличие от тех, которые работали с учениками формально. В заключение хочется подчеркнуть, что наставничество в профессии – многомерный социальный феномен. Надеемся, что в условиях постковидной реальности руководители научных организаций будут уделять пристальное внимание практикам неформального наставничества, в том числе династийного, что позволит в полной мере задействовать модернизационный потенциал развития организации и человека.

¹ Абрамов Р.Н., Климов И.А. Работа на удаленке: конец эксклюзивности // Социодиггер. Вып. 1: Труд и занятость. 2020. – № 8. – С. 16–26.

² Профессиональные династии: воспроизводство профессиональных групп: [монография] / В.А. Мансуров [и др.]; отв. ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2020. – 208 с.

Медынская И.В.

д.э.н., доцент, профессор СПбГЭУ
irinamedyn@mail.ru

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ – ОСНОВА МЕЖДУНАРОДНОГО ИННОВАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: евразийская интеграция, цифровая эпоха, Большая Евразия, международное инновационное сотрудничество, наука и образование, сетевые университеты, информационно-коммуникационные технологии.

Keywords: Eurasian integration, digital era, Greater Eurasia, international innovation cooperation, science and education, network universities, information and communication technologies.

Обеспечение и поддержание эффективной региональной интеграции в современных условиях являются неотъемлемыми составляющими международного сотрудничества стран Большой Евразии.

Центральная и Северо-Восточная Азия имеют свои особенности развития, где страны разнятся как по уровню жизни населения, так и по форме государственного правления и устройства. Интеграция стран Большой Евразии должна начинаться с выделения общих интересов всех сторон, а самый большой спрос заключается в интеграции, которая может придать новый импульс к развитию всем сторонам и способствовать экономическому росту.

Международное инновационное научно-образовательное сотрудничество стран Большой Евразии определяет необходимость развивать цифровую экономику в сочетании с образовательным потенциалом евразийских университетов и склонностью частного сектора к инновациям, которые создают синергию для развития цифровой эпохи.

В современных условиях евразийской интеграции новейшие технологии, научно-технические разработки, интеллектуальный потенциал – являются драйвером экономического роста и политической независимости стран Большой Евразии.

Инновации занимают центральное место в преобразовании научных знаний и технологий в полезные товары и услуги, увеличивают занятость населения, способствуют вовлечению стран Большой Евразии в интеграционный процесс.

Евразийская интеграция науки, образования и бизнеса – это взаимодействие, сотрудничество, объединение и интернационализация инновационной хозяйственной деятельности, новая целостность экономик. В создание новых совместных продуктов, процессов и услуг синергетический эффект приносит объединение ресурсов стран-участниц этого образования¹. Поэтому, процесс формирования евразийского инновационного научно-образовательного сотрудничества сетевых университетов в условиях цифровизации обусловлен, прежде всего, необходимостью сделать образование более адекватным современным экономическим требованиям, динамике развития рынка труда.

Инновационные стратегии предполагают применение новаторской тактики, умение правильно использовать финансовые источники, предвидеть и справляться с рисками.

Развитие евразийского рынка образовательных услуг как элемента новой модели евразийских экономических отношений в условиях внедрения цифровых технологий инициирует необходимость трансформации системы высшего образования. Инновации являются драйвером эффективного функционирования рынка образовательных услуг и играют определяющую роль в процессе цифровизации экономики стран Большой Евразии.

Стратегия инновационной политики Евразийского экономического союза направлена на совместное преодоление кризиса, подъем и развитие экономики, повышение уровня жизни людей. Совокупный эффект от реализации данной стратегии должен в максимальной степени соответствовать экономическим интересам всех государств – членов ЕАЭС².

Информационная компетенция – это эксплуатация сети Интернет, которая в процессе инновационного реформирования позволяет модифицировать техническую базу информатизации. Применение новшеств в сфере образования позволяет осуществлять образовательные услуги с применением дистанционных технологий, т.е. через компьютерные сети.

Следовательно, цифровые инновационные технологии обеспечивают адаптацию к стремительно меняющимся условиям евразийского рынка образовательных услуг и гарантируют стабильное развитие университетов и научно-

¹ Медынский С. Евразийская интеграция в условиях цифровизации: проблемы и перспективы // Проблемы современной экономики. 2019. – № 3 (71).

² Медынская И.В. Евразийская интеграция образования, науки и бизнеса в условиях цифровизации – драйвер инновационного развития // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 4. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2021. – С. 246.

исследовательских организаций, а также предоставляют возможность гибкого реагирования на глобальные тенденции современной мировой экономики.

Роль науки меняется: наука выступает уже не только как источник инновационных идей, но и как ресурс, проливающий все звенья инновационного процесса, так как в условиях неопределенности, быстрого изменения рыночной конъюнктуры может возникнуть потребность в дополнительных научных исследованиях и экспериментах, причем эта потребность может возникнуть на любой стадии инновационного процесса.

Поэтому необходимы инвестиции для успешного функционирования научно-образовательных организаций. Инвестиции в науку, технологии и инновации играют важную роль в экономическом развитии и социальном прогрессе. В развитых странах все большее значение по мере осознания бизнесом и промышленностью роли инноваций приобретает негосударственное финансирование науки. В странах же развивающихся можно говорить об успехах госполитики по ее поддержке.

В новом докладе ЮНЕСКО отмечается, что развитие науки происходит неравномерно. Львиная доля всех расходов на науку в мире приходится всего на две страны – США и Китай. При этом, по статистике, 80 процентов стран инвестируют в научные исследования менее 1 процента ВВП. В России расходы на науку в последние годы снижались и в 2014 году они составляли 1,07 процента российского ВВП, а в 2018 году – 0,99 процента. В странах Центральной Азии этот показатель снизился за четыре года с 0,17 процентов ВВП до 0,12 процентов. В России и Центральной Азии также стало меньше ученых-исследователей. Так, в России в 2014 году их было 3075 на каждый миллион жителей, а в 2018 году – 2784 на миллион жителей. В Центральной Азии – 609 на миллион жителей и 545 на миллион жителей, соответственно¹.

Таким образом, необходимо стратегическое планирование и стабильное финансирование, интеграция российской науки в мировую, обеспечение для бизнеса комфортных условий инвестирования в науку.

Для успеха в конкурентной борьбе странам Большой Евразии важно, с какой скоростью они способны создавать и развивать необходимые ресурсы и активы. Поэтому следует обратить внимание на внутренние и внешние компетенции. К внутренним компетенциям относятся, прежде всего, инновации, которые обладают способностью создавать конкурентоспособную продукцию. К внешним компетенциям – международное сотрудничество в сфере науки и образования и имидж стран Большой Евразии. Стратегия их развития должна включать набор мер, направленных на усиление ключевых компетенций, развитие конкурентоспособных производств, динамических способностей и евразийской интеграции (рис. 1).

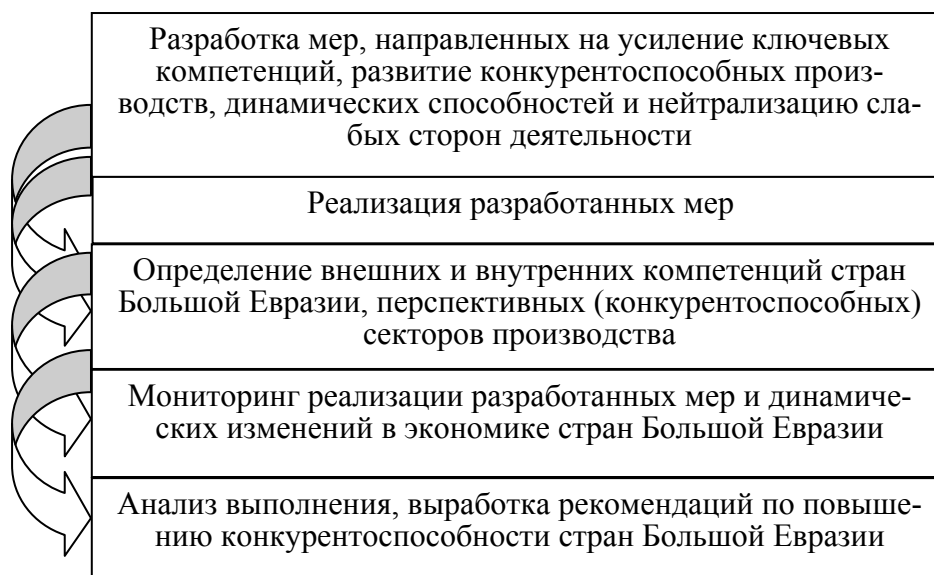

Рисунок 1.

Алгоритм формирования стратегии повышения конкурентоспособности стран Большой Евразии

Одним из главных факторов интенсивного экономического роста в эпоху цифровизации являются инновации, которые становятся доступными своему потребителю только в случае их успешной коммерциализации. Коммерциализация результатов научных исследований и разработок в условиях евразийской интеграции представляет собой процесс вовлечения их в экономический (коммерческий) оборот в различных сегментах национальных и глобального рынков².

Несмотря на положительные тенденции развития международного научно-образовательного сотрудничества стран Большой Евразии существует на сегодняшний день ряд проблем (рис. 2).

¹ <https://news.un.org/ru/story/2021/06/1404502>

² Медынская И.В. Евразийская интеграция образования, науки и бизнеса в условиях цифровизации – драйвер инновационного развития // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 4. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2021. – С. 247.

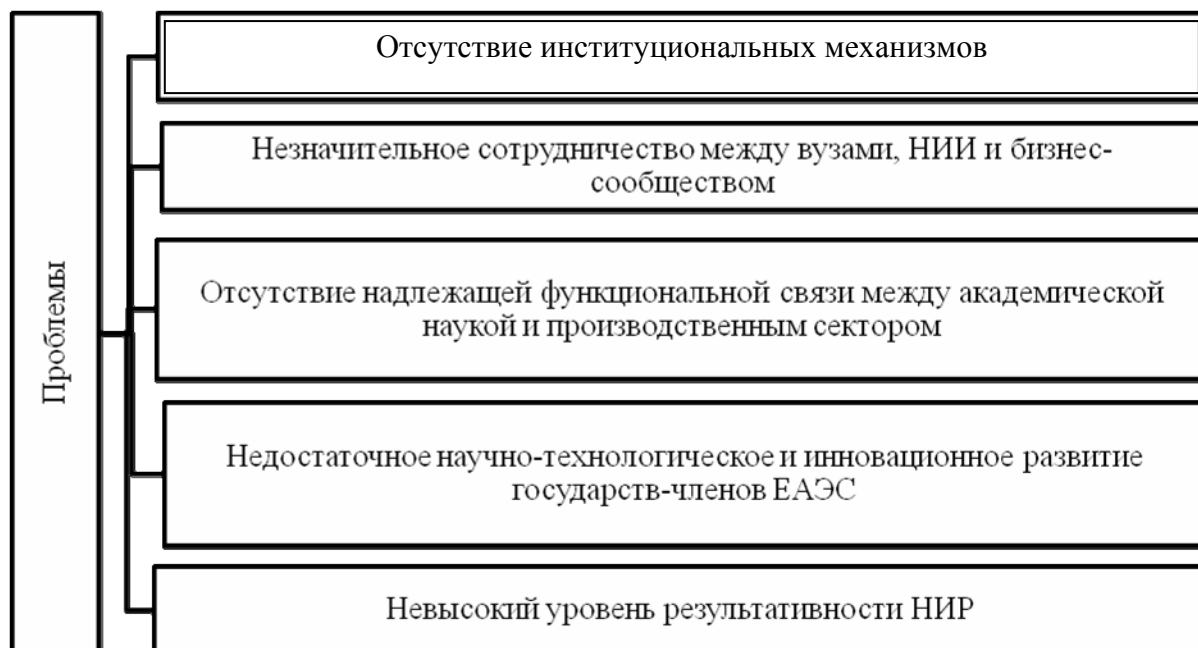

Рисунок 2.
Проблемы международного научно-образовательного сотрудничества стран Большой Евразии в цифровую эпоху

К числу внешних факторов можно отнести: несовершенство российского законодательства; отсутствие государственного регулирования и поддержки; недостаток информации об услугах и компаниях; незначительное количество евразийских агентств и компаний по набору иностранных студентов, специализирующихся на российском рынке; преобладание среди них непрофессиональных одиночек – индивидуальных предпринимателей, работа которых имеет стихийный характер и несёт существенные репутационные риски для вузов.

Начавшаяся в конце 2019 года пандемия новой коронавирусной инфекции сильно ударила по рынку международного образования. Так, по данным различных исследований, введение карантинных ограничений и закрытие границ в большинстве стран мира оказало отрицательное влияние на решение обучаться за рубежом у значительной доли абитуриентов. По данным опроса компании ICEF по 108 странам мира, самыми большими препятствиями для студентов стали: закрытие границ (77%), а также задержка или приостановка выдачи учебных виз (69%)¹.

Приходится констатировать, что, несмотря на все инициативы стран Большой Евразии по стимулированию образовательного экспорта, численность иностранных студентов увеличилась незначительно. Пандемия новой коронавирусной инфекции, последовавшие санитарный и экономический кризисы внесли коррективы в реализацию проектов по международному научно-образовательному сотрудничеству.

После 2020 г. невозможность использовать традиционные каналы привлечения иностранных абитуриентов заставляет университеты стран Большой Евразии, а также экспертов, полностью пересмотреть стратегии и практику использования частных компаний для набора иностранных студентов.

С учётом выше сказанного развитие экспорта образовательных услуг на современном этапе приобретает исключительное значение. Это требует переосмысления евразийского опыта, стратегий и форм привлечения иностранных студентов в университеты стран Большой Евразии, повышение эффективности системы набора иностранных граждан и её адаптации к вызовам международного рынка образования и росту конкуренции.

В этой ситуации необходимы поиски новых способов, механизмов и ресурсов для привлечения иностранных студентов в евразийские вузы, а также изучение опыта стран-конкурентов и возможности его использования на российской почве.

Иностранные студенты могут стать существенным ресурсом для пополнения и сохранения численности контингента обучающихся, а значит, профессорско-преподавательского состава и научных школ.

Одним из важных механизмов, активно используемым ведущими странами-экспортерами образовательных услуг, является государственно-частное партнёрство на условиях аутсорсинга, позволяющее снизить финансовую нагрузку на национальные бюджеты, повысить качество экспортоориентированных услуг и увеличить конкурентоспособность национального образования.

Эффективное использование механизма государственно-частного партнёрства в сфере международной научно-образовательной деятельности, а также набора иностранных студентов невозможно без государственной поддержки: законодательного регулирования, методического и информационно-аналитического обеспечения, стимулирования кооперации с бизнесом.

¹ New Survey Updates Agent Outlook into 2022 / ICEF. – 19 May 2021. – <https://monitor.icef.com/2021/05/new-survey-updates-agent-outlook-into-2022>

На государственном уровне должны разрабатываться основные принципы осуществления международной деятельности для вузов и компаний, в числе которых: прозрачность, соблюдение национальных законодательств, широкое информирование иностранных абитуриентов и недопустимость их введения в заблуждение относительно зачисления, обучения и проживания в стране обучения.

В первую очередь, по нашему мнению, евразийские государства могли бы решить следующие вопросы. В области организационно-правовых мероприятий: 1) создание евразийского Реестра рекомендуемых для работы агентств по набору иностранных абитуриентов; 2) создание евразийского общественного экспертного органа из числа представителей образовательных организаций стран Большой Евразии, агентств, общественных организаций, отдельных экспертов, иностранных студентов и выпускников и др.; 3) внесение дополнений и изменений в действующие законодательства государств Большой Евразии; 4) создание единого евразийского центра инновационно-информационных компетенций.

Внедрение современных цифровых технологий позволит решать ключевые задачи образования, а также адаптироваться к новым условиям международного сотрудничества евразийских университетов, научно-исследовательских организаций и бизнес-структур.

Следовательно, для координации и стабилизации новшеств в научно-образовательной сфере, связанных с модернизацией евразийского рынка образовательных услуг, университеты и научно-исследовательские организации должны учитывать научно-технические и маркетинговые вопросы и принимать стратегические решения в перспективе и в повседневных процессах.

Возрастание потребностей в инновационно-информационной деятельности неизбежно приведет к институционализации новых форм товаров и услуг.

Актуальность проблемы евразийской интеграции в условиях цифровизации определяется тем, что процессы реализации стратегии инновационного развития характеризуются существенной вариативностью. Взаимодействия всех участников евразийского интеграционного процесса могут существенно меняться по содержанию и требовать использования современных методов принятия решений в зависимости от конкретной ситуации и условий, возникающих в этом процессе¹.

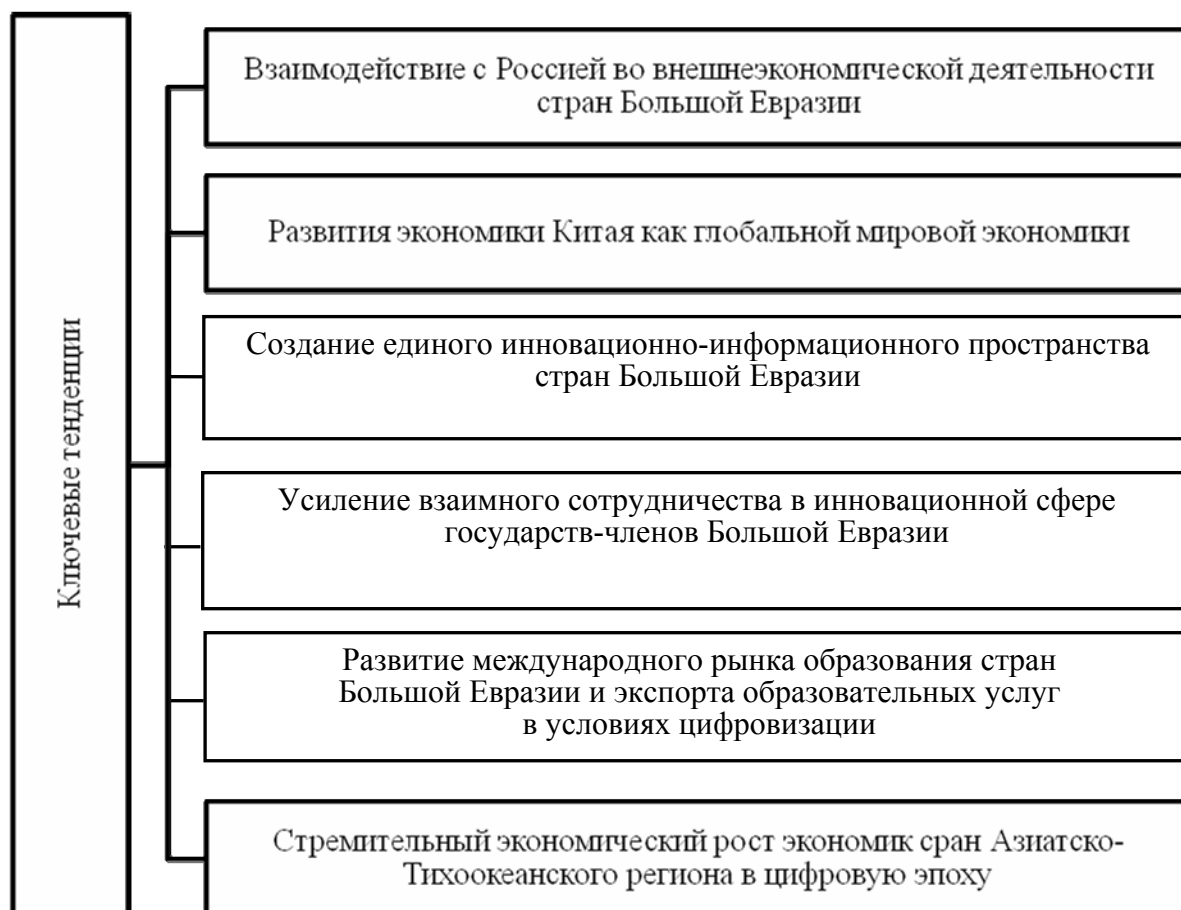

Рисунок 3.

Ключевые тенденции, формирующие будущее международного инновационного сотрудничества стран Большой Евразии

¹ Медынская И.В. Евразийская интеграция образования, науки и бизнеса в условиях цифровизации – драйвер инновационного развития // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 4. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2021. – С. 245.

Формирование будущего международного научно-образовательного сотрудничества стран Большой Евразии определяет главный стратегический интерес, который, во-первых, заключается в создании более стабильного и процветающего евразийского экономического пространства, свободно реализовывающего экономические интересы и интересы безопасности с различными партнерами на своих собственных условиях. Во-вторых, взаимодействует с мировым рынком образовательных услуг, а также является открытым и привлекательным для международных инвестиций в науку и образование. В-третьих, способствует развитию инновационно-информационного пространства стран Большой Евразии (рис. 3).

Таким образом, инновационные технологии являются фактором формирования ключевых компетенций в процессе модернизации евразийского рынка образовательных услуг.

Поэтому необходимо особо отметить компетентностный подход в инновационном процессе трансформации научно-образовательной системы в связи с растущей интеграцией российской образовательной системы в евразийское научно-образовательное и бизнес-пространство. Сегменты «ключевой компетентности» в евразийской научно-образовательной сфере, в том числе в университетском секторе определяют набор их ключевых инновационных международных программ и проектов.

Для того чтобы гарантировать развитие и укрепление международного научно-образовательного сотрудничества университетов в рамках евразийской интеграции науки, образования и бизнеса, необходимо согласовать на уровне стран Большой Евразии принципы и стандарты интеграции и взаимодействия электронных научно-образовательных систем с учетом международной практики.

Необходимо привлекать бизнес-структуры, а также частный сектор к созданию и совместной реализации инновационных научно-образовательных услуг.

Внедрение цифровых технологий в научно-образовательной сфере позволит повысить конкурентоспособность евразийских образовательных организаций на международном рынке образования.

Принятие всеобъемлющей гармонизированной законодательной базы по цифровой экономике, особенно в сфере международного научно-образовательного сотрудничества, позволит беспрепятственно предоставлять различные образовательные услуги на евразийском рынке образования.

Данные предложения имеют большую практическую значимость, т.к. их реализация обеспечивает использование всех имеющихся ресурсов для создания евразийского научно-образовательного и бизнес-пространства, дает возможность проанализировать потенциальные сценарии развития евразийского рынка образовательных услуг, определить и реализовать наиболее перспективные сценарии.

Стремительное развитие цифровых технологий требуют практических действий стран Большой Евразии для сохранения и укрепления своих позиций на евразийском рынке образовательных услуг. Инновационная стратегия позволит евразийским странам создать современную интеграционную научно-образовательную модель на принципах прозрачности и всеобщего доверия.

Наумов Е.А.

к.т.н., профессор, академик РАЕН, заместитель директора Института новой экономики

УЧЁНЫМ НУЖЕН ТВОРЧЕСКИЙ СОЮЗ

Ключевые слова: научная деятельность, статус ученого, российская наука, Союз ученых.

Правовой статус учёного, меры его социальной защиты, условия труда и занятости определены в модельном законе, разработанном под руководством академика РАЕН Евгения Наумова экспертной группой постоянной Комиссией по науке и образованию Межпарламентской ассамблеи СНГ. Как считает автор, его проект даст научной деятельности дополнительные стимулы и привлечёт молодёжь.

Престиж учёного в нашей стране резко упал. В советское время средняя зарплата в науке была больше, чем в промышленности, сейчас – значительно ниже. Уровень пенсионного обеспечения не позволяет учёным преклонного возраста сводить концы с концами. Как бы предвидя своё будущее, талантливая молодёжь предпочитает работу в коммерческих структурах или за рубежом.

Российская наука стареет на глазах. Как в этих условиях обеспечить передачу опыта молодым?

Парадокс ситуации – в том, что у нас сохранились рудименты советской системы, которые только усугубляют положение в условиях рыночной экономики. В науке продолжает существовать единая тарифная сетка оплаты труда, не отражающая реальную занятость и эффективность работы. Сохранилась система двойных диссертаций – кандидатских и докторских. Этим даже принято гордиться: смотрите, мол, сохранили традиции советского периода. Но, извините, тогда кандидатские защищались на уровне современных докторских. Чтобы стать полноценным научным сотрудником, необходимо было пройти определённый путь, подготовить 3–4 аспирантов, закончить докторантуру.

Требования к доктору наук предъявлялись очень высокие: он должен был предложить решение крупных народно-хозяйственных проблем или основать новое научное направление. На самом деле эта задача была под силу коллективу, а не отдельному человеку.

Вместе с тем, государство предоставляло молодым учёным возможности заниматься научными изысканиями; они могли использовать современное оборудование, фундаментальную базу. Создавались условия для творческой работы. Кандидат наук мог быть старшим научным сотрудником и получать 250 рублей, а в должности заведующего лабораторией (были такие случаи) – триста и выше. Кандидат имел отпуск 36 рабочих дней, доктор – 48.

Но если прежняя система подготовки научных кадров обеспечивала потребности общественно-экономической системы, то сейчас, чтобы стать кандидатом наук, надо поступить на бюджетное место и при этом зарабатывать на жизнь. Если в советское время, будучи аспирантом, вы могли заниматься только наукой, то теперь вынуждены «крутиться», чтобы прокормить себя и свою семью. Быть соискателем далеко не каждому по карману. Мало того, что за три года надо выложить 270 тысяч рублей – так ещё необходимо заплатить за статьи, размещённые в журналах, организовать защиту и т.д.

Можно и сейчас у нас стать доктором наук «по совокупности работ», но это происходит в редких случаях, когда получишь специальное разрешение Высшей аттестационной комиссии. На мой взгляд, ВАК – очевидный анахронизм. Во всём мире учёная степень присваивается научными сообществами, университетами – например, Кембриджем, Оксфордом. В зарубежных странах за неё не доплачивают как у нас.

Как защищается диссертация на Западе, где нет деления на кандидатов и докторов? Делается научный доклад, в котором излагаются основные результаты, полученные автором, – и всё. Нет такой формализации как у нас, не требуется утверждение ВАКом.

Рудиментом старой системы я считаю и сохранение двухступенчатой структуры в Российской академии наук. Либо человека принимают в члены РАН, либо не принимают. Академики и члены-корреспонденты не должны получать доплаты за своё научное звание. (В Американской академии наук наоборот, необходимо платить членские взносы).

У нас сохраняется подход ранних советских времён, когда по распоряжению Ленина Павлову и другим крупным деятелям науки выделялись деньги для того, чтобы они не умерли с голода и продолжали проводить исследования. Это надо менять. Учёным нужны не подачки, а условия, чтобы они могли зарабатывать. Либо научно-исследовательской работой, либо преподавательской. Кроме того, они могут быть консультантами, экспертами, руководителями аспирантов либо научных тем. Но это станет реальностью в том случае, если будет учреждён Союз учёных (своего рода профессиональный творческий профсоюз) и принят закон о статусе Ученого, который разрешит совмещать научную работу, выполняемую на условиях трудового договора (контракта), с предпринимательской деятельностью – инновационной, консалтинговой, образовательной, экспертной. Принимая во внимание, что отпуск многие учёные используют для продолжения своей работы, следует установить для них ежегодный оплачиваемый отпуск до 48 календарных дней.

Такой закон обозначил бы условия для служебного продвижения молодёжи, участия ветеранов в научной деятельности, пути перехода к накопительной системе социального страхования и пенсионного обеспечения.

Профессиональный творческий союз мог бы формировать эндаументы, перечислять часть средств, поступающих в виде грантов, в общий фонд социальной защиты, которые расходовались бы на доплату к пенсиям, на компенсацию командировочных расходов, приобретение научной литературы, пользование Интернетом, на подготовку и издание статей и монографий и т.д.

Мне довелось участвовать в создании Союза ученых в Казахстане, после того как Национальная академия наук Республики Казахстан потеряла свой былой статус, лишилась институтов и финансирования научной деятельности.

Союз ученых Казахстана – это профессиональный творческий союз, общественная организация. Членами Союза ученых в Казахстане могут стать как маститые ученые-академики, так и рядовые научные работники, а главное молодые ученые.

Казахстанские коллеги могут поделиться с нами первыми результатами деятельности своего профессионального творческого Союза.

Осекова Т.К.

преподаватель, зав. кафедрой педагогики начальных классов и государственного языка, Ошский государственный педагогический университет
t.osekova040156@gmail.ru

РОЛЬ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ В ФОРМИРОВАНИИ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ

Ключевые слова: ученик, способность, внеклассная работа, компетентность, литературный кружок, деятельность, учебная конференция, воспитание.

Keywords: student, ability, extracurricular work, competence, literary circle, activity, educational conference, education.

Одной из основных задач, стоящих сегодня перед учебными заведениями, является формирование профессиональных компетенций будущих специалистов.

Компетентность – это способность человека самостоятельно применять элементы соответствующих знаний и способов деятельности в определенной ситуации (учебной, бытовой, профессиональной)¹. Компетентность приобретает различные характеристики в различных сферах деятельности, она формируется не только через изучаемые предметы, но и посредством проведения внеклассной работы.

Внеклассная работа – целенаправленные мероприятия, организуемые школой для совершенствования и углубления знаний, умений и навыков, развития самостоятельности и способностей учащихся во внеурочное время, а также для обеспечения их умственного отдыха. Внеклассная работа школ организована в различных формах и охватывает широкий круг учащихся.

Внеклассные мероприятия имеют большое значение в начальных классах. Это доказано педагогической наукой и проверено в школьной практике. При этом учитель получает широкую возможность наблюдать индивидуальные способности, интересы, особенности учащихся.

Активизации внеклассной работы в школах уделялось большое внимание на Всесоюзном съезде учителей в 1978 году. В обращении к учителям, работникам народного просвещения, родителям и обществу отмечается, что учителя, классные руководители, воспитатели школ и других учреждений должны стремиться к повышению воспитательной эффективности внеклассной и внешкольной работы, созданию кружков и других ученических общественных объединений. Перед учителями школы стоят такие задачи, как активизация внеклассной работы, обогащение ее новым содержанием, поиск более рационального метода ее проведения.

Правильная организация внеклассной работы вызывает у учащихся интерес к самостоятельному сознательному ответу на многие вопросы. Учитель должен разработать содержание и методику проведения внеклассной работы в целях максимального развития познавательных способностей учащихся.

Для достижения наилучших результатов в формировании всесторонне развитой личности урок и внеклассная работа должны быть тесно связаны и дополнять друг друга.

Внеклассная работа – один из важных способов сделать содержательной и интересной работу с учениками начальной школы. Внеклассная работа еще больше углубляет знания, полученные учениками в школе, дает возможность учиться с интересом, работать творчески и самостоятельно.²

Внеклассная работа углубляет и расширяет знания учащихся по предмету, активизирует учебную деятельность. Добровольное, активное участие учащихся во внеклассных мероприятиях отличает это от занятий. При этом учащиеся сами выбирают интересующий их вид деятельности.

Формы организации внеклассной работы включают в себя:

- а) кружки учащихся в школе (предметные);
- б) идейно-массовую работу (доклады, рассказы, лекции, учебные конференции, государственные, национальные, школьные праздники, встречи, вечера);
- в) индивидуальную работу с учащимися (чтение книг, технические, художественные занятия) и другие. Все это должно происходить в основном с участием родителей.

Основными видами внеклассной работы являются кружки, читательские конференции, литературные вечера, викторины, экскурсии, встречи с писателями и др. Литературные кружки играют важную роль в повышении интереса

¹ Абдухамидов Б., Токтомаматов А., Баимбетов Н. Предметный стандарт по кыргызскому языку и чтению в начальных классах. – Б., 2015. – С. 7.

² Осекова Т.К. Организация внеклассной работы по кыргызскому языку в начальных классах // Известия ОшГУ. 2019. – № 1.

учащихся к предметам литературного чтения, в улучшении качества литературного образования¹. Трудно найти среди поэтов-писателей, литературоведов, чьи произведения мы сейчас читаем, тех, кто не участвовал в литературных кружках в школах, учебных заведениях.

Опыт передовых учителей свидетельствует о том, что для повышения уровня знаний учащихся большое значение имеет правильный выбор кружка по отношению к учебному материалу в классе. Кружки художественного чтения очень подходят для использования на ранней стадии систематического изучения литературы. Это один из самых действенных способов обучения учащихся культуре понимания искусства слова. Кружок самостоятельно ставит цель воспитания культуры эстетического чувства через обучение учащихся художественному чтению.

На кафедре педагогики начальных классов и государственного языка нашего университета действует литературный кружок «Мол булак». Среди членов кружка преобладают люди, интересующиеся литературой, художественными произведениями, мечтающие стать поэтами в будущем. Литературный кружок организует презентации книг молодых поэтов, проводит встречи, обучает студентов, способных писать стихи, создавать произведения, прислушиваться к советам.

Организация кружка художественного чтения имеет большое значение для обучения пониманию литературного чтения. Как и во всех кружках, в кружок художественного чтения вовлечены все желающие ученики. Сначала составляется и утверждается план работы кружка. Произведения для чтения также выбираются учителем совместно с членами кружка. Хорошо прочитанные тексты членов кружка предлагаются в программу кружка самостоятельного художественного творчества, читаются на литературных вечерах. Главный результат работы кружков художественного чтения заключается в том, что они учат учащихся понимать искусство слова, погружаться в мир его эстетических чудес².

К числу кружков, давно существующих в школах, относятся драматические кружки. Драматические кружки – это один из видов самостоятельного художественного творчества. В последнее время число драматических кружков из года в год сокращается. Обучение восприятию драмы гораздо сложнее, чем обучение восприятию других видов литературы, т.к. драма предполагает восприятие художественного слова в сочетании с живописью, музыкой и др. Те, кто не может понять текст драмы, значение каждого слова своих персонажей, воспринимают ее поверхностно, обращая внимание только на сценические движения, внешность исполнителей.

В нашем учебном заведении работает кружок английского языка «Club: Young translators». К 90-летию Чингиза Айтматова члены кружка смогли побывать во Вселенной Айтматова и показать на высоком уровне постановки его произведений на английском языке. Членами кружка проводятся учебные конференции, читаются доклады, рассказы. Кроме того, проводятся государственные и национальные праздники, встречи, вечера, где каждый поэт или писатель может подробно рассказать о своих произведениях.

Опыт показал, что этот вид кружка можно проводить и как литературную викторину. Членам литературного кружка заблаговременно задаются вопросы викторины и предлагается подготовить на них аргументированный ответ. Проведение литературно-теоретического кружка в форме викторины помогает расширить кругозор участников³. Среди внеклассных мероприятий особую образовательную и воспитательную ценность имеет литературная стенгазета.

Термин «внеклассное обучение» был предложен русским ученым Шереметьевым В.П. в 1886 году⁴. Со второй половины XIX века этот термин был введен в педагогическую науку и практику общеобразовательных школ как часть учебной дисциплины. Внеклассное обучение не только обеспечивает содержательное расширение, углубление программы, но и повышает заинтересованность учащихся в классе, читательскую активность и отвечает их различным требованиям к обучению. Внеклассное чтение является средством нравственного, эстетического, сознательного развития, воспитания учащихся с удовлетворением их интересов, вкусов при самостоятельном выборе книг. Вот почему так важно и необходимо правильно организовать внеклассное обучение. Оно обязательно для учеников со 2 по 4 класс начальной школы⁵.

Во второй половине учебного года в 1 классе учитель в сочетании с работой по чтению и развитию речи один раз в неделю читает книгу по 15–20 минут, проводит беседы по предмету, знакомству с книгой, формированию интереса к книге.

Внеклассное обучение осуществляется в тесной связи с предметом литературного чтения, начиная со 2 класса. Успехи учащихся во внеклассном обучении дополнительно учитываются при выставлении квартальной оценки по литературному чтению⁶.

Планомерная работа по организации внеклассного обучения соответствует сегодняшним требованиям к совершенствованию преподавания родного языка в начальных классах. Потому что «каждый день в детстве – это новое открытие». Хорошая книга, прочитанная в нужное время, может предопределить судьбу и стать путеводной звездой на всю жизнь.

Внеклассная работа по киргизскому языку обучает учащихся литературному языку, речи, правилам орфографии, правильному письму, культуре речи, воспитывает уважение к старшим, уважение к младшим, любовь к родному языку, бережное отношение к Родине, бережное отношение к наследию предков. В педагогической деятельности при организации и проведении внеклассной работы применяются принципы высокой нравственности, целеустремленно-

¹ Акматов К., Абдыманап к А. Книга классного руководителя. – Б., 2017. – С. 73–75.

² Козуева А. Повышение эффективности преподавания. – Ф., 1979. – С. 33.

³ Козуева А. Повышение эффективности преподавания. – Ф., 1979. – С. 34.

⁴ Чуракова Р.Г., Соломатин А.М. Организация внеурочной деятельности в начальной школе. 2018. – С. 51–52.

⁵ Программа начальной школы. – Б., 2016. – С. 18–19.

⁶ Там же, с. 21.

сти, научности, от простого к сложному. Эти принципы требуют от учителя выбора содержания, методов и методов для внеклассной работы. Системность, обязательность, перспективность повышают эффективность внеклассной работы¹.

Для максимального развития творческих способностей учащихся важно учитывать их возрастные и индивидуальные способности.

Содержание, формы и методы внеклассной работы для каждой возрастной группы не могут быть одинаковыми. По мере перехода из класса в класс дети меняются, усваивают новые знания, развивают способность мыслить, узнают что-то новое. Это нельзя игнорировать во внеклассной работе. Содержание внеклассной работы определяется применяемыми учителем формами, методами, приемами стимулирования учащихся. Успех внеклассной работы зависит от метода, приемов, плана, материала, активного участия учащихся в ее проведении².

Внеклассная работа подчиняется учебно-воспитательным задачам школы и является одним из лучших средств воспитания и обучения подрастающего поколения. Участие учащихся в организации и проведении внеклассного времени также оказывает большое влияние на их поведение. Во внеклассных мероприятиях, таких как утренники, праздничные вечеринки, экскурсии, празднование дат, ученики работают вместе, вместе преодолевая трудности в достижении поставленной цели. Например, подготовка к праздникам, которые проводятся под девизом «До свидания, Букварь!», предполагает участие большинства учеников. Каждый ученик или группа несет ответственность за часть работы. Успех их проведения будет зависеть от вклада каждого ученика в общее дело.

В результате планомерного и систематического проведения внеклассных мероприятий у учащихся формируются способности и навыки:

1. Проведения литературно-содержательного анализа прочитанных во внеурочное время книг, произведений;
2. Участия в учебных конференциях, создание сенок на основе прочитанных докладов, произведений, повышение практического аспекта урока;
3. Создания литературного произведения.

Кроме того происходит развитие знаний и умений, способности к самостоятельному мышлению, речевой деятельности, интереса к учебным занятиям.

Таким образом, внеклассная работа дает широкие возможности для воспитания ответственного отношения к поставленной задаче, принципиальной требовательности, взаимопомощи. Внеклассная работа, направленная на решение воспитательных и образовательных задач, обеспечивает всестороннее развитие детей.

¹ Чуракова Р.Г., Соломатин А.М. Организация внеурочной деятельности в начальной школе. 2018. – С. 208.

² Ярошевская И.Х. Новые формы и методы работы с детьми во внеурочное время // Дополнительное образование и воспитание. 2012. – № 9.

Савицкая Е.В.¹

к.э.н., профессор НИУ «Высшая школа экономики»
esavitskaya@hse.ru

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Ключевые слова: школьное образование, международные тестирования школьников, Индекс глобальной конкурентоспособности, Индекс человеческого развития.

Keywords: secondary education, PISA and TIMSS, Global Competitiveness Index, Human Development Index.

Постановка проблемы. Благодаря международным исследованиям PISA и TIMSS стало возможным сравнивать и анализировать качество школьного образования в разных странах: почему одни государства лидируют в данных тестированиях, а другие занимают последние строчки? Основываясь на результатах тестирований PISA и TIMSS, многие исследователи попытались выявить факторы, оказывающие влияние на образовательные достижения подростков.

В данной работе предполагается, что на межстрановом уровне на успехи школьников могут оказывать влияние социально-экономическое развитие страны в целом и качество жизни, которые, к сожалению, плохо поддаются количественному измерению. Но существуют такие интегральные показатели, как Индекс глобальной конкурентоспособности и Индекс человеческого развития, которые – с определенной условностью – можно использовать как количественные оценки социально-экономического развития страны и качества жизни в ней. Поэтому здесь выдвигается гипотеза о наличии связи между этими интегральными показателями и средними баллами стран-участниц на PISA и TIMSS, которая будет проверена с помощью регрессионного анализа.

Степень разработанности проблемы. Кроме современных TIMSS и PISA, западные ученые в своем анализе использовали и более ранние международные тестирования школьников: FIMS (1964 г.), FISS (1970–1971 гг.), FIRS (1970–1972 гг.), SIMS (1980–1982 гг.), SISS (1983–1984 гг.), SIRS (1990–1991 гг.), IAEP-I (1988 г.), IAEP-II (1990–1991 гг.). Посредством регрессионного анализа исследователи обнаружили, что достижения школьников на различных международных тестированиях существенно зависят от характеристик самих школьников и социального статуса их семьи². К характеристикам учащихся относят их пол, возраст, иммиграционный статус, наличие или отсутствие дошкольного образования, возраст начала обучения в школе. Социальный статус семьи включает образование родителей, их занятость на рабочем месте (полная или частичная), профессиональную принадлежность (рабочие или служащие), полноту семьи (воспитывается учащийся матерью-одиночкой, одиноким отцом или обоими родителями), количество книг в доме.

Было показано, что успехи учащихся могут также различаться и в зависимости от статуса школы – частная или государственная³. Впрочем, некоторые авторы выявили преимущество частного образования по сравнению с государственными школами только для отдельных стран, а не для выборки в целом⁴. На межстрановом уровне положительное влияние на успехи учащихся оказывает наличие в стране внешнего выпускного экзамена и школьной автономии⁵.

¹ Профессиональные интересы: микроэкономика, экономика образования.

² Hanushek E., Kimko D. Schooling, Labor-Force Quality, and the Growth of Nations // *American Economic Review*. 2000. – Vol. 90, N 5. – P. 1184–1208; Lee J., Barro R. Schooling Quality in a Cross-Section of Countries // *Economica*. 2001. – Vol. 68, N 272. – P. 465–488; Woessmann L. Schooling Resources, Educational Institutions and Student Performance: International Evidence // *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*. 2003. – Vol. 65, N 2. – P. 117–170; Jorges H., Schneider K. International Differences in Student Achievement: an Economic Perspective // *German Economic Review*. 2004. – Vol. 5, N 3. – P. 357–380; McEwan P., Marshall J. Why does Academic Achievement Vary across Countries? Evidence from Cuba and Mexico // *Education Economics*. 2004. – Vol. 12, N 3. – P. 205–217; Woessmann L. Educational Production in East Asia: The Impact of Family Background and Schooling Policies on Student Performance // *German Economic Review*. 2005. – Vol. 6, N 3. – P. 331–353; Ammermueller A., Heijke H., Woessmann L. Schooling Quality in Eastern Europe: Educational Production during Transition // *Economics of Education Review*. 2005. – Vol. 24, N 5. – P. 579–599; Fuchs T., Woessmann L. What Accounts for International Differences in Student Performance? A Re-examination Using PISA Data // *Empirical Economics*. 2007. – Vol. 32, N 2-3. – P. 433–462; Woessmann L. Families, Schools and Primary-school Learning: Evidence for Argentina and Colombia in an International Perspective // *Applied Economics*. 2010. – Vol. 42, N 21. – P. 2645–2665.

³ Woessmann L. Schooling Resources, Educational Institutions and Student Performance: International Evidence // *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*. 2003. – Vol. 65, N 2. – P. 117–170; Fuchs T., Woessmann L. What Accounts for International Differences in Student Performance? A Re-examination Using PISA Data // *Empirical Economics*. 2007. – Vol. 32, N 2-3. – P. 433–462; Woessmann L., Luedemann E., Schuetz G., West M.R. School Accountability, Autonomy, and Choice around the World. – Cheltenham: Edward Elgar, 2009.

⁴ Vandenbergh V., Robin S. Evaluating the Effectiveness of Private Education across Countries: a Comparison of Methods // *Labour Economics*. 2004. – Vol. 11, N 4. – P. 487–506.

⁵ Bishop J.H. The Impact of Curriculum-Based External Examinations on School Priorities and Student Learning (CAHRS Working Paper # 95–30). 1995; Bishop J. H. The Effect of National Standards and Curriculum-Based Examinations on Achievement // *American Economic Review*. 1997. – Vol. 87, N 2. – P. 260–264; Woessmann L. Schooling Resources, Educational Institutions and Student Perform-

Многие авторы пытались обнаружить корреляцию между школьными ресурсами и результатами учащихся на международных тестированиях. Так, например, оценивалось влияние на эти результаты размера класса¹ и количества учащихся в расчете на одного учителя². Анализировалось влияние финансирования школ – денежных расходов на одного учащегося³, а также использования в учебном процессе компьютера и Интернета⁴. Не были обойдены вниманием и характеристики учителей – их пол, возраст, уровень образования, опыт работы⁵. Некоторые авторы исследовали связь между образовательными результатами учащихся и заработной платой их учителей⁶. Но выводы исследователей относительно влияния школьных ресурсов на результаты тестирований существенно разнятся: одни авторы обнаружили между ними сильную или слабую связь, а другие зафиксировали ее отсутствие.

Исследования, посвященные поиску связи между достижениями учащихся из разных стран и качеством жизни в этих странах, обычно ограничиваются одним индикатором экономического благополучия – реальным ВВП на душу населения. В работе⁷, базирующейся на данных PISA-2000, эффект уровня благосостояния на достижения учащихся оказался отрицательным для математического блока и статистически незначимым для чтения и естественных наук. Д. Ли и Р. Барроу⁸, напротив, обнаружили, что школьники из стран с более высоким ВВП на душу населения демонстрируют более высокие результаты. Но этот вывод был сделан на основе тестирований, которые проводились в период 60-х – начала 90-х гг. XX в. и охватывали небольшое число стран (от 6 до 30).

ance: International Evidence // Oxford Bulletin of Economics and Statistics. 2003. – Vol. 65, N 2. – P. 117–170; Fuchs T., Woessmann L. What Accounts for International Differences in Student Performance? A Re-examination Using PISA Data // Empirical Economics. 2007. – Vol. 32, N 2–3. – P. 433–462; Woessmann L., Luedemann E., Schuetz G., West M.R. School Accountability, Autonomy, and Choice around the World. – Cheltenham: Edward Elgar, 2009.

¹ Hanushek E., Luque J. Efficiency and Equity in Schools around the World // Economics of Education Review. 2003. – Vol. 22, N 5. – P. 481–502; Ammermueller A., Heijke H., Woessmann L. Schooling Quality in Eastern Europe: Educational Production during Transition // Economics of Education Review. 2005. – Vol. 24, N 5. – P. 579–599; Fertig M., Wright R. School Quality, Educational Attainment and Aggregation Bias // Economics Letters. 2005. – Vol. 88, N 1. – P. 109–114; Woessmann L. Educational Production in East Asia: The Impact of Family Background and Schooling Policies on Student Performance // German Economic Review. 2005. – Vol. 6, N 3. – P. 331–353; Woessmann L., West M. Class-size Effects in School Systems around the World: Evidence from Between-grade Variation in TIMSS // European Economic Review. 2006. – Vol. 50, N 3. – P. 695–736; Fuchs T., Woessmann L. What Accounts for International Differences in Student Performance? A Re-examination Using PISA Data // Empirical Economics. 2007. – Vol. 32, N 2–3. – P. 433–462; Woessmann L. Families, Schools and Primary-school Learning: Evidence for Argentina and Colombia in an International Perspective // Applied Economics. 2010. – Vol. 42, N 21. – P. 2645–2665.

² Hanushek E., Kimko D. Schooling, Labor-Force Quality, and the Growth of Nations // American Economic Review. 2000. – Vol. 90, N 5. – P. 1184–1208; Lee J., Barro R. Schooling Quality in a Cross-Section of Countries // Economica. 2001. – Vol. 68, N 272. – P. 465–488; Woessmann L. Schooling Resources, Educational Institutions and Student Performance: International Evidence // Oxford Bulletin of Economics and Statistics. 2003. – Vol. 65, N 2. – P. 117–170; Fuchs T., Woessmann L. What Accounts for International Differences in Student Performance? A Re-examination Using PISA Data // Empirical Economics. 2007. – Vol. 32, N 2–3. – P. 433–462; Кнобель А., Соколов И., Худько Е. Влияние государственных расходов на качество образования в России / Под ред. С.Г. Синельникова-Мурылева. – М.: Издательство Ин-та Гайдара, 2011; Савицкая Е., Чертыковцева Д. Финансирование и качество школьного образования: эконометрический подход // Вопросы экономики. – М., 2013. – № 4. – С. 113–129.

³ Hanushek E., Kimko D. Schooling, Labor-Force Quality, and the Growth of Nations // American Economic Review. 2000. – Vol. 90, N 5. – P. 1184–1208; Gundlach E., Woessmann L. The Fading Productivity of Schooling in East Asia // Journal of Asian Economics. 2001. – Vol. 12, N 3. – P. 401–417; Gundlach E., Woessmann L., Gmelin J. The Decline of Schooling Productivity in OECD Countries // Economic Journal. 2001. – Vol. 111, N 471 (May). – P. 135–147; Lee J., Barro R. Schooling Quality in a Cross-Section of Countries // Economica. 2001. – Vol. 68, N 272. – P. 465–488; Woessmann L. Educational Production in East Asia: The Impact of Family Background and Schooling Policies on Student Performance // German Economic Review. 2005. – Vol. 6, N 3. – P. 331–353; Кнобель А., Соколов И., Худько Е. Влияние государственных расходов на качество образования в России / Под ред. С.Г. Синельникова-Мурылева. – М.: Издательство Ин-та Гайдара, 2011; Савицкая Е., Чертыковцева Д. Финансирование и качество школьного образования: эконометрический подход // Вопросы экономики. – М., 2013. – № 4. – С. 113–129.

⁴ Fuchs T., Woessmann L. Computers and Student Learning: Bivariate and Multivariate Evidence on the Availability and Use of Computers at Home and at School // Brussels Economic Review. 2004. – Vol. 47, N 3/4. – P. 359–385; Савицкая Е.В. Ресурсы российской школы в XXI веке // Народное образование. 2015. – № 10. – С. 24–30; Савицкая Е.В., Томозова Н.А. Влияние качества жизни на образовательные достижения подростков // Народное образование. 2017. – № 8. – С. 12–20.

⁵ Hanushek E., Luque J. Efficiency and Equity in Schools around the World // Economics of Education Review. 2003. – Vol. 22, N 5. – P. 481–502; Woessmann L. Schooling Resources, Educational Institutions and Student Performance: International Evidence // Oxford Bulletin of Economics and Statistics. 2003. – Vol. 65, N 2. – P. 117–170; Jorges H., Schneider K. International Differences in Student Achievement: an Economic Perspective // German Economic Review. 2004. – Vol. 5, N 3. – P. 357–380; Woessmann L. Educational Production in East Asia: The Impact of Family Background and Schooling Policies on Student Performance // German Economic Review. 2005. – Vol. 6, N 3. – P. 331–353; Ammermueller A., Heijke H., Woessmann L. Schooling Quality in Eastern Europe: Educational Production during Transition // Economics of Education Review. 2005. – Vol. 24, N 5. – P. 579–599; Fuchs T., Woessmann L. What Accounts for International Differences in Student Performance? A Re-examination Using PISA Data // Empirical Economics. 2007. – Vol. 32, N 2–3. – P. 433–462.

⁶ Lee J., Barro R. Schooling Quality in a Cross-Section of Countries // Economica. 2001. – Vol. 68, N 272. – P. 465–488; Boarini R., Ludemann E. The Role of Teacher Compensation and Selected Accountability Policies for Learning Outcomes: an Empirical Analysis for OECD Countries // OECD Journal: Economic Studies. 2009. – N 1. – P. 1–20; Dolton P., Marcenaro-Gutierrez O. If You Pay Peanuts Do You Get Monkeys? A Cross Country Analysis of Teacher Pay and Pupil Performance // Economic Policy. 2010. – N 65. – P. 5–55; Савицкая Е., Чертыковцева Д. Финансирование и качество школьного образования: эконометрический подход // Вопросы экономики. – М., 2013. – № 4. – С. 113–129.

⁷ Fuchs T., Woessmann L. What Accounts for International Differences in Student Performance? A Re-examination Using PISA Data // Empirical Economics. 2007. – Vol. 32, N 2–3. – P. 433–462.

⁸ Lee J., Barro R. Schooling Quality in a Cross-Section of Countries // Economica. 2001. – Vol. 68, N 272. – P. 465–488.

В ряде работ¹ описывается сильное положительное воздействие развития когнитивных навыков на долгосрочный темп роста реального ВВП на душу населения. Достоинством этих моделей (хотя они тоже базируются на ранних выборках) является включение не только количественных переменных (например, продолжительность обучения), но и показателей качества образования, что было невозможно до проведения международных тестирований, как раз и проверяющих познавательные навыки.

С. Найкел в своем исследовании² приходит к выводу, что неравенство в распределении доходов порождается в основном неравным развитием когнитивных навыков у граждан ($R = 0,85$). Но его анализ опирался на данные Международного обследования грамотности среди взрослых – IALS (1994–1998 гг.). Кроме того, причинно-следственная связь может быть и обратной: различия в развитии познавательных навыков могут объясняться неравным распределением доходов. Анализ, проведенный российскими исследователями, обнаружил отрицательное воздействие степени неравенства в распределении доходов на образовательные успехи школьников. «Влияние изменения индекса Джини на изменение уровня оценок PISA по математике отслеживается при межстрановом сопоставлении»³.

В статье Е. Савицкой и Н. Томозовой⁴ исследовалась связь результатов стран на международных тестированиях с такими показателями качества жизни в этих странах как Индекс человеческого развития и Индекс глобальной конкурентоспособности. Было показано, что результаты школьников положительно зависят от развития человеческого потенциала страны и качества жизни в целом. На образовательные успехи подростков оказывает сильное отрицательное воздействие неравенство в распределении дохода. В странах с лучшей подготовкой школьников по математике и естествознанию баллы на программе PISA выше, в том числе и по грамотности чтения. У учащихся из стран, где большее число людей пользуется Интернетом – как в школе, так и за ее стенами – результаты на тестированиях лучше. В качестве показателей уровня школьного образования в той или иной стране были использованы результаты тестирований PISA, проводившегося в 2012 г., и TIMSS, проводившегося в 2011 г.

Методология и данные. В настоящем исследовании в качестве показателей уровня школьного образования в разных странах используются результаты тестов TIMSS и PISA за 2015 год. Это позволит подтвердить или опровергнуть выводы, полученные в предыдущем анализе, а также рассмотреть некоторые дополнительные факторы, которые могут влиять на образовательные достижения школьников. Интересно, что в 2015 г. состоялись оба тестирования, хотя PISA проводится каждые 3 года, а TIMSS – каждые 4 года.

PISA (Programme for International Student Assessment) – международная программа по оценке общеобразовательных компетенций учащихся, осуществляемая ОЭСР. Она призвана дать ответы на следующие вопросы: способны ли учащиеся анализировать различные ситуации, аргументировать свою точку зрения, самостоятельно получать и развивать необходимые для успешной адаптации в современном мире компетенции? Предлагаемые учащимся задания нацелены не только на простое воспроизведение полученных знаний, но и на умение применять их в реальной жизни. Высоко оценивается критическое мышление. PISA проверяет знания по трём блокам: математика, естественные науки и чтение. Так как результаты учащихся публикуются отдельно по каждому блоку⁵, в качестве зависимой переменной в модели будет взят средний арифметический результат по трём блокам. В 2015 г. в этом тестировании приняли участие 540 тысяч 15-летних подростков из 72 стран.

TIMSS (Trends in Mathematics and Science Study) – международное сравнительное исследование качества математического и естественно-научного образования, осуществляемое Международной ассоциацией по оценке учебных достижений (IEA). Важно отметить, что в исследовании TIMSS участвует меньшее количество стран, чем в программе PISA, и оно характеризуется большей академической направленностью, чем PISA. Тестирование по математике и естественнонаучной грамотности проводится отдельно для учеников 4 классов (Россию представляли 4918 школьников, 208 образовательных организаций, 42 региона) и 8 классов (Россию представляли 4780 школьников, 204 образовательные организации, 42 региона). Причем, каждая страна может выбрать, проводить ей тест в обоих классах или только в одном. В 2015 г. в исследовании TIMSS принимали участие четвероклассники из 47 (естествознание) или 49 (математика) стран, а также восьмиклассники из 39 стран⁶. Чтобы оценить большее количество наблюдений, для TIMSS будет составлено несколько регрессий.

Под «качеством жизни» понимают интегральную характеристику сущности и успешности жизни человека, населения страны, региона, населенного пункта, любой социальной группы или слоя в их субъективных и объективных оценках⁷. Поэтому независимыми переменными в данной работе являются: Индекс человеческого развития (ИЧР) и

¹ Hanushek E., Kimko D. Schooling, Labor-Force Quality, and the Growth of Nations // American Economic Review. 2000. – Vol. 90, N 5. – P. 1184–1208; Woessmann L. Specifying Human Capital // Journal of Economic Surveys. 2003. – Vol. 17, N 3. – P. 239–270; Ханушек Э., Вессман Л. Роль качества образования в экономическом росте (ч. 1) // Вопросы образования. 2007. – № 2. – С. 86–115; Ханушек Э., Вессман Л. Роль качества образования в экономическом росте (ч. 2) // Вопросы образования. 2007. – № 3. – С. 115–185.

² Nickell S. Poverty and Worklessness in Britain // The Economic Journal. 2004. – Vol. 114, issue 494 (March). – P. C1–C25.

³ Кнобель А., Соколов И., Худько Е. Влияние государственных расходов на качество образования в России / Под ред. С.Г. Синельникова-Мурьева. – М.: Издательство Ин-та Гайдара, 2011. – С. 88.

⁴ Савицкая Е.В., Томозова Н.А. Влияние качества жизни на образовательные достижения подростков // Народное образование. 2017. – № 8. – С. 12–20.

⁵ OECD 2018. PISA 2015 Results in Focus. – <https://www.oecd.org/pisa/pisa-2015-results-in-focus.pdf>

⁶ Результаты учащихся были взяты с сайта IEA TIMSS 2015. – <https://timss.bc.edu/timss2015/index.html#side>

⁷ Сосунова И.А., Мамонова О.Н. Социально-экологические ценности как основа качества жизни регионов. – https://ssa-rss.ru/files/File/Conference/VSK-VI/Sbornik/SosunovaIA_MamonovaON.pdf; Задесенец Е.Е., Зараковский Г.М. Качество жизни: сущность, оценка, пути совершенствования // Качество жизни. Краткий словарь. – М.: Смысл, 2009. – С. 5–15.

его отдельные компоненты, Индекс глобальной конкурентоспособности (ИГК), ВВП на душу населения, рассчитанный по паритету покупательной способности (ППС)¹.

Индекс глобальной конкурентоспособности – один из самых сложных интегральных показателей, характеризующих благосостояние жителей разных государств: как по количеству используемых данных (113 переменных, 12 контрольных показателей), так и по охвату сфер жизнедеятельности общества (демография, экономика, здравоохранение, образование, инфраструктура, развитие институтов и др.)². ИГК рассчитывается экспертами Всемирного экономического форума (ВЭФ).

Индекс человеческого развития – один из самых простых показателей качества жизни, оценивающий его с точки зрения здоровья нации (ожидаемая продолжительность жизни при рождении), доступности образования (среднее количество лет обучения и ожидаемое количество лет обучения) и экономического благосостояния (ВНД на душу населения по ППС)³. ИЧР рассчитывается экспертами Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН).

Дифференциация доходов в стране тоже является важным социально-экономическим фактором, который может влиять на уровень образования. Поэтому в данном исследовании оцениваются модели со стандартным ИЧР и модели с Индексом человеческого развития, учитывающим неравенство доходов (ИЧР с НД). Последний рассчитывается экспертами с 2010 г. Забегая вперед, следует отметить, что корреляция между двумя видами ИЧР оказалась довольно высокой: около 0,95.

Дополнительно рассматривается Индекс восприятия коррупции (ИВК) – оценка уровня восприятия коррупции в стране аналитиками и предпринимателями, – который формируется международной неправительственной организацией «Transparency International»⁴. Индекс восприятия коррупции распределён по шкале от 0 до 100, где 100 – полное отсутствие коррупции, а 0 – крайне высокая коррупция.

Таблица 1

Описательные статистики для переменных

	среднее	дисперсия	мин. наблюдаемое	макс. наблюдаемое	N
PISA	460.89	49.72	339.33	551.67	64
TIMSS	488.59	61.23	372.50	619.50	52
ИЧР	0.83	0.08	0.65	0.95	76
ИЧР с НД	0.72	0.12	0.44	0.90	68
ИГК	4.62	0.55	3.70	5.80	76
ИВК	56.61	18.78	27	91	76
ВВП по ППС (тыс. долл.)	31.17	20.86	4.75	119.87	76

Для оценки результатов используется регрессионный анализ методом наименьших квадратов. Построено 8 моделей.

Для программы PISA:

$$PISA_Average = b_0 + b_1 * ИЧР + b_2 * ИГК + b_3 * ИВК + b_4 * ВВП \quad (1)$$

$$PISA_Average = b_0 + b_1 * ИЧРсНД + b_2 * ИГК + b_3 * ИВК + b_4 * ВВП \quad (2)$$

Для тестирования TIMSS:

$$TIMSS_4 = b_0 + b_1 * ИЧР + b_2 * ИГК + b_3 * ИВК + b_4 * ВВП \quad (3)$$

$$TIMSS_4 = b_0 + b_1 * ИЧРсНД + b_2 * ИГК + b_3 * ИВК + b_4 * ВВП \quad (4)$$

$$TIMSS_8 = b_0 + b_1 * ИЧР + b_2 * ИГК + b_3 * ИВК + b_4 * ВВП \quad (5)$$

$$TIMSS_8 = b_0 + b_1 * ИЧРсНД + b_2 * ИГК + b_3 * ИВК + b_4 * ВВП \quad (6)$$

$$TIMSS = b_0 + b_1 * ИЧР + b_2 * ИГК + b_3 * ИВК + b_4 * ВВП \quad (7)$$

$$TIMSS = b_0 + b_1 * ИЧРсНД + b_2 * ИГК + b_3 * ИВК + b_4 * ВВП \quad (8)$$

Чтобы увеличить число наблюдений и убедиться в устойчивости результатов, в моделях 7 и 8 в качестве зависимой переменной выступают:

$$\left\{ \begin{array}{ll} \frac{(TIMSS_4 + TIMSS_8)}{2}, & \text{если тест проводился и в 4, и в 8 классах;} \\ TIMSS_4, & \text{если тест проводился только в 4 классе;} \\ TIMSS_8, & \text{если тест проводился только в 8 классе.} \end{array} \right.$$

Полученные результаты. Так как в моделях почти все независимые переменные – индексы, то для нас, прежде всего, важны знаки, показывающие положительную или отрицательную зависимость между переменными, а также значимость коэффициентов. В табл. 2 приведены результаты оценки линейных моделей методом наименьших квадра-

¹ Данные получены с сайта Всемирного банка – <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.KD>

² Информационно-аналитический портал «Гуманитарные технологии». – <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info>

³ Источник: <http://hdr.undp.org/en/composite/HDI>

⁴ Источник: https://transparency.org.ru/images/docs/cpi/CPI2015_Table_RU.pdf

тов, где в качестве зависимых переменных выступают баллы стран – участниц международных тестирований PISA и TIMSS. Светло-зеленым цветом отмечены положительные коэффициенты, а темно-красным – отрицательные коэффициенты. Звёздочки обозначают значимость.

Таблица 2

Знаки и значимость коэффициентов в моделях

	PISA		TIMSS					
			4 класс		8 класс		общий	
ИЧР	***		***		***		***	
ИЧР с НД		***		***		***		***
ИГК	**	***				**		
ИВК			*	***	*	***		***
ВВП по ППС	**		***		*		**	
Константа					*		*	**
R^2	0.71	0.76	0.58	0.71	0.62	0.78	0.62	0.74

* – значимо на 10% уровне.

** – значимо на 5% уровне.

*** – значимо на 1% уровне.

Как видно из табл. 2, влияние Индекса человеческого развития, а также ИЧР с учётом неравенства доходов оказывается значимым во всех моделях. Вне всякого сомнения, государства с более высоким ИЧР показывают лучшие результаты в тестированиях PISA и TIMSS. Особенно сильное влияние на достижения школьников оказывают такие его компоненты, как ожидаемая продолжительность жизни (зависящая, в том числе, от качества здравоохранения) и средняя продолжительность образования в стране.

При поправке на неравенство доходов значение ИЧР уменьшается для разных стран от 5,4 до 45,8% (в среднем на 22,3%), что оказывает существенное влияние на распределение мест между государствами в рейтинге. Чем больше дифференциация доходов, тем ниже опускается страна в рейтинге, и, наоборот, меньшее неравенство перемещает государство на более высокую позицию. Кроме того, для ИЧР, скорректированным на неравенство доходов, корреляция с результатами тестирований оказалась выше, чем для стандартного ИЧР. Это даёт основание предположить, что в странах с меньшим социальным неравенством уровень школьного образования выше. Такое положение дел можно объяснить недоступностью качественного образования для беднейших слоёв населения. Однако для окончательного вывода о значении фактора дифференциации доходов в образовательном контексте потребуется ряд дополнительных исследований.

Образовательные успехи учащихся на PISA положительно зависят от конкурентоспособности экономики их страны, тогда как результаты участников тестирования TIMSS почти не связаны с ИГК. Мы объясняем это спецификой тестовых заданий: TIMSS проверяет, в основном, академические знания школьников, а PISA определяет, как хорошо учащиеся могут применять их к разным жизненным ситуациям. Поэтому в экономически и технологически развитых странах навыки и компетенции, полученные выпускниками школ, будут востребованы в большей степени. И наоборот: чем лучше выпускники школ умеют применять свои знания, тем выше конкурентоспособность их страны.

В моделях со стандартным ИЧР величина ВВП на душу населения, рассчитанная по ППС, оказывает небольшой отрицательный эффект. Действительно, сегодня самыми богатыми являются страны-офшоры, а также арабские государства, имеющие много нефти и небольшую численность населения. При этом учащиеся из Катара и Объединённых Арабских Эмиратов получают низкие баллы на международных тестированиях. Такой результат кажется парадоксальным лишь на первый взгляд, поскольку у богатых подростков часто снижена мотивация к учёбе. В странах со средним уровнем достатка, напротив, хорошее образование воспринимается учащимися как социальный лифт, позволяющий в будущем жить лучше.

В моделях, где используется ИЧР с учётом неравенства доходов, коэффициент при переменной ВВП на душу населения по ППС оказался незначим. Возможно, это связано с недостаточностью данных: для некоторых стран, например, для тех же Катара и Объединённых Арабских Эмиратов, ИЧР с учётом неравенства доходов не был опубликован.

Более неожиданным оказался следующий результат: чем выше Индекс восприятия коррупции (чем ниже коррупция в стране), тем ниже баллы страны в тестировании TIMSS. Для теста PISA зависимости не выявлено. Обычно страны с низким уровнем коррупции воспринимаются как развитые, с хорошим уровнем образования. Возможно, дело в том, что ИВК формируется исходя из субъективных оценок бизнесменов и международных экспертов, а методика его расчета непрозрачна¹. Но может возникать и эффект того, что в странах с высоким уровнем коррупции тесты чаще пишут нечестно, и баллы оказываются завышены.

Заключение. Понимание того, какие факторы лучше всего объясняют высокие или низкие баллы учащихся на PISA и TIMSS, не даёт быстрого решения проблемы. Зато даёт представление о портрете страны с высоким или низким качеством образования, показывает, что даже такие, на первый взгляд, не связанные вещи, как ИГК и школьное образование могут быть связаны. Равняться в методиках обучения, организации учебного процесса, наборе препода-

¹ Сильченкова С.В. Масштабы коррупции и индекс ее восприятия // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2014. – № 4(10). – С. 21–25.

вателей нужно на страны с высокими ИЧР и ИГК. Исследование показало, насколько комплексно связано качество образования с другими социальными показателями. Поэтому необходимы меры, направленные на развитие экономической и социальной сфер нашей страны.

Спирина М.Ю.

к.и.н., проректор по научной работе Университета при МПА ЕврАзЭС, Санкт-Петербург

О НЕКОТОРЫХ НОВЫХ ФОРМАХ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: Большая Евразия, наука, образование, Университет при МПА ЕврАзЭС, международные проекты.

Keywords: Greater Eurasia, science, education, University associated with the IPA of EurAsEC, international projects.

Исследователи, работающие в различных отраслях научного знания, в течение многих лет привлекают внимание общества и государства к проблеме состояния и развития науки. В последнее время эта проблема стала рассматриваться как одна из важнейших и в новых евразийских государствах, появившихся вследствие распада СССР.

После 1991 года наука в России оказалась на периферии государственных интересов и перестала рассматриваться властью в качестве приоритетной отрасли деятельности. Такая позиция не могла не сказаться на взаимодействии евро-азиатских государств в научно-образовательной области, где проявилось стремление дистанцироваться от России. Практический распад некогда единого научного сообщества выразился, прежде всего, в практически полном приостановлении профессионального общения учёных разных стран. Мы не будем в данной статье затрагивать весьма существенную сторону развития наук, каковой является финансирование научных исследований, что, безусловно, серьёзно влияет на состояние науки. Нам представляется важным то, что на необходимость стимулирования научного поиска, восстановление авторитетного положения науки в жизнедеятельности новых евразийских государств чуть ли не первыми указали представители образования, поскольку изменения в содержании профессиональной подготовки по новым направлениям практической деятельности настоятельно требовали адекватного научного обоснования.

Наука формирует основу, определяющую жизнедеятельность любого государства. Мир сегодня невозможно представить себе без достижений науки, а современного человека – без усвоенных им основ научных знаний. Никакая модернизация и инновационное развитие страны невозможны без соответствующего научного сопровождения. Благодаря развитию научного знания человек в современном мире приобретает новое понимание происходящих процессов, расширяет своё представление об окружающем мире, самом человеке и человеческом обществе. В условиях рыночной экономики для многих работающих важной целью становится карьера, но при этом нельзя забывать, что профессиональный успех во всех областях напрямую зависит от владения новейшими научными достижениями.

Наука на нынешнем этапе приобрела многообразные векторы развития и влияния. Результаты научных исследований обеспечивают технологический прогресс человечества, благодаря им создаются условия для повышения уровня и качества жизни людей в разных странах. Исследователи науки признают уникальными те изменения в области науки и технологий, которые стали происходить в последние десятилетия, а также скорость, с которой они происходят. По их мнению, в течение жизни одного поколения происходят изменения, которые в корне меняют условия жизнедеятельности человека. Особо следует выделить значение науки как социально-политического фактора, ибо государство, обладающее развитой наукой и вследствие этого получающее возможность создавать передовые технологии, приобретает больший вес и обеспечивает себе значимое место в международном сообществе. Научно-технологическое развитие становится основным фактором, положительно влияющим на состояние хозяйственной жизни различных евразийских государств.

Неоценимым богатством человека третьего тысячелетия становится интеллект, научное знание. Научный поиск – это всегда творчество. Упомянем здесь, что в условиях глобализационных кризисов утрата творческой составляющей человеческой личности превращается в новую глобальную проблему. Вспомним мнение В.И. Вернадского о науке как творчестве: «Ценность создается не только капиталом и трудом. В равной мере необходимо для создания предмета ценности и творчество. <...> Этим сознательным и бессознательным творчеством проникнута вся экономическая жизнь, и без него она столь же верно обречена на гибель, как без капитала и без труда»¹. Воспитание и развитие способности к творческой деятельности в любой сфере человеческой деятельности (вне зависимости от профессии и служебного положения: касается ли это инженера, учёного, преподавателя, даже рабочего) становится важнейшей задачей эволюции образования. Формирование профессионализма обусловлено задачами и целями, которые определены общемировым развитием производительных сил, расширением межгосударственных связей, ускорением социокультурных процессов, углублением и укреплением взаимосвязей в научных сферах познания, а также интернационализацией образования.

¹ Развитие представлений В.И. Вернадского о ноосфере. – М.: Философское общество СССР, Общественный институт ноосферы, 1991. – С. 546.

Наука является интегратором общества (социальным фактором сплочения людей), что особенно важно не только для формирования национального единства в условиях полиэтничности и поликонфессиональности большинства новых евразийских государств, но и для формирования единого культурного евразийского пространства¹. Каждое государство должно придерживаться принципа единения науки, образования и промышленности, ибо экономика, определяемая ныне как главный вектор регионального интеграционного процесса, может активно развиваться, прежде всего, за счёт инновационных, высокотехнологических, наукоёмких отраслей. Специалистов же для работы в этих отраслях готовит высшая школа новых евразийских государств.

В XXI в. образование оценивается как главный механизм воспроизводства общественного интеллекта, текущее столетие провозглашено ЮНЕСКО «веком образования». Опыт развития многих стран, в том числе на территории Евразии, свидетельствует, что образование – самое выгодное долговременное вложение капитала. Новый тип экономики вызывает изменение требований, предъявляемых к выпускникам вузов. Их должно характеризовать наличие «системно организованных интеллектуальных, коммуникативных, рефлексивных, моральных начал, позволяющих успешно организовать деятельность в широком социальном, экономическом, культурном контекстах»². Для современной России образование предстаёт важнейшим инструментом сохранения её самобытного места в ряду ведущих стран мира, её международного престижа как страны, обладающей высоким уровнем культуры, науки, образования. Идеал образованной России как страны, сохраняющей своё духовное и историческое достоинство, опирающейся на национально-исторические традиции, был провозглашён ещё М.В. Ломоносовым.

Необходимость повышения качества профессионального образования объясняется постоянным ростом значимости специальной подготовки в наличествующих социально-экономических условиях. ЮНЕСКО в своих документах подчёркивает необходимость постоянной адаптации образовательных программ к современным и будущим потребностям, что, в частности, определяется усилением роли вузов в понимании, интерпретации, сохранении, развитии и распространении национальных, региональных, международных и исторических культур в условиях плюрализма, укреплении этических и духовных ценностей, развитии личности студентов наряду с подготовкой их к профессиональной жизни³. Современная экономика становится более наукоёмкой, а выпускники высших учебных заведений воспринимаются как «думающая рабочая сила»⁴. Государству и обществу ныне требуется всесторонне образованный, гармонически развитый специалист, не просто умеющий грамотно выполнять определённые профессиональные функции, но думающий, видящий перспективу, творчески относящийся к своей трудовой деятельности, способный нетривиально оценивать возникающие сложности и находить соответствующие пути их преодоления. Для развития личности обучающихся и модернизации содержания их профессиональной подготовки высшая школа евразийских государств прилагает немалые усилия, при этом усиливается роль вузов в понимании, интерпретации, сохранении, развитии и распространении культур евро-азиатских народов.

Привести содержание высшего образования в соответствие с потребностями сегодняшнего дня можно, только опираясь на эффективное и адекватное научно-методологическое сопровождение учебно-воспитательного процесса. Сформировать его помогают такие научные принципы, как системность, целостность, логичность, связь науки и практики; опора на факты, а не на мнения и др. Свою роль играет также использование определённых закономерностей и законов и умение на их основе предвидеть будущие тенденции и перспективы развития.

Таким образом стала формироваться естественная потребность сотрудничества евразийских государств в сфере науки и образования. При этом следует учитывать и тот факт, что длительное торможение развития науки на постсоветском пространстве нарушило связи, преемственность разных поколений исследователей, мотивацию молодёжи к научным изысканиям.

Для евразийских государств одним из актуальных направлений развития науки является формирование тесной научной кооперации между участниками интеграционных процессов. Современное её состояние образно определено следующим высказыванием: «Все говорят о необходимости синтеза знаний, но мало кто может сказать, как это сделать, и каждый продолжает копать свою шахту в гранитных научных пластах»⁵. По мнению академика С.Ю. Глазьева, деятельность по развитию евразийского интеграционного процесса, вне всякого сомнения, нуждается в серьёзной научной экспертизе и исследовательской работе⁶. Наука в евразийской интеграции имеет культурно-мировоззренческие функции, функции производительной и социальной силы.

Учитывая вышеназванные факторы, научно-педагогические работники Университета при МПА ЕврАзЭС инициировали несколько инновационных научно-образовательных проектов, которые в настоящее время стабильно развиваются.

Первым таким проектом стал Евразийский научный форум (ЕНФ), инициированный Университетом при МПА ЕврАзЭС (И.Ж. Исаков) и Санкт-Петербургским научным центром РАН (Ж.И. Алфёров) в 2008 году. За прошедшие

¹ Мы в данном случае придерживаемся деятельностью трактовки культуры (М.С. Каган, Э.С. Маркарян), в соответствии с которой наука есть часть культуры.

² Байденко В.И. Болонский процесс: курс лекций. – М.: Логос, 2004. – С. 40.

³ Высшее образование в XXI веке. Подходы и практические меры: Всемирная конференция по высшему образованию, ЮНЕСКО. Париж, 5–9 октября 1998 г.; Новая динамика высшего образования и научных исследований для изменения и развития общества. Всемирная конференция по высшему образованию, ЮНЕСКО, Париж, 5–8 июля 2009 года // Высшее образование в России. – М., 2009. – № 11. – С. 41–48.

⁴ Малитца М. Вхождение стран Черноморского региона в европейское пространство высшего образования // Высшее образование в Европе. 2003. – № 3.

⁵ Современное состояние науки управления. – <http://rudocs.exdat.com/docs/index-162761.html>

⁶ Вступительное слово. – <http://www.eaisc.org/node/50>

годы (форум проводится в Санкт-Петербурге ежегодно) это мероприятие превратилось в крупную международную площадку профессионального общения между представителями науки, образования, делового сообщества, властных структур по самым разным направлениям развития регионального интеграционного процесса. В работе ЕНФ принимали участие представители таких стран континента, как Азербайджан, Армения, Белоруссия, Германия, Индия, Италия, Казахстан, Киргизия, Китай, Литва, Сербия, Таджикистан, Узбекистан, Украина, Эстония и др. По материалам форумов ежегодно издаются сборники научных статей (их общее число превысило 60). С 2020 года подобные сборники выходят под общим названием «Труды Евразийского научного форума». Этой серии Национальное агентство ISSN в Российской Федерации присвоило международный серийный номер – ISSN 2713-2870.

Евразийский научный форум эволюционирует в рамках инновационного научно-образовательного и производственного проекта, осуществление которого служит реализации текущих задач жизнедеятельности многих государств Евразии, выработке теоретического обоснования и рекомендаций по практическому применению новых форм межрегионального и международного взаимодействия в условиях глобализационных процессов и глобализационных кризисов, региональной интеграции, разнообразных проектов сотрудничества.

Своеобразным результатом проведения форума можно назвать ещё один, на этот раз, издательский проект «Евро-Азиатские исследования». В международную издательскую коллегию вошли представители вузов и научно-исследовательских организаций Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана. В рамках этого проекта осуществляется издание коллективных международных монографий. Научные работы, включаемые в эти монографии, отражают синергетический тип научного мировоззрения, основывающийся на идеях единства мира, эволюции, самоорганизации и системного подхода. Они характеризуются трансдисциплинарностью, комплексностью, системностью, а также высоким императивом. С 2017 года по этому проекту изданы: «Евразийская интеграция: истоки, проблемы, перспективы» (в 2-х тт.); «Очерки рекламной деятельности в государствах Евразии»; «Большое евразийское партнёрство: прошлое, настоящее, будущее» (в 2-х тт.); «25 лет евразийской интеграции: от истоков к реалиям» (в 2-х тт.) и др. В рамках проекта возможна публикация и монографий отдельных авторов, тематика которых носит актуальный характер. Эта серия монографий также имеет международный серийный номер — ISSN 2713-2862. Международная коллегия серии «Евро-Азиатские исследования» проанализировала изданные монографии и пришла к выводу о необходимости постоянно расширять тематику научных исследований, углублять изучение тех аспектов, которые пока остаются недоисследованными, выявлять перспективы дальнейшей эволюции регионального интеграционного процесса, стимулировать укрепление профессионального общения евразийских исследователей, в первую очередь, молодых учёных разных государств континента.

Следует отметить, что вовлечение молодёжи в научные исследования уже давно является одним из приоритетных направлений образовательной и воспитательной работы Университета при МПА ЕврАзЭС. В рамках Евразийского научного форума обязательно проводится конференция, симпозиум, дискуссия за круглым столом специально для молодых учёных. В качестве примера можно привести Международный научный симпозиум «Молодёжь СНГ: вектор – на интеграцию» (2015 г.). Его участники развернули активное обсуждение интересовавших их проблем, поддержали идею создания Молодёжного интеграционного клуба, представили большое количество исследовательских работ, которые были изданы в форме двухтомника студенческих научных сочинений.

На этом симпозиуме впервые представили ещё один проект Университета – Международный конкурс научно-исследовательских и проектно-творческих работ молодых учёных Евразии «Наука и творчество: диалог и развитие». Первоначально в число организаторов Конкурса вошли Витебский государственный технологический университет, Мариупольский государственный университет, Международная академия творчества. Конкурс ставит основной целью поддержание талантливой молодёжи государств Большой Евразии; расширение профессионального кругозора и творческого взаимодействия молодых учёных в формировании единого евразийского научно-образовательного и социокультурного пространства. Участники Конкурса представляли самые разные регионы России и евразийские государства, их работы посвящались актуальным проблемам истории, политики, права, экономики, психологии, образования, техники, культуры и искусства. Научные работы оценивались членами Экспертного совета, которыми могут быть работники образовательных, научно-исследовательских, методических учреждений, научных центров, творческих союзов, центров культуры, а также представители органов законодательной и исполнительной власти, общественности, общественных объединений и организаций.

В условиях пандемии COVID-19 научная активность обучающихся в вузах евразийских государств даже возросла, что нашло яркое проявление в том, какое количество участников решило принять участие в новом проекте международной научной школы 2021 года. Проект был задуман давно, но начало его отложилось именно из-за пандемии.

В мае 2021 года в первый раз Университет при МПА ЕврАзЭС провёл Международную научно-практическую школу под названием «Научная весна молодых учёных Евразии». Вести её пришлось дистанционно. Свои работы прислали более 50 обучающихся из разных регионов Евразии. Сейчас мы готовим к изданию результаты научного поиска, осуществлённого участниками школы. Планируется проводить её один раз в два года. В рамках школы С.П. Ткачуком, помощником Министра по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, была прочитана открытая лекция на тему «Повышение эффективности евразийской экономической интеграции в рамках ЕАЭС». Лекция весьма заинтересовала слушателей, после неё состоялась активная дискуссия по тем вопросам, которые возникли у участников школы.

Надо отметить, что цикл «Открытые лекции ведущих специалистов Евразии» как очередной международный проект, инициированный Университетом при МПА ЕврАзЭС, заинтересовал не только молодых учёных, но и представителей науки и образования разных стран континента, понимающих, насколько в современных условиях важно знакомить обучающихся с результатами научных поисков и учебно-воспитательной деятельности в других вузах, ор-

ганизациях, странах. В планах организаторов – лекции научно-педагогических работников вузов Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, учёных и практических работников Индии, Словакии, других стран континента.

Текущая действительность настоятельно требует вести подготовку инновационных кадров для Большой Евразии. Проблемы научно-педагогической деятельности высшей школы в странах Евразии не единожды обсуждалась на заседаниях Евразийского научного форума. Постепенное развитие регионального интеграционного процесса выявило насущную потребность единого экономического пространства в специалистах, свободно ориентирующихся и в своей профессиональной деятельности в условиях евразийской интеграции, и в тенденциях расширения научных исследований, их актуализации. Естественно, что подобная деятельность требует истинно научной основы. Требуется серьёзное обновление всего научно-методического сопровождения учебного процесса, включение научного знания в содержание учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях. Только так создаются условия для воспитания и подготовки высокопрофессионального специалиста.

Профессиональное образование (да и общество в целом) испытывает насущную потребность возродить культ знаний. Ведь не секрет, что бесчисленные и бесконечные телевизионные шоу-дискуссии стали основным «источником знаний» для большинства населения. Они создают у участников и зрителей иллюзию причастности к решению сложных научных, технических, политических и других проблем и одновременно уверенность в том, что решать такие проблемы может каждый, независимо от имеющегося у него образования и опыта практической работы. Чтобы преодолеть в молодом поколении подобные убеждения, был инициирован ещё один международный издательский проект. Его название – «Евро-Азиатский учебник» (ISSN 2782-1501).

Первым в 2020 году был издан учебник, подготовленный одним из ведущих экономистов, академиком С.Ю. Глазьевым. В этом учебнике анализируется переход современной экономики в новый мирохозяйственный и технологический уклад. Два тома результатов научных исследований учёного объединены названием «Управление развитием систем хозяйствования в государствах Евразии». В аннотации говорится: «Актуальность данного учебника для эффективного развития системы хозяйствования в евразийских государствах обусловлена необходимостью подготовки будущих специалистов в области государственного и муниципального управления... Сегодняшнее доминирование в экономическом образовании схоластики рыночного фундаментализма приводит к подготовке беспомощных работников, не знающих законов развития хозяйственной деятельности. Для устранения этого пробела в учебнике на фундаментальной научной основе критически анализируются теоретические предпосылки проводимой экономической политики, развеиваются мифы о рыночном равновесии. Раскрываются фундаментальные закономерности долгосрочного экономического развития как процесса смены технологических и мирохозяйственных укладов и разъясняются закономерности длительных изменений в системах управления развитием экономики». Тираж учебника очень быстро разошёлся по вузам-партнёрам Университета при МПА ЕврАзЭС. В 2021 году научно-педагогическими работниками университетов Белоруссии, Казахстана и России подготовлен и в декабре должен увидеть свет новый учебник из этой серии – «Антикоррупционное право».

Главное различие между развитыми и развивающимися обществами многие исследователи видят сегодня в способности учиться и вносить свой вклад в процесс развития знаний. Может быть, приходит время, когда вновь постоянно будет звучать некогда широко распространённый афоризм Ф. Бэкона «Знание – сила». Эта сила нужна человеку в любой сфере его жизни и деятельности. Требуется она и евразийским государствам как участвующим в интеграционных процессах, так и стоящим в стороне от них. Практически все они отдают приоритет сферам науки, образования, технологий и инноваций. Вследствие этого всё чаще и настойчивее звучит тезис о формировании и укреплении единого научно-образовательного пространства на евразийском континенте. Представляется, что предпосылки этого процесса сформировались, первые шаги в этом направлении сделаны. Необходимо, чтобы каждая страна, каждый социум, каждое научное сообщество внесло посильный вклад в формирование евразийской системы единства науки и образования, учитывая, что развитие процесса интернационализации образования не препятствует стремлению к утверждению национальных идеалов, интересов, а наука носит общечеловеческий характер. Вспомним убеждение В.И. Вернадского в том, что научная мысль есть явление *планетное*, и не забудем деятельностное понимание им науки, в коей «главным живым содержанием» является «научная работа живых людей»¹.

Инновационные проекты Университета при МПА ЕврАзЭС открыты для всех желающих принять в них участие. Их организация показывает желание к сотрудничеству со стороны самых разных евразийских государств, представителей научного сообщества и образовательных учреждений высшей школы. Издание и распространение плодов научного творчества и образовательной деятельности евразийских государств свидетельствует о расширении международного научного сотрудничества и повышении инновационного потенциала молодых специалистов. Представление в различных сериях международных изданий результатов научных изысканий и включение их в содержание процесса подготовки инновационных кадров для Большой Евразии следует рассматривать как исполнение первостепенных задач формирования континентального научно-образовательного пространства.

Более 10 лет издаются «Труды Евразийского научного форума». Молодые исследователи и представители старшего научного поколения имеют возможность проследить, как развивались наука и образование, сам региональный интеграционный процесс за эти годы. Другие серии можно назвать «юными», но интерес к ним проявляется постоянно, а участие в них привлекает исследователей, обучающихся, представителей деловых кругов, общественности, работающих в самых разных отраслях науки, профессионального обучения, социокультурной деятельности. Таким образом, можно сделать вывод, что эти серийные издания являются актуальными, они служат единению фундаментальной и прикладной науки, задачам обучения и воспитания инновационных кадров для евразийского пространства.

¹ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – <http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/thought.html>

Конечно, можно было бы более подробно охарактеризовать опубликованные работы, но в этом нет необходимости, т.к. все тексты доступны в разделе «Наука» на сайте Университета при МПА ЕврАзЭС или публичных библиотеках. Любой заинтересованный читатель легко найдёт их для использования в своей повседневной научной и образовательной деятельности.

Субанов Т.Т.

к.э.н., доцент, директор департамента международных связей и инвестиций, Ошский государственный педагогический университет
stursun@inbox.ru

ТЕКУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КЫРГЫЗСТАНА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Ключевые слова: *качество образовательных услуг, сокращение численности студентов, количественный рост приема иностранных абитуриентов, прогнозирование уровня отечественных абитуриентов, квотирование плана приема.*

Keywords: *quality of educational services, reduction in the number of patronymic students, quantitative growth in the admission of foreign applicants, forecasting the level of domestic applicants, quotas for the admission plan.*

Система высшего образования Кыргызстана в последние годы, несмотря на проведенные реформы, переживает тяжелые времена. За тридцать лет независимости страны на уровне республики были приняты несколько концепций развития образования. Но результаты реформ не привели к улучшению положения системы высшего образования. В связи с этим возникает необходимость разрабатывать стратегию развития не на макроуровне (страны), а на микроуровне (т.е. на уровне регионов, городов). Этот шаг даст возможность управлять более эффективно, осуществляя корректирующие действия. Как известно из истории, хорошо осмысленное стратегическое видение на микроуровне эффективнее подготавливает организацию к будущему и помогает ей определить долгосрочные направления своего развития. В связи с этим каждая организация по мере развития общества и рынка должна разрабатывать стратегии для достижения своих целей. Согласно теории стратегия управления базируется на решении пяти взаимосвязанных задач: формирование стратегического видения и миссии организации; определение целей; разработка стратегии достижения целей; внедрение и реализация стратегии; оценка результатов, изучение новых тенденций и осуществление корректирующих действий. Как показывает практика, эти задачи не решаются раз и навсегда, так как часто возникает необходимость проведения корректирующих действий в результате появления новых обстоятельств.

В связи с этим возникает необходимость в изучении сложившейся ситуации в системе высшего образования Кыргызстана. Принятые в течение тридцати лет концепции для достижения целей развития страны были призваны мобилизовать ресурсы системы образования. Реализация концепций развития высшего образования должна была сформировать контуры новой системы образования для обеспечения возможностей развития страны и общества. Но, к сожалению, реализация этих планов не была плодотворной.

В результате система высшего образования вынуждена самостоятельно искать пути выхода из сложившегося положения. Если раньше основной задачей системы высшего образования было обеспечение качественного обучения и подготовка кадров на основе современных образовательно-профессиональных программ в соответствии с государственными образовательными стандартами, то в последние годы возникла необходимость определения уровня спроса на специалистов на основе исследования рынков образовательных услуг и труда. Только результаты исследования могут оказать помощь в количественном определении спроса на специалистов. Отсутствие стратегического видения на микроуровне системы высшего образования страны приводит к выпуску специалистов, не востребованных рынком труда. В результате эти выпускники пополняют армию безработных.

Несмотря на это, согласно статистическим данным, количество вузов увеличивается. При этом численность и качество подготовки отечественных учащихся с каждым годом снижается. Контингент студентов из ближнего зарубежья увеличивается. Например, в 2010 году численность зарубежных студентов вузов Кыргызстана составляла 5,72%, а к 2020 году – 29,61%. Эти цифры указывают то, что все вузы существуют за счет зарубежных студентов.

Основную часть зарубежных студентов вузов Кыргызстана составляют граждане Узбекистана. Из-за высокого порогового балла при поступлении в вузы РУз в последние годы абитуриенты используют учреждения Кыргызстана в качестве «транзитных» учебных заведений. В результате зарубежные учащиеся через год после поступления переводятся в вузы Республики Узбекистан. Таким образом, вузы Кыргызстана, становясь «коммерческой перевалочной базой» для учащихся из Узбекистана теряют престиж учебного заведения.

Общие сведения о численности студентов из зарубежных стран, обучающихся в вузах Кыргызстана

Наименование	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Численность вузов КР, ед.	56	54	54	55	53	52	50	51	51	55	57
Численность обучающихся в вузах КР, чел.	230379	239208	231562	223241	214410	199505	175430	161406	164585	183778	214157
Численность студентов из зарубежья, чел.	13180	10167	11263	11662	12723	14535	14714	16534	19626	36596	63418
Процент зарубежных студентов к общей численности учащихся, %	5,72	4,25	4,86	5,22	5,93	7,28	8,33	10,24	11,92	19,91	29,61
Численность студентов из Узбекистана (РУз), чел.	4122	1544	1219	1094	620	519	540	882	2063	14538	37571
Процент студентов из РУз к общей численности зарубежных стран, %	31,27	15,18	10,82	9,38	4,87	3,57	3,66	5,33	10,51	39,72	59,24

Источник: <http://www.stat.kg/ru/statistics/obrazovanie/>

Согласно данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики численность отечественных учащихся в вузах с каждым годом снижается. Это может привести к кадровым проблемам в экономике страны. Поэтому возникает необходимость в прогнозировании уровня подготовки отечественных учащихся.

Таблица 2

Процентное соотношение отечественных и зарубежных учащихся вузов Кыргызстана, %

Наименование показателя	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Процент отечественных учащихся вузов, %	94,28	95,75	95,14	94,78	94,07	92,72	91,67	89,76	88,08	80,09	70,39
Процент зарубежных учащихся вузов, %	5,72	4,25	4,86	5,22	5,93	7,28	8,33	10,24	11,92	19,91	29,61

Для прогнозирования уровня отечественных учащихся вузов на среднесрочный период мы можем использовать систему расчета наименьших квадратов¹. В нашем случае для производства расчета используем статистические данные по процентным показателям отечественных учащихся вузов Кыргызстана с 2010 по 2020 годы. Согласно теории, расчетные значения можно определить по формуле:

$$Y_{t+1} = a \cdot X + b \quad (1)$$

где, $t+1$ – выбранный период прогнозирования, Y_{t+1} – прогнозный показатель, a и b – принятые коэффициенты, X – условное обозначение времени.

Коэффициенты a и b определяются по следующим формулам:

$$a = \frac{\sum_{t=1}^n (X_t \cdot Y_t) - (\sum_{t=1}^n X_t) \cdot (\sum_{t=1}^n Y_t) / n}{\sum_{t=1}^n X_t^2 - (\sum_{t=1}^n X_t)^2 / n} \quad (2)$$

$$b = \frac{\sum_{t=1}^n Y_t}{n} - \frac{a \cdot \sum_{t=1}^n X_t}{n} \quad (3)$$

где, Y_t – условное обозначение ряда динамики по фактическим значениям;
 n – число уровней.

По статистическим данным уровня отечественных учащихся вузов Кыргызстана мы определяем следующих значений: $a = -1,96$ и $b = 101,36$. Далее определяем прогнозное значение на следующие годы: $Y_{2021} = 77,84$; $Y_{2023} = 75,88$; $Y_{2024} = 73,92$.

Результаты по уровню отечественных учащихся вузов Кыргызстана с 1910 по 2020 год представлены в табл. 2

Таблица 2

Расчет средней относительной ошибки по методу наименьших квадратов, %

Учебные годы	Уровень обеспеченности педагогическими кадрами, Y_t %	Условное обозначение времени, X	$Y_t \cdot X$	X^2	Y_p	Расчет средней относительной ошибки, $\frac{ Y_t - Y_p }{Y_t} \cdot 100$, %
2010	94,28	1	94,28	1	77,9	17,3
2011	95,75	2	191,5	4	105,28	-99,5
2012	95,14	3	285,42	9	95,48	-0,35
2013	94,78	4	379,12	16	93,52	1,32
2014	94,07	5	470,35	25	91,56	2,66
2015	92,72	6	556,32	36	89,6	3,3
2016	91,67	7	641,69	49	87,64	4,39
2017	89,76	8	718,08	64	85,68	4,5
2018	88,08	9	792,72	81	83,72	4,9
2019	80,09	10	800,9	100	81,76	-2,08

¹ Новикова Н.В., Поздеева О.Г. Прогнозирование национальной экономики. – Екатеринбург, 2007. – С. 20–25.

2020	70,39	11	774	121	79,8	-13,4
Итого	986,66	66	5704,67	506	-	-76,96
Прогноз 2021–2022	77,84	12				
Прогноз 2022–2023	75,88	13				
Прогноз 2023–2024	73,92	14				

Далее произведем расчет средней относительной ошибки по следующей формуле:

$$\varepsilon_s = \frac{1}{n} * \sum_{t=1}^n \frac{|Y_t - Y_t^f|}{Y_t} * 100, \quad (4)$$

$$\varepsilon = -76,96 / 11 = -6,99 \% < 10\%.$$

Результаты анализа указывают на то, что для устранения проблем, связанных со снижением численности отечественных учащихся вузов Кыргызстана, необходимо в течение трёх лет принять меры не только по мониторингу рынка труда, но и по реформированию государственного контроля над содержанием и качеством подготовки кадров. Сегодня мы должны думать прежде всего о восстановлении экономики страны. А это требует от системы образования выпуска высококвалифицированных специалистов. Нехватка профессиональных кадров на сегодняшний день – одно из препятствий для развития экономики страны.

Сегодня многие вузы прием иностранных студентов связывают с престижем вуза. На практике престиж вуза определяется не количеством зарубежных студентов, а качеством предоставляемых образовательных услуг. Это доказывает и опыт работы зарубежных вузов. К примеру, в зарубежных странах контингент зарубежных студентов вузов составляет с 0,16 до 11,9% от всей численности учащихся. В зарубежных вузах особое внимание уделяется не количественным показателям, а показателям качества обучения. При этом вопросы получаемой прибыли от обучения иностранных студентов остаются на втором плане.

Таблица 3

Процентное соотношение зарубежных студентов к общей численности учащихся, обучающихся в вузах мира, %

Страны	РФ	США	Франция	Германия	Япония	Канада	КНР	Италия	Южная Корея	Турция	Чехия
Процент зарубежных студентов вузов, %	8	6,3%	9,14	7,82	4,1	11,9	0,16	2,72	3,07	9	10,2

Источник: <https://www.unipage.net> > student_statistics

Снижение уровня подготовки отечественных кадров является серьезным негативным фактором в отношении роста национальной экономики. Поэтому для решения некоторых проблем системы высшего образования страны государственным органам образования следует принять необходимые решения в отношении квоты, организации приема иностранных абитуриентов и учебного процесса.

Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 гг. одной из важнейших задач высшей школы признает повышение качества подготовки отечественных специалистов и их эффективное использование в народном хозяйстве¹. Это означает, что высшая школа должна обеспечить подготовку конкурентоспособных специалистов для всех отраслей национальной экономики.

¹ Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 гг. – Б., 2018.

Титаренко Л.Г.

д.соц.н., профессор, Белорусский государственный университет, Минск

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРАЗИЙСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Ключевые слова: интеграционные процессы, ЕАЭС, российско-белорусские отношения, интеграция образовательных систем.

Евразийская интеграция постсоветских стран – одна из стратегий развития государств на Евразийском пространстве. Она может принести дивиденды всем ее участникам, если они вместе смогут создать жизнеспособный союз государств, реализующих общие стратегические цели на взаимовыгодных условиях.

Основой такого образования может и должен стать Евразийский экономический союз и входящие в него страны, прежде всего – Россия. ЕАЭС – это реально существующее объединение, в которое входят всего 5 государств. Тем не менее, ЕАЭС достиг видимых экономических результатов. Это объединение также обеспечивает взаимную поддержку и военную помощь в случае общих угроз народам этих стран. В то же время государства-участники сохраняют свой полный суверенитет и проводят политику, которая в ряде случаев бывает не согласованной с интересами всего объединения (как война в Карабахе, резко обострившая ситуацию в регионе в 2020 г.). Исследовательских проблем, касающихся интеграции в рамках ЕАЭС, вырисовывается достаточно много. Решение этих проблем может внести вклад в понимание основных задач интеграции, а также в выявление тех препятствий, которые имеются на ее пути, равно как и угроз, которые могут возникнуть или уже возникли в связи с развитием интеграции. В каждой стране-участнице объединения силы национализма могут видеть в интеграции угрозу своей власти или своему положению; некоторые страны не желают идти на уступки другим участникам, тогда как без взаимных переговоров и уступок интеграция может буксовать. Имеются и внешние угрозы, исходящие от стран и объединений (например, НАТО), для которых сильные игроки, способные к конкуренции, всегда нежелательны.

Выделим некоторые теоретические проблемы, однозначного научного или политического решения которых пока не найдено.

Прежде всего, дискуссионный вопрос заключается в том, все ли страны ЕАЭС принадлежат (или скорее позиционируют себя частью) одной цивилизации, центром которой является Россия? Сам термин «евразийская цивилизация» слишком расплывчат, он позволяет включать в эту цивилизацию множество стран, которые ничем кроме территориальной принадлежности к Евразии не объединены. Если сузить этот термин до размеров ЕАЭС, то все ли члены этого Союза мыслят себя частью единого цивилизационного мира с Российским центром? От ответа на данный вопрос будет зависеть степень конкретного участия каждой страны в процессе всесторонней интеграции. В настоящее время ЕАЭС акцентирует роль экономической интеграции, но в перспективе, скорее всего, интеграция должна включить и другие важные сферы жизнедеятельности стран.

Далее необходимо определить ключевые политические факторы, стимулирующие социально-культурную интеграцию стран ЕАЭС. Если эти факторы существуют и могут способствовать политической интеграции, то почему они до сих пор не работают (на сегодня, судя по достигнутым результатам, страны-участницы даже не достигли уровня интеграции, существовавшей в Советском Союзе). Учитывая политические реалии, странам ЕАЭС необходимо политическое сплочение.

В международной сравнительной перспективе всегда возникает еще один вопрос: почему страны ЕАЭС не желают создать даже подобия Европейскому Союзу, включая единую визовую зону, единую валюту, унификацию законов и т.п.? Ведь Евросоюз тоже начинал свое существование по чисто экономическим причинам, объединив некоторые экономические ресурсы; по мере развития экономической интеграции его участники, в конце концов, осознали, что их более полная интеграция будет в интересах всех и каждого.

Поскольку ЕАЭС изначально был создан как союз экономический, необходимо выяснить, в какой степени пропускная способность экономической интеграции негативно влияет и на гуманитарные аспекты интеграции ЕАЭС (например, на интеграцию в сфере образования). И наоборот: может ли интеграция в других направлениях (прежде всего, в гуманитарных, включая науку и образование) укрепить и экономические связи стран ЕАЭС?

Представляет значительный интерес и такой гуманитарный вопрос, как развитие культурных связей в рамках ЕАЭС: непонятны причины, по которым эти связи не развиваются хотя бы теми темпами, которые имели место в советское время. Не способствуют решению проблемы и законы, затрудняющие межчеловеческие контакты граждан этих стран посредством виз, разрешений на трудоустройство и т.п. Такие препоны имеются для граждан постсоветских стран в Евросоюзе, но между постсоветскими странами они воспринимаются людьми негативно.

Большой проблемой как ЕАЭС, так и всего постсоветского пространства является трудовая миграция. Как известно, больше всего нуждается в трудовых мигрантах Россия. Ежегодно в эту страну приезжают десятки тысяч ми-

грантов из стран, не входящих в ЕАЭС. Как Россия не может обойтись без них, так и страны-доноры в большой степени зависят от финансов, поступающих от мигрантов. Несмотря на эти экономические связи, Узбекистан, Азербайджан, Таджикистан не проявляют инициатив по сближению со странами ЕАЭС. А ведь такие действия могли бы существенно облегчить жизнь трудовым мигрантам из указанных стран. В то же время страны-члены ЕАЭС, которые имеют более благоприятные условия для обмена рабочей силой, не в состоянии обеспечить потребности России в рабочей силе.

Отдельный блок вопросов касается двух самых близких стран, сделавших намного больше на пути всесторонней интеграции, – Беларуси и России. Остается непроявленным вопрос, почему даже в условиях резко выросших внешних угроз интеграция этих стран (включая социально-культурную) продвигается не слишком быстрыми шагами. Даже в экономике, несмотря на наличие Союзного государства и полную экономическую зависимость Беларуси от экономики России, интеграция не эффективна настолько, чтобы стать примером для других стран-участниц. В проявляющихся время от времени экономических противоречиях по поводу отдельных видов продукции страны не заинтересованы: это не только экономические убытки, но и негативное воздействие на отношение к проблеме интеграции. Общественное мнение, фиксируемое социологами, выражает опасения, что интеграция будет выгодна одной стране, а не обеим. В современных условиях нет гарантий, что появляющиеся на Интернет-страницах результаты опросов являются реальными, а не фейковыми¹. Давно подписаны «дорожные карты», лидеры стран регулярно встречаются и обсуждают интеграцию, но практических результатов, которые ожидаются народами этих стран, пока нет. Имеется много вопросов по продвижению интеграции, известны и разные ответы на них, однако пока они зримо не продвигают ни экономическую, ни политическую, ни гуманитарную интеграцию двух стран. Подчеркнем, что неопределенность сохраняется не только на уровне внешнеполитических связей, но на уровне общественного мнения, где муссируется якобы реальная перспектива поглощения Беларуси Российской Федерацией. Несмотря на политические заверения с обеих сторон о неприемлемости такой перспективы, единого мнения белорусов об интеграции не сложилось. Как показывает национальный опрос, проведенный в 2021 г. Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси, на вопрос, какой бы респонденты хотели видеть Беларусь на международной арене через 5–10 лет, 26,7 % респондентов высказались за то, чтобы в будущем Беларусь была нейтральной страной и не входила ни в какие блоки или объединения. Такой выбор свидетельствует о том, что более четверти населения не понимает, что сегодня малые страны не могут быть нейтральными и не входить в те или иные союзы. Такая проблема уже обсуждалась на постсоветском пространстве вскоре после развала СССР, и последующая история показала, что любой нейтралитет и внеблоковость на практике оборачиваются более крепкими связями с одними странами и разрывом отношений с другими. Повторять ошибки 30-летней давности не имеет смысла. Еще 13,7 % опрошенных граждан заявили, что хотели бы, чтобы Беларусь в будущем вошла в состав Евросоюза. Такая же доля респондентов – 13,7% высказалась за то, чтобы Беларусь оставалась в составе ЕАЭС и через 5–10 лет. Учитывая опыт соседней Украины, которая после почти восьми лет евромайданной «независимости» так и не сумела войти в Евросоюз и даже получить согласие на вхождение в будущем, люди, которые высказались за вхождение Беларуси в Евросоюз, косвенным образом продемонстрировали свое негативное отношение к сближению страны с Россией и ЕАЭС. Напротив, те, кто выбрал ЕАЭС, открыто заявили о поддержке интеграции и в данном объединении, и, скорее всего, в рамках Союза Беларуси и России (такого варианта ответа в опросе не было). Однако более трети респондентов не дали ответа на вопрос о будущем. Можно предположить, что они либо не имеют предпочтений на этот счет, либо просто не считают нужным раскрывать свое мнение, что не может не настораживать исследователей, ибо несет высокую долю непредсказуемости для будущего². Очевидно, что шаги по пути дальнейшей интеграции двух стран должны быть взвешенными и сопровождаться эффективной идеологической поддержкой СМИ обеих стран.

Остановимся на вопросе, каково место и роль образования в рассматриваемых процессах. Рассмотрим высшее образование как социальный институт, который мог бы внести существенный вклад в гуманитарную интеграцию стран ЕАЭС, выполняя функции мягкой силы, т.е. усиливая привлекательность интеграции не жесткими (военными, политическими) средствами, а теми человеческими эффективными результатами, которые образовательная интеграция могла бы принести и человеку, и образовательным учреждениям, и странам. Имеется в виду рост социального и интеллектуального капитала, совместная подготовка высококвалифицированных специалистов, единый образовательный рынок, взаимное обогащение культур, диффузия инноваций из более развитых стран в менее развитые. Вовлечение в глобальную образовательную среду ведет к увеличению инновационного потенциала страны за счет обогащения зарубежным опытом и возможному внедрению его в различные сферы жизнедеятельности своей страны.

Однако пока образовательная интеграция в ЕАЭС, включая российско-белорусскую, находится на невысоком уровне. Так в Республике Беларусь иностранные студенты в 2020/2021 учебном году составляли менее 8%³. Число иностранных граждан, которые получают в Беларуси высшее образование, выросло за последние пять лет на пять тысяч человек и составляет 20 936 чел. Самое большое количество приходится на Туркменистан, второе место у Китая, третье занимают россияне. Как видно из этой статистики, Россия уступила второе место, которое она занимала раньше, Китаю. Видимо, студенческие обмены России и Беларуси не так хорошо поддерживаются на всех уровнях, как обмены с Китаем и Туркменистаном.

¹ Российский опрос о политических предпочтениях белорусов: правда или фейк? – <https://thinktanks.by/publication/2021/10/27/rossiyskoe-issledovanie-o-politicheskikh-predpochteniyah-belorusov-pravda-ili-feyk.html>

² Беляев В. Опрос Института социологии: 37,2 процента жителей Беларуси – советские люди. – <https://thinktanks.by/publication/2021/09/22/tolko-225-protstentov-belorusov-schitayut-naibolee-vazhnym-v-zhizni-samouvazhenie.html>

³ Образование в Республике Беларусь: стат. сборник. – Минск: Национальный статистический комитет, 2021.

В России иностранные студенты тоже составляют около 8%, хотя в абсолютных цифрах это число значительно больше, чем в Беларуси – 315 тыс. чел.¹ В 2020 г. среди иностранных студентов российских университетов больше всего граждан Казахстана (61 462) и Узбекистана (40 020). В топ-12 стран также входят Туркменистан (36 389), Китай (29 617), Таджикистан (21 185), Индия (15 803), Украина (11 593), Республика Беларусь (10 509), Египет (8731), Азербайджан (7884), Киргизия (7493) и Республика Молдова (4258). Как видим, три страны ЕАЭС входят в топ-12, что позволяет предположить, что у образовательной интеграции (по крайней мере, с центром в России) есть перспективы развития.

В последние годы в области образовательной интеграции появился еще один тренд.

Как отмечают специалисты в области образовательной интеграции, «происходит пересмотр концепции интернационализации и выдвигание на первый план понятия внутренней интернационализации»². Подобный подход включает в себя развитие межкультурной компетенции у студентов и преподавателей, качественные изменения в образовательном процессе, соблюдение международных стандартов при реализации академических программ и проектов между высшими учебными заведениями одной страны. Полагаем, что при развитии образовательной интеграции в рамках ЕАЭС обмен студентами между вузами этих стран тоже можно было бы считать внутренней интернационализацией, направленной на рост качества подготовки специалистов для своих стран. В стремлении следовать позитивному опыту «интернационализация, таким образом, трансформируется из самоцели в стратегию повышения качества высшего образования»³.

Проверенным способом оценки реализации интернационализации образования является анализ опыта иностранных студентов, обучающихся в вузах своей страны – в частности, его академической и социокультурной сторон, адаптации, практической значимости полученных дипломов. В Беларуси в настоящее время почти нет студентов из стран Западной Европы, поэтому страна ориентируется на другие регионы для привлечения иностранных студентов. Преобладают студенты из постсоветских стран. На этот постсоветский вектор приходится около 75% от всего потока иностранных студентов в Беларуси. Постсоветское направление является единственным, где имеет место двусторонняя связь, т.е. Беларусь выступает одновременно в роли экспортера и потребителя образовательных услуг. С одной стороны, именно на постсоветское направление приходится наибольший объем иностранных студентов, приезжающих в Беларусь. С другой, выездная мобильность белорусских студентов в вузы Российской Федерации по своим объемам намного превышает численность не только россиян, но и всех иностранных студентов, обучающихся в Беларуси. Обмены с другими странами-членами ЕАЭС невелики.

В расширении масштабов образовательной интернационализации странам необходимо активно использовать ресурсы, связанные с мягкой силой государств. Так, из опросов китайских студентов, приезжающих на обучение в Беларусь, хорошо известно, что важным фактором, определяющим их выбор белорусских вузов для продолжения обучения, является положительное восприятие Беларуси и её населения гражданами Китая, и дружественное отношение белорусов к Китаю. Эти факты хорошо известны из СМИ обеих стран. От того, насколько позитивный образ той или иной страны складывается у населения, т.е. от ресурса «мягкой силы», во многом зависит успешность развития экономических и политических отношений, а также возможность продвигать свои интересы в сфере образования. Не только рейтинги вузов и не только цена получения высшего образования в стране, куда собираются ехать иностранные абитуриенты, но и дружественный имидж этих зарубежных стран влияет на образовательную интеграцию и интернационализацию⁴. С этой точки зрения, Беларусь привлекает внимание студентов из стран Азии и Африки своей толерантностью и стабильностью.

Однако на пути образовательной интеграции имеются препятствия. Приходится отмечать, что к настоящему времени отличительной особенностью постсоветского вектора интеграции высшего образования Беларуси является его независимость от интегративных объединений. Хотя нормативно-правовые документы в рамках Союзного государства имеются, и до сих пор имеются договоры об образовательных обменах со странами СНГ, в реальной жизни важны не документы, а желание молодых людей Беларуси, других стран учиться в той или иной стране.

Несмотря на имеющиеся соглашения попытки стран сформировать единое образовательное пространство не увенчались успехом – вместо этого многие годы предпринимались попытки реформировать национальные системы высшего образования стран СНГ, чтобы сблизить их с Болонской системой. Однако, как показывает опыт Армении, активно развивавшей много лет свои связи в рамках Болонской системы, в долгосрочной перспективе такие реформы национального образования приводят к деструктивным последствиям. Конечно, Болонская система представляется привлекательной для многих стран. Вхождение в единый образовательный процесс стран-участниц Болонского процесса может принести странам определенные выгоды, открыть европейский рынок труда, привлечь иностранных преподавателей в национальные вузы.

¹ Рекордное количество иностранных студентов выбрали Россию в 2020 году. – <https://studyinrussia.ru/actual/articles/rekordnoe-kolichestvo-inostrannykh-studentov-vybrali-rossiyu-v-2020-godu/>

² Муравьева А.А., Олейникова О.Н., Викторова А.О. Интернационализация образовательных программ как ядро внутренней интернационализации образования // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. 2017. – № 3. – С. 128.

³ Там же, с. 128.

⁴ Лапуцкий В.С. Опыт обучения китайских студентов в белорусских университетах // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: матер. XIII Междун. научно-практ. конф., Минск, 14 мая 2020 г. – Минск: БГЭУ, 2020. – С. 483.

С другой стороны, опыт Армении показывает, что активное встраивание национальной образовательной системы в европейское образовательное пространство ведет к росту молодежной миграции из страны¹. Большой проблемой стала утечка мозгов: лучшие армянские студенты и выпускники зарубежных вузов, обучавшиеся в рамках Болонского процесса, остаются в этих странах и не вносят никакого вклада в развитие своей страны. По этой причине Республика Беларусь, после нескольких лет следования «дорожным картам» Болонского процесса, фактически заморозила это движение и вернулась к национальным приоритетам в высшем образовании².

Позицию на сближение систем высшего образования стран ЕАЭС разделяет немало ученых в этих странах. В частности, подобной позиции придерживаются представители Российско-армянского славянского университета в Ереване при рассмотрении возможных позитивных следствий развития интеграции Евразийского экономического союза. По их мнению, ЕАЭС бесспорно является одним из многообещающих направлений интеграции высшего образования стран-участниц данного Союза. В этом с ними солидарны и белорусские ученые³. Эти ученые считают, что такой путь интеграции может принести позитивные качественные изменения в образовательной среде всех участников ЕАЭС.

Пока интеграция системы высшего образования Беларуси в рамках постсоветских стран, включая страны ЕАЭС и отдельно Россию, существует не столько благодаря интеграционным объединениям, сколько благодаря точечным активностям и накопленному опыту взаимодействия. Из-за этого данное направление является уязвимым, что наглядно проявляется на примере Туркменистана. Преобладание иностранных студентов из одной страны и отсутствие со стороны белорусского государства активных действий по формированию единого образовательного пространства создают дополнительные риски для данного направления в долгосрочной перспективе. Интеграционная политика в ЕАЭС могла бы стать решением данной потенциальной проблемы, – в случае если бы образовательная сфера в рамках объединения стала одним из приоритетов⁴. Интеграционные действия стран ЕАЭС по международному взаимодействию и сотрудничеству позволили бы более эффективно решать проблемы, от которых во многом зависит рост конкурентоспособности этих стран на региональном и глобальном уровнях. Это разработка приоритетов образования, определяемых задачами модернизации, инновационно-технологического развития образования в рамках международного сотрудничества; построение перспективных моделей инновационного и технологического развития образования; дальнейшая цифровизация высшего образования, совместная подготовка кадров для передовых отраслей научно-технологического развития своих стран (STEM-стратегии и другие механизмы).

Выводы. Для развития региональной и глобальной конкурентоспособности образовательной системы страны необходимо ее включение в интеграционные процессы, которые принесли бы ей экономические и политические дивиденды и повысили рейтинг ее системы высшего образования. В рамках глобальной интеграции важным является вопрос о минимизации рисков, связанных с внешними факторами (ограничение мобильности странами-партнерами, внешнеполитическая ситуация, нехватка собственных ресурсов, политической воли) и зависимостью от ключевых партнеров на международной арене. Для Республики Беларусь представляется оптимальным развитие всесторонней интеграции в рамках ЕАЭС. Пока еще образовательная интеграция не занимает достойного места в этом процессе, что тормозит развитие национальных систем высшего образования. Разработка и реализация комплексных мер по углублению всесторонней интеграции позволила бы всем странам ЕАЭС, включая Республику Беларусь, продвинуться в решении экономических и социально-культурных проблем. В сфере образовательной интеграции для поддержания своей конкурентоспособности страны нуждаются в расширении географии сотрудничества, углублении сотрудничества с действующими партнерами, в разработке новых средств и методов реализации такого сотрудничества как для решения задач внутри ЕАЭС, так и для повышения международной конкурентоспособности.

¹ Аветисян П.С. Единое образовательное пространство в контексте евразийской интеграции: проблемы и перспективы // П.С. Аветисян, М.И. Заславская, Г.Э. Галикян // Россия: тенденции и перспективы развития. – М., 2016. – С. 7.

² Титаренко Л.Г., Заславская М.И. Болонский процесс в Армении и Беларуси // Высшее образование в России. – М., 2020. – № 4. – С. 136–145.

³ Титаренко Л.Г., Заславская М.И., Аветисян П.С. и др. Модернизация систем высшего образования Беларуси и Армении в контексте процессов евразийской и европейской интеграции: проблемы и перспективы. – Минск: БГУ, 2019.

⁴ Лапуцкий В.С. Проблема адаптации иностранных студентов в контексте белорусской высшей школы // СОТИС – Социальные технологии, исследования. – М., 2019. – № 2. – С. 99–106.

Урмина И.А.

доктор культурологии, профессор Российского государственного социального университета
urminaia@gmail.com

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Ключевые слова: *высшее образование, социокультурный анализ, цифровизация, дистанционное образование, виртуальная реальность, общекультурные и профессиональные компетенции.*

Keywords: *higher education, socio-cultural analysis, digitalization, distance education, virtual reality, general cultural and professional competencies.*

Роль образования в сегодняшний век информации и знаний, когда освоение и интерпретация ситуаций жизнедеятельности общества зависит не только от количества, но и от качества преобразования медиальных информационных ресурсов в достоверные знания, необходимые и достаточные людям для решения актуальных для них задач, становится особо значимой.

Следует помнить, однако, что в самой основе социального института образования заложен устойчивый комплекс закрепленных текстуально социокультурных норм и конвенций, определяющих специфику образовательных ситуаций как независимых от участников практических интеракций, т.е. их коммуникаций и взаимодействия при работе с учебно-научными текстами, их интерпретации и актуализации. Традиционно общий поток информации преобразуется в специализированные разделы знания, которые транслируются в образовательной среде от поколения к поколению. Одновременно образованию как социальному институту ставятся задачи формирования поведенческих моделей новых поколений, которые могли бы вступать в актуальные и эффективные коммуникации и взаимодействия, понимая друг друга и соизмеряя индивидуальные и коллективные интересы и потребности. Что касается сферы высшего образования, то именно здесь транслируются знания и навыки, связанные с наиболее сложными формами профессиональной деятельности, у человека формируется комплексное мышление за счет представленности в образовательных программах актуальных социальных, экологических и экономических проблем в их тесной взаимосвязи и взаимозависимости, а также за счет междисциплинарной смысловой интерференции и взаимопроникновения. Логика трансляции знаний и социокультурного опыта, осуществляемая в рамках образовательных программ, определяется представлениями о целях образования, существующими в конкретном обществе и образовательной профессиональной среде. Эти цели можно различать по следующим направлениям: тип личности, детерминируемый образованием, и тип технологии трансляции соответствующих знаний и навыков.

Перед современным российским высшим образованием поставлены задачи подготовки специалистов разного уровня, способных самостоятельно решать сложные задачи и проблемы на основе трансляции и углубленного освоения дифференцированных профессиональных знаний и навыков с усиленным формированием навыков поисковой деятельности. То есть узкоспециальное знание должно быть вписанным в более широкий социальный и культурный контекст. Поскольку российская высшая школа приняла за основу европейское двухуровневое высшее образование, это непосредственно связано с заложенной в нем системой компетентностного подхода. Формирование, точнее – проектирование общекультурных и профессиональных компетенций, стало требуемым результатом образовательного процесса.

Интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий, без сомнения, затронуло и базовые основы учебного процесса, вызвав интеграцию образования с информационными ресурсами. По сути, цифровизация высшего образования означает сегодня трансформацию и учебно-образовательного, и организационного процессов, что обусловлено внедрением новых технологий создания, обработки, обмена и трансляции как информации, так и знаний. Рассмотрим эти изменения в российской высшей школе с разных позиций.

Первая – организационная.

Как было заявлено в 2020 г. Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, в России будет создана инфосистема «Современная цифровая образовательная среда» в сфере высшего образования¹. Финансирование создания, развития и эксплуатации системы осуществляется за счет средств федерального бюджета, предусмотренных Минобрнауки России на реализацию мероприятий государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». Эта государственная информационная система (ГИС) будет создана на базе информационного ресурса (портала), обеспечивающего доступ по принципу «одного окна» к онлайн-курсам, реализуемым различными образовательными платформами, и созданного в рамках приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». Портал расположен по адресу online.edu.ru и интегриро-

¹ https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=25875.

ван с Единой системой идентификации и аутентификации (ЕСИА), с помощью которой осуществляется идентификация участников. Следует подчеркнуть, что в стране переход на дистанционную форму обучения был осуществлен с 16.03.2020 г. во всех образовательных организациях, реализующих программы высшего и дополнительного образования. «Российская система высшего образования столкнулась с форс-мажорной ситуацией срочного перехода на полные дистанционные формы реализации образовательных программ всех уровней. Это повлекло за собой смену всех педагогических подходов, принципов, методов, практик обучения, а также форм коммуникации в академической среде, планирования учебного процесса ежедневно и в целом и, более того, пересмотр результатов обучения. Вместе с тем данная ситуация изменила и скорректировала формы интернационализации вузов, модифицировав или даже приостановив деятельность в различных направлениях. <...> В условиях текущего состояния функционирования вузов в Российской Федерации можно утверждать, что цифровизация образования стала мегатрендом, определяющим все аспекты деятельности высшего учебного заведения»¹. Часть российских вузов и университетов была готова к этому, поскольку для аккредитации и лицензирования образовательной деятельности требуется наличие электронной информационной и образовательной среды, в которой размещены электронные версии образовательных программ, также записи лекций, презентаций, тестов, оценочных материалов и т.д. В настоящее время для реализации процесса онлайн обучения вузы используют различные веб-инструменты и платформы: Zoom, Skype, Google Classroom, Microsoft Teams, HyperMethod и др. Хотелось бы добавить, что в России принято определение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые на Западе относятся и к средствам обучения и преподавания, а не только к обучению с помощью информационно-коммуникационных технологий в соответствии с ГОСТ Р 52653-2006 «Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения». Эти технологии включают сетевое, мобильное, автономное, смешанное обучение, которые являются разновидностями электронного обучения. Технологии выбираются вузом в соответствии с потребностями образовательного процесса из широкого ряда существующих разработок, отвечающих требованиям различных национальных стандартов, позволяющих определить перечень требований к качеству цифровых продуктов, применяемых в технологиях электронного обучения. Согласно этим стандартам, качество электронных образовательных ресурсов (ЭОР) должно отражать их соответствие требованиям федеральных образовательных стандартов, образовательных программ, нормативных и учебно-методических документов; в том числе, педагогические, дидактические и психологические аспекты их использования в образовательном процессе; а также их свойства как продукта информационно-коммуникационных технологий. Остается вопрос качества ЭОР, но в рамках этой статьи его рассматривать не будем.

Перейдем ко второй позиции – социокультурной, которая включает институциональный анализ процесса цифровизации и антропологический, отражающий особенности человеческого восприятия как самого образовательного процесса в условиях тотальной цифровизации, так и его результатов, отражающихся в сформированных общекультурных и профессиональных компетенциях. Без сомнения, указанные изменения в российской высшей школе отражают глобальную логику ускоренного перехода к цифровому обществу. Но как это влияет на устойчивость всей социальной системы и одного из ее важнейших институтов – института образования? Очевидно появление социальных рисков на всех уровнях системы, которые затрагивают практически все социальные процессы и их культурное содержание.

Итак, в условиях рыночной экономики отечественное образование рассматривается в качестве услуги как товара, при этом постоянно сокращается количество бюджетных мест и увеличивается доля платного образования (цена которого тоже возрастает). Соответственно, вузы становятся высокодоходным бизнесом в условиях жесткой конкуренции, на первый план выходит экономическая рентабельность всего института образования, а не его качество. А ведь качество отечественного образования долгое время оставалось на высоком и конкурентном мировом уровне. Идеал образованности выпускника вуза заменился на рыночное предоставление образовательных услуг платежеспособному потребителю, который обладает определенным специальностью набором компетенций и может вступить в борьбу за распределение рабочих мест в системе общественного разделения труда (в основном, внутригосударственной). Информационное общество изменило само содержание образования, на которое существенное влияние оказало активное распространение виртуальной реальности наравне с подлинной реальностью. Тут же проявилась десинхронизация образовательных процессов: ускоренный параллельный поток информации в дистанционном образовании и линейный и последовательный – в традиционном. Виртуализация пространства и времени образования сократила время пребывания в системном и устойчивом процессе приобретения профессиональных и общекультурных знаний, резко сократив реальные связи между всеми его участниками (студентами и преподавателями). При этом следует помнить о требованиях современной наукоемкой экономики и соответствующем социальном заказе отечественному высшему образованию. Понятию «е-экономика» должно соответствовать понятие «e-learning». И вот здесь с традиционной системой образования в конкурентную борьбу вступает виртуальная среда массовых открытых онлайн-курсов и информационная среда социальных сетей, тоже позиционирующих себя как образовательные ресурсы. Такова сегодня виртуальная среда образования.

Глобально вспышка COVID-19 с начала весны 2020 г. заставила образовательные учреждения всех развитых стран начать онлайн-обучение и закрыть кампусы². Миллионы преподавателей начали проводить занятия, а студенты

¹ Королев К.Ю. Вызовы, проблемы и возможности процесса интернационализации вуза в условиях форс-мажорного перехода на дистанционное обучение / К.Ю. Королев, Н.Г. Королева // *Primo aspectu*. 2020. – № 2 (42). – С. 77–78.

² COVID-19 and higher education: Today and tomorrow. Impact analysis, policy responses and recommendations, April 9, 2020, UNESCO International Institute for Higher Education in Latin America and the Caribbean (IESALC) Report. – <http://www.iesalc.unesco.org/en/wp-content/uploads/2020/04/COVID-19-EN-090420-2.pdf>

слушать лекции и проходить курсы через Интернет. Тогда 61 страна объявила о закрытии школ и большинства университетов. Теперь, в 2021 г., дистанционное образование продолжает оставаться наиболее востребованным со стороны студентов и наиболее безопасной и благоприятной для вузов формой обучения, особенно в условиях появления новых штаммов вируса и массовых всплесков заболевания. Но как реализация уже модернизированных образовательных процессов российского высшего образования, связанных с переходом от обучения к организации помощи студентам в получении знаний, когда ответственность за получаемое образование ложится на них самих, в условиях пандемии будет оставаться эффективной? Ведь набор интегральных деятельностно-практических умений (компетенций) предполагает проектирование результатов образования в режиме офф-лайн, наличие у студентов целого ряда способностей: ситуативного подхода к решению жизненных задач на основе приобретенных знаний, творческого и динамичного саморазвития, коммуникативных навыков, необходимых и достаточных для отстаивания своей позиции, умения эффективно использовать профессиональные знания. И это связано с их умением самостоятельно работать как на лекциях и практических занятиях, так и в условиях внеаудиторной работы. А это было проблемой и до пандемии – низкая эффективность самостоятельной работы, когда в условиях Интернета тексты массово копировались без предварительной содержательной работы, только по ключевым словам. В итоговой оценке внеаудиторная работа учитывалась мало – студент, сдавший все контрольные работы досрочно, и студент, сдавший их в течение зачетной недели, формально и сегодня считаются одинаково успевающими.

Цифровизация высшего образования, с одной стороны, расширяет его технические и технологические возможности (в том числе и на основе искусственного интеллекта), с другой – не учитывает запаздывание социального реагирования на новую архитектуру отношений между участниками образовательного процесса. «По мнению исследователей, создание виртуальной обучающей среды приводит к радикальному изменению роли преподавателя высшей школы: из носителя академических знаний и поставщика информации он превращается в обучающего дизайнера, провайдера контента и ресурсов, в наставника студентов, фасилитатора обучения. Он становится своего рода инженером по обучению, который разрабатывает эффективную и привлекательную образовательную среду, формирующую у студентов способность учиться в течение всей жизни»¹.

Вынужденные и скачкообразные переходы от аудиторного к дистанционному образованию в течение последних почти двух лет указывают на ряд особенностей. Во-первых, появилась очевидная конкуренция между вузами, предоставляющими онлайн-курсы, что привело к росту дублирующих друг друга дисциплин и учебных материалов, а также учебных пособий и иллюстративных видео недопустимо низкого качества, не отвечающих подчас минимальным требованиям, предъявляемым к учебным материалам в системе высшего образования. В этом случае возникает риск снижения качества подготовки выпускников вузов². Во-вторых, раннее знакомство с цифровой технологией не означает понимание студентом закономерностей ее использования. «Существуют многочисленные свидетельства того, что при широком доступе к гаджетам студенты испытывают трудности использования цифровых технологий в учебном контексте. Именно поэтому сделан акцент на некоторых технологиях обучения в цифровой среде: дискурсивном обучении, культуре участия, использовании социальных сетей»³. Современная наглядная форма представления образовательного текста не помогает понять его содержание. В-третьих, влияние цифровых технологий на молодое поколение связано с повышенным интересом со стороны психологов и педагогов к такому явлению как цифровая многозадачность. Одни утверждают, что навык переключения внимания с одного визуального образа на другой простым нажатием кнопки с детства приучает мозг работать в режиме быстрых реакций, другие считают, что человек эволюционно не приспособлен к многозадачности, третьи – что это приводит к когнитивной перегрузке студента, а также к нарушению баланса оперативной и долговременной памяти, четвертые – что студент не в состоянии решить все поставленные задачи, останавливаясь на первом, пришедшем в голову решении, без осмысленного отбора достаточного количества источников информации. В-четвертых, появлению на Интернет-ресурсах интерактивных Web 2.0-инструментов соответствует одновременное появление в цифровом виде как значимой для студента информации, так и малозначимой, да еще постоянно обновляемой; «у студента возникает ожидание постоянной новизны, которое может быть удовлетворено генерацией поверхностных и эфемерных изменений, перекомпоновкой существующего материала при его повторном использовании. Появились вопросы: если энциклопедия или учебник представлены в формате вики, то можно ли говорить о «классическом учебнике», «образовательном стандарте», «окончательной» форме документа? Проблема новизны знания и информации утрачивает прежний смысл»⁴.

В заключение следует отметить, что цифровизация отечественного высшего образования и интенсивное развитие он-лайн образования изменили контекст образовательного процесса – вместо привычных линейных коммуникации и взаимодействия в аудитории студенты и преподаватели становятся невидимыми друг для друга, без визуализированной обратной связи и такой же возможности контроля за усвоением учебного материала. Одним из решений задачи является переход к вербальной коммуникации, сочетая ее с письменным общением с большим количеством обучающихся. Еще одной проблемой является поддержание эффективного диалога или возможного дискурса при инте-

¹ Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. – Т. 13, вып. 1. – С. 94.

² Кликунов Н.Д. Влияние сетевых технологий на трансформацию высшего образования в России // Высшее образование в России. – М., 2017. – № 3. – С. 81.

³ Игнатова Н.Ю. Образование в цифровую эпоху: монография / М-во образования и науки РФ; ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина», Нижнетагил. технол. ин-т (фил.). – Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2017. – С. 66.

⁴ Там же, с. 86.

рактичном обсуждении лекционного материала в режиме он-лайн, что особенно важно в преподавании социально-гуманитарных дисциплин.

При этом в современной российской высшей школе необходимо сохранять системные отношения авторитарного знания и индивида в процессе его становления в социализированную и обладающую профессиональной компетентностью личность. Дискурсивная практика в образовательном пространстве высшей школы может быть тогда смыслообразующей деятельностью, направленной на поддержание, трансляцию, воспроизводство и регулирование актуальных ценностей, знаний, навыков и моделей поведения, регламентируемых социокультурными кодами.

Шукушева Е.В.

старший преподаватель кафедры мировой экономики и международных отношений, Карагандинский университет Казпотребсоюза

СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА И ЕС В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ИЗМЕРЕНИЯ

Ключевые слова: международное сотрудничество, Казахстан, Европейский союз, высшее образование, Болонский процесс, академическая мобильность, программа Эразмус+.

Keywords: international cooperation, Kazakhstan, European Union, higher education, Bologna process, academic mobility, Erasmus+ program.

Международное сотрудничество Казахстана и Европейского союза (ЕС) в сфере высшего образования является важным направлением двусторонних отношений. Стороны придают особое значение мерам, направленным на укрепление межинституционального партнерства, поощрение мобильности студентов, профессорско-преподавательского и административного персонала, исследователей и молодежи, поощрение обмена информацией и опытом.

Присоединение Казахстана в 2010 г. к Болонскому процессу привнесло определенные и значимые изменения в национальную систему высшего образования нашего государства. Подписав Болонскую декларацию и став полноправным участником Европейского пространства высшего образования (ЕПВО), Республика Казахстан дала согласие на обеспечение обязательных параметров Болонского процесса, которые, прежде всего, были связаны с интернационализацией высшего образования и рассматривались как первостепенные для создания ЕПВО. Среди них – мобильность студентов, преподавателей и административного персонала. Интеграция Казахстана в ЕПВО явилось одним из актуальных направлений развития образовательной системы Казахстана в русле широкого и всеобъемлющего процесса глобализации.

Нормативно-правовую базу сотрудничества между Казахстаном и ЕС в области образования составляют:

1. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Европейским союзом (1995 г.). Согласно пункту 2 статьи 51 одной из областей сотрудничества является мобильность для преподавателей, выпускников, администраторов, молодых ученых и исследователей, молодежи с целью повышения уровня общего образования и профессиональной квалификации населения в Республике Казахстан как в государственном, так и в частном секторе¹.

2. Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве (2015 г.). Данное соглашение обозначило новую веху в развитии казахстанско-европейских отношений и создало прочный фундамент для углубления двустороннего партнерства в XXI веке. В статье 244. Главы 1. указано, что Казахстан и ЕС придают особое значение мерам, которые направлены на укрепление межинституционального сотрудничества, поощрение мобильности студентов, профессорско-преподавательского и административного персонала, исследователей и молодежи и поощрение обмена информацией и опытом².

3. Стратегия нового партнерства между ЕС и Центральной Азией (2007–2013 гг.). В документе сформулированы принципы построения сотрудничества Европейского союза с регионом и обозначены приоритеты, определены шесть главных областей сотрудничества, включая направление реформирования стандартов начального, среднего, высшего образования и включение стран Центральной Азии в Болонскую систему.

4. Новая Стратегия ЕС в Центральной Азии: новые возможности для сильного партнерства (2019 г.), принятая для создания более прочного, современного партнерства с Казахстаном и другими странами Центральной Азии в интересах развития региона как устойчивого, процветающего и тесно взаимосвязанного экономического и политического пространства³.

В подпункте 5.1 государственной программы Республики Казахстан «Путь в Европу» (2009–2011 гг.), принятой в связи с назревшей необходимостью решения актуальных задач внутреннего развития Казахстана, разработки национальных приоритетов на европейском направлении, укрепления исторически сложившихся связей, приобщения к опыту европейской интеграции и институционально-правовых реформ, углубления ряда сфер деятельности, в том числе высшего образования и мобильности, предусматривается «развитие сотрудничества в сфере начального, основного среднего, общего среднего, технического и профессионального образования, взаимодействие в области

¹ Закон Республики Казахстан от 26 мая 1997 г. № 113-І «Соглашение от 23.11.1995 (г. Брюссель) «Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан, с одной стороны, европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны».

² Закон Республики Казахстан от 25 марта 2016 года № 475-V ЗРК «Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Европейским Союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Казахстан, с другой стороны».

³ Joint Communication to the European Parliament and the Council. The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership. – Brussels, 2019. – P. 1–16.

высшего образования, обмен студентами и профессорско-преподавательским составом, в том числе в рамках программ «Erasmus Mundus» и «Tempus», а также на основе двусторонних договоров с организациями образования европейских стран»¹.

Сотрудничество между Казахстаном и ЕС в области образования реализуется в соответствии с принципами Болонского процесса. И как полноправный член Европейского образовательного пространства и активный участник Болонского клуба Казахстан реализует внутреннюю политику в сфере мобильности на основании национальных и международных обязательств с учетом существующих форм, в том числе и кредитной.

Вопросы интернационализации университетов стран-участниц Болонского процесса регулируются следующими документами Совета Европы: Европейская Конвенция об эквивалентности дипломов, ведущих к доступу в университеты (ETS № 15) (1953 г.)², Европейская Конвенция об эквивалентности университетских сроков обучения в вузах (1956 г.)³; Европейская Конвенция об академическом признании университетских квалификаций (1959 г.)⁴, Европейское Соглашение о продолжении выплаты стипендий учащимся, обучающимся за рубежом (1969 г.), Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе (1997 г.)⁵.

На сегодняшний день реализация академической мобильности в Казахстане осуществляется в рамках Закона Республики Казахстан «Об образовании» (1997 г.)⁶, Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2020–2025 гг.⁷, Концепции академической мобильности обучающихся высших учебных заведений РК (2011 г.), Правил направления для обучения за рубежом, в том числе в рамках академической мобильности (2008 г.)⁸, Стратегии академической мобильности на 2012–2020 гг. и Правил организации учебного процесса по кредитной технологии обучения⁹.

При этом последние два документа имеют особую значимость для вузов. Так, Стратегия академической мобильности в Республике Казахстан определяет приоритетные направления интернационализации казахстанского высшего образования. Документ призван повысить привлекательность казахстанского высшего образования и обозначить главные задачи, такие как: обеспечение качества внешней мобильности, в том числе международной кредитной мобильности, обеспечение качества входящей мобильности, реализация принципов полиязычного образования, а также расширение прямых связей вузов с зарубежными вузами-партнерами и международными организациями.

Ответственными за осуществление поставленных задач являются казахстанские вузы при поддержке Министерства образования и науки и Центр Болонского процесса и академической мобильности как подведомственная организация Министерства образования и науки Республики Казахстан, ориентированная на обеспечение активного участия Республики Казахстан в Европейском пространстве высшего образования¹⁰.

Образовательные программы Европейского союза позволили высшему образованию стать механизмом реализации не только образовательных, но и долгосрочных интересов ЕС в Казахстане. Программа TACIS явилась первой инициативой ЕС по оказанию «технической помощи» Казахстану в 1991 г. в проведении основных экономических и социальных преобразований. Программа Tempus как составная часть программы TACIS, расширила горизонты сотрудничества между ЕС и Казахстаном в области высшего образования в контексте реализации Лиссабонской стратегии и Болонского процесса. Участие Казахстана в проектах программы Erasmus+, инициированной ЕС в 2013 г. содействовало «наращиванию потенциала в высшем образовании и установлению взаимосвязи между бизнесом, исследованиями и высшим образованием»¹¹.

¹ Указ Президента Республики Казахстан от 29 августа 2008 года № 653 «О Государственной программе «Путь в Европу» на 2009–2011 годы».

² Европейская конвенция об эквивалентности дипломов, ведущих к доступу в университеты (Париж, 11 декабря 1953 г.) // Официальный сайт нормативно-правовых документов РК. – https://online.zakon.kz/DOCUMENT/?doc_id=1011104

³ Европейская Конвенция об эквивалентности сроков обучения в высших учебных заведениях (Париж, 15 декабря 1956 г.) // Официальный сайт нормативно-правовых документов РК. – https://online.zakon.kz/DOCUMENT/?doc_id=1021091

⁴ Европейская Конвенция об академическом признании университетских квалификаций (Париж, 14 декабря 1959 г.) // Официальный сайт нормативно-правовых документов РК. – https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1011131

⁵ Закон Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. № 202-І «О ратификации Конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе» // Информационно-правовая система нормативно-правовых актов РК. – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000202>

⁶ Закон Республики Казахстан «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2020 г.) // Официальный сайт нормативно-правовых документов РК. – https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30118747

⁷ Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 988 «Об утверждении Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2020-2025 годы».

⁸ Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 19 ноября 2008 года № 613 «Об утверждении Правил направления для обучения за рубежом, в том числе в рамках академической мобильности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.06.2019 г.) // Официальный сайт нормативно-правовых документов РК. – https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30379085

⁹ Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 20 апреля 2011 года № 152 Об утверждении Правил организации учебного процесса по кредитной технологии обучения (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.10.2018 г.) // Официальный сайт нормативно-правовых документов РК. – https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31025154

¹⁰ Нурмагамбетов А.А., Ибраева Г.Ж., Черных Е.Г. Реализация международной кредитной мобильности студентов: опыт казахстанских вузов // Высшая школа. 2016. – № 2. – С. 5–9. – https://higheredu.kz/wp-content/uploads/2020/08/VSHK_%E2%84%96-2_2016-English-language.pdf

¹¹ Toll B. From Tempus to ERASMUS+: a celebration of the 30th anniversary of the cooperation opportunities in Central Asia // Высшая школа Казахстана. 2017. – № 3 (19). – С. 8.

Участие Казахстана в образовательных программах ЕС и его проектах внесло значительный вклад в модернизацию высшего образования на институциональном и национальном уровнях. Немаловажной составляющей процесса интеграции Казахстана в единое европейское образовательное пространство, является усиление двух составляющих эффективного взаимодействия казахстанской и европейской образовательных систем в рамках образовательных программ и проектов ЕС.

С целью дальнейшего расширения сотрудничества в сфере образования Казахстана и ЕС в июне 2021 г. в Казахстане был проведен первый казахстанско-европейский Форум в сфере образования при участии Министерства образования и науки Республики Казахстан, Представительства ЕС в Казахстане и «Центра международных программ». На Форуме были обсуждены глобальные тренды в развитии высшего образования в условиях новых вызовов, вопросы расширения интернационализации, участники предложили направления дальнейшего развития академического сотрудничества между университетами Казахстана и Европы¹.

Вопрос расширения доступа казахстанской молодежи к программам академических и научных обменов с ЕС, упрощения визового режима для казахстанцев в ЕС был озвучен на заседании Совета сотрудничества «Республика Казахстан – Европейский союз»² в 2021 г.

Таким образом, высшее образование является важным аспектом в сотрудничестве Казахстана и Европейского союза. Благодаря заинтересованности Казахстана образовательная система страны была приведена в соответствии с достижениями в сфере высшего образования Европы, в том числе с положениями Болонского процесса. Можно констатировать, что благодаря реализации образовательных программ ЕС (Tempus, Erasmus Mundus, Erasmus+) в Казахстане, сотрудничество регионов в сфере высшего образования активно развивается в многостороннем формате. Сотрудничество Казахстана и ЕС демонстрирует широкий спектр возможностей и растущий потенциал взаимовыгодной деятельности в сфере высшего образования. Партнерство характеризуется высоким уровнем и новым характером институционализации и включает структурированный политический диалог по проблемам образования и профессиональной подготовки. Диалог Казахстана и Европейского союза предполагает регулярный обмен опытом и наилучшими практиками, обзорами развития образования и образовательной политики, анализом основных проблем, исследованием и обменом знаниями по горизонтальным и секторальным вопросам.

¹ Казахстан и ЕС: новые горизонты академического сотрудничества / Международное информационное агентство KazInform. – https://www.inform.kz/ru/kazakhstan-i-es-novye-gorizonty-akademicheskogo-sotrudnichestva_a3807079

² Образование и упрощение поездок в Европу затронуто на заседании совета «Казахстан – ЕС». – <https://sng.today/astana/17006-obrazovanie-i-uproschenie-poezdok-v-evropu-zatronuto-na-zasedanii-soveta-kazakhstan-es.html>

Газнюк Л.М.

д. филос. н., профессор кафедры философии и теологии Белгородского национального исследовательского университета
lidiagazn@gmail.com

Семенова Ю.А.

к. филос. н., доцент, профессор кафедры гуманитарных наук Харьковской государственной академии физической культуры
emenova.yuliia.a@gmail.com

ПАНДЕМИЯ КАК СРЕДА ОБИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА: БИОЛОГИЯ – ТЕХНОЛОГИЯ – КУЛЬТУРА

Ключевые слова: пандемия, социальные трансформации, эпидемия, цивилизационный метод, философско-антропологический подход, человеческое бытие, ценностное сознание, техносфера.

Keywords: pandemic, social transformations, epidemic, civilization method, philosophical and anthropological approach, human existence, value consciousness, technosphere.

Взаимодействие человека с природой, технологиями и культурой в современном мире чрезвычайно динамично и противоречиво. Возникают новые телесные практики, приводящие к обесцениванию человека как биосоциокультурного существа. Человек пытается властвовать над природой, осваивает, преобразовывает её и заставляет служить собственным потребностям, но в результате подобных действий он оказался перед сложными природно-социальными проблемами современности, такими как озоновые дыры, парниковый эффект, разрушение экосистем, исчерпание ресурсов производства, энергетический кризис, загрязнение космоса и тому подобное. Современный человек оказался перед угрозой масштабной цивилизационной катастрофы.

Среди многих глобальных проблем человечества особое место занимает пандемия. Пандемия – это не более «естественное» явление, чем голод, засуха или текущий климатический кризис. Современная пандемия коронавируса обнажила кризисы в области здравоохранения, которые не являются новыми, а быстрое и радикальное вмешательство государства, кажется, пока недостаточно инновационно¹. В нынешнем кризисе пандемии коронавируса граждане разных стран постоянно сравнивают реакцию и эффективность действий своих правительств с деятельностью правительств других государств. Сегодня каждое государство стоит перед выбором между стремительным распространением пандемии и нормальным функционированием экономики, безуспешно решая, можно ли продолжительными карантинами и вынужденными локдаунами спасти ситуацию. Что составляет для общества большую угрозу: неработающая экономика или риск заражения большого количества людей? Кризис коронавируса оправдывает опасения антиглобалистов: закрытые аэропорты и самоизолированные лица, похоже, являются земным нулем глобализации, а признаком солидарности стала дистанция, масочный режим и вакцинация.

Пандемии трансформируют общество, часто становятся причиной неожиданных и радикальных социальных изменений, травмирующих социальный организм подобно тому, что медицинские работники называют телесной или психической травмой – неожиданное и болезненное внешнее или внутреннее воздействие. Социальная травма связана с разрушением основ, привычных символов, содержаний и значений социокультурной реальности. Радикальные трансформации являются травмирующими, потому что они неожиданны и всеобъемлющи – проходят через все сферы общественного устройства, включая повседневную жизнь человека².

Огромный всплеск смертности, связанный с конкретной причиной, вызывает экзистенциальную заботу и страх, усиливающийся апокалиптическими картинками с безлюдными улицами городов и переполненными больницами. Как при таких обстоятельствах люди должны действовать в социуме, как вести себя, что запретить, что считать недопустимым преступлением перед человеком и социумом?

Пандемия является одним из спутников человечества с давних времен, несмотря на развитие медицинской и фармакологической науки. В качестве причин возникновения пандемий называются разные обстоятельства: сакральные (нарушение божественных законов), бытовые (антисанитарные условия), цивилизационные (технократическое

¹ Бейлин М.В., Газнюк Л.М., Феномен пандемии в контексте отношений «человек – природа – социум» // Философия в контексте современных социальных практик: материалы V Философских чтений / Брян. обл. науч. универс. б-ка им. Ф.И. Тютчева; Брян. отделение Рос. филос. об-ва. – Брянск, 2021. – С. 70–76.

² Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 416 с.

вмешательства человечества в окружающую среду), демографические (перенаселение земного шара) и другие¹. Поэтому феномен пандемии требует комплексного постижения специалистами в области медицины (эпидемиологии, диагностике и т.д.), социологами, философами. Предметно-концептуальный философский анализ феномена пандемии возможен путем артикуляции его культурно-генетических основ, системно-структурных признаков и концептуальных аспектов социальной динамики, он может осуществляться с использованием методологических возможностей феноменологии, структурализма, диалектики, герменевтики, компаративистики. Феноменология даёт возможность очертить предметный горизонт исследования с последующим применением структурализма, эксплицирующего бинарные оппозиции («здоровье/болезнь», «человечество/окружающая среда», «система/антисистема»). Диалектический метод помогает раскрыть внутреннюю противоречивость во взаимодействии биоценоза и антропоценоза и показать социальную динамику пандемий. Герменевтический аспект исследования состоит в междисциплинарном характере исследования и необходимости толкования ряда понятий (биоценоз, антропоценоз, техника и т.п.). С помощью компаративистики можно раскрыть особенности некоторых составляющих пандемии (экстремальная и предельная ситуации). Б. Черкасский отмечает, что «эпидемическому процессу, как и любому качественно обособленному материальному объекту, свойственны специфические законы возникновения, развития и прекращения, которые, однако, подчиняются более общим законам системного единства природы и общества»². Исследователь формулирует ряд законов эпидемиологического процесса. Первый – закон единства биологического и социального, согласно которому система эпидемического процесса возникает и функционирует как взаимодействие двух подсистем – биологической и социальной – и не сводится ни к одной из них. Второй – закон соотношения функций биологического и социального, где социальная подсистема является определяющей в их отношениях, но биологическая не является при этом пассивной. Третий – закон соответствия биологической подсистемы социальной подсистеме, что указывает на конкретность, сингулярность существования различных эпидемических процессов, изменения в социальной подсистеме вызывают изменения в биологической. Четвертый – закон прямых и обратных связей в системе эпидемического процесса, согласно которому, чем более интенсивно влияние эпидемического процесса на общество, тем более интенсивна обратная реакция целенаправленных мер по ликвидации этого влияния. Пятый – закон системной организации эпидемического процесса – системное единство проявляется в закономерной и постоянном взаимодействии всех уровней, подсистем и элементов.

Между эпидемией и пандемией существует ряд различий. Эпидемия является массовым поражением значительной части населения или отдельных его контингентов инфекционной болезнью в определенном времени и пространстве³. Понятие эпидемии включает в себя целый ряд других: эпидемическая тревога, эпидемический порог, нормативный показатель заболеваемости, взрывная (взрывная) эпидемия, торпидная (вялая) эпидемия, количественные показатели эпидемии. Феномен пандемии представляет собой глобальную социально-экологическую эпидемиологическую систему, обеспечивающую сохранение и распространение инфекции в планетарном масштабе⁴. Таким образом, отличия пандемии от эпидемии касаются масштаба (эпидемия существует в пределах одной страны, пандемия может охватывать ряд стран), темпоральности (эпидемия возникает чаще, чем пандемия), взаимосвязи вирусов (эпидемия может формироваться на базе предыдущего вируса, пандемия возникает в результате становления нового варианта вируса), скорости распространения (скорость эпидемии определяется развитием внутригосударственной транспортной инфраструктуры, скорость пандемии – масштабами международных транспортных средств), территориальности. Начало пандемии дают эпидемии, возникшие на территориях отдельных стран, уровень заболеваемости при пандемии значительно выше, чем в период эпидемии, имеются особенности завершения (конец пандемии не означает конца эпидемии), отличается уровень смертности (во время пандемии он в разы выше).

С позиций цивилизационного подхода С. Шах⁵ предлагает шесть причин возникновения пандемий в современном мире – транспортная система, перенаселенность, урбанизация, социальные контакты, массовость, коррупция. В контексте цивилизационного процесса важную роль играет система капиталистических отношений, раскрывающаяся в ряде аспектов, – экономическом (общественно-экономическая формация), праксеологическом (средство взаимодействия с миром), духовно-идеологическом (религиозность, либерально-демократические ценности, абсолютность), экстенциональном (распространение как средство существования капитализма, унификация, массовость), кратологическом (власть техники).

В философско-антропологическом аспекте невозможно рассматривать феномен пандемии вне осознания того, как болезнь покоряет себе человека, и благодаря чему человек способен осуществлять сопротивление⁶. Современный мир называют человекомерным, очерчивая определенные горизонты понимания человека в современной философии. М. Шелер в работе «Положение человека в космосе»⁷, показал, во-первых, что каждая историческая эпоха формирует

¹ Газнюк Л.М. Феномен пандемии: культурно-антропологические смыслы // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2021. – Вып. 4, ч. 1. – С. 323–327.

² Черкасский Б.Л. Глобальная эпидемиология. – М.: Практическая медицина, 2008. – С. 33.

³ Там же, с. 372.

⁴ Черкасский Б.Л. Глобальная эпидемиология. – М.: Практическая медицина, 2008. – С. 382.

⁵ Шах С. Пандемия: История смертельных вирусов / Пер. с англ. М. Десятовой. – М.: Альпина Диджитал, 2016. – 208 с.

⁶ Gazniuk L., Semenova Yu. Human health in a risk society // New stages of development of modern science in Ukraine and EU countries: monograph. 5th ed. – Riga: Baltija Publishing, 2019. – P. 393–412.

⁷ Шелер М. Положение человека в космосе / Пер. с нем. А.В. Денежкина // Шелер М. Избранные произведения. – М.: Гнозис, 1994. – С. 129–194.

определенный образ человека, во-вторых, что именно этот образ определяет понимание здоровья и болезни. Идеи М. Хайдеггера в работах «Бытие и время» и «Вопрос о технике» раскрывают особенности антропоценоза. Характерные черты антропосферы могут быть раскрыты через такие экзистенциалы, как бытие-в-мире, забота, присутствие, бытие-с-другими, бытие-к-смерти и тому подобное. Что касается техносферы, то рядом с экзистенциалами, описанными в «Бытии и времени», артикулируются такие составляющие, как инструментальность, каузальность, выпадение, риск, производство. Постигание пандемии возможно на пересечении различных дискурсов: эпидемиологического, вирусологического, фармацевтического, экономического, политического, аксиологического и экзистенциального. Рассмотрение цивилизационного основания в оппозиции «человечество/окружающая среда» непосредственно приводит к проблематике пандемии в контексте современных глобальных процессов и того, что под этим влиянием происходит с человечеством.

Техносфера, очевидно, является результатом активности этноценоза. Предел социо-, техно- и биосферы лежит не только вне человеческих тел, но и внутри них, поскольку человеческий организм является частью природы. Отсюда следует понимание Л. Гумилевым этноса как реального момента взаимодействия социального и биологического, как корпускулярной системы, которая для самосохранения дополняет себя жесткими системами, такими как государство, армия, различные кланы и т.д.¹ Столкновение биоценоза и антропоценоза через посредство техники даёт определенную интерференционную картину в виде пандемии, которая пролегает именно через человеческие организмы, иницируя в них разрушительные летальные процессы. Биоценоз и антропоценоз включают в себя как жесткие, так и дискретные структуры в биологическом аспекте. Кроме того, следует обратить внимание на необходимость вписать в эту часть системного подхода аспекты фундаментально-онтологической разметки антропоценоза и техники.

В контексте идей М. Хайдеггера повседневное бытие (*das Man*) раскрывается через экзистенциалы «падения» (*das Verfallen*), «заброшенности» (*die Geworfenheit*), «разговоры» (*das Gerede*), «интерес» (*die Neugier*), «двузначность» (*die Zweideutigkeit*) и может толковаться как дискретная структура. Дискретные структуры обеспечивают систему пластичностью, подвижностью, гибким приспособлением к переменам. М. Хайдеггер отмечает, что в феномене повседневности действует посредственность как его фундаментальная экзистенциальная черта². То, что имеет значимость среди людей, а что не имеет, что считается успехом среди людей, а что нет – все это предполагает определенное усредненное понимание. Эта посредственность нивелирует все оригинальное, сокровенное, не имеющее здесь никакой силы. Посредственность уравнивает все бытийные возможности, поэтому феномен «люди» облегчает любое присутствие в повседневности³. Это не является чем-то отрицательным, таким, что может быть преодолено, поскольку присутствие (*Dasein*) существует в этом открытом мире усредненного. Разговоры являются понимающим отношением к миру в повседневности, это определенный бытийный образ бытия-один-с-другим, воплощающий гибкое приспособленное взаимопонимание.

Перейдем к артикуляции жестких структур в рамках фундаментально-онтологического толкования антропоценоза и техники. Повседневность проинтерпретирована как дискретная структура, которая благодаря собственной гибкости, пластичности, помогает бытию-в-мире взаимодействовать с бытием-с-другими. Повседневность обеспечивает живучесть бытия-в-мире, но не повышает уровень его организации и эффективности, за последнее отвечает жесткая структура. Это способна образовать только такая структура как присутствие (*Dasein*). Представляется, что именно присутствие является жесткой структурой бытия в мире. В отличие от повседневности с ее экзистенциалами «падения», «заброшенности», «разговора», «интереса», «двузначности», присутствие раскрывается через такие структуры как «совесть» (*Gewissen*), зов (*Ruf*), «вина» (*Schuld*), «бытие-к-смерти» (*das Sein zum Tode*). Именно они способны вернуть человека к главному вопросу – вопросу о бытии, который всегда является вопросом о бытии конкретного человека. Если в состоянии публичности из-за «разговора», «двузначности» человек приспособится к миру, то по зову совести он способен вернуться к самому себя. Зов совести прерывает то, что должно прислушиваться к себе, но в силу публичности, прослушало и не поймало скрытый шепот бытия⁴. Зов совести не даёт справок о мировых событиях, не призывает к диалогу с собой, но осуществляет самое главное – выводит бытие-в-мире в его собственные возможности⁵.

Жесткой структурой в технике предстаёт *постав*, его сущность М. Хайдеггер характеризует, во-первых, как сосредоточенное на себе установление действительности, оставляющее истину собственной сущности в забвении, во-вторых, как развертывание существующего в виде складывающегося-наличия, в-третьих, как опасность, в-четвёртых, как риск⁶. Опасность, о которой идет речь, определяется не столько теми бедами и лишениями, повсеместно оказывающими давление на человечество, сколько оставлением истины собственного бытия в скрытом. *Постав* как риск – это вызов для человечества. Дело в том, что технику невозможно взять волевым усилием под контроль. Если сущность техники – само бытие, то она никогда не подчинится человечеству. В противном случае человек был бы господином бытия⁷. Но ведь техника не может существовать вне существования человека. Поэтому для воплощения истины собственного существования она постоянно призывает человека. Настоящее величие человека и техники – в том, что они принадлежат сущности бытия, которое требует от них сохранения сущности бытия в его истине. Открытые системы являются непрерывно осуществляющими обмен с окружающей средой, способны получать энергию и обмени-

¹ Гумилёв Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. – СПб.: Кристалл, 2002. – 576 с.

² Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В. Бибихина. – М.: Ad Marginem, 1997. – 451 с.

³ Там же, с. 127.

⁴ Там же, с. 271.

⁵ Хайдеггер Р. Работы и размышления разных лет / Пер. с нем. А. Михайлова. – М.: Гнозис, 1993. – С. 273.

⁶ Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / Пер. с нем. В. Бибихина. – М.: Республика, 1993. – 447 с.

⁷ Там же, с. 253.

ваться как положительной, так и отрицательной энтропией (негэнтропией). То есть благодаря такому взаимодействию система способна, с одной стороны, испытывать состояние неопределенности, с другой, упорядочиваться, исходя из новых условий существования. В биоценозе в качестве открытых систем могут быть рассмотрены организмы, устойчивость которых возможна при условии непрерывного поступления к ним энергии и веществ из окружающей среды. Клетка представляет собой яркий пример существования открытой системы.

Современные биологические исследования позволяют сделать вывод, что между деятельностью ценностного сознания и телесностью человека существует связь. Воздействие внешних факторов изменяет переживание чувств и эмоций, что приводит к изменению ценностного сознания. В кризисных ситуациях ценности основываются на негативных чувствах и эмоциях. Затянувшийся процесс пандемии стал причиной серьезных последствий, приведших к искажению чувственно-эмоциональных переживаний, изменению понимания человеческого бытия и отношения к здоровью под влиянием неблагополучия, исходящего от окружающей среды и к деформации ценностного сознания. Философия способна найти общий знаменатель для разнородных направлений в изучении пандемии. Феномен пандемии имеет особое значение для философии культуры и философской антропологии, изучающих взаимосвязь человека, культуры и социума.

Гайкин В.А.

к.и.н., с.н.с. Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВОРАН, Владивосток
Unara49@mail.ru

КОРЕЙСКИЕ «ГАСТАРБАЙТЕРЫ» В ЯПОНИИ МЕЖДУ ДВУМЯ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

Ключевые слова: Япония, корейские иммигранты, подёнщики, рецессия, общественные работы, инфраструктура экономического развития.

Keywords: Japan, Korean immigrants, day laborers, recession, public works, built environment.

Исчезновение Кореи с политической карты мира в 1910 г. в результате аннексии и включение её в состав Японии не дало корейцам автоматически всех прав японского гражданина. Хотя после аннексии они и стали считаться «японскими подданными», но с немаловажным уточнением – «этнические корейцы», что подчёркивало их неравнозначность японцам. Их права были ограничены и регулировались различными указами и подзаконными актами. Как отметил американский исследователь Э. Вагнер, «корейские подданные Японии... не пользовались правами и привилегиями японских граждан»¹.

Во время первой мировой войны бурное развитие экономики Японии, поставлявшей оружие, снаряжение, промышленные товары для воюющих держав, требовало значительных трудовых ресурсов, которые пополнялись пришлым корейским населением. У японцев появилась возможность переложить на ввезённых из Кореи «гастарбайтеров» работу по известной формуле «3D» – dirty, dangerous, difficult (грязная, опасная, тяжёлая). Только в первом полугодии 1917 г. оргнабор корейцев на различные предприятия Японии по их заявкам осуществлялся 21 раз. Мужчин было затребовано 4220 чел., женщин – 2370 чел. всего – 6590 чел.². Основная часть корейских иммигрантов направлялась на самый большой и промышленно развитый остров Японии Хонсю. В ноябре 1917 г. чиновники министерства торговли и сельского хозяйства провели обследование рабочей силы в районе Кансай. Согласно полученным данным, корейские «гастарбайтеры» трудились здесь на металлургических заводах, текстильных фабриках, судостроительных верфях. В префектуре Осака на заводе «Кидзу кодзё» (компания «Сэтцу босэки») работали 1911 корейцев, на сталелитейном заводе «Сумитомо» – 1916 корейских рабочих. В префектуре Хёго на судовой верфи «Кавасаки» – 1914 чел., на сталелитейном заводе «Кобэ сэйгэцусё» – 1916 корейских «гастарбайтеров»³.

Осака становился центром корейской диаспоры в Японии. Газета «Осака майнити симбун» 26.12.1917 г. писала: «Во всей префектуре Осака около 2000 рабочих корейцев, три четверти из них фабричные рабочие и грузчики. В самом городе Осака 1500 корейских рабочих. Около 90% корейцев – мужчины, женщин 150–160 чел., которые в основном работают на ткацких фабриках. Много, до 200 чел. в день, требуется подсобных рабочих на металлургические заводы, землекопов, зарплата которых составляет 50–60 сэн, строителей с низкой квалификацией на сооружение портов, дорог, укрепление берегов рек»⁴.

В быстро индустриализирующейся Японии росла потребность в угле и, как следствие, численность шахтёров. Значительную часть новых рабочих мест на шахтах стали занимать корейские иммигранты. К концу I мировой войны в 1918 г. число корейцев-шахтёров в Японии достигло 2480 чел., что составляло 11,1% численности корейцев в Японии (22 411 чел.) Как отмечали специалисты японской компании «Хоккайдо танко кабусики кайся» («Хокутан»), «корейцы послушны, сильны физически, после обучения они в квалификации не уступают японцам»⁵.

Угольные месторождения в Японии – это в основном Хоккайдо (второй по величине остров Японии). На Хоккайдо первые 10 корейцев были ввезены из Владивостока в 1916 г. для работы на шахтах компании «Хокутан»⁶. Компания «Хоккайдо кисэн кабусики кайся» с 1917 г. начала осуществлять вербовку «гастарбайтеров» в Корею для работы на шахтах этого острова. Большинство корейцев работало на шахтах, находившихся в г. Юбари и его окрестностях.

Специфический менталитет японцев, иерархичность их мировидения отразилась на отношении к рабочим – иммигрантам. По мнению авторов выполненного в МИД Японии исследования «Положение корейцев в Японии в 1925 г.» (Тайсё дзюённэн тю ни окэру дзайрю тэсэндзин но дзёкё), «японцы рассматривали корейцев как низшую расу. Корейцы всегда чувствовали себя в Японии чужими». Зарплата корейцев была гораздо ниже оплаты труда японца,

¹ Wagner E.W. The Korean minority in Japan 1904–1950. – N.Y.: Institute of pacific relations, 1951. – P. 9.

² Пак Кэн сик. Дзайнити тэсэндзин ундоси (Общественно-политическая история корейцев в Японии). – Токио, 1979. – С. 55.

³ Там же, с. 55–56.

⁴ Там же, с. 56–57.

⁵ Кувахара Садахито. Киндай Хоккайдоси кэнкю дзёсэцу (Введение в изучение современной истории Хоккайдо). – Саппоро, 1982. – С. 230.

⁶ Там же, с. 225.

выполнявшего ту же самую работу в том же самом объёме. Так в 1917 г. в префектуре Фукуока на стекольном заводе «Осато» средняя зарплата рабочих японцев составляла 35 сэн, корейцев – 25 сэн. В порту г. Осака японцы-докеры зарабатывали в месяц 1 иену 20 сэн – 1 иену 30 сэн, корейцы – 90 сэн¹.

Экономическая рецессия в Японии после окончания Первой мировой войны ударила в первую очередь по корейским трудовым мигрантам, ставшими амортизационным ресурсом, подпадавшим под сокращение и спасавшим от увольнения японских рабочих. Существование армии безработных поддерживалось благодаря масштабным программам общественных работ, связанных с реализацией градостроительных проектов, строительства административных зданий, сети санитарно-гигиенических сооружений, шоссейных и железных дорог. Мэрии японских городов уже с 1923 г. рассматривали корейцев как основной контингент для (не фабричных) подённых работ. Как констатировал чиновник мэрии Осака: «Рынок подённого труда невозможно представить без корейских трудовых мигрантов»².

В 1928 г. 54,7% подённых чернорабочих на стройках программы общественных работ в Токио были корейцами³. Примерно такая же ситуация была по всей стране – в Иокогама, Нагоя, Осака, Киото, Кобэ. Корейские иммигранты стали доминировать на объектах программы общественных работ «В секторе неквалифицированного строительного труда корейские подёнщики абсолютно необходимы. Реализация строительных проектов в рамках программы общественных работ без корейской рабочей силы была бы трудноосуществима»⁴.

Инструментом социального управления корейскими подёнщиками, обеспечивавшим их выход на рынок труда, были рабочие общежития (хамба). «Хамба – это управляемое корейцем общежитие для корейских рабочих, которое одновременно является для них и минибиржей труда. Японских строительных рабочих и разнорабочих обычно ищут в так называемых родобэя (рабочее общежитие), корейских чернорабочих, как правило, в хамба»⁵. Специалисты по социально-экономической истории Японии отмечают, что хамба и её внутренняя иерархия (воспроизводившая средневековую японскую систему ояката) была основным паттерном организации рабочих в горнорудной и строительной отраслях в новое время. Аналогичная (полуколониальная) система торговли существовала в XVIII веке в регионах Британии – Южном Уэльсе, населённом валлийцами и Шотландии, где она была запрещена указом правительства Британии только в 1831 г.

Результатом колониальной эксплуатации корейских строителей было создание в Японии между двумя мировыми войнами так называемой *built environment* – инфраструктуры экономического развития: городская инфраструктура (благоустройство городских территорий, муниципальное строительство), инженерная инфраструктура (канализация, водопровод, электросети), транспортная инфраструктура (автодороги, ж.д. магистрали).

Общая протяжённость канализационных сетей выросла с 2000 километров в 1912 г. до 20000 километров в 1935 г. В одном только Токио – с 1000 км в 1912 г. до 5000 км в 1935 г. В Осака за тот же период рост с 116,5 км до 2200 км. Между 1912 г. и 1937 г. протяжённость железных дорог увеличилась с 3000 км до 10 000 км. Количество железнодорожных станций – с 477 до 4255⁶.

¹ Пак Кэн сик. Дзайнити тэсэндзин ундоси (Общественно-политическая история корейцев в Японии). – Токио, 1979. – С. 61.

² Осака си сякайбу тэсака. Хиятои родося мондай (Социальный отдел мэрии Осака. Проблемы подённых рабочих). 1924. – С. 6 (цит. по: Kawashima Ken. The proletarian gamble. Korean workers in interwar Japan. 2009. – P. 6).

³ Токёси сякайкёку. Токёси сякайкёку нэмпо 1929 нэндо (Управление по социальной работе мэрии Токио. Ежегодник за 1929 год). – Токио, 1929. – С. 78 (цит. по: Kawashima Ken C. The proletarian gamble... p. 71).

⁴ Кётоси кёйкубу сякайка. Кётоси ни окэру хиятои родося ни кансуру тэса (Социальный сектор отдела образования мэрии Киото. Исследование положения подёнщиков в Киото). – Киото, 1931 (цит. по: Kawashima Ken C. The proletarian gamble... p. 7).

⁵ Мусанся симбун. 25.07.1928. – С. 43.

⁶ Kawashima Ken C. The proletarian gamble. Korean workers in interwar Japan. 2009. – P. 69.

Жилкин В.А.

д.ю.н., юридическая фирма Кари Корхонен, Хельсинки

ИЗМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ФИНЛЯНДИИ В УСЛОВИЯХ СОХРАНЕНИЯ РИСКОВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

Ключевые слова: международное право, законодательство ЕС, коронавирус, пандемия, закон о чрезвычайных полномочиях.

Keywords: international law, EU legislation, coronavirus, pandemic, emergency powers law.

Коронавирус в короткие сроки полностью изменил жизнь всего человечества. Пандемические изменения в эпоху глобальной цифровизации позволили в режиме чрезвычайного положения внести поправки в законодательство и нормативные документы и ускорить разработку вакцины и тест-системы для диагностирования коронавируса.

Стремление Финляндии соответствовать мировым интеграционным процессам в условиях эпидемии коронавируса привело цифровую гармонизацию законодательства и правовых норм, направленных на защиту населения и бизнеса в соответствии с принципами международного права. Поправки в законодательство Финляндии основывались на закрепленных положениях в статьях Конституции и на существующей международной нормативно-правовой базе с учетом возможностей реагирования на пандемию и трансграничные чрезвычайные ситуации, а также в соответствии с руководящими принципами ВОЗ.

Борьба с коронавирусом в Финляндии потребовала введения срочных чрезвычайных мер. Так, 8 марта 2020 года Правительство Финляндии издало два указа о применении закона о режиме чрезвычайного положения и введении ограничительных и иных мероприятий, предусмотренных в разделах 86, 88, 93–95 и 109 Закона о чрезвычайном положении (Valmiuslaki 29.12.2011/1552). Указы касались обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в исключительных обстоятельствах, защиты экономики страны, а также образования и обучения. Указами предусмотрен ряд других мер и дополнительных полномочий, которые позволяли Правительству экстренно реагировать на существующие вызовы, связанные с распространением коронавирусной инфекции, и сделать все возможное для минимизации ее последствий для населения.

Разделы 58 а-н и 59 а-е Закона об инфекционных заболеваниях (1227/2016), которые действуют в течение ограниченного периода времени, предусматривают необходимые средства для предотвращения распространения эпидемии COVID-19. Положения ограничения работы ресторанов вступили в силу 1 марта 2021 года. Обязательства по соблюдению гигиены для других служб, а также ограничительные меры, связанные с различными уровнями эпидемии и положениями по их контролю, вступили в силу 22 февраля 2021 года. Впоследствии из-за проблем с толкованием, связанных с заявлением, формулировка статей 58d и 58g Закона об инфекционных заболеваниях была изменена Законом 262/2021, который вступил в силу 31 марта 2021 года. В соответствии с предложением Правительства временное действие закона будет продлено до конца 2021 года.

Но несмотря на введенные Правительством исключительные меры в соответствии со статьей 3 (5) Закона о чрезвычайных ситуациях, количество случаев заболевания в Финляндии быстро увеличивалось и достигло 12 августа 2021 года 1024 инфицированных COVID-19. Почти все заражения приходятся на индийский «Дельта»-штамм коронавируса SARS-CoV-2, включенного ВОЗ в группу с наивысшей оценкой угрозы Variants of Concern.

По данным Министерства здравоохранения и социальных дел Финляндии на 15 августа 2021 года зарегистрировано 116.996 случаев заболевания и 1002 случая смерти, связанных с коронавирусом¹, первую прививку в Финляндии получили 68,7% от общей численности населения, обоими компонентами привито 42% населения страны.

Ранее, с улучшением обстановки в стране, на заседании 27 апреля 2021 года Правительство издало указы о частичной отмене полномочий, введенных Законом об исключительных ситуациях. С увеличением случаев заболевания в целях обеспечения режима изоляции и предотвращения распространения COVID-2019 в Финляндии Правительство рассмотрело 18 июня 2021 года новые поправки в закон об инфекционных заболеваниях и внесло ряд изменений с ограниченным сроком действия, направленных на профилактику распространения инфекции COVID-19 иностранного происхождения². Теперь прибывающие на территорию Финляндии должны представить справку о перенесенном заболевании COVID-19, о полном курсе вакцинации или об отрицательном результате теста на коронавирус или пройти тест сразу по прибытии в страну. Не прошедшие полный курс вакцинации или не переболевшие инфекцией COVID-19 должны сделать второй тест в течение 3–5 суток с момента прибытия в Финляндию. При необходимости от прибывающих также могут потребовать пройти обязательные медицинские осмотры в соответствии с уже действующим

¹ Показатели совпадают с данными Johns Hopkins University.

² Hallituksen esitys STM/2021/119, 18.6.2021.

законодательством. Кроме выборочных проверок альтернативно может осуществляться электронная проверка паспорта короны COVID-19 с QR-кодом, принятого в Евросоюзе с 1 июля 2021 года.

Поправки также внесены в законодательные акты, регламентирующие оказание служебной помощи. Например, полиция и таможня могут оказывать служебную помощь в определенных ситуациях в случае отказа лица от соблюдения изоляции.

Ограничительные меры и полномочия по защите и повышению потенциала получателей социальных и медицинских услуг в Финляндии основаны на Законе о чрезвычайных полномочиях и в соответствии со статьей Конституции «Основные права во время чрезвычайного положения» (§ 23, 4.11.2011/1112).

Также Правительство Финляндии предложило дополнить Закон об инфекционных заболеваниях новыми временными положениями (§16 a–16 g, §87a и § 89 a). Поправки будут действовать до 31 декабря 2021 года. Статьи 78–79 регулируют возмещение муниципалитетам затрат, связанных с эпидемией COVID-19, из государственного бюджета.

Коронавирус стал не только испытанием для всего человечества, но и темой обсуждения мировым научным сообществом возможностей искусственного интеллекта в ускорении изобретения вакцины COVID-19. Например, в Финляндии уже применяются роботизированные системы в отелях и в торговых комплексах для ограничения воздействия вируса на медицинский персонал или персонал сферы услуг с передачей изображения передвижения выявленных подозреваемых зараженных коронавирусом групп людей. Создание, использование и распространение роботов и систем с ИИ требуют выполнения норм международного права и законодательства ЕС, Общего регламента ЕС по защите данных (GDPR), Закона о защите данных и Закона о чрезвычайном положении Финляндии по использованию цифровых технологий и алгоритмического анализа собираемых данных, таких как геолокационные данные с телефонов или данные с мобильных приложений, биометрические данные, получаемые с помощью технологий распознавания лица¹. Базовая юридическая проблема робототехники рассматривалась в отчете ЮНЕСКО в 2017 году².

Отметим, что понятие «искусственный интеллект» было введено в научный оборот в 1950-е годы. Разработка роботов и технологий с ИИ в мире потребовала и необходимости правового регулирования, в том числе ответственности систем искусственного интеллекта с реализацией актов привлечения к юридической ответственности с применением норм международного права, стандартизации и механизма Директив ЕС для защиты потребителей. Построение системы правового обеспечения искусственных интеллектуальных систем требует разработки научно-выверенных оснований и классификации.

К 2019 году во многих странах мира были приняты документы стратегического планирования в сфере ИИ и робототехники. Так, по сообщению Министерства экономического развития Финляндия уже в 2017 году имела прекрасные возможности оказаться в числе победителей разработок ИИ – при сравнении влияния искусственного интеллекта на экономический рост Финляндия занимала второе место среди 11 развитых стран. Искусственный интеллект и другие технологии открывают множество возможностей для разработки новых решений³. Согласно постановлению правительства 2016 года робототехника и ИИ предоставляют отличные возможности для решения многих проблем общества, таких как предоставление медицинских услуг и реализации мероприятий, перечисленных в Программе искусственного интеллекта⁴.

В России научные труды в области законодательного регулирования сферы робототехники и систем искусственного интеллекта были опубликованы профессором, академиком РАН Т.Х. Хабриевой⁵ и правоведами В.Б. Наумовым⁶ и В.В. Архиповым⁷.

До 30 июня 2021 года временно вступивший в силу Закон об инфекционных заболеваниях предусматривал инструкции и гигиенические требования для клиентов предприятий общественного питания, общие требования к удаленности мест расположения клиентов и обязательство по планированию действий по предотвращению распространения эпидемия коронавируса. Постановление правительства установило более подробные положения об этих требованиях и обязательствах, связанных с проживанием клиентов и месторасположением предприятий общественного питания и графиком работы предприятий общественного питания при условии соблюдения требований, предусмотренных законом. В Парламент был внесен на рассмотрение законопроект (HE 73/2021 vp), который был принят 28 мая 2021 года с внесением поправок в раздел 58d Закона об инфекционных заболеваниях (1227/2016)⁸ и о временном изменении Закона об инфекционных заболеваниях. Поправки вступили в силу 1 июля 2021 и действуют до 31.12.2021⁹.

¹ Жилкин В.А. Правовые аспекты применения искусственного интеллекта в здравоохранении Финляндии // Право и цифровая экономика. – М., 2020. – № 4. – С. 39–45.

² Report of COMEST on Robotics Ethics. – <http://unesdoc.unesco.org/images/0025/002539/253952E.pdf>

³ Finland's Age of Artificial Intelligence. Turning Finland into a leading country in the application of artificial intelligence. Objective and recommendations for measures / Ministry of Economic Affairs and Employment 47/2017. 2017. – 18 Decem. – P. 24. – https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/160391/TEMrap_47_2017_verkkajulkaisu.pdf

⁴ Valtioneuvoston periaatepäätös älykkäästä robotiikasta ja automaatiosta. LVM/2016/54. 2.6.2016. – <https://valtioneuvosto.fi/paatoskset/paatos?decisionId=0900908f804c7484>

⁵ Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. – М., 2018. – № 1 (253). – С. 85–102.

⁶ Наумов В.Б. Право в эпоху цифровой трансформации: в поисках решений // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2018. – № 6 (108). – С. 4–11.

⁷ Архипов В.В., Наумов В.Б. Информационно-правовые аспекты формирования законодательства о робототехнике // Информационное право. 2017. – № 1. – С. 19–27.

⁸ Tartuntautilaki. 21.12.2016/1227.

⁹ Hallituksen esitys HE 73/2021 vp.

Полная вакцинация в Финляндии означает двукратную вакцинацию против COVID-19 вакцинами Pfizer и Biontech или разовую вакцинацию Johnson & Johnson. Отрицательный результат теста на коронавирус разрешит въезд в страну на условии прохождения одного теста в течение 3-5 дней после прибытия с добровольным карантином на время ожидания теста. Комиссия ЕС предложила проведение второго теста или карантина только для прибывающих из стран с наиболее тяжелым показателем заболеваний, но не потребовала проведения тестов из так называемых «зеленых» стран.

Ограничительные и рекомендуемые Правительством меры, а также изменение поведения потребителей в связи с пандемией COVID-19 оказали значительное влияние на бизнес и потребовали принятия срочного изменения законодательства в ЕС. Например, европейские страны выплатили субсидии пострадавшему сектору экономики. Так, помощь предприятиям Германии в размере 642 млн. евро являлась одной из крупнейших в Европе.

В качестве сравнения, в период с 1 июня 2020 по 15 августа 2021 г. в рамках программы финансовой поддержки бизнеса государственное казначейство Финляндии выплатило компаниям 598 431 334 евро.

6 мая 2021 года Правительством Финляндии рассмотрен проект закона о временной финансовой поддержке на третьем этапе финансовой помощи компаниям, попавшим в сложную экономическую ситуацию, вызванную пандемией COVID-19. С учетом руководящих принципов Комитета по конституционным вопросам закон был принят в рамках обычной законодательной процедуры и вступил в силу 1 июня 2021 г.¹

Основываясь на результатах проведенного анализа, в заключении следует особо подчеркнуть дисциплину и ответственную гражданскую позицию населения и органов здравоохранения Финляндии в вопросе вакцинации от коронавирусной инфекции, а также своевременно принятые изменения в законодательство и правовые акты Правительства Финляндии.

¹ Laki yritysten määräaikaisesta kustannustuesta annetun lain muuttamisesta 435/2021. 27.5.2021.

Каталкина Н.А.

к.ф.н., доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет

Богданова Н.В.

к.п.н., доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ХДС/ХСС В ПРЕДВЫБОРНОЙ ПРОГРАММЕ 2021 ГОДА

Ключевые слова: миграционная политика, предвыборная программа партии, Христианско-демократический союз Германии, Христианско-социальный союз в Баварии, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика.

С 2015 года вопросы миграционной политики встали особенно остро как перед правительством Федеративной Республики Германия (ФРГ), так и перед обществом Германии в целом. Проблема миграции остается дискуссионной для жителей страны и по сей день. В частности, согласно данным аналитического агентства Presse-Monitor, в первом полугодии 2021 года тема миграции заняла пятое место в рейтинге тем, наиболее обсуждаемых в немецкой прессе¹. Немецкие средства массовой информации отражают амбивалентность восприятия иммигрантов в современном немецком обществе², представляя как мнения сторонников политики открытых границ, утверждающих, что миграция в Германии – это история успеха («Migration ist in Deutschland eine Erfolgsgeschichte»)³, так и предоставляя информацию о наличии проблем, связанных с миграцией, и о существовании в стране антимигрантских настроений⁴. О существовании раскола в немецком обществе по вопросу миграции свидетельствуют также и данные различных социологических опросов. Например, исследование общественного мнения, проведенное фондом Бертельсманн в 2019 году среди 2025 респондентов, показало, что 52% опрошенных считают, что в Германии слишком много иммигрантов, 43% участников опроса высказались против этого мнения⁵. При этом официальные представители государства неизменно определяют ФРГ как страну или общество иммигрантов (Einwanderungsland, Einwanderungsgesellschaft) и пропагандируют культуру гостеприимства (Willkommenskultur) по отношению к иммигрантам и беженцам⁶.

Одним из важнейших факторов, влияющих на формирование общественного мнения, в том числе и в области миграционной политики, является деятельность политических партий. Целью данной статьи является анализ коммуникативных стратегий, используемых коалицией Христианско-демократического союза Германии и Христианско-социального союза в Баварии (ХДС/ХСС) для представления своей миграционной политики в предвыборной программе партии 2021 года. Данный предмет исследования был выбран нами, поскольку ХДС/ХСС по праву может считаться самой влиятельной политической силой современной ФРГ, набравшей в 27 национальных выборах, проходивших в стране с 1949 года, 24 раза наибольшее количество голосов избирателей⁷, и выдвинувшей из своих рядов 5 глав правительств, большая часть из которых переизбиралась несколько раз, например, федеральные канцлеры Конрад Аденауэр, Гельмут Коль и Ангела Меркель занимали свой пост в течение 5 избирательных сроков.

Представляемое исследование проводилось в рамках лингвопрагматики и социосемиотики, рассматривающих язык как средство достижения говорящим определенных целей и изучающих «материальные ресурсы коммуникации и способы их социально регламентируемого использования»⁸. Базовым для работы является понятие коммуникативная стратегия, определяемое как осознанный и планомерный отбор речевых и экстралингвистических средств, направленный на достижение коммуникативной цели говорящего⁹. Коммуникативная стратегия реализуется при помо-

¹ <https://www.pressemonitor.de/themenrennen/>

² Katalkina N. Das Konzept «Migrant» in den deutschsprachigen Medien // Das Wort. Germanistisches Jahrbuch Russland 2017/2018. – Bonn: Deutscher Akademischer Austauschdienst, 2018. – S. 145–154; Katalkina N. The Ambivalence of the Perception of Multiculturalism as a Social Phenomenon in Germany // Functional Aspects of Intercultural Communication. Translation and Interpreting Issues. Proceedings. – Moscow: Peoples' Friendship University of Russia, 2019. – Vol. 6. – P. 28–36.

³ https://www.deutschlandfunkkultur.de/einwanderungsland-deutschland-deutsche-und-plusdeutsche.990.de.html?dram:article_id=443575

⁴ <https://taz.de/Meinungsumfrage-zu-Migrationspolitik!/5779674/>

⁵ <https://mediendienst-integration.de/integration/einstellungen.html>

⁶ Tatsachen über Deutschland. 2018. – S. 114–121; Gemeinsam die Einwanderungsgesellschaft gestalten. Bericht der Fachkommission der Bundesregierung zu den Rahmenbedingungen der Integrationsfähigkeit. 2020; Wege der Integration 4. Tutzing Diskurs. Akademie für Politische Bildung. 2018.

⁷ <https://www.bpb.de/politik/grundfragen/parteien-in-deutschland/cdu/42068/wahlergebnisse-und-waehlerschaft>

⁸ Гаврилова М.В. Социальная семиотика: теоретические основания и принципы анализа мультимодальных текстов // Политическая наука. 2016. – № 3. – С. 106.

⁹ Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русского языка. – М.: КомКнига, 2006. – С. 19; Пирогова Ю.К. ИмPLICITная информация как средство коммуникативного воздействия и манипулирования (на материале рекламных и PR-сообщений) // Проблемы прикладной лингвистики. – М.: Азбуковник, 2001. – С. 209–227.

щи набора коммуникативных тактик, представляющих собой конкретные действия, служащие реализации выбранной говорящим коммуникативной стратегии.

В рамках политического дискурса Н.В. Степанова выделяет такие коммуникативные стратегии как *персуазивная* стратегия, направленная на убеждение собеседника и *эвазивная* стратегия, предполагающая уклонение от ответа с целью избежать угрозы или уйти от отрицательной самопрезентации¹. Д.Р. Аكوпова различает стратегию на понижение, направленную на дискредитацию оппонента; стратегию на повышение, целью применения которой является положительная самопрезентация и стратегию театральности, обеспечивающую политическому дискурсу особую зрелищность и эмоциональность². О.П. Малышева описывает тактики, служащие реализации стратегий позиционирования, кооперации и конфликта³. Важно отметить, что коммуникативные стратегии могут реализовываться эксплицитно, апеллируя к разуму адресата и имплицитно, осуществляя скрытое коммуникативное воздействие на реципиента⁴, в связи с чем А.В. Голоднов выделяет среди основных персуазивных стратегий стратегию объективного аргументирования и стратегию субъективного аргументирования⁵.

Проведенный нами анализ предвыборной программы ХДС/ХСС 2021 года показывает, что ведущей стратегией в презентации миграционной политики партии является стратегия инклюзии, направленная на создание эффекта включенности иммигрантов в немецкое общество. Данная стратегия реализуется, в первую очередь, за счет тактики интеграции, заключающейся в призыве как к иммигрантам, так и к обществу Германии создать все условия для успешной интеграции иммигрантов. ХДС/ХСС понимает интеграцию как основу сосуществования («Integration als Fundament des Miteinanders»⁶), подкрепляя этот тезис слоганом «Кто живет в Германии, является частью нашего общества» («Wer in Deutschland lebt, ist Teil unserer Gesellschaft»). Далее подчеркивается важность участия людей с миграционной историей во всех сферах жизни общества для социальной солидарности («Uns ist wichtig, dass Menschen mit Zuwanderungsgeschichte in allen Bereichen teilhaben können. Ihre Integration ist auch die Voraussetzung für gesellschaftlichen Zusammenhalt»). В программе подчеркивается, что интеграция предполагает не только поддержку мигрантов, но и предъявление к ним определенных требований («Integration besteht für uns aus Fördern und Fordern»). Союз ХДС/ХСС требует от мигрантов признания ценностей и норм немецкого общества, конституции, законов и общественных институтов Германии, знания истории и культуры страны, а также немецкого языка («Voraussetzung für eine gelingende Integration ist ein Bekenntnis zu Deutschlands grundlegenden Werten und Normen, seiner Verfassung, seinen Gesetzen, seinen Institutionen, seiner Geschichte, Sprache und Kultur»). Представители партии планируют предоставить социальную поддержку иммигрантам в виде целенаправленных мер по информированию и обеспечению языковой подготовки (gezielte Informations- und Sprachförderungsmaßnahmen) с целью их скорейшего вхождения в квалифицированный рынок труда и интеграции всех членов семьи, включая женщин и детей. Для этого ХДС/ХСС планирует также в дальнейшем ускорить процедуру признания иностранных дипломов об образовании и провести временную программу ознакомления мигрантов с особенностями ведения бизнеса в Германии.

Тактика интеграции реализуется в тексте предвыборной программы партии за счет частого использования в отношении мигрантов таких лексических единиц как интеграция (Integration), часть нашего общества (Teil unserer Gesellschaft), участвовать teilhaben, равноправное участие (gleichberechtigte Teilhabe), разделять ценности (Werte teilen), идентификация людей с миграционной историей с нашим государством (die Identifikation von Menschen mit Zuwanderungsgeschichte mit unserem Staat), равные шансы (Chancengerechtigkeit).

Особым пунктом в программе союза ХДС/ХСС выделена политика в отношении переселенцев и поздних переселенцев, то есть граждан немецкого происхождения, переезжавших в ФРГ с начала 90-х годов XX века после распада советского блока. Культурное наследие переселенцев рассматривается как ценная составляющая немецкой идентичности, а сами переселенцы как обогащение страны («Das kulturelle Erbe der Heimatvertriebenen und Aussiedler ist ein selbstverständlicher und wertvoller Teil unserer Identität. Aussiedler sind mit ihrem Können, ihrem Fleiß und ihrer kulturellen Tradition ein Gewinn für unser Land»). Данной категории мигрантов гарантируется в программе особая, в частности, финансовая поддержка. В разделе, посвященном политике в отношении переселенцев, затрагивается также вопрос немецких меньшинств, проживающих в других странах. Им союз ХДС/ХСС также обещает содействие в изучении немецкого языка и культуры, а также в области научных исследований. Можно предположить, что в данной части предвыборной программы имплицитно применяется тактика групповой идентификации по этническому принципу.

В предвыборной программе союза ХДС/ХСС также используется тактика описания успеха, достигнутого мигрантами в немецком обществе, а в частности, на рынке труда благодаря интеграции («Wir wollen die Arbeitsmark-

¹ Степанова Н.В. Персуазивность vs эвазивность: стратегии в современном политическом интервью // Дискурс. 2019. – Т. 5, № 3. – С. 80. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-3-79-89

² Аكوпова Д.Р. Стратегии и тактики политического дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. – № 6 (1). – С. 403–409.

³ Малышева О.П. Коммуникативные стратегии и тактики в публичных выступлениях (на материале речей американских и британских лидеров) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. – № 96. – С. 207.

⁴ Николаева Н.Н., Шишкина Е.Н. Реализация стратегий и тактик убеждения в современном англоязычном научно-популярном дискурсе // Гуманитарный вестник. 2016. – № 1. – С. 6. DOI 10.18698/2306-8477-2016-01-338

⁵ Голоднов А.В. Лингвопрагматические особенности персуазивной коммуникации (на примере современной немецкоязычной рекламы): автореф. ... канд. филол. наук. – СПб, 2003.

⁶ Здесь и далее: Das Programm für Stabilität und Erneuerung. – S. 111–135. – <https://www.csu.de/common/download/Regierungsprogramm.pdf>

tintegration von Migranten zu einer Erfolgsgeschichte machen. Die Erwerbstätigenquote steigt kontinuierlich an. Die vielen Menschen mit erfolgreichen Integrationsgeschichten sind wichtige Vorbilder für gelingende Integration»).

Представители союза ХДС/ХСС не отрицают существования в ФРГ сложностей, связанных с наличием в стране большого количества иммигрантов, поэтому тактика констатации проблемы также представлена в программе. Однако в достаточно обширном отрывке, описывающем наличие в современной Германии проблем, таких как возникновение параллельных обществ с собственными правилами и собственным правосудием (Abschottung in kriminelle Parallelgesellschaften mit eigenen Regeln und eigener Gerichtsbarkeit) и криминальных кланов (kriminelle Clans), терроризма, экстремизма и исламизма, ни разу эксплицитно не употребляются номинации иммигрантов. Более того, в программе подчеркивается, что многие члены криминальных кланов имеют гражданство ФРГ («Viele Clanmitglieder besitzen zwar die deutsche Staatsangehörigkeit»). Заявляя о своей готовности решительно бороться с преступностью, терроризмом и экстремизмом, составители программы подчеркивают, что речь идет о любых негативных проявлениях, будь то левый экстремизм или правый экстремизм («Wir treten jeder Form von Extremismus und Rassismus, jeder Form von Gewalt und Terror entschieden entgegen – unabhängig davon, ob es sich um Rechts- oder Linksextremisten oder gewaltbereite Islamisten handelt»). Далее в программе выражается озабоченность тем, что в последнее время возросло количество правонарушений правоэкстремистского характера («Dass rechtsextreme, ausländerfeindliche und antisemitische Straftaten zugenommen haben, ist besorgniserregend»). Члены союза ХДС/ХСС не принимают, в частности, исламофобии («Islamfeindlichkeit werden wir in unserem Land ebenso wenig tolerieren wie Antiziganismus und andere rassistisch motivierte Abwertungen von Gruppen»), объясняя это тем, что любая форма ненависти направлена против всего немецкого общества в целом и нарушает его сплоченность («Diese Form des Hasses, die geistige Brandstifter verbreiten wollen, richtet sich gegen uns alle und gegen das, was uns zusammenhält»). Таким образом, даже говоря о негативном влиянии иммиграции на немецкое общество, союз ХДС/ХСС придерживается стратегии инклюзии, не размежевывая коренных жителей Германии и мигрантов, а представляя их как одно целое. Кроме того, данные высказывания могут рассматриваться как образец применения тактики создания эффекта социальной незащищенности иммигрантов, заключающейся в представлении их жертвами преступлений правоэкстремистского характера, а также в обязательном упоминании иммигрантов в списке социально незащищенных слоев населения, таких как пожилые люди и люди с ограниченными возможностями (Seniorinnen und Senioren, Menschen mit Zuwanderungsgeschichte und Menschen mit Behinderung).

Подсчитав количество слов в разделе, посвященном миграционной политике и количество слов, с помощью которых была реализована каждая отдельная коммуникативная тактика, мы произвели количественный анализ применения тактик. Количественное распределение различных тактик, используемых союзом ХДС/ХСС при презентации миграционной политики в рамках коммуникативной стратегии инклюзии, выглядит следующим образом: тактика интеграции 38,7%, тактика констатации проблемы 30,9%, тактика групповой идентификации по этническому принципу 16,4%, тактика создания эффекта социальной незащищенности мигрантов 13,5%, тактика описания успеха мигрантов 2,5%.

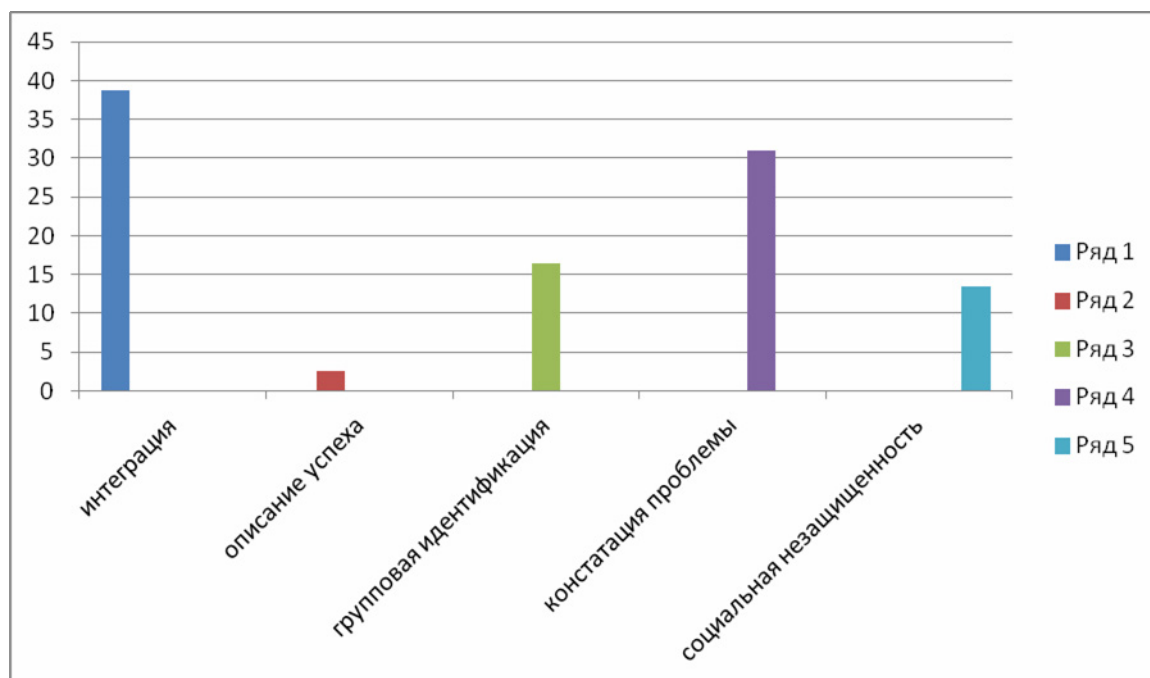

Рисунок 1.

Коммуникативные тактики, применяемые при презентации миграционной политики в предвыборной программе партии ХДС/ХСС 2021 года

Итак, в рамках коммуникативной стратегии инклюзии, используемой союзом ХДС/ХСС в предвыборной программе партии 2021 года при презентации своей миграционной политики, эксплицитно применяются тактика интеграции, тактика описания успеха иммигрантов и тактика создания эффекта социальной незащищенности иммигран-

тов. Тактика групповой идентификации по этническому принципу, заключающаяся в обещании особой государственной поддержки переселенцев немецкого происхождения, а также этнических немцев, проживающих за рубежом, используется имплицитно. Тактика констатации проблемы применяется эксплицитно, однако иммигранты при этом не рассматриваются как непосредственная причина возникающих проблем, а имеют к ним такое же отношение, как и любые другие члены немецкого общества.

Мамадалиева Х.Х.

д.э.н., зав. сектором «Демография и рынок труда» НИЦ «Научные основы и проблемы развития экономики Республики Узбекистан» при Ташкентском государственном экономическом университете

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Ключевые слова: демография, рождаемость, смертность, браки, разводы, старение населения, миграционные процессы.

Keywords: demography, fertility, mortality, marriages, divorces, aging of the population, migration processes.

Вопросы демографического развития в современном мире являются весьма актуальными. Быстрый рост населения мира, дефицит ресурсов, резкое увеличение миграционных процессов серьезно повлияли на уровень и качества жизни на планете. Демографический рост является общемировой проблемой. Чрезмерный рост в одних странах и убыль населения в других создают различные угрозы для демографической и социальной безопасности этих стран. Учеными давно доказано, что численность и динамика населения, демографическая ситуация тесно взаимосвязаны не только с социально-экономическими, но и с политическими, экологическими, этнокультурными и другими процессами. Значение населения для общественного развития неопределимо.

Исходя из этого, научная общественность Узбекистана с огромным удовлетворением воспринимает особое внимание Президента Ш. Мирзиёева к вопросам качественного развития населения, улучшения условий его жизнедеятельности и повышения качества жизни. Эта мысль отчетливо прозвучала в ряде докладов и выступлений Президента, она нашла отражение в «Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах».

В настоящее время демографическая ситуация в Узбекистане характеризуется относительной стабильностью с целым рядом позитивных тенденций, имеющих долговременное значение. Республика имеет растущее население с умеренно расширенным воспроизводством, что обусловлено воздействием всей системы трансформации экономических и общественных отношений и изменениями в репродуктивном поведении. За годы независимого развития значительно снизилась рождаемость, а вместе с этим улучшилась возрастная структура населения, сократился уровень смертности, особенно в социально значимых показателях. Население регионов республики развивается в русле общереспубликанских тенденций, однако имеются определенные территориальные особенности. Прежде всего, регионы различаются по численности населения.

Современный Узбекистан располагает огромным демографическим потенциалом. Численность постоянного населения Узбекистана на 1 января 2021 года составила 34 миллиона 558 тысячи 913 человек. По величине демографического потенциала Узбекистан является одним из крупнейших государств на территории СНГ, занимая третье место после России и Украины.

Среднегодовой прирост населения республики составляет 1,7–1,9% против 2,8–3,0% в 1980-х гг. В начале нового века темпы остались на уровне 1,1–1,2%, но в 2004–2009 годах они возросли до 1,6–1,7%. Этот показатель в 2020 году был равен 1,9%. Тем не менее, в целом тенденция замедления демографического роста сохраняется как для городских, так и для сельских поселений. По расчетам, за последние пять лет численность населения возрастала в среднем в год на 1,49%.

Переход к умеренным темпам роста населения обусловлен трансформацией всей системы экономических и общественных отношений, которая изменила репродуктивное поведение населения, что и вызвало сокращение рождаемости.

Демографическое развитие республики пережило большие изменения, определяемые главным образом динамикой уровня рождаемости. В этап суверенитета Узбекистан вошел с очень высокой рождаемостью: общий коэффициент рождаемости (ОКР) составлял 34,5 промилле, суммарный – 4,199 ребенка на одну женщину фертильного возраста. В 2010 году эти показатели уменьшились, соответственно, до 22,7 промилле¹ и 2,6. В 2015 году этот показатель составил 23,45 промилле и в 2020 г 24,6 промилле. Общий коэффициент рождаемости в 2000–2020 гг. колебался в пределах 19,9–23,3%. В 2010–2020 гг. ОКР составил 22,2–24,6‰, а суммарный коэффициент – 2,34–2,5%.

В 2010 х годах ученые предполагали, что в силу происходящих перемен в самой республике и общемировых закономерностей Узбекистан, вероятно, уже не вернется к высокой фертильности. Возможно, 2008 год останется пиковой точкой роста рождаемости, тем более что в последующие несколько лет уже намечалось ее сокращение. В 2010 году ОКР снизился до 22,7, в 2011 году – до 21,5 промилле, а суммарный коэффициент – до 2,4 промилле. Снижение рож-

¹ Социально-экономическое положение Республики Узбекистан за 2010 год. – Ташкент: Госкомитет по статистике, 2011. – С. 18.

даемости происходило и в городах, и в сельской местности. Даже в период ее всплеска на долю пятых и более по счету детей приходилось лишь 4,4–4,5% от общего количества новорожденных против 15,3% в 1989 году¹.

Но предположения ученых не оправдались. Так в 2015 г. родилось 734,1 тыс. детей. В 2016 г. – 726,5 тыс., в 2017 г. – 715,5 тыс., 2018 г. самое больше число детей в истории республики – 768,3 тыс. и в 2020 г. 841,8 тыс. детей.

Несмотря на это современные женщины Узбекистана к 30 годам в среднем имеют на одного ребенка меньше, чем 20 лет назад, что свидетельствует об устойчивости новых тенденций и о возможном углублении их в обозримом будущем. Существенно изменились взгляды населения на оптимальное и желаемое число детей в семье. Устойчивой тенденцией стало умеренно расширенное воспроизводство населения. В настоящее время жители Узбекистана в основном ориентированы на среднететную семью, а репродуктивный уровень все больше приближается к оптимальным и желаемым для самого населения параметрам. Эти тенденции в репродуктивных намерениях населения оказались достаточно устойчивыми. Такие репродуктивные намерения находят реальное отражение в официальной статистике. По данным Госкомитета Республики Узбекистан по статистике, в 2011 году, например, среди новорожденных подавляющее большинство детей (72,3%) были первенцами и вторыми у матери, на долю третьих и более детей приходилось всего 27,7%. В 2019 году по порядку рождения матерями 36,3% составил первый ребенок, 34,0% – второй ребенок и 29,7% – третий и более по счету ребенок матери².

С уверенностью можно констатировать тот факт, что не только для страны в целом, но и для ее сельских и городских территорий прошедший 20-летний период развития населения представлял собой основной период, когда открылось так называемое «демографическое окно возможностей».

В течение рассматриваемого периода динамика рождаемости выступала в качестве одной из основных движущих сил демографического развития населения страны. Сохранение относительно высокого уровня рождаемости наряду с благоприятными изменениями в численности и возрастной структуре женщин в репродуктивных возрастах привели к высоким значениям итоговой рождаемости. Составляя 2,6 ребенка на одну женщину в 2000-м году, коэффициент суммарной рождаемости в Узбекистане на протяжении большей части последних двух десятилетий демонстрировал тенденцию к снижению, однако с заметными существенными колебаниями в диапазоне от 2,2 до 2,6 ребенка. К концу рассматриваемого периода этот коэффициент составлял примерно 2,4 ребенка на одну женщину, при этом наблюдалась значительная разница. Такое возрастное распределение рождений в значительной мере отражает традиционную модель брачного поведения населения Узбекистана, которому пока не присущи все черты, связываемые с процессами модернизации.

На данный момент наиболее существенными различиями в репродуктивном поведении городского и сельского населения являются более низкие уровни рождаемости, наблюдаемые среди городских женщин во всех возрастных группах. Наблюдаемое снижение рождаемости сопровождалось умеренным ростом среднего возраста матери при рождении ребенка. Почти половина рождений концентрировалась в возрастном интервале 20–27 лет, при этом пик рождаемости наблюдался в возрасте 22–23 лет.

Рождаемость в республике все более становится регулируемой внутри семьи. Государство проводит политику укрепления семейных отношений, улучшения здоровья матери и подрастающего поколения с ориентацией на «разумную рождаемость», что дает реальные результаты.

Современный Узбекистан по уровню рождаемости уже значительно отличается от целого ряда стран Юго-Восточной и Центральной Азии, с которыми он еще недавно имел примерно одинаковые параметры. Там и до настоящего времени суммарная рождаемость сохраняется в пределах 3–4 ребенка на одну женщину фертильного возраста.

Новые тенденции в демографическом развитии обусловлены коренным изменением статуса женщин в семье и обществе, вовлечением их в производственную деятельность, повышением уровня образования и культуры населения, доступностью современных средств контрацепции. Новые тенденции в воспроизводстве населения благоприятно сказываются на возрастной структуре населения. Особенно это заметно в динамике соотношения населения основных возрастных групп. Удельный вес трудоспособных контингентов в общей численности жителей возрос (с 49,1% в 1991 г. до современных 68,7%), а доля детей и подростков до 16 лет соответственно снизилась — с 43,1 до 30,8%. Сдвиги в возрастной структуре населения имеют не только демографические, но и экономические последствия, непосредственно влияющие и на качество населения, и на качество жизни. Прежде всего они обеспечили увеличение трудового потенциала республики.

В последние годы в Узбекистане сверххранние браки исчезли, традиции многодетности постепенно уходят в прошлое (особенно в городах). Уровень рождаемости у женщин местных национальностей хотя и изменился в сторону снижения (особенно сельских), но всё же еще будет сохраняться на высоком уровне вследствие традиции многодетности. Однако есть основание полагать, что вовлечение женщин местных национальностей в общественное производство, и связанные с этим рост их образовательного уровня, снизит их потребность в многодетности. В перспективе роль национально-бытовых традиций постепенно снизится, и, в конечном счете, уступит место социально-экономическим факторам. Рождение последующих детей будет зависеть от доходов семьи и положения женщины в обществе.

Уровень смертности в регионах Узбекистана относительно низкий, главным образом за счет особенностей возрастной структуры. За период независимого развития движение этого показателя по годам происходило скачкообразно, с некоторым увеличением в 1992–1994 гг. Однако со второй половине 90-х годов уровень смертности начал устой-

¹ Социально-экономическое положение Республики Узбекистан за 2010 год. – Ташкент: Госкомитет по статистике, 2011. – С. 18.

² Данные Госкомитета по статистике.

чиво снижаться, в последние 20 лет он стабилизировался в пределах 4,5–5,0 промилле. Такая ситуация характерна практически для всех регионов Узбекистана.

Снижение общего коэффициента смертности в республике происходит главным образом за счет резкого уменьшения младенческой смертности. По расчетам, в начале 90-х годов на долю младенцев приходилось 20–25% всех умерших в республике, а в последние годы – 5%. Уровень смертности населения напрямую связан с таким важным демографическим показателем, как ожидаемая продолжительность предстоящей жизни. Сложившийся уровень смертности населения обеспечивает стабилизацию и рост средней продолжительности предстоящей жизни мужчин и женщин во всех регионах Узбекистана. За период 2000–2020 годы ожидаемая продолжительность жизни при рождении населения обоих полов увеличилась с 70,8 до 75,1 лет или на 4,3 года. При этом произошли изменения в продолжительности жизни мужчин и женщин, а также в разрезе регионов.

В эти годы более заметно обозначились процессы демографического старения, особенно в городских поселениях. Доля лиц старше трудоспособного возраста поднялась в республике с 9,4 до 10,5%, наиболее высокий показатель сложился в столичном регионе: в Ташкентской области 12,4%, в городе Ташкент 15,7%. В 2020 г. средний возраст жителей республики составил 29,0 лет, в т.ч. у мужчин – 28,3, у женщин – 29,7. В период высокой рождаемости (начало 90-х годов) средний возраст населения находился на уровне 24–25 лет. Население Узбекистана стареет, но пока это в основном за счет старения снизу (относительного уменьшения детей и подростков). По регионам в этих показателях существенных различий нет.

Демографическое старение в настоящее время становится общемировой тенденцией. В регионах Узбекистана эти процессы тоже обозначились. Доля населения пенсионного возраста выросла с 7,4% в 2000 г. до 10,5% в 2020 г., т.е. за 20 лет – на 3,1%.

По международным стандартам, Узбекистан имеет молодое население, с высокой долей детей, подростков и молодежи. Однако новые тенденции в воспроизводственных процессах оказывают определенное воздействие на возрастную структуру населения, формирование которой взаимосвязано с особенностями воспроизводства населения. В последние годы заметно снизился удельный вес населения трудоспособного возраста (за 2017–2020 гг. с 60,5 до 58,8%), в то время как доля детей и подростков увеличилась с 30,1 до 30,7.

Изменения в возрастной структуре населения имеют большое социально-экономическое значение. Благоприятное соотношение демографического и экономического роста, достигнутое в Узбекистане в 2000-х годах, в определенной мере было связано с улучшением возрастной структуры населения, имеющей определенные экономические эффекты. Увеличивался трудовой потенциал, сокращалась демографическая нагрузка на трудоспособное население (за 20 лет на 0,8%), что оказалось реальной предпосылкой для ускорения экономического роста и повышения уровня жизни.

В процессе создания независимого государства и рыночного реформирования экономики во внешних миграциях населения Узбекистана произошли значительные изменения, обусловленные и общемировыми процессами, и социально-экономическими и политическими преобразованиями внутри республики. Сложное переплетение разнообразных факторов, различающихся силой влияния, обусловило количественные и качественные изменения в миграционной ситуации.

Население Узбекистана характеризуется относительно низкой миграционной подвижностью. По данным прошлых переписей населения, в Узбекистане она была в 4–6 раз ниже, чем в европейских республиках. Относительно невысокой она осталась и в последующие годы, причем, с тенденцией к снижению. По расчетам, интенсивность миграции населения республики в 2000 г. составляла 5,8 промилле, в 2019 г. – 5,1 промилле¹. Самой высокой интенсивностью (10,9 промилле) выделяется начало 90-х годов, как следствие процессов репатриации. В относительно небольших масштабах происходит сельско-городская миграция. По расчетам, в настоящее время отток сельских жителей в города составляет всего 5–6% от прироста численности сельских жителей. При значительном расширении орбиты миграционных связей основные внешние миграции населения происходят в пределах СНГ. Государства дальнего зарубежья в общем объеме внешних миграций занимают незначительную долю – 2–3% (в 2019 г. – «всплеск» до 5,1%)². Наиболее масштабные и устойчивые миграционные связи сложились с Россией и Казахстаном, что определяет национальный состав современной эмиграции. Самым мощным миграционным потоком в Узбекистане является трудовая миграция. Она охватывает ежегодно несколько миллионов человек. Это массовые выезды на временные и сезонные работы за пределы Узбекистана (ежегодно не менее 2,5–3 миллионов человек) и внутри республики – из сельских районов, малых городов в город Ташкент, в областные центры, где имеется больше возможностей найти работу и заработок.

В системе ценностей человека важнейшей является семья. В последние десятилетия многие страны вступили в этап социального кризиса института семьи. Об этом свидетельствуют ослабление репродуктивной функции семьи, резкое снижение рождаемости; рост населения, не состоящего в браке; неустойчивость семейно-брачных отношений; распространение внебрачных сожительств, однополых браков; увеличение числа и доли неполных семей. В результате происходит разрушение традиционных семейных, супружеских и родительских отношений, основанных на семейных ценностях и родственных связей.

В Узбекистане семья продолжает оставаться важнейшей жизненной ценностью, хранителем национальных традиций и обычаев, основой формирования личности и здорового образа жизни общества. По данным исследований, ценность семьи и детей оказывается здесь выше, чем материальное благополучие или другие жизненные атрибуты.

¹ Демографическая безопасность в современном Узбекистане // Часопис економічних реформ. – Харків, 2020. – № 2 (38).

² Там же.

В последние годы в республике регистрируется более 300 тыс. браков, а коэффициент брачности (число заключенных браков в расчете на 1000 населения) находится на уровне 9,8–10,0 промилле. При этом подавляющее число молодоженов вступают в первый брак: в 2020 г. женщины – 96,1%, мужчины – 90,8%.

В регионах республики коэффициент брачности варьирует в пределах 8–10,6 промилле. Более низкий уровень брачности характерен в основном для регионов с относительно высокой долей городского населения. Средний возраст вступления в брак у девушек в целом по республике стабилизировался на уровне 22,5–22,8 лет. В регионах этот показатель также является достаточно стабильным. Актуальной в регионах остается проблема ранних браков, несмотря на официальные запреты и принимаемые меры по их предотвращению. Проблема ранних браков носит глобальный характер. По данным экспертов ООН, каждая третья молодая замужняя женщина в современном мире (70 миллионов человек) вышла замуж до 18 лет.

В Узбекистане ранние браки имеют давнюю традицию. В большей степени они характерны для сельской местности, где традиции и обычаи предков особенно сильны. В последние годы ранние браки (до 18 лет) участились практически на всей территории республики. С одной стороны, ранние браки обусловлены существующими традициями, с другой – новыми реалиями современной жизни, вытекающими из рыночных преобразований в экономике и общественной жизни. В семьях со средними доходами достаточно значимой мотивацией к раннему браку нередко являются материальные соображения. В 2019 г. в регионах республики официально было заключено 3001 ранних браков. Фактическое число их значительно выше, т.к. не все проходят официальную регистрацию.

Соответственно с этим в регионах возрастает рождаемость у самых молодых девушек. Так, за последние 5 лет коэффициент рождаемости у 15-летних девушек возрос. Ранние браки «удлиняют» период репродуктивности женщин, что является одним из факторов всплеска рождаемости в настоящее время. Проблема ранних браков в основном касается девочек, т.к. численность мальчиков, вступающих в брак в несовершеннолетнем возрасте как во всем мире, так и в Узбекистане составляет незначительную величину.

Неблагоприятной тенденцией в развитии семейно-брачных отношений в регионах является рост разводов. В последние десять лет число расторгнутых браков возросло с 17,8 до 31,4 тыс., т.е. в 1,8 раза. Разводы происходят главным образом в больших городах, а особенно масштабно – в городе Ташкенте. Ежегодно уровень разводимости населения столицы значительно превышает средний уровень по республике (в 2020 г. – в 2,0 раза, соответственно 1,8 и 0,9 промилле). В значительной мере это обусловлено высокой долей населения европейских национальностей, но и среди титульного населения также прослеживается тенденция роста. Причем, 4–5% разводов приходится на семьи, не прожившие в браке и одного года, около одной трети, а в последние годы и 40%, разводов приходится на супружеские пары, прожившие вместе менее 5 лет. При этом более половины разводов (53–54%) приходится на семьи с детьми.

По уровню разводимости Узбекистан выгодно отличается от многих стран мира. Однако, по опыту многих стран, рост числа разводов может перерасти в устойчивую тенденцию, тем более, что в странах с кризисом семейно-брачных отношений разводы становятся обычным явлением, а в условиях открытости мира и глобализации это может стать заразительным для молодежи республики.

Таким образом, демографическая ситуация в Узбекистане продолжает оставаться относительно благоприятной. Современное демографическое развитие республики происходит в соответствии с общемировыми закономерностями. Имеющиеся проблемы не носят катастрофического характера и могут быть сглажены при обеспечении более эффективного управления демографическими процессами.

Сайков В.В.

д.полит.н., академик Всемирной академии наук комплексной безопасности, заместитель председателя межрегиональной общественной организации «Рост Регионов», Заслуженный эколог Хабаровского края, Хабаровск
saikovvv@yandex.ru

Власова-Сайкова В.В.

преподаватель Хабаровского филиала Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации
val-vlasova-sajkova@yandex.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН АЗИАТСКОГО-ТИХОКЕАНСКОГО РЕГИОНА В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД СОТРУДНИЧЕСТВА

Ключевые слова: здоровый образ жизни; социальное благополучие; повышение качества жизни; социально-экологические ценности; межгосударственное сотрудничество, постковидный период.

Keywords: healthy lifestyle; social well-being; improving the quality of life; socio-ecological values; interstate cooperation, post-covid period.

То, что происходит сейчас на планете в связи с пандемией COVID-19, требует особой стратегии взаимодействия стран для сохранения здоровья и поддержания здорового образа жизни населения на необходимом уровне.

В России «Стратегия формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года»¹ определяет цели, задачи и принципы государственной политики Российской Федерации в области общественного здоровья, направленные на обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов в сфере формирования здорового образа жизни и профилактики неинфекционных заболеваний у населения Российской Федерации на долгосрочную перспективу.

Приоритетность мер формирования здорового образа жизни населения в России должна исходить, прежде всего, из социальных проблем – высокой смертности; низкой продолжительности жизни, отсутствия ответственного отношения граждан к состоянию своего здоровья; неучет экономической эффективности здорового образа жизни работодателями всех форм собственности; количество социальной рекламы по пропаганде ЗОЖ; отсутствие индикаторов качества как механизма оценки ЗОЖ; табакокурение; злоупотребление алкоголем; продажа вредных для здоровья продуктов питания; возрождение системы бесплатного обеспечения лекарственными средствами амбулаторных больных; слабое финансирование деятельности, направленной на формирование здорового образа жизни; отсутствие надлежащего внимания к здоровому образу жизни молодежи.

В стратегии «Здоровый Китай 2020»² здоровье людей выступает как важнейший фактор социально-экономического и культурного развития общества. В концепции развития Китая, граждане страны должны жить в благополучных социально-экономических условиях для обеспечения здоровья населения страны. Соответственно, основные услуги здравоохранения должны быть доступны каждому человеку. Важнейшей задачей всестороннего строительства среднестатистического общества и повышения долголетия населения в КНР является изменение образа жизни среднестатистического китайца. К факторам, оказывающим негативное влияние на здоровье населения в КНР относится употребление табака, слабая физическая активность, употребление алкоголя, нерациональное питание и другие.

Как указывает современный китайский учёный Ван Ли, именно популяризация здорового образа жизни является лучшей профилактикой болезней, укрепления здоровья и улучшения качества жизни населения. Распространение здорового образа жизни в КНР происходит под жестким государственным контролем, но проблемы отношения молодежи к ЗОЖ не находят должного отражения в СМИ.

В Японии стратегии устойчивого развития интегрируют проблемы окружающей среды в процессы принятия решений и реализации приоритетов в области устойчивого развития. Программа сохранения и укрепления здоровья по месту работы значительно улучшилась после принятия в Японии в 1988 году поправок к закону о защите здоровья и

¹ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 15 января 2020 г. № 8 «Об утверждении Стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года». – М., 2020. – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73421912/>

² Чжэн Л. Особенности пропаганды здорового образа жизни в печатных СМИ Китая (на примере журнала «Популярная медицина») // Litera. 2018. – № 1. – С. 1–9. DOI: 10.25136/2409-8698.2018.1.25098 – https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25098

закону по мерам безопасности на работе¹. Работодатели несут ответственность за исполнение данных законов на рабочем месте. Министерство труда начало активно содействовать разработке работодателями программ сохранения и укрепления здоровья.

Так, например, была поддержана идея обучения и подготовки специалистов для работы по программам здорового образа жизни. Были подготовлены врачи, специалисты по лечебной физкультуре, психологи, консультанты по питанию и профессиональной медицине. Обновленная программа сохранения и укрепления здоровья по месту работы, утвержденная японским правительством, получила название «программы полного укрепления и сохранения здоровья» (ТНР)².

Зарубежные страны предлагают различные проекты реализации ЗОЖ. Например, в Великобритании реализуется проект «Ходьба для здоровья», делается упор на проведение профилактических осмотров населения; в Аргентине – проект «Национальный план здорового образа жизни» в соответствии со стратегией ВОЗ, «Диета, физическая активность и здоровье»; В Сингапуре реализуется более 40 программ ЗОЖ с ежегодным определением приоритетных направлений. Так, в 2012 г. ведущим направлением была профилактика детского ожирения. В Австралии – реализуется принцип «начни с себя» для лиц, ответственных за разработку тех или иных оздоровительных программ. Университеты в США проводят курсы по изменению привычек и стиля жизни, направленные на обеспечение ЗОЖ.

Предлагаемые варианты национальных стратегий, к сожалению, бедны предложениями о международной экономической и социальной интеграции, где на приоритетное место будет выставлен здоровый образ жизни. Полагаем, что только активные социальные процессы, идущие в странах, способны поставить социально-экологические ценности ЗОЖ на самое высокое место в сознании населения планеты.

¹ <http://www.kiout.ru/info/news/385>

² Там же.

Семенова Н.К.¹

к.полит.н., с.н.с. Института востоковедения РАН

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КНР И ПРОБЛЕМА СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: численность населения, государственный контроль, плановые методы для народонаселения, снижение рождаемости.

Keywords: population size, government control, planning methods for population, fertility decline.

Во второй половине прошлого века социально-экономические проблемы в Китае, вызванные предшествующими бурными историческими событиями и быстрым ростом населения, были достаточно острыми. С момента основания Китайской Народной Республики в 1949 г. демография стала областью пристального внимания со стороны партийного и государственного руководства. Политика контроля над рождаемостью строилась на основе политических идей и экономических теорий без учета социально-демографических факторов. В основе принятия решений по вопросам народонаселения «лежали две группы глубоко переплетенных идей: «революция и развитие» и «движение, план, рынок». Эти два набора идей тесно связаны со структурой интересов и идеологией государственного руководства в разные периоды, которые не всегда можно объяснить теорией рационального выбора»².

С точки зрения нормативной структуры руководства высшего уровня КНР идея о привязанности населения к политике и экономике имеет два концептуальных механизма с совершенно разными направлениями, на основании чего выделяются два этапа в истории построения демографической политики КНР:

Первый этап – этап концептуального расхождения (1949–1976 гг.): стадия конфликта между революционным дискурсом и плановым мышлением. Идеологический механизм поощрения населения формулировался, как «революция-движение-теория рабочей силы». Концепция «революции» в эпоху Мао Цзэдуна построила экономическую стратегию «движения», то есть мобилизацию силы широких народных масс, а спрос на человеческий ресурс, в свою очередь, создал политическое предпочтение «теории рабочей силы». «Революционная» политическая концепция и экономическая стратегия «движения» существовали одновременно. Как указывают китайские аналитики: «При таком построении, в теории, государство не должно контролировать воспроизводство семейных хозяйств, а планирование семьи... не должно становиться национальной политикой. Планирование семьи для революции может быть только нелогичным ложным лозунгом – для революции население может быть настолько большим, насколько это возможно. Революционный дискурс утверждает, что до тех пор, пока противоречия в производственных отношениях разрешаются посредством революции, развитие производительных сил не будет проблемой»³. В этот период существовали одновременно два разнонаправленных механизма: поощрения населения к деторождению и введение контрольных мер по планированию численности населения (табл. 1.). Роль личной философии Мао Цзэдуна привела к несоответствию между политическими и экономическими концепциями, внутривластными противоречиями и провалу политики планирования семьи. Жесткие меры регулирования рождаемости чередовались с полной блокировкой деятельности контрольных органов. Наблюдался существенный рост показателя численности населения. Несбалансированная экономическая политика и природные катаклизмы привели к «великому голоду» (кит. 三年大饑荒) 1959–1961 гг. Гуманитарная катастрофа унесла жизни около 36 млн. чел.⁴ Резкий всплеск коэффициента рождаемости (7,5 в 1963 г. максимальный показатель с 1949 г.) в последующий период восстановил показатели численности населения (рис. 1). Политика Китая в области миграции населения в этот период направлена на сдерживание механического роста городского населения.

Второй этап – этап консенсуса (1977–2012): на идеологическом уровне удалось достичь единой плановой реализации национальной стратегии развития в области народонаселения (1977–2021 гг.). В период реформ и открытости (кит. – 改革开放)⁵ концептуальный механизм регулирования численности населения был сформулирован, как «развитие-планирование-теория народонаселения»⁶. Концепция «развития» эпохи Дэн Сяопина предполагает, что

¹ Область научных интересов: Китай, интеграция в рамках ШОС, Центральная Азия, политические аспекты энергетического и транспортного сотрудничества. E-mail: semenovanelli-2011@mail.ru

² 解釋中國人口政策的歷史分期：政治精英理念轉型的視角. Объяснение исторических этапов демографической политики Китая: перспективы трансформации политической элиты. – <https://www.cuhk.edu.hk/ics/21c/media/articles/c152-201504021.pdf>

³ 刘骥、熊彩、德新健. 从政治精英理念转型的视角解释中国人口政策的历史分期 (Лю Цзи, Сюн Цай, Де Синьцзянь. Объяснение исторических этапов демографической политики Китая с точки зрения трансформации политических элит). – <http://www.bw40.net/13235.html>

⁴ Yang, Jisheng. The Fatal Politics of the PRC's Great Leap Famine: The Preface to Tombstone // Journal of Contemporary China. 2010. – N 19 (66). – P. 755–776. doi:10.1080/10670564.2010.485408

⁵ 改革开放三十年 (Реформы и открытость). – <https://baike.baidu.com/item/改革开放三十年>

⁶ 刘启珍, 严梅福. 重温邓小平的人口理论 (Люци Чжэнь Ян Мэйфу. Обзор теории народонаселения Дэн Сяопина) / – <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-JCYX201812009.htm>

проблему развития производительности нельзя изменить путем революции производственных отношений, для этого необходимо контролировать население.

Таблица 1

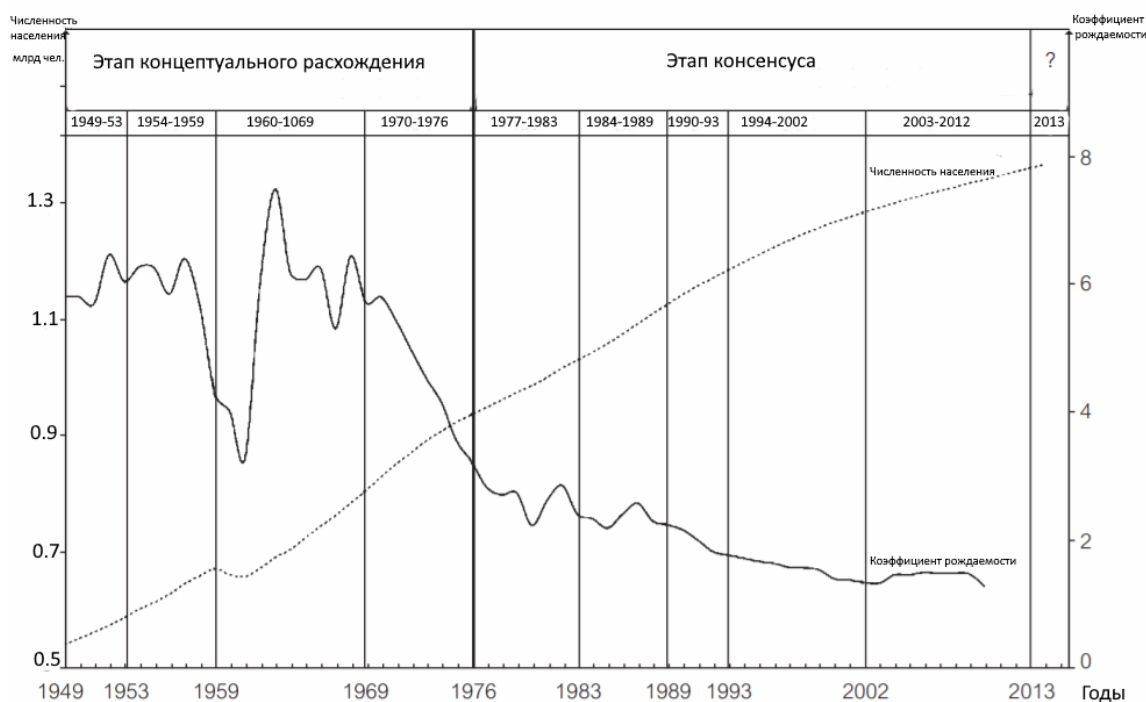
Этапы демографической политики в КНР (1949–2021 г.)

Период	Лидеры Политические и экономические стратегии	Ключевые политические и экономические события	Политические цели в демографии
1949-1953	Мао Цзэдун / Чжоу Эньлай Развитие + планирование	Учиться у Советского Союза	Поощрение народонаселения к деторождению
1954-1959	Мао Цзэдун / Чжоу Эньлай Развитие + движение	Начало «Большого скачка»; продовольственный кризис в стране	Создание государственных органов по контролю над рождаемостью; введение методов контроля над рождаемостью посредством искусственных абортов и стерилизации
1960-1969	Мао Цзэдун / Чжоу Эньлай Развитие + планирование	Конец Великого голода; начало «Культурной революции»	Дезорганизация деятельности государственных учреждений по планированию семьи
1970-1976	Мао Цзэдун / Чжоу Эньлай; «Банда четырех» - ультра левые Развитие + планирование	поздняя «Культурная революция»	Политика «Позже, реже, меньше»: поздние браки; 4-5 летний интервал между рождениями детей; уменьшение размера семьи.
1977-1983	Дэн Сяопин / Чэнь Юнь Развитие + планирование	3-й пленум ЦК 11-го созыва; семейный подряд в деревне; Планирование семьи закреплено в Конституции КНР 1978 г.; программы «четырёх модернизаций»	Политика «одна семья один ребенок»
1984-1989	Дэн Сяопин / Чэнь Юнь; Ху Яобан / Чжао Цзяси Развитие + планирование + дерегулирование рынка	Попытки и (провалы?) рыночных и политических реформ, События на площади Тяньаньмэнь	Дифференцированный подход к планированию семьи- политика «полтора ребенка»: 1 ребенок - в городской семье, 2 ребенка - в сельской
1990-1993	Дэн Сяопин / Чэнь Юнь; Цзян Цзэминь / Ли Пэн Развитие + планирование	Распад СССР	Стабильная реализация текущей демографической политики «полтора ребенка»
1994-2002	Цзян Цзэминь / Ли Пэн + Чжу Жунцзи Развитие + рынок VS планирование	Система налогового распределения, продвижение рыночной экономики, усиление миграционных процессов, вступление в ВТО	Стабильная реализация текущей демографической политики «полтора ребенка»
2003-2012	Ху Цзиньтао / Вэнь Цзябао Развитие + рынок VS планирование	3-й пленум ЦК КПК 16-го созыва: 5 направлений планирования и 3 важных проблемы.	Стабильная низкая рождаемость, политика «полтора ребенка», политика по развитию общественных услуг и социального обеспечения
2013-наст.	Си Цзиньпин / Ли Кэцян Новая нормальность	Реализация программы «Китайская мечта», возрождение китайской нации; 3-й пленум ЦК 18-го созыва, борьба с коррупцией, электронные технологии на селе и в промышленности, 13-я пятилетка, роботизация, 14-я пятилетка	Политика «два ребенка для родителей — единственных детей в семье»; в отчетных документах больше не упоминается «политика контроля рождаемости», запуск политики «два ребенка для всех»; запуск политики «одна семья - три ребенка»

Источник: сост. авт. по <https://www.cuhk.edu.hk/ics/21c/media/articles/c152-201504021.pdf>

Государственная разработка направлена на сохранение максимально возможного контроля над запланированными запасами ресурсов: экономических, природных и человеческих. Непрерывное расширение рыночной экономики и отказ от революционного дискурса на идеологическом уровне сделало планирование населения основной установ-

кой для обеспечения реализации национальной стратегии развития¹. Основное содержание политики планирования семьи в Китае в 1978-2013 гг. можно резюмировать следующим образом: пропаганда поздних браков, поздних родов, меньшего числа рождений, претворение в жизнь стратегии «одна семья – один ребенок»: строгий контроль двух рождений и решительное прекращение трех родов. При особых обстоятельствах некоторые пары в сельской местности могут получить разрешение на второго ребенка через несколько лет после утверждения.

Источник: сост. авт. по <https://www.cuhk.edu.hk/ics/21c/media/articles/c152-201504021.pdf>

Рисунок 1.

Исторические этапы демографической политики КНР: десять периодов и два этапа

После 2000 г., с появлением рынка, массовый отток населения и низкий уровень рождаемости стали заметными, политика планирования семьи все больше отдалялась от реальности. Демографы и общественное мнение в целом призывали к изменению политики в области народонаселения, но Партия и Государственный совет были удовлетворены стабильно низким коэффициентом рождаемости. Результаты Пятой переписи населения (2000 г.) показали, что жесткие меры по контролю за деторождением снизили коэффициент рождаемости с 2,72 в 1978 г. до 1,6, что является критическим показателем для восполнения трудоспособного населения и признаком надвигающегося пенсионного кризиса. «Неудобные» данные были признаны ошибочными, за этим последовала их многолетняя проверка. Китайские аналитики указывают, что проблема была не в качестве данных или методах демографических исследований, а в идеологическом подходе центрального руководства при интерпретации результатов переписи: «С точки зрения внутренних закономерностей концептуальной структуры, изменения в мышлении верхнего уровня не синхронизированы с изменениями в ситуации с населением»².

Смена лидеров (2003) не повлекла за собой изменений в политике народонаселения. В документах планирования после 2003 г. рост населения по-прежнему являлся ограничивающим условием для ключевого управления и контроля со стороны местных органов власти и Национальной комиссии по развитию и реформам. 3 пленум ЦК 16 созыва сформулировал 5 основных направлений планирования: развитие города и деревни, региональное развитие, социально-экономическое развитие, гармоничное развитие человека и природы, внутреннее развитие и внешняя политика; и 3 проблемы первостепенной важности: сельское хозяйство, село, сельские жители. Эти решения, в основном, были направлены на социально-экономическое развитие сельской местности для закрепления населения на местах и в связи со старением населения.

Третий этап условно можно назвать этапом «новых задач и решений». Только с приходом нового руководства КНР в 2013 г., правительство стало реагировать на давно назревшие демографические проблемы. Было открыто окно возможностей для изменений в политике, которые привели к корректировке политики в области народонаселения — официально объявлена политика «одна семья – два ребенка» (но при условии, что хотя один из родителей является единственным ребенком в семье). Проблема низкой рождаемости стала рассматриваться с точки зрения пенсионного

¹ 刘骥、熊彩、德新健. 从政治精英理念转型的视角解释中国人口政策的历史分期 (Лю Цзи, Сюн Цай, Де Синьцзянь. Объяснение исторических этапов демографической политики Китая с точки зрения трансформации политических элит). — <http://www.bw40.net/13235.html>

² 解释中国人口政策的歷史分期: 政治精英理念转型的视角. Объяснение исторических этапов демографической политики Китая: перспективы трансформации политической элиты. — <https://www.cuhk.edu.hk/ics/21c/media/articles/c152-201504021.pdf>

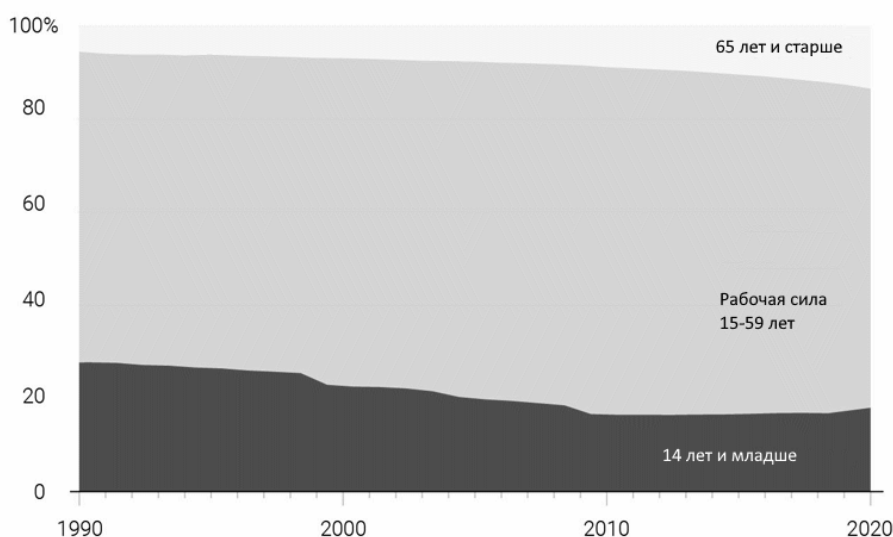
давления. Фундаментальной отправной точкой политики «одна семья – два ребенка», было повышение коэффициента рождаемости выше уровня воспроизводства¹, но также, как и раньше, посредством планирования (рис. 1). Эта политика имела кратковременный эффект.

Результаты седьмой переписи населения в 2020 г., подтвердили провал политики «одна семья – два ребенка» и констатировали катастрофический коэффициент рождаемости на уровне 1,3. Поспешно принятая государственная политика «одна семья – три ребенка», по экспертным оценкам, не будет иметь существенного эффекта без всемерной поддержки государством семей с детьми. Высокая финансовая нагрузка, связанная с деторождением, гендерный дисбаланс, прерывание конфуцианских традиций больших семей, и другие факторы, порожденные длительным периодом насильственного регулирования численности населения КНР, индустриализацией и урбанизацией принесли свои плоды. Современные семьи не торопятся с деторождением, а многие его даже не планируют.

В создавшихся условиях было бы логично прислушаться к общественности и отменить плановые методы в политике народонаселения для более естественного хода восстановления населения. Причина, по которой руководство страны не намерено отказываться от плановых методов в демографической политике и главная движущая сила китайской демографической реформы, – политика «борьбы с бедностью», реализации которой перенаселенность не способствует.

В целом за период активной политики контроля народонаселения в КНР произошёл демографический переход от традиционного к современному типу воспроизводства населения, которому присуще низкие показатели смертности, рождаемости и естественного прироста населения. С одной стороны, были созданы благоприятные условия для последующего социально-экономического развития, с другой – возникли новые демографические трудности, одной из которых является старение населения².

Данные седьмой переписи населения показывают следующие изменения возрастного состава населения КНР с 2010 г.: население 0–14 лет – 253,38 млн. чел., 17,95% от общей численности населения (16,6% в 2010 г.) показывает прирост 1,35%; 15–59 лет – 894,38 млн. чел. 63,35% (70,14% в 2010 г.), показывает снижение 6,79%; 60–65 лет – 73,64 млн. чел., что составляет 5,2% (4,9% в 2010 г.), с увеличением на 0,3%; 65 лет и старше 190,64 млн чел., что составляет 13,50% (8,87% в 2010 г.), с увеличением 4,63%⁴.

Источник: China's population, demographics and facts. – <https://multimedia.scmp.com/infographics/news/china/article/3133145/china-2020-census/>

Рисунок 2.

Динамика долей населения по возрастным группам КНР в 1990–2020 гг. (%)

Снижение рождаемости и возрастающее старение населения могут привести к напряженности с предложением рабочей силы в КНР (рис. 2). Китайские эксперты прогнозируют, что к 2030 г. население КНР достигнет пика в 1,38 млрд. человек, из которых около 1,1 млрд. чел. будут проживать в городских агломерациях и около 280 млн. – в

¹ 刘骥 熊彩 德新健: 从计划生育到全面二孩: 新中国的人口政策再反思 (Лю Цзи, Сюн Цай, Де Синьцзянь: от планирования семьи к полноценному второму ребенку: переосмысление новой политики в области народонаселения Китая). – <https://www.aisixiang.com/data/111361-2.html>

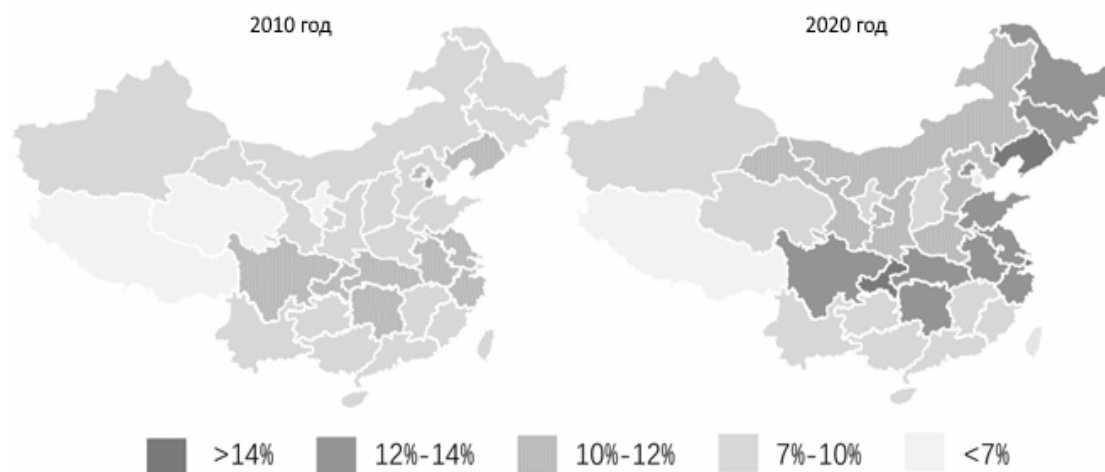
² Веремейчик А.С. Демографическое развитие Северо-Восточного Китая (1949-2010 гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2011. – № 4 (19). – С. 54.

³ 2010年第六次全国人口普查主要数据公报 (第1号).国家统计局 (Коммюнике по основным данным Шестой национальной переписи населения 2010 г. (№ 1). Национальное бюро статистики). – http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/rkpcgb/qgrkpcgb/201104/t20110428_30327.html

⁴ 2010年第六次全国人口普查主要数据公报 (第1号).国家统计局 (Коммюнике по основным данным Шестой национальной переписи населения 2010 г. (№ 1). Национальное бюро статистики). – http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/rkpcgb/qgrkpcgb/201104/t20110428_30327.html

агломерациях за пределами города. Прогноз общей демографической структуры: к 2030 г. соотношение детей, рабочей силы и пожилого населения в городских агломерациях будет 14:67:18¹, к 2035 г. это соотношение уже будет выглядеть как 20:60:20².

С географической точки зрения проблемы старения в северо-восточном центральном и Восточном Китае постепенно усугубляется. Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин на северо-востоке входят в тройку лидеров по показателям старения и сокращения населения (рис. 3). С точки зрения возрастной структуры наибольшая доля пожилых людей в возрасте 65 лет и старше также находится в Ляонине, Хэйлунцзяне, Цзилине и других регионах. На уменьшение численности населения на северо-востоке влияют многие факторы, такие как природная среда, географическая среда, уровень рождаемости населения, экономическое и социальное развитие и др. Постоянное снижение этого показателя представляет собой серьезную проблему для политики Китая в области народонаселения и планирования семьи.

Источник: http://pg.jrj.com.cn/acc/Res/CN_RES/INDUS/2020/10/23/5ab57abc-ffee-4065-bdf1-3210158e33dd.pdf

Рисунок 3.

Региональное распределение населения в возрасте 65 лет и старше в КНР 2010, 2020 гг. (%)

Создаваемая ситуация создает следующие неизбежные социально-экономические проблемы:

Во-первых, утрата традиционного уклада: зона восточноазиатской конфуцианской цивилизации (Китай и др. страны) прошла этап быстрой индустриализации и модернизации за короткий период времени (30–50 лет). Происходит быстрая интеграция с западной цивилизацией с утратой своих древних традиций.

Во-вторых, сокращение населения: снижение доли трудоспособного населения оказало сильное влияние на конкурентные преимущества трудоемких отраслей промышленности и сельского хозяйства Китая. Сокращение и старение сельского населения приводит к массовым отказам населения от ведения агропромышленной деятельности, что серьезно повлияет на продовольственную безопасность Китая³. Подобная ситуация уже имеет свои последствия: старение населения приводит к снижению потребления, что вызывало сокращение производства на предприятиях, а затем сказалось на занятости рабочей силы. В то же время это также привело к неэффективному использованию общественной инфраструктуры, к неизбежному избытку производственных мощностей предприятий, большому количеству банкротств и увольнений, что, в свою очередь, сдерживало потребительский спрос на рабочую силу, число которой сокращалось. Китайские эксперты констатируют: «Перед нами лежит необычайно простая правда. Следующее поколение меньшее население по сравнению с предыдущим поколением → общая численность населения неизбежно сократится → потребление неизбежно снизится → экономика неизбежно сократится → национальная мощь неизбежно снизится. Китай прямо попадает в ловушку сверхнизкой рождаемости»⁴.

В-третьих, повышенная пенсионная нагрузка: обеспечения по старости увеличивающегося числа пожилых людей становится для трудоустроенного населения невыносимым бременем. За последние 30 лет коэффициент зависимости пожилого населения в Китае увеличился с менее чем 9 до 17,8%, что означает, что на каждые 100 человек трудоспособного возраста сейчас приходится около 17,8 пожилых людей⁵. Исследование, проведенное Национальным

¹ 聚焦第七次人口普查：人口数据背后的“秘密”（Сосредоточьтесь на седьмой переписи: «секрет» данных о населении). – <http://finance.people.com.cn/n1/2020/1224/c1004-31978299.html>

² 费雪祎. 2020年中国银发经济市场分析概览. Фэй Сюэи. Обзор экономического анализа китайского рынка экономики «себрежных волос» в 2020 году. – http://pg.jrj.com.cn/acc/Res/CN_RES/INDUS/2020/10/23/5ab57abc-ffee-4065-bdf1-3210158e33dd.pdf

³ 中国平均每天消失20个行政村 在 中 国 每 天 消 失 20 个 行 政 村 在 中 国 每 天 消 失 20 个 行 政 村 在 中 国 每 天 消 失 20 个 行 政 村. – <https://www.yicai.com/news/1167113.html>

⁴ 跌入“低生育率陷阱”? 权威专家回应 (Попастся в «ловушку низкой рождаемости»? Авторитетный ответ эксперта) https://finance.sina.com.cn/china/2021-05-17/doc-ikmxzfm2975224.shtml?cre=tianyi&mod=pcpager_news&loc=40&r=0&rfunc=17&tj=cxvertical_pc_pager_news&tr=174; 总和生育率 总 和 生 育 率 总 和 生 育 率 总 和 生 育 率 <https://baike.baidu.com/item/总和生育率/7757363>

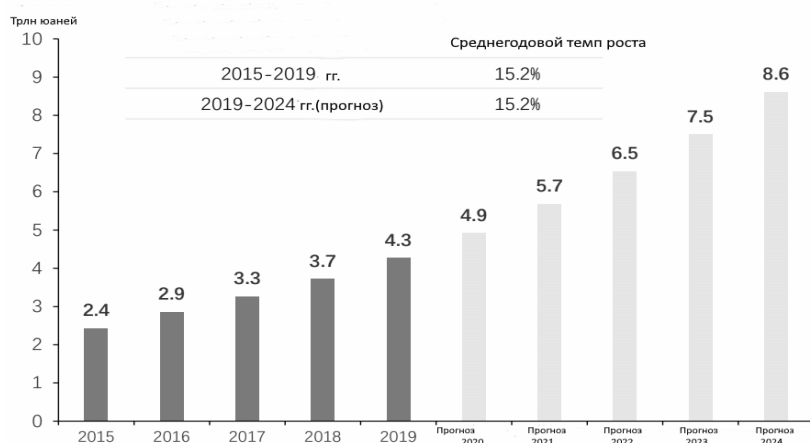
⁵ 数读 | 6个年轻人养1个老人, 5年后中国有3亿老人过重阳节 (Подсчет. 6 молодых людей поддерживают 1 старика. Через 5 лет 300 миллионов пожилых людей в Китае будут отмечать фестиваль двойной девятки). – <https://m.21jingji.com/article/20201025/herald/5a79d2a0aef4b10d4f18404304b0d75a.html>

институтом исследований развития Пекинского университета, показывает, что если Китай не повысит пенсионный возраст, к 2050 г. молодое поколение должно тратить 41% своего дохода на поддержку пожилых людей¹.

В-четвертых, гендерный дисбаланс: традиции Китая подразумевают, что рожденный в семье мальчик, когда придет время, возьмет на себя заботу о старших родственниках и унаследует семью. Девочки, выходя замуж, становятся членами другой семьи. При жестких условиях выбора одного ребенка при предварительном определении пола плода, предпочтение отдается мальчикам. Подобные аборты, убивающие младенцев женского пола, влияют на человеческую мораль и приводят к аномально высокому соотношению полов. Для предотвращения подобной антигуманной практики в КНР стали вводить запреты на ультразвуковые исследования по определению пола будущего ребенка.

Тенденция увеличения среднего возраста населения – проблема не только китайского общества. В экономически развитых странах этот процесс длится уже не одно десятилетие. Успешная демографическая политика руководства КНР ускорила подобную деформацию возрастного состава населения до достижения Китаем экономических показателей развитых стран.

В КНР, с присущим прагматизмом, склонны рассматривать демографический дисбаланс не только как вызов, но и как возможности. Стали появляться бизнес-модели, предлагающие продукты и услуги для пожилых людей, стимулирующие и изменяющие потребительский рынок для пожилых людей. Это известно как «серебряная экономика», «экономика серебряных волос» и «экономика пожилых людей». Старение населения в Китае стало «долгосрочной инвестиционной темой»². Инвесторам рекомендуется сосредоточиться на долгосрочных инвестиционных возможностях, порожденных стареющим обществом, включая общее здоровье, медицинскую недвижимость, пенсионное финансирование и новое потребление, область инновационной продукции³ и т.д., и обратить внимание на инвестиционные возможности в шести основных отраслях: медицинское оборудование, медицинские услуги, медицинские услуги через Интернет, медицинская недвижимость, медицинские услуги красоты и домашние животные. Объем рынка «экономики серебряных волос» оценивается китайскими экспертами в триллионы юаней (рис. 4).

Источник: http://pg.jrj.com.cn/acc/Res/CN_RES/INDUS/2020/10/23/5ab57abc-ffee-4065-bdf1-3210158e33dd.pdf

Рисунок 4.

Объем потребительского рынка «серебряных волос» в Китае 2015–2019 гг. (прогноз до 2024 г.)

Руководство КНР оказывает всемерную поддержку индустрии пожилых людей: издан ряд указов, разрабатываются и внедряются соответствующие политики⁴, система пенсионного обеспечения стала более полной, обеспечивая определенную поддержку развитию серебряной экономики.

По мнению главного научного сотрудника Национальной академии развития и стратегии Китайского народного университета Хуан Шисуна: «С точки зрения глобального ответа на старение населения решающим фактором станет технологический прогресс»⁵. Новый виток технологической революции и промышленной трансформации набирает силу, вызывая изменения в традиционных методах производства, жизни и социальных методах, приводя к диверсификации методов ухода за пожилыми людьми и способствуя совершенствованию услуг по уходу за пожилыми людьми. Технологические инновации в области старения – это продукт нового витка технологической революции, представленной мобильным Интернетом, большими данными, искусственным интеллектом, датчиками, наукой о мозге и т.д. в сочетании с концепциями «здорового старения» и «активного старения».

¹ 北大学者：延迟退休可降低年轻一代的负担 ученые Пекинского университета: отсрочка выхода на пенсию может снизить нагрузку на молодое поколение. – <https://m.yicai.com/news/3754708.html>

² 银发经济迎来黄金发展期：关注六大行业长期投资机会 (Серебряная экономика открыла золотой период развития: фокус на долгосрочных инвестиционных возможностях в шести основных отраслях). – <https://finance.sina.com.cn/stock/hyuj/2021-05-13/doc-ikmyaawc4988406.shtml>

³ 小报告 | 研究了20万家企业后，我们找到了银发经济万亿规模的增长秘密 Небольшой отчет. Изучив 200000 компаний, мы обнаружили секрет триллионного роста серебряной экономики. – <https://www.cn-healthcare.com/article/20200806/content-540551.html>

⁴ 2020年中国银发经济行业市场规模及未来行业发展趋势分析预测[图] Масштаб рынка экономики Китая для серебра и волос, анализ и прогноз будущих тенденций развития отрасли на 2020 год. – <https://www.chyxx.com/industry/202001/829504.html>

⁵ 发挥科技进步在应对人口老龄化中的决定性作用 (Хуан Шисун. В полной мере проявите решающую роль технического прогресса в борьбе со старением населения). – https://theory.gmw.cn/2019-05/31/content_32882962.htm

Глембаева Ж.У.

к.ю.н., доцент, зав. кафедрой медицинского права и этики, Медицинский университет, Астана

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЗДРАВООХРАНЕНИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ключевые слова: Республика Казахстан, система здравоохранения, искусственный интеллект, правовое регулирование.

Сегодня искусственный интеллект активно внедряется в различные сферы жизни общества, в том числе в здравоохранение при прогнозировании диагноза больных. В этой связи вопросы использования искусственного интеллекта стали предметом обсуждения широкого круга специалистов. В современных условиях урегулирование статуса и использования искусственного интеллекта в здравоохранении является одной из важных задач многих государств мира.

В пункте 37 Плана мероприятий по реализации Государственной программы «Цифровой Казахстан», утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года¹, предусмотрено «внедрение технологий искусственного интеллекта в сфере здравоохранения». В пункте 2.3 Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года, утвержденного Указом Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636², вопросы внедрения искусственного интеллекта предусмотрены в рамках цифровизации системы здравоохранения (внедрение искусственного интеллекта в здравоохранении, использование мобильных цифровых приложений, переход на «безбумажные» больницы).

Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев, выступая на международном форуме «Digital Almaty 2021 – Цифровая перезагрузка: рывок в новую реальность» отметил, что цифровизация затронет и национальную систему распределения лекарственных средств, будет обеспечено юридическое признание всех базовых документов в электронном формате, усовершенствована защита персональных данных. Государственные сервисы будут развиваться не только в сторону увеличения охвата и доступности услуг, но и в сторону проактивности и композитности³.

Разработка и применение искусственного интеллекта требует правовой регламентации. В частности, требуют решения такие проблемы, как правосубъектность искусственного интеллекта, юридическая ответственность за вред, причиненный в этой сфере, кибербезопасность и противодействие распространению фейков, защита персональных данных, авторские права на произведения, созданные искусственным интеллектом, применение искусственного интеллекта в здравоохранении, права человека и т.п. Особую актуальность сегодня приобретает исследование особенностей правового регулирования разработки и применения технологий искусственного интеллекта с учетом специфики системы здравоохранения и правовых проблем применения искусственного интеллекта в данной сфере.

Во многих странах накоплен определенный опыт правового регулирования отношений в сфере развития технологий искусственного интеллекта в здравоохранении: от стратегических документов, посвященных правовым аспектам искусственного интеллекта, принципов его применения в здравоохранении до нормативных правовых актов в этой сфере. Развитие технологий искусственного интеллекта поставило вопрос о необходимости принятия законодательных актов в этой сфере. В каждой стране он решается индивидуально, с учетом особенностей правовой системы государства. Вместе с тем, ни в одной стране мира комплексных нормативных актов, регулирующих общественные отношения непосредственно в сфере искусственного интеллекта, пока нет. В некоторых странах приняты акты, посвященные конкретным разновидностям систем искусственного интеллекта, которые применяются, прежде всего, в здравоохранении.

В контексте рассматриваемой темы интерес представляет данные из доклада об особенностях применения искусственного интеллекта, подготовленном новозеландскими организациями. В нем перечисляются сферы, в которых искусственный интеллект уже используется, и в рамках правового регулирования которых применяются кардинально разные подходы и принципы: транспорт и логистика (в целях транспортного планирования, оказания помощи водителю, предотвращения столкновений и т.д.); финансовые услуги (в частности, в целях анализа данных); электронная коммерция (например, искусственный интеллект применяется для целей таргетинга); образование (например, в рамках

¹ Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>

² Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636#z13>

³ Национальный кластер искусственного интеллекта появится в Казахстане // Деловой портал Капитал.kz. – <https://kapital.kz/technology/93211/natsional-nyy-klaster-iskusstvennogo-intellekta-poyavit-sya-v-kazakhstan.html>

курсов языкового обучения); здравоохранение (обработка и анализ медицинских данных, содействие в постановке медицинских диагнозов); робототехника; машинное обучение; вооруженные силы.

В связи со стремительным развитием новых технологий при разработке законодательства в данной сфере целесообразно принятие ключевых принципов и стандартов, которые могут быть применимы к новым технологиям следующего поколения. Также трудности при разработке законодательства в сфере искусственного интеллекта связаны с отсутствием единых признанных международных правовых стандартов в этой области. По мере развития и внедрения новых технологий искусственный интеллект порождает все больше вызовов и неопределенностей. На сегодняшний день правовое обеспечение искусственного интеллекта отстало от технологического развития. Поэтому оно должно развиваться с учетом исследования всех рисков и специфики использования искусственного интеллекта в различных сферах жизни. «При этом, – как отмечают исследователи, – существенно важно, необходимо обеспечить баланс между интересами общества и отдельных индивидов, в том числе безопасность и необходимость развития инноваций в интересах общества»¹.

25 июня 2020 года в Закон РК от 24 ноября 2015 года «Об информатизации» были внесены изменения и дополнения по вопросам регулирования цифровых технологий². Были введены такие новые понятия, как «интеллектуальный робот», «национальная платформа искусственного интеллекта», «оператор национальной платформы искусственного интеллекта». Согласно Закону «Об информатизации», «интеллектуальный робот» – «автоматизированное устройство, совершающее определенное действие или бездействующее с учетом воспринятой и распознанной внешней среды».

Нормы об использовании искусственного интеллекта в медицине закреплены в Кодексе Республики Казахстан от 7 июля 2020 года «О здоровье народа и системе здравоохранения»³, в котором установлены понятия: «персональные медицинские данные», «дистанционные медицинские услуги», «телездравоохранение», «телемедицинская сеть» и др.

При закреплении общего правового режима, распространяемого на системы искусственного интеллекта в системе здравоохранения, предусмотрена разработка детальных требований к применению искусственного интеллекта в этой сфере. Так, в Кодексе «О здоровье народа и системе здравоохранения» предусмотрено нормативное правовое регулирование, разработка и утверждение стандартов цифрового здравоохранения (пп. 1) ст. 59).

Министерством здравоохранения и структурными подразделениями, ответственными за цифровизацию, разработаны и сейчас находятся на стадии утверждения порядка 10 нормативных правовых актов. Среди них: правила подключения электронных информационных ресурсов к информационным системам здравоохранения; минимальные требования к МИС, вопросы оплаты и тарификации онлайн-консультаций, требования к электронным информационным ресурсам для дистанционных медицинских услуг (утверждены приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 12 мая 2021 года № КР ДСМ – 39 «Об утверждении требований к электронным информационным ресурсам для дистанционных медицинских услуг»).

Таким образом ряд правовых проблем можно разрешить посредством регламентации в этой сфере, принятия стандартов. Однако следует избегать детального регулирования, которое способно сдерживать развитие новых технологий. Кроме того, в силу неопределенности подходов к правосубъектности искусственного интеллекта, определению ответственности в сфере использования системы искусственного интеллекта, их лицензирования некоторые проблемы будет решить сложно.

Здравоохранение – крайне чувствительная сфера, внедрение в ней новых технологий должно быть максимально безопасным, поэтому регулирование в этой области традиционно консервативное, запретительное – для нашего же с вами блага. По вопросу определения юридической ответственности за причинение вреда системой искусственного интеллекта в литературе существует ряд подходов. Применительно к системе здравоохранения П.М Морхат выделяет следующие из них:

- система искусственного интеллекта сама может нести ответственность за недобросовестную медицинскую практику. При этом врач, осуществляющий контроль за действиями данной системы, также может нести ответственность за неспособность надлежащим образом истолковать ее действия;
- введение ответственности медицинских учреждений за сбой в работе оборудования;
- «участие искусственного интеллекта в диагностике и лечении порождает также этические дилеммы относительно возможной степени использования врачом искусственного интеллекта», «когда образуется конфликт между продуктивностью использования системы искусственного интеллекта и обеспечением конфиденциальности, личной жизни и благополучия пациентов». Эти этические дилеммы могут быть разрешены при помощи всеобъемлющей правовой и этической основы, которая руководила бы медицинским сообществом. В частности, эффективным было бы создание соответствующей нормативной базы на уровне самих медицинских организаций и их объединений⁴.

¹ Понкин А. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – М., 2018. – С. 105. – [file:///C:/Users/0/Downloads/iskusstvennyy-intellekt-s-tochki-zreniya-prava%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/0/Downloads/iskusstvennyy-intellekt-s-tochki-zreniya-prava%20(1).pdf)

² Закон Республики Казахстан от 25 июня 2020 года № 347-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000347>

³ Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI ЗРК «О здоровье народа и системе здравоохранения» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K20000003609>

⁴ Морхат П.М. К вопросу о специфике правового регулирования искусственного интеллекта и о некоторых правовых проблемах его применения в отдельных сферах // Закон и право. 2018. – № 6. – С. 66–67. – <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ospetsifike-pravovogo-regulirovaniya-iskusstvennogo-intellekta-i-o-nekotoryh-pravovyh-problemah-ego-primeneniya-v-otdelnykh>

Цифровые технологии имеют большой потенциал для решения ряда проблем, с которыми сталкиваются медицинские учреждения при оказании медицинских услуг и обеспечении безопасности врачей. Применение систем искусственного интеллекта в здравоохранении, особенно в условиях пандемии, способствует решению проблем, связанных с недостаточным качеством медицинского обслуживания. Их использование имеет существенное перспективное значение в рамках реализации телемедицины и систем диагностики, а также введения элементов мобильного здравоохранения в рамках, предусмотренного государственной программой «Цифровой Казахстан».

Казахстан только начинает использовать возможности искусственного интеллекта. И уже есть первые интересные проекты на основе этих технологий. Министерство здравоохранения Республики внедряет в государственные медицинские структуры самообучающуюся систему на базе искусственного интеллекта, которая позволяет лечить онкологические заболевания¹. Искусственный интеллект может применяться и для противодействия фейкам о пандемии. Некоторые приложения искусственного интеллекта, разработанные для других целей, также могут служить для противодействия COVID-19. Это распознавание лиц; считывание биометрических показателей; обработка геолокаций для обеспечения соблюдения режима перемещений. При этом последние несут риски нарушения прав человека, в частности права на приватность. Традиционно некоторые мероприятия для общественного блага, вроде массового наблюдения за людьми, требуют адекватных юридических гарантий обеспечения этих прав². Об этом говорится и в докладе «Искусственный интеллект и жизнь в 2030 году». «Искусственный интеллект, – отмечается в нем, – также сделает быстрее: во-первых, процесс извлечения идей из данных на уровне населения; во-вторых, постановку более персонализированных диагнозов и возможных методов лечения»³. Одним из наиболее ярких достижений разработчиков и создателей искусственного интеллекта в сфере медицины явилось внедрение Управлением по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США в апреле 2018 года программы искусственного интеллекта, который диагностирует проблемы со здоровьем в клиниках первичной медицинской помощи без специального наблюдения. Программа, которая проверяет глаза на наличие признаков потери зрения, связанной с диабетом, может быть крайне полезной для людей в отдалённых районах или районах с ограниченными ресурсами, где не хватает офтальмологов. Другие программы искусственного интеллекта учатся распознавать самые разные проблемы со здоровьем – от возрастной потери зрения до нарушений в работе сердца⁴.

В РФ ведется разработка шести стандартов искусственного интеллекта для клинической медицины. К 2030 году планируется создать все условия для использования роботизированных технологий в здравоохранении. Планируется, что искусственный интеллект будет применяться, например, при заполнении карты пациента, при принятии врачебных решений, при постановке диагноза или назначении лекарственной терапии пациентам. «Он сможет помочь врачу подобрать правильное сочетание препаратов или расшифрует изображения УЗИ, КТ, МРТ, рентгенограмм, определит на них патологию». Как отмечают эксперты, «эксперименты по выполнению хирургических операций уже проводятся. Их точность очень высокая, порой даже самый искусный и опытный врач не сможет достичь такого результата. Будущее за роботизированными операциями. Роботы уже ассистируют хирургам на операциях или выполняют их сами, но под руководством врача, который сидит рядом, смотрит в микроскоп и управляет роботом с помощью джостика»⁵. В этой связи развитие правового регулирования искусственного интеллекта в медицине имеет особенно важное значение. Как верно отмечает управляющий директор Центра регулирования искусственного интеллекта Сбербанка А. Незнамов, эта сфера развивается прорывными темпами, и она «не просто синхронизирована с международным регулированием, но где-то даже опережает его».

В Рекомендациях Комиссара Совета Европы по правам человека «10 шагов для защиты прав человека при использовании искусственного интеллекта (2019), представляющих собой руководство по предотвращению или смягчению негативного воздействия систем искусственного интеллекта на права человека, сформулированы следующие рекомендации.

1. Оценка воздействия на права человека. Необходимо законодательно регламентировать процедуру, согласно которой государственные органы должны будут самостоятельно и регулярно проводить оценку воздействия на права человека со стороны систем искусственного интеллекта, которые были приобретены, разработаны и (или) внедрены государством.

2. Публичные слушания. Такие процедуры должны быть прозрачными и давать возможность учитывать мнения всех заинтересованных сторон. Публичные слушания должны проводиться на разных стадиях работы с системами искусственного интеллекта – как минимум, при их закупке. На слушаниях следует предоставлять возможность высказать свое мнение всем заинтересованным сторонам, включая представителей государства, частного и некоммерческого секторов, ученых, прессу.

3. Обязательство государств-членов содействовать исполнению стандартов в области прав человека частным бизнесом. Государства-члены должны эффективно исполнять разработанные ООН Руководящие принципы предпри-

¹ Как искусственный интеллект поможет казахстанскому ритейлу. – https://inbusiness.kz/ru/author_news/kak-iskusstvennyj-intellekt-pomozhet-kazahstanskomu-ritejlu

² Власюк В. Закон для роботов: почему искусственный интеллект требует правового регулирования. – <https://mind.ua/ru/openmind/20216542-zakon-dlya-robotov-pochemu-iskusstvennyj-intellekt-trebuuet-pravovogo-regulirovaniya>

³ Искусственный интеллект и жизнь в 2030 году. – <https://xage.ru/artificial-intelligence-and-life-in-2030/>.

⁴ Фиговский О., Ясницкий Л. Некоторые достижения искусственного интеллекта и варианты его влияния на социум / Центр междисциплинарных исследований им. С.П. Курдюмова «Сретенский клуб». – <http://spkurdyumov.ru/networks/nekotorye-dostizheniya-iskusstvennogo-intellekta-i-varianty-ego-vliyaniya-na-socium/2/>

⁵ Под присмотром робота. – <https://rg.ru/2020/08/24/k-2030-godu-bolshinstvo-hirurgicheskikh-operacij-budet-vypolniat-robot.html/>

нимательской деятельности в аспекте прав человека и рекомендацию касательно прав человека и бизнеса. Кроме того, государства-члены должны четко объявить, что внедрение этих принципов в свою операционную деятельность ожидается от всех субъектов, имеющих отношение к искусственному интеллекту (создателей ИИ, владельцев, производителей, менеджеров, поставщиков услуг и прочих предприятий), зарегистрированных на территории этих государств, либо работающих в их юрисдикциях.

4. Информирование и прозрачность. Информация об использовании систем искусственного интеллекта при принятии решений, существенно влияющих на права конкретного человека, должна быть доступна. Помимо того, что применение систем ИИ должно предаваться гласности в ясной и доступной форме, людям должно быть понятно, каким образом принимаются решения и какому контролю они подлежат.

5. Независимый контроль. Государства-члены должны создать нормативно-правовую базу для независимого и эффективного контроля за соблюдением прав человека при разработке, внедрении и использовании систем ИИ государственными органами и частными субъектами. Независимые контролирующие органы должны активно проводить изучение и мониторинг систем ИИ на предмет соблюдения прав человека, получать и рассматривать жалобы от пострадавших лиц, периодически анализировать возможности систем ИИ и новых технологий в целом.

6. Отсутствие дискриминации и равноправие. Необходимо уделять особое внимание наиболее уязвимым группам – женщинам, детям, пожилым людям, малоимущим, лицам с инвалидностью, «расовым», этническим и религиозным группам. Государства-члены не должны использовать системы ИИ, которые дискриминируют людей.

7. Защита данных и конфиденциальность. Государства-члены должны эффективно исполнять Конвенцию Совета Европы о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера («Конвенцию 108+»), а также иные международные соглашения о защите данных и конфиденциальности, которые являются обязательными для государств-членов Совета Европы.

8. Свобода выражения мнений, свобода собраний. Государства-члены должны помнить об обязательстве создавать разнообразную и плюралистическую информационную среду и о том негативном влиянии, которое модерация и курирование контента с помощью ИИ могут оказывать на реализацию прав на свободу мнений, их свободное выражение и на доступ к информации. Нужно регулярно оценивать количество и виды рабочих мест, которые появляются и исчезают из-за прогресса ИИ.

9. Средства правовой защиты. Системы ИИ должны всегда оставаться под контролем человека, даже если благодаря машинному обучению или аналогичным технологиям они смогут принимать решения самостоятельно, без человеческого вмешательства. Ответственность за нарушения прав человека, которые происходят при разработке, внедрении и использовании систем ИИ, должна всегда возлагаться на конкретное лицо (физическое или юридическое) даже тогда, когда действие, повлекшее нарушение прав человека, выполнялось без прямого указания ответственного должностного лица (оператора)¹.

Таким образом, по мере развития и внедрения искусственного интеллекта в рамках цифровой экономики будут возникать новые вызовы и риски. В этой связи создание адекватной нормативно-правовой базы в этой сфере должно осуществляться постепенно, с учетом тщательного анализа всех рисков и специфики использования искусственного интеллекта в различных сферах. При этом следует учитывать и необходимость развития новых технологий в интересах человека, общества и государства.

¹ Раскрытие искусственного интеллекта: 10 шагов для защиты прав человека / Совет Европы. 2019. – <https://rm.coe.int/-/16809a42e4>

РЕГИОНЫ И ГОРОДА

Альжанова Ф.Г.

д.э.н., гл.н.с. Института экономики КН МОН РК, Алматы
farida.alzhanova@gmail.com

Сатпаева З.Т.

PhD, в.н.с. Института экономики КН МОН РК, Алматы
szt_kz@mail.ru

Алибекова Г.Ж.

PhD, заместитель директора Института экономики КН МОН РК, Алматы
g_alibekova@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УРБАНИЗАЦИИ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ КАЗАХСТАНА¹

Ключевые слова: города, городская система, урбанизация, городское население, миграция.

Урбанизация в мире идет быстрыми темпами, и Казахстан не исключение в этом процессе. Процессы урбанизации в Казахстане развиваются неравномерно, наряду с ростом крупнейших городов происходит угасание экономической активности в средних, малых и моногородах. В Посланиях Главы государства обращалось внимание на проблемы в области урбанизации в Казахстане, в том числе на необходимость придания «второго дыхания» моногородам (30% городов), которые обеспечивают 40% промышленного производства страны, решение проблем перенаселенности и социальной напряженности в крупных городах². Исследование демографии городов является важным для понимания качества урбанизации. Население крупнейших городов Казахстана значительно выросло, тогда как многие средние и малые города потеряли большую часть населения в результате миграции и снижения естественного прироста. Так, с 1999 года по 2019 год население сократилось в 32 городах Казахстана, в том числе в 21 городе население сократилось от 10 до 39%.

Казахстан является страной со средним уровнем урбанизации. Доля городского населения Казахстана в 1960 г. составляла около 40%, в 2020 г. – 59,1%. Авторы Национального доклада о человеческом развитии 2019³, отмечая успехи Казахстана, считают обескураживающими намерения Казахстана увеличить долю городского населения к 2050 году до 70%, учитывая остроту экологических и социальных проблем городов Казахстана. В докладе отмечается целый ряд проблем в развитии городов: неодинаковый уровень благосостояния городского населения в разных городских районах (крупных, средних, малых), гендерные проблемы, сокращение численности населения городов, имеющих низкий «доступ к знаниям», различия в динамике урбанизации в северных и южных регионах Казахстана.

Города рассматриваются как драйверы снижения бедности и глобального экономического роста⁴. Объективно в городах создаются условия для роста производительности, благодаря разделению труда, специализации, быстрому распространению знаний, что способствует росту ВВП. Процессы урбанизации протекают неравномерно⁵. Одним из дискуссионных остается вопрос взаимосвязи урбанизации и экономического роста. Многие авторы предлагают проводить различие во взаимосвязях «урбанизация – экономический рост» и «рост городов – экономический рост». Дж. Гросс и Ю Уянг считают, что рост городов связан с экономическим ростом, а урбанизация – нет⁶. И. Турок и Дж. Макгрэнахан обращают внимание на необходимость искать способы создания благоприятных форм урбанизации, которые способствуют росту, распределению этого роста по городам разного размера и по всей территории страны,

¹ Статья подготовлена в рамках программы BR10965247 «Исследование факторов, особенностей и динамики демографических процессов, миграции, урбанизации в Казахстане, разработка цифровых карт и прогнозов». Источник финансирования – Комитет науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

² Казахстан в новой реальности: время действий. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. – www.akorda.kz; Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2021 г. – www.akorda.kz

³ Урбанизация как ускоритель инклюзивного и устойчивого развития в Казахстане. Национальный доклад о человеческом развитии / UNDP Kazakhstan. 2019. – 123 с.

⁴ State of the World's Cities 2010/2011 / UN HABITAT. 2010.

⁵ Балабейкина О.А., Файбусович Э.Л. Уровень урбанизированности территории Российской Федерации: региональный разрез // Географический вестник. 2018. – № 1 (44). – С. 72–82.

⁶ Gross J., Ouyang Yu. Types of urbanization and economic growth // International Journal of Urban Sciences. 2020. – Vol. 25, N 1. – P. 71–85. DOI: 10.1080/12265934.2020.1759447

сокращению бедности, а не поощрять (или ограничивать) урбанизацию как таковую¹. Снижающийся эффект урбанизации на экономический рост в России отмечает и Е. Коломак². Согласно данным World Urbanization Prospects более 40% городского населения проживает в мегаполисах с населением свыше 1 млн. человек, в том числе 22% городского населения проживает в городах с численностью от 1–5 млн. человек, 41% в городах с численностью менее 300 тыс. человек. В Казахстане в таких городах проживает 38% и 41% городского населения соответственно (табл. 1).

Таблица 1

Распределение городского населения по классам городских поселений

Размер класса городских поселений	Весь мир (2020)		Казахстан (2020)	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
10 млн. человек и более	556 770	12,7	0	0,0
5–10 млн. человек	348 132	8,0	0	0,0
1–5 млн. человек	976 786	22,3	4 120	38,0
500 тыс. – 1 млн. человек	431 401	9,9	505	4,7
300–500 тыс. человек	278 900	6,4	1783	16,5
Менее 300 тыс. человек	1787 005	40,8	4421	40,8

Примечание – Составлено по данным World Urbanization Prospects, 2018.

В Казахстане нет городов с численностью более 5 млн. человек, 38% городского населения и одна пятая всего населения страны проживает в трех мегаполисах Алматы, Нур-Султане, Шымкенте.

Городская система Казахстана проходила разные этапы развития, характеризующие ее эволюцию (табл. 2).

Таблица 2

Региональная структура городского населения Казахстана

Регион	Доля городского населения			Удельный вес регионов в ВВП, %	Удельный вес регионов в промышленном производстве, %	Сальдо общей миграции городского населения, человек	Общий коэффициент естественного прироста городского населения
	1959 г.	1999 г.	2020 г.				
Республика Казахстан	100,0	100,0	100,0	100,0	100,00	63 592	13,50
Акмолинская	6,6	4,50	3,2	3,2	3,85	–753	5,61
Актюбинская	4,1	4,47	5,7	4,2	5,90	2 064	17,15
Алматинская	4,8	5,50	4,1	5,3	4,61	–4612	17,97
Атырауская	3,3	2,87	3,2	11,0	19,15	–1552	19,99
Западно-Казахстанская	2,7	2,98	3,1	3,9	6,74	–121	11,55
Жамбылская	4,8	5,35	4,1	2,7	1,92	–2465	18,59
Карагандинская	19,3	13,70	10,0	8,6	10,97	–4 211	5,31
Костанайская	4,5	6,55	4,6	4,1	5,70	833	1,24
Кызылординская	3,7	4,61	3,3	2,3	2,42	–809	21,12
Мангистауская	0,4	2,92	2,5	4,3	7,98	4306	23,95
Павлодарская	3,2	6,05	4,9	4,4	7,83	–2311	3,34
Северо-Казахстанская	4,0	3,25	2,3	2,2	1,17	664	–1,13
Туркестанская	5,1	4,23	3,7	3,4	2,01	–537	30,77
Восточно-Казахстанская	15	10,63	7,8	6,5	8,88	–2462	4,94
г. Нур-Султан	2,5	3,88	10,4	11,3	4,38	24 865	20,16
г. Алматы	12,3	13,37	17,5	19,1	4,00	39 350	10,83
г. Шымкент	3,69	5,15	9,49	3,5	2,48	11 343	23,64

Примечание – Составлено по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан

До 1970 года 30% городского населения проживало в промышленных регионах Казахстана – Карагандинской (19%) и Восточно-Казахстанской (12%) областях. Эти области являлись самыми урбанизированными регионами, здесь сформировалась развитая система промышленных городов, обеспечивающая высокий агломерационный потенциал этих территорий. Динамика их городов была обусловлена индустриализацией. К настоящему времени доля городского населения этих регионов снизилась вдвое. Этому способствовало несколько основных факторов – изменение промышленной структуры регионов в 1990-е годы, миграция и снижение естественного прироста населения. Карагандинская и Восточно-Казахстанская области имеют отрицательное сальдо общей миграции и одни из самых низких показателей естественного прироста населения. Эти регионы по-прежнему остаются важными промышленными центрами, а тренды постиндустриализма и новые тенденции в развитии городов пока мало влияют на их развитие.

¹ Turok I., McGranahan G. Urbanization and economic growth: the arguments and evidence for Africa and Asia // Environment & Urbanization. 2013. – Vol. 25, N 2. – P. 465–482. DOI.org/10.1177/0956247813490908

² Коломак Е.А. Оценка влияния урбанизации на экономический рост России // Регион: экономика и социология. 2011. – № 4. – С. 51–69.

Следует отметить, что количество городов в Казахстане за период с 2000 по 2020 годы увеличилось только на 2 единицы (табл. 3).

Таблица 3

Распределение городов Казахстана как административно-территориальных единиц

Регион	Количество городов			из них					
				областного значения			районного значения		
	2000 г.	2010 г.	2020 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.
Республика Казахстан	84	86	88	37	39	37	н/д	45	48
Акмолинская	10	10	10	2	2	2	н/д	8	8
Актюбинская	7	8	8	1	1	1	н/д	7	7
Алматинская	10	10	10	3	3	3	н/д	7	7
Атырауская	1	2	2	1	1	1	н/д	1	1
Западно-Казахстанская	2	2	2	1	1	1	н/д	1	1
Жамбылская	4	4	4	1	1	1	н/д	3	3
Карагандинская	11	11	11	8	9	9	н/д	2	2
Костанайская	5	5	6	4	4	4	н/д	1	2
Кызылординская	3	3	4	1	1	2	н/д	2	2
Мангистауская	3	3	3	2	2	2	н/д	1	1
Павлодарская	3	3	3	3	3	3	н/д	–	–
Северо-Казахстанская	5	5	5	1	1	1	н/д	4	4
Туркестанская*	8	8	7	4	4	3	н/д	4	4
Восточно-Казахстанская	10	10	10	5	6	4	н/д	4	6
г. Нур-Султан	1	1	1	–	–	–	–	–	–
г. Алматы	1	1	1	–	–	–	–	–	–
г. Шымкент	1	1	1	–	–	–	–	–	–

Примечания:

1) н/д – нет данных;

2) Составлено по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан

До 1997 года в г. Алматы оставался столицей Казахстана. К концу 1990-х здесь проживало 13% городского населения, а город был единственным мегаполисом. К этому периоду в Казахстане сформировалась приматная городская система. После 1997 года ситуация стала меняться в связи с переносом столицы в г. Астана (ныне г. Нур-Султан), численность населения которого составляла немногим более 300 тыс. человек. Тем не менее, городская система начала эволюционировать в направлении сбалансированной системы. В 2016 году численность населения г. Нур-Султан превысила 1 млн. человек. В 2019 году к числу мегаполисов добавилась г. Шымкент.

Эти три города имеют ряд отличий в области демографического развития. Город Алматы остается наиболее привлекательным с точки зрения миграции. Здесь сохраняется самое высокое миграционное сальдо. Здесь достаточно высоки показатели естественного прироста населения, хотя они ниже среднереспубликанского уровня. Города Нур-Султан и Шымкент демонстрируют высокие уровни естественного прироста населения. Положительное сальдо миграции здесь также достаточно высоко. Однако с точки зрения вклада в ВВП имеются большие различия. Город Шымкент существенно уступает не только г. Алматы и г. Нур-Султану, но и другим менее урбанизированным регионам по вкладу в ВВП. Это свидетельствует о достаточно серьезных социально-экономических проблемах в его развитии, качестве урбанизации, слабой связи роста города с ростом его экономического потенциала. Достаточно сказать, что доля самозанятых в г. Шымкент критически высока и составляет 30%. Такой уровень характерен в Казахстане в основном для сельской местности. Учитывая вклад города в экономическое развитие, можно сделать вывод, что высокий уровень самозанятости скрывает долгосрочную безработицу, он связан в основном с неформальной или непродуктивной занятостью. Сохранение таких тенденций грозит серьезными социальными проблемами и рисками для города и страны.

Города являются базой реализации государственных программ индустриализации, вместе с тем, не замыкаясь на задачах индустриализма, города должны адаптироваться к постиндустриальным тенденциям, новым вызовам современности, разрабатывая новые модели городского развития и стандарты городской застройки.

Арбатская М.Н.
д.геогр.н., Иркутск
Сюй Линьчун
магистр ИРНИТУ

СИСТЕМА СЕЛЬСКОГО МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В «НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ» КИТАЯ. АКТИВНОСТЬ ИЗБИРАТЕЛЕЙ И ВЛИЯНИЕ НУНМИНЬГУН НА СЕЛЬСКИЕ ВЫБОРЫ

Ключевые слова: *электоральная активность, нунминьгун (крестьяне-рабочие), явка по прибытию, заочно-мобильная форма голосования, кадровый состав сельских комитетов, критерии кадрового состава.*

Keywords: *electoral activity, nongmingong (peasants-workers), voter turnout upon arrival, in absentia-mobile form of voting, the staff of the village committees, the criteria for the staff.*

Стратегическая цель современного Китая состоит в том, чтобы «полностью построить умеренно процветающее общество, а к середине нынешнего века – создать богатое и могущественное, демократическое и цивилизованное, гармоничное и модернизированное социалистическое государство, осуществить великое возрождение китайской нации». Широко известный тезис Си Цзиньпина говорит о том, что стратегия Китая базируется на единстве страны и нации, территориальном и идейном. И действительно, «ни одна из проблем не занимает умы китайских руководителей, как проблема сохранения национального единства. Она до конца пронизывает часто пропагандируемую цель гармонии в обществе, где прибрежные районы находятся на уровне передовых сообществ, а во внутренних регионах сохраняется ситуация, схожая с положением в самых отсталых районах мира¹».

Но выборы местного самоуправления проводятся независимо от географического положения, материального достатка и социального статуса граждан Китая. Рассмотрим краеугольный вопрос любой власти – легитимность или социокультурную характеристику её господства и лояльности к ней граждан, вполне рационально измеряемую активностью избирателей на выборах (рис. 1, табл. 1 и 2), которых в сельской местности Китая в зарегистрированном качестве насчитывается 533 миллиона человек.

Таблица 1

Дифференцированная характеристика участия избирателей в выборах сельского местного самоуправления в Китае

Изменения степени участия избирателей в выборах сельских комитетов (村民委员会选举选民参选率等变化表, 单位: %)				
Проект (项目)	1995–1997 гг.	1998–2000 гг.	2001–2003 гг.	2004–2006 гг.
1. Уровень регистрации избирателей (选民登记率)	93,07	93,51	97,29	94,74
2. Уровень участия избирателей (选民参选率)	90,53	91,30	91,36	90,68
3. Делегированное голосование (委托投票率)	12,06	7,38	7,52	8,91
4. Мобильная явка (流动投票率)		29,89	20,77	10,56
5. Прямая явка (直接投票率)	77,01	85,26	83,39	81,75
6. Явка по прибытию (到站投票率)		57,27	64,20	72,43

Источник: Shi Weimin. Zhong guo cun min wei yuan hui xuan ju: li shi fa zhan yu bi jiao yan jiu: [Выборы в сельский комитет Китая: историческое развитие и сравнительный анализ]. – Пекин: Китайское общественно-научное изд-во, 2009. – Кн. 2 (табл. 15–11, с. 362).

Явка «за 90 процентов» отсылает в советское прошлое. В Китае пришли к выводу, что изменение статуса закона о выборах сельских комитетов с временного на постоянный в 1998 году еще больше подхлестнуло активность, и уровень участия в 2001–2003 гг. достиг пика с самым высоким средним 91,36%². Надо отметить, что активность цикла 2001–2003 гг. превысила предыдущий показатель на мизерную величину (0,06 процентных пункта), которую можно отнести на статпогрешность. Скорее всего, более позитивным стал настрой, с которым избиратели принимали участие

¹ Киссинджер Г. О Китае [пер. с англ. В.Н. Верченко]. – М.: АСТ, 2014. – С. 557. В декабре 2010 г. член Государственного совета Китая Дай Бинго, куратор внешней политики, выступил со всеобъемлющим программным заявлением «Устойчивое продвижение по пути мирного развития», в котором, в частности, констатировал: «В Китае огромное население и слабая база, развитие между городом и деревней неравномерно, промышленная структура нерациональна, не произошло коренных перемен с производственными силами, остающимися в неразвитом состоянии» [там же, с. 541, 558].

² Shi Weimin. Zhong guo cun min wei yuan hui xuan ju: li shi fa zhan yu bi jiao yan jiu: [Выборы в сельский комитет Китая: историческое развитие и сравнительный анализ]. – Пекин: Китайское общественно-научное изд-во, 2009. – Кн. 2. – С. 138.

в выборах после смены статуса закона. Явка несколько уменьшилась в 2006 г., и это посчитали следствием неоконченной и не везде соблюдаемой процедуры стандартизации прямых полных выборов.¹ Постепенное уменьшение явки и далее – см. табл. 3, привело китайских аналитиков к выводу, что процесс выборов в сёлах Китая становится обыденной рутинной, и активность снижается как в других странах.

Таблица 2

Электоральные характеристики административно-территориальных единиц КНР первого уровня по выборам сельских комитетов (органов местного самоуправления)

	Наименование Провинции (АР, города центрального подчинения) КНР	Категория по доле доверенного и мобильного голосования		Прокси голосова- ние: число избирате- лей на 1 поручите- ля	Число заре- гистриро- ванных из- бирателей в 2004– 2006гг., тыс. чел.	Активность избирателей на сельских выборах в 2004– 2006гг., %	Категория по общей явке изби- рателей в 2004– 2006гг.	Для сравнения: Уровень участия избирателей в сель- ских выборах в 1995–2003 гг.		
		мигран- ты	моби- льное					1995– 1997	1998– 2000	2001– 2003
	А	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	Закон КНР «О выборах народ- ных депутатов и народных де- путатов на местном уровне» ²			Не более 3-х, ст. 40						
	Китай, всего				533 233,9	90,7		90,53	91,30	91,36
	Северный Китай			2–3	62 777,5					
1	Пекин.	3	3	3	2650,0	92,8	2	96,30	96,60	92,54
2	Тяньцзинь			3	2989,2	90,2	3	94,20	85,50	91,60
3	Пров. Хэбэй.			2	32 848,3	87,4	4	90,00	93,40	96,10
4	Пров. Шаньси.			3	14 745,5	87,6	4	86,00	87,75	86,75
5	Вн. Монголия.	2	5	3	9544,5	83,4	5	94,17	95,09	84,70
	Северо-Восточный Китай			1–3	37 204,3					
6	Пров. Ляонин	4	4	3	16 045,9	89,3	3	95,00	95,00	90,44
7	Пров. Цзилинь (Гирич)	5	5	1	9367,6	90,7	3	95,50	96,60	92,00
8	Пров. Хэйлуцзян.	5	5	3	11 790,8	88,5	4	80,00	91,00	–
	Восточный Китай			2–5	184 676,9					
9	Шанхай.	–	4	3	2660,2	98,5	1	92,01	95,57	97,28
10	Провинция Цзянсу	4	2	5, см.25	37 042,5	93,7	2	93,88	90,00	93,78
11	Пров. Чжэцзян	2	4	3	25 260,0	94,7	2	–	91,51	97,63
12	Пров. Аньхой			3	35 776,8	87,9	4	–	90,00	88,50
13	Пров. Фуцзянь.	5	5	3, см.20	15 852,2	90,6	3	90,19	85,61	86,05
14	Пров. Цзянси			3	22 551,1	93,6	2	88,39	94,51	92,97
15	*Пров. Шаньдун.			2, см.21	45 534,0	92,30	2	92,30	89,70	91,40
	Центральный Китай			1–5	174 821,2					
16	Пров. Хэнань.			3	548 67,0	92,3	2	85,00	88,33	90,09
17	Пров. Хубэй.	3	3	2, см.25	26 112,7	87,9	4	89,59	–	83,79
18	*Пров. Хунань.	3	2	5, см.19	29 653,4	95,0	2	90,43	91,29	91,51
19	Пров. Гуандун.	3	4	3	33 320,0	96,3	1	–	96,10	95,97
20	Гуанси-Чжуанский АР.	2	4	3	27 870,0	97,9	1	–	95,10	94,68
21	Пров. (о-в) Хайнань.	2	4	1, см.28	2998,1	93,7	2	–	–	96,99
	Юго-Западный Китай			3	108 285,2					
22	Чунцин.	5	4	3	13 474,7	73,7	0	–	–	80,79
23	Пров. Сычуань	3	3	3	47 718,3	93,9	2	93,39	90,00	93,46
24	Пров. Гуйчжоу	2	4	3, см.16	22 900,0	88,2	4	90,00	–	90,83
25	Пров. Юньнань.	3	4	3	22 855,2	94,6	2	–	90,00	94,50
26	Тибетский АР.	3	3	3	1337,0	94,6	2	–	90,84	94,03
	Северо-Западный Китай			3	40 656,2					
27	Пров. Шэньси.	–	4	3	18 982,0	93,1	2	89,79	90,00	95,35
28	Пров. Ганьсу.	3	4	Не указ.	12 590,8	86,7	4	88,50	85,00	86,39
29	Провинция Цинхай.	3	3	3	2218,5	87,8	4	88,16	88,27	89,20
30	Нинся-Хуэйский АР.			3	2181,0	85,3	5	88,96	90,91	90,00
31	Синцзян-Уйгурский АР			3	4683,9	93,6	2	–	–	–

Источники: <https://baike.baidu.com/item/>; Shi Weimin. Zhong guo cun min wei yuan hui xuan ju: li shi fa zhan yu bi jiao yan jiu: [Выборы в сельский комитет Китая: историческое развитие и сравнительный анализ]. – Пекин: Китайское общественно-научное изд-во, 2009. – Кн. 2. – С. 128–129, 136–137, 143, 168, 183–184.

¹ Shi Weimin. Zhong guo cun min wei yuan hui xuan ju: li shi fa zhan yu bi jiao yan jiu: [Выборы в сельский комитет Китая: историческое развитие и сравнительный анализ]. – Пекин: Китайское общественно-научное изд-во, 2009. – Кн. 2. – С. 139.

² http://www.gov.cn/flfg/2010-03/14/content_1555450.htm. Закон был принят 4 июля 1979 года и введен в действие 1 января 1980 года, после чего в него были внесены изменения в 1982, 1986, 1995, 2004, 2010 гг. – <https://baike.baidu.com/item/> 中华人民共和国全国人民代表大会和地方各级人民代表大会选举法/18965 10?fromtitle=选举法&fromid=6923068&fr=aladdin

В годовых отчетах МГА за 2008, 2012, 2015 и 2016 гг., представленных на его сайте, можно найти общие данные о числе зарегистрированных избирателей и их активности в целом по тем провинциям (без названий), где в данный год проводились выборы сельских комитетов:

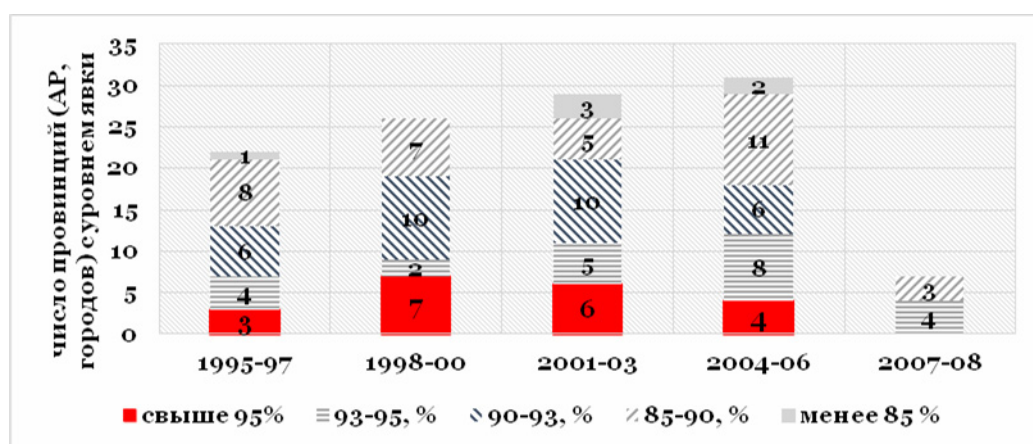
Таблица 3

Сводные электоральные характеристики провинций КНР по выборам сельских комитетов в 2008, 2012, 2015, 2016 гг.

	2008 г.	2012 г.	2015 г.	2016 г.
Число зарегистрированных избирателей, млн чел.	323,548	160	210	170
Число принявших участие в голосовании, млн чел.	268,824	110	160	90
Явка (активность), %	83,09	68,75	76,19	52,94

Источник: <http://www.mca.gov.cn/article/sj/tjgb/>

Несмотря на очень высокий уровень явки, среди провинций Китая есть свои лидеры и аутсайдеры, наблюдается и движение между этими полюсами (табл. 2 и рис. 1). Пионеры супервысокой явки (более 95%) – 20 упоминаний и очень высокой (93–95%) явки – 23 упоминания, это северо-восток страны: Пекин, Тяньцзинь, Ляонин, Цзилинь, Вн. Монголия; провинции востока и побережье: Шанхай, Цзянсу, остров Хайнань, Цзянси, Шаньдун, Чжецзян; юг: Гуандун (3 р.) и Гуанси (2 р.), Юньнань, а также центральные Хэбэй и Хунань, западные: Шэньси, родина Дэн Сяопина – Сычуань, и Тибет.

Источник: Shi Weimin. Zhong guo cun min wei yuan hui xuan ju: li shi fa zhan yu bi jiao yan jiu: [Выборы в сельский комитет Китая: историческое развитие и сравнительный анализ]. – Пекин: Китайское общественно-научное изд-во, 2009. – Кн. 2 (табл. 12–14, с. 143)

Рисунок 1.

Группировка провинций (АР, городов) по уровню активности избирателей на сельских выборах. 1995–2008 гг.

В средней по меркам Китая категории активности (90–93%) в разные годы упоминались 32 провинции, не единожды средние: северо-восток и столица; самые населённые центральные провинции; автономии Тибет и Нинся, обе зачинательницы реформ – Аньхой и Сычуань, пограничная с Россией Хэйлунцзян, позднее перешедшая в категорию более низкой явки.

В категории ниже среднего (85–90%) за 1995–2008 гг. упомянуто 34 провинции. Ниже 85% (6 примеров) вначале было в Хэйлунцзяне (в отличие от остального северо-востока), затем устойчиво стало во Внутренней Монголии, а также в выделенной в марте 1997 года городской зоне Чунцина. На северо-востоке, в «голове курицы» с годами явка снизилась: Ляонин и Цзилинь также перешли в категорию ниже среднего.

Разнонаправленные тренды перехода провинций по уровням явки обусловил накопленный электоральный опыт как избирателей, так и организаторов выборов. О последнем будем говорить подробнее, для чего от территориальных характеристик перейдём к процедурным. Избирателей подразделяют по форме участия в голосовании, очной (на участке и мобильной) и заочной, по доверенности.

В Китае голосование вне избирательного участка (конференции) сравнивают с «водой»¹. Китайцы резонно считают, что «только голосование на участке может реально отражать личную инициативу избирателей [там же, с. 177]. Такая оценка основана на том, что когда «избиратели используют переносные урны, то это отражает в основном мобилизационное поведение организаторов выборов» (курсив – наш) [там же, с. 172]. Кроме того, «избиратели пассивны, и трудно осуществить реальное наблюдение за голосованием переносными урнами, особенно в сельских районах «общества знакомств». Голосование с использованием нестандартных переносных ящиков стало часто встречающейся сложной проблемой» [там же]. Делегированное и мобильное голосование, которые выделены отдельными строками (3 и 4 в табл. 1), суммарно составляют немалую часть легитимности. – в разные годы от 20 до 37 про-

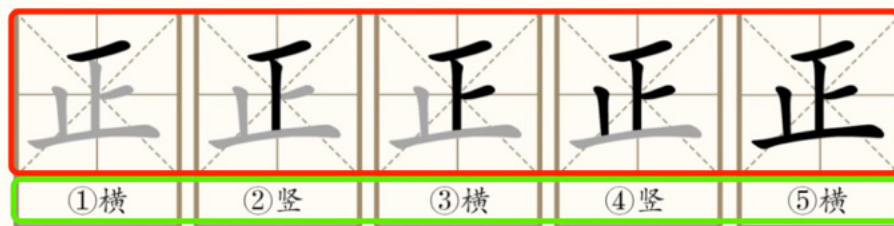
¹ Shi Weimin. Zhong guo cun min wei yuan hui xuan ju: li shi fa zhan yu bi jiao yan jiu: [Выборы в сельский комитет Китая: историческое развитие и сравнительный анализ]. – Пекин: Китайское общественно-научное изд-во, 2009. – Кн. 2. – С. 179.

центров электоральной «влажности». Прокси голосование по доверенности варьирует во времени от 7 до 12 процентов. Бросается в глаза трёхступенчатый понижающий тренд мобильного голосования, который, при высоком уровне общей активности, можно интерпретировать как сильное устремление старых-больных голосовать вместе со всеми. Однако нельзя это сказать наверняка в силу отсутствия данных после 2006 года. Мобильная и заочная формы голосования по состоянию на 2004–2006 гг. в среднем почти уравнились, но в регионах контрасты могут быть значительными как и отношение к данным формам: есть провинции (например, Цзянсу), где одну из них ограничивают или табуируют, поощряя другую.

Данные от провинций о мобильной форме участия за 2001–2003 гг. представлены только по 22 провинциям (табл. 2, столбец 2). Девять, в числе которых Тяньцзинь, Хэбэй, Шаньси, Аньхой, Цзянси, Шаньдун, Хэнань, а также два АР, Нинся и Синцзян, данную форму не показывают (из них только Хэбэй, Шаньси, Аньхой и Нинся имеют общую активность меньше 90%). Географическое расположение провинций с минимумом мобильной формы – северо-восток и восток (Фуцзянь), с наибольшим – центр и запад. Заочное голосование рассмотрим дальше.

Прямая явка (5) в табл. 1 учитывает избирателей, проголосовавших на избирательной конференции, избирательных участках и переносных ящиках, за исключением тех, кто голосовал по доверенности и письмом [там же, с. 134]. Если от прямой явки отделить мобильные голоса (4), то *с небольшой погрешностью* получится наиболее ценная компонента легитимности – явка по прибытию (6): *общее количество избирателей, проголосовавших на избирательном собрании и/или избирательном участке* [там же, с. 132], *которое в динамике роста активности в 1998–2006 годах прошло путь от 57 до 72 процентов*.

Проиллюстрируем эту сухую часть активности, которая легитимирует доверие к результатам голосования. Мы не берёмся судить, насколько игнорированы рабочие процедуры выборов, что можно списать и на издержки «начальной стадии социализма». Но публичный подсчёт голосов, отличный от того же в других странах, вызывает живой интерес. Перформанс голосования «по прибытию» на лобное место проведения избирательной конференции (выдача бюллетеней, их тайное заполнение, распечатывание урн и открытый подсчёт голосов) происходит довольно быстро, у всех собравшихся на глазах; при хорошей и тёплой погоде – на свежем воздухе.

Источник: https://baike.baidu.com/pic/%E6%AD%A3/4635945/0/42a98226cffe1e17_d4e62d694590f603738de909?fr=lemma&ct=single#aid=0&pic=42a98226cffe1e17d4e62d694590f603738de909

Рисунок 2.

Иероглиф, используемый в алгоритме подсчёта голосов при подведении итогов голосования в сельской местности Китая

Для немедленного получения результатов используется пятиричная система, принцип которой напоминает римскую систему счёта. Для данной цели используют иероглиф 正, который означает правильный, положительный, а в быстрой процедуре подсчёта – число пять. Простейший алгоритм, от 1 до 5, путём последовательного добавления «палочек», показан на рис. 2. Процедура подсчёта азартна и убедительна, она не может не вызывать доверие к выборам, а если избиратели «...проголосуют на выборах, то они с большей вероятностью будут считать их справедливыми»¹. А если проголосуют и все вместе посчитают – тем более. В 1995–1997 гг. 16 провинций практиковали такую процедуру, в 1998–2000 гг. – 21, в 2001–2003 гг. – 29, в 2004–2006 гг. – уже 30 провинций².

В таблице 2 результирующая активность китайских избирателей (сухая по прибытию и заочно-мобильная влажная) представлена в динамике (столбцы 5, 7–9) по провинциям за 1995–2006 годы. Активность в 2004–2006 гг. столь незначительно снизилась, что не дошло даже до среднекитайского уровня 1995–1997 гг. (90,53%). В связи с чем, взяв данные последнего статистически-доступного электорального цикла 2004–2006 гг. в разрезе всех провинций (столбец 5, табл. 2), с помощью точечной диаграммы мы распределили провинции по категориям активности избирателей и присвоили им соответствующие баллы по пятибалльной шкале (столбец 6, табл. 2): чем больше явка, тем меньше балл.

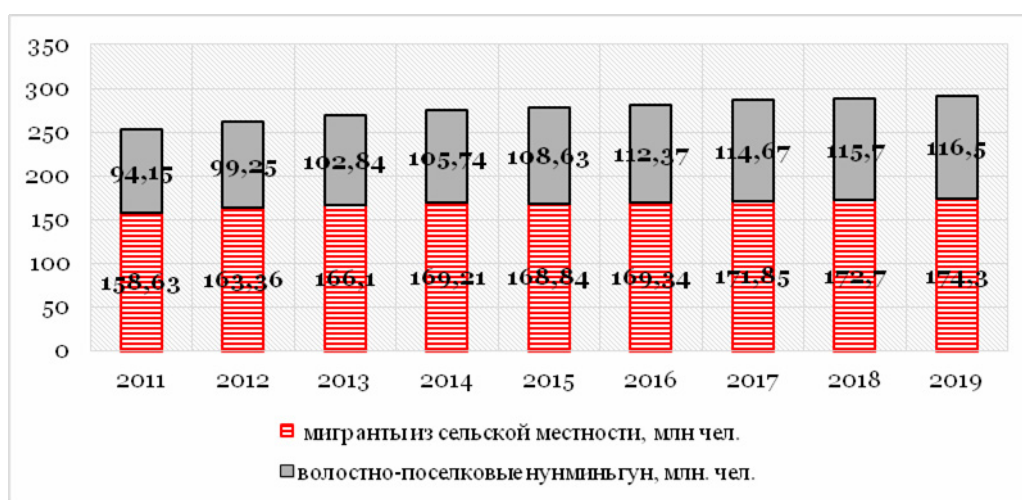
По одному баллу получили Шанхай, Гуандун и Гуанси, превысив уровень явки в 96%. «Двоечниками» стали 13 провинций с интервалом активности 92–95%, представляющие все регионы, кроме северо-востока: Пекин, Цзянсу, Цзянси, Шаньдун, Хэнань, Хунань, Хайнань, Сычуань, Юньнань, Тибет, Шэньси и Синцзян. В среднем интервале 89–91% с тремя баллами оказалось 4 провинции, две из которых – Цзилинь и Ляонин – северо-восток, Фуцзянь – восток,

¹ Landry P.F., Davis D., Shiru Wang. Elections in Rural China: Competition Without Parties. – https://sociology.yale.edu/sites/default/files/files/LANDRY_DAVIS_WANG_2010.pdf

² Shi Weimin. Zhong guo cun min wei yuan hui xuan ju: li shi fa zhan yu bi jiao yan jiu: [Выборы в сельский комитет Китая: историческое развитие и сравнительный анализ]. – Пекин: Китайское общественно-научное изд-во, 2009. – Кн. 2. – С. 360–361.

побережье Тайваньского пролива, и сосед Пекина – Тяньцзинь. Хорошистами в интервале от 86 до 89 процентов стало 8 провинций: Хэйлуцзян, Гуйчжоу, Аньхой, Хубэй, Цинхай, Шаньси, Хэбэй и Ганьсу, представляющие все макрорегионы, кроме восточного. Отличниками стали два соседних автономных района на севере страны – крошечный Нинся-Хуэйский и огромная по территории Внутренняя Монголия с интервалом 83–86% явки. Как исключение – Чунцин с общей активностью 73,7%, запретив мобильное голосование, получил 6 баллов. Итого: не менее половины провинций Китая стремятся к предельно высокой явке.

Воспроизводство власти и управления в китайской деревне страдает от слияния и укрупнения сельских населённых пунктов, переселения деревень, изъятия сельхозземель. Приведём масштабный и широко известный пример переселения в период строительства (1994–2016 гг.) колоссальной супер-плотины «Санься (Три ущелья)»: 1,24 млн. человек из 20 уездов, административно подчинённых г. Чунцин и провинции Хубэй, переселили из зоны затопления на новые места жительства. С 1997 г. территория города Чунцин и прилегающих земель провинции Сычуань была выделена в центральное административное подчинение и стала 31-й АТЕ первого уровня. Наиболее мощный фактор урбанизации – экспорт трудовых ресурсов села в город – оказывает влияние на сельские выборы во всех провинциях. Мы говорим о нунминьгун или крестьянах-рабочих – экономически-вынужденной низко-статусной форме гражданства¹, возникшей благодаря совокупному воздействию трёх факторов: невозможности иметь землю в собственности (возможна только аренда на 30 лет), дуализму паспортной системы, унаследованной от маоистского режима, и массовой миграции в город после перехода на семейный подряд, в ходе продолжающихся процессов реформ и урбанизации. Численность нунминьгун велика и варьирует в интервале 250–300 млн. чел. – рис. 3.

Источник: Национальное бюро статистики. Отчет по мониторингу трудовых мигрантов. – https://www.sohu.com/a/217617329_775892; http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201902/t20190228_1651265.html; http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html

Рисунок 3.

Динамика численности трудовых мигрантов (категория нунминьгун). 2011–2019 гг.

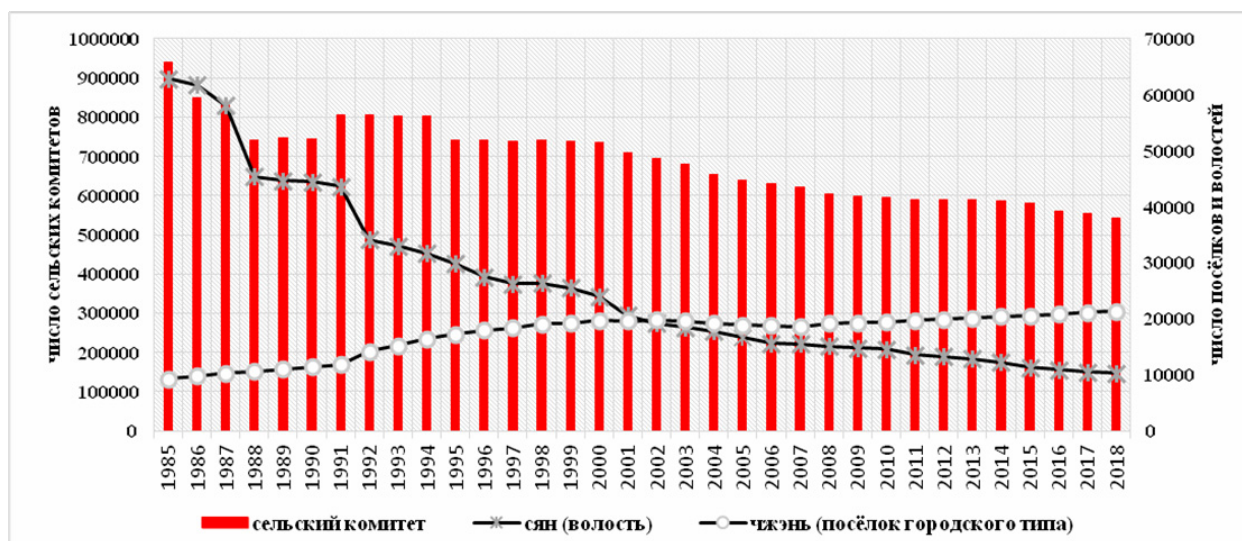
Сельские мигранты (рис. 3) подразделяются на поселково-волостных крестьян-рабочих, находящихся в «полугородских» условиях жизни и труда (40%), и крестьян-рабочих в городах (60%), которые «сегодня служат новым источником пополнения слоя промышленных рабочих, кроме того, в основном они не являются членами партии»². Отток рабочей силы в города заметно возрос с 2002 года, после вступления Китая в ВТО³. Динамика процесса урбанизации отражается не только в масштабе миграционных потоков, но и в административно-территориальной структуре расселения – рис. 4.

¹ Библиография, так или иначе затрагивающая данный вопрос, очень серьезна и весьма обширна на разных языках. См.: Габуев А. Китай проверяет прописку. Власти готовятся к её постепенной отмене // Коммерсантъ. – М., 2010. – № 36. – С. 7. – <https://www.kommersant.ru/doc/1330704>; Доллар Д. Сдвиг в Китае // Финансы и развитие. 2014. – Июнь. – С. 10–13. – <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2014/06/pdf/dollar.pdf>; Ерохин В. Исследование миграционных процессов в сельской местности северного Китая // Вестник МФЮА. – М., 2018. – № 1. – С. 182–196; Зуенко И. Власть КПК плюс урбанизация всей страны. Почему в Китае форсируют переезд сельских жителей в города // Lenta.ru. 2016. – <https://lenta.ru/articles/2016/10/27/farewelltovillage/>; Коростиков М. Власть и собственность в Китае // Сравнительная политика. 2015. – № 2 (19). – С. 50–65; Кремнев Е., Ван Ланцзюй. Социально-политическая система КНР: учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд. дом ВКН, 2018. – 256 с.; Никитина А. Инновации в системе местного самоуправления в Китайской Народной Республике // Муниципалитет: экономика и управление. 2017. – № 3 (20). – С. 14–20; Погудина Ю. Появление феномена «город-призрак» в процессе урбанизации Китая // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. – Сер. 13. Вып. 2. – С. 113–120; Фань Ган. Урбанизация в Китае. 2011. – 4 января. – <https://inosmi.ru/fareast/20110104/165387291.html>; Cai Fang. Ru he rang xin xing cheng zhen hua zou de geng yuan: [Цай Фан. Как поддержать более длительный путь урбанизации нового типа] // People's Daily Online. 2018. – <http://theory.people.com.cn/n1/2018/0427/c40531-29953600.html>

² Лянь-Лянь, Мельников Е.Г. Динамика социальной структуры России и Китая: сравнительный анализ основных тенденций // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. – Сер. 12. – Вып. 2 – С. 184.

³ Кондрашова Л. Китай: к новой модели общественного развития: монография. – М.: ИД «ФОРУМ», 2017. – С. 243.

Так, китайский «крест урбанизации» по восходящей динамике составляют посёлки городского типа (чжэнь), по нисходящей – низшие административные единицы – волости (сян) – рис. 4. Тренд на увеличение числа поселков и сокращение числа волостей уже неоднократно отмечали российские эксперты, которые связывают его «с процессами урбанизации, а также изменением формальных критериев перевода населённых пунктов из разряда сельских (волости) в разряд городских (посёлки)»¹. Растущее число поселков (чжэнь) централизованно регулируется 1) принципом административной принадлежности и 2) инструкциями госстатистики по изменению статуса сельских населённых пунктов на городские.

Источник: https://m.baidu.com/sf_bk/item/; [Shi Weimin. Zhong guo cun min wei yuan hui xuan ju: li shi fa zhan yu bi jiao yan jiu: [Выборы в сельский комитет Китая: историческое развитие и сравнительный анализ]. – Пекин: Китайское общественно-научное изд-во, 2009. – Кн. 1. – С. 6–7, 13–14, 28–30, 60–63, 134–137, 219–220, 342–343, 474–475, 567–568; 8, кн. 2. – С. 2–3]; подсчёты авторов.

Рисунок 4.

Изменение числа административных единиц 3 уровня и сельских комитетов 1985–2018 гг.

В Китае имеет место суждение, что «главный страх современных лидеров страны – критическое стечение рабочих-мигрантов и мобильные приложения Twitter’a, но отнюдь не военные силы США»². Руководство страны использует любые возможности, чтобы обеспечить мигрантов работой и плавно интегрировать их в городские сообщества, но поскольку средства для административного и социального обустройства такого огромного количества людей нужны колоссальные, происходит это не так быстро, как всем бы хотелось³.

«Попад в город, крестьяне оказывались в тяжелых условиях “незванных гостей”, вынужденных оплачивать жильё и получение необходимых социальных услуг, включая медобслуживание, детсадовский уход и школьное обучение детей. ... Первыми взялись за легализацию мигрантов небольшие города»⁴. И если «в малых городах и поселках к 2001 г. был завершён в основном процесс унификации паспортов, прекращена практика оплаты крестьянами своего права на переезд в город, то в средних и крупных городах отступление от дуальной паспортной системы происходило гораздо медленнее и со значительными криминальными отклонениями. ... Фактически вместо дуальной паспортной системы (деревенские и городские паспорта) образовалась многоярусная система регистрации в соответствии с городскими рангами» [там же, с. 242–243].

В новой нормальности Китая планомерно, настойчиво и масштабно работают, чтобы уменьшить неравенство в обществе. По сообщениям СМИ, в докладе 5 Пленума КПК 19 созыва, состоявшегося в октябре 2020 года, было заявлено, что «за период с 2016 года по 2020 в Китае создана крупнейшая в мире система социального обеспечения. Почти миллиард пожилых китайцев получают пенсию по старости. Более миллиарда граждан страны включены в систему медицинского страхования. За пять лет в поселках городского типа и городах создано свыше 60 миллионов рабочих мест».

Применительно к исследованию выборов в сельские комитеты рассмотрим динамику численности крестьян-рабочих и их возможность реализовать свои избирательные права, а также активность на выборах в родных местах и влияние на результаты голосования.

Социальные и политические права нунминьгун жестко привязаны к месту прописки и начиная с принятия первого закона о выборах сельских комитетов вызывают вопросы. Например, на поданную 8 сентября 1990 г. петицию

¹ Зуенко И. Развитие системы административно-территориального устройства провинции Хэйлуцзян: 1982–2014 гг. // Россия и АТР. 2015. – № 3. – С. 194; Кондрашова Л. Китай: к новой модели общественного развития: монография. – М.: ИД «ФОРУМ», 2017. – С. 167.

² Рикардс Дж. Смерть денег. Крах доллара и агония мировой финансовой системы / [пер. с англ. О.В. Уланчиковой]. – М.: Яуза; Эксмо, 2015. – С. 123.

³ Фу Госинь. Урбанизация китайской деревни и пути миграции аграрного населения // Вестник РУДН, сер. Экономика. – М., 2007. – № 2 – С. 89, 92.

⁴ Кондрашова Л. Китай: к новой модели общественного развития: монография. – М.: ИД «ФОРУМ», 2017. – С. 241.

80 жителей из 8 сел в провинции Шаньдун «Должны ли жители села, работающие на городских предприятиях, участвовать во всеобщих выборах сельских комитетов?» 28 сентября 1990 г. был получен ответ от Главного управления ПК ВСНП и Комитета по правовой работе¹: «Сельские жители, работающие на городских предприятиях, проживающие в своих деревнях, могут участвовать в выборах сельских комитетов, имеют право голосовать и быть избранными». Согласно ст. 13 п. 2 закона, в сельских выборах могут участвовать «селяне, которые не живут в деревне, хотя деревня является их зарегистрированным постоянным местом жительства, но которые выразили желание участвовать в выборах», и своим правом селяне активно пользуются.

Последняя доступная цифра – примерно 9 процентов от числа зарегистрированных избирателей, которых в 2004–2006 гг. было 533,2 млн. чел., что составило 48 млн. чел., или 36,4% от 132 млн. мигрантов из городов в 2006 году (поселково-волостных крестьян-рабочих мы не учли, т.к. они «покинули землю, не покидая родных мест», и делегированное голосование им не требуется, согласно ответу Комитета по правовой работе ПК ВСНП на петицию крестьян из провинции Шаньдун). Получается, что *каждый третий мигрант по состоянию на 2006 год в условиях новой социальной ситуации на селе заочно проголосовал у себя дома. Это очень высокий показатель, свидетельствующий о прочной связи с родными местами.*

Адекватность расчётов подтверждает электоральная статистика, согласно которой в 1998–2000 гг. в 5 провинциях было примерно 9 млн. доверителей, в 2001–2003 гг. – 28 млн. в 16 провинциях, и в 2004–2006 гг. – 24 . в 14 провинциях². Тем не менее, в Китае жалуются, что избиратели-мигранты не очень активны на выборах (外出民工多影响选举) [там же, с. 385]. Так, на протяжении 5 лет в 2004–2008 гг. 13 провинций (Ляонин, Цзилинь, Цзянсу, Аньхой, Фуцзянь, Цзянси, Хубэй, Хунань, Гуанси, Шэньси, Ганьсу (2 р.), Цинхай и Нинся) причисляли данный фактор к основным, влияющим на выборы [там же]. В целом воздействие процесса урбанизации не способствует качеству проведения сельских выборов. Например, укрупнение сельских населенных пунктов, ликвидация деревенских групп и связанная с этим миграция были отмечены в перечне основных проблем на выборах в сельские комитеты в 2004–2006 гг. в провинциях (городах, AP) Внутр. Монголия, Ляонин, Шанхай, Чжэцзян, Хубэй, Гуандун, Цинхай, Аньхой, Синцзян [там же, кн. 1, с. 545–550].

Воздействие переезда и перемещения комитетов сельских жителей китайцы относят к территориальным помехам, повлиявшим на выборы в 2004–2008 гг. в 11 провинциях (Тяньцзинь, Вн. Монголия (2 р.), Ляонин, Хэйлунцзян, Шанхай, Цзянсу, Чжэцзян (2 р.), Гуандун, Сычуань, Нинся и Синьцзян) [там же, кн. 2, с. 386]. В Китае считают, что «голосование по доверенности и голосование по мобильному ящику могут включать в себя “плавающее” население, что приводит к “воде” в процентах явки избирателей; стало быть, разницу между уровнем явки избирателей на станции и общим уровнем активности можно использовать для грубой оценки влияния “плавающего” населения на выборы в сельский комитет» [там же, с. 183].

В данной связи определено [там же, с. 183–184], что если подобная разница меньше или равна 9,9 процента – категории провинций в табл. 2, столбец 1, то мигранты мало влияют на результат выборов (Хэйлунцзян, Фуцзянь, Цзилинь и Чунцин имеют по 5 баллов). Если эта разница находится в интервале 10–20 процентов, то влияние также невелико (Ляонин и Цзянсу – 4 балла). С ростом разницы до пределов 20–30 процентов мигранты своим вольным либо невольным выбором явно оказывают заметное влияние на результаты голосования (Пекин, Гуандун, Хубэй, Хунань, Тибет, Сычуань, Юньнань, Ганьсу – 3 балла). Разумеется, в провинциях, где данная разница перевалила за 30%, а это Хайнань, Чжэцзян, Внутр. Монголия, Гуйчжоу и Гуанси, влияние будет большим – 2 балла [там же]. Географически мигранты должны иметь наибольшее влияние на сельские выборы в восточном, западном, столичном и центральном регионах (перечисление в порядке уменьшения влияния). Менее всего заочное голосование влияет на выборы на северо-востоке, поскольку в трёх провинциях действуют более строгие ограничения на делегированное и мобильное голосование (уровень делегированной явки и уровень явки с переносными ящиками в Хэйлунцзяне и Цзилине ниже 5%, в Ляонине – немного превышает 5%) [там же, с. 179, 184].

Понятно, что *прокси голосами и мобильными урнами на местах злоупотребляют, и именно этим объясняется нереально высокий процент общей явки. Провинции же, которые могут без заочно-мобильного допинга поддерживать высший и высокий уровень голосования «по прибытию», вводят ограничения на «влажность» голосования.* В Китае считают это правильным решением: «только более строгие ограничения могут сократить разрыв между уровнем голосования вне участков и общим уровнем явки, чтобы сделать показатель участия более значимым» [там же, с. 184].

Вывод таков: *большая часть сельской местности так или иначе испытывает вполне естественные трудности в выборах местного самоуправления от реформ, урбанизации и связанной с ней внутренней миграции, неотделимых от развития страны, и требуются дополнительные административно-правовые усилия во избежание перекосов с мобильным и заочным голосованием.*

Китайским студентам, обучающимся за границей, неинтересно, кто станет «старостой» в их деревне или городском квартале. Но если старший в семье посчитает нужным, то доверенность на голосование оформят. Так кого же выбирают «старостами» в китайских деревнях? Вопрос не праздный, поскольку от людей, входящих в сельский комитет (3–7 чел.) и осуществляющих местное самоуправление, зависит множество важных мелочей сельской жизни.

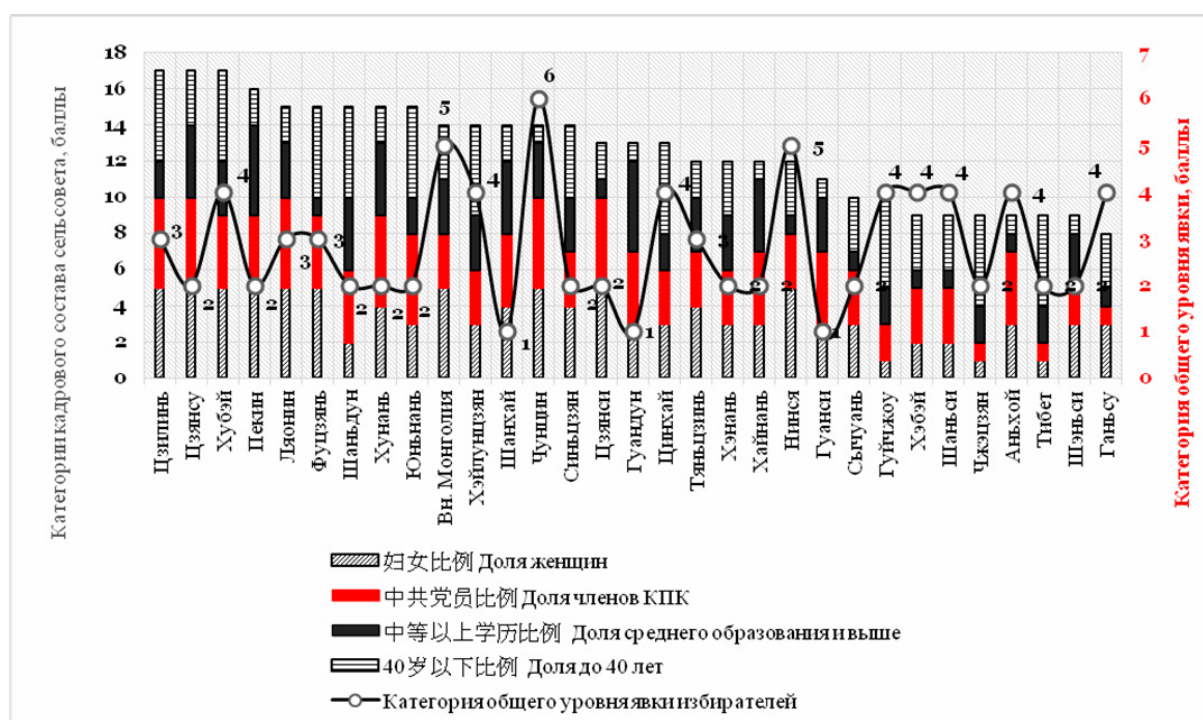
¹ http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/lfgz/xwdf/1990-11/13/content_7047.htm

² Shi Weimin. Zhong guo cun min wei yuan hui xuan ju: li shi fa zhan yu bi jiao yan jiu: [Выборы в сельский комитет Китая: историческое развитие и сравнительный анализ]. – Пекин: Китайское общественно-научное изд-во, 2009. – Кн. 2. – С. 128.

Китайский законодатель (ст. 15 Закона КНР о сельских комитетах в редакции 2010 г.) считает, что кандидатами в члены сельского комитета следует выдвигать тех, кто будет отстаивать интересы жителей, а также соответствует лучшим человеческим качествам: «уважает справедливость, соблюдает закон, отличается хорошим поведением, честностью и порядочностью, предан делу общественного блага, имеет определенный образовательный уровень и необходимые рабочие навыки»¹. Поскольку выборы на сегодняшний день состоялись не менее 9 раз, а нравственные качества и рабочие навыки измерить затруднительно, то *интересно посмотреть, какими доступными маркерами пользуются в Китае для анализа кадрового состава сельских комитетов (советов), исходя из статистики выборов.*

Для этой цели выбрано четыре анкетных критерия: естественные (гендерно-возрастные) и приобретённые (образование и членство в КПК) – рис. 4. Критерии анализируют и особо отмечают во взаимном балансе для состава комитета, который означает принадлежность к одной, либо соседней (в любую сторону) категории оценки: высшая (较高), высокая (高), средняя (中等), низкая (低) и низшая (较低). Категории по количеству и содержанию полностью соответствуют школьной системе оценок, и для получения рейтинга мы присвоили им соответствующие баллы. Общекаитайской планкой разделения провинций на «выше» и «ниже» наглядно служит четырежды «средняя» провинция Хэнань.

Для полноты представления в дополнение к рис. 5 необходимо иметь в виду неравнозначность шкал измерения каждого параметра – табл. 4.

Источник: Shi Weimin. Zhong guo cun min wei yuan hui xuan ju: li shi fa zhan yu bi jiao yan jiu: [Выборы в сельский комитет Китая: историческое развитие и сравнительный анализ]. – Пекин: Китайское общественно-научное изд-во, 2009. – Кн. 2. – С. 136-137, 327

Рисунок 5.

Рейтинг провинций Китая в оценке кадрового состава сельских советов и активности на выборах. 2004–2006 гг.

Таблица 4

Таблица измерения параметров для анализа кадрового состава членов сельских комитетов в КНР. 1991–2008 гг.

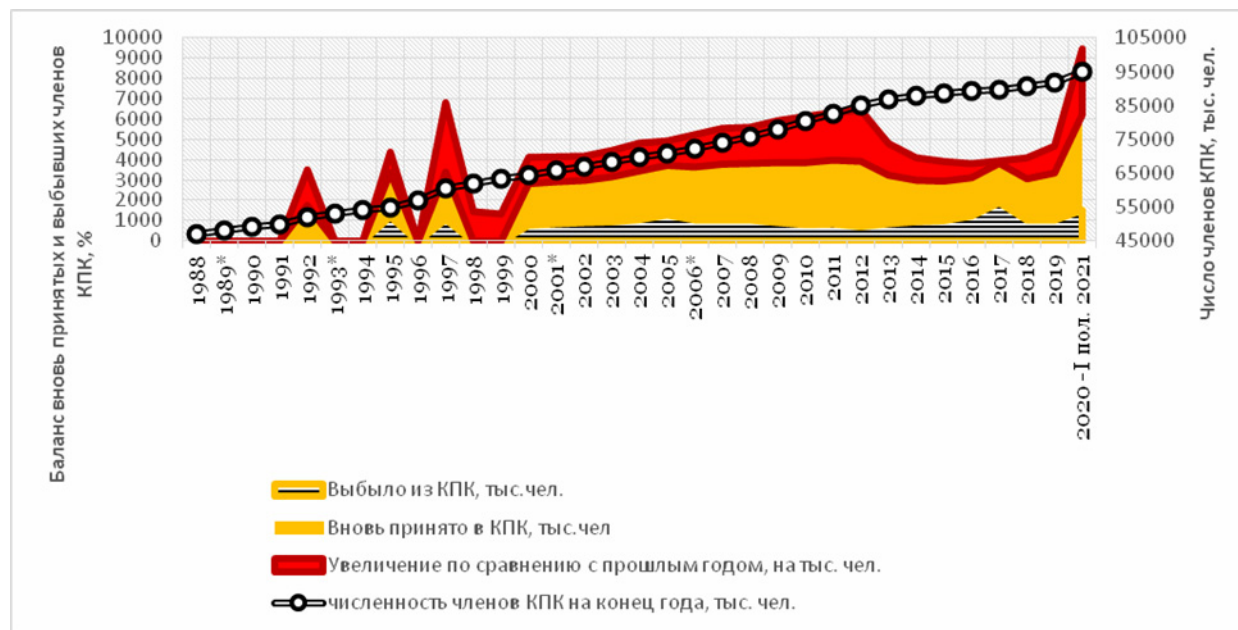
Перечень параметров	Отрезки шкалы измерения параметров для анализа кадрового состава членов сельских комитетов в КНР, 1991–2008 гг. (относит. данные, %):				
	низшая (较低)	низкая (低)	средняя (中等)	высокая (高)	высшая (较高)
А	1	2	3	4	5
Доля женщин	Меньше 9,9	10–14,9	15–19,9	20–24,9	25 и больше
Доля членов КПК	Меньше 49,9	50–57,9	58–66,9	67–74,9	75 и больше
Доля лиц со средним образованием и/или выше	Меньше 39,9	40–49,9	50–59,9	60–9,9	70 и больше
Доля лиц в возрасте 40 лет и моложе	Меньше 34,9	35–44,9	45–49,9	50–59,9	60 и больше

Источник: Shi Weimin. Zhong guo cun min wei yuan hui xuan ju: li shi fa zhan yu bi jiao yan jiu: [Выборы в сельский комитет Китая: историческое развитие и сравнительный анализ]. – Пекин: Китайское общественно-научное изд-во, 2009. – Кн. 2. – С. 232, 250, 285, 323.

¹ <https://asia-business.ru/law/law3/rural/>

1. Присутствие женщин в команде деревенского «старосты» обязательно, но минимально. «Женский» маркер имеет самую низкую шкалу: от менее 10 и до более 25 процентов. В Законе (ст. 6) прописана женская квота – по меньшей мере, одна женщина, что есть результат традиционного порядка китайской семьи и общества в целом: «женщины доминируют в доме, мужчины – за его пределами». Особенно заметен дефицит женщин в сельсоветах Гуйчжоу, Чжэцзяна и Тибета.

2. Второй параметр, доля членов КПК – для КНР особый. 1 июля 2021 г. КПК торжественно отметила свое столетие; количество членов партии на эту дату превысило 95 млн. чел. (рис. 6). Среди них на юбилейную дату было 25,8 млн. чел. – фермеры, пастухи и рыбаки, или чуть больше четвертой части (к сожалению, аналогичных данных в разрезе провинций в открытом доступе так и не появилось). На этих 25,8 млн. чел. в Китае лежит существенная нагрузка, поскольку, в соответствии со ст. 4 Закона, «низовые организации КПК на селе должны ... играть роль лидера, направлять и поддерживать сельские комитеты в исполнении ими своих функций и полномочий, и в соответствии с Конституцией и законом обеспечивать поддержку и безопасность сельских жителей в осуществлении ими деятельности самоуправления и в прямой реализации своих демократических прав». А потому для членов КПК в деревнях существует предельно высокая шкала членства в сельских комитетах – от половины до трёх четвертей состава.

Источник: <https://slidesplayer.com/slide/11758398/>; http://www.gov.cn/xinwen/2020-06/30/content_5522_999.htm; <https://silkroadnews.org/ru/news-of-the-day/0207kolichestvo-chlenov-kompartii-kitaya-dostiglo-pochti-90-mln-chelovek->; http://russian.news.cn/2016-06/30/c_135478217.htm; <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/06/30/c64387-29375750.html>; <https://www.dw.com/zh/>; <http://politics.people.com.cn/n/2013/07/01/c1001-22024024.html>; <http://russian.people.com.cn/31516/7862971.html>; http://www.gov.cn/jrzq/2012-06/30/content_2174072.htm; <http://www.chinanews.com/gn/2011/06-24/3134416.shtml>; http://www.gov.cn/test/2009-07/02/content_1355089.htm; <http://news.sina.com.cn/c/2010-06-28/111220563536.shtml>; <https://www.chinanews.com/gn/2014/07-01/6336322.shtml>; <https://slidesplayer.com/slide/11758398/>; <http://cpc.people.com.cn/GB/33837/4328229.html>; <https://www.chinanews.com/gn/2014/07-01/6336322.shtml>; <https://slidesplayer.com/slide/11758398/>; <http://cpc.people.com.cn/GB/47837/3411271.html>; <http://politics.people.com.cn/n1/2021/07/01/c1001-32145418.html>; расчеты авторов.

Рисунок 6.
Динамика членов КПК и баланс вновь принятых и выбывших. 1988–2021 гг.
(1989 и 1993 гг. – данные по предыдущему году)

По имеющимся данным, доля членов КПК минимальна в сельсоветах Чжецзяна, Тибета и Ганьсу.

3. Требования к уровню образования соблюдаются с 40% выпускников средней школы, что отражает ситуацию с недостатком полного среднего образования в сельской местности.

4. Возрастной критерий в команде сельсовета выполним при наличии лиц моложе 40 лет в размере трети состава – для низшей категории и до более 60 процентов для высшей.

Максимальное количество баллов, которое может набрать провинция, равно 20; все провинции – 620 баллов. Исходя из данных табл. 3, совокупно набран 391 балл или 63% возможного. *Аутсайдером среди маркеров уверенно является образование*: по этому профилю провинции набрали 80 баллов, или чуть больше половины. Следующий параметр, который нелегко соблюсти в деревнях, *возраст*: 96 баллов или 62% возможного (люди цветущих возрастных когорт стремятся уехать в города на заработки). *Данные маркеры в Китае считают «гибкими», в противоположность «жестким»¹ администрируемым требованиям, которые оказались по итогу лидерами в равных позициях*: 108 баллов – члены КПК и 107 баллов – женщины, или примерно по 70% от возможного. *Женщин в составе населения, разумеется, несоизмеримо больше, чем членов КПК, но здесь приходится учитывать национальные традиции*:

¹ Shi Weimin. Zhong guo cun min wei yuan hui xuan ju: li shi fa zhan yu bi jiao yan jiu: [Выборы в сельский комитет Китая: историческое развитие и сравнительный анализ]. – Пекин: Китайское общественно-научное изд-во, 2009. – Кн. 2. – С. 332.

как показывают провинциальные регламенты о выборах, бывает так, что в деревне сложно избрать даже одну женщину.

Две верхних категории оценки по жестким критериям – долям членов КПК и женщин в составе сельсовета имеют соответственно 16 и 14 провинций (рис. 4), десять из них совпадают: Цзилинь, Цзянсу, Хубэй, Пекин, Ляонин, Фуцзянь, Чунцин, Хунань, Цзянси и Шанхай. Перечисленные провинции – это северо-восток, столичная территория, Шанхай и граничащая с ним Цзянсу, а также макрорегион центра и востока, выходящий к Тайваньскому проливу (Чунцин, Хубэй, Хунань, Цзянси и Фуцзянь), в которых проживает более 150 млн. избирателей.

В полученном рейтинге 17 провинций имеют баллы выше среднего, 4 провинции показали средний уровень (12 балл.) и 10 – ниже этого. Заметную поляризацию первых и последних мест рейтинга подчеркивает двукратная разница в баллах (17/8). Взаимные корреляции критериев показали, что пара жестких параметров, «женщины» и «члены КПК» имеет довольно высокий коэффициент из полученных: $r=0,62$. Другие парные сочетания критериев мало комплементарны: едва заметна обратная связь «возраста» с «образованием» и «идеологией»: $r=-0,30$ и $r=-0,28$ соответственно; «идеология» и «образование» также мало связаны ($r=0,32$), о чем говорят характеристики нескольких «слабых» провинций, в сельсоветах которых доминируют молодые и малограмотные беспартийные мужчины (Гуйчжоу, Чжэцзян, Тибет). «Женщины» и «образование» связаны еще меньше ($r=0,22$), что подтверждают сформулированные нами резюме провинций Цзянси, Нинся, Хубэй и Шаньси, а также первой шестёрки рейтинга в столбце 6 табл. 3. Но в Китае сложилось мнение, что «чем ниже доля избранных сельских женщин, тем выше общий уровень образования избранных» [там же, с. 329].

Среди провинций-лидеров только Цзилинь, занявшая первое место с 17 баллами, имеет три отличных оценки и «двойку» по образованию. Следующая группа провинций с 15–17 баллами (Цзянсу, Хубэй, Пекин, Ляонин, Фуцзянь, Юньнань) имеет по две отличных отметки, и отставание по остальным позициям. Аналогичная картина по другим провинциям с отличными и/или хорошими оценками: они не балансируют по строкам, отличники и хорошисты имеют провалы, так же, как и твердые двоечники – хорошую или отличную отметку. В данной связи в Китае выделили три типа провинций по кадровому составу членов комитета: сбалансированный (Хэнань), частично сбалансированный (Цзилинь) и несбалансированный [там же, с. 328] (например, Цзянси, Хэйлуцзян и Внутр. Монголия).

Совмещенный анализ явки и оценок кадрового состава (рис. 5) показал, что категории маркеров кадрового состава сельских советов в провинциях не зависят от уровня активности избирателей во всём диапазоне её измерений (от менее 75 до более 95%). Например, десятка провинций – лидеров по жестким критериям, партийному и гендерному, имеет по состоянию на 2006 год активность от 73,8% в Чунцине до 98,5% в Шанхае, что доказывает только эффективность административного фактора. Три южных провинции, Юньнань, Гуанси и Гуандун, в которых в 90-е годы проводили эксперименты с числом сельсоветов, в 2004–2006 гг. имели высший уровень явки (95% и более), но, за исключением Юньнани, заняли в рейтинге состава сельсоветов довольно скромные позиции. При сравнении показателей тройки провинций (Гуйчжоу, Чжэцзян и Тибет), скромных по составу сельсоветов во всем, кроме молодого возраста, активность в двух последних высока, и только в Гуйчжоу она не превысила 90 процентов, что по китайским меркам средне. Отсюда следует еще один вывод: высокая общая явка – совсем не гарантия избрания молодого, образованного, с участием женщин и большинством членов КПК состава сельсовета; в показателе активности нужно учитывать голосование «по прибытию» на место голосования, отсекая «влажные» компоненты активности: заочное и, в большей степени воздействующее посредством традиционного «общества знакомых», мобильное голосование.

Но при любой активности баланс кадрового состава (согласно табл. 4), важность которого отмечают китайские аналитики, наблюдается только со среднего уровня критериев. Легче других выполняются администрируемые условия, гендерное и партийное. Действительно, в провинциях могут «поднапрячься» и укомплектовать сельсоветы нужным количеством коммунистов и женщин. И, как подметили в Китае, «если доля членов КПК на одну или несколько категорий выше маркера образования, то это должно указывать на низкий образовательный уровень коммунистов», что характерно для доброй половины провинций¹ [там же, с. 329, 332]. Аналогичная ситуация и у женщин – уровень грамотности в селах Китая оставляет желать лучшего для всех, и это феномен, на который люди обращают внимание [там же, с. 332].

Итак, что мы имеем в сухом остатке? В сельской местности Китая, где проходят прямые выборы в системе местного самоуправления, зарегистрировано в качестве избирателей более полумиллиарда человек, которых принято дифференцировать по форме участия в голосовании: очной, на участке, а также мобильной (дома) и доверительно заочной. Голосование вне участка (конференции) считают текучим и сравнивают с «водой», резонно считая, что только очное живое голосование («лучше один раз увидеть, чем ...») может реально выразить личную инициативу и предпочтения избирателей.

Активность избирателей, проголосовавших на избирательном собрании (участке) в динамике 1998–2015 гг. имеет разные уровни, зависящие от состава провинций, в которых в данный год проводились выборы. Использование переносных урн отражает в основном мобилизационное поведение организаторов выборов, реальное наблюдение за которым, особенно в сельских районах «общества знакомств» стало распространённым трудно-контролируемым явлением.

Массированное влияние на сельские выборы оказывает наиболее мощный в данном контексте фактор урбанизации – экспорт трудовых ресурсов села в город. Нунминьгун или крестьяне-рабочие – это экономически-вынужден-

¹ Только в двух провинциях-лидерах, Цзянсу и Хунань, «пятерка» за коммунистов соседствует с «четверкой» по образованию – табл. 3, что говорит о более высокой образованности членов КПК в этих провинциях.

ная низко-статусная форма гражданства, численность которых варьирует от 250 до 300 миллионов человек. Согласно своему гражданскому статусу, крестьяне-рабочие имеют по месту прописки в деревне избирательные права, которыми они активно пользуются: каждый третий мигрант по состоянию на 2006 год в условиях новой социальной ситуации на селе заочно проголосовал у себя дома, что свидетельствует о прочной связи с родными местами.

Вместе с тем, делегированными голосами и мобильными урнами на местах злоупотребляют, чем объясняется очень высокий процент общей явки. Провинции, которые могут и без заочно-мобильного допинга поддерживать высокий уровень голосования «по прибытию», вводят ограничения на «влажность» голосования. При этом большая часть сельской местности испытывает на выборах местного самоуправления трудности от урбанизации и внутренней миграции, неотделимых от развития страны, что требует дополнительных административно-правовых мер контроля во избежание перекосов с заочно-мобильным голосованием.

Кадровый состав сельских комитетов (советов) оценивают по четырем критериям: естественным (гендерно-возрастным) и приобретённым (образование и членство в КПК), которые учитывают во взаимном балансе для комфорта целого. Самым «дефицитным» критерием является образование, затем следует молодость, поскольку люди цветущих возрастных когорт стремятся трудоустроиться в городах. Данные маркеры в Китае считают «гибкими», в противоположность «жестким» администрируемым требованиям, которые оказались лидерами в равных позициях: члены КПК и женщины.

Женщин в составе населения, по понятным причинам, несоизмеримо больше, чем членов КПК, но, учитывая национальную традицию «женского доминирования в доме», бывает так, что в деревне сложно избрать даже одну женщину. Отметим, что взаимные корреляции разных сочетаний квартета критериев по провинциям не комплементарны, за исключением «женщин» и «членов КПК».

Категории маркеров кадрового состава сельских советов в провинциях не зависят от уровня активности сельских избирателей во всём диапазоне её измерений (от менее 75 до более 95%). Высокая общая явка не стала гарантией избрания требуемого молодого, образованного, с участием женщин и большинством членов КПК состава сельсовета. Опыт показал, что в уровне явки избирателей нужно учитывать голосование «по прибытию» на место голосования, отсекая «влажную» компоненту – заочное и, в большей степени воздействующее посредством традиционного «общества знакомых», мобильное голосование.

Но при любой активности избирателей баланс кадрового состава наблюдается только со среднего уровня критериев. Легче выполняются администрируемые условия, гендерное и партийное. Недостаточный образовательный уровень женщин и членов КПК по состоянию на 2006 год в составе сельских комитетов был характерен для доброй половины провинций. Китайское руководство, в первую очередь, партийное, предпринимает титанические усилия для уменьшения социальных контрастов между городом и селом, о чем свидетельствует публикация коммюнике пленума ЦК КПК 19 созыва в октябре 2020 года.

Белусова А.В.

к.э.н., с.н.с. отдела регионального моделирования, прогнозирования и внешнеэкономических взаимодействий
Института экономических исследований ДВО РАН
belousova@ecrin.ru

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДИНАМИКА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДО 2035 г. (ТЕРРИТОРИАЛЬНО-СЕКТОРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА)¹

Ключевые слова: инвестиционный мультипликатор, динамическая модель, Дальневосточный федеральный округ, Национальная программа развития.

Keywords: investment multiplier, dynamic model, Far Eastern Federal District, National Development Program.

24 сентября 2020 г. распоряжением Правительства РФ № 2464-р для Дальнего Востока утверждена Национальная программа социально-экономического развития на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. В качестве ключевой задачи реализации Программы рассматривается ускоренный рост макрорегиона («превышение среднероссийских темпов роста показателей экономического развития»). При этом какие-либо численно выраженные ориентиры, равно как и оценки ресурсов, необходимых для обеспечения программного развития, в документе отсутствуют. Среди последних основным драйвером роста дальневосточной экономики называются инвестиции. Вышесказанное обуславливает особый научный интерес к задаче количественного анализа взаимосвязи экономической динамики и инвестиционных ресурсов Дальневосточного макрорегиона.

С ноября 2018 г. в состав Дальневосточного федерального округа входят 11 субъектов РФ². Территория округа занимает 40,6% площади РФ. Указанные характеристики являются объективными обстоятельствами значительной пространственной дифференциации социально-экономических параметров ДФО. Как следствие, исследование макрорегиона в качестве цельной административно-территориальной единицы представляется малоинформативным в смысле учета особенностей пространственного развития. В рамках данной работы предполагается рассмотрение ДФО в рамках 4 территориальных зон. Состав последних определяют следующие субъекты РФ: 1 зоны – Хабаровский край, Приморский край, Амурская область, Еврейская автономная область (Южная зона); 2 зоны – Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Камчатский край, Чукотский автономный округ (Северная зона); 3 зоны – Республика Бурятия, Забайкальский край; 4 зоны – Сахалинская область.

Основным методом исследования является эконометрическое моделирование. В качестве инструментальной базы используется динамическая модель (модель с распределенным лагом, нелимитированным по времени). Зависимой переменной в модельной конструкции является валовой региональный продукт (ВРП), независимой – инвестиции в основной капитал (1).

$$y_t = a + b_0 x_t + b_1 x_{t-1} + b_2 x_{t-2} + b_3 x_{t-3} + \dots + b_i x_{t-i} \quad (1),$$

где y – ВРП ДФО; x – инвестиции в основной капитал ДФО; t – время, a , b_i – оцениваемые коэффициенты модели, $i = 0 \dots \infty$.

Коэффициенты b_i представляют собой инвестиционные мультипликаторы. Значение индекса i определяет тип мультипликатора относительно времени. В случае $i = 0$ коэффициент при факторной переменной x_{t-i} (b_0) является краткосрочным мультипликатором и определяет мультипликативный эффект (изменение значения ВРП ДФО) при единичном изменении объема инвестиций в текущий момент времени. При $0 < i < \infty$ сумма соответствующих коэффициентов b_i трактуется как среднесрочный (промежуточный) мультипликатор: показывает изменение ВРП макрорегиона при единичном изменении объема инвестиций в каждом из моментов времени $t-i$. Сумма коэффициентов $\sum_0^{\infty} b_i$ представляет собой долгосрочный мультипликатор: определяет изменение ВРП федерального округа при единичном изменении объема инвестиций во всех моментах времени, присутствующих в модели. Коэффициент a определяет значение результирующего признака, формируемое за счет влияния факторов, отличных от инвестиционных потоков.

¹ Выполнено в рамках проекта РФФИ 20-010-00818А «Исследование траекторий экономической, структурно-технологической и социальной динамики Дальнего Востока в условиях реализации национальной программы развития макрорегиона».

² Указ Президента РФ № 632 от 03.11.2018. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310322/

Оценка параметров зависимости (1) осуществляется с использованием предположения об образовании последовательностью коэффициентов b_i убывающей геометрической прогрессии. Данное предположение обуславливает дальнейшее применение преобразования Койка¹.

Помимо зонирования территории ДФО проводимый анализ учитывает направления инвестиционных потоков. Осуществляется группировка последних (представленных в разрезе видов экономической деятельности) в 3 сектора: производственный (сельское хозяйство, рыболовство, рыбоводство, лесное хозяйство, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, строительство), сервисный (оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, гостиницы и рестораны, транспорт и связь, финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование), социальный (образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг).

Исходные данные охватывают период 2005–2019 гг. Для нивелирования инфляционных колебаний значения всех показателей приведены в сопоставимые цены. В качестве базового выступает 2019 г. Отметим, что проведение исследования на всем указанном выше периоде предполагало «перевод» данных об инвестиционных потоках ДФО в 2017–2019 гг. из формата ОКВЭД-2 в формат ОКВЭД.

Данные об объемах инвестиционных ресурсов ДФО в 2019 г. в территориально-секторальной проекции представлены в табл. 1.

Таблица 1

Инвестиционные ресурсы ДФО в 2019 г.: территориально-секторальный разрез, млн. руб.

	Производственный сектор	Сервисный сектор	Социальный сектор
Южная зона	364 707,78	295 898,26	22 636,33
Северная зона	324 487,38	131 862,64	13 027,98
Республика Бурятия и Забайкальский край	74 988,86	61 966,11	15 762,60
Сахалинская область	185 180,21	33 415,77	8924,23

Источник: расчеты автора по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. – <https://rosstat.gov.ru>

Результаты оценок параметров модельной конструкции (1) в территориально-секторальном разрезе представлены в табл. 2.

Таблица 2

Оценка инвестиционных мультипликаторов ДФО

Южная зона									
Производственный сектор		Сервисный сектор		Социальный сектор					
Мультипликатор	Значение	Мультипликатор	Значение	Мультипликатор	Значение				
b_0	0,73	b_0	0,32	b_0	0,54				
b_1	0,67	b_1	0,29	b_1	0,49				
b_2	0,61	b_2	0,27	b_2	0,45				
b_3	0,55	b_3	0,24	b_3	0,41				
b_4	0,50	b_4	0,22	b_4	0,37				
b_5	0,46	b_5	0,20	b_5	0,34				
Северная зона									
Производственный сектор		Производственный сектор		Социальный сектор					
Мультипликатор	Значение	Мультипликатор	Значение	Мультипликатор	Значение				
b_0	0,68	b_0	0,64	b_0	0,68				
b_1	0,66	b_1	0,19	b_1	0,24				
b_2	0,64	b_2	0,06	b_2	0,08				
b_3	0,62	b_3	0,02	b_3	0,03				
b_4	0,60	b_4	0,01	b_4	0,01				
b_5	0,58	b_5	0,00	b_5	0,00				
Сахалинская область									
Производственный сектор	Мультипликатор	b_0	b_1	b_2	b_3	b_4	b_5	b_6	b_7
	Значение	0,85	0,82	0,78	0,75	0,72	0,69	0,67	0,64

Источник: расчеты автора по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. – <https://rosstat.gov.ru>

Примечание: приводятся только статистически значимые оценки параметров

Оговоримся, что отсутствие статистически значимых оценок мультипликаторов для некоторых зон ДФО в отношении того или иного сектора не свидетельствует об отсутствии влияния соответствующих инвестиционных потоков на экономическую динамику. Возможными причинами данных обстоятельств могут являться: необходимость модификации модельной конструкции, преобразование данных исходной выборки и т.д. Между тем, в табл. 2 представ-

¹ Koyck L.M. Distributed Lags and Investment Analysis. Contributions to Economic Analysis, IV. – Amsterdam: North Holland Publishing Company, 1954. – 111 p.

лены оценки коэффициентов модели (1), полученные путем сведения последней к модели авторегрессии первого порядка, количественный анализ которой осуществляется посредством обобщенного метода наименьших квадратов.

Значения краткосрочного мультипликатора инвестиций, поступающих, к примеру, в производственный сектор Южной зоны ДФО, показывает, что 1 руб. инвестиционных ресурсов, вложенных в сектор в текущем году, обеспечивает прирост суммарного ВРП субъектов РФ, входящих в рассматриваемую зону, на 73 коп. в этом же году. Отметим, что взаимное сопоставление полученных в территориальном разрезе абсолютных оценок инвестиционных мультипликаторов является некорректным ввиду разного «масштаба» выделенных зон.

Между тем, наибольшая скорость сокращения масштаба влияния инвестиционных потоков на экономическую динамику (последовательность отношений значений краткосрочных и долгосрочного мультипликаторов) отмечается для Республики Бурятия и Забайкальского края. Так, в производственном секторе соответствующей зоны в год осуществления инвестиционных вливаний последние реализуют 70% своего долгосрочного влияния на ВРП. В социальном секторе соответствующий показатель составляет 65%.

Полученные в настоящей работе оценки зависимостей общих результатов экономической деятельности отдельных дальневосточных территориальных зон от наблюдающейся в них инвестиционной динамики позволяют решить две взаимобратные задачи прогнозирования: 1) определять траектории общего экономического развития в зависимости от предполагаемых объемов инвестиций (с учетом их секторальных направлений); 2) определять потребности территорий в инвестиционных ресурсах для обеспечения планируемой динамики экономического развития.

Перечисленные возможности использования результатов настоящего исследования являются крайне актуальными в рамках реализации Национальной программы развития Дальнего Востока. Достижение поставленных задач в условиях отсутствия целевых и прогнозных значений связанных с данными задачами показателей потребует их идентификации в численном выражении. «Техника» осуществления последней с использованием полученных в настоящем исследовании оценок мультипликаторов представлена в работе 2019 г.¹

¹ Белоусова А.В., Исаев А.Г. Инвестиции и экономический рост: случай Дальнего Востока // Журнал новой экономической ассоциации. 2018. – № 2. – С. 164–170. DOI: 10.31737/2221-2264-2018-38-2-9

Важенина И.С.

д.э.н., доцент, в.н.с. Института экономики УрО РАН, г. Екатеринбург
isvazhenina@mail.ru

Важенин С.Г.

к.э.н., зав. сектором Института экономики УрО РАН, г. Екатеринбург
svazhenin@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА ТЕРРИТОРИЙ В КОНКУРЕНТНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: *территориальная конкуренция, конкурентное сотрудничество территорий, интеграционная зрелость регионов и муниципалитетов, доверие в экономике.*

Keywords: *territorial competition, competitive cooperation of territories, integration maturity of regions and municipalities, trust in the economy.*

Конец XX – начало XXI века в экономической истории – это период становления и развития конкурентной борьбы территорий различного уровня (стран, регионов, городов)¹. Складывается конкуренция между регионами и муниципалитетами внутри единого государства за привлечение тех или иных ресурсов посредством повышения социально-экономической привлекательности конкурирующих территориальных субъектов². Принципиально важно то, что конкуренция регионов и муниципалитетов внутри единого государства или дружественного союза, как правило, не может осуществляться на основе экспансии интересов одних территориальных субъектов в другие.

В 2007, 2010, 2013, 2016 и в 2019 гг. нами были проведены социологические исследования проблем и перспектив территориальной конкуренции, а также конкурентного сотрудничества регионов и муниципалитетов. Всего за эти годы было получено и проанализировано более 1600 анкет от трех групп респондентов (экспертов) – представителей органов власти и управления, бизнеса и научного сообщества Уральского, и Приволжского федеральных округов.

Опросы выявили в основном позитивное отношение респондентов к территориальной конкуренции. Однако при сохраняющемся одобрении межтерриториальной конкуренции в целом, результаты опросов свидетельствуют о тенденции к снижению доли ее сторонников (2007 г. – 85%, 2019 г. – 69%). Причем, негативное отношение к территориальной конкуренции растет у всех трех групп экспертов. Снижение доли сторонников территориальной конкуренции в определенной степени можно объяснить экономической нестабильностью в России в целом и в большинстве ее регионов. В неблагоприятный для развития экономики период ухудшаются условия ведения бизнеса, идет борьба за экономическое выживание, одновременно растет напряжение во взаимоотношениях власти, бизнеса и населения, что, по нашему мнению, определяет существенное снижение доли представителей власти и предпринимателей, позитивно оценивающих территориальную конкуренцию.

В 2019 году респондентам было предложено оценить современный уровень конкуренции между регионами и муниципалитетами. Большинство охарактеризовало его как «средний» (48%), причем лидирующие позиции (53%) у представителей власти. Среди ученых-экономистов, по сравнению с бизнесменами и представителями власти, заметно больше респондентов, охарактеризовавших территориальную конкуренцию в экономике России как «низкую» и «крайне низкую». В целом примерно каждый четвертый респондент уровень территориальной конкуренции в экономике России расценивает как «низкий» и «крайне низкий», что свидетельствует об объективно существующей потребности использования дополнительных усилий по его повышению. При этом настораживает то, что представители органов власти, выполняющие роль основных «организаторов» и «регуляторов» территориальной конкуренции, по нашему мнению, неоправданно высоко оценивают ее уровень.

Территориальная конкуренция – сравнительно новый для России и, в то же время, уже заявивший о себе процесс. Ответы на вопрос о перспективах территориальной конкуренции свидетельствуют об ожиданиях снижения остроты конкурентной борьбы регионов и городов. В 2013 году доля экспертов, ожидающих обострения территориальной конкуренции составила 50%, в 2016 г. – 42% и в 2019 г. – только 33%. Одной из причин таких изменений видится

¹ Важенин С.Г., Берсенева В.Л., Важенина И.С., Татаркин А.И. Территориальная конкуренция в экономическом пространстве. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. – 540 с.; Калужнова Н.Я. Конкурентоспособность регионов в условиях глобализации. – М.: ТЭИС, 2003. – 526 с.; Конкурентоспособность и стратегические направления развития региона / Маршалова А.С., Ковалева Г.Д., Унтура Г.А. и др. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. – 528 с.; Важенин С.Г., Важенина И.С. Идентификация и оценка территориальной конкуренции // Экономика региона. 2012. – № 1 (29). – С. 29–40. DOI: 10.17059/2012-1-2; Чайникова Л.Н. Методологические и практические аспекты оценки конкурентоспособности. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2008. – 148 с.; Данилов И.П. Конкурентоспособность регионов России (теоретические основы и методология). – М.: Канон+, 2007. – 367 с.

² Гринчель Б.М., Назарова Е.А. Российские регионы: конкурентная привлекательность и устойчивость развития. – СПб.: ГУАП, 2019. – С. 7.

формирующееся в обществе понимание необходимости развития партнерских отношений в современном экономическом пространстве, становления межрегионального и межмуниципального сотрудничества.

Политика сотрудничества территорий носит компромиссный характер, основанный на достижении консенсуса. Она основана на поисках разумного баланса интересов и взаимоприемлемых соглашений регионов и городов в экономическом пространстве. В рамках таких соглашений каждая территория естественно стремится отстаивать свои принципиальные, коренные интересы и реализовать имеющиеся конкурентные (отличительные) преимущества.

Думается, что конкурентное сотрудничество территорий следует рассматривать с точки зрения решения комплекса поведенческих проблем, таких как:

- а) достижение *солидарности* – единства действий сотрудничающих территорий;
- б) обеспечение *взаимности*, когда территории-партнеры развиваются во имя общего блага и получают выгоды от сотрудничества;
- в) демонстрация *гибкости* – готовности территорий-партнеров изменять совместные договоренности по мере изменения условий;
- г) необходимость *четкого определения ролей*, которое предполагает, что должен делать каждый из партнеров;
- д) выработка алгоритма *улаживания конфликтов* – достижение договоренности о том, каким образом урегулируются возможные конфликты, возникающие в процессе сотрудничества.

Концепция развития современного экономического пространства на основе становления межрегионального и межмуниципального взаимодействия – это качественно новая модель рыночной экономики. Она предполагает сосуществование экономически сильных и слабых территорий на основе принципа консенсуса. Это модель, основанная на переходе от жесткого смыслового противостояния понятий «конкуренция» и «сотрудничество» к их диалектическому восприятию как взаимосвязанных, не исключających друг друга форм взаимодействия. Это такая система конкурентного развития территорий, в которой условные победители и проигравшие могут делить между собой плоды победы.

Понимание выгод и использование на практике потенциала сотрудничества делают регионы и муниципалитеты более гибкими и способными своевременно реагировать на вызовы и изменения мировой или национальной экономики. Это позволяет им превзойти конкурирующие регионы, не участвующие в сотрудничестве, не только по результатам деятельности, но и по уровню компетенции, что создает для них условия конкурентного превосходства в будущем. Сотрудничество территорий позволяет создавать дополнительные ценности для регионов и муниципалитетов в рамках взаимодействия¹.

Настоятельной необходимостью является формирование институтов сотрудничества территорий. Актуальность этого определяется рядом причин, среди которых:

- рост количества проблем и ситуаций, требующих от регионов и городов скоординированных действий;
- наличие у территорий общих интересов (например, в создании и эксплуатации инфраструктурных объектов, в разработке и внедрении современных технологических новаций);
- потребности совместной борьбы с различного рода преступлениями, в том числе в экономической сфере;
- превышение «затрат» на конкурентную борьбу над полученным выигрышем.

В подобных ситуациях территориям часто выгоднее пойти на добровольное самоограничение своих экономических интересов и налаживание взаимодействия с соседними территориальными образованиями, результатом которых и становится конкурентное сотрудничество. Проведенные Институтом экономики УрО РАН опросы показали, что в 2013, 2016, 2019 гг. более 60% экспертов (представители власти, бизнеса и науки) поддерживают некоторые самоограничения территорий при организации их конкурентного сотрудничества.

Приходит понимание того, что сотрудничество территорий – это неизбежность, которую надо не только признать, но и максимально использовать в целях повышения жизнестойкости и достижения стабильности развития в конкурентной экономике². Результаты социологических исследований в регионах и муниципалитетах УрФО, 2016 и 2019 гг. показали, что около 80% экспертов не исключает одновременного существования сотрудничества и конкуренции территорий.

Феномен сотрудничества территорий характеризуется определенной противоречивостью, поскольку оно влечет за собой не только позитивные результаты, но и негативные последствия, не учитывать которые было бы стратегической ошибкой. Как показали опросы, наиболее вероятны следующие негативные последствия конкурентного сотрудничества территорий: дополнительные затраты на его организацию и поддержание, формирование иждивенчества в развитии отдельных территорий и сохранение высокой дифференциации в развитии территорий. Сотрудничеству всегда присущ риск, но сотрудничество становится в современных условиях конкуренции стратегической необходимо-

¹ Жихаревич Б.С. Стратегическое планирование как фактор стимулирования региональной сотрудничества // Регион: экономика и социология. 2011. – № 1. – С. 3–14; Одинцова А. Межмуниципальное сотрудничество: уроки зарубежного опыта // Федерализм. – М., 2013. – № 2. – С. 145–158; Сачук Т.В. Основные направления развития межтерриториального сотрудничества в современной России // Региональная экономика: теория и практика. 2012. – № 34. – С. 2–8; Ростанец В., Топилин А., Бурак П. Проблемы консолидации процессов межрегионального и межмуниципального экономического сотрудничества: возможные подходы к исследованию // Проблемы теории и практики управления. – М., 2015. – № 7. – С. 22–27; Ускова Т.В., Лукин Е.В. Межрегиональное сотрудничество: оценка и перспективы развития // Проблемы прогнозирования. – М., 2014. – № 5. – С. 119–131.

² См.: Важенин С.Г., Важенина И.С. Жизнестойкость территорий в конкурентном экономическом пространстве // Регион: экономика и социология. 2015. – № 2(86). – С. 175–199. DOI: 10.15372/REG20150609

стью¹. Задача видится в том, чтобы оказывая всемерную поддержку развитию сотрудничества регионов в конкурентной экономике, свести к минимуму возможные негативные последствия.

Приходится констатировать, что сотрудничество территорий в России находится на невысоком уровне, и в значительной мере это определяется неготовностью регионов и городов к партнерским отношениям². Например, и в 2016 г. и в 2019 г. только 41% всех респондентов считали, что территории «либо готовы, либо скорее готовы, чем нет» к конкурентному сотрудничеству. При этом заметим, что в 2019 г. немногим более 60% экспертов считает, что в перспективе сотрудничество регионов и муниципалитетов будет развиваться.

Перспективы конкурентного сотрудничества территорий в определенной степени будут определяться преодолением или смягчением влияния факторов, тормозящих сегодня процесс формирования этого феномена. Как показали опросы 2016 и 2019 гг., особого внимания заслуживают в данном случае такие факторы, как низкий уровень интеграционной зрелости (степень готовности к сотрудничеству), значительные различия в экономическом потенциале и отсутствие достаточных стимулов к экономической интеграции регионов и городов.

Результативность конкурентного сотрудничества территорий определяется не только их стремлением к установлению взаимовыгодного партнерства, выбором наиболее подходящих форм сотрудничества, но и действенной поддержкой подобных стратегических проектов федеральными и региональными органами власти. Результаты опросов 2016 и 2019 гг. позволяют особо выделить такие действия властных структур, как построение необходимой инфраструктуры сотрудничества и формирование институтов (норм, правил) конкурентного сотрудничества, организация федеральных и региональных конкурсов проектов межрегионального и межмуниципального сотрудничества. Перспективным также видится внедрение с 2018 г. в бюджетную практику новой формы трансфертов – «горизонтальные» субсидии. С их помощью региональные бюджеты смогут софинансировать проекты друг друга.

Конструирование конкурентного сотрудничества территорий включает в себя обязательный учет ряда основополагающих свойств сотрудничества. Представляется важным особо выделить то, что сотрудничество немислимо без доверия как в экономике соперничающих территорий, так и непосредственно во всем комплексе взаимоотношений между ними. Доверие является «универсальным фактором», который уместен как на стратегическом этапе построения партнерских отношений³, так и на этапах поддержания и развития партнерских отношений⁴. К сожалению, уровень доверия в экономике России остается на низком уровне, что подтверждают и результаты нашего опроса: и в 2013, и в 2019 г. 42% респондентов оценили уровень доверия в экономике как «Ниже среднего» и «Низкий».

¹ См.: Уэлборн Р., Кастен В. Деловые партнерства: Как преуспеть в совместном бизнесе. – М.: ООО «Вершина», 2004. – 336 с.

² См.: Важенина И.С., Важенин С.Г. Интеграционная зрелость в системе факторов становления конкурентного сотрудничества территорий // Проблемы теории и практики управления. – М., 2017. – № 5. – С. 51–58.

³ Palmer A. J. Relationship marketing: a universal paradigm or management fad? // The Learning Organization. 1998. – N 3. – P. 18–25.

⁴ Anderson J.C., Narus J.A. Business marketing: Understand what customers value // Harvard Business Review. 1998. -Vol. 76, N 6. – P. 53–65.

Донских С.В.¹

кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры туризма и культурного наследия учреждения образования, Гродненский государственный университет

ПРОБЛЕМА ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКИХ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: белорусские регионы, Полесье, Западная Беларусь, пограничье, позиционирование региона.

Keywords: Belarusian regions, Polesye, Western Belarus, borderlands, positioning of the region.

Среди государств, в той или иной степени ангажированных в интеллектуальное обоснование и практическую реализацию проекта Большой Евразии, Республика Беларусь занимает самое западное положение, если не считать российского эксклава – Калининградской области. На рубеже XX–XXI вв. эта локализация рассматривалась как главная особенность Беларуси, обусловившая ее пограничность и транзитивность между Востоком и Западом, как шанс на устойчивое социально-экономическое развитие и многовекторность внешней политики. Исследователи редко обращали внимание на тот факт, что Восток и Запад в белорусской «геокультурной» картине мира являлись исключительно европейскими, а не глобальными цивилизационными полюсами. Белорусский «Восток» – это в первую очередь православная или поствизантийская Россия, а не исламская или буддийская цивилизации. Белорусский «Запад» – это не классическая романо-германская Западная Европа в духе цивилизационной картины мира Н.Я. Данилевского, а католические славянские и балтские народы Восточной Европы. Они также позиционируют себя как пограничье «настоящей» Европы, но не столько с точки зрения своего транскультурного потенциала, сколько в качестве европейского фронта – территории культуртрегерства и цивилизационного противостояния².

Инициированный странами «Вышеградской четверки» (Венгрия, Польша, Словакия и Чехия) на рубеже XX–XXI вв. геополитический проект Центрально-Восточной Европы (буквально «Срединно-Восточной Европы») был призван дистанцировать вновь сконструированный регион от постсоветской Восточной Европы и способствовать его интеграции в Европейский Союз. В начале XXI в. обозначились интенции к расширению пространственного концепта Центрально-Восточной Европы на восток за счет конструирования понятия Пограничья Центрально-Восточной Европы или Восточной Европы, куда включались, как минимум, Беларусь, Украина и Молдова, изредка прибалтийские и закавказские республики³. Примечательно, что эти геокультурные штудии с очевидными геополитическими экспликациями не были восприняты политическими элитами Беларуси и Украины в качестве дискурсивных практик. Беларусь взяла курс на интеграцию в Евразийские политические и экономические структуры с сохранением своего особого статуса во взаимоотношениях с Россией. Украина продолжает надеяться на непосредственную интеграцию в структуры ЕС, минуя периферийный статус пограничья окраинного региона. Отчасти этот факт объясняется скрытой угрозой, которую таят в себе концепты Центрально-Восточной Европы и ее Пограничья. В процессе своего дискурсивного развертывания они приводят к логически неизбежному выводу, что Западная Беларусь и Западная Украина могут рассматриваться как часть социокультурного ядра Центрально-Восточной Европы, а прочие белорусские и украинские земли – это всего лишь пограничье или периферия данного региона. Этот опасный для молодых национальных государств вывод подкрепляется научным авторитетом С. Хантингтона, который, очерчивая восточные рубежи западной цивилизации, смело разрезает ими территории Беларуси, Украины и Румынии – включая Западную Беларусь, Западную Украину и Трансильванию в состав «настоящего» Запада⁴.

Пограничный статус для независимой Беларуси был впервые предложен американскими исследователями в 90-х гг. XX в. Вместе с учеными из Восточной Европы, они разработали модель актуального социокультурного регионального деления постсоветского пространства, построенную на прямой аналогии с популярной в Северной Америке региональной моделью Джоэла Гарро (Joel Garreau). Беларусь, а также Смоленск, Брянск и Великие Луки, были выделены в единый регион «Перекрестки» (буквально «Перекрестки культур и постоянных изменений»). В то время как Прибалтийские республики и Западная Украина оказались объединены в регион «Западный край»⁵. В начале XX в.

¹ Сфера научных интересов: регионалистика, культурное наследие и туризм.

² См. Szűcs J. *Trzy Europy*. – Lublin: Instytut Europy Środkowo-Wschodniej, 1995. – 135 s.; *Historia Europy Środkowo-Wschodniej* / D. Beauvois, M.-E. Ducreux, J. Kłoczowski i in. / Pod red. J. Kłoczowski. – Lublin: Instytut Europy Środkowo-Wschodniej, 2000. – T. 1. – 554 s.

³ См.: После империи: исследования восточноевропейского Пограничья: сб. статей / Под ред. И. Бобкова, С. Наумовой, П. Терешковича. – Вильнюс: ENU-International, 2005. – 240 с.; Беспамятных Н.Н. Белорусско-польско-литовское пограничье: границы, культуры, идентичности. – Минск: РИВШ, 2009. – 244 с.; Дзярновіч О., Бырлэдня В., Тимошенко Л. Сны о Византии? Место цивилизационного и культурного наследия Византии в регионе Пограничья Центрально-Восточной Европы. – Вильнюс: ЕГУ, 2005. – 332 с.

⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. – С. 243–245.

⁵ *Beyond Borders* / K. Braden, W. Zelinsky, S. Rogachev and others. – Seattle: Seattle Pacific University, 1998. – P. 72–82.

идея Беларуси как Пограничья или Перекрестка была с энтузиазмом воспринята группой белорусских исследователей, которые группировались вокруг Европейского гуманитарного университета в Минске и вылилась в целый ряд социально-гуманитарных работ и научных конференций.

Следует обратить внимание, что активное использование при дефиниции белорусских регионов понятия «пограничья» (единая территория, локализованная по обе стороны границы) имплицитно предполагает постепенное «снятие» навязанной извне границы: первоначально в интеллектуальных конструкциях и/или деконструкциях, а затем и в социально-политических практиках упрощенного безвизового режима. Не случайно, что все евроегипоны позиционируются именно как пограничья. В рамках проекта Большой Евразии базовым понятием для описания и анализа регионального измерения межгосударственного взаимодействия является понятие «приграничья» (два или более расположенных рядом региона, которые взаимодействуют между собой)¹. Приоритетный статус границы в концепте приграничья не оспаривается.

Таким образом, любое региональное позиционирование производится внутри и относительно более крупного социокультурного образования: государства или цивилизации, в соответствии с принятой в рамках этого образования моделью региональной демаркации и позиционирования. Также следует принимать во внимание широко понимаемый исторический опыт, который включает в себя не только определенные события, но также их интерпретацию, коммеморацию и сложившиеся дискурсивные практики. В рамках данного теоретического подхода позиционирование белорусских регионов в контексте реализации проекта Большой Евразии сталкивается с определенными проблемами. С одной стороны, сложившиеся дискурсивные практики – по сути, разработанные в западноевропейской интеллектуальной традиции внешние репрезентации – основаны на понятии «пограничья» и нивелирования значения границ. С другой стороны, принятые в Евразийском пространстве модели регионального взаимодействия исходят из приоритетности границ и не склонны выходить за концептуальные рамки «приграничья».

С формальной точки зрения, современные белорусские регионы – области, сформировались в 40–60-х гг. XX в. в результате нескольких территориально-административных реформ в БССР. Прямых связей с предыдущими польскими воеводствами и российскими губерниями они не имели. Лишь в 80-х гг. XX в. начался процесс интеллектуального освоения/присвоения белорусских регионов на национальном уровне посредством создания региональных культурно-исторических нарративов и традиций. Первоначально этот процесс осуществлялся в форме краеведческих описаний. Позднее – посредством междисциплинарных исследований, которые зачастую носят не столько региональный, сколько локальный характер. Чаще всего это исторические или этнографические исследования отдельных городов, районов и даже деревень, но не областей.

Опережающее развитие локальных исследований над региональными обусловило тот факт, что формирование образов белорусских регионов на национальном уровне осуществляется самым простым способом – через их соотношение с наиболее значительными природными объектами и ландшафтами. Реки объединяют белорусские локальности в отдельные регионы, а леса во многом являются естественными границами современных белорусских областей. В этой модели регионального позиционирования Брестская область образно именуется Западным Полесьем или Побужьем (река Западный Буг), Витебская область – Поозерьем или Подвиньем (река Западная Двина, в Латвии – Даугава), Гомельская область – Восточным Полесьем или Посожьем (река Сож), Гродненская область – Понеманьем, Могилевская область – Поднепровьем. При этом в основе Полесья как физико-географического региона также лежит крупная водная артерия – река Припять. Лишь Минская область позиционируется без привязки к природно-географическим объектам, как столичный или центральный регион². Это единственная белорусская область, которая не является приграничной. Все остальные области имеют протяженные государственные границы. Витебская область граничит сразу с тремя государствами (Россия, Латвия и Литва), Гомельская с двумя (Россия и Украина), Брестская с двумя (Украина и Польша), Гродненская с двумя (Польша и Литва), Могилевская с одним государством (Россия).

На шесть современных белорусских регионов-областей с определенной долей условности накладываются четыре региональных концепта. Два из них можно рассматривать как ушедшие в прошлое чисто культурно-исторические феномены: историческая Литва и Черная Русь. Два других региональных концепта успешно функционируют по сегодняшний день: Полесье и Западная Беларусь. Заимствованное местными интеллектуалами из западноевропейских ментальных карт понятие Черной Руси в конце XVIII – начале XX вв. побродило по территории Беларуси и исчезло, так и не получив четкой локализации. Историческая Литва (преимущественно территория Виленского и Троцкого воеводств первой Речи Посполитой) в начале XX в. была разобрана между польским, литовским и белорусским национальными проектами. По историческим источникам литвинская идентичность четко фиксируется у западно-белорусской шляхты в XVIII–XIX вв., но для преобладающего крестьянского населения решающее значение имела конфессиональная идентичность и деление на католиков и православных (точнее христиан восточного обряда, именованных «русины, русь»). О каких-либо локальных сообществах, отождествлявших себя с чернорусами, на территории Беларуси ничего не известно. Немногочисленные этнокультурные номинации такого рода относительно окрестностей Новогрудка, Лиды или Мозыря – это результат пылкого исторического творчества местной интеллигенции.

Самым известным белорусским регионом является Полесье – физико-географическая область с большим числом болот, рек и озер, вытянувшаяся с запада на восток вдоль реки Припять. Древнее Полесье (топоним известен с

¹ См. «Новый регионализм» и белорусско-российское приграничье: монография / Под ред. И.Я. Левяша, А.Г. Егорова. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2012. – 436 с.

² См.: Локотко А.И. Историко-культурные ландшафты Беларуси. – Минск: Беларус. наука, 2006. – 470 с. Впоследствии эта работа неоднократно переиздавалась и использовалась в качестве пространственной модели для районирования внутреннего туризма.

XIII в.) – это историческая граница между современными Беларусью и Украиной, но в силу своего болотистого ландшафта она почти не поддается четкой маркировке. В терминологии евразийства, здешний уникальный «вмещающий ландшафт» или «месторазвития» обусловили сохранение у местного населения многих архаических черт традиционной культуры восточных славян и ярко выраженных этнокультурных особенностей, что позволяет говорить об особой этнографической группе – полешуках или палешуках.

В XIX в. в Российской империи территория современной Беларуси во многом позиционировалась через Полесье, поскольку полиэтничность местного населения и едва начавшийся процесс формирования современных наций не позволял четко указать на местную этнокультурную основу. К тому же сама территория Полесья значительно превосходила современную, уменьшенную в результате советской мелиорации в 60–80-х гг. XX в. В частности, путевые заметки литератора и этнографа П.М. Шпилевского «Путешествие по Полесью и белорусскому краю» (1853–1855) четко выделяли в качестве отдельных регионов Полесье и Белоруссию¹. Авторы известного научно-популярного издания «Живописная Россия» (1882) сочли возможным пойти еще дальше и выделить «Литовское Полесье» (Виленская, Ковенская и Гродненская губернии) и «Белорусское Полесье» (Минская, Могилевская, Витебская и Смоленская губернии) – собрав посредством Полесья в единый образ все историческое своеобразие и этнокультурное многообразие Северо-Западного края Российской империи².

В современной Беларуси древнее Полесье коррелирует с двумя южными областями вдоль границы с Украиной: Брестской и Гомельской. Согласно официальным данным на 1 января 2021 г. численность населения обеих областей составляла 2713 тыс. человек или 29% от всей численности населения республики. Гомель с населением в 508 тыс. человек является вторым по численности населения белорусским городом³. Образно говоря, почти каждый третий житель современной Беларуси связан с Полесьем. Удельный вес ВРП Брестской и Гомельской областей в национальном ВВП в 2019 г. составлял 19,3%, уступая только столичному Минску. Территориальный бренд «Полесье» широко используется местными предприятиями в качестве товарного знака: от комбайнов до детских игрушек. При этом Восточное Полесье – Гомельская область, больше всех пострадало от последствий аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 г., что закономерно усилило значение Западного Полесья или Брестской области.

Западная Беларусь является самым молодым белорусским регионом, сконструированным в 20–30-х гг. XX в. в рамках осмысления и неприятия белорусским обществом положений Рижского мира 1921 г. между Советской Россией и Польшей. Изначально Западная Беларусь обозначала белорусские земли, которые в межвоенный период вошли в состав Республики Польша (были «захвачены панской Польшей»). Угнетенная Западная Беларусь противопоставлялась белорусским землям, объединенным в составе БССР и вовлеченным в советские процессы социалистических преобразований: коллективизации, индустриализации с неизбежной урбанизацией, а также коренизации – т.е. белорусизации республики. Концепт Западной Беларуси быстро вытеснил в белорусской исторической памяти концепт исторической Литвы. Он широко использовался в советской общественно-политической мысли в 20–30-х гг. XX в. и применяется по сегодняшний день для фиксации особенностей культурно-исторического развития западных областей республики.

В современной массовом сознании Западная Беларусь – это преимущественно Брестская и Гродненская области. Согласно официальным данным на 1 января 2021 г. численность населения обеих областей составляла 2356 тыс. человек или 25,2% от всей численности населения республики. Крупнейшими городами региона являются Гродно с населением 357 тыс. человек и Брест – 340 тыс. человек. Удельный вес ВРП Брестской и Гродненской областей в национальном ВВП в 2019 г. составлял 17,5% (Брестская область – 9,4%, Гродненская область – 8,1%). Для сравнения, ВРП города Минска достигает 27,4%, а Минской области – 15,5%. В сумме это дает почти 43% от ВВП Республики Беларусь! При этом численность населения Центрального или столичного региона (город Минск и Минская область) составляет 3 483 тыс. человек или немногим более 37% всего населения республики⁴.

Таким образом, по своим объективным демографическим и экономическим характеристикам ни Полесье, ни Западная Беларусь не могут рассматриваться как регионы, которые сопоставимы с национальным белорусским ядром – Центральным или столичным регионом. Более того, оба актуальных белорусских региональных концепта расколота сами в себе, ибо в их состав входит Брестская область. Уникальность Брестской области заключается в том, что она объективно включена в состав обоих регионов: Полесья и Западной Беларуси, что открывает самые широкие возможности для регионального позиционирования и территориального маркетинга. Более того, благодаря Брестской крепости и Беловежской пуше Брестская область является самым известным белорусским регионом на всем постсоветском пространстве. Современная транспортная инфраструктура позволяет Бресту сохранять за собой право на статус «западных ворот» Беларуси и, отчасти, СНГ (применительно к сухопутным путям сообщений). Очевидно, что за исключением Брестской области и Центрального или столичного региона (Минска и Минской области, которые ассоциируются с Беларусью в целом), для всех других белорусских областей вопрос регионального позиционирования требует глубокой проработки в соответствии с национальными и региональными стратегиями развития. В настоящее время в рамках проекта Большой Евразии они не обладают даже репрезентациями...

¹ Шпилевский П.М. Путешествие по Полесью и белорусскому краю. – Минск: Польша, 1992. – С. 51.

² Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. – Т. 3. Литовское и Белорусское Полесье. – СПб.; М.: Изд-во М.О. Вольфа, 1882. – 550 с.

³ Численность населения на 1 января 2021 г. и среднегодовая численность населения за 2020 год по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, городов, поселков городского типа: Статистический бюллетень. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2021. – С. 4, 12.

⁴ Там же, с. 4, 5, 15.

Забузов О.Н.

к.полит.н., доцент, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН; Московский государственный лингвистический университет
zabuzov@mail.ru

«УМНЫЕ ГОРОДА»: ОПЫТ РОССИИ И КИТАЯ

Ключевые слова: «умный город», Россия, Китай, население, инфраструктура, урбанизация, территория, пространство, благоустройство, технологии, практики, власть.

Keywords: smart city, Russia, China, population, infrastructure, urbanization, territory, space, improvement, technologies, practices, political power.

По данным Всемирного банка, начиная с 1960 г. мировой уровень урбанизации растет практически в арифметической прогрессии. Если в 1960 г. количество проживающих в городах составляло чуть более 33%, то в 2019 г. – более 55%¹. Уже сейчас, большинство населения Земного шара проживает в городах.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. уровень урбанизации в России составляет 73,72%². По данным China Statistical Yearbook 2019, уровень урбанизации в Китае составляет – 59,58%³. Уровень урбанизации в обеих странах превышает среднемировые показатели.

И Россия, и Китай имеют сходные особенности в расселении жителей по своей территории. Основные заселенные территории России приходятся в основном на южную часть страны, протягивающуюся с запада на восток. Северные и Арктические территории страны слабо заселены и имеют низкую плотность расселения. Схожая картина наблюдается и в Китае. Население этой страны сосредоточено в восточной части Китая, его прибрежных территориях. Западная же часть страны менее заселена, и как следствие менее освоена.

Очевидно, что малозаселенные территории обеих стран необходимо осваивать. В этом плане определенное место и роль отводится развитию городов. Именно становление и развитие городов как центров развития определенных территорий является тем драйвером, который будет способствовать экономическому росту регионов.

В истории имеется опыт строительства городов с нуля. Это и строительство Санкт-Петербурга, и ведущееся в настоящее время строительство городского района Сюнань, расположенного в провинции Хэбэй примерно в двух часах езды от центра Пекина.

Естественно, развитие уже существующих городов, проектирование новых городов необходимо осуществлять с учетом передового мирового опыта, базирующегося на концепции умного (smart) города.

Прежде чем обратиться к опыту России и Китая по развитию умных городов, стоит сделать несколько замечаний относительно понятия «умный город».

Ряд авторов отмечают, что умный город – город с принципиально новыми механизмами управления самим городом. Трансформация управления городом проявляется как в системе городского и муниципального управления городскими образованиями, так и в более широком привлечении жителей города к его управлению в совершенно различных аспектах, вплоть до возможности влиять на формирование и распределение городского бюджета и на элементы городской инфраструктуры.

Немаловажным аспектом признается развитие умного городского транспорта и умной транспортной инфраструктуры. К примеру, индийский г. Ахмадабад реализует программу скоростного автобусного движения. Бремен держит пальму первенства по развитию каршеринга. Эта услуга активно развивается и в России, а в Китае уже доступна аренда электромобилей.

В тесной связи с концепцией умный город находится проблема развития жилья в городе. Это не только умный дом, но и концепции развития умных улиц с адаптивным освещением, реинновационные программы по жилью, реализуемые по модели джентрификации, строительство экологичного жилья.

Немаловажным фактором является развитие умных общественных пространств в системе развития умного города, которое осуществляется различным образом. Торонто активно развивает набережные, Сингапур практически завершил интеграцию всех городских парков в единую сеть. В ряде городов устраиваются специальные площадки для проведения митингов, без обычного в таких случаях уведомления властей по принципу английского Гайд-парка.

¹ Urban population (% of total population). – https://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.TOTL.IN.ZS?end=2019&start=1960&view=chart&year_high_desc=true

² Всероссийская перепись населения 2010 года. Т. 1. Численность и размещение населения – https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol1/pub-01-05.xlsx

³ New Statistical Yearbooks Published by China Statistics Press. – <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2019/indexeh.htm>

Достаточно противоречивы оценки места и роли ИКТ в концепции умного города. Ряд авторов отождествляют процессы развития умного города с процессами распространения ИКТ в городской среде. Существует и другое видение места и роли ИКТ в системе умного города, в котором ИКТ рассматриваются как своего рода нервная сеть городской среды, т.е. не как самодостаточный феномен в системе умного города, а как средство реализации различных городских практик в системе умного города. В связи с этим следует подчеркнуть, что ««умные города» – это скорее процесс постоянных изменений, а не статичный результат»¹.

Учитывая, что город – это место проживания значительной части населения, есть все основания предположить, что городская умная среда по своей структуре соответствует структуре общества в целом. Ввиду этого в структуру умного города будет входить составляющие, которые (1) регулируют и развивают политическое городское пространство; (2) регулируют и развивают экономическое городское пространство; (3) регулируют и развивают социальное городское пространство и (4) информационное (духовное) пространство.

Российский опыт развития умных городов

Президент России В. Путин на конференции по искусственному интеллекту Artificial Intelligence Journey (AI Journey 2020) отметил, что «алгоритмы искусственного интеллекта в Москве применяются в здравоохранении и образовании, в сфере безопасности и в формировании так называемого умного города. Причём многие технические решения значительно опережают развитие нормативно-правовой базы на уровне всей страны»².

В России проект «Умный город» реализуется в рамках национального проекта «Жильё и городская среда» и национальной программы «Цифровая экономика».

Проект «Умный город» направлен на повышение конкурентоспособности российских городов, формирование эффективной системы управления городским хозяйством, создание безопасных и комфортных условий для жизни горожан и базируется на пяти ключевых принципах:

- 1) ориентация на человека;
- 2) технологичность городской инфраструктуры;
- 3) повышение качества управления городскими ресурсами;
- 4) комфортная и безопасная среда;
- 5) акцент на экономической эффективности, в том числе сервисной составляющей городской среды.

Основной инструмент реализации этих принципов – широкое внедрение передовых цифровых и инженерных решений в городской и коммунальной инфраструктуре. Цель развития «Умного города» состоит не только в цифровой трансформации и автоматизации процессов, но и в комплексном повышении эффективности городской инфраструктуры³.

В российском видении компонентами умного города являются:

- эффективное городское управление;
- инновации для городской среды;
- интеллектуальные системы безопасности;
- инфраструктура сетей связи;
- умное ЖКХ;
- умный городской транспорт;
- интеллектуальные системы экологической безопасности;
- туризм и сервис.

Всероссийский конкурс «Лучшая муниципальная практика» выявил ряд успешных проектов в номинации «Умный город». Так, в Мурманске, для вовлечения граждан в решение актуальных проблем и для обсуждения вопросов городского развития создан портал «Наш Север». Портал состоит из пяти функциональных модулей: 1) прием и обработка сообщений; 2) проведение голосований; 3) прием инициатив; 4) информирование о проектах благоустройства; 5) карта работ. Для неопытных пользователей доступен бот-помощник. Пройдя регистрацию или воспользовавшись учетной записью gosuslugi.ru, любой житель Мурманской области может, к примеру, сообщить о проблеме: помочь власти контролировать и своевременно устранять недочеты по состоянию инфраструктуры коммунального хозяйства и благоустройства (за 10 рабочих дней жителю придет ответ). В личном кабинете можно отследить решение проблемы и оценить качество ее решения, принять участие в голосовании (жители имеют возможность повлиять на развитие городской среды, учет мнения встроен в управленческий процесс по выбору проекта благоустройства), выступить с инициативой по благоустройству. Портал «Наш Север» также является информационным ресурсом о планах по развитию муниципальной инфраструктуры и перспективах ее развития.

В г. Новомосковске Тульской области, развитие системы повседневного управления городским хозяйством привело к необходимости интеграции различных муниципальных подсистем. В городе уже установлена интеграционная платформа и проведено поэтапное объединение имеющихся в городе подсистем мониторинга и управления. Платформа представляет собой так называемый «цифровой двойник города». «Двойником» охвачено 16 направлений

¹ Еремеев С.Г. Smart City: управленческие аспекты и компетенции Smart City-менеджера // Власть. – М., 2019. – № 2. – С. 57–62.

² <http://kremlin.ru/events/president/news/64545>

³ Проект Цифровизации городского хозяйства «Умный город». – https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/?sphrase_id=1300592

сферы ЖКХ, городского транспорта, общественной безопасности и управления городом. В 2019 г. в качестве пилотных решений установлены рабочие места, интегрированные с ЕДДС в ОМВД по г. Новомосковск, скорой медицинской помощи, тепловой компании.

Реализуемый в Белгороде проект «Народная экспертиза» – это создание региональной онлайн-платформы, которая ставит перед собой цель эффективного взаимодействия между жителями Белгородской области, органами власти, управляющими компаниями, коммунальными службами и ресурсоснабжающими организациями. На платформе жители могут сообщить о проблеме, предложить идею для реализации, оценить работу муниципального учреждения, участвовать в опросах и высказать свое мнение. С ростом популярности портала увеличивается объем сообщений, которые необходимо обрабатывать. Ввиду этого, в 2019 г. был внедрен алгоритм автоматического определения категории и темы сообщения, а также ответственного исполнителя. Алгоритм работает с точностью выше 90% в отношении более чем 300 тематических линий и около 200 ответственных исполнителей.

В Новороссийске в рамках проекта «Умный город» проведена цифровая трансформация городского управления: создана единая дежурная диспетчерская служба, которая обладает всей актуальной информацией о городской экосистеме и обеспечивает информирование жителей и оперативное реагирование на сообщения о проблемах от населения. В органах местного самоуправления введена в действие система электронного документооборота. Для оперативного обнаружения проблем функционирования транспортной системы внедрена единая информационная система мониторинга пассажиропотока общественного транспорта. Установлены новые остановочные павильоны. Внедрена безналичная система оплаты проезда на платных парковочных пространствах. В городе появился городской велопрокат. Кроме того, переведены на безналичную оплату платежи в образовательных учреждениях города, услуги ЖКХ, покупка билетов в городской театр и в муниципальный кинотеатр через мобильное приложение. Создано мобильное приложение для жителей и гостей города – это дополнительный источник доступа к информации о городе и возможность обращения в организации и органы власти. В приложении имеется и доступ к видеорекам в режиме реального времени.

В сфере ЖКХ, осуществлено подключение автопарка дорожной и коммунальной техники к ГЛОНАСС. В рамках проекта в 2019 г. был реализован энергосервисный контракт. Произведена замена 15,5 тыс. светильников наружного уличного освещения на энергосберегающие. Экономия энергопотребления составила 62 % в сравнении с аналогичным периодом 2018 г.

На территории города, в местах массового скопления жителей и гостей, созданы точки притяжения: установлены арт-объекты, подключенные к Wi-Fi в целях организации комфортной и современной городской среды, популяризации культуры и искусства среди населения. Данные мероприятия расширяют культурное (цифровое) пространство города¹.

Опыт Китая по развитию умных городов

В настоящее время Китай переживает период ускоренной урбанизации. В целях устойчивого городского развития строительство умных городов для КНР стало реальностью и важнейшей тенденцией дальнейшего городского развития. В Китае в настоящее время строится 500 умных городов. Четыре кластера умных городов сформированы в Бохайском экономическом районе, в дельте реки Янцзы, в дельте реки Чжуцзян и на Среднем Западе².

Генеральный секретарь Си Цзиньпин подчеркнул во время своего визита в Чжэцзян: «Использование больших данных, облачных вычислений, блокчейна, искусственного интеллекта и других передовых технологий для продвижения инновационных методов городского управления, моделей управления и концепций управления, от оцифровки до интеллекта и интеллекта, чтобы сделать города умнее и умнее, – это неизбежный этап модернизации системы городского управления и возможностей управления, который имеет широкие перспективы»³.

Такие практики уже сейчас успешно реализуются в Китае. К примеру, платформа Smart Community Service интегрирует систему сбора данных об услугах, использующих мобильную измерительную систему Trimble MX7, установленную на транспортном средстве; систему съемки городских пространств SMUC собственной разработки, а также другие передовые технические средства, собирающие информацию для обеспечения интеллектуальных услуг. Платформа может поддерживать голосовое, графическое и текстовое взаимодействие в режиме реального времени между организациями и гражданами, а агентства по обеспечению услуг сообществу могут интегрироваться в общественные службы⁴.

В Китае создана современная система анализа логистики, основанная на технологии географической информационной системы (ГИС, GIS). Данная технология использует мобильный Интернет и Интернет вещей, большие данные, блокчейн и другие современные технологии. С помощью этой системы осуществляется контроль всего логисти-

¹ Комфортная городская среда и ЖКХ. Всероссийский конкурс «Лучшая муниципальная практика». – https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/e78/Sbornik_LMP_2020_v2_compressed.pdf

² 城市镜像 中国有500个智慧型城市，形成了四大智慧城市群。 – <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1613471886697164742&wfr=spider&for=pc>

³ 人民网 人民日报思想纵横：推动智慧城市建设迈上新台阶。 – <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1669616700062072981&wfr=spider&for=pc>

⁴ 智慧社区服务平台便民服务数据普查系统及应用。 – <http://tougao.njsuhu.cn/index.php?s=&c=content&a=issue&id=17072&key=6418>

ческого процесса – отгрузки, транспортировки, получения, расчетов и др., что позволяет снизить отраслевые затраты, улучшить качество перевозок и реализовать на практике идею создания интеллектуальной сети грузоперевозок¹.

Город Чэнду стал лидером в развитии цифровой экономики Китая. Это первый город в Китае, имеющий гигабитную сеть. Жители Чэнду могут решать через приложения различные вопросы, относящиеся в том числе к дорожному движению, образованию, здравоохранению, занятости и коммерческим услугам. Возможность «оплаты лицом» будет использоваться во все большем числе магазинов. При входе в магазин можно использовать свой мобильный телефон для сканирования QR-кода, чтобы связать свой номер мобильного телефона, а затем «заплатить лицом».

В Шанхае существует платформа общественных услуг для граждан – Citizen Cloud. В настоящее время на платформе предоставлено 104 государственных услуги, охватывающие шесть категорий. К ним относятся личная информация, медицина и здравоохранение, транспорт, социальное обеспечение, общественная жизнь, туризм и отдых, на платформе зарегистрировано более 7,6 миллионов граждан.

Шанхай создал основу для информатизации дорожного движения, включая комплексную службу информации о дорожном движении, службу информации об общественном транспорте и службу информации об общественных парковках. На автобусных остановках города установлено более 1600 ЖК-экранов и более 1700 электронных табло, с которых пассажиры получают информацию о фактическом времени прибытия автобусов. В будущем пассажиры смогут покупать билеты на метро, «расплачиваясь лицом».

В области интеллектуальной экономики облачные вычисления, большие данные, искусственный интеллект и другие смежные отрасли становятся приоритетными направлениями в Шанхае².

Стоит отметить, что Китай проявляет интерес к феномену умного города не только в плане реализации реальных городских практик, но и в отношении теоретического осмысления и привлечения передовых разработчиков решений умного города со всего мира.

К примеру, академический журнал «Умный город» («智能城市»), издаваемый Институтом научной информации провинции Ляонин призван отражать возможности страны для развития умных городов, направлять и продвигать его через платформы печатных СМИ, активно участвовать в процессе строительства и развития умных городов³.

В этой связи стоит упомянуть и Пекинскую международную ярмарку умных городов, имеющую существенное значение для ускорения индустриализации, информатизации, урбанизации, модернизации сельского хозяйства, интеграции, повышения потенциала устойчивого городского развития⁴.

¹ 基于GIS技术的分布式产业链智能协同系统研发与应用 作者：许毅刚;陈飞;廖洪。 – <http://tougao.njsuhu.cn/index.php?s=&c=content&a=issue&id=17072&key=6423>

² Chris Quan. Top 8 Smart Cities in China. – <https://www.chinahighlights.com/travelguide/top-china-smart-cities.htm>

³ 《智能城市》 [Электронный ресурс]. URL: <http://tougao.njsuhu.cn/index.php?c=content&a=show&id=17072> (дата обращения: 30.07.2021).

⁴ China Beijing International Smart City Fair 2021. CantonFair.net. China Trade Show Guide [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cantonfair.net/event/1078-china-beijing-international-smart-city-fair> (дата обращения: 30.07.2021).

Кочкорбаева М.Д.

к.э.н., доцент Кыргызского экономического университета, г. Бишкек
mariak3@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В СТРАНАХ ЕАЭС

Ключевые слова: качество жизни, устойчивое развитие, устойчивый туризм, уровень дохода, социальные проблемы, социальная справедливость, уровень бедности, безработица, занятость, заработная плата, турист, выгоды от туризма.

Keywords: quality of life, sustainable development, sustainable tourism, income level, social problems, social justice, poverty level, unemployment, employment, wage, tourist, tourism benefits.

Введение

Для современного этапа развития мирового хозяйства характерна высокая степень непредсказуемости, отражающаяся в социально-экономическом развитии территорий. Большинство регионов мира и национальных экономик испытывают отрицательное влияние пандемии COVID-19. Мировой экономический кризис усугубил социальные проблемы во многих странах мира: условия проживания населения ухудшились, повысился уровень бедности, наблюдается явная деградация среды обитания человека. В этой связи вопросы устойчивого развития приобрели особую актуальность, вызвав бурные обсуждения в общественных, научных и политических кругах.

«Концепция устойчивого развития подразумевает развитие региона через самоорганизацию при рамочной внешней поддержке, предупреждающей возможность его перехода в состояние необратимой деградации среды. Для человечества в целом эта концепция подразумевает частичное, целенаправленное, поддерживающее перемещение финансовых ресурсов из богатых регионов в бедные при широком обмене экологическими знаниями и информацией»¹.

Сегодня обсуждается главным образом, как можно остановить или замедлить антропогенную деградацию отдельных элементов природной среды, вызванную увеличением производства и потребления. Если говорить о ресурсопотреблении, то между затратами ресурсов и уровнем дохода наблюдается прямая связь: показатель ресурсозатрат на душу населения в странах с высоким уровнем дохода более чем в 13 раз превышает аналогичный показатель для стран с низким уровнем дохода². Экономическое развитие без учёта принципов устойчивости (самоподдержания) может привести к огромным потерям, а в будущем и к глобальному кризису.

Неконтролируемое использование природных ресурсов стало причиной многочисленных человеческих жертв. В период с 1998 по 2017 год в результате бедствий, обусловленных климатическими и геофизическими факторами, погибло приблизительно 1,3 млн. человек. Следует отметить, что прогнозы на будущее неутешительные. К 2030 г. из-за нехватки воды 700 млн. человек могут быть вынуждены покинуть места своего проживания³. Вынужденный характер ожидаемой массовой миграции приведёт к ухудшению качества жизни большого числа людей.

Предотвращение ожидаемых трагедий возможно при переходе устойчивого развития из общепринятой концепции в повседневную практику. «Основную причину того, что концепция устойчивого развития оказалась практически недействительной, группа экспертов видит в недостатке политической воли: лидеры стран и государственные институты действуют в расчёте на ближайшую перспективу, упуская из виду последствия сделанного сегодня выбора для грядущих поколений»⁴.

Сегодня как никогда требуются усилия, направленные на практическую реализацию принципов, учитывающих интересы сохранения всех компонентов природной среды и обеспечивающих реальный переход к устойчивому развитию всех отраслей экономики, включая туризм.

Социальный фактор в системе устойчивого туризма

Устойчивый туризм представляет собой систему трёх взаимосвязанных и взаимозависимых компонентов, в оценке важности каждого из которых мнения учёных расходятся. Как отмечают О.А. Миронова и Е.М. Соколова: «Современная мировая экономическая литература предлагает два подхода к определению понятия устойчивого развития. Первый подход базируется на идеях, изложенных в трудах В.И. Вернадского и участников Римского клуба. Здесь

¹ Устойчивое развитие // EdwART. Словарь экологических терминов и определений. 2010. – <http://www.cawater-info.net/bk/14-1.htm>

² Доклад о Целях в области устойчивого развития / Организация Объединённых Наций. – Нью-Йорк, 2019. – С. 14.

³ Там же, с. 16, 35.

⁴ Акимова Т.А. Основы экономики устойчивого развития: учебное пособие для вузов. – М.: Экономика, 2013. – С. 7.

устойчивость интерпретируется в основном в контексте обеспечения воспроизводимости ограниченных ресурсов, и главный акцент приходится на экологический компонент устойчивости. По мнению некоторых учёных, в настоящее время более актуален альтернативный подход, смещающий акцент на социально-экономические аспекты устойчивости. В первую очередь это характерно для современных российских исследований»¹. Т.Л. Иванова рассматривает императивы устойчивого развития экономики в контексте взаимосвязи его социальной, экономической и экологической составляющих, делая акцент на первых двух из них².

Другие ученые делают акцент на социальной и экологической составляющих устойчивого развития, отмечая, что «экологическое и социальное развитие отныне должно рассматриваться как тесно взаимосвязанные аспекты, а не как отдельные основные направления устойчивого развития. Такой комплексный подход превращает стремление к экологической устойчивости в магистральное направление развития, характеризующееся повышением качества и количества рабочих мест, усилением социальной интеграции и сокращением масштабов бедности»³.

Проведённые нами исследования показали, что население также придаёт более важное значение экономическим и социальным целям. Из 456 опрошенных граждан Кыргызстана 177 чел. (38,8%) наиболее важными считают экономические цели устойчивого развития туризма, 159 чел. (34,9%) отдали предпочтение социальным целям. Это говорит о том, что в Кыргызстане наиболее актуальными являются проблемы социально-экономического характера. Социальные проблемы приобрели более острый характер в результате пандемии коронавируса и политической нестабильности в республике.

В действительности социальные цели играют важную роль в достижении главного результата устойчивого развития – состояния самоподдержания территории (туристской дестинации, страны, макрорегиона и т.д.). Социальный компонент особенно важен для устойчивого развития туризма – сферы экономической деятельности, находящейся в высокой зависимости от политической ситуации. Нерешенные социальные проблемы, как правило, приводят к недовольству населения и к политической нестабильности в стране и регионе, тем самым сдерживая развитие туризма.

Социальные проблемы в странах ЕАЭС

Пандемия коронавируса выдвинула перед странами ЕАЭС серьёзные вызовы, значительно ухудшив социальную ситуацию. Руководители стран столкнулись с необходимостью решения ряда неотложных задач жизнеобеспечения населения, особенно социально уязвимых слоёв, проживающих в отдалённых регионах. Отличительный признак нашего времени – рост неравенства внутри стран и между ними. Как и прежде, от нищеты, голода и болезней сильнее всего страдают самые обездоленные и уязвимые группы населения и страны⁴. Среди стран ЕАЭС самый высокий уровень бедности наблюдается в Кыргызстане и Армении (табл. 1)

Таблица 1

Уровень бедности в странах ЕАЭС (в %)⁵

Страна	по годам					Отклонение в 2020 г. по сравн. с 2016 г. (+,-)
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	
Армения	29,4	25,7	23,5	26,4
Беларусь	5,7	5,9	5,6	5,0	4,8	-0,9
Казахстан	2,5	2,7	4,3	4,3	5,3	+ 2,8
Кыргызстан	25,4	25,6	22,4	20,1	25,3	-0,1
Россия	13,2	12,9	12,6	12,3	12,1	-1,1

Из табл. 1 видно, что уровень бедности наиболее высокий в Армении (26,4% в 2019 г.) и в Кыргызстане (25,3% в 2020 г.). Наблюдается резкое увеличение показателя уровня бедности в Кыргызстане в 2020 г. по сравнению с 2019 г. Это объясняется негативным влиянием пандемии COVID-19 на социальную ситуацию в стране. Социальные проблемы привели к политическому кризису в Кыргызстане в 2020 г., что оказало негативное влияние на развитие туристской отрасли республики.

Основной причиной бедности является безработица. По показателю уровня безработицы среди стран ЕАЭС в I квартале 2021 года лидирует Армения – 17% , на втором месте находится Кыргызстан – 5,8%. В Беларуси, Казахстане и России уровень безработицы составил соответственно: 4,0%, 4,9 и 5,6%. По ЕАЭС в соответствии с методологией Международной организации труда уровень безработицы составил в I квартале 2021 года 5,6% численности рабочей

¹ Миронова О.А., Соколова Е.М. Роль зелёного туризма в обеспечении устойчивого развития региона (на примере Ростовской области) // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2016. – № 4 (56).

² Иванова Т.Л. Формирование механизма стратегического планирования и управления устойчивым развитием социально-экономических систем // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 4. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2021. – С. 58.

³ Омиржанов Е.Т. Аблаев Д.Т. Экологическая функция государства и ее влияние на устойчивое развитие сельского хозяйства // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 4. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2021. – С. 138.

⁴ Доклад о целях в области устойчивого развития / Организация Объединённых Наций. – Нью-Йорк, 2019. – С. 3.

⁵ Таблица составлена автором. Источник: Евразийская экономическая комиссия. Уровень бедности. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/living_standart.aspx

силы¹. Вместе с тем, в ЕАЭС уровень безработицы чуть выше мирового показателя (5%), и ниже, чем в Евросоюзе, где показатель по данным Всемирного Банка составил 7%². Следует заметить, что в наиболее сложном положении находится молодёжь. В мире сегодня каждый пятый молодой человек не учится, не работает, не приобретает профессиональных навыков, что значительно уменьшает возможности их трудоустройства. Молодые люди в три раза чаще, нежели взрослые, сталкиваются с риском безработицы³.

Проблема занятости молодёжи – одна из острых проблем всех стран ЕАЭС. Высокий уровень безработицы среди молодёжи имеет место в Кыргызстане – 16%⁴. Также высокий уровень безработицы наблюдается в Армении. Бедность и безработица увеличивают трудовую миграцию как внутри страны, так и за её пределы. Исследования, проведённые в Армении, показали, что, «доля молодых людей в возрасте от 15 до 20 лет, готовых навсегда уехать в другую страну, составила 20%. Молодежь покидает свои страны не только по причинам экстремальных ситуаций, таких, как вооруженные конфликты, природные катаклизмы и т.д. Есть и совсем другие причины: проблема безработицы, отсутствие достойной работы, риск впасть в нищету, которые вынуждают молодых людей искать работу за рубежом»⁵.

Трудовые мигранты также находятся в сложном положении. Пандемия коронавируса усугубила ситуацию. Она привела к сокращению занятости и заработных плат, в том числе и в неформальном секторе, что негативно отразилось на денежных доходах населения. Многие трудовые мигранты были вынуждены вернуться в родные места. «Согласно данным опроса, который проводился в период с 15 октября по 15 ноября 2020 г. около 22% домохозяйств Кыргызстана заявили, что хотя бы один из членов семьи потерял работу или был вынужден вернуться из-за границы в связи с потерей заработка. При этом о вынужденном возвращении из-за границы в связи с потерей работы сообщили около 5% домохозяйств, а с потерей работы в Кыргызстане столкнулись около 20% опрошенных семей»⁶. Одним из главных последствий пандемии COVID-19 стало сокращение миграционных потоков внутри ЕАЭС. Миграционный прирост России из государств-членов ЕАЭС сократился более чем в 10 раз⁷. Прямым следствием этого стало значительное снижение доходов многих домохозяйств, особенно в Кыргызстане.

Доходы домохозяйств в высокой степени зависят от заработной платы, которая в странах ЕАЭС сравнительно низкая. При этом самая низкая среднемесячная номинальная заработная плата в Кыргызстане (табл. 2).

Таблица 2

Среднемесячная номинальная заработная плата (в долл. США)⁸

Страны	По годам					2020 г. в % к 2016 г.
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	
Армения	363	368	358	380	388	106,9
Беларусь	361	426	476	523	510	141,3
Казахстан	418	463	472	488	516	123,5
Кыргызстан	212	228	259	247	245	115,6
Россия	549	671	699	740	714	130,1

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что в анализируемом периоде (2016-2020 гг.) среднемесячная номинальная заработная плата во всех странах ЕАЭС повысилась. Самое большое повышение наблюдается в Беларуси (+41,3%) и в России (+30,1%). Однако номинальная заработная плата населения ЕАЭС сильно различается по странам. Среднемесячная номинальная заработная плата в Кыргызстане (245 долл. США) меньше, чем в России (714 долл. США) почти в 3 раза. Вместе с тем, сравнение среднемесячной заработной платы в России с аналогичным показателем в развитых странах, например в Норвегии (3300 долл. США)⁹, показывает, что даже в лидирующей стране ЕАЭС люди зарабатывают очень мало.

Следствием сложившейся ситуации является активная внешняя миграция населения, особенно молодёжи, что привело к сокращению доли последних в общей численности населения стран. «Важная и очень тревожная тенденция – рост числа так называемых «работающих бедных» среди молодых людей. Они продолжают трудиться и при этом остаются в категории малоимущих. 156 миллионов молодых людей в мире – это 37,7% работающей молодёжи, сегодня живут в условиях крайней нищеты, то есть менее чем на 1,90 долл. США дохода на душу населения в день или в уме-

¹ О безработице в Евразийском экономическом союзе / Евразийская экономическая комиссия. Статистика Евразийского экономического союза. Экспресс-информация 4 августа 2021 г.

² Евразийская экономическая комиссия. Годовой доклад за 2020 год. Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств-членов Евразийского экономического союза и мерах, предпринятых государствами-членами в области макроэкономической политики. – М., 2021. – С. 22.

³ Доклад о целях в области устойчивого развития / Организация Объединённых Наций. – Нью-Йорк, 2019. – С. 11.

⁴ Рассчитано на основе данных опубликованных Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики (2020 г.). Источник: <http://www.stat.kg/ru/statistics/zanyatost/>

⁵ Таранян З. Молодежная безработица: современные тренды и последствия. – <http://theanalyticon.com/?p=14213&lang=ru>

⁶ https://kaktus.media/doc/444446_kak_seychas_v_kyrgyzstane_obstoiat_dela_s_rabotoy_dlja_molodeji.html

⁷ Евразийская экономическая комиссия. Годовой доклад за 2020 год. Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств-членов Евразийского экономического союза и мерах, предпринятых государствами-членами в области макроэкономической политики. – М., 2021. – С. 54.

⁸ Таблица составлена автором. Источник: Труд и заработная плата. Среднемесячная номинальная заработная плата (в долларах США). 2005-2020. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/labor_market.aspx

⁹ <https://anothercitizenship.com/country/statistika-zarplat-v-stranax-evropy-i-mira.html>

ренной бедности – между 1,90 долл. США и 3.10 долл. США. Среди взрослых работников этот показатель составляет 26%¹».

В результате проведённого анализа выявлено, что в странах, входящих в ЕАЭС, качество жизни населения сравнительно невысокое. В Союзе наблюдаются сильные различия между странами по основным показателям уровня проживания населения. К факторам, снижающим стандарты проживания людей, относятся низкий уровень занятости и низкая среднемесячная номинальная заработная плата. Показатель покупательной способности населения значительно уменьшится, если учесть влияние инфляции в кризисный период. Во всех государствах-членах Союза отмечается опережающий рост цен на продовольственные товары. Исключение составляет Республика Беларусь, в которой наибольший рост цен зафиксирован на тарифы на платные услуги населению². Ситуация в определённой степени смягчается тем, что цены на некоторые социально-значимые продукты питания сравнительно низкие в странах ЕАЭС с высоким уровнем бедности. В июне 2021 г. цены на муку пшеничную первого сорта и картофель были самыми высокими в г. Москва (Россия), соответственно: 0,71 долл. США и 0,88 долл. США за 1 кг, и самыми низкими в г. Бишкек (Кыргызстан), соответственно: 0,45 долл. США и 0,65 долл. США за 1 кг.³ А мука и картофель – это основные продукты питания малоимущих киргизских семей.

Подводя итоги анализа, следует подчеркнуть, что в таких странах ЕАЭС, как Кыргызстан и Армения наблюдается самый высокий уровень бедности и безработицы. Мы считаем, что эти проблемы в определённой мере могут быть решены за счёт устойчивого развития туризма с акцентом на сельском туризме. Эти страны обладают высоким туристским потенциалом, который не используется в полной мере.

Устойчивый туризм как один из путей решения социальных проблем в ЕАЭС

Рассмотренные выше социальные проблемы не только в странах ЕАЭС, но и в мировом масштабе, наиболее остро проявляются в сельских местностях. Уровень крайней нищеты в сельских районах (17,2%) более чем в 3 раза превышает аналогичный уровень в городских районах (5,3%)⁴. В ЕАЭС 28,4% населения – сельские жители. В Кыргызстане сельчане составляют 65,8% от общей численности населения, вторую позицию занимает Казахстан (41,3%), на третьем месте – Армения (36,1%)⁵.

Необходимо акцентировать внимание на сельской молодёжи. «Возрастная структура занятости в сельской местности Беларуси свидетельствует о том, что труд в сельском хозяйстве не привлекателен для молодежи: их доля в численности занятых в сельском хозяйстве составляет 17,3 %, тогда как в целом по экономике – 22,8% (и она неуклонно снижается)»⁶. Аналогичная ситуация наблюдается во всех странах ЕАЭС.

Туризм представляет собой отрасль, полное использование потенциала которой позволит странам ЕАЭС решить многие социальные задачи, в частности, может обеспечить дополнительными доходами сельское население за счёт развития аграрного туризма с учётом принципов устойчивости. Социальным целям отводится важное место в системе целей, сформулированных Всемирной туристской организацией (табл. 3).

Таблица 3

Социальные цели устойчивого туризма (Из 12 целей устойчивого туризма, сформулированных UNWTO)⁷

№ цели	Социальная цель	Содержание цели
Цель № 3	Обеспечение занятости и её качество	Создать рабочие места для жителей туристских территорий и повысить их качество. Обеспечить достойной заработной платой, исключить всякого рода дискриминации.
Цель № 4	Стремление к достижению социальной справедливости	Экономические выгоды от туризма должны распределяться справедливо, то есть социальные выгоды должны быть доступны для всех, в том числе и для социально уязвимых и малообеспеченных слоёв местного населения.
Цель № 7	Достижение хорошего уровня благосостояния местных сообществ	Поддерживать и улучшать жизненные стандарты местных сообществ, обеспечить доступ к жизненно важным ресурсам. Исключить социальную деградацию и эксплуатацию.

Изучение сущности и содержания приведённых в табл. 3 целей указывает на то, что устойчивое развитие туризма нацелено на достижение социальных выгод местными сообществами. Исследование социальных аспектов устойчивого развития туризма имеет принципиально важное значение, т.к. население играет важную роль в развитии

¹ Таранян З. Молодежная безработица: современные тренды и последствия. – <http://theanalyticon.com/?p=14213&lang=ru>

² Евразийская экономическая комиссия. Годовой доклад за 2020 год. Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств-членов Евразийского экономического союза и мерах, предпринятых государствами-членами в области макроэкономической политики. – М., 2021. – С. 20.

³ Розничные цены на социально-значимые продукты питания в столицах государств ЕАЭС. – <http://www.stat.kg/ru/news/roznichnye-ceny-na-socialno-znachimye-produkty-pitaniya-v-stolicah-gosudarstv-еаесs/>

⁴ Доклад о Целях в области устойчивого развития / Организация Объединённых Наций. – Нью-Йорк, 2019. – С. 4.

⁵ Статистический ежегодник Евразийского экономического союза / Евразийская экономическая комиссия. – М.: 2020. – С. 31.

⁶ Бордачёва Н.В. Молодежь на рынке труда: проблемы и пути решения // Веснік БДУ. Сер. 3. 2005. – № 3. – С. 83–87. – <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/149481/1/83-87.pdf>

⁷ Таблица составлена автором. Источник: UNEP / UNWTO: Making Tourism More Sustainable: A Guide for Policy Makers. 2005. – P. 18.

туризма в их местности. Поэтому некоторые показатели, связанные с демографическими характеристиками местного населения, используются при расчёте социальных индикаторов устойчивого развития туризма. Для характеристики социальных аспектов устойчивого туризма могут быть использованы следующие показатели:

- количество туристов на 100 жителей региона;
- объем платных санитарно-оздоровительных услуг на душу населения региона.

Целесообразно использовать социальные индикаторы, представленные в табл. 4.

Таблица 4

Социальные показатели устойчивости туризма¹

Подгруппа	Наименование показателей
С. 1	Соотношение служащих, не проживающих в данном месте к общему количеству работающих в туризме
С. 2	Средняя длительность контрактов для туристского персонала
С. 3	Процент территории, занимаемой служащими, не проживающими в данной местности
С. 4	Количество зарегистрированных краж
С. 5	Соотношение населения (турист/хозяин)

Расчёт индикаторов проводится на основе данных, характеризующих туристские дестинации. Рассматривая в качестве туристских дестинаций страны, можно провести сравнение между ними. Например, Казахстан в 2018 г. посетили 8488,3 тыс. иностранцев². Население Казахстана 18 396 тыс. человек³. На одного жителя Казахстана приходится 0,46 посетителя. А Кыргызстан в 2018 г., посетило 7 млн. иностранных граждан⁴. Если учесть, что население Кыргызстана 6389,5 тыс. чел.⁵, то на одного жителя Кыргызстана приходится 1,1 посетителя. Основными посетителями как Казахстана, так и Кыргызстана являются граждане соседних республик и России. Здесь следует отметить, что увеличению числа посетителей двух стран будет способствовать реализация проекта «Экономический коридор Алматы – Бишкек» (ЭКАБ), в рамках которого разработан генеральный план по туризму. «Для региона ЭКАБ данный план оценивает общее число туристов в 8,4 млн. человек, из которых большинство посещают кыргызскую часть ЭКАБ. Это актуально, поскольку в их число входит около 2 млн. казахстанцев, посещающих Кыргызскую Республику, и 1,3 млн. кыргызских туристов, посещающих Казахстан. Если предположить, что все эти туристы посещают исключительно регион, то получится, что только 300 тыс. иностранных посетителей для казахстанской стороны и 1,6 млн. иностранных туристов, посещающих кыргызскую сторону»⁶.

Соотношение «турист/хозяин» целесообразно рассчитывать также для городов – туристских дестинаций. В качестве примера рассмотрим курортный город Чолпон-Ата, находящийся в Иссык-кульской области Кыргызстана. В городе имеются санатории, пансионаты, лечебницы, дома отдыха и другие объекты туристского назначения. За лето, по данным мэрии, город посещает до 150 тысяч туристов⁷. Население Чолпон-Аты составило на 1 января 2021 г. 12,1 тыс. чел.⁸. Исходя из этого, в сезон на каждого жителя приходится 12,4 туриста. Это в основном внутренние туристы и туристы из стран ближнего зарубежья (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Россия). В период туристского сезона местные жители получают доходы на счёт продажи туристам продуктов питания, фруктов, овощей, сувениров, предоставления услуг проживания, питания, транспортных услуг и др.

Эти индикаторы могут быть использованы для регулирования туристской деятельности. Научно обоснованная разработка планов и регулирование туристской деятельности вносят значительный вклад в развитие трех компонентов устойчивого развития, которые нацелены на повышение занятости и снижение уровня бедности. Ликвидация бедности, включая крайнюю бедность, представляет собой важнейшую цель глобального характера и основу устойчивого туризма⁹ как одного из путей решения проблемы диспропорциональности в развитии регионов.

Для выявления и оценки остроты проблемы неравномерности регионального развития целесообразно проведение углубленных исследований в регионах стран ЕАЭС. Необходим маркетинг территорий. Территории (places) должны становиться привлекательными «продуктами», расширяя свои производственные возможности и более эффективно распространяя информацию о своих преимуществах целевым рынкам, так называемым «покупателям мест» – туристам, новым жителям, бизнесу, инвесторам¹⁰. Это позволит территории (стране) достичь главных целей – экономического роста и экономического развития.

Хотя теория экономического роста и концепция экономического развития близки по своему содержанию, они всё же отличаются по конечным целям. Экономический рост нацелен на увеличение годовых объёмов производства

¹ Чубурова Ж.Т., Кочкорбаева М.Д. Индикаторы устойчивого развития туризма // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2019. – № 11 (ноябрь).

² <https://informburo.kz/stati/v-2018-godu-kazahstan-posetili-85-mln-turistov-zachem-oni-priezzhali-i-skolko-deneg-ostavili-.html>

³ <https://vlast.kz/novosti/31591-v-2018-godu-naselenie-bystree-vsego-roslo-v-krupneysih-gorodah-kazahstana.html>

⁴ Туризм в Кыргызстане. 2014-2018 гг. / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – Бишкек, 2019.

⁵ Кыргызстан в цифрах. – <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-kyrgyzstan-v-cifrah/>

⁶ Генеральный план по туризму Экономического коридора Алматы-Бишкек. 2019. – С. 3. – <https://www.adb.org/ru/publications/tourism-master-plan-almaty-bishkek-corridor>

⁷ <https://kloop.kg/blog/2016/10/12/myaso-frukty-i-skotina-kak-zhivet-cholpon-ata-kogda-malo-turistov/>

⁸ http://ru.mes.kg/Книга/book_rus041.html

⁹ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН от 22 декабря 2015 года [по докладу Второго комитета (A/70/472)] 70/193. Международный год устойчивого туризма в интересах развития, 2017

¹⁰ Kotler Ph., Haider D., Rein I. Marketing Places. – <https://www.amazon.com/Marketing-Places-Philip-otler/dp/074323636X>

товаров и услуг в рыночных ценах, то есть объёма ВВП, тогда как экономическое развитие предполагает улучшение стандартов проживания людей и обеспечение качества жизни населения страны. Специалисты по экономическому развитию считают, что не столь важно, какова величина национального дохода в стране, как важно то, каким образом он используется¹.

Данное положение нацеливает на справедливое распределение выгод от экономической деятельности, в том числе в сфере туризма, между заинтересованными сторонами, включая местные сообщества, что позволит повысить качество жизни населения. К сожалению, в странах ЕАЭС местные жители многих туристских дестинаций получают минимальные выгоды от туризма. Поэтому нужно развивать сельский туризм с учётом принципов устойчивости.

По мнению эксперта всемирной туристской организации ООН Г. Бэлла, сложившаяся модель туризма на Байкале, в частности – в Бурятии, имеет во многом транзитный характер: туристы заезжают на Байкал, по пути изучают достопримечательности и едут дальше, не принося выгоды местным сообществам. А сельский туризм погружает туриста в среду, «цепляет», заставляет тратить деньги в деревнях, жители которых остро нуждаются в них².

Важнейшим фактором и конкретным воплощением интеграционной социодинамики в широком пространстве ЕАЭС становится реальная коммуникация между гражданами входящих в него стран. Примечательно, что более 80% граждан Армении и Кыргызстана, свыше половины жителей Беларуси и Казахстана поддерживают постоянные связи с родственниками, друзьями, коллегами других стран, входящих в данное интеграционное объединение, прежде всего в России³. Это обстоятельство можно использовать для развития сельского туризма в рамках ЕАЭС. Целесообразно развивать «внутренний туризм» в ЕАЭС, то есть внутри интеграции. С этой целью необходимо:

- провести совместные исследования по маркетингу территорий в ЕАЭС;
- совместно разработать и реализовать меры, направленные на обучение сельчан туристскому предпринимательству и привлечение молодёжи в эту сферу.

В заключении следует подчеркнуть, что устойчивое сельскохозяйственное производство и устойчивый туризм, дополняя друг друга, позволят решить социальные проблемы сельских территорий. Соблюдение принципов устойчивого развития туризма должно находиться в основе принятия решений и в организации деятельности всех, кто так или иначе, задействован в туризме – государства, бизнес-структур, местных сообществ, туристов.

¹ Мусаева Дж. А. Экономический рост и развитие. – Бишкек, 2003. – С. 18.

² Хышектуева Л.В. Социально-географические аспекты анализа территории Республики Бурятия как основы для развития сельского (аграрного) туризма // Актуальные проблемы развития сельского (аграрного) туризма в условиях современных геополитических и социально-экономических вызовов: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. – С. 44–47.

³ Доклад «Евразийская экономическая интеграция» / Евразийский банк развития. 2019. – С. 30.

Папикян С.Р.

к.т.н., президент Армянской энергетической академии, с.н.с. Института экономики НАН РА,
г. Ереван

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В АРМЕНИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ¹

Ключевые слова: энергия, туризм, электростанция, музей, мощность, электричество, топливо, солнечная станция, атомная электростанция.

Keywords: energy, tourism, power plant, museum, power, electricity, fuel, solar station, nuclear power plant.

Энергетика – это отрасль экономики, которая занимается получением, транспортировкой и распределением энергии. На протяжении веков человечество в поисках энергии создало множество устройств, которые позволили ему жить. Уровень развития энергетики важен для развития экономики любой страны.

В начале XX века в Армении действовало 13 малых электростанций общей мощностью 3165 кВт. Из 13 станций 9 работали на водной энергии, 4 – на тепловой (с двигателями внутреннего сгорания). Ежегодно производилось 5,1 млн. кВтч электроэнергии. Для сравнения: в начале XX века в мире ежегодно производилось около 15 миллиардов киловатт-часов электроэнергии.

Энергетика Армении зародилась в 1903 году, когда на реке Агстев в городе Дилижан был установлен гидроагрегат мощностью 10 кВт. Он снабжал электроэнергией лесопилку и уличные фонари².

До строительства первой гидроэлектростанции Ереван освещался фонарями. Так, например, на улице Астафяна было всего 3 фонаря. В целом город Ереван был освещен примерно 220 лампами. Почти девятая часть городского бюджета тратилась на освещение³.

Рисунок 1.

Здание Ереванской Первой ГЭС, историко-культурное здание государственного значения в центре Еревана, на левом берегу реки Раздан, рядом с Детской железной дорогой

Ереванская ГЭС, АрмаЭС и другие электростанции могут стать интересными туристическими объектами.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА в рамках научного проекта № 21Т-5В285.

² Папикян С.Р. История энергетики Армении. В 4-х томах. / Деп. Рукопись. – Ереван, 2019. – 760 с.

³ Папикян С.Р. Энергетика Армении до 1920 года. – Ереван: Армения, 2003. На арм. языке.

Рисунок 2.
Армянская АЭС

Рисунок 3.
Солнечная электростанция в Ереване, фото С.Р. Папикяна, 2019 г.

Для развития туризма в Армении в этой сфере очень важна государственная поддержка¹.

В целях развития «энергетического туризма» в Армении необходимо:

1. Создать энергетический музей, который даст возможность познакомиться с историей энергетики. Лучшее для него место – Разданское ущелье в городе Ереван, где в настоящее время находится здание первой ГЭС.
2. Организовать подготовку профильных специалистов, которые смогут на должном уровне представить историю и современное состояние энергетики Армении, а также наиболее интересные для туристов объекты энергетики.
3. Обеспечить выпуск популярной литературы и туристических буклетов по проблемам энергетики.
4. Рассматривать энергетические объекты не только как памятники промышленной архитектуры, но и как объекты, имеющие существенную значимость для развития туризма.

¹ Арутюнян В.Л. Способы запуска «Экономических чудес» в Армении // Мат-лы межд. конф. «Экономические чудеса, способы начать бизнес в Армении». – Ереван, 2020. – С. 52–55. На арм. языке; Арутюнян В.Л. Свободные деньги как средство создания рынка капитала // Альтернатива. – Ереван, 2020. – № 1, январь-март. – С. 18–26. На арм. языке.

Сайдахмедов Х.М.

к.э.н., доцент, Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Министерстве экономического развития и сокращения бедности Республики Узбекистан, Ташкент
s_hikmat@rambler.ru

ТЕНДЕНЦИИ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ СРЕДНЕСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ В РЕГИОНАХ УЗБЕКИСТАНА

Ключевые слова: сфера услуг, регион, виды услуг, темпы роста, индекс, группировка, сельская местность, приоритеты развития.

Keywords: service sector, region, types of services, growth rates, index, grouping, rural area, development priorities.

Современный этап реформирования экономики характеризуется активной социальной политикой Правительства Республики Узбекистан по повышению доходов, улучшению качества жизни населения на основе развития предпринимательства. По итогам за 2020 г сфера услуг занимает в валовом внутреннем продукте (ВВП) республики 36,3%. Самый высокий показатель доли услуг в валовом региональном продукте (ВРП) в Ташкенте – 51,5%, самый низкий уровень сохраняется в Навоийской области – 10,6%, обусловленный высокой долей промышленности в экономике региона.

Для обеспечения ускоренного развития сферы услуг в регионах Узбекистана успешно реализуется программа развития сферы услуг и сервиса на 2021–2023 гг.

За 2017–2020 гг. рост объема рыночных услуг республики составил 1,4 раза. Наиболее динамичное развитие по данному показателю наблюдалось в Республике Каракалпакстан (146,5%), Джизакской (148,7%), Навоийской (144,9%), Сырдарьинской (159,1%) областях и Ташкенте (162,5%); умеренные темпы роста отмечены в Хорезмской (139,0%), Бухарской (136,6%) и Сурхандарьинской областях (135,2%).

При этом необходимо отметить, что около 1/3 части производства услуг республики приходится на Ташкент, ускоренный рост отраслей которого связан, прежде всего, с увеличением реальных доходов населения, развитием отраслей по выпуску конечных потребительских продуктов, что дает кумулятивный эффект для развития различных видов услуг.

Относительно низкие темпы роста наблюдаются в Сурхандарьинской области, что связано, прежде всего, с относительно низкими показателями по услугам проживания и питания, торговли, аренды и проката, и индивидуальных услуг.

Группировка регионов по показателю сферы услуг на душу населения за 2020 год показывает, что высокий потенциал наблюдается в Ташкентской, Навоийской областях и Ташкенте (табл. 1). По показателю услуг на душу населения особенно выделяется Ташкент, где услуги в 4,7 раза выше среднереспубликанского показателя и 9,9 раз выше, чем в Кашкадарьинской области.

Таблица 1

Сравнительная оценка объема услуг на душу населения по регионам Узбекистана

Наименование регионов	Индекс		Изменения, (+, -)
	2017 г.	2020 г.	
Респ. Узбекистан	1,000	1,000	
г. Ташкент	3,882	4,736	0,854
<i>регионы:</i>			
Навоийская	1,035	0,898	-0,137
Ташкентская	1,042	0,879	-0,163
Бухарская	0,942	0,798	-0,144
Сырдарьинская	0,536	0,593	0,057
Самаркандская	0,569	0,572	0,003
Сурхандарьинская	0,532	0,567	0,035
Андижанская	0,629	0,555	-0,074
Джизакская	0,544	0,552	0,008
Ферганская	0,565	0,552	-0,013
Хорезмская	0,527	0,547	0,02
Респ. Каракалпакстан	0,582	0,533	-0,049
Наманганская	0,532	0,489	-0,043
Кашкадарьинская	0,559	0,478	-0,081

Источник: расчеты автора по данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

К среднеразвитым регионам по производству рыночных услуг на душу населения по отношению к среднереспубликанскому уровню относятся Бухарская (79,8%), Самаркандская (57,2%), Андижанская (55,5%), Сырдарьинская (59,3%), Хорезмская (54,7%), Джизакская (55,2%), Ферганская (55,2%), Сурхандарьинская (56,7%) области и Республика Каракалпакстан (53,3%). Относительная неразвитость сферы услуг отмечена в Наманганской (48,9%) и Кашкадарьинской (47,8%) областях.

Несоответствие уровня развитости сферы услуг и демографического потенциала наблюдается во всех регионах, кроме г. Ташкента. Наибольшее проявление данного обстоятельства отмечается в Ферганской и Сурхандарьинской областях. Так, в Ферганской области, наряду с развитостью услуг в сфере связи и информатизации, финансовых услуг и услуг в области архитектуры и инженерных изысканий, наблюдаются низкие показатели развития проживания и питания, здравоохранения, аренды и услуг в области архитектуры, инженерных изысканий, технических испытаний и анализа. По Сурхандарьинской области можно отметить недостаточную развитость оказания услуг здравоохранения и услуг в области архитектуры, инженерных изысканий, технических испытаний и анализа.

В формировании структуры сферы услуг определенную роль играет степень индустриализации территорий. Анализ показывает, что в индустриально развитых регионах – Навоийской, Ташкентской области и г. Ташкенте, отмечены высокие показатели сферы услуг по сравнению с такими слаборазвитыми в индустриальном плане регионами, как Джизакская и Сурхандарьинская области.

Позитивные изменения также происходят в развитии сферы услуг в сельской местности, что связано, прежде всего, с изменением уклада жизни сельского населения за счет роста доходов населения и развития социальной инфраструктуры.

В настоящее время доля оказанных услуг в сельской местности в Узбекистане составляет 25,0%. Ускоренное развитие получили новые перспективные направления: информационные, банковско-финансовые, страховые услуги. Высокий вклад сельской местности в развитие сферы услуг отмечается в Ташкентской (доля услуг в сельской местности составляет 37,7%), Самаркандской (32,6%), Хорезмской (32,4%) Сурхандарьинской (32,1%), и Андижанской (29,5%) областях. В Андижанской и Ташкентской областях это объясняется относительно близким и плотным размещением населенных пунктов, а также развитой инфраструктурой, в Хорезмской, Сурхандарьинской областях – преобладанием сельского населения и относительно развитой инфраструктурой сферы услуг. Относительно низкая доля услуг в сельской местности отмечается в Навоийской области (22,0%), что обусловлено недостаточным уровнем развития сферы услуг в Тамдынском, Навбахорском, Нуратинском и Хатырчинском районах (рис. 1).

Так, в развитии сферы услуг и сервиса в сельской местности сохраняются большие неиспользованные резервы и возможности.

Необходимо особо отметить, что до сих пор сохраняется высокая доля неформального сектора в торговле и общественном питании, а также в транспортных услугах. Слабое развитие получают услуги связи и информатизации в сельской местности, недостаточно используются туристический и рекреационный потенциал в Республике Каракалпакстан, Сурхандарьинской, Кашкадарьинской, Андижанской, Наманганской, Джизакской областях.

Источник: расчеты автора по данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике

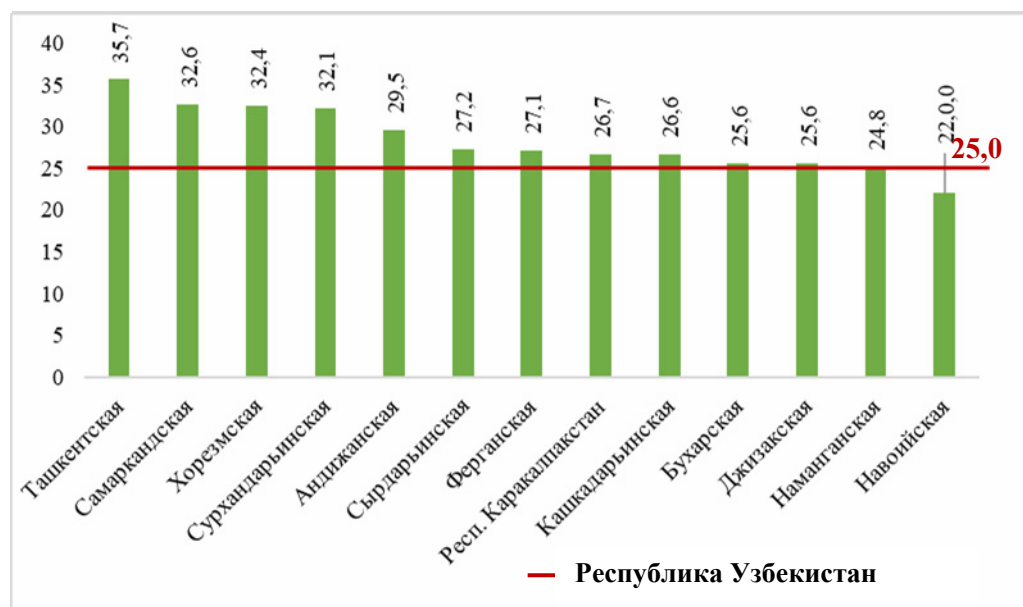

Рисунок 1.
Доля сферы услуг в сельской местности, в %

В среднесрочной перспективе (до 2026 года) особое внимание будет уделено модернизации и расширению ранее созданных объектов, диверсификации оказания услуг на основе организации новых видов услуг (банковско-финансовые, транспортные, торговые, здравоохранение, образование и т.д.), эффективного использования местного потенциала, создания благоприятных условий и деловой среды для активизации предпринимательской, инвестиционной и инновационной деятельности.

В целях развития сферы услуг в регионах будут реализованы меры по дальнейшему осуществлению структурных преобразований, модернизации и диверсификации производства в отраслях и видах сферы услуг.

В среднесрочной перспективе для развития в сфере услуг регионов необходимо принять нижеследующие меры:

– увеличение доли сферы услуг в ВРП (валовом региональном продукте) регионов во всех регионах кроме Ташкента путем развития традиционных и современных видов услуг с высокой добавленной стоимостью;

– усиление интеграционных связей регионов внутри республики и на внешнем рынке. Такая возможность заключается в рациональных межрегиональных поставках услуг (транспортных, финансовых, информационных, туристических, образовательных, сервисных и др.), что в конечном итоге отразится на снижении издержек на различные виды услуг, повышении спроса и конкурентоспособности;

– развитие приграничных экономических отношений с государствами Центральной Азии в вопросах реализации совместных проектов по сфере услуг, механизмов взаимовыгодной приграничной торговли и пр., особенно в Андижанской, Наманганской, Ташкентской, Джизакской, Сырдарьинской, Сурхандарьинской, Хорезмской областях и Республике Каракалпакстан;

– разработка мер по предоставлению льготных кредитных ресурсов на создание новых объектов сферы услуг и технологическое оснащение действующих субъектов предпринимательства, специализирующихся на оказании услуг в сельской местности, особенно в Сурхандарьинской, Кашкадарьинской, Хорезмской, Бухарской и Джизакской областях;

– для снижения межрегиональной дифференциации требуется дальнейшее развитие высокотехнологичных (связь и информатизация, компьютерное программирование, услуги здравоохранения и т.д.) услуг за счет повышения квалификации кадров в таких слаборазвитых регионах, как Сурхандарьинская, Джизакская, Наманганская, Сырдарьинская области;

– для сокращения неформального сектора в сфере услуг, особенно в торговле и на транспорте, необходимо совершенствование учёта и отчетности субъектов сферы услуг, повышение требований к соблюдению законодательных актов и усиление надзора налоговых органов во всех регионах страны;

– необходимо проведение ежемесячного мониторинга выполнения действующих программ развития сферы услуг и разработка новых инициативных проектов при составлении программы комплексного развития территорий.

– эффективное использование благоприятных условий развития и расширения туристско-экскурсионных услуг в Самаркандской, Бухарской, Хорезмской, Андижанской, Кашкадарьинской, Сурхандарьинской областях;

– на основе конкурентных преимуществ регионов необходима активизация привлечения инвестиций в отстающие территории путем развития наукоемких услуг с высокой добавленной стоимостью.

Серикбаев Б.С.

докторант, Евразийский национальный университет, Нур-Султан
sayasat.kz86@mail.ru

Сергазин Е.Ф.

PhD, доцент, Евразийский национальный университет, Нур-Султан
sergazin1958@mail.ru

РОЛЬ ВЫБОРОВ АКИМОВ СЕЛЬСКОГО УРОВНЯ КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ УСИЛЕНИЯ ПАРТИЙНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Ключевые слова: аким, выборы, политическая партия, политика, реформа.

Keywords: akim, elections, political party, politics, reform.

Политические партии являются неотъемлемой частью формирования демократического процесса в обществе, важнейшими политическими организациями, которые принимают участие в парламентских, президентских выборах от имени своих избирателей.

Эффективность институтов и обоснованность демократической политики – это общепризнанные катализаторы развития.

Демократия создает благоприятную среду, в которой возможности политического выбора обусловлены контролем со стороны свободных и ответственных граждан, способных обеспечивать подотчетность политических партий, правительственных и государственных учреждений в процессе реализации избранной ими политики.

В Казахстане за последние два года, в условиях пандемии, реализуются такие крупные политические процессы, как праймериз, парламентские выборы, выборы сельских акимов. Глобальные тренды и изменения, происходящие в мире, способствуют реализации политических реформ в Казахстане, совершенствованию работы партий и способов коммуникаций с населением.

В своем Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» Глава государства Касым-Жомарт Токаев выступил с инициативой о проведении выборов сельских акимов.

Президент отметил: «Опросы общественного мнения показали повышенный интерес к выборам акимов сёл населением напрямую. Этот важный шаг следует рассмотреть всесторонне и последовательно реализовать его. Мы должны чётко знать, как должна работать эта система. Однако нельзя решение этого вопроса оставлять на потом. В следующем году заканчивается срок полномочий акимов округов. Думаю, можно проводить прямые выборы акимов»¹.

В Казахстане, несмотря на условия пандемии, впервые в Центральной Азии была проведена реформа по выборам сельских акимов. Это прагматичное направление, которое увеличивает демократизацию страны и конкуренцию между политическими партиями.

Преимущества выборов сельских акимов для Казахстана:

Во-первых, в первый год выборов сельских акимов акимами были избраны представители всех политических партий, зарегистрированных в стране. Авторитет политических партий перед местным населением будет оцениваться через конкретные практические дела акимов, избранных от партии.

Во-вторых, повысится заинтересованность политических партий в эффективной работе своих акимов. Будет усилен конкурентный формат между партиями. В настоящее время в стране официально зарегистрировано шесть политических партий – Партия «Nur Otan», Народно-демократическая патриотическая партия «Ауыл», Демократическая партия Казахстана «Ак жол», Партия «Адал», Народная партия Казахстана, Общенациональная социал-демократическая партия.

В-третьих, назначение сельских акимов сверху является фактором, снижающим эффективность государственного управления. При назначении акимов местные жители напрямую обвиняли центр даже в мелких проблемах в селе. Выборы акима села населением, вмешательство жителей в работу акима через «Сельсовет», будут развивать в Казахстане институт местного самоуправления. Повышается и ответственность сельских жителей.

По мнению политолога Е. Сергазина, сегодня в казахстанском обществе, к сожалению, преобладает точка зрения, что только государство должно заниматься формированием комфортной среды для жизни населения, борьбой с коррупцией, повышением культуры граждан.

¹ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий». – https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g

В современных условиях правовой основой местного самоуправления в Республике Казахстан являются Конституция (статья 89), Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» (с многочисленными изменениями и дополнениями) и Указ Президента Республики Казахстан от 28 ноября 2012 года №438 «Об утверждении Концепции развития местного самоуправления в Республике Казахстан».

VIII раздел Конституции Казахстана «Местное государственное управление и самоуправление» посвящен регулированию местного самоуправления. Часть 1 статьи 89 Конституции устанавливает, что «в Республике Казахстан признается местное самоуправление, обеспечивающее самостоятельное решение населением вопросов местного значения».

В части второй этой статьи говорится: «Местное самоуправление осуществляется населением непосредственно, а также через маслихаты и другие органы местного самоуправления в местных сообществах, охватывающих территории, на которых компактно проживают группы населения». Конституция также регулирует право на наделение органов местного самоуправления государственными функциями¹.

В-четвертых, во время выборов акимов кандидаты боролись за голоса избирателей, проводили дебаты перед народом, осваивали тонкости политических технологий. Этот процесс является одним из позитивных факторов развития политической конкуренции и демократических процессов в стране.

Практика избрания сельских акимов показывает, что отношение населения к выборам акимов в Казахстане положительное. Общественность и большинство сельского населения поддерживают реформу выборов акимов. Особенностью выборов сельских акимов является законодательное закрепление возможностей, благодаря которым можно установить контроль за работой акима через «сельсовет».

В Казахстане существуют следующие принципиальные вопросы, касающиеся кандидатуры сельского населения на избрание акима:

избранный аким должен быть постоянным жителем села.

иметь заслуги перед страной.

общественный авторитет кандидата в сельской местности.

В Республике Казахстан насчитывается около 2346 сельских акимов. До конца 2021 года по Казахстану будут избраны 775 акимов сел. В стране широкомасштабный процесс избрания первых акимов начался в третьем квартале 2021 года с выборов 730 сельских акимов. Остальные сельские акимы избираются поэтапно в связи с окончанием своих полномочий.

Одной из особенностей выборов сельских акимов является то, что кандидаты, выдвинутые партиями «Ауыл» и «Адал», выиграли в регионах больше мест, чем парламентские партии «Ак жол» и «Народная партия Казахстана».

Глава государства продемонстрировал свою принципиальность и последовательность, приступив к выполнению озвученных им во время прошедших президентских выборов намерений относительно проведения диалога государства и общества, обеспечения открытости власти и осуществления трансформации политической системы.

Политические инициативы Президента Республики Казахстана Касым-Жомарта Токаева – это необходимые и стратегически актуальные реформы для нашей страны².

В их числе такие важные реформы, как снижение порога прохождения партий в парламент, введение в избирательном бюллетене пункта «против всех», переход к формату информирования местных органов управления при выходе на мирный митинг, переход к выборам сельских акимов с 2021 года, акимов районов с 2024 года.

¹ Сергазин Е.Ф. О местном самоуправлении в Республике Казахстан // Самоуправление. – М., 2016. – № 2. – С. 40–42.

² https://www.inform.kz/ru/analiticheskiy-doklad-politicheskie-iniciativy-kasym-zhomarta-tokaeva-osobennosti-3-paketov_a3806419

Сытин А.В.

эксперт в области государственного и местного управления, начальник отдела, Генеральный Секретариат Совета Европы, г. Страсбург

РОЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА (ОПЫТ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА)

Ключевые слова: качество власти и управления, местное самоуправление, социально-экономическое развитие, демократизация общества, Европейский Союз.

Во многих странах Европейского Союза местное самоуправление играет сегодня возрастающую роль в жизнедеятельности государства и общества, активно участвует в управлении публичными делами на своём уровне, оказывает тем самым необходимую поддержку государству в области социально-экономического развития и стимулирует общий процесс демократизации общества.

Стабильное и поступательное развитие эффективности деятельности государства сегодня во многом определяется наличием многоуровневой системы публичной власти, способной оперативно реагировать на новые вызовы и предлагать оптимальные, приемлемые для общества решения, обеспечивать реализацию конституционных прав гражданам и поддерживать бесконфликтный социальный порядок в обществе.

Опыт европейских стран показывает, что хорошо отлаженный механизм управления и взаимодействия различных уровней публичной власти, от государственного до муниципального, позволяет обеспечить стабильное и поступательное развитие государственного управления в интересах каждого гражданина и общества в целом. Эффективный механизм управления складывается, как правило, в государствах с децентрализованной системой организации публичной власти и с развитым местным самоуправлением, где за каждым уровнем управления закреплены соответствующие полномочия и ресурсы.

В силу своей природы местное самоуправление имеет ярко выраженный общественный, демократический характер и предусматривает непосредственное участие населения в управлении публичными делами. В рамках местного самоуправления формируются правовые и организационные условия, формы и способы деятельности для реализации населением своих прав, связанных с наиболее насущными потребностями людей. Всё это существенно способствует развитию гражданского общества, консолидируя общественно-политическую систему как на собственно местном, так и на центральном уровне власти.

В соответствии с принципами, изложенными в Преамбуле Европейской хартии местного самоуправления, принятой Советом Европы 15 октября 1985 года, «местное самоуправление является основой любого демократического строя, обеспечивает одновременно эффективную и наиболее приближенную к гражданам систему управления, право граждан участвовать в управлении публичными делами относится к базовым демократическим принципам¹», которые начинают реально и практически осуществляться именно на местном уровне. Таким образом, укрепление местного самоуправления рассматривается в европейской политической науке, государственном и административном праве не только в качестве первоосновы для развития эффективной системы управления, но и в деле построения современного государства, основанного на принципах демократии и защиты прав и свобод граждан.

Сегодня, в рамках оптимизации системы управления общественными делами (в это понятие включаются как вопросы публичного управления, так и реализация промышленно-экономических проектов и задач на всех уровнях), многие европейские страны, такие как Франция, Германия, Испания, Бельгия активно прибегают к политике децентрализации, передавая ряд государственных полномочий (в т.ч. через бюджетно-финансовые механизмы) на местный уровень.

В результате местное самоуправление играет все возрастающую роль в решении всего комплекса социально-экономических и политических задач, стоящих перед центральными властями, помогая государству более оперативно реагировать на возникающие проблемы и вызовы.

Для оценки масштаба вклада местного самоуправления в процесс управления общественными делами, приведем несколько примеров. Так, во Франции расходы территориальных органов власти составляют сегодня 20% расходов национального бюджета, то есть 244 миллиарда евро (это, кстати, сопоставимо со всеми расходами федерального бюджета России в 2019 году – 230 миллиардов долларов). В Германии показатель расходов территориальных органов власти значительно выше и составляет в последние годы 41%, в Испании – более 47%, в Бельгии – 46%, а в среднем по странам ЕС – 32%².

¹ Европейская хартия местного самоуправления. Сборник документов Совета Европы. 2017. – <https://rm.coe.int/168007a105>

² Доклад Национального Института статистики и экономики Франции. 28.05.2021. – <https://www.insee.fr/fr/statistiques>

Местное самоуправление, являясь, как уже отмечалось, уровнем власти, наиболее приближенным к населению, вносит значительный вклад в реализацию государственной политики, что особо ощутимо в социальной сфере, оказывая социально-значимые услуги населению. Так, в большинстве стран ЕС, местное самоуправление активно вовлечено в работу по оказанию помощи гражданам, оказавшимся в сложном социально-экономическом положении, в ситуации «социального несоответствия» (несоответствие уровня образования и имеющейся работы, отстранения от процесса принятия управленческих решений, непризнания сообществом вклада гражданина в достижение общих целей), в положении изолированности и самоустранения от общества. Во Франции 22% граждан сегодня находятся в положении «социального несоответствия», а в странах Европейского Союза в целом этот показатель составляет около 25%¹.

Среди наиболее существенных по значимости социальных проблем большинство граждан ЕС выделяют проблему безработицы (к ней относится как отсутствие работы, так и отсутствие работы с приемлемым уровнем доходов). Уровень безработицы во Франции составляет сегодня 8,1%, в Германии – 6%, в странах ЕС – 7,3%, только 65% граждан Франции в возрасте от 18 до 64 лет имеют постоянную оплачиваемую работу².

Хотя борьба с безработицей является общегосударственной задачей, муниципальные власти на своем уровне также предпринимают усилия для ее решения, создавая новые рабочие места, стимулируя развитие среднего и малого бизнеса, инвестируя самостоятельно, а также совместно с региональными и центральными властями в инфраструктурные проекты. Так, во Франции около 1,4 миллиона человек работает в органах местного самоуправления и аффилированных с ними структурах. В Марселе 60% рабочих мест в городе созданы местными властями. Хотя число занятых на муниципальном уровне составляет всего 4% от общего числа работоспособного населения, однако количество рабочих мест, созданных на местном уровне постоянно растет³.

Муниципальные власти активно работают по решению еще одной важной социально-политической проблемы, стоящей сегодня перед государствами ЕС, а именно, проблемой отчуждения граждан от процесса принятия решений органами власти различных уровней. Это сложная социально-политическая задача, так как в результате «социального ощущения» отстраненности граждан от управления у них возникает неудовлетворенность работой органов власти как на местном, так и на государственном уровне. В итоге всё это негативно сказывается на уровне доверия граждан к публичным властям и на признании легитимности последних. Так, около 50% опрошенных французов не смогли положительно ответить на вопрос «доверяют ли они своим властям»⁴.

Статистика по степени доверия граждан Франции к органам публичной власти различных уровней приведена в табл. 1.

Таблица 1

Степень доверия населения к органам власти⁵

Степень доверия	%
Мэры	23,6
Муниципальные советы	27,4
Политические партии	9
Центральные органы власти	32

Как видно из приведенной таблицы, органы местного самоуправления являются уровнем публичной власти, которому граждане доверяют в большей степени, чем центральным властям, благодаря постоянному взаимодействию граждан и муниципальных властей и вовлечению местных властей как уровня власти наиболее приближенного к населению, в решение насущных проблем населения муниципалитетов. С учетом «удаленности» центрального уровня власти от населения и специфики полномочий центральных властей, которые могут напрямую и не касаться жизни граждан (таких, например, как оборона, промышленное развитие, внешняя политика и т.д.), уровень вовлечения граждан в управление, а следовательно, их возможность влиять на решения, принимаемые государством, остаются ограниченными, а доверие граждан к центральным властям остается относительно низким, что также способствует росту «социальной неудовлетворенности» в обществе.

Как следствие, социальная неудовлетворенность граждан может вызывать социальную напряженность в обществе, рост протестных выступлений, что приводит к «неприятию гражданами» политики государства, а это, в свою очередь, негативно сказывается на общественно-политической стабильности в стране.

С учетом всей сложности существующих социальных проблем в странах Европейского Союза муниципальные власти во Франции, Германии, Испании, Бельгии, Италии предпринимают сегодня активные шаги для решения социально-значимых для населения проблем, для снятия социальной напряженности в обществе, в том числе, с помощью активного вовлечения граждан в процесс управления общественными делами на местах. Для стимулирования участия граждан в процессе принятия управленческих решений на местном уровне, используются многообразные общественно-политические механизмы. Муниципалитеты и здесь, во многом, являются инновационной площадкой для развития «демократии прямого участия», активно применяют формы прямой демократии, используют механизмы местных ре-

¹ Доклад о социальном положении во Франции 2021 года / Социально-экономический совет Франции. – <https://www.vie-publique.fr/rapport>

² Доклад ОЭСР о перспективах занятости. 2020. – <https://www.oecd-ilibrary.org/>

³ Официальный сайт муниципалитета Марсель. – <https://www.marseille.fr>

⁴ Данные опроса общественного мнения, проведенного Центром политических исследований Сьянс По «СЕМИФОР» в 2021 году. – <https://www.sciencespo.fr/>

⁵ Там же.

ферендумов, различные формы работы гражданского общества в местных органах власти, активно поддерживают общественные инициативы и, тем самым, способствуют укреплению практики работы демократических институтов на местах и обеспечению политической стабильности в государстве.

Используя различные демократические формы участия населения в управлении местными делами, муниципалитеты сегодня активно противодействуют феномену «социального отчуждения» граждан от власти и вносят значительный вклад в развитие открытой и ответственной перед населением системы управления, совершенствуют формы гражданского контроля за работой местных органов власти.

К примеру, во Франции 26% опрошенных считают, что для муниципалитетов приоритетом является совершенствование системы взаимодействия населения с органами местного самоуправления, усиление контроля над процессом принятия решений и стимулирование участия в управлении на основе широкого общественного представительства¹.

Для решения проблемы «социального отчуждения» и широкого вовлечения населения в управление местными делами сегодня во Франции, Бельгии, Испании активно применяется практика создания общественных структур с участием населения и местных органов власти, таких как гражданские советы, внутригородские районные советы, городские бюро и т.д. которые берут на себя обязательство по исполнению части полномочий местных органов власти. По мнению экспертов Совета Европы, подобные формы не только стимулируют участие граждан в работе муниципалитетов, но и гармонично дополняют демократические механизмы управления и формирования местных органов, что в целом способствует укреплению демократических институтов в стране².

Опыт стран ЕС показывает, что стимулирование участия населения в управлении публичными делами способствует повышению эффективности и оптимизации управления публичными делами, включая бюджетную сферу как на местном, так и на центральном уровне власти.

Например, мэр Парижа Анн Идальго считает, что участие граждан в управлении города Парижа и его городских округов позволило не только рационализировать систему управления городским хозяйством, но и повысить коэффициент эффективности использования городского бюджета на 4–5%³.

Еще одна важная общественная задача, в решении которой активно участвуют муниципальные власти – это растущее недоверие граждан в сфере межличностных отношений и рост межличностных и межгрупповых конфликтов, что непосредственно влияет на социальный климат. Феномен роста недоверия в сфере межличностных отношений непосредственно связан с набирающим силу процессом социального расслоения в обществе, с ростом уровня бедности и разрыва в доходах вполне определённых и идентифицированных групп населения, с ростом "коммунитаризма" (разделение общества на социальные группы) и участившимися конфликтами между религиозными сообществами, с усилением тенденции социального обособления различных социальных групп населения: иностранцев, национальных меньшинств, мигрантов, лиц с ограниченными возможностями и т.д.

Дефицит доверия на уровне межличностных отношений традиционно рассматривается как индикатор социального неблагополучия и как сигнал к потенциальному (а иногда уже реальному) возникновению социальных конфликтов. На примере Франции и Германии можно выделить основные причины существующих сегодня конфликтов в сфере межличностных отношений, а именно дефицит гражданской ответственности или «цивизма» (24,1%), отсутствие уважения граждан друг к другу (16%), негативное отношение к мигрантам (10%), ущемление прав граждан в результате расовой или религиозной дискриминации (5,8%)⁴.

Проблема т.н. гражданской ответственности (то есть *способность любого гражданина предпринимать общественно-значимые действия и признавать общественные последствия своих поступков*) остается важной причиной для роста недоверия в межличностных отношениях. По данным социологического опроса французской радиостанции «Франс-Культур», только 60% французов можно отнести к группе с удовлетворительным уровнем гражданской ответственности. Данный показатель выше в группе граждан с высшим образованием – около 70% и ниже среди граждан со средним образованием – около 50%. Для сравнения, в Германии 80% граждан относятся к группе с удовлетворительным уровнем гражданской ответственности (в группе граждан с высшим образованием он достигает 90%)⁵.

Перечисленные проблемы в сфере межличностных отношений представлены в табл. 2.

Таблица 2

Проблемы в сфере межличностных отношений⁶

	%
Ущемление прав граждан в форме расовой неприязни	5,8
Дефицит уважения к другим гражданам в обычной жизни	16
Необходимость развития гражданского цивизма	24,1
Образование как способ развития гражданского цивизма	17,4
Негативное отношение к миграции	10
Эффективная политика интеграции мигрантов во французское общество	20,19

¹ Данные опроса общественного мнения, проведенного Центром политических исследований Сьянс По «СЕМИФОР» в 2021 году. – <https://www.sciencespo.fr/>

² Доклад Конгресса местных властей Совета Европы по проблемам местной демократии. 2019. – <https://www.persee.fr/doc/>

³ Официальный сайт мэрии Парижа. – <https://www.paris.fr>

⁴ Данные опроса общественного мнения, проведенного Центром политических исследований Сьянс По «СЕМИФОР» в 2020 году. – <https://www.sciencespo.fr/>

⁵ Опросы общественного мнения радиостанции «Франс-Культур». – <https://www.franceculture.fr>

⁶ Данные опроса общественного мнения, проведенного Центром политических исследований Сьянс По «СЕМИФОР» в 2020 году. – <https://www.sciencespo.fr/>

Как видно из проведенных данных, необходимость развития гражданского civизма и интеграция отдельных социальных групп (например, мигрантов) остается важнейшей проблемой межличностных отношений в муниципалитетах. По мнению 17% французов, система образования может способствовать снижению «социальной напряженности» в межличностных отношениях, для чего необходимо совершенствовать программы обучения с упором на воспитание граждан, ответственных перед обществом и толерантных по отношению к другим членами этого общества.

Эффективная политика интеграции мигрантов во французское общество так же рассматривается как способ решения проблем межличностных отношений. Действительно сегодня, с учетом роста миграционных потоков (конфликты в Сирии, Ираке, Афганистане), изменения культурно-этнического и религиозного состава населения европейских стран (по оценкам прессы, каждый пятый рожденный ребенок в ЕС в 2030 году будет мусульманином), проблема межличностных отношений угрожает дестабилизацией социального порядка и подрывом политической стабильности в странах ЕС. Важную роль в регулировании этих негативных явлений призваны сыграть органы местного самоуправления. Многие европейские муниципалитеты (при координации муниципальной и национальной полиции) уже сегодня предпринимают активные шаги по предотвращению социальных волнений и обеспечению социальной стабильности с учетом меняющегося социально-культурного, этнического и религиозного состава населения стран ЕС. Центральные власти и муниципалитеты активно разрабатывают совместные меры по борьбе с различными формами дискриминации, вместе проводят политику социальной сплоченности, пропагандируют терпимость и толерантность по отношению к иностранным гражданам, мигрантам, представителям национальных меньшинств и религиозных сообществ.

Например, во Франции реализуется сразу несколько программ в области социальной сплоченности с участием муниципалитетов. Подобные программы финансируются как центральными властями так и из бюджета ЕС, а именно из Европейского Фонда регионального развития (8,4 миллиарда евро), Европейского социального фонда (5,5 миллиарда) и Инициативы по вопросам занятости среди молодежи (0,9 миллиарда)¹.

В странах ЕС местное самоуправление берет на себя сегодня и выполнение части государственных полномочий с целью оптимизации системы управления публичными делами, высвобождая ресурсы центральных властей для решения иных важных государственных задач. Во многих европейских странах можно наблюдать, как муниципалитеты эффективно выполняют все возрастающий объем переданных им государственных полномочий в различных областях: оказание социальных услуг (выплата социальных пособий, пенсий, пособий по безработице и т.д.), транспорт (развитие единой и доступной местной транспортной сети), жилищная политика (софинансирование социального жилья совместно с региональными и центральными властями), развитие городской и межгородской инфраструктуры (подготовка межмуниципальных планов обустройства территорий), сбор части государственных налогов, культура (софинансирование программ по сохранению исторических памятников).

Объем полномочий, переданных государством на муниципальный уровень, можно оценить и с помощью показателей бюджетных трансфертов, направляемых муниципалитетам для выполнения государственных полномочий. За счет государственных трансфертов сегодня финансируется до 26% расходов муниципальных бюджетов во Франции, 35% – в Бельгии, до 72% в Голландии, при среднем показателе в странах Европейского Союза – 37%. Высокий уровень государственного финансирования полномочий, выполняемых местными органами власти свидетельствует о высокой степени доверия к муниципалитетам со стороны центральных властей и о положительной оценке результатов сотрудничества государства и муниципалитетов в сфере выполнения делегированных полномочий.

Еще одним примером участия местного самоуправления в решении государственных задач является активное участие муниципалитетов в реализации государственной политики в области защиты окружающей среды и борьбы с изменением климата. Для достижения целей государства в сфере защиты окружающей среды и развития «зеленой» экономики муниципалитеты активно используют местный потенциал для продвижения модели циркулярной экономики без негативного воздействия на окружающую среду. В частности, местные власти оказывают поддержку инновационным проектам малого и среднего бизнеса, создают бизнес-инкубаторы и инновационные центры для стимулирования экологической модели экономического развития. Важно подчеркнуть и роль местного самоуправления в популяризации общественной поддержки политики государства в области окружающей среды, в частности, местные власти организуют информационные компании и проводят разъяснительную работу среди населения по вопросам экологической политики государства, например, в рамках правительственной программы «Климатический план», принятой в 2020 году².

Опыт европейских стран показывает, что защита окружающей среды и борьба с изменением климата неизменно требует совместных усилий местных и государственных органов власти и является наглядным примером эффективного сотрудничества муниципалитетов и государства. По мнению многих экспертов ЕС, местные сообщества обладают значительным потенциалом для решения масштабных экологических задач, стоящих перед государствами. Уже сегодня муниципалитеты эффективно используют «зеленые» технологии в таких областях, как экологически чистый транспорт (80 автобусного парка в Париже составляют электрические автобусы), сбор и переработка отходов (70% всех бытовых отходов во Франции перерабатывается во вторичное сырье), «умные технологии» для управления город-

¹ Доклад Комиссии ЕС по политике социального и экономического развития территорий Европейского Союза. – <http://europe-en-france.gouv.fr>

² Сборник документов Правительства Франции. «Климатический план» 2020 год. – <https://www.gouvernement.fr/action/plan-clima>

ским хозяйством (новые технологии освещения позволяют сократить объем потребляемой энергии на 10–20%, регулирование движения позволяет уменьшить пробки на 10%), создания «свободных от загрязнения городских зон» и т.д.¹

Муниципалитеты также активно поддерживают местные экологические движения, гражданские инициативы в сфере защиты окружающей среды и политические партии с «зеленой» повесткой дня. Для набирающих силу экологических движений в странах Европейского Союза, муниципалитеты являются своего рода инновационной площадкой. Так, после региональных и местных выборов в Германии, партия «зеленых» пришла к власти в федеральной земле Баден-Вюртемберг и вошла в коалиционные правительства в десяти регионах Германии, «зеленые» также одержали победу на муниципальных выборах в Берлине и Штутгарте. В результате муниципальных выборов 2021 года во Франции партия «экологов» оказалась у власти сразу в нескольких крупных муниципалитетах страны, таких как Лион, Бордо, Безансон, Анси и Страсбург. Партия «экологов» вошла в правящую коалицию с левыми силами в Марселе, Лиле и Париже. Благодаря работе муниципалитетов по разъяснению целей и задач политики государства в области защиты окружающей среды, а также организации информационных компаний, экологические проблемы сегодня воспринимаются 40–45% населения ЕС как реальная угроза и находятся на четвертом месте по степени потенциальной опасности после терроризма, санитарно-пандемийного кризиса и безработицы.

В период масштабных реформ, социальных или политических кризисов, муниципалитеты в странах ЕС, как правило, продолжают играть важную роль в обеспечении политической стабильности. Например, во Франции, муниципалитеты оказали огромную поддержку государству в 2019–2020 годах в поиске решений социально-политического кризиса, охватившего страну в связи с выступлениями «желтых жилетов». Движение «желтых жилетов» стало во Франции символом социального размежевания, фундаментального раскола общества по различным основаниям социального характера (классовым, мировоззренческим, расовым, религиозным и т.п.), что было основной причиной массовых протестов в обществе.

В конце 2019 года, движение «желтых жилетов» приобрело национальный масштаб, став символом борьбы граждан за социальную справедливость в стране, получив широкую поддержку среди различных социальных групп: 57% членов движения имели постоянную работу, 15% были служащие, 21% – пенсионеры, 11% – безработные, 3% – студенты².

Масштаб поддержки «желтых жилетов» стал, по истине, общенациональным. В пик выступлений 17 ноября 2019 года на улицы Парижа и крупных городов Франции вышло около миллиона человек. Протестные акции затронули 90 департаментов и 579 крупных и средних муниципалитетов. Было заблокировано 2043 промышленных и инфраструктурных объектов: автотрассы, мосты, подъезды к автозаправкам и нефтеперерабатывающим заводам. «Это не Революция! Это социальное восстание!», – утверждал Кристоф Шалансон, координатор движения в департаменте Воклюз³.

Перед лицом социального общенационального кризиса местные власти оказали широкую политическую поддержку инициативе Президента Франции Мануэля Макрона по проведению «Больших дебатов» для поиска решений социально-экономических проблем и проведения реформы публичной власти. В течение нескольких месяцев Президент Франции участвовал почти в двадцати открытых дебатах, организованных местными властями в различных городах и регионах Франции, объясняя цели и задачи политики государства и предлагая решения насущных социально-экономических проблем. Мэры более чем 1000 муниципалитетов участвовали в организации встреч с гражданами в рамках «Больших дебатов». В 35 000 муниципалитетов местные власти собрали более двух миллионов предложений для проведения реформ в социально-экономической и политической областях.

Социальные волнения 2019–2020 годов во Франции, социальные выступления в Италии и Испании, опыт формирования системы публичной власти в странах ЕС свидетельствует о том, что обеспечение жизнедеятельности государства требует совместных организационных и управленческих действий всех уровней публичной власти, которые совместно призваны поддерживать социальный порядок в обществе, обеспечить политическую стабильность и стимулировать процесс демократизации общественных отношений с широким участием населения.

Каждый уровень власти, в соответствии с имеющимися у него полномочиями и ресурсами, призван внести свой вклад в обеспечение эффективного функционирования системы публичной власти в стране, создать необходимые условия для повышения благосостояния населения, обеспечения социальных гарантий граждан, реализации гражданских свобод и совершенствования системы общественно-политических отношений. В данной конфигурации, местное самоуправление хотя и действует автономно, но остается уровнем управления, встроенным в единую систему публичной власти, и призвано внести свой вклад в обеспечение стабильного и поступательного развития государства. Опыт многих европейских стран свидетельствует о том, что создание открытой, подотчетной населению и ответственной перед гражданами, системы публичной власти в любом государстве невозможно без внедрения демократических принципов на местном, самом близком к населению уровне власти и управления.

Здесь, на местах, у граждан формируется восприятие власти как института, защищающего их насущные интересы, появляется осознание равноправного и заинтересованного диалога «гражданин-власть», и создаются предпосылки для процесса консолидации гражданского потенциала так необходимого для эффективного управления публичными делами. По мнению бывшего премьер-министра Франции Эдуарда Филиппа: «эффект работы местных со-

¹ Официальный сайт мэрии Парижа. – <https://www.paris.fr>

² Данные опроса общественного мнения, проведенного Центром политических исследований Сьянс По «СЕМИФОР» в 2019 году. – <https://www.sciencespo.fr/>

³ <https://www.youtube.com/watch?v=dc3b8197kv4>; <https://rossaprimavera.ru/article/343a89c4>

обществ по развитию демократических принципов и оказанию публичных услуг на местах оказался выше всех ожиданий»¹.

Если основной задачей государства считать создание наиболее благоприятных условий для реализации прав граждан и их участия в управлении публичными делами, то без активной роли местного самоуправления эту задачу решить сегодня не представляется возможным.

Не случайно в своем выступлении в марте 2020 Председатель Европейского Парламента Давид Сассоли заявил, что «необходимо высвободить энергию общества и граждан для дальнейшего демократического развития и для поиска решений современных проблем. И правительства, и парламенты и местное самоуправление, и граждане являются той политической и социальной силой, которая позволит ответить на новые вызовы, стоящие перед нашим поколением»².

¹ Journal des Maires. 2021. – Juillet. – P. 12.

² Официальный сайт Европейского парламента. Сборник выступлений ЕП. – <https://the-president.europarl.europa.eu/>

Федяшева Г. Ч.-Б.

к.э.н., с.н.с., руководитель группы Института прогнозирования и макроэкономических исследований при Министерстве экономического развития и сокращения бедности Республики Узбекистан

РАЗВИТИЕ И ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ключевые слова: добрососедские отношения, Центральная Азия, свободные экономические зоны, кластерная система, приграничные территории, Узбекистан, Таджикистан, Казахстан, Кыргызстан, межрегиональное сотрудничество, таможенное регулирование.

Keywords: good-neighborly relations, Central Asia, free economic zones, cluster system, border territories, Uzbekistan, Tajikistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, interregional cooperation, customs regulation.

Развитию добрососедских отношений в регионе Узбекистан уделяет первостепенное внимание. В послании лидера страны Олий Мажлису (парламенту) особое место уделено именно вопросам сотрудничества между странами региона. Более того, президент назвал приоритетом внешней политики Узбекистана вопросы укрепления доверия и стратегического партнерства, отношений добрососедства. При этом было отмечено, что в сложных условиях пандемии стало очевидно, насколько актуальным являются взаимодействие и взаимопомощь стран региона¹.

Развитие взаимопонимания и добрососедства в большей мере достигается путем совместного решения задач экономического и социального характера, реализации взаимовыгодных проектов, повышающих эффективность использования потенциала регионов за счет кооперации и внедрения современных инновационных форм организации производства в виде свободных экономических зон.

Мировая практика показывает, что такие институты, как свободные экономические зоны, кластеры – наиболее эффективная форма реализации проектов по выпуску конкурентоспособной продукции. По оценкам мировых консалтинговых агентств, в настоящее время около половины всей производимой продукции разрабатывается и производится в таких образованиях, как индустриальные парки или свободные экономические зоны².

Широкое развитие в мире получила организация производства товаров и услуг на межрегиональном уровне в рамках международных свободных экономических зон и кластеров. Межрегиональные свободные экономические зоны и кластеры являются весьма распространенным и эффективным механизмом взаимодействия во многих развитых странах мира. Большинство таких образований создается между регионами двух и более стран, чаще всего на приграничных территориях.

Успех функционирования международных свободных экономических зон и кластеров во многом зависит от уровня их развития в странах, создающих эти структуры.

В Узбекистане на начало 2021 года действовало 18 специальных экономических зон, участниками которых являлись 526 предприятий. Предприятиями-участниками СЭЗ было произведено 538 видов промышленной продукции на сумму 12,3 трлн. сумов, экспорт продукции составил 1,8 трлн. сумов или рост в 155,7% по отношению к аналогичному показателю 2019 года, несмотря на негативные экономические последствия пандемии. За счет освоения инвестиций (около 4 трлн. сумов) введены в строй и получили статус участника СЭЗ 186 новых предприятий³.

Специальные экономические зоны республики выпускают широкий круг промышленной продукции, в том числе резиновые и пластмассовые изделия (16,6% от общего объема), металлургическую продукцию (14,9%), готовые металлические изделия (14%), продукты питания (12,7%), компьютеры и оптическую продукцию (9,7%), текстильные изделия (7,1%) и др.

В Таджикистане сегодня действуют пять свободных экономических зон: СЭЗ «Сугд», СЭЗ «Ишкошим», СЭЗ «Пяндж», СЭЗ «Дангара», СЭЗ «Куляб». Участниками этих зон являются около 60 отечественных и зарубежных компаний, в которых работают 1072 человек. Из общего числа зарегистрированных в СЭЗ субъектов производством и предоставлением услуг занимаются 22 из них. В частности, 11 предприятий производят продукцию в СЭЗ «Сугд», девять – в СЭЗ «Дангара» и два – в свободной экономической зоне «Пяндж».

Субъекты свободных экономических зон Таджикистана в 2020 году произвели продукцию на сумму свыше 199,7 млн. сомони (\$17,6 млн. по официальному курсу НБТ). Импорт продукции (в основном оборудования) за этот

¹ Глава государства выступил с традиционным посланием национальному парламенту. – <http://www.uzinform.com/ru/news/20201229/50782.html>

² ЕЭК предлагает формировать межрегиональные промышленные кластеры в рамках ЕАЭС. – ww.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-02-2019-1.aspx

³ Деятельность организаций, входящих в специальную экономическую зону, малую промышленную зону, технопарки и кластеры Республики Узбекистан в январе-декабре 2020 года. – Ташкент: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике, 2021.

период составил свыше \$7,2 млн., а показатели экспорта продукции субъектами СЭЗ сложились в сумме \$561,5 тыс. Всего товарооборот составил более \$7,8 млн., что на 3,5% меньше показателя аналогичного периода 2019 года¹.

Перспективы развития свободных экономических зон в Таджикистане связываются с реализацией проекта, осуществляемого с 2019 года Ассоциацией развития кластеров и технопарков России, которая была привлечена Программой развития Организации Объединенных Наций (Программа развития ООН, ПРООН) для развития потенциала СЭЗ Республики Таджикистан.

Цель проекта заключается в усилении потенциала свободных экономических зон Республики Таджикистан посредством реализации кластерного подхода и наращивания потенциала СЭЗ в привлечении инвестиций, которые могут быть использованы для обеспечения роста устойчивого развития и для оказания помощи в создании новых рабочих мест. Важным направлением дальнейшего развития СЭЗ и кластеров в республике является стимулирование международного сотрудничества.

В 13 действующих специальных экономических зонах Казахстана реализуется 292 проекта, инвестиции в проекты составили более 4,3 трлн. тенге, а валовый объем произведенной продукции в 2020 году – 3,8 трлн. тенге. Первая СЭЗ – «Астана – новый город», была создана в 2002 году.

Вместе с тем, правительство отмечает что, «несмотря на достигнутые показатели, СЭЗ еще не раскрыли свой потенциал в полной мере»². Сейчас правительство занимается разработкой новых подходов к развитию СЭЗ и законодательства по срокам, условиям льгот, приоритетным видам деятельности и ответственности сторон.

В Казахстане практикуется подход, в соответствии с которым СЭЗ специализируются на одной или нескольких смежных отраслях: где-то в приоритете металлургические проекты, где-то – химические, а где-то – транспортно-логистические. Список видов деятельности нормативно ограничивается. Однако в начале текущего года Мининдустрии фактически предложило отказаться от отраслевой специализации зон, открывая доступ для всех отраслей и секторов обрабатывающей промышленности.

С 2021 года обновлен перечень приоритетных видов деятельности по некоторым СЭЗ. Так, СЭЗ «Морпорт Актау» добавлены обработка данных, размещение приложений (прикладных программ) и связанная с этим деятельность; деятельность веб-порталов; аквакультура. СЭЗ «Парк инновационных технологий» теперь будет реализовывать проекты по производству электроэнергии солнечными электростанциями. Целый ряд металлургической и машиностроительной продукции будет производиться в СЭЗ «Оңтүстік», начиная от литья и строительных металлических конструкций и их частей до электродвигателей, генераторов и трансформаторов, электрораспределительной и регулирующей аппаратуры³.

Предполагается разрабатывать дорожные карты по развитию каждой отдельной СЭЗ. Проблему со строительством инфраструктуры планируется решать с помощью механизма ГЧП, что позволит снизить бюджетную нагрузку и обеспечить более эффективное управление со стороны бизнес-структур. Кроме того, частные компании привлекут для возведения готовых производственных помещений на территории СЭЗ, чтобы повысить привлекательность для будущих инвесторов и нарастить скорость реализации проектов.

В Кыргызстане из пяти СЭЗ страны (Бишкек, Нарын, Каракол, Маймак и Лейлек) только две – Бишкек и Нарын – ведут какую-либо деятельность, и только Бишкек считается относительно успешной СЭЗ.

За последние годы СЭЗ Бишкек успешно создала 3700 рабочих мест, ей также удалось привлечь несколько новых резидентов в 2015 и 2016 годах. В 2016 году в СЭЗ пришли три крупных инвестора. Крупнейший из них – New Tech LL – производитель солнечных батарей, открытый немецким концерном Schmidt. Фабрика начала свою работу в 2016 году в тестовом режиме. Планируется, что 100% продукции компании будут экспортироваться в Германию.

Еще один крупный инвестор, Stalker Ltd., начал производство светодиодных ламп. Это предприятие ориентировано на рынок ЕАЭС. Третий крупный инвестор внедрил американскую технологию производства подгузников. В ближайшем будущем работу в СЭЗ должна начать компания, производящая отопительные радиаторы, и три других новых проекта, что должно создать дополнительно 600 рабочих мест⁴.

Постановлением Президента Узбекистана утверждено Соглашение о создании Узбекско-киргизского фонда развития, подписанное в марте этого года в Ташкенте правительствами Узбекистана и Кыргызстана. Создаваемый фонд будет являться международной организацией, с уставным капиталом в 50 млн. долларов, который вносится Узбекистаном с последующим доведением уставного капитала до 200 млн. долларов.

Фонд будет финансировать проекты в приоритетных секторах экономики Кыргызстана путем предоставления займов, участия в капитале и использования иных финансовых инструментов в отношениях с хозяйствующими субъектами Кыргызстана⁵.

Странами Средней Азии значительное внимание уделяется развитию кластерной системы. Кластерное развитие в той или иной степени присутствует в государственной повестке развития всех стран. Это действительно имеет ме-

¹ Объем производства продукции СЭЗ Таджикистана снизился на 3,5%. – <http://avesta.tj/2021/01/22/obem-proizvodstva-produktsii-sez-tadzhikistana-snizilsya-na-3-5/>

² В Казахстане лишь в шести из 13 СЭЗ построили инфраструктуру. – <https://kursiv.kz/news/biznes/2021-03/v-kazahstane-lish-v-shesti-iz-13-sez-postroili-infrastrukturu>

³ Перечень приоритетных видов деятельности СЭЗ в 2021 году. – [cdb.kz: https://cdb.kz/sistema/novosti/perechen_prioritetnykh_vidov_deyatelnosti_sez_v_2021_godu/](https://cdb.kz/sistema/novosti/perechen_prioritetnykh_vidov_deyatelnosti_sez_v_2021_godu/)

⁴ Диагностическое исследование свободных экономических зон и промышленных парков Кыргызской Республики. Asian Development Bank. 2018. – <https://www.carecprogram.org/uploads/2018-diagnostic-study-ecozones-kgz-ru.pdf>

⁵ Президент утвердил соглашение о создании Узбекско-киргизского фонда развития. – <https://news.mail.ru/economics/48635980/>

сто, так как кластерное развитие за последние годы стало неотъемлемой составляющей любой национальной стратегии по повышению конкурентоспособности.

Президент Узбекистана отметил, что «кластер» – это современный новый подход для экономики страны, который создаст прочный фундамент для развития всей сферы. Так как кластерная экономика привлекает все больше внимания во всем мире»¹.

Для развития торгово-экономического сотрудничества между Республикой Узбекистан и граничащими с ней странами, в частности Республикой Таджикистан, Казахстан и Кыргызстан следует создавать на приграничных территориях трансграничные межрегиональные свободные экономические зоны и кластеры.

В рамках двухсторонних договоренностей со странами центрально-азиатского региона в настоящее время осуществляются проработки проектов по созданию приграничных экспортных, логистических, производственных зон. Так, министерствами и ведомствами Узбекистана разработаны предложения для обсуждения в ходе третьей Консультативной встречи глав государств Центральной Азии.

Важным признается рассмотрение вопросов о реализации крупномасштабных проектов в рамках производственной кооперации предприятий сопредельных стран в сфере промышленности и строительства, налаживании сотрудничества с предпринимателями сопредельных стран путем организации и проведения на регулярной основе межрегиональных бизнес-форумов, кооперационных бирж в формате «B2B» с участием руководителей регионов стран ЦА. Предлагается разработка стратегии активного включения стран Центральной Азии в региональную систему цепочек добавленной стоимости в результате создания производственных кластеров и формирования возможностей для промышленной кооперации.

Налаживанию и укреплению межрегиональных экономических связей будет способствовать разработка и принятие программы сотрудничества стран Центральной Азии в сфере создания и управления свободными экономическими зонами, что придаст новый импульс притоку инвестиций в перспективные проекты, развитию инновационных конкурентоспособных отраслей, расширению взаимной торговли со странами региона. Программа должна предусматривать разработку рекомендаций по унификации правил и механизмов создания и управления СЭЗ, возможность информационного обеспечения в онлайн режиме на базе связывающей страны Интернет-платформы. Данные рекомендации необходимы для создания и управления СЭЗ на основе накопленного положительного опыта странами региона, широкого привлечения инвестиций, эффективной реализации проектов, налаживания более тесных деловых связей между СЭЗ стран Центральной Азии.

Для повышения межнационального взаимодействия с национальными производителями товаров и услуг, создания трансграничных межрегиональных кластеров необходима совместная разработка Стратегии развития приграничных территорий Республики Узбекистан, Республики Таджикистан, Казахстана и Кыргызстана. Реализация региональных проектов по формированию промышленных и транспортно-логистических кластеров позволит объединить усилия предприятий по встраиванию в международные цепочки добавленной стоимости и поможет выйти с готовой продукцией на рынки третьих стран.

Преимуществами межрегиональной политики кластеризации можно считать:

1) наличие возможности для объединения различных ресурсов частных кластера с целью достижения общего результата;

2) возможность перехода от конкурентных отношений между участниками кластера к сотрудничеству и взаимопомощи;

3) способность быстро и гибко реагировать на изменения конъюнктуры рынка, за счет того, что конечный потребитель также входит в состав кластера;

4) возможность контролировать перепроизводство и за счет этого сдерживать инфляционные процессы в экономике;

5) быстрая и гибкая переквалификация людей, занятых в кластере, на смежные профессии и направления деятельности;

6) возможность использовать только реально существующие и в достаточном количестве ресурсы в производстве. При недостатке какого-то ресурса имеется возможность безболезненного перехода на более эффективное производство;

7) за счет сотрудничества с научными центрами имеется возможность активно внедрять информационные технологии.

Необходимо разработать и принять нормативно-правовые документы по организации в Узбекистане экспортно-производственных зон (ЭПЗ) как наиболее ориентированных на встраивание отечественного производства в глобальные цепочки добавленной стоимости, как важного звена в реализации принципов открытости экономики, либерализации и активизации внешнеэкономической деятельности. Так, расширению и углублению сотрудничества между Республикой Узбекистан и Киргизской Республикой будет способствовать разработка и реализация проекта создания экспортно-производственной зоны на базе проекта киргизско-узбекского совместного индустриально-торгово-логистического центра на территории Кадамжайского района Баткенской области.

Взаимовыгодное сотрудничество будет развиваться благодаря разработке и реализации проекта создания Зоны свободной торговли на базе проекта киргизско-узбекского совместного торгово-логистического центра на территории Ала-Букинского района Джалал-Абадской области Кыргызской республики на границе с 4 районами (Янги-Курганский, Касансайский, Чустский, Папский) Наманганской области Узбекистана.

¹ <https://centralasia.news/6506-v-uzbekistane-nachato-stroitelstvo-tashkent-farma-parka.html>

Следует организовать создание крупных торговых комплексов в приграничных районах республики на примере трансграничной торговли в международном торговом центре "Термез".

Налаживание межрегиональных связей требует совершенствования и реформирования деятельности таможенных, санитарных, карантинных, ветеринарных и других служб, осуществляющих контроль на таможенных постах на основе зарубежного опыта.

В последние годы проделана значительная работа по развитию таможенной деятельности. Допущен ввоз на территорию Узбекистана товаров, в отношении которых требуется наличие сертификата соответствия, санитарно-эпидемиологического заключения, экологического сертификата, выданных компетентными органами в установленном порядке. Это действует только в случае одобрения их выдачи в таможенной информационной системе «Единое окно».

Предусмотрено, что выпуск для свободного обращения товаров, на которые ранее была подана первоначальная таможенная декларация, осуществляется в течение трех часов с момента оформления таможенной декларации груза, за исключением случаев, когда автоматизированной системой управления рисками обнаружены рискованные ситуации.

Вместе с тем, следует наладить систему, при которой контроль грузов осуществляется до их прибытия на границу или после выведения продукции в свободный оборот внутри страны. Такая практика введена во многих странах. В Узбекистане же в 2019 году из 416 тысяч деклараций лишь 344 были оформлены до прибытия груза на границу.

Следует упростить процедуру переработки товара на таможенной территории Узбекистана. Операции по переработке товаров на таможенной территории должны включать в себя производство товаров и их обработку, в том числе монтаж, сборку или подгонку под другие товары, а также их ремонт. Это позволит осуществить максимальную загрузку узбекских промышленных и перерабатывающих мощностей, увеличить экспорт готовой продукции и услуг, расширить внутреннее производство, привлечь иностранные инвестиции, а также увеличить поступления налоговых отчислений в госбюджет.

Переработку товаров на таможенной территории следует осуществлять с идентификацией ввезенного товара в продуктах его переработки, определением нормы выхода продуктов переработки, а также исключением попадания товаров под запреты и ограничения.

За последние три года количество товаров, пересекающих границу с соседними странами, выросло в два раза, количество транспортных средств — почти в три раза.

Предстоит осуществить дальнейшее совершенствование таможенных процедур при оформлении товаров и транспортных средств, ввозимых на таможенную территорию Узбекистана, значительно сократить время прохождения грузов через пограничные пункты.

Следует отметить, что до сих пор не организована должным образом работа по распределению грузопотока, из-за чего на таможенных постах возникают длинные очереди. Необходимо внедрить систему «одной остановки» при проверке грузов на пунктах пересечения границы с сопредельными государствами.

Решению этого вопроса способствует также введение в строй ситуационного центра для дистанционного контроля за работой таможенных постов и оснащение пограничных постов современными технологиями. Создание центра снизит издержки как предпринимателей, так и государственного бюджета.

В настоящее время ввоз и вывоз 1,8 тысячи товаров контролируют сразу три ведомства, из-за чего оформление импортно-экспортной документации занимает несколько недель. Задачи перспективного развития взаимной торговли с сопредельными странами требуют совершенствования системы администрирования на таможене.

Необходимо минимизировать человеческий фактор и активнее использовать цифровые технологии, что способствует искоренению коррупции и незаконного оборота товаров. Движение импортируемой продукции от границы до конечного потребителя должно контролироваться таможенными и налоговыми органами через единую электронную систему. Например, таможенные декларации связываются с электронными счет-фактурами и онлайн-кассами.

Ведомства внешнеторгового контроля на регулярной основе должны обмениваться опытом с зарубежными коллегами, организовать в Узбекистане испытательные лаборатории и наладить отправку товаров вместе с разрешениями, которые соответствуют требованиям других стран.

Следует укреплять сотрудничество таможенных служб стран Центральной Азии, организовывать проведение двусторонних встреч, утверждение протоколов и технических условий об обмене информацией. Необходима реализация соглашений между таможенными органами приграничных государств ЦА о порядке взаимного предоставления печатей и штампов таможенных органов на транспортные и коммерческие документы, применение технологической инструкции сотрудничества между таможенными органами и перевозчиками на железнодорожном транспорте по осуществлению таможенного контроля грузов, перевозимых железнодорожным транспортом.

Яковлева Е.Л.

д. филос. н., кандидат культурологии, доцент, Казанский инновационный университет
mifoigra@mail.ru

КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР (С)ОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Ключевые слова: туризм, культурный туризм, Республика Татарстан, национальное наследие, Космо-психологос, миф, туристический продукт, экскурсионный маршрут, гастрономическая культура.

Keywords: tourism, cultural tourism, the Republic of Tatarstan, national heritage, Cosmo-psycho-logos, myth, tourist product, excursion route, gastronomic culture.

В современном мире, подверженном быстрой смене тенденций/направлений развития и переводящим режим работы в цифровую среду, актуализируется проблема существования культуры и (с)охранения национальной идентичности. Перед учеными и практиками стоит задача прогнозирования будущего и минимизации рисков, угрожающих стиранию этнического своеобразия социокультурного пространства и личной идентификации. Активный захват общественных и индивидуальных сфер жизни мировой паутиной приводит к уничтожению уникального – национального и личного. К числу практик, связанных с (с)охранением национально-культурного наследия и способных обеспечить устойчивость регионального развития, а также способов, помогающих гармонизировать личность, можно отнести туризм.

В современности некоторые культурные продукты обладают двойственным характером: они приравниваются к товару и при этом сосредотачивают в себе национальные ценности, (с)охраняя и передавая их в качестве наследия и традиции. В этом отношении туризм, обладая перечисленными качествами, способен выступить в качестве мощной поддержки устойчивого культурного и экономического развития любого региона на современном этапе, что заставляет обратить внимание на него и активно преобразовывать его формы в соответствии с тенденциями времени и его цифровой компонентой.

На сегодняшний день туризм считается модной/необходимой практикой в жизни современной личности. За последние десятилетия он приобрел множество разновидностей, способных удовлетворить разнообразные потребности людей в зависимости от их статуса, социального положения, экономической составляющей, вкуса и пр. Виды путешествий сегодня постоянно пополняются, что обусловлено многими факторами (например, целевым, территориальным, мотивационным). Сегодня различают следующие группы туризма: внутренний, выездной, национальный, международный, деловой, культурно-исторический, медицинский, экстремальный, научный, экологический, религиозный, спортивный, гастрономический, событийный, виртуальный и пр. В ряду многочисленных видов туризма особо отметим *культурный*. Он вбирает в себя множество разновидностей путешествий и способен охватить всевозможные аспекты экзистенциальных потребностей личности, одновременно поддерживая национальную самобытность и устойчивое развитие региона, в который осуществляется выезд.

Обращение к культурному туризму неслучайно. Он способен показать огромному количеству людей особенности национальной культуры и идентичности, раскрыть не только известные, но и малоизвестные факты, связанные с культурно-историческим развитием территории. Культурный туризм в современном мире способствует межкультурному взаимодействию/взаимообмену по различным аспектам, популяризируя страну и поддерживая ее брендинг на мировом рынке.

Как известно, каждый народ живет на определенной территории, формируя внутри нее собственную культуру, свой неповторимый *Космо-психологос* (Г.Д. Гачев), потому что «культура есть прилаженность человека, народа ... к тому варианту природы, который ему дан (и которому он придан)»¹. Исходя из окружающей среды (географического положения, природного ландшафта, климатических условий, флоры и фауны), люди подстраивались под нее, *прилаживались*, формируя национальную традицию и культуру. Среда обитания есть «первое, очевидное, что определяет лицо народа: Природа, среди которой он вырастает и совершает свою историю есть фактор постоянно действующий. Тело земли: лес, горы, пустыня..., животный мир, растительность – все это предопределяет и род труда, которым здесь надо заниматься населению..., и образ мира»². Именно в Природе закодированы «заповеди, скрижали и письмена самого Бытия», постоянно «источая волну быть»³. Подстраивание к Природе с учетом потребностей людей становится истоком рождения Культуры. Неслучайно «Природа и Культура находятся в диалоге: и в тождестве, и в допол-

¹ Гачев Г.Д. Национальные образы мира. – М.: Сов. писатель, 1988. – С. 30.

² Там же, с. 27–28.

³ Гачев Г.Д. Космо-Психо-Логос. Национальные образы мира. – М.: Академический Проект, 2015. – С. 15.

нительности»¹. Природа и ее составляющие органично входят в культурный код, являясь одним из его индикаторов: «в своем ядре каждый народ остается самим собой до тех пор, пока сохраняется особый климат, пейзаж, национальная пища, этнический тип, язык... ибо они постоянно подкармливают и воспроизводят национальную субстанцию, особый склад жизни и мысли»². Благодаря диалектическому взаимодействию природного и культурного, естественного и искусственного рождается национальная модель мира как «итог исторического развития народа», выражаемый в «особой структуре общих для всех элементов» со своими собственными акцентами на таких феноменах как «жизнь, свет, дом, семья, слово, бог и т.п.»³. Сегодня ввиду убегания человека от реальности в виртуальную среду, где размываются границы и различия, стоит проблема (с)охранения национальной картины мира и национальной идентичности, что способствует преодолению не только кризиса культуры, но и личности.

Относительно Республики Татарстан обратим внимание на следующие аспекты ее самобытности, связанные с пересечением Природы и Культуры. На территории Республики Татарстан сегодня существует несколько крупных заповедников, охраняемых государством: Казанский кремль – историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (г. Казань), Историко-архитектурный Болгарский музей-заповедник (с. Болгары), Волжско-Камский государственный природный биосферный заповедник (Раифский участок), Елабужский историко-архитектурный и природный музей-заповедник (г. Елабуга), Билярский государственный историко-археологический и природный музей-заповедник (с. Билярск). Благодаря перечисленным, довольно известным пространствам, включаемым в туристические маршруты, создаются представления о природных и культурных особенностях региона. Но сегодня этого недостаточно. Туристы, неоднократно приезжающие в Татарстан, испытывают потребность в познании новых территорий и культурно-исторических пространств.

Развивая региональный туризм как национальный культурно-экономический продукт, необходимо обращаться не только к значимым меткам в истории культуры народа, олицетворяемым великими именами, памятными датами, именитыми памятниками, но и не упускать из виду малое, незаметное и даже пока неизвестное. Дело в том, что современный турист оказывается довольно требовательным потребителем, желающим узнать нечто новое, экзотическое, преподнесенное в неожиданном ракурсе.

Для реализации последнего особое значение имеет поиск малоизвестных фактов и их преподнесение с учетом технологии мифотворчества. Дело в том, что миф является вечной символической формой, способной вместить в себя любую информацию и преподнести ее в выгодном ракурсе. Другое дело, что при создании мифизированных нарративов необходимо контролировать качество и количество фантазийных элементов. Они должны не вытеснять историю, а сделать ее привлекательной и захватывающей. Подобная реальная история, преподнесенная театрализованно с элементами мифа, привлечет внимание туристов своей яркостью и необычностью, стимулируя интерес к поиску научно-исторических материалов и их изучению. Небольшой элемент мифологизации фактов служит источником интереса к истории, способствует формированию любви к Родине, делает экскурсию более привлекательной.

При создании новых туристических продуктов необходимо учитывать выделенные Г.Д. Гачевым природный и культурный факторы. Только в совокупности они могут продемонстрировать во всей полноте Космо-психо-логос народа и его национальную идентичность. В этом отношении при формировании туристических маршрутов рекомендуется обратить внимание на *гастрономический аспект*. Как заметил Г.Д. Гачев, национальная еда входит в основание национальной модели мира, показывая *прилаженность* народа к Природе и одновременно демонстрируя культурные достижения. Исходя из гачевских рассуждений, согласимся с его тезисом: «каждое блюдо – это мысль и суждение о мире»⁴. Дело в том, что кухня народа формируется на основе национального космоса – природного своеобразия. Она связана не только с продуктами питания, выращиваемыми в определенном пространстве, но и способами возделывания земли и сопровождающими их ритуалами. Гастрономическая культура татар является одной из ярких страниц татарской культуры⁵. Привнесение данного элемента с проведением мастер-классов по приготовлению национальных блюд сделает туристический продукт более привлекательным. Более того, при раскрытии секретов приготовления блюд и истории их происхождения элемент мифотворчества оказывается необходимым, потому что на сегодняшний день истоки появления многих рецептов оказываются утерянными и забытыми.

Приведенный ранее перечень крупных заповедников оказывается неполным, что стимулирует открытие новых экскурсионных точек и маршрутов, способных одновременно показать природное и культурное своеобразие РТ. Более того, экскурсоводу необходимо подумать над необычным ракурсом культурно-исторической интерпретации маршрута. Например, интересным аспектом видения Казани оказывается *гендерный фактор*⁶. Именование города обладает женским родом, что позволяет представить Казань в качестве женщины. Метафорическое описание, в котором пересекаются образ и понятия, формирует неординарный подход к проблеме и воздействует на воображение туристов, привлекая внимание своей выразительностью. Развивая данный аспект в теме, экскурсовод может интерпретировать с феминного ракурса многие сферы национальной культуры татар (в том числе, гастрономическую культуру) и подключать к воздействию на образное мышление туристов тексты искусства.

¹ Гачев Г.Д. Космо-Психо-Логос. Национальные образы мира. – М.: Академический Проект, 2015. – С. 9.

² Гачев Г.Д. Национальные образы мира. – М.: Сов. писатель, 1988. – С. 354.

³ Там же, с. 18-19.

⁴ Гачев Г.Д. Космо-Психо-Логос: Национальные образы мира. – М.: Академический проект, 2015. – С. 56.

⁵ Яковлева Е.Л. Реконструкция гастрономического кода татарской национальной кухни // Человек и культура. 2019. – № 1. – С. 68–79. DOI: 10.25136/2409-8744.2019.1.26945. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=37004826>

⁶ Яковлева Е.Л. Городская телесность как феномен бытия личности: опыт осмысления города Казани как тела // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. – № 2 (11). – С. 24–28. – <http://elibrary.ru/item.asp?id=23826976>

Взяв за основу тезис о том, что Казань – город рождения Галы Дали¹, можно составить ночной экскурсионный маршрут *о сюрреалистичной Казани*, учитывая не только городскую телесность и культурные артефакты, но и природные условия (в том числе, климатические особенности, время года/суток) и умение видеть через их призму городской ландшафт. В данный маршрут великолепно впишется и вкушение блюд татарской национальной кухни. Но преподнести их необходимо в духе далианской гастроэстетики, адаптировав рецепты Сальвадора Дали (из книги «Обеды с Галой») под рецепты татар. Заметим, что материал для данного маршрута собран в Казанском инновационном университете им. В.Г. Тимирязова.

На основе биографии и творческой деятельности татарского просветителя Каюма Насыри можно создать экскурсионный маршрут «Путь Каюма Насыри» с посещением его малой родины – деревни Верхние Ширданы (Зеленодольский район РТ) и Архитектурно-этнографического комплекса им. Каюма Насыри в деревне Большие Ачасыры (Зеленодольский район РТ). Заметим, на территории комплекса можно проводить мастер-классы по приготовлению национальных блюд на основе рецептов, собранных Каюмом Насыри.

Интерес к национальной культуре Республики Татарстан возрастет благодаря театрализованной реконструкции некоторых праздников и обрядов татар. Безусловно, самым знаменитым из них является Сабантуй, собирающий огромное количество жителей и гостей республики. Но помимо него не меньший интерес вызовут праздники и обряды *карга боткасы* (грачиная каша), *джиен*, обычай взаимопомощи (его разновидность *каз өмзэ*² *реконструирован* в гостинично-ресторанном комплексе «Татарская усадьба» в Старо-Татарской слободе Казани) и др.

Запуск любого туристического продукта для привлечения внимания к нему требует рекламы (печатной продукции, аудио- и видеоматериалов), тиражируемой, в том числе, в цифровой среде. При ее создании необходимо сделать акцент на своеобразии маршрута, привлекая к написанию и съемке материала технологию мифотворчества.

Для успешной реализации в Республике Татарстан программы по культурному туризму, направленному на (с)охранение национального наследия народа, расширение межкультурных связей, международного взаимодействия и сотрудничества, рекомендуется усилить работу в следующих направлениях:

1. Сосредоточить внимание на поиске малоизвестных материалов и фактов, связанных с культурой Республики Татарстан и татарского народа, его выдающимися деятелями, используя материалы Государственного архива РТ, и на их основе создавать новые экскурсионные маршруты и необычные интерпретации.

2. Создавать мифизированные нарративы, опирающиеся на реальные факты и события, способствующие привлекательности региона и его туристических маршрутов, росту национального самосознания и формированию патриотизма.

3. Включать в туристический продукт элементы гастрономической культуры, связанные не только с вкушением национальных блюд, но и возможностью узнать историю их возникновения и участвовать в мастер-классах по приготовлению.

4. Осуществлять театрализованные реконструкции событий/праздников/повседневных практик, привлекая к участию не только профессиональные кадры, но и знатоков/любителей культуры, студенческую молодежь, в том числе получающую образование в специализированных учебных заведениях, связанных с искусством и культурой.

5. Фиксировать события, связанные с культурой татарского народа, и использовать материалы для развития культурного туризма в Республике Татарстан в качестве рекламы.

6. Расширять рекламные акции туристических продуктов, акцентируя внимание не только на значимых событиях/именах/деталях, связанных с историей культуры татарского народа, но и на малоизвестных фактах. Рекламную продукцию необходимо размещать в цифровой среде.

7. Вносить в деятельность экскурсовода элемент театрализации с привлечением материалов из произведений искусства татарских авторов.

¹ Яковлева Е.Л. В поисках города рождения Галы Дали // Гуманитарный вектор. 2020. – Т. 15, № 6. – С. 123–131. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44399321>

² Коллективная помощь по обработке гуся.

Якубова Э.Т.

гл.н.с. Института прогнозирования и макроэкономических исследований при Министерстве экономического развития и сокращения бедности Республики Узбекистан

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕГИОНОВ УЗБЕКИСТАНА СО СТРАНАМИ ЕАЭС: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: *регионы, Евразийский экономический союз, внешнеторговый оборот, экспорт товаров и услуг, сравнительные преимущества, резервы и возможности, межрегиональное сотрудничество, перспектива повышения экспортного потенциала.*

Keywords: *regions, Eurasian Economic Union, foreign trade turnover, export of goods and services, comparative advantages, reserves and opportunities, interregional cooperation, prospects for increasing export potential.*

В условиях усиления процессов глобализации и регионализации вопросы территориального развития приобретают все большую актуальность в обеспечении устойчивого экономического роста страны. Регионы, обладающие природными и трудовыми ресурсами, определенными сравнительными и конкурентными преимуществами, становятся важнейшими экономическими партнерами на внешнем рынке, что, в свою очередь, отражается на повышении экспортного потенциала страны.

Дальнейшая интеграция Узбекистана в мировую экономическую систему является важнейшим элементом поэтапных структурных преобразований в экономике, обеспечивающим необходимые условия для устойчивого экономического и социального развития. Основными ориентирами развития внешнеэкономической деятельности Узбекистана в период 2017–2020 гг. были повсеместное укрепление экспортного потенциала, расширение масштабов привлечения иностранных инвестиций и углубление процессов импортозамещения. В этом плане одним из важнейших направлений повышения внешнеэкономической деятельности Узбекистана является укрепление сотрудничества с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС).

За 2017–2020 годы внешнеторговый оборот Узбекистана со странами ЕАЭС возрос в 1,3 раза и составил 27,1% от общего объема торгового оборота страны. При этом на долю экспорта товаров и услуг приходится 32,3%, импорта – 65%, что, в большей степени свидетельствует, об ускоренном процессе модернизации экономики в стране.

Страны Евразийского экономического союза являются важными партнерами для Узбекистана как с точки зрения экономического межрегионального развития, так и обеспечения экологической безопасности региона. Отношения между этими странами построены на исторической близости народов, взаимных политических и экономических интересах. Важным фактором расширения сотрудничества является успешная деятельность совместных и иностранных предприятий.

Обладая особенностями и конкурентными преимуществами в отдельных видах экономической деятельности, Узбекистан ведет активную внешнеэкономическую деятельность со странами ЕАЭС. Анализ экспорта товаров и услуг в разрезе товарных групп выявил, что Узбекистан обладает конкурентными преимуществами в производстве и экспорте химической продукции и изделий из нее, черных металлов, машин и оборудования, продовольственных товаров, а также транспортных услуг.

Межрегиональное сотрудничество Узбекистана и стран ЕАЭС должно быть направлено на укрепление двусторонних отношений, на решение вопросов обеспечения устойчивого социально-экономического развития государств-партнеров. В этом плане целесообразно рассмотрение вопросов по следующим направлениям:

- совместное развитие приграничных территорий с целью обеспечения безопасности и повышения уровня жизни населения. В частности, между приграничными районами Узбекистана и стран Центральной Азии;
- восстановление автомобильного транспортного коридора в Аштском районе (Бустон-Бешарык, Бустон-Шайдон-Пап), который расположен в Ферганской долине. На севере, северо-западе, востоке и юго-востоке он граничит с Ташкентской, Наманганской и Ферганской областями Узбекистана, на юге и юго-западе – с Гафуровским и Канибадамскими районами Согдийской области Таджикистана.
- реализация совместных инвестиционных проектов, предусматривающих производство импортозамещающих товаров и услуг в области металлургии, текстиля, электроэнергетики, фармацевтики, агропромышленных комплексов и транспортных перевозок.
- развитие и поддержание местных традиций и обычаев, ремесленничества с целью повышения культурного развития и активности сельского населения государств.

Предложения (с учетом пандемии коронавируса и принятия соответствующих медико-санитарных и иных мер, направленных на предотвращение распространения заболеваний):

- в целях развития приграничной торговли возобновление в регионах работы всех ранее функционировавших КПП для свободного перемещения граждан двух государств между собой;

– в целях развития туризма в регионах возобновление и расширение наземных транспортных сообщений (посредством автобусов и поездов) между регионами двух соседних государств;

– в целях расширения рынка сбыта продукции субъектов малого бизнеса в регионах организация и проведение выставок-продаж товаров и услуг и открытие торговых и инфраструктурно-логистических центров в регионах двух стран.

Промышленная политика Узбекистана, направленная на углубление перерабатывающего производства на основе внедрения современных форм размещения (хлопково-текстильные и агропромышленные кластеры) является резервом сокращения сырьевой направленности экономики и повышения экспортного потенциала готовой продукции (продукция сельского хозяйства, готовые плодоовощные, мясомолочные, текстильные изделия, фармацевтические препараты и пр.) страны и ее регионов. В этом плане реализация межрегиональных проектов может заключаться в привлечении иностранных инвестиций, предоставлении накопленного опыта (например, опыта Ферганской долины по возделыванию земель, строительным работам и пр.), создании бизнес-центров и торговых домов для оказания помощи в реализации товаров и услуг в соседних странах.

Узбекистан также располагает достаточно развитой транспортной инфраструктурой для дальнейшего развития трансграничных перевозок пассажиров и грузов. Дальнейшая реализация проектов по восстановлению и модернизации важнейших транспортных коридоров, связующих регионы Таджикистана, развитие транспортной логистики позволят сократить транспортные издержки, повысит товарооборот между обеими странами.

Кроме этого создание единого коридора целесообразно с точки зрения организации приграничной торговли, направленных на укрепление экономического взаимодействия приграничных территорий Узбекистана и соответствующих приграничных территорий соседнего государства.

Общей проблемой регионов Центральной Азии и России является рациональное использование водных и энергетических ресурсов, стабилизация экологической ситуации. По прогнозным расчетам специалистов, к 2050 году ожидается сокращение водных ресурсов в бассейне реки Амударья на 10–15%, в бассейне реки Сырдарья – на 2–5%¹. Один из вариантов решения этой проблемы – согласование единой водной конвенции для стран Центральной Азии. Также необходимо наладить механизм управления спросом на воду путем различных водосберегающих технологий и повышения эффективности использования земельных и водных ресурсов.

Восстановление единой энергетической системы позволит использовать общие мощности и устранить проблемы, связанные с энергоснабжением, в том числе, в сельской местности. Единый рынок электроэнергии позволяет устанавливать прозрачные цены для потребителя электроэнергии и положительно повлияет на экономический рост государств-членов.

В рамках объединения совместных усилий в стабилизации экологической ситуации регионов Центральной Азии актуальными мерами остаются решения вопросов нехватки воды в «низовых» государствах (Казахстан, Узбекистан и Туркменистан), обеспечения стран «верховья» (Кыргызстан и Таджикистан) электроэнергией за счет гидроэлектростанций, а также снижения расходов воды за счет интенсификации сельского хозяйства.

Таким образом, усиление региональных конкурентных позиций за счет налаживания межрегиональных и межтерриториальных экономических связей заключается в рациональных межрегиональных поставках ресурсов, сырья, материалов для конечного производства товаров за счет снижения издержек их производства и повышения конкурентоспособности на региональном и мировом рынках; в формировании единого научно-образовательного потенциала для ускорения инновационных процессов; развитии межрегиональных маркетинговых центров как основного звена оптовой торговли.

¹ Агальцева Н. Воздействия изменения климата на водные ресурсы Узбекистана. – Ташкент: УзГидромет, 2015.

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ: РАЗВИТИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ, СОТРУДНИЧЕСТВО

Ежегодник

Выпуск 5

Часть 1

Компьютерная верстка
и техническое редактирование –
В.Б. Сумерова

**Институт научной информации
по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН),**
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418
<http://inion.ru>, https://instagram.com/books_inion

**Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий**
Тел. : (925) 517-36-91, (499) 134-03-96
e-mail: shop@inion.ru

Подписано на выход в свет – 24/1 – 2022 г.
Формат 60×90/8 Уч.-изд.л. 137,7